ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

Всемірная Иллюстрація.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

1872.

Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

С.-Петербургъ.
Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ.
На Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Коровина № 16.

ОГЛАВЛЕНІЕ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1872. ТОМЪ VIII. ІЮЛЬ—ДЕКАБРЬ.

Біографіи.

Беллетристика.

Политика и современные политическія событія.

Внутреннія извѣстія.

Новѣйшія извѣстія.

Вѣсти изъ заграницы.

Географія и Этнографія.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Политехника.

(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Исторія и Археологія.

(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Юбилей 200 лѣтній дня рожденія Императора Петра Великаго.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 Декабря 1872 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. д. № 53

№ 183. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 1. 1 іюля 1872 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 183 (27) **„Всемірной Иллюстраціи“** начинается второе полугодіе этого изданія за 1872 годъ, т. е. томъ **VIII**. Редакція проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги только за первое полугодіе, поспѣшить досылкою таковыхъ за второе полугодіе, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала.

Кромѣ того, Редакція считаетъ нужнымъ увѣдомить своихъ подписчиковъ, что ею изготовлены роскошныя коленкоровыя покрышки для переплетовъ, съ золотыми тисненіями, на первые семь томовъ „Всемірной Иллюстраціи“, а также и на VIII томъ.

Цѣна покрышки на каждый томъ **1** р. **75** коп.; съ пересылкою **2** р. **50** коп.

С.-Петербургъ.—Петровская площадь послѣ церемоніи 30-го мая. (Рис. Г. Бролинъ, грав. Л. А. Серяковъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Юбилей Великаго Императора.

Петръ I и его время.

(Продолженіе).

VI.

На Петра Великаго слѣдуетъ смотрѣть, прежде всего, конечно, какъ на геніальнаго правителя, указавшаго новый путь народному стремленію; за государемъ-же скрывается въ Петрѣ *морякъ* по призванію и полководецъ уступалъ въ немъ наклонности флотоводца. Такъ что воевалъ Петръ по необходимости, готовый всякую минуту помириться, если выгода его державы достигалась сколько нибудь при этомъ, но корабли строилъ онъ удовлетворяя частію личной любви своей къ морю и иногда, въ своемъ плаваньѣ по морямъ, беззавѣтно и безтрепетно, вдавался въ опасность, чувствуя всю поэзію борьбы стихій и въ ревѣ бури слыша отголосокъ своей собственной страстной натуры.

Самая быстрота послѣдовательнаго развитія въ Петрѣ моряка-кораблестроителя, тоже можетъ объясниться одною господствующею страстью, а отнюдь не сознаніемъ долгаи настоятельной его потребности. Понимая то, что нужно, люди геніальные ищутъ подходящихъ исполнителей и полагаются на ихъ знанія и преданность. У Петра мы видимъ совсѣмъ не то. *Все начинать самому*—и въ законодательной регламентаціи, и въ водвореніи науки, и въ заведеніи газетъ, и въ обученіи войска, также какъ въ устройствѣ фейерверковъ, постройкѣ крѣпостей, разведеніи садовъ даже, не только въ стройкѣ водоходныхъ судовъ — для Петра было однимъ изъ условій его дѣятельной натуры. Слѣдовательно, въ одномъ началѣ судостроенія трудно бы было безъ натяжки открыть врожденную наклонность къ морскому дѣлу въ Петрѣ. Но въ дальнѣйшемъ веденіи его: въ завоженьи верфей, личномъ выполненіи обязанностей корабельнаго плотника, любви къ самому упражненію въ этомъ мастерствѣ и, изъ за любви къ дѣлу, — въ расположеніи къ техникамъ кораблестроителямъ до полнаго товарищества съ ними — трудно не видѣть уже въ преобразователѣ нашемъ преобладанія страсти исключительной, подчинявшей себѣ всѣ другія побужденія. Оспаривать этого нѣтъ даже возможности.

При Азовѣ, Нотеборгѣ, Дерптѣ, Выборгѣ, — Петръ уже выказалъ, скажутъ намъ, такое же точно пристрастіе къ дѣйствію артиллеріею. Правда! Но это не заставляло его никогда заняться, лично, литьемъ пушекъ, какъ строилъ онъ корабли. Здѣсь была необходимость и, высказанная раньше уже нами, *страсть къ почину и самодѣятельности.* Да, пожалуй, и необходимость частью. Людей у Петра, на столько же годныхъ на все, какъ онъ самъ — хотя и въ безконечно меньшей степени — былъ всего одинъ Меньшиковъ. Всѣ другіе, и очень полезные дѣятели, были отдѣльные спеціалисты, болѣе или менѣе, но на все употреблять ихъ было нельзя: опасно, чтобы не напортили дѣла внѣ своей спеціальности. Неодарены они были тою проницательностью, которая дается немногимъ и позволяетъ своимъ избранникамъ скоро усваивать себѣ что бы ни было. Меньшиковъ былъ именно одна изъ такихъ натуръ; потому Петръ и любилъ его, и возвышалъ его, и терпѣлъ его, довольно вѣскія прегрѣшенія да захваты. У такого Государя, какъ Петръ I — неумолимый къ себѣ и своимъ роднымъ — немогла бы одна личная привязанность, самая прочная, устоять противъ казнокрадства — самаго тяжкаго преступленія въ глазахъ такого великаго государственнаго эконома, какимъ вездѣ выказывается нашъ первый Императоръ. И, если, *пощадить жизнь* первостепеннаго казнокрада, уличоннаго, и, можно сказать, далеко не раскаяннаго, — сталъ умолять Петръ Сенатъ свой, стало быть нуженъ былъ ему человѣкъ на столько, что въ глазахъ судьи, добро, еще отъ него ожидаемое, превышало зло, имъ совершонное. Возвратить и взыскать похищенное Петръ распорядился немедленно, а самого преступника не только пощадилъ, но оставилъ и на мѣстѣ, имъ занимаемомъ, — ясно, что замѣнить его было не кѣмъ и не чѣмъ. Не забудемъ исторіи съ княземъ Репнинымъ. За Головчинское дѣло военный судъ приговорилъ его изъ генераловъ въ солдаты и Петръ утвердилъ приговоръ. Два мѣсяца и пробылъ Репнинъ въ солдатахъ, а помилованъ только по просьбѣ побѣдителя подъ Добрымъ — князя М. М. Голицына, которому государь позволилъ просить что онъ хочетъ, обѣщая исполнить его желаніе. Съ Меньшиковымъ было не такъ. Никто не только не просилъ за него, но всѣ единодушно обвиняли его и изрекли смертный приговоръ, безъ ослабляющихъ обстоятельствъ. Петръ же припомнилъ спасеніе своей собственной жизни преступнымъ княземъ Ижерскимъ и живо представилъ себѣ всѣ тяжолые годы войны съ Карломъ XII, когда Данилычъ былъ вездѣ правой рукой своего великодушнаго монарха-друга. И—прощонъ виноватый!

Да и какъ было не простить соратника, за одинъ подвигъ съ государемъ заслужившаго орденъ Св. Андрея Первозваннаго (10 мая 1703 г.)—за взятіе лодками двухъ шведскихъ судовъ въ устьяхъ Невы.

Съ царемъ вмѣстѣ Меньшиковъ работалъ и въ Амстердамѣ, на Остъ-Индской верфи. Съ нимъ строилъ и корабли на Олонцѣ, да и въ Петербургѣ. Меньшиковъ былъ камрадъ-кораблестроитель и также «происходилъ чинами» по флоту до вице-адмирала. Меньшиковъ былъ — оселокъ, на которомъ испытывалъ Петръ свои собственныя наклонности: моряка, полководца, правителя.

Послѣ Азова, — для взятія котораго Петръ въ первый разъ далъ приказъ изготовить большое число водоходныхъ судовъ — страсть увлекла царя въ Голландію. Удаляясь же за предѣлъ отечества, онъ велѣлъ начать обширное дѣло кораблестроенія въ Воронежѣ — всѣми средствами государства. Флотъ Воронежскій проведенъ къ Азову и далѣе въ море до Керчи. Турки изумлены, напуганы и склонены къ миру съ нами на тридцать лѣтъ. Цѣль обладанія однимъ изъ южныхъ морей, казалось, достигнута. Но, столько хлопотъ на сооруженіе по времени громаднаго флота, оказались не доводящими до цѣли. Даже и свободное хожденіе по Чорному, а не только по одному Азовскому морю, не улучшило дѣло нашей торговли. Выхода отсюда въ Средиземное море не было. Турки еще были сильны и никакъ бы этого не дозволили. Теряя въ 1711 году Азовъ, Петръ скоро утѣшился, имѣя уже Петербургъ и выходъ изъ него въ Балтику, а ею въ Европу. Меньшиковъ, утѣшая Петра, потерпѣвшаго Прутскую неудачу, намекнулъ на это. Прозорливый государь самъ видѣлъ на сѣверо-западѣ выгоду, конечно, ранѣе и отъ того не особенно стоялъ за Азовъ, отрекаясь выдать Кантемира. Послѣдствія показали, чѣмъ мѣтилъ Петръ наверстать южную уступку. Союзники его, каждый въ свою очередь, старались оттянуть по кусочку отъ Швеціи, воинственный король которой оставался, на перекоръ всѣмъ соображеніямъ здравой политики — цѣлыхъ пять лѣтъ въ Турціи, съ единственною цѣлью вооружить ее противъ Петра, такъ что надоѣлъ страшно самимъ туркамъ. Лучше бы онъ сдѣлалъ, когда бы сократилъ свое пребываніе въ земляхъ Падишаха, да поспѣшилъ бы во время на защищеніе своихъ заморскихъ земель, въ Германіи. Трудно представить себѣ, какой бы видъ приняла тогда война союзниковъ Петра съ Швеціею. Во всякомъ случаѣ, Петру и плану его перенесенія театра нашихъ военныхъ дѣйствій въ Финляндію — это никакъ бы не помѣшало. Въ то время, когда шведскій фельдмаршалъ Штенбокъ, да если бы пріѣхалъ во время на выручку его и самъ король, — бились на южномъ балтійскомъ приморьѣ, русскіе во всякое время могли входить въ Финляндію.

Замѣтимъ здѣсь, также, кстати, что всегда Петръ I — по особой-ли благосклонности судьбы, или по своей уже, чуть не сверхъестественной, подвижности — успѣвалъ во время и въ пору прибывать туда, гдѣ его присутствіе было всего нужнѣе. Къ Выборгу, пробиваясь между льдовъ, везетъ онъ провіантъ, — зная, что осадный корпусъ останется голоднымъ, если подвозъ замедлится. Оттуда уѣзжаетъ въ Петербургъ, опять въ самую пору: нѣсколько часовъ запоздалъ-бы — и пришедшій шведскій флотъ могъ захватить его въ плѣнъ, съ малочисленной его флотиліей. Второй пріѣздъ къ Выборгу же — сухимъ путемъ, привелъ государя какъ разъ къ сдачѣ этой крѣпости.

Прошло пять лѣтъ. Балтійскій флотъ нашъ уже разгуливаетъ по всему Финскому заливу и шведы, недавніе повелители зыбей его, сами прячутся въ прибрежныхъ шхерахъ. Генералъ-адмиралъ Апраксинъ отыскиваетъ самъ: гдѣ скрылись наши непріятели, морскою силою все еще насъ превосходившіе. Царь живетъ въ Ревелѣ, осматриваетъ пунктъ, гдѣ не замерзаетъ море зимою и при Рогервинѣ назначаетъ построить для зимовки флота обширную военную гавань. Въ это время увѣдомляетъ его Апраксинъ, что между Або и Гельсингфорсомъ притаился шведскій флотъ, а онъ со своимъ сталъ вблизи, наблюдая. Наблюденія даютъ возможность подмѣтить, что шведы отправляютъ суда на поискъ, должно быть, за нами. Царь послалъ скампавеи: стать между отдѣлившеюся флотиліею и шведскимъ флотомъ и на другой день, 27 іюля 1714 г., самъ аттаковалъ отрѣзанныя 6 галеръ, 2 шкуны и фрегатъ, у мыса Гангеудъ. Контръ-адмиралъ Эрншильдъ не хотѣлъ сдаться и взятъ былъ съ боя. Петръ I, самъ контръ-адмиралъ еще, высоко ставилъ эту свою удачу — взятіе швецкаго Шаутбенахта — и 9 сентября торжественно ввелъ плѣнныя суда въ свой Петербургъ, установивъ ежегодно совершать парадъ и молебствіе въ этотъ день.

Въ чинѣ вице-адмирала, данномъ княземъ кесаремъ за Гангутъ, Петру, какъ моряку, оказана величайшая честь командирами трехъ союзныхъ флотовъ, на Копенгагенскомъ рейдѣ, куда собрались они было для совокупныхъ дѣйствій противъ Швеціи, въ навигацію 1716 года. Въ воскресенье, 5 августа, Петръ I поднялъ свой штандартъ на гротъ-стеньгѣ на корабль «Ингерманландъ», спущенномъ съ верфи С.-Петербургскаго Адмиралтейства 1-го мая 1715 года и вооруженномъ 70 пушками. Петръ I гулялъ уже на немъ и во всю первую компанію его (въ навигацію 1715 г.) Флотъ нашъ пришолъ къ Копенгагену 19-го іюля 1716 г., въ числѣ 16 кораблей, 3 фрегатовъ и 3-хъ шнявъ, на которыхъ было всего 100 пушекъ и 6386 человѣкъ экипажа. По поднятіи штандарта, союзные адмиралы произвели салютацію царю, яко главному командиру своему: англійскій адмиралъ Норрисъ 21 выстрѣломъ, голландскій генералъ-адмиралъ Гулденъ-Леве 27 выстрѣлами, а датскіе флагманы спустили даже флаги на нѣсколько минутъ и потомъ опять подняли. А за тѣмъ, какъ писалъ Шафировъ къ Меньшикову отъ 7 августа: «когда Е. В. далъ

лозунгъ къ поднятію якоря, то пошолъ англійскій адмиралъ и голландскій командиръ со своими 25 линейными кораблями на море, а за ними 600 торговыхъ англійскихъ и голландскихъ кораблей, которыхъ множеству парусовъ можно было удивиться. Этимъ удивленіемъ численности, да честью командованія, Петру и пришлось, однако, ограничиться, вмѣсто ожидаемыхъ счастливыхъ результатовъ обширнаго предпріятія. Экспедиція на шведскій берегъ, за промедленіемъ датчанъ, не состоялась. Петръ вынесъ изъ Даніи,—гдѣ его и супругу много чествовали,—горечь неудачи и неувѣренность въ стойкости союзниковъ. Самъ помогая себѣ и громя берега Швеціи опустошительными дессантами, царь наконецъ добился Ништадтскаго мира и съ нимъ закрѣпленія завоеванныхъ нашимъ оружіемъ прибалтійскихъ провинцій, которыя, начиная войну, думалъ было подобрать себѣ польскій король Августъ II.

Отпраздновавъ Ништадтскій миръ въ Москвѣ, Петръ, какъ мы уже говорили, совершилъ въ 1722 году походъ въ Персидскія владѣнія на Кавказѣ, изъ Астрахани. Въ этомъ городѣ память Петра сохраняется благодаря верейкѣ и яхтѣ царскимъ, сбережоннымъ въ помѣщеніи бывшаго порта. Яхта эта—та самая, въ которой государь съ супругою плавалъ по бурному Каспію. По мѣстнымъ сказаніямъ, и верейка, тутъ же находящаяся, была въ употребленіи Петра.

Отрадно слышать, что память о великомъ человѣкѣ чествуется въ такой дали, гдѣ провелъ онъ не больше мѣсяца, на закатѣ уже дней своихъ.

Медаль съ портретомъ Петра и Екатерины, приводитъ намъ еще разъ на память супругу спутницу царя и самое торжественное заявленіе его любви къ ней — коронованіемъ ея. Увѣковѣченіе тягости потери Россіею великаго преобразователя ея совершено также Екатериною, уже самодержицею всей Россіи.

(Продолженіе будетъ).

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

П. І. Губонинъ изъявилъ готовность принять на себя сверхсмѣтные расходы по устройству выставки, до ста пятидесяти тысячъ рублей, если таковые расходы не покроются изъ сбора съ посѣтителей за входъ на выставку.

— Знаменательный для Россіи день двухсотлѣтней годовщины рожденія императора Петра Великаго, праздновался и въ Вытегорскомъ уѣздѣ, въ селеніи Рубежѣ, при шлюзѣ св. Петра Маріинской системы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ великій императоръ въ 1711 году, отдыхая, помышлялъ о соединеніи водъ Балтійскаго и Каспійскаго бассейновъ, и гдѣ, по повелѣнію Александра Благословеннаго, воздвигнутъ гранитный памятникъ. 30-го мая, по окончаніи литургіи, была отправлена панихида по Петрѣ I. Затѣмъ изъ церкви двинулся крестный ходъ къ памятнику Петра (въ $1^1/_2$ верстахъ отъ с. Рубежи), и тамъ у подножія его, въ самой камерѣ шлюза св. Петра, подъ устроеннымъ на плоту балдахиномъ, убраннымъ живыми цвѣтами и зеленью, совершено молебствіе. При этомъ изъ импровизованной баттареи, состоящей изъ шести небольшихъ пушекъ, три раза сдѣлано по 21 выстрѣлу. Предъ началомъ молебна протоіереемъ Мишуринымъ произнесено было слово, въ которомъ ораторъ указалъ народу на безсмертныя заслуги, оказанныя геніальнымъ монархомъ всей Россіи вообще, и пустынному сѣверу въ особенности. По окончаніи молебна, духовная процессія направилась обратно въ рубежскую церковь. Для народа обѣдъ былъ приготовленъ въ саду при шлюзѣ св. Петра, а для чиновниковъ, духовенства, старшинъ и другихъ почотныхъ гостей — въ устроенномъ тамъ же на время празднества павильонѣ, изящно убранномъ зеленью, цвѣтами, флагами и значками. По рединѣ этого павильона во всю стѣну расположонъ былъ вензель Петра, сдѣланный изъ цвѣтовъ, а среди вензеля былъ поставленъ портретъ его, украшенный цвѣтами. Съ 10 часовъ вечера вся окрестность вокругъ сада при шлюзѣ св. Петра и памятника была иллюминована плошками и смоляными бочками. Самый памятникъ также былъ иллюминованъ и убранъ зеленью, живыми цвѣтами, флагами, транспарантами съ изображеніемъ начальныхъ буквъ именъ Петра, Маріи и благополучно царствующаго Александра II. Поверхъ транспаранта былъ установленъ большой величины портретъ императора Петра, а у подножія памятника за рѣшоткою, на травѣ, съ двухъ сторонъ сдѣланы были изъ бѣлаго мха эмблемы путей сообщенія—топоръ и якорь. На самомъ верху памятника развѣвался огромный русскій флагъ.

— Жители Ямбурга, по словамъ «Петербургскаго Листка», праздновали день юбилея Великаго Петра на рѣкѣ Лугѣ, на рыбномъ заколѣ «Коза», то-есть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Петръ переходилъ въ бродъ для подступленія къ Нарвѣ съ лѣвой стороны. Путь этотъ Петру указалъ нѣкто Тихонъ Будынскій, которому Петръ за его услугу подарилъ «Козу» для ловли рыбы въ вѣчное потомственное владѣніе. Послѣ литіи и молебна, всѣ жители Ямбурга, въ раскинутыхъ близъ «Козы» палаткахъ, устроили обѣдъ. Празднованіе, конечно, не обошлось безъ стрѣльбы и тостовъ.

— Въ Юрьевѣ (Дерптѣ) юбилей праздновался слѣдующимъ образомъ: Съ утра городъ украсился всевозможными флагами, между которыми, впрочемъ, преобладалъ лифляндскій. Въ $9^1/_2$ часовъ начался торжественный актъ въ гимназіи; актъ состоялъ изъ нѣмецкаго и русскаго пѣнія и изъ рѣчи старшаго преподавателя, Фрезе, на нѣмецкомъ языкѣ. Петръ, постоянный труженикъ на пользу своей родины и вѣчный ученикъ для просвѣщенія ея—вотъ характеристика Петра, представленная ораторомъ. Въ 11 часовъ, во всѣхъ церквахъ отправлено торжественное богослуженіе. Затѣмъ слѣдовалъ актъ въ университетѣ, на которомъ профессоръ русскаго права Энгельманъ сказалъ рѣчь о Петрѣ, какъ законодателѣ. Въ 3 часа небольшое русское общество собралось на обѣдъ въ русское начальное училище; здѣсь произнесли рѣчи профессоръ Котляревскій, протоіерей-профессоръ Алексѣевъ и нѣкоторыя другія лица. Вечеромъ въ городѣ была иллюминація, а въ клубѣ ремесленниковъ спектакль съ понижонною платой.

— Празднованіе юбилея въ Ревелѣ началось панихидой въ преображенскомъ соборѣ; потомъ въ 12 часовъ, передъ домикомъ Петра Великаго въ Екатеринентальскомъ паркѣ было молебствіе съ водосвятіемъ и пушечною пальбой. На красномъ сукнѣ, которымъ были драпированы главныя двери домика, золотыми буквами были изображены достопамятныя слова Петра-Великаго, писанныя изъ полтавскаго приказа: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего». Дома, разукрашенные зеленью и флагами, изящно убранныя гирляндами и вѣнками ниши, съ бюстами и портретами великаго императора въ зданіяхъ большой и малой гильдій и общества шварценгейптеровъ, густыя толпы гуляющаго народа, все это придавало городу истинно праздничный видъ. Въ ознаменованіе торжественнаго двухсотлѣтія, городскія сословія пожертвовали 2,000 рублей, имѣющіе образовать основной фондъ для учрежденія въ Ревелѣ реальнаго училища въ память Петра Великаго.

— Въ городѣ Ромнахъ, въ день 30-го мая, утромъ, было молебствіе, а вечеромъ гулянье въ городскомъ саду.

Передъ входомъ въ садъ на воротахъ былъ поставленъ вензель Петра I, сверху котораго стояло огромное «200»; какъ имя, такъ и цифры были въ разноцвѣтныхъ узорахъ. Бесѣдка была украшена снаружи разноцвѣтными огнями, а внутри вензелями Петра I и портретами императоровъ: Петра I и Александра II, окружонныхъ цвѣтами. Отъ бесѣдки на проволокахъ слѣдовали по всѣмъ аллеямъ разноцвѣтные фонари, а на плошкахъ, стоящихъ подъ фонарями, также свѣтились огоньки; бенгальскіе огни ярко освѣщали бесѣдку снаружи.

— Передаемъ со словъ «Бирж. Вѣд.» подробности о праздновании юбилея Петра Великаго въ Карлсбадѣ. 30-го мая, къ 2-мъ часамъ, вся русская многочисленная колонія, послѣ слушанія заупокойной обѣдни и торжественнаго молебствія, собралась въ большой залѣ каргауза. Столъ былъ устроенъ покоемъ (П); на стѣнѣ красовался портретъ Великаго Петра, окружонный русскими бѣло-сине-краснымъ и бѣло-жолто-чорнымъ флагами. На столѣ стояли, сдѣланныя изъ цвѣтовъ, буквы: M. S. P. I. Когда, послѣ краткой молитвы, прочтенной протопресвитеромъ, отцомъ Кустодіевымъ, всѣ участвующіе усѣлись, оркестръ Лабицкаго заигралъ увертюру изъ оперы: «Царь и плотникъ», Лорцинга. Вообще вся музыка была выбрана по возможности изъ русскихъ мотивовъ. На память о празднествѣ каждый изъ участвовавшихъ въ обѣдѣ получилъ фотографическую карточку съ портрета Петра Великаго, современнаго его пребыванію въ Карлсбадѣ, съ слѣдующею надписью по русски: «Петръ I въ Карлсбадѣ 1711 и 1712 г. Двухсотлѣтняя годовщина его рожденія 30 мая 1872 г.» Вслѣдъ за здравицею Государя Императора, загремѣлъ оркестръ и народный гимнъ «Боже Царя храни!» былъ восторженно спѣтъ всѣми присутствовавшими. Черезъ нѣсколько времени, князь Суворовъ произнесъ нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ словъ о всесторонней дѣятельности того, чью двухсотлѣтнюю годовщину праздновали. Церковные пѣвчіе, а съ ними и всѣ русскіе трижды пропѣли *вѣчную память.* Затѣмъ протопресвитеръ прочолъ записку, въ которой онъ собралъ всѣ карлсбадскія воспоминанія о нашемъ Великомъ Петрѣ, и оркестръ сыгралъ современный Петру «Преображенскій маршъ», включонный Мейерберомъ въ оперу «*Сѣверная Звѣзда*». Обѣдъ кончился тостомъ въ честь русскихъ дамъ, принявшихъ участіе въ празднествѣ. Къ 9 часамъ была зажжена великолѣпная иллюминація.

— Торжество празднованія юбилея Петра Великаго въ Петрозаводскѣ началось совершеніемъ молебствія; потомъ былъ заложенъ памятникъ, при салютаціи 31-мъ пушечнымъ выстрѣломъ. На площади особенное вниманіе обращала на себя «модель памятника Петру Великому», сдѣланная изъ гипса и стоявшая въ нишѣ, обставленной цвѣтами. Изображеніе Императора Петра I-го для самаго памятника отлито по модели академика И. Н. Шредера, а пьедесталъ, по рисунку профессора Монигетти, исполненъ художникомъ Бариновымъ. Модель памятника, съ пьедесталомъ и статуею Петра, вышиною въ $2^1/_4$ аршина, т. е. въ $^1/_4$ часть величины настоящаго памятника. Петръ изображонъ въ полный ростъ, съ открытою головою, въ мундирѣ и андреевской лентѣ; въ одной рукѣ онъ держитъ свитокъ, а другою—указываетъ на заводъ (который будетъ передъ самымъ памятникомъ въ ложбинѣ у Петровской площади). На пьедесталѣ изъ сердобольскаго гранита будетъ сдѣлана слѣдующая надпись:

«Императору Петру Великому,
основателю Петрозаводска.
1703 г.
1672—1872 гг.»

Казенныя зданія и нѣкоторые частные дома были украшены флагами, гирляндами изъ зелени, коврами и матеріями. На домѣ мужской гимназіи былъ выставленъ, убранный красною драпировкою, старинный портретъ Петра Великаго, во весь ростъ; надъ нимъ сдѣлана была славянскими буквами слѣдующая надпись: «Изъ школы бы на всякія потребы люди, благоразумно учася, происходили» (слова Петра патріарху). На лицевой сторонѣ завода, обращонной къ Петровской площади, поставлены были три большіе щита, съ вензелями изъ зелени, Петра I-го, Государя Императора и Государыни Императрицы. На Петровской площади происходило народное гулянье, съ призами за лазанье на мачту. Вечеромъ Петрозаводское общество собралось во вновь построенный къ 30-му мая на средства благотворительнаго общества театръ. Театръ былъ украшенъ портретомъ Петра I-го, флагами и гирляндами.

— 200-лѣтняя годовщина со дня рожденія Императора Петра I-го, отпразднована была въ Соловецкой лаврѣ съ особымъ торжествомъ. Въ этотъ день, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ божественную заупокойную литургію по Императорѣ Петрѣ I-мъ совершилъ настоятель обители архимандритъ Ѳеодосій, при священнослуженіи 12-ти іеромонаховъ. По окончаніи литургіи крестный ходъ направился къ часовнѣ, построенной на томъ берегу, гдѣ присталъ императоръ Петръ I-й въ 1694 году. Здѣсь архимандритъ совершилъ молебствіе, послѣ котораго архидіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ и вѣчную память императору Петру I-му. Въ тоже время изъ мѣстныхъ орудій, стоящихъ на монастырской башнѣ, данъ 31 выстрѣлъ. Во время богослуженія были употреблены св. сосуды и ризы, подаренные сему монастырю императоромъ Петромъ I-мъ, въ память посѣщенія Соловецкой лавры въ 1694 и 1702 годахъ. Модели кораблей, на которыхъ Петръ I-й пріѣзжалъ въ Соловецкую лавру, помѣщены внутри св. вратъ на перекладинахъ.

— Докторъ Аренштейнъ, членъ коммиссіи по устройству Вѣнской всемірной выставки, прибылъ въ Москву на Политехническую Выставку, въ качествѣ оффиціальнаго депутата отъ коммиссіи Вѣнской всемірной выставки. Доктору Аренштейну поручено осмотрѣть Московскую Политехническую выставку и сообщить въ Вѣну о всемъ, чѣмъ можно воспользоваться для тамошней всемірной выставки.

— 17-го іюня прибыла на выставку депутація изъ Черногоріи; депутацію эту составляютъ: протопресвитеръ Іованъ Сундечичъ, секретарь Его Свѣтлости Князя Николая I и сердарь Саво Пласкенацъ. Изъ Далматіи на выставку прибыли: гг. Божковичъ и Рамадоновичъ.

— Говорятъ, что ходатайство петербургскаго биржевого купечества объ учрежденіи въ память 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго Общества для распространенія коммерческаго образованія въ Россіи, съ наименованіемъ его «Петровскимъ», одобрено правительствомъ.

— Изъ Гельсингфорса въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» пишутъ, что Финляндія не принимаетъ участія въ нашей политехнической выставкѣ, потому что распорядительный комитетъ выставки не обратился съ приглашеніемъ къ финляндскимъ учрежденіямъ, фабрикамъ и заводамъ.

— Съ 16-го іюня открытъ для публики Севастопольскій отдѣлъ.

27-го іюня 1872 г.

На прошлой недѣлѣ прибыла въ С.-Петербургъ военная прусская депутація, для присутствованія на предстоящихъ маневрахъ въ Красномъ Селѣ. Во главѣ этой депутаціи стоитъ принцъ Гогенлоэ. Въ началѣ нынѣшней недѣли съ тою же цѣлью пріѣхалъ въ нашу столицу австрійскій эрц-герцогъ Вильгельмъ, фельдцейхмейстеръ австро-венгерскихъ войскъ и бывшій главнокомандующій венгерскаго ландвера.

Появленіе на красносельскихъ маневрахъ военныхъ депутацій различныхъ странъ, составляетъ явленіе уже привычное, такъ какъ оно повторяется, за послѣдніе годы, нѣсколько лѣтъ сряду, но присутствіе австрійскаго принца крови посреди иностранныхъ военныхъ гостей, есть фактъ, уже очень давно не повторявшійся.

Иностранныя газеты толкуютъ этотъ фактъ почти единодушно въ смыслѣ, придающемъ ему политическій характеръ. По ихъ мнѣнію, эрц-герцогъ Вильгельмъ является въ Красное Село, какъ живой залогъ того, что въ предстоящей поѣздкѣ въ Берлинъ австрійскаго императора нѣтъ ровно ничего такого, что бы могло внушать С.-Петербург-

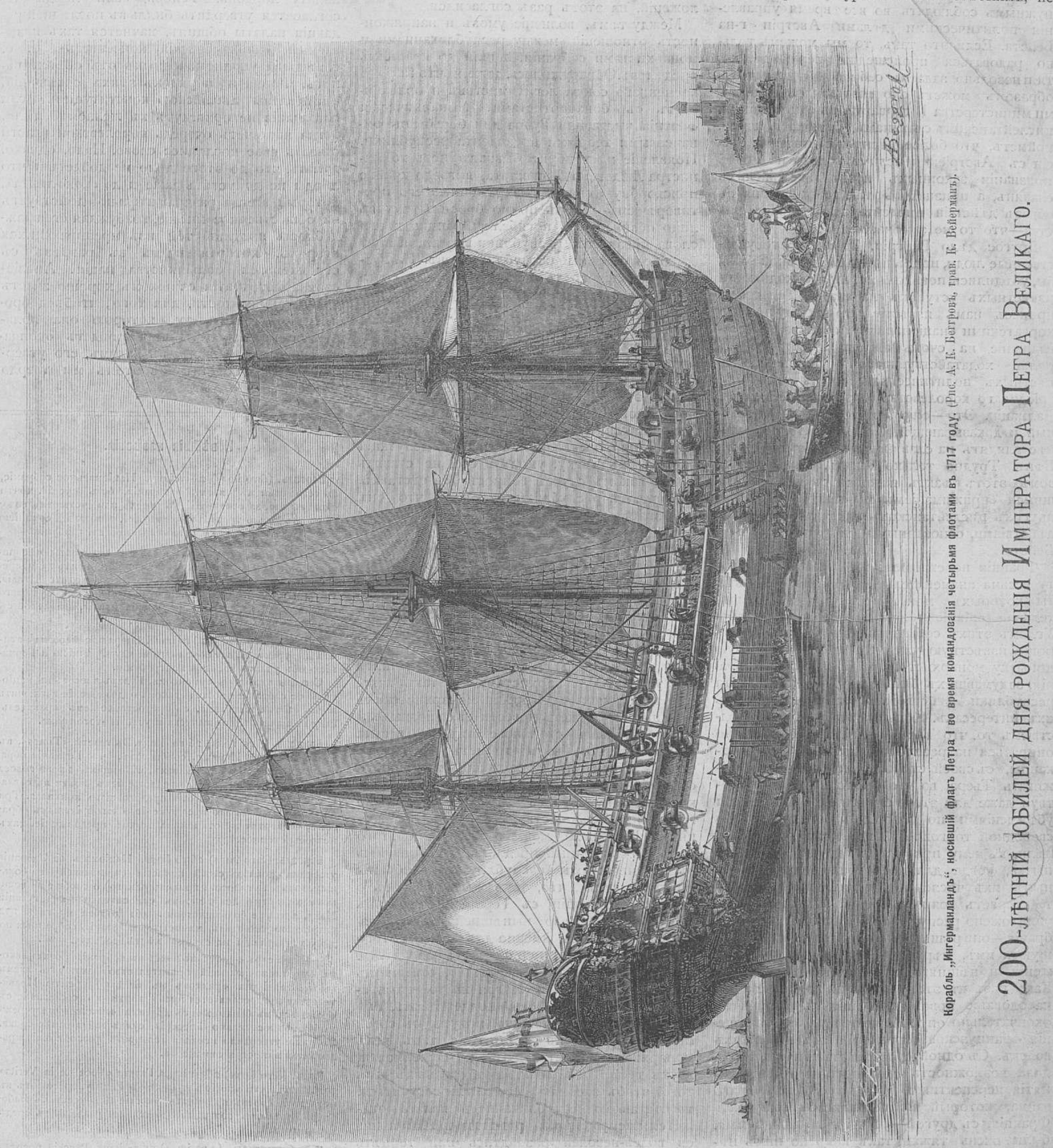
С.-Петербургъ.—Зданіе Сената во время торжества на площади 30-го мая. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Ботикъ „Дѣдушка русскаго флота“ въ его помѣщеніи въ Петропавловской крѣпости. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

скому кабинету какія бы то ни было «опасенія»...

Толки объ этихъ мнимыхъ «опасеніяхъ», кажутся намъ вообще необыкновенно странными. Мы напрасно ищемъ, чего бы именно такого могла опасаться Россія отъ Австріи вообще, а отъ Австріи, заискивающей въ Берлинѣ, въ особенности. Правда, иныя изъ иностранныхъ газетъ, одержанныхъ неизлѣчимою «руссофобіею», толкуютъ о томъ, что предстоящее свиданіе двухъ западныхъ императоровъ направлено прямо противъ Россіи и имѣетъ цѣлію—принятіе какихъ то предосторожностей противъ нашей политики на востокѣ; но, во первыхъ, это смѣлое истолкованіе пилигримства императора Франца Іосифа въ столицу юной германской имперіи требуетъ еще подтвержденія, а во вторыхъ, еслибъ оно и дѣйствительно имѣло приписываемую ему цѣль, то все таки намъ, по весьма многимъ причинамъ, тревожиться и волноваться тутъ нечѣмъ.


200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Корабль „Ингерманландъ", носившій флагъ Петра I во время командованія четырьмя флотами въ 1717 году. (Рис. Ак. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

Во первыхъ, наша политика на востокѣ вовсе не такова, чтобъ какія бы то нибыло тайныя мѣры предосторожности могли помѣшать успѣху ея развитія. Политика эта, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что Россіи удалось наконецъ убѣдить блистательную Порту въ пользѣ для послѣдней болѣе довѣрчивыхъ отношеній къ ея могущественной сосѣдкѣ. Такой результатъ достигнутъ, несмотря на тысячи препятствій и безчисленное множество *изъ Австріи пускаемыхъ* слуховъ о небывалой агитаціи несуществующихъ русскихъ агентовъ въ земляхъ турецкихъ христіанъ вообще и турецкихъ славянъ въ особенности, и несмотря на недружелюбное намъ толкованіе измѣненія, происшедшаго въ прошломъ году въ политикѣ Сербіи относительно Россіи... Какія бы мѣры ни принимались со стороны Австріи противъ *такого* порядка вещей, помѣшать его упроченію и развитію его послѣдствій она врядъ ли въ состояніи.

Съ другой стороны, мы напрасно бы стали искать гарантій того, что замыслы австрійскаго кабинета,—если бы таковые и дѣйствительно существовали, будутъ имѣть успѣхъ только потому, что императоръ Францъ Іосифъ съѣздитъ въ Берлинъ. Со временъ подписанія никольсбургскаго мира это уже не первая попытка въ такомъ родѣ. Австрійскій императоръ не разъ уже пытался, если вѣрить журнальнымъ извѣстіямъ, не получившимъ опроверженія отъ событій, найти опорную точку для своей иностранной политики въ свиданіяхъ съ различными государями Европы. Онъ видѣлся въ Илисѣ съ императоромъ французовъ, въ Эмсѣ съ королемъ прусскимъ, нынѣшнимъ императоромъ германскимъ, и случалось какъ то всегда такъ, что какъ-разъ послѣ подобнаго свиданія происходили событія, усиливавшія тѣмъ или другимъ способомъ затруднительность политическаго положенія Австріи.

Сказаннаго, полагаемъ, совершенно доста-

точно для того, чтобъ доказать нелѣпость слуховъ о какихъ то мнимыхъ «опасеніяхъ» Россіи.

Что же касается до поѣздки въ Петербургъ и въ Красное Село эрц-герцога Вильгельма, то это событіе, конечно, не лишено извѣстной политической важности. Оно доказываетъ желаніе вѣнскаго кабинета выйти изъ той сдержанности отношеній къ Россіи, которую онъ почему то находилъ нужнымъ соблюдать во все время управленія политическими дѣлами Австріи г-на Бейста. Если это такъ, то мы можемъ только радоваться происшедшей перемѣнѣ, хотя и невольно задаемъ себѣ вопросъ: какимъ образомъ можетъ оно вязаться съ подвигами министерства Гогенварта, въ отношеніи къ цислейтанскимъ славянамъ. Всякій, конечно, пойметъ, что болѣе тѣсное сближеніе Россіи съ Австріею мыслимо только на почвѣ признанія законныхъ правъ австрійскихъ славянъ, а признаковъ такого признанія въ образѣ дѣйствій цислейтанскаго правительства—что то не замѣчается.

Другое дѣло Венгрія. Тамошніе государственные люди, послѣ продолжительной борьбы, убѣдились, повидимому, въ необходимости извѣстныхъ уступокъ славянамъ. Телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, что между ними и хорватскими «националистами» состоялось соглашеніе на счотъ адреса императору-королю, ходатайствующаго о признаніи извѣстныхъ политическихъ правъ автономіи тріединаго королевства Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Это—фактъ положительно отрадный и доказывающій, что въ Пештѣ правильнѣе глядятъ на славянскій вопросъ, чѣмъ въ Вѣнѣ. Трудно только понять, какимъ образомъ этотъ фактъ вяжется съ продолжающимся «прижиманіемъ къ стѣнѣ» чеховъ и другихъ цислейтанскихъ славянъ и другими дѣйствіями, основанными на рецептахъ г-на Бейста.

Франція переживаетъ въ настоящую минуту весьма знаменательныя событія, результаты которыхъ могутъ имѣть весьма рѣшительное вліяніе на ся дальнѣйшую судьбу. Угломъ этихъ событій слѣдуетъ считать, хорошо извѣстную уже читателямъ, неудачную попытку монархистовъ національнаго собранія, задумавшихъ было вынудить президента республики дѣйствовать исключительно въ ихъ интересахъ. Попытка эта имѣла послѣдствіемъ то, что Тьеръ рѣшился окончательно опираться на республиканцевъ, а республиканцы, съ своей стороны, положили поддерживать Тьера, во что бы то ни стало, жертвуя даже для этого своими экономическими убѣжденіями по вопросамъ о налогахъ и о свободной торговлѣ. Когда монархисты увидѣли, къ чему привела ихъ неудавшаяся попытка, когда для нихъ стало ясно, что отнынѣ ихъ численное большинство въ палатѣ теряетъ всякое значеніе и можетъ быть уничтожено распущеніемъ національнаго собранія—они рѣшились на послѣднюю, оставшуюся имъ, мѣру, т. е. на попытку низверженія нынѣшняго президента республики. Какъ разъ къ этому времени подоспѣло обнародованіе новой конвенціи съ Германіею, окончательно опредѣляющей условія очищенія французской территоріи отъ нѣмецкихъ войскъ. Съ одной стороны эта конвенція создала возможность скораго прекращенія занятія перспективою удачи трехмилліарднаго займа, который приготовляется выпустить Франція, съ другой—условія, ею налагаемыя, были очень тяжки, такъ какъ по нимъ нѣмецкія войска, удаляющіяся изъ очищенныхъ департаментовъ, не выводятся вовсе изъ Франціи, а сосредоточиваются въ департаментахъ еще занятыхъ. Монархисты, разумѣется, особенно напирали на невыгодныя стороны конвенціи, которую собраніе выслушало въ гробовомъ молчаніи. Это сильно раздражило самолюбиваго Тьера и внушило ему мысль поставить собранію вопросъ о довѣріи къ нему. Въ тоже время монархисты обнаружили сильное намѣреніе идти въ разрѣзъ Тьеру въ вопросѣ о налогахъ, и окончательно отвергнуть налогъ на сырье, который президентъ республики отстаиваетъ съ необыкновеннымъ, чисто старческимъ, упорствомъ. Такимъ образомъ являлось два шанса, что Тьеръ, въ минуту раздраженія, опять заговоритъ о своей отставкѣ. На этомъ то и собрались поймать его монархисты. Они обратились къ маршалу Мак-Магону съ настоятельными неотступными просьбами принять президентство въ случаѣ отставки Тьера, и маршалъ, до сихъ поръ упорно отказывавшійся отъ подобныхъ, не разъ уже дѣлаемыхъ ему, предложеній, на этотъ разъ согласился.

Между тѣмъ, волненіе умовъ и напряженность отношеній между республиканцами и монархистами собранія, дошли до крайнихъ предѣловъ. Обнаружилось, даже, нѣчто въ родѣ временнаго союза легитимистовъ и орлеанистовъ съ бонапартистами. Монархическія фракціи выставили Руэра для борьбы съ финансовыми теоріями президента республики. Появленіе на трибунѣ бывшаго перваго министра Людовика Бонапарта, вызвало крайне прискорбную сцену. Раздраженный его противорѣчіемъ—Тьеръ прямо бросилъ ему въ лицо обвиненіе въ погибели Франціи и эти слова президента республики вызвали цѣлую бурю со стороны республиканцевъ. На Руэра посыпался градъ оскорбленій. Его громко называли измѣнникомъ, гнуснымъ предателемъ, убійцей Франціи и другими, вовсе не парламентскими, прозвищами. Правая сторона совершенно неожиданно взяла его подъ защиту. Произошло нѣчто въ родѣ свалки, въ которой дѣло доходило до рукопашнаго боя.

Все это обнаруживало, что раздраженіе монархистовъ достигло крайнихъ предѣловъ. Республиканцы поняли опасность и даже умышленно преувеличили ее. Ихъ депутація явилась къ Тьеру, умолять его, не ставить ни въ какомъ случаѣ вопросъ объ отставкѣ. Президентъ республики отвѣчалъ, что онъ уже знаетъ о происках правой стороны и рѣшился не давать ей законнаго повода низвергнуть его. Къ этому онъ прибавилъ: «я только въ одномъ случаѣ подниму вопросъ о довѣріи ко мнѣ, а именно, если будетъ грозить опасность республиканской формѣ правленія, но тогда *я обращусь съ этимъ вопросомъ къ странѣ*».

Эти слова Тьера весьма замѣчательны. Они показываютъ, что онъ твердо рѣшился не уступать монархистамъ, а такъ какъ, при нынѣшнемъ настроеніи монархическихъ фракцій, это можетъ повести къ серіознымъ и безпрестаннымъ столкновеніямъ, то весьма немудрено, что Тьеръ приметъ всѣ мѣры, чтобъ достигнуть распущенія нынѣшняго собранія, и замѣны его новою палатою, въ которой ему будетъ заранѣе обезпечено громадное большинство. Заключеніе конвенціи съ Германіею, можетъ дать для этого весьма благовидный предлогъ. Сговорившись съ президентомъ, республиканцы собранія могутъ заявить, что, такъ какъ вопросъ о разсчотѣ Франціи съ Германіею рѣшонъ окончательно, дѣло нынѣшней палаты, избранной народомъ именно для рѣшенія этого вопроса,—кончено, и ей слѣдуетъ разойдтись. Большинство можетъ, конечно, отвергнуть такое предложеніе, несмотря на то, что правительство будетъ его поддерживать, но тогда всѣ республиканцы могутъ, съ своей стороны, подать въ отставку, а такъ какъ монархисты не составляютъ, по численности, двухъ третей собранія, необходимыхъ для того, чтобъ засѣданія его могли состояться, то отставкою республиканцевъ палата окажется распущенною pro-facto и ей придется волей-неволей разойдтись или терпѣть безконтрольное управленіе страною Тьеромъ. О протестѣ передъ страною нечего и думать. Общественное мнѣніе положительно не въ пользу монархистовъ.

Таковы то послѣдствія нелѣпой политики монархическихъ фракцій. Они прямо ведутъ къ упроченію республики, что, впрочемъ, въ настоящую минуту должно считаться положительно благопріятнымъ для Франціи. Никакая другая форма правленія немыслима нынѣ въ этой несчастной странѣ, и остается только желать, чтобъ умѣреннымъ республиканцамъ удалось сохранить преобладаніе и недопустить, чтобы ихъ вытѣснили республиканцы радикальной фракціи, совершенно неспособные и непригодные для управленія страною.

Англійская палата общинъ, разсмотрѣвъ поправки, сдѣланныя къ биллю о тайной подачѣ голосовъ палатою лордовъ, отвергла всѣ тѣ изъ нихъ, которыя клонились къ измѣненію основнаго характера новаго закона и возвратила въ этомъ видѣ билль въ палату лордовъ. Теперь, если лорды не согласятся утвердить билль въ послѣдней редакціи палаты общинъ, начнется такъ называемый «парламентскій конфликтъ», т. е. совѣщанія уполномоченныхъ отъ обѣихъ палатъ. Форма и порядокъ этихъ совѣщаній, опредѣлены англійскою конституціею. Если совѣщанія не приведутъ къ желаемой цѣли, тогда настанетъ очередь королевской власти сказать свое послѣднее слово. Надо, однако, думать, что до этого дѣло не дойдетъ и что лорды не допустятъ даже и до «конфликта», который всегда раздражительно дѣйствуетъ на общественное мнѣніе, возбуждая его враждебность противъ той изъ препирающихся сторонъ, которая идетъ въ разрѣзъ съ стремленіями большинства націи. Англійская аристократія слишкомъ хорошо знаетъ цѣну популярности, для того, чтобъ добровольно разрушать ту, которою она пользуется въ народѣ. Билль пройдетъ окончательно въ томъ видѣ, въ какомъ его утвердила палата общинъ—въ этомъ мы твердо увѣрены.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль. (6-го іюля) 24-го іюня. Національное собраніе, въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, безъ преній, почти единогласно, за исключеніемъ трехъ или четырехъ голосовъ, утвердило трактатъ между Франціею и Германіею объ уплатѣ трехъ милліардовъ военной контрибуціи.

Римъ. (7-го іюля) 25-го іюня. По словамъ газеты «Economista Italia», вслѣдствіе представленій многихъ заинтересованныхъ державъ, во главѣ которыхъ находится Италія, Султанъ отдалъ повелѣніе, чтобы общество Суэзскаго канала не устанавливало повышенія платы, взимаемой съ судовъ за проходъ по этому каналу.

Парижъ. (8-го іюля) 26-го іюня. Вчера послѣдовала ратификація трактата, заключоннаго между Франціею и Германіею объ уплатѣ военной контрибуціи.

Сегодня министръ финансовъ, Гуларъ, внесетъ въ національное собраніе проэктъ закона о дозволеніи заключить заемъ въ три милліарда, съ предоставленіемъ правительству назначить время выпуска и условія этого займа.

Лондонъ. (8-го іюля) 26-го іюня. Въ газетѣ «Times», въ телеграммѣ изъ Парижа, сообщаютъ, что Германія обратилась къ четыремъ державамъ, имѣющимъ право голоса при избраніи папы, съ предложеніемъ войти въ соглашеніе относительно условій предстоящаго конклава. Три державы приняли это предложеніе благопріятнымъ образомъ; четвертая же отклонила всякое предложеніе, какъ несвоевременное.

Версаль. (8-го іюля) 26-го іюня. Національное Собраніе утвердило докладъ своей комиссіи (принявшей его большинствомъ 19 голосовъ противъ одного) о сообщеніи военному министру документовъ относительно капитуляціи Меца, а также большинствомъ 461 голоса противъ 132 разрѣшило сообщить министру показанія, собранныя по дѣлу капитуляціи на самомъ мѣстѣ событія.

— Министръ финансовъ внесъ въ собраніе проэктъ закона, уполномочивающій правительство заключить заемъ въ три милліарда франковъ въ видѣ 5% ренты. Правительству предоставляется право войти въ соглашеніе съ французскимъ банкомъ и съ другими финансовыми учрежденіями относительно внесенія суммъ займа ранѣе срока. Собраніе утвердило неотлагательность разсмотрѣнія предложенія министра финансовъ.

Римъ. (8-го іюля) 26-го іюня. Газета «Voce de la Verita» сообщаетъ, что многіе католики въ Римѣ упорствуютъ въ нежеланіи своемъ принимать участіе въ городскихъ выборахъ. Въ газетѣ сожалѣютъ о такомъ раздорѣ въ средѣ католиковъ.

Константинополь. (9-го іюля) 27-го іюня. Русскій посолъ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, прибылъ вчера сюда.

Сюда прибылъ также Мидхадъ-паша и былъ уже принятъ Султаномъ.

Сараево. (9-го іюля) 27-го іюня. Боснія будетъ раздѣлена на два административные округа. Губернаторы этихъ округовъ будутъ имѣть свое пребываніе въ Сараевѣ и Травникѣ. Герцеговина будетъ имѣть своего отдѣльнаго генералъ-губернатора.

Загребъ. (9-го іюля) 27-го іюня. Сегодня ночью, въ засѣданіи хорватскаго сейма, принятъ былъ адресъ императору. Въ сегодняшнемъ засѣданіи адресъ будетъ прочитанъ во второй разъ, послѣ чего послѣдуетъ избраніе сеймовой делегаціи, затѣмъ избраніе депутаціи для взаимныхъ переговоровъ съ венгерскою депутаціею о соглашеніи между Венгріею и Хорватіею, и наконецъ избраніе сеймовой депутаціи для передачи адреса императору.

Нью-Іоркъ, (9 іюля) 27-го іюня. Сегодня въ полдень происходило въ Балтиморѣ собраніе демократическаго національнаго конвента, на которомъ участвовали представители всѣхъ штатовъ Американскаго союза. Собраніе высказалось съ большимъ восторгомъ въ пользу избранія Гораса Грилея кандидатомъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ. Оппозиція противъ Грилея высказывалась на собраніи очень рѣзко. Завтра въ 10 часовъ утра будетъ происходить засѣданіе конвента.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ Мексики, войска президента Хуареса вновь овладѣли городомъ Монтереемъ.

— (10 іюля) 28 іюня. Сѣвероамериканскій военный крейсеръ овладѣлъ на сѣвероамериканскихъ водахъ каперомъ съ острова Кубы. Правительство Соединенныхъ Штатовъ предписало задержать каперъ въ Нью-Портѣ, для производства слѣдствія.

Римъ (10-го іюля) 28-го іюня. Въ газетѣ «Opinione» повторяютъ, что правительству Италіи не принадлежитъ почипъ въ предложеніяхъ, сдѣланныхъ католическимъ державамъ относительно конклава.

— Въ оффиціальной газетѣ обнародованъ циркуляръ министра-президента, въ которомъ онъ, въ виду рѣшенія клерикальной партіи принять участіе въ выборахъ, притомъ выступающей на борьбу съ антинаціональными и убійственными для свободы идеями, приглашаетъ префектовъ дѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ свободные граждане принимали участіе въ выборахъ. Въ циркулярѣ сказано, что это необходимо не для того, чтобы оспаривать у врага побѣду надъ единствомъ и свободою Италіи, которой онъ никогда не добьется, но для доказательства, что громадное большинство готово защищать права націи и тѣмъ пристыдить усилія партіи, которая, подъ предлогомъ религіи, пытается вновь овладѣть свѣтскою властью, чего она, къ общему благу, навсегда лишилась.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ доказательство того, до какой степени совершенства могутъ быть доведены у насъ желѣзно-дорожные порядки, «Бирж. Вѣд.» приводятъ тотъ фактъ, что по петергофской желѣзной дорогѣ въ одинъ день, 31 мая, было отправлено 44 экстренныхъ поѣзда, которыми перевезено въ красносельскій лагерь девятнадцать тысячъ солдатъ, причомъ не было допущено ни малѣйшихъ измѣненій въ росписаніи обыкновенныхъ поѣздовъ.

— 27-го іюня, въ 11½ часовъ утра, изволилъ прибыть въ Царское Село Его Высочество эрцъ-герцогъ австрійскій Вильгельмъ.

— Въ «Правительст. Вѣст.» съ № 148 началъ печататься проэктъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ. Коммисія для разсмотрѣнія этого проэкта приглашаетъ свѣдущихъ лицъ доставлять свои замѣчанія по сему предмету до 1-го сентября текущаго года.

— «Journal de St.-Petersbourg» сообщаетъ, что проэкты уставовъ и штатовъ городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій удостоились высочайшаго утвержденія. Сверхъ того повелѣно приступить къ постепенному преобразованію, на основаніи вышеупомянутаго устава, 402 уѣздныхъ училищъ, существующихъ въ Россіи.

— На петербургской сторонѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился старый сытный рынокъ, предполагается постройка лютеранской церкви.

— Журналъ «Заря», заявивъ о своемъ прекращеніи, объявилъ, что подписчики его, вмѣсто недосланныхъ книжекъ за нынѣшній годъ, могутъ получить или «Семейные Вечера» или «Гражданина».

— Представители вольнаго экономическаго общества и нѣкоторыхъ другихъ обществъ, ходатайствуютъ передъ правительствомъ о введеніи преподаванія естественныхъ наукъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ.

— Высочайше учрежденная коммисія по дѣламъ столичнаго управленія, въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Бирж. Вѣд.», уже окончила свои труды по разработкѣ вопроса о примѣненіи къ С.-Петербургу положенія о градоначальствахъ.

— «Прав. Вѣст.» сообщаетъ, что срокъ обмѣна старыхъ кредитныхъ билетовъ продолженъ на полгода.

— Вскорѣ будетъ приступлено къ устройству сквера на Петровской площади. Скверъ будетъ занимать все пространство въ четыреугольникѣ, примыкающемъ къ Невѣ и упирающемся противуположною стороною въ Исакіевскій соборъ. Памятникъ Петра Великаго, такимъ образомъ, очутится среди сквера.

— По словамъ «Голоса», на разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесенъ вопросъ о привлеченіи монастырей къ участію въ земскомъ представительствѣ.

Москва. 28-го іюня открытъ въ Москвѣ съѣздъ членовъ московскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

— Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳ. Ѳ. фонъ Меккъ пожертвовалъ 25,000 р. на учрежденіе каѳедры антропологіи при здѣшнемъ университетѣ.

— 25-го іюня было произведено освященіе и открытіе школы на Варварской площади.

— Съ 15-го августа по 1-ое сентября въ Москвѣ открывается вторая всероссійская выставка рогатаго скота.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что высочайше утвержденная подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба коммисія, составила общій систематическій проэктъ о тюремномъ въ Россіи преобразованіи.

Вольскъ. 11-го іюня, открыто въ Вольскѣ церковное Крестовоздвиженское Братство, имѣющее цѣлью заботиться о распространеніи истиннаго ученія св. православной церкви и о возвышеніи народной нравственности.

Владиміръ. Говорятъ, что владимірская губернская земская управа ходатайствуетъ передъ правительствомъ о введеніи въ этой губерніи обязательнаго страхованія скота отъ падежа, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, представленъ и проэктъ устава этого страхованія.

Гродно. Въ Гроднѣ и Бѣлостокѣ, въ день петровскаго юбилея, 30-го мая, происходило открытіе мировыхъ судебныхъ установленій.

Енисейскъ. Енисейская городская дума постановила: просить правительство закрыть въ Енисейскѣ всѣ частные кабаки, съ передачею водочной торговли въ руки думы.

Невельскій уѣздъ. Недавно утвержденъ уставъ акціонернаго общества минеральныхъ водъ подъ фирмой «Русскій Швальбахъ», въ Невельскомъ уѣздѣ, въ селѣ Трехаловѣ».

Нерехта. Въ Нерехтѣ 15-го мая было открыто въ первый разъ временное отдѣленіе костромского окружнаго суда.

Одесса. Недавно возвратился сюда изъ Бомбея пароходъ русскаго общества пароходства и торговли «Нахимовъ», совершивъ рейсъ въ 85 дней, изъ которыхъ 20 дней простоялъ въ Бомбеѣ.

— Въ засѣданіи одесской Общей думы 14-го іюня рѣшено: ассигновать 30,000 р. на окончательный ремонтъ городского театра.

— Попечитель одесскаго учебнаго округа озабоченъ въ настоящее время открытіемъ въ Одессѣ реальнаго училища съ тремя высшими классами.

Павловскъ. 29-го іюня былъ открытъ здѣсь памятникъ императору Павлу I-му.

Порховъ. Въ недавнее время въ окрестностяхъ Никандровой пустыни близъ Порхова явилась новая секта стригуновъ и хитонокъ. Главныя ученія основанной ими секты состоятъ въ отверженіи брака. Женщины должны по закону секты стричь волосы, а мужчины на оборотъ—отпускать косы и стричь только маковицы; окончательное же присоединеніе состоитъ въ прокалываніи иглой мизинца на лѣвой рукѣ и кровью изъ него должна быть сдѣлана черта на чистомъ листѣ бумаги, которая хранится самымъ тщательнымъ образомъ у одного изъ основателей стригуновъ. Сектанты молятся по чоткамъ ежедневно отъ 7-ми часовъ вечера до 12-ти, просфоры замѣняются у нихъ небольшими сухарями изъ чорнаго хлѣба и спечоннаго изъ бѣлой муки голубя, раскрашеннаго красною и желтою краскою.

Рига. «Новая газета» на нѣмецкомъ языкѣ будетъ выходить въ Ригѣ съ 1-го октября, по одному разу въ недѣлю, подъ заглавіемъ «Baltische Zeitung».

Ташкентъ. Предположеніе объ устройствѣ въ Ташкентѣ обсерваторіи для астрономическихъ наблюденій уже близко къ осуществленію; вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ устроена магнитная обсерваторія и центральная метеорологическая станція.

Черниговъ. Борзенскимъ уѣзднымъ собраніемъ дворянъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы личнымъ дворянамъ, владѣющимъ въ уѣздѣ имѣніями, предоставлено было право участія въ дворянскихъ собраніяхъ. Предложеніе это не принято; напротивъ того, хотѣли было освободить личныхъ дворянъ отъ дворянскихъ сборовъ.

Вѣсти изъ за границы.

Русскіе въ Японіи. Русскіе въ Японіи, по словамъ «Голоса», пользуются наибольшимъ расположеніемъ и за ними уже слѣдуютъ американцы; но, не смотря на то, русское отдѣленіе школы, въ которой учатъ языкамъ, весьма незавидно: учителемъ въ ней японецъ, самъ плохо знающій по русски. Въ руководствахъ большой недостатокъ: кромѣ грамматики Греча и 2-хъ книжекъ разговоровъ на русскомъ, французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,—нѣтъ никакихъ другихъ учебныхъ пособій. Теперь надѣются, что вскорѣ будетъ въ Нагасаки миссіонеръ, а съ водвореніемъ въ Нагасаки русскаго миссіонера, и учитель будетъ лучшій.

Перемѣна конституціи въ Греціи. Въ газетахъ пишутъ, что король намѣренъ ввести въ конституцію реформу учрежденіемъ Сената; но вѣроятно правительство ограничится однимъ только предложеніемъ своего плана, потому что конституція 1864 года не можетъ быть измѣнена королевскимъ указомъ. Въ одной изъ статей конституціи 1864 года положительно выговорено, что пересмотръ конституціи допускается не ранѣе, какъ спустя десять лѣтъ по изданіи ея и послѣ того, какъ необходимость пересмотра будетъ признана двумя слѣдующими одно за другимъ законодательными собраніями.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Персидскій Шахъ, въ началѣ XVIII столѣтія, прислалъ Петру Великому въ подарокъ слона, и армяне, сопровождавшіе его, разсказывали въ Петербургѣ, что когда они прибыли въ Астрахань, то тамошній народъ чуть не молился на это животное, и нѣсколько сотъ человѣкъ, забравши свои мѣшки съ съѣстными припасами, провожали этотъ мнимый кумиръ за 40 и болѣе миль. Эту характеристику астраханцевъ внесъ извѣстный Ф. Х. Веберъ, Брауншвейгъ-Люнебургскій резидентъ при нашемъ дворѣ, въ свои записки: «Das Veränderte Russland» и проч., изданныя въ 1720 году во Франкфуртѣ, переведенныя въ скоромъ времени на французскій языкъ. Не очень лестно думали о развитіи нашего общества болѣе цивилизованные люди полтораста лѣтъ тому назадъ,—но за то мы можемъ утѣшиться, что не такъ давно извѣстный Гумбольдтъ и романистъ Дюма тоже писали о насъ совершенно другое.

Да! прожитые года не прошли даромъ для нашего общества, старающагося стать въ уровень съ вѣкомъ, и это развитіе, побуждая насъ глубже вникать въ былое, дало возможность яснѣе понять и настоящимъ образомъ оцѣнить все, что содѣйствовало этому. Къ знаменательнымъ историческимъ событіямъ, двинувшимъ впередъ нетолько нашу отдаленную Астрахань, но и всю матушку Русь, принадлежитъ, нѣтъ сомнѣнія, незабвенное царствованіе Петра I-го. Время шло своимъ чередомъ—мѣнялись люди, мѣнялись съ ними и взгляды на лучшее развитіе общества, но идея Великаго Преобразователя не умирала, давая знать о себѣ, часто весьма чувствительно, уклонявшимся отъ нея. Нашъ край обратилъ особенное вниманіе Петра, и, послѣ личнаго осмотра Волги и Каспійскаго моря лѣтомъ и осенью 1722 года, каждый разъ больше мѣсяца, было издано много узаконеній, клонившихся къ развитію промышленности и торговли, а также садоводства и шелководства. Послѣднее такъ интересовало Его, что рубка шелковичныхъ деревьевъ воспрещена была подъ смертною казнью.

Астраханцы, подобно всей Россіи, сохранили благоговѣйную память о Великомъ Императорѣ и достойно отпраздновали 30 мая,—день двухсотлѣтняго юбилея рожденія Великаго Преобразователя. По разосланнымъ наканунѣ губернскимъ начальствомъ объявленіямъ, массы народа собрались со всѣхъ концовъ города къ 9 часамъ утра въ Кремль, гдѣ преосвященнымъ Ѳеогностомъ отслужена панихида по Бозе почившемъ Императорѣ, и затѣмъ литургія. Служеніе происходило въ каѳедральномъ соборѣ, выстроенномъ при Петрѣ I-мъ преосвященнымъ Самсоніемъ, и въ стѣнахъ котораго молился державный труженикъ съ Императрицею о благѣ своихъ подданныхъ, во время совершенія, по Его приказанію, панихиды о покойномъ архипастырѣ. По окончаніи литургіи, преосвященный Ѳеогностъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, предшествуемый крестами и хоругвями, сошолъ на Кремлевскую площадь, и на особо устроенномъ возвышеніи, окружонномъ народомъ и войсками, отслужилъ молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому. За тѣмъ народъ, цеховыя корпораціи со значками и войска, принимавшія участіе въ парадѣ, двинулись изъ Кремля, по вновь устроенному бульвару Императора Александра II, въ мѣстность, называемую портомъ, гдѣ преосвященнымъ Ѳеогностомъ отслужена литія въ домикѣ, устроенномъ для храненія судовъ: плезиръ-яхты и верейки (длиною первая 38 фут., а вторая 24 ф., при ширинѣ каждой въ 5 ф. 6 д.), на которыхъ покойный Императоръ съ супругою осматривалъ Астрахань съ окрестностями въ 1722 году. Предполагалось выставить плезиръ-яхту, украшенную флагами, на площади въ порту, но при осмотрѣ она оказалось до того ветхою, что не рѣшились переносить ее.

Сохранилось преданіе, что нѣкоторыя изъ фигуръ, украшающихъ плезиръ-яхту, рѣзаны державною рукою Великаго.

Послѣ окончанія литіи, всѣ присутствовавшіе собрались въ аллеѣ, примыкающей къ хранилищу судовъ, гдѣ прочитана была рѣчь, въ которой, на основаніяхъ историческихъ данныхъ, довольно подробно изложены распоряженія Петра I-го, служившія къ развитію здѣшняго края, а также свѣдѣнія о пребываніи его въ Астрахани.

Этимъ окончилась, такъ сказать, оффиціальная часть празднества, и затѣмъ началось народное веселье.

Часть общества отправилась на лодкахъ, разцвѣченныхъ флагами, по Варваціевскому каналу и р. Кутуму, къ бывшему казенному саду, въ которомъ сохранились молодые побѣги грушоваго дерева, посаженнаго зерномъ Петромъ I-мъ;—а массы народа гуляли до вечера въ тѣнистыхъ аллеяхъ бывшаго порта и по бульвару, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ пѣли пѣсенники, играла духовая музыка и былъ устроенъ балаганъ для народныхъ представленій. Вечеромъ городъ, украшенный съ утра флагами и коврами, былъ иллюминованъ; въ трехъ загородныхъ публичныхъ садахъ игрались піесы изъ петровскихъ временъ, и въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба данъ танцовальный вечеръ.

Но среди удовольствій 30 мая, астраханцы не забыли и полезнаго: дума положила отчислять ежегодно по 1,000 р. изъ городскихъ суммъ, на открытіе новаго приходскаго, для мальчиковъ, училища, а частныя лица, въ память державнаго труженика, открыли подписку на образованіе стипендіи въ ремесленной школѣ. Кромѣ того, нѣкоторыми заявлена мысль объ учрежденіи въ Астрахани общества для изслѣдованія здѣшняго края, назвавъ его Петровскимъ, въ память посѣщенія здѣшняго края Петромъ I-мъ, сознававшимъ важное значеніе—для сношеній Россіи и Азіи—Волги и Каспійскаго моря.

Юліусъ Шнорръ-фонъ-Карольсфельдъ.

Маститые представители возрожденія германскаго искусства въ началѣ нынѣшняго вѣка, одинъ за другимъ сходятъ въ могилы и тотъ знаменитый римскій кружокъ ихъ, двадцатыхъ годовъ, что вынесъ на своихъ плечахъ это возрожденіе, не только что порѣдѣлъ, но и совершенно стушевался. Одинъ только Овербекъ еще живъ и работаетъ, не измѣняя своему строгому до-рафаэлевскому жанру; всѣ остальные прошли и могутъ сказать о себѣ, если имъ дано глядѣть и говорить послѣ смерти, что они прошли не даромъ, что они исполнили свое назначеніе. Но въ томъ то именно и лежитъ сила Германіи и солидарность между ея сегодняшнимъ, вчерашнимъ и завтрашнимъ днемъ, что едва только подбирается, уходитъ со сцены одно поколѣніе, какъ другое, слѣдующее, уже давно готово, и всякій изъ представителей этого послѣдняго, не есть явленіе новое, само себя составляющее, а слѣдующее слово уже прежде начатаго развитія. Германія крѣпка тѣмъ, что у всякаго ученика есть свой учитель, и наоборотъ, и

Медали, выбитыя въ честь важнѣйшихъ событій въ царствованіе Петра Великаго. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Медали, выбитыя въ честь важнѣйшихъ событій въ царствованіе Петра Великаго. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

что смерть того или другого лица, дѣйствуя, можетъ быть, на количество, на интенсивность работающихъ силъ общества, не устраняетъ самого дѣйствія. Мы воздерживаемся отъ весьма подходящей къ этому мѣсту параллели между нѣмцами и нами, гдѣ, часто, многое, если не все, лежитъ въ одной только личности дѣятеля, а отнюдь не въ обществѣ,—и переходимъ къ короткой характеристикѣ недавно скончавшагося Шнорра.

Шнорръ родился въ Лейпцигѣ въ 1794 году и относился къ числу тѣхъ рѣдкихъ счастливцевъ, которымъ судьба улыбалась съ первыхъ шаговъ его жизни. Отецъ его былъ живописцемъ самъ и собиралъ около себя очень дѣльный и хорошій кружокъ собратьевъ по искусству. На семнадцатомъ году молодой Шнорръ поступилъ въ вѣнскую академію и тутъ пришлось ему испытать тѣ неудобства, которыя, къ несчастію, такъ часты въ академіяхъ вообще и которыя дѣйствовали на него, на Овербека и на Вейта, именно въ той же злополучной вѣнской академіи. Профессора, державшіеся старыхъ правилъ, не допускали молодыхъ людей работать по ихъ волѣ и вдохновенію и Шнорру пришлось держаться въ сторонѣ и работать самому изъ себя и для себя. Первыя масляныя картины его были чисто религіознаго содержанія: «Св. Рохъ», «Посѣщеніе Елизаветы Маріею» и другія.

Въ 1818 году, исполняя свое давнишнее желаніе, Шнорръ отправился въ Римъ, для изученія великихъ мастеровъ и для того, чтобы сдѣлаться однимъ изъ членовъ того дѣятельнаго кружка, душою котораго были Корнеліусъ, Овербекъ, Кохъ, Вейтъ, Бунзенъ, Руморъ и многіе другіе. Въ Римѣ знали Шнорра, по слухамъ, давно и эти слухи были на столько благопріятны ему, что Корнеліусъ не замедлилъ рекомендовать его маркизу Массими, предпринявшему тогда художественную отдѣлку своей знаменитой виллы. Шнорру были поручены работы въ залѣ Аріоста, предназначавшейся на то, чтобы представить въ картинахъ произведенія италіанскаго поэта и преимущественно его Орланда. Молодой художникъ принялся за исполненіе работы и въ виллѣ Массими находится первое крупное произведеніе его, положившее прочное основаніе его славѣ. Работы длились долго, до 1827 года.

Тѣмъ временемъ въ Германіи, еще за два года до этого окончанія работъ, послѣдовало возшествіе на престолъ мецената искусства, знаменитаго баварскаго короля Лудвига. Король, зорко слѣдившій за всѣмъ, что касалось художниковъ и знавшій о работахъ Шнорра въ виллѣ Массими, предложилъ ему переѣхать въ Мюнхенъ, для работъ въ строившемся тогда королевскомъ дворцѣ и предложилъ ему рисовать картины къ великому средневѣковому эпосу Германіи, къ Нибелунгамъ. Предложеніе короля было и лестно, и выгодно, и должно было удовлетворить художника больше, чѣмъ работы къ италіанскому поэту и на чужой землѣ; Шнорръ довелъ ихъ, однако, до конца и отправился въ Мюнхенъ только въ 1827 году.

Въ званіи профессора мюнхенской академіи, и съ помощью учениковъ своихъ могъ онъ приняться за новую работу не ранѣе, какъ черезъ три года послѣ пріѣзда, такъ какъ только къ этому времени постройка залы, въ которой должны были красоваться Нибелунги, доведена до конца. На четвертомъ году работъ по Нибелунгамъ, король Лудвигъ возложилъ на Шнорра еще одно, не менѣе крупное, заданіе, а именно: разрисовку другой, парадной залы дворца, картинами изъ исторіи нѣмецкихъ государей. Эти двѣ крупныя задачи, и, главное, веденіе ихъ одновременно, могли быть по плечу только Шнорру и онъ велъ ихъ съ энергіею замѣчательною, съ постоянствомъ, достойнымъ самаго полнаго удивленія. Нибелунги и фрески изъ нѣмецкой исторіи, заключающіе въ себѣ неисчислимое множество фигуръ, въ громадную величину и при безконечномъ разнообразіи костюмовъ, выраженій и характеристики, составляютъ такой памятникъ, какой ставятъ себѣ не многіе, и совѣстно должно быть намъ, русскимъ, кипятиться и вѣнчать лаврами нашихъ художниковъ, за одну картинку въ родѣ «Петра, допрашивающаго Алексѣя въ Петергофѣ», или за какой нибудь жанръ, и видѣть въ этомъ и тому подобномъ «эру» нашего художества и право на безсмертіе. Сравнительно съ какимъ нибудь Шнорромъ, Корнеліусомъ, Каульбахомъ, всѣ наши художники, живые и мертвые, положительные дѣти и къ сравненію не могутъ даже подходить.

Въ 1846 году, по окончаніи мюнхенскихъ трудовъ своихъ, Шнорръ принялъ приглашеніе въ Дрезденъ, сдѣланное ему еще раньше. Принялъ отчасти и потому, что въ Мюнхенѣ не согласились на нѣкоторыя изъ его требованій. Отъѣздъ Шнорра вызвалъ весьма блестящую овацію со стороны художниковъ и множества учениковъ.

Въ первое время своего пребыванія въ Дрезденѣ, въ качествѣ директора картинной галлереи и профессора въ академіи художествъ, Шнорръ не могъ отдаться всецѣло предстоявшимъ ему трудамъ. Мюнхенскія работы не были еще вполнѣ кончены и временные пріѣзды въ Мюнхенъ, къ исполнявшимъ ихъ преемникамъ его, были совершенно необходимы. Въ маѣ мѣсяцѣ 1849 года, довелось ему пережить крайне тяжолое время, когда революціонное движеніе вспыхнуло въ Дрезденѣ и уличныя драки привели къ самымъ серіознымъ послѣдствіямъ. Въ одну изъ подобныхъ кровавыхъ схватокъ цѣлыя сотни пуль проникли въ картинную галлерею, которою Шнорръ завѣдывалъ, и пробили 83 картины; въ единственную картину Ванъ-Дика попало 18 пуль. Не малаго труда и знанія нужно было на то, чтобы исправить причиненное зло, и это удалось усиліямъ директора совершенно.

Лѣтомъ 1851 года, посѣтивъ тогдашняго прусскаго посланника въ Лондонѣ, знаменитаго археолога-историка Бунзена, Шнорръ, слѣдуя совѣтамъ своего стариннаго друга, рѣшился наконецъ приступить къ исполненію четвертаго крупнаго труда своего,—четвертаго цикла художественныхъ произведеній, а именно къ иллюстрированію библіи. Въ проспектѣ своемъ къ изданію этихъ иллюстрацій, Шнорръ объяснилъ и главную цѣль своего труда. «Я много писалъ, говоритъ онъ, для дворцовъ и виллъ, теперь хочу я поработать и для народа». Счастливая мысль художника незамедлила стать дѣломъ и 240 листовъ библіи Шнорра явились одинъ за другимъ, безъ всякаго перерыва, и составляютъ теперь необходимое достояніе всякаго любителя искусствъ, всякаго человѣка, имѣющаго мало мальски хорошую, полную библіотеку.

Послѣдніе листы появились въ 1861 году. Хотя, вслѣдъ за изданіемъ «библіи»— Шнорръ продолжалъ еще работать (1862 г. картина «Лютеръ на рейхстагѣ въ Вормсѣ»), но главные, основные труды его были закончены и при имени его представляются прежде всего «Нибелунги», «Аріостъ», «Картины изъ нѣмецкой исторіи» и «Иллюстраціи библіи». Самое поверхностное знакомство съ сюжетами этихъ вещей и съ выполненіемъ ихъ Шнорромъ, неминуемо приводитъ къ тому заключенію, что въ старикѣ Шноррѣ Германія потеряла одного изъ славнѣйшихъ своихъ живописцевъ, одну изъ послѣднихъ звѣздъ знаменитой плеяды «римской братіи» двадцатыхъ годовъ.

Въ общихъ и главныхъ чертахъ своихъ Шнорръ является талантомъ прежде всего монументальнымъ, серіознымъ, историческимъ. Ему удалось, какъ это удается весьма немногимъ, помирить своею кистью двѣ противуположности художественныхъ воззрѣній—антикъ и романтику, эту Сциллу и Харибду всякаго слабаго и несостоятельнаго таланта. Шнорръ совершенно далекъ не только отъ легкаго, поверхностнаго отношенія къ тѣмъ типамъ и вопросамъ, которые воспроизводилъ онъ, но онъ не любилъ и не допускалъ даже юмора, даже жанра въ своихъ работахъ. Всѣ его люди, всѣ его деревья (напомнимъ здѣсь же, что Шнорръ былъ весьма хорошимъ пейзажистомъ; доказательство въ альбомѣ его пейзажей, изданномъ въ Дрезденѣ лѣтъ восемь назадъ), всѣ колера его, всѣ очертанія неба и земли, неминуемо серіозны, строги и, если справедливо названіе, данное пуссеновскимъ пейзажамъ—пейзажи «историческіе», то именно этимъ словомъ можно обозначить и работы Шнорра. Легкость отношенія, юморъ, шутку и сатиру не допускалъ онъ въ себѣ, не терпѣлъ онъ ихъ и въ другихъ и это было причиною его знаменитаго протеста противъ Каульбаха, когда тотъ воспроизвелъ на стѣнахъ новой мюнхенской пинокотеки каррикатуры на современныхъ живописцевъ. Въ Каульбахѣ юморъ и шутка составляютъ весьма существенное отличіе его таланта, въ Шноррѣ нѣтъ ихъ и слѣда; онъ также далекъ отъ желчи, какъ отъ приторности, и это олимпійское спокойствіе художника дѣлаетъ его иногда сухимъ, иногда—холоднымъ. Есть и большое отличіе между Шнорромъ и Корнеліусомъ; послѣдній, въ концѣ концовъ, всетаки романтикъ,—въ Шноррѣ нѣтъ и тѣни романтизма, и его младшей сестры,— сентиментальности; отъ этого тѣ вещи Шнорра, гдѣ входитъ въ значительной степени составною частью—женскій элементъ, значительно слабѣе прочихъ. И, всетаки, не смотря на этотъ недостатокъ женственности, на эту сухость очертаній и красокъ, которыя, то здѣсь, то тамъ, чувствуются въ Шноррѣ, онъ овладѣваетъ зрителемъ правдою, простотою, честностью своихъ работъ.

Эпическій складъ присущъ ему болѣе, чѣмъ кому либо другому и на столько же характеренъ въ немъ, какъ юморъ въ Каульбахѣ, какъ прерафаэлизмъ въ Овербекѣ, какъ романтизмъ въ Корнеліусѣ.

Общею чертою всѣхъ ихъ служитъ добросовѣстность, трудъ и постоянство, качества, которыхъ такъ часто, и такъ повсемѣстно, недостаетъ намъ, русскимъ, и безъ которыхъ, безъ сомнѣнія, не произвести никогда ничего подобнаго работамъ Шнорра, въ которыхъ, въ каждой изъ нихъ, въ Нибелунгахъ, въ Библіи, гораздо болѣе силъ и думъ, чѣмъ въ цѣлыхъ дѣятельностяхъ того или другого изъ художниковъ нашихъ, чѣмъ въ любомъ, которомъ нибудь, годѣ общей дѣятельности всѣхъ нашихъ художественныхъ силъ, вмѣстѣ взятыхъ. Признаваться въ этомъ не можетъ быть стыдно, если не стыдно обусловливать возможность этого признанія; жаль было бы думать, что это такъ и будетъ и улучшеніе не послѣдуетъ никогда.

ТРИ УСАДЬБЫ.

(Изъ записокъ моего сосѣда Ивана Иваныча Скитальцева).

М. ХОЗАРСКАГО.

(Продолженіе).

На другой день, къ обѣду, пріѣхалъ ко мнѣ въ Воскресенское Сергинъ. Я встрѣтилъ его послѣ вчерашняго открытія съ двойнымъ удовольствіемъ; онъ былъ со мной еще ласковѣе и откровеннѣе, чѣмъ въ первый разъ у себя. Мы просидѣли довольно долго вечеромъ, и когда гость мой сталъ собираться домой, я упросилъ его остаться ночевать.—Онъ соглашался охотно, только боялся, чтобы отсутствіе его не возбудило какихъ опасеній на счотъ его здоровья, въ названной его маменькѣ, боязливо слѣдившей за каждымъ шагомъ своего больного питомца. Я взялся помочь этому горю, предложивъ Сергину отправить его кучера домой, а самого его обязавшись доставить завтра на своихъ лошадяхъ. Почти всю эту ночь, часовъ до 4-хъ утра, мы провели въ задушевной искренней бесѣдѣ. Сергинъ подробно разсказалъ мнѣ всю свою біографію. Изъ нея, равно какъ и изъ послѣдующихъ моихъ бесѣдъ, а также и изъ разговоровъ о немъ съ посторонними лицами, а равно и изъ собственныхъ моихъ наблюденій, узналъ я слѣдующее: сынъ не богатаго, но весьма умнаго и образованнаго доктора, Сергинъ наслѣдовалъ отъ отца своего пылкую лю-

бовь къ наукѣ, несомнѣнную принадлежность ранне развитаго ума; а отъ матери, вмѣстѣ съ болѣзненнымъ ея тѣлосложеніемъ, необыкновенную чувствительность сердца. И сколько умъ его, жадный до познаній, подъ руководствомъ отца, развивался и созрѣвалъ несоразмѣрно съ лѣтами, столько же, необыкновенно чистое отъ природы, сердце, вмѣсто того, чтобы терять съ возрастомъ свою женственную чувствительность, болѣе еще пріобрѣтало, отъ вліянія старушки воспитательницы, страстно имъ любимой. Этими двумя быстрыми развитіями, конечно, не могло укрѣпиться, но скорѣе разстроиться, и безъ того слабое отъ природы, здоровье мальчика. Онъ жилъ умомъ, воображеніемъ и чувствомъ въ тѣ годы, когда сверстники его не знали еще почти другихъ упражненій, кромѣ тѣлесныхъ,—другихъ развлеченій, кромѣ ребяческихъ игръ. Отъ природы склонный къ мечтательности и уединенію, Сергинъ рѣдко участвовалъ въ играхъ и сборищахъ своихъ товарищей: уже тогда онъ нашолъ нѣчто, замѣнявшее ему и друзей, и забавы, и лакомства, и игрушки—это книги. На покупку книгъ употреблялъ онъ всѣ деньги, даримыя ему родными, и ничѣмъ было невозможно доставить ему большаго удовольствія, какъ дать для прочтенія какую нибудь интересную книгу. Нельзя сказать, чтобы такое чтеніе было вполнѣ благотворно для даровитаго мальчика: съ одной стороны оно приносило ему даже вредъ, довременно горяча его, и безъ того уже пылкое, воображеніе и раздражая въ немъ и безъ того чрезмѣрную чувствительность; то и другое въ ущербъ тѣлеснымъ его силамъ; но съ другой стороны, это самое чтеніе легко и широко обогащало его многообразными и разнородными знаніями, и тѣмъ чрезвычайно облегчало его ученье. Впослѣдствіи, сколько разъ, во время частыхъ и долгихъ бесѣдъ моихъ съ Сергинымъ, я бывалъ пораженъ и удивленъ его точными понятіями и подробными свѣдѣніями о такихъ предметахъ, о которыхъ, казалось, трудно было даже и слышать молодому человѣку, такъ рано окончившему учебную карьеру, и не начинавшему еще ни служебной, ни свѣтской... Его познанія въ историческихъ наукахъ сдѣлали бы честь иному специалисту. Кромѣ того, обладая огромною памятью, онъ зналъ наизусть не только самыя лучшія, но всѣ, хотя сколько нибудь замѣчательныя, произведенія русскихъ и даже многихъ иностранныхъ поэтовъ, и любилъ читать ихъ вслухъ съ жаромъ, обличавшимъ страстнаго поклонника поэзіи. Онъ самъ признавался мнѣ однажды, что первоначальный запасъ всѣхъ свѣденій сдѣланъ имъ дома въ дѣтствѣ, когда онъ учился на свободѣ еще до школьной скамейки. Послѣ этого легко повѣрить, что учебная жизнь въ одномъ изъ лучшихъ московскихъ пансіоновъ, куда онъ поступилъ прямо въ III классъ, 12-ти лѣтъ отъ роду, жизнь для многихъ, не столь хорошо подготовленныхъ юношей, особливо въ началѣ, довольно не привѣтная, для него съ перваго-же шага пришлась и легка и пріятна. Онъ, въ короткое время, сдѣлался любимцемъ наставниковъ, достойно оцѣнившихъ счастливыя его способности; а потомъ и товарищей, когда исчезла въ немъ прежняя дикость, слѣдствіе одинокаго воспитанія—и быстро развившіяся потребности его добраго, любящаго сердца, заставили его искать себѣ друзей.

Четыре года протекала эта беззаботная, счастливая жизнь Сергина въ стѣнахъ пансіона, о которомъ онъ вспоминалъ всегда съ искренними слезами благодарности и сожалѣнія. Въ 16 лѣтъ, тотчасъ-же за стѣнами пансіона, встрѣтила его иная, совсѣмъ противуположная, жизнь. Здоровье отца его, дотолѣ крѣпкое, стало сильно измѣняться не столько отъ лѣтъ, еще довольно далекихъ отъ дряхлости, сколько отъ заботъ, причиняемыхъ разстройствомъ небольшого его состоянія. Воспитаніе сына, превосходившее скромныя средства доктора; потомъ замужство единственной дочери, сестры молодого Сергина, сдѣланное вовсе не по средствамъ, обременили доктора долгами, которые онъ надѣялся кое-какъ потомъ выплатить, не столько доходами съ дѣтскаго имѣнія, сколько средствами, получаемыми имъ отъ своихъ трудовъ; но силы ему уже измѣняли... Молодой Сергинъ, по выходѣ изъ пансіона, думалъ перейти прямо въ московскій университетъ, чтобы продолжать тамъ учоное поприще, которому онъ, съ дѣтства, думалъ посвятить себя. Таковы были, между прочимъ, планы и желанія его отца. Отецъ только писалъ къ сыну пріѣхать домой на лѣтнее, вакаціонное время, т. е. между пансіонскимъ выпускомъ и университетскимъ пріемомъ. Съ радостію летѣлъ, увѣнчанный школьными лаврами, юноша въ родные предѣлы, въ объятія обожаемаго отца и нѣжно любимой няни старушки; но прилетѣлъ не на радость..... Быть можетъ, самое свиданіе съ достойнымъ сыномъ потрясло слабый организмъ отца: тою-же ночью съ нимъ сдѣлался ударъ, не сокрушившій его жизнь, но положившій начало быстрому ея уничтоженію. Больной, всѣми оставленный, не по лѣтамъ, а по силамъ уже дряхлый старикъ, съ вѣрной только подругой своего семейства, неизмѣнной старушкой и съ милымъ сыномъ, удалился въ деревню, гдѣ, за неимѣніемъ дома, долженъ былъ поселиться въ людской избѣ, наскоро отдѣланной сыновнею заботливостію и получившей по возможности видъ барскаго жилища. Въ этомъ убогомъ жилищѣ, холодномъ и неудобномъ, два года почти длилась тяжкая агонія старика, съ каждымъ днемъ убивавшая, одну за другой, его способности и силы, подтачивавшая также силы бѣднаго юноши, пренебрегшаго, съ дивнымъ великодушіемъ, всей своей судьбой и посвятившаго себя всецѣло уходу за больнымъ. Видѣть подлѣ себя одну только смерть, со всѣми ея ужасами и страхами, въ тѣ годы, когда сердце, едва только созрѣвшее вполнѣ для жизни, проситъ и ищетъ жизни во всей ея широкой полнотѣ,—вотъ что выпало на долю Сергина! Изъ кипучей дѣятельности, очутившись вдругъ въ холодномъ бездѣйствіи; изъ шумнаго круга милыхъ товарищей попавши почти въ пустынное одиночество, онъ сосредоточилъ всю свою дѣятельность, всю любовь, все чувство, на одномъ—на больномъ отцѣ; отставъ отъ всего остальнаго міра, онъ заключилъ весь свой міръ въ немъ одномъ, и когда того не стало, горесть молодого человѣка осталась въ сердцѣ его неизлѣчимо вѣчная, какъ неизмѣнимо вѣчна была и любовь его. Какъ ни сильна, однакоже, была эта горесть, тѣмъ не менѣе она была свѣтла, какъ всякое святое чувство, и не могла омрачить ума больного юноши на столько, чтобы тотъ пересталъ сознавать свои обязанности и отношенія къ обществу.

Схоронивши отца и отдавши нѣсколько времени на жертву все съѣдающему горю, Сергинъ, сдѣлавшись теперь свободнымъ отъ всякихъ другихъ обязанностей, сталъ думать о продолженіи своей учоной карьеры. Собравши кое-какія крохи, позанявши кой-какихъ деньжонокъ тамъ и сямъ, молодой человѣкъ пустился въ Москву, съ цѣлію поступить все таки въ тамошній университетъ. Но увы! обстоятельства и времена съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ Москву, весьма перемѣнились: пріемы въ университеты были обставлены разными затруднительными требованіями; счастливые товарищи Сергина, во время попавшіе и теперь уже кончающіе курсъ, глядѣли на него не пансіонскими глазами; наставники — иные не узнавали его, другіе спрашивали съ улыбкой, что онъ дѣлалъ въ эти два года и потомъ съ другой, уже болѣе саркастической улыбкой, выслушивали его робкій, объяснительный отвѣтъ. Неуспѣшность попытки поступить въ университетъ не совсѣмъ еще лишила мужества и надеждъ пылкаго юношу. Заботясь прежде всего о продолженіи своего образованія, — для чего имѣлись средства только въ столицѣ,—онъ задумалъ служить въ Петербургѣ, откуда одинъ вельможный меценатъ, случайно читавшій опыты его сочиненій, писалъ автору чрезвычайно ласковыя и поощрительныя письма. Смотря на эти письма, какъ на документы, долженствующіе отворить ему двери не только залъ присутственныхъ мѣстъ, но и свѣтскихъ гостиныхъ, неопытный авторъ жестоко ошибся въ расчотахъ со своимъ книжнымъ и деревенски-простодушнымъ взглядомъ на жизнь и на людей.

Не такими оказались эти люди на самомъ дѣлѣ въ Петербургѣ, какими онъ воображалъ ихъ себѣ (сидя за Жуковскимъ) въ тихой своей комнаткѣ въ Марьинѣ! Вельможный меценатъ, писавшій въ деревню къ поэту такія сладкорѣчиво-привѣтливыя письма, въ коихъ постоянно поручалъ его помощи небесной, — счолъ помощь земную дѣломъ, кажется, совершенно излишнимъ, и поэтому не оказалъ ея вовсе. Въ первый разъ онъ принялъ поэта очень сухо въ прихожей, собираясь ѣхать въ какой-то комитетъ; назначилъ ему пріѣхать въ другой разъ, когда будетъ по свободнѣе; но и въ свободный часъ поэтъ выигралъ только то, что меценатъ свободнѣе высказался передъ нимъ на счотъ трудности настоящаго времени, холодности всего общества къ литературѣ и, вслѣдствіе того, невозможности оказывать покровительство ей и еще большей невозможности доставлять литераторамъ мѣста на службѣ... Съ чувствомъ глубокой благодарности выслушалъ поэтъ эту исповѣдь вельможи: она была по крайней мѣрѣ искренна! Послѣ того попробовалъ онъ толкнуться еще въ два, въ три мѣста, гдѣ были съ нимъ еще короче и безцеремоннѣе мецената; отвѣчали ему учтивыми, но очень короткими фразами, имѣвшими такой смыслъ: дескать, «намъ не до тебя! убирайся»... Оставалась поэтому, наконецъ, еще одна перспектива: голодать и мерзнуть на улицахъ петербургскихъ. Во избѣжаніе таковой участи, онъ собралъ на дорогу последнія кой какія деньжонки, поубавивъ даже для того кое-что изъ своего гардероба, и возвратился на родину съ сильнымъ кашлемъ, еще болѣе прежняго разстроенною печенью, и рѣшительно пустымъ кошелькомъ.

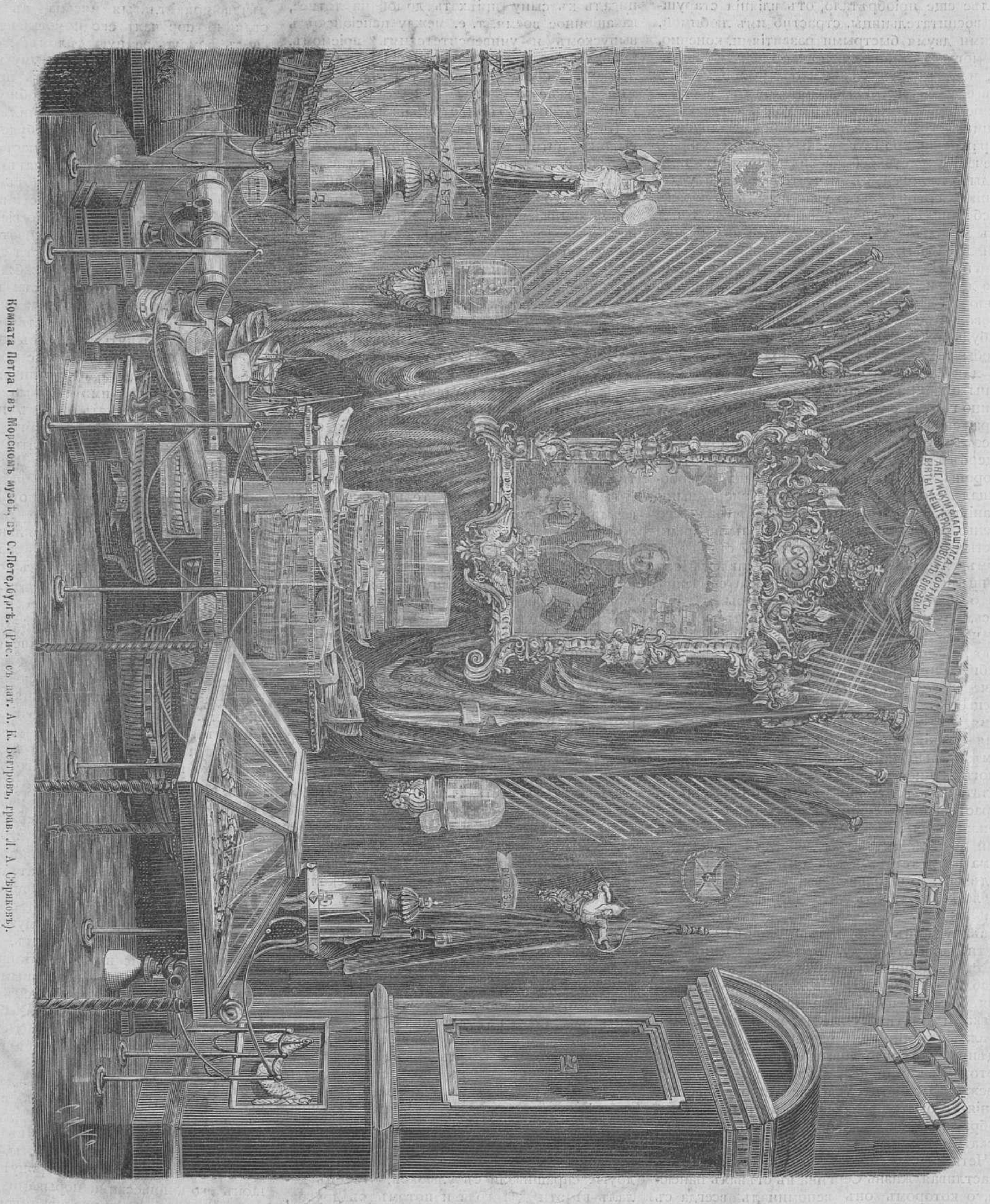
Тамъ, въ этомъ миломъ своемъ родномъ уголкѣ, удаленный, покрайней мѣрѣ, отъ заботъ о ежедневномъ пропитаніи и отъ усталостей чувствительнаго путешествія по переднимъ, лелѣемый ласками обожающей свое дитятко старушки, пользуясь, по крайней мѣрѣ, за недостаткомъ другихъ удобствъ, чистымъ воздухомъ и, за лишеніемъ другого общества, любимыми книгами,—Сергинъ скоро, если и не возстановилъ вполнѣ здоровья, давно уже глубоко потрясеннаго, то, по крайней мѣрѣ, снова обрѣлъ эту ясность души, составлявшую отличительную черту (и можно сказать основу) его характера. Характеръ этотъ дѣйствительно былъ изъ лучшихъ, какіе только мнѣ случалось видѣть. Одинъ только въ немъ былъ недостатокъ и, впрочемъ, очень важный — это недостатокъ энергіи; вообще въ немъ былъ болѣе отпечатокъ женской мягкости, нежели мужеской твердости. Но недостатокъ этотъ, впрочемъ, объясняется женскимъ воспитаніемъ Сергина и его болѣзненнымъ, нервнымъ тѣлосложеніемъ. За то сколько въ немъ было кротости, доброты и состраданія, безконечной любви къ человѣчеству, безпредѣльной вѣры въ благородныя стороны его, вѣры, ничѣмъ не оправданной въ дѣйствительности и, не смотря на то, никакъ не побѣжденной горькимъ опытомъ! Сколько разъ, въ частыхъ свиданіяхъ и бесѣдахъ съ Сергинымъ (со времени первой поѣздки его въ Воскресенское, онѣ сдѣлались очень часты,—по временамъ ежедневны), я былъ тронутъ и восхищонъ его юношескими порывами, составлявшими такую рѣзкую противуположность всему, что окружало насъ. Чаще всего бесѣды наши падали на крестьянъ, на современное ихъ положеніе и т. п., касающіеся до быта ихъ, вопросы. Сергинъ съ жаромъ всегда возставалъ противу крѣпостного состоянія и, говоря о немъ, никогда не забывалъ приводить въ подкрѣпленіе собственныхъ мыслей конецъ стихотворенія Пушкина: «*Уединеніе*».

«Но мысль ужасная
«Здѣсь душу омрачаетъ
и проч.

Съ особеннымъ жаромъ произноситъ онъ всегда окончательные стихи:

«Увижу-ль, наконецъ, народъ неугнетенный
И рабство падшее, по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщонной
Взойдетъ-ли наконецъ румяная заря?...

Самъ онъ думалъ, какъ только по уплатѣ отцовскихъ долговъ, которые платить онъ считалъ священною обязанностью, по его

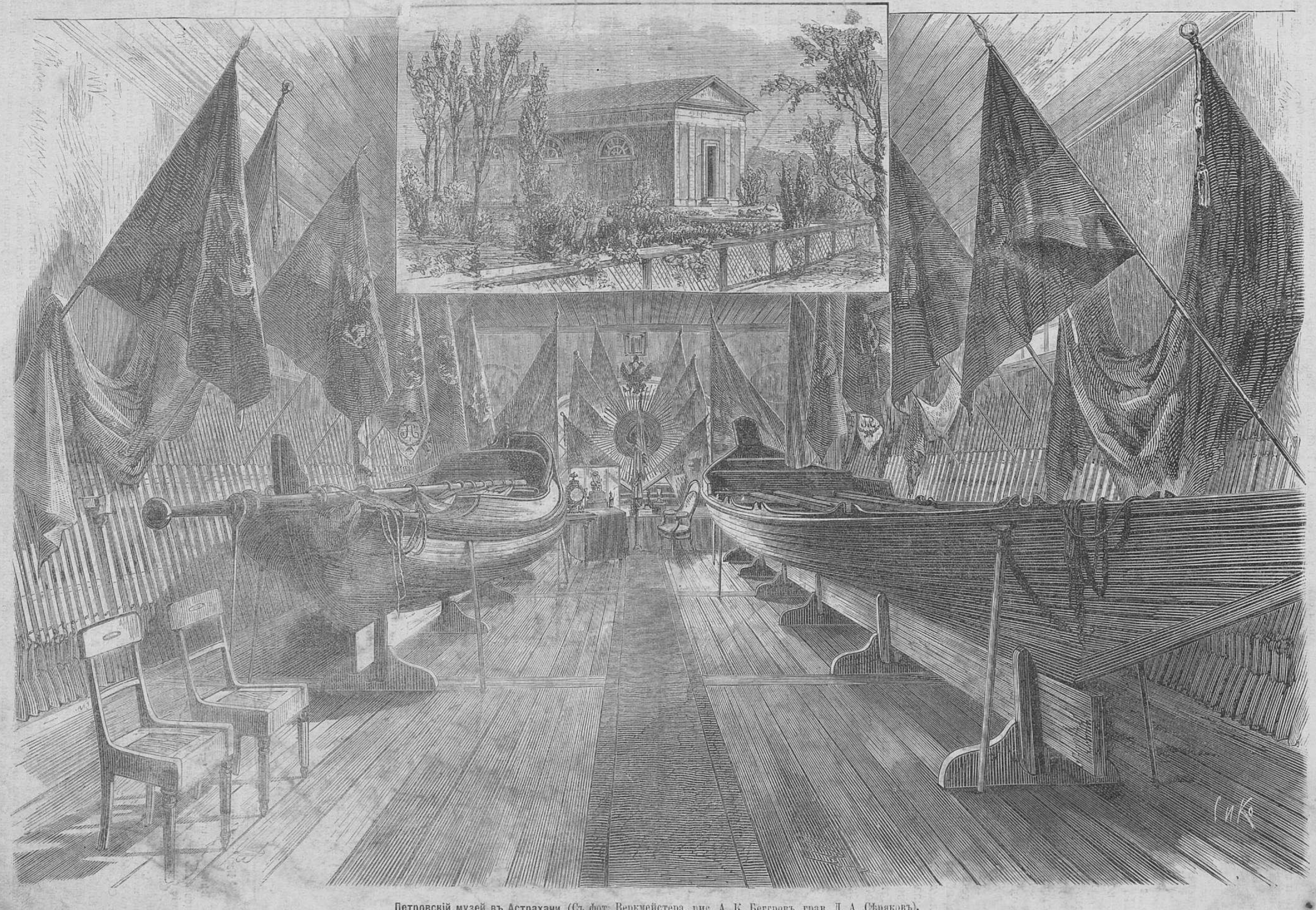


200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Комната Петра I въ Морскомъ музеѣ, въ С.-Петербургѣ. (Рис. съ нат. А. К. Бегровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

выраженію, первою изъ всѣхъ для честнаго человѣка, какъ только что раздѣлится съ сестрой (до того имѣніе съ ней у него было общее), тѣмъ или другимъ способомъ непремѣнно освободитъ своихъ крестьянъ, хотя это и было затруднительно въ тѣ времена. Впрочемъ, по справедливости, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, крестьянамъ его было бы хуже житье на волѣ, нежели у такого помѣщика. Я самъ разъ говорилъ съ однимъ изъ его крестьянъ и тотъ выразилъ мнѣ непритворное желаніе остаться долѣе за такимъ добрымъ бариномъ, за которымъ, по его словамъ, они жили, какъ за каменной стѣной, и страхъ перейти куда либо въ казенные, у которыхъ не было недостатка въ притѣснителяхъ, но защитниковъ не было никого. Въ тѣ года оно и дѣйствительно нерѣдко было такъ. Съ десяти тяглъ въ томъ краѣ, гдѣ иные помѣщики получали по 50 руб. и никто уже менѣе 30 р. съ тягла, оброка, Сергинъ получалъ не болѣе всего на всего ста р. оброка, стало быть по десяти рублей съ тягла, да сверхъ того они еще ему обработывали нѣкоторое, весьма, впрочемъ, небольшое количество земли, доставлявшее ежегодное продовольствіе, необходимое ему для содержанія своего дома. Эти добровольные малые сборы служили почти единственной, но постоянной причиной домашнихъ ссоръ Сергина съ его старушкой, которая, при всей своей природной добротѣ, всетаки, болѣе или менѣе, по необразованности своей, держалась старыхъ взглядовъ и правилъ въ отношеніи помѣщичьяго права. Самое-же распредѣленіе доходовъ составляло второй камень раздора домашняго въ тихомъ и мирномъ сельцѣ Марьинѣ. Никто изъ окружающихъ Сергина не могъ постичь, какъ, при его доходахъ, можно было истратить 10, 15 р. на покупку одной книги! Особенно возмущало это бережливую его старушку; впрочемъ, не одну ее, и всѣхъ другихъ сосѣдей, въ кругу которыхъ Сергинъ хотя и появлялся довольно рѣдко, но тѣмъ не уходилъ отъ ихъ злорѣчивыхъ пересудовъ. Между тѣмъ, больше и больше сближаясь съ Сергинымъ, я въ немъ сталъ замѣчать еще одну новую черту: общительность. При всей видимой своей дикости и по временамъ непритворной любви къ уединенію, однако-же онъ созданъ былъ для свѣта.

Эта любящая, откровенная душа не могла не стремиться къ обществу; оно было нужно ей, и ея отчужденіе отъ общества было чисто вынужденное. Несмотря на все отвраще-



Петровскій музей въ Астрахани. (Съ фот. Веркмейстера, рис. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

ніе къ почтеннымъ его родственникамъ сосѣдямъ, Сергинъ не бѣгалъ ихъ, напротивъ, по собственному его признанію, наступали для него минуты, въ которыя ему непремѣнно нужны были люди, какіе-бы то нибыло люди, и въ такія-то минуты, онъ съ открытою душою прибѣгалъ въ Новоселку и въ Холманы; но и здѣсь и тамъ обливали его холодомъ и возмущали его нравственное чувство варварскими мыслями и нерѣдко даже не менѣе варварскими поступками, равнодушнымъ свидѣтелемъ которыхъ, по своей пылкости, онъ не могъ оставаться, и тѣмъ самымъ заставляли его удаляться, а потомъ всюду славили его нелюдимымъ, и дѣйствительно насильно дѣлали его такимъ. По родству и возрасту всѣхъ ближе ему былъ Семеневичъ. Но напрасно бѣдный Сергинъ старался изо всѣхъ силъ сохранить, хотя по наружности, хорошія отношенія со своимъ двоюроднымъ братцомъ,—тотъ ненавидѣлъ его инстинктивно и не могъ никогда ему простить нравственнаго превосходства надъ собой.

Желая сколько нибудь развлечь и утѣшить Сергина, и не видя на первый разъ другого къ тому средства, какъ примирить его. до извѣстной степени, съ окружающимъ его міромъ, я пробовалъ сближать этихъ двухъ молодыхъ людей, и для того даже посѣтилъ еще два раза Холманы, куда, послѣ перваго раза, нехотѣлъ было уже заглядывать никогда. Но въ Холманахъ, не смотря на подобострастное, хотя и малоискреннее, желаніе угодить, худо жаловали Марьинскаго гостя. Онъ, впрочемъ, постоянно тихій и скромный, и старавшійся даже, по возможности, поддѣлаться подъ тонъ окружающихъ, былъ у всѣхъ, какъ говорится, точно бѣльмо на глазу. Семеневичъ все подозрѣвалъ, что нашъ поэтъ, при всей видимой снисходительности и участію къ нему, про себя подсмѣивается надъ нимъ; Рославлевъ, дававшій и Семеневичу титулъ «умнаго и учонаго», а въ самомъ дѣлѣ не терпѣвшій въ душѣ этого сорта людей, дичился Сергина по однимъ слухамъ про его умъ иучоность, хотя тщательно скрываемую тѣмъ. А лекарь и колдунъ Петръ Иванычъ не терпѣлъ его, какъ собрата и опаснаго соперника по ремеслу; всѣ-же трое, главнымъ образомъ, не любили Сергина за то, что онъ хотя и оставался равнодушнымъ зрителемъ ихъ разгульныхъ попоекъ, но самъ съ ними и рюмочки выпить, не только что пьянствовать, не могъ, а по мнѣнію ихъ не хотѣлъ.

(Продолженіе будетъ).

Изящныя искусства.

Недавно въ Вѣнѣ открыта статуя Францу Шуберту.

— **Въ румянцевскомъ** музеѣ, въ настоящее время, выставлено собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей, разныхъ эпохъ, работы г. Скромскаго, принадлежащее директору музея В. А. Дашкову. Всѣхъ портретовъ выставлено сорокъ четыре, но ихъ будетъ, какъ говорятъ, болѣе ста. Рисованы они по особому способу, непосредственно принадлежащему г. Скромскому.

— **Недавно** отправлена изъ Петербурга въ Москву новая картина г. Рѣпина. Картина эта (около 5 арш. въ ширину и болѣе 3 въ вышину) представляетъ собраніе наиболѣе извѣстныхъ музыкальныхъ композиторовъ и музыкантовъ русскихъ, польскихъ и чешскихъ. Среди зала въ русскомъ стилѣ, ярко освѣщоннаго невидимыми для зрителя люстрами, расположилось нѣсколько группъ, стоящихъ, сидящихъ и прохаживающихся. Самую средину занимаетъ Глинка, съ живостью и одушевленіемъ что-то излагающій. Около него стоятъ: князь В. Ѳ. Одоевскій, М. А. Балакиревъ и Н. А. Римскій-Корсаковъ; тутъ же, среди нихъ, сидитъ, облокотясь на стулъ, А. С. Даргомыжскій. Немного подальше стоитъ, заложивъ руки на спину, А. Н. Сѣровъ. Тутъ же группа композиторовъ церковной музыки: Бортнянскій, священникъ Турчаниновъ и А. Ѳ. Львовъ, въ блестящемъ придворномъ мундирѣ и съ множествомъ орденовъ на груди; такъ какъ онъ сидитъ, то къ нему наклоняется и что-то толкуетъ московскій композиторъ Верстовскій, и почти рядомъ съ нимъ виднѣется голова другого московскаго композитора, Варламова. Въ правомъ углу картины сидитъ у фортепіано А. Г. Рубинштейнъ, еще держащій руку у клавишей и поворачивающій голову, какъ будто прислушиваясь къ тому, что говорится въ главной, глинкинской группѣ; черезъ фортепіано къ нему свѣшивается, что-то говоря, братъ его, Н. Г. Рубинштейнъ. Все остальное мѣсто на правой сторонѣ картины занято польскою группой: тутъ представлены Монюшко, Шопенъ, графъ Огинскій и Липинскій; Ласковскій (въ военномъ мундирѣ) представленъ нѣсколько поодаль. Чешскіе композиторы всѣ помѣстились въ лѣвомъ краю картины. Съ самаго края налѣво стоитъ у стѣны Э. Ф. Направникъ, подлѣ него на небольшомъ диванчикѣ сидятъ Сметана и Бендль, а позади ихъ Горакъ.

— **Въ Нью-Іоркѣ** происходило недавно открытіе памятника Шекспиру. По сообщеніямъ американскихъ газетъ, онъ помѣщонъ на концѣ одной изъ лучшихъ площадей города, «Malle», и окружонъ рядомъ деревьевъ. При церемоніи открытія оркестръ сыгралъ увертюру къ «королю Лиру», Берліоза, и было произнесено много похвальныхъ рѣчей.

— **16-го іюня**, съ 11 часовъ утра происходило въ Одессѣ торжество открытія и освященіе **памятника** покойному лѣсоводу Виктору Петровичу **Скаржинскому**.

Театръ и музыка.

Въ нѣмецкихъ газетахъ пишутъ, что недавно отправился на Сандвичевы острова, для обученія желающихъ музыкѣ, главный гобоистъ 2-го гвардейскаго полка, Бергеръ. Онъ заключилъ съ тамошнимъ правительствомъ контрактъ на пять лѣтъ.

— **На слѣдующій годъ**, въ Парижѣ прибавится четыре новыхъ, частью возобновленныхъ, театра: Porte-Saint-Martin, Théâtre de la Renaissance, Théâtre lyrique, du Châtelet и драматическій театръ на площади Château d'Eau.

Зоологія.

Въ болотахъ близъ Otesville-Orange (Нью-Іоркъ) найденъ скелетъ мамонта. Величиною своею онъ превосходитъ всѣхъ, до сихъ поръ найденныхъ, мамонтовъ; онъ имѣетъ 15 футовъ въ длину и 25 футовъ въ вышину; одно бедро его вѣситъ 8 пуд. 30 фунт.

— **Лордъ Сидней вывезъ** изъ Лапландіи множество *сѣверныхъ оленей* и пустилъ ихъ на свободу въ горахъ Шотландіи и сѣверной Англіи. Онъ надѣется, что эти животныя акклиматизируются и размножатся на великобританскомъ о-вѣ.

Географія, Этнографія и Путешествія.

Путешествіе Форреста по восточной Австраліи. Александръ Форрестъ въ прошломъ году вторично изслѣдовалъ равнины Хамптонъ и Еикла, къ востоку отъ Іорка. Выѣхавъ изъ Іорка 11-го августа, онъ достигъ 20-го октября равнинъ Хамптонъ подъ 32° юж. шир. въ восточномъ округѣ. До этихъ мѣстъ доходилъ Гунтъ еще въ 1864 г., однако за недостаткомъ воды онъ долженъ былъ безпрестанно возвращаться назадъ. За исключеніемъ небольшой площади въ 20,000 акровъ, эта мѣстность оказывается безплодной. Дорога всюду идетъ черезъ низкій кустарникъ и колючія растенія. До сихъ поръ внутренняя часть восточной Австраліи считалась вообще мало надежной для колонизаціи, и новая экспедиція Форреста подтвердила эти предположенія. 18 го ноября, пробывъ въ дорогѣ 100 дней, путешественникъ воротился въ Іоркъ. Этотъ городокъ лежитъ къ востоку отъ главнаго города Пертъ на Суанриверъ.

— **Въ Новой Зеландіи**, въ февралѣ 1871 г. на обоихъ о-вахъ насчитывалось уже 256,000 бѣлыхъ жителей, которымъ принадлежатъ 81,000 лошадей, 436,000 головъ рогатаго скота, 9,000,000 овецъ и 157,400 свиней. Производство масла доходитъ теперь ежегодно до 5,000,000 фунтовъ, сыру—до 2,500,000 фун.

— **Послѣднія извѣстія о Ливингстонѣ.** Телеграмма изъ Адена отъ 2-го мая извѣщаетъ, что Ливингстонъ наконецъ прибылъ въ Удчидчи, гдѣ встрѣтился съ американцемъ Станлеемъ. Это извѣстіе пришло въ Аденъ съ пароходомъ «Абидосъ», который высадилъ въ Сансибарѣ г. Льевеллина Дависона и его спутниковъ. Источникомъ извѣстія, которому нельзя было-бы не порадоваться, послужили, конечно, заявленія «туземныхъ жителей, возвратившихся изъ внутренности на берегъ»; при этомъ кажется очень страннымъ, что туземцы не принесли никакого письменнаго доказательства ни отъ Ливингстона ни отъ Стэнлея. Извѣстно,—и это въ отношеніи Ливингстона не разъ подтверждалось—что на данныя, сообщаемыя туземцами, нельзя много полагаться. Когда такъ называемые люди Іоганна, четыре года тому назадъ, покинувъ Ливингстона безъ всякой помощи въ Штихе, возвратились въ Сансибаръ, то они считали его за умершаго и разсказывали множество подробностей, которыя оказались чистой выдумкой. Въ Англіи на всякомъ извѣстіи изъ Адена основываютъ розовыя надежды, осуществленія которыхъ, конечно, всѣ бы желали. Весьма вѣроятно, что войны между чорными въ Уньяньембе прекратились и г. Станлей, послѣ двадцатидневнаго путешествія, проникъ въ Удчидчи. Равнымъ образомъ возможно, что и Ливингстонъ достигъ того-же пункта на озерѣ Танганако, зная, что тамъ онъ можетъ получить необходимые припасы. На извѣстіе изъ Адена уже потому нельзя много полагаться, что отъ обоихъ путешественниковъ не пришло въ Сансибаръ ни одного письменнаго заявленія.

Кромѣ того, получено извѣстіе, которое также еще ждетъ подтвержденія, именно: экспедиція Дависона по окончаніи дождливаго времени, т. е. къ концу апрѣля, намѣревалась проѣхать во внутренность Африки, чтобы подъ конецъ добраться до Удчидчи.

Археологія.

Въ американскихъ газетахъ сообщаютъ объ открытіи въ семи миляхъ отъ порта Сентъ-Огюстена во Флоридѣ развалинъ затопленнаго города. Открытіе это сдѣлано во время сильнаго отлива въ западной части залива *North River*, гдѣ найдены были стѣны многочисленныхъ домовъ.

Естествовѣдѣніе.

Американцы не довольствуются тѣмъ, что земля ихъ богата всевозможными произведеніями, но стремятся подчинить природу искусству и придумываютъ для этого весьма оригинальныя средства. Въ Филадельфіи живетъ нѣкто генералъ Плизонтонъ, производящій съ 1861 г. опыты надъ увеличеніемъ жизненной силы дѣйствіемъ синяго свѣта. Онъ подвергаетъ животныхъ и растенія вліянію солнечныхъ лучей, проходящихъ сквозь синія стекла, и находитъ, что они растутъ быстрѣе и превосходятъ величиною себѣ подобныхъ, но пользующихся простымъ свѣтомъ солнца. Эта выдумка не совсѣмъ безъинтересная и опыты производить легко; быть можетъ, который нибудь изъ нашихъ читателей самъ произведетъ изслѣдованіе и сообщитъ намъ о ихъ результатахъ. У генерала Плизонтона былъ парникъ, стеклянная крыша котораго была съ одной стороны фіолетоваго, а съ другой бѣлаго цвѣтовъ. Въ парникъ онъ посадилъ хорошій виноградъ, молодые стволики котораго, не толще пальца, скоро принялись и разрослись такъ, что возбудили удивленіе ихъ владѣльца. Лозы, обращонныя къ простымъ стекламъ, не представляли ничего особеннаго, но находившіяся на фіолетовой половинѣ росли необыкновенно быстро и скоро раскинулись по всей теплицѣ. Черезъ пять мѣсяцевъ лоза, сначала въ нѣсколько дюймовъ длиною, достигла 45 футъ въ діаметрѣ, и стволъ ихъ, на футъ отъ грунта, былъ толщиною въ дюймъ. Въ мартѣ 1862 г. лозы обрѣзали, послѣ чего онѣ разрослись еще пышнѣе, цвѣли и принесли столько гроздьевъ, что удивленію посѣтителей не было границъ. Въ сентябрѣ гроздья созрѣли и доставили 1200 фунтовъ винограду. Жатву эту собрали черезъ 17 мѣсяцевъ послѣ насажденія, между тѣмъ, какъ обыкновенно виноградный кустъ даетъ плоды не раньше, какъ черезъ 5—6 лѣтъ. Въ слѣдующемъ, 1863 г., повторилось тоже самое, съ тою разницею, что собрано было 2000 ф. превосходнаго винограду. Полагали, что подобная плодовитость истощитъ виноградникъ, и что наступитъ періодъ отдохновенія. Не тутъ то было. До 1871 г., каждый годъ лозы подъ фіолетовыми стеклами приносили до 20 центнеровъ плодовъ, между тѣмъ, какъ виноградникъ подъ бѣлыми рамами развивался медленно, и принесъ плоды въ первый разъ въ 1865 г. Если растенія развиваются такимъ образомъ подъ вліяніемъ этого свѣта, то почему не предположить, что онъ окажетъ то же дѣйствіе и на животныхъ? Генералъ Плизонтонъ рѣшился испытать это, и раздѣлилъ свиной хлѣвъ на двѣ половины, съ фіолетовой и бѣлой стеклянными крышами. Въ каждое отдѣленіе помѣстили по четыре поросенка, равнаго вѣса и роста, и содержали ихъ совершенно одинаково. Это было осенью 1869 г. Въ маѣ 1870 Плизонтонъ свѣсилъ животныхъ; оказалось, что въ жившихъ подъ фіолетовой крышей свиньяхъ было 24 фунтами больше вѣсу, чѣмъ въ другихъ. Но самое чудесное еще впереди. 26 января 1870 г. на фермѣ генерала Плизонтона родился теленокъ, чрезвычайно слабый, такъ что не было надежды выростить его. Генералъ приказалъ помѣстить его въ фіолетовый хлѣвъ и черезъ 24 часа, по словамъ Плизонтоновой брошюры, животное совершенно поправилось. Сначала теленокъ не могъ вставать; теперь онъ бодро прыгалъ по хлѣву. Черезъ нѣсколько дней исчезли всѣ признаки слабости. Теленокъ выросъ больше всѣхъ другихъ, и сдѣлался однимъ изъ лучшихъ быковъ. Мы повторяемъ слова брошюры Плизонтона, но на сколько они справедливы — рѣшать не беремся.

Пути сообщенія.

Для соединенія Константинополя съ азіятскимъ берегомъ посредствомъ подводнаго туннеля подъ Босфоромъ, составилась англо-турецкая компанія, которая имѣетъ намѣреніе, на глубинѣ 36 футовъ ниже морского уровня, проложить трубу изъ котельнаго желѣза въ 4 дюйма толщиною и въ 10 футовъ въ діаметрѣ, состоящую изъ двухъ концентрическихъ трубъ на разстояніи 8 дюймовъ одна отъ другой; проложенная на такой глубинѣ труба не будетъ мѣшать свободному проходу судовъ. Длина всего туннеля въ 1200 футовъ. Обѣ трубы или будутъ отдѣлены одна отъ другой распорками, или между ними будетъ подкладка изъ дерева. Вѣсъ трубы до 12,000 центнеровъ, подкладки и прочихъ принадлежностей до 34,000 цент.; наибольшій вѣсъ поѣзда 8,000 цент., напоръ воды 54,000 цент. Такъ какъ давленіе воды больше вѣса трубы съ принадлежностями, то она будетъ прикрѣплена къ морскому дну цѣпями, причомъ отъ самой большой тяжести поѣзда, которую можно предположить, труба не сядетъ. Итальянскій инженеръ Карлъ Навоне предполагаетъ проложить болѣе длинный туннель подъ мессинскимъ перешейкомъ, для соединенія Сициліи съ материкомъ Италіи. Онъ будетъ проложенъ чрезъ твердыя скалы, находящіяся, по мнѣнію Навоне, подъ водою и будетъ имѣть отверстіе въ 9 метровъ въ діаметрѣ; длина его 8,500 метровъ. Расходъ на этотъ туннель разсчитываютъ въ 37,620,000 лиръ, со включеніемъ въ эту сумму соединительной желѣзной дороги между Мессиною и Реджіею.

— **Новыя системы устройства желѣзныхъ дорогъ.** Система Ветли для горныхъ дорогъ отличается тѣмъ, что подъ паровозомъ укрѣпленъ валъ на горизонтальной оси, на которомъ насажена спираль съ нарѣзкою, похожей на винтовую. Этою нарѣзкою валъ зацѣпляется за рельсы особаго вида, уложенные внутри колеи. Описанное приспособленіе примѣняется къ дѣлу только при движеніи по крутымъ подъемамъ, доходящимъ до 8 на 100.

Дорога Риги начинается у Фитцнау при озерѣ Четырехъ Кантоновъ и ведетъ къ Риги-Кальтбадъ, откуда она впослѣдствіи будетъ продолжена до вершины Риги-Кульмъ. Длина ея составляетъ около 5 верстъ, при подъемахъ въ 1 на 4. Кромѣ пары обыкновенныхъ рельсовъ, въ колеи уложенъ рельсъ, имѣющій видъ зубчатой полосы, за которую зацѣпляется такое же колесо локомотива. Локомотивъ, въ 120 лошадиныхъ силъ, съ вертикальнымъ котломъ, тащитъ всего одинъ пассажирскій вагонъ въ два яруса, съ 80 мѣстами; скорость движенія—одна миля въ часъ.

Проволочная дорога въ Бардонъ-Гилле имѣетъ въ длину около 10 верстъ; поперечникъ блоковъ около полсажени, толщина каната около полвершка. Блоки подняты надъ землею отъ 4 до 6 саж. на столбахъ; проволока поддерживается, кромѣ того, катками, удаленными одинъ отъ другого на 25—30 саж. Ящики, подвѣшиваемые къ проволокѣ, вѣсятъ порожніе около 50 фунтовъ и вмѣщаютъ въ себѣ до 110 фунтовъ камня и проходятъ все разстояніе,—около 10 верстъ въ оба конца,—въ 73 минуты. Стоимость версты дороги вышла въ 2,000 рублей; провозная плата съ пуда и версты не превосходитъ 5/6 копѣйки. Проволочныя дороги могутъ быть приспособляемы и для перевозки пассажировъ.

Столбовая желѣзная дорога Гемфрея образуется продольнымъ брусомъ, перегнутымъ по столбамъ съ рельсами по обоимъ краямъ бруса; по этимъ рельсамъ движутся колеса вагоновъ, кузовы которыхъ свѣшиваются съ обѣихъ сторонъ средняго продольнаго бруса. Подобнымъ же образомъ устроенъ и паровозъ для этой системы.

— **«Вѣст. Моск. Политехн. Выставки»** сообщаетъ, что въ общемъ собраніи акціонеровъ московско-ярославской желѣзной дороги принято войти въ переговоры съ Д. С. Лепешкинымъ о постройкѣ вѣтви дороги отъ Талицкой станціи до Вознесенской и Царевской мануфактуръ.

Политехника.

Стоимость швейныхъ машинъ. Слѣдующія компаніи: Виллеръ и Вильсонъ (Wheeler & Wilson), Сингеръ (Singer), Гроверъ и Бекеръ (Grover & Baker) и Гау (Howe) имѣютъ въ своихъ рукахъ монополію производства швейныхъ машинъ для Америки. Производство это по истинѣ колоссальное, судя потому, что четыре упомянутыхъ компаніи показали подъ присягою слѣдующее число машинъ, сдѣланныхъ ими въ теченіе 1870 года.

Сингера мануфактурная компанія . . .	127,833
Виллера и Вильсона мануф. компаніи .	83,208
Гровера и Бекера комп. швейныхъ маш.	57,402
Гау компаніи швейныхъ машинъ . . .	75,156
Итого. .	343,599

При средней продажной цѣнѣ швейной машины въ 65 долларовъ, общее число машинъ представляетъ капиталъ въ 22,333,935 долларовъ. Къ этому числу швейныхъ машинъ четырехъ главныхъ компаній, слѣдуетъ прибавить такое же число машинъ разныхъ второстепенныхъ фабрикъ, и тогда общая сумма, доставляемая швейными машинами, составитъ 50,000,000 долларовъ. Для того, чтобы парализовать въ Европѣ всякую конкурренцію, четыре упомянутыхъ большихъ компаніи продаютъ въ главныхъ городахъ европейскихъ государствъ свои машины вдвое дешевле нежели въ Америкѣ и все таки при этомъ имѣютъ огромный барышъ, такъ какъ средняя фабричная стоимость машины не превышаетъ 12 долларовъ. Съ прекращеніемъ срока привиллегій на машины главныхъ компаній, цѣна ихъ должна значительно упасть, а вмѣстѣ съ тѣмъ представится возможность ввести въ фабрикацію швейныхъ машинъ множество изобрѣтеній и улучшеній, которымъ въ настоящее время препятствуетъ монополія большихъ компаній.

— **Г. Шеміотъ въ Одессѣ** достигъ того, что приспособилъ локомобиль къ отапливанію соломою. Бросаемая солома мгновенно пресуется и затѣмъ поступаетъ въ печь для горѣнія.

Торговля.

По извѣстіямъ, напечатаннымъ въ Times'ѣ, пошлины на бумажные товары, шерсти, шерстяные товары, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ, и другіе металлы, за исключеніемъ олова, а также на издѣлія изъ гумми-эластика, соломы, стекла, клеенку и глину, будутъ понижены въ американскомъ тарифѣ до 90% настоящаго ихъ размѣра. Новыя пошлины въ 40% налагаются на льняные, джутовые и пеньковые товары, исключая мѣшочный холстъ; на соду 1/4 ц. на ф.; на печатную бумагу 25%; на жесть 15%; луженое желѣзо 2 ц. на фун. Главное же пониженіе пошлинъ, вслѣдствіе избытка доходовъ, касается пошлинъ съ чая и кофе. Новый тарифъ вступаетъ въ силу съ 1-го августа.

Библіографія.

Русская желѣзно-дорожная сѣть *къ 1-му января 1872 года, состав. Л. Перлъ. Съ прилож. карты желѣзныхъ дорогъ Спб. Издан. Шмицдорфа (Ретгера).*

Россія, будучи одною изъ самыхъ обширныхъ странъ въ мірѣ и производя значительное количество сырыхъ продуктовъ, требуемыхъ западными рынками для фабричной обработки этихъ продуктовъ, нуждается болѣе другихъ странъ въ быстромъ сообщеніи, которое доставляютъ желѣзныя дороги. Начавши строить желѣзныя дороги одновременно почти съ западною Европою и построивъ ихъ всего только нѣсколько сотъ верстъ, мы вдругъ остановились и только съ 1860 года постройка желѣзныхъ дорогъ начала развиваться быстрѣе и, наконецъ, въ настоящее время, мы имѣемъ сѣть желѣзныхъ путей, связывающихъ мѣста производствъ съ мѣстами сбыта. До настоящаго времени наша желѣзно-дорожная литература была ограничена только предѣлами газетныхъ статей полемическаго содержанія, въ которыхъ сторонники разныхъ направленій и разныхъ концессіонеровъ усердно защищали выгоды той или иной линіи. Спеціальныхъ же сочиненій о нашихъ желѣзныхъ дорогахъ мы почти что не имѣемъ до сихъ поръ, хотя статистика, техника, финансы, рабочій вопросъ, вліяніе желѣзныхъ дорогъ на общее благосостояніе, наконецъ всѣ хорошія и дурныя стороны желѣзныхъ дорогъ представляютъ обильный, поучительный и не тронутый еще матеріялъ. Вотъ почему не большой, чисто статистическій трудъ г. Перла можно считать полезнымъ пріобрѣтеніемъ для нашей желѣзно-дорожной литературы. Нашимъ читателямъ будетъ не безъинтересно узнать, хотя нѣсколько, самыхъ главныхъ данныхъ о нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, заимствованныхъ изъ книги г. Перла. Къ 1-му января 1872 года находилось желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для движенія, 13,146 верстъ; строющихся—1,363 версты; по которымъ даны концессіи—1,638 в. и, наконецъ, утвержденныхъ, но по которымъ еще не дано концессій—4,535 верстъ. Основный капиталъ построенныхъ и строющихся желѣзныхъ дорогъ составляетъ въ кредитныхъ рубляхъ 1,171,960,404. На тридцати трехъ линіяхъ считалось до 1 января 1871 года локомотивовъ 2021 и вагоновъ 38,382.

Число несчастныхъ случаевъ на тридцати шести желѣзныхъ дорогахъ было слѣдующее:

Пассажировъ,	въ 1869 году,	убито	3
		ранено	14
—	1870 —	убито	1
		ранено	24
Постороннихъ лицъ,	въ 1869	пострадало	72
—	— 1870	—	87
Желѣзно-дорожныхъ служителей и рабочихъ	въ 1869 г.	убито	108
		ранено	205
	въ 1870 г.	убито	138
	—	ранено	290

Мы знаемъ, что хотѣлъ составитель этихъ свѣденій выразить словомъ *пострадало*, такъ какъ въ числѣ этихъ пострадавшихъ (всего 159 человѣкъ) большая часть, а именно 126 человѣкъ, попало подъ поѣзды во время ихъ движенія. Число несчастныхъ случаевъ особенно велико между служащими и рабочими при желѣзныхъ дорогахъ и приписывать причину всѣхъ несчастныхъ случаевъ, какъ это дѣлаетъ авторъ приводимой нами брошюры, недостатку опытности, значитъ сваливать всю вину на пострадавшихъ; въ такомъ случаѣ слѣдуетъ приводить доказательства, взятыя изъ всѣхъ отдѣльныхъ несчастныхъ случаевъ, констатируемыхъ техническо-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ.

Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ брошюрѣ г. Перла никакихъ свѣденій объ одной изъ самыхъ загадочныхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ—Поти-Тифлисской, кромѣ того, что длина ее равняется 290 верстамъ и что 14 авг. 1871 г. открытъ участокъ отъ Поти до Квириллы (118 вер.)

Аквваріумъ, его устройство и уходъ за нимъ, *составилъ А. Нисченковъ. Спб. 1872 г. Изданіе Колесова и Михина.*

Эту хорошо и опрятно изданную, снабженную рисунками, книжечку рекомендуемъ мы всѣмъ любителямъ акваріумовъ. Составитель этой книжки знатокъ этого дѣла и весьма добросовѣстно изучилъ его. Изложеніе весьма ясно и кратко и для постройки акваріума по книжкѣ самому, безъ посторонней помощи, нужны весьма небольшія средства. Въ послѣднее время акваріумы стали совершенною необходимостью для всякой порядочно устроенной квартиры и появленіе труда г. Нисченкова, не скомпанированнаго, а составленнаго по собственному опыту, должно быть названо весьма своевременнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сбытъ ея будетъ хорошій и, послѣ покупки, пріобрѣвшіе бранить не будутъ.

Выставки и собранія.

Въ «Times» пишутъ, что «въ Филадельфіи будетъ устроена въ 1876 году международная выставка по поводу празднованія столѣтней годовщины со времени объявленія независимости Соединенныхъ Штатовъ. Она откроется 19 апрѣля и закроется 19-го октября.

— **По извѣстіямъ** изъ Мадрида, въ Испаніи составляется общество для устройства всемірной *политехнической* выставки.

— **Учредители** туркестанскаго отдѣла общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ въ теченіе 3 1/2 мѣсяцевъ имѣли шесть засѣданій, въ которыхъ разсмотрѣны 19 вопросовъ, въ томъ числѣ:

Объ открытіи въ Ташкентѣ агентствъ страховыхъ обществъ; о привлеченіи въ край техниковъ и ремесленниковъ; объ устройствѣ въ краѣ техническихъ училищъ и образцовыхъ хуторовъ; объ улучшеніи мѣстнаго мыловаренія и употребленія для сего туземныхъ растительныхъ маслъ; о мѣрахъ для развитія въ туркестанскомъ краѣ русскаго землевладѣнія и т. д.

— **Самый замѣчательный предметъ** лондонской выставки нынѣшняго года присланъ изъ Индіи однимъ изъ туземныхъ князей—владѣтелемъ Бароды. Это *Чуда* или покрывало для гробницы Магомета въ Мединѣ. *Чуда* состоитъ изъ большой ткани въ девять квадратныхъ футовъ и изъ нѣсколькихъ меньшихъ въ четыре фута. Фонъ этихъ тканей состоитъ изъ жемчуга, по которому проведены арабески изъ алмазовъ, рубиновъ, изумрудовъ и проч. Ткань эта стоила, какъ говорятъ, болѣе милліона фунтовъ стерлинговъ (семь милліоновъ рублей).

Геологія и палеонтологія.

Персидскій городъ Гамаданъ разрушенъ землетрясеніемъ, причомъ погибло 500 человѣкъ.

— **Въ юго-западной части Калифорніи** землетрясеніе разрушило 56 домовъ; 27 человѣкъ убиты и 100 ранены.

— **Вновь открытыя пещерныя жилища близъ Андовера.** Андоверъ—маленькій городокъ въ Гампширѣ, въ южной Англіи, извѣстный многочисленными римскими древностями, которыя часто были находимы въ его окрестностяхъ. Въ прошломъ году англійскій геологъ Стевенсъ снова посѣтилъ Андоверъ; онъ нашолъ глубокія, въ сто фут. длиною, могилы и кромѣ того открылъ большія подземныя пещеры, которыя, по характеру найденныхъ въ нихъ предметовъ, какъ-то: кремневыхъ и костяныхъ орудій, грубой глиняной посуды и т. п., относятся къ періоду болѣе древнему, нежели римскій. При дальнѣйшихъ раскопкахъ обнаружился цѣлый рядъ пещерныхъ жилищъ, составляющихъ родъ небольшого села, въ которомъ жилъ ископаемый человѣкъ.

Пещеры эти, числомъ 9, занимаютъ пространство въ 1/4 англійск. акра; первая пещера имѣетъ основаніе яйцевидной формы и выходомъ обращена къ югу. Въ длину она простирается на 22 фута, при 12 фут. ширины и 5 фут. вышины. Только въ этой пещерѣ и нашлись кремневыя орудія. Нѣкоторые камни уложены рядами вокругъ пещеры, но не связаны никакимъ цементомъ. По срединѣ пещеры находится очагъ, изъ котораго дымъ выходилъ черезъ отверстіе, продѣланное въ крышѣ. На очагѣ найдены обломки костей одного небольшого вида быка, оленя, козла, свиньи, собаки и глиняная посуда чрезвычайно грубой работы. Кромѣ того, Стевенсъ нашолъ большую губу одной раковины (Сургаеа), служившую рашпилемъ, потому что зубья на губѣ были сильно обточены. Въ томъ-же родѣ было содержимое и прочихъ пещеръ.

— **Изъ Явы извѣщаютъ** объ опустошеніяхъ, произведенныхъ изверженіемъ вулкана Мерапи. Многія плантаціи совершенно уничтожены; погибло множество людей.

ЗАДАЧА № 180.

Пѣвецъ въ станѣ чорныхъ воиновъ.

Чорные.

Бѣлые.

Берегись! сказалъ Вождь бѣлый,
Послѣ двухъ шаховъ, какъ разъ,
Будетъ матъ за голосъ смѣлый,
Очень возмутившій насъ.

— Я пою, шепталъ тревожно
Озадаченный пѣвецъ,
Обо-всемъ вѣдь осторожно,
Лишь за правду я боецъ!

Но тутъ матъ ему въ три хода,
Вѣстникъ объявитъ успѣлъ.
И пѣвецъ почти полгода
Былъ безъ голоса, непѣлъ.

ПАРТІЯ № 101.

Играна въ спб. шахматномъ клубѣ.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые.(И.Ш.)	Чорные.(Г.Б.)	Бѣлые.(И.Ш.)	Чорные.(Г.Б.)
1. e2—e4	1. e7—e5	15. g5—f7†	15. f8 : f7
2. b1—c3	2. g8—f6	16. f1 : f7	16. d8—h4
3. f2—f4	3. d7—d5	17. c1—e3	17. c6—e5
4. f4 : e5	4. f6 : e4	18. e3 : d4	18. e5 : f7*)
5. g2—f3	5. c8—g4	19. e3 : f7	19. c7—c5
6. d2—d4	6. f8—b4	20. f7 : d5	20. e4—g3†
7. d1—d3	7. b8—c6	21. d3 : g3	21. h4 : d4
8. f1—e2	8. 0—0	22. g3—f3	22. a8—d8
9. 0—0	9. f7—f5	23. a1—f1	23. h7—h6
10. e5 : f6	10. e4 : f6	24. d5—e4	24. d4—f6
11. f3—g5	11. b4 : c3	25. f3 : f6	25. g7 : f6
12. e2 : g4	12. c3 : d4†	26. b2—b3	26. b7—b6
13. g1—h1	13. f6—e4	27. h1—g1	27. h8—g7
14. g4—e6†	14. g8—h8	28. e4—d3	

Чорные сдались.

*) Взять ферзя не смѣютъ—матъ будетъ.

Смѣсь.

Въ Іокогама, между японцами образовалось *общество для покровительства животнымъ* и въ главномъ городѣ Іеддо всѣ полицейскіе кварталы соединены между собою телеграфными проволоками. Въ Калифорнію прибыло множество японцевъ съ цѣлью научиться искусству разводить хорошихъ овецъ.

— Итальянскій профессоръ Горини, послѣ смерти Маццини, предложилъ набальзамировать его трупъ впродолженіи восьми мѣсяцевъ. Горини давно уже занимается спеціально этой частью и достигъ поражающихъ результатовъ. Извѣстные бальзамировальные препараты сообщаютъ тѣлу способность, послѣ продолжительнаго погруженія въ воду, приходить въ соннообразное состояніе, и такимъ образомъ становятся возможными самыя тщательныя анатомическія изслѣдованія. Другія вещества превращаютъ тѣло въ камень и дѣлаютъ нечувствительнымъ къ холоду, жару, сырости и засухѣ. У профессора Горини есть палка, головку которой замѣняетъ превосходно сохранившееся яблоко человѣческаго глаза, твердаго, какъ кристаллъ или сердоликъ. Кромѣ того, Горини имѣетъ нѣсколько набальзамированныхъ человѣческихъ головъ, черезъ тридцать лѣтъ кажущихся живыми.

— На конгрессѣ депутатовъ въ Вашингтонѣ, гдѣ до сихъ поръ не былъ членомъ еще ни одинъ еврей, въ настоящее время занимаетъ *должность капеллана одинъ еврейскій раввинъ*. Онъ д-ръ де Сола изъ Монтреаля въ Канадѣ, родомъ изъ Англіи. Когда произносилась молитва при открытіи конгресса, онъ стоялъ съ покрытой головой по еврейскому обычаю.

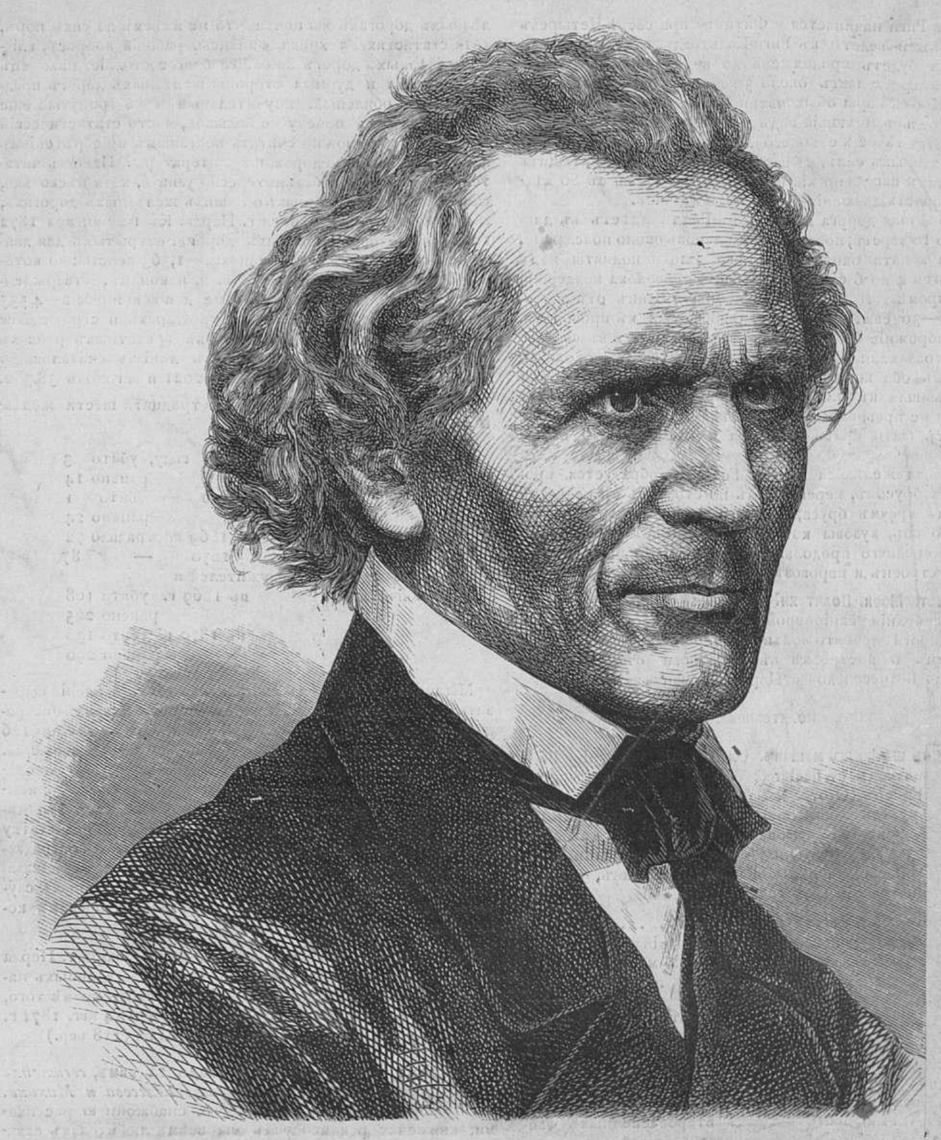
Несчастные случаи.

22 іюня въ Бѣжецкѣ вспыхнулъ пожаръ въ самомъ центрѣ города. Въ короткое время сгорѣло *три корпуса*, заключавшихъ въ себѣ *сто четыре* лавки съ краснымъ, шорнымъ, желѣзнымъ и бакалейнымъ товаромъ. Убытокъ, причиненный пожаромъ, долженъ быть великъ, потому-что передъ самымъ пожаромъ многими купцами была получена изъ Москвы большая партія товаровъ.

— Въ селѣ Шалкинѣ, Хвалынскаго уѣзда, по словамъ «Сар. Губ. Вѣд.», сгорѣло 486 дворовъ, осталось 100. Погорѣвшіе живутъ въ землянкахъ, шалашахъ. Большая часть существуетъ милостынею.

— 1 (13 іюня) случился въ Лиссабонѣ ужасный пожаръ: въ двѣнадцатому часу ночи загорѣлся домъ въ улицѣ «Capelistas». Вскорѣ вся нижняя часть Лиссабона была объята пламенемъ и, къ несчастію, по недостатку воды нельзя было остановить дальнѣйшаго его развитія. Не смотря на то, около четырехъ часовъ утра, побѣда надъ огнемъ была одержана. Убытки, причиненные пожаромъ, по приблизительному разсчету простираются отъ 900,000 до 1.000,000 фун. стер.

— 21 іюня (3 іюля), утромъ вспыхнулъ пожаръ въ Константинополѣ, въ армянскомъ кварталѣ Скутари. Болѣе тысячи домовъ сдѣлались жертвою пламени.



Шнорръ-фонъ-Карольсфельдъ, † 24 мая. (Грав. К. Вейерманъ.)

Дозволено цензурою 30-го іюня 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. №

№ 184. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 2. 8 іюля 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25 »

Москва.—Представленіе піесы «Дѣдушка русскаго флота» на народномъ театрѣ. (Съ наброска М. Федорова, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-лѢтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Юбилей Великаго Императора.

Петръ I и его время.

(Продолженіе).

VII.

Говорить о Петрѣ I и не сказать ни слова о Петербургѣ, было бы непростительнымъ промахомъ. Это значило бы закрыть глаза и умышленно стараться не видѣть и не замѣчать самыхъ энергическихъ усилій; не понимать особенныхъ заботъ; отрицать и отвергать существованіе блистательныхъ плановъ для будущности Россіи, при посредствѣ торговли ея съ Европою. Словомъ, это было бы, ни больше, ни меньше, какъ потерять изъ виду цѣль жизни Петра за послѣдніе, самые важные, двадцать два года его царствованія.

Такой пробѣлъ въ разсказѣ о Петрѣ, еще разъ повторимъ, былъ бы явно умышленнымъ и—на всѣхъ, кто можетъ про то узнать,—производилъ бы тяжолое впечатлѣніе завѣдомо неблагонамѣреннаго умничанья. Нельзя не подмѣтить тутъ даже желанія исказить сущность исторической правды, такъ какъ исключеніе изъ обзора, этой именно стороны дѣла, лишаетъ событія Петровскаго времени подлиннаго ихъ освѣщенія горячимъ почином во всемъ самого царя. Починъ же этотъ и необыкновенныя, не примѣнимыя ни къ какой другой мѣстности, мѣры, изъ созданія Петербурга Петромъ сдѣлали вопросъ, нераздѣльный съ личными, любимыми стремленіями монарха-преобразователя. Петербургъ, говоря словами Петра, былъ его *рай*, гдѣ живя, онъ отдыхалъ и поправлялся отъ тяжкихъ ударовъ, наносимыхъ ему судьбою, врагами и обстоятельствами. Каждый разъ, и проболѣвъ очень серіозно, иногда (вслѣдствіе предшествовавшихъ неблагопріятныхъ случайностей) въ своемъ *парадизѣ*, царь Петръ уѣзжалъ изъ него на новую борьбу, съ обновленными силами, возбужденною сильнѣе еще энергіею, запасшись и новыми свѣтлыми идеями—порукою грядущихъ успѣховъ.

Такая роль Петербурга въ жизни Петра, невольно заставляетъ обозрѣвающаго дѣла преобразователя, войти въ подробности о Невскомъ городѣ, не просто основанномъ, но въ короткое время поднятомъ до значенія перваго порта въ имперіи русской да столицы, гдѣ началось дѣло общественности и цивилизаціи нашей.

Напрасно вопіютъ партизаны столицы въ Москвѣ, не зная сущности дѣла, что Петръ *сдѣлалъ* будто бы *колоссальную ошибку постройкою Петербурга*. Они, вѣроятно, ни во что не ставятъ судьбы городовъ, предшествующихъ Петербургу, на Невѣ, а если знаютъ ихъ исторію, то не хотятъ отнестись разумно къ вопросу возникновенія ихъ и быстраго достиженія ими процвѣтанія. Одна исторія Ніэншанца, сама по себѣ, безъ всякихъ постороннихъ вліяній, должна бы любого непризнавателя никакого значенія въ мѣстности Петербурга, покрайней мѣрѣ, навести на мысль объ исключительной выгодности положенія его для торговли.

Въ XVII столѣтіи торговля Новагорода, на Волховѣ,—падаетъ. А причины паденія ея скрываются гораздо ранѣе опустошенія столицы нѣкогда славнаго вѣчевого города. Хотя и самою важною изъ нихъ, конечно, слѣдуетъ считать прекращеніе новгородской вольницы Іоанномъ III.

Явленіе англичанъ въ Бѣломъ морѣ, при Грозномъ, уничтожило выгоды, которыя могъ извлечь Новгородъ изъ разложенія Ливонскаго гросмейстерства, слѣдовательно, хотя отрицательно, но все же вредомъ отразилось на Волховскую торговлю. Литовская-же разруха добила сѣверо-западную коммерцію нашу окончательно: прибрали ее къ рукамъ уже господа шведы. До Шуйскаго безпрекословно сносились они съ Новгородскими намѣстниками, а, затѣмъ, возмечтавъ о себѣ много, начали уже перекоряться съ московскими государями на счотъ личныхъ сношеній съ ними и титулованья. Это наглядно указываетъ уменьшеніе значенія Россіи въ глазахъ исконныхъ соперниковъ нашихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, возникаютъ перекоры у приморскихъ городовъ, о правахъ и исключительной монополіи русской торговли, ими перенятой. Ревель, Нарва, Выборгъ и, только что возникшій въ 1615 году,—Ніэншанцъ, являются упорными соискателями этого права у шведскаго правительства. Оно же ревностнѣе хлопочетъ о доставленіи этой привиллегіи одному своему Выборгу. А на самомъ дѣлѣ выходитъ, что ни желаніе и виды правительства, ни интриги Нарвы и Выборга, ни уступки, съ неохотою допущенныя шведами въ договорѣ съ нами—въ пользу отвоза товаровъ русскими купцами самими въ штапельный городъ (какимъ предполагался Выборгъ)—были не въ состояніи остановить ростъ Ніэншанца, ни развитія его торговыхъ оборотовъ, на зло соперникамъ. Не лучшее ли доказательство это: выгодъ мѣстности, созданной самою природою для міровой коммерціи. Геніальный взглядъ Петра, при проѣздѣ еще въ первое путешествіе заграницу, разгадалъ, по положенію Волжской водоходной системы и Мстинскому пути, чего можетъ достигнуть здѣсь торговля, если въ рукахъ нашихъ будетъ Невскій выходъ въ Балтику. Соглашеніе съ Августомъ II, намѣревавшимся отнять у шведовъ, для Польши, Ливонію—было для Петра дѣломъ подходящимъ, при возникновеніи уже заранѣе первой мысли о значеніи для будущаго развитія Россіи Невскаго пути. Начать войну съ Карломъ XII царь и не задумался потому. Травендальскій миръ не остановилъ также движенія войскъ нашихъ къ Нарвѣ и осаду этой крѣпости. А неудача не сломила желѣзной рѣшимости Петра продолжать борьбу, чего бы она ни стоила. И послѣ первой побѣды, первое побужденіе Петра: идти къ Невѣ! За Нотеборгомъ падаетъ Ніэншанцъ и царь меньше, чѣмъ черезъ два мѣсяца, начинаетъ строить на Невѣ свою крѣпость. Ее закладываетъ онъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ пушки укрѣпленія непремѣнно должны помѣшать выходу враговъ въ Неву;—какимъ бы протокомъ ни проходили они со взморья. Заячій островокъ (Jeny-Saary) бьетъ и на Большую Неву, и на Невку, и на Малую Неву. Расчотъ вѣренъ и прорваться, или уклониться нѣтъ возможности. Подъ защитою земляной, шестибастіонной твердыни, наиболѣе сухая мѣстность — уголъ Березоваго (теперь Петербургскаго) острова, при отдѣленіи Невки изъ Невы, застраивается скорѣе всего. Осенній походъ Петра 1704 г. изъ Свири, съ первою эскадрою для Балтики, открываетъ глаза проницательнаго монарха на необходимость заведенія здѣсь же, на Невѣ, верфи корабельной. Основаніе адмиралтейскаго дома, на островѣ, омываемомъ водами Невы и Мьи и принадлежавшемъ шведскому маіору Конау, попавшему въ плѣнъ къ намъ подъ Нарвою,—рѣшаетъ застройку и этой мѣстности, — другого центра жизни Петербургской перваго времени. По сосѣдству съ адмиралтействомъ, начиная отъ Царицына луга — луга поемнаго, на который всякое наводненіе и самое малое нагоняло воду съ Невы, обращая его въ болото,—по берегамъ Мьи (Мойки) и Большой Невы разселились съ 1705 года чины галернаго флота да корабельстроители, въ домахъ, построенныхъ частію и на казенный счотъ. Въ галерномъ флотѣ, еще съ азовскихъ походовъ, служили у Петра большею частію адріатическіе славяне, да греки, гребную службу отправлявшіе въ венеціанскомъ флотѣ. По крайней мѣрѣ всѣ капитаны и самъ Шаутбенахтъ галерной, Боцисъ, были далматы, бокезцы, да греки съ іоническихъ острововъ. По имени ихъ народности, составлявшей большинство въ рядахъ капитановъ, слобода по Мойкѣ, гдѣ жили они, въ 1706 году уже называлась греческою. Близъ нея была первая католическая церковь, также какъ и лютеранская вторая. Въ гарнизонныхъ войскахъ большинство сержантовъ и низшихъ офицеровъ было изъ шведскихъ плѣнныхъ, принимавшихъ русскую службу. Многочисленность составляли лютеране. Они выбирали себѣ и пасторовъ изъ плѣнниковъ финляндскихъ.

Отъ большой дороги *Прешпективой* (нынѣшняго невскаго проспекта), къ западу, противъ Адмиралтейства, шли три длинныя слободы морскихъ нижнихъ служителей. По нынѣшней англійской набережной въ 1708 году уже существовала слобода нижнихъ чиновъ Шневенцова гарнизоннаго полка. Между нею и морскими слободами расположенъ былъ галерный морской дворъ съ его мастерскими, кузницами и канатнымъ заводомъ. Нынѣшняя Петровская площадь занята была церковью Исакія Далматскаго, память котораго совершается церковью 30 Мая (въ день рожденія Петра I). Церковь стояла между нынѣшнею водокачальнею и адмиралтейскимъ бульваромъ, подлѣ канала, окружавшаго адмиралтейскій дворъ, на Неву снабжонный двумя редутами, отъ которыхъ по тремъ сторонамъ четырестороннника верфи поднимались надъ каналомъ валы. На каналъ Адмиралтейскій выходили дома священниковъ Исакіевскихъ, а на теперешней адмиралтейской площади стояла часовня, и потомъ маленькая церковь Николая Чудотворца при морскомъ полковомъ дворѣ. Исакіевская церковь была уже соборная въ 1710 году, и слѣдовательно можетъ считаться второю церковью въ Петербургѣ, по времени основанія. На Неву отъ адмиралтейства до Лѣтняго сада выходили дома корабельныхъ мастеровъ и высшихъ чиновъ флота, между которыми,—въ качествѣ корабельнаго мастера,—въ 1712 году построилъ и себѣ домъ Петръ I, (первый зимній дворецъ). На изображеніи этой «набережной линіи», нами приложенномъ, обозначенъ этотъ дворецъ Петра Перваго, цифр. 7. Онъ былъ на мѣстѣ существующихъ Эрмитажнаго театра и Преображенской казармы баталіона Е. И. В., на берегу Невы и Зимняго (дворцоваго) канала (изъ Мойки въ Неву). Подъ цифрою 8,—на этомъ же видѣ Петровскаго Петербурга—изображонъ домъ Дворцовой канцеляріи. Черезъ зимній каналъ устроенъ былъ подъемный мостъ, отъ котораго до адмиралтейства шли дома извѣстныхъ лицъ: корабельнаго мастера Брауна, гофъ-маршала Олсуфьева (цифра 6), *Адмирала Корнелія Ивановича Крюйса* (цифра 5), на дворѣ котораго до 1728 года была лютеранская кирка Св. Петра. Подлѣ дома Крюйса былъ домъ П. И. Ягужинскаго, Оберъ-Прокурора Сената (цифра 4), а рядомъ съ нимъ домъ члена адмиралтействъ-коллегіи генерала Крюйса, коммисара Г. П. Ягужинскаго (цифра 3), супруга котораго, извѣстная Авдотья Ивановна, урожденная Ржевская (*) — пользовалась благорасположеніемъ государя. Графъ Савва Владиславовичъ Рагузинскій, какъ главный коммисаръ флота, построилъ себѣ великолѣпный домъ съ фронтисписомъ, украшеннымъ фантастическимъ гербомъ (цифра 2), изобрѣтеннымъ тщеславіемъ разжившагося торгаша, на берегахъ Невы державшаго въ родѣ гаремной одалиски, красавицу италіанку, при Аннѣ, наконецъ, начавшую выѣзжать въ общество, заводить интрижки и сорить деньгами стараго мужа, въ пользу молодыхъ фатовъ. Наконецъ, крайній къ адмиралтейству домъ, фронтонъ котораго украшенъ арматурою и гербомъ Апраксина (цифра 1), съ тремя балконами на выступающихъ флигеляхъ и съ двумя терассами, связывающими эти выступы съ углубленными поперечными частями зданія, построенъ былъ, частію на казенныя деньги, по приказанію Петра I и отданъ генералъ-адмиралу его, графу Федору Матвѣевичу Апраксину. Домъ этотъ былъ нанятъ для цесаревны Анны Петровны, передъ свадьбою ея съ герцогомъ Голштинскимъ. Здѣсь чета высокихъ супруговъ и прожила все время бытности въ Петербургѣ. Умирая, графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ завѣщалъ свой домъ императору Петру II-му, а императрица Анна сдѣлала его своею резиденціею, которая, послѣ двухъ перестроекъ графа Растрелли, изъ дома Апраксина преобразовалась въ зимній дворецъ—красу Петербурга.

—————

*) Петръ называлъ ее „Авдотья бой-баба“.

Другой видъ той же набережной «вверхъ отъ дома Дворцовой Канцеляріи—при Екатеринѣ I занятого княземъ Меньшиковымъ—до Царицына луга», представляетъ намъ владѣльцевъ тоже лицъ извѣстныхъ въ свое время, но не настолько важныхъ по значенію и высотѣ мѣстъ на іерархической лѣстницѣ отличій. Первый домъ рядомъ съ дворцовою канцеляріею (направляясь къ Царицыну лугу) былъ командора Шельтинга, въ которомъ, до заключенія въ крѣпости, провелъ послѣдніе дни свои въ Петербургѣ, царевичъ Алексѣй Петровичъ.

Рядомъ съ нимъ былъ домъ корабельнаго мастера Пальчикова, любимца государя, крестившаго дѣтей у него; далѣе, любимца же Петра, вице-адмирала Вильстера, и корабельнаго мастера Ная англичанина. Отъ Мошкова переулка, получившаго прозваніе по крайнему дому гофъ-интенданта П. И. Мошкова, шли по порядку дома (за Мошковымъ) князей Долгорукихъ, Скляева, Меньшикова, Фельтена, гдѣ трактиръ и ресторація, князя Голицына и, крайній круглому каналу,—Молдавскаго Господаря, князя Кантемира.

Вторая линія, такъ называемая «Луговая», а потомъ *Милліонная*, заключала дома трехъ резидентовъ иностранныхъ дворовъ (голландскаго, датскаго и гановерскаго), жилище царскаго архіатера, любимца царя Поспѣлова и кабинетъ секретаря Макарова. Улица эта оканчивалась у Почтоваго двора помѣщеніемъ «высшей Аптеки», отъ которой улица зигзагомъ вела на мостъ къ конюшнямъ царицы по Мойкѣ, построеннымъ въ 1719 году.

Берега Невы не стѣснялъ еще вѣковой гранитъ и только деревянная, косого профиля набережная, со спусками къ водѣ и поручнемъ на надолбахъ, была рамкою свѣтлаго зеркала широкой рѣки, красотою своею возвышавшей простоту строительныхъ затѣй великаго царя при началѣ столицы, послѣ него разросшейся такъ широко. Тогдашніе обыватели Петербурга гордились покуда своимъ лѣтнимъ садомъ, гдѣ Петръ въ 1705 г. выростилъ уже много луковичныхъ растеній. Знаменитый Леблонъ разбилъ Лѣтній садъ особенно нарядно и затѣйливо и къ возвращенію Петра изъ второго путешествія въ Голландію все было готово здѣсь для начатія пышныхъ праздниковъ, дивившихъ взоры Петербургскихъ обывателей во всю первую половину XVIII столѣтія, пока не выросли очаровательные пріюты Императорскихъ загородныхъ резиденцій: Петергофа, Царскаго села, Ораніенбаума. Послѣдній изъ этихъ дворцовъ былъ дача Меньшикова, и носилъ нѣмецкое названіе эмблемы въ гербѣ его (померанцевое дерево). Екатерингофъ,—пріютъ царственной подруги Петра I, его собственный—Петергофъ. А въ столицѣ лѣтній дворецъ, да домъ Меньшикова,—были въ Петрово царствованіе мѣстами народныхъ гульбищъ съ *образовательною цѣлью*. Къ концу жизни Петра присоединилась еще новая обитель, гдѣ опочилъ святой воитель Невскій, ранній боецъ со шведами за здѣшнюю територію. Въ праздникъ перенесенія мощей святого Александра, монастырскія стѣны застонали отъ салютовъ поставленной на нихъ артиллеріи. И ботикъ «Дѣдушка» вышелъ на встрѣчу останкамъ почившаго героя. Петръ до того водилъ его показывать свой Котлинъ да Кроншлотъ, отъ которыхъ отступали уже въ безпорядкѣ отбитые шведы. Казалъ ботику дѣдушки царь кораблестроитель и все его потомство крылатыхъ кораблей, на котлинскомъ рейдѣ привѣтствовавшихъ заслуженнаго «виновника дней» громовымъ своимъ салютомъ.

Празднуя великій день исполненія двухъ вѣковъ отъ рожденія Петра, тронули еще разъ покой утлаго Брандтова бота, съ почетомъ прокатили его по Невѣ и, еще разъ привезя въ Москву, показали ему древнія стѣны Кремля, гдѣ началъ Петръ первыя свои реформы, пересоздавшія Московское царство во Всероссійскую Имперію.

Въ то время, когда въ стѣнахъ старушки Москвы явился съ почотомъ заслуженный ботикъ «дѣдушка русскаго флота»,—давать на сценѣ «саардамскаго корабельнаго мастера» было совсѣмъ кстати. Желательно было только, чтобы мастеръ этотъ, подъ перомъ какого либо талантливаго драматурга, вышелъ больше на себя похожъ, чѣмъ подъ перомъ писателя тридцатыхъ годовъ, хотя и историка Петра, но такой поры, когда объ исторически вѣрномъ колоритѣ никто и не помышлялъ еще.

(Продолженіе будетъ).

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Начальникъ вологодской губерніи, въ ознаменованіе дня рожденія Петра, предложилъ представителямъ дворянства, земства и вологодскаго городского сословія пріобрѣсти домъ, въ которомъ имѣлъ пребываніе Петръ I-й въ бытность свою въ Вологдѣ въ 1724 году, и устроить въ немъ помѣщеніе для содержанія престарѣлыхъ безпріютныхъ воиновъ. Предложеніе это принято съ горячимъ сочувствіемъ.

— «Вѣст. Москов. Политех. Выст.» сообщаетъ, что на моисеевской площади оканчивается постройкой акваріумъ, предназначенный для выставки всевозможныхъ родовъ рыбъ, водящихся въ Россіи, а также земноводныхъ, амфибій, птицъ. Для этого устроены акваріумы, терраріумы и виваріумъ, всего тринадцать отдѣленій.

— Петровскій юбилей былъ отпразднованъ въ Омскѣ съ большою торжественностью. Послѣ торжественнаго молебствія былъ церковный парадъ, въ которомъ участвовали взводы отъ всѣхъ войскъ, квартирующихъ въ Омскѣ. Въ рощѣ, гулянье началось въ 5 часовъ, при двухъ оркестрахъ музыки и шести хорахъ военныхъ пѣсенниковъ. Близъ вокзала была устроена открытая платформа, для театральныхъ представленій; тутъ же были приготовлены панорама, кукольный театръ, дешовая народная лотерея-аллегри въ пользу «убѣжища для дѣтей», качели для состязанія въ гимнастической ловкости и два столба съ призами. Театръ нижнихъ чиновъ 1-го линейнаго батальона привлекъ многихъ зрителей. Въ антрактѣ между пьесами и по окончаніи ихъ, на той же платформѣ показывались живыя картины и механическая игра кукольныхъ фигуръ. Съ наступленіемъ сумерекъ иллюминованы были устроенныя при въѣздѣ въ рощу и у главнаго входа на площадку передъ вокзаломъ тріумфальныя арки, самый вокзалъ, аллеи и вся роща въ различныхъ мѣстахъ.

— Въ засѣданіи III отдѣленія промышленнаго съѣзда 15-го іюня обсуждался вопросъ о томъ, «принятіе какихъ мѣръ желательно для устраненія стѣснительности производства взысканій по векселямъ». III отдѣленіе съѣзда признало необходимымъ: чтобы всѣ вексельныя взысканія, безъ ограниченія суммы, были отнесены къ вѣдомству мѣстныхъ мировыхъ судей, чтобы истцамъ, въ случаѣ неизвѣстности мѣста жительства должниковъ, было предоставлено право предъявлять векселя черезъ почту въ мѣстные мировые съѣзды, чтобы постановленныя мировыми судьями по предъявленнымъ вексельнымъ искамъ рѣшенія были передаваемы ими для исполненія немедленно, безъ особыхъ, указанныхъ въ Уставѣ гражд. судопроизв., просьбъ со стороны взыскателей, судебнымъ приставамъ или полиціи.

— С.-Пет. Вѣд. сообщаютъ слѣдующій списокъ частныхъ пожертвованій на устройство московской политехнической выставки. П. I. Губонинъ пожертвовалъ 60,000, М. П. Малютинъ 23,000, Н. П. Малютинъ 20,000, К. Θ. Меккъ 20,000, Кн. С. М. Голицынъ 18,000, Н. А. Найденовымъ собрано по подпискѣ съ биржевого купечества 18,000, А. И. Касаткинъ пожертвовалъ 15,000, А. Б. Козаковъ 14,000, Д. Θ. Винокуровъ 10,000, Н. Н. Коншинъ 10,000, Т. С. Морозовъ 10,000, Н. И. Поповъ 10,000, Н. И. Сечинскій 10,000, И. П. Шаблыкинъ 10,000, К. А. Поповъ 5,000, С. С. Поляковъ 2,000, А М. Варшавскій 1,000. Итого 256,000 рублей.

— Желая ознаменовать празднованіе двухъ-сотъ-лѣтняго юбилея Петра I какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ, Семеновская городская дума, нижегородской губерніи, постановила открыть въ городѣ женское училище; при этомъ рѣшено было назвать училище «Петровскимъ».

— Экспонентомъ политехнической выставки, представителемъ знаменитаго англійскаго торговаго дома и шляпной фабрики Кристи и К°, принесена въ даръ будущему политехническому музею прекрасная витрина съ зеркальными стеклами, заключающая въ себѣ весьма интересную и обширную коллекцію всевозможныхъ образцовъ шляпъ.

— Со дня открытія политехнической выставки до 19-го іюня выставку посѣтили 34,152 лица.

— Къ числу изданій, напечатанныхъ ко времени празднованія 200-лѣтней годовщины дня рожденія Петра Великаго, относится очень любопытное сочиненіе, на нѣмецкомъ языкѣ, знаменитаго нашего ветерана науки, академика Бэра, подъ названіемъ «Заслуги Петра Великаго въ распространеніи географическихъ знаній». Сочиненіе это появилось въ XVI выпускѣ изданія «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches» сочиненія академика Бэра. Къ сочиненію приложены двѣ карты: первая изображаетъ Сибирь съ Камчаткой, въ дѣйствительномъ ея видѣ, какъ она опредѣлена экспедиціей Бэринга, и какъ она раньше того представлялась географамъ Витсену и Гоманну; вторая же изображаетъ точно также Каспійское море въ настоящемъ его видѣ, а также въ томъ видѣ, какъ оно представлялось Птоломею, Олеарію и экспедиціи, снаряжонной Петромъ I. Сочиненіе свое Бэръ начинаетъ опроверженіемъ общепринятаго (особенно въ Европѣ) мнѣнія, будто Петръ Великій въ дѣлѣ географическихъ предпріятій руководствовался все лишь только иностранными внушеніями и всего болѣе приступалъ къ нимъ вслѣдствіе мыслей, возникшихъ у него послѣ заграничнаго путешествія. Самую большую часть книги занимаетъ изслѣдованіе объ экспедиціяхъ Бэринга, хотя совершонныхъ послѣ смерти Петра I, но предпринятыхъ по его мысли и даже по собственноручной инструкціи, написанной за 5 недѣль до смерти великаго преобразователя. Эту экспедицію Бэръ называетъ «величайшею географическою экспедиціею, извѣстною во всемірной исторіи», а результатъ ея, открытіе связи Америки съ Азіей—«величайшимъ, послѣ открытія Америки, географическимъ открытіемъ».

— Изъ Тотьмы въ «Вологодскія Вѣдомости» пишутъ, что жители всѣхъ сословій этого города пожелали открыть въ Тотьмѣ, въ память Петра Великаго, ремесленное училище, наименовавъ его «Петровскимъ».

— Въ Красноуфимскѣ Петровскій 200-лѣтній юбилей, кромѣ оффиціальнаго торжества, ознаменованъ былъ и добрыми дѣлами. Послѣ литургіи и молебствія публика собралась въ мѣстное женское училище, гдѣ устроена была подписка на учебныя пособія для бѣдныхъ дѣвочекъ.

— Вѣст. Моск. Пол. Выст. сообщаетъ, что экспертиза на Выставкѣ начнется съ первыхъ чиселъ іюля и окончится въ августѣ. Къ участію въ экспертизѣ будутъ приглашены специалисты по разнымъ отдѣламъ выставки. Раздача наградъ будетъ произведена по окончаніи выставки.

4-го іюля 1872 г.

Въ концѣ прошедшей недѣли обнародована, наконецъ, правительственная мѣра, слухи о которой уже давно ходили въ обществѣ и нѣсколько разъ появлялись въ нашихъ ежедневныхъ газетахъ.

Мѣра эта измѣняетъ нѣкоторыя изъ нынѣ дѣйствующихъ временныхъ постановленій о печати и сама имѣетъ какъ бы временный характеръ, такъ какъ она установляется для дѣйствія до изданія пересмотрѣннаго законодательства по этому предмету. Она относится до книгъ и періодическихъ изданій, выходящихъ рѣже, чѣмъ разъ въ недѣлю.

До сихъ поръ всѣ книги, размѣры которыхъ превышали 10 печатныхъ листовъ, издавались, какъ извѣстно, безъ предварительной цензуры и могли быть задержаны передъ появленіемъ въ свѣтъ не иначе, какъ подъ условіемъ преданія ихъ авторовъ суду, который и рѣшалъ окончательно вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли уничтожить задержанное изданіе, или же можно выпустить его въ свѣтъ. Тотъ же порядокъ соблюдался и при задержаніи книжекъ и номеровъ всѣхъ періодическихъ изданій.

Изданными нынѣ дополнительными постановленіями такой порядокъ измѣняется. Книги, признанныя вредными къ распространенію, конфискуются по иниціативѣ министра внутреннихъ дѣлъ и вопросъ объ ихъ уничтоженіи предоставляется рѣшать комитету министровъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ постановить рѣшеніе о преданіи авторовъ задержанныхъ книгъ суду. Судъ рѣшаетъ только вопросъ о личной отвѣтственности автора. Вопросъ объ уничтоженіи вредныхъ сочиненій изъемлется, такимъ образомъ, изъ его компетентности.

Французское національное собраніе утвердило безъ преній трактатъ, заключонный президентомъ республики съ Германіею. Парламентская комиссія, обсуждавшая законопроэктъ объ этомъ трактатѣ, представила собранію докладъ, предлагавшій утвердить заключонный договоръ, но не заключавшій въ себѣ ни одного слова одобренія правительству, достигшему, однако, существенно важнаго результата, состоящаго въ ускоренномъ очищеніи части занятой германскими войсками территоріи. Меньшинство комиссіи, состоявшее изъ членовъ лѣвой стороны, настаивало на включеніи похвалы Тьеру, но большинство, до сихъ поръ не простившее

президенту республики той неудачи, которую онъ заставилъ потерпѣть депутацію членовъ праваго центра, рѣшительно отказалось включить въ докладъ какую либо фразу, имѣющую одобрительный характеръ. Само собою разумѣется, что это сильно раздражило Тьера и укрѣпило его въ намѣреніи обходиться впредь безъ поддержки монархистовъ. Лѣвая сторона ловко пользуется этимъ раздраженіемъ главы французскаго правительства и, желая достигнуть поскорѣй распущенія нынѣшней палаты, весьма не двусмысленно обнаруживаетъ намѣреніе поддерживать Тьера даже и въ тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ она расходится съ нимъ во взглядахъ, какъ напримѣръ въ вопросѣ о налогѣна сырье. На время республиканцы, очевидно, намѣрены держаться образа дѣйствія, такъ называемыхъ, «правительственныхъ фракцій». Тьеру это, конечно, на руку; вопрос теперь только въ томъ, кто кого перехитритъ, т. е., удастся ли президенту и впослѣдствіи держать въ рукахъ республиканцевъ, или же эти послѣдніе, воспользовавшись авторитетомъ Тьера, для побѣды надъ монархистами, снова станутъ затѣмъ дѣйствовать вполнѣ независимо, и вынудятъ президента республики, какъ говорится, «плясать по ихъ дудкѣ».

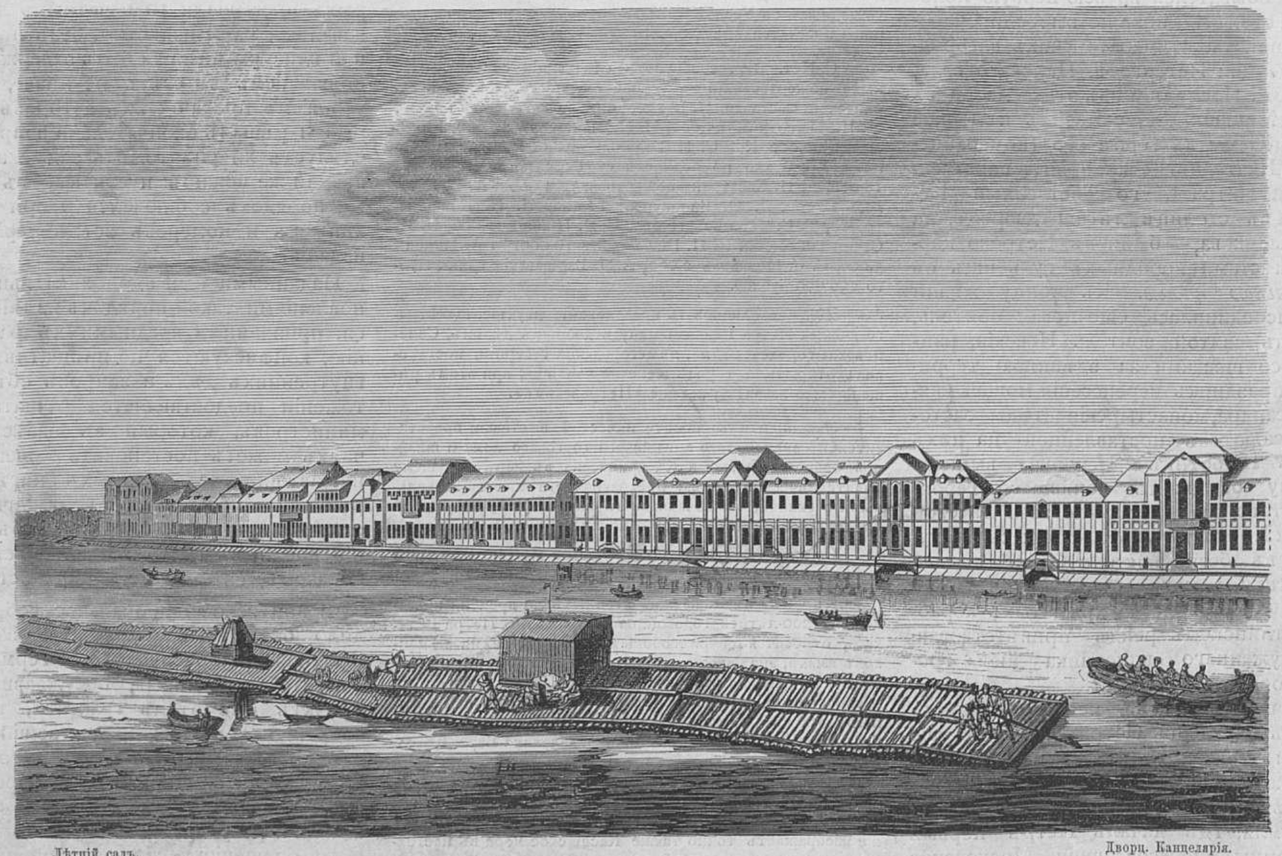
С.-Петербургъ.—Соборъ Св. Троицы на Петербургской сторонѣ.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Все это, впрочемъ, вопросы будущаго. Въ настоящее время интересъ политическаго положенія дѣлъ сосредоточивается на займѣ, который долженъ быть выпущенъ не позже, какъ черезъ двѣ или три недѣли. Успѣхъ этой финансовой операціи, повидимому, вполнѣ обезпеченъ. Французскій банкъ одинъ отвѣчаетъ почти за два милліарда съ половиною; предложенія изъ заграницы также являются въ изобиліи. Изъ одной Бельгіи запросъ на облигаціи новаго займа достигъ уже 1,400 милліоновъ. Если всѣ надежды, возбужденныя этимъ обиліемъ предложеній—осуществятся, то очищеніе французской территоріи отъ нѣмецкихъ войскъ и окончательная уплата Германіи военной контрибуціи произойдутъ гораздо ранѣе назначенныхъ конвенціей сроковъ, что, конечно, будетъ для Тьера великимъ торжествомъ и значительно укрѣпитъ его положеніе.

Президенту республики очень бы хотѣлось, чтоб національное собраніе пріостановило свои занятія прежде выпуска займа, такъ какъ онъ опасается, чтоб постоянно повторяющіеся прискорбные эпизоды парламентскихъ преній не повліяли неблагопріятнымъ образомъ на курсъ вновь выпускаемыхъ облигацій, но неизвѣстно еще, удастся ли ему достигнуть такого результата. Собраніе не можетъ разойтись, не покончивъ съ бюджетными преніями и не разсмотрѣвъ нѣсколькихъ другихъ, не терпящихъ отлагательства, вопросовъ. Тѣмъ не менѣе, время парламентскихъ вакацій приближается и президенту республики опять предстоитъ возможность въ теченіи двухъ, или трехъ, а можетъ быть и четырехъ мѣсяцевъ, спокойно управлять страною, безъ неудобнаго и раздражающаго его контроля монархическаго большинства.

Наши предсказанія на счотъ участи англійскаго билля о тайной подачѣ голосовъ почти совершенно оправдались. Палата лор-



Петербургъ при Петрѣ I.—Набережная р. Невы между лѣтнимъ садомъ и зимнимъ дворцомъ. (Съ соврем. грав. рис. И. С. Пановъ, грав. К. Вейерманъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Зимній Дворецъ. Домъ Апраксина.

Петербургъ при Петрѣ I.—Набережная р. Невы отъ Зимняго дворца до дома графа Апраксина. (Съ современной гравюры рис. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

довъ отказалась отъ всѣхъ своихъ поправокъ, искажавшихъ смыслъ и уничтожавшихъ значеніе новаго закона. Она не согласилась только отказаться отъ поправки, придающей этому закону *временный* характеръ, т. е. объявляющей, что онъ учреждается въ «видѣ опыта» на восемь лѣтъ. Надо думать, что палата общинъ, чтобъ покончить поскорѣе и неоткладывать дѣла въ долгій ящикъ, согласится на эту поправку, въ справедливой надеждѣ, что въ восьмилѣтній срокъ новый законъ до того войдетъ въ избирательные нравы страны, что по истеченіи этого времени палата лордовъ уже не рѣшится отказать въ его окончательномъ утвержденіи. Если билль пройдетъ окончательно, за нимъ, вѣроятно, послѣдуетъ вскорѣ распущеніе парламента, и новые выборы, какъ это всегда бываетъ въ Англіи послѣ всякой избирательной реформы. Дѣйствительно, палата, избранная открытою подачею голосовъ, не можетъ считать себя болѣе вѣрною представительницею страны послѣ отмѣны порядка выборовъ, которому она обязана своимъ существованіемъ.

Законъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ предѣловъ германской имперіи обнародованъ въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, въ берлинскомъ «имперскомъ указателѣ». На приведеніе въ окончательное дѣйствіе этого закона дается шестимѣсячный срокъ, послѣ котораго Германія окончательно освободится отъ происковъ католической ультрамонтанской партіи.

За то Италіи эти происки начинаютъ грозить новою опасностью. До сихъ поръ, какъ извѣстно, ультрамонтаны держались въ сто-

Петербургъ при Петрѣ I.—Видъ Адмиралтейства и Исакіевскаго собора. (Съ современной гравюры, рис. на дер. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ронѣ отъ открытаго участія въ политической дѣятельности. Нынѣ, по сигналу, данному изъ Ватикана, они намѣрены явиться участниками избирательной борьбы въ муниципальныхъ и провинціальныхъ выборахъ, а можетъ быть и въ выборахъ парламентскихъ. Въ парламентѣ они, конечно, большого успѣха не добьются, но въ нѣкоторыхъ общинныхъ и муниципальныхъ совѣтахъ могутъ заручиться большинствомъ. Въ самомъ Римѣ имъ это неудастся, но въ Неаполѣ напримѣръ и въ другихъ, менѣе значительныхъ, городахъ шансы ихъ довольно велики. Для италіанскаго правительства это, конечно, несовсѣмъ то удобно, но за то представляетъ ту выгоду, что участіе ультрамонтановъ въ выборахъ *по приказанію папы*, составляетъ какъ бы косвенное признаніе со стороны послѣдняго существующаго порядка вещей. Это первый и не совсѣмъ то безкорыстный, но все таки важный шагъ къ примиренію римской куріи съ правительствомъ объединенной Италіи.

Кандидатура Гораса Грили на президентство Соединенныхъ штатовъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе шансовъ на успѣхъ. На ея сторонѣ оказываются всѣ демократы и выдѣлившаяся изъ республиканской партіи партія такъ называемыхъ либераловъ. Грили оффиціально уже принялъ кандидатуру, что показываетъ съ его стороны значительную увѣренность въ успѣхѣ. Если редактору «New York Tribune» удастся одолѣть генерала Гранта, то онъ представитъ собою первый примѣръ журналиста, возсѣдающаго на президентскомъ креслѣ великой республики, основанной Вашингтономъ.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль (15-го) 3-го іюля. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи національное собраніе утвердило проэктъ закона о займѣ въ три милліарда франковъ, съ дополнительною къ нему статьею, которою французскому банку разрѣшается увеличить число его билетовъ, находящихся въ обращеніи, до 3,200,000,000 франк.

Римъ. (15-го) 3-го іюля. Результатъ общинныхъ выборовъ оказался лучше предположеннаго и по большей части въ пользу либераловъ. Многія изъ лицъ, принадлежащихъ папскому двору, явились въ присутственныя мѣста для внесенія себя въ избирательные списки. Въ газетѣ «Opinione» обсуждаютъ положеніе въ родѣ заговора, принятое клерикалами противъ существующаго порядка дѣлъ, и говорятъ, что полное рѣшеніе вопросовъ о религіозныхъ корпораціяхъ является неизбѣжнымъ для защиты государства. Вслѣдствіе разрыва бомбы на площади Навона трое лицъ легко ранены. Два подозрительные матроса арестованы.

Константинополь. (15-го) 3-го іюля. Утверждаютъ, что турецкое правительство предписало бывшему армяно-католическому патріарху Гассуну выѣхать изъ предѣловъ Турціи. Гассунъ выѣзжаетъ завтра.

Версаль. (16-го) 4-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго собранія, Тьеръ опровергатъ предложеніе Ферея о пересмотрѣ налога на торговыя свидѣтельства для возвышенія его вдвое. Предложеніе Ферея было отринуто большинствомъ 387 голосовъ противъ 218.

Луи Бланъ потребовалъ, чтобы неотлагательно назначенъ былъ день для преній объ амнистіи. Тьеръ, отвѣчая докладчику комиссіи объ амнистіи, сказалъ, что «милосердіе должно явиться, когда дѣло правосудія будетъ окончено». Неотлагательность этихъ преній отринута собраніемъ.

Лондонъ. (17-го) 5-го іюля. Вчера въ залѣ Уиллиса происходилъ большой митингъ англійскихъ католиковъ, подъ предсѣдательствомъ герцога Норфолькскаго. На митингѣ были приняты резолюціи, въ которыхъ рѣзко порицаются стѣснительныя мѣры, принятыя относительно религіознаго ордена въ Римѣ и законъ о іезуитахъ въ Германіи. Г. Маннингъ произнесъ пространную рѣчь, въ которой порицалъ произволъ подобныхъ законовъ.

Аѳины. (17-го) 5-го іюля. Вѣроятно въ министерствѣ не произойдетъ перемѣнъ, потому что предстоитъ закрытіе засѣданій палаты по причинѣ сильнаго жара. Лавріонскій вопросъ пока отложенъ.

Нью-Іоркъ. (17-го) 5-го іюля. Министръ финансовъ Боутуэль произнесъ рѣчь на одномъ митингѣ въ сѣверной Каролинѣ и сказалъ, что примиреніе сѣвера съ югомъ будетъ не полно, пока не признаютъ за большинствомъ южанъ, одинаковыя права со всѣми людьми. Коснувшись затѣмъ своей финансовой политики, министръ объявилъ, что въ непродолжительномъ времени, возможно будетъ уменьшить налоги и сократить расходы, а равно возобновить платежи звонкою монетою. Для блага страны, по словамъ министра, продажи золотабудутъ отнынѣ происходить небольшими количествами. Въ заключеніе своей рѣчи, министръ пригласилъ слушателей имѣть довѣріе къ президенту Гранту, спасителю государства и конституціи.

Лондонъ. (17-го) 5-го іюля. Вслѣдствіе появленія холеры въ С.-Петербургѣ, таможеннымъ властямъ въ англійскихъ и ирландскихъ гаваняхъ, предписано принять мѣры предосторожности и наблюдать за исполненіемъ строгихъ карантинныхъ правилъ.

Берлинъ. (18-го) 6-го іюля. На международномъ статистическомъ конгрессѣ въ С.-Петербургѣ, представителемъ Германской имперіи будетъ докторъ Мейтценъ, а представителемъ Пруссіи—докторъ Энгель.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить проэкты положеній и штатовъ: а) городскихъ училищъ и б) учительскихъ институтовъ. Въ силу этихъ положеній, для приготовленія учителей въ городскія училища разрѣшено: учредить въ городахъ, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія, 7 учительскихъ институтовъ. Преобразованіе уѣздныхъ училищъ и открытіе хотя нѣкоторыхъ изъ остальныхъ пяти учительскихъ институтовъ начать со второй половины 1874 г.

— Въ «Правительст. Вѣст.» напечатано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ учрежденія частныхъ кредитныхъ учрежденій. Учрежденіе вновь акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ городахъ, гдѣ таковые есть, пріостанавливается; а учрежденіе акціонерныхъ банковъ, съ основнымъ капиталомъ не свыше 5-ти милліоновъ и кредитныхъ учрежденій съ круговымъ ручательствомъ заемщиковъ, допущено съ нѣкоторыми исключеніями.

— «Прав. Вѣст.» сообщаетъ, что орловское акціонерное общество товарныхъ складовъ, подъ фирмою «Подспорье» и с.-петербургское акціонерное общество товарныхъ складовъ подъ фирмою «Успѣхъ», за несоблюденіемъ постановленныхъ условій относительно собранія основнаго капитала, слѣдуетъ признать не состоявшимися.

— «Петербургская Газета» сообщаетъ, что получено разрѣшеніе на постройку 161 новаго дома въ Петербургѣ.

— Журналу «Всемірный Трудъ», съ приложеніемъ «Домашняя Библіотека», дано 3 предостереженія и изданіе ихъ пріостановлено на шесть мѣсяцевъ.

— Въ «Прав. Вѣст.» напечатана Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о дополненіи и измѣненіи временныхъ правилъ о цензурѣ и печати. Сущность измѣненій заключается въ слѣдующемъ: если распространеніе освобожденной отъ предварительной цензуры книги или нумера повременнаго изданія, выходящаго безъ цензуры рѣже одного раза въ недѣлю, министромъ внутреннихъ дѣлъ признано будетъ особенно вреднымъ, то онъ можетъ, сдѣлавъ распоряженіе о предварительномъ задержаніи такого произведенія, представить о воспрещеніи выпуска онаго въ свѣтъ на окончательное разрѣшеніе комитета министровъ. Экземпляры изъятыхъ отъ предварительной цензуры повременныхъ изданій, выходящихъ рѣже одного раза въ недѣлю, должны быть представляемы въ подлежащее учрежденіе по дѣламъ печати за *четыре дня* до разсылки оныхъ подписчикамъ. Сочиненія же не періодическія, напечатанныя или налитографированныя также безъ предварительной цензуры, могутъ быть выпускаемы въ свѣтъ не прежде, какъ по истеченіи *семидневнаго* срока со времени полученія росписки въ принятіи узаконеннаго числа экземпляровъ.

— «Петровъ день» въ собраніи Спб. рѣчнаго яхтъ-клуба былъ ознаменованъ празднованіемъ памяти Петра Великаго. Въ этотъ день поставленъ былъ въ саду, на временномъ пьедесталѣ, бюстъ императора Петра I, работы А. Н. Соколова.

— Въ «Прав. Вѣст.» 4-го іюня напечатана Высочайше утвержденная 7-го іюня новая редакція раздѣла второго, книги третьей устава уголовнаго судопроизводства, статей 1.030—1.061, о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ, въ силу которой дѣла о государственныхъ преступленіяхъ вѣдаются: или 1-е—судебными палатами, когда преступленіе не влечотъ за собою по закону наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; или 2-е—особымъ присутствіемъ правительствующаго сената, съ участіемъ сословныхъ представителей, когда за преступленіе опредѣлено въ законѣ наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; или 3-е—верховнымъ уголовнымъ судомъ, когда, по случаю обнаруженнаго въ разныхъ краяхъ государства общаго заговора противъ верховной власти или противъ установленнаго законами образа правленія или порядка наслѣдія престола, послѣдуетъ Высочайшій указъ о разсмотрѣніи дѣла въ семъ судѣ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ взимать съ иностраннаго сахара таможенныя пошлины съ 1-го января 1873-го года въ слѣдующихъ размѣрахъ съ пуда: въ 1873 году съ сырца 2 р. 50 к., съ рафинаду 3 р. 50 к.; въ 1874 г. съ сырца 2 р. 40 к., съ рафинаду 3 р. 40 к.; въ 1875 г. съ сырца 2 р. 30 к., съ рафинаду 3 р. 30 к.; въ 1876 г. съ сырца 2 р. 20 к., съ рафинаду 3 р. 20 к.; въ 1877 г. съ сырца 2 р. 10 к., съ рафинаду 3 р. 10 к. и въ 1878 г. съ сырца 2 р., съ рафинаду 3 р.

— 3-го іюля, въ часъ по полудни, происходилъ Высочайшій смотръ судамъ Балтійскаго флота въ числѣ 33-хъ.

— По свѣдѣніямъ «Голоса», при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена особая коммиссія для окончательной разработки вопроса объ устройствѣ охотничьяго дѣла.

—«Петербургскій Листокъ» сообщаетъ слухъ, что городской голова Николай Ивановичъ Погребовъ намѣренъ на нѣсколькихъ площадяхъ соорудить на свой счотъ фонтаны.

—Министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено приступить къ введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 года Городоваго положенія въ городахъ: Омскѣ (Акмолинской области), Александровскѣ, Славяносербскѣ (екатеринославской губ.), Енисейскѣ (Енисейской губ.), Землянскѣ (воронежской губ.), Серпейскѣ (калужской губ.), Звенигородѣ, Можайскѣ (московской губ.), Великихъ-Лукахъ (псковской губ.), Камышловѣ (пермской губ.), Гжатскѣ, Ельнѣ (смоленской губ.), Корсунѣ (симбирской губ.), Лебедяни, Спасскѣ, Кирсановѣ (тамбовской губ.), Тюмени, Тарѣ (тобольской губ.), Евпаторіи, Балаклавѣ, Мелитополѣ, Орѣховѣ (таврической губ.), Григоріополѣ, Очаковѣ, Овидіополѣ, Маякахъ, Дубоссарѣ, Бериславѣ, Ольвіополѣ (херсонской губ.), Мглинѣ (черниговской губ.), «посадѣ» Новой Прагѣ (херсонской губ.), и «пригородѣ» Сергіевскомъ (самарской губ.).

Петербургъ. 3-го іюля приступлено къ работамъ по устройству сада на петровской и адмиралтейской площадяхъ.

— По свѣдѣніямъ «Русскаго Міра», главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ предполагаетъ учредить на николаевской, нижегородской и варшавской линіяхъ, на каждой по одной спеціально-технической школѣ на 90 человѣкъ, и сверхъ того устроить приготовительныя школы.

Москва. 25-го іюня происходило здѣсь освященіе храма во имя Воскресенія Господня, въ Владычне-Покровской общинѣ сестеръ милосердія.

— Съ 25-го іюня открылось постоянное движеніе по вновь устроенной военно-желѣзно-конной дорогѣ.

— Учебные курсы для народныхъ учителей разрѣшены и будутъ происходить въ аудиторіи манежа.

Бердянскъ. Азовско-донской коммерческій банкъ въ Таганрогѣ открылъ въ г. Бердянскѣ съ 1-го іюля отдѣленіе.

Вологда. 20-го іюня освящена въ Вологдѣ новая желѣзная дорога и отправился изъ Вологды въ Ярославль первый почтовый поѣздъ.

Воронежъ. Съ начала Петровскаго поста устроены здѣсь при полицейскихъ частяхъ безплатныя кухни, изъ которыхъ ежедневно отпускаютъ каждому желающему бѣдному по одному фунту хлѣба и по мискѣ щей и борща.

Гельсингфорсъ. Учители народныхъ школъ, на съѣздѣ, бывшемъ 22-го (10-го) іюня въ гор. Ювяскюле и въ которомъ участвовало 194 человѣка, предложили проэктъ устава общества для содѣйствія народному образованію въ Финляндіи. Цѣль общества—издавать полезныя и дешовыя книги, распространять ихъ между народомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждать желаніе и любовь къ устройству обществъ для чтенія и пѣнія и учрежденію библіотекъ.

Забайкальская область. Въ «Моск. Вѣдомости» пишутъ, что 1-го іюля приступлено къ преобразованію станицы Акши, Забайкальской области, въ городъ, со введеніемъ городского общественнаго управленія.

Казань. 11-го іюня въ Казани происходила закладка церкви и дома для русской инородческой учительской семинаріи.

Красное Село. 30-го іюня, въ 8 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ произвести тревогу войскамъ красносельскаго лагеря. Вслѣдъ за тѣмъ происходили маневры, въ которыхъ участвовало: 42 баталіона, 39 эскадроновъ и 122 орудія.

Ломжа. Говорятъ, что ломжинскую губернію съ новаго года предполагаютъ упразднить.

Одесса. Одесскій корабельный маклеръ Нордманъ устраиваетъ обширный рыбный промыселъ, съ примѣненіемъ лучшихъ пріемовъ, на Чорномъ морѣ.

Семирѣченская область. Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ предполагается совершить первое плаваніе по огромному горному озеру Иссыкъ-Кулю (Семирѣченской области), съ цѣлію учонаго изслѣдованія этого озера.

Ташкентъ. 20-го мая въ Ташкентѣ совершена смертная казнь разстрѣляніемъ надъ пятью преступниками, виновными въ вооруженномъ нападеніи въ ночь на 2-е августа на станцію Кара-су; близъ Ташкента.

— Капитанъ баронъ А. В. Каульбарсъ, командированный г. генералъ-губернаторомъ въ Кашгаръ, для переговоровъ съ Якубъ-бекомъ, сообщаетъ отъ 9 мая, что посольство благополучно достигло кашгарскихъ владѣній.

Вѣсти изъ за границы.

Русскій кружокъ въ Нью-Іоркѣ. Въ Нью-Іоркѣ образовался съ 1-го марта «Русскій кружокъ взаимнаго вспомоществованія». Въ «С.-Петерб. Вѣдомости» доставлено изъ Нью-Іорка слѣдующее объ этомъ заявленіе:

Русскіе, собравшись въ Нью-Іоркѣ, основали «Русскій кружокъ», какъ съ цѣлью объединенія русскихъ, живущихъ въ Нью-Іоркѣ и другихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ и съ цѣлью взаимной помощи. «Кружокъ» имѣетъ свой уставъ, утвержденный общимъ собраніемъ: 1) Двери засѣданія «Русскаго кружка» открыты для всѣхъ, желающихъ посѣтить собраніе. 2) Всѣ пренія и дѣла «Кружка» ведутся на русскомъ языкѣ. 3) Дѣйствительнымъ членомъ «Русскаго кружка» можетъ быть только русскій. Въ почотные члены принимается всякій, безъ различія національностей. 4) «Кружокъ» собирается въ недѣлю одинъ разъ, по понедѣльникамъ, въ 8 часовъ вечера. Желающимъ посѣтить періодическія собранія «Русскаго кружка», просятъ пожаловать по слѣдующему адресу: *Delanbey Hall*, 36 *Delanbey*, *corner Forsyth Street*. Письма и корреспонденціи, присылаемыя на имя «Кружка», адресуются такъ: *Post-Office Box* 404, *Greenpoint*, *Kings County*. *L. I.* За частными свѣдѣніями и справками по дѣламъ «Кружка» просятъ обращаться къ секретарю «Кружка», ежедневно, съ 6 часовъ пополудни, по слѣдующему адресу: 85 *Amity str*, *New-York*. Предсѣдатель «Русскаго кружка» И. П. Волковъ.

Порядокъ престолонаслѣдія въ Турціи. Въ Турціи съ безпокойствомъ ожидаютъ дня назначенія новаго наслѣдника престола. Оказывается, что изъ предводителей войска весьма немногіе сочувствуютъ проэкту измѣненія порядка престолонаслѣдія; духовенство также враждебно относится къ намѣренію султана и въ мечетяхъ безпрестанно раздаются брошюрки, осуждающія его. Чтобы составить себѣ понятіе о настроеніи умовъ общества, возстановлено отдѣленіе тайной полиціи и къ 100 человѣкамъ, составлявшимъ его, прибавлено еще 300 шпіоновъ.

Законъ объ іезуитахъ въ Германіи. По указу германскаго императора, орденъ общества Іисуса и другіе подобнаго рода ордена и конгрегаціи исключаются изъ предѣловъ Германской имперіи. Учрежденія, принадлежащія названнымъ орденамъ и конгрегаціямъ, подлежатъ закрытію, не позже, какъ черезъ шесть мѣсяцевъ. Члены ордена общества Іисуса и другихъ, подобнаго рода, орденовъ, и конгрегацій, могутъ быть высланы изъ предѣловъ союзной области, если они иностранные подданные; если же они германскіе подданные, то имъ можетъ быть воспрещено пребываніе въ извѣстныхъ округахъ, или же назначено особое мѣсто жительства.

Открытіе заговора. Въ «Neue Freie Pr.» получены извѣстія изъ Праги о заговорѣ. Арестованъ секретарь одного чешскаго страховаго общества и многіе рабочіе. Конфисковано оружіе и письменные документы, указывающіе на обширное распространеніе заговора по разнымъ городамъ страны и за границею. Лица, арестованныя по обвиненію въ государственной измѣнѣ, суть: Ржлахъ, секретарь торговаго общества «Меркурій», Канка и Червенка, служащіе въ одномъ страховомъ обществѣ.

Составъ германскаго парламента. Въ повременномъ изданіи «Im Neuen Reich» составъ фракцій къ 1-му іюня представляется въ слѣдующемъ видѣ: національно-либеральная фракція—116 членовъ, 30,6% о общаго числа депутатовъ рейхстага; центръ 66 членовъ; консервативная партія—52 члена; прогрессивная партія—45 членовъ; германская имперская партія — 36 чл. либеральная имперская партія—32 чл., поляки—13 членовъ, не принадлежащихъ къ особой фракціи (куда слѣдуетъ также причислить народную партію, соціальныхъ демократовъ и партикуляристовъ)—18 членовъ.

Выборы въ Бельгіи. Выборы 19-го іюня (1-го іюля), были полнымъ и унизительнымъ пораженіемъ для клерикальной партіи. Либералы одержали верхъ даже во многихъ городахъ Фландріи, которые клерикалы считали навсегда закрѣпощонными за собою, какъ напримѣръ въ Гентѣ, Брюггѣ, Турне и Намюрѣ. Въ провинціи, гдѣ либералы сильно потерпѣли на послѣднихъ парламентскихъ и провинціальныхъ выборахъ, торжество либерализма — полное. Въ Тонгрѣ либералы имѣли почти полный успѣхъ. Въ Лувенѣ, несмотря на тамошній католическій университетъ, какъ въ Мехельнѣ, несмотря на присутствіе архіепископа, клерикалы разбиты на голову. Но замѣчательнѣе всего, что въ Антверпенѣ, послѣ девятилѣтнихъ тщетныхъ усилій, либералы вытѣснили изъ общиннаго совѣта всѣхъ клерикаловъ, за исключеніемъ г. Ван-Путо. Въ итогѣ общинные выборы составляютъ предвѣстіе близкаго и неотвратимаго паденія клерикализма.

Положеніе русскихъ въ Ханькоу. Изъ газетъ видно, что китайское населеніе недружелюбно и даже отчасти враждебно относится къ находящимся въ Ханькоу русскимъ торговцамъ,—а между тѣмъ этотъ городъ сдѣлался нынѣ важнымъ пунктомъ русской торговли въ Китаѣ; и наши интересы тамъ такъ важны,—что пребываніе въ немъ военнаго русскаго судна становится необходимостью.

Вопросъ о соединеніи церквей. Лордъ Шефтсбюри пишетъ въ «Times»: «Подъ декларацією въ пользу соединенія церквей англиканской и православной, въ настоящее время подписалось уже 5,593 человѣка. Въ числѣ подписавшихся были: графъ Чичестеръ, серъ Джонъ Кольриджъ, генералъ Атторней; герцогъ Девонширскій; лордъ Мальмсбюри; лондонскій лордъ мэръ, фельдмаршалъ сэръ Г. Поллокъ; адмиралъ Сарторіусъ; лорды Стенгопъ и многіе другіе. Подписи эти были собраны въ теченіи одного мѣсяца. Меморіалъ по этому случаю будетъ вскорѣ представленъ на разсмотрѣніе архіепископовъ.»

Гребная гонка 30-го мая 1872 г. въ Петербургѣ.

По окончаніи торжества, происходившаго 30-го мая на Петровской площади у монумента Петра I, началось, на Царицыномъ лугу, народное гулянье. Объ этомъ гуляньи было говорено въ свое время; теперь скажемъ нѣсколько словъ о другомъ гуляньи или празднествѣ, происходившемъ на Невѣ,—противъ Лѣтняго сада, одновременно съ гуляньемъ на Царицыномъ лугу.—Празднество это, отвѣчавшее празднествамъ Петровскаго времени, состояло въ гребной гонкѣ, устроенной на основаніи Высочайше утвержденнаго церемоніала двумя нашими яхтъ-клубами—Императорскимъ и рѣчнымъ.

Въ исходѣ седьмого часа вечера, находящаяся близъ Троицкаго моста новая и довольно красивая пароходная пристань и стоявшіе у ней два рѣчныхъ парохода, нанятые на этотъ вечеръ Императорскимъ яхтъ-клубомъ, начали наполняться публикою, состоявшею большею частію изъ яхтъ-клубскихъ членовъ и ихъ семействъ; возлѣ этой же пристани то сновали, то группировались красивыя, двухъ-весельныя шлюпки, длинные четырехъ-весельные гиги, перевозчичьи ялики — это желающіе принять участіе въ предстоявшемъ состязаніи.—Близъ Троицкаго и близъ Литейнаго мостовъ стояли на якоряхъ два небольшихъ судна, около которыхъ состязатели должны были дѣлать повороты; почти по срединѣ этихъ судовъ, на одной съ ними линіи, стоялъ военный пароходъ; на немъ находились судьи гонки (одинъ изъ адмираловъ), члены гоночной комиссіи, командоръ Императорскаго яхтъ-клуба и нѣсколько членовъ этого и рѣчнаго яхтъ-клубовъ.—Ровно въ 7 часовъ поданъ былъ съ парохода пушечный сигналъ о началѣ гонки—по сигналу этому на пароходѣ былъ поднятъ флагъ и поворотныя суда разцвѣтились флагами; а два парохода съ публикою отвалили отъ пристани и заняли мѣста у праваго берега Невы, внѣ линіи состязанія. По второму сигналу подошли къ судейскому пароходу три двухъ-весельныхъ шлюпки—двѣ петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба «Мастерская» и «Звѣздочка» и одна любительская «Петръ»; по звонку, шлюпки эти одна за другою, черезъ 1½ минуты, понеслись вверхъ противу теченія къ Литейному мосту; обогнувъ поворотное судно, спустились по теченію къ Троицкому мосту, гдѣ, обогнувъ второе поворотное судно, подошли къ створной линіи парохода и кончили свое состязаніе.—Дистанцію эту (около 800 саж.), въ меньшее противу другихъ время, въ 12 мин. 23 сек., прошла шлюпка «Мастерская»; находившіеся на ней рулевой г. Стефаницъ и гребцы гг. Тарасовъ и Байковъ, получили призъ отъ Императорскаго яхтъ-клуба—«большую серебряную стопу, съ рельефными изображеніями Нептуна и Амфитриды», работы художника А. Н. Соколова; второю прошла дистанцію «Звѣздочка» въ 12 мин. 33 сек.; и рулевой г. Фейлезинъ и гребцы гг. Семеновъ и Родіоновъ 2, получили каждый по бронзовой медали въ память 30-го мая 1872 г. По третьему сигналу вышло 11 перевозчичьихъ яликовъ; они, какъ и шлюпки, по звонку одинъ за однимъ чрезъ 1½ минуты вступили въ состязаніе; первымъ прошолъ дистанцію яликъ съ перевозчикомъ Сергѣемъ Ивановымъ, въ 13 мин. 25 сек. и получилъ отъ Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба шолковый флагъ, съ правомъ носить его на своемъ яликѣ и 50 руб.; вторымъ прошолъ Андрей Яковлевъ, въ 13 мин. 52 сек., и получилъ бронзовую медаль въ память 30-го мая и отъ рѣчнаго яхтъ-клуба 25 руб., и третьимъ Иванъ Степановъ, въ 13 мин. 55 сек., и получилъ такую же медаль и 15 р. отъ рѣчнаго яхтъ-клуба. Наконецъ былъ данъ послѣдній пушечный сигналъ и къ судейскому пароходу подошли четыре длинныхъ, красивыхъ, гоночныхъ четырехъ-весельныхъ гига — два Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба «Русалка» и «Голубушка», одинъ любительскій «Владиміръ» и одинъ англійскаго яхтъ-клуба «Стрѣла», выписанный собственно для этой гонки изъ Англіи и неимѣвшій еще имени.

Тѣмъ же порядкомъ, какъ и первые состязатели, гиги эти вступили въ ратоборство. По начальнымъ, сильнымъ, ровнымъ взмахамъ веселъ—нельзя было рѣшить, кто изъ четырехъ будетъ первымъ—всѣ шли съ одинаковою быстротою; но неудачный поворотъ у Литейнаго моста, сдѣланный однимъ изъ гиговъ рѣчнаго яхтъ-клуба, далъ возможность пройти дистанцію *первымъ* безъимянному гигу яхтъ-клуба «Стрѣла» въ 8 мин. 52 сек.; находившіеся на немъ рулевой и гребцы получили призъ отъ Императорскаго яхтъ-клуба «серебряную статуетку, изображающую Петра I», работы художника А. Н. Соколова; вторымъ прошолъ дистанцію въ 9 м. 4 сек. гигъ «Русалка»; рулевой г. Стефаницъ и гребцы гг. Байковъ, Башловскій, Лидинъ и Тарасовъ, получили каждый по бронзовой медали въ память 30 мая 1872 года. Этимъ и закончилось рѣчное празднество. Призы выдавалъ командоръ Императорскаго яхтъ-клуба; устройство и выполненіе гонки было возложено на уполномоченныхъ отъ Императорскаго яхтъ-клуба М. А. Атрыганьева и отъ Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба А. И. Лера.

Зданіе берлинскаго рейхстага, по проэкту профессора Бонштедта.

Въ началѣ нынѣшняго года, Германія, покончивъ свои счоты съ Франціей и передавъ Берлину всѣ права обще-германской столицы, незамедлила объявить конкурсъ на проэктъ зданія для германскаго парламента. Премія назначена была въ 1000 фридрихсдоровъ, и болѣе 100 проэктовъ прислано было въ комиссію, назначенную для разбора ихъ. Проэкты эти, составленные, главнымъ образомъ, германскими архитекторами, частью — иностранцами, имѣли въ основаніи своемъ короткое, весьма толковое руководство, разосланное всѣмъ желавшимъ, объяснявшее: чѣмъ должно быть зданіе парламента, какіе оно должно имѣть размѣры, что стоить, какія заключать въ себѣ помѣщенія. По разсмотрѣніи всѣхъ присланныхъ проэктовъ, преимущество отдано работѣ профессора Бонштедта, который займетъ теперь, безспорно, одно изъ самыхъ почотныхъ мѣстъ въ ряду своихъ европейскихъ собратьевъ. Замѣтимъ здѣсь же, что Бонштедтъ долгое время находился въ Россіи, ему принадлежатъ нѣсколько хорошихъ работъ у насъ, и самое видное мѣсто между ними занимаетъ большой театръ въ г. Ригѣ.

Проэктированное зданіе, фасадъ котораго мы даемъ въ изображеніи, занимаетъ обширный паралеллограммъ. Въ центрѣ его, подъ главнымъ куполомъ, находится залъ общихъ собраній. Все зданіе имѣетъ два горизонтальныхъ дѣленія, или три этажа. Въ нижнемъ дѣленіи помѣщаются два нижнихъ этажа (подвальный и мелкихъ помѣщеній); верхній этажъ назначенъ для главныхъ покоевъ. Подлѣ центральной залы общихъ собраній имѣются два внутреннихъ двора.

Всѣ помѣщенія будущаго зданія дѣлятся, главнымъ образомъ, на шесть группъ.

Первую группу составляютъ: главный залъ и подлѣ него комнаты для стенографовъ, представителей печати и для совѣщаній членовъ рейхстага. Вторую группу составляютъ помѣщенія для канцлера и союзнаго совѣта. Третью группу составляютъ залы засѣданій отдѣловъ рейхстага и его фракцій. Въ этихъ трехъ группахъ заключаются всѣ главныя, составныя части зданія, назначенныя исключительно для засѣданій и работъ. Къ четвертой группѣ относятся помѣщенія для отдыха, буфетъ, читальня, библіотека. Пятую группу образуютъ жилыя комнаты президента и помѣщенія для обѣдовъ, празднествъ и т. п. Къ шестой группѣ относятся всѣ необходимыя помѣщенія для прислуги, гардеробныя и др. Надо отдать полную справедливость архитектору за расположеніе внутренности зданія съ чисто практической, хозяйственной стороны его. Отъ вниманія его не ускользнули самыя незначащія, повидимому, но существенныя мелочи и надо было много опытности и весьма тонкій математическій разсчетъ для соблюденія экономіи въ довольно ограниченномъ пространствѣ и для того, чтобы чисто хозяйственныя соображенія не мѣшали внѣшности и представительности, составляющихъ весьма важное условіе для такого зданія, какимъ назначено быть германскому парламенту.

Внѣшность всего зданія и, главнымъ образомъ, фасада его, если и не безупречна, то все таки достигаетъ своей цѣли. Весьма счастливою мыслью было: обозначить центръ фасада, главный входъ, тріумфальною аркою. Тріумфальная арка, съ колесницею наверху, напоминаетъ немного парижскую арку «звѣзды» и мы смѣемъ думать, что этотъ мотивъ былъ принятъ архитекторомъ во вниманіе и принятъ не неудачно. Двѣ большія группы, стоящія по сторонамъ парадной лѣстницы, изображаютъ: одна — 1812 — 1815 года, другая 1870—1871.

Вдоль изящной колоннады, идущей въ обѣ стороны отъ главной арки и, тоже, напоминающей слегка знаменитую Луврскую колоннаду, будутъ красоваться статуи великихъ людей Германіи. На угловыхъ павильонахъ находятся маленькіе купола.

Главный мотивъ зданія, по характеру архитектуры, староримскій, или, если угодно, эпохи возрожденія. Намъ кажется, что отступленіе отъ готической архитектуры, совершенно традиціонной въ Германіи, было сдѣлано въ видахъ необходимости. Готическая архитектура требуетъ камня, а не кирпича, и увеличила бы стоимость постройки въ Берлинѣ на громадную цифру; кромѣ то-

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.—С.-Петербургъ: Гонка судовъ на Невѣ 30-го мая. (Рис. на дер. А. К. Беггровъ, грав. О. Май).

Проэктъ зданія Берлинскаго Рейхстага, профессора Л. Бонштедта. (Грав. А. Даугель).

го, готическая архитектура недопускаетъ, безъ сильныхъ отступленій отъ основныхъ законовъ ея, яркаго освѣщенія внутреннихъ комнатъ, столь необходимаго для парламентскихъ занятій. Такъ что и въ выборѣ архитектурнаго мотива Бонштедтъ поступилъ основательно.

Понятно, также, что въ постройкѣ римскаго стиля возможно самое обширное участіе живости и скульптуры, и въ этомъ отношеніи проэктъ даетъ полную свободу германскимъ художникамъ проявить свои силы и сдѣлать зданіе рейхстага однимъ изъ капитальнѣйшихъ и цѣннѣйшихъ произведеній девятнадцатаго вѣка.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Недавно въ нашемъ городѣ окончился цѣлый рядъ засѣданій епархіальнаго съѣзда духовенства въ лицѣ семидесяти представителей. Съѣздъ этотъ былъ занятъ рѣшеніемъ разнообразныхъ вопросовъ, касающихся какъ управленія, такъ и благоустройства отдѣльныхъ учрежденій харьковской духовной епархіи. Для засѣданій съѣзда была избрана домовая церковь въ зданіи духовнаго приходскаго училища (въ Бурсѣ) въ Харьковѣ и входъ на засѣданія постороннихъ лицъ, къ похвалѣ духовенства, не былъ воспрещонъ. Мнѣ удалось быть на нѣсколькихъ засѣданіяхъ съѣзда и я считаю за необходимое подѣлиться съ читателями тѣми впечатлѣніями, какія удалось мнѣ вынести изъ этого новаго и весьма полезнаго учрежденія. Первое, что бросается въ глаза постороннему наблюдателю,—это убогость обстановки мѣста засѣданій. Для того, чтобы церковь преобразить въ залъ, иконостасъ ее былъ завѣшенъ большимъ кускомъ голубого коленкора, покоившагося негліже на простой веревкѣ, прикрѣпленной своими концами къ временно вбитымъ въ стѣну гвоздямъ. Эта весьма некрасивая и неаккуратно сдѣланная перегородка, напоминала тѣ завѣсы, которыя такъ не рѣдко можно встрѣтить въ углахъ петербургскихъ квартиръ.

Посреди залы, ближе къ занавѣси, былъ поставленъ карточный ломберный столъ, покрытый какою-то вѣтошью, и на этомъ столѣ покоились кипы текущихъ дѣлъ, журналовъ и ящикъ для балотировки; за этимъ столомъ сидѣлъ главный присутствующій членъ и еще два священника. Когда дѣло доходило до подписи утвержденнаго протокола засѣданія, то чернильницѣ съ перомъ въ эти минуты уже небыло мѣста на столѣ и она, какъ драгоцѣнное дѣтище-первенецъ, переходила изъ рукъ въ руки толпившихся подписчиковъ протокола. Правда, этой тѣснотѣ способствовала много та безпорядочность, съ которою толпились члены засѣданія, спѣша поскорѣй подписаться, но... пойдемъ далѣе. По бокамъ стола, на протяженіи почти всей залы, были поставлены въ два ряда некрашенныя, липовыя табуретки, на которыхъ покойно сидѣли присутствующіе. У входа въ залъ не было поставлено ни швейцара, ни привратника и потому входъ въ залъ и выходъ изъ него въ продолженіе всего засѣданія былъ предоставленъ всѣмъ. Входившіе въ залъ посѣтители нерѣдко нарушали правила тишины, вѣроятно, подъ вліяніемъ сильнаго интереса къ вопросамъ засѣданія. Вотъ то впечатлѣніе, которое производитъ на посторонняго посѣтителя обстановка залы засѣданій съѣзда еп. духовенства въ нашемъ городѣ. Желая, насколько возможно, серіозно относиться къ этому благому учрежденію, я всѣмъ, мною высказаннымъ, хотѣлъ только сказать, что такому серіозному дѣлу приданъ весьма частный характеръ и таковая обстановка слишкомъ патріархальна. Намъ возразятъ на это замѣчаніе тѣмъ, что не слѣдуетъ смотрѣть на простоту обстановки, которая нисколько не вредила вниманію, съ какимъ присутствующіе серіозно относились къ дѣлу. Но невниманіе къ внѣшности неминуемо развиваетъ равнодушіе къ дѣлу. Чего мы не уважаемъ, о томъ не можемъ заботиться. Вотъ эта то черта патріархальности и отжившей простоты нравовъ, и дѣлаетъ изъ насъ то, что мы до настоящаго времени живемъ не въ домахъ, а въ берлогахъ, ходимъ по грязи, не строимъ тротуаровъ и мостовыхъ, равнодушны къ грязному бѣлью и вообще, въ роли семьянина и гражданина, заявляемъ себя непростительно равнодушными халатниками-неряхами. Это равнодушіе и неряшество къ внѣшности отразились и на системѣ рѣшенія вопросовъ, составлявшихъ занятія съѣзда. Въ этотъ съѣздѣ было рѣшено много вопросовъ.

Но я не стану дѣлать перечень ихъ и даже не считаю необходимымъ останавливать вниманіе читателя на нѣкоторыхъ. Считаю болѣе полезнымъ сказать объ общемъ впечатлѣніи, произведенномъ всѣми засѣданіями съѣзда, на посторонняго посѣтителя. Вслушиваясь въ возраженія и предложенія, дѣлаемыя членами съѣзда на предложенныя для обсужденія вопросы, невольно думаешь, что всѣ возраженія и предложенія дѣлаются безъ серіозной предварительной подготовки мнѣній, а экспромтомъ или невзначай. А это ведетъ къ тому, что ораторы защиты или противной стороны дѣла, говорятъ запинаясь, неясно высказываютъ свои идеи и планы: сказавши подлежащее, умалчиваютъ о сказуемомъ и возвращаются по нѣсколько разъ къ рѣшонному уже мѣсту. Если же оратору приходится встрѣчать большую опозицію противъ доказываемой имъ идеи, то представитель инціативы, не бывъ совершенно приготовленъ къ защитѣ, хватается за частности или за слово, неудачно выбранное противникомъ, ведетъ иную рѣчь, отклоняется далеко отъ главной мысли, поднимается споръ, переходящій въ шумъ и гамъ. Прекратить споръ и поставить опять на дорогу возбужденный текущій вопросъ, зависитъ отъ весьма не легкой въ этомъ случаѣ обязанности предсѣдателя съѣзда. «Это еще половина того, что бываетъ у насъ на съѣздахъ», отвѣчалъ мнѣ, на предложенный мною вопросъ, одинъ изъ членовъ съѣзда. «Прошлый годъ споръ до того дошолъ, что предсѣдатель съѣзда растерялся и упалъ въ обморокъ». Хороши засѣданія, подумалъ я!... Далѣе; мнѣ показалось весьма страннымъ, что нѣкоторые вопросы были заданы г. предсѣдателемъ съѣзда, безъ нужды. Ставится вопросъ на обсужденіе. О немъ идутъ оживленные и длинные толки, недоходящіе, впрочемъ, ни до какого результата; и вотъ предсѣдатель вдругъ заявляетъ: «Объ этомъ, гг., намъ нечего толковать, потому что этотъ вопросъ Его Преосвященство рѣшилъ самъ, такъ-то»... Вопросъ считается оконченнымъ и пренія прекращаются. Но для чего онъ былъ возбужденъ?—Вслѣдствіе всего мною сказаннаго, много вопросовъ остаются открытыми до будущаго съѣзда; другіе же—рѣшаются легко и съ большою неполнотою. Такъ, мнѣ помнится, былъ возбужденъ вопросъ о устройствѣ свѣчного завода для усиленія доходовъ на содержаніе школъ и женскаго и духовнаго института въ г. Харьковѣ, поставленнаго преосвященнымъ Нектаріемъ на очень хорошую ногу. Институтъ, о которомъ мнѣ пришлось упомянуть здѣсь вскользь и о которомъ я съ удовольствіемъ буду говорить въ другой разъ, можетъ быть принятъ за образцовое заведеніе въ этомъ родѣ. Но къ дѣлу. Вопросъ о устройствѣ свѣчного завода встрѣтилъ такія мѣры, предложенныя нѣкоторыми членами, которыя, по легкомысленности своей, дали поводъ думать, что духовенство наше еще непривыкло обращаться съ рѣшеніемъ серіозныхъ вопросовъ. Да это понятно, учрежденіе съѣзда еще такъ ново, а самоуправленіе никому не дается легко и скоро... Впрочемъ, были вопросы, которые рѣшались единогласно и скоро. Изъ таковыхъ вопросовъ, мнѣ памятенъ вопросъ, предложенный однимъ членомъ, о необходимости *сообща* поблагодарить предсѣдателя съѣзда за его ревностное веденіе дѣлъ по съѣзду. Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ священникъ Старобѣльскаго уѣзда Илларіоновъ, который въ самомъ дѣлѣ заслуживалъ всеобщей благодарности. Единогласно рѣшили благодарить г. Илларіонова. Незнаю, почему одному изъ членовъ непонятна была форма благодарности и онъ спросилъ у своего сосѣда: «Какъ же это благодарить его?»

— «Это, значитъ, отвѣчалъ сосѣдъ, надо устроить выпивку и закуску!»—«А! понимаю,» подхватилъ членъ, «надо, надо поблагодарить его!» и подалъ свой голосъ...

Петро́ Куликъ.

Изъ Ялуторовска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».)

Вступая па поприще Ялуторовскаго Нестора, я считаю необходимымъ, чтобы современемъ имѣть подъ собой почву, начать съ географическихъ свѣденій: Ялуторовскъ—уѣздный городъ, отстоящій отъ своего губернскаго, Тобольска, на 260 в., стоитъ при судоходной рѣкѣ Тоболѣ. Рѣка Тоболъ признана судоходной въ 1863 году. Свѣденія объ этомъ сообщилъ мнѣ мой другъ, мѣстный юристъ, переходя со мной эту рѣку въ бродъ—буквально по колѣно.

Кромѣ измѣреній рѣки Тобола до 63-го года, ее измѣряли въ 1870 году плывшіе изъ Кургана комиссіи, но такъ какъ плыли они въ лодкахъ лицъ, жаждущихъ того, чтобы рѣка эта была судоходной, плыли со всѣми атрибутами увеселительной прогулки, предоставивъ измѣреніе рѣки рабочимъ вышеупомянутыхъ заинтересованыхъ лицъ, то измѣреніе это мы и считаемъ сомнительнымъ. Болѣе вѣрное и безпристрастное измѣреніе этой рѣки напечатано въ Тоб. губ. Вѣдомостяхъ.

Не помню, въ какой изъ столичныхъ газетъ судоходство по Тоболу было превознесено до небесъ и заявлено желаніе, чтобы общее благо стало выше частныхъ интересовъ! Какъ ни красиво высказана эта вѣковѣчная истина, но мы каемся, что въ дѣлахъ, гдѣ замѣшивается коммерческій интересъ, видимъ подъ громкими фразами иную подкладку. Даже въ общемъ благѣ—судоходствѣ по Тоболу, ждущемъ пожертвованія интересами частными, по просту сказать, мельницами по рѣкѣ, видимъ желаніе во что бы то ни стало своротить предполагаемую линію желѣзной дороги въ желанную сторону, а съ другой стороны слѣдующій казусъ: курганскіе купцы Ш. и С. выстроили паровую крупчатную мельницу, обошедшуюся имъ очень дорого, и для того, чтобы она имъ окупилась, требуется огромный сбытъ муки и уничтоженіе конкурентовъ. Вотъ злые языки и говорятъ, что для уничтоженія конкурентовъ съ прошлаго года купцы эти и выдумали плавать по Тоболу. И такъ какъ Тоболъ уже признанъ судоходнымъ, то содержателей мельницъ на этой рѣкѣ и обязали сдѣлать въ плотинахъ вешняки для пропуска баржъ. Кажется, дѣло очень простое, ясное, никакимъ спорамъ не подлежащее, но не такимъ оно оказывается на практикѣ. Вотъ уже второй годъ, каждую весну, начинается война общаго блага съ частнымъ интересомъ: ранѣе весеннихъ птичекъ начинаютъ порхать телеграммы въ губернію и обратно; жалобы, объясненія и поясненія до того запутываютъ дѣло, что начальнику края единственнымъ исходомъ остается предоставить это дѣло туземной власти, «полагаясь на ея совѣсть».

И нынѣшняя весна не прошла безъ обычной борьбы: баржи купцовъ Ш. и С. шли въ верхъ по Тоболу и, дошедши до первой мельницы, остановились; ихъ хозяева потребовали, чтобы плотина была сломана совсѣмъ, призвали полицію и составили актъ въ томъ родѣ, что чрезъ вешнякъ пройдти нельзя, что онъ засоренъ. Полетѣла телеграмма къ губернатору и явилось приказаніе сломать плотину. Мельникъ, спасая свое достояніе, предложилъ хозяевамъ перевести баржу чрезъ вешнякъ на свой счотъ съ перегрузкой; С. и Ш. не согласились; снова телеграмма и дѣло отдано на совѣсть исправника. Дѣло рѣшено тѣмъ, что мельникъ перевелъ баржу на свой счотъ и заплатилъ всѣмъ рабочимъ на баржахъ плату за простойные дни у мельницъ, во время которыхъ шли эти споры. Но баржамъ все таки не посчастливилось: отойдя отъ мельницъ 20 в., начали выгружаться и постоянно выгружались черезъ каждыя 10 верстъ. Что касается до нашего мнѣнія, то мы безспорно Тоболъ признаемъ судоходнымъ, такъ какъ изъ за него постоянно судятся и ходятъ по судамъ, и теперь даже подана просьба генералъ-губернатору и въ сенатъ, для пересмотра вопроса о судоходствѣ по Тоболу.

Но перейдемъ отъ рѣки къ мѣстнымъ достопамятностямъ, и такъ какъ теперь лѣто, а лѣтомъ большая часть скандаловъ, т. е. проявленій нашей уѣздной жизни, производится на открытомъ воздухѣ, то первое мѣсто нашему загородному саду. Устройство этого сада, съ огромнымъ вокзаломъ, гдѣ предполагается устроить даже аматерскій театръ, взялъ на себя нашъ мѣстный аматеръ общественныхъ построекъ, на общественныя деньги. Пожелаемъ отъ души привести къ концу это благое дѣло болѣе удачно, чѣмъ выстроенные имъ 2 дома на экономическія суммы: тюремнаго замка, для священника, дьячка и фельдшера дома, остающіеся пустыми отъ того, что. какъ намъ говорили, въ нихъ жить невозможно. Въ теперешнемъ же видѣ нашъ обществ. садъ представляетъ неоконченное твореніе съ аллеями, дорожками и съ дерновыми скамьями, до поразительности похожими на могилки.

Въ этомъ саду 30-го мая происходило наше празднованіе юбилея въ честь Великаго Петра. Мы не думаемъ, чтобы распорядители этого праздника имѣли какую нибудь предвзятую мысль въ своихъ головахъ, но только празднованіе это вышло во вкусѣ празднествъ чуть ли не временъ Алексѣя Михайловича. Подписка была предложена только лицамъ избраннымъ, а остальнымъ объявлено: кто хочетъ, пріѣзжай съ своимъ угощеніемъ. Затѣмъ праздникъ былъ собственно для мужчинъ, до утра угощавшихся разными нектарами; большинство же прекрасной половины рода человѣческаго, полюбовавшись на аппетитъ царей природы, въ 11 часовъ отправилось домой, заморить, какъ говорится, червяка.

Старожилъ.

Изъ Тобольска.

(«Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи.»)

9-го марта, значится въ нашемъ мѣстномъ календарѣ, начинается весна. Съ 20-го мая по 20-е іюня—ярмарка въ Тобольскѣ. Съ 10-го іюня—лѣто. Незнаю, увидимъ ли мы лѣто, или оно точно также будетъ только значиться въ мѣстномъ нашемъ календарѣ, какъ весна и ярмарка—а вмѣсто весны, мы видѣли только холодные дни, кое-когда замѣнявшіеся теплымъ; но и этотъ теплый выдававшійся день, при малѣйшемъ появленіи сѣвернаго вѣтра, стушовывался, какъ воришка предъ лицомъ, облечоннымъ въ полицейскую форму. 26-го мая былъ довольно солидный снѣгъ. Холодную весну мы приписываемъ тому, что ледъ на Оби долго непроходилъ, такъ что двѣ уплывшія изъ Тюмени арестантскія партіи при селѣ Самаровскомъ, гдѣ Иртышъ впадаетъ въ Обь—сошлись около 20-го мая и ждали этого вожделѣннаго прохода льда. Такая холодность льда, въ отношеніи стремленія его на свою сѣверную родину—знатоками дѣла приписывается малой водѣ и небывалой толщинѣ самаго льда. Такъ, на Иртышѣ у Тобольска, нынѣшнюю зиму ледъ доходилъ до небывалой толщины, 7 четвертей. Если мы весны не видали, то числящейся въ Тобольскѣ ярмарки и подавно. Ни одной лишней бабы съ лишней связкой лука не прибавилось.

Не смотря на непригляднй нашъ май, мы все таки закончили его празднествомъ подъ открытымъ небомъ —30 мая, въ честь 200-лѣтняго юбилея Петра I. Праздничный день выдался сноснымъ, если небрать въ расчотъ небольшого дождя и сырости, помѣшавшей истратить весь пудъ пороху, отпущенный на фейерверкъ. Это народное празднество я описывать не буду, оно было снимкомъ всѣхъ подобныхъ народныхъ праздниковъ, устраиваемыхъ въ провинціи: пѣсенники и музыка изъ мѣстнаго баталіона, столбы съ призами и качели, да сверхъ того лоттерея аллегри въ пользу имѣющей быть у насъ когда нибудь ремесленной школы — вотъ и всѣ аксессуары подобныхъ праздниковъ. Нельзя не поблагодарить распорядителей за то, что они отклонили предложеніе продавать на этомъ праздникѣ водку по дешовой цѣнѣ, и тѣмъ самымъ избавили насъ отъ повторенія бывшаго разъ въ Тобольскѣ грустнаго зрѣлища: когда наши улицы были буквально усѣяны мертвецки пьяными— а нѣсколько человѣкъ прямо съ улицы отправились въ могилы.

Окончивъ съ праздниками, мы приближаемся къ обычному времени, когда учебныя колесницы, довезя нашихъ юношей до назначеннаго предѣла—выпускаютъ ихъ на всѣ четыре стороны.

На этотъ годъ—къ юбилею Великаго нашего просвѣтителя—наша классическая гимназія пустила только *одного* воспитанника. Не отъ того ли на этотъ разъ такая малая жатва, что наставники, по словамъ директорскаго отчота, «нынѣшній годъ занимались только разработкой теоретическихъ вопросовъ, съ будущаго же...и проч. и проч.

Чтожъ, читатель, подождемъ до будущаго—оно не за горами и тотъ часъ наступитъ, какъ кончится этотъ.

Художественная лѣтопись.

Общество петербургскихъ архитекторовъ—(„Зодчій„ №№ 2, 3, 4)—„Русскія Древности„, „Христіанскія Древности„, «Русскій орнаментъ», „Русскіе историческіе рисунки„ Шварца.—Божерьяновъ, „Очеркъ развитія искусствъ въ Россіи въ царств. Петра Великаго„.

О появленіи архитектурнаго журнала «Зодчій», уже упоминали мы своевременно, такъ какъ журналъ этотъ сдѣлался органомъ общества архитекторовъ, достаточно многочисленнаго у насъ, и предрекали «Зодчему» хорошую будущность. Теперь не только сбылись предсказанія наши, но «Зодчій» превзошолъ всѣ ожиданія. Онъ сдѣлался дѣйствительнымъ, живымъ органомъ общества нашихъ архитекторовъ, и каждымъ № своимъ уясняетъ намъ цѣли этого лучшаго, можетъ быть, изъ нашихъ обществъ по одушевляющему его членовъ единству цѣлей, по сознательности ихъ. Если бы всѣ наши учоныя ассоціаціи дѣйствовали такъ искренно, съ такою любовью къ соединяющему ихъ дѣлу, также безъ всякихъ отступленій и колебаній...

Теперь перейдемъ къ даннымъ дѣятельности общества архитекторовъ, очертившей въ ихъ органѣ. Такъ, уже во 2 № находимъ мы прекрасное доказательство единенія общества въ горячей любви къ его спеціальности. Читателямъ извѣстны прекрасныя бани, построенныя недавно г. Воронинымъ, о которыхъ мы говорили въ № 148—1871 г. По постройкѣ ихъ, архитектора не полѣнились разобрать ихъ, во многихъ отношеніяхъ, замѣчательную постройку,—общество, почти въ полномъ его составѣ, отправилось осматривать ихъ, слушая разъясненія строителя. Если эти прогулки общества войдутъ въ обычай, то архитектура у насъ поднимется очень быстро. Такіе осмотры вновь построенныхъ зданій представляютъ родъ контроля, не подчиненнаго рутинѣ общества. Этотъ контроль можетъ оказаться дѣйствительнѣе всякихъ оффиціальныхъ, гдѣ примѣшиваются расчеты личные.

Рядомъ съ указаннымъ начинаніемъ, общество заявило и въ собраніяхъ, и въ статьяхъ «Зодчаго», одушевляющій его интересъ къ уясненію все болѣе усваиваемаго архитекторами русскаго стиля зодчества. 2 № «Зодчаго» даетъ вводную къ изслѣдованіямъ русскаго стиля статью В. Даля «Исторія изслѣдованія русскаго зодчества», гдѣ авторъ указываетъ на постепенное развитіе нашихъ представленій о русскомъ стилѣ. Тотъ же авторъ читалъ въ собраніи архитекторовъ 21 декабря 1871 г.—«О матеріалахъ для исторіи русской архитектуры». Давно былъ возбужденъ въ обществѣ вопросъ о русской архитектурѣ, о необходимости изучать ее, и серіозною разработкою русскаго стиля доставить ему должное мѣсто среди другихъ стилей. Чтеніе г. Даля было встрѣчено весьма сочувственно. Затѣмъ, въ собранія вносилась еще программа путешествія г. Даля въ Индію, предпринимаемаго, повидимому, частію для уясненія вопроса о вліяніи магометанскаго зодчества на наше, отличающееся отъ стиля византійскаго, которому прежде приписывали исключительную роль образованія стиля нашего зодчества. Г. Прохоровъ, о которомъ скажемъ ниже, сообщилъ собранію, въ послѣднемъ его засѣданіи, какъ кажется, совершенно новый взглядъ на путь, по которому шло магометанское вліяніе въ Россію. Путь этотъ, по мнѣнію г. Прохорова, шолъ через Персію, съ которою Россія имѣла значительныя торговыя сдѣлки. Общество архитекторовъ, заботясь объ уясненіи исторіи зодчества, не останавливается на археологіи. Упоминая только вскользь объ описанной прежде спеціальной выставкѣ общества, которая въ небольшихъ размѣрахъ была устроена въ академіи художествъ, мы должны упомянуть объ участіи общества въ политехнической выставкѣ въ Москвѣ. Расходъ на устройство отдѣла С.-Пб. общ. архитекторовъ на полит. выставкѣ (засѣданіе 29 февраля) исчисляется въ 650 р. Предложеніе воспользоваться для этой цѣли запаснымъ капиталомъ общества (1900 р.) было отвергнуто, а рѣшено открыть между членами подписку, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, пополнить собранную сумму изъ капитала общества. Чтобы закончить нашъ очеркъ дѣятельности общества архитекторовъ, не забудемъ, что, еще раньше вопроса объ изученіи русскаго стиля, обсуждался въ собраніи вопросъ о пріисканіи средствъ для сохраненія древнихъ памятниковъ русскаго зодчества, какъ источниковъ для изученія, но, конечно, вопросъ этотъ до сихъ поръ стоитъ на очереди. А этотъ вопросъ очень жгучъ потому, что, пожалуй, скоро не будетъ памятниковъ—отъ всѣхъ останутся легенды. Только размѣры статьи мѣшаютъ намъ передать дурное вліяніе нашего духовенства на этомъ поприщѣ разрушенія «не благолѣпнаго» старья. Г. Куроѣдовъ въ «Зодчемъ» (№ 4) приводитъ факты въ ст. «Современное состояніе древнихъ памятниковъ архитектуры въ Россіи». Эта статья можетъ быть указаніемъ состоянія памятниковъ и иконописи нашей, и вообще древностей, такъ мало защищонныхъ отъ вандализма мѣстныхъ священниковъ. Іеремiада г. Куроѣдова сжата, но и тутъ оказывается, что въ Тамбовѣ древняя церковь была спасена только заступничествомъ архитектора, что въ Рязани усердно разрушаютъ древнюю церковь Бориса и Глѣба, и этимъ лѣтомъ хотятъ покончить съ нею; въ Рязани же попортили частью и знаменитое Олегово подворье; что въ Воронежѣ усердные разрушители не менѣе знаменитаго монастыря съ мощами Св. угодника Митрофанія вызвали угрозу жителей (въ числѣ только 5!) обратиться съ жалобой въ синодъ при продолженіи этой дѣятельности, гложущей все старое, дорогое воспоминаніями о прежней жизни русской.

Помочь горю можно, и дѣло устроилось бы, если бы въ губерніяхъ основывались комиссіи для разбора и храненія мѣстныхъ древностей. Такъ, по слухамъ, статистическій комитетъ одной губерніи обращался съ предложеніемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ объ основаніи при немъ такой комиссіи. Не знаемъ, какъ отнеслось министерство къ этому почину, но удобство его очень ясно, и дѣло легко осуществимо; не требуя большихъ издержекъ, одинъ-другой просвѣщонный любитель со средствами можетъ положить въ губерніи и основу небольшого музея, и слѣдить за находящимися въ предѣлахъ губерніи памятниками. Позже, музеи сами разрослись бы до размѣровъ департаментскихъ музеевъ французскихъ. Разумѣется, также, что этихъ любителей—основателей музеевъ, нужно было бы снабдить нѣкоторыми полномочіями. Затѣмъ, при неосуществимости этого предположенія, общество архитекторовъ могло бы обратиться въ св. Синодъ съ просьбой о наблюденіи за передѣлкой церквей со стороны св. Синода, которая можетъ выразиться въ установленіи, что передѣлка церкви можетъ быть разрѣшена за подписаніемъ архитектора, слѣд., послѣ предварительныхъ обсужденій съ мѣстнымъ архитекторомъ дѣла церковной перестройки.

Тяжолое позорище разрушенія памятниковъ невѣждами, незначительно стѣсняется трудами нашихъ любителей и ученыхъ, старающихся быстрѣе, пока есть время, снять и записать памятники, чтобы спасти ихъ отъ грозящихъ враговъ. Рядъ этихъ спасителей представляетъ, относительно спеціально художественнаго отдѣла, очень не многихъ, и изъ нихъ г. Прохоровъ—одинъ изъ самыхъ горячихъ дѣятелей. Г. Прохоровъ издаетъ два художественно-археологическіе журнала: «Русскія Древности» и «Христіанскія Древности и Археологія». Нужно замѣтить, что въ этихъ изданіяхъ онъ даетъ, за открытыми имъ памятниками, и археологическій матеріалъ, драгоцѣнный для художниковъ. Такъ, въ «Русскихъ Древностяхъ» находимъ богатѣйшіе и очень популярно разъясненные «матеріалы для исторіи русскихъ одеждъ», начиная съ періода до-историческаго. Текстъ разъясняется такими прекрасными снимками съ памятниковъ, что самому не ученому смертному можетъ показаться чрезвычайно любопытною эта исторія живописнаго костюма; но это замѣчаніе вызывается желаніемъ распространить изданіе. Слогъ текста тяжолый, неправильный и небрежный до безграмотности; читать эти промахи грамматическіе не мѣшаютъ, но это неуваженіе къ грамматикѣ снова ненужно.... «Христіанскія Древности» г. Прохорова посвящены изученію архитектуры и иконописи византійскихъ, какъ прямо связанныхъ съ исторіей нашей архитектуры и особенно съ нашей иконописью по византійскимъ образцамъ. Это изданіе отличается прекрасными рисунками, изъясняющими удачно текстъ.

Русскій орнаментъ пополняетъ труды, что посвящались изученію стиля русскаго, и пополняетъ капитально. Это два большіе выпуска рисунковъ всякихъ узоровъ нашего стиля: являются ли они шитьемъ на полотенцахъ, узорами заглавныхъ буквъ старинныхъ рукописей и т. д. Конечно, это только пособіе художникамъ, и то мало доступное. Всѣ слишкомъ дорогія изданія кажутся главнѣйше предназначенными храненію и очень малому употребленію. Это изданіе, впрочемъ, требовалось частію и архитекторами, для лучшаго уразумѣнія орнаментики русской, а потому являлось необходимостію. Непонятна, также, дороговизна альбома рисунковъ покойнаго Шварца, «Русскіе историческіе рисунки». Тутъ собраны рисунки на сюжеты изъ русской исторіи, почерпнутые частію уже изъ переработки ихъ поэтами. Мастерство, обусловливаемое знаніями костюма и убранства, тутъ часто заявляетъ себя любопытными и удачно схваченными подробностями; однако, очень немногіе рисунки хороши съ художественной точки зрѣнія, не археологической, а нѣкоторые очень плохи. Неразвитіе знаній нашихъ о искусствѣ русскомъ видно въ появленіи брошюры г. Божерянова «Очеркъ развитія искусствъ въ царств. Петра Великаго», гдѣ авторъ тяжело нагружаетъ очень неполный матеріалъ на немногихъ скучныхъ страничкахъ. Упомянули мы о брошюрѣ только потому, что авторъ стремился тамъ доказать, что Петръ сознавалъ пользу искусствъ, не смотрѣлъ на искусство съ точки зрѣнія матеріальной пользы. Изъ доводовъ г. Божерянова видно, — что извѣстно всѣмъ и каждому — что Петръ Великій любилъ картины, и много ихъ покупалъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что онъ понималъ возвышающее, развивающее значеніе искусствъ, о чомъ говорилъ, намъ кажется, авторъ, оспариваемый г. Божеряновымъ.

Пѣвица Тереза.

Помѣщая портретъ г-жи Терезы, мы находимъ не лишнимъ сообщить нѣсколько біографическихъ подробностей относительно ея артистической карьеры. Тереза родилась не въ Парижѣ, хотя она парижанка по своему живому уму, по своему неистощимому юмору, по своему таланту; она пользуется въ Парижѣ исключительною популярностію. Съ ранняго возраста, любовь ея къ театру обратилась въ страсть и, уже осьми лѣтъ отъ роду, она плѣняла своимъ пѣніемъ самый взыскательный слухъ. Игры дѣвочекъ были ей противны, и эта живая, мятежная, шумливая натура, все свое счастіе поставляла въ игрѣ съ мальчиками въ запуски и въ скачку.

Когда, 12-ти лѣтъ, она выучилась немного читать и писать, ее взяли изъ школы и отдали въ обученіе въ модный магазинъ. Здѣсь большую часть времени она проводила въ ходьбѣ, исполняя порученія хозяйки. Странствуя по улицамъ Парижа, она часто останавливалась, чтобы читать театральныя афиши и нерѣдко даже заучивала ихъ наизусть. Посѣщая довольно часто театръ *Porte-Saint-Martin*, гдѣ играла ея подруга, она, стоя за кулисами, напѣвала вполголоса разныя пѣсенки. Директоръ театра, г. Маркъ-Фурнье, принялъ ее на сцену и вскорѣ далъ ей роль цыганки въ *«Сынѣ ночи»*. Здѣсь она приняла на афишѣ имя Терезы и, послѣ не совсѣмъ удачнаго дебюта, покинула этотъ театръ. Въ это время случилось съ нею событіе, имѣвшее громадное значеніе на всю ея жизнь. Одинъ свѣтскій молодой человѣкъ, увлеченный ея живымъ характеромъ и выразительною наружностью, предложилъ ей отдаться ему и взамѣнъ получить его сердце и богатство. Когда она на это согласилась, то первое требованіе юноши состояло въ томъ, чтобы она оставила театръ, и Тереза не отказала ему и въ этомъ. Отецъ молодого человѣка—милліонеръ, узнавъ о сближеніи своего сына съ Терезою, страшно возмутился и уменьшилъ до 100 франковъ ту сумму, которую онъ давалъ сыну ежемѣсячно на содержаніе. Тереза терпѣливо переносила лишенія и нужду и не отступала ни передъ какими работами. Тогда старикъ отецъ предложилъ ей 20 тыс. франковъ, съ условіемъ, чтобы она оставила его сына. Тереза отказалась: «если сынъ вашъ самъ, по доброй волѣ, захочетъ оставить меня, писала она, «то я у васъ не возьму ни копѣйки, но такъ какъ онъ не желаетъ бросить меня, то я и не рѣшусь измѣнить ему: въ этомъ случаѣ, мое оправданіе заключается въ моей любви». Такимъ поступкомъ, Тереза доказала, что третій актъ *«Dame aux camélias»* вовсе не такъ неправдоподобенъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Молодые люди продолжали свое бѣдственное существованіе около трехъ лѣтъ.

Заболѣвъ довольно опасно, молодой человѣкъ слегъ въ постель и Тереза заботилась о немъ съ геройскою преданностію, на которую и способны только женщины; истощивъ всѣ средства и не имѣя денегъ даже на лекарства, она посовѣтывала ему возвратиться къ отцу. Совѣтъ этотъ былъ исполненъ.

Оправившись отъ болѣзни, молодой человѣкъ тотчасъ же посѣтилъ Терезу, и, вручивъ ей нѣсколько золотыхъ, просилъ немедленно отправиться въ одинъ городокъ Нормандіи, съ тѣмъ, чтобы тамъ обвѣнчаться. Тереза отправилась; долго и долго ждала она, но вдругъ ей было дано знать, что молодой человѣкъ женился! Несчастная дѣвушка помѣшалась: она плакала, рыдала, хохотала, рвала на себѣ волосы; она осталась далеко отъ Парижа, безъ средствъ, безъ помощи, больная. Продавъ свои вещи, она возвратилась въ Парижъ—и вотъ она на крутой дорогѣ къ разврату. Не думая долго, она обратилась къ своему голосу, чтобы доставить себѣ средства для пропитанія. Въ 1862 году Тереза еще не имѣла популярности, которую, однако, вскорѣ пріобрѣла въ Альказарѣ и Эльдорадо. Талантъ ея прогремѣлъ въ Парижѣ, въ провинціи и за границей. Народъ ломился въ театръ, гдѣ пѣла Тереза, и не только простой народъ, забывавшій подъ звуки ея сердечнаго голоса свое горе и нищету, но и образованные классы, и музыканты спѣшили насладиться ея причудливымъ, хватающимъ за душу, пѣніемъ. Всякая новая пѣсенка была торжествомъ Терезы, и о такихъ шансонеткахъ, какъ *Sapeur*, *Femme à barbe*, *Retour de Suzon* писались критическія статьи, какъ о пьесахъ Дюма, Сарду, Барьера. Лучшіе, первостепенные знатоки искусства: Теофиль Готье, Жюль Жаненъ, Фіорентино посвящали ея таланту отдѣльные фельетоны, и весь Парижъ бѣгалъ ее слушать въ Альказаръ, а сенъ-жерменская аристократія на расхватъ приглашала въ свои салоны народную диву. Обогативъ содержателей *Cafés-concerts*, Тереза сдѣлала состоянія и директорамъ театровъ. Два года къ ряду она привлекала толпу въ театръ *de la Gaîté*, гдѣ играла въ извѣстной *féerie*: *Chatte Blanche*, а въ послѣдствіи въ опереттѣ *Reine Carotte*. Замѣчательно, что Тереза никогда не брала уроковъ пѣнія и не знаетъ ни одной ноты; изумительная память и музыкальная организація выручаютъ ее, и ей достаточно слышать музыкальное произведеніе одинъ разъ, чтобъ запомнить его вполнѣ и передать артистически вѣрно. Въ настоящее время Тереза получаетъ болѣе 70 тыс. франк. въ годъ; она очень любознательна и, какъ женщина образованная, много читаетъ, слѣдитъ за газетами, и странно—какъ бы въ контрастъ своему дарованію, она обожаетъ драму и трагедію. Вотъ все, что мы могли собрать особенно интереснаго изъ жизни любимицы Парижа, и смѣло можно сказать всей Франціи.

12-го іюня, г-жа Тереза дебютировала у насъ на театрѣ минеральныхъ водъ, съ большимъ успѣхомъ. Несмотря на сомнительную, сырую погоду, публика наполнила театръ и приняла ее какъ знаменитость; и дѣйствительно, г. Тереза явилась артисткою съ головы до ногъ. Въ трехъ, въ сущности ничтожныхъ, шансонеткахъ она выказала бездну ума, тонкихъ оттѣнковъ, чувства изящнаго, и наглядно убѣдила всѣхъ, что Парижъ раздаетъ дипломы не даромъ.

Военное и морское дѣло.

Съ каждымъ годомъ практическія занятія нашей артиллеріи пріобрѣтаютъ все большее и большее разнообразіе. Независимо отъ испытанія вновь введенныхъ въ полевую артиллерію новыхъ снарядовъ: *шарохъ* и картечныхъ гранатъ съ дистанціонными трубками, артиллеристамъ приходится практиковаться въ стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій и въ стрѣльбѣ по подвижнымъ мишенямъ. Хорошимъ пособіемъ для обученія наводчиковъ служитъ также остроумная система сигналовъ и вспышекъ, при чомъ разстояніе до цѣли и значеніе сигналовъ извѣстны только батарейному командиру и людямъ цѣпи. При этой системѣ обученія наводчиковъ вспышки, производимыя людьми, разставленными вдоль директрисы (линія, показывающая направленіе полета снарядовъ), замѣняютъ разрывъ снарядовъ, указывающій, при стрѣльбѣ боевыми зарядами, на мѣсто паденія снарядовъ. Указаніе же мѣста паденія снарядовъ крайне важно, такъ какъ оно служитъ мѣриломъ для сужденія о томъ, вѣрно ли или не вѣрно опредѣлено наводчикомъ разстояніе до цѣли. Стрѣльба по вспышкамъ представляетъ значительную экономію, такъ какъ она производится холостыми зарядами, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ наводчикамъ отличную практику въ опредѣленіи разстояній до цѣли. Невозможность опредѣлить мѣсто паденія снарядовъ при стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ пушекъ, составляетъ самый важный недостатокъ послѣднихъ, такъ какъ сотни и тысячи выпускаемыхъ изъ нихъ пуль могутъ пропасть даромъ при ошибкѣ въ опредѣленіи разстоянія. Недостатокъ этотъ обратилъ на себя особенное вниманіе нашихъ артиллеристовъ и въ настоящее время испытываются въ Красномъ Селѣ чрезвычайно простыя приспособленія для автоматическаго разбрасыванія пуль въ дальности. Одно изъ этихъ приспособленій есть обыкновенный эксцентрикъ, надѣваемый на поперечный валъ съ рукояткой, вращеніе которой влечетъ за собою послѣдовательное и небольшое опусканіе и подниманіе казенной части. Приспособленіе, при которомъ возможны разныя величины обстрѣла, состоитъ изъ двухъ эксцентриковъ, изъ которыхъ каждый можетъ быть устанавливаемъ различно одинъ относительно другого. Введеніе вышеупомянутыхъ приспособленій окажетъ, по всей вѣроятности, большую пользу. Произведенные уже опыты показали, что при отсутствіи разбрасывающихъ приспособленій могутъ быть случаи, какъ отличной, такъ и самой плохой стрѣльбы. При введеніи же этихъ приспособленій стрѣльба будетъ ровнѣе и надежнѣе.

— По словамъ англійской газеты «Post», въ Пруссіи производятся въ настоящее время опыты надъ употребленіемъ для морской войны петролеума. Для дѣйствія петролеумомъ будутъ употребляться, какъ говоритъ «Post», особыя суда.

Они будутъ снабжены сильными нагнетательными полетами для пусканія въ непріятеля горящаго петролеума. «Post» боится дѣйствія петролеума, выбрасываемаго прусскими судами, и совѣтуетъ англійскому правительству обратить особенное вниманіе на эту новую опасность для англійскаго флота.

— Плаваніе судовъ нашей броненосной эскадры отличается въ нынѣшнюю компанію отъ плаванія предшествующихъ годовъ. До нынѣшняго года вся эскадра собиралась обыкновенно прямо изъ Кронштадта въ Транзундъ и тамъ приступала къ обычнымъ занятіямъ. Въ нынѣшнемъ же году, по приказанію Его Высочества генералъ-адмирала, всѣ суда отправились сперва въ отдѣльное плаваніе и только къ 15-му іюня собрались на Транзундскомъ рейдѣ.

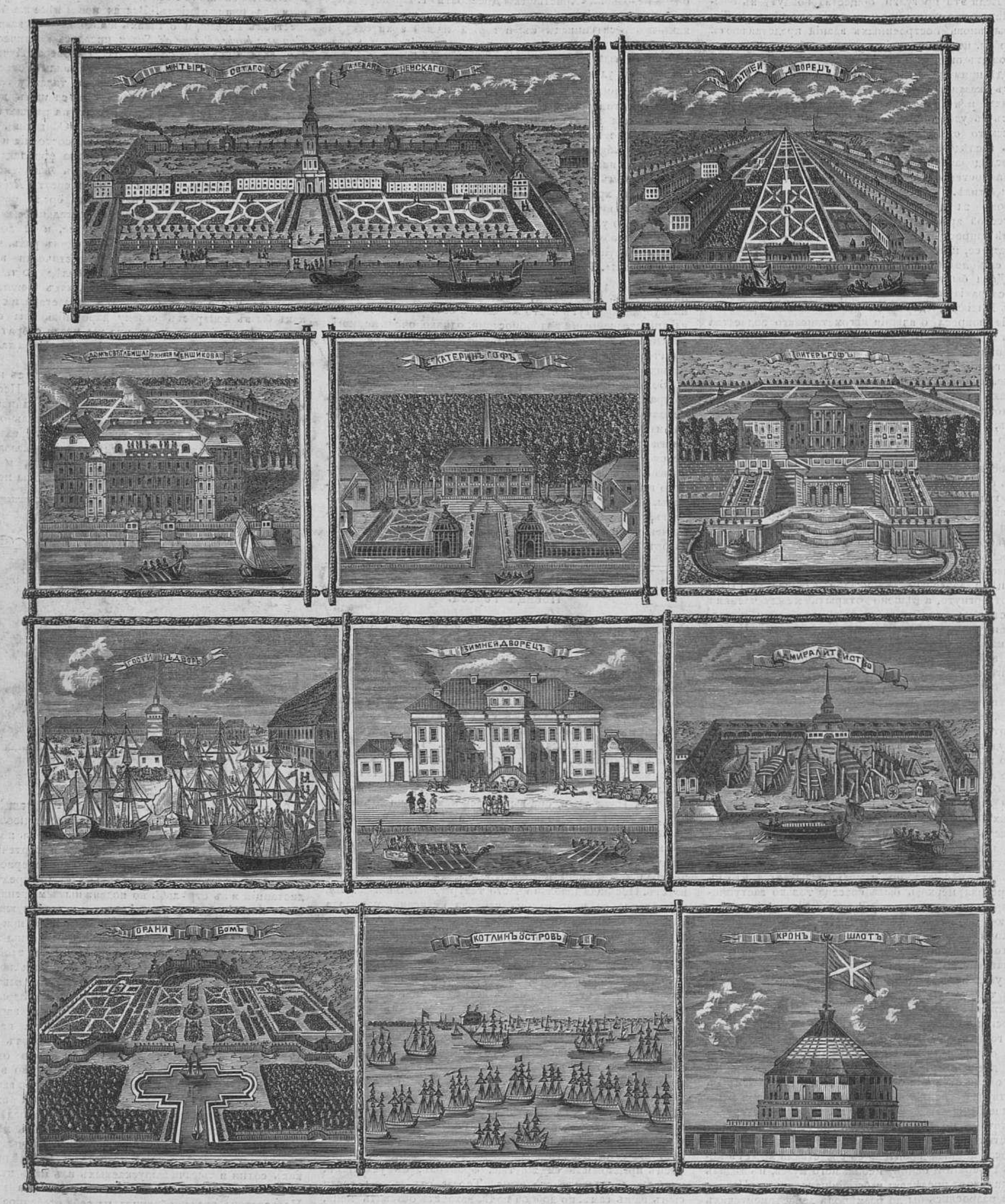
— Ежегодно въ общихъ лагерныхъ сборахъ участвуетъ вся наша регулярная кавалерія, полевая и казачья артиллерія, стрѣлковыя и саперныя бригады. Изъ пѣхотныхъ же полковъ ежегодно около 27 неучаствуютъ въ сборахъ, исполняя караульную службу. Изъ казачьихъ полковъ тоже участвуютъ въ сборахъ только сотни, свободныя отъ полицейской службы. Изъ 25 пунктовъ общихъ сборовъ въ 19 участвуетъ пѣхота, кавалерія и артиллерія и только въ 67-ми одна пѣхота съ артиллеріею. По числу войскъ самый значительный лагерный сборъ есть Варшавскій, а именно: 58 баталіоновъ, 34 эскадрона, 18 сотень и 152 орудія. Далѣе слѣдуетъ сборъ подъ Краснымъ Селомъ: 53 баталіона, 37 эскадроновъ и 104 орудія. Слѣдующій по числу войскъ сборъ подъ Межибужьемъ, въ кіевскомъ округѣ: 34 баталіона, 16 эскадроновъ, 12 сотенъ и 64 орудія. Четвертый по числу войскъ сборъ — есть сборъ подъ Москвою: 30 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 72 орудія. Подъ Елизаветградомъ, Чугуевымъ и Кременчугомъ расположено, кромѣ другихъ войскъ, по 24 эскадрона кавалеріи въ каждомъ. Лагерные сборы приносятъ, безъ всякаго сомнѣнія, громадную пользу войскамъ. Въ особенности они не только полезны, но даже крайне необходимы для той значительной части нашихъ войскъ, которая, по неимѣнію казармъ, расквартирована на обывательскихъ квартирахъ. Для этой части нашей арміи лагерные сборы составляютъ несомнѣнно самую насущную потребность.

Изящныя искуства.

Въ Цюрихѣ предполагается поставить памятникъ въ честь Цвингли. Памятникъ будетъ состоять изъ бронзовой статуи въ человѣческій ростъ.

— 29-го іюня въ Дилленбургѣ (въ Нассау) происходило празднество въ воспоминаніе принятія принцемъ Оранскимъ управленія Нидерландами, въ ознаменованіе чего заложенъ теперь въ Дилленбургѣ памятникъ въ видѣ башни, который будетъ называться «башнею Вильгельма».

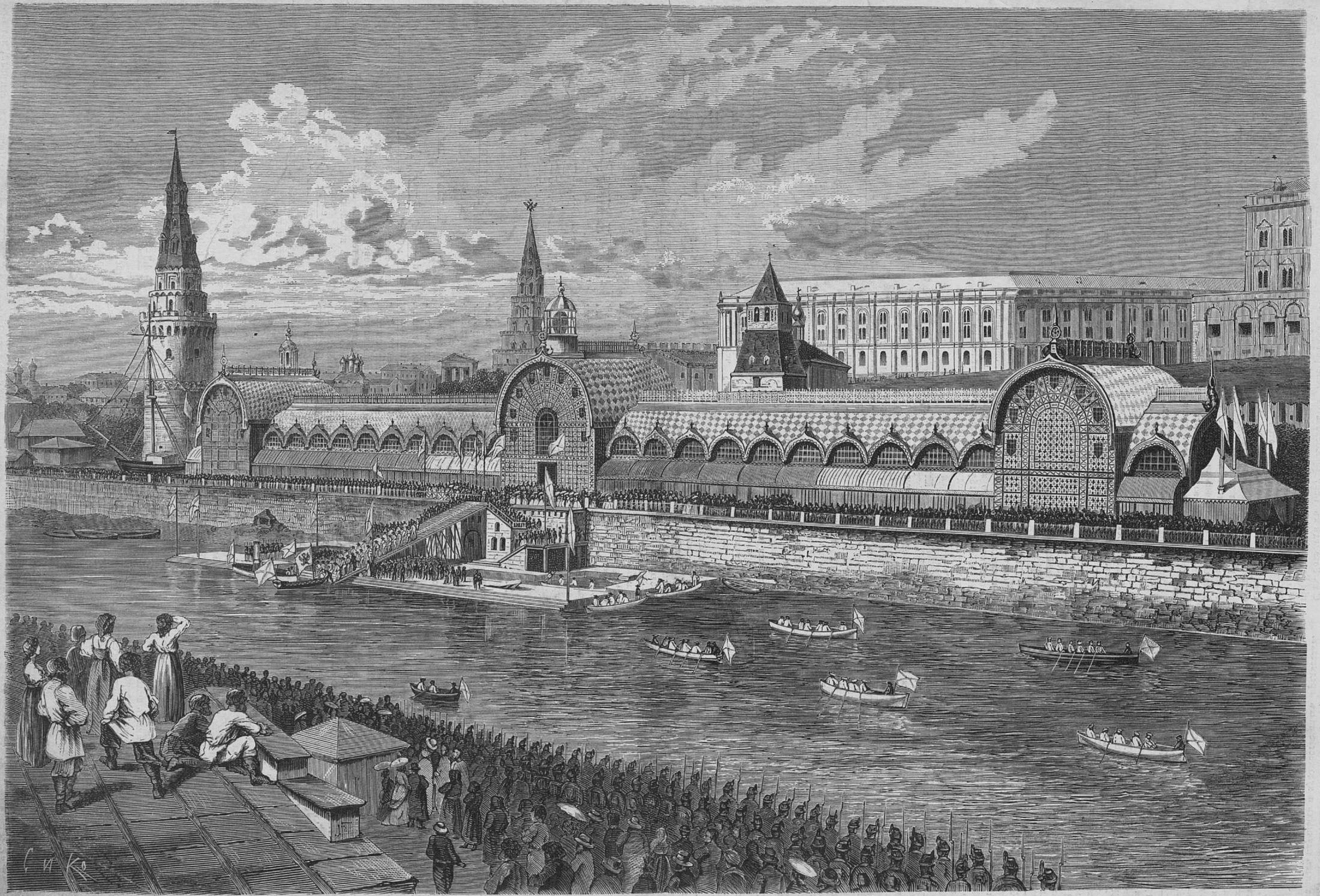
— 24-го іюня, (н. ст.) въ Лондонѣ открытъ новый музей. Одна часть новаго Бетналь-Гринскаго музея занята отдѣленіемъ воспитательнымъ, гдѣ помѣстились коллекціи естественно-историческія, техническія, промышленныя, художественно-промышленныя (нѣкоторыя изъ числа ихъ уступлены Кенсингтонскимъ музеемъ, уже черезъ чуръ разросшимся), а другая часть—коллекціями художественными. Кромѣ многихъ картинъ англійской школы, здѣсь есть множество первоклассныхъ картинъ старинныхъ и новыхъ



Петербургъ и его окрестности при Петрѣ Великомъ.—Монастырь Св. Александра Невскаго.—Лѣтній дворецъ.—Домъ свѣтлѣйш. Кн. Меньшикова.— Екатерингофъ.—Петергофъ.—Гостинный дворъ.—Зимній дворецъ.—Адмиралтейство.—Ораніенбаумъ.—Котлинъ островъ.—Кроншлотъ.

(Съ современной гравюры рис. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.



200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.—Москва: Пріемъ ботика „Дѣдушка русскаго флота" передъ морскимъ отдѣломъ выставки 30-го мая. (Съ фотографіи Настюкова, рис. на дер. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

живописцевъ. Въ составъ Бетналь-Гринскаго музея входитъ отличная библіотека и залы для чтенія публичныхъ лекцій о разныхъ научныхъ и художественныхъ предметахъ.

Театръ и музыка.

Г. Бланъ, нынѣшній парижскій директоръ академіи художествъ, намѣренъ употребить театры большихъ приморскихъ городовъ для исправленія нравственности. Онъ обратился къ директорамъ Тулона, Шербура, Бреста, Лоріена и Рошфора, съ просьбою какъ можно больше понизить цѣну мѣстамъ въ театрахъ для матросовъ, чтобы этимъ средствомъ нѣсколько уменьшить пьянство, принимающее во флотѣ огромные размѣры.

—**Чудовищный** музыкальный праздникъ въ Бостонѣ начался 17-го іюня. Въ первый день, слушателей было до тридцати тысячъ, а исполнителей—шестнадцать тысячъ вокалистовъ и тысяча пятьсотъ инструментовъ. Дирижировали гг. Жильморъ и Штраусъ. Особенно удались хоръ цыганъ изъ Трубадура, исполненный всѣмъ хоромъ и оркестромъ съ акомпаниментомъ сотни наковаленъ и пушечныхъ выстрѣловъ; американскій національный гимнъ «The star-spandlend bauner», также со стрѣльбой и звономъ всѣхъ городскихъ колоколовъ, и наконецъ вальсъ «Die schöne blaue Donau»; исполненный всѣмъ оркестромъ.

— **Изъ Бостона** телеграфируютъ отъ 26-го іюня: вчера въ Колизеѣ были заняты 70 тысячъ мѣстъ; кромѣ того, продано 20 тысячъ билетовъ для желающихъ стоять. Играли капеллы: британская, французская и нѣмецкая и оркестръ американскаго флота. На концертѣ присутствовалъ президентъ Грантъ.—Отъ 27-го іюня извѣщаютъ: вчера данъ былъ большой балъ, съ участіемъ 25 тысячъ гостей. Оркестромъ дирижировалъ г. Штраусъ.

— **По случаю выставки**, въ Вѣнѣ строится новый театръ, могущій вмѣстить 5 тысячъ зрителей, и буфетъ на 3 тысячи человѣкъ. Театръ предназначается для италіанскихъ и французскихъ оперъ, большихъ балетовъ и concerts-monstres, и будетъ стоить до 250,000 талеровъ.

— «Journal du Bosphore» сообщаетъ, что турецкій грандъ Гассимъ Паша, написалъ двухъ-актную комическую оперу «Магометъ и его послѣдователи». Это первая опера, написанная туркомъ для турецкаго театра.

Библіографія.

«**Голосъ**» извѣщаетъ, что въ бумагахъ князя Петра Андреевича Вяземскаго отыскался, считавшійся потеряннымъ, подлинникъ записокъ статсъ-секретаря императрицы Екатерины Великой, А. В. Храповицкаго, подаренный ему В. А. Жуковскимъ, которому онъ достался отъ племянниковъ Храповицкаго, Сушковыхъ.

— **Феликсъ Лай** недавно издалъ въ Ганау (Гессенъ-Кассель) великолѣпное сочиненіе о южно-славянскомъ орнаментѣ; оно состоитъ изъ 20 листовъ, отпечатанныхъ красками во Франкфуртѣ на Майнѣ, и содержитъ образцы юго-славянскихъ ковровъ, шитья, золотыхъ и серебряныхъ вещей и вообще бытовыхъ предметовъ.

Пути сообщенія.

Изъ Вологды сообщаютъ въ «Голосъ», что 21-го іюня открыто правильное пассажирское движеніе на второмъ участкѣ вологодской узко-колейной желѣзной дороги, между Вологдой и Даниловымъ.

— **Говорятъ**, что архангельскій купецъ Булычевъ предполагаетъ съ 1873 года завести пароходъ для плаванія по рѣкамъ Сухонѣ и Вологдѣ, между городами Вологдою и Устюгомъ.

— **Постройка** поти-тифлисской желѣзной дороги приходитъ къ концу, и въ началѣ іюля предполагается послать первый пробный поѣздъ до самаго Тифлиса. Пассажирское движеніе и отправленіе грузовъ до Тифлиса думаютъ открыть въ первыхъ числахъ сентября.

— **Наша шоссейная сѣть.** Къ постройкѣ перваго нашего шоссе, петербурго-московскаго, приступлено было въ 1817 г. насчотъ установленнаго тогда особаго сбора по 25 копѣекъ съ каждой ревизской души. Въ 1825 г. было только окончено участокъ шоссе между Петербургомъ и Новгородомъ; въ 1834 г. открыто все московское шоссе—$680\frac{3}{4}$ верстъ; въ 1840 г. открыто новыхъ шоссе $780\frac{1}{4}$ верстъ; въ 1840—1850 гг. 2551 верста, въ 1850—1860 гг. $2611\frac{1}{4}$, въ 1860—1870 гг. $739\frac{3}{4}$ верстъ; общее протяженіе всей шоссейно-дорожной сѣти по настоящее время составляетъ 7363 версты. Постройка и капитальный ремонтъ ея стоили $98\frac{1}{2}$ милл. Текущій ремонтъ за всѣ 53 года—$87\frac{3}{4}$ милл.; суммы, потребныя для этого, отпускались частью изъ государственнаго казначейства, частью изъ существовавшихъ кредитныхъ установленій, въ видѣ займовъ. Займы большею частью относились на государственный земскій сборъ, въ долгу за которымъ и до сихъ поръ числится по этому предмету до 50 милл. рублей. Шоссейнаго сбора, съ самаго его установленія въ 1834 году, до 1870 г. включительно, выручено $20\frac{1}{2}$ милл., чѣмъ, очевидно, едва покрыта $\frac{1}{9}$ часть расходовъ. Сборъ до 1850 г. постоянно возрасталъ, а затѣмъ началъ падать вмѣстѣ съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ; несомнѣнно, что онъ снова станетъ подниматься съ устройствомъ второстепенныхъ шоссе, ведущихъ отъ главныхъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Теперь въ министерствѣ путей сообщенія разработывается вопросъ о передачѣ шоссейныхъ правительственныхъ дорогъ земству. Опытъ въ этомъ отношеніи уже сдѣланъ въ прошломъ году, именно земству московской губерніи переданы всѣ тамошнія шоссе.

Телеграфы.

Европейскій южно-американскій кабель. Проэктъ подводнаго телеграфнаго сообщенія между Европой и южной Америкой повидимому готовъ вскорѣ осуществиться. Въ Лондонѣ образовалось общество European and South-American Telegraph Company для проложенія подводнаго кабеля изъ Португаліи въ Бразилію черезъ via Мадейра, С-тъ Винцентъ и мысъ Ферде; кабель остановится у мыса С-тъ Рока, гдѣ къ нему присоединятся телеграфныя линіи Бразиліи, Уругвая и Аргентинской республики. Франція, Португалія дали компаніи концессію на 60 лѣтъ. Капиталъ общества простирается до 1,250,000 фун. стерл., въ акціяхъ по 20 ф. стерл.; изъ этой суммы выдано North Telegraph Works 1,150,000 фун. стерл. на фабрикацію кабеля.

— **Италіянское правительство** устроило 40 морскихъ телеграфовъ, соединенныхъ электрическими проволоками съ ближайшими телеграфными станціями, и такимъ образомъ дающихъ кораблямъ возможность передавать депеши, при помощи международнаго кодекса сигналовъ.

Сельское хозяйство.

Число виноградныхъ плантацій въ Туркестанскомъ краѣ постепенно увеличивается. Въ послѣднее время разведена на Капланъ-бекѣ, въ 20 верстахъ отъ Ташкента, г. Фетисовымъ, плантація, на которой засажено уже 11,000 лозъ и будетъ посажено, въ теченіе нынѣшняго лѣта, еще до 30,000 лозъ разныхъ сортовъ. Кромѣ того, тамъ уже устраивается табачная плантація, для которой посѣяно нынѣшней весной 12 сортовъ табаку, и питомникъ деревьевъ—фруктовыхъ и лѣтныхъ породъ, какъ мѣстныхъ, такъ и выписанныхъ изъ Крыма.

— **Устричные рифы въ Шлезвигѣ**, доставившіе громадные сборы въ теченіе послѣдней зимы, совершенно истощились въ послѣднее время, такъ что ловля устрицъ, обыкновенно продолжающаяся до мая, быда прекращена уже въ апрѣлѣ. Холода зимою 1870—71 годовъ, вѣроятно, имѣли на устричные рифы вредное вліяніе, которое едва ли скоро исчезнетъ.

Метеорологія.

«**Акмолинскія областныя вѣдомости**» сообщаютъ, что 9-го мая, въ 11 часовъ утра, въ городѣ Омскѣ, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, поднялся такой сильный ураганъ со снѣгомъ и мелкимъ дождемъ, что трудно было показаться на улицу. Ураганъ продолжался до вечера. Отъ этого урагана въ старомъ острогѣ, въ крѣпости, обрушилась на протяженіи 12 саженъ палисадная ограда, сверхъ того во многихъ частяхъ съ домовъ сорвало желѣзныя трубы, и сдѣлало много другихъ поврежденій.

— До 22-го мая жары въ Уральскѣ стояли такіе, какихъ въ другіе годы не бываетъ иногда цѣлое лѣто. Начиная съ 1-го апрѣля, термометръ не сходилъ съ $+25^0$, а нерѣдко поднимался и до 42^0, и эта неимовѣрно высокая температура сопровождалась сильнѣйшими вѣтрами.

—Телеграммы изъ Нью-Іорка извѣщаютъ, 20 іюня (2 іюля), что тамъ отъ солнечнаго удара умерли 75 человѣкъ, а 21-го 45.

— **4-го іюня (23-го мая)** городъ Рущукъ и его предмѣстья были внезапно погружены во мракъ. Небо представляло зрѣлище, заставлявшее жителей трепетать отъ ужаса. Вдругъ поднялся вѣтеръ, свирѣпствовавшій съ непреодолимою силою; вслѣдъ затѣмъ пошолъ сильнѣйшій градъ; градины, вѣсившія до 160 граммъ, перебили въ домахъ всѣ стекла. Ураганъ разрушилъ множество домовъ. Пароходы «Midhat» и «Nieh», стоявшіе на якорѣ передъ арсеналомъ, были повалены на бокъ. Двѣ канонирскія, блиндированныя паровыя шлюпки и два торговыхъ судна совершенно исчезли подъ водою. Полагаютъ, что при этомъ погибло также много домашняго скота. Въ настоящее время нельзя еще опредѣлить, сколько человѣкъ погибло отъ урагана и града.

Ботаника.

Въ Новой Гренадѣ водится *растеніе Coriaria thymifolia* Н. В., которое можетъ составить очень опасную конкуренцію европейскимъ чернильнымъ фабрикамъ; это растеніе, извѣстное подъ именемъ чернильной травы, очень хорошо акклиматизировалось въ Европѣ; его сокъ, называемый Chanchi, безъ всякой обработки можетъ употребляться вмѣсто чернилъ; буквы, сначала красныя, впослѣдствіи дѣлаются вполнѣ черными. Кромѣ того, сокъ Coriaria не такъ портитъ стальныя перья, какъ обыкновенныя чернила. Драгоцѣнныя свойства этого растенія открылись во времена испанскаго владычества въ Новой Гренадѣ слѣдующимъ образомъ. Нѣкоторые изъ письменныхъ документовъ, отправленныхъ изъ Новой Гренады въ Испанію моремъ, были подмочены соленой водой; при этомъ листы, написанные обыкновенными чернилами, вовсе нельзя было прочитать, между тѣмъ, какъ на документы, писанные сокомъ Coriaria, морская вода вовсе не подѣйствовала. Послѣ этаго случая въ испанскихъ провинціяхъ вышелъ приказъ, чтобы всѣ важные документы писать растительными чернилами изъ сока Coriaria thymifolia.

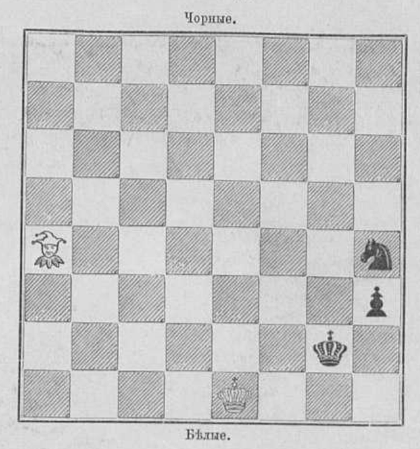
Физика.

Пламя, издающее музыкальные тоны. Планстъ, въ Сурреи, показалъ, что и свободно горящее пламя способно усиливать тоны. Если звучащій камертонъ поднести къ зажженной свѣчкѣ или газовому пламени, то вдругъ слышится явственный музыкальный тонъ, между тѣмъ, какъ прежде звукъ отъ колеблющихся вилокъ камертона едва можно было разслышать. Если газовое пламя сильно, то заданный тонъ дѣлается такъ интенсивенъ, какъ будто ножка камертона поставлена на доску реохорда или какого нибудь струннаго инструмента. Наиболѣе сильные тоны получаются, если пламя помѣстить между вилками звучащаго камертона. Если одну изъ вилокъ, поднесенныхъ къ пламени, сжать по ея длинной оси, то во все время сжатія замѣчается въ четырехъ мѣстахъ исчезаніе или значительное ослабленіе тона; это происходитъ вслѣдствіе уничтоженія звуковыхъ волнъ отъ интерференціи. Если пламя колеблется, то интерференція также хорошо слышится. Усиленіе тона камертона происходитъ, конечно, отъ резонанса, такъ что явленіе сродно съ поющимъ пламенемъ. Разница въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ пламя само производитъ звуковыя волны и трубки служатъ для резонанса; но въ разсматриваемомъ случаѣ тонъ задается камертономъ, а пламя служитъ для резонанса.

ЗАДАЧА № 181.

С. Лойда.

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ничью.

ПАРТІЯ № 102.

Играна въ спб. шахматномъ клубѣ.

Русскій дебютъ

Бѣлые.(Г.Б.)	Чорные.(И.Ш.)	Бѣлые.(Г.Б.)	Чорные.(И.Ш.)
1. e2—e4	1. e7—e5	17. f3—e5	17. e7—f6
2. g1—f3	2. g8—f6	18. e5 : c6	18. d8—d7
3. f3 : e5	3. d7—d6	19. c6—e5	19. d7—e7
4. e4—f3	4. f6 : e4	20. f1—e1	20. f6—h4
5. d2—d4	5. d6—d5	21. d3 † h7	21. g8—h8
6. f1—d3	6. f8—e7	22. e5 † g6	22. f7 : g6
7. c2—c4	7. c8—e6	23. e1 : e7	23. e8 : e7
8. 0—0	8. 0—0	24. c1—d2	24. h8 : h7
9. f3—e5	9. e4—f6	25. g2—g4	25. h5—g3
10. c4—c5	10. b8—c6	26. b2—b4	26. h6—h5
11. e5 : c6	11. b7 : c6	27. g4 : h5	27. c8—f5
12. f2—f4	12. e6—g4	28. h5 † g6	28. h7 : g6
13. d1—c2	13. f8—e8	29. c2—b3	29. e7—e2
14. h2—h3	14. g4—c8	30. b3 : d5	30. f5—e4
15. b1—d2	15. h7—h6	31. f4 † f5	31. g6—h7
16. d2—f3	16. f6—h5		

Бѣлые сдались.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 172.

Тяжба чорныхъ съ бѣлыми.

$1\frac{\text{d1—d4}}{\text{c3 : d4}}\ 2\frac{\text{c2 — e1}}{}$ и какъ бы Чорные ни защищались, имъ въ третій ходъ матъ конемъ или слономъ.

Повернувъ шахматницу какъ слѣдуетъ, бѣлый король очутится подъ шахомъ чорной пѣшки, и потому надо ходить королемъ.

$$1\frac{\text{e2 — f2}}{\text{g2 : h1Ф.}}\ 2\frac{\text{a5—a4 † или e5 †}}{\text{c6 : a4 или d6 : e5}}$$

Какъ бы бѣлые теперь ни сыграли, конь e3—d1 имъ дѣлаетъ матъ.

№ 173.

Самозванецъ предъ судомъ бѣлыхъ.

Чорный король лишонъ незаконно присвоенныхъ имъ себѣ королевскихъ правъ, слѣдовательно онъ не можетъ ходить какъ король; но какъ выходецъ изъ среды пѣшекъ, можетъ пользоваться только ихъ правами, т. е. ходить какъ пѣшка.

$1\frac{\text{h3 — f4}}{}$ Этимъ ходомъ отнимается у самозванца единственная клѣтка d5, на которую онъ бы могъ ступита. Чорные ходятъ слономъ или одной изъ пѣшекъ, тогдъ.

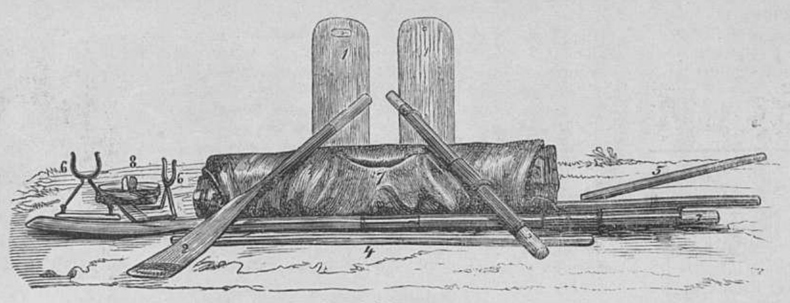
$2\frac{\text{a3—c4 †}}{\text{С.бер.К.}}\ 3\frac{\text{c1—a3 †}}{\text{и матъ.}}$ Если же Чорные въ первый ходъ сыграютъ конемъ, то матъ будетъ на второй ходъ a3—b5.

№ 174. (Д. В. Кларка).

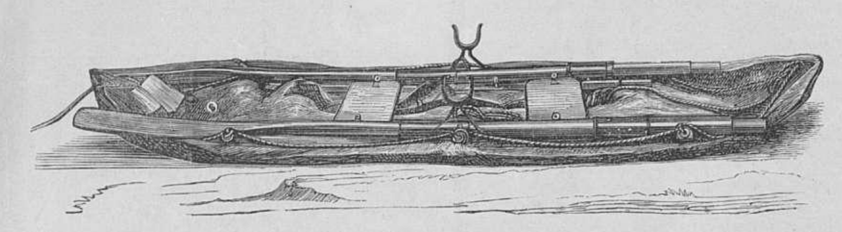
$1\frac{\text{d4— b2}}{}$ и какъ бы Чорные не сыграли, матъ имъ во второй ходъ.

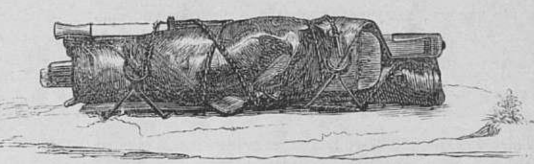
Гуттаперчевая лодка Беумхера.

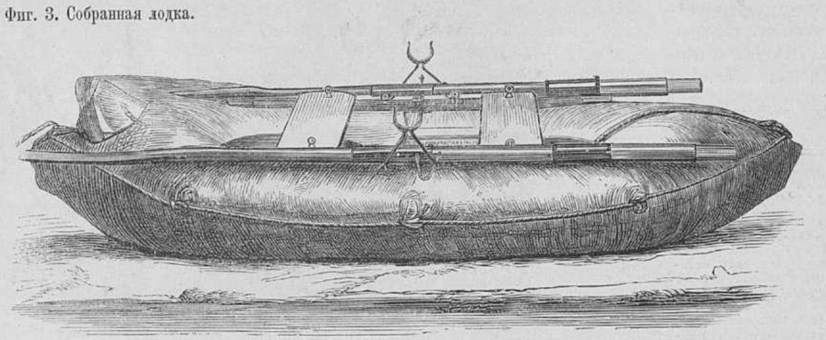
Лѣтъ за 40 до насъ резинка (gummi) имѣла только одно примѣненіе: стирать написанное карандашомъ. Въ наше время есть цѣлыя массы политехническихъ примѣненій резинки и, во многихъ случаяхъ, она незамѣнима; цѣлыя отрасли промышленности пользуются этимъ растительнымъ молокомъ и резинка является на службу человѣку повсюду. Предлагаемъ рисунокъ гуттаперчевой лодки, сдѣланной на фабрикѣ дрезденскаго фабриканта Беумхера. Она весьма легко разнимается на части и можетъ быть уложена въ небольшой ящичекъ. Лодки эти бываютъ на 2 и 4 человѣка, и, при сильномъ волненіи, должны имѣть значительный балластъ. Вся лодка собирается въ 10 минутъ и весьма практична для нашихъ сельскихъ прудовъ и рѣкъ. Весьма важно и то, что въ лодкѣ этой почти невозможно образованіе течи, такъ какъ прорвать бока ея или дно нужно весьма большое усиліе и весьма острый предметъ.



Фиг. 2. Части лодки.


Фиг. 3. Собранная лодка.


Фиг. 1. Разобранная лодка.


Фиг. 4. Лодка, наполненная воздухомъ.

Гуттаперчевая лодка Беумхера.

Некрологъ.

2-го іюля скончался въ Парижѣ бывшій профессоръ императорской медико-хирургической академіи, извѣстный врачъ *Павелъ Дмитріевичъ Шипулинскій.*

Почтовый ящикъ.

Р. Ф., въ Москвѣ. Очень благодарны за высылку фотографій. Съ слѣдующаго номера мы начнемъ печатать серію рисунковъ Политехнической Выставки.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На Основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го марта 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **1-го іюля 1872 года** Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской Городской Думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской Биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **1-го займа 1864 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
13.696	22	200.000	19.570	36	1.000	2.743	47	500	12.407	1	500	2.451	36	500	9.413	44	500	862	7	500	15.399	23	500	4.632	32	500	1.199	36	500
5.585	18	75.000	13.241	36	1.000	18.294	2	500	14.956	15	500	7.424	10	500	18.282	13	500	16.932	32	500	3.713	34	500	16.825	47	500	8.396	36	500
19.830	30	40.000	3.154	23	1.000	14.856	27	500	15.986	13	500	5.099	50	500	15.726	44	500	12.577	5	500	4.073	18	500	15.632	24	500	6.462	16	500
17.474	48	25.000	12.873	31	1.000	9.378	41	500	1.103	25	500	8.707	38	500	3.920	23	500	19.029	23	500	7.088	48	500	12.116	48	500	326	28	500
10.854	10	10.000	13.871	14	1.000	2.998	12	500	8.050	14	500	1.907	9	500	19.880	14	500	3.916	14	500	2.309	39	500	5.001	36	500	755	15	500
14.164	15	10.000	2.656	50	1.000	18.602	2	500	15.493	32	500	16.937	25	500	6.236	9	500	7.025	37	500	10.350	20	500	18.798	46	500	5.496	14	500
18.083	37	10.000	9.587	9	1.000	8.141	43	500	19.502	20	500	2.534	44	500	14.673	10	500	18.707	40	500	925	18	500	5.684	17	500	3.190	19	500
14.629	35	8.000	1.479	25	1.000	15.240	15	500	5.671	46	500	3.831	16	500	11.407	29	500	17.658	16	500	12.112	43	500	3.752	20	500	1.617	35	500
6.108	49	8.000	2.717	50	1.000	14.340	41	500	6.188	14	500	7.813	5	500	6.857	21	500	7.702	4	500	11.856	45	500	1.313	13	500	3.441	29	500
11.626	37	8.000	16.496	21	1.000	5.445	32	500	10.841	9	500	10.764	30	500	8.684	46	500	13.319	43	500	12.431	3	500	10.037	35	500	373	17	500
15.049	7	8.000	3.932	2	500	3.531	28	500	14.191	20	500	1.681	36	500	16.022	33	500	5.919	18	500	12.365	32	500	497	3	500	11.403	24	500
14.280	3	8.000	19.333	19	500	15.094	19	500	5.055	41	500	17.027	23	500	12.519	30	500	13.225	5	500	9.354	18	500	17.673	27	500	17.492	49	500
5.327	31	5.000	345	22	500	14.064	4	500	17.446	29	500	19.961	2	500	7.749	34	500	480	4	500	2.910	41	500	742	21	500	6.248	45	500
5.055	10	5.000	7.269	48	500	7.010	41	500	15.544	44	500	5.366	13	500	934	6	500	16.942	7	500	3.901	6	500	16.432	19	500	2.615	4	500
12.971	18	5.000	15.650	38	500	10.930	1	500	12.718	9	500	9.068	26	500	19.407	44	500	11.553	46	500	18.834	5	500	6.408	5	500	1.076	48	500
18.299	13	5.000	13.211	36	500	10.208	24	500	13.232	43	500	5.201	27	500	5.126	13	500	12.781	30	500	16.823	6	500	18.898	33	500	8.611	24	500
9.268	24	5.000	13.109	29	500	9.973	46	500	14.480	13	500	13.418	14	500	1.310	12	500	16.393	26	500	14.536	2	500	19.862	41	500	4.127	6	500
5.036	24	5.000	1.659	16	500	7.560	22	500	15.320	32	500	7.903	14	500	18.435	15	500	17.135	28	500	13.238	47	500	12.997	40	500	5.363	4	500
12.444	14	5.000	8.268	32	500	5.855	4	500	3.890	50	500	1.680	43	500	2.771	22	500	8.996	24	500	12.706	13	500	5.619	20	500	973	42	500
705	17	5.000	18.328	3	500	18.863	33	500	13.975	44	500	13.220	50	500	3.980	40	500	10.440	3	500	15.924	16	500	2.767	1	500	7.261	30	500
17.316	6	1.000	12.406	17	500	2.360	45	500	19.776	17	500	16.862	36	500	11.011	39	500	17.948	11	500	374	11	500	15.234	36	500	5.511	3	500
10.609	9	1.000	17.753	4	500	16.059	7	500	465	4	500	14.528	19	500	1.430	39	500	1.441	50	500	16.350	18	500	18.900	35	500	748	24	500
1.778	44	1.000	16.943	40	500	17.772	38	500	10.835	31	500	1.281	5	500	10.355	50	500	9.098	47	500	1.312	16	500	12.270	36	500	4.437	44	500
4.508	40	1.000	6.137	36	500	17.627	39	500	332	19	500	759	33	500	2.536	33	500	3.934	11	500	7.747	12	500	12.196	3	500	142	17	500
7.568	33	1.000	8.389	17	500	10.698	33	500	18.331	46	500	18.197	46	500	13.511	12	500	10.558	6	500	1.483	28	500	11.043	36	500	14.962	44	500
10.601	48	1.000	2.728	50	500	15.258	24	500	2.965	25	500	6.255	21	500	15.257	2	500	6.447	5	500	7.362	42	500	13.143	34	500	12.491	32	500
8.261	19	1.000	4.628	35	500	14.851	2	500	346	39	500	12.668	40	500	15.506	10	500	19.764	49	500	16.575	21	500	5.150	12	500	336	22	500
6.792	19	1.000	729	42	500	12.427	4	500	16.163	24	500	8.933	5	500	4.304	45	500	14.827	19	500	11.501	14	500	799	10	500	9.486	3	500
12.332	23	1.000	14.184	8	500	407	45	500	1.042	39	500	15.075	1	500	3.090	31	500	9.794	20	500	4.646	39	500	2.469	34	500	3.194	4	500
3.359	21	1.000	17.388	41	500	91	47	500	367	42	500	7.046	44	500	5.752	47	500	6.743	37	500	8.402	42	500	11.842	25	500	18.849	22	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1872 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го іюля 1872 года.

НУМЕРА СЕРІЙ.

11.049	18.991	5.698	2.468	15.769	4.763	7.695	957	15.047	8.717	19.816	13.341	18.383	17.041	6.997	2.198	14.682
14.868	7.046	2.248	3.738	993	7.903	2.591	9.224	15.955	12.259	6.452	540	18.908	10.941	19.762	10.787	9.721
15.392	17.403	593	13.562	5.359	15.976	2.598	17.883	9.448	4.248	810	2.006	11.743	15.034	1.616	7.853	15.915

Всего 46 серій, составляющихъ 2.300 билетовъ.

Уплата капитала, по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 120 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюля 1872 г. въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

Астрономическiй календарь

[съ 17—31 iюля 1872 г.]

Iюль	Уравненiе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	6 2	3 33	8 38	11 2в	4 10в	3 59	8 12	11 31в	3 40в
19	6 1	3 38	8 33	11 49	6 57	4 2	8 9	—	6 2
21	6 0	3 42	8 28	0 34у	8 25	4 6	8 4	1 19у	7 42
23	5 8	3 47	8 23	2 53	9 6	4 10	8 0	3 26	8 38
25	5 6	3 52	8 17	5 36	9 23	4 14	7 56	5 53	9 9
27	5 3	3 57	8 12	8 20	9 31	4 17	7 52	8 23	9 28
29	5 1	4 1	8 7	11 8	9 38	4 21	7 47	10 58	9 48
31	4 7	4 6	8 1	2 12в	9 53	4 25	7 43	1 48в	10 16

Прибавленiемъ уравненiя времени къ показанiю солнечныхъ часовъ, получается среднее, гражданское время.

Солнце въ созвѣздiи Рака.

Луна въ новолунiи 23-го, въ первой четверти 31-го iюля.

Планеты: Меркурiй 21-го iюля достигаетъ наибольшаго восточнаго удаленiя отъ солнца. Въ тотъ же день Юпитеръ въ конъюнкцiи съ солнцемъ. Венера не видна по близости къ солнцу. Марсъ виденъ утромъ на востокѣ. Юпитеръ и Уранъ надъ горизонтомъ днемъ. Сатурнъ въ меридiанѣ около 10 часовъ вечера. Нептунъ виденъ во вторую половину ночи въ восточной части неба.

Падающiя звѣзды: Въ ночь съ 29-го на 30-е iюля много падающихъ звѣздъ.

Почтовый ящикъ.

Одному изъ «Петербургской газеты». Наша „многоуважаемая", по выраженiю „Петербургской газеты", редакцiя считаетъ долгомъ своимъ замѣтить, что авторъ статейки ея, направленной противъ насъ, отличается далеко не такимъ сильнымъ научнымъ ясновидѣнiемъ, которое бы давало ему право на менторскiй тонъ, съ которымъ онъ берется за сужденiе. Дѣло все въ простой корректорской ошибкѣ: вмѣсто *азотъ* слѣдовало поставить *озонъ*, и тогда можно-бы было не пускаться въ совершенно ребяческое глумлѣнiе. Или автору статьи совсѣмъ неизвѣстно о существованiи озона и онъ знаетъ только три: азотъ, кислородъ, да водородъ?!

Пѣвица Тереза. (Съ фот. Каржа, рис. на дер. К. Брожъ, грав Л. А. Сѣряковъ).

Главная Контора Редакцiи „ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 7-го iюля 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 185. IVᵉ ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 3. 15 іюля 1872 года.

Московская Политехническая Выставка. — Главный входъ съ Воскресенской площади. (Съ фот. «Русская фотографія», рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Юбилей Великаго Императора.

Петръ I и его время.

(Продолженіе).

VIII.

Поэтическая страница кисти талантливаго Штейбена, «Петръ I на Ладожскомъ озерѣ»—въ былое время дивившая русскій и не русскій людъ, а въ наши дни заставляющая порою подивиться не притязательности прежнихъ Аристарховъ на счотъ исторической правды, — невольно приводитъ, однако, на мысль одну изъ характерныхъ сторонъ личности Петра: его беззавѣтную отвагу, или, еще точнѣе сказать, презрѣніе жизни, тамъ, куда призывалъ государя долгъ. А долгъ этотъ понималъ Петръ въ личномъ выполненіи, имъ самимъ, обязанностей не только полководца и государственнаго хозяина—все повѣрявшаго своимъ пытливымъ и вмѣстѣ безпристрастнымъ взглядомъ, но, при случаѣ, въ возбужденіи въ другихъ, примѣромъ своимъ, рвенія къ дѣлу; иногда—усилій къ собственному спасенію, а чаще всего, для безкорыстной помощи гибнущему человѣчеству. Петра, между тѣмъ, болѣе всего представляютъ въ наше время какимъ-то людоѣдомъ, разливающимъ кровь человѣческую какъ воду, благодаря близорукимъ тенденціямъ такъ называемой *новой школы* исторической, незамѣчавшей въ своихъ рѣшеніяхъ одного только упущенія. Она, школа эта, хвалясь мнимою правдою, составляла заключеніе о прошломъ по своему настоящему времени, не зная и не желая знать той несомнѣнной истины, что единственный возможный прогрессъ человѣчества заключается въ смягченіи нравовъ. А степень этого смягченія нравовъ въ девятнадцатомъ вѣкѣ, ни въ какомъ случаѣ невозможна еще была въ XVIII столѣтіи. Каждый вѣкъ въ жизнь европейцевъ вносилъ больше гуманности. И то, что считалось только строгостью и справедливымъ возмездіемъ за зло, нанесенное другимъ въ XVI вѣкѣ, въ XVII возбуждало противъ себя уже ропотъ, въ XVIII столѣтіи это названо тиранствомъ. Въ нашемъ же вѣкѣ считаютъ тиранствомъ легальныя мѣры вѣка философскаго XVIII-го, подъ конецъ котораго еще о правахъ народа такъ краснорѣчиво и логично разсуждали ораторы французской революціи, хладнокровно губя тысячами своихъ соотечественниковъ и соотечественницъ, по одному подозрѣнію въ измѣнѣ конституціи, или, еще меньше, подъ гибкимъ предлогомъ «ожидаемаго отъ нихъ вреда, для общаго благосостоянія». Невольно поддаешься искушенію: спросить любого корифея новой школы, въ чомъ находитъ онъ болѣе человѣчности?—въ артикулахъ-ли Петра, вызванныхъ необходимостью и слѣдующихъ непосредственно за уложеніемъ, на послабленія котораго находились въ свое время даже жалобщики, — или въ судопроизводствѣ Европы вообще и Франціи въ особенности, въ XVIII вѣкѣ?

Возведенный до апоѳеоза «героическій король», Карлъ XII, посланника русскаго царя при саксонскомъ дворѣ, Паткуля, — за то только, что онъ по происхожденію лифляндецъ (хотя право у лифляндскихъ дворянъ принимать службу иностранную тогда не было отнято) — осуждаетъ на жесточайшую муку колесованія, въ противность всякаго права, добывъ его изъ Саксоніи. — И это не возбуждаетъ ни въ комъ особенной антипатіи къ «шведскому Александру». Тогда какъ казни злодѣевъ стрѣльцовъ, руки которыхъ обагрены кровью тысячъ невинныхъ жертвъ ихъ преступленій, въ теченіи четверти столѣтія три раза производившихъ возстанія и всевозможныя неистовства въ столицѣ и окрестностяхъ, возбуждали съ голоса нашихъ недоброжелателей цѣлые вороги упрековъ и обвиненія въ тиранствѣ Петра, хотя каралъ преступленія ихъ законъ его отца, а самъ, потерпѣвшій отъ злодѣйства этихъ стрѣльцовъ, геніальный царь сколько могъ еще смягчалъ тяжесть кары и даровалъ пощаду просившимъ у него прощенія винъ своихъ. И, странное дѣло, русскіе же учоные, подъ наитіемъ мнимаго, щепетильнаго безпристрастія, самымъ безсовѣстнымъ и нелѣпымъ обвиненіямъ враговъ-иностранныхъ на Петра, вѣрятъ и ихъ принимаютъ на вѣру, безо всякихъ доказательствъ, а его собственнаго объясненія фактовъ принимать не хотятъ и ему не довѣряютъ. Мы видимъ въ этомъ, да простятъ намъ читатели наши отступленіе, повтореніе на Петрѣ исторіи Іоанна Грознаго. Иностранцы, ливонскіе писатели,—представлявшіе Іоанна IV тираномъ за вредъ, нанесенный имъ ордену меченосцевъ и самостоятельному его существованію; также какъ и князь Курбскій, измѣнникъ, издали собиравшій на своего бывшаго государя всякія возможныя и невозможныя клеветы,—удостоены полнаго сочувствія и вѣроятности. А самъ Іоаннъ IV, опровергающій клеветы, но признававшій искренно свои заблужденія и жестокости, у самаго Карамзина остается съ поноснымъ эпитетомъ «чудовища!» Тогда какъ, если бы исторіографъ государства россійскаго меньше увлекался чужимъ и больше критически относился къ фактамъ, дѣло представилось бы ему въ другомъ свѣтѣ и характеръ Іоанна вышелъ бы лучше разгаданнымъ и вѣрнѣе представленнымъ. Тогда бы изъ за отталкивающаго страшилища, выступилъ бы политикъ и правитель совсѣмъ не безумный и не трусливый, какимъ силится выставить Іоанна историкъ, впадая въ противорѣчіе своему собственному представленію одного и того же лица, великаго и вдругъ, по щучьему велѣнью, обращавшагося въ презрительнаго и ограниченнаго злодѣя.

То, что говоримъ мы объ Іоаннѣ Грозномъ, воззвавшемъ къ жизни и самодѣятельности городскія сословія и опредѣлившимъ государеву собственность,—отдѣливъ ее отъ государственной,—буквально, какъ мы также замѣтили, примѣняется и къ Петру I, для оцѣнки своей оставившему такое богатство источниковъ всякаго рода, что безпристрастный изслѣдователь найдетъ въ нихъ разгадку всякаго, самаго ничтожнаго даже, явленія въ личной и государственной дѣятельности монарха преобразователя. Тираны такъ не поступаютъ! Они, напротивъ, уничтожаютъ всякіе слѣды своихъ дѣйствій, боясь во всемъ, для себя, встрѣтить осужденія. За жизнь свою стоятъ подобные трусы больше всего, а никакъ уже не ищутъ случая подвергнуть свою особу малѣйшей опасности. Разсмотрите всю жизнь Петра, не явное-ли противорѣчіе составляетъ она съ подобнымъ образомъ мыслей и дѣйствій. Тираны, наконецъ, скрываются въ средѣ самыхъ преданнѣйшихъ слугъ своихъ, связанныхъ съ ними единствомъ интереса: общею ненавистью. Петръ опять является съ противоположною обстановкою — общедоступнымъ, простымъ, безпритязательнымъ?

Мы видѣли Петра при Полтавѣ полководцемъ, вдававшимся въ опасности среди боя, нисколько отъ нихъ не уклоняясь. Но эта черта, которая можетъ быть объясняема, пожалуй, расчотомъ: показать себя примѣромъ войску, которое должно недорожить собою въ борьбѣ съ врагомъ, побѣдить или умереть! Подозрительность или желаніе дать другой характеръ факту, по какому-бы то нибыло побужденію, можетъ здѣсь, пожалуй, видѣть неискренность или же случайность, которой не слѣдуетъ придавать никакого значенія. Возьмемъ другой случай. При разбитіи корпуса Кроніорта, извѣстный Паткуль, очевидецъ дѣйствій Петра въ бою на Сестрѣ (7 іюля 1703 г.), удивлялся безстрашію государя и тому, какъ легко вдавался онъ въ опасность и не удержался, чтобы не сказать ему, что «его дѣло повелѣвать, а свою персону беречь»; потому что пуля ружейная совершенно случайно можетъ повергнуть цѣлое государство въ несомнѣнную опасность. Со словъ Паткуля, австрійскій резидентъ Плейеръ прибавилъ при этомъ,что Петръ поблагодарилъ за заботливость о себѣ, но совѣту о береженьи себя никогда и впослѣдствіи не слѣдовалъ. Нельзя уже здѣсь не видѣть отсутствія всякихъ махинацій и заподозрѣвать безстрашіе Петра, относя его къ расчоту? При Азовѣ еще меньше было искусственности, когда Петръ ходилъ по траншеямъ, сгибаясь и наклоняясь, а вокругъ него турецкія пули поражали нашихъ людей; лишь только покажется чья либо голова изъ за окопа. Наводя самъ орудія и бросая бомбы въ крѣпости Азова, Нотеборга, Дерпта и Нарвы, тоже Петръ забывалъ, что онъ государь и долженъ беречь себя. Отправясь съ транспортною эскадрою къ Выборгу и пускаясь на поискъ затертыхъ льдомъ галеръ, меньше-ли царь щадилъ себя и свое здоровье, пусть судятъ и рѣшатъ желающіе, мы же остаемся въ томъ убѣжденіи, что Петръ нигдѣ не надѣвалъ маски притворства и шолъ въ опасность, пренебрегая ею и въ дѣлѣ забывая самохраненіе. Скажемъ болѣе, онъ смѣло глядѣлъ въ глаза опасности, даже любилъ вдаваться въ нее,—такова была его натура. Въ большинствѣ розсказней своихъ, баснословъ Крекшинъ разсказываетъ, что Петръ въ дѣтствѣ будто боялся воды, и отъ водобоязни вылечилъ его дядька князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, завезя однажды въ рѣку его, и съ конемъ.

Купанье на иноходцѣ пошло, какъ видно, въ прокъ нашему преобразователю, потому что, вслѣдъ за открытіемъ ботика въ Измайловѣ, онъ завелъ кораблестроеніе въ Переяславлѣ и тамъ три зимы да два лѣта провелъ въ стройкѣ судовъ, да въ плаваніи по озеру Плещееву. Вѣчный плескъ волнъ, давшій прозваніе этому озеру, впервые поразилъ слухъ Петра и затѣмъ сдѣлался для него на столько же любимымъ ощущеніемъ, какъ свистъ пуль для Карла XII, его соперника по оружію, услышанный впервые при высадкѣ его на датскій берегъ. Плескъ волнъ да свистъ пуль—такъ и рѣшили прозваніе обоихъ избранниковъ, равно одаренныхъ отвагою, пренебреженіемъ здоровья, и, къ несчастію, рано осиротившихъ свои государства. Отвага, общая черта характеровъ Петра I и Карла XII, впрочемъ, только и есть единственная возможная точка соприкосновенія обоихъ высокихъ характеровъ, во всемъ прочемъ діаметрально противоположныхъ. Карлъ XII легко увлекался; Петръ самому мгновенному увлеченію придавалъ разумный исходъ, тамъ, гдѣ дѣло касалось не одного его лично. Да и тамъ, гдѣ поднимали бурю личныя чувства, Петръ умѣлъ переломить себя, невыказываясь никогда неумолимымъ въ мщеніи и преслѣдованіи оскорбителей. Тогда какъ, Карлъ свои антипатіи не скрывалъ, никогда не сознаваясь въ своихъ промахахъ, вольныхъ и невольныхъ! Вообще онъ былъ немного рѣчивъ и скрытенъ. Петръ I, напротивъ, свою ошибку первый высказывалъ, не боясь признаваться въ ней и неоправдывая себя извиненіями. Примѣромъ можетъ служить несчастіе Карла при Полтавѣ и бѣдствіе Петра на Прутѣ. Карлъ, убѣгая въ Турцію, о пораженіи своемъ, своимъ даже, въ Швецію, не послалъ извѣстія. Такъ что, узнавъ о несчастіи короля, долго незнали, въ живыхъ ли онъ? Между тѣмъ, уже весною 1709 г.,—когда положеніе дѣлъ швед-

скихъ въ Украйнѣ было самое безотрадное,—кичливый «сѣверный геркулесъ, Скандинавіи императоръ», какъ, величалъ себя Карлъ XII въ офиціальныхъ актахъ, еще обманывалъ своего друга Станислава Лещинскаго: собственноручнымъ письмомъ сообщая ему, что онъ *занялъ квартиры около Полтавы для лучшаго движенія на Москву*; въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ и запорожцами. И что все у него идетъ *какъ нельзя лучше!* Станиславъ вѣрилъ вполнѣ и ожидалъ услышать о блестящихъ побѣдахъ своего патрона и окончательномъ уничтоженіи царя Московскаго, когда вѣсть о Полтавской баталіи и сдачѣ при Переволочнѣ внезапно сбросили повязку съ глазъ его.

Петра Великаго въ Прутскомъ походѣ мы видимъ совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Войну съ турками не онъ началъ, а сами оттоманы, возбужденные шведскимъ Алкидомъ, на свободѣ строившимъ ковы, измышляя клеветы самыя недостойныя противъ открытыхъ силъ. Пускаясь въ далекое странствованіе внѣ отечества, Петръ заводитъ Сенатъ и на этотъ верховный органъ исполнительной власти возлагаетъ правленіе государствомъ. Попавшись въ западню, царь рѣшился уже пробиться, но, недовѣряясь одному мужеству и отчаянію, благоразумно предложилъ туркамъ миръ, думая, что отчаянной храбрости будетъ мѣсто и тогда, когда всѣ прочіе пути къ спасенію уже закроются. Видя рѣшимость нашихъ биться на смерть, потому то визирь и согласился на миръ, что самъ боялся потерять всѣ ожидаемыя выгоды, въ случаѣ отхода царя. Возможность же пробиться ему, туркамъ представлялась вѣроятною. И она то сдѣлала ихъ на столько сговорчивыми, что Петръ могъ отстоять Кантемира и сдержать рыцарски данное слово господарю. Заключивъ миръ, Петръ также не скрывается, и нисколько не умаляя невыгодности нашей, пишетъ, какъ было дѣло. Шведскій король, молчавшій о причинѣ появленія своего въ Турціи, при вѣсти о несчастіи соперника, спѣшитъ въ турецкій лагерь и очень гнѣвается, что визирь, не дождавшись его, успѣлъ уже кончить дѣло съ русскими, которыхъ хотѣлъ онъ уничтожить и требовалъ войска. Отказъ въ этомъ неумѣстномъ требованіи, да замѣчаніе, что и съ однимъ плѣннымъ государемъ турки не знаютъ, какъ сладить, стоили жизни визирю. Клеветникомъ его оказывался опять неугомонный шведскій король, конечно, этимъ неувеличившій славы своей блажной памяти.

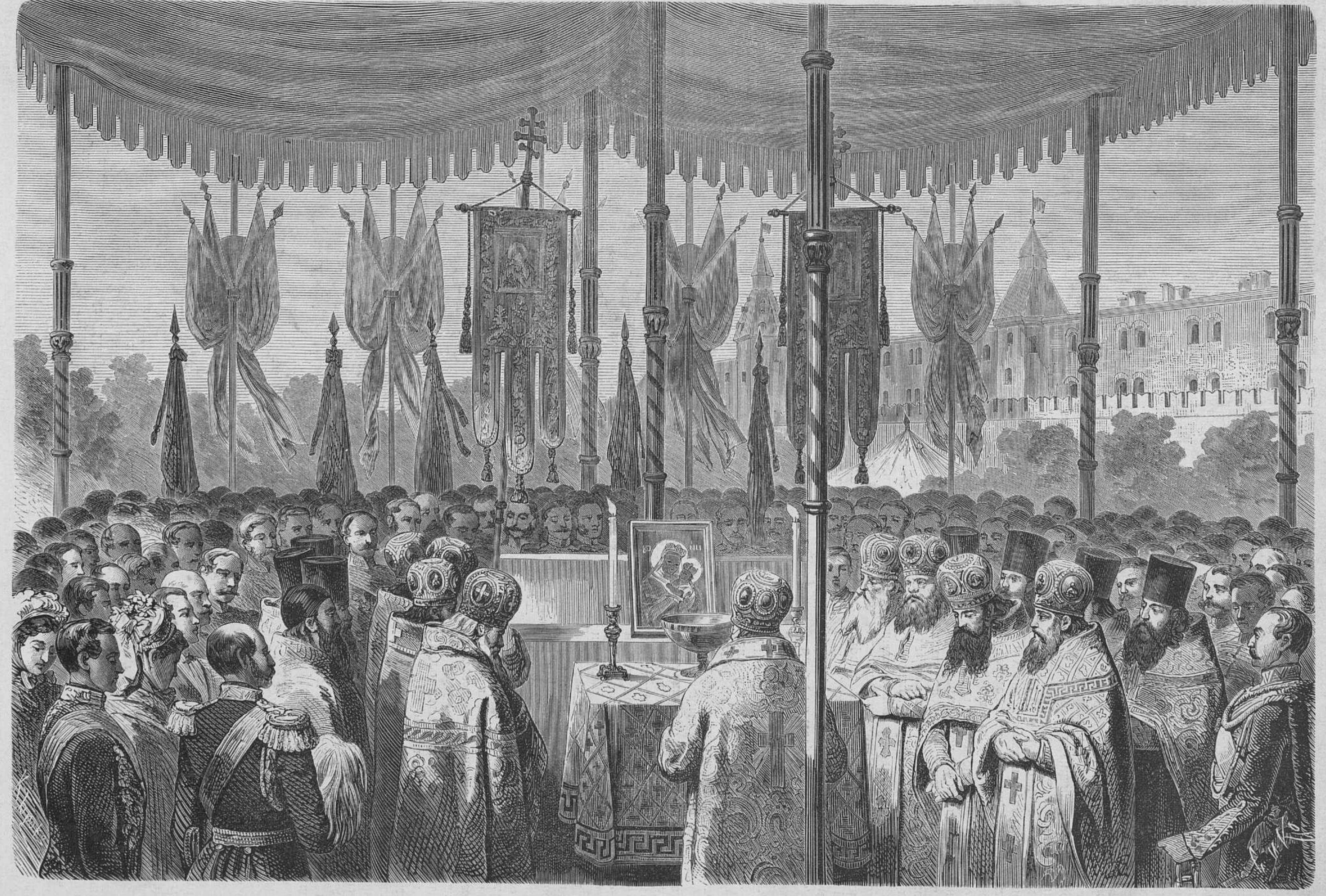
Нечего скрывать, особенно намъ, и теперь, что отвага въ Петрѣ проявлялась иногда на бѣду, ставя государя въ критическое положеніе. Стоитъ припомнить, какой опасности подвергался онъ въ домѣ заговорщика, явившись самъ въ скопище крамольниковъ, злоумышлявшихъ на жизнь его? Или представимъ мы себѣ Петра на фабрикѣ Фанъ-Молема, въ Утрехтѣ, когда, вздумавъ сдѣлать опытъ силы сопротивленія воды, царь схватился за колесо мельницы, приводимой въ движеніе водою и въ одно мгновеніе былъ приподнятъ отъ пола? Не схвати государя тогда, и не отдерни отъ шестерни силачъ работникъ, сохранившій присутствіе духа—погибъ бы Великій Петръ несомнѣнно! Опасность, которой подвергался онъ въ эту минуту, сознана имъ самимъ и засвидѣтельствована въ благодарности своему спасителю. Припомнимъ также и поѣздку на буерѣ съ гостями изъ Петербурга къ Котлину, въ страшную бурю, въ послѣдніе годы жизни Петра I. Опасность была для всѣхъ очевидна, при неправильности набѣгавшихъ шкваловъ; а Петръ только отшучивался. Можно представить себѣ, какимъ ужасомъ должны быть одержимы не моряки и люди не очень отважные? Одинъ изъ бывшихъ въ буерѣ съ царемъ, незнавшимъ страха, саксонскій посланникъ, забывъ всякія условія этикета при кажущейся гибели, сталъ требовать, чтобы государь направилъ буеръ къ берегу, присовокупивъ со страха, даже, угрозу, что дворъ, отъ котораго онъ аккредитованъ, *потребуетъ удовлетворенія, въ случаѣ, если представитель его погибнетъ въ волнахъ*. — «Успокойтесь, спокойно отвѣчалъ ему Петръ, если Вы погибнете, то и мы съ Вами, такъ что двору вашему взыскивать будетъ не съ кого!»—Вотъ утѣшилъ-то трусливаго министра?

Если-бы талантливый Штейбенъ представилъ этотъ случай, намъ кажется, картина его производила бы потрясающее впечатлѣніе; безспорно, безконечно высшее, чѣмъ представленіе фантастическое, никогда не бывшаго. Петръ по Ладожскому озеру *въ лодкѣ* не катался, а для буера, судно, представленное художникомъ, слишкомъ мало и не походитъ по формѣ. Петръ также не похожъ на себя, особенно въ томъ бекешѣ, скорѣе всего напоминающемъ Наполеона I-го при переходѣ черезъ Альпы;—или въ Россіи, на возвратномъ слѣдованіи отъ Москвы. Черты лица тоже не поражаютъ сходствомъ, да и вся фигура вообще коротка и мескинна для *Великаго кормчаго русскаго корабля*. Такъ что, мелодраматическая страница съ фантастическимъ колоритомъ, невозможною задачею, хотя и съ мастерскимъ исполненіемъ, дѣйствуетъ на развитаго человѣка очень невыгодно. Для насъ-же, какъ мы и выше замѣтили, трудъ покойнаго Штейбена, желавшаго представить Петра героемъ, по вкусу своего времени и своей страны,—напоминаетъ онъ только характерное отличіе Петра отъ прочихъ самодержцевъ Европы въ его время (кромѣ одного Карла XII)—безстрашіе и отвагу Великаго, проявлявшаго ихъ всюду до конца его трудовой жизни. Очень можетъ быть, что рано и пресѣклась она, благодаря порыву отваги и горячему нетерпѣнію въ дѣлѣ человѣколюбія. Покрайней мѣрѣ, знавшіе Петра хорошо, и врачи замѣтили, что, послѣ погруженія въ холодной водѣ Финскаго залива, 1-го ноября 1724 года,—спасая погибавшихъ на Лахтинской мели,—*Петръ не былъ здоровъ уже*.

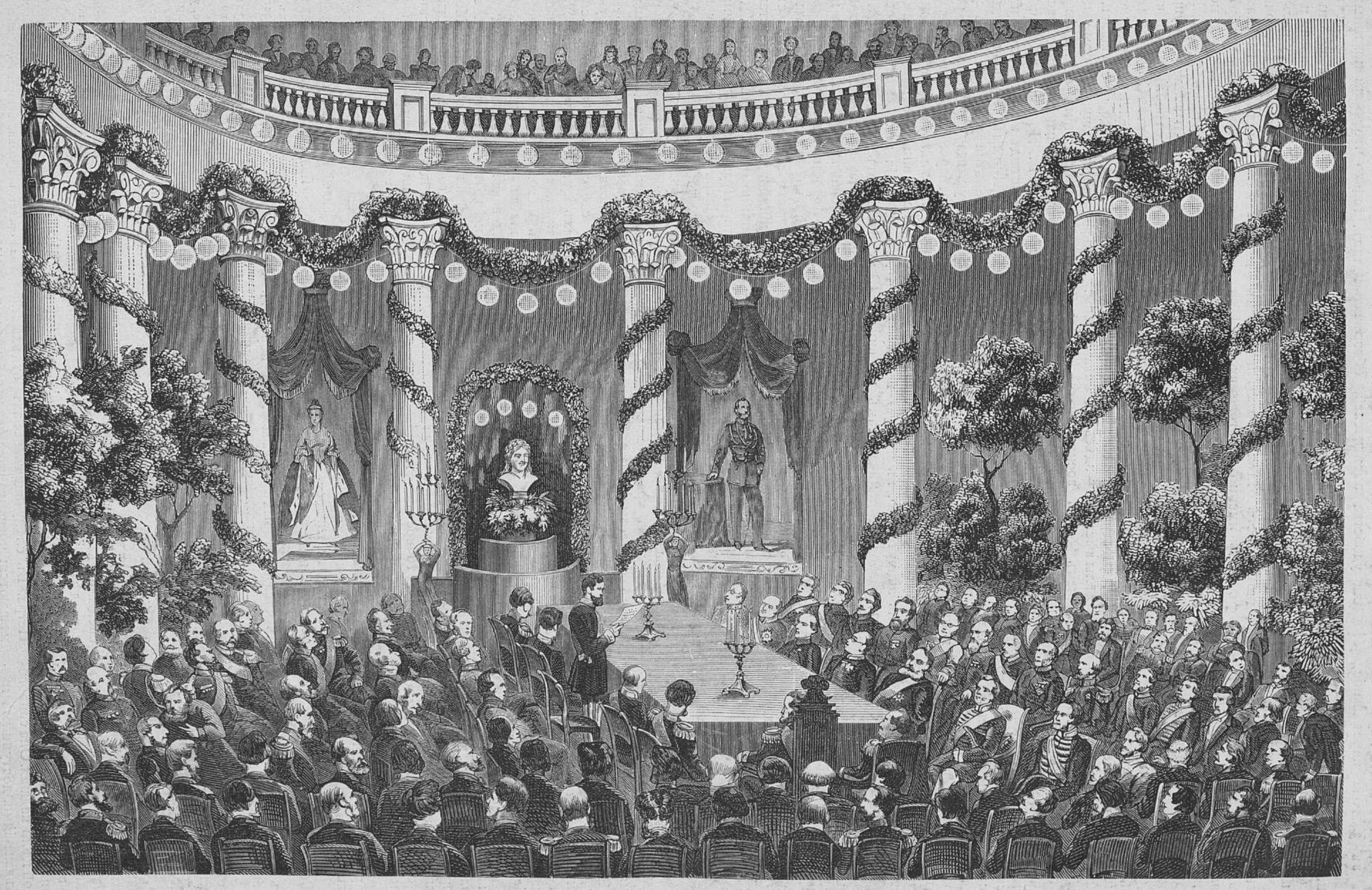
Прямо видѣть въ подвигѣ на Лахтѣ единственную причину страшнаго развитія болѣзни, сразившей Великаго Петра, мы тоже, однако, неможемъ. Онъ страдалъ уже, видимо, во весь 1724 годъ; особенно съ возвращенія изъ Москвы, послѣ коронаціи супруги. Въ августѣ 1724 года, напримѣръ, было немного дней, въ которые Петръ выходилъ даже изъ комнаты; а погода стояла еще теплая. Въ Сентябрѣ, на оборотъ, наступили бури при свѣжихъ вѣтрахъ и у царя проявилась болѣзненная чувствительность къ холоду, такъ что даже на спускѣ корабля не долго оставался Петръ, противъ обыкновенія своего. А въ октябрѣ водою не поѣхалъ даже на завѣтный праздникъ взятія Нотеборга. Изъ него, впрочемъ, предпринялъ на этотъ разъ, государь, послѣднее въ своей жизни, далекое путешествіе до Старой Руссы, начатое осмотромъ работъ Ладожскаго канала, дурно веденныхъ Скорняковымъ-Писаревымъ, при этомъ замѣненнымъ великимъ спеціалистомъ по инженернымъ знаніямъ, генераломъ, впослѣдствіи фельдмаршаломъ и графомъ—Минихомъ. Не смотря на непріятность открытія неблаговидныхъ продѣлокъ Писарева, по милости которыхъ казенныя деньги частію истрачены непроизводительно и потеряно четыре года времени,—что не могло не подѣйствовать на Петра вредно при разстроенномъ положеніи его здоровья,—государь изъ этой поѣздки воротился лучше себя чувствуя, чѣмъ было при отправленіи. Проведя, за тѣмъ, одинъ только день въ Петербургѣ, Петръ посійносъ переправился въ Дубки — заѣхалъ въ Петергофъ, а изъ него черезъ Лигородный дворецъ въ дубовой рощѣ (между Лисьимъ носомъ и Лахтою);—и тамъ ночевалъ. Возвращаясь же оттуда берегомъ въ страшную бурю, Петръ увидѣлъ, недалеко отъ земли, набѣжавшій на Лахтинскую мель ботъ съ нѣсколькими матросами, напрасно употреблявшими всѣ усилія сняться. Послать людей своихъ на помощь бѣдствовавшимъ для Петра показалось мало; особенно когда дѣйствовали посланные вяло и нерѣшительно, и когда дорого было каждое мгновеніе. Недовольный и гнѣвный, пылкій монархъ самъ бросился въ воду и энергическимъ почином, да распоряженіями своими спасъ бѣдствовавшихъ, полученною здѣсь простудою усиливъ только свою болѣзнь. Враги увѣряли потомъ, что простуда эта и произвела тѣ болѣзненные пароксизмы, которые, возрастая съ половины января 1725 года, въ 28-й день этого мѣсяца, привели смерть Петра. Въ продолженіе одиннадцати-дневной болѣзни Петра I, особенно въ послѣдніе дни,—когда врачи находили уже положеніе больного отчаяннымъ,—народъ толпился передъ зимнимъ дворцомъ и во всѣхъ церквахъ тысячи скорбныхъ молились со слезами за болящаго монарха. Народъ инстинктивно понималъ, что онъ теряетъ государя, безпристрастія котораго и для всѣхъ доступности, не отрицали самые отъявленные порицатели и противники его нововведеній. Но никто и изъ самыхъ наиболѣе приближэнныхъ не былъ въ состояніи оцѣнить величія дѣлъ Петра I, дни котораго судьба пресѣкла, можно смѣло сказать, въ то именно время, когда должна была развиваться вполнѣ его мирная законодательная дѣятельность. Самыя горячія стремленія царя привести въ порядокъ законодательство, начавшіяся созваніемъ особой коммисіи, еще передъ шведской войною, не принесли, въ 25 лѣтъ, никакихъ положительныхъ результатовъ. Въ рукахъ у насъ только работы отдѣльныя самого Петра и нѣтъ ничего изъ дѣятельности созванныхъ имъ законособирателей. Поэтому, эпитеты: *морякъ полководецъ, правитель и преобразователь*, только и остаются у насъ въ памяти при имени Петра, въ замѣнъ—*законодателя*, величаемаго регламентаторомъ, довольно вѣрно. Дальше регламентовъ отдѣльныхъ, какъ частей великаго тѣла, въ работѣ законодательной Петръ дойти не имѣлъ возможности, оставивъ такимъ образомъ дѣло на половинѣ пути.

И прахъ Великаго Петра нашолъ упокоеніе въ недостроенномъ еще тогда, Петропавловскомъ соборѣ. Для погребенія безсмертнаго основателя Петербурга, внутри неотдѣланнаго зданія собора, поставлена была временная деревянная церковь. Въ ней, на особомъ возвышеніи, и стоялъ гробъ Петра, не опущеннымъ въ могилу, до временъ Анны. При Петрѣ II, рядомъ съ супругомъ, нашла пріютъ и Екатерина I, всего проживъ сорокъ два года на землѣ и два—процарствовавъ въ Россіи.

Входя въ Петропавловскій соборъ, сдѣлавшійся усыпальницею Россійскаго Императорскаго дома, обозрѣватель судебъ русскаго народа за послѣдніе полтора вѣка нашей исторіи, знакомится съ прахомъ вѣнценосныхъ правителей и правительницъ нашихъ. Онъ напрасно будетъ искать могилъ царевича Алексѣя и его супруги кронпринцессы Шарлоты. Своды столбищъ, служащихъ основаніемъ гигантской соборной колокольни, скрываютъ останки этой четы, несчастной столько же, если не болѣе, отъ себя, какъ и отъ обстоятельствъ, расположившихся къ взаимному вреду мужа и жены. Онъ не понималъ своей роли подлѣ отца, всюду поспѣвавшаго и незнавшаго отдыха, ни рукамъ, ни мысли. Она не хотѣла вникнуть въ свое положеніе въ странѣ, которая должна была сдѣлаться вторымъ отечествомъ ея, тогда какъ всѣ помышленія, привычки, взгляды и предразсудки ея неслись въ прошлое, къ нѣмецкимъ пенатамъ, вѣру и привязанность къ которымъ только усиливала въ ней, вмѣсто ослабленія, другъ ея — принцесса Фрисландская. Этой, бѣдной Шарлоттѣ, не отгадывшей такой бездѣлицы, полнымъ контрастомъ во всемъ является безсмертная Екатерина II, или, мать всѣхъ слабыхъ и немощныхъ, невѣстка ея, Марія Ѳеодоровна. Обѣ онѣ, родившись въ той же Германіи, съ пріѣзда въ Россію считали ее уже своимъ отечествомъ и остались вѣрными себѣ до гроба. За то и теперь еще, прочитавъ имена ихъ на гробницахъ, подъ сѣнью высокихъ сводовъ Петропавловскаго собора, первая мысль каждаго, знающаго наше недавнее прошлое — благодарность къ вѣнценоснымъ усопшимъ царицамъ, за жизнь ихъ у насъ и съ нами. При



Московская Политехническая Выставка.—Торжественное открытіе выставки, 30 мая. (Съ наброска М. Федорова, рис. К. Брожъ, грав. Л. А.Сѣряковъ).



Московская Политехническая Выставка. — Вечернее засѣданіе въ актовомъ залѣ Московскаго университета, 30 мая. (Съ наброска М. Федорова, рис. П. Ф. Борель, грав. Э. Даммюллеръ).

свекрови, мужъ и сынъ, императрица Марія I благодѣтельствовала русскимъ людямъ въ продолженіе пятидесяти двухъ лѣтъ своего супружества и вдовства. Мать ея супруга, безсмертная Екатерина II, также пятьдесятъ два года своей богатой событіями жизни прожила въ Россіи. Принявъ скипетръ Имперіи, громадной, но совсѣмъ неустроенной, Екатерина, въ 34 года царствованія, пополнила дѣянія Петра I, и если Онъ могъ начать дѣло нашей цивилизаціи, то Ею русская цивилизація доведена до общаго сознанія, что жизнь въ образованной странѣ, подъ кроткимъ правительствомъ—единственно возможное достиженіе человѣческаго благополучія. Въ блескѣ славы Екатерины II тонутъ и исчезаютъ прочія вѣнценосныя правительницы: заводившая строгій порядокъ во всемъ суровая Анна, одно имя которой приводитъ на память бироновщину, и совершенная противоположность ей, во всемъ, и въ красотѣ, и въ любезности, и въ щедрости и, къ несчастію, въ безпечности правительственной,—кроткая Елизавета, дочь Петра I и Екатерины I, казалось, ожившей въ своей дочери. Петръ III, Павелъ I и его четыре сына—два носившіе, какъ и родитель, корону,—заканчиваютъ собою знаменитую лѣтопись царственнаго некрополя Петропавловскаго собора. Много силъ, благорасположенія на пользу народную, ума и даже величайшихъ способностей, проявили въ дѣяніяхъ своихъ вѣнценосные потомки Великаго Петра, сошедшіеся вмѣстѣ въ общей усыпальницѣ, уготовленной безсмертнымъ предкомъ въ новой столицѣ, чтобы не смѣшивать старую исторію съ новымъ порядкомъ вещей, единственно пригоднымъ въ политической жизни Россіи, какъ государства европейскаго. Идею великаго предка поняли первые его преемники, и, еще въ XVIII вѣкѣ, государственныя заслуги Петра принялись увѣковѣчивать памятниками, достойными мысли и цѣли сооруженія.

(Продолженіе будетъ).

Московская Политехническая Выставка.

Съ сегодняшняго нумера начинаемъ мы печатать серію рисунковъ Московской Политехнической выставки. Описаніе выставки, по отдѣламъ, присылается намъ нашимъ московскимъ корреспондентомъ. Редакція считаетъ своею обязанностью заявить, что рисунки и описаніе къ нимъ будутъ, иногда, помѣщаться въ разныхъ нумерахъ, и что причина этого заключается въ технической сторонѣ изготовленія рисунковъ, во времени ихъ присылки и пр. Но, это разъединеніе рисунковъ и текста, дающее возможность не дробить описаній, обусловитъ полноту и обстоятельность послѣднихъ и нисколько не повредитъ первымъ. Съ окончаніемъ печатанія всей серіи рисунковъ и всего текста, картина выставки будетъ самая полная.

1) Военный отдѣлъ.

Приступая къ описанію Московской Политехнической выставки, нужно оговориться, что описаніе это, какъ журнальная статья, можетъ, —а можетъ быть и должна,—коснуться только самыхъ выдающихся ея сторонъ. Потому что подробное ея описаніе, не во гнѣвъ будь сказано «тѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ», должно бы лежать на распорядителяхъ выставки и составить особый трудъ. И онъ долженъ бы быть не въ видѣ тоненькихъ брошюръ, «указателей» разныхъ отдѣловъ, а въ видѣ сжатаго, но цѣльнаго обозрѣнія всей выставки, въ которомъ бы номенклатура выставленныхъ предметовъ не составляла единственной цѣли изданія. Она сопровождалась бы и объясненіями, доступными массѣ народа. Потому что ознакомленіе его съ настоящимъ ипрошедшимъ промышленной науки вообще и науки русской въ частности, во всѣхъ ея проявленіяхъ, и было, конечно, цѣлію тѣхъ, кому обязана Московская Политехническая выставка своимъ существованіемъ.

Изъ предъидущихъ статей видно, какъ широко раскинулась выставка и обойти ее въ одинъ день, конечно, доступно лишь тѣмъ знаменитымъ гранителямъ мостовой, для которыхъ выставленные предметы дѣло постороннее: имъ нужно только видѣть или князя NN, или графа ВВ, или, наконецъ, извѣстнаго шикаря, мистера Джона, или Федю Павлова. Но для удобства посѣтителей, обозрѣвающихъ выставку по частямъ, распорядители открыли три входа, отъ площади Воскресенской, съ набережной Москвы-рѣки и изъ Кремля. Такъ какъ съ этого послѣдняго входа вступаютъ въ болѣе сосредоточенные въ одномъ мѣстѣ отдѣлы, то мы и начнемъ обзоръ нашъ именно съ этого входа. При входѣ въ Кремль, въ Спасскія ворота, первымъ стоитъ севастопольскій отдѣлъ, но онъ до настоящаго времени еще не вошолъ въ общій составъ прочихъ отдѣловъ выставки, и за входъ сюда полагается особая, хотя и общедоступная, плата—20 коп.; рублевые же билеты, дающіе право на входъ во всѣ прочіе отдѣлы выставки—здѣсь недѣйствительны.

Начнемъ же съ военнаго отдѣла. Зданіе его, или, лучше, первое изъ зданій его, въ которое входите,—русскаго стиля той эпохи, когда она уже подчинилась причудливости разностороннихъ орнаментацій; тѣмъ не менѣе, зданіе производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Вы входите въ полукруглую залу, покрытую конусообразнымъ холщевымъ наметомъ. Это очень оригинально; но оригинальность этой идеи архитектора ослабляется, и при томъ очень значительно, въ дурную погоду, дождемъ, свободно проникающимъ во внутренность строенія. Впрочемъ, это касается только до посѣтителей отдѣла выставки; содержимое же ея размѣщено подъ болѣе солиднымъ покровомъ, въ галлереѣ и нефахъ, идущихъ въ полукругѣ строенія.

Направо помѣщена военно-топографическая; на лѣво;-инженерная части отдѣла. Въ первой—вы найдете не очень большой, но очень разнообразный выборъ чрезвычайно интересныхъ предметовъ, изъ которыхъ я назову: рельефную карту бассейновъ Зарявшана и Сыръ-Дарьи,—владѣній, пріобрѣтенныхъ нами въ Туркестанскомъ краѣ. Исполненіе ихъ поручикомъ Лазаревымъ, даетъ полное право надѣяться, что послѣ ближайшаго ознакомленія съ этимъ, въ высшей степени любопытнымъ, краемъ, которому несомнѣнно предстоитъ завидная будущность, мы будемъ имѣть полную подобную же карту, но не одной только мѣстности, а уже цѣлой страны. Боимся, впрочемъ, чтобы наши желанія и надежды не остались на долго въ разрядѣ «pia desideria», далеко не утѣшительномъ. Выражаемъ эту боязнь — дай Боже не основательную — потому что, не смотря на отчотливость и видимую точность исполненія разныхъ картъ, выставленныхъ въ этой части отдѣла, насъ поражаетъ ихъ немногочисленность; чтобъ не сказать скудость... Упомянемъ также и о рельефной картѣ Кавказа, сдѣланной въ 1868 г. Отчотливость исполненія и здѣсь не оставляетъ желать лучшаго. Въ слѣдующемъ нефѣ помѣщены *картины* прошлаго столѣтія, въ числѣ которыхъ замѣчателенъ портретъ Петра, видъ его дворца и помѣщонная, не знаю зачѣмъ, гравюра, изображающая празднество по случаю свадьбы его шута. Въ инженерной части останавливаютъ вниманіе: бронзовый брустверъ Шведе и модель части главной ограды Новогеоргіевской крѣпости, а также и модель правильной аттаки, съ минными работами на крѣпость. Здѣсь видна рука знатока; вглядѣвшись въ модель и не спеціалистъ пойметъ, что эта сторона военнаго дѣла приняла у насъ размѣры, способные внушить уваженіе въ нашихъ другахъ и недругахъ. Хороша также и модель форта Петра. Въ слѣдующихъ нефахъ отдѣла помѣщаются: чрезвычайно полное собраніе инженерныхъ инструментовъ, собраніе изданій главнаго инженернаго управленія; наиболѣе замѣчательныя изданія по инженерной части и, наконецъ, модель понтоннаго моста, возбуждающая всеобщее вниманіе.

Противъ главнаго входа, идетъ входъ: на право,—въ медицинскую часть отдѣла, на лѣво, —въ интендантскую. Первая составлена чрезвычайно полно: въ ней вы найдете, начиная съ портретовъ дѣятелей, стоявшихъ во главѣ военно-медицинскихъ учрежденій, до самыхъ мелкихъ подробностей устройства медицинскихъ инструментовъ и извлечонныхъ съ помощію ихъ болѣзненныхъ продуктовъ человѣческаго организма. Что дѣятельность лицъ, только что поименованныхъ, не прошла безслѣдно, въ томъ свидѣтельствуютъ выставленныя здѣсь всевозможныя хирургическія изобрѣтенія, не исключая и новѣйшихъ, которыя успѣли получить у насъ право гражданства. Одинъ изъ врачей, очень ясно и наглядно объяснялъ посѣтителямъ наиболѣе замѣчательныя изъ этихъ изобрѣтеній. Что касается лично до меня, то я подошолъ къ собравшейся толпѣ въ то время, когда медикъ объяснялъ назначеніе акушерскихъ инструментовъ, употребляемыхъ въ исключительныхъ случаяхъ. Стоитъ замѣтить, что въ числѣ слушателей находились и дамы, которыя, нисколько не смущаясь, предлагали такіе вопросы врачу, которые не въ очень недавнемъ прошломъ могли бы скандализировать и вопрошающую, и объясняющаго, и слушающихъ... Но теперь время перемѣнилось и ложный стыдъ въ дѣлѣ науки начинаетъ казаться страннымъ. Какъ на художественное украшеніе этой части отдѣла, укажемъ на серебряную вазу превосходной работы, поднесенную баронету Вилліе въ день его пятидесятилѣтняго юбилея. Ветеринарная часть обращаетъ вниманіе прекрасными моделями лошадей. На нихъ можно прослѣдить всѣ уклоненія отъ нормальнаго типа въ строеніи частей тѣла; въ pendant къ этой коллекціи выставлена тутъ же коллекція ногъ, имѣющихъ подобныя же уклоненія.

На право размѣщены предметы интендантской части по вещевому довольствію войскъ. Обмундированіе солдатъ представлено здѣсь въ длинномъ ряду манекеновъ, одѣтыхъ въ мундиры разныхъ полковъ, начиная со временъ Петра Великаго и кончая настоящимъ временемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на манекенахъ гораздо удобнѣе выказать удобство или неудобство костюма, чѣмъ на рисункѣ, но выставленные манекены сдѣланы далеко не художественно, не говоря уже объ обнаженныхъ частяхъ тѣла—лицахъ, рукахъ, но вообще о самыхъ фигурахъ, исполненіе которыхъ крайне небрежно, отчего и самые мундиры, пригоняемые обыкновенно съ такимъ щегольствомъ на живыхъ субъектахъ, выглядятъ такъ неуклюже и неряшливо на манекенахъ. Посмотрите, напримѣръ, на манекенъ, на которомъ надѣта современная форма павлоградскаго полка? Можно ли подумать, что это чучело изображаетъ одного изъ тѣхъ щеголей павлоградцевъ, которыхъ въ настоящее время москвичи встрѣчаютъ чуть не на каждомъ шагу?

(Продолженіе будетъ).

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Недавно вышелъ въ свѣтъ «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», составленный подъ руководствомъ Г. В. Есипова.

— Общество г. Котельнича, празднуя 30-го мая 200-лѣтній юбилей рожденія Петра Великаго, пожелало образовать при уѣздномъ училищѣ библіотеку, собственно для дѣтей, оканчивающихъ ученіе. Кромѣ того, учащіе и воспитанники пожелали имѣть при училищѣ портретъ Великаго Императора и устроили съ этою цѣлью пожертвованіе.

— Съ 30-го мая по 1-е іюля посѣтителей на политехническій выставкѣ было, за исключеніемъ экспонентовъ и абонированныхъ лицъ, 57,380 человѣкъ. Сборъ за входъ простирается до 60,772 р.

— Для слушанія педагогическихъ курсовъ, начавшихся съ 5-го іюля, на политехническую выставку стали прибывать со всѣхъ концовъ Россіи народные и сельскіе учителя. Самое большое число пріѣхало изъ губерній: Вятской, Курской, Тверской и Саратовской.

— Съ нѣкотораго времени, экспоненты манежа пригласили оркестръ музыки, котораго до сихъ поръ тамъ не было.

— 7-го іюля прибылъ въ С.-Петербургъ членъ лондонскаго филантропическаго комитета Монтефіоре, для поздравленія Государя Императора съ 200 лѣтнимъ юбилеемъ Петра I.

— Въ отдѣлѣ домоводства началась продажа плана и фасадовъ дома землевладѣльца, съ смѣтнымъ исчисленіемъ потребнаго количества матеріаловъ и рабочихъ рукъ, но безъ означенія цѣнъ. Къ исчисленію приложенъ планъ двора и холостыхъ пристроекъ.

11-го іюля 1872 г.

Въ началѣ минувшей недѣли обнародована новая редакція закона о подсудности политическихъ преступленій.

По первоначальнымъ постановленіямъ новыхъ судебныхъ уставовъ, преступленія этой категоріи были подсудны судебнымъ палатамъ, разсматривавшимъ ихъ въ особомъ составѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но съ присоединеніемъ къ обычному составу палатъ сословныхъ представителей.

По новой редакціи, изъ компетентности судебныхъ палатъ изъемлются всѣ государственныя преступленія, влекущія за собою лишеніе личныхъ и особыхъ правъ, т. е. огромное большинство преступленій этой категоріи. Всѣ такія преступленія дѣлаются подсудными особому присутствію Сената, составъ котораго назначается ежегодно Высочайшимъ повелѣніемъ. Сословные представители, участвовавшіе въ разсмотрѣніи политическихъ преступленій судебными палатами, участвуютъ въ прежнемъ составѣ и въ названномъ особомъ присутствіи Сената. Приговоры этой новой инстанціи могутъ быть обжалованы *въ кассаціонномъ порядкѣ*, (дѣло, слѣдовательно, идетъ объ однихъ приговорахъ обвинительныхъ), передъ общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ, которое, въ случаѣ кассаціи, само произноситъ окончательный и безапелляціонный приговоръ.

Эта часть новой редакціи закона о подсудности политическихъ преступленій, измѣняетъ въ сущности только судебный составъ присутствія, разсматривающаго политическіе процессы. Вмѣсто нѣсколькихъ членовъ судебной палаты, подъ предсѣдательствомъ одного сенатора (какимъ по уставу долженъ быть предсѣдатель всякой судебной палаты), оно назначаетъ нѣсколькихъ сенаторовъ и перерѣшеніе ихъ приговора поручаетъ сенаторамъ же (членамъ кассаціонныхъ департаментовъ). Такимъ образомъ, новая редакція въ этой своей части не представляетъ существеннаго измѣненія въ принципѣ судебныхъ уставовъ.

Врядъ ли можно сказать тоже самое о второй части новой редакціи закона, предоставляющей особому присутствію Сената, назначаемаго для разсмотрѣнія политическихъ процессовъ, право опредѣлять по своему усмотрѣнію гласность процесса. До сихъ поръ, за исключеніемъ строго опредѣленныхъ случаевъ, такая гласность была непремѣннымъ условіемъ каждаго процесса, разсматриваемаго нашими новыми судами. Отнынѣ, для всей категоріи политическихъ преступленій, оно будетъ зависѣть уже не отъ принципа, установленнаго закономъ, а отъ благоусмотрѣнія особаго присутствія Сената, разсматривающаго процессы этого рода.

Въ иностранной политикѣ самымъ выдающимся событіемъ минувшей недѣли слѣдуетъ считать побѣду, одержанную Тьеромъ въ національномъ собраніи, по вопросу о налогѣ на сырье. Президенту французской республики удалось, въ этомъ случаѣ, совершить подвигъ своего рода. Ему приходилось преодолѣть упорное нежеланіе палаты утвердить этотъ налогъ, разъ уже ею отвергнутый самымъ категорическимъ образомъ.

Чтобы добиться своей цѣли, Тьеръ принялъ планъ, доказывающій положительно, что онъ—геніальный парламентскій боецъ. Собранію было представлено требованіе 200 милліоновъ, которые предстояло покрыть новыми налогами. Когда дѣло дошло до источниковъ, изъ которыхъ можно добыть эту сумму, правительство предложило нѣсколько, крайне не популярныхъ, налоговъ, которые, разумѣется, и были отвергнуты собраніемъ. Въ то же время неловкое поведеніе монархистовъ, попробовавшихъ было заставить президента республики управлять страною по ихъ программѣ, дало поводъ Тьеру заручиться поддержкою лѣвой стороны. Раздраженные монархисты стали тогда въ открытую оппозицію съ правительствомъ и въ національномъ собраніи произошло нѣсколько скандальныхъ сценъ еще болѣе убѣдившихъ республиканцевъ въ необходимости поддерживать Тьера, даже въ ущербъ ихъ экономическимъ воззрѣніямъ, заставившимъ ихъ, въ засѣданіи 19 января, отвергнуть налогъ на сырье. Въ засѣданіи 5 (17) іюля, упомянутыя скандальныя сцены увѣнчались эпизодомъ, безпримѣрнымъ даже и въ нынѣшнемъ французскомъ національномъ собраніи. Поводъ къ нему, какъ и всегда — дали сами монархисты. Одинъ изъ членовъ крайней правой стороны, виконтъ де Мо (de-Meaux) сталъ доказывать съ трибуны, что правительству вовсе нѣтъ необходимости въ 200 милліонахъ, а достаточно 135 милл., потому что остальные назначаются на издержки по арміи, которыя можно сократить. Тьеръ только этого, конечно, и ждалъ. Онъ мгновенно появился на трибунѣ и, начавъ опровергать виконта де Мо, сказалъ оскорбительную для послѣдняго фразу, а именно: «приведите на трибуну *дѣйствительно серіознаго* человѣка» и т. д. Правая сторона взбѣленилась. Послышались крики: «это дерзость! къ порядку! г. президентъ, призовите оратора къ порядку»... «Попробуйте призвать меня къ порядку», бросилъ тогда монархистамъ свой вызовъ Тьеръ и вслѣдъ за тѣмъ объявилъ, что откровенное объясненіе становится положительно необходимымъ, потому что онъ не можетъ управлять страною, въ минуту выпуска громаднаго займа, не удостовѣрившись въ довѣріи къ нему палаты. Во все время этой скандальной сцены, республиканцы неистово аплодировали президенту, вызывая со стороны неприличные крики «долой преторіанцевъ, долой мамелюковъ!»

Убѣдившись изъ этой сцены, что поддержка лѣвой стороны обезпечена ему вполнѣ, Тьеръ въ слѣдующемъ засѣданіи очень ловко съумѣлъ польстить и монархистамъ правой, объявивъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не станетъ помогать (ne se fera pas complice) усиліямъ партіи, требующей распущенія палаты. Въ сущности, дать такое обѣщаніе президенту республики не стоило ничего, потому что его пособничества сторонники распущенія палаты вовсе и не требуютъ. Какъ мы уже говорили однажды, республиканцы собранія всегда могутъ достигнуть такой цѣли простымъ соглашеніемъ между собою: выдти поголовно въ отставку. Ихъ удаленіемъ, собраніе можетъ всегда быть распущено ipso-facto, потому что въ настоящее время большинство, перемѣстившись съ правой стороны на лѣвую и оставаясь за Тьеромъ (какъ мы сейчасъ на это укажемъ), всегда будетъ на сторонѣ мѣры, которая, очевидно, только укрѣпитъ президента республики, удаленіемъ изъ собранія враждебныхъ ему фракцій.

Явившись въ засѣданіи 5-го (17) іюля защитникомъ издержекъ на армію, Тьеръ окончательно упрочилъ свою популярность въ странѣ, которая вся, поголовно, требуетъ усиленія своей военной силы, частію изъ боязни новыхъ внутреннихъ волненій, частію—изъ желанія возвратить себѣ прежнюю роль въ Европѣ. Чувствуя свою новую силу, президентъ республики смѣло уже поставилъ вопросъ о налогѣ на сырье и въ два засѣданія добился утвержденія этого, столь антипатичнаго палатѣ, налога, большинствомъ 346 голосовъ противъ 248.

Опытъ такимъ образомъ сдѣланъ. Если въ вопросѣ, наиболѣе раздѣлявшемъ палату и президента, послѣдній съумѣлъ добиться себѣ большинства въ 98 голосовъ, то отнынѣ враждебные Тьеру монархисты положительно оказываются *меньшинствомъ* и президенту республики не будетъ болѣе надобности постоянно вмѣшиваться самому въ пренія. Послѣ такого результата распущеніе палаты, пожалуй, даже и перестаетъ быть необходимымъ. *Новое большинство*, состоя преимущественно изъ республиканцевъ, конечно, уже не допуститъ никакой попытки монархической реставраціи и доставитъ побѣду всѣмъ проэктамъ правительства въ разумно республиканскомъ духѣ, каковы, напримѣръ, проэктъ обязательнаго первоначальнаго образованія и другіе. Затѣмъ стоитъ только Тьеру добиться возвращенія собранія въ Парижъ, да даровать амнистію политическимъ преступникамъ и его положеніе будетъ окончательно упрочено. Пока онъ будетъ живъ — Франція останется республикою, въ разумномъ смыслѣ этого слова. О томъ, что будетъ далѣе, догадаться, разумѣется, довольно трудно.

Что же касается до самаго налога на сырье, по поводу котораго произошолъ весь этотъ эпизодъ, получившій характеръ важнаго историческаго событія, то, признаемся, что мы нѣсколько колеблемся присоединиться къ единогласному хору порицателей Тьера за упорство, съ которымъ онъ настаивалъ на этомъ налогѣ. Самъ по себѣ, въ теоріи онъ, конечно, не можетъ быть одобренъ, являясь однимъ изъ видовъ протекціонистской системы налоговъ, но надо полагать, что у президента республики были слишкомъ важныя причины настаивать на немъ. Это не замедлитъ оказаться въ дальнѣйшихъ событіяхъ и весьма легко можетъ случиться, что, послѣ выпуска займа и окончанія парламентскихъ вакацій, президентъ республики найдетъ нужнымъ объяснить палатѣ тайну своей настойчивости, которая не можетъ же въ самомъ дѣлѣ имѣть исключительнымъ источникомъ одно старческое упорство.

Заемъ будетъ выпущенъ въ концѣ іюля, (по новому стилю) немедленно послѣ отсрочки преній законодательнаго собранія, которая, если только будетъ принято внесенное г. Моршелемъ предложеніе, должна произойти 23 Іюля (4-го Августа) и продолжаться по 3 (15) Сентября, т. е. мѣсяцъ. Весьма вѣроятно, что собраніе увеличитъ этотъ срокъ и дастъ себѣ отдыхъ на два, а можетъ быть и на три мѣсяца. Слишкомъ короткаго срока *новое большинство* не допуститъ уже и потому, что онъ является какъ бы косвеннымъ выраженіемъ недовѣрія къ Тьеру.

Въ Италіи въ настоящее время происходятъ муниципальные выборы, при совершенно новыхъ условіяхъ. Согласно приказанію, данному изъ Ватикана, клерикальная партія принимаетъ въ нихъ дѣятельное участіе, но, однакожъ, почти нигдѣ въ большихъ городахъ перевѣсъ не остается на ея сторонѣ. Это, повидимому, не осталось безъ вліянія на папу. Въ послѣдней данной имъ аудіенціи онъ объявилъ бывшимъ чиновникамъ своей полиціи, что «католики» вовсе не стремятся къ вооруженной реакціи и даже назвалъ мысль о такой реакціи «безуміемъ».

Съ другой стороны ходятъ слухи о намѣреніи Пія IX-го покинуть Римъ. Извѣстно, что онъ торжественно обѣщалъ оставить этотъ городъ въ тотъ день, когда въ парламентѣ будетъ внесенъ законъ объ уничтоженіи монашескихъ орденовъ. Проэктъ этого закона нынѣ уже окончательно изготовленъ итальянскимъ правительствомъ и въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ предложенъ парламенту. Событія покажутъ, сдержитъ ли римскій первосвященникъ данное имъ обѣщаніе.

Въ Мадридѣ на дняхъ произведено покушеніе на жизнь короля Амедея и его супруги. Шестеро злоумышленниковъ стрѣляли въ короля и королеву въ то время, когда они проѣзжали по парку Буэн-Ретиро. Покушеніе не удалось и убійцы схвачены. Одинъ изъ нихъ убитъ народомъ на мѣстѣ. Для упроченія власти молодого короля этотъ эпизодъ благопріятенъ. Съ одной стороны онъ увеличитъ его популярность—какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, а съ другой стороны онъ доказываетъ, что враги правительства потеряли надежду низвергнуть его тѣми же средствами, какими удалось низвергнуть королеву Изабеллу. Если теперь Амедей I, опираясь на либеральное министерство Сорильи, съумѣетъ воздержаться отъ всякой реакціи, то его дѣло выиграно. Извѣстно, что

никто не способствуетъ столько усиленію власти государей, какъ злоумышленники, покушающіеся на ихъ жизнь.

Въ Греціи произошолъ въ концѣ прошлой недѣли министерскій кризисъ. Булгарисъ подалъ въ отставку со всѣми своими товарищами и король поручилъ составить новое министерство... разумѣется Делигеоргіосу. Это уже заведенный порядокъ. Черезъ нѣсколько времени Булгарисъ опять займетъ мѣсто Делигеоргіоса и затѣмъ послѣдній снова замѣнитъ Булгариса и будетъ это продолжаться до тѣхъ поръ, пока не выработается въ Греціи новыхъ государственныхъ людей болѣе серіознаго закала и не установится въ этой странѣ болѣе серіознаго парламентскаго порядка вещей. Распространяться о значеніи подобныхъ министерскихъ кризисовъ — врядъ ли нужно.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, (23-го) 11-го іюля. Завтра здѣсь появится объявленіе о подпискѣ на новый французскій заемъ. Подобно тому, какъ и въ прошлый разъ, здѣшнему банкирскому дому Блейхредера поручено французскимъ правительствомъ принимать подписку на этотъ заемъ для всей сѣверной Германіи и для Берлина. Сверхъ того, въ Берлинѣ подписка будетъ также принимаема Учотнымъ Обществомъ, а въ Гамбургѣ—Сѣверогерманскимъ Банкомъ.

Афины, (23)-го 11-го іюля. Правительство не признаетъ справедливости италіанскихъ и французскихъ требованій по лавріонскому вопросу. Переговоры прекращены. Засѣданія Палаты будутъ закрыты.

Ишль, (23-го) 11-го іюля. Наслѣдный принцъ германскій, встрѣченный флигель-адъютантомъ императора австрійскаго, княземъ Лобковичемъ, въ Сентъ-Гильгенѣ, прибылъ сюда въ половинѣ перваго часа пополудни, въ придворномъ экипажѣ и остановился въ отелѣ «Елисаветы». Въ то же время въ отель прибылъ императоръ австрійскій въ прусскомъ мундирѣ и посѣтилъ наслѣднаго принца. Визитъ продолжался полчаса.

Лондонъ, (23)-го 11-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ было объявлено, что правительство намѣрено начать судебное преслѣдованіе противъ 24 лицъ изъ числа 36 человѣкъ, которые, согласно съ докладомъ судьи Кеога, употребляли мѣры запугиванія на выборахъ въ Галвеѣ. Въ числѣ этихъ лицъ находится католическій епископъ Клорфеста, 19 католическихъ священниковъ, капитанъ Нолау и его сынъ.

— Въ томъ же засѣданіи палаты общинъ, отвѣчая на запросъ г. Пиля, первый министръ Гладстонъ сказалъ, что правительство должно серіозно обсудить, прежде чѣмъ привести въ исполненіе, законъ 1829 года относительно пребыванія іезуитовъ въ Англіи, такъ какъ этотъ законъ, со времени его изданія, ни разу не былъ примѣняемъ къ дѣлу. Пиль намѣренъ настаивать на своемъ запросѣ для возбужденія преній по этому вопросу.

Женева, (23-го) 11-го іюля. По элебемскому вопросу не будетъ засѣданій третейскаго суда ни сегодня, ни завтра, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ затрудненій, пока еще неизвѣстныхъ. Совѣщанія третейскаго суда по прежнему содержатся въ тайнѣ.

Римъ, (23-го) 11-го іюля. На 17-е (29-е) іюля папа назначилъ собраніе консисторіи.

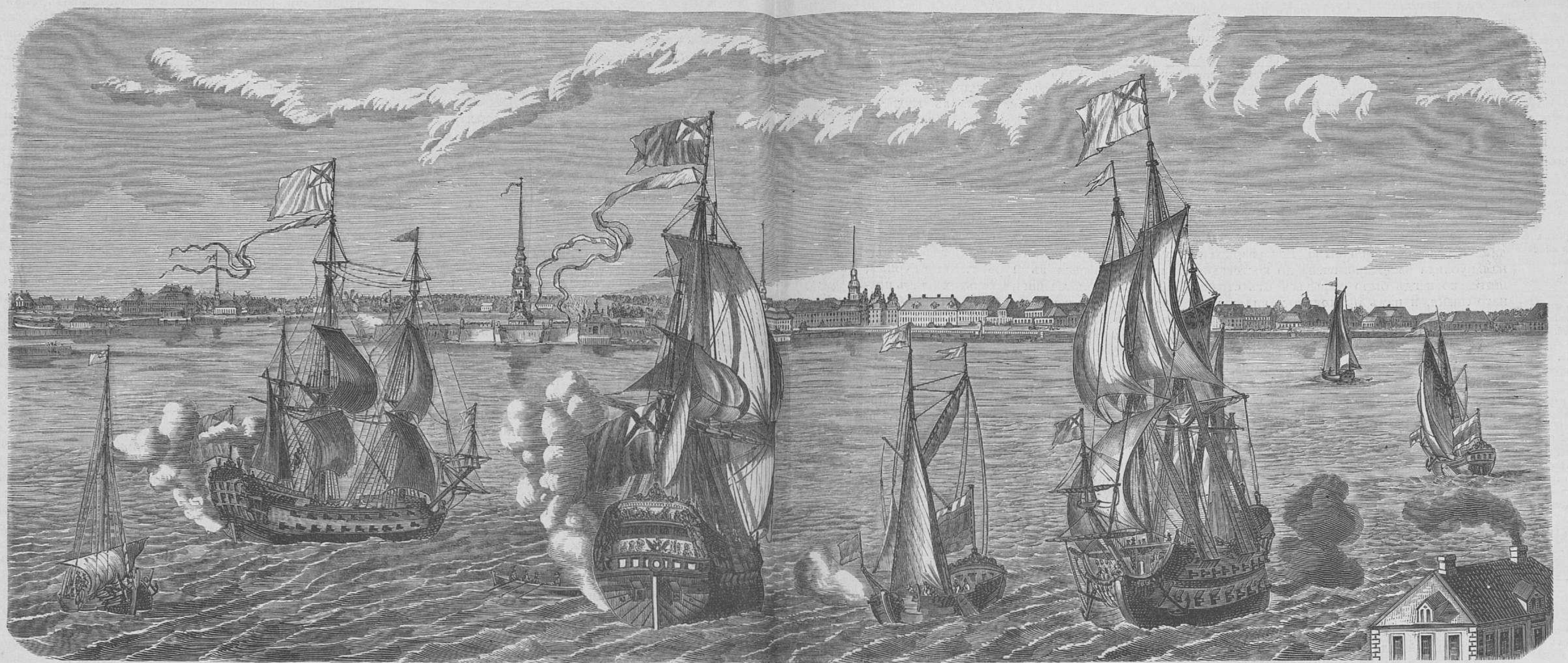
Ходъ общинныхъ выборовъ продолжаетъ быть очень благопріятнымъ для либеральной партіи.

Испанскій министръ иностранныхъ дѣлъ отправилъ къ испанскому послу въ Римѣ, Монтемару, телеграмму, въ которой онъ, отъ имени короля и королевы испанскихъ и испанскаго правительства, благодаритъ за демонстрацію, устроенную римлянами предъ зданіемъ испанскаго посольства.

Стокгольмъ, 24-го (12-го) іюля. На время отсутствія короля, регентомъ государства назначенъ принцъ Оскаръ; но такъ какъ онъ находится въ Норвегіи, то шведское правительство, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, состоитъ изъ государственныхъ совѣтниковъ Верденгіельма, Соредберга и Бергштрема.

Ишль, 24-го (12-го) іюля. Императоръ сдѣлалъ сегодня наслѣдному принцу германскому визитъ, который продолжался полчаса. Послѣ этого, наслѣдный принцъ отправился въ обратный путь въ Берхтесгаденъ.

Константинополь. 24-го (12-го) іюля. По извѣстіямъ изъ Бруссы, полученнымъ изъ греческихъ источниковъ, два книгоноши британскаго иностраннаго библейскаго общества были, по распоряженію каймакама, высланы изъ Гемлека, гавани Бруссы, за оскорбленіе греческой религіи, причомъ книги ихъ были конфискованы и продажа протестантскихъ книгъ запрещена. Книгоноши требовали судебнаго разбирательства, но въ



Петербургъ при Петрѣ Великомъ.—Видъ на Петро-павловскую крѣпость. (Съ современной гравюры, рис. А. К. Беггровъ, грав. Ф. Герасимовъ).

Петербургъ при Петрѣ Великомъ.—Видъ на Васильевскій островъ. (Съ современной гравюры рис. А. К. Беггровъ, грав. Ф. Герасимовъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

этомъ имъ было отказано. Увѣряютъ, что распоряженіе каймакама одобрено губернаторомъ. Дѣло это передано британскому послу при Портѣ.

Лиссабонъ, 24-го (12-го) іюля. Сегодня происходило торжественное празднованіе дня сороколѣтней годовщины освобожденія Португаліи. Это праздество считается здѣсь народнымъ протестомъ противъ движенія карлистовъ и мигуэлистовъ. На происходившемъ по случаю торжества парадѣ войскъ и при совершеніи благодарственнаго молебствія присутствовалъ король. Населеніе находится въ самомъ восторженномъ состояніи.

Нью-Іоркъ, 24-го (12-го) іюля. Президентъ Мексики Хуаресъ скончался въ Мексико 6-го (18-го) іюля отъ апоплексическаго удара. Временнымъ президентомъ назначенъ верховный судья Техадъ.

Копенгагенъ, 25-го (13-го) іюля. Оффиціальнымъ образомъ объявлено, что законъ 1-го мая 1868 года о предохранительныхъ мѣрахъ противъ холеры вступаетъ въ силу, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, относительно судовъ, приходящихъ изъ С.-Петербурга или изъ Кронштадта.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 9 іюля происходила закладка ремесленнаго училища, по Обуховскому проспекту.

— «Голосъ» передаетъ, что производство въ офицеры воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній послѣдуетъ 17-го іюля.

— Въ «Правит. Вѣстн.» помѣщонъ списокъ вновь разрѣшоннымъ изданіямъ; вотъ онѣ: «Справочный листокъ Комитета Сельско-Хозяйственной Консультаціи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства» (Въ Москвѣ,—редакторъ Собичевскій); «Музыкальный листокъ» (въ С.-Петербургѣ, — редакторъ Бессель); «Русскій Художественный Міръ» (въ С.-Петербургѣ,—редакторъ Паткановъ); «Вѣстникъ Ярославскаго Земства» (въ Ярославлѣ — редакторъ, членъ управы Берсеневъ); «Образованіе и Промышленность» (въ С.-Петербургѣ, — редакторъ, домашній учитель Михаилъ Прудниковъ), «Сумскій Листокъ» (въ Сумахъ, харьк. губ.,—редакторъ, предсѣдатель управы); «Medycyna. Czasopismo tygodniowe dla lekarzy praktycznych» (въ Варшавѣ, — редакторъ, докторъ Карлъ Бенни); «Труды общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ» (въ С.-Петербургѣ, — редакторъ Скальковскій); «Piwowarstur, gorzelnictur cukrownictwo. Dwutygodnik Specyalny» (въ Варшавѣ редакторъ Голевинскій); «Baltische Zeitung» (въ Ригѣ, — редакторъ Фридрихъ Вейнбергъ); «Путеводитель по россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ сообщеніямъ» (въ Москвѣ, — редакторъ Оленинъ;) «Сибирь» (въ Иркутскѣ,—редакторъ Клиндеръ); «Естествознаніе» (въ Москвѣ,—редакторы Щуровскій и Давидовъ); «Указатель квартиръ» (въ С.-Петербургѣ,—редакторъ Николай Дадіановъ); «La Néwa» (въ С.-Петербургѣ, — редакторъ Эрнестъ Лавинь), «Tagesanzeiger für Libau und Umgegend» (въ Либавѣ, — редакторъ Викторъ Ниманъ); «Донская газета» (въ Новочеркаскѣ, — редакторы Рѣдичкинъ и Сулинъ); «Russische Revue. Monatschrift fur die Kunde Russlands» (въ С.-Петербургѣ, — редакторъ Карлъ Ретгеръ); «Allgemeine-Gewerbe-Zeitung» (въ Ригѣ,—редакторъ Гойеръ).

— Указатель министерства финансовъ сообщаетъ, что на докладѣ министра финансовъ о таможенныхъ сборахъ за 1871 г., увеличившихся на 7,134,000 р. противъ 1870 г., Государь Императоръ написалъ: *весьма утѣшительно!*

— «Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ, что по 1-е іюля утвержденныхъ сдѣлокъ по выкупной операціи считается 52,927; душевой участокъ, составляющій около $3^1/_2$ десятинъ, стоитъ среднимъ числомъ 106 р. 42 к., банковаго долга на немъ 47 р. 62 к., къ выдачѣ причитается выкупныхъ бумагъ и денегъ 58 р. 80 к. Стоимость же десятины обходится 31 р. 18 к. Все число ревизскихъ душъ, приступившихъ къ выкупу, составляетъ 6.718,792 человѣка; все количество выкупленной земли простирается до $23^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Выкупной ссуды разрѣшено крестьянамъ до 617 милліоновъ рублей.

— Въ Петербургѣ учреждается общество, имѣющее своею цѣлью улучшеніе положенія неспособныхъ болѣе къ работѣ лицъ рабочаго класса, обоего пола. Капиталъ общества простирается до 500 тыс.

Москва. Въ Москвѣ предполагается устроить *библіотеку московскаго судебнаго округа*.

Астрахань. Мѣстный «Листокъ» говоритъ, что къ зимѣ будетъ здѣсь устроенъ *театръ-буффъ*.

Красное село. Высочайшимъ приказомъ отъ 5-го іюня Его Императорское Высочество великій князь Сергій Александровичъ и Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ младшій производятся въ подпоручики.

— 4-го іюля, вечеромъ, Его Высочество главнокомандующій произвелъ ученье 2-му баталіону лейбъ-гвардіи Московскаго полка, *обученному по новому прусскому уставу*.

—Іюля 5-го, въ 12 часовъ дня, состоялся на военномъ полѣ Высочайшій смотръ, въ которомъ приняли участіе всѣ войска красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей, всего $49^1/_2$ баталіоновъ, $40^1/_2$ эскадроновъ, всего 122 орудія и 30,500 человѣкъ.

Красное село. На происходившей, въ воскресенье, 9-го іюня, *четырехверстной скачкѣ съ препятствіями*, скакало 28 офицеровъ. Изъ числа скакавшихъ выиграли призы: 1) Первый призъ, въ 3,500 р.—флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, лейбъ гвардіи конной артиллеріи поручикъ *Милютинъ*. 2) Второй призъ, въ 2.000 руб.—Кавалергардскаго полка корнетъ *графъ Орловъ-Денисовъ*. 3) Третій призъ, въ 1,000 руб.—Кавалергардскаго пока корнетъ *Вонлярлярскій*. 4) Четвертый призъ, въ 500 руб.—лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка поручикъ *Кунаковъ*. Дистанція пройдена: первымъ —въ 6 минутъ 6 секундъ, четвертымъ—въ 6 минутъ 20 секундъ.

Красноводскъ. Осенью предполагается отрядомъ изъ Красноводска въ 4,000 человѣкъ произвести рекогносцировку по рѣкѣ Атреку, въ степи.

Одесса. Въ «Одес. Вѣст.» напечатано, что заказанные Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли въ Англіи *девять пароходовъ* находятся на пути въ Одессу.

Оренбургъ. Для обезпеченія спокойствія въ Киргизской степи, отправлено изъ Оренбурга нѣсколько ротъ 2 линейнаго батальона и три сотни оренбургскихъ казаковъ.

Симбирскъ. Здѣсь 5-го іюня открыты водопроводные колодцы для снабженія городскихъ жителей.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: пермскую военную прогимназію, по окончаніи нынѣшняго учебнаго курса, закрыть, съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ ея устроить прогимназію въ Симбирскѣ.

Сосницы. Въ г. Сосницѣ Черниговской губерніи, 22-го іюня открыта *частная библіотека для чтенія*, съ правомъ и продажи въ оной книгъ.

Царское село. 2-го іюля, въ церкви большого царскосельскаго дворца, въ 8 часовъ вечера, происходило бракосочетаніе флигель-адъютанта, капитана 1-го ранга Д. С. Арсеньева, воспитателя великихъ князей Сергія и Павла Александровичей, съ фрейлиной В. В. Скарятиной. Его Величество Государь Императоръ осчастливилъ флигель-адъютанта Арсеньева, соизволивъ быть посажонымъ отцомъ жениха. Его высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ посажонымъ отцомъ и великая княгиня Александра Петровна посажоною матерью невѣсты.

Ярославль. 27-го іюня утвержденъ Уставъ Вспомогательнаго Общества купеческихъ прикащиковъ въ г. Ярославлѣ.

Вѣсти изъ за-границы.

Долгъ Франціи. Газета «Evénement» сообщаетъ слѣдующія данныя относительно долговъ Франціи, передъ заключеніемъ новаго займа.—«Долги, сдѣланные различными французскими правительствами до послѣдней войны, простирались до цифры 7660 милл.; займы 1870, 1871 г. г.— 3,090 милл.; вознагражденіе, которое слѣдуетъ уплатить обществу восточныхъ желѣзныхъ дорогъ—325 милл.; долгъ французскому банку 1,550 милл.; долгъ городу Парижу 200 милл., неотвержденный долгъ—705 милл.; содержаніе нѣмецкихъ войскъ, вознагражденіе занятымъ департаментамъ, расходы по выпуску займа и т. д.—2,450 милл., итого 15,980 милліоновъ. Послѣ же заключенія новаго займа долгъ Франціи будетъ простираться до 19,480 милл. франковъ.

— **Состояніе парижской биржи передъ займомъ.** Финансовые корифеи парижской биржи повліяли на пониженіе курсовъ, дабы заставить правительство объявить подписку на новый заемъ по возможно низкому курсу. Этому не мало содѣйствовала враждебная Ротшильду партія, желающая, во что бы то ни стало, затруднить ему великую финансовую операцію. Даже національный банкъ прямо и косвенно участвовалъ въ подобныхъ интригахъ партій, потому что объявленное имъ повышеніе дисконта не мотивировано ни обстоятельствами, ни самымъ банковымъ положеніемъ. Тьеръ пригласилъ къ себѣ главы большихъ банкирскихъ фирмъ и синдикатъ вексельныхъ агентовъ и убѣдительно просилъ ихъ не допускать дальнѣйшаго пониженія курсовъ. Этимъ объясняютъ послѣдовавшее за тѣмъ оживленіе на денежномъ рынкѣ. Обороты съ фондами новаго займа доходятъ до колоссальныхъ размѣровъ, платили преміи отъ 1 фр. 60 сант. до 3 фр. 50 сант.

— **Преобразованіе французской арміи.** Комиссія версальскаго національнаго собранія, занимавшаяся реорганизаціею арміи, 30-го іюня (12-го іюля) приняла слѣдующіе общіе принципы преобразованія: дѣйствующая армія будетъ раздѣлена на корпуса, дивизіи и бригады, въ такомъ составѣ, чтобъ они образовали тактическія единицы и, ни въ какомъ случаѣ, не могли быть изъяты изъ подъ начальства прямыхъ начальниковъ ихъ. И для назначенія на ту или другую службу, по видамъ администраціи, части войскъ будутъ распредѣлены такъ, что раздѣлятся на фракціи, соотвѣтственно тактическимъ единицамъ. При этомъ кадры дѣйствующей арміи всегда будутъ поддерживаемы на нормальной мирной ногѣ.

Народный праздникъ въ Москвѣ 11-го іюня.

Юбилей Петра отпразднованъ былъ 11-го іюня, устроеннымъ для народа праздникомъ на Ходынскомъ полѣ. За нѣсколько мѣсяцевъ еще начались приготовленія къ празднику и стали возводить огромный амфитеатръ, тысячъ на тридцать мѣстъ. Къ несчастію, погода вздумала посмѣяться надъ благими намѣреніями комиссіи по устройству праздника; народное гулянье, можно сказать, вовсе не удалось. Дождь принимался лить два раза и особенно силенъ былъ въ самый разгаръ гулянья, вечеромъ, когда болѣе полутораста тысячъ народа собралось, чтобы посмотрѣть на Государя, обѣщавшаго посѣтить праздникъ. Что тутъ происходило, такъ даже и вспомнить непріятно. Вся разряженная публика была промочена до костей; рѣшительно негдѣ было укрыться отъ страшнаго ливня, и намъ приходилось видѣть нѣкоторыхъ дамъ, которыя просто плакали, глядя на свои, въ конецъ испорченныя, шляпки и платья. Сермяжный людъ вволю потѣшался, глядя на разряженныхъ барынь, принужденныхъ дождемъ приподнимать платья и накрываться ими даже съ головой.

— «Намъ что! говорили сермяжники, насъ дождикъ только помоетъ, да одежду поновитъ, а имъ плохо!»...

И дѣйствительно, публикѣ, заплатившей по 3, по 2 и по рублю за мѣсто, приходилось очень плохо, и убытку она понесла не мало.

Тѣмъ не менѣе, всѣ терпѣливо дожидались пріѣзда Государя и не расходились.

Наконецъ дождь сжалился, немного пересталъ, и часу въ 9-мъ прибылъ Государь, въ сопровожденіи Наслѣдника съ супругой и Великихъ князей, Константина Николаевича и Владиміра Александровича. Войдя въ особо устроенный для пріема императорскій павильонъ, Государь нѣсколько разъ поклонился народу съ балкона и былъ встрѣченъ неумолкаемыми перекатами «ура». Государь пробылъ въ павильонѣ около часу, пилъ чай и смотрѣлъ на гулявшій народъ. Доморощенные гимнасты здѣсь и тамъ пробовали свои силы въ лазаньи на высокіе шесты. Какъ обыкновенно бываетъ, первыя попытки неудачны, а когда дождь посмылъ мыло, и болѣе горячіе пообтерли намокшіе столбы, то явились наконецъ и счастливцы, на долю которыхъ достались заманчивые призы, въ видѣ армяковъ, рубахъ, кафтановъ и серебряныхъ часовъ. Лазанье на шесты было, разумѣется, самое интересное, и народъ привѣтствовалъ счастливыхъ громкими криками одобрѣнія, а неловкихъ—смѣхомъ. Представленія на 2-хъ сценахъ нужно назвать неудачными, такъ какъ ихъ видѣли весьма немногіе. Фейерверкъ тоже не удался: приводы и гильзы отсырѣли и, не смотря на всѣ хлопоты артиллеристовъ, происходили только временныя вспышки. Не удался и снопъ ракетъ; снопикъ не загорался и ракеты взлетали по одиночкѣ и въ разсыпную. Одни только парашюты выходили эффектно. Извощики и туда и обратно были просто неприступны, и вообще день народнаго гулянья обошолся москвичамъ не дешево.

М. Ф—въ.

Члены женевскаго третейскаго суда.

Въ настоящую минуту, въ Женевѣ, рѣшается одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной политики;—именно вопросъ объ окончательномъ улаженіи серіозныхъ недоразумѣній, возникшихъ между Соединенными Штатами Сѣверной Америки и Англіею и формулированныхъ правительствомъ Союза подъ именемъ *элебемскаго вопроса*, сущность котораго давно уже извѣстна читающей публикѣ. Приближеніе срока окончательнаго рѣшенія этого вопроса, внушаетъ намъ мысль помѣстить портреты лицъ, участвующихъ въ засѣданіяхъ женевской кимиссіи. Всѣхъ членовъ женевской комиссіи пять, а именно: со стороны Соединенныхъ Штатовъ: Чарльсъ Френсисъ Адамсъ, родился въ Бостонѣ въ 1807 году; онъ внукъ втораго президента Союза и сынъ шестого президента того же имени. По своему воспитанію и по профессіи онъ юристъ, пользующійся извѣстностью въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1861 году, президентъ Линкольнъ назначилъ его посланникомъ въ Лондонѣ. Членомъ со стороны Англіи: сэръ Александръ Кокбернъ— лордъ, главный судья, род. въ 1802 г., воспитывался въ коллегіи Св. Троицы въ Оксфордѣ и въ 1841 году назначенъ былъ королевскимъ адвокатомъ. Въ 1850 году онъ возведенъ въ дворянское достоинство и назначенъ главнымъ судьею суда общихъ дѣлъ (Common Pleas). Въ правленіе лорда Пальмерстона, въ 1859 году, онъ былъ возведенъ въ званіе лорда главнаго судьи. Членомъ суда со стороны Италіи назначенъ графъ Склописъ, родившійся въ 1798 г., въ Туринѣ; состоявшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ президентомъ итальянскаго сената. Графъ Склописъ считается однимъ изъ искуснѣйшихъ юристовъ въ Италіи. Яковъ Стемпфли — членъ со стороны Швейцаріи — былъ однимъ изъ ближайшихъ друзей графа Кавура; родился въ Бернѣ, въ 1820 году, сынъ земледѣльца; былъ президентомъ швейцарскаго союза, извѣстенъ какъ предводитель радикаловъ, а также адвокатскою дѣятельностью. Сочиненіями своими онъ имѣлъ значительное вліяніе на свою страну. Наконецъ, членомъ комиссіи со стороны Бразиліи—состоитъ баронъ де-Итахуба; онъ родился въ Пернамбуко въ 1805 году; юридическое воспитаніе получилъ въ Германіи и потомъ въ Парижѣ;—былъ посланникомъ въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Версали. По своей общественной дѣятельности, баронъ Итахуба — дипломатъ въ полномъ смыслѣ слова.

ТРИ УСАДЬБЫ.

(Изъ записокъ моего сосѣда Ивана Иваныча Скитальцева)

М. ХОЗАРСКАГО.

(*Продолженіе*).

Съ наступленіемъ зимы, начались въ той сторонѣ бесѣды, называемыя въ другихъ мѣстахъ вечерницы, т. е. собранія, на которыя крестьянскія дѣвушки и молодыя женщины являются съ пряхами работать и пѣть пѣсни, а молодцы приходятъ къ нимъ играть. Вскорѣ я узналъ, что Сергинъ вмѣстѣ съ Семеневичемъ сталъ постоянно посѣщать эти бесѣды; это развлеченіе, навлекшее на поэта столь тяжкія порицанія отъ обитателей Новоселки и отъ другихъ его сосѣдей, напротивъ, понравилось мнѣ: я думалъ, хоть тутъ авось либо поэтъ мой окунется въ дѣйствительность, увлечется какой нибудь деревенской красавицей, и въ любви съ ней позабудетъ свое тяжкое горе... Не тутъ-то было. Красавицы, вообще не очень красивыя, но за то очень добрыя въ той сторонѣ, всѣ были уже завербованы ловкимъ Семеневичемъ и его пьяной свитой, съ помощью вина, денегъ и всяческихъ непозволительныхъ средствъ. Такъ поѣздили молодые баричи съ мѣсяцъ, и плодомъ ихъ осталось у Семеневича: нѣсколько не дешево купленныхъ побѣдъ, клокъ волосъ, вырванный въ какой-то деревнѣ однимъ ревнивымъ и неуважающимъ дворянство соперникомъ, крестьянскимъ парнемъ, да весьма значительный дефицитъ въ кошелькѣ. А поэтъ нашъ, хотя не пріобрѣлъ никакихъ побѣдъ, за то не потерялъ, черезъ свои посѣщенія бесѣдъ,— нисколько денегъ, а, напротивъ, пріобрѣлъ тамъ полезныя свѣдѣнія о крестьянскихъ нравахъ, и собралъ замѣчательное собраніе народныхъ пѣсенъ, что все вмѣстѣ послужило ему основой для прекрасной учено-этнографической статьи!

Пробовалъ было втирать я бѣднаго поэта въ Новоселку, хотя по тому пріему, какого въ праздникъ я однажды былъ уже свидѣтелемъ, и мало надѣялся на успѣхъ своихъ исканій... Дѣйствительно, успѣхъ этотъ былъ еще менѣе, чѣмъ въ Холманахъ. Въ Новоселкахъ, суворовскій воинъ, къ разсказамъ котораго такъ жадно прилипалъ всегда Сер-

гинъ, всякій разъ кончалъ эти разсказы грубыми нравоученіями и выговорами молодому человѣку, зачѣмъ тотъ живетъ дома въ деревнѣ, а не поступаетъ въ военную службу. Жадная старуха-полька, дрожавшая, какъ Іуда, надъ всякимъ кускомъ и копившая безъ устали всякую всячину въ пользу своихъ родныхъ, не терпѣла его, какъ племянника нелюбимой невѣстки и законнаго наслѣдника ея, неправильно мужемъ присвоеннаго, имѣнія. Я замѣтилъ даже, что и старая дѣва, пользовавшаяся во всемъ околодкѣ репутаціей первой сплетницы, та самая, которой, въ день новоселья, разнѣжившійся Голубокъ подносилъ съ сладострастною улыбкою поблекшую розу, въ каковомъ преступленіи я такъ нечаянно тогда засталъ его,—даже и та гренадеръ-дѣва поглядывала какъ-то неблагосклонно на щедушнаго, хилаго Сергина и еще неблагосклоннѣе отзывалась о немъ. Самъ-же его дядюшка, этотъ почтенный, милый, добрый и всѣми уважаемый Левъ Семенычъ Голубокъ, хотя постоянно, при всѣхъ встрѣчахъ и разставаніяхъ, крѣпко обнималъ и цѣловалъ своего племянника, но въ этомъ случаѣ его объятія и поцѣлуи были также мало искренни, какъ и во всѣхъ остальныхъ. Впослѣдствіи я имѣлъ съ нимъ еще разъ разговоръ объ его племянникѣ, стараясь тронуть его великодушіе и расположить его въ пользу послѣдняго.

— Помилуйте-съ, отвѣчалъ мнѣ нѣ всѣ мои представленія положительный исправникъ,— чѣмъ я могу пособить Мишѣ? онъ премудреный малый.... Вотъ вѣдь живетъ въ крайности, въ бѣдности такой, что не приведи Господи, говядинки иной разъ не на что купить, одежонки порядочной нѣту, а послалъ со мной онамедни десять цѣлковыхъ въ Москву на французскія книжки. Я и по богаче его, да этакихъ роскошей себѣ не позволю. А когда соскучится да дѣлать нечего, такъ гдѣ нибудь въ городѣ достану себѣ у сосѣда или у знакомаго книжку почитать. Вотъ у меня секретарь земскаго суда выписываетъ журналъ «Отечественныя записки» и меня ими снабжаетъ, ну да тотъ человѣкъ холостой, ему можно; а у меня семейство.

— Да вѣдь для Сергина, возразилъ я, хорошая книга потребность... Поймите вы это.

— Очень понимаю-съ, отвѣчалъ съ иронической улыбкой Голубокъ, да что-же дѣлать съ, коли для удовлетворенія этой потребности средствъ нѣту-съ. Вѣдь не даромъ сказано: «по одежкѣ протягивай ножки»... Нѣтъ-съ, продолжалъ онъ, племянникъ мой таковъ ужъ отъ природы — мотоватъ больно, мотоватъ: дайте ему хоть большое состояніе—въ годъ, въ два, много въ три, все спуститъ. За границу уѣдетъ, размытаритъ все тамъ. Вѣдь вотъ теперь: голодаетъ, въ Марьинѣ сидитъ, а все Италіей бредитъ!..

И бѣдный больной дѣйствительно день и ночь мечталъ объ Италіи. По мѣрѣ того, какъ истощались его силы, какъ приближалась зима и все болѣе и болѣе облекалась въ мракъ и холодъ, служившая для него единственнымъ источникомъ отрадъ, эта бѣдная сѣверная окрестная природа, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ неодолимѣе чувствовалъ онъ влеченіе къ далекому, теплому, свѣтлому югу; тѣмъ живѣе больное, распаленное воображеніе рисовало ему желанные края во снѣ и на яву. Обладая, какъ я сказалъ уже, благодаря обширной начитанности своей и дивной памяти, большими свѣдѣніями въ исторіи и географіи, Сергинъ, не будучи никогда за границею, могъ-бы служить указателемъ и путеводителемъ любому, даже бывалому, путешественнику. Онъ зналъ Европу лучше многихъ записныхъ туристовъ, а Италію почти также хорошо, какъ и свою родину. И любилъ онъ ее также крѣпко, какъ родину. Италія была вполнѣ страна его души. Одно ея имя заставляло сильно биться его сердце и воспламеняло живымъ огнемъ угасающій взоръ. Все отъ природы данное ему стремленіе къ высокому, изящному, всю любовь къ красотѣ,—словомъ все, для чего не находилъ себѣ пищи въ окружающей его сферѣ,—перенесъ онъ туда, въ эту благословенную страну, въ эту милую, далекую Италію. Замерзла уже и маленькая, довольно пошленькая рѣчка, а больному все мнилось видѣть золотимыя яркимъ солнцемъ голубыя волны Адріатики. Уже обнажились совсѣмъ и осыпались пушистымъ инеемъ березы да осины, бѣдныя украшенія нашихъ лѣсовъ, а ему все грезились, осыпанныя благоухающими цвѣтами и яркою зеленью, померанцевыя деревья, да лавры, да мирты и другія прекрасныя растенія юга. И самого его въ томъ положеніи я сравнилъ-бы съ нѣжнымъ чужеземнымъ растеніемъ, вянущимъ и медленно погибающимъ на чужой, вредной ему, почвѣ, подъ чужимъ, непривѣтнымъ ему, небомъ... Сравнилъ-бы! но нѣтъ! Къ сожалѣнію, такое сравненіе, при всей поэзіи, вышло-бы неправдоподобно, ибо въ жизни природы, всегда полной правильности и гармоніи, нѣтъ такихъ аномалій, какія чуть не на каждомъ шагу встрѣчаются въ бѣдной, исполненной всяческихъ превратностей, судьбѣ человѣка. Померанцевое дерево, нуждающееся въ яркихъ, но не въ жгучихъ лучахъ солнца и въ тучной почвѣ, не выростаетъ ни на снѣгахъ степей Россіи, ни на пескахъ пустынной Африки: ему отведены самыя благословенныя изъ странъ юга и востока. А человѣкъ? О, Боже! Сколько было, есть и впредь еще будетъ людей, которыхъ и физическая природа для своего развитія, да и для сохраненія самого бытія, не меньше иного растенія, требуетъ яркаго солнца полудня, и нравственная—инстинктивно ищетъ и тепла сердечнаго, и свѣта умственнаго; а ихъ окружаютъ мракъ и холодъ полуночи, какъ міровой, такъ и людской, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. И влачатъ они, бѣдные, горькое существованіе до той роковой минуты, пока этотъ мракъ, этотъ холодъ жизни, не смѣнятся для нихъ новымъ мракомъ, новымъ холодомъ смерти, страданіями приближонной преждевременно... Впрочемъ, нѣкоторые изъ этихъ людей подъ конецъ мирятся, ладятъ съ жизнію, уступая ей во всемъ и приноравливаясь ко всемогущему ходу вещей. Такіе господа, всеконечно и съ молоду одаренные не слишкомъ-то значительной душевной глубиной, подъ старость становятся мелкими до нельзя. И кончаютъ они трудно начатый свой вѣкъ или значительными и очень солидными, хотя притомъ нѣсколько гемороидальными, чиновниками, или тучными помѣщиками-господами. Жизнь, какъ видите-ли, съ избыткомъ награждаетъ ихъ за сдѣланныя съ ихъ стороны уступки, ну—и благо тѣмъ... Но горе тому, кто, горделиво почувствовавъ свои силы, вступилъ съ жизнію въ непримиримый и нещадный бой! Кто, повѣривши разъ своему призванію, не оцѣненному и можетъ быть даже презираемому окружающимъ обществомъ, твердо слѣдовалъ ему, не промѣнялъ его ни на какія грѣшныя блага. Если не всѣ такіе бойцы, то уже непремѣнно большая часть ихъ падетъ въ неровной битвѣ.

Къ какому-же изъ этихъ двухъ разрядовъ, даровито и вмѣстѣ несчастно рожденныхъ людей, будетъ принадлежать Сергинъ?.... Вотъ вопросъ, который я постоянно задавалъ себѣ въ описываемую мною эпоху короткаго своего знакомства и частыхъ, почти ежедневныхъ, съ нимъ свиданій. Дѣйствительно, при всѣхъ задаткахъ добраго и благороднаго, лежавшихъ въ прекрасной его душѣ, онъ былъ еще такъ молодъ, что трудно было поручиться за него въ будущемъ... Видалъ я: сокрушались о скалу житейской прозы и не такія поэтическія натуры, натуры, сверхъ того, еще, казалось,—чисто желѣзныя, тогда какъ натура Сергина, по своей слабости, точно вылита была изъ мягкаго воска. Устоитъ-ли онъ въ слишкомъ неровной борьбѣ? Выйдетъ-ли изъ нея побѣдителемъ; падетъ-ли въ ней; но все таки не побѣжденнымъ, или, напротивъ, признаетъ надъ собою торжество и побѣду окружающаго его грѣшнаго пошлаго міра и, примирившись съ нимъ, покорившись всесильной волѣ судьбы, тѣмъ самымъ сохранитъ свою бѣдную, лишонную уже всего, что было въ ней прекраснаго, поэтическаго — жизнь? Разрѣшенія этого вопроса можно было ждать только отъ времени. Мнѣ-же, съ наступленіемъ зимы, наступило тогда уже время покинуть ту сторону надолго, быть можетъ, думалъ я, навсегда. Я уѣхалъ въ Москву, на половину съ радостнымъ, на половину съ грустнымъ чувствомъ. Радъ я былъ покинуть эту дикую, пустынную сторону, но жаль было оставить въ ней милаго, всей душой моей полюбленнаго Сергина; покинуть одного, на жертву лихому недугу, лихимъ людямъ, лихой судьбѣ. Я положилъ себѣ, во что бы то ни стало, спасти его отъ этого тройного лиха; думалъ расположить въ Москвѣ, въ пользу его людей добродѣтельныхъ и вліятельныхъ; намѣревался выписать его туда, какъ только самъ устроюсь... Но всѣмъ этимъ благимъ думамъ и намѣреніямъ — суждено было, увы! остаться безъ исполненія. Одна, совершенно неожиданно разразившаяся надо мной, катастрофа вскорѣ унесла мена надолго и далеко изъ Москвы.

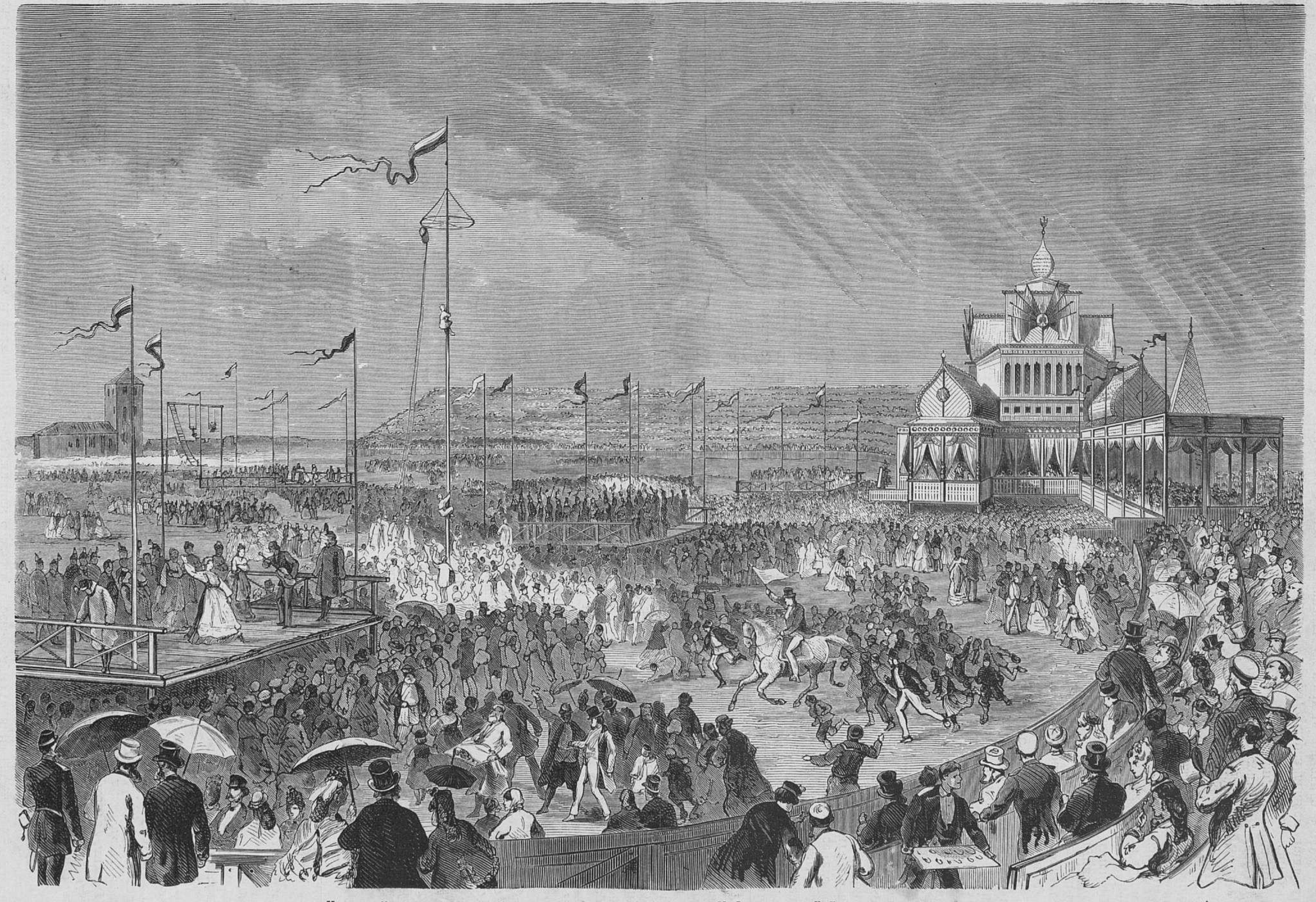
(Продолженіе будетъ).

Грозы и ливни послѣдняго времени. — Ихъ дурныя и хорошія послѣдствія. — Бенефисъ г-жи Терезы. — Что намъ грозитъ въ будущемъ.— Гонка гребныхъ судовъ петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба. — Черти на Чорной рѣчкѣ. —Нравственные духи въ Лѣсномъ институтѣ.

Потому-ли, что жители Петербурга рѣдко крестятся, или по другой какой либо причинѣ, только грозы стали припугивать ихъ частенько въ теченіи нынѣшняго лѣта. Громъ и молніи, безъ несчастныхъ случаевъ, еще ничего бы, но дѣло въ томъ, что они сопровождаются такими ливнями, которые, образуя на петербургскихъ мостовыхъ озера и стремительные потоки, напоминаютъ не только о наводненіи 1824 года, но и о всемірномъ потопѣ. Для многихъ изъ насъ, правда, эти напоминанія не лишни. Иной самоуправецъ — широкая натура, за минуту до грозы самъ метавшій громы и молніи и наводившій трепетъ на все его окружающее, во время грозы нисходитъ съ высоты своего Олимпа, забивается въ какой нибудь темный уголъ и тамъ, въ самой скромной, даже жалкой, позѣ, дрожа всѣмъ тѣломъ и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, творитъ молитву и проситъ о пощадѣ. Въ ту минуту онъ представляетъ собою, по истинѣ, умилительное и поучительное зрѣлище. Тутъ только видишь и наглядно убѣждаешься, что этотъ громовержецъ—такой же слабый и ничтожный смертный, какъ и тѣ, которыхъ онъ считалъ ничтожными въ сравненіи съ своимъ величіемъ. Что и для него, какъ и для обыкновеннаго смертнаго, достаточно прикосновенія этой, падающей на землю, искорки, чтобы его, недоступнаго, сильнаго и величественнаго, по его наивному убѣжденію, превратить въ ничто, въ прахъ....

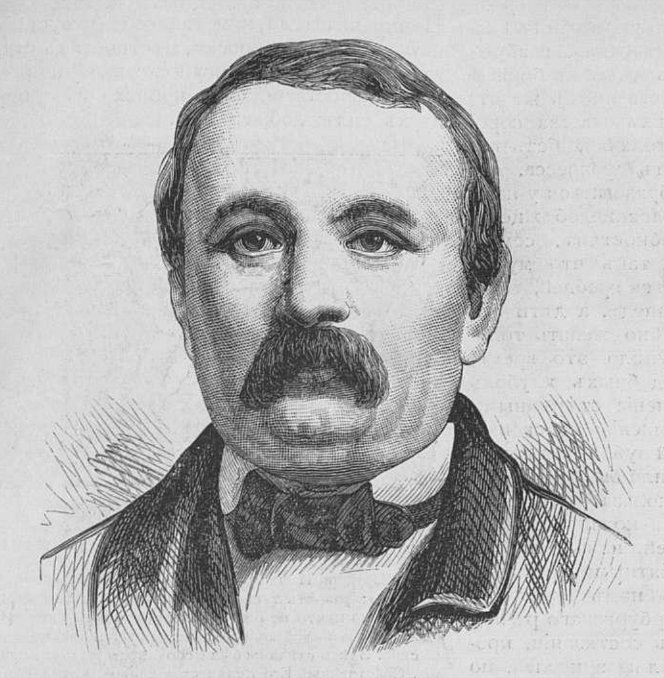
Грозы, сопровождаемыя дождемъ, имѣютъ, какъ поучаетъ насъ физика, ту хорошую сторону, что онѣ освѣжаютъ и очищаютъ воздухъ; слѣдовательно, въ наше время различныхъ, ниспосланныхъ на насъ, эпидемій, любая гроза способна оказать весьма важную услугу. Но вотъ бѣда, что, въ сплетеніи нашихъ интересовъ, не рѣдко полезное въ одномъ отношеніи, является вреднымъ въ другомъ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Гроза, разразившаяся надъ Петербургомъ 5-го іюля, очистила воздухъ—это правда; но сильный ливень причинилъ вредъ городскому благоустройству, и безъ того страдающему хроническимъ неблагоустройствомъ.

Наши, неизмѣнно плохія, мостовыя, размытыя накопленіемъ водъ, вслѣдствіе неисправ-

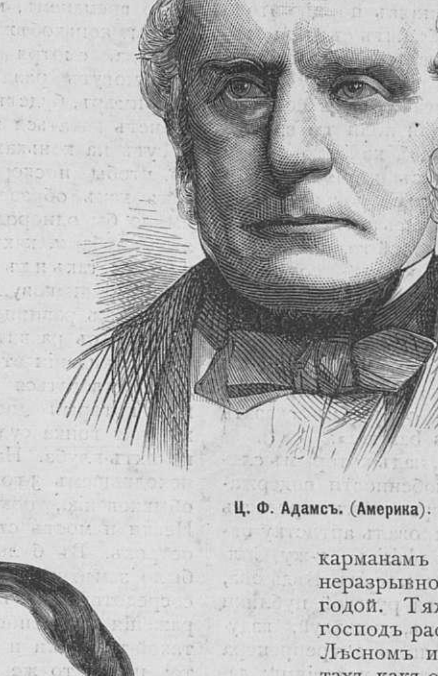


Москва.—Народное гулянье на Ходынскомъ полѣ, 30 мая. (Съ наброска М. Федорова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.



Я. Стемпфли. (Швейцарія).

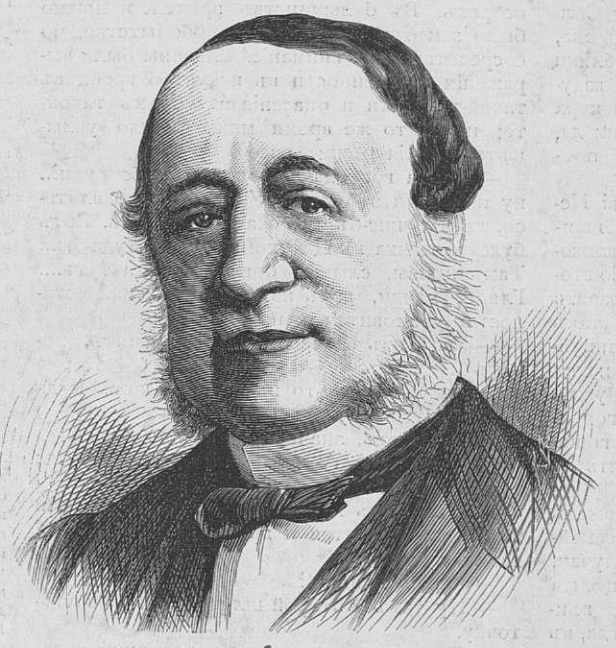


Ц. Ф. Адамсъ. (Америка).

ности водосточныхъ трубъ, еще болѣе ухудшились, и во многихъ мѣстахъ образовались будто провалы. Во многихъ домахъ, построенныхъ въ видахъ наживы и потому снабжонныхъ крышами только ради формы, оказалась течь въ потолкахъ квартиръ; повалилась штукатурка, пострадали головы жильцовъ. Впрочемъ, я напрасно упомянулъ о головахъ жильцовъ: въ исчисленіи вреда они не принимаются въ разсчотъ. Гдѣ-бъ они ни страдали: на квартирахъ ли, отъ дурной постройки домовъ; на желѣзныхъ ли дорогахъ, отъ недобросовѣстныхъ ихъ строителей или небрежности служащаго на нихъ люда; на петербургскихъ ли улицахъ, отъ шальной по нимъ ѣзды,—у насъ не принято, пока, упоминать объ этомъ, какъ о куріозахъ, хотя и именуемыхъ, изъ приличія, несчастными случаями, но въ сущности такими, которые не могутъ еще быть отнесенными къ статьямъ серіознаго вреда и убытковъ.

Слѣдуя такому взгляду, я не могу не упомянуть о томъ серіозномъ вредѣ, какой причиненъ былъ ливнемъ карманамъ тѣхъ, интересы которыхъ неразрывно связаны съ хорошей погодой. Тяжело было смотрѣть на господъ распорядителей театровъ въ Лѣсномъ институтѣ и другихъ мѣстахъ, какъ они, въ эти дни грозы, такъ грустно, съ такими тяжолыми вздохами, то и дѣло, переводили свои взоры отъ темныхъ тучъ къ часамъ и отъ часовъ къ небу, какъ будто вымаливая у него для себя пощады. Но небо, вѣроятно, въ интересахъ болѣе общихъ не пощадило ихъ: театръ лѣсного института, не смотря на приложенную къ вкусамъ мѣстной публики программу, и Демидовъ садъ, не смотря на г-жу Кадуджу, да англичанъ конькобѣжцевъ,—остались пусты и, само собою разумѣется, пустота эта сообщилась карманамъ распорядителей всяческихъ развлеченій.

По независящимъ отъ небесныхъ силъ обстоятельствамъ, не вполнѣ тоже удался, въ заведеніи «Искусственныхъ минеральныхъ водъ», бенефисъ г-жи Терезы; хотя она сдѣлала все зависящее отъ нее, чтобы доставить полнѣйшее удовольствіе петер-



Графъ Склописъ. (Италія).

Сэръ А. Кокбернъ. (Англія).

Баронъ де Итахуба. (Бразилія).

Члены женевскаго третейскаго суда по Элебемскому вопросу.

(Грав. К. Вейерманъ).

бургской публикѣ. Представлены были двѣ картины изъ «Chatte blanche», и много потеряли тѣ, коимъ не удалось ихъ видѣть, въ особенности второй картины, весь интересъ которой основанъ на касторовомъ маслѣ. И можно ли, въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ что-либо болѣе занимательное, чѣмъ видъ цѣлой арміи, которая, принявъ порцію этого спасительнаго снадобья, бѣжитъ съ поля битвы, держась руками за животъ. Хотя и этихъ сценъ было вполнѣ достаточно для удовлетворенія эстетическаго вкуса собравшейся публики, но бенефиціантка, для полноты впечатлѣнія, спѣла, при этомъ, двѣ какія-то пѣсенки, которыя, какъ это у насъ принято, вызвали взрывъ рукоплесканій; со стороны же сердецъ, очарованныхъ талантомъ артистки, былъ поднесенъ ей букетъ, и какой-то, какъ гласитъ молва, довольно скромный подарокъ. Я, однако, не вполнѣ довѣряю этой молвѣ. Тутъ кроется какая-то мистификація. Да это значило бы рисковать остаться на будущій сезонъ совсѣмъ безъ шансонетки. Да какъ же это возможно! Гдѣ же наше самолюбіе? Не въ правѣ ли будутъ французы сказать про насъ: «C'est un pays barbare»?

Это серіозный вопросъ, надъ которымъ слѣдуетъ задуматься, въ особенности содержателю театра Буффъ, который, какъ передаетъ газета «Фигаро», ангажировалъ артистку парижскаго театра «Menus plaisirs», г-жу Силли, за 27,000 франковъ въ мѣсяцъ. Вѣдь она, узнавши о неблагодарности русской публики къ ея соотечественникамъ, пожалуй, вздумаетъ наказать ее, въ лицѣ антрепренера театра Буффъ, болѣе тяжкими условіями; да, чего добраго, и совсѣмъ къ намъ не поѣдетъ?!

Что же тогда намъ останется дѣлать? Неужели слушать какую нибудь русскую шансонетку? Во-первыхъ, это будетъ не шансонетка, а простая русская пѣсенка; а во-вторыхъ, можетъ-ли русская пѣсенка выразить всѣ тѣ каскадныя прелести, которыя такъ мило, такъ граціозно передаются французской шансонеткой? Конечно, намъ останется еще «Прекрасная Елена», но вѣдь нужно принять въ соображеніе, что лѣтніе загородные театры ужъ слишкомъ усердно угощаютъ ею публику и легко могутъ набить ей оскомину.

Все это не утѣшительно. Все это можетъ пагубно отозваться на петербургской семейной жизни. И теперь уже не рѣдки случаи, что жоны просиживаютъ въ клубахъ цѣлыя ночи за картами и проигрываются до вѣнчальнаго кольца включительно. Но тогда, въ тѣ печальные дни, когда смолкнетъ французская пѣсенка, что станется съ нашими жонами? Увы! отгадать не трудно: онѣ съ бо́льшимъ пыломъ предадутся игрѣ въ мушку, и, кто знаетъ, чего не поставятъ на карту? Мужья, въ свою очередь, возгорятъ, пожалуй, страстью къ морскому дѣлу и станутъ поступать въ члены Петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба. Хорошо еще, еслибъ хоть нѣкоторыя жоны послѣдовали за мужьями, тогда и дѣтей ихъ можно бы было приспособить къ гребному искуству, и, такимъ образомъ, публикѣ, за недостаткомъ лучшихъ развлеченій, представилась бы возможность увидѣть что-либо новое въ этой неизбѣжной *гребной гонкѣ*. Но такой счастливый исходъ сомнителенъ, а между тѣмъ, дѣйствительно, гребная гонка представляла бы тогда умилительное зрѣлище. Гонялись бы *семейныя гички*, на которыхъ жоны правили бы рулями, дѣти служили бы баластомъ, а мужья гребли бы изо-всѣхъ силъ, чтобы получить *почотный флагъ* и съ нимъ весьма важное право—именоваться *первымъ гребцомъ* яхтъ-клуба. Само собою разумѣется, что жоны, мужья и дѣти нарядились-бы, согласно уставу яхтъ-клуба, въ матросскія курточки, въ матросскія шляпы съ разноцвѣтными ленточками и другими, подобающими этой забавѣ, аттрибутами, что не мало содѣйствовало бы эффекту общей картины.

Это невинное занятіе тѣмъ хорошо, что оно, доставляя пріятное препровожденіе времени дѣйствующимъ лицамъ, оказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, благотворное вліяніе въ гигіеническомъ отношеніи: оно укрѣпляетъ ихъ мышцы, содѣйствуетъ пищеваренію, возбуждаетъ аппетитъ и пріучаетъ дѣтей къ борьбѣ съ препятствіями. Въ нравственномъ же отношеніи,—развиваетъ въ нихъ чувства соревнованія, самолюбія и честолюбія, безъ которыхъ, какъ извѣстно, нѣтъ прогресса.

Со временемъ, могутъ образоваться у насъ клубы конькобѣжцевъ, велосипедобѣжцевъ, а тогда, смотря по способностямъ, семейства могутъ раздѣлиться, такъ что мужъ, напримѣръ, будетъ заниматься греблей, жена станетъ кататься на велосипедѣ, а дѣти побѣгутъ на конькахъ. Надобно желать только, чтобы поскорѣе наступило это время, такъ какъ образованіе подобныхъ клубовъ имѣло бы однородное значеніе съ рѣчными яхтъ-клубами, какъ по отношенію къ своимъ членамъ, такъ и къ остальной публикѣ; и совершенно одинаковую приносило бы пользу, съ тою лишь разницею, что польза эта начиналась бы съ развитія мышцъ ножныхъ.

Въ ожиданіи этого времени намъ остается довольствоваться тѣми пріятными зрѣлищами, которыя доставляетъ намъ ежегодно гребная гонка судовъ петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба. На второмъ состязаніи, происходившемъ 3-го іюля, толпы зрителей, по обыкновенію, покрывали оба берега малой Невки и мостъ съ Крестовскаго на Елагинъ островъ. Въ большинствѣ зрителей можно было замѣтить не простое любопытство, но сосредоточенное вниманіе. Слышны были выраженія увѣренности въ искуствѣ гребцовъ такой-то гички и опасенія за успѣхъ такой-то; но въ то же время можно было услышать и такія рѣчи:

— Охота господамъ мозолить себѣ руки?.. ну ихнее ли это дѣло. Ужъ коли забавляться, такъ лучше-бъ имъ скакать верхомъ. Вотъ будетъ скачка въ Царскомъ селѣ,—туда-бы... Тамъ призы, слышь, богатѣющіе, а тутъ.... Гляди, гляди, какъ напрягаются! даже жалостно становится, а изъ за чего?

— Какъ изъ за чего? Хлагъ, значитъ, хотятъ получить.

— Да что толку-то въ этомъ хлагѣ? Куда онъ годится?

— А почотъ, значитъ, между своими.

— Почотъ!... А вонъ и дамы гребутъ; этимъ, чай, тоже хлагъ нуженъ?

— Нѣтъ, имъ хлагъ не годится, а которая изъ нихъ старается и гребетъ усердно, той даютъ суприз.

— Какой супризъ?

— Ну тамъ, которой шляпку, которой кофточку.

— Вотъ ужъ подлинно: охота—пуще неволи! Пойти домой.

Съ этими словами чуйка-философъ повернулся и уже сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ его собесѣдникъ закричалъ ему: «Эй, слышь, погоди! Пойдемъ на Черную рѣчку смотрѣть чертей!» и онъ поспѣшно догналъ своего товарища.

Въ публикѣ раздался смѣхъ, но тутъ же нашолся господинъ, который объяснилъ, что, дѣйствительно, нынѣшнимъ лѣтомъ на Черной рѣчкѣ поселились черти. Мѣстомъ своего пребыванія они избрали Строгоновъ садъ, гдѣ каждое утро замѣчаются послѣдствія ихъ ночныхъ забавъ. Много скамеекъ, и даже каменныхъ, разломано, перилы на мостикахъ повалены, видны также и другіе слѣды ихъ адскихъ продѣлокъ. Благодаря, однако, бдительности полиціи, черти, какъ сообщаетъ одна газета, уже пойманы, но, къ сожалѣнію, оказалось — хотя штуки признаны были экспертами настоящими чертовскими штуками —творившіе ихъ—не настоящіе черти, а, изъ двухъ захваченныхъ полиціей, одинъ оказался офицеромъ какого-то армейскаго полка, а другой Петербургскимъ мѣщаниномъ.

Въ противуположность чернорѣченскимъ чертямъ, слѣдуетъ упомянуть о нравственныхъ духахъ Лѣсного института. Эти, по словамъ «Петербургскаго листка», раскидали по всему парку маленькія, тщательно обернутыя коробочки, внутри которыхъ находились записочки слѣдующаго содержанія: «Кто прельщается чужою собственностью, тотъ дармоѣдъ, безмозглый дуракъ и т. д. Помни читатели и мотай себѣ на усъ!» Въ двухъ, почти смѣжныхъ, мѣстностяхъ сталкиваются столь противуположныя понятія о чужой собственности; происходитъ борьба двухъ силъ: добра и зла.

Военное и морское дѣло.

Маневры подъ Краснымъ Селомъ. Въ 8 часовъ утра 30-го іюня, Государь Императоръ, прибывъ въ Красное Село, приказалъ ударить тревогу. Слухи о ней начались еще наканунѣ, но никто не ожидалъ ее въ такую пору дня; не смотря на то, войска собрались на военное поле очень быстро. Здѣсь сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія. Собственный Его Величества конвой, николаевское кавалерійское училище и л.-гв. сводный казачій полкъ, составили летучій отрядъ, который, выдвинувшись до деревни Гаргиной, открылъ предполагаемаго непріятеля и далъ знать о немъ въ главныя силы. Въ это время подошолъ л.-гв. драгунскій полкъ и занялъ д. Гаргино, чтобы задержать наступленіе непріятеля въ ожиданіи подхода пѣхоты. Между тѣмъ остальныя войска сдѣлали слѣдующее: Три полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ конною батареей, двинулись вслѣдъ за летучимъ отрядомъ. За ними наступала, по Старо-Гатчинской дорогѣ, сводная бригада, подъ начальствомъ Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича; бригада эта состояла изъ 4-хъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, баталіона военныхъ училищъ и учебнаго баталіона, съ двумя пѣшими батареями; а 24-я пѣхотная дивизія, со своею артиллеріей, направлена была на подкрѣпленіе праваго фланга сводной бригады. Остальныя войска составили резервъ. Когда, по предположенію, непріятель сталъ сильно тѣснить передовыя войска, подошла сводная бригада Великаго Князя Владиміра Александровича, такъ что драгуны, исполнивъ уже свое назначеніе, отошли въ резервъ. Вскорѣ подошла и 24-я пѣхотная дивизія и удлиннила протяженіе боевого порядка, пристроившись къ сводной бригадѣ справа и выставивъ тоже свою артиллерію. Легкая кавалерія — гусары, уланы, конно-гренадеры, драгуны, стали уступомъ, позади и правѣе 24-й пѣхотной дивизіи, во 2-й линіи. Кавалерія летучаго отряда раздѣлилась: казаки и кавалерійское училище стали уступомъ лѣвѣе и позади сводной бригады, охраняя ея лѣвый флангъ, а Собственный Его Величества конвой направился правѣе, для освѣщенія мѣстности. Открывъ, что главныя силы непріятеля наступаютъ со стороны полигона, конвой немедленно послалъ о томъ донесеніе, вслѣдствіе котораго, для задержанія непріятеля во время перемѣны фронта 24-й пѣхотной дивизіи, была выдвинута, въ промежутокъ между полигономъ и деревнею Раскино, кавалерія. Послѣ нѣсколькихъ аттакъ, она принуждена была отступить, но 24-я дивизія успѣла, между тѣмъ, выполнить предписанное ей движеніе, выставила артиллерію и выслала цѣпь. Такимъ образомъ, 24-я пѣхотная дивизія и сводная бригада составили лѣвый флангъ общаго боевого порядка, обращоннаго теперь фронтомъ къ полигону. Гвардейская 1-я пѣхотная дивизія составляла правый флангъ, а 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и корпусная артиллерія—центръ. За серединой, въ резервѣ, стали кавалерія летучаго отряда и вся легкая кавалерія; кирасирская дивизія, съ 1-ю и 4-ю гвардейскими конными батареями, прикрывала оконечность праваго фланга. Артиллерія и застрѣльщики открыли сильный огонь; 1-я дивизія двинулась въ аттаку, стараясь охватить правый флангъ непріятеля, но первая бригада была отбита и только второй бригадѣ удалось овладѣть полигономъ. По взятіи этого сборнаго пункта, весь боевой порядокъ двинулся впередъ, совершая захожденіе правымъ флангомъ и опираясь на полигонъ. Наступленіе это сопровождалось аттаками кирасиръ, которымъ сопутствовала конная артиллерія, нѣсколько разъ лихо выносившаяся на позицію и подготовлявшая каждую аттаку огнемъ по отступающему непріятелю. Это былъ послѣдній моментъ маневра. Было уже $11^1/_2$ часовъ утра, и Государь Императоръ изволилъ дать отбой. Съ музыкой и пѣснями войска разошлись по своимъ лагерямъ и квартирамъ. Всего участвовало въ маневрахъ 42 баталіона, 39 эскадроновъ и 122 орудія.

Высочайшій смотръ флота 3-го іюля. Очаровательное зрѣлище представлялъ большой кронштадтскій рейдъ 3-го іюля около часу пополудни. Солнце ярко сіяло на безоблачно-чистомъ небѣ; заливъ представлялъ почти зеркальную поверхность; на рейдѣ 4-мя линіями тянулись паровыя и парусныя суда: первая линія состояла изъ батарейныхъ судовъ съ парусным вооруженіемъ, вторая — идущая отъ Кроншлота — изъ мониторовъ, башенныхъ фрегатовъ и большихъ колесныхъ пароходовъ; по бокамъ къ югу, тянулась третья линія изъ парусныхъ яхтъ, а къ сѣверу, изъ винтовыхъ лодокъ и мелкихъ судовъ. Въ началѣ перваго часа показалась императорская яхта «Александрія», подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора; за ней шли яхты: «Стрѣльна», «Онега» и «Нева», а по бокамъ—частные пароходы съ публикою. Въ 20 минутъ второго часа пополудни, императорская яхта, миновавъ фортъ Менщиковъ, стала подвигаться впередъ среднимъ ходомъ. Государь Импера-

торъ, проходя мимо судовъ, здоровался съ командами, отвѣчавшими ему восторженными криками. Пройдя всю линію, яхта повернула назадъ и остановилась у 24-хъ пушечнаго фрегата «Петропавловскъ». Тогда брейдъ-вымпелъ былъ спущенъ и вмѣсто него взвился императорскій штандартъ, который всѣ суда и крѣпости привѣтствовали 31 выстрѣломъ. Въ это время яхта стала на якорь и Государь Императоръ отправился на флагманскій фрегатъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, в. к. Константиномъ Николаевичемъ, эрцгерцогомъ Вильгельмомъ, да принцами Рейсъ и Гогенлоэ. Осмотрѣвъ фрегатъ, Его Величество приказалъ ударить тревогу и сдѣлалъ примѣрное артиллерійское ученье. Съ фрегата «Петропавловскъ» Его Величество изволилъ направиться на трехбашенный броненосный фрегатъ «Адмиралъ Лазаревъ» и, осмотрѣвъ внутреннее его расположеніе, машину и башни, Государь приказалъ поднять одинъ изъ катеровъ. На мониторѣ «Латникъ» тоже былъ произведенъ Высочайшій осмотръ. Обративъ здѣсь особенное вниманіе на поворотъ башни, Государь Императоръ возвратился на императорскую яхту. Въ 3 часа 15 минутъ былъ поднятъ на яхтѣ сигналъ «прислать дессантъ» и вслѣдъ за нимъ другой сигналъ, выражающій удовольствіе Государя Императора. Черезъ 20 минутъ дессантъ былъ готовъ и мониторы въ числѣ 7 построились въ линію кильватера, другъ за другомъ. На буксирѣ каждаго изъ нихъ слѣдовало по одному дессантному отряду съ паровымъ катеромъ, артиллеріею и стрѣлковыми партіями. Пройдя императорскую яхту, отрядъ мониторовъ повернулъ къ Ораніенбауму, вдоль отмели. Дойдя до глубины 15 футовъ, они вытянулись въ линію и, ставъ на якорь, открыли огонь. Передъ тѣмъ катера съ дессантомъ выстроились сзади мониторовъ, раздѣлившись на два отряда. Когда же мониторы, по данному сигналу, прекратили пальбу, дессантъ двинулся впередъ въ строѣ обстрѣла, открывъ огонь сперва изъ однихъ только орудій, а потомъ изъ скорострѣльной пушки Гатлинга и ружей. Въ половинѣ шестого приказано было прекратить бой и возвратиться на суда, а въ исходѣ шестого Государь Императоръ оставилъ яхту и отправился въ Ораніенбаумъ.

Пути сообщенія.

Англійскій инженеръ Эдвардсъ и какой-то копенгагенскій капиталистъ, предложили датскому правительству устроить подводный туннель въ Зундѣ, между Гельзингеромъ и Гельсингборгомъ. По отзыву свѣдущихъ людей, устройство туннеля въ техническомъ отношеніи не представляетъ непреодолимыхъ трудностей.

— Общество французскихъ инженеровъ и капиталистовъ предприняло постройку желѣзной дороги изъ Яффы въ Іерусалимъ, съ разрѣшенія турецкаго правительства. Предварительныя работы уже начаты.

— Суэзскій каналъ въ финансовомъ отношеніи находится въ весьма печальномъ положеніи; не смотря на пользу, приносимую имъ пароходству, онъ не осуществилъ и десятой доли тѣхъ надеждъ, которыя были обѣщаны Лессепсомъ. Англичане, всячески тормозившіе все-таки великое предпріятіе прорытія суэзскаго перешейка, извлекли изъ него наибольшія выгоды и, во всякомъ случаѣ, по сущности дѣла, вскорѣ заберутъ каналъ въ свои руки.

Въ 1870 г. черезъ суэзскій каналъ прошло только 491 судно, съ грузомъ въ 436,618 тоннъ; а въ 1871 году уже 761 судно съ 771,409 тоннами.

Театръ и музыка.

Въ «Etoile Belge» сообщаютъ, что король Нидерландскій учредилъ въ Гагѣ конкурсы съ цѣлію образованія первоклассныхъ музыкантовъ и пѣвцовъ. На основаніи этихъ конкурсовъ дѣвицы, желающія посвятить себя театру, должны: 1) имѣть отличный голосъ; 2) знать въ совершенствѣ музыку; 3) играть на фортепіано; 4) говорить *по крайней мѣрѣ* на языкахъ: голландскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ; 5) знать исторію музыки; 6) имѣть довольно полное образованіе.

— Одинъ американскій импрессаріо предложилъ недавно Верди, позволить ему дать въ разныхъ городахъ Америки двѣсти представленій новой оперы «Аида», за вознагражденіе 1 милліонъ долларовъ. Верди отклонилъ это неправдоподобное предложеніе.

Библіографія.

Въ президентствѣ Бомбэй въ настоящее время выходятъ 59 газетъ и журналовъ на различныхъ туземныхъ нарѣчіяхъ.

— Въ Вѣнѣ вышелъ оригинальный романъ на еврейскомъ языкѣ: «Hatöe d'barke hachacim» (Ошибки жизни), въ которомъ авторъ, Петръ Смоленскій, художественно рисуетъ бытъ и положеніе русскихъ евреевъ.

Археологія.

Раскопки римскаго форума даютъ блестящіе результаты. На дняхъ отрытъ фундаментъ храма Юлія Цезаря. Многіе отрывки изъ древнихъ классиковъ указываютъ на этотъ храмъ, какъ на построенный въ честь Цезаря, и находившійся рядомъ со второю ораторской трибуной.

Выставки и собранія.

3-го іюня вечеромъ лордъ Карнарвонъ открылъ такъ называемый тюремный конгрессъ рѣчью въ залѣ Middle-Temple-Inn. Въ числѣ членовъ его находятся: изъ Германіи Штейнманъ, завѣдывающій всѣми тюрьмами, профессоръ Гольцендорфъ, Варрентрапъ изъ Франкфурта, профессоръ Морквардэнъ, директоръ тюрьмы Мешъ и прокуроръ Петерсенъ; изъ Бельгіи главный инспекторъ надъ тюрьмами Стевенсъ; представителемъ Турціи явился на конгрессъ Мусурусъ-бей, турецкій посланникъ въ Лондонѣ. Англія и Америка, принявшая починъ въ устройствѣ конгресса, имѣютъ наибольшее число представителей. Первоначальная программа нѣсколько измѣнена, и главные предметы занятій распредѣлены на три отдѣла: 1) Вопросы уголовнаго права, уголовнаго судопроизводства; полиція предупредительная. 2) Способы наказанія. 3) Попеченіе объ освобожденныхъ преступникахъ.

—1-го іюня произошло открытіе мануфактурной выставки въ Ліонѣ, оказавшейся весьма неудачною. Зданіе выставки было еще неокончено въ день открытія, многіе тюки не распакованы и нѣсколько отдѣленій выставки оставались совершенно пустыми.

Статистика.

Изъ отчота главнаго германскаго управленія почтами видно, что въ 1871 году число почтовыхъ конторъ составляло 4.937, съ 42.736 служащими. Въ теченіе года продано $374^{1}/_{2}$ милліона почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ конвертовъ, на сумму $13^{1}/_{2}$ милліоновъ талеровъ. Сумма всѣхъ доходовъ въ 1871 году составляетъ 26 милліоновъ талеровъ, а излишекъ доходовъ $3^{1}/_{2}$ милліона (въ 1870 г. только 2.157.000 т.).

Политехника.

Недавно «Самоучка»-мастеръ, мѣщанинъ Емельяновскаго уѣзда Новгородской губерніи, Е. З. Земсковъ, изобрѣлъ аппаратъ, при помощи котораго онъ въ состояніи дѣлать гнутую мебель изъ клена и ясени. Были произведены испытанія и мебель выдержала ихъ съ полнымъ успѣхомъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Недавно въ одной изъ залъ гостинницы «Grand Hôtel», въ Парижѣ, нѣкто Базеркъ развивалъ передъ многочисленною публикою свой проэктъ большого научнаго кругосвѣтнаго путешествія, которое должно быть предпринято обществомъ, состоящимъ изъ 225 естествоиспытателей, географовъ, астрономовъ и дилетантовъ. Все это путешествіе потребуетъ 32 мѣсяца; издержки исчислены по 35,000 франковъ съ человѣка. Семдесятъ участниковъ уже записались.

Медицина.

По извѣстіямъ англійскихъ медицинскихъ журналовъ, японское правительство рѣшилось основать въ управляемой странѣ медицинскую академію, сообразную съ требованіями современной науки.

Телеграфы.

Телеграфный департаментъ предполагаетъ открыть во второй половинѣ текущаго года новыя телеграфныя станціи:—въ Арзамасѣ, Лукояновѣ, Починкахъ, Курганѣ, Саранскѣ, Бугульмѣ, Бугурусланѣ, Шполѣ, Смѣлѣ, Черкасахъ, Чигиринѣ, Новогеоргіевскѣ, Новомиргородѣ, Петропавловскѣ, Шилинскѣ, Каргинѣ, Енисейскѣ, Гайдуковѣ, Боткалинскѣ, Бугазѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ государственномъ банкѣ, въ Коломнѣ, на Вознесенскомъ проспектѣ и у Пяти угловъ, и наконецъ въ Туркестанскомъ краѣ отъ Ташкента до укрѣпленія Мерке, въ укрѣпленіяхъ Ауліе-ата, Чемкентѣ и Ташкентѣ.

Торговля.

Въ газетѣ «Биржа» сообщаютъ, что, въ началѣ іюня мѣсяца, въ кассахъ главнѣйшихъ европейскихъ банковыхъ учрежденій находились слѣдующіе металлическіе запасы золотомъ и серебромъ: въ русскомъ государственномъ банкѣ 184,869,000 руб. мет., во французскомъ: 184,527,000 руб. мет., въ прусскомъ 168,460,000 руб. мет., въ англійскомъ: 140,616,000 руб. мет., въ австрійскомъ: 75,096,000 руб. мет., въ голландскомъ 70,189,000 руб. мет., въ бельгійскомъ 27,783,000 руб. мет. и гамбургскомъ 9,765,000 руб. мет.—Итого 861,305,000 руб. мет.

— Первый транспортъ *индійскаго чая* пришолъ въ Англію въ 1862 г. Тогда Индія доставляла всего 2,000,000 фунтовъ; съ тѣхъ поръ эта отрасль промышленности до того возросла, что въ 1870 г. въ гаваняхъ Бельгіи было приготовлено для отправки 11,000,000 фунтовъ чая.

— Англійское правительство въ Индіи приступило къ новымъ работамъ для расширенія маковыхъ плантацій, изъ которыхъ добывается *опіумъ*. Этого ядовитаго зелья англичане продаютъ въ Китай ежегодно на 55,000,000 талеровъ.

Анатомія.

Одинъ италіанецъ, маркизъ Корти, открылъ, что у каждаго человѣка въ ухѣ помѣщонъ микроскопическій струнный инструментъ, устроенный на подобіе фортепіано. Къ ушнообразной перегородкѣ внутренняго уха прилегаютъ около 3,000 нитей различной длины и напряженія, расположенныхъ, какъ клавиши у фортепіано. Каждый токъ, достигающій нашего уха, приводитъ въ движеніе одну изъ струнъ микроскопическихъ фортепіано, такъ что большая или меньшая степень совершенства органа, открытаго Корти, обусловливаетъ большую или же меньшую способность къ музыкѣ.

Естествовѣдѣніе.

Въ парижскихъ газетахъ пишутъ, что въ Пеккѣ близъ Сенъ-Жермена въ концѣ мая ученый міръ занятъ былъ однимъ необычайнымъ явленіемъ: алоэ въ цвѣту, выросшее не въ теплицѣ, а на открытомъ воздухѣ, безъ защиты отъ вѣтра. Это чудесное растеніе находится въ Пеккѣ, близъ Сенъ-Жермена, во владѣніяхъ нѣкоего г. Гупи. Г. Гупи вывезъ его въ 1861 году изъ Мексики. Тогда алоэ было семь лѣтъ, стало быть теперь ему восемнадцать. Онъ посаженъ въ сухую почву, надъ которой только возвышается Сенъ-Жерменская терраса, защищонъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ довольно плотною стѣной деревьевъ, и открытъ южному вѣтру со стороны Марли. Благодаря попеченіямъ садовника, г. Гильома Гишара, растеніе это достигло въ настоящее время значительной вышины—7 метровъ 65 центиметровъ. Снизу алоэ покрытъ огромными листьями, до 2-хъ метровъ длиною, самаго темнозеленаго цвѣта, въ числѣ шестидесяти и болѣе, образующими окружность въ 3 метра въ радіусѣ. Стебель имѣетъ 82 цент. въ окружности и нѣсколько свѣтлѣе листьевъ. Цвѣты ярко-жолтые; ихъ будетъ безчисленное множество, такъ какъ они вполнѣ распустятся только недѣли черезъ двѣ. Они снабжены чашечками изъ плотныхъ листьевъ, издающими металлическій звукъ.

— Французское правительство, приглашая нѣмецкихъ учоныхъ принять участіе въ изысканіи средства для уничтоженія Phylloxin vastatrix, причиняющей болѣзнь винограда, назначило за это изобрѣтеніе премію въ 20 тысячъ франковъ, безъ различія національности.

ЗАДАЧА № 182.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Барнаулъ. Д. В. К. Благодаримъ за эту задачу; а другія, съ ней присланныя, имѣютъ по два рѣшенія.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 175.

1. d2—a5 / — и Бѣлые выиграютъ.

№ 176.

Эпизодъ изъ царствованія Петра Великаго (1682 г.)

1. e6 : d7 / a6 : b5 2. d7—d8 / — Бѣлые дѣлаютъ второго царя, ибо иначе невозможно рѣшить этой задачи — (26-го мая 1682 года, на тридцатый день царствованія Петра, старшій братъ его Іоаннъ Алексѣевичъ былъ объявленъ государемъ вмѣстѣ съ Петромъ, и затѣмъ послѣдовало усмиреніе перваго стрѣлецкаго бунта).

3. — / e6—d6 4. g7 : g6† / и матъ.

№ 177. (С. Лойда).

1. d1—h1† / h7—g7 2. h1—g1† / g7—f7 3. g1—f1† / f7—e8 4. f1 : f8† / g8 : f8 5. e5 : e6 / e8—d8

6. b2—b8† / — и Бѣлые выиграли.

4. — / e8 : f8 5. e5—f6 / — и Бѣлые выиграли.

3. — / f7—e7 4. b2—b7† / e7—d8 5. e5—d6 / d8—c8 6. f1—b1 / f8—d8† 7. d6 : c6 / —

и Бѣлые выиграли.

№ 178. (г. Кука).

1. e1—f3† / f1—e2 2. c1—e1† / e2 : f3 3. e1—e3† / f3 : e3 4. g7 : h8 дѣлаетъ ладью. / и ничья.

№ 179. (г. Буало).

1. a1—b1 / a4 : b3 2. g7—a1 / b3—b2 3. g2—b2 / g8 : h8 4. b2—b8† / и матъ.

Смѣсь.

Несчастные случаи.

За недѣлю до изверженія Везувія вулканъ Мерани на островѣ Ява проявилъ могучую дѣятельность послѣ того, какъ съ 1863 года онъ былъ совершенно спокоенъ. Вечеромъ 15 апрѣля, изъ кратера полились потоки лавы, хороня подъ собою цѣлыя деревни, заливая пропасти и запружая рѣки. Ложе одной рѣки, на восьмидесяти-футовыхъ берегахъ которой всѣ деревья были сожжены, лава залила на 15 футовъ глубины. Въ деревняхъ погибло множество людей. О жителяхъ, поселившихся на высотѣ 6,000 футъ, ничего неизвѣстно, такъ какъ всходить на гору еще невозможно. Дождь пепла, камней и песку слѣдовалъ за изверженіемъ и увеличилъ разрушеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песокъ и пепелъ лежатъ на четыре фута глубины, что произвело громадныя разрушенія въ кофейныхъ и другихъ плантаціяхъ. Въ Соло пепельный дождь продолжался три дня; тамъ было такъ темно, что необходимо было днемъ зажигать свѣчи. По послѣднимъ извѣстіямъ, найдено 200 труповъ, но это еще небольшая часть погибшихъ. Одна спасшаяся женщина принесла извѣстіе, что всѣ жители ея деревни, въ числѣ 160 человѣкъ, погибли.

— **6-го іюля**, въ 4-мъ часу пополудни вспыхнулъ большой пожаръ на Невѣ, близъ александро-невской лавры. Пожаръ начался на суднѣ Журавлева и, несмотря на прибывшія со всѣхъ сторонъ пожарныя команды, огонь въ часъ съ небольшимъ истребилъ болѣе 20 барокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ.

Медаль, выбитая въ Петербургѣ въ память 200-лѣтняго юбилея дня рожденія Петра I.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Главная Контора Редакціи „**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**“ находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина **№ 16.**

Дозволено цензурою 14-го іюля 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 186. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 4. 22 іюля 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 16 р
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія. . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . 25 »

Торжество въ г. Петровскѣ на Кавказѣ. 30 мая 1872 г. (Съ фот. Селянинова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Юбилей Петра I въ Петровскѣ.

Въ городѣ Петровскѣ (на Кавказѣ) 200-лѣтіе со дня рожденія великаго основателя русскаго флота и преобразователя Россіи, было отпраздновано съ доступною по мѣстнымъ средствамъ торжественностью. Въ 8 часовъ утра, всѣ чины города собрались въ городскую церковь, гдѣ была совершена соборомъ мѣстнаго духовенства панихида. По окончаніи въ 10 часовъ утра, процессія съ крестнымъ ходомъ направилась къ пристани, проходя мимо войскъ, расположенныхъ шпалерами. На пристани, въ павильонѣ,—выстроенномъ къ пріѣзду, въ прошломъ году, Государя Императора,—было совершено благодарственное, молебствіе и по провозглашеніи священникомъ многолѣтія, военная шхуна «Бухарецъ», мгновенно разцвѣтившись флагами, открыла пальбу изъ орудій. Батареи, расположенныя на берегу отвѣчали тоже выстрѣлами; производя ихъ сначала по орудійно, а потомъ залпами. Пароходы общества «Кавказъ и Меркурій», стоявшіе здѣсь и тоже разукрашенные флагами, увеличивали общій эффектъ фона картины, первый планъ которой занимали войска, проходившія церемоніальнымъ маршемъ, при большомъ стеченіи народа. Съ 4-хъ часовъ пополудни началось народное гулянье, а вечеромъ данъ балъ въ залѣ городского клуба, украшенной, если не роскошно ,за то со вкусомъ, военными атрибутами. Портреты Императоровъ Петра I и Александра II, поставленные въ залѣ, были убраны зеленью; снаружи, передъ домомъ клуба горѣлъ щитъ съ вензелевыми изображеніями великаго Преобразователя Россіи и Освободителя крестьянъ и городъ былъ иллюминованъ. С.

Московская Политехническая Выставка.

Военный отдѣлъ.

(Продолженіе.)

Артиллерійская часть.

Двѣ концентрическія галлереи, обрамливающія полукруглую залу военнаго отдѣла, заключаютъ въ себѣ историческія коллекціи артиллерійской части. Въ первой сгруппированы памятники, выражающіе исторію артиллерійскаго дѣла въ Россіи, со времени ея у насъ появленія, т. е. съ XV вѣка; во второй—образцы холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, начиная съ древнѣйшихъ временъ, расположенные въ хронологическомъ порядкѣ. Каждая изъ галлерей имѣетъ свои подраздѣленія, границами которыхъ служатъ реформы, сдѣлавшія эпохами въ исторіи русскаго артиллерійскаго дѣла. Нельзя не отдать должной справедливости тому удобству размѣщенія выставленныхъ предметовъ, которое позволяетъ посѣтителямъ выставки ознакомляясь съ состояніемъ артиллерійскаго искусства въ извѣстный періодъ времени, прослѣдить тотъ или другой классъ орудій, съ его возникновенія до новѣйшихъ временъ. А подобный пріемъ осмотра наиболѣе удобенъ для каждаго по одному тому уже, что имъ только и можно уяснить самый ходъ усовершенствованій, въ преслѣдованіи которыхъ человѣкъ дошолъ до формъ, осуществившихся въ настоящее время, но которыя, однако же, не представляются вполнѣ законченными. Потому что наука изобрѣтеній еще далеко не сказала своего послѣдняго слова.

Артиллерійскія орудія, пріобрѣтавшіяся нами сначала съ запада, чрезъ посредство ганзейскихъ городовъ, съ XV вѣка получаютъ у насъ особенное значеніе въ военномъ дѣлѣ. Понятно, что въ такомъ случаѣ, дороговизна ихъ пріобрѣтенія и трудность доставки должны были заставить правительство подумать объ учрежденіи собственныхъ литейныхъ мастерскихъ. И вотъ Іоаннъ III призываетъ ломбардскихъ мастеровъ-литейщиковъ: Якова, Петра—Антонія, наконецъ Рудольфа Фіоровенти. Возникаетъ устроенный въ Москвѣ пушечный дворъ, и литейное искусство пускаетъ въ Россіи глубокіе корни. Появляются русскіе мастера: Дубининъ, Чеховъ и другіе. Затѣмъ, по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, мы видимъ, что Іоаннъ Грозный могъ располагать уже 2,000 *орудій (?)*. Смутное время появленія на Руси самозванцевъ и неудачный результатъ войны, веденной царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ съ поляками, задерживаютъ на время успѣхи наши въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Даже при преемникѣ послѣдняго, дѣло это находилось въ незавидномъ состояніи. Хотя, въ то же время, техническая сторона его идетъ мало по малу впередъ; доказательствомъ чему служатъ образцы желѣзныхъ, заряжаемыхъ съ казенной части, орудій той эпохи. Ясно, что развитіе нашей артиллеріи останавливалось только общимъ административнымъ застоемъ государства и отсутствіемъ руководящей силы. Силу эту даровалъ Россіи Промыслъ—въ лицѣ Петра. Изъ образцовъ первой эпохи останавливаетъ вниманіе желѣзное орудіе, относимое къ началу XV в., найденное въ 1852 г. на морскомъ днѣ, близъ береговъ Даніи. Оно ковано изъ листового желѣза, скрѣпленнаго желѣзными же кольцами, и вдолблено въ дубовое бревно. Неуклюжій видъ этого патріархальнаго орудія, по всей вѣроятности морского, очень оригиналенъ. Какъ представителей этого времени, вы увидите изъ метательныхъ орудій огромныя желѣзныя стрѣлы, алебастровыя ядра, каменныя, желѣзныя и даже свинцовыя ядра, дробь (картечь), бомбы. Тутъ же въ коллекціи, особенно замѣчательныхъ по конструкціи своей, орудій XV, XVI и XVII вв., помѣщены: чрезвычайно интересная пищаль 1485 г., гаубица 1542 г. и *нарѣзное* орудіе 1615 г., которое рѣшаетъ споръ о томъ: какой націи принадлежитъ идея нарѣзныхъ орудій? Потому что въ западной Европѣ нарѣзныхъ орудій, относящихся къ тому времени, мы не находимъ. Орудіе это притомъ заряжается съ казенной части; слѣдовательно совмѣщаетъ въ себѣ тѣ условія, которыя нынѣ наука признаетъ необходимыми для того, чтобы орудіе могло удовлетворять вполнѣ своему назначенію. По неволѣ припоминается, что «ничто не ново подъ луною». Кромѣ интереса, возбуждаемаго орудіемъ, о которомъ идетъ рѣчь, и въ научномъ отношеніи оно замѣчательно вычеканенною латинскою надписью, гласящею: magno domino tzari et magno duci Michaeli Foedrowitch *omnium ursorum*, т. е., великому господину, царю и великому предводителю *всѣхъ медвѣдей* Михаилу Ѳедоровичу. Что это? ошибка ли (т. е. ursorum поставлено вмѣсто Russorum), или же посвященіе заключаетъ въ себѣ насмѣшку, добраться до смысла которой наши неучоные предки не могли, по незнанію латинскаго языка. Здѣсь же помѣщена коллекція *органовъ* XVI и XVII вв., этихъ прототиповъ нынѣшнихъ скорострѣльныхъ орудій. Идея, вызвавшая изобрѣтеніе, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, одна и та же — учащеніе срѣльбы. Но техническая сторона осуществленія этой идеи, въ старину и въ настоящее время представляетъ громадную разницу. *Органы* эти состоятъ или изъ ружейныхъ стволовъ, или изъ маленькихъ мортирокъ и отличаются только соотвѣтственными, тому или другому роду оружія, приспособленіями, довольно грубыми, сложными и неудобными. Недостатки эти не скрылись отъ проницательности Великаго Преобразователя, который и задался цѣлію вывести ихъ изъ употребленія. Далѣе видимъ мѣдныя орудія полкового наряда (нынѣшней полевой артиллеріи), желѣзныя, полково и крѣпостного нарядовъ, въ числѣ которыхъ также встрѣчаются и нарѣзныя, и заряжаемыя съ казенной части. Большая часть ихъ доставлена изъ монастырей: Спасо-Евфимьевскаго, Калязинскаго, Троицко-Сергіевскаго; —и, наконецъ, чугунныя. Отдѣлъ заключается образцами орудій стѣнобитнаго наряда, между которыми находятся любопытные экземпляры мортиръ и пищалей.

Петръ, имѣвъ несчастіе убѣдиться въ дурномъ состояніи нашей артиллеріи, за потерею ея подъ Нарвою, ревностно принялся за созданіе новой. При этомъ онъ обратилъ вниманіе на введеніе болѣе правильной системы въ вѣсѣ и калибрѣ орудій, а также на «скорое ихъ вожденіе». По могучему слову его возникаютъ арсеналы: въ Воронежѣ, Казани, Петербургѣ, устраиваются литейныя въ Петрозаводскѣ, на Олонцѣ. Закипаетъ дѣятельная работа: старыя орудія переливаются въ новыя, меньшаго калибра. Недостатокъ въ металлѣ пополняется церковными колоколами и вскорѣ артиллерія наша начинаетъ рѣшать битвы. Смерть Петра снова погрузила въ застой артиллерійское дѣло, и даже отодвинула развитіе его назадъ, потому что начальники (кромѣ Миниха), большею частію изъ нѣмцевъ, не только не сочувствовали свѣтлымъ идеямъ Петра, но даже посягали на разрушеніе имъ заведеннаго. Одинъ изъ нихъ, Гинтеръ, такъ дѣятельно принялся за переливку любимыхъ Петромъ 1/2 пуд. длинныхъ гаубицъ, что ни одна изъ нихъ не дошла до нашего времени.

Вообще орудія этого отдѣла находятся въ небольшомъ количествѣ.

Изъ выставленныхъ орудій этой эпохи обращаетъ на себя вниманіе, оригинальностію конструкціи, дробовикъ 1722 г., вылитый изъ чугуна, въ Олонцѣ. Онъ имѣетъ четырехгранный каналъ и пирамидальную камору. Подобныя орудія наиболѣе употреблялись на корабляхъ. Замѣчательна и скорострѣльная пушка, имѣющая сзади поворотный кругъ съ каморами, входящими при вращеніи круга въ казенную часть.

Запущенная артиллерійская часть оставалась въ такомъ печальномъ положеніи до временъ императрицы Елизаветы, когда генералъ-фельдцейхмейстеръ Шуваловъ дѣятельно принялся за ея преобразованіе, направленное къ уничтоженію ея недостатковъ. Уменьшеніемъ калибра орудій и лучшимъ устройствомъ лафетовъ, онъ придалъ имъ большую подвижность и введенныя Шуваловымъ единороги удержались до нашего времени. Но изобрѣтенныя имъ же «секретныя» гаубицы, возбуждавшія въ свое время столько толковъ, оказались не соотвѣтствующими назначенію: наносить большее пораженіе разбрасываніемъ на широкое пространство снарядовъ; они вскорѣ вышли изъ употребленія. При Шуваловѣ же положено основаніе и правильному устройству внутренняго артиллерійскаго управленія.

Начало новаго устройства артиллеріи положено императоромъ Павломъ, и первые опыты послѣдующихъ нововведеній производились въ то время, когда онъ въ Гатчинѣ, еще великимъ княземъ, на практическихъ занятіяхъ имѣлъ случай замѣчать недостатки этой важной стороны военнаго дѣла. Съ того времени артиллерія наша служила постояннымъ предметомъ заботъ государей и, наконецъ, въ настоящее время она поставлена на ту степень, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ новѣйшимъ указаніямъ быстро развивающейся технической стороны военной науки. По превосходной, выставленной коллекціи орудій новѣйшаго времени, можно шагъ за шагомъ прослѣдить развитіе ея даже до текущаго года.

Коллекція предохранительнаго, холоднаго и ручного оружія чрезвычайно разнообразна и, кромѣ техническаго интереса, представляетъ интересы археологическій и историческій. Подробное описаніе ея, которое, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, выходитъ на дняхъ въ свѣтъ съ приложеніемъ рисунковъ, по всей вѣроятности, будетъ принято публикою очень привѣтливо и пополнитъ существенный пробѣлъ въ нашей военной литературѣ.

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Петербургскій Комитетъ Грамотности объявилъ *конкурсъ на составленіе книги о Петрѣ Великомъ для народнаго чтенія.* Полная премія опредѣлена въ тысячу рублей, половинная премія въ 500 руб.; сочиненіе остается собственностью автора и печатается на его счотъ. Срокъ представленія рукописи—1-е сентября 1873 года. Въ конкурсной программѣ, между прочимъ, указаны слѣдующія условія:

Книга должна быть составлена по новѣйшимъ изслѣдованіямъ и по источникамъ наиболѣе достовѣрнымъ и провѣреннымъ исторической критикою. Авторъ долженъ наглядно, фактически и умѣстно выяснить тѣ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ Петръ Великій совершалъ свои реформы, причомъ обратить особенное вниманіе на

дѣятельность его, какъ учителя и воспитателя русскаго народа. Изъ государственныхъ и административныхъ реформъ Петра конкуррентъ обязанъ остановиться преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, практическая и цѣлесообразная польза которыхъ обнаружилась или при жизни преобразователя, или впослѣдствіи и никѣмъ въ наукѣ не оспаривается; необходимо также представить читателю, какъ Петръ относился къ естсственнымъ богатствамъ Россіи, какія средства имъ употреблялись, чтобы извлечь изъ нихъ пользу, и какимъ успѣхомъ увѣнчались мѣропріятія еще при жизни преобразователя. Говоря о Петрѣ, какъ о человѣкѣ, конкурренту слѣдуетъ обратить вниманіе на всю обстановку жизни и дѣятельности преобразователя и на его отношенія къ разнымъ лицамъ вообще, и къ приближоннымъ въ особенности. Конкуррентъ долженъ выяснить взглядъ Петра на религію вообще и на вѣротерпимость въ частности, показать отношенія его къ раскольникамъ и представить причину, почему эти послѣдніе подвергались преслѣдованію императора.

—Г. Сидоровъ заказалъ для московской политехнической выставки 12 картинъ, изображающихъ различные моменты изъ жизни Петра Великаго и относящіеся къ сѣверу Россіи. Литографическіе снимки съ этихъ картинъ изданы теперь отдѣльною книгою съ описаніемъ и приложеніемъ различныхъ статей, записокъ и докладовъ г. Сидорова о промышленныхъ нуждахъ сѣвера.

— А. А. Васильчиковъ, собралъ къ открытію Политехнической Выставки тридцать портретовъ преобразователя, по большей части взятыхъ изъ императорскихъ дворцовъ. Недавно вышла составленная имъ по этому поводу брошюра, въ которой, кромѣ описанія выставленныхъ портретовъ, Васильчиковъ представилъ списокъ и другихъ портретовъ и бюстовъ Петра, находящихся у разныхъ частныхъ лицъ.

18-го іюля 1872 г.

Въ иностранныхъ газетахъ, особенно расположенныхъ къ Австріи, съ необыкновеннымъ усердіемъ комментируется дружелюбный пріемъ, оказанный россійскимъ императорскимъ дворомъ эрцгерцогу Вильгельму австрійскому, прибывшему на прошлой недѣлѣ въ Царское Село, съ цѣлью присутствовать на начавшихся въ прошедшую субботу красносельскихъ маневрахъ. Настойчиво желая видѣть въ фактѣ этого пріема признаки политическаго сближенія Россіи съ Австріею, упомянутыя газеты придаютъ особое значеніе даже и такимъ обычнымъ фактамъ, какъ исполненіе русскими войсками австрійскаго гимна на смотру, на которомъ присутствовалъ въ Красномъ Селѣ эрцгерцогъ, или какъ ношеніе австрійскихъ орденовъ, на томъ же смотру, чинами россійскаго царственнаго дома. По поводу этого гимна и этихъ орденовъ, «Journal des Debats», столь усердно распинающійся въ послѣднее время за Австрію, выводитъ самыя смѣлыя заключенія, утверждая, что поразившіе его факты выходятъ далеко за предѣлы обыкновенной вѣжливости, соблюдаемой русскимъ дворомъ относительно высокихъ гостей, его посѣщающихъ.

Еслибъ иностранныя газеты были нѣсколько лучше знакомы съ обычаями, соблюдаемыми въ Россіи, то онѣ легко бы могли убѣдиться, что всѣ ихъ выводы, хотя и не имѣющіе въ себѣ ничего особенно невѣроятнаго, построены, однакожъ, на крайне шаткихъ основаніяхъ. Онѣ бы знали, въ такомъ случаѣ, что исполненіе иностранныхъ гимновъ русскими военными хорами музыкантовъ на смотрахъ, происходящихъ въ присутствіи иностранныхъ принцевъ — фактъ самый заурядный, повторяющійся при всякомъ такомъ смотрѣ и имѣвшій одинаково мѣсто, какъ для принца Фридриха Карла прусскаго, такъ и для принца Вильгельма Оранскаго, посѣтившаго Петербургъ въ прошломъ году, или для принца Гумберта Итальянскаго, бывшаго у насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Тоже самое относится и къ иностраннымъ орденамъ.

Русскій дворъ всегда строго соблюдалъ и соблюдаетъ преданія радушнаго гостепріимства и самаго утонченнаго, по своей любезности, этикета, по отношенію къ иностраннымъ царственнымъ гостямъ, его посѣщающимъ. Выводить изъ этого, всѣмъ хорошо извѣстнаго факта, какія либо политическія заключенія, могутъ только люди, или крайне плохо знакомые съ русскими обычаями, или слишкомъ усердно желающіе видѣть то, чего имъ хочется, въ фактахъ совершенно безразличныхъ. Многія изъ статей, появившихся за послѣднее время въ газетахъ, вдохновляемыхъ графомъ Андраши, заставляютъ предполагать, что толки «Journal des Debats» и пештскихъ газетъ о пріемѣ, сдѣланномъ въ Россіи эрцгерцогу Вильгельму, относятся къ послѣдней категоріи.

Положеніе дѣлъ во Франціи значительно улучшается. Монархическія партіи, истощивъ весь запасъ своей напускной энергіи въ мелкихъ стычкахъ съ президентомъ республики, и потерпѣвъ отъ него конечное пораженіе на всѣхъ пунктахъ, начинаютъ находить, что зашли слишкомъ далеко и надѣлали тьму неловкостей. Приближеніе парламентскихъ вакацій образумило ихъ наконецъ. Монархисты убѣдились, до какой степени непопуляренъ въ публикѣ ихъ придирчивый образъ дѣйствій по отношенію къ Тьеру. Свѣдѣнія, получаемыя ими изъ провинцій, показали имъ, что такая тактика привела только къ тому, что повсюду рѣшительно начинаютъ признавать необходимость распущенія нынѣшней палаты и новыхъ выборовъ. Убѣжденные, что на этихъ выборахъ они потерпятъ полнѣйшее пораженіе и лишатся всякаго вліянія на дѣло страны, монархисты стараются теперь устранить грозящую имъ опасность попытками примиренія съ президентомъ республики и партіею умѣренныхъ республиканцевъ. Они заявляютъ готовность признать за окончательную республиканскую форму правленія, съ тѣмъ лишь. чтобъ форма эта не исключала возможности ихъ вліянія на ходъ правительственныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлью они требуютъ учрежденія второй палаты, избираемой генеральными совѣтами, и министерства, строго отвѣтственнаго передъ представительствомъ страны. На такихъ условіяхъ умѣренные монархисты праваго центра соглашаются слиться съ умѣренными республиканцами и составить вмѣстѣ съ ними новое большинство.

Надо полагать, что умѣренные республиканцы и Тьеръ не поддадутся этимъ новымъ проискамъ. Президентъ республики имѣлъ случай убѣдиться въ вопросѣ о налогѣ на сырье, что, разъ заявивъ свое твердое намѣреніе сохранить республиканскую форму правленія, онъ всегда можетъ разсчитывать въ нынѣшней палатѣ на большинство, совершенно достаточное для ея распущенія, въ случаѣ, если это окажется необходимымъ, а болѣе ничего и не нужно для того, чтобы держать монархистовъ въ страхѣ и повиновеніи. Послѣ результата недавнихъ преній о налогахъ, уже не представляется никакой опасности для того, чтобы Тьеръ могъ быть низвергнутъ монархическими фракціями. Эти фракціи хорошо сознаютъ свое невыгодное положеніе и стараются нынѣ избѣгнуть публичныхъ объясненій съ президентомъ республики, потому что, если Тьеръ, нынѣ, поставитъ вопросъ о довѣріи къ себѣ, то отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ такое значительное число голосовъ въ его пользу, что искомое парламентское большинство окажется существующимъ даже и безъ нихъ. Если-же и они, изъ опасенія непопулярности, тоже подадутъ свои голоса за него и довѣріе будетъ высказано болѣе или менѣе единодушно, тогда Тьеръ заручится такою силою и такимъ вліяніемъ, что ему уже будетъ какъ нельзя болѣе удобно управлять страною совершенно по своему произволу и ни мало не стѣсняясь требованіями монархическихъ партій.

Впрочемъ, мы скоро увидимъ, чѣмъ разъиграются эти новыя интриги французскихъ монархистовъ. Парламентскія вакаціи уже не за горами. Третьяго дня открылась въ Парижѣ подписка на трехмилліардный заемъ и сегодня, 18 іюля, она должна закончиться. Результатъ ея, конечно, еще неизвѣстенъ *) въ то время, когда мы пишемъ эти строки, но въ полномъ успѣхѣ этой небывалой, по громадности своихъ размѣровъ, финансовой операціи—нѣтъ никакого сомнѣнія. Условія, на которыхъ выпускается заемъ, такъ выгодны, что лучшаго помѣщенія для капиталовъ трудно и пріискать. Это понимаютъ даже и въ Германіи, которая, повидимому, намѣрена принять крупное участіе въ подпискѣ.

Между тѣмъ, Національное Собраніе съ лихорадочной торопливостію спѣшитъ покончить съ дѣлами, стоящими еще на очереди. Военный законъ уже принятъ послѣ третьяго чтенія, почти безъ всякихъ возраженій. Остается утвердить новый законъ о присяжныхъ въ уголовныхъ судахъ, да измѣненія въ избирательномъ законѣ и затѣмъ останется только щекотливый вопросъ о довѣріи къ правительству. Если Тьеръ даже и настоитъ на публичномъ обсужденіи этого вопроса, то пренія не затянутся. Весьма можетъ случиться, что въ концѣ нынѣшней недѣли Собраніе отсрочитъ свои засѣданія и разойдется до ноября мѣсяца, къ величайшему удовольствію страны, до-нельзя утомленной неблаговидными сценами въ палатѣ и тревогою, которую возбуждали эти сцены въ публикѣ.

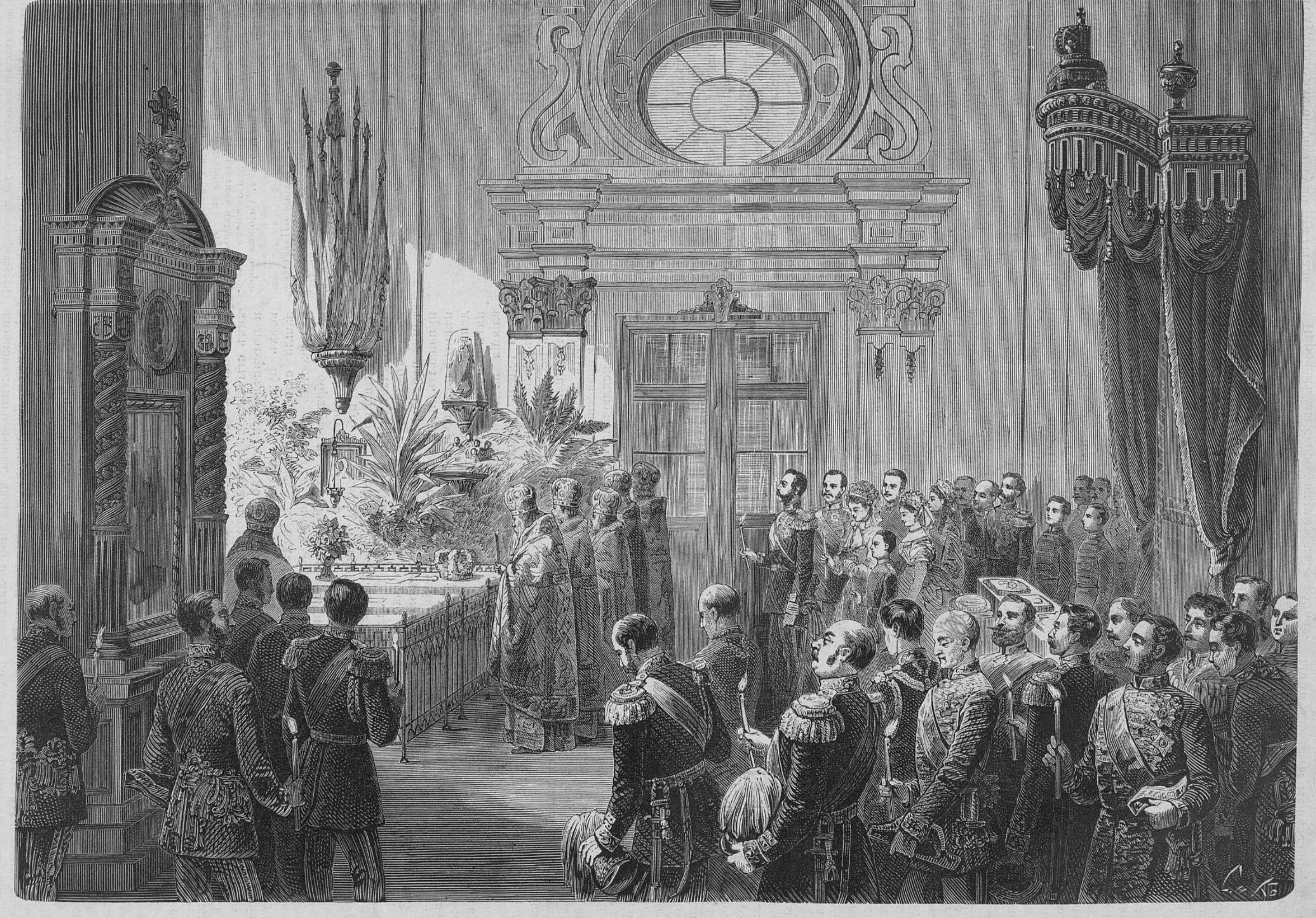
Парламентская сессія въ Англіи тоже близится къ концу. Билль о тайной подачѣ голосовъ получилъ уже королевское утвержденіе, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ былъ окончательно принятъ палатою общинъ. Спикеръ палаты торжественно заявилъ объ этомъ въ засѣданіи 7 (19) іюля, при чомъ произошла сцена, довольно новая въ англійскомъ парламентѣ. Заявленіе спикера было принято сдержанными рукоплесканіями либеральнаго большинства, и ропотомъ консервативной оппозиціи. Услышавъ этотъ ропотъ, либералы въ отвѣтъ ему усилили свои аплодисменты, которые перешли въ цѣлую бурю восторженныхъ заявленій сочувствія. Англійскіе *коммонеры*, очевидно, увлекаются примѣромъ континентальныхъ парламентовъ, надъ отсутствіемъ сдержанности которыхъ англичане всегда столь зло смѣялись.

Нѣсколько позднѣе палата общинъ отвергла билль объ отмѣнѣ смертной казни. Министерство Гладстона выказало себя въ этомъ случаѣ не съ особенно либеральной стороны. Оно не только не поддержало этого билля, но, черезъ одного изъ своихъ членовъ, именно черезъ генеральнаго атторнея за Ирландію, высказалось противъ отмѣны смертной казни.

Муниципальные выборы въ Италіи, происходящіе *въ первый разъ* съ участіемъ въ нихъ клерикальной партіи, оказываются вполнѣ благопріятными для правительства. Либералы одерживаютъ верхъ положительно во всѣхъ большихъ городахъ и въ Ватиканѣ могутъ теперь убѣдиться, сколь мало остается надежды на такой оборотъ дѣлъ, который бы разрушилъ совершившееся единство Италіи и возвратилъ папѣ утраченную имъ свѣтскую власть. Прежнему порядку вещей уже не вернуться и Римская Курія очень-бы хорошо сдѣлала, еслибъ приняла предложенія итальянскаго правительства, очевидно, искренно желающаго создать папѣ совершенно независимое положеніе въ качествѣ верховнаго главы католической церкви. Лучшимъ доказательствомъ такой искренности служитъ фактъ положительнаго отказа римскаго правительства вступить въ коалицію державъ, имѣющихъ право veto въ избраніи папы. Этимъ отказомъ король Викторъ Эммануилъ и его министры ясно показываютъ, что считаютъ папство чисто итальянскимъ національнымъ учрежденіемъ и дорожатъ сохраненіемъ за нимъ полной духовной самостоятельности и независимости.

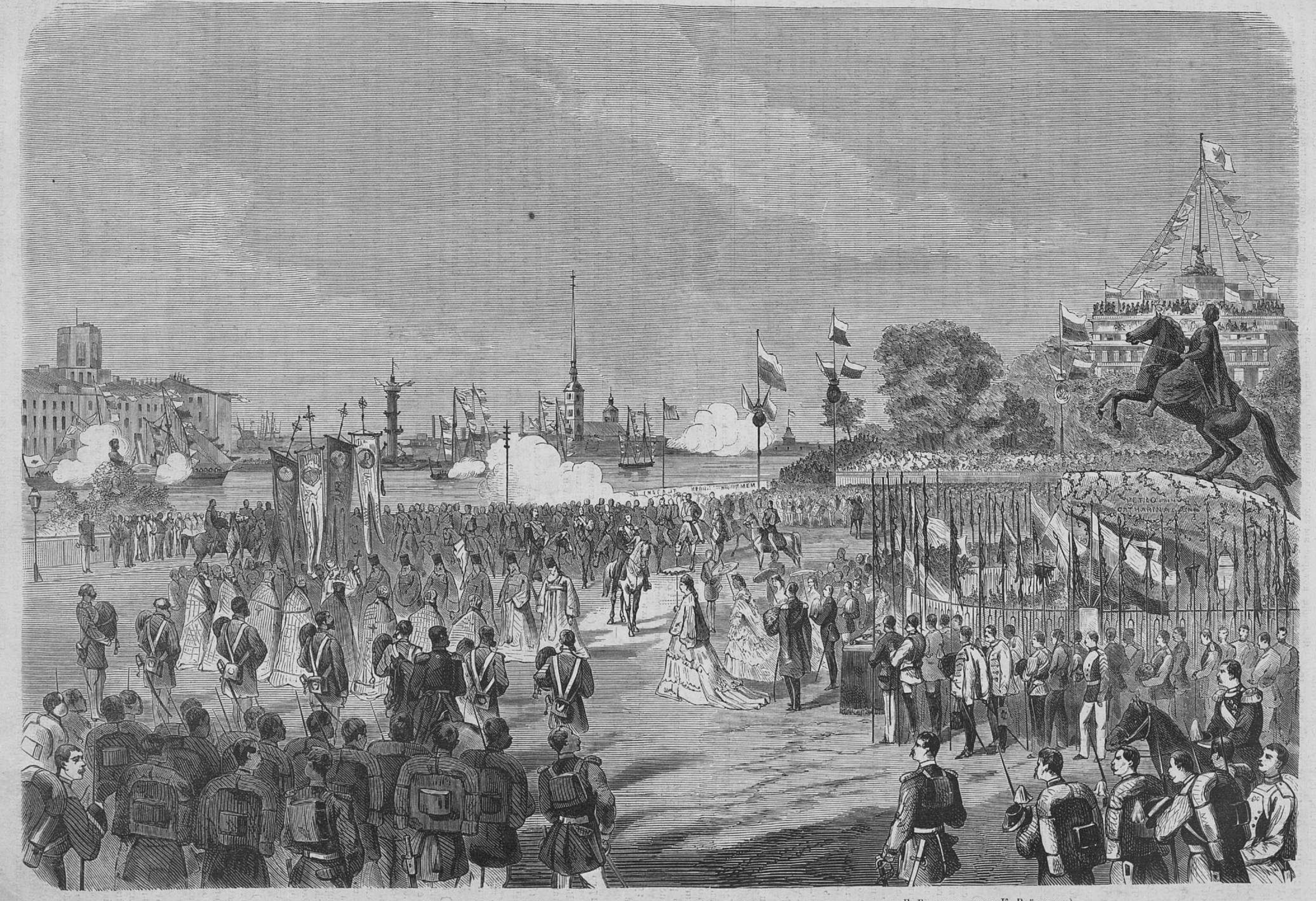
Наши предсказанія на счотъ вѣроятныхъ результатовъ покушенія на жизнь испанскаго короля—оправдываются самымъ блестящимъ образомъ. Недошедшія по назначенію пули убійцъ доставили Амедею I-му то, чего ему до-нынѣ не доставало, именно—обширную популярность въ народѣ. Путешествіе молодого короля въ Сантандеръ, обратилось

*) См. Новѣйшія Извѣстія этого №



С.-Петербургъ.—Панихида надъ гробомъ Петра I, въ Петропавловскомъ соборѣ, 30 мая 1872 г. (Рис. съ натуры на дер. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.



Молебенъ передъ памятникомъ Петра I на Петровской площади, въ С.-Петербургѣ, 30 мая 1872 г. (Рис. съ натуры на дер. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

въ цѣлый рядъ восторженныхъ овацій. Народъ повсюду горячо привѣтствуетъ доблестнаго сына «короля честнаго человѣка». Въ самомъ Сантандерѣ, городѣ, наполненномъ республиканцами, король, предупрежденный заранѣе министрами, ожидалъ встрѣтить довольно холодный пріемъ. Вышло иначе. Желая изгладить въ молодомъ государѣ впечатлѣніе, произведенное гнуснымъ покушеніемъ на его жизнь, сантандерскіе республиканцы встрѣтили Амедея I-го самымъ сочувственнымъ образомъ!

Отнынѣ дѣло молодого короля можетъ считаться окончательно выиграннымъ. Опираясь на либеральное министерство Сорильи, онъ, съ обычнымъ умѣньемъ членовъ Савойскаго дома, съумѣетъ упрочить за собою мгновенно прихлынувшую къ нему популярность и дать наконецъ Испаніи благодѣянія твердо установившагося правительства.

Новѣйшія извѣстія.

Бернъ, (29-го) 17-го іюля. Швейцарское правительство назначило своими представителями на международный статистическій конгрессъ въ С.-Петербургѣ, директора швейцарскаго статистическаго Бюро Макса Вирта и члена правительства Бернскаго кантона Баденгеймера.

— Правительство женевскаго кантона обратилось къ швейцарскому правительству съ просьбою потребовать у папскаго нунція, пребывающаго въ Луцернѣ, объясненія по поводу такъ - называемой папской буллы, касательно учрежденія епископства въ Женевѣ и назначенія туда епископомъ Мермиллода.

Константинополь, (29-го) 17-го іюля. Сегодня Хедивъ выѣзжаетъ отсюда обратно въ Египетъ. Его министръ иностранныхъ дѣлъ, Нубаръ-Паша, проживетъ еще нѣсколько дней въ Константинополѣ и затѣмъ отправится въ Лондонъ.

Здѣсь на французскій новый заемъ подписано 500.000.000 франковъ.

Вашингтонъ, (29-го) 17-го іюля. Правительство Соединенныхъ Штатовъ получило изъ Женевы, оффиціальнымъ путемъ, удовлетворительныя извѣстія касательно своихъ притязаній къ Англіи.

Правительство республики Колумбія выплатило вознагражденіе Соединеннымъ Штатамъ.

Римъ, (27-го) 15-го іюля. Генералъ ордена іезуитовъ, Бексъ, созвалъ въ Римъ собраніе главнѣйшихъ членовъ этого ордена.

Римъ, (29-го) 17-го іюля. Ожидается обнародованіе папской энциклики, въ которой армяне католическаго вѣроисповѣданія на Востокѣ объявляются отлучонными отъ церкви и подвергаются великому отлученію.

Римъ, (30-го) 18-го іюля. Папа посвятилъ вновь семь епископовъ въ Италію и одиннадцать въ иностранныя государства.

На общинныхъ выборахъ большой части городовъ на югѣ римской провинціи перевѣсъ остался на сторонѣ либераловъ.

Женева, (27-го) 15-го іюля. Члены третейскаго суда изучаютъ законы англійской конституціи, чтобы убѣдиться въ томъ, что правительство Англіи употребило съ своей стороны всѣ средства для воспрепятствованія вооруженію корсаровъ. Изъ четырехъ случаевъ вооруженія уполномоченный Англіи отринулъ три. Относительно же четвертаго оказалось, что правительство Англіи отдало необходимыя приказанія въ надлежащее время, но эти приказанія не были немедленно приведены въ исполненіе и корсаръ «Элебема» проскользнулъ въ море. Утверждаютъ, что третейскій судъ опредѣлитъ круглою суммою вознагражденіе за убытки, причиненные «Элебемою» — въ 7 милліоновъ долларовъ, а за убытки, причиненные крейсеромъ «Флоридою»—въ 3 милліона долларовъ.

Парижъ, (29-го) 17-го іюля. Вчера на французскій заемъ подписано за границею на 142 милліона ренты, а во Франціи на 85 милліоновъ ренты; всего подписная сумма превосходитъ капиталъ въ 4 милліарда франковъ. Сегодня ожидается болѣе значительная подписка. Въ Англіи и другихъ странахъ подписка открывается только сегодня.

Парижъ, (30-го) 18-го іюля. Въ полночь получены были слѣдующія свѣдѣнія о результатѣ подписки: въ Парижѣ подписали 12 милліардовъ франковъ, въ департаментахъ 2 милліарда, за границею болѣе 12 милліардовъ.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ сегодня къ 10-ти часамъ утра, на заемъ подписано всего 28 милліардовъ франковъ. Полагаютъ, что подписка дойдетъ до суммы отъ 29 до 30 милліардовъ франковъ.

Берлинъ, (29-го) 17-го іюля. Заявленія на французскій заемъ столь значительны, что вся предложенная къ подпискѣ сумма приблизительно будетъ покрыта въ одной Германіи.

Версаль, (30-го) 18-го іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія, министръ финансовъ Гуляръ, объявилъ, что на новый заемъ подписано всего $41^1/_2$ милліардовъ франковъ. Министръ, провозглашая результатъ подписки на новый заемъ, сказалъ, что въ этомъ успѣхѣ онъ видитъ вѣрное предсказаніе возвышенія и жизненности Франціи. Министръ выразился, что за это надо благодарить Бога, даровавшаго, сверхъ того, обильный урожай и высказалъ похвалу консервативной республикѣ, при которой, «несмотря (какъ онъ сказалъ) на наши заблужденія и несчастія, міръ не перестаетъ питать довѣріе къ Франціи, которое мы заслужили нашими единствомъ, мудростью, терпѣніемъ». Слова эти вызвали рукоплесканія въ Собраніи.

Лиссабонъ, (30-го) 18-го іюля. По слухамъ, здѣсь открытъ заговоръ противъ Правительства. Такъ какъ ожидаются безпорядки, то Правительство приняло строгія мѣры предосторожности.

Брюссель, (30-го) 18-го іюля. Сегодня королева Бельгійцевъ благополучно разрѣшилась отъ бремени дочерью. Мать и новорожденная здоровы.

Антверпенъ, (30-го) 18-го іюля. Боязнь, что выборы въ Общинные Совѣты будутъ постоянною депутаціею Провинціальнаго Совѣта объявлены недѣйствительными, вызвала въ Антверпенѣ сегодня большое волненіе. По этому поводу сюда присланъ сильный отрядъ жандармовъ.

— По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Бельгіи подписали на новый французскій заемъ всего 9 милліоновъ франковъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 18-го сего іюля, въ $7^1/_4$ часовъ вечера, Его Императорское Величество изволилъ отбыть изъ Царскаго-села въ Москву въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ: эрцъ-герцога Вильгельма австрійскаго, Великихъ Князей: Владиміра Александровича и Николая Николаевича Старшаго; Великой Княгини Маріи Николаевны и Принцессы Маріи Максимиліановны Баденской.

— 14-го іюля, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи изволили отправиться изъ С.-Петербурга въ Ливадію.

— Въ понедѣльникъ, 17-го іюля, въ 3 часа пополудни, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отправиться въ Копенгагенъ изъ Петергофа на яхтѣ «Штандартъ».

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 12 іюля напечатано положеніе о морскихъ юнкерскихъ классахъ въ Николаевѣ, Высочайше утвержденное 11-го іюня 1872 года.

— «Голосъ» передаетъ слухъ, что предполагается отмѣнить гербовый сборъ за внутреннее дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ по надобностямъ частныхъ лицъ и взыскивать только за бумаги, которыя или подаются отъ самихъ заявителей, или, по ихъ ходатайству, выдаются имъ изъ присутственныхъ мѣстъ.

— Въ Государственный Совѣтъ внесенъ проэктъ правилъ о предоставленіи раскольникамъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ дѣйствующихъ о нихъ постановленій.

— Въ «Journal de S.-Pétersbourg» извѣщаютъ, что брошюра г. Катакази, подъ заглавіемъ: «Un incident diplomatique» (Дипломатическое приключеніе), адресованная на имя верховнаго судьи Чеза съ цѣлью возбудить искъ противъ г. Фиша, издана безъ вѣдома и вопреки намѣреніямъ русскаго правительства.

— Здѣсь недавно открытъ складъ произведеній чешской промышленности.

— «Моск. Вѣд.» передаютъ, что къ началу предстоящаго академическаго года будетъ обнародована *новая программа* преподаванія закона Божія въ нашихъ гимназіяхъ.

— Въ «Прав. Вѣстн.» 16-го іюля напечатано слѣдующее описаніе Высочайше утвержденныхъ 13-го марта 1872 года знаковъ и медали Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. 1. *Золотой знакъ*. Червленный греческій съ золотою каймою крестъ, на которомъ надпись золотыми славянскими буквами: «за спасеніе погибающихъ на морѣ». За крестомъ два серебряныхъ якоря, на крестѣ положенные. Весь знакъ на Андреевской кокардѣ. 2. *Серебряный знакъ*. Тотъ же рисунокъ, что и у золотого знака, съ тою разницею, что крестъ имѣетъ серебряную кайму и таковую же надпись и якоря серебряные, вороненые. Весь знакъ на Андреевской кокардѣ. 3. *Медаль*. Медаль золотая или серебряная. На лицевой сторонѣ волнующееся море, по которому идетъ Спаситель, протягивающій правую руку утопающему св. Петру; вдали виднѣ корабль подъ парусами. Надъ изображеніемъ этимъ пяти-угольная звѣзда; кругомъ славянскими буквами рельефная надпись: «За спасеніе погибавшихъ на морѣ.» На оборотной сторонѣ медали: въ узорчатой круглой рамкѣ, чистое поле, для вырѣзыванія имени лица, которому она назначается. На каймѣ надпись славянскими буквами вверху: «Вѣра и надежда», а внизу: «спасеніе Твое». Надпись эта сопровождается справа осмиконечнымъ греческимъ крестомъ, а слѣва—якоремъ.

Москва, 18-го іюля. Государь Императоръ вмѣстѣ съ ихъ Высочествами Великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Великой княгиней Маріей Николаевной, принцессой Баденской Маріею Максимиліановною и Эрцъ-Герцогомъ Австрійскимъ Вильгельмомъ, изволилъ благополучно прибыть въ Москву въ 10 часовъ утра и остановиться въ Петровскомъ Дворцѣ.

— По словамъ «Вѣсти. Политех. Выставки», состоялось Высочайшее повелѣніе о постановкѣ памятника Пушкину въ томъ концѣ Тверского бульвара, который обращонъ къ тверскимъ воротамъ.

— 15-го іюля прибыли въ Москву Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ и Николай Николаевичъ Младшій.

Москва. Въ «Спб. Вѣд.» пишутъ изъ Москвы, что тамъ устраиваются нѣкоторыми профессорами мѣстнаго университета высшіе женскіе курсы, которые откроются съ будущаго октября.

Боровичи. Въ ознаменованіе столѣтняго юбилея существованія города, здѣшніе граждане предположили: составить общество «попечительства о бѣдныхъ» и сдѣлать подписку для открытія общественнаго городского банка.

Выборгъ. Недавно послѣдовало утвержденіе устава «Сѣвернаго банка для развитія торговли и промышленности» въ Финляндіи, съ капиталомъ въ 30 милл. марокъ или 10 милл. рублей. Этотъ банкъ будетъ находиться въ Выборгѣ.

Ганге. Сооруженіе гангеудской желѣзной дороги идетъ успѣшно, и, говорятъ, она будущею осенью будетъ открыта для движенія.

Иркутскъ. Въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ циркуляръ генералъ-губернатора Восточной Сибири, изъ котораго видно, что генералъ-губернаторъ, основываясь на дѣланныхъ ему лично вездѣ заявленіяхъ, убѣдился, что вообще народъ желаетъ, чтобы дѣти учились грамотѣ, узнавали дѣйствующіе законы и научились вести счоты.

Кавказъ. Въ кавказскомъ учебномъ округѣ предполагается гимназіи, ставропольскую и кубанскую, преобразовать въ строго-классическія, съ устройствомъ высшаго реальнаго училища во Владикавказѣ. Что же касается Закавказья, то тамъ, какъ слышно, будетъ допущено нѣсколько реальныхъ училищъ, взамѣнъ классическихъ гимназій и прогимназій.

Красное село. За участіе въ спектакляхъ на Красносельскомъ театрѣ, г. Н. Ф. Сазоновъ получилъ подарокъ отъ Государя Императора, состоящій изъ серебрянаго вызолоченнаго чайнаго сервиза.

Область Войска Донского. Въ «Пр. Вѣстн.» 15 числа напечатано объ открытіи финансовыхъ и контрольнаго учрежденій въ Области Войска Донского.

Одесса. Англійское библейское общество продало въ южной Россіи въ нынѣшнемъ году (1 іюля) до 30,000 экземпляровъ Ветхаго и Новаго завѣта на разныхъ языкахъ.

Ташкентъ. Въ «Русскій Міръ» сообщаютъ, что 17-го іюня въ Ташкентѣ происходила закладка памятника въ память воиновъ, убитыхъ подъ стѣнами Ташкента.

Эчміадзинъ. Стараніями Каѳоликоса, постройка зданія для духовной семинаріи въ Эчміадзинѣ кончена и положено, чтобы при каждой армянской церкви въ Россіи была открыта школа.

Вѣсти изъ за границы.

Изгнаніе іезуитовъ изъ центральной Америки. Отъ 2-го (14-го) іюня изъ Лондона прислана въ разные журналы депеша, сообщающая, что правительства Гватемалы, Никарагуа и Санъ-Сальвадора согласились единовременно издать указъ объ уничтоженіи ордена іезуитовъ, о конфискаціи имущества и объ изгнаніи изъ этихъ государствъ членовъ іезуитскаго ордена.

— Съѣздъ католическихъ священниковъ. Въ нѣмецкихъ газетахъ сообщаютъ, что 5-го іюля въ городкѣ Мюнстерѣ (близъ Крейцнаха) происходилъ съѣздъ многихъ католическихъ священниковъ нѣмецкой арміи. Утверждаютъ, что съѣздъ опредѣлилъ выразить сочувствіе монсиньору Намчановскому. Съ другой стороны, прусское правительство пожелало вновь воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ патроната при назначеніи приходскихъ священниковъ кельнской епархіи.

— Вліяніе закона противъ іезуитовъ. Мѣры германскаго правительства относительно ультрамонтанъ произвели, повидимому, впечатлѣніе на венгерское и австрійское духовенство. Пражскій архіепископъ и богемскій примасъ, кардиналъ Шварценбергъ, усердно поощрявшій доселѣ чешскую коалицію противъ правительства, разослалъ теперь къ своему духовенству пастырское посланіе, въ которомъ приглашаетъ его прекратить всякую оппозицію законамъ о народномъ обученіи и признать эти законы совершившимся фактомъ.

— Поѣздка хедива въ Константинополь. Въ газетахъ пишутъ, что прибытіе египетскаго вице-короля въ Константинополь имѣетъ цѣлію выхлопотать слѣдующія уступки: присоединеніе провинціи Іемена къ Египту; отмѣну правила, требующаго утвержденія султаномъ всѣхъ фирмановъ хедива; разрѣшеніе ввести въ Египетъ новую судебную организацію и отмѣнить консульскія капитуляціи; предоставленіе хедиву права учрежденія египетскихъ орденовъ и свободную раздачу ихъ, и, наконецъ, право чеканить монету съ вензелемъ хедива. За это онъ обязался, въ случаѣ внутренней или внѣшней войны, предоставить въ распоряженіе Турціи 40,000 египетскаго войска и весь свой флотъ.

— Дѣла на островѣ Кубѣ. По извѣстіямъ изъ Гаванны отъ 15-го іюля, инсургенты въ дѣлахъ послѣ 4-го іюля лишились 134 человѣкъ убитыми и 118 отдавшимися въ плѣнъ; сверхъ того, 994 инсургента изъявили покорность. Войска лишились 60 человѣкъ убитыми и 68 ранеными.

— Помѣщеніе въ баракахъ нѣмецкихъ войскъ во Франціи. По вопросу о размѣщеніи нѣмецкихъ войскъ въ занятыхъ ими французскихъ департаментахъ, установилось полное соглашеніе. Французскому правительству удалось добиться помѣщенія въ баракахъ холостыхъ субалтернъ-офицеровъ. Постройка бараковъ поручена французскимъ инженерамъ.

— Гоненіе на Славянъ въ Австріи. Главнокомандующій въ Тем.-шварѣ, генералъ Скудіеръ, воспрещаетъ офицерамъ читать газеты: «Obzor», «Заставу», «Народъ» и «Панчевацъ», и посѣщать славянскіе клубы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рекомендуетъ своимъ подчиненнымъ *строжайшимъ образомъ* поступать противъ всѣхъ славянскихъ газетъ.

— Подробности покушенія на убійство испанскаго короля. Мадридскій кореспондентъ газеты «Temps» сообщаетъ слѣдующія подробности о покушеніи, 7-го (19-го) іюля, на жизнь испанскаго короля: «Въ десять часовъ вечера, губернаторъ г. Мато получилъ извѣстіе о замышляемомъ покушеніи. Инспекторъ полиціи Марти размѣстилъ полицейскихъ агентовъ въ статскомъ платьѣ на всемъ пути между дворцомъ и садами Буэн-Ретиро. Учрежденъ былъ надзоръ надъ виннымъ погребкомъ на Пласа-Майоръ, изъ котораго вскорѣ вышло 15 или 16 посѣтителей этого заведенія. Эти люди отправились въ улицу дель Ареналь и тамъ раздѣлились на группы въ три и четыре человѣка. Одинъ изъ нихъ сталъ на часахъ на углу улицы и площади Пуэрта дель Соль; агенты слѣдовали и наблюдали за ними. Когда, около полуночи, король и королева оставили сады и отправились во дворецъ, на встрѣчу ихъ экипажу ѣхалъ экипажъ гражданскаго губернатора, осматривавшаго путь. Губернаторъ приказалъ своему кучеру слѣдовать за экипажемъ короля. Увидавъ королевскій экипажъ, группа, стоявшая у левантскаго кафе, разошлась по обѣимъ сторонамъ улицы. Тогда раздались четыре или пять выстрѣловъ. Кучеръ пустилъ лошадей вскачь. Бригадиръ Бургосъ, адъютантъ короля, находившійся въ каретѣ, заслонилъ собою королеву. Губернаторъ Мато и Кастельяносъ вышли изъ кареты и бросились на помощь къ полицейскимъ агентамъ, боровшимся съ убійцами. Инспекторъ Марти ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера человѣка, гнавшагося за нимъ съ кинжаломъ въ рукѣ. Одинъ изъ полицейскихъ стражей былъ раненъ ружейнымъ выстрѣломъ, другіе въ это время гнались за прочими группами убійцъ. Двое изъ нихъ были арестованы въ кафе, куда они скрылись, одинъ былъ убитъ, защищаясь. Съ большимъ трудомъ удалось захватить хозяина погребка, изъ котораго вышли убійцы. Всѣ захваченные были немедленно отправлены губернаторомъ въ тюрьму.

— Тысячелѣтній юбилей въ Норвегіи. 6-го (18) іюля, въ Христіаніи происходило празднованіе тысячелѣтія королевства Норвежскаго. Принцъ Оскаръ и первый министръ присутствовали при открытіи памятника Гарольду, первому королю норвежскому.

Открытіе памятника императору Павлу I въ Павловскѣ.

Іюня 29-го было совершено открытіе памятника императору Павлу I въ Павловскѣ, имъ основанномъ. Въ назначенный день къ 11 часамъ утра войска расположились слѣдующимъ образомъ: хоръ музыки л.-гв. преображенскаго полка, рота этого полка и роты л.-гв. семеновскаго и измайловскаго полковъ, на площадкѣ большого дворца, тыломъ къ правому его флигелю и фронтомъ къ памятнику; роты л.-гв. егерскаго и гренадерскаго и павловскаго полковъ—тыломъ къ лѣвому флигелю дворца; хоръ трубачей кавалергардскаго полка и эскадроны кавалеріи—по правой сторонѣ главной аллеи изъ парка ко дворцу, артиллерія же на площадкѣ парка, фронтомъ къ гимнастическому городку.

Въ 11 часовъ, въ дворцовой церкви началась литургія, на которой соизволилъ присутствовать Государь Императоръ, вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ австрійскимъ. Въ комнатахъ дворца, смежныхъ съ церковью, кромѣ блестящей свиты, находились еще австрійскіе и прусскіе гости и множество придворныхъ дамъ. По окончаніи божественной службы, Государь Императоръ объѣхалъ войско. Въ это время вышло къ памятнику духовенство съ крестомъ и хоругвями, а за нимъ члены императорской фамиліи и свита, за которою слѣдовали инвалиды морского инвалиднаго дома, учрежденнаго Павломъ I. По окончаніи молебствія, при возглашеніи вѣчной памяти основателю Павловска, покрывало слетѣло съ памятника, войска отдали ему честь музыкой и криками «ура», а артиллерія произвела салютъ. Вслѣдъ затѣмъ возглашено было многолѣтіе православному россійскому воинству. По командѣ его высочества Наслѣдника Цесаревича, пѣхота построилась въ колонны и стала по правую сторону памятника. По окончаніи салюта, войско повзводно и поэскадронно прошло церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора и памятника. Послѣ парада въ залахъ дворца былъ великолѣпный завтракъ, и въ началѣ второго часа Государь Императоръ, въ сопровожденіи В. К. Константина Николаевича и В. К. Александры Іосифовны, отправился въ Царское село.

Памятникъ сдѣланъ совершенно по модели гатчинскаго, т. е. по оригиналу Витали, и отлитъ изъ цинка на заводѣ мастера Соколова. На пьедесталѣ обозначены слова: *Императору Павлу I-му, основателю Павловска. 1872 года.*

Фельетонъ

Павловскъ и его воксалъ.

Непрочность всего на свѣтѣ, въ томъ числѣ и репутаціи Павловскаго оркестра.—Глумленія на счетъ прелестей несравненнаго Павловскаго воксала и зловѣщее предсказаніе, что можетъ послѣдовать здѣсь при усиленіи скуки на вечерахъ?

Павловскъ! Милый Павловскъ! какъ давно уже раздаются въ устахъ петербургскихъ барышень эти звуки. Можно смѣло сказать, что прошло уже цѣлое поколѣніе петербургскихъ дамъ, воспитанное, развивавшееся, находившее въ Павловскѣ море удовольствій и успѣвшее состарѣться. Что-жъ мудренаго, что и теперь, хотя за урядъ, Павловскій воксалъ все почитается «любимѣйшимъ лѣтнимъ увеселительнымъ мѣстомъ» той части петербургской публики, которая предпочитаетъ чистый воздухъ и хорошую музыку, но, все это, увы! ради прошедшаго, въ воспоминаніи. Его теперь далеко не предпочитаютъ прочимъ развлеченіямъ, какія встрѣчаются въ другихъ подстоличныхъ мѣстностяхъ, снабженныхъ увеселительными заведеніями. Всякому свое. Нельзя же вѣдь всѣмъ и постоянно нравиться? Павловскій воксалъ вѣдь ужъ имѣетъ свою, можетъ быть и не совсѣмъ безъинтересную, исторію. Въ началѣ онъ строго придерживался, говорятъ, своей программы, предоставляя публикѣ лишь воздухъ и музыку. Но то было давно... очень давно, какъ говоритъ преданіе. Не смотря на такую скудную порцію удовольствій, приливъ неизбалованной публики былъ такъ великъ, что общество царско-сельской желѣзной дороги нашло возможнымъ отступить нѣсколько отъ первой программы, въ пользу угожденія вкусамъ посѣтителей Павловска, и сдѣлать въ первоначальномъ, патріархальномъ нѣсколько устройствѣ заведенія, даже дорогія улучшенія. Такъ, напримѣръ, оркестръ въ Павловскѣ признано было необходимымъ держать самый лучшій. Этимъ создалась репутація мѣстной увеселительной фирмы. И благодаря прочности ея, до настоящаго времени, главною приманкою для публики принято считать оркестръ, по оцѣнкѣ знатоковъ едва-ли не лучшій въ Европѣ. Сюда, бывало, и являлись показать себя и имѣть честь дирижировать, европейскіе, знаменитые капельмейстеры. Вѣроятно, многіе еще помнятъ старика Германа, Іосифа Гунгля и другихъ, не говоря уже о Іоганѣ Штраусѣ, стяжавшемъ себѣ не только громкую славу, но и особенную любовь почитательницъ искуства Моцарта съ братіею. И вдругъ, о горе, послѣ этихъ славныхъ предшественниковъ, нынѣшній оркестръ, вслѣдствіе-ли неприбытія любимца Штрауса, или по другимъ причинамъ, пересталъ, будто, нравиться павловской публикѣ? по крайней мѣрѣ, такъ носятся слухи. Равнодушіе и неудовольствіе ея выражается весьма краснорѣчиво—полнѣйшимъ отсутствіемъ одушевленія и тѣхъ громкихъ рукоплесканій, которыми такъ щедро надѣляла она г. Штрауса и его предшественниковъ.

Что касается зданія воксала, то и оно, говорятъ злые языки, хотя шло долгимъ и медленнымъ путемъ постепенныхъ усовершенствованій, а все же, будто-бы, неудовлетворительно. Зазнались, видно, теперешніе порицатели. Первый павловскій воксалъ, построенный съ специальною цѣлью служить сборнымъ пунктомъ для пассажировъ, хотя и имѣлъ залу для музыкальныхъ вечеровъ, и отдѣленія для буфета и бильярдовъ,—но все это было устроено экономически и въ тѣсныхъ размѣрахъ. Добрая публика и на то, говорятъ, не сѣтовала. Да ужъ само начальство, вслѣдствіе большого прилива публики, сознало невыгоду для себя, по причинѣ тѣсноты, и стало сбираться перестроить, расширить и улучшить обстановку. Не правда ли, великодушно и истинно по отечески? Вѣдь вначалѣ объ иллюминаціяхъ не было и помину.

А пока добрая дирекція желѣзной дороги какъ-то нерѣшительно приступала къ устраненію неудобствъ, подумывая о нихъ, впрочемъ, серіозно, появился новой благодѣтель—пожаръ, зимою въ 1844 году,—и разомъ покончилъ съ старымъ воксаломъ. Тутъ ужъ дирекціи пришлось, разумѣется, при постройкѣ новаго, принять въ соображеніе прежніе недостатки. Да и теперь находятся люди неблагодарные, ни чѣмъ не довольные, и твердятъ, что въ новомъ зданіи прежніе грѣхи устранены только отчасти, вслѣдствіе чего ежегодно дѣлались бывало различныя пристройки, да прибавки. Наконецъ, слава Богу, и этой бѣды избыли.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ ничего не дѣлаютъ.

А все-же, нельзя сказать, что онъ не оставляетъ желать ничего лучшаго? Наружный видъ его, со стороны площадки, на которой помѣщается публика, очень красивъ, но внутри остается онъ мрачнымъ. Отдѣлы, прилегающіе къ главной залѣ, т. е. той, въ которой устроены хоры, имѣютъ слишкомъ низкіе потолки; и это вредитъ общему эфекту постройки. А наберется публики побольше—вторая бѣда—духота!

Говорятъ, площадка передъ воксаломъ теперь тоже несравненно шире, чѣмъ она была прежде. При томъ, съ устройствомъ фонтана, да изящной бесѣдки для второго оркестра и всѣхъ приспособленій иллюминаціи, она представляетъ больше удобствъ для публики и болѣе пріятный видъ для глаза. Да этого всего, говорятъ, *недостаточно! (?)*

Вотъ, говоритъ одинъ свирѣпый критикъ—остается, неизвѣстно для какой цѣли, у самаго воксала, приходѣ въ него изъ парка, какое-то неблаговидное зданьице. Вокругъ него расположены, въ самомъ не живописномъ безпорядкѣ, кучи сора, изломанныхъ метелъ и другого, повидимому, ненужнаго хлама. То и другое могло-бы обратить на себя вниманіе распорядителей и исчезнуть, къ большому удовольствію посѣтителей.

— Да полноте клеветать, слышится голосъ партизана воксала.

— Надо отдать полную справедливость, что вся вообще иллюминація и освѣщеніе галереи, занимаемой оркестромъ, составляютъ лучшую часть устройства воксала, какъ увеселительнаго мѣста. Въ этомъ отношеніи, не менѣе, чѣмъ въ остальномъ, высказывается заботливость дирекціи царско-сельской желѣзной дороги. При благопріятной погодѣ и полной иллюминаціи, она представляетъ весьма эфектную и пріятную для зрителей картину. Газовые рожки, прикрываемые изящными разноцвѣтными колпаками, распланированы съ большимъ вкусомъ и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Такое устройство потребовало, конечно, не малыхъ издержекъ и все это, чтобы угодить публикѣ.

— Ну, общество, я думаю, угрюмо замѣчаетъ антагонистъ Павловска, вѣроятно, не только не понесло чрезъ это никакихъ убытковъ, но, напротивъ, увеличило свои доходы. Только путемъ такихъ улучшеній и удобствъ, доставляемыхъ публикѣ, пріобрѣтаются большія прибыли. Что, какъ кажется, не вполнѣ, однако, сознается обществомъ, по крайней мѣрѣ, теперь.

— Что же такое?—робко допытывается защитникъ его.

— Да оно не перестаетъ прибѣгать къ стѣснительнымъ для публики мѣрамъ, какова, напримѣръ, плата за входъ; въ дни такъ называемыхъ концертовъ. Уже нѣсколько разъ дирекція имѣла случай убѣдиться, что мѣра эта не приводитъ ее къ предполагаемому результату, но тѣмъ не менѣе она продолжаетъ дѣлать эту попытку.

— Помилуйте Бога ради, да вѣдь общество—хозяинъ тутъ. Оно и знаетъ!....

— Нельзя не удивиться, продолжаетъ, не слушая его, порицатель,—что общество, вмѣсто того, чтобы сдѣлать для публики болѣе до-

Петръ Великій на Ладожскомъ озерѣ. (Съ картины К. Штейбена, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Петръ Великій на Лахтѣ, спасаетъ погибавшихъ во время бури, I ноября 1724 г. (Съ картины профессора П. Я. Шамшина, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

ступною желѣзную дорогу, и, такимъ образомъ, на усиленіи по ней движенія основывать увеличеніе своихъ прибылей, признаетъ болѣе выгоднымъ для себя обременить пассажировъ новымъ налогомъ, въ видѣ повышенія таксы на проѣздъ. Уже и безъ того взималась съ пассажировъ на этомъ первомъ, по своему основанію, въ Россіи, желѣзномъ пути, баснословно высокая плата, но общество желѣзной дороги находитъ, видно, ее все еще слабою и, въ нынѣшнемъ году, увеличило ее до немыслимыхъ размѣровъ.

— Да, помилуйте, двѣ вещи разныя: проѣздъ по желѣзной дорогѣ и удовольствіе въ воксалѣ, на музыкѣ. Воксалъ...

— Мы надѣемся, снова перебиваетъ его спорщикъ, общество не замедлитъ увидѣть всю неосновательность своихъ разсчотовъ. Такія дѣйствія общества тѣмъ болѣе кажутся нераціональными, что въ Петербургѣ, съ каждымъ годомъ, увеличивается число увеселительныхъ мѣстъ, которыя, по своему устройству, разнообразію программы и при удобствахъ сообщенія съ ними, не могутъ не представлять серіозной конкуренціи для павловскаго воксала.

Мы не могли дождаться конца спора этихъ двухъ противниковъ, но можемъ также подтвердить, что публика, посѣщающая воксалъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ дачниковъ Павловска и Царскаго Села, такъ что даже въ дни привиллегированные бываетъ пусто у музыки, до прихода мѣстныхъ жителей.

Положимъ, преобладающій элементъ въ публикѣ, посѣщающей музыку, составляютъ, по прежнему, дамы, которыя, расположившись чинно на скамьяхъ, своими разнообразными нарядами представляютъ довольно пеструю, цвѣтную, не мало оживленную картину. Но, послѣ каждаго отдѣленія музыки, начинается круговое движеніе вокругъ скамеекъ, движеніе плавное и мѣрное, оживляемое бѣготней дѣтей, которыхъ является очень много. Мѣста вокругъ фонтана занимаются исключительно нянями и кормилицами, на боковыхъ же скамейкахъ располагаются болѣе солидные люди. Вообще можно сказать, что для лѣтнихъ обитателей Павловска и Царскаго села павловскій воксалъ представляетъ удобное мѣсто для пріятнаго препровожденія времени.

А что касается до наѣзда не *павловцевъ*, то вѣроятно, ихъ избалованный вкусъ и вѣтренная натура находятъ для себя другіе кумиры.

ТРИ УСАДЬБЫ.

(Изъ записокъ моего сосѣда Ивана Иваныча Скитальцева).

М. ХОЗАРСКАГО.

(*Продолженіе*).

Прошло уже болѣе десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я покинулъ угловскій уѣздъ и въ теченіи этого времени не получалъ никакихъ извѣстій о старыхъ знакомцахъ моихъ, обитателяхъ «Трехъ усадьбъ». Между тѣмъ, десятилѣтняя давность, лишающая у насъ на Руси иногда столь многаго, не лишила меня воспоминаній то отрадныхъ, то грустныхъ, воспоминаній о дняхъ, которые провелъ я въ томъ уѣздѣ во время оно...

Меня часто мучило любопытство: что сталось со всѣми тамошними, особливо-же съ Сергинымъ? Но удовлетворить этому вопросу было, къ сожалѣнію, некому и нечѣмъ. Вдругъ, черезъ десять слишкомъ лѣтъ, представился мнѣ совсѣмъ неожиданно случай опять побывать въ той сторонѣ. Это было въ столь памятномъ 1861 году. Та же моя родственница, находившаяся тогда, по болѣзни, заграницею, упросила и уполномочила меня ввести уставныя грамоты въ ея, нѣкогда мною завѣдываемомъ и принятомъ отъ имени ея во владѣніе, Воскресенскомъ. Я съ удовольствіемъ принялъ на этотъ разъ порученіе, столь сообразное со всегдашними моими видами и желаніями относительно быта русскихъ крестьянъ,—порученіе, къ тому же еще удовлетворявшее моему любопытному стремленію, посѣтить еще разъ давно видѣнныя мѣста и увидѣть давно знакомыя лица. Съ этими мыслями въѣхалъ я также, какъ и въ прошедшій разъ, около вечера, въ одинъ жаркій день, въ знакомый городокъ Угловъ и остановился въ томъ же гнусненькомъ трактирѣ, носившемъ прежде имя «Парижъ», но теперь, какъ увидѣлъ я по вывѣскѣ, переименованномъ въ «Лондонъ». Такая перемѣна названія, впрочемъ, не обольстила меня. И дѣйствительно, кромѣ вывѣски, перемѣнъ собственно въ трактирѣ не было: суть въ немъ осталась одна и та же, т. е., прежняя вонь, прежняя нечистота въ комнатахъ и хотя новые, уже другіе половые, но въ подобныхъ прежнимъ грязныхъ одѣяніяхъ и съ тѣмъ же совершенно, какой былъ у прежнихъ—запахомъ водки и чеснока. Не знаю, клопы и блохи въ мебели были тѣ ли же самые или другіе; но опытомъ имѣлъ случай удостовѣриться я, что эти потомки, яростью и численностью своею, нисколько не уступали предкамъ.

И такъ, въ трактирѣ все было по прежнему. Я спросилъ одного изъ носившихъ мои вещи благоуханныхъ половыхъ: Кто нынѣ здѣсь исправникъ? и получилъ въ отвѣтъ—Г. Голубокъ.

— Ну что за чудо! И это по прежнему, подумалъ я, и, наскоро одѣвшись, побѣжалъ къ Голубку. Я не помнилъ уже хорошо мѣстности великолѣпнаго исправничьяго палаццо, но хорошо помнилъ, какъ нѣкогда тотъ храбро былъ защищаемъ злыми церберами и крикливыми гусями, и, не желая подвергаться снова нападенію тѣхъ или другихъ, предпочолъ лучше взять извощика, по счастію подъѣхавшаго къ трактиру, въ то самое мгновеніе, какъ я выходилъ оттуда. Извощикъ прямо обратился ко мнѣ съ крикомъ:

— Куда прикажете? Вотъ я лихо свезу, графчикъ!

— Къ исправнику,—сказалъ я, садясь въ ветхое подобіе пролетки.

— Къ исправнику, это, значитъ, къ Голубку?

— Знаешь?

— Какъ же, знаемъ,—отвѣчалъ извощикъ и началъ усердно угощать кнутомъ худенькую свою, впрочемъ, весьма прыткую, лошаденку.

За неимѣніемъ другихъ средствъ, достойнѣе отвѣчать на любезность своего хозяина, лошаденка махнула хвостомъ ему прямо подъ носъ, такъ что принудила его нѣсколько пошатнуться назадъ, отплюнуть въ сторону и проговорить нѣсколько изъ тѣхъ запасныхъ выраженій, которыя русскій человѣкъ считаетъ удобными и годными рѣшительно про всякій случай.

Черезъ полчаса такого скаканья по озеровиднымъ лужамъ и потокамъ, пересѣкавшимъ, все равно, какъ и десять лѣтъ тому назадъ, благолѣпный городъ этотъ по всѣмъ направленіямъ, остановились мы у подъѣзда одного низенькаго, деревяннаго, впрочемъ, совершенно заново отдѣланнаго, дома.

— Какъ, развѣ тутъ живетъ нынче исправникъ?—спросилъ я у возницы.

— Тутъ.

— Давно-ли жъ онъ перемѣнилъ квартиру?

— Это не фатера, это онъ свой домъ въ прошломъ годѣ купилъ.

Ну вотъ какъ, подумалъ я. Не перестаетъ Голубокъ на старости лѣтъ свивать себѣ гнѣзда; свилъ одно въ деревнѣ, такъ мало того—надо еще и въ городѣ.

Я постучался, — отвѣта не было. На помощь мнѣ подошолъ извощикъ. Мы стучались около четверти часа, наконецъ дверь отворила намъ какая-то маленькая дѣвчонка. Я вошолъ въ переднюю. Двери въ залу были отворены и въ самыхъ дверяхъ этихъ стояла фигура, приведшая меня въ нѣкоторый испугъ и въ немалое изумленіе. Вообразите себѣ фигуру свирѣпаго и дикаго бульдога и въ образѣ человѣческомъ, фигуру съ щетинистой головой, съ большими усами, въ одной ночной рубашкѣ, не крѣпко застегнутой и выказывавшей неприлично косматую грудь, и, не смотря на жару—во фланелевомъ нижнемъ платьѣ и въ мѣховыхъ сапогахъ. Однимъ словомъ, съ головы это былъ, какъ я сказалъ уже, совершенный бульдогъ, съ туловища—гоголевскій Иванъ Никифоровичъ, привыкшій лѣтнее время проводить болѣе въ натурѣ; а съ ногъ уже «чортъ знаетъ что такое», какъ любилъ говорить покойникъ Гоголь. Фигура, такъ неопрятно и странно одѣтая, подпершись одной рукой въ бокъ и опираясь другой на палку, неподвижно смотрѣла на меня; я, разоблачаясь въ прихожей, смотрѣлъ на нее. Наконецъ она проворчала:

— Кого вамъ угодно?

— Исправника, - смиренно отвѣчалъ я.

— Пожалуйте сюда... я исправникъ,—проворчала фигура вторично.

— Какъ же,—проговорилъ я, чрезвычайно сконфуженный, вступая въ залу,—а мнѣ вѣдь сказали, что исправникъ здѣсь г. Голубокъ?

— Да я и есть исправникъ Голубокъ,—заревѣла фигура, на этотъ разъ уже болѣе зычнымъ голосомъ и страшно сверкнувъ глазами.

— Я рѣшительно пришолъ въ тупикъ отъ этакой мистификаціи. Наконецъ, кое-какъ собравшись съ духомъ, пропищалъ грозному хозяину:

— Извините мое замѣшательство; оно произошло вотъ отъ чего. Десять лѣтъ слишкомъ тому назадъ я былъ здѣсь въ городѣ и въ уѣздѣ и засталъ тогда исправникомъ другого Голубка—Льва Семеныча, онъ долженъ быть однофамилецъ вашъ...

— Нѣтъ, это братъ мой родной,—а меня зовутъ Василій Семенычъ. Пойдемте въ гостиную.

Тутъ только, робко слѣдуя за хозяиномъ, я вспомнилъ, что Левъ Семенычъ говорилъ мнѣ неоднократно объ отсутствующемъ братѣ, тогда стоявшемъ съ полкомъ гдѣ-то далеко въ Малороссіи и женатомъ тамъ на какой-то мѣщанкѣ, о братѣ, которому онъ думалъ заживо передать свое доходное мѣсто, а по смерти и имѣніе, столь гнуснымъ образомъ выманенное имъ, помимо законныхъ ея наслѣдниковъ, отъ полусумашедшей жены.

Мы усѣлись на мягкихъ креслахъ въ небольшой гостиной.

— Трубку!—заревѣлъ хозяинъ.

И маленькая дѣвчонка явилась черезъ нѣсколько минутъ съ превышающимъ ее величиной почти вдвое, черешневымъ чубукомъ.

— Давно-ли вы въ здѣшнихъ краяхъ?—спросилъ я исправника.

— Восьмой годъ,—отвѣчалъ тотъ нѣсколько тише, но все глядя на меня изъ подлобья.

— А братецъ вашъ живетъ у себя, въ деревнѣ?

— Въ деревнѣ.

— Здоровъ-ли онъ?

— Да такъ, не совсѣмъ. Вотъ и я уже нѣсколько лѣтъ въ параличѣ, хожу, какъ видите, съ палкой.

Я взглянулъ на собесѣдника; это былъ настоящій геркулесъ съ палицей, даже и теперь, въ параличномъ состояніи. Чѣмъ же онъ долженъ былъ быть въ цвѣтѣ молодости и силы?... Я замѣтилъ, между прочимъ, что онъ имѣлъ поразительное сходство со своимъ родителемъ, суворовскимъ воиномъ, котораго я такъ часто видалъ, бывало, въ Новоселкѣ, и физіономія котораго потому очень осталась у меня въ памяти. Я спросилъ у геркулеса: здравствуетъ-ли еще его почтенный родитель?

— Нѣтъ, умеръ,—отвѣчалъ онъ.

Эти лаконически краткіе, отрывистые отвѣты моего хозяина, отвѣты, между прочимъ, произносимые всегда грознымъ голосомъ и сопровождаемые не менѣе грознымъ взглядомъ, заставили меня подумать о возможности сокращенія моего визита и для того немедля объяснить исправнику мою надобность, за которою я къ нему пріѣхалъ.

— Не мое это дѣло, заревѣлъ Василій Семенычъ, я уже больше не исправникъ — сегодня утромъ послалъ къ губернатору просьбу объ отставкѣ.

— Вотъ какъ-съ, проговорилъ я. А кто же на ваше мѣсто?

— Не знаю.

— И такъ, прощайте.

— Прощайте.

За тѣмъ я выбѣжалъ отъ этого звѣря, внутренно благословляя судьбу, избавившую меня отъ необходимости вступать съ нимъ въ ближайшія отношенія. Это былъ звѣрь, истинный звѣрь, только не тотъ, котораго напоминало имя, имъ носимое, а скорѣе тотъ, котораго имя носилъ его братъ: родители ихъ вообще какъ то ошиблись на двухъ сыновьяхъ своихъ именами. Того-бы, хитраго, ласковаго и смиреннаго помѣщика Новоселки, слѣдовало бы назвать скорѣе Васильемъ, такъ какъ въ характерѣ его много было чертъ, какія могли-бы сдѣлать честь любому Васькѣ—коту. А этого, его грознаго братца, наслѣдника по исправничеству, слѣдовало-бы, по справедливости, назвать Львомъ, такъ какъ онъ былъ почти въ своемъ родѣ Левъ, ищущій всякаго, если не вовсе *поглотить*, то непремѣнно уже *ободрать*.

Вырвавшись изъ пещеры этого звѣря, я поѣхалъ по другимъ мѣстнымъ властямъ, отъ которыхъ узналъ и исторію отставки яраго исправника. Оказалось, что онъ, нѣсколько лѣтъ обдиравшій помѣщиковъ и ихъ крестьянъ въ крѣпостномъ ихъ положеніи, захотѣлъ еще болѣе ободрать ихъ при освобожденіи и съ этою цѣлію поѣхалъ своевольно открывать новыя волости не по мірскому выбору, какъ указано въ законѣ, а по собственному произволу, назначая въ новыя затруднительныя должности самыхъ богатѣйшихъ мужиковъ, пугая ихъ къ тому же страшною отвѣтственностью и тѣмъ заставляя откупаться отъ возлагаемой чести. Но что сходило съ рукъ прежде, то не сошло уже теперь,—времена перемѣнились. Новый губернаторъ узналъ объ этой коммерческой прогулкѣ Голубка по уѣзду и приказалъ ему убираться изъ службы вонъ.

Все, что я тогда въ самомъ городѣ и впослѣдствіи въ уѣздѣ могъ узнать о личности выгнаннаго исправника, вполнѣ подтвердило вѣрность впечатлѣнія, имъ произведеннаго на меня. Это была одна изъ тѣхъ личностей, которыхъ еще такъ недавно было неимовѣрное количество, но теперь уже стало мало, а скоро, надо надѣяться, не будетъ совсѣмъ на Руси.

Прослужа лѣтъ тридцать въ военной службѣ, въ томъ числѣ нѣсколько лѣтъ разжалованнымъ за какое-то преступленіе въ рядовые, но потомъ, выслужившись опять, почтенный Голубокъ выучился тамъ въ совершенствѣ одному только: искусству дантиста, которое и продолжалъ практиковать съ нескаваннымъ рвеніемъ и на новомъ поприщѣ. Впрочемъ, здѣсь онъ усвоилъ кромѣ того и другія, чисто гражданскія, искусства касательно взиманія поборовъ и т. п. Въ немного лѣтъ онъ обезпечилъ себя хорошимъ состояніемъ, такъ что отставка его принесла только пользу и несказанную радость всему уѣзду, а ему собственно не сдѣлала никакого существеннаго вреда....

Такая встрѣча со старымъ человѣкомъ при новомъ порядкѣ, получившимъ заслуженную кару, возбудила во мнѣ самое пріятное чувство надежды, что авось либо, подобно этому первому примѣру, найду я и во многомъ другомъ въ сторонѣ той: злое—изгнаннымъ, а доброе вызваннымъ къ дѣятельности и новой жизни. Дѣйствительно, мировой посредникъ, молодой человѣкъ университетскаго образованія, къ которому я обратился по дѣламъ своимъ, еще болѣе укрѣпилъ во мнѣ эти надежды.

Переночевавъ въ той же инквизиціонной комнатѣ и побывавъ еще разъ на пыткѣ у ея ползучаго населенія, на другой день, послѣ ранняго обѣда, отправился я въ Воскресенское. Опять понесла меня тройка вдоль по знакомой дорожкѣ, опять замелькали по сторонамъ тѣ же пустынно-однообразные виды. Даже и лѣсъ, казалось, не выросъ: все тотъ-же мелкій ельникъ, да кой-гдѣ соснякъ... Тѣ-же плохіе мосты, тѣ же скучныя деревни.. а вотъ наконецъ открылись передо мной и «три усадьбы.» Признаюсь, я сталъ къ нимъ приближаться не безъ сердечнаго волненія, возбужденнаго воспоминаніемъ о прошедшемъ, которое вдругъ, съ необычайною силою, воскресло передо мною. Нужно-ли говорить, что изъ всѣхъ, когда-то тутъ жившихъ и со мной знакомыхъ, одинъ Сергинъ пробуждалъ это волненіе, одинъ онъ интересовалъ меня. Но въ городѣ, хотя я и спрашивалъ о немъ двухъ,-трехъ человѣкъ, никто, однако-же, не могъ удовлетворить моему любопытству. Тамъ были уже люди все новые, другое поколѣніе, да и городскіе современники Сергина едва-ли знали о немъ: онъ былъ такое ничтожное лицо въ той сторонѣ! Я сгаралъ, однако-же, нетерпѣніемъ слышать что нибудь о немъ и для этой, равно какъ и для нѣкоторыхъ другихъ, цѣлей повернулъ въ Новоселку. Левъ Семенычъ, съ лица почти столь-же свѣжій, какъ нѣкогда, только что немного посѣдѣлый и опирающійся на палку, встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями на крыльцѣ своего богатаго дома.

Едва мы усѣлись въ кабинетѣ, куда хозяинъ поспѣшилъ провести меня, какъ я объяснилъ ему цѣль настоящей моей поѣздки въ Воскресенское; тутъ веселое выраженіе лица его мгновенно смѣнилось суровымъ и мрачнымъ, онъ сталъ изливаться, противу обычной сдержанности свой, въ громкихъ жалобахъ на настоящій порядокъ вещей и въ особенности, какъ выражался онъ, на черную неблагодарность русскаго народа», образецъ которой приводилъ въ томъ, что дворовые люди и то только нѣкоторые остались служить единственно изъ за жалованья.

— А вотъ у брата моего, въ городѣ, продолжалъ онъ, еще хуже: повѣрите-ли, всѣ люди, мерзавцы, къ посреднику съ жалобой явились... Братъ, чтобы развязаться съ ними, долженъ былъ всѣмъ дать увольнительные акты; а у себя оставилъ одну только дѣвочку-сироту, которой уже некуда дѣваться.

Я, признаюсь, въ душѣ было порадовался таковому несчастію Василья Семеныча; но просвѣщать Льва Семеныча на счотъ очевидности благъ и нравственныхъ выгодъ для государства отъ освобожденія крестьянъ, не сталъ, зная по опыту, какъ тупо входятъ въ его голову всякія, выходящія изъ среды самыхъ обыденныхъ, идеи. Я удовольствовался только указаніемъ ему выходныхъ путей изъ того положенія, которое ему казалось уже совершенно безвыходнымъ; а у него распросилъ о нѣкоторыхъ фактахъ, которымъ онъ былъ, при новомъ положеніи, очевидный свидѣтель и подробныя свѣдѣнія о которыхъ были необходимы мнѣ самому. Разговоръ нашъ былъ прерванъ приходомъ въ кабинетъ какой то дамы, въ которой, по ея гренадерскому росту и атлетическимъ формамъ, я сейчасъ же узналъ старинную свою знакомку «Бобелину». Она подошла къ Льву Семенычу съ извѣщеніемъ, что ударили въ церковный колоколъ и что время ему сбираться ко всенощной. Это былъ канунъ какого то праздника. Левъ Семенычъ назвалъ Бобелинѣ меня, онъ оставилъ насъ бесѣдовать вдвоемъ, а самъ вышелъ въ другую комнату одѣваться.

Бобелина усѣлась подлѣ меня и пустилась въ нескончаемыя рѣчи. Тутъ, между прочимъ, имѣлъ я случай наблюдать, пользуясь такимъ близкимъ сосѣдствомъ, одно удивительное явленіе природы по своему физическому качеству, могущему достойно занять любого физіолога, а по нравственному смыслу—моралиста. Явленіе это, не болѣе не менѣе, какъ типунъ на языкѣ почтенной сплетницы дѣвы, типунъ въ видѣ порядочной шишечки, какъ нельзя болѣе кстати усѣвшійся, вѣроятно, по желанію кого либо изъ оклеветанныхъ или обруганныхъ этимъ неугомоннымъ язычкомъ.

Анна Степановна, безъ умолку болтая, старалась, однако, сколь возможно скрыть этотъ карательный и обличительный знакъ, но напрасно! Типунъ высовывался какъ нарочно изъ ея огромной пасти и какъ будто говорилъ собесѣднику: «Берегись! Развѣ не видишь, съ какимъ язычкомъ дѣло имѣешь?» Почтенная дѣва, между прочимъ, скорехонько повѣдала мнѣ, что супруга и родители Льва Семеныча отошли уже въ вѣчность; первая уже давно, а послѣдніе только въ нынѣшнемъ году, и что она переселилась ко Льву Семеновичу хозяйничать у него и такимъ образомъ платить за дружбу его къ ея покойному отцу. Я тутъ, въ свою очередь, какъ-то невольно вспомнилъ поднесеніе поблеклой розы....

Не дожидаясь моихъ вопросовъ, собесѣдница моя продолжала работать безъ устали своимъ украшеннымъ знакомъ отличія язычкомъ. Немедля повѣдала мнѣ о состояніи Льва Семеныча и объ его семейныхъ отношеніяхъ. Первое, по ея словамъ, было отлично и состояло въ хорошемъ капиталѣ, да въ богатой усадьбѣ и 80 душахъ имѣнія, оставшагося послѣ жены, вторыя изъ рукъ вонъ дурны, такъ какъ братецъ его, вызванный изъ полка и посаженный на доходное мѣсто и недовольствуясь этими благами, за одно съ сестрой, живущей гдѣ-то далеко и постоянно ублаготворяемой щедрыми даяніями Льва Семеновича, тормошатъ послѣдняго очень оригинальнымъ требованіемъ: отдайде, намъ заживо все твое имѣніе, а смерти-де твоей долго дожидаться, не хотимъ.

— Ну, а что же на это Левъ Семенычъ спросилъ я.

— Молчитъ, да клохчетъ, да посылаетъ денежки роднымъ, а что они къ нему не хороши, въ этомъ передъ чужими людьми сознаться не хочетъ.

Вѣренъ себѣ до конца, лицемѣритъ, подумалъ я и потомъ въ слухъ проговорилъ:

— Въ такомъ случаѣ Левъ Семенычъ напрасно связалъ свою душу, завладѣвъ имѣніемъ жены своей; оно очень могло-бы поступить законнымъ наслѣдникамъ. А, кстати, что они? Гдѣ Семеневичъ?

О Сергинѣ я съ умысломъ умолчалъ, не ожидая слышать отъ языка Анны Степановны никакой доброй вѣсти.

— Семеневичъ спился съ кругу, отвѣчала она, женился на мѣщанкѣ, передалъ ей по векселямъ имѣніе, живетъ у тещи изъ милости на хлѣбахъ, не обутъ, не одѣтъ. Усадьба совсѣмъ раззорена. Одинъ домъ только остался.

(Продолженіе будетъ).

Изящныя искуства.

Художникъ г. Якоби пишетъ, по словамъ газеты «Новости», картину «Шуты императрицы Анны Іоанновны». По вторникамъ мастерская его открыта для желающихъ любоваться этимъ новымъ произведеніемъ.

— **Папа** велѣлъ отчеканить медаль въ честь 27 года вступленія его на папскій престолъ. Медаль эта работы знаменитаго гравера Біанки. На одной сторонѣ ея вырѣзанъ поясной портретъ папы, съ надписью: «Pius IX. Pont. Max. an. XXVII»; на другой изображена внутренность часовни Мастаи въ Санъ-Марія Маджоре, реставрированная Піемъ, и подъ нею подпись: «Sacellum Xistinum in Basilica Liberiana Operibus Renovatis Exsultum an MDCCCLXXI». Кардиналамъ раздается эта медаль золотая, а епископамъ и придворнымъ серебряная.

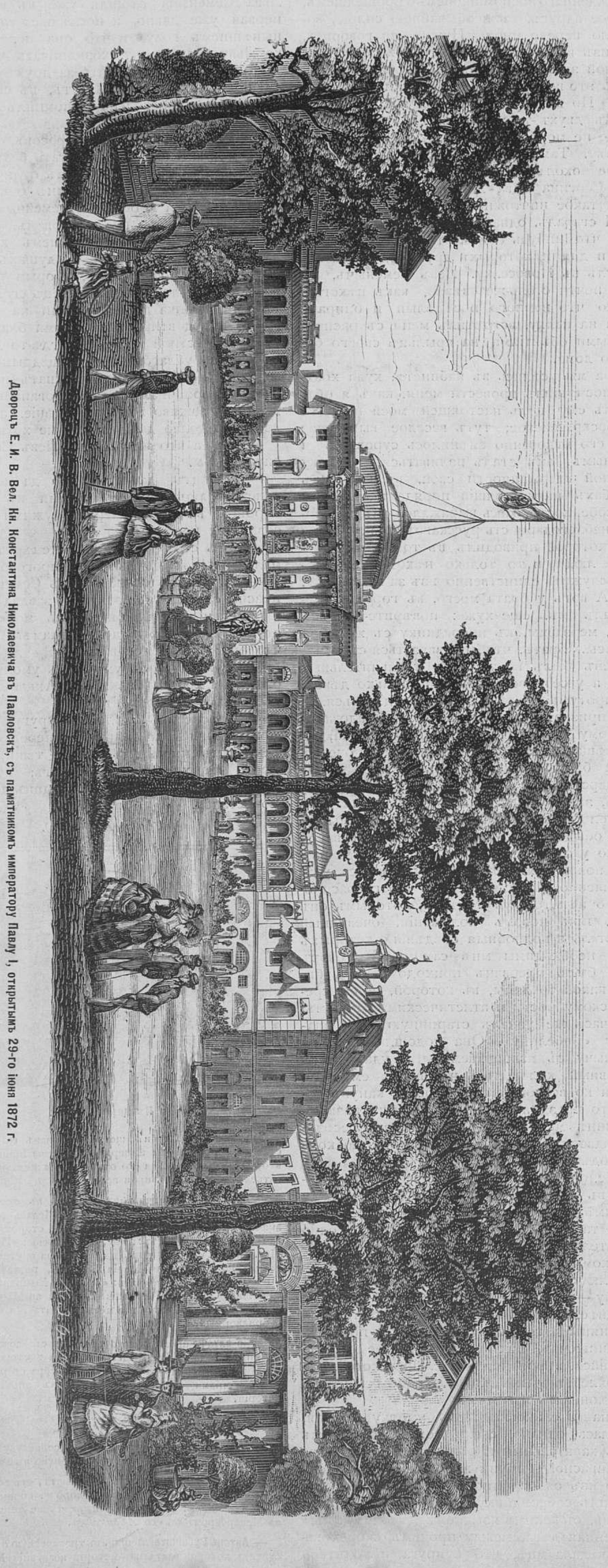
— **По случаю** предстоящаго (22-го августа) совершеннолѣтія князя Милана, Бѣлградская община заказала для него въ Мюнхенѣ группу изъ литаго серебра съ рельефными изображеніями четырехъ важнѣйшихъ эпохъ сербской исторіи.

Театръ и музыка.

Государь Императоръ назначилъ семейству покойнаго композитора Монюшко ежегодную пенсію въ 2 тысячи руб.

— **Въ англійскихъ** газетахъ сообщаютъ, что король донъ-Фернандо, отецъ португальскаго короля, сочинилъ оперу, подъ названіемъ: *Васко де-Гама*, на ту же тему, какая взята Мейерберомъ въ его *Африканкѣ*.

— **Антонъ Рубинштейнъ** пишетъ трагическую оперу «Леа», сюжетъ которой взятъ изъ исторіи возстанія Маккавеевъ.



Дворецъ Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича въ Павловскѣ, съ памятникомъ императору Павлу I, открытымъ 29-го іюня 1872 г.

(Рис. съ натуры и грав. Ос. Май).

— **Г-жа Лукка** оставила 3-го іюля Лондонъ и возвратилась въ Берлинъ, чтобы отсюда отправиться на Ишльскія воды. Что касается дальнѣйшихъ плановъ артистки, то извѣстно уже, что ноябрь и декабрь она проведетъ въ Москвѣ, а съ января до апрѣля слѣдующаго года будетъ участвовать въ итальянской оперѣ египетскаго хедива въ Каирѣ, предложившаго ей ангажементъ на выгоднѣйшихъ условіяхъ. Затѣмъ, по окончаніи сезона въ Лондонѣ, г-жа Лукка отправится въ Соединенные Штаты, чтобы дѣйствовать въ цѣломъ рядѣ оперъ въ нью-іоркской Academy of Music. Знаменитая артистка заключила съ директорами Нью-іоркской оперы весьма выгодный контрактъ, обезпечивающій ей вѣрный доходъ въ 350,000 долларовъ за сезонъ. За каждое же представленіе Лукка получаетъ гонорарій въ 200 фунтовъ стерл.

Статистика.

Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ Россіи на 1873 годъ опредѣленъ въ 2.138,530 р. Наибольшую сумму налога доставляютъ губерніи: Петербургская (354,960 р.), Московская (192,550 р.) и Херсонская (111,070 рублей).

— **Сахарныхъ заводовъ въ Европѣ** въ 1870 г. устроено 75. Изъ этого итога на Францію приходятся 4, на германскій таможенный союзъ—10, на Австрію—35, на Россію и Польшу—7, на Бельгію—8 и на Голландію—8. Всего-же, въ Европѣ въ концѣ 1870 г., со включеніемъ 75 новыхъ фабрикъ, существовало 1,507 сахарныхъ заводовъ, распредѣляющихся по государствамъ такимъ образомъ, что во Франціи находится 483 завода, въ Таможенномъ Союзѣ—310, въ Россіи—283, въ Австріи—228, въ Бельгіи—138, въ Польшѣ—12, въ Голландіи—20, въ Швеціи—4; въ Италіи и Великобританіи, трудно только повѣрить, чтобы было всего по 1 заводу, какъ указываетъ исчислятель.

— **Въ концѣ 1870 г. народонаселеніе** Швеціи простиралось до 4,168,525 душъ,—2,016,663 мужскаго и 2,151,872 женскаго пола. Въ томъ же году населеніе увеличилось на 9,768 чел., между тѣмъ, какъ оно замѣтно уменьшалось въ предъидущіе годы. Главная причина этой благопріятной перемѣны—хорошіе урожаи, и, вслѣдствіе того, уменьшившіяся переселенія жителей въ другія страны.

— **Россія, безспорно,** представляетъ наибольшее разнообразіе въ національности и вѣроисповѣданіи ея обитателей. По словамъ «Русскаго Инвалида», въ числѣ 132,151 человѣка, попавшихъ въ послѣдній рекрутскій наборъ, было: 83,526 великоруссовъ, 32,265 малороссіянъ, 3,300 бѣлоруссовъ, 2,416 леттовъ, 2,095 татаръ, 1,650 литовцевъ, 1,518 эстовъ, 1,090 евреевъ, 959 самогитовъ, 500 вотяковъ, 297 черемисовъ, 229 поляковъ, 58 нѣмцевъ, 33 молдаванина, 13 башкиръ, 9 чувашей, 6 цыганъ и 2,224 человѣка принадлежащихъ къ другимъ національностямъ. По вѣроисповѣданію, между рекрутами находились 117,130 православныхъ, 397 раскольниковъ и старовѣровъ, 6,291 католикъ, 3,107 протестантовъ, 2082 магометанина, 1,090 евреевъ и 55 язычниковъ. Грамотѣ знаютъ только 14,478 человѣкъ т. е. болѣе 9%

Выставки и собранія.

Въ засѣданіи лондонскаго королевскаго Общества 26-го іюня (нов. ст.), членъ общества Аксонъ читалъ изслѣдованіе «о размѣрахъ библіотекъ античнаго міра», и доказывалъ при этомъ, что всѣ эти библіотеки были очень скудны, такъ что даже знаменитая александрійская библіотека была бы теперь явленіемъ очень мизернымъ.

— **Одинъ изъ отдѣловъ** вѣнской выставки посвящонъ будетъ изображенію всемірной торговли. Здѣсь, наглядно, представлены будутъ движеніе и характеръ торговли въ значительнѣйшихъ торговыхъ портахъ и городахъ, посредствомъ собранія образцовъ различныхъ торговыхъ продуктовъ, моделей, картъ и плановъ.

— **Одновременно** съ большою международною выставкой, въ Вѣнѣ предполагается устроить въ слѣдующемъ году историческую выставку Вѣны, съ цѣлью представить картину развитія города съ древнѣйшихъ до настоящаго времени. Выставка эта будетъ содержать двѣ группы: 1) планы и виды города, его отдѣльныхъ кварталовъ и замѣчательныхъ зданій, изображенія замѣчательныхъ событій, портреты выдающихся личностей, картинки модъ и современныхъ нравовъ; 2) археологическія находки и памятники каменные, деревянные и металлическіе, художественно-историческія произведенія Вѣны, и медали, выбитыя въ честь какихъ либо вѣнскихъ событій или дѣятелей.

— **Празднованіе** 400-лѣтняго юбилея Мюнхенскаго университета назначено на 31-е іюля, 1-е, 2-е и 3-е августа. Программа праздника уже утверждена королемъ Людвигомъ. Торжественнаго богослуженія не будетъ.

Библіографія.

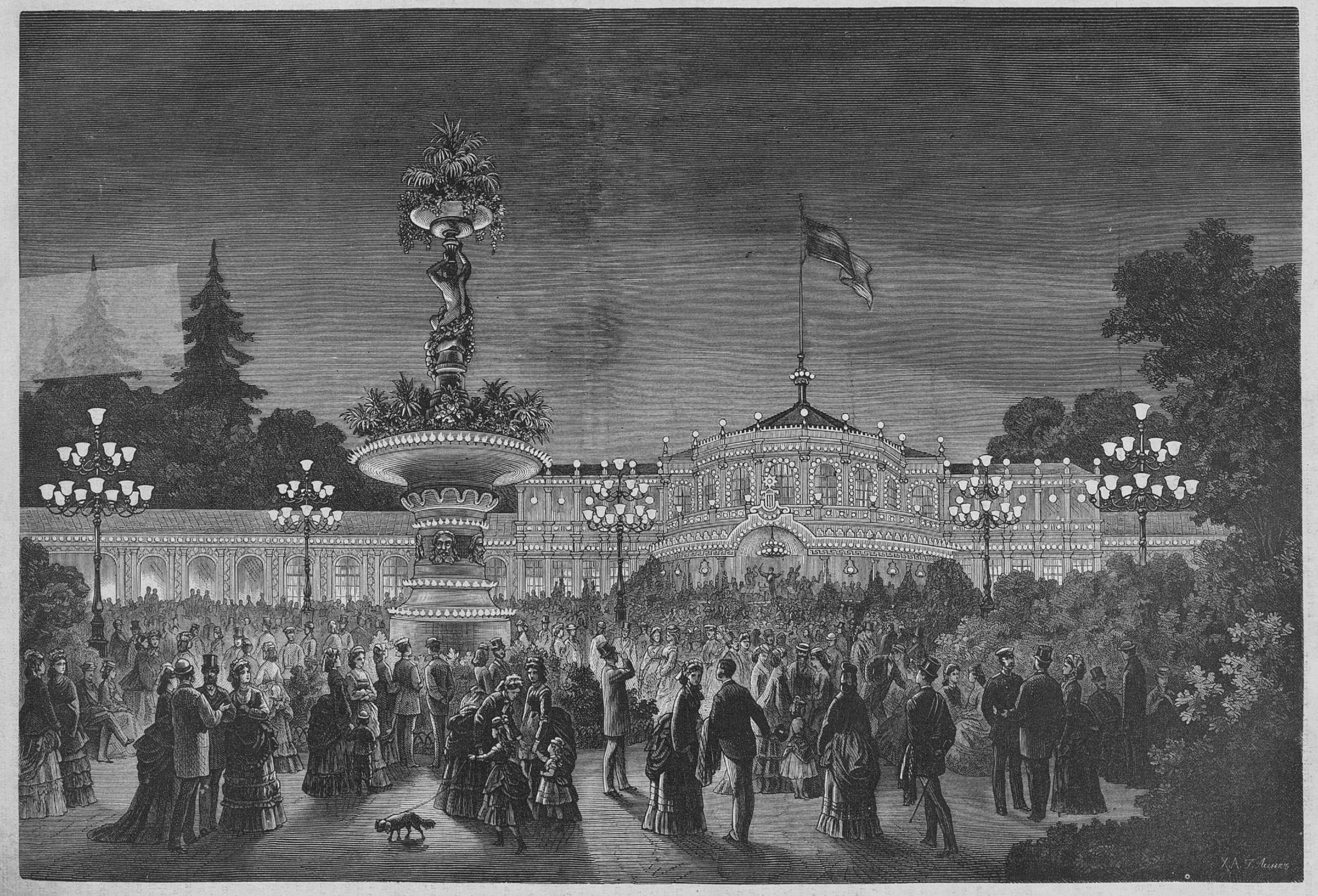
По словамъ одной арабской газеты, выходящей въ Бейрутѣ, предпринимается изданіе на арабскомъ языкѣ «Конверсаціонсъ-лексикона» во 150 частяхъ.

— Въ **Athenaeum** напечатанъ неизвѣстный до сихъ поръ сонетъ Маріи Стюартъ, писанный ея собственною рукой и адресованный Ронсару.

— **Директоръ** неаполитанской обсерваторіи, профессоръ Пальміери, обнародовалъ отчотъ о послѣднемъ изверженіи Везувія. Отчотъ этотъ, озаглавленный «Incendio Vesuviano del 26 aprile 1872», занимаетъ, безспорно, первое мѣсто въ ряду сочиненій по этому предмету.

Пути сообщенія.

Въ газету «Биржа» сообщаютъ, что производились изысканія для вѣтви Балтійской желѣзной дороги отъ города Нарвы къ Кренгольмской мануфактурѣ и оттуда къ рѣкѣ Наровѣ, выше водопада, для пріема грузовъ, сплавляемыхъ въ Нарову изъ Чудскаго озера. Эта вѣтвь будетъ имѣть всего семь верстъ длины. Сверхъ того, предположено устроить другую, двухверстную, вѣтвь отъ Нарвы къ устью Наровы, гдѣ выгружаются корабли.



Видъ воксала въ Павловскѣ, вечеромъ. (Рис. съ натуры К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

— Одесскій Вѣстникъ извѣщаетъ, что одесскому купцу Самуилу Бурксеру и К° разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ города Маяки, Херсонской губерніи, до мѣстечка Кубей, Бессарабской области.

— По словамъ газеты «Neue Freie Presse», турецкое правительство дало концессію на устройство подземной желѣзной дороги, которая соединитъ между собою—Перу и Галату. Тунель будетъ проложенъ въ 550 метровъ длины и по обоимъ концамъ его выстроены будутъ, станціи на поверхности земли. Стоячая паровая машина будетъ приводить въ движеніе, посредствомъ каната, два вагона, слѣдующіе по двумъ противоположнымъ направленіямъ. Въ часъ можно будетъ перевезти по этой дорогѣ 5,400 человѣкъ.

Зоологія.

Прусскій министръ земледѣлія, г. Зельховъ, получилъ предложеніе доктора Кноха, изъ Петербурга, доставить съ Волги въ Эйдкуненъ 100,000 штукъ живыхъ молодыхъ стерлядей, съ тѣмъ, чтобъ онѣ были приняты отъ него въ Эйдкуненѣ прусскими коммисарами. Докторъ Кнохъ уже отправился на Волгу, а Зельховъ пригласилъ бюро общества рыболовства принять мѣры для перевозки и помѣщенія стерлядей.

Астрономія.

Знаменитый астрономъ Галлей, первый вычисленіемъ доказалъ въ запискахъ своихъ отъ 1691 и 1716 года, что если на двухъ выгодно избранныхъ мѣстахъ земной поверхности, будутъ, при прохожденіи Венеры по солнцу, наблюдаемы времена ея вхожденія на солнечный дискъ и схожденія съ него, съ точностію одной секунды, то параллаксъ солнца можетъ быть полученъ съ точностію до $^1/_{500}$.

Прохожденіе *Венеры* по солнцу представляетъ само по себѣ явленіе довольно рѣдкое, такъ какъ оно случается всего два раза въ теченіе столѣтія. Въ XIX вѣкѣ оно случится въ декабрѣ 1874 и 1882 годовъ. Въ настоящее время, для болѣе точнаго опредѣленія величины солнечнаго параллакса, главнѣйшія изъ образованныхъ государствъ Европы снаряжаютъ опять астрономическія экспедиціи, для наблюденія прохожденія Венеры въ 1874 году. Прохожденіе это будетъ имѣть мѣсто для воображаемаго наблюдателя, который бы находился въ центрѣ земного шара, 9 декабря отъ 2 часовъ 10 минутъ до 6 часовъ 21 минуты утра по парижскому времени. Въ Европѣ оно будетъ невидимо, такъ какъ для нее солнце будетъ еще находиться подъ горизонтомъ. Выгоднѣе всего явленіе это будетъ наблюдаемо въ восточной Азіи и на островахъ Тихаго океана. Россія приняла на себя произведеніе наблюденій въ Японіи и съ различныхъ пунктовъ Сибири.

Геологія и палеонтологія.

Палеонтологическія изслѣдованія профессора Копе въ мѣловой формаціи Канзаса. Между всѣми геологическими экспедиціями, совершонными въ Соединенныхъ Штатахъ лѣтомъ 1871, экспедиція профессора Копе изъ Филадельфіи увѣнчалась наибольшимъ успѣхомъ. Изысканія производились въ долинѣ Смоки-Хилль-Форкъ, принадлежащей республикѣ Риверъ въ Канзасѣ; здѣсь, въ сопровожденіи 75 солдатъ подъ командою капитана Бутлера, профессоръ предпринялъ раскопки, продолжавшіяся 17 дней. Долина эта, какъ уже давно извѣстно американскимъ палеонтологамъ, самая богатая на земномъ шарѣ по остаткамъ ископаемыхъ пресмыкающихся и рыбъ. Профессоръ Копе дѣйствительно нашолъ экземпляры огромной величины и открылъ много новыхъ видовъ. Нѣкоторыя формы, извѣстныя до сихъ поръ лишь по отдѣльнымъ костямъ да осколкамъ черепа, онъ отрылъ въ цѣлости; такъ напр., ему удалось найти цѣлый скелетъ одной огромной рыбы съ чрезвычайно сильно развитыми зубами, которую онъ назвалъ Portheus molossus. Эта рыба встрѣчается въ Смоки-Хилль-Форкѣ въ такомъ множествѣ, что можетъ считаться характеристичнымъ ископаемымъ тамошней мѣловой эпохи.

Другое важное открытіе составляетъ одно пресмыкающееся, которое можетъ разсматриваться какъ промежуточная форма между змѣями и черепахами. До сихъ поръ такой формы недоставало. Ребра этого животнаго длинны и заострены; но вмѣсто того, чтобы быть соединенными панцеремъ, какъ у черепахи, они остаются раздѣленными и были, по всей вѣроятности, связаны очень толстой перепонкой. Въ общемъ новое ископаемое построено по типу черепахи и достигаетъ въ длину 20 фут. Копе назвалъ его Protostegia gigas.

Еще въ 1870 году профессоръ Маршъ, при изслѣдованіи мѣловой формаціи на западѣ, открылъ одного птеродактилуса (летучую ящерицу). Копе въ Смоки-Хилль-Форкѣ нашолъ ту-же форму, или быть можетъ новый видъ. Самыя громадныя формы пресмыкающихся, найденныя Копе, принадлежатъ родамъ Liodon, Polycotylus и Elasmosaurus. Изъ нихъ Liodon встрѣчается въ большомъ количествѣ и такихъ огромныхъ размѣровъ, что Копе считаетъ его самой большой формой изъ всѣхъ ископаемыхъ пресмыкающихся.

— Въ лекціи своей о последнемъ изверженіи Везувія, профессоръ Пальміери сообщилъ, что нашолъ возможность во время самаго изверженія анализировать дымъ, поднимающійся надъ лавой, и успѣлъ доказать, что онъ растворяется въ видѣ соленой воды. Изъ этого Пальміери заключаетъ, что въ глубинахъ вулкана есть сообщеніе между моремъ и огнемъ во время изверженій. Онъ сказалъ также, что потоки дождя, обыкновенно слѣдующіе за этими послѣдними, бываютъ еще вреднѣе лавы, потому что образующіеся при этомъ газы разрушительнѣе дѣйствуютъ на растительность, и вообще на все живое, чѣмъ самая лава.

—Въ 7-ми верстахъ отъ Сухума, на склонѣ одной изъ горъ Гумскаго ущелья, случайно открыта красивая *сталактитовая пещера*. Она состоитъ изъ ряда залъ, корридоровъ, гротовъ, галлерей и такихъ пустотъ, которымъ трудно подобрать и сравненіе. По одному направленію съ Ю. на З. пещера тянется на 150 футовъ, изъ послѣдней залы прямо на З. футовъ на 30, и тамъ, въ концѣ, по меридіональному направленію, еще двѣ залы: въ одной будетъ до 50 фут., а въ другой около половины. Такъ что,если считать по зигзагамъ, то наибольшая (открытая) длина этой подземной пустоты приблизительно будетъ до 200 футовъ. Высота нѣкоторыхъ залъ очень велика.

Телеграфы.

Большое Сѣверное Телеграфное Общество (Great Northern Telegraph Company). Оно и Большое Сѣверное Телеграфное Общество для распространенія телеграфовъ въ Китаѣ и Японіи (Great Northern Extension Japan and China Telegraph Company), въ настоящее время соединились въ одну обширную Телеграфную Компанію подъ датскимъ наименованіемъ «Store Nordishe Telegraf Selskab», Большое Сѣверное Телеграфное Общество, съ мѣстопребываніемъ Правленія Компаніи въ Копенгагенѣ.

— У насъ въ Россіи, число телеграфныхъ аппаратовъ на всѣхъ станціяхъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», доходитъ къ 1-му іюля текущаго года до 1,465, въ томъ числѣ аппаратовъ Морзе 1,387 и Юза 78, на 357 станціяхъ. Личный составъ телеграфнаго вѣдомства на всѣхъ станціяхъ слѣдующій: начальниковъ отдѣленій 19, ихъ помощниковъ 26, начальниковъ станцій перваго разряда 21, второго—17, третьяго—86 и четвертаго—401; запасныхъ начальниковъ станцій 3, оберъ-телеграфистовъ 128, телеграфистовъ старшихъ 775, младшихъ 782, письмоводителей 18, ихъ помощниковъ 29, механиковъ старшихъ 42, младшихъ 79. Нижнихъ чиновъ: ревизоровъ 723, сигналистовъ старшихъ 751, младшихъ 851, учениковъ, приготовляющихся въ сигналисты 55, мастеровыхъ 58, писарей 94, сторожей и разсыльныхъ 1,316.

— Со времени открытія новаго подводнаго телеграфнаго кабеля между Эмденомъ и Лондономъ, четыре телеграфныя линіи передаютъ депеши изъ Англіи въ Германію.

Технологія.

Вниманія публики заслуживаетъ новый родъ стеариновыхъ свѣчъ. Свѣчи эти имѣютъ три продольные канала, такъ что тающій стеаринъ изливается не на поверхность, а во внутренность свѣчи, вслѣдствіе чего всегда сохраняется опрятный видъ. Кромѣ того, пробуравивъ свѣчу поперегъ каналовъ, можно произвести правильное теченіе воздуха, увеличивающее силу пламени. Къ сожалѣнію, свѣчи эти не вошли еще во всеобщее употребленіе, и только недавно появились въ Берлинѣ.

— Недавно изобрѣтенъ новый строительный материалъ—стекляннстый мраморъ. Вещество это съ трудомъ можно отличить отъ настоящаго мрамора. Его дѣлаютъ бѣлымъ, сѣрымъ, или пестрымъ, и употребляютъ для подъѣздовъ, каминовъ, половъ; и оно имѣетъ предъ мраморомъ то предпочтеніе, что не измѣняетъ цвѣта отъ вліянія погоды.

— Изобрѣтенное профессоромъ Клинкерфуэсомъ средство мгновенно зажигать газовые фонари во всемъ городѣ, принято во Франкфуртѣ на Майнѣ и въ Вѣнѣ, гдѣ уже устроиваются нужные аппараты.

— Новое изобрѣтеніе двухъ австрійскихъ морскихъ офицеровъ — отводъ пароходнаго дыма подъ воду — есть громадный шагъ впередъ морского дѣла. Дымъ и паръ сгущается двумя вентиляторами и выгоняется за бортъ. Вентиляторы приводятся въ дѣйствіе движеніемъ воды на ихъ поверхность, или, для небольшихъ судовъ, просто паромъ пароходнаго котла.

Политехника.

Для сохраненія микроскопическихъ препаратовъ чаще всего употребляютъ глицеринъ чистый, или въ смѣси съ водою. Но онъ дѣлаетъ сохраняемые предметы слишкомъ прозрачными и уничтожаетъ разнообразіе ихъ оттѣнковъ, зависящее отъ содержанія жира, съ которымъ онъ соединяется химически. Этихъ недостатковъ не имѣетъ концентрированный растворъ уксуснокислаго кали, почему его и можно употреблять вмѣсто глицерина.

— Берлинскому торговому дому Баерле и К. удалось найти способъ производства жидкаго стекла, который дѣлаетъ употребленіе его въ домашнемъ хозяйствѣ столь же удобнымъ, какъ и употребленіе обыкновеннаго мыла. Главное достоинство усовершенствованнаго жидкаго стекла состоитъ въ томъ, что оно можетъ быть употребляемо вмѣсто разъѣдающей соды, дѣйствуя нисколько не хуже ея и не имѣя ни одного изъ ея невыгодныхъ качествъ. Составъ дешевле соды, можетъ быть употребляемъ нѣсколько разъ для одного и того-же бѣлья, нисколько не портитъ волоконъ ткани, не имѣетъ непріятнаго запаха мыла и придаетъ бѣлью нѣжную бѣлизну.

— Г. Небольсинъ изобрѣлъ недавно новаго рода спасительный поясъ. Онъ состоитъ изъ пучка астраханскаго тростника, въ діаметрѣ 4 вершк., обшитаго крашеною парусиною, длиною въ $2^1/_2$ аршина. Поясъ этотъ легко держитъ на водѣ пудъ тяжести. Между тѣмъ, какъ извѣстно, что для поддержанія человѣка на поверхности воды достаточно, чтобъ аппаратъ выдерживалъ тяжесть въ $12^1/_2$ фунтовъ. Если обложить бортъ лодки пучками тростника такимъ же точно образомъ, какъ расположены въ спасительныхъ лодкахъ воздушные ящики, и потомъ обшить крашеною парусиной, то получится непотопляемая лодка.

Общественная гигіена и медицина.

По поводу вопроса о снабженіи Петербурга невскою водой, г. Гельмерсенъ обращаетъ вниманіе на артезіанскіе колодцы.

На любомъ мѣстѣ столицы можно, по его мнѣнію, достигнуть буравомъ послѣдовательно до трехъ слоевъ воды: верхній слой лежитъ на глубинѣ 80—90—100 футовъ, второй на глубинѣ 380—400 ф. и третій на глубинѣ 527—640 ф. Этотъ выводъ основывается на томъ, что лежащій подъ Петербургомъ силурійскій слой простирается до южнаго берега Ладожскаго озера. Изъ этихъ трехъ слоевъ воды, верхній и средній какъ нельзя болѣе годны къ употребленію въ питье, и полезнѣе невской воды для питанія организма. Третій слой воды составными своими частями вполнѣ соотвѣтствуетъ крейцнахскому источнику. Эта вода бьетъ теперь на высоту 28 фут. изъ артезіанскаго колодца экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Генеалогія и геральдика.

Бухвостовы.

ДВОРЯНЕ.

Выборъ нами этой фамиліи для помѣщенія на страницахъ «Иллюстраціи» въ настоящее время, обусловленъ принадлежностью къ ней «Перваго русскаго солдата» Петра I-го. *)

Но, дворянскій родъ Бухвостовыхъ извѣстенъ былъ уже въ XVI вѣкѣ, хотя родословіе вѣтви, къ которой принадлежалъ С. Л. Бухвостовъ, не даетъ намъ возможности указать теперь, въ надлежащей точности и послѣдовательности, другія колѣна. Такъ, напримѣръ, мы не можемъ указать даже, къ одному ли и тому же роду принадлежали извѣстные по разряднымъ книгамъ: Василій Ивановичъ Бухвостовъ, воевода въ казанскомъ походѣ 1544 г., Иванъ Михайловичъ Бухвостовъ, бывшій въ швед. походѣ 1549 г. и Иванъ Константиновичъ Бухвостовъ, убитый при осадѣ Казани. Мы теперь не въ состояніи даже рѣшительно отнести и Евстафія Дмитріевича Бухвостова, убитаго подъ Смоленскомъ (въ 1634 году), къ одному роду съ Григоріемъ Дмитріевичемъ же —родоначальникомъ вѣтви Бухвостовыхъ, намъ извѣстной по родословію и составляющей прямой предметъ настоящей статьи нашей. Мы не теряемъ, впрочемъ, надежды, современемъ, доискаться до точныхъ извѣстій и самаго происхожденія фамиліи. Тогда мы постараемся сообщить и окончательные результаты своихъ изслѣдованій, съ пополненіями, гдѣ потребуется; прося теперь извиненія за недостаточную полноту. Генеалогія и княжескихъ родовъ у насъ далеко еще не разработана вполнѣ, такъ гдѣ же требовать полноты отъ родословной рода дворянъ, никогда не игравшихъ первыхъ ролей въ московской царской администраціи?

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ разъясненій, позволимъ себѣ начать родъ отъ этого Григорія, хотя по отчеству намъ извѣстнаго, да открываемаго, и по сыну—Борису Григорьевичу, московскому дворянину, упоминаемому въ боярскихъ книгахъ подъ годами 1658—1677. Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ имѣлъ четырехъ сыновей: Леонтія, Степана, Кузьму и Василія, Борисовичей.—Изъ нихъ Леонтій старшій; служилъ въ конюшенномъ царскомъ чину. Вторымъ былъ Степанъ, третьимъ Кузьма, стряпчій, (1671—1677), а младшій, Василій, въ 1668 году стряпчій, въ 1671—1686 гг. стольникъ, бывшій въ 1674 году головою въ третьемъ приказѣ московскихъ стрѣльцовъ. Въ годъ самодержавія Петра онъ сдѣланъ Думнымъ дворяниномъ, а потомъ былъ воеводою въ Псковѣ и Окольничимъ. Это самое извѣстное лицо въ всей фамиліи въ XVII вѣкѣ. У него былъ сынъ Иванъ Васильевичъ, стольникъ, отецъ Льва Ивановича, капитана 2-го московскаго полка, женатаго на Аграфенѣ Петровнѣ, по смерти его вышедшей снова замужъ за поручика Ивана Карамышева. Отъ брака Льва Бухвостова родились три сына и дочь Анна, бывшая за поручикомъ Алексѣевымъ. Сыновья: Александръ, въ чинѣ прапорщика, Петръ московскій прокуроръ, и Иванъ (род. 1728 г.), капитанъ 2-го ранга, оставившій двухъ сыновей: Ивана и Петра. О включеніи сына послѣдняго, Димитрія, въ родословную, возникло дѣло (по Сарат. Губ. 1847 г. № 21 по Арх. Д. Герольд.). Это и была тульская вѣтвь фамиліи Бухвостовыхъ.

Потомства отъ Кузьмы Борисовича мы незнаемъ, но имѣемъ представителей пяти поколѣній отъ Степана Борисовича, оставившаго шесть сыновей: Ивана, Моисея, Даніила, Никиту и Михаила. Потомство оставили двое первыхъ. У Ивана были двѣ дочери: Ирина, за Пущинымъ; да Марья, за Валуевымъ; и сыновья Кондратій—стольникъ (1689—91) и Маркъ; дѣтей которыхъ мы незнаемъ. У Моисея Ивановича было три сына: Гавріилъ, Иванъ и Ѳедотъ,

*) Въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація», въ отдѣлѣ Генеалогіи, въ теченіе настоящаго *года—юбилея Петра I*, будутъ помѣщены преимущественно фамиліи, представители которыхъ играли извѣстныя роли въ царствованіе Петра I. Уже помѣщенныя фамиліи (какъ то: князей Голицыныхъ, Меньшиковыхъ и пр.) конечно, повторяться не будутъ; здѣсь найдутъ мѣсто, прежде всего, роды тѣхъ, которыхъ почему либо особенно отличалъ самъ Петръ Великій. Для начала Петровскихъ дѣятелей, мы выбрали родъ перваго русскаго солдата Сергѣя Леонтьевича Бухвостова, потомки котораго заявили свое существованіе ко времени празднованія 30 мая настоящаго года.

служившій въ артиллеріи и выпущенный въ отставку подполковникомъ. У него было два сына: Афанасій—сержантъ и Никита, оба служившіе въ гвардіи. У Никиты сыновья были Семенъ и Леонтій. У Ивана Моисѣевича были только четыре дочери: Авдотья 1-я (за Каурчинымъ), Авдотья 2-я (за Станкѣевымъ), Матрена (за Шушеринымъ), и Настасья (за Лебедевымъ). У Гавріила же Моисѣевича были одинъ сынъ Николай, служившій въ гвардіи рядовымъ и оставившій дочь Василису (за-мужемъ за Ломаковымъ) и сына Гавріила, кирасирскаго ротмистра.

Переходимъ къ потомству старшаго сына Бориса Григорьевича—Леонтія Борисовича. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Ивана и Сергѣя, не оставившихъ потомства, и Флора,—ротмистра рейтарскаго строя—родъ котораго продолжается.

Сергѣй Леонтьевичъ Бухостовъ (1659—1728 г.), начавшій службу въ конюшенномъ штатѣ, замѣнилъ отца, ничего невыслужившаго подъ старость. Сергѣй, видя ненадежность выслуги, въ Ноябрѣ 1683 г. *записался первымъ въ потѣшные* къ одиннадцати-лѣтнему царю Петру I, за это, впослѣдствіи прозвавшему его *«первымъ русскимъ солдатомъ»*. Сергѣй Бухвостовъ былъ въ кожуховскомъ походѣ, въ обѣихъ компаніяхъ Азовскихъ и къ началу Сѣверной войны дослужился до капрала. Нотеборгъ, Архангельскъ, Нарва, Лѣсное, Доброе, Полтава—рядъ подвиговъ гвардіи и отличій перваго русскаго солдата, повышеннаго въ капитаны артиллеріи къ концу славной борьбы царя съ шведскимъ Алкидомъ, завершонной его бѣгствомъ въ Турцію. Померанская компанія,—и именно взятіе Штетина,—положила предѣлъ боевому поприщу заслуженнаго воина. Подъ Штетинымъ получилъ онъ до того тяжолую рану, что Петръ I, признательный къ заслугѣ и входя въ положеніе искалеченнаго храбреца, произвелъ его въ маіоры артиллеріи, съ зачисленіемъ въ Петербургскій гарнизонъ, гдѣ и пробылъ первый русскій солдатъ до смерти своей, переживъ государя благодѣтеля своего тремя годами. Послѣ Ништадтскаго мира Петръ велѣлъ скульптору графу Растрелли сдѣлать бронзовый бюстъ С. Л. Бухвостова, при Аннѣ переданный на храненіе въ Академію Наукъ, гдѣ съ него нарисовалъ и награвировалъ портретъ «перва о русскаго солдата», одинъ изъ почитателей памяти его—М. И. Махаевъ. Гравюра Махаева, съ подписью на русскомъ и французскомъ языкахъ, излагающею факты жизни Бухвостова—впрочемъ, съ весьма важными ошибками—составляетъ рѣдкость, такъ какъ доска неизвѣстно гдѣ, а оттиски въ продажу не поступали и число ихъ въ обращеніи очень не велико. «Первый русскій солдатъ» никогда женатъ не былъ и завѣщалъ свой скромный достатокъ брату Флору, оставшемуся единственнымъ продолжателемъ своей фамильной вѣтви.

У Флора Леонтьевича было четыре сына: Михаилъ и Борисъ—ротмистры рейтарскаго строя, Воинъ въ рейтарахъ же дослужившійся до чина поручика, да Василій, за болѣзнію не служившій совсѣмъ, но женатый и оставившій двухъ дочерей: Дарью (замужемъ за Ширяевымъ) и Марью (за Комаровымъ). Старшій изъ братьевъ, Михаилъ имѣлъ трехъ сыновей: Андреяна, Степана и Артемія, изъ которыхъ потомство осталось отъ второго. Именно было три сына и двѣ дочери (Анна и Прасковья). Изъ сыновей его старшій Петръ, надв. сов., былъ отцомъ двухъ сыновей и двухъ дочерей (Прасковьи, бывшей за Казадаевымъ и Анны—за Ивковымъ). Старшій изъ сыновей, Яковъ, гвардіи поручикъ, женатый на Марьѣ Сергѣевнѣ, ур. Байковой, отъ брака съ нею тоже оставилъ дочерей, вышедшихъ въ замужество за Лефнера, Васюкова, Черкесова и Елевтерова. Такъ что родъ Петра Степановича Бухвостова прекратился. Тоже не оставилъ потомства и второй его братъ Михаилъ. Родъ продолжался до настоящаго времени отъ третьяго брата ихъ, Степана Степановича, подпрапорщика Великолуцкаго баталіона, женатаго на Пелагеѣ Ивановнѣ Алексѣевой и имѣвшаго трехъ сыновей, изъ которыхъ средній (второй)—Александръ Степановичъ (1796—1841 г.) герой Наварина, а потомъ чиновникъ гражданской службы (надв. сов.), имѣлъ сына Николая, умершаго штабсъ-капитаномъ (1865 г.) и двухъ дочерей. Дѣтямъ старшей изъ нихъ, да младшей сестрѣ ея (Надеждѣ Александровнѣ) съ матерью оказана Высочайшая милость въ память заслугъ предка—«перваго русскаго солдата», по случаю юбилея Петра I.

Особы, удостоенныя монаршей милости, судя по родословію, у нихъ находящемуся, по старшинству дѣйствительно ближайшіе потомки С. Л. Бухвостова, фамилію котораго они носятъ.

Существуетъ, впрочемъ, и потомство отъ второго сына Флора Леонтьевича—Бориса. Онъ былъ отцемъ пяти сыновей: Семена, Ивана, Григорія, Емельяна и Никифора. Отъ старшаго изъ нихъ родъ не могъ продолжиться, такъ какъ онъ оставилъ одну дочь Ѳедосью, вышелшую за Лихачева. Двое младшихъ братьевъ тоже показаны въ родословной табели безъ потомства совсѣмъ. Третій братъ Григорій, поручикъ при отставкѣ, оставилъ двухъ сыновей и дочь. У второго же изъ братьевъ—Сергѣя, было два сына: Петръ и Иванъ (капитанъ), какъ и представители вѣтви отъ Михаила Флоровича—помѣщики Псковской губерніи (см. д. по Псков. губ. 1837 г. № 4. въ Арх. Д-та Герольд.)

Второй сынъ Бориса Флоровича—Иванъ Борисовичъ, премьеръ маіоръ артиллеріи и спомѣщенъ былъ вмѣстѣ съ братьями, тоже въ Псковской губерніи. Онъ оставилъ двухъ дочерей (изъ которыхъ старшая Елена была за Коханскимъ), да сына Матвѣя—капитана арміи. У Матвѣя былъ сынъ Яковъ, а у Якова Василій, отъ двухъ браковъ оставившій двухъ дочерей, да четырехъ сыновей: Виктора, Михаила, Николая и Павла Васильевичей Бухвостовыхъ.

Помѣщаемый теперь гербъ фамиліи дворянъ Бухвостовыхъ въ гербовникѣ не находится и данъ, вѣроятно, ранѣе изданія его, судя по характеру орнаментовъ гербоваго щитка. Онъ представляетъ оленя, съ мечомъ въ переднихъ ногахъ, держимымъ остріемъ въ верхъ. Ни цвѣта поля гербоваго щита, ни колеровъ намета обозначить мы также не можемъ, по полученіи рисунка герба только въ чертахъ. Гербовый щитокъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною и въ нашлемникѣ представлена возникающая рука, держащая ключь, кольцомъ вверхъ.

Когда именно и по какому поводу данъ фамиліи этотъ гербъ, отыскать мы еще не могли.

Астрономическій календарь

[съ 1—15 августа 1872 г.]

Августъ	Уравненіе времени	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца		Захожд. солнца		Восхож. луны		Захож. луны		Для Москвы. Восхож. солнца		Захожд. солнца		Восхож луны		Захожд. луны	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	4 6	4	9	7	59	3	49в	10	7в	4	27	7	41	3	16в	10	40в
3	4 2	4	14	7	53	6	48	11	25	4	31	7	36	6	0	—	
5	3 8	4	18	7	48	8	9	0	47у	4	35	7	31	7	36	1	28у
7	3 3	4	23	7	42	8	32	4	19	4	39	7	27	8	18	4	39
9	2 9	4	28	7	36	8	43	7	45	4	43	7	22	8	40	7	49
11	2 3	4	33	7	30	8	51	10	54	4	46	7	17	9	3	10	42
13	1 5	4	38	7	24	9	8	1	53в	4	50	7	12	9	35	1	26в
15	0 6	4	42	7	19	9	47	4	38	4	54	7	7	10	29	3	54

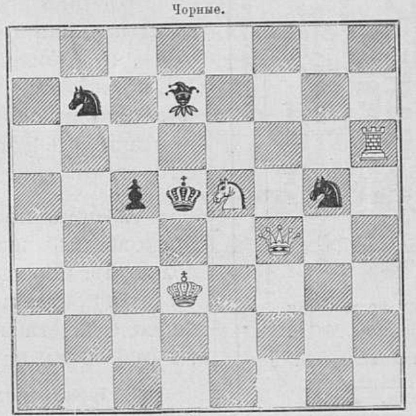
Уравненіе времени придается къ показанію солнечныхъ часовъ.

Солнце вступаетъ въ знакъ Дѣвы 10-го августа.

Луна въ полнолуніи 6-го, въ послѣдней четверти 13-го.

ЗАДАЧА № 183.

Г. Балагеръ.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 180.

Пѣвецъ въ станѣ чорныхъ воиновъ.

$$1\frac{g6-g4}{a3-b3}\;2\frac{f4-c1\dagger}{c5-d4}\;3\frac{f2:d4\dagger}{\text{и матъ.}}$$

№ 181. (С. Лойда).

$$1\frac{a4-d7}{h3-h2}\;2\frac{d7-c6\dagger}{g2-g1}\;3\frac{c6-h1}{g1:h1}\;4\frac{e1-f2}{\text{ничья.}}$$

$$2\frac{}{h4-f3\dagger}\;3\frac{e1-e2}{\text{ничья.}}$$

№ 182. (І. В. Кларка).

$$1\frac{b4-c5}{b6:c5}\;2\frac{b8-b3}{}\;\text{и потомъ матъ.}$$

Некрологи.

Умерли: 23 мая, въ С. Луи, въ Соединенныхъ штатахъ, *Эдуардъ Соболевскій*, директоръ музыки и композитъ. Родился въ Кенигсбергѣ въ 1804 году, гдѣ много лѣтъ управлялъ оперой.

— 15 іюня въ Мюнхенѣ—*Генрихъ Танкъ*, извѣстный пейзажистъ; родился въ Альтонѣ въ 1808 году.

— 26 іюня въ Дрезденѣ, *Карлъ Марія Эттингеръ*, извѣстный журналистъ и романистъ;—родился въ Парижѣ въ 1804 году.

— 27 іюня, въ Парижѣ, 89 лѣтъ—*Ферстеръ*, извѣстный граверъ на мѣди, членъ академіи изящныхъ искусствъ.

— 2 іюля въ Вѣнѣ—д-ръ *Карлъ Гегеръ*, знаменитый глазной врачъ, глава вѣнскаго университета.

— 10-го (22-го) іюля, скончался въ Виши *Адольфъ Геру*, редакторъ-издатель газеты «Opinion Nationale».

— 12-го іюля скончался ординарный академикъ *Петръ Петровичъ Пекарскій*.

— 13 (25) іюля происходили въ Парижѣ похороны извѣстнаго артиста михайловскаго театра *Леменилля*.

— 16 іюля скончался въ Москвѣ, знаменитый русскій артистъ *Провъ Михайловичъ Садовскій*. Портретъ и біографія его помѣщена въ № 79 Всем. Илл. 1870 года.

— 24 (12) іюля скончался въ Мексикѣ Президентъ *Хуаресъ*. Портретъ и біографія его будутъ помѣщены.

Смѣсь.

Итальянскій король заказалъ для подарка императору австрійскому изящный охотничій сервизъ, который и переданъ недавно Францу Іосифу итальянскимъ посланникомъ при вѣнскомъ дворѣ. Къ числу особенностей этого подарка принадлежитъ то, что онъ сдѣланъ изъ роговъ нѣсколькихъ дикихъ козъ, убитыхъ королемъ собственноручно, на охотахъ въ горахъ Валле д'Ости. Сервизъ состоитъ изъ семи вещей: три большіе козьи рога обращены въ пороховницу, охотничій рогъ и полевую флягу; изъ четырехъ малыхъ роговъ сдѣлано столько же стакановъ. Работа отличается большимъ великолѣпіемъ и изображаетъ звѣрей въ кустарникахъ, охотничьи сцены, императорскій гербъ съ серебряною рѣзьбой и проч. Весь сервизъ уложенъ въ изящный футляръ изъ орѣховаго дерева.

Лондонская полиція открыла недавно въ одномъ изъ старыхъ домовъ Гэйбури, настоящую фабрику калѣкъ. Туда доставлялись дѣти самаго нѣжнаго возраста, которымъ вывертывали ноги, уродовали тѣло, сплющивали черепа, сгибали члены, такъ что дѣти имѣли видъ одноукихъ или одноногихъ. Эти операціи производились за деньги, по просьбѣ родителей или вообще обладателей дѣтей, предназначаемыхъ для возбужденія состраданія въ прохожихъ. Въ этомъ же заведеніи давались нищимъ уроки: какъ представляться калѣками.

Успѣхи технологіи. Въ настоящее время вѣнскій журналъ «Техникъ», указывая на громадные успѣхи по нѣкоторымъ отраслямъ технологіи, приводитъ слѣдующіе факты. Въ настоящее время, одинъ человѣкъ, въ извѣстный срокъ, можетъ выткать болѣе нитокъ, чѣмъ 400 человѣкъ, въ тотъ же срокъ, могли выткать въ 1760 г., когда Аркрайтъ получилъ первый патентъ на бумагопрядильню. Одинъ человѣкъ теперь приготовляетъ больше муки, чѣмъ 150 человѣкъ сто лѣтъ тому назадъ. Одна женщина, впродолженіе дня, можетъ наплести больше кружевъ, чѣмъ 100 женщинъ сто лѣтъ тому назадъ. Для рафинировки сахара теперь потребно столько дней, сколько за 30 лѣтъ требовалось мѣсяцевъ. Прежде, ртуть наводили на стекло въ теченіи шести мѣсяцевъ, теперь на это потребно 40 минутъ. Машина броненоснаго военнаго фрегата перваго разряда равняется теперь силѣ 42 тысячъ лошадей.

Несчастные случаи.

Пажарами, бывшими въ теченіи іюня въ губерніяхъ Владимірской, Воронежской, Казанской, Московской, Новгородской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Симбирской, С.-Петербургской и Тверской истреблено въ этихъ губерніяхъ до 2,404 различныхъ зданій, стоимостью въ 663,501 рубль.

— **По послѣднимъ свѣденіямъ,** число умершихъ отъ голода и произведенныхъ имъ болѣзней простирается въ Тегеранѣ въ настоящее время до 106,000 человѣкъ. По приблизительному исчисленію, отъ нынѣшняго голода погибло во всей Персіи до 3. 000,000 человѣкъ.

— **Сгорѣлъ почтовый пароходъ «Кингстонъ»,** 11-го іюля, въ 18 миляхъ отъ Бруквиля (Верхняя Канада). Въ числѣ ста погибшихъ пассажировъ на пароходѣ, была, будто бы, всего одна дама, ѣхавшая изъ Монреаля (?)

— **Въ Чунгъ-Сингѣ** (Китай) случилось ужасное несчастіе. Во время спектакля, даваемаго въ честь какой то богини, бамбуковое зданіе театра вспыхнуло и около 600 человѣкъ сдѣлалисьжертвою пламени.

— **Въ Константинополѣ** 5-го іюля произошолъ пожаръ, продолжавшійся 12 часовъ и уничтожившій болѣе 2 тысячъ домовъ.

— **Въ Британскомъ Каналѣ,** близъ острова Вайта, произошло столкновеніе парохода «Saproong» съ баркасомъ «Abbey Holme». Пароходъ затонулъ. Изъ 24 пассажировъ спасено только трое. Есть много основаній думать, что остальные потонули.

Почтовый ящикъ.

Одному изъ Петербургской газеты. Благодарны за вашу рекламу нашей Иллюстраціи; къ сожалѣнію, у Петербургской газеты нѣтъ читателей, можетъ быть потому, что она такъ интересна и остроумна!—Что касается химіи, любезный критикъ, мы охотно рекомендовали бы вамъ нѣсколько отличныхъ сочиненій о химіи на англійскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, если-бы думали, что вы эти языки знаете. Впрочемъ, есть хорошія переводныя руководства и на русскомъ. Учитесь и познайте свои школьныя ошибки, тогда, черезъ нѣсколько лѣтъ, мы, пожалуй, и вступимъ съ вами въ споръ.

— *Поэту Л. въ Павловскѣ.* Ваши стихи нѣсколько запоздали. Ихъ могла бы напечатать редакція нѣжнаго поэта Шаликова, въ ту пору, когда альманахи плодились, какъ грибы въ дождливое лѣто. Но, увы, въ ушахъ нынѣшняго поколѣнія, самое слово „Альманахъ" невозбуждаетъ даже охоты произвести библіографическое изслѣдованіе о самой эпидеміи, которую называть всего приличнѣе „Альманахоманіей". Всякой порѣ свои игрушки.

К. К. С. въ *. Уѣхалъ и—сгинулъ словно! Мы тогда готовы взять назадъ свою претензію, на ваше забвеніе насъ, когда уже вы испаритесь изъ атмосферы всего живущаго. Въ противномъ случаѣ, вы должны покраснѣть за непростительную свою неаккуратность.

200 лѣтній Юбилей дня рожденія Петра Великаго.

ЖУРНАЛЪ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"

представляетъ, въ картинахъ и статьяхъ, самый полный обзоръ движенія политической и общественной жизни, равно какъ самый полный сборникъ всего замѣчательнаго въ области искусствъ, естествовѣденія, сельскаго хозяйства, политехники и проч., какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти «Всемірную Иллюстрацію» за всѣ года, съ начала ея изданія, Редакція проситъ поторопиться съ заявленіями, потому что отъ изданія 1869, 1870 и 1871 г. г. осталось весьма ограниченное число экземпляровъ.

Томы VII и VIII (1872 годъ) «Всемірной Иллюстраціи» будутъ заключать въ себѣ, между прочимъ, большое количество рисунковъ, по поводу

200 ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

и

МОСКОВСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 8 ТОМОВЪ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ — 12 руб., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты — 16 руб., съ пересылкою 19 руб.

1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ — 12 руб., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты — 16 руб., съ перес. 19 руб.

1871 г., т. е. томы V и VI вмѣстѣ — 12 руб., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты — 16 руб., съ перес. 19 руб.

1872 г., т. е. томы VII и VIII вмѣстѣ — 12 руб., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты — 16 руб., съ перес. 19 руб.

Главная контора „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. Коровина № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

Московская Политехническая Выставка.

200 лѣтній Юбилей дня рожденія Петра Великаго.

Московская Политехническая Выставка.

—183—

=1672—1872=

200 ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ РОЖДЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Вышла въ свѣтъ и продается у всѣхъ книгопродавцевъ книга, подъ названіемъ:

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

Послѣдній Царь Московскій и Первый Императоръ Всероссійскій.

Біографическій очеркъ П. Н. Петрова.

Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравированнаго на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена.

10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна безъ перес. 80 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

☛ Требованія адресовать: Книгопродавцу-издателю **Герману Гоппе,** въ Спб., на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

— 184 —

АЛЬБОМЪ

200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

ПОСВЯЩОННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ АЛЕКСАНДРУ II.

Въ Августѣ мѣсяцѣ текущаго года будетъ отпечатано и пущено въ продажу изданіе, долженствующее служить памятникомъ всенароднаго праздника Россіи—**Юбилея Петра I,** осчастливленное быть украшеннымъ именемъ нынѣ царствующаго **Императора.**

Изданіе это, отпечатанное въ **форматѣ большого листа** (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, будетъ заключать въ себѣ около **ста двадцати пяти** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками «**Всемірной Иллюстраціи**», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 400 страницахъ, при чомъ каждая страница будетъ окружена художественно исполненнымъ бордюромъ.

Въ рисункахъ и текстѣ будутъ изложены всѣ крупные факты жизни и исторіи **Петра I,** его семьи и его сподвижниковъ, и Юбилейный Альбомъ, помимо интереса дня, заключитъ въ себѣ совершенно самостоятельное, роскошное и необходимое для каждой библіотеки, возможно полное описаніе, въ картинахъ, великой эры нашего развитія, до сихъ поръ еще не появлявшееся.

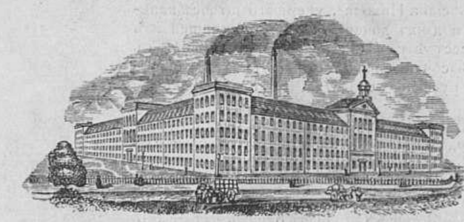
Альбомъ поступитъ въ продажу въ двухъ видахъ: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ,—цѣна около 12 руб. безъ пересылки; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями,— цѣна около 10 руб. безъ пересылки.

☛ **Требованія адресовать:** Книгопродавцу-издателю **Герману Гоппе,** въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Коровина № 16.

☛ Гг. выписывающихъ покорно прошу означать въ своемъ требованіи: какой и какого цвѣта переплетъ они желаютъ получить.

Книгопродавецъ-издатель ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

— 185 —



И. и П. КОАТСЪ ВЪ ПАИСЛЕЙ.

(I. & P. Coats, Paisley).

ВЪ ШОТЛАНДІИ.

Фабриканты швейной бумаги въ 6 нитокъ и глянцевой на катушкахъ для ручной и машинной работъ. —180—12—9—

☛ МОДНЫЙ СВѢТЪ, ☚

иллюстрированный журналъ для дамъ.

№№ 1 по 32-й за 1872 годъ УЖЕ РАЗОСЛАНЫ Г. Г. ПОДПИСЧИКАМЪ. — 181 —

-179-52-26-

Flüssiger Leim. Engros-Export.
Aug. Stadermann jr. Ohrdruff.
(Thüringen). -182—3—2-

☛ Главная Контора Редакціи „**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16

Дозволено цензурою 21-го іюля 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 5

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 187. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 5. 29 іюля 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . . 25 »

Памятникъ Петру Великсму въ Кронштадтѣ. (По модели скульптора Жака, рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

На восточномъ берегу Каспійскаго моря, на мысѣ, въ пятнадцати миляхъ на югъ отъ Красноводскаго форта, 30 мая поставленъ памятникъ въ честь Бековича и его сподвижниковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ было построено отрядомъ Бековича укрѣпленіе въ 1717 году. Памятникъ изъ бѣлаго мѣстнаго камня, имѣетъ пирамидальную форму вышиной 3 аршина, съ прямоугольнымъ основаніемъ на каменномъ пьедесталѣ; въ основаніи памятника на каждой сторонѣ вдѣланы гипсовыя доски; на двухъ изъ нихъ вырѣзаны надписи слѣдующаго содержанія:

1-я) «Красноводскій отрядъ сподвижникамъ Петра 1-го»;

2-я «Въ пустынѣ дикой,
Васъ, братья, мы нашли,
И теплою молитвой
Вашъ прахъ почли.

— Въ «Вѣстникѣ Московской Политехнической Выставки» сообщаютъ: 19-го іюля Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна и принцесса баденская Марія Максимиліановна посѣтили Политехническую Выставку. Обозрѣніе начато было съ историческаго отдѣла, гдѣ объясняли выставленные предметы пр. С. М. Соловьевъ и А. А. Васильчиковъ. Ихъ Высочества съ особеннымъ вниманіемъ разсматривали портреты Петра Великаго, и вещи, ему принадлежавшія. Оттуда августѣйшія посѣтительницы изволили перейти въ отдѣлъ архитектурно-историческій, гдѣ объясненія дѣлали: художникъ Д. А. Струковъ и архитекторъ Н. В. Никитинъ; при этомъ Ихъ Высочества обратили особенное вниманіе на кафельное производство г. Гусарева, модели древнихъ храмовъ въ Крыму и археологическія изысканія г. Струкова. Оттуда перешли въ павильонъ храма Христа Спасителя, гдѣ были встрѣчены архитекторомъ Тономъ, и затѣмъ посѣтили техническо-архитектурный отдѣлъ, гдѣ обратили особое вниманіе на кафельную печь г. Гусарева, которую Великая Княгиня и пожелала пріобрѣсть. Потомъ Ихъ Высочества обозрѣли морской отдѣлъ, милостиво слушая объясненія Н. М. Баранова. Изъ павильона Короткова августѣйшія посѣтительницы отправились во второй садъ и осмотрѣли отдѣлъ домоводства и церковь. Въ первомъ саду Великая Княгиня изволила отдыхать въ павильонѣ кн. С. М. Голицына и, осматривая павильонъ г. Овчинникова, купила нѣсколько предметовъ изъ чайнаго сервиза, исполненнаго по рисункамъ Д. Н. Чичагова.

— Въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ Политехнической Выставки выставленъ недавно образецъ тука, приготовляемаго тульскимъ помѣщикомъ С. П. Гессе исключительно изъ сушоной крови, съ незначительною примѣсью различныхъ минеральныхъ веществъ.

— Въ первый день открытія читальни посѣтителей въ ней было—203; 17-го и 18-го іюля по 60. Книги, которыя спрашивались, касались преимущественно технологіи, химіи и вообще естествовѣдѣнія. Изъ отдѣла беллетристики требовались сочиненія Тургенева и гр. Л. Н. Толстаго.

Московская Политехническая Выставка.

(Продолженіе.)

Севастопольскій отдѣлъ.

Съ самаго открытія своего, севастопольскій отдѣлъ находится въ отношеніи къ прочихъ отдѣламъ выставки въ исключительномъ положеніи. Заплатя при входѣ —прежде 1 р., а съ 7 іюля 60 к.,—посѣтитель имѣетъ право на обозрѣніе всѣхъ отдѣловъ, исключая этого, и, чтобы осмотрѣть его, долженъ заплатить особо 20 коп. Впрочемъ, это не составляетъ особаго неудобства, потому что, не говоря уже про то, что осмотрѣть выставку въ одинъ день дѣло невозможное, — самъ по себѣ севастопольскій отдѣлъ потребуетъ, для основательнаго съ нимъ ознакомленія, почти цѣлый день. Какъ это обстоятельство, такъ и доступность платы привлекаютъ въ него множество посѣтителей разныхъ классовъ общества, съ жаднымъ любопытствомъ знакомящихся, по нагляднымъ памятникамъ, съ однимъ изъ наиболѣе выдающихся эпизодовъ новѣйшей исторіи нашего отечества.

Севастопольскій отдѣлъ состоитъ изъ трехъ частей: археологическаго, историческаго и санитарнаго. Въ настоящей корреспонденціи мы ограничимся описаніемъ первыхъ двухъ, предоставляя себѣ возвратиться къ санитарной части впослѣдствіи.

Зданіе севастопольскаго отдѣла выстроено на Кремлевской площади. Фасадъ его очень изященъ. Надъ входомъ развѣваются флаги. Внутренность производитъ очень пріятное впечатлѣніе по легкости стиля, очень удачному освѣщенію и счастливому сочетанію колеровъ красокъ, покрывающихъ стѣны и разныя украшенія зданія. — Главная его часть раздѣляется на два отдѣленія: первое отъ входа, посвященное археологической части, имѣетъ характеръ строгій, нѣсколько мрачный, какъ бы въ напоминаніе, что цѣлые вѣка лежатъ между нашимъ временемъ и тѣмъ, воспроизведеніемъ котораго оно служитъ. Прямо отъ входа выставлена модель развалинъ основаній извѣстнаго херсонскаго храма. Онѣ открыты гр. Уваровымъ, при раскопкахъ его въ 1853 году, въ чертѣ древняго города Херсонеса и сохранились въ цѣлости, кромѣ одного угла, снесеннаго въ морѣ, обрушившеюся въ него частію берега. Эти остатки даютъ полное понятіе о планѣ церкви, устроенной въ столь употребительной у древнихъ, формѣ базилики, имѣвшей 16 саж. и $2^{1}/_{4}$ ар. въ длину и 10 саж. $1^{1}/_{2}$ аршина въ ширину; ряды колоннъ раздѣляли ее на три отдѣленія, изъ которыхъ среднее—значительно шире двухъ остальныхъ. Въ ширину храмъ раздѣленъ на четыре части: алтарь, собственно храмъ, притворъ и паперть. Судя по найденнымъ при раскопкѣ монетамъ временъ императоровъ Валентиніана, Граціана и Ѳеодосія Великаго, основаніе храма должно отнести къ временамъ ближайшихъ преемниковъ Константина Великаго. Раздѣлявшія церковь колонны дошли до насъ въ видѣ фрагментовъ, представляющихъ образцы и древне-греческаго, и византійскаго стилей. На многихъ капителяхъ встрѣчаемъ изображеніе креста и монограммы имени Христова; на иныхъ же сохранились надписи временъ язычества. Образцы ихъ, здѣсь выставленные, очень замѣчательны. Нельзя не обратить вниманія и на иконостасныя преграды, отдѣлявшія алтарь отъ храма. Особенность устройства древнихъ храмовъ отъ нынѣшнихъ состояла въ томъ, что, собственно говоря, иконостаса въ первыхъ не было. Его замѣнялъ родъ базы до 2 аршинъ вышиною и перемѣжавшихся колоннокъ соотвѣтственной высоты и оставлявшихъ свободныя мѣста для сѣверныхъ, южныхъ и царскихъ дверей. Послѣднія затворялись рѣшоткою.

Изъ помѣщенія, гдѣ выставлена модель херсонскаго храма, на право входимъ въ пещерную церковь, или, какъ обыкновенно ихъ называютъ,—*крипту*. Подобныхъ церквей, изсѣченныхъ въ скалахъ въ Крыму, по гористому свойству мѣстности, встрѣчается довольно много. Крипта эта имѣетъ очень простое устройство и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: одного, полукруглаго, для алтаря, и другого для народа; въ первомъ, имѣющемъ престолъ и жертвенникъ, по окружности стѣны идетъ каменный выступъ, на которомъ расположены мѣста для епископа и сослужащихъ пресвитеровъ. Среди модели храма находится витрина, въ которой выставлены мелкіе предметы христіанскаго и языческаго происхожденія: кресты, образки, утварь и другія вещи, какъ-то: пластинки, обломки инструментовъ, замки, подвѣски и т. п.

На лѣво входимъ въ склепъ, въ который спускаются по нѣсколькимъ ступенямъ. Онъ имѣетъ видъ четырехъ-угольной комнаты, вырубленной въ скалѣ. По стѣнамъ вырублены углубленія въ видѣ полокъ, на которыхъ расположены скелеты. Надобно полагать, что это былъ склепъ какого нибудь семейства, хранившій смертные останки его членовъ, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній. Такъ какъ вырубленныхъ углубленій въ стѣнахъ оказалось недостаточно, то позднѣйшіе мертвецы положены на полъ. Склепъ этотъ слабо освѣщонъ, искусно сдѣланнымъ свѣтомъ лампы, нарисованной на жолтомъ стеклѣ.... Вся обстановка склепа очень характеристична и производитъ сильное впечатлѣніе. Такъ и чувствуешь вѣяніе смерти, холодъ могилы....

Прямо отъ главнаго входа, мимо отдѣленія съ выставленною моделью херсонскаго храма, вступаете вы въ главную залу, посвященную памяти великихъ дней севастопольской обороны. Средняя часть залы занята эстрадою, раздѣленною проходомъ, на двѣ стороны; она заставлена стульями и предназначена для слушателей, во время публичныхъ лекцій. По сторонамъ прохода, на пьедесталахъ, тянутся въ два ряда бюсты руководителей обороны: Нахимова, Корнилова, Истомина, Лидерса, кн. Меншикова, Хрулева и другихъ. На стѣнахъ развѣшаны портреты защитниковъ Севастополя—всѣхъ чиновъ, украшенныхъ орденомъ Св. Георгія. Очень изященъ видъ сгруппированныхъ знаменъ частей войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Подножіе ихъ обставлено оружіемъ тѣхъ же частей войскъ. Сзади эстрады, на возвышеніи устроена модель Малахова кургана. Она даетъ отчетливое понятіе объ этомъ, пріобрѣтшемъ всемірную славу, укрѣпленіи, такъ долго и такъ геройски сопротивлявшемся нападеніямъ иностранныхъ войскъ, на сторонѣ которыхъ были и превосходство силъ, и превосходство оружія. Модель сдѣлана въ $^{1}/_{84}$ ч. настоящей величины подлинника. Сзади ея выставлена модель порохового погреба, находившагося на Малаховомъ курганѣ—на сторонѣ, обращонной ко 2 бастіону. На обоихъ, противоположныхъ одинъ другому, концахъ залы, на стѣнѣ нарисованы виды Севастополя. Одинъ изображаетъ его до его осады, а другой—во время ея. Какъ предназначенные для декоративнаго украшенія, виды эти на близкомъ разстояніи теряютъ тотъ эффектъ, который имѣютъ они, разсматриваемые издали.

Вторая зала не менѣе замѣчательна. Искусная группировка выставленнаго здѣсь такова, что вниманіе посѣтителя находится постоянно въ возбужденномъ состояніи, переходя отъ одного предмета къ другому. При входѣ, на право, въ витринѣ помѣщонъ кусокъ черепной кости Нахимова, да одежда его и Корнилова, въ которой пали они на славномъ посту своемъ. Эти остатки воителей, покрытые грязью и кровью, возбуждаютъ какое то чувство почтенія къ памяти нашихъ знаменитыхъ героевъ, сходнаго съ религіознымъ... Тутъ же находится шашка Нахимова, взятая имъ отъ Османа-Паши послѣ Синопскаго боя и шашка Корнилова, перебитая тѣмъ же снарядомъ, который лишилъ Севастополь одного изъ храбрѣйшихъ его защитниковъ. Посреди залы стоятъ модели пароходовъ и парусныхъ судовъ черноморскаго флота, наиболѣе замѣчательныхъ: «Кулевчи», «Императрица Марія», «Великій князь Константинъ». Тутъ и «Владиміръ», славный по взятію въ плѣнъ турецкаго парохода Первазъ-Бяхре, потомъ отслужившій также службу во время обороны Севастополя своими *морскими вылазками* и затопленный послѣднимъ изъ всего флота, послѣ перехода войскъ нашихъ на сѣверную сторону. Изъ остатковъ парохода, добытыхъ изъ глубины моря, и источенныхъ уже червями, сдѣлана, выставленная тутъ же, шкатулка, принадлежащая Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу.

Тою высокою степенью, на которой стоялъ черноморскій флотъ въ послѣднее время своего существованія, онъ былъ обязанъ, какъ извѣстно, энергическому управленію двухъ изъ своихъ адмираловъ: Грейга и еще болѣе Лазарева. Воспоминаніе о послѣднемъ не умретъ въ памяти потомства. Кипучая дѣятельность его не останавливалась ни передъ какими препятствіями, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло объ устройствѣ флота и главнаго порта его—Севастополя. Приступая къ гигантскому труду устройства адмиралтейства, Лазаревъ не затруднился срыть цѣлую гору. Смерть помѣшала ему самому окончить предпріятіе, для котораго онъ же начерталъ планы, и теперь на этомъ мѣстѣ сооружено адмиралтейство, принадлежащее обществу русскаго пароходства и торговли, которое и выставило его модель. Другое капитальное сооруженіе Лазарева: *графская пристань* въ Севастополѣ, съ превосходною, опускающеюся къ морю, лѣстницею,—также выставлено въ модели. Изъ остальныхъ моделей очень замѣчательна, прекрасно исполненная техникомъ Левинымъ, модель части моста, по которому 27-го августа 1855 г. войска наши перешли на сѣверную сторону Севастополя. Нельзя не остановиться также предъ цѣлымъ рядомъ плановъ гавани севастопольской, начиная съ составленнаго поручикомъ Берсеневымъ въ 1783 г., когда гавань носила еще названіе Ахтіарской. Обозначенные этимъ офицеромъ промѣры, оказываются совершенно вѣрными и при позднѣйшихъ измѣреніяхъ.

Эпизодическіе случаи беззавѣтной отваги, трогательнаго самопожертвованія и юмора, такъ свойственнаго русскому солдату, нашли выраженіе въ коллекціи рисунковъ, работы талантливыхъ художниковъ: Маковскаго, Прянишникова и Шукаева, выставленныхъ въ витринахъ. Тутъ-же находятся рисунки, изображающіе въ цѣломъ и подробностяхъ храмъ, выстроенный въ видѣ пирамиды надъ прахомъ тѣхъ, которые «не посрамили земли русскія, но легли костьми ту». Противуположный отъ входа конецъ залы занятъ громадной моделью, или, скорѣе, дѣйствительнымъ воспроизведеніемъ одной изъ тѣхъ баттарей, которыя росли именно «не по днямъ, а по часамъ», въ глазахъ изумленнаго непріятеля. Самый характеръ обстановки переданъ чрезвычайно вѣрно и, вступая на баттарею, невольно переносишься въ то время, когда подъ Севастополемъ кипѣла отчаянная борьба.... Отсутствіе артиллерійскаго и ружейнаго огня воображеніе объясняетъ моментомъ полнаго затишья, которое и въ дѣйствительности предшествовало всегда нападенію. Общему впечатлѣнію, къ сожалѣнію, не только не содѣйствуютъ, но скорѣе мѣшаютъ манекены солдатъ и ополченца, прицѣливающихся въ амбразуры межъ кулей, наваленныхъ на фашинникъ: такъ они грубо сдѣланы. Надобно вообще замѣтить, что военному отдѣлу манекены не удались.

На право отъ баттареи чрезвычайно наглядно представлена *подземная война* предъ Севастополемъ. Для удобства къ ближайшему ознакомленію, сдѣланы въ представляемомъ грунтѣ земли выемки, которыя даютъ полную возможность слѣдить за минными и контрминными работами. Извѣстно, что успѣхъ подземной войны остался на нашей сторонѣ и имя руководителя контр-минныхъ работъ, Тотлебена, пріобрѣло всемірную почотную извѣстность. Любопытны также модели блиндажей, выставленныя тутъ же, рядомъ. На право ведетъ пологій входъ на возвышеніе, на которомъ стоитъ модель памятника, воздвигнутаго въ Севастополѣ на графской пристани, въ честь Казарскаго. Онъ, командуя (въ войну съ турками, 1829 г.) бригомъ «Меркурій», окружонный сильнымъ непріятелемъ, послѣ единодушнаго рѣшенія совѣта офицеровъ взлетѣть на воздухъ, но не сдаваться, успѣлъ отбить нападеніе и привести разстрѣлянное непріятельскими снарядами судно свое къ нашему флоту.

Наконецъ къ этой же залѣ примыкаетъ комната, представляющая севастопольскій перевязочный пунктъ. Въ ней стоятъ кровати, со всѣми принадлежностями бѣлья и перевязочныхъ снарядовъ, операціонный столъ, витрины съ многочисленными пулями и осколками снарядовъ, извлеченными при оперированіи раненыхъ проф. Гюббенетомъ. Портретъ его помѣщонъ тутъ-же, въ нишѣ, а подлѣ—витрина съ черепами и костями, носящими на себѣ слѣды, оставленные снарядами... На стѣнахъ висятъ картины, изображающія замѣчательнѣйшія изъ операцій и таблицы, показывающія убыль нашу, убитыми и ранеными, во время осады Севастополя, по-мѣсячно.

25-го іюля 1872 г.

Всѣ толки иностранныхъ газетъ сосредоточены въ настоящую минуту на событіи, получившемъ еще до своего осуществленія имя, которое, по всей вѣроятности, останется за нимъ въ исторіи—именно «свиданія трехъ императоровъ». Событіе это, если вѣрить телеграммамъ нѣмецкихъ газетъ—весьма недалеко отъ насъ. Въ началѣ августа мѣсяца, на маневрахъ прусской арміи должны съѣхаться въ Берлинѣ Россійскій и Австрійскій Императоры.

Само собою разумѣется, что въ западной Европѣ такой съѣздъ трехъ могущественнѣйшихъ государей европейскаго материка считается событіемъ первостепенной политической важности и тѣмъ болѣе занимаетъ всѣ умы, что имъ совершенно измѣняется тотъ смыслъ, который придавали доселѣ предстоящей поѣздкѣ въ Берлинъ императора Франца Іосифа. Мы уже имѣли случай заявить, что поѣздка эта считалась попыткою австрійской политики заинтересовать въ свою сторону Германію, по восточному вопросу. Мы никогда не вѣрили успѣху подобной попытки, но не имѣли прежде никакого повода отрицать ея возможности. Теперь же, если справедливы слухи о съѣздѣ въ Берлинѣ не *двухъ*, а *трехъ* императоровъ, такая возможность исчезаетъ сама собою. Австрійскіе государственные люди не могутъ же въ самомъ дѣлѣ разсчитывать на то, что имъ удастся добиться своей цѣли въ присутствіи могущественнаго главы того государства, которое наиболѣе заинтересовано въ томъ, чтобъ Германія не склонялась на сторону политическихъ интригъ графа Андраши въ восточномъ вопросѣ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, поѣздка въ Берлинъ императора австрійскаго, если она дѣйствительно имѣетъ въ виду восточный вопросъ, можетъ привести только къ одному практическому результату, именно, къ соглашенію между Австріей, Германіей и Россіей, насчотъ дальнѣйшаго образа дѣйствій европейскихъ державъ на востокѣ.

Что такое соглашеніе въ настоящую минуту желательно и даже необходимо—въ этомъ врядъ ли кто рѣшится сомнѣваться. Событія въ Турціи снова начинаютъ доказывать, что держава эта, несмотря на всѣ усилія своихъ государственныхъ людей, врядъ ли можетъ играть въ европейской политикѣ самостоятельную роль, согласную съ тою потребностію международнаго спокойствія, которая ощущается столь сильно всею Европою. Еще недавно можно было надѣяться на нѣчто подобное. Во главѣ турецкаго кабинета стоялъ съ прошлаго года человѣкъ, понимавшій хорошо, что единственное средство отсрочить на неопредѣленное время катастрофу въ Восточномъ вопросѣ, состоитъ въ стараніи сохранять самыя дружественныя отношенія къ Россіи. Великій визирь Махмудъ-паша замѣтно склонялся къ политикѣ эпохи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, замѣнившей ее въ 1853 году политикой недовѣрія, а потомъ и открытой враждебности къ Россіи. Съ его вступленіемъ во власть, для блистательной Порты настал періодъ такого внутренняго спокойствія, какимъ она уже давно не пользовалась. Въ христіанскихъ областяхъ Турціи обнаружилось почти мгновенно полное успокоеніе умовъ. Исчезли волненія, еще столь недавно переходившія безпрестанно во вспышки открытаго мятежа, и еще шесть недѣль тому назадъ, англійская газета «Times», не безъ внутренней досады, сознавалась (въ статьѣ о юбилеѣ Петра Великаго), что «Восточный вопросъ перестал существовать».

Все это совершенно неожиданно и быстро перемѣнилось. На прошедшей недѣлѣ—еще неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ интригъ и происковъ,—великій визирь Махмудъ-Паша получилъ отставку и на мѣсто его назначенъ извѣстный ненавистникъ турецкихъ славянъ, псевдо-европеецъ и псевдо-либералъ Митхадъ-Паша, оставившій по себѣ столь мрачную память въ Болгаріи, въ которой онъ пробовалъ вводить цивилизацію, при помощи прививанія къ этой странѣ западно-европейскаго разврата. Новый великій визирь, конечно, поспѣшилъ смѣнить всѣхъ сотрудниковъ Махмуда-Паши и, если вѣрить слухамъ, намѣренъ замѣнить ихъ вожаками той жалкой партіи, которая—неизвѣстно уже почему, величаетъ себя громкимъ именемъ «Юной Турціи». Всѣ жалкіе выродки турецкой реформы, всѣ эти Мустафы, Фазиль-Паши, Халиль-Паши, Зіа-Беи и прочіе «европейцы», намозолившіе глаза посѣтителямъ всѣхъ увеселительныхъ пунктовъ Германіи и Франціи—снова выступаютъ нынѣ на политическую сцену, съ своимъ грошовымъ радикализмомъ и псевдо-либеральными воззрѣніями, пріобрѣтенными за игорными столами Гамбурга, Спа и Баденъ-Бадена, да въ парижскихъ клубахъ второй имперіи.

Легко предвидѣть, къ чему все это приведетъ. Снова поднимутся толки о панславизмѣ и происках небывалыхъ русскихъ агентовъ, снова для турецкихъ христіанъ настанетъ время всяческихъ мелкихъ и крупныхъ притѣсненій, снова начнутся непріятности съ Сербіей и Черногоріей. Митхадъ-Паша, конечно, постарается какъ можно скорѣе уничтожить всѣ плоды благоразумной политики его предшественника и восточный вопросъ опять возникнетъ въ прежней, угрожающей спокойствію Европы, формѣ.

Нужно ли говорить, что въ такую минуту политическое соглашеніе трехъ могущественнѣйшихъ державъ европейскаго материка—крайне желательно и необходимо. Весь вопросъ въ томъ—можетъ ли оно состояться при радикальной противуположности русскихъ и австрійскихъ интересовъ въ восточномъ вопросѣ?

Окончательный результатъ подписки на французскій трехъ-милліардный заемъ превзошолъ всякія ожиданія. Въ общей сложности, подписка эта дала болѣе сорока одного милліарда франковъ, или около *четырнадцати милліардовъ рублей*, т. е. достигла до такой цифры, до какой до сихъ поръ не достигала еще ни одна международная подписка на наиболѣе выгодныя финансовыя операціи. Замѣчательно, при этомъ, что иностранные капиталисты подписались на сумму, превышающую на нѣсколько милліардовъ цифру общей сложности французскихъ подписокъ.

Такой удивительный результатъ сбиваетъ съ перваго взгляда всѣ понятія объ условіяхъ, при которыхъ дѣйствовалъ до сихъ поръ европейскій международный кредитъ. Странѣ, вынесшей такія чудовищныя потери и еще недавно заключившей заемъ въ два миліарда франковъ, Европа съ величайшею легкостію и охотою предлагаетъ сумму, *въ одинадцать разъ превосходящую* ея, громадный по своимъ размѣрамъ, запросъ и дѣлаетъ это не изъ какихъ либо особенныхъ, исключительныхъ выгодъ новой спекуляціи. Потому что условія французскаго займа далеко не столь выгодны для заимодавцевъ, какъ напримѣръ условія цѣлаго ряда турецкихъ, испанскихъ и южно-американскихъ займовъ, покрывающихся съ такимъ трудомъ и такими невѣроятными натяжками.

Кредитъ Франціи, довѣріе къ ея финансовымъ средствамъ, стоятъ въ Европѣ, очевидно, необыкновенно высоко, но было бы совершенно напрасно выводить изъ этого какія бы то ни было заключенія насчотъ скорой возможности возстановленія прежней европейской роли Франціи. Врядъ ли будетъ парадоксомъ, если мы скажемъ, что, напротивъ, успѣхъ займа зависитъ именно отъ того, что въ Европѣ въ настоящую минуту глубоко укоренилось убѣжденіе, что Франціи долго не удастся возвратить себѣ своего прежняго вліянія на международныя дѣла. Вліяніе это, при національномъ характерѣ французовъ, было постоянною угрозою для мира Европы, постоянною помѣхою для надлежащаго развитія ея экономическихъ силъ. Именно потому, что нынѣ оно уже болѣе не существуетъ, и обнаруживается такое довѣріе европейскихъ капиталовъ къ матеріальнымъ средствамъ политически обезсиленной страны, средствамъ дѣйствительно громаднымъ,—почти неистощимымъ.

Въ самой Франціи чудовищный успѣхъ займа не вызвалъ того взрыва самолюбиваго восторга, котораго слѣдовало ожидать отъ націи столь тщеславной, какъ нація французская. Произошло это главнымъ образомъ оттого, что монархическія партіи видятъ въ этомъ успѣхѣ торжество республики, а республиканцы, въ послѣднее время опять нѣсколько раздражонные противъ Тьера за кое какія уступки, сдѣланныя имъ монархистамъ, избѣгаютъ слишкомъ «взмыливать» фактъ, неоспоримо зависящій отъ довѣрія, внушае

маго всей Европѣ — неисключая и Германіи, — нынѣшнимъ французскимъ правительствомъ.

Законодательная сессія французскаго національнаго собранія кончилась въ прошлую субботу. Парламентскія вакаціи начались. Есть много поводовъ думать, что во время этого перерыва законодательныхъ трудовъ представителей французской націи, совершится немало событій, которыя поведутъ къ упроченію правительства Тьера и республиканской формы правленія. Неизбѣжность скораго распущенія собранія сознается все болѣе и болѣе, даже и монархическими партіями. Успѣхъ займа обезпечиваетъ скорое освобожденіе страны отъ иноземнаго занятія, а утвержденіе нѣсколькихъ самонужнѣйшихъ реформъ оставляетъ палатѣ весьма не много серіознаго дѣла. Близка уже минута, когда народные представители очутятся, такъ сказать, глазъ на глазъ съ учредительнымъ вопросомъ, но рѣшить его, при нынѣшнемъ составѣ палаты, они, очевидно, будутъ не въ состояніи. Монархическое большинство способно только заявить себя въ пользу поддерживаемаго имъ правительственнаго принципа, но, какъ только дѣло пойдетъ о его примѣненіи — сейчасъ же возникнутъ непримиримыя несогласія. Легитимисты, орлеанисты и бонапартисты потянутъ каждый въ свою сторону, и, разумѣется, не придутъ ни къ какому положительному результату. Кромѣ того, монархисты и потому не рѣшатся провозгласить монархіи, что они вовсе не увѣрены въ томъ, что, поступая такъ, они исполнятъ желаніе своихъ избирателей. Для учредительнаго дѣла нужны другія условія. Необходимо, чтобъ большинство взявшагося за него собранія могло съ полнымъ авторите-

Памятникъ Петру Великому на площади въ г. Полтавѣ. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Камень «Громъ», естественное подножіе для фальконетовой группы Петра I, въ томъ видѣ, какъ найденъ онъ близъ Лахты. (Съ грав. Шлея, рис. П. Ф. Борель, грав. Э. Даммюллеръ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

томъ объявить, что оно дѣйствуетъ отъ имени большинства страны, а для этого надобны новые выборы, съ прямо заявленною учредительною цѣлью. Все это заставляетъ думать, что дни національнаго собранія уже сочтены и что близка уже развязка того страннаго, крайне-ненормальнаго, положенія, въ которомъ живетъ, вотъ уже второй годъ, Франція.

Политическія событія въ остальной Европѣ не представили за это время ничего особеннаго.

Изъ Америки пришли за послѣдніе семь дней довольно важныя извѣстія. Въ Соединенныхъ Штатахъ кандидатура Гораса Грили на президентство пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе шансовъ на успѣхъ. Въ послѣднее время за эту кандидатуру высказался вожакъ освобожденныхъ негровъ, сенаторъ Сомнеръ, и его поддержка обезпечиваетъ Грили поддержку всего цвѣтного населенія республики.

Въ Мексикѣ скончался отъ апоплексическаго удара президентъ этой республики, знаменитый Бенито Хуаресъ, побѣдоносный соперникъ покойнаго императора Максимиліана и одинъ изъ политическихъ дѣятелей, наиболѣе способствовавшій подрыву авторитета Луи Бонапарта, для котораго неудача мексиканской экспедиціи была началомъ всѣхъ злоключеній, приведшихъ бывшаго императора французовъ къ Седанской катастрофѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Лиссабонъ, (5-го августа) 24-го іюля. Прокурорскій надзоръ готовится преслѣдовать судебнымъ порядкомъ лицъ, замѣшанныхъ въ послѣднемъ заговорѣ. Весьма возможно, что правительство прекратитъ на время силу закона о личной свободѣ.

Римъ, (5 августа) 24-го іюля. При здѣшнихъ об-

Памятникъ Петру Великому на берегу озера Плещеева, въ г. Переяславлѣ, Владимірской губ.
(Рис. К. Брожъ, грав. баронъ Клодтъ).

Обдѣлка камня «Грома» у Лахты. (Съ грав. Шлея, рис. П. Ф. Борель, грав. Э. Даммюллеръ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

щинныхъ выборахъ число избирателей, подававшихъ голоса, простиралось до 8,300 человѣкъ. Всѣ кандидаты либеральной партіи избраны. Наибольшее число голосовъ, поданныхъ въ пользу кандидатовъ либеральной партіи, составляло 4,672, въ пользу клерикаловъ 1,599, въ пользу демократовъ 700. Порядокъ не нарушился. Въ провинціяхъ, на общинныхъ выборахъ, побѣда также осталась на сторонѣ либераловъ. Городъ былъ разукрашенъ вчера праздничнымъ образомъ.

Парижъ, (5-го августа) 24-го іюля. Тьеръ отправился сегодня утромъ въ Трувилль.

Въ газетѣ «Bien Public»—органѣ Тьера—напечатана статья о свиданіи трехъ императоровъ, въ которой сказано: «полагаемъ, что это свиданіе будетъ существенно миролюбивое. Оно служитъ новымъ доказательствомъ всеобщаго желанія, чтобы миръ былъ сохраненъ. Франція не должна тревожиться по этому поводу. Три правительства питаютъ въ настоящее время лучшія къ намъ чувства. Мы не тревожимъ никого и никто не думаетъ насъ тревожить. Мы болѣе чѣмъ кто-либо нуждаемся въ мирѣ и должны съ чувствомъ удовольствія взирать на каждую мѣру или дипломатическій актъ, могущій обезпечить и упрочить миръ».

Берлинъ, (6-го августа) 25-го іюля. Вслѣдствіе распоряженія высшихъ властей, вдоль германско-русской границы запрещонъ, подъ опасеніемъ взысканія, ввозъ и провозъ всякаго рода скота изъ Россіи и Царства Польскаго, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій.

Лондонъ, (6-го августа) 25-го іюля. Въ газетѣ «Times», обсуждая свиданіе трехъ императоровъ въ Берлинѣ, полагаютъ, что это свиданіе укрѣпитъ только свободныя учрежденія, но не умалитъ ихъ. По словамъ газеты, Россія усвоитъ себѣ вліяніе другихъ, но не распространитъ своего. Принципы свободы вслѣдствіе того внесутся въ сердце Россіи и тѣмъ возвеличатъ ее, какъ возвысили уже Германію.

— Въ газетѣ «Daily News» пишутъ, что это свиданіе не составляетъ возобновленія священнаго союза. Это свиданіе не можетъ быть поводомъ для кого-бы то нибыло къ тревогѣ, недовѣрію. Миръ въ Европѣ болѣе выиграетъ, чѣмъ потеряетъ отъ дружественныхъ отношеній и взаимнаго благорасположенія государей, которые прежде относились другъ къ другу непріязненно, ревниво.

Берлинъ, (7-го августа) 26-го іюля. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» напечатана статья, въ которой, обсуждая свиданіе трехъ монарховъ, упомянутая газета говоритъ, что общая цѣль свиданія заключается въ сохраненіи и упроченіи европейскаго мира. Согласіе между Германіею, Австріею и Россіею составляетъ важный залогъ для укрѣпленія положенія дѣлъ, основаннаго на мирѣ и порядкѣ. Теперь пріобрѣтена увѣренность, что намѣреніе германскаго имперскаго правительства сохранить и укрѣпить связь и согласіе одновременно съ Россіею и Австріею, должно вполнѣ осуществиться. Искренній, исполненный довѣрія, образъ дѣйствій Германіи подготовилъ почву для сближенія между Австріею и Россіею.

Вторая статья той же газеты о французскомъ займѣ заключается слѣдующими словами: «чѣмъ выше оцѣниваютъ значеніе французской кредитной операціи, тѣмъ серіознѣе должны повсюду убѣдиться, что Франція, заключая заемъ, приняла на себя не только финансовое, но и политическое обязательство относительно Европы».

Вѣна, (8-го августа) 27-го іюля. Въ офиціальной «Вѣнской газетѣ» напечатаны Императорскія повелѣнія о назначеніи Великаго князя Владиміра Александровича шефомъ австрійскаго гусарскаго № 14-го полка, а Великаго князя Алексѣя Александровича шефомъ австрійскаго пѣхотнаго № 39-го полка. Оба полка будутъ отнынѣ называться именами Великихъ Князей.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. «Москов. Вѣд.» сообщаютъ, что Высочайше утвержденная комиссія по дѣламъ столичнаго управленія признала возможнымъ, съ упраздненіемъ управы благочинія, передать дѣла по взысканіямъ и векселямъ, цѣною ниже 500 р., мировому суду, а выше 500 р.—суду коммерческому.

—Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть при Императорской медико-хирургической академіи, въ видѣ опыта, особый 3-хъ-годичный курсъ для образованія ученыхъ акушерокъ. Временное положеніе объ этомъ курсѣ, утвержденное военнымъ министромъ 8-го іюля 1872 года, напечатано въ «Прав. Вѣстн.» 25 іюля.

— Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе государственнаго совѣта о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 16 го іюня 1870 г. городового положенія къ столицамъ и городу Одессѣ.

— Въ виду недостатка въ преподавателяхъ древнихъ языковъ, въ нѣкоторыхъ изъ университетовъ разрѣшено лицамъ изъ иностранцевъ, получившимъ образованіе въ заграничныхъ гимназіяхъ, буде выдержали установленное на званіе гимназическаго учителя древнихъ языковъ испытаніе за границею или въ Россіи, допускать прямо къ испытанію на степень магистра и за тѣмъ доктора; но съ означенными степенями не соединяется для нихъ никакихъ особыхъ правъ или преимуществъ внѣ учебной или ученой службы.

— «Спб. Вѣд.» утверждаютъ, что съ 1-го іюля Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ устраиваетъ первую въ Россіи тонтину. Для этого учреждаются три кассы, подлежащія раздѣлу черезъ 10, 15 и 20 лѣтъ. Участники, оставшіеся въ живыхъ къ назначенному дню раздѣла кассы, получаютъ: всѣ сдѣланные ими, или на ихъ имя, взносы со сложными процентами по пяти на сто въ годъ, за вычетомъ 5% единовременно въ пользу Общества и всѣ взносы умершихъ къ тому времени участниковъ, съ такимъ же приращеніемъ и вычетомъ. Къ страхованію принимаются лица всякаго возраста отъ рожденія до 60-ти лѣтъ.

— Въ скоромъ времени въ Петербургѣ намѣрены приступить къ устройству помѣщенія для ночлежниковъ. Помѣщеніе это предполагается въ трехъ этажахъ, на 200 человѣкъ мужчинъ и женщинъ.

Петербургъ. Въ «Прав. Вѣстн.» 27 іюля напечатана новая почтовая плата за письменную корреспонденцію, пересылаемую между Россійскою и Германскою имперіями; за отправляемыя франкированныя письма назначается по 10 коп. за каждые 15 граммовъ; за получаемыя нефранкированныя письма—по 16 коп. за каждые 15 граммовъ; за бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями и образчиками товаровъ — по 2 коп. за каждые 50 граммовъ.

Плата за мѣстную корреспонденцію между обоюдными пограничными учрежденіями почтовыми мѣстами опредѣляется: 1) за отправляемыя франкированныя письма—въ 3 коп. за каждые 15 граммовъ, и 2) за получаемыя нефранкированныя—въ 7 коп. за каждые 15 граммовъ.

Вышеуказанная въ пунктахъ *а*, *б* и *в* такса примѣняется также къ корреспонденціи, обмѣниваемой между Россіею и владѣніями австро-венгерской монархіи, чрезъ посредство германскихъ почтъ.

— По окончаніи экзаменовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ юнкерскихъ училищахъ, было предназначено къ производству въ офицеры — 1,862 и къ статскимъ дѣламъ—2.

— 8-го іюля, какъ сообщаетъ «Кронштадтскій Вѣстн.», происходило засѣданіе Высочайше учрежденнаго временнаго комитета для разсмотрѣнія проэктовъ о портахъ. Въ комитетѣ было объявлено, что предположенный 20-футовой глубины каналъ отъ Кронштадта до самаго истока Невы уже получилъ Высочайшее утвержденіе.

— Въ «Прав. Вѣстн.» 26-го іюля напечатанъ уставъ с.-петербургскаго акціонернаго общества Европейской Гостинницы, Высочайше утвержденный 16-го іюня 1872 г. Общество устраиваетъ, на основаніи существующихъ постановленій, при гостинницѣ, сверхъ нумеровъ для пріѣзжающихъ: ресторанъ, прачешное заведеніе, бани и ванны, библіотеку, хлѣбопекарню, городскіе экипажи, мѣняльную лавку и станцію городского телеграфа.

— Въ «Голосъ» сообщаютъ, что, съ нынѣшняго учебнаго года, въ духовныхъ академіяхъ, петербургской и кіевской, установятся всѣ четыре курса по новому уставу и будетъ совершаться ежегодный выпускъ окончившихъ курсъ. Въ двухъ же академіяхъ (московской и казанской), по выпускѣ изъ академій студентовъ IV-го курса и съ пріемомъ новыхъ студентовъ, останутся въ академіяхъ три курса, непрерывно слѣдующіе одинъ за другимъ.

— Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ *опредѣлилъ*: объявить журналу «Отечественныя записки» *первое* предостереженіе, и воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Биржевыя Вѣдомости».

— Говорятъ, что капитанъ 2 ранга А. П. Племянниковъ и полковникъ Н. Ѳ. Барковскій предполагаютъ образовать общество рыбинско-петербургскаго пароходства. Капиталъ общества будетъ въ 3.500,000 р.

Москва. Государь Императоръ 21 іюля утромъ изволилъ произвести войскамъ подъ Москвою двухсторонній маневръ; въ 6 часовъ вечера Его Величество изволилъ присутствовать на обѣдѣ у генералъ-губернатора, а въ 8 часовъ посѣтилъ Малый театръ. 22-го числа Его Величество, послѣ церковнаго парада 1-й гренадерской дивизіи, въ сопровожденіи Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и эрцгерцога австрійскаго, изволилъ отправиться въ дальнѣйшее путешествіе по московско-курской желѣзной дорогѣ, въ 3 часа пополудни.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установленныя Высочайшимъ повелѣніемъ 3-го февраля сего года правила объ учрежденіи при С.-Петербургской полиціи особаго суда, на правахъ полкового, распространить и на Московскую полицію.

— Къ средѣ комиссіи военнаго министерства, обсуждающей ближайшія основанія отправленія всесословной воинской повинности, въ вопросѣ о членовредительствѣ большинство пришло къ заключенію, что членовредители должны быть отдаваемы въ военную службу безъ жребія и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются права на сокращонный общеобязательный срокъ военной службы. За тѣмъ разсматривался вопросъ объ опредѣленіи условій, при которыхъ членовредители принимаются въ службу. Большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что преступники отдаются въ армію безъ жребія и безъ всякихъ правъ на льготы по образованію. Противъ этого положенія одинъ изъ присутствующихъ сдѣлалъ возраженіе, что вредны всякія въ этомъ отношеніи стѣснительныя правила собственно для членовредителей. Вредны же потому, что онѣ сохранили бы прежній взглядъ на дѣло, когда на отдачу въ военную службу смотрѣли, какъ на наказаніе.

— Москов. Вѣд. сообщаютъ, что по случаю предстоящаго торжества совершеннолѣтія князя сербскаго, Милана, община столицы Сербіи, Бѣлграда, обратилась къ здѣшней городской думѣ съ приглашеніемъ прислать на торжество 2 депутатовъ.

Баку. Въ г. Баку, 1 го іюля, открыты казенная палата и губернское казначейство.

Варшава. 26-го числа праздновали здѣсь 60 лѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ намѣстника фельдмаршала графа Берга.

Казань. По извѣстіямъ «Камско-Волжской Газеты», въ Казани въ скоромъ времени должна открыться женская прогимназія.

Кронштадтъ. «Кронштадтскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что съ Высочайшаго соизволенія въ Лѣтнемъ саду въ Кронштадтѣ будетъ поставленъ памятникъ морякамъ, погибшимъ на первомъ клиперѣ *Опричникъ*. Памятникъ будетъ состоять изъ креста, водруженнаго на скалѣ, съ большимъ надломленнымъ якоремъ, положеннымъ на скалу, и другими морскими аттрибутами у ея подножія.

Либава. Въ Либавѣ предполагается основать общество вспоможенія при кораблекрушеніяхъ.

Ливадія. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Владиміра Александровича, соизволилъ благополучно прибыть 25 числа въ Ливадію въ часъ пополудни.

Литва. Перешли въ православіе изъ католицизма пять польскихъ магнатовъ изъ Литвы, а именно: генералъ-адъютантъ свиты Его Величества, графъ Адамъ Ржевускій, братъ извѣстнаго писателя Генриха Ржевускаго, генералъ-адъютантъ свиты Его Величества князь Леопольдъ Радзивилъ, бывшій предводитель дворянства Домейко, князь Брониславъ Любецкій и графъ Тышкевичъ. Наконецъ шестой магнатъ, графъ Константинъ Ожаровскій, хотя и не перешолъ самъ въ православіе, но все-таки дѣтей своихъ воспитываетъ въ православной вѣрѣ.

Нахичеванскій уѣздъ. Въ «Русскій Міръ» сообщаютъ изъ нахичеванскаго уѣзда, что на селеніе Кукулисъ нападаютъ шайки разбойниковъ и грабятъ жителей.

Одесса. Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Одессу 24 іюля въ 4 часа и отплыть въ Ливадію въ 6 часовъ.

Рига. Рижскіе горожане русскаго происхожденія подали прошеніе въ магистратъ о томъ, чтобы мѣстная училищная коллегія озаботилась учрежденіемъ въ Ригѣ двухъ начальныхъ училищъ съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ.

Тифлисъ. Въ «Прав. Вѣстн.» 25-го іюня напечатано положеніе объ Александровскомъ учительскомъ институтѣ въ Тифлисѣ.

Вѣсти изъ за границы.

Политика папы. Повидимому, св. отецъ какъ-будто ищетъ случая перессориться со всѣми правительствами Европы. Такъ, недавно, онъ издалъ буллу, въ которой самовольно обратилъ Женевскій кантонъ въ отдѣльное епископство. Швейцарское правительство тотчасъ же приняло мѣры противъ подобнаго вмѣшательства духовной власти. Въ скоромъ времени ожидается также обнародованіе папской энциклики, въ которой армяно-католики анти-хассунисты будутъ объявлены отлучонными отъ церкви, а это, несомнѣнно, возстановитъ противъ ватикана и турецкое правительство, какъ возстановило англійское—по дѣлу судьи Кеога.

Право гражданства, данное женщинѣ. Недавно въ Лондонѣ совершилось небывалое событіе: баронессѣ Бурдеттъ-Куттсъ дано право гражданства, за то, что она подарила лондонской корпораціи, выстроенный ею великолѣпный рынокъ въ Колумбіи.

Уличные безпорядки въ Берлинѣ. 13-го (25-го) и 14-го (26-го) іюля произошли въ Берлинѣ уличные безпорядки, принявшіе въ скоромъ времени весьма значительные размѣры. Волненіе началось по поводу столяра, котораго выгоняли съ квартиры за неплатежъ, съ помощью полиціи. Приглашенія, съ которыми полицейскіе обращались къ толпѣ—разойтись, какъ можно скорѣе, встрѣтили сильное противодѣйствіе. Только въ 3 часа пополудни, когда конница очистила площадь, удалось разсѣять взволнованныя массы. Но едва конница удалилась, какъ толпа снова собралась и стала разрушать домъ, въ которомъ жилъ столяръ. То же явленіе повторилось затѣмъ еще разъ и спокойствіе, около часу пополуночи, было, наконецъ, совершенно возстановлено только тогда, когда полиція принялась дѣйствовать обнаженными саблями и произвела множество арестовъ. На другое утро сборища возобновились и, въ семь часовъ пополудни, дѣло дошло чуть не до постройки баррикадъ. Разбиты почти всѣ уличные фонари и въ нѣсколькихъ домахъ сломаны двери и окна. Сверхъ того, изъ бунтовщиковъ и полицейскихъ многіе ранены.

Выборы въ Государственный Совѣтъ Франціи. 22-го іюля н. с. происходили въ національномъ собраніи выборы членовъ государственнаго совѣта; въ баллотировкѣ участвовало 623 депутата. Требуемое большинство получили 14 кандидатовъ, изъ которыхъ 5 были внесены въ списокъ одной правой стороны, а 9—въ спискѣ правой и лѣвой. Изъ числа послѣднихъ выбраны: Ею-Мартруа, Ококъ, Коллиньонъ, Гуссаръ, Бруайль, Турре, Траншанъ, Саліо, Андраль; изъ числа первыхъ—Одилонъ Барро, Сегюръ, Шатоpенаръ, Марбо, Трезоръ де-ла-Рокъ.

Дѣла въ Румыніи. По свѣдѣніямъ германскаго посольства въ Константинополѣ, Порта разрѣшила румынскому правительству чеканить монету съ румынскимъ гербомъ и надписью; само румынское правительство выказываетъ большую увѣренность въ будущемъ, и не препятствуетъ болѣе возвращенію князя Кузы въ Бухарестъ.

Общество возрожденія ислама. Въ настоящую минуту Константинополь служитъ центромъ агитаціи, имѣющей цѣлью возбудить магометанскій фанатизмъ; всѣ магометане, отъ Марокко до Индіи, отъ Бухары до южной Африки, призываются къ образованію общества, подъ названіемъ «объединеніе ислама». Множество лицъ уже примкнули къ этому обществу, которое приняло теперь названіе общества «возрожденія ислама», чтобы не оставить никакого сомнѣнія на счетъ своихъ стремленій.

Новый банкъ въ Константинополѣ. Два вѣнскія финансовыя учрежденія, вмѣстѣ съ вліятельною константинопольскою группою, состоящею изъ турецкихъ сановниковъ и извѣстныхъ финансовыхъ фирмъ и банкирскихъ домовъ Эрлангера и Пальмера въ Лондонѣ, учредили въ Константинополѣ банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ четыре милліона ф. ст.

Ассоціація избирательной реформы. Либеральная партія въ Англіи не остается въ бездѣйствіи. Едва успѣвъ провести законъ о закрытой подачѣ голосовъ, она уже трудится надъ проэктомъ полнаго пересмотра системы распредѣленія избирательныхъ округовъ. Съ этою цѣлью въ Лондонѣ основано общество, подъ названіемъ «Ассоціація избирательной реформы». Нѣкоторые изъ вліятельнѣйшихъ членовъ либеральной партіи взялись организовать въ провинціяхъ движеніе въ пользу избирательной реформы. Въ первыхъ числахъ ноября произойдетъ общее собраніе делегатовъ отъ всѣхъ группъ этой партіи.

Съ дороги.

I.

Фельетонъ, по самой сути своей, созданіе крайне капризное, подвижное и поэтому, какъ намъ кажется, онъ является прирожденнымъ туристамъ, жаждущимъ и алчущимъ путевыхъ впечатлѣній по всѣмъ отраслямъ человѣческаго бытія. Фельетонъ—непосѣдъ, и ни за что на свѣтѣ не принудите вы его къ стройному и логичному развитію какой нибудь основной мысли. Вооружившись послѣднимъ правомъ фельетона, правомъ, сдѣлавшимъ его совершенною необходимостью нашей русской жизни, любимцемъ читающей публики и конькомъ публицистовъ и хроникеровъ, мы приступаемъ къ изложенію нашего пути.

Мы выѣхали изъ Петербурга и путь нашъ, читатель, шолъ на Москву.

И, Боже мой, какая масса историческихъ воспоминаній сразу окружила насъ по выѣздѣ нашемъ изъ столицы въ болота новогородскія, ильменьскія, бѣлоозерскія, и прочія болота, составляющія основную ноту той мѣстности, на которой слышатся изъ далекаго прошедшаго имена Рюрика, Синеуса и Трувора!

У меня нѣтъ ни одного знакомаго, носящаго которое либо изъ этихъ именъ, можетъ быть потому, что у меня нѣтъ знакомыхъ язычниковъ (евреевъ я узналъ теперь только, въ дорогѣ), но тѣмъ не менѣе имена эти мнѣ памятны, по первымъ лаврамъ, добытымъ когда-то на экзаменахъ у Шульгина, Шакѣева и Макина, у которыхъ я учился исторіи и отъ которыхъ узналъ, что французская революція была вызвана Руссо и Вольтеромъ, и что это было лѣтъ 90 назадъ. Эти три послѣднихъ господина были моими профессорами; нынче они—покойники, и въ этомъ совершенно схожи судьбою съ Рюрикомъ, Синеусомъ и Труворомъ, о которыхъ когда-то читали мнѣ.

Эти шесть тѣней: три князя и три профессора, были первыми, выступившими предо мною на память изъ историческихъ болотъ, подступающихъ къ Петербургу съ юга, и исчезли только по свистку паровоза, возвѣстившему нашъ пріѣздъ въ Любань. Я былъ очень благодаренъ историческимъ тѣнямъ, посѣтившимъ меня, равно какъ и свистку, и пошолъ закусывать, т. е. справлять по нимъ тризну.

Тризна, на станціи Любань, была... не знаменитая, и другое, новое, историческое воспоминаніе начало тѣснится въ меня, съ назойливостью самою нескромною, съ каждымъ глоткомъ, съ каждымъ кускомъ справлявшейся тризны. То былъ внушительный обликъ послѣдняго обѣда, съѣденнаго мною на именинахъ одного моего хорошаго пріятеля, незадолго до отъѣзда изъ Петербурга. Это было воспоминаніе, отличавшееся гораздо большею ясностью, чѣмъ Труворъ и Шакѣевъ и пополнявшее самымъ пріятнымъ образомъ тоскливую картину станціи и лежавшаго подлѣ нея провинціальнаго городка.

Я слыхалъ, будто по одному изъ проэктовъ о перенесеніи петербургскихъ кладбищъ, проэкту, пользующемуся большимъ сочувствіемъ въ Петербургѣ, предположено устраивать наши столичныя кладбища въ Любани. Я не знаю, приведется-ли этотъ планъ въ исполненіе, но вѣрно только то, что онъ не лишонъ оригинальности, что это сильно поспособствуетъ оживленію села Любани и, такъ или иначе, но пріобщитъ этотъ тихій пригородъ къ широкому теченію русской жизни.

Слыхалъ я, также, будто, рука объ руку съ этимъ, въ Любани откроется и выйдетъ въ свѣтъ какое-то повременное изданіе и что редакторомъ его будетъ одинъ изъ недавно бѣжавшихъ изъ Петербурга издателей. Бѣжало ихъ, кажется, трое. Кто изъ нихъ возобновитъ свою дѣятельность въ Любани,—не знаю, а догадокъ сообщать не нахожу удобнымъ.

Наступившая ночь помѣшала мнѣ продолжать мои наблюденія и всѣ рѣшительно путевыя впечатлѣнія потонули въ какомъ-то полусонномъ состояніи моего духа...

— Да, думалось мнѣ, не будь историческихъ воспоминаній, которыми кишмя кишила только что промелькнувшая мѣстность, воспоминаній, схожихъ съ приведенными мною, путешествіе мое не представляло бы ничего отраднаго, ничего поучительнаго.

Луна, всплывшая на небо вправо отъ дороги и цѣплявшаяся за верхушки жиденькихъ деревьевъ, освѣщала все тотъ-же неизмѣнный пейзажъ, который виднѣлся за окошкомъ вагона, будто-бы мы не двигались вовсе и будто другихъ пейзажей въ запасѣ у природы и быть не могло. Спутники мои храпѣли весьма энергично и общій видъ вагона рѣшительно ничѣмъ не отличался отъ того общепринятаго типа ихъ, который вырабатывается изъ: скуки, лѣни, сонливости и усталости, необходимыхъ спутниковъ всякихъ долгихъ путешествій. Здѣсь висѣли двѣ ноги поперегъ прохода между сидѣньями; тамъ виднѣлась въ углу какая-то странная масса скомкавшагося человѣка; у противуположнаго окна худенькая дамочка спала, положивъ голову на плечо своего кавалера, дороднаго помѣщика изъ южныхъ губерній Россіи... Все и вся нисколько не отступало отъ общепринятыхъ нормъ и ничего особеннаго, ни съ кѣмъ не случилось.

Къ утру прогудѣлъ нашъ поѣздъ надъ знаменитымъ Мстинскимъ мостомъ, который, какъ я въ этомъ теперь вполнѣ убѣдился, дѣйствительно исправленъ и можетъ начать горѣть вторично, если это ему заблагоразсудится.

Въ Твери были мы когда уже совсѣмъ разсвѣло. Дорога, длинною дугою, огибаетъ Тверь и городъ, издали, кажется вполнѣ благообразнымъ. Я помню, что Гейне сказалъ о какомъ-то городѣ, будто онъ очень красивъ, если глядѣть на него повернувшись къ нему спиною. Я, къ Твери, спиною не поворачивался и поэтому въ достоинствѣ гейневскаго способа смотрѣть на города не убѣждался. Думаю, что этотъ способъ болѣе остроуменъ, чѣмъ практиченъ, и что именно въ Россіи онъ примѣняться не можетъ. Въ Германіи, повернувшись спиною къ одному городу, непремѣнно увидишь какой нибудь другой и утѣшишься; у насъ, напротивъ того, душа радуется, когда встрѣтишь городъ и смотришь на него и не насмотришься; и я радовался, глядя на Тверь, освѣщенную яркимъ іюльскимъ солнцемъ, радовался потому, что приближался къ Москвѣ и ея знаменитой выставкѣ.

Мнѣ много разъ приходилось подъѣзжать къ Москвѣ и всякій разъ начиналъ я чувствовать ея обаяніе еще въ Твери. Сколько ни желалъ я объяснить себѣ этотъ странный фактъ, хотя чѣмъ нибудь, но всѣ надежды мои оставались тщетными. Думаю, однако, что тутъ опять таки вмѣшиваются историческія воспоминанія, потому что Москва и Тверь образовывали когда-то двѣ головы нашего слагавшагося двуглаваго орла и были, въ теченіе довольно долгаго времени, казовыми концами великокняжескаго періода старинной русской жизни. Москва и Тверь двѣ сестрицы, обойденныя и общипанныя, во имя историческаго прогресса, и этимъ, кажется мнѣ, возможно объяснить то чувство предвкушенія Москвы въ Твери, предвкушенія, которое испытывалъ я постоянно, подъѣзжая къ нашей первопрестольной столицѣ, со стороны Петербурга.

На этотъ разъ была еще и другая причина, по которой почуялъ я Москву въ Твери. Я ѣхалъ въ Москву на выставку, а выставка есть уже и въ тверскомъ вокзалѣ желѣзной дороги. Цѣлыя массы русскихъ издѣлій, чашекъ, мисокъ, крынокъ, тавлинокъ, ящичковъ, горшковъ, пестрѣютъ вдоль одной изъ стѣнъ вокзала, и поощреніе, оказываемое имъ со стороны проѣзжающей публики, такъ велико, что я рѣшительно ни разу не видалъ передъ ними покупателей. Не знаю, для кого все это выставлено и какая кому отъ этого прибыль?

Читатель понимаетъ, конечно, что не въ послѣднемъ вопросѣ нахожу я связь между московскою выставкою и тверскимъ вокзаломъ желѣзной дороги; это было бы крайне обидно для вокзала желѣзной дороги, виноватъ.... для московской выставки. Нѣтъ, связь въ томъ, что и то и другое — выставка и тверской вокзалъ—явились мнѣ какъ бы преддверіемъ храма науки и политехники, поднятаго на берегу Москвы-рѣки, по иниціативѣ общества любителей естествознанія, храма, въ который долженъ я вступить черезъ нѣсколько часовъ, вступить и насладиться....

Послѣдняя станція передъ Москвою, имѣющая буфетъ,—это Клинъ. Миновавъ его, мы, пассажиры, начали, мало по малу, собирать свои пожитки.

— До свиданія на выставкѣ, сказалъ мнѣ одинъ изъ моихъ спутниковъ, офицеръ, ѣхавшій поправлять которую то изъ машинъ, выставленныхъ на выставкѣ, назначенную работать передъ публикою, и уже успѣвшую испортиться.

— До свиданія, сказалъ я, до скораго...

На сколько былъ я далекъ отъ истины, произнося послѣднія слова, не зналъ я и самъ. Но, судьбы неисповѣдимы! Вѣрно только то, что уже совершилось; вѣрно было, что я попалъ въ Москву цѣлъ и невредимъ и что я думалъ направиться на выставку!!

Кри—Кри.

(Продолженіе будетъ).

ТРИ УСАДЬБЫ.

(Изъ записокъ моего сосѣда Ивана Иваныча Скитальцева)

М. ХОЗАРСКАГО.

(Окончаніе.).

Я взглянулъ въ окно: огромный, почернѣлый отъ ветхости, домъ, какъ нѣкій мрачный призракъ возвышался передо мной. Тутъ вошолъ къ намъ Левъ Семенычъ, прифранченный и гладко причесанный, а дѣва вышла вѣрно, въ свою очередь, тоже прифрантиться и причесаться. Я взглянулъ на трость, служившую опорой Льву Семенычу и спросилъ его: давно-ли онъ обзавелся этимъ вспомогательнымъ средствомъ?

— Да-вотъ-съ четвертый годъ, отвѣчалъ онъ, ноги вдругъ ослабѣли, не держатъ совсѣмъ: доктора говорятъ параличъ.

— Что-же вы это не лечитесь?

— Какъ-же-съ, лѣчился, ѣздилъ даже въ Петербургъ, да что, не помогли,—за границу посылаютъ.

— Отчего-же вы не ѣдите за границу?

— Куда же, куда же, на старости лѣтъ?... Да вѣдь не вылечатъ и тамъ!..

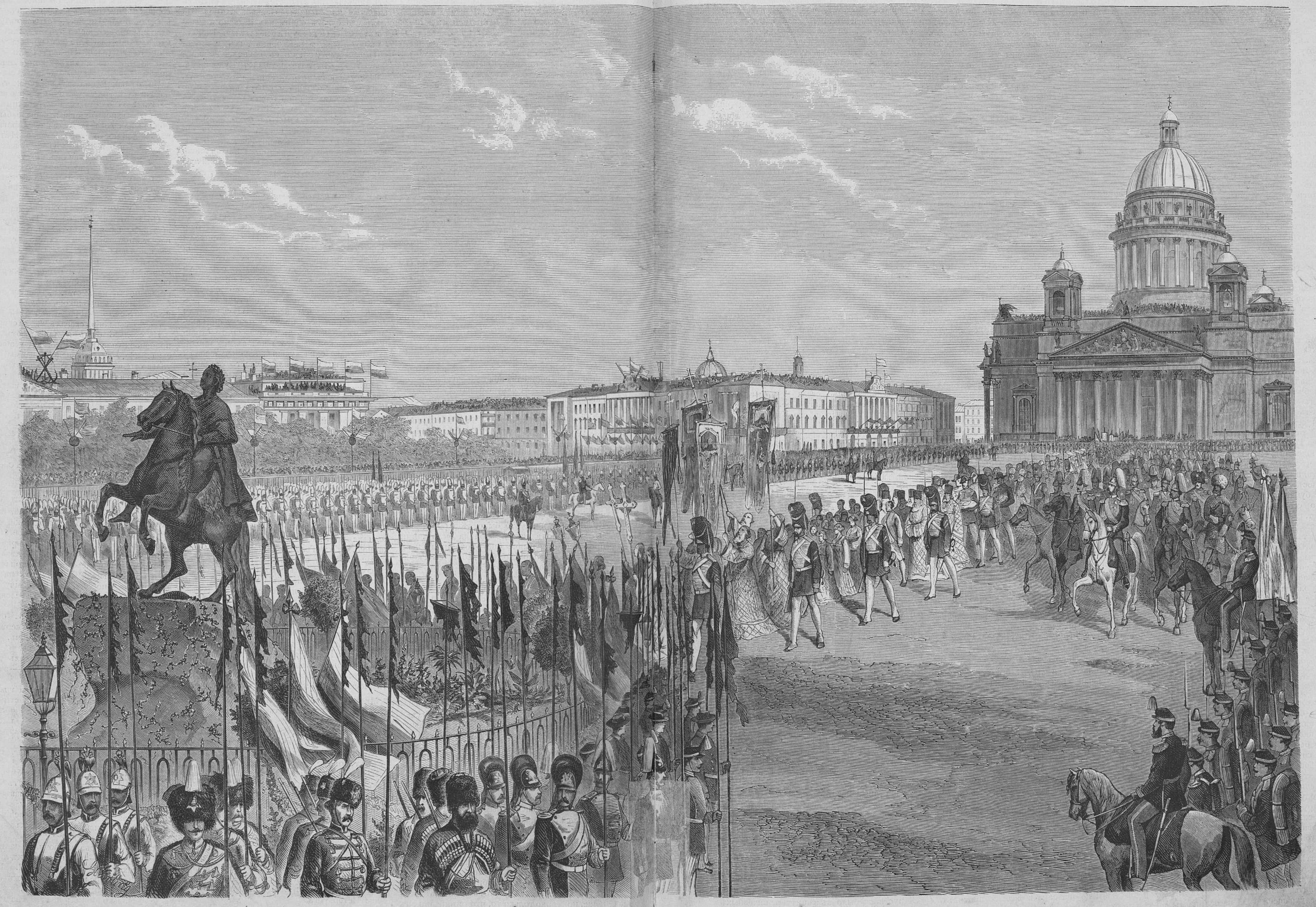
— Отчего-же невылечатъ?.. Вѣдь вы еще, кажется, всѣмъ организмомъ крѣпки и здоровы.

— Здоровъ, какъ нельзя лучше, не смотря на мои 70 лѣтъ.

— Ну, вотъ видите-ли, стало быть у васъ совершенно мѣстная болѣзнь, отъ которой воды Гастейна помогутъ вамъ навѣрное. Я былъ тамъ въ прошломъ году и видѣлъ, можно сказать, чудесныя исцѣленія въ болѣзняхъ несравненно тягчайшихъ, чѣмъ ваша.

— Помилуйте-съ, заключилъ, махнувъ рукою, Голубокъ, — при нынѣшнихъ-ли обстоятельствахъ за-границу ѣхать?!. Приведи Богъ и здѣсь кое какъ вѣкъ дожить по нашимъ небольшимъ средствамъ....

Тутъ только понялъ я, какъ безумна была иногда моя мысль просить Голубка, дать денегъ больному Сергину на путешествіе заграницу. Онъ не позволялъ этой роскоши даже и себѣ.



С.-Петербургъ.—Торжество на Петровской площади 30-го мая. Крестный ходъ изъ Исаакіевскаго собора къ памятнику Петра I. (Рис. съ натуры Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

— Не скучаете вы? спросилъ я опять Льва Семеновича.

— Нисколько, отвѣчалъ онъ.

— Но, чѣмъ-же вы занимаетесь? Какъ проводите время?

— А въ хорошую погоду выхожу смотрѣть на работу, а въ худую, равно какъ и цѣлую зиму, читаю.

— Что-же вы читаете?

— А все, что попадется... Мнѣ братъ присылаетъ книжки изъ города, достаетъ тамъ кой-у кого... Мнѣ все равно, что бы ни читать, только было бы занятіе.

Я взглянулъ на столъ, уставленный книгами. Тутъ лежали «Записки охотника», «Поваренная книга» Авдѣевой, «Лечебникъ» Енгалычева, «Битва русскихъ съ кабардинцами», переводный романъ Жоржъ-Занда, Стихотворенія какого-то Кашаева и знаменитая «повѣсть объ англійскомъ милордѣ Георгѣ». Всѣ эти книги добродушный Левъ Семенычъ удостоивалъ равно процессомъ чтенія.

Явилась Анна Степановна во всемъ изяществѣ своего туалета и въ полномъ блескѣ шестидесяти-лѣтней своей красоты. Она объявила намъ, что время ѣхать въ церковь. Голубокъ пригласилъ и меня на молитву. Я принялъ его предложеніе и мы отправились втроемъ.

— Посмотрите-съ, сказалъ мнѣ Левъ Семенычъ, какой благолѣпный храмъ, когда мы подъѣхали къ церковной паперти: сдѣлалъ-бы честь любому городу, не только что селу. А все я это устроилъ,—я здѣсь церковнымъ старостой служу...

Я похвалилъ благолѣпіе храма и усердіе его строителя. Мы вошли во внутренность церкви. Я помѣстился у задней стѣны подлѣ окна и при вечернемъ освѣщеніи могъ еще разобрать длинную надпись, гласившую, что храмъ тотъ поддержанъ, устроенъ, возобновленъ и украшенъ иждивеніемъ, тщаніемъ и усердіемъ церковнаго старосты, помѣщика, отставного штабсъ-капитана Льва Семеныча Голубка и вспоможеніемъ нѣкоторыхъ прихожанъ. Я имѣлъ потомъ случай узнать, что изъ числа послѣднихъ одинъ мужичокъ, имени котораго напрасно бы сталъ искать посѣтитель на какой либо стѣнѣ или даже на бумагѣ, пожертвовалъ на украшеніе этого сельскаго храма двѣ тысячи цѣлковыхъ, т. е. ровно вдвое противъ того, что пожертвовалъ Голубокъ.

Между тѣмъ, церковь наполнялась все болѣе и болѣе народомъ. На всѣхъ лицахъ я видѣлъ выраженіе довольства и сознанія человѣческаго достоинства, выраженіе, прежде рѣшительно неизвѣстное рабамъ. Молящіеся были исполнены благоговѣнія и клали усердно земные поклоны, когда священникъ возглашалъ царскія эктеньи.

Стемнѣло уже, когда мы вышли изъ церкви; не смотря на то, Голубокъ изъявилъ желаніе посѣтить могилы своихъ родныхъ и пригласилъ меня къ тому же.

На церковномъ погостѣ, прямо противъ алтаря, возвышались двѣ четыре-угольныя площадки, каждая обнесенная чугунной, съ позолотою, рѣшоткой, въ видѣ ограды. На одной площадкѣ двѣ надгробныя плиты увѣнчаны были двумя каменными памятниками въ видѣ пирамидъ, испещренныхъ золотыми надписями. На одномъ памятникѣ написано было:

«Подъ симъ камнемъ покоится тѣло титулярнаго совѣтника Семена Васильевича Голубка.

Скончавшагося въ с. Новоселкѣ въ 1860 г. на 105 году отъ рожденія».

А на другомъ:

«Подъ симъ камнемъ покоится прахъ Анны Ивановны, супруги титулярнаго совѣтника Голубка, скончавшейся въ 1861 году, на 97 году отъ рожденія».

— Что за Маѳусаилы! подумалъ я, прочтя эти надписи.

Дальняя площадка заключала въ себѣ также двѣ плиты, изъ которыхъ одна только, впрочемъ, украшена была памятникомъ, подобнымъ двумъ другимъ.

— Вотъ здѣсь, подъ этимъ памятникомъ, покоится незабвенная моя жена, сказалъ мнѣ самымъ сладконѣжнымъ и вмѣстѣ грустнымъ голосомъ Голубокъ. А подлѣ нея я и себѣ приготовилъ мѣсто: вотъ подъ этой плитой...

Тутъ началъ онъ усердно молиться, а я читать надпись. Она возвѣщала, подобно остальнымъ, годъ кончины Ларисы Михайловны, жены штабсъ-капитана Голубка, да сверхъ того еще имѣла эпитафію, случайно и весьма не кстати похищенную изъ какой нибудь дѣтской книжки неутѣшнымъ супругомъ, во время часто совершаемаго имъ процесса чтенія. То была извѣстная старинная эпитафія младенцу:

Покойся милый другъ
До радостнаго утра.

Какъ-то странно было встрѣтить эту дѣтскую эпитафію на гробѣ пятидесяти-лѣтней женщины... Льву Семенычу видимо хотѣлось похвастать устройствомъ фамильнаго своего кладбища и вызвать съ моей стороны похвалу его благоговѣйнаго усердія къ усопшимъ роднымъ. Замѣтивъ, однако, что я медлилъ похвалой, онъ захотѣлъ ускорить ею собственнымъ вызовомъ.

— Какъ хорошо здѣсь, началъ онъ, показывая рукою на кладбище, всѣ мы будемъ въ грудкѣ, какъ жили вмѣстѣ на землѣ, такъ и въ землѣ будемъ вмѣстѣ лежать.

— Вотъ и теперь другъ мой, Ларинька, лежитъ подлѣ стариковъ, родителей моихъ, которые такъ нѣжно берегли ее при жизни», и вмѣстѣ съ тѣмъ пребольно сѣкли, тихо проговорилъ я.

Видя, что желанная похвала все таки не приходитъ отъ меня, Голубокъ, нѣсколько сконфуженный и недовольный, предложилъ ѣхать домой.

— Постойте, погодите, вскричалъ я, схвативъ его за руку и озаренный внезапною мыслію: Вы мнѣ теперь повѣдали обо всѣхъ почти здѣшнихъ обитателяхъ, прежнихъ моихъ знакомыхъ, какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ; только до сихъ поръ я не рѣшался спросить о Сергинѣ. Скажите, гдѣ онъ?..

— А вотъ, по ту сторону церкви, тамъ его могила, отвѣчалъ мнѣ самымъ равнодушнымъ тономъ Голубокъ.

— Сведите меня, ради Бога, туда, укажите, взмолился я измѣнившимся голосомъ.

Голубокъ и спутница его повиновались мнѣ, хотя съ видимой неохотой. Они подвели меня къ небольшому насыпному холму, обложенному когда-то дерномъ и теперь пестрѣвшему самыми разнообразными полевыми цвѣтами. Единственнымъ украшеніемъ могилы этой служитъ ветхій, не крашенный, простой деревянный крестъ. Безмолвно я склонился надъ этой убогой, скрывавшей дорогой мнѣ прахъ, могилѣ. Спутники мои тоже перекрестились и торопили меня ѣхать, такъ какъ приближалась огромная туча, покрывшая внезапно воздухъ глубокою мглою.

Едва только успѣли мы пріѣхать, наступила сильная гроза, сопровождаемая крупнымъ ливнемъ.

Хотя лошади мои были уже готовы и я расположонъ былъ непремѣнно ѣхать ночевать въ Воскресенское, но эта внезапная буря принудила меня остаться еще на нѣсколько часовъ подъ знакомымъ гостепріимнымъ кровомъ Льва Семеныча Голубка. Хозяинъ убѣдительно уговаривалъ меня ночевать у него, но я согласился только отужинать и не велѣлъ откладывать лошадей, надѣясь отправиться непремѣнно въ путь какъ только поутихнетъ и прояснится погода, хотя-бы въ полночь, послѣ ужина, окончившагося въ 9 часовъ. Хозяинъ, простившись со мной, ушолъ къ себѣ на верхъ спать, а мы съ Анной Степановной остались въ гостиной.

Я не думалъ ни сколько злоупотреблять любезной снисходительностью этой почтенной дѣвы, но она сама вызвалась просидѣть и проговорить со мной, хотя бы всю ночь до утра. Такая готовность была мнѣ вполнѣ понятна, такъ какъ я зналъ по опыту, во первыхъ, что вообще въ деревенской глуши дѣйствительно всякій заѣзжій гость считается подаркомъ неба; во вторыхъ потому еще, главнымъ образомъ, что, оставаясь дольше наединѣ съ почтенной моей собесѣдницей, я доставлялъ ей возможность величайшаго наслажденія поработать языкомъ. Мнѣ извѣстно было, что языкъ этотъ, кромѣ наружнаго, видимаго типуна, одержимъ былъ, сверхъ того, еще какою-то другою, невидимою внутреннею болѣзнію, побуждавшею его безпрестанно двигаться и не дававшей ему ни минуты покоя. Не знай хозяйка его еще сна, языкъ этотъ представлялъ бы изъ себя perpetuum mobile.

И такъ, мы пустились въ бесѣду съ Анной Степановной. Прежде всего, разумѣется, я закидалъ ее вопросами на счотъ судьбы и смерти бѣднаго Сергина. Удовлетворяя моему любопытству, почтенная собесѣдница не замедлила мнѣ передать всѣ обстоятельства, сопровождавшія во гробъ бѣднаго поэта, обстоятельства, трогавшія меня, но, повидимому, не производившія на самую разсказщицу ни малѣйшаго впечатлѣнія. Она не любила покойнаго Сергина, и, подобно другимъ, окружавшимъ его, недальновиднымъ и недобросердечнымъ людямъ, не сочувствовала страданіямъ его, смотря на нихъ со своей, совсѣмъ особенной, точки зрѣнія.

— Бѣдный мученикъ, невольно вымолвилъ я, съ глубокимъ вздохомъ, когда Анна Степановна окончила свой разсказъ о послѣднихъ годахъ жизни Сергина.

Въ разсказѣ этомъ, впрочемъ, не было никакихъ новыхъ фактовъ,—все та же исторія, которой и самъ я былъ свидѣтелемъ когда то. Черезъ годъ послѣ отъѣзда моего изъ этихъ мѣстъ, все та же прежняя хроническая болѣзнь постепенно свела моего молодого друга въ преждевременную могилу. Но если этотъ годъ въ жизни его былъ небогатъ внѣшними событіями и однообразенъ, то тѣмъ обильнѣе, тѣмъ разнообразнѣе должны были быть внутреннія, невидимыя міру, муки его.

— Бѣдный мученикъ... повторилъ я еще разъ, поразмысливъ объ ужасѣ этихъ страданій, какія на землѣ долженъ былъ вытерпѣть другъ мой, прежде чѣмъ найти покой въ землѣ.

— Чѣмъ же мученикъ? возразила вдругъ, на мое задушевное восклицаніе, хладнокровно разсудительная моя собесѣдница. Чѣмъ-же мученикъ?... Воля ему мучиться то была:—другой-бы, на его мѣстѣ, жилъ-бы припѣваючи, да благословляючи судьбу. Шутка-ли дѣло: 25 душъ имѣнія было; одному молодому человѣку, со старухой, еще-ли недовольно? Ну, правда, должишки были послѣ отца, коли хотѣлъ заплатить въ самомъ дѣлѣ, ну такъ служить бы могъ. Случай у него тогда былъ прекрасный: дядюшка его Левъ Семенычъ исправникомъ служилъ. У губернскаго начальства и у своего дворянства въ большомъ почотѣ и уваженіи былъ. Онъ бы и племянничку мѣстечко какое-нибудь въ уѣздѣ не отказался бы найти, какъ-бы тотъ мало мальски ему покорился. А то нѣтъ! Нашъ молодецъ подъ ладъ не дался, забредилъ себѣ тамъ какой-то Италіей, а здѣсь и слушать никого не хотѣлъ, даже и въ самый день кончины своей все объ Италіи говорилъ.

— За то вѣрно онъ видитъ теперь и наслаждается страной, безъ сравненія прекраснѣе и лучше Италіи и всего, что есть въ этомъ мірѣ, — сказалъ я въ отвѣтъ на эту тираду.

— Богъ знаетъ, гдѣ-то теперь его душенька, отвѣчала на это моя собесѣдница, и какъ-то особенно облизнулась, причомъ высунула свой необыкновенно длинный языкъ и тѣмъ дала мнѣ еще лучше разглядѣть сидѣвшій на немъ типунъ. Богъ знаетъ — гдѣ-то теперь, въ какомъ мѣстѣ: свѣтломъ-ли, темномъ-ли обрѣтается покойникъ. Онъ былъ, вѣдь, не набоженъ, я полагаю даже и вовсе не вѣрующій, еретикъ, какъ и всѣ ученые люди!...

Я пустился было въ защиту религіозныхъ чувствъ Сергина, бывшихъ мнѣ очень хорошо извѣстными. Не тутъ-то было.

— Помилуйте, возражала мнѣ неумолимая и строгая Анна Степановна, тономъ испан-

скаго инквизитора среднихъ вѣковъ, да чему-же вѣровалъ Сергинъ? Онъ и по постамъ вѣдь скоромное ѣлъ.... За это, за невѣріе его Господь и вѣку-то ему не продлилъ!... Извѣстное дѣло: за правду прибавляется вѣку, а за неправду убавляется. Вотъ старички Голубки, тѣ чтили Бога; по постамъ, во всю жизнь, не то что скоромнаго, а иногда по цѣлымъ днямъ и вовсе ничего не ѣдали, за то и дожили безъ малова по сту годовъ.... Вотъ и Левъ Семенычъ тоже.

Я прервалъ краснорѣчивую панегиристку рода Голубковъ вопросомъ:

— А что, жива-ли старушка, воспитательница Сергина?

— Жива, отвѣчала мнѣ Анна Степановна, только совсѣмъ послѣ кончины его какъ помѣшанная! Пробыла было нѣсколько времени въ Кіевѣ у сестры его, которой досталось и имѣніе послѣ него, да вѣрно не поправилась, опять пріѣхала въ Марьино. Живетъ тутъ одна, какъ растерянная и частешенько бѣгаетъ на могилу своего питомца, больше все по ночамъ. Такъ совсѣмъ безумная....

Я поспѣшилъ оставить благочестивую обитель Голубка и мою собесѣдницу, тѣмъ болѣе, что дождь перестaлъ, хотя небо все еще покрыто было мрачными тучами и молніи тамъ и сямъ грозно сверкали.... Ямщикъ мой не зналъ дороги въ Воскресенское, я тоже худо ее помнилъ и къ тому-же боялся сбиться въ темнотѣ, поэтому мы взяли изъ Новоселки провожатаго, охотно послѣдовавшаго за нами въ ожиданіи хорошей платы. По счастію, то былъ старинный мой знакомецъ, тотъ самый, что возившій меня, во время оно, въ Воскресенское, курносый Николай. Онъ узналъ меня съ перваго-же раза, и, казалось, обрадовался мнѣ. Я также былъ ни не доволенъ встрѣчей съ нимъ.

Когда мы проѣзжали мимо церкви, съ которой я не спускалъ глазъ, ища милую, знакомую могилу, внезапно послышался крикъ, или, лучше сказать, какъ бы женскій плачъ, сопровождаемый жалобнымъ приговоромъ. Я нѣсколько испугался, но черезъ минуту могъ уже ясно различить, что это, какъ говорится у нашихъ крестьянъ, женщина причитала на кладбищѣ по покойникѣ.

Вдругъ раздался сильный ударъ грома и яркая молнія мгновенно освѣтила передъ нами невысокую, старую женскую фигуру, приникшую къ могилѣ Сергина. Я сейчасъ догадался, что это была его горемычная старушка и велѣлъ было ямщику остановиться, чтобы поднять ее, сколько нибудь утѣшить и отвезти домой. Но Николай убѣдилъ меня не дѣлать этого.

—Это она-съ, старая-то барыня, сказалъ онъ, такъ уже пріобыкла; пробывали было сначала не пускать ее на могилу, али уводить— такъ хуже. Причитать ей стали. А такъ ничего. Она, почитай что кажинную ночь на кладбище бѣгаетъ: выплачется тамъ хорошенько, потомъ уйдетъ домой и спать ляжетъ и спитъ ничего, хорошо... А теперь подойти къ ней, только хуже ее испугаешь.

И еще я стоялъ въ нерѣшимости: сойдти-ли мнѣ съ экипажа, или послѣдовать совѣту Николая, какъ, при новомъ освѣщеніи молніи, старуха замѣтила насъ, поднялась съ могилы и какъ боязливая серна спряталась въ ближніе кусты. Я понялъ, что дѣлать тутъ было нечего: есть, дѣйствительно, горе, въ которомъ всякое человѣческое утѣшеніе становится безполезнымъ, докучнымъ и утѣшить въ таковомъ горѣ страдальца можетъ одинъ только Богъ... И эта дряхлая, умирающая старуха, на что ей были живые люди, она ждала всего счастія отъ свиданія съ милымъ, возлюбленнымъ мертвецомъ.

И такъ, оставивъ кладбище съ его мертвецами въ покоѣ, я пустился далѣе и обратился къ живымъ. Николай, по всѣмъ вопросамъ на счотъ теперешняго ихъ житья-бытья, далъ мнѣ самые искренніе, самые отрадные отвѣты. Уже если вообще всѣ крестьяне на Руси осчастливлены были освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, то что же сказать о дворовыхъ людяхъ Голубка? Николай, разбирая въ разговорахъ со мной это освобожденіе и сравнивая прошедшее свое съ настоящимъ, не находилъ словъ для выраженія своего счастія; онъ даже не вполнѣ еще вѣрилъ ему.

Въ такихъ пріятныхъ разговорахъ доѣхали мы до самаго Воскресенскаго, и, въ минуту самаго нашего пріѣзда въ деревню, небо расчистилось совершенно и яркая утренняя заря зарумянилась величественно на просвѣтлѣвшемъ горизонтѣ. Вдругъ въ воображеніи моемъ предсталъ, какъ-бы вызванный какой-то таинственной силой, знакомый милый образъ Сергина, въ томъ именно положеніи, съ тѣмъ именно выраженіемъ, какъ онъ бывало часто читалъ мнѣ стихотворенія Пушкина «деревня». Тѣнь милаго благороднаго друга! Не пришла-ли ты сказать мнѣ, что чистая душа твоя и тамъ, въ горнемъ мірѣ, утѣшается этой, столь желанной, столь любимой, столь горячо призываемой въ жизни, румяной зарей?!.

М. Хозарскій.

Сѣверная Выставка искусствъ и промышленности въ Копенгагенѣ.

Въ четвергъ 1/13 іюня послѣдовало въ Копенгагенѣ открытіе, всѣми съ нетерпѣніемъ ожидаемой, выставки искусствъ и промышленности, зданіе которой сооружено молодымъ талантливымъ архитекторомъ Клейномъ. Главными распорядителями по устройству выставки были, по части промышленныхъ производствъ вообще — инспекторъ арсенала, военный совѣтникъ, членъ военнаго совѣта, г. Кристенсенъ, по части же искусствъ, перспективный живописецъ Хейнрихъ Ханзенъ. Система сооруженій выставки — павильонная.

Зданіе выставки помѣщено среди парка, недавно заведеннаго на мѣстѣ уничтоженныхъ укрѣпленій. Первый предметъ, останавливающій на себѣ вниманіе зрителя при входѣ въ паркъ, по дорогѣ философовъ, это — модель колоссальной пушки съ 11-ти дюймовымъ жерломъ, каждый выстрѣлъ изъ которой стоитъ на наши деньги до 200 рублей. Съ правой стороны орудія, отъ входа въ паркъ, расположенъ морской отдѣлъ, гдѣ особенно поражаютъ совершенствомъ выдѣлки орудія, тросы и цѣпи разнаго рода. За ними, почтовая телеграфная контора. На лѣво же отъ входа въ паркъ, по указанному направленію, помѣщонъ церковный колоколъ изъ литой стали, а далѣе размѣщонъ отдѣлъ сельскаго хозяйства. За этимъ отдѣломъ, проходя далѣе по срываемымъ, но виднымъ еще валамъ, посѣтители приходятъ къ особому строенію, въ которомъ помѣщены домашнія издѣлія крестьянъ шведскихъ и норвежскихъ, которымъ далеко уступаютъ работы сельскихъ обитателей Даніи. Въ двухъ особыхъ павильонахъ, выставлены далѣе всѣ принадлежности рыболовства, начиная отъ сѣтей и моделей всевозможныхъ гребныхъ судовъ, до удочекъ, закидываемыхъ въ мелководные потоки. Тутъ же можно видѣть, во всѣхъ видахъ, и приготовленіе рыбы въ прокъ; равно и аппараты для искусственнаго разведенія рыбъ. За рыболовствомъ расположенъ отдѣлъ кожевеннаго производства, а противъ рыбнаго отдѣла, въ главномъ зданіи выставки, отведено мѣсто для издѣлій ремесленниковъ шведскихъ и нынѣшняго искусства. Нѣсколько цѣнныхъ картинъ и превосходныя столярныя издѣлія, здѣсь помѣщонныя, сдѣлали бы честь всякой странѣ, въ которой цивилизація сдѣлала уже замѣтные успѣхи по части комфорта и развитія вкуса обитателей.

Есть еще одинъ отдѣлъ шведскаго искусства, именно рѣзьба, замѣчательная въ высшей степени. Рѣзныя произведенія, впрочемъ, помѣщены отдѣльно, именно въ «Верандѣ», къ которой мы придемъ по порядку. Ближайшій къ шведскому искусству — отдѣлъ «La vieille Montagne», — гдѣ выставлены преимущественно шведскія издѣлія изъ цинка. Здѣсь же помѣщонъ и аппаратъ для выдѣлки газа изъ опилокъ. Между замѣчательностями же этого отдѣла, слѣдуетъ еще указать на модель шведскаго крестьянскаго дома, какъ строили его въ старину и теперь опять начинаютъ, вѣроятно, ради прочности. Съ виду такой домъ можно принять за одинъ чердакъ или верхнюю часть жилища, низъ котораго совсѣмъ скрытъ. Цѣнность постройки обходится до 1500 р. сер. Въ сосѣдствѣ съ этимъ оригинальнымъ домомъ, помѣщонъ громадный самородокъ желѣза, найденный въ Гренландіи, вѣсомъ слишкомъ въ 13,000 фунтовъ.

(Продолженіе будетъ).

Театръ и музыка.

Карло Гомецъ бразильскій композиторъ, готовитъ въ Лондонѣ новую оперу «Il Guarany», главная роль которой написана для г-жи Лукка.

— **На бостонскомъ музыкальномъ праздникѣ**, послѣ участія капеллъ англійской, французской и нѣмецкой, дошла очередь и до Австріи. Въ день ея дебюта хоръ состоялъ изъ 16 тысячъ голосовъ, съ аккомпаниментомъ пушекъ. Зала была биткомъ набита. 22-го Іюня назначенъ былъ русскій концертъ.

Библіографія и журналистика.

Во Флоренціи издается новая газета «Cornelia», защищающая права женщинъ. Редакторъ газеты—синьора Аурелія Фолльеро ди-Луна.

— **Въ Константинополѣ** появилась первая медицинская газета на турецкомъ языкѣ.

— **Въ Японіи** стали появляться неоффиціальныя газеты, состоящія изъ 16 страницъ по 10 столбцовъ каждая; столбецъ содержитъ 10 вертикальныхъ строкъ, идущихъ снизу вверхъ. Газета выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ.

— **Камиль Фламарьонъ**, извѣстный авторъ «Pluralité des mondes», пишетъ новую книгу, «Zumen».

— **Недавно вышла** весьма интересная книга на англійскомъ языкѣ, «Японцы въ Америкѣ», въ которой сто молодыхъ японцевъ, посланныхъ для окончанія образованія въ Соединенные Штаты, описываютъ свои впечатлѣнія и высказываютъ свои сужденія по поводу многихъ американскихъ вопросовъ.

Пути сообщенія.

Состояніе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ къ началу 1872 года. Къ 1 января 1871 г. протяженіе всѣхъ открытыхъ для движенія желѣз. дорогъ составляло съ небольшимъ $10\frac{1}{2}$ тысячъ верстъ, а къ 1 января 1872 г. это число уже возросло до 13.146 верстъ, т. е. въ одинъ годъ увеличилось слишкомъ на 2.600 верстъ. Всѣхъ дорогъ счотомъ сорокъ двѣ. Въ постройкѣ состояло разрѣшонныхъ еще до 1 января 1871 г. 617 верстъ, да разрѣшено къ постройкѣ 2.287 верстъ, такъ что къ 1 января 1872 г. сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ заключала въ себѣ 16.716 верстъ, изъ которыхъ широко-колейныхъ 16,400 верстъ и узко-колейныхъ 316 верстъ. Изъ общей длины всей сѣти дорогъ, состоявшихъ въ эксплоатаціи къ 1 января 1872 г., правительству принадлежали $643\frac{1}{2}$ версты, а остальныя—частнымъ обществамъ и товариществамъ.

Археологія.

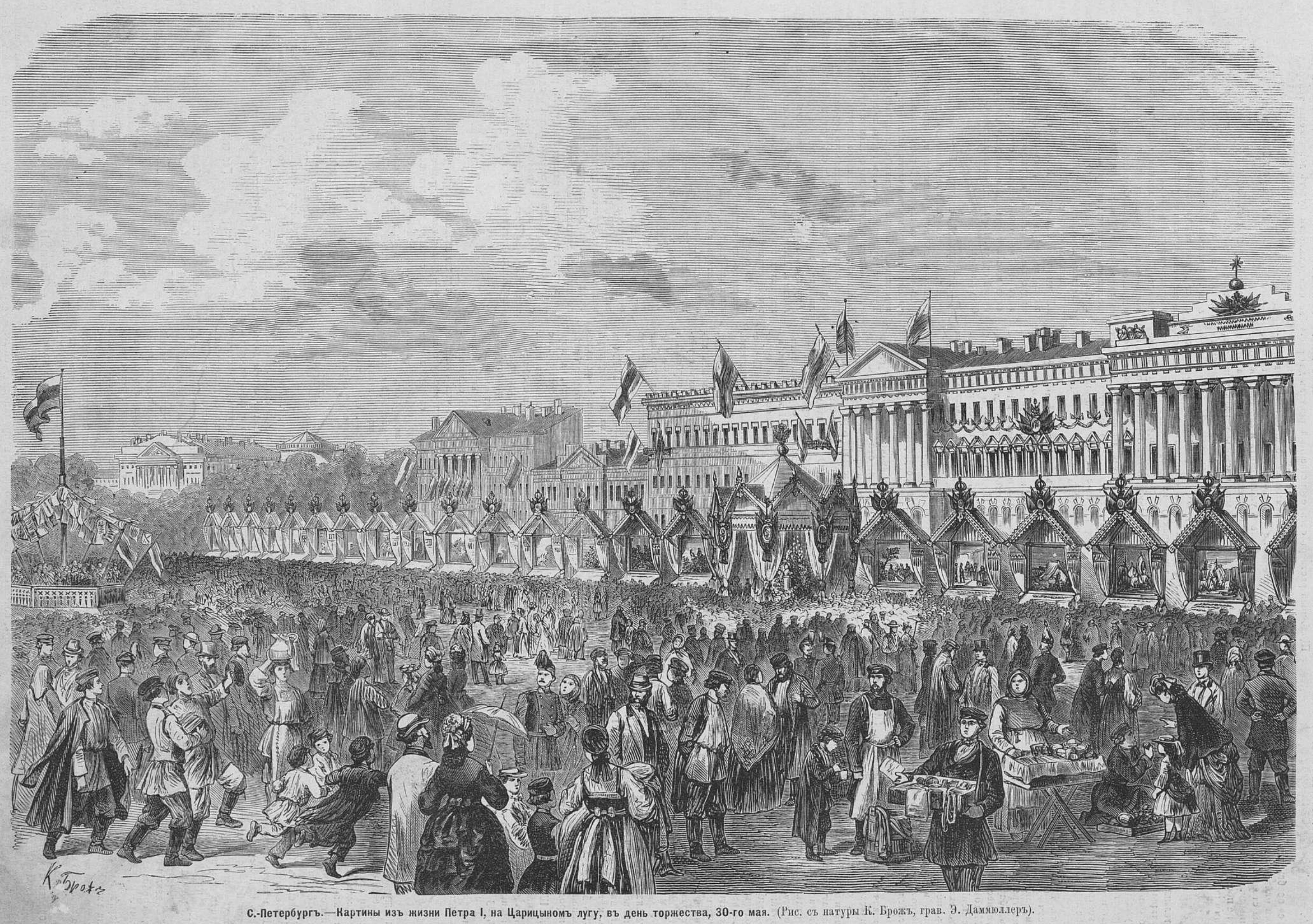
Найдена недавно въ мецской церкви Marie-aux-Chênes, *Готическая алтарная стѣна XV-го вѣка*. Стѣна эта изображаетъ 12 апостоловъ съ аттрибутами. Находка отправлена въ мецскій музей.

—**Въ Капуѣ отрыта ваза**, которою награждали аѳинскихъ атлетовъ-побѣдителей въ 332 г. до Р. Х. Возлѣ вазы найденъ скелетъ человѣка, вѣроятно, владѣтеля ея. Ваза эта—простая глиняная амфора, украшенная рисунками. На одной сторонѣ изображена аѳинская Паллада, стоящая между двухъ столбовъ и бросающая копье; на каждомъ столбѣ фигура побѣды. На другой сторонѣ нарисована группа борцовъ: юноша, смотрящій на борьбу и судья—старикъ съ жезломъ. Наверху видно названіе высшаго аѳинскаго магистрата въ 332 г. и надпись: «Награда Аѳинъ».

— **Въ числѣ** послѣднихъ пріобрѣтеній берлинскаго музея, «Кельнская Газета» самымъ важнымъ считаетъ маленькую золотую медаль, на которой съ одной стороны находится изображеніе головы республиканца Марка Брута, а съ другой—Юнія Брута, перваго консула, какимъ его провозглашаетъ и самая медаль. Эта медаль, по всей вѣроятности, была выбита незадолго до битвы при Филиппахъ.

— **Въ «Academy»** пишутъ, что при работахъ по постройкѣ новой улицы въ городѣ Лучерѣ отрыты случайно: статуя

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.—С.-Петербургъ: Народное гулянье на Царицыномъ лугу, 30-го мая. (Рис. съ натуры К. Брожъ, грав. [illegible] аугель).



С.-Петербургъ.—Картины изъ жизни Петра I, на Царицыномъ лугу, въ день торжества, 30-го мая. (Рис. съ натуры К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Венеры, мраморная ваза и часть мозаичной мостовой. Статуя имѣетъ около семи локтей въ вышину и изображаетъ Венеру безъ всякаго прикрытія; у ногъ ея ребенокъ и дельфинъ. Фигура эта разбита, но всѣ части ея цѣлы, и италіянскія газеты говорятъ, что она весьма хорошей работы, но неизвѣстно какого времени. На вазѣ находится надпись: *Divo Commodo*.

—Въ «Siècle» сообщаютъ, что при расчисткѣ погребовъ въ городской думѣ найдены статуи Лудовика XIV и Франциска I, которыя стояли нѣкогда на главномъ дворѣ и считались утраченными. Статуя Лудовика XIV работы Никола Кусту почти не пострадала, но статуя Франциска I находится въ самомъ печальномъ положеніи.

Статистика.

Подготовительная комиссія статистическаго съѣзда (имѣющаго открыться въ августѣ) полагала раздѣлить программу вопросовъ на два отдѣла: а) вопросы для первоначальнаго обсужденія въ предварительномъ совѣщаніи оффиціальныхъ представителей административной статистики (avant congrès), и б) вопросы, подлежащіе обсужденію въ отдѣленіяхъ конгресса. Къ первому отдѣлу, то есть къ занятіямъ avant-congrès, отнесены слѣдующіе предметы: Организація международнаго статистическаго конгресса на будущее время. Вопросы, относящіеся до предпринимаемаго конгрессомъ международнаго статистическаго изданія. Различныя замѣчанія официальныхъ представителей по предметамъ административной статистики. Къ числу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію конгресса, непосредственно въ отдѣленіяхъ, отнесены слѣдующіе: I-е отдѣленіе: статистика населенія.—Методологія статистики. Вопросы по предмету переписи населенія, производство переписей посредствомъ особыхъ карточекъ для каждаго отдѣльнаго лица; дополнительное къ переписи исчисленіе подданныхъ государства, живущихъ внѣ его предѣловъ; опытъ установленія единообразной номенклатуры занятій (профессій) для разработки переписи населенія. Веденіе постоянныхъ списковъ населенія. Вопросъ о статистическихъ наблюденіяхъ надъ физическимъ развитіемъ человѣка. Приложеніе географическаго метода къ статистикѣ. Графическій методъ въ статистикѣ. II-е отдѣленіе: статистика промышленности обработывающей. Основанія, на которыхъ должна утверждаться статистика промышленности обработывающей. Статистика горнаго и металлургическаго промысла. III-е отдѣленіе: статистика промышленности мѣновой или торговли. — Статистика почтовыхъ сношеній. Статистика внѣшней торговли. Объединеніе номенклатуры и классификаціи товаровъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ. Статистика почтовыхъ сношеній. IV-е отдѣленіе: статистика уголовная. Вопросы уголовной статистики: составленіе сравнительной номенклатуры преступленій и проступковъ; общая классификація нарушеній уголовнаго закона по ихъ существу; объединеніе системы справокъ о судимости; способъ регистраціи данныхъ, входящихъ въ составъ уголовнаго слѣдствія и процесса.

— **«Сравнительная статистика Россіи»**,—брошюра, основанная на вѣрнѣйшихъ правительственныхъ источникахъ, сообщаетъ, что въ Россіи въ настоящее время 81,500,000 жителей, изъ которыхъ 61,420,000 приходятся на европейскую Россію, 5,319,363 на Польшу, 1,794,911 на Финляндію, а остальные—на азіятскія губерніи. Въ послѣдніе четыре года народонаселеніе увеличилось на 4%.

— **Населеніе Швеціи**, какъ видно изъ отчота статистическаго центральнаго бюро въ Стокгольмѣ, въ концѣ 1870 года доходило до 4,168,535 человѣкъ, 2,016,663 мужчинъ и 2,151,872 женщинъ. Въ продолженіе же года прибавилось 9768 душъ: 2,123 мужчины и 7,645 женщинъ; между тѣмъ, какъ въ прошедшихъ годахъ народонаселеніе уменьшалось. Главная причина этой благопріятной перемѣны — хорошіе урожаи и вслѣдствіе того уменьшеніе переселеній въ другія земли.

Естествовѣдeніе.

Американскіе журналы предсказываютъ со временемъ совершенное осушеніе озера Эри, которое, вѣроятно, обратится въ населенный городъ. Дно этого озера постоянно затягивается массами глинистаго осадка, такъ что теперь оно имѣетъ только 120 футъ глубины, между тѣмъ, какъ другія, сосѣднія съ нимъ, озера въ Сѣверной Америкѣ, имѣютъ глубины до 800 и болѣе футъ.

— **Въ калифорнскомъ округѣ** Санъ-Фернандо открытъ петролеумъ. Буравленіе почвы во всемъ округѣ даетъ хорошіе результаты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, масло само собою выступаетъ на поверхность; изъ подобныхъ источниковъ добывается 60—65 процентовъ горючаго масла. Для разработки этихъ источниковъ образовалась компанія на акціяхъ съ капиталомъ въ 1 милліонъ долларовъ.

Медицина и общественная гигіена

Въ западной Бразиліи открылась страшная эпидемія. Нью-іоркскіе листки сообщаютъ, что изъ 13 тысячъ человѣкъ умерло 8 тысячъ.

— **Въ Нью-Іоркѣ** господствуетъ такая удушливая жара, что 2 и 3 іюля 120 человѣкъ умерли отъ солнечнаго удара. 5 числа жаръ нѣсколько спалъ. Во все время, отъ солнечнаго удара заболѣло тысяча человѣкъ, изъ нихъ умерло 120.

— **По распоряженію** маршала Макъ-Магона, всѣмъ войскамъ парижской арміи будетъ вновь привита оспа.

Физіологія.

Новый способъ рощенія волосъ. Хотя процессъ питанія волосъ физіологически еще не объясненъ, тѣмъ не менѣе профессоръ и д-ръ медицины въ Ганнсверѣ, М. Лангебекъ, послѣ многолѣтнихъ наблюденій и микроскопическихъ изслѣдованій, пришолъ къ слѣдующему выводу. Онъ нашолъ, что для поддержанія правильнаго роста волосъ и уничтоженія плѣшинъ на головѣ, превосходнымъ средствомъ служитъ то вещество, изъ котораго образуется волосъ, именно роговое вещество. Для того, чтобы сдѣлать его способнымъ восприниматься кожею, оно должно быть растворено въ дистиллированной водѣ, содержащей ѣдкое кали. Щолочный растворъ есть единственный рективъ для растворенія различныхъ формъ волосъ лошади, наиболѣе пригодныхъ для разсматриваемаго вопроса. Однако, такой волосяной растворъ нельзя употреблять непосредственно, потому что онъ можетъ уничтожить и здоровые волосы. Для полученія пригоднаго препарата надо еще обработать жидкость. Она должна быть нѣсколько разъ выпарена, ѣдкое кали нейтрализовано и къ жидкости надо прибавить четвертую часть хинной тинктуры.

Микроскопъ показалъ, что употребленіе такого волосяного раствора возвращаетъ больнымъ корнямъ волосъ (волосянымъ луковицамъ) ихъ нормальную величину и здоровое состояніе; вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается вылѣзаніе волосъ и плѣшины заростаютъ. Заростаніе плѣшинъ происходитъ лишь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ волосъ всетаки есть хотя немного; совсѣмъ гладкая лысина не покроется волосами отъ названнаго средства. Что касается стоимости волосяного раствора, то, не смотря на большое количество ѣдкаго кали и волоса, на одинъ талеръ можно пользоваться цѣлый годъ.

— **Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»** напечатано любопытное сообщеніе о необыкновенномъ физіологическомъ явленіи: у крестьянина Андріяна Евтихіева, находящагося нынѣ въ Москвѣ, все лицо покрыто густыми мягкими волосами, скорѣе, впрочемъ, похожими на шерсть медвѣдя, чѣмъ на волосы человѣка. По его словамъ, до 17-ти лѣтъ у него не было ни одного зуба; затѣмъ выросли только четыре зуба въ нижней и два въ верхней челюстяхъ. Нрава онъ чрезвычайно кроткаго и съ охотою вступаетъ въ разговоръ.

Физическая географія.

Экспедиція «Поммеранія», снаряжонная въ 1871 г. для изслѣдованія *Балтійскаго моря*, отправилась изъ Стокгольма къ Готланду, гдѣ и былъ брошенъ якорь, въ гавани Висби. Нынѣшній Висби, маленькій городокъ, расположенный среди развалинъ церквей и крѣпостныхъ стѣнъ прежняго большого форта Висби. Отъ Готланда «Поммеранія» отправилась къ востоку, до русскаго берега, и затѣмъ обратно къ Готланду, въ Мемель. Такимъ образомъ судно проѣхало по самой глубокой части Балтійскаго моря, въ трехъ различныхъ направленіяхъ; затѣмъ посѣтило прусскій берегъ до Данцига,—далѣе пространство между Поммераніей, Готландомъ, Эландомъ и Рюгеномъ и, наконецъ, проѣхало къ западу отъ поммеранскаго, мекленбургскаго и голштейнскаго береговъ. Во время этой поѣздки изслѣдовалась, посредствомъ лота, глубина моря въ разныхъ мѣстахъ, температура и соленость воды на разныхъ глубинахъ, направленіе теченій на поверхности и въ глубинѣ и наконецъ со дна моря вытаскивалась почва вмѣстѣ съ морскими животными и растеніями. Самое глубокое мѣсто Балтійскаго моря, между Готландомъ и Виндау, равняется 720 фут., а не 1100 ф., какъ полагали прежде. На глубинѣ 600—720 фут. термометръ показывалъ $+\frac{1}{2}^0 - 2^0$ R. (въ концѣ іюля); живыхъ растеній въ этой низкой температурѣ никакихъ не найдено; изъ животныхъ въ глинѣ оказались два рода червя. Холодъ, господствующій на этой глубинѣ, не допускаетъ жизни прѣсноводныхъ животныхъ, а морскія животныя, выносящія такую низкую температуру, не могутъ жить въ Балтійскомъ морѣ по малосолености воды. Растительная и животная жизнь не опускается вообще ниже 60 фут.; однако, вымершія растенія попадаются на большихъ глубинахъ, гдѣ служатъ пищей для нѣкоторыхъ червей. Балтійское море соленую воду постоянно получаетъ изъ Каттегата. При этомъ соленая вода, какъ болѣе плотная, протекаетъ въ глубинѣ моря, а мало соленая вода находится на поверхности. Въ западной части Балтійскаго моря, къ западу отъ Рюгена, разница между соленостью воды на поверхности и въ глубинѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ восточной части, гдѣ соленость воды вообще незначительна. Поэтому къ западу отъ Рюгена сразу появляется множество морскихъ растеній и животныхъ, которыхъ вовсе нѣтъ въ восточныхъ бухтахъ. Всѣ эти наблюденія надъ Балтійскимъ моремъ, сдѣланныя во время экспедиціи, ждутъ еще точной научной обработки, послѣ чего и появятся въ печати.

Метеорологія.

Изъ Праги пишутъ отъ 11-го іюля н. с. Во многихъ общинахъ шолъ вчера проливной дождь и градъ. Въ Кенигенгофѣ и его окрестностяхъ молнія зажгла многіе дома. Предмѣстіе этого города было затоплено и семь человѣкъ потонули. Градъ продолжался цѣлыя сутки. Мѣстечко Радницъ пострадало отъ наводненія сильнѣе, даже, чѣмъ въ маѣ. Всѣ исправленныя послѣ перваго наводненія постройки снова разрушены. Въ самой Прагѣ погибли люди, но число ихъ еще не приведено въ извѣстность.

— **21-го мая**, жителей коканскихъ обуялъ паническій страхъ, вслѣдствіе страннаго и необъяснимаго атмосферическаго явленія. Часу въ пятомъ пополудни надъ г. Коканомъ стали собираться чорныя тучи, которыя, постепенно опускаясь на землю, и при этомъ все болѣе и болѣе сгущаясь, до того нависли надъ самымъ городомъ, что на улицѣ сдѣлалось темно, какъ въ осеннюю ночь; повсемѣстно въ домахъ и на базарѣ были зажжены свѣчи. При этомъ воздухъ былъ невыносимо сухъ и удушливъ, и почва до того нагрѣта, что въ одныхъ ичигахъ безъ калошъ нельзя было ходить по улицѣ. Такое состояніе атмосферы продолжалось около двухъ часовъ. Въ половинѣ седьмого поднялся легкій вѣтеръ, который какъ бы разорвалъ непроницаемое облачное покрывало, опустившееся надъ городомъ, а къ половинѣ восьмого небо совершенно очистилось.

Педагогія.

Низкая степень развитія народнаго образованія въ Италіи, побудила итальянское министерство издать законъ объ обязательномъ обученіи въ школахъ. Главныя положенія этого закона: учрежденія общинами достаточнаго числа школъ и взиманіе денежныхъ пень съ родителей, препятствующихъ обученію дѣтей; обязательное обученіе въ тюрьмахъ, исправительныхъ заведеніяхъ, большихъ мастерскихъ и механическихъ заводахъ. Къ поступленію въ казенныя должности будутъ допускаемы теперь только грамотные.

Географія и Этнографія.

Горы Турупатти въ Индіи. 25-го ноября 1871 г. англичане Севелль и Коксъ, въ сопровожденіи 40 констаблей, въ первый разъ и къ немалому ужасу индусовъ взошли на *горы Турупатти* съ уклона Чендрагерри. Этотъ поступокъ со стороны англійскаго правительства является новымъ посягательствомъ на права индусовъ, потому что послѣдніе запрещаютъ всякому иновѣрцу входъ на ихъ *священныя* горы. Туземцы хотѣли было воспротивиться этому вторженію, но, увидя 40 человѣкъ полицейскихъ, рѣшили остаться въ покоѣ. Севелль и Коксъ, въ свою очередь, были не мало изумлены, найдя въ горахъ долину со множествомъ построекъ, сооружонныхъ раджами Майзурскимъ и Фенкантагеррійскимъ. О горахъ Турупатти и ихъ святилищахъ находятся подробныя изслѣдованія въ недавно появившемся сочиненіи Л. Боуринга: «Eastern Experiences» (Лондонъ, Г. С. Кингъ и К°. 1871 г.). Эти горы расположены въ округѣ Хазанъ, въ которомъ находится много индусскихъ святынь и храмовъ. На главную гору надо идти по многочисленнымъ ступенямъ и на каждой изъ нихъ всякій вѣрующій пилигримъ долженъ разбить кокосовый орѣхъ. Гора, подъ названіемъ Фенката, посвящена богу Вишну.

— **Изъ русской Манджуріи.** Береговая линія отъ корейской границы до Амура представляетъ для Россіи большую важность въ томъ отношеніи, что заключаетъ цѣлый рядъ отличныхъ гаваней. Между ними Владивостокъ, расположенный въ южной части близъ корейской границы, при заливѣ Петра Великаго, занимаетъ первое мѣсто. Русское правительство въ настоящее время сооружаетъ здѣсь большіе доки и корабельныя верфи, потому что Владивостокъ избранъ главною военною гаванью и вскорѣ долженъ сдѣлаться главнымъ городомъ русской Манджуріи; онъ встанетъ въ этомъ отношеніи на мѣсто Николаевска, занимающаго невыгодное положеніе при устьѣ Амура и гавань котораго почти семь мѣсяцевъ затерта льдомъ. Матеріалъ для построекъ, именно гранитъ и глина, находятся въ изобиліи подъ руками. Восточная Манджурія страна плодородная, богата минералами и не подлежитъ сомнѣнію, что Владивостокъ, уже соединенный телеграфомъ, какъ съ югомъ, такъ и Сибирью, сдѣлается важнымъ торговымъ пунктомъ; тѣмъ болѣе, что нынѣшній губернаторъ амурской области, адмиралъ Грове, человѣкъ очень дѣятельный, долго жившій въ Англіи и Америкѣ. Съ началомъ 1872 г. для амурской области установленъ новый пошлинный тарифъ, касательно нѣкоторыхъ, весьма важныхъ, предметовъ торговли. Вывозъ угля совсѣмъ запрещонъ и ввозъ опіума и спиртныхъ напитковъ обложенъ высокой пошлиной; послѣднее обстоятельство произошло оттого, что русскіе поселенцы, манджуры, корейцы и китайцы предавались неумѣреннымъ употребленіямъ вина и водки. Затѣмъ русское правительство постоянно старается привлечь въ Манджурію китайскихъ работниковъ для полевыхъ и другихъ работъ, такъ какъ китайцы болѣе освоились съ мѣстностью и климатомъ, чѣмъ русскіе поселенцы. Островъ Сахалинъ предполагается сдѣлать мѣстомъ ссылки всѣхъ преступниковъ амурской области; правительство намѣревается употребить ихъ для разработки каменнаго угля, которымъ изобилуетъ Сахалинъ.

Технологія.

Недавно введено въ употребленіе новое разрывное средство—*фульминатинъ*,—дѣйствующее необыкновенно быстро и сильно, и состоящее изъ смѣси нитроглицерина съ известковой землей, да съ веществомъ, хранимымъ еще въ секретѣ и превращающимся въ газъ, съ прикосновеніемъ огня.

Телеграфъ.

Между Германіей и Россіей утверждена новая телеграфная конвенція, по которой плата за депеши назначена слѣдующая: въ Германію — $2^1/_2$ франка (20 зильбгр.), въ европейскую Россію 5 франковъ, на Кавказъ—8 фр., въ три округа Азіятской Россіи по 13, 21 и 37 франковъ. Телеграмма, за эту цѣну, должна состоять изъ 20 словъ; за каждыя лишнія 10 словъ прибавляется половина цѣны.

Геологія.

«Кельнская газета» сообщаетъ, что находящіяся довольно близко отъ мексиканской столицы огнедышащія горы Колима и Соборнео, начали съ прошлаго года заявлять о своемъ существованіи — и дѣятельность ихъ сдѣлалась съ марта мѣсяца нынѣшняго года безпрерывною. Изверженія вулкановъ сопровождаются сильнымъ подземнымъ гуломъ и землетрясеніями. Расплавленная лава и выбрасываемые вулканами раскаленные камни произвели во многихъ мѣстахъ лѣсные пожары. Открывшіеся у подножія Колимы трещины извергаютъ пламя, которое уже зажгло сосѣднія плантаціи сахарнаго тростника.

— **Пониженіе аидовъ**. Вопросъ о пониженіи аидовъ подтверждается тѣмъ страннымъ обстоятельствомъ, что высота экваторіальныхъ аидовъ при позднѣйшихъ измѣреніяхъ оказывается меньшею, чѣмъ при предъидущихъ. Именно:

Квито по измѣренію: ла-Кондамина (1745 год.) имѣлъ 9596 фут. высоты; по Гумбольдту (1803 г.) въ немъ 9570 фут. высоты; по Буссенго (1831 г.) только 9567 фут. высоты; по исчисленіямъ Бюроде-Лонгитюдъ имѣлъ 9540 фут. высоты; проф. Ортонъ (1867 г.) нашолъ 9520 фут. высоты; а Рейссъ и Штюбель (1870 г.) 9350 фут. высоты.

Пичинча по измѣренію: Ла-Кондамина (1754 г.) имѣлъ 15,922 фут. высоты; по Гумбольдту (1803 г.) 15,827 ф. высоты; а по Рейссу и Штюбелю (1871 г.) 15,704 фут. высоты.

Кратеръ Пичинча, по измѣренію: Морено и Виссе (1844 г.) имѣлъ 13,600 фут. высоты; по проф. Ортону (1867 г.) 13,300 фут. высоты; по Рейссу же и Штюбелю (1870 г.) 13,175 фут. высоты.

Антизана аціенда, по измѣренію: Гумбольдта (1803 г.) имѣлъ 13,465 фут. высоты; по Буссенго (1831 г.) 13,356 фут. высоты; по проф. Ортону (1867 г.) 13.300 ф. высоты.

Изъ этихъ цифръ очевидно, что Квито понизился въ 125 лѣтъ на 246 ф., а Пичинча на 218 ф. Кратеръ Пичинча въ послѣдніе 26 лѣтъ понизился на 425 ф.; тогда какъ пониженіе Антизана равняется 165 ф. въ 64 года.

— Алмазы въ уральскихъ горахъ. Для вопроса о происхожденіи и способѣ образованія алмаза, уральскіе алмазы представляютъ большой интересъ. Здѣсь, какъ и въ Бразиліи, этотъ драгоцѣнный камень встрѣчается въ кристаллическихъ сланцахъ, въ такъ называемыхъ метаморфическихъ породахъ; послѣднія считаются осадившимися изъ воды, но впослѣдствіи измѣнившимися и окристаллизовавшимися, вслѣдствіе чего въ нихъ разрушились всѣ органическія вещества. Весьма вѣроятно, что алмазъ представляетъ остатки этихъ органическихъ веществъ. Но при такомъ предположеніи всетаки остается загадочнымъ, почему углеродъ въ бразильскомъ итаколумитѣ является въ видѣ алмаза, а въ Шлезвигѣ въ видѣ графита.

— Каменный уголь на полуостровѣ Аляскѣ. На Аляскѣ открыты недавно залежи каменнаго угля и уже составилась компанія для его разработки; уголь встрѣчается, какъ на полуостровѣ по берегамъ, такъ и на близлежащихъ о-вахъ и притомъ хорошаго качества; есть даже антрацитъ.

— Изъ Австраліи только-что получены слѣдующія извѣстія: Въ новомъ южномъ Валлисѣ близъ Тамбарура открыты необычайно богатыя золотыя розсыпи, которыя и начали разработывать. Близъ Тентерфильда разработываются залежи олова; оловянная руда содержитъ болѣе 70% чистаго металла.

— Изверженіе Вулкана Колима. Въ вечерней почтѣ, вышедшей въ Санъ-Франциско 21-го марта, находится слѣдующее извѣстіе: 26 февраля, между десятью и 11 часами утра, на улицахъ Колима послышался шумъ, какъ бы отъ подходившей къ городу большой непріятельской арміи; послѣднее обстоятельство въ настоящее время не рѣдкость для жителей Колима. Однако, на этотъ разъ причина шума была иная. Всѣ указывали на вулканъ и въ предмѣстьи Ну плоскія крыши домовъ были сплошь покрыты народомъ, смотрѣвшимъ въ сторону огнедышащей горы. Глазамъ зрителей представлялась великолѣпная картина: Надъ кратеромъ вулкана въ голубомъ воздухѣ висѣлъ громадный столбъ дыма. Изъ него безпрерывно выходили боковые столбы, постепенно увеличиваясь въ объемѣ. Главный столбъ казался снѣжно-бѣлымъ и такимъ густымъ, что походилъ на громадную массу хлопчатой бумаги. Мало по малу столбы дыма, изъ которыхъ главный имѣлъ около 500—100 фут. вышины, приняли форму гигантскаго кочня цвѣтной капусты, сохраняя ее въ теченіе получаса. По прошествіи этого времени дымъ потянулся къ сѣверу (въ направленіи къ Цапотлану) и мало по малу исчезъ изъ вида. На слѣдующій день изъ Цапотлана, находящагося въ 50 англ. мил. отъ вулкана, было получено извѣстіе, что тамъ падалъ дождь изъ пепла.

— Американскіе глетчеры. Горы Роки (Roky Mountains) представляютъ столь-же выгодныя условія для изслѣдованія глетчеровъ и метеорологическихъ явленій на большихъ высотахъ, какія до сихъ поръ встрѣчались лишь въ швейцарскихъ Альпахъ. На горѣ Реніеръ, въ окрестностяхъ Вашингтона, одинъ изъ глетчеровъ имѣетъ 10 миль въ длину и 5 миль въ ширину и встрѣчаются много другихъ такой-же величины. Лондонскій журналъ «Academy» обращаетъ вниманіе альпійскаго клуба на горы Роки, какъ на новое, весьма интересное, мѣсто для геологическихъ изслѣдованій.

Географія.

Заимствуемъ изъ письма Ливингстона къ редактору газеты «New-York Herald» слѣдующія подробности. Страна, въ которой находятся источники Нила, лежитъ въ южной части центральной Африки и простирается въ длину болѣе, чѣмъ на 700 миль. Источники эти безчисленны; и, стекаясь, образуютъ четыре широкіе потока, а эти послѣдніе, въ свою очередь, соединяются въ двѣ рѣки, въ долинѣ большого Нила, которая начинается подъ 10—12 градусомъ южной широты. Мое послѣднее предпріятіе состояло въ томъ, чтобъ прослѣдить центральную линію водъ, текущихъ по странѣ людоѣдовъ, которую называютъ Маніуэма, или, сокращенно—Маніэма. Эта линія водъ заключаетъ въ себѣ четыре большихъ озера. Я находился вблизи отъ четвертаго, когда вынужденъ былъ пуститься въ обратный путь. Оно имѣетъ отъ одной до трехъ миль въ ширину и его нельзя переходить въ бродъ ни въ какое время года. Его воды имѣютъ два истока: Луфира, или рѣка Бартль-Фрера, впадаетъ въ озеро Камолондо; большая рѣка Ломани также въ него впадаетъ, пройдя передъ тѣмъ черезъ озеро Линкольнъ, и, повидимому, образуетъ тотъ западный рукавъ Нила, на которомъ торговалъ Петерикъ. Мнѣ извѣстно направленіе водъ на разстояніи почти 600 миль; но 7-я сотня миль, мнѣ неизвѣстная—самая интересная, потому что именно тамъ, если не ошибаюсь, четыре источника вытекаютъ изъ земляной насыпи и каждый изъ нихъ обращается въ близкомъ разстояніи въ большую рѣку. Два изъ этихъ источниковъ направляются къ сѣверу, къ Египту: Вуфира и Ломани; другіе два направляются къ югу во внутренность Эѳіопіи: Ліамбай или верхній Замбезе и Кафу. Не тѣ ли это источники Нила, о которыхъ Геродотъ слышалъ въ городѣ Саисѣ?

Политехника.

Одинъ нѣмецкій школьный учитель, въ Копицѣ, Эдуардъ Вагнеръ, изобрѣлъ доску, на которой можно писать чернилами и потомъ стирать написанное. Кромѣ того, такія доски могутъ быть съ пользою употребляемы стенографами. Написавъ копировальными чернилами, можно потомъ получать нѣсколько копій.

— Несгараемый домъ. Въ Гамбургѣ недавно построенъ архитекторомъ Штамманомъ жилой домъ, состоящій, за исключеніемъ половъ, оконныхъ рамъ и дверей, изъ несгараемаго матеріала. Домъ четырехъ-этажный съ подваломъ; размѣры дома 8 саж. въ длину и $5^1/_2$ саж. ширины. Половыя и потолочныя балки желѣзныя, съ задѣлкою промежутковъ между ними сводиками изъ пустотѣлыхъ кирпичей на портландскомъ цементѣ; стѣны каменныя, крыша черепичная съ просвѣтами, накрытыми толстымъ стекломъ. Тетивы лѣстницъ желѣзныя и къ нимъ привинчены деревянныя ступени.

— Вагоны системы Генника для перевозки раненыхъ. Подвижное приспособленіе крытыхъ товарныхъ вагоновъ этой системы состоитъ въ слѣдующемъ. Къ потолочнымъ перекладинамъ прикрѣпляются, вдоль длинныхъ сторонъ вагона, съ помощью клещей, желѣзныя рессорныя зацѣпы, поддерживающія носилки, на которыхъ помѣщается раненый. Носилки эти, кромѣ того, притягиваются къ стѣнкамъ вагона ремнями; по срединѣ вагона оставляется продольный проходъ для врачей и лазаретной прислуги. Носилки складныя, деревянныя, съ парусинными полотнищами. Система Генника удобна въ томъ отношеніи, что вагоны, отправляемые на театръ войны, съ принадлежностями обоза арміи, на обратномъ пути могутъ быть обращены легко и скоро въ подвижные лазареты.

— Въ «Бирж. Вѣдом.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о новоизобрѣтенномъ способѣ приготовленія папки и бумаги изъ дерева. Съ дерева снимаютъ кору, затѣмъ его распиливаютъ на куски и растираютъ съ помощію воды въ особенно устроенномъ для сего аппаратѣ. Для очистки и сортировки матеріала служатъ два цилиндра, задерживающіе болѣе грубыя части онаго. Онѣ могутъ быть возвращены въ аппаратъ и подвергнуты вторичному растиранію. Вещество, полученное такимъ образомъ, можетъ безъ всякой подмѣси идти на выдѣлку папки; для выдѣлки же бумаги слѣдуетъ подмѣшивать къ нему нѣсколько тряпокъ. Машины для производства бумаги изъ дерева устроены такимъ образомъ, что для выдѣлки оберточной бумаги или папки нужна одна только машина, соединенная съ машиной, растирающею дерево, такъ какъ масса, полученная изъ кусковъ дерева, можетъ литься прямо изъ одной машины въ другую. Сушится папка на воздухѣ, или помощію теплоты; для сушки же бумаги употребляется особый сушильный аппаратъ. Машина, растирающая дерево, соединенная съ машиной, служащею для выдѣлки папки, даетъ въ 24 часа около 60-ти пудовъ готовой папки. Для выдѣлки бумаги употребляются молодыя, по преимуществу ели зеленыя, сосны; 7 кубическихъ футовъ лѣса даютъ около 125 фунтовъ древеснаго вещества.

— Въ Баку, 21-го іюня, главный механикъ пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», г. Ленцъ, окончилъ установку своего аппарата на паровой шкунѣ Волга и топку угля и дровъ замѣнилъ нефтью. На шкунѣ установлено въ трюмѣ 6 систернъ желѣзныхъ, наполняемыхъ нефтью, откуда горючій матеріалъ, посредствомъ трубокъ, накачивается въ аппаратъ, установленный около печей. Опасности отъ воспламененія никакой нѣтъ. Пробное плаваніе было очень успѣшно.

Зоологія.

Саранча въ южной Австраліи. Въ Декабрѣ прошлаго года въ Аделаидѣ, въ южн. Австраліи, появилось несмѣтное множество саранчи. Д-ръ Шамбургъ, въ распоряженіи котораго находится ботаническій садъ въ Аделаидѣ, сообщаетъ, что громадныя тучи саранчи шли съ сѣвера, уничтожая на своемъ пути всякую растительность, такъ что въ ботаническомъ саду не осталось ни одной зеленой вѣтки.—Нашествіе саранчи на такой южный пунктъ Австраліи весьма важно въ отношеніи географическаго распространенія этого насѣкомаго. Т. Кеппенъ, на своей картѣ географическаго распространенія саранчи (записки Петермана, 1871 г., таблица 18), обозначилъ южную границу сѣвернымъ берегомъ Австраліи и сѣверными предѣлами Новой Зеландіи. Теперь оказывается, что граница распространенія саранчи должна быть отодвинута гораздо южнѣе; нѣчто подобное замѣчается также въ Европѣ; извѣстно, что саранча иногда доходитъ до южной Швеціи и Шотландіи, гдѣ находится крайній сѣверный предѣлъ ея распространенія; между тѣмъ, главная и постоянная сѣверная граница заканчивается уже Альпами и Галиціей. (Случайная и постоянная границы по Кеппену).

Смѣсь.

Поддѣлка китайскаго чая. Что китайцы большіе плуты и дозволяютъ себѣ въ торговлѣ всякаго рода обманы, это извѣстно всѣмъ, имѣвшимъ съ ними непосредственное сношеніе. Медгерстъ, англійскій консулъ въ Шанхаѣ, нынѣ описываетъ чрезвычайно обстоятельно приготовленіе ивовыхъ листьевъ, примѣшиваемыхъ къ чаю торговцами небесной имперіи. Консулъ говоритъ, что китайцы въ деревняхъ на сторонѣ Гонгъ-кея открыто занимаются этой поддѣлкой, принявшей даже значительные размѣры, въ послѣднее время. Тамъ берега многочисленныхъ бухтъ покрыты ивами. Молодые листочки этихъ деревьевъ въ апрѣлѣ и маѣ собираютъ и складываютъ въ кучи на гумнахъ, гдѣ, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, они приходятъ въ легкое броженіе. Тогда ихъ сортируютъ по величинѣ и мочатъ; послѣ чего они по виду совершенно схожи съ настоящими чайными листьями. Подмѣсь ихъ въ продажномъ чаѣ такъ велика, что въ Шанхаѣ ивовые листья составляютъ 10—20 проц. настоящаго чая. Бѣднѣйшіе классы давно уже употребляютъ эту поддѣлку вмѣсто слишкомъ дорогого для нихъ чая. Вотъ уже около 10 лѣтъ ивовые листья начали подмѣшивать и въ чай, назначенный для продажи по обыкновенной цѣнѣ. Съ каждымъ годомъ, поддѣлка эта все расширяетъ свои размѣры, такъ что теперь ежегодно идетъ въ ходъ до 400,000 фунтовъ мѣшанаго чаю.

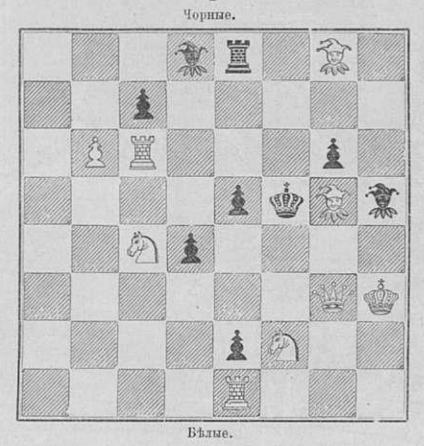
Несчастные случаи.

Изъ свѣдѣній о градобитіяхъ, полученныхъ въ продолженіе іюня и іюля изъ губерній: Виленской, Владимірской, Волынской, Воронежской, Гродненской, Казанской, Калужской, Ковенской, Люблинской, Могилевской, Московской, Орловской, Новгородской, Плоцкой, Псковской, Полтавской, Радомской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Сѣдлецкой, Тверской, Уфимской и Черниговской, видно, что въ разныхъ мѣстностяхъ этихъ губерній въ теченіе мая и первой половины іюня истреблено градомъ хлѣба, на пространствѣ болѣе 35.478 десятинъ, на сумму свыше 1.058.189 рублей.

ЗАДАЧА № 184.

Г. Барнесъ.

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ПАРТІИ №№ 103 и 104.

Двѣ партіи по перепискѣ между Парижемъ и Марселемъ.

1.

Положеніе послѣ 30 хода Бѣлыхъ.

Бѣл. Ц. g2, Ф. e3, Л. e4, e5, П. a2, c4, e6, f4, g4, h3
Чер. Ц. g8, Ф. f6, Л. d1, e8, П. a7, b6, c6, g6, h7.

	30. f6—d8	41. e6—e7	41. h6—e6
31. e3—f2	31. e8—e7	42. e7—e8Ф	42. e6 : g4†
32. f4—f5	32. d1—d2	43. g2—f2	43. g4—h4†
33. e4—e2	33. d2 : e2	44. f2—e3	44. h4—e1†
34. e5 : e2	34. g6 : f5	45. e3—f4	45. e1—f2†
35. e2—d2	35. d8—f8	46. f4—g5	46. f2—c5†
36. f2 : f5	36. h7—h6	47. g5—g4	47. c5 : c4 †
37. f5—g6†	37. e7—g7	48. g4—f5	48. c4—c2 †
38. g6 : h6	38. g7—g4†	49. f5—e6	49. c2 : a2 †
39. h3 : g4	39. f8 : h6	50. e6—d7	50. a2—d2†
40. d2—d8†	40. g8 : g7	51. d7—c8	

Чорные сдались.

2.

Положеніе послѣ 33 хода Чорныхъ.

Бѣл. Ц. g1, Ф. e4, Л. e1, С. d2, f3, П. a2, b2, c3, d4.
Чер. Ц. h8, Ф. h3, Л. f6, С. d6, П. a6, b7, c7, g4, h2.

34. e4 : g4	34. f6—g6	50. g8—a8	50. b2—b5
35. g4 : g6	35. h7 : g6	51. f7—a2	51. b5—f1 †
36. f3—g2	36. d6—h2†	52. d1—c2	52. f1—g2
37. g1—f1	37. h3—d3†	53. a8—a4	53. d6—f4
38. e1—e2	38. d3—f5†	54. a4 : a3	54. g2 : d2†
39. e2—f2	39. f5—b1†	55. c2—b3	55. d2—d1 †
40. f1—e2	40. b1 : b2	56. b3—c4	56. d1—e2 †
41. g2 : b7	41. b2—b5†	57. c4—b3	57. e2—b5 †
42. e2—d1	42. h2—d6	58. b3—c2	58. h7—g6
43. b7—e4	43. b5—a4†	59. a2—g8	59. b5—e2 †
44. e4—c2	44. a4 : a2	60. c2—b3	60. e2—d1†
45. c2 : g6	45. a6—a5	61. b3—c4	61. g6—g7
46. g6—f7	46. a2—b2	62. a3—a8	62. d1—f1 †
47. f7—d5	47. a5—a4	63. c4—c5	63. f4—d6 †
48. f2—g2	48. a4—a3	64. c5—c6	64. f1—f3 †
49. g2—g8†	49. h8—h7	Бѣлые сдаются.	

Некрологи.

19-го іюля скончался дѣйствительный тайный совѣтникъ *Александръ Михайловичъ Потемкинъ.*

— 13-го (25-го) іюля, скончался въ Парижѣ бывшій петербургскій книгопродавецъ и издатель газеты «Journal de St.-Pétersbourg», *Селимъ Дюфуръ.*

— 17-го (26-го) іюля, умеръ, въ Парижѣ, композиторъ *Карафа*, бывшій професоръ парижской консерваторіи.

— 25 іюля (6 августа) скончался въ Дрезденѣ *Эмиль Девріенъ*, извѣстный актеръ (род. 4 сентабря 1803 года).

Копенгагенъ.—Зданіе сѣверной художественной и промышленной выставки, открытой 13-го іюня. (Грав. Э. Даммюллеръ).

☞ Главная Контора Редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 28-го іюля 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 188. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 6. 5 августа 1872 года.

Рис. И. Панов — С. И Ко

Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.—**Раненая царица Амазонокъ, гипсовая группа Либериха.** (Рис. И. С. Пановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Юбилей Великаго Императора.

Петръ I и его время.

(Продолженіе).

IX.

«Отличнымъ и великимъ только умамъ предоставлено право воздвигать памятники другимъ, себѣ подобнымъ», писалъ Бакмейстеръ, приступая къ описанію памятника Петру I-му, воздвигнутаго Екатериною II-ю; но онъ не сказалъ бы этого, если бы зналъ, что Петръ самъ еще заказывалъ вылить изъ бронзы свое изображеніе въ видѣ конной группы, извѣстному проходимцу, профессору всѣхъ искусствъ, графу Бартоломею Растрелли, скульптору,—отцу знаменитаго строителя зимняго дворца. Какъ ни оригинально подобное обстоятельство, но, зная побужденія Петра,—конечно, не имѣвшаго при этомъ въ виду самовосхваленія, а единственно украшеніе своего Петербурга,— едва ли кто, безъ предвзятой идеи осужденія во что бы ни стало, дѣйствій Великаго преобразователя, найдетъ въ этомъ обстоятельство, набрасывающее тѣнь на его память. Особенно, если мы поглубже вдумаемся въ XVII и XVIII вѣка, съ ихъ порядкомъ вещей, прихотями, модными вкусами и затѣями — цѣль которыхъ бить въ глаза подлинною или мнимою только пышностью и декораціей. Да, наконецъ, самое главное, если присмотримся къ исключительной роли художниковъ, призванныхъ быть наставниками невѣжественной народности, которой каждый изъ нихъ и всѣ они вмѣстѣ, стараются навязывать свои обычаи и порядки, подъ непремѣннымъ условіемъ буквальнаго исполненія всего, что бы они ни предлагали. Знать это и имѣть преимущественно въ виду,—какъ единственное руководство для точнаго уразумѣнія большей части сдѣланнаго у насъ нашими наставниками въ области искуства и цивилизаціи,—намъ необходимо. Особенно если мы принимаемъ въ первый разъ за трактованіе явленій искуственной жизни, какъ неминуемаго, перваго шага, пересаженныхъ къ намъ готовыми,—западной науки и европейской жизни. Та и другая, очень ясно, имѣли уже и готовыя, вошедшія въ обычай, формы и отправленія, отъ которыхъ западные ученые и художники ни за что не захотѣли бы отступить. Потому что въ самыхъ подробностяхъ этихъ, для дѣла ихъ почти *каноническихъ*, и заключалась, по ограниченному кругозору рутины, *самая суть*: если еще не побудительная цѣль дѣйствія. То была пора подлинной рутины, изъ подъ которой не могли освободиться ни наука, ни искусство, наконецъ ею и обезсиленное. Въ наукѣ, всегда имѣвшей большую жизненность, по самой положительности и наглядной практичности почвы, было нѣсколько иначе. Отъ того наука и не погибла. Искусство же низошло на степень ремесленности, измельчавъ, именно, отъ ограниченности требованій отъ него самозванныхъ мудрецами да представителями искусственности *большаго свѣта*. Въ немъ же, въ его высшей средѣ, недоступной для черни и внушавшей учонымъ только покорную подчиненность, да рабскую угодливость, Людовикъ XIV, съ своими роскошными затѣями,—гдѣ его *я* выставлялось съ неблаговидною безцеремонностью,—успѣлъ обратить въ моду роскошь городскихъ жилищъ, не столько во внутренности, недоступной для взоровъ большинства, но еще болѣе во внѣшности. Города, безспорно, отъ того выиграли. Примѣненный французскими зодчими къ современному обиходу римскій вкусъ вѣка Августа, потребовалъ колоннъ и фронтоновъ на фасадахъ богатыхъ дворцовъ и домовъ, выходящихъ на улицы. Въ садахъ же оказалась надобность въ фонтанахъ, украшенныхъ статуями изъ гипса, мрамора и бронзы; фонтаны же и бронзовыя статуи,—если не обелиски и колонны, по примѣру римскихъ,—сдѣлались необходимымъ украшеніемъ площадей. Подражаніе римской статуйной скульптурѣ, до-рабскаго слѣдованія въ самыхъ деталяхъ одежды, сдѣлалось также условіемъ sine qua non для группъ новѣйшихъ ваятелей, назначаемыхъ для украшенія городскихъ улицъ и площадей; безъ того не признавали даже въ художественномъ произведеніи никакихъ достоинствъ.

Петръ I призвалъ для украшенія своего Петербурга искуснаго зодчаго француза, Александра Леблона, съ званіемъ генералъ архитектора. Первымъ дѣломъ этого высшаго руководителя техниковъ по строительной части было составленіе плана Петербурга, съ укрѣпленіями въ формѣ громаднаго овала, захватывавшаго большую часть острововъ васильевскаго, городскаго (Петербургской стороны) и Амиралтейскаго, отъ Невы до Мойки. Овалъ этотъ предполагалъ искусный зодчій инженеръ опоясать тройнымъ рядомъ фортификацій, по системѣ Вобана. На Васильевскомъ островѣ предполагались самыя важнѣйшія зданія: дворецъ государя и высшія управленія Имперіи и города. И здѣсь-то, для украшенія самой главной обширнѣйшей площади «для экзерцицій», авторъ затѣйливаго проэкта назначилъ колоссальную конную группу основателя Петербурга, какъ необходимую и существенную часть украшенія новой невской столицы русскаго царства. Проэктъ этотъ, начатый частію приводиться въ исполненіе, за раннею смертію Леблона (1719 г.) и заключеніемъ Ништадтскаго мира оставленъ; но изображеніе государя поспѣшилъ выполнить въ эскизѣ изъ глины противникъ Леблона, графъ Растрелли отецъ. Петръ заказывалъ и живописцу своему Таннауэру изобразить себя побѣдителемъ Карла XII при Полтавѣ, но кажется остался недоволенъ его слишкомъ рутинною идеею: представленія надъ собою женской крылатой фигуры съ лавровымъ вѣнкомъ, взамѣнъ подлинной картины ожесточоннаго боя, гдѣ онъ выполнилъ свою обязанность, какъ гражданинъ, воинъ и полководецъ. Неодобрѣніе государемъ идеи Таннауэра кажется намъ наиболѣе вѣроятною разгадкою невыполненія художникомъ большой картины при открытіи подлиннаго эскиза. Идея Петра воителя въ формѣ римскаго императора: въ доспѣхахъ, лавровомъ вѣнцѣ, тріумфаторскомъ и воинскомъ плащѣ, — какъ принято было изображать и нѣмецкихъ императоровъ на монетахъ и медаляхъ — всего удобнѣе выполнялась въ скульптурѣ. А потому трудъ Растрелли имѣлъ лучшій результатъ, чѣмъ попытка талантливой кисти въ модной формѣ, льстивой, схоластически напыщенной аллегоріи въ краскахъ, еще ярче выказывающихъ разладъ искусственнаго измышленія съ правдою и естественностію подлиннаго факта. Въ скульптурѣ могли представить царю книжные аргументы и примѣры всеобщаго подчиненія условіямъ не перемѣняемыхъ правилъ. Изъ желанія украсить свое любимое созданіе, Петръ волею-неволею покорился необходимости возсозданія себя въ вѣчномъ образѣ, ни сколько не похожемъ на оригиналъ.

Если бы гнался царь за сохраненіемъ своего *я*, въ памяти вѣковъ, онъ,—натуралистъ до мозга костей,—конечно, никогда бы не согласился уже на такой, не схожій съ нимъ, условный портретъ. Но, имѣя въ виду декорацію города, онъ уступилъ представленію техниковъ и позволилъ, передъ будущимъ зданіемъ Сената, имъ основаннаго, также, какъ и противъ замышляемой имъ академіи наукъ, поставить, по отстройкѣ того и другого, *монументъ*. Идея же монумента на столько относилась къ учрежденіямъ, какъ и къ учредителю. Такъ, намъ кажется, можно только объяснить соизволеніе Петра на выполненіе Растрелли своей фигуры. *) По смерти перваго императора, первоначальная идея, безъ сомнѣнія, не разъ измѣнялась, согласно побужденіямъ его преемницъ, дававшихъ заказы Растрелли. При Екатеринѣ I, напримѣръ, виды правительства ограничивались только памятникомъ надъ гробомъ государя, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ родѣ того и въ тѣхъ же почти формахъ, какъ устроенъ былъ въ залѣ зимняго дворца castrum doloris. При Аннѣ же, любившей распространять свои собственные портреты въ ростъ, при всякомъ удобномъ (и неудобномъ даже) случаѣ, предполагалъ Растрелли поставить Петра на конѣ, среди аллегорическихъ фигуръ и арматуръ, въ такомъ видѣ, какъ рисовальщикъ Тарсія представилъ его въ числѣ другихъ деталей, на фронтисписѣ изданія «Палатъ Академіи Наукъ».

Вступленіе на престолъ дочери Петра I—Елизаветы, еще разъ обратило мысль художника къ большей простотѣ и почти той же идеѣ: неподвижно стоящаго всадника на боевомъ конѣ, въ вѣнкѣ лавровомъ; на пьедесталѣ съ барельефами полтавскаго боя. Искусникъ на словахъ, въ техникѣ Растрелли отецъ былъ только любитель и самое дѣло отливки изъ металла производилъ его помощникъ, литейщикъ заправскій, Алессандро Мартелли. Растрелли самъ только проходилъ большую модель изъ воска, выполненную скульпторами Канцеляріи Строеній съ его маленькаго скица, и умеръ (1744 г.), не дождавшись окончанія своего творенія. Подъ руководствомъ сына его—сооружателя зимняго дворца—въ 1747 году группа наконецъ выполнена изъ бронзы; перевезена къ мѣсту, гдѣ должно было воздвигнуть ее (на мѣстѣ теперешняго биржеваго сквера) и тамъ оставлена, въ сараѣ, до дней Екатерины II. Великая монархиня, въ первые же дни по вступленіи на престолъ, осматривая монументъ надъ гробомъ Петра I, дѣлавшійся Ломоносовымъ, разсмотрѣла и группу Растрелли, но ни та, ни другой не удовлетворили ея. Ей хотѣлось, чтобы представили Петра болѣе соотвѣтственно идеѣ, о немъ распространенной: *геніальнымъ*; на сколько доступно это средствамъ искусства. Высокоталантливый французскій скульпторъ Этьенъ Морисъ Фальконетъ подалъ тогда эскизъ свой, далеко оставившій за собою проэкты другихъ соучастниковъ въ конкурсѣ: Фаю, Кусту и Васу. Въ 1765 году съ Фальконетомъ заключонъ въ Парижѣ контрактъ, при посредствѣ русскаго посла при французскомъ дворѣ, князя Д. А. Голицына. Срокъ выполненія памятника назначенъ осьми-лѣтній и художникъ въ 1766 году явился въ Петербургъ съ семействомъ своимъ, учениками и помощниками. Въ первые десять мѣсяцевъ пребыванія здѣсь, Фальконетъ выполнилъ оригинальную модель своей идеи, въ маломъ видѣ. Тогда стали искать цѣльнаго камня, который долженъ былъ служить естественнымъ подножіемъ взлетающему на скалу всаднику. По идеѣ Фальконета, подножіе должно было имѣть до 5 сажень въ длину, 2 сажени съ $^1/_2$ аршиномъ въ ширину и—полуаршиномъ больше, въ высоту.

Фальконетъ сперва хотѣлъ этотъ естественный пьедесталъ слѣпить изъ 6 или 12 камней; между тѣмъ, поиски производились старательно и одинъ изъ наемныхъ отъ Кан-

*) Зная, что этотъ же Растрелли выполнилъ изъ воска статую Петра, сидящаго въ крѣслахъ, въ подлинной одеждѣ государя, даже въ парикѣ изъ волосъ его, именно для музея академіи наукъ, всего вѣроятнѣе допустить, что самъ царь думалъ дать подобное же, а никакъ не болѣе публичное, назначеніе своего изображенія.

целяріи Строеній развѣдчиковъ, Семенъ Вишняковъ, далъ знать въ сентябрѣ 1768 г., что въ 6-ти верстахъ отъ Лахты, съ незапамятныхъ временъ лежавшая въ болотѣ *каменная гора*, отъ разбитія громомъ, получила размѣры, подходящіе къ искомымъ. Длина уцѣлѣвшей отъ разбитія части горы, называвшейся крестьянами Лахты «Камень Громъ»—составляла 44 фута, ширина 22 фута и вышина 27 футовъ. Въ землѣ же сидѣлъ камень на 15 футовъ, и заросъ мхомъ толщиною на два дюйма. Верхняя и нижняя части его были совсѣмъ плоски, а вся фигура представляла неправильный параллелопипедъ. Камень былъ пепельнаго цвѣта и состоялъ изъ полевого шпата и кварца, въ которыхъ съ одной стороны видны были топазы, аметисты, гранаты и корналины, съ разноцвѣтными кристаллическими впрысками, обратившимися при накаленіи въ зеленоватое стекло. Тяжесть каменной массы, по вычисленіямъ, составляла около 100,000 пудовъ.

Съ помощью передвигательной машины, изобрѣтеніе которой приписываетъ себѣ извѣстный Карбури—занятый Бецкимъ извлеченіемъ и доставкою камня въ Петербургъ, посредствомъ 12 рычаговъ, 10 воротовъ и шаровъ въ металлическихъ жолобахъ,—12 марта 1769 г. 400 человѣкъ работниковъ привели въ движеніе колоссальный «Камень Громъ»; предварительно вырывъ вокругъ землю на 14 сажень (и на 2 сажени глубиною), да устроивъ дорогу въ 10 сажень ширины. Операція подъема изъ гнѣзда камня великана произведена въ присутствіи Екатерины II и двора ея. По осмотрѣ ея Величествомъ камня и снарядовъ передвиженія, съ 15 ноября того же года стали оттаскивать камень на мѣдныхъ каткахъ, шестернями. Эту страшную операцію видѣла государыня 20 января и въ августѣйшемъ присутствіи колоссъ передвинутъ на 12 сажень. Весь же путь, который предстоялъ совершить каменной массѣ подножія, — до мѣста погруженія на транспортъ для перевозки водою, — составлялъ 4,173 сажени. На протяженіи его масса камня пять разъ погружалась въ землю. Августа 28 1770 г. погрузили *камень-громъ* въ затопленное судно, а потомъ, выпустивъ воду и поднявъ транспортъ, почти мѣсяцъ тащили его до исаакіевской площади, къ которой присталъ онъ 23 сентября. Октября же 11-го, въ присутствіи Екатерины и прусскаго принца Генриха, подножіе, приготовленное самою природою, заняло свое мѣсто, на которомъ долженъ былъ показаться взлетающій на скалу Петръ I.

Екатерина II, съ числомъ осмотра ею работъ влеченія камня (20 янв. 1770 г.), приказала выбить медаль, съ надписью: «*дерзновенію подобно*»: и заказала три гравюры различныхъ положеній камня «Громъ». На первой представлена мѣстность, гдѣ найденъ камень, съ естественнымъ его положеніемъ. На второй гравюрѣ изображонъ камень вырытымъ уже изъ земли, а на третьей—перевезеніе камня въ Высочайшемъ присутствіи.

Фальконетъ модель большую окончилъ въ іюлѣ 1769 г. и выставилъ ее на двѣ недѣли, для обозрѣнія всѣхъ желающихъ, заявивъ, что ученица его, дѣвица Колло (впослѣдствіи невѣстка художника), выполнила голову государя. Многимъ это казалось предосудительнымъ для славы художника, намъ же кажется это не особенно важнымъ, чтобы ставить подобную мелочь въ упрекъ творцу цѣлой группы, полной такого одушевленія.

Затѣмъ возникли новыя хлопоты съ отливкою изъ металла, для чего вызванъ по рекомендаціи самого Фальконета, знаменитый литейщикъ Эреманъ изъ Парижа, сперва ладившій съ творцомъ группы, а потомъ сдѣлавшійся врагомъ его. Фальконетъ самъ принялъ высшій надзоръ за работами и произвелъ отливку, по его мнѣнію, удачно, не смотря на несчастіе отъ разрыва формы. Литейщикъ артиллерійскій Хайловъ, одинъ только сохранившій присутствіе духа, рискуя сгорѣть, забывъ личную опасность, заткнулъ отверстіе и остановилъ потокъ расплавленной бронзы. Вынувъ изъ печи группу и убѣдившись въ незначительности оставшагося неотлитымъ, Фальконетъ не видалъ окончательной чеканки колосса и по неудовольствію оставилъ Петербургъ, не дождавшись открытія своего безсмертнаго памятника.

Безъ него уже, спустя шесть лѣтъ по отливкѣ, онъ открытъ торжественно Екатериною II 7 августа 1782 г.

(Продолженіе будетъ).

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

23 іюля происходила экспертиза аквариумовъ и террариумовъ, помѣщающихся въ павильонѣ прикладной зоологіи. Экспертами были: секретарь комитета выставки Н. К. Зенгеръ; члены комитета: А. П. Федченко, Н. Г. Керцелли, докторъ В. К. Попандопуло и главный садовникъ Петровской земледѣльческой академіи Р. И. Шредеръ.

— Со дня открытія выставки по 28-е іюля посѣтили политехническую выставку, заплатя за право входа, 124,964 человѣка; всѣхъ денегъ выручено 106,269 р. 40 к. Безплатныхъ билетовъ въ бюро выставки по 28-е іюля выдано 4,719.

Петръ I на Сѣверѣ и празднованіе 200-лѣтней годовщины дня рожденія его въ Архангельскѣ.

Въ XVII столѣтіи административнымъ центромъ громаднаго сѣвера европейской Россіи былъ нынѣшній уѣздный городъ Архангельской губерніи — Холмогоры. Самый Архангельскъ въ послѣдніе годы этого замѣчательнаго вѣка былъ только торговымъ мѣстомъ, гаванью, куда направлялись голландскіе и англійскіе корабли, вывозившіе отсюда сырыя отечественныя произведенія и, въ свою очередь, доставлявшіе продукты иностранной промышленности, съ употребленіемъ коихъ только въ это время стала ознакомливаться Россія. Наступало знаменательное время борьбы титановъ свѣта съ царствомъ тьмы и невѣжества, эпоха самосознанія, эпопея полнѣйшаго и всесторонняго напряженія отечественныхъ силъ, направляемыхъ могучей и несокрушимой волею великаго работника и труженика—Петра на широкіе и плодотворные пути иного государственнаго строя. Въ ряду началъ, положенныхъ имъ въ основаніе своихъ грандіозныхъ реформъ—первымъ стало мореплаваніе, знакомствомъ съ которымъ онъ былъ обязанъ Архангельску и Бѣломорью. Здѣсь впервые передъ нимъ развернулась морская даль, лаская орлиный взоръ царя лазурью своихъ безграничныхъ гладей. Здѣсь впервые сердце его забилось при видѣ громадныхъ, въ сравненіи съ русскими, голландскихъ и англійскихъ судовъ; тутъ же онъ ощутилъ едва-ли знакомую прежде горечь, соображая, сколько богатства и сокровищъ уносится изъ его отечества иностранными корабельщиками, вслѣдствіе неимѣнія у русскихъ судовъ, способныхъ къ заграничному плаванію. Такимъ образомъ, въ Архангельскѣ Петръ воспринималъ многія изъ тѣхъ впечатлѣній, отраженіемъ которыхъ была его послѣдующая дѣятельность.

По пустыннымъ мѣстностямъ, вся усѣянная заливными островами, медленно извиваясь и охватывая широкою полосою сѣверныя глади, разостлалась Двина — этотъ могучій нервъ, который до Петра служилъ для Россіи единственной связующей нитью съ европейскимъ западомъ.

Знакомство Петра I съ сѣверомъ составляетъ рѣзкій переломъ въ дѣятельности реформатора. Отсюда онъ энергичнѣе проводитъ свои идеи, рѣшительнѣе и безпощаднѣе выступаетъ на борьбу съ царящею на землѣ Русской силою невѣжества и мрака. Идеалы, къ которымъ онъ стремился, воплотились въ опредѣленныя, рѣзко очертившіяся, формы, пріобрѣли цвѣтъ и выраженіе жизни, и рука его уже смѣлѣе стала вытаскивать бревна изъ подъ душнаго, заматерѣвшаго въ застоѣ, зданія старыхъ государственныхъ формъ. Короче сказать, изъ Архангельска Петръ первый разъ выглянулъ, какъ изъ окна—въ ту Европу, заманчивая жизнь которой давно уже рисовалась передъ нимъ самыми яркими красками въ разсказахъ его пріятелей въ Московской нѣмецкой слободѣ. Здѣсь въ немъ окончательно довершился нравственный процессъ строителя земли Русской, собранной его предшественниками. Какая благодарная почва для романиста, который захотѣлъ-бы очертить ощущенія Петра въ Архангельскѣ! При этомъ нельзя забывать, что Архангельскъ въ то время былъ единственнымъ городомъ, посѣщавшимся иностранцами, ввозившими сюда различныя шолковыя матеріи, серебряныя и золотыя издѣлія, полотна, сукна, вина, лакомства, предметы немногихъ техническихъ производствъ, въ обмѣнъ на хлѣбъ, сало, икру, рыбій клей, пеньку, поташъ, смолу и проч.

Не повторяя подробностей первыхъ двухъ пріѣздовъ Петра I, здѣсь мы ограничимся указаніемъ, что предпріятіе шведовъ разорить Архангельскъ заставило Петра Великаго обдумать средства для защиты этого «окна въ Европу». Хорошо помня положеніе Архангельска и его окрестностей, онъ повелѣлъ выстроить крѣпость близъ него, при узкомъ проходѣ Двины, чтобы преградить доступъ къ самому городу. Въ 1701 году уже были начаты предварительныя работы, при чомъ до ихъ окончанія вдоль береговъ были возведены временныя укрѣпленія, устья Двины запружены, погруженными на дно ихъ барками, а нѣкоторые, болѣе выдающіеся, пункты снабжены пушками. Въ іюлѣ того-же года явилось у Двины до семи шведскихъ кораблей, замаскированныхъ англійскими и голландскими флагами. Взявъ съ Мудьюги въ качествѣ лоцмана Ивана Рябова, они стали подвигаться къ Новодвинской крѣпости. Рябовъ, съ переводчикомъ Дмитріемъ Горожанинымъ, рѣшились на отчаянный поступокъ—они завели шведскіе корабли на мель, откуда имъ нельзя было выбраться. Шведы убили Горожанина. Обрызганный кровью товарища, Рябовъ, вплавь, спасся на берегъ; а коварные враги должны были выдержать неровный бой, продолжавшійся 13 часовъ. Шведы были разбиты, а Архангельскъ спасенъ. Такова была первая услуга, оказанная этому торговому городу, возводившеюся въ то время по плану Петра, Новодвинскою крѣпостью. Здѣсь необходимо только прибавить, что въ настоящее время, по упраздненіи въ Архангельскѣ военнаго порта,—упразднена и самая крѣпость, — этотъ скромный памятникъ генію Петра на отдаленномъ сѣверѣ.

Черезъ годъ послѣ этой побѣды, вслѣдствіе вторично предполагаемаго нападенія шведовъ на Архангельскъ, въ немъ вновь появляется Петръ во главѣ 4,000 войска. Плывя къ Архангельску по Двинѣ, онъ остановился близъ деревни Тулгасовой, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней за противнымъ вѣтромъ. Тутъ, отъ нечего дѣлать, онъ срубилъ крестъ и при помощи своей свиты поставилъ надъ нимъ часовню, и доселѣ слывущую въ народѣ подъ названіемъ *царевой часовни*. Если позволятъ обстоятельства, то къ одному изъ слѣдующихъ номеровъ «Всемірной Иллюстраціи» будетъ доставленъ снимокъ съ этой часовни. Проѣздомъ черезъ Холмогоры, Петръ подарилъ архіепископу Афанасію три пушки, изъ числа отнятыхъ у шведовъ. Эти трофеи и до сихъ поръ хранятся въ Архангельскѣ. Освятивъ, въ день имянинъ своихъ, Новодвинскую крѣпость, Петръ, на отбитомъ у непріятеля корабль, отправился въ Вавчугу къ Баженинымъ, гдѣ на верфи уже были исполнены два фрегата. Даровавъ строителямъ разныя льготы—Петръ пожертвовалъ въ новоосвященный храмъ Новодвинской крѣпости написанныя на шолковой матеріи иконы, составлявшія почти весь иконостасъ, который цѣлъ и до настоящаго времени.

На сколько Петръ дорожилъ сѣвернымъ отдаленнымъ краемъ—видно изъ того, что для спасенія его отъ шведовъ онъ рѣшился кинуть театръ войны и отнять лучшую силу у своей молодой арміи—ея преображенцевъ, съ которыми онъ и явился въ Архангельскъ. На островѣ Марковѣ, не далеко отъ послѣдняго, былъ для него построенъ домъ, уцѣлѣвшій и до сего времени, хотя онъ и перенесенъ на другое мѣсто, такъ какъ самый островъ Марковъ въ 1814 г. былъ совершенно стертъ льдомъ. Теперь домикъ Петра покрытъ деревяннымъ футляромъ, рисунокъ

котораго помѣщонъ здѣсь, вмѣстѣ съ чертежомъ самаго домика. Нынѣ онъ помѣщается въ Новодвинской крѣпости, каждая пядень земли которой полна воспоминаніями о великомъ ея основателѣ, хорошо пировавшемъ въ ея стѣнахъ, но еще лучше *трудившемся здѣсь*!

Результатомъ трехъ посѣщеній Архангельска, и прямыми слѣдствіями личнаго знакомства царя съ сѣверомъ, было развитіе экономическихъ силъ послѣдняго, промысловъ, кораблестроенія, мореходства и торговли, что дѣлало эту отдаленную окраину передовымъ форпостомъ зачинавшейся на Руси цивилизаціи. Если-бы не ограниченные размѣры настоящей статьи—мы легко могли бы доказать, что, развивая здѣсь новыя начала труда, Петръ вездѣ и во всемъ преслѣдовалъ исключительно русскіе интересы. Какъ ошибаются тѣ, которые приписываютъ этому труженику желаніе водворить у насъ владычество «умныхъ иноземцевъ». Дѣятельность его на сѣверѣ доказываетъ, что онъ пользовался иностранцами до тѣхъ поръ, пока они ему были нужны. Только при немъ эксплоатаціи англійскихъ и голландскихъ купцовъ были положены надлежащія границы. Когда нѣмецъ Соломонъ Вернецоберъ просилъ у Петра права исключительнаго пользованія Кольскими промыслами, на условіяхъ, выгодныхъ для казны—царь отвѣтилъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что всякая исключительная монополія, данная чужеземцу, разоряетъ исконныхъ собственниковъ страны русской. Такимъ образомъ, *«умнымъ»* иностранцамъ не удался ихъ великолѣпный проэктъ совершеннаго подавленія еще только нарождавшейся въ то время промышленности поморья. Какъ хорошо было бы, если бы правительство и впослѣдствіи держалось этого золотого правила. Увы! именно послѣдующіе правители поддались на удочку «умныхъ иностранцевъ», которые и до настоящаго времени хозяйничаютъ на сѣверѣ, какъ въ собственномъ своемъ карманѣ.

Все только что изложенное нами, очерчивая дѣятельность Петра на сѣверѣ, въ то-же время доказываетъ, что торжество годовщины дня его рожденія здѣсь должно было имѣть особенное значеніе. Архангельскъ за нѣсколько дней готовился къ этому и вся внѣшняя, оффиціальная сторона, такъ сказать, рамка праздества, была обработана заранѣе учрежденнымъ здѣсь для этой цѣли (комитетомъ.

Торжество началось литургіею въ кафедральномъ троицкомъ соборѣ, въ которомъ хранятся вещи, подаренныя Петромъ Великимъ холмогорскому архіерею Афанасію и между прочимъ крестъ, сдѣланный царемъ послѣ Ункской бури. Служеніе совершалось мѣстнымъ архіереемъ въ саксосѣ, сдѣланномъ изъ кафтана царя, подареннаго имъ

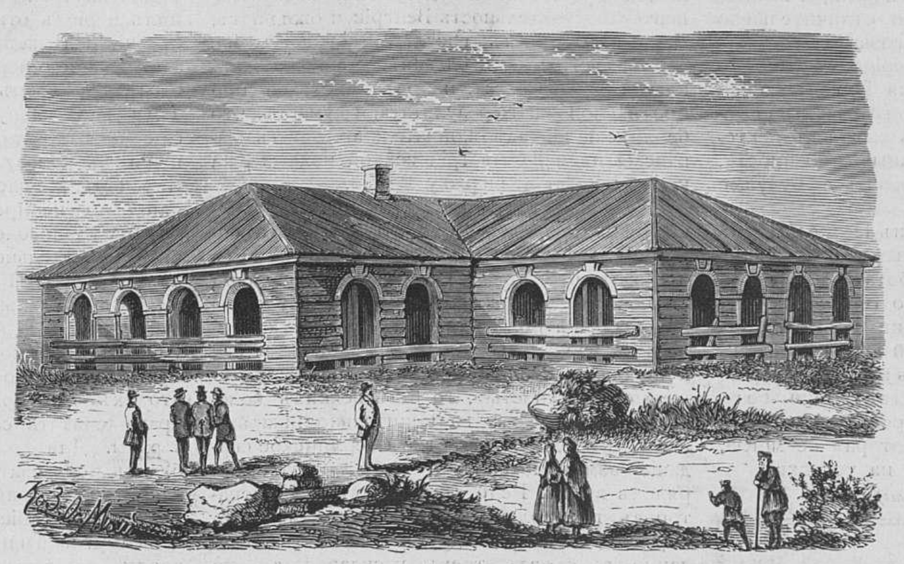
Памятникъ Петру Великому въ г. Воронежѣ. (Рис. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Перевозка камня «Громъ» въ присутствіи Императрицы Екатерины II. (Съ гравюры Шлея, рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

тому же Афанасію. Саккосъ этотъ весьма хорошо сохранился въ ризницѣ собора. По окончаніи обѣдни была сказана проповѣдь, разъяснившая значеніе празднуемаго дня и воспроизводившая въ памяти слушателей великую эпоху царя — строителя земли русской. Тотчасъ-же по окончаніи служенія, изъ дверей собора, на троицкую площадь потянулась процессія, въ которой, между прочимъ, нѣсколько гласныхъ архангельской городской управы несли крестъ Петра Великаго, почти сгибаясь подъ его тяжестію. За нимъ колыхались знамена, отнятыя у шведовъ, штандартъ царя и другіе предметы, напоминавшіе великую эпоху воскрешенія Россіи отъ смерти, обновленія ея нравственныхъ и духовныхъ силъ. Какъ и видно на рисункѣ, изображающемъ самое торжество, площадь была обставлена рядами войска, образовавшаго четыреугольникъ, въ срединѣ котораго на эстрадѣ должно было, по программѣ праздника, произойти молебствіе. Толпы народа, собравшагося изъ окрестныхъ деревень, дамы, наполнявшія площадь, эстрада, занятая лицами, участвовавшими въ процессіи — все это несомнѣнно произвело бы довольно цѣльное впечатлѣніе, если-бы не рѣзкій сѣверный вѣтеръ и пасмурная погода, отнявшая у торжества то, что никакія процессіи, никакія искусственныя условія ему дать не могутъ— а именно: голубое, безоблачное небо, тепло, солнечный блескъ, безъ котораго все теряетъ яркость красокъ, опредѣленность контуръ... По окончаніи молебствія музыка проиграла народный гимнъ, а процессія въ томъ же порядкѣ внесла въ соборъ взятые оттуда предметы.

Нечего и говорить, что искусственныя программы и внѣшній распорядокъ торжествъ юбилейнаго характера не имѣютъ никакого значенія въ сравненіи съ пониманіемъ даннаго событія, обнаруживавшемся въ присутствующей массѣ народа. Какъ-бы не было обставлено самое торжество—оно останется только формой, только поводомъ къ тому, чтобы возможно большее количество одинаково думающихъ людей, собралось на одно мѣсто. Общеніе впечатлѣній и идей гораздо выше въ этомъ случаѣ тѣхъ обрядовъ, которыми для приличія обставляется самый праздникъ. Въ этомъ отношеніи необходимо сказать, что значеніе послѣдняго хорошо понималось подгородными крестьянами, въ средѣ которыхъ до сихъ поръ живетъ и долго еще будетъ жить легенда о Петрѣ, безъ всякихъ сказочныхъ прибавленій обрисовывающая грандіозную фигуру послѣдняго царя московскаго. Безъ реформъ Петра не были бы возможны реформы настоящаго царствованія и, переживая теперь новую поворотную эпоху въ исторіи Россіи, народъ ея какъ нельзя лучше понимаетъ смыслъ первой такой же эпохи, направлявшейся, хотя въ чаду казней и пытокъ, —одною великою волей Петра, который, не примиряясь съ прошлымъ своего отечества, не хотѣлъ да и не могъ дѣлать ему никакихъ уступокъ.



Деревянная обшивка домика Петра Великаго въ Новодвинской крѣпости.
(Съ фотографіи Марзаханова, рис. и грав. О. Май).

Послѣ молебствія на площади, въ зданіи архангельской городской думы г. Г. О. Минейко прочолъ публичную лекцію о Петрѣ, живо и увлекательно передавшую всѣ выдающіяся стороны его дѣятельности. Въ рѣчи, имѣвшей темой историческое значеніе эпохи Петра Великаго, было изображено его время, какъ великое пробужденіе народнаго самосознанія, когда народъ русскій, инстинктивно чувствуя неудовлетворительность своихъ прежнихъ основъ общежитія, сталъ обнаруживать новыя потребности, новыя стремленія, которыхъ царь явился геніальнымъ выразителемъ. Для этого лекторъ прежде всего указалъ на тѣ неблагопріятныя историческія условія, которыя замедлили наше гражданское развитіе и поставили царство московское далеко позади государствъ западной Европы. Затѣмъ г. Минейко очертилъ состояніе до-петровской

Торжество въ Архангельскѣ 30-го мая 1872 г.—Молебенъ на площади передъ Троицкимъ соборомъ. (Съ фотогр. Виклема, рис. И. Агапи, грав. К. Вейерманъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Руси въ государственной, экономической и умственной сферахъ, сравнительно съ тогдашнимъ развитіемъ и бытомъ западныхъ націй. Руководящія начала преобразованій Петра выяснились весьма рельефно въ этомъ популярномъ чтеніи. Резюмируя весь періодъ исторіи нашей съ Петра и непосредственныя слѣдствія его реформъ для Россіи, г. Минейко указалъ,какъ на главную отличительную черту этого времени—на развитіе государственности, и съ этимъ то періодомъ сопоставилъ новый, зарождающійся періодъ нашей исторіи, періодъ общественнаго развитія, причомъ въ яркихъ и сжатыхъ выводахъ лекторомъ были охарактеризованы особенности, въ которыхъ должно выразиться будущее развитіе Россіи.

На казни и пытки временъ Петра лекторъ указалъ, какъ на необходимыя условія времени, въ которое жилъ и работалъ царь. Понятно, что жизнь русскаго государства до него не могла выработать иныхъ, болѣе гуманныхъ, орудій гражданской борьбы, но тѣмъ не менѣе въ этихъ темныхъ пятнахъ петровской эпохи необходимо видѣть лишь безусловное отрицаніе царемъ прошлаго порядка, непримиримость борьбы, которая не могла, да и не должна была идти на уступки.

(Продолженіе будетъ).

1-го августа 1872 г.

На прошлой недѣлѣ обнародовано высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, устанавливающее тѣ измѣненія въ новомъ городовомъ положеніи, которыя признано было необходимымъ сдѣлать для введенія въ дѣйствіе этого положенія въ столицахъ и въ Одессѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, измѣненія эти не касаются ни одной изъ существенныхъ чертъ новыхъ городскихъ порядковъ и относятся только къ подробностямъ. Самымъ крупнымъ изъ нихъ слѣдуетъ признать, во первыхъ, статью, по которой предсѣдательство въ городской думѣ принадлежитъ городскому головѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда Государю Императору не угодно будетъ назначить на этотъ постъ особое лицо, а во вторыхъ—статью, по которой за столичными думами не признается право, принадлежащее всѣмъ остальнымъ думамъ, разрѣшать устройства театральныхъ зрѣлищъ и прочихъ увеселеній.

О времени введенія въ дѣйствіе новыхъ городскихъ порядковъ еще ничего неизвѣстно. Такъ какъ для Петербурга оно должно совпасть съ образованіемъ изъ этой столицы особаго градоначальства, то надо думать, что такое введеніе совпадетъ съ обнародованіемъ устава упомянутаго градоначальства. Во всякомъ случаѣ, можно надѣяться, что время муниципальной реформы для нашей столицы—уже не далеко.

Въ области иностранной политики все вниманіе Европы по прежнему сосредоточено на предстоящемъ свиданіи трехъ Императоровъ въ Берлинѣ. Толки объ этомъ важномъ политическомъ событіи отличаются самымъ разнообразнымъ характеромъ. Въ то время, какъ одни видятъ въ немъ прочный залогъ продолжительнаго мира для Европы, другіе напротивъ опасаются, что соглашеніе, могущее произойти въ столицѣ Германіи, вызоветъ новыя усложненія на западѣ Европы. На чомъ основано это послѣднее мнѣніе—мы положительно недоумѣваемъ; но не можемъ не заявить, что оно высказывается, хотя и съ величайшею осторожностію и всевозможными оговорками, но тѣмъ не менѣе довольно настойчиво. Замѣчательно, что самыя сильныя опасенія въ этомъ смыслѣ встрѣчаются въ газетахъ страны, управляемой однимъ изъ трехъ государей, имѣющихъ встрѣтиться въ Берлинѣ, именно газетами венгерскими и,—что еще страннѣе—*чешскими*.

Венгерскіе журналисты почему то предсказываютъ, что въ Берлинѣ произойдетъ поворотъ австрійской политики, неблагопріятный для бейстовскаго дуализма, возвратившаго самостоятельность Венгріи, и ожидаютъ, что свиданіе трехъ государей оживитъ надежды австрійскихъ славянъ. Чешская журналистика опасается, напротивъ, совершенно противуположнаго результата, и думаетъ, что берлинскій съѣздъ окончательно лишитъ славянскія племена Австріи всякой надежды на нравственную поддержку Россіи.

Позволяемъ себѣ думать, что эти послѣднія опасенія лишены всякаго серіознаго основанія. Опытъ цѣлыхъ шестнадцати лѣтъ показалъ, что Россія, вступивъ со времени заключенія парижскаго мира на почву чисто національной политики, ни разу не уклонилась съ избраннаго ею плодотворнаго пути и шла по немъ впередъ, если и съ величайшею осторожностью, то безъ всякихъ колебаній. Не существуетъ рѣшительно никакихъ причинъ предполагать, чтобы берлинское свиданіе измѣнило сколько нибудь такой порядокъ вещей. Если съѣздъ двухъ Императоровъ, предполагавшійся первоначально въ Берлинѣ, обратился вдругъ довольно неожиданно въ съѣздъ трехъ государей, то это произошло, конечно, потому, что того требовали интересы Россіи, а интересы эти слишкомъ тѣсно связаны съ надеждами австрійскихъ славянъ, для того, чтобъ послѣдніе имѣли какой-бы то ни было поводъ опасаться неблагопріятнаго для нихъ оборота дѣлъ. Наше сближеніе съ Австріей—если таковое и дѣйствительно произойдетъ,—не можетъ принести никакого ущерба славянскимъ интересамъ. Оно нужно не для насъ, а для вѣнскаго правительства. Мы обходились благополучно до сихъ поръ и безъ него и русскіе интересы ни мало не страдали отъ сдержанныхъ отношеній С.-Петербургскаго кабинета къ кабинету Вѣнскому, между тѣмъ, какъ на политикѣ послѣдняго они отзывались довольно таки неудобнымъ образомъ. Само собою разумѣется, что для того, чтобъ покончить съ этими неудобствами, повидимому очень ясно сознаваемыми графомъ Андраши,—потому что его иниціативѣ приписываютъ единогласно въ Европѣ попытку сближенія Австріи съ Россіею—вѣнскій кабинетъ не остановится передъ нѣкоторыми уступками, а съ нашей стороны единственныя уступки этого рода, могущія быть согласными съ интересами Россіи, будутъ уступки въ пользу славянъ.

Что же касается до мнимо-угрожательнаго характера берлинскаго свиданія для Франціи, то подобный взглядъ могъ возникнуть только въ головахъ черезъ чуръ щекотливыхъ французскихъ публицистовъ, да нѣкоторыхъ досужихъ нѣмецкихъ политиковъ, до сихъ поръ пылающихъ ненавистью къ Франціи и находящихъ, что страна эта еще недостаточно ослаблена недавними страшными бѣдствіями, ею вынесенными. Въ политической комбинаціи, въ которой принимаетъ участіе Россія, немыслимы никакіе новые враждебные замыслы противъ Франціи. Французская республика находится нынѣ именно въ томъ положеніи, въ которомъ, переставъ быть угрозою для европейскаго мира, она все еще составляетъ могущественный и необходимый противо-вѣсъ преобладающему вліянію Германіи на Европу. Для насъ нѣтъ никакой выгоды, никакого разсчота, чтобъ такое положеніе дѣлъ измѣнилось въ ущербъ для Франціи и въ этомъ отношеніи версальское правительство можетъ быть совершенно спокойно. Пусть трудится оно надъ возрожденіемъ своей страны и уничтоженіемъ всѣхъ слѣдовъ тлетворнаго вліянія второй имперіи на нравы французовъ—отъ Россіи оно ужъ навѣрное не встрѣтитъ никакой помѣхи въ этомъ великомъ и плодотворномъ подвигѣ. У насъ могли быть кое какіе счоты съ второю имперіею за крымскую войну и подстрекательство поляковъ на мятежъ, но мы никогда не смѣшивали результатовъ двусмысленной политики Наполеонидовъ съ дѣйствіями французской націи, какъ самостоятельной политической особи, никогда не забывали, что только *наполеоновская* Франція могла служить угрозой и помѣхой нашимъ политическимъ интересамъ и нашей международной роли.

Для внутренней политики Франціи наступилъ періодъ относительнаго затишья. Засѣданія національнаго собранія прекратились, а засѣданія генеральныхъ совѣтовъ еще не начались. Тьеръ отправился отдыхать въ Трувиль, а депутаты различныхъ фракцій еще не открыли экстра-парламентской компаніи въ пользу интересовъ своихъ партій. Впрочемъ, все заставляетъ ожидать, что компанія эта не представитъ слишкомъ оживленныхъ эпизодовъ. Республиканскія фракціи положительно отказались отъ всякой попытки открытой агитаціи въ пользу распущенія національнаго собранія, понявъ, что нынѣшнюю палату всего лучше оставить умереть своею собственною смертью, доведя монархистовъ до вольнаго сознанія въ томъ, что ихъ дѣло кончено и что они потеряли право считать себя представителями воли страны. Для этого совершенно достаточно будетъ пользоваться событіями и результатами администраціи Тьера. Успѣхъ займа, видимое успокоеніе умовъ и быстрое возобновленіе торговой и промышленной дѣятельности, вполнѣ доказываютъ, что Франція можетъ процвѣтать при республиканскомъ образѣ правленія, а такъ какъ замѣна этой правительственной формы другою неизбѣжно вызвала бы новыя потрясенія, то уже недалеко то время, когда вся страна единодушно будетъ желать ея окончательнаго упроченія. Когда эта минута настанетъ, монархическое большинство окажется въ палатѣ совершенною безсмыслицею и новые выборы сдѣлаются неотложною необходимостью. Ждать этого уже не долго и не зачѣмъ придавать искусственную силу разрозненнымъ монархистамъ, давая имъ поводъ составить антиреспубликанскую коалицію, подъ предлогомъ противодѣйствія агитаціи, направленной къ распущенію палаты.

Умѣренныя республиканская фракціи сдѣлали на дняхъ весьма удачную попытку окончательно привлечь на свою сторону мнѣніе большинства страны. Члены этихъ фракцій, въ числѣ 123 человѣкъ, подписали и обнародовали манифестъ, въ которомъ, рядомъ съ заявленіемъ строго республиканскихъ принциповъ, они предлагаютъ странѣ программу, отличающуюся отсутствіемъ всякихъ революціонныхъ крайностей и вполнѣ примѣнимую къ настоящему порядку вещей. Фракція радикальныхъ республиканцевъ, во главѣ которой стоитъ Гамбетта, сначала воздержалась было отъ заявленія своего согласія съ этою программою, но когда такому факту обрадовались не въ мѣру монархисты и принялись его эксплуатировать, Гамбетта понялъ опасность и рѣшительно объявилъ себя въ пользу манифеста, пройдя только молчаніемъ ту часть его, въ которой опровергалась необходимость распущенія собранія.

Все заставляетъ предполагать, что въ эпоху возобновленія парламентской сессіи (въ первыхъ числахъ ноября по новому стилю) республиканцы явятся въ палату съ полною увѣренностію близкаго и окончательнаго торжества, а монархисты—съ убѣжденіемъ, что ихъ дѣло проиграно.... до новой революціи.

Англійскій парламентъ тоже окончилъ свои занятія. Сессія была закрыта въ прошлую субботу 29 іюля, тронною рѣчью, прочитанною королевскими комиссарами. Рѣчь эта не представляетъ рѣшительно никакихъ выдающихся мѣстъ. Окончившаяся сессія можетъ, по справедливости, считаться торжествомъ для кабинета Гладстона. Въ началѣ ея министерство казалось сильно потрясеннымъ и можно было ожидать его низверженія и вступленія во власть консерваторовъ, но ожидаемый кризисъ миновалъ благополучно. Либералы одержали нѣсколько весьма крупныхъ побѣдъ и добились введенія тайной подачи голосовъ на парламентскихъ выборахъ, т. е. такой мѣры, которая должна значительно за-

труднить въ будущемъ избирательныя побѣды консерваторовъ, основанныя по большей части на томъ вліяніи, которое имѣли крупные землевладѣльцы на своихъ фермеровъ. При тайной подачѣ голосовъ, сельскіе избиратели не будутъ болѣе вынуждены подавать свой голосъ за консервативныхъ кандидатовъ, подъ опасеніемъ лишиться, при слѣдующемъ возобновленіи контрактовъ, своихъ поземельныхъ участковъ.

Политическія новости въ Германіи крайне скудны. Парламентскія вакаціи произвели тамъ полное затишье, которое, впрочемъ, на дняхъ замѣнится значительнымъ оживленіемъ, по поводу предстоящаго съѣзда государей въ Берлинѣ.

Въ Италіи окончились муниципальные выборы. Либералы вездѣ одержали блистательную побѣду надъ клерикалами. Въ самомъ Римѣ, за исключеніемъ одного квартала, клерикалы потерпѣли полнѣйшее пораженіе, которое они приписываютъ слабому участію многихъ членовъ своей партіи въ избирательномъ движеніи.

Въ Греціи произошолъ недавно новый министерскій кризисъ, о которомъ, впрочемъ, мы не станемъ распространяться, потому что онъ лишонъ всякаго политическаго значенія и составляетъ одно изъ самыхъ обыденныхъ явленій политической жизни страны, въ которой гг. Булгарисъ и Делигеоргисъ сдѣлали своею спеціальностію перебрасываніе изъ рукъ въ руки министерскаго портфеля, словно какого нибудь мячика.

Новѣйшія извѣстія.

Гаванна, 12 августа, (31-го іюля). По извѣстіямъ изъ Мексики, кондукта съ 2 мильонами піастровъ, отправленная съ серебряныхъ рудниковъ Закатекаса, минула уже Санлуи. Она имѣетъ мѣстомъ своего назначенія столицу Мексики, а оттуда въ концѣ мѣсяца вѣроятно будетъ отослана въ Веракруцъ. Мендецъ, Тревино, Нигатъ и многіе другіе предводители инсуррекціи приняли амнистію. По всѣмъ вѣроятіямъ вскорѣ во всей странѣ водворится миръ.

Берлинъ, 13 (1-го августа). О предстоящемъ преобразованіи германской артиллеріи въ «Національной Газетѣ» сообщаютъ, изъ достовѣрнаго источника, что оно будетъ введено съ 1-го октября 1872 года. Вслѣдствіе того будетъ произведено значительное перемѣщеніе германскихъ войскъ. На каждый армейскій корпусъ будетъ сформировано отъ двухъ до трехъ батарей, такъ что къ полевому полку прежняго состава будутъ принадлежать девять батарей, а къ полку новаго состава — десять батарей. Новые полки получатъ нумера съ 16-го по 30-й.

— Директоръ статистическаго бюро въ Пруссіи, докторъ Энгель, выѣзжаетъ отсюда 3-го (15-го) августа, на международный статистическій конгрессъ въ Петербургѣ.

Константинополь, 13-го (1-го августа). Существовавшая здѣсь комиссія для обсужденія реформъ распущена. Государственный совѣтъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: законодательнаго и административнаго. Спорные вопросы будутъ предоставляемы на разрѣшеніе министра юстиціи. Впредь до прибытія сюда Мидхада-паши, министромъ иностранныхъ дѣлъ временно назначенъ Сафетъ-паша. Довѣріе къ правительству все болѣе и болѣе увеличивается. Дервишъ-паша смѣненъ и вмѣсто него губернаторомъ Босніи назначенъ Раминъ-паша. Постъ французскаго посланника остается пока еще никѣмъ не занятымъ. Германскій императоръ поздравлялъ султана съ назначеніемъ Мидхада-паши великимъ визиремъ.

Бѣлградъ 14-го (2-го августа). По словамъ «Видовдана», сюда пріѣдетъ, по порученію австрійскаго Императора, фельдмаршалъ-лейтенантъ Моллинари, для принесенія поздравленія Князю Милану съ наступленіемъ его совершеннолѣтія. Князь Черногорскій посылаетъ въ Бѣлградъ по этому же случаю воеводу Вукатиновича.

Нью-Іоркъ, 14-го (2-го августа). Здѣсь получено извѣстіе, что въ Мексикѣ спокойно, и что Діацъ принялъ амнистію.

Лондонъ, 15-го (3-го августа). Въ «Daily News» напечатана телеграмма изъ Рима отъ 2-го (14-го) августа, по словамъ которой кардиналъ Антонелли угрожалъ выйти въ отставку, въ случаѣ; если папа будетъ продолжать держаться враждебнаго образа дѣйствій противъ Италіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ кардиналъ Антонелли заявилъ, что церковь еще болѣе будетъ страдать, если папство не примирится съ Италіей.

Внутреннія извѣстія.

С.-Петербургъ. Государь Императоръ для напечатанія всего написаннаго Петромъ Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить особую, при министерствѣ народнаго просвѣщенія, коммиссію.

— 27-го іюля послѣдовало открытіе школы для фельдшерицъ при городской рождественской больницѣ (баракахъ).

С.-Петербургъ. «Пет. Вѣд.» слышали, что въ Петербургѣ, въ сентябрѣ этого года, предполагается устроить первый съѣздъ представителей русскихъ страховыхъ обществъ.

— Говорятъ, что петербургскимъ биржевымъ комитетомъ приступлено къ составленію свода существующихъ нынѣ на петербургской биржѣ торговыхъ обычаевъ.

— Главное управленіе по дѣламъ печати будетъ издавать съ 1-го сентября сего года, два раза въ мѣсяцъ, «Указатель по дѣламъ печати», въ который войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) указатель новыхъ книгъ, выходящихъ въ Россіи. 2) Алфавитные списки иностранныхъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ иностранною цензурой и дозволенныхъ къ обращенію въ Россію вполнѣ или съ исключеніями, а также и запрещонныхъ. 3) Списки драматическихъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ драматическою цензурой и дозволенныхъ къ представленію на театрахъ безусловно или съ исключеніями. 4) Свѣдѣнія о выходящихъ въ Россіи повременныхъ изданіяхъ. 5) Свѣдѣнія о заведеніяхъ печати и книжной торговли. 6) Разныя свѣдѣнія: судебные процессы по дѣламъ печати, перемѣны въ составѣ служащихъ по цензурному вѣдомству и проч. 7) Частныя объявленія по дѣламъ печати.

— Открытіе статистическаго конгресса въ С.-Петербургѣ, послѣдуетъ 10-го августа въ 11 часовъ утра, въ домѣ дворянскаго собранія.

— Флигель-адъютантъ, полковникъ князь Долгоруковъ назначенъ въ Бѣлградъ, для принесенія отъ имени русскаго двора поздравленія сербскому князю Милану Обреновичу съ наступающимъ совершеннолѣтіемъ его свѣтлости.

Москва. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на устройство въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1872 г., третьей Всероссійской конской выставки.

Бугульма. Въ «Голосъ» пишутъ изъ Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи, что тамъ крестьяне задержали двоихъ татаръ, которые *морили скотъ мышьякомъ* для того, чтобы доставить своимъ однодеревенцамъ и родственникамъ возможность дешовой покупки больного и дохлаго скота.

Вержболово. 10-го іюля на Вержболовской таможнѣ задержана прибывшая изъ-за границы дворянка Жозефина Ивановна Добровольская, съ фальшивыми русскими государственными кредитными билетами 10-ти и 50-ти рублеваго достоинства, стараго и новаго образцовъ, на сумму 20,860 руб. сер. Добровольская объяснила, что перевозку этихъ билетовъ она взяла на себя по просьбѣ княгини Огинской, урожденной графини Плятеръ, проживающей постоянно въ городахъ Парижѣ и Брюсселѣ. Огинская занимается пересылкою подобныхъ денегъ въ Россію уже три или четыре года и переслала ихъ на нѣсколько сотъ тысячъ.

Донская область. Въ «Донскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что въ донской области за послѣднія пять лѣтъ народонаселеніе увеличилось на 11%, а количество потребляемой водки на 65%.

Кіевъ. Во время III-го съѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ, въ Кіевѣ будетъ происходить конкурсъ жатвенныхъ машинъ. Конкурсъ назначается 23-го сентября текущаго года.

Кѣльцы. 22-го іюля открыты здѣсь два зданія для призрѣнія одно дѣтей, другое престарѣлыхъ.

Ливадія. 27-го іюля, по случаю дня рожденія Государыни Императрицы, Ихъ Величества и ихъ Высочества изволили слушать литургію въ дворцовой церкви. Вечеромъ въ Ливадіи для публики было гулянье съ иллюминаціею и фейерверкомъ. Здоровье Государыни Императрицы, благодаря Бога, вполнѣ удовлетворительно.

Одесса. «Общество сельскаго хозяйства Южной Россіи» предполагаетъ открыть въ Одессѣ первую выставку садоводства и огородничества, съ 10-го по 20-е сентября нынѣшняго года.

— 25-го іюля прибылъ въ Одессу изъ Китая пароходъ русскаго общества пароходства и торговли «Чихачевъ», съ грузомъ чая перваго сбора.

— Здѣсь учрежденъ при императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства южной Россіи вспомогательный комитетъ для отправки произведеній на всемірную вѣнскую выставку 1873 года.

Оренбургъ. Здѣсь носится слухъ, что хивинскій ханъ собираетъ войска, чтобы наказать насъ за непріемъ посланника его.

Орскъ. Въ гор. Орскѣ, Оренбургской губерніи, учрежденъ общественный банкъ.

Привислянскія губерніи. Въ этомъ году евреи привислянскихъ губерній толпами бѣгутъ за границу, направляясь къ Кенигсбергу и Гамбургу, а оттуда въ Америку. Одни объясняютъ это явленіе строгими мѣрами, принятыми правительствомъ противъ контрабанды, другіе — желаніемъ уклониться отъ ежегодныхъ рекрутскихъ наборовъ.

Рига. «Рижская Газета» сообщаетъ, что съ 21-го іюля, въ Ригѣ, въ собраніи древностей, принадлежащемъ г. Шульце, открыта выставка орудій, употреблявшихся нѣкогда для пытки и казни.

Рославль. Въ гор. Рославлѣ, Смоленской губерніи, учрежденъ общественный банкъ.

Ташкентъ. Засѣданія центральной коммисіи, учрежденной въ Ташкентѣ для обсужденія вновь составленнаго проекта положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ, начались съ 14-го іюня. Обсуждался проектъ устройства судебной части въ краѣ.

Харьковъ. Особая комиссія, состоящая при министерствѣ финансовъ, выработала, по словамъ «Голоса», проэктъ устава харьковскаго технологическаго института.

Ѳеодосія. Изъ Ѳеодосіи пишутъ въ «Одеск. Вѣстникъ», что тамъ начинаютъ входить въ моду стачки. По веснѣ устроили стачку пекари-турки; примѣру ихъ послѣдовали рѣзники татары. Наконецъ недавно стакнулись и водоносы — анатолійскіе греки.

Вѣсти изъ за границы.

Маневры въ Пруссіи. Военныя приготовленія къ большимъ маневрамъ, которыя устраиваетъ германскій императоръ ко времени своего возвращенія, въ концѣ августа, въ честь Россійскаго и австрійскаго Императоровъ, уже начались. Маневры займутъ пространство на протяженіи отъ Темпельгофа черезъ Шарлоттенбургъ до Шпандау. Главная квартира будетъ въ Шарлоттенбургѣ. Лагерь маневрирующихъ войскъ будетъ находиться по другую сторону шпандаускаго шоссе, находящейся противъ дачъ западнаго конца плоской возвышенности, которая прерывается паркомъ и дачами замка Рувальда.

— **Дѣла на островѣ Кубѣ**. Въ «Imparical» пишутъ, что съ начала возстанія на островѣ Кубѣ убито въ разныхъ сраженіяхъ 13,600 инсургентовъ, взято въ плѣнъ 43,500, а 69,640 инсургентовъ изъявили свою покорность. При этомъ войска взяли 4,819 штукъ огнестрѣльнаго оружія, 3,249 холоднаго оружія, и 9,921 лошадей.

— **Индійская конституція**. Въ «Оффиціальномъ Журналѣ» пишутъ: 15 іюня двѣнадцать индѣйскихъ племенъ, самыхъ значительныхъ на американскомъ материкѣ, соединились съ цѣлью создать общую конституцію и учредить федеративное правленіе, по образцу правленія Соединенныхъ Штатовъ. Совѣщаніе происходило въ Окмульджи-Крикъ, въ самомъ центрѣ индѣйскихъ владѣній.

— **Война между Египтомъ и Абиссиніей**. Въ «Daily Telegraph» сообщаютъ изъ Суэза, что 2,000 египтянъ вторглись въ абиссинскую провинцію Богосъ и заняли ее, равно какъ и окрестные округи. Египтяне готовятся теперь къ походу на резиденцію бывшаго императора Ѳеодора I, Магдалу. Императоръ Кашай выступилъ противъ нихъ съ 10,000 арміей. Поводомъ къ войнѣ послужили столкновенія между абиссинскими христіанами и мусульманами.

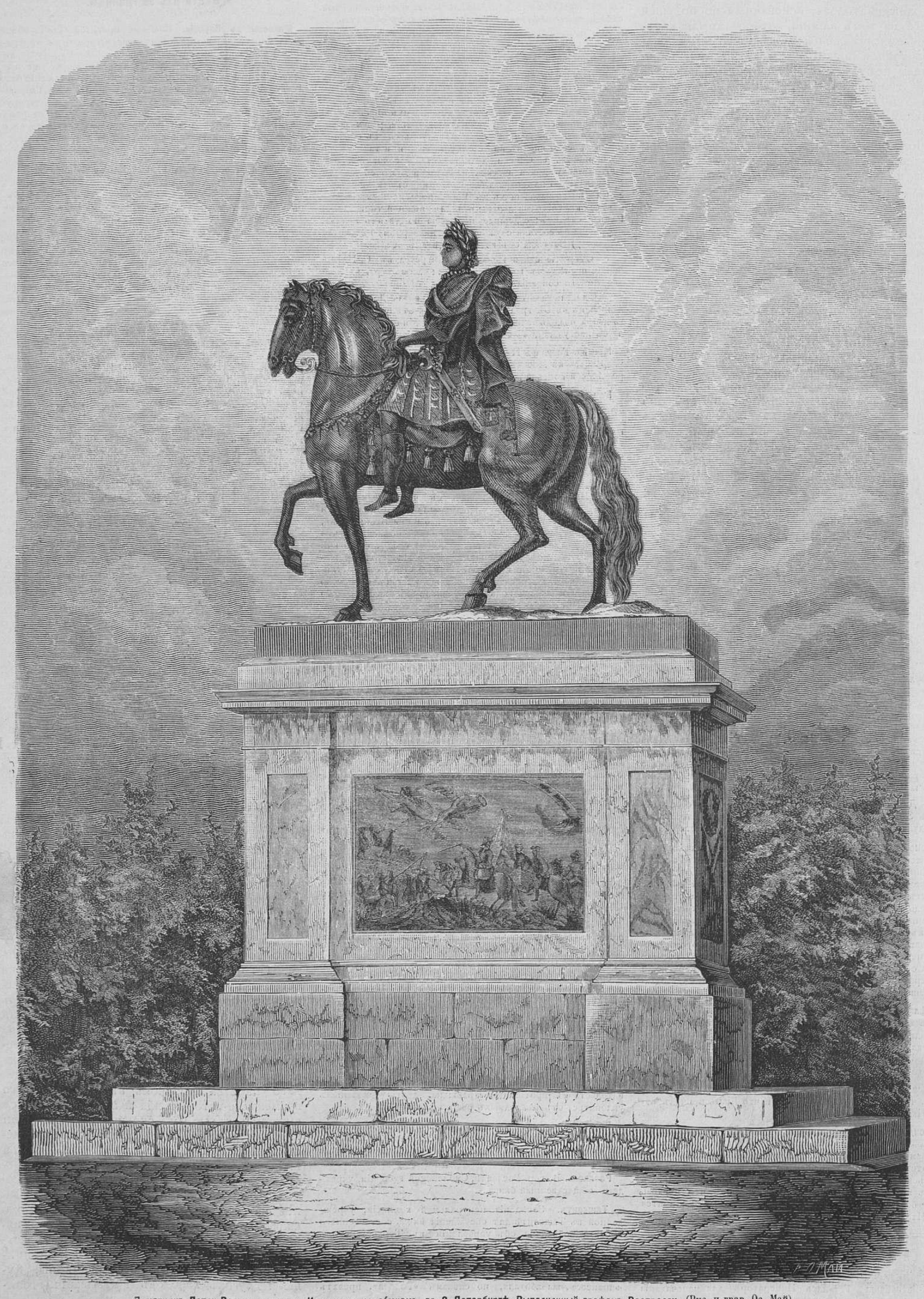
Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.

Раненая амазонка, работы Н. И. Либериха.

Къ числу весьма красивыхъ и любимыхъ древностью миѳовъ, относится, безспорно, миѳъ объ амазонкахъ. Соединеніе женской красоты съ мужскою удалью, смѣлостью и гражданскими доблестями, и олицетвореніе ихъ въ художественныхъ обликахъ, было по сердцу греческимъ художникамъ, и если не легко, за то благодарно. До насъ дошли, не смотря на десятки цѣлыхъ вѣковъ, цѣлыя мраморныя поэмы, въ бюстахъ, статуяхъ и рельефахъ съ изображеніями амазонокъ, не считая фресковъ и утвари, и всѣ, болѣе или менѣе знаменитые, художники древней Греціи, если судить по сообщеніямъ Павзанія, Плинія и другихъ, оставили послѣ себя изображенія амазонокъ, знакомыя намъ только по имени, или по весьма слабымъ копіямъ, изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ.

Миѳъ амазонокъ отчасти сродни и намъ, русскимъ. Сказаніе поселяетъ этихъ страшныхъ и красивыхъ воительницъ въ сосѣдствѣ скифовъ, родство которыхъ, въ свою очередь, съ нашими, безконечно далекими, предками едва-ли сомнительно. Окончательно выработанъ миѳъ о нихъ въ малой Азіи и слѣды его замѣтны въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ древняго міра, отъ степей нашего нынѣшняго Ташкента и Кавказа, до Либіи и Египта. По берегамъ Средиземнаго моря и на островахъ Греціи, Лесбосѣ, Самосѣ, въ Каподокіи и Ѳессаліи есть и до сихъ поръ гробницы амазонокъ и показываются мѣста сходокъ ихъ для выборовъ и рѣшеній войны или мира. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ археологовъ Германіи, Герхардъ, признаетъ не невозможнымъ дѣйствительное существованіе цѣлаго царства амазонокъ въ малой Азіи, во времена до-историческія и недаромъ бьются амазонки съ самыми сильными и славными героями древняго міра: Ахиллесомъ, Геркулесомъ, Тезеемъ, Пріамомъ. Правда, иногда шаловливое сказаніе кончаетъ эти битвы — браками, но оно гласитъ, что амазонки сходились съ мущинами только для произведенія на свѣтъ себѣ преемницъ и что роль скифовъ, въ этомъ отношеніи, какъ ближайшихъ сосѣдей ихъ, была не совсѣмъ лестная и не изъ завидныхъ. Преданіе приписываетъ амазонкамъ основаніе Смирны, Куше и другихъ городовъ и называетъ столицею ихъ царства — Темискиру.

Подобно всѣмъ героямъ и героинямъ древности, амазонки вели свое происхожденіе отъ боговъ, отъ Ареса и Афродиты и, по внѣшности установившагося за ними, въ и-



Памятникъ Петру Великому передъ Инженернымъ за́мкомъ, въ С.-Петербургѣ. Выполненный графомъ Растрелли. (Рис. и грав. Ос. Май).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

Памятникъ Петру Великому на Петровской площади, въ С.-Петербургѣ. Выполненный Фальконетти. (Рис. А. Колуччи, грав. К. Вейерманъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

браженіяхъ типа, должны быть отнесены къ типамъ скифскимъ, только отчасти грецизированнымъ. Амазонки снабжены колчаномъ и стрѣлами, боевымъ топоромъ, опоясаны широкимъ поясомъ и носятъ щитъ, имѣющій форму двурогой луны. Одѣты онѣ въ короткій, греческій пеплонъ, иногда наброшены на плеча ихъ звѣриныя шкуры. Какъ сказано выше, художники изображали амазонокъ бьющимися, но весьма нравилось имъ изображеніе амазонокъ ранеными и въ музеяхъ Рима и Неаполя есть нѣсколько великолѣпныхъ экземпляровъ такихъ именно раненыхъ воительницъ, сводимыхъ къ одному или двумъ оригиналамъ первоклассного достоинства.

Послѣдняя работа Н. И. Либериха, съ этой точки зрѣнія, близка къ работамъ греческихъ мастеровъ, съ тою только разницею, что въ работѣ нашего художника равносильную роль съ амазонкой, раненою на смерть, играетъ и лошадь, на которой она сидитъ. Группа Либериха, красовавшаяся на послѣдней выставкѣ, одна изъ лучшихъ работъ нашего талантливаго, хотя и не щедраго на работы, скульптора, и мы съ особеннымъ удовольствіемъ возвращаемся къ нему, послѣ долгаго молчанія (см. № 5).

Моментъ, выбранный художникомъ, взятъ изъ легенды о битвѣ Ахиллеса съ царицею амазонокъ Пенѳесилеею. Копье Ахиллеса ранило ее на смерть и царица выпустила изъ рукъ своего могучаго коня. Лошадь какъ-бы пошатнулась отъ удара, направленнаго въ наѣздницу, и незамедлитъ, конечно, пуститься вскачь, не чуя болѣе руки, сдерживавшей ее. Царица падаетъ навзничь и, еще недавно блиставшіе, глаза ея подернулись облакомъ смерти. Въ обѣихъ составныхъ фигурахъ группы много жизни и движенья, а отдѣлка ихъ такова, какъ это по плечу одному только Либериху. На сколько намъ помнится—это самая большая изъ работъ его: не много менѣе трети настоящей величины, и, если намъ позволено будетъ сдѣлать замѣчаніе, такъ это то, что художникъ примѣнилъ къ этой, сравнительно большой, группѣ, свой обыкновенный методъ работы, разсчитанный на весьма небольшія фигурки. Въ амазонкѣ Либериха, по величинѣ ея, уже должны-бы были проступить «марсы» изображенія, играющія такую важную роль въ крупныхъ скульптурныхъ вещахъ; между тѣмъ, выполненіе деталей увлекло художника и, конечно, въ ущербъ общему впечатлѣнію работы. Замѣчаніе наше касается только того отношенія, которое должно существовать между размѣромъ изваянія и его отдѣлкою, въ остальномъ мы находимъ амазонку вещью характерною и свидѣтельствующею о томъ талантѣ Либериха, который произвелъ уже такъ много безукоризненно прекрасныхъ вещей и произведетъ не менѣе этого въ будущемъ.

Намъ кажется, что мы, русскіе, имѣя такого скульптора, съ такимъ совершенно исключительнымъ характеромъ, какъ Либерихъ, должны бы были вызывать его къ болѣе сильной дѣятельности и обусловливать возможность появленія работъ его. Намъ приходитъ на память одинъ изъ собратьевъ Либериха по тому роду работъ, которому онъ отдался, а именно скульпторъ Бёмъ. Бёмъ—нѣмецъ родомъ, но давно переселился въ Англію и сталъ любимцемъ тамошней аристократіи и спорта. Онъ работаетъ небольшого размѣра лошадей, съ портретами ихъ владѣльцевъ и наѣздниковъ, пользуется огромною извѣстностью и владѣетъ, благодаря работамъ своимъ, весьма значительнымъ капиталомъ. Талантъ Бёма гораздо слабѣе таланта Либериха. Онъ ограничивается почти исключительно портретными статуэтками коней и ихъ владѣльцевъ, тогда какъ Либерихъ извѣстенъ своими охотничьими и жанровыми сценами и удивительнымъ мастерствомъ характеристики изображаемыхъ имъ животныхъ. Манера работы у обоихъ художниковъ одна и та же, но въ рѣзцѣ Либериха много поэзіи и мягкости. Бёмъ сухъ и однообразенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, работай Либерихъ въ Англіи, его-бы вызывали къ работамъ и онѣ появлялись-бы не годами—а мѣсяцами. Но мы вѣримъ въ хорошее и будемъ ждать новыхъ работъ его.

Московская Политехническая Выставка.

(Продолженіе).

Севастопольскій отдѣлъ.

Санитарная часть.

Безъ сомнѣнія, безпристрастная исторія внесетъ въ свою лѣтопись, какъ высшее выраженіе прогресса и цивилизаціи, одну изъ самыхъ существенныхъ заслугъ нашего вѣка. Мы разумѣемъ то горячее сочувствіе къ участи жертвъ войны, которое, по инціативѣ лучшихъ представителей общества, вносится въ сознаніе массъ. Дѣйствительно, не будетъ стоить большого труда привести себѣ на память, что въ самый почти моментъ открытія послѣдней войны, не только заинтересованныя въ ней государства, но и другія націи поспѣшили озаботиться возможнымъ образомъ объ облегченіи участи ея жертвъ; учрежденіемъ обществъ, имѣющихъ цѣлію пособіе больнымъ и раненымъ, командированіемъ съ этою цѣлію медиковъ на поле битвъ и въ походные госпитали воюющихъ сторонъ; пожертвованіемъ перевязочныхъ и лекарственныхъ матеріаловъ, одежды и, наконецъ, денежныхъ средствъ. Россія не осталась въ этомъ отношеніи позади прочихъ государствъ ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи, но, въ виду доказанной событіями аксіомы: что устройство санитарной части должно быть таково, чтобы никакая случайность не могла застать ее въ расплохъ,—обратила должное вниманіе на заблаговременное введеніе, въ область военно-медицинской дѣятельности добытыхъ путемъ опыта и науки, новѣйшихъ улучшеній и изобрѣтеній Возникшее по мысли августѣйшей матери великой русской семьи, общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, утвердилось на крѣпкомъ основаніи и распространило свои дѣйствія по всей Россіи, развѣтвившись на многочисленные отдѣлы въ разныхъ ея мѣстностяхъ. Это-то общество и приняло участіе въ устройствѣ санитарнаго отдѣла выставки.

Санитарный отдѣлъ занимаетъ лѣвую пристройку севастопольскаго отдѣла. Внутреннее устройство его вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію: оно просто и изящно. Потолокъ составленъ изъ рядовъ полосатыхъ (бѣлыхъ съ голубымъ) палаточныхъ верховъ; кругомъ всей залы нарисованы красные кресты въ бѣломъ полѣ,—девизъ общества, которое, кромѣ оффиціальнаго названія своего, носитъ еще названіе «общества краснаго креста». Прямо отъ входа, на противоположной сторонѣ, устроена эстрада, декорированная живою зеленью. Посреди ея стоитъ бюстъ Государыни Императрицы, а по сторонамъ его—бюсты Государя Наслѣдника Цесаревича и Его супруги; въ глубинѣ же—картина, имѣющая содержаніемъ притчу о благодѣтельномъ самарянинѣ. На стѣнѣ, на право, помѣщена картина, изображающая посѣщеніе госпиталя Петромъ Великимъ. Его встрѣчаютъ двѣ монахини. Картина эта обновляетъ въ памяти посѣтителей сомнительное извѣстіе, будто бы Петръ, сознавая, что женскій уходъ за больными гораздо вѣрнѣе достигаетъ цѣли, дѣйствуя не только на физическую, но и на нравственную ихъ сторону и что служеніе страждущимъ есть самое лучшее и плодотворное проявленіе тѣхъ христіанскихъ обязанностей, которыя принимаютъ на себя, отказываясь отъ міра, инокини,—вызвалъ двухъ изъ нихъ изъ московскаго вознесенскаго и новгородскаго и поручилъ имъ уходъ за больными и ранеными. Если это была бы правда, то какъ не сказать, что Петръ высоко цѣнилъ уходъ за больными, когда, строго соблюдая экономію не только въ отношеніи къ себѣ, но и въ отношеніи къ другимъ, онъ назначилъ монахинямъ этимъ жалованье, по тогдашнему времени очень значительное: по 7 рублей на каждую.—Желательно, впрочемъ, чтобы подобный романическій фактъ разъяснился точнѣе.

Кругомъ залы развѣшены портреты наиболѣе отличившихся въ крымскую войну подвигами самоотверженія сестеръ общины милосердія. Подъ однимъ изъ этихъ портретовъ мы читаемъ подпись: Екатерина Михайловна *Бакунинъ*. Странно, что эта смѣшная ошибка остается неисправленною со времени открытія отдѣла. Не менѣе страннымъ находимъ мы и отсутствіе указателя выставленныхъ предметовъ, хотя неудобство это вознаграждается отчасти личными объясненіями распорядительницы отдѣла, г-жи Чепелевской. Говоримъ *отчасти*, потому что на объясненіе предметовъ посѣтителямъ силы одного лица далеко недостаточно, тѣмъ болѣе еще—дамы.

При входѣ въ залу, направо устроено помѣщеніе, гдѣ продаются дешовыя изданія общества распространенія священнаго писанія и, сколько мы замѣтили, они расходятся хорошо; но, кажется, они расходились бы лучше, если бы подобная продажа производилась и въ другихъ, болѣе посѣщаемыхъ, отдѣлахъ выставки. Тутъ же, вблизи, виситъ карта Россіи, съ отмѣткою краснымъ крестомъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ образовались отдѣленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Изображонные, сравнительно съ масштабомъ карты, въ довольно большомъ размѣрѣ, красные кресты наводятъ съ перваго раза на утѣшительную мысль о достаточной его распространенности, но съ другой стороны, при ближайшемъ ознакомленіи съ картою, усматриваешь цѣлыя губерніи, которыя блестятъ отсутствіемъ этихъ знаковъ.... Къ тому же, изъ отчотовъ засѣданій, собравшагося въ настоящее время въ Москвѣ, съѣзда членовъ общества, мы узнаемъ, что во всей Россіи ихъ считается до 9000 человѣкъ, что на общую цифру 80-ти милліонаго населенія нашего отечества составляетъ не очень утѣшительный процентъ. Впрочемъ, на обстоятельство это уже обращено съѣздомъ должное вниманіе и принимаются мѣры къ развѣтвленію этого почтеннаго и полезнаго общества.

На правой же сторонѣ, вдоль стѣны поставлена большая палатка, выставленная полковникомъ Лишинымъ.

Уже давно поднятъ былъ вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ постоянныхъ госпиталей (устраиваемыхъ на большое число раненныхъ и больныхъ) и временныхъ бараковъ и палатокъ. Уже почти такъ же давно, отбрасывая предубѣжденія рутины, высказывались въ пользу послѣднихъ извѣстнѣйшіе медицинскіе авторитеты. А франко-прусская война окончательно разрѣшила вопросъ этотъ въ пользу палатокъ, давъ стремленіямъ спеціалистовъ сосредоточиться на томъ именно, чтобы сдѣлать барачныя и палаточныя помѣщенія возможно соотвѣтствующими требованіямъ гигіены и климатическимъ условіямъ; при чомъ, однако, экономическая сторона дѣла не должна отходить на второй планъ. Руководясь возникающею литературою по разработкѣ этого вопроса и преимущественно трудами спеціалистовъ гг. Пирогова, Бертенсона, Фишера, Деможе и Броссара, г. Лишинъ задался мыслью устроить госпитальную палатку,—съ чешуйчатою деревянною крышею,—удовлетворяющую прочимъ условіямъ, выработаннымъ наукою и опытомъ.—Деревянная крыша имѣетъ то удобство, что, составленная изъ тонкихъ пластинокъ, удобно свертывается и занимаетъ такъ мало пространства, что, при перевозкѣ ея, въ товарномъ вагонѣ можетъ помѣститься до 200 ея полотнищъ. Окрашенная же краскою, она дѣлается прочною и менѣе чувствительною къ внѣшнимъ вліяніямъ, а главное—замѣняетъ общеупотребительную, но вредную суконную покрышку подобныхъ палатокъ, подвергающуюся въ сырое время гнилости, а въ сухую погоду отдѣляющую изъ себя шерстяную пыль. Стѣны палатки состоятъ изъ полотна, окрашеннаго непроницаемо для сырости, а устройство подъ крышей внутренней полотняной палатки дѣлаетъ помѣщеніе достаточно теп-

лымъ. Наконецъ, еслибы встрѣтилась надобность въ обогрѣваніи, то и оно производится трубами изъ печки, предполагаемой къ устройству въ сосѣднемъ помѣщеніи. Наружный видъ палатки очень опрятенъ, а внутреннее расположеніе очень удобно и, кромѣ главнаго помѣщенія, образуетъ по обѣимъ сторонамъ его два отдѣльныя, которыя могутъ быть заняты прислугою, или же служить складочнымъ мѣстомъ для необходимыхъ принадлежностей. Внутри палатки стоятъ кровати, въ полной готовности принять заболѣвшаго, въ больничный костюмъ. Кстати: въ сосѣдней витринѣ мы видѣли шерстяную фуфайку, изъ Пруссіи, крайне дешовую. Почему бы не ввести ее въ употребленіе для ношенія въ тѣхъ случаяхъ, когда классическій, гороховаго цвѣта, госпитальный халатъ, оказывается черезъ чуръ теплымъ и тяжолымъ.

Выборъ кроватей очень полонъ. Что касается до выставленныхъ г. Зальцфишъ образцовъ желѣзныхъ кроватей, работы Зауермана, то, не замѣчая въ устройствѣ ихъ ничего особеннаго, невольно подумаешь, что онѣ выставлены единственно по рѣдкости своей цѣны, именно отъ 45 до 20 руб. Изъ другихъ кроватей заслуживаютъ вниманія складная полевая кровать д-ра Апелліуса; складная же кровать Корша, которая въ тоже время можетъ служить и носилками, и дешевыя походныя деревянныя кровати, введеніе которыхъ въ общее употребленіе очень желательно. Изъ перевозочныхъ средствъ замѣчательна модель обыкновенной крестьянской телеги, приспособленной къ перевозкѣ раненыхъ. Устройство ея очень остроумно и въ то же время просто: все дѣло въ томъ, что въ раму телѣги вбиваются желѣзныя подпорки, на которыя привѣшиваются носилки и такимъ образомъ устраняется тряскость, которая и составляетъ капитальный недостатокъ нашихъ телѣгъ. Другая модель имѣетъ также задачею устраненіе тряскости; она представляетъ обыкновенную лазаретную линейку, но поставленную на тарантасный ходъ. Хотя тарантасный ходъ и есть уже значительный шагъ на пути усовершенствованія телѣги, но какъ онъ далекъ отъ предположенной цѣли—єа нимъ остается достоинство относительной дешевизны въ сравненіи съ рессорными экипажами. Степень же достоинства выставленныхъ разнаго рода носилокъи телѣжекъ можетъ быть выяснена только употребленіемъ. Специалисты одобрительно отзываются объ операціонномъ столѣ г. Посельцара, приспособленномъ такимъ образомъ, чтобы оперируемый не могъ дѣлать во время операцій движеній, затрудняющихъ хирурга. Эта же цѣль руководила и г. Савельевымъ, выставившимъ модель очень замѣчательнаго устройства. Она имѣетъ форму дѣтской качалки, утвержденной при оконечностяхъ на желѣзной рамѣ, при чомъ, однако, качалка можетъ вращаться кругомъ предполагаемой оси, которой концами служатъ желѣзные стволы, входящіе въ углубленія поперечныхъ концовъ рамъ. Въ висящій ящикъ кладется матрасъ, набитый размельченной до состоянія порошка пробкою, и приэтомъ широкіе края матраса загибаются вокругъ тѣла паціента, оставляя открытымъ лишь то его мѣсто, которое подлежитъ оперированію. Затѣмъ края матраса бинтуются и паціентъ лишается возможности производить какое либо движеніе, произвольное и непроизвольное.—Коллекція перевязочныхъ аппаратовъ выставлена въ большомъ и разнообразномъ выборѣ, равно какъ и лабораторная посуда московскаго заводчика Мертена, ведущаго этимъ товаромъ значительный торгъ. Объ издѣліяхъ изъ сосновой шерсти, выставленныхъ г. Шмидтомъ изъ Ремда въ видѣ спиногрѣекъ, набрюшниковъ, наколѣнниковъ,—употребляющихся, какъ антиревматическія средства, — упомянемъ уже потому, что въ публикѣ распространяются слухи о многочисленныхъ поддѣлкахъподобныхъ издѣлій, которыя, по производимымъ будто-бы химическимъ изслѣдованіямъ, оказываются сотканными изъ подкрашенной хлопчатой бумаги, или же изъ этой же бумаги, но съ очень тонкимъ слоемъ сосновой шерсти. Спѣшимъ оговориться, что, во первыхъ, мы передаемъ это какъ слухъ, а во вторыхъ, что мы не слыхали, чтобы такая фальсификація относилась собственно къ издѣліямъ г. Шмидта.

Въ числѣ медицинскихъ средствъ мы встрѣчаемъ дезинфецирующія жидкости гг. Лаупмана, Жданова, Кюлевейна; гигроскопическую вату Гука, кофейный экстрактъ и липкіе пластыри Мертенса и извѣстный бальзамъ Бормана. Возлѣ нихъ г. Гедвилло выставилъ свои химическіе аппараты, доставившіе ему въ Москвѣ такую почотную извѣстность.

Близъ коллекціи ортопедическихъ рисунковъ г. Корженевскаго, развѣшаны рисунки различныхъ хирургическихъ операцій, выставленные д-ромъ О. И. Рудинскимъ, а подъ ними на столѣ, въ моделяхъ, производство ампутацій, диссекцій, рессикцій, извлеченій посторонних тѣлъ изъ организмовъ человѣческихъ, выставленные адъюнктъ-профессоромъ Гюбнеромъ. Специалисты отдаютъ имъ преимущество передъ выставленными въ отдѣленіи севастопольскаго перевязочнаго пункта и о которыхъ мы имѣли уже случай упомянуть.

(Продолженіе будетъ).

Сѣверная выставка искусствъ и промышленности, въ Копенгагенѣ.

(Продолженіе).

Главное зданіе выставки, отличающееся изящностью ансамбля, и особенно красиво отдѣланнымъ главнымъ входомъ, прямо противъ котораго, внутри колоссальной галлереи, представляется колоссальная же фигура основателя Копенгагена, архіепископа Абсолона, съ пастырскимъ жезломъ въ лѣвой рукѣ и мечомъ въ десницѣ. По сторонамъ прелата, въ нишахъ около стѣнъ, помѣщены фигуры и другихъ знаменитыхъ мужей сѣвера.

На лѣво отъ главнаго входа, въ зданіи выставки расположонъ королевскій апартаментъ, гдѣ думали видѣть и шведскаго короля, въ его правомъ апартаментѣ, вмѣстѣ съ царственнымъ датскимъ родомъ (зала котораго слѣва), но нездоровье помѣшало Карлу XV прибыть къ открытію сѣверной выставки. Королевское отдѣленіе украшено съ замѣчательнымъ вкусомъ, гдѣ бархатъ обивки стѣнъ соперничаетъ съ цвѣтами и хрустальными потоками воды, бьющей въ большомъ фонтанѣ.

Впрочемъ, существенную часть украшенія главнаго зданія выставки составляетъ ея стеклянная галлерея. Въ ней помѣщены тоже военный и морской отделы, вмѣстѣ съ издѣліями ювелирнаго искусства, привлекающими наиболѣе вниманіе публики. Впрочемъ, его удѣляется достаточно и на колоссальный органъ, съ 800 трубами, — принадлежащій шведской церкви, — въ концѣ залы; вообще представляющей много интереса для любознательности. Въ стеклянной галлереѣ напр. выставлены превосходные образцы шведской выдѣлки желѣза и чугуна, равно датскія издѣлія суконныя, стеклянныя и проч. Въ отдѣленіи механики — дѣйствуютъ полнымъ ходомъ машины. Въ верхнихъ же этажахъ выставлены издѣлія токарнаго и обойнаго искусства, дорогая мебель и проч. А на противуположной сторонѣ, выставка всякаго рода инструментовъ и издѣлій фотографіи, литографіи и типографскаго дѣла.

Въ особомъ (на западномъ фасадѣ) отдѣленіи помѣщонъ громадный буфетъ и изъ него выходъ въ «Веранду», видъ съ которой на столицу Даніи не лишонъ красоты и оживленія. На «Веранду» ведутъ три громадныя двери. Въ день открытія, со стороны западнаго фасада народъ собирался гораздо ранѣе 11-ти часовъ,—когда показались экипажи высшаго общества и занялъ свой постъ почотный караулъ, въ ожиданіи прибытія королевскаго семейства. Его избранная публика ожидала въ большой залѣ; а 1200 пѣвцовъ обоего пола занимали хоры. Въ оркестрѣ капельмейстеры тоже ждали только сигнала, чтобы грянуть національный датскій гимнъ, для привѣтствія Ихъ Величествъ. Погода стояла благопріятная и лучшая, чѣмъ въ предшествовавшіе дни, такъ что отъ присутствія 3500 человѣкъ, дожидавшихъ королевскаго пріѣзда, въ залѣ было душно.

Но вотъ показался Августѣйшій хозяинъ и—начался праздникъ труда и искусства.

Удобства и удовольствія ѣзды въ вагонахъ 3-го класса царско-сельской желѣзной дороги.—Пожаръ въ Павловскѣ.—Утопленники въ парголовскомъ озерѣ.—Поступокъ капитана парохода на Днѣпрѣ.—Поступокъ капитана парохода въ Чорномъ морѣ.

Если вамъ встрѣтится надобность ѣхать по царскосельской желѣзной дорогѣ, то я вамъ совѣтую садиться не въ первый или второй, а въ третій классъ. Не потому я вамъ совѣтую это, чтобъ третій классъ представлялъ особенныя удобства для пассажировъ: напротивъ, долгомъ считаю предупредить васъ, что въ вагонахъ этого класса вы не встрѣтите только желѣзныхъ гвоздей, вбитыхъ остріемъ къ верху въ тѣхъ доскахъ, которыя предназначаются для сидѣнья пассажировъ; но, затѣмъ, вы тотчасъ увидите и почувствуете, съ какою тонкою предусмотрительностью здѣсь сгрупировано все необходимое для пытокъ, именуемыхъ на желѣзнодорожномъ языкѣ удобствами публики. Еслибъ дѣло шло о поѣздкѣ въ Москву въ вагонахъ такого устройства, то во мнѣ не на столько чорствое сердце, чтобъ я вздумалъ давать вамъ подобные совѣты: для такого пути васъ, конечно, не достало бы, и въ Москвѣ, навѣрное, лишь сданы были бы подъ росписку ваши бренные останки; но до Царскаго или Павловска душа ваша не успѣетъ еще разстаться съ тѣломъ, а между тѣмъ, сколько пріятнаго вы испытываете въ нравственномъ отношеніи.

Ну что, напримѣръ, вы слышите, сидя на пружинныхъ диванахъ 1-го класса или мягкихъ подушкахъ втораго? Вы слышите вотъ что: «Читали вы извѣстія изъ Мадрида?»—«Какъ-же, конечно, читалъ».—«Каковъ Амедей, а!»—«Да, храбрецъ». Или: «Повѣрьте, что концессія достанется Полякову...» и разговоръ продолжается шопотомъ. Послушайте же теперь, что говорится въ третьемъ классѣ. Вагонъ биткомъ набитъ. Кондукторъ впускаетъ еще одну фигуру, толстую, приземистую, съ рыже-сѣдоватою бородкою. На ней надѣтъ, какъ водится, темно-синій длиннополый сюртукъ; изъ подъ чорнаго атласнаго жилета видна пестрая рубаха, на головѣ синій куртузъ. Такъ какъ мѣста, казалось, уже всѣ заняты, то во взорахъ сидѣвшей публики, обращонныхъ на вошедшаго, легко можно было прочесть тревожный вопросъ—на чьихъ же колѣняхъ помѣстится эта полновѣсная фигура?

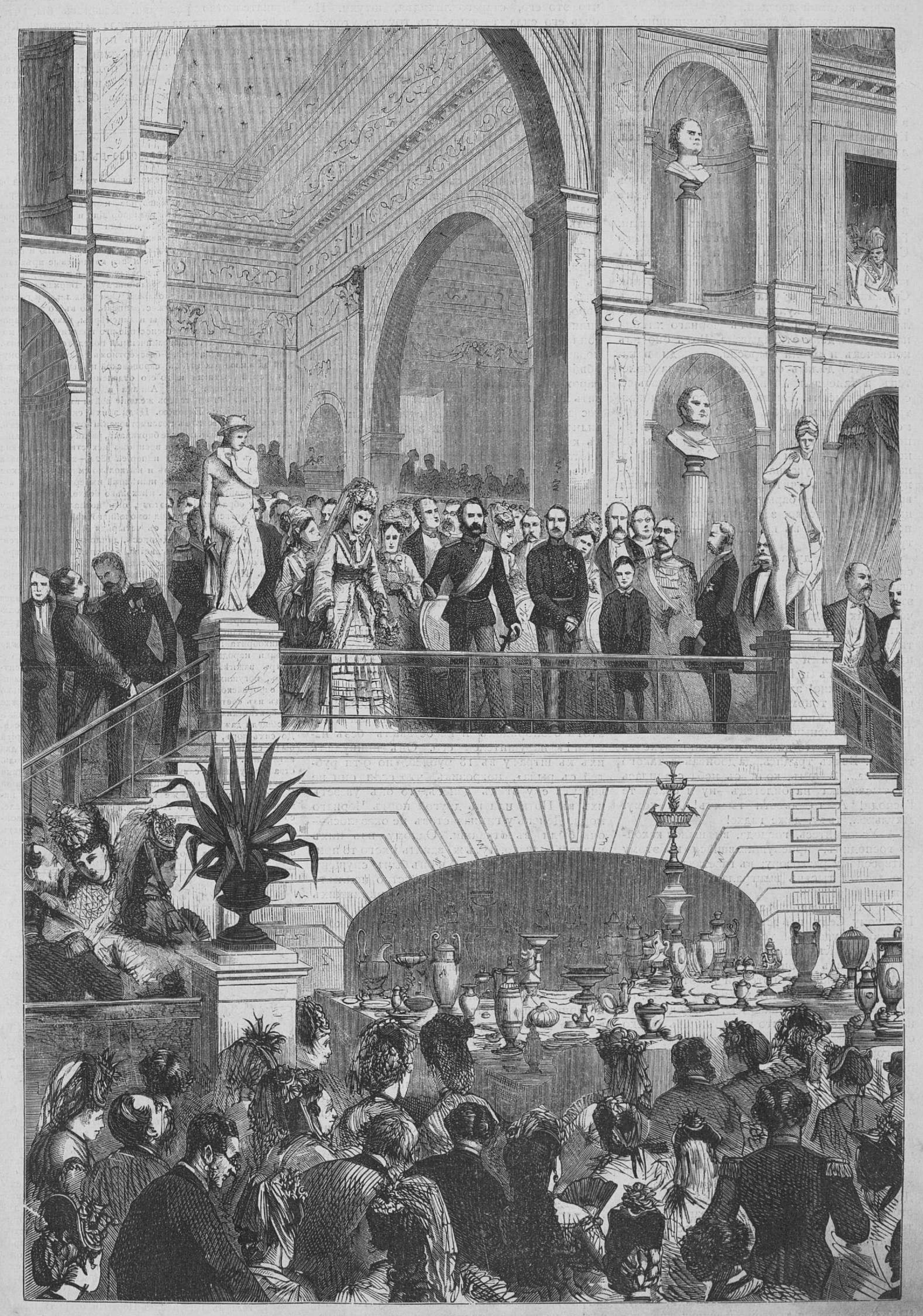
— Сюда, Трифонъ Семенычъ, мы для тебя сберегли мѣстечко, раздался голосъ изъ глубины вагона; при чомъ каждый изъ остальныхъ пассажировъ, навѣрное, подумалъ: «ну слава Богу! уцѣлѣли мои колѣни».

— Вотъ такъ спасибо, братцы, сказалъ Трифонъ Семенычъ, направляясь въ ту сторону, гдѣ сидѣло двое, по костюму одинаковой съ нимъ профессіи, братцевъ.

— Что, Трифонъ Семенычъ, можно поздравить—зашибъ двѣсти тысячъ?

— Да, зашибъ вотъ что,—онъ показалъ кулакъ, сложивъ его такимъ образомъ, что большой палецъ пролѣзъ между указательнымъ и среднимъ пальцами.—Гдѣ намъ зашибить такой капиталъ! Акулинѣ Кузьминишнѣ

Мадридъ.—Преступное покушеніе на убійство Испанскаго короля Амедея и супруги его, въ ночь 7 (19) іюля, въ улицѣ Del Arenal. (Съ рис. Уравьета, грав. А. Даугель).



Копенгагенъ.—Открытіе Сѣверной Выставки искусствъ и промышленности 1 (13) іюня. (Грав. Э. Даммюллеръ).

онъ нужнѣе—она и зашибла, проговорилъ онъ съ видимой досадой.

— Какой-такой Акулинѣ Кузьминишнѣ?

— Не знаешъ Акулины, что въ куфаркахъ у Желтобрюховыхъ служила?

— Что ты, Трифонъ Семенычъ, морочишь, что-ли?

— Чего морочишь? правду говорю. Сенька сказывалъ—подступу къ ней нѣту. Хозяева зовутъ ее таперича не Акулина, а Акулина Кузьминишна, да за одинъ столъ посадили, да чай пьютъ вмѣстѣ, и честь такая, что страсть, а куфарку взяли другую.

— Ахъ батюшки! да куда-жъ это Акулькѣ капиталъ такой? Пойду къ ней, вѣдь она мнѣ землячка, проздравлю.

— Да, поди, чтобъ по шеямъ прогнали. Говорятъ тебѣ, приступу нѣтъ. Ужъ чего Сенька—пролазъ, да и того не допустили. А капиталъ братецъ—вся сила; и куфарка съ капиталомъ лучше, то есть, другой барыни. Съ капиталомъ и ума наберешся,—даромъ что Акулька съ кулькомъ на рынокъ ходила, да по копѣечкамъ отъ чорнаго хлѣбца на чорный день откладывала. Вотъ оно изъ копѣечекъ и рубли выросли, а люди и научили, что дѣлать съ рублями. Взяла билетецъ, а таперя люди научатъ, что дѣлать съ сотнями тысячъ. Перво на перво на монастырь отпишетъ, чтобъ, значитъ, жениха вымолили, ну и женихъ какъ тутъ... всякъ теперь польстится: и купецъ первостатейный, и чиновникъ важный, и офицеръ. За благороднаго выйдетъ—уверланку возьмутъ, по хранцузски станутъ учить Акульку... и знатная выйдетъ изъ нее барыня; ну, а коли за купца—такъ, извѣстно, заведетъ торговлю, а мы пойдемъ къ ней въ приказчики—вотъ и все тутъ.

— А я такъ думаю, отвѣчалъ одинъ изъ собесѣдниковъ, съ какой то грустью слушавшій разсказъ Трифона Семеныча,—что все это дѣло не ладно. Ну куда ей старой хрычовкѣ такая благодать? Ну и подлинно сблажитъ и въ грѣхъ другихъ втянетъ, а дай ей тысячонку рублевъ—и была бы счастливая-пресчастливая и Бога бы благодарила. А тутъ задуритъ и Бога забудетъ... Нѣтъ, не такъ бы нужно! заключилъ онъ самымъ рѣшительнымъ тономъ.

— А какъ, по твоему, нужно? спросилъ Трифонъ Семенычъ.

— Да такъ, что никому не нужно двухсотъ тысячъ. Всякъ трудись, да добивайся такого капитала... А тамъ, коли съ неба свалилась бы тысячонка на билетецъ—ну и слава те Господи! А то двѣсти тысячъ! да кому? Акулькѣ.., тьфу, даже гадко!

— Успокойтесь, господа, вмѣшался какой-то господинъ, прислушивавшійся къ этому интересному разговору; въ газетахъ пишутъ, что двѣсти тысячъ выиграла княгиня Трубецкая!

Въ это время поѣздъ приблизился къ Царскому Селу, всѣ встали со своихъ мѣстъ и мнѣ не удалось услышать дальнѣйшаго разговора. Къ тому-жъ, знакомые Акульки вышли изъ вагона, а я продолжалъ путь мой въ Павловскъ, который въ этотъ день сильно погорѣлъ, и мнѣ хотѣлось узнать: не пострадали-ли мои знакомые, живущіе тамъ на дачѣ. Оказалось, что пожаръ былъ далеко отъ нихъ.

Сгорѣло семь домовъ. Хотя Петербургская пожарная команда прибыла вслѣдъ за нашимъ поѣздомъ, но въ дѣлѣ не была: огонь покончилъ свое дѣло до ея прибытія. Разсказываютъ, что въ числѣ погорѣвшихъ домовъ одинъ принадлежалъ какой-то вдовѣ чиновницѣ, которая страховала его въ продолженіи тридцати лѣтъ, но нынѣшній годъ она, понадѣявшись на авось: «дай выгодаю-де хоть одинъ годокъ», и не застраховала. Древній богъ огня тотчасъ провѣдалъ объ этомъ лукавствѣ вдовы, подрывающемъ интересы страховыхъ обществъ, и жестоко наказалъ бѣдную вдову,

Незадолго до учиненія этой жестокой расправы въ Павловскѣ, другой старый богъ, Нептунъ, прискучившись, вѣроятно, серіознымъ дѣломъ въ моряхъ и океанахъ, вздумалъ позабавиться въ парголовскихъ лужахъ, Ужъ иначе и думать нельзя, какъ только, что это его, стараго лиходѣя, штуки. Не будь его сила, то тамъ, гдѣ трудно утонуть курицѣ, не стали бы тонуть люди; а тутъ пошолъ лицеистъ купаться и, на страхъ и удивленіе всѣхъ, тонетъ; пошли купаться двѣ молодыя, хорошенькія модистки и одна изъ нихъ начинаетъ тонуть—другая, чтобъ спасти ее, протягиваетъ ей руку, та хватаетъ ее за руку и обѣ тонутъ. Ужъ тутъ, какъ хотите, а такія дѣла только и можно объяснить проказами Нептуна.

Должно быть, по его же милости, въ русскихъ моряхъ и рѣкахъ стали твориться такія чудеса, которыя, по своей невѣроятности, годны только для однѣхъ сказокъ, а между тѣмъ это не сказка, а быль, въ чомъ вы можете удостовѣриться.

На Днѣпрѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, 26-го іюня, пароходъ «Александръ II» столкнулся съ лодкой, въ которой сидѣло четыре человѣка. Само собою разумѣется, что лодка опрокинулась и мирно плывшіе въ ней очутились на днѣ рѣки. Легко догадаться, что вопли, крики и мольбы пассажировъ парохода о поданіи помощи утопавшимъ слились въ одинъ общій, раздирающій гулъ, на который капитанъ парохода отвѣчалъ лишь приказаніемъ прибавить ходу и быстро удалился отъ мѣста, гдѣ несчастные боролись со смертію. Долго еще виднѣлись на поверхности воды двѣ головы, къ которымъ спѣшила лодка съ плывшаго плота, двѣ другія головы не показывались болѣе. Неизвѣстно, спасены-ли онѣ, равно какъ неизвѣстно, вознагражденъ ли капитанъ за такой подвигъ, или же онъ оставленъ безъ всякаго воздаянія и продолжаетъ плавать по Днѣпру и топитъ совершенно безвозмездно всѣхъ, кто попадется ему на встрѣчу?

Въ Чорномъ морѣ, нынѣшнимъ же лѣтомъ, 23-го іюля, т. е. тремя днями ранѣе вышеописанной исторіи, капитанъ парохода «генералъ Коцебу», принадлежащаго «Русскому обществу пароходства и торговли», выкинулъ, какъ описываетъ «Петербургскій листокъ», болѣе игривую штуку. Пароходъ подходилъ къ Евпаторіи, пасажиры засуетились, и въ этой суетѣ два гимназиста, занимавшіе мѣста въ третьемъ классѣ, сами того не замѣчая, очутились на палубѣ перваго класса. Но строгій и справедливый капитанъ замѣтилъ этотъ безпорядокъ и не оставилъ безъ наказанія нарушителей его. Онъ принудилъ ихъ къ штрафу въ 18 рублей, «по 9-ти рублей съ рыла», погрозивъ, что если они не внесутъ ему этихъ денегъ, то онъ увезетъ ихъ въ Поти или въ другой портъ Чорнаго моря. Денегъ у гимназистовъ не оказалось—они были въ отчаяніи. Одному изъ нихъ удалось, однако, тутъ же занять у кого-то присужденную съ него пеню и онъ былъ спущенъ на берегъ; товарищъ же его грустно поплылъ далѣе. На ропотъ пассажировъ, принявшихъ участіе въ бѣдномъ ребенкѣ, капитанъ отвѣчалъ свирѣпымъ взглядомъ. Когда пароходъ прибылъ къ Севастополю, пассажиры рѣшились наконецъ обуздать произволъ ихъ грознаго повелителя и потребовали полицію. Явился приставъ, но едва онъ началъ составлять протоколъ о случившемся, какъ пароходъ, по приказанію капитана, снялся съ якоря и, вмѣстѣ съ пассажирами, неуспѣвшими сойти на берегъ, и приставомъ, неокончившимъ протокола, быстро вышелъ въ море, опрокинувъ на пути лодку съ народомъ. Когда приставъ, озадаченный такой неожиданностію, обратился къ капитану съ вопросомъ: что онъ дѣлаетъ? капитанъ отвѣчалъ, закуривая сигару: «Везу васъ въ Ялту». Коротко и ясно. Но любопытно было бы имѣть дальнѣйшія свѣдѣнія о томъ, что сталось съ несчастными пассажирами, участь которыхъ ввѣряется обществомъ капитану такого шутливаго нрава. Привезъ-ли онъ ихъ дѣйствительно въ Ялту и этимъ ограничилъ урокъ ропщущимъ на начальническія распоряженія, или же, для большей острастки, онъ ихъ таскаетъ и по нынѣ по Чорному морю?

Я не знакомъ съ морскимъ уставомъ, но полагаю, что въ него долженъ входить параграфъ, указывающій, какъ слѣдуетъ относиться къ такимъ распоряженіямъ капитана, которыя ясно обнаруживаютъ въ немъ помѣшательство разсудка. Казалось бы, что дѣйствія капитана парохода «генералъ Коцебу» вполнѣ подходятъ подъ этотъ параграфъ, а потому нужно лишь удивляться, какъ пассажиры и агентъ полиціи не приняли никакихъ мѣръ къ обузданію человѣка, дѣйствующаго въ припадкѣ болѣзни, стало быть, несознательно.

Бирманское посольство въ Европѣ.

Бирманская Имперія, лежащая по теченію средней и верхней Иравадди, занимаетъ мѣстность, богатую минералами. Растительное и животное царства въ Бирманіи тоже не уступаютъ въ разнообразіи и роскоши природѣ остальной Индіи, подъ однѣми широтами съ нею. Населена Бирманія различными племенами монгольской и малайской расъ; между ними по развитію и образованности занимаютъ первое мѣсто коричневые мрьянмы или коренные бирманы, исповѣдующіе буддизмъ; число ихъ доходитъ до полутора милліона душъ. Бирманы живы, подвижны, храбры и выносливы. Они вѣжливы и гостепріимны относительно чужестранцевъ, но въ то же время ненадежны, лживы, коварны и лицемѣрны, какъ всѣ народы, нѣсколько вѣковъ переносящіе иго политической и моральной тиранніи. Неограниченный повелитель бирманъ, живущій въ Умерапурѣ,—безсмертномъ городѣ,—затронутый за живое развитіемъ европейской цивилизаціи, слухи о которой достигли и до его отдаленной резиденціи, по примѣру королей Сіама, Аннама и другихъ сосѣднихъ странъ, возъимѣлъ теперь желаніе войти въ дипломатическія сношенія съ Европою. Цѣль этихъ сношеній заключается прежде всего въ позаимствованіи отъ европейцевъ, такъ ненавистныхъ прежде бирманамъ, различныхъ познаній въ торговлѣ, ремеслахъ и военномъ искуствѣ. Еще война англичанъ съ бирманской имперіей 1824—26 гг. доказала превосходство европейцевъ и нѣсколько смирила азіятское высокомѣріе. Къ тому же, нынѣшній императоръ, или король бирманскій получилъ нѣсколько подходящее къ европейскому образованіе. Поэтому, онъ послалъ въ Европу своего родственника и уполномоченнаго министра Менги-Маа-Сату-Кенвунъ-Менги, съ четырьмя бирманскими вельможами и г. Эдмондомъ Джонесъ, дипломатическимъ агентомъ британскаго правительства, для заключенія съ европейскими государствами морскихъ торговыхъ конвенцій. Черезъ Индію и Египетъ, посольство достигло Европы, гдѣ оно возбуждаетъ величайшій интересъ, такъ какъ до сихъ поръ еще ни одинъ бирманъ не появлялся на западѣ. Рѣдкіе гости представлялись уже вице-королю Египта, королю Италіи и президенту Тьеру. Главный предметъ бирманскаго посольства заключается въ посѣщеніи Великобританіи, для установленія условій сношенія между обоими народами. Приэтомъ послы имѣютъ въ виду осмотръ важнѣйшихъ англійскихъ мануфактурныхъ центровъ, могущихъ дать имъ ясное понятіе о степени развитія европейской промышленности и торговли. Нѣсколько лицъ изъ состоящихъ при посольствѣ бывали уже прежде въ британскихъ владѣніяхъ Индіи, а нѣкоторые изъ нихъ посѣщали даже Европу и говорятъ немного по англійски. До сихъ поръ, торговыя сношенія съ бирманской имперіей были соединены съ величайшими затрудненіями, даже для англичанъ. Поэтому, во Франціи и Англіи, появленіе посольства возбуждаетъ самыя радужныя надежды. Посланники бирманъ прибыли во Францію на пароходахъ Средиземной Компаніи; бирманскій же корабль, на которомъ они намѣрены отправиться въ Англію, доставленъ уже въ Кале, со всѣмъ экипажемъ изъ бирмановъ, индусовъ и японцевъ, и, въ ожиданіи посланниковъ, составляетъ предметъ всеобщаго любопытства. Кораблемъ командуетъ капитанъ британскаго флота Броунъ.

Изящныя искуства.

Изъ Кельна извѣщаютъ, что постройка соборныхъ башенъ быстро идетъ впередъ. Что касается кельнской ратуши, то скоро будетъ оконченъ второй этажъ.

— **Въ вѣнскомъ** «Künstlerhaus» будетъ выставлена, какъ скоро будетъ окончена, новая картина Каульбаха «Гоненіе на христіанъ при Неронѣ». На первомъ планѣ палачи пригвождаютъ къ кресту христіанъ, въ томъ числѣ Петра и Павла, а оставшіеся въ живыхъ родственники цѣлуютъ язвы умирающихъ, матери же поднимаютъ дѣтей своихъ къ распятымъ; посреди картины Неронъ провозглашается богомъ. Отъ терасы, на которой онъ стоитъ, до самаго дворца, его окружаютъ женщины, привѣтствующія его съ восторгомъ. Самъ лѣвой рукой онъ играетъ на струнахъ инструмента, который подаетъ ему одна изъ колѣнопреклоненныхъ нагихъ женщинъ, а правою поднимаетъ пѣнящуюся чашу.

— **18 іюля** въ Гегзундѣ, въ Норвегіи, открытъ памятникъ *Гаральду*, состоящій изъ простой, но прекрасной гра-

нитной колонны, въ 70 футъ вышиною, окружонной памятными досками покоренныхъ Гаральдомъ маленькихъ норвежскихъ князьковъ.

Театръ и музыка.

Японскій микадо издалъ декретъ, запрещающій представленія безнравственныхъ пьесъ въ театрахъ, которые должны быть школою нравственности и образовачности. Кромѣ того, въ различныхъ городахъ Японіи будутъ основаны академія для распространенія и развитія искуствъ и наукъ.

— **Англійскія газеты** говорятъ, что между французскими композиторами появился новый Рихардъ Вагнеръ. Это — нѣкто Гимѐ, котораго «Восточная орфеоническая симфонія», подъ заглавіемъ «Огнь небесный», на текстъ одной изъ «Orientales» Виктора Гюго, исполнялась въ Лондонѣ, въ Сентъ-Джемсъ-Галлѣ, 4-го іюля (н. ст.). Формы этой симфоніи являются продолженіемъ 9-й симфоніи Бетховена и «Пустыни» Фелисьена Давида, музыкальный же складъ — совершенно вагнеровскій.

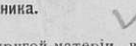
— **По поводу** всемірной выставки будущаго года, въ Вѣнѣ строится новый огромный театръ для французской и итальянской оперы, для пьесъ съ большой постановкой и концертовъ-монстровъ.

— **Въ Миланѣ** откроется 31-го августа (нов. ст.) новый театръ «Dal Verme», представленіемъ «Гугенотовъ». Онъ построенъ на 5,800 зрителей и не будетъ закрываться въ теченіе всего года.

— **Теноръ Кампанини**, имѣвшій большой успѣхъ въ Болоньѣ при представленіи оперы Лоэнгринъ, приглашонъ г. Мерелли на слѣдующій сезонъ въ Петербургъ.

Выставки и собранія.

Новосадская «Сербская Матица» приглашаетъ юго-славянскія литературныя общества къ собранію, которое состоится 15-го августа, въ Осекѣ. Въ собраніи будутъ происходить совѣщанія относительно изданія югославянскаго энциклопедическаго словаря и о «литературномъ сближеніи югославянскихъ племенъ».

Политехника. 

Для обращенія сукна или другой матеріи въ непромокаемые и для предохраненія ея отъ моли, надо взять 10 фунтовъ квасцовъ и 10 фунт. кристалической свинцовой соли и развести въ соотвѣтствующемъ количествѣ теплой воды; смѣсь оставить стоять пока осядетъ купоросная свинцовая окись. Затѣмъ, чистая, свѣтлая жидкость, содержащая теперь въ себѣ уксуснокислый глиноземъ, сливается въ особую посуду и смѣшивается съ 500 кружками воды; въ нее кладется разведенный рыбій клей. Предметы, которые желаютъ сдѣлать непромокаемыми, кладутся въ этотъ составъ на 12 часовъ, пока они вполнѣ имъ пропитаются; затѣмъ, ихъ вынимаютъ, сушатъ и посредствомъ пресса или другими способами даютъ имъ прежній видъ.

— **Одинъ поселянинъ-собственникъ** (самоучка) села Сосновки, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губ., по словамъ «Сарат. Спрв. Листка», изобрѣлъ новѣйшую мельничную машину, которая, при силѣ одной лошади, можетъ молоть на шесть поставовъ. По устройству своему, мельница эта во всѣхъ почти частяхъ тождественна съ водяною, исключая регулятора силы.

Метеорологія.

24-го іюля надъ Петербургомъ разразилась сильная гроза, съ молніей, громомъ, съ градомъ и такимъ дождемъ, котораго въ столицѣ давно уже не было. Къ литейному мосту прибило восемь сѣнныхъ барокъ, которыя всѣ затонули; къ самсоніевскому же—двѣ—съ дровами, на которыя не преминулъ наѣхать пассажирскій пароходъ г. Берхмана. Въ измайловскомъ полку молнія зажгла известь, въ домѣ гр. Рибопьеръ; во многихъ мѣстахъ вѣтеръ повалилъ заборы и сорвалъ съ одного дома часть желѣзной крыши. Въ Таврическомъ саду буря поломала много деревьевъ.

Археологія.

Недавно, по словамъ «Одес. Вѣстн.», открыта въ полуверстѣ отъ гор. Керчи катакомба, всѣ стѣны и потолокъ которой росписаны красками. На одной стѣнѣ довольно бойко изображено сраженіе, происходящее между всадниками, одинъ изъ которыхъ замахнулся копьемъ на лежащаго подъ его конемъ раненнаго—точь въ точь, какъ изображается Георгій побѣдоносецъ. Рядомъ съ этой группой замѣчателенъ конь, нагнувшійся надъ убитымъ своимъ хозяиномъ. Далѣе идутъ изображенія охоты на оленя и тигра, замѣчательныя тѣмъ, что олень окруженъ нѣсколькими деревьями, правда, дѣтски написанными, но тѣмъ не менѣе показывающими, что и въ древнее время были уже попытки къ изображенію пейзажа, только въ наше время достигшаго совершенства. Въ трехъ сторонахъ катакомбы устроены ниши, внизу которыхъ были три гроба. Надъ среднею нишей нарисованъ павлинъ, около него огромная сороконожка—съ одностороны, а съ другой-какая-то птичка. Далѣе изображенія сердецъ, два генія съ крыльями, опять сороконожка и какія-то надписи, неизвѣстными пока буквами. Внизу стѣна лѣвой гробницы росписана подъ мраморъ и гранитъ. Катакомба приписывается мѣстными археологами IV вѣку. Гробницы оказались уже разграбленными, такъ что даже и костей не оказалось. Но за то отсутствіе золотыхъ вещей съ лихвой вознаграждается изображеніями скиѳовъ въ рубашкахъ (сверхъ которыхъ надѣты проволочные панцыри), штанахъ, подпоясанныхъ поясомъ, и въ остроконечныхъ шапкахъ.

Геологія.

Иннсбрукъ. 27 іюля (8 августа), около 7 вечера и 6 Псовъ утра здѣсь были очень сильные подземные удары. чаечи обрушились. Одна стѣна треснула.

Участь маленькой Анны Беклеръ.

Заимствуемъ изъ «Рижской газеты» слѣдующее: «Судьба маленькой Анны Беклеръ, въ настоящее время затрогиваетъ также наши интересы. Германскій генеральный консулъ проситъ насъ принять нижеслѣдующее заявленіе Министерства Иностранныхъ дѣлъ, доказывающее возможность пересылки несчастнаго ребенка на нашу границу. У насъ также появляются иногда цыганскіе таборы. Въ окрестностяхъ Петербурга — Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Павловскѣ, цыгане встрѣчаются довольно часто; а недавно цѣлый лагерь ихъ расположился по дорогѣ изъ Павловска въ Царское Село. Въ особенности многочисленны цыгане польскіе и малороссійскіе, которые всѣ имѣютъ между собою сношенія. Въ настоящемъ случаѣ, сосѣдняя страна показалась ворамъ, вѣроятно, безопаснѣе, чѣмъ мѣсто совершенія ими преступленія. Считаемъ излишнимъ взывать къ человѣколюбію всѣхъ и каждаго: само собою разумѣется, что, прочитавъ послѣдующее, всякій сочтетъ своею обязанностью обращать особенное вниманіе на встрѣчающіяся шайки цыганъ, и, конечно, не ради высокаго вознагражденія, назначеннаго отцомъ ребенка и прусскимъ правительствомъ тому, кто найдетъ дѣвочку.

Помѣщаемъ отношеніе штетинскаго королевскаго прусскаго окружнаго суда: 24 іюня текущаго года, въ Помераніи, въ Трейенѣ близъ Лойца, исчезла $4^1/_2$ лѣтъ; дочь тамошняго арендатора имѣнія Беклера, Анна Беклеръ. У дѣвочки коротко остриженные бѣлокурые волосы, голубые глаза и сильно загорѣлое лицо. Особая примѣта: шрамъ подъ лѣвой грудью. Ребенокъ, говорящій верхне и нижне-нѣмецкимъ нарѣчіемъ, одѣтъ въ пестрое красное шотландское платье, красноватый передникъ, коричневую соломенную шляпу съ чорнымъ бархатомъ, бѣлые чулки и чорные кожаные сапожки.

Подробнѣйшее изслѣдованіе всей мѣстности доказало, что ребенокъ исчезъ не вслѣдствіе какого либо несчастнаго случая, такъ какъ нигдѣ не оказалось ни слѣда дѣвочки. Возникло сильное подозрѣніе, что она украдена цыганами, часто появляющимися въ сосѣднихъ деревняхъ, въ телегахъ, запряженныхъ лошадьми или собаками, съ жонами и дѣтьми. Шайки эти избѣгаютъ городовъ и большихъ селъ, но располагаются по большей части въ лѣсахъ и поляхъ, приходя въ деревню только чтобы просить милостыню. По всей вѣроятности, между всѣми шайками существуютъ сношенія, такъ какъ въ извѣстныхъ сборныхъ пунктахъ—какой нибудь уединенной деревнѣ—у нихъ есть посредники, сообщающіе имъ различныя свѣдѣнія другъ о другѣ.

Есть полное вѣроятіе предполагать, что дитя украдено одною изъ подобныхъ шаекъ, и съ тѣхъ поръ постоянно переходитъ изъ рукъ въ руки, чтобы такимъ образомъ запутать преслѣдующія власти. До сихъ поръ изысканія не привели еще ни къ какимъ результатамъ. Извѣстно только то, что у трехъ цыганскихъ шаекъ видѣли ребенка, пор зительно похожаго на фотографическую карточку Анны Беклеръ. Когда же шайки были накрыты и арестованы, ребенка при нихъ уже не нашли. У первой изъ шаекъ, схваченной 10 іюля, въ Свинемюнде, ребенка видѣли 28-го іюня, когда его отправляли на островъ Узедомъ. У второй, арестованной въ тотъ же день въ городѣ Пенкунѣ въ Рендовскомъ округѣ, ребенокъ находился 30-го іюня, въ Пенкунѣ же. У третьей шайки ребенка видѣли 8-го іюля, въ деревнѣ Вартикѣ, близъ Пенкуна, наканунѣ арестованія этой шайки. Двѣ задержанныя цыганка показали, что дѣвочка отведена въ ближайшій лѣсъ и тамъ задушена. Передъ судомъ онѣ, однако, отказались отъ своихъ словъ, которыхъ также не подтвердили полицейскія разслѣдованія. Скорѣе можно предположить, что преслѣдуемая жандармами шайка успѣла избавиться отъ ребенка, искусно передавъ его товарищамъ. Какимъ образомъ воры съумѣли это сдѣлать—до сихъ поръ не объяснено. Всѣ три шайки, упорно стоящія на томъ, что не имѣли при себѣ чужого ребенка, арестованы и преданы суду. Дѣло это, однако, можетъ повести къ успѣшному результату только въ случаѣ нахожденія маленькой Беклеръ. Всѣ изысканія привели къ тому заключенію, что ребенокъ завезенъ весьма далеко. Дальнѣйшія подробности должны остаться пока въ тайнѣ, ради успѣха дѣла.

Быстрота и искусство, съ какими дѣвочка переходитъ изъ рукъ въ руки, требуетъ также быстрыхъ, рѣшительныхъ искусныхъ мѣръ. Къ сожалѣнію, преступникамъ весьма часто удается ускользать отъ правительства, благодаря суевѣрному страху крестьянъ къ цыганамъ. Успѣху розысковъ мѣшаютъ также часто получаемыя извѣстія, что дитя видѣли тамъ-то и тамъ-то; въ рукахъ такой-то шайки, не прибавляя никакихъ подробностей, иногда случается получать донесенія изъ весьма отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностей, гдѣ ребенка видѣли въ одинъ и тотъ же день. Поэтому, покорнѣйше просятъ всякаго, кто встрѣтитъ означенную дѣвочку, лично являться въ мѣстную полицію и давать подробныя показанія, во избѣжаніе недоразумѣній. Редакціи газетъ будутъ настолько обязательны, что не откажутся присылать въ полицію всякое увѣдомленіе частныхъ лицъ. Убѣдительно просимъ полиціи маленькихъ городовъ и деревень въ особенности, всѣми силами способствовать розысканію пропавшаго ребенка. Сомнѣніе относительно сходства не должно останавливать никого, потому что содержаніе и образъ жизни ребенка непремѣнно должны были имѣть вліяніе на его наружность, которая, къ тому же, могла быть измѣнена съ намѣреніемъ.

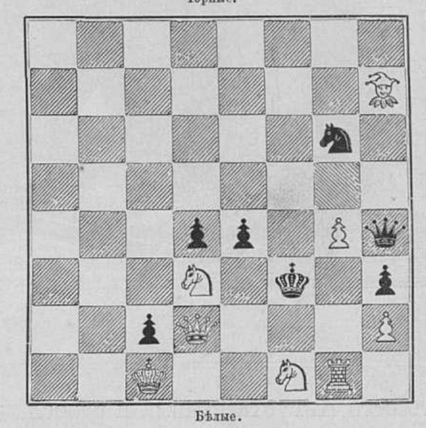
Всѣ свѣдѣнія по этому дѣлу просятъ немедленно посылать подъ адресомъ: Въ королевскій Окружной Судъ, судебному слѣдователю.

Заявленіе наше просимъ перепечатать во всѣхъ журналахъ и газетахъ.

ЗАДАЧА № 185.

Г. Балагеръ.

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

Почтовый ящикъ.

Поэту Ч—ву, въ Серпуховъ. О ты, именующій себя жрецомъ Аполлона, могучаго Бога пѣснопѣній, отучись отъ обольщенія легкости заимствованій у такихъ поэтовъ, какъ Пушкинъ, и прочти у него пьесу Ex ungue leonem, гдѣ послѣдній стихъ откроетъ тебѣ тайну, почему твои труды къ печати допущены быть не могутъ.

А. М—скому. Поэтъ, взявшись воспѣть намъ юность и родину, ты «не радость, надежду съ собою несешь», а, да проститъ намъ твое великодушіе, изволишь нести дичь.

Некрологи.

30-го іюня, въ Висбаденѣ умеръ докторъ *Фердинандъ Камне*, извѣстный своими сочиненіями по философіи.

— 10-го іюля, въ Карлсруэ, скончался извѣстный натуралистъ профессоръ-докторъ *Вильгельмъ Эйзенлоръ*.

— Въ Парижѣ, 12-го іюля, умеръ 33-хъ лѣтъ, извѣстный французскій романистъ *Эженъ Берту*.

— 20-го іюля, скончался въ Веслау близъ Вѣны баронъ *Унгернъ-Штернбергъ*, извѣстный строитель желѣзныхъ дорогъ.

— 27-го іюля (8-го августа), скончался въ Іоганисбадѣ, президентъ прусской палаты господъ, оберъ-президентъ Силезіи, графъ *Эбергардъ Штолбергъ-Вернигероде*.

— Газеты извѣщали также о смерти въ Гвинеѣ извѣстнаго русскаго путешественника *Миклухи Маклая*. Мы помнимъ, какъ онъ отправлялся на р. Амуръ и Японію и какими благожеланіями сопровождали этого молодого еще, но солиднаго учонаго, всѣ любители землевѣденія.

— 10-го августа (29-го іюля) Гитересъ (Guiterez), вождь революціи въ Перу, умертвилъ президента *Бальту* и провозгласилъ себя диктаторомъ. Народъ повѣсилъ *Гитереса* на фонарномъ столбѣ.

— Директоръ парижской обсерваторіи *Делонэ* утонулъ 24-го іюля (5-го августа), близъ Шербурга.

— Въ Берлинѣ скончались, 27-го іюля (8-го августа), дѣйствительный тайный легаціонный совѣтникъ *Абекенъ* и живописецъ профессоръ *Магнусъ*.

Бирманское посольство въ Европѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Главная Контора Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 5-го августа 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 189. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 7. **12 августа 1872 года.**

Московская Политехническая Выставка.—Отдѣлъ кустарной промышленности и часть киргизской кумысной палатки.

(Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Юбилей Великаго Императора.

Петръ I и его время.

(Окончаніе).

Съ окончаніемъ отливки группы и установкою пьедестала, для открытія памятника Екатерина II выбрала августъ мѣсяцъ—въ который Петръ спасся отъ злонамѣреній сестры, воротился изъ перваго путешествія, взялъ Нарву, командовалъ 4-мя флотами, заключилъ Ништадтскій миръ и перевезъ мощи Св. Александра въ Петербургъ. Мѣсто для памятника выбрано тоже, какъ одно изъ наиболѣе посѣщавшихся государемъ, сосѣдственное съ Исакіевскимъ соборомъ, Сенатомъ и Адмиралтействомъ. Площадь, по срединѣ которой *пала скала подъ стопы Великаго Петра*,—какъ выразился авторъ знаменитой надписи къ памятнику Фальконета, — составляла тогда въ ширину 67 сажень, а въ длину (отъ Невы до Адмиралтейскаго канала, отдѣлявшаго эту площадь отъ Адмиралтейскаго луга) 120 сажень. Устраивавшій пьедесталъ, архитекторъ Фельтенъ, послѣ отъѣзда Фальконета приставилъ къ переднему концу камня отломокъ отъ него въ 9 футовъ, а къ заднему въ 6 футовъ, что удлиннило подножіе до 43 футовъ, при ширинѣ внизу 21 фута и вышинѣ 13 футовъ. Приставленныя части спаяны и послѣ установки, въ продѣланныя отверстія, желѣзныхъ укрѣпленій заднихъ ногъ да хвоста, —профессоръ И. А. Х. Гордѣевъ выполнилъ модель змѣи, изгибающейся подъ копытами коня могучаго всадника. Фальконетъ еще хотѣлъ, чтобы поверхность камня за фигурою покрыта была бронзовою же травою и кустарникомъ «чтобы доказать благополучный успѣхъ начатаго просвѣщенія», но это оставлено. Только со сторонъ подножія укрѣплены литыя буквы надписи (направо) по русски и (на лѣво) по латыни: «Петру Первому Екатерина Вторая лѣта 1782 г.». Стоимость памятника, по открытіи его, доходила до 424,610 р.

Наступилъ и давно ожидавшійся день открытія монумента, скрытаго только полотномъ (въ 5 саж. вышины и 32 въокружности), расписаннымъ каменистыми горами. Пасмурная погода не помѣшала стеченію народа тысячами на временныя галлереи, окружавшія площадь, кто же не попалъ туда—стоялъ на валу Адмиралтейскомъ и на кровляхъ домовъ. Въ полдень прояснилось однако и 15000 чел. войска выстроилось отъ Невы, подъ начальствомъ фельдмаршала князя А. М. Голицына. Въ 4 часа по полудни подъѣхала на шлюпкѣ Екатерина II, встрѣченная на пристани Сенатомъ, съ генералъ-прокуроромъ во главѣ. Подъ прикрытіемъ кавалергардовъ, государыня прошла въ Сенатъ и явилась на балконѣ. Крикъ ура! при видѣ монархини, былъ сигналомъ опущенія полотняной декораціи, служившей ширмами группѣ. Увидѣвъ изваяніе царственнаго всадника, войска забили походъ, преклонивъ знамена и новый громъ троекратныхъ ура! смѣшался съ залпами пушекъ съ Адмиралтейской и Петропавловской крѣпостей. Суда по Невѣ расцвѣтились флагами. Президентъ Канцеляріи Строеній,—на которую возложено было исполненіе памятника—И. И. Бецкой, поднесъ медали государынѣ, съ ея портретомъ и изображеніемъ группы на оборотной сторонѣ. Екатерина II самую большую изъ золотыхъ медалей подала самому Бецкому.

Полки, равняясь, прошли мимо памятника, государыня воротилась во дворецъ; народъ разошолся, а *мѣдный всадникъ*, воспѣтый Пушкинымъ, остался вѣчно сторожить со скалы своей, основанный имъ Петербургъ.

Послѣ великой Екатерины II, строителемъ наибольшаго числа памятниковъ оказывался Императоръ Николай I. Назначивъ соорудить, хотя и простой, но вполнѣ выражавшій идею почета, монументъ въ Полтавѣ, на мѣстѣ, гдѣ Петръ I отдыхалъ отъ трудовъ своихъ послѣ знаменитаго боя, этотъ государь почтилъ памятьпредка памятникомъ и въ Кронштадтѣ, имъ основанномъ. Къ концу тридцатыхъ годовъ, французскій скульпторъ Жакъ уже изготовилъ модель стоящей фигуры великаго императора, со шпагою въ рукѣ. Модель эта удостоилась Высочайшаго утвержденія, но, при выполненіи въ настоящую колоссальную величину, художникъ исполнитель не употребилъ, какъ оказалось, должнаго усердія къ безупречному воспроизведенію своей идеи.

Императорская Академія Художествъ, которой по Высочайшему повелѣнію поручено было въ мастерской Жака осмотрѣть колоссальную модель, отлитую уже изъ алебастра, въ журналѣ 6-го марта 1840 года, въ заключеніи своемъ выразила: 1) что художникъ «сдѣлалъ въ модели отступленія отъ Высоч. утвержденной фигуры»; 2) «что отступленія эти,—состоящія въ томъ, что фигура Императора Петра I поставлена прямѣе, голова меньше повернута въ сторону и рука держитъ шпагу ловче и естественнѣе», — должны были, по намѣренію художника, содѣйствовать къ улучшенію статуи. Но, 3) въ отношеніи соразмѣрности частей къ цѣлому въ фигурѣ монументальной, желательно бы видѣть больше удачи, ибо въ статуѣ Жака плечи узки, грудь низка и кругла, туловище длинно, слѣды коротки». А 4) костюму, въ пластическомъ выполненіи, не достаетъ должной отдѣлки и правды и 5) что «на статуѣ Жака даже *сходство и выраженіе лица неудовлетворительны*». Не смотря на поправки, устранить всѣ указанные недостатки, при окончательной отдѣлкѣ, художнику тоже не удалось вполнѣ.

Рядомъ со скульптурою и живопись, по инціативѣ частныхъ лицъ, чтившихъ память великаго Петра, старалась воспроизвести великія государственныя дѣянія перваго Императора.

Укажемъ въ этомъ отношеніи на задачу, обращонную въ конкурсѣ, для художниковъ нашихъ, черезъ посредство академіи художествъ въ 1805 году.

Тогда задачею былъ одинъ эпизодъ изъ дѣяній Петра: именно его дѣйствія въ критическую минуту окруженія войска нашего турками и татарами, при р. Прутѣ. Спустя тридцать два года послѣ того, извѣстный богачъ, много жертвовавшій для науки и искусства, Анатолій Николаевичъ Демидовъ, открылъ конкурсъ для всѣхъ русскихъ художниковъ, вызывая ихъ написать двѣ картины, за каждую изъ которыхъ, если судьи конкурса найдутъ ихъ лучшими изъ всѣхъ, платитъ онъ по 8000 руб. Задачу же для конкурса выразилъ предлагатель такъ: «изобразить Петра I въ одинъ изъ случаевъ, когда нашъ Великій государь соображалъ одну изъ исполинскихъ и глубокихъ своихъ идей, которыми онъ возвелъ наше прекрасное отечество на высшую степень славнаго его могущества». Декабря 10-го 1838 г. академія художествъ сдѣлала чрезвычайное собраніе, пригласивъ въ него 25 особъ, извѣстныхъ своими знаніями въ искусствѣ и исторіи нашей, сверхъ своихъ постоянныхъ членовъ.

Картинъ было представлено на судъ этого собранія всего *семь*: Первая изъ нихъ представляла Петра I, который, стоя у камня, на коемъ положена карта Финскаго залива, указываетъ вдаль, гдѣ межъ облаковъ видна Петропавловская крѣпость. Тѣни царей и пѣвцовъ взираютъ съ небесъ на преобразователя. Вторая конкурсная картина представляла Великаго Монарха, «который, посѣтивъ берега Невы, остановился и, простирая правую руку свою, кажется хочетъ выразить владычество надъ краемъ». Третья изображала Петра, который, стоя въ лодкѣ, опускаетъ лотъ для измѣренія глубины моря.

Четвертая представляла преобразователя, «который маніемъ одной руки повергаетъ олицетворенное невѣжество, а другую возлагаетъ на лежащіе передъ нимъ планы преобразованій и учрежденій. Пятая картина изображала царя на Саардамской верфи, обдѣлывающаго руль. На шестой представленъ былъ Петръ съ Меньшиковымъ и Головкинымъ, осматривающій берега Финскаго залива, вблизи камня, сдѣлавшагося основаніемъ его памятника. А седьмая картина изображала Петра разсуждающимъ со своими приближонными объ основаніи Петербурга, когда вдали рубятъ лѣсъ и ставятъ вѣхи. Всѣ представленныя картины найдены неудовлетворительными.

Въ настоящемъ году, руководясь въ основаніи тою же идеею, какъ и предлагатель конкурса 1837 г., Комиссія празднованія юбилея 200 лѣтняго дня рожденія Петра достигла своими картинами самаго выгоднаго результата, устроивъ для народа самую удачную въ очахъ и неграмотнаго человѣка, галлерею сценъ изъ жизни монарха, благодаря ей получающаго типическій образъ вѣчнаго царственнаго труженика. Такимъ представляется Петръ вообще и при самомъ подробномъ изслѣдованіи подлинныхъ источниковъ, несомнѣнной точности.

X.

Конечно, фантазія художниковъ, воспроизводившихъ образъ Петра и дѣла его, опиралась на вещественные памятники, непосредственныя свидѣтельства его пребыванія на землѣ.—Въ этомъ отношеніи,—маска, снятая скульпторомъ Растрелли съ лица государя, въ первое время по кончинѣ его; портреты, списанные съ Петра въ 1698, 1702, 1713, 1715, 1716, 1717, 1720 и 1722 годахъ; вещи, бывшія въ употребленіи великаго человѣка, принадлежности его костюма, наконецъ мѣста временныхъ пребываній царя преобразователя, съ ихъ обстановкою, болѣе или менѣе сохранившеюся, — составляютъ основные, такъ сказать, матеріалы, которыми фантазія художниковъ должна пользоваться для воспроизведенія самого преобразователя той славной эпохи нашей исторіи, когда, ведя тяжолыя войны, терпя неудачи, борясь съ невѣжествомъ и недобросовѣстностью исполнителей своихъ дальновидныхъ мѣръ и распоряженій, Петръ пересоздалъ изъ полуазіятскаго, полудикаго московскаго царства, могучую Россію для жизни, развитія и разумной дѣятельности въ средѣ европейскихъ государствъ.

Въ сохранности дошли до насъ и два домика Петра I миніатюрныхъ размѣровъ: мѣсто его недѣльнаго пребыванія въ 1697-мъ году (съ 8 по 15 августа) въ Заандамѣ и мѣстожительство царя въ основанномъ имъ Петербургѣ, близъ крѣпости, на городскомъ островѣ, теперь называемомъ петербургскою стороною.

Домикъ Петербургскій — «хоромцы брусчатыя», говоря языкомъ первой половины XVIII вѣка,—заключалъ двѣ свѣтлицы, раздѣляемыя сѣнями. Въ длину онъ имѣлъ не болѣе 10 сажень, а въ ширину только три сажени. На конькѣ крыши поставлена была мортира, а по концамъ кровли положено было по бомбѣ «съ горящимъ пламенемъ»— разумѣется изваяннымъ. Снаружи фасады домика росписаны были подъ кирпичную кладку, а внутри стѣны и потолки обтянуты холстомъ и росписаны. Уже за вѣкъ назадъ окружено было ветхое зданіе каменнымъ шатромъ съ черепичною кровлей, какъ и теперь мы находимъ его. Въ самой большой изъ 3 комнатъ этого домика, при жизни государя стояли его два токарные станка, пріобрѣтенные за границей. А отъ имени ихъ и любимаго занятія Петра токарнымъ дѣломъ во время досуга, — самое зданіе называли современники *токарною*, гдѣ царь принималъ всѣхъ и терпѣливо выслушивалъ жалобы и просьбы всякаго рода. Въ настоящее время изъ бывшей *спальни* Петра образована часовня, гдѣ предъ образомъ Спасителя—спутникомъ походовъ великаго монарха — вѣчный приливъ народа, изъ почтенія къ памяти Петра, приходящаго служить молебны. Изъ вещей царя только его шкафы въ бывшей токарной остаются единственными свидѣтелями пережитыхъ полуторыхъ вѣковъ. Садикъ, окружающій утлое жилище монарха хозяина, даже и садовода страстнаго,—своимъ обиліемъ цвѣтовъ приводитъ на память эту черту въ характерѣ Петра. Къ празднованію 200 лѣтняго дня рожденія его позолотили наружную рѣшотку садика и придѣлали крытый переходъ до наружной

Высочество удостоилъ принять обѣдъ, данный городомъ, посѣтилъ затѣмъ театръ, послѣ чего изволилъ возвратиться на пароходъ «Штандартъ» и къ ночлегу переѣхалъ на желѣзную дорогу. Отъѣздъ Его Императорскаго Высочества изъ Либавы назначенъ сего числа, въ 9 час. 30 мин. утра.

Бельфастъ, (20-го) 8-го августа. Безпорядки въ Бельфастѣ продолжаются. Вчера всѣ лавки были закрыты. Вѣроятно, сегодня городъ будетъ объявленъ на военномъ положеніи. Прокламаціею мэра приказано солдатамъ стрѣлять по бунтовщикамъ. Сегодня должны были принести присягу специальные констабли. Сегодня, въ три часа утра, городъ сталъ спокойнѣе. Вчера вечеромъ убито въ городѣ пять человѣкъ.

— (20-го) 8-го августа. Сегодня бунтовщики разрушили здѣсь опять нѣсколько домовъ. Вообще кажется, что грабежъ сдѣлался главною цѣлью бунта. Къ войскамъ постоянно прибываютъ подкрѣпленія.

Лондонъ, (20-го) 8-го августа. Безпорядки въ Бельфастѣ все еще продолжаются. Въ городѣ всѣ лавки заперты. Мэръ издалъ вчера прокламацію, въ которой объявилъ, что войскамъ отдано приказаніе стрѣлять по нарушителямъ порядка. Войскамъ дѣйствительно пришлось стрѣлять, причомъ убито изъ народа пять человѣкъ. Съ трехъ часовъ утра городъ началъ какъ будто немного успокоиваться. Сегодня приведены были къ присягѣ констебли, набранные по случаю безпорядковъ, на усиленіе полиціи. Вѣроятно, что городъ будетъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

Лондонъ, (20-го) 8-го августа. Русская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Посьета, прибыла въ Симонсъбей 25-го іюня (7-го іюля), вышла изъ этой гавани 8-го (20-го) іюля и отправилась далѣе въ восточномъ направленіи.

Римъ, (20-го) 8-го августа. Вчера по распоряженію Правительства занята часть монастыря іезуитовъ для помѣщенія тамъ управленія военныхъ инженеровъ.

— Генералъ Петитти отправляется въ Пруссію, для присутствованія на тамошнихъ большихъ военныхъ маневрахъ.

— Газета «Opinione» опровергаетъ извѣстіе о томъ, что Рикасоли, съ порученіемъ Правительства, отправляется за границу.

Дублинъ, (20-го) 8-го августа. Стачка между булочниками произвела большое возбужденіе въ нашемъ городѣ. Хлѣба вовсе нѣтъ. Женщины бѣгаютъ сегодня по городу и ищутъ хлѣба.

Парижъ, (20-го) 8-го августа. Извѣстія изъ Трувилля сообщаютъ, что г. Тьеръ постоянно былъ вполнѣ обнадеженъ относительно свиданія Императоровъ въ Берлинѣ, отъ котораго онъ предвидитъ исключительно миролюбивые результаты.

Карловицъ, (20-го) 8-го августа. Засѣданія сербскаго церковнаго Конгресса отсрочены по случаю отъѣзда правительственнаго комиссара, Молинари, въ Бѣлградъ.

Бѣлградъ, (20-го) 8-го августа. Сюда прибыли флигель-адъютантъ Императора Всероссійскаго князь Долгорукій и черногорскій воевода Вукочичъ. Князь Долгорукій былъ встрѣченъ на пристани адъютантомъ Князя Милана.

Лондонъ, (21-го) 9-го августа. Въ субботу, 5-го (17-го) августа, въ воскресенье 6-го и въ понедѣльникъ 7-го, въ Эксетерѣ и Майдстонѣ происходили безпорядки по поводу вступленія въ силу закона о содержаніи питейныхъ домовъ, причомъ были разбиты стекла въ окнахъ булочныхъ и мясныхъ лавокъ. Въ настоящее время спокойствіе возстановлено.

Берлинъ, (21-го) 9-го августа. По приказанію Императора Вильгельма, назначены состоять, при Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, во время пребыванія въ Берлинѣ, генералъ отъ инфантеріи фонъ-Гебенъ и генералъ Вердеръ, а при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ— генералъ-лейтенантъ фонъ-Лэнъ.

Ливадія, 10-го августа. Его Величество Государь Императоръ изволилъ отплыть сегодня въ 8 часовъ вечера на пароходѣ въ Керчь и Таганрогъ. Государыня Императрица сопровождаетъ Его Величество до Таганрога.

Бѣлградъ, (22-го) 10-го августа. Новый кабинетъ окончательно составленъ изъ слѣдующихъ лицъ: Блазнавацъ— первый Министръ, Военный Министръ и Министръ Путей Сообщенія, Ристичъ—Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Мильвиковичъ — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Іовановичъ—Министръ Финансовъ, Ковичъ—Министръ Духовныхъ Дѣлъ и временно Министръ Юстиціи. Бывшій Военный Министръ Бели-Марковичъ и Министръ Духовныхъ Дѣлъ Матичъ назначены сенаторами. Третій регентъ Гаврiановичъ уволенъ въ отставку.

Внутреннія извѣстія.

С.-Петербургъ. Государь Императоръ высочайше утвердить соизволилъ уставъ общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты.

— 7-го августа, въ часъ пополудни, въ помѣщеніи г. министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовало открытіе засѣданій предварительнаго собранія (Avant-Congrès) VIII-й сессіи международнаго статистическаго конгресса. Въ засѣданіи этомъ присутствовало болѣе 50 иностранныхъ членовъ, изъ числа оффиціальныхъ делегатовъ иностранныхъ государствъ, а также лица, принадлежащія къ составу бюро. Вотъ имена иностранцевъ, прибывшихъ уже на конгрессъ: Лонгъ (изъ Калькутты), Пенковицъ и Лахавари (Румынія), Вейкардъ (Австрія), Блокъ, Вормсъ (Франція), Шарлингъ (Данія), Бергъ съ сыномъ (Швеція), Кьеръ (Норвегія), Принтискальдъ (Швеція), Помпери (Венгрія), Мюральтъ (Швейцарія), Дельмаръ (Соединенные Штаты), Фикеръ съ 2 сыновьями, Флейшманъ (Австрія), Цейбигъ (Саксонія), Баумгауэръ и Виссерингъ (Голландія), Вереманъ (Гамбургъ), Мильберъ (Гамбургъ), Боденгеймеръ (Швейцарія), Келеръ (Мекленбургъ), Кетле (Бельгія), Энгель (Пруссія).

— Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнить рекомендованіе депешъ внутренней корреспонденціи, а взамѣнъ сего допустить провѣрку депешъ, по желанію отправителей, за половинную тарифную плату, предоставивъ имъ внести и особую плату по тарифу за извѣщенія о доставленіи депешъ; по депешамъ съ оплаченными впередъ отвѣтами, отмѣнивъ установленный на подачу ихъ 8-ми дневный срокъ, выдавать адресатамъ росписки на право безплатной подачи депешъ, по стоимости внесенной суммы.

С.-Петербургъ. Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: Забайкальское казачье войско подчинить вѣдѣнію общихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій.

— 10-го числа, около 11 час. утра, произошло открытіе 8 сессіи международнаго статистическаго конгресса, подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича въ залѣ дворянскаго собранія. Засѣданіе кончилось около часу пополудни.

— Съ 7-го августа выходитъ въ Петербургѣ на французскомъ языкѣ «Бюллетень восьмой сессіи международнаго статистическаго конгресса».

— Вмѣстѣ съ Морисомъ Блокомъ пріѣхали на статистическій конгрессъ изъ Парижа четыре молодыхъ японца. Они вполнѣ владѣютъ французскимъ языкомъ и чрезвычайно еще молоды, но, не смотря на это, трое изъ нихъ—члены государственнаго совѣта Японіи.

— «Биржа» сообщаетъ, что по всѣмъ вѣдомствамъ, завѣдывающимъ благотворительными учрежденіями, состоялось распоряженіе, чтобы отъ скопцовъ не принимать никакихъ пожертвованій на общественныя и благотворительныя цѣли, потому что они пріобрѣли этимъ путемъ заступничество вліятельныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ благотворительныхъ учрежденій.

—Въ "Прав. Вѣсти."3-го августа напечатаны правила для учрежденнаго на Выборгской сторонѣ пріюта людей, освобождаемыхъ изъ петербургской исправительной тюрьмы. Пріемъ освобожденныхъ допускается лишь въ день освобожденія; срокъ же пребыванія не долженъ превышать 7 дней.

— «С.-Петерб. Вѣд.» сообщаютъ, что въ с.-петербургской седьмой гимназіи съ начала августа классы I, II, III, IV и V будутъ преобразованы на основаніи устава реальныхъ училищъ; VI классъ будетъ преобразованъ въ 1873 г., а VII въ 1874 году.

— Въ видахъ распространенія въ массѣ народа познаній *по ветеринарной части*, главное управленіе государственнаго коннозаводства признало полезнымъ принимать на заводскія конюшни и государственные конскіе заводы крестьянскихъ мальчиковъ, *для обученія ихъ коновальному искусству, уходу за лошадьми и началамъ ветеринаріи*.

— По словамъ «Пег. Лист.», въ Петербургѣ составляется товарищество для постройки нѣсколькихъ складныхъ балагановъ, на манеръ складныхъ американскихъ домовъ. Въ составъ ихъ будутъ входить только желѣзо, войлокъ и стекло.

Москва. По словамъ газеты «Биржа», депутатами отъ московскаго городского общества, для поздравленія князя Михаила Сербскаго съ его совершеннолѣтіемъ, избраны профессоръ Поповъ, и гласный думы Поповъ, по другимъ же извѣстіямъ М. П. Погодинъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что, по поводу пріѣзда въ Москву знаменитаго директора училищъ слѣпыхъ въ Дрезденѣ и Губертсбургѣ, намѣрены учредить въ Москвѣ училище для слѣпыхъ, по образцу существующаго въ Дрезденѣ.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», въ августѣ послѣдуетъ въ Казани открытіе педагогическихъ женскихъ курсовъ при Маріинской гимназіи.

Астрахань. 25-го іюля здѣсь совершена смертная казнь, чрезъ разстрѣляніе, надъ преступниками Андреевымъ и Богомоловымъ, осужденными—первый за обдуманное убійство арестанта, оскорбленіе караульнаго офицера и смотрителя замка на словахъ, намѣреніе ударить смотрителя, сопротивленіе караулу, буйство въ замкѣ и сопротивленіе власти, а второй за побѣгъ изъ службы, кражу, нанесеніе удара доскою караульному офицеру, буйство въ тюремномъ замкѣ, сопротивленіе власти и караулу.

Варшава. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Варшавѣ предполагается учредить высшую раввинскую школу, съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ.

Иркутскъ. «Ирк. Вѣд.» извѣщаютъ объ открытіи и заявкѣ мѣдныхъ рудъ въ 16-ти мѣстахъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, Енисейской губерніи.

— Въ «Иркутск. Вѣд.» пишутъ объ основаніи въ Иркутскѣ капитала для вспоможенія пожарнымъ служителямъ, какъ пострадавшимъ, такъ и отличившимся во время пожаровъ.

Николаевъ. 1-го августа открытъ николаевскій коммерческій банкъ.

Одесса. Газета «Биржа» передаетъ слухъ, что, вслѣдствіе большого количества фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, появившихся въ Одессѣ, туда командированы особые чиновники отъ правительства, для изслѣдованія дѣла.

Оренбургъ. Говорятъ, что разрѣшено открыть, въ видѣ опыта, на три года, ярмарки на илецкомъ и гурьевскомъ мѣновыхъ дворахъ.

Ястребино. 1-го августа, въ селѣ Ястребинѣ, ямбургскаго уѣзда, происходило открытіе первой во всемъ ямбургскомъ уѣздѣ сельско-хозяйственной выставки.

Гулянье на Смоленскомъ кладбищѣ (28 іюля).

Какъ не сказать, что Русь вѣрна старинѣ, когда и въ 1872 году отъ Рождества Христова, т. е. спустя 1010 лѣтъ отъ учрежденія монархіи (по лѣтописи) и по истеченіи 884 лѣтъ по принятіи христіанства, продолжаютъ совершаться тризны по усопшимъ предкамъ, на столичныхъ кладбищахъ. Старые люди твердо помнятъ дни праздниковъ на кладбищахъ и, въ качествѣ главъ семействъ, приводятъ съ собою на мѣсто вѣчнаго упокоенія предковъ, и всѣхъ своихъ чадъ и домочадцевъ, нагруженныхъ принадлежностями избыточной трапезы. Недаромъ говорятъ, что предки любили поѣсть; благодарные потомки, твердо памятуя эту, достойную подражанія, если не добродѣтель, то добрую привычку прародителей, стараются наѣсться усерднѣе, при чомъ не обѣгаютъ и Вакховыхъ даровъ. Въ богадѣльняхъ, устроенныхъ на кладбищахъ, въ послѣднее время, за приливомъ публики, мѣсто варить кофе оказывается недостаточнымъ и предпріимчивая промышленность является совершенно кстати въ помощь такому затрудненію.

На Волковомъ кладбищѣ уже давно устроены для удобства публики нагрѣвательные снаряды, на открытомъ воздухѣ; не дурно бы было и всѣмъ администраціямъ кладбищъ послѣдовать примѣру собрата, по времени основанія своего, едва ли не старѣйшаго. Впрочемъ, не одно наѣданіе и напиваніе, надъ прахомъ милыхъ сердцу, бываютъ обычными явленіями картины кладбищъ въ дни, такъ называемыхъ, кладбищенскихъ празднествъ. Покушавъ и исправно утоливъ жажду, толпы посѣтителей и почитателей предковъ обоего пола начинаютъ расхаживать. Подъ часъ слышатся даже и мелодіи случайно забредшаго артиста съ шарманкою; — нельзя же и этимъ субъектамъ быть выродками изъ среды человѣчества, почитающаго память родителей, по старинѣ. Эту старину матушку непрочь почтить и торговцы всякими лакомствами. Такъ что ярмарка, тризна, гулянье, что хотите, бываетъ нараспашку. И живые сыны земли пестрыми толпами, гдѣ всѣ цвѣта одеждъ и карнацій, съ формами всѣхъ возрастовъ, представляютъ картину, больше чѣмъ дышащую жизнію. Совсѣмъ забываешь, что это веселье въ обители смерти! Вотъ ужъ истинно подражаніе царству Фараоновъ, безъ погрязанія только въ Красномъ морѣ. Какъ знать, однако, можетъ гдѣ въ болотцѣ, съ отягощеніемъ ногъ, къ вечерку и погрязаетъ иной бѣдняга, въ прохладѣ и тѣни не помня и не желая знать, красная или другаго какого цвѣта жидкость покрываетъ его, не нормально двигающуюся, ступню. Одинъ вечеръ приводитъ покой въ обитель вѣчнаго сна, до новой встрѣчи съ этимъ царствомъ покоя кипучей жизни, въ ея исконныхъ широкихъ отправленіяхъ.

Мы ни какъ не враги подобныхъ пировъ въ египетскомъ вкусѣ и страшно были удивлены, когда, нѣсколько лѣтъ назадъ, какой-то суровый смотритель нѣмецкаго кладбища (близъ Смоленскаго православнаго) возсталъ противъ исконнаго обычая, запрещая своимъ нѣмцамъ, изъ подражанія русскимъ, что-ли, 28-го іюля *входить въ ворота Божьей нивы* съ съѣстными припасами. Строгій блюститель покоя предковъ даже простеръ свою ревность до отбиранія принесенныхъ снѣдей и напитковъ. Но, кажется, онъ потомъ убѣдился, что его мудрая регламентація настолько-же дѣйствительное средство къ остановленію ненормальныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій, какъ походы и сраженія знаменитаго рыцаря Ламанчскаго, желавшаго водворить на землѣ миръ и братскую любовь между человѣчествомъ.

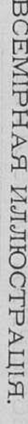
Обычай деспотъ межъ людей — сказалъ Пушкинъ и выполненіе предписаній этаго деспота, въ тѣхъ же формахъ, какъ указали мы 28 іюля, совершится, на другомъ пунктѣ, на Волковомъ, 16-го августа. Если доживемъ — увидимъ и готовы поручиться, что будетъ все какъ слѣдуетъ.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ Харьковскихъ Губ. Вѣдомостяхъ помѣщена интересная замѣтка о судьбѣ когда то бывшей публичной библіотеки, открытой въ г. Харьковѣ трудами и стараніями извѣстнаго нашего писателя «Грицька Основьяненко» (Квитки) и брата его, тогда бывшаго предводителемъ дворянства, Андрея Өедор. Квитки и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Въ короткое время библіотека пріобрѣла до тысячи томовъ книгъ и болѣе 3000 брошюръ. Но, несмотря на это, а также и на дѣланные въ то время щедрые вклады, не только по сотнѣ, но и по тысячамъ даже рублей, гг. Каразина, Шереметева, Донецъ-Захаржевскаго и др., библіотека весьма недолго существовала и, за неимѣніемъ посѣтителей, вскорѣ была закрыта и сдана на храненіе г. Быковскому, въ то время завѣдывавшему справочною конторою. Г-нъ же Быковскій предложилъ дворянскому депутатскому собранію взять ее отъ него, какъ негодное бремя. Депутатское собраніе отказалось принять библіотеку безъ надлежащей описи, а г. Быковскій, недолго думавши, утромъ, чуть свѣтъ, взялъ нѣсколько воловыхъ подводъ, навалилъ

С.-Петербургъ.—Смоленское кладбище 28 іюля. (Рис. съ натуры Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).



Бостонъ.—Внутренность зданія Колизея во время исполненія концерта монстра. (Грав. К. Вейерманъ).

на нихъ всѣ книги, привезъ во дворъ дворянскаго собранія и вывалилъ ихъ въ одну безобразную кучу среди дворянскаго двора. Пришолъ день, сошлись чиновники на службу и увидавъ такую штуку, только посмѣялись. Но Богу неугодно было, чтобы хар. публичная библиотека публично погибла. Полился дождь, обративъ взоры просвѣщонныхъ чиновниковъ на размокавшія книги. Библиотека была свалена въ дворянскій сарай, гдѣ и находилась до послѣдняго времени, подчуя крысъ, всегда съ охотою грызущихъ людскія мудрствованія. Такое положеніе, быть можетъ, и долго бы еще продолжалось, но бывшій предводитель дворянства А. Н. Бахметьевъ обратилъ вниманіе на брошенныя книги и приказалъ дать имъ приличное мѣсто. Чиновникъ его канцеляріи Н. Ф. Антоновъ привелъ библиотеку въ порядокъ и составилъ довольно подробный, систематическій каталогъ. Явившаяся въ настоящее время замѣтка, какъ видно, имѣла цѣлью напомнить о существованіи библиотеки; причомъ авторъ статьи возлагаетъ большія надежды на городскую управу,которая, будто бы, неупустить случая возстановить библиотеку г. Харькова и тѣмъ дать читающей публикѣ возможность самообразованія. Желать возстановленія читальни такъ естественно; но одно желаніе не обезпечиваетъ надеждъ и мы готовы считать ихъ мечтою, особенно принимая въ соображеніе взглядъ на это дѣло членовъ управы. «На что эта библиотека, отвѣтилъ мнѣ, на предложеніе открыть ее, одинъ достойный членъ, «вотъ лучше бы подумали, какъ городъ поправить, мостовыя, рѣки, колодцы»... Слушая его и удивляясь рвенію къ городскому хозяйству, я думалъ: быть можетъ онъ и правъ до нѣкоторой степени, но дѣло въ томъ, что *улицы* испорчены до того, что ѣзда *по нимъ*—невозможна. Управа, говорятъ, дѣятельно заботится о перемощеніи мостовыхъ, о исправленіи колодцевъ, очисткѣ русла рѣки и т. п., но все это дѣлаетъ вяло, медленно и давно уже отжившимъ способомъ. Задумали мостить мостовыя и снарядили одного изъ членовъ ѣхать въ сосѣднія губерніи искать камня. Мѣсяца три продолжалось это исканіе. Экспедиція въ одномъ лицѣ нѣсколько разъ возвращалась съ отвѣтомъ, что *нѣтъ нигдѣ камня*; всѣ мѣстности давно превращены въ черноземныя полосы; а гдѣ и былъ камень, тамъ дорого за него брали, что сулило мало барышей для города. Среди этихъ розъисканій и разъѣздовъ, члена-экспедитора, говорятъ, будто обворовали на одной изъ станцій желѣзной дороги, отнявъ казенныя деньги всѣ до копѣечки. Наконецъ найденъ былъ гдѣ-то камень. Навезли его цѣлыя кучи и запрудили имъ всѣ улицы, площади и переулки. Началось мощенье и, одновременно съ нимъ, по обѣ стороны мостовъ на небольшомъ разстояніи, вдоль теченія рѣкъ, посреди русла ихъ, начали рыть узкія и неглубокія канавы, возвышая берега ихъ вонючимъ иломъ, вынутымъ изъ канавъ.

Жители города задавались вопросомъ: «что сіе хощетъ быти? но не могли съ разу догадаться, въ чомъ дѣло. Въ виду повсемѣстно затронутаго вопроса о воспитаніи, нѣкоторые изъ недогадливыхъ думали, что это имѣетъ быть устроено мѣсто дѣтямъ для пусканія корабликовъ и постановки мельницъ. Но эти профаны не понимали, что предпріятыя гидравлическія работы носятъ въ себѣ залогъ серіозной и капитальной затраты труда и средствъ, съ цѣлью возстановить благосостояніе погибшихъ рѣкъ. О колодцахъ я не могу сказать ничего особеннаго, потому что всѣ они рылись и роются первобытнымъ способомъ, придерживаясь общенародной малороссійской поговорки: «копай себѣ и вгоду и не вгоду, пока Богъ дастъ воду». Такъ и дѣлалось; и цѣль кое-какъ достигалась. Но если мы будемъ такими отжившими способами возстановлять разрушающееся благосостояніе города, скажете вы, то, затрачивая ежегодно и значительныя суммы, мы никогда не достигнемъ желаннаго благоустройства, а всегда будемъ находиться на полдорогѣ къ дѣлу. Въ такомъ городѣ, какъ Харьковъ,—гдѣ движеніе слишкомъ значительно и при томъ преимущественно основано на перевозкѣ грузовыхъ кладей,—мощеніе мостовыхъ обыкновеннымъ способомъ: битымъ камнемъ, *подъ лопатку*, совершенно не отвѣчаетъ требованію и нетолько нераціонально, но даже безразсчетно, убыточно. Если въ настоящее время, на усиленно проѣзжихъ улицахъ, половина вымощеннаго полотна разбивается вновь, недождавшись окончанія вымостки сосѣдней половины, то что же эти мостовыя сулятъ въ скоромъ будущемъ? Такія мостовыя вѣчно мостятся и никогда не бываютъ порядочно вымощены. Въ городахъ съ обильнымъ движеніемъ самыя раціональныя мостовыя дѣлаются изъ камня, тесаннаго въ форму кирпича и поставленнаго одинъ къ другому рубомъ. Такія мостовыя если и дорого обходятся и медленно строятся, но за то разомъ ставятъ городъ на хорошее положеніе и на много лѣтъ обезпечиваютъ исправную ѣзду по его улицамъ.То же я долженъ сказать и о системѣ очистки рѣкъ. Стереотипныя работы въ этомъ дѣлѣ не даютъ никакихъ результатовъ, кромѣ непроизводительнаго увеличенія суммы расходовъ. Чтобы привести рѣки нашего города въ надлежащее положеніе, невозможно обойтись безъ съуженія русла ихъ и возведенія набережныхъ правильной формы; также какъ и безъ шлюзовъ, гдѣ слѣдуетъ. Необходимо также установленіе рѣчной полиціи, которая бы *строго слѣдила* за чистотою рѣкъ во время зимы и предупреждала бы злоупотребленія арендующихъ *загородомъ* мельницы, винокуренные заводы и другія заведенія. Безъ этихъ же мѣръ рѣки нашего города никогда не придутъ въ надлежащее свое положеніе и всегда будутъ служить лучшимъ разсадникомъ различныхъ міазмовъ и средствомъ нескончаемыхъ затратъ и безъ того не блестящихъ городскихъ доходовъ. Что же касается вырытія колодцевъ, то эта мѣра хотя и менѣе другихъ убыточна, но за то болѣе другихъ доказываетъ нашу неспособность двигаться впередъ по части городскаго благоустройства. Всѣ вышеописанныя работы и производства, — небольше, какъ полумѣры, а всякая полумѣра въ дѣйствіяхъ по возстановленію какого либо хозяйства, не можетъ быть терпима благоразумнымъ управленіемъ,какъ затрата капитала, не устанавливающая на прочныхъ началахъ дѣла. Между тѣмъ сдавши компаніи на извѣстныхъ условіяхъ мощеніе всего города гранитною мостовою и употребляя на уплату сумму, собираемую съ гражданъ за мостовыя; или предоставивъ компаніи полное возстановленіе нашихъ рѣкъ, съ возведеніемъ при нихъ набережныхъ и затративши на это производство одинъ разъ большія деньги, вырученныя изъ внутренняго займа или изъ выпущенныхъ собственно на этотъ предметъ облигацій, городское управленіе нисколько не стѣснило бы себя этимъ, а напротивъ болѣе правильно употребило бы городской доходъ. И онъ далъ бы въ первый же годъ излишекъ, который по усмотрѣнію могъ бы быть очень кстати употребленъ на погашеніе сдѣланнаго займа, чрезъ посредство тиражей. То же я могу сказать и о нашихъ ветхихъ мостахъ, которые могли бы быть давно замѣнены мостами каменными, или чугунными. На западѣ лучшіе мосты устроены на счотъ капиталовъ, затраченныхъ различными компаніями. И эти же мосты сами себя выкупили чрезъ посредство взиманія за проѣздъ по нимъ самой незначительной платы съ экипажей. А въ Америкѣ цѣлые города съ домами, водопроводами и мостовыми строются въ два, три года на пустыряхъ, посредствомъ кооперативной дѣятельности; и затраченный капиталъ съ быстротою и лихвою возвращается обратно, готовымъ для новаго предпріятія. Между тѣмъ мы, привыкшіе къ узкому кругозору мысли, запуганные мелочною амбиціею бюрократизма, боимся широко взглянуть на наши нужды и готовы счесть за большое дѣло счастливо вырытый колодезь съ несоленою водою...

Петро Куликъ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Нашъ городъ, въ климатическомъ отношеніи, рѣшительно съ каждымъ годомъ дѣлается лучше и лучше. Помнимъ очень недавнее время, когда впродолженіи весны и лѣта не бывало ни разу дождя. Немощоныя улицы, покрытыя глубокимъ пескомъ, выбѣленныя каменныя стѣны и черепичныя крыши, отсутствіе въ городѣ всякой зелени, исключая крошечнаго сквера на губернаторской площади, деревья котораго были сѣры отъ покрывавшаго ихъ толстаго слоя пыли—все это наводило уныніе не только на пріѣзжаго, но и на аборигена, ненаходившаго даже ночью небольшого отдохновенія отъ нестерпимой духоты.

Въ послѣднее время нашъ бѣдный, только въ этомъ отношеніи, городъ нѣсколько измѣнился. Теперь можно встрѣтить мощоныя улицы, противъ домовъ начали разсаживать деревья, на полицейской площади разведенъ другой скверъ и, наконецъ, дожди стали посѣщать насъ лѣтомъ. Въ нынѣшнемъ же году съ начала весны наступили было жары, бездождіе и духота, но съ іюня мѣсяца погода перемѣнилась, перепадаютъ дожди, воздухъ очистился, сады и огороды оживились.

Изъ метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ въ городѣ, между прочимъ, видно, что въ теченіи первыхъ пяти мѣсяцевъ настоящаго года, съ 1-го января по 1-е іюня, на одинъ квадрат. футъ пространства выпало воды только 205 кубич. миллиметровъ, а затѣмъ въ первыхъ числахъ іюня 166 миллимет.

Такое количество дождя, при значительномъ испареніи воды, окружающей со всѣхъ сторонъ городъ, въ свою очередь благодѣтельно повліяло на успѣшное произрастаніе фруктовъ и овощей, на недостатокъ которыхъ нельзя пожаловаться въ настоящемъ году. Въ особенности много родилось вишень, грушъ, сливъ и абрикосовъ, такъ что послѣдніе продавались по 5 коп. за сотню. Виноградъ поспѣваетъ, но его будетъ менѣе предъидущихъ годовъ и наши садоводы надѣются зашибить хорошую копѣйку.

Однако, не смотря на улучшеніе климатическихъ условій и усилившееся производство всѣхъ отраслей земледѣльческой промышленности, дороговизна на первыя жизненныя потребности постоянно увеличивается, и, въ сравненіи съ тремя-четырьмя предъидущими годами, цѣнность всего увеличилась болѣе, чѣмъ вдвое. Намъ кажется, что это возвышеніе нельзя считать нормальнымъ, а происходящимъ единственно отъ желанія, присущаго нѣкоторымъ личностямъ, нажить кругленькій капиталецъ. Не распространяясь объ этомъ предметѣ, приведемъ одинъ фактъ: въ городѣ фунтъ баранины стоитъ 10 коп., а въ 4 верстахъ отъ города, на другой сторонѣ р. Волги, въ мѣстности, называемой Калмыцкимъ базаромъ, фунтъ той-же баранины стоитъ 6 коп. Неужели перевозка продукта, притомъ продукта необложеннаго въ пользу городской кассы никакими пошлинами, на такое незначительное разстояніе, можетъ поднять его цѣнность на 40%?— Въ правильно организованномъ обществѣ, наблюдающимъ не частные, а общіе интересы, не можетъ явиться такое значительное возвышеніе.

Что-же дѣлаетъ наша дума, вполнѣ самостоятельное учрежденіе, къ устраненію произвола торговцевъ и къ сохраненію бѣдняку дорогой для него копѣйки?— Къ несчастью — ничего! Вѣроятно, представители нашего общества руководствуются извѣстнымъ положеніемъ, выработаннымъ французами «не мѣшать существующему соціальному строю». Оно и легче—къ чему утруждать себя различными измышленіями: *живется*, а многимъ и хорошо; ну и слава Богу! Впрочемъ, о самостоятельной дѣятельности думы, со времени ея открытія, сообщу въ одной изъ слѣдующихъ корреспонденцій.

Независимо общественныхъ представителей, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи значительные городскіе сборы, у насъ, какъ вообще въ мѣстности съ развитымъ населеніемъ, существуетъ съ конца 1868 года и потребительное товарищество, подъ фирмою «Якорь», которое, въ свою очередь, могло-бы позаботиться, если не обо всемъ городскомъ населеніи, то покрайней мѣрѣ о своихъ членахъ, людяхъ небогатыхъ, доставляя имъ все необходимое дешевле и хорошаго качества. Но, подъ вліяніемъ, какъ надо полагать, преобладающаго повѣтрія только наживать деньги, товарищество отдалилось отъ первоначальной идеи учредителей, и вмѣсто того, чтобы, при хорошемъ положеніи своей торговли, расширить продажу предметовъ первыхъ потребностей жизни, передѣлало небольшую первоначальную лавочку въ шикарный магазинъ, завело дорогія сигары и цѣнные духи до 3 р. за флаконъ и наконецъ открыло ренсковой погребъ съ продажею винъ Бауера, Елисѣева и т. п. торговцевъ.—Теперь остается одно—открыть распивочную, и, судя по аналогіи, она должна скоро появиться, доказавъ членамъ товарищества еще одинъ разъ, гдѣ жизнь—тамъ и смерть.

У насъ всѣ говорятъ о дороговизнѣ, недостаткѣ довѣрія, дурной прислугѣ, и все это нѣкоторые приписываютъ розни и апатіи, сроднившихся съ провинціальною жизнію. Но такъ-ли это? Посмотрите на наши увеселительные публичные сады, почти ежедневно наполненные тысячами самой разнохарактерной публики, дружно апплодирующей исполнителямъ и тратящей порядочныя суммы на удовольствія. Описывать подробности исполненія всего предлагаемаго антрепренерами садовъ мы небудемъ. Даваемыя комедіи, драмы, оперетки, балеты, живыя и туманныя картины, акробатическія представленія, фейерверки и проч. любители загородныхъ увеселеній найдутъ и у насъ, какъ и вездѣ. Хотя все это въ болѣе упрощенномъ видѣ, съ болѣе скромною обстановкою и съ исполнителями, не снискавшими громкой славы. Не поются еще, положимъ, шансонетки; но мы надѣемся, что наши антрепренеры въ скоромъ времени познакомятъ и съ этимъ удовольствіемъ богоспасаемую Астрахань, развѣ замѣнивъ г-жъ Терезу и Шнейдеръ чѣмъ нибудь по дешевле и по проще. Впрочемъ, публика нѣсколько различаетъ сады. Желающіе по плотнѣе и не дорого поѣсть, идутъ въ одинъ; жаждущіе представленій, щекочущихъ нервы—отправляются въ другой, гдѣ найдется многое къ исполненію желаній и, наконецъ, ищущіе болѣе солиднаго препровожденія времени—перебросится въ картишки—отправляются въ третій садъ, гдѣ помѣщается лѣтомъ клубъ и въ которомъ ежедневно можно найти любителей, видящихъ назначеніе въ жизни, между прочимъ, въ занятіяхъ на зеленомъ, хотя карточномъ, полѣ.

Памятникъ барону Штейну близъ Нассау.

Германская нація почтила одного изъ своихъ величайшихъ дѣятелей, великолѣпнымъ памятникомъ близъ Нассау при Ланѣ. 9-го іюня совершилось торжественное открытіе памятника, въ присутствіи германскаго императора и императрицы и наслѣднаго принца.

Памятникъ стоитъ на чрезвычайно красивомъ мѣстѣ. На гористомъ лѣвомъ берегу Лана, близъ городка Нассау, между долинами Лана и Мюльбаха, выступаетъ одинокая, окружонная лѣсомъ, возвышенность, на вершинѣ которой величественно выдѣляются развалины нассаускаго замка. На одномъ изъ скатовъ возвышенности, видны поросшіе плющомъ остатки родового замка богатой и древней фамиліи Штейнъ.

Нѣсколько ниже, на терассообразномъ выступѣ, — любимомъ мѣстѣ великаго человѣка, украсившаго его маленькимъ храмомъ — поставленъ нынѣ памятникъ. Видъ съ этого пункта великолѣпный; рѣка серебряной лентой вьется у подошвы горы, кругомъ разсѣяны сады, лужайки и лѣса. Къ югу открывается мирная мюльбахская долина, столь часто посѣщавшаяся Штейномъ, обрамленная садами и крытыми древесною корою домиками.

Пьедесталъ памятника, исполненный въ готическомъ стилѣ по плану королевскаго архитектора Цаиса въ Висбаденѣ, возвышается на четырехъ широкихъ ступеняхъ до 52 футъ, и основанъ на восьми-угольномъ фундаментѣ, окружонномъ чугунной рѣшоткой. Нижняя часть пьедестала украшена съ четырехъ сторонъ золотыми надписями. Съ западной стороны, обращенной къ замку Штейнъ, написано: «Баронъ Генрихъ Фридрихъ Карлъ Штейнъ, родился 25-го октября 1757, скончался 29 іюня 1831». На сѣверной сторонѣ вырѣзано его изрѣченіе: «Камень основанія добра, камень преткновенія зла, драгоцѣнный камень Германіи». Съ восточной стороны: «Посвящается германскимъ народомъ 1872»; а съ южной: «Окончено въ годъ возстановленія Германской имперіи 1871».

Пьедесталъ оканчивается открытой площадкой, на которой возвышается 9-футовая статуя Штейна. Надъ головою его высится балдахинъ, на четырехъ концахъ котораго находятся украшенные зеленью и цвѣтами щитки. На фронтисписѣ съ западной стороны изображонъ гербъ Штейна.

Статуя Штейна, превосходящая человѣческій ростъ, исполнена скульпторомъ Іоанномъ Пфулемъ, и можетъ быть названа превосходною во всѣхъ отношеніяхъ. Худож-

никъ уловилъ замѣчательное сходство. Сильный, коренастый корпусъ Штейна опирается на правую ногу; лѣвая нога выставлена впередъ; высоко закинутая голова повернута нѣсколько направо, лицо полно жизни и выразительности. Въ правой рукѣ Штейнъ держитъ полуразвернутый свитокъ съ надписью «Нассау, 11 іюня 1807 г.» — это знаменитая «записка объ основныхъ чертахъ реорганизаціи прусскаго государства». Лѣвая рука протянута и энергично указываетъ внизъ, какъ-бы на новые пути, которые онъ собирался проложить. Одежда соотвѣтствуетъ модѣ того времени: сюртукъ до колѣнъ, разстегнутый до половины груди, такъ что видны плоеныя сборки рубашки; ноги въ плотно обтянутыхъ брюкахъ и чулкахъ; на башмакахъ пряжки. Позади статуи возвышается отломокъ скалы, на который наброшенъ плащъ, что придаетъ памятнику достаточную полноту и силу. Словомъ, художникъ вполнѣ воспроизвелъ типъ коренного, кровнаго барона.

Статуя сдѣлана изъ каррарскаго мрамора; пьедесталъ изъ краснаго песчаника, но нижняя ступень вырублена изъ сѣраго нассаускаго мрамора. Колонки ограды сдѣланы изъ бѣлаго песчаника.

Большое музыкальное празднество въ Бостонѣ.

На представленномъ нами рисункѣ читатели увидятъ внутренность концертной залы Колизея въ Бостонѣ, построенной нарочно для большого праздника музыкальнаго міра, задуманнаго въ колоссальныхъ размѣрахъ съ чисто спекулятивною цѣлью. Для насъ, русскихъ, праздникъ этотъ памятенъ тѣмъ, что дирижоръ павловскаго оркестра, Штраусъ, нарушилъ свой контрактъ съ царскосельскою желѣзною дорогою и вмѣсто того, чтобы услаждать слухъ павловскихъ дачниковъ, отправился управлять бостонскимъ оркестромъ, за соблазнительную сумму въ 70,000 долларовъ. Для громаднаго концерта въ Бостонѣ устроено было особое зданіе, на подобіе Колизея, стоившее болѣе 300,000 руб. и занимающее площадь около двухъ квадратныхъ десятинъ. Не смотря на огромные размѣры зданія, разсчитаннаго на 100,000 человѣкъ: публики, музыкантовъ и пѣвчихъ, оно выстроено въ поразительно короткое время, именно въ шесть недѣль; кромѣ того, для концерта былъ построенъ новый большой органъ.

Праздникъ начался 5 (17-го) іюня молитвою, вслѣдъ за которою сказано было нѣсколько приличныхъ случаю рѣчей и затѣмъ хоръ изъ 20,000 человѣкъ, при аккомпаниментѣ 2000 музыкантовъ и органа, грянулъ гимнъ «The old Hundreth»; послѣ этого оркестръ съигралъ увертюру изъ оперы Мендельсона «Ріензи», хоръ спѣлъ «Farewell to the Forest», а Штраусъ съигралъ нѣсколько своихъ блестящихъ вальсовъ. Во время пѣнія американскаго гимна «The star-spangled Banner» (усѣянное звѣздами знамя), всѣ колокола бостонскихъ церквей звонили съ помощью электрическаго телеграфа и баттареи пушекъ передъ зданіемъ Колизея стрѣляли залпами. Послѣ этого оглушительнаго хора раздалась музыка чисто американскаго изобрѣтенія, такъ называемый «хоръ наковаленъ». Сто наковаленъ, поставленныхъ въ нѣсколько рядовъ, издавали страшный шумъ подъ ударами молотовъ пожарной команды.

Вообще, программа праздника, продолжавшагося двѣ недѣли, была раздѣлена на концерты въ честь разныхъ великихъ націй, начиная съ американской и кончая русскою; причемъ пѣлись народные гимны каждой изъ чествуемыхъ націй. Въ заключеніе же можно сказать, что, не смотря на колоссальныя вокальныя и музыкальныя силы, сосредоточенныя на бостонскомъ празднествѣ, на искусство артистовъ, на богатство, разнообразіе и остроуміе программы, праздникъ этотъ въ спекулятивномъ отношеніи неудался вполнѣ, такъ какъ антрепренеры его понесли убытку тысячъ на триста долларовъ.

Съ дороги.

II.

Москва!! Чье сердце не забьется при ѣздѣ по этой холмистой, вѣчно мостящейся и никогда не вымощаемой столицѣ? И мое сердце тоже забилось, когда, съ зонтикомъ и ящикомъ сигаръ (конечно, безбандерольныхъ, купленныхъ въ Петербургѣ) въ рукахъ, направился я къ выходу изъ воксала, къ извощикамъ. Здѣсь, въ Москвѣ, воспоминанія о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ окончательно стушевались во мнѣ и множество Ивановъ-Великихъ нашей исторіи, въ образахъ богатырей, бояръ, князей и генераловъ такъ и обступили меня со всѣхъ сторонъ. Мнѣ такъ и чуялось, что во всякомъ встрѣчномъ сидѣлъ потомокъ Шуйскаго, или другаго Шуйскаго, или Малюты Скуратова и страшно стало мнѣ за Мясниковыхъ, процессъ которыхъ, какъ это извѣстно, долженъ перерѣшаться здѣсь, послѣ того, что рѣшеніе петербургскаго суда кассировано, и суждено этому процессу—родиться вторично въ Москвѣ. Помогуть-ли повивальныя бабушки, увидимъ, подождемъ, а что потомки Малюты Скуратова въ Москвѣ есть, и что могутъ они попасть въ присяжные или судьи, это весьма и весьма вѣроятно; а любопытно—во всякомъ случаѣ.

Сѣлъ я на извощика не торгуясь и велѣлъ ѣхать — въ воксалъ курской желѣзной дороги.

А выставка? спросятъ меня. Развѣ можно объѣзжать такое капитальное явленіе русской жизни; развѣ это не проявленіе того глубокаго равнодушія, которое губитъ русскую жизнь и мертвитъ ее на каждомъ шагу; и, наконецъ, сдѣлавъ такое преступленіе, развѣ можно имѣть совѣсти такъ мало, чтобы сознаться въ немъ? Смѣю увѣрить, что на обратномъ пути въ Петербургъ я непремѣнно буду на выставкѣ и тѣмъ докажу свой патріотизмъ; пусть, думалъ я, минуя выставку, поговорятъ о ней другіе, она и то оскомину набила; пусть вдоволь насеріозничаются съ нею, натѣшатся, а тогда настанетъ очередь и фельетону подобраться къ ней. Я думаю, что изъ всѣхъ описаній выставки наиболѣе подойдетъ къ ней все-таки описаніе фельетонное.

Воксалъ курской желѣзной дороги также малъ и безобразенъ, какъ и былъ, не смотря на то, что путь въ наши хлѣбородныя губерніи идетъ черезъ Курскъ, а будущее сообщеніе съ Индіею и Пекиномъ направится на этотъ-же воксалъ. Можетъ быть, воксалъ этотъ такъ малъ потому, что строители разсчитывали, съ одной стороны, на безконечный рядъ неурожайныхъ годовъ на юго-востокѣ нашемъ, а съ другой, на то, что цивилизація Китая и Индіи еще очень долгое время не потянетъ къ себѣ большого количества туристовъ, особенно перваго класса.

Отъ Курска до Харькова локомотивы носятъ на себѣ имена, хорошо знакомыя по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Я ѣхалъ на «С. С. Поляковѣ»; годъ назадъ я ѣхалъ тоже на Поляковѣ, только на какомъ-то другомъ. Ѣзда была довольно удачная, но ужасно тихая. Курскъ, какъ и большинство нашихъ городовъ, лежитъ очень далеко отъ своего воксала и раскидывается красиво на широкой горѣ. Говорятъ, что наружность его, т. е. внѣшняя наружность, гораздо лучше внутреннихъ видовъ и въ этомъ отношеніи онъ какъ нельзя болѣе походитъ на большинство всѣхъ нашихъ городовъ, предпріятій, намѣреній, разсчотовъ, характеровъ и пр.

За Курскомъ въѣзжаешь въ житницу Россіи, въ черноземную полосу, въ страну пшеницы, проса, подсолнечниковъ и бѣлыхъ малоросійскихъ мазанокъ. Мѣстность совершенно холмистая, но вполнѣ безлѣсная. Подъ Бѣлгородомъ виднѣются мѣловыя горы и съ поѣзда виденъ совершенно мутный Донецъ. Я думалъ, что этотъ цвѣтъ воды зависитъ отъ мѣловыхъ формацій, но мнѣ объяснили, что здѣсь, въ Донцѣ, повсюду моютъ шерсть и что, благодаря этому, рѣка кажется мутною, а рыба въ ней дохнетъ.

Харьковъ—это сорокъ часовъ разстоянія отъ Петербурга; Харьковъ—это трагикомическое воспоминаніе 1872 года! Я остановился въ Европейской гостинницѣ, въ которой-какъ мнѣ объяснили, лучшая кухня въ городѣ. Такъ какъ мнѣ предстояло много всякихъ хожденій и мытарствъ по Харькову, то вопросъ о качествѣ стола былъ вопросомъ первой важности. На этотъ разъ ожиданія мои обмануты не были и мнѣ прислуживалъ, за очень хорошимъ обѣдомъ, одинъ изъ татаръ, потомковъ Чингисхана, служившій прежде у Бореля. Отчего потомки Чингисъ-хана, какъ это всѣмъ извѣстно, лучшіе въ свѣтѣ лакеи, для прислуживанія за столомъ?— это одинъ изъ тѣхъ серіозныхъ историческихъ вопросовъ, разрѣшить которые въ фельетонѣ было-бы неумѣстно и мы его обходимъ.

Харьковъ, въ настоящую минуту ярмарки не имѣетъ,—ярмарка въ Полтавѣ, но за то въ Харьковѣ есть университетъ для работъ утромъ и Эрмитажъ для занятій вечеромъ. Понятно, что, благодаря всякимъ хожденіямъ по дѣламъ, я въ университетѣ не былъ, но за то разсчитывалъ еще съ утра попасть въ Эрмитажъ, и попалъ дѣйствительно.

Эрмитажъ—это нашъ Излеръ. Онъ находится по пути въ городъ, отъ воксала желѣзной дороги, почти противъ городской тюрьмы, имѣющей, къ слову сказать, видъ весьма представительный, четыреугольный, съ четырьмя башнями. Тюрьма эта отличается удивительною бѣлизною наружныхъ стѣнъ своихъ, что зависитъ отъ сосѣдства бѣлгородскихъ мѣловыхъ горъ, а также и тѣмъ, что мостовая передъ этою тюрьмою хуже, чѣмъ гдѣ-бы то ни было во всемъ Харьковѣ, а Харьковъ замѣчателенъ безобразностью своихъ путей сообщенія. Мнѣ пришла въ голову мысль, что будто попечительная хозяйственная администрація города нарочно оставляетъ передъ тюрьмою такую отвратительную мостовую, чтобы задерживать проѣзжающихъ возможно долго и тѣмъ наводить ихъ на полезныя размышленія. Вспомнилъ я и то, что мостовая передъ домомъ содержанія неисправныхъ должниковъ въ Петербургѣ находится постоянно въ очень хорошемъ видѣ и поэтому благодѣтельной задержки для размышленій не производитъ. Также точно безъ задержки мчится въ пространствахъ и самый вопросъ объ уничтоженіи дома неисправныхъ должниковъ, и одинъ изъ моихъ хорошихъ пріятелей, докторъ медицины, еще недавно испыталъ на себѣ гостепріимство начальства и стѣнъ этого дома. Этотъ докторъ отличнѣйшій человѣкъ въ мірѣ и я непремѣнно буду ратовать, на сколько силъ хватитъ, о необходимости отмѣны заключенія за долги.

Однако—къ харьковскому Эрмитажу.

Отчего это, Боже мой, Эртитажей и Излеровъ не ростятъ и не сѣятъ, и не собираютъ въ житницы, отчего не образуютъ для ихъ процвѣтанія ни комиссій, ни отдѣльныхъ управленій, а между тѣмъ они множатся и плодятся по Святой Руси съ быстротою изумительною и благоденствуютъ, и веселятъ и образовываютъ людей?! И отчего это всякимъ Эрмитажамъ хорошо живется тамъ, гдѣ другимъ какимъ-либо юридическимъ личностямъ живется даже очень и очень не хорошо? и отчего, надо отдать имъ справедливость, зашедшій въ нихъ смертный, въ дѣйствительности, хотя на самое короткое время, забудется, посмѣется, отдохнетъ. Я не думаю, чтобы каскадное ис-

кусство вредно вліяло на нравственность, но что оно заставляетъ людей смѣяться и отдыхать—это фактъ неопровержимый. Можетъ быть современемъ, когда жить будетъ получше, въ отдыхѣ и смѣхѣ не будетъ такой настоятельной потребности, какъ теперь, но сегодня, завтра и послѣ завтра намъ нужно отдыхать хотя въ Эрмитажахъ, хотя при посредствѣ офенбаховщины, хотя подъ пѣсни какой нибудь Альфонсины Дюроше, если нѣтъ Терезы или Кадуджи.

Терезы и Кадуджи въ Харьковѣ я не слыхалъ, но нашу старую петербургскую знакомку, Альфонсину Дюроше, намъ удалось послушать на берегахъ мутной Лопани, какъ слыхали мы ее года два назадъ на берегахъ красавицы Невы. Она, т. е. и Лопань и Дюроше, все тѣ же и неизмѣнились. Садъ Эрмитажа—довольно гнусный садишка. Съѣзжаются часовъ въ 9 вечера, когда уже совсѣмъ темно, а темнота здѣшнихъ ночей классическая; нѣсколько десятковъ фонариковъ освѣщаютъ прямую аллею; по срединѣ ея воздвигнуто что-то вродѣ сквознаго павильона, на которомъ помѣщается прескверный хоръ музыки; въ концѣ аллеи, за отгороженными

Памятникъ прусскаго министра барона Карла Штейна, близъ г. Нассау, открытый 9 іюля 1872 г. (Грав. К. Вейерманъ).

мѣстами виднѣется театръ. Сцена его завѣшена занавѣсью, неоспоримо домашняго произведенія. Это—Аполлонъ съ трезубцемъ (?) въ рукахъ, нагой, съ извивающимся, какъ слѣдуетъ, розовымъ шлеперомъ; голый богъ красуется на колесницѣ, влекомой четырьмя вороными конями. Внизу облака, на верху—облака, съ боковъ—облака. Но что это за Аполлонъ, что это за лошади?? Дать живописцу, воспроизведшему ихъ, названіе богомаза, значитъ ошибиться въ словѣ и назвать простого солдата генералиссимусомъ. Подобнымъ работамъ нѣтъ имени и если онѣ выставляются публично, если для заведенія, назначеннаго служить Эрмитажемъ, не могли найти лучшаго маляра, а харьковцы не возмущены этимъ, такъ это фактъ, свидѣтельствующій покрайней мѣрѣ о томъ, что перенесеніе нашей Академіи Художествъ въ Кіевъ (о чомъ было говорили какъ о «вопросѣ» года три назадъ), подъ одинъ градусъ широты съ Харьковомъ, покрайней мѣрѣ рисковано. Увидѣвъ эту занавѣсь и заплативъ за входъ 2 руб. сер., я убѣдился въ томъ, что человѣческій вкусъ не только способенъ переносить всякія оскорбленія, но даже и платить за то, чтобы его оскорбляли.

Въ назначенный часъ занавѣсь взвилась и

Африка.—Невольничій рынокъ въ Занзибарѣ. (Грав. А. Даугель).

французы искупили, отчасти, конечно, злощастнаго Аполлона. Альфонсина Дюроше пропѣла очень не дурно пѣсенку «Financier et la Jarretière», госпожа Юлія—«C'est un bes homme»; старый Излеровскій Саблонъ воспроизвелъ «Les dames de Paris». Остальные были плохи. По окончаніи представленія мы думали было отправиться, для завершенія дня, послушать цыганъ, поющихъ обыкновенно въ Петербургской гостинницѣ, но Полтавская ярмарка увлекла и ихъ, какъ влечотъ она къ себѣ и французовъ, только что слышанныхъ мною. Эрмитажъ долженъ будетъ довольствоваться русскою труппою. Объявлено представленіе «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ». Говорятъ, что русскіе актеры хуже рисованнаго на занавѣси Аполлона. Не смотря на это, Эрмитажъ все таки посѣщается публикою. Очень мало получаетъ буфетчикъ; столики, разбросанные по саду, постоянно пусты, а откупорка бутылки шампанскаго оказалась, для прислуживавшаго намъ офиціанта, задачею свыше силъ.

Кри—Кри.

(Продолженіе будетъ).

Городъ Занзибаръ и путешествіе Ливингстона.

Недавнее свиданіе г. Стэнли, агента важнѣйшей американской газеты «New-York Herald», съ д-ромъ Ливингстономъ, послѣ счастливаго результата поисковъ его сына, даетъ намъ случай поговорить о Занзибарѣ, о которомъ, безъ открытій Ливингстона, ничего почти не приходилось сказать. Намъ, къ сожалѣнію, приходится начинать свое повѣствованіе дурною вѣстью. Занзибаръ опустошонъ страшнымъ ураганомъ и нашъ рисунокъ представляетъ городъ Занзибаръ, тотчасъ послѣ постигшаго его несчастья.

Ураганъ этотъ случился въ началѣ апрѣля и надѣлалъ много зла, какъ городу, такъ и прибрежнымъ мѣстностямъ. Погибло четыре султанскихъ парохода, два парусныхъ фрегата, до полутораста каботажныхъ судовъ, съ домовъ посрывало крыши и многіе разрушило до основанія; пострадали также сильно плантаціи и даже несокрушимыя, гигантскія кокосовые пальмы были вырваны съ корнемъ; число погибшихъ, впрочемъ, оказывается еще умѣреннымъ, всего до 200 человѣкъ.

Султанство Занзибаръ или Зангвибаръ простирается отъ экватора на югъ до 11° широты и граничитъ съ востока Индійскимъ океаномъ, съ сѣвера рѣкою Джубою, съ юга р. Ровумою, а на западѣ не имѣетъ опредѣленныхъ границъ. Береговая полоса представляетъ болотистую низменность, поросшую мангровыми (корнебрусковыми) лѣсами, гдѣ развиваются лихорадки и другія болѣзни, порождающія иногда страшную смертность, какъ напримѣръ въ 1859 г., когда отъ холеры умерло въ Занзибарѣ болѣе 20,000 человѣкъ. Внутренность страны гористая и представляетъ, подобно большей части африканскихъ странъ, ряды нисходящихъ плоскихъ возвышенностей, террасъ или каррусовъ. Туземное населеніе состоитъ изъ разныхъ негритянскихъ племенъ, подъ владычествомъ москатскихъ и іеменскихъ арабовъ, которые ведутъ настоящую торговлю неграми, поддерживаемую вѣчными междоусобіями туземныхъ племенъ.

Городъ Занзибаръ находится на островѣ того же имени; островъ этотъ занимаетъ пространство въ длину 9 и въ ширину 3 мили и имѣетъ населеніе въ 150,000 жителей. Въ самомъ городѣ считается болѣе 60,000 жителей. Здѣсь имѣетъ свое мѣстопребываніе занзибарскій султанъ, дворецъ котораго окруженъ великолѣпнымъ тропическимъ садомъ; англійское и французское правительства имѣютъ здѣсь своихъ консуловъ. Кромѣ того, англичане, французы, американцы и нѣмцы имѣютъ здѣсь торговые дома. Занзибаръ, какъ извѣстно, отпускаетъ въ большомъ количествѣ слоновую кость, золотой песокъ, смолы, пряности, масляные товары, всего болѣе нежели на пять милліоновъ рублей и получаетъ изъ Европы и Индіи бумажныя матеріи, металлическія вещи, оружіе, порохъ и хлѣбъ на сумму до 7 милліоновъ рублей.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что англійское географическое общество отправило въ половинѣ марта этого года экспедицію для открытія слѣдовъ Ливингстона, о которомъ не было никакихъ положительныхъ извѣстій съ 1869 года, когда великій путешественникъ, переправившись чрезъ озеро Іанганійка отъ Уджиджи, пошолъ въ такъ называемую страну людоѣдовъ, Маніема, съ цѣлью прослѣдить теченіе водъ въ этой части Африки. На слѣдующій годъ покойный сэръ Родерикъ Мурчисонъ, президентъ географическаго общества, постоянно выражалъ твердую увѣренность въ томъ, что д-ръ Ливингстонъ живъ, но, что онъ не возвратится изъ своего путешествія до тѣхъ поръ, пока не разрѣшитъ вопроса объ истокахъ южноафриканскихъ водъ. Впослѣдствіи, какъ мы увидимъ, предположеніе знаменитаго англійскаго геолога вполнѣ оправдалось. Въ концѣ прошлаго года мы съ удивленіемъ узнали о смѣломъ предпріятіи, задуманномъ издателемъ американской газеты «New-York Herald», недавно скончавшимся мистеромъ Беннетомъ, съ цѣлью открыть настоящее мѣстопребываніе д-ра Ливингстона въ южной Африкѣ. Съ этою цѣлью корреспондентъ упомянутой газеты м-ръ Стэнли отправился изъ Бомбея въ Богомайо, на юговосточному берегу Африки. Экспедиція Стэнли встрѣтила на своемъ пути къ озеру Іанганійка, въ окрестностяхъ котораго долженъ былъ находиться Ливингстонъ, враждебныя нападенія со стороны туземцевъ и Стэнли не достигъ своей цѣли, хотя въ Занзибаръ и доходили смутные слухи о томъ, что Стэнли добрался до Ливингстона, что въ послѣднее время вполнѣ подтвердилось.

Между тѣмъ, вслѣдъ за извѣстіемъ о неудачномъ исходѣ экспедиціи газеты «New - York Herald», англійское географическое общество снарядило по частной подпискѣ, безъ всякой помощи со стороны правительства, экспедицію, состоявшую изъ лейтенантовъ флота Даусона и Генна и сына д-ра Ливингстона, Освальда, для отысканія африканскаго путешественника. Экспедиція эта, снабжонная всѣмъ необходимымъ, отправилась чрезъ Суэзскій каналъ на кораблѣ «Абидосъ» и по прибытіи въ Занзибаръ немедленно же приступила къ приготовленіямъ въ дальній путь къ озеру Іанганійка. Занзибарскій султанъ Саидъ Бергашъ принялъ живѣйшее участіе въ интересѣ экспедиціи и отдалъ въ ея распоряженіе свою паровую яхту, а также снабдилъ капитана Даусона, начальника экспедиціи, рекомендательными письмами къ туземнымъ предводителямъ, которые находятся подъ его вліяніемъ. Кромѣ того, экспедиція выписала изъ Бомбея нѣсколько африканцевъ, отнятыхъ англійскими крейсерами у работорговцевъ и воспитанныхъ въ Индіи; туземцы эти, изъ племени Назикъ, были обучены членами, экспедиціи употребленію оружія на случай столкновенія съ враждебными племенами. Наканунѣ отправленія экспедиціи въ путь, получены были достовѣрныя свѣдѣнія о мѣстопребываніи д-ра Ливингстона, который, какъ предсказалъ сэръ Р. Мурчисонъ, не покинетъ изслѣдуемыхъ имъ странъ до тѣхъ поръ, пока не откроетъ соединенія озера Інганійка съ озеромъ Бакера, такъ какъ соединеніе это несомнѣнно. Къ Ливингстону послана провизія и товары въ сопровожденіи Освальда Ливингстона.

Въ настоящее время экспедиція уже воротилась въ Англію. Въ слѣдующемъ № «Всемірной Иллюстраціи» мы помѣстимъ свиданіе Стэнли съ Ливингстономъ.

Военное и морское дѣло.

На прошлой недѣлѣ происходила весьма замѣчательная работа. Дѣло въ томъ, что на мониторахъ Тифонъ и Колдунъ надо было перемѣнить деревянныя бимсы подъ башнями и замѣнить ихъ новыми желѣзными. Для этого оказалось необходимымъ: поднять и снять башни системы Эриксона, которыя даже и въ облегчонномъ видѣ вѣсили до 6500 пудовъ и имѣли 9 футъ высоты, 24 фута въ діаметрѣ и 11 дюймовъ толщину стѣнъ. Для подъема этой массы, составлено было нѣсколько проэктовъ, но всѣ они представляли большія неудобства; тогда поручикъ Карповъ придумалъ поднять башни мониторовъ на домкратахъ, также какъ и на фрегатѣ *адмиралъ Лазаревъ*, и потомъ сдвинуть ихъ на палубу, укрѣпивъ ее предварительно 5-ю рядами временныхъ деревянныхъ пиллерсовъ, изъ которыхъ три ряда сдѣланы изъ 6-ти вершковыхъ бревенъ, а два изъ досокъ въ $4^1/_2$ дюйма толщиною. Укрѣпивъ такимъ образомъ палубу во всю длину судна, г-нъ Карповъ сдѣлалъ слѣдующія приготовленія для подъема башни. Онъ прорубилъ палубу у основанія башни въ 19-ти мѣстахъ, и поставилъ, въ образовавшіяся 19 отверстій, 19 винтовыхъ домкратовъ, такимъ образомъ, чтобы концы домкратовъ упирались въ бимсы и верхняя ихъ часть подходила-бы подъ ребро башни. Когда домкраты были установлены, ихъ стали вывинчивать, и когда башня отдѣлилась на 6 дюймовъ отъ палубы, прибавлено было еще 8 домкратовъ. На этихъ 27 домкратахъ работало разомъ 54 человѣка, вывинчивая домкраты по командѣ въ тактъ съ небольшими отдыхами, во время которыхъ между домкратами подкладывались блоки.

Первымъ подняли башню монитора *Тифонъ*. При производствѣ этой работы такихъ отдыховъ было 9; башню подняли на высоту 18-ти дюймовъ, въ теченіи трехъ часовъ.

Затѣмъ приступлено было къ передвиженію башни по палубѣ, къ носу на 49 футъ. Для производства этой работы приготовлены были катки или бревна, въ 11 дюймовъ въ діаметрѣ, положенныя поперегъ палубы, сверхъ которой настланы были доски въ $4^1/_2$ дюйма, положенныя такимъ образомъ, чтобы сравнять осѣдалость палубы. Разумѣется, и катки, и настилка, все было приготовлено заранѣе. Когда башня была поднята на 18 дюймовъ, между домкратами подложили дубовые брусья (блоки), домкраты вынули. На этихъ блокахъ башня простояла два дня, по случаю праздниковъ, и была установлена такъ вѣрно, что нисколько не врѣзалась своими кромками въ который нибудь изъ блоковъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ амбразуры башни заложены были двое гирей громадныхъ размѣровъ, другіе концы которыхъ закрѣплены были за носовыя кнехты и вокругъ носового свѣса. На передвиженіе башни, съ помощію гирь и катковъ, употреблено было 100 человѣкъ, которые работали въ продолженіи 2-хъ часовъ. Вслѣдствіе передвиженія башни на 49 футъ, носовая часть монитора погрузилась въ воду на 1 футъ, а кормовая поднялась на столько-же. Башни мониторовъ до сихъ поръ еще никогда не снимались съ мѣста.

— **Извѣстно**, что въ послѣднее время Тьеръ много занимался артиллерійскими опытами въ Трувилѣ. Испытываются пять образцовъ орудій, изъ которыхъ одинъ бронзовый, а прочіе стальные.—Въ числѣ испытываемыхъ орудій находится также и одна картечница. Опыты надъ 4 орудіями удались вполнѣ и надо полагать, что они будутъ приняты окончательно.

— **Берлинская «Національная Газета»** извѣщаетъ, что новыя преобразованія по артиллеріи войдутъ въ силу съ 1-го октября 1872 г. Каждый армейскій корпусъ будетъ имѣть по двѣ, по три баттареи. Прежніе армейскіе полки будутъ заключать въ себѣ девять баттарей, новые полки—восемь. Новые полки будутъ помѣчены нумерами отъ 16 до 30.

Изящныя искуства.

Южнославянскіе орнаменты, встрѣчающіеся въ домашнемъ обиходѣ, въ нижне-австрійскихъ провинціяхъ, на коврахъ, вышивкахъ, золотыхъ и серебряныхъ украшеніяхъ и т. д. и съ нѣкоторыхъ поръ привлекающіе вниманіе любителей и знатоковъ, собраны Феликсомъ Лай, въ Эссегѣ, и составили великолѣпное изданіе у Фридриха Фишбахъ въ Ганау.

— **Группа львовъ**, В. Вольфа, профессора въ Берлинѣ, еще въ видѣ глиняной модели пріобрѣтшая множество почитателей, отлита теперь изъ гипса и куплена государствомъ. Группою этой предполагается украсить берлинскій Thiergarten, близъ бранденбургскихъ воротъ. Въ настоящее время, вѣсящая болѣе тридцати центнеровъ, гипсовая модель отправлена на Лауххаммерскій литейный заводъ, гдѣ она будетъ отлита изъ бронзы.

— **Потери** дюссельдорфской академіи художествъ, причиненныя пожаромъ, возбуждаютъ живѣйшее участіе въ отдаленнѣйшихъ частяхъ Германіи. Благотворительный комитетъ отослалъ пострадавшимъ отъ пожара художникамъ 35,173 талера. Немалое утѣшеніе для дюссельдорфскихъ артистическихъ кружковъ составляетъ также возмѣщеніе рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ экземпляровъ библіотеки.

— **Жюль Симонъ**, министръ просвѣщенія и художествъ, въ рѣчи, произнесенной имъ при закрытіи нынѣшней парижской выставки картинъ, упоминаетъ о слѣдующихъ французскихъ художникахъ, павшихъ въ послѣдней войнѣ: Генри Реньо убитъ при Бузенвалѣ, скульпторъ Жозефъ Кювелье — при Мальмезонѣ, художникъ Шарль Дюваль —подъ Седаномъ. Та же участь постигла Винселе, Ришара, Коеншона и Жюля Клагмана.

— **Въ Лейденѣ** недавно торжественно открыта статуя Бургааве, знаменитаго нидерландскаго врача, родившагося въ 1668 году, и имѣвшаго въ числѣ своихъ заграничныхъ паціентовъ, или, лучше сказать, особъ, требовавшихъ отъ него только совѣтовъ, на письмѣ—нашего Петра Великаго.

Выставки и собранія.

Въ залѣ штутгардтской политехнической школы послѣдовало, 27-го іюля (8-го августа), открытіе третьяго съѣзда германскихъ антропологовъ.

— **10-го августа**, въ Берлинѣ происходило торжественное открытіе памятника отцу гимнастическаго искусства въ Германіи, Яну. Въ торжествѣ принимали участіе болѣе 1,500 депутатовъ отъ германскихъ, англійскихъ и американскихъ гимнастическихъ обществъ.

— **Въ Кадинсѣ** завелось недавно общество любителей Сервантеса, которое издаетъ даже особый журналъ «Хронику сервантистовъ» (Cronica de los Cervantistas). Здѣсь печатаются разные анекдоты и подробности изъ жизни Сервантеса, его изрѣченія, критики и разборы его твореній, исчисляются и розыскиваются изданія каждаго изъ его сочиненій, а также и переводы ихъ.

— **15-го іюля**, въ Лимѣ (Перу) открыта международная выставка южноамериканскихъ ремесленныхъ и торговыхъ произведеній.

— **Копенгагенская** мануфактурная выставка далеко не отвѣчаетъ ожиданіямъ публики. Вмѣсто громаднаго стеченія туристовъ, на которыхъ сильно разсчитывали, выставку посѣщаетъ весьма ограниченное число зрителей. До 30-го іюля было всего 21,600 посѣтителей, т. е. въ день по 1440 человѣкъ.

— **На вѣнскую выставку** посланы будутъ различныя драгоцѣнности изъ сокровищницы турецкаго султана. Громадныя массы роскошнѣйшихъ вещей, великолѣпіе которыхъ напоминаетъ сказку «тысяча и одна ночь», весьма затрудняютъ выборъ. Всѣ предметы, находящіеся въ императорской сокровищницѣ, буквально покрыты драгоцѣнными камнями. Между избранными вещами находятся: древнее и новѣйшее оружіе, вазы изъ разныхъ камней, мѣди, бронзы, желѣза и дамасской стали, утварь изъ глины, фарфора, фаянса, дерева, слоновой кости и рога, золотая, серебряная, смарагдовая и коралловая мебель, стѣнные и карманные часы, наконецъ лошадиная сбруя нѣсколькихъ вѣковъ. Особенно замѣчательны: полное персидское вооруженіе, которое султанъ Мурадъ IV имѣлъ на себѣ въ день торжественнаго входа въ Константинополь, послѣ покоренія Багдада. Выслано будетъ также собраніе вазъ изъ горнаго хрусталя, сдѣланныхъ изъ цѣльныхъ кусковъ съ скульптурными изображеніями и гравировкой и наконецъ пюпитръ изъ массивнаго золота, въ 75 сантиметровъ вышины, украшенный аметистами величиною въ орѣхъ и орнаментами изъ черной и красной эмали, въ чисто оттоманскомъ стилѣ. Кстати замѣтимъ, что придворный архитекторъ Монтани дѣлаетъ приготовленія къ постановкѣ на вѣнскомъ Пратерѣ мраморнаго фонтана, точной копіи съ фонтана султана Ахмеда, великолѣпнаго памятника турецкой архитектуры. Фонтанъ этотъ займетъ пространство въ четыреста квадратныхъ метровъ; внутреннюю площадку намѣрены отдать въ распоряженіе турецкой коммиссіи, на время выставки. Фонтанъ постоянно будетъ бить свѣжею водою.

— **Австрійское общество художниковъ**, въ послѣднихъ числахъ іюня закрыло свою 22-ю выставку, чрезвычайно удачную. Слѣдующій сезонъ выставки откроется въ концѣ сентября. Общество предполагаетъ устроить, во время всемірной выставки, нѣсколько чрезвычайныхъ выставокъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтены уже нѣсколько замѣчательныхъ произведеній, и двѣ дорогія коллекціи картинъ.

Пути сообщенія.

Съ наступленіемъ августа мѣсяца, въ эксплуатаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ вводятся слѣдующіе новые порядки: 1) харьковско-николаевская желѣзная дорога, съ 3-го августа вступила въ прямое товарное сообщеніе со всѣми дорогами третьей группы. И 2) съ 1-го августа введенъ новый тарифъ по линіямъ третьей группы, за нагрузку и выгрузку тяжеловѣсныхъ предметовъ. Тарифъ этотъ составляетъ: за предметы, вѣсомъ въ одной штукѣ отъ 100 до 250 пуд.— по 2 коп. съ пуда, и за предметы, вѣсомъ отъ 250 до 500 п. и болѣе—по 4 коп.

— Въ Японіи происходило, 31-го мая (12-го іюля), торжественное открытіе первой въ этомъ краѣ желѣзной дороги между Йокагамой и Шинагавой.

— По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка, на рѣкѣ Гудсонѣ начато построеніе колоссальнаго моста, имѣющаго цѣлію соединеніе Нью-Іорка съ Пенсильваніей. Мостъ этотъ будетъ возвышаться на 120 метровъ надъ водой, при длинѣ въ 5 километровъ и обойдется не менѣе 32 милліоновъ долларовъ.

Библіографія.

Германо-французская война 1870—71 г. редактирована военно-историческимъ отдѣленіемъ генеральнаго штаба. Часть первая. Исторія войны до паденія имперіи. Это заглавіе книги, первый выпускъ которой только что появился въ Берлинѣ. Здѣсь изображены польскія событія. Къ этому выпуску приложена карта.

— Извѣстный англійскій художественный критикъ Уильямъ Скоттъ, издалъ исторію англійской скульптуры, съ иллюстраціями.

Телеграфы.

По слухамъ, сообщаемымъ «Московск. Вѣдом.», телеграфное вѣдомство предполагаетъ ввести новую форму для учота телеграфическихъ депешъ. Дѣло въ томъ, что на листѣ бумаги, внутри рамки, для каждаго слова отдѣлено чертами особое опредѣленное мѣсто; на поляхъ выставлена соотвѣтствующая такса. Такимъ образомъ, податель телеграммы видитъ разомъ и количество передаваемыхъ словъ, и плату за нихъ, а пріемщикъ не затрудняется пересчитываніемъ словъ и возвращеніемъ депеши, въ случаѣ излишка, для новой переписки. Рамка заключаетъ въ себѣ пространство для пятидесяти словъ. Оплату предполагается производить посредствомъ марокъ, наклеиваемыхъ на правой сторонѣ листа.

Статистика.

Въ минувшую сессію германскаго рейхстага, 192 оратора произнесли 1,545 рѣчей, въ томъ числѣ члены союзнаго совѣта и ихъ комисары 244 и депутаты 1,301. Изъ числа правительственныхъ лицъ, государственный министръ Дельбрюкъ говорилъ 80 рѣчей и князь Бисмаркъ 13. Между депутатами, первое мѣсто, какъ ораторъ, занимаетъ Ласкеръ, который говорилъ не менѣе 94 разъ.

— Въ одномъ Римѣ существуетъ 112 монашескихъ орденовъ или братствъ, и 53 женскія монашескія общины, раздѣляющіеся вмѣстѣ на 230 монастырей. Число монаховъ и бѣльцовъ доходитъ до 2,377,—монахинь и бѣлицъ—2,286, вмѣстѣ же, обоихъ половъ 4,663 субъекта, наложившихъ на себя обѣтъ дѣвственности. Во всей же римской области, не считая столицы, находятся 182 мужскихъ и 73 женскихъ, вмѣстѣ—225 монастырей, содержащихъ 1,933 монаховъ и 1,642 монахини, всего 3,575 человѣкъ. Такъ что общій итогъ отречонныхъ отъ міра сего, составляетъ круглую цифру 8,238 особъ обоего пола.

Метеорологія.

Тифонъ. Близъ села Артини, орловской губерніи, сѣвскаго уѣзда, 5-го іюля въ первомъ часу дня прошолъ Тифонъ. Сначала онъ показался какъ придатокъ къ обыкновенной тучѣ; затѣмъ, вытягиваясь къ низу, образовалъ хвостообразную фигуру; въ это время изъ тучи ударила молнія въ нижній конецъ тифона, и вслѣдъ за этимъ, по срединѣ его начало развиваться расширеніе въ видѣ шишки. За тѣмъ конецъ тифона сталъ, закругляясь какъ хоботъ слона, подниматься къ верху; въ это время отъ земли поднялся вихрь въ видѣ пыльнаго столба. Тифонъ прошолъ засѣяннымъ полемъ, которое въ это время жали, разметалъ хлѣбные снопы, поднимая ихъ сажень на 25 къ верху. При этомъ перевернуты двѣ телеги, съ скудными принадлежностями крестьянскаго полевого обѣда, уронена женщина съ дѣтьми на крестьянина, который тоже присѣлъ къ низу;—этотъ послѣдній объясняетъ, что когда проходилъ надъ нимъ тифонъ,—то обдало его сильнымъ холодомъ.—Пройдя такимъ образомъ поле, около версты—тифонъ достигъ лѣса, и здѣсь, не причинивъ ничего деревьямъ, сталъ сокращаться къ верху—и исчезъ.

Въ этомъ явленіи, для естествоиспытателя можетъ быть весьма не безъинтересно участіе молніи, вслѣдствіе коей начала расширяться средина тифона и то, что кругообращеніе вихря послѣдовало съ низу особымъ столбомъ,—которымъ какъ будто приподняло и нижній конецъ тифона.

Наканунѣ этого дня, т. е. 4-го, въ 9 часовъ вечера, прошла въ этой мѣстности гроза.

— Изъ Умани въ *«Кіевлянинъ»* пишутъ, что тамъ 20-го іюля вечеромъ разразилась буря съ грозой, потомъ выпалъ градъ величиной въ волошскій орѣхъ. Онъ имѣлъ форму яблока, съ мелкою гранью. Въ городѣ почти не осталось дома, въ которомъ не были бы разбиты въ дребезги стекла.

—Миланская *«Corriere»* сообщаетъ о необыкновенной грозе[illegible]ей 7-го августа въ Миланѣ. Въ продолженіи цѣлаго [illegible] не прекращался ни на секунду, и при этомъ былъ рѣдкій феноменъ—проливной *горизонтальный дождь;* всѣ деревья были поломаны, большая часть зданій повреждена, всѣ стекла въ окнахъ выбиты, и нѣсколько времени послѣ бури улицы казались рѣками, а площади озерами.

— Въ «Новор. Телегр.» пишутъ изъ окрестностей Одессы, что 20-го іюля, въ $4^1/_2$ часа пополудни, съ хутора Гомазини видно было на морѣ весьма рѣдкое и красивое явленіе: вся видимая поверхность моря,—за исключеніемъ прибрежной полосы, имѣвшей зеленый, какъ трава, цвѣтъ,— была покрыта бѣлыми блестящими облаками, точь въ точь, какъ небо въ свѣтлое майское утро. Море при этомъ волновалось.

Астрономія.

Профессоръ Бредихинъ сообщаетъ въ «Московскія Вѣд.» изъ Кинешмы, отъ 16-го іюля, о новѣйшихъ явленіяхъ на солнцѣ:

«Послѣ нѣкотораго затишья дѣятельность солнца снова значительно оживилась съ 14-го іюля. Въ восемь часовъ (по московскому времени) утра этого дня, на юго-восточной окраинѣ солнечнаго диска замѣчены были очень напряжонныя изверженія, которыя изъ двухъ полудугъ составили родъ изломанной арки, окружонной тамъ и сямъ нѣсколькими отдѣльными облаками изъ тѣхъ же веществъ.

Высота верхняго края большой дуги надъ поверхностью солнца достигла до 80,000 верстъ. Черезъ полчаса арка исчезла и остались только нижнія основанія дугъ, у которыхъ вещество продолжало извергаться изъ солнца съ большою энергіей, но уже не достигало прежней высоты. Эти изверженія, эти выступы, мѣняли свое положеніе и форму отъ простыхъ возвышеній до весьма причудливыхъ облаковъ, и дождевыя тучи, застлавшія сегодня небо около полудня, скрыли ихъ отъ насъ среди полной ихъ дѣятельности. Вмѣстѣ съ водородомъ, выходившимъ изъ-подъ поверхности хромосферы, въ этихъ частяхъ ея приподымались 14-го и 15-го іюля рдѣющіе пары металловъ натрія и магнія, которые въ спектроскопѣ давали знать о себѣ своими свѣтлыми жолтыми и зелеными линіями. Описанная выше арка являлась въ соотвѣтственныхъ частяхъ спектра въ аломъ, жолтомъ и голубомъ цвѣтахъ.

«Видя подобныя изліянія вещества, можно было ожидать, что они связаны съ образованіемъ пятна и дѣйствительно, сегодня утромъ на юго-восточномъ краѣ солнца, я замѣтилъ большое пятно. Оно главнымъ образомъ состояло изъ двухъ отдѣльныхъ частей, сближенныхъ между собою южными оконечностями. Массы рдѣющаго и подымающагося вверхъ водорода тянулись надъ лѣвою, т. е. восточною частью пятна. Массы эти къ югу отъ пятна, на нѣкоторомъ разстояніи отъ него, составляли цѣлую полосу, которая при передвиганіи щели спектроскопа вверхъ и внизъ, т. е. къ сѣверу и къ югу, просвѣчивала чрезъ нее такъ, какъ будто бы состояла изъ цѣлаго ряда огненныхъ языковъ, направленныхъ по линіи сѣверъ-югъ. Яркость водорода въ этомъ мѣстѣ была такъ сильна, что значительно превосходила (при очень узкой щели спектроскопа) свѣтъ ближайшихъ частей солнечной поверхности. Отъ сказанной полосы тянулись вверхъ и огибали пятно, съ юго-западной и западной стороны, дуги водорода, свѣтъ которыхъ былъ одинаковъ со свѣтомъ близкихъ частей диска. Дуги эти, на сколько можно было судить, двигая по нимъ щель вверхъ и внизъ, охватывали одна другую и были частями спиральныхъ линій.

Торговля.

Остъ-индскіе журналы сообщаютъ свѣдѣнія о значительномъ развитіи, въ послѣднее время, *индо-русской* торговли. Торговля эта, главнымъ образомъ, состоитъ въ вывозѣ изъ Бомбея хлопка, рису, кофе, кокосовыхъ орѣховъ и т. п. и въ привозѣ изъ Одессы донскаго антрацита, (чрезвычайно хорошо раскупаемаго на пароходы), веревокъ, парусины, стеариновыхъ свѣчъ, керосину, льду и т. п. О хлопкѣ приводятся слѣдующія численныя данныя. Въ 1871 г., вывезено изъ Бомбея въ Одессу 22,030 тюковъ, вѣсомъ въ 8.635,760 фунтовъ. По 18-е же іюня 1872 года—20,044 тюка, всего 7.857,248 фунтовъ.

Геологія.

По словамъ австралійскихъ газетъ, въ сѣверныхъ округахъ Новаго Южнаго Уэльса открыты свинцовыя, а на западѣ и на сѣверѣ той же колоніи мѣдныя руды и золотыя розсыпи.

Смѣсь.

Вотъ еще одно изъ повѣствованій, по степени удобовѣроятности подходящее къ американскому шику. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, слѣдующее происшествіе надѣлало въ Версали много шуму. Въ Парижѣ жила нѣкая дѣвица Савалеттъ де л'Анжъ, извѣстная всему городу, какъ компаньонка, имѣвшая мѣсто во многихъ семействахъ. Всѣ замѣчали ея привычку носить странную шляпу, скрывавшую часть лица, зачесывать низко, на самыя щоки, заплетенные въ косы волосы, и повязывать шею фуляромъ такъ. что имъ закрывался почти весь подбородокъ. Эти странности ей весьма охотно извиняли, но такъ какъ характеръ ея отличался кротостью и искренней религіозностью, то часто отдавали молодыхъ дѣвушекъ подъ ея покровительство.

Въ день ея смерти, изслѣдовавшій ее медикъ нашолъ, что дѣвица Савалеттъ де-л'Анжъ—мужчина.

Эта личность, носившая титулъ игуменьи, получала съ 1815 г. пенсію, назначенную ей королемъ взамѣнъ потери аббатства.

Тайна, окружавшая это странное существо, никогда не была проникнута. Предполагаютъ, что во время эмиграціи, въ Германіи, человѣкъ этотъ, помощью оставшагося не открытымъ преступленія, добылъ себѣ бумаги, позволившія ему, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, играть роль женщины съ рѣдкою смѣлостью и счастьемъ.

Несчастные случаи.

21-го іюня, въ Ускюдарѣ, въ продолженіи какихъ нибудь 8 часовъ, сгорѣло до 1,000 домовъ и лавокъ.

— 25 іюля случился въ Нижнемъ Новгородѣ страшный пожаръ. Начался онъ на судахъ съ мочалой. Съ этихъ судовъ огонь перешолъ на берегъ, гдѣ сгорѣло много щепнаго, стекляннаго и скобяного товара, нѣсколько гостинницъ и домовъ. По однимъ извѣстіямъ, сгорѣло до 60 судовъ съ разнаго рода кладью, по другимъ—до 100 судовъ. Убытокъ опредѣляютъ болѣе, чѣмъ въ милліонъ рублей.

— Въ ночь съ 27-го на 28-е іюля, въ 2 часа ночи, въ лѣсномъ паркѣ, близъ Петербурга, сгорѣлъ театръ г. Коваленко.

— Пожаръ, бывшій въ Шавляхъ и окончившійся только 15 числа, нанесъ убытку до 500,000 рублей. Сгорѣло болѣе 300 домовъ.

Астрономическій календарь

[съ 17—31 августа 1872 г.]

Августъ	Уравненіе времени.	ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА. Восхож. солнца		Захожд. солнца		Восхож. луны		Захож. луны		ДЛЯ МОСКВЫ. Восхож. солнца		Захожд. солнца		Восхож. луны		Захожд. луны	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	0 0	4	47	7	13	11	25в	6	29в	4	58	7	2	—		5	43в
19	0 2	4	52	7	7	0	39у	7	15	5	2	6	57	1	14у	6	44
21	0 6	4	57	7	1	3	22	7	33	5	6	6	52	3	41	7	17
23	1 2	5	1	6	55	6	7	7	41	5	10	6	47	6	12	7	37
25	1 9	5	6	6	49	8	55	7	48	5	14	6	41	8	48	7	56
27	2 6	5	11	6	43	11	56	7	59	5	18	6	36	11	32	8	21
29	3 2	5	15	6	37	3	8в	8	30	5	21	6	31	2	27в	9	11
31	3 9	5	20	6	31	5	37	10	18	5	25	6	26	4	49	11	3

Уравненіе времени должно вычитать изъ показанія солнечныхъ часовъ, для того, чтобы получить среднее время.

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ новолуніи 22-го, въ первой четверти 29-го августа.

Планеты: Венера является утреннею звѣздою.—Меркурій восходитъ также нѣсколько ранѣе солнца.—Марсъ видѣнъ утромъ на востокѣ.—Юпитеръ и Уранъ на лебѣ днемъ.—Сатурнъ въ созвѣздіи Стрѣльца.—Нептунъ проходитъ чрезъ меридіанъ около трехъ часовъ ночи.

ЗАДАЧА № 186.

г. Броуна.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Некрологи.

15 (3) августа скончался въ Дармштадтѣ министръ внутреннихъ дѣлъ г-нъ *Бехтольдъ.*

— Въ ночь на 7-е августа скончался членъ военнаго министерства, генералъ отъ-инфантеріи *П. А. Данненбергъ.*

— Въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ" извѣщаютъ, что 25-го минувшаго іюля скончался предводитель дворянства Харьковской губерніи, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Александръ Петровичъ Трубецкой.*

Африка.—Видъ гавани въ Занзибарѣ послѣ урагана. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Главная Контора Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. К

Дозволено цензурою 11-го августа 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе

галлереи, образованной каменнымъ футляромъ, охраняющимъ утлый домикъ. Наше изображеніе бывшей токарной въ настоящемъ видѣ, лучше словъ выразитъ всю обстановку ея, для тѣхъ, кто не видалъ перваго жилища Петра въ Петербургѣ.

Задній домикъ кузнеца Киста, нанятый царемъ Петромъ для своего обиталища, въ первый же день явленія въ Заандамъ, гдѣ думалъ онъ работать на верфяхъ, никѣмъ незнаемый,—что, какъ извѣстно, несостоялось и было причиною сокращенія здѣсь царскаго пребыванія,—стоялъ въ самой отдаленной части деревеньки «Занской плотины» на *Кримпѣ* или *Форстенбургѣ*. Срубленный изъ топорныхъ досокъ, онъ тоже состоялъ изъ двухъ комнатъ съ кухнею. При самомъ входѣ, створныя дверцы ведутъ въ бывшую царскую спальню—чуланчикъ; гдѣ, какъ мы уже прежде замѣтили, трудно было государю расправить могучій станъ свой. Чтобы дойти до этого домишки, благодаря случайному постояльцу пріобрѣтшаго европейскую извѣстность, нужно идти отъ станціи желѣзной дороги все на югъ, до самой *таверны царской*, отъ ней-же взять на право въ улицу и перейти по высокому мосту черезъ каналъ «Императора» (гдѣ напрасно бургомистръ Іооръ ставилъ стражу, чтобы удержать приливъ ротозѣевъ, страшно надоѣдавшихъ Петру). Отъ моста этого до хижины Петра 125 шаговъ. Она, какъ видно на нашемъ рисункѣ, окружена каменнымъ футляромъ. Но это предохраненіе, какъ видно, сдѣлано было тогда уже, когда хижина почтительно наклонилась въ одну сторону—во всякомъ случаѣ, не ранѣе 1800 года. Въ это время посѣщалъ домикъ великій князь Павелъ Петровичъ и со времени его посѣщенія стали говорить въ Европѣ о домикѣ Петра и Заандамѣ. Сынъ Павла, Александръ I, тоже посѣтилъ хижину предка въ 1814 году и въ память этого посѣщенія вставилъ мраморную бѣлую плиту, съ надписью «Petro Magno Alexander» надъ старымъ каминомъ, гдѣ готовилъ себѣ Петръ самъ скромный обѣдъ. Что касается до мебели, находящейся теперь въ единственномъ салонѣ хижины Петра, она—безъ сомнѣнія—недавно постановлена, и отнюдь не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ напоминанія времени житія здѣсь царя. Неизвѣстно даже, какъ отъ Киста перешолъ этотъ домикъ къ Тьери Жаку Фрису, отъ котораго,—со времени начатія высокими особами *) посѣщеній исторической развалины, перекупилъ ее трактирщикъ Фергуеръ за 178 флориновъ, (включая въ счотъ за 40 флориновъ и золотую медаль съ портретомъ Екатерины II, привезенную граф. Алексѣемъ Орловымъ). Продажа эта состоялась около 1785 года, но по прежнему хижина отдавалась въ наймы жильцамъ и въ ней только прибавились: ящикъ для вкладовъ подъ видомъ *памяти о Петрѣ* въ пользу владѣльца домика, для вписыванія именъ посѣтителей. Къ концу вѣка, когда домикъ Киста совсѣмъ грозилъ разрушеніемъ и Фергуеръ рѣшилъ сломать его да построить новый, нѣкто Консьержъ городского общества, Бульзингъ, пріобрѣлъ покачнувшійся срубъ безъ кровли и чуланчика за 200 флориновъ. Покрылъ за-ново кровлю и завелъ новый альбомъ; но уже жильцовъ не оказывалось. Хозяинъ, тоже трактирщикъ, въ 1804 г. перепродалъ преемнику своему по заведенію—Лобхеру. Людовикъ Наполеонъ, король голландскій, до свѣденія котораго дошолъ слухъ о хижинѣ Петра, въ 1808 году хотѣлъ поставить передъ нею памятникъ нашему первому Императору, пріобрѣтя домикъ. Но ни то, ни другое не состоялось и, спустя уже 10 лѣтъ (въ 1818 году) король Вильгельмъ пріобрѣлъ въ казну и подарилъ супругѣ—Аннѣ Павловнѣ, хижину ея предка. Нынѣ царствующій императоръ, великимъ княземъ посѣтилъ Заандамъ и хижину 29 апр. 1839 г. Находившійся съ высокимъ посѣтителемъ воспитатель его, поэтъ В. А. Жуковскій, написалъ четверостишіе, награвированное на особой дощечкѣ, здѣсь-же въ хижинѣ и помѣщонной. Здѣсь-же въ настоящее время помѣщено нѣсколько портретовъ и картинъ изъ жизни Петра. Хижина была пуста, напротивъ, при посѣщеніи ея Наполеономъ I, который, по этому случаю, сказалъ не безъ ироніи голландцамъ: «только и всего?»—на что они даже обидѣлись, относя потомъ эти слова къ нелюбви императоромъ французовъ всего русскаго. Такая бѣдность воспоминаній о Петрѣ въ пресловутой хижинѣ, конечно, не по нашей винѣ, а благодаря давности спекулятивныхъ видовъ иностранцевъ, не можетъ нисколько быть обидною намъ, успѣвшимъ собрать все, что окружало Петра въ его жилищѣ. Мы разумѣемъ Петровскую галлерею въ музеѣ Императорскаго эрмитажа.

*) Въ XVIII вѣкѣ были здѣсь: Іосифъ II (съ Павломъ и Маріею Ѳеодоровною), графъ Алексѣй Орловъ.

Еще преемница Петра I, собрала вещи, имъ выточенныя и токарные станки въ кунсткамерѣ, имъ основанной при Академіи наукъ. Анна приказала туда же передать и всѣ прочія достопримѣчательности, относившіяся до жизни и дѣлъ ея славнаго дяди, ввѣривъ токарную,—его же токарному мастеру А. К. Нартову. Составляя часть академическихъ коллекцій до царствованія императора Николая I, Петровскія вещи здѣсь и сохранились въ неприкосновенности; даже всѣ его книги, бумаги, чертежи, монеты, медали и инструменты.

Въ царствованіе Николая I, образуя Петровскую галлерею въ помѣщеніи дворца Эрмитажа, перенесли въ нее все, что составляло принадлежность кабинета Петра Великаго. Въ длинной галлереѣ, свѣтлая стѣна которой состоитъ изъ оконъ, обращонныхъ въ зимній садъ, собраны и размѣщены всѣ предметы, бывшіе въ пользованіи Петра или напоминающіе его волю и заказы. Здѣсь по стѣнамъ портреты: его—въ нѣмецкомъ костюмѣ—и важнѣйшихъ его сотрудниковъ. По срединѣ, подъ балдахиномъ, съ завѣсами и короною, на креслахъ восковая фигура Петра I, исполненная съ маски, графомъ Растрелли, въ первый же годъ по смерти государя. Подлѣ помѣщены и его маски противъ чучелы его лошади и собачки. Его рыдванъ-одноколка—здѣсь также фигурируетъ, перенося зрителя въ прошлый вѣкъ. Токарные станки, шкафы и инструменты—все на лицо. Есть тутъ же и бронзовые цилиндры съ выпуклыми изображеніями его подвиговъ, дѣланные медальоромъ Шмитомъ, при здѣшнемъ монетномъ дворѣ. Кафтанъ на царѣ подлинный, вышитый серебряными блестками самою Екатериной, къ коронаціи ея и бывшій на Петрѣ въ этотъ замѣчательный день его жизни. Парикъ тоже изъ подлинныхъ волосъ государя. Въ числѣ книгъ—драгоцѣнное собраніе фейерверковъ и чертежей, съ гравюрами для Марсовой книги, коллекція которыхъ самая полная, съ замѣтками Петра. Нѣтъ только кабинета Петра—коллекціи всѣхъ бумагъ, къ нему поступившихъ съ первыхъ годовъ царствованія. Но и она бережно сохраняется въ государственномъ архивѣ въ 149 фоліантахъ, переплетенныхъ въ сафьянъ. Слѣдовательно отъ Петра и о Петрѣ мы имѣемъ почти все, чтобы судить о немъ вѣрно и безпристрастно и смотрѣть на него безъ предвзятыхъ близорукихъ идей. И здѣсь то выказывается вполнѣ величіе этого колосса.

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ: Предсѣдатель отдѣла ручной промышленности политехнической выставки, И. П. Шаблыкинъ, съ депутатами отъ экспонентовъ этого отдѣла: гг. Овчинниковымъ, Постниковымъ, Абрамовымъ и Чечелевымъ, во время послѣдняго посѣщенія Государемъ Императоромъ Москвы, 22-го сего іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы, имѣли счастіе поднести Его Императорскому Величеству въ Кремлевскомъ дворцѣ, на Государевой половинѣ, святую икону Спасителя въ золочоныхъ и эмалированныхъ складняхъ, работы г. Овчинникова, по рисунку г. Чичагова, въ видѣ пятиглаваго храма древняго византійскаго стиля, со всеподданнѣйшимъ адресомъ въ изъявленіе восторженно-радостнаго чувства при извѣстіи о возстановленіи драгоцѣннаго здравія Ея Величества.

Государь Императоръ удостоилъ всемилостивѣйше отозваться объ изяществѣ поднесенной иконы и тутъ же выразилъ намѣреніе передать оную Государынѣ Императрицѣ въ Ливадіи.

—По случаю празднованія 200-лѣтія со дня рожденія Петра Великаго, г. военный губернаторъ Забайкальской области просилъ, какъ сообщаютъ «Забайк. Вѣд.», всѣхъ окружныхъ исправниковъ устроить по ихъ округамъ сборы пожертвованій для ознаменованія этого великаго для всей Россіи дня какимъ-либо благотворительнымъ дѣломъ. На предложеніе это г. верхнеудинскій окружный исправникъ отозвался, что «ни въ гражданахъ города Верхнеудинска, ни въ жителяхъ округа, *сочувствія къ предполагаемому празднованію 200-лѣтія со дня рожденія императора Петра I, къ сожалѣнію его, г. исправника, встрѣчено не было*», почему и не собрано ни какихъ пожертвованій.

—Недавно вышли изъ печати «Публичныя лекціи о Петрѣ Великомъ», профессора С. М. Соловьева, изданныя по распоряженію юбилейной коммиссіи Московской политехнической выставки.

— 31-го іюля въ Лѣсномъ отдѣлѣ выставки приступлено къ экспертизѣ. Въ составъ экспертной коммиссіи вошли П. Н. Вереха, П. Р. Казицынъ, А. Ф. Павловичъ, А. Ф. Рудзскій, В. С. Семеновъ, В. Т. Собичевскій, Н. С. Шафрановъ и Д. Д. Шиловъ.

Петръ I на Сѣверѣ и празднованіе 200-лѣтней годовщины дня рожденія его въ Архангельскѣ.

(Окончаніе).

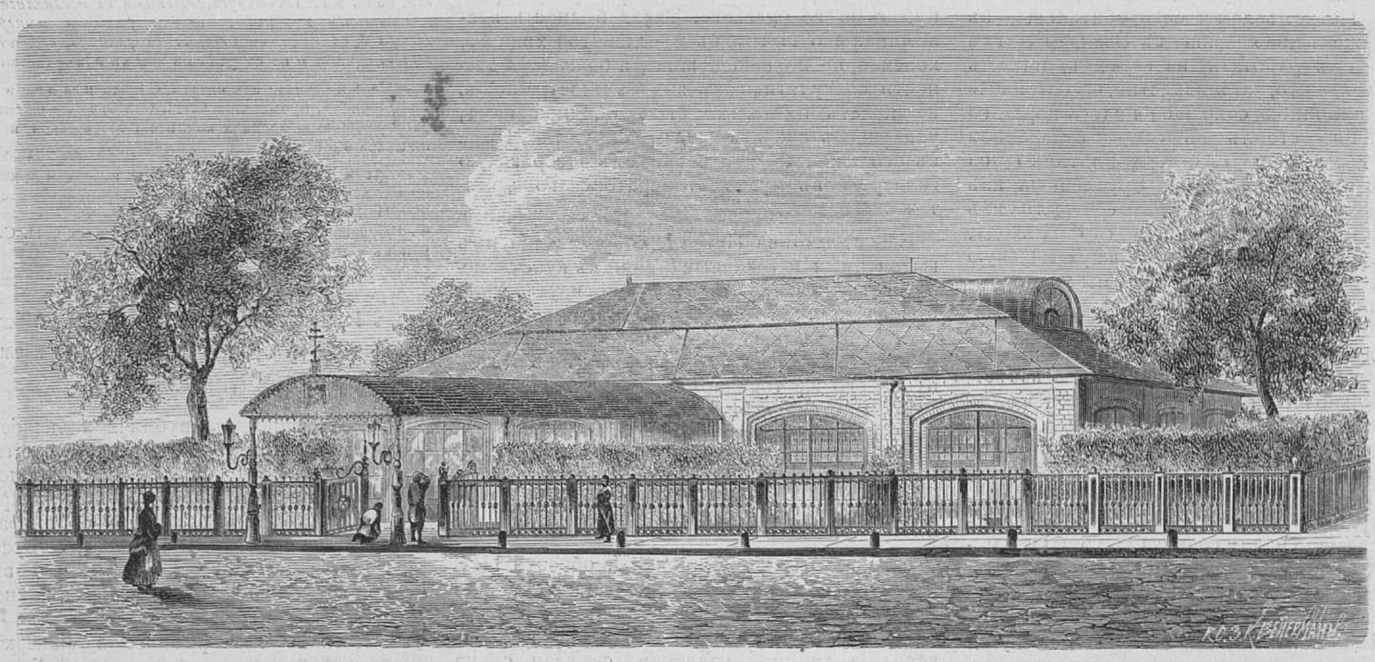
Одновременно съ публичной лекціей г. Минейко въ залѣ городской думы, мѣстнымъ войскамъ на площади было предложено угощеніе отъ архангельскаго общества, а крестьянамъ раздавалась безплатно брошюра, составленная г. Огородниковымъ, о пребываніи Петра на сѣверѣ. Жаль, что въ постоянно движущейся массѣ невозможно было уловить ни одного момента для того, чтобы снять фотографическій снимокъ съ этой живой и кипучей картины. Брошюра въ 500 экземплярахъ и такое же количество портретовъ Петра I были розданы менѣе чѣмъ въ 15 минутъ. Крестьяне окружили раздававшихъ сплошною стѣною, вырывали у нихъ книги, лезли одинъ на другого, въ чаяніи получить описаніе не легендарныхъ, а истинныхъ дѣяній царя, память о которомъ живетъ въ каждой крестьянской избѣ нашего сѣвера.

Въ четыре часа пополудни въ прекрасной залѣ нашего соединеннаго клуба начался завтракъ, устроенный по подпискѣ (6 р. съ мужчины и 3 р. съ дамы). Во время завтрака, на который собралось до 100 ч., были провозглашены тосты за Государя Императора, за благоденствіе преобразованной Петромъ Россіи, за процвѣтаніе архангельскаго коммерческаго порта и другіе. Послѣ первыхъ двухъ, производилась пальба изъ пушекъ, установленныхъ на набережной рѣки сѣв. Двины и съ поморскихъ шкунъ, стоявшихъ передъ городомъ на самой рѣкѣ. Передъ зданіемъ клуба, гдѣ играла музыка, постоянно смѣнялись толпы народа, сознательно праздновавшаго память великаго преобразователя Россіи. Сверхъ обыкновенія, пьяныхъ было весьма мало.

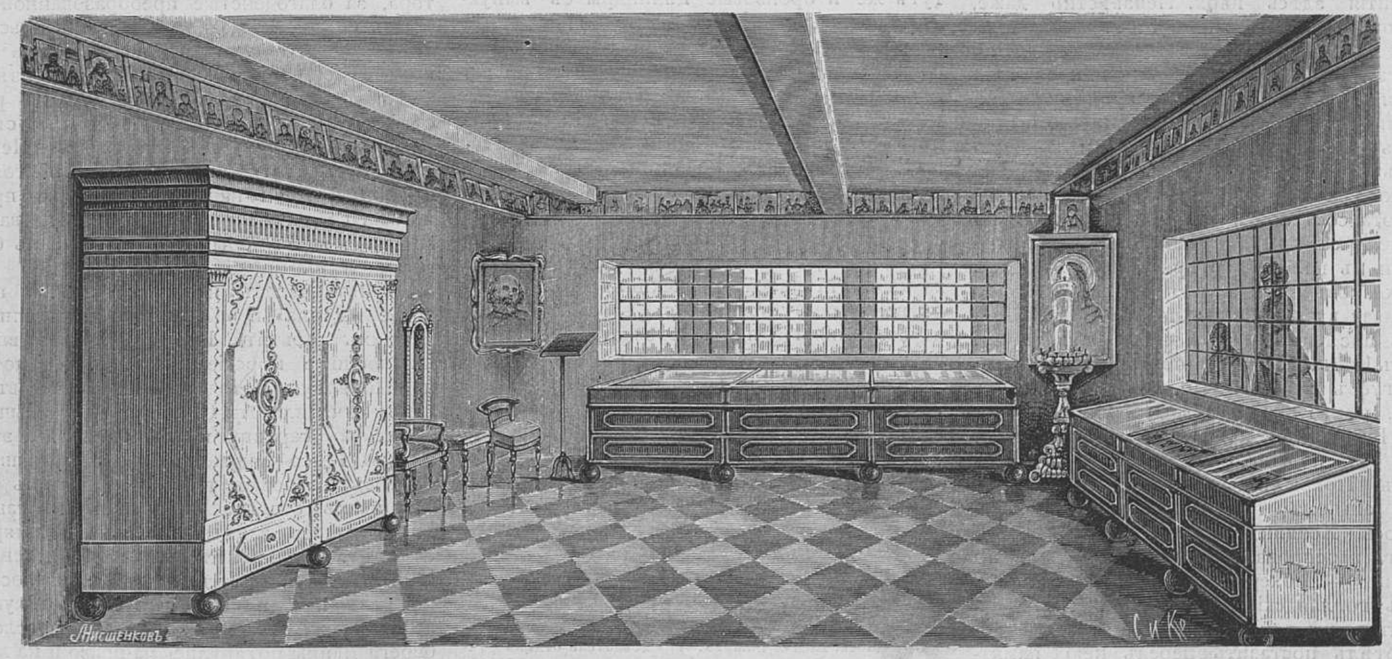
Въ пять часовъ небольшіе рѣчные пароходы, «Двина» и «Кузнечиха», отвезли желавшихъ посѣтить Новодвинскую крѣпость на военные морскіе пароходы «Самоѣдъ» и «Полярную Звѣзду», которые часовъ въ шесть отчалили отъ Соломбалы. Чрезвычайно эфектную картину представляли два этихъ парохода со множествомъ развѣвавшихся флаговъ на реяхъ, посреди большихъ иностранныхъ судовъ, стоявшихъ въ гавани. Мнѣ удалось занять мѣсто на «Полярной Звѣздѣ». Быстро мелькнула мимо низенькая линія соломбальскихъ домиковъ, въ послѣдній разъ позади сверкнули главы и купола архангельскихъ церквей и пустынные зеленые берега Двины потянулись на право и на лѣво, однообразные и низменные, охватывая душу своею глушью и безлюдьемъ. Мелкій лѣсокъ кое гдѣ подымался надъ самою водою, изрѣдка глубоко уходила въ рѣку песчаная отмель, съ отвѣснымъ откосомъ изрѣзаннаго весеннимъ льдомъ берега надъ нею. Порою мелькали ласточки, нарушая тишину и неподвижность этого угла, погрузившагося въ мертвое спокойствіе рядомъ съ городомъ, гдѣ въ это время кипѣла и билась черезъ край ликующая и неудержимо шумящая жизнь. Стоя на борту парохода, я невольно вспоминалъ грандіозный образъ Петра, въ первый разъ выходившаго отсюда въ море. Какія ощу-

щенія долженъ былъ переживать этотъ титаническій разрушитель прошлаго, видя передъ собою широкій путь, ведущій въ иныя страны, гдѣ цивилизація, торговля и искусство давно уже пріобрѣли права гражданства, обогативъ народы и создавъ могучіе государственные организмы, рядомъ съ погрузившейся въ непробудный застой Русью. Что передумалъ этотъ человѣкъ, впервые увидѣвъ передъ собою безграничный горизонтъ глухо волнующагося сѣвернаго моря, синее небо, обрывки сверкавшихъ жемчužнымъ блескомъ облаковъ и наконецъ иной міръ, иные пріемы, иную жизнь, открывавшуюся передъ нимъ на палубахъ иностранныхъ кораблей, на которыхъ онъ проплылъ до самаго Сосновца. Наполняли ли его мысль эти воды флотиліями русскихъ военныхъ судовъ, создалъ ли онъ уже тогда вполнѣ опредѣленный планъ своей преобразовательной дѣятельности?... Какой благодарный предметъ для исторической картины! Петръ, еще юноша, первый разъ лицомъ къ лицу встрѣтившійся съ неоглядным просторомъ моря. Какъ жаль, что наши художники выбираютъ себѣ не такіе богатые, внутреннимъ содержаніемъ моменты, опредѣляющіе, быть можетъ, цѣлыя десятилѣтія слѣдующей за ними гигантской, безпощадной ломки и разрушенія!

Спустя нѣсколько времени, на правомъ берегу Двины и на примыкающемъ къ нему островѣ открылась Маймакса—лѣсопильная факторія, принадлежащая частію Бѣломорской компаніи, а частію и частнымъ лицамъ Архангельска. Пароходъ быстро прошолъ мимо однообразныхъ линій заводовъ, въ будничные дни кипящихъ жизнію и дѣятельностію, и скоро по сторонамъ потянулась монотонная зеленѣющая линія низменнаго берега. Становилось свѣжо. Рѣзкій сѣверный вѣтеръ невольно согналъ насъ съ палубы въ каюты, откуда мы вышли только за нѣсколько минутъ до того, какъ издали засѣрѣла ровная кайма новодвинскихъ бастіоновъ, съ убогой колокольнею небольшой деревянной церковки позади. Крѣпость, выстроенная при Петрѣ, скоро развернулась передъ нами, съ большою березой около, подъ тѣнью которой любилъ отдыхать еще Великій преобразователь, съ полукруглыми воротами, пустынная и молчаливая. Упраздненная одновременно съ уничтоженіемъ въ Архангельскѣ высшаго порта, она остается до сихъ поръ грустнымъ памятникомъ прошлаго, когда за нашимъ городомъ признавалось особенное значеніе, отрицаемое въ настоящее время въ интересахъ рижскихъ и петербургскихъ купцовъ. Тихо сошли мы на берегъ; сквозь длинныя и темныя ворота, пахнувшія на насъ сыростію и ветхостію, вступили въ крѣпость и остановились. Передъ нами лежали безлюдныя укрѣпленія; старинной архитектуры дома, примыкавшіе къ воротамъ; деревянная, Петровскихъ временъ, церковь и нѣсколько сотъ березъ, разросшихся здѣсь на просторѣ. Воображеніе рисовало шумные пиры, задававшіеся здѣсь царемъ, битвы, происходившія подъ этими стѣнами, движеніе, крики, массы народа—и рядомъ съ этимъ запустѣніе настоящаго времени, когда въ крѣпости живетъ одинъ священникъ да нѣсколько солдатъ. Печально мы пришли въ церковь, гдѣ находятся подаренные Петромъ и нарисованные на шелку образа иконостаса и, выйдя въ другія ворота крѣпости, направились къ *дворцу* Петра, т. е. къ простому срубу, гдѣ жилъ этотъ царственный труженикъ. На зеленѣющей поверхности широкаго луга, какъ-то непріютно, сѣро и



Домикъ Петра Великаго на Петербургской сторонѣ. Наружный видъ. (Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).



Домикъ Петра Великаго на Петербургской сторонѣ. Видъ токарной Государя, какъ она теперь. (Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

голо темнѣлъ деревянный чахолъ дворца, въ спальной котораго была отслужена панихида. Рисунокъ дворца я вышлю вамъ какъ только онъ будетъ готовъ; домикъ же въ настоящемъ его видѣ, т. е. въ чахлѣ, вы уже видѣли по фотографическому снимку, посланТеперь, увы! Вездѣ новая, кипучая, стремящаяся по инымъ путямъ, жизнь заставляетъ массу вовсе не обращать вниманія на остатки старины! Почемъ знать, если бы домикъ Петра находился внутри Архангельска, въ центрѣ города—то едва-ли бы онъ простоялъ скаго монастыря, рѣшившагося на самопожертвованіе, съ цѣлію истребленія шведскаго флота, какъ это и было описано. Въ заключеніе спектакля былъ пропѣтъ народный гимнъ передъ изображеніемъ Петра. Тѣмъ и закончился этотъ праздникъ, во время котораго

Петровская галлерея въ музеѣ Императорскаго Эрмитажа. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

ному мною. Въ прежнее время, когда въ Новодвинской крѣпости проживали предержащія власти—изъ Архангельска туда часто ѣздили посторонніе лица и состояніе оставшихся послѣ Петра I-го памятниковъ было нѣсколько лучше, чѣмъ теперь. Такъ, вокругъ березы, подъ которою любилъ отдыхать Великій, постоянно находилась ограда, на что отъ казны отпускались специальныя средства. и до настоящаго столѣтія. Исчезли же свѣтлицы Петра Великаго, построенныя для него на Моисеевомъ островѣ.

На другой день послѣ описаннаго нами торжества, въ здѣшнемъ городскомъ театрѣ былъ данъ безплатный спектакль. Труппа любителей поставила, соотвѣтственно случаю и мѣсту, драму «Иванъ Рябовъ», воспроизводящую героизмъ служки Никольско-Корельнашъ Архангельскъ, хотя на время, вышелъ изъ своей апатіи.

Мѣстное городское общество, по мысли своего головы К. И. Мейера, постановило ежегодно жертвовать по 200 р. въ кассу общества для спасенія погибающихъ при кораблекрушеніяхъ, въ ознаменованіе годовщины дня рожденія Петра Великаго.

8-го августа 1872 г.

Полное затишье господствуетъ въ нашей внутренней политикѣ. Замолкли даже тѣ толки, которые, попадая въ наши ежедневныя газеты, поддерживаютъ столь часто политическій интересъ въ отсутствіи официальныхъ новостей. Мы вступили въ глухой періодъ всегда предшествующей осеннему оживленію политической жизни.

Въ иностранной политикѣ замѣчается тоже нѣчто подобное, хотя, конечно, не въ столь сильной степени. Западныя газеты утомились комментировать на всѣ лады предстоящее свиданіе трехъ императоровъ въ Берлинѣ. При полномъ отсутствіи всякихъ официальныхъ данныхъ, оно и не могло случиться иначе, тѣмъ болѣе, что настоящее политическое положеніе Европы не даетъ слишкомъ большого простора для разнообразныхъ догадокъ и фантастическихъ комбинацій. Всѣ какъ нельзя лучше понимаютъ, что кругъ вопросовъ, о которыхъ можетъ идти рѣчь въ Берлинѣ—очень ограниченъ, вслѣдствіе взаимныхъ политическихъ отношеній трехъ державъ, государи которыхъ съѣдутся въ столицѣ Германской Имперіи.

Замѣчательно, однакожъ, что въ австрійскихъ политическихъ кружкахъ предстоящее свиданіе возбуждаетъ очевидно какое-то смутное чувство тревоги, дурно скрываемой подъ выраженіями напускного удовольствія. Австрійскіе политики какъ будто сознаютъ, что *тройственный* характеръ предстоящаго съѣзда значительно уменьшаетъ тѣ надежды, которыя возбуждало въ нихъ Берлинское свиданіе въ то время, когда всѣ думали, что оно будетъ свиданіемъ двухъ государей. Въ Вѣнѣ, повидимому, ожидали, что политическія бесѣды *двухъ* императоровъ въ Берлинѣ избавятъ Австрію отъ необходимости искать сближенія съ Россіей и теперь, когда оказывается, что надежды эти не сбылись, является, кажется, опасеніе, что Берлинскій съѣздъ не особенно подвинетъ дѣла Австро-Венгріи, въ стремленіи ея занять болѣе видную роль въ восточномъ вопросѣ.

Что до насъ, то мы только можемъ радоваться такому настроенію австрійскихъ политиковъ. Оно служитъ намъ ручательствомъ того, что Берлинское свиданіе составляетъ политическій фактъ, вполнѣ согласный съ нашими національными интересами.

Во Франціи парламентскія вакаціи выдвигаютъ впередъ всевозможные второстепенные политическіе интересы и вопросы. Толки вертятся преимущественно на образѣ дѣйствій Тьера, круто измѣнившемся съ тѣхъ поръ, какъ его заигрыванія съ радикалами доставили президенту полное торжество въ вопросѣ о налогѣ на сырье. Вѣрный своей системѣ политическаго балансированія, Тьеръ, со времени закрытія засѣданій Національнаго собранія, сталъ видимо задобривать монархистовъ. Дѣло началось съ того, что официозная газета президента республики «Bien Public» выступила съ крайне рѣзкою статьею противъ сторонниковъ распущенія палаты. Статья эта значительно ошеломила радикаловъ, полагавшихъ, что Тьеръ окончательно перешолъ на ихъ сторону и не можетъ противиться агитаціи, клонящейся къ выборамъ въ новое учредительное собраніе.

Но этимъ дѣло не ограничилось. Случился эпизодъ, какъ нельзя болѣе ясно показавшій, что президентъ республики твердо остается при своемъ намѣреніи не отдаваться вполнѣ ни одной изъ политическихъ партій. Марсельскій префектъ, г. де-Кератри, вслѣдствіе непріятныхъ столкновеній съ генеральнымъ совѣтомъ департамента устьевъ Роны, состоящимъ сплошь изъ красныхъ республиканцевъ, потребовалъ распущенія его и назначенія взамѣнъ административной коммиссіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не можетъ управлять иначе ввѣреннымъ ему департаментомъ. Правительство отказало г-ну де-Кератри въ его требованіи, и онъ вслѣдствіе этого подалъ въ отставку, которая послѣ нѣкоторыхъ колебаній была принята. Тогда возникъ вопросъ, кто будетъ назначенъ на мѣсто удаляющагося префекта. Отставка г-на де-Кератри была любезностію республиканцамъ, а потому и слѣдовало ожидать, что Тьеръ постарается угодить ихъ противникамъ назначеніемъ новаго префекта въ Марсель. Такъ оно и случилось. Марсельская префектура была отдана г-ну Лембуру (Limbourg), извѣстному своею нелюбовью къ радикаламъ и приказавшему вынести изъ залы генеральнаго совѣта департамента Геро (Herault) статую республики, на томъ основаніи, что она была во *фригійскомъ колпакѣ*. Одновременно съ этимъ назначеніемъ, въ Ліонѣ былъ назначенъ префектомъ республиканецъ г. Контоне и возвращонъ на службу въ званіи префекта другой республиканецъ, г. Рибо-Ларивьеръ, назначенный префектомъ правительствомъ національной защиты и потомъ уволенный отъ этой должности.

Такія назначенія не удовлетворили вполнѣ ни одной изъ партій, но въ то же время лишили ихъ всякой возможности хвастаться другъ передъ другомъ своею побѣдою и раздражать этимъ хвастовствомъ своихъ противниковъ противъ президента республики.

Политика, которой держится въ настоящую минуту Тьеръ—довольно ясна. Ему, очевидно, хочется, чтобъ ко времени Берлинскаго свиданія трехъ императоровъ, во Франціи воцарилось полнѣйшее спокойствіе и отсутствіе всякихъ политическихъ волненій, такъ чтобы ни что не давало повода обратить особенное вниманіе на положеніе внутреннихъ дѣлъ республики. Когда Берлинское свиданіе кончится и результаты его станутъ хотя отчасти извѣстны, Тьеръ, по всей вѣроятности, снова измѣнитъ свой образъ дѣйствій, особенно если ему за это время удастся вполнѣ подготовить все необходимое для того, чтобъ воспользоваться блистательными результатами подписки на трехмилліардный заемъ и склонить Германію къ замѣнѣ территоріальныхъ гарантій гарантіями финансовыми. Порѣшивъ съ этимъ вопросомъ, Тьеръ волей неволей станетъ лицомъ къ лицу съ *вопросомъ учредительнымъ*. Всякій предлогъ сохранить нынѣшнее, временное и неопредѣленное, положеніе дѣлъ исчезнетъ и настанетъ моментъ неотложной необходимости обратиться къ странѣ съ вопросомъ: желаетъ ли она признать окончательно республиканскую форму правленія, при которой удалось ей покончить счоты съ тяжолымъ наслѣдіемъ второй имперіи!?

Отвѣтъ, который дастъ французская нація на этотъ вопросъ, не возбуждаетъ въ принципѣ никакого сомнѣнія. Республика будетъ провозглашена огромнымъ большинствомъ голосовъ, но для Тьера этого недостаточно. Онъ не можетъ не опасаться того, что при новыхъ выборахъ радикалы захватятъ большинство въ свои руки и сдѣлаютъ невозможнымъ торжество тѣхъ умѣренныхъ принциповъ, на которыхъ нынѣшній правитель Франціи стремится основать третью республику. Тьеръ никогда не былъ и нынѣ не сдѣлался республиканцемъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это слово во Франціи. Онъ не стремится создать для страны новый общественный и правительственный строй, а просто, въ виду невозможности основать конституціонную монархію, съ наслѣдственнымъ государемъ во главѣ, пробуетъ согласить монархически-конституціонные порядки съ отсутствіемъ монархіи. Во Франціи, повидимому, никто не понимаетъ или не хочетъ понять этого. Монархисты негодуютъ на Тьера, полагая, или притворяясь, что полагаютъ, будто онъ хочетъ водворить въ странѣ республику по образцу 1792 и 1848 годовъ. Красные республиканцы, съ своей стороны, ожидаютъ, что республика, созданная Тьеромъ, будетъ подходить подъ ихъ идеалъ. Хитрый старикъ пользуется этимъ недоразумѣніемъ и идетъ впередъ по начертанной имъ себѣ дорогѣ. Можно почти навѣрное сказать, что предстоящіе три мѣсяца парламентскихъ вакацій много подвинутъ Тьера къ той цѣли, которой онъ стремится достигнуть.

Изъ Англіи за послѣдніе три дня получены весьма прискорбныя извѣстія. Глухое недовольство, уже давно гнѣздящееся въ Ирландіи и ловко разжигаемое тамошними революціонерами, привело наконецъ къ открытому кровавому столкновенію въ Бельфастѣ. Въ то время, когда мы пишемъ нашу хронику, еще не получено никакихъ положительныхъ извѣстій о причинахъ этого столкновенія. Извѣстно только, что дѣло дошло въ первый же день до кровавой драки народа съ полиціей и что волненіе продолжалось на слѣдующій день и вызвало вмѣшательство войска, которое принуждено было стрѣлять въ толпу. Въ воскресенье 6 августа безпорядки къ вечеру еще продолжались и пришлось потребовать подкрѣпленій отъ войскъ, стоящихъ въ окрестностяхъ Бельфаста. Все это показываетъ, что бельфастскіе безпорядки — не простая уличная свалка, а попытка серіознаго возмущенія, подготовленная ирландскими революціонерами, сильно опасающимися, что реформы Гладстона вырвутъ изъ ихъ рукъ народныя массы, и вслѣдствіе этого пробующими ковать желѣзо, покамѣстъ оно еще не совсѣмъ остыло. Мы отъ души желаемъ, чтобъ наши ожиданія не сбылись, но вовсе не удивимся, если событія въ Бельфастѣ послужатъ сигналомъ къ серіознымъ безпорядкамъ въ разныхъ городахъ Ирландіи.

Въ Сербіи, въ концѣ этой недѣли приготовляется знаменательное національное торжество. 11-го августа сербскій князь Миланъ Обреновичъ будетъ провозглашонъ совершеннолѣтнимъ и приметъ кормило правленія изъ рукъ регентства. Къ этому дню въ Бѣлградѣ соберутся оффиціальные представители Россіи, Австріи, Турціи, Румуніи и Черногоріи. Будутъ присутствовать на бѣлградскомъ торжествѣ, рядомъ съ представителями правительствъ, и посланцы отъ разныхъ славянскихъ городовъ, въ числѣ которыхъ явятся два депутата отъ древней столицы Россіи, Москвы.

Юный сербскій князь вступаетъ во власть при обстоятельствахъ, очень благопріятныхъ для Сербіи. Слѣдуетъ надѣяться, что княженіе его будетъ благополучно и приведетъ управляемую имъ страну къ возможности властно занять въ средѣ юго-славянскихъ народовъ роль, подобающую древнему царству Душана. Въ Бѣлградѣ не должны сомнѣваться въ томъ, что таково искреннее желаніе всѣхъ русскихъ, понимающихъ, что будущность славянскаго племени зависитъ отъ постепеннаго развитія самостоятельности тѣхъ славянскихъ странъ, которыя имѣютъ счастіе видѣть во главѣ своего управленія людей славянской крови и славянскихъ симпатій.

Новѣйшія извѣстія.

Римъ, (19-го) 7-го августа. Послѣ маневровъ войскъ, наслѣдный принцъ Гумбертъ вѣроятно отправится въ Испанію, для посѣщенія короля.

Извѣстіе о болѣзни супруги наслѣднаго принца, принцессы Маргариты, не вѣрно.

Нью-Іоркъ, (19-го) 7-го августа. Судья верховнаго суда въ Нью-Іоркѣ, Барнардъ, приговоренъ по суду къ лишенію званія судьи.

Полуофиціально объявляютъ, что съ устраненіемъ непрямыхъ притязаній, образъ дѣйствія женевскаго третейскаго суда получилъ благопріятное для Соединенныхъ Штатовъ направленіе. Многія изъ американскихъ притязаній уже утверждены женевскимъ судомъ. По окончаніи занятій третейскаго суда, Соединеннымъ Штатамъ, вѣроятно, будетъ присуждена большая сумма вознагражденія.

Парижъ, (19-го) 7-го августа. По поводу предстоящаго свиданія въ Берлинѣ, здѣшнія газеты по прежнему относятся весьма сочувственно къ Россіи.

Либава, 8-го августа, *вторникъ*. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, благополучно прибывъ въ Либаву на пароходѣ «Штандартъ» 7-го сего августа, въ 6 часовъ пополудни, изволилъ прямо съ пароходной пристани отправиться въ православную церковь. Сдѣлавъ потомъ прогулку въ паркѣ, у берега моря, Его

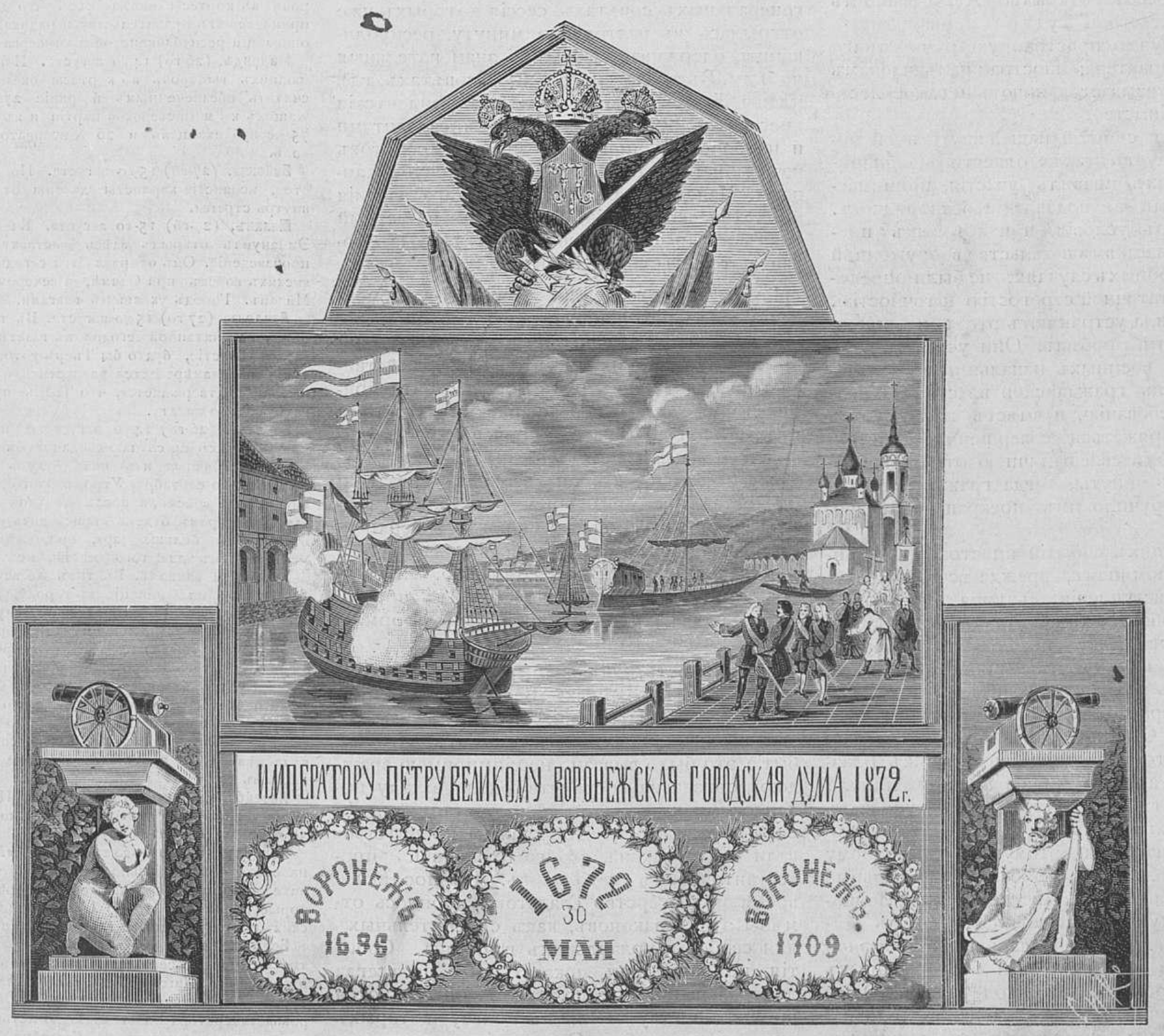
№ 190. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 8. 19 августа 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25 »



Картина, выставленная въ думѣ г. Воронежа, 30 мая. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

200-лѣтній юбилей дня рожденія Императора Петра Великаго.

15-го августа 1872 г.

Открывшійся на прошлой недѣлѣ въ Петербургѣ международный статистическій конгрессъ можетъ и даже долженъ быть отнесенъ къ разряду весьма выдающихся событій нашей внутренней политики. Въ первый разъ (если не считать международнаго конгресса садоводства) происходитъ въ нашей столицѣ и вообще въ Россіи одинъ изъ тѣхъ международныхъ съѣздовъ, которые составляютъ столь характеристическую черту западно-европейской жизни нашей эпохи. По знаменательному и странному стеченію обстоятельствъ, событіе это, являющееся новой формой пріобщенія Россіи къ Европейской международной жизни, происходитъ именно въ томъ году, когда праздновался двухсотлѣтній юбилей того, кто первый захотѣлъ и достигъ вышеупомянутаго пріобщенія.

Не одни адепты науки должны радоваться тому, что въ 1872 году сдѣлалось возможнымъ у насъ въ Россіи такое явленіе, какъ международный учоный конгрессъ. Фактъ этотъ долженъ быть признанъ чрезвычайно отраднымъ всѣми умѣющими понимать внутренній смыслъ общественныхъ событій.

Петербургская сессія международнаго статистическаго конгресса открылась и происходитъ при обстановкѣ, ясно показывающей полное сочувствіе нашего правительства къ этому научно-общественному событію. Засѣданія конгресса открыты Августѣйшимъ братомъ русскаго Государя, произнесшимъ по этому случаю пространную рѣчь самаго научнаго характера; иностраннымъ членамъ конгресса оказывается почотъ и самое лестное гостепріимство.

Къ области событій нашей внутренней политики слѣдуетъ также отнести и обнародованіе новыхъ правилъ участія, принимаемаго войсками въ подавленіи безпорядковъ. До сихъ поръ условія, при которыхъ происходило у насъ вмѣшательство вооружонной силы въ подобныхъ случаяхъ, не были опредѣлены съ достаточной строгостію и точностію. Новыя правила устраняютъ этотъ, не лишонный важности, пробѣлъ. Они установляютъ обязанность военныхъ начальниковъ являться на помощь гражданской власти по первому ея требованію, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ право распоряжаться совершенно самостоятельно и подъ своею личною отвѣтственностію съ той минуты, когда гражданское начальство поручило имъ прекращеніе безпорядковъ.

Изъ текущихъ событій иностранной политики, мы упомянемъ, прежде всего, о фактическомъ вступленіи въ управленіе своею страною сербскаго князя Милана IV Обреновича. Извѣстно, что юный государь Сербіи, призванный на княжескій престолъ еще въ отроческомъ возрастѣ, считался до сихъ поръ по сербской конституціи несовершеннолѣтнимъ. Страною управляло регентство, во главѣ котораго стоялъ полковникъ Блазнавацъ. 11 августа князю Милану минуло двадцать лѣтъ отъ роду и онъ вступилъ въ управленіе княжествомъ въ качествѣ совершеннолѣтняго. Къ этому торжественному дню въ Бѣлградъ прибыли официальные представители Россіи, Австріи, Италіи, Черногоріи и Румыніи. Вступленіе во власть Милана IV было провозглашено на главной Бѣлградской площади, при восторженныхъ крикахъ огромной народной толпы. Юный князь назначилъ бывшаго регента Блазнаваца военнымъ министромъ и сохранилъ остальной составъ существующаго министерства. Телеграммы сообщаютъ, кромѣ того, что Блазнавацъ получилъ *генеральскій* чинъ, но это извѣстіе еще требуетъ подтвержденія, потому что Турція не признавала никогда и до сихъ поръ, сколько извѣстно, не признаетъ за подвассальными ей государями Сербіи и Румыніи права производить своихъ подданныхъ въ чины, выше полковничьяго. До сихъ поръ генеральскій чинъ не существовалъ въ Сербской арміи. Самъ покойный князь Михаилъ постоянно носилъ полковничій мундиръ, хотя и имѣлъ чинъ мушира (генерала) *турецкой* арміи. Если г. Блазнавацъ дѣйствительно произведенъ въ генералы, то надо полагать, что чинъ этотъ данъ ему не сербскимъ, а турецкимъ правительствомъ.

Во Франціи господствуетъ полное затишье. Президентъ республики живетъ въ Трувиллѣ и съ какимъ то напускнымъ усердіемъ занимается артиллерійскими опытами, точно желая показать, что онъ не намѣренъ воспользоваться парламентскими вакаціями для политическаго воздѣйствія на страну. Если таковъ дѣйствительно разсчотъ Тьера, то нельзя не сознаться, что онъ необыкновенно ловокъ. Періодомъ *мнимаго* устраненія президента отъ политики, республиканская партія пользуется съ замѣчательнымъ тактомъ. Отказавшись отъ всякихъ шумныхъ и бьющихъ въ глаза агитацій, она понемногу забираетъ въ свои руки всѣ общественно-политическія функціи страны и переманиваетъ въ свой лагерь умѣренныхъ либераловъ, все болѣе и болѣе убѣждающихся въ невозможности монархической реставраціи. Плоды такой ловкой политики уже начинаютъ сказываться. Фракція лѣваго центра, еще недавно колебавшаяся между монархіей и республикой, окончательно высказалась въ пользу послѣдней. Въ смѣжной съ нею фракціи праваго центра обнаруживается шатаніе умовъ и наиболѣе дѣльные изъ ея членовъ, какъ напримѣръ герцогъ Одифре-Пакье, склоняются въ пользу республики. Въ генеральныхъ совѣтахъ, сессія которыхъ уже открылась въ настоящую минуту, республиканцы одерживаютъ весьма знаменательныя побѣды. Въ тѣхъ генеральныхъ совѣтахъ, гдѣ члены этой партіи занимали президентскія кресла, всѣ они избраны снова президентами и наоборотъ, многіе президенты совѣтовъ изъ монархистовъ замѣнены республиканцами. Мало по малу и безъ всякаго насилія монархическія партіи, выдвинутыя на первый планъ январьскими выборами 1871 года, отодвигаются на задній планъ....

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что, при возобновленіи засѣданій національнаго собранія, положеніе дѣлъ выяснится до такой степени въ пользу республики, что Тьеру дѣйствительно будетъ не трудно осуществить приписываемые ему нынѣ англійскими газетами планы окончательнаго упроченія республики путемъ нѣсколькихъ учредительныхъ мѣръ, каковы: созданіе второй «верхней» палаты и предоставленіе президенту республики распускать нижнюю палату съ согласія верхней. Если эти мѣры будутъ дѣйствительно предложены—принятіе ихъ несомнѣнно, а затѣмъ новые выборы, конечно, поведутъ къ провозглашенію республики окончательною формою правленія во Франціи.

Подробности, сообщаемыя англійскими газетами о прискорбныхъ Бельфастскихъ безпорядкахъ въ Ирландіи, нынѣ, къ счастію, уже прекращонныхъ, показываютъ, что событіе это было вызвано непримиримою враждою, съиздавна господствующею между ирландскими католиками и протестантами. До сихъ поръ разгулу этой вражды препятствовали мѣры закона, строго охранявшія протестантовъ отъ католиковъ. Въ послѣднее время министерство Гладстона добилось отмѣны этихъ законовъ, какъ стѣснительныхъ для свободы ирландскихъ гражданъ. События не замедлили показать, что не всегда либеральныя законоположенія оцѣниваются по достоинству тѣми, въ пользу которыхъ они принимаются. Отсутствіе предупредительныхъ мѣръ повело тотчасъ же къ кровавому столкновенію между бельфастскими католиками и протестантами. Послѣ такого прискорбнаго опыта придется, по всей вѣроятности, вернуться къ прежнимъ порядкамъ.

Германія приготовляется въ настоящее время къ Берлинскому съѣзду трехъ императоровъ. Все вниманіе нѣмцевъ, а за ними и другихъ западно-европейскихъ народовъ, сосредоточено на этомъ событіи, хотя толки о немъ уже измѣнили прежній характеръ. Въ настоящую минуту уже никто не ожидаетъ отъ Берлинскаго свиданія какихъ нибудь новыхъ событій и всѣ, напротивъ, убѣждены, что оно поведетъ къ сохраненію и упроченію европейскаго мира. Само собою разумѣется, что такое убѣжденіе дѣйствуетъ весьма успокоительно на умы, нѣсколько было встревожившіеся въ началѣ лѣта слухомъ о *двойственномъ* свиданіи въ Берлинѣ германскаго и австрійскаго императоровъ.... Замѣтимъ, кстати, что *такого* свиданія не произойдетъ, повидимому, *вовсе* въ какомъ бы то ни было городѣ. Слухъ о встрѣчѣ въ Ильсѣ Франца-Іосифа съ Вильгельмомъ I-мъ *опровергнутъ* на дняхъ самымъ категорическимъ образомъ.

Новѣйшія извѣстія.

Мысъ Доброй Надежды. «Московск. Вѣд.» сообщаютъ отъ 7 іюля 25 (іюня), что по прибытіи в. к. Алексія Александровича на мысъ Доброй Надежды, ему былъ сдѣланъ блистательный пріемъ. Палата представителей назначила расходы на этотъ предметъ и г. губернаторъ устроилъ большое торжество въ честь Его Высочества.

Батавія. Въ «Крон. Вѣстн.» телеграфируютъ, что эскадра адмирала Посьета (фрегатъ Свѣтлана и корветъ Богатырь), на которой находится Великій Князь Алексій Александровичъ,—4-го (16-го) августа прибыла въ Батавію.

Константинополь, (25-го) 13 августа. Великій визирь и князь Николай черногорскій назначили особыя коммиссіи для изслѣдованія причинъ, послужившихъ поводомъ къ недавнимъ столкновеніямъ на черногорской границѣ.

Нью-Іоркъ, (25-го) 13 августа. Виды Горація Грили на избраніе его въ президенты Соединенныхъ Штатовъ слабѣютъ. Избраніе въ президенты вновь генерала Гранта становится несомнѣннымъ.

Мадридъ, (26-го) 14-го августа. Изъ результата выборовъ въ кортесы оказывается, что двѣ трети голосовъ принадлежатъ правительству и радикаламъ, а одна треть оппозиціи республиканской и консервативной.

Мадридъ, (26-го) 14-го августа. Изъ результата сегодняшнихъ выборовъ въ кортесы оказывается, что можно считать обезпеченнымъ избраніе 270 лицъ, принадлежащихъ къ министерской партіи и къ партіи радикаловъ, 75 республиканцевъ и 26 консерваторовъ всѣхъ оттѣнковъ.

Байонна, (27-го) 15-го августа. По распоряженію властей, испанскіе карлисты удалены отъ границы Испаніи внутрь страны.

Миланъ, (27-го) 15-го августа. Вчера король Викторъ Эммануилъ открылъ здѣсь выставку художественныхъ произведеній. Онъ отправляется сегодня въ лагерь итальянскихъ войскъ при Соммѣ, а вечеромъ возвратится въ Миланъ. Городъ украшенъ флагами.

Лондонъ, (27-го) 15-го августа. Въ телеграммѣ изъ Парижа, напечатанной сегодня въ газетѣ «Times», опровергается извѣстіе, будто бы Тьеръ готовитъ новую конституцію или намѣревается распустить національное собраніе, но подтверждается, что Тьеръ предложитъ образовать вторую палату.

Берлинъ, (26-го) 14-го августа. О предстоящихъ здѣсь празднествахъ по случаю свиданія Императоровъ сообщаютъ, что главныя изъ нихъ будутъ происходить 26-го августа (7-го сентября) Утромъ этого дня назначенъ большой парадъ войскъ, а послѣ полудня парадный обѣдъ въ замкѣ. Вечеромъ будетъ происходить парадный спектакль въ оперѣ и большая заря, при освѣщеніи факелами, на назначенномъ для того мѣстѣ, между императорскимъ дворцомъ и замкомъ. Въ тотъ же вечеръ предполагается большая иллюминація въ городѣ, для чего городской совѣтъ потребовалъ у городскихъ депутатовъ назначенія суммы на расходы по иллюминаціи городской ратуши.

Лиссабонъ, (26 го) 14-го августа. Аресты, вслѣдствіе недавно открытаго заговора, не прекращаются. Многіе офицеры и унтеръ-офицеры арестованы. Военный судъ надъ ними начнется въ октябрѣ нынѣшняго года.

Чугуевъ. 16-го августа. Его Величество Государь Императоръ изволилъ посѣтить въ Харьковѣ соборъ и институтъ дѣвицъ, и въ 10 часовъ вечера благополучно прибылъ въ Чугуевъ.

Лиссабонъ, (27-го) 15-го августа. Испанскій пароходъ «Perseveranza» при туманной погодѣ погибъ близъ Опорто. 30 человѣкъ потонуло.

Лондонъ, (27-го) 15-го августа. Въ «Лондонской Газетѣ» напечатано оффиціальное извѣщеніе, что испанское правительство предписало подвергать карантину корабли, которые послѣ 5-го (17-го) іюля вышли въ море изъ русскихъ портовъ Балтійскаго моря и Финскаго залива.

Берлинъ, (28-го) 16-го августа. Князь Бисмаркъ возвратится сюда 1-го сентября. Императоръ Вильгельмъ не отправится въ Ишль для свиданія съ австрійскимъ императоромъ, по случаю болѣзни ноги. Общее состояніе здоровья императора Вильгельма удовлетворительно. Сегодня императоръ выѣзжаетъ изъ Гастейна.

— «Провинціальная Корреспонденція» сообщаетъ, что отъ французскаго Правительства уже получено извѣщеніе, что оно намѣрено начать съ будущей недѣли уплату военной контрибуціи.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ, 6 го августа сего 1872 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: изданіе журнала «Всемірный Трудъ» и прилагаемой къ оному «Домашней Библіотеки», по доказанному крайне вредному направленію ихъ, вовсе прекратить.

— 13-го сего августа, въ 1 часъ пополудни, Ея Императорское Высочество принцесса Марія Баденская съ Августѣйшими дѣтьми изволила выѣхать за границу.

— Великая Княгиня Александра Іосифовна, съ Великими Князьями Николаемъ, Константиномъ, Дмитріемъ и Вячеславомъ Константиновичами, изволила отправиться 12 августа съ Александровской станціи варшавской желѣзной дороги, съ поѣздомъ, отходящимъ изъ С.-Петербурга въ часъ пополудни, чрезъ Варшаву въ Лейпцигъ.

Въ тотъ-же день изволила отправиться за границу Великая Княгиня Екатерина Михаиловна.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга за границу, 14-го сего августа, въ часъ пополудни, съ курьерскимъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги.

— Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ *опредѣлилъ:* объявить *первое* предостереженіе «Петербургской Газетѣ».

— Редакторомъ журнала «Недѣля» утвержденъ В. А. Кандауровъ и журналъ началъ выходить.

— Пріостановленная на время газета «Новое Время» снова будетъ выходить съ 15 сентября. Редакторомъ ея утвержденъ М. П. Федоровъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что на полицейскія власти намѣрены возложить веденіе метрическихъ раскольничьихъ книгъ, въ которыя вносились бы, какъ рожденіе и смерть, такъ и браки между раскольниками, и чтобъ браки, такимъ образомъ записанные, имѣли офиціальную силу.

— Отъ телеграфнаго вѣдомства объявляется, что участокъ линіи, между Омскомъ и Семипалатинскомъ, оконченъ постройкой 5-го августа и въ то же время на немъ открыты телеграфныя станціи, съ пріемомъ депешъ внутренней корреспонденціи, въ Семипалатинскѣ, Павлодарѣ и Черлаковской станицѣ.

— 10-го августа состоялась прогулка членовъ статистическаго конгресса съ ихъ семействами по островамъ, а 13-го они имѣли предложенный отъ имени Его Императорскаго Величества Государя Императора обѣденный столъ въ Царскомъ Селѣ.

— 14-го августа, петербургскій Яхтъ-клубъ устроилъ въ честь членовъ статист. конгресса и ихъ семействъ праздникъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ принять къ руководству слѣдующія правила: Призывъ войска въ видахъ содѣйствія къ предупрежденію явно угрожающихъ безпорядковъ, или къ прекращенію безпорядковъ уже возникшихъ, зависитъ отъ усмотрѣнія гражданскаго начальства и возлагается на его отвѣтственность; при чемъ послѣднее обязано опредѣлительно указать начальнику прибывшихъ, по его требованію, войскъ ту цѣль, которой оно имѣетъ въ виду достигнуть при ихъ содѣйствіи. Съ той минуты, когда войско гражданскимъ начальствомъ призвано, и цѣль призыва военному начальству указана, всѣ дальнѣйшія распоряженія по направленію дѣйствій военныхъ частей принадлежатъ исключительно военному начальству и возлагаются на его отвѣтственность.

Москва. Иностранные члены конгресса и члены организаціонной комиссіи отправляются въ Москву 18-го августа вечеромъ или 19-го утромъ въ экстренномъ поѣздѣ. Въ Москвѣ они останутся три дня въ особыхъ, приготовленныхъ отъ города, помѣщеніяхъ.

— По свѣдѣніямъ «Биржи», вновь разрѣшено московское строительное общество.

Бессарабія. Съ 1-го сентября нынѣшняго года, Бессарабская область будетъ отдѣлена, по акцизному управленію, отъ Подольской губерніи.

Варшава. Въ полученной «Биржей» изъ Пинска корреспонденціи указывается на «небывалое еще явленіе въ нашей торговлѣ» саломъ, а именно на привозъ въ Варшаву американскаго сала.

Керчь. 11-го августа, Государь Императоръ изволилъ дѣлать здѣсь смотръ литовскому пѣхотному полку, осматривалъ крѣпость, посѣтилъ соборъ и женскій институтъ. Въ 3 часа Его Императорское Величество изволилъ отплыть въ Таганрогъ вмѣстѣ съ Ея Величествомъ Государыней Императрицей.

Кіевъ. Кіевское общество естествоиспытателей назначило двѣ преміи, по 500 рублей каждая, за лучшія изслѣдованія: 1) О паразитныхъ глистахъ, водящихся въ юго-западномъ краѣ»; 2) о спорыньѣ (Secale cornutum) въ ботаническомъ, сельско-хозяйственномъ и діэтетическомъ отношеніяхъ. Сочиненія должны быть доставлены къ 1-му декабря 1873 г.

Ливадія. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ пожаловать намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ, графу Бергу, по случаю 60 лѣтняго юбилея его, при всемилостивѣйшемъ рескриптѣ отъ 26 іюля, алмазами украшенный портретъ, съ изображеніями: своимъ и покойнаго императора Николая Павловича; для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Бергъ назначенъ вторымъ шефомъ лейбъ-гвардіи литовскаго полка.

Мензелинскъ. Говорятъ, что городъ Мензелинскъ, Уфимской губерніи, будетъ упраздненъ и вмѣсто него будетъ уѣзднымъ городомъ село Челны.

Новочеркаскъ. 13-го августа. Вчера Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича, благополучно прибылъ въ Новочеркаскъ въ 4 часа. Со станціи Его Императорское Величество изволилъ верхомъ пріѣхать къ собору, впереди котораго былъ собранъ войсковой кругъ. Отслушавъ молебенъ, Государь Императоръ сказалъ нѣсколько словъ, выражавшихъ Его Царскую признательность представителямъ казачества; засимъ, предшествуемый войсковыми регаліями, Государь Императоръ въѣхалъ верхомъ въ городъ и, пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ войска, изволилъ остановиться въ атаманскомъ дворцѣ. Вечеромъ Его Императорское Величество вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами изволилъ гулять пѣшкомъ по иллюминованному саду, сопровождаемый радостными криками многочисленной и восторженной толпы.

Новочеркаскъ, 14-го августа, понедѣльникъ. Вчера Государь Императоръ изволилъ слушать литургію въ дворцовой церкви, послѣ чего Его Величество изволилъ осматривать калмыцкій хурулъ, учебныя заведенія и почтилъ Своимъ присутствіемъ завтракъ казачьихъ старшинъ.

Въ 6 часовъ у Его Величества былъ большой обѣдъ для властей, представителей и почотныхъ лицъ казачьяго войска. Вечеромъ Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ присутствіемъ балъ дворянства. Сегодня Его Величество производилъ ученье собраннымъ въ Новочеркаскѣ казачьимъ частямъ войскъ и въ 9 часовъ вечера изволилъ уѣхать вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ Чугуевъ.

Таганрогъ. Государь Императоръ, отслушавъ 12 го августа въ здѣшнемъ дворцѣ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ I и посѣтивъ соборъ, изволилъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Новочеркаскъ.

Царское Село. 13 го августа, члены международнаго статистическаго конгреса отправились въ Царское Село, гдѣ ихъ ожидали до 40 придворныхъ колясокъ и линеекъ. Во время прогулки по парку и саду, продолжавшейся болѣе часу, петербургскіе гости осмотрѣли арсеналъ, «башню Спасителя» и другія достопримѣчательности загородной резиденціи.

Вѣсти изъ за границы.

Новый поводъ къ столкновенію Соединенныхъ Штатовъ съ Англіей. Англія только что думала покончить всѣ счоты съ Соединенными Штатами, происшедшіе изъ ея отношеній къ бывшему правительству Южныхъ Штатовъ, какъ появляется новый случай, который опять даетъ поводъ американцамъ придираться къ англійскому правительству.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ купило недавно за 15,000 ф. стер. бумаги, заключающія въ себѣ оригиналы или засвидѣтельствованныя копіи корреспонденціи, которую конфедеративное правительство Ричмонда вело съ своими тайными агентами въ Канадѣ, во время послѣдней американской войны. Въ настоящее время напечатана копія одной изъ наиболѣе интересныхъ и важныхъ бумагъ. Это докладъ ричмондскому государственному секретарю отъ Джакоба Томпсона, тайнаго агента конфедераціи, отправленнаго въ Канаду, съ цѣлью организовать возстаніе въ сѣверныхъ штатахъ, освободить плѣнныхъ конфедератовъ, заключонныхъ въ военныя тюрьмы вдоль морского берега, сжечь главные города сѣвера и вообще перенести войну въ страну непріятеля.

— **Посольство въ Туркестанъ.** Баронъ Каульбарсъ сообщаетъ, что Якубъ-Бекъ согласился на всѣ условія, предлагаемыя ему г. генералъ-губернаторомъ относительно свободной торговли между Россіею и восточнымъ Туркестаномъ (Джитышаръ). Для этого онъ приказалъ вызвать въ Кашгаръ, изъ всѣхъ семи городовъ восточнаго Туркестана, почотныхъ людей, какъ свидѣтелей заключенія договора, который и подписанъ 21 мая.

Якубъ Бекъ показывалъ Каульбарсу часть войскъ и артиллерію, которыя стрѣляли очень мѣтко. Укрѣпленія расположены по правиламъ европейской фортификаціи.

— **Судебная реформа въ Египтѣ.** «Indépendance Bélge» говоритъ, что новая организація египетской юстиціи будетъ утверждена фирманомъ. Вслѣдствіе реформы, большинство членовъ въ судебной палатѣ будетъ состоять изъ иностранцевъ (?); президентомъ тоже будетъ иностранецъ. Судьи, по предложенію соотвѣтственныхъ правительствъ, будутъ назначаемы вице-королемъ. За руководство будетъ принятъ сводъ законовъ, выработанный международною коммиссіею въ Каирѣ, послѣ новаго пересмотра его и приведенія его въ соотвѣтствіе съ обычаями страны. Что касается законодательства относительно владѣнія землею, оно будетъ подвергнуто новому изученію, чтобы привести его въ соотвѣтствіе съ другими условіями страны. Реформа эта вводится въ видѣ опыта на три года.

— **По элебемскому вопросу.** По словамъ нью-іоркскихъ газетъ, командиръ «Элебемы», капитанъ Семмъ, вызвался представить правительству Соединенныхъ Штатовъ всѣ находящіеся у него въ рукахъ документы, касающіеся «Элебемы» и друдихъ крейсеровъ. Лица, читавшія эти бумаги, объявляютъ, что онѣ нисколько не компрометируютъ англійскаго правительства. По словамъ вашингтонскаго кореспондента газеты «New-York Herald», теперь совершенно дознано, что бывшій императоръ французовъ, чрезъ посредство Слайделя, приглашалъ южанъ строить во Франціи суда свои и даже обѣщалъ всячески облегчить снаряженіе этихъ судовъ во французскихъ портахъ.

— **Законодательныя работы Испаніи.** Изъ числа проектовъ закона, внесенныхъ кабинетомъ въ собраніе кортесовъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на три слѣдующіе, а именно: объ упраздненіи рекрутскаго набора (Giuntas), управленіи расходнаго и приходнаго бюджета помощію различныхъ косвенныхъ налоговъ и новый бюджетъ для духовнаго вѣдомства. Послѣднее предложеніе трактуетъ о томъ, чтобы возложить содержаніе клира на Аюнтаменто и провинціальныя депутаціи, при небольшомъ вспомоществованіи со стороны государственнаго казначейства.

— **Рабочій городъ.** 3-го августа, лордъ Шафтсбери заложилъ первый камень на постройку рабочаго города въ такъ называемомъ Shaftesbury Park Estate, который былъ купленъ «Обществомъ постройки домовъ для ремесленниковъ и рабочихъ» и предназначенъ для постройки 1,200 жилищъ.

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Вслѣдствіе приглашенія организаціонной комиссіи международнаго статистическаго конгресса, представителями комитета политехнической выставки избраны члены общества любителей естествознанія и комитета дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Подгорѣцкій и надворные совѣтники В. Н. Вензенгръ и В. П. Мошнинъ.

— Для членовъ международнаго статистическаго конгресса изготовляется краткій указатель на французскомъ языкѣ.

— Московскій фабрикантъ В. С. Марецкій пожертвовалъ 3,000 руб. на изданія, касающіяся выставки.

— Съ 7-го августа на политехническую выставку по письменнымъ заявленіямъ фабрикантовъ допускаются безплатно фабричные и мастера партіями не болѣе 50 человѣкъ.

— Не смотря на распространившійся слухъ о продленіи выставки, комитетомъ окончательно постановлено закрыть выставку 1-го сентября.

— Съ 7-го числа августа предположено начать въ отдѣлѣ сельскаго домоводства экспертизу по устройству: а) училища, б) лечебницъ съ аптеками и в) питомника для дѣтей. Предсѣдателями экспертныхъ комиссій избраны: по первому предмету Н. А. Поповъ и по двумъ остальнымъ Н. К. Беркутъ. Въ члены этихъ комиссій приглашены гг. предсѣдатели московскихъ губернской и уѣздной земскихъ управъ, также земскіе врачи, а отъ комитета: А. П. Богдановъ, П. П. Волинъ, А. І. Кочетовъ и А. В. Краснопѣвковъ.

— Экспертиза по отдѣлу пчеловодства и шелководства производится съ 9-го числа августа, подъ предсѣдательствомъ И. И. Вилькинса. Въ члены эксперты приглашены: профессоръ Лейкартъ, А. П. Федченко, Н. К. Зенгеръ, Н. П. Ситовскій, А. И. Вилькинсъ, И. П. Архиповъ, Н. А. Найденовъ, П. М. Преображенскій, И. Н. Чернопятовъ, пчеловодъ Петровской академіи Петровъ и г. Карасевичъ.

Празднованіе юбилея Петра Великаго въ Воронежѣ.

Празднованіе юбилея началось послѣ литургіи крестнымъ ходомъ изъ Митрофаніевскаго монастыря къ памятнику Петра, который былъ подновленъ къ этому времени. Послѣ того въ залѣ дворянскаго собранія было чтеніе, имѣвшее предметомъ дѣятельность Петра въ этомъ краѣ. Вечеромъ было гулянье, играла музыка и была зажжена иллюминація, сосредоточенная преимущественно около памятника, цейхгауза и городской думы. Послѣдняя была почти совсѣмъ заслонена огромнымъ транспарантомъ въ 12 аршинъ въ длину и 6 въ ширину, работы художника самоучки Соловьева. Копію съ этой картины мы представляемъ читателямъ. Она изображаетъ спускъ перваго корабля въ Воронежѣ въ 1696 году въ присутствіи Петра. По срединѣ рѣки колеблется корабль въ клубахъ пушечнаго дыма, на берегу Петръ, Лефортъ и народъ, на лѣвой сторонѣ цейхгаузъ, сохранившійся до сихъ поръ; на правой—Успенскій соборъ; вдали Чижевскія горы; по сторонамъ двѣ статуи, которыя были предметомъ столкновенія Петра съ Митрофаніемъ. Подъ картиной надпись: «Императору Петру Великому воронежская городская дума 1872 г.» Внизу въ вѣнкахъ надписи: въ 1-мъ Воронежъ 1696 (годъ спуска корабля) во 2-мъ—1672 г. 30 мая (годъ рожденія Петра) и въ 3-мъ Воронежъ 1709 (годъ послѣдняго посѣщенія Воронежа Петромъ). На верху картины изображонъ 2-хъ главый орелъ съ мечомъ и лавровой вѣтвью въ когтяхъ, на щитѣ изображонъ вензель Петра.

Московская Политехническая Выставка.

(Продолженіе).

Желѣзнодорожный отдѣлъ.

Желѣзно-дорожный отдѣлъ по программѣ своей имѣлъ цѣлію представить на выставкѣ полный обзоръ развитія современнаго состоянія желѣзныхъ дорогъ, съ послѣдовательнымъ измѣненіемъ ихъ въ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ выставить всѣ новѣйшія усовершенствованія во всѣхъ отрасляхъ промышленности, способствующихъ успѣхамъ желѣзнодорожнаго дѣла вообще.

Выполненіе этой сложной и трудной задачи требовало усиленныхъ занятій особой ком-

Московская Политехническая Выставка.—Павильонъ Техническаго Отдѣла. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. и грав. Ос. Май).

Московская Политехническая Выставка.—Зоологическій Отдѣлъ. Павильонъ Шелководства. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

Московская Политехническая Выставка.—**Отдѣлъ охоты. Мебель изъ рогъ животныхъ въ кабинетѣ г. Гринберга.** (Рис. съ натуры Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Московская Политехническая Выставка.—**Севастопольскій отдѣлъ. Катакомбы, найденныя въ Херсонской губерніи.** (Рис. съ натуры Н. Н. Каразинъ, грав. Э. Даммюллеръ).

миссіи, подъ предсѣдательствомъ Христіана Христіановича Мейена, состоявшей изъ 60 спеціалистовъ (инженеровъ, инженеръ-технологовъ и техниковъ вообще). Съ начала коммиссія эта (въ составѣ лишь 5 только лицъ), выработала въ 1870 г. программу для дѣйствій своихъ. Не пускаясь въ подробности ея, мы коснемся лишь сущности, для удержанія въ связи всей обширной обстановки всего отдѣла, по программѣ раздѣляемаго на IV слѣдующихъ разряда: *изысканій, постройки полотна дороги; водоснабженія и подвижного состава; эксплоатаціи, узкоколейныхъ желѣзныхъ и проволочныхъ дорогъ, и исторіи, статистики* да *библіографіи*.

Желѣзно-дорожный отдѣлъ для своего помѣщенія избралъ Кремлевскій садъ по набережной р. Москвы, съ Васильевской площади, отъ Москворѣцкаго моста до Тайницкой башни, или до военнаго отдѣла. Все пространство, имъ занятое, занимаетъ до 4,000 кв. саж. На этомъ мѣстѣ для выставки устроены:

А. Подъѣздъ.

Б. Пассажирское зданіе и дебаркадеръ; точно въ такомъ видѣ, какъ вообще на желѣзныхъ дорогахъ. Сюда относятся 24 помѣщенія.

а) входъ. б) залъ 3 класса. в) залъ 1 и 2 классовъ. г) помѣщеніе городского телеграфа, д) продажа изданій желѣзно-дорожнаго отдѣла, е) крытая платформа съ правой стороны № 2. ж) крытая платформа съ лѣвой стороны № 1. з) площадка между рельсовыми путями. и) рельсовый путь въ дебаркадеръ. і) рельсовый путь внѣ дебаркадера. В. Палатка для Императорской фамиліи. Г. Статуя Императора Петра I-го. Д. Фонтанъ. Е. Навѣсъ для смазочныхъ матеріаловъ. Ж. Навѣсъ, служащій дополненіемъ крытыхъ платформъ. З. Казарма для помѣщенія ремонтныхъ рабочихъ. И. Баракъ для помѣщенія рабочихъ. І. Площадка съ двумя путями рельсъ. К. Паровой коперъ. Л. Навѣсъ для помѣщенія моделей, показывающихъ устройство основаній при помощи кэсоновъ. М. Навѣсъ для помѣщенія временныхъ мастерскихъ. Н. Станціонный танкъ. О. Американская снѣговая защита. П. Водоподъемъ съ резервуарами.

Развѣшанные 300 флаговъ, богатая растительность сада, сѣнь развѣтистыхъ деревьевъ, куртины душистыхъ цвѣтовъ и комнатныхъ рѣдкихъ деревьевъ, кремлевская стѣна съ старинными башнями, широкая набережная Москвы рѣки, подвижной составъ желѣзной дороги, всѣ украшенія витринъ, и среди всего этого указанныя постройки,— придаютъ привлекательный видъ желѣзнодорожному отдѣлу, съ какой бы стороны ни зашли въ него.

Начнемъ свой обзоръ съ подъѣзда отъ Москворѣцкаго моста.

Въ подъѣздѣ у пассажирскаго воксала помѣщены на лѣвой сторонѣ:

1) Спеціальный товарный вагонъ грязе-царицынской желѣзной дороги, устроенный въ мастерскихъ этой дороги для перевозки живой рыбы, съ приспособленіемъ перевозки также и другихъ продуктовъ. Въ вагонѣ этомъ къ началу выставки было привезено съ Волги, за 1,000 слишкомъ верстъ, болѣе 40 пудовъ живой рыбы, на расхватъ распроданной въ Москвѣ. Такимъ образомъ грязе-царицынская желѣзная дорога первая доказала на опытѣ, что возможно доставлять всякую живую рыбу по желѣзнымъ дорогамъ изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ, съ рѣкъ и озеръ, богатыхъ рыбою.

Рядомъ съ вагономъ грязе-царицынской дороги помѣщены вагоны: а) *товарный* акціонернаго общества коломенскаго машиностроительнаго завода и б) *поѣздной* вагонъ с.-петербургско-варшавской желѣзной дороги; вмѣщающій въ себѣ военно-походную кухню. Здѣсь устроенъ паровикъ съ проводами, котлы для варки пищи и помѣщенія для сохраненія съѣстныхъ припасовъ, также большой столъ для приготовленія пищи, весьма удобный для обѣда. Воду для паровика, съ помощію запаснаго рукава, можно получать изъ любого резервуара на станціяхъ, или же изъ тендеровъ на самой дорогѣ, въ ходу поѣзда.

На правой сторонѣ въ подъѣздѣ къ воксалу, поставленъ *паровозъ* системы Томсона, употребляемый для перевозки грузовъ съ помощію пара по обыкновеннымъ дорогамъ, т. е. безъ рельсъ. Паровозъ этотъ сначала придумалъ пріобрѣсть въ Англіи Ѳ. Я. Долговъ, который предложилъ желѣзно-дорожному отдѣлу выставки перевозить въ Москвѣ локомотивы, тяжести и грузы, присылаемые на политехническую выставку. За провозъ локомотива, со снятыми съ него осями, г. Долговъ назначилъ 400 руб., а за провозъ груза по 30 коп. съ пуда со всѣхъ станцій желѣзныхъ дорогъ, къ Москвѣ примыкающихъ. Впослѣдствіи Долговъ права свои на паровозъ передалъ Н. А. Сытенко. Паровозъ этотъ видомъ не большой, но по объемистой конструкціи кажется грузнымъ: длиною и вышиною (съ трубою) до 5 аршинъ, шириною до 4 аршинъ, снабженъ каучуковыми шинами, при содѣйствіи которыхъ, не смотря на значительный грузъ свой до 5,000 пудовъ, давленіе передаетъ на грунтъ весьма незначительно, такъ какъ каучукъ, сжимаясь, дозволяетъ шинѣ прикасаться къ землѣ значительною поверхностію. Двойная же система зубчатыхъ колесъ допускаетъ измѣнять по желанію скорость и тягу паровоза. Произведенные опыты и практика почти за три года, вполнѣ выказали достоинство такой системы паровозовъ по перевозкѣ грузовъ, въ особенности громоздкихъ, не только по шоссейнымъ, но и по обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ. Цѣна этого паровоза съ запасными частями 8 тыс. руб. Паровозъ этотъ въ іюнѣ мѣсяцѣ свободно проходилъ по улицамъ Москвы до выставки и хотя теперь не дѣлаетъ маневровъ, но тѣмъ не менѣе владѣльцы его не упустятъ случая воспользоваться имъ при перевозкѣ грузовъ и тяжестей, когда представится въ томъ существенная надобность.

При входѣ въ воксалъ пассажирскаго зданія помѣщены турникеты,—съ правой стороны городской телеграфъ, съ лѣвой—продажа издѣлій желѣзно-дорожнаго отдѣла и частныхъ лицъ.

На право при входѣ залъ 3 класса. Здѣсь сосредоточены всѣ предметы, относящіеся, согласно программѣ, до изысканій къ устройству желѣзныхъ дорогъ вообще. Зала переполнена топографическими, спеціальными желѣзно-дорожными и иными этого разряда картами, сборными таблицами, листами и иностранными картами того же рода, моделями и инструментами для изысканій.

Институтъ инженеровъ путей сообщенія въ этотъ разрядъ доставилъ модели разныхъ дорожныхъ стрѣлокъ, поворотнаго круга и поворотныхъ платформъ разныхъ желѣзныхъ дорогъ. Всѣ модели приготовлены превосходно и весьма отчетливо во всѣхъ своихъ частяхъ.

Что же касается до инструментовъ и орудій, употребляемыхъ при изысканіяхъ, орудій для зондированія, инструментовъ для опредѣленія скорости теченія воды и чертежныхъ принадлежностей, то всѣ относящіеся сюда предметы представилъ экспонентъ физико-механикъ Ѳ. Б. Швабе, имѣющій свои мастерскія физическихъ, математическихъ и оптическихъ инструментовъ и снарядовъ въ Москвѣ съ 1848 года. Имъ представлено всего до 70 нумеровъ разныхъ инструментовъ.

На лѣво отъ входа въ залъ 1 и 2 классовъ обстановка самая изящная. Между окнами на стѣнѣ портретъ царствующаго Государя Императора, въ срединѣ залы витрина съ чертежами машинъ, употребляемыхъ для изготовленія частей подвижного состава. По столамъ, на стѣнахъ и въ шкафахъ расположены профили разныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, чертежи и альбомы искусственныхъ сооруженій всѣхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, извѣстныхъ мостовъ и картины, писанныя масляными красками, изображающія производство земляныхъ работъ, укладку пути и приходъ поѣзда на станцію. Въ этой же залѣ помѣщены модели разныхъ системъ мостовъ и библіотека отдѣла, заключающая въ себѣ 248 разныхъ изданій и до 15 альбомовъ и атласовъ желѣзныхъ дорогъ.

Такое богатое и разнообразное собраніе предметовъ, исключительно относящихся до желѣзныхъ дорогъ, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе посѣтителей, оставляющихъ залу подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ. Многія изъ моделей возбуждаютъ особый интересъ. Такъ напримѣръ модель моста, по системѣ инженера Мейнгардта. На ней показано уравновѣшиваніе фермы на быкахъ. Система эта можетъ быть съ выгодою употреблена при необходимости устройства мостовъ на глубокихъ оврагахъ, требующихъ значительныхъ пролетовъ и высокихъ опоръ.

Въ библіотекѣ имѣется особый каталогъ, раздѣленный на 3 разряда, изъ коихъ къ 1-му отнесены исторія и сочиненія, ко 2-му статистика и къ 3-му чертежи подвижного состава и альбомы видовъ на желѣзныхъ дорогахъ. Изъ историческихъ сочиненій попалось намъ сочиненіе 1835 «объ устроеніи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи». Въ этомъ сочиненіи, послѣ продолжительнаго разсужденія о желѣзныхъ дорогахъ вообще и о построеніи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи въ особенности, выведено авторомъ замѣчательное по времени заключеніе, что устроеніе желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвою совершенно невозможно, очевидно безполезно и крайне невыгодно, рядомъ же, въ статистическомъ отдѣлѣ имѣется вѣдомость о построенныхъ дорогахъ въ Россіи, строющихся и имѣющихъ быть построенными. Изъ этихъ послѣднихъ оказывается, что по 16 мая 1872 г. въ Россіи находится въ эксплоатаціи 13372 версты желѣзныхъ дорогъ, строится на 2875 верстъ, предположено строить и выданы уже концессіи на 1096 верстъ. Какой поразительный контрастъ между мнѣніемъ и заключеніемъ сочинителя 1835 года о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и дѣйствительностію сихъ послѣднихъ въ 1872 году!

За помѣщеніемъ библіотеки слѣдуютъ три платформы, на которыхъ выставлено такъ много разнообразныхъ предметовъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей, чертежей, моделей, аппаратовъ, машинъ, коллекцій, и пр., что глазъ теряется въ глубинѣ, теряя возможность удержать въ памяти видѣнное.

Изъ моделей первая попавшаяся на глаза — переводная стрѣлка, усовершенствованная въ Америкѣ, изобрѣтенія тамошняго инженера Генриха Дулея. Система эта устраняетъ употребленіе крестовины, въ нарѣзахъ которой зимою часто замерзаетъ вода и бываетъ причиною соскакиванія поѣздовъ съ рельсовъ, удерживаетъ порчу колесъ и машинъ отъ сильныхъ толчковъ, которые получаетъ каждое колесо и каждая ось всего поѣзда при переходѣ по самой лучшей, нынѣ употребляемой, системѣ стрѣлокъ. Кромѣ того, представляетъ безопасность въ случаѣ безпечности сторожа, такъ какъ приближающійся поѣздъ силою хода заставляетъ подвижную стрѣлку лечь на должное мѣсто и поѣздъ переходитъ незамѣтнымъ образомъ, безъ всякихъ толчковъ. Система стрѣлокъ Дулея уже привилегирована въ Россіи и онъ предоставляетъ право пользоваться постоянною его привилегіею, съ платежомъ ему по 15 р. съ каждой версты дороги.

Рядомъ съ изобрѣтеніемъ Дулея, находится изобрѣтенный братьями И. и Н. Тырановыми способъ безопасной постройки желѣзныхъ дорогъ и подвижного состава. Представленный на выставку въ модели, вагонъ состоитъ изъ трехъ поворотныхъ тележекъ, соединенныхъ между собою рычагами; вагоны такого устройства могутъ свободно ходить какъ на прямыхъ такъ и на кривыхъ линіяхъ. Съ помощью рычаговъ, оси ихъ всегда становятся въ нормальное положеніе относительно кривой, а для отстраненія скользящаго тренія необходимо придать независимое вращательное движеніе каждому колесу на одной и той же оси. Для этого изобрѣтена Тырановыми муфтовая ось. Обыкновенная ось, разрѣзанная на двѣ равныя части, шейки которыхъ обточе-

ны предварительно, заключается съ помощію подшипниковъ въ желѣзную муфту, состоящую изъ двухъ половинокъ, свинченныхъ болтами. Каждая половина оси, имѣя независимое вращеніе, устраняетъ треніе обода колеса о рельсы.

Черезъ это, и при устройствѣ системы вагоновъ гг. Тырановыхъ, представляется возможность допускать въ желѣзныхъ дорогахъ радіусъ кривизны до 42 фут. и менѣе, вмѣсто дозволяемыхъ теперь 1,050 футъ; притомъ и вагоны будутъ ходить безъ всякаго скользящаго тренія. Его уничтожаютъ муфтовыя оси. Для того же, чтобы дать локомотиву возможность проходить безъ скользящаго движенія до 1,000 футъ, вмѣсто допускаемыхъ нынѣ 1,255 футъ при радіусѣ, изобрѣтатели предлагаютъ уширить обходъ каждаго колеса на 2 дюйма, давая уклонъ въ $^1/_{20}$ натуральной величины для первыхъ 5 дюймовъ отъ закраины и $^1/_9$ для остальной ширины его. Выгоды этого способа постройки заключаются въ допущеніи кривыхъ малаго радіуса, чтобы необходить мѣстностей, измѣняемыхъ при настоящей системѣ построекъ и въ полученіи большихъ результатовъ при уменьшеніи состава поѣздовъ. Изобрѣтенія Тырановыхъ были представлены на Лондонскую выставку въ 1870 году и удостоены награды золотого креста на лентѣ I степени.

По той же платформѣ, съ особымъ убранствомъ разставлены издѣлія рельсовыхъ, желѣзныхъ и чугунныхъ заводовъ К. И. Путилова, извѣстныхъ по обширному производству своихъ, хорошаго качества, произведеній. Всѣхъ предметовъ, представленныхъ съ этихъ заводовъ на выставку, въ этой собственно витринѣ до 70 номеровъ. Такое богатство матеріаловъ надолго останавливаетъ вниманіе посѣтителей, въ особенности спеціалистовъ. Рядомъ съ произведеніями Путиловскаго завода, размѣщены издѣлія Истинскихъ, торговаго дома Баркова и Кузнецова, до 14 номеровъ, болѣе 60 экземпляровъ. Вниманіе посѣтителей невольно останавливается на этихъ издѣліяхъ, благодаря указанію, что заводъ основанъ еще въ 1716 году, и, слѣдовательно, имѣетъ полуторавѣковую исторію. Впрочемъ, превосходная выдѣлка рельсовъ, судя по выставкѣ ихъ даже въ ломкѣ, не только въ неприкосновенности до употребленія въ дѣло, (какъ доставила въ 4 разныхъ типахъ нижегородская желѣзная дорога), обращается въ заслугу сибирскихъ заводовъ Демидовыхъ и Яковлева. Уже на камскомъ броневомъ заводѣ и на заграничныхъ заводахъ 10 лѣтній опытъ показалъ, что полнѣйшее преимущество слѣдуетъ отдать сибирскимъ рельсамъ №№ 4 и 5, коихъ превосходство заключается въ несравненно лучшемъ качествѣ желѣза, чѣмъ заграницею, и въ весьма тщательной работѣ по прокаткѣ ихъ.

Помѣщонный на той же платформѣ *домкратъ* для подъема рельсовыхъ путей на желѣзныхъ дорогахъ, изобрѣтенія г. Т. Ф. Кордье, заслуживаетъ тоже особаго вниманія*).

Тотъ-же г. Кордье представилъ на выставку своего изобрѣтенія переводъ для двойного перехода чрезъ пути на желѣзныхъ дорогахъ, подвижного состава. Конструкція составныхъ частей въ аппаратахъ Кордье имѣетъ ту особенность въ сравненіи съ другими, что для нихъ употребляется металлъ, имѣющій свойство стали, но гораздо менѣе хрупкій, обладающій большею силою сопротивленія, нежели чугунъ, отлитый въ кокиль. Къ тому-же, въ устройство переводовъ Кордье введены указательные аппараты, это существенное улучшеніе, дающее возможность употреблять фонари неподвижные и такимъ образомъ отстранять случаи погашенія огня, происходящіе иногда отъ движенія фонарей. Смѣжно съ домкратомъ г. Кордье, выставлены модели проволочной и узкоколейной желѣзныхъ дорогъ на столбахъ, по системѣ Фель. Узкоколейная представляетъ новую систему, называемую подвѣсною, стоимость которой гораздо меньшая, а потому можетъ быть съ выгодою примѣнена къ той мѣстности, гдѣ движеніе грузовъ не на столько велико, чтобы давать доходъ на капиталъ, затрачиваемый на постройку обыкновенной узкоколейной желѣзной дороги; къ тому же, система эта особенно примѣнима къ мѣстности холмистой, при пересѣченіи заборовъ, дорогъ и рѣкъ. Сверхъ того, дорога подобной системы можетъ быть устроена быстро и затѣмъ по надобности перенесена куда угодно. Двѣ сплошныя параллельныя желѣзныя балки, поддерживаемыя столбами, служатъ рельсами. Разстояніе между ними отъ 8 до 18 дюймовъ; чтобы сдѣлать систему устойчивѣе и какъ бы приравнять ее къ широкой колеѣ, къ вагонамъ придѣланы горизонтальныя направляющія колеса, которыя движутся по рельсамъ, образуемымъ нижними гранями балокъ. Высота балки, или же разстояніе направляющихъ рельсовъ составляетъ дополненіе ширины пути; такъ наприм., ежели разстояніе между верхними ведущими рельсами равно восемнадцати дюймамъ, а между ведущимъ и направляющимъ двѣнадцать дюймовъ, то восемнадцати-дюймовая колея приравнивается обыкновенному узкоколейному пути, шириною въ 3 фут. 6 дюймовъ, такъ какъ вагонныя рамы подвѣшены къ осямъ, а не лежатъ на нихъ, какъ въ обыкновенныхъ вагонахъ*).

Оставляя прочія коллекціи на этой платформѣ, перейдемъ на слѣдующую платформу съ лѣвой стороны воксала. При входѣ сюда, на лѣвой рукѣ помѣщены модель и чертежи парового бота для перевозки шести американскихъ вагоновъ**).

По сторонамъ расположены модели паровозовъ, тендеровъ, вагоновъ. Изъ нихъ тендеръ А. А. Захваева—двухсторонняго соединенія съ паровозомъ, имѣетъ предъ существующими важныя преимущества***).

Обходя разныя модели паровозовъ, вагоновъ, аппаратовъ, воздушныхъ и электрическихъ звонковъ и сигналовъ, разставленныхъ по этой платформѣ,—посѣтитель невольно останавливается на аппаратахъ для локомотивовъ и на телеграфныхъ. Контрольный аппаратъ для локомотивовъ, изобрѣтенный Я. Христманомъ съ Балтійской желѣзной дороги, $13^1/_2''$ длины, $10''$ ширины и $7''$ вышины, окруженъ ящикомъ. На лицевой сторонѣ ящика видѣнъ циферблатъ часовъ и по обѣимъ сторонамъ часовъ два овальныя, покрытыя стекломъ, отверстія; за нихъ можно вкладывать карточки, на которыхъ показаны окружность движущаго колеса и станція, гдѣ вставлены контрольные часы. Контрольный аппаратъ раздѣляется на счотный механизмъ и контрольные часы съ бумажною лентою и печатнымъ аппаратомъ. Счотный механизмъ показываетъ отъ 1 до 999,999 оборотовъ движущаго колеса локомотива, послѣ чего онъ, безъ всякой помощи, опять начинаетъ оборотъ сначала. Такимъ образомъ, съ помощью его можно ежеминутно, по числу сдѣланныхъ оборотовъ движущагося колеса, расчислить пробѣгъ локомотива. Контрольный аппаратъ прикрѣпляется къ платформѣ локомотива и соединяется, посредствомъ движущаго рычага, со стержнемъ эксцентрика. Движенія стержня и эксцентрика переводятся на рычагъ, приводящій въ дѣйствіе графически механизмъ. Зубцы устроены такимъ образомъ, что пространство отъ одного до другого составляетъ 2 минуты. Эти зубцы прижимаются къ бумажной лентѣ, чрезъ что съ перетягиваніемъ ленты впередъ, на ней передаются знаки, вмѣстѣ съ уколомъ иглы при каждомъ оборотѣ движущагося колеса. Игла указываетъ моментъ, гдѣ остановился локомотивъ и когда онъ приведенъ въ дѣйствіе, а большое и малое пространство между черточекъ ясно выражаетъ скорость, съ которою шолъ локомотивъ и на какомъ мѣстѣ въ пути онъ останавливался.

Такой механизмъ представляетъ возможность наивѣрнѣйшимъ образомъ контролировать дѣйствіе машинистовъ во время ѣзды—обстоятельство—какого по нынѣ нельзя было достигнуть и машинисты во время ѣзды или не подвергались никакому контролю, или, если подвергались, то весьма недостаточному. Все это устраняется настоящимъ аппаратомъ. Для порядка контролированія должны быть на каждой станціи, гдѣ локомотивъ перемѣняется, въ запасѣ контрольные часы съ лентами. Тотчасъ по прибытіи поѣзда, завѣдывающій движеніемъ вынимаетъ контрольные часы съ лентами и вмѣсто нихъ вставляетъ въ аппаратъ другіе часы съ лентою, слагая только положенія ленты со временемъ на часахъ. Вынутая изъ механизма съ отмѣтками лента отрѣзывается и наклеивается на бланку съ графами; но ленты послѣдующихъ поѣздовъ наклеиваются тутъ же поочереди и въ концѣ дня каждая главная станція, на которой перемѣняются контрольные часы, обязана представлять на ревизію наклеенныя ленты.

Вблизи остроумнаго, какъ ни говорите, аппарата Христмана, помѣщаются телеграфные аппараты другихъ экспонентовъ и болѣе замѣчательныя двѣнадцать изобрѣтеній маркиза В. У. Гаюи-де-Форвиль. Изъ представленныхъ имъ сюда, особенно любопытны и практичны: *переносный поѣздный аппаратъ* № 1, на которомъ передача депешъ на станціи можетъ быть сдѣлана лицами, вовсе незнакомыми съ телеграфными познаніями. Такъ же какъ и *переносный поѣздной аппаратъ* № 2; разность послѣдняго заключается только въ томъ, что въ первомъ передача депешъ исполняется ручкою и цилиндромъ, а въ послѣднемъ съ помощію штифтика. Но тутъ есть еще у него *коммутаторъ*, для соединенія переносныхъ аппаратовъ съ телеграфными проводами. *Станціонный чернопишущій телеграфный аппаратъ. Указатели контролеры. Ординаторъ*, служащій для передачи приказаній начальника станцій стрѣлочникамъ и путевымъ сторожамъ. *Самодѣйствующій предупредитель* показываетъ поплавкомъ машинисту моментъ, когда нужно остановить или пустить въ ходъ паровые насосы. *Электрическій звонокъ*, для предупрежденія машинисту на водокачальномъ зданіи остановки дѣйствія машины. Послѣдніе два снаряда также, какъ *контрольный коммутаторъ*, исключительно полезны для дѣйствія *водокачальной машины* и послѣдній

*) Аппаратъ этотъ представляетъ слѣдующія выгоды: при маломъ размѣрѣ, онъ можетъ быть помѣщаемъ легко подъ тѣ предметы, которые нужно поднять. Такъ, например, онъ входитъ удобно въ промежутокъ между рельсами и баластнымъ слоемъ, и дѣйствіе его таково, что, даже во время работы имъ, онъ непрепятствуетъ нисколько проходу поѣздовъ и люди, находящіеся на немъ, не подвергаются никакой опасности. По его вѣсу, непревышающему $1^1/_2$ пудовъ, по удобной наружной формѣ и по расположенію частей его механизма, которыя находятся всѣ внутри футляра, онъ можетъ быть повсюду носимъ, таскаемъ и оставляемъ, не требуя никакого за собою ухода. Разборка аппарата бываетъ нужна только въ такомъ случаѣ, когда произошли въ немъ какія нибудь поврежденія. Да и починка его можетъ быть легко произведена во всякой кузницѣ.

*) Въ настоящее время по этой системѣ уже открыта для движенія линія отъ паркъ-гаузскихъ рудниковъ до одной изъ желѣзныхъ дорогъ сѣвернаго Ланкашира. Длина ея около 6 миль, ширина 8 дюймовъ; стоимость, исключая станцій и реализаціи капитала, до 21000 р. (примѣрно 5500 руб. верста). Линія эта проходитъ по холмистой мѣстности, на высотѣ, измѣняющейся отъ 3 до 20 футъ, и приводится въ движеніе постоянною машиною, дѣйствующею на безконечный проволочный канатъ. Въ годъ проходитъ по этой линіи до 50000 тоннъ груза, т. е. 3,100,000 пудовъ. Для пассажировъ устроены небольшіе восьмимѣстные вагоны. При скорости отъ 15 до 20 миль въ часъ, движеніе совершенно безопасно и правильно.

**) Ферриботъ, служащій для перевозки вагоновъ между Нью-Лондономъ и Гратономъ, при разстояніи между ними въ полторы мили; общая длина бота 192 фут. 6 д., ширина съ колесами 61 ф. 2 д., внутренняя высота 13 ф. 6 д. Машина вертикальная, дѣйствующая коромысломъ, котелъ трубчатый, съ обратнымъ дымовымъ ходомъ. Ботъ съ 2 путями, каждый на 3 вагона. По обѣимъ сторонамъ путей сдѣланы крытыя помѣщенія: для конторы, комната для пасажировъ и кухня; на верху обѣденный столъ. Стоимость его простирается до 75,000 долларовъ. Пристани и опускные мосты съ обѣихъ сторонъ—25 т. Ходъ бота отъ 14 до 12 узловъ въ часъ.

***) Тендеръ можетъ быть соединенъ съ паровозомъ обоими своими концами, не нуждаясь въ поворотѣ его на поворотномъ кругѣ. Онъ болѣе устойчивъ, объемъ топлива и воды можетъ быть легко измѣненъ добавочными баками и увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое; дрова, находясь въ огражденномъ пространствѣ, немогутъ валиться и причинять несчастья; зимою они необливаются водою и наполненіе ими тендера легкое и удобное. Число составныхъ частей болѣе однообразное, упрощенное, но усиленное. Тормазъ дѣйствуетъ съ обѣихъ площадокъ; независимо этаго, сила его больше и конструкція проще. Въ военное время имѣется возможность помѣстить на тендеръ большее число команды для охраненія паровоза и поѣзда, удобно дѣлать рекогносцировки, скорѣе нагружать его дровами; возможно безъ поворота машины ѣздить тендеромъ впередъ и видѣть предъ собою путь,—уменьшеніе силы схода съ рельсовъ.

Московская Политехническая Выставка.—Севастопольскій отдѣлъ. Раскопки Херсонеса Таврической губерніи. (Рис. съ натуры Н. Н. Каразинъ, грав. Э. Даммюллеръ).

С.-Петербургъ.—Стрѣлка (Pointe) на Елагиномъ островѣ. (Рис. съ натуры Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

служитъ для повѣрки первыхъ. Сверхъ того, *громоотводъ* для станціонныхъ телеграфныхъ столбовъ. *Транслатеръ* для контроля телеграфной линіи по ревизіоннымъ столбамъ, который принимаетъ безпрерывно токи каждаго контрольнаго аппарата, или ревизорскаго галваноскопа, да модель *рычага* для перевода путевыхъ стрѣлокъ пополняютъ всѣ ощутительные пробѣлы желѣзно-дорожной практики, навлекшіе большее число несчастій.

Увлекшись этими цѣнными улучшеніями и очертивъ ихъ по возможности точно и подробно, мы, къ сожалѣнію, боимся злоупотребить терпѣніемъ читателей, и потому должны оставить аппараты другихъ экспонентовъ, какъ напримѣръ курско-харьково-азовской желѣзной дороги. Телеграфный аппаратъ ея, впрочемъ, имѣетъ свои и очень важныя удобства. Онъ со столомъ, гальваноскопомъ, ключомъ и коммутаціею, приспособленною для телеграфа желѣзныхъ дорогъ и съ часовымъ механизмомъ. Приборы эти, подобно обыкновеннымъ телеграфнымъ аппаратамъ Морзе, даютъ возможность знающимъ телеграфное дѣйствіе дѣйствовать на слухъ. По той же платформѣ размѣщены замѣчательныя произведенія товарищества Россійско-Американской резиновой мануфактуры, до 30 разныхъ предметовъ и издѣлія желѣзнодорожнаго дѣла и многихъ другихъ экспонентовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Но для ознакомленія съ ними требуется продолжительное время.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Тобольска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Исполняю обѣщаніе — представить результатъ нашей рыбной кутерьмы, (рыбнымъ вопросомъ назвать не рѣшаюсь.) Мы остановились на томъ, что исправнику сдѣланъ былъ запросъ. И вотъ эссенція изъ его пространнаго отвѣта, снабжоннаго разными приговорами, перечневыми вѣдомостями, медицинскими диссертаціями и уснащоннаго такими-то статьями такихъ-то томовъ. На то обвиненіе, что онъ разсылалъ по волостямъ предписаніе *не наниматься за сумму меньше 25 руб.*, исправникъ отвѣчалъ, что ничего подобнаго небыло, а были де мной разосланы слѣдующія распоряженія: чтобы увольнительные виды, паспорта и билеты выдавались только тогда, когда желающій воспользоваться отпускомъ внесетъ сполна податные сборы. Увольнительные же виды для найма въ работу на суда и барки приказалъ выдавать не иначе, какъ съ своего разрѣшенія и назначилъ срокъ выдачи этихъ увольнительныхъ видовъ не ранѣе 1-го марта. Побудительной же причиной всѣхъ этихъ распоряженій онъ выставляетъ желаніе искоренить неказистый порядокъ, существовавшій въ этомъ дѣлѣ доселѣ. А, по его словамъ, доселѣ было вотъ что: По Тобольскому округу къ 1872 году числилось недоимки 437,548 руб. 97 к. и причиной тому были между прочимъ три наводненія, затопившія на долгое время луговыя мѣста и пашни; да падежъ скота—въ нѣкоторыхъ волостяхъ поголовный. Такъ что дѣло дошло до того, что многимъ приходилось думать ужъ не объ исправной уплатѣ податей и другихъ сборовъ, а лишь-бы самимъ не умереть съ голоду. И вотъ, такихъ то, раззоренныхъ людей, волостные и сельскіе начальники, не обращая вниманіе на количество и качество рабочихъ силъ въ семьѣ — принуждали наниматься и даже отдавали насильно рыбопромышленникамъ; безъ всякаго общественнаго приговора; отдавали даже малолѣтнихъ. Навербованныхъ такимъ образомъ рабочихъ пригоняли гурьбой въ городъ. Рыбопромышленникамъ оставалось только осмотрѣть пригнанные гурты, сдѣлать изъ нихъ выборъ, а между собой стачку на счотъ самой ничтожной платы и получить отъ выбранныхъ виды. Этой передачей видовъ, продолжаетъ исправникъ, и оканчивалась вся процедура найма. Законныхъ условій, во избѣжаніе лишнихъ издержекъ, не дѣлалось. И этакимъ манеромъ рабочіе, отдавъ свои виды, закабалялись за полгода до открытія навигаціи. Въ эти же полгода они могли бы, по его словамъ, подъискать и другой исходъ изъ своего крайняго положенія.

Мои распоряженія, говоритъ исправникъ, шедшія въ разрѣзъ личныхъ интересовъ 25 человѣкъ, сдѣланы съ цѣлію оказать посильную помощь нѣсколькимъ тысячамъ раззоренныхъ крестьянъ и заставили рыбаковъ подать просьбу исказивъ факты, и обвинять въ устройствѣ стачки.

Съ окончаніемъ осеннихъ полевыхъ работъ, возвращается изъ Березовскаго края въ Тобольскій округъ около 2000 человѣкъ нанимавшихся за плату отъ 6 до 14 р. за *сезонъ*. Тутъ не за горами то время, когда земская власть, погоняемая 550 и 554 ст. V т., принимается ревностно за ревностные сборы податей, которыхъ на каждую ревизскую душу приходится здѣсь до 10 руб.; рабочему же съ разными расходами, необходимыми при наймѣ, около 13 руб 50 к. Но такъ какъ рѣдко отдается въ работу крестьянинъ безсемейный, необязанный платить дополнительную подать за одну лишь душу, то такихъ лицъ едвали насчитается 50 чел. на 1000; большею же частію нанимаются крестьяне многосемейные, но неимѣющіе въ семействѣ годнаго работника. Слѣдовательно большинству рабочихъ приходится вносить подати за 2, за 3, за 4; случается и за 5 душъ. А потому каждый крестьянинъ, отправляющійся въ судовую работу, среднимъ числомъ уплачиваетъ повинности за $2^{1}/_{4}$ души. Если положить среднимъ числомъ вознагражденіе рабочихъ 13 руб. за пятимѣсячный трудъ—то общая сумма будетъ 26,000 рублей. На обязанности же 2000 рабочихъ силъ лежитъ уплата за 45,000 ревизскихъ душъ. Если взять за среднее число всѣхъ окладныхъ и мірскихъ сборовъ, причитающихся ежегодно съ каждой ревизской души по 6 руб., да накинуть расходы при наймѣ, то получимъ болѣе 27,000 тысячь. Каюсь, что эту цифру изъ 26,000 прихода вычесть не съумѣю. А потому и недоумѣваю—почему волостные и сельскіе начальники такъ спѣшатъ сдавать людей этихъ въ судовую работу, тогда какъ съ марта по сентябрь во многихъ мѣстахъ поденная работа оцѣнивается минимумъ въ 40 к. Между тѣмъ стоимость 28 дней на уборку хлѣба, 18 дней на сѣнокосъ и 14 дней на посѣвы озимовыхъ хлѣбовъ, среднимъ числомъ, доставила бы рабочей силѣ 28 руб. въ лѣто.

Кромѣ того, рыбопромышленники намъ извѣстны; разумѣется, между ними есть лица, заслуживающія уваженіе за свою гумманность—но... но, читатель, есть и такія, которымъ былъ воспрещонъ въѣздъ въ Березовскій край на нѣкоторое время—какъ неоднократно замѣченнымъ въ дурномъ обращеніи съ рабочими. М. З.

Поправка. Въ № 184 Всеміp. Илл.», въ корреспонденціи изъ Тобольска, между прочимъ, сказано: наша классическая гимназія допустила только одного воспитанника держать экзаменъ; этотъ же избранный—не выдержалъ и не выпущенъ—поэтому никого не оказалось въ числѣ выпущенныхъ; другими словами — *не послѣдовало выпуска изъ классической гимназіи въ этотъ годъ.*

М. З.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Послѣ долгихъ лѣтъ ожиданія, Казань наконецъ можно поздравить съ водопроводомъ. Вопросъ этотъ казанкою городскою думою уже окончательно рѣшонъ. Устройство водопровода въ Казани принялъ на себя коммерціи совѣтникъ П. Г. Губонинъ, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) устроить водопроводъ для города Казани на свой собственной счотъ, безъ всякой со стороны города гарантіи и субсидіи; 2) устроить въ самомъ городѣ водопроводную канализацію не менѣе 19 верстъ, по болѣе населеннымъ улицамъ и площадямъ, согласно плану и вѣдомости, подлежащимъ утвержденію общественнаго городского управленія. 3) Водопроводъ долженъ быть окончательно устроенъ къ 1-му января 1876 г.; за неисполненіе же сего условія г. Губонинъ подвергается штрафу въ количествѣ 100 тысячъ руб. сер. 4) Губонину предоставляется исключительное право въ теченіи 50 лѣтъ снабжать водою чрезъ водопроводы Казань. И 5) Губонинъ беретъ не болѣе 17 коп. за каждые сто ведръ съ тѣхъ, которые получаютъ воду изъ общественныхъ водоемовъ,— 14 коп. съ получающихъ воду изъ вѣтвей, проведенныхъ въ ихъ дворы и дома, и по 10 к. за каждые сто ведеръ, отпускаемыхъ изъ пожарныхъ крановъ для поливки улицъ, и нѣкоторыя др. условія. И такъ, казанцы съ 1875 г. болѣе уже не будутъ пить гнилой кабанной воды съ примѣсью инфузорій и разныхъ нечистотъ, стекаемыхъ въ Кабанъ изъ бань и т. п. мѣстъ.

Изъ новостей міра судебнаго стоитъ упомянуть о слѣдующемъ дѣлѣ, возбудившемъ интересъ публики. Оно происходило въ военно-окружномъ судѣ,— именно о юнкерѣ ревельскаго полка Братановскомъ, судившемся за неотданіе чести офицеру Климову (бывшій товарищъ Братановскаго), за оскорбленіе его словами и за сорваніе лѣваго погона у него же, Климова. Сущность дѣла такова: Братановскій, бывши пьянымъ, когда былъ схваченъ солдатами, чтобы, по приказанію Климова, за неотданіе ему чести, быть отведеннымъ на гауптвахту, вырвался у солдатъ и, взявши за лѣвое плечо Климова, съ цѣлью остановить его, со словами: «за что вы приказали вести меня на гауптвахту», сорвалъ съ него погонъ, который прикрѣпленъ былъ къ мундиру гнилымъ шнуркомъ, какъ показалъ Климовъ въ своемъ объясненіи къ командиру полка. Судъ призналъ сорваніе погона за преднамѣренное дѣйствіе со стороны Братановскаго и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, георгіевскаго и кавказскаго крестовъ (Братановскій 8 лѣтъ сражался съ горцами), 2-хъ медалей и золотой нашивки и къ ссылкѣ въ Сибирь. Впрочемъ, о немъ будетъ ходатайствовано предъ Государемъ. Публика вышла изъ суда съ горькимъ впечатлѣніемъ и непріятнымъ настроеніемъ духа, по случаю строгости военной дисциплины!...

Стрѣлка на Елагиномъ острову.

Петербургъ, можно смѣло говорить, надѣленъ восхитительными мѣстами для лѣтнихъ прогулокъ, гдѣ обиліе воды и растительности не только даетъ возможность цѣлые часы проводить въ прохладѣ, наслаждаясь благорастворенным воздухомъ и ароматомъ листвы, но еще удовлетворять эстетической потребности красиваго пейзажа. Невскіе острова особенно заключаютъ множество картинныхъ уголковъ, гдѣ истинный любитель красотъ природы готовъ помириться съ петербургскою мѣстностью, наводящею своею гладью тоску въ столичныхъ улицахъ, наоборотъ лишонныхъ всякой картинности перспективы.

Невскіе острова, между тѣмъ, не смотря на свою исключительную картинность, далеко не въ равной степени и отнюдь не всѣ пользуются почотомъ публики; особенно избранной, имѣющей свои капризы и свои, даже отнюдь немаленькія, слабости. Особенно если зайдетъ дѣло о пропагандѣ модныхъ началъ. Мода, кто-то сказалъ очень мѣтко— *страшный деспотъ большаго свѣта* и деспотъ, правду сказать, крайне капризный, во всѣ времена заставлявшій своихъ почитателей считать бѣлое чорнымъ и наоборотъ. Таковъ же оказывается этотъ могучій двигатель фешенебельнаго мірка и по части предпочтенія публичныхъ съѣздовъ на гулянье, туда именно, куда ему заблагоразсудится толкнуть своихъ безотвѣтныхъ кліентовъ обоего пола.

Восхитительны берега и вся средина Каменнаго острова, съ бархатною зеленою муравой, свѣтлымъ зеркаломъ прудовъ и каналовъ,—но туда деспотъ мода не посылаетъ большой свѣтъ наслаждаться жизнью и природою. Изрѣдка развѣ по пустыннымъ извилистымъ дорогамъ Каменнаго острова промчится, поднимая пыль, щегольской экипажъ, направляясь къ сѣверо-западному концу его, къ мосту, соединяющему его съ Елагинымъ островомъ. Прокативъ черезъ мостъ, гулъ замираетъ въ Елагинскихъ рощахъ и слышнѣе станетъ отдаваться на другой оконечности его и на искусственной полоскѣ земли среди Невки противъ Старой деревни. Вечеромъ, съ приближеніемъ заката солнца, эта полоса примѣтно оживляется. Экипажи самыхъ модныхъ рисунковъ, одинъ передъ другимъ стараются быстрѣе долетѣть до цѣли стремленій своихъ обладателей. Щегольской туалетъ дамъ, сидящихъ чинно въ этихъ экипажахъ, пестрою вереницею слѣдующихъ или устанавливающихся въ рядъ, напоминаетъ собою какую-то торжественную процессію, или чуть не отправленіе оффиціальной обязанности, а отнюдь не живое проявленіе чувства и воли, ищущихъ удовольствія наслажденія природою.

Почему же исключаете вы то и другое. Хотятъ быть — чтобы наслаждаться. Молва уже цѣлое полустолѣтіе напѣвала, что этотъ уголокъ, эта стрѣлка — самый живописный пунктъ въ петербургскихъ окрестностяхъ. Что тутъ совершается что-то такое очень любопытное въ послѣднюю минуту заката солнца. Ну! всѣ и ѣдутъ сюда подмѣтить это-что-то *любопытное*. Но, представьте, у кого ни спросишь, только смѣются. Досадно даже дѣлается.

Да помилуйте, гдѣ же тутъ любопытное увидѣть, когда къ нему садятся наблюдатели спиною. Вѣдь это самое солнце и должно бы, кажется, сдѣлаться предметомъ наблюденій, когда оно именно скрывается въ волнахъ Финскаго залива, на освѣщающемся яркимъ свѣтомъ горизонтѣ.

Солнце?? — Да что же тутъ особеннаго!.... Вотъ и судите, послѣ этого, о вкусахъ человѣческихъ. И разсуждайте, для чего *избранное* человѣчество ѣздитъ на стрѣлку Елагина острова во время заката нашего дневного свѣтила?

Разгадать, повѣрьте, не легко, особенно со стороны, смотря на всю общность картины, обстановку: коней, костюма и людей, сидящихъ къ морю спиною.

Международный тюремный конгрессъ въ Лондонѣ.

Мы уже сказали въ свое время объ открытіи международнаго тюремнаго конгресса въ Лондонѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщили имена нѣкоторыхъ изъ его членовъ; въ настоящее время считаемъ долгомъ дополнить этотъ списокъ и познакомить читателей нѣсколько подробнѣе съ ходомъ занятій конгресса. Такъ, въ числѣ прочихъ присутствовали на немъ: со стороны Бельгіи г. Берданъ, Голландіи — баронъ Макай, Польсѣ, Боосъ фанъ Амстель; Италіи—графъ Фореста и Белтрами Скаліа, Австріи—г. Фрей; Франціи,—Луазонъ; представителями Англіи, кромѣ многихъ директоровъ тюремъ, были: судья Аспинваль, сэръ Вальтеръ Крафтонъ и полковникъ Дю-Канъ, главный тюремный

инспекторъ; делегатами Соединенныхъ Штатовъ были генералъ Пальсбэри, г. Денсъ и пасторъ Брюсъ, а Россіи—графъ Соллогубъ и генералъ Анненковъ. Кромѣ того, въ числѣ присутствовавшихъ было много дамъ; особенно американокъ.

Предварительное засѣданіе было открыто 3 іюля н. с. лордомъ Карнарвономъ, въ залѣ *Middle Temple Inn*, украшенной рѣзьбой на деревѣ и портретами англійскихъ королей и замѣчательнѣйшихъ судей и канцлеровъ. Въ рѣчи своей лордъ Карнарвонъ высказался за исправительную систему наказаній, съ постепеннымъ облегченіемъ ихъ; при чомъ допускалъ тѣлесное наказаніе и пожизненное заключеніе. За тѣмъ онъ коснулся финансовой стороны вопроса и пришолъ къ тому заключенію, что часть расходовъ должно покрывать изъ заработковъ арестантовъ, но, что, во всякомъ случаѣ, главною цѣлью должно служить исправленіе преступника.

Іюля 4 приступили къ разсмотрѣнію практическихъ вопросовъ, находившихся въ связи съ вопросомъ о наказаніи преступниковъ. При опредѣленіи maximum'а арестантовъ мнѣнія раздѣлились: одни, какъ напр. г. Патерсонъ, бывшій директоръ тюрьмы въ Христіаніи, полагали, что этотъ maximum не долженъ превышать 400 или 500 человѣкъ; другіе допускали 1000 и даже болѣе; а начальникъ тюрьмы Middlesex House, полковникъ Кольвиль, утверждалъ, что онъ не затруднялся надзоромъ и за 2000 арестантовъ. За тѣмъ разсматривался вопросъ о классификаціи преступниковъ. Противъ него высказался г. Стевенсъ, на томъ основаніи, что никто не можетъ узнать, что дѣлается въ сердцѣ человѣка, судя по его наружности. Противъ него возражали Коксъ, Мейнардсенъ и Гольтцендорфъ. На вопросъ о томъ, должна-ли быть система тюремъ опредѣлена законодательнымъ актомъ? большинство отвѣчало утвердительно, но при этомъ г. Гастингсъ выразилъ мнѣніе, что законодательная власть должна опредѣлить только общія правила, предоставивъ примѣненіе ихъ тюремнымъ смотрителямъ. Швейцарскій депутатъ Гильомъ требовалъ, чтобы чиновниковъ для тюремъ подготовляли подобно тому, какъ подготовляютъ офицеровъ для арміи и флота; на это англійскіе делегаты отвѣчали, что лучшей школой для тюремныхъ чиновниковъ должна быть сама тюрьма и что на эти должности нужно назначать преимущественно офицеровъ арміи и флота. Точно также англійскіе уполномоченные поддерживали систему тѣлеснаго наказанія, не смотря на возраженія гг. Стевенса, Штейнмана и нѣкоторыхъ дамъ. Разрѣшеніе этого вопроса было отложено до общаго собранія.

Въ 3-мъ засѣданіи былъ поднятъ вопросъ о ссылкѣ. Графъ Фореста говорилъ въ пользу такого рода наказанія; Гастингсъ доказывалъ противное, утверждая, что нельзя ожидать серіозныхъ тюремныхъ реформъ, пока будетъ представляться возможность освобождаться отъ преступниковъ ссылкой. Графъ Соллогубъ поставилъ вопросъ: должно-ли лицъ приговоренныхъ въ тюремному заключенію, содержать одинаково? На это гг. Кандлеръ и Марквардсенъ отвѣчали, что преступниковъ слѣдуетъ подвергать различнаго рода заключенію, смотря по характеру преступленія. Графъ Фореста предложилъ замѣнить кратковременное заключеніе въ тюрьмѣ принудительной работой и мнѣніе его было поддержано профессоромъ Гольцендорфомъ. По вопросу о пожизненномъ заключеніи, послѣдній находилъ, что безъ него нельзя обойтись при уничтоженіи въ теоріи или на практикѣ смертной казни. Особенный интересъ возбудило объясненіе сэра Вальтера Крафтона о дѣйствующей въ Ирландіи системѣ условнаго освобожденія отъ тюремнаго заключенія.

Іюля 9 было общее засѣданіе. На немъ присутствовалъ англійскій министръ внутреннихъ дѣлъ Брюсъ. Онъ сообщилъ, что, вслѣдствіе новыхъ тюремныхъ реформъ и благодаря содѣйствію частныхъ лицъ, число преступленій уменьшилось. За тѣмъ, по утвержденіи докладовъ о вопросахъ, разработанныхъ въ частныхъ засѣданіяхъ, перешли къ преніямъ по вопросу о тѣлесномъ наказаніи. Докладъ былъ представленъ тайнымъ совѣтникомъ Штейнманомъ. Всѣ делегаты Германіи вмѣстѣ съ докладчикомъ возстали противъ тѣлеснаго наказанія, ссылаясь на опыты; они утверждали, что съ тѣхъ поръ, какъ оно уничтожено, арестанты стали вести себя лучше. Директоръ Стаффордской тюрьмы въ опроверженіе привелъ въ примѣръ арестанта, котораго онъ приказалъ высѣчь и который послѣ того сдѣлался отличнѣйшимъ человѣкомъ, тогда какъ прежде никакія другія наказанія на него не дѣйствовали. Это мнѣніе также, какъ и мнѣніе судьи Аспинваля о тѣлесномъ наказаніи мужчинъ за оскорбленіе женщинъ, было блистательно опровергнуто американкой Юліей Уардъ-Гоу.

Въ засѣданіи 8 іюля разсматривался вопросъ о содержаніи преступниковъ и тюремномъ трудѣ. Генералъ Пильсбэри утверждалъ, что арестанты способны ко всякому труду и графъ Соллогубъ указалъ на значительные успѣхи ремесленнаго труда въ московской тюрьмѣ, Боосъ фанъ Амстель, Стевенсъ, Кальманъ, докторъ Муаттъ и Фрей рѣшительно высказались противъ исправительныхъ работъ. Нѣкоторые делегаты и въ числѣ ихъ графъ Соллогубъ рекомендовали составленіе международной уголовной статистики.

Іюля 9, кромѣ преній о тѣлесномъ наказаніи, происходило чтеніе записки, составленной графомъ Фореста, въ которой онъ опровергалъ систему одиночнаго заключенія и говорилъ о необходимости различія въ обхожденіи съ осужденными за преступленія и съ осужденными за проступки.

Іюля 10 было два засѣданія. Въ первомъ изъ нихъ, г-жа Карпентеръ, начальница исправительнаго заведенія для дѣвицъ въ Бристолѣ, совѣтовала заключонныхъ дѣтей воспитывать въ школахъ, но не въ тюрьмахъ. Пасторъ Брюсъ описалъ ньюіоркское заведеніе помощи молодымъ дѣвушкамъ, которое посылаетъ ихъ для образованія на фермы. Результаты его превосходны. Въ 1860 году въ тюрьмахъ Нью-Іорка содержалось 3580 бездомныхъ дѣвушекъ, а въ прошломъ году только 548. За тѣмъ конгрессъ раздѣлился на три отдѣленія: въ 2-хъ говорили по англійски, въ одномъ по французски. Въ послѣднемъ изъ нихъ сэръ Ультеръ Крафтонъ изложилъ сущность ирландской тюремной системы, которая основана на томъ, что въ жизни осужденныхъ бываютъ три видоизмѣненія: строгое наказаніе, смягчонное наказаніе и полусвобода. Другую особенность ирландской системы составляетъ прогрессивный трудъ.

Іюля 11 засѣданія продолжались въ томъже порядкѣ. Г-жа Карпентеръ заявила, что исправительныя заведенія для дѣвушекъ должны находиться исключительно подъ женскимъ надзоромъ, но при этомъ прибавила, что съ женщинами слѣдуетъ обходиться строже, потому что по природѣ онѣ мягче мужчинъ и труднѣе исправляются. Заведенія для исправленія мальчиковъ тоже должны находиться, по ея мнѣнію, отчасти подъ женскимъ надзоромъ.

Во второмъ отдѣленіи полковникъ Дю-Канъ изъяснилъ, въ чомъ состоитъ сущность англійской системы, а графъ Соллогубъ сообщилъ о предстоящей тюремной реформѣ въ Россіи. На вопросъ-же графа Фореcты о системѣ наказаній въ Россіи, и о ссылкѣ въ Сибирь, онъ отвѣчалъ, что для объясненія этого нѣтъ теперь достаточно времени, но что въ Россіи такъ много минеральныхъ богатствъ, что принудительная разработка ихъ употребляется въ видѣ наказанія.

12 числа г-жа Карпентеръ представила докладъ о ремесленныхъ школахъ для бѣдныхъ, а гг. Муаттъ и Грэ—доклады о тюрьмахъ въ Индіи, гдѣ арестанты хорошаго поведенія назначаются надзирателями и отлично исполняютъ эту обязанность. За тѣмъ были выражены мнѣнія за и противъ одиночнаго заключенія, а полковникъ Дю-Канъ представилъ докладъ объ англійскихъ тюрьмахъ; онъ полагаетъ, что система устрашенія необходима и не вѣритъ абстрактнымъ теоріямъ.

Іюля 13 происходило послѣднее засѣданіе конгресса, на которомъ былъ прочитанъ президентомъ исполнительнаго комитета Гастингсомъ отчотъ объ его занятіяхъ. Въ немъ постановлено принципомъ, что тюремная дисциплина должна стремиться къ улучшенію нравственности заключонныхъ, при чомъ желательна классификація ихъ, съ указаніемъ улучшеній въ этомъ отношеніи. Всѣ мѣры, клонящіяся къ нанесенію физической боли или нравственнаго униженія, должны быть исключены. Трудъ долженъ поощряться наравнѣ съ воспитаніемъ и религіей. Заключонный послѣ того, какъ выпущенъ на свободу, долженъ получать систематическую помощь, чтобъ имѣть возможность сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Кромѣ того, въ отчотѣ указаны средства для предупрежденія преступленій и вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено объ учрежденіи международнаго комитета для составленія новой системы уголовной статистики.

Въ связи съ засѣданіями конгресса происходило совѣщаніе объ уничтоженіи смертной казни, вызванное обществомъ «Гоуардъ». Послѣ нѣкоторыхъ преній была принята единогласно резолюція, предложенная графомъ Соллогубомъ и состоящая въ томъ, что общество тогда будетъ лучше всего ограждено отъ убійцъ, когда уничтоженіемъ смертной казни будетъ выражено высокое уваженіе къ человѣческой жизни. При этомъ онъ прибавилъ, что стоитъ за сохраненіе въ законодательствѣ смертной казни, какъ средства устрашенія, но съ тѣмъ, чтобъ она не приводилась въ исполненіе на практикѣ.

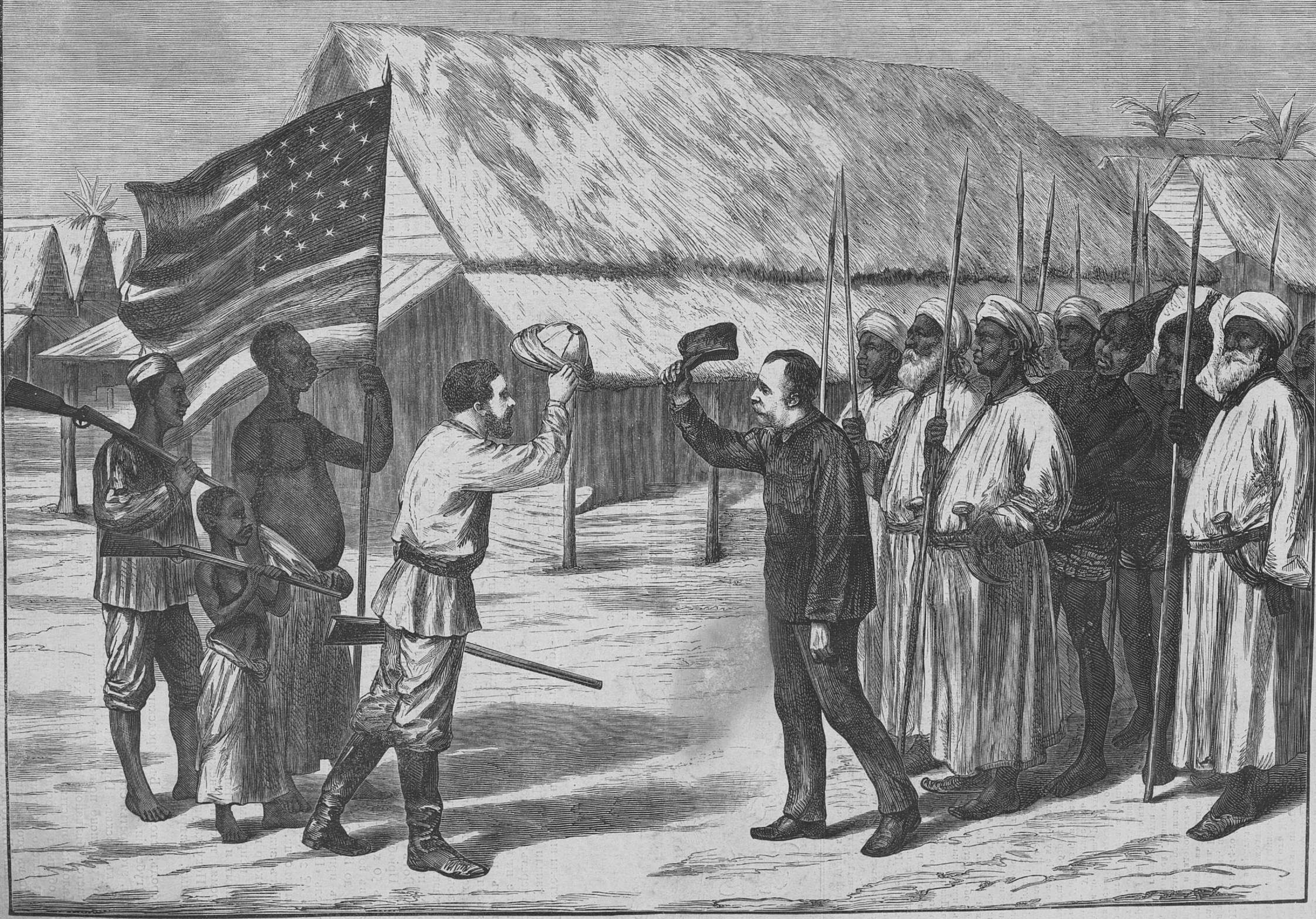
Ливингстонъ и Стэнли въ средней Африкѣ.

Наконецъ-то получили мы о Стэнли и Ливингстонѣ *положительныя* извѣстія, въ которыхъ хотя и встрѣчаются нѣкоторыя неясности, но изъ которыхъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ, что оба путешественника живы и здоровы. Въ непродолжительномъ времени можно надѣяться на полученіе точныхъ свѣдѣній объ открытіяхъ Ливингстона, имѣющихъ живой интересъ для географіи и этнографіи внутренней Африки.

6-го іюня Левеллинъ Дависонъ прислалъ изъ Бомбея Раулинсону, президенту лондонск. геогр. общества, слѣдующую телеграмму, помѣщонную въ «Times Mail» отъ 10-го іюня: «Вопросъ объ истокахъ Нила теперь, повидимому, окончательно разрѣшонъ. Подземное селеніе (underground village) въ настоящее время привлекло вниманіе Ливингстона. Припасы для путешествія немедленно будутъ высланы.» Это извѣстіе, конечно, черезъ чуръ кратко; «подземное селеніе» намекаетъ на одно изъ прежнихъ сообщеній Ливингстона, гдѣ говорится о городѣ, въ которомъ люди живутъ подъ землею. 12-го іюня была получена въ Лондонѣ новая телеграмма изъ Бомбея, разрѣшавшая недоумѣнія и споры на счотъ участи Ливингстона. Губернаторъ Бомбея, сэръ Филиппъ Вудхоузъ, сообщилъ слѣдующее: «по извѣстіямъ отъ арабовъ, Ливингстонъ здоровъ.» Стэнли въ Угого и возвращается на берегъ съ письмами отъ Ливингстона. Теперь ясно, что Ливингстонъ по пути изъ Маньема въ Уиджиджи обошолъ сѣверный край озера Танганіика, откуда, получивъ припасы, онъ возвратился въ Уніаньембе.» (Это не совсѣмъ понятно; изъ Уиджиджи Ливингстонъ не могъ *возвратиться* въ Уніаньембе, расположенный къ востоку отъ озера, тогда какъ до сихъ поръ нашъ путешественникъ находился въ Маніема, лежащемъ къ западу отъ озера). Затѣмъ слѣдуетъ въ телеграммѣ неясное мѣсто: «Ливингстонъ спѣшитъ покинуть внутреннюю Африку, такъ какъ намѣревается изслѣдовать подземный ходъ между Уніаньембе и Ньясси. Оказывается, что рѣка Рудзиджи впадаетъ въ озеро Танганіика; слѣдовательно послѣднее не соединяется съ Ниломъ.» (Что Рудзиджи впадаетъ съ сѣвера въ Танганіика, давно извѣстно; но трудно понять, какое отношеніе можетъ имѣть Уніаньембе, лежащій подъ 5° ш., къ Ньясси, расположенному подъ 10° ш.? Въ томъ, что Танганіика не соединяется съ Ниломъ, также никто не сомнѣвается). «Дависонъ возвращается на берегъ, такъ какъ не предстоитъ никакихъ затрудненій при пересылкѣ припасовъ, которые, впрочемъ, сопровождаетъ сынъ Ливингстона. Киркъ отправился въ Багамоіо съ цѣлію поторопить отправкой». (Багамоіо лежитъ на берегу противъ Занзибара и представляетъ пунктъ, отъ котораго начали свое путешествіе во внутренность Африки Буртонъ и Спеке; онъ же есть исходная точка отправленія внутрь страны каравановъ арабскихъ купцовъ.).

Если Стэнли былъ въ Угого, то, значитъ, онъ прошолъ двѣ трети пути отъ Танганіика къ берегу и могъ черезъ мѣсяцъ прибыть въ Занзибаръ. Что касается собственно Стэнли, то корреспондентъ «New-York-Herald» въ Занзибарѣ сообщилъ 20-го мая по телеграфу слѣдующее: «Стэнли встрѣтилъ Ливингстона и оба путешественника находились вмѣстѣ въ Уиджиджи. Сеидъ-бенъ-Маншидъ, богатый арабскій купецъ въ Уиджиджи, выѣхалъ изъ этого города 12-го января и прибылъ въ Уніяньембе 5-го февраля. Здѣсь онъ разсказалъ шейху Бенъ-Назибу, хорошо извѣстному въ Занзибарѣ, что онъ, Маншидъ, дней 50 тому назадъ встрѣтилъ въ Уиджиджи американца Стэнли, который пробылъ въ этомъ городѣ цѣлый мѣсяцъ. Стэнли былъ вынужденъ ѣхать окольнымъ путемъ въ Уиджиджи, потому что между на-

Лондонъ.—Международный конгрессъ о тюремномъ вопросѣ. Засѣданіе въ залѣ Middle Temple Hall. (Грав. А. Даугель).



Африка.—Встрѣча доктора Ливингстона съ г. Г. М. Стэнли, въ м. Уиджиджи, близъ озера Танганіика, 10 ноября 1871 года. (Съ набр оска самого г. Стэнли, грав. Э. Даммюллеръ).

чальниками тамошнихъ туземныхъ народовъ происходила вражда и прямая караванная дорога была не безопасна. Когда Стэнли прибылъ въ Уиджиджи, Ливингстонъ уже выѣхалъ изъ города для изслѣдованія его окрестностей и избралъ сборнымъ пунктомъ Маніемба, расположенный въ 20 дняхъ пути отъ Уиджиджи, между Танганьика и Викторія Ньянца. Однако, прежде чѣмъ Сеидъ-бенъ-Маншидъ оставилъ Уиджиджи, Ливингстонъ вернулся въ этотъ городъ, гдѣ встрѣтился съ Стэнли.»

Наконецъ 14-го іюня въ «Times-Mail» появилась послѣдняя телеграмма, присланная изъ Адена 13-го іюня, въ $4^1/_2$ часа пополудни. Въ телеграммѣ сказано слѣдующее: «Стэнли прибылъ въ Занзибаръ; онъ оставилъ Ливингстона живымъ и здоровымъ.» Этимъ извѣстіемъ еще разъ окончательно разрѣшались всѣ недоумѣнія на счотъ судьбы, постигшей Ливингстона. Въ томъ же номерѣ упомянутой газеты Раулинсонъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, старается дать болѣе или менѣе точное понятіе о мѣстностяхъ, открытыхъ Ливингстономъ. Вотъ нѣкоторыя изъ его замѣтокъ. Страна Уніаньембе, куда Ливингстонъ отправился изъ Уиджиджи, очевидно, съ цѣлію удобнѣе добраться до берега, расположена между озеромъ и Занзибаромъ. Уніаньембе есть главная провинція большой области Уніамуези; въ ней находится селеніе Казе, представляющее сборный пунктъ для арабскихъ каравановъ. Здѣсь арабскіе купцы запасаются слоновою костью и невольниками. По мнѣнію Раулинсона, «подземный путь» (underground path), занимавшій въ послѣднее время Ливингстона, очевидно, тотъ самый, о которомъ говорилось въ прежнихъ его сообщеніяхъ; этотъ путь былъ также описанъ Грантомъ и долженъ находиться на югѣ описываемой страны. Но въ телеграммѣ Дависона говорится также объ underground village. Дѣйствительно, въ письмахъ, присланныхъ въ іюлѣ 1868 г. на имя лорда Кларендона, Ливингстонъ сообщаетъ слѣдующее: въ Африкѣ всегда встрѣтишь что-нибудь новое! Въ Руа (по другому Нуллахъ, т. е. высохшее русло рѣки или Руаха, что значитъ ущелье) живетъ многочисленное племя въ домахъ, находящихся подъ землею. Нѣкоторыя изъ тоннелей имѣютъ до 30 миль длины и вовсе лишены воды. Найденные въ жилищахъ знаки изображаютъ, по увѣреніямъ туземцевъ, фигуры животныхъ, а не буквы. Жители этой мѣстности имѣютъ очень темный цвѣтъ кожи и хорошо сложены; внѣшній глазничный уголъ косо направленъ кнутри.».

Съ дороги.

III.

Можете-ли вы себѣ представить, что Харьковцы узнали о пожарѣ въ Нижнемъ Новгородѣ черезъ трое сутокъ послѣ пожара? а посмотрите на карту желѣзныхъ дорогъ, посмотрите въ наши желѣзнодорожные гиды—указатели—росписанія и вы убѣдитесь, что, кромѣ желѣзныхъ дорогъ, у насъ есть еще и телеграфы. Впрочемъ, наши желѣзнодорожные указатели, которыхъ выходитъ три или четыре, никуда не годятся и вѣрить имъ нельзя. Вотъ напримѣръ была и со мною исторія. Пріобрѣлъ я этакую книжицу, заплатилъ 50 к. с.,—да и послушалъ ее. Пріѣзжаю въ воксалъ, чтобы потребовать себѣ билетъ до Бѣлгорода. Увы! касса заперта и ждать придется нѣсколько часовъ. Мой указатель «Путеводитель по Россіи и заграницей» № 26, носилъ на себѣ только обертку іюля мѣсяца, а тамъ, внутри указателя, были Богъ знаетъ какія росписанія, Богъ знаетъ какого времени!! Совѣтую всѣмъ желающимъ непріятныхъ впечатлѣній, вѣрить указателямъ и разсчитывать по нимъ, какъ свое время, такъ и денежныя средства въ дорогѣ. Покупка указателя съ цѣлью быть обманутымъ, навѣрное достигнетъ своей цѣли.

Бѣлгородъ, столица Бѣлгородскаго уѣзда Курской губерніи, — въ которой я случайно очутился, это третья станція по дорогѣ отъ Харькова къ Москвѣ. Городокъ разбросанъ довольно живописно по неровной мѣстности и отличается бѣлизною стѣнъ своихъ зданій. Мѣловые пласты подъ Бѣлгородомъ весьма обильны и поставляютъ краску невинности далеко кругомъ по матушкѣ Россіи. Если въ этомъ заключается историческое призваніе Бѣлгорода, то можно сказать, во первыхъ, что онъ, если судить по количеству производства, исполняетъ свое призваніе добросовѣстно, а во вторыхъ, что онъ своего призванія никогда не исполнитъ. Возвратить краску невинности всѣмъ испачканнымъ, закопчоннымъ, сѣренькимъ и чорненькимъ предметамъ въ Россіи, обязаннымъ по существу своему быть бѣлыми, непремѣнно бѣлыми, едва-ли возможно и не такому геологическому лилипуту, какъ Бѣлгородскіе мѣловые пласты, тутъ нужны Кордильеры, Анды, а можетъ быть и еще что нибудь покрупнѣе.

Насколько соотвѣтствуетъ бѣлизна внѣшняго вида Бѣлгорода его внутреннимъ интеллектуальнымъ качествамъ, судить не берусь, хотя и могъ-бы сообщить кое-что любопытное. Я даже не скажу, страдаетъ-ли Бѣлгородское общество тѣми-же хроническими недугами, что и другія, напримѣръ: особыми временными назначеніями земскихъ и сословныхъ суммъ, превышеніями власти со стороны тѣхъ или другихъ дѣятелей, неожиданнымъ исчезновеніемъ съ лица земли того или другого скандальнаго дѣла, начатаго съ громомъ, а кончившагося тѣмъ, что оно осталось безъ конца, затушено и схоронено. Нѣтъ, я буду остороженъ и ограничусь сообщеніемъ того, что въ Бѣлгородѣ совершенно достаточно церквей и, кажется, два монастыря. Я былъ въ обоихъ монастыряхъ,—въ женскомъ и мужскомъ.

Въ женскомъ монастырѣ очень много отдѣльныхъ келій, маленькихъ, премаленькихъ; при каждой по полисадничку, засаженному георгинами, петуньями, астрами. Въ этихъ келійкахъ гостятъ очень часто пріѣзжающія сюда, по два и болѣе, раза въ годъ, говѣть и пріобщаться, пожилыя и не пожилыя барыни. Пріѣзжая поселяется въ подобной келійкѣ, за извѣстную сумму, конечно, ходитъ четыре раза въ день въ церковь, питается медомъ и акридами и выходитъ, по окончаніи говѣнья, очищенною отъ грѣховъ, съ тѣмъ, однако, чтобы вернуться сюда-же, для подобнаго же очищенія, въ самомъ скоромъ времени. Я собственными глазами видѣлъ этихъ идиллическихъ посѣтительницъ монастыря; у нихъ какая-то особая, странная поступь и привычка опускать глаза къ землѣ.

Былъ я и въ мужскомъ монастырѣ. На вопросъ мой, что въ немъ замѣчательнаго, мнѣ отвѣтили, что мощи Іоасафа. Я пожелалъ видѣть эти мощи Іоасафа, лежащія до сихъ поръ подъ спудомъ. Монахъ спустился со мною въ склепъ, небольшой и не совсѣмъ темный. Влѣво отъ лѣстницы, по которой мы спустились, въ длинномъ помѣщеніи лежали мощи, обшитыя темнымъ бархатомъ; формы тѣла довольно ясны и напомнили мнѣ собою кіевскихъ угодниковъ. Покойный былъ когда-то, еще не очень давно, мѣстнымъ помѣщикомъ, а потомъ облеченъ духовнымъ саномъ. Въ свѣтской жизни носилъ онъ фамилію хорошо здѣсь извѣстную, и родственники его живы и до сихъ поръ. Когда послѣдуетъ, да и послѣдуетъ-ли открытіе мощей—неизвѣстно. Думаю, что ждать придется долго.

Монастыри, посѣщонные мною, расположены почти одинъ противъ другого, по сторонамъ длинной, очень длинной городской площади, по краямъ которой красуются всѣ мѣстныя учрежденія города, помѣщающіяся въ болѣе или менѣе утлыхъ зданіяхъ. На этой-же площади, въ верхней части ея, имѣется и рынокъ съ вѣчными ларями и навѣсами всѣхъ возможныхъ фасоновъ и размѣровъ, отъ дождевого зонтика начиная, до плетенки изъ тростника, растущаго въ изобиліи по всѣмъ прудамъ и лужамъ, которыхъ въ окружающей Бѣлгородъ мѣстности совершенно достаточно. На бѣлгородскомъ рынкѣ, или, если хотите, гостиномъ дворѣ, существуетъ свой особый, мѣстный діалектъ. Въ этомъ убѣдился я на фактѣ: мнѣ нуженъ былъ порохъ. Придти въ рынокъ и спросить пороху, какъ это мнѣ объяснили, ни къ чему не поведетъ, такъ какъ открытая продажа его запрещена, а законъ здѣсь соблюдается строго.

—Такъ что-же мнѣ дѣлать? спросилъ я мѣстнаго человѣка.

— Придите въ лавку къ такому-то и спросите чорной мѣди, получите порохъ,—отвѣтилъ мнѣ мѣстный человѣкъ.

Сказано — сдѣлано. Я спросилъ чорной мѣди, получилъ порохъ и остался совершенно доволенъ какъ своею покупкою, такъ и строгимъ соблюденіемъ предписанныхъ для торга правилъ.

Впрочемъ, пороху здѣсь идетъ, вообще, очень мало—стрѣлять нечего. Лѣсовъ почти нѣтъ и съ каждымъ годомъ ихъ становится меньше. Недавно одинъ изъ здѣшнихъ помѣщиковъ продалъ на срубъ, подлѣ Бѣлгорода, дрянненькій лѣсъ, едва-едва годный на дрова, по 1200 р. десятину. Въ Харьковѣ сажень дровъ, смотря по спросу, стоитъ отъ 20 до 30 р. Понятно, что при такой дороговизнѣ лѣса всѣ деревянныя подѣлки тоже очень дороги, начиная отъ ведеръ и кончая гробами. За послѣдніе, впрочемъ, приходится платить не самимъ владѣльцамъ и поэтому дороговизна ихъ не особенно ощутительна.

Кри—Кри.

Военное и морское дѣло.

«Рус. Инв.» сообщаетъ, что подводная лодка, покоившаяся уже два года на днѣ пролива Біоркэ-Зундъ, противъ деревни Біоркэ, наконецъ поднята въ 9 часовъ вечера, 30-го іюля. Надобно замѣтить, что водолазныя работы по поднятію лодки были весьма затруднительны, вслѣдствіе глубины пролива, которая, въ мѣстѣ нахожденія лодки, достигаетъ 13 сажень; кромѣ того, каменистое дно Біоркэ-Зунда не позволяло подвести цѣпей подъ середину лодки, чѣмъ значительно облегчился бы ея подъемъ; наконецъ, гладкая, яйцеобразная форма ея затрудняла укрѣпленіе цѣпей на ея поверхности. Поэтому приходилось безпрестанно мѣнять водолазовъ, подводить цѣпи изъ кованнаго желѣза подъ оба конца лодки, стягивать эти цѣпи поперечными связями и употребить 14 мѣшковъ, коихъ подъемная сила была такъ велика, что разрывала звенья цѣпей въ $2^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ.

— **15-го августа** происходилъ въ Петербургѣ, на галерномъ островкѣ, спускъ бруствернаго 2-хъ башеннаго (съ четырьмя 11-ти дюймовыми нарѣзными орудіями) монитора «Петръ Великій».

Длина монитора по грузовой ватеръ-линіи отъ гакаборта до передней кромки форштевня 329 фут. 8 дюйм., длина между перпендикулярами 321 фут. 10 дюм., вся ширина 63 фут., ширина безъ брони и подкладки 59 фут. Углубленіе: ахтерштевнемъ 24 фут. 9 дюйм., форштевнемъ 12 фут. 9 дюйм., водоизмѣщеніе 9,665 тоннъ и строевыхъ тоннъ $5{,}352^{90}/_{94}$.

Броня на мониторѣ будетъ состоять изъ двухъ слоевъ, изъ коихъ внутренній сдѣланъ изъ коробчатаго желѣза вышиною въ 7 дюйм., приклепаннаго къ стѣнѣ судна; наружная броня, какъ по корпусу судна, такъ и по брустверу, вмѣщающему въ себѣ башни, а также и самыя башни, будетъ состоять изъ плитъ въ 14 д. толщиною, уменьшаясь къ носу и кормѣ до 9 д.; нижній же рядъ плитъ, находящійся подъ водою, будетъ толщиною въ 12 дюйм., уменьшаясь къ оконечностямъ до 8 д. Такимъ образомъ, полная непробиваемость полутора-дюймовыхъ желѣзныхъ стѣнъ монитора обезпечивается желѣзомъ толщиною въ 16 дюймовъ.

Общая стоимость корпуса монитора до спуска на воду простирается до 1.156,642 рублей.

Фотографія.

Недавно туркестанскій генералъ-губернаторъ командировалъ въ Коканъ по просьбѣ Хана, желавшаго ознакомиться съ фотографіей, одного изъ служащихъ въ Ташкентѣ офицеровъ, Г. Е. Кривцова, знакомаго съ фотографіею. Кромѣ того, г-нъ Кривцовъ имѣетъ порученіе отъ генералъ-губернатора дополнить снимками съ замѣчательныхъ мѣстностей Кокана *археологическій и этнографическій альбомъ Туркестанскаго края*, который будетъ исполненъ въ нынѣшнемъ году.

Политехника.

Въ «Виленск. Вѣст.» пишутъ, что г. Ливчакъ изобрѣлъ наборную машину, которую онъ назвалъ *стереографомъ*. Машина эта небольшая, немногимъ болѣе обыкновенной швейной. Наборщикъ, сидя передъ машиной на высокомъ стулѣ, ударяетъ пальцемъ по клавишамъ буквъ и

слегка нажимаетъ одною ногой педаль. При каждомъ ударѣ по клавишамъ механизмъ выдавливаетъ буквы на металлическихъ доскахъ,разставляя ихъ въ математически-правильныя строчки и соблюдая со строжайшею точностію между ними то разстояніе, какое необходимо при данной ихъ ширинѣ,—словомъ, производитъ металлическій стереотипъ. Металлическія полосы или доски складываются въ колонны или страницы, и затѣмъ прямо съ нихъ можно печатать въ обыкновенной машинѣ, какъ и съ простого набора. По отпечатаніи полосы или листа этого новаго стереотипа, выпуклости буквъ на металлѣ сглаживаются рубанкомъ и затѣмъ могутъ быть снова употребляемы въ дѣло. Послѣ нѣсколькихъ разъ употребленія, полоски переливаются въ новыя. Машина г. Ливчака можетъ производить отъ 40 до 70 буквъ въ минуту.

Театръ и музыка.

Въ Лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ давался недавно концертъ изъ одних произведеній Гуно. Концертъ этотъ устроенъ былъ хоровымъ обществомъ изъ «Albert Hall», такимъ образомъ выразившимъ свое сочувствіе маэстро, отказавшемуся отъ дирижорства, вслѣдствіе недоразумѣнія съ представителями общества. Композитору поднесли дирижорскую палочку изъ слоновой кости, выложенную золотомъ, и великолѣпный нотный пюпитръ.

— **Госпожа Нильсонъ**, въ Лондонѣ, вышла замужъ за сына богатаго парижскаго купца Рузо (Rouzaud). Англійскія газеты не забываютъ прибавить, что свадебные подарки обошлись въ 12 тысячъ фунтовъ. Говорятъ, новобрачная пробудетъ по одному мѣсяцу въ Петербургѣ и Москвѣ.

— **Г-жа Маллингеръ** уничтожила контрактъ съ баденъ-баденскимъ импрессаріо Поллини, и приняла ангажементъ въ Берлинъ на три года. Она будетъ получать ежегодно 2000 талеровъ жалованья, 180 талеровъ гонорарія за каждую роль, гарантированную семь разъ въ мѣсяцъ, и отпускъ на 5 мѣсяцевъ. Все содержаніе за три года, т. е. 6000 талеровъ, она получаетъ въ видѣ задатка. Теперь дѣло идетъ о возможности отказаться отъ контракта съ Петербургскимъ директоромъ Мерелли, къ которому берлинская театральная дирекція уже обратилась по этому поводу.

— **Газета «Голосъ»** сообщаетъ, что въ нашу нѣмецкую труппу ангажировали г-жу Кернигъ (субретку), г-жу Вальбергъ (ingénue и вторую любовницу), гг. фонъ-Эрнеста и Кеслера (первыхъ любовниковъ въ драмахъ и комедіяхъ) и г. Кехи (на роли интригановъ).

— **Францъ Листъ** отправляется въ Пестъ только въ началѣ ноября, по случаю приглашенія великаго герцога веймарскаго присутствовать при бракосочетаніи его сына, наслѣднаго принца. Свадьба будетъ происходить въ Петербургѣ, въ концѣ августа, но отпраздуется и въ Веймарѣ различными торжествами — концертами и турнирами въ Вартбургѣ. Листъ не только принялъ приглашеніе, но даже взялся написать торжественную кантату.

— **Гансъ фонъ Бюловъ** назначенъ главнымъ директоромъ мюнхенскаго придворнаго театра, вмѣсто барона Перфалля, произведеннаго въ оберъ-церемоніймейстеры.

Собранія и выставки.

На сеймѣ юристовъ, въ Лейпцигѣ, будетъ обсуждаться предложеніе установленія общаго вексельнаго права для всѣхъ европейскихъ государствъ и для Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Сеймъ юристовъ намѣренъ ходатайствовать о созваніи съ этою цѣлью международнаго конгресса».

Пути сообщенія.

Къ величайшимъ работамъ, которыя производятся въ настоящее время, слѣдуетъ отнести пробитіе для лимской и оройской желѣзной дороги андскихъ горъ. На высотѣ 15,000 футовъ имѣетъ быть построенъ тоннель длиной въ 3,000 футовъ.

— **Проэктированный** висячій мостъ черезъ Гудсонъ близъ Нью-Іорка, въ четырехъ миляхъ отъ Пиксхилля, будетъ однимъ изъ громаднѣйшихъ мостовъ свѣта. Длина его 1,665 футъ, высота надъ уровнемъ воды—165 ф. Поддерживать его будутъ двадцать канатовъ, свитыхъ изъ 70,302 миль стальной проволоки, вѣсящей, вмѣстѣ со всѣми стальными и желѣзными частями моста—17,095 тоннъ.

Археологія.

Одинъ изъ шлюзныхъ сторожей нашолъ въ Сенѣ великолѣпной работы мечъ XVI вѣка. Рукоятка изъ лучшаго серебра, осыпанная драгоцѣнными камнями, украшена гербомъ дома Монморанси. На клинкѣ вырѣзаны буквы F. R., вѣроятно, означающія François Roi. Мечъ оцѣненъ въ 3—4000 франковъ.

Телеграфъ.

22-го іюля парижская академія наукъ производила опыты съ акустическимъ телеграфомъ, устроеннымъ инженеромъ Лука, во время осады Парижа, по порученію Доріана, тогдашняго министра публичныхъ работъ. На дно Сены погружены были два колокола, одинъ, вѣсомъ въ 40, другой—въ 345 килограм. Языки колоколовъ приводились въ движеніе желѣзными проволоками. Звукъ маленькаго колокола разносился въ водѣ на 800, большого—на 1,400—1,500 метровъ. Такъ какъ это разстояніе признано недостаточнымъ для сообщенія Парижа съ окрестностями, то дальнѣйшее испытаніе прибора прекращено.

— **Телеграфъ** изъ Хіого въ Кіото, въ Японіи, недавно оконченъ и открытъ.

Технологія.

Нѣкто г. Шмитъ, въ Одессѣ, устроилъ локомотивъ, отапливаемый прессованной соломой. Одна изъ тамошнихъ фабрикъ купила у Шмита его изобрѣтеніе, съ цѣлью получить патентъ на изготовленіе подобныхъ локомотивовъ для Россіи, Англіи и Германіи.

Естествовѣденіе.

Ортуэри въ Сардиніи, провинція Кальяри и сосѣднія мѣстности подверглись нападенію несмѣтныхъ роевъ саранчи. Больше всего пострадалъ Неомели. Поля опустошены ужасно; хлѣбъ весь уничтоженъ, и даже вода ручьевъ и источниковъ стала негодною для питья, вслѣдствіе противнаго запаха.

— **24 іюля**, въ Ламэ, близъ Вандома, упалъ аэролитъ, вѣсомъ въ 47 килограм. Онъ вошолъ въ землю на $1^1/_2$ метра и раскололся на три куска.

Географія и путешествія.

Французъ Пави изъ Санъ-Франциско, предпринимаетъ новую экспедицію на сѣверный полюсъ, гдѣ, онъ увѣряетъ, находится открытое теплое море и до сихъ поръ неизвѣстный материкъ. Пави намѣренъ отправиться изъ Калифорніи въ Петропавловскъ, потомъ на Врангелеву землю, а оттуда въ саняхъ проникнуть до самыхъ сѣверныхъ оконечностей. Впродолженіи зимы, онъ надѣется пройти весь ледяной поясъ, за которымъ лежитъ предполагаемое открытое море.

— **Извѣстно**, что сѣверо-американскіе соединенные штаты послали на берега южной Америки и въ Тихій Океанъ ученую экспедицію, руководство которою принялъ на себя знаменитый Луи Агассисъ. По всей вѣроятности, въ настоящее время, корабль находится уже у береговъ Чили. Изъ полученныхъ извѣстій видно, что Фалклэндскіе острова, Магеллановъ архипелагъ и окрестности мыса Горна изслѣдованы подробнѣйшимъ образомъ, измѣрены глубина моря, его температура, и произведены всевозможныя метеорологическія и магнетическія наблюденія. Существующія морскія карты пополнены интересными топографическими свѣденіями. Открытіе многихъ, доселѣ неизвѣстныхъ видовъ низшихъ морскихъ животныхъ, позволяетъ надѣяться на еще болѣе богатую добычу.

— **Профессоръ Норденскіельдъ** прибылъ въ Тромзе 17 іюля, а 24-го отправился въ Ледовитый океанъ, въ сопровожденіи врачей Энвалля и Паландера, физика Війкандера и итальянскаго морского офицера Паренти. Въ концѣ іюля, въ Тромзе ожидали прибытія парохода съ 40 оленями и кормомъ для нихъ, также какъ и другими предметами, необходимыми для зимовки.

— **Экспедиція** для отысканія Ливингстона, предпринятая собственникомъ журнала «New-York Herald», обошлась ему въ 9 тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Сельское хозяйство.

Урожай въ Англіи такъ скуденъ, что такого не запомнятъ старожилы. Причина этому—сильные холода въ мартѣ и апрѣлѣ. О Франціи можно сказать то же самое относительно плодовъ.

— **Въ Россіи** урожай оказался лучше, чѣмъ ожидали. Вполнѣ удовлетворительны хлѣба въ губерніяхъ Херсонской, Саратовской, Казанской, Тульской, Черниговской, Кубанской, Пермской, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Царства Польскаго. Въ Бессарабіи урожай только что достаточенъ, и неудовлетворителенъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Вологодской и Олонецкой. Особенно хорошо уродился табакъ. Фруктовыя деревья также обѣщаютъ хорошій сборъ.

— **Представители сельско-хозяйственныхъ обществъ** западной Пруссіи, по случаю празднованія юбилея въ Маріенбургѣ, намѣрены поднести германскому императору золотой вѣнокъ изъ ржи. Вѣнокъ будетъ состоять изъ столькихъ колосьевъ, сколько въ центральномъ обществѣ сельско-хозяйственныхъ отдѣловъ. Каждый колосъ назовется именемъ каждаго изъ этихъ отдѣловъ.

Смѣсь.

Русскій скороходъ. Въ Цюрихѣ происходило на-дняхъ состязаніе въ бѣгѣ между однимъ русскимъ, по имени Нотбекъ, американцемъ Томэномъ и баварцемъ Эренбургомъ. Они должны были пробѣжать 4 англійскія мили. Побѣда осталась за русскимъ, пробѣжавшимъ это пространство въ 22 минуты 55 секундъ, между тѣмъ, какъ американецъ употребилъ на это 23 минуты 20 секундъ.

Несчастные случаи.

Телеграммой изъ Евдакова, Воронежской губерніи, отъ 5 августа, въ 2 часа ночи, извѣщаютъ газету «Биржа», **что половина города Павловска сгорѣла.**

— **Августа 7** близъ Скутари, противъ Константинополя, былъ страшный пожаръ. Сгорѣлъ еврейскій кварталъ Кускунджукъ. Пожаръ продолжался съ $3^1/_2$ часовъ пополудни до $11^1/_2$ часовъ вечера. Около 1,000 домовъ, принадлежавшихъ большею частью бѣднымъ людямъ, сгорѣли до тла. Прилегающую къ мѣсту пожара часть Скутари успѣли отстоять съ большимъ трудомъ.

— **Въ ночь на 12 августа**, большая ткацкая фабрика Граффенридъ и Генпедеръ въ Бернѣ, сгорѣла до тла. Убытокъ простирается на нѣсколько милліоновъ франковъ.

— **Въ ночь** на 2 августа былъ въ Динабургѣ большой пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ цѣлый кварталъ. Убытокъ, приблизительно, простирается до 800,000 руб.

Скоропечатная машина Джона Вальтера.

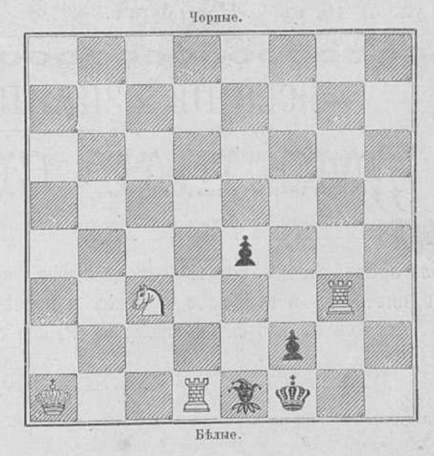
Въ отдѣленіи изобрѣтеній и открытій лондонской международной выставки помѣщается скоропечатная машина Джона Вальтера, изображеніе которой мы представляемъ въ сегодняшнемъ номерѣ нашей газеты. Машина эта, по быстротѣ, точности и сложности производимой ею работы, представляетъ величайшее совершенство современной механической работы. Въ странѣ, какъ Англія, гдѣ газетное дѣло развилось до громадныхъ размѣровъ, гдѣ, кромѣ постоянныхъ подписчиковъ на ежедневныя изданія, по временамъ является чрезмѣрный запросъ на сегодняшній номеръ газеты, сообщавшей важное извѣстіе изъ первыхъ источниковъ, тамъ обыкновенныя печатныя машины не удовлетворяютъ главному условію большого спроса—быстротѣ печатанія. Обыкновенныя скоропечатныя машины могутъ отпечатать въ часъ отъ 3 до 6 тысячъ экземпляровъ, такъ что для большихъ англійскихъ газетъ, расходящихся въ количествѣ до ста и болѣе тысячъ экземпляровъ, потребно десять-пятнадцать часовъ для отпечатанія всей газеты, или же необходимо увеличить число машинъ и имѣть обширныя для нихъ помѣщенія и большое количество прислуги. Всѣ эти затрудненія устраняетъ машина Вальтера, печатающая газету «Times», имѣющую около 100 столбцовъ шрифта, съ обѣихъ сторонъ въ количествѣ отъ 15 до 17 тысячъ въ часъ. Для достиженія такой быстроты необходимо имѣть непрерывную ленту бумаги газетнаго формата, длиною до четырехъ англійскихъ миль. Машина не только печатаетъ газету съ обѣихъ сторонъ съ помощью стереотипныхъ досокъ, но, кромѣ того, смазка печати типографскою краскою производится сама собою; далѣе, по отпечатаніи каждаго экземпляра, машина отрѣзываетъ его, показываетъ счотъ вышедшихъ экземпляровъ и отбрасываетъ отпечатанные листы на особые столы, откуда ихъ принимаютъ рабочіе.

Послѣ изобрѣтенія скоропечатныхъ машинъ Кенигомъ и Бауэромъ, и послѣ введенія пароваго двигателя въ типографіи, скоропечатная машина Вальтера составляетъ важнѣйшее пріобрѣтеніе для книгопечатанія; при этомъ необходимо, однакожъ, замѣтить, что болѣе десяти лѣтъ прошло въ усиленныхъ трудахъ Вальтера для доведенія своего изобрѣтенія до нынѣшней простоты и совершенства. Тѣмъ не менѣе, даже машина Вальтера не могла бы вполнѣ удовлетворить требованій нѣкоторыхъ большихъ американскихъ газетъ, которыя предлагали значительныя преміи тому, кто изобрѣтетъ скоропечатную машину, дающую по 25000 экземпл. газеты въ часъ. Не смотря на все совершенство механизмовъ, есть работы, къ числу которыхъ принадлежитъ книгопечатаніе,—которыхъ невозможно ускорять до безконечности.

ЗАДАЧА № 187.

С. Лойда.

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

Некрологи.

Въ Лондонѣ скончался, 4-го (16-го) августа, на 73 году отъ рожденія, знаменитый англійскій хирургъ, докторъ *Фредерикъ Карпентеръ Скей*.

— 9-го (21-го) августа, скончался въ Берлинѣ, отъ разложенія крови, извѣстный юмористъ, докторъ *Калишъ*, основатель и дѣятельный сотрудникъ газеты „Kladderadatsch".

— Недавно умеръ, на 77 году отъ рожденія, извѣстный французскій писатель г. *де-Шерье*, авторъ исторіи борьбы папъ съ императорами и исторіи французскаго короля Карла VIII.

— Англійскіе журналы сообщаютъ о смерти адмирала *Сэръ Колліэра*, скончавшагося въ Англіи, 88 лѣтъ отъ роду.

— 17-го числа происходили похороны Спиридона Николаевича *Палаузова*, извѣстнаго своими статьями о славянскихъ земляхъ.

Скоропечатная машина Вальтера. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Главная Контора Редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 18-го августа 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 191. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 9. 26 августа 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . . . 25 »

Московская Политехническая Выставка.—Геологическій павильонъ. (Съ фот. «Русск. Фотографія». рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

22-го августа 1872 г.

Девять дней тому назадъ, 13-го августа, въ Новочеркаскѣ, Государь Императоръ, прощаясь съ представителями Войска Донского и благодаря ихъ за восторженный пріемъ, сдѣланный ему наканунѣ, изволилъ обратиться къ окружавшимъ его съ слѣдующими, глубоко знаменательными словами:

«Послѣ всего того, что вы отъ меня слышали вчера въ вашемъ войсковомъ кругу, мнѣ остается только одно добавить: мое искреннее спасибо за вашъ радушный пріемъ, который оставитъ мнѣ навсегда самое пріятное воспоминаніе. Дай Богъ, чтобы не нужно было вновь проливать вашу дорогую кровь и въ настоящую минуту я никакой опасности для насъ не предвижу. Для большаго обезпеченія мира я рѣшился предпринять поѣздку за границу, и надѣюсь, что она не останется безъ результата для насъ. Но, еслибъ нужно было, то я увѣренъ, что войско донское отзовется на мой призывъ съ прежнею готовностію и единодушіемъ для защиты отчизны».

Обращаясь къ событіямъ заграничнымъ, мы должны прежде всего остановиться опять-таки на приготовленіяхъ къ берлинскому съѣзду. Императоръ Вильгельмъ I уже возвратился въ свою столицу. Болѣзнь ноги, помѣшавшая ему видѣться въ Ишлѣ съ императоромъ Францомъ-Іосифомъ, какъ нельзя болѣе кстати прошла, или покрайней мѣрѣ облегчилась до такой степени, что не угрожаетъ ничѣмъ программѣ празднествъ, приготовляющихся въ Берлинѣ, гдѣ уже въ настоящую минуту находится Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ.

Извѣстіе о съѣздѣ въ столицу Германіи почти всѣхъ второстепенныхъ германскихъ государей—подтверждается. Собственно изъ королей, престарѣлый король саксонскій посылаетъ за себя наслѣднаго принца, а король виртембергскій заявилъ готовность пріѣхать, *если* пріѣдетъ молодой король баварскій. Дѣло, слѣдовательно, стоитъ покамѣстъ за послѣднимъ.

Были слухи, что князь Бисмаркъ, опять-таки «по болѣзни», не будетъ присутствовать при свиданіи, но слухи эти не подтвердились. Нынѣ уже достовѣрно извѣстно, что германскій канцлеръ явится въ Берлинѣ и повидимому вовсе не предполагалъ уклониться отъ такой поѣздки, какъ увѣряли нѣкоторыя нѣмецкія газеты, почему-то, кажется, желавшія его отсутствія.

Наконецъ слѣдуетъ еще для памяти заявить, что на дняхъ въ австрійскихъ газетахъ появилось извѣстіе о нотѣ довольно страннаго содержанія, будто бы отправленной графомъ Андраши австрійскому послу при президентѣ французской республики, съ цѣлью увѣрить Тьера въ «благорасположеніи Австріи». Существованіе такой ноты было, однакоже, на другой же день опровергнуто министерскими газетами, и при этомъ было заявлено, что Австрія, «а равно и другія державы» не намѣрены дѣлать берлинскій съѣздъ предметомъ дипломатическихъ сообщеній ранѣе, чѣмъ онъ состоится. Со стороны австрійскаго правительства такая скромность совершенно похвальна, тѣмъ болѣе, что ему, конечно, трудно предвидѣть результаты событія, въ которомъ ужъ конечно не Австріи суждено играть роль рѣшительницы дальнѣйшихъ судебъ Европы, и Тьеръ, при его извѣстной политической прозорливости, принялъ бы, конечно, съ странною улыбкою успокоительныя завѣренія австрійскаго «премьера».

Во Франціи продолжается полное политическое затишье. Тьеръ попрежнему живетъ въ Трувилѣ и съ упорною настойчивостію, врядъ ли не скрывающею за собою заднеи мысли, продолжаетъ заниматься артиллерійскими опытами, разнообразя это занятіе смотрами 500-го трувильскаго гарнизона, причомъ съ величайшею серіозностью присутствуетъ и военный министръ, генералъ де-Сиссе. Газеты столь же серіозно сообщаютъ, что и министръ и президентъ производили смотръ *пѣшкомъ*, а *не верхомъ*. А между тѣмъ въ головѣ этого маленькаго старичка, будто нарочно ставящаго себя въ нѣсколько комичныя положенія, очевидно зрѣетъ мысль покончить поскорѣй съ временнымъ положеніемъ дѣлъ. Органъ Тьера, газета «Bien Public», уже пустилась доказывать пользу и необходимость учрежденія второй палаты, т. е. испытывать, какое впечатлѣніе произведетъ на публику постепенное обнаруженіе программы президента, состоящей, повидимому, въ томъ, чтобъ заручиться прежде всего отъ самого же собранія—хотя бы и косвеннымъ путемъ — полномочіями для его распущенія, составляющаго главную основу предполагаемаго переворота. За распущеніемъ палаты останутся только новые выборы, въ результатахъ которыхъ невозможно сомнѣваться, а тамъ уже окончательное провозглашеніе республики (разумѣется, съ Тьеромъ во главѣ) придетъ само собою.

Все это, однакожъ, еще въ будущемъ. Въ настоящую минуту французское правительство готовится пожать первые плоды громаднаго успѣха заключоннаго имъ займа. Первый полумиліардъ готовъ къ уплатѣ Германіи и уплата эта начнется въ самомъ непродолжительномъ времени. Съ своей стороны, германское правительство извѣстило уже правительство французское, что войска его готовы къ очищенію департаментовъ Марны и Верхней Марны. Это, впрочемъ, результатъ уже давно предвидѣнный. Гораздо интереснѣе будетъ посмотрѣть, съ какою быстротою пойдетъ дѣло уплаты при дальнѣйшихъ взносахъ и когда наступитъ моментъ замѣненія гарантій территоріальныхъ, гарантіями финансовыми.

Извѣстія изъ Италіи сообщаютъ, что папа сильно обезкураженъ блистательнымъ успѣхомъ либераловъ на муниципальныхъ выборахъ въ Римѣ и, съ тѣхъ поръ, какъ ему сдѣлались извѣстны эти результаты, сдѣлался раздражителенъ и часто путаетъ дѣла, отсылая ихъ не въ ту коллегію, куда слѣдуетъ. Итальянское правительство съ своей стороны обнаруживаетъ все болѣе и болѣе мягкости въ своихъ отношеніяхъ къ Святѣйшему Отцу, очевидно, предчувствуя близость конца того тяжолаго испытанія, которое взяло оно на себя, рѣшившись жить въ Римѣ бокъ о бокъ съ Піемъ IX и, такъ сказать, подъ самыми громами разгнѣваннаго Ватикана.

Новѣйшія извѣстія.

Елисаветградъ, 20-го августа. Вчера въ 10 часовъ утра Его Величество Государь Императоръ изволилъ производить въ Кременчугѣ ученье 3-й кавалерійской дивизіи и посѣтилъ соборъ; въ 4 часа у Государя Императора обѣдали военные начальствующіе чины. Въ 7 часовъ вечера Его Императорское Величество изволилъ выѣхать изъ Кременчуга и благополучно прибылъ въ Елисаветградъ въ 11 часовъ.

— 21-го августа Его Величество Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ сегодня, въ часъ пополудни, изволилъ выѣхать изъ Елисаветграда по желѣзной дорогѣ.

Дублинъ, (1-го сентября) 20-го августа. Здѣсь дѣлаются приготовленія къ большой демонстраціи въ пользу папы въ день годовщины взятія Рима итальянцами. Вечеромъ этого дня долженъ происходить митингъ, подъ руководствомъ кардинала Куллена, который будетъ протестовать противъ занятія Рима.

Лондонъ. (2-го сентября) 21-го августа. Въ газету «Daily Telegraph» сообщаютъ о полученной здѣсь телеграммѣ, извѣщающей о вспышкѣ возстанія въ Гондурасѣ. Побѣда оказалась на сторонѣ инсургентовъ, которые разрушили желѣзную дорогу.

Римъ, (2-го сентября) 21-го августа. Утверждаютъ, будто бы папа объявилъ генераламъ монашескихъ орденовъ, что, въ случаѣ закрытія ихъ домовъ въ Римѣ, они могутъ основаться въ Ватиканѣ.

Парижъ, (2-го сентября) 21-го августа. Въ газетѣ «Temps» напечатано длинное письмо отца Гіацинта, въ которомъ онъ объявляетъ о предстоящемъ его бракѣ и возстаетъ противъ безбрачія римскаго духовенства.

Берлинъ, (3-го сентября) 22-го августа. Сегодня князь Бисмаркъ прибудетъ въ Берлинъ.

Дрезденъ, (3-го сентября) 22-го августа. Наслѣдный принцъ саксонскій выѣзжаетъ отсюда въ Берлинъ съ императоромъ австрійскимъ 25-го августа (6-го сентября) послѣ полудня и прибудетъ туда въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера.

Ріо-Жанейро, (3-го августа) 22-го іюля. Аргентинскій уполномоченный генералъ Митре еще не выѣзжалъ отсюда. Утверждаютъ, что его посольство привело къ миролюбивому разрѣшенію недоумѣній между Бразиліею и его правительствомъ.

Лондонъ, (3-го сентября) 22-го августа. Въ торговомъ отдѣлѣ газеты «Times» сегодня сообщаютъ, что правительство Франціи перевело уже въ Германію траттами 500 милл. франковъ, въ счотъ военнаго вознагражденія, но нельзя предполагать, чтобы лондонскій денежный рынокъ значительно отъ того пострадалъ.

— Въ газетѣ «Daily Telegraph» напечатана сегодня телеграмма изъ Массоваха, съ извѣстіемъ, что король Абиссиніи препроводилъ египетскому правительству ультиматумъ, требуя выхода египетскихъ войскъ изъ Богоса. Правительство Египта отказало ему въ этомъ требованіи, и вѣроятно выдвинетъ войска далѣе въ Абиссинію. Многіе абиссинскіе предводители уже покорились египетскому правительству.

Мельбурнъ, (14) 2 августа. Экипажъ «Левиніана» умерщвленъ жителями острововъ Южнаго океана.

Берлинъ, (3-го сентября) 22-го августа. Канцлеръ князь Горчаковъ прибылъ сюда.

— Сегодня утромъ Императоръ Вильгельмъ, верхомъ, въ сопровожденіи королевскихъ принцевъ, значительнаго числа генераловъ и многихъ иностранныхъ офицеровъ, присутствовалъ на ученьи здѣшнихъ гвардейскихъ войскъ на Темпельгофскомъ полѣ.

—Сегодня прибыли сюда принцъ Максимиліанъ-Эммануилъ Баварскій и австрійскій посолъ при здѣшнемъ дворѣ, графъ Кароли. До конца нынѣшней недѣли въ Берлинъ возвратятся всѣ члены здѣшняго дипломатическаго корпуса. Фельдмаршалъ графъ Мольтке уже прибылъ въ Берлинъ.

— Сегодня, князь Бисмаркъ возвратился изъ Варцина въ Берлинъ.

— (4-го сентября) 23-го августа. По объявленной нынѣ оффиціальной программѣ празднествъ, по случаю пріема и пребыванія въ Берлинѣ Августѣйшихъ гостей съ 24-го августа (5-го сентября), по 29-е августа (10-е сентября) сдѣланы слѣдующія распоряженія: въ пятницу, 25-го августа (6-го сентября) въ 6 часовъ пополудни прибытіе Императора Австрійскаго по новой Потсдамской желѣзной дорогѣ. Ужинъ въ королевскомъ дворцѣ. Въ субботу 26-го августа (7-го сентября) утромъ, большой парадъ; въ 4 часа пополудни парадный обѣдъ въ бѣлой залѣ королевскаго дворца; въ 7 часовъ вечера спектакль въ оперномъ театрѣ, послѣ котораго собраніе въ королевскомъ дворцѣ; въ 9 часовъ вечера вечерняя заря въ Лустгартенѣ; чай и ужинъ. Въ воскресенье, 27-го августа (8-го сентября) въ 1¼ часа пополудни поѣздка въ зоологическій садъ; въ три часа пополудни экстренный поѣздъ въ Потсдамъ; въ Потсдамѣ прогулка по королевскимъ садамъ; въ шесть часовъ пополудни семейный обѣдъ въ Бабельсбергскомъ дворцѣ; въ восемь часовъ вечера чай у Наслѣднаго Принца въ новомъ дворцѣ; возвращеніе въ Берлинъ съ экстреннымъ поѣздомъ. Въ понедѣльникъ, 28-го августа (9-го сентября) корпусный маневръ; въ 5 часовъ обѣдъ во дворцѣ Императора; въ 9 часовъ вечера вечеръ у принца Карла. Во вторникъ 29-го августа (10 сентября) въ 8½ часовъ утра полевые маневры, завтракъ на маневрахъ въ палаткѣ; въ 9 часовъ вечера концертъ во дворцѣ Императора.

Лондонъ, (4-го сентября) 23 августа. По словамъ напечатанной въ газетѣ «Times» телеграммы изъ Парижа, переговоры о новомъ торговомъ трактатѣ съ Англіею принимаютъ благопріятный оборотъ. Переговоры между торговыми палатами обѣихъ странъ идутъ удовлетворительно. Полагаютъ, что съ возвращеніемъ министровъ въ Лондонъ это дѣло будетъ рѣшено безотлагательно.

Офенъ, (4-го сентября) 23-го августа. Сегодня происходило открытіе засѣданій венгерскаго сейма тронною рѣчью, въ которой указано, что задачею сейма должно служить продолженіе начатаго дѣла внутренней реформы, для чего требуется, при условіи сохраненія свободы обсужденія, настойчивая, нестѣсняемая никакими препятствіями дѣятельность. Затѣмъ въ рѣчи перечисляются многочисленные проэкты законовъ, по которымъ уже составлены доклады и которые обнимаютъ всѣ отрасли государственнаго управленія. Въ заключеніе рѣчи заявлено, что «Австро-Венгрія со времени закрытія Сейма пріобрѣла новый залогъ для продолженія и возрастающаго упроченія дружественныхъ отношеній къ иностраннымъ государствамъ».

Вержболово, 23-го августа, 11 часовъ 35 минутъ вечера. Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами благополучно прибылъ въ Вержболово въ 11 часовъ вечера и послѣ часовой остановки изволилъ продолжать свой путь къ Берлину.

Берлинъ. (4-го сентября) 23-го августа. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» напечатана сегодня статья о предстоящемъ свиданіи трехъ Императоровъ. Это свиданіе выставляется въ статьѣ залогомъ добраго согласія между Германіею, Австріею и Россіею. Свиданіе это внушено было исключительно миролюбивыми намѣреніями. Соглашеніе между Германіею, Австріею и Россіею не должно, по словамъ газеты, имѣть другой цѣли, кромѣ обезпеченія мирнаго правильнаго положенія дѣлъ въ Европѣ.

Берлинъ, (5-го сентября), 24 августа. Его Величество Государь Императоръ Александръ II съ Ихъ Императ. Высочествами изволилъ прибыть сюда въ 2¼ часа пополудни и былъ торжественно принятъ Императоромъ Вильгельмомъ, Наслѣднымъ Принцемъ и находящимися здѣсь царственными особами, въ сопровожденіи блестящей свиты. Встрѣча обоихъ Императоровъ была самая радушная. Пріемъ со стороны толпившагося по улицамъ населенія былъ восторженный.

Лондонъ, (5-го сентября) 24-го августа. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, передъ отъѣздомъ съ мыса Доброй Надежды въ Амой, прислалъ черезъ вице-президента Песвика триста фунтовъ стерлинговъ для распредѣленія между недостаточными жителями Капштадта и Симонштадта. Сумма эта, съ разрѣшенія губернатора, была роздана по назначенію.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, составивъ новые списки членовъ совѣта торговли мануфактуръ и московскаго его отдѣленія, представить таковые на Высочайшее утвержденіе, а за симъ, упразднивъ существующіе мануфактурный и коммерческій совѣты и московскія ихъ отдѣленія, открыть совѣтъ торговли и мануфактуръ и отдѣленіе онаго въ Москвѣ.

— 15-го августа Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ посѣтить *Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ.*

— 24-го августа, Его Императорское Высочество Великій князь Константинъ Николаевичъ изволилъ отправиться сегодня въ Крымъ.

— Въ газетѣ «Биржа» сообщаютъ, что, въ силу соглашенія между петербургскими банками, акціи ихъ будутъ отнынѣ продаваться на биржѣ съ причисленіемъ 6%, что и необходимо принимать во вниманіе при обозрѣніи ихъ цѣнъ въ курсовомъ бюлетенѣ.

—16-го августа, члены конгресса осматривали мастерскія общества невскаго литейнаго завода. Другіе же, которые не пожелали принять участіе въ этой поѣздкѣ, присутствовали на ученіи С.-Петербургской пожарной команды, на Марсовомъ полѣ.

— 17-го августа, русскими членами статистическаго конгресса былъ предложенъ обѣдъ иностраннымъ гостямъ, въ залѣ дворянскаго собранія.

— 18-го августа засѣданія статистическаго конгресса закрыты почотнымъ предсѣдателемъ В. К. Константиномъ Николаевичемъ.

— 19-го августа члены конгресса отправились въ Москву.

Москва. Славянскій благотворительный комитетъ отправилъ 9-го августа слѣдующую телеграмму въ Бѣлградъ на имя предсѣдателя городского суда Димитрія Поповича: «Московскіе друзья Сербіи просятъ васъ представить почтительнѣйше его свѣтлости князю Милану Обреновичу ихъ искреннѣйшее поздравленіе. Помогай ему Богъ потрудиться долго и долго съ славой на пользу доблестнаго сербскаго народа и устроить всесторонне судьбу его во благо всѣхъ славянъ, къ чести своего имени въ исторіи. Да здравствуетъ державный князь Миланъ! Да умудрятся его достойные совѣтники! Да процвѣтаетъ и благоденствуетъ Сербія! Ура! «Предсѣдатель славянскаго комитета, академикъ *Михаилъ Погодинъ*». «Секретарь, профессоръ *Нилъ Поповъ*».

— 20-го августа члены статист. конгресса прибыли сюда.

Астрахань. Здѣсь учреждается петровское общество изслѣдователей астраханскаго края.

Богословскій округъ. Турвинскіе мѣдные рудники Богословскаго округа намѣрены обратить въ колонію для ссыльно-каторжныхъ.

Варшава. 14-го августа, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Александра Іосифовна и Великіе Князья Николай, Константинъ, Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи изволили прибыть въ *Варшаву* и остановились въ Лазенковскомъ дворцѣ.

— 15 августа, въ 7½ часовъ утра, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна съ Великими Князьями Константиномъ, Дмитріемъ и Вячеславомъ Константиновичами изволили отправиться по варшавской желѣзной дорогѣ за границу.

Вильна. Здѣсь вскорѣ послѣдуетъ открытіе поземельнаго банка съ капиталомъ въ 1,500,000 рублей.

Кременчугъ. Государь Императоръ, послѣ часовой остановки въ Полтавѣ, во время которой Его Императорское Величество посѣтилъ соборъ, женскій институтъ и военную гимназію, изволилъ благополучно прибыть въ Кременчугъ, 18-го августа въ 9 часовъ вечера.

Кронштадтъ. 15-го августа, въ 12 часовъ по полудни, прибыли на кронштадтскій рейдъ члены международнаго статистическаго конгресса, числомъ около 280 человѣкъ и осматривали городъ и различныя достопримѣчательности.

Мурманскій берегъ. Коммиссія для устройства здѣсь портовъ намѣрена открыть ихъ у Цыпъ-Наволокъ, у острова Кильдина и въ Губѣ-Порчныхъ.

Одесса. Съ открытіемъ коммерческихъ банковъ, на одесской биржѣ началась самая яростная биржевая игра.

Псковъ. При псковскомъ губернскомъ статистическомъ Комитетѣ открыта 4-го августа *археологическая комиссія.*

Село Ивановское. Шлиссельбургскаго уѣзда въ селѣ Ивановскомъ, предполагается, по окончаніи каникулярнаго времени, открыть образцовую народную школу.

Ташкентъ. 16-го мая здѣсь происходилъ торжественный пріемъ кашгарскаго посланника, мирзы Махетдина Махсума, отправленнаго бадаулетомъ Якубъ-бекомъ, съ торговымъ договоромъ.

Харьковъ. Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Чугуева 18-го августа въ 9½ часовъ утра и благополучно прибылъ въ Харьковъ. Затѣмъ Его Императорское Величество изволилъ выѣхать въ 12 ч. дня въ дальнѣйшее путешествіе.

Херсонъ. Въ Херсонѣ съ 16-го августа открылся съѣздъ народныхъ учителей уѣздовъ: херсонскаго, одесскаго и тираспольскаго, который будетъ продолжаться до 1-го сентября.

Вѣсти изъ за границы.

— **Французскій заемъ.** Слѣдующій разсчотъ показываетъ, что въ дѣйствительности скрывается подъ фантастической цифрой 42 милліарда. Чтобъ подписаться на 5 фр. ренты, подписчикъ долженъ былъ немедленно внести 14 фр. 50 сант. Такимъ образомъ милліардъ ренты, по разсчоту изъ 6 процентовъ, представляетъ капиталъ въ 16 милліардовъ 666 милліоновъ. Но такъ какъ подписанъ былъ капиталъ въ 42 милліарда, то, значитъ, было внесено наличными деньгами болѣе шести милліардовъ двухсотъ-пятидесяти милліоновъ,—т. е. болѣе, чѣмъ вдвое противъ той суммы, которую предполагалось занять.—Вотъ результаты подписки въ главныхъ городахъ Франціи: въ Марсели подписано 14.133,220 фр. ренты; въ Бордо—28.175,165; въ Лиллѣ — 26.958,705; въ Ліонѣ — 28.322,360; въ Руанѣ—6.650,000.

—**Уничтоженіе невольничества на Кубѣ.** Телеграммы изъ Нью-Іорка отъ 28-го іюля извѣщаютъ, что король испанскій подписалъ декретъ о постепенной эмансипаціи невольниковъ въ Кубѣ и Порторико.

—**Скандалъ въ Трувилѣ.** Въ послѣднее время общественное мнѣніе во Франціи было сильно возбуждено слѣдующимъ страннымъ случаемъ: 3-го (15-го) августа, утромъ, около полудня, въ трувильскую гавань вошла русская яхта. На ней находилось нѣсколько молодыхъ иностранцевъ и одинъ французъ. Они начали кричать: «Да здравствуетъ императоръ!» Къ этимъ крикамъ они вскорѣ присоединили восклицанія, оскорбительныя для президента республики, который былъ въ то время на берегу. Виновниками этой демонстраціи оказались: 1) Михаилъ Ефрусси, двадцати семи лѣтъ, уроженецъ гор. Одессы, парижскій банкиръ; 2) Маврикій Ефрусси, двадцати двухъ лѣтъ, уроженецъ гор. Одессы, братъ парижскаго банкира; 3) Сигизмундъ Шейкевичъ, двадцати шести лѣтъ, уроженецъ Одессы, служащій въ конторѣ Ефрусси; 4) Петръ Рюминъ, двадцати восьми лѣтъ, уроженецъ С.-Петербурга, лейтенантъ русскаго флота; 5) Гаспаръ де-Эррацу, двадцати лѣтъ, родившійся въ Мексикѣ; 6) Луи де-Эррацу, двадцати восьми лѣтъ, братъ предыдущаго; 7) Графъ де-Валонъ, двадцати одного года, уроженецъ департамента Орны, сынъ генеральнаго совѣтника департамента Эры; онъ служилъ прежде частнымъ секретаремъ у г. Пуйе-Кертье. Виновные были сначала арестованы, но потомъ, полицейскій коммисаръ, убѣдившись, что они навеселѣ, выпустилъ ихъ, зачто и былъ смѣненъ. Братья Эррацу высланы изъ Франціи, Валлонъ преданъ суду; владѣльцу яхты позволено остаться въ Франціи, такъ какъ онъ въ крикахъ не участвовалъ.

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Въ «Вил. Вѣстн.» напечатаны слѣдующія подробности о празднованіи юбилея Петра Великаго въ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа: «Передъ праздникомъ, большею частію 28-го мая, и въ самый день праздника, 30-го мая, до божественной литургіи, начальниками учебныхъ заведеній и, частію, преподавателями исторіи, учащимся было уяснено значеніе этого торжества, какъ воспоминанія о великомъ Преобразователѣ Россіи. Кромѣ рѣчей и устныхъ бесѣдъ этого содержанія, учащіеся были ознакомлены съ значеніемъ этого торжества и съ чертами характера Петра Великаго посредствомъ чтенія печатныхъ статей. Эти рѣчи, бесѣды и чтенія, въ день праздника происходили среди возможной торжественной обстановки, при полномъ собраніи всѣхъ учащихся, при убранныхъ цвѣтами и зеленью портретахъ воспоминаемаго Императора, которые въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ гимназіяхъ могилевской и динабургской, были нарочно приготовлены ко дню этого торжества тамошними учителями рисованія, и въ присутствіи всего состава служащихъ, въ полной парадной формѣ, и окончились пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни». Затѣмъ начальствующіе, учащіе и учащіеся присутствовали при заупокойной литіи о Петрѣ I и при божественной литургіи, крестномъ ходѣ и молебствіи.

Вечеръ учащіеся провели въ нарочно устроенныхъ для нихъ гуляньяхъ на дворахъ учебныхъ заведеній, или, въ сопровожденіи служащихъ, участвовали въ гуляньяхъ общественныхъ, сопровождавшихся музыкою, народными пѣснями и, въ иныхъ мѣстахъ, фейерверками. Зданія учебныхъ заведеній, въ этотъ вечеръ, были иллюминованы и украшены вензелями Петра Великаго и царствующаго Государя Императора.

Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ округа это торжество ознаменовалось и оставило по себѣ прочную память вещественными пріобрѣтеніями и пожертвованіями, сдѣланными на пользу образованія учащагося юношества.

— Шведскій королевскій уполномоченный на выставкѣ П. Г. Болинъ сообщилъ комитету выставки, что шведская администрація распорядилась опубликовать во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ приглашенія къ пожертвованіямъ предметовъ и коллекцій въ московскій политехническій музей. Его величеству королю Карлу XV благоугодно было выразить свое намѣреніе пожаловать въ музей всѣ дублеты собственныхъ его величества хранилищъ.

— Въ архитектурномъ отдѣлѣ на Политехнической выставкѣ извѣстнымъ художникомъ г. Антокольскимъ съ 16-го августа выставлена колоссальныхъ размѣровъ статуя Петра Великаго, привезенная имъ изъ Рима. Императоръ представленъ въ идущемъ положеніи; одной рукой опирается на палку, въ другой держитъ подзорную трубу. Одѣтъ въ свой извѣстный кафтанъ съ перекинутой черезъ плечо андреевской лентой, въ длинныхъ ботфортахъ; на головѣ треугольная шляпа. Царь изображонъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Статуя эта въ первый разъ является въ Россіи.

— Г. Буковскій, чиновникъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ изъ С.-Петербурга, выставилъ недѣли двѣ тому назадъ въ лѣсномъ отдѣлѣ складные сапоги съ деревянными подошвами и каблуками. Сапоги эти замѣчательны своею практичностію; деревянная подошва можетъ удобно накладываться на единичную подошву кожаную, на которой сдѣланы сапоги. Прикрѣпленіе деревянной подошвы весьма просто и крѣпко. Она, въ случаѣ порчи, можетъ быть легкозамѣняема новой. Сапогъ весь складной; если одна какая-нибудь часть его испортится, то ее тотчасъ можно замѣнить новой, находящейся въ запасѣ.

— Число шведскихъ экспонентовъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу будущаго политехническаго музея, возрасло до 148.

— Образцовая школа на Варварской площади закрыта 15-го августа.

Московская Политехническая Выставка.

Желѣзнодорожный отдѣлъ.

(Окончаніе).

Выходя съ платформы на набережную р. Москвы, посѣтитель становится почти въ срединѣ помѣщенія желѣзно-дорожнаго отдѣла, гдѣ фонтанъ и противъ него, на аллеѣ, статуя императора Петра Великаго и къ кремлевской безъимянной башнѣ—Императорскій павильонъ. Вся эта мѣстность обставлена рѣдкими растеніями. Недалеко отъ фонтана—машинный водоподъемъ, снабжающій влагой фонтанъ, да паровыя машины желѣзнодорожнаго и смежнаго съ нимъ военнаго отдѣловъ. Статуя въ ростъ Петра Великаго, кованная изъ цинка, на пьедесталѣ. Великій изображонъ поспѣшно идущимъ, свойственной ему походкой, съ задумчивымъ лицомъ, въ длинномъ плащѣ, въ мундирномъ кафтанѣ и при шпагѣ. Три нижнія пуговицы мундира отстегнуты, чтобы поскорѣе достать изъ бокового кармана, въ случаѣ надобности, записную книжку; на головѣ извѣстная шляпа-корабликъ; въ правой рукѣ толстая палка. Вообще статуя весьма удачна. Императорскій павильонъ убранъ весьма мило и прилично своему назначенію; въ немъ двѣ комнаты; мебель и вся обстановка превосходны. Она сооружена предсѣдателемъ отдѣла Х. Мейеномъ, на свой счотъ.

Оставляя прочія постройки вправо и всѣ предметы, относящіеся до сооруженій желѣзныхъ дорогъ, посѣтитель останавливается въ мастерскихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, гдѣ каждый день въ дѣйствіи машины, представленныя разными экспонентами заводчиками: княземъ Тенишевымъ, Путиловымъ, Кирксталь Форомъ и К°, Струковымъ, Фронштейнъ и Ряжско-Моршанскою желѣзною дорогою.

Тутъ же помѣщена для пользованія паровыми приспособленіями модель товарнаго паровоза въ разрѣзъ, представленная инженерами Н. Н. Петерсъ, Д. А. Бури и И. Х. Ла-Никка. По модели этой видна зависимость

Московская Политехническая Выставка.—Зоологическій отдѣлъ. Промысловыя животныя. Павильонъ охоты.
(Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Московская Политехническая Выставка.—**Севастопольскій отдѣлъ. Часть Малахова кургана въ настоящую величину.** (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

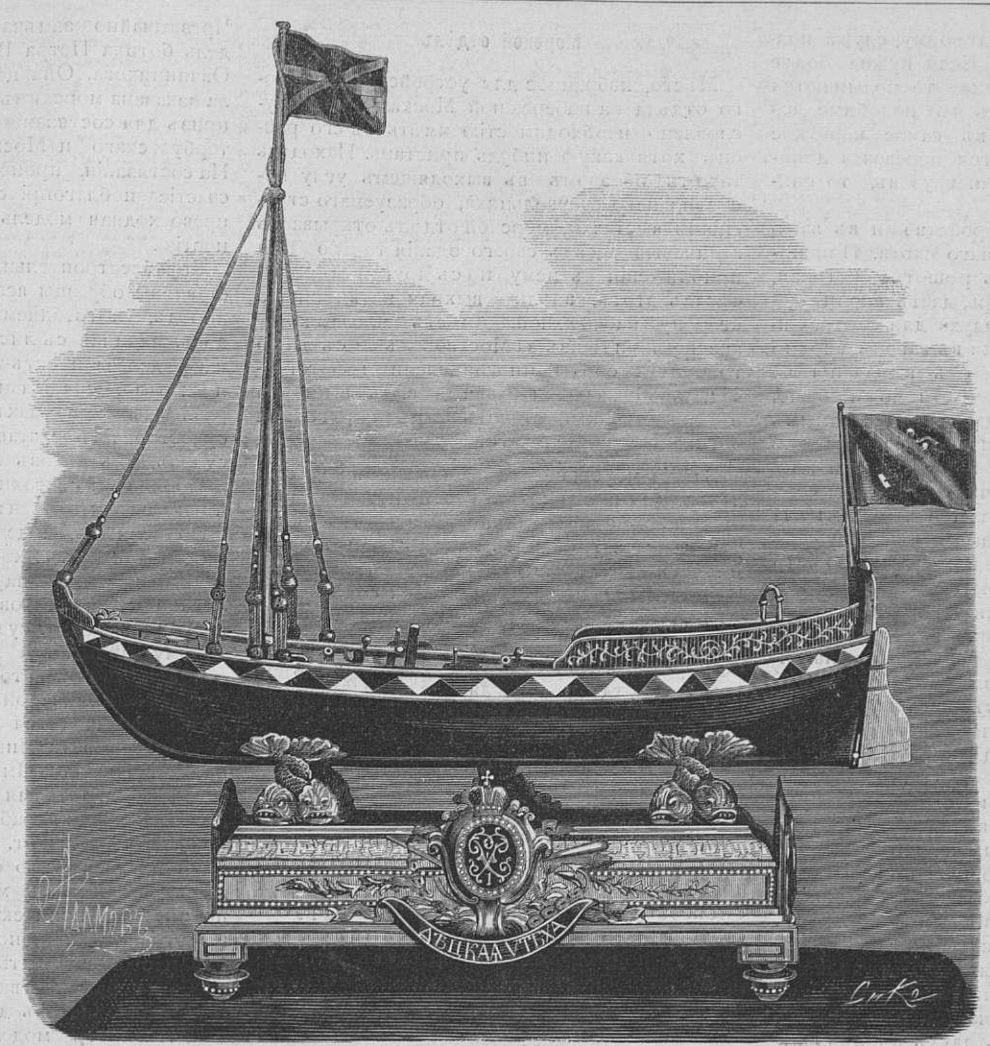
всѣхъ движущихся частей. Здѣсь наглядно представляется положеніе поршня въ каждой моментъ движенія колеса и соотвѣтственное ему движеніе золотника, положеніе эксцентриковъ, мотылей, дышла и кулисы и проч. Кромѣ того, видно подробное устройство котла, прикрѣпленіе его къ рамѣ огневой коробки и прикрѣпленіе ея къ котлу; также способъ прикрѣпленія дымогарныхъ трубъ, регуляторнаго золотника; устройство дымоотводной трубы, паровпускныхъ и выпускныхъ трубъ, да устройство дымогарной коробки, конуса и проч.

Всѣ вообще машины въ мастерскихъ желѣзнодорожнаго отдѣла отличаются превосходнымъ устройствомъ, въ особенности же издѣлія братьевъ Бромлей.

Но вѣнцомъ всего представленнаго въ желѣзнодорожномъ отдѣлѣ оказывается подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, размѣщонный на рельсовыхъ путяхъ въ срединѣ отдѣла, какъ въ дебаркадерѣ, такъ и внѣ его *).

Между устройствами подвижного состава важное преимущество представляетъ вагонъ Друри, для каменнаго угля, который возитъ 600 пудъ, какъ и въ обыкновенныхъ дорогахъ. Вагонъ этотъ имѣетъ колесо діаметромъ $2^1/_2$ фута, хотя оси такой-же толщины, какъ и на большихъ вагонахъ. Этотъ діаметръ принятъ съ цѣлію уменьшить вѣсъ и стоимость вагона и такой размѣръ колесъ нисколько не дѣйствуетъ во вредъ ихъ прочности. Остальныя всѣ части такъ просты, что вагонъ можно сдѣлать во всякой маленькой мастерской. Для нагрузки и выгрузки вагона боковыя двери откидываются и одна изъ нихъ ложится

*) Въ подвижномъ составѣ на выставкѣ представлено: паровозовъ и локомотивовъ 9; вагоновъ разныхъ приспособленій, полувагоновъ и платформъ 28; дрезинъ и снѣгоочистителей 6; семофоровъ и прочихъ принадлежностей 6. Всѣ вообще эти предметы, по своимъ отличительнымъ достоинствамъ, заслуживаютъ полнаго вниманія посѣтите-



Московская Политехническая Выставка. — Морской отдѣлъ. Ботикъ «Дѣдушка русскаго флота». Работа изъ серебра, Овчинникова. (Съ фот. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Московская Политехническая Выставка.—Зоологическій отдѣлъ. Павильонъ Пчеловодства.
(Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

концомъ на товарную платформу, служа подмосткомъ для прохода. Если нужна болѣе успѣшная выгрузка вагона, то подымаются еще боковые люки, такъ что подобные вагоны опоражниваются въ самое короткое время, а если потребуется перевозка длиннаго лѣса, рельсъ и т. п. грузовъ, то снимаются концевые борты.

Не менѣе выгодно устройство и въ вагонѣ для перевозки крупнаго скота. Приспособленіе заключается въ рѣшоткѣ, которая, легко замѣняя собою дверь, даетъ вполнѣ достаточное количество воздуха для скота. Система укрѣпленія рѣшотки въ вагонѣ вполнѣ обезпечиваетъ ее также отъ выпаденія во время пути. Для того же, чтобы можно было, не вынимая рѣшотокъ, давать перевозимымъ животнымъ пойло и кормъ, въ вагонахъ ставятся особо устроенные корыта, легко вмѣщающія пойло и кормъ чрез отверстіе между нижней частью рѣшотки и корытомъ. И все это устройство обходится въ 20 руб.

Вагоны для перевозки войскъ суть въ то же время и товарные крытые, вполнѣ соотвѣтствующіе предназначенной цѣли.

Устройство Императорск. вагона *) весьма изящное и удобное во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Размѣры вагона: длина 38 ф. 3″, ширина 9 футъ 7″, внутренняя высота 7 ф. 5″. Внутренность вагона, приготовленнаго собственно для Ея Величества, состоитъ изъ гостинной, кабинета, спальни и отдѣленія для камеръ-фрейлины. Корпусъ вагона устроенъ какъ и въ другихъ вагонахъ царскаго поѣзда. Шнуры, на которыхъ виситъ постель въ спальной, не прикрѣплены къ потолку вагона, но протянуты сквозь него и прикрѣплены къ резиновымъ кольцамъ. Ватерклозетъ вагона устроенъ съ дѣйствительнымъ водопроводомъ,чего ни въ одномъ изъ прежнихъ вагоновъ нѣтъ. Важное преимущество вагона заключается и въ устройствѣ печи, состоящей изъ двухъ цилиндровъ, пространство между которыми зимой наполняется пескомъ, а лѣтомъ льдомъ, способствуя такимъ образомъ въ первомъ случаѣ къ равномѣрному поддержанію теплоты, а въ послѣднемъ къ охлажденію вагона лѣтомъ, съ разностію въ температурѣ на 5%. Стоимость вагона простирается до 9,000 руб.

Изъ снѣгоочистителей болѣе замѣчательные рязанско-козловской желѣзной дороги и В. К. Отраковскаго. Первый на опытѣ доказалъ уже свою существенную пользу, а второй ожидаетъ практики и по своему правильному устройству несомнѣвается въ успѣхѣ.

Множество разныхъ предметовъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, пріобрѣтено на собственныя средства желѣзнодорожнаго отдѣла.

Число всѣхъ экспонентовъ въ желѣзнодорожномъ отдѣлѣ простирается до 150 лицъ.

Все вообще устройство желѣзнодорожнаго отдѣла, собраніе предметовъ и вся обстановка его совершены исключительно на пожертвованія частныхъ лицъ, сочувствовавшихъ развитію общеполезныхъ познаній въ массѣ народа **).

Морской отдѣлъ.

Мѣсто, избранное для устройства морского отдѣла па набережной Москвы рѣки, обусловлено необходимостію имѣть въ его районѣ хотя какую нибудь пристань. Находясь такимъ образомъ въ выходящемъ углу неправильнаго треугольника, образуемаго строеніями выставки, морской отдѣлъ открываетъ величавый фасадъ своего зданія только при приближеніи къ нему, но съ другой стороны, фасадъ этотъ, вполнѣ выходя на внѣшнюю сторону набережной, имѣетъ чрезвычайно красивый видъ изъ за Москворѣчья и съ этого то пункта сняты многочисленныя фотографіи, изображающія главный видъ выставки и торжественный моментъ встрѣчи 30-го мая ботика Петра Великаго.

Зданіе морского отдѣла состоитъ изъ галлереи, для постройки которой служили единственно желѣзо и стекло. Она занимаетъ до 750 кв. саж. и общимъ видомъ своимъ напоминаетъ хрустальный дворецъ въ Лондонѣ. Что касается до внутренняго ея содержанія, то она оставляетъ далеко за собой всѣ прежде бывшія выставки, не исключая и спеціально морскихъ: неапольской и бордосской. Цѣль морского отдѣла — наглядное представленіе развитія и настоящаго состоянія нашего флота—достигнута вполнѣ....

Внѣ зданія выставлены, въ настоящую величину, носовая и средняя части купеческаго—и средняя военнаго судна. Здѣсь, невидавшіе ничего подобнаго, москвичи съ любопытствомъ разсматриваютъ постепенный ходъ кораблестроительныхъ работъ отъ основанія судна до верхней части его борта. Съ другой стороны зданія, къ кремлевской стѣнѣ, построенъ домикъ, сходный во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ наружнаго вида и внутренней обстановки съ домикомъ Саардамскаго кузнеца Киста, въ которомъ, подъ именемъ плотника Петра Михайлова, прожилъ недѣлю Петръ I (1697).

Обращаясь къ зданію морского отдѣла, мы начнемъ описаніе его со средней части, образующей траксентъ. Здѣсь, на обитомъ краснымъ сукномъ возвышеніи, стоитъ знаменитый ботикъ «дѣдушка русскаго флота». Этотъ ботикъ имѣетъ въ длину 19 футовъ; выкрашенъ красною краскою; по борту его тянется кайма изъ краснаго, бѣлаго и зеленаго треугольниковъ, а на кормовой части рельефной вырѣзки изъ дерева фигура старца съ посохомъ. На внутренней сторонѣ кормы въ бѣломъ щитѣ—русскій гербъ; вооруженіе состоитъ изъ четырехъ маленькихъ орудій. При ботикѣ постоянно стоятъ двое часовыхъ. Тутъ же на эстрадѣ, кругомъ ботика, размѣщены модели: галеры Алексѣя Михайловича, отношенія котораго къ морскому дѣлу, еще недостаточно разъясненныя, доказываютъ, однако, что онъ сознавалъ важность значенія флота;яхты Transport Royal, подаренной Вильгельмомъ, королемъ англійскимъ, Петру; бупера, при сооруженіи котораго трудился самъ царственный плотникъ. Здѣсь же нашли себѣ мѣсто и модели судовъ, прославившихся подвигами своими въ послѣдующія царствованія. Изъ историческихъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе сервизъ изъ серебра—подарокъ Екатерины черноморскому флоту, серебряныя литавры Невскаго морского полка, морской мундиръ Екатерины; большое собраніе картинъ, изображающихъ морскія сраженія и отдѣльные эпизоды славныхъ для русскаго флота подвиговъ, которыми такъ богата его исторія и портретовъ знаменитѣйшихъ изъ нашихъ адмираловъ.

Чрезвычайно замѣчательна серебряная модель ботика Петра Великаго, работы П. А. Овчинникова. Она цѣнится въ 5000 р. и была заказана морскимъ министерствомъ, какъ призъ для состязанія гребныхъ судовъ С.Петербургскаго и Московскаго яхтъ-клубовъ. На состязаніи, происходившемъ 13-го іюня, счастіе поблагопріяствовало послѣднему и превосходная модель — стала его собственностію.

Кораблестроительнымъ отдѣленіемъ выставлены образцы всевозможныхъ древесныхъ породъ, употребляемыхъ при постройкѣ судовъ, начиная съ лиственницы и ели до краснаго дерева и остъ-индскаго тика, а также и желѣзо, спеціально изготовляемое въ 6 различныхъ формахъ. Образцы желѣзнаго судостроенія представлены въ частяхъ днищъ судовъ, ихъ боковъ и способовъ скрѣпленія. Современное состояніе флота въ отдѣлѣ можно прослѣдить на нѣсколькихъ, превосходно исполненныхъ, моделяхъ, изъ которыхъ назовемъ клиперъ «Яхонтъ» и броненосный фрегатъ, построенный на Невскомъ заводѣ гг. Полетики и Семянникова, «召Мининъ»,замѣчательный, какъ первое судно нашего флота, къ которому примѣнена продольная система постройки, имѣющая то преимущество, что, требуя менѣе желѣза, она уменьшаетъ вѣсъ судна. Здѣсь же находятся модели Императорскихъ яхтъ «Держава»и«Ливадія», назначенныхъ для плаванія Государя Императора и Высочайшихъ особъ. Построенныя сообразно послѣднихъ выводовъ науки кораблестроенія,по чертежамъ инженеръ ген. лейт. Дмитріева, онѣ отличаются превосходною столярною работою, отдѣлкою каютъ съ мебелью и убранствомъ по рисунку архитектора Монигетти. Образцы этой отдѣлки, показывающіе часть гостиной и столовой яхты «Ливадія», выставлены особо и поражаютъ вкусомъ и изяществомъ.— Для спеціалистовъ дѣла, большой интересъ представляетъ модель броненоснаго судна «Поповка», изобрѣтеннаго адм. Поповымъ, имѣющаго круглый видъ. Морскія паровыя машины выставлены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ, равно какъ и морская артиллерія, которой длинныя и короткія пушки, каронады, пушко-каронады и наконецъ массивныя бомбическія орудія указываютъ на превосходное состояніе у насъ литейнаго дѣла... Знаменитый Крупповскій сталелитейный заводъ встрѣтилъ у насъ опаснаго соперника въ такомъ же обуховскомъ заводѣ, который теперь снабжаетъ армію и флотъ орудіями самаго лучшаго качества.

Изъ частныхъ экспонентовъ останавливаютъ вниманіе чрезвычайно тщательной отдѣлки модели разныхъ судовъ, яликовъ, шлюпокъ въ натуральную величину, изготовленныя Петербургскимъ и Московскимъ яхтъ-клубами. Бѣломорскія суда представлены въ выборѣ достаточномъ, чтобы можно было судить о неустрашимости поморянъ, ввѣряющихъ себя такой утлой, какъ они выражаются, *посудѣ*, при плаваніи на отдаленные морскіе промыслы: на новую землю, Шпицбергенъ.....

Въ заключеніе упомянемъ объ отдѣленіи спасительныхъ станцій, распространеніемъ которыхъ дѣятельно занято правительство. Здѣсь выставлены спасительныя лодки, стулья, мортиры для передачи погибающимъ веревки, или, по морскому, линя, съ прикрѣпленной на его концѣ тяжестью,—плотовъ, поясовъ и наконецъ летучаго змѣя, прототипомъ котораго служитъ извѣстный родъ игрушки, спускаемой на воздухъ дѣтьми.

Издѣлія г. Овчинникова.

Мы уже говорили нѣсколько разъ о прекрасныхъ произведеніяхъ мастерской г. Овчинникова и нынѣ, по случаю политехнической выставки, считаемъ долгомъ сказать еще о нихъ нѣсколько словъ. Изъ серебряныхъ вещей, выставленныхъ имъ, особенно замѣчательны: крестьянка со снопомъ колосьевъ; модель «Дѣдушки Русскаго флота»; блюдо, пріобрѣтенное Государемъ Императоромъ. Оно вычеканено изъ одного листа, по рисунку профессора Монигетти. По срединѣ изобра-

---

лей выставки, но изъ нихъ преимущественно осматриваются публикою слѣдующіе:

1-е. Восьмиколесный товарный паровозъ,первый построенный въ Россіи въ 1846 г. на Александровскомъ механическомъ заводѣ, принадлежащемъ нынѣ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и находящемся на 9 верстѣ по Шлиссельбургскому тракту отъС.-Петербурга.

2-е. Паровозъ съ тендеромъ и товарный локомотивъ безъ тендера вчернѣ, русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ.

3-е. Локомотивъ съ тендеромъ и крытый товарный вагонъ коренныхъ русскихъ заводовъ С. И. Мальцова.

4-е. Почтовый вагонъ завода комиссаровской технической школы, стоилъ 5000 руб.

5-е. Вагонъ 1-го класса пассажирскій, съ приспособленіемъ парового отопленія, цѣною въ 9000 р.; построенъ въ мастерскихъ Московско-Курской желѣзной дороги.

6-е. Вагоны для перевозки мелкой птицы, Московско-Рязанской желѣзной дороги, завода Комиссаровской Технической школы, инженера Друри и русской Балтійской вагонной фабрики въ Ригѣ, приспособленные для перевозки войскъ и раненыхъ, каменнаго угля и рогатаго скота.

*) Императорскій вагонъ, построенный въ мастерскихъ курско-харьково-азовской желѣзной дороги.

**) Вотъ списокъ жертвователей по желѣзнодорожному отдѣлу: 1) коммерціи совѣтникъ Петръ Іоновичъ Губонинъ 20,000 р., 2) генералъ маіоръ Александръ Борисовичъ Казаковъ 14700 руб., 3) предсѣдатель отдѣла Христіанъ Христіановичъ Мейенъ 3000 руб.. 4) д. с. с. Сергѣй Дмитріевичъ Башмаковъ 3000 руб., 5) коммерціи совѣтникъ Самуилъ Соломоновичъ Поляковъ 2500 руб., 6) купецъ Григорій Іоновичъ Губонинъ 2143 руб., 7) потомственный почетный гражданинъ Василій Васильевичъ Епишкинъ 1500 руб., 8) комерціи совѣтникъ Абрамъ Моисѣевичъ Варшавскій 1000 руб., 9) купецъ Спиридонъ Андреевичъ Пріятелевъ 1000 руб., 10) потомственный почотный гражданинъ Маркъ 200 руб. Итого 47544. Сверхъ сего на собственныя средства произвели въ отдѣлѣ постройки стоимостію: а) предсѣдатель Х. Х. Мейенъ на 10000 руб., б) С. А. Пріятелевъ на 3500 руб., в) купецъ Михаилъ Степановичъ Коровинъ 1000 руб., г) и другія лица разныя части на 1000 руб. Итого 15500 руб а всего 63044 руб.

жено основаніе Петербурга Петромъ, а побокамъ другіе его подвиги; вверху государственный гербъ; внизу же вензель Государя Императора, съ означеніемъ годовъ 1672—1872. Всѣ изображенія выпуклыя. Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія кружка съ барельефомъ, представляющимъ въѣздъ въ Москву князя Пожарскаго; судокъ для масла съ барельефами коровами и овцами; двѣ вазы съ фигурами малоросса и малороссіянки и фигура женщины, играющей съ ребенкомъ.

Въ павильонѣ г. Овчинникова на выставкѣ устроена при его коллекціи цѣлая мастерская, въ которой ежедневно производятся скульптурныя, рисовальныя, филиграновыя работы; эмальировка, монтировка, чеканка и т. п.

Говоря объ издѣліяхъ г. Овчинникова, нельзя не упомянуть объ иконѣ Спасителя въ золоченыхъ и эмальированныхъ складняхъ, исполненныхъ по рисунку г. Чичагова, въ видѣ пятиглаваго храма древняго византійскаго стиля. Икона эта была поднесена при всеподданнѣйшемъ адресѣ Государю Императору 22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы, предсѣдателемъ отдѣла ручной промышленности И. П. Шаблыкинымъ, вмѣстѣ съ депутатами отъ экспонентовъ этого отдѣла, въ изъявленіе радостнаго чувства при извѣстіи о поправленіи здоровья Ея Величества.

Рисунокъ этой иконы будетъ представленъ нами въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Всемірной Иллюстраціи».

Великая китайская стѣна и долина гробницъ Китайскихъ императоровъ.

Недавно вышелъ въ Парижѣ, изданный Анри Плономъ, третій томъ путешествія кругомъ свѣта, графа Бовуара, сопровождавшаго герцога Пентьеврскаго. Сочиненіе это обратило на себя общее вниманіе. Представляемые нами рисунки изображаютъ великую стѣну и долину императорскихъ гробницъ въ Китаѣ.

Въ Китаѣ, какъ извѣстно, существуютъ три религіи, не говоря уже о тайпингахъ, усвоившихъ христіанство въ извращонномъ видѣ, религія Будды, Тао и Конфуція. Послѣднюю исповѣдуютъ образованные классы и императоръ считается ея первосвященникомъ. Допуская геніевъ природы и обожествленіе героевъ и императоровъ, она естественнымъ образомъ должна была создать поклоненіе тѣнямъ предковъ и установила тѣсную связь между міромъ живыхъ и умершихъ.

Такъ, для излеченія человѣка, одержимаго злымъ духомъ, считаютъ необходимымъ повѣсить надъ его кроватью мечъ, состоящій изъ двухъ кусковъ желѣза въ формѣ креста, съ привязанными къ нимъ старыми монетами, съ цѣлью получить помощь императоровъ, при которыхъ эти монеты были отлиты. Понятно, что подобныя воззрѣнія должны были привести къ принесенію жертвъ тѣнямъ и геніямъ и къ воздвиженію имъ грандіозныхъ памятниковъ. Разумѣется, чѣмъ богаче и знатнѣе были умершіе, тѣмъ и памятники имъ были великолѣпнѣе. Вотъ какимъ образомъ графъ Бовуаръ описываетъ долину императорскихъ гробницъ.

«Когда солнце встало, мы были уже у подошвы горъ и первые лучи его озарили пять величественныхъ портиковъ, отстоящихъ другъ отъ друга метровъ на 800, и чрезъ которые вступаютъ въ долину императорскихъ гробницъ. Величественное зрѣлище! Представьте себѣ длинную песчаную долину, обрамленную амфитеатромъ высокихъ горъ, у подошвы которыхъ расположены уступами полукругомъ 13 громадныхъ гробницъ, окруженныхъ лѣсомъ цвѣтущихъ деревьевъ; отъ входнаго портика до первой гробницы, около 4 верстъ. Къ ней ведетъ сперва длинная аллея изъ легкихъ колоннъ бѣлаго мрамора,—потомъ тянутся съ двухъ сторонъ, высѣченныя изъ цѣлыхъ кусковъ гранита, громадныя фигуры, футовъ въ 15 вышины, верблюдовъ, слоновъ, гиппопотамовъ, львовъ, крылатыхъ драконовъ и т. п.; затѣмъ возвышаются изображенія 12 императоровъ въ шлемахъ и латахъ, въ три раза выше натуральнаго роста.

Каждая гробница представляетъ пагоду изъ бѣлаго и розоваго мрамора, перемѣшаннаго съ порфиромъ и украшеннаго скульптурой, хотя не отличающеюся вкусомъ, но тѣмъ не менѣе замѣчательною по отчотливости работы.

Нѣкоторыя изъ залъ, въ которыхъ стоятъ гробницы, имѣютъ около 60 метровъ длины и 25 ширины; колонны, поддерживающія крышу, сдѣланы изъ цѣлыхъ стволовъ дерева отъ 4 до 5 футовъ въ діаметрѣ и, не смотря на то, что иныя изъ нихъ стоятъ около 900 лѣтъ, слѣды времени на нихъ почти незамѣтны».

Недалеко отъ гробницъ императоровъ, за городомъ Нангъ-Као находится великая стѣна (Вань-ли чанченъ). Она простирается отъ западной оконечности Гань-судо восточной Чжили на разстояніи около 5000 верстъ. Она подымается на горы, спускается въ овраги, перерѣзываетъ потоки и рѣки. Построена она изъ 2 паралельныхъ стѣнъ, промежутокъ между которыми набитъ землею и хрящомъ; основаніе состоитъ изъ громадныхъ, необдѣланныхъ камней, остальная часть выложена изъ кирпича. Вышина стѣны доходитъ до 24 футовъ, ширина до 13; черезъ каждые 100 шаговъ возвышаются башни, которыя прежде были вооружены чугунными пушками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ вторая ограда. Сооруженіе этого громаднаго укрѣпленія, воздвигнутаго для защиты отъ кочевыхъ народовъ, приписываютъ Цинь-Ши-Хуану, жившему за 2 столѣтія до Р. Х. Постройка ея продолжалась 22 года; для работъ брали по одному человѣку съ шести. И что-же? все это гигантское предпріятіе оказалось безполезно. Китай былъ покоряемъ нѣсколько разъ, да и теперь имъ управляетъ манджурская династія.

ОБЛАВА НА УТОКЪ.

(Изъ очерковъ кавалерійской жизни).

РАЗСКАЗЪ ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.

Рано утромъ панъ Буткевичъ разбудилъ меня. Самый сладкій сонъ смежалъ мои вѣки, когда подъ окномъ раздался энергическій стукъ въ раму и показалась курчавая голова пана, съ засматривающимъ, улыбающимся лицомъ и съ плотно приплюснутымъ къ стеклу мясистымъ носомъ, отчего на самомъ кончикѣ этого носа образовалось преуморительное плоское, бѣлое пятнышко въ гривенникъ величиною.

— А ну-те бо! вставайте, коли хочете ѣхать! раздался изъ за окна голосъ пана Буткевича:—Божьи птахи вже давно спяваютъ и качки (утки) ждуть насъ, а вы усе еще спочиваете! Вставайте-ко, вставайте!

Я живо вскочилъ съ теплой постели и растворилъ окошко.

Свѣжій утренній холодокъ сразу обвѣялъ мнѣ все лицо и отозвался бодрящею дрожью въ тѣлѣ.

Солнце только еще подымалось и низкіе, косые лучи его въ легкомъ золотисто-розоватомъ туманѣ пробивались между стволами и просвѣтами деревьевъ, яркими косяками ложились по росистой лужайкѣ въ перемѣжку съ длинною тѣнью древесныхъ стволовъ и безчисленными блестками дробились въ жемчужныхъ капляхъ росы, обильно покрывавшей траву, вѣтви калины, листья кукурузы и яркія махровыя шапки маку, которыми сплошь были испещрены клумбы и грядки запущеннаго палисадника. Птицы весело, громко и оживленно щебетали, перепархивая и путаясь въ густыхъ вѣтвяхъ высокихъ, раскидистыхъ деревьевъ. Пискливые утята, то и дѣло шлепаясь желтоватымъ брюшкомъ, на нетвердыхъ еще лапкахъ въ перевалку пробирались слѣдомъ за утицей по густой травѣ, къ небольшой сажалкѣ. Гуси гоготали, и пронзительно звонко вскрикивали, красивыми взмахами расправляя крылья. Длинногій аистъ только что отлетѣлъ на болото за добычей. Уланы вели коней на водопой, то мелькая съ ними на солнцѣ, то заслоняясь тѣнью, между густою зеленью. Бодрые кони шли тротомъ, рѣзво играли и фыркали. Утро вставало свѣтлое, свѣжее, бодрое.—Прелесть, что за утро!

— Э, далъ Богъ погоду! замѣтилъ панъ Буткевичъ:—надо такъ думать, доброе полеванье (охота) задастся, а-ле-жь и жарко будетъ—ой, какъ жарко!

— Влѣзайте въ окно, предложилъ я пану.

— Нѣ, я и такъ постою... И такъ побалакаемъ! Вы только поскорѣйшъ!

— У меня живо!.. Бочаровъ! одѣваться!

Проворный вѣстовой, по обыкновенію, поднявшійся съ пѣтухами, не заставилъ повторять себѣ приказанія. Сапоги, умывальникъ, кипящій самоваръ съ чайникомъ — все это явилось у него почти разомъ. Пока я одѣвался, панъ Буткевичъ вкусно прихлебывалъ чай изъ стакана, поданнаго ему на подоконникъ.

— Не хотите-ли водки на дорожку? предложилъ я ему.

— Э, нѣтъ, благодару вамъ! отказался онъ: бо у мене вже такой порадокъ: какъ чай, то не водка, а какъ водка, то не чай. А мы зъ вами какъ пріѣдемъ вже до мѣста, то тогда по началу хватимъ по килишку (по чаркѣ) и закусимъ. Жонка мнѣ вже й закуску спрепаровала; только звыните — закуска такъ-себѣ, простая, по гультайську, по охотницку. Ну, вы вже готовы?

— Какъ видите.

— Ну, то ѣдемте! А то чьто даромъ время тратить!.. Ѣдьмы!.. Помогай Боже!

Мы съ ружьями усѣлись въ легенькую повозку—панъ Буткевичъ подобралъ возжи—и сытая, рыжая лошадка повезла насъ бойкою рысью по лѣсной дорогѣ. Пара сетеровъ рыскали и швырялись по сторонамъ, то и дѣло исчезая въ кустахъ и звонкимъ, веселымъ лаемъ оглашая лѣсную чащу.

* *
*

Это было въ серединѣ іюля, въ то самое время, когда эскадроны отдыхаютъ «на травѣ». Нашъ эскадронъ обыкновенно уходитъ «на траву» въ Виляново, верстъ около двадцати трехъ отъ Гродны. Это—усадьба, брошенная въ старорослому лѣсу, почти на самомъ берегу обширнаго Рыбницкаго озера, среди прекрасной мѣстности.

Панъ Буткевичъ — управляющій Виляновской усадьбою—страстный охотникъ, милый человѣкъ и, конечно, «родовиты шляхцицъ», въ которомъ, однако, замѣчательна черта, въ высшей степени рѣдкая въ шляхтичѣ: отсутствіе всякой кичливости своимъ шляхетскимъ достоинствомъ.

Мы направлялись теперь въ мѣстечко Езѣры, чтобы тамъ соединиться съ партіей охотниковъ и ѣхать далѣе за Бѣлое озеро, къ сборному пункту охоты.

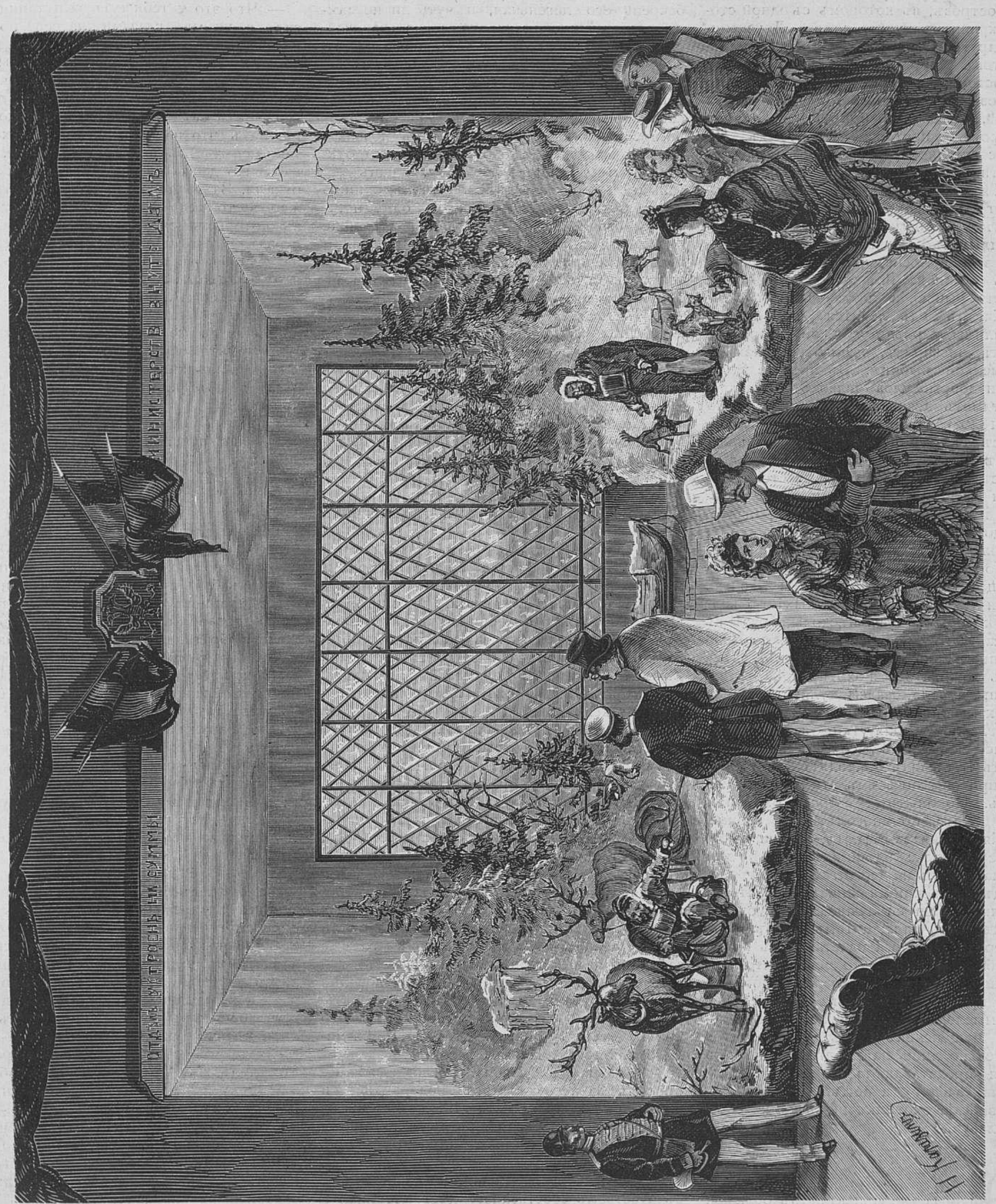
Въ Гродненской губерніи есть три лѣсныя пущи, которыя своими вѣковыми зарослями приближаются къ дикому и глухому характеру первобытныхъ лѣсовъ. Въ центрѣ губерніи лежитъ самая важная и самая обширная изъ нихъ—пуща Бѣловѣжская, на югѣ—Рудская и на сѣверѣ — пуща Гродненская. Эта послѣдняя, въ нѣдрахъ которой находились мы въ данную минуту, заключаетъ въ себѣ 97,000 десятинъ и покрываетъ болѣе ¼ территоріи Гродненскаго уѣзда. Сосна является первенствующею породой во всѣхъ трехъ пущахъ. Но по болѣе влажнымъ и наземистымъ мѣстамъ вы встрѣтите кудрявую и разнообразную растительность, гдѣ

Московская Политехническая Выставка.—Отдѣлъ Геолого-минералогическій и горнозаводской. Кружки, Вазы для цвѣтовъ и фруктовъ и Блюда. Работа изъ серебра Овчинникова. (Съ фот. «Русск. Фотографіи», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

грабъ и осина, береза и ясень, дубъ и вязъ, илимъ и черноиленъ, мѣшаются между собою мягкими оттѣнками своей разнообразной зелени.

Песчано-каменистая почва возвышенностей способствуетъ произрастанію сосны, и, отчасти, ели; низменныя же долины, залегающія между волнистыми выступами этихъ возвышенностей, представляютъ собою болотистый черноземъ, и на сихъ-то послѣднихъ мѣстахъ растетъ вся кудрявая краса Гродненской пущи, которая наполнена болотами въ особенности въ сѣверо-восточномъ и южномъ концахъ своихъ. Эти болота, составляющія цѣлую группу въ сѣверной части губерніи, занимаютъ до трехъ-сотъ квадратныхъ верстъ пространства и связаны между собою почти безпрерывною цѣпью. Изъ нихъ напримѣръ, Рыбницкое и Соболево тянутся на 15 верстъ въ длину и на 8 въ ширину; Святое болото тоже въ 15 верстъ длины, при ширинѣ въ 6 верстъ; Берштанское—въ 12 верстъ длиною и 8 шириною. Всѣ они покрыты мѣстами лѣсомъ Гродненской пущи, которая только въ западной своей части, по берегу Нѣмана, почти сплошь представляетъ сухую и песчаную почву; мѣстами же заросли густымъ, непродирнымъ кустарникомъ; часто бываютъ совсѣмъ непроходимы, и только по нѣкоторымъ изъ нихъ пролегаютъ узенькія тропинки, съ трудомъ доступныя пѣшеходу. Изъ этихъ болотъ берутъ свое начало множество рѣчекъ и ручейковъ, вливающихся въ сплавную рѣку Котру или въ притокъ ея Пырру. Обиліе торфа и желѣзной руды (отчего, между прочимъ, многія деревни, лежащія въ желѣзисто-болотистыхъ мѣстностяхъ губерніи, называются *рудгями)* составляетъ естественное, но совсѣмъ не разработываемое богатство этихъ болотъ.

Второю характерною особенностью Гродненской пущи является длинный рядъ лѣсныхъ озеръ, которыя всею группой принадлежатъ системѣ Пырры и Котры. Онѣ соединяются между собою посредствомъ притоковъ и такимъ образомъ составляютъ непрерывную цѣпь, представляя продолговатыя фигуры, соотвѣтственно направленію рѣкъ, иногда расширяющіяся до трехъ верстъ, а иногда съуживающіяся до двухъ-трехъ десятковъ саженъ, даже менѣе. Грунтъ и берега этихъ озеръ мѣстами болотисты, но большею частію довольно тверды и даже возвышенны. Самое большее изъ нихъ—Бѣлое, въ 12 верстъ длиною, посредствомъ протока Хомуты соединяется съ небольшимъ озеромъ Млотневымъ, а то, въ свою очередь, съ Запурьемъ и Латомъ; изъ этого же послѣдняго беретъ начало свое очень быстрая и студеная рѣчка Ратничанка, вливающаяся въ Нѣманъ около Друзкеникъ и извѣстная цѣлительными свойствами своихъ струй, купанье въ которыхъ дѣйствуетъ укрѣпляющимъ образомъ на нервы. Неподалеку отъ озера Запурье, нѣсколько лѣсныхъ, болотистыхъ ручьевъ сливаются воедино и образуютъ длинный,



Московская Политехническая Выставка.—Почтовый отдѣлъ. Почта на Сѣверъ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

около 15-ти верстъ, протокъ Кальницу,—который, въ видѣ узкаго озера, отъ 2-хъ до 1-й версты шириною, вливается въ озеро Каганъ, являющееся, впрочемъ, скорѣе заливомъ озера Бѣлаго; это же послѣднее сливается съ Рыбницкимъ, или Рыбницей, дающимъ начало рѣчкѣ Пыррѣ, которая, какъ уже сказано,—впадаетъ въ Котру, а Котра въ Нѣманъ, и такимъ образомъ все это пространство, оцѣпленное рядомъ озеръ, дающихъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ начало рѣчкамъ Ратничанкѣ и Пыррѣ, представляетъ собою обширный островъ, въ которомъ съ одной стороны въ крайнемъ пунктѣ лежатъ Друзкеники, а съ другой, близъ устья Котры—деревня Комотова. Кромѣ этой водной цѣпи, въ сѣверо-восточной части Гродненской пущи лежитъ озеро Берштанское, соединяющееся съ Котрой, а нѣсколько болѣе на сѣверъ въ видѣ широкаго протока—озеро Грудъ. Но это все составляетъ только сѣть главныхъ водовмѣстилищъ Гродненской пущи. Пространства же обширныхъ болотъ между Пыррой и Котрой тоже усѣяны озерами, какъ напримѣръ: Чертовымъ, Лебединымъ, Долгимъ, Гнильцомъ, Щучьимъ и другими. Берега ихъ топки, лѣсисты, а дно переполнено иломъ и тиной. Всѣ эти лѣсныя озера изобилуютъ рыбою, а въ особенности Рыбница и Каганъ, гдѣ ловятся язи, судаки, окуни, налимы, карпы и угри, не говоря уже о карасяхъ, пискаряхъ, вьюнахъ, ершахъ и прочей мелкой рыбицѣ. Въ прежніе годы они давали добрый уловъ піявокъ, составлявшихъ предметъ значительной торговли, но въ зиму 1840 года піявки почти всѣ вымерзли, и съ тѣхъ поръ этотъ прибыльный промыселъ прекратился. Все это обширное пространство лѣсныхъ озеръ называется Озернымъ или Езерно, а потому и главный населенный пунктъ его—мѣстечко, принадлежавшее до 1863 года помѣщику Валицкому, носитъ тоже самое характеристичное имя—Езѣры. Но въ равной степени съ богатствомъ рыбнаго царства, эти мѣста богаты и дичью. Не говоря уже о дикихъ животныхъ—о волкахъ, на которыхъ тутъ нѣсколько разъ въ году устраиваются большія облавы, не говоря о лисицахъ, о сернахъ и зайцахъ, здѣсь есть чѣмъ поживиться и охотнику на птицу: вальдшнепы, дупеля, бекасы, кулики, водяныя курочки, камышники, различные виды каростелей, а главное—дикія утки,—за которыми, собственно, и поднялъ меня въ нынѣшнее утро панъ Буткевичъ—находятъ себѣ привольные притоны по всѣмъ этимъ болотамъ и озерамъ. Но опытные езѣрскіе охотники говорятъ, будто, по многолѣтнимъ своимъ наблюденіямъ, они замѣчаютъ, что, не смотря на все приволье здѣшнихъ мѣстъ для птицы, она въ нихъ не держится равномѣрно. Иной годъ озера кишмя кишатъ пернатыми обитателями, а на слѣдующее лѣто оказывается ихъ очень мало; потомъ черезъ годъ, а то и черезъ два снова налетаютъ въ прежнемъ изобиліи—и такъ это повторяется періодически. Замѣчаніе свое езерскіе охотники относятъ преимущественно къ уткамъ, такъ какъ промысловая охота, существующая по берегамъ пущенскихъ озеръ, направляется исключительно лишь на эту птицу. Кулики да дупеля представляютъ, по мнѣнію ихъ, одну лишь «забаву», а не дѣло, и ради «куличья» езерскіе охотники никогда не соберутъ «облаву».

* *
*

— Вы никогда не полевали зъ облавой? спросилъ меня панъ Буткевичъ.

— На звѣря случалось неоднажды.

— Ну, а на качекъ?

— На качекъ, признаюсь, не доводилось, и даже не могу себѣ представить, что это за облава?

— А вотъ забачите! Это только и есть на Езернахъ, пояснилъ Буткевичъ: — бо у насъ тутъ и самыя мѣста такія, что только зъ облавой и можно. Коли вы никогда не видели, то это для васъ будетъ любопытно.

— А вотъ, посмотримъ! промолвилъ я, стараясь вообразить себѣ заранѣе, что такое можетъ быть на самомъ дѣлѣ эта «облава на качекъ».

Между тѣмъ, мы пріѣхали въ мѣстечко Езеры, гдѣ присоединилось къ намъ еще двое охотниковъ изъ мѣстныхъ обывателей: отставной кавказскій капитанъ панъ Людорацкій, бодрый, красноносый старикъ лѣтъ шестидесяти и панъ «органыста» изъ езерскаго костела—молодой человѣкъ съ закрученными усиками, очевидно франтъ и сердцеѣдъ, что уже видно было изъ каждой его ухватки, изъ того, какъ кокетливо надѣта на бекрень его легенькая, и чуть ли не дамская, соломенная шляпочка съ развѣвающейся голубой ленточкой, и какъ повязанъ его тоненькій розовый галстучекъ. Панъ Буткевичъ познакомилъ насъ, какъ будущихъ сотоварищей по охотѣ;—впрочемъ, съ паномъ капитаномъ я былъ знакомъ уже раньше—и предложилъ обоимъ мѣсто въ повозкѣ. Мы потѣснились. Людорацкій грузно бухнулся между нами въ середину, а панъ органыста ловко вскочилъ на облучокъ, спиною къ лошади, свѣсилъ за бортъ одну ногу, уперъ, избоченясь, руку въ ляжку и вообще рисовался, стараясь держаться въ молодецки красивой и непринужденной позѣ и все время напѣвая себѣ подъ носъ какой-то сантиментальный польскій романсикъ. Мы узнали отъ новыхъ нашихъ сотоварищей, что нѣсколько охотниковъ, еще гораздо раньше насъ, проѣхали уже къ сборному пункту—поэтому и намъ нечего было мѣшкать. Лошадка снова тронулась своею бойкою рысцою.

— Гей! Сштой! сштой! вдругъ раздался за нами отчаянный и громкій крикъ—пане Буткевичу!... пане Буткевичу! проше затршимацъ!... Почакайце трошечку! Едну хвилечку, пане! едну хвилечку!

Буткевичъ придержалъ лошадь.

Мы обернулись.—Что тамъ такое? въ чомъ дѣло?

Смотримъ—дуетъ во всѣ лопатки еврей Блохъ, котораго зовутъ просто блохою, и машетъ намъ обѣими руками.

— Позволте, спижалуста, и минѣ зъ вами! говорилъ онъ, снимая шапку и подбѣгая къ повозкѣ весь запыхавшійся и красный: — нехъ панъ бендзе такій ласкавій!... Важмите и мине на полюване! Спижалуста!

— А-ле-жъ нѣтъ сѣсть гдѣ! пожалъ плечами Буткевичъ.

— Усше равно! усше равно!... Для мнѣ то вшистко рувне, муй ласкавы пане! жестикулируя руками, убѣждалъ еврей; ми якъ не будь такъ!... Притулимсе, примостимсе избоку, аль бо на задку... Я отъ какъ! пояснилъ онъ, вдругъ вскакивая на задокъ тележки и утверждаясь ногами на задней оси, а руками ухватясь за верхній край спинки, отчего вся фигурка его выпятилась задомъ, распялилась и вообще приняла преуморительное положеніе.

— А-ле-жъ коняка потомится! доказывалъ ему Буткевичъ: — пьять чловѣковъ—то вже за много будетъ! коняка не вытягнетъ!

— Нѣ, нѣ! я льехгки! я отчинъ доволно льехгки! я вмѣю въ собѣ толки двадцать пьяцъ хунты! сшто такого для гхоросшаго киняку двадцать пьять хунты?!—Н-ну?!... Дали бухгъ такъ... Поверте!

— Ну его до дзябла! нехай ѣдзе! попросилъ за него капитанъ Людорацкій — и благодаря его ходатайству, Блоха остался на задкѣ въ своемъ распяленномъ положеніи.

— И ты тоже, Блоха, на охоту? спросилъ я его.

— А то жь нієтъ, гасшпидинъ спиручикъ? съ чувствомъ собственнаго достоинства возразилъ онъ мнѣ: — хиба жъ ви не бачите?—Я изъ ружо-омъ! цала хфузея за плечима! Ой! я балшой агхотникъ! Отчинъ балшой!

Всѣ, кромѣ меня, засмѣялись, слушая эту похвальбу. Я же разглядывалъ новаго нашего спутника. Я зналъ о Блохѣ только одно, что онъ—плутъ величайшей руки, потому что ухитрился одному изъ моихъ однополчанъ товарищей, стоявшему у него на квартирѣ, за шесть недѣль «травы» представить счотъ забраннымъ у него въ лавкѣ и въ заѣздномъ домѣ продуктамъ, по которому приходилось уплатить за одни только миндальныя печенья, иногда подаваемыя къ чаю—какъ вы думаете сколько?—ни болѣе, ни менѣе, какъ семдесятъ пять рублей серебромъ!!! — Одинъ уже этотъ счотъ служилъ лучшей рекомендаціей индустріальнымъ способностямъ «гасшпидина Бліоха». Въ настоящую минуту у него за плечами висѣлъ старинный мушкетонъ, съ дуломъ, которое къ концу шло широкимъ раструбомъ, а самъ Блоха былъ препоясанъ ремнемъ и у этого ремня болталось множество прикрѣпленныхъ къ нему веревочекъ.

— Что это у тебя тутъ за путаница? спросилъ я, указавъ глазами на сей послѣдній снарядъ.

— О! это въ мине мой ягхтташъ! похвалился Блоха: — ми на него наши качки подвѣсимъ!

Тележка катилась по очень тряской дорогѣ, такъ что нашимъ бокамъ приходилось таки испытывать порядочное колотье, но Блоха цѣпко держался за бортъ спинки обѣими руками. За то лицо его изображало при каждомъ толчкѣ преуморительныя гримасы, въ которыхъ сказывались и страданія, и страхъ, и тягота настоящимъ своимъ, крайне неудобнымъ, положеніемъ, а самъ онъ то и дѣло тихо вскрикивалъ:

— Ой!.. Ойхъ!.. Ой-вай!.. Уй-уй-юй!.. Огхъ!.. Уй, гевалтъ!

— Что съ тобой, Блоха? чего ты кряхтишь такъ?

— Ой, зжвините! увсшѣ кишки повитрасло!.. Кабъ ви, пане Буткевичу, трошѣчку полегхче!

Но панъ Буткевичъ, лукаво ухмыляясь про себя, еще пуще припустилъ свою бойкую лошадку.

* *
*

Темный лѣсъ окуталъ насъ своими зелеными объятіями. Изрѣдка попадались по сторонамъ тропинки небольшія группы деревенскихъ бабъ и дѣвочекъ, собиравшихъ грибы и травы въ фартуки своихъ пестядей и въ берестяныя кошики. Одна изъ этихъ группъ обратила на себя особенное наше вниманіе. Подъ деревомъ, безсильно прислонясь къ широкому стволу спиною и вытянувъ ноги сидѣла молодая женщина, съ очень испуганнымъ, блѣднымъ лицомъ. Ее съ участіемъ окружали три-четыре дѣвушки, одна изъ которыхъ, припавъ ртомъ къ обнаженной ногѣ сидѣвшей товарки, казалось, высасывала ей что-то губами.

— Чьто-сь то случилось? окликнулъ ихъ Буткевичъ, пріостановивъ лошадку.

— Гадюка пожалила, отвѣтили ему изъ группы.

— Э?!.. Кепськи интересъ! — Ну, алежъ хвала Богу, въ-часъ и лекарство есть!

Панъ Буткевичъ былъ человѣкъ крайне предусмотрительный и запасливый: онъ постоянно носилъ съ собою всякія снадобья, ланцетикъ и пинцетикъ, и зажигательное стекло съ трутомъ, и нитки съ иголкою, и корпію, и карандашикъ съ книжкой, и множество подобныхъ вещей, Богъ знаетъ гдѣ и какъ у него укладывавшихся. На первый взглядъ онѣ невольно рождали вопросъ: на что, молъ, ему нужно таскать съ собою всю эту, никуда не нужную, дрянь?—анъ смотришь, придетъ экстренный случай, — и что нибудь изъ этой дряни вдругъ и понадобится, да еще окажется крайне необходимымъ и полезнымъ. Такъ было и теперь: панъ Буткевичъ порылся у себя въ широкихъ вмѣстительныхъ карманахъ и досталъ пузыречекъ съ прованскимъ масломъ, которое было сварено съ какимъ-то специальнымъ зельемъ, какъ разъ служившимъ цѣлительнымъ средствомъ противу укушенія змѣй. Тотчасъ же наливъ на тряпочку нѣсколько капель этого состава, онъ приложилъ его къ опухшей ранкѣ, перевязалъ ее головною «хусткой» и растолковавъ, что дома надо тотчасъ же пить бузину, «жебы пропрѣть хорошенько», да смазывать ранку «олеей»—тронулъ возжами и покатилъ далѣе.

Вскорѣ между деревьями показалась бѣлая хатка, въ которой обитали лѣсные стражни-

ки. Узнавъ отъ жонки одного изъ нихъ, что «малойцы» всѣ уже отправились къ сборному мѣсту, мы покинули на дворѣ, на ея попеченіе, нашу лошадку съ повозкой и далѣе пошли уже пѣшкомъ по узенькой тропинкѣ.

Пройдя съ полверсты, мы вдругъ очутились на крутомъ возвышенномъ берегу. Вода, какъ зеркало, сверкнула въ глаза изъ-за зелени кустовъ и деревьевъ. Тропинка сбѣгала внизъ къ пологому, узкому бережку, по которому были развѣшены для просушки мережи, невода, сѣти, сачки. Горьковато-ѣдкій запахъ бѣлаго дымка доносился къ намъ снизу. Двѣ корытообразныя, долбленыя душегубки, на половину были вытянуты изъ воды на берегъ. Передъ шалашикомъ, сложеннымъ изъ вѣтвей, дымился костерокъ. Тутъ же была вырыта въ грунтѣ возвышеннаго берега землянка, гдѣ хранились нѣкоторыя изъ принадлежностей рыболовства и ночевали очередные работники, а за нею, далѣе въ глубь земли шла «ледовня», — погребъ, въ которомъ на льду сберегалась наловленная рыба.

Внизу, около шалашика, мы уже застали цѣлое общество охотниковъ. Тамъ было человѣкъ до пятнадцати, и между прочими — нѣсколько лѣсныхъ стражниковъ изъ двухъ ближайшихъ сторожекъ, которые всѣ почти считались хорошими стрѣлками, такъ какъ болѣе половины изъ нихъ настоящее занятіе свое переняли еще съ дѣтства отъ отцовъ, тоже бывшихъ въ свое время полѣсовщиками, а остальные опредѣлились на нынѣшнія свои должности изъ отставныхъ и безсрочныхъ солдатиковъ. Иные изъ охотниковъ налаживали себѣ ружья, другіе возились со своею обувью, подкладывая бересту въ лапти, чтобы менѣе забиралось въ нихъ илистой грязи, третьи закусывали хлѣбомъ съ сыромъ да копчонымъ саломъ, или же такъ себѣ, просто, болтали между собою, ничего особеннаго не дѣлая.

Панъ Буткевичъ, какъ-то кряхтя отъ удовольствія, вытащилъ изъ ягташа бутылку водки съ чаркой, краюху хлѣба и что-то съѣстное, по обыкновенію завернутое въ синюю сахарную бумагу.

— Отъ, теперъ и подкрѣпитьсе время! назидательно замѣтилъ онъ, развертывая изъ бумаги жареную курицу и кусокъ свиного сала. — Пожалуйте! Прóшу!

И, по обычаю, выпивъ самъ первую чарку, передалъ ее мнѣ вмѣстѣ съ бутылкой. Отъ меня она пошла къ капитану и далѣе, пока не обошла весь нашъ маленькій кружокъ. Обо всей остальной охочей братіи мы съ паномъ Буткевичемъ позаботились еще съ вечера, и заказали въ Езерахъ полведра, которые теперь и были представлены сюда еще до нашего прибытія. Пока круговая чарка обходила всѣхъ охотниковъ, панъ Буткевичъ, опустясь на колѣни, кромсалъ складнымъ охотничьимъ ножомъ жареную курицу, которая въ настоящую минуту — Богъ вѣсть почему — показалась мнѣ очень вкусною. Между тѣмъ, закусывая, мы не тратили даромъ времени, а держали между собою «раду». Самыми опытными и бывалыми въ сихъ мѣстахъ охотниками явились теперь между нами панъ Буткевичъ съ паномъ капитаномъ. Которому нибудь изъ нихъ надлежало принять на себя роль маршалка. Оба великодушно уступали эту честь одинъ другому, и Богъ знаетъ, до коихъ поръ длились бы между ними эти деликатности, если бы панъ органиста — тоже, въ нѣкоторомъ родѣ, человѣкъ бывалый, — не надоумилъ ихъ рѣшить дѣло жребіемъ, что, впрочемъ, и всегда разрѣшаетъ здѣсь недоумѣнія въ подобныхъ казусныхъ случаяхъ охоты. Панъ Людорацкій подкинулъ къ верху первую попавшуюся палку и налету схватилъ ее поперекъ рукою. Панъ Буткевичъ охватилъ ее надъ рукою Людорацкаго, плотно приблизивъ свой кулакъ къ большому пальцу капитана, затѣмъ капитанъ перенесъ свой кулакъ выше Буткевичева, а Буткевичъ выше капитанова и такъ далѣе — пока верхній конецъ палки не покрылся рукою пана Буткевича, что и давало ему теперь неоспоримое право быть маршалкомъ нашего полеванья.

Буткевичъ тотчасъ-же сдѣлалъ разсчотъ людямъ: оказалось всѣхъ на лицо девятнадцать человѣкъ. Онъ раздѣлилъ насъ на два отряда, въ девять человѣкъ каждый, и приказалъ одному отряду занять противуположный берегъ озера, назначивъ за старшихъ: въ одномъ — пана органисту, а въ другомъ — пана капитана. Еврей Блоха при этомъ въ счотъ не принимался.

— А миня-жъ до якóго бржега? полушутя спросилъ онъ, видимо желая заявить и о своемъ «властномъ» присутствіи.

— А хочь до дзябла! махнулъ ему рукой распорядитель.

— Ну, то я лепшъ издѣсъ зостанусь! — бо минѣ издѣсъ вигодно!

— Покажи-ка, что это у тебя за допотопное ружье? обратился я къ Блохѣ.

— О! то естъ шпаньська мушкета! похвалился еврей: — бардзо цѣнна штука! въ сшвоемъ времю мозже й за сто рубли сштоило!

Я взялъ въ руки эту «шпаньску мушкѐту», взглянулъ на нее поближе — и не могъ не расхохотаться: ни курка, ни замка не существовало и признаковъ, одна лишь собачка жалостно болталась.

— Какъ же ты будешь стрѣлять изъ этой штуки? спрашиваю Блоху.

— А зачэмъ минѣ сштрѣлить? вопрошаетъ онъ меня на это.

— Да вѣдь ты же явился на охоту.

— Ну, такъ! Я охотникъ, алежъ я не буду сштрѣлить, а я буду толки такъ примѣратьсе, бо у минѣ и безъ сштрѣлянье сама мушкета такой штрашный штука, и ротъ имѣетъ у сшибѣ такой балшой, якъ у пушька!

— То есть, какъ же это, однако, примѣряться, спрашиваю его.

— А зжвините, — я буду издѣлать вотъ такъ!

И Блоха взялъ да и прицѣлился очень грозно.

— И какъ толки я буду такъ издѣлать, продолжалъ онъ мнѣ свои поясненія: — то у всшѐки птицу отчинъ будетъ минѣ спигаться, бо птицу будетъ мислять себя, какъ будто я егхо хóчу сштрѣлить, а онъ того сшебѣ не знайтъ, сшто я толки такъ на шутку лякàю (пугаю), та примѣраюсе.

— Такъ для чегожъ тебѣ и примѣряться, коли такъ-то?

— А для тогхо, кабъ увсшѐки птицу минѣ даволно сшпигался!

— Но для чего-жъ тебѣ нужно птицъ-то пугать?

— А для тогхо, сшто я естъ агхотникъ!

И Блоха, дѣйствительно, былъ охотникъ, но только совсѣмъ особаго сорта — и это оказалось для меня самымъ нагляднымъ образомъ въ концѣ нашей охоты.

Между тѣмъ партія, отряжонная на противуположный берегъ, спѣшно раздѣвалась и складывала одежду свою вмѣстѣ съ ружьями въ одну изъ душегубокъ, въ которой уже покачивался на водѣ молоденькій рыбачокъ. Двое изъ тѣхъ, что не умѣли плавать, нашли способъ утилизировать для переправы длинное бревно, нѣкогда прибитое къ берегу: раздѣвшись до нага, они усѣлись на него верхами, и съ помощью длинныхъ шестовъ, которыми — одинъ справа, другой слѣва — упираясь въ озерное дно, стали переправляться на противуположный берегъ. Остальные всѣ пустились туда же вплавь вмѣстѣ со своими собаками, а рыбачокъ перевозилъ имъ въ душегубкѣ порохъ, платье и ихъ временного «довудцу» пана органисту.

Собачонки этихъ лѣсныхъ стражниковъ, по истинѣ, весьма замѣчательны. Всѣ онѣ самой простой, плебейской породы, но умны и выдрессированы на свободѣ какъ нельзя лучше! Чорныя, съ коричневыми подпалинами, и съ длиннымъ туловищемъ на коротенькихъ ногахъ, онѣ, не смотря на этотъ нѣсколько неуклюжій складъ, отличаются неутомимостью, проворствомъ, достаточной быстротою бѣга и хорошимъ чутьемъ, такъ что полѣсовщики даже и не заводятъ у себя кромѣ этой породы никакихъ другихъ псовъ болѣе облагороженной расы. Эти же «чернушки» у нихъ на всѣ руки! онѣ и хату стерегутъ, и на обходѣ лѣса бѣгаютъ съ хозяиномъ, и за зайцомъ погонятся, и по красному звѣрю поведутъ, и за утками въ воду полѣзутъ. Словомъ сказать — это, за исключеніемъ наружности, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасныя и очень практическія собаки!

— Але вàра (чуръ!) панове! напередъ услова (уговоръ) крикнулъ, обращаясь ко всѣмъ вообще, панъ Буткевичъ: — опручъ качки не бить ни якого птаха! бо то вже не порадокъ, и выйдетъ не полеванье, а чортъ зна что!

Всѣ дали обѣщанье, хотя въ душѣ-то, быть можетъ, и не каждый охотно подчинился уговору, въ виду тѣхъ соблазновъ, которые будутъ представлять собою кулики и бекасы, но.... панъ Буткевичъ былъ въ своемъ родѣ педантъ и строгій, систематическій охотникъ, который ежели шолъ на волка, то уже ни за что не сталъ бы въ тотъ разъ стрѣлять по зайцу. Какъ «голова всему полеванью», онъ съ гребцомъ-рыбакомъ выѣхалъ въ душегубкѣ на середину озера и держался какъ разъ противу крѣпкихъ звѣньевъ цѣпи, занимавшей оба противуположные берега. Капитанъ повелъ нашу сторону, органистъ противную, и оба, какъ на дѣйствительной облавѣ, разставляли стрѣлковъ, назначая каждому свой нумеръ, шагахъ въ пятидесяти сосѣдъ отъ сосѣда. Оба довудцы помѣстились на флангахъ, ведущихъ въ сторону предполагаемаго движенія и когда цѣпи растянулись, каждая, приблизительно, шаговъ на четыреста, то довудцы голосомъ подали вѣсть объ этомъ на противуположный флангъ главному нашему маршалку, и тогда по крику его «зачинай!» — наша охота была открыта.

(Продолженіе будетъ).

Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.

Бригъ въ бурю, картина профессора И. К. Айвазовскаго.

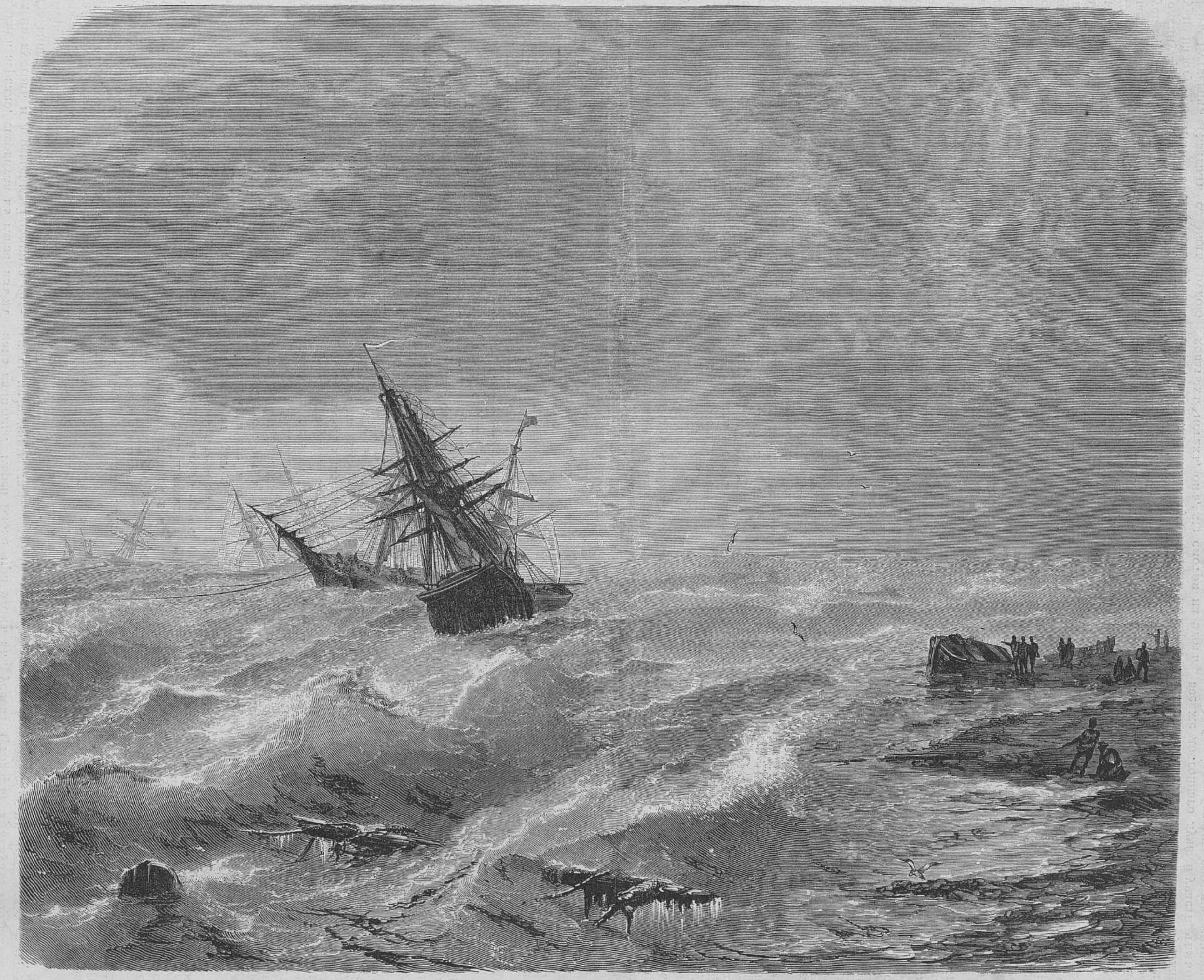
Есть любимцы у нашей публики, какъ и у всякой другой, и на поприщѣ литературномъ, и на сценѣ, и въ области образовательныхъ искусствъ. По части живописи морскихъ видовъ, Иванъ Константиновичъ Айвазовскій, со своимъ исключительнымъ громаднымъ талантомъ, въ изображеніи бушующаго бурнаго моря, уже четвертое десятилѣтіе пожинаетъ заслуженные лавры. Легко сказать — *четвертое десятилѣтіе!* а сколько написано о немъ и его спеціальности въ это время?

Поневолѣ приходится или молчать совсѣмъ — и осудить себя на вольное безмолвіе, когда талантъ невольно заставляетъ передавать новыя возбуждаемыя имъ ощущенія, — или повторять то, что уже всѣмъ извѣстно. Мы, — да проститъ намъ читатель, — не хотимъ ни тѣмъ, ни другимъ навлекать на себя упрека; потому избираемъ нейтральную почву, среднюю дорогу, на которой не сойдемся съ повторятелями задовъ, выполнивъ обязанность трактованія объ Айвазовскомъ, продолжающемъ, слава Богу, дѣйствовать, данными ему Богомъ средствами могучаго таланта.

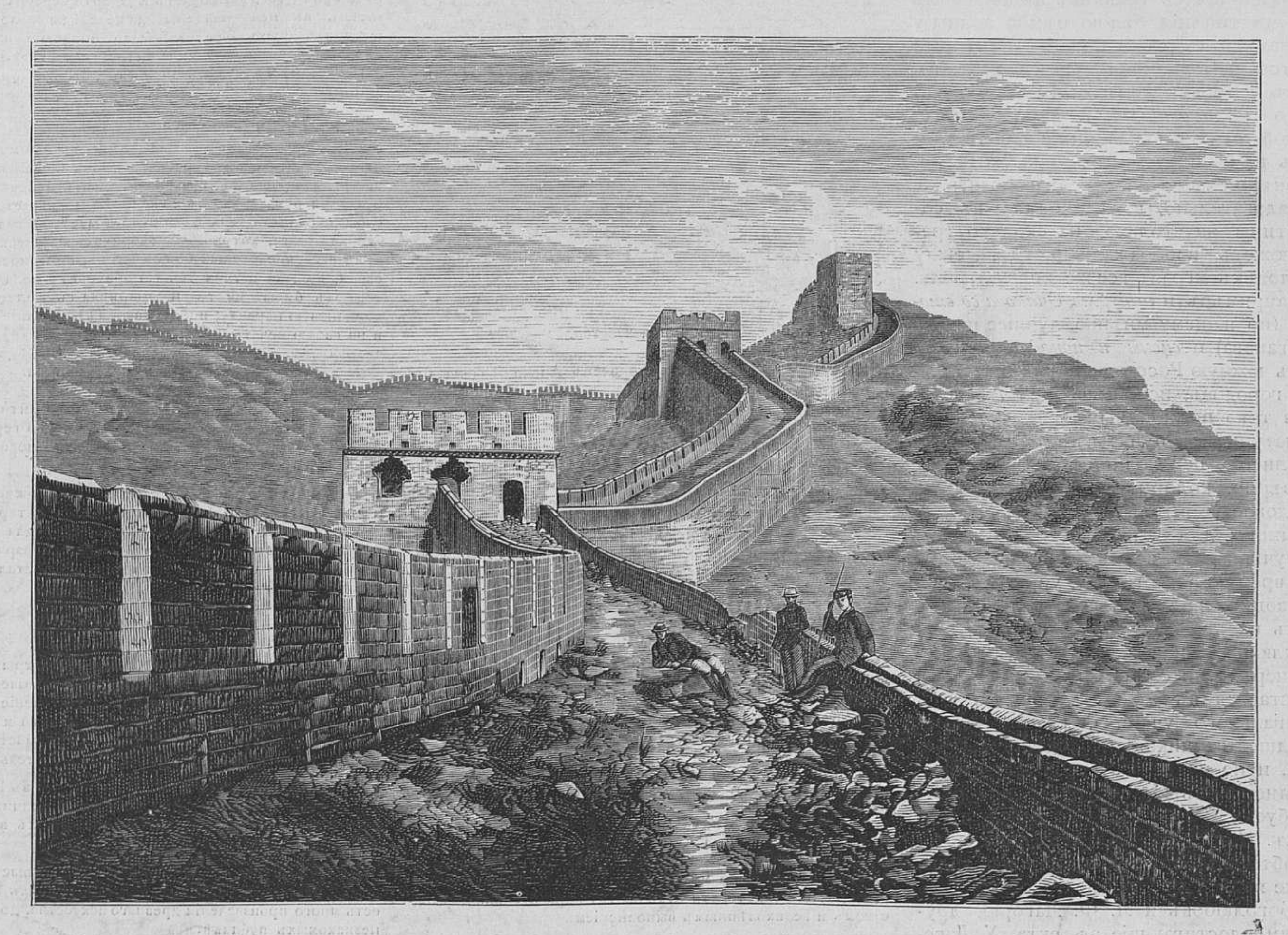
Мы побесѣдуемъ съ вами, по поводу общаго любимца о той спеціальности искусства, которую онъ прославилъ въ Россіи и которая имѣетъ уже свою, хотя и не столѣтнюю еще, а болѣе краткую, но не менѣе поучительную исторію, какъ и другія отрасли живописи.

Исторія эта, — на сколько даютъ намъ право утверждать наши посильныя изслѣдованія предмета, — въ Россіи начинается съ имени Михаила Матвѣевича Иванова, художника все же достойнаго лучшей участи, чѣмъ полное забвеніе любезныхъ соотечественниковъ.

Средиземное море, Босфоръ, лиманы Днѣпра и Буга — написаны имъ во дни Екатерины II, частью во время путешествія для изученія, частью же по обязанности живописца подвиговъ арміи князя Потемкина, при лицѣ котораго художникъ состоялъ въ должности оберъ-квартирмейстера. У Ива-

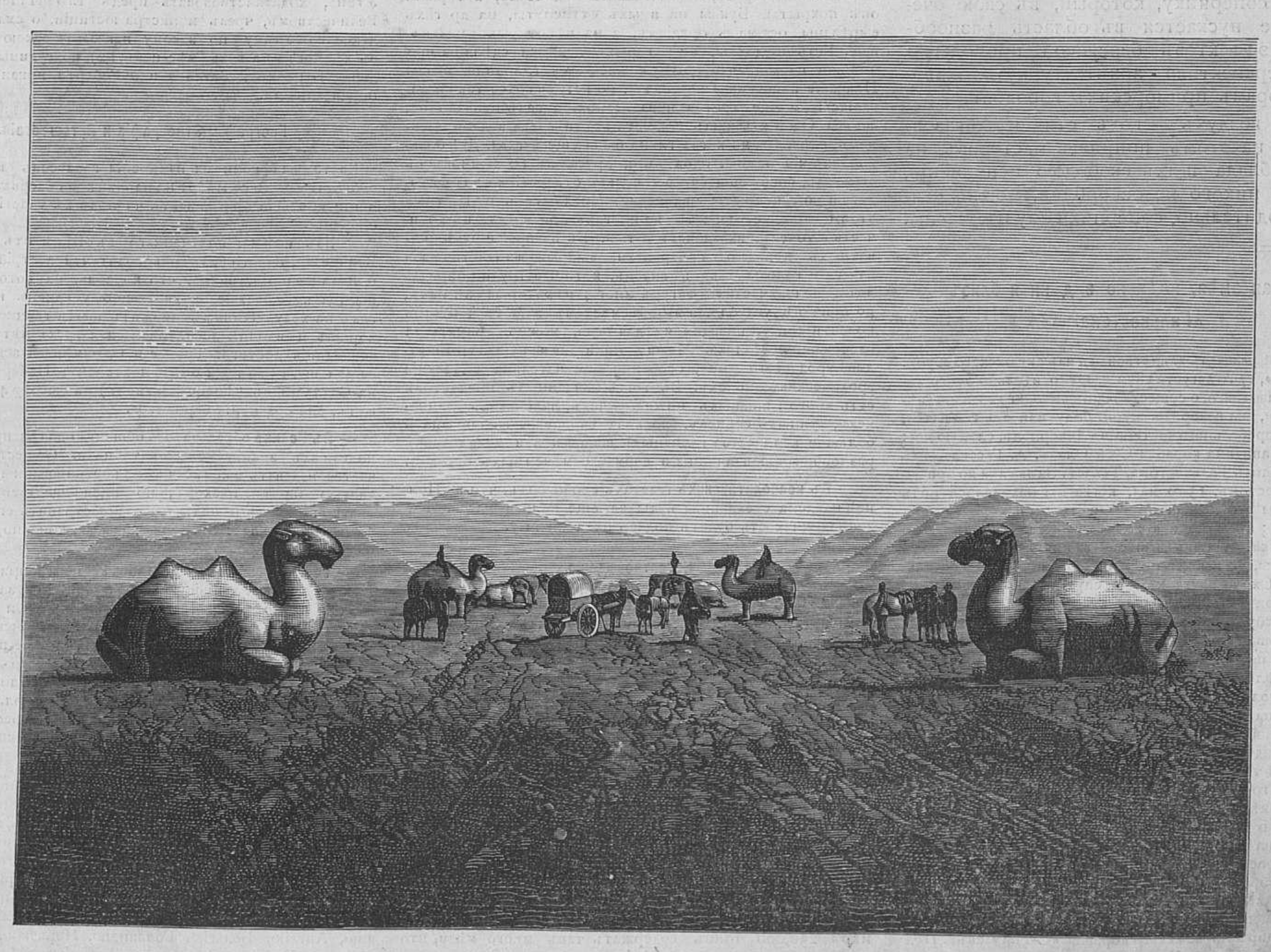


Выставка въ Академіи Художествъ въ 1872 году.—Бригъ въ бурю. Картина профессора И. К. Айвазовскаго. (Рис. на дер. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).



Китай.—Часть большой китайской стѣны по дорогѣ въ Нангкао. (Грав. А. Даугель).

нова есть своего рода вѣрное схватываніе момента въ природѣ; только слишкомъ легкій тонъ воздуха дѣлаетъ его малоцвѣтнымъ и оттого монотоннымъ. Вода получаетъ подъ кистью художника тоже извѣстную прозрачность и текучесть, но въ цѣломъ, картина не производитъ сильнаго впечатлѣнія и какъ-то стушовывается. Таковъ былъ характеръ и самого артиста; а съ такимъ характеромъ личность человѣка, въ сущности очень милаго, какъ-то незамѣтно ослабляетъ къ себѣ всякое сочувствіе. Другое дѣло такой типъ кипучаго организма, который выработался въ соперникѣ Иванова, — Ѳедоръ Яковлевичъ Алексѣевъ. У него, что не черта — то обликъ, полный жизни; что ни слово, то — типъ характерный. Съ такими качествами живопись Алексѣева, вообще декоративная, грубая даже, поражаетъ своею энергіей и заставляетъ забыть шероховатость формы, подъ впечатлѣніемъ движенія



Китай.—Дорога къ гробницамъ Китайскихъ Императоровъ. (Грав. А. Даугель).

во всемъ, начиная съ травинки на пыльномъ косогорѣ, до кипѣнія бѣлою пѣной волны у острыхъ камней твердаго берега, о который разбиваются набѣги шаловливаго прилива. Позволимъ себѣ, впрочемъ, оговориться, что собственно *маринистами*, т. е. изображателями одной стихіи воды—ни Ивановъ, ни Алексѣевъ не были; оставаясь пейзажистами, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. У нихъ, слѣдовательно, вода входила въ составъ картины на столько, на сколько требовалъ сюжетъ изображаемый, гдѣ, между тѣмъ, человѣкъ игралъ все же первую роль. Таковы напримѣръ и *штурмъ Очакова со стороны воды* (по нашему мнѣнію, лучшее произведеніе Иванова) и *сцены и поѣздки Екатерины II* въ южную Россію, съ видами посѣщонныхъ городовъ, исполнявшіяся Алексѣевымъ, для того посыланнымъ на мѣста снимать съ натуры всѣ пункты. Въ нихъ у него легкое волненіе, переходящее въ зыбь — выполнено вѣрно, колоритно, сочно и производитъ удовлетворительное впечатлѣніе. А это уже много для живописца XVIII вѣка, когда и лучшій изъ всѣхъ, Жозефъ Верне, въ наше время подвергается упреку въ тяжести живописи волнъ! Легкость ихъ, чѣмъ избаловалъ насъ Айвазовскій—его капитальное и исключительное качество. Самъ Филипъ Таннеръ, учитель нашего мариниста, далеко остается въ этомъ отношеніи отъ своего геніальнаго ученика, которому прямыхъ предшественниковъ, мы, пожалуй, строго говоря, и не найдемъ у себя. Изображатель наводненія въ Петербургѣ 7 ноября— В. К. Шебуевъ, былъ даже не пейзажистъ, а историкъ. Дороговъ, талантъ рано потерянный, обѣщалъ много для живописи воды, но онъ уже явился послѣ Айвазовскаго, какъ и А. П. Боголюбовъ и Л. Ф. Лагоріо, другими путями достигающіе эффекта. У Лагоріо, притомъ, море не составляетъ опять исключительной специальности, какъ и талантливаго С. Ѳ. Щедрина, тоже писавшаго средиземныя волны Неаполитанскаго залива, разбивающіяся объ отвѣсныя скалы Сорренто.

Остается для сравненія съ Айвазовскимъ— въ видѣ параллели,—одинъ Боголюбовъ; но въ дѣлѣ текучести волны, онъ, безъ всякаго сравненія, долженъ уступить своему заслуженному сопернику, который, въ свою очередь, рѣже пускается въ область разнообразныхъ эффектовъ береговой природы и чисто перспективно - архитектурную живопись панорамъ приморскихъ городовъ.

Небо и воздухъ — вотъ стихіи Айвазовскаго. И на этомъ поприщѣ мастеровъ, на столько обладающихъ свободою исполненія, какъ онъ, никого не оскорбляя, можно сказать утвердительно, соперники ему не опасны.

Морская змѣя, недавно видѣнная близъ Гальвестона.

Слѣдующій разсказъ заимствованъ изъ англійскаго журн. «the Graphic», 17-го августа 1872 г. Относительно этого загадочнаго животнаго, о существованіи котораго издавна увѣряютъ моряки, мы говоритъ журн. получили отъ г. Уалтея, извѣстнаго корабельнаго мастера въ Ливерпулѣ, слѣдующее: «Заявленіе капитана корабля С-тъ Олавъ, А. Гасселя, изъ Ньюпорта, близъ Гальвестона, Техасъ. За два дня до прибытія въ Гальвестонъ, 13-го мая, когда мы находились подъ 26°52 ш. и 91°20' д., погода была тихая и море ровное, какъ зеркало; въ это время я замѣтилъ стадо акулъ близъ нашей шлюпки. Пять или шесть изъ нихъ прошли подъ корму корабля, но вскорѣ опять присоединились къ остальному стаду. Около двухъ минутъ спустя, одинъ изъ людей экипажа закричалъ, что видитъ какой-то предметъ съ навѣтренной стороны судна, въ родѣ бочки. Вскорѣ другой матросъ объявилъ, что и онъ замѣтилъ что-то выдающееся изъ воды, подобно гигантскому человѣку. Подойдя ближе, мы увидѣли въ разстояніи 200 фут. отъ корабля огромную змѣю, голова которой выдавалась надъ водою. Она тихо плыла на поверхности воды, поднявъ голову и двигая тѣло, подобно змѣѣ. Всего тѣла животнаго нельзя было видѣть, но видѣнная нами часть имѣла 70 фут. длины, при равномѣрной толщинѣ на всемъ протяженіи, за исключеніемъ шеи и головы, которая была уже въ діаметрѣ и плоская, какъ у змѣй. Животное имѣло на спинѣ 5 плавниковъ; все тѣло было желтовато-зеленаго цвѣта, съ коричневыми крапинами на нижней сторонѣ и нѣсколько бѣловатое сверху. Матросы внимательно разсматривали животное въ продолженіе пяти минутъ, пока оно не скрылось. Одинъ изъ присутствовавшихъ нарисовалъ легкій очеркъ видѣнной змѣи, дающій нѣкоторое понятіе о ея формѣ. А. Гассель, командиръ норвежскаго корабля «С-тъ Олавъ». Подписано: Дж. Фридрихъ Уалтей».

Изящныя искусства.

Извѣстный голландскій живописецъ Альма-Тадема недавно кончилъ новую картину, изображающую смерть первенца египетскаго Фараона. Мальчикъ лежитъ при послѣднемъ издыханіи; въ глубинѣ комнаты стоитъ лекарь съ цѣлебными зельями; все фараоново семейство въ отчаяніи, а призванные на помощь Моисей и Ааронъ приближаются съ угрожающими и увѣщающими жестами. Картина эта скоро будетъ выставлена въ Берлинѣ.

— Осенью, во время собранія итальянскихъ художниковъ, архитекторовъ и инженеровъ, въ Миланѣ, произойдетъ торжественное открытіе памятника Леонардо да Винчи.

— Въ Болоньѣ открыта подписка на памятникъ физику Гальвани.

— Реставрація ахенскаго собора быстро подвигается впередъ. Въ настоящее время исправляютъ Крейцкапеллу и полихромируютъ Карлскапеллу. Надъ хорами этой послѣдней поставлены будутъ фигуры во весь ростъ Богоматери, Карла Великаго и Генриха святого. Своды украсятся изображеніями ангеловъ, а стѣны около входа—гербами князей-жертвователей. Впослѣдствіи, въ окна капеллы вставлены будутъ разрисованныя стекла, изображающія картины изъ жизни Карла Великаго.

— Теодоръ Кирхгофъ, ученикъ Ритчеля, живущій въ Дрезденѣ, уроженецъ Россіи, по порученію одного дрезденскаго архитектора сдѣлалъ два рельефа Бисмарка и Мольтке, изъ каррарскаго мрамора, величиною больше настоящаго роста. Рельефы эти отличаются поразительнымъ сходствомъ и великолѣпнымъ выполненіемъ.

Археологія.

Раскопки, предпринятыя въ странѣ Моавитянъ г-мъ Шапира, оказались неожиданно успѣшными. Многія изъ древностей въ высшей степени любопытны. Особенно замѣчательна фигура, въ половину натуральной величины, представляющая тельца въ сидячемъ положеніи; на его спинѣ сдѣлана ямка, вѣроятно для сожиганія ѳиміама. На этомъ тельцѣ нѣтъ надписей, но на другой головѣ маленькаго тельца, поставленной вертикально на глиняномъ кружкѣ, есть письмена. Глиняныя чаши большого размѣра, сдѣланныя довольно грубо, замѣчательны надписями, которыми онѣ покрыты. Буквы на иныхъ оттиснуты, на другихъ вырѣзаны острымъ орудіемъ, а на нѣкоторыхъ рельефныя. Есть предметы, на которыхъ надписи сдѣланы при помощи соскабливанія окружавшей ихъ глиняной массы. Наичаще письмена финикійскія, но встрѣчаются также набаѳійскія, и еще третьи неизвѣстной, доселѣ невиданной, формы. Одна изъ чашъ покрыта всѣми тремя видами письменъ, сдѣланными когда глина была еще мягкая. Двѣ большія висячія лампы, одна въ 9, другая въ 10 дюймовъ въ діаметрѣ, снабжены каждая семью отверстіями для фитилей, и обѣ покрыты надписями. Число семь и кратныя этой цифры, встрѣчаются на многихъ предметахъ въ количествѣ точекъ, звѣздочекъ и т. п. Въ изображеніяхъ животныхъ попадаются черепахи, выдры, фантастическія птицы и головы такихъ видовъ, которые трудно опредѣлить; человѣческихъ фигуръ много; нѣкоторыя изъ нихъ, по причинѣ углубленія въ объемистомъ животѣ и пустой полости снизу, повидимому для огня, можно принять за изображеніе Молоха. Между ними не мало фигуръ шутливо-уродливаго типа; особенно замѣчательна коллекція эротическихъ эмблемъ. Въ числѣ найденныхъ предметовъ есть много глиняныхъ ножей, ручекъ, маленькихъ лампочекъ, лунныхъ серповъ, подкова европейскаго образца и большое количество глиняныхъ шашекъ или медальоновъ разнообразной величины и формы, намѣченныхъ буквами.

— Въ неаполитанскихъ газетахъ сообщаютъ, что въ Помпеѣ найдена стеклянная бутылка, еще полная масла. Найденная жидкость будетъ подвергнута анализу.

Естествовѣдѣніе.

Въ Аврорѣ (штатъ Иллинойсъ сѣверной Америки) одинъ пчеловодъ, изъ 110 роевъ пчелъ потерялъ 95, вслѣдствіе битвы, происшедшей между пчелами при избраніи королевы одного улья.

Пути сообщенія.

Движеніе по монсенисской желѣзной дорогѣ прекращено, вслѣдствіе наводненій.

— Въ Англіи производятся опыты надъ желѣзной дорогой новаго рода, стоющей гораздо дешевле теперешнихъ. Опыты дали хорошіе результаты.

Политехника.

Добываніе серебра изъ сѣрнаго колчедана. Въ Англіи ежегодно около 350,000 тоннъ сѣрнаго колчедана перерабатывается въ сѣрную кислоту; изъ нихъ по крайней мѣрѣ 250,000 тоннъ содержатъ такъ много мѣди, что могутъ служить для добыванія послѣдней. Обожженная руда кромѣ того заключаетъ $4^{1}/_{2}$ лота серебра на 1 тоннъ; затѣмъ въ ней найдены даже слѣды золота. Послѣ шестимѣсячныхъ опытовъ было получено изъ 1 тонна сѣрнаго колчедана $^{1}/_{2}$ унца (Troy, 12 на 1 фунтъ) серебра и $1^{1}/_{2}$ гранъ золота, съ потерею 8 dr. на тоннъ или 1 s. 4 d. на унцъ серебра.

— Бумага изъ дерева. Эта бумага, уже десять лѣтъ существующая въ продажѣ, нашла огромное примѣненіе, такъ что приблизительно третья часть всѣхъ книгъ, вышедшихъ въ прошломъ году въ Германіи, напечатана на деревянной бумагѣ. Но къ сожалѣнію оказывается, что способы обработки этой бумаги неудовлетворительны. Деревянная бумага, которой на фабрикахъ химическимъ путемъ придается прекрасный бѣлый цвѣтъ, не выноситъ вліянія свѣта, воздуха и теплоты. Со временемъ поля въ книгахъ теряютъ бѣлый цвѣтъ и принимаютъ желтоватую или коричневую окраску; иногда такое окрашиваніе переходитъ и на самую печать.

Библіографія и журналистика.

Маіоръ Тьюфикъ Бей, учитель константинопольской военной академіи, издалъ турецкую исторію германо-французской войны. Это третье произведеніе подобнаго рода на турецкомъ языкѣ.

— Матица сербска приглашала всѣ южно-славянскія литературныя общества и отдѣльныхъ литераторовъ на собраніе въ Эссегѣ, бывшее 15 августа, для обсужденія вопроса объ изданіи южно-славянскаго словаря и о сближеніи южно славянскихъ племенъ съ остальными славянами.

Собранія и выставки.

3-го августа происходило въ Москвѣ открытіе перваго съѣзда русскихъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ. Занятія его продолжались до 13-го августа; въ теченіе этого времени разсмотрѣны вопросы о томъ: какими мѣрами можно содѣйствовать улучшенію лѣсного хозяйства и какія измѣненія потребны для этого въ законодательствѣ.

— Въ берлинскихъ газетахъ пишутъ, что въ Петербургѣ откроется осенью 1873 года выставка различныхъ родовъ растеній, машинъ и орудій, употребляемыхъ въ ткацкомъ производствѣ.

— 27-го августа н. с. открыта въ Миланѣ выставка изящныхъ искусствъ. Въ числѣ выставленныхъ предметовъ есть много произведеній древняго искусства, до сихъ поръ незнакомыхъ публикѣ.

Судебная лѣтопись.

16-го августа состоялось рѣшеніе по извѣстному дѣлу Утина, Неклюдова, Буренина, Ватсона и де-Роберти. Окружной судъ, признавая Евгенія Утина виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 отд. 1,503 ст. улож., а Неклюдова, Буренина, Ватсона и де-Роберти невиновными, постановилъ: 1) подсудимаго Евгенія Утина заключить въ крѣпость на два года, но не приводя сего приговора въ исполненіе, по вступленіи таковаго въ законную силу, въ виду особыхъ уваженій къ облегченію участи подсудимаго Утина, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, чрезъ министра юстиціи, о смягченіи слѣдующаго Утину по закону наказанія заключеніемъ его въ крѣпости на пять мѣсяцевъ; 2) подсудимыхъ Неклюдова, Буренина, Ватсона и де-Роберти признать по суду оправданными.

Географія, Этнографія и Путешествія.

Постоянная комиссія измѣренія градусовъ въ Европѣ соберется 20-го сентября на парижской обсерваторіи. Правленіе комиссіи приглашаетъ членовъ къ участію въ этомъ собраніи.

— Изъ письма, полученнаго въ Вѣнѣ отъ лейтенанта Вейпрехта, одного изъ руководителей австрійской полярной экспедиціи, видно, что корабль, на которомъ совершается путешествіе, превосходно устроенъ и весьма легокъ на ходу. Экипажъ держитъ себя отлично; провіантъ хорошъ и вполнѣ достаточенъ для трехъ лѣтъ. 9-го іюня экспедиція достигла Тромзе и 15 намѣревалась отправиться дальше. 15-го іюля оберъ-лейтенантъ Пайеръ восходилъ на Салласвивъ (Трандальтиндъ) на высоту 4,000—5,000 футъ, для сравненія барометра.

— Въ Пекинѣ образовалось общество для распространенія полезныхъ знаній между китайцами. Общество намѣревается издавать ежемѣсячно иллюстрированный журналъ, частью на англійскомъ, но преимущественно на китайскомъ языкѣ и надѣется распространить его среди образованныхъ классовъ, неразсчитывая, конечно, до времени на простой народъ.

— Географическое общество въ Парижѣ присудило *Альфреду Грандидье* большую золотую медаль за его изслѣдованіе острова Мадагаскара. *Робертъ Хау* и полковникъ *Юле* получили золотыя медали отъ лондонскаго географическаго общества—первый за путешествіе по восточному Туркестану, второй за сочиненіе о юго-восточныхъ странахъ Азіи и изданіе работъ Марко Поло; Г. К. Мустерсъ получилъ презентъ въ 25 фун. стерл. за сочиненіе о Патагоніи; Карлъ Маухъ такой-же презентъ за его усердіе въ изслѣдованіи юговосточной Африки.

—Нѣкто г. Базеркъ, въ Парижѣ, въ одной изъ залъ «Grand Hôtel», развилъ недавно передъ многочисленной публикою планъ устройства большой всемірной экспедиціи, состоящей изъ 225 естествоиспытателей, географовъ, астрономовъ и любителей. Экспедиція отправится изъ Франціи въ ноябрѣ; съ декабря по апрѣль проведетъ въ южной, остальные семь мѣсяцевъ въ сѣверной Америкѣ. Затѣмъ вернется въ Парижъ на три мѣсяца, для переработки собранныхъ матеріаловъ, потомъ отправится въ Португалію, Испанію, Францію, Англію, Бельгію, Голландію, Норвегію, Россію, Палестину, Египетъ, Абиссинію, Занзибаръ, Мозамбикъ, Ма-

дагаскаръ, Австралію, Сингапуръ, Камбоджу, Сіамъ, Китай, Японію, Бенгалію, Цейлонъ, персидскій заливъ, Аравію, Грецію, Турцію, Тунисъ, Италію, Австрію, Швейцарію, Парижъ. Путешествіе продлится 32 мѣсяца и будетъ стоить 35 тысячъ франковъ съ человѣка. Записались уже семьдесять охотниковъ.

— **20-го іюля** возвратилась въ Енисейскъ маленькая экспедиція, отправленная 19-го іюня на средства енисейскаго купца Павла Егоровича Фунтосова, съ цѣлію открытія кратчайшаго и удобнѣйшаго пути для торговопромышленныхъ цѣлей между бассейнами Оби и Енисея.

Спустившись отъ села Маковскаго по Кети на 500 верстъ, до такъ называемой колокольной мели или на 600 верстъ выше устья Кети, экспедиція поднялась на лодкѣ по рѣчкѣ Озерной, впадающей въ Кеть. Найдя эту рѣчку довольно большою, экспедиція достигла того мѣста, гдѣ, по указанію вожаковъ изъ мѣстныхъ инородцевъ, она должна была выйдти на берегъ и тащить на себѣ лодку съ провизіею по ровному болотистому мѣсту на разстояніи пяти верстъ. Такимъ образомъ, она достигла большого озера, простирающагося на нѣсколько верстъ, и по немъ должна была идти на С.В., чтобы высадиться къ другому берегу. Отсюда, на разстояніи 7 верстъ ровнаго мѣста, имъ пришлось опять тащить лодку на себѣ до верховьевъ р. Каза, впадающаго въ Енисей, ниже села Назимовскаго на 50 верстъ. Спустившись по этой довольно большой рѣчкѣ на Енисей, экспедиція благополучно прибыла въ Енисейскъ. Весною, по словамъ инородцевъ, мѣстности, раздѣляющія верховья рр. Озерной и Каза, соединяются посредствомъ озера, разливающагося между ними.

Статистика.

Берлинская «Банковая и Торговая Газета» пишетъ, что до конца іюня въ 18 различныхъ мѣстностяхъ Россіи отъ чумы заболѣло 20,000 штукъ скота, изъ которыхъ пало 15,000 штукъ.

Технологія.

До сихъ поръ обращали вниманіе только на зеленые ковры, предполагая въ нихъ ядовитую окраску мышьякомъ. Со времени введенія въ употребленіе анилина, процессъ окраски совершается непремѣнно съ помощью мышьяковой кислоты. Этотъ способъ окраски весьма дешево обходится фабрикантамъ; поэтому нужно быть весьма осторожнымъ при покупкѣ ковровъ, въ особенности для обивки спаленъ, такъ какъ легко можетъ произойти отравленіе, если ткань заключаетъ въ себѣ мышьякъ.

Метеорологія.

4-го іюля, на южной части Боденскаго озера, при пасмурномъ небѣ, замѣчено было рѣдкое явленіе—смерчи. Одинъ изъ нихъ имѣлъ извѣстную форму песочныхъ часовъ, другой походилъ на наклонную линію съ изломомъ по срединѣ. Онъ былъ толще перваго и цвѣтомъ напоминалъ пароходную трубу. Смерчи держались около трехъ четвертей часа, а затѣмъ исчезли: нижняя водяная часть упала въ озеро, а верхняя медленно поднялась къ облакамъ.

—**По извѣстіямъ «Ставроп. Губ. Вѣд.»**, въ селеніи Сергіевскомъ 25-го іюня прошолъ дождь съ градомъ, величиною въ куриное яйцо, продолжавшійся болѣе десяти минутъ; градомъ на домахъ пробиты желѣзныя крыши, побито птицъ и разныхъ животныхъ до 2,000 штукъ, и хлѣба на корню въ степи 2,375 десятинъ.

Минералогія.

Недавно въ Калифорніи открыты въ 40 миляхъ отъ Санъ-Франциско громадныя розсыпи минеральнаго песку, и въ немъ найдено 50% чистаго желѣза, наилучшаго качества.

Химія и Физика.

Содержаніе озона въ воздухѣ вблизи соляныхъ варницъ. Горунъ-Безанецъ доказалъ, что при сильномъ сгущеніи водяныхъ растворовъ, какъ это бываетъ въ соляныхъ варницахъ, происходитъ озонъ; озонированный такимъ образомъ воздухъ нетолько возстановляетъ іодъ изъ іодистаго калія, но и закись калія превращаетъ въ окись. Образованіе озона бываетъ тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ сильнѣе происходитъ испареніе; происхожденіе озона близъ соляныхъ варницъ едва-ли можетъ быть сведено на какую либо специфическую, только въ тѣхъ мѣстахъ дѣйствующую причину; его появленіе есть скорѣе общее явленіе, сопровождающее всякое испареніе.

— **Развитіе электричества металлами.** Сидо наблюдалъ, что нѣкоторые металлы (желѣзо, серебро, алюминій) при взбалтываніи съ сѣрнистымъ углеродомъ, развиваютъ такъ много электричества, что происходятъ искры. Для производства опыта, въ совершенно сухую стеклянную трубку изъ толстаго бѣлаго стекла кладется 15—20 граммъ размельчоннаго серебра и 30—40 граммъ очищеннаго сѣрнистаго углерода. Трубку слегка нагрѣваютъ на лампѣ и встряхиваютъ въ темнотѣ, причомъ въ жидкости появляются искры. Число послѣднихъ увеличивается, чѣмъ дольше и сильнѣе встряхивать, такъ что наконецъ вся трубка наполнится свѣтомъ. Если въ это время снаружи облить трубку водою, то свѣтъ тотчасъ исчезаетъ, но опять появляется при новомъ встряхиваніи.

Астрономія.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, будто во второмъ часу ночи, съ 12-го на 13-е августа, замѣчена была комета, тянувшаяся по сѣверной части неба мимо созвѣздій: Сѣверной Короны, Геркулеса, черезъ Большую Медвѣдицу, мимо группы созвѣздій Возничаго и Тельца. Комета съ раздвоеннымъ хвостомъ, съ головою въ видѣ довольно блестящаго облака, блескъ котораго постепенно усиливался. Въ половинѣ второго созвѣздіе Возничаго прорѣзалъ болидъ, погасшій между звѣздами β Возничаго и ξ Тельца. Черезъ четверть часа голова кометы потухла, а къ двумъ часамъ пропалъ и хвостъ, тянувшійся уже между созвѣздіями Тельца и Оріона.

— **Г. Бредихинъ** слѣдующимъ образомъ описываетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» бурю на солнцѣ 2-го августа: «Въ 8½ часовъ (по московскому времени) утра, въ промежуткѣ между значительными пятнами, приближавшимися къ западному краю солнечнаго диска, обнаружилось, при помощи телеспектроскопа, весьма замѣтное вихреобразное движеніе газовъ солнечной атмосферы. Масса, двигавшаяся въ направленіи *къ намъ*, къ землѣ, отклоняла спектральную линію къ фіолетовому концу спектра, масса же, двигавшаяся *отъ* насъ, производила отклоненіе въ сторону къ красному концу спектра. По величинѣ отклоненія можно вычислить быстроту движенія. Изъ нѣсколькихъ, согласныхъ между собою измѣреній, оказалось, что высота сказанныхъ придатковъ была болѣе *трехъ десятыхъ* долей разстоянія между двумя извѣстными спектральными линіями метала натрія. Отсюда можно вычислить, что скорость въ нашемъ случаѣ доходила до девяноста верстъ въ секунду. Съ другой стороны, по протяженію искаженной части спектральной линіи водорода можно было судить, что буря охватывала на солнечной поверхности пространство не менѣе 2,000 верстъ въ діаметрѣ.

Медицина.

Воспламеняющіяся пилюли. Иногда врачами прописываются лекарства, которыя, вслѣдствіе содержанія тѣлъ, выдѣляющихъ кислородъ, способны воспламеняться. Такъ напр. англійскими врачами прописывались пилюли, изъ которыхъ каждая содержала ½ gr. ляписа, ½ gr. экстракта растенія «вороній глазъ» и ½ gr. солянокислаго морфія; эти пилюли, вскорѣ послѣ ихъ приготовленія, вспыхивали съ значительнымъ отдѣленіемъ теплоты. Такой случай произошолъ въ практикѣ одного англійскаго врача, который прописалъ пилюли, содержавшія 4 gr. ляписа и 1 gr. солянокислаго морфія. Паціентка, носившая при себѣ коробочку съ этими пилюлями, получила сильные обжоги отъ воспламененія пилюль. Пилюли изъ ляписа и креозота разогрѣваются очень сильно, такъ что даже появляется пламя. При употребленіи хлористаго калія явленія воспламененія происходятъ еще энергичнѣе.

— **Японское правительство** рѣшило устроить медицинскую школу съ клиникой, по образцу лейпцигской, въ городѣ Ніака (или Кіото), резиденціи Микадо. Японскому агенту, посланному въ Германію для выбора какого-либо нѣмецкаго врача въ должность директора заведенія, тщательно опредѣлены были требуемыя отъ этого послѣдняго качества и кругъ возлагаемыхъ на него обязанностей. Избранъ докторъ Юнкеръ изъ Вѣны, бывшій главнымъ врачомъ нѣмецкаго госпиталя въ Саарбрюкенѣ, во время войны.

Смѣсь.

Въ Америкѣ, если самый разсказъ не принадлежитъ къ уткамъ, возникъ будто бы планъ—устроить нѣчто въ родѣ національнаго парка, на пространствѣ въ 2,500 англійскихъ квадр. миль, въ прекрасномъ уголкѣ штата Монтаны. Избранная мѣстность, окруженная снѣжными горами, романическими озерами и прелестными рощами, лежитъ между источниками желтой рѣки и южными гейзерами. Гейзеры эти далеко превосходятъ исландскіе: одинъ изъ нихъ выбрасываетъ струю въ 15 футъ въ діаметрѣ на высоту 150 футъ, а другой достигаетъ 200 футовой вышины. Гроты, пруды, озера и минеральные источники пересѣкаютъ все пространство, скалы богаты металлическими жилами, лѣса наполнены всевозможною дичью.

— **Со времени основанія Франциском I** маршальскаго достоинства во Франціи, Базэнъ шестой маршалъ, попадающій подъ судъ. Первый былъ маршалъ Рецъ, обвиненный въ измѣнѣ отечеству, или, правильнѣе, въ возмущеніи противъ герцога Іоанна VI бургундскаго. Рецъ былъ повѣшенъ въ 1440 г. и тѣло его сожжено. Второй былъ маршалъ Биронъ, другъ и товарищъ Генриха IV. Несмотря на милости, которыми осыпалъ его Генрихъ, Биронъ, вмѣстѣ съ королемъ испанскимъ, задумалъ возмущеніе противъ старшаго бурбона. Генрихъ IV готовъ былъ простить измѣнника, если онъ сознается, но Биронъ упорствовалъ; Генрихъ предалъ его во власть закона, и маршалъ былъ обезглавленъ на Гревской площади въ 1602 г. Третій маршалъ, умершій на эшафотѣ, былъ Марсильякъ, казненный въ 1632 г. за заговоръ и возмущеніе противъ кардинала Ришелье, котораго второю жертвою, въ томъ же году, палъ маршалъ Монморанси. Пятый и знаменитѣйшій, маршалъ Ней, разстрѣлянъ 8 декабря 1815 г. за измѣну Людовику XVIII. Базэнъ, единственный французскій маршалъ, преданный суду за незнаніе военнаго дѣла.

— **Въ иностранныхъ газетахъ напечатано слѣдующее объ отысканіи Анны Беклеръ.** *) Пропавшая дѣвочка Анна Беклеръ, изъ Помераніи, о которой было напечатано въ нашей газетѣ въ № 188, наконецъ нашлась. Она отыскана въ Карловицѣ, въ Богеміи, однимъ безсрочно-отпускнымъ солдатомъ. Узнавъ о появленіи близъ Краловица табора цыганъ, которые расположились въ лѣсу, солдатъ заподозрилъ эту шайку въ похищеніи этой дѣвочки. Взявъ съ собою двухъ товарищей, онъ отправился въ таборъ и тамъ, въ группѣ цыганятъ, замѣтилъ маленькую дѣвочку, совершенно схожую съ описаніемъ примѣтъ Анны Беклеръ. Солдатъ быстро подошолъ къ ней и спросилъ по-нѣмецки, хочетъ ли она возвратиться къ отцу. Услыхавъ нѣмецкій языкъ, дѣвочка съ неописанною радостью бросилась въ объятія солдата, который послѣ нѣсколькихъ вопросовъ окончательно убѣдился въ томъ, что это Анна Беклеръ. Двое изъ цыганъ задержаны; остальные же успѣли бѣжать.

*) Во время печатанія, Редакція получила отъ отца украденной дѣвочки извѣстіе, что она еще не отыскана. Ред.

Несчастные случаи.

28-го іюля, въ Лашо-де-Фонъ (кантонъ Нейенбургъ), вслѣдствіе сильнаго урагана обрушилась крыша зданія, гдѣ происходили гимнастическія состязанія. Одна старуха тяжело ранена; кромѣ нея никто не пострадалъ, не смотря на то, что зала была наполнена слушателями концерта.

— **Въ Цюрихскомъ озерѣ**, во время бури, потонули четыре человѣка. Кромѣ того, въ Швейцаріи, близъ Лаутербруннека, задавлены лавиною два человѣка. Въ Ваадтскомъ кантонѣ молодой англичанинъ утопился въ grotte aux fées.

— **Близъ Манчестера** произошло столкновеніе двухъ поѣздовъ. Восемь человѣкъ убито и многіе ранены.

— **Депо петролеума**—Гектерспойнтъ, напротивъ Нью-Іорка, наполненное масломъ, 31-го іюля сдѣлалось жертвою пожара. Убытокъ простирается до 1 милліона долларовъ. Огонь истребилъ 40 тысячъ бочекъ петролеума и 10 кораблей съ грузомъ масла.

— **1-го августа** въ городѣ Тирасполѣ пожаромъ истреблено 180 домовъ.

Астрономическій календарь

[съ 1—15 сентября 1872 г.]

Сентябрь.	Уравненіе времени.		ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захож. луны.		ДЛЯ МОСКВЫ. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	4	3	5	23	6	27	6	12в	11	53в	5	27	6	23	5	33в	—	
3	5	0	5	27	6	21	6	40	1	38у	5	31	6	18	6	22	2	3у
5	5	7	5	32	6	15	6	51	5	7	5	35	6	12	6	47	5	13
7	6	4	5	37	6	9	7	0	8	21	5	39	6	7	7	9	8	11
9	7	1	5	41	6	3	7	13	11	28	5	43	6	2	7	37	11	4
11	7	8	5	46	5	57	7	45	2	23	5	47	5	57	8	26	1	42в
13	8	5	5	51	5	51	9	11	4	29	5	51	5	51	9	57	3	41
15	9	1	5	55	5	45	11	38	5	23	5	55	5	46	—		4	49

Уравненіе времени показываетъ, на сколько, въ полдень, среднее время меньше истиннаго.

Солнце вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ 10-го сентября—(начало осени).

Луна въ полнолуніи 5-го, въ послѣдней четверти 12-го сентября.

ЗАДАЧА № 188.

г. Баннингъ.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ

№ 183.

1 e5—c6 и въ слѣдующій ходъ матъ.

№ 184.

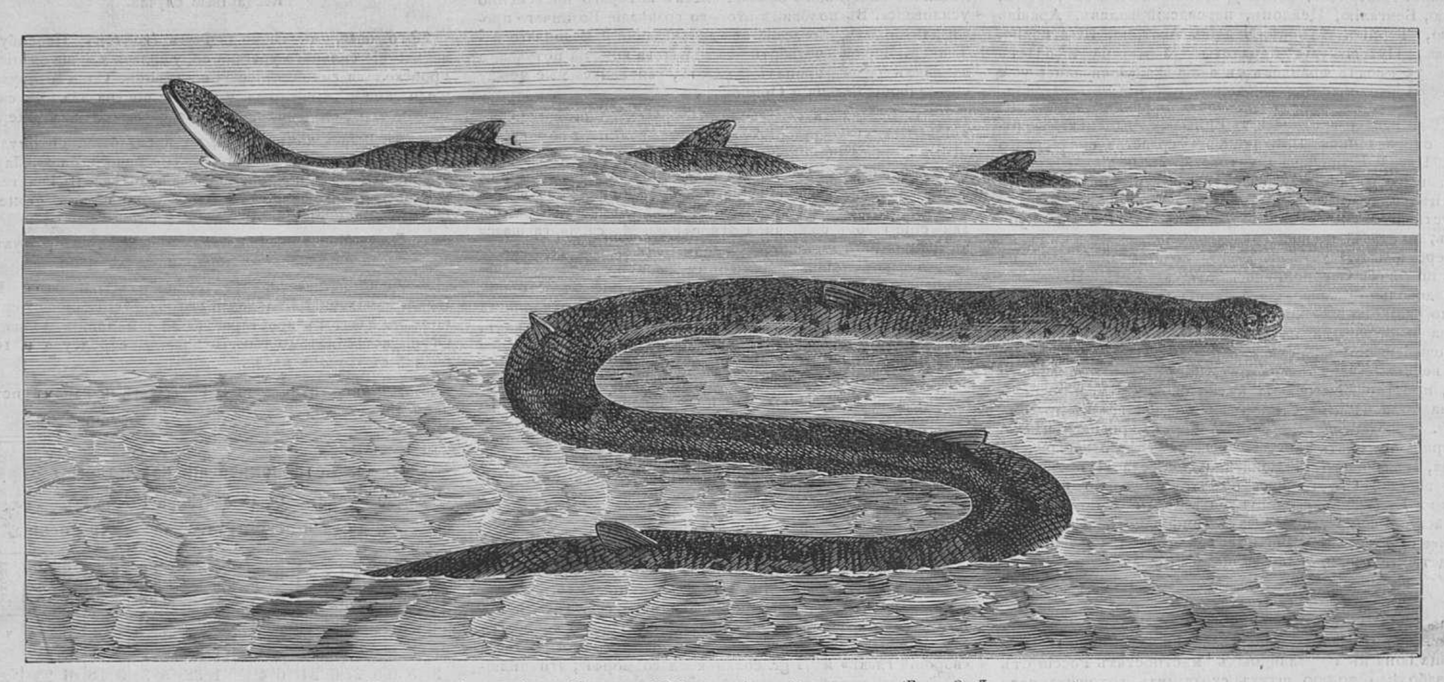
1 h3—h4 и въ слѣдующій ходъ матъ.

№ 185.

1 h7—g8 и въ слѣдующій ходъ матъ.

№ 186.

1 d5—c6 остальные ходы ясны.



Морская змѣя, видѣнная 13-го мая 1872 года, близъ Гальвестона. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Дозволено цензурою 25-го августа 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 192. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 10. 2 сентября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки	12 р.
» съ доставкою	13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города	15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки	13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія	16 р.
2. Австрія и Румунія	16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія	17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія	18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція	21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты	21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія	25 »

С.-Петербургъ.—Спускъ монитора «Петръ Великій» — 15-го августа, у Бердова завода. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. К. Вейерманъ).

29-го августа 1872 г.

Берлинское свиданіе трехъ императоровъ составляетъ въ настоящую минуту уже совершившійся фактъ. Государь Императоръ прибылъ въ германскую столицу 24 августа (5 сентября), и былъ встрѣченъ германскимъ императоромъ и прусскимъ народомъ съ тѣмъ сочувствіемъ и почотомъ, которые всегда составляли отличительную черту встрѣчъ Россійскаго Государя въ Берлинѣ. На другой день прибылъ и императоръ австрійскій. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, столица германской имперіи и прусскаго королевства является театромъ непрерывныхъ празднествъ и публичныхъ ликованій, которыя, повидимому, будутъ продолжаться непрерывно за все время пребыванія въ ней царственныхъ гостей императора Вильгельма. Эти празднества неизбѣжно должны заслонить на время политическую сторону происходящаго нынѣ великаго событія и только тогда, когда окончится берлинскій съѣздъ, возможно будетъ снова возвратиться къ этой сторонѣ вопроса, существованіе которой было столь торжественно заявлено Новочеркасскою рѣчью.

Само собою разумѣется, что на Берлинѣ сосредоточено въ настоящую минуту вниманіе всей Европы и что всѣ остальные политическіе интересы и вопросы отодвинуты на второй планъ. Мы считаемъ, однако, не лишнимъ остановиться именно нынѣ на томъ положеніи, въ которомъ застаетъ всѣ государства Европы берлинскій съѣздъ трехъ императоровъ, долженствующій, несомнѣнно, имѣть огромное вліяніе на дальнѣйшій ходъ Европейской политики.

Обратимся прежде всего къ Германіи, въ столицѣ которой происходитъ это событіе. Политическій горизонтъ новосозданной имперіи не можетъ быть названъ совершенно безоблачнымъ. Римско-католическій вопросъ, столь круто повороченный княземъ Бисмаркомъ на путь полнѣйшей вражды между Имперіею и католическимъ духовенствомъ, вступаетъ въ періодъ, который смѣло можетъ быть названъ острымъ кризисомъ. Канцлеръ германской имперіи, съ своею честною неподатливостію на сдѣлки и уступки ультрамонтанству, поступилъ можетъ быть не совсѣмъ то осмотрительно и не сообразилъ, что съ такими противниками, какъ іезуиты, невозможно ограничиваться открытымъ и честнымъ противуборствомъ и идти впередъ, опираясь на общественное мнѣніе всѣхъ честныхъ и порядочныхъ людей. Видя невозможность открытаго сопротивленія, чувствуя, что передъ ними закрыты рѣшительно всѣ пути, которыми можно было бы обойти законъ, іезуиты взялись за иную политику. Они стали искать себѣ другой почвы для борьбы и, кажется, нашли ее въ партикуляристскихъ партіяхъ южно-германскихъ государствъ, совершенно было стушевавшихся въ послѣднее время, а нынѣ снова выступающихъ на политическую сцену. Центромъ этой агитаціи должна, повидимому, сдѣлаться Баварія, гдѣ недавно произошолъ министерскій кризисъ, низвергнувшій кабинетъ, преданный интересамъ германскаго единства. Кризисъ этотъ и до сихъ поръ еще продолжается. Новое министерство не сформировалось, но весьма знаменательно то обстоятельство, что составить это министерство съ самаго начала было поручено партикуляристу Гассеру, другу ультрамонтановъ. Этотъ фактъ показываетъ, что надъ королемъ Людовикомъ II снова пріобрѣла вліяніе придворная партія, всегда относившаяся враждебно къ германскому единству и толкнувшая Баварію въ объятія Австріи въ эпоху австро-прусской войны. Въ послѣднее время можно было думать, что значеніе этой партіи окончательно исчезло. Неожиданное ея усиленіе можетъ быть объяснено только тѣмъ обстоятельствомъ, что она заручилась поддержкою всѣхъ германскихъ ультрамонтановъ.

Что изъ этого всего выйдетъ—покамѣстъ еще трудно опредѣлить. Можно только съ увѣренностью сказать, что католическій вопросъ готовитъ еще не мало затрудненій правительству германской имперіи, и, что именно, благодаря этому вопросу, единство Германіи не можетъ еще считаться окончательно установленнымъ, до тѣхъ поръ, пока новыя измѣненія отношеній южно-германскихъ государствъ къ имперскому правительству, не лишатъ окончательно эти государства всякой возможности ставить преграды великому дѣлу, столь успѣшно начатому императоромъ Вильгельмомъ и княземъ Бисмаркомъ.

Во Франціи продолжается политическое затишье, но въ затишьи этомъ есть много характеристическихъ особенностей, указывающихъ на то, что французская республика находится наканунѣ событій, которыя должны окончательно рѣшить ея участь. Въ необходимости покончить такъ или иначе съ нынѣшнимъ, переходнымъ положеніемъ дѣлъ, убѣждены рѣшительно всѣ французы. Въ то же время монархическія партіи чувствуютъ себя окончательно безсильными. Ни одна изъ нихъ не можетъ захватить власти въ свои руки, и всякая попытка коалиціи между легитимистами, орлеанистами и бонапартистами оказывается немыслимою. Между тѣмъ, республиканскія фракціи все болѣе и болѣе сближаются между собою и привлекаютъ на свою сторону наименѣе упорныхъ монархистовъ. Фракція праваго центра, очевидно, распадается. Многіе изъ ея членовъ начинаютъ вступать въ соглашеніе съ лѣвымъ центромъ, который за послѣднее время весь поголовно объявилъ себя открыто въ пользу республики. Громадное большинство генеральныхъ департаментскихъ совѣтовъ, обнаруживаетъ республиканскія симпатіи, общественное мнѣніе все болѣе и болѣе отворачивается отъ монархистовъ. Даже кое какія отчаянныя попытки провинціальныхъ радикаловъ идутъ на пользу упроченія республики, потому что даютъ возможность передовымъ людямъ радикальной партіи пощеголять своею умѣренностью. Такъ, напримѣръ, г. Гамбетта очень дешовою цѣною миритъ съ собою многихъ умѣренныхъ республиканцевъ—простымъ отказомъ отъ всякаго участія въ демонстраціяхъ, которыя приготовлялись радикалами для празднованія годовщины 4-го сентября, демонстраціяхъ, запрещонныхъ правительствомъ и вслѣдствіе этого *почти нигдѣ не состоявшихся.*

Франція, утомленная смутами и бѣдствіями, ее постигшими, въ настоящую минуту, очевидно, желаетъ только одного, именно полнаго спокойствія и сохраненія нынѣшняго положенія дѣлъ. Не любовь къ республиканскому принципу, а простое нежеланіе избѣгнуть новой перемѣны, заставляетъ ее держаться республики и именно вслѣдствіе этого мы полагаемъ, что никакимъ усиліямъ монархистовъ не удастся отсрочить долѣе неизбѣжной минуты окончательнаго провозглашенія *третьей республики.* Весьма можетъ статься, что Тьеръ, не желая вызывать новыхъ волненій, попытается самъ отсрочить это, столь желательное и столь необходимое для него событіе, но и ему это врядъ ли удастся. Почти навѣрное можно сказать, что немедленно по возобновленіи парламентской сессіи, республиканскія фракціи національнаго собранія, усиленныя нѣкоторою частью членовъ фракціи праваго центра, поднимутъ вопросъ объ окончательномъ провозглашеніи республики. Уже теперь идутъ слухи, что вопросъ этотъ будетъ объявленъ именно группою депутатовъ лѣваго и праваго центровъ, которые намѣрены, вмѣстѣ съ предложеніемъ окончательнаго провозглашенія республики, потребовать учрежденія второй палаты, имѣющей вмѣстѣ съ президентомъ республики право распускать національное собраніе и объявлять новые выборы. Насъ вовсе не удивитъ, если именно на этой почвѣ и разрѣшится вопросъ, и если радикальныя фракціи благоразумно останутся въ сторонѣ, понимая, что общественное мнѣніе приметъ гораздо охотнѣе республику, если ратовать за нее будутъ люди умѣренные и совершенно не причастные къ тѣмъ тяжолымъ событіямъ, которыя такъ ловко эксплоатируютъ монархисты въ своей безцѣльной борьбѣ противъ республиканской формы правленія.

Какъ бы тамъ ни было, очевидно только одно, именно, что нынѣшнею зимою европейская роль Франціи перемѣнится. Страна эта, конечно, не достигнетъ сразу своего прежняго международнаго положенія, но она перестанетъ стоять совершенно въ сторонѣ отъ европейскихъ дѣлъ и укрѣпившееся, получившее надлежащій политическій устой, правительство Тьера приметъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ вопросахъ международной политики, отъ которыхъ оно до сихъ поръ стояло совершенно въ сторонѣ.

Англія давно уже перестала принимать прямое участіе въ этихъ вопросахъ и какъ бы уединилась отъ материка Европы. Долго ли будетъ это продолжаться — неизвѣстно, но несомнѣнно только то, что такое воздержаніе благодѣтельно и для нее и для континентальныхъ государствъ, которые въ прежнее время постоянно чувствовали себя связанными вмѣшательствомъ Сент-Джемскаго кабинета въ ихъ дѣла.

Италія за послѣднее время весьма мало заставляетъ говорить о себѣ, но это, однакоже, вовсе не значитъ, чтобъ страна эта была погружена въ политическій застой. Напротивъ, итальянское правительство дѣятельно работаетъ надъ упроченіемъ положенія дѣлъ, созданнаго цѣлымъ рядомъ событій, необыкновенно благопріятныхъ для юнаго королевства. Оно, очевидно, старается устроить дѣла свои такъ, чтобъ впредь ему не было никакой необходимости искать чужой помощи для осуществленія своихъ плановъ. Даже въ вопросѣ объ отношеніяхъ своихъ къ папству, король Викторъ Эммануилъ и его совѣтники стараются сдѣлать вовсе не нужнымъ вмѣшательство другихъ державъ. Съ этимъ труднымъ вопросомъ они надѣются покончить сами и притомъ такъ, чтобы институтъ папства остался чисто итальянскимъ институтомъ. Удастся ли эта смѣлая попытка и окажется ли на этотъ разъ оправданъ нѣсколько хвастливый девизъ: «Italia fara da se» — покажетъ время.

Австрія переживаетъ въ настоящую минуту періодъ полнѣйшей неопредѣленности въ политическомъ смыслѣ. Никакого опредѣленнаго направленія, никакой ясно очерченной политической цѣли не существуетъ, ни у вѣнскаго, ни у венгерскаго правительства. Преемникъ Бейста—графъ Андраши, оказывается можетъ быть и болѣе добросовѣстнымъ, но отнюдь не болѣе способнымъ дипломатомъ, чѣмъ его предшественникъ. Онъ, очевидно, сильно сбитъ съ толку тѣмъ оборотомъ, который приняло берлинское свиданіе и выжидаетъ результатовъ этого событія, можетъ быть догадываясь, что они не могутъ быть благопріятными для его цѣлей. Насъ даже вовсе не удивитъ, если по возвращеніи изъ Берлина Андраши вовсе сойдетъ съ политической сцены, хотя мы и далеки отъ того, чтобъ предсказывать это событіе.

Извѣстія изъ Турціи вполнѣ оправдываютъ все сказанное нами по поводу вступленія Митхада Паши въ званіе великаго визиря. Этотъ пресловутый турецкій либералъ, которому, послѣ его вступленія во власть, пѣли хвалебные гимны почти всѣ газеты западной Европы сразу, показалъ себя такъ, что гимны мгновенно прекратились. Реформы Митхада Паши до сихъ поръ ограничиваются ломкою всего хорошаго, сдѣланнаго его предшественникомъ. Уже идетъ рѣчь о вторичномъ водвореніи на армяно-католическій патріаршій престолъ фанатика Гассуна и о преслѣдованіи армянъ-католиковъ, отказавшихся принять его власть. Къ Сербіи но-

вый визирь сталъ сразу въ такія отношенія, что на бѣлградскихъ празднествахъ въ честь совершеннолѣтія князя Милана, о Турціи не было и рѣчи. Что же касается до бывшаго визиря Махмуда Паши, который, по признанію газеты «Times», съумѣлъ было сдѣлать какъ бы несуществующимъ восточный вопросъ, Митхадъ Паша позаботился объ его изгнаніи и конфискаціи всѣхъ его имѣній. Таковы первые подвиги мнимаго «европейца», вступленіе котораго во власть съ восторгомъ привѣтствовала вся западная печать, очень легко поддающаяся либеральному бахвальству адептовъ «Молодой Турціи!»

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, 26-го августа. Его Величество Государь Императоръ, вмѣстѣ съ ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, благополучно прибылъ въ Берлинъ вчера въ 3 часа. Государь Императоръ былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги Императоромъ германскимъ въ сопровожденіи всѣхъ находящихся въ Берлинѣ принцевъ, а также почетнымъ карауломъ; многочисленная толпа стояла какъ у станціи желѣзной дороги, такъ и на всемъ пути до отеля русскаго посольства, гдѣ нашъ Августѣйшій Монархъ былъ снова встрѣченъ почетнымъ карауломъ; Императоръ былъ восторженно привѣтствованъ на всемъ пути черезъ городъ.

— 25-го августа. Сегодня, въ шесть часовъ вечера, императоръ австрійскій, въ сопровожденіи наслѣднаго принца Саксонскаго, прибылъ въ Берлинъ и былъ встрѣченъ на станціи Потсдамской желѣзной дороги императоромъ Вильгельмомъ, принцами королевскаго прусскаго дома, нѣмецкими государями и привѣтствованъ самымъ радушнымъ образомъ. Несмѣтная толпа народа привѣтствовала восторженными возгласами всѣхъ монарховъ, при ихъ поѣздкахъ по городу для отданія взаимныхъ визитовъ и при ихъ поѣздкѣ въ королевскій замокъ.

— 26-го августа. Членъ англійскаго парламента, Киннердъ, вручилъ германскому канцлеру князю Бисмарку адресъ, подписанный многими лицами, въ числѣ которыхъ находятся нѣсколько англійскихъ епископовъ, много членовъ парламента и высшаго англійскаго дворянства. Адресъ высказывается противъ догмата непогрѣшимости папы и выражаетъ живѣйшее сочувствіе къ борьбѣ князя Бисмарка противъ ультрамонтанизма, а также особенное удивленіе къ его терпѣнію, мудрости, настойчивости и истинному либеральному духу.

Женева, 25-го августа. Третейскій судъ по алебемскому вопросу окончилъ сегодня свои занятія. Онъ отложилъ до понедѣльника окончательную редакцію подробностей своихъ сужденій. Подписаніе рѣшенія суда послѣдуетъ въ субботу, 2-го (14-го) сентября.

Лондонъ, 26-го августа. Въ газетѣ «Times» сообщаютъ изъ Парижа отъ вчерашняго числа основанія переговоровъ о заключеніи коммерческаго трактата между Франціею и Англіею. Трактатъ этотъ заключается на неопредѣленное время. Если одна изъ договорившихся сторонъ пожелаетъ измѣнить тарифъ на какую нибудь статью торговли, то это измѣненіе не должно обусловливать собою прекращенія силы трактата или измѣненіе остальныхъ его статей.

Берлинъ, 29-го августа. Вчера, въ церкви здѣшняго русскаго посольства, въ день кончины великаго князя Михаила Павловича, была отслужена панихида.

— 30-го августа. Императоръ Францъ Іосифъ пожаловалъ слѣдующіе ордена: князю Горчакову и князю Бисмарку большіе кресты ордена св. Стефана, осыпанные бриллiантами; тайнымъ совѣтникамъ барону Жомини и Гамбургеру—большіе кресты желѣзной короны. Императоръ Вильгельмъ пожаловалъ графу Андраши и графу Кароли орденъ Чорнаго орла.

— Въ «Провинціальной корреспонденціи» извѣщаютъ, что князь Горчаковъ и графъ Андраши почти ежедневно собираются на совѣщанія съ княземъ Бисмаркомъ, которыя, однако, по естественному ходу вещей, имѣютъ конфиденціальный характеръ.

— Въ «Шпенеровой газетѣ» сообщаютъ, что, при врученіи князю Бисмарку диплома на почетное гражданство Берлина, князь Бисмаркъ сказалъ, что свиданіе трехъ Императоровъ, обезпечивая миръ, исключаетъ возможность бывшихъ донынѣ военныхъ событій; общее довѣріе къ миру столько же важно для возрастающаго процвѣтанія промышленной дѣятельности, какъ и сохраненіе самого мира. Населеніе Берлина признаетъ за свиданіемъ трехъ Императоровъ это значеніе. «Гости Императора Вильгельма—сказалъ въ заключеніе князь Бисмаркъ—въ высшей степени довольны радушнымъ пріемомъ, оказаннымъ имъ жителями Берлина».

Вѣна, 30-го августа. Въ сегодняшнемъ нумерѣ газеты «Neue Freie Presse» сообщаютъ, повидимому изъ достовѣрнаго источника, подробности о политическомъ значеніи свиданія монарховъ. Конференцій между тремя Императорами до сихъ поръ не происходило; нѣтъ сомнѣнія, что ихъ вовсе и не будетъ; но за то происходили обоюдные переговоры между княземъ Бисмаркомъ, княземъ Горчаковымъ и графомъ Андраши. При этихъ переговорахъ оказалось, что всѣ три государства, по всѣмъ главнымъ европейскимъ вопросамъ, вполнѣ между собою согласны. Сверхъ того, считается какъ бы окончательно постановленнымъ, что безъ предварительнаго соглашенія трехъ державъ между собою ни одна изъ нихъ не предприметъ никакой мѣры по главнымъ европейскимъ вопросамъ.

Газета «Die Presse» сообщаетъ изъ Берлина, что тамъ господствуетъ самое полное удовольствіе относительно политическаго результата свиданія Императоровъ. Со стороны Россіи и Пруссіи послѣдовало самое рѣшительное осужденіе всѣхъ стремленій, проявляющихся въ Австріи враждебнымъ образомъ противъ цѣлости государства. На совѣщаніяхъ министровъ не заключались трактаты, не велось также и протоколовъ, но вѣроятно послѣдуютъ еще единогласныя дипломатическія заявленія. Общею цѣлью свиданія называютъ: укрѣпленіе государственной власти, удержаніе существующаго порядка дѣлъ, сохраненіе мира.

Ріо-Жанейро, 22-го августа. Либералы устранились отъ выборовъ въ палату депутатовъ почти во всѣхъ провинціяхъ. Въ самомъ Ріо-Жанейро произошло такое страшное скопленіе народа на выборахъ, что дѣло не обошлось безъ сильнаго кровопролитія. Многія высокопоставленныя лица ранены при этомъ штыками и другимъ оружіемъ. Результатъ выборовъ неизвѣстенъ, но вѣроятно окажется благопріятнымъ для правительства.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Недавно разрѣшено приступить къ заказу паровыхъ шкунъ для устройства морского таможеннаго надзора и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить пограничную стражу по берегамъ Балтійскаго моря и Финскаго залива.

— Утверждаютъ, что существуетъ намѣреніе объ упраздненіи повсемѣстно въ городахъ существующаго нынѣ отдѣльнаго ремесленнаго сословія.

— Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о повтореніи на будущее время частнаго призыва отпускныхъ въ большомъ числѣ пунктовъ, 24-го августа объявленъ сборъ отпускныхъ, проживающихъ въ городѣ Ярославлѣ и его уѣздѣ, а 25-го августа произведенъ призывъ отпускныхъ, проживающимъ въ гг. Нарвѣ, Ямбургѣ и его уѣздѣ, Екатеринославлѣ и его уѣздѣ.

— Вмѣсто нынѣшнихъ окладовъ пенсій, изъ инвалиднаго капитала для раненыхъ нижнихъ чиновъ, установлены слѣдующіе: Для рядовыхъ 3-го класса 39 р., 2-го класса—57 р., 1-го класса—84 р., унтеръ-офицеровъ 3-го класса 48 р., 2-го класса 63 р., 1-го класса 90 р. Для награжденныхъ чиномъ при отставкѣ: 3-го класса 51 р., 2-го класса 69 р., 1-го класса 96 р.

— Въ виду предполагаемаго установленія въ нѣкоторыхъ городахъ сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній, возбужденъ вопросъ о предоставленіи въ тѣхъ городахъ права на участіе въ общественномъ управленіи тѣмъ лицамъ, которыя обложены этимъ сборомъ.

— Въ наши женскіе институты, по словамъ «Спб. Вѣдом.», будутъ допускаться для слушанія уроковъ и вольноприходящія.

— Въ «*Голосъ*» сообщаютъ, что почтовое вѣдомство предполагаетъ вовсе отмѣнить подорожныя.

— «Русскій Міръ» передаетъ какъ слухъ, что въ Петербургѣ организуется товарищество для устройства постояннаго народнаго театра.

— «Пет. Газ.» сообщаетъ, что наша балетная труппа намѣрена отпраздновать въ сентябрѣ мѣсяцѣ двадцатипяти-лѣтній юбилей балетмейстера Императорскихъ театровъ и преподавателя танцевъ въ старшемъ классѣ воспитанниковъ театральнаго училища, г. Маріуса Петипа.

Москва. Въ Петровскомъ паркѣ, при ресторанѣ «Стрѣльна», возводится громадная постройка обширнаго и роскошнаго зимняго сада, для котораго куплено очень много рѣдкихъ и прекрасныхъ экземпляровъ тропическихъ растеній и пальмъ. Зимой по праздникамъ предполагается устраивать обѣды съ музыкой.

Варшава. Существуетъ предположеніе открыть въ Варшавѣ заведенія для призрѣнія слугъ, утратившихъ здоровье при добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей.

— При проѣздѣ членовъ международнаго статистическаго конгресса изъ Москвы чрезъ Варшаву, 24-го августа имъ былъ сдѣланъ торжественный пріемъ и предложенъ былъ обѣдъ, въ Европейской Гостинницѣ, во время котораго были произнесены приличныя случаю рѣчи сенаторомъ Витте, попечителемъ учебнаго округа, гг. Левассеромъ, Энгелемъ и нѣкоторыми другими.

Казань. Въ настоящее время находится въ Казани путешествующій по Россіи французскій ученый г. Луи Леже (Leger), профессоръ славянскихъ нарѣчій въ Парижѣ, командированный въ Россію правительствомъ французской республики съ порученіемъ ознакомиться съ положеніемъ народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ.

Кіевъ. Кіевскій городской голова, г. Демидовъ, устроилъ на Подолѣ, близь рѣки, *харчевню для бѣдныхъ*.

Кострома. *Обмелѣніе Волги противъ Костромы* увеличивается. Правый берегъ противъ города все болѣе и болѣе застилается наносными песками; нѣсколько выше Костромы, за Селищемъ, уже нѣсколько лѣтъ образуется большой перекатъ.

Липецкъ. Второй всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ предположено собрать въ концѣ августа 1874 года. Пунктомъ для сбора назначенъ Липецкъ.

Новочеркаскъ. Въ «Прав. Вѣст.» 27 августа напечатанъ слѣдующій Всеподданнѣйшій адресъ довѣренныхъ донского торговаго общества, поднесенный во время пребыванія Государя Императора въ Новочеркасскѣ 18 августа: «Августѣйшій Монархъ, Великій Государь! Донское торговое общество, всегда готовое служить на пользу отечества, желая ознаменовать настоящее достопамятное для Донского края событіе дѣломъ патріотическаго благотворенія, постановило: въ память посѣщенія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ области войска донского учредить пять стипендій для бѣдныхъ воспитанниковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Выражая этимъ чувства глубокой преданности своему Монарху-благодѣтелю, торговое общество повергаетъ ихъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и всеподданнѣйше ходатайствуетъ о всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи благое желаніе общества привести въ исполненіе». Высочайшее разрѣшеніе послѣдовало.

Вѣсти изъ за границы.

Къ дѣлу Базена. По извѣстію газеты «Rappel», слѣдствіе надъ маршаломъ Базеномъ обнаружило, что онъ получилъ депешу, извѣщавшую, что маршалъ Макъ-Магонъ идетъ къ нему на помощь. Эта депеша была послана къ Базену въ семи экземплярахъ, съ семью курьерами. Трое изъ нихъ пробрались чрезъ прусскія линіи и доставили депешу Базену. Одинъ изъ этихъ посланныхъ отысканъ и далъ свои показанія генералу Ривьеру. Найденъ также и человѣкъ, чрезъ котораго Базенъ сносился съ непріятелемъ.

—**Столкновеніе между турками и черногорцами.** На черногорско-албанской границѣ снова началась борьба между христіанами и магометанами. Началомъ борьбы послужила схватка между четырьмя магометанами и тремя черногорцами, изъ которыхъ одинъ пиперинъ (изъ рода Пипери въ Черногоріи) былъ смертельно раненъ. Это могло имѣть весьма опасныя послѣдствія. Правительство Цетиньи приняло противъ нихъ энергическія мѣры, а князь Николай послалъ въ Скутари своего адъютанта съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ онъ проситъ албанскаго пашу сдерживать турокъ.

Еще прежде, чѣмъ это письмо могло придти въ Скутари, туда же пришло извѣстіе о новыхъ безпорядкахъ. Одинъ черногорецъ въ Колашинѣ, «возбужденный» турками, убилъ выстрѣломъ изъ револьвера одного магометанина. Узнавъ объ этомъ происшествіи, турки подкараулили черногорскій караванъ, направлявшійся въ Колашинъ на ярмарку, и убили четырехъ черногорцевъ.

Тѣмъ временемъ черногорцы сбѣжались и между ними и магометанами загорѣлась битва, продолжавшаяся три часа.

—**Іезуитскія интриги въ Пруссіи.** Въ «Кельнскую Газету» пишутъ, что іезуиты рѣшили основать для Пруссіи нѣсколько религіозныхъ конгрегацій, которыя могли бы тамъ восполнить отчасти упраздненное новымъ закономъ общество іезуитовъ. Конгрегаціи эти будутъ называться «обществомъ соединенныхъ братьевъ», «обществами молитвы» и «товариществомъ добрыхъ католиковъ» и члены ихъ будутъ получать опредѣленное жалованье, для того, чтобъ могли исполнять разныя порученія религіозныхъ корпорацій.

—**Столкновеніе Франціи съ Турціей.** Въ нѣкоторыхъ парижскихъ газетахъ пишутъ, что между Франціей и Турціей произошло очень серіозное столкновеніе вслѣдствіе обиды, нанесенной въ Константинополѣ французскому посланнику. Дѣло въ томъ, что султанъ, принимая въ аудіенціи посланниковъ великихъ державъ, проситъ ихъ обыкновенно садиться; на этомъ основаніи графъ Вогъ выразилъ, во время разговора съ султаномъ, желаніе пользоваться тѣмъ же правомъ. Султанъ согласился на эту просьбу и пригласилъ французскаго посланника сѣсть, но, послѣ его ухода, приказалъ немедленно послать въ Парижъ телеграмму съ требованіемъ отозванія Вога. Турецкій посланникъ при французскомъ правительствѣ требовалъ отозванія Вога; но французскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что, если Вогъ будетъ отозванъ изъ Константинополя, то его мѣсто будетъ оставлено незанятымъ.

— **Безпорядки въ Эссенѣ.** Въ «Essener Zeitung» пишутъ: 22-го и 23-го августа въ Эссенѣ происходили довольно серіозные безпорядки, вслѣдствіе закрытія коллегіи іезуитовъ. Окружной ландратъ и его секретарь, которымъ было поручено сообщить іезуитамъ приказъ объ изгнаніи, были встрѣчены камнями и принуждены удалиться. Чины полиціи должны были прибѣгнуть къ оружію и многія лица ранены. Не смотря на такую агитацію, іезуиты принуждены были оставить этотъ городъ 26-го августа. Станція желѣзной дороги охранялась войсками. Порядокъ не былъ нарушенъ.

—**Кельнскій конгрессъ.** «Пет. Вѣд.» сообщаютъ, что въ будущемъ сентябрѣ соберется въ Кельнѣ конгрессъ такъ называемыхъ старо-католиковъ, на которомъ будутъ присутствовать, въ качествѣ нашихъ представителей: ректоръ здѣшней духовной академіи протоіерей І. Л. Янышевъ, священникъ нашей церкви въ Висбаденѣ—Тачаловъ и секретарь петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, полковникъ Кирѣевъ, адъютантъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. Въ конгрессѣ приметъ участіе и извѣстный богословъ Оверберкъ, принявшій православіе.

Спускъ монитора «Петръ Великій».

Въ полдень, 15 августа, при ясной, солнечной погодѣ, многочисленныя толпы народа тѣснились на берегахъ Невы, близъ стараго Калинкина моста. На пристани галернаго острова была устроена красивая палатка, украшенная императорскимъ гербомъ и флагами; послѣдними были убраны также обѣ стороны пристани, занятыя преимущественно дамами. На элингѣ возвышался величественный мониторъ, поражая зрителей своими исполинскими размѣрами.

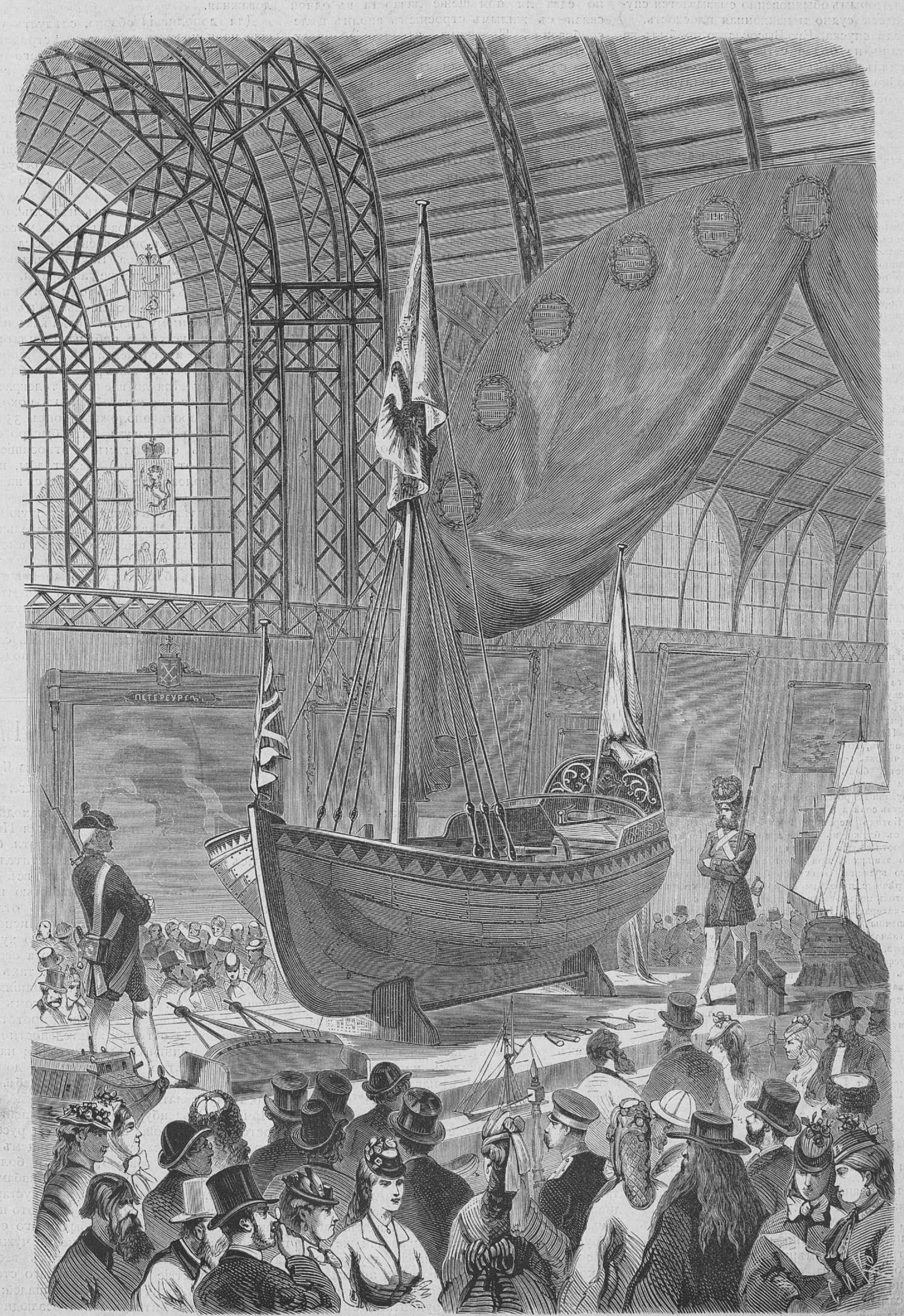
Дѣйствительно, этотъ мониторъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ цѣ-

Московская Политехническая Выставка.—**Зданіе Кавказскаго отдѣла.** (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Московская Политехническая Выставка.—**Морской отдѣлъ. Ледяная глыба съ моделями кораблей.** (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ломъ свѣтѣ. Съ нимъ могутъ соперничать только англійскіе броненосцы «Тондереръ» и «Девастешенъ»; впрочемъ, послѣдній еще не готовъ окончательно. О размѣрахъ-же нашего монитора мы уже упомянули въ № 190 «Вс. Ил.». Проэктировалъ его генералъ-адъютантъ Поповъ и строить началъ инженеръ-полковникъ Окуневъ 20-го мая 1869 года.

По прибытіи Великаго Князя Константина Николаевича, на мониторѣ подняли флагъ и гюйсъ и музыка заиграла петровскій маршъ. Сойдя съ пристани, Его Высочество поздоровался съ почетнымъ карауломъ и съ командою, и потомъ поднялся на новый мониторъ, на верхней палубѣ котораго красовался, посреди цвѣтовъ и зелени, бюстъ Петра Великаго. Осмотрѣвъ броненосецъ во всѣхъ подробностяхъ, Великій Князь спустился внизъ



Московская Политехническая Выставка.—Морской отдѣлъ. Ботикъ «Дѣдушка русскаго флота».
(Съ наброска М. Ѳедорова, рис. А. К. Беггровъ и Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

и приказалъ начинать спускъ. Загремѣли топоры, рухнули подпоры и чорная масса, быстро скользнувъ по наклонной плоскости, при звукахъ музыки и восторженныхъ крикахъ публики, величественно закачалась на двухъ якоряхъ посреди зеркальной поверхности Невы. Множество лодокъ бросилось ловить плавающее сало, которымъ обыкновенно смазывается спускающееся судно и наклонная плоскость.

Послѣ спуска, Его Высочество пробылъ на пристани не болѣе четверти часа, причомъ объяснялъ членамъ статистическаго конгресса подробности постройки этого монитора. Затѣмъ, объѣхавъ его, отправился на взморье.

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія издать все написанное Петромъ, министерство народнаго просвѣщенія считаетъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что: 1) всѣ посылки съ письмами и бумагами Петра Великаго будутъ возвращаться ихъ владѣльцамъ въ полной сохранности и непремѣнно въ срокъ, ими назначенный, а въ случаѣ, есльбы таковаго не было ими опредѣлено, то по прошествіи не болѣе двухъ мѣсяцевъ отъ дня полученія бумагъ, а по возможности и ранѣе, 2) въ легендахъ къ присланнымъ частными лицами письмамъ и бумагамъ Петра Великаго или въ другомъ мѣстѣ, смотря по удобству, будутъ означены лица, ихъ доставившія, 3) всѣ лица, приславшія для напечатанія письма и бумаги Петра Великаго, получатъ именной экземпляръ предпринимаемаго изданія, на память того что они принимали въ немъ участіе.

— Проживающій на Гусевскихъ горныхъ заводахъ (близъ города Касимова) частный землемѣръ В. И. Солдаткинъ, пожертвовалъ для музея свое чрезвычайно замѣчательное изобрѣтеніе — *мѣритель*, геодезическій инструментъ для съемки плановъ съ натуры. Инструментъ Солдаткина имѣетъ видъ телѣжки на двухъ колесахъ. Надъ срединой оси помѣщонъ вертикальный цилиндръ, обертываемый листомъ бумаги. Если телѣжку катить по землѣ, то прикрѣпленный на особомъ механизмѣ карандашъ рисуетъ на цилиндрѣ точное изображеніе пути тележки. Вмѣсто 8—10 человѣкъ, необходимыхъ нынѣ при межевой съемкѣ, для управленія мѣрителемъ достаточно одного работника. Прикрѣпленный къ верховой лошади инструментъ можетъ работать на всѣмъ скаку и, давая изображеніе каждаго сдѣланнаго изгиба, можетъ оказывать неоцѣнимыя услуги при съемкахъ въ военное время.

— Комитетъ Политехнической Выставки отправилъ къ В. К. Константину Николаевичу депутацію просить распоряженій относительно закрытія выставки. Его Высочество выразилъ согласіе присутствовать при закрытіи выставки и обратномъ отвозѣ ботика Петра Великаго. 30-го августа, послѣ многолѣтія царствующему дому, провозглашенія вѣчной памяти великому преобразователю Россіи и благоденствія всему русскому флоту, ботикъ съ торжествомъ перевезенъ въ вокзалъ московско-смоленской желѣзной дороги. При ботикѣ находились часовые въ мундирахъ временъ Петра I-го. Въ вокзалѣ ботикъ принимали: одинъ офицеръ, 10 морскихъ инвалидовъ и 16 строевыхъ нижнихъ чиновъ. 1-го сентября, къ пристани путиловскаго товарищества былъ заблаговременно почотный отъ флота караулъ со знаменемъ и музыкой, для встрѣчи ботика звуками петровскаго марша, и собрались члены адмиралтействъ-совѣта и флотская депутація изъ морскихъ чиновъ. Ботикъ перенесенъ съ платформы поѣзда на баржу и съ баржи въ мѣсто храненія въ Петропавловской крѣпости сорока нижними чинами гвардейскаго и 8-го флотскаго экипажей, при почотномъ караулѣ въ мундирахъ того времени. Баржу съ ботикомъ сопровождали по Невѣ рѣчные пароходы петербургскаго и кронштадтскаго портовъ подъ флагами и командоры яхт-клубовъ на паровыхъ катерахъ, а Петропавловская крѣпость салютовала 31-мъ пушечнымъ выстрѣломъ, на что изъ фальконетовъ ботика отвѣчали тремя выстрѣлами. Всѣ суда петербургскаго порта, расцвѣченные флагами, отдали честь «Дѣдушкѣ русскаго флота». Въ самой крѣпости ботикъ былъ встрѣченъ комендантомъ со штабомъ у невскихъ воротъ, причомъ караулъ пробилъ полный походъ и вышелъ въ ружье. Церемонія закончилась передачей ботика, о чомъ адмиралтействъ-совѣтъ и комендантъ донесли Его Императорскому Величеству.

Московская Политехническая Выставка.

Военный Отдѣлъ.

II.

Отдѣльныя постройки и принадлежности военнаго хозяйства.

Кромѣ главнаго зданія военнаго отдѣла, описаннаго нами въ № 185 Всемірной Иллюстраціи, на окружающемъ его свободномъ пространствѣ возведено нѣсколько отдѣльныхъ строеній и размѣщены принадлежности военнаго хозяйства, съ которыми мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателя. Этимъ самымъ мы закончимъ описаніе мѣстности выставки, заключающейся между Кремлевскою площадью и набережной Москвырѣки. На лѣво отъ выхода изъ военнаго отдѣла, противоположнаго главному, выстроена образцовая казарма, съ помѣщеніемъ для лазарета. Соединяя въ себѣ всѣ условія чистоты и удобства, казарма эта, говорятъ, близка къ тому, что составляетъ pium desiderium всякаго благомыслящаго гражданина, но едва ли помѣщеніе лазарета въ одной связи съ жилымъ строеніемъ вполнѣ цѣлесообразно... Положимъ, что теоріей предусмотрѣны и устранены всѣ невыгоды подобнаго соединенія въ одномъ зданіи здоровыхъ и больныхъ организмовъ, но самъ собою родится вопросъ: что за крайность устраивать лазаретъ въ одномъ зданіи съ жильемъ?

О временномъ военномъ баракѣ д-ра Пильца, такъ какъ и объ операціонномъ— спеціалисты дѣла относятся съ большою похвалою; офицерская лазаретная палатка на четыре кровати, кромѣ той опрятности, поддержаніе которой, въ настоящемъ видѣ, опять таки въ военное время, зависитъ отъ многихъ условій, заслуживаетъ вниманіе уже по одному тому, что устроена она только на четыре кровати, а десятки такихъ палатокъ дадутъ, конечно, возможность размѣщать больныхъ, сообразно роду и степени ихъ страданій. Обстоятельство это чрезвычайно важно. Мы лично были свидѣтелями во время крымской войны печальнаго случая, когда послѣ поиска къ Евпаторіи ген. Хрулева, 5-го февраля 1855 г., въ отдѣленіи Симферопольскаго госпиталя, находившемся подъ управленіемъ д-ра Брикера, былъ положенъ тяжело раненый больной, рядомъ съ выздоравливающимъ отъ тифозной горячки офицеромъ Владимірскаго пѣхотнаго полка. Раздирающіе душу крики и стоны несчастнаго произвели на сосѣда его по койкѣ такое впечатлѣніе, что онъ заболѣлъ страшною болѣзнію letanos и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, — событіе, конечно, далеко не исключительное.

Какъ на нововведеніе, и притомъ очень полезное, укажемъ также на хозяйственный лекарственный баракъ, въ которомъ помѣщается кухня для 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 3 офицеровъ. Выставленная кухонная и столовая посуда, конечно, вычищенная на заглядѣнье, помѣщается въ выставленныхъ тутъ же ящикахъ. Въ другомъ отдѣленіи барака выставлены аптечные и перевязочные ящики на 200 перевязокъ и фельдшерскія сумки, да носилки, изъ которыхъ очень замѣчательны, по простотѣ устройства, рессорныя, совсѣмъ собранныя и въ разборкѣ.

Предметы лагернаго снабженія войскъ выставлены въ двухъ родахъ палатокъ: походныхъ переносныхъ и обыкновенныхъ; какъ тѣ, такъ и другія достаточно удовлетворяютъ своему назначенію, но исторія ихъ усовершенствованія далеко не доведена еще до послѣднихъ страницъ.

Съ того недавняго времени, когда у насъ обращено вниманіе на удобство и цѣлесообразность предметовъ, относящихся до хозяйственной части войскъ и когда, вслѣдствіе этого, наружная красота и форменность тѣмъ самымъ отодвинута на задній планъ, устройство военнаго обоза сдѣлалось предметомъ заботливости военнаго начальства, выразившейся въ устройствѣ при военныхъ округахъ обозныхъ мастерскихъ. Результатомъ этой мѣры явилось изготовленіе повозокъ, доказывающихъ наглядно вѣрность и практичность идеи заведенія этихъ мастерскихъ. Въ особомъ помѣщеніи военнаго отдѣла выставлены также очень хорошія линейки для перевозки больныхъ и раненыхъ, изготовленныя московскою обозною мастерскою. Впрочемъ, одна между ними, легкая линейка, исключительно для подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, для перевозки раненыхъ съ поля сраженія—произведеніе петербургской мастерской. Варшавская же мастерская выставила аптечную двухколку, въ которой помѣщается вьючная аптека съ фармацевтическими припасами съ одной и съ хирургическими инструментами съ другой стороны. Частнымъ экспонентомъ въ этомъ отдѣлѣ явилась Коммисаровская техническая школа. Вышедшіе изъ мастерскихъ ея вагонно-механическаго завода: патронный ящикъ для пѣхоты и повозка для казны и письменныхъ дѣлъ, введенныя во всѣхъ частяхъ войскъ, замѣчательны своею вмѣстимостію и легкостію на ходу. Со вмѣщеніемъ однихъ этихъ качествъ, уже заслуга не маловажная.

Для дополненія обзора, слѣдуетъ указать еще на походную церковь, въ устройствѣ которой, впрочемъ, незамѣтно ничего особеннаго. Это типъ той же церкви, которая сопутствовала въ походахъ намъ, нашимъ отцамъ и, по всей вѣроятности, будетъ сопутствовать нашимъ дѣтямъ. Усовершенствованіе ея можетъ касаться лишь изящества иконостаса и нѣкоторыхъ облегченій удобства сборки. Остальное же не требуетъ, да едвали и потребуетъ какихъ либо существенныхъ измѣненій.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о пожарномъ, телеграфномъ и метеорологическомъ павильонѣ военнаго отдѣла, устроенномъ г. Киттара. Внутри павильона находятся телеграфическіе аппараты, устройство которыхъ доведено до той строгой простоты, требуемой самою спеціальною цѣлью ихъ служить военному дѣлу... Тогда какъ на крышѣ зданія устроена небольшая платформа, снабженная инструментами для производства метеорологическихъ работъ и наблюденій. Что же касается до военнаго телеграфа, то устройство его приспособлено къ походному времени и противоположные концы 35 верстнаго разстоянія могутъ быть быстро соединены одинъ съ другимъ, а относящіеся до устройства этого аппараты, столбы, изоляторы, проволока, все это умѣщается на двухъ повозкахъ.

Затѣмъ слѣдуетъ описать пожарную часть; но не узнавъ навѣрно—дѣйствительно ли она соединена со всѣми отдѣлами выставки телеграфомъ, я замѣчу только, что при вспышкѣ смолы въ бакѣ на набережной Москвырѣки, что случилось въ концѣ мая мѣсяца, мы лично видѣли, какъ пожарный служитель бѣжалъ съ низу по крутизнѣ Кремлевской горы, вверхъ, дать знать объ этомъ случаѣ на станцію. Впрочемъ, вѣроятно, подобное неудобство уже предусмотрѣно.

Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.

Видъ въ окрестностяхъ Бирюча. Картина Принца Николая Петровича Ольденбургскаго.

На послѣдней выставкѣ нашей находились нѣсколько картинъ принца Николая Петровича Ольденбургскаго, и работы эти были тотчасъ же замѣчены какъ посѣтителями, такъ и печатью. Дѣйствительно, всѣ онѣ отличались полною своеобразностью и неотъемлемымъ талантомъ; всѣ онѣ отличались самою спокойною простотою исполненія, сочностью красокъ и вѣрностью художника самому себѣ. Послѣдняя черта особенно важна въ молодыхъ талантахъ, такъ легко поддающихся постороннимъ вліяніямъ и ищущихъ, то въ томъ, то въ другомъ оригиналѣ, наиболѣе подходящій прототипъ. Этой именно валкости, нерѣшительности нѣтъ въ работахъ принца Ольденбургскаго; напротивъ того, замѣтно, что онъ знаетъ дорогу, по которой пойдетъ, и опредѣлилъ себѣ, что и какъ ему дѣлать.

Принцъ Ольденбургскій любитъ пейзажъ простой, будничной, специфически русской природы. Всѣ выставленныя принцемъ работы изображали ровную, отчасти болотистую, мѣстность, съ небольшими избами и изгородями, съ сочною зеленью кустарниковъ, деревьевъ, тростниковъ, и все это подъ ровнымъ свѣтомъ нашего обыденнаго освѣщенія, немного сѣроватаго, но не чуждаго характерности. Въ работахъ этихъ весьма замѣтно отсутствіе самостоятельнаго стофажа, фигуръ людскихъ, коровъ, лошадей; изрѣдка намѣчены птицы и эта безлюдность пейзажей, это желаніе вызывать впечатлѣніе не косвеннымъ образомъ, а прямо, самою

изображонною мѣстностью, одновременно съ тишиною красокъ и очертаній, выдвигаетъ весьма ярко особенность работъ художника. Всѣ онѣ, отчасти, меланхоличны, но весьма живы и прочувствованы вполнѣ.

Мы слышали, что первыми уроками живописи принцъ пользовался у покойной матери своей, писавшей весьма недурно. Мы имѣемъ основаніе полагать, что въ послѣднее время въ образованіи таланта его принималъ участіе, совѣтами и указаніями, — Боголюбовъ. За тѣмъ, какъ и гдѣ работалъ принцъ, мы незнаемъ. Вѣрно только то, что въ выставленныхъ работахъ положительно невидно пошиба того или другого изъ корифеевъ нашего пейзажа, переданнаго ученику вмѣстѣ съ уроками. Какъ сказано: принцъ работаетъ вполнѣ самостоятельно и изъ себя, и онъ поступитъ совершенно вѣрно, если не измѣнитъ своему направленію и своему жанру. Жанръ этотъ въ Россіи такъ безконечно благодаренъ, въ немъ столько непочатыхъ сторонъ, что если относиться къ нему съ любовью, если не вносить въ него постороннихъ примѣсей тенденцій или эфектовъ, то хватитъ на долгую жизнь и на то, чтобы занять художнику весьма видное мѣсто въ развитіи нашего искуства.

Видъ, передаваемый нами въ гравюрѣ, взятъ изъ мотивовъ южной Россіи, изъ окрестностей Дона, въ сосѣдствѣ Бирюча, куда ѣздилъ принцъ, по службѣ, въ октябрѣ прошлаго года. Въ настоящее время имъ начата новая работа «Послѣдній лучъ солнца», которую намъ довелось видѣть въ мастерской его, въ Академіи. Эта картина задумана очень счастливо. Та же тихая, болотистая, ровная мѣстность, что и всегда, но только взята та минута, когда день склоняется къ ночи и воды и трава освѣщены по верхушкамъ красноватымъ пламенемъ дотлѣвающаго запада. Тишина самая глубокая и свѣжесть лѣтняго вечера прочувствованы и переданы на полотно мастерски. По окончаніи, эта картина, небольшая по величинѣ, будетъ, безспорно, одною изъ самыхъ счастливыхъ.

Какъ намъ извѣстно, принцъ Николай Петровичъ подарилъ картины свои, бывшія на выставкѣ, обществу поощренія художниковъ, для продажи ихъ и для присоединенія вырученной цѣны къ капиталу этого общества. Мы думаемъ, что цѣнность этихъ вещей будетъ значительна.

Ремонтеръ, картина Зурланда.

Наши юго-восточныя равнины, служащія разсадникомъ и питомникомъ великолѣпныхъ коней, пользующихся всесвѣтною извѣстностью, составляютъ обѣтованную страну для ремонтеровъ, обязанныхъ покупать коней для своихъ полковъ и батарей. Конскія ярмарки Воронежской, Полтавской и Харьковской губерній, привлекаютъ этихъ ремонтеровъ, и болѣе счастливыми изъ нихъ подбираются экземпляры удивительныхъ качествъ и высокихъ достоинствъ, красующіеся въ нашихъ эскадронахъ и батареяхъ, и не разъ удивлявшіе заѣзжихъ иностранцевъ. Само собою разумѣется, что лошадей для фронта не ищутъ на первоклассныхъ заводахъ, между потомками какихъ нибудь «Лебедей» и «Барсовъ», гдѣ цѣны достигаютъ баснословныхъ размѣровъ; нѣтъ, ремонтеры направляются къ заводчикамъ мелкимъ, къ мужикамъ, имѣющимъ двухъ-трехъ матокъ, не болѣе. Между этими мелкими заводчиками, бородачами, есть люди, отличающіеся замѣчательнымъ знаніемъ своего дѣла и любящіе его, и еще послѣднею весною одному изъ нихъ предложено было продать заводскую матку за 8000 р., и онъ отказался отъ предложенія.

Представляемый нами рисунокъ талантливаго художника Зурланда, съ одною изъ работъ котораго мы уже познакомили нашихъ читателей въ № 129, представляетъ одинъ изъ множества случаевъ благополучной закупки ремонтеромъ извѣстнаго количества коней. Работа дня—кончена. Возсѣвъ въ свой дорожный экипажъ, отсчитавшій уже Богъ знаетъ сколько тысячъ верстъ и исколесившій сосѣднія степи вдоль и поперегъ, ремонтеръ окруженъ четырехногими плодами своихъ исканій и трудовъ, и уже соображаетъ силу того впечатлѣнія удачи или неудачи, которое онъ произведетъ на начальство.

Пестрое общество лошадей характеризовано довольно удачно, и мы позволимъ себѣ только выразить сожалѣніе о томъ, что въ лошадяхъ этихъ могло бы быть больше движенія. Мы, это правда, избалованы лошадьми Сверчкова, и поэтому относимся особенно строго къ изображеніямъ ихъ; мы помнимъ одну изъ работъ его, «Конскую ярмарку», полную самыхъ разнообразныхъ, самыхъ удачныхъ положеній, и рисунокъ Зурланда кажется намъ слабѣе и монотоннѣе, чѣмъ бы онъ могъ быть. Впрочемъ, можетъ быть мы ошибаемся и поступаемъ не совсѣмъ справедливо, сравнивая работу Зурланда съ работою спеціалиста по части лошадей.

Зурландъ любитъ собственно военный жанръ и при той добросовѣстности работъ, которая его отличаетъ, онъ даетъ иногда вещи весьма и весьма хорошія, какъ напримѣръ уже прежде отпечатанная нами въ № 129 картина, изображающая уланскій полкъ на бивуакѣ, и принадлежащая принцу Ольденбургскому.

Изъ Тобольска *).

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ одной изъ своихъ корреспонденцій я увѣдомлялъ, что нынѣшній годъ наша гимназія не выпустила на свѣтъ Божій ни одного окончившимъ курсъ. Подобное сообщено было кѣмъ-то и въ другихъ газетахъ. Нынѣ же гимназія, въ лицѣ своего представителя—директора—прислала при оффиціальной бумагѣ статью въ редакцію губернскихъ вѣдомостей—требуя, на основаніи извѣстнаго узаконенія, напечатать эту статью, опровергающую напечатанное въ столичныхъ газетахъ. Редакція губернскихъ вѣдомостей объявила дирекціи, что поставляемое на видъ узаконеніе имѣетъ обязательную силу только для той газеты, въ которой напечатано что либо, потребовавшее возраженіе и рекемендовала обратиться со статьей въ столичныя газеты.

Содержанія директорской статьи я, разумѣется, не знаю, и чѣмъ хочетъ авторъ опровергнуть всѣмъ извѣстный фактъ—и представить не могу; если же онъ хочетъ сослаться на то, что настоящій годъ не курсовой и что въ послѣднемъ классѣ воспитанники обязаны пробыть два года, то опять таки двугодовалые сидѣльцы въ этомъ году были—напримѣръ Полоумовъ и Гродницкій...

Прочіе же воспитанники, задолго до экзаменовъ, отложили намѣреніе попытать свое счастіе, такъ какъ имъ постоянно твердили—не знаю, на какомъ основаніи, что допущены будутъ къ экзаменамъ только имѣющіе общій баллъ $4^1/_2$. А когда главный инспекторъ предписалъ допустить до экзамена всѣхъ, было уже поздно—запуганные четырьмя съ половиной уже много пропустили времени. Явился только одинъ охотникъ и, по слухамъ, дѣло бы сошло хорошо, если бы на первыхъ же порахъ не явилась изъ Петербурга тригонометрическая задача, которую онъ долженъ былъ рѣшить подъ присмотромъ комиссіи; эта то математическая задача и прихлопнула бѣдняжку еще на годъ.

Посылаемъ это какъ факты, могущіе пригодиться—если дирекція заявится къ вамъ съ своимъ опроверженіемъ.

М. З.

Возраженіе г. Директора училищъ Тобольской губерніи на корреспонденцію, помѣщонную въ № 184 *«Вс. Ил.»*

Директоръ Тобольской гимназіи проситъ редакцію «Всемірной Иллюстраціи» обязать своего тобольскаго корреспондента указать, въ какомъ это *директорскомъ отчотѣ* будто бы сказано, что *«наставники тобольской гимназіи нынѣшній годъ занимались только разработкою теоретическихъ вопросовъ, съ будущаго же.... и проч. и проч.?* Кому и когда представленъ такой отчотъ и гдѣ прочолъ, или, по крайней мѣрѣ, слышалъ корреспондентъ подобную фразу отчота? Фраза эта помѣщена въ корреспонденціи во вносныхъ знакахъ, слѣдственно взята цѣликомъ изъ отчота; но директоръ позволяетъ указать (sic!) хотя подобную ей по смыслу фразу.

Людей, желающихъ честно и добросовѣстно отнестись къ вопросу о выпускныхъ испытаніяхъ въ тобольской гимназіи въ нынѣшнемъ учебномъ году, директоръ адресуетъ къ своей статьѣ по этому предмету, которая (одинаковаго содержанія) будетъ припечатана въ «Биржевыхъ вѣдомостяхъ» и «Тобольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ», въ редакціи которыхъ уже отправлена эта статья.

*) Печатаемъ письмо нашего корреспондента и, вслѣдъ за нимъ, возраженіе г. Директора училищъ. Нашъ корреспондентъ не ошибся, ожидая возраженія, но онъ ошибся въ томъ, на что ему будутъ возражать. Не имѣя возможности судить о томъ, на чьей сторонѣ правда, мы печатаемъ, какъ письмо, такъ и возраженіе и будемъ ждать отвѣта нашего корреспондента. Ред.

Переѣздъ изъ Дувра въ Калé.

Сколько разъ, глядя изъ ложи или партера какого нибудь театра, на изображеніе въ лицахъ морского путешествія, воображеніе наше переноситъ насъ въ далекія края и заставляетъ завидовать счастливымъ путникамъ. Какъ должно быть легко и весело, такъ кажется намъ, сидящимъ въ креслахъ, скользить по волнамъ безбрежнаго моря, въ освѣщеніи утренней или вечерней зари, встрѣчать новыхъ людей и любоваться красотами, выплывающихъ одна за другою, гаваней, городовъ, прибрежій. Какъ вкусенъ кажется намъ, опять таки изъ креселъ, обѣдъ, подаваемый въ каютъ-компаніи, какъ оживлены разговоры, какъ много надежды на будущее, какъ прекрасенъ далекій, Божій міръ... Но въ натурѣ, и на палубѣ корабля, эти чувства становятся менѣе радужными. Дѣйствительному путнику становится видною другая, менѣе привлекательная, сторона медали. Возможность дурного обѣда и самой неудачной обстановки, является во всеоружіи дѣйствительности; случай можетъ поставить насъ въ необходимость участвовать въ разговорахъ съ людьми самыми скучными и непріятными; возможность получить за сторублевую россійскую бумажку сумму значительно меньшую, на иностранныя деньги, тоже не совсѣмъ по сердцу. А тутъ, можетъ случиться, что судно, на которомъ мы плывемъ, и грязно, и валко, да и море можетъ забушевать и что-же тогда?

Тогда является, во всемъ своемъ величіи, знаменитая морская болѣзнь, и только нѣкоторымъ счастливцамъ, можетъ быть одному изъ тысячи, приходится миновать и не испытывать на себѣ ея всемогущества. Берегъ далекъ, спасеніе невозможно, средства противъ болѣзни нѣтъ, а тутъ, кругомъ, повсюду, пестрыя и далеко не изящныя сцены, вызываемыя болѣзнью, со всѣми ихъ непріятными послѣдствіями и рѣзкою, каррикатурною обстановкою.

Одинъ изъ самыхъ непріятныхъ переѣздовъ въ Европѣ, безспорно—переѣздъ изъ Дувра въ Кале, черезъ Ламаншъ. Постоянное волненіе, имѣющее мѣсто въ узкомъ проливѣ, по своей силѣ и рѣзкости можетъ быть сравнено только съ волненіемъ Чорнаго моря. А между тѣмъ, до устройства постояннаго моста или тунеля, или до усовершенствованія аэростатовъ, путешественнику, желающему ознакомиться съ чудесами Лондона и особенностями Англіи, переѣздъ этотъ необходимъ. Волею неволею приходится отдаться въ распоряженіе французскаго или англійскаго капитана и испытать на себѣ бунтливыя и непривѣтливыя особенности Ламанша. Особенно непріятно это знакомство осенью или весною въ равноденственныя бури или при шквалѣ, налетающемъ тамъ весьма быстро и неожиданно. Тогда картинка, даваемая нами, становится дѣйствительностью и не одно проклятіе посылается по тому или другому адресу изнуреннымъ и озлобленнымъ путникомъ.

Милионы на днѣ моря.

Въ началѣ XVIII вѣка Франція казалась въ полномъ развитіи военныхъ силъ. Провозглашеніе внука Людовика XIV наслѣдникомъ испанской короны, должно было еще болѣе усилить ее; испанскій флотъ, хотя утратилъ обаяніе прежней славы, но все еще былъ значителенъ. Америка представлялась неистощимымъ золотымъ рудникомъ. При такихъ условіяхъ, война, объявленная Людовику XIV, казалась ему не страшной. Онъ уже давно готовился къ ней и, понимая, что она потребуетъ огромныхъ издержекъ, приказалъ адмиралу Шато Рено встрѣтить и конвоировать испанскій флотъ, состоявшій изъ 16 гальоновъ, который везъ изъ Америки на четыреста пятьдесятъ милліоновъ франковъ золотыхъ и серебряныхъ слитковъ и дорогихъ товаровъ.

Адмиралъ Рукъ, командовавшій соединеннымъ англо-голландскимъ флотомъ, блокировалъ въ это время Кадиксъ; узнавъ о скоромъ

Выставка въ Академіи художествъ въ 1872 году.—Видъ въ окрестностяхъ Бирюча, картина Е. В. принца Николая Петровича Ольденбургскаго.

(Рис. на дер. И. Агапи, грав Л. А. Сѣряковъ).

Выставка въ Академіи художествъ въ 1872 году.—Ремонтеръ, картина художника Зурланда.

(Рис. на дер. Н.С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

прибытии непрiятельскихъ кораблей съ такой богатой добычей, онъ отправился къ нимъ на встрѣчу, но тѣ успѣли укрыться въ портъ Виго, небольшого приморскаго городка, миляхъ въ 12 къ югу отъ Финистерре.

Силы обѣихъ сторонъ были неравны. Шато Рено имѣлъ подъ своей командой 15 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, нѣсколько мелкихъ судовъ и 16 гальоновъ, имѣвшихъ каждый отъ 30 до 40 орудій. У адмирала Рука было 50 линейныхъ кораблей и фрегатовъ и множество другихъ мелкихъ судовъ. Чтобы уравновѣсить нѣсколько силы, Шато Рено построилъ при входѣ во внутреннюю гавань батарею въ 30 орудій, съ другой стороны этотъ входъ обстрѣливался каменнымъ укрѣпленіемъ; сверхъ того, проливъ былъ загороженъ прочнымъ бономъ изъ мачтъ, связанныхъ желѣзными цѣпями; за бономъ стояли 5 линейныхъ кораблей, назначенныхъ обстрѣливать проходъ.

Несмотря на то, адмиралъ Рукъ рѣшился не откладывать нападенія. Собравъ военный совѣтъ 11-го октября 1702 года, онъ, по окончаніи совѣщанія, приказалъ, чтобы 25 кораблей со всѣми брандерами прорвали бонъ, и чтобъ герцогъ Ормондъ сдѣлалъ въ тоже время дессантъ и овладѣлъ укрѣпленіемъ и батареей.

Вице-адмиралъ Гопсонъ съ перваго-же удара проломилъ бонъ и ворвался въ средину непріятельскаго флота; за нимъ послѣдовали голландскіе корабли; герцогъ Ормондъ исполнилъ данное ему порученіе—дальнѣйшее сопротивленіе становилось невозможнымъ и Шато Рено рѣшился истребить свой флотъ; поэтому, зажегши адмиральскій корабль, онъ приказалъ другимъ капитанамъ послѣдовать своему примѣру и самъ съѣхалъ на берегъ. Энергическое нападеніе англичанъ не позволило исполнить этого приказанія вполнѣ и они захватили 10 кораблей и 9 гальоновъ. Другіе-же сгорѣли и несмѣтныя сокровища погрузились на дно моря.

Долгое время лежали они тамъ, но наконецъ наука показала возможность извлечь ихъ, благодаря опытамъ г. г. Іего и Базэна (Bazin), разрѣшившимъ вопросъ о подводномъ освѣщеніи.

Аппаратъ Базэна состоитъ изъ цилиндрическаго колокола въ 2 метра вышины, сдѣланнаго изъ листового желѣза до 13 миллиметровъ толщины, съ толстыми стеклами вмѣсто оконъ. Сильныя электрическія лампы, системы г. Грамма, освѣщаютъ эту подводную обсерваторію; вмѣсто балласта, привязываются къ ней тяжолыя ядра, чтобъ она опускалась вертикально. Для притока и выпуска воздуха проведены двѣ каучуковыя трубки.

При помощи этого аппарата водолазъ можетъ пробыть довольно долго подъ водою и ясно различать предметы, находящіеся на днѣ.

Опыты, произведенные въ Лоріанѣ и Шербургѣ ясно показали возможность продолжительныхъ работъ подъ водою и вотъ составилась компанія для извлеченія сокровищъ, лежащихъ въ бухтѣ Виго. Въ первое время работы шли не совсѣмъ удачно и поглотили множество денегъ; потомъ, по случаю франко-прусской войны, были прекращены, но теперь за нихъ принялись съ удвоенной энергіей. Г. Базэнъ около 3 мѣсяцевъ неутомимо занимался изслѣдованіемъ мѣста, гдѣ лежали корабли, засыпанные пескомъ, и усилія его увѣнчались успѣхомъ. Недавно вытащили изъ моря нѣсколько слитковъ серебра цѣной отъ 5 до 10,000 франковъ, нѣсколько изящно сдѣланныхъ вещицъ изъ акажу, гваяка и другихъ дорогихъ деревъ, не говоря уже о пушкахъ, ядрахъ и т. п. Впрочемъ, врядъ ли компанія получитъ большіе барыши, такъ какъ употребленіе аппарата обходится чрезвычайно дорого, но во всякомъ случаѣ предпріятіе это не останется безъ пользы для науки.

Нѣчто о С.-ПБ. консерваторіи.—Новые музыкальные курсы и школы.

С.-Петербургская консерваторія вступаетъ въ одиннадцатый годъ своего существованія. Основанная стараніями лицъ, горячо любящихъ музыкальное искусство и твердо вѣровавшихъ въ счастливыя судьбы его въ Россіи,—она съ честью поддержала и поддерживаетъ увѣренность въ дальнѣйшемъ процвѣтаніи искусства у насъ. Возникновеніе консерваторіи, хотя и происшедшее на почвѣ не особенно подготовленной и нерасчищенной отъ преобладавшаго въ средѣ нашего общества музыкальнаго диллетантизма, доказало еще разъ, что знаніе дѣла и энергія преслѣдованія заданной цѣли служатъ всегда главными рычагами всякаго серіознаго предпріятія. Во главѣ лицъ, въ средѣ коихъ созрѣла и выработалась идея основанія высшаго музыкальнаго заведенія въ Россіи, стоялъ А. Г. Рубинштейнъ, бывшій и поынынѣ *незамѣнимый* директоръ консерваторіи. Его усиленнымъ трудамъ, его непреклонной волѣ, его вліянію въ различныхъ сферахъ общества, обязаны мы тѣмъ, что отвлечонная идея перешла въ дѣйствительность; его всеобъемлющимъ музыкальнымъ познаніямъ, его серіознымъ взглядамъ на преподаваніе, обязана консерваторія утвердившимся въ настоящее время характеромъ строгаго во всѣхъ отношеніяхъ преподаванія въ этомъ заведеніи. Мы отрадно вспоминаемъ время директоріи Рубинштейна, время, когда музыкальная жизнь консерваторіи билась однимъ общимъ пульсомъ глубокаго уваженія и любви къ величайшему піанисту и музыкальному авторитету нашего времени; когда талантливые ученики и ученицы считались десятками; когда, наконецъ, общее сердечное согласіе связывало профессоровъ съ директоромъ.... Съ тѣхъ поръ административная часть консерваторіи подверглась многимъ измѣненіямъ; на сцену появлялись новыя лица, новые признанные и непризнанные дѣятели....

Сравнивая объемъ музыкальной педагогіи того времени съ настоящимъ, мы найдемъ, однако, большое измѣненіе, говорящее въ пользу послѣдней эпохи. Особенно склоненъ былъ къ полезнымъ музыкальнымъ нововведеніямъ бывшій директоръ консерваторіи Н. И. Заремба, въ бытность котораго последовали многія улучшенія. Такъ напр., во время директоріи г. Зарембы были открыты: спеціальный классъ игры на альтѣ, классъ совокупной игры для духовыхъ инструментовъ, классъ транспонированія на фортепіано для всѣхъ вообще учениковъ (въ настоящее время неизвѣстно почему упраздненный), классъ обязательной игры на скрипкѣ для тефетиковъ, и также классъ для приготовленія капельмейстеровъ военныхъ оркестровъ. Наконецъ, при самомъ оставленіи консерваторіи г. Зарембою, выработанъ былъ общимъ совѣтомъ профессоровъ и преподавателей, по иниціативѣ проф. Лешетицкаго, проэктъ учрежденія приготовительныхъ классовъ игры на фортепіано, вслѣдствіе котораго адъюнкты перемѣнили свои вассальныя отношенія къ профессорамъ и сдѣлались самостоятельными, отвѣтственными за свой классъ, преподавателями. Мы съ намѣреніемъ напомнили здѣсь о заслугахъ г. Зарембы, ибо у насъ обыкновенно весьма скоро забываются заслуги дѣятелей, сошедшихъ или удаленныхъ со сцены; за то также неимовѣрно быстро покрываются славой непризнанные или неудавшіеся музыкальные авторитеты и администраторы. Говоря о созданіи приготовительнаго фортепіаннаго класса въ консерваторіи, мы должны замѣтить, что на преподавателяхъ этого класса (содержавшаго въ себѣ въ прошломъ году до 90 учениковъ и ученицъ) лежатъ въ настоящее время трудныя обязанности полной технической подготовки, начиная отъ первыхъ правильныхъ ударовъ пальца и кончая изученіемъ всевозможныхъ упражненій для гаммъ, арпеджій, въ различныхъ положеніяхъ, въ различныхъ сочетаніяхъ (гаммы въ терціяхъ, секстахъ, октавахъ, децимахъ), кончая даже основательнымъ изученіемъ теоріи педализаціи. Всѣ согласятся въ томъ, что подобный трудъ подготовительный, не смотря на его неблестящую сторону, играетъ весьма важную роль при дальнѣйшихъ шагахъ ученика. Отъ степени правильности и добросовѣстности этого труда зависитъ все будущее артиста. Тѣмъ болѣе страннымъ кажется намъ то обстоятельство, что гг. преподаватели адъюнкты консерваторіи, несмотря на свой тяжолый, неблагодарный трудъ— выдѣлывать сырой матеріалъ, — не смотря на блестящіе, доказанные по экзаменамъ нынѣшняго года, результаты, еще до сихъ поръ не пользуются правомъ голоса при обсужденіи дѣлъ, касающихся общей учебной части заведенія и разбираемыхъ общимъ педагогическимъ совѣтомъ консерваторіи. Какъ вѣроятно плачевно и въ тоже время смѣшно положеніе ихъ, призываемыхъ въ эти совѣты, слушающихъ разсужденія и неимѣющихъ права ни положить своего reto, ни высказать своего одобрѣнія.....

Просматривая правила для вступленія въ консерваторію, мы были пріятно поражены тѣмъ, что наконецъ обращено вниманіе на усиленіе преподаванія по предметамъ общеобразовательнымъ, программа курса которыхъ будетъ равняться, какъ мы слышали, пятиклассному гимназіальному курсу. Это въ высшей степени похвальное стремленіе дирекціи русскаго музыкальнаго общества создать не только свѣдущихъ музыкантовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ образованныхъ, находится въ связи съ проэктированными правилами будущаго устава воинской повинности. Со временемъ, вѣроятно, курсъ научныхъ предметовъ дойдетъ до объема полнаго гимназическаго курса (за исключеніемъ, разумѣется, древнихъ языковъ). Настоятельная необходимость требованій болѣе серіознаго образованія отъ учениковъ консерваторіи уже давно находила себѣ защитниковъ въ совѣтѣ профессоровъ, но была отклоняема вслѣдствіе опасеній за успѣхъ занятій спеціально-музыкальныхъ. При консерваторіи, какъ мы слышали, учреждено будетъ также отдѣленіе для малолѣтнихъ отъ 7 до 10 лѣтъ. Преподаваніе въ этомъ отдѣленіи будетъ поручено также учителямъ приготовительнаго фортепіаннаго класса, съ правомъ передавать обученіе малолѣтнихъ питомцевъ (разумѣется, подъ своимъ собственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ) наиболѣе выдающимся по способностямъ, преимущественно оканчивающимъ ученикамъ высшаго профессорскаго класса. Такимъ образомъ, въ самой консерваторіи будутъ образовываться будущіе учителя, которые при этомъ будутъ руководиться системою научнаго преподаванія людей уже опытныхъ и усвоившихъ себѣ взглядъ на различные методы фортепіанной игры.

Плата за обученіе въ консерваторіи все тѣхъ огромныхъ размѣровъ, какъ и была, т. е. двѣсти руб. за сверхкомплектнаго ученика и сто руб. за комплектнаго. Какъ протестъ на эту, недоступную для небогатаго человѣка, плату, мы укажемъ на появленіе частныхъ музыкальныхъ школъ, которыя въ послѣднее время растутъ, что грибы въ августѣ. Мы перечислимъ эти школы въ ихъ хронологическомъ порядкѣ появленія на свѣтъ: школа г. Книна, школа піаниста Воронова и скрипача Штейнграбера, курсы гг. Достоевскаго и Соловьева, школы г-жи Спасской, гг. Цимермана, Руссо etc. Плата въ этихъ курсахъ колеблется между 70 и 90 р. въ годъ. Мы не войдемъ сегодня въ разборъ качествъ преподаванія въ помянутыхъ школахъ, отлагая это до болѣе удобнаго случая, напр. до экзаменовъ. Скажемъ только, что всѣ онѣ довольно усердно посѣщаются, что ни одна изъ нихъ не показала еще ни одной, хотя бы порядочной, піанистки и, что

появленіе этихъ школъ вызвано непреодолимымъ желаніемъ учиться серіозно и на маленькія деньги. Большинство лицъ, стремящихся къ серіозному музыкальному образованію, принадлежитъ къ среднему сословію, изъ коего значительный процентъ составляютъ люди неимущіе. И вотъ этимъ-то неимущимъ людямъ нерѣдко бываетъ прегражденъ путь къ поступленію въ консерваторію, только вслѣдствіе дорогой платы за обученіе! Слѣдуетъ надѣяться, что просвѣщонная дирекція русскаго музыкальнаго общества современемъ обсудитъ возможность уменьшенія платы за обученіе, тѣмъ болѣе, что общество ожидаетъ отъ консерваторіи еще многихъ піанистовъ, піанистокъ, способныхъ учителей, пѣвицъ на маріинскую сцену и,.... все въ руцѣ Божіей, можетъ быть дождется и русскаго опернаго композитора......

Наблюдатель.

ОБЛАВА НА УТОКЪ.

(Изъ очерковъ кавалерійской жизни).

РАЗСКАЗЪ ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.

(Окончаніе).

Панъ Людорацкій, внимательно наблюдая прибрежные камыши, осоку, аиръ и вообще каждый кусточекъ, осторожно сталъ пробираться вдоль берега вправо. Я стоялъ вторымъ нумеромъ и подвигался непосредственно за капитаномъ. Жидъ Блоха вертѣлся все около меня со своею «шпаньськой мушкетой», но не рядомъ, а нѣсколько поотдаль, держась болѣе глубины лѣса. Очевидно, Блохѣ пріятно было думать, что и онъ тоже на охотѣ и тоже ходитъ съ ружьемъ, и можетъ «сшпигать птицовъ», и какъ кажется, пріятнѣе всего была ему та мысль, что есть же таки на свѣтѣ существа, которыя и его могутъ бояться, и этими существами онъ въ настоящую минуту воображалъ себѣ утокъ.

Густая листва широковѣтвистыхъ деревьевъ, нагнувшихся стволами къ водѣ, склонялась надъ нею прозрачно-зеленымъ навѣсомъ. Было уже часовъ около осьми. Солнце стояло высоко, но подъ сыроватою тѣнью зелени еще не было жарко. Приходилось пробираться или по усѣянному ракушками да улитками мягкому, бѣлому песку, по которому юрко бѣгали разыгравшіяся на солнце ящерки, или по топкому болоту, при чомъ со всѣхъ кочекъ бултыхались въ воду большія зеленыя, жирныя лягушки и жабы; то надо было карабкаться на крутой бережокъ, цѣпляясь руками за стволы и корни деревъ и кустарника. По низамъ—верболозъ, а нѣсколько повыше—кусты жимолости, крушины, берестняку и волчьей ягоды росли такъ тѣсно другъ подлѣ друга, что образовывали родъ живой изгороди, обрамлявшей собою озерные берега. Одинъ только густой орѣшникъ, да барбарисъ забирались подальше въ глубь лѣса, выбирая себѣ мѣста болѣе сухія. Высокія, густыя и сочныя травы, возросшія на тучной, болотисто-черноземной почвѣ, свѣжо дышали разными травяными запахами и цѣпко путали стеблями шагающую ногу. Но кромѣ того нашъ путь время отъ времени затрудняли еще вывороченные съ корнями стволы и колоды, — свидѣтельствующіе о тѣхъ страшныхъ буреломахъ, которые повторяются въ здѣшнихъ лѣсахъ почти періодически въ каждое десятилѣтіе. Эти колоды, опутанныя завитками дикаго хмѣля и веселыми побѣгами разнообразныхъ павоевъ, кажется самою природою брошены здѣсь какъ будто съ умысломъ, какъ будто для того, чтобъ придать еще болѣе красоты этимъ дикимъ лѣсамъ, среди всей этой не продорной заросли разнообразныхъ кустарниковъ. Муравьиныя кучи и милліоны насѣкомыхъ, питающихся деревомъ, находятъ себѣ пріютъ около этихъ колодъ и въ самомъ стволѣ, а иногда подъ нимъ копошатся и змѣи.

Вдругъ, гдѣ-то позади раздался выстрѣлъ. Эхо шарахнулось въ противуположный берегъ и вдоль по водѣ пошло гулять по лѣсамъ, стихающими раскатами. Выстрѣлъ въ лѣсу, какъ извѣстно, особенно громокъ, а надъ лѣсными водами онъ раздается какимъ-то особенно красивымъ звукомъ и тотчасъ же подхватывается гулкимъ и чуткимъ эхомъ. По лѣснымъ вершинамъ, вслѣдъ за этимъ выстрѣломъ, поднялась въ птичьемъ мірѣ величайшая сумятица. Гай-вороны тревожно закаркали и потянули куда-то вдаль, застрекотали вертлявыя сороки, застонали чайки и вся мелкая птица тоже разными писками, выкриками и высвистами выразила свой испугъ, смятеніе и опасеніе.

Панъ Людорацкій приложился. Вдругъ, смотрю—жидъ Блоха, который теперь находился нѣсколько впереди меня, бросивъ свою «мушкету», весь съежился, скорчился, полуприсѣлъ на согнутыя колѣнки и, заткнувъ себѣ пальцами уши, съ тревожнымъ ожиданіемъ въ искривленномъ гримасою лицѣ, слѣдилъ за прицѣлившимся капитаномъ.

Ба-бацъ!—и Блоха весь нервно вздрогнулъ.

Я взвелъ курокъ и приготовился: вспугнутая стая дикихъ утокъ, штукъ въ пять, тревожно и торопливо тянула надъ водою и прямо таки подъ мой выстрѣлъ. Вдругъ...

— Ой, не сштрелите гасшпидинъ спиручикъ! раздается за мною отчаянно умоляющій голосъ еврея: — дайте минѣ напередъ отбѣгчи подалшъ! А то ви можете сштрѣлить въ мине куда я не гхочу!

Ахъ, чтобъ тебя проклятому! невольно сорвалось у меня слово, вызванное крайней досадой. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли было болѣе не кстати отвлечь вниманіе человѣка такимъ глупымъ крикомъ, да и крикнуть то еще, какъ разъ подъ руку!—Утки пролетѣли даромъ, что называется, мимо моего носа!

— Исчезни, окаянный! Провались ты отсюда! пригрозился я Блохѣ.

Но Блоха, видя, что опасность звука моего выстрѣла для него уже миновалась и приготовясь удирать подальше, все таки захотѣлъ нѣсколько поправиться и поддержать свой гоноръ.

— Ви на мине, спижалуста, не сшердитесь, заговорилъ онъ убѣждающимъ тономъ. Я, мозже, й сшамъ бы сштрѣлилъ, и даже билъ бы отчинъ храбры чловѣкъ, кабъ толки оно не такъ громко грукотало!

— Исчезни, говорю тебѣ еще разъ!

—Н-ну, гхарашьо, гхрашьо!.. замахалъ онъ руками:—зжвините, кохгда ви такой сштрогій.. Я жъ не зжналъ... До сшвиданья вамъ!

И подобравъ съ земли свой мушкетонъ, Блоха быстро юркнулъ отъ меня въ зеленую чащу и исчезъ за кустами.

* *
*

Мы двигались все далѣе и далѣе въ нѣдра пущи по берегамъ озера Кагана. Выстрѣлы то и дѣло раздавались теперь надъ водою, и почти каждый изъ нихъ отмѣчалъ собою новую добычу котораго нибудь изъ охотниковъ. Если стая утокъ поднималась съ нашего берега, то стрѣлокъ, противъ котораго она вспугнулась, билъ ее въ летъ: одна или двѣ птицы падали, остальныя по діагонали перелетали на тотъ берегъ и, значитъ, опять-таки противъ какого нибудь стрѣлка, и тотъ уже встрѣчалъ мѣткимъ выстрѣломъ желанныхъ гостей. Та же птица, которая изъ-подъ выстрѣла вдоль озера тянула назадъ, попадала либо подъ дробь далѣе стоявшихъ охотниковъ, либо натыкалась на Буткевича, — и панъ маршалокъ встрѣчалъ ее мѣткимъ ударомъ, стоя въ своей душегубкѣ. Если раненая или убитая утка падала близко къ берегу, то наши сетера и, главнѣйшимъ образомъ, посо́вщичьи-чернушки вытаскивали ее для своихъ хозяевъ; — когда же падала она далеко, или отлетала умирать въ камыши, разбросанные инде по серединѣ озера, то въ этихъ случаяхъ добивалъ ее уже панъ Буткевичъ и складывалъ въ свою душегубку.

Было уже за полдень. Буткевичъ пріостановилъ охоту и подплылъ къ нашему берегу. Голубое небо дышало зноемъ. Ни малѣйшаго вѣтерка. Вѣтви и листья, подъ вліяніемъ этой жары, безсильно опустились. Янтарная смола сочилась изъ сосенъ, которыя наполняли весь воздухъ своимъ сильнымъ, ароматическимъ запахомъ. Почва распарилась, и въ болотныхъ мѣстахъ даже курилась, и изъ этихъ послѣднихъ мѣстъ подымался запахъ болотисто-водяной сырости, аиру и свѣжей, сочной травы, который струями мѣшался съ запахомъ хвойнаго лѣса, и носились надъ этими низинами рои мошекъ, мотылей, комариковъ и съ тонкимъ звенящимъ жужжаніемъ сновали лѣсныя пчелы. Пѣвчія птицы совсѣмъ примолкли. Изрѣдка однѣ только иволги да дрозды лѣниво и вяло перекликались между собою.

— А замѣчаете вы, какъ эта птица странно разговариваетъ? отнесся ко мнѣ панъ Людорацкій, растянувшись рядомъ со мною у корней раскидистаго дуба, на мягкомъ бархатно-зеленомъ мху. — Я ее зову француженкой гувернанткой, добавилъ онъ.

— Почему же такъ? съ улыбкою спросилъ я, озадаченный такимъ страннымъ названіемъ.

— А потому что—замѣчали-ль вы? — она постоянно высвистываетъ такъ, какъ будто говоритъ: «vite-vite-vite-vite, vite, messieu-urs!» ну, вотъ ни дать, ни взять, какъ гувернантка мальчишкамъ!...

Я разсмѣялся. Сравненіе было оригинально, и высвистъ, дѣйствительно, очень походилъ на звуки, изображонные капитаномъ.

— А то есть еще другая птица—тоже по лѣсамъ и рощамъ обитаетъ, продолжалъ Людорацкій: — такъ та нѣсколько иначе свищетъ....

— А именно? спросилъ я.

— А именно такъ, какъ будто поспѣшно спрашиваетъ, на бабій манеръ: «послушай, послушай, послушай, Василій,—Митька дома?»

И это у капитана тоже выходило очень похоже.

— У каждой птицы есть свой разговоръ, продолжалъ онъ: — это мы еще съ товарищами на Кавказѣ замѣчали. Вѣдь ужъ извѣстно, что индюкъ, напримѣръ, все здоровкается по солдатски: «здравія желаемъ, ваше благородіе!» а перепелки, такъ тѣ настоящія пропо́йцы, и ужъ у нихъ одно изъ двухъ: либо ругаютъ нехорошимъ словомъ, что и сказать нельзя, либо все пить приглашаютъ: «пить такъ пить! пить такъ пить!»—это самая любезная птица!

— Потому что пить зоветъ?

— А такъ! потому-то я и люблю ее. Какъ заслышу вечеромъ въ полѣ, такъ мнѣ это сейчасъ и напомнитъ, что пора водку пить и за ужинъ садиться. Почтенная птица!

* *
*

Послѣ получасового отдыха мы возобновили нашу охоту, длившуюся до четырехъ часовъ дня, и въ общемъ результатѣ доставившую намъ до сорока штукъ утокъ. На мою долю пришлось двѣ кряквы и одинъ чирокъ. «Облава» собралась у того же самаго рыбачьяго куреня, отъ котораго утромъ началась наша охота. Рыбныя ловли на здѣшнихъ озерахъ держитъ на откупѣ одинъ костромской крестьянинъ, котораго всѣ зовутъ «русскимъ». Онъ научилъ своихъ батраковъ варить русскую уху, о которой въ западномъ краѣ вообще очень мало имѣютъ понятія.

Когда мы подошли къ куреню, то застали тамъ между рыбаками и нашего Блоху. Присѣвъ на корточки передъ костеркомъ, онъ съ внимательнымъ любопытствомъ наблюдалъ, какъ варится рыба и закипаетъ вода въ чугунномъ котелкѣ, подвѣшенномъ на треногу.

Ѣсть намъ хотѣлось не на шутку, а душистый паръ ушицы, подымавшійся изъ котелка, пріятно щекоталъ обоняніе и раздражалъ аппетитъ. Вскорѣ поспѣло это рыбачье варево и мы, раздобывъ у батраковъ деревянныя ложки, усѣлись въ кружокъ на землѣ и изъ общаго котелка стали хлѣбать вкусную похлебку.

Жидъ Блоха, межъ тѣмъ, обдѣлывалъ себѣ «выгодные гешефты». Онъ скупалъ у полѣсовщиковъ набитыхъ утокъ, и скупалъ ихъ по бездѣлицѣ, что-то въ родѣ восьми или десяти копѣекъ за пару. Стрѣлки охотно уступали ему свой излишекъ, и такимъ образомъ у Блохи оказалось до десятка паръ, если не болѣе. Тутъ-то и пригодился ему оригинальный поясъ съ «мутузо́чками»; каждую птицу онъ бралъ за голову и аккуратно подвязывалъ къ этому поясу. Такимъ образомъ черезъ нѣсколько минутъ Блоха весь

На переѣздѣ изъ Дувра въ Калé. (Грав. Э. Даммюллеръ).

обвѣшался битою птицей и предсталъ предъ нами въ гирляндѣ пестро-сѣрыхъ утокъ, которыя висѣли вокругъ его стана въ родѣ коротенькой юбки съ бахромою. Въ этомъ оригинальномъ убранствѣ, съ мушкетономъ за плечами, Блоха былъ уморителенъ до послѣдней степени.

— На кой прахъ тебѣ столько птицы? спросилъ я его.

— У гхородъ повезу до продажи, отвѣтилъ онъ съ такимъ достоинствомъ, какъ будто всѣ эти утки были трофеями его собственной охоты.

— И надѣешься сбыть? продолжалъ я.

— Увсшѣ до одногхо̀!

— И по скольку думаешь выручить за пару?

— Огулемъ копѣйкувъ по сорокъ.

— Выгодный гешефтъ! одобрилъ Людорацкій.

— Когдажь не вигодни!?.. Хо-хо!... На тозжъ я естъ и агхотникъ.

***

Когда, часомъ позже, проѣзжая черезъ Езеры, мы высаживали капитана съ органыстой, насъ обступили нѣсколько еврейчиковъ.

— Зжвините! скажзите спизжалуста, любезно заговорили они, обращаясь ко всѣмъ намъ:— чи насшъ Бліохъ ѐще на палюва̀ню?

— На полеваньѣ.

— А чо̀музжь онъ не зъвами?

— Оттого, что у него качекъ черезъ-чуръ уже много набито.

— Уй?! ви гово̀рите, многхо ка̀чковъ?

— Много, много! Цѣлый ворохъ будетъ!

— Пссс!... и увсше сшамъ сштрѣлилъ?!

— Всѣхъ, до единой.

— От-то!... И увсше зъсшвоей шпаньской мушкэты?!

— Все изъ нея!

— Пссс.... Скажзите спизжалуста! Насшъ? насшъ Бліохъ!?.. От-то агхотникъ!... О!... Насшъ Бліохъ!—ми наусшигда изнали, шьто насшъ Бліохъ естъ чловѣкъ отчинъ даволна храбры!

Всеволодъ Крестовскій.

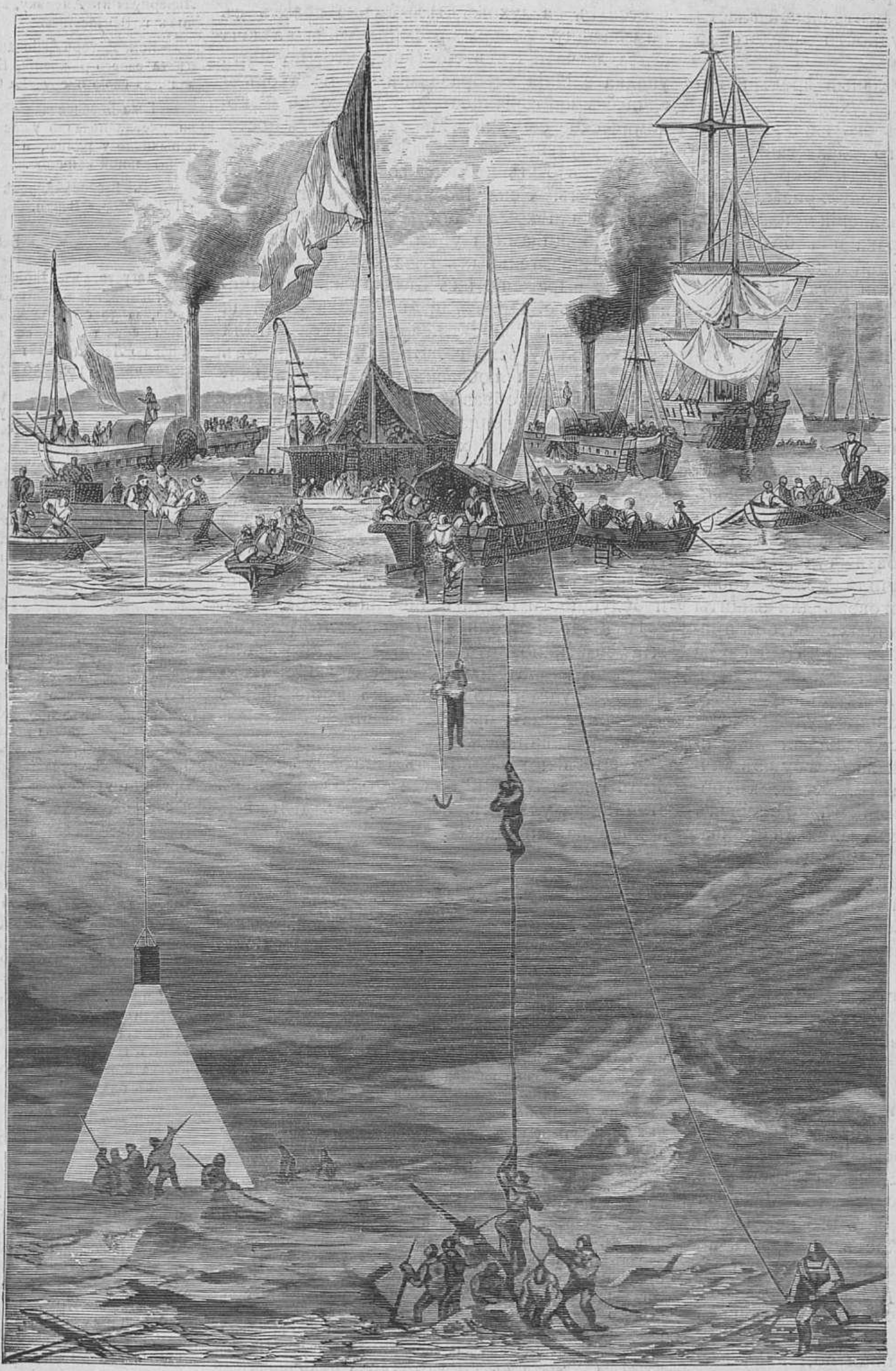
Бенито Хуаресъ.

Бенито Хуаресъ родился въ 1809 году въ одной небольшой горной деревушкѣ Санъ-Педро, лежащей неподалеку отъ Ицитлана въ штатѣ Оахака. Онъ принадлежалъ къ племени индійцевъ запотековъ, и семейство его считало въ числѣ предковъ своихъ Монтецуму. Не смотря на то, оно было такъ бѣдно, что нашлось вынужденнымъ отдать Бенито въ услуженіе къ одному зажиточному семейству, жившему въ главномъ городѣ штата. Здѣсь способности Хуареса обратили на него вниманіе полковника національной гвардіи дона Хозе Гернандеца, тоже индійца по происхожденію, и онъ помѣстилъ мальчика сперва въ гимназію, а потомъ въ академію. По окончаніи курса по юридическому факультету, Хуаресъ получилъ мѣсто преподавателя въ томъ же заведеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ занялся адвокатурой.

Городъ Оахака былъ въ то время центромъ либерализма, такъ что таланты Хуареса и твердость его характера скоро сдѣлались извѣстными и доставили ему въ 1846 году мѣсто депутата въ конгрессѣ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ губернаторомъ штата, въ которомъ родился. Здѣсь онъ обнаружилъ удивительную энергію: привелъ въ порядокъ судопроизводство и финансы и устроилъ пути сообщенія. Къ этому періоду его жизни относится бракъ его съ креолкой Маргаритой Маса.

Заслуги Хуареса были оцѣнены гражданами по достоинству: въ 1856 году онъ былъ избранъ вторично членомъ конгресса и вскорѣ сдѣлался президентомъ верховнаго суда; эта должность соединена, по мексиканской конституціи, съ должностью вице-президента республики. Президентомъ же, въ то время, былъ Комонфортъ. Онъ намѣревался произвести государственный переворотъ и старался привлечь на свою сторону Хуареса, но тотъ на отрѣзъ отказался, за что и былъ заключонъ въ тюрьму. Негодованіе либераловъ доведено было этимъ поступкомъ президента до высшей степени, такъ что Комонфортъ самъ принужденъ былъ бѣжать, передавъ временное управленіе освобожденному Хуаресу, который, послѣ паденія Комонфорта, отказался признать преемника его генерала Зулоа и отправился въ Веракрусъ, гдѣ образовалъ новое правительство.

Мексика находилась въ это время въ самомъ разстроенномъ положеніи; оно было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея историческаго развитія. Со времени покоренія страны Кортецомъ, всѣ завоеванныя земли были раздѣлены на большіе участки и розданы побѣдителямъ. Также какъ и туземцы, которые такимъ образомъ попали въ самое жестокое рабство. Краснорѣчивыя жалобы (repartimientos) Лас Казаса и быстрое уменьшеніе числа индійцевъ заставили, однако, замѣнить эту систему другою, въ родѣ нашей бывшей горнозаводской (encomiendas).



Испанскія суда въ заливѣ Виго, на поискахъ сокровищъ, затонувшихъ въ XVIII столѣтіи. (Грав. А. Даугель).

Впрочемъ, отъ такой перемѣны положеніе туземцевъ улучшилось немного. Преобладающее вліяніе имѣли по прежнему духовенство и крупные землевладѣльцы, которые держали народъ въ глубокомъ невѣжествѣ. Вмѣсто школъ и театровъ устраивались процессіи, бои быковъ и пѣтуховъ и народныя празднества. Ни духовенство, ни дворянство не отличались чистотой нравовъ и первое, сверхъ того, занималось раздачей денегъ въ ростъ. Экономическая система была самая жалкая. Въ основаніи ея лежала идея, что колоніи существуютъ для метрополіи и только съ нею одной должны вести торговлю и подчиняться ея требованіямъ относительно промышленности. Вслѣдствіе этого для торговли съ Испаніей былъ открытъ портъ Вера-Круца, а для торговли съ Филиппинскими островами — Акапулько. Доступъ иностранцамъ былъ запрещонъ; устройство мануфактуръ и фабрикъ или не дозволялось совсѣмъ, или встрѣчало безчисленныя затрудненія. Система опеки дошла до того, что хотѣли-было истребить всѣ банановыя деревья, чтобы сдѣлать индійцевъ трудолюбивѣе и только громадность предстоящихъ расходовъ, да трудность предпріятія, остановили его выполненіе.

При такихъ условіяхъ началась война за независимость; на первый планъ выступили священники, и вліяніе ихъ впослѣдствіи отъ этого увеличилось. Война сопровождалась страшными жестокостями съ обѣихъ

сторонъ и деморализировала націю; страна была раззорена и истощена, армія пріобрѣла преобладающее вліяніе. По заключеніи мира, открылось широкое поприще для честолюбцевъ. Заговоры и военныя революціи, извѣстныя подъ именемъ *pronunciamento*, слѣдовали другъ за другомъ. Офицеры посредствомъ ихъ получали чины и наживали состоянія и скоро число офицеровъ въ мексиканской арміи сравнялось съ числомъ солдатъ.

Между тѣмъ, одна изъ богатѣйшихъ странъ въ цѣломъ мірѣ дошла до банкротства, торговля упала, промышленность прекратилась, шайки гверильясовъ рыскали по дорогамъ и грабили своихъ и чужихъ, не давая спуска и иностранцамъ. Прибавьте къ этому, что каждый штатъ распоряжался своими финансами независимо отъ центральной власти и вы поймете, какія трудности предстояло преодолѣть Хуаресу.

Онъ сознавалъ, что главный вредъ наносило странѣ католическое духовенство и потому старался уменьшить его вліяніе и возвысить уровень народнаго образованія. Съ этой цѣлью онъ издалъ рядъ декретовъ о свободѣ вѣроисповѣданія, секуляризаціи церковныхъ имуществъ, упраздненіи монастырей, введеніи гражданскаго брака и свободы обученія, объ отмѣнѣ судейской и политической присяги, о запрещеніи конгрегаціямъ пріобрѣтать поземельную собственность, объ отмѣнѣ паспортной системы и т. п.

Между тѣмъ Зулоага былъ въ свою очередь свергнутъ генераломъ Мирамономъ и борьба завязалась между обоими претендентами. Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ Мирамона, поддержаннаго духовенствомъ и крупными землевладѣльцами; но потомъ счастіе измѣнило ему и онъ принужденъ былъ удалиться въ Европу. Но едва только Хуаресъ успѣлъ восторжествовать, какъ надъ головой его собралась новая туча. Испанія, Франція и Англія заключили между собой 31 октября 1861 года договоръ для защиты интересовъ своихъ подданныхъ и чтобъ принудить Мексику выполнить принятыя ею на себя обязательства относительно иностранцевъ. Испанія и Англія скоро отказались отъ войны, удовольствовавшись удовлетвореніемъ, означеннымъ въ соледадской конвенціи, но Франція продолжала борьбу изъ личныхъ видовъ Наполеона III. Хуаресъ терпѣлъ пораженіе за пораженіемъ, но не упалъ духомъ и никогда не сомнѣвался въ окончательномъ успѣхѣ своего дѣла. Между тѣмъ, французы заняли столицу республики и провозгласили Максимиліана императоромъ. Принужденный удалиться въ Закатекасъ, Хуаресъ организовалъ партизанскую войну, въ продолженіи которой французы принуждены были удалиться, оставивъ Максимиліана на произволъ судьбы—онъ перешолъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, овладѣлъ въ 1867 году Кверетаро и приказалъ разстрѣлять взятыхъ въ плѣнъ императора Максимиліана и генераловъ Мирамона и Мехіа. Эта казнь лежитъ темнымъ пятномъ на памяти президента, но если строго разобрать дѣло, то онъ оказывается вовсе не такъ виноватъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Максимиліанъ, повинуясь внушеніямъ Базена, издалъ 3 октября 1865 года декретъ, которымъ повелѣвалъ всякаго мексиканца, взятаго съ оружіемъ въ рукахъ, *разстрѣливать какъ измѣнника*. Права Максимиліана на мексиканскую корону были болѣе чѣмъ сомнительны; слѣдовательно, понятно, какое дѣйствіе долженъ былъ произвести на мстительныхъ мексиканцевъ этотъ указъ? Мстительность составляетъ отличительную черту ихъ характера, а безпрестанныя войны заставили ихъ хладнокровно относиться къ человѣческой жизни. Что касается президента, онъ склонялся въ пользу милосердія, но армія и нація требовали жертвы. Съ другой стороны, въ Соединенныхъ Штатахъ, постоянно поддерживавшихъ Хуареса, существовала сильная партія, ненавидѣвшая Наполеона и Максимиліана, какъ сторонниковъ южанъ. Донесеніе мексиканскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Вашингтонѣ, Солеро, кажется, рѣшило дѣло и, не смотря на ходатайство нѣкоторыхъ правительствъ, въ томъ числѣ и Соединенныхъ Штатовъ изъ приличія — участь Максимиліана была рѣшена. Впрочемъ, Хуаресъ пользовался спокойствіемъ не долго. Прежніе товарищи подняли противъ него оружіе и борьба продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ до самой кончины Хуареса, умершаго въ то именно время, какъ уже военное счастіе окончательно перешло на его сторону.

Разсматривая практическіе результаты дѣятельности покойнаго президента, нельзя не замѣтить, что̀ имъ сдѣлано очень мало; но, иначе не могло и быть при той обстановкѣ, въ которой онъ находился. Гораздо важнѣе, что онъ сохранилъ независимость родины и понявъ, что главное зло Мексики заключается въ ея духовенствѣ, смѣло повелъ съ нимъ войну. Теперь преемникамъ его задача стала легче и нѣтъ сомнѣнія, что, по мѣрѣ упадка вліянія необразованныхъ монаховъ и алчныхъ преторіанцевъ, политическое и экономическое состояніе Мексики будетъ постепенно улучшаться.

Хуаресъ былъ невысокаго роста и довольно полонъ. Усиленные труды и тяжолыя испытанія покрыли лицо его преждевременными морщинами и убѣлили голову; въ черныхъ выразительныхъ глазахъ его свѣтился умъ, но выраженіе ихъ отличалось задумчивою грустью. Привѣтливая улыбка и мягкій благозвучный голосъ, невольно располагали въ его пользу всякаго. Въ обхожденіи онъ былъ простъ и любезенъ и велъ чрезвычайно умѣренный образъ жизни. Честность его была безукоризненна и, не смотря на непреклонную твердость характера, онъ избѣгалъ по возможности насильственныхъ мѣръ и безполезнаго кровопролитія.

Хуаресъ современникъ Линкольна; онъ, подобно ему, стремился къ освобожденію угнетенной народности и непоколебимо служилъ родинѣ, не отчаяваясь въ ея спасеніи и будущности среди величайшихъ бѣдствій.

Подобно Линкольну и палъ онъ на рубежѣ успѣха, но потомство отдаетъ справедливость его попеченіямъ и имя «презрѣннаго» индійца будетъ стоять далеко выше именъ эфемерныхъ его предшественниковъ и жалкихъ противниковъ.

Хуаресъ похороненъ въ Пантеонѣ. Городъ былъ въ трауръ и болѣе 70,000 человѣкъ стояли на улицахъ, по которымъ двигалась похоронная процессія.

Лердо де-Техада.

Преемникомъ Хуареса сдѣлался вице-президентъ Себастіанъ Лердо де-Техада. Онъ родился 25 апрѣля 1825 г. въ городѣ Ялапѣ, въ штатѣ Вера-Крузъ. Сначала его готовили въ духовное званіе, но эта карьера не нравилась ему и онъ отправился изучать юриспруденцію въ Мексику. Тамъ скоро прославился онъ какъ отличный адвокатъ и въ 1855 году былъ назначенъ однимъ изъ судей верховнаго суда. Съ паденіемъ Комонфорта, онъ удалился отъ дѣлъ и занялся исключительно адвокатурой. Въ 1861 году Хуаресъ предложилъ ему мѣсто въ кабинетѣ, но онъ отказался; тѣмъ не менѣе, по вступленіи черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ конгрессъ, сталъ усердно поддерживать либеральную партію и явился однимъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ извѣстнаго трактата, состоявшаго въ томъ, чтобы дивидендъ англійскаго долга уплачивать изъ таможенныхъ доходовъ. По занятіи фрунцузами Мексики, онъ рѣшился раздѣлить участь Хуареса и, удалившись на сѣверную границу республики, употреблялъ всѣ усилія, чтобъ поддержать патріотизмъ гражданъ и организовать сильную и хорошо вооруженную армію. Во время суда надъ Максимиліаномъ, когда посланникъ Соединенныхъ Штатовъ ходатайствовалъ о пощадѣ плѣннаго императора, Техада отвѣчалъ, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, что смерть Максимиліана была необходима для спокойствія Мексики. По возвращеніи Хуареса въ столицу, Техада былъ назначенъ президентомъ верховнаго суда и, слѣдовательно, вице-президентомъ республики.

Съ тѣхъ поръ начинается тайная борьба его съ Хуаресомъ. Хотя онъ принадлежалъ къ числу либераловъ, но далеко не былъ такимъ демократомъ, какъ бывшій президентъ. Техада имѣлъ дружескія сношенія съ многими крупными землевладѣльцами и не совсѣмъ разорвалъ связи съ духовенствомъ; чѣмъ и объясняется принятіе бунтовщиками недавно данной имъ амнистіи; однимъ словомъ, новый президентъ ни чѣмъ не отличается отъ лучшихъ изъ своихъ предшественниковъ до Хуареса, хотя нѣтъ сомнѣнія, что обладаетъ замѣчательнымъ умомъ и трудолюбіемъ и если употребитъ эти качества на пользу отечества, то, конечно, Мексика скоро поправится и разовьетъ свои естественныя богатства, тѣмъ болѣе, что многое подготовлено Хуаресомъ. Во всякомъ случаѣ, поворотъ къ прежнему невозможенъ.

Театръ и музыка.

Антонъ Рубинштейнъ отправился, 31-го августа, изъ Ливерпуля въ Америку, вмѣстѣ съ знаменитымъ скрипачомъ г. Венявскимъ.

— **Композиторъ Джіованни Росси**, въ Пармѣ, получилъ отъ мѣста своего рожденія, Борго Сандоннино, золотую медаль, за свою оперу «La Contessa d'Altenberg».

— **Г-жа Барановская**, любимая артистка варшавской публики, умерла недавно ужасной смертью: ея легкое платье вспыхнуло у рампы, и жестокіе обжоги были причиною мучительной кончины.

— **Въ Буэносъ-Айресѣ** открытъ новый театръ оперою «Il Trovatore» Верди.

Библіографія.

21 августа, въ Парижѣ публично продавалось право собственности на произведенія покойнаго Александра Дюма, за 30100 франковъ. Причиною этой умѣренной цѣны есть то, что сочиненія Дюма принадлежатъ еще Мишелю Леви до 1881 г., а право собственности оканчивается въ 1920 г.—50 лѣтъ по смерти автора.

Путешествія.

Британское правительство отправляетъ корабль для трехлѣтняго путешествія вокругъ свѣта, съ цѣлью обогащенія нашихъ современныхъ познаній въ области зоологіи и естествовѣдѣнія. Главная цѣль экспедиціи, руководить которою взялъ на себя извѣстный естествоиспытатель Уайвилль Томсонъ—изслѣдованіе глубины, теченія, растительной и животной жизни моря подъ различными широтами.

Археологія.

Пещеры до-историческихъ людей, открытыя въ марнскомъ департаментѣ, изслѣдованы и описаны г. де-Бэй, представившимъ свой отчотъ французской академіи. Де-Бэй находитъ, что останки, лежащіе въ пещерахъ, указываютъ на ихъ происхожденіе изъ каменнаго періода. Нѣкоторыя пещеры носятъ слѣды искусственнаго расширенія ихъ молотомъ. Въ одной изъ пещеръ найдено до 40 скелетовъ, лежащихъ въ горизонтальномъ положеніи. Орудія и утварь, по преимуществу, каменныя, и только немногія сдѣланы изъ кости.

— **Найденная близъ Аспры** античная статуя занимала антикваріевъ цѣлый годъ, и наконецъ было рѣшено, что она изображаетъ Венеру, и происходитъ отъ первыхъ временъ греческаго искусства, школы Праксителя. Въ настоящее время, статуя эта находится въ Рокка Антика, въ одной изъ залъ палаццо маркиза Винчентини. Верхняя половина туловища, до бедеръ, обнажена, а нижняя, до ступней, облечена въ одежду. Обѣ мраморныя части, на которыя разбита статуя, соединяются въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается одежда. На происхожденіе статуи изъ Праксителевой школы указываютъ многіе признаки: дѣвственный характеръ Венеры, простая уборка волосъ, поворотъ головы влѣво, опущенные взоры, глубина глазъ и слегка приподнятыя губы. Годъ построенія зданія, въ которомъ найдена статуя — 133-й по Р. Х., какъ гласитъ надпись.

Естествовѣдѣніе.

На островѣ Шпицбергенѣ открыты богатые залежи фосфора, для добыванія котораго образовалась въ Готенбургѣ компанія на акціяхъ, отправляющая на островъ два корабля со всѣми удобствами и приспособленіями для долгаго пребыванія тамъ. Осенью экспедиція возвратится.

Сельское хозяйство.

Сообщаемъ изъ наблюденій итальянскаго профессора Гиліани, фактъ, весьма важный для сельскихъ хозяевъ. Дѣло идетъ о небрежности, съ какою оставляютъ валяться на землѣ упавшіе съ деревьевъ плоды, подточенные червями. Такимъ образомъ, яйцамъ и личинкамъ червей дается полная возможность развиваться и, размножаясь, вредить деревьямъ все больше и больше. Гиліани замѣтилъ, что во всѣхъ жолудяхъ, упавшихъ съ дубовъ раньше времени, находились личинки червей въ различныхъ періодахъ развитія. Невѣжественные крестьяне смотрятъ на эти жолуди, какъ на негодные, потому что ими нельзя кормить свиней.

Живопись, архитектура и скульптура.

Въ Гаваннѣ предполагается поставить памятникъ Христофору Колумбу.

— **Въ Нью-іоркскомъ центральномъ паркѣ**, 15-го августа, происходило торжественное открытіе статуи Вальтеръ-Скотта.

Географія.

Интересная находка. Г. Руэленсъ, начальникъ «Bibliothéque de Bourgogne» въ Брюсселѣ, въ числѣ рукописей библіотеки нашолъ оригиналъ мемуара португальскаго моряка Маноэля Годинхо де-Хереіда, снабжонный картою. Маноэль Годинхо, какъ оказывается по замѣткѣ, найденной начальникомъ британскаго музея на одной старинной картѣ, посѣтилъ Австралію въ 1601 г., слѣдовательно за 5 лѣтъ до открытія этого материка голландцами. Г. Руэленсъ обѣщаетъ въ самомъ скоромъ времени публиковать свою находку, имѣющую большую важность для исторіи земного шара. (Bull. de la «Société de géographie» de Paris).

Геологія.

Кухонные остатки (кіёкенмёддинги) въ Новой Зеландіи. Эти остатки открыты Гастомъ при устьѣ р. Ракаіа на среднемъ островѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ повидимому былъ большой лагерь охотниковъ Моа. Большинство найденныхъ костей принадлежатъ Dinornis casuarinus; затѣмъ слѣдуютъ кости D. didiformis и D. crassus. Очень мало нашлось остатковъ D. Elephantopus и Palapterix ingens. Средней величины виды этой гигантской птицы составляли, повидимому, главный предметъ охоты и пищи. Отъ Dinornis giganteus и D. robustus не найдено никакихъ костей между кухонными остатками. Другое большое скопленіе костей Dinornis'а открыто въ бухтѣ Опитіо, на восточномъ берегу сѣвернаго острова, въ зыбучемъ пескѣ, имѣющемъ 3 фут. толщины. Напротивъ того кухонные остатки, открытые Гастомъ, залегаютъ подъ пластомъ чернозема всего 6—8 дюймовъ толщины.

— Новые слѣды Ледяного періода въ Шотландіи. Въ Бремерѣ, въ Шотландіи, Dr. Бухананъ Вите открылъ колонію Zygana exulans, моли, очень обыкновенной въ альпійскихъ странахъ южной Европы и Скандинавіи, но до сихъ поръ неизвѣстной на британскихъ островахъ. Подобно нѣкоторымъ характернымъ растеніямъ этой страны, Dr. Вите считаетъ найденную имъ моль остаткомъ ледяного періода Шотландіи.

Зоологія.

Разрушеніе дерева муравьями. Г-нъ І. Лабгардъ произвелъ недавно интересныя наблюденія надъ разрушеніемъ еловыхъ стволовъ, производимымъ однимъ изъ видовъ Formica rufa, Camponotus ligniperdus. Одинъ плотникъ въ Меннендорфѣ распилилъ на доски въ 12 лин. толщиною большой еловый стволъ, который на пространствѣ 2 фут. отъ поверхности земли имѣлъ гнилую сердцевину. При распиливаніи изъ дерева вышло множество крылатыхъ и безкрылыхъ насѣкомыхъ; при ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что совершенно здоровая часть дерева до 15 фут. надъ землею была изборождена правильно восходящими ходами отъ 2 до 3 линій шириною. Въ выбѣжавшихъ насѣкомыхъ г. Лабгардъ призналъ Camponotus ligniperdus, который охотно поселяется въ основаніи загнившихъ еловыхъ стволовъ и прокладываетъ въ нихъ свои ходы; слѣдующія поколѣнія насѣкомаго въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не покидаютъ разъ занятого жилища. Въ данномъ случаѣ весьма интересно то обстоятельство, что муравьи прошли въ здоровую часть ствола, гдѣ между годовыми слоями проложили ходы параллельно периферіи ствола; отдѣльные ходы соединены между собою отверстіями 2—4 линій ширины. Проходы выложены свѣтло-сѣрымъ веществомъ. Camponotus, подобно термитамъ, боится свѣта, работаетъ въ темнотѣ и старательно избѣгаетъ бороздить поверхность ствола, какъ это имѣлъ случай наблюдать г. Лабгардъ на многихъ кускахъ дерева. Въ этихъ кускахъ, гдѣ многіе ходы были нетронуты пилою, насѣкомые продолжали работать по прежнему; черезъ два дня было замѣчено, что они продолжили оставшіеся ходы до верхней распиленной поверхности куска, но затѣмъ опять воротились внизъ.

Дивіеръ (De Vieira).

Графскій домъ.

Родоначальникомъ этой фамиліи въ Россіи былъ португалецъ Антонъ Эммаnюэль Дивіейра или, какъ его называли здѣсь —*Дивіеръ*, принятый царемъ въ службу свою въ 1697 году изъ датской, и бывшій съ нимъ въ Амстердамѣ.

Замѣчательныя способности, рѣдкая всюду находчивость и аккуратность въ выполненіи даваемыхъ приказаній, обратили на Дивіера прежде всего вниманіе Меньшикова, который взялъ его къ себѣ изъ офицеровъ уже преображенскаго полка—въ адъютанты. Любимецъ царя очень хвалилъ своего Дивіера и выставлялъ его съ выгодной стороны, давая ему самыя разнообразныя порученія, до тѣхъ поръ, пока, влюбившись въ сестру своего патрона—Анну Даниловну и узнавъ ея взаимную нѣжность къ себѣ,—Дивіеръ осмѣлился просить руки ея у Меньшикова. Грубый отказъ и гнѣвъ его, за предложеніе, казавшееся уже князю россійской имперіи слишкомъ дерзкимъ и навязчивымъ, не перемѣнилъ однако ничего въ положеніи дѣла искателя руки съ сестрою временщика: она вполнѣ предалась страсти и слѣдствія незамедлили показать гнѣвному вельможѣ, что партіею Дивіера пренебрегать ему нельзя. Въ первомъ порывѣ гнѣва Меньшиковъ излилъ на виновнаго адъютанта потокъ оскорбленій; даже избилъ его и принудилъ искать спасенія въ признаніи самому царю вины своей. Но Петръ Великій на подобные грѣхи смотрѣлъ совсѣмъ не сурово. Зная уже способности провинившагося, государь взялъ его къ себѣ въ адъютанты (деньщики) и приказалъ Меньшикову отдать за него сестру свою. Съ этого времени Дивіеръ, скоро повышенный въ маіоры, исполнялъ царскія порученія, постоянно пріобрѣтая высшее довѣріе монарха, въ 1716 году пославшаго его въ Копенгагенъ, а по возвращеніи своемъ изъ продолжительнаго путешествія въ Европу, возложившаго на него (уже генералъ-адъютанта, въ бригадирскомъ чинѣ) исполненіе обязанностей перваго въ Россіи генералъ-полиціймейстера (27 мая 1718). Меньшиковъ казался примирившимся съ зятемъ; хотя оба они въ душѣ остались врагами на всю жизнь. Дивіеръ пользовался даже наружнымъ расположеніемъ шурина, походившимъ на родственное, исполняя его семейныя порученія и сообщая извѣстія: что дѣлалось при дворѣ, во время его отсутствія,—весьма важныя для Меньшикова въ началѣ семьсотъ двадцатыхъ годовъ и въ первый годъ царствованія Екатерины. Тогда надмѣнный герцогъ Ингріи мечталъ сдѣлаться герцогомъ курляндскимъ, въ то время, когда противники его въ Петербургѣ устраивали ему гибель, отвращонную герцогомъ голштинскимъ къ своей собственной невыгодѣ и непріятностямъ. Дивіеръ, возведенный Екатериною въ графы, 24 октября 1726 года, въ это время уже раздѣлялъ планы противниковъ своего шурина (Толстаго съ Долгорукими). Меньшиковъ, однако, пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ на Екатерину I въ послѣдній годъ ея жизни, умѣлъ погубить ихъ во время предсмертной болѣзни Ея Величества, придравшись къ ничтожному забвенію этикета, во дворцѣ, Дивіеромъ. Наряжена была коммиссія для изслѣдованія *преступленія величества* и генералъ-лейтенантъ Дивіеръ, д. т. с. Толстой, Мусинъ-Пушкинъ, да Скорняковъ-Писаревъ, были осуждены на ссылку, по наказаніи кнутомъ. Дивіеръ, посланный въ Сибирь, тамъ при Аннѣ сдѣланъ правителемъ въ Якутскѣ, а потомъ—въ Охотскѣ.

Вообще же и проведя въ ссылкѣ пятнадцать лѣтъ, онъ возвращонъ уже Елисаветою, даровавшею страдальцу за претерпѣнныя имъ невинно истязанія—графское достоинство (14 февраля 1743 года) съ пожалованіемъ отнятыхъ деревень, чиновъ и ордена св. Александра Нев.. Грамотою 24 декабря 1743 года монархиня пожаловала бывшему генералъ-полиціймейстеру 1602 души крестьянъ изъ имѣній Меньшикова, да деревню Ревгульскій погостъ (180 двор.) Кексгольмскаго уѣзда. Скоро послѣ этого, 24 іюня 1745 г., гр. Дивіеръ умеръ, на 72 году отъ рожденія. Отъ брака съ Анной Даниловной Меньшиковой (род. 1689 г. и пережившей мужа), Дивіеръ имѣлъ дочь, фрейлину Екатерины I, и трехъ сыновей, графовъ: Петра, Александра и Антона Антоновичей. Первый изъ нихъ, камеръ-пажъ Екатерины I (1722 г.) въ 1737 году поручикъ арміи въ 1742 г. капитанъ, въ 1744 году камергеръ въ чинѣ бригадира (по табели Петра I), 1752 г. генералъ-маіоръ; 1755 г. генералъ-лейтенантъ; Петромъ III произведенъ въ полные генералы, а Екатериною II уволенъ въ отставку (1762 г.) и умеръ въ 1773 году, 60-ти лѣтъ слишкомъ. Братья его, рано вышедшіе въ отставку, были: Александръ гвардіи капитаномъ, а Антонъ—только поручикомъ.

У графа Петра Антоновича Дивіеръ было четыре сына, графы: Николай Петровичъ (корнетъ при отставкѣ), Михаилъ Петровичъ (подполковникъ), Петръ Петровичъ (капитанъ), и Борисъ Петровичъ *) (секундъ-маіоръ) да четыре дочери, графини: Екатерина Петровна, въ супружествѣ за бригадиромъ Чичеринымъ, Настастья Петровна за кол. сов. Дунинымъ, Елисавета Петровна (р. 1754 г., ум. 20 ноября 1829 года) за ст. сов. Петромъ Матвѣевичемъ Херасковымъ, и Варвара Петровна—дѣвица.

У графа Александра Антоновича Дивіеръ было два сына (оба при отставкѣ секундъ-маіоры): Николай и Иванъ Александровичъ (ум. 1832 г.), да дочь, Александра Александровна, дѣвица. Николай Александровичъ женатъ на Марьѣ Михайловнѣ Сабуровой.

Отъ Антона же Антоновича былъ одинъ сынъ, гвардіи сержантъ, Николай Антоновичъ (ум. 25 сентября 1792 г.), да двѣ дочери, графини: Елена Антоновна, замужемъ за Деболи, и Наталья Антоновна, умершая въ дѣвицахъ; сыновья графа Петра Антоновича, генералъ-аншефа, Николай и Петръ Петровичи были безъ потомства, а гр. Михаилъ Петровичъ Дивіеръ, подполковникъ, женатъ былъ два раза и отъ обѣихъ супругъ оставилъ сыновей: Владиміра Михайловича **) (умершаго капитаномъ), Бориса Михайловича, Александра Михайловича (по родословной книгѣ кн. Долгорукова) и Михаила Михайловича, женатаго на Софьѣ Петровнѣ Херасковой (род. 1790 г. и ум. 5 іюля 1830 г.) и дослужившагося только до чина поручика астраханскаго полка. Сверхъ того, графъ Михаилъ Петровичъ Дивіеръ имѣлъ еще отъ брака, признаннаго незаконнымъ, дѣтей Петра и Аполлона (въ 1798 году еще малолѣтнихъ, какъ видно по родословной, поданной самимъ граф. Михаиломъ Петровичемъ). По родословной же, поданной графомъ Борисомъ Петровичемъ Дивіеръ, у него показанъ сынъ гр. Дмитрій Борисовичъ, лейбъ-гвардіи сержантъ, (потомъ камергеръ) имѣвшій сыновей Михаила и Димитрія Дмитріевичей. Кромѣ сына, гр. Борисъ Петровичъ оставилъ четырехъ дочерей, графинь: Прасковью Борисовну, бывшую въ супружествѣ за надв. сов. Рябининымъ, Екатерину Борисовну, за Сипягинымъ и дѣвицъ Настасью и Надежду Борисовну. Графъ Борисъ Михаиловичъ имѣлъ сына Димитрія, внука Александра Дмитріевича и правнука Сергія Александровича. Отъ брака же графа Николая Александровича Дивіеръ съ Марьей Михайловной Сабуровой, мы знаемъ одну дочь, графиню Александру Николаевну, бывшую въ супружествѣ за Бартоломеемъ.

Гербъ русскихъ графовъ Дивіеръ, Высочайше утвержденный 3 ноября 1801 г., внесенъ въ VI часть гербовника (въ числѣ графскихъ родовъ, на основаніи Высоч. повелѣнія іюня 1801 г. по грамотѣ 1743 г.) подъ № 3.

Онъ представляетъ гербовый щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами на четыре части и въ срединѣ заключающій особый малый щитокъ, увѣнчанный графскою короною. Въ щиткѣ этомъ, имѣющемъ зеленое поле, изображонъ одноглавый орелъ, держащій въ правой лапѣ скипетръ, а въ лѣвой державу. Изъ четырехъ частей главнаго дѣленія, въ первой и четвертой, въ красномъ полѣ, помѣщено по одной серебряной башнѣ, а во второй и третьей частяхъ, въ лазуревомъ полѣ, повторяются стоящіе львы.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною. Наметъ справа красный съ серебромъ; слѣва, лазуревый съ золотомъ.

*) Графа Бориса Петровича Дивіеръ родословная книга кн. Долгорукаго во все непоказываетъ, обозначая графа Димитрія Борисовича и сестеръ его—дѣтьми гр. Бориса Михайловича. Мы здѣсь въ своихъ указаніяхъ держались оффиціальныхъ родословныхъ, поданныхъ графами Борисомъ и Михаиломъ Петровичемъ Дивіеръ, потому свое, изъ нихъ заимствованное, указаніе не можемъ позволить себѣ считать ошибочнымъ. Тѣмъ менѣе считать мнѣемъ графа Бориса Петровича Дивіеръ, самого подававшаго справку.

**) Княземъ Долгорукимъ, въ родословной книгѣ, показаннаго уже сыномъ Михаила Михайловича, женатымъ на Варварѣ Осиповнѣ Цызыревой.

Смѣсь.

Въ Вестминстерскомъ судѣ будетъ разбираться слѣдующее любопытное дѣло. Родственники Чарльза Перкинсона, бывшаго директора банка въ Ломбэръ-Стритѣ, доказываютъ недѣйствительность духовнаго завѣщанія покойника.

Завѣщаніе это было сдѣлано при слѣдующихъ странныхъ обстоятельствахъ:

Съ мѣсяцъ тому назадъ, ночью, въ контору Перкинсона ворвались четыре мошенника, въ то время, какъ онъ считалъ деньги и повѣрялъ книги. Одинъ изъ воровъ держалъ его, пока трое другихъ грабили открытую массу.

Наконецъ Перкинсону удалось сбросить заклепку, надѣтую ему на ротъ.

—Разбойники, крикнулъ онъ, «я васъ узнаю»!

—Ты думаешь? усмѣхнулся одинъ изъ воровъ.

—Подожди немножко!

И схвативъ банкира, какъ мѣшокъ, онъ бросилъ его въ кассу, имѣвшую необыкновенные размѣры, и захлопнулъ крышку.

Потомъ всѣ четверо скрылись.

Привлечонные грохотомъ открываемыхъ рамъ. всѣ обитатели дома прибѣжали въ ночныхъ костюмахъ.

Изъ кассы вылетали глухіе крики.

—Боже, простонала племянница г. Перкинсона. «Они заперли дядюшку въ кассу»!

Тогда послышался жалобный голосъ.

—Слесаря!

Побѣжали за слесаремъ. Тотъ заявилъ, что не въ состояніи открыть дверцу.

—Сдѣлайте дырку въ кассѣ и позовите доктора и священника! простоналъ банкиръ.

Явился докторъ.

—Докторъ, обратился къ нему г. Перкинсонъ, «сколько времени могу я прожить такъ?»

—Два часа, отвѣчалъ докторъ.

—Слесарь, во сколько времени можно сдѣлать дырку въ кассѣ?

—Въ три часа.

Наступило молчаніе. Г. Перкинсонъ лишился чувствъ. Черезъ четверть часа, онъ заговорилъ снова, прося слесаря начать работу, и потребовалъ душеприкащика.

Къ великому негодованію своихъ родственниковъ, онъ завѣщалъ все свое состояніе своей кухаркѣ, «въ награду за то, что онъ былъ счастливъ съ нею».

—Неблагодарный! вскричала племянница.

—Старая каналья! проворчалъ племянникъ.

—Povr John! зарыдала кухарка. обнимая кассу.

Между тѣмъ, пасторъ началъ обычныя молитвы. Перкинсонъ набожно вторилъ ему, потомъ запѣлъ псаломъ.

Минуты черезъ три, псаломъ перешолъ въ плачевный романсъ, который поется на лондонскихъ улицахъ:

Iwish I were a bird
That I may fly to thee.

Потомъ послышалась финансовая импровизація: Перкинсонъ распѣвалъ какую то чепуху о биржевыхъ цѣнахъ и тому подобномъ.

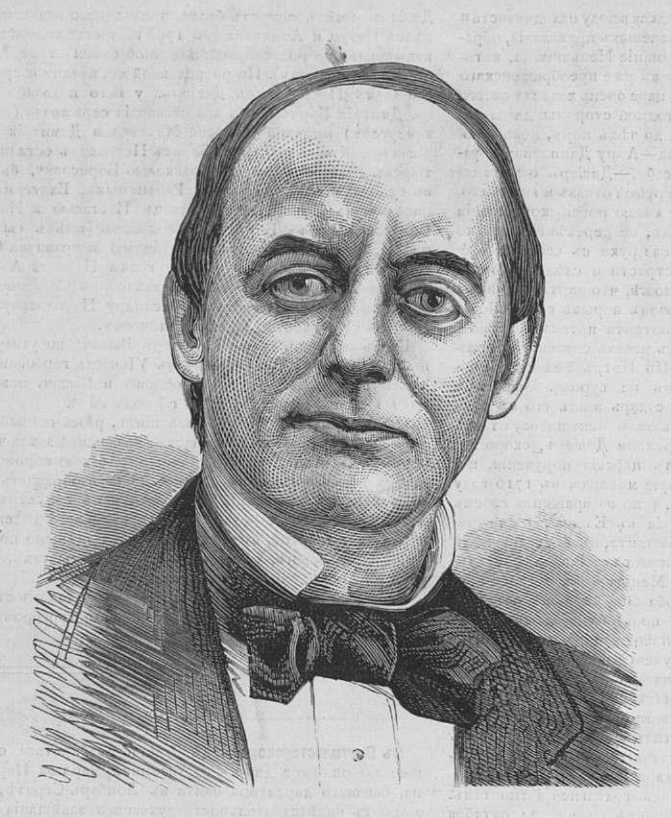
Бѣднякъ сходилъ съ ума. Внезапно молчаніе воцарилось снова.

Слесарь работалъ не переставая. Черезъ два часа, ему удалось вырѣзать большой квадратъ.

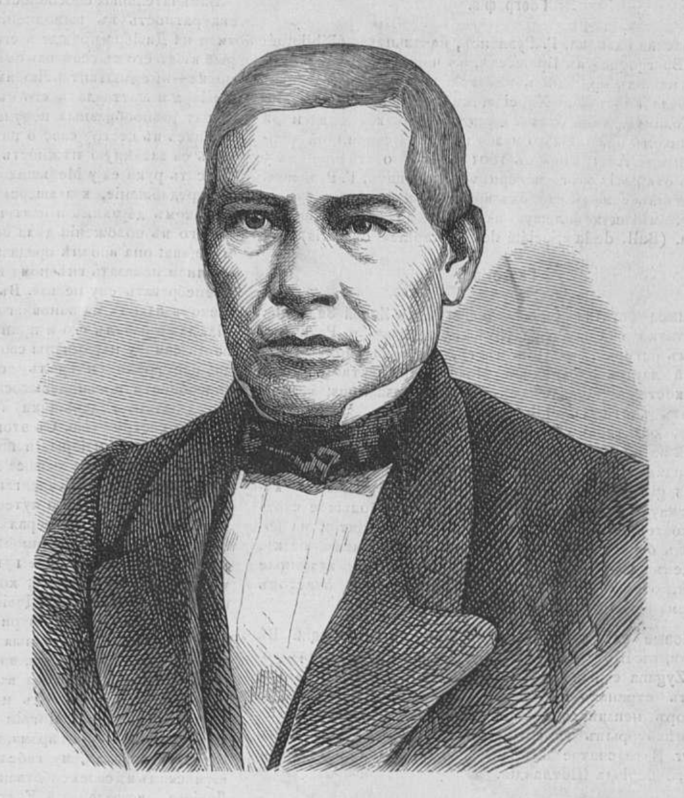
Но увы! было уже поздно: мистеръ Перкинсонъ похлопалъ глазами и умеръ.

Приливъ крови былъ такъ силенъ, что лицо его совершенно посинѣло.

—Новое освѣщеніе Парижа. Сенскій префектъ намѣренъ предложить парижскому общинному совѣту планъ новаго освѣщенія, придающаго городу видъ арабскаго или японскаго сказочнаго міра, и въ тоже время не отягощающаго городского бюджета. Все дѣло заключается въ разноцвѣтности фонарей. Табачныя лавочки, полицейскія и пожарныя части отличаются теперь красными стеклами; префектъ предлагаетъ освѣтить телеграфныя бюро и дома съ почтовыми ящиками голубыми фонарями, аптеки и квартиры докторовъ—зелеными, отели и chambres-garnies—жолтыми. По всей вѣроятности, планъ этотъ приведенъ будетъ въ исполненіе.



Себастьянъ Лердо де-Техада, нынѣшній президентъ Мексики.



Бенито Хуаресъ, бывшій президентъ Мексики († 24-го іюля).

(Грав. К. Вейерманъ).

Къ этому номеру прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе заводовъ Лильпопъ, Рау и К°.

Главная Контора Редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 2-го сентября 1872 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 193. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 11. 9 сентября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . 25 »

Московская Политехническая Выставка.—Отдѣлъ промысловыхъ животныхъ: Головы бизоновъ, убитыхъ въ Америкѣ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.
(Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

5-го сентября 1872 г.

Истекшая недѣля была крайне бѣдна политическими событіями въ нашемъ отечествѣ. Она не принесла ни одного факта, подлежащаго этому обозрѣнію, которое мы вслѣдствіе этого и вынуждены начать прямо съ событій политики иностранной.

Занимавшій умы всей Европы берлинскій съѣздъ трехъ Императоровъ—кончился. Все это время газеты были наполнены описаніями праздниковъ и торжествъ, происходившихъ въ столицѣ Германіи по поводу встрѣчи трехъ могущественнѣйшихъ государей Европы, но въ этой массѣ свѣденій трудно найдти, хоть какія нибудь данныя на счотъ того, какіе именно политическіе результаты имѣла упомянутая встрѣча.

Политическій характеръ ея, однакожъ, несомнѣненъ. Одновременно съ свиданіемъ Императоровъ, произошла встрѣча ихъ государственныхъ канцлеровъ, о совѣщаніяхъ которыхъ телеграфъ приносилъ намъ самыя положительныя извѣстія. Осталось только совершенно неизвѣстнымъ то: о чомъ именно велись эти совѣщанія и только будущее раскроетъ намъ эту тайну, разумѣется, свято сохраняемую высшими представителями дипломатіи Россіи, Германіи и Австріи.

Правда, одинъ изъ этихъ трехъ государственныхъ людей, именно германскій канцлеръ, во время самаго свиданія, по случаю поднесенія эту грамоты на почотное гражданство города Берлина, произнесъ рѣчь, въ которой упоминалъ о происходящемъ событіи, но въ этой рѣчи князя Бисмарка мы напрасно бы стали искать какихъ либо точныхъ и опредѣлительныхъ указаній. Онъ повторилъ только то, что говорили до него на всѣ тоны прусскія оффиціальныя и офиціозныя газеты и распространился въ самыхъ общихъ выраженіяхъ о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ съѣзда и о гарантіяхъ, которыя онъ представляетъ для европейскаго мира. Для насъ, русскихъ, эта рѣчь не представляетъ ничего новаго и интереснаго, послѣ гораздо болѣе точныхъ, опредѣлительныхъ и авторитетныхъ словъ Новочеркаской рѣчи Государя Императора.

Послѣ торжественнаго событія, происходившаго въ Берлинѣ, наибольшій интересъ съ русской точки зрѣнія представляетъ краткое извѣстіе, полученное третьяго дня по телеграфу изъ Константинополя. Извѣстіе это сообщаетъ, что султанъ Абдулъ-Азизъ отказался принять сербское посольство, явившееся извѣстить его о фактическомъ вступленіи во власть его свѣтлости князя Милана IV.

Насъ это извѣстіе не особенно удивило. Еще двѣ недѣли назадъ, говоря о производствѣ княземъ Миланомъ полковника Блазнаваца въ генеральскій чинъ, мы намекали, что этотъ фактъ по всей вѣроятности возбудитъ неудовольствіе блистательной Порты, особенно въ настоящее время, когда во главѣ турецкаго министерства стоитъ извѣстный ненавистникъ славянъ, псевдо-европеецъ Митхадъ-Паша. Но не одно это обстоятельство могло не понравиться въ Константинополѣ. На бѣлградскихъ празднествахъ происходило много такого, что должно было прійдтись не по вкусу Митхаду-Пашѣ и тѣмъ западнымъ политикамъ, которые его вдохновляютъ. Любовь сербовъ къ своему государю, твердая рѣшимость, высказанная молодымъ княземъ продолжать дѣло, начатое его предшественникомъ, почотъ, оказанный сербами представителямъ Россіи и Черногоріи, полное молчаніе о Турціи и константинопольскомъ правительствѣ, все, однимъ словомъ, до живыхъ картинъ, поставленныхъ на бѣлградскомъ театрѣ, должно было вывести изъ себя константинопольскихъ государственныхъ людей, хорошо понимающихъ, что, послѣ такихъ манифестацій, для Европы слишкомъ ясна сдѣлается непрочность связи, еще соединяющей Сербію съ Турціею и выражающейся развѣ только тѣмъ, что на сербскихъ почтовыхъ маркахъ, подъ изображеніемъ князя Милана, выставлена цѣна въ турецкихъ *парахъ*.

Все это совершенно естественно, но врядъ ли все таки благоразумно было со стороны Митхада-Паши не отсовѣтовать султану столь рѣзкое выраженіе своего неудовольствія, какъ отказъ въ пріемѣ сербскихъ уполномоченныхъ. Подобныя демонстраціи только тогда имѣютъ смыслъ и вѣсъ, когда за ними могутъ послѣдовать болѣе фактическія заявленія гнѣва сюзерена противъ своего вассала, а врядъ ли что либо подобное возможно въ настоящее время для Порты по отношенію къ Сербіи, сочувствіе къ которой высказано столь ясно одною изъ могущественнѣйшихъ державъ, имѣющихъ право принимать участіе въ судьбѣ княжества, управляемаго Миланомъ IV. Вѣдь не особенно лестно и выгодно въ политическомъ отношеніи для Турціи будетъ, если сербское посольство, не настаивая болѣе на исполненіи даннаго ему порученія, возвратится въ Бѣлградъ, повторяя извѣстную русскую пословицу: «была бы честь предложена» и т. д., и бѣлградское правительство, по парламентскому выраженію, «перейдетъ къ очереднымъ дѣламъ», не обращая, или даже только притворяясь, что не обращаетъ вниманія на происшедшее.

Оно, по всей вѣроятности, такъ и случится. Нельзя ожидать, чтобъ князь Миланъ явился самъ съ повинною головою въ Константинополь; нельзя ожидать, также, чтобы Митхадъ-Паша вздумалъ раздуть этотъ эпизодъ въ событіе, которое, нарушивъ миръ и спокойствіе Европы, могло бы кончиться не совсѣмъ то благопріятно для блистательной Порты.

Съ этой то именно точки зрѣнія и считаемъ мы важнымъ событіе, о которомъ распространились. Оно во всякомъ случаѣ должно повести къ болѣе ясному подтвержденію того факта, что нынѣшнія отношенія Сербіи къ Турціи далеко не похожи на тѣ, при которыхъ создалась вначалѣ полусамостоятельность этого княжества. Въ Константинополѣ, надо полагать, не догадались, что отказъ въ пріемѣ сербскихъ уполномоченныхъ даетъ Бѣлградскому кабинету весьма легкій и съ его стороны не требующій никакихъ усилій способъ одержать весьма важную дипломатическую побѣду.

Во Франціи продолжается наружное политическое затишье, подъ которымъ кипятъ по прежнему страсти враждебныхъ между собою партій. Монархисты, очевидно, выходятъ изъ себя, видя неизбѣжность скораго провозглашенія республики, какъ окончательной формы правленія страны. Въ этомъ отношеніи успѣхъ политики Тьера можетъ быть названъ полнымъ и блистательнымъ.

Нельзя сказать того же о финансовой политикѣ президента французской республики. Результаты ея до сихъ поръ выходятъ довольно плачевны. Въ поступленіи новыхъ налоговъ, утвержденныхъ палатою по его указанію и требованію, обнаруживается весьма крупный недоборъ. Само собою разумѣется, что правительство объяснитъ этотъ печальный фактъ различными посторонними соображеніями и обѣщаетъ, что къ концу года недоборъ будетъ вполнѣ покрытъ, но въ финансовомъ дѣлѣ подобными объясненіями и предсказаніями врядъ ли можно кого либо удовлетворить и успокоить.

Не особенно блистательно идутъ и переговоры, начатые Тьеромъ съ иностранными правительствами объ измѣненіяхъ въ торговыхъ трактатахъ, связывающихъ съ ними Францію. Странно даже видѣть, на какой малоавторитетной и даже наивной основѣ зиждутся эти переговоры. Тьеръ требуетъ отъ иностранныхъ державъ, чтобы онѣ пожертвовали весьма значительными матеріальными выгодами, изъ какого то платоническаго сочувствія къ Франціи. Всѣ его аргументы какъ то сводятся на то, что такъ какъ Франція не можетъ инымъ путемъ поправить своихъ средствъ, то Англія, Италія, Бельгія и Испанія будто-бы обязаны поступиться для нея тѣми выгодами, которыя доставляютъ имъ нынѣшніе торговые трактаты.

Еслибъ это даже было и совершенно справедливо, то и тогда упомянутыя нами державы могли бы отвѣчать, что имъ нѣтъ никакого дѣла до финансоваго положенія Франціи, и что онѣ имѣютъ полное право настаивать на строгомъ и точномъ исполненіи заключонныхъ договоровъ, но въ дѣйствительности имъ даже нѣтъ нужды въ столь рѣзкомъ отвѣтѣ. Онѣ всегда могутъ замѣтить французскому правительству, что Европа отнюдь не раздѣляетъ его мнѣнія о роковой неизбѣжности финансовыхъ мѣръ, такъ сказать, вырванныхъ Тьеромъ у національнаго собранія и вовсе не находитъ, напримѣръ, подобно президенту французской республики, что безъ пошлины на сырье и другихъ протекціонистскихъ затѣй Франція неизбѣжно должна бы придти къ національному банкротству. Эти возраженія могутъ имѣть особенно сильный вѣсъ со стороны Англіи и Бельгіи, финансы которыхъ такъ блистательно процвѣтаютъ при самомъ широкомъ примѣненіи принциповъ свободной торговли.

Вообще надо замѣтить, что слѣпая ненависть Тьера къ упомянутымъ принципамъ можетъ поставить Францію по отношенію къ ея сосѣдямъ въ весьма неблагопріятное положеніе. Всѣ эти протекціонистскія затѣи французскаго правительства должны значительно раздражить умы европейскаго торговаго и промышленнаго міра, отзываясь довольно чувствительно на благосостояніи людей, вовсе не считающихъ себя обязанными жертвовать чѣмъ либо для выгодъ Франціи и далеко не убѣжденныхъ, что французское правительство не можетъ поступить иначе, чѣмъ оно нынѣ поступаетъ. Въ данную минуту, и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, такое глухое раздраженіе можетъ лишить Францію—если не союзниковъ, о которыхъ ей нынѣ и безъ того думать нечего, то сочувствія и нравственной поддержки своихъ сосѣдей.

Въ Австріи предстоитъ нынѣ начало парламентской дѣятельности. Императоръ Францъ-Іосифъ прямо изъ Берлина отправился въ Пештъ, и ожидаютъ, что при пріемѣ делегацій парламента онъ произнесетъ рѣчь, въ которой будетъ упомянуто о результатахъ берлинскаго свиданія.

Между тѣмъ, какъ транслейтанскимъ, такъ и цислейтанскимъ славянамъ приходится снова выдерживать сильнѣйшее гоненіе. Въ Прагѣ идетъ чуть не поголовное преслѣдованіе чешскихъ журналистовъ. Скрейшовскій арестованъ, Юлій Грегръ, многострадальный редакторъ «Народныхъ Листовъ», арестованъ. Баронъ Коллеръ, очевидно, пускаетъ въ ходъ свое послѣднее средство—терроръ. Врядъ ли только онъ приведетъ къ чему нибудь путному. Чехи уже обтерпѣлись и привыкли къ этимъ выходкамъ своихъ правителей изъ нѣмцевъ. Ихъ дёвизъ «Nie daime sie» и нѣтъ причинъ, чтобъ они измѣнили ему нынѣ.

Въ Транслейтаніи гроза обрушивается въ настоящую минуту на православныхъ сербовъ, духовенство которыхъ пробовало было отстоять полную самостоятельность преній своего собора и отказалось принять правительственныхъ коммисаровъ. Смѣна патріарха и назначеніе на его мѣсто администратора, вполнѣ преданнаго правительственнымъ интересамъ, было первымъ актомъ драмы, дальнѣйшее развитіе которой продолжается нынѣ арестами австрійскихъ сербовъ, осмѣлившихся съѣздить на бѣлградскія празднества.

Министерскій кризисъ въ Баваріи еще не кончился. Слухи о томъ, что г-ну фонъ-Гассеру не удалось составить реакціоннаго кабинета, и что можно ожидать образованія министерства изъ чиновъ прежняго кабинета—не подтверждаются. Напротивъ, по послѣднимъ извѣстіямъ — г. фонъ-Гассеръ снова принялся вербовать себѣ товарищей. Чѣмъ кончится эта исторія, покамѣсть еще трудно рѣшить, но можно сказать навѣрно, что вступленіе во власть министерства фонъ-Гассера, поставитъ Баварію въ крайне фальшивое положеніе по отношенію къ Германіи.

Новѣйшія извѣстія.

Гонгъ-Конгъ, (16-го) 4-го сентября. Русская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Посьета, на которой находится Великій Князь Алексѣй Александровичъ, прибыла сюда въ субботу, 2-го (14-го) сентября.

Офенъ, (16-го) 4-го сентября. Императоръ Францъ-Іосифъ принялъ сегодня австрійскую и венгерскую делегаціи, каждую отдѣльно. Президентъ Гофенъ и графъ Майлатъ произнесли рѣчи, въ которыхъ выразили непоколебимую преданность и вѣрность Императору и Императорскому дому. Императоръ, отблагодаривъ ихъ, сказалъ: «Благопріятное положеніе внѣшнихъ дѣлъ и наилучшія отношенія къ сосѣднимъ государствамъ, дозволяютъ правительству ограничить свои требованія у делегацій кредита тѣмъ размѣромъ, который необходимъ только для безопасности монархіи и для удержанія и развитія закономъ установленной военной силы».

Предложенія, которыя будутъ сдѣланы делегаціямъ, составляютъ результатъ взаимныхъ соглашеній съ правительствами обѣихъ половинъ имперіи и основываются на добросовѣстномъ изслѣдованіи и зрѣломъ опытѣ послѣднихъ лѣтъ. Полное довѣріе Императора будетъ сопутствовать делегаціямъ въ ихъ патріотической дѣятельности.

Пештъ (16-го) 4-го сентября. Сегодня въ полдень происходило открытіе засѣданій делегаціи и Рейхсрата. Президентомъ былъ избранъ г. Гофенъ, который во вступительной рѣчи выразилъ удовольствіе о духовномъ и матеріальномъ развитіи монархіи со времени учрежденія делегацій и высказалъ надежду, что недоразумѣнія относительно государственнаго права будутъ, наконецъ, разрѣшены на почвѣ конституціи. «Относительно внѣшнихъ дѣлъ, монархія (сказалъ предсѣдатель) удержала за собою принадлежащее ей положеніе, а свиданіе Императора съ монархами Россіи и Германіи даетъ намъ новое ручательство на сохраненіе мира въ послѣдующіе годы». Предсѣдатель увѣщевалъ членовъ делегацій быть бережливыми, но съ тѣмъ вмѣстѣ сохранять ненарушимою военную силу государства. Вице-президентомъ делегацій избранъ графъ Фалькенганъ.

Пештъ, (17-го) 5-го сентября. Въ происходившемъ сегодня засѣданіи нижней палаты, министръ-президентъ князь Ауэрспергъ, отвѣчая на запросъ Николича относительно сербскаго церковнаго конгресса, объяснилъ, что правительство поступило при этомъ вполнѣ законнымъ образомъ.

— Венгерская делегація выбрала своимъ президентомъ графа Антона Майлата, а вице-президентами Бѣла и Перцеля.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты депутатовъ венгерскаго сейма избраны были комитеты для составленія адреса на тронную рѣчь и по народному образованію.

Гаага, (16-го) 4-го сентября. Сегодня послѣдовало открытіе засѣданій генеральныхъ штатовъ. Въ рѣчи, произнесенной королемъ, заявлено о дружественныхъ отношеніяхъ Голландіи къ иностраннымъ державамъ, о благопріятномъ положеніи финансовъ государства и объ энергическомъ сооруженіи укрѣпленій, необходимыхъ для обороны страны. Въ рѣчи возвѣщено о представленіи палатамъ проэктовъ: преобразованія милиціи и умѣреннаго расширенія избирательнаго права. Положеніе голландскихъ владѣній въ Восточной Индіи названо въ рѣчи вообще удовлетворительнымъ. Въ рѣчи предложено приступить къ улучшенію путей сообщенія, при помощи государства, въ голландскихъ владѣніяхъ Вестъ-Индіи, такъ какъ имъ необходимо оказать сильную помощь въ нынѣшнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Деражня (Подольской губерніи), 6-го сентября. Его Величество Государь Императоръ сегодня въ 8 часовъ утра изволилъ выѣхать изъ Меджибожа въ Бендеры.

С.-Петербургъ. 7-го сентября. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ выѣхать 6-го сего сентября, въ 7 часовъ пополудни, изъ Царскаго-Села въ Ливадію.

Бухарестъ. (17-го) 5-го сентября, Князь Карлъ возвратился изъ Синая и былъ восторженно принятъ населеніемъ.

Декретомъ князя сдѣлано распоряженіе о сосредоточеніи арміи для осеннихъ маневровъ, подъ личнымъ начальствованіемъ князя.

Парижъ, (17-го) 5-го сентября. Члены городового управленія Гавра были приглашены въ воскресенье къ обѣду на англійскій фрегатъ, прибывшій въ Гавръ. Тосты, предложенные на этомъ обѣдѣ, выражали собою взаимную симпатію Франціи и Англіи, Тостъ, предложенный командиромъ англійскаго фрегата, былъ произнесенъ въ сочувственныхъ выраженіяхъ къ Тьеру и Французской республикѣ и считается признакомъ сильнаго сближенія, политическаго и торговаго, между Франціею и Англіею.

Мальме, (18-го) 6-го сентября. Сегодня въ десятомъ часу вечера скончался король шведскій Карлъ XV.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Дума здѣшняя заключила нынѣ контрактъ съ англійскою акціонерною компаніей (The Petersburg—Viborg gas comp. limited), которая приняла на себя обязанность освѣщать газомъ улицы Петербургской и Выборгской сторонъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что болѣе 200, а по другимъ свѣдѣніямъ почти 300 дѣвицъ и женщинъ заявили желаніе слушать лекціи на открываемыхъ при медико-хирургической академіи женскихъ курсахъ для образованія ученыхъ акушерокъ.

— Въ вѣнскую «Presse» сообщаютъ по телеграфу изъ Петербурга, будто здѣсь существуетъ предположеніе отнынѣ разсматривать всѣ дѣла о дуэли съ участіемъ присяжныхъ.

Петербургъ. Въ воскресенье, 27-го августа, въ Петербургѣ, на Большой Охтѣ, въ гавани адмиралтейства, освящена построенная въ Череповцѣ на верфи братьевъ Милютиныхъ барка-шхуна «Царское Село»; длина ея по ватеръ-линіи 144 фута, ширина 27 футовъ 6 дюймовъ снаружи, высота въ трюмѣ 16 футовъ, вмѣстимость груза 600 тоннъ.

— Въ «Прав. Вѣстникѣ» 29-го августа напечатаны правила при требованіи съ почты возвращонной корреспонденціи въ случаѣ утраты корреспондентами почтовыхъ росписокъ.

Вержболово. Его Величество Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Вержболово 31-го августа, въ 10 часовъ вечера, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Владиміра Александровича и Николая Николаевича старшаго.

Владиміръ-Волынскій. По газетамъ видно, что за первое полугодіе текущаго года во Владиміро-Волынскомъ уѣздѣ волками заѣдено лошадей и рогатаго скота слишкомъ 1000 штукъ.

Кіевъ. Здѣсь предполагаютъ открыть въ октябрѣ «историческое общество Нестора лѣтописца», члены котораго посвятятъ свои силы на разработку вопросовъ, касающихся русской археологіи.

Нарынскій уѣздъ. Не смотря на строгія мѣры, продажа въ рабство на нашихъ границахъ съ средней Азіей еще существуетъ. При проходѣ каравана чрезъ Нарынское укрѣпленіе въ Коканскія владѣнія, у одного сарта была найдена 12-ти-лѣтняя киргизская дѣвушка-рабыня, которую онъ купилъ въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ. Дѣвушка освобождена.

Одесса. Съ 10-го сентября открывается въ Одессѣ, въ городскомъ саду, выставка садоводства.

Поневѣжъ. Въ Поневѣжѣ открывается во второй половинѣ октября учительская семинарія съ начальнымъ училищемъ.

Рига. 27-го сего августа былъ объявленъ, для опыта призыва, сборъ отпускныхъ, проживающихъ въ Ригѣ и ея уѣздѣ. Депеша о призывѣ получена была въ управленіи губернскаго воинскаго начальника въ $9\frac{1}{4}$ часовъ утра, 27-го августа, а около 3-хъ часовъ по-полудни, того же дня, отправлено въ полицію 3,105 призывныхъ листовъ.

Севастополь. 24-го августа совершилась закладка станціи Лозово-севастопольской желѣзной дороги.

Вѣсти изъ за границы.

Парижъ. 8-го августа происходила раздача премій французской академіи. Девять десятыхъ преміи барона Гобера получилъ Пьеръ Клеманъ, за его «Lettres d'instructions et mémoires de Colbert», и одну десятую той-же преміи—Эрнестъ Муренъ, за «Les Comtes de Paris, histoire de l'avénement de la troisième race». Премія Бордена досталась Фульѣ за «Платоническую философію», премія Форбенъ—Жюлю Гентье, за «Исторію Маріи Стюартъ», премія Тьера—Рембо, за «Empire grec au X siècle, Constantine Porphyrogènète», премія Теруанна — Шаллямелю, за «Memoires du peuple français depuis son origine jusqu'à nos jours» (вышло 27 томовъ) и Рейна, за его «Mirabeau et la Constituante». Переводныя преміи получили: De Садони за переводъ «Исторіи древней Греціи» Грота и Браунъ, за переложеніе Шиллеровыхъ драмъ.

— **Безпорядки въ Канадѣ.** Въ Канадѣ произошли сильные безпорядки по поводу выборовъ. Приверженцы французскаго кандидата Кушона, собравшись во множествѣ, захватили избирательные списки, позволивъ себѣ при этомъ разные насильственные поступки; противники ихъ, поддерживавшіе англичанина Росса, хотѣли отразить нападеніе, но попытка ихъ осталась безуспѣшною, такъ какъ сторонники французскаго кандидата насчитывали въ своихъ рядахъ до 26 тысячъ вооруженныхъ револьверами. Послѣдовала ужасная схватка на городскихъ улицахъ, причемъ оказалось не мало убитыхъ, не говоря уже о раненыхъ. Для прекращенія этихъ смутъ, грозившихъ перейти въ настоящее побоище, на помощь была призвана цѣлая батарея колоніальной полевой артиллеріи и отрядъ вооруженной полиціи.

— **Заговоръ въ Боливіи.** Въ Средней и Южной Америкѣ революціи и заговоры приняли, въ послѣднее время, характеръ какой-то эпидеміи. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» сообщаетъ, что 18-го (30-го) іюля открытъ въ Ла-Пасѣ обширный заговоръ, имѣвшій цѣлью вновь поставить во главѣ управленія ненавистную партію генерала Мелларехо (самого Мелларехо, какъ извѣстно. за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ застрѣлилъ на одной изъ самыхъ людныхъ улицъ города Лимы зять его). Правительство напало на слѣдъ заговора нечаянно и успѣло потушить его.

— **Къ свиданію трехъ императоровъ.** 6-го числа пополудни, гвардейскій гренадерскій № 1 полкъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Августѣйшаго своего шефа Императора Александра II.

— 7-го сентября происходилъ въ присутствіи императоровъ большой смотръ гвардейскаго прусскаго корпуса и другихъ войскъ, назначенныхъ участвовать въ осеннихъ маневрахъ. Пѣхота проходила взводами, кавалерія полуэскадронами шагомъ, артиллерія батареями шагомъ, учебныя войска ротами. При вторичномъ проходѣ пѣхота была построена въ полковыя колонны. Вечеромъ была большая заря, въ которой участвовала 1124 музыканта. 8-го числа происходилъ осмотръ зоологическаго сада. 9 и 10 большіе маневры. 11-го Государь Императоръ Всероссійскій принималъ поздравленія по случаю дня своего тезоименитства, а вечеромъ былъ балъ у принца Карла.

—Въ воспоминаніе свиданія трехъ императоровъ выбита медаль, на которой съ одной стороны находятся изображенія Ихъ Величествъ, а на оборотѣ надпись: «Берлинъ, VII-го сентября 1872».

— Александровская казарма въ Берлинѣ была, по случаю осмотра ея Императоромъ Всероссійскимъ, украшена по праздничному. Дворъ казармы былъ усыпанъ желтымъ пескомъ и утрамбованъ, и по правую сторону его поставлено было нѣсколько мачтъ, убранныхъ русскими и прусскими національными флагами. Убранство довершилось гирляндами, военными эмблемами и проч. Посреди двора поставлена была статуя въ бозѣ почивающаго императора Александра Павловича.

— У книгопродавца Рихарда Лессера, въ Берлинѣ, вышелъ памятный листокъ въ воспоминаніе о свиданіи между тремя императорами въ Берлинѣ. На картинѣ, фотографированной Шарвахтеромъ, съ рисунка Вишневскаго, императоръ Вильгельмъ изображонъ посреди своихъ двухъ высокихъ гостей, императора Франца-Іосифа и императора Александра, которые положили въ его руки свои.

— **Протестантская пропаганда въ Персіи.** Пропаганда американской протестантской миссіи, все болѣе и болѣе имѣетъ успѣха въ Персіи. Въ городѣ Амадонѣ изъ 40 армянскихъ домовъ 30 уже приняли протестантизмъ. Миссія не болѣе 4 или 5 лѣтъ начала въ этихъ странахъ свою дѣятельность. Въ Константинополѣ миссія имѣетъ уже свой органъ армянскую газету.

— **Тайная подача голосовъ.** Англійскія газеты подтверждаютъ успѣхъ выборовъ при тайной подачѣ голосовъ, первый опытъ которыхъ, какъ извѣстно, сдѣланъ былъ въ Понтефрактѣ. Полное спокойствіе и совершенный порядокъ не нарушались въ продолженіе цѣлаго дня, и избирательная борьба ведена была, повидимому, съ полною добросовѣстностью, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Только одно обстоятельство не нравится газетѣ «Times», это то, что избирателей явилось къ урнамъ чрезвычайно мало.

— **Новая польская партія.** Среди польской эмиграціи въ Швейцаріи образовалась новая партія, постановившая себѣ цѣлью панславистскую пропаганду и примиреніе Польши съ Россіей. Вождями новой партіи являются бывшій членъ народоваго жонда каноникъ Микошевскій и начальникъ инсургентовъ Вержбицкій. Оба они заявляютъ въ прокламаціяхъ свои панславистскія идеи и Микошевскій намѣревается даже издавать съ 1-го октября въ Женевѣ французскую газету «La Slavie».

Московская Политехническая Выставка.

Почтовый и телеграфный отдѣлы.

Въ предъидущихъ статьяхъ мы описали отдѣлы выставки, расположенные въ Кремлѣ и по набережной Москвы-рѣки. Теперь, приступая къ описанію отдѣловъ, помѣщающихся въ кремлевскихъ садахъ и зданіи экзерциргауза, считаемъ нужнымъ оговориться, что мы не видимъ никакихъ особенныхъ причинъ описывать ихъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они расположены въ садахъ, а потому будемъ описывать ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ пришлось намъ обозрѣвать ихъ и въ какомъ они занесены въ записную нашу книжку.

Почтовый отдѣлъ выстроенъ на средства правительства и ему же обязанъ своимъ устройствомъ. Какъ попытка представить развитіе почтоваго дѣла въ Россіи со времени его основанія, онъ удовлетворяетъ вполнѣ своему назначенію. Съ перваго же взгляда замѣтно, что почтовое вѣдомство озаботилось не только возможно полно представить отдѣлъ, но, въ виду спеціальнаго его содержанія, сдѣлать по возможности интереснымъ для массы. Съ этою, конечно, цѣлію, прямо отъ входа, въ углубленіи, образующемъ родъ сцены, представлена въ фигурахъ перевозка почты на оленяхъ и собакахъ, какъ она производится въ дѣйствительности на сѣверѣ Россіи и въ Сибири. Освѣщенная голубымъ свѣтомъ, падающимъ изъ оконъ чрезъ цвѣтныя стекла, сцена эта производитъ прекрасный эффектъ и много было нужно художественнаго такта, чтобы при постановкѣ ея не впасть въ аффектацію и не перейдти той грани, за которою начинается смѣшное. Можно съ увѣренностію сказать, что именно благодаря этимъ группамъ, отдѣлъ посѣщается очень усердно, потому что все остальное, имѣя достоинство интереса частнаго, не бьетъ въ глаза ни изяществомъ, ни оригинальностію и не возбуждаетъ любопытства въ неподготовленной научно массѣ, которая, осмотрѣвъ бѣгло коллекцію костюмовъ почтальоновъ и ямщиковъ русскихъ и иностранныхъ, не удѣляетъ вниманія предметамъ, имѣющимъ высокій научный интересъ. Такова напр. карта желѣзныхъ сообщеній въ Россіи; изъ нея мы узнаемъ, что общее количество линій желѣзныхъ дорогъ достигаетъ у насъ до 13,000 верстъ, а въ

близкомъ будущемъ къ нимъ присоединится еще до 5,000 строющихся и проэктированныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ два-три десятка лѣтъ число ихъ удвоится или утроится, и Россія по количеству желѣзныхъ дорогъ опередитъ всѣ государства, и сѣть ихъ соединитъ между собою далекія наши окраины. Не менѣе интересна почтовая карта московской губерніи, съ приведенными данными о личномъ составѣ почтоваго персонала и таблицею годового бюджета. Постоянно усиливающееся развитіе почтоваго дѣла доказывается тѣмъ, что въ истекшемъ году, не смотря на значительность издержекъ на содержаніе 800-наго персонала, чистая прибыль по московской губерніи простиралась до 800 т. рублей. Доходы прочихъ губернскихъ почтовыхъ конторъ представлены въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ г. Князевымъ, и представляютъ уже не столь утѣшительные результаты. Тоже самое можно сказать и о петербургскомъ почтамтѣ. Въ историческомъ отношеніи интересна почтовая карта временъ Петра Великаго, такая же карта средины прошлаго столѣтія и времени Павла. Упомянемъ о чрезвычайно полной коллекціи почтовыхъ марокъ всѣхъ странъ, гдѣ только онѣ введены, штемпельныхъ конвертахъ и бланкахъ. Почтовые экипажи выставлены не особенно полно, но изъ нихъ особенно хороши польскіе, глядя на которые становится больно за тѣхъ нашихъ соотечественниковъ, которымъ, не смотря на распространеніе желѣзныхъ дорогъ, долго еще придется мучиться на нашихъ примитивныхъ почтовыхъ телегахъ по убійственнымъ почтовымъ дорогамъ, а между тѣмъ улучшеніе этихъ экипажей, именно по самой распространенности желѣзныхъ дорогъ, становится болѣе и болѣе сомнительнымъ... Нѣсколько губерній выставили фасады и планы наиболѣе красивыхъ почтовыхъ зданій... Отчего же не выставлены въ pendant къ нимъ и тѣ жалкія помѣщенія, имъ же нѣсть числа, въ которыхъ ютятся почтовыя конторы и станціонные дома дальнихъ уголковъ Россіи? А на чьей сторонѣ, тѣхъ или другихъ, большинство — это еще вопросъ.

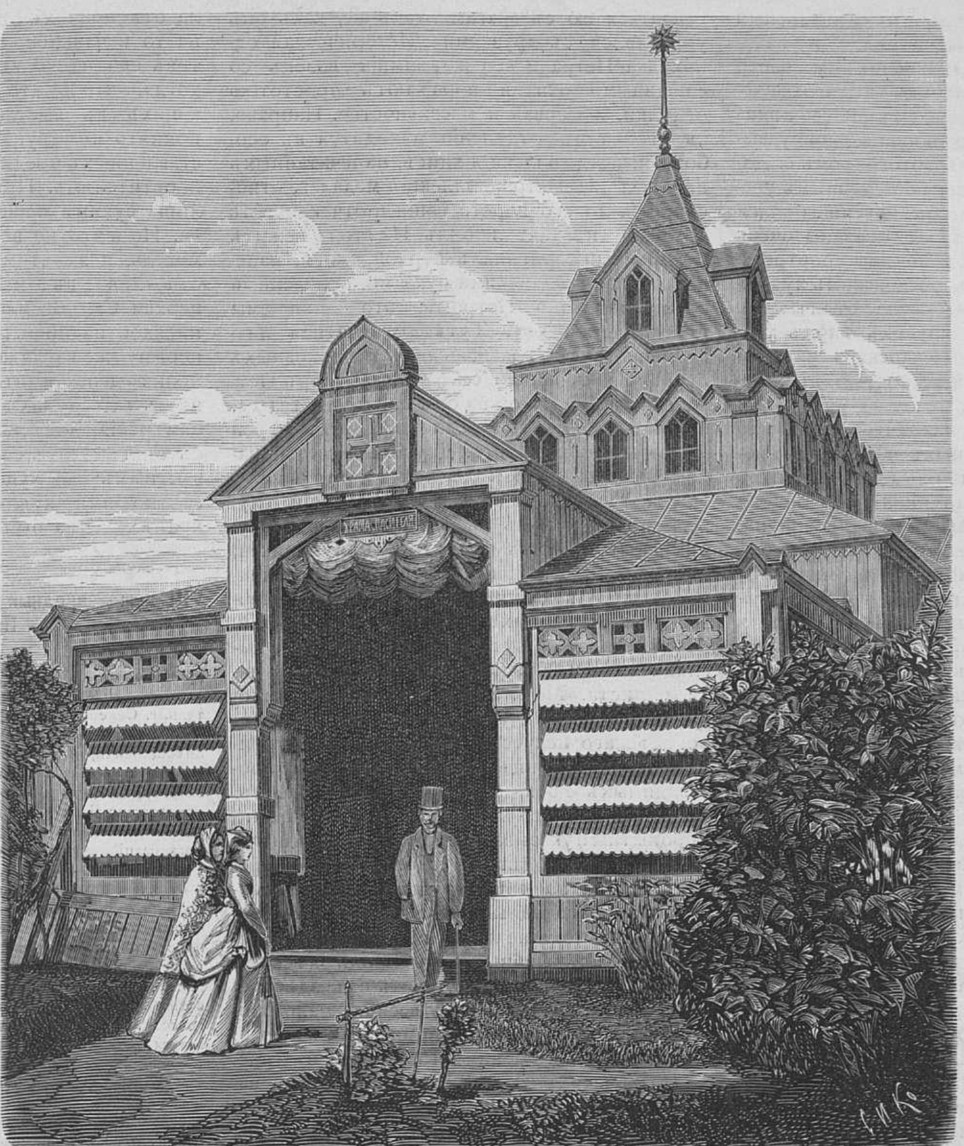
Вотъ, что касается до почтовыхъ ящиковъ, то наши московскіе — (въ Петербургѣ они другого образца) перещеголяли австрійскихъ, виртембергскихъ и шведскихъ, именно уже тѣмъ, что въ нихъ отверстія, въ которыя опускается корреспонденція, устроены сбоку, что защищаетъ ее отъ снѣга и дождя. Очень жаль, что не можемъ сказать того же о нашихъ почтовыхъ сумкахъ, чемоданахъ и баулахъ. Ни по устройству, ни по качеству матеріала они не выдерживаютъ сравненія съ выставленными тутъ же финляндскими. Намъ остается упомянуть о рисункахъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ въ почтовомъ отношеніи мѣстностей, переправъ, о фигурахъ голубиной

Московская Политехническая Выставка.—Отдѣлъ домоводства: Сельская церковь. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Московская Политехническая Выставка.—Одинъ изъ павильоновъ медицинскаго отдѣла. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. О. Май).

почты, очень интересныхъ фигурахъ изъ воску перевозки почтъ по вьючнымъ горнымъ дорогамъ Кавказа и Закавказья.

Рядомъ съ почтовымъ отдѣломъ, на лѣвой половинѣ павильона помѣщается отдѣлъ телеграфическій. Въ немъ удѣлено мѣсто и оптическому телеграфу системъ Шаппе и русской. Собственно электро-магнитный телеграфъ представленъ во всѣхъ подробностяхъ разныхъ системъ и устройства. Тутъ выставлены столбы изъ разныхъ древесныхъ породъ, а также и желѣзные; къ нимъ изоляторы фарфоровые, стеклянные и каучуковые, проводы для воздушныхъ линій и кабеля для подземныхъ рѣчныхъ и морскихъ. Коллекція аппаратовъ очень полна: въ ней не забыты и старые, имѣющіе нынѣ лишь историческое значеніе. Въ отдѣленіи моделей, картъ и чертежей особенно замѣчательна карта Россіи съ показаніемъ хода постепеннаго развитія телеграфнаго дѣда. Изъ нея мы приведемъ нѣсколько цифръ, указывающихъ на быстроту этого развитія. Такъ въ 1852 г. у насъ существовало электрическихъ желѣзнодорожныхъ линій 320 верстъ; черезъ десять лѣтъ, въ 1862 г., считалось: 22,765 верстъ государственнаго и 2,467 желѣзнодорожнаго телеграфа, въ текущемъ же году 46,709 перваго и 13,340 втораго. Цифры эти говорятъ сами за себя и въ дальнѣйшемъ объясненіи не нуждаются.



Московская политехническая выставка.—Павильонъ храма Спасителя. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Фотографическій отдѣлъ.

Общество распространенія техническихъ знаній пріобрѣло полное право на общую признательность устройствомъ фотографическаго отдѣла, одного изъ лучшихъ на выставкѣ, по полнотѣ подбора, цѣли и высокому интересу. Исторія возникновенія фотографіи, развитіе ея и современное состояніе, представлены очень полно. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна коллекція варшавскаго фотографа Мечковскаго, въ которой находится одна изъ первыхъ появившихся въ мірѣ пластинокъ, представляющая портретъ Дагерра, съ его собственноручною подписью. Имъ же выставлены инструменты и снаряды, употреблявшіеся со времени изобрѣтенія фотографіи до нашего времени, а равно химиче-

Московская политехническая выставка.—Зданіе военнаго отдѣла: Главный входъ. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. и грав. О. Май).

скіе матеріалы, реактивы и свѣтописныя изображенія, въ томъ же порядкѣ, и наконецъ замѣчательнѣйшія изданія по части свѣтописи. Изъ новѣйшихъ фотографическихъ изображеній обращаютъ на себя вниманіе портреты въ натуральную величину, выставленные харьковскимъ фотографомъ г. Досекинымъ. Они получены постепеннымъ увеличеніемъ негативовъ обыкновеннаго размѣра, но во всякомъ случаѣ сдѣланы очень хорошо. Подобной же величины портреты выставлены извѣстнымъ московскимъ художникомъ г. Пановымъ, и также отличаются чистотою работы. Изъ другихъ фирмъ укажемъ на Эйхенвальда, Пекарскаго и пользующуюся почтоною извѣстностью въ Москвѣ «Русскую фотографію», г. Попова. Въ настоящее время у насъ находится нѣсколько снимковъ съ превосходныхъ чеканныхъ произведеній П. А. Овчинникова, сдѣланныхъ въ этой фотографіи. Малѣйшія подробности рисунка вещей и отливы серебра воспроизведены съ изумительною точностью, и если долго и пристально смотрѣть на нихъ, то является обманъ чувствъ: съ трудомъ вѣрится, что смотришь не на самую вещь, а на ея изображеніе. Впрочемъ, читатели наши уже давно знакомы съ «Русскою Фотографіею» и хвалить ее было бы лишнимъ.

Независимо отъ общаго значенія, фотографія получаетъ еще особое, какъ пособіе научное. Полученные посредствомъ ея снимки съ микроскопическихъ аппаратовъ, машинъ, будучи вставлены въ такъ называемый волшебный фонарь, даютъ увеличенныя изображенія на стѣнѣ или экранѣ, и такимъ образомъ могутъ быть видимы одновременно цѣлыми сотнями слушателей, которымъ значеніе ихъ объясняетъ лекторъ. Остается только найдти способъ, чтобы снимаемыя изображенія сохраняли не только очертанія, но и цвѣта самого предмета, и нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени старанія фотографовъ достигнуть этого, увѣнчаются успѣхомъ. Покрайней мѣрѣ первыя попытки къ тому уже сдѣланы и выставлены въ образцахъ гг. Пекарскаго и Торлецкаго. Любопытны также образцы свѣтопечатанія на стеклѣ, металлахъ, камняхъ и образцы фотографической эмали.

Историческій отдѣлъ.

Историческій отдѣлъ находится при выходѣ на набережную третьяго кремлевскаго сада и помѣщается въ павильонѣ, выстроенномъ въ русскомъ стилѣ и увѣнчанномъ вызолоченнымъ орломъ. Двѣ боковыя пристройки соединяются переходными сквозными галлереями съ центральнымъ помѣщеніемъ, имѣющимъ кругообразную форму. Входя въ зданіе со стороны сада (есть и другіе два входа чрезъ боковыя галлереи), вы увидите залу, раздѣленную идущими отъ стѣнъ къ центру, открытыми наружу, перегородками на нѣсколько отдѣленій. То, чрезъ которое входите, служитъ мѣстомъ собранія портретовъ Петра, которыхъ, однако, оказалось такъ много, что назначенное для помѣщенія ихъ отдѣленіе не могло вмѣстить ихъ всѣхъ и потому въ каждомъ изъ слѣдующихъ отдѣленій помѣщается ихъ по нѣскольку. Прямо противъ входа въ отдѣленіи, декорированномъ очень изящно и служащимъ какъ бы центральнымъ въ отношеніи къ прочимъ, подъ большимъ портретомъ Петра, изображающимъ его въ юношескую пору, помѣщаются на подушкахъ, принадлежавшіе ему, орденъ Св. Андрея, шпага, шляпа, прострѣленная въ полтавскомъ бою, мундиръ; подъ портретомъ группируются знамена съ надписями наиболѣе замѣчательныхъ побѣдъ Петра. Рядомъ на лѣво посѣтители выставки знакомятся съ домашнею его жизнію. Тутъ вы увидите скромную его одежду, сапоги, замѣчательные своею величиною, и простую кровать, на которой Великій Преобразователь проводилъ немногіе часы отдыха послѣ труженическаго своего дня. Здѣсь же находится его посуда и вообще предметы домашняго обихода, въ томъ числѣ трость, даря которую царицынскому дворянству, Петръ посовѣтывалъ «управляться ею съ врагами, такъ же, какъ онъ управлялся съ друзьями». Историческая одноколка Петра и его же зимній возокъ со слюдяными окнами поражаютъ простотою отдѣлки, а первая и массивностію. Направо, въ угольномъ отдѣленіи находятся въ особомъ шкафѣ: коллекція книгъ, напечатанныхъ по повелѣнію Петра; коллекція медалей, относящихся до его царствованія и отчеканивать которыя онъ такъ любилъ. На столѣ лежитъ рукописный оригиналъ первой книги, напечатанной гражданскими буквами, правленный собственноручно Петромъ; это — «пріемы циркуля и линейкъ». Тутъ же печатная того времени азбука гражданскихъ и церковныхъ буквъ. Здѣсь нашли себѣ мѣсто топоръ Петра и лопатка, которою онъ 22-го мая 1719 г. открылъ работы по соединенію двухъ морей Ладожскимъ каналомъ. Другіе предметы, напоминающіе о типографской дѣятельности Петра, выставлены въ лѣвомъ отдѣленіи, служащемъ проходомъ въ боковую пристройку: они состоятъ изъ нѣсколькихъ рукописей, книгъ и корректурныхъ листовъ, правленныхъ его рукою; тутъ же помѣщонъ и первый номеръ первыхъ русскихъ вѣдомостей. Этотъ «дѣдушка русской журналистики» выглядитъ очень мизернымъ по величинѣ — въ 32 д. листа. Московская синодальная типографія, въ pendant къ этимъ образчикамъ типографскаго искусства, выставила на противоположномъ концѣ павильона образцы производимыхъ ею въ настоящее время работъ. Какъ pendant, образцы эти дѣйствительно любопытны и указываютъ на исполинскій шагъ, сдѣланный синодальной типографіей со временъ Петра, но нѣтъ ли здѣсь задней мысли: подъ благовиднымъ предлогомъ избавить свои работы отъ не лестнаго сравненія съ работами, выставленными въ типографскомъ отдѣлѣ выставки,—и выставить ихъ здѣсь?

Въ лѣвой пристройкѣ, весьма мало посѣщаемой публикою, выставлены чертежи, планы зданій и орнаментовъ временъ послѣ Петровскихъ. Правая же пристройка занята церковно-археологическимъ отдѣломъ. Выставленные въ немъ предметы размѣщены съ большимъ толкомъ и знаніемъ дѣла, но недостаточно полно. Несмотря на кажущееся обиліе рисунковъ памятниковъ древняго нашего зодчества, посѣтители выставки, преимущественно пріѣзжіе, даже изъ ближайшихъ губерній, замѣчаютъ отсутствіе очень замѣчательныхъ зданій знакомыхъ имъ мѣстностей. Притомъ же, коллекція рисунковъ, о которыхъ мы говоримъ, заключается преимущественно изъ картинъ, вырѣзанныхъ изъ извѣстнаго изданія г. Мартынова «Русская Старина», а отдѣльныхъ снимковъ сравнительно не много. Впрочемъ, болѣе извѣстные древностію храмы Кіева, Новгорода, Юрьева-польскаго, Углича, Нижняго-Новгорода, Рязани, Костромы, Суздаля и прочіе, выставлены довольно полно. Церковныя украшенія, утварь, украшенія иконъ очень интересны; изъ первыхъ укажемъ на царскія врата Новгородскаго Ѳерапонтова монастыря и Коломенскаго Брусенскаго, относящіяся къ половинѣ XVI вѣка, очень хорошой работы. Изъ орнаментовъ останавливаютъ на себѣ вниманіе поливные изразцы изъ московскихъ церквей: Воскресенія въ Гончарахъ, Троицы на Арбатѣ, Адріана и Наталіи. Посреди галлереи отведено большое мѣсто для изображеній памятниковъ церковнаго зодчества всѣхъ возможныхъ націй. На ряду съ древностями египетскаго, индѣйскаго, армянскаго и кавказскаго зодчества, вы встрѣтите тутъ произведенія и временъ не столь отдаленныхъ. Изъ нихъ нельзя не обратить вниманія на виды величавыхъ зданій церкви Св. Софіи въ Константинополѣ (въ разрѣзѣ) и Св. Марка въ Венеціи. — Близъ выхода, на лѣво, въ углу, отведено мѣсто для моделей чертежей древнихъ храмовъ, собранныхъ трудами художника Струкова, извѣстнаго своими археологическими изысканіями въ Крыму, на берегахъ Чорнаго моря. Объ общемъ типѣ церквей этого періода мы имѣли уже случай упоминать при описаніи археологической части Севастопольскаго отдѣла.

Какъ на болѣе рѣзкое отличіе этого отдѣла отъ прочихъ отдѣловъ выставки, укажемъ на то печальное обстоятельство, что, посѣтивъ его нѣсколько разъ, мы невидали никогда, чтобы кто либо изъ лицъ, участвующихъ въ выставкѣ, объяснялъ, какъ это принято въ другихъ отдѣлахъ, значеніе выставленныхъ предметовъ любопытствующимъ посѣтителямъ. Приходится довольствоваться лишь сухимъ перечнемъ, перечитывая надписи. Но и это не всегда возможно. Такъ напр. модель, и замѣтимъ, сдѣланная чрезвычайно отчотливо въ малѣйшихъ подробностяхъ, церкви Св. Василія Блаженнаго, не имѣетъ никакой надписи. Положимъ, что всякій съ перваго же взгляда узнаетъ это причудливое произведеніе фантазіи художника, но не узнаетъ кто дѣлалъ модель... Нѣтъ ли здѣсь намѣренія, для довершенія сходства модели съ оригиналомъ, оставить умышленно неизвѣстнымъ имя художника модели, какъ неизвѣстно имя художника, строившаго самый храмъ? — Это было бы оригинально.

VIII международный статистическій конгрессъ въ Петербургѣ.

7-го августа, въ помѣщеніи министра внутреннихъ дѣлъ происходило предварительное засѣданіе VIII сессіи международнаго статистическаго конгресса. Вице предсѣдатель, г. Семеновъ, предложилъ избрать Кетле предсѣдателемъ предварительнаго засѣданія, а Фарра и Энгеля его помощниками; послѣдніе предложили присоединить г. Семенова къ числу помощниковъ предсѣдателя и предоставить ему дѣйствительное предсѣдательство. Затѣмъ было предложено Блоку, Геммику и Майру принять на себя обязанности секретарей вмѣстѣ съ членами секретаріата организаціонной комиссіи.

Послѣ того собраніе приняло раздѣленіе конгресса на 5 отдѣленій, распредѣлило время и порядокъ занятій и опредѣлило продолжать изданіе международнаго статистическаго труда, рѣшенное на гаагскомъ конгрессѣ. Затѣмъ приступили къ преніямъ объ источникахъ для составленія международной статистики. 8 числа, послѣ утвержденія постановленнаго наканунѣ рѣшенія, опредѣлили придерживаться правилъ, принятыхъ на предшествовавшемъ конгрессѣ для изданія международной статистики и пользоваться прежде всего существующими уже въ печати сочиненіями, отличая документы оффиціальные печатные, документы неизданные, но сообщонные административными властями и документы печатные или рукописные по частнымъ источникамъ. Кромѣ того, рѣшено слѣдовать одному порядку классификаціи земель въ таблицахъ, въ порядкѣ географическомъ.

Затѣмъ, послѣ перерыва засѣданія на часъ, были возбуждены пренія по вопросу объ организаціи конгресса, продолжавшіяся и на слѣдующій день. Рѣшено признать необходимость учрежденія постоянной международной статистической комиссіи на время промежутка между конгрессами, который не долженъ простираться болѣе 3 лѣтъ. Для разработки этого вопроса избранъ подкомитетъ подъ предсѣдательствомъ Кетле, изъ Энгеля, Берга, Баумгауера, Вирта, Фикера, Ивернеса и Семенова.

10-го числа произошло торжественное открытіе восьмой сессіи статистическаго конгресса въ домѣ дворянскаго собранія. Главный подъѣздъ былъ убранъ флагами, подъ которыми помѣщена была надпись: *Congrès international de statistique.* На хорахъ стояли щиты 22 государствъ, приславшихъ представителей на конгрессъ; каждый щитъ былъ украшенъ національнымъ флагомъ и двумя русскими: однимъ бѣло-сине-краснымъ, и другимъ бѣло-оранжево-чорнымъ. Прямо противъ входа въ залу находился огромный щитъ, въ срединѣ котораго былъ изображонъ на красномъ сукнѣ золотой гербъ имперіи, украшенный флагами различныхъ націй. По бокамъ герба были написаны названія тѣхъ городовъ, въ которыхъ собирался статистическій конгрессъ. Подъ гербомъ на особомъ возвышеніи стоялъ столъ для администраціи конгресса, а по обѣимъ сторонамъ стола трибуны въ русскомъ стилѣ для ораторовъ. Внизу, около возвышенія, былъ поставленъ столъ для секретарей и стенографовъ. Зала была уставлена мягкими скамейками для членовъ конгресса, а дамы, прибывшія съ ними, помѣщались на особой эстрадѣ, украшенной цвѣтами. Вокругъ залы стояли стулья для публики.

Въ четверть двѣнадцатаго предсѣдатель сессіи, В. К. Константинъ Николаевичъ, явился въ сопровожденіи членовъ организаціонной комиссіи и занялъ президентское кресло. Его Высочество, въ произнесенной имъ рѣчи, коснулся исторіи статистическихъ конгрессовъ и заслугъ Кетле, положившаго имъ начало. Затѣмъ онъ перешолъ къ значенію статистики для государственнаго управленія, и къ той роли, которую можетъ играть въ изученіи общественныхъ явленій экономическое изслѣдованіе Россіи, и, упомянувъ о разрѣшеніи Государя Императора созвать VIII сессію въ Петербургѣ, объявилъ конгрессъ открытымъ.

Вслѣдъ за рѣчью предсѣдателя былъ прочитанъ регламентъ конгресса и за тѣмъ было приступлено къ дополненію бюро организаціонной комиссіи, чтобъ составить изъ него бюро для конгресса. Избраны были: въ вице-предсѣдатели: гг. Кетле (Бельгія) Фарръ (Англія), Энгель (Пруссія), Левассеръ, (Франція), Юнгъ (Америка), Коррентя (Италія), Фикеръ (Австрія), Виссерингъ и Баумгауеръ (Голландія), Паскуаль (Испанія), Шарлингъ (Данія), Бергъ (Швеція), Мейценъ (Германія), Манзоласъ (Греція), Максъ Виртъ (Швейцарія), виконтъ Фиганьеръ (Португалія) и Варнгагенъ (Бразилія), и въ секретари: гг. Майръ (Баварія), Морисъ Блокъ (Франція), Бодіо (Италія) Гаммикъ (Англія), Эрбенъ (Австрія), Пенковичъ (Румынія), графъ Пусловскій (Пруссія) и Вормсъ (Франція).

За тѣмъ Фарръ, Левассеръ и Энгель произнесли рѣчи о роли международныхъ конгрессовъ въ наукѣ и о значеніи статистики въ будущемъ. Потомъ Кетле, Корренти, Семеновъ и нѣкоторые другіе члены упомянули въ своихъ рѣчахъ о заслугахъ статистиковъ, умершихъ въ промежутокъ между двумя сессіями.

По окончаніи некрологовъ иностранные, депутаты были представлены Его Высочеству и за тѣмъ удалились въ отдѣленія для выбора бюро. Результатомъ выборовъ оказался слѣдующій составъ отдѣленій: *Первое отдѣленіе.* Президентъ г. Кэтле; вице-президенты: гг. Семеновъ, Фикеръ, Кіаэръ; секретари: гг. Пусловскій, Майковъ, Струве. *Второе отдѣленіе.* Президентъ г. фонъ Бушенъ, вице-президенты: Баумгартенъ, Левассеръ, Янсонъ; секретари: Шванебахъ, Стадб-фонъ-Гальштейнъ, Кэреси и Кауфманъ. *Третье отдѣленіе.* Президентъ г. Вешняковъ; вице-президенты: Энгель, Уартъ, Фикеръ, Келети, Іосса, Ходневъ, Вернадскій; секретари: Пусловскій, Чехи, Шванебахъ, Бокъ. *Четвертое отдѣленіе.* Президенты Ламанскій, Киссерингъ; вице-президенты: Блокъ, Мейценъ, Гендрикъ, Барнесъ, Версманъ, Тернеръ, Вреденъ, Журавскій; секретари: Леви, Бодіо, Несманъ, де-Роберти, Горкъ, Куманинъ. *Пятое отдѣленіе.* Президентъ Баумгауеръ; вице-президенты: Ивернесъ, Майръ и Таганцевъ; секретари: Лаговари, Гипле и Кауфманъ.

Слѣдующее общее засѣданіе происходило 16 числа. Г. Боденгеймеръ представилъ докладъ о производствѣ переписи населенія, причомъ находилъ необходимымъ различать термины: 1) народонаселеніе наличное, 2) постоянное и приписное. Переписи должны производиться не менѣе раза въ 10 лѣтъ. Организація и контроль переписи представляются каждому государству отдѣльно. Къ обязательнымъ свѣдѣніямъ относятся: a) имя и фамилія, b) полъ, c) возрастъ, d) отношеніе къ главѣ семьи, e) семейное состояніе, f) родъ занятій и состояніе, g) вѣроисповѣданіе, h) родной языкъ, i) степень образованія, j) происхожденіе, мѣсторожденіе и національность, k) мѣсто постояннаго жительства и характеръ пребыванія на мѣстѣ переписи, l) слѣпота, глухота, идіотизмъ и безуміе. Прочія свѣдѣнія не обязательны.

Затѣмъ, г. Майръ представилъ докладъ о регистраціи уголовно-статистическихъ данныхъ, для чего предлагалъ веденіе особыхъ листковъ, по каждому дѣлу и именныхъ списковъ для всѣхъ подсудимыхъ; первые должны содержать всѣ фазы уголовнаго процесса, вторые характеристическіе признаки обвиняемыхъ.

Для составленія списковъ судимости, г. Ивернесъ предложилъ: 1) ввести систему періодическихъ записей для констатированія рецидивовъ, 2) доставленіе о нихъ свѣдѣніи возложить на официальную статистику, 3) подробное развитіе этого вопроса отложить до будущей сессіи. *По вопросу о регистраціи и изданіи фактовъ, относящихся до движенія народонаселенія,* г. Янсонъ предложилъ пригласить правительства къ установленію для фактовъ, касающихся движенія народонаселенія, *гражданскихъ записей* безъ различія вѣроисповѣданія. Потомъ г. Семеновъ прочолъ предложеніе Кетле и командора Мори, *объ установленіи для изслѣдованія жатвъ обширной сѣти наблюденій на землѣ,* по тѣмъ способамъ, какіе приняты на морѣ, причомъ послѣдній предлагаетъ организовать метеорологическія станціи для изслѣдованія отношеній между жатвами и погодою. Всѣ вышеупомянутыя предложенія приняты.

17-го числа г. Таганцевъ представилъ докладъ о номенклатурѣ преступленій, который и былъ одобренъ конгрессомъ. За тѣмъ возникли пренія по докладу г. Кастильоне о санитарной статистикѣ, вслѣдствіе которыхъ было принято предложеніе доктора Ціона о томъ, чтобъ врачи, занимающіеся регистраціей холеры и сифилиса, придерживались по возможности выработанной санитарной комиссіей программы и, чтобы, въ особенности русскіе врачи сдѣлали практическое приложеніе ея, для представленія доклада о ней будущему собранію, на которомъ предполагается учредить особое отдѣленіе медицинской статистики.

Г. Гунфальви, по вопросу о записяхъ населенія, предложилъ ввести общія записи вмѣсто многихъ спеціальныхъ, а по вопросу о *статистикѣ промышленности* г. Энгель полагалъ, что большія изслѣдованія (enquête) о техническомъ экономическомъ состояніи промышленности должны повторяться по крайней мѣрѣ всякіе 10 лѣтъ и единовременно во всѣхъ странахъ. Сверхъ того должны быть еще ежегодныя промышленныя переписи, на такихъ же точно основаніяхъ, какъ и переписи населенія, причемъ для классификаціи промышленниковъ трудъ г. Андреева, а для классификаціи машинъ и аппаратовъ сочиненіе Энгеля «*Die Reform der Gewerbe-Statistik*».

Г. Кереси, по вопросу о смертности въ большихъ городахъ требовалъ, чтобы собирались данныя относительно жилища покойника и густотѣ и благосостояніи населенія въ той мѣстности, гдѣ онъ жилъ.

Въ докладѣ Скальковскаго о горной статистикѣ выражено желаніе образовать, какъ изъ ней, такъ и изъ соляной статистики, особую вѣтвь промышленной статистики; окончательную же обработку программы предоставить постоянной комиссіи съ содѣйствіемъ спеціалистовъ.

Г. Ивернесъ представилъ докладъ о составѣ и обязанностяхъ постоянной международной статистической комиссіи. Вотъ важнѣйшія его заключенія по этому поводу:

Учреждается постоянная комиссія международнаго статистическаго конгресса. На членовъ ея возлагается обязанность приготовить планъ международной статистики. Предсѣдателемъ комиссіи состоитъ организаторъ послѣдней сессіи. Постоянная комиссія собирается по крайней мѣрѣ одинъ разъ между двумя сессіями. Она имѣетъ предметомъ: Собирать свѣдѣнія о приведеніи въ исполненіе постановленій конгресса въ различныхъ странахъ и о представляющихся при томъ затрудненіяхъ. Стремиться къ объединенію статистическихъ изданій въ различныхъ странахъ. Обращать вниманіе организаціонной комиссіи на подлежащіе обсужденію въ слѣдующей сессіи вопросы и помогать ей въ составленіи программы. Производить международныя изслѣдованія, для того, чтобы представлять организаціонной комиссіи слѣдующей сессіи доклады о положеніи во всѣхъ странахъ тѣхъ отраслей статистики, къ которымъ относятся предлагаемые вопросы. Коллективныя международныя работы вести такимъ образомъ, какъ это было предпринято въ Гаагѣ; разрѣшать вопросы, относящіеся къ выполненію этихъ работъ и составлять для нихъ программы.

Затѣмъ г. Левассеръ предлагаетъ ходатайствовать передъ правительствами, чтобы они содѣйствовали къ образованію между всѣми занимающимися метеорологіею, какъ частными лицами, такъ и учоными обществами, обширной сѣти, позволяющей обнять сразу своими однообразными наблюденіями море и землю. Г. Швабе предлагаетъ сопровождать изданія международной статистики графическими изображеніями. Всѣ эти предложенія приняты. 18 числа представили доклады: г. Тернеръ о статистикѣ внѣшней торговли, Кененъ о классификаціи товаровъ, Поггенполь о статистикѣ почтовыхъ сношеній; г. Фиссерингъ предложилъ поручить вопросъ о статистикѣ желѣзныхъ дорогъ особенному вниманію организаціонной комиссіи 9 сессіи, потомъ рѣшено пригласить южноамериканскія республики къ участію въ трудахъ будущей сессіи, назначеніе города для которой предоставить организаціонной комиссіи.

Въ 12 часовъ, засѣданіе было прервано на нѣсколько минутъ, и черезъ четверть часа возобновилось, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Князь Лобановъ-Ростовскій, отъ имени всѣхъ членовъ конгресса, выразилъ признательность тѣмъ государствамъ, которыя предложили свое гостепріимство для будущей сессіи; потомъ г. Левассеръ, указавъ на два главныя пріобрѣтенія настоящаго конгресса,—на учрежденіе постоянной статистической комиссіи и на постановленія конгресса относительно введенія международной статистики,—изъявилъ, отъ имени всѣхъ членовъ, благодарность августѣйшему почотному предсѣдателю. Энгель, выразивъ также благодарность Его Высочеству, объяснилъ, какое значеніе имѣетъ для иностранцевъ вообще, а для его соотечественниковъ въ особенности, конгрессъ, собравшійся именно въ Петербургѣ, и упомянулъ о томъ, какъ мало знаетъ Россію Европа, и въ томъ числѣ Германія, ближайшая сосѣдка этой страны, какъ много новаго и незнакомаго досѣлѣ встрѣтили иностранцы въ Россіи вообще, и въ частности—въ дѣятельности русскихъ учоныхъ по статистикѣ, при чомъ выразилъ мысль, что въ области науки не должно быть враговъ, и благодарилъ Россію за то, что она доставила народамъ Европы этотъ первый послѣ войны случай братскаго сближенія народовъ въ области науки. Затѣмъ, послѣ рѣчи г. Фарра, благодарившаго членовъ организаціонной комиссіи, въ лицѣ генералъ-адъютанта Грейга, князя Лобанова-Ростовскаго и г. Семенова, и г. Мейтцена, указавшаго на цивилизующую роль Россіи на востокѣ,—на трибуну взошолъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія, Корренти. Онъ указалъ, подобно г. Энгелю, какъ мало знали его соотечественники Россію до настоящаго конгресса, и какіе неожиданные для нихъ успѣхи въ области науки они встрѣтили въ этой странѣ; при этомъ, онъ упомянулъ о великихъ реформахъ послѣдняго времени, и преимущественно объ освобожденіи крестьянъ.

Послѣ рѣчи г. Корренти, поднялся съ своего мѣста Его Императорское высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и прочолъ на французскомъ языкѣ рѣчь, въ которой, упомянувъ вкратцѣ о плодотворныхъ результатахъ настоящей сессіи, объявилъ восьмую сессію конгресса закрытой.

Нѣкоторые изъ членовъ VIII статистическаго конгресса.

Петръ Петровичъ Семеновъ, тайный совѣтникъ, директоръ центральнаго статистическаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, родился въ Рязанской губерніи, въ имѣніи своихъ родителей, въ 1827 году; пожалованный въ 1834 году въ пажи Двора Его Императорскаго Величества, П. П. Семеновъ, такимъ образомъ, съ дѣтства былъ предназначенъ къ военной службѣ, вслѣдствіе чего въ 1842 г., за неоткрытіемъ вакансій въ Пажескомъ корпусѣ, былъ опредѣленъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1845 году. Непосредственно по своемъ производствѣ, П. П. Семеновъ опредѣлился вольнослушающимъ въ университетъ, а въ 1848 г. получилъ степень кандидата по разряду естественныхъ наукъ. Потомъ, въ 1851 г., въ томъ же университетѣ получилъ степень магистра естественныхъ наукъ, выдержавъ установленный экзаменъ и защитивъ диссертацію, напечатанную подъ заглавіемъ: «Придонская Флора въ ея отношеніяхъ къ географическому распредѣленію растеній Европейской Россіи».

П. П. Семеновъ предался учонымъ занятіямъ со всѣмъ жаромъ молодости. Въ ряду наукъ естественныхъ сначала ботаника, а потомъ геологія и геогнозія—были тогда его любимыми предметами; однако, онъ не остановился на нихъ съ исключительностію закоренѣлаго спеціалиста. Онѣ были избраны имъ какъ основаніе для болѣе широкаго, можно сказать всесторонняго изученія земли вообще и земли русской по преимуществу. «Онъ принялъ намѣреніе обратить всѣ свои силы и всю дѣятельность на научное познаніе Россіи, ея физической природы, матеріаловъ и средствъ, доставляемыхъ этою природою для вещественнаго благосостоянія нашего отечества». Въ этомъ отношеніи преимущественно обратилъ онъ вниманіе на богатыя будущностію азіятскія наши земли и рано задался мыслію о посѣщеніи ихъ для учоныхъ изслѣдованій, что и удалось ему исполнить впослѣдствіи.

Занятія геологіею практическія, а не кабинетныя, привели Семенова на первыхъ порахъ его учоной дѣятельности къ весьма интереснымъ открытіямъ. Знаменитый Мурчисонъ, а за нимъ гр. Кейзерлингъ и Вернейль, изслѣдовавшіе распредѣленіе геологическихъ формацій въ Россіи, восточною границею распространенія девонскихъ пластовъ признали рѣку Воронежъ. П. П. Семеновъ положительно доказалъ, что девонская формація простирается несравненно далѣе къ востоку за рѣку Воронежъ. Это обстоятельство и было причиною, что Императорское Русское Географическое общество, снаряжая особую экспедицію для изслѣдованія южнаго пояса девонской формаціи въ Россіи, поставило, какъ главнѣйшую обязанность—изслѣдовать всѣ притоки рѣки Воронежа, впадающіе съ лѣвой стороны.

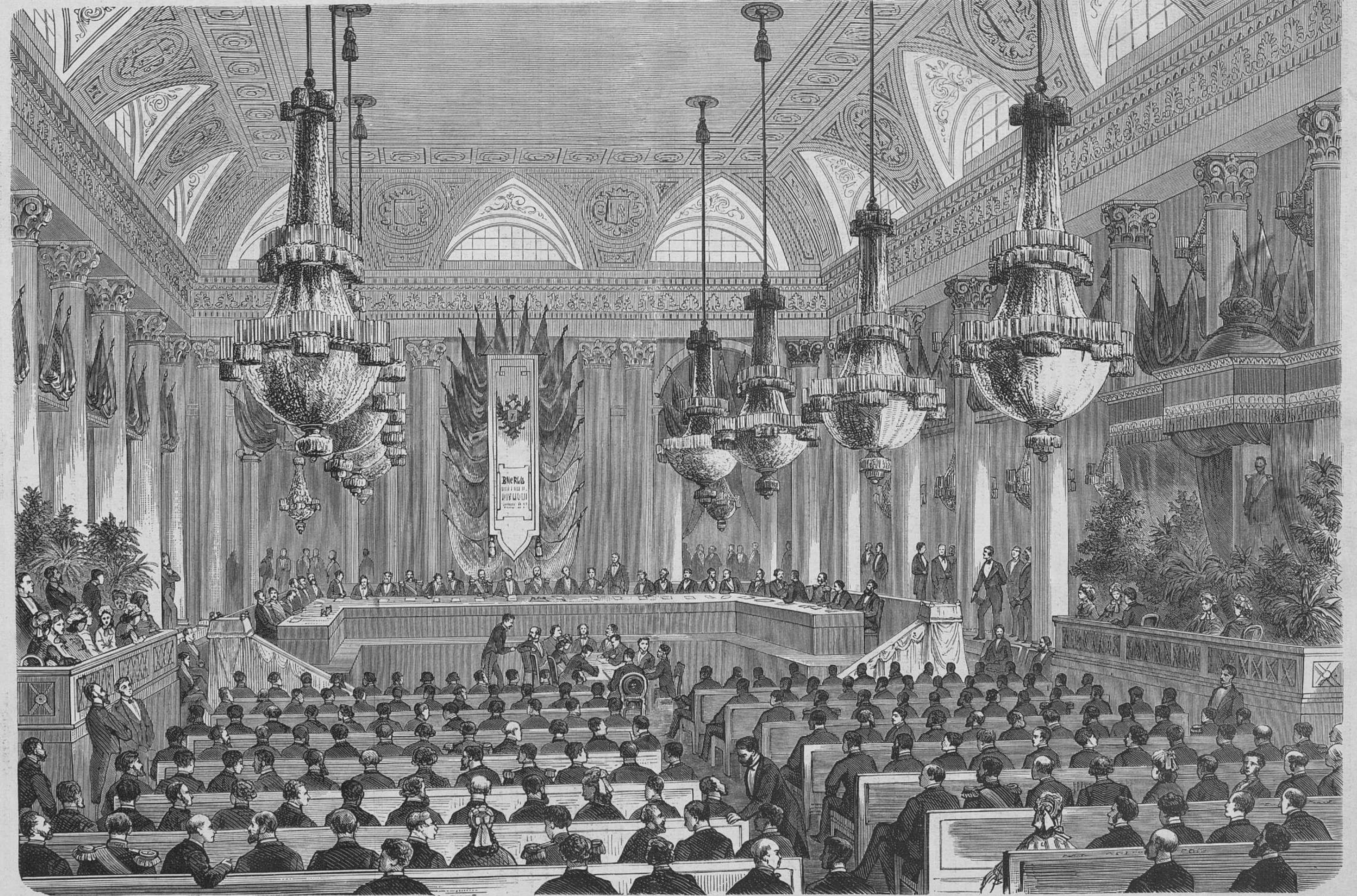
Отказываясь отъ службы гражданской, и предаваясь всецѣло учонымъ занятіямъ, П. П. вступилъ уже въ 1849 году въ члены географическаго общества и съ тѣхъ поръ (1849) до настоящаго времени является однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ его членовъ; занимая должности сначала секретаря отдѣленія физической географіи, потомъ помощника предсѣдательствующаго и наконецъ, съ января 1860 г. и досѣлѣ состоитъ въ званіи предсѣдательствующаго въ отдѣленіи физической географіи.

Въ трудахъ этого общества (Записки, Вѣстникъ, Извѣстія, Сборникъ и проч.), находится весьма много статей П. П., иногда очень обширныхъ, всегда живо изложенныхъ и отличающихся глубокимъ и многостороннимъ знаніемъ изслѣдуемаго вопроса. Перечислять эти статьи заняло бы очень много мѣста; но нельзя не поименовать болѣе обширныя и важныя. Таковы: 1) «Описаніе Новой Калифорніи, Новой Мексики и Орегона въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ», (Вѣстникъ 1851, ч. II и III); 2) «Обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніяхъ» (Вѣстникъ ч. XV); 3) «О вулканическихъ явленіяхъ въ Азіи», (ч. XVII).

Но самое важное, самое капитальное участіе Семенова въ дѣятельности по географическому обществу, выражается въ переводѣ Риттерова описанія Азіи и въ редактированіи географическо-статистическаго словаря Россійской имперіи.

Географическое общество, получивъ въ даръ отъ извѣстнаго П. В. Голубкова значительный капиталъ (20000 р.), постановило употребить его на переводъ и изданіе знаменитаго произведенія Риттера: «Erkunde». Н. И. Надеждинъ предложилъ, чтобъ этотъ переводъ не былъ буквальнымъ воспроизведеніемъ оригинала, но былъ бы *дополненъ* и *исправленъ* на основаніи тѣхъ источниковъ, которые не могли быть доступны Риттеру, особенно по изслѣдованіямъ учоныхъ русскихъ. Мысль эта была принята безусловно. Оставалось найдти достойныхъ исполнителей такого предпріятія. Въ числѣ этихъ исполнителей Семеновъ явился однимъ изъ первыхъ и принялъ на свою долю описаніе Китая и Сибири.

Исполняя это трудное и сложное дѣло съ особенною тщательностію, П. П. Семеновъ смотрѣлъ на него какъ на средство для дальнѣйшей цѣли научнаго познанія Азіи, какъ на подготовку къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ на этомъ поприщѣ. Приготовивъ переводъ и неприступая къ изданію его, онъ предварительно отправился въ Германію (1853) и тамъ вошолъ въ прямыя личныя сношенія съ самимъ Риттеромъ и съ А. Гумбольдтомъ. Эти корифеи географической науки, такъ сказать, благословили Семенова на великое дѣло и руководили своими совѣтами и указаніями. Кромѣ того, онъ слушалъ у Шот-



С.-Петербургъ.—Открытіе восьмого международнаго статистическаго конгресса 10-го августа въ залѣ дворянскаго собранія. (Рис. К. Брожъ, грав. К. Вейерманъ).

С.-Петербургъ.—Восьмой международный статистическій конгрессъ. Тринадцать портретовъ членовъ конгресса. (Рис. на дер. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Д-ръ А. Мейтценъ (Германія).
А. П. Заблоцкій-Десятовскій (Россія).
М. Блокъ (Франція).
М. Виртъ (Швейцарія).
Д-ръ Ф. Т. Бергъ (Швеція).
А. И. Артемьевъ (Россія).
П. П. Семеновъ (Россія).
И. И. Вильсонъ (Россія).
Д-ръ В. Фарръ (Англія).
А. С. Л. Кетлэ (Бельгія).
Н. Х. Бунге (Россія).
Д-ръ Ц. Н. Давидъ (Данія).
Проф. С. Виссерингъ (Голландія).

та лекціи китайскаго языка, у Розе—минералогію, у Бенриха—палеонтологію, у Дове—метеорологію и сблизился съ другими германскими натуралистами. Предполагая со временемъ рѣшить вопросъ: существуютъ ли и въ настоящую пору вулканическія явленія въ центральной Азіи? онъ посѣтилъ вулканическія мѣстности въ Европѣ и вообще многіе горные хребты, практически занимался геогнозіей и написалъ монографію силезскихъ ископаемыхъ каменноугольной формаціи, *дотолѣ еще никѣмъ неизслѣдованныхъ*, подъ заглавіемъ: «Ueber die Fossilien des schlesischen Kohlenkalkes». Этотъ трудъ доставилъ ему званіе члена германскаго геологическаго общества.

Такъ приготовлялся П. П. Семеновъ къ изданію перевода Риттеровой «Азіи». Возвратившись изъ за границы и окончательно исправивъ переводъ и дополненія къ нему, онъ напечаталъ его первую часть, заключающую въ себѣ общее введеніе и обозрѣніе восточной окраины Азіи (полное заглавіе этого изданія: «Землевѣденіе Азіи, Карла Риттера, ч. I. Общее введеніе и восточныя окраины Азіи». С.-ПБ. 1856; in 8° стр. XII и 736). Этотъ томъ, называемый *переводъ*, можно признать вполнѣ самостоятельнымъ трудомъ, потому что переводчикъ-редакторъ, воспроизводя текстъ Риттера, провѣрялъ его по тѣмъ источникамъ, на которые ссылался самъ авторъ, а многочисленныя примѣчанія, дополненія и исправленія, сдѣланныя послѣ тщательной критики, составляютъ важное пріобрѣтеніе для науки вообще, тѣмъ болѣе драгоцѣнное, что они основаны большею частью на матеріалахъ и источникахъ русскихъ, недоступныхъ нѣмцамъ и другимъ учонымъ западной Европы.

Дѣло не кончилось на этомъ. Приготовляясь къ изданію послѣдующихъ томовъ своего перевода, П. П. Семеновъ вознамѣрился провѣрить заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія самоличнымъ посѣщеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ той части Азіи, которая состоитъ въ непосредственной связи съ Россіею. Давняя мысль его о путешествіи въ Азію осуществилась, при содѣйствіи Географическаго общества. Съ лѣта 1856 до конца осени 1857 года онъ пробылъ въ западной Сибири и въ восточной половинѣ киргизскихъ земель, которыхъ Семирѣченская часть только незадолго до того времени окончательно утверждена за Россійскою державою. Нѣкоторыя изъ мѣстностей тамошняго края посѣщены и описаны были Семеновымъ впервые; особенно долины и возвышенности Тянь-Шаня (небеснаго хребта), до ледниковъ Сары-джаза, вѣчныхъ снѣговъ Ханъ-тенгте и до истоковъ Сыръ-Дарьи. Объ этомъ путешествіи, богатомъ наблюденіями и приключеніями, П. П. Семеновъ сообщилъ въ изданіяхъ Географическаго общества нѣсколько статей (Вѣстникъ, ч. XVIII, XXI, XXIII; Записки по отдѣлу географіи, ч. I); но важнѣйшіе научные результаты изученія посѣщоннаго края и основанные на томъ выводы изложены имъ въ особой статьѣ, напечатанной въ Petermanns Mittheilungen 1857 года, а также во многихъ статьяхъ географическаго словаря. За труды, понесенные въ путешествіи, по ходатайству Географическаго общества, Семенову Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Владиміра 4 степ.

Что касается «Географическо-Статистическаго словаря Россійской имперіи», то къ изданію его Семеновъ приступилъ по возвращеніи изъ путешествія въ Киргизскія степи. Первый томъ этого словаря изданъ былъ въ 1863 году; въ настоящемъ 1872 г. выданъ 4-й выпускъ четвертаго тома, заключающій въ себѣ географическія мѣстности на букву С (Саратовская губернія — Смердомскій погостъ). Само собою разумѣется, что въ такомъ громадномъ трудѣ *не все писано* самимъ Семеновымъ; но несомнѣнно то, что *совершенно всѣ статьи* пересмотрѣны, исправлены и дополнены имъ. На всемъ изданіи лежитъ печать его руки и всѣ достоинства его, какъ и недостатки (ничѣмъ неустранимые въ подобныхъ трудахъ), должно отнести исключительно ему. Безраздѣльно его перу принадлежатъ въ словарѣ всѣ статьи объ азіятскихъ мѣстностяхъ, о всѣхъ рѣкахъ и горахъ въ Россіи. Этотъ словарь, хотя еще не оконченный, одинъ даетъ право Семенову на почетнѣйшее мѣсто въ плеядѣ русскихъ учоныхъ. Надлежащимъ образомъ онъ еще не оцѣненъ въ нашей литературѣ. Между прочимъ, одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ этого словаря состоитъ въ томъ, что при названіи каждой географической мѣстности приведена возможно-полная литература, относящаяся до этого названія.

Независимо отъ этихъ трудовъ по Географическому обществу, Семеновъ, подъ своею редакціею, издалъ *три тома* «Записокъ по отдѣленію географіи», содержащіе въ себѣ чрезвычайно любопытныя по содержанію и богатыя фактами статьи о разныхъ частяхъ Россіи, преимущественно Азіятской.

Кромѣ того, подъ его же редакціею, изданы обществомъ, на иждивеніе В. А. Кокорева, сочиненіе доктора Кривошапкина: «Енисейскій округъ и его жизнь» (С.-Петербургъ, 1865, in 8°, 2 тома; стр. 378, 188 и 68).

Но, работая въ средѣ Географическаго общества, Семеновъ помѣщалъ свои статьи и въ другихъ изданіяхъ. Между прочимъ одна изъ интереснѣйшихъ статей его была напечатана въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1855 г., «Гольфстримъ». Весьма важное изслѣдованіе, произведенное имъ, совмѣстно съ г. Меллеромъ — объ ископаемыхъ остаткахъ Малевско-Мураевскихъ известняковъ, помѣщено въ бюллетенѣ Академіи Наукъ и Горномъ Журналѣ. Результатомъ этого изслѣдованія было точное опредѣленіе того верхняго яруса девонской формаціи, непосредственно на которомъ лежатъ каменные угли такъ называемаго московскаго бассейна, имѣющіе столь важную будущность по отношенію къ московской промышленной области.

Переходимъ теперь къ очерку дѣятельности Семенова на другомъ, чрезвычайно важномъ, поприщѣ,—именно въ средѣ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу.

Въ то время, когда П. П. Семеновъ находился за границею въ 1853—1855 гг., оборотъ, который принимала крымская война, навелъ его на мысль о томъ, что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этой войны будетъ рядъ внутреннихъ преобразованій въ Россіи, между которыми первое мѣсто будетъ принадлежать упраздненію крѣпостного права. Вслѣдствіе того Семеновъ, близко знакомый со всѣми условіями крѣпостного быта, какъ помѣщикъ, съ 19 лѣтняго возраста владѣвшій своимъ наслѣдственнымъ достояніемъ, обратилъ особое вниманіе на изученіе поземельныхъ отношеній въ Германіи и другихъ странахъ Европы, поставивъ себѣ задачею приготовить себя, во время своего пребыванія за границею, какъ для предположеннаго имъ путешествія въ среднюю Азію, такъ и на случай участія въ предстоявшихъ реформахъ.

Первые рескрипты по крестьянскому дѣлу были прочтены П. П. Семеновымъ еще въ Сибири, а въ исходѣ 1858 года онъ уже былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Я. И. Ростовцева, при разсмотрѣніи разработываемыхъ мѣстными губернскими комитетами предположеній, и въ началѣ 1859 года назначенъ былъ, по избранію Я. И. Ростовцева, членомъ редакціонныхъ комиссій и завѣдывающимъ дѣлами оной и вмѣстѣ съ тѣмъ на немъ лежала обязанность главнаго редактора всѣхъ трудовъ комиссій. Не мѣсто входить здѣсь въ разборъ и оцѣнку его дѣятельности по участію въ рѣшеніи великаго историческаго событія въ современной Россіи; но нельзя не сказать, что въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ изъ 18 томовъ «Матеріаловъ Редакціонныхъ Комиссій», заключающихъ въ себѣ доклады и протоколы по различнымъ вопросамъ объ устройствѣ быта крестьянъ и въ 6-ти фоліантахъ «Приложеній къ матеріаламъ», значительная часть листовъ написана, исправлена и корректирована П. П. Семеновымъ. Это участіе въ рѣшеніи величайшаго изъ общественныхъ вопросовъ Россіи ввело Семенова всецѣло въ полное знакомство съ разнообразнѣйшими сторонами экономическаго быта нашего отечества и на всегда поставило его въ ряды экспертовъ по всѣмъ вопросамъ подобнаго рода. Участіе Семенова въ трудахъ редакціонныхъ комиссій въ 1861 году, Всемилостивѣйше награждено пожалованіемъ ордена св. Владиміра 3-й ст. и чина коллежскаго совѣтника. Вмѣстѣ съ этимъ онъ причисленъ былъ въ штатъ государственной канцеляріи по комитету о крестьянскихъ дѣлахъ.

Въ 1863 году П. П. Семеновъ былъ назначенъ директоромъ состоящаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ центральнаго статистическаго комитета и здѣсь явился главнымъ двигателемъ и руководителемъ всѣхъ работъ комитета и важнѣйшихъ статистическихъ операцій, предпринимаемыхъ въ Россіи въ послѣднее 10-лѣтіе.

Александръ Ивановичъ Артемьевъ родился въ 1820 году и учился въ Саратовской гимназіи, а по окончаніи курса, въ 1837 году, поступилъ въ Казанскій университетъ по историко-филологическому факультету, тогда называвшемуся «первымъ философскимъ». Университетскій курсъ кончилъ въ 1841 г. со званіемъ кандидата съ золотой медалью. Выдержавъ магистерскій экзаменъ и защитивъ диссертацію по вопросу: «Имѣли ли Варяги вліяніе на Славянъ и если имѣли, то въ чомъ оно состояло?» (напечатана въ Казани, 1845 г. in 8°. стр. X, 134 и 14),—получилъ степень магистра историческихъ наукъ. Въ 1851 г., получивъ приглашеніе изъ С.-Петербурга служить по министерству внутреннихъ дѣлъ, черезъ годъ по полученіи этого приглашенія, онъ уѣхалъ изъ Казани. Съ поступленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, съ перваго дня прибытія въ Петербургъ, поставленный въ прямыя сношенія съ покойнымъ Н. А. Милютинымъ и Н. И. Надеждинымъ, началъ работать не канцелярскія работы. Въ ту пору снаряжались министерствомъ «статистическія экспедиціи» и Артемьевъ назначенъ былъ членомъ редакторомъ статистической экспедиціи въ Ярославской губерніи. Масса свѣдѣній, собранныхъ этой экспедиціею, по огромности своей, немогла быть издана вполнѣ. Только главнѣйшіе выводы напечатаны въ особой книгѣ: «о составѣ и движеніи населенія по губерніямъ Нижегородской и Ярославской» (С.-Петербургъ 1861; in 4°, стр. 78 и 106), но и это изданіе можно считать библіографическою рѣдкостью, ибо большая часть его погибла въ пожарѣ 1862 года мая 28. Возвратившись изъ Ярославля, Артемьевъ назначенъ былъ старшимъ производителемъ (послѣ «редакторомъ») статистическихъ работъ въ статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, который послѣ получилъ названіе «Центральнаго статистическаго комитета». Ровно 20 лѣтъ Артемьевъ оставался на этомъ мѣстѣ и съ 1871 года онъ состоитъ членомъ статистическаго совѣта.

Бывши редакторомъ казанскихъ губернскихъ вѣдомостей съ 1844 по 1851 годъ, А. И. Артемьевъ помѣстилъ много статей о губерніи, перепечатанныхъ въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ. Тогда же помѣщалъ статьи въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и журн. министерства внутреннихъ дѣлъ, а также въ Москвитянинѣ, Запискахъ императорскихъ обществъ Географическаго, Археологическаго Московскаго Исторіи и Древностей; были статейки и въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, Сѣверномъ обозрѣніи и Сѣверной пчелѣ, а также Русскомъ Дневникѣ, Сѣверной почтѣ и Правительств. Вѣстникѣ. Болѣе обширныя статьи «объ историческихъ рукописяхъ библіотеки казанскаго университета» (журн. Мин. Народн. Просв. 1852) и «о народныхъ переписяхъ» (Русскій Вѣстникъ, 1857, т. х). Съ 1857 по 1862 г. въ «журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» почти въ каждой книжкѣ помѣщались его библіографическіе разборы разныхъ статистическихъ изданій и нѣкоторыя другія статьи.

Работая подъ руководствомъ Н. А. Милютина, Артемьевъ, съ первыхъ дней дѣйствія редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу, привлеченъ былъ къ занятіямъ по этому великому вопросу. Подъ его наблюденіемъ и редакціей напечатаны разныя изданія,

относящіяся къ тому, между прочимъ: «второе изданіе Матеріаловъ редакціонныхъ комиссій» (6 томовъ, in 8°, 1859 и 1860) и «матеріалы объ обезпеченіи продовольствія въ Россіи» (3 части, 1860 и 1861). Съ объявленіемъ манифеста 19 февраля 1861 г., по мысли Н. А. Милютина предпринято было особое ежемѣсячное изданіе, подъ заглавіемъ «Лѣтописи сельскаго благоустройства», въ которомъ сообщались всѣ правительственныя распоряженія по устройству быта освобожденныхъ крестьянъ и всѣ свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла въ губерніяхъ. Это изданіе поручено было Артемьеву и онъ продолжалъ его до 1862 года.

Въ двухъ обширныхъ изданіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ «Городскія поселенія въ Россійской Имперіи» (7 томовъ, 1860—1868) А. И. принадлежатъ историческіе очерки 26 губерній, поименованные въ предисловіи къ 5 тому; въ изданіи «Экономическое состояніе городовъ Россійской Имперіи» также нѣсколько губерній описаны имъ.

Въ изданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ «статистическихъ таблицахъ» и «Статистическомъ Временникѣ» нѣкоторыя статьи обработаны имъ же. Отдѣльно съ его именемъ напечатаны комитетомъ слѣдующіе «Списки населенныхъ мѣстъ» губерній: Астраханской, Бессарабской, Казанской, Курской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ярославской. Подъ редакціею его-же, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній, напечатаны два тома «Записокъ Импер. Русскаго Географическаго общества по отдѣленію статистики» (1866 и 1871). Много статей историко-статистическаго содержанія напечатано Артемьевымъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ»,—болѣе обширная «Екатеринославская губернія».

(Продолженіе будетъ).

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ нашемъ городѣ въ 1-хъ числахъ августа мѣсяца открыть вновь «съѣздъ учительскій» учителей и учительницъ народныхъ школъ. Въ числѣ представителей съѣзда, на этотъ разъ было девять учительницъ и шесть священниковъ. Предметомъ обсужденій и сходокъ съѣзда былъ проэктъ программы и метода преподаванія въ народныхъ училищахъ: закона Божьяго, русскаго языка и ариѳметики. Нужно согласиться, что у насъ повсюду чувствуется большой недостатокъ въ толковыхъ и раціонально написанныхъ учебникахъ для школъ вообще и для народныхъ школъ въ особенности. Что же касается метода преподаванія въ народныхъ школахъ какого-либо предмета, то, хотя таковыхъ методовъ преподаванія въ послѣднее время на Руси развилось не мало, но всѣ они или односторонни или не легко примѣнимы, по своей сложности, къ дѣлу. Кромѣ того, принимая во вниманіе разнообразность мѣстностей, климатовъ и народностей нашего пространнаго государства, немыслимо думать о возможности составить методъ преподаванія предметовъ въ народныхъ училищахъ для *всей* Россіи.

Составленный методъ преподаванія, съ такою громадною претензіею на его универсальную утилитарность, невыдержитъ строгой критики, и во многихъ мѣстахъ Россіи останется тяжолымъ и не производительнымъ баластомъ школы. У насъ на Руси не даромъ сложилась поговорка: «что городъ — то норовъ; что деревня — то обычай». А потому проэктировать программу и методъ преподаванія вышеупомянутыхъ предметовъ въ народныхъ школахъ, преимущественно для Харьковской губерніи, мысль весьма раціональная и вытекающая изъ насущной потребности прогресса педагогіи. Вотъ этою то мыслію и задался на этотъ разъ съѣздъ учительскій. Проэктъ программы и метода преподаванія былъ составленъ г. штатнымъ смотрителемъ харьковскаго приходскаго училища Неклюдовымъ, за предсѣдательствомъ котораго и были открываемы засѣданія и сходки учителей, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ г. инспектора народныхъ училищъ Харьковской губ., Жаворонкова. Такъ какъ преподаваніе закона Божьяго въ народныхъ школахъ есть предметъ первой важности и предметъ, которымъ весьма успѣшно можно воспользоваться, приспособляя его къ объясненію годности или негодности различныхъ народныхъ обычаевъ, повѣрій, обрядовъ и праздничествъ, то я посвящаю статью свою разбору метода по преподаванію закона Божьяго.

Крестьяне нашей губерніи, въ большинствѣ случаевъ, отдаютъ въ школу своихъ дѣтей на семилѣтнемъ возрастѣ. Вслѣдствіе этого было заявлено нѣкоторыми присутствовавшими, что было бы небезполезно принимать въ школу дѣтей не менѣе восьми лѣтъ, такъ какъ въ семилѣтнемъ возрастѣ не легко понимаются христіанскія истины и съ трудомъ усвояются креугольные догматы религіи, какъ-то: понятіе о Богѣ, о Его свойствахъ и качествахъ и проч.

Мнѣніе это большинствомъ голосовъ было кассировано; но только потому, что мѣра пріема дѣтей не ранѣе восьми лѣтъ можетъ затруднить родителей, а школа можетъ ежегодно терять нѣсколько учениковъ. Но, принимая же во вниманіе плохое развитіе родителей и особенно крестьянскихъ матерей, скорѣе можно желать поступленія дѣтей въ школу раньше семилѣтняго возраста, чѣмъ позже того.

Въ первомъ классѣ предположено обученіе молитвамъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь», и молитву о Богѣ Отцѣ. Духовные представители съѣзда сильно отстаивали необходимость обученія, не краткихъ, а длинныхъ молитвъ, причемъ нѣкоторые заявляли даже необходимость обученія молитвы: «Помилуй мя Боже, и проч.». Въ числѣ доказательствъ необходимости такого обученія, гг. эксперты ставили то обстоятельство, что родители дѣтей сами учатъ указаннымъ молитвамъ, и дѣти нерѣдко поступаютъ въ школу уже съ знаніемъ на память указанныхъ молитвъ. Но на это можно отвѣчать тѣмъ, что дѣти, хотя и поступаютъ въ школу съ знаніемъ указанныхъ молитвъ, но это знаніе не идетъ дальше механическаго заучиванія словъ на память. И почти во всѣхъ случаяхъ это заучиваніе дѣлается неправильно и съ извращеніемъ цѣлыхъ фразъ и періодовъ. Какая же польза съ такого заучиванія.

Во второмъ классѣ предположено читать молитвы: о св. Троицѣ, мол. Господню (Отче нашъ), мол. пр. Дѣвѣ, мол. за умершихъ, мол. передъ обѣдомъ, мол. послѣ обѣда, мол. предъ ученіемъ и мол. послѣ ученія. Всѣ молитвы предположено заучивать на русскомъ языкѣ, а потомъ на славянскомъ. Мнѣ кажется, что на второй классъ отнесено слишкомъ много молитвъ, и потому, избѣгая эмпиризма у учащихся, мы достигаемъ его. Не лучше ли бы было ограничиться молитвою Господнею, и потомъ молитвами предъ обѣдомъ и послѣ обѣда и предъ ученіемъ и послѣ ученія. Молитвы же св. Троицѣ, пр. Дѣвѣ и за усопшихъ, отнести къ третьему — старшему классу. Правда, много изъ учениковъ недостигаютъ третьяго класса, оканчивая ученіе во второмъ классѣ. Но это не бѣда, если недоборъ указанныхъ молитвъ ученикъ выучитъ въ послѣдствіи самъ по себѣ, дома. Въ третьемъ же классѣ предположено учить Символъ вѣры, слѣдовательно и молитвы: св. Троицѣ, пр. Дѣвѣ, а также за умершихъ, сами собою объясняются въ Символѣ вѣры. Затѣмъ въ третьемъ классѣ объясняются: вкратцѣ литургія, ветхій и новый завѣтъ. Противъ чтенія ветхаго завѣта многіе возставали. Болѣе умѣренная партія допускала чтеніе изъ ветхаго завѣта только тѣхъ мѣстъ, которыя находятся въ тѣсной связи съ новымъ завѣтомъ. Объясненіе грѣхопаденія перваго человѣка и искупленіе его страданіемъ Спасителя; Семейную хронику Іисуса Христа и объясненіе нѣкоторыхъ пророковъ и пророчествъ. Я полагаю, что при этомъ было бы не лишнимъ познакомить дѣтей съ весьма немногими фактами исторіи Израиля. Все это требуется быть объясненнымъ учащимся на сколько возможно сжато, кратко, удобопонятно и языкомъ, подходящимъ подъ понятія дѣтей. Желая упрочить или, такъ сказать, болѣе наглядно объяснить методъ преподаванія, предлагаемый въ настоящемъ случаѣ, предсѣдательствующимъ было сдѣлано предложеніе присутствующимъ: не пожелаетъ ли кто взять на себя трудъ прочесть одну или двѣ пробныхъ лекціи по всѣмъ тремъ отдѣламъ (классамъ). Четыре священника изъявили желаніе, и чрезъ нѣсколько дней были назначены лекціи, для которыхъ были приглашены ученики приходскаго училища. Изъ числа читанныхъ лекцій болѣе всего заслуживаютъ вниманія три лекціи священника Рудинскаго, читанныя имъ для втораго класса, и затѣмъ лекціи его сослуживца для перваго (низшаго) класса. Преподаватели, какъ видно, серіозно задались мыслію—сдѣлать лекціи удобопонятными, и предпринятый ими методъ — доводить слушателя посредствомъ наведенія до полнаго пониманія излагаемаго факта, если не вполнѣ, то хорошо удался имъ. Но такъ какъ лекціи пробныя были прочитаны съ цѣлью выяснить свое крайнее пониманіе дѣла, и тѣмъ пріобрѣсть нѣсколько критическихъ замѣчаній, клонящихся въ пользу преуспѣянія дѣятельности народныхъ школъ, то можно бы было высказать здѣсь, на сколько возможно сжать нѣкоторые пробѣлы, сдѣланные въ составленіи вышеупомянутыхъ лекцій.

Мнѣ кажется, что преподаваніе закона Божьяго въ народныхъ школахъ необходимо тѣсно связать съ преподаваніемъ дѣтямъ нравственныхъ догматовъ жизни и съ пропагандою противъ всѣхъ вредныхъ повѣрій, обрядовъ, обычаевъ и дѣйствій. Это, кромѣ того, что сдѣлало бы предметъ изученія закона Божьяго, изъ теперь существующаго, отвлеченнаго, эмпирическаго, въ предметъ живой, полный жизни, но слово превращалось бы въ дѣло, а дѣло проходило бы каждый разъ чрезъ критическій анализъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такой способъ преподаванія закона Божьяго никакъ не можетъ имѣть точно опредѣленной программы, о чомъ и на сколько говорить слѣдуетъ въ данномъ случаѣ. Тутъ всякій преподаватель и программа для себя самого.

Но съ этого пункта и начинается та существенная необходимость проэктировать для каждой мѣстности особую программу по закону Божьему. Я уже сказалъ выше, что наша Россія такъ разнообразна въ своихъ, населяющихъ ее племенахъ, а также въ нравахъ и обычаяхъ, что вполнѣ оправдывается сложившаяся въ народѣ поговорка: «что городъ— то норовъ, что деревня—то обычай».

А потому, на что слѣдуетъ обратить все свое вниманіе учителю народной школы курской губ., о томъ можетъ совершенно не говорить учитель такой же школы харьковской губерніи. Повѣрье или обычай одной губерніи нерѣдко не совпадаетъ съ повѣрьемъ и обычаемъ другой губерніи. Въ день св. Палія, малороссіяне не работаютъ въ полѣ изъ боязни, что св. Палія сожжотъ ихъ дома. А въ Саратовской губ. существуетъ повѣрье, что тушить пожары грѣшно. У малороссіянъ женщины въ церкви стоятъ у притвора (бабинецъ), а мужчины въ самой церкви. Этотъ обычай часто ведетъ дѣтей грудныхъ къ простудѣ, такъ какъ церкви въ деревняхъ не отапливаются. Въ Хоперскомъ уѣздѣ, въ Землѣ Войска Донского въ 1868 году свирѣпствовала злокачественная жаба (angina gangraenosa), и отъ этой болѣзни умерло 8,000 дѣтей. Причина этому холодныя церкви съ вышеупомянутымъ обычаемъ народа и недостаткомъ гигіены. Въ Воронежской губ. есть повѣрье, которое гласитъ, что, если два человѣка сойдутся вмѣстѣ на пути, значитъ имъ жить вмѣстѣ суждено. Этотъ обычай нерѣдко бываетъ причиною самыхъ несбыточныхъ и несчастныхъ браковъ. Большинство повѣрьевъ дѣйствуютъ прямо на развитіе худой стороны народной нравственности. Такъ, напр., у кого есть бородавки, тотъ долженъ бросить на дорогу число горошинъ по числу бородавокъ. Поднявшій эти горошины, будетъ имѣть бородавки, а у бросившаго горошины онѣ пропадутъ. Чтобы избавиться отъ часотки, отираютъ тѣло полотенцемъ, и таковое бросаютъ на дорогу. Поднявшій полотенце получитъ часотку на счотъ выздоровленія бросившаго. Въ другомъ случаѣ, повѣрье служитъ въ ущербъ развитія хозяйства. Такъ, если курица запоетъ пѣтухомъ, то ее убиваютъ. Передача болѣзней другому, есть самое общепринятое средство народной медицины. Въ Орловской губ., когда не любимый человѣкъ выѣзжаетъ изъ дома, то спѣшатъ замести его слѣдъ, для того, что повѣрье обѣщаетъ въ такомъ случаѣ смерть на дорогѣ выѣхавшему. Въ этомъ примѣрѣ усматривается устроеніе своего благосостоянія на счотъ несчастія ближняго. Я бы могъ привести богатый сборникъ повѣрій и обычаевъ разныхъ губ., но объемъ моей статьи не даетъ мнѣ на это права. Скажу только то, что какъ ни кажутся, быть можетъ, маловажными въ жизни народа обряды и повѣрья, но тѣмъ не менѣе они служатъ большимъ тормазомъ народнаго развитія, и извращаютъ нерѣдко до безобразія пониманіе христіанскихъ истинъ. Между тѣмъ, никто такъ легко и съ ручательствомъ за успѣхъ не передастъ о несостоятельности повѣрій извѣстной мѣстности, какъ священникъ—законоучитель, бесѣдующій въ школѣ съ своими учениками. Съ другой стороны, предметъ закона Божьяго легче другихъ наукъ (кромѣ естественныхъ), можетъ объяснить нелѣпость обычаевъ и суевѣрій. Кому неизвѣстно, какъ впечатлительно дѣтство; а мѣтко сказанное слово учителя всегда остается на всю жизнь памятнымъ. При вышеупомянутыхъ лекціяхъ, не трудно дѣлать переходы отъ разсказуемаго факта къ какому-либо обряду или повѣрью. Я совершенно убѣжденъ, что такой способъ чтенія лекцій по закону Божьему, неминуемо принесъ бы пользу учащимся и, служа словомъ о Богѣ, въ то же время сталъ бы воплощоннымъ словомъ о жизни человѣка. Но, какъ ни заманчиво представляется такое чтеніе закона Божьяго, а невольно рождается вопросъ: возможно ли такое чтеніе въ каждой школѣ? Въ отвѣтъ я скажу, что было бы желательно, чтобы оно было возможно; но въ настоящее время, даже чтеніе лекцій по методу, избранному съѣздомъ, едва-ли возможно во всякой школѣ. Для того, чтобы вездѣ читались лекціи такъ, какъ онѣ были читаны на съѣздѣ, необходимо, чтобы каждый законоучитель любилъ свое занятіе, какъ артистъ любитъ свою скрипку или кисть. Тогда, разсказывая ученикамъ какой-либо фактъ изъ исторіи, онъ будетъ въ то же время разсказывать его и себѣ. Заставляя слушать себя другихъ, онъ, такъ сказать, будетъ самъ себя слушать. А иначе чтеніе предмета превратится въ процессъ чтенія, а самый предметъ въ мертвую букву типографскаго оттиска. Что и совершается у насъ и нерѣдко. Заканчивая свою корреспонденцію, я позволю себѣ сказать, что все мною сказанное въ ней, не было сказано съ намѣреніемъ выставить на видъ чьи-либо недостатки. Напротивъ, уважая вполнѣ труды съѣзда, я только хотѣлъ откровенно высказать свои убѣжденія о разобранномъ предметѣ. Я не защищаю правоты этихъ убѣжденій, но очень радъ буду, если что нибудь изъ сказаннаго мною пригодится кружку, еще далеко не богатому числомъ педагогическихъ истинъ. А пока «dixi et animam levavi»!..

Петро Куликъ.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Что ни говорите, а комета, долженствовавшая сокрушить міръ, имѣла вліяніе на нашу планету и хотя въ назначенный день она не въ состояніи была расщипать насъ грѣшныхъ, въ пухъ и прахъ, тѣмъ не менѣе она произвела въ поднебесной какой-то кавардакъ; ну возьмите хоть погоду: съ 40° по R. въ концѣ іюля, мы вдругъ къ утру одного изъ первыхъ чиселъ августа очутились при 9 — 10°; руки закоченѣли, носы покраснѣли, окна заперты, просто осень да и только. Пугливое чиновничество перетрусило не на шутку: ну какъ придется съ этихъ поръ топить, тутъ и безъ кометы пропадешь; дрова, съ 23 р. за сажень, продаютъ по 28 р. и вообще дороговизна на все съ каждымъ днемъ идетъ выше и выше, чѣмъ вызывается сверхъ-смѣтный расходъ чиновничьяго бюджета, а за тѣмъ, конечно, недочотъ. Я говорю исключительно о чиновникахъ, потому что Оренбургъ по преимуществу городъ чиновничества. По мнѣнію моему, было бы весьма полезно здѣсь образовать товарищество на паяхъ изъ всѣхъ вѣдомствъ, для заготовленія чиновничеству дровъ; мѣра эта чрезвычайно облегчила бы жалкую участь большинства. Для поддержанія операціи, всѣ поставки дровъ въ казенныя зданія можно было бы отдать товариществу, по существующей базарной цѣнѣ. Здѣсь уже есть товарищество потребителей, но оно имѣетъ исключительно кругъ одного вѣдомства и содержитъ только мясную лавку.

Холера, гостившая въ Ташкентѣ, обратила вниманіе нашихъ властей на санитарную часть. Главный начальникъ края далъ губернаторамъ энергическое указаніе на приведеніе въ возможную чистоту деревень, рѣкъ, и вообще сельской обстановки, и для провѣрки этого распоряженія послалъ, говорятъ, своего адъютанта. Хотя мѣра эта сама по себѣ очень хорошая, но едва-ли она практична: пожалуй, ожидая провѣрки генералъ-губернаторскаго требованія, становой и проч. начальство и распорядится очиститься и привести себя, такъ сказать, въ смотровый видъ, но чрезъ недѣлю же послѣ проѣзда адъютанта вновь рѣку завалятъ навозомъ,— такова уже привычка, таковъ бытъ нашего крестьянина; у него все какъ будто бы нарочно такъ направлено, чтобы родить болѣзнь. Мнѣ кажется, что для противудѣйствія и умаленія этого тлетворнаго, всесокрушающаго вліянія надъ силами крестьянина, надъ силами государства, слѣдуетъ принять не палліативныя, вызванныя ожиданіемъ холеры, мѣры, а систематическое преслѣдованіе санитарныхъ и медико-полицейскихъ мѣръ, для чего было бы весьма полезно имѣть въ распоряженіи губернаторовъ чиновника особыхъ порученій изъ медиковъ, собственно для командировокъ и внѣ зависимости врачебныхъ управъ.

Главный начальникъ Туркестанскаго края, генералъ Кауфманъ, прогостивъ здѣсь дня 3—4, выѣхалъ въ Петербургъ; проѣздъ свиты его все еще продолжается.

Говорятъ, что въ концѣ октября ѣдетъ въ Петербургъ генералъ Крыжановскій, гдѣ и пробудетъ до весны.

Общественная жизнь наша, вслѣдствіе холодовъ, еще болѣе затихла, и жадкія гулянья въ рощѣ стали менѣе модны, не говоря оживленны, ибо оживленіе у насъ если бываетъ, то совсѣмъ другого рода и оживляющіеся непремѣнно кончаютъ вечеръ гауптвахтой; впрочемъ, антрепренеръ этого увеселительнаго мѣста завелъ какой-то танцъ-классъ для дѣтей, которыхъ сводятъ на платформу и подъ отвратительнѣйшую музыку они танцуютъ въ видѣ какихъ-то маріонетокъ.

Говорятъ, что коммисія, разсматривавшая новые проекты по управленію киргизами, по случаю окончившагося двухъ-лѣтняго управленія областями, нашла необходимымъ судебную часть этихъ областей отдѣлить совсѣмъ отъ администраціи и образовать для Уральской и Тургайской областей особую судебную палату. Фактъ этотъ еще болѣе убѣждаетъ въ неоднократно высказанной мною мысли, что особое управленіе киргизами совершенно безполезно. Уральская область, по территоріальнымъ условіямъ, безъ сомнѣнія можетъ составлять одно общее управленіе съ уральскимъ войскомъ, но Тургайская область, частію совершенно входящая въ составъ Оренбургской губерніи, представляется полнѣйшей аномаліей, а исключительными своими особенностями, по отличію отъ управленія губерніями въ имперіи, служитъ препятствіемъ къ обрусѣнію киргизъ, которые должны же, когда нибудь, послѣ почти 100 лѣтъ подданства Россіи, быть дѣйствительно ея подданными, а не гостями, готовыми ежеминутно откочевать въ Хиву. Если бы оказалось невозможнымъ управлять губерніею съ присоединеніемъ такого большого раіона, какова Тургайская область, на что, пожалуй, можно согласиться, то съ образованіемъ и еще губерніи, изъ сей области, съ частію Оренбургской, хотя въ Троицкѣ, было бы дешевлѣ содержаніе управленій Тургайской области и ужъ конечно во сто кратъ полезнѣй и раціональнѣй для управленія, какъ губерніею, такъ и киргизами, весьма готовыми подчиниться общимъ порядкамъ и особенно суду, чѣмъ имѣть въ средѣ своей подобныя безобразныя явленія, какъ нынѣ существующій судъ по народнымъ обычаямъ. Мы не сомнѣваемся, что этотъ судъ киргизы охотно согласятся замѣнить судомъ мировыхъ судей на общихъ началахъ, хотя вопросъ этотъ предложить имъ на голосованіе.

Ф. Ло—чъ.

Митхадъ-паша, новый великій визирь Оттоманской имперіи. (Грав. К. Вейерманъ).

Экспедиція фрегата «Флора» на островъ св. Пасхи.

На прилагаемомъ рисункѣ изображены найденные экипажемъ «Флоры» старинные, каменные истуканы, на островѣ Св. Пасхи, и частью отправленные во Францію. Одинъ изъ членовъ экспедиціи, гардемаринъ Жюльенъ Віо, разсказываетъ объ этомъ событіи слѣдующее: «Въ четыре часа пополудни фрегатъ нашъ бросилъ якорь въ бухтѣ о—ва Св. Пасхи, Коокъ, при сильномъ вѣтрѣ. Насъ встрѣтила толпа туземцевъ. Чтобы дать понятіе объ этомъ племени, я опишу наружность одного изъ нихъ, по имени Атамона, служившаго мнѣ впослѣдствіи проводникомъ. Атамонъ былъ совсѣмъ нагой, за исключеніемъ повязки изъ коры тутоваго дерева, замѣнявшей историческій, виноградный листъ; онъ малъ ростомъ, легокъ и нервенъ, какъ кошка; его всклоченные волосы, съ особымъ красноватымъ оттѣнкомъ, неизвѣстнымъ у европейскихъ народовъ, подобраны на лбу въ видѣ плюмажа. Туземцы живутъ въ землянкахъ, прислоненныхъ къ скаламъ; входъ въ нихъ имѣетъ не болѣе 40 сант. въ самомъ широкомъ мѣстѣ, такъ что въ землянку можно войти не иначе, какъ ползкомъ. Всѣ эти люди разсматривали насъ съ любопытствомъ и пѣли пѣсни, сопровождая ихъ монотоннымъ покачиваніемъ головы; почти каждый изъ нихъ носилъ при себѣ идола весьма безобразной формы.

На другой день послѣ нашего прибытія, мы отправились осматривать мораи, находящіеся близъ бухты Коокъ. Мораями туземцы называютъ свои оригинальные памятники, относящіеся къ весьма древней эпохѣ. Мораи собственно значитъ гробница; этимъ же именемъ туземцы называютъ своихъ идоловъ, и каменныя изваянія, которыя мы здѣсь нашли, вѣроятно связываются у нихъ съ воспоминаніемъ объ умершихъ, погребенныхъ на мѣстѣ мораи. Мораи представляютъ холмъ, состоящій изъ груды нагроможденныхъ камней, между которыми въ безпорядкѣ, въ различныхъ положеніяхъ возвышаются каменные колоссы, весьма грубой работы; одинъ изъ нихъ лежалъ на спинѣ, смотря на насъ двумя огромными дырами, замѣнявшими ему глаза. Большая часть изъ нихъ была поломана и разрушена временемъ. Мы рѣшили на другой-же день пріѣхать въ мораи, чтобы взять на корабль нѣкоторыя изъ этихъ странныхъ фигуръ, наиболѣе уцѣлѣвшихъ отъ разрушительнаго дѣйствія времени. Мы отправились въ шлюпкѣ подъ начальствомъ лейтенанта Рудольфа и въ сопровожденіи ста человѣкъ матросовъ.

Дикари собрались большими толпами, издавая пронзительные крики; они заранѣе узнали о нашемъ намѣреніи и сбѣжались со всѣхъ сторонъ, чтобы присутствовать при взятіи истукановъ. По прошествіи часа все было опрокинуто нами, статуи перебиты, и

Изъ-за-океана. — Мораи на островѣ Пасхи въ Тихомъ океанѣ. Восточный склонъ кратера Рано-Рароку. (Грав. А. Даугель).

Изъ за-океана.—Религіозное празднество на островѣ Пасхи въ Тихомъ океанѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

еще неизвѣстно было, чья каменная голова удостоится чести занять мѣсто въ Луврѣ, среди египетскихъ и ассирійскихъ божествъ. Дикари плясали и пѣли съ жестами, неимѣвшими ничего общаго съ человѣческими. Въ сторонѣ отъ всѣхъ стоялъ одинъ старый начальникъ племени, съ головой, украшенной чорнымъ плюмажемъ; онъ съ грустью смотрѣлъ на сцену разрушенія. Онъ, очевидно, одинъ изъ всѣхъ сохранилъ уваженіе къ древней святынѣ своихъ предковъ.

Выбранная нами статуя лежала головою внизъ и лицомъ къ землѣ; подавшись усилію рычаговъ, она перевернулась и съ шумомъ грохнулась на спину. Громъ отъ паденія послужилъ дикарямъ новымъ сигналомъ къ пляскѣ; они, какъ бѣшеные, скакали по лицу и туловищу истукана, потрясая воздухъ страшными криками. Наконецъ мы уложили каменнаго истукана въ шлюпку и отправились во свояси.

Мидхадъ паша, великій визирь Турціи.

Мидхадъ паша родился въ Рущукѣ въ 1822 году, и началъ службу въ канцеляріи бейрутскаго губернатора. Карьера его началась съ поднесенія стихотворенія въ честь Халиль паши, посланнаго въ Бейрутъ для производства слѣдствія о безпорядкахъ, бывшихъ въ ливанскихъ горахъ. По возвращеніи въ Константинополь, Халиль паша помѣстилъ Мидхада столоначальникомъ въ государственный совѣтъ, гдѣ онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе Кіамиль паши, который сталъ быстро подвигать его по службѣ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ званіи перваго секретаря, Мидхадъ былъ назначенъ губернаторомъ Ниссы. Назначеніе это возбудило большую зависть и онъ удержался на мѣстѣ только благодаря поддержкѣ Кіамиль паши. По вступленіи на престолъ нынѣшняго султана, онъ получилъ въ управленіе дунайскій вайялетъ. Суровыя мѣры, принятыя имъ противъ христіанъ, возбудили общее неудовольствіе славянскаго населенія, но доставили поддержку западныхъ державъ и въ 1868 году Мидхадъ былъ вызванъ въ Константинополь и назначенъ президентомъ государственнаго совѣта. Али-паша увидѣлъ въ немъ опаснаго соперника и поспѣшилъ удалить его, назначивъ губернаторомъ багдадской провинціи. Здѣсь сдѣлалъ онъ кое-что полезное. Онъ содѣйствовалъ устройству путей сообщенія между Багдадомъ и Константинополемъ, завелъ судоходство по Тигру, устроилъ правильное телеграфное сообщеніе, уничтожилъ разбойничество и развилъ торговлю съ Остъ-Индіей. Вообще, во все время своего губернаторства онъ оставался въ лучшихъ отношеніяхъ съ англійскими властями и послѣднему возвышенію его въ званіе великаго визиря не мало способствовало, какъ увѣряютъ газеты, содѣйствіе англійскаго посольства.

Назначеніе Мидхада-паши великимъ визиремъ Турціи доказало, что султанъ почему-то нашолъ нужнымъ дать дѣламъ направленіе, противоположное послѣднимъ реформамъ, оказавшимъ уже такъ много пользы и способствовавшимъ сближенію Порты съ Россіею. Первые шаги новаго великаго визиря не могутъ быть встрѣчены нами сочувственно, что уже и выражено было въ послѣднихъ статьяхъ нашего политическаго обозрѣнія.

Квартирный вопросъ въ Берлинѣ.

Квартирный вопросъ принадлежитъ къ числу самыхъ жгучихъ вопросовъ нашего времени. Постоянное увеличеніе цѣнъ на жизненные припасы и дороговизна квартиръ вызывали не разъ безпорядки въ разныхъ большихъ городахъ западной Европы, въ особенности въ Берлинѣ. Населеніе его съ 1843 года по 1871 возросло на 159%, а число домовъ только на 71%; такимъ образомъ, спросъ значительно превысилъ предложеніе, а между тѣмъ, содержаніе чиновниковъ осталось прежнее, и заработная плата увеличилась несоотвѣтственно настоящимъ цѣнамъ первыхъ жизненныхъ потребностей. Недостатокъ въ квартирахъ въ Берлинѣ сталъ обнаруживаться со времени возвращенія побѣдоносной арміи, потомъ въ апрѣлѣ онъ сталъ чувствоваться сильнѣе; многіе стали переселяться въ отдаленные кварталы или за городъ; другіе, болѣе бѣдные, стали строить бараки, какъ попало, не смотря на запрещеніе полиціи. Число этихъ построекъ быстро увеличивалось, такъ что въ половинѣ іюля на одной только площади *Schlechterwiese* существовало болѣе 80 бараковъ. Нѣкоторые изъ нихъ были устроены изъ остатковъ мебели, шкафовъ, камодовъ и т. п., кое-какъ сплоченныхъ между собою.

Къ увеличенію бѣдствія присоединились стачки. Эта война, въ которой одинаково терпѣли какъ побѣдители, такъ и побѣжденные, усилила еще болѣе раздраженіе между домохозяевами и пролетаріями. Достаточно было какого нибудь ничтожнаго случая, чтобъ вызвать волненіе. 25 іюля одно семейство было выгнано на улицу за неплатежъ за квартиру. Извощикъ, нанятый для перевозки мебели, поспоривъ съ нанимателемъ за цѣну, сложилъ вещи съ телеги и уѣхалъ. Между тѣмъ, жилецъ вошолъ въ соглашеніе съ домовладѣльцемъ и тотъ позволилъ ему занять снова прежнюю квартиру. Не смотря на то, свидѣтели этого происшествія подняли крикъ и принялись ломать двери и бить стекла въ окнахъ домовъ на Блюменштрассе. Полиція разогнала сборище, но на другой и на третій день безпорядки приняли громадные размѣры: на Кюстринской площади были воздвигнуты баррикады, въ Вейнштрассе пристулили къ разрушенію одного дома, въ Скаличерштрассе разломали переходный мостикъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полиція подверглась сильному бомбардированію камнями, кирпичами, досками; вообще чѣмъ попало. Только прибытіе войскъ остановило безпорядокъ.

Такіе размѣры волненія заставили правительство серіозно озаботиться разрѣшеніемъ квартирнаго вопроса. Съ одной стороны было сдѣлано предложеніе парламенту объ увеличеніи жалованья чиновникамъ; съ другой приступили къ постройкѣ домовъ для рабочихъ, для чего правительство стало раздавать участки и оказывать денежныя пособія. Кромѣ того, устраиваются такъ называемые «хозяйственные дома», въ которыхъ помѣщаются кухни, буфетъ и столовыя залы для рабочихъ. Продовольствіе ввѣряется по контракту подрядчику, который обязанъ давать рабочимъ супъ или кофе по утру за 6 пфенниговъ, обѣдъ за $2^1/_2$ зильбергроша, а безъ мяса одинъ зильбергрошъ. Но всѣ эти мѣры оказываются паллiативными и выселеніе въ бараки продолжается. Наконецъ, новый оберъ-полиціймейстеръ Мадаи рѣшился дѣйствовать энергически и далъ срокъ для сноса бараковъ только до 1 октября. Къ этому числу оканчивается срокъ большинства квартирныхъ контрактовъ, и жильцы съ ужасомъ предчувствуютъ новыя надбавки.

Нельзя не замѣтить, что квартирное бѣдствіе распространяется и на Россію, въ особенности же на Петербургъ. Увеличеніе налоговъ и приливъ населенія являются главными тому причинами, также какъ и на западѣ, а между тѣмъ, многіе служащіе бѣдняки должны жить въ центрѣ города, чтобъ не терять много времени на ходьбу въ мѣсто служенія; дороговизна дровъ и во многихъ мѣстахъ плата за воду, возвышаютъ еще болѣе квартирную плату. Еще въ прошломъ году петербургскій пролетаріятъ обязанъ своимъ спасеніемъ только энергическимъ дѣйствіямъ нынѣшняго оберъ-полиціймейстера генерала Трепова, принявшаго энергическія мѣры противъ дровяниковъ. Что-то будетъ теперь? Дрова, судя по слухамъ, поднимутся снова въ цѣнѣ при наступленіи осени. Жителей прибываетъ, а новыхъ домовъ строится слишкомъ мало, потому что капиталы находятъ болѣе выгодное помѣщеніе. Прибавьте къ этому произволъ хозяевъ и управляющихъ — и вы поймете всю безъисходность положенія нашего незажиточнаго люда, нуждающагося въ квартирахъ.

Чтобы пособить этому горю, мы полагали бы, что кромѣ паллiативныхъ мѣръ, принятыхъ уже назападѣ, слѣдовало-бы сдѣлать для заводчиковъ и обществъ желѣзныхъ дорогъ обязательнымъ постройку помѣщеній для ихъ рабочихъ, съ отдачей квартиръ за опредѣленную плату. Назначеніе таксы не только законно въ этомъ случаѣ, но и относительно всѣхъ квартиръ нисколько не противорѣчитъ праву собственности; оно только не допускаетъ злоупотреблять имъ. Ни одинъ классъ общества въ государствѣ не можетъ быть предоставленъ на жертву другого, и, если во время голода или стачки хлѣбниковъ, находятъ возможныхъ прибѣгать къ таксѣ, если назначаютъ ее даже для извощиковъ, то тѣмъ болѣе она законна здѣсь, потому что квартиры тоже принадлежатъ къ числу первыхъ потребностей жизни. На нашихъ глазахъ совершилась болѣе великая реформа—освобожденіе крестьянъ и не возбудила особенныхъ затрудненій, и мы увѣрены, что довольно было-бы увѣренности, что такса можетъ быть назначена, чтобъ квартиры упали въ цѣнѣ.

Театръ и музыка.

Свадьба г-жи Нильсонъ, съ Августомъ Рузо, сыномъ богатаго парижскаго купца, происходила въ вестминстерскомъ аббатствѣ, въ присутствіи чуть ли не всѣхъ лондонскихъ дамъ. Принцесса валлійская подарила невѣстѣ великолѣпный браслетъ, усыпанный бриллiантами, а женихъ—тоже браслетъ, состоящій изъ трехъ рядовъ восточныхъ жемчужинъ. Кромѣ того, почти всѣ аристократки сдѣлали артисткѣ различные подарки.

— **Изъ участвовавшихъ** въ бостонскомъ музыкальномъ праздникѣ, больше всѣхъ выигралъ Штраусъ. Онъ получилъ 17 тысячъ долларовъ за сезонъ, гарантированный въ 2500 долларовъ (золотыхъ) бенефисъ, и даровой проѣздъ для себя, жены и двухъ слугъ. Кромѣ того, за три концерта въ Нью-Іоркѣ онъ выручилъ 3330 долларовъ, а его новый вальсъ купленъ однимъ издателемъ за 550 дол., такъ что трехнедѣльное пребываніе въ Америкѣ принесло 25,000 дол. доходу. Г-жа Пешка-Лейтнеръ получила за 13 концертныхъ вечеровъ 16,000 дол., Францъ Абтъ за дирижированіе четыре вечера—1200 дол., г-жа Готдардъ—5000 дол. Францъ Бендель—2000 дол., и Веле за два вечера—1250 долларовъ. Суммы, уплоченныя оркестру—грандіозны: большой оркестръ получилъ за первую недѣлю 72 тысячи долларовъ вознагражденія; изъ музыкантовъ другихъ американскихъ городовъ, каждый человѣкъ имѣлъ 10 долларовъ за вечеръ, кромѣ путевыхъ издержекъ; бостонцы получили по 8 дол. Иностраннымъ полковымъ оркестрамъ отпускалось въ день на человѣка по 5 дол., не включая путевыхъ расходовъ и содержанія, среднимъ числомъ въ 3 доллара ежедневно. Худшій оркестръ, ирійскій, получилъ больше всѣхъ, потому что игралъ на послѣдней недѣлѣ, а получилъ полное вознагражденіе за три недѣли. Иностранные оркестры стоили, круглымъ числомъ, 100 тысячъ долларовъ.

— **Михаилъ де Сантисъ**, въ Петербургѣ, (бывшій ученикъ лейпцигской консерваторіи) окончилъ новую четырехъ-актную оперу «Ермакъ», которая будетъ поставлена въ наступающую зиму.

— **Въ новомъ театрѣ**, въ Кельнѣ, устроенъ телеграфъ, дающій знать о началѣ каждаго акта, сигналомъ въ гардеробныя, ложи, партеръ, буфетъ, и даже на крыльцо театра. Тотъ же телеграфъ увѣдомляетъ каждаго артиста о времени выхода на сцену.

— **Антонъ Рубинштейнъ**, во время своего пребыванія въ Зальцбургѣ, написалъ музыку на поэму Людвига Гольгана «Гекуба».

— **Въ англійскихъ газетахъ** пишутъ, что на оперный сезонъ въ Лондонѣ въ будущемъ 1873 году, въ числѣ различныхъ ангажированныхъ артистовъ, находится русская примадонна контральто г-жа Маковичъ, обучавшаяся въ Миланской консерваторіи.

Географія и Путешествія.

Г. Петерманнъ получилъ изъ Гаммерфеста (въ Швеціи) извѣстіе, что капитанъ Альтманнъ нашолъ море совершенно свободное отъ льдовъ между восточными берегами и островами Шпицберга и западными берегами земли короля Карла; изысканія, произведенныя имъ тамъ, свидѣтельствуютъ, что земля короля Карла состоитъ изъ трехъ большихъ острововъ и нѣсколькихъ малыхъ.

Искусства.

Въ Миссолунги, гдѣ умеръ въ 1826 г. лордъ Байронъ, будетъ воздвигнутъ мраморный памятникъ поэту.

— **Миланская художественная выставка**, открытая 28 іюля въ Palazzo del Salone, распадается на двѣ части, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ новѣйшія, а другая древнѣйшія произведенія искусства. Въ отдѣленіе современной итальянской живописи 500 художниковъ прислали 1300 картинъ. Въ отдѣленіе прошлаго вѣка будетъ представлена вся художественная дѣятельность Леонардо да Винчи, такъ же какъ дѣятельность лучшихъ мастеровъ ломбардской школы.

Пути сообщенія.

Каналъ черезъ Панамскій перешеекъ. Касательно проэкта прорытія канала для прохода большихъ судовъ черезъ Панамскій перешеекъ, получены слѣдующія извѣстія: предполагаемый каналъ пройдетъ по рѣкѣ Атрато, откуда направится къ Купика-Бай, въ Тихій океанъ. Предпріятіе оцѣнивается въ 100.000.000 долларовъ. Препятствія для скораго исполненія этаго предпріятія весьма значительны. Одно изъ затрудненій заключается въ необходимости прорытія туннеля въ 4 мили длины, 70 фут. ширины и 170 фут. вышины. Для канала требуется 22 шлюза, изъ которыхъ 9 должны находиться на пространствѣ отъ берега Атлантическаго океана до высшаго пункта перешейка и 13 шлюзовъ отъ высшаго пункта до Тихаго океана.

— **Между Перой и Галатой** предполагается построить подземную желѣзную дорогу.

Выставки и собранія.

20 августа (1 сентября) открыта въ Берлинѣ выставка предметовъ древняго искусства. Она заключаетъ въ себѣ около 4,000 предметовъ.

— **Съ 1 по 18 сентября**, въ Плимутъ-Девенпортѣ соберется британскій конгрессъ для поощренія изученія сельскаго хозяйства. Предсѣдателемъ избранъ лордъ Копиръ Мурчисонъ.

Метеорологія.

Изъ Нью-Іорка телеграфируютъ отъ 1-го (13-го) сентября: Сильныя бури разразились около Вестъ-индскихъ островов причинившія страшныя опустошенія и кораблекрушенія. У береговъ о-ва С.-Доминго разбито много кораблей, разрушены пристани, причемъ погибло также много людей.

Минералогія.

По недавно произведеннымъ въ горномъ вѣдомствѣ изслѣдованіямъ, площадь нахожденія каменнаго угля въ луньевскихъ копяхъ пермской губерніи составляетъ

2.700,000 квадратныхъ саженъ, и опредѣляется пятью шахтами, въ которыхъ толщина открытыхъ пластовъ простирается отъ шести четвертей до четырехъ съ половиною саженъ; самое же количество каменнаго угля доходитъ въ одной кубической сажени до семисотъ пудовъ, а во всей площади до 2.835,000,000 пудовъ.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, вверхъ по теченію рѣки Кочкожи открыто нѣсколько мѣсторожденій серебра.

Военное и морское дѣло.

Недавно, въ Москвѣ производились опыты съ новымъ военнымъ телеграфомъ, изобрѣтеннымъ Д. С. С. Кротковымъ.

Телеграфъ г. Кроткова состоитъ изъ двухъ батарей, по одной въ каждомъ изъ конечныхъ пунктовъ линіи, изъ двухъ электромагнитныхъ аппаратовъ, передающихъ телеграммы и изъ положеннаго по землѣ проводника. Элементы батареи составлены изъ цинковыхъ и мѣдныхъ пластинокъ, опущенныхъ однимъ концомъ въ песокъ, который слегка смоченъ слабымъ растворомъ сѣрной кислоты. Батареи могутъ работать отъ 2-хъ до трехъ дней и электромагнитные аппараты, при возбужденіи токомъ, даютъ двоякаго рода звуки: звонъ и стукъ. Изъ сочетанія этихъ звуковъ образуется, на общихъ основаніяхъ системы Морзе, азбука для передачи депешъ. Проводникъ состоитъ изъ обыкновенной, хорошо изолированной проволоки. Батарея состоитъ изъ 4 ящиковъ; въ одномъ большомъ ящикѣ 2 аршина длины, 1 арш. 2 вершка ширины и 5 верш. вышины. Батарея при полномъ числѣ элементовъ дѣйствуетъ на 40 верстъ. Электромагнитные аппараты носитъ телеграфистъ. Проводникъ возится на особой двухколесной тележкѣ въ одну лошадь. Каждые 6 пудовъ проводника, равные 3 верстамъ, навертываются на отдѣльный возъ.

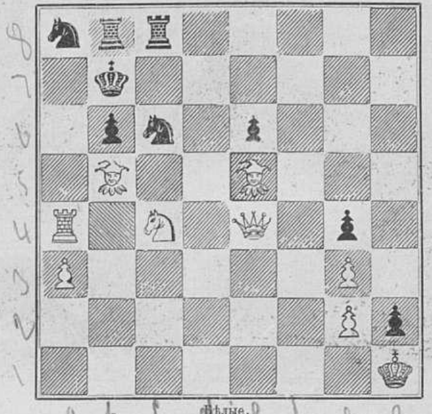
Главная и существенная выгода этой системы заключается въ томъ, что устройство, предлагаемое г. Кротковымъ, позволяетъ переносить дѣйствіе военнаго телеграфа изъ тыла арміи на самое поле сраженія, быстро развертывать линію даже въ сферѣ дѣйствія непріятельскаго огня и почти съ такою же быстротою ее свертывать. Какъ телеграфъ электро-акустическій, т. е. звуковой, телеграфъ г. Кроткова даетъ возможность работать во всякое время дня и ночи, даже безъ огня, въ открытомъ полѣ; кромѣ того занимая мало мѣста. Вся линія, расположенная весьма близко отъ непріятеля, можетъ быть совершенно скрыта отъ его взоровъ. Наконецъ, если перебьютъ лошадей, одноколки можно вести и на людяхъ, такъ какъ онѣ весьма легки. Быстрота передачи 20 словъ среднимъ числомъ въ 3 минуты.

Опыты производились по близости Ходынскаго поля. Одноколки, выкрашенныя форменнымъ зеленымъ цвѣтомъ, были запряжены обыкновенными извощичьими лошадьми, а люди, управлявшіе ими, были мало пріучены къ дѣлу. Тѣмъ не менѣе, развертываніе происходило быстро и нѣсколько десятковъ саженъ было пройдено даже рысью. Во все время движенія, оба конца телеграфа находились въ постоянномъ сообщеніи и изъ исходнаго пункта нѣсколько разъ останавливали телеграфиста, шедшаго впередъ, вопросами о мѣстности и воображаемомъ непріятелѣ. Депеши давались на трехъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. Когда въ депешѣ встрѣчались имена собственныя и цифры, ихъ заставляли повторять.

ЗАДАЧА № 189.

г. Баннингъ.

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

Астрономическій календарь

[съ 16—30 сентября 1872 г.]

Сентябрь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Захож. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
16	9 5	5	58	5	42	—		5	36в	5	56	5	43	0	10у	5	10в
18	10 1	6	3	5	36	2	26у	5	49	6	0	5	38	2	40	5	37
20	10 8	6	7	5	30	5	13	5	55	6	4	5	33	5	15	5	55
22	11 4	6	12	5	24	8	8	6	2	6	8	5	28	7	56	6	15
24	12 0	6	17	5	18	11	17	6	18	6	12	5	23	10	48	6	45
26	12 5	6	22	5	12	2	26в	7	4	6	16	5	18	1	38в	7	51
28	13 1	6	27	5	6	4	17	9	27	6	20	5	12	3	34	10	7
30	13 6	6	32	5	0	4	49	—		6	24	5	7	4	27	—	

Уравненіе времени показываетъ, на сколько, въ полдень, среднее время меньше истиннаго.

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ новолуніи 20-го, въ первой четверти 24-го сентября.

Планеты: Меркурій 30-го сентября въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ.

Венера является утреннею звѣздою.

Марсъ, Юпитеръ, и Уранъ видны утромъ на востокѣ.—Сатурнъ въ созвѣздіи Стрѣльца.—Нептунъ виденъ въ теченіи всей ночи.

Некрологи.

2 сентября скончался въ Петербургѣ, въ гостинницѣ «Франція», извѣстный въ музыкальномъ мірѣ князь Юрій Николаевичъ **Голицынъ**. (Портретъ и біографія были напечатаны въ № 92 «Всемірн. Иллюстр.»).

— Недавно въ Парижѣ скончалась извѣстная писательница, графиня **Дашъ**. Настоящее имя ея было Анна Полуаръ-де-Сенъ-Моръ, урожденная де-Систернъ-де-Куртирасъ.

— По извѣстіямъ изъ Нюрнберга, отъ 1-го (13-го) сентября, близъ этого города, въ Рехенбергѣ, умеръ, на 68-мъ году отъ рожденія, знаменитый философъ Лудвигъ **Фейербахъ**.

6-го (18-го) сентября скончался въ Мальме **Карлъ XV** Король Шведскій. (Портретъ и біографія были напечатаны въ № 37. 1869 г. Всем. Иллюстр.)

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **1-го сентября 1872 года** Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской Городской Думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской Биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **2-го займа 1866 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
03.541	38	200.000	09.339	43	1.000	1.306	42	500	3.730	26	500	5.832	20	500
02.412	4	75.000	04.286	45	1.000	1.693	24	500	3.908	42	500	5.996	22	500
07.624	44	40.000	15.753	10	1.000	1.800	38	500	4.020	32	500	6.041	42	500
09.580	6	25.000	10.627	1	1.000	1.814	24	500	4.239	49	500	6.101	19	500
17.597	12	10.000	00.559	40	1.000	1.852	23	500	4.409	10	500	6.112	27	500
08.150	1	10.000	06.242	18	1.000	1.891	16	500	4.462	28	500	6.168	37	500
07.903	13	10.000	01.873	25	1.000	1.953	33	500	4.582	7	500	6.172	20	500
12.551	34	8.000	07.337	9	1.000	2.018	49	500	4.603	32	500	6.391	20	500
12.686	20	8.000	03.822	43	1.000	2.048	12	500	4.616	48	500	6.393	30	500
04.595	48	8.000	05.836	19	1.000	2.181	6	500	4.790	45	500	6.451	7	500
18.976	16	8.000	15	9	500	2.321	28	500	4.795	34	500	6.451	37	500
16.891	23	8.000	19	35	500	2.476	14	500	4.818	2	500	6.632	13	500
19.892	10	5.000	230	4	500	2.521	24	500	4.888	32	500	6.639	45	500
17.949	35	5.000	279	48	500	2.656	8	500	4.918	44	500	6.668	23	500
01.983	36	5.000	313	28	500	2.657	49	500	4.982	11	500	6.673	13	500
11.998	46	5.000	323	1	500	2.695	26	500	4.995	14	500	6.760	28	500
02.449	35	5.000	494	12	500	2.727	6	500	5.044	40	500	6.904	40	500
13.167	44	5.000	641	11	500	2.739	31	500	5.102	20	500	6.906	35	500
02.477	8	5.000	667	26	500	2.741	44	500	5.140	36	500	6.908	41	500
00.576	31	5.000	670	8	500	2.760	6	500	5.233	19	500	6.954	50	500
12.650	35	1.000	705	18	500	2.790	20	500	5.257	7	500	6.984	24	500
19.583	32	1.000	721	1	500	2.791	33	500	5.266	18	500	7.345	16	500
17.569	24	1.000	731	29	500	2.862	40	500	5.267	25	500	7.359	27	500
12.475	40	1.000	799	25	500	2.887	16	500	5.355	31	500	7.382	26	500
12.362	2	1.000	974	48	500	2.923	36	500	5.396	43	500	7.385	19	500
15.999	4	1.000	1.029	22	500	3.172	12	500	5.399	3	500	7.493	18	500
09.632	18	1.000	1.079	47	500	3.256	19	500	5.464	20	500	7.649	21	500
10.943	48	1.000	1.227	24	500	3.413	21	500	5.679	38	500	7.729	50	500
16.640	2	1.000	1.249	33	500	3.464	34	500	5.715	8	500	7.786	5	500
12.583	18	1.000	1.252	35	500	3.547	19	500	5.782	18	500	7.830	40	500

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша
7.865	38	500	10.632	42	500	12.683	3	500	14.763	44	500	17.278	3	500
7.876	2	500	10.886	37	500	12.761	31	500	14.840	7	500	17.287	49	500
8.052	26	500	10.890	30	500	12.800	13	500	14.864	42	500	17.404	40	500
8.054	6	500	10.910	48	500	12.833	36	500	14.959	5	500	17.538	27	500
8.174	42	500	10.932	15	500	12.920	9	500	15.044	7	500	17.640	2	500
8.304	16	500	10.943	12	500	12.946	36	500	15.172	3	500	17.912	45	500
8.445	2	500	10.949	7	500	12.951	4	500	15.226	27	500	17.939	27	500
8.598	28	500	11.216	36	500	13.104	25	500	15.570	4	500	17.999	22	500
8.703	34	500	11.268	1	500	13.142	4	500	15.585	17	500	18.101	33	500
8.815	41	500	11.279	7	500	13.072	25	500	15.644	30	500	18.131	22	500
8.908	32	500	11.351	44	500	13.136	23	500	15.686	3	500	18.174	29	500
8.941	38	500	11.376	43	500	13.146	28	500	15.944	33	500	18.227	8	500
8.980	42	500	11.589	33	500	13.219	4	500	16.027	11	500	18.256	5	500
9.010	30	500	11.608	22	500	13.290	21	500	16.077	12	500	18.681	3	500
9.033	48	500	11.650	5	500	13.375	26	500	16.094	28	500	18.687	47	500
9.052	17	500	11.692	15	500	13.441	35	500	16.266	44	500	18.699	37	500
9.166	36	500	11.775	23	500	13.613	4	500	16.362	39	500	18.705	10	500
9.305	16	500	11.858	46	500	13.670	4	500	16.453	42	500	18.705	14	500
9.441	45	500	11.927	47	500	13.676	27	500	16.513	11	500	18.716	30	500
9.497	49	500	11.954	4	500	13.677	2	500	16.527	41	500	18.729	40	500
9.498	29	500	12.079	43	500	13.681	29	500	16.664	39	500	19.048	3	500
9.514	42	500	12.080	17	500	13.687	15	500	16.729	43	500	19.226	29	500
9.688	40	500	12.094	3	500	13.776	35	500	16.738	4	500	19.238	11	500
9.707	33	500	12.174	38	500	14.069	14	500	16.854	43	500	19.577	19	500
9.831	34	500	12.271	37	500	14.157	9	500	16.864	27	500	19.601	41	500
9.877	34	500	12.283	26	500	14.465	28	500	16.885	41	500	19.658	16	500
9.922	16	500	12.330	43	500	14.470	32	500	16.926	17	500	19.852	20	500
10.159	44	500	12.332	49	500	14.482	6	500	17.044	35	500	19.964	9	500
10.308	25	500	12.438	26	500	14.532	32	500	17.120	43	500	19.966	30	500
10.565	22	500	12.633	33	500	14.662	10	500	17.150	24	500	19.967	17	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1872 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го сентября 1872 года.

НУМЕРА СЕРІЙ.

110	13.690	10.745	6.743	5.277	4.802	17.615	5.123	19.085	5.630	1.532	7.426	2.336	771	14.516	11.881
10.069	5.535	4.805	3.237	16.494	14.580	8.834	15.849	9.944	17.561	10.646	18.893	12.474	10.420	8.487	5.021
3.843	1.919	14.749	13.498	7.794	6.019	16.607	7.516	18.108	8.426	19.866	9.173	8.173	3.864	2.070	15.664

Всего 48 серій, составляющихъ 2.400 билетовъ.

Берлинъ. — Улица бараковъ въ предмѣстьи города. (Грав. А. Даугель).

При семъ номерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина Сергѣя Ильина Леухина.

Главная Контора Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 8-го сентября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 194. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII № 12. 16 сентября 1872 года.

12-го сентября 1872 г.

Государь Императоръ вернулся изъ за границы и чрезъ Межибужье и Бендеры прибылъ третьяго дня въ Ливадію, въ сопровожденіи Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича. Государь Наслѣдникъ прямо изъ Берлина отправился въ Копенгагенъ, гдѣ находится въ настоящее время Государыня Цесаревна.

Въ нашей внутренней политикѣ продолжаетъ господствовать затишье, которое еще вѣроятно не скоро прервется. Большая часть изъ представителей нашей высшей администраціи находится въ отсутствіи и вернется не ранѣе конца этого мѣсяца. Только послѣ ихъ возвращенія и возобновленія дѣятельности высшихъ государственныхъ учрежденій можно будетъ ожидать оживленія нашей политической жизни, столь тѣсно связанной съ правительственною инициативою.

На западѣ политическій интересъ, сосредоточенный все это время на берлинскомъ свиданіи, снова разбросался и, такъ сказать, локализировался. Въ каждомъ государствѣ публика прежде всего занята внутренними дѣлами.

Во Франціи продолжается внѣ-парламентская борьба партій. Умѣренные республиканцы все яснѣе и яснѣе высказываютъ свою рѣшимость добиться распущенія національнаго собранія и окончательнаго провозгла-

иМланъ IV Обреновичъ, князь Сербскій (Грав. К. Вейерманъ).

шенія республики. Тьеръ, очевидно, вполнѣ перешолъ на ихъ сторону и желаетъ того же самаго. За послѣднее время онъ, всегда скромный и избѣгающій всего, что можетъ придать особый блескъ его положенію, сталъ къ тому охотно выдвигаться впередъ и разъигрывать роль, если не государя, то верховнаго сановника, стоящаго во главѣ правительственной власти. Его недавняя поѣздка въ Гавръ имѣла совершенно политическій и притомъ празднично-политическій характеръ. Онъ не противился почти царскому пріему, сдѣланному ему жителями Гавра, а напротивъ, принималъ съ видимымъ удовольствіемъ оказываемыя ему почести и даже, какъ будто умышленно, преувеличивалъ значеніе небольшой демонстраціи Англіи, приславшей въ Гавръ два фрегата съ цѣлью привѣтствовать президента французской республики.

Такой образъ дѣйствій Тьера толкуютъ различно. Одни утверждаютъ, что онъ хотѣлъ сдѣлать изъ своей поѣздки въ Гавръ нѣчто въ родѣ контръ-демонстраціи противъ берлинскаго съѣзда и доказать, что Франція не можетъ считаться въ настоящую минуту совершенно изолированною. Если у Тьера дѣйствительно была подобная мысль, то надо сознаться, что ему не должно было стоить особеннаго труда вызвать со стороны Англіи столь невинную манифестацію, какъ присылка нѣсколькихъ фрегатовъ на французскія воды. Въ Англіи, очевидно, не совсѣмъ то довольны берлинскимъ съѣздомъ и Тьеру было довольно легкаго намека для того, чтобъ Сентъ-Джемскій кабинетъ охотно согласился помогать его планамъ, особенно, когда сдѣлать это можно было столь дешовою цѣною и ничѣмъ не компрометируя политики англійскаго правительства.

Французскіе монархисты видятъ въ гаврской поѣздкѣ нѣчто совершенно другое, а именно агитацію въ пользу окончательнаго провозглашенія республики. Они даже сравниваютъ эту поѣздку съ извѣстными саторійскими смотрами войскъ Луи Наполеона, произведенными въ ноябрѣ 1850 г., забывая, что тогдашній президентъ республики замышлялъ государственный переворотъ въ монархическомъ смыслѣ, въ то время, какъ Тьеръ, если о чомъ и хлопочетъ, такъ это объ упроченіи нынѣшняго образа правленія.

Впрочемъ, монархистамъ простительно волноваться. Окончаніе сессіи государственныхъ совѣтовъ привело къ факту, убѣдившему ихъ, что всѣ усилія затормозить движеніе общественнаго мнѣнія, остались совершенно безъуспѣшными. Добившись отъ правительства строгаго воспрещенія генеральнымъ совѣтамъ высказывать политическія пожеланія, монархисты полагали, что избавились отъ возможности манифестацій этихъ собраній въ пользу республики, но вышло иначе. Совѣты въ теченіи сессіи воздерживались отъ политическихъ демонстрацій, но за то, словно сговорившись, прибѣгли почти всѣ къ слѣдующему *фортелю*. Какъ только какой нибудь совѣтъ, въ которомъ преобладало республиканское большинство, оканчивалъ свои засѣданія, всѣ его республиканскіе члены тотчасъ отправляли къ президенту коллективное письмо, ходатайствующее объ окончательномъ провозглашеніи республики и распущеніи національнаго собранія. Привязаться тутъ было не къ чему, письмо, составленное и подписанное по окончаніи сессіи, не могло считаться *адресомъ совѣта*, оно было только *выраженіемъ личныхъ мнѣній извѣстнаго числа его членовъ*. Этою простою уловкою республиканцы генеральныхъ совѣтовъ вполнѣ достигли того, чего хотѣли, не нарушая ни на одну іоту букву закона. Изъ ихъ псевдо-частныхъ писемъ сложилась громадная манифестація чисто республиканскаго свойства, и нынѣ Тьеръ, если только захочетъ, имѣетъ возможность сослаться на эту манифестацію, какъ на доказательство, что общественное мнѣніе страны высказалось въ пользу республики.

Само собою разумѣется, что монархисты выходятъ изъ себя отъ такого поворота дѣла. Ихъ вожаки сыплятъ письмами и рѣчами, въ которыхъ они упрекаютъ Тьера въ «измѣнѣ» бордосскому договору, но публика и народныя массы остаются совершенно равнодушными къ ихъ воплямъ, ясно указывая этимъ равнодушіемъ, что президентъ республики не встрѣтитъ и тѣни сопротивленія со стороны націи, если захочетъ покончить съ нынѣшнимъ временнымъ положеніемъ дѣлъ и замѣнить его другимъ, болѣе прочнымъ и окончательнымъ.

Со стороны европейскихъ кабинетовъ такая замѣна, очевидно, не встрѣтитъ никакого сопротивленія. Всѣ они заинтересованы въ томъ, чтобъ во Франціи дѣла шли ровно и тихо, и притомъ такъ, чтобъ не надо было постоянно опасаться за завтрашній день. При нынѣшнемъ временномъ порядкѣ вещей послѣднее условіе едва ли осуществимо, а кромѣ окончательнаго провозглашенія республики съ Тьеромъ во главѣ, всякая другая замѣна этого порядка вещей непремѣнно должна вызвать смуты и событія, крайне не желательныя для европейскихъ кабинетовъ.

Въ настоящую минуту Тьеръ — «необходимый человѣкъ» не только для Франціи, но и для всей Европы, для которой онъ является какъ бы гарантіей миролюбивой политики Франціи. Президентъ французской республики хорошо это понимаетъ, и, конечно, не преминетъ воспользоваться всѣми выгодами такого положенія, созданнаго ему полнѣйшимъ *политическимъ безлюдьемъ* во Франціи.

Въ Германіи политическій интересъ сосредоточивался въ послѣднее время на конгрессѣ старо-католиковъ, происходившемъ на прошлой недѣлѣ въ Кельнѣ. Конгрессъ этотъ имѣлъ характеръ еще гораздо болѣе серіозный въ политическомъ смыслѣ, чѣмъ прошлогодній мюнхенскій съѣздъ старо-католиковъ. Оказалось, что годъ, прошедшій послѣ этого съѣзда, не прошолъ даромъ и что старо-католики чувствуютъ уже нынѣ за собою могущественную поддержку нѣсколькихъ вліятельныхъ правительствъ. На кельнскій конгрессъ явились нѣсколько англійскихъ епископовъ, и епископъ утрехтскій, представитель группы католиковъ, съ незапамятныхъ временъ отказавшихся признавать духовное главенство Ватикана. Явились также на него и представители православной церкви. Пренія конгресса ясно и безъ всякихъ оговорокъ (какъ было на мюнхенскомъ съѣздѣ) поставили вопросъ объ общеніи старо-католиковъ съ «восточною», т. е. православною церковью, и конгрессъ рѣшилъ, что отнынѣ же необходимо приступить къ подготовительнымъ трудамъ и мѣрамъ, которые бы могли привести впослѣдствіи къ такому общенію. Римскій католицизмъ, съ его новымъ догматомъ папской непогрѣшимости, былъ открыто объявленъ расколомъ и ему дано названіе «нео-католицизмъ». Затѣмъ постановлено ходатайствовать у правительства о признаніи офиціальнаго существованія старо-католической церкви и ея (будущихъ) епископовъ.

Такимъ образомъ, программа старо-католиковъ обозначилась весьма ясно. Стремясь къ духовному общенію съ православіемъ (отъ котораго только и могутъ получить себѣ епископовъ) они требуютъ себѣ всѣхъ правъ, которыя признаны правительствомъ за римскими католиками, и надѣются не безъ основанія, получивъ эти права, противупоставить претензіямъ Ватикана такой оплотъ, противъ котораго сокрушатся всѣ усилія іезуитовъ и ультрамонтановъ. Если германское правительство — какъ этого слѣдуетъ ожидать — поддержитъ притязанія старо-католиковъ, они вскорѣ окажутся въ силахъ бороться съ Ватиканомъ и съ ученіями, которыя слишкомъ уже идутъ въ разрѣзъ съ духомъ и требованіями народной совѣсти въ нашу эпоху.

Министерскій кризисъ въ Баваріи все еще не конченъ, но начинаетъ принимать оборотъ, разрушающій надежды партикуляристовъ. Г-ну фонъ-Гассеру не удалось составить министерства и составленіе это поручено министру финансовъ *прежняго* кабинета. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что дѣла уладятся и что возможность столкновенія Баваріи съ правительствомъ германской имперіи исчезнетъ.

Изъ Швеціи получено извѣстіе о кончинѣ короля Карла XV. Покойный король только что возвратился изъ Ахена, гдѣ онъ лечился, и не доѣхавъ до Стокгольма скончался въ Мальме. Ему было всего 46 лѣтъ отъ роду (род. въ 1826 г.). По неимѣнію у покойнаго государя наслѣдниковъ мужескаго пола по нисходящей линіи, шведскій престолъ перешолъ къ его брату герцогу Оскару Остроготійскому, который и провозглашонъ королемъ подъ именемъ Оскара II. Новому королю 43 года отъ роду (род. въ 1829 г.). Онъ женатъ на дочери герцога Вильгельма Нассаускаго и имѣетъ 4-хъ сыновей.

Рѣчь австрійскаго императора, сказанная имъ при открытіи въ Пештѣ засѣданій парламентскихъ делегацій—обманула рѣшительно всѣ надежды тѣхъ, кто ожидалъ встрѣтить въ ней намеки на результаты берлинскаго свиданія. Эта рѣчь отличалась величайшимъ лаконизмомъ и полною безсодержательностью.

Гораздо болѣе пространна была рѣчь, сказанная королемъ Амедеемъ I испанскимъ, при открытіи кортесовъ. Эта рѣчь отличалась необыкновеннымъ либерализмомъ и произвела на новый парламентъ самое благопріятное впечатлѣніе. Юный государь Испаніи, повидимому, весьма серіозно собирается разрѣшить трудную задачу примиренія монархическаго принципа съ радикализмомъ... Впрочемъ, надо и то сказать, что испанскій радикализмъ не похожъ на ученія, которымъ принято давать это имя въ другихъ странахъ. Испанскіе радикалы — просто на просто люди, усвоившіе себѣ принципы наиболѣе либеральныхъ монархическихъ конституцій западной Европы. Въ Англіи, Бельгіи или Италіи, настоящіе радикалы называли бы ихъ либеральными консерваторами, но въ Испаніи все дѣлается не такъ, какъ въ остальной Европѣ. Тамъ и г. Руисъ Сорилья, глава нынѣшняго мадридскаго министерства, считается чуть чуть не Сенъ-Жюстомъ, а реакціонеръ Серрано величается громкимъ титуломъ конституціоннаго либерала.

Новѣйшія извѣстія.

С.-Петербургъ, 13-го сентября. Ея Императорское Высочество великая княгиня Елена Павловна изволила отправиться за границу по варшавской желѣзной дорогѣ въ Берлинъ, 12-го сентября, въ 1 часъ пополудни.

Ливадія, 10-го сентября. Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи великаго князя Владиміра Александровича, благополучно изволилъ прибыть въ Ливадію сегодня, въ 6 часовъ пополудни.

Женева, (22-го) 10-го сентября. Правительство женевскаго кантона лишило патера Мермиллода права исполнять обязанности священника и воспретило ему отправлять въ церкви духовныя требы. Церковь будетъ закрыта до возстановленія правильнаго хода дѣлъ.

Берлинъ, (24-го) 12-го сентября. Вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося между командующимъ нѣмецкими войсками во Франціи генераломъ Мантейфелемъ и французскими властями, выступленіе этихъ войскъ изъ департаментовъ Марны и Верхней Марны начнется 3-го (15-го) октября.

Стокгольмъ, (24-го) 12-го ссентября. Смертные останки короля Карла XV привезены въ Стокгольмъ въ 3 часа 45 минутъ вечеромъ. Народъ осыпалъ ихъ цѣлымъ дождемъ цвѣтовъ. Бывшіе адъютанты покойнаго короля снесли его останки во дворецъ. Тысячи народа въ слезахъ присутствовали притомъ. Король Оскаръ II, братъ его, герцогъ далекарлійскій и войска сопровождали смертные останки.

Берлинъ, (24-го) 12-го сентября. Здѣшняя «Сѣверогерманская Всеобщая Газета» заканчиваетъ статью свою по поводу результатовъ свиданія трехъ императоровъ слѣдующимъ образомъ:

«Дѣйствительнѣе и обильнѣе слѣдствіями, чѣмъ какое бы то ни было условіе, или же трактатъ, заключонный послѣ многихъ переговоровъ, является полное соглашеніе монарховъ и кабинетовъ относительно характера ихъ политики».

Суэцъ, (24-го) 12-го сентября. Здѣсь установленъ десятидневный карантинъ для судовъ, приходящихъ изъ Суакина и Массохова (на абиссинскомъ берегу).

Лондонъ, (25-го) 13-го сентября. Въ газетѣ «Times» напечатана телеграмма изъ Парижа, сообщающая, по слухамъ, что правительство Франціи согласилось на слѣ-

дующія предварительныя условія, предложенныя Англіею для торговаго трактата между обоими государствами: во-первыхъ, заключеніе полнаго трактата; во-вторыхъ, введеніе въ него условій, предоставленныхъ государствамъ, пользующимся наибольшими правами во Франціи; въ-третьихъ, отмѣна дополнительныхъ сборовъ, которыми нынѣ обложены англійскія суда во Франціи.

Парижъ, (25-го) 13-го сентября. Здѣшній русскій посолъ, генералъ-адъютантъ князь Орловъ, присутствовалъ вчера вечеромъ на пріемѣ у президента Тьера въ Елисейскомъ дворцѣ. Князь Орловъ вскорѣ ѣдетъ въ Италію, а оттуда отправляется въ Петербургъ.

Мюнхенъ, (25-го) 13-го сентября. Одновременно съ назначеніемъ министра финансовъ фонъ-Пфретцшнера министромъ иностранныхъ дѣлъ, король баварскій поручилъ всему кабинету сдѣлать ему представленія о назначеніи новаго министра финансовъ.

Константинополь, (25-го) 13-го сентября. Халиль-Шерифъ-паша назначенъ на мѣсто скончавшагося Джемиля-паши, министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 5-го сентября послѣдовало освященіе новаго зданія для Коломенской женской гимназіи.

— Въ № 71-мъ «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», 5-го сентября, обнародовано:

Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ объ уставѣ С.-Петербургскаго общества подъ фирмою «Архимедъ», имѣющаго цѣлью изготовленіе и продажу: постоянныхъ паровыхъ машинъ, локомобилей, котловъ, станковъ для механическихъ мастерскихъ и заводовъ, водопроводовъ и разныхъ механическихъ предметовъ для желѣзныхъ дорогъ.

— 6-го сентября праздновался 100 лѣтній юбилей петербургскаго воспитательнаго дома. Къ этому дню г. Ивановскій издалъ большую фотографическую картину, въ которой помѣщонъ портретъ Ивана Ивановича Бецкаго и кругомъ его находятся аллегорическія виньеты, которыми украшена изданная въ 1766 году книга о воспитаніи дѣтей.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возбужденъ, какъ слышно, вопросъ о необходимости разработки проекта сельскаго устава и пересмотра законоположеній, касающихся сельскаго хозяйства.

— Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: изъ всѣхъ вообще войскъ, командъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также военныхъ управленій, учрежденій и заведеній, уволить, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, въ безсрочный отпускъ, всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ къ 1-му января настоящаго года установленные закономъ сроки.

— 7-го сентября совершилось празднованіе столѣтней годовщины родовспомогательнаго заведенія санктпетербургскаго воспитательнаго дома и освященіе гинекологическаго отдѣленія, устроеннаго при немъ въ память совершившагося столѣтія, для пособія больнымъ, одержимымъ такими женскими болѣзнями, которыя требуютъ оперативнаго пособія. Описаніе этого торжества и біографія директора заведенія доктора Красовскаго будутъ помѣщены во «Всемірной Иллюстраціи».

— Какъ сообщаетъ газета «Новости», привезенъ изъ Берлина портретъ фельдмаршала Мольтке, обѣщанный имъ нашей академіи генеральнаго штаба.

— Говорятъ, что съ 1-го октября будетъ открытъ въ Петербургѣ частный родильный пріютъ докторомъ В. А. Кашеваровой-Рудневой, съ благотворительною цѣлью.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 12-го сентября напечатано о порядкѣ высылки прусскихъ и русскихъ подданныхъ обоюдно, возвращеніе коихъ въ отечество будетъ признано необходимымъ, по причинѣ неимѣнія средствъ къ жизни, бродяжничества или неимѣнія паспорта.

— 12-го сентября, послѣдовало открытіе засѣданій съѣзда епархіальнаго духовенства Петербургской губерніи.

— Въ 1873 году попечительный комитетъ по управленію новыми славянскими переселенцами предполагается упразднить, вслѣдствіе передачи этихъ поселенцевъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій.

— Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній объявляетъ, что новыя правила и программы пріемныхъ экзаменовъ составляются и выйдутъ въ свѣтъ въ октябрѣ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ составляются предположенія объ отдачѣ въ разработку нѣкоторыхъ торфяныхъ болотъ въ губерніяхъ: Владимірской и Московской.

— «Петербургская Газета» сообщаетъ, что въ недавнее время нѣкоторыми административными учрежденіями и судебнымъ вѣдомствомъ возбуждено дѣло о лицахъ, занимающихся въ Петербургѣ распространеніемъ спиритическихъ ученій.

Москва. Народный театръ на варварской площади будетъ продолжать спектакли до 1-го октября.

— Открытіе Политехническаго музея во временномъ его помѣщеніи предположено 15-го октября.

— 8-го сентября въ Саввиномъ монастырѣ происходило торжественное освященіе Собора Рождества Пресвятой Богородицы, возобновленнаго въ первобытномъ видѣ.

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что И. Ѳ. Б—кій, въ одномъ изъ корпусовъ громаднаго дома своего, находящагося на Воздвиженкѣ, 2-го квартала Тверской части, отдѣлываетъ заново 73 квартиры для недостаточныхъ студентовъ московскаго университета.

— Здѣсь устроивается ассоціація, подъ фирмою «Руское мукомольное общество», для изготовленія муки по улучшоннымъ способамъ.

Ананьевъ. 30-го августа въ Ананьевѣ совершилось открытіе классической мужской и женской прогимназій.

Бендеры. Его Величество Государь Императоръ 9-го сентября въ 12 часовъ дня изволилъ выѣхать изъ Бендеръ по желѣзной дорогѣ въ Одессу. 10-го прибылъ въ Севастополь и въ часъ по полудни отправился въ Ливадію.

Гори. Изъ Гори (Тифл. губ.) въ газету «Кавказъ» пишутъ: Въ концѣ іюля и въ началѣ августа въ Горійскомъ уѣздѣ горѣли лѣса, начиная отъ селенія Кавтисхеви до боржомскаго ущелья, т. е. почти всѣ лѣса по правую сторону р. Куры. Въ одномъ джавахoвскомъ лѣсу горѣлъ участокъ въ 7 верстъ въ длину и 3 въ ширину.

Житомиръ. Въ засѣданіи гг. здѣшнихъ врачей рѣшено ходатайствовать объ учрежденіи здѣсь медицинскаго общества. Кромѣ того, съ утвержденіемъ общества, имъ тотчасъ приступлено будетъ къ устройству лечебницы для приходящихъ больныхъ и родильнаго дома для бѣдныхъ роженицъ.

Казань. На обсужденіе уѣздныхъ управъ и земскихъ собраній Казанской губерніи переданъ вопросъ объ обязательномъ обученіи грамотѣ всѣхъ жителей имперіи, для доклада казанскому губернскому земскому собранію.

Кишиневъ. 1-го сентября кишиневскій городской общественный банкъ открылъ свои дѣйствія.

Кронштадтъ. Въ Кронштадтѣ имѣется въ виду устроить публичныя чтенія для нижнихъ чиновъ. Для болѣе нагляднаго объясненія чтеній, предполагается приспособить фонарь съ прозрачными, цвѣтными картинами, а также завести аппараты, модели, глобусы, и т. п.

Ливадія. Государь Императоръ благополучно прибылъ въ Ливадію 10-го сентября въ 6 часовъ пополудни.

Мангышлакъ. На Мангышлакѣ готовятся сдѣлать большое движеніе въ глубину степи. Предполагается двинуться на урочище Бишъ-акты, затѣмъ въ Каракумъ, оттуда по Усть-юрту. Въ тоже время и съ другой стороны произведутъ движеніе.

Нижне-эмбенское укрѣпленіе. Въ «Голосъ» пишутъ изъ Нижнеэмбенскаго укрѣпленія, что въ ночь съ 15-го на 16-е августа шайка хищниковъ напала на пастуховъ, изранила нѣсколько человѣкъ, и угнала 7 офицерскихъ и 9 казачьихъ лошадей.

Одесса. 27-го августа, между станціями одесской желѣзной дор. Помошной у Ново-Украинкой появилась гусеница, покрывшая землю и рельсы такимъ толстымъ слоемъ, что поѣздъ, шедшій изъ Одессы въ Елисаветградъ, долженъ былъ остановиться.

Пермь. Пермское губернское земское собраніе постановило: поручить губернской управѣ немедленно озаботиться приготовленіями къ открытію школы ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Подольская губернія. «Лѣсной журналъ» сообщаетъ, что прусскій подданный Генке получилъ разрѣшеніе разъискивать клады въ казенныхъ лѣсахъ Подольской губерніи, гдѣ будто бы спрятаны были деньги ксендзами села Усладовки.

Рига. Въ Рижскомъ обществѣ промысловъ и ремеслъ начались для ремесленниковъ съ 15 сентября уроки: чтенію и письму, счоту, естествознанію, русскому языку, гимнастикѣ, ремесленной и двойной бухгалтеріи, черченію отъ руки, моделировки, строительному искусству.

Саратовъ. Въ концѣ августа, въ семи верстахъ отъ деревни Багаевки, въ принадлежащемъ одному шварцбургъ-рудольштадтскому подданному саду найдены различныя принадлежности фабрики фальшивыхъ ассигнацій.

Скопинъ. 8-го сентября освящена здѣсь Никольская церковь, сооруженная въ память покойнаго цесаревича и великаго князя Николая Александровича.

Стрѣльна. 5-го сентября, въ Стрѣльнѣ, произведенъ былъ опытъ примѣненія паровой машины къ движенію по обыкновеннымъ дорогамъ безъ рельсовъ.

Терская область. Въ Терской области намѣрены устроить училище винодѣлія и садоводства.

Тихвинъ. Въ Тихвинѣ 26-го августа открыта при мѣстной общественной богадѣльнѣ столовая для снабженія бѣдныхъ пищею, съ платою по 6 к. за обѣдъ.

Вѣсти изъ за границы.

Интриги партій въ Испаніи. Альфонсисты въ послѣднее время обнаруживаютъ усиленную дѣятельность и замышляютъ, повидимому, сдѣлать попытку военнаго «pronunciamiento». Планъ ихъ заключается въ слѣдующемъ: по данному сигналу захватить Рюиса-Сорилью, генерала Кордову, министра Мартоса и будущаго президента конгресса Риверо, затѣмъ овладѣть министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и разослать оттуда по телеграфу во всѣ провинціи извѣстіе, что въ Мадридѣ произошла революція, что королевское семейство обратилось въ бѣгство, и что принцъ Альфонсъ объявленъ королемъ. Приверженцы Сагасты имъ также помогаютъ; они, между прочимъ, раздаютъ деньги уличнымъ мальчишкамъ, для того, чтобъ они освистывали королевское семейство, когда оно ѣдетъ въ театръ или на прогулку. Все это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы дать имъ возможность, при посѣщеніи двора, высказать лицемѣрныя сожалѣнія. Впрочемъ, правительству извѣстны всѣ эти происки и оно принимаетъ противъ нихъ мѣры.

Поѣздка Тьера въ Гавръ. Поѣздка Тьера въ Гавръ дала пищу парижской печати. Два фрегата, присланные англійскимъ адмиралтействомъ, и одинъ маленькій американскій корветъ отвѣчали пушечными выстрѣлами на салюты французскихъ пароходовъ; нѣкоторые изъ жителей Гавра вывѣсили вмѣстѣ съ французскимъ флаги англійскій и американскій; офицеры пароходовъ «Northumberland» и «Sultan» и командиръ американскаго фрегата «Shenandoah» сдѣлали главѣ французскаго правительства визитъ въ домѣ гаврской городской ратуши—все это служитъ предметомъ догадокъ; нѣкоторые видятъ даже въ этомъ фактѣ союзъ съ Англіей и съ Соединенными Штатами.

Потери Франціи. Изъ статистическихъ свѣдѣній о потеряхъ, причиненныхъ Франціи послѣдней войной, оказывается, что Франція лишилась 12 городовъ, 1750 общинъ съ населеніемъ въ 1,600,000 человѣкъ и территоріей, поверхность которой равняется 14,900 квадратнымъ метрамъ, трехъ большихъ арсеналовъ—одного порохового завода (въ Мецѣ), нѣсколькихъ сотъ пороховыхъ магазиновъ и двѣнадцати крѣпостей. По части народнаго образованія Франція лишилась страсбургскаго университета, который послѣ парижскаго былъ первымъ во Франціи; трехъ лицеевъ, 15 высшихъ школъ, четырехъ нормальныхъ школъ (заведеній для приготовленія наставниковъ) и почти тридцати ученыхъ обществъ. Въ финансовомъ и политико-экономическомъ отношеніи она потеряла 460,000 гектаровъ лѣса, 370 километровъ судоходныхъ рѣкъ, 300 километровъ каналовъ, 735 километровъ желѣзныхъ дорогъ, 88,500,000 фр. поземельныхъ налоговъ и 64,000,000 фр. другихъ налоговъ.

Юбилей Петра Великаго и Московская Политехническая Выставка.

Участники празднества въ юбилей дня рожденія Петра I-го въ Карлсбадѣ выразили желаніе видѣть украшенными досками дома, изъ которыхъ въ одномъ Петръ Великій жилъ, а на лѣсахъ другого работалъ вмѣстѣ съ каменщиками. Въ настоящее время доски вставлены въ стѣны: одна ко дню коронаціи нашего Государя, а другая ко дню его тезоименитства. Доски сдѣланы изъ совершенно чорнаго, прекраснаго мрамора съ золотыми буквами. На домѣ Rother Adler, въ которомъ жилъ Петръ I, написано:

Erinnerung an Peter d. Grossen.
Здѣсь жилъ
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.
1711—1712.
Постав. въ пам. 200-лѣт. юбил. 1872 г. 30 мая.

На домѣ Pfau, на лѣсахъ котораго Петръ работалъ вмѣстѣ съ рабочими, сдѣлана слѣдующая надпись:

Peter der Grosse Mauerer.
Съ каменьщиками
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ
былъ каменщикъ.
Постав. въ пам. 200 л. юбил. 1872 г. 30 мая.

Послѣдняя надпись смотритъ прямо на Mühl-Brunnen.

— 31-го августа М. С. Кузнецовъ принесъ въ даръ будущему политехническому музею 5,000 рублей.

— Окончательное закрытіе Политехнической выставки послѣдовало вечеромъ 3-го сентября. Едва стемнѣло, какъ у павильона историческаго отдѣла, въ концѣ третьяго сада, собрались со всѣхъ концовъ выставки три оркестра военной музыки и исполнили сначала зорю, потомъ народный гимнъ. Лишь замолкли послѣдніе звуки гимна, какъ аллея освѣтилась факелами изъ бенгальскихъ бѣлыхъ огней. Музыка грянула петровскій маршъ и шествіе тронулось по третьему кремлевскому саду, черезъ мостъ, по второму саду до самаго тунеля, гдѣ былъ приготовленъ новый сюрпризъ.

Первый садъ при выходѣ изъ тунеля представлялъ чрезвычайно изящную картину: электрическое солнце освѣщало переднюю площадку, а разноцвѣтные бенгальскіе огни, загоравшіеся среди зелени и чащи деревьевъ, придавали всей картинѣ фантастическій видъ. Крики восторга и удовольствія раздались въ толпѣ и неумолкали почти до окончанія шествія къ выходу на Воскресенскую площадь. Здѣсь оркестры музыки, выстроившись на галлереѣ у входа на выставку, исполнили народный гимнъ и двери выставки закрылись.

— Число всѣхъ посѣтителей Политехнической выставки, съ открытія ея по самый день закрытія, съ платой за входъ было 350,536 человѣкъ. Входной платы съ нихъ выручено 197,713 руб. 60 коп.

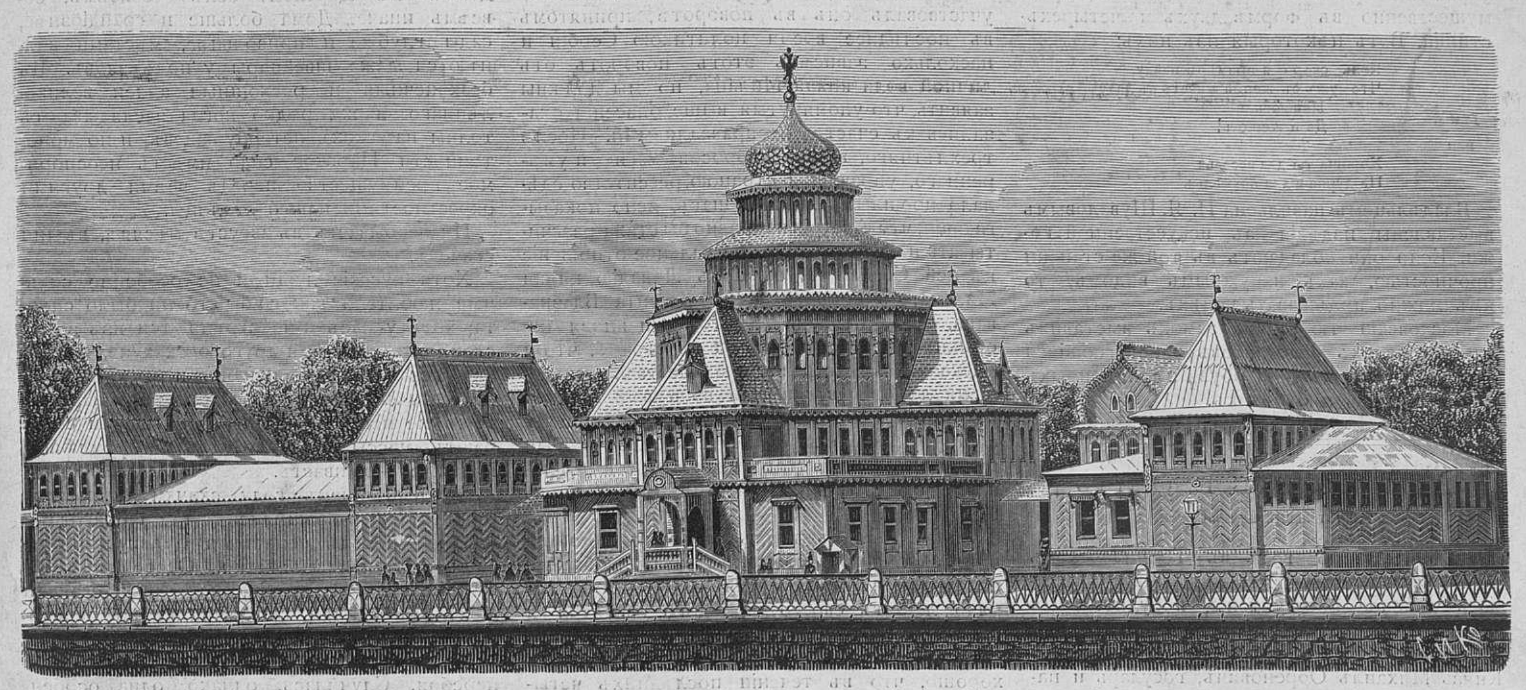
Московская Политехническая Выставка.

Отдѣлъ издѣлій кустарной промышленности.

Отдѣлъ этотъ находится въ I кремлевскомъ саду, въ павильонѣ, выстроенномъ средствами почот. гр. П. Я. Шувалова. — Кустарная промышленность распространена у насъ въ громадныхъ размѣрахъ и составляетъ характеристическую особенность историче-

Московская Политехническая Выставка.—Туркестансиій отдѣлъ. Главный залъ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Московская политехническая выставка.—Зданіе туркестанскаго отдѣла. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).



Московская политехническая выставка.—Зданіе Петровскаго историческаго отдѣла. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. Г. Ивановъ, грав. Л. А. Сѣраковъ).

ской жизни русскаго народа. Произведенія этой промышленности служатъ выраженіемъ состоянія и характера нашего техническаго производства. Хотя павильонъ совершенно наполненъ выставленными предметами, но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что предметы эти едва ли составляютъ десятую часть того, что могло бы быть выставлено въ подобномъ родѣ, еслибы на собираніе его можно было употребить не мѣсяцы, а, во вниманіе къ обширности Россіи—цѣлые два, три года. Выставленные въ отдѣлѣ предметы раздѣлены на 22 группы. Общее вниманіе посѣтителей обращаютъ на себя ручныя издѣлія оренбургскаго края: кружева и вещи изъ козьяго пуха, получившія такую громкую извѣстность въ особенности со времени парижской всемірной выставки, когда сдѣлано было въ оренбургской губ. иностранныхъ заказовъ на цѣлые десятки тысячъ. Ярославская губернія выставила произведенія льняныхъ и пеньковыхъ тканей, выдѣлка которыхъ доведена ярославскими жителями до высокой степени совершенства. Вологодскій статистическій комитетъ выставилъ коллекцію сундуковъ и шкатулокъ, особенность которыхъ составляютъ очень замысловатые секретные запоры. Самыя же вещи сдѣланы довольно отчотливо и сравнительно не дороги, такъ напр. шкатулки оцѣнены отъ 1 р. 50 до 12 р. Осташковская сапожная артель выставила свои издѣлія, расходящіяся въ громадномъ количествѣ по всей Россіи: кому неизвѣстны знаменитые сапоги—осташи. Интересна коллекція мелкихъ предметовъ, приготовляемыхъ изъ дерева, бересты, корней и коры, какъ-то: табакерки, баулы, деревянные замки, трубки. Нѣкоторыя изъ нихъ, по изяществу работы, не были бы лишнимъ украшеніемъ въ числѣ разныхъ petits riens любого аристократическаго кабинета. Деревянные кубки, стаканчики и рюмки изъ Вятской губерніи,

Московская Политехническая Выставка. — Туркестанскій отдѣлъ. Базаръ и манекены мѣстныхъ типовъ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

украшены оригинальными надписями, преимущественно въ формѣ двухъ и четырехъстишій. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Коль скоро я примѣръ найду,
Что мужъ съ женой живетъ въ ладу
Напьюсь
Да и женюсь!

или

Хороша ты для веселья
Не дурна и для похмѣлья.

Владѣльцемъ павильона П. Я. Шуваловымъ выставлены издѣлія изъ искусственной кожи. Если они обладаютъ въ той же степени прочностью, какъ наружнымъ видомъ, то имъ можно предсказать успѣхъ.

Московскій тюремный замокъ выставилъ работы своихъ арестантовъ, заключающіяся въ мужской и женской обуви и соломенныхъ моделяхъ дачъ и бесѣдокъ.

МИЛАНЪ IV ОБРЕНОВИЧЪ

Владѣтельный князь Сербіи.

10 іюня 1868 года въ Топчидерскомъ паркѣ, въ окрестностяхъ Бѣлграда, совершилось ужасное преступленіе, побудительныя причины котораго до сихъ поръ остались невыясненными съ надлежащею полнотою. Князь Михаилъ Обреновичъ, государь и надежда сербскаго народа, былъ убитъ нѣсколькими заговорщиками, дѣйствовавшими, сколько можно догадываться, по наущенію Александра Карагеоргіевича, проживавшаго въ Австріи — претендента на Сербскій престолъ.

Если Александръ Карагеоргіевичъ дѣйствительно разсчитывалъ занять мѣсто убитаго князя, то ему скоро пришлось убѣдиться, что разсчоты его были вполнѣ несостоятельны. О призваніи на сербскій престолъ этого претендента не заикнулся рѣшительно никто. Въ Бѣлградѣ немедленно образовалось временное правительство, однимъ изъ членовъ котораго явился военный министръ, полковникъ Блазнавацъ. Сначала зашла было рѣчь объ избраніи новаго князя между иностранными принцами, по примѣру Румуніи, и уже было выдвинуто впередъ нѣсколько подобныхъ кандидатуръ, какъ вдругъ полковникъ Блазнавацъ неожиданно заявилъ, что ему извѣстна воля покойнаго князя, который еще при жизни и будучи бездѣтнымъ избралъ себѣ въ преемники племянника своего, Михаила, сына Маріи Обреновичъ (родив. 10-го августа 1852 года). Эта новая кандидатура тотчасъ же соединила около себя одобрѣніе огромнаго большинства сербовъ. Предлагаемому Блазнавацемъ кандидату не было, правда, въ то время еще и шестнадцати лѣтъ и слѣдовательно, согласно съ сербскою конституціею, имѣлось въ виду болѣе чѣмъ четырехлѣтнее регентство, но за то будущій преемникъ князя Михаила былъ кровный сербъ и принадлежалъ къ излюбленному народомъ семейству Обреновичей.

Учредительная скупщина, собранная временнымъ правительствомъ огромнымъ большинствомъ голосовъ, избрана и 2 іюля того же года провозгласила племянника князя Михаила государемъ Сербіи, подъ именемъ Милана IV Обреновича. За юнымъ княземъ было отправлено посольство въ Парижъ, гдѣ онъ воспитывался, и онъ вскорѣ прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ и сталъ приготовляться къ управленію страною подъ руководствомъ регентства, во главѣ котораго сталъ полковникъ Блазнавацъ.

Не безъ нѣкотораго опасенія смотрѣли на такое руководство всѣ истинные сторонники славянской идеи и истинныхъ славянскихъ интересовъ. При жизни покойнаго Михаила полковникъ Блазнавацъ слылъ за отъявленнаго сторонника Австріи. Многіе боялись, что, ставъ регентомъ и пользуясь неопытностью и молодостью князя Милана, онъ поставитъ Сербію въ тайно-вассальныя отношенія къ ея могущественной сосѣдкѣ и тѣмъ затормозитъ дѣло, столь успѣшно начатое покойнымъ Михаиломъ.

Намъ, конечно, неизвѣстны тайныя мысли г-на Блазнаваца, неизвѣстно и то: насколько участвовалъ онъ въ поворотѣ, принятомъ въ послѣднее время политикою Сербіи и насколько зависѣлъ этотъ поворотъ отъ личной воли князя Милана, но мы должны заявить, что упомянутыя выше опасенія оказались къ счастію несправедливыми. Послѣ трехлѣтняго, весьма добросовѣстнаго и умѣреннаго, управленія страною, регентство сдѣлало прошлымъ лѣтомъ шагъ, ясно показывающій, что Австрія напрасно бы стала разсчитывать на нравственное вассальное отношеніе къ ней Сербіи. Поѣздка въ Ливадію князя Милана, въ сопровожденіи регента Блазнаваца, сразу сдѣлала регентство и князя необыкновенно популярными въ странѣ, что и высказалось нынѣ на празднествахъ совершеннолѣтія и вступленія во власть Милана IV Обреновича, на которыхъ, ко всеобщему восторгу сербовъ, присутствовалъ особый представитель русскаго правительства, флигель-адъютантъ Государя Императора князь Долгорукій.

Князь Миланъ взялъ въ руки кормило правленія при обстоятельствахъ необыкновенно для него благопріятныхъ. Сербы горячо любятъ своего молодого государя и ожидаютъ отъ него съ надеждою завершенія дѣла, начатаго его преемникомъ. Они знаютъ хорошо, что въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ юный князь весь всецѣло отдался изученію своей страны и подготовкѣ къ нелегкимъ задачамъ, ему предстоящимъ и что въ этомъ отношеніи онъ обнаружилъ замѣчательную политическую чуткость, обратившись за совѣтами и указаніями къ митрополиту сербскому Михаилу, горячему и талантливому подвижнику славянской идеи. Эта близость князя съ митрополитомъ искренно радовала и радуетъ сербскій народъ и всѣхъ приверженцевъ славянства.

Будущее никому неизвѣстно, но нельзя не сознаться, что первые самостоятельные шаги князя Милана IV на правительственномъ поприщѣ обѣщаютъ въ немъ достойнаго преемника Михаилу Обреновичу. Молодой князь съ изумительнымъ тактомъ умѣлъ показать на недавнихъ бѣлградскихъ торжествахъ, какую цѣну придаетъ онъ дружбѣ и сочувствію Россіи. Почести, возданныя имъ князю Долгорукому и дружескій пріемъ, оказанный въ тоже время представителю Черногоріи воеводѣ Вукотичу, какъ бы указываютъ на основаніе той политики, которой онъ намѣренъ держаться. Если такая догадка справедлива, то государь Сербіи может совершенно спокойно продолжать свое царственное поприще, въ полной увѣренности, что за него всегда и во всемъ какъ одинъ человѣкъ будетъ стоять весь сербскій народъ и что Россія съ самымъ горячимъ сочувствіемъ будетъ слѣдить за его трудами на пользу страны, на которую съ такимъ горячимъ упованіемъ устремлены нынѣ взоры всего юго-славянскаго міра.

Дай Богъ, чтобы Милану IV было суждено осуществить всѣ возлагаемыя на него надежды и чтобы подъ его управленіемъ Сербія могла наконецъ безъ горькаго вздоха сожалѣнія вспомнить о славныхъ дняхъ царя Душана и кролевича Марка, великаго сербскаго юнака!

Скачки въ Царскомъ селѣ.

Всѣмъ и каждому извѣстно, что Царское село, въ лѣтніе мѣсяцы, невообразимо пусто и скучно. Тамъ нѣтъ и слѣда того оживленія, которое есть въ другихъ, менѣе аристократическихъ, мѣстопребываніяхъ петербургскихъ дачниковъ и, даже, въ сосѣднемъ Павловскѣ. Въ Павловскѣ положительно нерѣдкость увидѣть утромъ, до обеда, какъ идетъ сосѣдка къ сосѣдкѣ, въ утреннемъ чепцѣ и капотѣ, тащитъ съ собою гурьбу ребятишекъ и нянекъ; какъ ѣдятъ и пьютъ дачные люди — чуть не на улицѣ, въ маленькихъ палисадничкахъ своихъ, открытыхъ настежь, домиковъ; какъ говорятъ они и что говорятъ они, по разнымъ болѣе или менѣе щекотливымъ вопросамъ мѣстныхъ наблюденій... Въ Царскомъ селѣ — совсѣмъ, совсѣмъ иначе. Дома больше и грандіознѣе, сады глубже и привольнѣе, мѣстами виднѣются даже швейцары у подъѣздовъ. Въ безконечныя и роскошныя аллеи великолѣпнаго парка рѣдко когда заглядываютъ толпы наѣзжихъ петербуржцевъ, и по монотонности Царское село имѣетъ неоспоримое преимущество передъ всѣми другими окрестностями нашей столицы.

Иначе бываетъ въ августѣ мѣсяцѣ, въ дни скачекъ.

Хотя русскіе люди и не особенно сильные любители какого-бы то ни было спорта; хотя у насъ и не стрѣляются изъ за достоинствъ того или другого скакуна, не любятъ скаковыхъ подвиговъ и не бросаютъ огромныхъ денегъ на всякаго рода пари, — тѣмъ не менѣе царскосельскія скачки собираютъ массы любопытныхъ и дремлющее Царское — оживаетъ.

Въ нынѣшнемъ году скачки открылись 6 августа, а завершились — 17, и благодаря удачной погодѣ (исключая 6 августа) считали зрителей тысячами. Особенныхъ несчастій, кромѣ паденій, не было; скакали жокеи, наѣздники, собственники, съ перевѣсами и недовѣсами въ фунтахъ, съ перебѣжками и перескачками, съ перебоемъ и безъ перебоя. Случилась, однако, одна особенность, — случился такъ называемый «мертвый гидъ» (да не подумаетъ читатель, что это добровольная опечатка). Этимъ страннымъ прозвищемъ характеризуется на языкѣ специалистовъ тотъ, довольно рѣдкій, случай, когда двѣ лошади приходятъ къ призовому столбу голова въ голову. Въ этихъ случаяхъ надобно вторичное состязаніе и этой пыткѣ подверглись 17 августа два коня: «Тайкунъ» и «Коломбина».

Нельзя не замѣтить, что особенному оживленію скачекъ въ нынѣшнемъ году много способствовало то, что количество состязавшихся коней было гораздо болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Причина этого заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что Императорское скаковое общество значительно увеличило количество и цѣнность призовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ году состязующихся будетъ еще болѣе; можно сказать также впередъ, что увеличится и число охотниковъ, и мы встрѣтимъ между ними побольше новыхъ именъ.

Самый крупный призъ, Императорскій, для жеребцовъ и кобылъ, рожденныхъ въ Россіи, дистанція 6 верстъ, — въ 2,050 р. для первой лошади и 550 р. для второй, взялъ гнѣдой жеребецъ «Микадо», Ѳ. Ѳ. Мосолова, съ жокеемъ Шариковымъ. Онъ пришолъ вторымъ; первымъ пришолъ «Вадимъ» (8 минутъ и 3 секунды) И. Г. Иловайскаго; но въ жокеѣ Минаевѣ, скакавшемъ на «Вадимѣ», оказался недовѣсъ и оба приза взяты одною лошадью «Микадо» и однимъ жокеемъ — Шариковымъ.

Нѣкоторые изъ членовъ VIII статистическаго конгресса.

(*Продолженіе. См.* № 193).

Бунге, Николай Христіановичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, ректоръ и профессоръ кіевскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ полицейскаго права и директоръ кіевскаго банка. Еще до того былъ онъ профессоромъ въ Нѣжинскомъ лицеѣ князя Безбородко и съ самыхъ первыхъ поръ преимущественно занимался изслѣдованіемъ кредита. Его «Теорія кредита», Кіевъ, 1852 г., доставила почетную извѣстность автору и обратила къ нему общее вниманіе. Изъ многихъ рецензій на эту книгу, наиболѣе обстоятельная рецензія написана Н. В. Вернадскимъ, также извѣстнымъ профессоромъ статистики и политич. экономіи, а нынѣ директоромъ банка въ Харьковѣ.

Бунге помѣщалъ много статей въ журналахъ, преимущественно въ «Отечеств. запискахъ» и особенно хороши его разборы разныхъ политико-экономическихъ сочиненій. Это, собственно говоря, трактаты, вызванные этими сочиненіями. Наиболѣе замѣчательная изъ такихъ статей, написанная имъ по пово-

ду сочиненія И. К. Бабста—профессора московскаго университета и директора Московскаго коммерческаго банка, «Джонъ-Ло» (Отечественныя записки 1853); заслуживаетъ упоминанія и разборъ сочиненія И. С. Аксакова «Объ украинскихъ ярмаркахъ», писанный Бунге, по вызову Академіи наукъ, такъ какъ сочиненія Аксакова поступили на конкурсъ Демидовской преміи (1859).

Весьма замѣчательны рѣчи Бунге: «О кредитѣ», произнесенная на актѣ нѣжинскаго лицея въ 1849 г. и рѣчь «О мѣстѣ, занимаемомъ политическою экономіею въ системѣ народнаго образованія и объ отношеніи его къ практической дѣятельности», Кіевъ, 1856. Упоминаемъ еще о работѣ, напечатанной въ 1857 г., «Значеніе промышленныхъ товариществъ и условія ихъ распространенія» и о брошюрѣ «Гармонія хозяйственныхъ отношеній», С.-Пб. 1860.

Къ числу болѣе крупныхъ, по объему и труду, сочиненій Бунге относятся: «Курсъ статистики», составленный въ 1864—65 академическомъ году для студентовъ университета св. Владиміра, Кіевъ 1865, и изданныя имъ работы по теоріи финансовъ и по полицейскому праву.

Намъ искренно жаль, что мы лишены возможности дать нашимъ читателямъ болѣе подробныя свѣдѣнія о Н. Х. Бунге. При всемъ желаніи собрать факты о его прежней ученой дорогѣ и научной дѣятельности, мы не могли этого сдѣлать и ограничиваемся по неволѣ вышесказаннымъ.

Иванъ Ивановичъ Вильсонъ, (род. 1836 г.), по окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета, поступилъ въ 1858 году на службу въ только что учрежденный центральный статистическій комитетъ; въ 1865 году перешолъ начальникомъ статистическаго отдѣленія бывшаго департамента сельскаго хозяйства. Эту должность занимаетъ онъ и нынѣ по департаменту земледѣлія и сельской промышленности, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ статистическаго совѣта въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Бывши редакторомъ центральнаго статистическаго комитета, И. И. Вильсонъ, вмѣстѣ съ другимъ редакторомъ, А. Б. Бушеномъ, въ 1861 г. былъ командированъ съ Высочайшаго разрѣшенія въ Англію и во Францію, для практическаго изученія происходившихъ въ этомъ году въ означенныхъ государствахъ народныхъ переписей. Результаты его наблюденій были изложены въ особой статьѣ, прочитанной въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Географ. общества и напечатаны въ «Извѣстіяхъ общества» Изслѣдованія гг. Бушена и Вильсона послужили основаніемъ проэкта однодневной переписи въ С.-Петербургѣ, выработаннаго особою комиссіею отдѣленія статистики географ. общества и приведеннаго въ исполненіе впослѣдствіи въ нѣсколько измѣненномъ видѣ С.-Петербургскимъ губернскимъ и столичнымъ статистическимъ комитетомъ.

При производствѣ послѣдней переписи (1869) въ столицѣ, Иванъ Ивановичъ принималъ также участіе, въ качествѣ помощника предсѣдателя С.-Петербургскаго столичнаго статистическаго комитета. Во время службы въ центральномъ статистическомъ комитетѣ, г. Вильсонъ, кромѣ участія въ общихъ статистическихъ работахъ, обработалъ къ печати списки населенныхъ мѣстъ губерній: Тверской, Рязанской, Екатеринославской, С.-Петербургской и земли Донского войска, а также разработалъ статистическія свѣдѣнія о пожарахъ въ Россіи, изданныя въ 1865 г. особою книгою. По службѣ въ Департаментѣ Земледѣлія, г. Вильсономъ составлено 4-е изданіе хозяйственно-статистическаго атласа Европейской Россіи, съ объяснительнымъ текстомъ (1869 г.) и разработаны данныя по уголовной статистикѣ государственныхъ крестьянъ, составившія VI выпускъ «Матеріаловъ для статистики Россіи», издаваемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ (1871 г.). За объяснительный текстъ къ хозяйственному статистическому атласу И. И. Вильсонъ удостоился получить отъ Императ. Русскаго Географическаго общества высшую его награду—константиновскую медаль (отчотъ общества за 1871 г.).

Кромѣ означенныхъ трудовъ, г. Вильсонъ напечаталъ нѣсколько статей въ «Экономическомъ указателѣ» и «Экономистѣ», издававшемся И. В. Вернадскимъ, въ «журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ», въ «Энциклопедическомъ словарѣ» и проч.

И. И. Вильсонъ, въ качествѣ делегата министерства государственныхъ имуществъ, участвовалъ на флорентинской сессіи международнаго статистическаго конгресса (1867 г.) Отчотъ объ этомъ конгрессѣ былъ читанъ г. Вильсономъ въ одномъ изъ общихъ собраній географическаго общества и напечатанъ въ «Извѣстіяхъ общества».

По петербургской сессіи конгресса И. И. Вильсонъ былъ членомъ приготовительной и организаціонной комиссіи; въ послѣдней, равно какъ и на самомъ конгрессѣ, состоялъ сверхъ того однимъ изъ секретарей.

Андрей Парѳеновичъ Заблоцкій-Десятовскій, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь. Родился въ 1809 году въ Черниговской губерніи.

Образованіе получилъ въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, а за тѣмъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ по математическому факультету, а затѣмъ по защитѣ диссертаціи получилъ степень магистра.

Служилъ первоначально при Московскомъ университетѣ, а за тѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ занимался при редакціи журнала этого министерства и на страницахъ его помѣстилъ много статей своего сочиненія, преимущественно посвященныхъ обозрѣнію промышленнаго благоустройства. Таковы напримѣръ: въ 1835 году «Историческія свѣдѣнія объ устройствѣ сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Россіи»; въ 1837 г. «О рыбныхъ промыслахъ въ Россіи». Въ послѣднее время своей службы въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ А. П. Заблоцкій управлялъ статистическимъ отдѣленіемъ этого министерства и подъ его редакціею вышли въ то время первыя статистическія таблицы С.-Петербурга. Съ открытіемъ министерства государственныхъ имуществъ, Андрей Парѳеновичъ перешолъ туда, былъ тамъ сначала начальникомъ отдѣленія, а потомъ членомъ ученаго комитета и редакторомъ «Земледѣльческой Газеты» и основаннаго въ 1841 году «журнала министерства государственныхъ имуществъ». Редакціею послѣдняго управлялъ онъ непрерывно 16 лѣтъ (1841—1856) и сдѣлалъ это изданіе замѣчательнымъ архивомъ разнообразныхъ свѣдѣній по части сельскаго хозяйства, статистики и политической экономіи. Въ продолженіе этого времени онъ помѣстилъ въ журналѣ и земледѣльческой газетѣ весьма много собственныхъ статей, и многократно совершалъ продолжительныя поѣздки по различнымъ частямъ Россіи, съ цѣлью собранія различныхъ, необходимыхъ для министерства, свѣдѣній. Наконецъ съ 1856 по 1859 годъ А. П. Заблоцкій былъ директоромъ Департамента Сельскаго хозяйства.

Въ продолженіе службы при министерствѣ государственныхъ имуществъ, безъ участія Андрея Парѳеновича, можно сказать, не прошло ни одно научное изслѣдованіе, предпринимавшееся министерствомъ, какъ равно не вышло ни одной изданной министерствомъ книги, гдѣ-бы онъ не внесъ своего труда, какъ соучастникъ или какъ редакторъ и руководитель.

Таковы предпріятія объ изслѣдованіи льняной и пеньковой промышленности въ Россіи и заграницею, о чумѣ рогатаго скота, кадастровыя описанія государственныхъ имуществъ по губерніямъ, изслѣдованіе рыболовства и проч. и проч.

Изданные по этимъ изслѣдованіямъ отчоты составляютъ важное пріобрѣтеніе въ наукѣ и на страницахъ ихъ засвидѣтельствовано, въ какой мѣрѣ и въ чомъ принималъ участіе Заблоцкій-Десятовскій.

Два первыя изданія «сельско-хозяйственнаго атласа Россіи» (1841 и 1846) также исполнены по иниціативѣ Заблоцкаго и подъ его наблюденіемъ.

Вмѣстѣ съ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ, Заблоцкій участвовалъ въ изданіи «сельскаго чтенія», предпринятаго какъ опытъ сочиненія книгъ для грамотныхъ крестьянъ и для распространенія между ними грамотности.

Независимо отъ того Заблоцкій помѣщалъ свои статьи и въ различныхъ журналахъ того времени. Между ними особенно заслуживаетъ упоминанія: «О причинахъ колебанія цѣнъ на хлѣбъ» (Отечественныя записки 1848 г.).

Съ первыхъ дней существованія въ Имперіи Русскаго географическаго общества, Заблоцкій былъ дѣйствительнымъ и дѣятельнымъ его членомъ. Почти съ самаго открытія общества и въ продолженіе 12 лѣтъ слишкомъ онъ былъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи статистики. Въ концѣ 1859 г., когда Заблоцкій сложилъ съ себя званіе предсѣдателя, отдѣленіе единогласно рѣшило выразить ему письменно свою глубокую признательность «за постоянное сочувствіе его стремленіямъ отдѣленія и дѣятельное и вполнѣ современное направленіе ученыхъ его занятій». Памятникомъ его предсѣдательства остаются три обширные тома «сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи», предпринятыхъ и исполненныхъ отдѣленіемъ по мысли Заблоцкаго. Въ 1-мъ томѣ этого сборника онъ помѣстилъ свое изслѣдованіе: «Движеніе народонаселенія Россіи съ 1838 по 1847 годъ». Еще очень важна статья его «взглядъ на исторію развитія статистики въ Россіи», прочитанная имъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій общества по его открытіи. Въ ней онъ проводилъ мысль о необходимости историческаго метода въ статистическихъ изслѣдованіяхъ и первый указалъ на древнія «писцовыя книги», какъ на драгоцѣнный матеріалъ для познанія внутренняго состоянія Россіи въ до-петровскій періодъ.

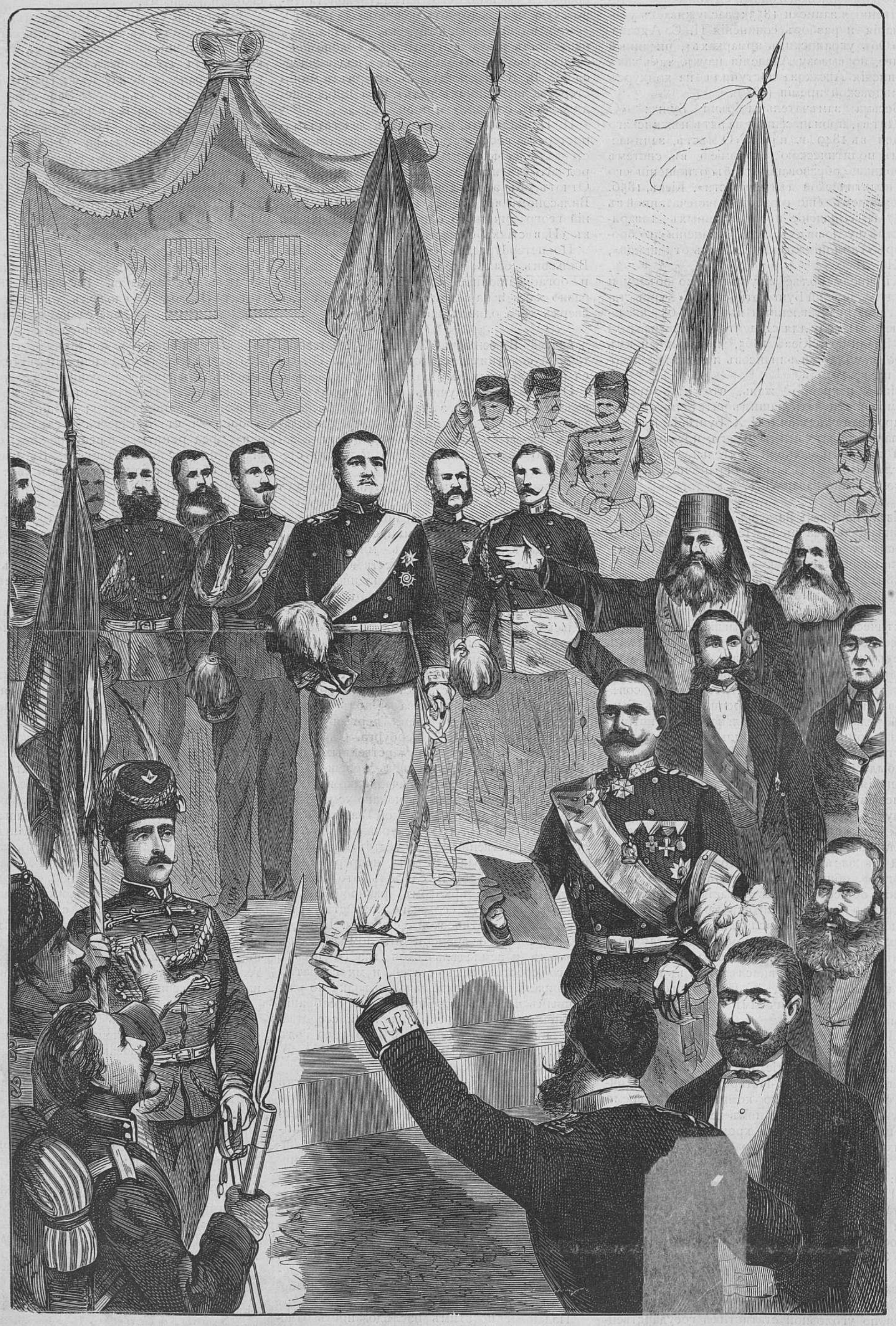
Въ 1859 г. А. П. Заблоцкій былъ призванъ къ должности статсъ-секретаря Департамента Государственной экономіи, въ 1859—1861 годахъ принималъ дѣятельное участіе въ редакціонной комиссіи по освобожденію крестьянъ, а въ 1861 г., предсѣдательствуя въ комиссіи о доходѣ съ питей, далъ вполнѣ научное направленіе вопросу объ отмѣнѣ винныхъ откуповъ. Такимъ образомъ явилось его чрезвычайно важное изслѣдованіе, напечатанное, впрочемъ, не для публики.

Во все время службы своей въ качествѣ статсъ-секретаря Департамента Государственной экономіи, А. П. Заблоцкій съ особенной любовью занимался всѣмъ, что относилось до финансовыхъ наукъ и статистики государственныхъ расходовъ и доходовъ, и по выходѣ своемъ изъ государственнаго совѣта, въ 1871 году издалъ обширный и замѣчательный трудъ: «Финансовое управленіе и финансы Пруссіи» *).

Л. А. Я. Кетлэ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ статистиковъ, посѣтившихъ послѣдній конгрессъ и воспользовавшійся, по праву, наибольшею оваціею, родился въ 1796 году въ Бельгіи, въ Гентѣ, и уже на восемнадцатомъ году былъ профессоромъ математики въ королевской коллегіи. Въ 1828 году былъ онъ директоромъ имъ-же основанной консерваторіи; съ 1834 г. назначенъ постояннымъ секретаремъ академіи и уже нѣсколько десятковъ лѣтъ справедливо пользуется всесвѣтною извѣстностью и является, безспорно, самымъ виднымъ ученымъ и научнымъ дѣятелемъ Бельгіи.

Обладая замѣчательными и необыкновенно рано развившимися способностями, Кетлэ

*) Мы должны были ограничиться портретами и біографіями *только* пятерыхъ изъ русскихъ участниковъ конгресса. Мы хотѣли дать портреты гг. Ламанскаго, Веселовскаго, Небольсина и др., но старанія наши получить фотографіи оказались тщетными. Душевно сожалѣемъ. Если бы не обязательность лица, доставившаго намъ помѣщонныя біографіи, мы бы были поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Редакція, съ своей стороны, сдѣлала все, что могла. *Ред.*



Бѣлградъ.— Совершеннолѣтіе Милана IV Обреновича 10-го августа: Пріемъ военной и гражданской депутацій въ тронной залѣ дворца. (Грав. К. Вейерманъ).

Царскосельскія скачки и ихъ эпизоды. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. А. Даугель).

съ первыхъ-же шаговъ своей учоной и литературной дѣятельности выказалъ стремленіе къ наукамъ положительнымъ. Занятія его математикою, астрономіею и физикою послужили тѣмъ прочнымъ основаніемъ, на которомъ довелось ему, вмѣстѣ съ немногими другими, положить первыя начала статистики, какъ науки въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, науки, получившей теперь такое громадное значеніе и назначенной играть въ жизни человѣчества роль руководительницы и предсказательницы, въ хорошемъ и благодѣтельномъ смыслѣ.

Обширныя свѣдѣнія Кетлэ, упорный трудъ и счастіе въ достиженіи однажды задуманнаго, нашли себѣ выраженіе въ длинномъ рядѣ сочиненій, изъ которыхъ большинство лежитъ краеугольными камнями въ развитіи той или другой отрасли точной науки, того или другого вида ея благотворнаго преуспѣянія.

Раньше другихъ явились въ свѣтъ и обратили на себя вниманіе труды Кетлэ по математикѣ, астрономіи и физикѣ. Не смотря на неблагодарность, или, лучше, на сравнительную сухость предметовъ, о которыхъ приходилось ему писать, большинство книгъ Кетлэ выдержало нѣсколько изданій и много способствовало къ образованію и расширенію круга читателей серіозныхъ, умѣющихъ и любящихъ читать съ пользою для себя и для другихъ. Будучи самымъ отъявленнымъ противникомъ всякой голословности, всякаго догматизма, Кетлэ умѣетъ, съ искусствомъ замѣчательнымъ, идя отъ факта къ факту, развивать ту мысль, которую взялся онъ уяснить читателю, и, несмотря на совершенное отсутствіе лирическихъ и общихъ мѣстъ, книги его читаются съ удовольствіемъ и не тяготятъ головы, не утруждаютъ цифрами. Къ числу наиболѣе выдающихся по части математики, астрономіи и физики, должно отнести: «Eléments d'astronomie» (если не ошибаемся—шесть изданій), «Positions de physique», «Histoire des sciences mathématiques et physiques chez les Belges», «Sur la physique du globe», «Météorologie de la Belgique» и многія другія. Мы не имѣемъ возможности перечислить всѣ работы Кетлэ, по этой отрасли знаній, но считаемъ умѣстнымъ упомянуть о томъ, что ему, одному изъ первыхъ, стала ясна мысль о необходимости популяризированія знаній, мысль, произведшая теперь такъ много хорошаго и считающая своими работниками многихъ, многихъ людей. Въ тѣ далекіе дни, когда Кетлэ обработывалъ свои первые труды, мало кто между учоными снисходилъ до этого благотворнаго воззрѣнія и поэтому тѣмъ выше его заслуга и тѣмъ понятнѣе то теплое вниманіе, съ которымъ встрѣченъ былъ Кетлэ у насъ на конгрессѣ и которымъ почти всѣ, говорившіе одинъ за другимъ, свои рѣчи члены конгресса, какъ наши, такъ и пріѣзжіе.

Но, не смотря на всю неоспоримую важность названныхъ нами трудовъ Кетлэ, своею всесвѣтною извѣстностью пользуется онъ, благодаря работамъ статистическимъ и тѣмъ основамъ, которыя положены имъ, этой молодой и полной будущности науки. Изъ цифръ, являющихся такими скромными, но неопровержимыми свидѣтелями движенія человѣческой жизни по всѣмъ ея отраслямъ, знаменитому учоному удалось выяснить многія работы громадной важности, и, при той удивительной способности работать съ цифрами и уяснять себѣ значеніе ихъ рядовъ, которою обладаетъ Кетлэ въ высокой степени,—законы эти являются во всеоружіи неопровержимости и имѣютъ значеніе вездѣ и всегда. Въ работахъ, подобныхъ: «Sur l'homme et le développement de ses facultés, ou essai de physique sociale», «Sur la théorie des probabilités», «Du système social et des lois qui le régissent»,—оказалось столько знанія, столько глубокаго пониманія законовъ общественной жизни, что любой изъ этихъ книгъ было-бы достаточно для упроченія самой почотной знаменитости. Мемоары бельгійской академіи заключаютъ въ себѣ тоже очень много мелкихъ, разбросанныхъ работъ Кетлэ, какъ статистическихъ, такъ и астрономическихъ. Кромѣ того, Кетлэ извѣстенъ какъ редакторъ «Correspondance mathématique et physique», «Annales de l'observatoire» и «Annuaire de l'observatoire».

Не смотря на трудовую и долгую жизнь, Кетлэ еще бодръ и способенъ на работы, и нельзя не пожелать, чтобы послѣ посѣщенія Россіи, онъ сохранилъ о насъ хорошую память. Наука, которой посвятилъ онъ себя, незабыта на славянскомъ востокѣ и русскимъ статистикамъ удастся, конечно, принести свою долю свѣдѣній въ тѣ цифровыя данныя европейской жизни, которымъ посвятилъ себя Кетлэ и которымъ положено такое прочное основаніе.

Фридрихъ Теодоръ Бергъ, президентъ шведскаго королевскаго статистическаго центральнаго комитета, въ Стокгольмѣ, родился въ Готенбургѣ, въ Швеціи, въ 1806 г. Онъ получилъ степень доктора медицины въ университетѣ, въ Лундѣ, въ 1835 г.; былъ доцентомъ анатоміи въ томъ-же университетѣ и занималъ мѣсто главнаго врача въ военномъ госпиталѣ, въ Стокгольмѣ. Затѣмъ до 1841 г. онъ путешествовалъ по Германіи, Австріи, Италіи, Франціи, Бельгіи и Голландіи, изучая въ особенности устройство дѣтскихъ больницъ. Вернувшись изъ путешествія, Т. Бергъ читалъ лекціи судебной медицины въ медицинской школѣ въ Стокгольмѣ и былъ главнымъ врачомъ воспитательнаго дома. Въ 1845 г. онъ былъ профессоромъ во вновь учрежденной клиникѣ дѣтскихъ болѣзней въ Стокгольмѣ. Въ 1850 г. былъ избранъ въ члены королевскаго статистическаго комитета, а на слѣдующій годъ—въ члены королевскаго комитета о карантинахъ. Затѣмъ онъ былъ членомъ особой комиссіи, имѣвшей цѣлію учрежденіе новаго статистическаго вѣдомства. Въ это время, по порученію комиссіи Т. Бергъ посѣтилъ статистическія учрежденія въ различныхъ государствахъ Европы. Дружественный пріемъ, оказанный Т. Бергу во время этой поѣздки со стороны иностранныхъ статистиковъ, побудилъ его, оставивъ правительственную службу по врачебной части, серіозно заняться въ статистической комиссіи, работами по статистикѣ народонаселенія. Между тѣмъ, работы по учрежденію новаго статистическаго вѣдомства подвигались впередъ, и въ 1858 г. Т. Бергъ принялъ на себя организацію и веденіе новаго вѣдомства, какъ директоръ центральнаго статистическаго комитета и президентъ центральной статистической комиссіи. Кромѣ того, онъ былъ на всѣхъ европейскихъ конгрессахъ, за исключеніемъ брюссельскаго; депутатомъ отъ шведскихъ статистическихъ комитетовъ; онъ состоитъ членомъ многихъ учоныхъ обществъ, какъ-то: шведской королевской академіи наукъ, шведской королевской сельско-хозяйственной академіи, Statistical Society of London, Commission centrale de Statistique à Bruxelles, Frankfurter Verein für Geographie und Statistik, Русскаго географическаго общества въ С.-Петербургѣ, Société de Statistique de Paris, the American Statistical Association of Boston и the American Social Science Association of Boston.

Профессоръ Виссерингъ—сынъ амстердамскаго купца. Онъ слушалъ въ Амстердамѣ профессоровъ Фанъ-Ленепа, Тека и Галля; занимался юридическими и классическими предметами. Онъ заявилъ себя въ первый разъ двумя удачными латинскими диссертаціями о Плавтѣ съ юридической и классической точки зрѣнія. Еще въ молодости, онъ принималъ участіе въ редактированіи газеты «de Gids» и, въ теченіи тридцати лѣтъ, былъ однимъ изъ замѣчательныхъ представителей либеральной партіи. Его сочиненіе «Политическая экономія» (Staatshaushaltung) извѣстно во многихъ университетахъ и появилось теперь третьимъ изданіемъ.

Теперешній наслѣдный принцъ и его младшій братъ слушали у него курсъ политическихъ наукъ. Виссерингъ былъ предсѣдателемъ статистическаго конгресса въ Гаагѣ въ 1869 г. Онъ одинъ изъ основателей статистическаго общества въ Нидерландахъ и предпринялъ изданіе статистическаго описанія Голландіи. Этого обширнаго сочиненія имѣется теперь уже два тома, въ 8 долю листа. Отдѣлы этихъ томовъ составлялись многими учоными, а отдѣлъ о поверхности и границахъ Нидерландовъ принадлежитъ ему самому.

Христіанъ Георгъ Николай Давидъ, родился въ 1793 г. въ Копенгагенѣ. 16-ти лѣтъ онъ поступилъ въ университетъ этого города. По окончаніи курса наукъ, желая посѣтить Европу и заняться изученіемъ иностранныхъ языковъ, онъ отправился прежде во Францію. Когда Давидъ осматривалъ сѣверные департаменты, гдѣ въ это время находился отрядъ датскаго войска, ему предложили остаться на главной квартирѣ въ должности адъюнктъ-коммисара для веденія заграничной корреспонденціи; свободное отъ занятій время онъ посвящалъ изученію социальныхъ наукъ. По возвращеніи въ Данію, Х. Давидъ рѣшился продолжать путешествіе, задуманное имъ еще въ 1813 г. Посѣтивъ Голландію, Англію и Швейцарію, онъ отправился въ Германію для изученія предмета, къ которому чувствовалъ въ себѣ призваніе. Прослушавъ курсъ финансоваго права, который читалъ тогда г. Якобъ въ университетѣ въ Галле, онъ прибылъ въ Геттингенъ для изученія политической экономіи, подъ руководствомъ Сарторія и статистики, подъ руководствомъ Геерена. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ своими руководителями, въ особенности съ первымъ, работавшимъ въ то время надъ вторымъ изданіемъ своей «исторіи Ганзы», Хр. Давидъ принималъ участіе въ трудахъ обоихъ учоныхъ. Въ Геттингенскомъ университетѣ Хр. Давидъ получилъ степень доктора философіи и, возвратясь на родину, продолжалъ изученіе соціальныхъ наукъ, читалъ нѣсколько публичныхъ лекцій и издалъ свой «archives d'économie politique». Съ нѣкоторыми изъ своихъ сотрудниковъ онъ предпринялъ изданіе «la Revue mensuelle», вышедшаго въ 24 томахъ.

Въ 1830 г. Хр. Давидъ получилъ каѳедру политической экономіи при Копенгагенскомъ университетѣ, которую и занималъ въ теченіи пяти лѣтъ. Затѣмъ онъ вторично отправился во Францію, гдѣ въ то время реформа исправительныхъ заведеній была вопросомъ дня. Послѣ близкаго знакомства съ Токвилемъ и многими другими знаменитостями того времени, новая реформа заняла первое мѣсто въ изслѣдованіяхъ Хр. Давида; плодомъ этихъ изслѣдованій было сочиненіе: «Sur les différents systèmes pénitentiaires», которое было переведено на нѣмецкій языкъ. Въ 1841 г. король Христіанъ VIII уполномочилъ Хр. Давида посѣтить тѣ страны Европы, въ которыхъ исправительныя заведенія были образцовыми, и затѣмъ составить планъ построенія зданій для тюремнаго заключенія. Въ 1845 г. Хр. Давидъ былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ тюремъ, а въ 1854 г. ему было поручено завѣдываніе статистическимъ комитетомъ въ Даніи. Послѣ финансоваго кризиса 1858 г. національный банкъ выбралъ его въ число своихъ директоровъ, послѣ чего онъ отказался отъ должности главнаго инспектора тюремъ. Принцъ Глюксбургъ, нынѣшній король Христіанъ IX, съ давнихъ поръ удостоивавшій Хр. Давида особеннымъ вниманіемъ, поручилъ ему обучать политической экономіи королевскаго принца, своего старшаго сына. Послѣ вступленія на престолъ Христіана XIII, нынѣшній король Даніи пригласилъ Хр. Давида къ занятію должности министра финансовъ въ министерствѣ, состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ искренняго друга Хр. Давида, г. Блюма. Въ 1866 г. Хр. Давидъ подалъ въ отставку, а въ слѣдующемъ году присутствовалъ, какъ представитель Даніи, на статистическомъ международномъ конгрессѣ во Флоренціи и затѣмъ въ Гаагѣ; кромѣ того, онъ присутствовалъ на конгрессахъ въ Брюсселѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и Берлинѣ.

Тайный совѣтникъ Августъ Мейтценъ родился въ Бреслау въ 1822 году. Отецъ его, курляндецъ, жилъ и служилъ въ Россіи; молодой Мейтценъ путешествовалъ по Германіи, Швеціи, Италіи, слушалъ курсы въ университетахъ гейдельбергскомъ, тюбингенскомъ и бреславскомъ. Въ 1846 году онъ поступилъ на службу въ Берлинѣ по юридической части и заявилъ о себѣ сочиненіемъ на степень доктора философіи и правъ: «О часовомъ производствѣ въ Шварцвальдѣ».

Изъ Берлина, Мюнстера и Бреславля онъ получалъ важныя экономическія порученія, и, занимаясь дѣломъ, расширялъ свои познанія по горному и ремесленному производствамъ. Въ часы досуга, онъ изучалъ агрономію и обращалъ большое вниманіе на развитіе нѣмецкой колонизаціи въ славянскихъ земляхъ. Плодомъ этихъ наблюденій явился четвертый томъ «Codex diplomaticus Silesiae» и трактатъ: «о состояніи культуры у славянъ до германской колонизаціи, Бреславль 1864 г.».

Въ 1865 г. Мейтценъ былъ призванъ въ Берлинъ, какъ членъ прусскаго статистическаго союза. Результатомъ трудовъ его было сочиненіе въ 4-хъ томахъ: «О почвѣ и сельскохозяйственномъ состояніи Пруссіи», съ 20 картами. Съ тѣхъ поръ, написалъ онъ и еще много замѣчательныхъ вещей, а именно: «топографическія изслѣдованія о проведеніи каналовъ въ Германіи, 1870 г.» и «статистика Германіи, 1872 г.»

Потрудившись съ пользою, какъ членъ комиссіи, для дальнѣйшаго развитія статистики во всемъ германскомъ союзѣ, Мейтценъ избранъ теперь первымъ членомъ статистическаго общества германской имперіи, съ званіемъ совѣтника третьяго класса.

Вильямъ Фарръ, оффиціальный уполномоченный Англіи, членъ королевскаго общества въ Лондонѣ, президентъ статистическаго общества, членъ-корреспондентъ института и членъ многихъ учоныхъ обществъ, родился въ 1707 г. въ Шропширѣ; кончилъ свое медицинское и научное образованіе въ парижскомъ и лондонскомъ университетахъ и съ 1838 г. былъ директоромъ статистическаго отдѣленія въ General Register Office. Онъ авторъ отчотовъ о движеніи въ средѣ англійскаго народонаселенія, о его санитарномъ состояніи, о холерѣ. Онъ составилъ и отпечаталъ, съ помощію машины Шенца, таблицу продолжительности жизни въ Англіи, основываясь на пропорціи живыхъ и умершихъ во всякомъ возрастѣ. Ему-же принадлежатъ и всѣ вспомогательныя таблицы при застрахованіи жизни.

Съ Сиднеемъ-Гербертомъ, лордомъ Дерби и другими членами комиссіи, а также и съ помощію миссъ Нейтингаль, онъ опредѣлилъ санитарное состояніе англійской арміи въ Остъ-Индіи и причины господствующей въ ней сильной смертности. Съ этихъ поръ смертность въ ней значительно уменьшилась, а именно съ 8,5 на 3,2—на сто въ году.

Онъ присутствовалъ, какъ официальный уполномоченный отъ правительства, на всѣхъ конгрессахъ и принималъ участіе въ комиссіи организаціи лондонскаго конгресса.

Краткій очеркъ лѣтняго сезона въ С.-Петербургѣ и открытіе осенняго.— Комедія: «Тетеревамъ не летать по деревамъ» и драма „Дитя“. — Дебютъ г-жи Абариновой.— Новые нѣмецкіе дебютанты.

Такъ какъ мы разстались съ нашими читателями весною, а встрѣчаемся съ ними осенью, то прежде, чѣмъ говорить о ближайшихъ къ намъ по времени, весьма немногочисленныхъ еще, театральныхъ новостяхъ, бросимъ бѣглый взглядъ на тѣ наиболѣе выдающіяся явленія, которыми ознаменовалось въ театральномъ отношеніи прошедшее лѣто. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о московскомъ «народномъ театрѣ», который представляетъ, быть можетъ, первые зачатки, давно ожидаемыхъ и вездѣ, кромѣ Россіи, давно уже существующихъ частныхъ театровъ. Дѣла его, по всѣмъ свѣдѣніямъ, шли хорошо и въ набранной для него труппѣ оказалось нѣсколько персонажей съ дарованіями далеко не дюжинными. Такимъ образомъ театръ этотъ долженъ быть отнесенъ къ отраднымъ, для всѣхъ любителей драматическаго искусства, явленіямъ. То-же можно сказать и о театрѣ парка Лѣсного Института въ Петербургѣ, много лѣтъ уже пріобрѣвшемъ право гражданства въ этой густо населенной мѣстности, и мало по малу получившемъ значеніе не одной только пустой забавы для мѣстныхъ дачниковъ. Къ сожалѣнію, въ нынѣшнемъ году надъ нимъ тяготѣлъ какой то злой рокъ, и послѣ тщетныхъ попытокъ распорядителей—возвысить уровень репертуара постановкой серіозныхъ піесъ для отвлеченія публики отъ оперетокъ, которыя однѣ только давали сборы,—неравная борьба эта, противъ все болѣе и болѣе распространяющейся порчи вкуса, кончилась тѣмъ, что, какъ бы въ наказаніе за такое черезъ чуръ усердное, (хотя и невольное) служеніе Оффенбаху, театръ этотъ, въ одну не совсѣмъ прекрасную ночь, сгорѣлъ до тла. Послѣ такого неожиданнаго происшествія труппѣ, игравшей въ Лѣсномъ, пришлось бы разъѣхаться въ разныя стороны, если бы она не была законтрактована, въ одно и то же время, и для Ораніенбаумской сцены, на которой дѣятельность ея и продолжалась не безъ успѣха до конца августа. Обращаясь къ составу этой труппы, мы встрѣчаемъ въ ней нѣсколько именъ, знакомыхъ петербургской публикѣ уже прежде: такъ наприм. въ Лѣсныхъ спектакляхъ участвовали, по примѣру прошлаго года: г-жи Бѣльская и Семенова и гг. Невскій, Пригожій, Правдинъ, Варламовъ и Осокинъ, а изъ любителей гг. Лебедевъ и Федоровъ, которые давно пользуются извѣстностію опытныхъ и даровитыхъ артистовъ-диллетантовъ. Изъ новыхъ сюжетовъ, обратившихъ на себя вниманіе публики, какъ въ Лѣсномъ, такъ и въ Ораніенбаумѣ, назовемъ г-жъ Мельникову, Алексѣеву, Кочневу и Циліакусъ (любительницу) и молодого, весьма талантливаго актера г. Холодова, которому можно поставить въ упрекъ только излишнее—быть можетъ иногда и невольное—подражаніе г. Монахову. По успѣху, въ ряду этихъ артистовъ первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ г-жѣ Мельниковой, ангажированной на мѣсто г-жи Козловской. Обладая красивой, сценической наружностью и весьма изящными манерами, актриса эта, по всей справедливости, можетъ быть названа прекраснымъ пріобрѣтеніемъ для драмы и комедіи. Отличительныя свойства ея таланта: простота и задушевность; недостатки же заключаются въ отсутствіи, съ одной стороны, силы, а съ другой живости, вслѣдствіе чего ей одинаково недоступны какъ роли, основанныя на энергіи и драматическихъ порывахъ, такъ и роли водевильнаго характера, требующія отъ актрисы подвижности. Г-жа Мельникова составляетъ, такимъ образомъ, можно сказать, антиподъ г-жи Козловской и онѣ могли бы помѣняться между собой, какъ достоинствами, такъ и недостатками. Г-жа Козловская играетъ иногда съ плеча, не отдѣлывая ролей своихъ въ строго художественномъ смыслѣ этого слова, но за то даритъ зрителя незабвенными минутами наслажденія въ тѣ моменты, когда игра ея проникается одушевленіемъ и актриса всѣцѣло отдается своей роли. Г-жа Мельникова, напротивъ того, играетъ гораздо ровнѣе, а слѣдовательно и тоньше, и относится къ своему дѣлу несравненно добросовѣстнѣе, но уже по самому характеру своего таланта можетъ быть только пріятна и симпатична для зрителя; способностію же увлекать его—обладаетъ въ степени гораздо слабѣйшей. Эта разница въ талантахъ обѣихъ актрисъ особенно ярко проявилась въ драмѣ «Кошка и мышка», которую обѣ онѣ выбрали для своихъ бенефисовъ; г-жа Мельникова чрезвычайно поэтически обрисовала личность швеи Лауретты, продающейся старику, вслѣдствіе измѣны любимаго человѣка, но въ капитальной сценѣ второго акта, гдѣ требуется отъ исполнительницы сильный душевный порывъ, значительно уступала г-жѣ Козловской. Лучшими ролями г-жи Мельниковой въ минувшемъ сезонѣ слѣдуетъ признать роли гувернантки въ переводной драмѣ: «Чужое имя» и княгини Рѣзновой въ комедіи Штеллера «Ошибки молодости». Въ обѣихъ этихъ піесахъ она была почти безусловно хороша. Вообще публика, какъ Лѣсная, такъ и Ораніенбаумская, очень любила г-жу Мельникову, видя въ ней, по всей справедливости, украшеніе сезона. Большимъ расположеніемъ зрителей пользовалась также умная и проникнутая сценическимъ жаромъ, любительница г-жа Циліакусъ, о которой намъ уже пришлось говорить въ прошедшемъ году, и весьма живая ingénue г-жа Алексѣева, исполняющая съ успѣхомъ и водевильныя роли. Къ сожалѣнію, молодая эта актриса играла довольно рѣдко, потому что въ теченіи всего лѣта была не совсѣмъ здорова, и создала въ сущности одну только серіозную роль, въ драмѣ «Сверчокъ» (Die Grille). Опереточныя артистки нравились въ нынѣшнемъ году публикѣ обоихъ театровъ несравненно менѣе драматическихъ— что, впрочемъ, объясняется очень просто, такъ какъ г-жа Бѣльская значительно спала съ голоса, а сценическимъ талантомъ никогда не обладала — пѣвица же контральто, г-жа Кочнева, при хорошемъ качествѣ голоса, отличается слишкомъ грубой игрой, вслѣдствіе чего она и имѣла полный успѣхъ въ одной только роли ямщика, въ извѣстномъ водевилѣ г. Григорьева, а въ роляхъ Ореста, Ганимеда и въ особенности Мефистофеля (въ «Фаустѣ на изнанку») непріятно поражала рѣзкостію своихъ движеній. Изъ прошлогоднихъ артистовъ имѣли большіе успѣхи г. Невскій, успѣшно съигравшій въ теченіи лѣта нѣсколько ролей первыхъ любовниковъ, и въ особенности г. Правдинъ, развивающій свои дарованія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Этому молодому комику нельзя не предречь блестящей будущности, если онъ и впредь будетъ такъ же разумно трудиться, какъ трудился до сихъ поръ. Г. Пригожій, который былъ главнымъ режиссеромъ труппы, остался тѣмъ же неподражаемымъ Мидасомъ, въ «Прекрасной Галатеѣ;» но къ этой, капитальной въ его репертуарѣ, роли, больше ничего не прибавилъ; попытка его съиграть безъ всякаго голоса главную роль въ опереттѣ «Синяя борода», написанную для перваго тенора, окончилась полнѣйшимъ «fiasco». Въ заключеніе характеристики лѣсной и ораніенбаумской труппы, остается прибавить, что въ «Галатеѣ» выступилъ новый теноръ г. Николаенко, который поетъ прекрасно, но играть еще совсѣмъ не умѣетъ, и что въ репертуаръ сезона вошли, кромѣ «Синей бороды», въ которой хороши были только гг. Правдинъ и Варламовъ, еще двѣ, неигранныя на петербургской сценѣ, піесы: «Сверчокъ» и «Месть женщины» (Fernande), изъ которыхъ послѣдняя также разъиграна была довольно слабо, а въ первой, на ряду съ г-жой Алексѣевой, отличился г. Правдинъ въ роли Дидье. Въ августѣ ораніенбаумскіе спектакли были украшены участіемъ превосходнаго актера г. Весеньева, создавшаго, между прочимъ, замѣчательный типъ Репетилова (въ «Горе отъ ума»). Піеса, которою заключился лѣтній сезонъ въ Ораніенбаумѣ, комедія «Тетеревамъ не летать по деревамъ»— была вмѣстѣ съ тѣмъ и первой новинкой осенняго сезона на сценѣ Александринскаго театра. Это довольно ловкая и живая передѣлка на русскіе нравы весьма остроумной французской піесы «Le voyage de M. Perrichon», пользовавшейся у насъ большимъ успѣхомъ во времена Леменидя. Въ ней осмѣяны самодовольные и тупые эгоисты, которымъ недоступенъ сколько нибудь высокій полетъ мысли или чувства и которыхъ русскій переводчикъ уподобляетъ поэтому тетеревамъ, неимѣющимъ возможности взлетѣть на дерево уже по самому устройству своихъ крыльевъ. Основа піесы психологически вѣрна и придаетъ комедіи серіозный смыслъ, ставящій ее выше обыкновенныхъ французскихъ фарсовъ, построенныхъ на суетнѣ и болѣе или менѣе комическихъ положеніяхъ. Надворный совѣтникъ Черемухинъ отправляется съ семействомъ своимъ, состоящимъ изъ жены и дочери, въ Швейцарію, гдѣ сперва спасаютъ его самого отъ вѣрной смерти, а потомъ онъ въ свою очередь спасаетъ отъ нея другого. Казалось бы, всего проще питать нѣжное чувство благодарности къ своему избавителю, а между тѣмъ Черемухинъ, по своей узкой натурѣ, тяготится такимъ прекраснымъ чувствомъ и гораздо болѣе любитъ того господина, которому *онъ* оказалъ благодѣяніе. На самомъ дѣлѣ, какъ зритель узнаетъ въ концѣ піесы, благодѣянія то вовсе и не было: молодой человѣкъ, желавшій заслужить расположеніе Черемухина, только притворился, будто находится въ опасности, т. е. провалился въ горную расщелину, а послѣ своего мнимаго спасенія звонитъ о подвигѣ Черемухина—конечно, при содѣйствіи его самого, во всѣ колокола, печатаетъ разсказъ о немъ въ газетахъ, заказываетъ картину, на которой должны быть изображены Монбланъ, Черемухинъ и двѣ руки, молящія о помощи и такъ далѣе. Отъ всего этого тщеславный Черемухинъ окончательно умиляется и чуть было не отдаетъ дочь свою за спасеннаго имъ молодого человѣка, не смотря на то, что она любитъ другого, который оказалъ ему съ своей стороны нѣсколько немаловажныхъ услугъ, не разсчитывая ни на какую за нихъ награду. На бѣду для молодого хитреца, Черемухинъ подслушиваетъ разсказъ его о томъ, какъ онъ пользовался легковѣріемъ своего будущаго тестя, послѣ чего дѣла, конечно, принимаютъ другой оборотъ. Комедія имѣла успѣхъ и была разыграна съ большою совокупностью. Она, впрочемъ, понравилась бы публикѣ еще больше, еслибы г. Виноградовъ въ главной роли меньше фарсилъ и заботился больше о тонкомъ, чѣмъ о грубомъ комизмѣ.

Остальныя новости русской сцены за послѣднее время заключались въ переведенной съ англійскаго мелодрамѣ «Дитя», данной въ бенефисъ семейства покойнаго актера г. Григорьева и въ дебютъ новой оперетной пѣвицы г-жи Абариновой, которая выступила въ «Птичкахъ пѣвчихъ» и имѣла весьма значительный успѣхъ, заявивъ себя лучшей Периколой послѣ покойной г-жи Лядовой. О драмѣ англійскаго издѣлія говорить не стоитъ: это піеса по истинѣ «ужасная», т. е. наполненная самымъ грубымъ эффектомъ, которымъ авторъ не съумѣлъ воспользоваться даже на столько, чтобы піеса его смотрѣлась, по крайней мѣрѣ, безъ скуки. Только прекрасная игра г-жи Струйской въ роли соблазненной дѣвушки, у которой похищаютъ ребенка и которая вслѣдствіе того сходитъ съ ума, спасла эту драму отъ заслуженнаго паденія.

Нѣмецкій театръ нашъ открылъ свои двери раньше французскаго, но первые дебюты вновь ангажированныхъ артистовъ, къ сожалѣнію для абонентовъ, не увѣнчались успѣхомъ. Передъ публикой дебютировало нѣсколько посредственностей, не возбудившихъ игрой своей ни малѣйшаго интереса; сюда мы причисляемъ г-жу Матесъ-Рекель, актрису, играющую разумно, но весьма флегматически и потому, конечно, не симпатическую для зрителя; перваго любовника, г. Кеслера, который, напротивъ того, довольно горячъ, но за то распѣваетъ, и притомъ еще весьма неопытенъ и неловокъ на сценѣ; актера на характерныя роли, г. Кехи, и первую любовницу г-жу Вальбекъ, отличающихся одинаковой безколоритностью игры, хотя и годныхъ для вторыхъ ролей при хорошемъ вообще ансамблѣ. Изъ ряда посредственностей остается выдѣлить затѣмъ перваго драматическаго актера г. фонъ-Эрнеста, но только не для того, чтобы причислить его къ украшеніямъ труппы, такъ какъ онъ портитъ систематически всѣ поручаемыя ему роли и принадлежитъ въ полной мѣрѣ къ представителямъ старой нѣмецкой школы, основанной на напыщенной декламаціи и отсутствіи въ игрѣ даже малѣйшихъ признаковъ простоты. Публика наша, какъ извѣстно, не любитъ подобныхъ актеровъ и потому г. фонъ Эрнестъ не имѣлъ, да и не могъ имѣть у насъ и тѣни успѣха, не смотря на то, что два вечера сряду игралъ превосходныя роли, а именно: для перваго дебюта роль Гарлейга въ извѣстной драмѣ «Она помѣшана», а для второго роль маркиза Позы, въ трагедіи Шиллера «Донъ Карлосъ». Трагедіи Шиллера вообще очень не посчастливилось на нашей сценѣ, такъ какъ въ ней хорошъ былъ одинъ только г. Гювартъ (Король Филиппъ). Да и тотъ не твердо зналъ свою роль. Чтобы отдѣлить его, однако, отъ другихъ плохихъ исполнителей, публика вызвала его за капитальную сцену три раза сряду.

W.

Московская Политехническая Выставка.—Геологическій отдѣлъ. Каменный уголь и модель рудниковъ Рыкова и Бернарда. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Московская Политехническая Выставка.—Отдѣлъ домоводства. Сельская школа. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Видъ Почаевской лавры, въ Волынской губерніи. (Рис. И. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Изъ Ярославля.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Второй съѣздъ сельскихъ учителей Ярославской губерніи послужитъ предметомъ настоящей нашей корреспонденціи. Учительскіе съѣзды были санкціонированы губернскимъ земскимъ собраніемъ 11 декабря 1870 года, причомъ на каждую учительскую сессію отчислено было до 3000 р. Всѣхъ участвовавшихъ на настоящемъ съѣздѣ было болѣе 100 учителей и учительницъ, изъ которыхъ приглашено было до 60 на земскія средства, а остальные всѣ пріѣхали по собственному желанію. Для руководительства учительскими занятіями приглашонъ былъ г. Столпянскій, и кромѣ того нѣкоторые изъ мѣстныхъ компетентныхъ лицъ также принимали энергическое участіе на съѣздѣ. Для практическихъ занятій была образована примѣрная школа изъ 16 учениковъ, которые подраздѣлены были на три категоріи по степени ихъ подготовки, въ видахъ ознакомленія учителей съ способами заниматься во всѣхъ отдѣленіяхъ одновременно; съ этою цѣлью учителя раздѣлены были на очередныя группы для преподаваній и всѣхъ уроковъ за періодъ сессіи дано было ими до 90. По окончаніи очередныхъ занятій каждой группы начинался критическій разборъ и выясненіе недостатковъ въ пріемахъ преподаванія при посредствѣ самихъ же учителей. Теперь же обратимся къ изображенію той роли, которую играли компетентныя лица съѣзда. Прежде всего г. Столпянскій говорилъ о важности предметныхъ бесѣдъ и нагляднаго обученія и, разумѣется, доказывалъ это на практикѣ, стараясь пріучить учителей къ современнымъ раціональнымъ пріемамъ педагогіи. Далѣе, мѣстный врачъ, г. Пирошковъ, на скелетѣ и фантомѣ объяснялъ строеніе человѣческаго тѣла, а эта попытка, при абсолютномъ незнакомствѣ съ анатоміею тѣла, можетъ считаться далеко нелишнею. Инспекторъ юридическаго лицея, г. Петровскій, взялъ на себя трудъ познакомить учителей съ представителями мѣстной флоры и фауны, для чего входъ въ мѣстный естественно-историческій музеумъ былъ открытъ. Наконецъ, проф. юридическаго лицея Н. Н. Ворошиловъ говорилъ о значеніи и важности статистики и о способѣ собиранія статистическихъ матеріаловъ, а бывшій проф. г. Цвѣтаевъ сообщилъ элементарныя свѣденія о мѣстномъ самоуправленіи земскихъ и волостныхъ учрежденій, ихъ правахъ и обязанностяхъ и пр. Мы не станемъ далѣе продолжать перечень всѣхъ бесѣдъ, а ограничимся только сообщеніемъ, что изъ среды учителей г. Левиковъ прочолъ нѣсколько своихъ замѣтокъ объ огородничествѣ и садоводствѣ. Изъ этого перечня, кажется, уже можно видѣть, какія дѣловыя, серіозныя знанія корпорація учителей могла вынесть за весь періодъ своей сессіи и какъ производительна затрата земствомъ денежныхъ суммъ. Для полноты же характеристики съѣзда мы должны также коснуться и другой стороны, именно—развитія учительскаго контингента. Прежде всего нужно замѣтить, что кончившіе курсъ духовной семинаріи составляютъ самую значительную часть всего института, затѣмъ довольно замѣтную цифру представляютъ собою кончившія курсъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія,—въ женской гимназіи и даже въ институтѣ. Отчасти по новизнѣ все еще у насъ дѣла учительскихъ съѣздовъ, а отчасти по малому знакомству съ педагогіею и исключительнымъ особенностямъ семинарскаго образованія и воспитанія, пренія на съѣздѣ были вообще довольно вялы и неоживленны и съ этой стороны въ не особенно привлекательномъ свѣтѣ обрисовывали сельскихъ педагоговъ, а иногда такъ просто вызывали на смѣхъ. Въ этомъ случаѣ нужно отдать честь нашимъ учительницамъ, которыя при преніяхъ обнаруживали больше энергіи и наблюдательности. Разумѣется, при тѣхъ благотворныхъ послѣдствіяхъ, которыя имѣютъ за собою учительскіе съѣзды, можно по крайней мѣрѣ надѣяться, что эти недостатки сами собою постепенно улетучатся, сгладятся, и современемъ можетъ возникнуть солидная учительская корпорація изъ лицъ, вполнѣ компетентныхъ въ своей профессіи, и теперь, если бы мы вздумали поставить въ параллель настоящій съѣздъ съ первымъ, бывшимъ въ 1871 г., то во всякомъ случаѣ могли бы замѣтить нѣкоторыя улучшенія и усовершенствованія педагогическаго дѣла. Но о съѣздѣ пока достаточно и этого, вышедшій же изъ печати и уже раздающійся подписчикамъ «Вѣстникъ Ярославскаго земства», это пока еще только третье приложеніе на Руси принципа земской гласности—обязываетъ насъ познакомить съ нимъ читателей Иллюстраціи, хоть въ общихъ чертахъ. Такъ какъ прежде всего бросается въ глаза внѣшность изданія, а потомъ уже его внутренняя сторона, то мы поэтому и сообщимъ сперва, что внѣшній видъ Вѣстника земства довольно приличенъ, съ виньетками на обложкахъ; книжка состоитъ приблизительно изъ 12 листовъ, составлена, оттиснута и издана довольно тщательно. Изъ всего напечатаннаго въ земскомъ Вѣстникѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ докладъ объ артельномъ сыровареніи Ярославской губерніи А. Скульскаго, предсѣдателя губ. управы, составленный имъ лично на мѣстѣ. Изъ статьи объ артельномъ сыровареніи видно, что въ Ярославской губ. въ настоящее время находится 14 сыроварень, производящихъ работы и 1 строющаяся. Въ доказательство полезности существованія артельнаго сыроваренія, авторъ прибѣгаетъ къ слѣдующему опредѣленію его доходности и выгодъ. Если, говоритъ онъ:—мы возьмемъ 1 п. молока и вычислимъ его доходность при прежнемъ молочномъ хозяйствѣ, то окажется, что изъ него можно было добыть 1 ф. топленаго масла и 3 ф. творогу, что при средней стоимости 1 ф. масла въ 18 к., а 1 ф. творогу въ $2^1/_2$ к., составитъ цѣнность 1 п. молока никакъ не выше $25^1/_2$ к. и при этомъ еще не берется въ разсчотъ покупка посуды и разныя домашнія хлопоты, связанныя съ этимъ производствомъ. Между тѣмъ, какъ при артельномъ сыровареніи стоимость 1 п. молока превышаетъ въ самыхъ посредственныхъ сыроварняхъ на $8^1/_2$ к., и на $20^1/_2$ к. въ самыхъ лучшихъ. Если смотрѣть на дѣло съ безотносительной точки зрѣнія, то этотъ доводъ нельзя не считать весьма вѣскимъ и солиднымъ. Далѣе, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія слѣдующія статьи: «Очеркъ дѣятельности 1 учительскаго съѣзда въ Ярославлѣ» и «практическія замѣтки по пчеловодству Левикова». Въ первой изъ нихъ очерчиваются системы для начальнаго обученія, предложенныя учителямъ и практическое примѣненіе ихъ, вторая же есть ничто иное, какъ сводъ личныхъ наблюденій въ сферѣ домашняго хозяйства пчеловодствомъ. Наконецъ, слѣдуютъ журналы земскихъ губернскихъ собраній; изъ этой рубрики мы узнаемъ, что ярославскій земскій банкъ основывается только для однѣхъ краткосрочныхъ ссудъ, по образцу С.-Петербургскаго банка взаимнаго кредита и что идея его учрежденія возникла еще въ 1865 г., но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ осуществленіе ея должно было замедлиться. Такъ какъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Ярославской губ. и о ходѣ дѣла изданія Вѣстника земства было мною писано еще прежде, то поэтому я и опускаю ихъ. Въ настоящей же книжкѣ Вѣстника земства сообщаются интересныя числовыя данныя, между прочимъ, по вопросу о застрахованіи скота; всего рогатаго скота въ Ярославской губерніи значится до 331,000 головъ на 1.001,748 душъ обоего пола. Необходимость обязательной страховки отъ чумной эпизоотіи между прочимъ мотивировалась тѣмъ, что въ 1871 г., по сообщеніямъ врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія и уѣздныхъ земскихъ управъ, оказалось павшаго скота до 3762 головъ, т. е. больше $1^1/_2$ % всего наличнаго скота. Мы привели эти свѣденія въ тѣхъ видахъ, что чумная эпизоотія становится у насъ какимъ-то неизбѣжнымъ феноменомъ, ежегодно вырывающимъ цѣлыя тысячи своихъ жертвъ. Такъ и въ настоящемъ 1872 г. чумная эпизоотія посѣтила и самый Ярославль, гдѣ въ одной только улицѣ Закоторосльной части насчитываютъ больше 150 головъ павшаго скота, а если бы привесть въ извѣстность всю сумму жертвъ чумной эпизоотіи, свирѣпствующей здѣсь и въ близълежащихъ селахъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то цифра, я полагаю, должна быть поразительная. Что же за причина такого повальнаго падежа? спрашивалъ я мѣстныхъ обывателей, и тѣ единогласно утверждали, что здѣсь прогонялся одинъ гуртъ, заражонный этою болѣзнью и такъ какъ ему будто бы дозволено было нѣсколько времени пропастись вмѣстѣ съ городскимъ скотомъ, то по этой причинѣ и развилась эпизоотія. Не ручаясь за достовѣрность послѣдней части объясненій, можно, однако, утверждать съ увѣренностію, что безпечность и не предусмотрительность были главными разсадниками настоящей чумной эпизоотіи въ городѣ. Едва ли нужно добавлять, какой ущербъ и вредъ нанесенъ хозяйственной экономіи мѣстныхъ жителей, для немалой части которыхъ дойныя коровы давали значительнѣйшую часть доходовъ къ обезпеченію ихъ существованія.

Н. Э—въ.

Изъ Почаевской Лавры.

Кто хоть разъ побывалъ въ Почаевѣ, тотъ никогда не забудетъ того впечатлѣнія, какое производитъ на путника лавра Почаевская своими громадными зданіями, величіемъ соборнаго храма и ихъ живописнымъ, рѣдкимъ положеніемъ на высокой, крутой скалѣ, на которой издали они представляются какъ бы висящими въ воздухѣ. Особенно богатый видъ представляетъ лавра Почаевская съ юго-восточной стороны, по дорогѣ, ведущей въ Почаеву изъ мѣстечка Вишневца, гдѣ лавра открывается взорамъ за нѣсколько верстъ во всей своей полнотѣ, съ величавымъ позлащоннымъ куполомъ главной церкви, какъ бы горящимъ на лазурной синевѣ неба, его окружающаго, богатымъ фронтономъ, увѣнчаннымъ двумя позлащонными башнями, коринфскими колоннами и т. п. — По неволѣ припоминаются слова, сказанныя еще въ 1845 году, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, который, осмотрѣвъ съ лаврской галлереи окрестности Почаева и замѣтивъ крутой отвѣсъ, на которомъ стоитъ соборный храмъ лавры съ братскимъ корпусомъ, назвалъ ее «дерзкою».

Но для надлежащей полноты эффекта въ лаврѣ Почаевской, къ сожалѣнію, съ давнихъ поръ недоставало приличной колокольни, которая бы соотвѣтствовала вполнѣ величію и красотѣ зданій и, какъ извѣстно, во всѣхъ лучшихъ нашихъ обителяхъ и храмахъ дѣйствительно составляетъ всегда богатое украшеніе. Когда въ 1831 году лавра Почаевская изъ уніи была возвращена въ вѣдѣніе православныхъ, то въ числѣ другихъ построекъ, въ ней находящихся, тогда же принята была и колокольня, построенная еще въ 1471 году, когда обитель Почаевская была еще православною. Но колокольня эта нисколько неудовлетворяла своему назначенію. Она была совсѣмъ глуха, и, какъ доносилъ Св. Синоду въ 1832 г. бывшій волынскій преосвященный Иннокентій, «ни на что не похожа». Вслѣдствіе этого въ 1835 году колокольня эта была перестроена при томъ же преосвященномъ, а именно: въ стѣнахъ ея были сдѣланы пролеты, каменный верхъ снятъ и на его мѣстѣ устроенъ деревянный, а кирпичная крыша замѣнена желѣзною.

Но и эта колокольня мало достигала своей цѣли. Какъ и первая, она всетаки была глуха; отъ чего, несмотря даже на громадные колокола, повѣшенные на ней (одинъ вѣситъ болѣе 200 пудовъ), звонъ съ нея не всегда былъ слышенъ даже во всей лаврѣ, а въ окружающемъ ея мѣстечкѣ весьма часто небылъ слышенъ совершенно, или отдавался мало внятнымъ гуломъ, повременамъ заглушаемымъ вовсе шумомъ ярмарки, обыкновенно устраивающейся здѣсь, особенно въ большіе лѣтніе праздники.

Это было причиною того, что еще при преосвященномъ Арсеніи (нынѣ митрополитѣ кіевскомъ) въ 1855 году предположено было подвысить эту колокольню соотвѣтствующею надстройкою.

Впрочемъ, закладка новой колокольни совершена была уже не при преосвященномъ Арсеніи, который въ 1860 году былъ переведенъ на кіевскую митрополію, а при его пріемникѣ, преосвященнѣйшемъ Антоніѣ (нынѣ архіепископѣ Владимірскомъ). Въ 1869 г. въ Почаевской лаврѣ ожидали посѣщенія Государя Императора, а потому все вниманіе лавры, главнымъ образомъ, было обращено на приготовленія къ этому времени.

23 Іюля 1861 года, въ день воскресный, преосвященный Антоній служилъ обѣдню въ пещерной лаврской церкви и послѣдовала закладка колокольни.

Послѣ этого работы безостановочно шли въ лаврѣ подъ руководствомъ архитектора Раструханова до самаго лѣта прошлаго 1871 года, когда сняты были лѣса.

Къ чести строителей новой почаевской лаврской колокольни надобно сказать, что она во всѣхъ отношеніяхъ превзошла ожиданія. Она состоитъ изъ четырехъ этажей въ превосходномъ византійскомъ стилѣ, и имѣетъ высоты отъ горизонта земли до креста 29 саженей. Въ ширину она имѣетъ 10 саженъ.

Каждый этажъ новой колокольни отдѣляется одинъ отъ другого сводами, а на второмъ и третьемъ изъ нихъ помѣщается колокольня; на четвертомъ же предположено устроить боевые часы. — Фундаментъ, цоколь, базы, карнизы и капители всѣ вытесаны изъ мѣстнаго камня, а остальная кладка изъ кирпича.

Военное и морское дѣло

Въ теченіи прошедшаго лѣта въ Портландѣ производились въ высшей степени интересные опыты, главною цѣлію которыхъ было опредѣлить—будетъ ли башня современнаго броненосца въ состояніи продолжить огонь послѣ полученія двухъ или трехъ ударовъ самыхъ сильныхъ снарядовъ. Съ самаго начала борьбы брони съ артиллеріей не было еще произведено болѣе важнаго и нагляднаго опыта этой борьбы. Въ результатѣ оказалось, что возможно выстроить такое судно, которое могло бы выдержать въ теченіи извѣстнаго времени на самомъ близкомъ разстояніи огонь самой сильной современной артиллеріи и съ успѣхомъ отвѣчать на него. Опытъ состоялъ въ слѣдующемъ: мониторъ *Глаттонъ* поставленъ былъ въ разстояніи 86 саженей отъ другого монитора *Хотспуръ*, вооруженнаго 12-ти дюймовыми нарѣзными орудіями *Фразера*, заряжающимися съ дула (вѣсъ орудія 1500 пудовъ). Снарядъ этого орудія 600 фунтовый, системы *Паллизера*, съ закаленной головкой. Метательный зарядъ 85 фунтовъ крупнозернистаго пороха. Башня *Глаттона* обшита 15-ти дюймовыми плитами. Плиты положены на тиковую подкладку въ 14 дюймовъ толщиною. 12-ти дюймовыя орудія *Глаттона* были оставлены на немъ во время опыта и притомъ въ такомъ положеніи, въ какомъ они бываютъ обыкновенно во время боя, т. е. амбразуры башни были закрыты ставнями и задѣланы деревомъ. Люди и шлюпки были свезены на берегъ. Для изслѣдованія вліянія сотря-

сенія при ударѣ посажены были внутри башни кроликъ, теленокъ и курица. Первый снарядъ пролетѣлъ надъ башней. Второй ударилъ въ первую верхнюю плиту брони, находящуюся вправо отъ амбразуры и засѣлъ въ ней и въ деревѣ, какъ полагають на 15 дюймовъ. Точныхъ измѣреній сдѣлать было невозможно, потому что головка снаряда сломалась и осталась въ стѣнѣ башни, не пробивъ ее насквозь. Дерево и внутренняя желѣзная $^1/_4$ дюймовая обшивка вдавлены были во внутрь башни дюймовъ на 7, при чомъ внутренняя рубашка была повреждена на $4^1/_2$ ф. кругомъ выдававшагося мѣста. Толщина плиты, въ которую ударилъ этотъ снарядъ—14 дюймовъ, такъ какъ она расположена около самой амбразуры, близъ которой толщина брони, постепенно уменьшаясь, доходитъ до 12 дюймовъ. Слѣдовательно, второй снарядъ попалъ въ относительно слабое мѣсто башни. Третій снарядъ ударился между двумя амбразурами. Онъ проникъ въ глубь стѣны башни на 15 дюймовъ и сломанный отскочилъ назадъ. Тиковая подкладка и внутренняя рубашка, на которыхъ лежала пробитая плита, остались цѣлы. Кроликъ, теленокъ и курица найдены были живыми, но нѣсколько ошалѣвшими отъ сотрясенія. Стоящія въ башнѣ *Глаттона* орудія и станки найдены были въ совершенной исправности. Для удостовѣренія въ этомъ орудія были заряжены полными боевыми зарядами и произведено было нѣсколько выстрѣловъ. Результаты этого опыта чрезвычайно обрадовали англійскихъ моряковъ, такъ какъ Англія обладаетъ 10, подобными *Глаттону*, башенными броненосцами, оказавшимися такими грозными противниками могущественнѣйшихъ представителей современныхъ орудій.

— *Въ Австріи изданъ новый законъ о покрытіи потребности въ лошадяхъ* для постоянной арміи и ландвера на случай мобилизаціи. Опытъ показалъ всю несостоятельность прежде существовавшей въ Австріи поставки лошадей по контракту товариществами или подрядчиками, или же покупками, производимыми по добровольному соглашенію особыми подвижными комиссіями. Тогда и въ Австріи обратились, по примѣру Германіи, къ конскрипціи лошадей. При быстротѣ мобилизаціи нынѣшнихъ армій вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Сущность новаго закона заключается въ томъ, что при мобилизаціи, обыватели обязаны по первому требованію властей немедленно поставлять въ казну извѣстное число годныхъ къ службѣ лошадей, за извѣстное вознагражденіе. Взиманіе и осмотръ лошадей будутъ производиться особо назначенными для того комиссіями. Всѣ лошади, достигшія къ 1 января даннаго года 4-хъ лѣтняго возраста, должны быть представлены въ началѣ каждаго года на осмотръ этихъ комиссій. Комиссіи эти сортируютъ лошадей и составляютъ имъ соотвѣтственные списки. Въ случаѣ мобилизаціи, лошади берутся у обывателей, которые тотчасъ же получаютъ за нихъ деньги. Законъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, значительно ускоритъ и облегчитъ мобилизацію арміи.

— *Всѣ германскіе линейные полки получили приказаніе* командировать извѣстное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ *для изученія желѣзно-дорожной службы*. Во Франціи сдѣлано подобное же распоряженіе.

— *Въ Германіи учреждается морская академія*, предназначаемая для высшаго спеціальнаго морского образованія офицеровъ германскаго флота.

— 24-го августа *объявленъ былъ призывъ отпускныхъ по Ярославлю и его уѣзду*. 26 августа въ 8 часовъ 20 минутъ вечера призывъ былъ оконченъ.

137 пѣхотный Нѣжинскій полкъ и 2-я батарея 35 артиллерійской бригады были укомплектованы въ теченіе трехъ сутокъ: первый—до усиленнаго мирнаго, а вторая—до военнаго составовъ. Явилось по призывнымъ листамъ—1448 чел. Явилось безъ призывныхъ листовъ, состоящихъ во временной отлучкѣ въ Ярославлѣ и его уѣздѣ 384 чел. Неявилось за переходомъ на жительство и по временной отлучкѣ въ другія губерніи и уѣзды, а также по разнымъ другимъ, частію законнымъ, причинамъ—375 чел. Безъ вѣсти отсутствующихъ—31 чел. Больныхъ и умершихъ оказалось—28 чел.

Библіографія и журналистика.

Указатель по дѣламъ печати,—издаваемый главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. № 1, 1 сентября 1872 г.

1 сентября вышелъ № 1 «Указателя по дѣламъ печати». Въ этомъ нумерѣ помѣщены: а) новыя книги, вышедшія въ Россіи за послѣднюю недѣлю, б) списокъ иностраннымъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ иностранною цензурою за августъ (съ показаніемъ состоявшихся по нимъ рѣшеній), в) списокъ періодическимъ изданіямъ, выходящимъ въ Россіи и Царствѣ Польскомъ, и г) новѣйшія распоряженія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ служащихъ по цензурному вѣдомству. Въ спискѣ періодическимъ изданіямъ показаны мѣста и сроки выхода въ свѣтъ, имя редактора и подписная цѣна каждаго изданія, а также подъ цензурою или безъ цензуры оно издается. Уже изъ этого содержанія № 1 можно заключить, что новое изданіе будетъ заключать въ себѣ весьма интересныя свѣдѣнія. Но программа обѣщаетъ даже болѣе разнообразный составъ будущихъ нумеровъ. Такъ, кромѣ вышеуказанныхъ рубрикъ, «Указатель», по программѣ, будетъ заключать въ себѣ: свѣдѣнія о разрѣшеніи новыхъ изданій, о прекращеніи прежнихъ, объ измѣненіяхъ въ изданіяхъ существующихъ; свѣдѣнія о книжныхъ магазинахъ, библіотекахъ, типографіяхъ и т. п.; объ открытіи новыхъ и закрытіи прежнихъ; списки драматическимъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію на театрахъ безусловно или съ исключеніями, и проч. Печать наша растетъ съ каждымъ днемъ, пріобрѣтая все большій и большій интересъ въ публикѣ, и дѣла печати всѣхъ интересуютъ. Потому нельзя не благодарить главное управленіе по дѣламъ печати за то, что оно рѣшилось дѣлиться съ публикою хотя частью тѣхъ свѣдѣній, которыя сосредоточиваются въ немъ, о положеніи и движеніи нашей прессы и даже отчасти иностранной. Относительно этой послѣдней «Указатель» будетъ давать истинно-драгоцѣнныя свѣдѣнія: изъ списка иностраннымъ сочиненіямъ публика будетъ видѣть, какія книги, на всѣхъ языкахъ, привозятся въ Россію изъ за границы и какія изъ нихъ дозволяются и запрещаются. Такъ какъ у насъ нѣтъ ни библіографическихъ, ни критическихъ журналовъ, то по этой части «Указатель» будетъ служить единственнымъ источникомъ новостей. А интересъ этихъ новостей опредѣляется, между прочимъ, числомъ книгъ, привозимыхъ къ намъ изъ за границы: изъ списка, напечатаннаго въ № 1, видно, что въ теченіи одного августа привезено въ Россію 160 однѣхъ нѣмецкихъ новыхъ книгъ, учонаго, литературнаго и политическаго содержанія. Изъ нихъ запрещено 6, а въ 11 сдѣланы исключенія.

Изъ списка повременнымъ изданіямъ оказывается, что журналовъ и газетъ выходило къ 1 сентября 377. Изъ нихъ безъ цензуры 87;—въ Петербургѣ 123, въ Москвѣ 33, въ Варшавѣ 42 (въ Москвѣ меньше, чѣмъ въ Варшавѣ!), въ Ригѣ 11, въ другихъ городахъ 168;—на русскомъ языкѣ 286, на польскомъ 42, на французскомъ 6 (изъ нихъ 3 учоныхъ изданія на французскомъ и нѣмецкомъ), на нѣмецкомъ 30, на латышскомъ 4, на эстскомъ 5, на финскомъ 2, на еврейскомъ 3. Эти цифры показываютъ, къ сожалѣнію, что развитіе русской журналистики, сравнительно съ русскимъ населеніемъ, далеко еще не достигло даже того размѣра, какъ польская и въ особенности нѣмецкая журналистика въ Россіи. Если на нѣсколько сотъ тысячъ русскихъ нѣмцевъ приходится 30 изданій нѣмецкихъ, то русскихъ изданій, пропорціонально русскому населенію, должно бы быть по крайней мѣрѣ 3,000. Нужно замѣтить, что иноязычныя изданія почти всѣ частныя, между тѣмъ, какъ въ числѣ 286 русскихъ изданій помѣщены такія, какъ губернскія и полицейскія вѣдомости и т. п., какихъ на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ вовсе нѣтъ. Если откинуть эти изданія, то русскихъ изданій частныхъ лицъ и учоныхъ обществъ останется едва ли болѣе 200. Такимъ образомъ русской журналистикѣ предстоитъ увеличиться *въ* 15 разъ, чтобы сравняться съ нѣмецкою журналистикою въ Россіи. Къ сожалѣнію, даже изъ существующихъ русскихъ изданій многія прекращаются за недостаткомъ подписчиковъ?.

Археологія.

Въ половинѣ іюня г. Байернъ въ раскопкахъ близъ селенія Мцхетъ на Кавказѣ сдѣлалъ слѣдующія открытія:

1) Превосходной работы серебряный бокалъ, относящійся къ IV в. Р. Х.; онъ сдѣланъ изъ чистаго серебра и украшенъ тремя орнаментными изображеніями трехъ подвиговъ Геркулеса: первое изображеніе относится къ эпохѣ молодости его, когда онъ низложилъ кетеранейскаго льва. Геркулесъ изображонъ сидящимъ на лошади, съ круглымъ щитомъ (clipeus) въ одной и копьемъ въ другой рукѣ.

Во второмъ изображеніи представлено похищеніе керинитской оленицы, одного изъ четырехъ животныхъ въ упряжи Артемиды. На бокалѣ мы находимъ, однако, двухъ оленей—самца и самку, что ясно указываетъ на то, что Геркулесъ уже вручилъ Эрисѳеу знаменитую оленицу, такъ какъ въ этомъ состояла третья порученная ему задача.

Третье изображеніе представляетъ борьбу Геркулеса съ эриманскимъ вепремъ. Геркулесъ изображонъ пѣшимъ, съ копьемъ, безъ львиной шкуры и пестика, что ясно указываетъ на не греческое происхожденіе этого миѳа.

2) Слезница съ двумя человѣческими головами, о которой въ послѣднее время такъ много трактовали въ Европѣ.

3) Медальонъ съ скорпіономъ—однимъ изъ символовъ Зодіака.

4) Перстень, съ изображеніемъ Каліопы—музы героической поэзіи.

5) Мѣдный попугай.

6) Перстень съ изображеніемъ кабана.

7) Золотое кольцо съ изображеніемъ оленя.

Но самымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ для науки должно считать:

а) Открытіе камня съ гіероглифами.

б) Каменной плиты съ древнею финикійскою надписью, и

в) Древнихъ громадныхъ размѣровъ кирпичей, съ сохранившимися на нихъ отдѣльными знаками, по всей вѣроятности начальныхъ буквъ въ именахъ собственныхъ кирпичныхъ заводчиковъ. Такихъ знаковъ открыто девять—всѣ они тождественны съ скандинавскими или сѣверными рунами.

— **Недавно римская пресса** была сильно заинтересована открытіемъ двухъ саркофаговъ во дворцѣ Fiano al Corso; одинъ изъ нихъ уже вырытъ. Съ обѣихъ сторонъ его находятся изображенія двухъ львовъ, пожирающихъ оленей. Тѣло львовъ обвязано цѣпями, а на спинѣ у нихъ что-то въ родѣ сѣдла.

Передняя часть саркофага также украшена скульптурными изображеніями, въ самомъ центрѣ которыхъ выдѣляется маленькій бочонокъ современной формы.

— **Въ Суражѣ**, 11-го августа, крестьянинъ Станкевичъ выкопалъ въ ближайшемъ къ р. Ипути оврагѣ, на глубинѣ до 5 саженъ, зубъ мамонта, весьма хорошо сохранившійся. Зубъ этотъ имѣетъ въ длину 2 арш. 4 верш., въ діаметрѣ — немного болѣе 2 вершк., вѣсомъ 35 фунтовъ.

Астрономія.

Г. Бредихинъ напечаталъ недавно въ Моск. Вѣд. о новыхъ изверженіяхъ на солнцѣ. Самое интересное было 17-го августа. Около 8 часовъ утра, на разстояніи 43^0 отъ сѣверной точки солнечнаго диска, считая къ западу, на самомъ краю солнца была замѣчена цѣлая группа чрезвычайно яркихъ, какъ бы раскаленныхъ точекъ. Влѣво отъ нея и надъ нею подымалось высокое свѣтлое перо; спектральныя линіи блистали магніемъ-натріемъ, кальціемъ, желѣзомъ и другими веществами. Въ 2 часа 50 мин. изъ яркой массы брызнулъ огненный фонтанъ, дуги котораго нагибались вправо и влѣво къ поверхности солнца, и одна изъ нихъ (правая, южная), не доходя до солнца, поворачивала, почти отвѣсно, вверхъ и достигала высоты 2-хъ минутъ, то есть 12,000 геогр. миль; все образованіе представляло собою великолѣпный канделябръ, точнѣе—«бра», съ водружоннымъ въ него пламенѣющимъ факеломъ. Черезъ нѣсколько минутъ осталась лишь прежняя группа свѣтлыхъ точекъ, похожая на кучу раскаленныхъ углей, изъ которой и около которой отъ времени до времени подымались и въ нѣсколько минутъ исчезали тонкія огненныя струи, которыя поразительно напоминали полетъ ракеты. Въ 4 часа пополудни облака стали закрывать явленіе, которое, впрочемъ, стало уже и предъ тѣмъ ослабѣвать.

— **Онъ же приводитъ** слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ появленій сѣверныхъ сіяній за предшествующіе три года, собранныя въ Америкѣ (Smithsonian Institut). Въ 1869 г. было 192 сіянія; въ 1870 — 233; въ 1871 — 170. 1870 г. былъ и самый богатый солнечными пятнами; начиная съ него возмущенія солнечной поверхности быстро убываютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ убываетъ и годичное число полярныхъ сіяній.

Выставки и собранія.

Въ «Journal de Génève» пишутъ, что 8-го сентября въ Бернѣ открыта выставка дикихъ и домашнихъ животныхъ Швейцаріи, причомъ находятся различные предметы рыбоводства, шелководства, аквариумы, различныя растенія и проч. Такого рода выставка еще первая въ Швейцаріи.

Метеорологія.

Со станціи Скуратово московско-курской желѣзной дороги въ газету «Биржа» сообщаютъ, что тамъ въ ночи съ 2-го на 3-е сентября выпалъ снѣгъ, который на все видимое пространство покрылъ собою поля и пролежалъ весь день 3-го сентября.

— **26-го августа**, въ уѣздахъ Ржевскомъ и Зубцовскомъ, прошли ужасныя тучи съ ураганомъ узкою полосой на протяженіи 100 верстъ; бурей разрушило постройки цѣлыхъ деревень и мельницъ, изломало большіе мосты и поломало строевой лѣсъ на нѣсколькихъ десятинахъ; хлѣба въ скирдахъ, льна и сѣна раскидано большое количество, а также ранено нѣсколько людей и много скота; льна погибло до 100,000 пудовъ.

А. П. Ж. въ Оренбургѣ. Корреспонденція Ваша напечатана быть не можетъ.

Г-ну Дикюфъ, въ Оренбургѣ. Благодаримъ за фотографіи нѣкоторыхъ замѣчательностей г. Полтавы. Воспользоваться ими не можемъ, потому что у насъ рисунки эти уже помѣщены ранѣе.

Г-ну З., въ „Рус. Фотогр." въ Москвѣ. Желаніе Ваше будетъ исполнено. Письмо получите въ понедѣльникъ.

ЗАДАЧА № 190.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

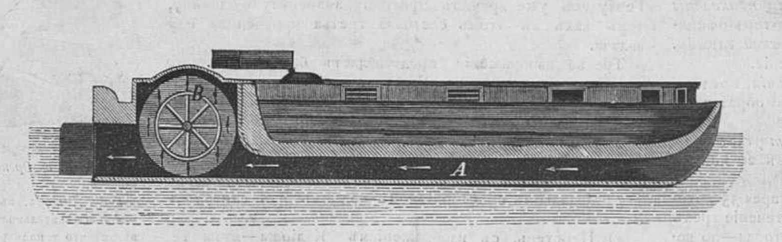
Судно для каналовъ, системы Магона.

Важность судовъ, приспособленныхъ къ плаванію, по каналамъ, съ большимъ грузомъ, не подлежитъ сомнѣнію, въ особенности для Россіи, гдѣ каналы играютъ такую важную роль для продовольствія столицы. Условія постройки такихъ судовъ весьма разнообразны: они должны не глубоко сидѣть, чтобъ проходить черезъ мелководныя мѣста и въ тоже время быть довольно вмѣстительны и остойчивы; съ другой стороны, отъ нихъ требуется по возможности быстрый ходъ, т. е. условіе совершенно противоположное. Наши шлюзованные каналы и тяга лошадьми дѣлаютъ плаваніе чрезвычайно медленнымъ, но въ Америкѣ этотъ вопросъ былъ разрѣшонъ недавно г. Макъ-Магеномъ изъ Мемфиса, въ штатѣ Теннесси, постройкой бота, рисунокъ котораго прилагаемъ нашимъ читателямъ.

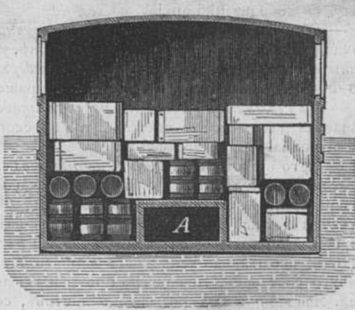
Носъ бота этого имѣетъ воронкообразную форму и, вытѣсняя воду своими наружными ребрами, заставляетъ ее стремиться въ каналъ, устроенный посреди судна, во все его протяженіе отъ кормы до носа. Рис. 2 представляетъ продольное сѣченіе бота; буква *A* показываетъ путь, по которому идетъ вода посрединѣ судна; каналъ этотъ при кормѣ нѣсколько расширяется для помѣщенія колеса *B*, составленнаго изъ вертикальныхъ ящиковъ и подвигающаго судно. Колесо это изобрѣтено капитаномъ Эмерсономъ въ 1868 г. Двигателемъ служитъ паръ и ботъ управляется рулемъ, какъ показано на рис. 1.

При движеніи судна, вращеніе колеса производитъ пустоту въ передней части канала, въ которую и стремится вода, какъ означено стрѣлкою на фиг. 2. Форма носа бота препятствуетъ водѣ уклоняться въ сторону и такимъ образомъ боковая качка устраняется. Фигура 3 изображаетъ расположеніе груза въ трюмѣ. Представленный здѣсь ботъ «Портъ Байронъ» имѣетъ 210 тоннъ вмѣстимости, не считая запаса каменнаго угля, и ходитъ около $4^1/_2$ миль въ часъ. Къ числу удобствъ слѣдуетъ причислить и неглубокую посадку его въ водѣ. Желательно было бы, чтобы опыты надъ такими судами были произведены и въ Россіи.

Фиг. 1.



Фиг. 2.



Фиг. 3.

Американское судно для каналовъ, системы Магона. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Некрологи.

— 5-го сентября, въ Гродно, скончался генералъ-отъ-инфантеріи баронъ К. К. **Врангель.**

— По извѣстіямъ изъ Львова, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ **Джемиль-паша**, на пути изъ Россіи скончался 10-го сентября въ семь часовъ вечера, скоропостижно, въ вагонѣ.

Главная Контора Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 15-го сентября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 195. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII № 13. 23 сентября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . . 25 »

Московская Политехническая выставка.—Входъ въ Ботаническій павильонъ. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. Н. Агапи, грав. К. Вейерманъ).

19-го сентября 1872 г.

Въ области нашей внутренней политики за прошедшую недѣлю, мы можемъ указать на законодательную мѣру спеціальнаго характера, принятую въ виду необходимости положить, какъ можно скорѣе, конецъ преступленіямъ, совершенно особаго рода, повторяющимся въ послѣднее время съ настойчивостью, возбуждающею справедливыя опасенія.

Постоянное расширеніе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ, приводитъ уже въ настоящее время къ появленію желѣзно-дорожныхъ насыпей и рельсовыхъ путей въ мѣстностяхъ, куда еще не проникло въ народныя массы сознаніе пользы и благотворности такихъ путей сообщенія. Переворотъ въ условіяхъ экономическаго быта народа, производимый такимъ появленіемъ, неизбѣжно создаетъ недовольныхъ, наряду съ тѣми—на комъ онъ сразу отзывается благотворнымъ образомъ. Кромѣ того, при постройкѣ нѣкоторыхъ желѣзно-дорожныхъ участковъ, подрядчиками допускаются различныя злоупотребленія при разсчотахъ съ рабочими, возбуждающія неудовольствіе и злобу послѣднихъ. Эти двѣ причины, дѣйствующія иногда совокупно, а иногда и отдѣльно одна отъ другой, вызываютъ желаніе отмѣстки, которое и приводитъ иногда къ преступнымъ покушеніямъ, состоящимъ въ умышленномъ поврежденіи рельсовыхъ путей, въ накладываніи шпалъ и камней на рельсы, въ развинчиваніи болтовъ, злонамѣренной перестановкѣ стрѣлокъ и т. д.

Извѣстно, что всякое злое дѣяніе обладаетъ какою-то странною заразительностію. Совершонное нѣсколько разъ, оно начинаетъ встрѣчать многочисленныхъ подражателей. Остановить такую опасную эпидемію, можно только энергическимъ примѣненіемъ законной кары, при обстоятельствахъ, способныхъ произвести сильное впечатлѣніе на умы народныхъ массъ.

Такую то именно цѣль и имѣетъ мѣра, о которой мы упомянули въ началѣ нашего обозрѣнія. Высочайшимъ указомъ предписано, немедленно же выработать цѣлый рядъ законоположеній, направленный къ энергическому прекращенію вредительства желѣзнодорожныхъ путей, а въ ожиданіи такой выработки нынѣ же вывести изъ очереди во всѣхъ судахъ дѣла о преступленіяхъ такого рода и возложить отвѣтственность за могущія случиться вновь на все желѣзно-дорожное начальство той линіи, на которой они произойдутъ.

Умѣстность и польза такого правительственнаго распоряженія столь очевидны, что врядъ ли представляется необходимость настаивать на нихъ.

На западѣ продолжается періодъ неопредѣленности и выжиданія въ политикѣ. Собственно такъ называемыхъ «событій» не происходитъ никакихъ, но повсюду политическая жизнь отличается какою-то особою напряжонностью.

Это особенно поражаетъ во Франціи. Съ возвращеніемъ Тьера изъ Трувиля въ Парижъ, борющіяся въ этой странѣ партіи начинаютъ обнаруживать какую то торопливую заботу о подготовкѣ умовъ въ желаемомъ ими направленіи, къ началу, уже не далекой нынѣ, парламентской сессіи. Надо, однакоже, сознаться, что попытки эти отличаются какимъ то страннымъ и немного ребяческимъ характеромъ, обнаруживающимъ еще разъ отсутствіе всякой политической умѣлости во французскихъ, такъ называемыхъ политическихъ, людяхъ.

Такъ напримѣръ, радикалы не находятъ другого средства напомнить о себѣ націи, какъ попыткой праздновать годовщину провозглашенія первой республики. Въ первоначально задуманной формѣ, попытка эта имѣла еще какой нибудь смыслъ. Дѣло шло о публичныхъ банкетахъ, на которыхъ сторонники радикализма могли бы сосчитать свои силы и доказать монархистамъ свою многочисленность. Но правительство не дозволило публичныхъ банкетовъ, на основаніи закона, изданнаго въ 1868 году, т. е. во времена Имперіи, и пригодившагося нынѣ ея недавнимъ злѣйшимъ врагамъ. Вмѣсто того, чтобъ просто преклониться передъ этимъ закономъ и довольствоваться заявленіемъ о числѣ лицъ, заявившихъ желаніе принять участіе въ недозволенныхъ банкетахъ, радикалы стали устраивать частныя сборища въ разныхъ ресторанахъ и произносить свои рѣчи передъ небольшими группами публики. Вышло нѣчто очень комическое и неприглядное. Даже г. Гамбетта не съумѣлъ исправить неблагопріятнаго впечатлѣнія своимъ путешествіемъ въ Савойю, несмотря на всѣ оваціи, устраиваемыя ему республиканскими муниципалистами.

Монархисты съ своей стороны затѣваюгъ нѣчто еще болѣе несообразное. Они устраиваютъ пилигримства массами въ извѣстный гротъ Лурдъ, прославившійся мнимымъ появленіемъ въ немъ Богоматери. Предполагается, что на это богомолье отправится до *пятидесяти тысячъ* человѣкъ роялистовъ. Такое сборище имѣетъ характеръ очевидной политической манифестаціи. Дѣло и тутъ идетъ о доказательствѣ народу своей многочисленности, но нельзя безъ негодованія отнестись къ затѣѣ, въ которой набожность служитъ простымъ предлогомъ и маской для цѣлей, не имѣющихъ съ нею ничего общаго.

Кромѣ своего кощунственнаго характера, предполагаемое пилигримство представляетъ еще серіозную опасность нарушенія порядка и прискорбныхъ столкновеній. Недавній примѣръ показалъ, что радикалы не упустятъ такого случая къ контрдемонстраціи. Пилигримы, отправлявшіеся на богомольѣ въ Солетту, подверглись въ Греноблѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, черезъ которыя шолъ ихъ путь, довольно грубымъ оскорбленіямъ черни. Лурдское пилигримство, если только оно состоится въ размѣрахъ и при обстановкѣ, затѣваемой монархистами, врядъ ли обойдется безъ чего либо подобнаго. Надо ожидать, что правительство съумѣетъ предупредить возможность весьма прискорбныхъ столкновеній, внушивъ вожакамъ монархической партіи, что имъ слѣдуетъ наложить нѣкоторую сурдину на затѣянное ими дѣло и отнять у него слишкомъ очевидный характеръ демонстраціи.

Въ то время, когда радикалы и монархисты хлопочутъ о томъ, чтобъ «показать себя» передъ страною, французское правительство тоже не упускаетъ удобнаго случая заявить о своихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Возвращеніе Тьера въ Парижъ, а не *въ Версаль*, занятіе имъ Елисейскаго дворца, присвоеннаго закономъ 1848 года президенту республики и въ особенности почти полное переселеніе изъ Версаля въ Парижъ всѣхъ министерствъ, ясно указываютъ, что президентъ республики намѣренъ покончить съ временною мѣрою пребыванія правительства въ Версали и снова перенести въ прежнюю столицу центръ правительственной власти и резиденцію національнаго собранія.

На этотъ разъ палата врядъ ли можетъ противиться такому намѣренію Тьера. Въ теченіи почти полуторыхъ лѣтъ, большинство ея успѣло вылечиться отъ паническаго страха, который внушалъ имъ городъ, нѣсколько недѣль сносившій терпѣливо господство коммуны. Спокойствіе въ Парижѣ возстановлено вполнѣ. Военное положеніе уничтожило всякую возможность какихъ либо мятежныхъ демонстрацій со стороны коммунистовъ бывшихъ предмѣстій. Злокачественная горячка демагогіи миновала настолько, что парижская чернь врядъ ли рѣшится снова «спускаться на улицу» (descendre dans la rue). Это всѣ хорошо видятъ и понимаютъ и въ то же время всѣ члены національнаго собранія значительно утомлены необходимостью ежедневныхъ путешествій въ Версаль.

Можно почти утвердительно сказать, что возвращеніе правительства въ Парижъ не встрѣтитъ въ настоящее время никакихъ серіозныхъ препятствій. Крайніе реакціонеры, конечно, поворчатъ для очистки совѣсти и подадутъ голоса противъ такой мѣры, но большинство навѣрное будетъ на ея сторонѣ.

Между тѣмъ, мѣра эта будетъ, очевидно, первымъ шагомъ къ разрѣшенію вопроса объ окончательной формѣ правленія. Въ Парижѣ Тьеръ будетъ чувствовать за собою опору громаднаго большинства столичнаго населенія, довольнаго нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ и не желающаго новыхъ перемѣнъ. Съ такою опорою, онъ смѣло можетъ рѣшиться на все, и вѣроятно, съ возобновленіемъ *въ Парижѣ* засѣданій палаты, приступитъ къ дѣлу съ тою ловкостью и изворотливою осторожностію, которыя обнаруживаетъ онъ постоянно, когда дѣло идетъ о лавированіи между противуположными требованіями враждебныхъ между собою партій.

Въ Германіи господствуетъ полное затишье, нарушаемое только отголосками борьбы правительства съ католическою клерикальною партіею. Партіи этой на дняхъ нанесенъ весьма и весьма чувствительный ударъ. Извѣстный эрмландскій епископъ Кремницъ, выступившій было въ открытую борьбу съ правительствомъ, своимъ отказомъ снять отлученіе, наложенное имъ на католическихъ священниковъ, не признавшихъ догмата папской непогрѣшимости, послѣ долгихъ переговоровъ и колебаній, лишонъ наконецъ правительствомъ, шедшаго ему отъ казны, содержанія. Принимая такую мѣру, князь Бисмаркъ хорошо зналъ, что дѣлалъ. Ему извѣстно, какъ нельзя лучше, что католическіе прелаты далеко не безсребренники и не умѣютъ жить въ той пастырской простотѣ и христіанскомъ убожествѣ, которыми отличались епископы первыхъ временъ христіанства. Мы почти убѣждены, что *финансовая кара*, постигшая монсиньора Кремница, сразу положитъ конецъ агитаціи нѣмецкихъ католическихъ епископовъ. Можетъ даже случиться, что она остановитъ обнародованіе рѣшеній, принятыхъ этими прелатами на съѣздѣ ихъ въ Фульдѣ.

Центръ австрійской политической жизни находится въ настоящую минуту въ Пештѣ, гдѣ засѣдаютъ парламентскія делегаціи. Австрійскій премьеръ графъ Андраши произнесъ на дняхъ передъ этими делегаціями довольно легкомысленную рѣчь, въ которой, говоря о берлинскомъ съѣздѣ, взялъ на себя объяснить своимъ слушателямъ политическія намѣренія русскаго правительства. Вышло это, во-первыхъ, чрезвычайно неумѣстно, а во-вторыхъ, вовсе не убѣдительно. Рѣчь графа Андраши вообще скорѣе похожа на передовую статью какой нибудь вѣнской газеты, одержимой *славянофобіей*, чѣмъ на авторитетное заявленіе государственнаго человѣка, занимающаго важный постъ перваго министра Австро-Венгерской имперіи.

Недавно назначенный турецкимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Джемиль-паша скоропостижно скончался въ вагонѣ желѣзной дороги, при возвращеніи своемъ изъ Бендеръ въ Константинополь. На мѣсто его назначенъ Халиль-Шерифъ-паша, нѣкогда бывшій посланникомъ въ Петербургѣ, а въ послѣднее время занимавшій такой же постъ въ Вѣнѣ. Халиль-Шерифъ-паша, по своимъ «европейскимъ» симпатіямъ, будетъ достойнымъ товарищемъ новаго великаго визиря Митхада-паши. Оба они европейцы—одного и того же калибра.

Новѣйшія извѣстія.

С.-Петербургъ, (30-го) 18-го сентября. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга за границу 17-го сего сентября въ 9 часовъ утра.

Константинополь, (30-го) 18-го сентября. Константинопольскій синодъ объявилъ болгарскую церковь состоящею въ расколѣ. Постановленіе синода, состоявшееся по этому предмету, прочитано было вчера въ церкви, въ Фанарѣ. Одинъ патріархъ іерусалимскій отказался подписать это постановленіе.

Парижъ, (30-го) 18-го сентября. Сегодня у президента Тьера, въ елисейскомъ дворцѣ, данъ былъ обѣдъ ученымъ, въ честь директора главной пулковской астрономической обсерваторіи, г. Струве. На этотъ обѣдъ приглашены были нѣкоторые изъ русскихъ, находящихся въ Парижѣ, извѣстный астрономъ Леверье и члены французской академіи наукъ.

— (1-го октября) 19 сентября. Генералъ Ладмиро, на пріемѣ офицеровъ изъ войскъ парижскаго гарнизона, сказалъ имъ: «не забудьте, что въ настоящее время армія составляетъ большой центръ консерватизма; поддерживайте дисциплину, безъ которой порядокъ невозможенъ. Арміи нѣтъ необходимости заботиться о формѣ правительства. Назначеніе арміи заставить уважать законъ».

Рагуза, (1-го октября) 19-го сентября. Въ полученныхъ здѣсь извѣстіяхъ сообщають, что близъ Липова Колошани произошло столкновеніе между черногорцами и турками. Обѣ стороны потеряли многихъ убитыми и ранеными.

Лондонъ (2-го октября) 20-го сентября. Въ газету «Times» телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 18-го (30-го) сентября, что три тысячи черногорцевъ аттаковали 15-го (27-го) сентября турецкую деревню Колмахини и при этомъ убили 18 мусульманъ. Турецкое правительство телеграммою потребовало у черногорскаго правительства наказанія виновныхъ, а также принятія предупредительныхъ мѣръ противъ повторенія въ будущемъ подобныхъ насилій. Въ случаѣ неисполненія этого требованія Порты, турецкія войска двинутся противъ Черногоріи.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Проектъ вновь предполагаемой набережной на Невѣ противъ главнаго Адмиралтейства, отправленъ на утвержденіе начальства 1-го сентября. Набережная предположена гранитная. Вдоль ея будетъ расположонъ бульваръ и проѣзжая часть, въ 10 сажень шириной. Внутри нынѣшняго двора главнаго Адмиралтейства отведено для продажи подъ постройку мѣсто длиной 126 и шириной 24 сажени; дома не будутъ плотно прилегать къ зданію Адмиралтейства, а напротивъ, между ними и Адмиралтействомъ оставленъ будетъ проѣздъ въ семь сажень шириною.

— Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ розничную продажу нумеровъ газеты «Биржевыя Вѣдомости» и призналъ необходимымъ воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Русскій Міръ».

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ поступилъ проэктъ устава общества взаимной помощи для литераторовъ, учреждаемаго въ Варшавѣ.

— На утвержденіе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», поступили уставы русскаго общества южной хлѣбной торговли и общества «Севастополь», для ссуды денегъ на постройки въ южной Россіи, и тифлисскаго общества кирпичныхъ заводовъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» объявлено о слѣдующихъ новыхъ повременныхъ изданіяхъ, разрѣшонныхъ въ 1872 году: разрѣшено купцу Тарочешникову въ С. Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, журналъ, подъ названіемъ «Модныя Выкройки», срокъ выхода 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ цѣлаго листа; подписная цѣна: за годъ 3 руб. съ пересылкою и доставкою; губернскому секретарю Серебренникову издавать въ Одессѣ, подъ его редакторствомъ, «Одесскій Листокъ Объявленій», срокъ выхода два раза въ недѣлю; подписная цѣна: за годъ съ доставкою и пересылкою 3 р. 20 к.; начальнику с.-петербургскихъ и царскосельскихъ женскихъ гимназій, Осинину, въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ: «Педагогическій Листокъ С.-Петербургскихъ Женскихъ Гимназій», срокъ выхода ежемѣсячный, въ теченіе десяти учебныхъ мѣсяцевъ, подписная цѣна: за годъ 1 р. 50 к.; харьковскому медицинскому обществу издавать въ Харьковѣ, подъ редакторствомъ президента общества Грубе, еженедѣльную газету, подъ названіемъ «Харьковская Медицинская Газета»; срокъ выхода—еженедѣльный, подписная цѣна за годъ 4 р.; Викентію Прокоповичу издавать въ Варшавѣ, подъ его редакторствомъ, еженедѣльную газету, на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Gazeta Sadowa Warszawska» (Варшавская Судебная Газета), срокъ выхода еженедѣльный, подписная цѣна 6 руб. въ годъ для жителей Варшавы, для иногороднихъ—8 руб. съ пересылкою; Станиславу Бодушинскому издавать въ Варшавѣ, подъ редакторствомъ Мстислава Годлевскаго, юридическій журналъ на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Biblioteka umiejetnosci prawnych» (Библіотека юридическихъ наукъ), срокъ выхода—два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, подписная цѣна за годъ 10 руб.; Зуеву, издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, еженедѣльный журналъ, подъ названіемъ «Живописное обозрѣніе странъ свѣта», срокъ выхода — еженедѣльный, подписная цѣна за годъ 5 р. 20 к.; Григорію Хачикову-Дульветову издавать въ Феодосіи, подъ его редакторствомъ, ежемѣсячный журналъ съ политипажами, на армянскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Тасдіаракъ» (Воспитатель), срокъ выхода—ежемѣсячный, подписная цѣна 5 р. въ годъ.

Всѣ эти изданія подлежатъ предварительной цензурѣ, кромѣ харьковской медицинской газеты.

Петербургъ. Въ Петербургѣ вскорѣ состоится съѣздъ представителей страховыхъ обществъ.

— 10-го сентября въ петербургскомъ рѣчномъ яхтъ-клубѣ совершена закладка фундамента подъ монументъ Петра Великаго.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Для распоряженій, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ оказались бы нужными при введеніи въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ городового положенія 16-го іюля 1870 года, нынѣ же открыть въ сихъ городахъ мѣстныя присутствія по городскимъ дѣламъ».

— Государь Императоръ, въ виду частыхъ случаевъ умышленнаго и неумышленнаго поврежденія желѣзныхъ путей, Высочайше повелѣть соизволилъ генералъ-адъютанту графу Левашову и управляющимъ министерствами: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и путей сообщенія, раскрывъ настоящія причины столь прискорбныхъ явленій, представить свои соображенія о тѣхъ административныхъ и законодательныхъ мѣрахъ, которыя необходимы для немедленнаго прекращенія замѣченнаго зла. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно: министру юстиціи — сдѣлать немедленно зависящія отъ него распоряженія къ выводу изъ очереди всѣхъ слѣдственныхъ и судебныхъ производствъ, касающихся вышеприведенныхъ преступленій.

Москва. 10-го сентября открыта въ Москвѣ третья всероссійская конская выставка.

Елисаветградъ. 4-го сентября, здѣсь открылся при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ съѣздъ народныхъ учителей.

Рига. Рижское общество для противодѣйствія нищенству, 8-го сентября открыло въ Ригѣ пріютъ для взрослыхъ нищихъ.

Вѣсти изъ за границы.

Только теперь стали получаться кое какія подробности объ открытомъ въ Лиссабонѣ въ іюлѣ заговорѣ. Какъ видно, онъ имѣлъ обширныя развѣтвленія. Въ числѣ арестованныхъ называютъ трехъ пэровъ: бывшаго мигуэлиста маркиза Валаду, вождя прогрессистовъ, графа Пенихе, и друга покойнаго Прима, маркиза Ницу. Сверхъ того, обвинены, какъ причастные заговору: бывшій министръ финансовъ графъ Маггалесъ, два артиллерійскихъ генерала, четыре полковника, стоявшіе съ своими полками въ Лиссабонѣ, Опорто и Коимбрѣ, и болѣе 400 унтеръ-офицеровъ. Заговорщики намѣревались низложить короля и провозгласить федеральную республику и иберійскій союзъ.

Преслѣдованіе славянской печати въ Австріи. Въ Богеміи распущены славянско-національные банки и арестованы редакторы оппозиціонныхъ славянскихъ органовъ. Скрейшовскій и Грегръ, подъ предлогомъ обвиненія ихъ въ обыкновенномъ мошенничествѣ. Одновременно съ этимъ венгерское правительство преслѣдуетъ сербовъ за государственную измѣну и сажаетъ ихъ редакторовъ и писателей, какъ Павловича, доктора Костика, въ тюрьму по этому обвиненію. Вѣроятно, надѣются скорѣе и легче покончить съ государственной опозиціей, сдѣлавши безвредными редакторовъ ея органовъ.

Дѣла въ Японіи. Микадо выѣхалъ изъ Іеддо въ путешествіе по Японіи, 4-го (16-го) іюля, въ сопровожденіи восьми кораблей. Прежде всего онъ посѣтитъ провинцію Исье, гдѣ находится древнѣйшая святыня Японіи, храмъ богини Тенъ-зіо-даи-зинъ, а потомъ отправится далѣе на западъ.— Назначенная имъ особая комиссія установила новыя правила синтосской религіи и опредѣлила права и обязанности духовенства.—При высшемъ училищѣ въ Іеддо находится, въ настоящее время, около 400 молодыхъ японцевъ, изучающихъ англійскій, нѣмецкій или французскій языки; 226 мальчиковъ помѣщены въ особую морскую школу въ Іеддо же, а все число учащихся въ школахъ этого города простирается до 39,181 на 780,321 душъ постояннаго населенія.

Проэктъ избирательнаго закона во Франціи. Во французскихъ газетахъ, отъ 20 го сентября, сообщаютъ слѣдующія предположенія, выработанныя комиссіей объ избирательномъ законѣ: 1) баллотировка цѣлаго списка кандидатовъ остается; 2) избирается одинъ депутатъ на 70.000 жителей, а не на 50.000, какъ было прежде, что уменьшаетъ до 500 число представителей; 3) каждый департаментъ, которому предстоитъ избраніе болѣе двухъ депутатовъ, раздѣляется на нѣсколько округовъ, по 40.000 жителей въ каждомъ; 4) избиратель можетъ подавать голосъ только по окончаніи срока военной службы; для большинства избирательное право отсрочивается симъ постановленіемъ до 22-хъ, 23-хъ и до 25-ти лѣтняго возраста; 5) необходимо постоянное жительство въ общинѣ не менѣе года; 6) подача голоса обязательна.

Московская Политехническая Выставка.

Лѣсной отдѣлъ.

Во второмъ кремлевскомъ саду, на лѣво отъ главной аллеи выстроено, по проэкту проф. Докукина, очень красивое по внѣшнему виду и помѣстительное внутри зданіе лѣсного отдѣла. Министерство государственныхъ имуществъ отнеслось къ устройству его съ полною заботливостію и съумѣло привлечь къ участію въ немъ и частныхъ лицъ. Вотъ почему отдѣлъ этотъ щеголяетъ полнотою, т.-е. тѣмъ именно качествомъ, котораго недостаетъ большинству другихъ отдѣловъ.

Статистическая сторона лѣсного хозяйства выставлена въ нѣсколькихъ картахъ, сопровождаемыхъ объяснительными таблицами; изъ нихъ особенно замѣчательны: карта всѣхъ лѣсовъ Европейской Россіи въ 25 верст. размѣръ; карта, показывающая отношеніе площади лѣсовъ къ населенности мѣстности и карта состоянія лѣсовозобновленія и лѣсоразведенія въ казенныхъ дачахъ. Изъ таблицъ мы узнаемъ, что площадь всѣхъ лѣсовъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ простирается до 111 мил. дес.; изъ нихъ почти по 30 мил. дес. падаетъ на Архангельскую и Вологодскую губ. Разумѣется, что приведенныя цифры весьма близки къ дѣйствительнымъ. Любопытно замѣтить, до какой степени мы мало знакомы со статистикой нашей родины: мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ, прочитавъ приведенныя цифры, нѣкоторые изъ посѣтителей выставки рѣшительно опровергали ихъ даже приблизительную достовѣрность, другіе въ слухъ выражали недоумѣніе, съ чего у насъ возникаютъ опасенія за обезлѣсеніе Россіи въ будущемъ...

Что лѣсное хозяйство сдѣлало у насъ въ послѣдніе года значительный шагъ впередъ— доказывается громаднымъ увеличеніемъ дохода за это время. Такъ, въ 1861 г. его получено было 3.081,983 р., а въ 1870 году 7.635,400 р., т. е. на 147% болѣе. Увеличеніе же чистаго дохода идетъ еще прогрессивнѣе: въ послѣдніе 10 лѣтъ съ 1,212,350 р. доходъ дошолъ до 5,055,450 р., т. е. на 310%. При этомъ наибольшій процентъ дохода падаетъ на губерніи наименѣе бѣдныя, наименьшій же на Архангельскую и Вологодскую. Поэтому мы тогда лишь можемъ считать лѣсное казенное хозяйство достигшимъ процвѣтанія, когда большая часть приносимаго имъ дохода будетъ падать на упомянутые нами, обладающіе огромными запасами лѣса, губерніи. Нельзя не замѣтить, что въ числѣ выставленныхъ таблицъ много довольно важныхъ по ихъ статистическому значенію. Такова, напр., таблица относительнаго истребленія лѣса, которой данныя могли бы привести къ любопытнымъ результатамъ, и не менѣе интересная таблица дѣятельности питомниковъ.

Русская лѣсная дендрологія представлена очень разнообразно: въ лѣсныхъ гербаріяхъ и многочисленныхъ образцахъ древесины главнѣйшихъ лѣсныхъ породъ, имѣющихъ сбытъ для техническихъ произведеній и произрастающихъ на казенныхъ и частныхъ дачахъ различныхъ мѣстностей Россіи. Лѣсовозобновленіе и лѣсоразведеніе составляютъ одну изъ наилучше разработанныхъ частей отдѣла. Тутъ можно прослѣдить весь процессъ произрастанія лѣса, начиная съ очистки сѣмянъ, посадки ихъ (причомъ выставлена цѣлая коллекція употребляемыхъ при томъ орудій: сѣялокъ, лопатокъ, сажальныхъ коловъ и молотковъ, бороздниковъ, окучниковъ), до возращенія сажанцевъ въ питомникахъ и школахъ. Затѣмъ слѣдуетъ дальнѣйшее возращеніе лѣса, причомъ наглядно представлено, въ образцахъ и таблицахъ, вліяніе проходныхъ рубокъ на ростъ деревьевъ. Осушка лѣсной почвы представлена въ планѣ осушонной мѣстности Лисинскаго учебнаго лѣсничества и въ образцахъ древесной растительности до осушенія почвы, и по ея осушеніи. Точно также въ образцахъ и рисункахъ представлены поврежденія древесныхъ растеній отъ

физическихъ причинъ, какъ-то: отъ мороза, дѣйствія солнечныхъ лучей, электричества и очень полно представлены коллекціи вредныхъ для лѣсовъ насѣкомыхъ и птицъ; наконецъ, образцы деревъ въ разныхъ стадіяхъ постигающихъ ихъ болѣзней. Въ отдѣлѣ эксплуатаціи лѣса находимъ орудія для спилки лѣса, для валки лѣса, для корчеванія пней, для снимания бересты и коры, для пилки деревъ. Образцы кораблестроительнаго лѣса, сложенные внѣ павильона, возбуждаютъ особенное любопытство спеціалистовъ. Они состоятъ преимущественно изъ дубоваго, лиственнаго и кедроваго лѣса, представленныхъ экспонентами: Сидоровымъ и Кауфманомъ. Изъ образцовъ древесинъ, находящихся въ правой, боковой галлереѣ павильона, поражаютъ громадностью діаметра въ отрубѣ образцы ясени 243 лѣтъ, сосны 225 лѣтъ и дуба 160 лѣтъ. Операціи, послѣдующія за срубкой лѣса, т. е. перевозка ихъ сухимъ путемъ и водою, представлены въ моделяхъ орудій, употребляемыхъ при ихъ нагрузкѣ, моделяхъ лѣсовозныхъ саней и телѣгъ, плотовъ, барокъ и бѣлянъ. Тутъ же выставлены, Петровскою академіею, модели крючка и топора (Krempe, Zappel), употребляемыхъ при сплавѣ лѣса въ гористой мѣстности Баваріи. Нельзя также не обратить вниманія на фотографическіе снимки и модели съ нѣкоторыхъ зданій лѣсничествъ. Въ историческомъ, впрочемъ, по новости введенія лѣсного хозяйства въ Россіи, очень скромномъ отдѣлѣ, находятся: портретъ Петра I, картина, изображающая его садящимъ вязовое дерево въ рижскомъ городскомъ саду, снимокъ съ посаженнаго имъ же дуба близъ Сундырской стан. Чебоксарскаго уѣзда Казанской губ., портреты и бюсты лицъ, принимавшихъ участіе въ распространеніи лѣсного дѣла въ Россіи, и планъ извѣстной Линдуловской рощи (въ Финляндіи), гдѣ насаждены были, все-таки по повелѣнію Петра, первыя, въ предѣлахъ русскаго царства, лѣсныя плантаціи.

С.-Петербургъ. — Столѣтній юбилей Воспитательнаго дома. Зданіе родовспомогательнаго заведенія. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Намъ остается замѣтить, что лѣсной отдѣлъ, выставленный особенно полно, отличается правильностію группировки предметовъ и обзоръ его оставляетъ самое выгодное впечатлѣніе.

Отдѣлъ Ботаники и Садоводства.

Прямо противъ главнаго входа на выставку отъ Иверскихъ воротъ, вы видите изящное зданіе ботаническаго павильона. Оно построено на средства Н. И. Путилова, архитекторомъ Харламовымъ, и имѣетъ ту особенность, что основа его состоитъ изъ старыхъ рельсовъ и доставлена на мѣсто уже готовою съ извѣстнаго Путиловскаго завода. Соединяя въ себѣ условія легкости и изящества, павильонъ грѣшитъ недостаткомъ, хотя и неважнымъ, допустимъ, даже полезнымъ для самихъ растеній, но крайне непріятнымъ для посѣтителей. Въ ненастные дни, —а сколько ихъ было въ теченіе прошедшаго лѣта—онъ пропускаетъ дождь, пробирающійся въ промежутки, дурно пригнанныхъ, стеклянныхъ рамъ крыши. Тропическія и оранжерейныя растенія изъ извѣстныхъ московскихъ и подмосковныхъ оранжерей князя С. Н. Голицына, княгини Трубецкой, Лепешкиныхъ, Каулина, красивыми группами высятся посреди галлереи. Нѣкоторые экземпляры растеній, выставленные между ними, цѣнятся очень высоко. Впрочемъ, въ дѣлѣ, гдѣ при оцѣнкѣ пред-

Московская Политехническая Выставка. — Павильонъ лѣснаго отдѣла. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Ѳ. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).

мета, кромѣ его рѣдкости, важное мѣсто занимаетъ личный вкусъ продавца и покупателя, трудно опредѣлить норму его стоимости. Укажемъ, напр., на знаменитый pandanus изъ Никольской оранжереи княгини Трубецкой. Цѣнность его, по словамъ фанатиковъ дѣла, доходитъ до 5 т. руб. Но нельзя остановиться и на этой цифрѣ: кто знаетъ? можетъ быть найдутся невидавшіе этотъ рѣдкій экземпляръ, которые дадутъ за него и 10,000 руб.!

Трудно въ краткомъ обзорѣ перечислить всѣхъ экспонентовъ, поспѣшившихъ на призывъ выставить свои произведенія въ отдѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь: достаточно сказать, что въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ собранія изъ Лондона отъ Муррея, Масона, Фрая, Томсона, Трауберга изъ Стокгольма, остъ-индскаго и австралійскаго правительствъ. Большинство выставленнаго остается въ пользу будущаго политехническаго музея, для котораго, замѣтимъ между прочимъ, нанято прекрасное временное помѣщеніе на Пречистенкѣ въ домѣ г. Степанова, занимавшемся въ минувшую зиму московскимъ рѣчнымъ яхтъ-клубомъ. Какъ о крупныхъ вкладчикахъ, упомянемъ о Никитскомъ садѣ и Петровской земледѣльческой академіи. На правой сторонѣ галлереи выставлены модели растеній и особенно замѣчательная модель образованія цвѣтка. Г. Мясоѣдовъ изъ Подольска выставилъ учебную коллекцію растеній, высушенныхъ между двумя стеклами; такой способъ препарированія оказывается совершенно цѣлесообразнымъ и высушеныя растенія долѣе сохраняютъ ту свѣжесть красокъ, сохраненіе которой было до сего времени камнемъ преткновенія для гербаристовъ. Но это—натура; искуственное же воспроизведеніе ея въ цвѣтахъ достигло невѣроятнаго успѣха въ издѣліяхъ г-жъ Кромида и Буржа. Произведенія ихъ рѣшительно обманываютъ чувства. Дальнѣйшее развитіе этого дѣла немыслимо; здѣсь ему предѣлъ.

Почотный Лейбъ-Акушеръ А. Я. Крассовскій, директоръ родовспомогательнаго заведенія, въ С.-Петербургѣ.
(Съ фот. Бергамаско, рис. П. Ѳ. Борель, грав. К. Вейерманъ).

Привлекая любопытствующихъ, число которыхъ, въ виду распространенія въ послѣднее время цвѣтоводства, растетъ съ каждымъ годомъ, павильонъ заинтересовываетъ и спеціалистовъ, выставленными коллекціями прикладной ботаники. Тутъ вы находите плоды, ткани, растительныя краски, табакъ, произведенія Австраліи, обрубки деревъ съ острововъ Тихаго океана. Изъ пособій для

Московская Политехническая Выставка.—Фонтанъ, построенный М. Н. Коротковымъ. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

изученія растительнаго царства выставлены коллекціи микроскопическихъ препаратовъ частей растенія, гербаріи, систематическія коллекціи плодовъ, орудія для ботаническихъ экскурсій и т. п. Въ отдѣленіи живыхъ растеній, Петровская академія выставила собраніе плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ; гг. Финлей, Егоровъ и Куракинъ — плоды; Онуфріевъ — овощи. Нельзя не упомянуть также о прекрасной коллекціи декоративныхъ растеній; изъ нихъ соперничаютъ въ первенствѣ выставленныя г.г. Иммеромъ и А. В. Лепешкинымъ.

Сопровождающая обыкновенно всѣ, бывшія доселѣ въ нашихъ столицахъ, выставки садоводства разнаго рода и разнаго матеріала, садовая мебель нашла и здѣсь себѣ мѣсто. Но касательно ея, равно какъ и объ образцахъ садовыхъ орнаментовъ, болѣе ничего нельзя сказать, до того они обыкновенны.

Столярныя работы на Московской выставкѣ.

Произведенія столярнаго искуства помѣщались въ залѣ, въ которую вела галлерея съ выставленными въ ней кирпичами. Зала эта почти совершенно была занята мебелью. При первомъ взглядѣ посѣтитель поражался роскошью находящихся въ ней предметовъ, но при внимательномъ разсмотрѣніи оказывалось, что большинство изъ нихъ отличается только дороговизною матеріала и излишней пестротою.

Исключеніе составляли мебель Левита изъ чорнаго дерева съ бронзовыми инкрустаціями, кровать подъ чорное дерево съ рѣзьбою, г. Шиперко, кіотъ г. Хрѣнова, состоящій изъ подбора различныхъ деревъ, и еще нѣсколько мелкихъ вещицъ, но первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ г. Шнейдеру изъ Лейпцига, занявшему почти цѣлую комнату своими произведеніями. Особенно замѣчателенъ буфетъ, украшенный изящною рѣзьбою, рисунокъ котораго предлагаемъ нашимъ читателямъ. Жаль, что подобныхъ предметовъ выставлено г. Шнейдеромъ мало и большая часть его произведеній относится къ мебели, употребляемой въ католическихъ церквахъ. Сверхъ того онъ представилъ много рѣзныхъ изъ дерева изображеній Спасителя и Апостоловъ, изъ которыхъ въ особенности хороша большая фигура Іисуса Христа, вырѣзанная изъ цѣльнаго орѣха. Заслуживаютъ вниманія также два подсвѣчника въ византійскомъ стилѣ.

Столѣтіе родовспомогательнаго заведенія въ С.-Петербургѣ.

7 сентября родовспомогательное заведеніе С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома праздновало столѣтній юбилей своего существованія. Началось празднество въ 11 час. утра освященіемъ вновь выстроеннаго флигеля, предназначеннаго для часовни и прозекторской, переведенныхъ изъ прачешнаго флигеля, глѣ будетъ запасный лазаретъ.

Въ 12 час. дня, когда уже собрались всѣ почотные гости и по прибытіи Великой Княгини Александры Петровны и принца П. Г. Ольденбургскаго, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому и пропѣта вѣчная память отошедшимъ въ вѣчность Августѣйшимъ покровителямъ заведенія и его благотворителямъ П. А. Демидову и И. И. Бецкому; затѣмъ освящено открытое въ день юбилея гинекологическое отдѣленіе, названное въ честь Государыни Императрицы Маріинскимъ. Это отдѣленіе на 10 кроватей предназначено для женщинъ, одержимыхъ болѣзнями, требующими оперативнаго леченія. Затѣмъ директоръ заведенія, академикъ А. Я. Красовскій, прочолъ краткій отчотъ о дѣятельности Родовспомогательнаго заведенія. По прочтеніи отчота гости были приглашены къ завтраку, во время котораго были провозглашены тосты за здоровье Императорской фамиліи, членовъ Опекунскаго Совѣта, за процвѣтаніе заведенія, за директора и проч. Вечеромъ для воспитанницъ заведенія устроенъ былъ балъ, на который приглашены были ихъ родственники; танцы продолжались далеко за полночь и были одушевлены самой неподдѣльной веселостью.

Заимствуемъ изъ прочтеннаго г. Крассовскимъ отчота *) слѣдующія интересныя данныя. Своимъ возникновеніемъ Родовспомогательное заведеніе обязано иниціативѣ И. И. Бецкаго, проводившаго идею необходимости заботиться не только о новорожденныхъ, но и объ утробныхъ младенцахъ. П. А. Демидовъ, откликнувшійся на призывъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, пожертвовалъ 20,000 рубл. и «госпиталь для родильницъ отворенъ человѣколюбіемъ господина Прокофія Акинфіевича Демидова въ 1-й день октября 1771 года». 10 лѣтъ спустя послѣ открытія родильнаго госпиталя, И. И. Бецкій препроводилъ въ Опекунскій Совѣтъ письмо отъ неизвѣстнаго, въ которомъ послѣдній, прося объ основаніи *«вѣчнаго заведенія училища искуству повивальныхъ бабокъ»*, обязывался *«немедленно, какъ заплатить за все единожды купленное, такъ и положить капиталъ для ежегоднаго на вѣки содержанія»*.

На это пожертвованіе возникло въ 1784 году повивальное училище, которое, послѣ 4-хъ лѣтней своей дѣятельности, исчезло безслѣдно, а въ 1811 году было снова учреждено по волѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и существуетъ до сихъ поръ.

Изъ этого видно, что родовспомогательное заведеніе съ самаго начала имѣло двоякую цѣль: а) призрѣніе родильницъ и б) доставленіе государству опытныхъ повивальныхъ бабокъ. Послѣ неоднократныхъ перемѣщеній, родовспомогательное заведеніе съ 1864 года водворилось наконецъ въ нынѣ занимаемомъ имъ зданіи по Надеждинской улицѣ. Это зданіе возникло по слѣдующему поводу: Государь Императоръ, посѣтивши въ 1856 году прежнее помѣщеніе родовспомогательнаго заведенія (въ воспитательномъ домѣ), нашолъ, что оно не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Вслѣдствіе этого тогдашнему директору заведенія, Я. Я. Шмидту, поручено было составить программу новаго зданія; руководствуясь этой программой, архитекторъ Штегеманъ, по Высочайше утвержденному плану, построилъ нынѣ существующее зданіе, которое обошлось въ 361,410 рубл., дороже противъ смѣты на 21,415 руб., а съ первоначальнымъ обзаведеніемъ оно стоитъ всего 392,482 руб. Оно состоитъ изъ главнаго корпуса и флигелей. Главный корпусъ состоитъ изъ 3-хъ этажей съ rez-de chaussèe. Въ главномъ корпусѣ помѣщаются: 1) Повивальный институтъ для казенныхъ воспитанницъ, своекоштныхъ пансіонерокъ и крестьянскихъ воспитанницъ, всего на 80 человѣкъ. 2) Родильный госпиталь для 60 роженицъ и родильницъ, со всѣми удобствами и приспособленіями для преподаванія акушерства на практикѣ. 3) Маріинское гинекологическое отдѣленіе. 4) Клиника для приходящихъ больныхъ (Ambulatorium), которыя, кромѣ совѣта, получаютъ еще и лекарства безплатно; ежегодное число посѣщающихъ ее больныхъ доходитъ до 5,000. Все зданіе главнаго корпуса отапливается и вентилируется по системѣ барона Фонъ-Дершау, дающей до 100 куб. метровъ въ часъ на каждую кровать. Въ одномъ изъ надворныхъ флигелей помѣщаются лѣтнія палаты и лазаретъ на 12 кроватей; въ этомъ флигелѣ, въ случаѣ переполненія главнаго корпуса, или въ случаѣ развитія эпидеміи, могутъ быть помѣщены родильницы даже и зимой; это помѣщеніе, равно какъ и строющійся запасный лазаретъ въ другомъ надворномъ (кухонномъ) флигелѣ, вентилируются посредствомъ вытяжныхъ каминовъ, въ родѣ Арнетовскихъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что вообще зданіе родовспомогательнаго заведенія отвѣчаетъ почти всѣмъ современнымъ требованіямъ науки и практики.

Ежегодный бюджетъ заведенія простирается до 50,000 руб.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ вполнѣ судить о массѣ родовъ, которые имѣли мѣсто въ заведеніи. Г. Крассовскій, касаясь этого вопроса, приводитъ точныя цифры только за послѣдніе 36 лѣтъ (56,645 род.); смертность за это время представляетъ среднюю цифру 4,97%); относительно же первыхъ 65 лѣтъ столѣтняго существованія приходится говорить гадательно, и цифра родовъ опредѣляется по числу отправленныхъ изъ заведенія въ Воспитательный домъ новорожденныхъ младенцевъ (по приблизительному вычисленію, въ этотъ періодъ родовъ было minimum 14,683).

Директоръ обратилъ особенное вниманіе на постепенное возростаніе ищущихъ пособія и на разницу цифръ крайнихъ годовъ: въ 1772 году родовъ было 25, а въ 1871 г. 2062. Въ теченіе послѣднихъ 35 лѣтъ дѣтей родилось 40,050 человѣкъ (мальчиковъ 20,651, дѣвочекъ 19,014, выписано живыхъ 35,378 человѣкъ, осталось 40 человѣкъ).

Повивальный институтъ несомнѣнно принесъ огромную пользу: вмѣстѣ съ другими учрежденіями подобнаго рода онъ доставилъ Россіи столько повивальныхъ бабокъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ ими замѣщены почти всѣ вакансіи, и министерство перестало присылать въ заведеніе своихъ стипендіатокъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ отдѣленіе крестьянскихъ ученицъ, которыя поступаютъ въ заведеніе бол. част. добровольно и въ теченіи 1—2 лѣтъ настолько усвоиваютъ себѣ повивальное искуство, что при нормальныхъ родахъ и даже при маловажныхъ ихъ неправильностяхъ, онѣ въ состояніи дать соотвѣтственно случаю нужное пособіе. По окончаніи ученія онѣ получаютъ званіе сельской повивальной бабки и должны принести въ сельскомъ кругу большую пользу, *и только онѣ* могутъ вытѣснить въ своей средѣ невѣжественныхъ повитухъ. Съ 1811 года по 1871 годъ въ родовспомогательномъ заведеніи выпущено по окончаніи курса казенныхъ воспитанницъ 368, своекоштныхъ пансіонерокъ 57, вольнослушательницъ 1096, крестьянскихъ ученицъ 564, итого 2085 человѣкъ.

Изъ лицъ, способствовавшихъ процвѣтанію заведенія, назовемъ прежде другихъ императрицу Екатерину II, основательницу его, императрицу Марію Ѳеодоровну, оставившую своимъ благотворнымъ управленіемъ неизгладимые слѣды въ исторіи родовспомогательнаго заведенія. Ей оно обязано вторичнымъ открытіемъ института повивальнаго искуства. Она, желая расширить кругъ дѣятельности заведенія и увеличить приносимую имъ пользу, устроила при немъ поликлиннику, т. е. опредѣлила 4 повивальныхъ бабокъ, которыя, будучи обязаны дежурить по суточно въ 2 смѣны, должны были являться къ бѣднымъ родильницамъ на домъ и подавать имъ надлежащее пособіе безвозмездно. Послѣдняя, весьма важная, мѣра, къ сожалѣнію, не привилась у насъ, вѣроятно вслѣдствіе дурного исполненія предначертаній императрицы, тогда какъ въ Лондонѣ, проведенная въ жизнь позже нашего, она до сихъ поръ приноситъ огромную пользу населенію.

Не менѣе сочувственно относился къ заведенію Императоръ Николай I и Его супруга Александра Ѳеодоровна: на докладахъ Опекунскаго Совѣта встрѣчаются на каждомъ шагу Высочайшія резолюціи, изъ которыхъ видно, какъ отечески заботился о заведеніи покойный Государь.

Благополучно царствующій Государь Императоръ и Государыня Императрица постоянно поощряютъ заведеніе къ дальнѣйшему развитію. Ихъ волей воздвигнуто нынѣ существующее зданіе, учреждено Маріинское гинекологическое отдѣленіе и открытъ доступъ для 10 врачей и 10 повивальныхъ бабокъ, которые какъ экстерны остаются при заведеніи на 2 года для усовершенствованія.

*) Интересующихся подробной исторіей заведенія отсылаемъ къ почтенному труду г. Клейненберга, только что отпечатанному, «Столѣтіе Родовспомогательнаго заведенія Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома. Историческій очеркъ С.П.Б. 1872 г.».

А. Я. Крассовскій,

почотный лейбъ-акушеръ и директоръ родовспомогательнаго заведенія.

Скромность, съ которой почтенный директоръ Родовспомогательнаго заведенія, Антонъ Яковлевичъ Крассовскій, читая отчотъ, прошолъ молчаніемъ свое участіе въ послѣднихъ преобразованіяхъ, настоятельно необходимыхъ и польза которыхъ осязательно понятна для каждаго,—обязываетъ насъ, въ свою очередь, упомянуть о нашемъ уважаемомъ учономъ, которому русская наука уже такъ много обязана, и многаго ждетъ. Читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы вкратцѣ коснемся и біографіи Антона Яковлевича, имя котораго такъ популярно между нами.

Родился Антонъ Яковлевичъ въ 1823 году въ Слуцкѣ, Минской губерніи, и въ гимназіи этого города получилъ первоначальное образованіе. По окончаніи гимназическаго курса въ 1842 году, онъ прибылъ въ С.-Петербургъ для поступленія въ университетъ по физико-математическому факультету. Но по совѣту дяди своего, А. Г. Караффы-Корбута, отказался отъ любимаго своего предмета, математики, и, вмѣсто университета, поступилъ въ медико-хирургическую академію. Занимаясь въ теченіи пяти лѣтъ въ академіи, съ одинаковымъ рвеніемъ всѣми преподаваемыми предметами, онъ все оставшееся свободнымъ время посвящалъ изученію иностранныхъ языковъ, анатоміи, а впослѣдствіи производству операцій на трупахъ, подъ руководствомъ профессора Пирогова. Окончивъ курсъ въ 1848 г. со степенью лекаря, Антонъ Яковлевичъ опредѣленъ младшимъ ординаторомъ въ Красносельскій военный госпиталь.

Не смотря на усиленныя госпитальныя занятія, онъ продолжалъ неутомимо заниматься наукой и въ 1849 году былъ прикомандированъ ко 2 Сухопутному госпиталю для окончательнаго приготовленія къ экзамену на степень доктора-медицины, съ назначеніемъ ординаторомъ акушерской женской и дѣтской клиникъ. 19 апрѣля 1852 года, онъ блистательно защитилъ свою диссертацію и удостоенъ степени доктора-медицины, затѣмъ получилъ назначеніе въ должность городового акушера, въ которой оставался до 1854 года. Въ 1854 году, Антонъ Яковлевичъ выдержалъ экзаменъ на адъюнктъ-профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, и вскорѣ отправился на казенный счотъ за-границу съ учоною цѣлью. Представленный имъ по возвращеніи отчотъ о путешествіи съ учоною цѣлью, съ присовокупленіемъ трехъ самостоятельныхъ статей, свидѣтельствовалъ о многостороннихъ и неутомимыхъ трудахъ молодого профессора, посвящавшаго наукѣ всѣ минуты своего пребыванія за-границею. Въ числѣ послѣдствій поѣздки Антона Яковлевича за-границу было введеніе въ Россіи многихъ новыхъ и усовершенствованіе старыхъ инструментовъ, употребляемыхъ при акушерскихъ операціяхъ, а равно и измѣненіе въ производствѣ самихъ операцій.

По возвращеніи изъ за-границы въ 1857 г., Антонъ Яковлевичъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора, а въ 1860 году утвержденъ въ этой должности по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, которую занимаетъ и до настоящаго времени. Въ 1862 году онъ произвелъ въ первый разъ знаменитую операцію оваріотоміи, окончившуюся выздоровленіемъ больной. Съ этихъ поръ оваріотомія, неудавшаяся въ Россіи, ежегодно стала производиться, и не только самимъ А. Я. Крассовскимъ, но и его учениками и другими врачами, такъ что съ этихъ поръ оперативное леченіе этой болѣзни стало примѣняться въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Антону Яковлевичу принадлежитъ честь не только введенія оваріотоміи въ Россіи, но и разработка способа производства этой операціи, и онъ по праву составляетъ гордость русскихъ оваріотомистовъ. Антонъ Яковлевичъ можетъ быть названъ весьма счастливымъ операторомъ: число выздоравливающихъ послѣ его операцій превышаетъ 57%.

Съ 1865 г., почтенный профессоръ началъ издавать «Курсъ практическаго акушерства», который авторъ посвятилъ «своимъ слушателямъ». Сочиненіе это (еще не вполнѣ оконченное изданіемъ) занимаетъ видное мѣсто среди современныхъ руководствъ и отличается тщательной отдѣлкой во всѣхъ подробностяхъ. Въ 1867 году издано имъ описаніе 7 первыхъ оваріотомій. Въ 1868 году появилось въ свѣтъ въ высшей степени изящное изданіе сочиненія А. Я. Крассовскаго, подъ заглавіемъ «Объ оваріотоміи», на русскомъ и французскомъ языкахъ. Сочиненіе это, съ атласомъ рисунковъ, сдѣланныхъ въ Парижѣ, не осталось незамѣченнымъ заграницей; этого было достаточно, чтобы доставить автору европейскую извѣстность.

На каѳедрѣ Антонъ Яковлевичъ съумѣлъ составить себѣ имя, какъ опытный преподаватель, умѣющій съ величайшей пользой для своихъ слушателей располагать имѣющимся подъ руками клиническимъ матеріаломъ. Ничего нѣтъ мудренаго, что аудиторія женской клиники всегда полна слушателями; десятки врачей, посвящающихъ себя акушерству, ежегодно изучаютъ подъ руководствомъ Антона Яковлевича науку, столь нужную для нашего обширнаго отечества, и которая только съ недавняго времени перестала быть случайнымъ осколкомъ нѣмецкой. Мы вполнѣ имѣемъ право говорить, благодаря Крассовскому, о существованіи русской акушерской школы.

Ежегодно цѣлыя сотни женщинъ стекаются къ Антону Яковлевичу изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи, искать облегченія отъ недуговъ. И не одна опытность его привлекаетъ къ нему массу паціентокъ, но и то теплое чувство, которымъ проникнуто обращеніе его не только съ больными, но и вообще со всѣми, обращающимися къ нему.

Съ назначеніемъ Антона Яковлевича директоромъ Родовспомогательнаго заведенія 16 января 1871 г., ему представился удобный случай доказать свои административныя способности. По вступленіи въ управленіе, онъ прежде всего исходатайствовалъ доступъ въ заведеніе 10 врачамъ и 10 повивальнымъ бабкамъ, остающимся при заведеніи на 2 года въ качествѣ экстерновъ для усовершенствованія. Мѣра эта, предпринятая въ родильныхъ госпиталяхъ еще въ прошломъ столѣтіи знаменитымъ Кондоиди, впослѣдствіи была достойно оцѣнена императрицей Маріей Ѳеодоровной, но, не смотря на то, заглохла. Для усовершенствованія въ гинекологіи и особенно для ознакомленія врачей съ оперативными способами леченія женскихъ болѣзней, устроено, по ходатайству г. Крассовскаго, Маріинское гинекологическое отдѣленіе.

Всѣ вышеизложенные факты свидѣтельствуютъ, до какой степени Антону Яковлевичу дорого процвѣтаніе науки, и какъ совѣстливо обошолъ онъ себя, говоря въ своей рѣчи о заслугахъ другихъ. Пожелаемъ же ему полнаго успѣха во всѣхъ его начинаніяхъ во славу русской науки и на пользу страждущихъ людей.

Упомянемъ, между прочимъ, и о званіяхъ Крассовскаго, свидѣтельствующихъ о томъ, на сколько признается онъ за авторитетъ учоными и другими обществами.

Антонъ Яковлевичъ Крассовскій, дѣйст. ст. сов., академикъ, почотный лейбъ-акушеръ, ординарный профессоръ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней, — онъ завѣдуетъ женскимъ терапевтическимъ отдѣленіемъ Клиническаго Военнаго госпиталя, онъ же консультантъ Придворнаго госпиталя, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта, членъ военно-медицинскаго учонаго комитета, членъ-корреспондентъ парижскаго общества хирурговъ (Société Impériale de chirurgie de Paris), членъ-сотрудникъ Берлинскаго акушерскаго общества (die Gesellschaft für Geburtshülfe in Berlin). Почотный членъ Эдинбургскаго акушерскаго и Бостонскаго гинекологическаго обществъ, членъ-корреспондентъ Виленскаго и Минскаго медицинскихъ обществъ и членъ общества акушеровъ въ С.-Петербургѣ.

Королевское озеро близъ Бергтесгадена, въ баварскомъ Оберландѣ.

Европейскіе туристы, отправляющіеся тысячами наслаждаться красотами природы въ Швейцарію, сѣверную Италію и австрійскій Тироль, по большей части минуютъ одну изъ лучшихъ частей южной Германіи, баварскій Оберландъ; только нѣкоторые изъ нихъ, доѣхавшіе до Рейхенгалля или Зальцбурга, спускаются южнѣе, въ эту прелестную гористую страну, которая по своей красотѣ превосходитъ и Гарцъ и Тюрингенскій лѣсъ. Кто только однажды побываетъ въ Бергтесгаденѣ и увидитъ величественныя вершины Гелля и Вацмана и глубокую зеленую долину, по которой протекаетъ пѣнистая, шумящая Альба, тотъ долго не забудетъ испытаннаго имъ впечатлѣнія.

Если, находясь въ Бергтесгаденѣ, путешественникъ будетъ смотрѣть по направленію къ югу, то ему невольно бросится въ глаза особенное образованіе горъ. Съ одной стороны подымаются отвѣсныя стѣны Вацмана, съ другой— гигантскія ступени высокаго Гелля. Между Вацманомъ и Геллемъ чернѣетъ узкая, но глубокая расщелина, по которой съ громомъ несется дикій, горный потокъ. Такимъ же образомъ спускается въ упомянутую долину и Альба. Путешественникъ, смотря на громадныя массы скалъ, и не подозрѣваетъ, что за ними скрываются два обширныхъ озера, представляющихъ собою лучшія мѣста окрестностей Бергтесгадена и дающихъ неисчерпаемые мотивы пейзажистамъ.

Къ большему и красивѣйшему изъ этихъ озеръ, къ королевскому озеру ведутъ нѣсколько дорогъ. Кромѣ большой дороги, усаженной высокими кленами, къ Королевскому озеру пролегаетъ болѣе узкая дорога, параллельно шумящему потоку. Дорога эта перерѣзываетъ тѣнистый кустарникъ и испещренные яркими цвѣтами луга и выводитъ путешественника въ совершенно отличную отъ первой мѣстность. Широкая долина съуживается; снѣжныя вершины какъ бы сдвигаются ближе другъ къ другу, и дорога, образовавъ поворотъ, оканчивается у дверей гостинницы къ «Королевскому озеру», стоящей на берегу самаго озера противъ небольшого острова. Кругомъ почти отвѣсно возвышаются горы.

Въ этомъ мѣстѣ озеро кажется до того незначительнымъ, что никто не можетъ вѣрить тому, что Королевское озеро соперничаетъ по величинѣ и красотѣ съ озеромъ Четырехъ Кантоновъ въ Швейцаріи. Но только сѣвъ въ лодку и выѣхавъ ближе къ срединѣ озера, начинаешь сознавать всю красоту какъ зеленой воды, такъ и живописныхъ, величественныхъ береговъ.

Въ началѣ, сквозь прозрачную воду видно чистое дно, какъ бы усыпанное мелкимъ пескомъ, но далѣе цвѣтъ воды постепенно темнѣетъ, и наконецъ, дойдя до извѣстнаго темнозеленаго тока, не даетъ возможности ничего уже видѣть подъ собою. Плывешь и чувствуешь, что находишься надъ бездною. Изъ неизмѣримой глубины выдается довольно высокій скалистый островокъ, на которомъ выстроена небольшая часовня, въ память того, что въ 1711 году нѣсколько человѣкъ, потерпѣвшихъ крушеніе, спаслись на этомъ островѣ. Кажется, что за этимъ островомъ озеро уже оканчивается; не далеко на обрывѣ видѣнъ крестъ, показывающій мѣсто, на которомъ въ прошломъ столѣтіи потерпѣли крушеніе нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ никто не избѣгнулъ смерти. Такого рода памятники доказываютъ, что озеро не всегда бываетъ такимъ спокойнымъ, и что нерѣдко волны его дѣлаются грозными подъ порывами бушующихъ бурь. Миновавъ островъ, путешественникъ едва можетъ охватить своимъ взглядомъ обширную поверхность озера, разстилающагося передъ нимъ во всей своей красѣ. Со всѣхъ сторонъ берега озера спускаются такими отвѣсными стѣнами, что проложеніе какой либо тропинки по нимъ совершенно немыслимо; кое-гдѣ, на болѣе удобныхъ мѣстахъ виднѣются небольшія деревца, растущія прижавшись къ скаламъ. Вдали виднѣется небольшой перешеекъ съ возвышающеюся на немъ колокольнею, а позади опять голыя скалы въ нѣсколько тысячъ футовъ вышины и увѣнчанныя вѣчнымъ снѣгомъ. Это такъ называемое «скалистое море», обширная, страшная пустыня, которая только случайно посѣщается какимъ нибудь туристомъ, или охотникомъ.

Съ каждымъ взмахомъ веселъ открываются новыя красоты дикой, величественной природы. На лѣво черезъ красныя скалы съ шумомъ спускается въ озеро Кенигсбахъ, образуя небольшой, но необыкновенно красивый водопадъ. Потокомъ этимъ пользуются для сплава лѣса зимою. Срубленный на верху лѣсъ валятъ въ ручей, предварительно запруженный до того, что воды его образуютъ небольшое озерко; тогда плотину уничтожаютъ, и потокъ вмѣстѣ съ лѣсомъ съ грохотомъ низвергается со скалъ въ озеро, которое, какъ бы разсерженное внезапнымъ нарушеніемъ покоя, съ ревомъ вздымаетъ пѣнистыя волны и хлещетъ ими скалистые берега. Эхо неумолкаемо повторяетъ шумъ волнъ. Лѣсъ, благополучно избѣгнувшій удара о скалы, медленно кружась на поверхности, слѣдуетъ теченію и уносится водами Альбы къ Бергтесгадену. Замѣчательно, что расщелины скалъ до такой степени усиливаютъ звуки, что звукъ отъ пистолетнаго выстрѣла кажется ударомъ грома, который нѣсколько разъ отражается въ горахъ.

На лѣво горы пересѣкаетъ глубокое ущелье, въ которомъ находится извѣстный водопадъ Кессель. Постепенно приближаясь къ другому концу озера, путешественникъ достигаетъ полуострова Св. Варѳоломея, единственное мѣсто, населенное на цѣломъ озерѣ. На этомъ полуостровѣ въ прошедшемъ столѣтіи былъ построенъ охотничій замокъ, часовня котораго, во имя Св. Варѳоломея, сдѣлалась мѣстомъ, куда стекаются окрестные жители на богомолье. Къ полуострову нѣтъ другого пути, кромѣ озера, такъ что зимою жители полуострова остаются совершенно отрѣзанными отъ всего остального свѣта, потому что поверхность озера покрывается тонкимъ слоемъ льда, по которому нельзя ни

Германія.—Королевское озеро близъ Бергтесгадена, въ Баваріи.

идти, ни ѣхать. Съ другой стороны полуострова есть, конечно, тропинка, но она проложена по такой крутизнѣ, что доступна только для самыхъ опытныхъ охотниковъ, и то только на короткое время, лѣтомъ. Впрочемъ, все населеніе полуострова состоитъ изъ семейства лѣсника и смотрителя охотничьяго замка и нѣсколькихъ егерей.

Наши заводы и мастерскія.

Фабрика роялей Я. Беккера.

Кто изъ нашихъ читателей и читательницъ незнакомъ съ роялями фабрики Беккера? Въ Петербургѣ едва-ли найдется много семействъ, гдѣ бы не имѣлось этихъ, по справедливости любимыхъ и извѣстныхъ, инструментовъ. Въ послѣдніе 20 лѣтъ величайшіе и геніальнѣйшіе піанисты исполняли свои концерты (въ Россіи) исключительно на рояляхъ Беккера; это славнѣйшія современныя имена артистовъ какъ Антонъ и Николай Рубинштейны, Гензельтъ, Дрейшокъ, Гансъ Бюловъ, Клара Шуманъ, г-жа Яэль, Траутманъ, Контскій, Вильмерсъ и многіе другіе.

Не только красота, симпатичность и сила звука инструмента, превосходное исполненіе, но и совершенство конструкціи и прочность работы способствовали распространенію славы фабрики и увеличенію годъ отъ году производства инструментовъ.

30 лѣтъ тому назадъ заготовлялось на Беккеровской, въ то время очень скромной, фабрикѣ *въ теченіи года* приблизительно столько роялей, сколько теперь фабрикуется и продается *каждый мѣсяцъ* и всетаки количество производимыхъ инструментовъ не соотвѣтствуетъ потребности и запросу публики. Въ обширной мастерской работаетъ отъ 80—100 человѣкъ, изъ коихъ половина коренные русскіе. Два опытные мастера распоряжаются работами; но многіе предметы фабрикуются еще внѣ фабрики. Беккеровская фабрика въ Петербургѣ единственная, заготовляющая самостоятельно, въ своихъ мастерскихъ, отдѣльныя части инструмента: механику, клавіатуру и проч. Фабриканты Германіи и Франціи напр. выписываютъ оба названные предмета изъ другихъ, чужихъ фабрикъ, такъ какъ тамъ существуютъ особыя механическія, клавіатурныя и др. фабрики. Здѣсь же, на фабрикѣ Беккера, *все* заготовляется дома, только слесарня и кузница помѣщаются, за недостаткомъ мѣста, въ другомъ домѣ. Работа начинается въ 6 часовъ утра и продолжается, за исключеніемъ положеннаго времени для пищи и отдыха, до 8 часовъ вечера. Въ понедѣльникъ и субботу работа прекращается въ 7 часовъ. На фабрикѣ, безспорно, работаютъ искуснѣйшіе и лучшіе работники, за то и вознагражденіе высокое. Такъ какъ не жалѣютъ расходовъ на покупку матеріала, необходимаго для работы, и разнаго дерева, и управленіе ведется съ совершеннымъ знаніемъ дѣла и добросовѣстностью, при постоянномъ стремленіи примѣнить при устройствѣ инструмента всѣ полезныя и признанныя отличными нововведенія, то понятно, что знаменитая фабрика поставляетъ самые звучные и красивые рояли. Въ одномъ отношеніи Беккеровскіе инструменты отличаются отъ всѣхъ доселѣ созданныхъ во всемъ мірѣ, и, во всякомъ случаѣ, это въ настоящее время не малость, и дѣлаетъ честь фабрикѣ,—они устроены по собственной системѣ. Струны въ нихъ прикрѣпляются не *вверху*,—но *ниже палки*, что много способствуетъ обширности и звучности рояля. Такъ какъ струны, фабрикуемыя въ настоящее время въ Германіи и Англіи, превосходной доброты, то не приходится часто натягивать ихъ,—что въ Беккеровскихъ рояляхъ было бы затруднительно. Фортепіанная игра возбуждаетъ у насъ всеобщій интересъ и потому мы надѣемся предупредить желаніе многихъ читателей, помѣстивши здѣсь короткое, но по возможности ясное, описаніе конструкціи рояля (см. рисунокъ). Ящикъ, собственно корпусъ инструмента, который долженъ быть крѣпокъ и проченъ, требуетъ отъ 6-ти до 8-ми-дневнаго труда, конечно тѣ-же работники заготовляютъ разомъ 6—8 ящиковъ. Прикрѣпивши палку и наклеивши на ящикъ снаружи двойную фанерку, передаютъ инструментъ резонанс-мастеру, который вклеиваетъ гармоническую доску и затѣмъ подставку, прикрѣпляетъ желѣзныя распорки, приколачиваетъ штифтики, подставки и перекладины дéки и приготовляетъ для наборщика. Но прежде, чѣмъ послѣдній соберетъ инструментъ, ящикъ покрывается первой политурой, т. е. чистится. Наборщикъ обязанъ собрать отдѣльныя части инструмента: клавіатуру, механику, крышку, лиру, ноги и т. д. и додѣлать его. Затѣмъ рояль настраивается и уравнивается, — и слѣдовательно лишь тогда получаетъ характеристичную особенность,—тонъ и провѣрку его во всѣхъ регистрахъ, послѣднюю настройку и отдѣлку. Затѣмъ, готовый инструментъ передается мастеру для выдѣлки, который *еще разъ* провѣряетъ всю работу и добросовѣстно исправляетъ что не точно исполнено. Повторивши еще разъ политуру и настройку, передаютъ инструментъ въ магазинъ.

Очень много техническихъ познаній требуется для выполненія этой сложной работы; сколько различныхъ сортовъ дерева идетъ на выполненіе отдѣльныхъ кусковъ и составныхъ частей; кромѣ того: желѣзо, сталь, мѣдь, кожа, сукно, фланель, штифты, винты, крючки и проч.—и все это необходимо для достиженія прекраснаго полнаго тона; какая вѣрность музыкальнаго слуха нужна для испытанія и усовершенствованія его!

Поэтому, по справедливости можно назвать произведеніемъ искусства удобный и прочный инструментъ, съ пѣвучимъ звукомъ и благороднымъ тономъ, — качества, рѣдко совмѣстимыя,—и, конечно, онъ заслуживаетъ это названіе предпочтительно передъ многими другими продуктами промышленности, которымъ оно часто только приписывается.

Новыя постройки и летучая карета на Иматрѣ.

Прошолъ съ небольшимъ годъ послѣ того, какъ мы въ № 82 ознакомили читателей нашихъ съ однимъ изъ замѣчательныхъ водопадовъ Россіи, съ ближайшимъ къ Петербургу—Иматрою, и вотъ намъ приходится опять вернуться къ нему, потому что и Иматра, подобно всему въ мірѣ, совершенствуется и развивается, слѣдуетъ за временемъ.

Уже далеки теперь тѣ дни, когда Иматра и ея окрестности были пустошью и только самый ярый любитель красотъ природы отваживался поглядѣть на нее. Правда, финляндскія дороги искони вѣковъ были и есть замѣчательно хороши—но это было только однимъ изъ условій путешествія; другимъ и не менѣе важнымъ, являлась возможность умереть на Иматрѣ съ голоду. Водопадъ шумѣлъ въ полнѣйшемъ захолустьѣ, а ближнія деревни—далеко. Мало по малу, однако, эта пустошь начала пробуждаться. Два года назадъ тамъ стоялъ уже на краю водопада приличный домъ, состоявшій изъ одной комнаты—это была столовая; подальше вытянулось длинное одноэтажное строеніе, съ маленькими конурками для желавшихъ переночевать. Все устройство, ѣда и питье были скверны, но это было хотя чѣмъ нибудь и голодная смерть не угрожала посѣтителямъ, отважившимся испытать финляндское гостепріимство.

Теперь, къ минувшему лѣту, Иматра оставила за собою и этотъ переходный фазисъ развитія и постройки, возведенныя на мѣстѣ прежнихъ, обѣщаютъ гораздо большій комфортъ. Онѣ изображены на нашемъ рисункѣ. Другой рисунокъ представляетъ воздушную каретку, шествующую съ одного берега водопада на другой. Прежде, Иматра посѣщалась только съ одного берега, съ того, на которомъ расположена была гостинница; сообщеніе съ другимъ—было крайне затруднительно и надо было сдѣлать объѣздъ въ нѣсколько верстъ. Предпріимчивость человѣческая все преодолѣла и воздушная каретка — совершившійся фактъ. Правда, слабонервнымъ людямъ не совѣтуемъ предпринимать этого воздушнаго путешествія; вѣдь, Богъ ихъ знаетъ, а все думается: ну какъ лопнетъ что нибудь! До сихъ поръ, однако, ничего не лопнуло и желающихъ прокатиться на тотъ берегъ довольно много.

Третій рисунокъ нашъ представляетъ мѣсто на рѣкѣ Воксъ, по ниже Иматры, гдѣ производится ловля форелей. Саймскія форели знамениты. Отуманенныя и ошеломленныя путешествіемъ по рѣзкимъ и крутымъ волнамъ, онѣ черпаются очень легко, иногда десятками и составляютъ отраду не только выборгскихъ, но даже и петербургскихъ гастрономовъ.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

XXIV.

Холера и предупредительность мѣстной администраціи.—Театръ и новая труппа.—Актриса Зорина.—Литературное чтеніе.—Сюрпризы, преподнесенные публикѣ г-мъ Ляборинскимъ, или „своя своихъ не познаша“.—Бѣшеная собака, печальный и поучительный случай.—Почтамтъ въ новомъ зданіи.

Воронежъ таки не отдѣлался отъ холеры. Правда, ее ждали, къ ней готовились и встрѣтили ее, къ чести нашей администраціи, во всеоружіи: городъ былъ раздѣленъ на участки; въ каждомъ участкѣ назначены особые попечители и врачи; жители предупреждены объ опасности и о необходимости держать чисто дворы и дома и держаться на сторожѣ. Во второй половинѣ августа показались случаи несомнѣнной эпидеміи, умерло холерою человѣкъ шестнадцать, но не было ни упадка духа, ни унынія. Теперь, судя по состоянію погоды, которая стала замѣтно холоднѣе и дождливѣе, можно разсчитывать, что значительнаго развитія эпидеміи не будетъ. — Открылся театральный сезонъ, и антрепренеръ г. Лаухинъ, сгруппировавшій новую труппу, не можетъ жаловаться на недостатокъ въ посѣтителяхъ. Правда, что новый составъ труппы въ этомъ случаѣ играетъ важную роль, и мы, провинціалы (впрочемъ, столичные жители въ этомъ не отстали отъ насъ), вообще падки до новинки. Что касается до состава новой труппы, то главное ея достоинство заключается въ томъ, что самъ содержатель ея, г. Лаухинъ, вѣроятно, вслѣдствіе сознанія своей неспособности къ сценической дѣятельности, отказался отъ игры. Какъ хотите, а избавить труппу отъ одной бездарности и безтолковости, занимавшей въ ней видное мѣсто, значитъ устроить не малое улучшеніе. Роли г. Лаухина, который брался за все и всегда съ удивительнымъ постоянствомъ, былъ плохъ ниже всякой критики, раздѣлились между нѣсколькими персоналами довольно сносными, въ числѣ которыхъ гг. Песоцкій и Красовскій оказываются актерами не безъ дарованія. Особенно много въ новой труппѣ актрисъ. Между ними нѣтъ ни одного замѣтнаго таланта, но многія исполняютъ свои роли толково и съ огонькомъ, что въ провинціи весьма рѣдко случается. Обыкновенно главный недостатокъ провинціальныхъ актеровъ и актрисъ состоитъ въ томъ, что они заучиваютъ извѣстные сценическіе пріемы, приличные, по установившимся рутиннымъ правиламъ, извѣстной группѣ ролей, и затѣмъ дальше выполненія этихъ общихъ пріемовъ нейдутъ. А всѣ роли у нихъ подраздѣлены на нѣсколько группъ: паркетные молодые люди, простачки, злодѣи и пр. Случится играть новую роль, вотъ актеръ и соображаетъ, къ какой группѣ она относится: если это, по его соображеніямъ, простачокъ, онъ и пускаетъ въ ходъ всѣ рутинные пріемы театральнаго простачка. Объ изученіи роли, какъ индивидуальнаго характера, тутъ и рѣчи быть неможетъ: играются одинаково всѣ простачки, всѣ злодѣи, всѣ паркетныя роли. Потому въ большинствѣ случаевъ въ игрѣ нашихъ трагиковъ и комиковъ нѣтъ ни смысла, ни огонька, а одна рутина, ходульность и фальшивость. Типическимъ экземпляромъ въ этомъ родѣ въ прошедшемъ году была здѣсь актриса Бѣльская, для которой были безразличны всѣ роли: она одинаково поводила глазами, жестикулировала руками, дрожала голосомъ и въ Маріи Стюартъ, и въ Катеринѣ (Гроза). Не такою оказывается замѣнившая ее въ нынѣшнемъ году актриса Зорина: въ ея игрѣ меньше внѣшняго эффекта, который такъ нравится райку, но за то есть огонекъ, естественность и смыслъ,—она видимо понимаетъ, что играетъ, и заботится изобразить не рутинную трагическую героиню, а живое лицо, съ его индивидуальными особенностями. Не дурна также въ нѣкоторыхъ роляхъ г-жа Красовская, но только напрасно она иногда беретъ на себя роли молодыхъ дѣвушекъ, которыя для нея уже не по плечу. Но будетъ о театрѣ. Скажу нѣсколько словъ о публичномъ чтеніи, которое происходило въ Воронежѣ 27 августа и собрало въ залъ Дворянскаго Собранія большую публику. Публичныя лекціи и литературныя чтенія здѣсь такая рѣдкость, что о нихъ нельзя молчать. Утро 27 августа представляло собою не то лекцію, не то литературное чтеніе, но прежде всего было привлекательно своимъ содержаніемъ: въ программѣ стояло, что г. Ляборинскій прочтетъ рѣчь «О различныхъ взглядахъ на женское образованіе». Женскій вопросъ одинъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ настоящаго времени; женское образованіе—одна изъ важнѣйшихъ сторонъ этого вопроса. Заглавіе рѣчи г. Ляборинскаго заинтересовало очень многихъ. Но, увы! выслушавъ эту рѣчь, вся многолюдная публика пришла къ грустному разочарованію. Во первыхъ, г. Ляборинскому прежде всего надо поучиться читать: его тягучее, безжизненное чтеніе, при томъ совершенное пренебреженіе знаками препинанія, можетъ на поваль убить всякую, даже весьма умную и эффектную, рѣчь. Очеркъ положенія русской женщины напоминалъ, своею аляповатостью, живо

пись суздальскихъ богомазовъ; г. Ляборинскій увѣрялъ, что нынѣ женщина перестала быть «рабочей скотиной», что нынѣ заботятся объ образованіи женщины (новость, о которой никто не зналъ), что для женщины сфера семьи тѣсна, что нельзя ограничивать ее ролью жены и матери (развитія этой мысли не послѣдовало) и что.......объ этомъ вопросѣ подробнѣе будетъ говорить г. Марковъ. Такимъ образомъ, для публики было два сюрприза: самая рѣчь г. Ляборинскаго, совсѣмъ несоотвѣтствующая своему заглавію, и г. Марковъ, приглашонный г. Ляборинскимъ на выручку. Г. Марковъ, свалившійся, какъ снѣгъ на голову, читалъ долго и много, но содержаніе его рѣчи уловить было невозможно: онъ читалъ весьма тихо; публика, уже утомленная предъидущимъ чтеніемъ, сперва съ нѣкоторымъ напряженіемъ прислушивалась къ новому голосу, но скоро устала, начала покашливать, разговаривать, хихикать, и рѣчь, можетъ быть, очень хорошая, пропала безслѣдно. Изъ немногаго, что долетѣло до моего слуха, я запомнилъ только отрывокъ изъ «Лингарда и Гертруды» Песталоцци о томъ, какъ Гертруда учила своихъ дѣтей, да увѣреніе, что семья есть настоящая и единственная сфера женщины, что изъ роли жены и матери она не должна выходить. Очевидно, что г. Ляборинскій напрасно пригласилъ на выручку г. Маркова, который пошолъ какъ разъ противъ него. Это побіеніе ораторами другъ друга, не обѣщанное программой, было новымъ сюрпризомъ для публики, а можетъ быть и для самихъ баловниковъ ораторовъ: очевидно, что тутъ было какое то недоразумѣніе, «своя своихъ не познаша». Да, если мы будемъ угощать публику такими публичными чтеніями, то будемъ развивать въ ней не любовь къ такому времяпрепровожденію, а нѣчто другое.

На дняхъ передали намъ печальный и весьма поучительный случай, о которомъ разскажу именно ради его поучительности, вовсе не желая печалить моихъ читателей. Нынѣ лѣтомъ здѣсь было нѣсколько случаевъ бѣшенства собакъ. Одинъ офицеръ пожалѣлъ убить свою взбѣсившуюся собаку и легкомысленно держалъ ее на привязи въ кухнѣ, не теряя надежды на ея излеченіе или не придавая надлежащаго значенія ея болѣзни. Собака, сорвавшись съ веревки, укусила знакомаго г. N., который и на этотъ разъ поступилъ легкомысленно, отнесшись къ укушенію слишкомъ легко и не убѣдивши укушеннаго немедленно принять мѣры. Черезъ нѣсколько времени у несчастнаго обнаружились явные признаки бѣшенства,—онъ самъ, какъ это нерѣдко бываетъ съ больными этого рода, распорядился, въ минуту сознательнаго состоянія, чтобы его отправили въ больницу. Здѣсь онъ почувствовалъ себя лучше, хорошо уснулъ и послѣ сна почувствовалъ сильную жажду, что было весьма отраднымъ признакомъ. Но здѣсь то и обнаружилось все безобразіе нашихъ больницъ: грубый служитель, которому было сказано, чтобы онъ поберегался бѣшенаго и не слишкомъ то съ нимъ церемонился, не только не напоилъ страдальца, но, взявши за шиворотъ, обругалъ и поспѣшно втолкнулъ въ каморку, которую немедленно заперъ. Больной продолжалъ просить воды, потомъ сталъ раздражаться, наконецъ болѣзненно кричать и ломиться въ дверь: «видишъ—бѣсится какъ». Послѣ такого человѣческаго обращенія съ нимъ, бѣднякъ, надѣявшійся найти въ больницѣ, если не излеченіе, то тихій пріютъ, заботливый уходъ, облегченіе своимъ страданіямъ, жилъ не болѣе сутокъ: его нашли умершимъ въ запертой каморкѣ. Изъ этой басни видно, что 1) бѣшеныхъ собакъ надо убивать, предпочитая человѣколюбіе собаколюбію, 2) въ больницахъ не слишкомъ полагаться на грубыхъ служителей и побольше заботиться объ облегченіи страданій бѣдняковъ, имѣющихъ несчастіе попадать сюда въ чаяніи помощи и выздоровленія.

Въ заключеніе сообщу, что нашъ почтамтъ наконецъ переселился въ новое зданіе на Большой Дворянской и представляетъ такой просторъ и порядокъ, такую чистоту и приличность, какихъ намъ не случалось встрѣчать въ провинціальныхъ городахъ средней руки въ ихъ почтовыхъ конторахъ.

Вредное дѣйствіе настоящей осени. Жилые подвалы петербургскихъ домовъ. Гоненіе на спиритовъ и шулеровъ. Петербуржецъ въ поискахъ за квартирами. Зимніе дачники. Новый садъ, устраиваемый на Петровской и Адмиралтейской площадяхъ. Лотереи и бенефисы принимаютъ характеръ эпидеміи. Новая компанія агентства.

«У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ», гласитъ мудрая, всѣмъ извѣстная, незатѣйливая наша пословица. Вотъ почему, не смотря на существующее убѣжденіе, будто бы неприлично начинать какой бы то ни было разговоръ съ погоды, я, всетаки, прежде всего поведу рѣчь, если не прямо о погодѣ, то о нынѣшней милой осени, такъ какъ отъ нее жутко и больно достается бѣдному петербуржцу. Загляните въ эпидемическіе бюллетени: холера колеблется и какъ будто недоумѣваетъ, какъ ей поступить — слабѣть ли ей и совсѣмъ оставить Петербургъ, или же возобновить свою дѣятельность съ новой силой, и уже рубить съ плеча, не щадя никого и не смотря ни на какія гигіеническія и санитарныя мѣры. Сестрица же ея оспа нисколько, какъ видно, не колеблясь, принимается за свою работу съ возрастающей энергіей, и количество жертвъ ея съ каждымъ днемъ увеличивается. Всѣмъ этимъ кому мы обязаны? Конечно, осени. Она-то вселила въ нихъ смѣлость, она вновь отточила притупившіеся было мечи этихъ двухъ губительницъ рода человѣческаго. Будь она, какъ бываютъ порядочныя осени,—сухая, да свѣтлая—ну и посбавилась бы спѣсь у вражьей силы, но нѣтъ: петербургская осень считаетъ не къ лицу себѣ такую свѣтлую обстановку; она закуталась въ тучи и обдаетъ насъ какой-то мокротью, не имѣющею до сихъ поръ точнаго, выразительнаго названія. Солнце нѣсколько разъ пыталось прійти намъ на помощь, но, какъ кажется, положительно отказалось отъ дальнѣйшихъ попытокъ; оно не въ силахъ своими слабыми, косыми лучами пробить эту грязную массу, повисшую надъ землею. Впрочемъ, оно, быть можетъ, сообразило, что еслибъ ему даже и удалось совершить съ успѣхомъ эту трудную работу, то что оставалось бы затѣмъ ему сдѣлать: проникнуть въ подвалы петербургскихъ, наружно красивыхъ, домовъ, въ эти притоны эпидемій, въ эти мрачныя логовища, въ которыхъ заживо сгниваетъ масса петербургскаго бѣднаго населенія — эта работа, по всему вѣроятію, показалась ему не по силамъ. Правда, туда проникаетъ санитарная комиссія, но что толку въ томъ? чище ли, суше ли, свѣтлѣе ли тамъ отъ ея посѣщеній становится? Нисколько: ея паліативныя мѣры не могутъ принести желаемыхъ результатовъ, когда корень зла остается неприкосновеннымъ. Она слишкомъ нѣжно, слишкомъ мягко обращается съ домовладѣльцами, а эти, какъ есть основаніе предполагать, стакнувшись съ оспою и холерою, употребляютъ всѣ усилія, чтобы сгруппировать все петербургское населеніе въ своихъ подвалахъ, не теряя при этомъ своего ежегоднаго дохода. Понятно, что при этомъ вовсе не входитъ въ ихъ интересы, чтобы подвалы эти имѣли видъ человѣческихъ жилищъ. Проникали туда мировые судьи; съ фонаремъ въ рукахъ, держа у носа платокъ, они самоотверженно, не боясь задохнуться, входили во всѣ подробности тѣхъ удобствъ, какія за большую, относительно, плату предоставляютъ домохозяева жильцамъ этихъ могилъ; печать, съ своей стороны, не перестаетъ обращать вниманіе на этотъ подземный міръ—постоянную резиденцію оспы, тифа и холеры, — все напрасно, и будетъ напрасно до тѣхъ поръ, пока туда не проникнутъ взоры тѣхъ, кому дано повести успѣшно борьбу съ дерзкой домовладѣльческой эксплуатаціей.

Слышно, однако, что правительство уже обратило вниманіе на спиритизмъ и намѣрено преслѣдовать послѣдователей этого, хотя безсмысленнаго, но вполнѣ невиннаго ученія; оно преслѣдуетъ шулерство, азартныя игры и недавно разогнало шайку игроковъ, собиравшихся въ квартирѣ какого-то Петрова — есть, поэтому, надежда, что и квартирный вопросъ не ускользнетъ отъ его вниманія, и что оно, точно также, какъ и въ дровяномъ вопросѣ, найдетъ средства парализировать вредныя дѣйствія стачки домовладѣльцевъ. Болѣе сильные, чувствительные для ихъ кармановъ штрафы, несомнѣнно могутъ теперь же, хотя отчасти, измѣнить къ лучшему участь подвальнаго петербургскаго населенія; но, чтобы разъ навсегда покончить съ этимъ вопросомъ и оградить на будущее время бѣдный петербургскій людъ отъ всѣхъ ужасовъ, претерпѣваемыхъ имъ въ этихъ чудовищныхъ трущобахъ, мнѣ кажется было бы раціональнымъ или сдѣлать обязательной, при новыхъ постройкахъ, такую систему подваловъ, которая удовлетворяла бы требованіямъ человѣческихъ жилищъ, или же совсѣмъ воспретить устройство подваловъ — какъ жилищъ, при петербургской болотистой почвѣ.

Впрочемъ, увлечонный чувствомъ любви къ человѣчеству, я, кажется, сошолъ съ своей почвы и потому, быть можетъ, смотрю на вещи не съ той точки зрѣнія, съ которой смотрятъ на нихъ компетентные люди? Имъ и книги въ руки. Возвращаюсь къ предметамъ, для всѣхъ и каждаго доступнымъ.

Какъ извѣстно, петербуржецъ, отсидѣвшій въ своей городской квартирѣ осенній и зимній сезоны, продолжающіеся въ нашемъ благодатномъ климатѣ не болѣе и не менѣе, какъ цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ — радъ радехонекъ убраться за городъ, хотя бы въ Новую деревню или на Чорную рѣчку и тамъ, забивъ щели своей картонной клѣтки, именуемой дачей, дышать воздухомъ, который, по лѣтнему положенію, принято считать чистымъ. Не правда-ли, довольно невинное удовольствіе? А между тѣмъ и за него приходится расплачиваться весьма чувствительными невзгодами. Дышетъ петербуржецъ весну, дышетъ лѣто; хотѣлъ бы еще дышать, но нельзя: ужъ августъ въ половинѣ, нужно думать о переѣздѣ въ городъ, т. е. нужно приниматься за пріискиваніе въ городѣ квартиры. На прежнюю домохозяинъ набавилъ немилосердно; былъ разсчотъ оставить ее, черезъ что совмѣщалось пріятное съ полезнымъ: жить на дачѣ и не платить за квартиру въ городѣ. Кому приходилось искать квартиръ, тотъ только вполнѣ понимаетъ, какова эта работа; избавленные отъ этой работы могутъ догадываться, что она — одна изъ самыхъ неблагодарныхъ. Но отказаться отъ нее нельзя: на дачѣ становится холодно, сыро, нестерпимо сыро, темно и скучно... скорѣй бы только перебраться въ городъ. Работаетъ дачникъ день цѣлый, и усталый и грустный возвращается на дачу; на вопросъ жены: «Ну что, мой другъ»? онъ съ досадой отвѣчаетъ: «Не нашолъ».—«А на старой былъ»?—«Былъ, уже два мѣсяца, какъ занята».—«А тамъ искалъ»?—«Искалъ, ничего нѣтъ».—«А тамъ?»—«Тамъ тоже нѣтъ». Настаетъ завтра,—та же исторія; проходятъ дни—все то же. Мечется дачникъ по улицамъ, какъ угорѣлый; завидитъ издали на воротахъ билетикъ, ускоряетъ шагъ, читаетъ: «Отдается уголъ». «Такъ и зналъ», думаетъ про себя; но вотъ по ту сторону улицы нѣсколько билетиковъ—скорѣй туда: «Отдается сарай», «Отдается меблированная комната, для молодого и холостого мужчины». «Это нестерпимо». А между тѣмъ ужъ сентябрь перевалилъ за половину, и надежда на пріисканіе квартиры потеряна. Что дѣлать? Не остается ничего болѣе, какъ оставаться на дачѣ и продолжать дышать чистымъ воздухомъ.

Дѣйствительно, по слухамъ, такихъ дышущихъ, за непріисканіемъ квартиръ, осталось въ нынѣшнемъ году не мало въ Старой и Новой деревняхъ. Представьте же себѣ положеніе этихъ зимнихъ дачниковъ! Что, если они служащіе люди? Что, если у нихъ есть дѣти, которымъ нужно ходить въ школы, пансіоны, гимназіи? Что, если у нихъ есть молодыя жоны, или взрослыя дочери, которыя разсчитывали бывать нынѣшней зимой въ клубахъ, маскарадахъ, театрахъ? А тутъ, о соблазнъ! въ газетахъ то и дѣло читаешь о новомъ составѣ итальянской труппы, о вновь ангажированныхъ артистахъ и артисткахъ для театра Буффъ, о предстоящихъ бенефисахъ, о постановкѣ новыхъ пьесъ и о новыхъ безконечныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ, тѣмъ болѣе заманчивыхъ, чѣмъ болѣе онѣ становятся недоступными. Признаюсь, есть отчего съ ума сойти или броситься въ ближайшую рѣку. Конечно, надъ этими жертвами переживаемаго Петербургомъ кризиса можетъ сжалиться содержатель омнибусовъ г. Щапинъ и устроить для нихъ нѣчто въ родѣ сообщенія. Но это лишь отчасти облегчаетъ горе, такъ какъ самая ѣзда въ щапинскихъ омнибусахъ есть немалое горе.

Такъ вотъ какими страданіями расплачивается петербуржецъ за испытанное имъ удовольствіе самаго скромнаго свойства! И закается онъ переѣзжать на дачу, не забудетъ онъ зимы, проведенной въ новодеревенскомъ шалашѣ, но это не избавитъ его отъ новой муки: жить въ Петербургѣ лѣтомъ — не то ли же, что оставаться на зиму въ Новой деревнѣ?

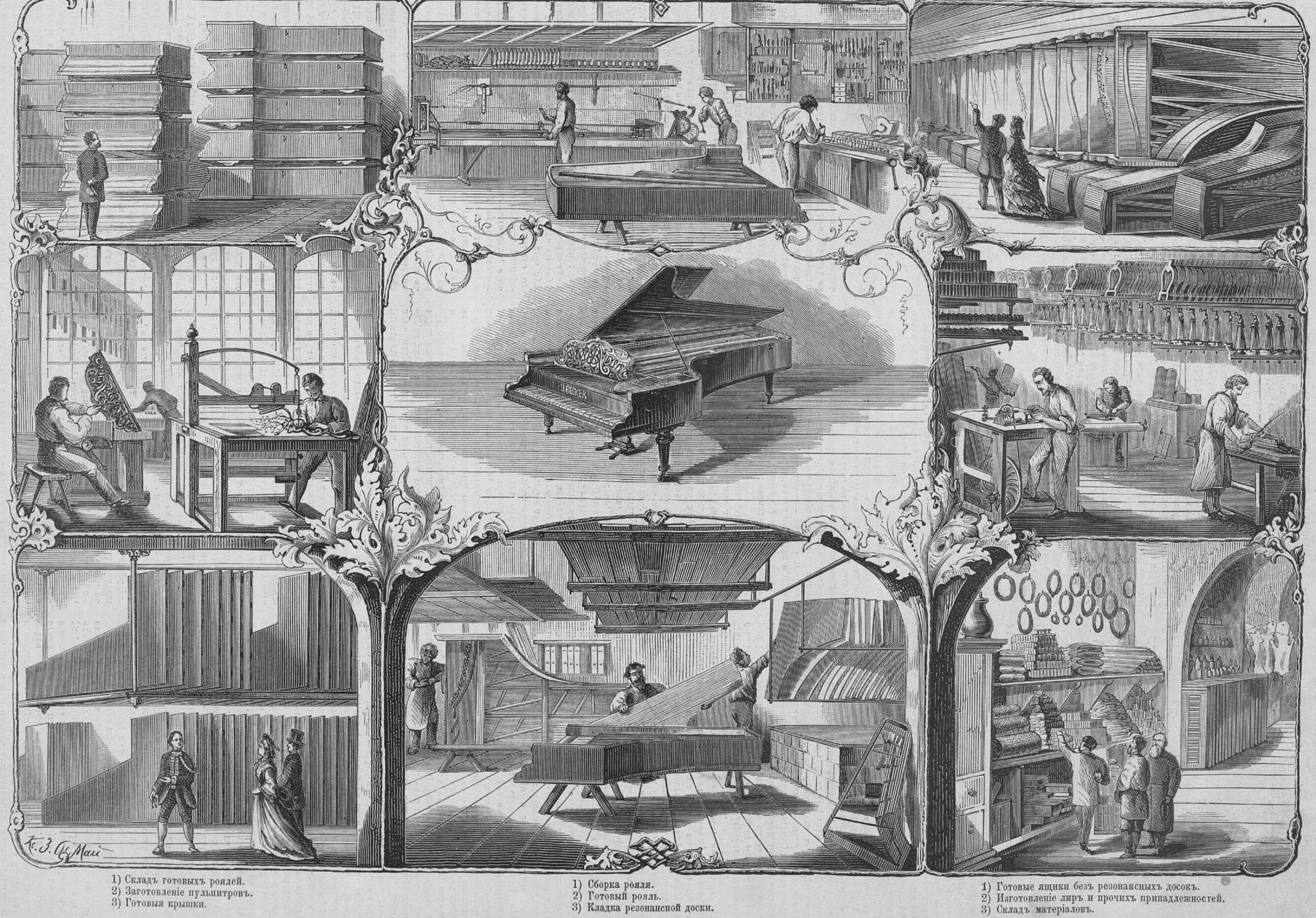
Само собою разумѣется, что я говорю о настоящемъ, ибо въ будущемъ готовится важная перемѣна, и петербургскимъ жителямъ, не имѣющимъ возможности пользоваться лѣтомъ на дачѣ, предстоитъ находить и чистый, душистый воздухъ, и пріятную прогулку и отдыхъ въ самомъ центрѣ города. Я разумѣю вновь устраиваемый на адмиралтейской и петровской площадяхъ садъ, проэктъ котораго былъ задуманъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и только теперь, когда работы уже начаты, можно сказать съ увѣренностью, что онъ не останется въ области проэктовъ. Садъ этотъ обѣщаетъ быть чѣмъ то великолѣпнымъ и, конечно, составитъ драгоцѣннѣйшее пріобрѣтеніе для Петербурга. Въ немъ будутъ и фонтаны, и великолѣпные цвѣты, и большое разнообразіе деревъ, и поляны, и долины—однимъ словомъ, это будетъ садъ въ новомъ вкусѣ, приспособленный къ новѣйшимъ потребностямъ, а слѣдовательно—не чета этому чопорному, на костыляхъ старичку, носящему названіе Лѣтняго сада, а также Таврическому и Юсупову садамъ. О существующихъ у насъ скверахъ и говорить нечего:—это просто песчаныя площадки, кое-гдѣ заложенныя кустами жалкой, безобразной зелени, представляющей лѣтомъ столько же тѣни, какъ и зимою. Желательно было бы только, чтобы новый садъ не обратился въ статью городского дохода, и не явились бы на сцену входные билеты, привиллегированныя отдѣленія, въ которыя не долженъ проникать обыкновенный смертный, заарендованныя различными спекулянтами мѣста; онъ долженъ выполнять свое назначеніе: быть постоянно открытымъ для публики и закрытымъ для спекуляціи, хотя бы имѣющей благотворительную цѣль, въ родѣ лотереи-алегри. Пусть ужъ Лѣтній садъ будетъ спеціально отведенъ для этой благотворительно-азартной игры, но другіе должны быть свободны, какъ отъ нея, такъ и отъ всякихъ бенефисовъ.

Да, лотереи-алегри, просто лотереи и бенефисы положительно приняли характеръ самой злокачественной эпидеміи, дѣйствующей самымъ опустошительнымъ образомъ на карманы и отчасти на нравственность согражданъ. Извольте бросить взглядъ вашъ на афиши—что вы въ нихъ находите? бенефисъ, бенефисъ, бенефисъ, лотерея, лотерея, лотерея въ пользу.... лотерея-алегри (безъ пользы). Вы пожмете плечами и подумаете: «нѣтъ, ужъ обожду до завтра; быть можетъ завтра не будетъ ни бенефиса, ни лотереи». Настаетъ завтра, вы берете афишу и съ досадой читаете: въ пользу такого-то бенефисъ, въ пользу такой-то бенефисъ, въ пользу.... лотерея.

Въ свой недавній бенефисъ г-жа Струйская получила бриліанты. Хорошо еще, что открывшіяся на Мысѣ Доброй Надежды алмазныя копи стали въ изобиліи снабжать Европу этимъ матеріаломъ, а то, пожалуй, наши ювелиры были бы поставлены въ невозможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ, въ виду нескончаемаго ряда бенефисовъ, о которыхъ заранѣе объявляется въ театральной хроникѣ петербургскихъ газетъ. Но, такъ какъ при большомъ запросѣ на какой либо предметъ, цѣна на него возвышается (см. любую политическую экономію), что непремѣнно должно послѣдовать съ брильянтами въ Петербургѣ, не смотря на всѣ капштадскія сокровища, то я совѣтую господамъ поощрителямъ талантовъ и всѣмъ вообще подносителямъ въ дни бенефисовъ обратить вниманіе на вновь учреждаемую въ Петербургѣ компанію агентства, на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Она имѣетъ цѣлью удовлетворять требованія и заказы по всевозможнымъ предметамъ потребленія; но служа въ этомъ случаѣ прямымъ посредникомъ между производителями и потребителями, компанія будетъ имѣть возможность доставлять эти предметы по цѣнамъ, не превышающимъ фабричной цѣны, не получая за это никакой комисіонной платы, но довольствуясь одной скидкой съ фабрикантовъ. Зная заранѣе изъ театральной хроники о предстоящемъ бенефисѣ, почитатели таланта бенефиціантки благоволятъ обратиться въ агентство, которое не замедлитъ выписать имъ прямо изъ Капштата желаемой величины брильянты. Это очень удобно.

Библіографія и журналистика.

Высшій курсъ русской грамматики, составилъ В. Новаковскій. Этой книгѣ предшествовало три другихъ курса и они назначаются для старшаго возраста воспитанниковъ. Цѣль

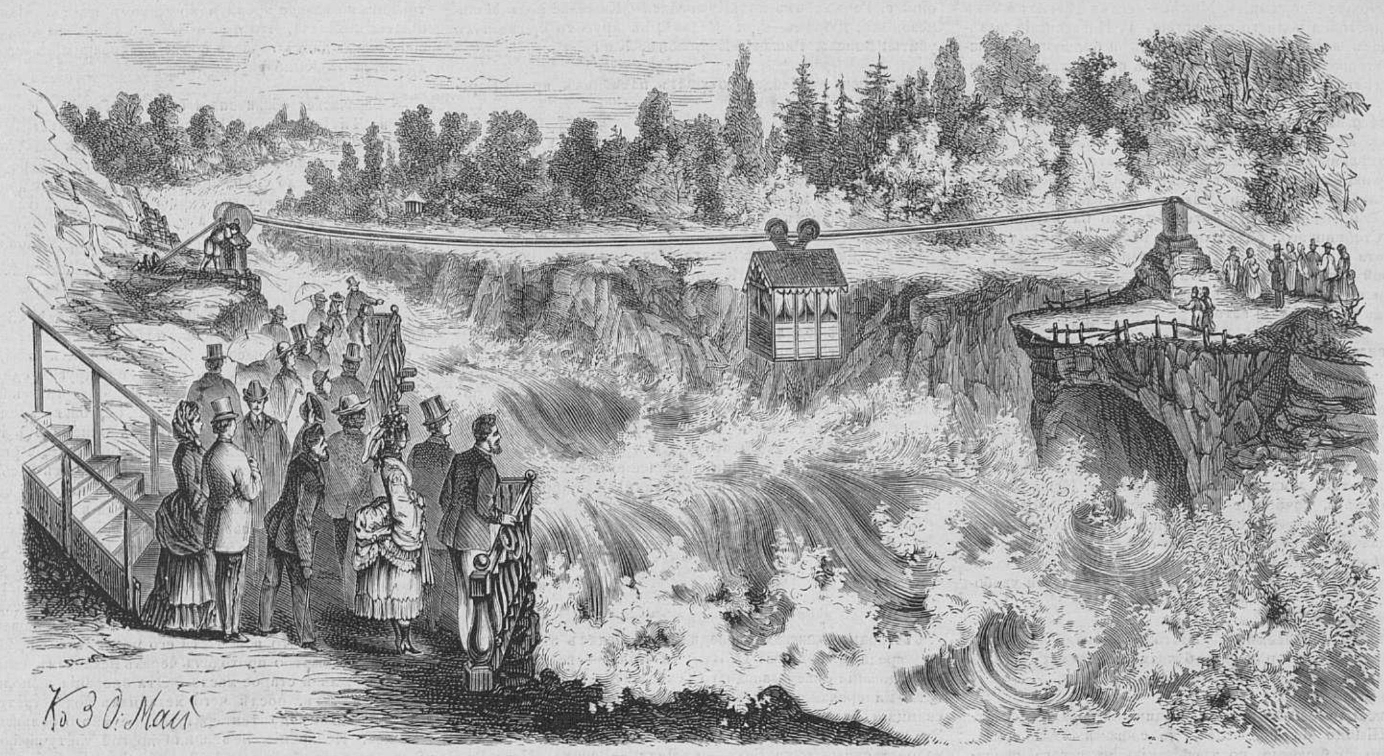


1) Складъ готовыхъ роялей.
2) Заготовленіе пульпитровъ.
3) Готовыя крышки.

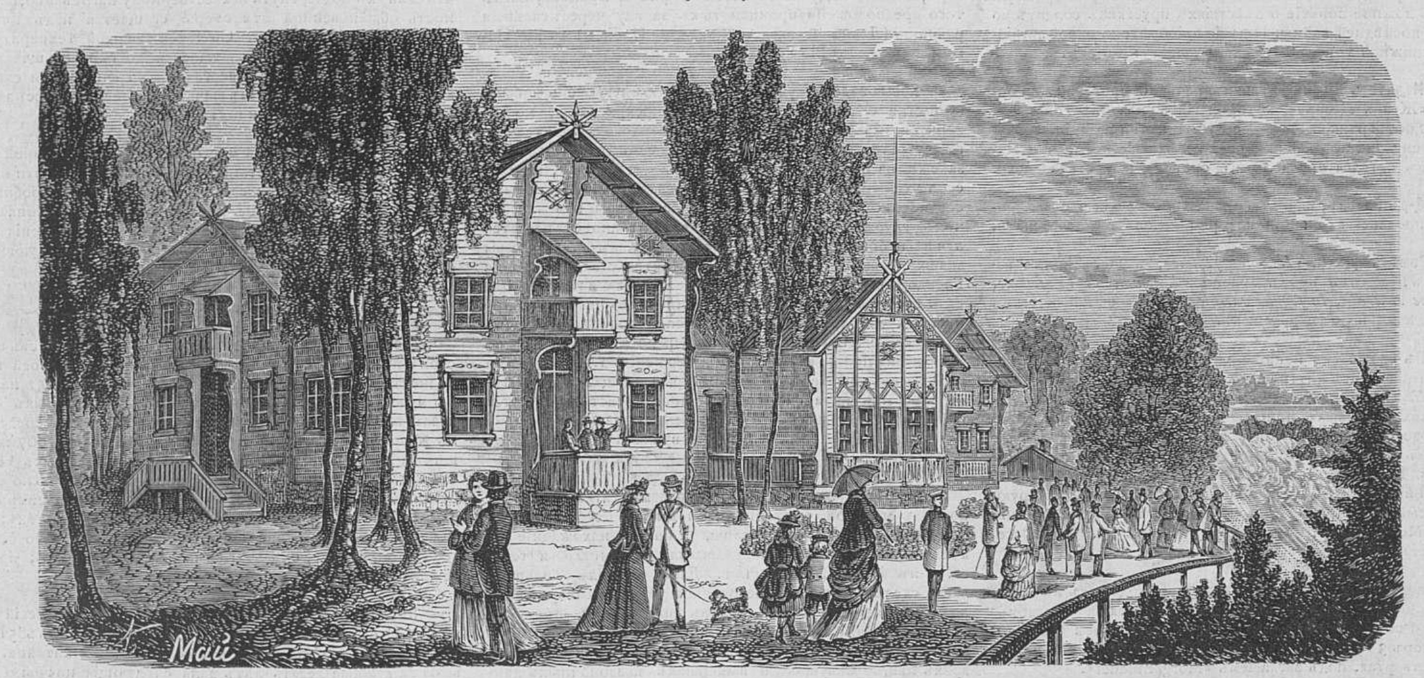
1) Сборка рояля.
2) Готовый рояль.
3) Кладка резонансной доски.

1) Готовые ящики безъ резонансныхъ досокъ.
2) Изготовленіе лиръ и прочихъ принадлежностей.
3) Складъ матеріаловъ.

Наши заводы и мастерскія. Фабрика роялей Я. Беккера, въ С.-Петербургѣ. (Рис. и грав. Ос. Май).



Летучая карета.



Новая гостинница.

Ловля форелей.

Финляндія.—Водопадъ Иматра. (Рис. и грав. Ос. Май).

автора—«сохранить достоинство науки, вопреки дѣлаемому сокращенію ея содержанія». Мысль—весьма дѣльная и какъ опыть достойна полнаго сочувствія. Г. Новаковскій извѣстенъ какъ авторъ многихъ книжекъ и брошюръ для народа и юношества и можно пожелать продолженія его полезной дѣятельности.

— Соборяне. Старгородская хроника. Н. Лѣскова (Стебницкаго). Москва, 1872. Появленіе «Соборянъ» Стебницкаго, отдѣльнымъ изданіемъ, весьма кстати. Читать начинаютъ у насъ не ранѣе наступленія холодовъ и болѣе чѣмъ на что либо бросаются на романы. Не вдаваясь въ разборъ «Соборянъ», мы указываемъ только на ихъ появленіе. У Стебницкаго, обладающаго несомнѣннымъ талантомъ, хотя и весьма рѣзко и своеобразно очерченнымъ, — есть свой обширный кругъ читателей, и мы считаемъ своевременнымъ оповѣстить ихъ о выходѣ въ свѣтъ одного изъ крупныхъ произведеній автора.

— Земля. Описаніе жизненныхъ явленій земного шара. Э. Реклю. 1. Суша. Изданіе картографическаго заведенія г. Ильина. Спб. 1872 г. Книга эта, недавно появившаяся въ свѣтъ, открываетъ собою рядъ книгъ естественнонаучнаго содержанія и украшена многими картами, хромолитографированными въ картографическомъ заведеніи Ильина. Читатели наши уже знакомы съ нѣсколькими капитальными работами по части землевѣдѣнія, изданными г. Ильинымъ, и книга о землѣ, сочиненіе Реклю, достойно продолжаетъ ихъ. Хромолитографіи, составляющія цѣлый атласъ, размѣщенный въ текстѣ, исполнены очень хорошо и мы можемъ смѣло рекомендовать книгу, какъ прекрасный подарокъ для учащагося юношества; изложеніе легко и удобопонятно.

— Японцы намѣреваются уничтожить китайскій алфавитъ и замѣнить его римскими буквами, такъ какъ онѣ во всеобщемъ употребленіи въ Европѣ и Америкѣ.

— Иллюстрированное изданіе, сочиненія Эркмана-Шатріана «Histoire du Plebiscite», по словамъ «Атенеума», запрещено во Франціи по требованію прусскаго правительства, подъ тѣмъ предлогомъ, что нѣкоторыя гравюры даютъ ложное понятіе о дѣйствіяхъ прусскихъ солдатъ во время послѣдней войны. Изданіе пріобрѣтено одной англійской книжной торговлей и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

— Издатель Плонъ изъявилъ печатно претензію на автора «Жизнь Цезаря», которому онъ уплатилъ гонорарій въ 192,000 франковъ и понесъ убытокъ на изданіи, стоившемъ ему 330,000 франковъ, — вслѣдствіе того, что Наполеонъ остался ему долженъ оригиналъ третьей части.

— Д-ръ Слоонъ, единственный европейскій членъ японскаго посольства, пишетъ исторію посольства для печати.

— Романъ Дюма «*L'homme-femme*», вышелъ 26-мъ изданіемъ, а отвѣтъ Жирардена «*L'homme et la femme, l'homme suzerain, la femme vassale*», появилось менѣе, чѣмъ въ недѣлю, въ 6-ти изданіяхъ.

— Въ библіотекѣ національнаго музея въ Неаполѣ, сдѣланы недавно двѣ интересныя находки. Во-первыхъ: «*Trattato della miniatura*» четвертаго вѣка. Это трактатъ о техническихъ условіяхъ миніатюрной живописи, приготовленіи красокъ, употребленіи золота, и т. д., который еще не былъ напечатанъ и не упоминался ни въ одномъ каталогѣ. Во-вторыхъ, изображеніе Дезидерія, впослѣдствіи папы Виктора III, съ рукописью Монтеказино, которую приписываютъ Леону Альмафитано, автору другого кодекса Монтеказино, при которомъ находится такой же портретъ.

— Число періодическихъ изданій, выходящихъ въ Финляндіи, доходитъ до 43, изъ нихъ 23 издаются на финскомъ языкѣ и 20 — на шведскомъ. Въ Гельсингфорсѣ было до сихъ поръ 3 газеты на шведскомъ языкѣ, теперь появилась еще четвертая, подъ заглавіемъ «Morgonbladet».

Живопись, Ваяніе, Архитектура.

Въ Римѣ италіанское правительство принесло съ собою совсѣмъ небывалыя тамъ воззрѣнія. Такъ «Journal de Rome» совѣтуетъ снять съ улицъ и дорогъ всѣ безобразныя изображенія Богоматери, Спасителя и святыхъ, или замѣнить ихъ новыми и предлагаетъ снести съ колонъ Траяна и Антонина статуи Петра и Павла и поставить снова прежнихъ императоровъ.

— В. Каульбахъ, оставаясь вѣрнымъ своей программѣ изображать въ картинахъ, символически, современные политическіе вопросы, издалъ недавно серію «рисунковъ къ современной исторіи». Всѣ они на столько-же тенденціозны, на сколько талантливы.

— Въ Лондонѣ не лучше нашего обращаются съ художественными произведеніями. Фрески въ парламентѣ, стоившіе до 60000 фунтовъ, потребовали реставраціи. Въ нижней палатѣ долго толковали объ этомъ и вычеркнули изъ бюджета потребованные для реставраціи 500 ф.

— Какъ мы сообщали уже, 1-го іюля въ лондонскомъ гайдъ-паркѣ открытъ памятникъ покойному принцу Альберту, работы Фолея. Онъ, говорятъ, безобразенъ и эта безобразность имѣетъ 180' въ вышину.

— Говорятъ, что султанъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправкѣ самыхъ лучшихъ и цѣнныхъ вещей своей сокровищницы на Вѣнскую выставку.

— Въ Цюрихѣ составилась комиссія для сооруженія памятника реформатору Цвингли; она разсчитываетъ на капиталъ въ 120000 фр.

— Въ Парижѣ, при раздачѣ наградъ за выставку, министръ Ж. Симонъ пересчиталъ въ своей рѣчи французскихъ художниковъ, погибшихъ въ послѣднюю войну. Вотъ они: г. Реньо убитъ подъ Буживалемъ, Кювелье подъ Мальмезономъ, Дюранъ—при Седанѣ; въ другихъ сраженіяхъ убиты: Венслэ, Ришаръ, Коаншонъ, Клагманъ.

—26 Іюня въ Лейденѣ открытъ памятникъ врачу Боргхаву 1738.

— Замѣчательно, что на парижскую выставку картинъ нынѣшняго года, недопущены были комиссіею работы Курбэ и г. Дорѐ (?). Комиссія цензировала картины очень строго и не допускала картинъ изъ войны 1870—1871 года, слишкомъ враждебныхъ нѣмцамъ.

— Въ Дюссельдорфѣ составился комитетъ для постановки памятника Петру Корнеліусу. 12000 талеровъ уже собраны.

— Въ Вѣнѣ сдѣлано прекрасное распоряженіе. Въ виду того, что въ государствѣ есть много частныхъ галлерей и коллекцій и что не всѣ частные люди имѣютъ возможность и охоту озаботиться составленіемъ каталоговъ, и поэтому многія вещи остаются неизвѣстными — министерство составило комиссію для осмотра этихъ коллекцій и для составленія отчета этому осмотру. Такимъ образомъ мы узнали о существованіи совершенно неизвѣстныхъ, по закоулкамъ австрійскихъ провинцій попрятанныхъ, вещей.

— Въ Стокгольмѣ открытъ, 16-го августа, памятникъ народному поэту Бельману.

Геологія.

Сѣвероамериканская экспедиція въ Техасъ отправилась въ срединѣ іюня изъ С. Луи; ея цѣль — геологическое изслѣдованіе сѣверозападнаго Техаса. Эта страна очень богата минералами; въ ней находятся залежи желѣза, мѣди, свинца и угля; также можно ожидать золота и серебра. Экспедиція намѣревается изслѣдовать сравнительно еще малоизвѣстныя рѣки Бихъ—и Литль—Вечита, Пезе Риверъ, Сальтъ и Дубль Мунтенъ Форкъ и Брацосъ; послѣ того предположено проникнуть къ западу черезъ свойныя равнины (Лланo эстакадо, Штакедъ Пленсъ) къ Ріо Пекосъ и далѣе до Ріо-Гранде.

— Новыя залежи гуано. Хотя въ прошлую осень добыча гуано на о-вахъ Чинхасъ почти прекратилась, но теперь оказывается, что за истощеніе этого удобрительнаго матеріала нечего опасаться. Недавно открыты новыя залежи на о-вахъ Гуанапе и Баллестосъ; правда, верхніе слои этихъ залежей гуано содержатъ мало азотистыхъ соединеній и перемѣшаны съ пескомъ и камнями; но чѣмъ глубже идутъ раскопки, тѣмъ гуано оказывается лучше и богаче животными остатками. Какъ богаты новыя залежи, видно уже изъ того обстоятельства, что фирма Глендорфъ и K^{0} въ Гамбургѣ недавно заплатила 75,000 фун. стерл. фрахта за гуано. Странно, что въ городѣ Гамбургѣ, куда удобрительный матеріалъ привозится моремъ издалека, ежегодно выводятся посредствомъ каналовъ въ Эльбу милліоны центнеровъ изверженій; эти изверженія засоряютъ фарватеръ Эльбы, который очищается дорогими паровыми машинами. Вычерпанныя нечистоты свозятся на острова Эльбы, на которыхъ онѣ образуютъ плодоносную почву, заражая въ то же время воздухъ бассейна рѣки.

— Открытіе замѣчательной ископаемой птицы. До сихъ поръ въ мѣловой формаціи земной коры не было найдено ни одной ископаемой птицы, и потому нахожденіе такой птицы г. Маршемъ заслуживаетъ особеннаго интереса. Г-нъ Маршъ, пишетъ г. Дана, нашолъ большую часть скелета огромной ископаемой птицы, которая имѣла по крайней мѣрѣ пять футовъ вышины; скелетъ залегалъ въ верхнихъ мѣловыхъ слояхъ западнаго Канзаса. Этотъ интересный экземпляръ ископаемой птицы отличается отъ всѣхъ нынѣ живущихъ и вымершихъ позвоночныхъ даннаго класса. Всѣ кости хорошо сохранились. Бедро коротко, но прочія части ноги значительно удлиннены. Кости предплюсны были, повидимому, отдѣлены другъ отъ друга. Г-нъ Маршъ найденную имъ птицу назвалъ Hesperornis regalis.

— Въ Ріо Гила, въ области Аризона, найдено серебро; разработка его началась уже въ январѣ. Во время построекъ близъ С-тъ Жозефа, у моста, проходящаго черезъ Миссури, найденъ работниками на глубинѣ 43 фут. золотоносный кварцъ и прекрасные аметисты.

Политехника.

Техническій Вѣстникъ сообщаетъ слѣдующее средство дѣлать платья несгораемыми: 4 лота буры и 3 лота горькой соли разтворяются въ 30 лотахъ теплой воды, послѣ чего въ растворъ немедленно погружаютъ ткань, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ жидкости успѣлъ бы образоваться осадокъ борнокислой магнезіи и пропитываніе не было бы совершеннымъ. Спустя немного времени ткань вынимается, выжимается и высушивается подъ утюгомъ или просто на воздухѣ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій въ Inventors Institute въ Лондонѣ была прочитана записка о недавно изобрѣтенномъ аппаратѣ г. Іоаннидеса, проводящемъ сильный токъ очищеннаго атмосфернаго воздуха въ центръ хлѣбной массы, что предохраняетъ хлѣбъ отъ горѣнія и его послѣдствій.

— Въ Петербургѣ предполагается произвести публичные опыты надъ способомъ приготовленія хлѣба, по способу Сесиля, который печетъ хлѣбъ не изъ муки, а изъ зерна. По словамъ «Военнаго Сборника», изъ одного и того же количества зерна, при употребленіи способа Сесиля, можно получить на 30% хлѣба болѣе, нежели при печеніи его изъ муки; кромѣ того, сокращаются расходы на молку, выигрывается много времени, и хлѣбъ можетъ быть приготовленъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Наконецъ, опыты показали, что приготовленіе хлѣба по новому способу всегда даетъ гораздо болѣе клейковины, отчего хлѣбъ дѣлается особенно вкуснымъ.

— Берлинская «Банковая и Торговая Газета» сообщаетъ, что въ Титусвиллѣ, въ Пенсильваніи, образуется въ настоящее время общество, поставившее себѣ задачею замѣнить при выплавкѣ чугуна каменный уголь керосиномъ. Произведенные до сихъ поръ опыты дали самые блестящіе результаты. Производство тонны чугуна обходится теперь въ Америкѣ 17 долларовъ, а при выплавкѣ керосиномъ разсчитываютъ, что она будетъ стоить всего 7 долларовъ. При томъ же, полученный металлъ необходимо долженъ быть чище.

— Въ американскомъ техническомъ журналѣ «Scientific American», помѣщена слѣдующая не безъинтересная замѣтка о чисткѣ механизма часовъ. Желая вычистить часы, механизмъ ихъ погружаютъ въ нефть или другую одинаково улетучивающуюся жидкость, и потомъ подвергаютъ ихъ нагрѣтому воздуху, чѣмъ выигрывается не только время, но и сохраняются издержки. Изобрѣтатель описываетъ такимъ образомъ процессъ: «Излагая мое изобрѣтеніе, я разумѣю одинаково механизмъ стѣнныхъ и карманныхъ часовъ, съ ихъ корпусами. Въ корпусѣ карманныхъ часовъ есть не пропускающій пыли колпачокъ, который вынимается, такъ что жидкость имѣетъ свободное движеніе около механизма. Ходъ часовъ удерживается щипчиками или другимъ какимъ нибудь инструментомъ, механизмъ погружается въ чистую нефть или другую чистую улетучивающуюся жидкость, одинаковаго съ ней свойства. Во время погруженія механизма въ жидкость, онъ движется сверху или круговращается въ жидкости, такъ что всѣ части его подлежатъ ея дѣйствію и жидкость быстро проходитъ черезъ механизмъ, смываетъ съ него пыль и старое масло. Эта операція выполняется въ пять минутъ, послѣ чего механизмъ подвергается воздуху, нагрѣтому до температуры не много больше окружающей. Испареніе нефти или другой улетучивающейся жидкости такъ быстро, послѣ вынутія изъ нея механизма, что если ихъ подвергнуть искусственному нагрѣванію, влажность обыкновенной атмосферы сгущается надъ ней и имѣетъ видъ запотѣлый. Съ такой высокой температуры механизмъ постепенно охлаждается до окружающей температуры. Пружины и подвергающіяся тренію части смазываются масломъ и механизмъ вычищенъ. Весь процессъ занимаетъ не болѣе восьми минутъ.

—Въ настоящее время на московско-курской желѣзной дорогѣ производятся испытанія новой системы смазки вагоновъ и паровозовъ въ буксахъ. Для опыта буксы пробныхъ поѣздовъ запломбированы. Новая смазка, положенная въ буксу, даетъ возможность обходиться безъ пополненія при пробѣгѣ 4,000 верстъ и, по исчисленіямъ рекомендующихъ ее, должна дать болѣе 30% сбереженія.

Статистика.

Число несчастныхъ случаевъ, убійствъ и т. п. въ Остъ-индскомъ президентствѣ *Мадрасъ*, замѣчательно по своей громадности. Въ 1871 г. совершено 268 убійствъ (151 на долю мужчинъ, 117 на долю женщинъ); 97 смертныхъ случаевъ, изъ которыхъ 3 произошли отъ недостатка средствъ къ жизни; 1607 *самоубійствъ* (600 мужчинъ и 1007 женщинъ); далѣе 8456 смертныхъ случаевъ отъ разныхъ «случайныхъ обстоятельствъ»; изъ нихъ 6000 на долю утонувшихъ; 247 растерзанныхъ *тиграми*; 585 умершихъ отъ укушенія змѣй; 15 погибшихъ на желѣзныхъ дорогахъ; остальные случаи не приведены въ ясность. Изъ самоубійцъ 1055 утопившихся; изъ этого числа 806 женщинъ; повѣсившихся 482: изъ нихъ 399 мужчинъ.

—Китайскіе поселенцы въ Америкѣ. Статистическій комитетъ Соединенныхъ Штатовъ сообщаетъ, что въ 1854 по 1871 г. въ Санъ-Франциско прибыло 115, 582 китайца. Ревизія за каждые десять лѣтъ дала слѣдующія цифры о китайскомъ населеніи въ Соединенныхъ Штатахъ: въ 1850 г. было 758 человѣкъ, въ 1860—35, 565, въ 1870 г.—60, 264. Въ Оригонѣ въ 1850 г. было 3300 китайцевъ, въ Калифорніи—49,310. При тщательномъ пересмотрѣ статистическихъ отчетовъ о прибытіи и выбытіи китайцевъ оказывается, что общая цифра ежегодной смертности между китайцами относится какъ 1:41 въ 1860 г., т. е. 2,44%; и 1:49 отъ 1860 г. по 1870 г., т. е. 2,04% въ годъ. Судя по этимъ цифрамъ, число китайцевъ въ Америкѣ въ декабрѣ 1870 г. не превышало 62,100 человѣкъ. Съ 1-го января 1867 г., когда началось почтовое пароходное сообщеніе съ Китаемъ, до 31 декабря 1871 г., число китайцевъ, высадившихся въ Санъ-Франциско, равнялось 45,005; уѣхавшихъ было 19,370. Прибывшихъ было на 25,635 человѣкъ болѣе; смертныхъ случаевъ 6500; приращеніе населенія въ 5 лѣтъ равнялось 19,125 человѣкамъ, а ежегодное приращеніе среднимъ числомъ 3826 человѣкъ.

—Ввозъ пшеницы въ Англію въ теченіи первыхъ шести мѣсяцевъ текущаго года простирался до 15,636,842 центнеровъ (43,783,157 пуд. 24 ф.), на сумму 9,370,736 фун. стер. Другихъ хлѣбовъ было ввезено на сумму 8,672,637 фун. стерл., муки на 1,334,138 фун. стер.,—всего хлѣба на 19,376,938 фун. стерл.. На долю *Россіи*, доставившей *половину* всего ввоза, приходится 50%, на долю Соединенныхъ Штатовъ—19%, Германіи 10%, Египта 8%, Чили 4%, Турціи 3%, Даніи, Франціи, Канады 1%; на долю всѣхъ прочихъ странъ вмѣстѣ 3%.

—Изъ Австраліи. Изъ Мельбурна пишутъ, что въ Колоніи Викторія численность мужского населенія значительно упала; прежде жаловались на недостатокъ женщинъ, теперь на оборотъ. Въ переписи 1861 г. показано 540,322 души, а въ 1871 г. цифра возросла до 731,528 душъ. Но лицъ мужского пола отъ 20 до 40 лѣтняго возраста въ 1861 г. было 164,592, а въ 1871 г. только 123,701, меньше на 40,801. Изъ новаго южнаго Валлиса получены благопріятныя данныя. Шерсть, мясо, золото, олово и мѣдь

производятся въ значительно большемъ количествѣ и стоятъ въ хорошей цѣнѣ; разведеніе тонкорунныхъ овецъ приняло значительные размѣры. Въ мартѣ мѣсяцѣ нѣкто г. К. К. Коксъ привезъ въ Мудзедистриктъ свое стадо въ 10,000 головъ для продажи и выручилъ за нихъ болѣе 20,000 фун. стерл. При продажѣ, одинъ сквайръ спросилъ другого, недавно вернувшагося изъ Европы, почему послѣдній не привезъ въ Австралію тонкорунныхъ овецъ изъ Силезіи. Тотъ отвѣчалъ: я не нашолъ тамъ овецъ лучше здѣшнихъ. Золото или, по крайней мѣрѣ, олово и мѣдь находятся повсюду. Въ первые три мѣсяца текущаго года добыча золота въ новомъ южномъ Валлисѣ простиралась до 90,691 унца; прочія области были еще богаче, потому что въ нихъ отправлено большое число машинъ для разработки золота. Правительство Квинеланда назначило премію въ 1000 фун. стер. за открытіе мѣсторожденія алмазовъ; недавно найдены большія залежи опаловъ.

—**Размноженіе евреевъ въ Румыніи.** Въ газетѣ «Turquie» напечатаны слѣдующія статистическія данныя о баснословномъ умноженіи евреевъ въ Придунайскихъ княжествахъ, заимствованныя изъ оффиціальныхъ источниковъ. Въ 1859 г. въ обоихъ придунайскихъ княжествахъ жило всего 67,000 евреевъ. 10 лѣтъ спустя, въ 1869 г., число ихъ возросло до 612,600. На 1000 душъ населенія въ Англіи приходится 1 еврей, во Франціи 4, въ Австріи 33; въ Валахіи число евреевъ къ прочему населенію относится какъ 112 къ 1000, въ Молдавіи какъ 200 къ 1000.

— **Изъ послѣдней народной переписи** въ Соединенныхъ Штатахъ видно въ томъ числѣ, что населеніе Нью-Іорка равняется 4.432,000 жителей. 400,000 фермеровъ или земледѣльцевъ, 6,000 журналистовъ, 20,000 професоровъ или преподавателей, 10,000 типографовъ и 7,000 докторовъ.

Химія.

Молочный сахаръ въ растительномъ сокѣ. Изъ растенія Achras sapota получается экстрактъ, называемый Sucre obtenu du suc de sapoliller; изъ этого экстракта, насытивъ его кипящимъ алкоголемъ въ 90^0, Бухарда получилъ при охлажденіи кристаллы, обладающіе всѣми свойствами молочнаго сахара. Въ алкогольномъ маточномъ растворѣ оказался тростниковый сахаръ. При броженіи получилось 55^0 сахара, способнаго бродить и 45^0 молочнаго сахара.

Физіологія.

Содержаніе желѣза въ крови нисшихъ животныхъ. Извѣстно, что въ крови рогатаго скота желѣза содержится въ десять разъ больше, чѣмъ въ мускулахъ, между тѣмъ, какъ у мягкотѣлыхъ безголовыхъ и епанчевыхъ, это отношеніе, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Буссенго, едва равняется 2:1. Бѣлая кровь упомянутыхъ молюсковъ въ нормальномъ состояніи содержитъ лишь $^1/_{75}$ всего количества желѣза, находящагося въ красной крови. Такъ какъ желѣзо есть постоянная составная часть гематозина, красящаго вещества крови, то отсюда слѣдуетъ, что ничтожное содержаніе этого металла въ крови нисшихъ животныхъ, обусловливаетъ бѣлый цвѣтъ послѣдней.

Зоологія и Ботаника.

Растительная клѣтчатка у животныхъ. При сравненіи нисшихъ формъ изъ царства растительнаго и животнаго, часто трудно отличимыхъ по внѣшнему виду, клѣтчатка (целлулоза) долгое время принималась за существенный отличительный признакъ для растительныхъ организмовъ. Въ виду этого обстоятельства, весьма интересно открытіе Шмидтомъ, въ кожистомъ мѣшкѣ Ascidia mammilans (епанчеваго молюсска) ткани, заключающей круглыя клѣтки, которыя можно сравнить съ паренхимой костей. Хотя это открытіе вначалѣ подверглось сомнѣнію, но впослѣдствіи было подтверждено на многихъ епанчевыхъ. Бертело даже превратилъ это целлулозо—подобное вещество въ сахаръ, способный къ броженію, но тѣмъ не менѣе считаетъ его отличнымъ отъ растительной клѣтчатки. Бертело далъ ему особое названіе туницина. Затѣмъ Шеферъ нашолъ, что вещество, о которомъ идетъ рѣчь, не только по составу своему, но также по существеннымъ свойствамъ и реакціямъ аналогично растительной клѣтчаткѣ. Оно растворяется въ амміачномъ растворѣ окиси мѣди, и осаждается изъ него кислотами; отъ іода принимаетъ голубовато-фіолетовую окраску и дымящейся азотной кислотой превращается въ продуктъ, имѣющій свойства нитрохлопчатки и растворяющійся въ коллодіумѣ.

— **Появленіе новыхъ кормовыхъ травъ во Франціи.** Съ 13-го мая въ департаментахъ Куръ и Шевернуа, появилось еще 20 новыхъ видовъ чужеземныхъ травъ, такъ что число послѣднихъ, въ нѣкоторыхъ департаментахъ Луары и Шеры, доходитъ до 163. Кромѣ того, это замѣчательное явленіе можно наблюдать также во многихъ другихъ мѣстностяхъ средней Франціи,—всюду, гдѣ во время войны долго стояла французская кавалерія. Новымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ Ангулемъ; здѣсь найдено 44 вида чужеземныхъ кормовыхъ травъ.

Метеорологія.

О войнѣ, какъ о средствѣ для искуственнаго прозведенія дождя. Инженеръ Э. Поуэрсъ изъ Чикаго публиковалъ небольшое сочиненіе, которымъ старается доказать, что дождь можетъ быть вызываемъ человѣческими усиліями, въ особенности сильными канонадами. Онъ приводитъ много случаевъ, когда, вскорѣ послѣ большихъ сраженій, шолъ дождь. Шесть случаевъ приведены изъ мексиканской войны 1846 и 1847 г.; девять случаевъ (сраженій и стычекъ) изъ революціонной войны 1861 г., послѣ которой въ скоромъ времени пошолъ дождь; 40 случаевъ въ 1862 г.,—30 въ 1863 г., 28 въ 1864 г. и 6 въ 1865 г., наконецъ 18 случаевъ изъ большихъ сраженій, происходившихъ въ Европѣ въ послѣднее столѣтіе; всего 137 случаевъ. Авторъ полагаетъ, что если ужъ этихъ фактовъ недостаточно для убѣжденія въ справедливости его мысли, то было бы совершенно безполезно приводить еще новые. Однако, противъ самихъ фактовъ, можно возразить то, что въ тѣхъ странахъ, для которыхъ они приведены, дождь идетъ обыкновенно одинъ разъ въ три дня; такъ что промежутокъ, отъ конца одного дождя до начала другаго, лишь немногимъ болѣе двухъ дней. Сраженіе обыкновенно не начинается во время дождя, а спустя нѣсколько часовъ послѣ его прекращенія. Поэтому, въ приведенныхъ случаяхъ, всегда можно было ожидать дождя, черезъ день послѣ окончанія сраженія. Вообще для доказательства теоріи г. Поуэрса, требуется болѣе тщательный анализъ фактовъ и отыскивать причины, почему выстрѣлы изъ орудій вызываютъ дождь, было бы преждевременно, пока самый фактъ *еще* остается сомнительнымъ.

— **Метеорологическая обсерваторія близъ полуострова Аляски.** Телеграфный департаментъ командировалъ г. Георга П. Фиха для устройства обсерваціоннаго пункта на о-вѣ Св. Павла. Наблюденія будутъ производиться надъ бурями, движеніемъ волнъ, приливами и отливами; надъ температурою моря; надъ движеніямъ ледяныхъ горъ въ Беринговомъ морѣ; будетъ производиться сравненіе зимнихъ температуръ на о-вѣ и твердой землѣ. Кромѣ того г. П. Фихъ будетъ дѣлать сообщенія объ успѣхахъ ловли кашалотовъ въ Беринговомъ морѣ. Далѣе особенное вниманіе будетъ обращено на сѣверное сіяніе, электрическія явленія, на отношеніе ясныхъ дней къ облачнымъ. Затираніе Берингова пролива льдомъ и «ледяными мостами», также представитъ предметъ тщательныхъ изслѣдованій, а равнымъ образомъ и большое теченіе Тихаго океана, японское Куро Сиво, оказывающее вліяніе на климатъ Аляски.

— **Дѣйствіе петролеума на магнитную стрѣлку.** Капитанъ корабля «Оріонъ», Т. Фюттереръ, на пути отъ Филадельфіи въ Гамбургъ, отмѣтилъ въ своей записной книжкѣ слѣдующее: «На обратномъ пути я много разъ замѣчалъ, что грузъ петролеума отклоняетъ магнитную стрѣлку къ востоку, по крайней мѣрѣ на 9^0. Объ этомъ я нерѣдко слышалъ, но не вѣрилъ, теперь же убѣдился собственнымъ опытомъ. Въ другую поѣздку судно было нагружено желѣзными рельсами, но стрѣлка оставалась спокойна».

Физика.

Цвѣтъ металловъ. Блестящій бѣлый цвѣтъ, которымъ обладаютъ многіе металлы, есть слѣдствіе ихъ непрозрачности, которая препятствуетъ разложенію падающаго бѣлаго свѣта на лучъ отражонный и дополнительный къ нему проходящій. Уменьшая непрозрачность металловъ, можно въ той-же степени измѣнить и ихъ оптически-металлическій характеръ. Для этой цѣли надо найти вещество, которое растворяло-бы металлы, не производя на нихъ никакого химическаго дѣйствія. Такимъ растворителемъ для нѣкоторыхъ немногихъ металловъ служитъ безводный жидкій амміакъ. Если послѣдній прибавлять понемногу къ щелочнымъ металламъ, имѣющимъ серебристо-бѣлый цвѣтъ, то цвѣтъ этотъ исчезаетъ, уступая мѣсто мѣдно-красному; при проходящемъ свѣтѣ растворъ кажется голубымъ. Этотъ переходъ отъ мѣдно-краснаго къ прозрачному голубому цвѣту наблюдается также при обработкѣ голубой анилиновой краски алкоголемъ. Слѣдовательно щелочные металлы въ отражонномъ свѣтѣ мѣдно-красные, а въ проходящемъ голубые.

Астрономія.

Въ Нью-Іоркѣ насчитано съ ночи 9 на 10 августа, между 11 часами вечера и 3 утра, 241 метеоръ. Феноменъ этотъ сопровождался громоподобнымъ шумомъ, длившимся 2 минуты. Большая часть изъ нихъ жолтаго цвѣта и только самые большіе бѣлые.

Профессоръ Петерсъ при Гамильтонъ-Коллежѣ въ Нью-Іоркѣ открылъ 31 іюля текущаго года 14 и 15 планеты въ созвѣздіи Водолея. Въ настоящее время число извѣстныхъ маленькихъ планетъ, изъ которыхъ 33 приходится на Америку, доходитъ до 123, всѣхъ же извѣстныхъ планетъ 131. Вновь открытыя планеты видны только при очень хорошемъ инструментѣ.

Медицина и гигіена.

Иностранныя газеты сообщаютъ, что въ Цюрихъ пріѣхало шесть грузинокъ изучать медицину, причомъ газеты дѣлаютъ заключеніе, что женскій вопросъ задѣлъ за живое и азіятокъ.

— **Въ Кашмирѣ** появилась сильная холера. Въ остальныхъ частяхъ Индіи она принимаетъ все большіе размѣры и число умирающихъ поражаетъ своею численностью.

Пути сообщенія.

Прорытіе туннеля чрезъ С. Готгардъ, поручено инженеру Фавру изъ Женевы, который заручился уже содѣйствіемъ многихъ значительныхъ банкировъ. Эту колоссальную работу предполагается окончить, самое долгое черезъ восемь лѣтъ, въ удостовѣреніе чего Фавромъ представленъ залогъ въ 8 милліоновъ франковъ. Туннель предполагается въ 14,9 километра и обойдется, за всѣми расходами на постановку машины, 48 милліоновъ франковъ или 12.800,000 талеровъ, даже если большая часть туннеля будетъ выложена стѣной. Смѣта г. Фавра на 12 милліоновъ менѣе оцѣнки, сдѣланной техниками международной С. Готгардской конференціи.

— **Мостъ**, которымъ предполагается соединить Нью-Іоркъ съ Бруклиномъ, будетъ 5,862 фута длины и 82 фута ширины. Средняя арка 1,600 футъ длины и 130 футъ надъ уровнемъ моря, а пролеты 268 футъ вышины.

— **1-го сентября** происходило освященіе желѣзной дороги отъ Туниса до Галетты.

— **Прорытіе Андовъ** для проложенія желѣзной дороги изъ Лимы въ Оройо, будетъ величайшимъ памятникомъ человѣческой силы. На высотѣ 15,000 футъ, предполагается устроить туннель 3,000 футовъ длины. Въ работахъ участвуютъ только мѣстные индійцы, такъ какъ остальные смертные не выносятъ продолжительнаго пребыванія на такой высотѣ, вслѣдствіе очень рѣдкаго воздуха.

— **Изъ Каира** сообщаютъ, что недавно окончены изысканія желѣзной дороги въ 600 миль, проэктированной для соединенія сѣвернаго Египта съ южнымъ. Исходнымъ пунктомъ этой линіи будетъ Аснанъ, т. е. у перваго Нильскаго водопада, а конечный седьмой водопадъ у Картума, мѣсто соединенія Бѣлаго и Голубого Нила. Дорога пролегаетъ черезъ Едебъ подъ 18 градусомъ сѣверной широты, гдѣ начинается безпредѣльная пустыня. У Картума дорога развѣтвляется: сѣверная вѣтвь направляется на Сеннаръ и богатую долину Голубого Нила; длина ея около 150 миль. Южная линія идетъ вдоль рѣки на разстояніи двухъ миль и около дороги, по которой ходятъ караваны. Иниціатива этого проэкта принадлежитъ самому Хедиву.

— **О новой сѣвероамериканской экспедиціи въ Никарагуа,** снаряжонной для изслѣдованія удобнаго пути къ прорытію канала между Тихимъ и Атлантическимъ океанами, получены слѣдующія извѣстія. Капитанъ Гросманъ, командовавшій экспедиціей, утонулъ въ гавани Санъ-Жуанъ и мѣсто его заступилъ капитанъ Честеръ Гатфильдъ. Къ концу апрѣля мѣсяца, были изслѣдованы три пути: одинъ отъ Тихаго океана къ Эль Куэну или Санъ-Жозе-Пасъ, въ 20 миль; высшій пунктъ надъ озеромъ Никарагуа 40 футъ; — другой путь отъ Охомого, при озерѣ, къ Эскаланта, при Тихомъ океанѣ, около 30 миль и 34 — 36 футовъ надъ поверхностью озера; на самомъ высокомъ пунктѣ придется прорыть 500 — 600 ярдовъ. Третій путь отъ Охомого къ Нагуалапа, въ 26 миль, почти такой-же высоты, какъ и предъидущій. Эти данныя представлены съ ихъ наиболѣе красивой стороны, потому что о затрудненіяхъ, представляемыхъ крутымъ склономъ мѣстности къ западу, вовсе не упомянуто. Въ наилучшемъ случаѣ, дѣло сводится къ проведенію канала *со многими шлюзами*, что вовсе не соотвѣтствуетъ идеѣ о водяномъ сообщеніи *между* двумя океанами.

— **Проэктъ новаго канала въ сѣверной Америкѣ.** На югѣ сѣверной Америки предполагается прорыть каналъ для соединенія Миссисипи съ берегомъ Атлантическаго океана. Каналы сѣверныхъ штатовъ въ зимнее время не судоходны; товары должны перегружаться на желѣзныя дороги, не смотря на экономію и высокую плату за провозъ на послѣднихъ. Миссисипи впадаетъ въ Мексиканскій заливъ и товары, отправляемые изъ Новаго Орлеана въ гавани Атлантическаго океана, должны идти длиннымъ и опаснымъ путемъ мимо южной оконечности Флориды. Въ составъ же проэкта входитъ соединеніе рѣкъ Тенесси и Кооза съ Оакмульгее. Это водяное сообщеніе никогда не будетъ затерто льдомъ; сѣверо-западные промышленные города найдутъ удобный путь для своихъ товаровъ и фрахтъ отъ С-тъ Луи до морской гавани Саванна, долженъ будетъ понизиться до 4 долларовъ 56 центъ за тоннъ.

— **Сѣверная желѣзная дорога къ Тихому океану, черезъ Соединенные Штаты.** Направленіе для этой дороги уже окончательно опредѣлено: Она пойдетъ отъ Редъ Риверъ, которую пересѣчотъ къ сѣверу отъ Фарго, до Бигъ Хейене Риверъ, именно повыше ея устья; оттуда прямо на западъ до впаденія Хартъ Риверъ въ Миссури; затѣмъ далѣе на западъ къ Іеллойстону, находящемуся близъ Поудеръ Риверъ. Отсюда черезъ Боцеманъ-Пасъ. Далѣе черезъ Гамильтонъ, по долинѣ Джефферсона (одного изъ истоковъ Миссури) и Висдома черезъ Бигъ, Холе или Дееръ, Лодге, Пасъ, въ сторонѣ отъ рѣкъ Дееръ Лодге и Хелль Гате, до устья Блекфутъ Риверъ, и затѣмъ въ прямомъ направленіи къ Іоко Риверъ и Флетедъ Риверъ до озера Кёръ-д'Алень.

Телеграфъ.

Трансконтинентальный телеграфъ въ Австраліи. Изъ Аделаиды были посланы три корабля для отправки людей и припасовъ къ мѣсту, гдѣ остановится большой телеграфъ, который пройдетъ черезъ материкъ Австраліи отъ юга къ сѣверу. 16-го февраля корабли благополучно прибыли къ острову Марія, лежащему при устьѣ рѣки Роперъ, по которой и проплыли 100 миль безъ всякихъ затрудненій. Здѣсь были выгружены припасы, назначенные для телеграфной экспедиціи, подъ начальствомъ Паттерсона. Экспедиціи пришлось, однако, бороться съ нѣкоторыми затрудненіями. Выпало такое огромное количество дождя, что работы должны были пріостановиться до наступленія сухого времени. Одинъ путешественникъ, прибывшій въ серединѣ марта въ Аделаиду съ сѣвера, утверждаетъ, что тамъ находятся большія, роскошныя степи; онъ сообщилъ также, что между 15^0 и 20^0 къ юго-западу, отъ такъ называемой цѣпи Асбуртонъ, открыто *большое озеро прѣсной воды*. Путешественникъ три раза подвергался нападеніямъ туземцевъ, которые относятся къ европейцамъ очень недружелюбно.

Проведеніе телеграфа предполагалось окончить къ концу іюня и начать сообщеніе по всей линіи.

Географія и путешествія.

Вывозъ племени кули изъ Китая. Русское правительство запрещаетъ кораблямъ, ходящимъ подъ его флагомъ, вывозить кули изъ Китая. Вообще-же вывозъ этого племени принимаетъ значительные размѣры. Французскій корабль «Уранія» принялъ 29 февраля изъ Макао грузъ хлѣба для перевозки въ Гаванну; придя въ этотъ городъ черезъ 120 дней, онъ привезъ съ собою 265 кули; 26 изъ нихъ умерло на дорогѣ. Перуанское судно вышло изъ Макао 20 мая съ 193 кули, перуанское судно «Гонконгъ» съ 314 кули; 22 мая оба выгрузились въ Каллао. Изъ Макао въ теченіе мая мѣсяца всего было вывезено 3511 кули. Оффиціальная португальская газета приводитъ слѣдующія цифры о закупкѣ кули въ названной гавани за 1871 г.: въ Гаванну вывезено 5705 душъ, въ Перу—10,813 душъ.

Театръ и музыка.

Въ Парижѣ открылся въ половинѣ августа еще маленькій театръ: «Les Bouffoneries Montmartre»; онъ помѣщается въ пассажѣ «Elysée des Beaux-arts».

— **1-го сентября** (нов. стиля), происходила торжественная закладка венгерскаго народнаго театра на площади св. Стефана въ Пештѣ. Торжество окрылось пѣніемъ *szozat*, затѣмъ прочтены были стихи, написанные на этотъ случай. На этотъ праздникъ приглашены были почтенныя лица сродственныхъ городовъ, журналисты и *вся* Венгрія.

Выставки и собранія.

Въ Амстердамѣ собирался недавно конгрессъ танцмейстеровъ. На этомъ хореграфическомъ собраніи обсуждалось множество вопросовъ, и принята слѣдующая резолюція: основать *Нидерландское общество учителей танцованія.*

— **24-го сентября** откроется въ Парижѣ международный конгрессъ для введенія повсюду метрической системы.

Некрологъ.

16-го сентября скончался адмиралъ **Ѳ. Ѳ. Матюшкинъ.**

Астрономическій календарь

[съ 1—15 октября 1872 г.]

Октябрь.	Уравненіе времен.*	ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	ДЛЯ МОСКВЫ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	13 8	6 34	4 57	4 56в	0 51у	6 27	5 5	4 42в	1 10у
3	14 2	6 39	4 51	5 5	4 11	6 31	5 0	5 5	4 14
5	14 7	6 44	4 46	5 13	7 22	6 35	4 55	5 26	7 10
7	15 0	6 49	4 40	5 29	10 31	6 39	4 50	5 58	10 2
9	15 3	6 54	4 34	6 12	1 22в	6 43	4 45	6 57	0 35в
11	15 6	6 59	4 29	7 58	3 7	6 47	4 41	8 41	2 21
13	15 9	7 4	4 23	10 38	3 45	6 51	4 36	11 5	3 16
15	16 1	7 9	4 18	0 2у	4 0	6 56	4 31	0 20у	3 45

* Средній полдень получается чрезъ вычитаніе уравненія времени изъ истиннаго полудня.

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы. — 11-го октября оно вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ полнолуніи 4-го, въ послѣдней четверти 12-го октября.

Въ октябрѣ приходитъ къ своему наименьшему разстоянію отъ земли и солнца комета Біэлы.—Комета эта, обращающаяся около солнца въ $6^3/_4$ лѣтъ, особенно замѣчательна тѣмъ, что въ 1845 г. раздѣлилась на двѣ части; въ 1852 году обѣ части возвратились и были видны съ земли; въ 1859 г. комету нельзя было видѣть; въ 1865 комета должна была явиться при благопріятныхъ условіяхъ; но, не смотря на всѣ старанія астрономовъ, ее не видали. — Нужно, слѣдовательно, заключить, или что она разсѣялась, или, что свѣтъ ея ослабѣлъ. — Поэтому ожидаемое явленіе ея въ настоящемъ году представляетъ особенный интересъ. — Она должна быть видна — если вообще возвратится — въ созвѣздіяхъ Секстанта или Льва, утромъ, предъ восходомъ солнца.

Московская Политехническая Выставка. — Отдѣлъ столярныхъ работъ. Буфетъ, работы мастерской Шнейдера въ Москвѣ. (Рис. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Дозволено цензурою 23-го сентября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 5

№ 196. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 14. **30 сентября 1872 года.**

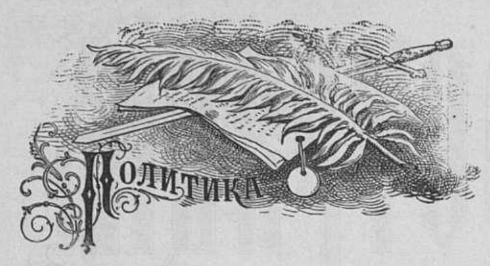
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . 25 »

Закрытіе Московской Политехнической выставки. Обратная отправка «Дѣдушки русскаго флота» въ С.-Петербургъ, 30-го августа.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).



26 го сентября 1872 г.

На прошлой недѣлѣ открыло въ С.-Петербургѣ свои засѣданія особое присутствіе по городскимъ дѣламъ, имѣющее обсудить способы введенія въ нашей столицѣ новаго городового положенія.

Извѣстно, что положеніе это вводится въ обѣихъ столицахъ и въ Одессѣ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями противъ прочихъ городовъ и что именно такія измѣненія и задержали для этихъ трехъ многолюдныхъ центровъ введеніе городской реформы. Нынѣ всѣмъ отсрочкамъ и замедленіямъ наступилъ конецъ. Дѣло вошло въ тотъ фазисъ, когда оно должно двинуться впередъ съ неожиданной быстротою и мы можемъ сказать, что живемъ отнынѣ наканунѣ того благодѣтельнаго преобразованія нашего муниципальнаго быта, отъ котораго Петербургъ долженъ ожидать быстраго измѣненія къ лучшему.

Общественная жизнь наша тоже начинаетъ оживляться. Нѣкоторыя изъ нашихъ частныхъ учрежденій и обществъ уже возобновили свои занятія. Симптомы наступленія зимняго сезона сказываются и въ этихъ сферахъ. Недалека уже минута, когда оживится и собственно политическая жизнь. Надо отъ души желать, чтобъ въ наступающій сезонъ она ознаменовалась событіями и мѣрами, составляющими логическое послѣдствіе великихъ преобразованій, пережитыхъ нами за послѣднія восемнадцать лѣтъ и чтобы не произошло ничего такого, что бы могло замедлить, а тѣмъ болѣе затормозить развитіе этихъ логическихъ послѣдствій.

На западѣ политическая жизнь оживляется все болѣе и болѣе. Уже начинаютъ появляться даже кое-какіе слабые признаки возникновенія нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, «международныхъ вопросовъ». Такъ, напримѣръ, ходятъ слухи, что отказъ греческаго правительства исполнить требованія Франціи и Италіи по вопросу о лавріонскихъ рудникахъ, можетъ не сегодня—завтра вызвать демонстрацію, состоящую въ посылкѣ къ греческимъ берегамъ соединенной англо-французской эскадры, а съ другой стороны приходятъ извѣстія о стычкѣ черногорцевъ съ турками, имѣвшей весьма серіозный характеръ и угрожающей, какъ бываетъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, возникновеніемъ серіозныхъ затрудненій на востокѣ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, черногорскій сенатъ рѣшился принять строгія мѣры противъ виновниковъ этой стычки; но еще вопросъ: кто именно въ ней виновенъ—черногорцы или турки. Если окажется, что послѣдніе, то черногорскій сенатъ, конечно, не будетъ въ состояніи исполнить своего намѣренія и обязанность законнаго взысканія ляжетъ на турецкое правительство, которое, однакожъ, кажется уже заранѣе рѣшило, что вся вина на сторонѣ черногорцевъ. Въ такомъ случаѣ дѣло не обойдется безъ дипломатическихъ пререканій, а можетъ быть и безъ чего нибудь болѣе серіознаго.

Въ Англіи, гдѣ всегда пристально слѣдили и слѣдятъ за ходомъ событій на востокѣ, понимаютъ послѣдствія, которыя можетъ повлечь за собою въ настоящее время подобный эпизодъ. Въ «Times» уже появилось письмо, въ которомъ говорится, что, въ случаѣ столкновенія Турціи съ маленькою Черногоріею, эта героическая страна не останется на нынѣшній разъ безъ союзниковъ, а увлечотъ за собою Боснію, Герцеговину и Сербію, которая въ настоящее время можетъ въ данную минуту поставить на ноги армію и народное ополченіе, численностію въ 300.000 человѣкъ, вооруженныхъ заряжающимися съ казенной части ружьями, и усиленныхъ артиллеріею въ 800 орудій......

Мы, конечно, не станемъ утверждать, чтобъ такія опасенія корреспондента англійской газеты имѣли какое бы то ни было фактическое основаніе и готовы скорѣе думать, что столкновеніе черногорцевъ съ турками не будетъ имѣть никакихъ непосредственныхъ послѣдствій; но все таки не можемъ не остановиться на самомъ фактѣ и считать его за признакъ возобновленія на востокѣ тѣхъ натянутыхъ отношеній между мусульманами и христіанами, которыя такъ успѣшно съумѣлъ сгладить и «спустить на нѣтъ», бывшій великій визирь Махмудъ-паша, съ такимъ усердіемъ гонимый и преслѣдуемый нынѣ своимъ преемникомъ.

Читатели, можетъ быть, не забыли, что въ эпоху назначенія Митхада-Паши на постъ великаго визиря, мы выражали опасеніе, что назначеніе это будетъ сигналомъ къ новымъ затрудненіямъ на востокѣ, и что дѣло начнется, по всей вѣроятности, недоразумѣніями съ Черногоріею. Предчувствія наши оказываются совершенно вѣрными—чему мы, впрочемъ, и не удивляемся, потому что предчувствія эти были основаны на всѣмъ извѣстномъ фактѣ глубокой ненависти новаго великаго визиря къ турецкимъ славянамъ и такого же чувства, питаемаго послѣдними къ бывшему гонителю и палачу болгаръ.

Будемъ надѣяться, что дѣла на востокѣ какъ нибудь уладятся, но не можемъ скрыть опасенія, что, если во главѣ турецкаго правительства долго останутся такіе люди, какъ Митхадъ-Паша, Халиль Шерифъ-Паша и пр., то нынѣшняя зима врядъ ли обойдется безъ какихъ нибудь, весьма серіозныхъ, событій на балканскомъ полуостровѣ, который наслаждался такимъ полнымъ спокойствіемъ въ эпоху, когда во главѣ турецкаго правительство стоялъ человѣкъ, рѣшившійся жить своимъ умомъ и не ходить на помочахъ у западныхъ кабинетовъ.

Во Франціи, за послѣднее время, замѣчается довольно сильное волненіе умовъ. Общественное мнѣніе значительно встревожено фактами, сопровождавшими путешествіе Гамбетты по южнымъ департаментамъ. Эта поѣздка имѣла характеръ какого то тріумфальнаго шествія и до того вскружила голову молодому трибуну, что въ Греноблѣ онъ не выдержалъ и разразился рѣчью довольно демагогическаго свойства, предостерегая націю отъ «притворныхъ республиканцевъ» и довольно рѣзко нападая на правительство. Эта рѣчь была великою политическою ошибкою со стороны Гамбетты. Притворная умѣренность, которую онъ обнаруживалъ въ послѣднее время и его заигрыванья съ Тьеромъ снова доставили было ему значительную популярность въ средѣ того огромнаго большинства, которое желаетъ учрежденія республики, но не иначе, какъ очищенной отъ всѣхъ радикальныхъ учрежденій, столь любезныхъ французскимъ авторитетнымъ демагогамъ. Это большинство начинало уже думать, что горькій опытъ недавняго прошлаго не прошолъ даромъ для человѣка, который въ тяжолую годину народныхъ бѣдствій, при всѣхъ своихъ промахахъ и ошибкахъ, все же *одинъ* съумѣлъ обнаружить дѣйствительную способность къ правительственному почину и энергію, которой не хватало ни у кого другого. На Гамбетту весьма многіе начинали уже смотрѣть, какъ на естественнаго преемника престарѣлаго Тьера. Все это въ конецъ разрушено и испорчено гренобльскою рѣчью молодого трибуна. Выходки, которыя онъ позволилъ себѣ относительно правительства, доказали неискренность его прежнихъ увѣреній и, по выраженію «Times»'а, «вскрыли его игру прежде, чѣмъ всѣ козыри перешли въ его руки». Отнынѣ для мирныхъ и умѣренныхъ буржуа, прежде всего боящихся новыхъ политическихъ переворотовъ, Гамбетта снова сдѣлался олицетвореніемъ демагогической революціи и пугаломъ, за которымъ прячутся уцѣлѣвшіе сторонники коммуны.....

Для монархистовъ этотъ промахъ бывшаго диктатора—важная и неожиданная побѣда. При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ во Франціи они, потерявъ надежду на возстановленіе монархіи de jure, заботятся только о томъ, чтобъ сохранить монархическую обстановку въ учрежденіяхъ, при которыхъ существуетъ нынѣшняя республика. Съ перспективою президентства Гамбетты, они имѣли въ виду невозможность сохраненія этихъ учрежденій, и знали очень хорошо, что ихъ ожидаетъ въ будущемъ порядокъ вещей, вовсе не благопріятный для ихъ взглядовъ, цѣлей и симпатій. Теперь эта опасность на время устранена и монархисты торжествуютъ.

Намъ кажется, однакоже, что они слишкомъ спѣшатъ радоваться. Недостаточно видѣть устраненнымъ единственнаго человѣка, способнаго взять въ руки власть послѣ Тьера,—надо еще пріискать ему замѣстителя, а замѣстителя этого положительно неоткуда взять. Современная Франція крайне бѣдна людьми. Въ полтора года, прошедшіе со времени заключенія мира, широкое развитіе политической жизни не могло выдвинуть на первый планъ ни одного новаго государственнаго человѣка, и самому Тьеру приходится окружать себя посредственностями въ родѣ Дюфора, Жюля Симона и Виктора Лефрана, потому что людей болѣе способныхъ взять положительно неоткуда.

Впрочемъ, можетъ быть монархисты и добиваются именно того, чтобъ произвести, устраненіемъ Гамбетты, полное политическое безлюдье, въ томъ разсчотѣ, что тогда страна, за неимѣніемъ лучшаго, обратится къ своимъ «естественнымъ повелителямъ» и снова пожелаетъ монархіи, о которой нынѣ и слышать не хочетъ. Съ этой именно цѣлью и затѣвается, вѣроятно, манифестація, громадная по численности участниковъ пилигримства въ Лурдъ... Впрочемъ, Тьеръ уже позаботился отнять у этой манифестаціи одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ вліянія на умы, т. е. торжественность внѣшней обстановки. Богомольцамъ внушено, чтобы они на пути воздерживались отъ выставленія какихъ бы то ни было внѣшнихъ знаковъ пилигримства и въ особенности знаменъ и хоругвей; на символическія изображенія и надписи они сильно разсчитывали. Въ тоже время эффекту пилигримства сильно повредило обнаруженіе одной невинной игры, которую позволили себѣ организаторы. Дѣло въ томъ, что, найдя въ спискѣ женщинъ богомолокъ имя какой то маркизы Макъ-Магонъ, они ловко подъ рукою распустили слухъ, что «во главѣ» ихъ демонстраціи стоитъ супруга маршала Макъ-Магона, хотя герцогиня маджентская даже и въ родствѣ не состоитъ съ отправляющеюся въ Лурдъ богомольною маркизою. Эту продѣлку во время вывели на свѣжую воду, и газетамъ монархистовъ со стыдомъ пришлось сознаться въ полной неосновательности всѣхъ выводовъ, которые дѣлали онѣ изъ мнимаго участія въ демонстраціи заведомо монархическаго характера, супруги человѣка, стоящаго во главѣ французской арміи.

Въ Германіи водворилось полное политическое спокойствіе. Министерскій кризисъ въ Баваріи кончился совершенно благополучно и власть осталась въ рукахъ унитаристовъ. Католическая агитація также замолкла. Какъ мы и предвидѣли, лишеніе содержанія епископа Кременца сразу зажало рты сѣверо-германскимъ прелатамъ. Изгнаніе іезуитовъ идетъ весьма дѣятельно и юная имперія вскорѣ вздохнетъ свободно, окончательно отъ нихъ освободившись.

Въ Италіи приближается весьма важный политическій моментъ. Въ предстоящую сессію итальянскому парламенту предстоитъ разсмотрѣть проэктъ объ уничтоженіи духовныхъ конгрегацій и нанести послѣдній ударъ ультрамонтанству, очистивъ Римъ и всю Италію отъ этихъ гнѣздилищъ всяческихъ козней и заговоровъ противу духа нашей эпохи. Въ Ватиканѣ, повидимому, не безъ трепета ожидаютъ наступленія этой минуты.

Извѣстія изъ Испаніи продолжаютъ говорить о появленіи то тамъ, то сямъ карлистскихъ шаекъ. Есть даже слухи о близости

новаго общаго возстанiя карлистовъ, но слухи эти какъ то плохо вяжутся съ положительными фактами отреченiя отъ дѣла претендента такихъ людей, какъ бригадиръ Рота и генералъ Цебаллосъ, изъ которыхъ первый принялъ присягу на вѣрность конституцiи 1862 года, а второй честнымъ словомъ обязался не принимать впредь никакого участiя въ попыткахъ Донъ-Карлоса.

Частные выборы въ Соединенныхъ Штатахъ до сихъ поръ еще не дали никакихъ результатовъ, по которымъ можно было бы судить о томъ: удастся ли генералу Гранту усидѣть на президентскомъ креслѣ или придется ему уступить свое мѣсто Горасу Грили.

Новѣйшiя извѣстiя.

Петербургъ. Его Императорское Высочество Государь великiй князь Константинъ Николаевичъ изволилъ прибыть изъ Москвы въ С.-Петербургъ, 27-го сего сентября, съ курьерскимъ поѣздомъ въ 10 час. 40 мин. утра.

Крагуевацъ, (7-го октября) 25-го сентября. Вчера въ присутствiи князя Милана состоялось открытiе сельскохозяйственной выставки. Вчера образовались отдѣленiя Скупштины. Сегодня должно послѣдовать открытiе Скупштины тронною рѣчью.

— (7-го октября) 25-го сентября. Сегодня князь Миланъ торжественно присягнулъ въ вѣрности конституцiи Сербiи.

Скупштина избрала своимъ президентомъ банкира Карабиберовича, а вице-президентомъ Iовановича.

Копенгагенъ, (7-го октября) 25-го сентября. Сегодня Риксдагъ открытъ былъ королемъ въ присутствiи королевы, принцессы Тиры, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Въ тронной рѣчи сказано: «Увеличенiе суммы, поступившей въ счотъ косвенныхъ налоговъ, свидѣтельствуетъ, что общее благосостоянiе возрастаетъ. Всеобщая выставка и многiя коммиссiи, одна изъ которыхъ проэктировала введенiе всеобщей монетной системы, принесли благiе результаты въ виду плодотворнаго соревнованiя между Данiею, Швецiею и Норвегiею. Кончина короля шведскаго и норвежскаго причинила скорбь королю и народу датскому. Будемъ вѣрить, что тѣ же сердечныя отношенiя продолжатся и упрочатся подъ просвѣщеннымъ правленiемъ короля Оскара. Во внѣшней политикѣ Данiи не произошло никакой перемѣны. Шлезвигскiй вопросъ все еще не оконченъ, но мы питаемъ твердую надежду на удовлетворительное его разрѣшенiе. Риксдагу будутъ представлены важные законопроэкты: сдѣлано распоряженiе о пересмотрѣ закона о защитѣ государства, съ тѣмъ, чтобы эта защита, смотря по средствамъ страны, была по возможности могущественная. Наказы о школахъ начальныхъ и второстепенныхъ будутъ дополнены». При открытiи Риксдага присутствовали также посланники Россiи и Соединенныхъ Штатовъ.

Константинополь, (8-го октября) 26-го сентября. Вчера вечеромъ прибыли сюда изъ Варны великiй князь Николай Николаевичъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, Халиль-паша.

Пештъ, (8-го октября) 26-го сентября. Въ сегодняшнемъ засѣданiи делегацiи Рейхсрата предполагалось начать обсужденiе бюджета военнаго министерства, но по случаю отсутствiя всѣхъ министровъ, которые присутствовали на совѣтѣ министровъ, созванномъ по поводу прибытiя Императора въ Офенъ, отложено президентомъ до завтрашняго утра, въ виду важности предмета, подлежащаго обсужденiю.

Вашингтонъ, (8-го октября) 26-го сентября. Въ Цинциннати, по случаю выборовъ, произошло столкновенiе между собранiемъ негровъ и процессiею демократовъ, причомъ съ обѣихъ сторонъ были употреблены въ дѣло пистолеты. Многiе ранены, а двое бѣлыхъ даже опасно. Убитыхъ не было.

Ливадiя, 27-го сентября. Государь Императоръ изволилъ сегодня принимать генерала шведской службы графа Бiорнстерна, прибывшаго въ Ливадiю съ извѣщенiемъ о вступленiи на шведскiй престолъ короля Оскара II.

Здоровье Государыни Императрицы, благодаря Бога, весьма удовлетворительно.

Штетинъ, (9-го октября) 27-го сентября. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ сюда изъ Копенгагена на пароходѣ «Штандартъ» сегодня въ 5 час. 45 мин. пополудни; завтра Его Высочество выѣзжаетъ отсюда въ Вѣну.

Мадридъ, (8-го октября) 26-го сентября. Въ газетѣ «Imparcial», описывая происходившую здѣсь манифестацiю, говорятъ, что когда манифестацiя была разогнана, то толпы, принявъ угрожательное настроенiе, освистали городскiя власти и встрѣтили градомъ камней и ударами палокъ чиновъ полицiи, изъ которыхъ многiе были ранены. Милицiя возстановила порядокъ.

Парижъ, (8-го октября) 26-го сентября. Въ газетѣ «Temps» пишутъ о появленiи письма Бартелеми Сентъ-Илера, въ которомъ выражены личныя впечатлѣнiя президента Тьера, и порицается образъ дѣйствiя Гамбетты. Въ письмѣ Гамбетту упрекаютъ въ томъ, что онъ повредилъ дѣлу республики, и повидимому старался возбудить ненависть народа противъ буржуазiи.

— (9-го октября) 27-го сентября. При прiемѣ вчера у сенскаго префекта, Тьеръ, въ разговорѣ, совѣтовалъ безотлагательно перестроить ратушу и прибавилъ: «сохраните прiемныя залы и парадныя галлереи. Пусть будетъ республика или монархiя, Парижъ всегда останется великимъ городомъ, всегда будетъ принимать, и принимать достойно не только знаменитостей всего мiра, но и европейскихъ государей».

Стокгольмъ, (9-го октября) 27-го сентября. Сегодня въ 11 часовъ утра совершилось погребенiе покойнаго короля Карла XV. Прежде всего въ особой процессiи отправились въ риттергальмскую церковь иностранные представители, присланные сюда для присутствованiя на погребенiи, въ сопровожденiи дипломатическаго корпуса. Нѣсколько минутъ спустя тронулась погребальная процессiя, въ которой участвовали родственники шведскаго королевскаго дома, принцы Вальдекъ и Видъ, равно какъ королевы, принцессы и придворныя дамы, а также необозримая масса народа, видимо удрученная глубочайшею печалiю. Изъ всѣхъ оконъ и со всѣхъ сторонъ на погребальную колесницу сыпался настоящiй дождь цвѣтовъ.

Внутреннiя извѣстiя.

Петербургъ. С.-Петербургское по городскимъ дѣламъ присутствiе открыло 14-го сентября, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Трепова, свои занятiя по дѣламъ столицы.

— Въ Голосѣ находимъ слѣдующiя подробности о предполагаемомъ путешествiи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго на востокъ. Его Высочество выѣзжаетъ изъ Петербурга 17-го сентября и, чрезъ Варшаву и Вѣну, направится въ Константинополь, гдѣ пробудетъ нѣсколько дней; изъ Константинополя Великiй Князь поѣдетъ въ Бейрутъ, откуда, посѣтивъ Дамаскъ, Назаретъ, Iерусалимъ, Iерихонъ, Мертвое море, Виѳлеемъ и опять Iерусалимъ, отправится въ Яффу. Проѣздъ изъ Бейрута въ Яффу предполагается совершить въ 28 дней. На возвратномъ пути, Его Высочество посѣтитъ Каиръ, откуда назначается плаванiе вверхъ по Нилу и обратно. Изъ Египта Великiй Князь проѣдетъ въ Греческое королевство и посѣтитъ Аѳины, затѣмъ въ Италiю, гдѣ остановится по нѣсколько дней въ Неаполѣ, Римѣ, Флоренцiи и Венецiи, и возвратится въ Петербургъ чрезъ Вѣну и Варшаву. Путешествiе продлится нѣсколько болѣе трехъ мѣсяцевъ. Во все время пребыванiя въ чужихъ краяхъ, Великiй Князь будетъ соблюдать самое строгое инкогнито и именоваться графомъ Борисовымъ. Великаго Князя будутъ сопровождать Ихъ Высочества: Князь Евгенiй Максимилiановичъ Романовскiй, герцогъ Лейхтенбергскiй, принцы Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскiе и графъ Григорiй Александровичъ Строгановъ. Свита Его Высочества состоитъ изъ четырехъ генераловъ: Скобелева, Дохтурова, Галла и Сипягина, трехъ адъютантовъ: полковника Струкова, ротмистра Скалона и поручика Ласковскаго, и лейбъ-хирурга Обермюллера.

— «Музыкальный Листокъ» сообщаетъ, что въ Петербургѣ образовалось «общество камерной музыки».

— Утверждаютъ, что на разсмотрѣнiе министерства государственныхъ имуществъ поступилъ проэктъ устава акцiонернаго общества, имѣющаго цѣлью введенiе искусственнаго орошенiя луговъ и полей на югѣ Россiи.

— «Московскiя Вѣдомости» сообщаютъ, что на разсмотрѣнiе правительства поступили ходатайства нѣкоторыхъ земскихъ собранiй объ освобожденiи отъ тѣлеснаго наказанiя всѣхъ крестьянъ, кончившихъ ученье въ народныхъ училищахъ съ аттестатами.

— 25-го сентября, въ академiи наукъ былъ прочитанъ отчотъ о пятнадцатомъ присужденiи наградъ графа Уварова. Премiи, въ 500 р. каждая, удостоены: 1) профессоръ новороссiйскаго университета А. С. Павловъ, за изданное имъ сочиненiе: «Историческiй очеркъ секуляризацiи церковныхъ земель въ Россiи. Часть 1-я. Попытки къ обращенiю въ государственную собственность поземельныхъ владѣнiй русской церкви въ XVI вѣкѣ»; 2) генералъ-лейтенантъ М. И. Богдановичъ, за его сочиненiе: «Исторiя царствованiя императора Александра I»; 3) Н. И. Костомаровъ, за его сочиненiе: «Послѣднiе годы Рѣчи Посполитой»; 4) К. И. Невоструевъ, за его сочиненiе: «Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка»; 5) доцентъ с.-петербургскаго университета священникъ М. И. Горчаковъ, за изданное имъ разсужденiе: «О земельныхъ владѣнiяхъ всероссiйскихъ митрополитовъ, патрiарховъ и св. синода»; и 6) Д. В. Полѣновъ, за его сочиненiе: «Историческiя свѣдѣнiя о екатерининской коммиссiи для сочиненiя проэкта новаго уложенiя».

— Наша балетная труппа праздновала 26-го сентября двадцати-пяти-лѣтнiй юбилей балетмейстера императорскихъ театровъ и преподавателя танцевъ въ старшемъ классѣ воспитанниковъ петербургскаго театральнаго училища, г. Марiуса Петипа.

Москва. Въ засѣданiи московскаго юридическаго общества, 18-го сентября, поднятъ былъ вопросъ о необходимости съѣзда юристовъ.

Вологда. Вологодскiй купецъ П. А. Бѣлозеровъ пожертвовалъ городскому обществу свой домъ подъ помѣщенiе приходскаго училища и внесъ въ общественный банкъ 2,000 руб. на содержанiе его.

Кренгольмъ. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано по поводу безпорядковъ, происходившихъ на кренгольмской мануфактурѣ, слѣдующее: «Согласно полученной отъ г. начальника губернiи 19-го сего сентября телеграммѣ, работы на кренгольмской мануфактурѣ вчера и сегодня производились при совершенномъ порядкѣ. Въ засѣданiяхъ мангерихта, открытыхъ вчерашняго числа, присутствуетъ исправляющiй должность эстляндскаго губернскаго прокурора Желеховскiй. Войска выступили сегодня изъ Кренгольма обратно въ Ямбургъ».

Кологривъ. Кологривское уѣздное собранiе (Костромской губернiи), постановило поручить уѣздной управѣ составить проэктъ пенсiонной или эмеритальной кассы для всѣхъ вообще лицъ, служащихъ при кологривскомъ земствѣ.

Вѣсти изъ за границы.

Безпорядки въ Турцiи. Въ письмѣ изъ Перы въ «Аугсбургскую Всеобщую Газету» сообщается слѣдующiй очеркъ революцiи, вызванной въ Турцiи введенiемъ табачной монополiи. «Въ настоящее время правительство монополизировало табакъ и продало эту монополiю за 400,000 лиръ (2.400,000 талеровъ) компанiи банкировъ, которая увеличила всѣ цѣны въ 5—6 разъ. Кромѣ того, табакъ передается въ запечатанныхъ пакетахъ въ табачное управленiе, такъ что никто не можетъ его получить ранѣе. Вслѣдствiе этого происходили ежедневныя столкновенiя; многiе торговцы, не желавшiе, чтобы, изъ-за интересовъ компанiи, ихъ избили до полусмерти, закрыли свои лавки; другiе подверглись со стороны народа насилiямъ: въ Скутари турчанки бросили двухъ торговцевъ въ воду, восемь человѣкъ были убиты. Напуганное этимъ, табачное управленiе 4-го (16-го) сентября выпустило объявленiе, которымъ обѣщало быструю помощь и просило общество принять въ уваженiе затрудненiя при началѣ дѣла. Между тѣмъ, компанiя сочла себя въ правѣ задерживать всякаго, кто проходилъ по улицѣ съ какимъ либо сверткомъ, и самымъ грубымъ образомъ обыскивать его. Это вызвало протесты со стороны иностранныхъ посольствъ; общество тоже стало оказывать пассивное сопротивленiе, нѣкоторые отказались на цѣлые мѣсяцы отъ употребленiя табаку; другiе стали курить европейскiя сигары, изъятыя изъ монополiи; третьи совершенно отказались отъ употребленiя табаку. Наконецъ, сама компанiя поняла, что она сдѣлаетъ весьма плохую аферу и обратилась къ великому визирю съ просьбой уничтожить монополiю и оказать ей покровительство противъ угрожающихъ ей писемъ. Великiй визирь обѣщалъ повѣсить всякаго, кто убьетъ кого-нибудь изъ членовъ компанiи. Въ такомъ положенiи находятся нынѣ дѣла.

Эмиграцiя изъ Эльзаса и Лотарингiи. Эмиграцiя изъ Эльзаса и Лотарингiи усиливается до такой степени, что поѣзды желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ отъ восточныхъ границъ Францiи къ ея центральнымъ департаментамъ, опаздываютъ вслѣдствiе наплыва пассажировъ. Одни останавливаются въ дорогѣ, другiе слѣдуютъ далѣе; такъ 28-го сентября, вечеромъ, прибыло въ Парижъ 1,100 эльзасцевъ и лотарингцевъ, и на другой день ожидали прибытiя еще 3,000 такихъ же эмигрантовъ. Кромѣ того, въ Марсели находятся 950 эльзасцевъ, готовящихся къ отплытiю въ Монтевидео и въ Буэносъ-Айресъ.

Поѣздка Гамбетты. Поѣздка Гамбетты сильно тревожитъ монархистовъ и консерваторовъ. Восторженный прiемъ, оказанный ему въ Греноблѣ, гдѣ онъ произнесъ свою знаменитую рѣчь противъ всѣхъ не признающихъ республики, взволновалъ правительство; между тѣмъ овацiи эксъ-диктатору продолжаются. Такъ, въ Тононѣ къ нему явились республиканскiя депутацiи изъ Женевскаго и Лозаннскаго кантоновъ. Въ Альбертвиллѣ онъ привѣтствовалъ единую Италiю, отрекся отъ французскихъ клерикаловъ, пилъ за союзъ между республиканской Швейцарiей и республиканской Францiей и высказалъ увѣренность, что французы не замедлятъ прiобрѣсть тѣ благородные нравы, которыми уже столько вѣковъ славится Гельвецiя. Въ Тононѣ овацiи въ честь Гамбетты получили особенный патрiотическiй характеръ, вслѣдствiе прибытiя депутацiи отъ эльзасцевъ и лотарингцевъ.

Болгарскiй церковный вопросъ. По газетнымъ извѣстiямъ, константинопольскiй синодъ объявилъ болгарскую церковь состоящею въ расколѣ. Постановленiе синода, состоявшееся по этому предмету, прочитано было 17 сентября въ церкви въ Фанарѣ. Одинъ патрiархъ iерусалимскiй отказался подписать это постановленiе.

Московская Политехническая Выставка.

Московская Политехническая выставка, какъ извѣстно, успѣла тремя днями пережить 1-е сентября — срокъ опредѣленнаго ей существованiя. Густыя массы народа, наполнявшiя ея помѣщенiя въ эти три льготные дня, нагляднымъ образомъ свидѣтельствовали, что она не оставалась бы пустою, еслибы закрытiе ея было отсрочено еще недѣли на двѣ и болѣе... Но est modus in rebus и фактъ совершился: выставка закрыта. Тѣмъ не менѣе, значенiе ея таково, что по меньшей мѣрѣ странно было бы думать, что съ закрытiемъ выставки исчезаютъ слѣды ея четырехъ-мѣсячнаго существованiя, забывается не только то влiянiе, которое она неминуемо возъимѣла на оживленiе и развитiе промышленности, но и на распространенiе въ массахъ общаго образованiя... Въ этихъ мысляхъ мы будемъ продолжать описанiе ея отдѣловъ и, конечно, въ сжатыхъ, по возможности, размѣрахъ, доведемъ его до конца. Такимъ образомъ, изъ ряда помѣщенныхъ въ нашемъ изданiи статей, читатель вынесетъ полное понятiе о Московской Политехнической выставкѣ, этомъ своего рода знаменiи исторической жизни Россiи за послѣднiе два вѣка...

Предметомъ содержанiя нашей корреспонденцiи, мы избираемъ на этотъ разъ описанiе отдѣловъ нашихъ азiятскихъ окраинъ.

Кавказскій отдѣлъ.

Кавказскій отдѣлъ занялъ помѣщеніе, примыкающее въ формѣ полукруга къ манежу. Нѣкоторые изъ предметовъ, а именно предметы потребленія: вино, сыры, рыбные продукты, помѣщаются въ отдѣльной палаткѣ.

Кавказскій отдѣлъ замѣчателенъ, какъ попытка къ ближайшему ознакомленію съ производительностію страны, пріобрѣтенной цѣлыми десятками лѣтъ отчаянной, упорной борьбы, цѣною тяжолыхъ пожертвованій, но сулящей въ близкомъ будущемъ громадныя выгоды. Историческая часть отдѣла очень бѣдна и если что заслуживаетъ въ ней упоминанія, такъ это чертежъ землянки Петра Великаго въ Дербентѣ и шашка его же времени, какъ есть основаніе думать, подаренная имъ одному изъ признавшихъ власть его аварскихъ хановъ. Въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи надобно обратить вниманіе на произведенія молочнаго хозяйства, какъ продуктъ скотоводства, которое издревле составляло главнѣйшій промыселъ края и на развитіе котораго администрація обратила должное вниманіе, не отступая передъ значительными пожертвованіями для улучшенія мѣстныхъ породъ скота, выписывая изъ заграницы племенныхъ производителей. Именно благодаря помощи администраціи, основана въ кол. Александергильфѣ молочная ферма и сыроварня, произведенія которой быстро распространяются по всему краю. Не надо забывать при этомъ, что сыръ составляетъ существеннѣйшую часть ежедневнаго продовольствія жителей. Овцеводство, распространенное въ особенности въ гористыхъ мѣстностяхъ края, не отличаясь особенною добротностію въ европейскомъ смыслѣ доставляемой имъ шерсти, тѣмъ не менѣе имѣетъ существенное значеніе въ промышленномъ отношеніи, такъ какъ въ одеждѣ большинства жителей преобладаетъ шерсть. Въ числѣ выставленныхъ ея образцовъ обращаетъ на себя вниманіе шерсть чирахской породы овецъ, съ которыхъ она не стрижотся, а выщипывается руками. — Пчеловодство, хотя

Московская Политехническая Выставка.—Питомникъ для дѣтей, проэктъ профессора Китарры.
(Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Московская Политехническая выставка.—Ботаническій отдѣлъ. Внутренность оранжереи. (Съ фот. «Русская Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

Московская Политехническая Выставка.—Зданіе печатнаго отдѣла. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Московская Политехническая Выставка.—Ботаническій отдѣлъ. Наружный видъ оранжереи. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

благопріятствуемое теплымъ климатомъ и роскошною растительностію, развито еще слабо; достаточно сказать, что на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго христіанскаго церковнаго богослуженія воскъ получается изъ Персіи. Совершенно противоположное нужно сказать о шелководствѣ. Шемаханскій шолкъ, воспѣваемый въ народныхъ пѣсняхъ, съ незапамятныхъ временъ вывозился въ Россію съ Кавказа. Потомъ внутреннія междоусобицы и безпрестанныя вторженія воинственныхъ сосѣдей въ наши южные предѣлы задерживали дальнѣйшее развитіе этой отрасли промышленности; но съ замиреніемъ края шелководство быстро идетъ впередъ, и производство его достигло значительныхъ размѣровъ на плантаціяхъ экспонентовъ выставки Нуснусовыхъ — въ Нухѣ, Петросова въ Нахичеванскомъ уѣздѣ и Саркисова въ Шушѣ. Съ 1868 года на Кавказѣ сталъ распространяться новый видъ шолка, получаемаго отъ айлантоваго шелкопряда, названнаго такъ по дереву Ailanthus glandulosa (китайскій ясень), листьями котораго онъ питается. Очень неприхотливое въ требованіяхъ условій почвы, быстро размножающееся дерево это выкармливаетъ червя, который не боится особенно ни вѣтра, ни дождя, и, что очень важно, не подвергается болѣзнямъ, истребляющимъ шелковода тутоваго. Хотя айлантовый шолкъ грубѣе тутоваго и разматывается труднѣе, но нѣтъ сомнѣнія, что техника шелководства поможетъ этому неудобству и тогда будущность новаго вида этой части промышленности будетъ совершенно обезпечена.

Какъ и слѣдовало ожидать, отдѣлъ винодѣлія представленъ былъ очень полно. Вотъ еще отрасль промышленности, которая несомнѣнно обогатитъ страну тогда, когда введутся болѣе раціональные способы обработки винограда и самаго производства вина. Дѣло въ томъ, что, отличаясь несомнѣннымъ достоинствомъ, кавказскія вина не выдерживаютъ ни продолжительнаго храненія, ни перевозки на отдаленное разстояніе... Странно становится думать, что такое предпріятіе, какъ изысканіе средствъ устраненія этихъ неудобствъ, сулящее въ будущемъ громадныя прибыли, не вызываетъ предпріимчивости нашихъ капиталистовъ... На первый разъ будемъ довольствоваться и тѣмъ, что, благодаря кавказскому обществу сельскаго хозяйства, разрушено предубѣжденіе, что красное вино можно перевозить только въ бурдюкахъ (кожахъ, смазанныхъ внутри нефтью), но никакъ не въ бочонкахъ. Это хотя и не большой, но все таки шагъ впередъ.—Замѣчательны глиняные кувшины (образецъ ихъ въ 60 в. былъ выставленъ), вкапываемые въ землю для храненія въ нихъ вина. Величина подобныхъ посудинъ доходитъ до 800 ведеръ. Намъ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда солдатики, желая полакомиться виномъ на чужой счотъ, забирались ночью въ виноградные сады, раскапывали кувшины, напивались до пьяна и погибали историческою смертью герцога Кларенскаго, утопали въ винѣ...

Роскошная природа Кавказа производитъ разнообразные фрукты, употребляемые частію на мѣстѣ въ свѣжемъ и сухомъ видѣ, и вывозимые въ очень значительномъ количествѣ въ Россію и Турцію. Но и тутъ усиленію вывоза препятствуетъ несовершенство приготовленія фруктовъ въ сушономъ видѣ. Отчего бы кавказскому обществу сельскаго хозяйства не озаботиться отправленіемъ въ Германію и въ особенности во Францію учениковъ, для ознакомленія съ существующими тамъ способами заготовленія въ сухомъ видѣ фруктовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что отпускъ ихъ тогда бы удесятерился. Отдѣлъ лѣсоводства любопытенъ: по рѣдкимъ экземплярамъ наплыва чинаровъ и орѣховыхъ деревъ, вѣсомъ до 40 пудовъ, служащаго превосходнымъ матеріаломъ для столярныхъ работъ и составляющаго предметъ вывоза, образцамъ тисса, самшита и розоваго дерева. Жаль, что, лишонная всякаго раціональнаго порядка, огульная рубка этихъ рѣдкихъ породъ грозитъ ихъ истребленіемъ... Изъ остальныхъ выставленныхъ предметовъ мѣстной промышленности, слѣдуетъ упомянуть о сафьянахъ и юфти, канаусѣ и мови, употребленіе которыхъ распространено и у насъ, войлокахъ и коврахъ, пользующихся заслуженною извѣстностію, тесьмахъ и позументѣ и, наконецъ, о серебряныхъ подъ чернетью, эмальированныхъ и филиграновыхъ издѣліяхъ.

Туркестанскій отдѣлъ.

Читатели нашей газеты, конечно, обратили вниманіе на представленный нами въ № 194 видъ зданія туркестанскаго отдѣла. Рисунокъ даетъ полное и отчотливое понятіе о его своеобразной архитектурѣ, а относительно наружнаго вида, мы замѣтимъ только, что все зданіе обтянуто холстомъ и на немъ-то масляными красками нарисованы причудливыя арабески, списанныя съ древнихъ самаркандскихъ медрессе. Внутри находится небольшой дворикъ съ цвѣтникомъ, на лѣво большая зала съ коллекціями выставленныхъ предметовъ, къ ней примыкаетъ площадка съ этнографическими группами, а за ней отдѣленіе съ очень характеристическими лавками туземнаго базара и сартовская комната. Прибавимъ, что отдѣлъ устроенъ на средства туркестанскаго генер.-губерн. и по его же иниціативѣ.

Туркестанъ представляетъ край, достойный всесторонняго изученія и изслѣдованія. Его разнообразное населеніе, нравы жителей, обряды, возникающая цивилизація, которой мы первые сѣятели, все это вмѣстѣ представляетъ чрезвычайно много любопытныхъ сторонъ и потому понятно, что во все время выставки отдѣлъ былъ переполненъ посѣтителями...

Пріятно замѣтить, что съ занятіемъ новаго края вниманіе администраціи было въ то же время обращено на тщательное съ нимъ ознакомленіе, и результатомъ этого было пріобрѣтеніе цѣлой массы географическихъ свѣдѣній, выразившееся на выставкѣ въ многочисленныхъ и интересныхъ картахъ съемокъ мѣстностей, торговыхъ и военныхъ путей, плановъ городовъ, рисункахъ и фотографіяхъ. Естественно-историческое отдѣленіе выставило очень полную коллекцію необыкновенно разнообразной флоры и фауны и отдѣльную коллекцію формъ, исключительно свойственныхъ краю и доселѣ мало изслѣдованныхъ, а также и рыбъ. Между паразитами интересна ришта, червь длиною до $1^1/_2$ арш., появляющійся подъ кожею жителей нѣкоторыхъ мѣстностей, скудныхъ проточною водою, и причиняющій мучительную боль, а изъ ядовитыхъ насѣкомыхъ — большія сколопендры. Собраніе рудъ мѣдныхъ, желѣзныхъ, свинцовыхъ, копи мраморныя и каменноугольныя свидѣтельствуютъ о геологическомъ богатствѣ края. Вся секція, о которой мы сейчасъ говорили, выставлена въ 1400 номерахъ. Изъ живыхъ представителей мѣстной фауны, помѣщонныхъ въ зоологическомъ саду, упомянемъ о якахъ, рысяхъ и очень красивыхъ кульджинскихъ гусяхъ. Сельско-хозяйственныя коллекціи свидѣтельствуютъ разнообразіемъ выставленныхъ образцовъ о плодородіи почвы. Перечисленіе всего, что произрастаетъ въ Туркестанѣ, завело бы насъ слишкомъ далеко, и мы укажемъ только на хлопчатникъ, марену, сарго, табакъ, какъ на продукты, раціональное воздѣлываніе которыхъ, при необыкновенномъ плодородіи почвы нѣкоторыхъ мѣстностей края, могутъ сдѣлаться предметомъ громаднаго сбыта. Конечно, возможно это будетъ уже тогда, когда первобытныя земледѣльческія орудія, употребляемыя нынѣ при воздѣлываніи почвы, эти плуги *омачи* и бороны маллы и *сыхъ-маллы* изъяты будутъ изъ употребленія и займутъ то мѣсто, которое принадлежитъ имъ по праву — въ музеяхъ и кунсткамерахъ. Шолковое производство, которое мы застали при занятіи страны уже очень распространеннымъ, обратило на себя особенное вниманіе заботливой администраціи, которая озабочивается извлеченіемъ для края всевозможныхъ выгодъ изъ этой важной статьи хозяйства. Если уже и въ настоящее время выставленные образцы канауса и атласа заслуживаютъ полнаго вниманія, то будущее шелководство представляется въ утѣшительномъ видѣ... Мы только что упомянули объ участіи, принимаемомъ администраціей края въ развитіи естественныхъ богатствъ, но она не довольствуется этою ролью: она вводитъ новые промыслы, указываетъ на неизвѣстные туземцамъ источники доходовъ. Напр. при занятіи края уходъ за пчелами былъ неизвѣстенъ въ немъ, а между тѣмъ на выставкѣ мы видимъ образцы мѣстнаго воска и меда... Туркестанскій генералъ-губернаторъ выписалъ изъ Семирѣченска первыхъ пчелъ и подарилъ ихъ одному ташкентцу и вотъ при изобиліи ароматическихъ медоносныхъ травъ и растеній, цвѣтущихъ до осени, судьба пчеловодства обезпечивается въ краѣ навсегда... Этнографическое отдѣленіе имѣло на выставкѣ назначеніе наглядно познакомить публику съ типами и одеждой разныхъ народностей края и обстановкой ихъ кочевой и осѣдлой жизни. Съ этою цѣлію выставлены манекены и, добавимъ, очень отчотливо сдѣланные, нѣсколькихъ сартовъ, сартянки, авганца, индѣйца и другихъ, въ ихъ національныхъ костюмахъ. Устроенное помѣщеніе базара поражаетъ правдою: передъ вами возстаетъ жизнь востока въ ея обыкновенной, ежедневной обстановкѣ... Вотъ мелочная лавочка, гдѣ, вмѣстѣ съ мѣстными лакомствами, вы найдете мыло, свѣчи, нагайки, крупу, табакъ; а вотъ въ этой лавкѣ передъ вами приготовленіе пельмень, вмѣстѣ съ пирожками, пловомъ и шурвой,—супомъ изъ баранины, составляющими неизмѣняемое *мени* ташкентскихъ ресторановъ. Пройдите дальше: въ лавочкѣ на вашихъ глазахъ совершается операція бритья головы, но орудіе, которымъ она производится, внушаетъ ужасъ, такъ оно мало походитъ на бритву. Надобно замѣтить, что въ общественной жизни ташкентцевъ цирюльникъ лицо не послѣднее: онъ совершаетъ религіозный обрядъ обрѣзыванія, онъ же и хирургъ и къ его помощи обращаются больные для извлеченія ришты — паразита, о которомъ мы уже упоминали выше. Наконецъ вотъ лавка вышивальщика шелками тамбуромъ — но что это? Лоскутъ въ рукахъ фигуры колеблется, вотъ поднимается рука... фигура шьетъ!!! На этотъ разъ передъ вами не манекенъ, а настоящій ташкентецъ Миръ-Сафаръ, живой, какъ и мы съ вами. Кочевая жизнь представлена семейною сценою киргизовъ, манекены которыхъ помѣщены въ кибиткѣ.

Намъ остается упомянуть о военномъ отдѣленіи туркестанскаго отдѣла, состоящемъ изъ всѣхъ предметовъ, получившихъ какое либо примѣненіе къ довольствію и хозяйству войскъ Туркестанскаго округа. Обмундированіе войскъ, по причинѣ мѣстныхъ климатическихъ условій совершенно своеобразное, выставлено на манекенѣ. Бѣлая гимнастическая рубаха, кепи съ бѣлою вуалью, или фартукомъ, красные замшевые штаны—вотъ одежда туркестанскаго солдата, вотъ его походная форма!

Свиданіе трехъ Императоровъ въ Берлинѣ.

Пребываніе Государя Императора въ Берлинѣ.

Правит. Вѣстн. сообщаетъ слѣдующія подробности о путешествіи Государя Императора по Пруссіи и о пребываніи Его въ Берлинѣ.

24-го августа въ 8 часовъ утра императорскій поѣздъ прибылъ на прусскую станцію Накель, гдѣ Его Величество былъ встрѣченъ генераломъ Гебеномъ и флигель-адъютантомъ графомъ Лендорфомъ; генералъ же Вердеръ, назначенный тоже состоять при особѣ Государя Императора, сопровождалъ Его Величество изъ Россіи. Государь и Великіе Князья надѣли при въѣздѣ въ прусскіе предѣлы форменные сюртуки генераловъ прусской службы. На станціи Мюнхенбергъ около часу по полудни былъ при-

готовленъ завтракъ, а въ 2 часа 20 минутъ императорскій поѣздъ прибылъ въ Берлинъ. Кюстринскій путевой дворъ былъ украшенъ флагами, цвѣтами и гирляндами. При появленіи поѣзда послышались нѣмецкія командныя слова и раздались звуки русскаго національнаго гимна «Боже Царя храни». Государь и Великіе Князья въ парадной обще-генеральской прусской формѣ, при выходѣ изъ вагона, были встрѣчены императоромъ Вильгельмомъ, наслѣднымъ принцемъ и прочими принцами королевскаго дома, въ русскихъ генеральскихъ мундирахъ. Дружественно поцѣловавшись три раза, родственные Монархи, при громкихъ крикахъ «ура» прошли по фронту почотнаго караула, выставленнаго отъ 4-го гвардейскаго пѣхотнаго полка. Кромѣ иностранныхъ принцевъ, Государя встрѣтилъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Съ Государемъ Императоромъ прибыли: генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ, военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ, завѣдывающій Императорскою главною квартирой генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 1-й, свиты Его Величества генералъ-маіоры: Рылѣевъ, Воейковъ, Салтыковъ, флигель-адъютантъ графъ Адлербергъ, адъютантъ Государя Наслѣдника, поручикъ графъ Олсуфьевъ, и лейбъ-медики Карель и Гиршъ. Въ Берлинѣ присоединились къ свитѣ Государя, генералъ-адъютанты: графъ Голенищевъ - Кутузовъ, графъ Шуваловъ 2-й, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гершельманъ и контръ-адмиралъ Бокъ; флигель-адъютанты: баронъ Задделеръ, князь Мещерскій, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Бергъ и князь Долгоруковъ; адъютантъ Великаго Князя Владиміра Александровича штабсъ - ротмистръ Скарятинъ, состоящій при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ генералъ-маіоръ Галлъ и адъютантъ Его Высочества, полковникъ Струковъ. Представителями русской дипломатіи были: государственный канцлеръ князь Горчаковъ, русскій посолъ въ Берлинѣ Убри, генералъ-адъютантъ князь Орловъ, тайные совѣтники: Жомини и Гамбургеръ, камергеръ баронъ Фредериксъ, секретарь посольства Коцебу и камеръ-юнкеры: Араповъ, князь Урусовъ и графъ Бенкендорфъ.

Затѣмъ Императоры отправились во дворецъ въ парадной коляскѣ, запряженной четверкой вороныхъ лошадей цугомъ. Улицы были полны народомъ; почти всѣ зданія были украшены флагами, гирляндами и коврами; крики *hoch* и *ура* не прерывались; многіе бросали вверхъ шляпы.

Между тѣмъ принцы и русская и прусская свиты собрались у воротъ русскаго посольства, гдѣ стоялъ почотный караулъ отъ гвардейскаго гренадерскаго императора Александра I полка, котораго Государь состоитъ шефомъ. При появленіи экипажа раздались звуки русскаго національнаго гимна. Оба Императора прошли по рядамъ, а за тѣмъ императоръ германскій представилъ Августѣйшему гостю офицеровъ его полка.

Пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ караулъ, Императоры вошли въ домъ русскаго посольства, гдѣ Царь и Великіе Князья остановились на жительство. Вскорѣ послѣ этого, императрица Августа вмѣстѣ съ прусскими принцессами пожаловали къ Государю. Въ 6 часовъ у германскаго императора былъ семейный обѣдъ, на которомъ присутствовали Государь и три Великихъ Князя.

25-го августа въ 6 часовъ вечера прибылъ въ Берлинъ австрійскій императоръ и былъ встрѣченъ императоромъ Вильгельмомъ съ тѣми же почестями, съ которыми былъ встрѣченъ Императоръ Всероссійскій. Заѣхавъ къ императрицѣ королевѣ и переодѣвшись въ русскій генеральскій мундиръ, императоръ Францъ-Іосифъ поѣхалъ къ Государю. Царь, въ общемъ генеральскомъ австрійскомъ мундирѣ и Великіе Князья въ своихъ шефскихъ австрійскихъ мундирахъ, окружонные своею свитою, встрѣтили его на верху лѣстницы дома русскаго посольства. Протянувъ другъ другу руки, оба императора три раза поцѣловались и пошли во внутренніе покои. Послѣ интимнаго разговора, продолжавшагося около четверти часа, Государь, представивъ императору Францу свою свиту, проводилъ его почти до низу лѣстницы. Вслѣдъ за симъ, переодѣвшись въ мундиръ своего уланскаго австрійскаго полка, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и своей свиты, отдалъ визитъ австрійскому императору.

27-го числа былъ произведенъ смотръ прусскому гвардейскому корпусу на Темпельгофскомъ плацу. Императоръ Вильгельмъ, прибывъ на плацъ нѣсколько ранѣе своихъ гостей, принялъ лично командованіе войсками. Императрица и принцессы ожидали прибытія императоровъ въ колясказъ. Ровно въ 10 часовъ въ открытой коляскѣ прибыли Императоры Всероссійскій и Австрійскій. Немедля сѣвъ верхомъ, поскакали они на встрѣчу императору Вильгельму, скомандовавшему войскамъ на караулъ. Отсалютовавъ шпагой, императоръ Вильгельмъ подалъ каждому изъ своихъ вѣнчанныхъ гостей строевой рапортъ. При звукахъ австрійскаго и русскаго національныхъ гимновъ, поочередно игранныхъ полковыми музыкантами, при громкихъ крикахъ «ура», три императора шагомъ объѣхали фронтъ. Во время объѣзда, Императоръ Александръ и императоръ Францъ-Іосифъ поочередно становились на флангѣ своихъ шефскихъ полковъ и салютовали шпагой императору германскому. Всѣ три императора были одѣты совершенно одинаково, въ прусскихъ генеральскихъ мундирахъ. За императорами, вдоль по фронту, ѣхали императрица и принцессы, а за ними весьма многочисленная и разнообразная свита. Кромѣ прусскихъ, русскихъ и австрійскихъ офицеровъ, почти всѣ европейскія арміи имѣли здѣсь своихъ представителей. По окончаніи объѣзда начался церемоніальный маршъ: стройно, щегольски проходили мимо трехъ императоровъ прусскіе полки. Во главѣ ихъ прошли фельдмаршалъ графъ Мольтке и военный министръ фонъ-Роонъ. Позади императора виднѣлась фигура князя Бисмарка, въ его историческомъ кирасирскомъ мундирѣ; рядомъ съ нимъ, на красивомъ сѣромъ конѣ, въ щегольскомъ гусарскомъ костюмѣ, гарцовалъ австрійскій первый министръ графъ Андраши. Даже 90-лѣтній старикъ фельдмаршалъ Врангель не могъ отказать себѣ въ удовольствіи присутствовать при этомъ знаменательномъ въ нашу эпоху торжествѣ. По окончаніи смотра, три императора вмѣстѣ въ одной коляскѣ вернулись въ Берлинъ. Въ 4 часа, въ старомъ королевскомъ замкѣ данъ былъ торжественный обѣдъ. Во время обѣда императоръ германскій привѣтствовалъ краткою рѣчью своихъ вѣнчанныхъ гостей и, при звукахъ національныхъ гимновъ, пилъ за ихъ здоровье. Оба императора отвѣчали такимъ же привѣтствіемъ и пожеланіями объ упроченіи связывающей ихъ дружбы и твердаго мира. Послѣ обѣда высочайшія особы присутствовали на торжественномъ спектаклѣ въ зданіи королевскихъ оперъ. При появленіи императоровъ, зала огласилась криками «ура», и при громкихъ рукоплесканіяхъ музыка проиграла русскій и австрійскій гимны. Спектакль состоялъ изъ балета «Morgano». Въ заключеніе дня, на плацу передъ королевскимъ замкомъ, при факельномъ освѣщеніи, музыкантами гвардейскихъ полковъ была исполнена такъ-называемая «заря». Ей предшествовали нѣсколько прекрасно исполненныхъ музыкальныхъ нумеровъ, между которыми въ особенности обратилъ на себя вниманіе маршъ изъ «Тангейзера». Стеченіе публики, жаждавшей взглянуть на эту по истинѣ волшебную картину, было столь велико, что нѣсколько любопытныхъ поплатились жизнью, а нѣкоторые увѣчьями.

(Продолженіе будетъ).

Изъ г. Перми.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Хотѣлось бы, въ своей корреспонденціи, прослѣдить внутреннюю жизнь собственно г. Перми, со времени напечатаннаго отчота сенаторской ревизіи. Въ самой губерніи не слышно уже о злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, которые породили въ Россіи эту страшную для нашей провинціи пословицу—въ Перми tout est permis. По крайней мѣрѣ, теперь не говорятъ уже болѣе объ нихъ, изъ боязни, быть можетъ, расшевелить незажившія еще раны. Зато чиновники пополняютъ пробѣлы въ отчотѣ ревизіи разсказами о томъ, что прежде творилось въ Пермской губерніи. Взгляды городскихъ сословій общества на дѣло ревизіи можно константировать такъ: «да гдѣ же на Руси не бываетъ этого добра!» Само по себѣ, что, при подобномъ отношеніи къ дѣлу, нечего и думать о какомъ нибудь движеніи впередъ. Дѣло общественныхъ злоупотребленій и недуговъ цѣлой губерніи—не ихъ дѣло. Кто же, спросимъ, обязанъ искоренять примѣрно взятки и лихоимство? Одно правительство, какъ бы оно строго ни относилось къ этому, никогда не въ состояніи искоренить взятки, если само общество не будетъ помогать ему, само общественное мнѣніе не возстанетъ противъ самыхъ взяточниковъ. Между тѣмъ, здѣсь общественное мнѣніе находится пока въ пріятномъ усыпленіи. Видно солидарность общества, его интеллектуальную жизнь и энергію не вызовешь ничѣмъ—ни той сатирой, съ которой отнеслась пресса по поводу напечатанной ревизіи, ни самыми реформами, по немногу здѣсь вводимыми. Мировыя учрежденія здѣсь введутся въ будущемъ году, и, какъ слышно, судьи мировые будутъ по назначенію правительства. Весь успѣхъ новаго суда зависитъ, стало быть, какъ отъ выбора или назначенія, такъ и отъ добросовѣстности и развитости избранныхъ судей.

Спячка въ Перми замѣчательна—она даже выражается во внѣшней формѣ. Всюду видишь какую то вялость, туманные взгляды и слышишь сонные голоса. Пермь дремлетъ въ ожиданіи или великаго переворота, или просто глубокаго сна. Въ масляницу здѣсь, около общественнаго катка, собирается больше восьмисотъ человѣкъ. Даже и здѣсь нѣтъ никакого оживленія и веселаго шума. Степенные пермяки не любятъ обнаруживать своего удовольствія громко: катающіеся молча, какъ бы по обязанности, ѣдутъ; стоящая толпа тупо поглядываетъ на нихъ. Въ иной деревнѣ вы встрѣтите больше оживленія, когда взрослые сойдутся для удовольствія вмѣстѣ съ дѣтьми.

Карты и отчасти танцы заковываютъ на всю зиму здѣшнее общество. Изрѣдка общество пробивается еще любительскими спектаклями, даваемыми въ дворянскомъ собраніи. Во вкусѣ города, піесы подбираются этими любителями полупошлыя и полудѣтскія, въ родѣ «Бирюзоваго колечка» и т. под. Съ пріѣздомъ же сюда на лѣто актеровъ Пермь оживляется; театръ полонъ бываетъ народомъ. Не мѣшало бы здѣсь имѣть свою труппу. Но простой классъ народа остается безъ всякихъ развлеченій, и потому, можетъ быть, здѣсь развито слишкомъ пьянство; на рѣдкость—здѣсь преданы ему и женщины. Между послѣдними встрѣчаются такіе субъекты, которые, ради этого удовольствія, пропиваютъ деньги мужей, остригаютъ и продаютъ свои волосы, когда нѣтъ ничего въ домѣ, что можно было бы заложить. Скоро ли введется народный театръ, проектированный комитетомъ грамотности? Можетъ быть онъ ослабилъ бы нѣсколько повсемѣстно развитое зло—пьянство. Читается здѣсь весьма мало, да и когда же спать? Въ обоихъ клубахъ выписывается по газеткѣ. Между тѣмъ благородный клубъ владѣетъ даже большими средствами: имѣетъ свой домъ и свою гостинницу. Общественная библіотека, усилившаяся въ послѣднее время пріобрѣтеніемъ частной библіотеки, есть здѣсь, но входъ въ нее далеко не безплатный,—какъ въ другихъ губернскихъ городахъ—за чтеніе газетъ въ стѣнахъ платится 5 коп., а книгъ—10 коп. Кромѣ того, въ праздничные дни, когда бываетъ болѣе досужаго времени для чтенія, библіотека отворяется только на два часа. Нечего бы городской управѣ гоняться за барышами: мѣсячные и годовые абонементы на чтеніе книгъ внѣ библіотеки вполнѣ искупили бы ея потраченныя на пріобрѣтеніе библіотеки деньги. А между тѣмъ слѣдовало бы пріучить и пріохотить къ чтенію весь народъ, у котораго нѣтъ читаленъ, публичныхъ чтеній и вообще никакой духовной пищи. Безплатное чтеніе въ стѣнахъ библіотеки необходимо.

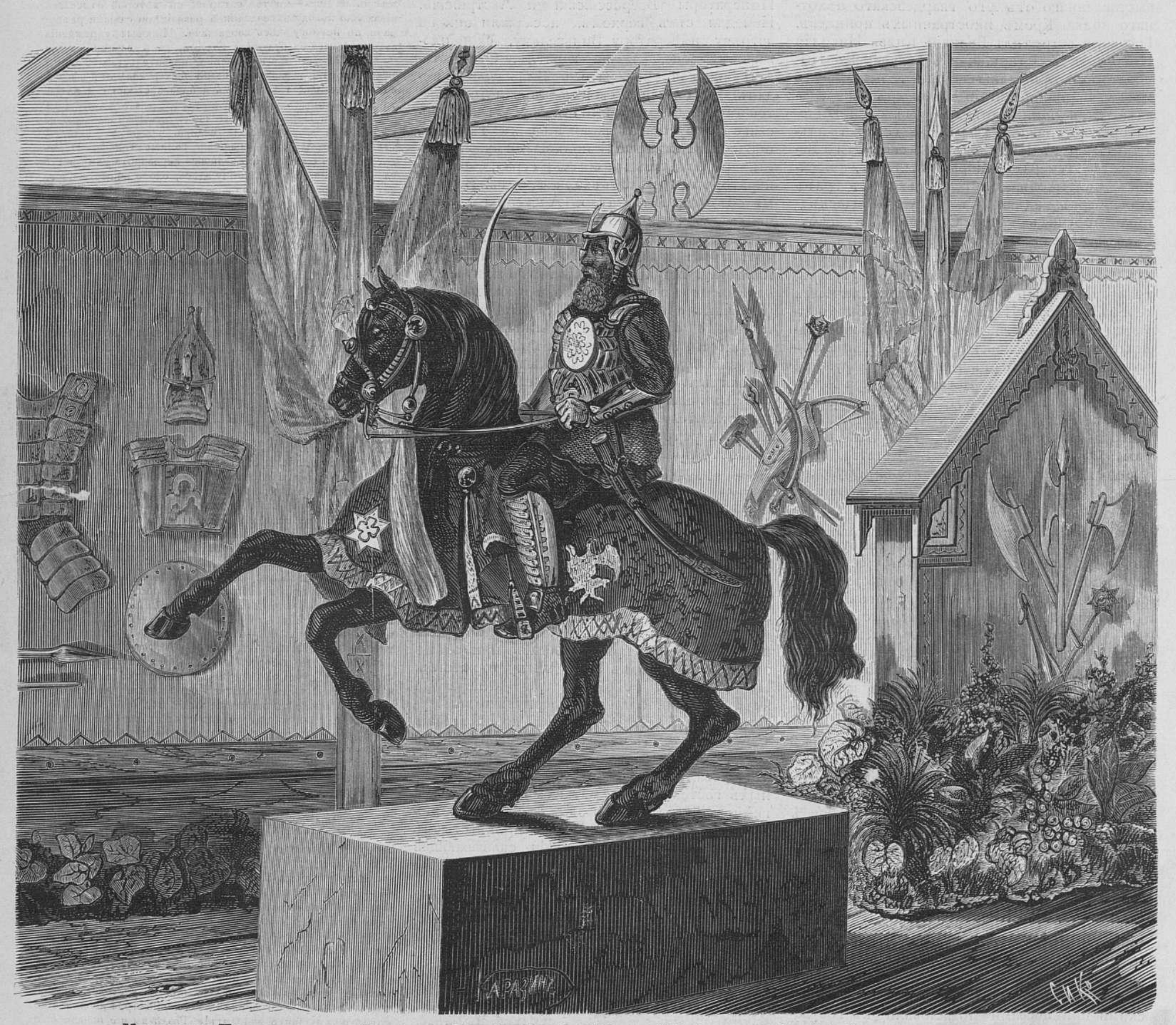
Прошедшею зимою давались въ купеческомъ клубѣ дѣтскіе балы. Гимназисты составляли привиллегированное большинство этихъ вечеровъ. Оставаясь на нихъ цѣлый вечеръ, они шли на другой день въ классъ, съ разстроенной, разумѣется, головой, неспособной къ внимательности. Если смотрѣть на балы съ педагогической точки зрѣнія—мало пользы отъ этихъ баловъ для учащейся молодежи. Подобные балы задаются и въ залѣ гимназіи и самими гимназистами вкупѣ съ гимназистками. Вообще вакантныхъ дней въ гимназіи въ прошедшемъ учебномъ году было много. Такъ какъ бы и слышится, что гимназія слѣдуетъ тому принципу, что много неволить дѣтей вредно, частый отдыхъ для нихъ необходимъ. Этотъ принципъ давно еще, какъ извѣстно, былъ понятъ учителемъ Вральманомъ, который говорилъ матери Митрофанушки: «ой, калофка у репенка заболитъ!» Развѣ вы не начали еще учиться? спросилъ я какъ-то гимназиста, возвратившагося съ праздниковъ. Нѣтъ; сегодня понедѣльникъ, а намъ никогда не позволяютъ начинать занятія въ понедѣльникъ, потому что понедѣльникъ тяжолый день. «Почему вы сегодня не учитесь?» спросилъ я зимой, въ будній день, другаго гимназиста. «Намъ подарили икону, такъ мы молебенъ служили». «А сегодня?» спросилъ я въ другой разъ. «Сегодня панихиду служили. Въ первое число мая тоже не учились почему-то. Другое учебное заведеніе—военная прогимназія, воздвигнутая на развалинахъ пресловутаго училища батальонныхъ кантонистовъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ закрыта по недостатку хорошаго помѣщенія, и по всегда неполному комплекту учащихся въ ней воспитанниковъ.

Хорошо здѣсь развился замѣнъ визитовъ въ высокоторжественные дни деньгами—пожертвованіями въ женское попечительство о бѣдныхъ. Одну нынѣшнюю пасху замѣнъ этотъ доставилъ попечительству 332 руб. Цифра весьма почтенная для одного раза. На сколько же разумно расходуются эти деньги—неизвѣстно. Для нѣкоторыхъ дамъ званіе членовъ даетъ случай къ драпировкѣ, съ которой онѣ относятся къ просителямъ, заставляя ихъ, для пущей важности, дожидаться въ пріемной по нѣскольку часовъ. Можно ли тогда полагать, чтобъ подобныя дамы

водились однимъ простымъ желаніемъ помочь бѣднымъ, облегчивъ ихъ положеніе? Когда къ одной изъ таковыхъ членовъ пришла съ просьбой одна вдова чиновница, то та прямо ей сказала: «Э, да ты такая еще толстая, а просишь! Да смотри-ка, у ней и шаль-то какая!» Само по себѣ, что если въ числѣ членовъ попечительства о бѣдныхъ будутъ такія безцеремонныя особы, которыя будутъ попрекать просителей ихъ же добромъ и покровительствовать только тѣмъ, которые придутъ къ нимъ въ лохмотьяхъ, то мало будетъ пользы для истинныхъ бѣдняковъ города, которые не ходятъ въ рубищахъ, или которые не успѣли еще прозакладывать свое платье по питейнымъ домамъ. Но это еще ничего. Въ городской управѣ, передъ пасхой, выдаются проценты бѣднымъ съ пожертвованнаго для этой цѣли капитала. Тамъ членъ, заправлявшій выдачею, поступилъ еще любезнѣе. На соболѣзнованіе одной просительницы о томъ, что неполученіе ею пособія ставитъ ее въ весьма затруднительное положеніе, онъ съ салонной любезностію предложилъ ей, въ утѣшеніе, перочинный ножикъ, со словами: «Не угодно

г. Португаловымъ, здѣсь на 14 человѣкъ умираетъ одинъ. Такой смертности не встрѣчается даже на островахъ дикарей, гдѣ началось вымираніе. Впрочемъ, въ послѣднее время взялись отчасти и здѣсь за общественную гигіену, въ которую начинаютъ вѣрить даже самые медики. Для стока гнилой воды и грязи, покрывающей пермскія улицы и отравляющей воздухъ, дума задумала устроить тоннель,выходящій въ канаву;разрывка земли началась еще съ прошедшаго года. Земство обратило вниманіе на больницы и особенно, по примѣру Казанскаго, на отдѣленіе дома умалишонныхъ. Кромѣ того, содержитъ на свой счотъ санитарнаго врача, обязанность котораго изслѣдовать вредныя условія во всей губерніи. Достаточно ли для этой цѣли силъ одного человѣка? Вмѣсто того, чтобъ давать огромное жалованье членамъ губернской земской управы, секретарю и бухгалтеру (обоимъ 2.700 руб.), занимающимся перепиской и весьма несложнымъ механизмомъ дѣлопроизводства, полезнѣе было бы удѣлить сумму на институтъ врачей, гигіеническіе совѣты которыхъ могли бы дать указанія, на что въ губерніи нужно обратить вни-

ложныхъ потребностей города и необыденныхъ происшествій. Таковыми въ этомъ мѣсяцѣ были: 2-го августа—пожаръ; при порядочномъ вѣтрѣ загорѣлся сарай, близкія къ нему зданія были отстояны, что, разумѣется, дѣлаетъ честь пожарной командѣ. Губернаторъ въ своей рѣчи къ членамъ думы говорилъ: «онъ убѣжденъ, что новая дума отнесется съ особеннымъ участіемъ къ улучшенію быта людей, служащихъ по вольному найму въ пожарной командѣ, такъ какъ получаемыхъ ими ежемѣсячно 7 р. 50 к. на всемъ своемъ содержаніи крайне недостаточно». Далѣе, говоря о здѣшнихъ пожарахъ, онъ указывалъ: «что до сихъ поръ пристани для водоснабженія и подъѣзды къ нимъ до того дурно устроены, что на пожарѣ (въ іюлѣ) едва можно было удерживать распространеніе огня, по несвоевременной доставкѣ воды, находившейся весьма близко». 12-го августа утромъ убитъ еврей цѣловальникъ. Убійца пойманъ на мѣстѣ совершоннаго имъ преступленія. Касаясь нравственнаго и матеріальнаго обезпеченія жителей отъ подобныхъ покушеній злонамѣренныхъ личностей, въ вышеупомянутой рѣчи говорится: «что въ Тобольскѣ



Московская Политехническая Выставка.—Военный отдѣлъ. Русскій бояринъ XVII вѣка на конѣ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ли вамъ, сударыня, зарѣзаться!» И потомъ, отъ самодовольствія подобной остроты, онъ вмѣстѣ съ другимъ членомъ разразился громогласнымъ смѣхомъ, въ то время, когда несчастная просительница, обезкураженная подобной наглостію, едва въ истерикѣ не брякнулась на полъ. Оскорблять бѣдняковъ—въ Перми ничего не значитъ. Вообще, при неразвитости здѣшняго общества, обучающагося, по большей части, на мѣдные гроши, трудно предположить, чтобъ скоро развилось въ немъ чувство человѣчности.

Съ внутренней обстановкой общественной жизни вяжется и внѣшняя. На улицахъ здѣсь осенью и весною непроходимая грязь; ни одной мощоной улицы; кругомъ города и въ самомъ городѣ лежитъ падаль и груды всякихъ нечистотъ, незарываемыхъ въ землю. Зловоніе и неряшество вы встрѣтите и на улицахъ, и въ домахъ, и въ лавкахъ, особенно на такъ называемомъ чорномъ рынкѣ, гдѣ вся площадь покрывается такимъ слоемъ грязи, что приходится ходить буквально по колѣни въ грязи. Не даромъ здѣсь и смертность велика. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ

маніе земства, по санитарному вопросу. Но съ легкой руки—дай-то Боже устроиться и тѣмъ добрымъ начинаніямъ думы и земства, которыя начали уже появляться въ Перми.

Изъ Тобольска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Давно жданные выборы въ званіе городского головы въ настоящее время фактъ совершившійся. Судя по горячему участію въ выборахъ меньшинства гласныхъ, мы ожидали, что меньшинство это внесетъ въ окончательно сформированную на новыхъ основаніяхъ думу жизнь и не дастъ дѣяніямъ этой новорожденной думы закутаться во мракъ канцелярской тайны; но до сихъ поръ еще тишина и молчаніе. Не истощилась ли ихъ энергія на однихъ только препирательствахъ о выборѣ себѣ представителя? Жаль, если это такъ. Губернаторъ, при открытіи думы, передавая ей городское хозяйство, въ общихъ чертахъ коснулся неот-

на 18,000 жителей, при значительномъ числѣ ссыльныхъ, состоитъ только 40 полиціантовъ и изъ этихъ 40 человѣкъ 18 находятся при будкахъ, а 10 для надзора за арестантами и для посылокъ». Слѣдовательно, 18,000 охраняются двѣнадцатью человѣками. Прошлаго года я сообщалъ объ убійствѣ еврейской дѣвочки евреемъ-же. Убійца, открытый при помощи евреевъ, содержится въ острогѣ и на дняхъ сдѣлалъ покушеніе на новое убійство: бросился съ ножомъ на тюремнаго надзирателя, но послѣдняго спасли бывшіе при немъ часы: ножъ скользнулъ по нимъ и рана неопасна. Объ этомъ евреѣ въ городѣ носятся слухи, что личность эта фигурируетъ здѣсь чуть ли не подъ третьей фамиліей. Разъ, будто бы, онъ уже былъ за что-то сосланъ въ рудники, бѣжалъ оттуда, принялъ другую фамилію, служилъ при одной сибирской полиціи въ качествѣ вышеупомянутаго охранителя, вновь сдѣлалъ преступленіе, бѣжалъ и вновь появился въ Тобольскѣ подъ новымъ псевдонимомъ. На сколько это вѣрно, не знаю, но мудренаго ничего нѣтъ. «Согласитесь гг., говорилъ губернаторъ, что содержаніе полиціантовъ (7 р. 37 к.) крайне бѣдное и по-

тому привлечь людей благонадежныхъ чрезвычайно трудно». Это, впрочемъ, имѣетъ и свою выгоду, пріучая гражданъ къ бодрствованію и взаимной самопомощи. Такъ, 25-го этого мѣсяца въ квартирѣ проживающаго здѣсь извѣстнаго вамъ г. Пихлера было сдѣлано покушеніе на воровство; воръ выставилъ окно и влѣзъ. Сосѣдъ, замѣтившій подобное неприличное восхожденіе, поспѣшилъ захлопнуть и припереть ставень. Пойманный оказался унтеръ-офицеръ, въ своемъ родѣ охранитель нашего спокойствія.

Кстати о Пихлерѣ—здѣшняя семинарія хотѣла имѣть его наставникомъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, но мѣстное начальство не дозволило ему этого—почему именно, не знаю.

буксировать баржи, наполненныя этимъ камнемъ, до Тобольска». Кажется, и дѣло бы въ шляпѣ, но подождемъ и увидимъ.

Неподалеку отъ села Самарова есть село Демьянское; тамъ въ этомъ году найденъ полный остовъ мамонта. Здѣшній статистическій комитетъ вручилъ земской полиціи тридцать рублей на отрытіе и на доставку его и ждетъ эти назидательныя допотопныя кости.

М. З.

Европѣ, онъ царствовалъ съ видимою пользою для страны и оставилъ ее своему преемнику съ прочными и дружественными отношеніями къ сосѣдямъ, съ хорошими финансами и весьма тщательно разработанною системою народнаго образованія. Этого вполнѣ достаточно для того, чтобы имя его перешло въ потомство свѣтлымъ и любимымъ.

Покойный король отличался натурою артистическою, былъ человѣкомъ крайне общи-

С.-Петербургъ.—Гробница Императора Петра I въ Петропавловскомъ соборѣ. (Рис. съ нат. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Жаркіе дни наши миновали. 24-го снѣгъ покрылъ наши уличныя клавиши, по необразованности считаемыя здѣсь мостовой. На другой день онъ, разумѣется, стаялъ, но красные дни уже не возвращаются, а стоитъ какое то мартобря. Деревянную же нашу мостовую, переданную думѣ со всѣми ея капканами, предполагается, или, правильнѣе сказать, желается замѣнить камнемъ. «Прошлаго года, говоритъ губернаторъ, изъ села Самарова доставленъ пригодный для этого дѣла булыжникъ. Нѣкоторые же изъ рыбопромышленниковъ изъявили полное согласіе на безвозмездную ежегодную доставку извѣстнаго количества на своихъ судахъ, а пароходовладѣльцы берутся безплатно

Король шведскій Карлъ XV, какъ художникъ.

Недавняя кончина короля Карла, встрѣченная такою глубокою грустью странъ, принадлежавшихъ его коронѣ, доказала, на сколько былъ онъ почитаемъ и любимъ своимъ народомъ. Король строго конституціонный, никогда не нарушавшій самаго добросовѣстнаго отношенія къ представительному образу правленія, одному изъ самыхъ раннихъ въ

тельнымъ, обладавшимъ подвижнымъ и воспріимчивымъ умомъ и весьма счастливыми способностями. Онъ былъ отличнымъ наѣздникомъ, любилъ охоту до страсти и основалъ «охотничій клубъ». Не забывая науку, чтеніе и дѣльную бесѣду, покойный обладалъ также несомнѣннымъ талантомъ въ музыкѣ, поэзіи и живописи. Особенно послѣднее было ему по плечу. Мы воспроизводимъ одну изъ работъ его, изображающую мотивъ изъ окрест-

ностей Hardanger'a. Пейзажъ писанъ съ большимъ умѣньемъ и не лишонъ характерности. На парижской выставкѣ 1867 года было нѣсколько прекрасныхъ картинъ его—пейзажей, обратившихъ на себя вниманіе французской критики. Большинство работъ покойнаго находятся во владѣніи родственниковъ его, и только небольшое число ихъ извѣстно публикѣ по фотографіямъ. Король, любя пейзажъ, предпринималъ частыя поѣздки по странѣ, а многія мѣстности Швеціи и Норвегіи представляютъ богатѣйшій матеріалъ для кисти художника и могутъ дать образчики, отъ самыхъ дикихъ ущелій начиная, до великолѣпно обстроенныхъ озеръ южной Швеціи и ея балтійскаго побережья. Говорятъ, будто намѣрены сдѣлать выставку картинъ коронованнаго художника, и тогда, безъ сомнѣнія, можно будетъ гораздо опредѣлительнѣе очертить характеръ работъ, ихъ достоинства и силу таланта личности, произведшей ихъ. Замѣтимъ также, что еще недавно въ «Монитерѣ» было приведено нѣсколько изъ стихотвореній покойнаго короля, весьма хорошихъ и свидѣтельствующихъ о томъ, что онъ не менѣе, чѣмъ кистью, умѣлъ владѣть и перомъ.

Революція въ Перу.

Республика Перу, по освобожденіи своемъ изъ подъ ига Испаніи, подверглась общей участи всѣхъ испанскихъ колоній въ Америкѣ, развращенныхъ военной анархіей и ультрамонтанствомъ. Добыча гуано замѣнила золотые и серебряные рудники, обогащавшіе наслѣдниковъ Пизарро и привлекала шайки авантюристовъ, дравшихся за преобладаніе. Одинъ президентъ смѣнялся другимъ, но народу отъ этого было не легче: власть его была чисто фиктивная и выборы недостойной комедіей. Какъ только приближался срокъ окончанія власти президента, такъ принимались мѣры, чтобъ преемникъ его былъ выбранъ изъ лицъ, которые смотрѣли бы сквозь пальцы на злоупотребленія прежняго управленія. Президентъ, полковникъ Балта, мало чѣмъ отличался отъ своихъ предшественниковъ, но все таки сравнительно съ ними могъ считаться патріотомъ. Когда наступило время выборовъ, онъ, повинуясь внушеніямъ своей партіи, сталъ поддерживать кандидатуру доктора Аренаса, человѣка вполнѣ безхарактернаго. Не смотря на такую поддержку, пораженіе послѣдняго стало за нѣсколько дней до выборовъ очевиднымъ, потому что негодованіе либеральной партіи въ Перу достигло высшей степени и избраніе Мануэля Пардо становилось несомнѣннымъ.

Въ виду этого, полковникъ Гутьерецъ, военный министръ Балты, совѣтовалъ ему разогнать конгрессъ и захватить въ свои руки власть; но президентъ не дошолъ еще до такой степени нравственнаго упадка и объявилъ, что удалится отъ дѣлъ немедленно по избраніи ему преемника. Между тѣмъ у Гутьереца было все подготовлено и черезъ два дня 10 (22-го) іюля вспыхнуло возмущеніе. Ставъ во главѣ гарнизона Лимы, онъ разогналъ конгрессъ, арестовалъ Балту и объявилъ себя диктаторомъ. Прежде всего онъ занялся приисканіемъ денегъ и съ этой цѣлью сдѣлалъ насильственные займы у торговыхъ домовъ Дрейфуса и Мегса и у четырехъ банковъ. Директоръ лондонскаго банка Даусонъ, воспротивившійся этому, былъ посаженъ въ тюрьму. Такія распоряженія возбудили общее неудовольствіе: дипломатическій корпусъ отказался признать его, газеты перестали выходить, жители заперлись въ домахъ, въ арміи начались безпорядки, флотъ протестовалъ противъ новаго правительства—все предвѣщало бурю и она разразилась 14 іюля.

Сильвестро Гутьерецъ, братъ диктатора, вступившій въ управленіе военнымъ министерствомъ, былъ оскорбленъ криками народа на станціи желѣзной дороги. Онъ отвѣчалъ выстрѣлами изъ револьвера. Началась схватка между его свитой и народомъ и черезъ нѣсколько минутъ Гутьерецъ былъ убитъ; останки его съ трудомъ были вырваны изъ рукъ ожесточонной толпы. Диктаторъ, узнавъ о смерти брата, приказалъ убить Балту. Несчастный эксъ-президентъ лежалъ больной въ постели, но это не смягчило убійцъ, и предводитель ихъ, Марселино Гутьерецъ, нанесъ ему три смертельныя раны изъ револьвера, а сообщники его добили Балту штыками. Какъ только вѣсть объ этомъ убійствѣ достигла до народа, негодованію его не было предѣловъ, онъ возсталъ единодушно и аттаковалъ диктатора въ фортѣ Санта-Ниталина. Борьба продолжалась до позднаго вечера, пока Гутьерецъ не убѣдился окончательно, что дѣло его проиграно. Закутавшись въ плащъ и нахлобучивъ шляпу на глаза, онъ попытался спастись и вышелъ одинъ изъ форта. Онъ прошолъ уже всю главную улицу, какъ вдругъ былъ узнанъ народомъ. Толпа бросилась на него съ яростными криками. Ему удалось скрыться въ аптекѣ, но не на долго; вслѣдъ за нимъ ворвался народъ и черезъ минуту трупъ его представлялъ кусокъ обезображеннаго мяса. Разъяренная чернь не удовольствовалась этимъ и повѣсила останки его и двухъ его братьевъ на фонарныхъ столбахъ, а потомъ на колокольнѣ лимскаго каѳедральнаго собора, на высотѣ ста футовъ. Немного погодя веревки обрѣзали и упавшіе трупы намазали смолой и масломъ и сожгли. Въ то время, какъ происходили эти варварскія сцены, вице-президентъ Маріано Гересія Себальосъ принялъ въ свои руки власть и образовалъ министерство, въ составъ котораго вошли извѣстные патріоты, а 2-го августа былъ избранъ главой республики Мануэль Пардо, первый президентъ не изъ военныхъ, извѣстный своими либеральными стремленіями и заслугами на финансовомъ поприщѣ.

Такимъ образомъ кончилось господство военнаго деспотизма въ Перу, но это стоило народу не дешево: во время борьбы погибло болѣе 300 человѣкъ.

Sine irae et studio.

Недостатокъ мѣста, посвященнаго въ теченіи всего лѣта почти исключительно памяти Петра Великаго и описанію московской политехнической выставки, заставлялъ насъ откладывать до осени наши обозрѣнія періодической русской литературы. Нынѣ, съ наступленіемъ осени, мы возобновляемъ наши бесѣды съ читателями общимъ взглядомъ на тотъ литературный періодъ времени, который прошолъ со времени появленія во «Всемірной Иллюстраціи» нашего послѣдняго обозрѣнія.

Періодъ этотъ смѣло можетъ быть названъ періодомъ такого литературнаго застоя, какого уже давно не бывало въ русской литературѣ. Съ наступленіемъ лѣта съ нашею повременною печатью точно подѣлалось что то недоброе. У нея точно оборвался голосъ, который и вообще то за послѣднее время не отличался особенною зычностью. Мы какъ то вдругъ и безъ всякаго перехода вернулись къ тѣмъ, почти забытымъ уже, временамъ, когда многотерпѣливая спина запада выносила все, что не могли мы взвалить на нашу собственную спину... Между нашими читателями найдется, пожалуй, не мало и такихъ, которые едва помнятъ объ этомъ, почти легендарномъ времени, когда русская журналистика лѣзла изъ кожи вонъ, доказывая достоинства и недостатки фактовъ, учрежденій и событій, до которыхъ въ сущности намъ не было рѣшительно никакого дѣла.

И вотъ онъ вернулся нежданно-негаданно, этотъ періодъ жалкаго переливанія изъ пустого въ порожнее, усерднаго вылѣзанія изъ кожи для доказательства того, что давно уже извѣстно, и наблюденій «прекраснаго далека», изъ за которыхъ мы упускали изъ виду то, что творилось у насъ подъ носомъ. Въ толстыхъ журналахъ радикальнаго пошиба опять появились переводы разухабистыхъ тенденціозныхъ произведеній западныхъ литераторовъ, публицистовъ и длинныя разсужденія о вопросахъ западной политики и соціологіи. По части отечественной литературы все снова стало ограничиваться ретроспективными изслѣдованіями о сданныхъ въ архивъ вопросахъ, и въ этомъ отношеніи всѣ наши журналы точно пустились соперничать съ московскимъ «Русскимъ Архивомъ» и петербургскою «Русскою Стариною».

Мы не ропщемъ на нашу журналистику за столь «неожиданный репримандъ». Не по доброй волѣ, не вслѣдствіе нравственнаго утомленія пустилась она въ эту жалкую и безцѣльную болтовню. На столько-то печать наша ужъ нравственно созрѣла, чтобъ понимать, что не этого требуетъ отъ нея русское общество, и если нынче предложеніе вдругъ перестало соотвѣтствовать вопросу, то это, очевидно, не ея вина,—по крайней мѣрѣ въ прямомъ, непосредственномъ смыслѣ.

Въ косвенномъ—дѣло другое. Мы никакъ не рѣшимся утверждать, что внѣшнія обстоятельства, вызвавшія совершившуюся метаморфозу, не зависѣли во многомъ отъ неловкости и угловатости пріемовъ извѣстной части нашей печати. Многія выходки иныхъ изъ нашихъ журналовъ давно уже возбуждали въ насъ тяжолыя предчувствія. Нельзя было не смотрѣть съ глубокимъ прискорбіемъ на то, какъ ультра-либералы извѣстнаго закала съ «легкимъ сердцемъ» и безъ всякой надобности компрометировали щекотливое дѣло нашей развивавшейся и еще не успѣвшей окрѣпнуть литературы. Многое изъ происшедшаго за послѣднее время должно лечь прямо на ихъ совѣсть.

Впрочемъ, этихъ господъ не особенно то тяготитъ подобная отвѣтственность. Они всегда возьмутъ свое не мытьемъ, такъ катаньемъ, и съумѣютъ найдти способъ успокоенія того литературнаго зуда, который ихъ постоянно разбираетъ. Они уже и нашли этотъ способъ, и ихъ органы съ замѣчательнымъ апломбомъ самодовольствія наполняютъ свои страницы переводами послѣднихъ стихотвореній Гюго и старинныхъ стихотвореній венгерца Петефи, до жалкихъ литературныхъ подѣлокъ, обличающихъ, какъ нѣчто совершенно новое, всѣмъ какъ нельзя лучше извѣстныя злоупотребленія и мерзости второй французской имперіи. Это еще, впрочемъ, цвѣтки,—будутъ и ягодки. Въ западныхъ литературахъ не мало всяческаго вздору, приготовленнаго подъ радикальнымъ и соціалистическимъ соусомъ. Дайте только срокъ! Весь этотъ неудобоваримый вздоръ будетъ переведенъ на русскій языкъ и при надлежащей приправѣ преподнесенъ читателямъ.

Что изъ этого выйдетъ, мы не беремся предсказывать. Что до насъ, то мы не можемъ безъ боли въ сердцѣ присутствовать при такомъ зрѣлищѣ и видѣть, что журналы, гнушающіеся подобными пріемами, вынуждены угощать своихъ читателей крайне безвкуснымъ матеріаломъ.

Но довольно общихъ размышленій. Приступимъ къ обзору содержанія журналовъ за лѣтніе мѣсяцы.

Наибольшимъ интересомъ и разнообразіемъ содержанія отличался за этотъ періодъ «Русскій Вѣстникъ». Зависѣло это, впрочемъ, очевидно отъ того, что редакціи московскаго журнала удалось съ начала года заручиться нѣсколькими объемистыми произведеніями такого свойства, что печатаніе ихъ не могло встрѣтить никакихъ затрудненій. Новый романъ г-на Лѣскова, продолженіе повѣсти Андрея Печерскаго «Въ лѣсахъ», безконечныя записки «Петербургскаго старожила» и историческое изслѣдованіе г-на Анучина о «Дѣйствіяхъ Бибикова въ Пугачевщину», все это были, очевидно, матеріалы, какъ нельзя болѣе подходящіе въ настоящее время для журнала, не желающаго пробавляться переводами произведеній Эмиля Золя и тому подобною ультра-либеральною дребеденью.

Въ литературномъ отношеніи, изъ вещей, напечатанныхъ за лѣто «Русскимъ Вѣстникомъ», первое мѣсто, конечно, занимаетъ повѣсть Андрея Печерскаго, т. е. г-на Мельникова, уже давно переставшаго скрывать за псевдонимомъ свое настоящее имя и продолжающаго употреблять этотъ псевдонимъ, очевидно, только потому, что онъ доставилъ ему его первую литературную извѣстность.

Разсказъ «Въ Лѣсахъ» окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, о чомъ мы уже давно догадывались, а именно въ томъ, что г. Мельниковъ большая литературная сила, но только сила, такъ сказать, стихійная, не получившая надлежащей обработки, и только въ самое послѣднее время нашедшая свою настоящую почву. Авторъ этого разсказа — русскій человѣкъ по преимуществу и въ коренной, несомнѣнно-неподдѣльной русской жизни почерпаетъ онъ свое лучшее вдохновеніе. Въ этой мало-разработанной сферѣ онъ чувствуетъ себя легко и свободно и относится къ своему дѣлу безъ всякихъ литературныхъ традицій, такъ часто связывающихъ руки инымъ, несомнѣнно талантливымъ, писателямъ.

Г-ну Мельникову пришла смѣлая и счастливая мысль написать романъ изъ нашего раскольничьяго быта, и онъ приступилъ къ задуманному дѣлу съ доблестною *объективностію* и безъ всякихъ публицистическихъ заднихъ мыслей. Напрасно охотники до передовыхъ статей въ формѣ повѣстей и романовъ стали бы искать въ новомъ произведе-

ніи автора «Медвѣжьяго угла» и другихъ «обличительныхъ» разсказовъ, чего нибудь похожаго на обличеніе или защиту раскола. Ни о чомъ подобномъ г. Мельниковъ, на этотъ разъ и знать не хочетъ. Въ бытѣ нашихъ приволжскихъ раскольниковъ его поражаютъ и привлекаютъ исключительно черты исконно-самобытной, нетронутой никакими вліяніями запада, русской жизни, и онъ, съ любовью истинно-русскаго человѣка, относится къ этимъ драгоцѣннымъ чертамъ и воспроизводитъ ихъ въ талантливомъ и поэтическомъ разсказѣ, вовсе не заботясь о выводахъ, которые могутъ быть и будутъ сдѣланы изъ его повѣствованія.

И онъ совершенно правъ. Вопросъ о вредѣ раскола не слѣдуетъ пускать въ беллетристику. Пусть занимаются имъ богословы и учоные, которые могутъ относиться къ дѣлу спокойно и безъ горячности. Для романиста-повѣствователя такое отношеніе просто на просто невозможно. Онъ не можетъ что-либо доказывать не горячась и не подтасовывая въ извѣстномъ направленіи фактовъ, а при такой невозможности всего лучше воздержаться.

Бытъ нашихъ раскольниковъ представляетъ огромный интересъ и безъ подобныхъ обличеній. Въ ихъ средѣ сохранились лучшія преданія древне-русской общественной жизни. Развѣ не интересно узнать, какъ уживаются эти слѣды сѣдой древности съ новою окружающею ихъ обстановкою. Вѣдь не всегда же будетъ продолжаться нынѣшнее изолированное положеніе послѣдователей «древняго благочестія», вѣдь наступитъ же наконецъ эпоха, когда, тѣмъ или другимъ образомъ, эти нѣсколько милліоновъ зажиточныхъ, грамотныхъ и въ извѣстномъ смыслѣ развитыхъ русскихъ людей примутъ дѣятельное участіе въ нашей гражданской жизни, появятся на скамьяхъ земскихъ и городскихъ собраній и станутъ подавать свои голоса во всѣхъ отправленіяхъ нашей земской жизни. Все это не можетъ оставлять русскую публику равнодушною къ быту раскольниковъ, и писатели, изображающіе этотъ бытъ, не мудрствуя лукаво, оказываютъ истинную услугу русскому обществу.

Можно пожалѣть только о двухъ вещахъ, именно о длинныхъ промежуткахъ, проходящихъ между появленіемъ различныхъ частей повѣсти «Въ лѣсахъ» и о нѣкоторомъ злоупотребленіи авторомъ древне-славянскою миѳологіею. Всѣ эти длинныя тирады о Ярѣ-Хмѣлѣ, Чурилѣ и Микулѣ Селянинѣ, интересныя, пожалуй, сами по себѣ, расхолаживаютъ вниманіе читателя въ ходу и безъ того уже слишкомъ часто прерываемаго печатаніемъ разсказа; да и новаго въ нихъ немного послѣ спеціальныхъ трактатовъ о миѳологіи славянъ цѣлой плеяды нашихъ учоныхъ. Г. Мельниковъ хорошо бы сдѣлалъ, еслибы по окончаніи своей повѣсти напечаталъ ее отдѣльною книгою и выпустилъ бы тогда изъ нее всѣ страницы, на которыя мы только что указали.

Что же касается до «Воспоминаній петербургскаго старожила», до сихъ поръ печатающихся въ «Русскомъ Вѣстникѣ», то, не смотря на интересъ и бойкость нѣкоторыхъ частей этого безконечнаго разсказа, онъ, въ общей сложности, является какою-то странною мистификаціею. Авторъ, имѣющій очевидную претензію придать своему разсказу историческое значеніе, и выводящій въ немъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ подъ ихъ настоящими, очень часто дѣйствительно-историческими именами, тѣмъ не менѣе позволяетъ себѣ самое безцеремонное отношеніе къ дѣлу и слишкомъ часто замѣняетъ вымысломъ своего богатаго воображенія недостатокъ памяти. Недавно въ газетахъ было указано на длинный рядъ ошибокъ самаго грубаго свойства, надѣланныхъ «Петербургскимъ старожиломъ» въ разсказѣ, помѣщаемомъ нынѣ въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Досужій рецензентъ насчиталъ ихъ болѣе полуторыхъ сотенъ... Нѣсколько позднѣе «Старожилъ» напечаталъ въ «Биржевыхъ вѣдомостяхъ» разсказъ и въ немъ заставилъ въ 1849 году Булгарина цитировать эпиграмму Щербины, которая, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, появилась не ранѣе 1852 года, напечатанная въ «Современникѣ», тѣмъ самымъ покойнымъ Панаевымъ, противъ котораго она была направлена!

Понятно, какое довѣріе могутъ внушать, не смотря на весь ихъ интересъ, разсказы автора, впадающаго въ столь грубыя ошибки, автора, увѣряющаго, напримѣръ, что онъ сдѣлался жертвою мошенничества, основаннаго на совершенно невозможномъ химическомъ процессѣ, состоящемъ въ воспроизведеніи на нѣсколькихъ, положенныхъ одинъ на другой, листахъ росписки, написанной какими то таинственными чернилами; на первомъ изъ этихъ листовъ такъ, однакоже, что на изнанкѣ каждаго листа ничего не было замѣтно!

Разсказы «Петербургскаго старожила», какъ-то внезапно наводнили нашу литературу. Появившись сначала въ покойной «Зарѣ», они оттуда пробрались не только въ «Русскій Вѣстникъ», но даже и въ серіозный «Русскій Архивъ». Авторъ взялъ, такъ сказать, смѣлостію, разсчитывая, что и у другихъ память не крѣпче его. Разсчотъ этотъ не совсѣмъ удался, и надо полагать, что «Старожилъ» столь же неожиданно и исчезнетъ съ литературной арены, на которой въ наше время нѣтъ мѣста псевдо-историческимъ воспоминаніямъ такого разбора.

«Вѣстникъ Европы» отличался за лѣтніе мѣсяцы полнѣйшею безцвѣтностію. Редакція почему-то вдругъ и безъ всякихъ объясненій прекратила печатаніе интереснаго романа г. Ромера «Дилетанты» и въ замѣнъ его стала давать какіе то завалявшіеся разсказы, выкопанные, надо полагать, изъ самой глубины ея портфелей. Это беллетристическое междуцарствіе продолжается и понынѣ.

Изъ серіозныхъ статей, съ интересомъ читались во-первыхъ изслѣдованія г. Пыпина о русскомъ масонствѣ. Въ сущности, это скорѣе сырой матеріалъ, чѣмъ настоящее изслѣдованіе, но о вопросѣ, которымъ занялся въ послѣднее время г. Пыпинъ, у насъ написано еще такъ мало, что всякія новыя данныя драгоцѣнны. Масонство играло видную роль въ нашемъ общественномъ развитіи со временъ Екатерины II и до конца царствованія Александра I. Его вліяніе отражалось на многихъ важныхъ историческихъ событіяхъ, а между тѣмъ, мы почти ничего не знаемъ объ условіяхъ и обстановкѣ, при которой дѣйствовало это вліяніе, достаточно могущественное для того, чтобы даже государственная полиція, въ лицѣ своего начальника Балашева, искала одно время союза съ масонствомъ и пыталась сдѣлать его орудіемъ нѣкоторыхъ своихъ соображеній.

Интересны также печатавшіяся въ послѣднихъ книжкахъ «Вѣстника Европы» воспоминанія неизвѣстнаго автора о прежнихъ временахъ С.-Петербургской духовной академіи. Воспоминанія эти много объясняютъ тотъ извѣстный, но всегда казавшійся довольно страннымъ, фактъ, что изъ помянутой академіи вышло столько замѣтныхъ представителей, такъ называемой «семинарской обличительной литературы». Условія быта студентовъ этого заведенія, какъ нельзя болѣе способствовали тому направленію, которымъ постоянно отличались наиболѣе даровитые изъ литераторовъ-семинаристовъ. Разсказъ «Вѣстника Европы» объ этомъ бытѣ чрезвычайно интересенъ и имѣетъ несомнѣнное историческое значеніе.

Въ «Бесѣдѣ» продолжается печатаніе романа г. Чаева «Богатыри». Одно время можно было опасаться, что и этотъ романъ, подобно «Дилетантамъ» г. Ромера, останется недоконченнымъ, но послѣ двухмѣсячнаго перерыва онъ снова появился, повидимому, съ нѣкоторыми сокращеніями, впрочемъ,—послужившими въ пользу его интереса. Въ двухъ частяхъ, напечатанныхъ въ послѣднихъ книжкахъ, читатель уже не наталкивается на длинныя разсужденія о французской революціи и прочихъ «вопросахъ», вызывающихъ на размышленіе. Дѣйствіе романа идетъ быстрѣе и иногда возбуждаетъ самый живой интересъ. Автору, напримѣръ, очень хорошо удалась фигура итальянскаго партизана Лагоца и его товарищей. Хорошъ также эпизодъ, въ которомъ появляется великая княжна Александра Павловна, супруга австрійскаго эрцъ-герцога и венгерскаго палатина Іосифа, брата австрійскаго императора Франца. Г. Чаевъ, очевидно, воспользовался недавно обнародованными свѣдѣніями о пребываніи въ Венгріи юной сестры императора Александра I, но воспользовался съ тактомъ истиннаго художника и изъ довольно скуднаго матеріала, съумѣлъ создать образъ чрезвычайно изящный и привлекательный.

Вообще «Богатыри», весьма мало обѣщавшіе въ началѣ, начинаютъ дѣлаться романомъ довольно замѣтнымъ, въ особенности при нынѣшней атоніи нашей литературы.

«Отечественныя записки» все лѣто угощали насъ короткими частями романа г. Боборыкина «Дѣльцы». Продолженіе этого романа совершенно оправдываетъ мнѣніе, которое мы высказали весною о его первыхъ частяхъ. Это скорѣе какой-то длинный и притомъ неудачный фельетонъ петербургской жизни, чѣмъ настоящій романъ. Кромѣ романа г. Боборыкина, «Отечественныя записки» щеголяли плохими переводами г. Минаева изъ Гюго, да горячей перебранкой гг. Демерта и Михайловскаго съ г. Буренинымъ, еще столь недавно бывшимъ сотрудникомъ журнала г. Некрасова. Но объ этой перебранкѣ мы лучше умолчимъ, потому что она достигла размѣровъ какого-то литературнаго мордобитія. Намъ только искренно жаль, что въ такомъ неприличномъ упражненіи принялъ участіе г. Н. Михайловскій, критикъ несомнѣнно талантливый, хотя и проповѣдующій идеи, далеко намъ не сочувственныя.

«Дѣло» въ послѣднее время удивило публику появленіемъ на его страницахъ вещи, несомнѣнно талантливой. Мы говоримъ о комедіи г. Станюковича «На то и щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ». Комедія эта затрогиваетъ совершенно живую и уже успѣвшую наболѣть струну нашей современной жизни. Она выводитъ на сцену интересный и своеобразный мірокъ русскихъ желѣзно-дорожныхъ дѣятелей и наглядно показываетъ, какъ хищная порода бывшихъ откупщиковъ и другихъ міроѣдовъ съумѣла приладиться къ рамкамъ новой нашей жизни и какъ бывшее взяточничество облеклось въ новыя, болѣе изящныя и сложныя, формы. Авторъ, очевидно, хорошо знакомъ съ тѣмъ бытомъ, который онъ описываетъ и вовсе не старается усиливать краски изображаемой имъ грустной картины. Литературные пріемы г. Станюковича, своею трезвостію и самобытностію, обѣщаютъ намъ въ немъ замѣчательнаго драматурга, если только литературный успѣхъ его первой комедіи не соблазнитъ его избрать своею спеціальностію обличительный жанръ. Два главные героя его пьесы, концессіонеры Аввакумовы, (отецъ и сынъ), задуманы съ истиннымъ талантомъ и интересны, помимо обличительной стороны изображенія ихъ характеровъ.

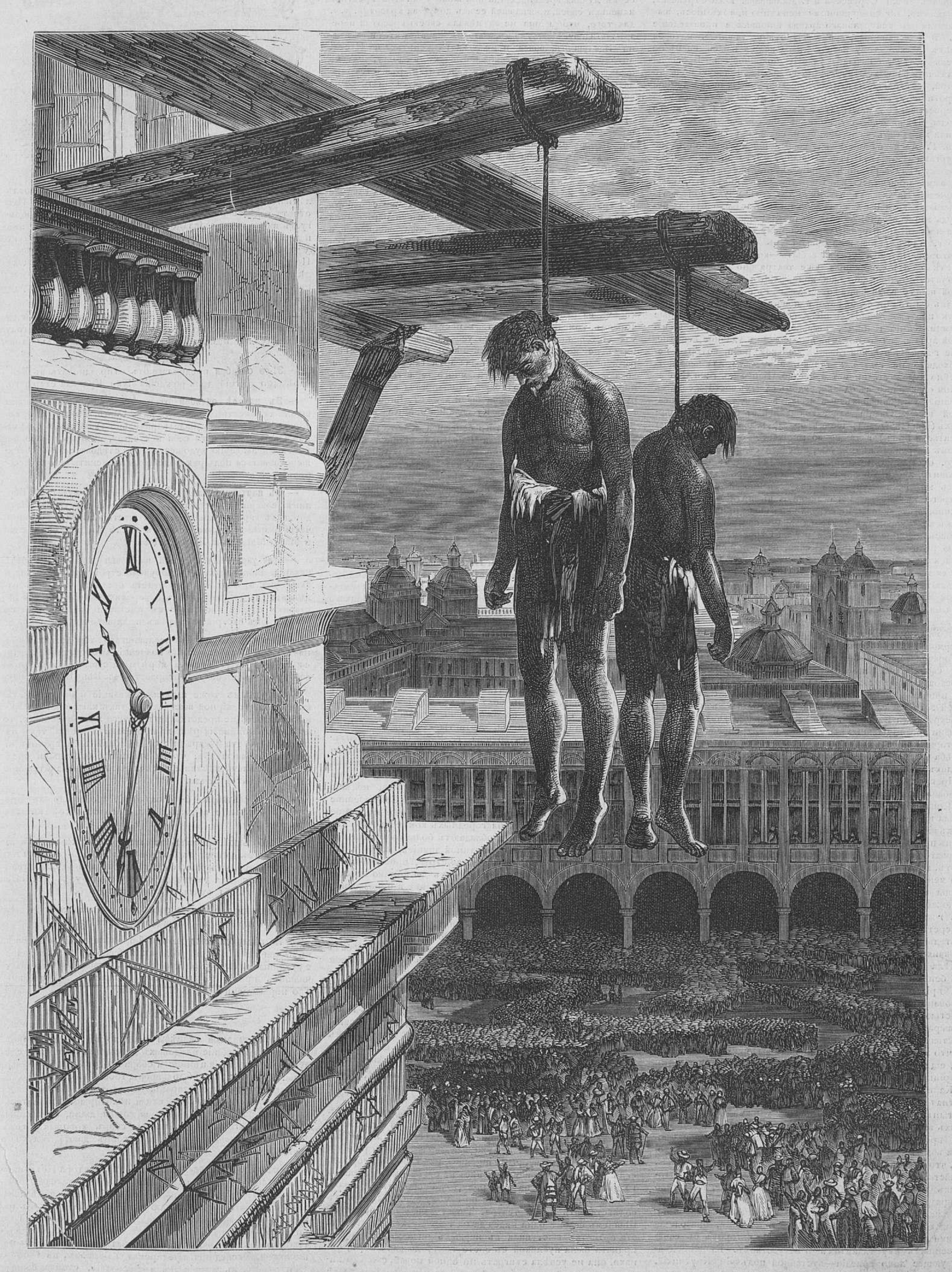
Театральная хроника.

Бенефисы г-жи Струйской и г. Малышева. Драма г. Александрова «Противъ теченія» и комедія г. Островскаго «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ». Фарсъ «Въ погонѣ за прекрасными Еленами» и оперетта «Чайный цвѣтокъ».—Дебюты г-жи Абзриновой и г. Никитина.—Новые французскіе дебютанты: гг. Ренаръ и Нортанй.—Возвращеніе г-жи Буска и новости нѣмецкой сцены.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ бенефисы на русской сценѣ начались раньше обыкновеннаго и въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, не смотря на то, что сезонъ еще

Смерть шведскаго короля Карла XV, въ Мальмѣ 18 (6) сентября. (Грав. К. Вейерманъ).

Окрестности Гарденгера въ Швеціи. Картина, писанная королемъ Карломъ XV.



Революція въ Перу.—Братья Гутіерецъ, повѣшенные на колокольнѣ собора въ Лимѣ. (Грав. А. Даутель).

далеко не въ полномъ разгарѣ, ихъ было уже три. Объ одномъ изъ нихъ, который угостилъ насъ довольно безобразной переводной драмой «Дитя», мы уже говорили, а сегодня намъ приходится сказать нѣсколько словъ о бенефисахъ г-жи Струйской и г. Малышева. Г-жа Струйская, вѣроятно, по совершенному неимѣнію новыхъ піесъ, выкопала изъ театральнаго архива юношеское произведеніе г. В. Александрова, драму «Противъ теченія», которая лѣтъ десять тому назадъ игралась на нашей сценѣ не безъ успѣха, благодаря участію покойной г-жи Брошель, замѣчательно художественно создавшей главную роль въ этой, нѣсколько мелодраматической, піесѣ, направленной противъ крѣпостныхъ отношеній, въ то время еще едва переставшихъ существовать. Съ тѣхъ поръ, однако, много воды утекло и потому піеса, въ настоящее время, утратила характеръ современности, сохранивъ свои недостатки. Г. Александровъ между современными нашими драматургами занимаетъ весьма видное мѣсто, и, относясь къ своему дѣлу серіозно и добросовѣстно, идетъ съ каждымъ новымъ произведеніемъ впередъ. Такія піесы его, какъ комедіи: «На хлѣбахъ изъ милости» и «По духовному завѣщанію»—хотя бы даже содержаніе ихъ и было откуда нибудь заимствовано, во всякомъ случаѣ обогатили и оживили нашъ бѣдный репертуаръ. Къ чему же было послѣ этого г. Александрову возвращаться къ грѣхамъ молодости, которые публика успѣла забыть—когда у него въ портфелѣ лежитъ одобренная уже театрально-литературнымъ комитетомъ, новая, большая комедія «Поэзія любви», о которой всѣ ее слышавшіе отзываются съ большою похвалой? Какъ бы то ни было, авторъ пошолъ въ настоящемъ случаѣ противъ теченія, а піеса его разбилась о подводные камни. Къ послѣднимъ, независимо отъ недостатковъ самой драмы, мы относимъ и не совсѣмъ удачное исполненіе г-жою Струйской главной женской роли, которую необходимо не *сыграть* только, а *создать*, для чего потребно художественное творчество. Бенефисъ г-жи Струйской ознаменовался, однако, рядомъ самыхъ восторженныхъ оваціи, заглушившихъ и замявшихъ отчасти неуспѣхъ самой піесы. Оваціи эти заключались въ цѣнныхъ подаркахъ (бриллiантовой бабочкѣ, браслетѣ, дорогой матеріи на платье и проч.), а также во множествѣ букетовъ и большомъ лавровомъ вѣнкѣ. Мы, съ своей стороны, находимъ, что, отстранивъ нѣкоторыя преувеличенія въ такой дани таланту, публика вообще поступаетъ справедливо, относясь къ г-жѣ Струйской сочувственно и съ любовью. Строго художественнаго развитія въ артисткѣ этой, конечно, нѣтъ—да и не откуда ей было пріобрѣсти его, такъ какъ хорошихъ учителей драматическаго искусства у насъ на лицо не имѣется и г-жа Струйская каждую новую роль должна изучать сама, безъ помощи опытнаго руководителя; но въ ней нельзя не цѣнить горячей любви ея къ дѣлу и желанія сдѣлать изъ роли все, что позволяютъ ей силы и средства. Вотъ почему въ репертуарѣ этой артистки много хорошихъ ролей, особенно такихъ, которыя основаны на теплотѣ чувства. Такъ, наприм., не совладавъ со всею ролью Луизы въ драмѣ «Коварство и любовь», она отлично исполняла въ ней трудную сцену съ Вурмомъ въ третьемъ актѣ, а въ комедіи г. Островскаго «Горячее сердце»—безусловно хороша отъ начала до конца своей роли, въ которой значительно превосходитъ московскую артистку г-жу Ѳедотову, игравшую ее, между прочимъ, и на нашей сценѣ. Бенефисъ г-жи Струйской заключился уморительнымъ фарсомъ: «Въ погонѣ за прекрасными Еленами». Это весьма удачная картинка изъ жизни провинціальныхъ актеровъ и антрепренеровъ, для которыхъ оперетныя пѣвицы въ настоящее время нужнѣе хлѣба насущнаго. Спросъ на нихъ до такой степени великъ въ провинціяхъ, что пѣвица, готовая распѣвать «Прекрасную Елену», «Птички пѣвчія» и «Всѣ мы жаждемъ любви», цѣнится вдесятеро дороже оперной, хотя бы даже послѣдняя получила прекрасное музыкальное образованіе и была въ состояніи пѣть первыя партіи въ такихъ операхъ, какъ «Жизнь за царя» и «Русланъ и Людмила». Намъ извѣстенъ примѣръ одной артистки, вышедшей изъ здѣшней консерваторіи и готовой предпочесть серіозному жанру музыки тотъ, который обѣщаетъ побольше рублей, при несравненно меньшемъ, сравнительно говоря, трудѣ со стороны пѣвицы и меньшихъ требованіяхъ со стороны публики. Такую же благую долю избрала, въ послѣднее время, и пѣвица г-жа Абаринова, ангажированная на нашу сцену и для опереттъ, и для оперъ,—но для первыхъ, кажется, предпочтительно. Мы уже говорили объ успѣхѣ ея въ «Птичкахъ пѣвчихъ», а сегодня прибавимъ, что такой же успѣхъ она имѣла и въ опереттѣ «Чайный цвѣтокъ», возобновленной въ бенефисъ г. Малышева. Г-жа Абаринова обладаетъ весьма пріятнымъ голосомъ, поетъ съ большою экспрессіей, произноситъ каждое слово съ рѣдкою въ пѣвицахъ внятностью и вмѣстѣ съ тѣмъ отличается оживленной игрой и выразительной мимикой. Не мудрено, что при этихъ качествахъ она весьма скоро сдѣлалась любимицей публики и что заигранныя «Птички пѣвчія» выдержали, благодаря ей, еще нѣсколько представленій, въ томъ числѣ два—въ Маріинскомъ театрѣ.

Капитальной піесой бенефиса г. Малышева была пятиактная комедія г. Островскаго: «Не было гроша, да вдругъ алтынъ», напечатанная въ первой книжкѣ «Отечественныхъ записокъ» за нынѣшній годъ. Если и въ чтеніи она не производитъ цѣлостнаго впечатлѣнія, а интересъ въ ней возбуждаютъ однѣ детали, то нечего удивляться тому, что сценическій успѣхъ ея былъ весьма незначителенъ. Дѣйствіе въ ней расплывается на пять актовъ, въ которыхъ говорится все объ одномъ и томъ же, пока дѣло не разрѣшается наконецъ катастрофой довольно исключительнаго свойства, а потому публика интересовалась не столько главными, сколько второстепенными, эпизодическими личностями, которыя очерчены авторомъ съ свойственнымъ ему талантомъ и искусствомъ. Главное дѣйствующее лицо комедіи—отставной подьячій Крутицкій, награбившій на службѣ много денегъ, заставляетъ голодать семью свою, состоящую изъ жены и племянницы, а самъ изъ скряжничества хранитъ свои деньги въ старой изорванной шинели, которую поэтому не снимаетъ и въ теплые дни. Чтобы сбыть съ рукъ племянницу, которая ему въ тягость, онъ выправилъ ей такъ называемый «билетъ на бѣдную невѣсту» и принуждаетъ ее ходить по лавкамъ и собирать милостыню. Молодая дѣвушка желала бы между тѣмъ повеселиться, пока у нея есть силы и здоровье; кромѣ того, ей нравится одинъ молодой человѣкъ, знавшій ее въ лучшія времена, когда она жила у богатой крестной маменьки своей, прогнавшей ее изъ дому «за красоту», т. е. для того, чтобы она не затмѣвала своею красотой перезрѣлую вдову. Между тѣмъ, молодой человѣкъ этотъ, по имени Баклушинъ, вовсе и не думаетъ жениться на Настѣ, потому что онъ, по русской поговоркѣ, въ долгу, какъ въ шелку. Тогда она, по совѣту своей тетки, рѣшается продать себя богатому купцу, намѣревающемуся взять ее на содержаніе. Дѣло, однако, до того не доходитъ, потому что семья богатѣетъ самымъ неожиданнымъ образомъ, вслѣдствіе самоубійства Крутицкаго, который не могъ пережить потери денегъ, выроненныхъ имъ изъ полы старой шинели. Второстепенныя и наиболѣе интересныя личности въ піесѣ: купецъ Кубышкинъ съ женою и дочерью и мѣщанка Мигачева съ дурачкомъ-сыномъ, котораго зовутъ Елесей. Этотъ Елеся, уже въ началѣ комедіи дѣлается женихомъ купеческой дочки Ларисы, но потомъ свадьба эта едва не разстраивается, оттого, что молодой человѣкъ, крася заборъ своей мамаши, нечаянно вымазалъ лицо своей нарѣчонной тещи голландской сажей. Отношенія между женихомъ и невѣстой обрисованы прекрасно и притомъ роли Елеси и Ларисы исполняются г. Сазоновымъ и г-жою Левкѣевой 2-й замѣчательно рельефно и типично. Особенно хороша г-жа Левкѣева, въ которой нельзя не признать большихъ способностей къ изображенію подобныхъ типовъ. Піеса вообще разыграна была хорошо и потому въ неуспѣхѣ ея несправедливо было бы винить актеровъ. Повторяемъ, комедія написана такъ нескладно и притомъ до такой степени растянута, что успѣха никакимъ образомъ имѣть не могла. Г. Васильевъ 2-й не безъ эффекта сыгралъ роль Крутицкаго, а молодая артистка г-жа Хлѣбникова вложила въ роль Насти много теплоты и искренности чувства, чѣмъ неоднократно исторгала единодушныя рукоплесканія. Очень хороши были также г. Виноградовъ и г-жа Стрѣльская въ роляхъ Кубышкина и Мигачевой.

На другой день послѣ этого бенефиса дебютировалъ въ Маріинскомъ театрѣ въ роли Чацкаго, въ «Горе отъ ума», знакомый Петербургу провинціальный актеръ г. Никитинъ. Роль эта, принадлежащая, какъ извѣстно, къ труднѣйшимъ во всемъ русскомъ репертуарѣ, неудалась дебютанту и онъ не произвелъ ею благопріятнаго впечатлѣнія на публику. Тѣмъ не менѣе г. Никитинъ артистъ далеко не безъ дарованія, а потому не замедлитъ показать себя въ лучшемъ свѣтѣ. Для роли Чацкаго онъ уже недостаточно молодъ, да и манеры его не совсѣмъ удовлетворительны. Притомъ на этотъ разъ, быть можетъ, отъ волненія, всегда неразлучнаго съ первымъ дебютомъ, онъ слишкомъ спѣшилъ читать стихи и вслѣдствіе такой поспѣшности нѣсколько разъ даже проговаривался. Въ третьемъ дѣйствіи, однако, онъ произнесъ монологъ Чацкаго довольно горячо и тѣмъ возбудилъ громкія и единодушныя рукоплесканія. Для нашей сцены во всякомъ случаѣ г. Никитинъ былъ бы далеко не лишнимъ актеромъ—тѣмъ болѣе, что репертуаръ его очень великъ и онъ обладаетъ большой сценической рутиной.

Французскій театръ открылся 2 сентября и познакомилъ публику съ двумя дебютантами, имѣвшими успѣхъ. Одинъ изъ нихъ, впрочемъ, не болѣе, какъ хорошая *полезность* (utilité); за то другой положительно будетъ украшеніемъ нашей французской сцены. Артисты эти приглашены на мѣсто выбывшихъ изъ труппы, гг. Роже Солье и Сентъ-Фуа, которыхъ они замѣнили съ большою выгодой для публики. Первымъ дебютировалъ г. Нортаннъ, который игралъ роль добряка Годле изъ отставныхъ военныхъ, въ комедіи Барьера «Le démon du jeu», а затѣмъ, недѣлю спустя, выступилъ въ старинномъ водевилѣ «Ce que femme veut» г. Ренаръ, ангажированный на давно уже вакантное у насъ амплуа тонкихъ и благородныхъ комиковъ. Оба эти актера—хорошей школы и обладаютъ большой привычкой къ сценѣ и прекрасно выработанной дикціей, но въ г. Ренарѣ есть, кромѣ того, комическая струя, проявляющаяся въ игрѣ его безъ всякихъ усилій, какъ бы помимо всякаго желанія съ его стороны смѣшить публику и производить на нее эффектъ. И тотъ и другой изъ дебютантовъ уже не молоды и играли вмѣстѣ въ парижскомъ театрѣ «Gymnase dramatique». Мы возвратимся къ нимъ, когда посмотримъ ихъ еще въ нѣсколькихъ роляхъ. Обѣ піесы, выбранныя ими для первыхъ дебютовъ, устарѣли и сами по себѣ весьма мало занимательны, но водевиль имѣетъ передъ драмой хоть то преимущество, что гораздо короче ея и слѣдовательно меньше утомляетъ вниманіе зрителя. Кромѣ гг. Ренара и Нортанна, французская труппа наша пополнена еще тремя сюжетами для мелкихъ ролей — гг. Жоржемъ Гильмо, Мюнье и Пави, ангажированными на мѣста гг. Дешана, Годфрена и Ковена. Затѣмъ труппа осталась въ прежнемъ составѣ; только изъ женскаго персонала ея выбыли двѣ или три *безполезности*, которыя остались незамѣненными.

Дѣла нашего нѣмецкаго театра, по прежнему, идутъ плохо. Піесы все даются допотопныя, а новыя пріобрѣтенія не привились, какъ слѣдуетъ, потому что первая любовница годится только для драмы, а первый любовникъ сносенъ только въ комедіи, первый же герой не можетъ быть терпимъ ни въ какихъ пьесахъ. Затѣмъ остаются еще двѣ посредственности: г. Кехи для характерныхъ ролей и г-жа Вальбекъ для вторыхъ ingénues, на сторонѣ которыхъ, если угодно, небольшой перевѣсъ въ сравненіи съ прошлогодними дѣятелями на эти роли, г. Робергомъ и г-жою Грансовой, но которые уже по самому амплуа не могутъ содѣйствовать красѣ театра. Такимъ образомъ и въ нынѣшнемъ сезонѣ одна надежда на г-жу Буска. Прелестная эта артистка выступила въ первыхъ числахъ сентября и принята была публикой съ восторгомъ; до сихъ поръ, однако, она не успѣла сыграть ни одной новой, сколько нибудь выдающейся и серіозной роли, за исключеніемъ развѣ роли Франциски въ совершенно устарѣвшей драмѣ г-жи Бирхъ Пфейферъ «Mutter und Sohn», а потому о ней рѣчь впереди!

W.

Выставки, собранія и педагогія.

19-го сентября происходило въ Петербургѣ первое, послѣ лѣтняго перерыва, засѣданіе комитета грамотности. Изъ отчета о дѣятельности комитета за май, іюнь, іюль и августъ видно, что разослано безплатно различнымъ мѣстамъ и лицамъ 32,750 т.; передано въ комитетскую библіотеку 3 т. и, затѣмъ, состоитъ къ 1-му сентября 17,705 томовъ. По прочтеніи отчета и различныхъ данныхъ о текущихъ дѣлахъ комитета, было приступлено къ обсужденію записки Д. В. Стасова и А. Ѳ. Петрушевскаго «объ устройствѣ народной читальни въ Петербургѣ».

— **Международный конгрессъ** любителей антропологіи и доисторической археологіи, собиравшійся въ нынѣшнемъ году въ Брюсселѣ, назначилъ слѣдующее засѣданіе въ Стокгольмѣ.

— **31-го октября** предполагаютъ отпраздновать въ Веймарѣ 400 лѣтній день рожденія Луки Кранаха старшаго.

— **Въ началѣ октября** откроется въ Мюнхенѣ новая школа художествъ и ремеслъ для дѣвицъ. Тѣ дѣвушки, которыя выдержатъ удовлетворительно экзаменъ и затѣмъ пожелаютъ посвятить себя искусству, имѣютъ право перейти въ академію художествъ и, слѣдовательно, совершенствоваться подъ руководствомъ знаменитыхъ профессоровъ этой академіи.

— **Въ картинной галлереѣ** королевскаго музея въ Берлинѣ совершонъ неслыханно варварскій поступокъ. Пять дорогихъ картинъ знаменитыхъ мастеровъ сильно попорчены разрѣзомъ ножа; въ томъ числѣ Андромеда Рубенса и Марія Магдалина Жераръ-Дова.

— **Для украшенія** вѣнской выставки рѣшено устроить акварій. Выполненіе его поручено строителю громаднаго акваріума въ Англіи. Онъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: для прѣсноводныхъ и морскихъ животныхъ, и доставитъ случай посѣтителямъ выставки ознакомиться съ богатствомъ австрійскихъ рѣкъ и Адріатическаго моря.

— **Генеральный штабъ** итальянскаго королевства принялъ мѣры къ составленію коллекціи изображеній фортификаціонныхъ работъ на морѣ и на сушѣ. Эти картины соберутся въ альбомъ и отправятся въ Вѣну на выставку.

— **Іерусалимъ** тоже изъявилъ желаніе принять участіе въ вѣнской всемірной выставкѣ, и такъ какъ мѣстная промышленность не представляетъ ничего замѣчательнаго, то избранная коммиссія рѣшила представить модель такъ называемой мечети Омара (1 : 50) и общій видъ храмовъ въ маленькомъ масштабѣ, чтобы этими преносходными предметами привлечь вниманіе посѣтителей на незначительное собраніе Святой Земли.

— **24-го сентября** (6-го октября), произошло въ Крагуеваці открытіе выставки сельскаго хозяйства княземъ Миланомъ.

— **На большой,** недавно открытой выставкѣ собакъ въ хрустальномъ дворцѣ въ Лондонѣ, выставлено болѣе 1200 экземпляровъ, которые оцѣниваются около 17,000 талеровъ. Одна собака доставила своему хозяину 35 премій, а другая вѣситъ 161 фунтъ и стоитъ 2800 руб.

— **Международный конгрессъ** для повѣрки метрической системы открылся въ Парижѣ 24 сентября.

— **На сѣверной международной** промышленной выставкѣ, въ Копенгагенѣ, было роздано: 256 серебряныхъ медалей, 239 бронзовыхъ и 519 похвальныхъ отзывовъ. Изъ получившихъ преміи 643 получены датчанами, 278 шведами, 130 норвежцами и 3 иностранцами.

Статистика.

Какіе громадные размѣры приняло въ Соединенныхъ Штатахъ разведеніе плодовыхъ деревьевъ, видно изъ слѣдующаго сравненія количествъ сбора плодовъ за означенные годы: 1850 г. 7.725,186 долларовъ; 1860 г. 19.991,885 долл.; 1870 г. 47.335,189 долларовъ. Въ этотъ перечень вошли только яблоки, груши, персики и нѣкоторые незначительные виды плодовъ. Но не причислены дыни, апельсины, виноградъ, ягоды и др. плоды, сборъ которыхъ тоже значительно повысился. Лучшій сборъ даютъ яблоки и груши.

— **Въ «Географическихъ извѣстіяхъ»** доктора Петермана напечатаны нѣкоторыя свѣдѣнія о суммахъ, какихъ стоятъ экспедиціи въ неизвѣданныя страны: Деккенъ проѣздилъ въ восточной Африкѣ 600,000 талеровъ. Ливингстонъ находится въ Африкѣ уже 33 года. Въ теченіи одного года онъ получилъ отъ англійскаго правительства 70,000 талеровъ; сколько онъ во все время истратилъ—опредѣлить невозможно. Экспедиція, предпринятая Баркомъ, въ 1860 — 1861 годахъ, въ жаркія земли Австраліи, стоила больше 200,000 талеровъ. Интересно отмѣтить, притомъ, германскія экспедиціи къ сѣверному полюсу. Двѣ изъ нихъ, предпринятыя Кольдевсомъ, въ 1868 — 1870 годахъ, стоили 101,000 талеровъ; три экспедиціи, снаряжонныя Розенталемъ, обошлись, въ 1869 — 1871 годахъ, въ 20,000 тале-

ровъ, а экспедиція Пайера и Вейпрехта, въ 1871 году, обошлась не дороже 6,000 талеровъ. Итакъ, всѣ семь германскихъ экспедицій не поглотили и 140,000 талеровъ.

Театръ и музыка.

Театръ Кроля, въ Берлинѣ, объ уничтоженіи котораго мы сообщили въ прошломъ нумерѣ, не будетъ уничтоженъ, но только перейдетъ въ другія руки — за полъмилліона.

— **Театральная дирекція** въ Берлинѣ объявила прусскую придворную пѣвицу Лукку нарушившей контрактъ.

— **Въ Мадридѣ** образовалось «Баховское общество», для изученія и исполненія сочиненій великаго германскаго композитора.

— **Нынѣшней зимой**, на новомъ миланскомъ театрѣ, будетъ пѣть въ контральтовыхъ роляхъ русская пѣвица Юстина Маковичъ, ученица миланской консерваторіи.

— **Въ Женевѣ** состоялось въ прошедшемъ августѣ международное состязаніе музыки и народныхъ хоральныхъ сочиненій. Въ немъ принимали участіе около 200 швейцарскихъ и французскихъ хоральныхъ обществъ.

— **Открытіе** итальянскаго опернаго сезона въ Москвѣ послѣдовало 18 сентября. Сверхъ абонементныхъ постоянныхъ спектаклей не будетъ; но въ теченіе сезона дано будетъ шесть или восемь бенефисныхъ представленій для первыхъ сюжетовъ, не въ счотъ абонемента. Изъ примадоннъ въ настоящее время находятся въ Москвѣ Урбанъ и Дюваль. Аделина Патти пріѣдетъ въ октябрѣ; по отъѣздѣ ея въ ноябрѣ прибудутъ Кристина Нильсонъ, потомъ Вольпини, Малингеръ и Ирма Мурска. Примадоннъ контральто въ нынѣшнемъ году будетъ двѣ: Стелла-Бонеръ, креолка, и Ванда Миллеръ, примадонна Варшавской оперы. Изъ теноровъ приглашены Ноденъ, Марини и еще два малоизвѣстныя имени. Въ числѣ басовъ приглашонъ Багаджіоло. Знаменитѣйшимъ представителемъ мужского персонала является баритонъ Котоньи. Весь итальянскій персоналъ состоитъ изъ 20 пѣвцовъ и пѣвицъ и двухъ капельмейстеровъ.

— **Въ Бергамо** составилось недавно въ честь Доницетти новое собраніе меломановъ, подъ названіемъ *Academia Donizetti*.

— **Н. Фуммо**, фабрикантъ фортепіано въ Неаполѣ, по словамъ итальянскихъ газетъ, изобрѣлъ неразстраивающійся инструментъ, въ которомъ дерево замѣнено чугуномъ и хрусталемъ. Подробности конструкціи этого изобрѣтенія еще неизвѣстны.

— **К. Оффенбахъ** сочинилъ новую одноактную оперетку: *La Pomme d'api*, которая назначается для театра *Bouffes Parisiennes*. Текстъ къ этой оперѣ поставили гг. Галеви и Буснахъ.

— **Полина Лукка** отправилась въ Америку въ сопровожденіи родителей, дочери и секретаря англичанина *Jarret* (того самаго, который сопровождалъ Христину Нильсонъ). По контракту, заключонному съ директоромъ опернаго общества въ Нью-Іоркѣ, она будетъ пользоваться такими льготами, которыя не выпадали еще на долю ни одной артистки. За каждый выходъ (она обязывалась пѣть 4 раза въ недѣлю), Лукка получитъ 200 фунт. стерлинговъ, кромѣ причитающейся доли въ барышахъ общества; за тѣмъ, за все время пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ, ей обезпечены: фэшіонебельное помѣщеніе, прислуга, экипажъ и содержаніе свиты. Оперный сезонъ въ Нью-Іоркѣ продолжается отъ 30-го сентября по 12-е декабря, затѣмъ оперная труппа дастъ представленія до мая мѣсяца, въ главныхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Слѣдовательно, за сезонъ изъ восьми мѣсяцевъ, Лукка получитъ чистый капиталъ въ 25,600 фунтовъ стерлинговъ, или 170,000 талеровъ.

Метеорологія.

Въ Шотландіи, въ грампіенскихъ горахъ, зима проявила себя 7-го (19-го) сентября одною изъ величайшихъ бурь, когда нибудь видѣнныхъ въ этой мѣстности. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, и къ вечеру горы до половины своей высоты покрылись снѣгомъ. Снѣгъ выпалъ и въ Англіи, т. е. не только въ Шефильдѣ, но и въ сѣверномъ Лейстерѣ, гдѣ, 9-го (21-го) сентября, послѣ сильнаго снѣга, пошолъ градъ съ дождемъ, причомъ былъ сильный громъ. Въ Лондонѣ былъ, 8-го (20-го) сентября, морозъ, который до 11-го (23-го) сентября не уменьшался до захожденія солнца. Термометръ упалъ до 24° (по Фаренгейту).

Пути сообщенія.

По образцу желѣзной дороги на Риги, предполагается устроить и въ Австріи желѣзныя дороги съ зубчатыми колесами у вагоновъ, для того, чтобы облегчить туристамъ посѣщеніе извѣстныхъ вершинъ; уже получена концессія на проложеніе дорогъ изъ С.-Вольфганга на вершину Шафберга и изъ Нусдорфа (близъ Вѣны) на площадку Каленберга. Послѣдняя линія будетъ готова въ январѣ, первая въ іюлѣ 1874 года.

— **Высокая цѣна** на каменный уголь отражается и на пароходствѣ. Многія общества, пароходы которыхъ совершаютъ рейсы между Ливерпулемъ и Нью-Іоркомъ, поставлены въ необходимость закупать топливо въ Америкѣ, гдѣ оно значительно дешевле. Другія сократили число дѣйствующихъ пароходовъ, выжидая болѣе благопріятнаго времени.

Библіографія.

Изъ Йокогамы пишутъ, отъ 19-го іюня, въ Journal Officiel, что японское правительство уже въ теченіи нѣсколькихъ недѣль издаетъ ежедневную газету на японскомъ языкѣ, предназначаемую спеціально для защиты его внутренней и внѣшней политики и для приведенія въ извѣстность его декретовъ.

— **Французскій** институтъ увѣнчалъ полною преміей сочиненіе Гюстава Шоке, консерватора при музеумѣ консерваторіи, подъ названіемъ: «Исторія драматической музыки во Франціи».

— **Мужъ** извѣстной пѣвицы Віардо-Гарсіи и переводчикъ многихъ русскихъ романовъ и новостей, Луи Віардо, недавно перевелъ на французскій языкъ «Тараса Бульбу» Гоголя и «Капитанскую дочь» Пушкина.

— **Въ Лондонѣ** стало выходить въ свѣтъ изданіе фотографій со всѣхъ художественныхъ коллекцій Британскаго музея: древне-азіятскихъ, африканскихъ, египетскихъ, греческихъ, римскихъ и европейскихъ. Всего предполагается издать около 1,000 листовъ.

— **Съ ноября** мѣсяца въ Тифлисѣ будетъ выходить историческій, археологическій и библіографическій журналъ «Кавказская старина», цѣль котораго сохранить памятники прошлаго.

Минералогія.

Для Аргентинской республики считается весьма важнымъ событіемъ открытіе въ Санъ-Хуанѣ, аргентинской провинціи, залежей смолистаго угля, простирающихся на 10 кв. миль.

Телеграфы.

Въ Буэносъ-Айресѣ праздновали 17-го (29) іюля открытіе телеграфнаго сообщенія черезъ Анды съ Вальпарайзо (въ Чили), а вмѣстѣ съ тѣмъ и со всѣми мѣстами Америки, прилежащими къ Тихому океану.

Изящныя искусства.

30-го сентября въ Зондербургѣ происходило открытіе памятниковъ въ память побѣдъ при Дюппелѣ и Альзенѣ. Генералъ Мантейфнъ произнесъ рѣчь, въ которой хвалилъ храбрость шлезвигъ-голштинцевъ и высказалъ надежду, что союзъ герцогствъ съ Пруссіей и Германіей будетъ все болѣе и болѣе укрѣпляться.

Политехника.

Въ сентябрьской книжкѣ «Морского Сборника» помѣщено описаніе спасительнаго пояса Кантильона. Въ полость обыкновеннаго каучуковаго пояса вводится нѣкоторое количество углекислой соды, а въ особую коробку наливаютъ разведенной кислоты. При обыкновенномъ положеніи аппарата, между этими жидкостями нѣтъ никакого сообщенія: коробка виситъ на спинѣ, какъ кавалерійская лядунка, поясъ укрѣпленъ къ груди, и пассажиръ судна, снабжонный этимъ снарядомъ, совершенно свободенъ въ своихъ движеніяхъ. Но какъ только человѣкъ падаетъ въ воду, одного удара отъ паденія достаточно, чтобъ приподнять коробку и, при посредствѣ особыхъ трубочекъ, произвести соединеніе кислоты съ содою: образующійся при этомъ газъ раздуваетъ поясъ и автоматически спасаетъ человѣка.

Возвратившись въ Петербургъ, послѣ двухъмѣсячнаго отсутствія, мы нашли у себя множество писемъ отъ русскихъ шахматистовъ, съ задачами и партіями; нѣкоторыя изъ нихъ замысловаты и очень интересны. Шахматная игра въ Россіи быстро распространяется; особливо въ послѣдніе два года, число любителей ея замѣтно увеличилось—и мы радуемся, что нашъ отдѣлъ Всемірной Иллюстраціи будетъ чаще наполняться произведеніями русскихъ шахматистовъ.

Изъ Ташкента сообщаютъ намъ, что въ тамошнемъ дворянскомъ собраніи играютъ въ шахматы много и есть сильные игроки; партіи, игранныя ими, обѣщаютъ намъ присылать. Въ Симбирскѣ тоже играютъ хорошо и одну партію, полученную нами оттуда, напечатаемъ въ будущемъ №. Въ Кіевѣ есть много любителей, серьозно занимающихся шахматами. Въ Нижнемъ Новгородѣ мы знаемъ лично нѣкоторыхъ искусныхъ игроковъ и сочинителей задачъ, но къ сожалѣнію уже давно не имѣемъ отъ нихъ никакихъ извѣстій. Въ Казани существуетъ даже спеціальный шахматный клубъ; нетерпѣливыя ожиданія многихъ шахматистовъ давно обращены на этотъ городъ, гдѣ живетъ маститый ветеранъ шахматной игры Н. А. Шебалинъ, обѣщавшій издать для изученія ея подробное руководство. Насъ спрашиваютъ со всѣхъ сторонъ: скоро ли выйдетъ книга Шебалина?

Но мы не знаемъ, что случилось тамъ,
Что «Руководство» все стоитъ на мѣстѣ,
Нейдетъ и не дается въ руки намъ.
Мы сами съ нетерпѣньемъ ждемъ извѣстій.

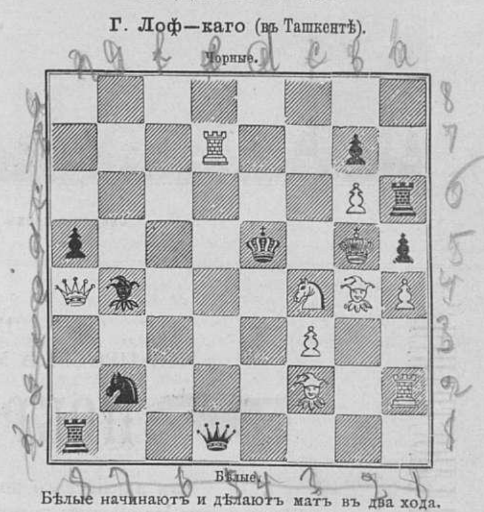
Потребность въ хорошемъ русскомъ руководствѣ къ шахматной игрѣ дѣйствительно чувствуется у насъ, и кажется, издатель его въ настоящее время не остался бы въ накладѣ. Въ Минскѣ до того развита любовь къ благородной игрѣ, что тамошнимъ шахматистамъ своя арена уже дѣлается тѣсною, и они вызываютъ на состязаніе по перепискѣ Петербургскій шахматный клубъ, прося насъ устроить это дѣло. Спѣшимъ извѣстить достойныхъ любителей, что нѣкоторые члены Петербургскаго шахматнаго клуба, съ удовольствіемъ принимаютъ вызовъ, предлагая съ своей стороны играть одновременно двѣ партіи на пари не менѣе 50-ти рублей за каждую партію.

Въ бытность свою въ Москвѣ на выставкѣ мы имѣли честь слышать отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, съ сочувствіемъ шахматиста, выраженное имъ сожалѣніе, что предполагавшійся шахматный конгрессъ въ Москвѣ во время выставки, не могъ состояться. Неудача, кажется, произошла отъ того, что московскіе шахматисты, которымъ иниціатива въ этомъ дѣлѣ безспорно принадлежала, поздно вздумали о томъ.

Сообщаемъ любителямъ, обратившимся къ намъ съ нѣкоторыми вопросами, что въ Парижѣ издается ежемѣсячный шахматный журналъ «La Stratégie». Стоитъ въ годъ для подписчиковъ въ Россіи 22 франка. Адресоваться къ Jean Préti, Rue Saint Sauveur, 72. О нашемъ шахматномъ журналѣ, на изданіе котораго въ Москвѣ получилъ разрѣшеніе князь В. С. Голицынъ, мы ничего положительно сообщить не можемъ.

ЗАДАЧА № 191.

Г. Лоф—каго (въ Ташкентѣ).



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ

№ 187.

1. a1—a2 / e4—e3	2. d1—a1 / e3—e2	3. c3—b1 / С. ходъ.	4. b1—d2† / и матъ.

№ 188.

1. g2—b7 и въ слѣдующій ходъ матъ.

№ 189.

1. a4—a6 и какъ бы черные не ходили имъ матъ ферземъ или конемъ.

№ 190.

1. h2—g8 / g4—h4	2. g2—f3 / †К. ходъ	3. f1—h1† / и матъ.
1. — / g5—f5	2. f1—d1† / 0	3. Ф. дѣл. матъ.
1. — / h7—f8	2. f1—f3† / g4—h4 †	3. f3—g3† / и матъ.
1. — / h7—f6	2. f1 : f6 / 0	3. Ф. дѣл. матъ.

— 3-го августа нынѣшняго года умеръ въ Остенде, 83 лѣтъ, капитанъ **Эвансъ**, извѣстный изобрѣтатель знаменитаго **гамбита**.

Поправка. Въ задачѣ № 190, матъ дѣлается въ три хода, а не въ два, какъ напечатано. Задача № 189 не г. Баннинга, а г. Шумова.

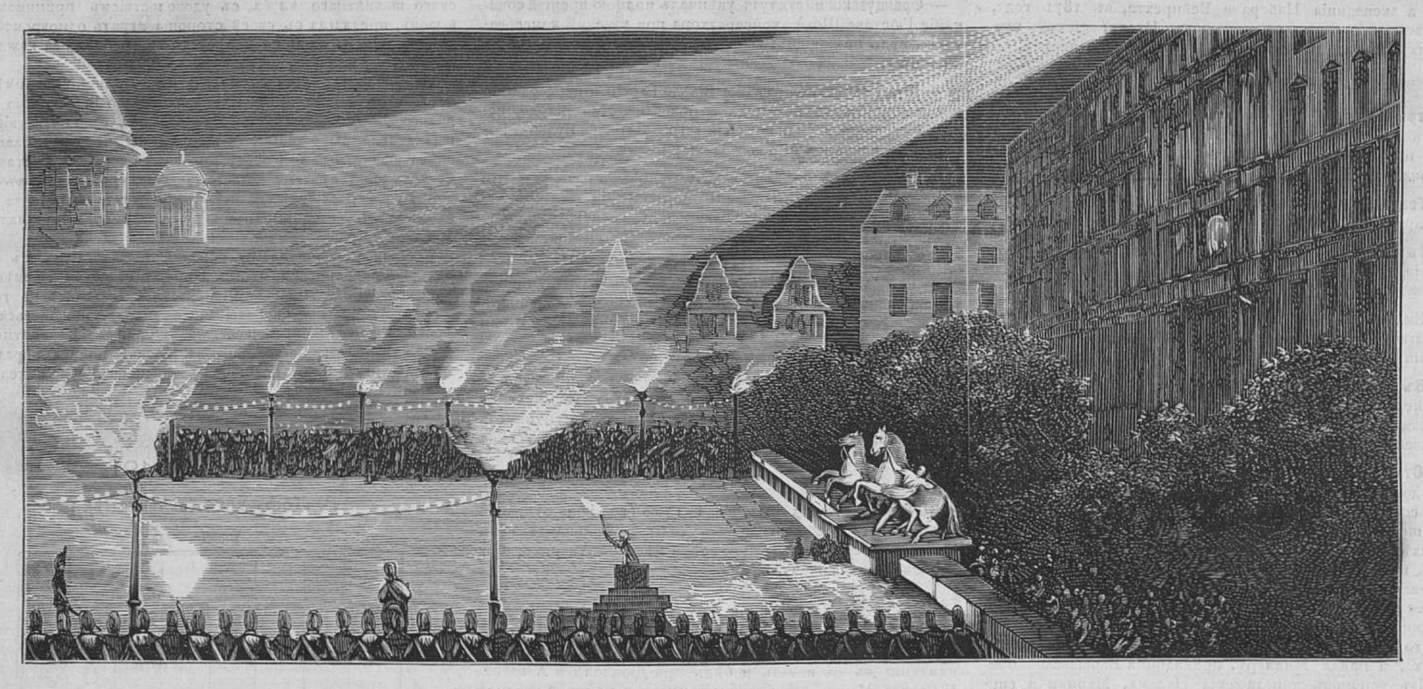
Некрологи.

«Современныя Извѣстія» сообщаютъ, что 22-го сентября, въ 4 часа пополудни, скончался **Владиміръ Ивановичъ Даль**. Портретъ и біографію думаемъ сообщить.

— Изъ Карлсруэ пишутъ въ берлинскую «Національную Газету», что проживавшій тамъ 80-лѣтній старикъ **Рейфъ**, (составитель извѣстныхъ словарей) найденъ 27-го сентября н. с. убитымъ въ своемъ домѣ.

— Въ Дрезденѣ скончался, на 67-мъ году отъ рожденія, основатель юмористической народной газеты «Dorfbarbier», **Фердинандъ Штолле**. Онъ былъ также однимъ изъ основателей газеты «Gartenlaube».

— Букурештскія газеты извѣщаютъ о кончинѣ **Димитрія Балинтинеано**, считающагося однимъ изъ знаменитѣйшихъ поэтовъ Румыніи. Ему было 48 лѣтъ отъ роду.



Свиданіе трехъ Императоровъ въ Берлинѣ.—Иллюминація передъ дворцомъ. (Грав. А. Даугель).

Главная Контора Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 29-го сентября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 197. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 15. 7 октября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . 25 »

Москва.—Вознесенскій дѣвичій монастырь. (Съ наброски Алексѣева, рис. на дер. г. Липсбергъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

3-го октября 1872 г.

Въ области нашей внутренней политики начинаетъ обнаруживаться какъ будто нѣкоторое оживленіе—предвѣстіе зимняго сезона, но до сихъ поръ все еще ограничивается одними слухами и толками, т. е. такимъ матеріаломъ, котораго мы обыкновенно считаемъ болѣе удобнымъ не касаться вовсе. На этотъ разъ, однакожъ, мы позволимъ себѣ маленькое отступленіе отъ принятаго нами правила, по поводу извѣстія, сообщоннаго ежедневными газетами о результатѣ работъ Высочайше утвержденной комиссіи о волостныхъ судахъ.

Извѣстно, что комиссіи этой, находящейся подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, было поручено изслѣдовать на мѣстѣ современное положеніе волостныхъ судовъ и дать свои заключенія о томъ: необходимо ли вовсе упразднить эти особыя крестьянскія судилища, или же слѣдуетъ сохранить ихъ въ настоящемъ видѣ, при нѣкоторыхъ частныхъ преобразованіяхъ. Комиссія окончила недавно возложенный на нее трудъ и возвратилась въ Петербургъ. По газетнымъ извѣстіямъ, результатомъ ея поѣздки по провинціямъ явилось убѣжденіе, что принципъ волостныхъ судовъ слѣдуетъ сохранить и что преобразованіе ихъ должно ограничиться нѣкоторыми частными реформами, во главѣ которыхъ стоитъ отмѣна безъапелляціонности ихъ приговоровъ.

Мы врядъ ли ошибемся, сказавъ, что, если это извѣстіе справедливо, то оно какъ нельзя болѣе доказываетъ глубокую прозорливость комиссіи. Нисколько не отрицая, что въ теоріи существованіе отдѣльныхъ крестьянскихъ судовъ, при юридической равноправности всѣхъ сословій передъ закономъ, составляетъ нѣкоторую аномалію, мы, тѣмъ не менѣе, находимъ, что еще не наступило, да и не особенно скоро наступитъ, вѣроятно, время покончить съ такою аномаліею, принесшею на практикѣ столько плодотворныхъ результатовъ. Скажемъ болѣе: по нашему крайнему убѣжденію, вышеупомянутая *теоретическая* аномалія кажется намъ однимъ изъ самыхъ цѣлесообразныхъ средствъ для практическаго водворенія юридической равноправности въ народѣ. Не слѣдуетъ забывать, что только одиннадцать лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ эпохи освобожденія крестьянъ и что пережитый періодъ былъ періодомъ переходнымъ, во время котораго необходимо было съ особеннымъ прилежаніемъ заботиться о томъ, чтобъ остатки прежнихъ нравовъ не воспрепятствовали тѣмъ или другимъ способомъ полному водворенію юридической равноправности освобожденныхъ крестьянъ съ другими сословіями. Особые крестьянскіе суды были учреждены именно съ такою цѣлью и до тѣхъ поръ, пока она не будетъ вполнѣ достигнута, т. е. до тѣхъ поръ, пока отношенія сельскихъ сословій къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ не установятся на почвѣ прочныхъ преданій, изданныхъ нынѣшнимъ порядкомъ вещей, суды эти будутъ необходимы и вполнѣ цѣлесообразны. Случится же это не особенно скоро, потому что для такой метаморфозы необходимо полное исчезновеніе прежнихъ преданій, полное отреченіе отъ всякихъ попытокъ вернуть косвеннымъ путемъ часть исчезнувшаго порядка вещей. До такого счастливаго момента мы еще не дожили и въ ожиданіи его всякій долженъ радоваться сохраненію учрежденій, способствующихъ своею дѣятельностью къ скорѣйшему наступленію желанной эпохи.

Въ заграничной политикѣ главный интересъ продолжаетъ сосредоточиваться на Франціи, несмотря на полное отсутствіе какихъ бы то ни было крупныхъ событій. Происходитъ это отъ того, что по мѣрѣ приближенія конца парламентскихъ вакацій, дѣятельность различныхъ политическихъ французскихъ партій все болѣе и болѣе оживляется и заявляетъ себя фактами, хотя и не крупными по сущности, но, такъ сказать, бьющими въ глаза своею эфектностію.

Изъ числа такихъ фактовъ, самымъ яркимъ слѣдуетъ признать любопытный эпизодъ появленія во Франціи принца Жерома Наполеона Бонапарта, двоюроднаго брата бывшаго императора. Принцъ вдругъ оказался проживающимъ вмѣстѣ съ своею супругою—принцессою Клотильдою, въ Сереэ, недалеко отъ Парижа, въ имѣніи г-на Руэра, завѣдомаго вожака бонапартистовъ. Предлогомъ для такого появленія послужила свадьба дочери г-на Руэра, выходящей замужъ за англичанина, лорда Кэшибеля, но за этимъ предлогомъ скрывались, надо полагать, болѣе серіозныя цѣли, потому что французское правительство встревожилось появленіемъ Жерома Наполеона Бонапарта въ окрестностяхъ столицы и пригласило его удалиться. Принцъ, противъ своего обыкновенія, обнаружилъ нѣкоторое гражданское мужество, отказавшись исполнить требованіе, не основанное ни на какомъ законѣ. Тогда противъ него были приняты, такъ называемыя, репрессивныя мѣры, т. е. онъ былъ вывезенъ къ швейцарской границѣ, въ сопровожденіи полицейскихъ чиновниковъ. Принцесса Клотильда изъявила желаніе послѣдовать за своимъ супругомъ.

Есть извѣстіе, что эта крутая и экстролегальная мѣра была принята президентомъ республики, послѣ энергическаго сопротивленія постоянной парламентской комиссіи, въ которую Тьеръ явился лично для объясненія причинъ, побуждающихъ его рѣшиться на этотъ шагъ. Комиссія не убѣдилась доводами главы французскаго правительства, но онъ объявилъ, что беретъ на себя отвѣтственность передъ національнымъ собраніемъ, и все таки настоялъ на своемъ.

Въ теоріи, Тьеръ несомнѣнно неправъ на этотъ разъ. Уничтоженіе закона объ изгнаніи изъ Франціи членовъ прежнихъ царствовавшихъ фамилій, давало принцу Наполеону несомнѣнное право явиться во Францію и жить въ ней подобно принцамъ орлеанскаго дома. Такое положеніе дѣлъ даже представляетъ несомнѣнную выгоду для правительства, потому что отнимаетъ у бывшаго императора всякую возможность объяснить свое отсутствіе изъ Франціи, чѣмъ бы то ни было, кромѣ *нравственной невозможности* вернуться туда. Мѣра, принятая нынѣ противъ его двоюроднаго брата, въ этомъ смыслѣ является совершенно на руку бонапартистамъ; но все таки осуждать слишкомъ строго президента республики врядъ ли возможно. Ему лучше всѣхъ другихъ могутъ быть извѣстны тайные замыслы и козни сторонниковъ семьи Бонапартовъ, и если замыслы эти были на нынѣшній разъ такого свойства, что угрожали внутреннему спокойствію страны, то, конечно, необходимость требовала нѣкотораго отступленія отъ буквы закона. Вездѣ, а въ особенности въ современной Франціи, могутъ встрѣтиться обстоятельства, дѣлающія подобное отступленіе необходимымъ и спасительнымъ.

Съ бонапартистами нельзя дѣйствовать стоя на точкѣ зрѣнія строгой легальности. Прошедшее этой партіи показываетъ, что вся ея сила всегда заключалась въ злоупотребленіи правами, которыя гарантируютъ законъ всѣмъ гражданамъ вообще. Въ этомъ отношеніи они стоятъ совершенно особнякомъ, и ихъ нельзя сравнивать ни съ орлеанистами, ни съ легитимистами.

Послѣдніе, впрочемъ, въ настоящую минуту тоже причиняютъ не мало заботъ правительству своею религіозно-политическою манифестаціею лурдскаго богомолья. Въ этой манифестаціи приняли участіе, во первыхъ, многіе изъ епископовъ, а во вторыхъ нѣсколько депутатовъ крайней правой стороны національнаго собранія. Все дѣло оказалось обдуманнымъ и организованнымъ съ замѣчательнымъ тактомъ. Вожаки богомольцевъ съумѣли воздержаться отъ всякихъ политическихъ демонстрацій до того строго, что даже крикъ яраго легитимиста де Фронлье «да здравствуетъ папа—король!» остался безъ отголоска, въ то время, когда на предшествовавшій ему крикъ «да здравствуетъ Пій IX!» отвѣчали съ рѣдкимъ единодушіемъ десятки тысячъ восторженныхъ голосовъ.

Лозунгомъ лурдскихъ богомольцевъ, были слова: «Да здравствуетъ Богородица! да здравствуетъ Франція! да здравствуетъ папа!» Въ словахъ этихъ, по видимому, нѣтъ ничего политическаго, а между тѣмъ ясно, что они—кличъ ультрамонтановъ и легитимистовъ, глубоко враждебныхъ нынѣшнему порядку вещей во Франціи. Это такой фактъ, надъ которымъ правительство не можетъ не задуматься.

Къ счастію, не всѣ французскіе монархисты способны отозваться на подобный кличъ. Партія орлеанистовъ не сочувствуетъ ультрамонтанскимъ стремленіямъ сторонниковъ графа де Шамбора и ея отвращеніе отъ нихъ такъ сильно, что она никогда не пристанетъ къ движенію, происходящему по подобному лозунгу, какъ бы не была велика ненависть ея къ республикѣ, и въ особенности къ республиканцамъ.

Въ Германіи, *собственно говоря*, продолжается политическое затишье, но за то на новой ея окраинѣ, т. е. въ Эльзасъ-Лотарингіи, происходятъ въ настоящее время вещи, обращающія на себя нѣкоторое вниманіе Европы. Недавно окончился срокъ, до котораго жителямъ присоединенныхъ провинцій позволялось выбирать между французскимъ и германскимъ подданствомъ. Къ этому сроку оказалось, что жители большихъ присоединенныхъ городовъ, каковы: Мецъ и Страсбургъ, огромными массами бросали свои дома и эмигрировали во Францію и что почти вся, годная къ военной службѣ, молодежь последовала ихъ примѣру. Само собою разумѣется, что при подобномъ передвиженіи дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Многіе изъ желавшихъ эмигрировать не исполнили всѣхъ требуемыхъ формальностей и слѣдовательно остались de jure нѣмецкими подданными, а между тѣмъ избрали новымъ мѣстомъ жительства французскіе департаменты, занятые нѣмецкими войсками, гдѣ, разумѣется, безъ церемоніи арестуютъ тѣхъ изъ нихъ, которые подлежатъ исполненію воинской повинности въ нѣмецкихъ войскахъ. Французскія газеты подняли, конечно, по этому поводу страшный крикъ, утверждая, что дѣло идетъ о французскихъ подданныхъ. Изъ всего этого вышла исторія довольно неблаговиднаго характера, въ которомъ нѣмецкому правительству, не смотря на его очевидное право поступать такъ, какъ оно поступаетъ, выпала на долю не совсѣмъ то благодарная роль!.. Вообще нельзя не замѣтить, что раздраженіе, обнаруживаемое нѣмецкими властями въ Эльзасъ-Лотарингіи, вслѣдствіе стремленія ея жителей эмигрировать, составляетъ значительный промахъ и обнаруживаетъ какъ будто нѣкоторую неувѣренность въ прочности пріобрѣтенія, сдѣланнаго Германіею.

Въ Венгріи продолжаются занятія парламентскихъ делегацій, обнаруживающія значительную силу мадьярской оппозиціи. До сихъ поръ еще делегаціи не могутъ окончить съ проэктами отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь «короля» (какъ упорно называютъ венгерцы императора Франца Іосифа). Оппозиція горячо отстаиваетъ свой проэктъ, требующій полнаго отдѣленія Венгріи отъ Австріи, путемъ учрежденія особой венгерской арміи. Все это ясно показываетъ, что и за Лейтой, несмотря на всѣ уступки, сдѣланныя уже мадьярамъ, умы далеко не довольны знаменитымъ дуализмомъ, которымъ изобрѣтатель его Бейстъ думалъ окончательно упрочить выдуманную имъ Австро-Венгерскую Имперію.

Въ Сербіи происходятъ въ настоящее время засѣданія скупщины, передъ которою князь Миланъ принесъ присягу въ вѣрности

сербской конституціи. Рѣчь, сказанная по этому случаю молодымъ княземъ, очевидно, сильно не понравилась турецкому правительству, газеты котораго не совсѣмъ то кстати поспѣшили напомнить о вассальномъ положеніи Сербіи. Въ отвѣтъ на эту выходку, къ князю Милану съ разныхъ концовъ страны полетѣли адресы, заявляющіе полное сочувствіе къ его словамъ, т. е. произошолъ одинъ изъ тѣхъ политическихъ фактовъ, которые будутъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ политики Митхада-Паши, если онъ не убѣдится, что Бѣлградъ и Букурештъ не Рущукъ, и что съ такими «вассалами», какъ сербы и румыны, слѣдуетъ обращаться крайне осторожно и осмотрительно, такъ какъ вѣшать и разстрѣливать ихъ, подобно болгарамъ — не представляется никакой возможности.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (13-го) 1-го октября. По послѣднимъ извѣстіямъ, генералъ-капитанъ Галиціи прибылъ съ своимъ отрядомъ въ Пуэнто-Доме и долженъ былъ начать непріязненныя дѣйствія противъ Ферроля, если только инсургенты окажутъ сопротивленіе, въ чомъ сомнѣвались въ виду ихъ упадка духа. Число инсургентовъ вовсе не такъ значительно, какъ первоначально полагали. Войска вовсе не участвуютъ въ этомъ восстаніи.

— (14-го) 2-го октября. Генералъ-капитанъ Галиціи вступилъ 1-го (13-го) октября въ Ферроль и ожидаетъ подкрѣпленій, чтобы аттаковать инсургентовъ, которые заперлись въ арсеналѣ.

Стокгольмъ, (14-го) 2-го октября. Вчера вечеромъ отправился отсюда въ Петербургъ русскій военный пароходъ «Днѣпръ», съ генералъ-адъютантомъ барономъ Врангелемъ, которому король шведскій пожаловалъ знаки ордена св. Олафа первой степени.

Константинополь, (14-го) 2-го октября. Мустафа-паша назначенъ морскимъ министромъ, а Эссадъ-паша военнымъ министромъ.

— Газета турецкаго правительства «Бассиретъ» заявляетъ, что Черногорія есть турецкая провинція, а потому черногорскіе инсургенты могутъ быть наказаны Портою безъ предварительныхъ по этому предмету въ Константинополѣ переговоровъ съ иностранными послами, какъ это происходило прежде и служило поощреніемъ къ повторенію виновными подобныхъ же дѣйствій.

Парижъ, (15-го) 3-го октября. Принцъ Жуанвильскій произнесъ въ Аллandрѣ рѣчь по случаю открытія монумента въ честь подвижныхъ гвардейцевъ. Въ рѣчи принцъ прославлялъ французскую армію и преимущественно духъ самопожертвованія и героизма французскаго солдата. При этомъ принцъ сказалъ, что онъ желалъ бы видѣть изображеніе простого рядоваго на вновь воздвигаемой вандомской колоннѣ. Сенскій префектъ предложилъ заключить городской заемъ въ 54 милліона франковъ.

Берлинъ, (15-го) 3-го октября. Вчера въ 11 часовъ 10 мин. вечера скончался принцъ Альбрехтъ Прусскій.

Крагуевацъ, (15-го) 3-го октября. Избранная отъ Скупщины депутація представила князю Милану адресъ, въ которомъ Собраніе заявляетъ, что оно съ радостію одобряетъ направленіе, указанное княземъ въ тронной рѣчи. Скупщина выражаетъ въ адресѣ особенную признательность бывшему регентству за мудрое и патріотическое управленіе государствомъ.

Мадридъ, (15-го) 3-го октября. Аттака съ сухого пути и съ моря противъ инсургентовъ, находящихся въ Ферролѣ, должна была начаться сегодня.

Кортесы приняли адресъ къ королю 205 голосами противъ 68.

Лондонъ, (15-го) 3-го октября. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ виконтъ Энфильдъ принималъ сегодня посланника абиссинскаго короля Киркгема, прибывшаго съ заявленіемъ, что египетскій вице-король присоединилъ къ своимъ владѣніямъ округъ Богоса съ 800,000 жителей.

— (16-го) 4-го октября. Въ газету «Daily News» телеграфируютъ изъ Вѣны, что, по извѣстіямъ изъ Константинополя, князь черногорскій сообщилъ по телеграфу турецкому правительству подробности недавняго столкновенія у Колашина, съ обѣщаніемъ наказать виновныхъ въ этомъ происшествіи. Эта телеграмма произвела благопріятное впечатлѣніе въ Константинополѣ.

Парижъ, (16-го) 4-го октября. Очищеніе германскими войсками департамента Верхней Марны продолжается безъ особыхъ происшествій. Населеніе спокойно и ведетъ себя надлежащимъ образомъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ «Спб. Вѣд.» сообщаютъ, что синдикатъ маклеровъ здѣшней биржи въ настоящее время занятъ обработкой правилъ для котировки акцій и облигацій частныхъ обществъ.

— Говорятъ, что земству хотятъ предоставить право облагать сборомъ состоящія въ городахъ и уѣздахъ недвижимыя имущества, принадлежащія обществамъ желѣзныхъ дорогъ.

Петербургъ. Старшина потомственныхъ дворянъ, въ отсутствіе городского головы исполняющій его должность, получилъ отъ англійскихъ членовъ статистическаго конгресса письмо, въ которомъ они благодарятъ за пріемъи гостепріимство, оказанное имъ въ Петербургѣ. Письмо подписали В. Фарръ, Дж. Гаммикъ, Г. Ридеръ-Лекъ, всѣ три официальные уполномоченные. С. Броунъ, А. Гимильтонъ, Л. Леви, Ф. Фриманъ, Ф. Муатъ, В. Тейлеръ, Д. Гиронъ, Ф. Гендриксъ, Т. Уэзередъ и Г. Чоббъ».

— Съ 1-го октября пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи въ экспедиціяхъ почтамта, а также продажа почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ конвертовъ и бланокъ для открытыхъ писемъ, производится ежедневно отъ девяти часовъ утра до шести часовъ пополудни, а по воскреснымъ днямъ (за исключеніемъ Свѣтлаго-Христова Воскресенія), отъ двухъ до шести часовъ по полудни; а въ отдѣленіяхъ—отъ 8 до 2 и по воскресеньямъ отъ 2 до 4.

— Въ настоящее время, по распоряженію высшей власти, евреямъ запрещены всякія въ ихъ квартирахъ сборища по вечерамъ подъ субботу или какіе-либо праздники.

— Въ Петербургъ прибылъ недавно директоръ луврскаго музея, съ порученіемъ отъ президента республики Тьера осмотрѣть учреждаемый у насъ обществомъ поощренія художниковъ «художественно-промышленный музей» и предложить взаимный обмѣнъ художественных образцовъ.

— Голосъ сообщаетъ, что проектъ новаго набора назначаетъ шесть человѣкъ съ тысячи; податныя общества освобождаются отъ издержекъ на обмундированіе, провіантъ и жалованье рекрутамъ.

Москва. Недавно въ Москвѣ открыта подписка на учреждающіеся въ Москвѣ «высшіе женскіе курсы». Открытіе курсовъ предполагается съ 1-го ноября текущаго года.

— 29-го и 30-го сентября московская биржа, по словамъ «Современныхъ Извѣстій», находилась въ страшномъ переполохѣ: сдѣлокъ не было положительно никакихъ, денегъ нельзя было найти ни за какіе проценты. Это произошло изъ того, что московская контора Государственнаго Банка, совершенно неожиданно, не предупредивъ никого, прекратила учотъ векселей и переучотъ ихъ отъ частныхъ банковъ.

Архангельскъ. Для улучшенія экономическаго состоянія Архангельской губерніи, предполагается устроить въ Архангельскѣ образцовую верфь для постройки судовъ, ввести взаимное страхованіе и устроить въ Кеми банкъ для выдачи ссудъ подъ мореходныя суда.

Бендеры. «Въ Правительственномъ Вѣстникѣ» 5-го октября напечатано: Государь Императоръ, при представленіи Его Императорскому Величеству бессарабскаго дворянства въ Бендерахъ 7-го минувшаго сентября, изволилъ произнести слѣдующія милостивыя слова:

«Благодарю васъ, господа, за все сдѣланное вами по крестьянской реформѣ, къ которой вы отнеслись съ тѣмъ же самоотверженіемъ, какъ и дворяне остальной Россіи. Ваши жертвы значительны, но современемъ ваши потери вознаградятся, теперь же вы вполнѣ доказали вашу преданность и Я увѣренъ, что всегда и во всякомъ другомъ случаѣ вы покажете ту же ревность и усердіе въ пользу отечества и ни въ чомъ не отстанете отъ дворянъ остальной Россіи».

8-го же сентября, во время бывшаго во дворцѣ Высочайшаго обѣда, Государь Императоръ, обратившись къ областному предводителю дворянства, соизволилъ произнести: «Пью за здоровье всего бессарабскаго дворянства; передай это другимъ».

Послѣ обѣда областной предводитель подошолъ къ Государю вмѣстѣ съ уѣздными предводителями дворянства и, обращаясь къ Его Величеству, сказалъ: «Ваше Императорское Величество! Я не нахожу словъ, чтобы выразить тѣ чувства, которыми переполнены наши сердца вслѣдствіе Вашего милостиваго обращанія къ дворянству; вѣрьте, Государь, что въ бессарабскомъ дворянствѣ Вы найдете всегда самыхъ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ престолу и очечеству».

Государь Императоръ на это изволилъ отвѣтить: «Я всегда былъ убѣжденъ въ преданности бессарабскаго дворянства и никогда не забуду сдѣланный имъ мнѣ теперь пріемъ. Благодарю, господа, еще разъ». При этомъ Его Величество изволилъ милостиво подать руку областному предводителю дворянства.

Варшава. 13-го сентября состоялось открытіе вновь учрежденнаго варшавскаго трехкласснаго городского училища.

— Здѣсь учреждается «Общество во имя любви къ ближнимъ». Цѣль его будетъ состоять въ попечительствѣ о глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, идіотахъ и эпилептикахъ.

Владивостокъ. «Въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» напечатано: «По частной телеграммѣ, полученной 22-го сентября изъ Владивостока, клиперъ Изумрудъ оставилъ этотъ портъ, гдѣ ждалъ прибытія фрегата Свѣтлана съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, для слѣдованія въ Новую-Гвинею, для того, чтобы собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о нашемъ путешественникѣ Миклухъ-Маклаѣ».

Вятка. Въ здѣшнемъ публичномъ музеѣ возобновились для приходящихъ учениковъ безплатные уроки рисованія и скульптуры, въ устроенныхъ при музеѣ школѣ и мастерской.

Иваново. По слухамъ, фабриканты город. Иванова, Вознесенска и Тейкова выразили желаніе учредить техническую школу въ Ивановѣ и Вознесенскѣ.

Казань. Въ Казани, по словамъ «Правительственнаго Вѣстника», съ 1-го октября открылись бесѣды съ старообрядцами, въ зданіи Духовной Семинаріи, по воскреснымъ днямъ.

Кострома. 9-го сентября въ гор. Костромѣ открыта земская школа для образованія сельскихъ учительницъ.

Кіевъ. Кіевское Общество естествоиспытателей постановило: открыть съ настоящаго академическаго года публичныя лекціи по всѣмъ предметамъ естественныхъ наукъ и по математикѣ, съ трехлѣтнимъ курсомъ.

— Третій съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ, открытъ 20-го сентября.

Ливадія. Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано, что Ихъ Императорскіе Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Государынею Цесаревною и Августѣйшими Дѣтьми 2-го октября въ 12 часовъ дня, изволили благополучно прибыть въ Ливадію.

Лубны. 3-го сентября происходило здѣсь открытіе гимназіи.

Митава. Здѣсь открыто курляндское управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Мытищи. 24-го сентября, въ селѣ большихъ Мытищахъ, въ 17 верстахъ отъ Москвы по ярославской дорогѣ, происходило открытіе новаго народнаго земскаго училища.

Вѣсти изъ за границы.

Русскіе въ Японіи. Въ Голосѣ помѣщено слѣдующее описаніе представленія офицеровъ съ корвета «Витязь» японскому императору микадо. По прибытіи въ домъ нашего посланника, мы черезъ нѣсколько времени сѣли въ кареты и коляски и отправились во дворецъ императора; впереди нашего поѣзда бѣжали два скорохода, потомъ ѣхали семь чиновниковъ верхомъ на лошадяхъ; сверхъ того, по бокамъ каждой кареты бѣжали два скорохода, а сзади ѣхало еще шесть чиновниковъ. Когда мы въѣхали на главный дворъ, то вышли изъ каретъ и пошли пѣшкомъ. Здѣсь насъ встрѣтили двое придворныхъ и два переводчика, а при подходѣ къ одному зданію съ открытою галлереей, японскій министръ иностранныхъ дѣлъ Соесима; потомъ черезъ разные корридоры насъ провели въ залу, гдѣ находился микадо. Когда мы вошли, онъ всталъ; подойдя поближе, мы остановились и, ставъ сзади адмирала и капитана, раскланялись, на что микадо тоже отвѣтилъ поклономъ; потомъ, посланникъ представилъ нашего адмирала, причемъ микадо сказалъ, что онъ очень радъ видѣть русскихъ, которые много сдѣлали для него тѣмъ, что привезли съ острововъ Тихаго океана 12 человѣкъ, завезенныхъ туда другими европейцами. Потомъ адмиралъ благодарилъ за честь быть представленнымъ и представилъ, въ свою очередь, капитана и насъ. Мы опять раскланялись и простились, а потомъ, послѣ прогулки по парку, въ 4 часа выѣхали изъ дворца микадо и поѣхали въ другой его лѣтній дворецъ, который отдѣлывается для принятія великаго князя Алексѣя Александровича.

Алжирскія дѣла. Недавно обнародованъ отчотъ о послѣдствіяхъ восстанія кабиловъ на востокѣ и въ центрѣ Алжиріи въ 1871 г. По этимъ свѣдѣніямъ, изъ 30,000.000 фр. контрибуціи, наложенной на мятежниковъ, собрано уже $25^{1}/_{2}$ милліоновъ, изъ которыхъ 19,000.000 розданы въ видѣ вознагражденія колонистамъ, потерпѣвшимъ отъ возстанія. Сверхъ того, правительство конфисковало 300.000 гектаровъ земли, которая будетъ роздана колонистамъ. Газеты совѣтуютъ роздать эти земли переселяющимся въ Алжиръ эльзасцамъ и лотарингцамъ.

Положеніе государствъ въ центральной Америкѣ. О положеніи въ штатахъ центральной Америки послѣдняя вестъиндская почта сообщаетъ слѣдующее: въ Гондурасѣ мятежники взяли въ плѣнъ президента Медиву, и полагаютъ, что они его казнятъ. Въ Гватемала возникала новая революція; но ее подавили въ самомъ началѣ, а вождь инсургентовъ, Энрика Палаціосъ, бѣжалъ изъ страны. Въ Сальвадорѣ положеніе все еще смутно; хотя президентъ Дуаносъ изгнанъ, но отсутствіе его не возстановило порядка. Въ Пасамѣ при отъѣздѣ почты распространился слухъ, что въ Хирикуи разразилась революція и мятежники завладѣли пароходомъ Монтихи.

Сближеніе Соединенныхъ Штатовъ съ Японіей. Правительство Соединенныхъ Штатовъ старается о поддержаніи дружескихъ сношеній и о расширеніи торговли между республикой и Японіей. Президентъ Грантъ, получивъ извѣстіе, что въ портахъ японской имперіи не взимается пошлинъ съ кораблей, принадлежащихъ гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, или съ произведеній, ввозимыхъ въ японскіе порты изъ Соединенныхъ Штатовъ, болѣе возвышенныхъ, чѣмъ тѣ, которыя взимаются съ японскихъ кораблей и ихъ груза, объявилъ, что всѣ особенныя пошлины съ японскихъ кораблей, входящихъ въ порты Соединенныхъ Штатовъ, или же съ мануфактурныхъ произведеній и товаровъ, привозимыхъ на этихъ корабляхъ, будутъ отмѣнены и уничтожены.

Закрытіе игорныхъ домовъ. Закрытіе эмскаго игорнаго банка произошло 16-го (28-го) сентября безъ всякихъ предвареній. Королевскій указъ былъ прочитанъ посреди глубокаго молчанія и послѣ «послѣдняго удара» одинъ изъ игроковъ положилъ свою шляпу на рулетку. Тѣмъ все и кончилось.

Граница между Канадой и Соединенными Штатами. Пограничные споры между Канадой и Штатами, кажется близки къ окончанію и такимъ образомъ еще однимъ поводомъ къ столкновенію будетъ меньше. Изъ Нью-Іорка пишутъ, отъ 26-го сентября, что приступлено къ опредѣленію сѣверо-западной границы между Соединенными Штатами и британской Америкою. Канадскіе инженеры уже выѣхали изъ Торонто и начнутъ пограничныя работы, вмѣстѣ съ инженерами Соединенныхъ Штатовъ, подъ 49^{0} сѣверной широты. Полагаютъ, что опредѣленіе границы отъ Лѣснаго озера до Пуджетзунда потребуетъ отъ 3 до 4 лѣтъ. Опредѣленіе пограничной черты отъ Пуджетзунда предоставлено императору Вильгельму.

Оскаръ II, король Швеціи и Норвегіи.

Извѣстно, что покойный король въ послѣднее время лечился въ Аахенѣ, но, какъ видно, воды не принесли ему пользы. Переѣздъ изъ Киля еще болѣе утомилъ его и онъ принужденъ былъ остановиться въ Мальме. Казалось, ему стало лучше, такъ что все утро 18 числа н. с. онъ былъ на ногахъ, но въ два часа онъ слегъ и уже не вставалъ. На другой день, часовъ въ 6 пополудни, чувствуя приближеніе смерти, онъ призвалъ пастора Олина и послѣ бесѣды съ нимъ простился со всѣми окружающими. Тогда началась агонія, впрочемъ, безъ особыхъ страданій, и въ 9 часовъ 15 минутъ короля Карла XV не стало.

При первомъ извѣстіи объ опасномъ его положеніи, герцогъ остроготскій, братъ короля, поспѣшилъ къ нему отправиться; но на стокгольмской станціи желѣзной дороги получилъ извѣстіе объ его кончинѣ. Онъ тотчасъ же вернулся назадъ, принесъ присягу въ вѣрности конституціи въ присутствіи шведскихъ и норвежскихъ членовъ Государственнаго Совѣта и былъ провозглашонъ королемъ подъ именемъ Оскара II. Затѣмъ принялъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны высшихъ чиновъ гражданскихъ и военныхъ.

Оскаръ II, король Швеціи и Норвегіи. (Грав. К. Вейерманъ).

Корона досталась ему потому, что покойный братъ его не имѣлъ другихъ дѣтей, кромѣ дочери Луизы, находящейся въ бракѣ съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ. Какъ теперь, такъ и прежде герцогъ остроготскій не разъ исправлялъ обязанности регента во время отсутствія короля.

Оскаръ II нисколько не походитъ на своего брата, пылкаго, великодушнаго, увлекавшагося; напротивъ того, онъ отличается рѣдкою осмотрительностію и пониманіемъ духа времени. Не имѣя блестящаго воображенія своего брата, онъ не менѣе его отличается обширными свѣдѣніями. Сосредоточенный въ самомъ себѣ и не ищущій ложной популярности, онъ не допускаетъ къ себѣ никого безъ особаго приглашенія, въ противоположность покойному ко-

Московская Политехническая выставка.—Ресторанъ Гашедуа. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ролю, жизнь котораго была открыта всякому. Оскаръ II страстно любитъ море и, какъ адмиралъ шведскаго флота, предпринималъ дальнія и продолжительныя плаванія. Онъ занимается также поэзіей, преимущественно нѣмецкой, перевелъ «Тассо» Гете и написалъ нѣсколько драмъ, въ нѣмецкомъ духѣ. Вообще склонность его къ Германіи обнаруживается во всемъ и нѣтъ сомнѣнія, что и въ политическомъ отношеніи онъ будетъ стараться сблизиться съ ней какъ можно тѣснѣе.

Фридрихъ Оскаръ родился 21 января 1829 года и вступилъ въ супружество съ принцессой Нассауской Софіей 6 іюня 1857 г. Отъ этого брака родились: Густавъ, герцогъ вермландскій, Карлъ, герцогъ готландскій, Оскаръ, герцогъ вестроготскій и Евгеній.

Свиданіе трехъ Императоровъ въ Берлинѣ.

Пребываніе Государя Императора въ Берлинѣ.

(Окончаніе).

На другой день, въ воскресенье, послѣ того, какъ Государь Императоръ отслушалъ літургію въ посольской церкви, пожаловали къ нему императрица Августа и наслѣдный принцъ, и вмѣстѣ съ Его Величествомъ отправились осматривать зоологическій садъ, а потомъ, отобѣдавъ въ Бабельсбергѣ, вечеръ провели у наслѣднаго принца въ новомъ потсдамскомъ дворцѣ, куда къ тому времени прибыли иностранныя свиты, дипломатическій корпусъ и министры. Садъ былъ роскошно иллюминованъ; по длиннымъ аллеямъ тянулись безконечныя огненныя линіи; разноцвѣтные фонари придавали освѣщенію какой-то фантастическій характеръ, тысячи шкаликовъ мелькали сквозь густую зелень деревьевъ — тихая теплая ночь увеличивала очарованіе.

Утра 28 и 29 чиселъ были посвящены маневрамъ въ окрестностяхъ сосѣдней съ Берлиномъ крѣпости Шпандау. Въ первый день происходилъ, подъ начальствомъ принца Августа Вюртембергскаго, корпусный маневръ противъ мнимаго непріятеля. Второй день были двухсторонніе маневры. Отрядами командовали начальники гвардейскихъ

Софія, королева Швеціи и Норвегіи. (Грав К. Вейерманъ).

Швейцарія.—Столкновеніе пароходовъ «Конкордіи» и «С.-Готардъ», на Цюрихскомъ озерѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

дивизій, ген.-лейт.: Папе и Будрицкій. Императоры слѣдили за ходомъ маневровъ, переносясь съ одного пункта на другой, по мѣрѣ того, какъ противные отряды сходились все ближе и ближе. Пѣхота наступала преимущественно густою цѣпью, имѣя резервы, построенные въ узкихъ четырехъ-рядныхъ ротныхъ колоннахъ; атакъ густыми массами, хотя бы однимъ сомкнутымъ баталіономъ, не производилось; даже сильно укрѣпленныя артиллеріею возвышенныя и лѣсистыя мѣстности штурмовались, послѣ долгой перестрѣлки, въ разсыпномъ строѣ. На оборотъ, кавалерія ходила въ атаку большими массами, въ развернутомъ фронтѣ; причомъ, во все время движенія, даже передъ самымъ моментомъ атаки, саженей на сто впереди полка, постоянно разъѣзжала рѣдкая цѣпь наѣздниковъ.

Вечеръ 28 числа высокіе гости провели во дворцѣ принца Фридриха Карла, который угостилъ ихъ концертомъ, составленнымъ изъ лучшихъ мѣстъ произведеній современныхъ композиторовъ, а вечеромъ 29 числа былъ концертъ у императора Вильгельма, съ участіемъ извѣстной пѣвицы Арто и тенора Нимана.

30 августа, въ день тезоименитства Государя Императора, домъ русскаго посольства, съ ранняго утра, началъ наполняться высокими посѣтителями, пріѣзжавшими поздравлять Царя; оба императора, императрица Августа, принцессы и принцы взошли вмѣстѣ съ русскимъ Императоромъ въ православную церковь и отслушали божественную литургію.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, императоръ австрійскій покинулъ Берлинъ, а на другое утро, т. е. 31 августа, и нашъ Государь, сопровождаемый до г. Диршау императоромъ Вильгельмомъ, предпринялъ, въ 7 часовъ утра, Свое обратное путешествіе въ Россію.

Московская Политехническая Выставка.

Педагогическій отдѣлъ.

Отдѣлъ этотъ помѣщался на выставкѣ частію, и прибавимъ, болѣе существенною, въ верхнемъ этажѣ, или, лучше, на хорахъ экзерциргауза, частію въ отдѣльныхъ павильонахъ, фребелевскомъ и школьномъ зданіи министерства народнаго просвѣщенія.

Если, съ одной стороны, при обозрѣніи отдѣла неотвязно лѣзла въ голову докучливая мысль, что въ педагогическомъ отношеніи чужестранные экспоненты оставили насъ далеко и очень далеко назади, то съ другой тотчасъ-же являлось и утѣшеніе. Не требуется особыхъ усилій привести себѣ на память послѣдніе двѣнадцать, пятнадцать лѣтъ и поставить вопросъ такого рода: Чтобы могли мы выставить, кромѣ учебниковъ Кайданова, Смарагдова, Греча и иже съ ними и повѣстушекъ Анны Зонтагъ, Ишимовой и consortes, да какого нибудь глобуса въ отдѣлѣ учебныхъ пособій и здороваго пука розогъ въ чисто-педагогическомъ отдѣлѣ, еслибы тогда учредилась выставка, которой conditio sine qua non былъ бы отдѣлъ педагогическій? Да, отвѣтъ на этотъ вопросъ позволитъ безпристрастно отнестись къ отдѣлу и воздать должную хвалу тѣмъ иностраннымъ экспонентамъ, которые украсили этотъ отдѣлъ выставки своими произведеніями. Объ нихъ-то поговоримъ мы сначала и уже потомъ перейдемъ къ русскимъ экспонентамъ, какъ къ ихъ ученикамъ. «Учиться никогда не поздно», гласитъ пословица, подразумѣвая, конечно, за словомъ «учиться» и результатъ его: «выучиться», а судя по тому, что мы видѣли на выставкѣ, на успѣхъ «выучки» есть полная надежда.

Самымъ крупнымъ вкладчикомъ въ педагогическомъ отдѣлѣ выставки является наша сѣверная сосѣдка—Швеція; эта маленькая по пространству, но великая по своему интеллектуальному развитію, страна является главнымъ экспонентомъ. Она выставила *народную школу*, которой недоставало только на выставкѣ учениковъ, чтобы, говоря слогомъ пятидесятыхъ годовъ, возвести ее «въ перлъ созданія». Поразительно отчотливо, обдуманно и законченно выставила она школьныя пособія. Чего тутъ нѣтъ? И галлерея портретовъ правившихъ страною королей, картины училищныхъ зданій, превосходные рисунки водящихся въ Швеціи животныхъ, сѣмена растеній, полезныхъ въ медицинскомъ отношеніи, частію нарисованными, частію высушенными, коллекціи вообще полезныхъ и вредныхъ растеній, пособія для преподаванія математики, отечественной исторіи..... При видѣ всего этого невольно изумляешься обширности программы народной школы и становится ясною степень развитія поколѣній, прошедшихъ чрезъ эту школу. Тутъ же рядомъ помѣстился и Виртембергъ, небольшая страна, которую пространствомъ превосходитъ большая часть нашихъ губерній, и тутъ точно также полнота выбора учебныхъ пособій невольно обращаетъ на себя вниманіе. Какъ на выходящее вонъ изъ ряда, укажемъ на превосходныя деревянныя модели для рисованія и на небольшой, но очень поучительный кабинетъ физическій. Какъ было бы хорошо, если-бы наши народныя школы озаботились пріобрѣтеніемъ подобныхъ кабинетовъ. Знакомство съ природою и ея явленіями есть самое вѣрное средство къ искорененію невѣжества и предразсудковъ, и выучить тысячи человѣкъ грамотѣ и оставлять ихъ напр. въ убѣжденіи, что когда гремитъ громъ, то это значитъ, что по небу катается на колесницѣ Илья пророкъ—не значитъ просвѣщать массы. Англія явилась въ педагогическій отдѣлъ съ получившими такую почтонную извѣстность ботаническими стѣнными картинами Keslow, зоологическими—Патерсона и другими превосходными учебными пособіями, безукоризненными по исполненію. Всѣ они, впрочемъ, относятся къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Изъ остальныхъ иностранныхъ учебныхъ пособій надобно отдать справедливость превосходнымъ рельефнымъ географическимъ картамъ г. Линберга, выставленныхъ веймарскимъ географическимъ институтомъ.

Какъ утѣшительное явленіе, отмѣтимъ экспонентовъ фребелевскаго общества въ Петербургѣ и дѣтскихъ садовъ въ Москвѣ г-жъ Герке и Соловьевой. Выставленныя ими коллекціи дѣтскихъ занятій, работъ и игрушекъ доказываютъ, что фребелевская система понята у насъ вѣрно, слѣдовательно дальнѣйшее ея упроченіе и развитіе не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Нѣсколько гимназій выставили учебники и физическіе кабинеты (и то выписанные изъ заграницы), нѣсколько картинъ, литографій и только, и такимъ образомъ блеснули отсутствіемъ пособій для нагляднаго обученія..... Г. Симашко выставилъ препараты, системы д-ра Огу, геологическія карты, карты разрѣза земной коры, множество предметовъ, относящихся до фребелевскихъ игръ и теллуріи, замѣчательные относительною дешевизною (отъ 1 руб. 25 коп. до 5 рублей).

Самымъ видньмъ и дѣльнымъ экспонентомъ русской части педагогическаго отдѣла явилось военно-учебное вѣдомство. Полнота и подборъ учебныхъ пособій даетъ чрезвычайно выгодное понятіе о состояніи учебной части заведеній этого вѣдомства и если въ чомъ можно сдѣлать ему упрекъ, такъ это не въ систематичности расположенія нѣкоторыхъ предметовъ, но она зависѣла, конечно, отъ мелочности и многосложности самой работы разстановки.

Техническія заведенія, такъ у насъ немногочисленныя, показали себя очень выгодно, въ особенности Технологическій институтъ, Московское техническое училище и Строгоновское училище техническаго рисованія. Ихъ коллекціи свидѣтельствуютъ о томъ, что они идутъ неуклонно по пути къ совершенству. Дай только Богъ, чтобы они не только росли, но и множились......

Отдѣлъ сельскаго домоводства.

Отдѣлъ этотъ составляютъ: церковная постройка, изображающая сельскую церковь, домъ землевладѣльца и строенія сельской школы, лечебницы съ аптекой, питомника и больницы.

Мѣсто для церкви выбрано чрезвычайно удачно: она построена на верху горы, прилегающей къ кремлевской стѣнѣ во второмъ кремлевскомъ саду. Читатели знакомы уже съ ея наружнымъ видомъ по рисунку, помѣщонному въ 145 № «Всемірной Иллюстраціи» и конечно оцѣнили по достоинству это граціозное зданіе, построенное въ русскомъ вкусѣ архитекторомъ Шохинымъ. Церковь построена изъ брусьевъ и разбирается; равнымъ образомъ составныя части ея, украшенія приспособлены къ разборкѣ такимъ образомъ, что при этомъ отнюдь не раскрывается и не портится листовое желѣзо, которымъ покрыты главы церкви. Идея подобнаго устройства очень замѣчательна и надобно желать, чтобы она нашла примѣненіе въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ и преимущественно не далекихъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Впрочемъ, начало устройства заводовъ разборныхъ построекъ уже положено: два такихъ завода существуютъ: одинъ — архитектора Кампіони въ Коломнѣ, другой—г. Мейеровича, въ Твери. Намъ кажется, что именно потому, что церковь, о которой мы говоримъ, построена въ Москвѣ, а не въ болѣе богатой лѣсомъ мѣстности; цѣнность ея въ отношеніи къ вмѣстимости (отъ 150 до 200 челов.) сравнительно высока, именно—10,000 р. Впрочемъ, это обстоятельство не помѣшало ей быть купленною для перевозки въ подмосковное село Люблино.

Внутреннее убранство церкви довольно просто, но не лишено вкуса. Позолота иконостаса замѣнена живописью *подъ золото*, что, не лишая его того вида, который русскій человѣкъ привыкъ видѣть въ большинствѣ церквей, очень значительно удешевляетъ его стоимость. Внутри церкви расположены коллекціи утвари, начиная съ очень цѣнной серебряной съ эмалью, до дешовой, но красивой, изъ неокисляющагося мельхіора. Очень не дурны и точоныя изъ дерева паникадила и шандалы. Большинство упомянутыхъ предметовъ сдѣлано въ русскомъ стилѣ. Тутъ же помѣщены высоко цѣнимый специалистами горельефъ изъ мамонтовой кости, работы г. Шера, изображающій главу Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и оригинальный по мысли и красивый по исполненію стеклянный крестъ для церковной главы; отраженіе на немъ солнечныхъ лучей должно придавать ему особый эффектъ.

Переходя къ описанію, находящагося по сосѣдству съ церковью, дома землевладѣльца, или, какъ его называли на выставкѣ, дома помѣщика «средней руки», затрудняешься точнымъ опредѣленіемъ, какою цифрою ограничить стоимость годовыхъ издержекъ этого господина, и тѣмъ, какъ о немъ самомъ получить опредѣленное понятіе? Въ чомъ состоятъ эти затрудненія—будетъ мною объяснено.

Проэктъ постройки дома принадлежитъ архитектору Шульцу, умѣвшему расположить въ небольшомъ съ виду, одноэтажномъ, съ мансардою и пристройкою для кухни, зданіи до двадцати комнатъ. Внизу находятся: передняя, залъ, гостинная, столовая, кабинетъ и уборная хозяина, кабинетъ хозяйки и учебная комната для дѣтей. Назначеніе отдѣльной комнаты для уборной (?) хозяина и отдѣльной столовой, обыкновенно замѣняемой въ небогатыхъ домахъ залой, казалось бы не совсѣмъ по плечу помѣщику средней руки. Стѣны кабинета увѣшаны револьверами, карабинами, штуцерами, ружьями и другими принадлежностями охоты... Значитъ, нашъ помѣщикъ—и охотникъ; при этомъ, конечно, предполагаются своры борзыхъ и гончихъ въ сараѣ и лихіе скакуны на конюшнѣ. А вотъ и библіотека помѣщика: Гартвигъ, Пушкинъ, Уставы судебные и проч. Но читаетъ ли помѣщикъ ихъ?—это еще вопросъ, потому что мы не видимъ, чтобы онъ получалъ какіе либо журналы, или даже газеты, а кто ихъ нынче не получаетъ. Это утверждаетъ насъ въ мысли, что помѣщикъ не только что охотникъ, но охотникъ до конца ногтей, преданный своей страсти до забвенія всего осталь-

ного. Что же касается до книгъ, то онѣ навѣрно попали къ нему случайно, можетъ быть выписаны гувернанткою его дѣтей и хранятся

...такъ, для большихъ оказій.

На верху, въ мансардѣ, помѣщеніе для мальчиковъ, а что дѣти мальчики—это можно догадаться по роду игрушекъ, находящихся въ ихъ комнатѣ и даже гимнастическимъ пособіямъ передъ домомъ; далѣе — помѣщеніе для гувернантки (помѣщики-охотники гувернеровъ не жалуютъ). Рядомъ съ этою комнатою—помѣщеніе *для пріѣзжихъ*, но зачѣмъ оно именно здѣсь рядомъ — объяснить затрудняемся. Гнутая буковая мебель Лоттербека, кровати Орбена, лампы, подсвѣчники Кумберга, отличный выборъ столовой, чайной и кухонной посуды гг. Мальцева, Гризара Иконникова,—вся эта обстановка указываетъ на комфортъ, какимъ любитъ окружать себя этотъ помѣщикъ, и, какъ хотите, а я убѣжденъ, что онъ проживетъ въ годъ не менѣе 7—8 тысячъ и помѣщикомъ средней руки назвать его нельзя.

Сельская школа построена на средства, скончавшагося на дняхъ, извѣстнаго московскаго торговца чаями К. А. Попова. Странное дѣло! намъ случалось, не говорю слышать, но и встрѣчать въ печати замѣчаніе, что она построена слишкомъ *роскошно*, (хотя въ дѣйствительности только изящно и чисто), что это школа *идеальная*. Какъ будто необходимо, чтобы сельскія наши школы имѣли непремѣнно тотъ крайне неопрятный, уродливый видъ, который имѣетъ большинство ихъ, помѣщаюееся въ жалкихъ хибарушкахъ! Въ школѣ этой, въ числѣ прекрасно подобранныхъ учебныхъ пособій всякаго рода, нѣкоторыя, выставленныя извѣстнымъ нашимъ педагогомъ г. Водовозовымъ, поражаютъ дешевизною, именно: астролябія въ 50 к., теллурій, сколько помнится, въ 30 к. Желательно, чтобы предметы эти сдѣлались достояніемъ каждой изъ нашихъ, пока еще незначительныхъ по числу, сельскихъ школъ.

Г. Келлеръ выстроилъ на свой счотъ лечебницу для приходящихъ больныхъ и при ней аптеку. Внѣ всякаго сомнѣнія, что устройство подобныхъ лечебницъ въ селеніяхъ принесло бы населенію громадную пользу. Нашъ народъ не любитъ *больницъ*, но лечебницы посѣщаетъ охотно.

Идея сельскаго питомника, устроеннаго г. Киттары, очень хороша по цѣли показать уходъ за крестьянскими грудными дѣтьми во время сельскихъ работъ, но не лучше ли было бы замѣнить манекенами тѣхъ тщедушныхъ больныхъ двухъ ребятишекъ, которые криками раздражали нервы посѣтителей. Наглядность тутъ не причомъ.

Г. Громовъ прислалъ изъ Петербурга роскошное, крытое лакомъ зданіе сельской больницы. Это прекрасно, но какимъ же образомъ «приспособить», сообразуясь съ этимъ образцомъ, «къ помѣщенію больницы наши крестьянскія избы», что было, какъ значится въ описаніи, цѣлію этой постройки. Оставя всякую мысль о лакѣ и вообще наружномъ изяществѣ больницы г. Громова, гдѣ найти даже по величинѣ ея подобную крестьянскую избу? Въ десяткѣ-другомъ, избъ, разбросанныхъ по селеніямъ сѣверныхъ нашихъ губерній... Всему есть границы, и увлеченіе, даже въ полезныхъ затѣяхъ, не перестанетъ казаться страннымъ...

Столкновеніе пароходовъ на Цюрихскомъ озерѣ.

24 августа на Цюрихскомъ озерѣ случилось происшествіе, едва не облекшее въ трауръ тысячи семействъ.

Часовъ въ 11 утра отправились изъ Мейлена на пароходѣ *Конкордія* до 450 учениковъ мейленскихъ школъ и до 40 лицъ зрѣлаго возраста на прогулку въ Нуоленъ.

Пробывъ тамъ около двухъ съ половиной часовъ и повеселившись порядкомъ, молодые люди сѣли на пороходъ, чтобъ возвратиться домой. Такъ какъ въ числѣ пассажировъ находились ученики Обермейленской школы, то они просили у капитана остановиться у Обермейлена, чтобы ихъ высадить.

Между тѣмъ директоры пароходнаго общества ничего не знали о такой перемѣнѣ и отправили въ свое время изъ Цюриха огромный пароходъ *Готаръ*. Прибывъ около 7½ часовъ къ дебаркадеру у Обермейлена, «*Конкордія*» остановилась, потому что тамъ стоялъ *Готаръ*, который, высадивъ пассажировъ, полагалъ, что Конкордія будетъ продолжать путь къ Мейлену. Вслѣдствіе этого оба парохода пришли въ движеніе почти одновременно и столкновеніе между ними сдѣлалось неизбѣжно, потому что разстояніе было слишкомъ невелико, а механикъ, находясь въ низу, у машины, не слыхалъ криковъ. На бортѣ *Конкордіи* замѣтили опасность почти въ послѣдній моментъ, но, не смотря на то, успѣли отозвать дѣтей, находившихся на носовой части парохода. Вдругъ раздался страшный трескъ: *Конкордія* врѣзалась въ бокъ *Готара* около кожуховъ и вода хлынула въ проломъ.

Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ господствовало невыразимое смятеніе, но вскорѣ показались лодки, спѣшившія съ берега къ обоимъ пароходамъ и спокойствіе мало по малу водворилось; спасеніе началось съ дѣтей. По мѣрѣ того, какъ ихъ свозили на берегъ, *Конкордія* принимала пассажировъ съ Готара, носъ котораго между тѣмъ быстро погружался въ воду; затѣмъ настала очередь машины, а вслѣдъ за ней исчезла каюта для курильщиковъ табаку, возвышавшаяся на кормѣ, и отъ великолѣпнаго парохода остались только снасти, столы и скамьи, плававшія на поверхности озера. Не прежде, какъ окончивъ спасеніе погибавшихъ, капитанъ *Конкордіи* рѣшился возвратиться на свое судно, которое тоже видимо опускалось—а между тѣмъ на немъ оставалось еще около 200 человѣкъ. Къ счастію, погода была прекрасная и разстояніе незначительно—такъ что всѣ были спасены, за исключеніемъ трехъ человѣкъ, погибшихъ на Готарѣ.

Можете представить, съ какимъ томленіемъ присутствовали родственники учениковъ при этомъ зрѣлищѣ, не зная даже сначала, который изъ пароходовъ пойдетъ ко дну; съ какой радостью родители прижимали къ сердцу дѣтей своихъ, которыхъ считали погибшими.

Египетская древность въ новой живописи.

Картины В. Принцепа и Леконта дю-Нуи,

Послѣдніе двадцать лѣтъ особенно много способствовали воскресенію изъ мертвыхъ разныхъ миѳовъ и типовъ стариннаго царства фараоновъ. Благодаря весьма полному и обстоятельному знакомству цѣлой фаланги египтологовъ съ откопаннымъ, найденнымъ и изслѣдованнымъ на берегахъ Нила, египетская жизнь, особенно бытовая сторона ея, извѣстны намъ съ несравненно большею полнотою, чѣмъ бытъ многихъ, современныхъ намъ, глухихъ уголковъ Россіи. Главная причина этого заключается, конечно, въ одной особенности египтянъ, которая отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ народовъ древности; особенность эта, — непомѣрное развитіе количества изображеній, въ краскахъ и камняхъ, изображеній, которыя съ любовью и тщательностью и въ несмѣтныхъ количествахъ выполнялись въ некрополяхъ и отдѣльныхъ гробницахъ. Задвинутыя камнями отъ всѣхъ разрушительныхъ вліяній времени, они пережили тысячелѣтія и, при дружныхъ усиліяхъ современныхъ намъ изслѣдователей, вторично явились на свѣтъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи миліарды самыхъ несомнѣнныхъ иллюстрацій, пользуясь переводами текста, ихъ окружающаго, и указаніями греческихъ и римскихъ источниковъ, художники нашихъ дней широко воспользовались вновь открывшимся имъ полемъ дѣятельности и египетская жизнь нашла себѣ выраженіе въ картинахъ, поэмахъ, романахъ, операхъ и балетахъ.

Одна изъ картинъ, даваемыхъ нами, принадлежитъ кисти одного изъ весьма порядочныхъ англійскихъ, современныхъ живописцевъ, В. Принцепъ, написавшему картины, пользующіяся хорошимъ именемъ: амазонку, бѣгство Жанны Шоръ и нѣкоторыя другія. Сюжетъ картины, изображающей смерть Клеопатры, взятъ почти цѣликомъ изъ Плутархова жизнеописанія Антонія. Послѣ взятія Юліемъ Цезаремъ Александріи и по смерти Антонія, Клеопатра, рѣшившись покончить съ жизнью, убрала могилу Антонія цвѣтами, поцѣловала ее и заказала себѣ баню. Послѣ бани царицѣ подали великолѣпный обѣдъ, во время котораго къ ней явился поселянинъ, несшій корзину. Стража, оберегавшая Клеопатру, спросила у него: что несетъ онъ? убѣдившись въ томъ, что это финики, его пропустили. Принявъ корзину, Клеопатра написала къ Цезарю письмо, извѣщавшее его о ея смерти, отправила его и, прогнавъ людей, заперлась втроемъ, съ двумя прислужницами своими. «Смерть Клеопатры, говоритъ Плутархъ, послѣдовала быстро, потому что люди, присланные Цезаремъ съ приказаніемъ предупредить самоубійство, войдя въ дверь, нашли ее уже мертвою, лежавшею на золотой кровати, въ царской одеждѣ. Одна изъ ея прислужницъ была тоже мертва, другая, умирая, убирала діадемою голову своей повелительницы».

Эту именно минуту изобразилъ художникъ на своей картинѣ, позволивъ себѣ только небольшія отступленія. Корзина съ фигами, въ которой принесенъ былъ къ Клеопатрѣ аспикъ, ужалившій ее въ руку на смерть, виднѣется подлѣ умершей прислужницы. Клеопатрѣ, въ минуту смерти ея, было тридцать девять лѣтъ, а царствовала она двадцать два года, изъ которыхъ четырнадцать съ Антоніемъ.

Другая картина наша принадлежитъ кисти молодого французскаго художника Леконта дю-Нуи—и имѣетъ сюжетомъ своимъ одинъ изъ эпизодовъ извѣстнаго «Le Roman d'une Momie»—Теофиля Готье. Романъ этотъ, весьма хорошо извѣстный читающей публикѣ, полонъ несообразностей, достойныхъ француза, но заключаетъ въ себѣ множество глубоко-художественныхъ чертъ поэзіи, отличающихъ перо даровитаго французскаго романиста.

Фараонъ, молодой и гордый, слову котораго безусловно покоряется Египетъ, обладающій громадными богатствами и всѣми отличіями восточнаго деспота, возвращается съ похода. Описаніе тріумфальнаго торжества побѣдителей заканчивается тѣмъ, что Фараонъ замѣчаетъ въ числѣ зрителей дочь первосвященника, прекрасную Тагозеръ, и посылаетъ ей подарки. Тѣмъ временемъ Тагозеръ, влюбленная въ еврея Поэри, исчезаетъ изъ дому, идетъ въ домъ любимаго ею человѣка и остается въ немъ подъ чужимъ именемъ. Фараонъ, до свѣдѣнія котораго дошла вѣсть объ исчезновеніи дѣвушки, приказываетъ искать ее. Повелѣніе его приводитъ въ движеніе весь городъ и страну. Поиски, между тѣмъ, ни къ чему не приводятъ, и несчастные гонцы, сообщающіе ему объ ихъ неудачѣ, падаютъ, одинъ за другимъ, мертвыми подъ ударами его меча.

Картина писана прекрасно и была замѣчена публикою и критикою на выставкѣ 1872 г. Замѣтимъ въ заключеніе, что французскій рецензентъ иллюстрированной газеты спрашиваетъ, давая отчотъ объ этой картинѣ, сколько пало бы гонцовъ въ послѣднюю войну, еслибы Гамбетта, во время своего диктаторства, вздумалъ распоряжаться подобно Фараону Теофиля Готье?

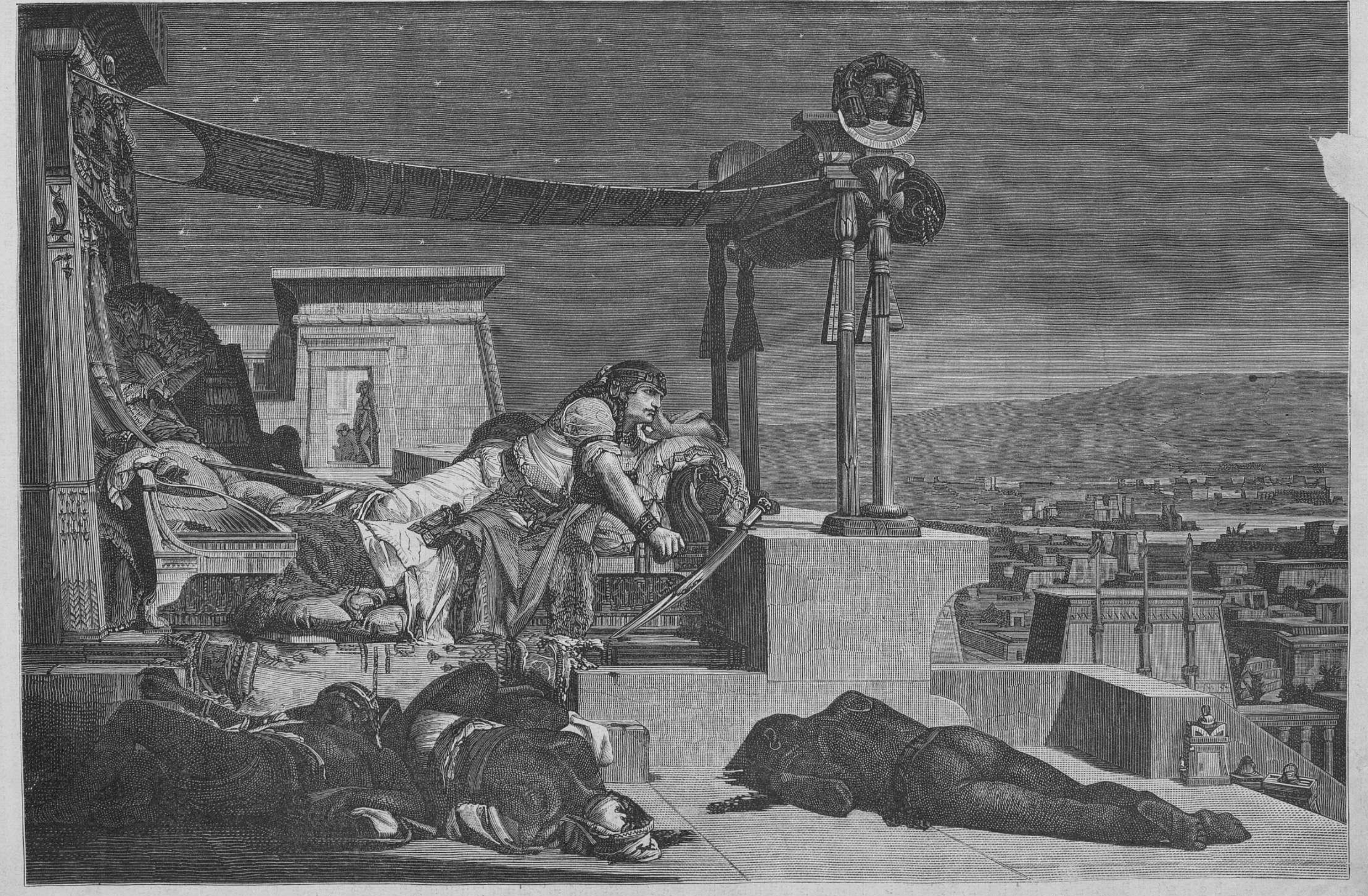
Новый дворецъ Эрекликъ близъ Ливадіи.

Новый дворецъ Эрекликъ на южномъ берегу Крыма, въ сосѣдствѣ Ливадіи, отстроенъ съ удивительной быстротою, и является замѣчательнымъ пополненіемъ цѣлаго ряда дворцовъ и виллъ южнаго берега Крыма. Необходимость его постройки признана была прошедшею весною, когда тяжолая, нынѣ, къ счастію Россіи, оставшаяся въ прошедшемъ,—вѣсть о болѣзни Государыни Императрицы, разлетѣлась по Россіи.

Мѣсто для дворца избрано было по указанію профессора Боткина, находящагося и по настоящую минуту при Государынѣ и такъ много способствовавшаго выздоровленію Августѣйшей больной. Построенъ дворецъ на высотѣ 200 ф. надъ уровнемъ моря, на той самой горѣ, на которой находится и Ливадійскій дворецъ, и со всѣхъ сторонъ окруженъ старымъ сосновымъ лѣсомъ (pinus tauricus). Благодаря высотѣ мѣстности и окружающей растительности, жаркое время года не существуетъ для него и здоровый, свѣжій воздухъ постоянно пропитанъ запахомъ смолы.

Дворецъ освящонъ 15 іюня, и Государыня Императрица, по возвращеніи изъ путешествія своего по Азовскому морю до Таганрога, поселилась въ немъ.

Видъ изъ дворца на море и на окрестности восхитителенъ; по сосѣдству съ нимъ находится ферма, а дорога изъ Ливадіи неоставляетъ желать чего либо лучшаго. Построй-



Выставка въ Академіи Художествъ въ Парижѣ 1872 г.—Гонцы, принесшіе дурныя вѣсти, картина Леконта де-Нуи. (Грав. А. Даугель).

Выставка въ Академіи Художествъ въ Лондонѣ, 1871 г.—Смерть Клеопатры, картина В. Принцепъ. (Грав. А. Даугель).

ка кончена въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ. Снять съ новаго дворца общій видъ, благодаря массамъ зелени,—невозможно; многія части его совершенно закрыты ею.

Общество любителей художествъ въ Москвѣ,

состоящее подъ покровительствомъ

ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Десять лѣтъ прошло уже съ того времени, какъ въ Москвѣ, благодаря усиліямъ нѣкоторыхъ искреннихъ друзей искусства, образовалось общество любителей художествъ, а до сихъ поръ, сколько намъ помнится, объ немъ почти не говорили. Между тѣмъ, только благодаря обществу, Москва не совершенно обездолена по части искусства и только вслѣдствіе его благородныхъ усилій, мы, москвичи, получили возможность любоваться выставками лучшихъ произведеній, какъ русскихъ, такъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ художниковъ. Но главная польза общества, какъ намъ кажется, заключается въ томъ, что при его помощи, какъ субсидіями, такъ и устройствомъ постоянной арены состязаній, наши московскіе художники получили возможность работать, не уѣзжая изъ Москвы, что обезпечиваетъ нашему городу несравненно большій, противъ прежняго, контингентъ талантливыхъ художниковъ, а это несомнѣнно должно повліять и на развитіе изящнаго вкуса въ массѣ публики, поднять уровень обученія рисованію въ школахъ и, что особенно важно, разовьетъ вкусъ въ средѣ простыхъ, но талантливыхъ мастеровыхъ, что благодѣтельно отразится и вообще на нашемъ доморощенномъ техническомъ производствѣ. Намъ кажется, мы не преувеличиваемъ пользы, которую ждемъ отъ общества: въ послѣдніе годы оно настолько окрѣпло, что ему можно предсказать прочную и свѣтлую будущность. Всѣ почти общества начинались скромно, а тѣ изъ нихъ, которыя не соотвѣтствовали духу времени и потребностямъ общества, выживали не долго и умирали отъ истощенія. Судя по началу, для нашего московскаго общества любителей художествъ можно ждать блестящей карьеры. Уже теперь общество, несмотря на относительно крупные расходы, владѣетъ имуществомъ на 15,000 р. и кромѣ того въ кассѣ его лежитъ болѣе 12,000 р., что скопилось безъ особенныхъ пожертвованій, а было единственно результатомъ постоянныхъ доходовъ общества. Кромѣ того, общество въ теченіе своего десятилѣтняго существованія истратило до 50,000 р. и расходы въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствовали основной цѣли общества — поддержкѣ развивающихся талантовъ и развитію вкуса въ публикѣ.

Прежде всякаго талантливаго художника неотразимо тянуло въ Петербургъ, въ этотъ центръ, какъ литературной, такъ и художественной дѣятельности. Внѣ этаго центра талантъ развиться не могъ, на это не было никакихъ средствъ, ни просто матеріальныхъ, ни возможности чему нибудь научиться. Понятно, что въ какой нибудь Ветлугѣ или Козьмодемьянскѣ, за простой невозможностью достать красокъ, немного шансовъ для таланта, и художественныя дарованія тамъ отливаются въ артистовъ маляровъ и каменьщиковъ. Вслѣдствіе этого все, что было посильнѣе, тянулось въ Петербургъ; это сосредоточеніе всѣхъ художественныхъ силъ на сѣверѣ, съ одной стороны было весьма выгодно, такъ какъ дало возможность всестороннему развитію нашего искусства и поставило его на твердую почву; но съ другой стороны Петербургъ—искусственный центръ; подъ его сѣрымъ небомъ искусство не можетъ развиться широко; его свинцовое небо давитъ воображеніе, а сырой воздухъ такъ разрушительно врывается въ легкія, что многіе, вполнѣ талантливые, художники не могутъ долго выжить въ сѣверной столицѣ и должны искать болѣе гостепріимнаго климата. Такой пріютъ, благодаря новому «обществу», открылся теперь въ Москвѣ, и мы не думаемъ, чтобы русское искусство много проиграло отъ переселенія части художниковъ на берега грязной Москвы. Съ большимъ развитіемъ нашего общества любителей художествъ, такія переселенія художниковъ съ сѣвера на югъ должны сдѣлаться чаще и центръ тяготѣнія постепенно перейдетъ въ Москву. Намъ даже ясно представляется то время, когда Петербургъ, жадно захватившій въ свои руки всѣ стороны русской жизни, принужденъ будетъ уступить Москвѣ функцію развитія искусства, какъ вынужденъ онъ былъ сдѣлать это относительно земскаго самоуправленія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что выработавшаяся у насъ въ послѣднее время программа обращенія искусства къ изображенію реальной народной жизни, не совсѣмъ легко выполнима въ чиновничьемъ Петербургѣ. Вообще наше общество любителей художествъ представляетъ на столько отрадное явленіе въ жизни нашего города, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить публику въ краткомъ очеркѣ съ главными фактами его десятилѣтняго существованія. Намъ можетъ быть скажутъ, и намъ приходилось уже это слышать, что общество любителей художествъ не имѣетъ того значенія, какое мы ему хотимъ придать, такъ какъ оно держится главнымъ образомъ свѣтскимъ тщеславіемъ большинства членовъ; но изъ нашего очерка читатель вѣроятно убѣдится въ надежной будущности общества. Да притомъ же все на свѣтѣ, что выходитъ изъ круга первыхъ потребностей, поддерживается страстью и тщеславіемъ; и только счастливое совпаденіе этихъ двухъ могучихъ дѣятелей подвигаетъ такія предпріятія впередъ и доводитъ ихъ до того самостоятельнаго положенія, когда оно скрѣпляется массой переплетшихся въ немъ интересовъ, такъ прочно, что уже нечего опасаться за его дальнѣйшую будущность. Московское общество любителей художествъ, правда, не стоитъ еще въ такомъ положеніи и его судьба сильно зависитъ отъ личностей; однако, польза до того очевидна, что трудно предположить для него дурной конецъ. Вотъ что разсказываетъ 1-й отчотъ общества за 1862 годъ о его возникновеніи: «Когда, годъ тому назадъ, мы собрались впервые, чтобы положить основаніе обществу любителей художествъ, то одинъ изъ его учредителей выразилъ передъ вами мысль, что только такому учрежденію суждена прочная жизнь, которое вытекаетъ изъ внутреннихъ потребностей общества и народа. Первый годъ существованія общества любителей художествъ можетъ служить скромнымъ подтвержденіемъ этой мысли. Не безъ противорѣчій и препятствій возникло наше общество, не безъ колебаній провело оно первый годъ своего существованія; но и не безъ всякаго слѣда, не безъ всякаго плодотворнаго результата, какъ для нашихъ художниковъ, такъ и для публики нашей столицы вообще, прошолъ этотъ первый годъ дѣятельности нашего общества. Причины этого отраднаго явленія, превзошедшаго ожиданія учредителей, лежатъ въ тѣхъ началахъ, которыми руководилось наше общество: это тѣ же самыя начала, на которыхъ слагается и новая общественная жизнь Россіи.

Общество любителей художествъ обязано своимъ возникновеніемъ одушевленной любви къ искусству и сочувствію къ нашимъ молодымъ художественнымъ талантамъ трехъ лицъ: С. И. Миллера, М. Е. Криштафовича и П. И. Миллера. Три года тому назадъ двое первыхъ начали собирать вокругъ себя, разъ или два въ недѣлю, небольшое число художниковъ и любителей. Здѣсь, среди занятій искусствомъ и бесѣдъ объ искусствѣ, но преимущественно о положеніи художниковъ и искусства у насъ, возникла первая мысль основать въ Москвѣ общество, котораго главною цѣлью было бы не воспитаніе художниковъ, но дальнѣйшее развитіе талантливыхъ художниковъ, по выходѣ ихъ изъ художественно-образовательныхъ заведеній, и развитіе вкуса къ изящному въ цѣломъ обществѣ, посредствомъ устройства постоянной выставки и учрежденія публичной картинной галлереи. На этихъ вечерахъ обсуждаемы были главнѣйшія положенія устава общества. По отъѣздѣ М. Е. Криштафовича изъ Москвы, въ теченіе цѣлаго года начатое дѣло съ неутомимой энергіей продолжалъ С. И. Миллеръ, пока усилія его не увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 13 Мая 1860 года уставъ общества былъ Высочайше утвержденъ. Общество наше со всегдашнею признательностью будетъ вспоминать имя истиннаго его учредителя С. И. Миллера».

Съ первыхъ же шаговъ вновь возникшее общество, задавшееся такой широкой программой, почувствовало подъ собою твердую почву, особенно, когда заручилось сочувствіемъ и даже матеріальной поддержкой Московскаго университета, уступившаго для его выставокъ удобное помѣщеніе въ зданіи стараго университета. Одновременно съ молодымъ еще обществомъ, возникло въ Москвѣ другое замѣчательное учрежденіе: публичная библіотека и музей, помѣщенные въ самомъ красивомъ зданіи города, въ такъ называемомъ Пашковомъ дворцѣ. Сюда-то, по приглашенію университета, перенесли и выставку общества любителей художествъ. Возможность существованія постоянной выставки сдѣлалась очевидною, тѣмъ болѣе, что наши художники отнеслись къ ней съ полнымъ сочувствіемъ, и съ первыхъ же дней передъ московской публикой явились произведенія Айвазовскаго, Брюлова, Лагоріо, Трутовскаго, Штейбена, Ахенбаха, Іордана, Гильдебранта и другихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МОРСКАЯ ДРАМА.

(Изъ очерковъ дальняго сѣвера).

инь небесная, да синь морская!

На безконечномъ просторѣ мѣрно вздымаются косматыя волны— вѣчные странники пустыннаго моря. Бѣлая пѣна сверкаетъ на солнцѣ радужнымъ блескомъ. Въ недосягаемой вышинѣ ползетъ одинокое облачко. Словно жемчужное, тянется оно по вѣтру и таетъ. Края его становятся тоньше. Вотъ на ясной лазури осталась только блѣдная полоска, еще минута — и она тихо сливается съ синевою неба.

Что это сверкаетъ и плещется, далеко-далеко, тамъ, гдѣ края этого голубого купола ласково приникли къ морскому простору? Словно трепещетъ крыло одинокой чайки. Ярче и ярче, ближе и ближе. Низью летитъ эта арктическая птица, не подымаясь въ ту неоглядную высь, гдѣ тихо кружится такая же яркая, словно серебряный лоскутъ, чайка.

Крылья ростутъ и ростутъ. Вотъ подъ ними чорной полосой легли какія то очертанія, на синевѣ мелькнула прямая мачта — и небольшая поморская шкуна стройно обрисовалась, вся облитая яркими лучами полуденнаго солнца. Попутный вѣтеръ надуваетъ парусъ, красный флагъ откинулся назадъ, шаловливо играя въ воздухѣ надъ чорнымъ корпусомъ судна, гдѣ двигаются и копошатся какіе то муравьи, едва замѣтные на этомъ разстояніи.

А солнце плыветъ все выше. Вѣтеръ падаетъ замѣтно. Волны медленно катятся въ синюю даль. Ниже и ниже ихъ серебряныя гривы. Онѣ словно лижутъ море и исчезаютъ въ его бездонной глубинѣ. Парусъ безпомощно повисъ надъ шкуной. Вотъ чорные муравьи закопошились на мачтѣ, еще мгновеніе — и свернутое вѣтрило открыло палубу небольшого судна, на которой сидѣла кучка малень-

кихъ людей, все выроставшихъ по мѣрѣ его приближенія.

Покорно улеглись косматыя волны и не шелохнутся.

Море покойно, только мелкая рябь отливается на солнцѣ серебряными искрами и бороздитъ его безконечныя глади.

Шкуна словно замерла на этомъ просторѣ. Штиль...

* *
*

Какъ громадное зеркало легла морская даль, отражая и голубое небо, и одинокую шкуну. Флагъ угрюмо повисъ вдоль мачты. На палубѣ, привольно раскинувшись, спятъ матросы, заложивъ руки подъ головы. Одинъ изъ нихъ взмостился на свернутый канатъ и, снявъ рубаху, чинитъ на ней прорѣхи, сквозь которыя еще недавно сквозило его загорѣлое сильное тѣло. Лучи солнца щедро обливаютъ свѣтомъ и зноемъ *) широкія, словно вылитыя изъ бронзы, плечи, грудь и спину, могучія, крѣпкія, выносливыя. Курчавая, черная голова вся охвачена зноемъ и блескомъ. Другой завернулся въ старый парусъ, изъ подъ котораго только и виднѣются ободранные сапоги спящаго.

Юркій зуекъ **) взмостился на верхушку мачты и зорко оглядываетъ оттуда морскую даль, напѣвая сквозь зубы плясовую пѣсню и безпечно болтая ногами.

А день разгорается все жарче и жарче. Солнце стало на серединѣ неба и замерло въ собственномъ знòѣ.

Какъ все покойно и тихо! Вотъ у самой шкуны мелькнула золотистая чешуя, на одно мгновеніе сверкнулъ на солнцѣ розовый хвостъ шаловливой рыбы, и высоко, словно алмазный дождь, полетѣли вверхъ крупныя брызги.

Какъ все покойно и тихо! Вотъ, медленно кружась, плавно опустилась бѣлая чайка и вьется вокругъ равнодушнаго зуйка, навѣвая на него плохладу широкими взмахами крупныхъ крыльевъ.

— Отстань, еретикъ! пустилъ сквозь зубы мальчонко и отмахнулся.

Послышался рѣзкій крикъ, и чайка низко, низко полетѣла надъ водою. Движенія ея стали медленнѣе и медленнѣе и вдругъ, клюнувъ въ воду, она стрѣлою поднялась вверхъ съ небольшимъ уродливымъ головнемъ, кольцомъ извивавшимся въ острыхъ когтяхъ безпощаднаго хищника.

Издали на сверкающей глади моря показалась какая то темная масса, медленно двигавшаяся впередъ. Мальчонко зорко сталъ всматриваться туда и замеръ. Масса ползла, едва колыхаясь.

— Братцы, вставай! заоралъ зуекъ.

— Что почудилось? надѣвая рубаху, спросилъ бронзовый атлетъ. Другіе, едва шевельнувшись, полураскрыли глаза и снова заснули, лѣниво всхрапывая подъ скрипъ натянутаго у мачты каната.

— Китъ!

— Эва, у берега китъ!

— Вонъ, дядя, гли-ко-сь!..

Матросъ медленно всталъ и, приложивъ ладонь къ глазамъ, сталъ пристально всматриваться въ плывшій прямо на шкуну предметъ. Море блистало передъ нимъ, какъ разлитая масса расплавленнаго серебра. Темная полоса показалась ближе.

— Китъ! Зуекъ и впрямь зуекъ! Эвона, какіе киты ноне ходятъ.

— А то что? пискнулъ мальчонко сверху.

— Дерево, дурья голова!..

Китъ оказался толстымъ стволомъ огромной лиственницы, ровной и гладкой, вынесенной въ океанъ какою нибудь изъ громадныхъ рѣкъ сѣвера и проплывшей тысячи миль въ пустынныхъ водахъ, до встрѣчи съ одинокою поморскою шкуной.

*) Зной, бывающій лѣтомъ въ сѣверныхъ моряхъ—вовсе не исключительное явленіе. Пахтусовъ говоритъ, что въ одну изъ своихъ экспедицій къ берегамъ Новой Земли онъ не зналъ,куда дѣваться отъ зною. Такія же свѣдѣнія смотри у Свенска (Новая Земля).

**) *Зуекъ* — мальчикъ, взятый на промыселъ, для помощи взрослымъ. Молодое поколѣніе поморья ежегодно отправляется съ промысловыми партіями на Мурманъ и Терскій берегъ, гдѣ оно пріучается къ трудамъ рыболова и охотника.

— Слѣзай-ко, Митюшка, глаза то у тебя, что попова собака — на деревья лаютъ.

— Ладно, пробурчалъ зуекъ и тихо сползъ на палубу.

— Что жъ ты не ймешь кита? Ты бы за хвостъ его, шельму, потѣшался атлетъ, ласково гладя мальчика по круглой бѣловолосой головѣ. Ой ты охотникъ. И впрямь охотникъ... Ничего, Митюшка, не сокрушайся. Гляди лучше — обыкнешь. Окіанъ - море — не бабкинъ подолъ, въ полудень не узнаешь. Погоди, выростешь—самъ шкуну водить станешь.

— Я, дядя, на праходъ пойду.

— На праходъ?.. Ишь ты какой у меня мальчонко. Кочегаромъ, што ли? А то шхиперомъ или каптиномъ?

Лиственница тихо проплыла мимо шкуны, чуть не задѣвъ ее толстымъ обугленнымъ стволомъ. На суднѣ снова все успокоилось. Зуекъ улегся и, закинувъ руки подъ голову, безсознательно засмотрѣлся въ голубую высь. Гдѣ то просачивалась вода, отзывчиво журча и переливаясь тонкими, почти дискантовыми нотками. Натянутый канатъ тихо поскрипывалъ надъ спавшими, да слышался тотъ однообразный гулъ, который и опредѣлить трудно. Въ ушахъ ли рождаются и замираютъ эти загадочные звуки — или стонетъ море подъ зноемъ и свѣтомъ...

Штиль...

* *
*

Солнце мало по малу опускалось. Небесная высь гуще синѣла надъ потемнѣвшимъ моремъ. Снова съ запада потянуло легкимъ попутничкомъ. Сначала по безконечной глади прошла мелкая, словно зернистая рябь, потомъ выше и выше заколыхались струйки, съ звучнымъ ропотомъ набѣгая на темный бортъ шкуны. Вотъ онѣ ростутъ и ростутъ. Чу, первый валъ колыхнулъ судно и разбился объ него въ бѣлую пѣну. За нимъ другой, третій. Вотъ кое-гдѣ змѣятся уже серебристые гребни—еще минута—и весь безбрежный просторъ льется въ невѣдомую даль тягучими, плавно вздымающимися хребтами.

— Парусъ! крикнулъ молодой парень, лѣтъ двадцати-трехъ, съ открытымъ, смѣлымъ выраженіемъ честнаго и красиваго лица. Парусъ!..

Бѣлая полоса холста мгновенно развилась и надулась. Шкуну слегка накренило. Еще два или три толчка вправо и влѣво, и вдругъ, дрогнувъ всѣмъ корпусомъ, судно ринулось впередъ, на перегонку съ набѣгавшими на него отовсюду волнами. Флагъ заколыхался по вѣтру, то плещась по мачтѣ, то граціозно и плавно извиваясь въ воздухѣ.

— Богъ даетъ погоду, братцы, обратился молодой парень къ матросамъ.

— Коли-бъ не сувой *) у Сосновца **),—такъ хоть спать ложись.

— Сёдни не донесетъ къ Сосновцу!

— Чего не донесетъ. Вѣтеръ крѣпчаетъ. Ишь, парусокъ-отъ какъ надуло. Добрый конь, парусокъ-отъ. Какія сани тащитъ.

— Добрый, добрый. Главное овса, да сѣна ему не требуется.

— Заплатами живетъ. Острили матросы.

— Гли-ко-сь, Митюшка на вздыбкѣ трепleтся.

Зуекъ взобрался снова на верхушку мачты и, смѣло перекрестивъ ноги, оралъ во все горло какую то удалую пѣсню. Ему, повидимому, доставляло необыкновенное удовольствіе сидѣть на небольшой балясинѣ, лицомъ къ лицу съ порывистымъ западникомъ, словно изо всѣхъ силъ старавшимся сорвать внизъ лихого мальчонку. Шляпенка его давно сорвалась и запуталась въ переплетѣ толстыхъ канатовъ. Бѣлесоватые волосы развѣвались по вѣтру, то относясь назадъ, то захлестывая ему лицо. Глаза, отважно глядѣвшіе въ безоблачную даль, сіяли совершенно не дѣтскою энергіей и силой.

— Митюшка, чортъ! Ползи внизъ, заоралъ на него бронзовый атлетъ.

— Чи-иво?..

*) Сувой — толчея, морской водоворотъ.

**) Сосновецъ — островъ, опаснѣйшее мѣсто для судовъ и пароходовъ, плавающихъ въ сѣверныхъ моряхъ.

— Ступай внизъ, шельма.

— Не хо-чу!..

— Сичасъ ступай сюда.

— Я, дянька, не долго...

Ужь и куда же ты, корабликъ, плывешь,
Ужь и куда же ты, родимый, плывешь?
Я плыву, плыву въ богатый край,
Въ чужедальную лихую сторонушку...

Оралъ онъ, словно стараясь перекричать вѣтеръ.

— Эко дьяволъ. Митюшка, аль линька захотѣлось?.. И матросъ полѣзъ на мачту за пѣвцомъ. Зуекъ въ одно мгновеніе повисъ на рукахъ и, раза два качнувшись, быстро прыгнулъ на толстый канатъ.

Спустя минуту, онъ уже возился по палубѣ, потѣшая экипажъ бойкими отвѣтами и дѣтскимъ задоромъ.

* *
*

Солнце величаво исчезло за горизонтомъ. Алая кайма охватила западъ, нѣжный розовый блескъ облилъ и синеву чистаго, безоблачнаго неба, и волнующуюся гладь океана. Казалось, волны колыхались и трепетали въ волшебномъ розовомъ сіяніи, изливавшемся оттуда, изъ того далекаго края, гдѣ послѣдніе отблески дня медленно гасли и блекли, ярко оттѣняя ровную черту морского простора отъ лазурнаго купола, опрокинувшагося надъ нимъ. Въ эти мгновенія благоговѣйное чувство царитъ въ душѣ одинокаго путника, окружоннаго со всѣхъ сторонъ неоглядною далью Сѣвернаго моря. Громаднымъ, необъятнымъ храмомъ кажутся ему и это море, и это небо. На западѣ, въ преддверіи таинственнаго алтаря, невидимый и неслышимый пастырь медленно возноситъ безкровную жертву, волны замерли, слушая его тихую молитву — а въ душѣ человѣка ростутъ и ростутъ дивные гимны, которымъ нѣтъ слова и образа.

Такъ утомленный пилигримъ, падая отъ изнеможенія, останавливается на порогѣ храма, къ которому онъ стремился, и съ блаженною благоговѣйною радостію внимаетъ торжественному слову истины, встрѣчающей его оттуда.

Чувство покоя проникаетъ въ душу, словно и въ ней самой свѣтитъ такая же алая заря, кидая въ ея бездонныя, темныя бездны всеозаряющее сіяніе любви и мира.

А парусъ все уноситъ вдаль одинокую шкуну. Вотъ розовая полоска съузилась и пожелтѣла. Небосклонъ словно поблекъ и погасъ. Еще нѣсколько времени и надъ моремъ повисъ день безъ солнца, ночь безъ тьмы. Утренніе сумерки болѣе теплыхъ странъ, когда туманы вздымаются надъ землею и, цѣпляясь за вѣтви высокихъ деревьевъ, уносятся все выше и выше, когда блѣдный день еще до зари вступаетъ въ свои права, когда зелень еще не сверкаетъ изумруднымъ блескомъ, а струи рѣки не отливаются золотисто—розовыми искрами—такъ похожи на полярную лѣтнюю ночь. Это улыбка спящей красавицы, улыбка, слабо озаряющая ея прелестное лицо въ то время, какъ чудныя лучистыя очи, придающія ему жизнь и яркость, закрыты и только длинныя рѣсницы тонко оттѣняютъ ея поблѣднѣвшія ланиты...

Въ этомъ царствѣ сумеречнаго безсолнечнаго дня, въ этой области бѣлой беззвѣздной ночи, лишонной тьмы, тихо плыветъ одинокая шкуна, разрѣзывая волны острымъ и влажнымъ носомъ. Вахтенный уныло бродитъ съ конца въ конецъ по палубѣ, напѣвая тихую пѣсню, звуки которой какъ-то гармонично сливаются съ отдаленнымъ гуломъ и плескомъ набѣгающихъ волнъ....

* * *

— Что, небось выползъ на вѣтеръ? встрѣтилъ вахтенный небольшого матросика, вышедшаго на корму.

— Не пора то спится.

— Не пора то! Ашшо бы ты цѣлый день на солнце, что твой лысунъ *) дрыхнулъ.

— Далеко-ль до утрея?.

*) *Лысакъ* или *лысунъ* — совершенно лѣтній самецъ-тюлень. Самка его называется утельга.

— На спишси. Фатитъ времечка-то.

— Слышь, Ванюшка, ты которой годъ покрутомъ бродишь? *).

— Семой.

— И все съ этимъ хозяиномъ?

— Нна! хозяинъ то нашъ годовъ шесть назадъ самъ въ покрутахъ былъ.

— Нну?!.

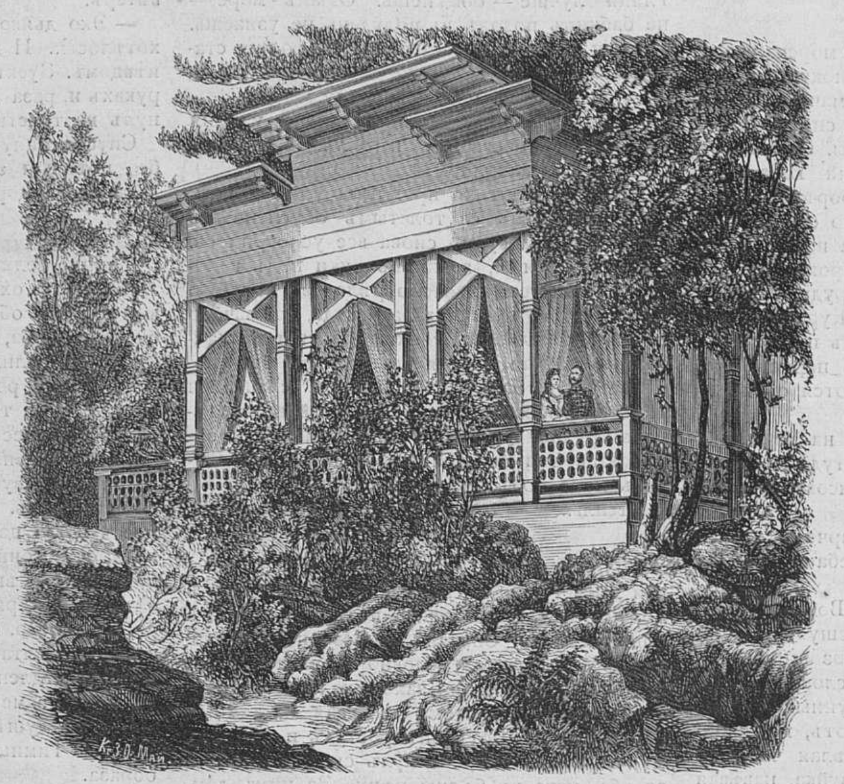
— Чего нну! Вмѣстѣ въ Норвегію плавали —знаю. И покрутъ-отъ плохенькій былъ. Работящій то работящій—да не веселъ все...

— Какъ же этто изъ покрутовъ, въ хозяева произошолъ.

— Себя соблюлъ. Контрабандой промышлялъ. Главное Сенька Безпалый—водки не пьетъ, табакомъ тоже не занимается. Деньги то у него въ карманѣ и остаются. Нашъ братъ съ промысла голышомъ ворочается — а онъ съ деньгами. Дай Богъ памяти! Второй годъ, какъ я въ покрученники пошолъ, такъ съ этимъ Сенькой и спознался. Славный парень былъ. Разъ этто мы съ нимъ въ Гавриловскомъ становищѣ, на Мурманѣ, треску промышляли, ярусами **). Ночка осенняя лазоревымъ свѣтомъ такъ и теплилась, словно дитя ласковое на тебя улыбаючись смотритъ. Выѣхали мы этта съ Сенькой ярусъ снимать. На одномъ карбасѣ плыли. Гляжу, не веселъ мой Сенька. Потупился и молчитъ. Я было и пѣсню запѣлъ, да на первомъ припѣвѣ и оборвался. Сталъ шутки шутить—а онъ еще и того пуще. Примолкъ и я. Мѣсяцъ надъ нами поднялся, каждую рябину на море золотою искрой засвѣтилъ. Хорошо было... Долго этто молчали мы. Не говорилось. Словно душа въ тебѣ шла куда то... Былъ старая такъ и ныла на сердцѣ. Глядь, поглядь, а у Сеньки изъ глазъ слезы такъ и брыжжутъ.

*) *Покрутъ* или *покрученникъ* — рабочій, нанимающійся на промыселъ къ хозяину.

**) *Ярусъ* — снарядъ, употребляемый для ловли трески, палтусины, пикшусы, сайбы, морскихъ налимовъ и щукъ. Онъ состоитъ изъ веревки, содержащей 20—40 тюковъ; каждый изъ послѣднихъ заключаетъ три стоянки, т. е. веревочки въ 45 сажень, съ привязанными къ нимъ чрезъ двѣ сажени подлесками (фостяги). Къ послѣднимъ прикрѣпляются крючки (уды). Въ полномъ составѣ ярусъ бываетъ=2.700, и даже 5.000 саженямъ; къ концамъ и по срединѣ привязывается якорь и буй или кубасъ.



Крымъ.—Балконъ новаго Императорскаго дворца Эреклик, близъ Ливадіи.
(Съ фотогр. Ротчева, рис. и грав. О. Май).

— Ополоумѣлъ, что ли? спрашиваю, а у самого грудь защемило.

— Ничего. Отойдетъ! говоритъ.

Раскидываю я умомъ и туда и сюда. О чомъ малому кручиниться? Ни у него родни, ни у него любезной. Великимъ постникомъ у насъ Сенька считался. Этта, чтобъ съ дѣвками пошалить, а то въ кабакъ—ни Боже мой! Сидимъ мы этта часъ; ночь, что дальше, то пуще разгарается. Звѣзды крупныя, крупныя словно просыпались по небу, такъ и блестятъ надъ нами, отливаются.... За кормой слѣдокъ-отъ по водѣ—точно каменье самоцвѣтное блеститъ. Далеко должно быть кто нибудь изъ ловцовъ пѣсню запѣлъ—такъ по всему морю и разнесло ее. Точно кто-то плачетъ, отъ лютой муки разрывается....

— Слушай, Митрій, говоритъ Сенька,—тяжело мнѣ. Грудь изныла совсѣмъ.

— О чомъ? спрашиваю.

— Марью знаешь?

— Это въ Чекуяхъ, что ли?

— Тамъ.

— Какъ не знать Марью. Знаю. А Марья у насъ, милый человѣкъ, по всей волости, что твоя лебедка бѣлая величается. И силой и красой взяла. Съ берега на Сѣдой островъ одна въ непогоду карбасомъ управитъ. У богатаго отца весь домъ ведетъ. А очи у нее—изъ синя-синіе. Заглядишься въ нихъ, такъ точно тебя въ глубь бездонную тянетъ. Была она просватана за Ванюшку темнаго, да не судьба знать. На промыслѣ его, изъ Червяной — въ море унесло. Такъ и пропалъ человѣкъ. Наши поморы, сказываютъ, нашли его у самой Матки мертвымъ. Со льдины сняли....

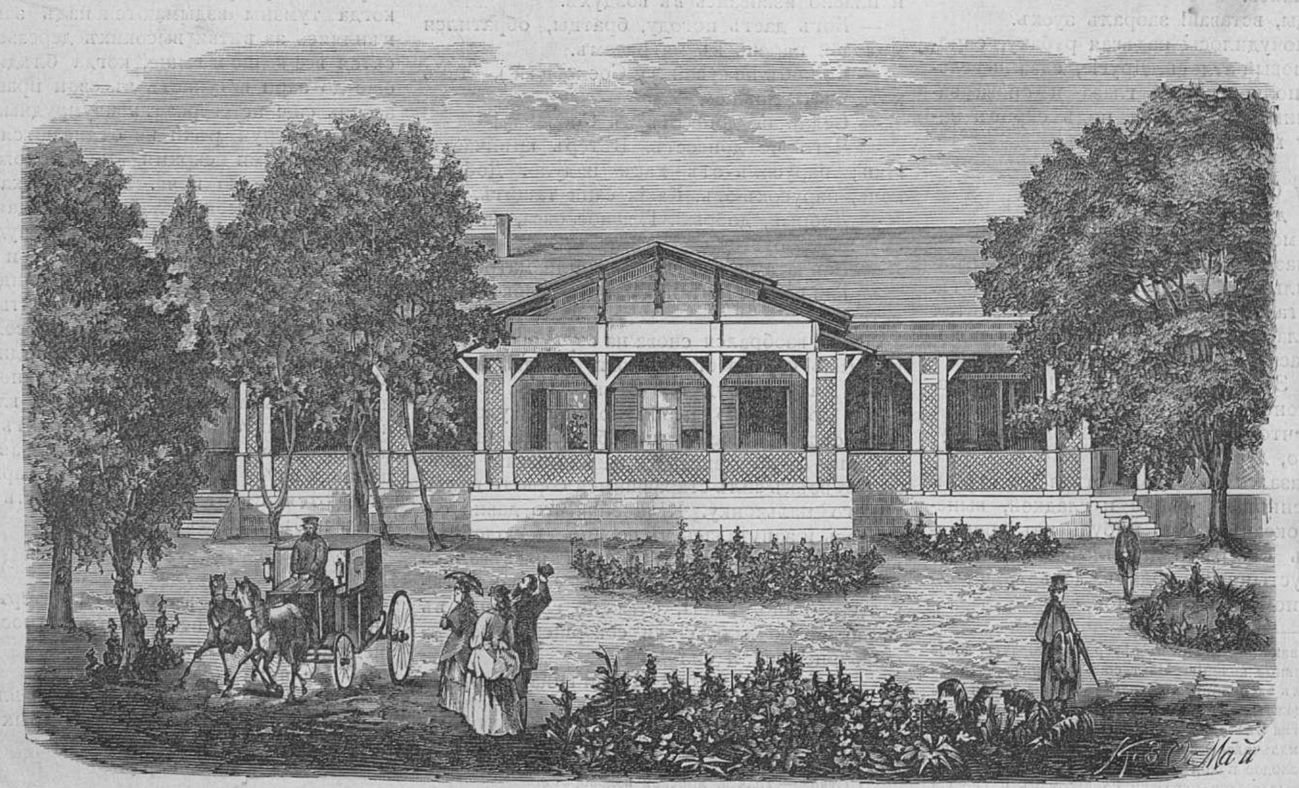
— А коли, говоритъ, знаешь Марью, такъ и горе мое тебѣ вѣдомо.

— Давно-ль спознался?

— А какъ Ванюшка сгибъ. Сказали ей, что онъ помираючи велѣлъ ей безпремѣнно за меня идти.

— Нну!

— Вѣрно. Да и я по ней третій годъ сохну. Первоначалу, какъ пошолъ я къ отцу ейному и открылся ему, онъ меня и ошарашилъ. Моей, говоритъ, дочери за покрутомъ не быть, не увянуть красѣ ея дѣвичьей за нищимъ. Мнѣ то ты по нраву—трезвый человѣкъ, а только вотъ тебѣ послѣднее мое слово, заведи свое судно—и Марья твоя, а нѣтъ—такъ отвезу ее въ Суму или Сороку. Тамъ у меня женихи повыгляжены. Сказалъ



Крымъ.—Фасадъ новаго дворца Эреклик близъ Ливадіи. (Съ фот. Ротчева, рис. и грав. О. Май).

Берлинъ.—Свиданіе трехъ Императоровъ. Праздникъ во дворцѣ наслѣднаго принца въ Потсдамѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

я этто Марьѣ—буду ждать, говоритъ. Съ той самой поры каждый грошъ хороню, за работой словно добрый конь дохну.

Подивился я, никто по селу и не вѣдалъ этого.

— Неужли-жъ, спрашиваю, самъ хозяиномъ думаешь быть?

— А вотъ, какъ я думаю. Коли черезъ два года да не будетъ у меня своей шкуны—такъ я въ первую трясину кинусь. Потому безъ Марьи мнѣ не жить. И теперь, какъ она мимо пройдетъ, такъ меня всего полымемъ ожигаетъ. И сердце словно разорваться хочетъ. И воздуху мало—дышать нечѣмъ. Вотъ оно каково!..

Сказалъ и завернулся. И я, признаться, поглядѣлъ этто на небо синее, на звѣзды многоцвѣтныя, да и соснулъ. Только какъ Сенька завелъ черезъ пять лѣтъ свою шкуну, такъ я и понялъ, какая дума въ немъ сидитъ. Кремень человѣкъ. Слово его свято.

— Чего жъ онъ не женился?

— А это, милый человѣкъ, особь статья. Завелъ онъ шкуну и пошолъ къ Марьиному отцу. Тотъ ничего, встрѣтилъ его ласково. Твоя, говоритъ, Марья, только покажи ты сначала удаль свою молодецкую. Нонѣшнее лѣто, по нашимъ примѣтамъ, Матку *) ото льду прочистило. Поѣзжай на промыселъ. Вернешься и свадьбу сыираемъ. Богатые то жадны, вишь. Самъ надъ деньгами своими дохнетъ—да и еще хочетъ—Іудина душа. Сенька сначала хотѣлъ взять Марью уводомъ **) да подумалъ и рукой махнулъ. На Грумантъ, говоритъ, хаживалъ—а Матка что! Плевое дѣло. Вотъ и ползёмъ.

Тишина.

(Продолженіе будетъ).

Военное и морское дѣло.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ «Journal des Sciences militaires», видно, что въ теченіе осады Парижа изъ него было пущено 64 воздушныхъ шара съ 358 голубями, 5 собаками, 2 плавательными аппаратами и одною подводную лодкою. Посредствомъ послѣдней надѣялись доставлять извѣстія въ Парижъ вдоль по Сенѣ. Изъ посланныхъ изъ Парижа голубей 56 вернулись, причомъ 30 изъ нихъ принесли своевременныя и полезныя извѣстія. Подводная лодка не была употреблена въ дѣло. Плавательные же снаряды и собаки не принесли никакой пользы. Изъ 64 аэростатовъ 45 исполнили свое назначеніе. Нѣкоторые изъ аэростатовъ долетали до Норвегіи, Германіи, Голландіи, Англіи. Десятью шарами овладѣли пруссаки, два погибли у береговъ Англіи и Франціи, два были уничтожены самими аэронавтами изъ опасенія, что пруссаки овладѣютъ ими.

— Въ одномъ изъ журналовъ нашего артиллерійскаго комитета приведены интересныя свѣдѣнія о числѣ выстрѣловъ, сдѣланныхъ въ теченіи прошедшей войны отдѣльными батареями прусской артиллеріи. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что прусская артиллерія сдѣлала всего 245,171 выстрѣлъ, что составляетъ на каждое орудіе 218 выстрѣловъ. Наибольшее число выстрѣловъ, отдѣльныя орудія—289. Картечныхъ выстрѣловъ сдѣлано было всею артиллеріею только 361. Такое незначительное, сравнительно съ прежними войнами, количество картечныхъ выстрѣловъ объясняется ближе всего нынѣшнимъ вооруженіемъ пѣхоты. Огонь пѣхоты, прикрывающей артиллерію, въ большей части случаевъ недопускаетъ непріятельскую пѣхоту приближаться на разстояніе картечнаго выстрѣла. Въ свою очередь, артиллерія, не будучи въ состояніи выдерживать близкій огонь пѣхоты, вооруженной скорострѣльными ружьями, рѣже сближается съ пѣхотою, чѣмъ то было при прежнихъ ружьяхъ.

— По нынѣшнимъ штатамъ австрійская армія, по словамъ «Русскаго Инвалида», состоитъ: въ мирное время—изъ 16,700 офицеровъ и чиновниковъ, 280,127 нижнихъ чиновъ, 47,315 лошадей, 724 орудій и 2,302 военныхъ повозокъ: въ военное время—изъ 29,318 офицеровъ и чиновниковъ, 1,002,649 нижнихъ чиновъ, 161,645 лошадей, 1680 орудій и 22,610 военныхъ повозокъ.

*) *Матка*—Новая земля.

**) Въ Архангельской губерніи водится обычай уводить невѣстъ. Такая свадьба называется *уводомъ* или *увозомъ*.

— Услуги, оказанныя почтовыми голубями въ послѣднюю франко-прусскую войну, побудили военное министерство Пруссіи издать приказъ о разведеніи и воспитаніи голубей во всѣхъ прусскихъ крѣпостяхъ. Въ Кельнѣ въ крѣпостномъ запасномъ дворѣ уже устроена такая голубятня.

Театръ и музыка.

Рихардъ Вагнеръ получилъ приглашеніе изъ Чикаго пріѣхать на празднованіе отстроенія этого города и поставить и дирижировать свои сочиненія въ нарочно отстроенномъ, по его плану, театрѣ, предоставляя вполнѣ его выбору составъ труппы. Композиторъ отказался отъ этого приглашенія, такъ какъ праздникъ въ Чикаго совпадаетъ съ днемъ представленія «Кольца нибелунговъ» въ Байрутѣ, и ему пришлось бы не сдержать ранѣе взятое на себя обязательство. Городъ Болонья поднесъ Вагнеру званіе почтнаго гражданина.

— Тамберликъ въ настоящее время въ Гаваннѣ, директоромъ итальянской оперы въ театрѣ Таконъ. Въ февралѣ онъ отправится съ своей труппой въ Соединенные Штаты сѣверной Америки.

— Въ Парижѣ образовался комитетъ для постановки памятника Оберу; другой комитетъ составленъ въ Канѣ, его родинѣ.

— Городское управленіе Миссолунги ассигновало 5000 драхмъ на открытіе памятника лорду Байрону.

— Драма принца Георга прусскаго «Solanges», съ музыкой Бронки, будетъ поставлена въ ноябрѣ нынѣшняго года въ берлинскомъ національномъ театрѣ.

— «Кубокъ короля въ Тулѣ», новая опера Евгенія Діеца, которая была рекомендована Парижской консерваторіей въ 1869 году, получила премію академіи музыки и назначена была къ постановкѣ на Большой оперѣ въ 1870 году, но отложена по случаю войны. Въ настоящее время начались пробныя репетиціи, а въ началѣ октября она будетъ въ первый разъ исполнена.

— Подарокъ, который заказанъ былъ миланцами для поднесенія Верди въ память перваго представленія Аиды, готовъ. Это скипетръ, составленный очень замысловато: колонна изъ слоновой кости, съ капителью изъ массивнаго вызолоченнаго серебра и превосходнымъ рисункомъ, покрыта короной—эмблемой Италіи—тоже изъ вызолоченнаго серебра. На верху звѣзда изъ чистаго золота. Между короной и капителью квадратъ изъ голубой эмали, на которомъ золотыми буквами обозначенъ день перваго представленія Аиды. Колонна обвита лавровой вѣткой, листья которой покрыты зеленой эмалью, а ягоды изображены рубинами. Въ вѣтку продѣта серебряная лента съ золотыми краями, на которой написано крупными буквами: «A Giuseppo Verdi». Основаніе колонны золотое съ ободкомъ голубой эмали и надписью «Аида». На большомъ серебряномъ съ позолотой жолудѣ находятся покрытые эмалью гербы Милана и Буссето (родина Верди). Скипетръ хранится въ дорогомъ футлярѣ, на которомъ выложены серебромъ и золотомъ разныя музыкальныя эмблемы.

— Французскій министръ народнаго просвѣщенія, Жюль Симонъ, обратился къ президенту парижской консерваторіи, Амбруазу Тома, съ просьбою составить сборникъ соло, дуэтовъ и ансамблей, взятыхъ изъ сочиненій самыхъ значительныхъ композиторовъ церковной и свѣтской музыки, для того, чтобъ замѣнить ординарныя, площадныя или непристойныя пѣсни, которыми пробавляются французскій рабочій и крестьянинъ.

Библіографія и журналистика.

Тьеръ пишетъ философское сочиненіе о матеріализмѣ, которое составитъ *pendant* къ его книгѣ о собственности.

— Въ Мексико выходитъ съ іюля иллюстрированный еженедѣльный журналъ, подъ названіемъ: *«Mexico y sus costumbre»* (Мексико и его нравы).

— Въ Англіи въ настоящее время существуетъ 1111 періодическихъ изданій, изъ которыхъ 268 издаются въ Лондонѣ; въ Валисѣ—60, въ Шотландіи 134, въ Ирландіи также 134, на островахъ канала 17; всѣхъ вмѣстѣ 1456. Изъ нихъ только 117 выходятъ ежедневно.

— Въ началѣ ноября (нов. ст.) должно выйти въ Лондонѣ сочиненіе Дарвина «О выраженіи у животныхъ», и въ тоже время въ Штутгартѣ появится переводъ его на нѣмецкій языкъ, сдѣланный профессоромъ Карусомъ.

Изящныя искусства.

Петербургскія газеты сообщаютъ, что общество бельгійскихъ акварелистовъ приглашаетъ нашихъ акварелистовъ сдѣлаться его почетными членами и принимать участіе въ его годичныхъ выставкахъ.

— Въ луврскую картинную галлерею поступилъ недавно портретъ знаменитаго французскаго живописца Делакруа, писанный имъ самимъ. Настоящій портретъ подаренъ дѣвицею Жозефиною Легильонъ, долго служившею въ домѣ у Делароша.

Археологія.

При раскопкахъ земли во время перестройки новыхъ кварталовъ Рима, находятъ иногда очень интересные предметы. Такъ въ *Campo Scelerato*, гдѣ заживо хоронили весталокъ, нарушившихъ обѣты, нашли недавно пепериновый саркофагъ съ двумя мужскими скелетами. Знатоки полагаютъ, что эта находка относится ко времени задолго до Сервія Тулія, такъ какъ пепериновыя гробницы вообще указываютъ на доисторическій періодъ. Другіе, менѣе значительные предметы, были найдены на *Campo Pretorio*: такъ, напримѣръ, каменная доска, на которой вырѣзанъ рядъ именъ, вѣроятно преторіанцевъ временъ императора Коммода. Затѣмъ была отрыта маленькая комната съ мраморнымъ сосудомъ. Тоже на Виминалѣ сдѣланы интересныя находки, которыя наводятъ на мысль, что еще задолго до основанія Рима на этомъ мѣстѣ оставлены были слѣды древней культуры. Такъ напр., найдены очень изящныя произведенія изъ стекла, Терракота барельефы, голова женщины дивной красоты, маленькія чашки и другіе предметы такой тонкой работы, что невозможно приписать ихъ ни римлянамъ, ни этрусскамъ.

— Въ Помпеѣ найденъ серебряный дискъ изящной работы. На немъ изображонъ, что рѣдко встрѣчается, сидящій Аполлонъ медицейскій и, кажется, сдѣланъ былъ въ видѣ талисмана отъ чумы. Работа отличается удивительной композиціей и рисункомъ.

Пути сообщенія.

Французскій инженеръ Никуръ изслѣдовалъ одинъ изъ проходовъ въ Кордильерахъ между Чили и Аргентиною, именно Пазо-де-лосъ-Патосъ; онъ находитъ, что этотъ проходъ удобенъ для проложенія желѣзной дороги между городомъ Фелипе-де-Аконкагуа и городомъ Санъ-Жуанъ въ области того-же имени. Никуръ встрѣтилъ только шесть затруднительныхъ пунктовъ; но препятствія могутъ быть устранены прорытіемъ туннелей надлежащей длины; оба высшіе пункта расположены одинъ на высотѣ 2922 метровъ, другой—3200 метр. Въ тоже время Крауфортъ изслѣдуетъ Планхонъ-Пасъ для той-же цѣли.

— Говорятъ, что скоро приступятъ къ осуществленію проэкта постройки желѣзной дороги на вершину Фаульгорна (гора это вышиною въ 8200 футъ) по образцу дороги на Риги. Безъ сомнѣнія, это будетъ самая отважная изъ всѣхъ доселѣ существующихъ дорогъ: съ южной стороны Фаульгорна ужасныя пропасти.

— Японская барка Фу-Ю-Мау, нагруженная чаемъ, прибыла 23 августа въ Санъ-Франциско изъ Гонгъ-Конга. Это первое, причалившее къ американскому берегу, японское судно подъ японскимъ флагомъ и съ японскимъ экипажемъ.

— Комиссія, назначенная для разсмотрѣнія проэкта о проложеніи желѣзно-дорожной сѣти для соединенія морей Средиземнаго и Чорнаго съ Персидскимъ заливомъ, черезъ долину р. Евфрата, окончила свои труды и представила отчотъ англійскому парламенту. Комиссія полагаетъ, что проложеніи такой желѣзной дороги не представится непреодолимыхъ препятствій и есть основаніе надѣяться, что турецкое правительство не только согласится, но окажетъ дѣятельное содѣйствіе къ осуществленію этого практическаго и для него выгоднаго предпріятія.

Географія, Этнографія и Путешествія.

Шведская полярная экспедиція. Шведское правительство предоставило въ распоряженіе шведской полярной экспедиціи два судна, пароходъ «Полемъ» и бригъ «Гладанъ»; кромѣ того, на этотъ разъ, какъ и прежде, ассигнована необходимая денежная сумма. Экспедиція отправится изъ Готенберга въ слѣдующее лѣто, подъ руководствомъ профессора Норденскіельда; въ составъ членовъ экспедиціи войдутъ: лейтенантъ Луи Паландеръ, участвовавшій въ полярной экспедиціи 1868 г., одинъ врачъ, физикъ, д-ръ Викандеръ, д-ръ Ебергъ; затѣмъ еще нѣсколько ученыхъ, которые отправляются только на лѣто и намѣрены возвратиться съ Шпицбергена на бригѣ «Гладанъ»; первые-же поименованные, въ числѣ 20 человѣкъ, считая весь экипажъ, думаютъ вернуться не раньше будущаго лѣта или осени. Путешественники возьмутъ съ собою сдѣланный въ Готенбергѣ домъ, состоящій изъ семи комнатъ съ кухней; эта предосторожность необходима, въ виду того, что экспедиціи придется зимовать на «Семи островахъ» (подъ 80° 38″ сѣв. шир.), т. е. на такомъ пунктѣ, гдѣ до сихъ поръ не оставалась на зиму еще ни одна изъ полярныхъ экспедицій. Кромѣ того, экспедиція беретъ съ собою большое количество сѣверныхъ оленей, съ необходимымъ для нихъ кормомъ. Главная задача экспедиціи заключается въ изслѣдованіи во время осени фарватера къ востоку отъ Шпицбергена и въ снятіи карты восточной части Шпицбергена; затѣмъ будетъ предпринятъ на цѣлый годъ рядъ послѣдовательныхъ метеорологическихъ и магнитическихъ наблюденій; наблюденія надъ качаніемъ маятника для опредѣленія сплющенности земного шара у полюсовъ; наблюденія надъ рефракціей и т. д.; далѣе—тщательное изслѣдованіе животной жизни въ полярныхъ моряхъ и другія наблюденія съ цѣлію изученія природы на дальнемъ сѣверѣ. Руководитель экспедиціи, профессоръ Норденскіельдъ, родился въ 1832 г.; въ 1857 г. переселился изъ Финляндіи въ Швецію; въ 1859 г. онъ былъ начальникомъ минералогическаго отдѣленія естественно-историческаго музея, а въ 1861 г. членомъ королевской академіи наукъ. Профессоръ Норденскіельдъ уже пять разъ ѣздилъ къ полюсу, такъ что нынѣшнее его путешествіе будетъ шестое.

— Африканскіе путешественники. Число смѣлыхъ путешественниковъ съ научною цѣлію въ тропическія страны Африки увеличилось, какъ сообщаетъ «National-Zeitung», тремя молодыми зоологами. Д-ръ Вильгельмъ Людеръ изъ Грейфсвальда и д-ръ Антонъ Рейхеновъ изъ Шарлоттенбурга уже давно готовятся предпринять экспедицію для зоологическаго изслѣдованія, большею частью еще вовсе неизвѣстныхъ странъ, Камеронскихъ горъ. Къ нимъ присоединился д-ръ Рейнгольдъ Бухгольцъ изъ Грейфсвальда, участвовавшій въ полярной экспедиціи 1869 — 1870 г. на «Ганзѣ»; къ сожалѣнію, при крушеніи этого корабля погибли его драгоцѣнныя коллекціи. Смѣлые предприниматели намѣрены отправиться на парусномъ суднѣ изъ Бремена въ Аккру, затѣмъ въ Камеронъ и оттуда проникнуть во внутренность Африки.

— Изъ Занзибара получены письма доктора Ливингстона отъ 2 іюля 1872 года. Изъ нихъ видно, что путешественникъ былъ тогда здоровъ и ожидалъ въ Уніанимбе прибытія экспедиціи, отправленной Стандлеемъ, а затѣмъ намѣревался продолжать свои изслѣдованія.

— Въ одномъ почти непроницаемомъ лѣсу, по близости малайскаго города Малакки, открыты недавно золотые рудники. Одинъ англичанинъ купилъ право эксплоатаціи.

— Американское адмиралтейство получило депеши отъ капитана Галля, въ которыхъ онъ описываетъ свою поѣздку до отъѣзда изъ сѣверной Гренландіи. Эти депеши помѣчены: Торракъ Туссиосукъ, $73^{0}2'$ сѣверной широты, $65^{0}5'$ западной долготы. 24 августа 1871 года Галль покинулъ Джонсъ-зундъ и полагалъ направиться черезъ Мельвильскій заливъ къ мысу Дудлей-Диггсъ, а оттуда поѣхать въ Смитъ-зундъ и затѣмъ попытаться найти проѣздъ по западному берегу Зунда, отъ мыса Изабелла до канала Каннеди. Тамъ Галль полагалъ провести зиму подъ той же широтой, но нѣсколько сѣвернѣе, чѣмъ Кэне, и затѣмъ поѣхать къ сѣверному полюсу.

Естественныя науки.

Въ имѣніи Мазуненъ, въ Пруссіи, найденъ кусокъ янтаря вѣсомъ въ 404 грамма, одинъ изъ самыхъ крупныхъ янтарей, доселѣ добытыхъ.

— Чрезвычайно рѣдкая рыба была на дняхъ поймана въ Прелуко близъ Фіума. Рыбаки называютъ ее *Girosole*; она безъ хвоста и вѣситъ 2500 фунтовъ. Тоже замѣчена была акула, снова появившаяся въ этихъ водахъ.

Торговля и Финансы.

По вычисленіямъ Томпсона Гэнки, масса золота, добытаго въ послѣдніе 20 лѣтъ, увеличилась на 9 миллиардовъ франковъ. Изъ нихъ на 4500 миллионовъ франковъ, или половина общей стоимости, вывезено изъ Австраліи, 3000 милл. изъ Калифорніи, а остатокъ излишка въ 1500 миллионовъ фр. (или 75 миллионовъ въ годъ) выпадаетъ на долю всѣхъ остальныхъ странъ земли.

Выставки и Собранія.

Восточная Азія принимаетъ живѣйшее участіе въ предстоящей всемірной выставкѣ. Число назначенныхъ къ выставкѣ предметовъ изъ Китая и Японіи такъ велико, что они не вмѣщаются на австрійскомъ корветѣ Фазанъ, которому приказано доставить ихъ въ Тріестъ. Кромѣ того, начальство провинціи Кивантунгъ заявило еще о большой коллекціи предметовъ для выставки.

— Очень много интереса представитъ на вѣнской выставкѣ отдѣлъ шведско-норвежскій. Между прочимъ будетъ доставлено пять домовъ, убранныхъ внутри, такъ напр., жилой домъ въ народномъ вкусѣ, норвежская школа со всѣми приспособленіями для обученія, и хижина рыбака съ полнымъ убранствомъ и снарядами, для нагляднаго ознакомленія съ рыболовствомъ Норвегіи.

— Международная выставка въ Лондонѣ въ будущемъ году будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій: изящныхъ искусства, фабричныя издѣлія и научныя открытія, какъ и всякаго рода изобрѣтенія.

— Правленіе *Society of art* въ Лондонѣ, назначило премію въ 60 фунтовъ стерлинговъ за лучшій экипажъ (дрожки); кромѣ того, двѣ преміи въ оба слѣдующіе по достоинству и еще двѣ преміи въ 10 фун. стерл. Дрожки, назначенныя на конкуренцію, должны быть выставлены на международной выставкѣ въ *South Kensington* въ 1873 году и представлены не ранѣе первой субботы въ апрѣлѣ. Кромѣ того должно быть представлено свидѣтельство, что дрожки были три мѣсяца въ употребленіи въ Лондонѣ или одномъ изъ городовъ Англіи.

— Конгрессъ инженеровъ и архитекторовъ, собравшійся въ нынѣшнемъ году въ Миланѣ, избралъ на будущій годъ Флоренцію мѣстомъ для съѣзда, гдѣ въ тоже время будетъ праздноваться юбилей Микель Анджело.

Сельское хозяйство.

По извѣстіямъ изъ Англіи, картофельный сборъ былъ очень неудаченъ въ нынѣшнемъ году. Болѣзнь на картофель произвела большія опустошенія въ поляхъ, и наибольшая, бѣдная часть населенія Англіи и Ирландіи лишена своего главнаго пропитанія.

— Въ Галиціи боятся голода, такъ какъ жатва не удалась, а на полевые плоды полнѣйшій неурожай.

— Въ Англіи опять появилась оспа на рогатомъ скотѣ; она показалась первоначально въ графствѣ Іоркъ.

Метеорологія.

Въ сѣверной Италіи, на главныхъ альпійскихъ горныхъ проходахъ и въ устьяхъ большихъ долинъ, предполагается устроить метеорологическія обсерваторіи. Такъ, напр., на маломъ С-тъ Бернардѣ, на высотѣ 2160 метровъ; при Куно на высотѣ 1543 метр.; на Коль Вальдоббіа, къ югу отъ Монте-Роза, на высотѣ 2548 метровъ. Послѣдняя обсерваторія будетъ по положенію самая высокая въ Европѣ. Всѣ наблюденія будутъ производиться по одной системѣ.

Педагогія.

Итальянское правительство устроило высшую школу земледѣлія въ Портичи, въ помѣщеніи стариннаго королевскаго дворца.

Смѣсь.

Гигантскій колоколъ, предназначаемый для Кёльнскаго собора. 11 мая привезены въ Кёльнъ изъ артиллерійскаго депо въ Страсбургѣ 22 завоеванныя у французовъ пушки, которыя императоръ Вильгельмъ подарилъ на новый колоколъ въ Кёльнскій соборъ. Такъ какъ эти пушки представляли затрудненіе для перевозки на лошадяхъ (самая большая имѣетъ 12 фут. длины и 15—16 дюйм. въ діаметрѣ), то ихъ отправили по Рейнской желѣзной дорогѣ въ центральную станцію, а оттуда въ Кёльнъ, гдѣ онѣ и выставлены у подножія сѣверной башни собора. Новый колоколъ будетъ имѣть огромные размѣры; на боевомъ кольцѣ, т. е. на нижнемъ краѣ, діаметръ будетъ равняться 13 фут., при соотвѣтственной высотѣ въ 17 фут. (считая съ ушами). Такимъ образомъ кёльнскій колоколъ превзойдетъ величиною и вѣсомъ всѣ, когда либо звонившіе въ Европѣ; знаменитый московскій царь-колоколъ хотя и больше его, но онъ, какъ извѣстно, не звонилъ. Интересно сравнить вѣсъ новаго гиганта-колокола съ другими большими колоколами. Оба главные колокола въ кёльнскомъ соборѣ отлиты въ серединѣ XV столѣтія и, слѣдовательно, суть самые старинные колокола въ Европѣ; меньшій изъ нихъ вѣситъ 12,000 фунт., большій — 22,400 фунт. Вѣсъ королевскаго колокола (50,000 фунт.) превосходитъ такимъ образомъ вѣсъ соборнаго больше, чѣмъ вдвое. Большой колоколъ въ Вѣнѣ вѣситъ 35,954 фунт., въ Ольмюцѣ — 36,000 фунт., главный колоколъ на соборѣ Петра въ Римѣ—38,000 фунт., въ парижскомъ соборѣ Богоматери — 34,000 фунт., въ Вестминстерскомъ дворцѣ—32,340 фунт., большой колоколъ въ Эрфуртѣ — 27,936 фунт. Стоимость металла пушекъ, подаренныхъ для кёльнскаго колокола, можетъ быть опредѣлена въ 25,000 талеровъ.

—Конференція мормоновъ. Въ Глазговѣ, при значительномъ числѣ участвующихъ, происходила годичная конференція британскихъ мормоновъ. Весьма интересны статистическія данныя, по которымъ британское братство мормоновъ состоитъ изъ 767 членовъ; изъ нихъ 78 «старшинъ», 27 священнослужителей, 43 учителя и 13 діаконовъ. Число британскихъ мормоновъ уменьшилось съ прошлаго года, потому что 200 человѣкъ переселились къ Соленому озеру.

— Брейгэмъ Юнгъ, какъ извѣстно, находился подъ судомъ Соединенныхъ Штатовъ за многоженство и былъ арестованъ; но 25-го іюля, въ силу «Habeas corpus», онъ былъ освобожденъ, такъ какъ судья «Probate court» объявилъ преслѣдованіе Юнга незаконнымъ.

— Катастрофа на кораблѣ съ китайскими переселенцами. Недавно англійскому парламенту былъ представленъ отчотъ объ ужасной катастрофѣ, причиною которой послужила такъ называемая торговля кули въ Макао. «The Daily Telegraph» сообщаетъ слѣдующее: 4-го мая изъ Макао вышелъ въ Перу подъ парусами корабль «Донъ-Жуанъ», который везъ съ собою 655 кули (китайскихъ переселенцевъ). Эти несчастные кули далеко не всѣ свободные переселенцы; большая часть изъ нихъ похищается или заманивается хитростью. «Донъ-Жуанъ» шолъ подъ португальскимъ флагомъ. Забранные кули находились буквально въ плѣну. Ихъ засадили подъ главную палубу и загородили выходъ тремя желѣзными рѣшотками; отъ времени до времени имъ позволялось, по десяти за разъ, выходить на палубу подышать свѣжимъ воздухомъ. На второй день пути, по словамъ одного австрійца Керкера, находившагося между людьми экипажа, капитанъ выбралъ двадцать кули и приказалъ заковать ихъ въ цѣпи, чтобы показать примѣръ строгости недовольнымъ. На третій день сдѣлалось затруднительнымъ выдавать провіантъ заключоннымъ; они были такъ раздражены, что когда рѣшотка отворилась, намѣревались всѣ выбѣжать на палубу. Провіантмейстеръ въ гнѣвѣ ударилъ палкой кули, желавшихъ выйдти; на это заключонные хотѣли броситься на матросовъ, но рѣшотка во время была захлопнута. По кули велѣно было стрѣлять холостыми зарядами; тогда нѣкоторые изъ нихъ съ отчаянія подожгли товары подъ палубой, вѣроятно надѣясь этимъ путемъ заставить выпустить себя на свободу. Матросы пробовали затушить огонь помпами, но кули, приведенные въ бѣшенство, помѣшали этому, открывъ порты. Огонь быстро распространялся по всѣмъ направленіямъ и густой дымъ душилъ несчастныхъ китайцевъ, которые бились въ желѣзныя рѣшотки и нѣкоторые пытались даже пробиться сквозь вентиляторы; но отверстія оказались слишкомъ узки. Черезъ два часа огонь покрылъ уже всю палубу, но экипажъ корабля не сдѣлалъ ни малѣйшей попытки спасти заключонныхъ; матросы сѣли въ три шлюпки и уѣхали отъ корабля. Корабль былъ весь въ пламени, откуда раздавались раздирающіе крики заживо сгоравшихъ. Капитанъ съ матросами были спасены; ихъ взяла на бортъ одна китайская джонка. Очевидецъ этого происшествія разсказываетъ далѣе, что 20 закованныхъ кули разорвали цѣпи и поплыли къ джонкѣ, спасшей матросовъ; но они были оттолкнуты и потонули. Около сотни изъ оставшихся въ живыхъ на кораблѣ бросились въ море и держались на остаткахъ корабельныхъ снастей, пока на слѣдующее утро не были взяты рыбачьими лодками. Сгорѣло по крайней мѣрѣ 500 человѣкъ.

Несчастные случаи.

По пути почтоваго поѣзда изъ Барселоны въ Валенсію, въ Фраго обрушилось полотно дороги, и поѣздъ слетѣлъ съ рельсовъ. Многіе пассажиры пострадали при этомъ: 7 человѣкъ убито, 22 тяжело ранено. Барка, на которой 40 спасшихся пассажировъ переѣзжали на другой берегъ, опрокинулась, и они утонули, за исключеніемъ очень немногихъ. Въ числѣ пострадавшихъ находятся: баронъ Эспелета, маркизъ Сассеней и генералъ Смитъ.

— Изъ Алжира получено извѣстіе о большихъ лѣсныхъ пожарахъ. Въ Оранѣ пожаръ уничтожилъ лѣса на пространствѣ 3,000 гектаровъ; земли колонистовъ кругомъ оцѣплены пожаромъ и несчастные фермеры находятся въ постоянномъ страхѣ лишиться своего имущества. Въ Константинѣ горѣли пограничные лѣса, но пожары еще не коснулись французскихъ владѣній, за то въ кабильской деревнѣ Будшіа сгорѣло 36 домовъ.

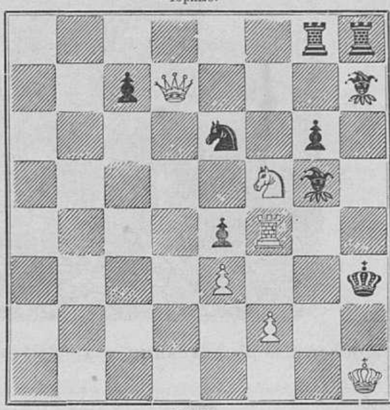
— 10-го августа во время бури, происходившей въ Вальпараизо, сорвало съ якорей стоявшій на тамошнемъ рейдѣ пароходъ «Ville de Bordeaux» и нанесло его на нѣмецкіе корабли: Талію, Христіанію и Эдуардъ Пенъ и французскіе корабли: Моцартъ «Union des Chargeurs», которые, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими судами, пошли ко дну. Пароходъ «Ville de Bordeaux» получилъ при этомъ самъ значительныя поврежденія.

— Въ газетахъ пишутъ: изъ Юрьева (Дерпта) получены извѣстія, что 15 сентября, въ строющейся костуланской православной церкви обрушился куполъ. До 30-ти человѣкъ рабочихъ сильно изуродовано; трое подняты безъ признаковъ жизни.

ЗАДАЧА № 192.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

Партія № 105 (Играна въ Симбирскѣ).

Бѣлые П. Н.	Чорные Н. И.
1. e2 — e4	1. e7 — e5
2. g1 — f3	2. b8 — c6
3. f1 — c4	3. f8 — c5
4. b1 — c3	4. g8 — f6
5. d2 — d3	5. d7 — d6
6. 0 — 0	6. c8 — g4
7. c1 — g5	7. c6 — d4
8. c3 — d5	8. h7 — h6 [1])
9. d5 : f6 †	9. g7 : f6
10. g5 — h4	10. h8 — g8
11. g1 — h1	11. d8 — e7
12. c2 — c3	12. d4 : f3
13. g2 : f3	13. g4 — h5
14. d3 — d4	14. c5 — b6
15. d4 : e5	15. d6 : e5
16. c4 — e2	16. a8 — d8
17. d1 — c2	17. d8 — d6
18. f1 — g1	18. h5 — g6
19. a1 — e1 [2])	19. e7 — e6
20. c2 — c1	20. f6 — f5
21. f3 — f4 [3])	21. h6 — h5 [4])
22. e4 : f5	22. e6 : f5
23. e2 : h5 [5])	23. f5 : h5
24. e1 : e5 †	24. h5 : e5
25. f4 : e5	25. g6 — e4 †
26. g1 — g2	26. g8 : g2
27. c1 — e1	27. d6 — d1 [6])

Примѣчанія Н. Ильина. [1]) Чорные не рокируютъ съ цѣлью повести атаку всей пѣхотой на королевскій флангъ бѣлыхъ. [2]) Съ цѣлію атаковать даму и короля. [3]) Самый серіозный моментъ игры. [4]) По нашему мнѣнію, лучше нельзя было отвѣтить. [5]) Бѣлые, обольщонные чорною дамой, дѣйствуютъ очень рѣшительно. [6]) Единственный ходъ, рѣшающій дѣло. Какъ бы бѣлые ни ходили, имъ неизбѣжный матъ.

Некрологъ.

10-го октября н. с. скончался въ Нью-Іоркѣ **Сьюардъ**, бывшій статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ.

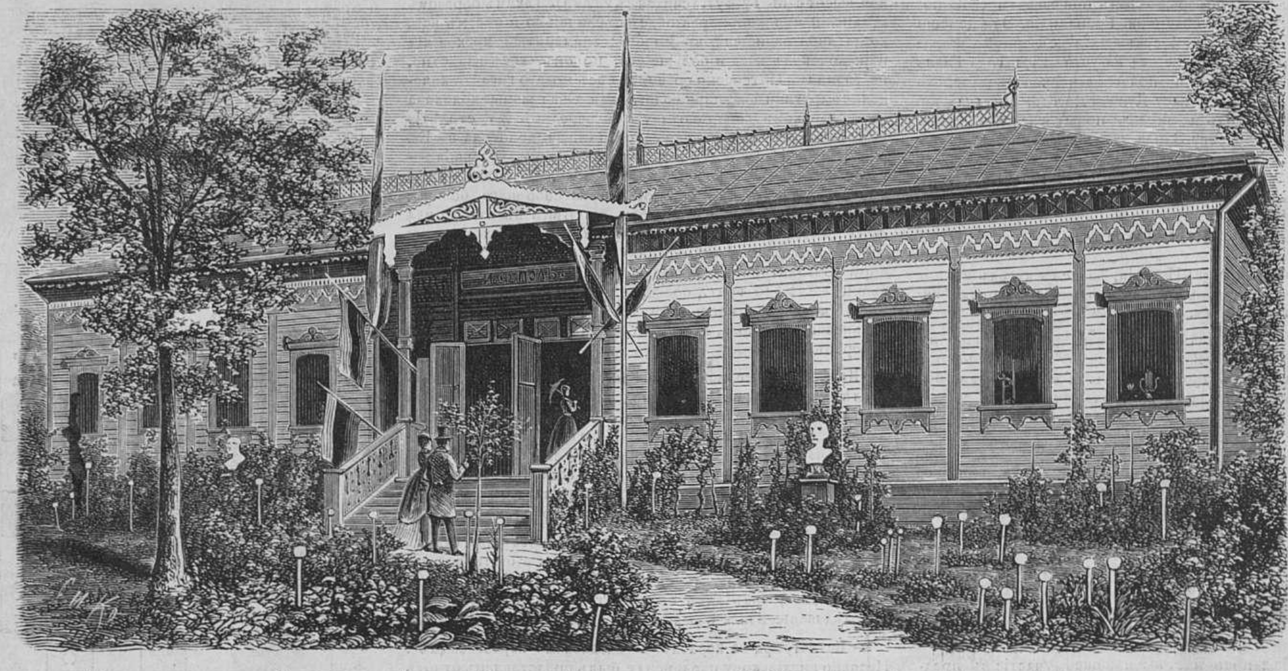
Астрономическій календарь

[съ 17—31 октября 1872 г.]

Октябрь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заход. солнца.		Восхож. луны.		Захож. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заход. солнца.		Восхож. луны.		Заход. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	16 2	7	14	4	12	2	50у	4	7в	7	0	4	27	2	54у	4	5в
19	16 3	7	19	4	7	5	44	4	13	7	4	4	23	5	35	4	23
21	16 3	7	25	4	2	8	55	4	25	7	8	4	18	8	27	4	50
23	16 3	7	30	3	57	0	13в	5	3	7	12	4	14	11	27	5	47
25	16 2	7	35	3	52	2	23	7	10	7	17	4	10	1	36в	7	54
27	16 1	7	40	3	47	3	1	10	30	7	21	4	6	2	33	10	53
29	15 9	7	45	3	42	3	13	0	10у	7	25	4	2	3	3	0	24у
31	15 7	7	50	3	38	3	17	3	22	7	29	3	59	3	22	3	20

Среднее время получается чрезъ вычитаніе уравненія времени изъ истиннаго времени. — *Солнце* въ созвѣздіи Вѣсовъ. — *Луна* въ новолуніи 20-го, въ первой четверти 27-го октября.

Планеты: Меркурій и Венера находятся съ восточной стороны отъ солнца. Марсъ и Юпитеръ видны во вторую половину ночи, въ созвѣздіи Льва. — Сатурнъ виденъ вечеромъ на юго-западѣ.—Уранъ въ созвѣздіи Рака, близъ группы звѣздъ, называемой Яслями.—Нептунъ виденъ всю ночь (въ созвѣздіи Рыбъ).



Московская Политехническая Выставка.—Медицинскій отдѣлъ. Аптека и питомникъ. (Съ фот. «Русская Фотографія», рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Главная Контора Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 7-го октября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 198. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 16. 14 октября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки	12 р.
» съ доставкою	13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города	15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки	13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія	16 р.
2. Австрія и Румунія	16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія	17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія	18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція	21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты	21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія	25 »

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи» покорнѣйше проситъ своихъ г. г. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстахъ, **поспѣшить, теперь же, высылкою требованій на журналъ 1873 года**, во избѣжаніе позднято и неисправнаго полученія №№ онаго.

Съ 1-го января 1873 г. въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація» будетъ печататься

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

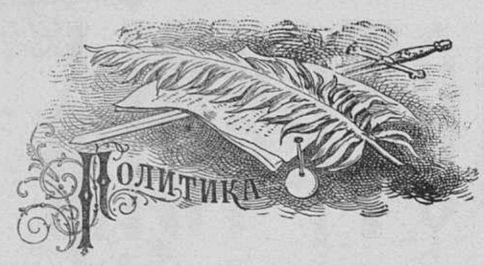
НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА:

ІОАННЪ III,

СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» остается прежняя, т. е. 12 р. безъ доставки, 13 р. 50 к. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и 15 р. съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.

Московская Политехническая Выставка.—Почтовый павильонъ.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).



10-го октября 1872 г.

Вниманіе русской публики въ теченіи минувшей недѣли было сосредоточено на событіи, которому нервически-пугливое воображеніе нашихъ биржевыхъ спекулянтовъ чуть-чуть было не придало характера серіознаго финансоваго кризиса. Дѣло въ томъ, что на нашихъ финансовыхъ рынкахъ вдругъ обнаружился сильный недостатокъ денежной наличности, по причинамъ, до сихъ поръ еще не совершенно выяснившимся и государственный банкъ вынужденъ былъ сразу повысить свой дисконтъ до размѣровъ, уже давно неслыханныхъ, именно до 9% при учотѣ векселей и до 10% при выдачѣ ссудъ подъ процентныя бумаги. Сколько можно догадываться, въ этомъ финансовомъ событіи играли роль двѣ совершенно различныя причины.

Съ одной стороны, въ Европѣ на дняхъ произошло одно изъ явленій, которымъ суждено повторяться тамъ періодически, въ теченіи, по меньшей мѣрѣ, двухъ лѣтъ, именно, Франція приступила къ уплатѣ Германіи пятаго полу-милліарда. Такая операція, конечно, должна неминуемо иммобилизировать и изъять изъ обращенія на нѣсколько дней громадные капиталы въ денежной наличности. Почти двѣсти милліоновъ рублей серебромъ *деньгами* вдругъ были изъяты изъ обращенія на все время передачи этого капитала изъ рукъ французовъ въ руки нѣмцевъ, слѣдовательно на европейскихъ рынкахъ вдругъ оказалось *на эту сумму менѣе* денежной наличности. Ясно, что такое временное исчезновеніе должно было повысить и дѣйствительно повысило цѣнность денегъ на европейскихъ биржахъ.

Въ виду этого повышенія, нашъ государственный банкъ долженъ былъ принять мѣры для того, чтобы деньги, которыми онъ располагаетъ, не уходили слишкомъ быстро изъ его кассъ на западные рынки, на которыхъ обнаружилась столь настоятельная въ нихъ потребность. Это было тѣмъ необходимѣе, что размноженіе частныхъ банковъ, разсчитывающихъ всѣ свои операціи на содѣйствіи государственнаго банка, растетъ у насъ съ каждымъ днемъ и что переходъ денегъ на западъ, черезъ эти банки, былъ необыкновенно удобенъ. Вслѣдствіе такого положенія оказалось необходимымъ нѣсколько затруднить и даже вовсе пріостановить учотъ государственнымъ банкомъ бумагъ и векселей частныхъ банковъ. Такъ и было сдѣлано. Дирекціи частныхъ банковъ, до сихъ поръ вполнѣ самоувѣренно расчитывавшія на помощь нашего государственнаго кредитнаго учрежденія, вдругъ всполошились и распространили панику на биржахъ. Со всѣхъ сторонъ, изъ Москвы, изъ Риги, изъ Одессы и т. д. полетѣли въ Петербургъ депутаціи и ходатайства, а на биржахъ нашихъ мгновенно обнаружились явленія, знаменующія обыкновенно приближеніе финансоваго кризиса.

Къ счастію, паника не оправдалась. Своевременно принятыя мѣры остановили начавшееся движеніе и нынѣ все начинаетъ приходить въ нормальный порядокъ. Пройдетъ нѣсколько дней, капиталы, иммобилизированные расчотомъ Франціи съ Пруссіею, снова вступятъ въ обращеніе, и тогда все снова придетъ въ надлежащій порядокъ.

Желательно, однакожъ, чтобъ урокъ послѣднихъ дней не прошолъ безслѣдымъ. До тѣхъ поръ, пока не окончатся совершенно расчоты Франціи съ Германіею; до тѣхъ поръ, пока для европейскихъ рынковъ будетъ продолжаться перспектива періодическихъ иммобилизацій капиталовъ, вызываемыхъ этими разсчотами, центральнымъ финансовымъ учрежденіямъ всѣхъ европейскихъ странъ, а въ томъ числѣ разумѣется и Россіи, слѣдуетъ воздерживаться отъ чрезмѣрной податливости на содѣйствіе частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, весьма мало заботящимся о національныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ и являющихся весьма удобными каналами для высасыванія капиталовъ въ томъ направленіи, гдѣ въ нихъ оказывается наибольшій спросъ. Если наши частные банки, расплодившіеся нынѣ въ такомъ множествѣ, отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ рынка, а не разсчотамъ спекуляціи, то имъ не зачѣмъ опираться на постоянное содѣйствіе государственнаго банка, а въ противномъ случаѣ послѣднему нѣтъ никакой нужды и пользы поддерживать ихъ искусственное существованіе и поощрять своею податливостію возникновеніе новыхъ предпріятій въ томъ же родѣ.

Въ заграничной политикѣ, для насъ, русскихъ, изъ событій минувшей недѣли должно считаться самымъ важнымъ и знаменательнымъ весьма крупное событіе, совершившееся на востокѣ. Мы говоримъ объ отрѣшеніи отъ должности великаго визиря Оттоманской Порты, пресловутаго Митхада-Паши, этого турецкаго псевдолиберала, вступленіе котораго во власть было привѣтствуемо съ такою радостію близорукою или подкупленною западною печатью. Мы гордимся тѣмъ, что съ самаго начала не ошиблись въ оцѣнкѣ достоинствъ такого турецкаго премьера и радуемся, что заранѣе предсказаннымъ нами его политическимъ ошибкамъ и промахамъ положенъ нынѣ предѣлъ, благодаря которому дѣло, столь успѣшно начатое предшественникомъ Митхада-Паши, не можетъ еще считаться окончательно испорченнымъ.

А недалеко уже было до этого! Митхадъ, въ короткое время, успѣлъ натворить не мало чудесъ. Ненависть его къ славянамъ чуть чуть было не втянула Турцію въ опасную распрю съ Сербіей и Черногоріей. Бывшій великій визирь, чрезъ свои газеты, позволялъ себѣ неслыханныя вещи по отношенію къ этимъ странамъ. То онъ выражалъ свое неудовольствіе по поводу тронной рѣчи князя Милана, сказанной Его свѣтлостію при открытіи въ Крагуевацѣ сербской скупштины, и объявлялъ, что Сербія обязана своимъ благосостояніемъ..... Турціи; то, заходя еще далѣе, объявлялъ передъ лицомъ Европы завѣдомую ложь, утверждая, будто независимая Черногорія не болѣе, какъ турецкая провинція. Самое столкновеніе турокъ съ черногорцами въ Колошинѣ оказалось прямымъ послѣдствіемъ безумной *славянофобіи* Митхада-Паши, по предписанію котораго турецкія войска вдругъ приступили къ постройкѣ блокгауза на *спорной землѣ*, вопреки всѣмъ обычаямъ и преданіямъ международнаго права.

Мы не знаемъ: самъ ли султанъ Абдулъ-Азизъ понялъ опасность подобной политики своего великаго визиря, или его надоумили люди, имѣющіе на него вліяніе, но дѣло въ томъ, что подвигамъ Митхада-Паши положенъ предѣлъ. Въ прошлую субботу онъ отрѣшонъ отъ должности и на его мѣсто временно назначенъ Рушди-Паша, котораго вскорѣ, по всей вѣроятности, замѣнитъ снова прежній великій визирь Махмудъ-Паша.

Кто бы, впрочемъ, ни сталъ послѣ Митхада во главѣ турецкаго правительства, хуже не будетъ. Важно не столько паденіе великаго визиря, сколько исчезновеніе съ государственной арены Турціи той партіи, которая выдвинула Митхада и на которую онъ опирался, партіи, старавшейся о возвращеніи Порты Оттоманской подъ гибельный для нея патронатъ западно-европейскихъ государствъ и о воспрепятствованіи возобновленію ея дружескихъ отношеній къ Россіи, котораго столь усердно добивался и добился Махмудъ-Паша, вдругъ доставивъ управляемой странѣ тихое внутреннее спокойствіе, какимъ она уже давно не наслаждалась.

Если, какъ это, безъ сомнѣнія, начнутъ теперь же утверждать западныя газеты, русская дипломація на востокѣ не осталась безучастною въ совершившемся на прошлой недѣлѣ въ Турціи благодѣтельномъ переворотѣ, то ее можно будетъ отъ души поздравить съ тѣмъ, что она оказала великую услугу, какъ собственно Турціи, такъ и европейскому миру, который неизбѣжно былъ бы, рано или поздно, нарушенъ на востокѣ безумною политикою Митхада-Паши.

На западѣ главный интересъ сосредоточивался на рѣчи, произнесенной Тьеромъ на засѣданіи постоянной парламентской комиссіи національнаго собранія, въ которое онъ явился самъ, для объясненій на счотъ своей политики. Рѣчь эта, дѣйствительно, очень знаменательна. Въ ней президентъ республики, во-первыхъ, торжественно отрекся отъ всякой солидарности съ теоріями радикализма, неосторожно высказанными г. Леономъ Гамбеттою въ Греноблѣ. Бывшему диктатору сильно досталось отъ Тьера, которому онъ за послѣдніе мѣсяцы такъ постоянно льстилъ. Президентъ республики, съ особенною настойчивостью нѣсколько разъ упоминая о гренобльской рѣчи Гамбетты, сопровождалъ эти упоминанія самыми нелестными эпитетами для послѣдняго, и даже умышленно преувеличивалъ дурное вліяніе, произведенное выходками молодого трибуна. Монархисты комиссіи пришли, конечно, отъ этой безпощадной экзекуціи ихъ злѣйшаго врага въ неописанный восторгъ и такъ увлеклись, что даже не замѣтили, что Тьеръ, отдѣлывая Гамбетту, въ тоже время клеймилъ крамольныя выходки легитимистовъ, ставя всѣ «крайнія партіи» на одну доску и объявляя ихъ одинаково опасными для страны, а во-вторыхъ — и это самое важное — съ небывалою еще смѣлостію объявилъ, что во Франціи въ настоящее время *невозможно никакое правительство, кромѣ умѣренно-республиканскаго*...

Впечатлѣніе, произведенное рѣчью Тьера на различныя партіи во Франціи, обнаружило еще разъ, до какой степени слѣпая ненависть монархистовъ къ республикѣ ставитъ ихъ ниже радикаловъ въ отношеніи политическаго такта и прозорливости. Въ то время, когда монархическія газеты, упуская изъ виду главную суть рѣчи Тьера, т. е. только что приведенное нами заявленіе, разсыпаются въ похвалахъ ей за рѣзкія выходки противъ Гамбетты и радикаловъ, самъ Гамбетта и его друзья, безмолвно глотая нанесенныя имъ оскорбленія, приходятъ въ восторгъ отъ той же самой рѣчи, потому что въ ней *Тьеръ окончательно высказался въ пользу республики*. Это будетъ, пожалуй, политичнѣе восторговъ монархистовъ, ослѣпленныхъ личною ненавистью и не понимающихъ, что Тьеръ нанесъ имъ окончательный и непоправимый ударъ.

Послѣдствія заявленій Тьера уже сказываются. Въ газетахъ, являющихся отголосками мнѣній и свѣденій президента республики, объявлено, что фракція праваго центра рѣшилась окончательно признать республику и соединиться съ лѣвымъ центромъ для образованія «великой партіи порядка». Такимъ образомъ, огромное большинство національнаго собранія окажется, съ возобновленіемъ засѣданій палаты — республиканцемъ, а монархисты изъ большинства обратятся въ ничтожную фракцію. Что касается до радикаловъ, то они, очевидно, промолчатъ и не станутъ еще нынѣ опонировать правительству. Для нихъ всего важнѣе достигнуть черезъ Тьера окончательнаго провозглашенія республики и распущенія палаты, такъ какъ они увѣрены, что будущее принадлежитъ имъ.

На счотъ этого послѣдняго пункта они, очевидно, ошибаются. Ихъ замѣчательные успѣхи послѣдняго времени, столь странно противорѣчащіе ненависти, обнаруживаемой французскимъ общественнымъ мнѣніемъ къ радикальнымъ теоріямъ, зависятъ главнымъ образомъ отъ того, что умѣренное большинство націи ненавидитъ стремленія реакціонеровъ еще сильнѣе, чѣмъ стремленія радикаловъ и выбираетъ послѣднихъ изъ желанія ярче протестовать противъ надеждъ легитимистовъ и бонапартистовъ.

Весьма вѣроятно, что и на нынѣшнихъ до-

полнительныхъ выборахъ успѣхъ окажется на сторонѣ крайнихъ радикаловъ, такъ какъ они замѣчательно хорошо съумѣли организовать избирательное движеніе, устроивъ на время выборовъ такъ называемую «республиканскую лигу», т. е. нѣчто совершенно схожее съ американскими *конвентами*, придающими столько единства и дисциплины политической дѣятельности партій въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ остальной Европѣ за это время не произошло ничего особеннаго, если не считать побѣды, одержанной австрійскимъ правительствомъ въ венгерскихъ делегаціяхъ и состоящей въ томъ, что делегаціи эти приняли проэктъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, предложенный министерской партіей, чѣмъ и устранили необходимость отставки графа Лоньяйя и его товарищей.

Революціонная вспышка испанскихъ федеральныхъ республиканцевъ, происшедшая въ Ферроллѣ, — подавлена окончательно. Инсургенты, при приближеніи королевскихъ войскъ, очистили ферролъскій арсеналъ, оставивъ въ рукахъ солдатъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (20-го) 8-го октября. Въ газетѣ «Union» напечатано письмо графа Шамбора къ депутату Ларошетту. Въ этомъ письмѣ графъ Шамборъ развиваетъ ту мысль, что республиканскія идеи поведутъ къ соціальной анархіи, и что умѣренная республика есть иллюзія. «Если Франція (сказано въ письмѣ) желаетъ порядка внутри и союза съ иностранными державами, то должна возвратиться къ традиціонной монархіи, которая одна можетъ установить свободу и сохранить порядокъ.» Въ письмѣ говорится о пробужденіи вѣры, выразившемся шествіями на богомолье, доказывается, что республика грозитъ религіозной свободѣ во Франціи, и утверждается, что Франція есть государство католическое, монархическое.

Графъ Шамборъ увѣряетъ въ своемъ письмѣ, что онъ не отступитъ отъ избраннаго имъ себѣ пути, что онъ не сожалѣетъ ни объ одномъ изъ своихъ поступковъ, ни объ одномъ изъ сказанныхъ имъ словъ. Въ заключеніе графъ Шамборъ пишетъ, что день его торжества еще въ рукѣ Господней, но «имѣйте довѣріе въ судьбы Франціи. Европа и папство имѣютъ надобность во Франціи, а потому древняя христіанская нація не можетъ погибнуть».

Лондонъ, (21-го) 9-го октября. Между Европою и Австраліею открыто непосредственное телеграфное сообщеніе.

Парижъ (21-го) 9-го октября. Генералъ-директоръ французскихъ почтъ Рампонъ, выѣзжаетъ завтра въ Петербургъ, гдѣ окончитъ переговоры по почтовой конвенціи между Россіею и Франціею, которые успѣшно подвигаются впередъ.

Берлинъ, (22-го) 10-го октября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты господъ, графъ Отто Штольбергъ избранъ президентомъ 84 голосами изъ 167 голосовъ. Путбусъ получилъ 81 голосъ.

Лондонъ, (22-го) 10-го октября. Въ газету «Daily News» пишутъ, что новый коммерческій трактатъ между Франціею и Англіею заключается не на четыре года и что настоящіе переговоры между обоими правительствами относительно важныхъ подробностей трактата касаются не исключительно хлопчато-бумажныхъ товаровъ.

— Въ концѣ нынѣшней недѣли, по порученію англійскаго правительства, въ Занзибаръ отправляется сэръ Бартель-Фреръ съ цѣлію подготовить уничтоженіе торга невольниками въ Занзибарѣ и вступить въ сношеніе съ Ливингстономъ.

Брюссель, (24-го) 12-го октября. Въ Бельгіи готовится манифестація противъ военной реформы. Клерикальныя ассоціаціи соберутся со всей страны въ непродолжительномъ времени въ Брюсселѣ, чтобы протестовать противъ намѣренія преобразовать бельгійскую армію по прусскому образцу.

Берлинъ, (24-го) 12-го октября. Въ санъ-хуанскомъ вопросѣ императоръ Вильгельмъ, выбранный въ посредники, рѣшилъ, что притязанія Соединенныхъ Штатовъ вполнѣ согласуются съ истиннымъ толкованіемъ трактата, заключоннаго между ими и Англіею 3 го (15-го) сентября 1846 года, и что слѣдовательно граница между сѣверо-американскими и англійскими владѣніями должна идти по проливу Гаро.

— Вчера вечеромъ прибылъ сюда французскій генералъ-почтъ-директоръ Рампонъ, и сегодня отправился далѣе въ С.-Петербургъ.

Нью-Іоркъ, (24-го) 12-го октября. Сѣвероамериканскій посланникъ при Берлинскомъ дворѣ Банкрофтъ увѣдомилъ правительство телеграммою, что императоръ Вильгельмъ рѣшилъ санъ-хуанскій вопросъ въ пользу притязаній Соединенныхъ Штатовъ, а не Англіи.

Лондонъ, (24-го) 12 октября. Въ газетѣ «Times» напечатана передовая статья, въ которой одобряется отказъ остъ-индскаго намѣстника вмѣшаться въ пользу хивинскаго хана. Въ газетѣ пишутъ, что образъ дѣйствій Россіи въ Азіи вполнѣ удовлетворителенъ, что наконецъ Англія и Россія признали, каждая за собою, независимыя одна отъ другой сферы дѣятельности на азіатскомъ континентѣ. Естественными границами Англіи являются горы Пешауэра, между тѣмъ, какъ центральная Азія самою природою открыта Россіи. Въ рукахъ Россіи сосредоточена цивилизація средней Азіи. Въ заключеніе статьи, въ газетѣ «Times» привѣтствуютъ политику довѣрія, выказываемую остъ-индскимъ намѣстникомъ, лордомъ Норсаотомъ, къ великой, шествующей впередъ имперіи, равно какъ и уваженіе, выражаемое намѣстникомъ къ ея неотъемлемымъ правамъ на эру порядка и благоденствія въ означенныхъ странахъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ настоящее время отпечатанъ отдѣльною книгою полный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ исполненію на театрахъ, составленный по 1-е іюля этого года. Продается въ редакціи «Прав. Вѣстника».

— Г. Леонтьевъ отказался отъ своихъ соиздательскихъ и редакторскихъ правъ въ пользу Курочкина, который и остается одинъ издателемъ «Искры».

— Редактору-издателю журнала «Будильникъ», ст. сов. Степанову, разрѣшено перевести изданіе означеннаго журнала изъ С.-Петербурга въ Москву.

— Въ «Прав. Вѣст.» 8-го октября напечатаны Высочайше утвержденныя положенія и штаты состоящихъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ: а) сельскихъ школъ, учительской семинаріи и сельскихъ библіотекъ и училищъ: б) женскаго, в) нянь и г) фельдшерицъ.

— Съ 3-го октября назначено взимать по Государственному банку и всѣмъ остальнымъ конторамъ и отдѣленіямъ: по учоту векселей и ссудамъ подъ залогъ товаровъ по восьми, а по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ по девяти процентовъ въ годъ.

— «Биржа» слышала, что нѣсколько лицъ задумали учредить товарищество, подъ названіемъ «русское товарищество для пріобрѣтенія имѣній въ западномъ краѣ».

— Музей прикладныхъ знаній, въ зданіи «Соляного городка», открылся съ 8-го октября для публики.

— 5 октября открыто на Васильевскомъ острову «убѣжище» для женщинъ освобождаемыхъ изъ тюрьмы.

Москва. Правительствующій синодъ разрѣшилъ митрополиту сербскому Михаилу основать свое подворье въ Москвѣ, съ передачей въ вѣдомство сербской церкви приписной киро-іоанновской церкви, что на Солянкѣ, съ принадлежащимъ ей имуществомъ, домомъ и землей.

— Мясниковы и Карагановъ здѣшнимъ окружнымъ судомъ оправданы.

— Въ настоящее время открыты здѣсь мастерскія при московскомъ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ, находящемся на Дѣвичьемъ полѣ.

Александровскій фортъ. «Моск. Вѣд». пишутъ, что хивинское посольство, проживавшее въ Александровскомъ фортѣ, окончательно отпущено во свояси. По слухамъ, идущимъ отъ киргизовъ, еще во время пребыванія этого посольства въ фортѣ, хивинскіе барантачи убили въ степи троихъ русскихъ, взяли въ плѣнъ шестерыхъ и увели ихъ въ Хиву.

Ахтырка. Ахтырское уѣздное земское собраніе постановило ходатайствовать объ открытіи въ Ахтыркѣ реальнаго училища на счотъ государственнаго казначейства.

Волынь. 24 го сентября были приведены къ присягѣ чехи, вновь прибывшіе на Волынь и принявшіе подданство Россіи, въ числѣ 176 семействъ.

Выборгъ. 1-го января 1873 года откроется, по словамъ «Биржи», въ Выборгѣ Сѣверный акціонерный банкъ для торговли и промышленности. Капиталъ банка — тридцать милліоновъ марокъ.

Гатчино. Въ «Сынѣ Отеч.» пишутъ: по возвращеніи изъ Ливадіи, Государыня Императрица будетъ имѣть пребываніе въ теченіе всей зимы въ Гатчинѣ. Для этой цѣли гатчинскій дворецъ передѣлывается въ настоящее время почти за ново.

Гельсингфорсъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ Финляндіи празднуется замѣчательный юбилей: 50-лѣтіе вступленія въ университетъ, въ число студентовъ: 2-го октября 1822 года нов. ст. Іог. Л. Рунеберга (Runeberg)—одного изъ знаменитѣйшихъ поэтовъ настоящаго столѣтія; 5-го октября Вил. Снельмана (Snellman) — одного изъ замѣчательнѣйшихъ писателей и мыслителей Финляндіи; 10-го октября Эліаса Ленрота (Lönnrot), которымъ собраны и обнародованы Калевала (финская эпопея) и Кантелетаръ (собраніе народныхъ пѣсень) и составленъ словарь финскаго языка.

Казань. Казанская городская дума признала необходимымъ замѣнять выбывающихъ изъ состава полицейской команды нижнихъ воинскихъ чиновъ вольнонаемными лицами.

Одесса. 22-го сентября происходило въ Одессѣ закрытіе выставки садоводства и раздача наградъ ея экспонентамъ.

— 23-го сентября въ окрестностяхъ Одессы былъ испытываемъ локомобиль новаго устройства, которое дозволяетъ топить его соломою для приведенія въ дѣйствіе молотилокъ, приводовъ и другихъ машинъ. Опыты оказались вполнѣ удачны.

Одесса. 1-го октября изволили прибыть въ Одессу изъ за границы, по желѣзной дорогѣ, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна. Прослѣдовавъ прямо въ Карантинный портъ, Ихъ Высочества были встрѣчены тамъ представителями мѣстнаго военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и городского общества. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль, поднесенную городскимъ головою, Августѣйшіе путешественники изволили отбыть, того же числа, въ 4 часа пополудни, въ вождѣленномъ здравіи, въ Крымъ, на пароходѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли «Великая Княгиня Ольга», при самой благопріятной погодѣ.

— 8-го октября, въ 2 часа пополудни, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ, Сергѣй и Павелъ Александровичи отплыли изъ Ялты въ Одессу, откуда Ихъ Высочества изволятъ отправиться въ С.-Петербургъ.

Вѣсти изъ за границы.

Дѣла въ Черногоріи. Турки видимо ищутъ столкновенія съ Черногорцами. Недавно они напали на нихъ близъ села Липова, гдѣ послѣдніе, собравшись въ большомъ количествѣ, отразили враговъ и оттѣснили ихъ за границу до турецкихъ блокгаузовъ. Турки стрѣляли въ черногорцевъ изъ пушекъ и еслибы черногорскій правитель Морочи не принялъ самыхъ серіозныхъ мѣръ противъ своихъ соотчичей, это событіе могло бы имѣть самые печальные результаты для турокъ. Изъ судебнаго слѣдствія видно, что виноваты турки. Не довольствуясь этимъ, они воспретили черногорцамъ получать соль черезъ Албанію и приказали черногорскому агенту, пребывающему въ Скадрѣ, немедленно удалиться изъ этого города.

Въ «Прав. Вѣст.» напечатано: Англійская «Pall-Mall Gazette», отъ 18-го сентября, передавая своимъ читателямъ напечатанное въ нашихъ журналахъ извѣстіе о торговомъ договорѣ, заключонномъ между Россіею и владѣтелемъ Кашгара, присовокупляетъ съ своей стороны свѣдѣнія совершенно невѣрныя. По словамъ означенной газеты, одна изъ статей этого договора, касавшаяся свободнаго пропуска не только русскихъ купцовъ и каравановъ, но также войскъ, была сначала отвергнута Якубъ-бекомъ, который подписалъ договоръ лишь подъ вліяніемъ угрозъ, когда на русскую границу было выдвинуто войско. Это свѣдѣніе оказывается ложнымъ. Переговоры туркестанскаго генералъ-губернатора съ Якубъ-бекомъ имѣли вполнѣ дружественный и миролюбивый характеръ. Единственною цѣлію ихъ было установленіе добрыхъ сосѣдственныхъ отношеній и правильной торговли. Это подтверждаетъ и сама «Pall-Mall Gazette», говоря, что туркестанскій генералъ-губернаторъ формально заявилъ посланцу Якубъ-бека, «что Россія не ищетъ завоеваній, но что она заботится только о водвореніи въ Средней Азіи началъ гражданственности и свободы». Такое заявленіе, вполнѣ согласное съ видами Императорскаго Правительства, можетъ ли быть совмѣстимо съ требованіемъ о пропускѣ войскъ, или съ угрозою прибѣгнуть къ силѣ оружія? Что же касается до увѣреній, данныхъ, будто бы, Якубъ бекомъ барону Каульбарсу о томъ, «что онъ предпочитаетъ дружбу Великаго Царя дружбѣ Англіи, и что всѣ предложенія индійскаго Правительства были имъ отвергнуты», то это одна изъ тѣхъ азіатскихъ уловокъ, которымъ никто не придаетъ серіознаго значенія. Якубъ-бекъ, вѣроятно, не затрудняется обращаться съ такими же увѣреніями и къ англійскимъ агентамъ, съ которыми ему приходится вести переговоры. Уваженіе къ взаимнымъ международнымъ обязательствамъ не укоренилось еще въ нравахъ азіятцевъ. Перемѣны въ этомъ отношеніи можно ожидать только отъ времени, а еще болѣе отъ благотворнаго примѣра двухъ великихъ державъ, имѣющихъ общее призваніе содѣйствовать распространенію въ Средней Азіи цивилизаціи. Пока Англія и Россія, каждая въ своей сферѣ, будутъ дѣйствовать въ согласіи между собою, оставивъ прежнее соперничество, лишонное нынѣ всякаго значенія, никакія хитрости азіятской политики не будутъ въ состояніи разстроить это согласіе. Направленный къ развитію въ тѣхъ странахъ лучшаго порядка вещей, союзъ Англіи и Россіи принесетъ, безъ сомнѣнія, пользу человѣчеству и обоимъ государствамъ, между которыми можетъ быть только соревнованіе по распространенію цивилизаціи и торговли.

Возстаніе въ Ферролѣ. До-сихъ-поръ получены слѣдующія подробности о ферролъскомъ возстаніи. 11-го октября, въ Галисіи, въ укрѣпленномъ портѣ Ферролъ, 50 арсенальныхъ сторожей, 50 рабочихъ и 900 матросовъ и состоящихъ при флотѣ рабочихъ, взбунтовались, подъ предводительствомъ полковника Позаса и отставного капитана фрегата Клавдіо Монтэхо. Позасъ уже не разъ участвовалъ въ мятежахъ. Бунтовщики овладѣли пароходомъ «Кадиксъ», однимъ буксирнымъ судномъ и нѣсколькими шлюпками, и проходили по улицамъ съ криками: «Да здравствуетъ федеральная республика!» Населеніе не выказало, однако, большого сочувствія къ этимъ крикамъ. Комендантъ крѣпости, Санчесъ Беркантегви, собравъ 200 человѣкъ морской пѣхоты, поспѣшилъ занять тюрьму и нѣкоторые другіе укрѣпленные пункты, особенно замокъ Санъ-Феличе, господствующій надъ узкимъ заливомъ, на берегу котораго построенъ Ферроль. Благодаря этой мѣрѣ, захваченныя инсургентами суда не могли выйти въ море, чтобъ распространить возстаніе и по другимъ прибрежнымъ пунктамъ. Изъ объясненій, данныхъ Сорильей кортесамъ, можно заключать, что виновниками бунта были карлисты.

Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.

Римская жизнь во время Императоровъ, картина Семирадскаго.

Петроній, Лампридій, Ксифилинъ сообщаютъ намъ въ крупныхъ и болѣзненно яркихъ чертахъ тѣ невѣроятныя описанія разврата въ Римѣ, которыя ставятъ нашихъ переводчиковъ этихъ описаній въ необходимость, во вниманіе къ читателю, мѣстами не передавать текста, а ограничиваться приведеніемъ словъ оригинала въ скобкахъ или примѣчаніяхъ. Менѣе рѣзко, но съ совершенно достаточною яркостью, говорятъ объ этихъ неистовствахъ изнѣженнаго и испорченнаго народа всѣ историки Рима, Тацитъ, Светоній, Діонъ Кассій, и, въ подтвержденіе правдивости ихъ показаній, являются свидѣтельства отцовъ христіанской церкви и цѣлыя массы археологическихъ находокъ въ фрескахъ, статуяхъ, фіалахъ, браслетахъ и другихъ мелочахъ, собранныхъ въ весьма значительномъ числѣ въ секретномъ отдѣленіи неаполитанскаго Museo Borbonico. Не будь этихъ фактовъ, не будь этого полнаго сходства въ показаніяхъ людей самыхъ различныхъ направленій, мы не повѣрили бы имъ, такъ они невозможны, такъ отвратительно гнусны, такъ позорно циничны. И дѣло идетъ тутъ не о двухъ, трехъ годахъ, не о той или другой личности, не о томъ или другомъ классѣ народа; нѣтъ, это поголовный развратъ цѣлыхъ столѣтій, это развратъ религіи, нравовъ, литературы, законодательства и на всемъ широкомъ протяженіи римской имперіи, поглотившей весь тогдашній историческій міръ. Римъ былъ столицею этого разврата, кесари, Сенатъ и духовенство были его корифеями.

Юлій Кесарь, Октавій, Тиберій, Калигула, Клавдій, Неронъ были только историческими цвѣточками тѣхъ явленій, которыя нашли полное выраженіе въ личностяхъ Вителія, Коммода, и, наконецъ, Геліогабала. Дворецъ Кесарей и храмъ Весты были опозорены чудовищными церемоніалами и цѣлою администраціею разврата. Публичность разврата и жестокости, не имѣющія имени, сдѣлались, наконецъ, необходимою приправою огрубѣлыхъ вкусовъ римлянъ послѣднихъ дней имперіи, и служеніе цинизму и грязи нивелировало всѣ отношенія общественнаго строя; отцы и дочери, дѣти и старики, императоры и гладіаторы, все это поклонялось одному только чувству, одной только надеждѣ, одной только мысли, и появленіе на престолѣ личностей свѣтлыхъ и честныхъ, въ родѣ Тита, Траяна и Марка Аврелія, было совершенно безсильно передъ повальною заразою нравовъ народа и наступавшею агоніею до-христіанскаго міра.

Но если описанія этихъ грустныхъ дней неудобны и оскорбляютъ чувства, то возможно ли представленіе ихъ въ картинѣ, или на сценѣ? Не будетъ ли картина, цѣль которой изобразить оргію послѣднихъ дней Рима, лгать передъ исторіею, и возможно ли передать намеками то, чего нельзя, не должно передавать въ полныхъ чертахъ нравовъ и въ яркихъ краскахъ голой дѣйствительности? Намъ кажется, что изображеніе подобной оргіи всетаки возможно; что оно представляетъ художнику неисчерпаемый матеріалъ самыхъ удобныхъ противоположностей, самыхъ красивыхъ моментовъ; что римская оргія,—какъ задача живописцу, — одна изъ самыхъ благодарныхъ, но за то и безконечно трудныхъ задачъ. Весь вопросъ въ томъ, чтобы дать уразумѣть — а не видѣть, чтобы передать впечатлѣніе — а не самый фактъ, чтобы направить воображеніе и мысль зрителя въ желаемую художникомъ сторону и, главное, чтобы не ошибиться въ пріемѣ и не натолкнуться на результатъ, противуположный желаемому, т. е. не вызвать сочувствія, оправданія оргіи, вмѣсто отвращенія къ ней.

Намъ кажется, что талантливый художникъ, картину котораго мы предлагаемъ читателю, и на котораго наше художество имѣетъ основаніе возлагать большія надежды, намъ кажется, что г. Семирадскій впалъ здѣсь въ ту же самую ошибку, какъ и большинство художниковъ,

Московская Политехническая Выставка.—Серебряный кивотъ, поднесенный Его Императорскому Величеству Государю Императору, работы Овчинникова (См. № 191.).
(Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Пріютъ для бездомныхъ собакъ въ Лондонѣ. (Грав. А. Даугель).

разработывавшихъ тотъ же самый предметъ. Работа его, блестящая красками и формами, полная самыхъ счастливыхъ сочетаній свѣта и тѣней, писанная удивительно сочно и тепло, грѣшитъ именно тѣмъ впечатлѣніемъ, которое она производитъ. Оргіи временъ Геліогабала были неминуемо страшныя, грязныя, кровавыя оргіи. Перейти отъ поцѣлуя къ смерти, было необычайно близко всякому изъ участниковъ оргіи; смѣхъ, которымъ смѣялись люди на этихъ оргіяхъ, былъ смѣхомъ истерическимъ, рѣзкимъ; страсти, которыя пробуждались, были грязныя, малоэстетическія страсти; усталость, къ которой оргіи приводили, была усталость томительная, болѣзненная, отнюдь не склонявшая ко сну, къ сладкой дремотѣ,—нѣгѣ, это та усталость, что близка перейти въ бѣшенство, и можетъ вызвать человѣка на какой нибудь невѣроятный, цинической подвигъ, по совершеніи котораго, при громѣ рукоплесканій, человѣкъ валится снопомъ на землю и замираетъ въ долгомъ, неожиданномъ обморокѣ.

Изображеніе такой, исторически вѣрной оргіи — задача невообразимо трудная и, на нашъ взглядъ, картиною Семирадскаго она не разрѣшена. Его римляне слишкомъ кроткіе буржуа, слишкомъ мирные собесѣдники и собственники; его танцовщицы не чужды балетныхъ пріемовъ рукъ и ногъ (кромѣ одной фигуры); общій характеръ его работы слишкомъ добродушенъ и ни отвращенія, ни ужаса въ зрителѣ не возбуждаетъ. Такая оргія могла бы имѣть мѣсто въ Греціи временъ Перикла, когда оргіи были прежде всего эстетичны и красивы; когда тяжолое чувство ужаса и близость крови не являлись помѣхою веселью и когда человѣчность отношеній между людьми не исчезала, благодаря присутствію какого нибудь Коммода или Геліогабала.

Сдѣланное нами замѣчаніе не мѣшаетъ картинѣ Семирадскаго быть вещью, не лишонною большихъ достоинствъ. Она обращала на себя общее вниманіе посѣтителей выставки и заставляетъ насъ подѣлиться съ читателями ея изображеніемъ. И здѣсь, какъ и въ прежнихъ работахъ, Семирадскій является мастеромъ компановки, сочиненія картинъ. Это дѣло далеко не легкое, особенно при той особенности таланта Семирадскаго, которая заставляетъ его предпочитать картины съ большимъ числомъ лицъ и богатствомъ экспрессіи. Кромѣ того, работа эта высказала Семирадскаго весьма хорошимъ колористомъ, чего по прежнимъ вещамъ его нельзя было предвидѣть, по крайней мѣрѣ въ такой значительной степени.

ЛЕГЕНДА.

Тамъ, надъ странами библейскими,
Гдѣ тегерь пустыни спятъ,
Гдѣ волнами желтобѣлыми
Моетъ гробы царствъ Евфратъ;

Раньше, чѣмъ явились ангелы
И чѣмъ родъ нашъ согрѣшилъ,
Было солнце—блѣднымъ мѣсяцемъ
Блѣдный мѣсяцъ—солнцемъ былъ.

Звѣзды ночи были спрятаны,
Звѣзды дня горѣли всѣ,
Безъименныя, подобныя
Павшей на небо росѣ;

Чудеса ходили по̀ свѣту,
Отгоняя правду прочь...
Родилась тогда красавица,
Человѣческая дочь!

Звѣздъ библейскихъ современницу
Эту дочь—земная мгла
Не родила, а навѣяла,
Не сложила—соткала!

Ей, любуясь, кедры кланялись
Темной зеленью вѣтвей,
Птицы пѣсни сочинили ей,
Что поютъ до нашихъ дней....

Свѣтъ горячій солнца жгучаго
Былъ красавицѣ не милъ,
Но когда, съ обычной блѣдностью,
Скромный мѣсяцъ выходилъ,

Холодѣла въ свѣтѣ розовомъ
Припаленная страна,—
Вдоль развалинъ, надъ гробницами
Пробиралася она

Чуть одеждою прикрытая....
Мѣсяцъ видѣлъ и блисталъ,
Полюбилъ—и зарумянился,
Обладалъ—и солнцемъ сталъ!

Солнце-жъ, отъ тоски и зависти,
Меркло, сдѣлалось луной,
И, который вѣкъ, сиротствуетъ,
Плачетъ на землю росой?!

***

Изъ Ирбити.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Наконецъ Ирбить дѣлаетъ значительный шагъ впередъ, именно сегодня, т. е. 14-го сентября. Въ ней вводится новое городовое положеніе и когда пишутся эти строки, идетъ открытіе городской управы. Наше общество, какъ будто, мало интересуется этимъ нововведеніемъ. Нигдѣ не слышно толковъ объ немъ, никто не выражаетъ особеннаго удовольствія, словно введеніе новаго городового положенія — обыденное явленіе. Послѣ этого становится сомнительнымъ: всѣ-ли и на сколько именно гласные городской думы и граждане города понимаютъ важность этой реформы. Признаемся, что мы ждали отъ кого нибудь слова, рѣчи по этому поводу, объясненія и проч. Сказать было кому; или мы, кромѣ церковной каѳедры, не привыкли и совѣстимся говорить?... Если для нѣкоторыхъ непонятна важность городской реформы, за то для другихъ она осязательна. Прежде всего на новый составъ новаго городского управленія эти нѣкоторые смотрятъ, какъ на лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ не одно канцелярское производство, чѣмъ достаточно заняты земскія учрежденія въ большинствѣ, не холодное участіе къ насущнымъ народнымъ потребностямъ, чѣмъ отличаются всѣ старыя учрежденія, эти живыя развалины, доживающія свой вѣкъ; отъ новаго управленія ожидается выполненіе сущности его обязанностей; можно надѣяться, что теплое участіе въ улучшеніи народнаго благосостоянія станетъ прямою обязанностію вводителей городового положенія. Оглянувшись строго вокругъ себя, мы найдемъ много непочатаго, много начатаго и неоконченнаго. Все это начать и кончить—въ рукахъ новаго управленія, которому развязаны на столько руки, что не приведется спрашивать, по какой цѣнѣ дрова заготовлять и, въ концѣ концовъ, послѣ разрѣшенія, купить ихъ дороже, чѣмъ бы можно было. Самой ближайшей задачей будетъ обратить вниманіе на городскія учебныя заведенія, на сколько позволятъ вникнуть въ существенныя потребности ихъ. Эти заведенія, гдѣ воспитывается наше молодое поколѣніе, достойны большаго вниманія, если мы не захотимъ тѣхъ посредственностей съ жалкими результатами, какія получаются при настоящихъ средствахъ. Въ то же время нельзя не обратить вниманія на крайне слабое развитіе ремесленности, по отношенію къ ярмарочному сбыту, поражающее всѣхъ. Здѣсь явится полная возможность выполнить ту задачу, которая лежала до сихъ поръ на одномъ земствѣ и обойдена приличнымъ молчаніемъ,—именно завести ремесленную школу или покрайней мѣрѣ открыть ремесленные классы при уѣздномъ училищѣ. Развитіе промышленности пойдетъ объ руку съ развитіемъ ремесленности, особенно при условіяхъ ярмарочнаго сбыта. Сундучныя заведенія, привитыя такъ недавно и такъ удачно, благодаря неутомимости одного мѣстнаго жителя В. И. Азарова, при отсутствіи при томъ еще капитала, ясно, осязательно свидѣтельствуютъ, что можно ожидать въ Ирбити, при ярмаркѣ, отъ ремесленности. Можно разсчитывать, что когда нибудь дѣятельность новыхъ учрежденій дойдетъ до того, что они сочтутъ своею обязанностію пересаживать на ирбитскую почву разные роды промышленности на общественный счотъ, или давая только пособіе предпринимателямъ и торговымъ товариществамъ. Правда, этой задачи пока мало держатся городскія и земскія учрежденія; нѣкоторыя ее даже и задачей своей непризнаютъ, но это значитъ, что эти нѣкоторыя новыя учрежденія еще не доросли до пониманія болѣе крупныхъ своихъ обязанностей. Мологское земство, Ярославской губерніи, задалось очень подходящей къ этому задачей. Оно признало своей обязанностію «изслѣдовать нужды и потребности уѣзда» и поручило управѣ изслѣдовать: «экономическое положеніе уѣзда и тѣ причины, которыя препятствуютъ его улучшенію, указать средства къ устраненію ихъ и способствовать правильному развитію народнаго хозяйства». Вотъ по нашему мнѣнію надлежащая задача и правильно понятая, съ которой должны начинать свою дѣятельность всѣ новыя учрежденія. Эту задачу мы считаемъ пока непочатой для нашихъ новыхъ учрежденій и все таки надѣемся, что, если не земство, то городское управленіе приметъ на себя починъ. Есть еще предметъ, на который новое городское положеніе не можетъ не обратить вниманія—это санитарная, гигіеническая часть. Въ ирбитскомъ уѣздѣ смертность вообще очень значительна, хотя различная по мѣстностямъ. Такъ, въ первомъ станѣ 1 умираетъ изъ 25 — 23 человѣкъ, во 2 станѣ 1 изъ 17 — 23. Но городъ Ирбить, по изслѣдованію земскаго врача А. А. Рудольскаго, въ отношеніи смертности опередилъ почти всю Европу. Въ немъ умираетъ 1 изъ 15 человѣкъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не весело думать, что изъ этой небольшой кучки въ 15 человѣкъ, собравшихся повеселиться у пріятеля, одинъ обречонъ на вѣрную смерть, которая вдобавокъ на столько либеральна, что не разбираетъ чиновъ, званій и возрастовъ. Однимъ только и можно утѣшиться, что Пермь все таки первенствуетъ въ этомъ отношеніи передъ Ирбитью,—она предсѣдательница всей Европы; въ ней умираетъ 1 изъ 14 человѣкъ, не болѣе.

Въ Тобольскѣ и Тюмени, какъ слышно, свирѣпствуетъ холера и давненько. Въ Пермской губерніи тоже, будто бы, кой гдѣ есть, хотя печатныхъ извѣстій объ этомъ мы не имѣемъ. Урожай хлѣба въ ирбитскомъ и окрестныхъ уѣздахъ Пермской и Тобольской губерній очень хорошій; но въ ирбитскомъ уѣздѣ свирѣпствовала чума на рогатомъ скотѣ, такъ что едва ли половина наличнаго скота не пала. Скоро ли введется страхованіе скота въ губерніи? Или все еще составляется проэктъ этого, хотя готовыхъ есть много.

А. Хитровъ.

Общество любителей художествъ въ Москвѣ,

состоящее подъ покровительствомъ

ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

(Окончаніе).

Въ томъ-же 1860 году заведены были первыя сношенія съ Петербургскимъ обществомъ поощренія художниковъ, результатомъ которыхъ была присылка въ Москву нѣскольнихъ прекрасныхъ картинъ дюссельдорфскихъ художниковъ и назначеніе въ Петербургѣ постояннаго коммисіонера для посредничества въ сношеніяхъ московскаго общества съ Петербургскими художниками и владѣльцами галлерей, которые пожелалибы прислать на нашу выставку какія нибудь картины.

Въ первый-же годъ Общество получило сильную поддержку со стороны разныхъ вліятельныхъ лицъ, а разрѣшеніе, данное Государемъ на пересылку въ Москву картины Иванова—«Явленіе Христа народу»—дало возможность Обществу поправить и свои матеріальныя средства, такъ какъ картина привлекла болѣе 15.000 посѣтителей, и платою за входъ собрано до 4000 руб. сер. Въ настоящее время картина Иванова находится въ картинной галлереѣ Румянцовскаго музея, въ домѣ Пашкова.

Поставивъ главною цѣлью развитіе и поддержку художественныхъ талантовъ, Общество въ первый годъ, разумѣется, не могло сдѣлать многаго, и дѣятельность его ограничилась устройствомъ художественныхъ вечеровъ, на которыхъ художники знакомились другъ съ другомъ и занимались легкимъ набрасываніемъ эскизовъ и разговорами объ искусствѣ. Для доставленія же художникамъ сбыта ихъ картинъ, комитетъ прибѣгъ къ устройству лотереи.

Въ 1862 году Обществу удалось наконецъ приступить къ исполненію завѣтнаго желанія, и, послѣ долгихъ преній, комитетъ рѣшилъ послать двухъ художниковъ за границу. Первый изъ нихъ, талантливый пейзажистъ, академикъ Саврасовъ, былъ отправленъ на Лондонскую выставку и долженъ былъ посѣтить всѣ замѣчательные въ отношеніи искусства города и мѣстности Европы, о которыхъ, возвратившись, представилъ комитету весьма интересный отчотъ, причемъ, какъ пейзажистъ, обратилъ особенное вниманіе на современное состояніе въ Европѣ живописи ландшафтной. Другой художникъ—академикъ Ивановъ, извѣстный своею статуей—«мальчикъ въ банѣ»—былъ отправленъ на болѣе продолжительный срокъ въ Римъ, съ цѣлью развитія его таланта. Г. Саврасовъ получилъ на свою поѣздку 804 руб., а г. Ивановъ 900 руб.; ясно, что Общество уже стало на ноги, если могло дѣлать такія затраты для выполненія своей цѣли.

Въ 1863 году предсѣдатель Общества С. Е. Кушелевъ сложилъ съ себя это званіе, и на его мѣсто былъ избранъ графъ А. С. Уваровъ, состоящій въ этомъ званіи и до сихъ поръ. Въ этомъ же году общество получило новое свидѣтельство вниманія Государя, по приказанію котораго, согласно ходатайству прежняго предсѣдателя, всѣ картины русскихъ художниковъ, бывшія на Лондонской выставкѣ, должны были вернуться

изъ за границы прямо въ Москву, гдѣ онѣ и были выставлены для публики. Всего было 57 картинъ слѣдующихъ художниковъ: Левицкаго, Лосенко, Алексѣева, Боровиковскаго, Венеціанова, Егорова, Тропинина, Орловскаго, Варнека, Кипренскаго, Щедрина, Брюлова, Бруни, Иванова, Нефа, Лебедева, Моллера, Ѳедотова, Капкова, Айвазовскаго, Тимма, Реймерса, Тютрюмова, Сорокина, Боголюбова, Лагоріо, Чернышева, Худякова, Трутовскаго, Страшинскаго, Раулова, Попова, Чистякова, Якоби, Клодта, Морозова, Корзухина и Дюкера.

Выставку посѣтило болѣе 4.000 человѣкъ, такъ что не только окупились всѣ издержки по устройству ея и по перевозкѣ картинъ, но даже перепало немного и на приходъ. Всѣ расходы на выставку обошлись немного больше 500 рублей, что ясно показало, какъ не трудно дѣлать порядочное дѣло, если только захотѣть.

Въ 1864 году комитетъ Общества рѣшилъ приступить къ образованію постояннаго неприкосновеннаго капитала, который-бы придалъ болѣе прочности молодому учрежденію, но осуществить эту мысль могли только въ слѣдующемъ году. Въ то-же время комитетъ устроилъ у себя постоянный аукціонъ картинъ; но въ первый годъ ихъ продано было только на 2000 рублей. Вообще эта затѣя оказалась не совсѣмъ удачной, и въ слѣдующемъ году постоянный аукціонъ былъ уничтоженъ и замѣненъ временными, смотря по надобности.

Однимъ изъ ясныхъ проявленій того значенія, которое начало пріобрѣтать Общество, можетъ служить первая раздача его премій, происходившая 24 января 1865 года. Первая премія была присуждена С. И. Грибкову за картину «ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ»;—вторая П. Крымову, за картину—«горькая судьба».

Конецъ 65-го года общество отпраздновало роскошнымъ художественнымъ праздникомъ, въ которомъ приняли живое участіе многія московскія дамы. Великолѣпныя декораціи, исполненныя художниками Саврасовымъ, Чичаговымъ, Соколовымъ, Маковскимъ, Рачковымъ и другими, изображали разныя мѣстности Малороссіи, Кавказа, Крыма, Италіи и другихъ странъ, такъ что залы Благороднаго собранія превратились въ волшебную панораму. Роскошные, разнохарактерные костюмы участниковъ любителей дѣлали общее впечатлѣніе еще сильнѣе. Входныхъ билетовъ было продано около 2400, и вся выручка съ праздника равнялась 8864 руб., причемъ, за уплатой всѣхъ издержекъ, на приходъ Общество записало 1120 рублей;—большая же часть расходовъ, около 3000 рублей, составляла плата за декораціи, т. е. пошла на матеріальную поддержку участвовавшихъ художниковъ.

Въ томъ же 65-мъ году вышло и первое изданіе Общества — «художественный сборникъ», изданный подъ редакціей и на средства графа Уварова.

Наконецъ въ 1867 году Общество пріобрѣло еще болѣе серіозныя гарантіи для своей будущности. Въ Москву давно уже ждали прибытія молодой Цесаревны, и Общество съ своей стороны приготовилось къ встрѣчѣ. По предложенію графа Уварова, художники и любители составили роскошный альбомъ, состоявшій по преимуществу изъ рисунковъ, сюжеты которыхъ взяты изъ русской жизни и русской природы. Кромѣ того, по случаю прибытія Государя и ожидаемаго посѣщенія Имъ выставки Общества любителей художествъ, комитетъ позаботился сдѣлать выборъ картинъ по преимуществу русскихъ художниковъ. Государь остался очень доволенъ выставкой, а когда, по окончаніи обзора картинъ, предсѣдатель поднесъ Государынѣ Цесаревнѣ роскошный альбомъ, уложенный въ рѣзной деревянный ящикъ, то она, разсмотрѣвъ рисунки, поблагодарила участниковъ въ составленіи подарка. Это посѣщеніе не осталось безъ послѣдствій, и 28 ноября получено было на имя предсѣдателя графа Уварова извѣстіе, что Цесаревна, беря во вниманіе пользу, которую приноситъ Общество, беретъ его подъ свое покровительство.

Въ 1868 году особенный интересъ московской публики возбудило вопервыхъ замѣчательное собраніе картинъ, бывшихъ на парижской выставкѣ, во вторыхъ выставка портретовъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Между первыми особенное вниманіе привлекали картины: Виллевальда «плѣнъ Шамиля»—и «цыганскій таборъ»—Соколова. Тутъ были также «Полтавская битва» — Коцебу, «вступленіе Суворова въ Миланъ въ 1799 году»—Шарлеманя и 5 картинъ Боголюбова; всѣ онѣ принадлежатъ Государю Императору. Посѣтило эту выставку болѣе 3000 человѣкъ. Коллекція портретовъ, давно подготовляемая комитетомъ, была наконецъ собрана, благодаря вниманію и сочувствію, которое оказали Обществу наши богатые владѣльцы частныхъ галлерей, князь М. А. Оболенскій, князь С. М. Голицынъ, Н. М. Смирновъ, графъ Шереметевъ и другіе. Большая часть портретовъ была собрана изъ старыхъ барскихъ домовъ Москвы и такихъ подгородныхъ имѣній, какъ Останкино и Кусково. Кромѣ того, съ разрѣшенія митрополита Инокентія, на выставку были доставлены портреты разныхъ замѣчательныхъ русскихъ людей, сохранившіеся въ московскихъ соборахъ и монастыряхъ, а также въ Троицкой лаврѣ. Всего собрано было около 200 портретовъ, изъ которыхъ многіе представляли не одинъ историческій элементъ, но и сами по себѣ являлись прекрасными образцами портретной живописи.

Въ этомъ году въ первый разъ выставку стали посѣщать воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній, приходившіе цѣлыми классами, въ сопровожденіи своихъ учителей рисованія, объяснявшихъ имъ достоинства и недостатки выставленныхъ картинъ.

Въ 1869 году Общество понесло значительную утрату въ лицѣ покойнаго секретаря своего Л. Н. Панина, который въ теченіе почти пятилѣтнихъ занятій своихъ по дѣламъ Общества, оказалъ ему, по признанію самихъ членовъ, весьма сильное содѣйствіе. Портретная выставка была устроена по его идеѣ и подъ его руководствомъ. Другой планъ свой—основаніе въ Москвѣ художественной библіотеки и собранія гравюръ, покойный, къ несчастію, осуществить не успѣлъ, и остается разсчитывать на выполненіе его въ будущемъ.

Къ концу 69-го года комитетъ устроилъ наконецъ давно задуманныя лекціи по предмету исторіи искусства и эстетики, и г. Забѣлинъ началъ на еженедѣльныхъ художественныхъ собраніяхъ рядъ чтеній «о значеніи русской археологіи для русской исторической картины».

Такова вкратцѣ исторія десятилѣтняго существованія нашего молодого Общества. Остается для большей наглядности привести нѣкоторыя цифры.

Чтобы читатель могъ яснѣе судить о размѣрѣ интереса, возбуждаемаго постоянными выставками въ московской публикѣ—привожу цифры посѣтителей по годамъ:

Въ 1861	году. . .	болѣе	11,000	челов.	
— 1862	» . . .	»	22,000	»	*)
— 1863	» . . .	»	7,500	»	**)
— 1864	» . . .	»	4,000	»	
— 1865	» . . .	около	8,000	»	
— 1866	» . . .	»	3,650	»	
— 1867	» . . .	»	4,000	»	
— 1868	» . . .	»	6,740	»	***)
— 1870	» . . .	»	4,750	»	

О значеніи того содѣйствія, которое Общество оказываетъ художникамъ своимъ посредничествомъ въ продажѣ картинъ, можно судить изъ того, что въ л[illegible] 1863 г. картинъ было продано на 6,800 р.

Расходы Общества за 10 лѣтъ простираются до 50,000 руб., изъ которыхъ почти все шло на пользу художникамъ; и кромѣ того къ 1871 году осталось чистыхъ 13,913 руб., да имущество, застрахованное въ 15,000 руб. сер.

Москва.

М. Ф-въ.

*) Была выставлена картина Иванова.

**) Картины съ Лондонской выставки.

***) Выставки картинъ съ Парижской выставки и портретная.

Двѣ новыя знаменитости начавшагося сезона италіянской оперы.

Мы думаемъ угодить читателямъ нашимъ, давая въ сегодняшнемъ нумерѣ портреты и біографіи Матильды Маллингеръ и Христины Нильсонъ. Г-жа Нильсонъ находится въ столицѣ, но еще не дебютировала, а г-жа Маллингеръ уже пѣла въ «Любовномъ напиткѣ» и «Трубадурѣ».

Матильда Маллингеръ, знаменитая пѣвица оперъ Вагнера, родилась 16 февраля 1847 г. въ апрѣлѣ (въ Кроаціи). По отцу она нѣмка и происходитъ изъ семьи артистовъ: прадѣдъ ея занимался скульптурой, дѣдъ былъ капельмейстеромъ одного австрійскаго пѣхотнаго полка, отецъ служилъ профессоромъ духовой музыки и гармоніи при народной музыкальной школѣ въ Аграмѣ. Мать ея кроатка.

Отецъ Маллингеръ первоначально сильно противился дать музыкальное образованіе своей дочери,—онъ считалъ его безполезнымъ и излишнимъ. Однако, одно благопріятное обстоятельство помогло вынудить у него на это согласіе хитростію, и 13 лѣтней Матильдѣ было разрѣшено участвовать въ классахъ пѣнія. Но позволеніемъ учиться игрѣ на фортепіано, она,—по собственному признанію—не воспользовалась. Вообще безжизненный механизмъ изъ дерева и желѣза въ большинствѣ случаевъ не симпатично дѣйствуетъ на людей, одаренныхъ способностію къ пѣнію.

Первоначальнымъ образованіемъ и выработкой своего голоса г-жа Маллингеръ обязана учителю пѣнія, И. Лихтенеггеру, который и до сихъ поръ продолжаетъ свою дѣятельность въ Аграмѣ. Добросовѣстный учитель усердно принялся за свою ученицу. Этотъ курсъ продолжался три года. Публичныя испытанія обратили уже вниманіе друзей и знатоковъ на Матильду, и было рѣшено довѣрить дальнѣйшую выработку этого музыкальнаго таланта, издавна славящейся пражской консерваторіи. Но ученица уклонилась отъ требованій устава и вторичнаго прохожденія курса,—послѣ двухлѣтняго изученія сольфеджей—сначала подъ руководствомъ Гординьяни, потомъ Фогеля,—Матильда Маллингеръ отправилась въ Вѣну. Она рѣшилась поступить на сцену. Во время послѣдняго учебнаго года услышалъ талантливую ученицу директоръ королевскихъ театровъ въ Берлинѣ, г. Гюльзенъ, и заключилъ съ ней условіе, что въ случаѣ, если она изберетъ театральное поприще, то пріѣдетъ въ Берлинъ, для окончательнаго развитія своего таланта. Но когда наступила рѣшительная минута, она не осмѣлилась воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ. Сознаніе незрѣлости, недостаточный репертуаръ и особенно страхъ подвергнуться холодной критикѣ берлинцевъ, заставили ее колебаться. Она отказалась отъ приглашенія поступить на богемскій театръ въ Прагѣ—при годовомъ окладѣ въ 1200 гульденовъ; равно безуспѣшно шли переговоры съ нѣмецкимъ театромъ. Матильда Маллингеръ отправилась въ Вѣну, къ извѣстному профессору Леви. Въ десять мѣсяцевъ, она разучила столько же ролей: Агату, Норму, Валентину, Алису, Фиделію, донну Анну, Рецціо, Яссонду, Леонору (Трубадуръ) и Маргариту. Школа профессора Леви давно извѣстна; вездѣ, гдѣ любятъ музыку, охотно принимаютъ *левитовъ*. Въ одинъ прекрасный день пріѣхалъ въ Вѣну Ф. Лахнеръ,—онъ искалъ левитку для театра въ Мюнхенѣ. Матильда пѣла при немъ «Casta diva» и длинную знаменитую сцену Агаты. Голосъ, манера пѣнія и наружность понравились капельмейстеру и онъ предложилъ

Выставка въ Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ 1872 г.—Римляне временъ Кесаря, картина Семирадскаго. (Рис. на деревѣ И. С. Пановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ей дать пробное представленіе въ Мюнхенѣ и, затѣмъ, въ случаѣ удачнаго дебюта, заключить съ нимъ контрактъ, по которому ей назначалось 1800 гульденовъ годовыхъ и сверхъ того 3 гульдена по спектаклно. 4 октября 1866 года Матильда въ первый разъ появилась на сценѣ въ Мюнхенѣ; она дебютировала въ роли «Нормы» и притомъ съ неподражаемымъ успѣхомъ. Для второй роли она выбрала донну Анну въ моцартовомъ Донъ-Жуанѣ, для третьей Яссонду—Шпора. Уже послѣ перваго представленія контрактъ былъ подписанъ и поспектаклные 3 гульдена замѣнились 5! Въ Мюнхенѣ создала г-жа Маллингеръ свои лучшія роли: Эльзы и Еввы; тамъ пѣла она партію Елизаветы въ Тангейзерѣ, тамъ достигла она того, чѣмъ стала теперь: лучшей нѣмецкой драматической пѣвицей. Впрочемъ, обязана она этимъ высшему содѣйствію. Король баварскій изъявилъ желаніе—это было въ 1867 году,—чтобы Матильда Маллингеръ исполнила роль Эльзы. Подруги ея по театру противились этому и интриговали; знатоки сомнѣвались въ успѣхѣ, а доброжелатели заранѣе предсказывали ей потерю голоса и уже упрекали Вагнера въ новой жертвѣ. Самъ Вагнеръ недовѣрчиво относился къ ней и не стѣснялся высказывать это. Но желаніе короля равнялось приказанію и, какъ въ настоящее время всѣмъ извѣстно,—роль Эльзы вполнѣ усвоена, можно сказать создана ею. Композиторъ убѣдился въ своемъ безъосновательномъ опасеніи, знатоки восторженно хлопали.

6 апрѣля 1869 года г. Маллингеръ играла въ первый разъ Эльзу въ Берлинѣ. Судя по ея превосходной, обдуманной игрѣ, можно было предположить въ ней серіозную, мыслящую артистку. Уже три года г. Маллингеръ принадлежитъ къ персоналу берлинской королевской оперы. Она въ это время мало по малу пріобрѣла расположеніе публики. Не лишнимъ считаемъ упомянуть, что и она, какъ жрица Вагнеровскаго культа, подверглась гоненію. Злоба противниковъ Вагнера достигла своего апогея при ея появленіи въ Берлинѣ.

Контрасты: Вагнеръ и Мейерберъ, германизмъ и космополитство, нѣмецкая и италіянская музыка, равносильны именамъ Маллингеръ и Лукка, и невольно были причиной образованія двухъ враждебныхъ партій, — приверженцевъ той или другой пѣвицы. Но послѣ представленія Мейстерзингеровъ, гдѣ г. Маллингеръ всѣхъ очаровала въ роли Еввы, противная ей партія значительно уменьшилась.

Христина Нильсонъ родилась въ 1843 году въ Швеціи, въ Смаландской провинціи, въ деревушкѣ Хуссаби. Отецъ ея, одинъ изъ небогатыхъ фермеровъ графа Гамильтона, имѣлъ большое семейство, и Христина была восьмымъ ребенкомъ. Старый Нильсонъ любилъ музыку и дирижировалъ пѣніемъ въ приходской церкви; дѣти его также отличались музыкальными способностями, въ особенности Карлъ, который искусно игралъ на скрипкѣ. Замѣтивъ въ сестрѣ своей задатки огромнаго вокальнаго таланта, онъ занялся ея музыкальнымъ образованіемъ и она вскорѣ оказала такіе замѣчательные успѣхи, что могла аккомпанировать своему учителю, во время игры его на ярмаркахъ и сельскихъ праздникахъ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда встрѣтилъ ее на ярмаркѣ въ Люнгби одинъ шведскій чиновникъ, по фамиліи Торнергіельмъ. Голосъ Христины произвелъ на него такое впечатлѣніе, что онъ предложилъ ея родителямъ принять на себя образованіе дѣвочки и обезпечить ея будущность. Предложеніе было слишкомъ выгодно, чтобъ отъ него отказаться.

Однажды, извѣстной пѣвицѣ Валеріусъ, впослѣдствіи баронессѣ Лангузенъ, удалось услышать пѣніе воспитанницы Торнергіельма и она предложила ему давать ей уроки. Вскорѣ за тѣмъ, Христина была помѣщена въ музыкальную школу, а оттуда, по истеченіи 2 лѣтъ, возвратилась въ Стокгольмъ и продолжала дальнѣйшее образованіе подъ руководствомъ извѣстнаго композитора и учителя Франца Бервальда.

Послѣ того, Христина Нильсонъ сопровождала сестру г-жи Валеріусъ въ Парижъ и нашла возможность, при содѣйствіи одного англійскаго семейства, пользоваться уроками Вартеля. Вскорѣ она была ангажирована на Лирическій театръ на три года, съ жалованьемъ въ первый въ 2000 франковъ, во второй 2500 и въ третій 3000.

Въ октябрѣ 1864 года она дебютировала въ роли «*Травіаты*», въ «*Трубадурѣ*», но не имѣла особеннаго успѣха, потому что опера не соотвѣтствовала характеру ея таланта; за то въ февралѣ слѣдующаго года она произвела сильное впечатлѣніе въ «*Волшебной флейтѣ*» и впослѣдствіи въ «*Мартѣ*» и «*Сарданапалѣ*». Роль-же Эльвиры въ «*Донъ Жуанѣ*» не удалась ей.

Не смотря на эти успѣхи, молодая пѣвица чувствовала необходимость дополнить свое артистическое образованіе и поступила въ парижскую консерваторію, подъ руководство профессора Делле-Седіе. Здѣсь она такъ старательно разучила роль Травіаты, что произвела ею фурорѣ въ Лондонѣ въ 1867 г. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, она пѣла въ ораторіи *Іуда Маккавей* на бирмингамскомъ музыкальномъ праздникѣ и въ слѣдующемъ году участвовала въ концертѣ въ *Хрустальномъ дворцѣ*.

Съ той минуты извѣстность ея была упрочена; театры стараго и новаго свѣта на перерывъ приглашали молодую артистку, и она повсюду пожинала лавры. Послѣдній сезонъ, въ которомъ она участвовала въ Американскихъ штатахъ, и пѣла въ присутствіи Великаго Князя Алексія Александровича, еще болѣе увеличилъ ея славу и не мало способствовалъ, какъ слышно, приглашенію ея въ Петербургъ. Лучшими ролями Христины Нильсонъ считаются: «*Керубино*» въ «*Свадьбѣ Фигаро*», *Маргариты* въ «*Faустѣ*» Гуно, *Лучіи* и въ особенности «*Офеліи*» въ оперѣ Амбруаза Тома «*Гамлетъ*».

Недавно артистка вышла замужъ за сына одного парижскаго купца, Августа Руза, съ которымъ познакомилась, покупая у него товары. Англійская аристократія и другія почотныя лица отдали дань уваженія Христинѣ Нильсонъ, какъ женщинѣ, и какъ артисткѣ, удостоивъ своимъ присутствіемъ обрядъ вѣнчанія, происходившій въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ числѣ свидѣтелей находились русскій посланникъ баронъ Брунновъ съ супругою, и шведскій посланникъ съ баронессою Гахшильдъ. Сверхъ того молодая получила много драгоцѣнныхъ подарковъ, и между прочимъ золотой браслетъ съ бриллiантами отъ принцессы Уэльской.

Пріютъ для бездомныхъ собакъ въ Лондэнѣ.

Англичане пользуются вообще репутаціею самыхъ гуманныхъ людей и дѣйствительно, ни одинъ европейскій народъ не можетъ похвалиться такими благодѣтелями страждущихъ и угнетенныхъ, каковы англичане Уильберфорсъ, Говардъ, Уильямъ Пеннъ, Робертъ Овенъ и другіе; хотя тѣ же англичане - гуманисты въ Европѣ и Америкѣ становятся жестокими при иной обстановкѣ; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить, происходившія еще недавно въ Индіи, разстрѣливанія кукасовъ и лушаевъ посредствомъ пушекъ. Но, если свирѣпые англо-индѣйцы подвергаютъ неслыханно жестокимъ казнямъ своихъ индійскихъ вассаловъ и до смерти забиваютъ девятиконечною кошкою (Cat's nine tail) свободныхъ британцевъ, за то бездомныя собаки пользуются въ Лондонѣ покровительствомъ благотворительныхъ людей, устраивающихъ для нихъ особые пріюты, гдѣ затерявшихся и брошенныхъ собакъ поятъ и кормятъ до возвращенія ихъ хозяину. Семья разношерстныхъ и разнопородныхъ собакъ, изображонныхъ на нашемъ рисункѣ, не можетъ не внушить глубокаго къ себѣ сочувствія, такъ какъ каждый изъ насъ знаетъ по опыту, какъ мучительна для собаки потеря своего хозяина, составляющаго для нея предметъ единственной и нераздѣльной привязанности.

МОРСКАЯ ДРАМА.

(Изъ очерковъ дальняго сѣвера).

(Продолженіе).

Волны, круто выгибаясь, несутъ шкуну впередъ и впередъ. По небу расползлась сѣрая тучка и застыла. Вотъ мимо судна проколыхался корявый, громадный корень, вырванный изъ какого нибудь берега внезапно налетѣвшею бурей... Вонъ цѣлое стадо жирной трески, плывущей на завѣтныя руна метать икру, показалось вправо, но тотчасъ же погрузилось въ воду при видѣ мачтъ и паруса.

И снова мертвая пустыня катитъ на всемъ своемъ просторѣ темно-зеленые валы и снова только ихъ глухой ропотъ и плескъ, нарушаютъ величавое молчаніе океана.

— Дорофей, вставай, чего осовѣлъ. Аль всю ночь думаешь проморить меня на вахтѣ? Ишь нерпа *) толстомясая.

— Нешто мой чередъ.

— Нѣтъ, родителевъ твоихъ! Ступай, ступай... Теплынь — не прозябнешь.

Спустя минуту, послышалась долгая, долгая пѣсня вахтеннаго. Та пѣсня, слушая которую плачетъ и томится душа человѣка. Каждый звукъ ея—слеза наболѣвшаго сердца, каждый гремучій порывъ словно разрываетъ грудь своею недужною силой. Точно вся безконечная даль проникнута этою великою тоскою, точно нѣтъ ей конца и исхода, и замретъ она, вмѣстѣ съ пѣвцомъ, въ бездонной пучинѣ.... Но вотъ тише и тише.... Послѣдняя медленная долгая нотка звенитъ въ воздухѣ, и стынетъ и гаснетъ, какъ-то скорбно сливаясь съ монотоннымъ плескомъ отовсюду набѣгающихъ волнъ.

Долго еще въ ушахъ слышится какой то стонъ, словно и море и небо отзывчиво откликнулись на великую кручину человѣческаго сердца.

* * *

Утро. Та же алая заря, тѣ же багряные отблески морскихъ валовъ, неудержимо ревущихъ вокругъ одинокаго судна. Попутничекъ надуваетъ бѣлый парусъ, унося шкуну въ невѣдомую таинственную даль, въ ту область льдовъ и неизвѣстныхъ водъ, гдѣ среди вѣчнаго безмолвія подымаются на безлюдьѣ громадные континенты Новой земли, одно имя которой заставляетъ порывисто и радостно биться сердце предпріимчиваго сѣвернаго промышленника.

— Дядя, а дядя! приставалъ зуекъ къ бронзовому атлету, невозмутимо курившему махорку у мачты.

— Чего тебѣ?

— Бывалъ ты на Маткѣ?

— Вона, разовъ пять бывалъ.

— Пя-ать?...

— Да.

— Чтожъ, хорошо тамъ?

— Чего хорошо. Голомя да земля—камень—только и всего. Далеко отъ берега мы, признаться, не заходили, вглубь никто еще изъ нашихъ и не пускался. Потому—стрась.

— А что дальше то?

— А Богъ е знаетъ, что. Разъ я этто по рѣчкѣ, Веснухой прозывается, поднялся повыше—только одинъ камень и видѣлъ. Развѣ въ рѣдкость гдѣ мошокъ зеленѣетъ на днищахъ. Олени есть дикіе. Стрѣляй, коли ружье съ собой. А то и на ошкуя **) нарвешьси—тогда бѣги. Потому одинъ не совладаешь съ нимъ. Ошкуй звѣрь умный, нашего брата тонко произошолъ.

На безконечномъ просторѣ пустыннаго океана показалась вдали какая-то темная масса. Вокругъ нея, казалось, лежалъ еще сѣрый туманъ, такъ неопредѣленны были ея очертанія. Она какъ то странно нарушала общее однообразіе алаго, охваченнаго мерцающимъ свѣтомъ зари, горизонта, на которомъ еще не прорѣзывались золотыя стрѣ-

*) *Нерпа*—обыкновенный тюлень. (Phoca hispida. Fabricius.) *Прим. авт.*

**) *Ошкуй*—бѣлый медвѣдь.

лы яркаго солнца. Матросы мало обращали вниманія на этотъ предметъ, хотя шкуна плыла прямо на него.

— Дядя, что это? спрашивалъ зуекъ.

— Ничего, увидишь! Мимо пройдемъ.

Въ одно мгновеніе мальченко, какъ бѣлка, взобрался на мачту и усѣлся тамъ, лицомъ къ востоку, не спуская глазъ съ туманной массы. Вотъ алая полоса вся засвѣтилась золотистымъ блескомъ. Яркія золотыя стрѣлы вѣнцомъ легли на ней, словно лучась вокругъ головы невѣдомаго божества, медленно подымавшагося надъ пустынною гладью океана. Выше и выше, до самаго зенита прорѣзались желтоватые тоны, охватывая собою еще недавно блѣдную лазурь недосягаемыхъ высей. Одна минута — и ослѣпительный, рѣжущій глаза дискъ солнца облилъ растопленнымъ золотомъ и окраину дикаго моря, и небо, по которому, переливаясь всѣми цвѣтами радуги и словно загораясь, плыла одинокая тучка.

Великое божество поднялось надъ міромъ вѣчныхъ волнъ, разливая свѣтъ и жизнь по неоглядному простору, гдѣ на тысячи миль одна отъ другой затерялись утлыя шкуны поморскихъ рыболововъ. На каждой изъ нихъ въ эту минуту слышится горячая молитва. Обнажаются усталыя головы, знаменіемъ креста складываются рабочія руки, и слова мира, любви и вѣры кроткимъ свѣтомъ озаряютъ загрубѣвшихъ въ вѣчномъ и неустанномъ трудѣ промышленниковъ этого глухаго и дикаго угла.

Съ появленіемъ солнца, туманъ, густою шапкой висѣвшій надъ замѣченною нашими моряками массой, дрогнулъ, поднялся и повисъ надъ нею медленно колыхавшимся куполомъ. Шире и шире раздвигались края его, неопредѣленнѣе становились очертанія, и немного спустя сѣрая мгла расползлась въ утреннемъ воздухѣ, не оставивъ даже слѣда на золотистомъ фонѣ словно пробудившагося моря. Загадочная масса оказалась одинокимъ каменнымъ островомъ, круто подставившимъ свою гранитную грудь безпощаднымъ ударамъ величавой стихіи, то вздымавшейся до его острыхъ вершинъ, то покорно лизавшей его подножія. Островъ въ эту минуту особенно тонко и ясно обрисовался на горизонтѣ. Онъ состоялъ изъ цѣлой груды утесовъ, возносившихся одинъ надъ другимъ и увѣнчанныхъ величавою скалою, голая поверхность которой, какъ маякъ этой пустыни, какъ знамя воскресшаго дня, сіяла на солнцѣ ослѣпительнымъ блескомъ, оставляя всю массу острова въ густой, почти черной тьмѣ. Переливы свѣта и тѣни лучились и мѣнялись каждую секунду. Казалось, что изъ расщелинъ и трещинъ этого утеса то вспыхивало яркое пламя, то разливалось радужное сіяніе, то струились цѣлые потоки серебряннаго, глаза утомлявшаго свѣта. Какъ драгоцѣнный алмазъ царственной короны властелина, сіяла его острая вершина, окруженная ореоломъ собственнаго блеска.

— Ну что, Митюшка, видѣлъ?

— Видѣлъ. Откликнулся зуекъ. Хорошо!

— Лепехинъ - Камень прозывается — помни. Осенью, какъ назадъ будемъ идти — опасно. Туманъ — ничего не видать. Случается, что и аглецкіе корабли тутъ разбивало, потому съ голоменной*) стороны сувой здѣсь. Что твою щепку закрутитъ и внизъ сейчасъ — въ чортову дыру. Не мало у этого камня нашего брата загибло. Такъ безъ вѣсти и пропадаютъ, потому отъ шкуны и мусора не останется — все море глотаетъ.

— Къ острову пристаютъ, чай?

— Вонъ съ этой стороны пристаютъ, когда досужно. Что въ ёмъ толку, ни человѣка, ни звѣрья. Только одни гагарки. А и много же ихъ бываетъ. Помню я этто, еще зуйкомъ присталъ разъ къ Лепехину, такъ некуда ноги поставить было отъ птицъ этихъ. Теперь, поди, менѣй стало, потому яйца собираемъ — выводковъ и нѣтъ.

По мѣрѣ приближенія шкуны, Лепехинъ-Камень видимо гасъ: казалось, что разложенный въ неоглядной степи костеръ глохнетъ мало по малу подъ сѣрымъ пепломъ. Только вершина конечнаго утеса лучилась еще и сіяла, когда судно проходило мимо этого острова. Въ эту минуту онъ какъ на ладони обрисовался трепавшемуся на мачтѣ зуйку. Весь онъ былъ прорѣзанъ трещинами и расщелинами, зигзагами змѣившимися на каменной поверхности. Черное ущелье, образованное двумя совершенно вертикальными стѣнами, клочокъ жалкой зелени, да нѣсколько приземистыхъ сосенъ разнообразили унылое величіе этого глухого угла. Длинный гранитный мысъ, скудно покрытый ягелемъ и тальникомъ, залегъ далеко въ океанъ, подымаясь изъ нѣдръ его величавою, обмытою и изгложенною волнами твердыней. Еще издали слышался глухой шумъ валовъ, безсильно разбивавшихся въ бѣлую пѣну о гранитные выступы суроваго берега. Съ бѣшенымъ ревомъ налетали они на передовые форпосты враждебной имъ массы и падали внизъ пораженные, съ визгливымъ злобнымъ ропотомъ жалуясь на роковой исходъ вѣчной битвы. За ними шли другіе, третьи — до безконечности, словно море хотѣло истощить всѣ свои неисчислимыя рати прежде, чѣмъ отступится отъ этой борьбы. Дальше слышался рѣзкій и тонкій отголосокъ воды, измѣннически прососавшейся сквозь воронко - образную расщелину въ самое сердце врага и подмывавшей тамъ его гранитныя твердыни.

Вѣчный неумолкаемый гулъ стоялъ надъ этимъ мѣстомъ... Еще болѣе громкій ревъ слышался съ сѣверной стороны камня, гдѣ волны бились между собою, образуя междоусобной свалкой — опасный для судовъ сувой или толчею.

Шкуна медленно и осторожно прошла мимо, далеко минуя опасные выступы береговыхъ окраинъ. Такъ въ зеленой чащѣ густаго лѣса трусливая лисица обходитъ залегшаго тамъ медвѣдя, чутко подхватывая ровное урчаніе отдыхающаго звѣря.

Еще нѣсколько времени, и опять на ровномъ, неоглядномъ просторѣ океана, окружавшаго судно, нельзя было примѣтить ни одного клочка земли, ни одного утеса. Только синія волны, да синее небо, океанъ надъ океаномъ, между которыми, какъ запуганная птица, билась и ползла ничтожная щепка, съ горстью людей, въ сердцѣ которыхъ ширился и уходилъ въ безконечность третій океанъ — океанъ надеждъ, желаній, любви и сомнѣній. И здѣсь бушуютъ свои великія бури, кровью обливаются людскія страданія и только изрѣдка свѣтлая мечта, какъ озаренная яркимъ солнцемъ чайка, быстро витаетъ надъ міромъ вѣчной борьбы и вѣчной скорби.

Гдѣ больше бурь и битвъ? Тамъ ли, гдѣ гибнутъ сотни судовъ, гдѣ подъ напоромъ вѣчныхъ волнъ падаютъ утесы — или тамъ, гдѣ каждую секунду крушатся лучшія вѣрованія, завѣтныя надежды и свѣтозарныя думы?

Сердце человѣка! Кто осмѣлится пуститься въ твою неоглядную даль, довѣряясь плѣнительному покою озаренныхъ солнцемъ гладей, мирному шопоту едва колыхающихся струй. Одна минута — налетитъ бѣшеный вихорь страсти и вздымается это, еще недавно ласковое, море, съ ревомъ тигра, сокрушая и силу и счастіе. Темныя тучи скопляются надъ нимъ, выбрасывая во тьму изъ чудовищныхъ нѣдръ своихъ миріады молній и только кроткій свѣтъ любви порою прорѣзываетъ ихъ безформенныя массы, какъ мечтательный лучъ мѣсяца, пронизавъ тучи, отражается блѣдною полосою на безграничномъ просторѣ океана.

Но Forward, смѣлый путникъ! Пусть эта блѣдная и слабая любовь будетъ твоимъ компасомъ, плыви по слѣду этого колеблющагося отблеска луны, и ты скоро войдешь въ одинокую покойную бухту, охваченную роскошнымъ поясомъ тропическаго острова. Тамъ привѣтливо колышутся вершины кокосовыхъ пальмъ, хрустальные ручьи прорѣзываютъ луга, сверкающіе тысячами благовонныхъ цвѣтовъ и подъ безмятежнымъ голубымъ небомъ дивными сочетаніями разносятся вольныя пѣсни еще не слышанныхъ тобою птицъ.

Тамъ на мягкой муравѣ, у входа въ заманчивый, прохладный, обвитый яркимъ пурпуромъ орхидныхъ растеній гротъ, ждетъ тебя вѣчно юная красавица — счастіе. Ласковый взоръ ея подернулся влагою нѣги, цѣлыя волны роскошныхъ, распущенныхъ волосъ обрамили это бѣлое, полное блеска и жизни тѣло, каждая фибра, каждый нервъ котораго дышетъ желаньемъ и страстью... Посмотри, она протянула къ тебѣ свои дивныя руки, горячія коралловыя уста шепчутъ тебѣ рѣчь любви, а высокая знойная грудь вся колышется и волнуется!... Приложи ухо къ ея сердцу—какъ оно бьется! И замри, замри счастливецъ, миновавшій бури и грозы, среди которыхъ безслѣдно гибнутъ титаны мысли, доблести и силы...

***

Около полудня далеко на западѣ показалась темная точка, она росла и росла, пока бывшіе на шкунѣ матросы не отличили на ней едва замѣтные очерки мачтъ и парусовъ.

— Судно?

— Наше?

— Не похоже. Легко идетъ. Норвецкая шкуна, должно быть.

— Ишь, и въ эти воды забрались проклятые.

— Съ Мурмана, поди, плыветъ?

— Да, тамъ отъ лучшихъ мѣстовъ насъ отводили, да и сюда заползаютъ черти.

— Нашъ братъ дуракъ. Подъ носомъ у насъ китовъ бьютъ, а мы глядимъ, да зѣваемъ.

— Бывалъ я на Мурманѣ. Знаю. Они артелью ходятъ — а наши лѣтники одиночками, ну и не совладать, хоть въ драку лѣзь.

— Ноне, говорятъ, наши проходы пойдутъ.

— Сейчасъ, будутъ.

— То-то, не больно ловко и имъ. Тоже начальство станетъ ѣздить.

— Начальство?... Начальство, парень, промежь глазъ видитъ... Разъ проѣдетъ — а потомъ и на спокой.

— Годка три назадъ, выглядѣлъ я себѣ около Могильной бухты мѣстечко — что твоя пашня богатая. Рыбы этой кишмя кишѣло. Мы съ Афонькой Шустрымъ, да съ Бѣловымъ ярусъ закидывали. Што-жъ, вѣдь отвадили проклятые. Цѣлой гурьбой приплыли. Пробовали мы поладить — куда тебѣ. Такъ силкомъ и погнали, какъ барановъ.

— У Петра Корельскаго и карбасъ разбили.

— Счастливъ, что самъ то ноги унесъ.

Норвежская шкуна близилась. Теперь легко можно было разсмотрѣть, что она спеціально приспособлена была къ ловлѣ китовъ и акулъ. На верхушкѣ главной ея мачты былъ прикрѣпленъ небольшой бочонокъ, въ которомъ сидѣлъ сторожевой матросъ, зорко оглядывавшій окрестность.

— Рыба есть? крикнули съ палубы поморамъ, хорошо понимавшимъ норвежскій языкъ.

— Есть.

— Мѣняете?

— На что?

— На ромъ?

— Проваливай! звонко отчеканилъ по русски хозяинъ и круто повернулся.

Норвежцы въ становищахъ мурманскаго берега, обыкновенно мѣняютъ свой контрабандный ромъ на рыбу русскаго улова. Вслѣдствіе этого, цѣлыя промысловыя партіи русскихъ ловцовъ окончательно издерживаютъ всѣ свои запасы и возвращаются домой голяками.

Шкуна медленно проплыла мимо поморскаго судна.

Спустя минуту, съ верхушки ея мачты послышался рѣзкій крикъ и тотчасъ же на ея палубу собрался весь наличный составъ ея экипажа. Поморы заинтересовались этою сценой.

— Моржей, должно, замѣтили.

— Гдѣ, гдѣ? слышалось отовсюду.

Вѣрный своимъ привычкамъ, зуекъ уже

*) *Голомя* — открытое море.

былъ на мачтѣ и высматривалъ оттуда. Передъ нимъ и шкуна и море отчотливо рисовались, со всѣми подробностями оживленной дѣятельности, наступившей тотчасъ же за призывнымъ крикомъ сторожевого матроса. Издали, въ плавно вздымавшихся волнахъ, рисовались какія то неопредѣленныя очертанія. Словно надъ ними подымались и опускались округленныя массы неясно различаемыхъ тѣлъ. Съ норвежской шкуны спустили лодку, въ которую сѣло нѣсколько охотниковъ. На носу ея стоялъ рослый и ловкій

ихъ иногда въ глубокія и обитаемыя бухты сѣвернаго побережья.

Послышался рѣзкій отчотливый крикъ и, свистнувъ высоко въ воздухѣ, гарпунъ впился въ тѣло передового моржа. Вокругъ него море обагрилось алою кровью. Стадо на минуту дрогнуло и тотчасъ же кинулось за раненымъ животнымъ, увлекавшимъ за собою лодку. Ремень, къ которому былъ привязанъ гарпунъ, быстро развивался. На носу шлюпки по прежнему ярко обрисовывалась стройная фигура промышленника, который, едва

Зуекъ поминутно жмурилъ глаза, слезившіеся отъ боли. Стройный корпусъ норвежской шкуны только одинъ выдавался изъ этого солнечнаго круга; онъ казался совершенно чорнымъ пятномъ въ области свѣта.

Но вотъ лодка, преслѣдовавшая моржей, выдвинулась изъ этой ослѣпляющей черты. Сначала показался носъ съ стройнымъ силуэтомъ гарпунщика, потомъ обрисовалась и вся она. Зуекъ, затаивъ дыханіе, слѣдилъ за этою борьбою. Вдругъ онъ простоналъ и замеръ, какъ зачарованный. Одинъ изъ моржей

Христина Нильсонъ.

Примадонна Императорской италіанской оперы. (Грав. А. Даугель).

гарпунщикъ съ острогою въ рукахъ. Лодка тихо отплыла. Ровно взмахивали надъ водою бѣлыя весла; за кормою, прямою серебристою полосою ложился узкій слѣдъ, энергично и бойко звучала громкая команда рулеваго.

Вотъ зуекъ сталъ различать круглыя головы моржей, плывшихъ прямо на лодку. Изрѣдка яркіе лучи солнца позволяли разсмотрѣть бѣлые, опускавшіеся внизъ клыки и неуклюжія тѣла этихъ обитателей водныхъ пустынь. Тихо подвигались они впередъ, преслѣдуя стада мелкой рыбы, завлекающей

наклонясь впередъ, зорко слѣдилъ за движеніемъ стада. Еще нѣсколько разъ повторился этотъ маневръ и ловля скоро приняла характеръ правильной битвы.

Солнце поднялось уже высоко. Густая лазурь неба подернулась кое-гдѣ тѣми перистыми бѣлыми облаками, которыя такъ похожи на крылья невидимыхъ ангеловъ, парящихъ надъ міромъ вѣчной суеты и страданій. Вся полоса моря, на которой происходила ловля, была охвачена яркимъ сіяніемъ. Волны горѣли серебрянымъ огнемъ.

подобрался къ самой кормѣ и быстрымъ ударомъ чуть не опрокинулъ легкую лодку. Спустя секунду, онъ былъ уже по срединѣ шлюпки, весь экипажъ которой быстро кинулся въ воду и, держась за края борта, старался выгнать оттуда незваннаго гостя.

Слышались рѣзкіе крики. На шкунѣ замѣтили опасное положеніе промышленниковъ. Имъ послали еще одну лодку, и скоро несчастный моржъ изъ преслѣдователя, сталъ самъ преслѣдуемымъ. Тщетно онъ старался выбраться въ воду,—на каждомъ шагу, на

каждомъ движеніи его ловили норвежцы. Вотъ надъ самой головой его поднялся ловкій гарпунщикъ, какъ молнія сверкнула въ воздухѣ желѣзомъ окованная дубинка и животное пало подъ этимъ ударомъ. На одну минуту въ воздухѣ замеръ побѣдный крикъ экипажа и снова началась ожесточонная битва, покрывшая кровью это, еще недавно ослѣпительнымъ свѣтомъ сіявшее, море.

Скоро норвежская шкуна исчезла позади, медленно колыхаясь на волнахъ. Зуекъ долго слѣдилъ за этою чорною точкой. Вотъ она ужъ едва замѣтна, вотъ только ровная, свѣтлоголубая полоса небосклона легла тамъ, гдѣ разыгрывалась одна изъ кровавыхъ сценъ морской драмы.

***

Тучка за тучкой ползетъ по небу, кидая на голубую зыбь легкую, перебѣгающую тѣнь. Вотъ небольшое облако повисло подъ солнцемъ и ярко, какъ раздутый уголь, вспыхнуло по окраинамъ. Далеко на сѣверѣ море отливается искрами — а здѣсь оно словно подернуто легкою дымкой. Широкія полосы свѣта ложатся изъ за облака на далекія волны, оставляя въ тѣни громадную площадь водяного простора. Снова свободно засіяло солнце, погасшее облако потянулось по вѣтру и чуть-чуть скользя слилось съ другимъ.

Безконечная даль опять охвачена блескомъ. Въ первой разъ шкунѣ встрѣтилась небольшая ледяная глыба. Медленно колыхаясь, она уносилась въ теплыя воды запада, тая подъ лучами солнца. Бѣлая чайка быстро опустилась на самый край ея. Вотъ она безпокойно оглядѣлась на судно. Рѣзкій непріятный крикъ ея повисъ въ воздухѣ и замеръ. Спустя нѣсколько минутъ, льдина слилась съ бѣлыми гребнями словно оперенныхъ волнъ.

Молодой хозяинъ шкуны легъ на палубѣ, закинувъ руки подъ голову. Прямо надъ нимъ сіяла голубая высь, ползли свѣтлыя, словно колеблемыя волнами, облака, сверкало порою крыло арктической птицы.

Безучастно глядѣлъ онъ на безконечный просторъ — и ничего не видѣлъ. За то, какъ широко были раскрыты его духовныя очи, какія яркія картины рисовались передъ нимъ, подъ ровный однообразный гулъ и плескъ тихо подступавшихъ валовъ.

Лѣсная глушь видится ему!

(Окончаніе будетъ).

Матильда Маллингеръ.

Примадонна Императорской италіанской оперы. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Бронзовая чернильница, поднесенная князю Н. А. Долгорукову.

Бронзовая чернильница, изображенная на нашемъ рисункѣ, была поднесена князю Н. А. Долгорукову, бывшему два трехлѣтія полтавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

На пьедесталѣ изъ краснаго порфира изображена малороссійская дѣвушка, сидящая на колодцѣ. Всѣ частности ея одѣянія и головной уборъ до малѣйшей подробности вѣрны съ костюмомъ полтавской Маруси или Оксаны. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что вещь сдѣлана въ Парижѣ французскими художниками, но, отчасти, объясняется бдительнымъ наблюденіемъ и совѣтами помѣщика Кремен-

чугскаго уѣзда, В. А. Остроградскаго, скульптора-любителя. У ногъ дѣвушки корыто и ведра. Послѣднія служатъ чернильницею и песочницею. На переднемъ фасѣ пьедестала эмалевыя изображенія 15 гербовъ уѣздов Полтавской губерніи. Съ боковъ, на мѣдныхъ доскахъ имена дворянъ Полтавской губерніи, участвовавшихъ въ подпискѣ.

Выраженіе лица дѣвушки нѣсколько грустное, но прелестное. Поза въ высшей степени естественна. Яркій, красный цвѣтъ порфира весьма выгоденъ для фигуры матоваго, серебрянаго оттѣнка. Посреди пьедестала славянскими буквами, вязью, изображено: «Князю Николаю Долгорукову отъ Полтавскихъ друзей».

Бенефисъ г. Монахова: возобновленіе комедіи: «Свадьба Кречинскаго» и «Полюбовный размѣнъ».—Дебюты гг. Нертана, Гильмо и Бауэра.—«Отелло» и «Марія Стюартъ» на нѣмецкой сценѣ. Комедія „Erziehung macht den Menschen".—Возвращеніе г-жи Гранцовой.—Открытіе спектаклей въ Собраніи художниковъ.

Новыхъ русскихъ піесъ, оригинальныхъ и переводныхъ, поступаетъ въ теченіе сезона, въ литературный комитетъ, состоящій при нашемъ театральномъ управленіи, не малое количество, но такъ какъ многія изъ нихъ, по той или другой причинѣ, бракуются комитетомъ или цензурой, то въ результатѣ оказывается, что остающихся недостаточно для удовлетворенія бенефиціантовъ,которые еженедѣльно должны подносить публикѣ болѣе или менѣе заманчивыя афиши, избѣгая по возможности пьесъ переводныхъ, какъ наименѣе привлекательныхъ для русскаго вкуса. Такимъ образомъ г. Монаховъ, лишившись возможности поставить въ свой бенефисъ комедію г. Боборыкина «Неизлечимые», предпочолъ составить спектакль изъ пьесъ, давно уже извѣстныхъ, прибавивъ къ нимъ антрактъ съ любимицей публики, г-жой Абариновой, и два акта «Орфея въ аду», съ участіемъ той же полу-оперетной, полу-оперной пѣвицы. Разсчотъ, основанный, конечно, главнымъ образомъ на имени самого бенефиціанта, оправдался въ полной мѣрѣ, потому что театръ въ бенефисъ г. Монахова былъ, не смотря на возвышенныя цѣны, совершенно полонъ; но выиграла ли отъ этого спектакля публика, не отступившая передъ цѣнами, и самое искусство, которому служитъ г. Монаховъ? Всею русскою печатью *безъ исключенія* признано ошибкой со стороны даровитаго артиста — взяться за главную роль въ извѣстной комедіи г. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинскаго», на которую такіе таланты, какъ гг. Самойловъ и Шумскій, наложили, каждый въ своемъ родѣ, печать художественнаго творчества. Придать ей послѣ этихъ двухъ артистовъ новый интересъ и значеніе — можно было бы только актеру, равносильному имъ, но г. Монаховъ давно уже показалъ, что онъ, по русской поговоркѣ, великій человѣкъ на малыя дѣла. Обладая большой переимчивостью, онъ въ состояніи копировать весьма вѣрно ту или другую личность, представляющую какія нибудь рѣзкія особенности, создать, пожалуй, каррикатурный типъ, но художникомъ-творцомъ, въ высшемъ значеніи этого слова, онъ себя еще ни разу не показалъ, хотя пробовалъ свои силы въ разныхъ капитальныхъ роляхъ и не далѣе, какъ прошлою весной, игралъ блестящую роль Дмитрія Самозванца въ «Хроникѣ» г. Островскаго, которая въ Москвѣ пользуется большимъ успѣхомъ, а въ Петербургѣ, преимущественно благодаря г. Монахову, торжественно провалилась. Трудно сказать, чего именно недостаетъ этому артисту для того, чтобы сдѣлаться первоклассным актеромъ: таланта или художественнаго образованія, неразлучнаго съ серіознымъ изученіемъ не одной только практической стороны драматическаго искусства? Намъ кажется, что г. Монаховъ относится къ своему дѣлу слишкомъ легко и черезъ чуръ полагается на свои способности, которыхъ,между тѣмъ, хватаетъ только на оперетты и водевили. Вотъ почему Кречинскій не вышелъ у него живымъ и полнымъ типомъ и представлялъ что то смутное и неопредѣленное, свидѣтельствующее о неясномъ пониманіи артистомъ той личности, которую онъ хотѣлъ изобразить. Само собою разумѣется, что въ результатѣ вышла у г. Монахова одна только безцвѣтность, и рельефное изображеніе, рядомъ съ личностью Кречинскаго, личности Расплюева г. Васильевымъ 2, не могло не отозваться весьма чувствительнымъ образомъ на успѣхъ бенефиціанта, которому вслѣдствіе этого аплодировали очень мало, не смотря на то, что въ театрѣ было значительное число горячихъ его поклонниковъ. Мы думаемъ, что послѣ такого полнаго неуспѣха, роль Кречинскаго не замедлитъ снова перейдти къ творцу ея въ Петербургѣ, г. Самойлову, съ которымъ г. Монаховъ, какъ актеръ вообще, ни въ какое сравненіе идти не можетъ.

Кромѣ «Свадьбы Кречинскаго», въ составъ этого бенефиса вошла передѣланная изъ французской комедіи «Chassé-croisé» пьеска «Полюбовный размѣнъ», въ которой не дурна была въ роли «ingénue» одна только г-жа Яблочкина 2, значительно уступая въ ней, впрочемъ, г-жѣ Лагранжъ-Белькуръ. Вслѣдствіе этого, публика съ трудомъ досмотрѣла эту салонную комедію,нисколько не вяжущуюся съ русскими нравами, и многіе ушли изъ театра не дождавшись конца ея.

Г. Никитинъ ограничился однимъ только дебютомъ на петербургской сценѣ и потому намъ не удалось увидѣть его въ драмѣ г. Островскаго «Лѣсъ», которая, безъ сомнѣнія, значительно выиграла бы на сценѣ при его участіи въ главной роли. Это очень жаль, потому что, не смотря на первый,не совсѣмъ удачный, дебютъ, г. Никитинъ, ангажированный теперь на таганрогскую сцену, былъ бы у насъ весьма не лишнимъ сценическимъ дѣятелемъ, но, къ сожалѣнію, на петербургскую сцену все болѣе и болѣе затрудняется доступъ пришельцамъ извнѣ, и репертуаръ распредѣляется между весьма немногими артистами.

Французскій театръ въ нынѣшнемъ сезонѣ организованъ, благодаря умному и дѣятельному режиссеру г. Люге, прекрасно. Труппа сформирована весьма хорошо и репертуаръ обѣщаетъ быть интереснымъ. Пока не всѣ еще артисты съѣхались въ Петербургѣ. Сентябрь не представилъ, конечно, большого оживленія относительно репертуара, но за то познакомилъ публику съ новыми силами, которыя несомнѣнно будутъ способствовать хорошему ансамблю и поднятію уровня французскаго театра вообще. Лучшій изъ новыхъ актеровъ, г. Ренаръ, съигралъ до сихъ поръ одну только роль Шампиньеля въ водевилѣ «Ce que femme veut»; зато о другихъ двухъ дебютантахъ, гг. Нертанѣ и Гильмо, публика получила уже совершенно ясное понятіе, потому что видѣла каждаго изъ нихъ въ двухъ роляхъ. Г. Нертанъ ангажированъ на амплуа благородныхъ отцовъ и резонеровъ, а г. Гильмо на водевильныхъ молодыхъ людей. Первый изъ этихъ артистовъ чрезвычайно полезенъ на своемъ мѣстѣ, потому что обладаетъ значительной рутиной и играетъ осмысленно, хотя и не отличается яркимъ талантомъ и на первомъ планѣ былъ бы неудовлетворителенъ. Съигравъ для перваго дебюта роль капитана Годле, въ комедіи «Le démon du jeu», онъ сразу выказалъ себя весьма опытнымъ актеромъ, способнымъ и къ типической передачѣ извѣстнаго рода характеровъ, какъ то: старыхъ ворчуновъ, отставныхъ военныхъ, добродушныхъ дядюшекъ и проч. Второй дебютъ его въ комедіи «Un ménage en ville», гдѣ онъ исполнялъ роль добряка Воберньe, рѣшающагося въ угоду своей племянницѣ жениться на старости лѣтъ, для прикрытія грѣха ея мужа, былъ полнымъ подтвержденіемъ перваго.

Другой дебютантъ — г. Гильмо,поступилъ на мѣсто г. Дешана, не пользовавшагося, какъ извѣстно, большимъ расположеніемъ публики. Это еще очень молодой человѣкъ, игравшій у насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ребенкомъ, а потомъ уѣхавшій въ Парижъ учиться въ тамошней консерваторіи. Изъ него, по нашему мнѣнію, непремѣнно сформируется хорошій актеръ, потому что онъ подготовленъ къ сценѣ весьма основательно, а съ другой стороны игра его проникнута внутреннимъ огонькомъ и увлеченіемъ. Оба дебюта его въ водевиляхъ «Le petit fils» и «Comment l'esprit vient aux garçons» удались въ полной мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что г. Гильмо обладаетъ пріятнымъ голосомъ и очень вѣрно и отчотливо поетъ водевильные куплеты.

Нѣмецкая труппа пріобрѣла недавно перваго любовника въ лицѣ г. Бауера изъ Кельна. Актеръ этотъ тоже оказался новичкомъ, но такъ какъ онъ занялъ въ труппѣ далеко не такое скромное мѣсто, какъ г. Гильмо, то и требованіямъ критики удовлетворяетъ, конечно, гораздо менѣе. Въ природныхъ данныхъ ему отказать нельзя, но, къ сожалѣнію, они вовсе необработаны. При такихъ условіяхъ онъ могъ бы съ пользою для дѣла играть развѣ только роли вторыхъ любовниковъ, а между тѣмъ въ драмѣ первое амплуа остается у насъ совершенно незанятымъ, такъ какъ лучшій изъ новыхъ актеровъ, приглашонныхъ г. Толлертомъ, г. Кеслеръ, гораздо болѣе подходитъ къ ролямъ фатовъ и водевильныхъ повѣсъ, нежели къ серіозному драматическому жанру, и г. фонъ-Эрнестъ, ангажированный на амплуа первыхъ героевъ — актеръ весьма неудовлетворительный во всѣхъ отношеніяхъ. Не смотря на такой слабый составъ труппы, классическія драмы въ нынѣшнемъ сезонѣ преобладаютъ надъ легкими и болѣе доступными для артистовъ пьесами, и исполняются, конечно, далеко не удачно. Такъ послѣ «Донъ Карлоса», разыграннаго очень плохо, поставлена была трагедія Шиллера «Марія Стюартъ», въ которой хороша была одна только г-жа Матесъ - Рекель въ главной роли, да и то преимущественно въ сценѣ свиданія съ королевой Елисаветой (въ 3-мъ актѣ), требующей отъ актрисы жару и энергіи, т. е. именно тѣхъ качествъ, которыя преобладаютъ въ исполненіи этой безспорно даровитой, но вообще нѣсколько тяжолой актрисы. Кромѣ того, съ нею же и съ г. фонъ-Эрнестомъ поставлена была трагедія Шекспира «Отелло», имѣвшая успѣхъ благодаря внутреннимъ своимъ достоинствамъ, сказывающимся и при слабомъ исполненіи ея на сценѣ. У г. фонъ-Эрнеста есть, впрочемъ, одно хорошее качество, испорченное только дурною школой: это сильный и музыкальный голосъ, изъ котораго можно было бы извлекать,при умѣніи раціонально имъ пользоваться, большой эффектъ. Изъ пьесъ, входившихъ въ составъ нѣмецкаго репертуара, за послѣднее время, наиболѣе выдалась, по отчотливости и ровности исполненія, остроумная комедія Гёрнера «Erziehung macht den Menschen» (Воспитаніе дѣлаетъ человѣка), построенная, какъ значилось на афишѣ, на «старой идеѣ». Вслѣдствіе подмѣны дѣтей изъ корыстныхъ цѣлей, дочь графа оказывается крестьянкой, а дочь крестьянина — графиней. Обѣ дѣвушки очень хорошія и честныя, но, конечно, совершенно различнаго воспитанія, а потому никакъ не могутъ свыкнуться съ новымъ своимъ положеніемъ и съ перемѣной въ образѣ ихъ жизни. Отсюда вытекаютъ разныя, весьма забавныя перипетіи, оканчивающіяся тѣмъ, что воспитаніе беретъ верхъ надъ происхожденіемъ, и каждая изъ двухъ дѣвушекъ возвращается въ ту среду, въ которой она выросла и нравственно развилась. Г-жа Буска въ роли крестьянки, внезапно сдѣлавшейся графиней и чувствующей себя весьма не ловко въ модномъ платьѣ, непривычнаго ей покроя, была прелестна и придала своей роли преобладающій интересъ. Очень хороша была, впрочемъ, и г-жа Вальбекъ въ роли молодой графини. Изъ мужскихъ ролей выдавались затѣмъ роли приглуповатаго фата, барона Лаутена, и добродушнаго резонера Шпекштейна, которые прямого отношенія къ фабулѣ пьесы не имѣютъ, но придаютъ всей комедіи сценическое движеніе. Въ роляхъ этихъ были весьма комичны и характерны гг. Кеслеръ и Циммерманъ. Такимъ образомъ вся пьеса, при хорошемъ исполненіи, очень понравилась публикѣ и вѣроятно продержится въ репертуарѣ дольше другихъ.

Балетный міръ оживился въ началѣ октября пріѣздомъ г-жи Гранцовой, которая выступила въ «Эсмеральдѣ» и была принята публикой, какъ и слѣдовало ожидать, съ величайшимъ восторгомъ. Для нея ставится новый балетъ г. Петипа «Камарго», первое представленіе котораго состоится вѣроятно въ началѣ ноября. Октябрь можетъ быть названъ вообще мѣсяцемъ всевозможныхъ открытій и возобновленій. Такъ наприм., въ первыхъ числахъ его открыли свою дѣятельность «Театръ Буффъ», поставившій новую оперетту Лекока «Сто невинныхъ дѣвъ», переименованную почему то въ «Зеленый островъ», и разные петербургскіе клубы, какъ храмы драматическаго искусства. Въ одномъ изъ нихъ, а именно въ Художественномъ Собраніи, успѣли даже поставить пьеску, неигранную еще на большой сценѣ, комедію г. Лейкина «Портретъ», основанную на томъ, что живописецъ, которому какой-то скряга не заплатилъ за картину, изобразилъ скупого заказчика на цырюльничьей вывѣскѣ. Пьеска эта мало сценична, но представляетъ много истинно комическихъ сценъ, которымъ хорошій актеръ можетъ придать большую рельефность. Вообще, впрочемъ, отъ клубныхъ спектаклей искусство мало подвигается впередъ и потому подробно говорить о нихъ не стоитъ.

W.

Живопись, ваяніе, архитектура.

Фрески Рафаэля въ Санъ-Северо, въ Перуджіо, до того пострадали отъ влажности и другихъ причинъ, что сдѣлались совсѣмъ неузнаваемы.

Живописецъ Консони изъ Рима, всю жизнь изучавшій произведенія Рафаэля, взялся реставрировать исчезавшіе фрески и большею частью удачно выполнилъ свою задачу. Рисунокъ Рафаэля изображаетъ Св. Троицу въ небесномъ пространствѣ, окружонную ангелами и сонмомъ святыхъ, и составляющую предметъ благочестиваго созерцанія послѣдователей церкви на землѣ. Картина уже реставрирована во всѣхъ отдѣльныхъ фигурахъ.

— **Въ Фолиньо открытъ памятникъ Никколо де-Либераторе.** Никколо, извѣстный также подъ именемъ «Алунно», считается учителемъ Піетро Перуджино. Статуя поставлена на большой площади передъ порта Романа. Великій художникъ представленъ юношею съ кистью и палитрой въ рукахъ, въ плащѣ, перекинутомъ черезъ плечо по италіянскому обычаю. Статуя немного болѣе натуральной величины и поставлена на пьедесталѣ, украшенномъ въ стилѣ ренессансъ; на передней сторонѣ пьедестала вырѣзано посвященіе, на задней сдѣланъ городской гербъ, а на сторонахъ находятся рельефныя изображенія Піетро Перуджино и Рафаэля Санціо.

— **Отдѣленіе эстамповъ императорскаго музея въ Берлинѣ**, обогатилось въ своемъ родѣ интересной коллекціей. Коллекція состоитъ изъ оригинальныхъ рисунковъ и раскрашенныхъ гравюръ японскихъ художниковъ; всѣ эти произведенія собраны въ Іокогама генеральнымъ консуломъ Ф. Брандтомъ. Въ одной папкѣ находятся оригинальные рисунки перомъ, тушью и акварелью, въ двухъ другихъ — раскрашенныя гравюры. Эти рисунки съ реальной точностью изображаютъ японскую жизнь въ городахъ и селахъ и сюжеты многихъ изъ нихъ отличаются забавной причудливостью.

— **Въ Ниццѣ** открыта подписка на сооруженіе памятника Гарибальди и на установку камня съ надписью передъ домомъ, въ которомъ онъ родился. До сихъ поръ собрано 30,000 лиръ. Статуя предполагается металлическая, колоссальныхъ размѣровъ; она будетъ поставлена на Piazza dei Focesi въ виду моря, которое было первымъ мѣстомъ дѣйствія Гарибальди.

— **Флорентійская комиссія**, на попеченіи которой находится статуя Давида, работы Микель-Анджело, намѣревается перевезти это колоссальное произведеніе великаго художника въ академію di Belle Arti. Стоимость перевозки оцѣнена въ 20.000 лиръ. Помѣщеніе для статуи обойдется въ 53,000 лиръ; освѣщеніе будетъ сверху.

Географія и Путешествія.

Извѣстный американскій путешественникъ Кингъ, вмѣстѣ съ профессоромъ геологіи Уайтнеемъ, окончили недавно поѣздку въ Сіера-Неваду; они всходили тамъ на вершину двухъ горъ, одну въ 15,000, а другую въ 14,500 фут. вышины. Первый пикъ названъ по имени профессора Маунтъ-Уайтней, а другой Маунтъ-Тиндаль. Восхожденіе

это сопряжено было съ безчисленными трудностями. Зато красота мѣстоположенія и богатство почвы въ этихъ горахъ превосходятъ все, что до сихъ поръ извѣстно. Тамъ есть водопады, падающіе съ отвѣсной скалы въ бездну не менѣе 200 фут. глубины и далеко превосходящіе своею громадностью и величіемъ самый Ніагарскій водопадъ.

— Экспедиція къ сѣверному полюсу. Въ Англіи опять возникла мысль снарядить экспедицію къ сѣверному полюсу. Географическое общество, какъ сообщаетъ газета «Nature», намѣрено поручить Шмиту Зунду изложить правительству всѣ выгоды полярной экспедиціи.

— Объ экспедиціи для изслѣдованія Нѣмецкаго моря получены оффиціальныя извѣстія 7-го августа. 21-го іюля экспедиція вышла изъ гавани Киля. Прежде всего были изслѣдованы мѣста въ Большомъ Бельтѣ, Скагеракѣ и Каттегатѣ. 23-го іюля экспедиція достигла Медаля на норвежскомъ берегу. Фауна и теченія, находящіяся въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу и западу отъ норвежскаго берега, были изслѣдованы на значительныхъ глубинахъ; равнымъ образомъ изслѣдовались фауна и флора въ Букенфіордѣ и шкерахъ. 28-го іюля экспедиція прибыла въ Бергенъ, гдѣ остановилась на нѣсколько дней, для осмотра тамошнихъ коллекцій и собранія свѣдѣній о рыбномъ промыслѣ. Выйдя изъ Бергена 1-го августа, экспедиція, однако, не могла идти дальше, по причинѣ непогоды, мѣшавшей наблюденіямъ, и бросила якорь въ Сельсвигѣ, недалеко отъ Бергена. Оставаясь на норвежскомъ берегу до 4-го августа, экспедиція изслѣдовала фіорды и шкеры. 5-го августа она снова вышла въ открытое море. Такъ какъ вѣтеръ все еще былъ силенъ, то наблюденія не могли производиться и курсъ былъ взятъ къ югу. Лишь 6-го августа, близъ сѣвероВосточнаго берега Шотландіи, море сдѣлалось на столько спокойнымъ, что можно было продолжать научныя изслѣдованія. Уловъ сельдей всюду обиленъ и находится въ самомъ разгарѣ. 7-го августа экспедиція посѣтила главный рыболовный пунктъ Петергайдъ и до самаго Фиртъ-офъ-Форта держалась близъ мѣстъ рыбной ловли, тянущихся вдоль всего берега.

Политехника.

Новый способъ набивки матерій. Въ «Comptes rendus» 10 іюня 1872 г. напечатанъ новый способъ набивки матерій г. Віаля, способъ, заслуживающій вниманія по простотѣ метода. Хлопчатобумажная, шерстяная, шолковая или иная ткань смачивается растворомъ азотнокислаго серебра и слегка высушивается; если затѣмъ на такую ткань наложить цинковое, свинцовое или мѣдное клише, то серебряная соль тотчасъ разлагается въ мѣстахъ прикосновенія. Серебро осаждается въ видѣ чернаго порошка и такимъ образомъ получается на ткани отпечатокъ, вѣрный до малѣйшихъ подробностей и плотно пристающій къ матеріи. Затѣмъ неразложившуюся соль легко удалить промывкой водою. Мы не будемъ входить въ детали этого метода, но упомянемъ, что тѣ мѣста рисунка, которыя не должны отпечататься, по предложенію Віаля, можно покрывать слоемъ серебра гальванопластическимъ путемъ. На сколько примѣнимъ этотъ методъ на практикѣ, покажутъ опыты.

— Недавно въ Америкѣ вошли въ употребленіе колеса, шины которыхъ стальныя, а центры приготовлены изъ соломенной папки. Соломенная папка рѣжется кругами, діаметромъ въ 36 дюймовъ, которые затѣмъ склеиваются обыкновеннымъ клеемъ и сдавливаются подъ гидравлическимъ давленіемъ въ 300 тоннъ. Полученная такимъ образомъ бумажная болванка въ теченіе около 2 недѣль сушится въ тепломъ помѣщеніи и затѣмъ обтачивается на обыкновенномъ токарномъ станкѣ. Бумажный колесный центръ обтачивается на нѣсколько большій діаметръ противъ внутренняго діаметра шины, и подъ давленіемъ въ 400 тоннъ вдвигается въ шину, которая нагрѣвается приблизительно до температуры кипячей воды (100° Ц).

— Для устраненія плесени изъ подваловъ, существуютъ два весьма хорошія средства: 1) сожиганіе въ запечатанномъ пространствѣ сѣры, или 2) помѣщеніе въ такое пространство смѣси изъ 2 частей концентрированной сѣрной кислоты и одной части поваренной соли.

Зоологія.

Морской аквариумъ. Извѣстный естествоиспытатель, д-ръ Сирскій, намѣревается устроить въ Тріестѣ огромный подводный аквариумъ. Этотъ, такъ сказать, живой музеумъ, будетъ помѣщонъ въ морѣ, на мѣстѣ глубиною въ 10 фут., для того, чтобы лѣтомъ въ него могла притекать съ глубины вода болѣе холодная, а зимою—болѣе теплая. Аквариумъ будетъ имѣть видъ галлереи, освѣщаемой сверху; къ нему проведется лѣстница съ плотины; онъ покроется цементомъ и ко внутреннимъ стѣнамъ будутъ пристроены большіе бассейны изъ металлическихъ рамъ и очень толстыхъ стеклянныхъ пластинъ; эти бассейны, назначаемые для морскихъ животныхъ, приведутся въ сообщеніе съ моремъ посредствомъ трубокъ или каналовъ съ кранами. Въ галлерею будутъ допущены какъ ученые естествоиспытатели, такъ и всякая публика—послѣдняя за извѣстную плату. Надъ первою галлереей будетъ выстроена другая, назначаемая исключительно для научныхъ наблюденій и опытовъ; здѣсь будутъ находиться стеклянные сосуды въ прямомъ сообщеніи съ моремъ; въ нихъ наблюдатель будетъ впускать животныхъ, подлежащихъ изслѣдованію. Наконецъ, будутъ построены особые большіе бассейны для животныхъ значительной величины, какъ-то: акулъ, морскихъ черепахъ, дельфиновъ и тюленей.

Метеорологія.

Въ Вестъ-Индіи, на о-вѣ Барбадосъ предполагается устроить метеорологическую обсерваторію, которая будетъ находиться въ телеграфномъ сообщеніи со всѣми другими обсерваторіями Антильскихъ острововъ. Барбадосъ расположенъ внѣ группы Антильскихъ острововъ, къ востоку отъ послѣднихъ, и часто посѣщается бурями, появляющимися на той части неба. Эти бури прежде всего затрогиваютъ Барбадосъ; какъ только будетъ замѣчено ихъ появленіе, новый телеграфъ тотчасъ даетъ предостереженіе къ сѣверу, въ С-тъ Томасъ, а оттуда къ западу, въ Гавану. Въ этомъ отношеніи новая обсерваторія будетъ имѣть важное значеніе для судоходства.

Геологія.

Замѣчательныя послѣдствія одного землетрясенія. Землетрясеніе 6-го марта, охватившее бо́льшую часть средней и сѣверной Германіи, оставило послѣ себя замѣчательный слѣдъ въ городкѣ Роннебургѣ. Здѣсь, какъ извѣстно, находятся сильно желѣзистые минеральные источники, пользующіеся громкой извѣстностью въ теченіе многихъ столѣтій. Профессоры Деберейнеръ и Рейхардтъ даже причисляютъ роннебургскія минеральныя воды къ самымъ дѣйствительнымъ въ Германіи. Со времени землетрясенія 6-го марта эти желѣзистые источники пріобрѣли вдвое бо́льшую силу; уровень ихъ значительно повысился и всѣ подводныя части построекъ покрылись жолтымъ охристымъ слоемъ. Количество воды до сихъ поръ нисколько не уменьшилось. Другое замѣчательное явленіе, какъ слѣдствіе землетрясенія, произошло въ великолѣпной Гессенской долинѣ, ведущей отъ Роннебурга къ Гера — новому центральному пункту Тюрингійскихъ дорогъ. Посреди долины, на лужкѣ вдругъ выступило множество сильныхъ и слабыхъ источниковъ, изъ которыхъ самый большій имѣлъ въ поперечникѣ 6—7 дюймовъ. Источники выбрасываютъ на поверхность песокъ, глину и порозное дерево, котораго губчатая масса легко растирается между пальцами. Хотя послѣ землетрясенія прошло уже 7 мѣсяцевъ, однако въ количествѣ воды не произошло никакой перемѣны.

— Пепелъ Везувія, по анализу профессора Цинно въ Неаполѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ: хлористыхъ соединеній іода, сѣрнистой извести, магнезіи, желѣза, кварцовъ, титана, кремня. Отсюда слѣдуетъ, что въ золѣ Везувія нѣтъ ни сѣры, ни свободной сѣрной кислоты, ни свинца, ни серебра, ни мышьяка, какъ думали до сихъ поръ. Слѣдовательно, зола не можетъ вредить ни здоровью, ни земледѣлію.

— Изъ Чили получено извѣстіе, что тамошніе мѣдные рудники также истощены, какъ въ Англіи. Въ 1869 году Чиле доставляла 56,400 тоннъ мѣди, въ 1870 г. лишь 52,000, а въ 1871 г. только 42,400 тоннъ. Въ Англіи упадокъ въ добычѣ мѣди еще значительнѣе; въ 1856 г. было 24,256 тоннъ, а въ 1871 г. всего 6,500 тоннъ.

— Землетрясеніе. Изъ Норвегіи получено извѣстіе о происшедшемъ тамъ землетрясеніи 19-го августа. Колебаніе земли было замѣчено въ Дронтгеймѣ, также въ Намзерѣ, гдѣ подземные толчки были такъ сильны, что башни качались и трескались. Шумъ отъ землетрясенія походилъ на стукъ экипажа, ѣдущаго по мостовой. Явленіе продолжалось около двухъ минутъ.

— Изверженіе вулкана Мерапи на о-вѣ Ява. Въ виду недавней работы подземнаго огня въ Европѣ, на Везувіи и въ Исландіи, извѣстіе о почти одновременномъ, необычайно сильномъ, изверженіи Мерапи имѣетъ особенный интересъ. Яванскія газеты пишутъ объ этомъ событіи слѣдующее: «Изъ всѣхъ пунктовъ областей Суракарта, Діокіокарта, Каду, Мадіунъ, Рембангъ и Іапара получены депеши о сильномъ изверженіи Мерапи, происходившемъ 15 и 16 апрѣля; изверженіе сопровождалось страшнымъ пепельнымъ и пепельнымъ дождемъ, землетрясеніемъ и подземнымъ громомъ. Многія села и деревни были опустошены; пепельное облако на далекое пространство отъ вулкана затмило солнце; въ Суракарта, находящемся въ 7 миляхъ по прямому направленію отъ вулкана, въ 12 часовъ по полудни нельзя было работать безъ огня; вулканическій пепелъ покрылъ окрестность слоемъ въ 2 дюйма толщиною; въ Салемѣ остановилось движеніе по желѣзной дорогѣ. Ложе одной рѣчки выполнилось лавой на 15 фут. вышиною; по берегамъ выгорѣла вся растительность и селенія. Погибло болѣе 150 человѣкъ. Пасанграхау—зданіе съ котораго обыкновенно наблюдали вершину Мерапи, сгорѣло и къ нему нельзя подойти. Вся гора въ теченіе двухъ дней не представляла ничего, кромѣ краснаго зарева».

Физическая географія.

Наблюденіе температуры на глубинахъ экваторіальной части Атлантическаго океана. Г. Маклай пишетъ, что, по поводу наблюденія температуры моря въ послѣдней англійской экспедиціи, былъ затронутъ вопросъ о распредѣленіи температуры моря и о распространеніи животной жизни въ морской водѣ. Благодаря вновь пріобрѣтеннымъ фактамъ, значительно выяснились нѣкоторыя недоразумѣнія относительно температуры на большихъ глубинахъ. «Во время моей поѣздки въ Ріо-Жанейро (въ февралѣ 1870 г.), пишетъ г. Маклай, мнѣ удалось измѣрить температуру океана на глубинѣ 6000 фут.; это случилось 3-го февраля, въ полосѣ штилей, подъ 3° сѣв. шир. и 24° 24′ зап. долг. отъ Гринвича. Температура воды на этой глубинѣ равнялась 3,5° Ц., а на поверхности 27,6° Ц.; разница на 24,1° Ц. Для погруженія термометра я съ успѣхомъ воспользовался усовершенствованнымъ англійскимъ аппаратомъ. Замѣчу, что это было, насколько мнѣ извѣстно, первое наблюденіе на такой глубинѣ въ экваторіальной области Атлантическаго океана».

Некрологи.

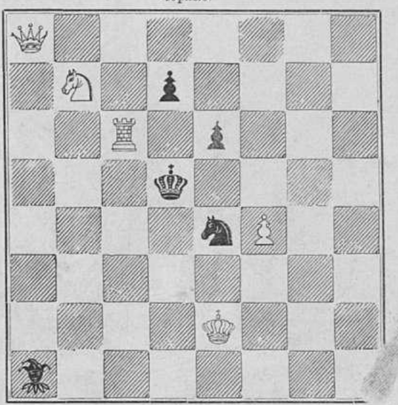
14-го (2-го) октября, въ 11 часовъ вечера скончался принцъ **Альбертъ (Альбрехтъ)**, младшій сынъ короля Фридриха-Вильгельма III и королевы Луизы и братъ нынѣшняго германскаго императора.

5-го октября умеръ въ Полюстровѣ извѣстный писатель **В. И. Кельсіевъ.**

ЗАДАЧА № 193.

Н. Д. Ильина (въ Симбирскѣ).

Чорные.

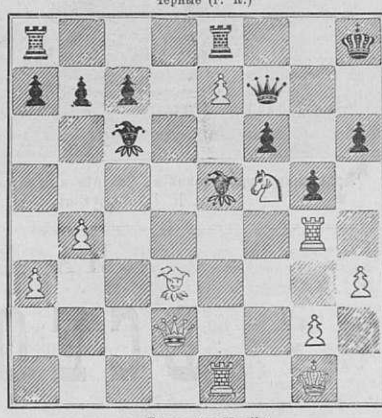


Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Окончаніе партіи, игранной въ Висбаденѣ.

Черные (г. К.)



Бѣлые (г. И. Ш.)

1. e1 : e5 / f6 : e5
2. g4 — h4 / g5 : h4
3. d2 : h6 † / f7 — h7
4. h6 — f6 † / h8 — g8
5. d3 — c4 † / c6 — d5
6. c4 : d5 † / h7 — f7
7. f6 — g7 † / и матъ.

Партія № 106 (Играна въ Барнаулѣ).

Бѣлые Д. Кларкъ.	Чорные Г. Б.
1. e2 — e4	1. e7 — e5
2. d2 — d4	2. b8 — c6
3. g1 — f3	3. d7 — d6
4. f1 — c4	4. c8 — g4
5. 0 — 0	5. g4 : f3
6. g2 : f3	6. c6 : d4
7. g1 — h1	7. d8 — f6
8. b1 — d2	8. 0—0—0
9. c2 — c3	9. d4 — e6
10. d2 — b3	10. a7 — a6
11. a2 — a3	11. b7 — b5
12. c4 — d5	12. e6 — e7
13. b3 — a5	13. e7 : d5
14. e4 : d5	14. g8 — e7
15. a3 — a4	15. c7 — c5
16. b2 — b4	16. c5 — c4
17. a4 : b5	17. a6 : b5
18. d1 — e2	18. g7 — g6
19. a5 : c4	19. b5 : c4
20. e2 : c4 †	20. c8 — d7

Бѣлые дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 191.

(Г. Лоф — каго).

1. f2 — c5 / d1 — b3 2. c5 — d4 † / и матъ.
1. ... / h6 : g6 † 2. f4 : g6 † / и матъ.
1. ... / d1 : d7 2. h2 — e2 † / и матъ.
1. ... / b4 : c5 2. a4 — e4 † / и матъ.

Есть еще нѣсколько варіантовъ, задача богата ими, и это богатство дается не легко.

Опечатка. Въ № 190 «Всеміри. Иллюстр.», на стр. 117, въ подписи подъ рисункомъ, изображающимъ мебель изъ роговъ животныхъ, сказано, по ошибкѣ корреспондента, что эта мебель работы г. Гринберга, тогда какъ она сдѣлана г. Гринвальдтомъ въ Ригѣ, придворнымъ поставщикомъ его величества короля Швеціи.

Чернильница, работанная въ Венеціи и поднесенная князю Н. А. Долгорукову. (Рис. Н. И. Ползуновъ, грав. Э. Даммюллеръ).

При семъ нумерѣ прилагаются: для иногороднихъ подписчиковъ: 1) Каталогъ журналамъ и періодическимъ изданіямъ на 1873 годъ **Центральной Конторы ГЕРМАНА ГОППЕ.** 2) Каталогъ журналамъ и періодическимъ изданіямъ на 1873 годъ Магазина **Э. Меле**, книгопродавца въ С.-Петербургѣ. Для всѣхъ подписчиковъ Объявленіе отъ Международной галлереи картинъ **Дезлера**, въ С.-ПБургѣ.

Главная Контора Редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 14-го октября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 199. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 17. 21 октября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 15 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . 25 »

Московская Политехническая Выставка.—Главный залъ въ санитарномъ отдѣлѣ. (Съ фотогр. Деговченко рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

17-го октября 1872 г.

Извѣстно, что одною изъ главныхъ причинъ, а можетъ быть даже и единственною причиною долголѣтняго недовѣрія и враждебности Англіи къ нашей политикѣ, по такъ называемому Восточному вопросу, состояло въ опасеніи, что обладаніе нами Балканскимъ полуостровомъ или преобладающее вліяніе наше на правительство Турціи, передастъ въ руки Россіи ключи торговаго пути въ Индію, на которую великобританскіе политики постоянно приписывали намъ какіе-то честолюбивые виды.

Такое мнѣніе сложилось въ ту эпоху, когда средняя Азія считалась страною, совершенно недоступною для русскихъ, и когда послѣдній центръ русской цивилизаціи на дальнемъ востокѣ, Оренбургъ, отдѣлялся отъ англо-индійскихъ владѣній громаднымъ пространствомъ всего Туркестана, Бухары, Кокана и Хивы. Въ то время движеніе русскихъ войскъ во внутренность Средней Азіи казалось дѣломъ до того немыслимымъ, что оно даже и не принималось въ разсчотъ англичанами, сторожившими только ревниво торговый путь въ Индію, идущій черезъ Малую Азію.

Въ послѣдніе годы обстоятельства значительно измѣнились. Строго держась на христіанскомъ востокѣ политики невмѣшательства, Россія вынуждена была обстоятельствами и, такъ сказать, противъ своей воли подвинуться внутрь Средней Азіи, съ цѣлію обезпечить свои юго-восточныя границы. Завоеваніе Туркестана и части Бухары (Самарканда) и пріобрѣтеніе неоспоримаго вліянія на ханства Бухарское и Коканское, значительно съузили пространство, отдѣляющее насъ отъ Индіи. Двинувшись впередъ на юго-востокъ, между Каспійскимъ моремъ и Аральскимъ озеромъ, и получивъ доступъ къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, впадающей съ юга въ послѣднее изъ этихъ двухъ морей и проникающей почти вплоть до границъ Афганистана, мы стали лицомъ къ лицу съ Хивою, которая въ настоящую минуту остается единственнымъ средне-азіятскимъ государствомъ, недоступнымъ, до поры до времени, нашему вліянію.

Не безъ внутреннихъ опасеній глядѣли англійскіе политики старой школы на наши быстрые успѣхи въ Средней Азіи. Завоеваніе Туркестана и Самаркандской провинціи и отношенія добровольнаго вассальства, въ которое стали къ намъ коканскій ханъ и бухарскій эмиръ, показали имъ, что средне-азіятскія ханства не въ состояніи сопротивляться русскому оружію и,что рано или поздно, вся Средняя Азія сдѣлается доступною вліянію Россіи. Англія видѣла, что уже недалекъ тотъ часъ, когда на сѣверномъ склонѣ Пешаурскаго хребта Россія станетъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ англійскимъ владычествомъ въ Индіи, а между тѣмъ помѣшать этому событію не имѣла никакой возможности.

Тогда въ средѣ англійскихъ государственныхъ людей возникъ какъ-то самъ собою весьма простой, но до сихъ поръ никому въ Англіи не приходившій въ голову, вопросъ: да полно, слѣдуетъ ли опасаться развитія русскаго преобладанія въ Средней Азіи?

Какъ только задались этимъ вопросомъ практическіе англичане, съ глазъ ихъ государственныхъ людей почти мгновенно спала завѣса исконнаго предразсудка, заставлявшаго бояться сосѣдства Россіи съ англо-индійскими владѣніями. Въ Лондонѣ вспомнили о горькомъ опытѣ послѣдняго возстанія индійскихъ сипаевъ, возстанія, начатаго и почти исключительно поддерживаемаго индѣйскими мусульманами, несравненно болѣе враждебными англичанамъ, чѣмъ индійцы браманисты и буддисты. Явился вопросъ: не опасно ли для Англіи сосѣдство ея индійскихъ владѣній съ такими центрами мусульманскаго фанатизма, какими являлись Хива, Бухара и Коканъ и не желательнѣе ли, чтобъ мусульманское владычество полуварварскихъ хановъ замѣнилось въ нихъ просвѣщоннымъ владычествомъ Россіи?

Отвѣтъ получился положительный.

Съ этой минуты взглядъ англійскихъ государственныхъ людей на наше поступательное движеніе въ Малой Азіи измѣнился. Вмѣсто безплодной досады на невозможность помѣшать этому движенію, явилось желаніе поскорѣе покончить съ опаснымъ сосѣдствомъ средне-азіятскихъ мусульманскихъ хановъ. Сразу остановились всѣ интриги, результатомъ которыхъ было появленіе у афганцевъ и у хивинцевъ англійскаго оружія и англійскихъ боевыхъ припасовъ. Правительству вице-короля индійскаго было предписано воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ средне-азіятскія дѣла.

Результаты этой новой политики Англіи на крайнемъ востокѣ сказались ясно въ концѣ прошлаго лѣта. Хивинскій ханъ, испуганный стратегическими приготовленіями нашими на восточномъ берегу Каспійскаго моря, послалъ, какъ извѣстно, въ Оренбургъ посольство, съ цѣлью вступить въ дружескіе переговоры съ Россіею. Посольству было отвѣчено категорическимъ требованіемъ выдачи русскихъ плѣнныхъ, задерживаемыхъ въ Хивѣ и гарантій для русской торговли въ Средней Азіи. Ослѣпленный фанатизмомъ, ханъ не захотѣлъ исполнить этихъ справедливыхъ и умѣренныхъ требованій, и предвидя, что отказъ его не обойдется ему даромъ, обратился къ индійскому вице-королю съ ходатайствомъ о заступничествѣ со стороны Англіи.

Въ прежнее время такое ходатайство не осталось бы безъ послѣдствій, но нынѣ на него было отвѣчено рѣшительнымъ отказомъ отъ всякаго вмѣшательства и совѣтомъ исполнить требованія Россіи...

Извѣстіе о такомъ отвѣтѣ индійскаго вице-короля не только не возбудило никакого негодованія въ Англіи, но еще вызвало въ самой вліятельной изъ лондонскихъ газетъ, именно въ «Times»,статью, открыто одобряющую такой образъ дѣйствій и подробно объясняющую причины, по которымъ Англіи нѣтъ ни возможности, ни выгоды бороться противъ распространенія русскаго преобладанія въ Средней Азіи. «Россіи самою судьбою и географическимъ положеніемъ Средней Азіи суждено внести свѣтъ европейской цивилизаціи въ эти страны», говоритъ «Times» и вслѣдъ за тѣмъ доказываетъ преимущества сосѣдства Россіи для Индіи, передъ сосѣдствомъ средне-азіятскихъ ханствъ.

Эта статья и событіе, ее вызвавшее, имѣютъ огромное политическое значеніе. Отнынѣ мы можемъ быть увѣрены, что такъ называемый Восточный вопросъ утратилъ для Англіи свое прежнее значеніе. Допуская возможность и даже желательность русскаго сосѣдства съ Индіею за Пешаурскимъ хребтомъ, Англія уже не можетъ придавать особеннаго значенія прежнему «ключу» индійскаго торговаго пути, а потому перестанетъ, по всей вѣроятности, вмѣшиваться кстати и не кстати въ дѣла христіанскаго востока, чѣмъ сразу уничтожитъ одну изъ главныхъ причинъ, могущихъ каждую минуту нарушить миръ Европы и заставить Австрію отказаться отъ кое-какихъ замысловъ на Боснію и Герцеговину.

Все это — логическое послѣдствіе такихъ событій, противъ которыхъ Англія совершенно безсильна и которыя, однакожъ, неудержимо стремятся вырвать изъ ея рукъ монополію индійской торговли. Первый ударъ этой монополіи былъ нанесенъ прорытіемъ Суэзскаго канала, второй готовится вскорѣ постройкою въ Персіи энзелійской желѣзной дороги, которая, по своемъ окончаніи, неизбѣжно привлечетъ къ берегамъ Каспійскаго моря транзитную торговлю съ Индіей и затѣмъ направитъ ее черезъ Россію. Замѣчательно, что строить эту дорогу взялась... англійская компанія.

Ясно, что при такихъ обстоятельствахъ для Англіи остается единственное средство удержать свое прежнее положеніе въ Индіи. Средство это — полное дружеское соглашеніе и единодушное дѣйствіе съ Россіею на азіятскомъ материкѣ.

Надо отъ всей души желать, чтобъ такое соглашеніе окончательно состоялось. Оно будетъ, по справедливому замѣчанію «Times», началомъ новой эры спокойствія и мирнаго процвѣтанія средне-азіятскихъ странъ и, прибавимъ мы отъ себя, устранитъ одну изъ главныхъ причинъ напряжоннаго положенія дѣлъ въ самой Европѣ. Время нынѣ для этого самое удобное. Полное политическое безсиліе Франціи и совершенно особое положеніе Германіи, *покамѣсть еще* вовсѣ не заинтересованной въ Восточномъ вопросѣ, ставитъ въ совершенное уединеніе единственную страну, имѣющую какой нибудь разсчотъ противупоставить всевозможныя преграды нашему законному вліянію на востокѣ, т. е. Австрію. Убѣдившись въ этомъ уединеніи, австрійскіе государственные люди авось либо поймутъ, что для нихъ всего лучше и безопаснѣе — отказаться отъ политики, въ основѣ которой лежитъ недовѣріе къ Россіи и опасеніе ея вліянія на славянскія племена.

Въ западной Европѣ продолжается все это время такой политическій застой, какого уже давно не бывало. На дворѣ уже ноябрь мѣсяцъ по новому стилю, а зимній политическій сезонъ еще не начался. Во Франціи политическія партіи готовятся къ началу парламентской сессіи и все предвѣщаетъ, что начало это не обойдется безъ весьма знаменательныхъ манифестацій въ пользу окончательнаго провозглашенія республики. Члены національнаго собранія, побывавъ въ избравшихъ ихъ департаментахъ, кажется окончательно убѣдились въ огромномъ большинствѣ въ немыслимости какой-либо монархической реставраціи. Не только фракція праваго центра, но и многіе представители чисто правой стороны пришли, повидимому, къ убѣжденію, что имъ не остается ничего другого, какъ своимъ согласіемъ на провозглашеніе республики, какъ окончательной формы правленія, переманить Тьера на свою сторону и добиться своимъ единомышленникамъ доступа въ члены правительства. Такіе республиканцы «послѣдней минуты», очевидно, хлопочутъ теперь уже не о торжествѣ своихъ претендентовъ, а о преобладаніи въ правительствѣ своихъ принциповъ. Ихъ программа — пожизненное президентство Тьера и министерство, составленное, если не цѣликомъ изъ членовъ правой стороны, то всетаки имѣющее въ своей средѣ представителей этой партіи. Увѣряютъ, что они удовольствуются возвращеніемъ въ совѣтъ министровъ г. де-Лорси и вступленіемъ въ него герцога д'Одифре-Паскье.

Небольшая группа чистокровныхъ легитимистовъ не раздѣляетъ такого взгляда. Она понимаетъ, что переходъ членовъ правой стороны на сторону республики уничтожаетъ всѣ шансы реставраціи законнаго (по ихъ мнѣнію) государя Франціи «Генриха V», т. е. графа де-Шамбора. Желая остановить отъ рокового шага тѣхъ монархистовъ, которые собираются сдѣлать его съ заднею мыслью повернуть впослѣдствіи событія въ пользу монархіи, группа эта убѣдила названнаго выше принца издать нѣчто въ родѣ манифеста,

обращоннаго ко всѣмъ монархистамъ Франціи. Манифестъ этотъ появился на дняхъ и, какъ этого, конечно, и слѣдовало ожидать, произвелъ самое тяжолое впечатлѣніе на всѣхъ умѣренныхъ людей монархическихъ партій. Графъ де-Шамборъ съ невѣроятною самоувѣренностью и апломбомъ объявляетъ въ немъ всѣмъ монархистамъ, что соглашаться на учрежденіе республики, хотя бы и самой консервативной, значитъ вести Францію къ конечной погибели. По его мнѣнію, ничто, кромѣ традиціонной монархіи бурбоновъ, не можетъ спасти страну. Общій смыслъ этого страннаго документа таковъ: «Всякій, пытающійся возстановить величіе и вліяніе Франціи какими нибудь другими средствами, кромѣ возвращенія бурбонской династіи — безумецъ и преступникъ передъ своимъ отечествомъ»...

Ни разу еще не высказывался Генрихъ де Бурбонъ съ такою опредѣленностію и рѣшительностію. На этотъ разъ онъ ставитъ вопросъ совершенно прямо и открыто объявляетъ, что всѣ его толки о преданности интересамъ и пользѣ своего отечества скрываютъ за собою одну цѣль, одно стремленіе— возвращеніе себѣ престола его отцовъ. Все несогласное съ этою комбинаціею, признается имъ пагубнымъ для Франціи. Можно себѣ представить, въ какое фальшивое положеніе поставлены отнынѣ искренніе легитимисты, которые для того, чтобъ остаться послѣдовательными, вынуждены будутъ не только не помогать усиліямъ людей, старающихся залечить язвы Франціи, но еще бороться противъ ихъ усилій, только потому, что усилія эти не клонятся къ возстановленію монархіи мнимо-божественнаго права!

Манифестъ графа де Шамбора является противовѣсомъ гренобльской рѣчи г-на Гамбетты. Насколько послѣдняя повредила дѣлу окончательнаго упроченія республики, настолько первый помогъ этому дѣлу. Зло, нанесенное возрожденію Франціи словами трибуна крайней республиканской партіи, нейтрализировано письменнымъ заявленіемъ человѣка, являющагося воплощеніемъ анти-республиканскихъ доктринъ. Это крайне странно, но это такъ!

Въ остальной Европѣ не произошло за это время ничего достойнаго особеннаго вниманія. Въ Австріи продолжаются засѣданія делегаціи въ Пештѣ; въ Италіи правительство готовится къ предстоящей парламентской сессіи; въ Германіи—полное затишье, повторяющееся всякій разъ, когда вдохновитель германской политики, князь Бисмаркъ, отправляется въ Ворцинъ отдыхать отъ своихъ многосложныхъ политическихъ занятій. Даже изъ Турціи не получено еще никакихъ достовѣрныхъ свѣденій о послѣдствіяхъ низверженія Митхада-Паши. Всѣ товарищи по министерству бывшаго великаго визиря остаются еще покамѣсть на своихъ мѣстахъ.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (28-го) 16-го октября. Въ газетѣ «Bien Public» пишутъ, что по обсужденіи бюджета Національнымъ собраніемъ, въ программу его занятій, какъ неподлежащіе отлагательству вопросы, будутъ внесены слѣдующія предложенія: 1) провозглашеніе республики во Франціи; 2) назначеніе г. Тьера президентомъ республики на четыре или на пять лѣтъ, съ правомъ быть вновь избраннымъ; 3) назначеніе вице-президента республики; 4) учрежденіе второй палаты; 5) обсужденіе новаго избирательнаго закона, основаннаго на принципѣ двадцатипятилѣтняго возраста.

— (29-го) 17-го октября. Газеты «République francaise», «Rappel» и другіе журналы сильно порицаютъ программу подлежащихъ обсужденію національнаго совѣта вопросовъ, обнародованныхъ вчера въ газетѣ «Bien Public».

Берлинъ, (29-го) 17-го октября. Извѣстіе, сообщонное газетою «Overland China Mail» о прекращеніи силы коммерческаго трактата между Германіею и Китаемъ, опровергается офиціознымъ образомъ. Дѣло идетъ объ измѣненіяхъ въ этомъ трактатѣ, которыя предложены были со стороны Германіи, при чомъ правительство Китая объявило, что и оно намѣрено предложить съ своей стороны нѣкоторыя измѣненія въ этомъ договорѣ.

Римъ, (29-го) 17-го октября. Наводненія производятъ страшныя опустошенія, особенно въ провинціяхъ Мантуанской и Феррарской. Вода залила въ этихъ провинціяхъ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ. Многія тысячи жителей бѣжали съ мѣстъ наводненія. Сегодня вода угрожаетъ Казальмаджіоре и Остильѣ. Страхъ тамошнихъ жителей трудно описать.

Вчера въ Сиракузской провинціи разразился страшный орканъ, причомъ подъ развалинами домовъ погибло 32 человѣка.

Лондонъ, (29-го) 17-го октября. Въ газетѣ «Times» сегодня вновь напечатана передовая статья о движеніи Россіи въ центральной Азіи. По словамъ газеты, въ интересахъ цивилизаціи было бы нежелательно останавливать Россію въ ея наступательномъ движеніи. Англія не можетъ остановить Россію. «Мы можемъ—пишутъ въ газетѣ— освободиться отъ страха завоеванія русскими Татаріи, или отъ русскихъ интригъ въ Афганистанѣ, подчинивъ себѣ эти страны. Единственная здравая политика Англіи заключается въ провозглашеніи, что такая-то часть Азіи принадлежитъ намъ, и что ни одной европейской державѣ не дозволяется ступить туда ногою. Но подобное объявленіе не можетъ быть примѣнено ни къ Хивѣ, ни къ Бухарѣ, ни къ Самарканду. Если когда-нибудь Россія и Англія будутъ граничить другъ съ другомъ въ Азіи, тогда возникнутъ новые интересы, которые соединятъ обѣ эти державы между собою гораздо тѣснѣе, чѣмъ какъ были соединены когда нибудь азіятскія государства.

Мадридъ, (29-го) 17-го октября. Сегодня въ Кортесахъ происходило обсужденіе предложенія объ обвиненіи министерства Сагасты. Министръ-президентъ Сорилья объявилъ, что онъ изъ этого предложенія не дѣлаетъ кабинетнаго вопроса, подастъ свой голосъ противъ обвиненія и приглашаетъ своихъ друзей послѣдовать его примѣру. Несмотря на то, предложеніе принято было во вниманіе палатою, большинствомъ 124 голосовъ противъ 104.

Крагуевацъ, (29-го) 17-го октября. Скупштина отвергла предложеніе объ исключеніи евреевъ изъ службы въ сербской милиціи.

Берлинъ, (30-го) 18-го октября. По поводу оппозиціи, которую встрѣтилъ въ палатѣ господъ проектъ устава объ окружномъ управленіи, въ «Провинціальной корреспонденціи» сегодня заявляютъ, что правительство рѣшилось употребить всѣ силы, всѣ согласныя съ конституціею средства для осуществленія реформы. «Въ настоящее время--говоритъ упомянутая газета—дѣло идетъ уже не объ одномъ вопросѣ объ окружномъ управленіи, но о развитіи или застоѣ законодательства и вообще о значеніи и могуществѣ короны и правительства».

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ «Указателѣ по дѣламъ печати» объявлено о слѣдующихъ вновь разрѣшонныхъ изданіяхъ: капитанъ-лейтенанту Юрковскому издавать въ Николаевѣ съ дозволенія цензуры газету, подъ названіемъ «Черноморскій Вѣстникъ». Срокъ выхода—отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю. Алексѣю Казицыну издавать въ С.-Петербургѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, ежедневную газету, подъ названіемъ «Гастрономъ и Хозяинъ». Срокъ выхода—ежедневный, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками. Коллеж. секр., Александру Аѳонасьеву издавать въ С. Петербургѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Магазинъ Иностранной Литературы». Срокъ выхода ежемѣсячный, книжками отъ 25 печ. листовъ; дочери генералъ-адъютанта Маріи Зассъ издавать въ С. Петербургѣ, подъ ея редакторствомъ, съ дозволенія предварительной цензуры, ежемѣсячный дѣтскій журналъ. Срокъ выхода — ежемѣсячный.

— 15 октября на петербургской сторонѣ происходило освященіе «С.-Петербургскаго дома милосердія для взрослыхъ», основаннаго для призрѣнія падшихъ женщинъ.

— Г. Рампонъ, директоръ французскихъ почтъ, какъ извѣстно, прибылъ въ Петербургъ для обмѣна ратификацій почтовой конвенціи. По новому тарифу простое письмо будетъ оплачиваться только 50 сант., заказныя же письма будутъ оплачиваться: отправляемыя въ Россію 25, а отправляемыя во Францію—50 с. дороже обыкновеннаго. За пересылку обращиковъ, газетъ, книгъ и т. д. будетъ платиться 15 сант. за каждые 50 граммъ. За письма, идущія изъ Россіи въ Америку транзитомъ черезъ Францію, будетъ платиться 10 сант. за каждый килограммъ.

— Изъ напечатанной въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» вѣдомости о положеніи выкупной операціи со времени открытія дѣйствія главнаго выкупного учрежденія по 1-е октября 1872 года видно, что поступило въ это учрежденіе всего 78,526 сдѣлокъ; изъ нихъ утверждено 75,294, въ томъ числѣ 21,023 сдѣлки, состоявшіяся по соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами. Приступило къ выкупу всего 6.771.098 ревизскихъ душъ крестьянъ; выкуплено ими 23,763,158 десятинъ земли. Разрѣшено крестьянамъ выкупной ссуды 622,477,802 рубля.

— Въ настоящее время, передаетъ газета «Биржа», на разсмотрѣніе министерства финансовъ поступилъ уставъ «русской инженерной артели». Цѣль этой артели производить: различныя техническія работы, устройства, ремонтъ и эксплоатацію путей и т. п. Первоначальный основной капиталъ артели назначается въ 2.000,000 руб., раздѣленныхъ на 2,000 паевъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ теченіе трехъ лѣтъ не дозволять устройства новыхъ винокуренныхъ заводовъ въ Восточной Сибири.

— Въ «Биржу» сообщаютъ, что въ комиссію, учрежденную въ Петербургѣ для доставленія русскихъ издѣлій на вѣнскую всемірную выставку 1873 года, поступило уже по 7 октября заявленій почти отъ 400 лицъ, преимущественно изъ Москвы и Варшавы.

— «Московскія Вѣдомости» передаютъ въ видѣ слуховъ, что министерство финансовъ внесло въ государственный совѣтъ представленіе по вопросу объ уменьшеніи на будущее время процентнаго вознагражденія должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія.

Або. Корреспондентъ «Голоса» сообщаетъ о стачкѣ абоскихъ полиціантовъ, съ цѣлью прекратить свои занятія съ 1-го ноября, если ихъ содержаніе (110 р. въ годъ) не будетъ увеличено.

Вологодская губернія. 3-го сентября при Верховажскомъ приходскомъ училищѣ открыта воскресная школа.

Варшава. Здѣсь намѣрены открыть особую канцелярію для подачи юридическихъ совѣтовъ и необходимой помощи бѣднымъ людямъ въ тяжебныхъ дѣлахъ и процессахъ.

Вильна. 13-го октября, въ Вильнѣ происходило освященіе зданія виленской публичной библіотеки, открытіе главной читальной залы и преобразованнаго музея древностей.

Кіевъ. По словамъ «Кіевлянина», въ кіевской 1-й гимназіи выставлена модель памятника Богдану Хмѣльницкому.

Царское-Село. 14-го сего октября, въ 11 часовъ утра, Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Сергѣй и Павелъ Александровичи изволили прибыть изъ Ливадіи въ Царское Село.

Вѣсти изъ за границы.

Путешествіе В. К. Николая Николаевича. Какъ извѣстно, Его Высочество предпринялъ поѣздку въ Іерусалимъ, о чомъ мы своевременно увѣдомили читателей. Въ настоящее время извѣстно, что пароходъ изъ Варны прибылъ въ Константинополь 25-го сентября (7 октября), а на слѣдующій день утромъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и сопровождающія Его лица посѣтили султана. Великаго Князя сопровождали генералъ Игнатьевъ и первый драгоманъ русскаго посольства. При султанѣ находился во время аудіенціи новый министръ иностранныхъ дѣлъ Халиль-Шерифъ-паша и главные придворные сановники. Абд-уль-Азисъ былъ необыкновенно любезенъ съ Великимъ Княземъ и съ сопровождавшими его лицами. Немедленно по возвращеніи въ русское посольство Великаго Князя, къ нему явился первый секретарь султана Халемъ-эфенди, привезшій Его Высочеству бриліантовые знаки ордена «Османіе», а сопровождавшимъ Его лицамъ—ленты ордена «Меджидіе». Черезъ нѣсколько минутъ явился отдать визитъ и самъ султанъ. Вечеромъ генералъ Игнатьевъ далъ въ честь Великаго Князя обѣдъ, на которомъ присутствовали великій визирь и главные министры Блистательной Порты. Въ среду, 27-го сентября (9 октября), Великій Князь и Его свита завтракали у султана.

Столкновеніе турокъ съ черногорцами. Газета «Црногорац», оффиціальный органъ черногорскаго правительства, сообщаетъ слѣдующія подробности о столкновеніи турокъ съ черногорцами подъ Липовой. «3-го (15) и 4-го (16) сентября, не только частные жители Турціи, но и пѣхота, въ числѣ 3,000 человѣкъ, подъ командой полковника, перешли, съ враждебнымъ умысломъ, черногорскую границу подъ Липовою, между Яблоновою и Руйовомъ. Они были въ полномъ вооруженіи и съ боевыми снарядами. Пользуясь темнотой ночи, они ворвались въ Черногорію, напали на бѣдный народъ и завязали битву, которая продолжалась во весь день 4-го (16) сентября, но турки были отбиты и тайно скрылись на другой день. Со стороны черногорцевъ было 6 убитыхъ и 15 раненыхъ; турокъ пало 22 и 55 ранено. Сверхъ того, черногорцы отняли у турокъ два знамени, множество палатокъ, пушекъ и 36 лошадей.

Дѣятельность военныхъ судовъ во Франціи. Во французскихъ газетахъ пишутъ, что, со времени паденія коммуны, военные суды постановили 72 смертные приговора, изъ которыхъ 20 были приведены въ исполненіе, 37 отмѣнены комиссіей о помилованіи, а остальные 15 осужденныхъ еще ожидаютъ своей участи.

Бюджетъ Пруссіи. Никогда еще ни одинъ прусскій министръ финансовъ не представлялъ болѣе блестящаго отчота о финансовомъ положеніи страны, какъ нынче. Въ бюджетѣ значится излишекъ почти въ десять милліоновъ, и кромѣ того правительство не истратило суммы, разрѣшонныя ему палатами на 1872 годъ.

Дѣла въ Мексикѣ. Лердо-де-Техада обнародовалъ недавно программу, въ которой обѣщаетъ общеобязательную военную службу, поощреніе народнаго образованія, обезпеченіе внутренняго спокойствія, упраздненіе всѣхъ безполезныхъ общественныхъ должностей, отвѣтственность чиновниковъ, уничтоженіе казнокрадства, погашеніе государственнаго долга, поощреніе торговли и учрежденіе государственной казны. Съ другой стороны, какъ слышно, предводитель инсургентовъ Гверра и генералъ Діазъ готовы признать власть Лердо-де-Техады и положить оружіе. Генералъ Роха также идетъ изъ Монтерея къ Паррасу, чтобъ принять амнистію и сдаться. По послѣднимъ извѣстіямъ, генералъ Эскобедо вступилъ въ Монтерей и намѣренъ принять начальство въ сѣверныхъ штатахъ.

Засѣданія метрологической комиссіи. Международная комиссія о повсемѣстномъ введеніи метрической системы окончила недавно свои засѣданія. Она рѣшила предложить различнымъ правительствамъ принять французскій метръ за единицу длины. Парижъ будетъ, вѣроятно, назначенъ мѣстопребываніемъ для постоянной комиссіи, на которую будетъ возложено храненіе прототипа метра и сниманіе съ него копій.

Московская Политехническая Выставка.

Печатный отдѣлъ.

Помѣщавшійся въ прекрасномъ, удобномъ павильонѣ, печатный отдѣлъ, увы! не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ... Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ заключать, что въ

числѣ выставленнаго не было ничего останавливающаго на себѣ вниманіе, — напротивъ, но дѣло въ томъ, что очень и очень ограниченное число экспонентовъ и лирическій безпорядокъ въ размѣщеніи выставленнаго невольно кидались въ глаза. Собственно говоря, отдѣлъ не былъ пустъ: до двадцати печатныхъ машинъ заняли большую часть павильона, но даже и не смотря на это, было нѣсколько витринъ, ничѣмъ не занятыхъ. Что было тому причиною?—задача трудно разрѣшимая...

Изъ петербургскихъ экспонентовъ явилось *четверо*, и то каждый по своей спеціальности: Леманъ съ своими шрифтами въ отлично сортированномъ и полномъ выборѣ, г. Ильинъ, представившій работы своего картографическаго заведенія, г. Флиншъ и издатель «Всемірной Иллюстраціи», г. Гоппе... Вотъ и все. Теряясь въ догадкахъ, почему не угодно было прочимъ представителямъ печатнаго дѣла въ Петербургѣ выставить свои произведенія, стараешься наконецъ объяснить себѣ обстоятельство это частію тѣмъ, что помѣщеніе своихъ работъ на выставкѣ потребовало бы присутствія на ней самихъ хозяевъ, которыхъ, можетъ быть, задерживали въ Петербургѣ очень важные интересы... Далѣе, можетъ быть самое отправленіе работъ въ Москву сопряжено было съ особенными, не скажу издержками, а съ хлопотами; но, во-первыхъ, этому плохо вѣрится, а во-вторыхъ, предположеніе это не выдерживаетъ критики уже потому, что московскіе экспоненты, поставленные въ этомъ отношеніи въ совершенно другія условія, блистали отсутствіемъ своихъ произведеній.... Московскихъ экспонентовъ было трое: гг. содержатели типографій Рисъ, Мамонтовъ и типографскій классъ Набилковскаго учебно-ремесленнаго училища, подвѣдомственнаго московскому попечительному о бѣдныхъ комитету. По очень понятному чувству деликатности, мы воздержимся отъ всякихъ сравненій между произведеніями типографій московскихъ и петербургскихъ, но тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ упомянемъ о работахъ въ типографскомъ классѣ Набилковскаго училища, выставившаго нѣсколько работъ, замѣчательныхъ чистотою отдѣлки и изяществомъ. Нѣсколько учениковъ этого класса ежедневно, тутъ же въ глазахъ публики, вообще еще очень

Московская Политехническая Выставка. — Отдѣлъ домоводства. Сельская лечебница.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. и грав. О. Май).

Московская Политехническая Выставка.—Внутренность морского отдѣла. (Съ фот. «Русская Фотографія», рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

мало знакомой съ процессомъ набора, набирали статьи и печатали на одной изъ выставленныхъ скоропечатной машинѣ. Упомянувъ о классѣ, нельзя не отозваться съ глубокою благодарностью объ учредителѣ его К. С. Мазуринѣ, въ 1868 году крупнымъ пожертвованіемъ шрифтовъ, кассъ и реаловъ положившемъ прочное основаніе этому скромному, но полезному учрежденію и поддерживавшемъ его ежегодно, до тѣхъ поръ, пока оно не окрѣпло окончательно. Мы надѣемся, впрочемъ, возвратиться къ этому предмету въ статьѣ, специально посвященной описанію Набилковскаго учебно-ремесленнаго училища, которую предполагаемъ помѣстить въ нашемъ изданіи.

Наиболѣе любопытнымъ предметомъ отдѣла былъ механическій наборный станокъ г. Петрова. Въ дѣйствіи его мы не видали, а потому принуждены воздержаться отъ всякаго про него отзыва. Еще на памяти у всѣхъ, конечно, другая, подобная этой же, машина, также изобрѣтенная нашими соотечественниками; слѣдовательно, въ послѣдніе три-четыре года намъ принадлежитъ честь такого изобрѣтенія, которое должно произвести радикальный переворотъ въ печатномъ дѣлѣ. Странно только, что, сдѣлавъ этотъ теоретическій выводъ, мы и должны на немъ остановиться, такъ какъ не имѣемъ никакого извѣстія о дальнѣйшихъ успѣхахъ этихъ изобрѣтеній... Не поспѣшили ли мы уже очень радоваться, не увлекло ли насъ чувство національной гордости?

Московская Политехническая Выставка.—Внутренность фотографическаго отдѣла.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Литографная и гравировальная часть отдѣла изумляла еще большею скромностью... Въ ней мы не встрѣтили, кромѣ книгопродавца Гоппе, ни одного петербургскаго экспонента; не много встрѣтили мы и московскихъ, да и произведенія московскихъ меркли передъ работами гг. Вальдгейма изъ Вѣны и г. Штрассберга изъ Лейпцига.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ нѣсколькими образцами выставленныхъ работъ доказала, что она очень серіозно относится къ своей специальности: работы ея могутъ съ достоинствомъ выдержать сравненіе съ заграничными...

Медицинскій отдѣлъ.

Медицинскій отдѣлъ расположенъ былъ въ нѣсколькихъ павильонахъ въ двухъ первыхъ кремлевскихъ садахъ. Опредѣлить ихъ число очень затруднительно; причиною же затрудненія являются распорядители отдѣла, которымъ угодно было завербовать подъ свои знамена павильонъ съ искусственными водами Ланина и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ подать поводъ къ заключенію, что и прочіе павильоны съ подобными же водами должны составлять часть медицинскаго отдѣла, а сколько именно было разбросано по садамъ подобныхъ павильоновъ, мы затрудняемся опредѣлить.

Хирургическій отдѣлъ, помѣщавшійся въ павильонѣ, выстроенномъ на средства г. Швабе, щеголялъ разнообразіемъ и блескомъ отдѣлки хирургическихъ инструментовъ. Но

опредѣлить достоинство ихъ было бы затруднительно и для специалиста, частію потому, что они были размѣщены въ витринахъ, а частію и потому, что общій на выставкѣ запретъ прикасаться къ предметамъ,—грозное noli me tangere, какъ Дамокловъ мечъ висѣло надъ любопытнымъ. Совсѣмъ тѣмъ и здѣсь можно было найти много очень интереснаго, доступнаго со всѣхъ сторонъ, если не осязанію, то по крайней мѣрѣ зрѣнію, таковы: искусственные глаза прекрасной работы г. Цедергрека, два экземпляра искусственной человѣческой ноги, бандажи разныхъ системъ.

Въ изящномъ, построенномъ архит. Чичаговымъ, павильонѣ зубнымъ врачемъ г. Адельгеймомъ былъ устроенъ очень замѣчательный отдѣлъ своей специальности. Собранная имъ коллекція препаратовъ натуральныхъ и искусственныхъ, показывавшая исторію развития и затѣмъ разрушенія человѣческаго зуба, была очень поучительна. Точно также наглядно было объяснено препаратами и производство искусственныхъ зубовъ, а въ видахъ подтвержденія общеизвѣстной аксіомы, что люди, обладающіе зубами, красивѣе беззубыхъ, выставлены были двѣ женскія головки, представлявшія одну и туже особу безъ зубовъ и съ зубами (разумѣется искусственными)?!! Дѣйствительно, головка съ зубами не въ примѣръ красивѣе своего alter ego.

Терапевтическая часть помѣщена была въ отдѣльномъ павильонѣ. Въ немъ въ отдѣльной комнатѣ помѣщался ежедневно дежурный врачъ, окруженный всѣми необходимыми пособіями для оказанія немедленнаго перваго пособія заболѣвающимъ; въ другой комнатѣ размѣщены были разные аппараты, электрогальваническія баттареи, виды и планъ пневматическаго заведенія и очень интересная коллекція микроскопическихъ препаратовъ частей здороваго и больного человѣка доктора Красинскаго.

Фармацевтическая часть представлена была очень полно въ аптекѣ г. Поля, со всею обстановкою для производства работъ, которыя, впрочемъ, на выставкѣ въ ней не производились. Тутъ же находился чрезвычайно разнообразный выборъ произведеній иностранныхъ дрогистовъ, къ которымъ надобно, впрочемъ, вообще относиться очень осторожно; стоитъ только вспомнить при этомъ рѣшительное запрещеніе, произнесенное медицинскимъ департаментомъ противъ многихъ подобныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рождается вопросъ: неужели невозможна замѣна этихъ дорогихъ, относительно, иностранныхъ произведеній болѣе доступными по дешевизнѣ большинству суррогатами?

Тепличныя медицинскія растенія выставлены были въ особомъ павильонѣ, сооруженномъ также г. Полемъ, и тутъ же въ небольшомъ садикѣ г. Ковалевскій сгруппировалъ тѣ изъ растеній, которыя успѣшно вызрѣваютъ въ нашемъ климатѣ.

Ветеринарный отдѣлъ.

Этотъ отдѣлъ расположенъ былъ очень помѣстительно на хорахъ огромнаго московскаго манежа и устроенъ прекрасно. Къ сожалѣнію, и тутъ вкрались важные промахи. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые препараты болѣзненныхъ измѣненій организма носили этикеты съ неудобопонятными техническими надписями, скажу болѣе: нѣкоторые даже препараты общеизвѣстныхъ животныхъ паразитовъ, хоть напр. овечьей глисты, озаглавлены были латинскими названіями. Кажется, терминологія ветеринарныхъ наукъ, преподаваемыхъ, конечно, кратко, въ полкахъ даже солдатамъ-коноваламъ, разработана на столько, что въ озаглавленіи болѣе простыхъ препаратовъ по русски особыхъ затрудненій встрѣтиться не могло бы. Это тѣмъ болѣе печально, что ознакомленіе массъ съ болѣзненными явленіями животныхъ принесло бы громадную пользу, оттолкнувъ народъ отъ исканія помощи въ случаѣ надобности у невѣждъ-коноваловъ и вообще внесло бы въ него болѣе здравыя понятія объ обращеніи и уходѣ за скотомъ, имѣющихъ такое важное вліяніе на его сохраненіе. Вообще говоря, распространеніе у насъ, хотя бы элементарныхъ, знаній ветеринарной науки, сохранило бы Россіи чуть не милліоны, безплодно гибнущіе во время скотскихъ падежей, сдѣлавшихся въ послѣднее время у насъ очень обыкновеннымъ явленіемъ. Лошадь выставлена въ нѣсколькихъ скелетахъ и анатомо-физіологическихъ препаратахъ частей ея въ нормальномъ видѣ и уклоненіяхъ отъ него. Обращено было также должное вниманіе и на ковку, неправильность которой такъ часто калѣчитъ навсегда нашихъ крестьянскихъ лошадей; цѣлая коллекція подковъ, примѣненныхъ къ разнымъ уклоненіямъ копытъ отъ нормы, давала возможность наглядно познакомиться съ этою важною стороною ухода за лошадью. По этой же программѣ расположено было обозрѣніе и другихъ домашнихъ животныхъ: коровы, овцы и свиньи. Какъ на имѣющій важное общехозяйственное значеніе, укажемъ на рисунокъ, указывавшій разсортированіе мясныхъ частей рогатаго скота. Желательно было бы, чтобы рисунокъ этотъ былъ воспроизведенъ въ многочисленныхъ копіяхъ. Успѣхъ сбыта не подверженъ сомнѣнію: каждое хозяйство не преминуло бы обзавестись этимъ полезнымъ пособіемъ. Очень поучительны были препараты чумы рогатаго скота, уносящей ежегодно столько жертвъ, и паразитовъ, въ числѣ которыхъ находилась и извѣстная мозговая глиста, обусловливающая болѣзнь, такъ свойственную овцамъ—ихъ круженіе.

Въ заключеніе не можемъ не замѣтить, что устное объясненіе всѣхъ предметовъ, выставленныхъ въ отдѣлѣ, въ виду той пользы, которую оно могло бы принести, было бы болѣе желательно, чѣмъ въ какомъ либо другомъ отдѣлѣ, а его-то именно и не доставало...

Отдѣлъ прикладной физики.

Въ очень изящномъ павильонѣ, устроенномъ на средства г. Касаткина, во 2 кремлевскомъ саду, расположены были предметы этого интереснаго отдѣла. Онъ соединялъ въ себѣ, вмѣстѣ съ практически полезными изобрѣтеніями и научными приборами и аппаратами, нѣсколько замѣчательныхъ куріозовъ. Въ числѣ послѣднихъ, особенное вниманіе обращали на себя вниманіе публики, пользующіеся въ Москвѣ чуть не столѣтнею извѣстностію, механическіе часы, въ свое время очень популярнаго антрепренера театра конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій, Михаила Егоровича Меддокса, или правильнѣе Меддоксъ (Maddox) *). Часы эти, механизмъ которыхъ, нѣкогда испортившійся, до сихъ поръ не приведенъ въ надлежащую исправность, очень затѣйливъ: послѣ боя часовъ, музыка играетъ, умилявшій нашихъ предковъ и прабабушекъ, маршъ: «громъ побѣды раздавайся», двери футляра растворяются и передъ зрителемъ является картина очень искусно сдѣланнаго водопада, причомъ звѣзды издаютъ мерцаніе, бабочки машутъ крыльями. По преданію, переданному мнѣ женщиною, бывшей нѣкогда балериною въ труппѣ Меддокса, а потомъ моею нянькою, извѣстно, что при боѣ часовъ прежде выходила цѣлая процессія фигуръ, представлявшихъ, если только не ошибалась разсказщица, апостоловъ, которые преклонялись предъ появлявшимся Спасителемъ. Судьба Меддокса извѣстна: онъ проспекулировалъ большую часть состоянія, а часы его достались г. Лухманову и украшали его лубянскій домъ. Нынѣ они принадлежатъ г. Торлецкому.

(Окончаніе будетъ).

*) Меддоксъ—личность замѣчательная. Профессоръ механики и естественныхъ наукъ въ Оксфордѣ, онъ былъ приглашонъ въ Россію давать уроки по своей специальности в. кн. Павлу Петровичу. Ослѣпнувъ подъ старость, онъ умеръ 90 лѣтъ отъ роду въ селѣ Перетыкинѣ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи.

МОРСКАЯ ДРАМА.

(Изъ очерковъ дальняго сѣвера).

(Окончаніе).

Словно колоннада невѣдомаго храма высоко поднялись столпы могучихъ сосенъ, поддерживая своими капителями своды лазурнаго купола. Какъ тихо, сочно, холодно, темно въ ихъ тѣни. Взгляните на верхъ, какими прихотливыми арабесками переплелись тамъ на вышинѣ крупныя вѣтви лѣсныхъ великановъ. А внизу, какъ мягокъ мохъ, какъ нѣжны и зелены его опускающіяся подъ ногами подушки. Какое величавое молчаніе, какое таинственное спокойствіе силы разлито всюду. Только порою съ тихимъ свистомъ падаютъ сверху сосновыя шишки, уходя глубоко въ моховую массу, да слышится громкій крикъ одинокой птицы, пугливо и робко замирающій въ воздухѣ.

А вотъ и лѣсная поляна. Тѣсно обступили ее со всѣхъ сторонъ пограничныя сосны, протянувъ надъ нею длинныя вѣтви и словно благословляя эту обитель мира и покоя. На самой серединѣ ея лежитъ, спаленное молніей, дерево; обугленный, чорный трупъ его безпомощно погрузился въ мохъ...

Да это то самое дерево, гдѣ въ послѣдній разъ онъ прощался съ своею бѣлой лебедкой, съ своею желанною Марьей.

Могучая, какъ сѣверъ, рослая дочь бѣломорскаго побережья, окрѣпшая въ туманахъ и буряхъ неоглядняго простора дикихъ валовъ,—она пришла къ нему сюда съ ясною улыбкой, съ любовнымъ словомъ, съ звонкою пѣсней и яркою шуткой. Какъ свѣтились ея бездонныя голубыя очи, какъ смѣялись крупныя алыя губы, какъ роскошно на бѣлыя плечи ложилась русая коса дѣвушки.

Что то дрогнуло и какъ струна затрепетало въ его сердцѣ. Онъ порывисто вытянулся и судорожно страстно протянулъ руки впередъ, словно обнимая ими кого то. Какою нѣгой озарилось это суровое лицо, съ крупными чертами, смѣлыми, изъ подъ самыхъ бровей глядѣвшими, глазами.

Новая минута и новыя картины.

Сколько онъ перенесъ за нее, какъ работали эти могучія руки, какъ много страдало это сильное, въ борьбѣ съ бурями загрубѣвшее, сердце. Вотъ гранитные, чорные берега Норвегіи, увѣнчанные кое-гдѣ березами и елями. Грандіозно и живописно поднимаются далѣе къ сѣверу эти каменистыя массы, крупными уступами обрываясь въ морѣ, глухо шумящее у ихъ колоссальныхъ подножій. Сквозь разорвавшійся покровъ тумана видны порой пѣнистыя волны, мѣрно бѣгущія къ угрюмымъ берегамъ, гдѣ, одинокій пловецъ,—онъ таился въ уединенныхъ бухтахъ, промышляя контрабандой. Вотъ людныя пристани Архангельска. Бѣлою длинною полосою тянутся, озаренные лѣтнимъ солнцемъ, дома безконечной набережной. Ярко играютъ лучи на куполахъ и крестахъ церквей, кое гдѣ обступившихъ берегъ, въ струяхъ сѣверной красавицы Двины, широко разлившейся на привольномъ просторѣ. Тихо колышатся сотни судовъ и людей, на покойной поверхности рѣки, отражаясь въ ея зеркалѣ каждою мачтой, каждымъ канатомъ. Уродливыя, неуклюжія, верховскія барки скрипятъ, тутъ же вытянувшись у берега прямыми линіями. Гдѣ то, какъ вольная птица, взвилась громкая пѣсня сторожевого судорабочаго, и вьется она и трепещетъ въ свѣту и теплѣ, пробуя свои молодыя крылья.

И тутъ таился онъ, съ контрабандой, въ тихія, бѣлыя ночи сбываемой на берегъ.

И много, много картинъ проносится передъ нимъ въ эти минуты.

Вотъ въ первый разъ спущена въ воду его небольшая шкуна. Гордо вьется по вѣтру флагъ ея, смѣло и отважно рѣжетъ она пѣнистыя волны, граціозно змѣится за ея кормою серебристый слѣдъ. Вотъ слышится его команда, его первая команда. Изъ жалкихъ покрутовъ онъ сталъ хозяиномъ. Долгіе годы труда, отважныя до безумія предпріятія

вознаграждены. Забыты и бухты Норвегіи, и пустыни отдаленнаго Груманта. Еще одна смѣлая битва, — и Марья его; еще одно рискованное дѣло и онъ отдохнетъ въ мирной гавани, ничѣмъ не рискуя, ничего не теряя. Опять онъ потянулся и съ порывистымъ, судорожнымъ трепетомъ обнялъ кого то.

— Вставай, хозяинъ! прозвучало надъ нимъ. Сосновецъ скоро!

Какъ ужаленный, вскочилъ онъ и зорко оглянулъ окрестность.

Морскую даль заволакивало туманомъ. Бѣлые клубы его уже достигали шкуны, съ каждой минутой все болѣе и болѣе погружавшейся въ эту однообразную дымчатую массу... Что то влажное, непріятное носилось въ воздухѣ, гдѣ то въ сторонѣ слышался бѣшеный ревъ разбивавшихся другъ о друга валовъ и рисовались какія то неопредѣленныя сѣрыя очертанія.

— Господи спаси!—тихо проговорилъ онъ и бодро сталъ посреди скучившагося экипажа.

Шкуна медленно подвигалась въ туманѣ.

***

Шкуна медленно подвигалась въ туманѣ. Мгла, казалось, ползла со всѣхъ сторонъ. Неба не стало видно. Направо и налѣво, впереди и позади клубился сѣрый паръ, накрывшій, какъ шапкою, всю эту мѣстность. Матросы, стоявшіе на кормѣ, не различали тѣхъ, кто былъ на носу судна. Верхушки мачтъ исчезали, словно охваченныя тучей... За бортомъ едва можно было разсмотрѣть бѣлую пѣнистую массу моря, сажени на двѣ отъ шкуны. Какъ то глухо раздавались голоса экипажа, какъ то потерянно звучала команда.

Шкуна медленно подвигалась въ туманѣ. Порою вѣтеръ разрывалъ окружающій ее туманъ и передъ глазами этой горсти людей, затерянныхъ среди враждебной имъ стихіи, являлась громадная полоса уже не волнъ, а какихъ то обрывковъ, лоскутьевъ морской пѣны, высоко поднимавшихся надъ водою. Валы набѣгали одни на другіе, разбивались въ дребезги, взаимно поглощая другъ друга, острыми и длинными гребнями вздымаясь выше мачтъ и съ глухимъ бѣшенымъ ревомъ обрушивались внизъ въ бездны, вырытыя ими же. Виднѣлся только хаосъ первозданный. Что то смятенное, мѣшающееся, бушующее, могучее...

Шкуна, какъ прежде, плыла въ туманѣ... Порою она встрѣчалась съ упругою грудью громаднаго вала; казалось, онѣ навзничь опрокинется отъ ужаснаго удара. На одинъ мигъ она почти отвѣсно становилась въ воздухѣ и вдругъ съ страшною быстротою падала, чтобы тотчасъ же, также отвѣсно подняться другимъ концомъ своимъ... То ее качало вправо и влѣво. Нѣсколько разъ борта ее черпали воду... Бѣшеная волна прокатилась по палубѣ и смыла въ море неосторожнаго матроса. Сквозь ревъ валовъ послышался долгій, мучительный крикъ... Еще и еще... Тише и тише... И замеръ въ отдаленіи. Человѣка не стало... Другіе перекрестились и угрюмо принялись за пріостановленную работу. Еще другой валъ съ противоположной стороны лизнулъ шкуну и съ гремучимъ трескомъ упалъ за кормою.

Шкуна шла, подвигалась въ туманѣ. Чу... заскрипѣло!.. Обломокъ мачты вмѣстѣ съ канатами и парусомъ медленно повисъ надъ палубой, страшно раскачиваясь въ воздухѣ и задѣвая матросовъ... Вотъ словно голосъ вождя, что то прогремѣло въ сторонѣ, какъ откликъ невидимыхъ ратей пронесся безумный, бѣшеный, оглушительный ревъ вихря и моря... На одну секунду, какъ подброшеное, судно, поднятое волнами, осталось въ воздухѣ и грузно упало внизъ, дрогнувъ всѣмъ корпусомъ и застонавъ, какъ живое!..

Шкуну окружалъ все тотъ-же туманъ... Казалось, воздушный шаръ попалъ въ страшную тучевую бурю... Вокругъ него мечатся, сталкиваются, сливаются и разрываются чудовищныя массы безобразныхъ амфибій неба — тучъ... Подъ нимъ нѣтъ опоры... Онъ повисъ въ воздухѣ и, покорный вѣтру, прорѣзываетъ эту сѣрую, молніеносную стихію... Вотъ надъ однимъ бортомъ, зеленоватою, сверху оперенною, стѣною, поднялась мгновенно и мгновенно упала морская гряда. Вотъ съ обѣихъ сторонъ судна взвились двѣ такія же, одна на другую идущія рати, столкнулись, какъ щепку бросили его къ верху, разбились и шкуна завертѣлась въ внезапно образовавшемся водоворотѣ.

Шкуна боролась, окруженная туманомъ. Какъ самыя низкія басовыя трубы громаднаго, стихійнаго органа, цѣлый вихрь, цѣлый адъ звуковъ носился кругомъ; казалось, что косматыя чудовища этого дикаго моря злобно осмѣивали напрасное мужество горделивыхъ созданій, осмѣлившихся попирать ихъ зеленовато-синія, бѣлыми гривами увѣнчанныя выси. На этомъ торжествѣ демоновъ, темныхъ духовъ бездонной бездны, приносилась кровавая жертва невѣдомому мрачному божеству, величавыя и грозныя очертанія котораго какъ будто появлялись порою въ сѣрой массѣ влажнаго и холоднаго тумана...

Шкуна мечется и трещитъ!..... Послѣдній разъ она съ неудержимою силой рванулась впередъ и насталъ великій часъ жертвоприношенія... Двѣ гряды, гораздо выше и темнѣе прежнихъ, ринулись одна на другую, высоко приподняли щепку съ горстью людей и мгновенно, быстрѣе молніи, сбросили ее на острыя скалы, одиноко торчавшія вровень съ волнами, въ бѣшеномъ центрѣ этого сувоя... Что то затрещало... Потомъ послышался отчаянный вопль человѣка... Не то безумное проклятіе, не то мольба... И все замерло въ гнѣвномъ ревѣ бури. Шкуна остановилась на мѣстѣ.

Шкуна остановилась на мѣстѣ. Вотъ налетѣлъ мощный шквалъ и сорвалъ мачту..; другой обломалъ носовую часть судна. Вода съ воровскимъ подлымъ плескомъ просачивалась снизу, тамъ, гдѣ остріе скалы, какъ копье безпощаднаго врага, засѣло въ бедрѣ несчастнаго судна. Вотъ громадный валъ повернулъ его на дикомъ камнѣ, какъ колесо вокругъ оси... А волны все бьютъ... Рать за ратью бѣшено несется на корму, сѣдыя гривы кидаются на приступъ, словно изъ бездонныхъ безднъ являются каждый мигъ новые и новые трибуны дикихъ коней, взлетающихъ на это жалкое судно.

Шкуна остановилась на мѣстѣ.

— Братцы на лодку! И бронзовый атлетъ, одною рукою держась за канатъ, сталъ отвязывать другую шлюпку, привязанную къ кормѣ.

— Къ лодкѣ! отозвались другіе и съ эгоизмомъ отчаянія кинулись къ ней, не думая о другихъ.

— Хозяинъ! Гдѣ онъ! Позвалъ кто то...

Охвативъ, словно окаменѣвшей рукою, остатокъ толстой мачты, молодой парень неподвижно стоялъ, глядя безумными глазами на разрушеніе всѣхъ своихъ надеждъ, на этотъ конечный неожиданный актъ его морской драмы...

— Хозяинъ, въ лодку! Звалъ его экипажъ...

Также неподвижно смотрѣлъ онъ впередъ... Только грудь высоко подымалась, словно разрывалось въ ней могучее сердце, отъ боли великой, отъ тоски лютой...

— Хозяинъ!—подобрался къ нему атлетъ. Иди съ нами...

Молчаніе...

— Слышишь меня, хозяинъ?..

Тоже.

Онъ попробовалъ оторвать его отъ мачты... Хозяинъ и не оглянулся на него.

— Закостенѣлъ! рѣшилъ матросъ и пошолъ прочь, робко глядя въ землю.

— Садись, братцы, робко проговорилъ кто то и опущенная, подбрасываемая волнами лодка наполнилась.

— Стой! Сѣвшій прежде старикъ вышелъ и направился къ хозяину.

— Семенъ... а, Семенъ! Христосъ съ тобою, опамятуйся...

Молчаніе. Только шире и шире раскрывается неподвижные глаза закостенѣвшаго человѣка, только черные кудри хлещутъ по безумному, обрызганному крупными каплями воды лицу, да еще выше волнуется широкая, желѣзная грудь.

— Семенъ, иди съ нами!

— Оставь... не... и... ду... Словно прохрипѣлъ кто то. Только на одинъ мигъ шевельнулись безкровныя губы и замерли... Глаза его округлились. Полные ужаса, они глядѣли прямо въ нѣдра тумана, гдѣ передъ ними какъ будто вздымались какія то странныя чудовища бури и моря... Вотъ его обдало новою волною. — На мигъ опустились вѣки и снова раскрылись еще шире.

— Да будетъ надъ тобой благость Господня... Да сохранитъ тебя сила его!

И старикъ осторожно побрелъ въ лодку.

Шлюпка отплыла.

Онъ остался одинъ.

Ему не оторвать окаменѣвшей руки отъ мачты... Онъ неподвижно смотритъ все въ одну точку.

Вѣтромъ на минуту разорвало туманъ — зеленая полоса моря легла передъ его глазами... Вотъ на эту полосу выѣхала лодка, высоко подбрасываемая волнами...

— Прощай Семенъ! прозвучало оттуда.

— Прощай хозяинъ. Пронесся печальный кличъ и порвался, отброшенный въ сторону дикимъ порывомъ внезапно съ другой стороны налетѣвшаго вѣтра.

Какая то тѣнь пробѣжала по неподвижному лицу. Не то усмѣшка, не то судорога... Круглые глаза словно застыли... Въ одно мгновеніе черты его посинѣли и заострились.

— Прощай! еще разъ донеслось издали...

А онъ все стоитъ.

Вотъ набѣжалъ новый валъ и смылъ съ палубы канатъ.

Вотъ подъ напоромъ волнъ, какъ умирающее чудовище, заскрипѣло судно и глубже сѣло на остріе скалы.

Вотъ шкуна повернулась въ другую сторону.

А онъ все стоитъ, глядя въ даль... неподвижный... окостенѣвшій...

Что то шевельнулось около него... Неужели это живое существо? Кто то крадется къ нему... тихо... ползкомъ крадется.

Что это?.. Кто охватываетъ его ноги, кто цѣлуетъ его руки?..

— Дядя, дядя! слышится ему... Я остался съ тобою... Не бросилъ тебя... Погляди же... погляди... Если помирать, такъ помирать вмѣстѣ... Ты всегда былъ добрый, да ласковый со мной... Дядя, ты не одинъ здѣсь!..

Кто то беретъ его руку. Кто то гладитъ его по лицу. Кто то плачетъ около. Кто то со лба его отбросилъ мокрые волосы, прилипшіе къ открытымъ вѣкамъ...

— Дядя, дядя! Что ты... Пойдемъ куда нибудь отсюда!..

Кто трясетъ его?. Кто то охватилъ его голову.

Отчаянно вглядывается зуекъ въ неподвижныя очи человѣка—ни мысли въ нихъ, ни сознанія... Губы полураскрылись и замерли... Это трупъ, въ которомъ еще бьется и рвется въ клочки измученное сердце.

Онъ ничего не слышетъ.

Видитъ ли онъ что нибудь. Если видитъ, то не это море, не этотъ туманъ, не это дѣтское, облитое слезами лицо.

Какъ онъ храпитъ. Вотъ капли крови проступили на его блѣдныя губы.

Вотъ его обдала новая волна... Новый валъ прокатился по палубѣ — зуйка смыло въ море.

Разъ показался мальчикъ на морскомъ просторѣ — отчаянно взмахнулъ руками...

— Дядя, дядя!.. послышалось и замерло...

Вѣтеръ опять разорвалъ туманъ, далеко разорвалъ. Какая громадная полоса океана!.. А оттуда какія массы волнъ! И всѣ онѣ плывутъ сюда... Всѣ онѣ несутся на это судно... Всѣ онѣ обрушатся на него... Каждая обдастъ своими брызгами это неподвижное лицо... Каждая прокатится по палубѣ и унесется вдаль...

А тамъ все новыя и новыя волны!..

***

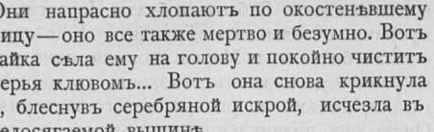
Ослѣпительно яркимъ свѣтомъ сіяетъ море. Солнце повисло въ зенитѣ и щедро обливаетъ его лѣтними лучами. Въ самомъ центрѣ этого блестящаго круга темнѣетъ какая то точка и сѣрыя очертанія дикихъ скалъ.

Волны улеглись вслѣдъ за упавшимъ вѣтромъ. Туманъ разсѣялся въ воздухѣ. Не подалеку отъ суроваго острова чернѣетъ на безмятежной морской равнинѣ разбитая, сѣвшая на скалу шкуна. Какъ тихо отражается она на зеркальной поверхности океана... Каждый обломокъ дерева, каждый лоскутъ паруса рѣзко очерченъ въ этой влагѣ. Какъ ласково охватило море эту безмолвную жертву.

У мачты также неподвижно, какъ и во время бури, стоитъ человѣкъ.

Солнце высушило его платье и лицо. Волосы отъ зноя давно прилипли къ его лбу и вѣкамъ. Сквозь нихъ видны мертвые, застывшіе въ одномъ выраженіи ужаса, глаза... Только грудь едва шевелится, словно тамъ теплится послѣдняя робкая искра жизни, волнуется и бьется послѣдняя струйка крови.

Вотъ бѣлоснѣжная чайка, эта ласточка дикаго моря, подлетѣла къ человѣку. Безъ страха заглянула она въ его неподвижныя очи, еще ближе приникла къ его лицу и съ рѣзкимъ крикомъ взмахнула крыльями... Какъ она машетъ ими, словно желая разбудить его...



Они напрасно хлопаютъ по окостенѣвшему лицу — оно все также мертво и безумно. Вотъ чайка сѣла ему на голову и покойно чиститъ перья клювомъ... Вотъ она снова крикнула и, блеснувъ серебряной искрой, исчезла въ недосягаемой вышинѣ.

А человѣкъ стоитъ все тамъ же. Другой такой же, головою внизъ опрокинулся въ зеркалѣ голубого моря и тоже смотритъ въ безконечную даль... Вотъ вблизи плеснула рыба... широкіе круги расплылись по водѣ... Человѣкъ внизу дрогнулъ и закачался... морщина пробѣжала по лицу его... Человѣкъ на верху остался неподвиженъ.

Вотъ издали показались какія то странныя

очертанія... Цѣлое стадо тюленей проплыло мимо... Безучастно взглянули они на одинокаго врага и, круто свернувъ въ сторону, исчезли въ морѣ.

Послышался трескъ... Часть шкуны упала въ море. Цѣлый вихрь брызгъ и пѣны поднялся вверхъ... Корпусъ ея на минуту дрогнулъ и измѣнилъ свое положеніе... Человѣкъ у мачты какъ будто осѣлъ. Человѣкъ въ водѣ — тоже. Но лица обоихъ все также неподвижны.

А день сіяетъ лаской и нѣгой надъ тихимъ моремъ.

Солнце покойно опускается внизъ.

Чу... потянуло свѣжимъ вѣтеркомъ... Легкою рябью подернулась зеркальная гладь. Человѣкъ въ водѣ заколыхался и исчезъ. Едва замѣтныя волны потянулись съ востока.

На нихъ, медленно колыхаясь, несется къ судну какой то одинокій пловецъ.

Лицо его обращено къ синему небу, руки неподвижно лежатъ на поверхности моря. Чорная, словно бронзовая голова то опускается, то подымается...

Ближе и ближе...

Вотъ его прибило волною къ подводному утесу... Его остановило у обломковъ шкуны... Онъ медленно колышется... А лицо все также обращено къ небу и руки неподвижны.

Видитъ ли человѣкъ съ судна — человѣка въ водѣ?

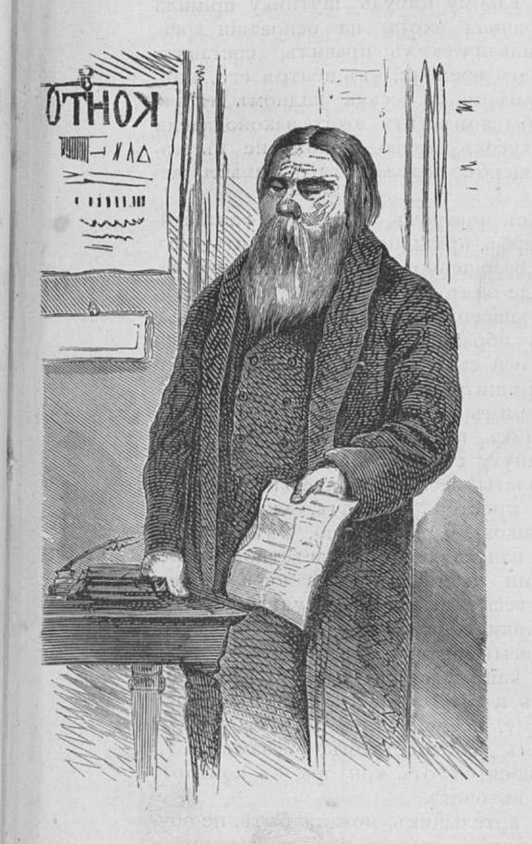
Мертвый взглядъ послѣдняго узналъ ли своего хозяина?

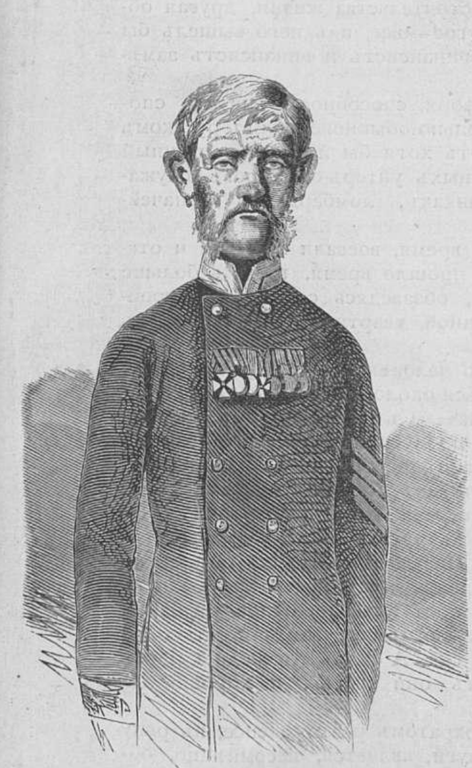
Алый отблескъ зари охватилъ всю окрестность нѣжнымъ, словно трепетавшимъ свѣтомъ... Какимъ румянцемъ обдалъ онъ два эти трупа... Какую новую жизнь далъ ихъ окостенѣвшимъ лицамъ.

Что они видятъ теперь: одинъ — въ этомъ золотисто-розовомъ просторѣ неба, другой — въ этомъ багряномъ отблескѣ моря?

В. Немировичъ-Данченко.

Архангельскъ, 15 ноября, 1871 г.





Наиболѣе выдающіеся типы нашей прислуги. (Рис. С. Ф. Александровскій, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Наша прислуга.

Прислуга! да вѣдь это одна изъ отравъ жизни нашей, завѣщанныхъ вѣками! — думаетъ баринъ, собственноручно очищая платье, сильно пострадавшее вчера и невычищенное лакеемъ, совершенно неожиданно, но заслуженно, лишившимся мѣста.

Прислуга! Это сердцевѣды человѣчества, думаетъ многоумный писатель, потому что: il n'y a pas de grand homme dans une robe de chambre, même pour un domestique,—а прислуга видитъ насъ постоянно въ халатахъ, въ самыхъ обыденныхъ проявленіяхъ жизни и знаетъ такія тайны нашихъ помысловъ и дѣлъ, которыхъ не знать никому, никогда рѣшительно.

Прислуга! Это безпокойнѣйшіе люди, соображаетъ полицейскій чиновникъ, сидя утромъ надъ кипой человѣческихъ паспортовъ, всякихъ служанокъ, прачекъ, кухарокъ, лакеевъ, кучеровъ, только что перемѣнившихъ мѣста служенія и требующихъ, на паспортахъ своихъ, отмѣтокъ и штемпелей.

Возьмите любую газету въ руки, сколько ищущихъ мѣстъ, съ рекомендаціями и безъ рекомендацій, съ нѣсколькими языками и безъ языковъ, всякихъ лѣтъ и званій, согласныхъ и на отъѣздъ, и на всякія занятія. Пройдитесь по улицамъ и прочтите вывѣски всякихъ бюро для найма прислуги, въ число которой, нѣкоторыя изъ этихъ вывѣсокъ, весьма нелюбезно причисляютъ учителей и гувернантокъ, и вы убѣдитесь, что вопросъ о прислугѣ—это одинъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ, спросъ и предложеніе въ которыхъ вѣчно уравновѣшиваются и никогда не могутъ придти въ блаженное и безтрепетное равновѣсіе.

Правда прежде всего—и причина бездомности нашей прислуги лежитъ въ ея вполнѣ отрицательныхъ способностяхъ.

Возьмите въ руки любую книгу нравственнаго богословія и прочтите тотъ отдѣлъ, который озаглавленъ: отношеніе прислуги къ хозяевамъ; прочтите и скажите: читали ли эти люди, хоть какую нибудь книгу нравственнаго богословія.

Ну, напримѣръ, вотъ этотъ швейцаръ барскаго дома, въ галунахъ и гербовыхъ пуговицахъ.

Правда, гербовыя пуговицы несутъ на себѣ не тотъ гербъ, который имѣютъ владѣльцы дома; онѣ куплены на Толкучкѣ и принадлежали тѣмъ родовитымъ богачамъ, чьи вещи распродавались еще такъ недавно. Но, пуговицы мелочь, кто на нихъ гербы разберетъ, а все-таки они не какіе нибудь, не цвѣтки на нихъ, или простые вензеля красуются, а гербы!

Гордый своею ливреею, и никогда не читавъ нравственнаго богословія, швейцаръ твердо слѣдуетъ указанной ему программѣ и дурно одѣтыхъ людей на лѣстницу не пускаетъ.

Думаете ли вы, что всѣ проходящіе на лѣстницу, хорошо одѣтые, относятся къ хорошимъ людямъ? Нѣтъ, вы этого навѣрное не думаете, и считаете оцѣнку швейцаромъ людей чисто внѣшнею, ошибочною.

На этотъ разъ вы правы, и будете правы, если согласитесь, что швейцары—это люди наименѣе занятые, что это одна изъ тѣхъ прислугъ, что несутъ наименьшую службу. Сидѣть и быть! вотъ ихъ девизъ. Вы будете правы, если антиподомъ ничего недѣлающаго швейцара поставите этого характернаго гарсона, служащаго съ утра и до утра и незнающаго покоя.

Оттого онъ и похудѣлъ, бѣдный гарсонъ! Впрочемъ, замѣтьте, что гарсонъ онъ только по кличкѣ; онъ давно женатъ, разстался съ женою на второй недѣлѣ послѣ свадьбы,—и жена его имѣетъ кучу дѣтей.

Послѣдняя причина, вѣроятно, сдѣлала его нервнымъ и несообразно быстрымъ въ движеніяхъ. Онъ спитъ только 2 часа въ сутки; ѣстъ и пьетъ 22 часа подъ рядъ, урывками, съ тарелокъ и изъ оставленныхъ недопитыхъ рюмокъ.

Удивительно, какъ можно жить такою, ни съ чѣмъ несообразною, жизнію. А вѣдь живетъ онъ, живетъ и другимъ весело жить помогаетъ. Онъ имѣетъ свой типъ, свои убѣжденія и огромное знакомство во всѣхъ слояхъ общества, въ столицѣ и провинціи, въ министерствахъ и банкахъ, между тузами и двойками нашего общества. Въ нѣкоторыхъ, совершенно особыхъ, случаяхъ онъ можетъ оказать протекцію и не изъ маловажныхъ. Познакомиться съ нимъ легко, — на знакомство онъ не разборчивъ, и въ этомъ его главная добродѣтель.

Иначе съ денщикомъ, служащимъ поручику X. Это двуногая аномалія: денщиковъ нынче нѣтъ, да и самъ поручикъ X. что-то до такой степени неопредѣленное, жидкое, безподкладочное, что если взять на себя трудъ заняться отысканіемъ въ немъ чего-либо существеннаго, то единственно существеннымъ останется наименованіе — поручикъ.

И такъ: аномалія деньщикъ, одинъ изъ послѣднихъ абенсеражей прошедшаго времени, нелюдимъ, прежде всего. Онъ положительнѣйшимъ образомъ сердится, если кто-либо позвонитъ къ его барину; онъ злобно открываетъ дверь, злобно спрашиваетъ, злобно сообщаетъ, что барина дома нѣтъ и неизвѣстно, когда онъ будетъ.

Этотъ почтенный аргусъ нисколько бы не былъ обиженъ, если бы въ одинъ прекрасный день закрыты были всѣ бани. Онъ никогда рѣшительно не моется, щотокъ и гребенокъ не любитъ, врагъ чистоты и свѣта и способенъ спать такъ долго и такъ часто, какъ вамъ будетъ угодно.

Есть основаніе полагать, что онъ можетъ спать даже стоя, даже разговаривая съ вами. Золотая способность!

Но, если говорить о прислугѣ и не вспомнить блестящаго, салоннаго камердинера или метр-д'отеля большой гостинницы, значитъ обходить одинъ изъ главныхъ, коренныхъ типовъ и миновать одно изъ полнѣйшихъ проявленій искусства прислуживаться, возведеннаго въ перлъ созданія.

Это неоспоримо аристократъ служащихъ силъ; баки его подрѣзаны котлетами, фракъ—необходимая, сросшаяся съ нимъ, принадлежность. Онъ—человѣкъ, а не фракъ,—улыбается съ высоты своего величія, и въ лицѣ его не трудно прочесть легкую сардоническую улыбку. Чему только улыбается онъ? Своему-ли олимпійскому спокойствію или аппетитамъ и рѣчамъ тѣхъ людей, желудкамъ которыхъ посвятилъ онъ всю свою жизнь, и которые съ удивительнымъ постоянствомъ посѣщаютъ салоны, ввѣренные его наблюденію.

Если-бы этотъ человѣкъ велъ свой дневникъ, ему удалось бы пролить совершенно неожиданный свѣтъ на многіе изъ вопросовъ, занимающихъ насъ въ настоящее время, на многихъ людей, скрытныхъ всегда и вездѣ, кромѣ завѣтнаго послѣ обѣденнаго часа, послѣ выпитой лишней бутылки, въ сообществѣ людей, выпившихъ тоже лишнія бутылки.

Но, къ счастію, этотъ счастливый смертный литературой не занимается и дневника не ведетъ.

Въ нѣкоторомъ сродствѣ, можетъ быть не только духовномъ, находится онъ съ поваромъ, служащимъ тѣмъ-же пенатамъ, какъ и онъ.

Великій мастеръ своего дѣла, поваръ тоже улыбается, злорадно улыбается, и могучая дума, обнимающая сразу соображаемый имъ обѣдъ въ 15 блюдъ, имѣющій состояться по случаю того, что составленъ новый проэктъ проэкта желѣзной дороги—могучая дума его скользитъ по всякимъ соте, тюре и діаблямъ, которыми удивитъ онъ имѣющую собраться во имя проэкта публику.

Шутки въ сторону! въ наши дни развитія всякихъ завтраковъ, ужиновъ и обѣдовъ, начиная съ юбилейныхъ и кончая поминальными, поваръ составляетъ далеко не послѣдній винтъ нравственнаго организма общества и если-бы какому нибудь шутнику пришла охота, странная охота, на основаніи древнихъ геральдическихъ правилъ, составить гербъ нашего времени,—въ центрѣ его, или, покрайней мѣрѣ, на весьма видномъ мѣстѣ, пришлось-бы помѣстить этого законодателя нашихъ вкусовъ, витію нашихъ не въ мѣру и въ ущербъ головѣ отягощаемыхъ желудковъ.

Рядомъ съ поваромъ, въ этомъ фантастическомъ гербѣ, пришлось-бы помѣстить типъ человѣка совершенно противуположнаго характера, еле замѣтнаго по своей внѣшности, но участвующаго тоже, самымъ непосредственнымъ образомъ, въ жизни и работающаго въ ней съ силою неопровержимою и доводами рѣшительными.

Мы говоримъ объ артельщикѣ.

Артельщикъ, представляющійся въ ту или другую минуту съ векселемъ въ рукахъ, требующій уплаты весьма значительной суммы, это нашъ простой бородачъ, снабженный, иногда, сумкою черезъ плечо. Онъ шагаетъ по улицѣ, направляясь по извѣстному адресу, какъ ни въ чомъ не бывало, а несетъ, зачастую, весьма и весьма крупныя суммы.

Артельщики составляютъ нѣкоторымъ образомъ боевыя артеріи, по которымъ переливаются капиталы изъ рукъ въ руки; артельщиковъ цѣлыя сотни гуляютъ по назначенію своему, преподанному имъ съ утра, и съ полнымъ спокойствіемъ, незамѣтно и тихо переносятся отъ конторы къ конторѣ, изъ банка въ банкъ.

Грамотѣ артельщикъ, можетъ быть, не обучался, но считать умѣетъ онъ съ быстротою счетной машины. Выкладки, часто весьма дробныя и затѣйливыя, разрѣшаются въ головѣ его, благодаря какимъ-то невѣдомымъ, вполнѣ первобытнымъ пріемамъ, — и если бы другія обстоятельства жизни, другая обстановка, другое — все, изъ него вышелъ бы непремѣнно финансистъ и финансистъ замѣчательный.

Вообще говоря, способность считать, способность довольно обыкновенная въ русскомъ человѣкѣ. Вотъ хотя бы и этотъ почтенный родъ присяжныхъ унтеръ-офицеровъ, служащихъ въ банкахъ, ломбардахъ, казначействахъ.

Они, было время, воевали за Царя и отечество, они, прошло время, воевать больше не будутъ и, обзаведясь семейкой, устроились на казенной квартирѣ, положимъ, въ Мѣщанской.

Дѣло этого человѣка—быть пріемщикомъ, или находиться около пріемщика въ ломбардѣ или банкѣ. Съ равнодушіемъ самымъ стоическимъ пропускаетъ онъ чрезъ свои руки всякія драгоцѣнности, отъ брилліантовыхъ ожерелій начиная, и кончая кучами, болѣе или менѣе истрепанныхъ, депозитокъ... Повертѣвъ ихъ въ рукахъ, иногда пересчитавъ и провѣривъ, передаетъ онъ ихъ по принадлежности; блескъ и цѣнность не вызовутъ на уста его, подъ усы, ни одной улыбки и не нарушатъ сна его своею заманчивостію его полуночнаго сна. А спятъ эти люди крѣпко, много могутъ они спать... и хорошо дѣлаютъ.

Но — демократомъ par excellence, въ ряду нашей прислуги, является, несомнѣнно, общій знакомый, уроженецъ не плодороднѣйшаго уѣзда Смоленской губерніи — банщикъ.

Демократъ онъ, прежде всего, по платью. Согласитесь, что проще, дешевле, невзыскательнѣе платья, въ которомъ является онъ передъ нами, — нельзя и придумать. Демократъ онъ еще и потому, что служитъ, съ одинаковымъ отсутствіемъ какого бы то ни было лицепріятія, всѣмъ и каждому. Послѣднее можетъ быть объяснено, конечно, тѣмъ, что и ему представляются люди тоже въ абсолютномъ равенствѣ и подъ вѣникомъ па-

рильщика нѣтъ ни чиновъ, ни возрастовъ, ни отличій...

Въ этой вѣчной республикѣ, пропитанной запахомъ березовыхъ листьевъ и наполненной бѣловатымъ паромъ, созерцая отъ утра до вечера, вѣнецъ созданія, человѣкъ, банщикъ становится, съ годами, неминуемо добродушнымъ и веселымъ. Хостоправничая, такъ какъ ему Богъ на душу положитъ, и какъ тятенька училъ, онъ любитъ и завѣтную косушку.

Добрый баринъ, порядочно исковерканный его могучими и далеко не разборчивыми руками, подноситъ косушку съ удовольствіемъ. Находится и другой добрый баринъ, и третій... Возвышенная температура бани способствуетъ быстрому испаренію и виноватъ-ли уроженецъ Смоленской губерніи, что носъ его краснѣетъ и что красота его широкаго лица становится изъ года въ годъ выразительнѣе...

Что прикажете дѣлать — демократъ, такъ демократъ до конца, даже до цвѣта носа. Оно и лучше: носъ, какъ извѣстно, поставленъ на самомъ видномъ мѣстѣ.

Имѣть красный носъ — значитъ не скрывать своихъ демократическихъ убѣжденій!

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

XXV.

Застрѣлившійся адвокатъ.—Застрѣленный мировой посредникъ.—Можно-ли ломать желѣзную дорогу по приговору мирового съѣзда?—Таинственная судьба реальнаго училища.—Цвѣты воронежской труппы.—Воронежскій сочинитель и его комедія «Молодо—зелено».

Недавно Воронежъ былъ поражонъ ужаснымъ событіемъ: въ гостинницѣ Кондинцева, въ отдѣльномъ №, оказался застрѣлившимся помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ѳ. Е. Астафьевъ, молодой человѣкъ, что называется «подававшій надежды», который пользовался въ мѣстномъ обществѣ уваженіемъ и слылъ за дѣльнаго и честнаго адвоката. По слѣдствію и изъ собственныхъ записокъ покойнаго, оставленныхъ частью въ квартирѣ, частью въ №, гдѣ онъ застрѣлился, оказалось, что причиною самоубійства были нѣсколько запутанныя денежныя дѣла; но это чуть ли не одна только внѣшняя причина, потому что запутанность дѣлъ не представляла ничего особенно грознаго, а внутренней причиной была чуть ли не манія, овладѣвшая всѣмъ существомъ экзальтированнаго и весьма самолюбиваго молодого человѣка, состоящая въ странномъ убѣжденіи, что онъ—личность не нужная, безполезная, ни на что не годная. Томимый этой убійственной мыслью, покойный основательно обдумалъ планъ самоубійства, сперва хотѣлъ покончить съ собою въ городскомъ саду, но тамъ ему помѣшали,—тогда онъ зашолъ въ гостинницу, взялъ № подъ предлогомъ какого-то свиданія, приказавъ разбудить себя въ 9 часовъ утра; но утромъ его нашли сидящимъ на диванѣ, съ револьверомъ въ рукѣ и уже мертвымъ: онъ выстрѣлилъ себѣ въ ротъ и, какъ предполагаютъ, умеръ мгновенно. Съ недѣлю въ городѣ только и толковали, что объ этомъ ужасномъ случаѣ: одни винили самоубійцу въ малодушіи и безхарактерности, другіе дивились его геройству, третьи нападали на среду, которая будто бы увлекла молодого человѣка, затянула въ картежную игру и привела къ ужасной рѣшимости. Вѣрнѣе-же и въ этомъ случаѣ, какъ въ сотнѣ другихъ, видѣть одно помѣшательство, не обнаруживающее ни геройства, ни малодушія со стороны покойнаго, по своимъ роковымъ послѣдствіямъ возбуждающее одну только жалость, да желаніе, чтобы успѣхи психіатріи поскорѣе открыли вѣрныя средства для излѣченія подобныхъ ужасныхъ душевныхъ болѣзней. Вслѣдъ за этимъ случаемъ кстати будетъ сообщить другой, не менѣе ужасный, хотя въ немъ дѣйствующей силой была не душевная болѣзнь, а слѣпая случайность. Въ Ново-Хоперскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, жили въ сосѣдствѣ—участковый мировой судья Ш. и почотный мировой судья Г. Послѣдній былъ человѣкъ уже пожилой, богатый и крайне нелюдимый, но страстный охотникъ. Много лѣтъ прожилъ онъ одиноко въ своемъ имѣніи, избѣгая общества; но когда въ сосѣдствѣ поселился Ш., тоже охотникъ, нелюдимъ познакомился съ нимъ именно какъ съ охотникомъ, а познакомившись—подружился на столько, что съ новымъ пріятелемъ даже сталъ появляться въ обществѣ; благодаря этой дружбѣ, онъ даже попалъ въ почотные мировые судьи, и привязанность его къ другу была такъ велика, что онъ вслухъ высказывалъ намѣреніе—передать сосѣду по завѣщанію всѣ свои деньги (говорятъ—тысячъ 60), оставивъ сыновьямъ, которые не жили съ нимъ, только недвижимое имущество. Одинъ разъ утромъ Г. заѣхалъ къ Ш., приглашая его на охоту за сусликами. Поѣхали. Вскорѣ нашли мѣсто и составили планъ компаніи: на ближайшемъ мѣстѣ долженъ былъ остаться Ш., помѣстившись, какъ обыкновенно, за своимъ щитомъ въ ожиданіи сусликовъ; а Г. долженъ былъ ѣхать на другой конецъ степи, за нѣсколько верстъ, и расположиться тамъ. Ш. остался. но время шло, а сусликовъ не было,—онъ задремалъ. Когда онъ проснулся, видитъ въ прямомъ направленіи передъ собой суслика,—прицѣлился и выстрѣлилъ. Какъ отличный стрѣлокъ, Ш. не сомнѣвался, что сусликъ [illegible]ежитъ на мѣстѣ и, недожидаясь, когда разсѣется ды[illegible]трѣла, бѣжитъ за добычей. Къ удивленію, онъ [illegible] не находитъ, а прямо передъ собой видитъ щитъ [illegible] охотника, идетъ туда и находитъ своего друга убитымъ на повалъ. По показаніямъ кучера оказалось, что Г. не доѣхалъ до мѣста, замѣтивъ слѣды сусликовъ, и расположился какъ разъ подъ выстрѣлами своего пріятеля, а на свое мѣсто отправилъ одного кучера. Ш., не зная этого и промахнувшись по суслику, попалъ какъ разъ въ високъ Г.; пуля прошла насквозь. Теперь Ш-ву предстоитъ выдержать роль подсудимаго (онъ обвиняется въ убійствѣ по неосторожности), которая тяжело отзовется для него и нравственными, и матеріальными послѣдствіями, такъ какъ неожиданная смерть друга нарушила его душевный миръ и лишила его значительной суммы, которую, по общему мнѣнію, Г. непремѣнно назначилъ бы ему въ своемъ духовномъ завѣщаніи, еслибы оно было написано. Недавно случился здѣсь забавный казусъ съ Ростовской желѣзной дорогой. Крестьяне деревни Монастырщенки начали искъ противъ г. Полякова, который будто бы самовольно завладѣлъ ихъ землей, захваченной подъ желѣзную дорогу. Мировой съѣздъ Усманьскаго уѣзда (Тамбовской губерніи) рѣшилъ: возстановить право нарушеннаго владѣнія. Судебный приставъ, получивъ исполнительный листъ, былъ поставленъ въ крайнее затрудненіе: какъ приступить къ «возстановленію права нарушеннаго владѣнія?» Очевидно, слѣдуетъ снять рельсы. Управленіе желѣзной дороги, которому былъ предъявленъ исполнительный листъ, такъ и отвѣчало: «снимайте-молъ рельсы, а мы заявимъ, кому слѣдуетъ, о вашемъ дѣйствіи, чтобы съ вами поступлено было на общемъ основаніи за намѣренное поврежденіе желѣзной дороги, и на васъ падетъ отвѣтственность въ случаѣ несчастія». Какъ тутъ быть судебному приставу? Съ одной стороны—обязательное исполненіе рѣшенія съѣзда, съ другой—грозный общій законъ. Хорошо съѣзду постановлять такія рѣшенія, но каково-то легко приводить ихъ въ исполненіе?. Дѣло о Петровскомъ политехническомъ училищѣ, задуманномъ воронежскимъ городскимъ обществомъ, затянулось. Говорятъ, что министерство предлагало городу субсидію, лишь бы онъ согласился подвести задуманное имъ учебное заведеніе подъ общій уставъ реальныхъ училищъ; но городъ отказался отъ всякихъ субсидій и настаиваетъ на утвержденіи его собственнаго устава, который, надо правду сказать, весьма удовлетворителенъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ жизни и педагогіи. Чѣмъ дѣло кончится—неизвѣстно, но всѣ смотрятъ на дѣло безнадежно: на утвержденіе устава не надѣются, а на измѣненіе не хотятъ согласиться. Оно и понятно: если ужъ затрачивать деньги, такъ надо затрачивать ихъ на что либо путное и толковое, а не на вѣтеръ бросать.

Театръ Воронежскій процвѣтаетъ. Играютъ даже Гамлета—не Сидоровича, а настоящаго Гамлета, принца Датскаго. Играютъ и Елену Прекрасную, хотя пѣвицы и пѣвцы всего болѣе страдаютъ отсутствіемъ голосовъ и музыкальнаго образованія. Во всякомъ случаѣ, въ нынѣшнемъ году дѣло идетъ лучше, а когда участвуютъ—въ драматическихъ роляхъ г-жа Зорина, въ комическихъ г-жи Красовская и Сухарова 1-я, то спектакли доставляютъ немалое удовольствіе. Между актерами четыре персонажа исполняютъ свои роли въ большинствѣ случаевъ умно и не безъ дарованія: Песоцкій, Петровъ, Красовскій и Бѣгичевъ,—оба послѣдніе владѣютъ неподдѣльнымъ комизмомъ. За то всѣ остальные, разные Петипа, Кварталовы, Никитины—были бы болѣе на своемъ мѣстѣ въ билліардной или другомъ подобнаго рода заведеніи, нежели въ театрѣ. Между актерами одинъ даже оказался авторомъ: г-нъ Красовскій, въ бенефисъ своей жены, поставилъ піесу собственнаго сочиненія, подъ названіемъ «молодо-зелено», комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Комедія въ литературномъ отношеніи слаба, но не безъ сценическихъ достоинствъ и во всякомъ случаѣ ничѣмъ не хуже произведеній знаменитаго Дьяченко. Содержаніе ея слѣдующее: У вдовы чиновницы двѣ дочки, одна Анета — при ней, другая Варя—воспитывается въ Саратовѣ. Анета заражена идеями о честномъ трудѣ и пр. и пр., а мать, застигнутая крайними обстоятельствами, хочетъ выдать ее за отставного 60-ти лѣтняго чиновника, состоящаго подъ судомъ за взятки. Къ счастію современной героини, пріѣзжаетъ изъ Саратова младшая сестра, воспитанная съ понятіями иного рода: она хочетъ выйти замужъ непремѣнно за богатаго, не обращая вниманія на нравственную сторону человѣка, чтобы забрать его въ руки и блаженствовать по своему. Не смотря на резоны со стороны сестры, которую возмущаютъ подобныя желанія, Варя завлекаетъ старичка и выходитъ за него замужъ. Пока все это совершается въ четырехъ актахъ, для увеселенія публики на сценѣ то и дѣло торчитъ странница Паисія: она поетъ, кричитъ, городитъ разный вздоръ, даже спитъ на диванѣ, хотя не имѣетъ никакого отношенія къ главному дѣйствію; вдова чиновница и кухарка ея ухаживаютъ за ней, какъ за святой, Анета негодуетъ, Варя дурачится, прикидываясь вѣрующей, за что и пользуется со стороны странницы самыми выгодными пророчествами. Правда, что лицо это намалевано грубо, утрировано; правда, что въ піесѣ оно, что называется, «съ боку припека», но дѣйствительно оживляетъ дѣйствіе, иногда и смѣшитъ—даже не раекъ, а и просвѣщонный партеръ. Въ пятомъ актѣ содержится печальная развязка, которая замѣчательна развѣ тѣмъ, что авторъ выставляетъ оправданными жизнью не старозавѣтныя правила Вари и ея матушки, а свѣжія идеи Анеты: Варя умираетъ въ чахоткѣ на рукахъ сестры, потому что мужа забрать въ руки ей не удалось; напротивъ, онъ всячески издѣвался надъ ней, а потомъ, по приговору суда, его сослали въ Сибирь, отобравъ всякую собственность, нажитую взятками и казнокрадствомъ. Измученная жизнью съ мужемъ, теперь Варя осталась одна, но безъ всякихъ средствъ къ жизни, больная, упавшая духомъ, и пришла къ печальному концу, тогда какъ Анета жила уроками—не богато, но спокойно, ничего не зная о бѣдствіяхъ сестры; случайно долетѣла до нея вѣсть, что сестра при смерти, и вотъ она поспѣшила на помощь, но было уже поздно. Честное направленіе піесы, при нѣкоторыхъ другихъ достоинствахъ и вполнѣ удовлетворительномъ исполненіи, было причиною успѣха: автора вызвали единодушно. Отчего же и не вызвать, имѣя въ виду дребедень, которая съ успѣхомъ фигурируетъ на русской сценѣ?

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Неумолимое время летитъ впередъ, дни смѣняются днями, а наши оренбургскіе порядки, наша, такъ сказать, цивилизація остается statu quo. Оренбургъ, по характеру населенія, скорѣе крѣпость, чѣмъ городъ: офицеры, солдаты и казаки, вотъ его главные элементы; это то и наводитъ меня на мысль о пользѣ реорганизаціи нашей полиціи. Кстати о генералъ-губернаторствѣ. Охотники ловить рыбу въ мутной водѣ, распространяютъ слухи о упраздненіи здѣсь генералъ-губернаторства; если бы въ настоящее время это могло осуществиться, то здѣсь дѣйствительно была бы мутная вода. При отсутствіи здѣсь суда, земства, при вкоренившихся понятіяхъ о правѣ, при сосредоточеніи въ краѣ нѣсколькихъ народностей, совершенно различно однѣ отъ другихъ управляемыхъ, но имѣющихъ другъ съ другомъ сношенія по торговлѣ, владѣніяхъ землею и др. вопросамъ,—только высшая въ краѣ власть генералъ-губернатора и миритъ еще отчасти съ службою и жизнію въ краѣ, ибо предоставленнымъ правомъ онъ парализируетъ незаконныя дѣйствія и разрѣшаетъ недоразумѣнія и столкновенія властей и жителей.—Общественная жизнь наша полна самой прозаической скуки...... Изъ общественныхъ удовольствій пока къ услугамъ нашимъ тротуаръ большой улицы и бани, которыя, благодаря ихъ арендатору, г. Биренштейну, отлично отдѣланы и въ самомъ дѣлѣ доставляютъ удовольствіе. Каждый вечеръ, особенно праздничный, тротуаръ большой улицы наполняется гуляющими, а по срединѣ происходитъ катанье нашихъ барынь, преимущественно купчихъ; здѣсь можете видѣть всѣ туалеты, изображаемые вашимъ «Моднымъ Свѣтомъ» и другими дамскими журналами, увидите, что наши барыни и по дородству не отстаютъ отъ Москвы. Театра пока нѣтъ; говорятъ, что будетъ что то, но когда и что будетъ—не знаю, клубы тоже не открыты.

Базарная дороговизна, послѣ уборки хлѣба, а вслѣдствіе того и подвоза, стала спадать; для нашихъ ремесленниковъ: возчиковъ, плотниковъ, штукатуровъ и т. п. нынѣшній годъ еще можетъ считаться благодѣтельнымъ, чему главнымъ образомъ способствовало военно-учебное вѣдомство. Строившаяся огромная военная гимназія и только что оконченная освященіемъ и закуской съ приличной выпивкой, а равно и строющаяся еще больше военная прогимназія дали хорошіе заработки простому люду и значительно облегчили его положеніе при нынѣшней дороговизнѣ. Смотря на воздвигнутое зданіе, стоющее болѣе 300 тыс. руб. и строющееся, которое будетъ стоитъ болѣе полумиліона руб., нельзя не согласиться, что это прелестныя, грандіозныя зданія, украшающія городъ, дѣлающія честь строителямъ и т. д.

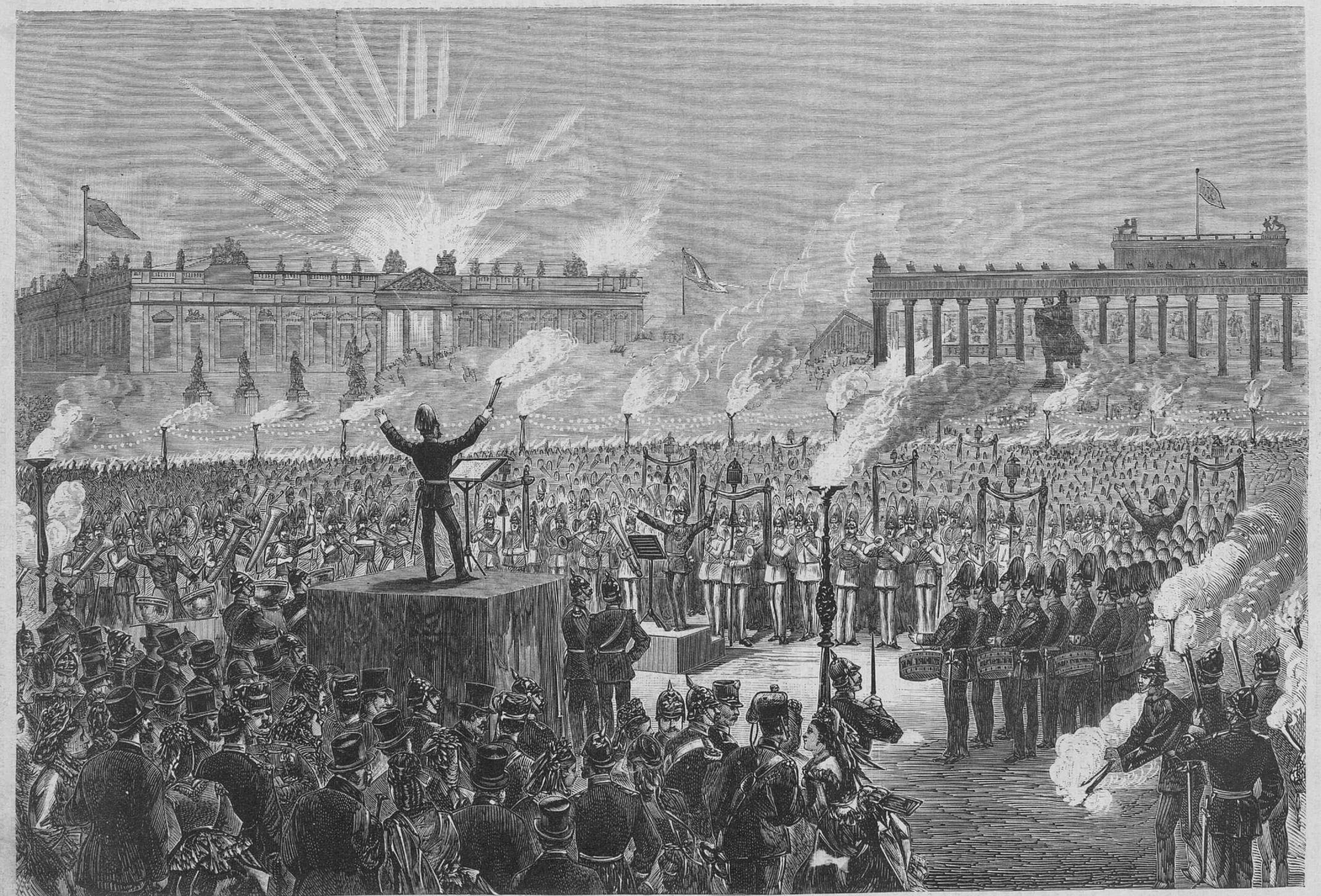
Ф. Ло—чъ.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Зимній сезонъ этого года въ нашемъ городѣ богатъ театрами. Кромѣ постоянно существующаго театра, въ Харьковѣ, въ продолженіи всего лѣта, существовали наскоро сдѣланные два театра, въ селѣ «Григоровка» и въ саду «Эрмитажъ». Что это были за театры, я нерѣшаюсь сказать ни одного изъ своихъ сужденій о нихъ и ограничусь всѣмъ знакомой фразой Харьковской публики: «биткомъ, братецъ, въ театрѣ набито было, а играли упаси Богъ—хуже всякой комедіи». И такъ сегодня, и такъ завтра, и такъ все лѣто. Едва наступила осень, какъ загородные театры переселились въ городъ и къ нимъ прибавился еще театръ-циркъ, подъ управленіемъ г. Сура. Теперь публикѣ остается только выбирать изъ трехъ существующихъ театровъ любой, для пріятнаго и полезнаго препровожденія времени темныхъ и длинныхъ осеннихъ вечеровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первенство остается за постояннымъ театромъ г. Харькова, нынѣ обновленнымъ и значительно улучшеннымъ внутри и имѣющимъ довольно хорошій составъ труппы. Одинъ изъ англійскихъ туристовъ сказалъ: «о развитіи гражданъ какого либо города можно довольно вѣрное понятіе составить по существующимъ въ томъ городѣ любимымъ увеселеніямъ». Если это мѣтко сказанное замѣчаніе мы отнесемъ къ гражданамъ нашего города, то намъ не придется хвастнуть передъ другими городами въ большомъ преуспѣяніи на пути къ развитію. Въ нашемъ городѣ въ настоящее время публика раздѣлилась на два рѣзкихъ лагеря. Одна часть ея и часть большая, съ жаромъ бросилась проводить время въ циркѣ, стѣны котораго ежедневно переполнены желающими любоваться давно извѣстными и уже избитыми эквилибрами, турнерами, клоунами и гимнастами. Другая часть публики съ горячечнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ имѣющаго быть на дняхъ открытія французскаго театра, обѣщающаго надѣлять публику репертуаромъ шансонетокъ, буфонерій и различныхъ легкихъ піесокъ съ канканчикомъ. На постоянный же театръ остается весьма немногое число публики, и то болѣе пріѣзжей, чѣмъ туземной. Винить ли въ этомъ равнодушіи къ драматическому искусству публику нашу, или театръ нашъ, или временное настроеніе вкуса общества,—трудно рѣшить. Но мы готовы привести здѣсь всѣ существующія мнѣнія объ этомъ нашей публики. «Нужно же посмотрѣть новинки, которыми такъ богатъ театръ г. Суръ», говоритъ одна часть публики. «Французскій театръ у насъ совершенная новость, и потому слѣдуетъ поддержать его», говорятъ другіе. «Нашъ драматическій театръ надѣляетъ насъ піесами, основанными на балаганныхъ эфектахъ», говорятъ третьи. И тѣ, и другіе, и третьи, быть можетъ, правы, но тѣмъ не менѣе остается и за нами право сказать, что всѣми этими возраженіями публика только прикрывается. На дѣлѣ же она давно уже заявила себя равнодушною ко всѣмъ изящнымъ искусствамъ. Драматическій театръ, существованіе котораго зависитъ отъ хорошихъ сборовъ, нерѣдко вынужденъ бываетъ поддѣлываться подъ вкусъ публики. Чему могутъ научить антрепренера театра такія явленія? — Играютъ драму Шекспира или Островскаго, — театръ пустъ или сборъ непокрываетъ расходовъ на освѣщеніе. Семь учоныхъ собакъ уже въ

Свиданіе трехъ Императоровъ въ Берлинѣ.— Смотръ войскъ на Темпельгофскомъ полѣ. (Грав. К. Вейерманъ).



Свиданіе трехъ Императоровъ въ Берлинѣ. — Вечерняя заря передъ Императорскимъ дворцомъ. (фот. Классена, грав. Э. Даммюллеръ).

семидесятый разъ показываютъ свои штуки,—театръ ломится отъ публики и не хватаетъ приставныхъ мѣстъ для желающихъ насладиться зрѣлищемъ. Такой опытъ поставляетъ антрепренера театра иногда въ обязанность переполнять свой репертуаръ пiесами съ балаганными эфектами. А въ свою очередь, этотъ же опытъ учитъ злоупотреблять драматическимъ искусствомъ, низводя его на степень фиглярства. Изъ всего сказаннаго я готовъ заключить, что если нашъ драматическiй театръ имѣетъ недостатки, то этому виновата публика, такъ равнодушно относящаяся къ дѣлу драматическаго искусства и не дающая съ своей стороны для процвѣтанiя театра ни поддержки, ни просвѣщоннаго контроля. Это мнѣнiе тѣмъ болѣе подтверждается, если мы вспомнимъ, что наша публика равнодушна ко всѣмъ изящнымъ искусствамъ. Городъ до настоящаго времени не имѣетъ публичной библiотеки. Никто не думаетъ объ учрежденiи музея, а музей при университетѣ всегда пустъ отъ толпы посѣщающихъ его, не смотря на то, что этотъ музей стараньями гг. профессоровъ Качановскаго и Лазаревича ежегодно прiобрѣтаетъ что нибудь достойное интереса просвѣщоннаго человѣка и въ недавнее время прiобрѣлъ точный гипсовый слѣпокъ съ знаменитыхъ дверей работы Гиберти. А между тѣмъ объ этомъ прiобрѣтенiи никто не говоритъ и даже не знаетъ. Музыкальное общество давно ли открыто у насъ? А въ настоящее время дѣла его такъ плохи, что существованiе его едва-ли продлится болѣе года. Изъ 198 членовъ прошлаго года, едва въ этомъ году набралось 87 человѣкъ. По нѣкоторымъ предметамъ и инструментамъ лекцiи въ этомъ году прекращены, въ ожиданiи учащихся. А учащихся нѣтъ, какъ нѣтъ. Ахъ-ти бѣда!.. Вотъ каковъ нашъ городъ и наши граждане, и наша копѣечная любовь къ изящнымъ искусствамъ... Когда же пробудится въ немъ это святое чувство любви къ прекрасному?! Дождемся ли мы когда нибудь, что и въ нашемъ городѣ процвѣтутъ если не всѣ изящныя искусства, то хотя одно какое нибудь и г. Харьковъ выдѣлится изъ ряда своихъ собратiй—городъ на диво просвѣщонному мiру, не какъ торгашъ-эксплуататоръ, а какъ просвѣщонный труженикъ?!.

Петро Куликъ.

Уборка винограда въ Бургундiи.

Францiя издавна славится своими винами, они составляютъ гордость и богатство страны и потому не мудрено, что сборъ винограда производится съ нѣкоторого рода торжествомъ и составляетъ, такъ сказать, сельскiй праздникъ.

Къ уборкѣ винограда приступаютъ, когда онъ совершенно уже созрѣетъ и стопки, на которыхъ держатся ягоды, потемнѣютъ, а виноградныя кисти отвиснутъ; въ это время ягоды дѣлаются мягкими, кожа ихъ прозрачной и косточки не прилипаютъ къ тѣлу ягодъ. Уборку производятъ обыкновенно въ ясную и сухую погоду, днемъ, когда солнце уже высушило росу. Все населенiе устремляется на работу: одни съ корзинами, другiе съ ножницами, пилами и ножами, третьи везутъ особаго рода тачки. Срѣзыванiе винограда устроенными нарочно для того ножницами предпочитается срыванiю; срѣзанныя вѣтви складываются преимущественно въ деревянную посуду, чтобъ не потерять лучшаго сока.

По прибытiи въ деревню начинается выдавливанiе сока въ давильняхъ. Для этого виноградъ кладется въ большiе плотные чаны и здѣсь отъ тяжести верхнихъ слоевъ ягоды лопаются и вытекаетъ сокъ, который многими весьма цѣнится и составляетъ одинъ изъ высшихъ сортовъ вина. За тѣмъ тамъ, гдѣ не любятъ нововведенiй, въ чаны влѣзаютъ люди и начинаютъ голыми ногами выдавливать сокъ; онъ стекаетъ въ подставленные сосуды или прямо въ ту посуду, въ которой должно произойти броженiе. Въ другихъ-же мѣстностяхъ, гдѣ винодѣлiе стоитъ на высшей степени, давку производятъ жомами.

Во время давленiя ягодъ ногами, собираются всѣ мѣстные музыканты, какiе только имѣются въ деревнѣ и начинаютъ играть; подъ звуки веселыхъ мотивовъ работники забываютъ усталость и дружно стучатъ ногами въ тактъ. Представляемый нами рисунокъ изображаетъ одинъ изъ такихъ веселыхъ моментовъ.

Генеалогiя и геральдика.

Римскiе-Корсаковы.

Дворянскiй родъ.

Изъ этой фамилiи тоже были дѣятели временъ Петра I, которыхъ, не смотря на тяжолую судьбу, не слѣдуетъ пройти молчанiемъ.

Родъ этотъ, очень развѣтвившiйся въ Польшѣ и Литвѣ, въ Московскомъ государствѣ значится по родословнымъ съ [illegible] вѣка. Предкомъ его считается Сигизмундъ или Жигмундъ Корсакъ, родственникъ князей литовскихъ, по семейнымъ неудовольствiямъ переселившiйся въ Москву, на службу къ великому князю Василiю Дмитрiевичу, въ то время, когда взялъ онъ за себя дочь великаго князя литовскаго Витовта — Софью (1390 г.). По родословнымъ, у этого Жигмунда было три сына, изъ которыхъ Фридрихъ остался въ Литвѣ продолжателемъ рода Корсаковъ, а Венцеславъ, да Милославъ, сдѣлались родоначальниками фамилiй Римскихъ-Корсаковыхъ и Милославскихъ. Римскiе-Корсаковы происходятъ отъ Венцеслава. Грамотами 1500 и 1504 год., правнукъ Венцеслава (внукъ Өедора Венцеславича, сынъ Михаила Өедоровича) Василiй Михайловичъ Корсаковъ получилъ въ вотчину обширныя волости въ новгородскихъ пятинахъ: Суду, Бортегу, Кирбагу и Двинницу. Сынъ же собирателя земли русской, ц. Василiй Ивановичъ, сыновьямъ Василья Михайловича, Лукѣ и Семену Васильевичамъ Корсаковымъ, грамотами 7035—7 г. (1527—1529 г.) предоставилъ извѣстную долю доходовъ съ Новагорода и Устюжны. А въ 1561 году (7069 г.) Лукѣ Васильевичу дана Иваномъ Грознымъ грамота на владѣнiе Выгозеромъ.

Семенъ Васильевичъ Корсаковъ, отецъ шести сыновей (Елизара, Филиппа, Степана, Ивана, Григорья и Матвѣя), поселившись въ новгородскихъ помѣстьяхъ, сдѣлался родоначальникомъ новгородской вѣтви. Старшiй сынъ его, Елизаръ Семеновичъ Корсаковъ, въ 1609 году былъ воеводою въ Угличѣ; въ 1615 — 16 г. въ Сургутѣ, 1617 — 18 на Тарѣ, и въ 1622 г. въ Яранскѣ. Сынъ его Степанъ Елизаровичъ (род. 1607 г.) былъ отцомъ пяти сыновей: Василiя, Бориса, Матвѣя, Гавриила и Ивана. Старшiй изъ нихъ, воевода въ Суздалѣ (1657 г.) и Костромѣ (1669 г.) еще въ 1686 году показанъ въ числѣ стольниковъ. У него было въ свою очередь три сына: два Алексѣя (большой и меньшой) и Савва стольникъ (1686—89 г.). Продолжителемъ же рода оказался одинъ Алексѣй Васильевичъ *меньшой*, стряпчiй.

У Филиппа Семеновича, втораго сына Семена Васильевича, былъ одинъ сынъ Филиппъ, а у того сынъ—Илья, оставившiй двоихъ дѣтей: Венедикта-Ждана, да Никиту, продолжателя потомства до настоящаго вѣка. Между тѣмъ, родъ третьяго сына Семена Васильевича пресекся на правнукѣ, а родъ слѣдующаго четвертаго сына (Ивана)—на внукѣ. Тоже, было и съ слѣдующимъ по немъ (Григорьемъ), сынъ котораго, Климентъ Третьякъ Григорьевичъ, дьякъ, получилъ въ награду прибавку вотчинъ за московское сидѣнье. Его же сынъ Игнатiй Третьяковъ убитъ Стенькою Разинымъ, уже въ старости.

Мы не можемъ еще положительно указать, у котораго изъ Семеновъ (сына Михайлова или сына Васильева?) были—родоначальники младшихъ вѣтвей—Степанъ, Анфиногенъ и Матвѣй Семеновичи; хотя и склоняемся скорѣе на признанiе ихъ дѣтьми послѣдняго, по очень простому расчоту: трудности допустить всего пять поколѣнiй въ двѣсти лѣтъ. Тогда какъ до сыновей Семена Васильевича, отъ родоначальника, выходитъ семь или восемь поколѣнiй.

Не пускаясь въ разновременныя ипотезы, мы перейдемъ въ настоящее время къ старшимъ вѣтвямъ рода Корсаковыхъ, существующимъ въ Калужской и Тульской губернiяхъ, въ числѣ поколѣнiй которыхъ нѣтъ причины сомнѣваться.

У Михаила Өедоровича, внука Венцеслава Жигмундовича, кромѣ Василiя показаны по родословной сыновья еще: Афанасiй, Яковъ и Iосифъ. У послѣдняго изъ нихъ сынъ Иванъ, внукъ Өедоръ и правнуки Дмитрiй и Елизаръ Өедоровичи, калужскiе городовые дворяне, отъ которыхъ и продолжается вѣтвь собственно *калужская*.

Изъ двухъ сыновей перваго (Семена и Леонтiя) родъ продолжается отъ младшаго. Отъ перваго — дворянина московскаго (1629 — 1658) Семена Дмитрiевича, было хотя четыре сына: Иванъ (дворянинъ московскiй уп. 1658—68), Григорiй, Өедоръ и Воинъ—*стряпчiе*, но они не оставили потомства.

Оно продолжается отъ патрiаршаго стольника (1629 г.), а потомъ дворянина московскаго (1636 г.), Леонтiя Дмитрiевича, отца двухъ сыновей, стольниковъ: Ивана (воеводы въ Смоленскѣ) и Андрея. Изъ нихъ старшiй, Андрей Леонтьевичъ, имѣлъ двоихъ дѣтей: Василiя и Михаила,—поручика Семеновскаго полка, купившаго калужское имѣнiе (1733 г.). У Василiя Андреева, были: дѣти Александръ и Андрей, внуки Николай Александровичъ и Петръ Андреевичъ, правнукъ Сергѣй Николаевичъ и праправнукъ Николай Сергѣевичъ. У прiобрѣтателя же калужскаго имѣнiя, Михаила Андреевича, былъ сынъ Петръ, капитанъ Семеновскаго полка; сынъ котораго, одноименный съ дѣдомъ, получилъ высочайше утвержденный гербъ, нами здѣсь помѣщаемый. Этотъ второй Михаилъ Петровичъ Римскiй-Корсаковъ, былъ предводитель дворянства Калужскаго уѣзда. То же званiе носилъ и сынъ его Владимiръ Михайловичъ (род. 1 iюля 1808 г.), отецъ четырехъ сыновей и стольких же дочерей (Арх. Д. Г. д. по Калужской губ. 1844 г. № 41).

Тульская и Орловская вѣтви дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ ведутъ происхожденiе отъ дѣтей Елизара Өедоровича: первая отъ Максима, послѣдняя отъ Никиты и Василiя Елизаровичей. Отъ Никиты извѣстны сыновья, внуки и правнуки (Арх. д. Г. д. 1827 г. № 3 по Орловской губ.).

У Василiя Елизаровича былъ сынъ Михаилъ (капитанъ), внукъ Василiй (коллегiи юнкеръ) и правнуки Петръ и Александръ Васильевичи. Дѣтямъ послѣдняго, прижитымъ до брака, Высочайшимъ указомъ (1822 г.) разрѣшено носить фамилiю Римскихъ-Корсаковыхъ.

Тульскiе дворяне Римскiе-Корсаковы насчитываютъ теперь седьмое поколѣнiе отъ Максима Елизаровича (умерш. 1698 г.). Сынъ его (Иванъ Максимовичъ) имѣлъ трехъ сыновей: Петра, Юрiя (стольника въ 1692 году) и Андрея, сынъ котораго вмѣстѣ съ Неплюевымъ былъ по волѣ Петра I волонтеромъ при тулонскомъ адмиралтействѣ, изучая инженерную часть. Онъ назывался — Михаиломъ и, при Аннѣ выйдя въ отставку съ чиномъ поручика Семеновскаго полка, умеръ въ 1772 году, оставивъ двоихъ дѣтей: Петра и Александра, начавшихъ службу въ гвардiи. Смерть отца заставила старшаго удалиться отъ службы въ свое имѣнiе, находившееся далеко не въ блистательномъ положенiи. Поступившiй же въ службѣ младшiй братъ—Александръ Михайловичъ,—было самое знаменитое лицо во всей фамилiи. Онъ началъ службу съ 17 лѣтъ и въ теченiи семи десятилѣтiй, не думалъ объ отдыхѣ, до самой смерти своей (родился 1753 г., умеръ 1840 г.). Примѣрная распорядительность и отвага выдвинули его изъ ряда генераловъ еще при Екатеринѣ II. Павелъ I поручилъ А. М. Римскому-Корсакову извѣстную экспедицiю въ Голландiю (1799 г.). Разбитый въ Швейцарiи Массеною, по невозможности бороться съ малыми силами противъ превосходнаго втрое непрiятеля, Римскiй-Корсаковъ тѣмъ не менѣе понесъ гнѣвъ государя и удаленъ въ деревню, изъ которой вызвалъ его уже воцарившiйся Александръ I, питавшiй къ несчастливому генералу чувства высокой дружбы. Сдѣланный полнымъ генераломъ, Римскiй-Корсаковъ при Александрѣ I управлялъ, со званiемъ генералъ-губернатора, литовскимъ краемъ, а при Николаѣ I былъ членомъ государственнаго совѣта. Единственный сынъ его, Михаилъ Александровичъ, рано оставилъ службу, поселившись въ наслѣдственныхъ тульскихъ деревняхъ и нося только почетное званiе попечителя тульской гимназiи.

Родъ дѣятелей временъ Петра I — коменданта Бѣлозерска и брата его, перваго с.-петербургскаго воеводы — ведетъ свое начало отъ упомянутаго уже выше Василья Михайловича. Внукъ его, Лука Васильевичъ, имѣлъ сына Александра и внучатъ Илью и Гурiя Александровичей. Первый изъ нихъ былъ дворянинъ московскiй (1636—1658), оставившiй бездѣтнаго сына Абрама (дворянина же московскаго 1658 г.). Гурiй Александровичъ Римскiй-Корсаковъ былъ только дьякъ, также, какъ и сынъ его, какъ то возведенный, впрочемъ, въ стряпчiе. У него, сколько извѣстно, было два сына: Яковъ и Василiй. Первый изъ нихъ выступаетъ на сцену, какъ дѣлецъ первой руки, съ начала сѣверной войны, а въ 1709 году получаетъ похвальную царскую грамоту «за раченье».

Назначенный для выполненiя экстренныхъ провiантскихъ заготовленiй, изъ новгородскихъ дѣтей боярскихъ, при началѣ сѣверной войны, Яковъ Никитичъ скоро обратилъ на себя вниманiе А. Д. Меньшикова расторопностью, находчивостью и угожденiями. По основанiи Петербурга и взятiи Нарвы, какъ губернаторъ этой завоеванной стороны, Меньшиковъ быстро повысилъ своего любимца; зато требуя отъ него исполненiй никому другому не подъ силу. При образованiи Ингерманландской губернiи, Я. Н. Корсаковъ сдѣланъ ландрихтеромъ западной части ея, прилегающей къ Нарвѣ; а затѣмъ и вице-губернаторомъ петербургскимъ (1711 г.). Четыре слѣдующiе затѣмъ года, сдѣлавъ вообще много хорошаго, Я. Н. Корсаковъ, изъ угожденiя своему патрону кн. А. Д. Меньшикову, вошолъ въ недозволительныя операцiи для выгодъ свѣтлѣйшаго. Эти хищенiя казны были открыты и Корсаковъ, наказанный чрезъ палача, посланъ въ ссылку (1715 г.), съ отобранiемъ имѣнiй своихъ. Когда онъ умеръ—неизвѣстно, но, кажется, раньше Петра I и Меньшикова. Отъ брака съ Прасковьею Аггѣевной (род. 1679 г. 20 окт., ум. 18 янв. 1734 г.), имѣлъ Я. Н. Корсаковъ пятерыхъ сыновей: Воина, Петра, Александра, Максима и Владимiра. Воинъ Яковлевичъ, бывшiй въ Тулонѣ пансiонеромъ Петра I—впослѣдствiи любимецъ Елизаветы Петровны, вице-адмиралъ (род. 4 iюля 1702 г., ум. 20 iюля 1757 г.), женатъ былъ на дочери Ив. Ив. Неплюева, Марьѣ Ивановнѣ (род. 1718 г. и ум. 31 iюля 1769 г.). У нихъ было три сына: Александръ, Яковъ и Петръ. Михаилъ Яковлевичъ былъ безбраченъ и умеръ полковникомъ драгунскаго Астраханскаго полка (род. 1712 г., ум. 31 янв. 1755 г.). Александръ Яковлевичъ дослужился до чина генералъ-поручика и жилъ въ Москвѣ. У него было четыре сына (Сергѣй, Яковъ, Петръ и Павелъ). А у послѣдняго сына Якова Никитича, Владимiра—былъ сынъ Яковъ и внукъ Александръ (камергеръ).

Внукомъ Воина Никитича Римскаго-Корсакова оказывался по прямой линiи и Николай Петровичъ Римскiй-Корсаковъ, вице-адмиралъ (флигель-адъютантъ императора Николая I), директоръ морскаго кадетскаго корпуса, послѣ Крузенштерна, управлявшiй корпусомъ съ весны 1842 и принявшiй его въ команду 14 октября. Въ шесть лѣтъ управленiя его (по день смерти, послѣдовавшей 31 октября 1848 г.) сдѣлано многое. Наряжена коммиссiя для составленiя учебниковъ; пополнены учебныя коллекцiи; увеличена типографiя; перестроено зданiе корпуса. До службы при корпусѣ, Н. П. Римскiй-Корсаковъ,—выпущенный во флотъ мичманомъ 24 декабря 1809 г.—участвовалъ въ сухопутныхъ компанiяхъ 1812 — 15 г. и въ польской 1831 г. Въ отечественную войну онъ въ Диснѣ строилъ мостъ для переправы всей армiи и, слѣдуя за нею, до Витебска охранялъ обозъ; отличился въ бояхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ и Тарутинѣ. Въ польскую компанiю начальствовалъ гребною флотилiею на р. Вислѣ, разъѣзжая по ней до Влоцлавска, и сжегъ плавучiй мостъ въ Осѣкѣ. Въ турецкую войну отличился при Кюстенджи. На бригѣ «Орфей» произвелъ рекогносцировку и совершилъ аттаку восточнаго фаса, а потомъ завѣдывалъ выгрузкою здѣсь нашего провiанта. За этотъ подвигъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству (24 iюня 1828 г.); находился при государѣ на фрегатѣ «Флора» при Варнѣ и завѣдывалъ военными судами при этой крѣпости. За это произведенъ въ капитаны 2 ранга (2 окт. того же 1828 г.); въ 1830 г. повышенъ въ чинъ капитана 1 ранга, а 8 iюля 1836 г. въ контръ-адмиралы, съ состоянiемъ въ свитѣ Е. И. В. Онъ былъ женатъ на дочери секундъ-маiора Поликсенѣ Ивановнѣ Сухотиной, но дѣтей не имѣлъ.

Изъ рода же новгородскихъ дворянъ былъ и умершiй въ минувшемъ году, второй директоръ морскаго корпуса изъ фамилiи Римскихъ-Корсаковыхъ,—контръ-адмиралъ Воинъ Андреевичъ, управлявшiй корпусомъ съ декабря 1861 г. Онъ былъ тоже корпусный воспитанникъ (род. 1823 г.), выпущенный въ мичмана въ декабрѣ 1838 года. Воинъ Андреевичъ совершилъ нѣсколько дальнихъ морскихъ компанiй. Назовемъ изъ нихъ особенно замѣчательную, начатую на паровой шкунѣ «Востокъ» и оконченную на корветѣ «Оливуццо» 1853—57 г. Изъ Портсмута В. А. Римскiй-Корсаковъ тогда прошолъ вокругъ мыса Доброй Надежды до Японiи и, посѣтивъ Курильскiе острова, зимовалъ въ Аянѣ и на Амурѣ. Управляя морскимъ корпусомъ, онъ произвелъ также радикальныя реформы въ образованiи будущихъ моряковъ и заслужилъ почтенную извѣстность, какъ администраторъ-воспитатель. Женатъ онъ былъ на Марьѣ Өедоровнѣ Бауэръ и оставилъ сыновей Петра (род. 1861 г.) и Өедора (род. въ 1863 г.).

Братъ Якова Никитича — Василiй Никитичъ Римскiй-

Корсаковъ, обязанный старшему брату своимъ возвышеніемъ въ коменданты бѣлозерскіе, раздѣлилъ и его несчастную судьбу, вовлеченный въ его злоупотребленія казенною собственностью. У него были сыновья Андрей и Александръ (родъ котораго продолжается), да дочь Евфимія Васильевна, вышедшая замужъ за с.-петербургскаго же вице-губернатора, дѣйст. ст. сов. Петра Наумовича Мельгунова. Она (род. 8 іюля 1705 г., ум. 1762 г. 10 мая) была матерью Алексѣя Петровича Мельгунова, намѣстника вологодскаго и ярославскаго при Екатеринѣ II—составившаго себѣ репутацію самаго милостиваго и справедливаго правителя своего времени.

При Екатеринѣ же II пользовался короткое время такъ называемымъ *фаворомъ* при дворѣ, генералъ-маіоръ Иванъ Николаевичъ Римскій-Корсаковъ; — изъ смоленской вѣтви этой фамиліи. Онъ былъ сынъ Николая Степановича, праправнука Степана Ѳеодоровича *Ратая*, изъ той младшей вѣтви, колѣна которой перепутаны въ родословной и вообще мало знаемы, потому что не играли видныхъ ролей.

Но и изъ младшихъ вѣтвей, собственно смоленскихъ, въ XVII вѣкѣ было нѣсколько лицъ, достойныхъ упоминанія. Такъ, напримѣръ, сынъ Андрея Степановича *Кондака*, Лаврентій Андреевичъ, ротмистръ рейтарскій, при Михаилѣ ставилъ острогъ въ г. Рославлѣ. Сынъ его Андрей Лаврентьевичъ былъ воеводою въ Санчурскѣ (1625 г.), а внукъ (отъ другого сына) Семенъ Богдановичъ Корсакъ (а не Корсаковъ уже) былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ генералъ-маіоромъ въ рейтарскихъ полкахъ и дожилъ до временъ Петра I. Изъ другой вѣтви, Матвѣй Матвѣевичъ былъ воеводой въ Солигалицкой и на Чухломѣ, а потомство его испомѣщено было по Московскому уѣзду. Внукъ этого Матвѣя — Дмитрій Степановичъ, дворянинъ московскій, составлялъ переписныя книги по городамъ Данкову и Лебедяни (1678 г.); внукъ же брата его Игнатія Степановича—Василій Михайловичъ Римскій-Корсаковъ, былъ стольникомъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны.

Въ актахъ и документахъ XVII вѣка до 1677 года встрѣчаются обыкновенно однѣ фамиліи Корсаковыхъ, а прибавка къ прозванію—Римскихъ—дѣлается рѣдко; послѣ же того Римскіе-Корсаковы, отъ Корсаковыхъ и Корсаковъ уже отличаются болѣе отчотливо. Объясненіе этого обстоятельства находится въ грамотѣ, данной царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, съ числомъ 15 мая, по челобитью трехъ братьевъ: Григорія, Ѳедора и Воина Римскихъ-Корсаковыхъ. Въ челобитьѣ своемъ прописывали они, что родъ свой они ведутъ отъ Сигизмунда Корсакова, родомъ чеха, подданнаго римскаго императора, пришедшаго въ Литву при Витовтѣ, а оттуда при Василье Дмитріевичѣ—въ Москву, на службу великаго князя, и что, кромѣ ихъ, представителей рода отъ сына Сигизмундова Венцеслава нѣтъ, —а другіе произвольно прозываются Корсаковыми и тѣмъ, какъ бы примѣшиваются въ родство къ нимъ. По этимъ резонамъ, представляя роспись живыхъ потомковъ Венцеслава, челобитчики просили для отличія присвоить ихъ фамиліи прозваніе Корсаковыхъ Римскихъ; а всѣмъ прочимъ не писаться этимъ прозваніемъ. Это и повелѣно государемъ. «Въ росписи своей Римскіе-Корсаковы показали свою родню» перечнемъ именъ. «Андрей Леонтьевъ стольникъ и Иванъ Леонтьевъ стряпчій — братья; Иванъ Ильинъ; Никита и Петръ Гурьевы—Никита (бездѣтенъ еще); Василій и Максимъ Елизарьевы; Дмитрій и Игнатій Степановы — братья; Михайло Игнатьевъ сынъ стольника; Иванъ Дмитріевъ, стряпчій; Гаврило (бездѣтенъ) и Алексѣй Неупокоевы — братья; въ Смоленску чашникъ Александръ Ивановъ съ сыномъ Ивановымъ; новаго выѣзду (изъ Литвы) Рафаилъ Ананьевъ полковникъ и Богданъ Семеновъ». На этомъ и послѣдовала царская резолюція «писаться имъ Римскими-Корсаковыми». Прямое потомство просителей не существуетъ, а изъ рода Максима Елизарьева, Петръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ, спустя четыре поколѣнія, въ концѣ XVIII вѣка просилъ и получилъ гербъ, нами здѣсь помѣщаемый и заключающійся во II части общаго гербовника двор. родовъ подъ № 52 (1 отд.).

Щитъ раздѣленъ на четыре части, въ срединѣ которыхъ изъ линіи пересѣченія двухъ верхнихъ частей изображено серебряное блюдо, а на немъ діагонально положена золотая булава. Въ срединѣ же щита гербоваго (по краю пересѣченія нижнихъ частей гербоваго поля), помѣщонъ малый щитокъ, увѣнчанный дворянскою короною, имѣющій въ серебряномъ полѣ три параллельныя полосы (горизонтальныя) лазуреваго цвѣта. Ниже этого щитка—серебряная пятилепестковая роза. Въ гербовыхъ частяхъ главнаго щита изображены: въ первомъ серебряномъ полѣ чорный медвѣдь, идущій влѣво. Вторая и третья одинакія: въ червленномъ полѣ два, вмѣстѣ соединенные, серебряные якоря. Въ послѣдней же, четвертой части щита, въ лазуревомъ полѣ серебряная башня.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною и въ нашлемникѣ представленъ лазуревый шаръ, на которомъ сидитъ чорный орелъ и держитъ въ клювѣ огненныя громовыя стрѣлы.

Наметъ на щитѣ лазуревый съ краснымъ; подложенъ серебромъ.

Библіографія и журналистика.

На 3-емъ конгрессѣ итальянскихъ издателей книгъ и книготорговцевъ былъ, между прочимъ, рѣшонъ вопросъ объ изданіи каталога всѣмъ сочиненіямъ, напечатаннымъ въ Италіи со времени изобрѣтенія книгопечатанія.

— Въ Англіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ выйдетъ новый журналъ, подъ названіемъ «Telegraphic Journal», который будетъ имѣть важное значеніе для телеграфнаго дѣла. Затѣмъ въ началѣ будущаго года начнетъ издаваться новый журналъ, «Practical Magazine», посвященный всѣмъ отраслямъ промышленности, разнымъ усовершенствованіямъ и изобрѣтеніямъ.

Военное и морское дѣло.

Для новыхъ укрѣпленій Меца назначены *желѣзныя брони* и другія желѣзныя сооруженія. Устроены наприм. двѣ новыя фланговыя баттареи, одѣтыя крѣпкою бронею; эти баттареи поставлены по сторонамъ новаго форта С-тъ Приватъ, господствующаго надъ долинами Сельи и Мозеля; затѣмъ поставлены двѣ броненосныя башни, назначенныя для защиты втораго новаго форта С-тъ Квентинъ. Въ кругъ укрѣпленій рѣшено также ввести высоты Вуаппи. Почти несомнѣнно также, что и всѣ нѣмецкія береговыя укрѣпленія будутъ, по примѣру Меца, снабжены броненосными сооруженіями.

— Укрѣпленія устьевъ Эльбы, Везера и Ады и проложеніе сѣти береговыхъ желѣзныхъ дорогъ быстро подвигаются впередъ, дѣлая сѣверный берегъ Германіи неприступнымъ для непріятеля. Для окончательной постановки фортовъ, служащихъ для прикрытія оборонительныхъ береговыхъ пунктовъ, потребуется не болѣе двухъ лѣтъ. Предполагается также соорудить новыя укрѣпленія для защиты береговъ подъ прикрытіемъ о-вовъ Нейверка и Вангероге; благодаря этимъ укрѣпленіямъ, только значительнымъ непріятельскимъ силамъ возможно будетъ дѣйствовать въ Нѣмецкомъ морѣ. Наконецъ, имѣется въ виду проэктъ укрѣпить такимъ-же образомъ берега Балтійскаго моря, для чего требуется капиталъ по сметѣ въ 60 милліоновъ.

ЗАДАЧА № 194.

Н. Н. Узулова (въ Ряжскѣ).

Чорные

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 195.

Окончаніе партіи, игранной въ Висбаденѣ.

Чорные (г. К.)

Бѣлые (Н. Ш.)

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

Партія № 107.

(Играна въ ресторанѣ Доминика)

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. Э. Шифферсъ	Чорные. Б. Нольде.		
1. e2 — e4	1. e7 — e5	12. e4 — e5	12. g7 — g5¹)
2. g1 — f3	2. b8 — c6	13. f3 : g5	13. c8 — g4
3. f1 — c4	3. f8 — c5	14. e5 : f6²)	14. g4 : d1
4. b2 — b4	4. c5 : b4	15. f1 — e1†	15. e8 — d7
5. c2 — c3	5. b4 — c5	16. c4 — e6†	16. d7 — c6
6. d2 — d4	6. e5 : d4	17. d4 — d5†	17. c6 — c5
7. c3 : d4	7. c5 — b6	18. g5 — e4†	18. c5 — c4
8. 0 — 0	8. d7 — d6	19. e1 : d1	19. b6 — d4
9. b1 — c3	9. c6 — a5	20. a1 — d1	20. d4 : c3
10. c1 — g5	10. f7 — f6	21. d1 — c1	21. h8 — g8
11. g5 — h4	11. g8 — h6		

Бѣлые объявляютъ матъ въ шесть ходовъ.

22. c1 : c3†	22. c4 — d4	25. f2 — f4†	25. e5 : f4
23. b1 — b4†	23. a5 — c4	26. e4 — g5†	26. f4 — e5³)
24. b4 : c4†	24. d4 — e5	27. g5 — f3† и матъ.	

1) Грубая ошибка, которою бѣлые превосходно воспользовались. Надо было d6 : e5, а потомъ взять конемъ слона c4 и игра чорныхъ была бы лучше. 2) Это пожертвованіе ферзя очень замѣчательно, тѣмъ болѣе, что оно обдумано въ душной, тяжолой, головоломной атмосферѣ, которая, кажется, должна имѣть дурное вліяніе на играющихъ въ шахматы. 3) Чорные могли еще закрыться конемъ a5 — c4 и матъ былъ бы только въ седьмой ходъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 192.

$1\ \frac{f4 - h4\dagger}{g5 : h4}$ $2\ \frac{f5 - h6}{h4 : f2}$ $3\ \frac{d7 : e6\dagger}{\text{Ц ход.}}$ 4 Ф. матъ.

$2\ \frac{}{g6 - g5}$ $3\ \frac{d7 - d1}{0}$ 4 Ф. матъ.

Астрономическій календарь

[съ 1—15 ноября 1872 г.]

Ноябрь.	Уравненіе времени.		ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Захож. луны.		ДЛЯ МОСКВЫ. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м
1	15	5	7	53	3	36	3	23у	4	55у	7	31	3	57	3	33в	4	46у
3	15	2	7	58	3	31	3	37	8	1	7	36	3	53	4	2	7	36
5	15	0	8	3	3	27	4	10	11	0	7	40	3	50	4	51	10	16
7	14	4	8	8	3	23	5	41	1	5в	7	44	3	47	6	28	0	17в
9	13	9	8	12	3	19	8	14	1	54	7	47	3	44	8	45	1	21
11	13	3	8	17	3	16	11	1	2	11	7	51	3	41	11	15	1	53
13	12	7	8	22	3	12	0	24у	2	19	7	55	3	39	0	31у	2	13
15	12	1	8	26	3	9	3	14	2	23	7	59	3	37	3	7	2	30

Среднее время меньше истиннаго на уравненіе времени.

Солнце сначала въ созвѣздіи Вѣсовъ, потомъ переходитъ въ созвѣздіе Скорпіона. 10-го ноября оно вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.

Луна въ полнолуніи 3-го, въ послѣдней четверти 11-го ноября.

3-го ноября частное затмѣніе луны, видимое въ западной Россіи. — Начало затмѣнія для С.-Петербурга 5 час. 3 мин. утра (петерб. среднее время), для Москвы 5 час. 32 м. утра (Московск. среднее время).—Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ видно не все затмѣніе, такъ какъ луна заходитъ ранѣе окончанія его.

Почтовый ящикъ.

Г-ну А. С. въ Полоцкѣ. Вашъ рисунокъ Софійскаго собора напечатанъ быть не можетъ, потому что плохо нарисованъ.

А. Б. въ Воронежѣ. Корреспонденція Ваша получена и будетъ напечатана. Гонорарій пришлется по отпечатаніи статьи.

Г-ну З. въ „Рус. фот." въ Москвѣ. Ждемъ фотографію Кремлевскаго дворца. Поспѣшите!

Г-жѣ С. въ О...ѣ. „Моднаго Свѣта" послано вамъ уже 43-ри номера. Годъ заканчивается номеромъ 48-мъ.

Некрологи.

Недавно скончался отъ чахотки талантливый ученикъ Петербургской Академіи Художествъ **Кудрявцевъ**, обратившій на себя вниманіе «Смѣющимся мальчикомъ съ гармоникой» и получившій на послѣдней выставкѣ золотую медаль за «Каина и Авеля».

— 10 (22-го) октября скончался въ Парижѣ извѣстный французскій писатель **Теофиль Готье.**

— Въ ночь на 9-е (21-е) октября скончался въ Парижѣ извѣстный французскій астрономъ г. **Бабине,** ... году.

— 10 октября умеръ въ Дрезденѣ извѣстный ...цистъ **Шедо-Феротти** (баронъ Фирксъ).

Сборъ винограда въ Бургундіи.—Пляска на виноградѣ. (Грав. А. Даугель).

При семъ нумерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ: Прейсъ-Курантъ чайныхъ магазиновъ **П. В. Григорьева** въ Москвѣ.

…ено цензурою 21-го октября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда [illegible], Вознес. просп., д. № 53.

№ 200. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 18. 28 октября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССИИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и В. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25 »

С.-Петербургъ.—Сцена въ райкѣ Большого театра, во время дебюта Христины Нильсонъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

24-го октября 1872 г.

Единственною, но за то весьма важною новостью нашей внутренней политики, за минувшую недѣлю, была выдача русскому правительству, правительствомъ швейцарскимъ, извѣстнаго Нечаева, имя котораго пріобрѣло такую печальную, но, къ сожалѣнію, широкую извѣстность, вслѣдствіе огромнаго политическаго процесса, разсмотрѣннаго въ прошломъ году с.-петербургскою судебною палатою. Нечаевъ выданъ Швейцаріею не въ качествѣ политическаго преступника—законы этой страны не позволяютъ подобной выдачи—а въ качествѣ простого убійцы и будетъ, вслѣдствіе этого, судимъ здѣсь исключительно за это преступленіе. Въ Петербургъ онъ привезенъ въ прошлый четвергъ 19 октября и немедленно со станціи желѣзной дороги отправленъ, по извѣстію Journal de St. Petersbourg, въ Петропавловскую крѣпость.

Фактъ этотъ мы считаемъ важнымъ не по личности, играющей въ немъ главную роль. Напротивъ, намъ крайне прискорбно, что оно относится до человѣка, ни въ какомъ отношеніи недостойнаго того всеобщаго вниманія, которое обратили на него обстоятельства. Дѣло не въ Нечаевѣ, а въ *принципѣ*, который установленъ отнынѣ его выдачею. Дѣло въ томъ, что выдача эта кладетъ конецъ безнаказанности разныхъ злодѣевъ, прикрывающихъ удобными ширмами политическихъ убѣжденій совершаемую ими уголовщину. Отнынѣ Европа можетъ дышать нѣсколько спокойнѣе, зная, что принципъ неприкосновенности политическихъ эмигрантовъ потерялъ именно ту свою растяжимость, которая дѣлала его опаснымъ и вреднымъ для спокойствія цивилизованныхъ обществъ, и этимъ важнымъ шагомъ впередъ на пути правильнаго истолкованія международныхъ правъ, Европа обязана той энергіи, съ которою настаивала Россія на выдачѣ убійцы студента Иванова.....

Уступивъ такимъ настояніямъ, Швейцарія совершила политическій актъ, приносящій ей величайшую честь. Она сразу положила конецъ тѣмъ нареканіямъ, которыя слышались, отъ времени до времени, противъ самаго принципа «права убѣжища» и доказала, что такой принципъ вовсе не служитъ средствомъ для доставленія безопаснаго убѣжища людямъ, совершившимъ такіе поступки, безнаказанность которыхъ немыслима ни въ одномъ благоустроенномъ обществѣ.

Въ области иностранной политики главный интересъ вдругъ и совершенно неожиданно сосредоточился на Германіи, или, вѣрнѣе сказать, на Пруссіи. Въ Берлинѣ на дняхъ произошло событіе, возможность котораго сознавалась уже довольно давно, но котораго до сихъ поръ удавалось избѣгать мудрой политикѣ князя Бисмарка. Мы говоримъ о полномъ, безусловномъ разрывѣ палаты господъ съ правительствомъ.

Прусская феодальная партія, съ самаго основанія Германской имперіи, или, правильнѣе выражаясь, съ заключенія мира Германіи съ Франціею, уже нѣсколько разъ обнаруживала свою наклонность идти въ разрѣзъ съ правительствомъ, основанную на недовольствѣ, внушаемомъ ей сближеніемъ министерства съ различными фракціями либеральной партіи. Въ эпоху преній объ инспекціи школъ, феодалы обнаружили было наклонность идти противъ намѣреній правительства. Палата господъ сначала отказалась утвердить проэктъ закона о правительственной инспекціи, но потомъ опомнилась и при вторичномъ обсужденіи приняла его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ утвержденъ палатою депутатовъ.

Нынѣ та же исторія повторилась по поводу новаго закона объ уѣздномъ управленіи. Законъ этотъ, отмѣнившій многіе устарѣлые порядки въ администраціи страны и замѣнившій ихъ положеніемъ дѣлъ, несравненно болѣе раціональнымъ, конечно, не могъ прійдтись по вкусу прусскимъ юнкерамъ, игравшимъ при прежнихъ порядкахъ преобладающую роль въ сельскихъ округахъ. Утвержденный въ палатѣ депутатовъ громаднымъ большинствомъ, онъ, по конституціи, долженъ былъ для приведенія въ дѣйствіе получить одобрѣніе палаты господъ. Правительство предвидѣло, что это собраніе, составленное въ значительномъ большинствѣ изъ феодаловъ, отнесется къ закону весьма не сочувственно, а потому и пустило въ ходъ всѣ обычные въ подобныхъ случаяхъ и совершенно законные пріемы нравственной интимидаціи. Министерскія газеты стали намекать на твердую рѣшимость правительства провести законъ объ уѣздномъ управленіи «во что бы то ни стало». Такая угроза, относясь къ палатѣ господъ, могла значить что либо изъ двухъ. Дѣло шло или объ уничтоженіи палаты, или же объ измѣненіи ея состава способомъ, сохранившимъ за собою съ эпохи іюльской монархіи во Франціи оригинальное, но характеристическое названіе fournée de pairs. Дѣло, обозначаемое этимъ французскимъ названіемъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ верхнія палаты не избираются народомъ, а состоятъ изъ лицъ, пользующихся представительствомъ на основаніи наслѣдственныхъ правъ, правительства всегда выговариваютъ себѣ въ конституціяхъ привилегію назначенія членовъ верхней палаты отъ короны. Когда окажется, что большинство верхней палаты дѣйствуетъ въ разрѣзъ съ видами правительства, послѣднее, въ крайнихъ случаяхъ, всегда можетъ превратить это большинство въ простое меньшинство, назначеніемъ за разъ стольких новыхъ членовъ палаты, вполнѣ ему преданныхъ, сколько необходимо для того, чтобъ сочувствующее ему меньшинство сдѣлалось большинствомъ. Король Людовикъ Филиппъ нѣсколько разъ прибѣгалъ къ подобному средству и оно всегда ему удавалось.

Что касается до уничтоженія прусской палаты господъ, т. е. до замѣны ея верхнею палатою, избираемою націею, то хотя оно и вполнѣ желательно, его, однакожъ, нельзя ожидать въ настоящую минуту. Это вопросъ конституціонный, поднимать который изъ за одного частнаго событія врядъ-ли рѣшится прусское правительство. Возможность *fournée de pairs* гораздо болѣе вѣроятна.

Несмотря на такую вѣроятность, палата господъ не уступила косвеннымъ угрозамъ правительства. Когда законъ объ уѣздныхъ управленіяхъ сталъ на очередь въ ея преніяхъ, она съ замѣчательнымъ единодушіемъ отвергла правительственный проэктъ, одобренный палатою депутатовъ. Въ пользу новаго закона оказалось только *восемнадцать голосовъ*.

Такой исходъ дѣла, очевидно, крайне серіозенъ. Благопріятное правительству меньшинство на этотъ разъ такъ незначительно, что врядъ ли можно ожидать, чтобъ и нынѣ, какъ при обсужденіи закона о школьной инспекціи, палата господъ приняла при вторичныхъ преніяхъ законъ, отвергнутый ею уже однажды. На этотъ разъ дѣло касается слишкомъ близко интересовъ прусской феодальной партіи, для того, чтобъ она не истощила всѣхъ средствъ для защиты этихъ интересовъ.

Съ своей стороны, правительство слишкомъ дорожитъ успѣхомъ предпринятой имъ реформы для того, чтобъ отказаться отъ возможности доставить ей торжество тѣми средствами, которыя даетъ ей конституція. Назначеніе цѣлой массы новыхъ членовъ палаты господъ, вслѣдствіе этого, становится болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ.

Эта крайняя мѣра, очевидно, будетъ принята, однакоже, не ранѣе, какъ утратится окончательно всякая надежда добиться отъ верхней палаты, въ ея нынѣшнемъ составѣ, принятія новаго закона. Съ этой цѣлью парламентская сессія пріостановлена на десять дней, послѣ которыхъ снова созванная палата депутатовъ вторично приступитъ къ обсужденію проэкта и, конечно, снова утвердитъ его въ прежнемъ видѣ. Тогда проэктъ будетъ представленъ вторично на утвержденіе палаты господъ.

Трудно рѣшить, что произойдетъ при этихъ вторичныхъ преніяхъ прусской верхней палаты. Можетъ случиться, что угрозы правительственной журналистики и надлежащія внушенія частнымъ путемъ подѣйствуютъ на феодаловъ и, сломивъ ихъ сопротивленіе, заставятъ принять однажды уже отвергнутый ими законъ; но гораздо вѣроятнѣе, что феодальное большинство не захочетъ столь открыто заявить о своей несостоятельности и останется при прежнемъ рѣшеніи. Тогда правительству придется исполнить свою угрозу и назначить цѣлую, довольно многочисленную, группу новыхъ «пэровъ», составленную изъ людей ему преданныхъ и готовыхъ поддерживать всѣ его мѣропріятія.

Что въ концѣ концовъ торжество останется на сторонѣ правительства въ описанномъ нами столкновеніи феодальной партіи съ короною, въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться. Весь вопросъ въ томъ, *какимъ путемъ* будетъ достигнуто это торжество.

Во Франціи, съ приближеніемъ парламентской сессіи, толки о конституціонныхъ перемѣнахъ становятся все настойчивѣе и настойчивѣе. Нынѣ уже не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что немедленно по возобновленіи засѣданій національнаго собранія ему будетъ предложенъ весьма значительной группой лѣваго центра проэктъ окончательной конституціи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, проэктъ этотъ будетъ состоять въ слѣдующемъ: 1. Существующее de facto съ 4 сентября 1870 года республиканское правительство будетъ предложено признать de jure окончательною правительственною формою. 2. Должность президента республики утвердится за Тьеромъ на четыре года. 3. За президентомъ національнаго собранія будетъ признано право принимать на себя званіе и должность президента республики, въ случаѣ смерти послѣдняго до окончанія срока, на который онъ избранъ. 4. Національное собраніе будетъ признано постоянно засѣдающимъ (en permanence), съ тѣмъ, что составъ его будетъ обновляться каждые три года, удаленіемъ по жребію одной партіи его членовъ и назначеніемъ на ихъ мѣсто новыхъ, путемъ частныхъ выборовъ (elections partielles).

По общему отзыву иностранной журналистики, основанія этого проэкта будутъ почти безпрекословно приняты огромнымъ большинствомъ палаты. За исключеніемъ наиболѣе завзятыхъ легитимистовъ, да немногочисленныхъ бонапартистовъ, всѣ члены этого собранія убѣдились, во время оканчивающихся нынѣ парламентскихъ вакацій, въ томъ, что страна вовсе не расположена къ какой бы то ни было монархической реставраціи и что она желаетъ сохраненія и упроченія нынѣшняго порядка вещей. Споры, впрочемъ, весьма горячіе могутъ возникнуть только насчетъ подробностей. Такъ, напримѣръ, радикалы, вѣроятно, будутъ противиться возобновленію состава палаты по частямъ, потому что это отнимаетъ у нихъ надежду добиться радикальнаго большинства, на которое они разсчитывали въ случаѣ новыхъ общихъ выборовъ. Съ другой стороны, правый центръ постарается сохранить новой конституціи временной характеръ и отклонить окончательное провозглашеніе республики; но такъ какъ эти двѣ фракціи будутъ оппонировать отдѣльно и какая бы то ни было коалиція между ними окажется непремѣнно невозможною, то проэктъ лѣваго центра, по всей вѣроятности, пройдетъ въ собраніи и будетъ принятъ имъ въ той редакціи, въ пользу которой выскажется правительство.

Въ ожиданіи того момента, когда Тьеръ, прикрываясь фракціей лѣваго центра, сдѣлаетъ этотъ важный шагъ, ему, повидимому, предстоитъ еще произвести довольно значи-

тельную перемѣну въ министерствѣ, а именно: замѣнить другимъ высшимъ военнымъ сановникомъ нынѣшняго военнаго министра, генерала де-Сиссэ. На дняхъ одинъ изъ адъютантовъ этого министра, подполковникъ генеральнаго штаба Фавръ, сильно скомпрометировалъ своего начальника на веселомъ офицерскомъ завтракѣ въ Ла-Ферѣ, объявивъ во всеуслышаніе, что генералъ де-Сиссэ не вѣритъ въ прочность республики и что армія вся готова содѣйствовать возвращенію Людовика Бонапарта. Разсказъ объ этомъ скандалѣ, напечатанный въ «Indépendance Belge», былъ, правда, объявленъ ложью и клеветою всѣми присутствовавшими на завтракѣ офицерами въ офиціальномъ протестѣ, напечатанномъ въ «Journal Officiel», но въ Парижѣ никто не вѣритъ этому протесту, подписанному офицерами Ла-Ферскаго гарнизона, съ очевидною цѣлью выгородить изъ бѣды товарища. Самъ Тьеръ сильно взволнованъ происшедшимъ и не рѣшился оставить дѣло безъ послѣдствій. По «Ла-Ферской исторіи» назначено слѣдствіе, вопреки настояніямъ генерала де-Сиссэ. Ожидаютъ, что военный министръ подастъ въ отставку и, по послѣднимъ извѣстіямъ, президентъ республики прочитъ на его мѣсто вожака лѣваго центра, умѣреннаго республиканца генерала Шанзи. Если это назначеніе состоится, оно будетъ весьма знаменательнымъ фактомъ. Переходъ управленія арміею въ руки республиканца сразу положитъ конецъ бонапартистскимъ происками въ военномъ сословіи и уничожитъ всякую возможность военнаго coup d'Etat, на который, повидимому, до сихъ поръ еще разсчитываютъ тайные и явные сторонники бывшаго императора.

Въ остальной Европѣ не произошло за это время ничего особеннаго. Министерскій кризисъ въ Турціи еще не кончился и какъ то застылъ на своемъ первомъ моментѣ. Рушди-Паша до сихъ поръ сохраняетъ всѣхъ прежнихъ министровъ, не исключая и Халиль-Паши, а Махмудъ-Паша все еще остается не у дѣлъ. Надо думать, что такое ненормальное положеніе зависитъ отъ личнаго настроенія султана, очевидно, истощавшаго всю свою энергію на низверженіе Митхада-Паши. Нельзя даже и предсказать, къ какому исходу придетъ этотъ оригинальной эпизодъ турецкой государственной жизни.

Новѣйшія извѣстія.

Крагуэвацъ, (4-го ноября) 23-го октября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи скупчины, на запросъ о положеніи вопроса о Цворникѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ, въ непубличномъ засѣданіи, что сербское правительство ведетъ прямо переговоры съ Портою, безъ всякаго посредничества, и что онъ при мудрости Порты надѣется на окончаніе вопроса. Скупчина объявила, что она довольна этими объясненіями, данными министромъ.

Парижъ, (4-го ноября) 23-го октября. Проэктъ закона объ утвержденіи г. Тьера президентомъ французской республики на четыре года, и проэктъ закона о назначеніи суммъ на содержаніе президентства, будутъ внесены въ національное собраніе немедленно по открытіи его засѣданій. Бюджетъ будетъ представленъ собранію впослѣдствіи.

— (5-го ноября) 24-го октября. Нѣмецкія войска вполнѣ очистили департаментъ Верхней-Марны. Полагаютъ, что выступленіе этихъ войскъ послѣдуетъ окончательно завтра. На завтра же ожидаютъ въ Реймсѣ прибытія 50 французскихъ жандармовъ.

Вѣна, (5-го ноября) 24-го октября. Сегодня послѣдовало открытіе всѣхъ областныхъ сеймовъ въ Австро-Венгерской Монархіи. Всѣмъ сеймамъ представлено предложеніе правительства касательно учрежденія третейскихъ судей и мировыхъ судовъ. Въ моравскомъ и буковинскомъ сеймахъ федералисты не явились въ засѣданіе, а въ тирольскомъ не явились итальянскіе тирольцы. На галиційскомъ сеймѣ не сдѣлано предложенія объ адресѣ Императору. Въ нижне-австрійскомъ сеймѣ внесено предложеніе о приглашеніи правительства къ скорѣйшему, на основаніи конституціи, введенію прямыхъ выборовъ въ Рейхсратъ. Въ чешскомъ сеймѣ внесено предложеніе о назначеніи коммиссіи касательно измѣненія порядка выборовъ депутатовъ въ областной сеймъ.

Парижъ, (6-го ноября) 25-го октября. Въ газетѣ «Temps» пишутъ, что г. Тьеръ до мая будущаго года не выскажется еще по вопросу о распущеніи или возобновленіи національнаго собранія, но что во всякомъ случаѣ предстоящая сессія собранія будетъ послѣднею.

— (6-го ноября) 25-го октября. Въ газетахъ обнародовано письмо генералъ-прокурора, рѣшившаго не принимать жалобу, изложенную въ просьбѣ принца Наполеона. Генералъ-прокуроръ объявилъ, что такъ какъ распоряженіе о высылкѣ принца изошло отъ президента и совѣта министровъ, то оно составляетъ правительственную мѣру и подсудно только одному національному собранію. Въ своемъ отвѣтѣ принцъ Наполеонъ пространно разбираетъ письмо генералъ-прокурора и объявляетъ, что онъ прибѣгнетъ въ своемъ дѣлѣ ко всѣмъ инстанціямъ, для достиженія правосудія.

Лондонъ, (5-го ноября) 24-го октября. Сегодня подписанъ здѣсь коммерческій трактатъ между Англіею и Франціею. Постановленія относительно тарифа останутся въ силѣ до 1-го января 1877 года, а постановленія относительно судоходства до 3-го (15-го) іюля 1879 года.

Нью-Іоркъ, (5-го ноября) 24-го октября. Въ городѣ Нью-Іоркѣ и въ штатѣ Нью-Іоркѣ побѣда на выборахъ президента осталась на сторонѣ республиканцевъ. Большинство на ихъ сторонѣ равняется 25.000 голосовъ. Результатъ выборовъ въ другихъ штатахъ, на сколько онъ пока извѣстенъ, далъ въ пользу избранія въ президенты Гранта значительное большинство. Повсюду выборы прошли спокойно.

— Сегодня, по случаю выборовъ, биржи были закрыты.

— Вечеромъ. Избраніе Гранта вновь въ президенты Соединенныхъ Штатовъ обезпечено. Республиканцы одержали верхъ во всѣхъ сѣверныхъ штатахъ Американской республики. Въ Нью-Іоркѣ большинство на сторонѣ республиканцевъ составляетъ 35.000 голосовъ, въ Пенсильваніи—110.000 голосовъ.

Вашингтонъ, (6-го ноября) 25-го октября. Министръ иностранныхъ дѣлъ Гамильтонъ Фишъ выходитъ въ мартѣ 1873 года въ отставку. Вѣроятно, послѣдуютъ и другія перемѣны въ составѣ вашингтонскаго министерства.

Генералъ Грантъ, отвѣчая на принесенныя ему поздравленія по случаю вторичнаго избранія его въ президенты Соединенныхъ Штатовъ, обѣщалъ держаться политики мира, политики примиренія.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить рисунки двухъ медалей, изъ коихъ одна, бронзовая, большого и малаго размѣровъ, предназначается въ память бывшей въ текущемъ году въ Москвѣ Политехнической выставки, для присужденія лицамъ, принимавшимъ участіе въ трудахъ по устройству выставки, а другая, тоже двухъ размѣровъ (малыхъ размѣровъ — золотыя и серебряныя и большихъ — бронзовыя) для присужденія экспонентамъ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ возможнымъ допустить розничную продажу нумеровъ газеты «Современныя Извѣстія», воспрещонную распоряженіемъ отъ 28-го января сего 1872 года.

— 13-го октября происходило первое засѣданіе учреждаемаго при университетѣ физическаго общества.

— 12 октября здѣшніе японцы праздновали день восшествія на престолъ своего императора Тенно.

— 15-го октября, на Дворцовой площади, былъ произведенъ осмотръ новаго войскового обоза, построеннаго для гвардейскихъ полковъ, по образцу обоза европейскихъ армій.

—Работы по нивелировкѣ Петербурга идутъ успѣшно; 1 августа 1874 года онѣ должны быть совершенно кончены.

— По примѣру женскихъ курсовъ, въ зданіи владимірскаго училища, предполагается открыть подобный же курсъ для молодыхъ людей, приготовляющихся въ университетъ и неимѣющихъ средствъ пользоваться отдѣльными частными уроками учителей.

— По свѣдѣніямъ «С.-Петерб. Вѣд.» по поводу предстоящаго столѣтняго юбилея с.-петербургскаго коммерческаго училища (6 декабря 1872 года), въ средѣ лицъ, кончившихъ образованіе въ этомъ заведеніи, возникла мысль устроить общество, цѣлью котораго было бы содѣйствіе бывшимъ воспитанникамъ училища въ пріискании занятій, и оказывать, въ случаѣ нужды, пособіе, какъ имъ самимъ, такъ и ихъ семействамъ.

— По словамъ «Journal de St.-Pétersbourg», Нечаевъ привезенъ въ Петербургъ 19-го октября, въ 8 часовъ утра. Прямо со станціи желѣзной дороги онъ былъ отвезенъ въ закрытой каретѣ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ въ настоящее время и содержится.

— 30-го октября, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, имѣетъ быть смотръ войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.

— Телеграфный департаментъ объявляетъ, что въ настоящее время исправлены поврежденія телеграфныхъ линій въ восточной Сибири, разрушенныхъ разливомъ р. Амура, и корреспонденція Европы съ Японіею и Китаемъ передается чрезъ Россію безостановочно. Сверхъ того общество British-Australian Telegraph C° погрузило подводный канатъ отъ острова Явы до порта «Дарвинъ» и посредствомъ этого кабеля включило телеграфы Австраліи въ общую международную сѣть. По сообщенному компаніей тарифу, за депешу въ 20 словъ изъ Европейской Россіи взимается: въ южную Австралію—57 р. 50 коп., въ Викторію 58 р. 13 коп., въ Новый Валлисъ—59 р. 13 коп., въ Тасманію и Квинслэндъ—60 р. 63 коп.

— Одно изъ нашихъ столичныхъ филантропическихъ учрежденій обратилось къ предсѣдателю с.-петербургскаго окружнаго суда съ заявленіемъ своего желанія помогать тѣмъ изъ оправданныхъ по суду, которымъ необходима безотлагательная матеріальная и нравственная помощь, для того, чтобы поддерживать и укрѣпить ихъ на пути исправленія и стремленія къ честному существованію.

— Устройство при главныхъ таможняхъ постоянныхъ выставокъ-музеевъ образцовъ товаровъ, какъ привозныхъ въ Россію, такъ и вывозимыхъ изъ нея, близко къ осуществленію.

Петербургъ. 22-го октября, въ введенской церкви, на Петербургской сторонѣ, происходило открытіе «петровскаго общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ введенской церкви».

Москва. Носятся слухи, что руководители бывшей политехнической выставки задумываютъ обратить Кремлевскіе сады въ музей прикладныхъ знаній. Если эта мысль осуществится, то предполагается музей оставить разбросаннымъ въ отдѣльныхъ павильонахъ, какъ это было во время выставки.

Дерптъ. Число студентовъ здѣшняго университета, къ 1-му сентября, простиралось до 728. Изъ нихъ 565 урожденцы прибалтійскихъ губерній. 124 — другихъ русскихъ губерній и 35—привислянскаго края.

Екатеринбургъ. По слухамъ, уральскимъ обществомъ любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ предприняты дѣятельныя мѣры къ организаціи систематическихъ метеорологическихъ наблюденій въ разныхъ пунктахъ Приуралья.

Кронштадтъ. Винтовой корветъ «Аскольдъ» въ концѣ будущей недѣли предполагается отправить въ кругосвѣтное плаваніе.

Ливадія, 24-го октября. Его Величество Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государыней Цесаревной и Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Высочествъ, сегодня, въ $8^1/_2$ часовъ пополудни, изволили отплыть изъ Ливадіи на пароходѣ «Ольга» въ Одессу.

Молога. Мологское уѣздное, ярославской губерніи, земское собраніе постановило ходатайствовать объ открытіи въ гор. Мологѣ реальной прогимназіи.

Новгородъ. 1-го октября открыто въ Новгородѣ пристанище для призрѣнія дѣтей арестантовъ и круглыхъ сиротъ.

Одесса, 25-го октября. Его Величество Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государынею Цесаревною и Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Высочествъ, сегодня, въ 5 часовъ пополудни, изволили благополучно прибыть въ Одессу. Въ 7 часовъ Его Величество отправился по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ.

Вѣсти изъ за границы.

Причина увольненія великаго визиря Митхада-паши. По словамъ корреспондента Аугсбургской газеты, впрочемъ сомнительнымъ, Митхадъ навлекъ на себя немилость султана слѣдующимъ образомъ: Султанъ Абдулъ-Азисъ потребовалъ у великаго визиря 50,000 лиръ, но тотъ отказалъ ему въ нихъ, на томъ основаніи, что султанъ и безъ того уже забралъ на свои личныя надобности изъ государственной казны болѣе денегъ, чѣмъ сколько ему полагается, между тѣмъ, какъ чиновники еще не получали жалованья и многіе изъ нихъ буквально умирали съ голода. Къ этому присоединились гаремныя интриги.

— Поддѣлка русскихъ кредитныхъ билетовъ въ Бельгіи. Газета «Bien public» сообщаетъ слѣдующія новыя любопытныя подробности о поддѣлкѣ русскихъ кредитныхъ билетовъ въ Бельгіи: Вслѣдствіе нѣкоторыхъ данныхъ, судебный слѣдователь Вильеманъ, въ сопровожденіи своего письмоводителя г-на Русселя и коммиссара полиціи города Икселя (близъ Брюсселя) г-на Кафса, отправился въ одинъ изъ домовъ никсельской общины, гдѣ жилъ, въ началѣ текущаго года, главный преступникъ, находящійся теперь въ тюремномъ заключеніи въ Австріи, у которой бельгійское правительство уже потребовало его выдачи.

Судебному слѣдователю донесли, что въ бывшей квартирѣ этого преступника находятся множество инструментовъ и аппаратовъ для дѣланія фальшивыхъ бумажекъ.

Вначалѣ поиски оказались безполдными, но слѣдователь, убѣжденный, что вышеупомянутые инструменты должны непремѣнно находиться въ означенномъ домѣ, приказали разобрать часть крыши.

Призваны были рабочіе, и полиція дѣйствительно отыскала спрятанными между крышею и внутренней стѣной множество печатей, виньетокъ и особеннаго рода шрифта, служащихъ для поддѣлки кредитныхъ билетовъ; весь этотъ матеріалъ былъ сдѣланъ изъ мѣди и отлично сохранился.

Это новое драгоцѣнное открытіе имѣло болшое вліяніе на рѣшеніе суда.

Поддѣлыватели фальшивыхъ бумагъ преслѣдуются съ удвоенною энергіей и, говорятъ, дѣло о нихъ будетъ представлено на разсмотрѣніе въ первое же засѣданіе уголовнаго суда въ Брабантѣ и, вѣроятно, станетъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣлъ этого года. Дѣйствительно, ходятъ слухи, что открыто нѣсколько тысячъ поддѣланныхъ русскихъ банковыхъ билетовъ, цѣнностью въ 300 и 400 рублей каждый.

Московская Политехническая Выставка.

Отдѣлъ Прикладной физики.

(Окончаніе).

Другіе часы, также куріознаго устройства, выставлены были г. Адлеромъ изъ Одессы; они изображаютъ, и надобно добавить, неочень вѣрно дѣйствительности, подсолнечникъ, колеб-

лемый вѣтромъ. Болѣе замѣчательны часы г. Сгибнева изъ Рязани: они заводятся разъ въ годъ и, кромѣ подробнаго указанія времени, указываютъ и фазы луны. Чтобы покончить съ куріозами, упомянемъ объ англійскомъ волчкѣ, вертѣвшемся къ общему удивленію дѣтей и, даже, взрослыхъ, на снуркѣ и ходившемъ по немъ взадъ и впередъ.

Научная часть отдѣла была достаточно полна и разнообразна. Между многочисленными физическими машинами и аппаратами, обращали на себя вниманіе: снарядъ профессора московскаго университета г. Любимова, объясняющій законъ равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкости и остроумный приборъ, указывающій на явленіе давленія жидкостей на стѣнки сосуда. Замѣчательно, что въ очень ограниченномъ числѣ русскихъ экспонентовъ отдѣла, мы встрѣтили двухъ лицъ духовнаго званія, выставившихъ очень оригинальныя изобрѣтенія. Отецъ протоіерей Капустинъ выставилъ изохроническій маятникъ, «разстояніе центра тяжести котораго отъ оси колебанія остается неизмѣннымъ при всякаго рода измѣненіяхъ температуры». Задача очень серіозная, разрѣшеніе которой достигнуто соединеніемъ въ маятникѣ металловъ разныхъ степеней расширимости. Другое духовное лицо, отецъ Израилевъ изъ Ростова, выставлялъ коллекцію изъ 56 камертоновъ, (крайнія колебанія 435 и 870). Интересенъ былъ также мѣритель для съемки плановъ съ натуры, устроенный въ видѣ тележки, при движеніи которой чертится на бумагѣ планъ мѣстности, по которой двигается аппаратъ. Честь этого изобрѣтенія принадлежитъ г. Солдаткину. Въ электрическомъ отдѣленіи общее вниманіе обращалъ на себя громадный электромагнитъ Румфорда, другой экземпляръ котораго находится въ парижской консерваторіи искусствъ и ремеслъ (Conservatoire des arts et des métiers); замѣчательны были также динамо-электрическій взрыватель минъ, электрическій пирометръ, выставленные Симонсъ и Гальске и телеграфы г. Кроткова: перевозный и военно-походный.

Гальванопластика, изобрѣтеніе которой принадлежитъ русскому академику г. Якоби, получила въ послѣднее время значительное промышленное значеніе и производство ея отливки и плакированія происходило все время выставки передъ глазами зрителей.

Надъ отдѣломъ была устроена метеорологическая обсерваторія, въ темномъ отдѣленіи которой выставлены были Гейслеровы трубки...

Московская Политехническая Выставка.—Главный входъ въ лѣсной отдѣлъ.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Гидравлическій отдѣлъ.

Отдѣлъ этотъ помѣщался частію въ третьемъ кремлевскомъ саду, частію на набережной. Его отдѣленіе пожарныхъ трубъ и снарядовъ устроено было по инціативѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. На расходы по устройству отдѣленія и на преміи пожертвовано страховыми обществами 2,900 р.;—цифра довольно скромная, въ виду настоятельной надобности въ изобрѣтеніи новыхъ и усовершенствованіи прежнихъ огнегаситель-

Московская Политехническая Выставка.—Зоологическій отдѣлъ: Павильонъ промысловыхъ животныхъ.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Московская Политехническая Выставка.—Отдѣлъ домоводства. Домъ помѣщика.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Московская Политехническая Выставка.—Мостъ надъ Боровицкимъ проѣздомъ, между 2-мъ и 3-мъ Кремлевскими садами.
(Съ фот. «Русская Фотографія», рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ныхъ снарядовъ, особенно ощущаемой въ Россіи, по причинѣ губительныхъ пожаровъ, свирѣпствующихъ въ ней каждое лѣто съ ужасающею силою. Въ отдѣленіи этомъ изъ нѣсколькихъ гидропультовъ, огнегасительныхъ аппаратовъ для селеній, большихъ и малыхъ пожарныхъ трубъ для городовъ, выставленныхъ заграничными экспонентами (изъ русскихъ, мы встрѣтили не хитрыя произведенія гг. Егорова и Стрементарева), обращала на себя особое вниманіе большая пожарная труба завода Сильзби, въ Нью-Іоркѣ, красотою наружной отдѣлки, относительно небольшою величиною и легкостію передвиженія. Будучи въ состояніи выбрасывать до 150 ведеръ въ минуту, она требуетъ ухода за собою лишь двухъ лицъ: машиниста и кочегара, и перевозится силою двухъ лошадей или пятнадцати человѣкъ. Струя выбрасываемой ею воды достигаетъ 225 футъ, при діаметрѣ отверстія трубы въ $1^1/_4$ дюйма; при одновременномъ же дѣйствіи двухъ рукавовъ — до 180 футъ. Особенность ея внутренняго устройства состоитъ въ усиленіи циркуляціи воды въ котлѣ, посредствомъ внутреннихъ трубъ, устраняющихъ сверхъ того возможность взрыва котла. Какъ на имѣющій важное значеніе, укажемъ на дыморазлагательный аппаратъ Фехтнера, дозволяющій дѣйствовать прислугѣ во время пожара въ густомъ дыму. Экспонентами: Кнаустомъ, Фадеромъ, московскимъ фабрикантомъ Листомъ и другими выставлены разныя принадлежности и инструменты, имѣющіе отношеніе къ пожарному дѣлу, какъ-то: разныя лѣстницы, телѣги, костюмы для прислуги, щиты, спасительные щиты, ведра, багры, топоры и т. п. Разумѣется, что, сдѣланные для выставки, всѣ предметы эти блестѣли отдѣлкою и отличались прочностью...

Въ другомъ отдѣленіи помѣщены были разнаго рода насосы, примѣненные къ самымъ разнообразнымъ цѣлямъ, гидравлическіе двигатели, домкраты, турбины, фонтаны для украшенія садовъ, механическіе умывальники. Въ отдѣльной палаткѣ собраны были издѣлія изъ резины извѣстной россійско-американской мануфактуры, въ числѣ которыхъ возбуждалъ особенное вниманіе каучуковый костюмъ для водолазовъ, на нижнихъ конечностяхъ котораго, соотвѣтствующихъ сапогамъ, прикрѣплены тяжеловѣсныя свинцовыя подошвы, для болѣе удобнаго опусканія человѣка въ водяную глубину.

КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ

сказка въ стихахъ Петра Ершова *).

> «Здѣсь русскій духъ,
> Здѣсь Русью пахнетъ!»
> *Пушкинъ.*

Поэты наши, пускаясь за вдохновеніемъ въ сказочный міръ, конечно, имѣютъ передъ собою богатство матеріала, во всевозможныхъ мотивахъ, уподобленіяхъ и иносказательныхъ образахъ; не только въ одной канвѣ для своего творчества. Пушкинъ и Жуковскій старались сохранить, такъ сказать, самый складъ и порядокъ эпизодовъ, являющихся въ русскихъ сказкахъ; особенно Пушкинъ, отъ старушки няни съ дѣтства слышавшій сказки, въ памяти своей удержалъ дорогой кладъ народнаго творчества и подарилъ намъ превосходныя поэмы въ сказочномъ родѣ, съ оригинальнымъ колоритомъ, гдѣ русская жизнь, русскія привычки и особенности русской природы выступаютъ ярко изъ міра чудесъ и вымысла. Жуковскій, — какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ сказкѣ о мертвой царевнѣ,—черпалъ широко содержаніе своихъ сказокъ-поэмъ въ народныхъ повѣствованіяхъ не одной Руси, связывая родные мотивы съ чужими, правду сказать, не всегда къ обоюдной выгодѣ тѣхъ и другихъ, но даже поступаясь, можетъ быть, въ видахъ достиженія большей оригинальности, своимъ для чужого. Отъ этого, какъ мы тоже имѣли случай указывать, ослаблялась сила и типичность самыхъ характеровъ сказокъ, хотя за прекрасною выработкою стихотворнаго слога и не вдругъ замѣчаемая. Ершовъ, о сказкѣ котораго — вообще, правду сказать, отличающейся замѣчательною оригинальностью,—мы хотимъ теперь поговорить, — Ершовъ проложилъ еще новый путь для пересказа вымысла съ основою изъ народныхъ сказокъ. Онъ беретъ мотивы изъ нихъ, нѣсколько измѣняя типы — но не въ формѣ, а въ названіяхъ и особенностяхъ;—ведетъ нить разсказа, слѣдуя въ общемъ порядку сказокъ, циклъ которыхъ принимаетъ для себя въ руководство, но не строго и не буквально, а допуская отступленія въ характерѣ русскаго быта, въ духѣ старинной Москвы и царскаго двора, какъ извѣстно, сохранявшаго, при заимствованной у другихъ народовъ обрядности и роскошной обстановкѣ, всѣ основныя черты народной жизни, вылившейся въ неизмѣнныя формы вслѣдствіе условій климата, мѣстности, обычаевъ, естественныхъ богатствъ и, если позволятъ такъ выразиться, *уединенности отъ сосѣдей;* не смотря на торговыя сношенія съ ними. Сохраняя колоритъ мѣстно русскій: и въ вѣрованіяхъ — удачно выказывая ихъ при случаѣ,—и въ обиходѣ городскомъ и сельскомъ, и, наконецъ, въ самыхъ побужденіяхъ дѣйствій своего героя, Ершовъ необыкновенно объективно выдѣляетъ его, сообщая ему бо́льшую жизненность даже, чѣмъ бываетъ въ сказкѣ. Разсказъ веденъ народнымъ языкомъ, хотя нельзя скрыть, что̀ много цѣлыхъ стиховъ и отдѣльныхъ эпитетовъ, при большей обработкѣ, могли бы получить настоящую грань, теперь оставаясь, между тѣмъ, не ловкими или черезъ чуръ неудачными. Такъ что, со стороны выработки собственно языка, авторъ Конька-Горбунка не свободенъ отъ упрековъ въ маломъ вниманіи къ публикѣ. Но и этотъ самый упрекъ теряетъ часть своей силы, если мы представимъ нахожденіе самого автора въ Тобольскѣ, а печатаніе его сказки въ Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ въ теченіе тридцати лѣтъ былъ онъ всего разъ. Написана же сказка авторомъ всего девятнадцати лѣтъ отъ роду; слѣдовательно, въ такую пору, когда языкъ у него не могъ вполнѣ выработаться, отъ упражненія. А обороты уподобленій у Ершова большею частію типичные, выхваченные изъ народной живой рѣчи такъ метко, что замѣнять ихъ ничѣмъ другимъ нельзя. Выправки должны бы имѣть мѣсто въ выдѣлкѣ деталей описанія, устраняя повторенія или неумѣстныя иногда *слышь!* Къ несчастію, печатана сказка съ рукописи небрежной и хотя исправленія, или, лучше сказать, замѣна словъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ встрѣчается, но, какъ на грѣхъ, неудачная, едва ли даже дѣлавшаяся авторомъ, а не корректоромъ издателя, выправлявшаго стихи, замѣняя одни слова другими, по его мнѣнію, болѣе приличными.

Это жаль. Сказка Ершова — плохо ограненный, но все же алмазъ, отъ котораго такъ и брызжутъ искры свѣта народности русской. Самыя введенныя поэтомъ отступленія отъ буквы сказокъ, способны усилить и возвысить, а не ослабить, — общій эффектъ.

Такъ, напримѣръ, введенъ у него Конекъ-Горбунокъ — «сивко-бурко-вѣщій каурко» русскихъ сказокъ, но пріобрѣтеніе его Иваномъ-дуракомъ въ высшей степени умно придумано. И мотивъ *караульства ночнаго* — въ оригинальныхъ пересказахъ о *сивкѣ-буркѣ* являющійся тоже передачею чудесныхъ правъ надъ нимъ младшему сыну-дураку, отъ умершаго колдуна на могилѣ, когда старшіе дѣти по лѣности пренебрегли наказомъ: являться на кладбище, каждый въ свою очередь — въ сказкѣ «Конекъ-Горбунокъ» менѣе сложенъ, но болѣе простъ и естественъ. Порча кѣмъ-то посѣва, — единственнаго источника пропитанія для крестьянина — такъ важна для обывателя нашихъ деревень, что открыть виновника ея необходимо для него и составляетъ предметъ первой важности. Эта завязка на первыхъ порахъ, ставитъ читателя въ самое сочувственное положеніе къ разсказу, дышащему правдою.

Чтобы быть послѣдовательными, познакомимъ читателей со сказкою Ершова вполнѣ, пересказавъ коротко содержаніе ея и объясняя только эпизоды, изображонные на рисункѣ.

«Начинается сказка сказываться».

> «За горами, за лѣсами,
> За широкими морями,
> Противъ неба, на землѣ,
> Жилъ старикъ въ одномъ селѣ.

Старикъ былъ родителемъ двухъ сыновей, слывшихъ за *дѣтинъ* умныхъ, да третьяго, считаемаго дуракомъ. Сѣянье пшеницы и торговля ею въ столичномъ городѣ составляли единственный источникъ прокормленья этой семьи. Вдругъ начали замѣчать, что по ночамъ кто-то топчетъ пшеницу. На столько важный вредъ, приносимый хозяйству, требовалъ мѣръ быстрыхъ и дѣйствительныхъ, и отецъ съ сыновьями признали за лучшее караулить свою пашню, чтобы подстеречь «злаго вора» своего достоянія. *Злой воръ* въ старинномъ народномъ смыслѣ, это — наноситель страшнаго вреда, и Ершовъ, ставя этотъ эпитетъ, въ полномъ смыслѣ закончилъ здѣсь рѣчь словомъ, ничѣмъ не замѣнимымъ.

Очередь началась со старшаго брата, оказавшагося трусомъ, который, отправившись съ вилами и топоромъ въ дозоръ, вмѣсто пашни пролежалъ на сѣнникѣ, но, чтобы скрыть свой обманъ, нарочно облился водой, возвращаясь утромъ въ избу, и увѣрилъ, что его промочилъ дождь. Отецъ, за такой примѣрный подвигъ, повѣривъ большаку вполнѣ, высказалъ ему свое благоволеніе словами, до того типичными и мѣтко схваченными въ мужицкой бесѣдѣ, что не привести этого мѣста, было бы съ нашей стороны упущеніемъ. Вотъ оно:

> «Похвалилъ его отецъ:
> Ты, Данило, молодецъ!
> Ты, *вотъ такъ сказать примѣрно*,
> Сослужилъ мнѣ службу вѣрно,
> *То есть, будучи при всемъ,*
> *Не ударилъ въ грязь лицомъ.*

Второй сынъ удостоился подобной же похвалы за такую же продѣлку, проспавъ ночь у сосѣдки подъ заборомъ. На третью ночь, очередь дураку, который пошолъ въ дозоръ, уговоренный отцомъ, обѣщавшимъ ему *купить лубовъ* — какъ малюткѣ на потѣху, да дать *гороху и бобовъ*. Младенецъ по оцѣнкѣ человѣческихъ интересовъ, Иванъ-дуракъ оказался, однако, на дѣлѣ добросовѣстнымъ и удачнымъ выполнителемъ дѣла, на которое его послали. Онъ явился въ поле и не только открылъ, кто̀ портитъ пшеницу — то была чудной красоты лошадь — но, минуту улуча,

> «Къ кобылицѣ подбѣгаетъ,
> За волнистый хвостъ хватаетъ,
> Да и прыгъ — къ ней на хребетъ».

Сѣлъ нашъ Иванъ только лицомъ къ хвосту.

> «Кобылица молодая,
> Задомъ, передомъ брыкая,
> Змѣемъ голову свила
> И пустилась, какъ стрѣла».

Долго мчалась съ Иваномъ, желая его сшибить съ себя. Не на того, однако, напала она...

> «Иванъ и самъ не простъ,
> Крѣпко держится за хвостъ.
> Наконецъ она устала.
> Ну, Иванъ (ему сказала),
> Коль умѣлъ ты усидѣть,
> Такъ тебѣ мной и владѣть».

Сдавшаяся кобылица просила только «дать ей мѣсто для покою», на три дня, съ тѣмъ, чтобъ выпускалъ ее Иванъ на волю:

> «По три утренни зари
> Погулять по чисту полю.
> По исходѣ же трехъ дней,
> Двухъ рожу тебѣ коней —
> Да такихъ, какихъ по нынѣ
> Не бывало и въ поминѣ;
> Да еще рожу конька,
> Ростомъ только въ три вершка,
> На спинѣ съ двумя горбами,
> Да съ аршинными ушами».

Это и былъ знаменитый горбунокъ, совершающій сверхъестественные подвиги, возлагаемые на Ивана, во все продолженіе повѣсти.

(*) Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ сказки Конекъ-Горбунокъ. Біографическія воспоминанія университетскаго товарища его, А. К. Ярославцева. Спб. 1872 г. (Съ портретомъ и facsimile съ почерка поэта). Цѣна 1 р.

Красавцевъ коней матушка ихъ разрѣшала Ивану продать, но конька-горбунка наказала *ни за что не отдавать*, потому что, прибавила она,

«На землѣ и подъ землей
Онъ товарищъ будетъ твой;
Онъ зимой тебя согрѣетъ,
Лѣтомъ холодомъ обвѣетъ,
Въ голодъ сыто угоститъ,
Жажду медомъ утолитъ.
Я же снова выйду въ поле
Силы пробовать на волѣ».

Такія лестныя условія, конечно, Иванъ принялъ, не показавъ, при этомъ, особеннаго восторга отъ обѣщаній кобылицы; какъ и слѣдуетъ порядочному барину, сохраняющему свое достоинство. Онъ только вымолвилъ «ладно!» да, загнавъ плѣнницу въ пастушій балаганъ, дверь закрылъ рогожею. На разсвѣтѣ же, совершивъ такой подвигъ, направился въ село,

«Напѣвая громко пѣсню:
«Ходилъ молодецъ на Пресню».

Дома всѣхъ перебудилъ необычною стукотнею, залѣзъ на печь и оттуда, не называя своей плѣнницы, разсказалъ точно самое происшествіе. Правда, что онъ постарался красивую лошадь выдать за дьявола, съ бородою и съ усами,

«Рожа словно какъ у кошки,
А глаза-то, что-те плошки!

Но за этою формою, не соотвѣтствовавшею дѣлу, самую суть его онъ пересказалъ совсѣмъ вѣрно и складно.

«Вотъ и сталъ тотъ чортъ скакать
И зерно хвостомъ сбивать.
Я шутить вѣдь не умѣю,
И вскочи ему на шею.
Ужъ таскалъ же онъ, таскалъ,
Чуть башки мнѣ не сломалъ;
Но и я вѣдь самъ не промахъ,
Слышь, держалъ его какъ въ *жомахъ* (въ тискахъ),
Бился, бился мой хитрецъ
И взмолился наконецъ».

Далѣе, Иванъ — приэтомъ оказывающійся совсѣмъ не дуракомъ, а ловчакомъ, который импровизированную, ни для чего необходимую ложь снабдилъ и соотвѣтствующимъ концомъ. Обѣщанія мнимаго чорта заключались только въ оставленіи, будто, имъ крещонаго міра на цѣлый годъ — не мутя православныхъ. Умные братья и отецъ на такое заключеніе принялись хохотать, «схватившись за бока». Съ чего бы кажется? А Иванъ — заснулъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.

Охотники на привалѣ, картина Перова.

Осень. Время охоты. Глухіе выстрѣлы слышутся то тамъ, то сямъ, по теряющему послѣдніе листья лѣсу; звонко заливаются борзыя, преслѣдуя, думающихъ отвертѣться отъ нихъ, зайца или лисицу; летятъ запоздавшія утки, вытягивая по зеленоватому небу свои подвижные треугольники; вспорхнулъ настигнутый бекасъ, опять выстрѣлъ, разсѣялся синій дымокъ и подстрѣленная птица барахтается въ водѣ, съ ужасомъ видя приближающуюся, высунутую изъ дремлющей воды, морду лягавой собаки... Полдень. Отдыхъ. Охотники сложили ружья свои, закурили носогрѣйки, закусили, выпили, непремѣнно выпили, потому что холодно и ноги промокли и встали охотники до зари, — и ведутъ свой оживленный разсказъ.

Разсказъ, видимо, ведется не о какомъ нибудь глупомъ зайцѣ или тетеревѣ; нѣтъ, разсказчикъ сообщаетъ о чомъ-то болѣе крупномъ, болѣе внушительномъ, можетъ быть о медвѣдѣ, о кабанѣ, о тигрѣ, — если только разсказчикъ побывалъ въ Туркестанѣ, — и слушаютъ его собесѣдники и соображаютъ... Вѣроятно, соображеніе это дается не легко. Есть основаніе полагать, что не все сообщаемое кажется возможнымъ и что муха давно уже обратилась въ слона, въ его быстротекущей, вдохновенной рѣчи, и что, даже, даже слонъ этотъ не изъ маленькихъ, а изъ крупныхъ потомковъ тѣхъ историческихъ слоновъ, которыхъ напускалъ царь Дарій на царя Александра, въ далекіе дни азіятско-греческой древности.

Ужъ кто, кто не лжотъ на святой Руси, а охотники пуще другихъ и кто же ихъ провѣритъ, кто укажетъ на несообразности, доходящія до чудесности, когда природа полна чудесами, а языкъ человѣческій лишонъ костей.

Пройдетъ короткій срокъ отдыха, закуски и разсказовъ, наши собесѣдники снова двинутся на поиски и, за неимѣніемъ тигровъ, кабановъ и медвѣдей, ограничутся тѣмъ, что зарядятъ свои ружья бекасинникомъ и разстрѣляютъ половину зарядовъ по пустому.

Уйдутъ охотники, минуетъ очарованье разсказа—но, чтобы сохранить его потомству и закрѣпить навсегда мимолетную минуту, нарисовалъ свою вещь Перовъ, и нарисовалъ ее, какъ и все, что онъ дѣлаетъ—мастерски. Люди, изображонные имъ, такъ и просятся вонъ изъ рамки, такъ и говорятъ, что неловко имъ слишкомъ долго образовывать, строить живую картину, что они живые люди и хотятъ двигаться, говорить, проявлять свою волю.

Мы не назовемъ работу Перова, печатаемую нами сегодня, лучшею работою его, потому что у него много такихъ лучшихъ работъ. Мы можемъ только пожелать, чтобы ихъ было больше и чтобы художникъ продолжалъ оказывать свое благодѣтельное вліяніе на московскихъ учениковъ своихъ, вліяніе, которое такъ замѣтно сказалось на послѣдней выставкѣ картинъ въ Москвѣ и о которомъ упомянулъ нашъ корреспондентъ въ № 149. Читатели помнятъ, также, что въ № 96, по случаю картины Перова «Птицеловы», мы сдѣлали коротенькую характеристику дѣятельности нашего талантливаго и въ высшей степени симпатичнаго жанриста.

Мы слышали, будто Перовъ готовитъ новую картину — отправленіе къ заутрени на свѣтлый праздникъ, въ деревнѣ, и что картина эта появится на слѣдующей выставкѣ въ Академіи Художествъ. Если, въ чомъ нѣтъ причины сомнѣваться, она будетъ писана также, какъ и «Охотники на привалѣ», мы поставимъ первымъ долгомъ своимъ ознакомить съ нею нашихъ читателей. Такія вещи составляютъ богатое пріобрѣтеніе въ русской школѣ живописи и могутъ оправдать тѣ единодушные отзывы критики, которые высказаны были всею англійскою печатью вслѣдъ за послѣднею всемірною выставкою въ Лондонѣ. Несомнѣнно, что работы Перова, Маковскаго, Айвазовскаго, Либериха и другихъ лучшихъ художниковъ нашихъ, которыми любовались лорды и мистеры, были достойны вызвать это единодушіе всѣхъ тузовъ англійской журналистики. «Athenaeum» печаталъ, что изъ всѣхъ государствъ лучше другихъ представлена «Россія»; «Standart» и «Times» нашли, «что русское искусство поразило самымъ неожиданнымъ образомъ»; «Saturday Review» призналъ его «первокласнымъ»; «Daily-Telegraph» замѣтилъ, что оно «выступило съ такимъ могучимъ превосходствомъ, которое вынудило общее почтеніе», и т. д. Другихъ отзывовъ мы не приводимъ; они ничѣмъ не отличаются отъ этихъ и Перову, болѣе чѣмъ кому либо изъ нашихъ соотечественниковъ, пришлось принять на свою долю англійскихъ похвалъ и самыхъ лестныхъ сравненій. Перовъ посылалъ въ Лондонъ своихъ «Птицелововъ». Любопытно было бы знать, что сказала бы англійская критика по поводу перовскихъ «Охотниковъ на привалѣ»?

Клятва Спартака. Группа М. Баріаса.

На выставкѣ нынѣшняго года въ Парижѣ обратила на себя, совершенно по праву, группа работы молодого художника Баріаса, воспроизводимая нами. Исторія возмущенія рабовъ въ семидесятыхъ годахъ до Христа, подъ предводительствомъ Спартака, сила этого возмущенія, собравшая подъ его знамена цѣлую армію въ 160,000 человѣкъ, разбивавшую неоднократно высылавшіяся противъ нихъ войска, и, наконецъ, легшую поголовно съ оружіемъ въ рукахъ, слишкомъ хорошо извѣстна. Читатели знаютъ тоже одно изъ преданій, сложившихся вслѣдъ за усмиреніемъ мятежа, преданій, утверждавшихъ, будто энергическій и смѣлый предводитель возстанія задумалъ свою кровавую месть будучи еще дитятею, надъ трупомъ распятаго отца. Это именно преданіе послужило канвою художнику для воспроизведенія изображонной нами группы.

Можетъ быть, современное положеніе Франціи много способствовало успѣху работы, но и помимо этого, по ней нельзя не признать присутствія сильнаго таланта въ художникѣ, таланта, которому, вѣроятно, суждено быть однимъ изъ представительнѣйшихъ въ области современной французской скульптуры.

Нельзя не вспомнить, глядя на эту группу, тѣхъ вѣчныхъ жалобъ нашихъ ваятелей, будто для скульптуры нѣтъ сюжетовъ, будто бѣдность ихъ—обусловливаетъ бѣдность творчества по этой отрасли искусства. Жалобы эти несправедливы. Стоитъ только поискать ихъ въ области исторіи, чтобъ найти, помимо избитыхъ и надоѣвшихъ, стоитъ оглядѣться на жизнь, съ полною рѣшительностью не воспроизводить амуровъ, нимфъ, купальщицъ, — и сюжеты явятся, и работа будетъ. Мы положительнѣйшимъ образомъ отказываемся вѣрить тому, чтобы скульптура, въ наше время, была сведена на роль поставщицы кладбищъ съ ихъ монументами, или приневолена къ обязанности довольствоваться лѣпкою портретныхъ бюстовъ невѣдомыхъ міру дѣятелей, желающихъ, Богъ вѣсть почему, сохранить свои черты на память не нуждающагося въ этомъ потомства.

Повторяемъ: сюжеты есть, поищите ихъ.

Изъ Тобольска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Хорошій урожай, радовавшій всѣхъ тѣхъ, кого онъ могъ радовать, много потерпѣлъ отъ наступившаго въ концѣ августа ненастья, не дозволявшаго приступить къ уборкѣ хлѣба. «Хлѣбъ гніетъ на корню»—вотъ грустная фраза, повторявшаяся многими въ послѣднее время. Кстати о земской полиціи: Рыбное дѣло велѣно считать законченнымъ, по недоставленію рыбаками доказательствъ, обвиняющихъ исправника.

Въ настоящее время въ тобольской атмосферѣ чуется близоть зимы: пароходы закончили свои рейсы. Въ нынѣшній годъ перевезено арестантовъ 8150 человѣкъ. Кромѣ того, по тобольскому уѣзду распредѣлено 316 человѣкъ, а по другимъ округамъ Тобольской губерніи 4669. Приплываютъ и рыбопромышленники съ сѣвера; на улицахъ тамъ и сямъ попадаются судовые рабочіе или пропившіеся до нельзя, или же озабоченно отыскивающіе для себя работы на зиму, до будущаго путешествія на сѣверъ. Наши любители тоже начинаютъ озабочиваться прiисканіемъ для себя работы—перечитываютъ репертуары и подыскиваютъ подходящія пьесы. Клубъ готовится къ подъискиванію себѣ старшинъ.

Въ нынѣшнюю зиму нашему общественному клубу народится соперникъ въ видѣ клуба военнаго. Послѣ долгихъ сужденій и обсужденій, порѣшено и разрѣшено быть въ Тобольскѣ военному клубу и въ одномъ изъ казарменныхъ зданій дѣлаются уже необходимыя передѣлки. По всей вѣроятности, помѣщеніе его тутъ будетъ только временное, такъ какъ утверждена постройка новыхъ каменныхъ казармъ въ мѣстности болѣе здоровой, чѣмъ настоящее ихъ мѣстопребываніе среди гнилого болота. Крупная сумма, ассигнованная на постройку (130,000 руб.), даетъ право, имѣя въ виду дешевизну рабочихъ рукъ и матеріала, ждать зданія хорошаго.

Упомянутыя въ прошлой корреспонденціи кости мамонта привезены и почіютъ въ статистическомъ комитетѣ.

Отъ допотопныхъ костей будетъ легокъ переходъ и къ старымъ сказаніямъ: редакція «Всем. Иллюст.», въ 192 № печатая часть присланныхъ мною фактовъ, на случай имѣющаго быть возраженія, между прочимъ замѣчаетъ: «Нашъ корреспондентъ не ошибся, ожидая возраженія, но онъ ошибся въ томъ, на что ему будутъ возражать»... Ошибиться же въ этомъ было не трудно, потому что суть дѣла я видѣлъ и вижу въ главномъ фактѣ—въ скудномъ результатѣ педагогическихъ трудовъ, озадачившихъ часть нашей публики, а не въ аксессуарахъ корреспонденціи, помѣщаемыхъ мною какъ обрисовка нашего общественнаго мнѣнія, подъ часъ оригинальнаго, не въ злосчастныхъ ковычкахъ, так[illegible] ный фактъ.

Но хотя редакція «Р[illegible]

(*) Петръ Павловичъ
Горбунокъ. Біографическія въ
товарища его, А. К. Ярославцев.
томъ и facsimile съ почерка поэта),

Конекъ-Горбунокъ. Русская народная сказка въ стихахъ. (Оригинальный рисунокъ Н. И. Соколова, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ніи ко мнѣ на столько обязательна, что непослѣдовала строго-начальническому внушенію—«обязать своего корреспондента»,и необязала меня,но я,изъ уваженія собственно къ печатному слову, хочу сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Не смотря на то, что въ одной изъ предъидущихъ своихъ корреспонденцій я заявилъ разъ на всегда, что не вхожу и ненамѣренъ входить въ область канцелярскихъ тайнъ, а буду говорить о событіяхъ только тогда, когда они, выйдя изъ святилища, сдѣлаются общественнымъ достояніемъ. Не смотря на эту оговорку, я всетаки признаю себя виновнымъ въ томъ, что въ этомъ случаѣ не досмотрѣлъ и пропустилъ обычную фразу: «какъ говорятъ». Не пропусти я ее—и не отнеслись-бы такъ внушительно къ ковычкамъ. Мнѣ даже почему-то думается, что лучше-бы было остаться довольнымъ, увидѣвъ изъ этихъ словъ, что мѣстное общество все таки интересуется мѣстнымъ заведеніемъ, а не махнуло на него рукой, по примѣру капитальныхъ тюменцевъ, — махнувшихъ съ своими дѣтьми по гимназіямъ другихъ губерній (въ казанскую, въ московскую). **М. З.**

Изъ Ярославля.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Ненастная осенняя погода какъ-то невольно наталкиваетъ на печальныя мысли и приковываетъ вниманіе пишущаго эти строки болѣе на темныя стороны общественнаго быта, чѣмъ на свѣтлыя, и поэтому, сюжетомъ для настоящей корреспонденціи, я избираю положеніе здѣшняго нищенства и ростовщичества, которыя въ Ярославлѣ дошли до nec plus ultra. Что замѣчательно, такъ это то, что эти болѣзненныя явленія нашей общественной жизни не обращаютъ на себя рѣшительно никакого вниманія и на существованіе ихъ смотрятъ какъ на что-то необходимое, предопредѣленное какимъ-то фатумомъ, и поэтому здѣшнее нищенство представляетъ собою нѣчто такое, что совершенно отличаетъ его отъ пролетаріата другихъ губернскихъ городовъ. Чтобы представить количество этихъ паріевъ, достаточно будетъ привести въ извѣстность тотъ фактъ, что въ Ярославлѣ на 26,429 жителей обоего пола считается около 60 церквей, если не болѣе, и при каждой почти изъ нихъ во время совершенія церковныхъ молитвословій всегда можно встрѣтить цѣлыя массы нищихъ всевозможныхъ возрастовъ, просящихъ «милостинку Христа ради». Тѣ же самыя толпы чуть не ежеминутно шляются по домамъ и снуютъ по улицамъ; ихъ жалкія и подозрительныя физіономіи, странные лохмотья вмѣсто одежды, оригинальныя подобія сапоговъ, открытыя части тѣла и страшные знаки на ихъ лицахъ производятъ такое отталкивающее впечатлѣніе, что невольно какъ-то стараешься вовсе не смотрѣть на нихъ—это оттребіе человѣчества. Здѣшнее нищенство можетъ быть подраздѣлено на двѣ категоріи: нищіе специалисты и вмѣстѣ съ тѣмъ случайные воры, и нищіе специалисты и въ искусствѣ выпрашиванія, и въ воровствѣ. Первые, съ болѣе тихими нравами, обыкновенно занимаютъ первыя мѣста при церковныхъ папертяхъ и больше пробавляются собираніемъ милостыни; крадутъ же только тѣ вещи, которыя «плохо лежатъ»; между тѣмъ, вторая категорія можетъ считаться самою опасною и вредною,—простой народъ ее окрестилъ эпитетомъ «будиловцевъ», по имени ихъ главнаго притона, находящагося чуть не въ центрѣ города. Будиловцы составляютъ самую дѣятельную и безпокойную часть изъ всего нищенскаго міра,—это центръ разврата, пьянства, мошенничества и нравственнаго очерственія. Вездѣ, гдѣ бы только ни случилось воровство и кража въ Ярославлѣ, каждый знаетъ, что это ужъ дѣло будиловцевъ, сбывающихъ выкраденныя вещи черезъ руки разныхъ темныхъ спекуляторовъ, разумѣется, по ничтожнымъ цѣнамъ. Нужно замѣтить, что контингентъ такихъ субъектовъ постоянно увеличивается приливомъ новыхъ паріевъ изъ домовъ терпимости, а также пропившихся бездомниковъ; для всѣхъ ихъ такая жизнь представляется единственнымъ способомъ рѣшенія дилеммы, грозно поставленной природою вещей. Паденіе этихъ несчастныхъ человѣческихъ существъ такъ неизмѣримо глубоко, пропасть, раскрывшаяся между ними и остальнымъ обществомъ, такъ широка и ужасна, что о нравственномъ исправленіи ихъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи; между тѣмъ, эта развращающая часть общества, разъѣдаемая глубоко вкоренившимся сифилисомъ и другими болѣзнями, все еще плодится, законы наслѣдственности переносятъ на дѣтей пороки ихъ родителей, а обстановка, воспитаніе и окружающая среда дѣлаютъ тѣхъ не только вѣрными ихъ прототипамъ, но даже и гораздо болѣе превосходными. На этомъ основаніи стоило-бы мѣстному городскому обществу подумать по серіознѣе о борьбѣ съ этою язвою, хоть бы въ формѣ учрежденія учебно заработнаго дома для дѣтей нищихъ, въ которыхъ окружающая ихъ гнилая атмосфера не успѣла пока слишкомъ сильно внѣдриться, какъ, дѣйствительно, и поступлено было нѣкоторыми губернскими городскими администраціями. Но, вѣроятно, аллахъ не судилъ еще намъ удѣлять частичку вниманія на такую «неважную матерію»; даже нерѣдко можно услышать мнѣнія такого рода, что безъ нищихъ и жить нельзя, потому-де, что тогда Христову заповѣдь о нищей братіи невозможно будетъ исполнять. Благочестивое купечество, дѣйствительно, устраиваетъ разные обѣды еженедѣльно и дѣлаетъ богатыя подаянія, не сознавая въ простотѣ сердца всего вреда, развиваемаго ими такою формою благотворительности. Даже такіе факты, какъ напр. потеря однимъ нищимъ нѣсколькихъ сотенъ, а можетъ быть и тысячъ рублей на одномъ такомъ обѣдѣ, не убѣждаютъ ихъ въ несостоятельности такихъ формъ оказыванія помощи мѣстному пролетаріату.

Другою язвою, дурно отзывающеюся на экономической жизни нашего городского населенія, безъ сомнѣнія, должно считать категорію ростовщиковъ, которые здѣсь извѣстны подъ названіемъ явныхъ и тайныхъ. Первые принимаютъ заклады и даютъ деньги подъ залогъ открыто, между тѣмъ, какъ вторые это дѣлаютъ секретно. Проценты, взимаемые ими—отъ 10 до 20 к. и даже болѣе въ мѣсяцъ съ 1 р.; полнѣйшее отсутствіе всякихъ кредитныхъ учрежденій, приспособленныхъ къ быту бѣдныхъ слоевъ общества, чрезвычайно благопріятствуетъ существованію класса ростовщиковъ и дальнѣйшему ихъ развитію. Какъ легко и быстро наживаются большіе капиталы этими ужасными спекуляторами, безсовѣстнѣйшими изъ людей, доказываетъ тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ нихъ за нѣсколько лѣтъ своей практики успѣли пріобрѣсть разные вещественные знаки своего богатства. Въ составъ этого класса людей входятъ и евреи, и отставные солдаты, и даже одинъ чиновникъ. Страдаютъ отъ безсовѣстнаго эксплуататарскаго духа ростовщиковъ и учащаяся молодежъ, и мелкопомѣстные дворяне, и чиновники, и мѣщане, да и кто отъ нихъ не страдаетъ? Всѣмъ нуженъ ссудный кредитъ, а у насъ его нѣтъ, да и никто, кажется, сознательно не представляетъ надобности и возможности учрежденія его, хотя не одному случалось бывать въ столицахъ и по крайней мѣрѣ слышать о ссудныхъ учрежденіяхъ.

Въ заключеніе мы намѣрены поговорить объ анормальныхъ явленіяхъ въ нашихъ библіотекахъ. Я прежде еще писалъ, что при нашей общественной библіотекѣ имѣется кабинетъ для чтенія, входъ куда отъ 9—12 час. по полудни безплатный; изъ этого-то кабинета съ нѣкотораго времени стали почему-то пропадать лежащіе на столѣ номера разныхъ художественныхъ изданій, какъ напр. «Всемірной Иллюстраціи». Вслѣдствіе этого библіотечная администрація распорядилась вовсе не подавать на читальный столъ номеровъ означенныхъ изданій, а выдавать ихъ лично на руки читателямъ, съ обязательствомъ немедленно по прочтеніи отдавать обратно лично библіотекарямъ. Не говоря уже о стѣснительности такой мѣры, мы должны еще прибавить, что номера этихъ изданій, принесенные съ почты, непосредственно переходятъ нерѣдко въ руки друзей и пріятелей библіотекаря, которые продерживаютъ ихъ по нѣскольку дней у себя дома, между тѣмъ, какъ посторонніе читатели, не имѣющіе счастія принадлежать къ той категоріи, бываютъ лишены удовольствія прочесть ихъ въ свое время. Намъ кажется, что устройство лучшаго библіотечнаго контроля гораздо болѣе гарантировало бы цѣлость и неприкосновенность художественныхъ изданій. При такихъ заведенныхъ порядкахъ, какъ напр. очень частое отсутствіе библіотечныхъ сторожей изъ швейцарской по цѣлымъ часамъ, очень естественно, что иногда могутъ случаться подобныя аномаліи, такъ какъ посѣтители посторонніе и приходятъ и уходятъ совершенно свободно безъ швейцара. Удивительно еще, что не пропадаетъ самая одежда посѣтителей!?

Э.

Театральная Хроника.

Бенефисъ г. Сазонова и г-жи Читау: комедіи «Со ступеньки на ступеньку», «Старый баринъ» и «Отъ четырехъ до шести»; возобновленіе оперетты «Островъ Тюлипатанъ». — Г-жа Чернявская въ опереттѣ «Всѣ мы жаждемъ любви». Бенефисъ г-на Поль-Дево: возобновленіе комедій: «Sullivan», «Après le bal» и «Le dépit amoureux»; водевили: «L'affaire Chaumontel» и Nos bons petits camarades». — Дебютъ г-жи Кёрнигъ.

Въ числѣ артистовъ русской драматической труппы весьма выдвинулся, въ послѣднее время, по уму и таланту, молодой актеръ г. Сазоновъ, который поэтому и сдѣлался однимъ изъ любимцевъ публики Александринскаго театра. Зная, какъ нельзя лучше, границы своего дарованія, онъ никогда не берется за то, что ему не по силамъ и потому публика, увидѣвъ на афишѣ имя г. Сазонова, всегда заранѣе можетъ быть увѣрена въ томъ, что роль небудетъ имъ испорчена и что онъ, напротивъ, приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣлать ее рельефною и придать ей значеніе. Вотъ почему бенефисъ этого артиста происходилъ въ нынѣшнемъ году при полномъ театрѣ и бенефиціантъ встрѣченъ былъ при появленіи своемъ на сцену необыкновенно радушно. Онъ игралъ роль одного изъ тѣхъ темныхъ адвокатовъ, которыхъ расплодилось въ Россіи не малое число и которымъ въ просторѣчіи придается наименованіе: «дровокатовъ» или «аблакатовъ». Смотря на мировыя учрежденія какъ на хлѣбъ насущный, люди эти пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ для возбужденія какого нибудь пустого дѣла у мироваго судьи, съ тѣмъ, чтобы поживиться на счотъ одной изъ спорящихъ сторонъ, а если можно, то и обѣихъ вмѣстѣ. Г. Сазоновъ представилъ такую личность съ большой жизненной правдой и очень оживилъ тѣмъ новую, довольно слабую по содержанію, пьесу, въ которой она выведена на первый планъ. Пьеса эта называется: «Со ступеньки на ступеньку» и составляетъ передѣлку на русскіе нравы нѣмецкой «Posse», давно уже пользующейся успѣхомъ на германскихъ сценахъ. Сюжетъ ея, должно сознаться, нѣсколько наивенъ, но такъ какъ въ основу ея положена весьма нравственная идея и пьеса предназначалась авторомъ не столько для образованной публики, сколько для народа, то успѣхъ ея, по нашему мнѣнію, совершенно понятенъ, тѣмъ болѣе, что такого рода драматическія издѣлія приправляются всегда у нѣмцевъ куплетами сатирическаго содержанія, которые видоизмѣняются, смотря по обстоятельствамъ, и задѣваютъ тотъ или другой современный вопросъ. Точно также отнеслись къ пьесѣ «Со ступеньки на ступеньку» и русскіе ея переводчики: въ ихъ передѣлкѣ она также явилась прошпигованною куплетами и остротами, между которыми, на ряду съ натянутыми и безвкусными, встрѣчается много мѣткихъ и дѣйствительно остроумныхъ. Жаль только, что въ пьесѣ слишкомъ часто говорится о дороговизнѣ дровъ, которая перестала быть современнымъ вопросомъ, такъ что въ поднесеніи, наприм., хорошенькой женщинѣ, по предложенію одного изъ дѣйствующихъ лицъ, полѣна дровъ, вмѣсто дорогого подарка, не заключается уже теперь ни крупинки соли; за то весьма забавна мысль поднести той же женщинѣ, въ видѣ рѣдкаго подарка, портретъ петербургскаго домовладѣльца, не набавившаго на свои квартиры. По содержанію, комедія «Со ступеньки на ступеньку» серіозна и даже нѣсколько сентиментальна. Бѣдная швея, едва перебивающаяся трудами рукъ своихъ, любитъ обойнаго подмастерья, который предлагаетъ ей сдѣлаться его женою; между тѣмъ, какой то богатый графъ обращается къ ней съ соблазнительнымъ предложеніемъ сформировать изъ нея пѣвицу и тѣмъ открыть передъ нею блестящую и обезпеченную будущность. Молодая дѣвушка колеблется и это колебаніе поддерживаетъ въ ней вѣтряная подруга ея, разъѣзжающая по публичнымъ баламъ и маскарадамъ съ вышеупомянутымъ «дровокатомъ». Обойщикъ требуетъ отъ нея, однако, рѣшительнаго отвѣта на свое предложеніе и соглашается ждать только до слѣдующаго утра. Швея на сонъ грядущій призываетъ благословеніе своей покойной матери, и вотъ, въ видѣ урока и предостереженія, ей ниспосылается свыше страшный сонъ, по пробужденіи отъ котораго она чувствуетъ себя окрѣпшею для труда и какъ бы нравственно обновленною.

Сонъ этотъ и составляетъ содержаніе четырехъ картинъ, въ которыхъ швея является сперва кокоткой высшаго полета, потомъ пѣвицей въ *Café Chantant* и наконецъ несчастной поденщицей, которая, вслѣдствіе обвиненія ея въ воровствѣ, бросается со стыда въ канаву, откуда ее вытаскиваютъ уже мертвою. Главную роль въ этой комедіи съ куплетами играла г-жа Кронебергъ, еще не вполнѣ оправившаяся отъ серіозной болѣзни и притомъ не привыкшая говорить на сценѣ прозой, отъ чего роль, конечно, не могла не пострадать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется отъ исполнительницы драматическая игра. За то пѣніе г-жи Кронебергъ, проникнутое задушевностью и теплотою, было очень эффектно, преимущественно въ куплетахъ сентиментальнаго содержанія, какъ напримѣръ въ обращеніи къ тѣни покойной матери въ первомъ актѣ. Публика очень любитъ г-жу Кронебергъ за ея прекрасный голосъ и симпатическую наружность, а потому пріемъ былъ сдѣланъ ей, въ бенефисъ г. Сазонова, какъ нельзя болѣе горячій. Пьеса «Со ступеньки на ступеньку» выдержитъ, какъ намъ кажется, благодаря ея пѣнію и веселымъ куплетамъ г. Сазонова, еще не мало представленій, особенно если будетъ подвергнута нѣкоторымъ сокращеніямъ.

Въ бенефисъ г. Сазонова возобновлена была еще довольно пустенькая оперетка Оффенбаха «Островъ Тюлипатанъ», основанная на томъ, что мальчика выдаютъ за дѣвочку, и наоборотъ. Музыка ея, правда, довольно игрива, но содержаніе черезъ чуръ шутовское. На этотъ разъ оперетта совсѣмъ не понравилась публикѣ, хотя талантливая г-жа Абаринова приложила всѣ старанія къ тому, чтобы оживить ее какъ пѣніемъ, такъ и игрой.

Въ бенефисъ г-жи Читау поставлена была въ первый разъ большая пятиактная пьеса г-на Пальма «Старый баринъ», которую нельзя не отнести къ отраднымъ явленіямъ нашей драматической литературы, не столько по интересу самаго ея сюжета, сколько по обрисовкѣ главнаго дѣйствующаго лица, очевидно, списаннаго съ натуры. Герой комедіи—Сергѣй Васильевичъ Опольевъ, старый журъ, промотавшій все свое состояніе и вынужденный на старости лѣтъ жить у своей дочери, жены «лакированнаго», какъ онъ выражается, петербургскаго бюрократа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гаммера, взглядамъ и направленію котораго онъ нисколько не сочувствуетъ. Старику представляется случай поправить свои денежныя дѣла, такъ какъ послѣ смерти его сестры, старой дѣвы, осталось состояніе въ двѣсти тысячъ, но Гаммеръ скупилъ почти всѣ его векселя, и потому Опольевъ изъ этого наслѣдства ничего не получаетъ, а беретъ только съ зятя и дочери своей честное слово не отказать ему при случаѣ въ уплатѣ одного «долга чести», который давно уже лежитъ у него на совѣсти. Долгъ этотъ вызванъ тѣмъ, что находившаяся у него, много лѣтъ тому назадъ, на содержаніи кордебалетная танцовщица спасла его отъ безчестія, заплативъ за него проигранныя имъ въ карты казенныя деньги. Когда онъ разстался съ этой «святою» женщиной, какъ онъ нѣсколько смѣло выражается, то ея мѣстопребываніе долго оставалось ему неизвѣстнымъ, пока онъ не узнаетъ наконецъ, во второмъ актѣ пьесы, что она вышла за бывшаго товарища его въ разныхъ кутежахъ, отставного лейтенанта Бухарцова, и вскорѣ затѣмъ умерла, оставивъ дочь. Съ этой то дочерью Бухарцовъ пріѣзжаетъ по дѣламъ въ Петербургъ и, посѣтивъ знатнаго своего пріятеля, разсказываетъ ему всю свою исторію. Оказывается, что у покойной танцовщицы была еще дочь, которую графъ имѣлъ основаніе считать своею, но Бухарцовъ, полагая, что на счотъ богатаго человѣка можно поживиться безъ особеннаго грѣха, скрываетъ отъ него смерть этой дѣвушки и увѣряетъ его, что другой дочери, кромѣ Сашеньки, которую онъ привезъ съ собою, у покойной никогда не бывало. Узнавъ объ этомъ, графъ рѣшается облагодѣтельствовать мнимую свою дочь, въ память великодушнаго поступка ея матери, но такъ какъ Сашенька, помолвленная съ бывшимъ студентомъ Лавренко, очень горда и даромъ денегъ ни за что не возьметъ, то графъ предлагаетъ себя въ компаніоны по устройству на общій счотъ типографіи;—когда же и эта уловка не помогаетъ и разбивается о практическій смыслъ молодыхъ людей, то графу по неволѣ приходится открыть молодой дѣвушкѣ тайну возбуждаемаго ею къ себѣ сочувствія. Съ этихъ поръ онъ дѣлается въ домѣ Бухарцовыхъ «своимъ» человѣкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе отстраняется отъ своей семьи, въ которой находитъ одну только черствость и безучастіе, такъ какъ дочь его, г-жа Гаммеръ, неодаренная большимъ умомъ, привыкла во всемъ слѣпо повиноваться своему мужу, отличающемуся большимъ эгоизмомъ.

Семья эта, съ своей стороны, опасаясь, чтобы пройдохи, какими она считаетъ Лавренко и его невѣсту, не раззорили довѣрчиваго старика, старается выпроводить его изъ Петербурга, во избѣжаніе дальнѣйшихъ денежныхъ тратъ, которыя могутъ худо для него кончиться. Изъ этого возникаетъ сильное столкновеніе, влекущее за собой разлуку графа съ дочерью и переѣздъ его къ Лавренкѣ, успѣвшему между тѣмъ жениться на Сашенькѣ и открыть типографію. Узнавъ тамъ случайно, что Сашенька не его дочь, т. е. что вѣрный пріятель его обмануль, старикъ, давно страдающій аневризмомъ, не переноситъ такого удара и скоропостижно умираетъ.

Въ пьесѣ г. Пальма много длинноты и мало дѣйствія, вслѣдствіе чего она выходитъ на сценѣ нѣсколько сухою, но, съ другой стороны, комедія представляетъ и большія достоинства въ литературномъ отношеніи: языкъ ея прекрасенъ, діалоги ведены весьма интересно и характерно, дѣйствующія лица всѣ очерчены твердыми штрихами. Короче сказать, это произведеніе серіозное и обдуманное, принадлежащее къ такому разряду пьесъ, обиліемъ которыхъ мы, конечно, не можемъ похвастать. Но такъ какъ она написана не для массы, то и фурора произвести не могла, а была прослушана только со вниманіемъ и интересомъ нѣсколькими десятками людей. Относительно постановки ея на сцену и исполненія нашими артистами, мы не можемъ сказать ничего, кромѣ хорошаго: всѣ играли старательно, точно въ Михайловскомъ театрѣ, а г. Самойловъ въ главной роли явился по истинѣ гигантомъ искусства. Его Опольевъ — въ высшей степени художественно созданная личность, въ которой отдѣлка деталей доведена до совершенства во всѣхъ отношеніяхъ. Давно уже этотъ превосходный актеръ не имѣлъ случая выказать въ роли такое первоклассное мастерство. На ряду съ нимъ былъ очень хорошъ и г. Нильскій въ роли Гаммера. Остальные только содѣйствовали ансамблю, но никто ничего не портилъ.

Объ исполненіи слѣдовавшей за пьесой г. Пальма одноактной комедіи графа Соллогуба «Отъ четырехъ до шести» нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же, потому что изображеніе аристократовъ артистамъ нашимъ удалось очень плохо, и въ пьесѣ былъ хорошъ только г. Васильевъ 2-й, въ роли директора департамента Чертопкина, выслужившагося изъ писарей. Впрочемъ, и самая комедія ниже критики, такъ что ее лучше разыгрывать не стоило, да и давать не представлялось ни малѣйшей необходимости.

Г-жа Чернявская выступила послѣ своей болѣзни, во вторникъ, 17-го октября, въ «Прекрасной Еленѣ» и въ четвергъ играла въ первый разъ роль Леони въ извѣстной опереттѣ «Всѣ мы жаждемъ любви». Публика въ обѣихъ пьесахъ принимала ее весьма сочувственно и заставляла повторять почти всѣ нумера. Дѣйствительно, голосъ г-жи Чернявской очень красивъ и звученъ, да и поетъ она весьма вѣрно и отчотливо; если въ чомъ можно упрекнуть ее, такъ только въ нѣкоторомъ недостаткѣ оживленія и въ полномъ почти отсутствіи каскаднаго элемента, необходимаго для такихъ ролей, какъ Леони. За то г-жа Чернявская очень хороша собою и отличается рѣдкимъ на русской сценѣ изяществомъ и благородствомъ пріемовъ.

Еженедѣльные французскіе бенефисы начались въ субботу, 14 октября, бенефисомъ г. Поля Дево, который, кромѣ двухъ, крайне незатѣйливыхъ, водевилей, данныхъ для съѣзда и для разъѣзда, не далъ публикѣ ни одной новой пьесы, а призналъ за лучшее ограничиться возобновленіемъ старыхъ. Для себя онъ выбралъ эффектную комедію «Sullivan», въ которой мы недавно еще видѣли на русской сценѣ молодого актера Чернявскаго, принятаго потомъ на сцену, но съ тѣхъ поръ остающагося безъ дѣла. Къ сожалѣнію, г. Дево—актеръ весьма полезный въ нѣкоторыхъ пьесахъ, но вообще довольно ординарный — не расчолъ того обстоятельства, что комедія «Sullivan» не шла въ оригиналѣ со временъ Бертона, послѣ котораго вообще трудно играть какія бы то ни было роли, отмѣченныя печатью его рѣдкаго дарованія, и который въ этой пьесѣ преимущественно увлекалъ публику истинно геніальнымъ исполненіемъ капитальной сцены второго акта, гдѣ Сюлливанъ притворяется пьянымъ безобразникомъ, для того, чтобы внушить отвращеніе къ себѣ дочери богатаго негоціанта, которую отецъ желаетъ выдать за ея двоюроднаго брата, также принадлежащаго къ коммерческому кругу. Ошибка бенефиціанта не замедлила обнаружиться, потому что успѣхъ онъ имѣлъ въ этой капитальной роли крайне слабый и его затмила даже въ несравненно менѣе благодарной роли Леліи г-жа Лагранжъ, которая между тѣмъ вовсе не заботилась объ эффектѣ, а была только глубоко правдива и проста въ изображеніи молодой дѣвушки, увлекшейся великимъ актеромъ. Такъ какъ комедія «Sullivan» вообще прошла не совсѣмъ ровно, и г. Пешна, наприм., далеко уступалъ въ роли Дженкинса (отца Леліи) г. Варле, игравшему ее прежде, то возобновлять эту пьесу въ сущности не представлялось достаточнаго повода. Г. Дево въ третій разъ уже испытываетъ на себѣ невыгоды исполненія ролей послѣ Бертона: онъ игралъ Карніоли въ «Далилѣ» и Фабриса въ «L'aventurière» Эмиля Ожье столь же удачно, какъ и Сюлливана, но самолюбіе, какъ видно, не даетъ ему покоя, и онъ преднамѣренно вредитъ себѣ въ мнѣніи публики, которая вообще расположена къ нему весьма хорошо. За то г. Ренаръ, ангажированный на мѣсто Лемениля и отчасти Верне, можетъ не бояться никакихъ соперничествъ. Въ роли Кодбека въ комедіи «Après le bal», игранной прежде Ленениленъ, онъ доказалъ это, какъ нельзя яснѣе, потому что публика, во все время игры его, находилась подъ обаяніемъ его замѣчательно тонкаго и непринужденнаго комизма. Такимъ образомъ, благодаря ему и г-жѣ Напталь, пьеска прошла прекрасно и доставила публикѣ живѣйшее удовольствіе, чего нельзя сказать о комедіи Мольера «Le dépit amoureux», къ которой публика отнеслась, не смотря на хорошее ея исполненіе, такъ холодно, что на повтореніи бенефиса г. Дево она уже исчезла съ афиши. Данный для начала спектакля водевиль «L'affaire Chaumontel», прошолъ столь же не замѣченнымъ, какъ и заключившая бенефисъ пародія на извѣстную комедію Сарду «Nos intimes», отличающаяся одною только пошлостью и безвкусіемъ. На нѣмецкой сценѣ дебютировала на прошедшей недѣлѣ новая субретка г. Кёнигъ, которая такъ плоха, что говорить о ней совершенно не стоитъ.

W.

Гротъ Монзуманно.

Въ 1849 году, въ одной изъ живописныхъ мѣстностей Апеннинъ, въ долинѣ Ниволе, близъ Пистоіа, въ известковыхъ ломкахъ кавалера Доменико Джусти, у подножія горы Соммо Мано (откуда произошло нынѣшнее названіе Монзуманно), была открыта небольшая пещера. Для ея изслѣдованія было впущено черезъ очень небольшое отверстіе нѣсколько человѣкъ дѣтей; затѣмъ въ пещеру проникли и взрослые, показанія которыхъ побудили къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Оказалось, что наружное отверстіе ведетъ внутрь природнаго грота, наполненнаго теплымъ, влажнымъ воздухомъ, которымъ очень легко дышется. Въ гротѣ оказалось множество маленькихъ озеръ известковой воды и масса великолѣпныхъ сталактитовъ и сталагмитовъ. Сталактиты здѣсь не спускаются длинными зубцами съ потолка, какъ въ Адельсбергскомъ гротѣ, но имѣютъ форму надутій, похожихъ на гигантскія губки. На счотъ цѣлительнаго дѣйствія воздуха грота и тогда никто не сомнѣвался.

Входъ въ пещеру былъ расширенъ и внутренніе ходы увеличены; всѣ мѣста, наполненныя водою, впослѣдствіи были покрыты. По анализамъ проф. Тарджіони Тоцетти и химика Грандо изъ Парижа, вода грота заключаетъ въ растворѣ слѣдующія вещества: углекислой извести 0,5346; сѣрнокислой извести 0,4898; глауберовой соли 0,0332; горькой соли 0,4092; хлористаго натрія 0,2378. На 1000 куб. сант. воздуха приходится: угольной кислоты 36,5; атмосфернаго воздуха 955,4; избытка азота 8,1. Химическій составъ сталактитовъ и сталагмитовъ слѣдующій: углекислой извести 24,18; окиси желѣза 12,00; воды 82,46. Удѣльный вѣсъ воды 1,00212; влажность воздуха: на 1000 куб. сант. воздуха 4 — воды, т. е. 2 грамма. Что касается происхожденія теплоты, согрѣвающей воду и воздухъ въ гротѣ, то присутствіе ея едва ли можно объяснить вулканическою дѣятельностью или химическимъ разложеніемъ; скорѣе надо думать, что здѣсь находится настоящій тепловой душникъ, черезъ который проходитъ теплота изнутри земли. Кромѣ того, въ гротѣ наблюдается постоянный термоэлектрическій токъ. По мнѣнію итальянскаго врача Турчетти, паровая ванна въ 26°R. не могла бы имѣть такого сильнаго физіологическаго и терапевтическаго дѣйствія, какъ леченіе въ этомъ гротѣ. Это сильное дѣйствіе надо приписать вліянію частицъ извести, находящихся во влажномъ воздухѣ грота и вдыхаемыхъ больными. Можетъ быть также различныя уклоненія термоэлектрическаго тока, существующаго въ гротѣ, не остаются безъ вліянія на организмъ.

Кавалеръ Джусти, хозяинъ грота, устроилъ въ немъ водолечебницу, со всѣми необходимыми принадлежностями, и пригласилъ врачей. Химикъ Грандо изъ Парижа заявилъ, что гротъ Монзуманно одна изъ лучшихъ водолечебницъ Европы. Однако, почти до настоящаго времени мало кто зналъ, даже изъ итальянцевъ, о цѣлебномъ гротѣ, пока знаменитыя имена Гарибальди и Кошута, лечившихся въ гротѣ Монзуманно, не привлекли къ нему многочисленныхъ посѣтителей.

Гротъ Монзуманно расположонъ на высотѣ 500 мет. надъ ур. м., имѣетъ конусообразную форму и состоитъ преимущественно изъ известняка, марганцовистаго желѣза и минераловъ, содержащихъ ртуть. Къ гроту ведетъ крытая галлерея; восточная часть его, въ 50 мет. длины, представляетъ самую холодную часть, названную «Раемъ». Здѣсь находится «Ледяное озеро», хотя вода въ немъ имѣетъ температуру 30° С.; изъ «Рая» идетъ проходъ въ глубокую шахту, въ которой сталагмиты представляютъ весьма причудливую, очень красивую картину. Къ западной части гротъ болѣе расширенъ и имѣетъ мѣстами 20 метр. вышины. Отсюда путь идетъ по краю свѣтлаго источника, на 100 метр. длины, къ очень глубокому озеру. Вода въ немъ имѣетъ 33°; въ воздухѣ 35° — это «Чистилище», здѣсь производится сильная испарина у больныхъ. Давленіе воздуха равняется 750 миллим., слѣд. не меньше, чѣмъ подъ открытымъ небомъ. Изъ «Чистилища» узкій, длинный проходъ приводитъ въ слѣдующее отдѣленіе грота, гдѣ также есть озеро — это «адъ», названный такъ потому, что здѣсь вода и воздухъ имѣютъ температуру 37°. Всего гротъ имѣетъ 300 метр. въ длину и на всемъ пространствѣ наполненъ теплымъ воздухомъ; освѣщается стеариновыми свѣчами. Воздухъ въ гротѣ всегда чистъ и спокоенъ, не смотря на множество посѣтителей и на горѣніе свѣчей. Поэтому и потому, что температура воды и воздуха зимою понижается, надо полагать, что въ гротъ проникаетъ свѣжій воздухъ и холодная вода, или что онъ сообщается съ другими пещерами.

Что касается физіологическаго вліянія воздуха грота на организмъ, то Лудвигъ Фогларъ сообщаетъ слѣдующее, имъ на себѣ испытанное дѣйствіе: воздухъ производитъ обильную, повсемѣстную испарину, безъ малѣйшаго затрудненія дыханія; усиливается дѣятельность сердца, является чувство довольства, веселость, пріятное ощущеніе во всемъ тѣлѣ, хорошій аппетитъ и жажда; пищевареніе возстановляется, кожа получаетъ способность къ продолжительной испаринѣ, при которой не чувствуется изнеможенія; пріобрѣтается впечатлительность, хорошій сонъ и желаніе двигаться. Во время испарины исчезаютъ самыя острыя боли, будутъ ли онѣ ревматическія, нервическія или сифилитическія, вѣроятно отъ избытка азота и углекислоты, которые служатъ отличными успокоивающими средствами. По той же причинѣ весьма быстро заживаютъ и затягиваются всякаго рода раны. Курсъ леченія непродолжителенъ и варіируетъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 8 — 16 дней.

Болѣзни, излечиваемыя теплымъ воздухомъ грота Монзуманно, по преимуществу слѣдующія: подагра, ломота въ суставахъ, хроническій ревматизмъ, ревматическая глухота, малокровіе, сыпь, поносъ, ожирѣніе, сифилисъ, іодистая, свинцовая и ртутная болѣзни, хроническій катарръ, худосочіе (скрофулезное и туберкулезное), начинающееся безплодіе и вообще всѣ болѣзни, происходящія отъ испорченной крови.

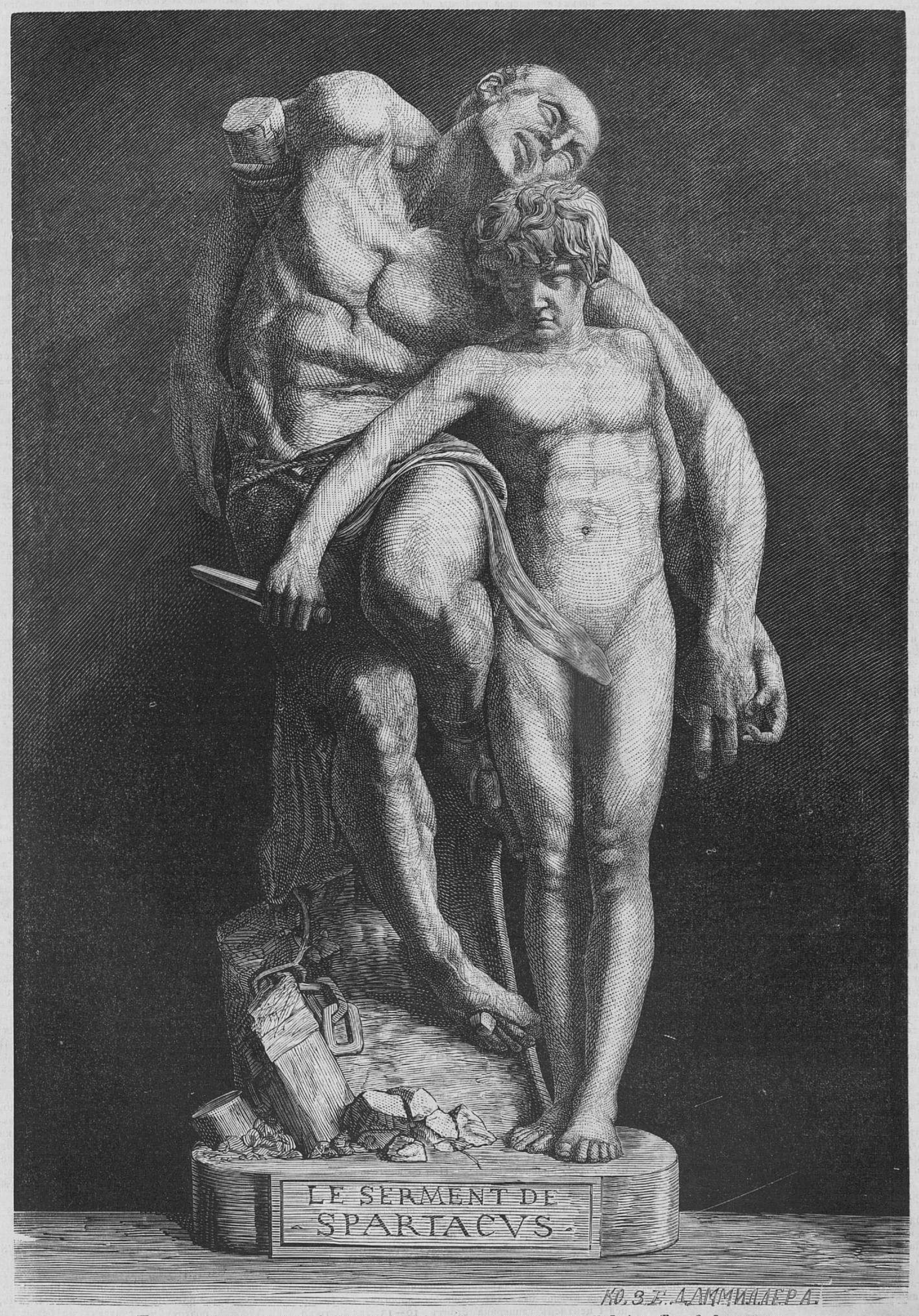
По свидѣтельству опытнаго врача Турчетти, практикующаго уже двадцать пять лѣтъ въ лечебницѣ Монзуманно, воздухъ грота дѣйствуетъ на организмъ тремя факторами: 1) Вдыханіемъ алкалическихъ частицъ, нейтрализующихъ остроту крови; 2) Вытягиваніемъ испорченныхъ соковъ посредствомъ обильной испарины; 3) Электро-магнитнымъ оживленіемъ нервной системы. Такимъ образомъ этотъ гротъ единственное въ Европѣ мѣсто по своимъ цѣлительнымъ свойствамъ, и еще ни одинъ больной, посѣщавшій его, не уѣзжалъ безъ облегченія.

Выставки и Собранія.

На вѣнской всемірной выставкѣ произведенія Египта займутъ весьма видное мѣсто. Хедивъ поручилъ устройство египетскаго отдѣла извѣстному нѣмецкому египтологу, профессору д-ру Бругшу; д-ръ Бругшъ принялъ предложеніе, но съ условіемъ, чтобы выставка не служила пустымъ предметомъ вниманія любопытныхъ, какъ было въ Парижѣ, но чтобы она представляла послѣдовательный историческій обзоръ древняго и новаго Египта, его естественныхъ произведеній и промышленности. Египетскій вице-король позаботился о необходимомъ матерьялѣ для исполненія этого плана. Египетскій отдѣлъ занимаетъ 5500 квад. метр. и будетъ заключать зданія въ древнемъ, среднемъ и новомъ стилѣ Египта, съ коллекціями продуктовъ, почти вовсе неизвѣстныхъ европейцамъ. Кромѣ то-

С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.—Охотники на привалѣ. Картина Г. П. Перова.

(Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Парижъ.—Выставка въ Академіи Художествъ 1872 г.—Клятва Спартака, группа М. Баріаса. (Грав. Э. Даммюллеръ).

го, проф. Бругшъ строитъ зданіе въ настоящемъ арабскомъ стилѣ (весьма отличномъ отъ мавританскаго стиля Альгамбры); по сторонамъ зданія будутъ выстроены мечети съ куполами отъ 160—180 фут. вышины; минареты (каменные) будутъ имѣть 250 фут. вышины. Представительницей древняго египетскаго стиля послужитъ гробница (подражаніе знаменитымъ гробницамъ близъ Бени Гассана); рельефные слѣпки египетской работы представятъ изображенія египетскихъ ремесленниковъ съ ихъ орудіями, употреблявшимися 6000 лѣтъ назадъ. На заднемъ планѣ будетъ выстроено цѣлое египетское село съ зданіями различнаго рода (напр. съ двумя колоссальными голубиными башнями). Въ эту башню будетъ посажено нѣсколько тысячъ египетскихъ голубей. Выставка естественныхъ продуктовъ Египта представитъ также много новаго. Такъ напр. д-ръ Бругшъ распорядился вырубить громадныя деревья изъ дѣвственныхъ лѣсовъ Судана, такъ что на выставкѣ будутъ экземпляры дерева, неизвѣстнаго въ Европѣ.

— **«Кёльнская газета»** сообщаетъ, что засѣданіе 23-го сентября (5-го октября) берлинскаго географическаго общества было, такъ сказать, исключительно посвящено сообщеніямъ русскихъ ученыхъ. Такъ г. Радде, изъ Тифлиса, представилъ весьма подробное интересное описаніе Закавказскаго края. Другой русскій ученый, г. Федченко, изъ Москвы, разсказалъ свои путешествія по Туркестану въ 1869 и 1871 годахъ и представилъ обществу виды и очерки Туркестана. Третій и послѣдній докладъ принадлежалъ доктору Швейнфурту изъ Риги, который описывалъ свое путешествіе въ страну Ніамъ-Ніамъ, въ Африкѣ.

Театръ и музыка.

Въ Шангаѣ (Китай) живущими тамъ англичанами основано музыкальное собраніе, подъ названіемъ «Amateur Glee Society of Shanghai».

— **«Camoëns»**, новая опера маэстро Муссони въ Неаполѣ, имѣла колоссальный успѣхъ въ театрѣ Mercadante.

— **Оркестръ филармоническаго** общества въ Нью-Іоркѣ 12 сентября съигралъ серенаду передъ отелемъ, въ которомъ остановился Антонъ Рубинштейнъ; общество поднесло вновь прибывшему піанисту поздравительный адресъ. Въ знакъ признательности, г. Рубинштейнъ презентовалъ депутаціи нѣсколько пьесъ для фортепьяно, которыя и были приняты съ благодарностью. Первый концертъ г. Рубинштейна и бывшихъ съ нимъ артистовъ происходилъ 23 сент. въ Steinway Hall, по слѣдующей программѣ: Увертюра Оберона; Dmoll-концертъ Рубинштейна; арія изъ «Cenerentola» (г-жа Ормени); концертъ для скрипки Мендельсона (г-нъ Генрихъ Венявскій); сцена и арія изъ «Freischütz» (г-жа Либгардъ); варіаціи Генделя, Рондо in Amoll Моцарта, турецкій маршъ изъ «Ruines d' Athène» Бетховена (Ан. Рубинштейнъ); дуэтъ изъ Моцарта (г-жи Либгартъ и Ормени); симфоническіе этюды Шумана (Ан. Рубинштейнъ); пѣсня «Little bird so sweetly singing» Г. Б. Аллена (г-жа Либгардтъ); легенда для скрипки (Венявскій); арія изъ Беллини «Capuleti e Montecchi» (г-жа Ормени); баркарола, мелодія и Valse-Caprice Рубинштейна.

— **Правительствомъ** Генфа ассигнована сумма въ 400000 фр. на постройку новаго театра въ этомъ городѣ. Въ распоряженіе строителей отдано также мѣсто для новаго театра; остальной капиталъ для постройки зданія, 800,000 фран., пополнится изъ городскихъ суммъ. Театръ предполагается на 1300 человѣкъ.

Археологія.

Продолжая начатыя раскопки древняго кладбища близъ сел. Михета, г. Байернъ открылъ и изслѣдовалъ вновь 210 новыхъ гробницъ. Гробницы эти по мѣстамъ лежатъ въ трехъ, даже въ четырехъ ярусахъ, одна подъ другою, и всѣ онѣ, исключая немногихъ склеповъ, относятся къ весьма отдаленной древности, какъ видно уже изъ того, что въ нихъ не найдено ни малѣйшаго слѣда христіанства. Нѣкоторыя гробницы, въ которыхъ найдены вещи съ короткими латинскими и греческими надписями, относятся къ дохристіанской, греческой и римской эпохамъ. Въ остальныхъ же древнѣйшихъ и лучшихъ склепахъ, тщательно выложенныхъ кирпичными и каменными плитами, уже не встрѣчается ни греческихъ, ни римскихъ буквъ, но другое письмо, имѣющее большое сходство съ рунами и отчасти съ финикійскимъ письмомъ. Нѣкоторыя вещи представляютъ сходство въ стилѣ съ ассирійскими древностями, напр. царская тіара на одной булавкѣ, ассирійскіе іероглифы на одной геммѣ и потому можно допустить, что люди, похороненные въ древнѣйшихъ михетскихъ гробницахъ, жили во 2-мъ, быть можетъ и 3-мъ тысячелѣтіи до Р. Х.

— **Фрески Гольбейновской школы.** Въ Фрейбургѣ, въ Брейсгау, сдѣлана весьма интересная находка. Подъ штукатуркой въ бывшей почтовой станціи была найдена фреска, которая, по мнѣнію опытныхъ художниковъ, принадлежитъ Гольбейновской школѣ. Почтовая станція прежде называлась «Баслеровъ дворъ» и потому до происхожденія зданія не трудно добраться. Къ сожалѣнію, найденные рисунки сильно пострадали при ихъ открытіи.

— **Находка въ Помпеѣ.** Во время послѣднихъ раскопокъ Помпеи найденъ весьма красивый серебряный кругъ (discus). На немъ находится, вообще очень рѣдко встрѣчающееся, изображеніе сидящаго Аполлона; этотъ дискъ сдѣланъ, повидимому, ex voto противъ заразы или чумы. Работа отличается богатой фантазіей и художественнымъ исполненіемъ.

— **Въ Луцерѣ** (близъ Фоггіа), при постройкѣ одной улицы, найдены: статуя Венеры въ 7 п. вышиною, мраморная ваза въ 8,5 м. въ окружности и куски мозаичнаго пола. У подножія статуи Венеры находится дельфинъ; статуя чудесной работы. Нѣкоторыя части статуи отломаны, но всѣ куски цѣлы. На вазѣ сдѣлана надпись, Divo Commodo. Правительство продолжаетъ раскопки.

— **Археологъ Фр. Патера** открылъ въ виноградникѣ Балдабенка въ Лабенѣ обширные древнеязыческіе курганы. Между Заацемъ и Подерзамомъ также недавно найдено много языческихъ гробницъ.

— **Весьма интересныя гробницы**, вѣроятно кельтическаго происхожденія, найдены въ Хардгаузенѣ, близъ Хагенау, въ Эльзасѣ. Среди нѣсколькихъ гробницъ былъ открытъ гробъ одного предводителя. Подъ его черепомъ подложены куски древесной коры, подъ спиною и надъ грудью укрѣплены доски. На шеѣ, на рукахъ и ногахъ надѣты кольца и пряжки; близъ черепа найдено множество разныхъ иголъ и палочекъ, составлявшихъ, очевидно, головное украшеніе вождя. На груди находится разукрашенная мѣдная овальная пластинка.

— **Городская археологическая комиссія въ Римѣ** рѣшила издавать два раза въ мѣсяцъ отчотъ о находкахъ, сдѣланныхъ при раскопкахъ близъ Рима; эти отчоты будутъ сообщаться учонымъ обществамъ и академіямъ не только Италіи, но и всей Европы, также и сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ того, отчоты комиссіи вмѣстѣ съ рисунками будутъ печататься во всѣхъ извѣстныхъ Европейскихъ журналахъ.

— **Пасторъ Грантъ**, принадлежащій къ американской духовной миссіи въ Каирѣ, нашолъ тамъ въ еврейской синагогѣ, построенной (по преданію) за 45 лѣтъ до разрушенія второго храма (т. е. въ 25 г. по Р. Хр.), въ замурованной нишѣ, на глубинѣ 10 футъ подъ землею, очень древній списокъ Библіи на еврейскомъ языкѣ.

Пути сообщенія.

По словамъ нѣмецкихъ газетъ, сдѣланы всѣ предварительныя распоряженія для сооруженія моста чрезъ Рейнъ у Везеля. Мостъ этотъ одно изъ самыхъ значительныхъ сооруженій этого рода въ Германіи; длина съ віадуками, на обоихъ концахъ, будетъ 6,200 футъ.

— **Англійскіе желѣзнодорожные строители**, по соглашенію съ правительствомъ земли Наталь, взяли концессію на постройку желѣзной дороги въ 345 миль, въ капской колоніи.

— **Прорытіе Андовъ** для желѣзной дороги въ Лиму и Орога представляетъ въ настоящее время величайшее изъ дѣлъ рукъ человѣческихъ. На высотѣ 15,000 фут. прокладывается тоннель въ 3000 фут. длины. Работають одни только индѣйцы Холо, потому что другія племена не могутъ долго пробыть на такой высотѣ, вслѣдствіе сильнаго разрѣженія воздуха.

— **На послѣднемъ** генеральномъ собраніи акціонеровъ Суэзскаго канала выяснились слѣдующія данныя: Въ прошломъ году расходъ на ремонтъ канала превзошолъ доходъ на 2 мильона франк. На новый годъ, вслѣдствіе повышенія тарифа, надѣются на приходъ $22^1/_2$ мильоновъ, при расходѣ въ 16 мил. Во время 6 первыхъ мѣсяцевъ текущаго года прошло черезъ каналъ 887 кораблей и собрано 7,244,000 франк., такъ что прибыли вышло на 45% больше сравнительно съ предъидущимъ семестромъ.

Метеорологія.

5-го октября, съ 3-хъ часовъ пополудни, обнаружились на всѣхъ телеграфныхъ русскихъ линіяхъ, по направленію къ юго-западу, атмосферные токи, препятствовавшіе правильному прохожденію корреспонденціи, такъ что на нѣкоторыхъ линіяхъ сообщеніе прекратилось.

Остановка въ дѣйствіи была слѣдствіемъ сѣвернаго сіянія, которое по облачному состоянію неба было видимо въ Петербургѣ только между 11 и 12 часами ночи.

6-го октября, дѣйствіе возстановилось къ 6-ти час. утра, но около 3 час. пополудни снова обнаружилось дурное прохожденіе дѣйствія, усилившееся вскорѣ до того, что сообщеніе Петербурга съ Инстербургомъ, Ригою и Варшавою и Москвы съ Варшавою прекратилось.

— **По словамъ Арханг. Вѣд.**, 9-го сентября въ г. Колѣ выпалъ снѣгъ на ¼ аршина, а морозы доходятъ до -10^0 R., такъ что по тракту до г. Кеми, рѣки и озера покрылись довольно толстымъ льдомъ.

Политехника.

Глицеринъ въ примѣненіи къ окрашиванію тканей. Фердинандъ Шпрингмюль пишетъ, что способность глицерина растворять красящія вещества и въ особенности анилиновыя краски, навела его на мысль красить матеріи въ глицериновой ваннѣ. Его опыты съ шерстью, шолкомъ и хлопчатобумажными тканями дали очень хорошіе результаты; краски въ глицериновой ваннѣ такъ хорошо пристаютъ къ ткани, какъ ни въ одной другой жидкости. Потеря глицерина при окраскѣ заключается въ той части его, которая пропадаетъ при наматываніи матеріи на катушки послѣ окрашиванія; но глицериновая ванна, если не употреблять протравы, которой при глицеринѣ можно избѣгнуть, можетъ служить неопредѣленное число разъ; надо только прибавлять краски. При сравнительныхъ опытахъ растворялись въ водѣ и глицеринѣ одинакія количества краски и въ обѣихъ ваннахъ окрашивались, при одинаковой температурѣ, равные куски шерстяной и шолковой матеріи; оказалось, что окраска въ глицеринѣ гораздо ярче и блестящѣе, особенно на шолковой матеріи, чѣмъ въ водномъ растворѣ. Если же глицеринъ нагрѣть до температуры выше точки кипѣнія воды, то окраска будетъ еще лучше и крѣпче пристанетъ къ матеріи. Если непосредственное примѣненіе глицерина для окрашиванія матерій вообще окажется слишкомъ дорогимъ (за границей 1 центнеръ глицерина стоитъ 10—13 тал.), то во всякомъ случаѣ глицериновыя ванны, вмѣсто алкогольныхъ, для растворенія анилиновыхъ красокъ, были-бы очень выгодны. Прибавленіе глицерина къ водѣ повышаетъ точку кипѣнія послѣдней, что очень полезно при іодистыхъ краскахъ и содѣйствуетъ лучшему закрѣпленію краски на матеріи. Часть алкоголя, употребляемаго для растворенія краски, при нагрѣваніи ванны всегда испаряется, глицеринъ-же и при кипяченіи воды остается въ растворѣ.

— **Гигантская пушка.** Въ вульвичскомъ арсеналѣ дѣлаются приготовленія къ отлитію новаго парового молота, вѣсомъ въ 600 центнер. Этотъ громадный молотъ предназначается для изготовленія новой пушки, въ сравненіи съ которой пушка, называвшаяся «ребенкомъ Вульвича» и не имѣвшая себѣ подобной по величинѣ, покажется карликомъ. Новая пушка будетъ вѣсить 72,000 фун. (англійскій фунтъ=1 фун. 10 зол. 32:01 дол. русскимъ); зарядъ будетъ равняться 700 фун.; калибръ орудія—12 дюйм. Пушка будетъ отлита по системѣ Фразера, т. е. внутренняя обкладка изъ стали, а наружная изъ кованаго желѣза. Эта гигантская пушка предназначается для защиты береговъ.

— **Акустическій телеграфъ.** Въ засѣданіи французской академіи наукъ 22 іюля былъ поднятъ вопросъ объ опытахъ надъ акустическимъ телеграфомъ, произведенныхъ во время осады Парижа инженеромъ Лукасомъ. Въ русло Сены погружались послѣдовательно два колокола, одинъ въ 40 килог. вѣсомъ, другой въ 345 кил.; языки колоколовъ приводились въ движеніе посредствомъ желѣзной проволоки. Вода передавала звукъ при большомъ колоколѣ на разстояніе 14—1500 метровъ. Это разстояніе оказалось слишкомъ недостаточнымъ для сообщенія съ окрестностями Парижа, и потому опыты были оставлены.

Библіографія.

Бенедиктинскіе монахи неаполитанскаго монастыря въ Монтекассино заняты теперь изданіемъ, въ хромо-литографическихъ снимкахъ, рисунковъ Микель-Анджело Гаетани, служащихъ иллюстраціями къ «Божественной Комедіи» Данта, съ прологомъ, объясненіями и примѣчаніями.

— **Въ Мадридѣ** отпечатанъ 1-й томъ подробнаго каталога мадридскаго музея: изъ числа 743 страницъ, 344 посвящены итальянскимъ школамъ (578 картинъ), а остальныя 369—испанскимъ (567 картинъ).

— **Г. Іонъ Сигурдсонъ** окончилъ въ Копенгагенѣ свое изданіе Эдды. Третій томъ, содержащій историческое изслѣдованіе автора объ этой поэмѣ, полонъ новыхъ фактовъ и исправленій существующихъ неправильныхъ понятій объ отношеніи исландской древней поэзіи къ исторіи.

Естественная исторія.

Въ Кенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, недавно открыты естественно-историческіе курсы. Особенное вниманіе обращаетъ на себя рядъ аудиторій, предназначенныхъ для изслѣдованій біологическихъ: тутъ есть, во-первыхъ, длинная комната для занятій микроскопомъ, потомъ химическая лабораторія для физіологической химіи; комната для изученія движенія крови и электрическихъ и тепловыхъ феноменовъ въ мускулахъ и нервахъ; анатомическій музей; анатомическая лабораторія; оптическая лабораторія и изящная аудиторія.

Смѣсь.

Княжескій дипломъ Бисмарка. Дипломъ, которымъ князь Бисмаркъ возводится въ княжеское достоинство, теперь уже изготовленъ. Посреди его красуется гербъ фамиліи Бисмарковъ—трилиственникъ съ тремя дубовыми листьями. По правую и лѣвую сторону держатъ гербъ два герольда съ гербомъ Эльзаса и Лотарингіи. Кайма диплома образуется наверху съ лѣвой стороны двумя даннеброгскими знаменами, а съ правой—двумя австрійскими и двумя красно-бѣло-голубыми французскими знаменами, крестъ на крестъ. Подъ первыми изъ этихъ знаменъ висятъ кресты въ память Альзена и Кенигсгреца, а подъ послѣдними находится желѣзный крестъ, надъ которымъ предполагается, какъ слышно, помѣстить еще изображеніе императора. Всѣ эти декоративныя украшенія, окружающія самый гербъ, помѣщены на двухъ столбахъ и одной дугѣ, которые вмѣстѣ изображаютъ парижскую тріумфальную арку; подножіе ея также образуетъ желѣзный крестъ, обвитый прусскими и германскими цвѣтами, чорно-бѣлымъ и чорно-бѣло-краснымъ. Обѣ внутреннія стороны диплома заняты текстомъ указа, возводящаго Бисмарка въ княжеское достоинство.

— **Истребленіе историческаго памятника.** Въ Etoile belge сообщаютъ, что въ окрестностяхъ города Мексико недавно истребленъ огнемъ гигантскихъ размѣровъ кипарисъ, обвитый мхомъ и извѣстный у путешественниковъ подъ названіемъ l'Arrbol de la Noche Triste (дерево печальной ночи; подъ нимъ Фернандо Кортесъ провелъ ночь на 1-е іюля 1520 года, послѣ того, какъ его разбили Ацтеки.

Проволочный буксирный канатъ на Дунаѣ.

Буксировка судовъ по рѣкамъ и каналамъ, при помощи затопленныхъ проволочныхъ канатовъ, принимаетъ въ настоящее время большіе размѣры какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ; поэтому мы считаемъ не безъинтереснымъ для нашихъ читателей описаніе вновь построенныхъ на Дунаѣ ботовъ для буксировки судовъ по новѣйшей системѣ.

На нашемъ рисункѣ представленъ ботъ «Нита», плоское, обшитое желѣзомъ, судно въ 138 фут. длины, $24^1/_2$ ф. ширины и $7^1/_2$ ф. углубленія. Ботъ имѣетъ два фальшъ-киля и два руля—одинъ въ носовой, другой въ кормовой части;

штурвалы дѣйствуютъ каждый самостоятельно и помѣщаются по возможности ближе къ срединѣ судна. Въ большихъ рѣкахъ съ быстрымъ теченіемъ, подобно Дунаю, проволочный канатъ главнымъ образомъ назначается для буксировки противъ теченія; поэтому буксирный аппаратъ дѣлается съ двойнымъ винтомъ въ 4 ф. 2 д. въ діаметрѣ, работающимъ посредствомъ двухъ вертикальныхъ машинъ, помѣщонныхъ въ носовой части судна. Тою-же силою приводится въ движеніе и механическій шпиль, имѣющій 10 фут. 6 д. въ діаметрѣ. Одинъ оборотъ машины сообщаетъ боту скорость 41—75 фут. У шпиля находится стержень, на внѣшній конецъ котораго надѣвается большая рукоятка; шпиль расположенъ на лѣвой сторонѣ бота; горизонтальная его ось выше палубы на 1 ф. Для работы къ шпилямъ употребляются канаты, толщиною въ $1^5/_8$ дюйм. Для тяги же веревокъ приспособлены два нажимныхъ шкива. На случай проводки каната со дна рѣки на шпиль и его обратнаго спуска въ воду существуютъ три широкихъ направляющихъ шкива, одинаковаго діаметра со шпилемъ, т. е. въ 10 ф. 6 д. Первый шкивъ, черезъ который слабо проходитъ канатъ, прикрѣпленъ къ желѣзной подставкѣ, наглухо соединенной съ двумя сосѣдними вертикальными подпорами. Стержни шкивовъ прикрѣплены къ борту тоже посредствомъ соединительныхъ подпоръ. Блокъ свободно ходитъ на шарнирѣ, подобно тому, какъ дверь на петляхъ, и всегда стремится стать въ положеніе, одинакое съ направленіемъ проволочнаго каната. Палуба носовой части судна угловатыми срѣзами наклонена къ низу, чтобы можно было свободно брать на нее канатъ. Другой блокъ, ведущій канатъ по окружности подводной части судна, вращается на шарнирѣ, прикрѣпленномъ къ борту судна; онъ расположенъ такъ, что средняя линія стержней вращающихся блоковъ описываетъ касательную къ обоимъ блокамъ, и потому канатъ совершенно вѣрно проходитъ изъ одного блока въ другой, какое бы положеніе онъ ни принялъ при движеніи. Изъ этого послѣдняго блока канатъ идетъ на верхнюю часть шпиля, а оттуда уже къ третьему и послѣднему направляющему шкиву. Этотъ шкивъ есть ни что иное, какъ вращающійся блокъ съ вертикальными стержнями, укрѣпленными подлѣ киля. Такимъ образомъ при концѣ каната, около его основанія, уголъ уменьшается до возможной близости къ центральной линіи судна. Сегментъ, находящійся на наружной сторонѣ борта, получая возможность отдѣляться отъ него, тѣмъ самымъ позволяетъ вращаться внутреннему блоку. Канатъ, на всемъ его протяженіи, тщательно оберегается отъ возможности выйти изъ желобка, такъ какъ тутъ бываетъ его слабина. Величина водоизмѣщенія бота 200 тоннъ; углубленіе 3 ф. 9 д.; среднее погруженіе 74 кв. фут.; вѣсъ машины 42 тон.; вѣсъ паровыхъ котловъ 32 тонн.; запасъ каменнаго угля 10 тонн. Ботъ имѣетъ нѣсколько необходимыхъ отдѣленій, раздѣленныхъ переборками, какъ-то: помѣщеніе для капитана, инженеровъ, винта и необходимыхъ запасныхъ вещей, употребляемыхъ при крѣпленіи барокъ, шлюпокъ и проч.

Проволочный буксирный канатъ на Дунаѣ. (Грав. А. Даугель).

При точныхъ опытахъ, произведенныхъ надъ судами этого рода, между прочимъ брали на буксиръ сразу по 8 баржъ съ полнымъ грузомъ, причомъ получены весьма удовлетворительные результаты. Машина жгла по 3 фунта (pounds) каменнаго угля на 1 лош. силу; манометръ показывалъ отъ 66—75 фун. (ibs), а можно было допустить его давленіе до 80 фун.

Все водоизмѣщеніе — 2753 тонн. Грузъ въ 8 баржахъ — 2023 тонн. Все среднее погруженіе — 784 кв. фут. Разстояніе пути — 13,3 мили. Время плаванія — 4 ч. 34 м. Быстрота теченія — 2,83 мили. Скорость противъ теченія — 5,74 мили. Число лошадиныхъ силъ — 170. Дѣйствительныхъ лошадиныхъ силъ для провода каната — 80. Напряженіе на канатъ — 10.312 фунт. Напр. на кан. для перемѣщенія 1 тонн. — 4 фун. Сопротивленіе на 1 кв. ф. большаго сѣченія — 13,1 фун. Вѣсъ израсходованнаго угля — 1467 фун. Вѣсъ угля, употребленнаго на 1 милю — 110 фун. Вѣсъ угля, употребленнаго на перемѣщеніе 1 тонн. — 0,037 фун. Каменный уголь, потребный для перемѣщенія на 1 мил. и производство полезной работы на 1 тонн. — 0,054 фун.

Послѣ опытовъ предполагалось сдѣлать въ этой системѣ большія измѣненія, такъ какъ она предназначалась исключительно для плаванія по каналамъ, гдѣ скорость хода не превышаетъ 4 м. въ часъ, вслѣдствіе противнаго теченія. Но дальнѣйшихъ усовершенствованій сдѣлано не было, потому что и такую скорость нашли вполнѣ достаточной. При быстротѣ 3 м. въ часъ съ буксиромъ трехъ ботовъ, напряженіе каната будетъ около $\frac{3^2}{7 \cdot 728}2 + 7485 =$ 1127 фун. Скорость 3 м. въ часъ или 264 фут. въ 1 минуту получимъ: $\frac{112726}{33000} = 9{,}016$ лошадин. силъ, сообщаемыхъ 12-ю силами паровыхъ лошадей. Вѣсъ полезнаго груза достигаетъ 752 тонн., между тѣмъ машина, составляющая буксирный приборъ, какъ показали опыты, легко даетъ движеніе числу, въ одинадцать разъ большему такимъ образомъ полученной силы, т. е. 11×752 или 8272 тонн.; что равноцѣнно силѣ одного 200-тоннаго бота. Небольшія машины могутъ быть употребляемы вмѣсто буксирныхъ приборовъ. Буксирный приборъ для разстоянія съ машиной 27—30 пар. лош. силъ (равноцѣненъ 10-сильной машинѣ) для буксировки $3 \times 752 = 2256$ тонн. въ полезномъ грузѣ или 11 200-тонныхъ ботовъ по 3 мили въ часъ. Каменный уголь, употребляемый для подобнаго рода небольшихъ машинъ, можетъ быть расходуемъ по 4 фун. въ часъ для паровой лошад. силы. Такимъ образомъ машина израсходуетъ угля въ теченіе часа $4 \times 27 = 108$ фунт., или же для 1 мили 36 фун. и для передвиж. 1 тон. на 1 милю $\frac{36}{2256} = 0{,}016$ фунт. Цифра эта опредѣлена посредствомъ соразмѣренія поперечнаго сѣченія канала и ботовъ, управленіе которыми гораздо благопріятнѣе на открытыхъ рѣкахъ. Съ другой стороны, буксирный приборъ употребляется сравнительно лучше при меньшемъ погруженіи средняго сѣченія и всего размѣщенія, слѣдовательно требуетъ меньшей силы себя самого, при плаваніи по широкой рѣкѣ, гдѣ отношеніе данныхъ базисовъ гораздо болѣе.

Шахматы

ЗАДАЧА № 196.

А. Маркова (въ Петербургѣ).

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

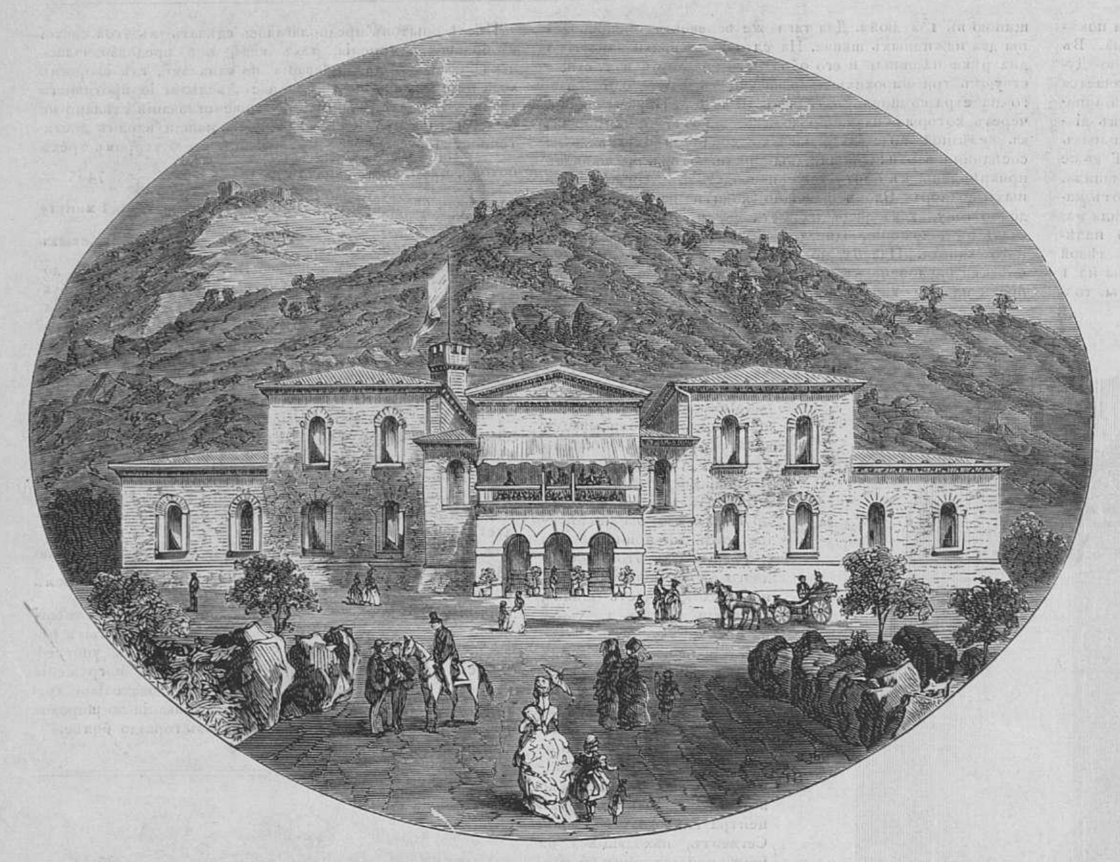
Некрологъ.

18 Октября вечеромъ умеръ, 60 лѣтъ отъ роду, отъ разрыва сердца, **Василій Ивановичъ Собольщиковъ**, дѣйствительный статскій совѣтникъ, старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, изобрѣтатель разборныхъ печей съ особенною системою теплопроводныхъ каналовъ, строитель-практикъ, перестройкою зданій библіотеки сообщившій нашему единственному отечественному книгохранилищу такія удобства, которыхъ еще не имѣютъ другія библіотеки, въ Петербургѣ и Москвѣ.

Почтовый ящикъ.

Ф. Ив. въ Кіевѣ. Иллюстрированная исторія войны между Германіею и Франціею, а также исторія революціи и коммуны въ Парижѣ—отдѣльно въ продажу не поступали. Самые же замѣчательные моменты этихъ событій, а также портреты участвовавшихъ въ нихъ лицъ, съ описаніемъ, были помѣщены въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація» за 1870 и 1871 гг., начиная съ № 82-го.

Ѳ. М. Уткину, въ Муромѣ. Благодаримъ за статью и фотогр. снимокъ. Отпечатаемъ ихъ въ скоромъ времени. Вышлите рисунки типовъ обитателей вашего уѣзда.



Италія.—Кургаусъ и входъ въ гротъ Манзуманно. (Грав. А. Даугель).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція **«Всемірной Иллюстраціи»** покорнѣйше проситъ своихъ г. г. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстахъ, **поспѣшить, теперь же, высылкою требованій на журналъ 1873 года,** во избѣжаніе поздняго и неисправнаго полученія №№ онаго.

Съ 1-го января 1873 г. въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація» будетъ печататься

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА:

ІОАННЪ III,

СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» остается прежняя, т. е. 12 р. безъ доставки; 13 р. 50 к. съ доставкою въ С.-Петербургѣ, и 15 р. съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.

Дозволено цензурою 28-го октября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 201. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 19. 4 ноября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25 »

Мартинъ Лютеръ на Вартбургѣ, картина М. А. Зичи. (Грав. К. Вейерманъ).

31-го октября 1872 г.

Минувшая недѣля была, по всей вѣроятности, послѣднею недѣлей продолжительнаго застоя въ нашей политической жизни. Возвращеніе Государя Императора изъ Крыма, послѣдовавшее въ прошедшую субботу, 28 октября, будетъ навѣрное сигналомъ обычнаго оживленія, знаменующаго зимній политическій сезонъ, тѣмъ болѣе, что на очереди стоитъ еще цѣлый рядъ несомнѣнно важныхъ законодательныхъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенія.

Но все это покамѣстъ еще впереди. За семидневный періодъ, подлежащій нашему обозрѣнію, не случилось ничего такого въ области нашей внутренней политики, на что бы могли мы указать въ этой періодической лѣтописи русскихъ и западно-европейскихъ политическихъ событій.

На западѣ истекшая недѣля была тоже, почти повсюду, недѣлей выжиданія и приготовленій къ предстоящимъ политическимъ событіямъ.

Во Франціи эти семь дней предшествовали открытію засѣданій національнаго собранія, которое должно было произойдти 30 октября (11 ноября). Чѣмъ болѣе приближался этотъ день, тѣмъ упорнѣе и опредѣлительнѣе становились слухи о томъ, что предстоящая сессія откроется непремѣнно преніями о разныхъ конституціонныхъ проэктахъ, имѣющихъ цѣлью обратить въ окончательную форму правленія нынѣшній политическій modus vivendi во Франціи. Всѣ наши предсказанія о результатахъ окончившихся нынѣ парламентскихъ вакацій, оправдались отъ перваго слова до послѣдняго. Депутаты всѣхъ фракцій и оттѣнковъ возвратились въ Версаль съ полнымъ убѣжденіемъ въ томъ, что ихъ избиратели тяготятся временнымъ характеромъ нынѣшней правительственной формы и не желаютъ ничего, кромѣ ея упроченія. Необходимость, роковая неизбѣжность окончательнаго провозглашенія республики и продленія власти Тьера въ качествѣ президента этой республики — сознана рѣшительно всѣми и нынѣ уже заранѣе извѣстно, что всѣ конституціонные проэкты, направленные къ такой цѣли, имѣютъ несомнѣнные шансы на успѣхъ. *Сущность* этого вопроса оказывается такимъ образомъ предрѣшонною, остаются только подробности, по которымъ правительство, повидимому, еще колеблется въ выборѣ между различными проэктами, съ разныхъ сторонъ предлагаемыми ему на усмотрѣніе.

Всѣ эти проэкты согласны между собою въ одномъ пунктѣ, именно въ продленіи полномочій нынѣшняго президента республики еще на четыре года. Самъ Тьеръ не желаетъ болѣе продолжительнаго срока, можетъ быть потому, что, по своему преклонному возрасту, не надѣется пережить его, а можетъ быть и просто потому, что не желаетъ пугать умы, какъ монархистовъ, такъ и крайнихъ республиканцевъ, перспективою слишкомъ продолжительнаго владычества своего.

По вопросу объ окончательномъ провозглашеніи республики, президентъ еще, повидимому, не остановился на какомъ нибудь окончательномъ рѣшеніи, хотя, конечно, вполнѣ сознаетъ безусловную необходимость такого шага. Тьеру, очевидно, хотѣлось бы, чтобы этотъ послѣдній ударъ надеждамъ монархическихъ партій былъ нанесенъ самымъ мягкимъ и возможно нечувствительнымъ образомъ, безъ всякихъ ненужныхъ эффектовъ и торжественной обстановки. Президентъ, очевидно, былъ бы радъ, еслибъ вопросъ объ окончательной формѣ правленія рѣшился въ пользу республики, такъ сказать ipso facto, явясь не главнымъ пунктомъ конституціонной реформы, а простымъ логическимъ послѣдствіемъ другихъ, менѣе эффектныхъ мѣръ, принятыхъ палатою. Есть даже проэктъ, по которому простое продленіе на четыре года власти президента «республики» предлагается признать за окончательное принятіе собраніемъ этой правительственной формы. Мысль остроумна, но... врядъ ли осуществима. Кто слѣдилъ послѣднее время за политическою дѣятельностію французскихъ монархическихъ партій, тотъ знаетъ, до какой степени наклонны онѣ толковать въ свою пользу неопредѣленность нынѣшняго положенія дѣлъ и съ какимъ, чисто византійскимъ, искусствомъ играютъ они при этомъ словами, избѣгая, гдѣ только можно, произносить ненавистное имъ слово «республика» и тѣмъ какъ бы оправдывая свое участіе въ управленіи дѣлами страны, живущей подъ республиканскимъ правленіемъ. Съ этими опасными двусмысленностями, необходимо покончить. Монархистовъ слѣдуетъ вынудить къ открытому и торжественному признанію республики, потому что только тогда правительство можетъ считать себя до извѣстной степени обезпеченнымъ отъ ихъ интригъ въ пользу различныхъ претендентовъ и вооруженнымъ надлежащимъ образомъ для борьбы съ подобными интригами. Нынѣ оно въ этомъ отношеніи почти что совершенно безсильно, потому что временный характеръ его отношеній и численное преобладаніе монархистовъ въ палатѣ, даютъ ихъ кознямъ характеръ вполнѣ законной агитаціи въ пользу образа правленія, за которое стоитъ большинство палаты.

Вопросъ о будущей судьбѣ этого большинства, т. е. о возобновленіи состава палаты, тоже еще не рѣшонъ окончательно. По нѣкоторымъ проэктамъ это возобновленіе предполагается произвести общими выборами будущею весною, т. е. послѣ взноса остальной половины третьяго милліарда военнаго вознагражденія; по другимъ—къ тому же сроку предполагается возобновленіе трети состава нынѣшней палаты, путемъ частныхъ выборовъ. Проэкты, предполагающіе эту послѣднюю комбинацію, соединяютъ ее съ провозглашеніемъ принципа «безсмѣнности» (permanence) палаты. Это, пожалуй, самый лучшій и благоразумный оборотъ дѣла. Онъ, во-первыхъ, совершенно согласенъ съ серіозно-республиканскимъ духомъ, укоренить который въ странѣ добивается Тьеръ. Безсмѣнное, непрерывно засѣдающее собраніе будетъ вполнѣ осязательнымъ символомъ верховенства власти націи надъ дѣлами страны и весьма полезнымъ контролемъ надъ исполнительною властію, а во-вторыхъ уничтожитъ опасеніе неожиданнаго перехода этой верховной власти въ руки одной изъ крайнихъ партій и въ особенности партіи радикальной, располагающей въ настоящее время сильнымъ избирательнымъ большинствомъ, какъ доказываютъ это всѣ послѣдніе выборы въ палату, равно какъ и въ общинные и муниципальные совѣты. При возобновленіи по третямъ состава собранія, всегда останется шансъ, что двѣ его трети будутъ принадлежать къ числу политическихъ дѣятелей, уже доказавшихъ своимъ прошедшимъ *безопасность* присутствія ихъ въ собраніи, облечонномъ верховными полномочіями страны. Кромѣ того, частные выборы имѣютъ ту выгоду, что избирательное волненіе не охватываетъ всей страны, а локализируется въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ легче сосредоточить силы правительственнаго воздѣйствія, направленнаго къ сохраненію спокойствія.

Что же касается до вопроса о второй палатѣ, о которой было столько толковъ въ послѣднее время, то онъ, повидимому, отложенъ на неопредѣленный срокъ, такъ какъ учрежденіемъ ея Тьеръ опасается возстановить противъ себя умѣренныхъ республиканцевъ, признающихъ такую палату не нужною и имѣющею анти-республиканскій характеръ.

Изъ всего хаоса свѣдѣній о различныхъ конституціонныхъ проэктахъ, въ настоящую минуту выдѣляются, такимъ образомъ, только два, но за то весьма важные, факта, именно: неизбѣжность продленія власти Тьера на четыре года и возобновленія, тѣмъ или другимъ путемъ, состава палаты. Все остальное еще гадательно, но и этого совершенно довольно, чтобъ нынѣ же предсказать самымъ положительнымъ образомъ, что наступающая сессія будетъ послѣдними днями такъ называемаго „честнаго опыта“ (l'Essai loyal), предпринятаго два года тому назадъ національнымъ собраніемъ Франціи по инціативѣ Тьера.

Въ Пруссіи приближается также моментъ рѣшительныхъ событій въ области парламентской жизни. На дняхъ снова будутъ созваны прусскія палаты и палатѣ депутатовъ будетъ вторично представленъ проэктъ закона объ уѣздныхъ учрежденіяхъ, измѣненный согласно съ тѣми (весьма немногочисленными) поправками палаты господъ, которыя правительство признало возможнымъ принять. Покамѣстъ депутаты будутъ заняты преніями объ этомъ проэктѣ, послѣдуетъ такъ называемый „Pairsschub“, т. е. назначеніе цѣлой группы новыхъ членовъ палаты господъ, достаточной по численности для того, чтобъ доставить правительству большинство въ этой палатѣ. Этотъ Pairsschub будетъ событіемъ важнымъ не только въ чисто конституціонномъ, но и въ политическомъ смыслѣ, такъ какъ послѣ него большинство въ обѣихъ палатахъ окажется либеральнымъ и слѣдовательно правительству впредь придется идти постоянно рука объ руку съ либеральною партіею, если оно желаетъ избѣжать новыхъ затрудненій и столкновеній. Зная политическій характеръ князя Бисмарка, можно утвердительно сказать, что министерство легко покорится такой необходимости, потому что, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, только въ либеральной партіи и можетъ оно найдти надежную опору для довершенія великаго дѣла объединенія Германіи.

Въ Австріи, цислейтанское министерство готовится вступить въ соглашеніе съ такъ называемой «вѣрно-конституціонной» партіей, для приведенія въ дѣйствіе избирательной реформы, направленной къ тому, чтобы сломить сопротивленіе славянскихъ областныхъ сеймовъ бейстовскому дуализму. Трудно предсказать исходъ этой затѣи, но сомнительно, чтобы она удалась, не вызвавъ серіозныхъ волненій, не только въ Чехіи и Моравіи, но также и въ Тиролѣ, столь дорожащемъ своею областною самобытностью.

Извѣстія изъ Турціи продолжаютъ быть крайне сбивчивыми и неясными. Министерскій кризисъ, начавшійся паденіемъ Митхада-паши, еще нельзя считать оконченнымъ. Новый великій визирь Рушди-паша, очевидно, колеблется покончить съ кабинетомъ своего предшественника. Халиль-паша остается до сихъ поръ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а сторонники Митхада-паши продолжаютъ интриговать, распуская слухи о возможности возвращенія его. Махмудъ-паша остается до сихъ поръ не у дѣлъ. Все это показываетъ, что въ султанскомъ сералѣ не все благополучно и что повелитель право-

вѣрныхъ находится въ настроеніи, мѣшающемъ ему сознавать, что онъ именно хочетъ и какой политикѣ намѣренъ слѣдовать. Увѣряютъ, что съ Абдулъ-Азизомъ это случается уже не въ первый разъ; но нельзя не замѣтить, что никогда еще результаты подобнаго настроенія султана не высказывались съ такою ясностью для европейской публики.

Изъ Америки получено на этой недѣлѣ извѣстіе о вторичномъ избраніи генерала Гранта въ званіе президента Союза. Соперникъ его, Горасъ Грили, потерпѣлъ полнѣйшее пораженіе. Въ пользу его высказалось на выборахъ крайне незначительное меньшинство. Такимъ образомъ, въ Соединенныхъ Штатахъ еще на четыре года власть остается въ рукахъ республиканской партіи, а противники ея демократы оказываются безсильнымъ меньшинствомъ. Надо только желать, чтобы Грантъ во второй періодъ своего президентства былъ счастливѣе въ выборѣ своихъ совѣтниковъ, которые чуть-чуть было не скомпрометировали его окончательно.

Новѣйшія извѣстія.

Дрезденъ, (10-го ноября) 29-го октября. Сегодня отпразднована здѣсь золотая свадьба короля и королевы Саксонскихъ, въ присутствіи Императора и Императрицы германскихъ, наслѣднаго принца Прусскаго, Эрцгерцога Карла-Людвига Австрійскаго, графа Фландрскаго и многихъ другихъ нѣмецкихъ принцевъ, при всеобщемъ участіи въ празднествѣ мѣстнаго населенія.

Версаль, (10-го ноября) 29-го октября. Прочтеніе посланія Тьера къ Національному Собранію назначено окончательно на среду (13-го) 1-го ноября. Утверждаютъ, что Національное Собраніе прежде всего займется обсужденіемъ проекта министра Юстиціи Дюфора о преобразованіи суда присяжныхъ по уголовнымъ дѣламъ.

— Сегодня происходило собраніе членовъ лѣвой республиканской партіи Національнаго Собранія. Присутствовало на собраніи 90 депутатовъ. Многіе изъ нихъ заявили о прогрессѣ республиканскаго настроенія въ департаментахъ, которымъ они служатъ представителями. Лѣвая республиканская партія, не признавая за НаціональнымъСобраніемъ конституціонной власти, постановила не поддерживать ни одного конституціоннаго предложенія и настаивать завтра, при опредѣленіи порядка занятій, на обсужденіи необходимыхъ дѣлъ, а именно: прежде всего бюджета, а затѣмъ преобразованія военной повинности.

Нью-Іоркъ, (10-го ноября) 29-го октября. Страшный пожаръ, вспыхнувшій въ Бостонѣ вчера вечеромъ, не прекращался до часу пополудни нынѣшняго дня. Уничтожена вся торговая часть города. Убытки оцѣниваются въ 100 до 250 милліоновъ долларовъ. Сгорѣли: каѳедральный соборъ, корабли въ гавани, наибольшая часть промышленныхъ зданій. По послѣднимъ извѣстіямъ, здѣсь полученнымъ, удалось наконецъ совладать съ огнемъ.

— (11-го ноября) 30-го октября. Пожаръ въ Бостонѣ разрушилъ зданія на пространствѣ 70 моргеновъ. Много людей погибло при этомъ пожарѣ и еще большее число ранены. Опасались вслѣдствіе этого пожара финансовой паники, но министръ финансовъ, Боуэтуэлль, успокоилъ, приславъ телеграмму, въ которой обѣщалъ всевозможную помощь со стороны правительства. Въ Соединенныхъ Штатахъ повсюду созваны митинги для оказанія помощи пострадавшимъ. Въ полночь вновь вспыхнулъ сильный пожаръ, но есть надежда совладать съ нимъ. Биржа, находящаяся внутри города, и почтамтъ разрушены пожаромъ.

— (11-го ноября) 30-го октября. Второй пожаръ потушенъ.

Парижъ, (11-го ноября) 30-го октября. На собраніи депутатовъ правой стороны, происходившемъ въ Версали, было рѣшено единогласно предложить оставаться вѣрными бордосскому договору, настаивать, при опредѣленіи порядка занятій Національнаго Собранія, на разсмотрѣніи прежде всего закона о преобразованіи суда присяжныхъ, а потомъ о бюджетѣ. Затѣмъ собраніе депутатовъ отказалось приступить къ разсмотрѣнію конституціонныхъ вопросовъ до представленія формальнаго предложенія. На тотъ случай, если предложеніе будетъ представлено, собраніемъ депутатовъ постановлено войти въ соглашеніе съ правымъ центромъ, съ цѣлью воспротивиться постановленію о безотлагательности обсужденія упомянутаго предложенія.

Бостонъ (11-го ноября) 30-го октября. Убытокъ отъ пожара опредѣляютъ въ 80 милл. долларовъ. По большей части пострадали при пожарѣ капиталисты. Сгорѣло и разрушено 930 промышленныхъ учрежденій и 60 жилыхъ домовъ. Въ городѣ приготовляются къ возобновленію сгорѣвшихъ зданій.

Версаль, (11-го ноября) 30-го октября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія президентъ его Греви представилъ письмо принца Наполеона по вопросу о его высылкѣ изъ Франціи. Депутатъ Воловскій потребовалъ назначенія въ пользу эльзасцевъ и лотарингцевъ, выселившихся во Францію, вспомоществованія, равнаго суммѣ, назначенной для департаментовъ, пострадавшихъ отъ войны.

Слухъ носится, что завтра генералъ Шангарнье сдѣлаетъ запросъ правительству касательно поѣздки г. Гамбетты по Франціи.

Парижъ, (12-го ноября) 31-го октября. Въ посланіи президента Тьера къ Національному Собранію содержится слѣдующее мѣсто: «Если часть Національнаго Собранія находитъ полезнымъ, въ интересахъ страны, предложить конституціонныя мѣропріятія, которыя соотвѣтствовали бы общественному мнѣнію страны, то правительство будетъ защищать съ своей стороны эти предложенія».

Версаль, (12-го ноября) 31-го октября. Г. Греви вновь избранъ сегодня президентомъ Національнаго собранія, большинствомъ 462 голосовъ изъ 505.

Брюссель, (12-го ноября) 31-го октября. Сегодня послѣдовало открытіе сессіи бельгійскихъ палатъ безъ всякаго особеннаго церемоніала. Палата депутатовъ приступила сегодня къ повѣркѣ правильности избранія новыхъ депутатовъ.

Берлинъ, (13-го ноября) 1-го октября. «Провинціальная Корреспонденція», указывая на неограниченное право короля назначить членовъ палаты господъ пожизненно, заявляетъ, что правительство строго выполнитъ обязанности, налагаемыя на него конституціею, въ сознаніи, что дѣло идетъ объ охраненіи началъ, на которыхъ зиждется прочное, стройное развитіе Пруссіи.

Въ палатѣ депутатовъ избраны: президентомъ — Форкенбекъ, первымъ вице-президентомъ — Келлеръ, и вторымъ вице-президентомъ Беннигсенъ.

Сегодня сюда прибылъ государственный канцлеръ князь Горчаковъ.

Стральзундъ, (13-го) 1-го ноября. Вслѣдствіе сильной бури, двѣнадцать кораблей потерпѣли крушеніе въ здѣшней гавани. Часть города залита была водою, разрушившею сооруженія въ гавани. Въ тоже время вспыхнулъ пожаръ въ портовыхъ магазинахъ. Опасность отъ пожара устранена, вода же стала убывать.

Любекъ, (13-го) 1-го ноября. Рѣка Траве выступила изъ береговъ и затопила нѣсколько частей города. Амбары съ товарами и главная таможня находятся подъ водою. Убытокъ причиненъ очень значительный. Изъ многихъ другихъ мѣстъ также получены извѣстія о наводненіяхъ.

Берлинъ, (14-го) 2-го ноября. Сегодня императоръ Вильгельмъ принималъ въ аудіенціи Государственнаго Канцлера, князя Горчакова.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Товарищество на вѣрѣ, основанное гг. Ридингеромъ и Мацневымъ, предполагаетъ устроить конно-желѣзную дорогу отъ александровской мануфактуры по шлиссельбургскому тракту и отъ александро-невской лавры по Невскому проспекту до Знаменской площади.

— Говорятъ, что баронъ А. Л. Штиглицъ пожертвовалъ въпользу санктпетербургскаго коммерческаго училища до 80,000 руб.

— На пріемныхъ экзаменахъ въ медико хирургической академіи для поступающихъ на женскіе медицинскіе курсы, изъ 130 женщинъ выдержали экзамены и приняты 69.

— По слухамъ, сообщаемымъ «Русскимъ Міромъ», съ будущаго ноября, по распоряженію с.-петербургской городской думы, начнется перевозка покойниковъ и сопровождающихъ ихъ пассажировъ на вновь устраиваемое кладбище, въ 10 верстахъ отъ С.-Петербурга, по николаевской желѣзной дорогѣ, противъ запаснаго пути александровской полустанціи.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, разработанныя въ военномъ министерствѣ, книги свода военныхъ постановленій, изданія 1869 года: XII—О заведеніяхъ интендантскихъ, XIII—О заведеніяхъ артиллерійскихъ и XIV—О заведеніяхъ инженерныхъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 27 октября напечатана почтовая конвенція, заключонная императорско-россійскимъ правительствомъ съ королевско-шведскимъ и норвежскимъ правительствомъ.

— Его Величество возвратился 28 октября. На бывшемъ 30 октября, въ 12 часовъ дня, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, смотру на Марсовомъ полѣ, находилось пѣхоты 44 баталіона, кавалеріи 34½ эскадрона, артиллеріи 106 орудій.

— 25-го октября происходило открытіе с.-петербургскаго учительскаго института.

— 28-го октября исполнилось 50 лѣтъ служенія въ офицерскихъ чинахъ инженеръ генерала Павла Петровича Мельникова; по этому случаю онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, при Всемилостивѣйшемъ Государя Императора рескриптѣ.

— Говорятъ, что въ виду предполагаемаго установленія въ нѣкоторыхъ городахъ сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній, будетъ предоставлено право на участіе въ общественномъ управленіи и лицамъ, обложеннымъ этимъ сборомъ.

— 30-го октября Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна, вмѣстѣ съ августѣйшими дѣтьми своими, изволили прибыть изъ Ливадіи, въ Колпино въ воскресенье, 29 октября, въ 11 часовъ утра, и въ то же время отправились въ Царское Село.

Кіевъ. Военный совѣтъ положилъ: составъ обучающихся въ Кіевскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ увеличить съ 300 до 400 человѣкъ.

Кострома. Костромская дума постановила ходатайствовать объ открытіи въ городѣ Костромѣ, на счотъ правительства, шестиклассного реальнаго училища.

Моршанскъ. Въ Моршанскѣ учреждено Общество Взаимнаго Поземельнаго кредита.

Новгородская губернія. Въ Новгородской губерніи находятся 4 библіотеки, кромѣ находящихся при учебныхъ заведеніяхъ; изъ нихъ 1 въ Новгородѣ и по одной: въ Устюжнѣ, Боровичахъ и Череповцѣ. Въ новгородской публичной библіотекѣ, состоящей при губернскомъ статистическомъ комитетѣ, находится 4,295 томовъ книгъ.

Оренбургъ. «Рус. Инв.» сообщаетъ слѣдующія подробности о дѣйствіи нашихъ отрядовъ въ степи. Наиболѣе замѣчательною изъ стычекъ нужно считать ту,которую имѣлъ есаулъ Голявинскій, 8-го августа, на уроч. Косармѣ, близъ Аральскаго моря. Партія хищныхъ киргизовъ въ этомъ случаѣ, простиралась до 100 человѣкъ. По извѣстіямъ, доставленнымъ киргизами, хивинскій ханъ содержалъ около 500 человѣкъ въ новомъ укрѣпленіи Джанъ-кале, построенномъ у перешейка между Аральскимъ моремъ и Айбугирскимъ озеромъ.

Съ 1-го октября, оренбургскіе отряды отозваны на линію, на зимнія квартиры.

Область войска Донскаго. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Въ станицахъ войска Донскаго Каменской и Нижнечирской учредить по одной прогимназіи.

Полоцкъ. Въ Полоцкѣ 24-го сентября открыта учительская семинарія.

Пермь. «Пермскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ объ открытіи при Пермской духовной семинаріи воскресныхъ классовъ, не только по воскреснымъ днямъ, но и по всѣмъ другимъ праздничнымъ.

Рига. Изъ Берлина телеграфируютъ въ «Рижскую Газету», что первоклассные банкиры изъ Германіи намѣреваются учредить въ Ригѣ новый банкъ.

— «Рижская газета» извѣщаетъ, что 15-го октября, въ три часа пополудни, проѣхалъ по новому постоянному мосту черезъ Двину первый локомотивъ.

Саратовъ. «Саратовскій Справочный Листокъ» сообщаетъ, что между законоучителями саратовскихъ городскихъ училищъ возбужденъ вопросъ о необходимости учебно-педагогическихъ собраній законоучителей.

Севастополь. «Новорос. Телегр.» сообщаетъ, что предполагаютъ соединить севастопольскую и балаклавскую бухты посредствомъ канала.

Таганрогъ. «Биржа» сообщаетъ, что на нынѣшнюю успенскую ярмарку въ городѣ Таганрогѣ было привезено разнаго рода товаровъ на сумму 1,020,000 р. с., а продано всего лишь на 196,000 руб.!

Тирасполь. «Новороссійскій Телеграфъ» сообщаетъ, что въ одной мѣстности Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, на 12-ти верстномъ пространствѣ, на которомъ считается до 300 дворовъ, въ продолженіи 9 мѣсяцевъ украдено лошадей у разныхъ лицъ 75 головъ.

Тифлисъ. Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что въ Тифлисѣ основана международная контора для развитія въ краѣ промышленнаго дѣла по разработкѣ рудъ.

Тифлисъ. Здѣсь, по словамъ газеты «Кавказъ», учреждается новая женская прогимназія.

Троицкъ. Троицкая (Пермской губерніи) городская дума постановила ходатайствовать объ открытіи въ г. Троицкѣ гимназіи съ обязательнымъ изученіемъ иностранныхъ и татарскаго языковъ.

Уфа. 6-го сентября, по словамъ «Правительственнаго Вѣстника», въ Уфѣ открыта татарская учительская школа.

Херсонскій уѣздъ. Въ виду желанія буковинскихъ раскольниковъ переселиться,въ числѣ 4,000 душъ, въ Россію, имъ отведены въ сухоеланецкомъ участкѣ херсонскаго уѣзда, при Новой Одессѣ, земли съ отводомъ земельнаго надѣла, въ размѣрѣ восьми десятинъ на душу, съ предоставленіемъ различныхъ льготъ.

Ямбургъ. «Гдовско-Ямбургскому Листку» пишутъ изъ Ямбурга, что мореходная школа будетъ устроена близъ рѣки Расони, въ деревнѣ Ропшѣ.

Ястребино. Изъ села Ястребина (Ямбургскаго уѣзда) въ «Гдовско-Ямбургскій Листокъ» сообщаютъ, что Великій князь Владиміръ Александровичъ, 18-го октября, въ 12 часовъ дня, посѣтилъ мѣстную школу и осматривалъ богадѣльню, больницу и кухню. Великаго князя заинтересовало также ссудо-сберегательное товарищество и бывшая выставка.

Вѣсти изъ за границы.

Новый орденъ въ Персіи. По извѣстіямъ изъ Тегерана, шахъ, по случаю бракосочетанія своей дочери, учредилъ новый дамскій орденъ, подъ названіемъ «Ордена Солнца»; знаки его пожалованы, прежде всего, матери шаха.

Волненіе въ Турціи. Ходятъ слухи, что въ такъ называемой турецкой Грузіи, т. е. Кобулетѣ и Аджарѣ, распространяется волненіе, враждебное мусульманскимъ элементамъ Порты.

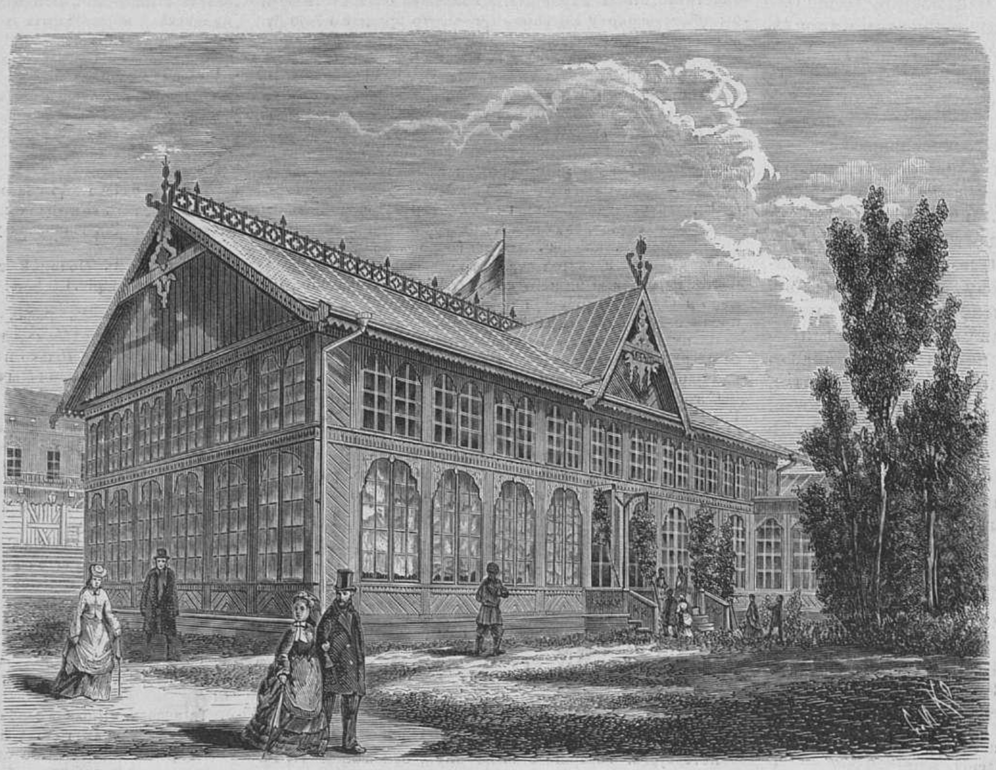
Желѣзная дорога въ Индію. Турецкій султанъ подписалъ недавно концессію на постройку желѣзной дороги отъ Багдада до Средиземнаго моря, чрезъ Алеппо. Концессію получила англійская компанія.

Московская Политехническая Выставка.

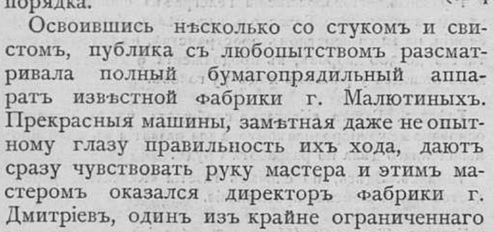
Техническій отдѣлъ.

Отдѣлъ этотъ раздѣлялся на двѣ части: дѣйствующихъ машинъ и производствъ и техническій павильонъ, въ которомъ помѣщены были модели заводовъ и фабрикъ, коллекціи продуктовъ сырыхъ и обработанныхъ по всѣмъ производствамъ, отдѣлъ ручного труда и швейныя машины.

Дѣйствующія машины помѣщались въ громадномъ зданіи экзерциргауза, оглашая почтенныя стѣны его шумомъ и трескомъ отъ производства работъ на мѣстѣ. Какъ это обстоятельство, такъ и расположеніе разнообразныхъ машинъ, уже не въ извѣстномъ порядкѣ, а въ видахъ большаго или меньшаго удобства помѣщенія; наконецъ, движеніе громадной толпы въ различныхъ направленіяхъ—все это сбивало съ толку самыхъ завзятыхъ систематиковъ и заставляло ихъ отказываться отъ предвзятаго плана обозрѣнія и довольствоваться тѣмъ его порядкомъ, который представлялся болѣе удобнымъ... Волею, неволею, въ описаніи отдѣла и я буду держаться этого порядка, или, вѣрнѣе, безпорядка.



Московская Политехническая Выставка.—Зданіе фотографическаго павильона.
(Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

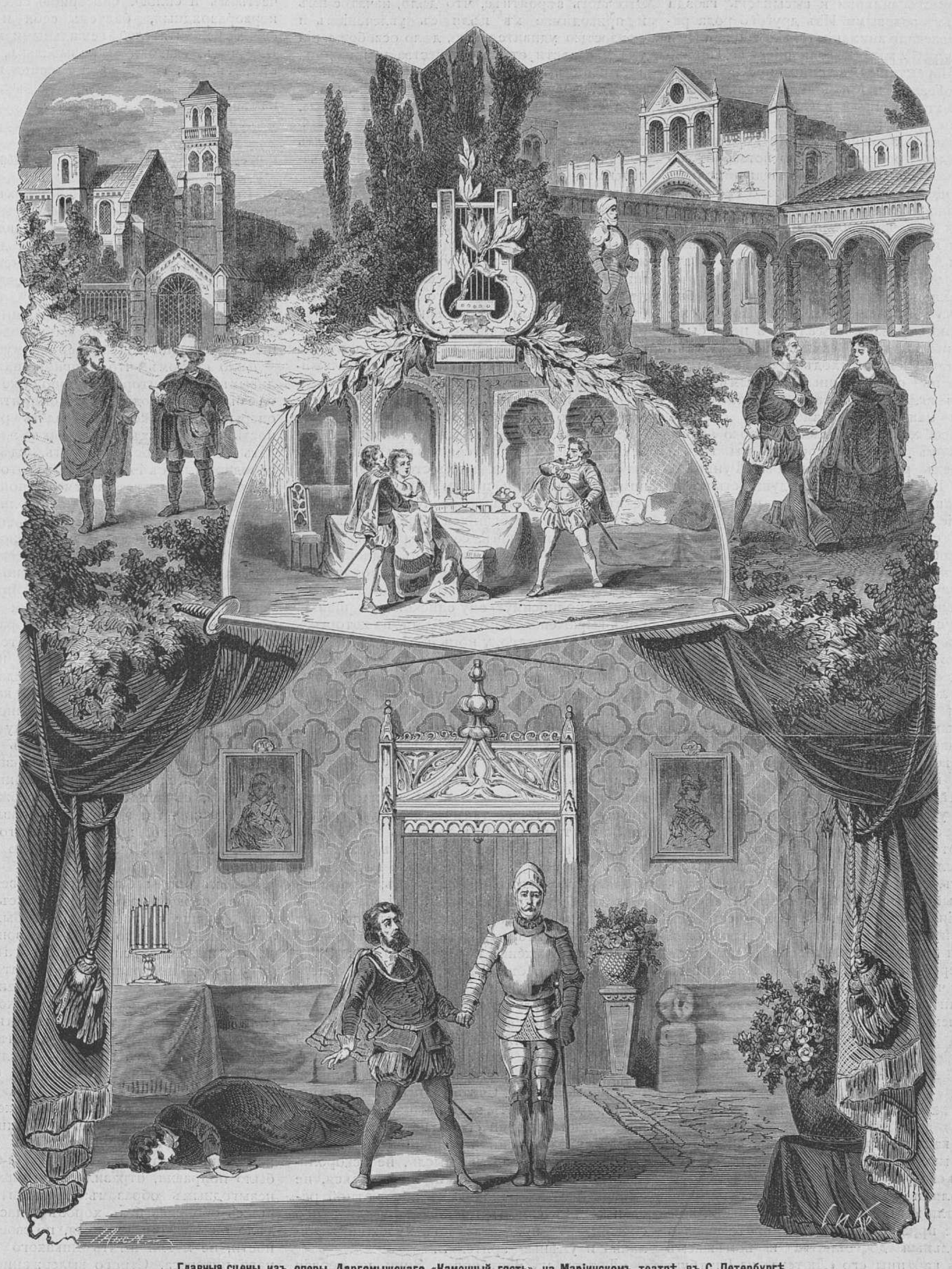


Освоившись нѣсколько со стукомъ и свистомъ, публика съ любопытствомъ разсматривала полный бумагопрядильный аппаратъ извѣстной фабрики г. Малютиныхъ. Прекрасныя машины, замѣтная даже не опытному глазу правильность ихъ хода, даютъ сразу чувствовать руку мастера и этимъ мастеромъ оказался директоръ фабрики г. Дмитріевъ, одинъ изъ крайне ограниченнаго числа *русскихъ* директоровъ, громадное большинство которыхъ, какъ извѣстно—иностранцы. Многочисленныя дѣйствовавшія и не дѣйствовавшія машины и станки занимали огромное пространство и давали наглядное понятіе о всевозможнаго рода производствахъ: льняномъ, пеньковомъ, шерстяномъ, шолковомъ... Здѣсь мы встрѣчались съ лучшими нашими фирмами: Саввы Морозова сыновей, Кондрашевыхъ, Четвериковыхъ, Протопоповыхъ и общее впечатлѣніе льстило національному самолюбію; но вотъ повѣяло на васъ характеристическимъ запахомъ кожи... Вы подходили и предъ вами оказывались нѣсколько образцовъ отличной выдѣлки кожъ, русскихъ фабрикантовъ, но, увы! число ихъ было крайне ограниченно, а тутъ же въ великолѣпныхъ витринахъ расположены были издѣлія изъ кожи, отпущенной сырьемъ за границу и возвращонной намъ за огромный процентъ въ видѣ обуви, чемодановъ, сакъ-вояжей и мелкихъ издѣлій. Интересно и поучительно было бы высчитать сумму переплаты, падающей на насъ при такомъ невыгодномъ промѣнѣ.

Очень желательно распространеніе машиннаго вязанія чулокъ и фуфаекъ, выставленныхъ въ разнообразномъ выборѣ и такъ необходимыхъ въ нашемъ климатѣ; быстрота производства чулокъ просто изумляетъ: двое рабочихъ въ теченіи дня могутъ изготовить ихъ до 12 дюжинъ; конечно, это должно бы оказать вліяніе и на стоимость вещей.

Стальныхъ издѣлій выставлено было очень много и здѣсь мы также съ удовольствіемъ

Московская Политехническая Выставка.—Санитарный отдѣлъ. Модель барака. (Съ фот. Деговченко, рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Главныя сцены изъ оперы Даргомыжскаго «Каменный гость», на Маріинскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ.

(Рис. И. С. Пановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

встрѣчаемъ произведенія гг. Завьяловыхъ, Вырубова, съ успѣхомъ конкурирующія съ иностранными. Вблизи отъ нихъ стояла машина для выдѣлки гвоздей: дѣйствуя съ оглушающимъ трескомъ, она быстро вытягиваетъ прутья, заостриваетъ ихъ, рѣжетъ, наколачиваетъ шляпки и высыпаетъ гвозди уже совсѣмъ готовыми. Изъ другого рода работъ, привлекали вниманіе только гончарныя и посудныя работы, производившіяся гг. Гарднеромъ и Черемухинымъ, спичечное производство гг. Гезена и Митчинсона и, наконецъ, шляпное гг. Судакова и Синьковскаго.

Тѣсныя рамки журнальной статьи лишаютъ насъ возможности даже перечислить самые виды производствъ по всѣмъ отраслямъ промышленности, помѣщавшимся въ отдѣлѣ; но, чтобы дать понятіе о громадности и разнообразіи послѣдняго, скажемъ, что, посвящая въ теченіе *пяти* дней по *шести* часовъ для подробнаго ознакомленія съ этимъ отдѣломъ, мы не успѣли, однакоже, узнать его во всѣхъ подробностяхъ...

На технологическій павильонъ надобно смотрѣть, какъ на необходимое дополненіе къ описанному нами отдѣлу: въ немъ были выставлены продукты самыхъ производствъ и представлялся переходъ ихъ изъ сырого вида въ обработанный. Самымъ капитальнымъ вкладомъ отдѣла представлялись швейныя машины всевозможныхъ системъ и приспособленій, выставленныя 26-ю экспонентами, въ числѣ которыхъ мы встрѣтили трехъ русскихъ: Чекалова, Рунина и Боброва. Въ добрый часъ! Будущность швейныхъ машинъ обезпечена, а постепенное упрощеніе и усовершенствованіе ихъ системъ, меньшая стоимость, дѣлаютъ ихъ болѣе и болѣе необходимыми въ общежитіи. Въ числѣ этихъ машинъ особенно замѣчательна была дѣйствующая электромагнитной силой; ея изобрѣтеніе побѣдоносно опровергаетъ главнѣйшій упрекъ, дѣлаемый швейнымъ машинамъ ихъ порицателями — устраняя вредъ, причиняемый здоровью работающимъ на нихъ, преимущественно женщинамъ. Число всѣхъ подраздѣленій этого отдѣла доходило до тридцати и, какъ все на свѣтѣ, часть выставленныхъ производствъ била въ глаза своимъ наружнымъ видомъ, — другая, подъчасъ болѣе полезная, скромно пріютилась въ сторонѣ и терпѣливо ожидала знатоковъ-цѣнителей. Какъ на представителей перваго разряда, укажемъ на чрезвычайно полно выставленное производство мылъ всевозможныхъ сортовъ и парфюмерныхъ издѣлій. Ежегодно увеличивающееся производство ихъ составляетъ, по заключенію статистиковъ, утѣшительный выводъ о прогрессѣ страны въ отношеніи цивилизаціи. Къ болѣе скромному по внѣшней обстановкѣ, но громадной важности производству, относились продукты сухой перегонки дерева, торфа и каменнаго угля, въ числѣ экспонентовъ которыхъ русскіе значительно многочисленнѣе иностранныхъ, чему, конечно, нельзя не порадоваться.

Лютеръ на Вартбургѣ, картина Мих. Ал. Зичи.

Зичи, какъ художнику первоклассному, посвятили мы, въ №№ 34, 80 и др., по случаю выставки его работъ, цѣлую статью. На сколько позволяли намъ условія нашего изданія, опредѣлили мы его характеръ, признали, и не могли не признать, его безотносительныя и относительныя достоинства и помѣщаемъ копію съ картины его «Лютеръ на Вартбургѣ», какъ пополненіе того, что уже было однажды сказано.

Преданіе изъ жизни великаго реформатора гласитъ, будто бы Лютеръ былъ насильственно заключонъ друзьями своими въ замокъ Вартбургъ, для того, чтобы защитить проповѣдника отъ происковъ католиковъ, чуявшихъ бѣду и близкихъ къ приведенію въ исполненіе задушевной мысли своей: извести его тѣмъ или другимъ путемъ; преданіе это гласитъ, будто заключонному нерѣдко являлись всякія видѣнія и сатана въ разнообразнѣйшихъ воплощеніяхъ своихъ. Занятый переводомъ библіи съ латинскаго языка на нѣмецкій, переводомъ, положившимъ основной камень протестантизму, Лютеръ, увлечонный тяжолой умственной работой, нервный и воспріимчивый, могъ, конечно, имѣть галлюцинаціи. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣло, начатое имъ и приводимое къ цѣли съ увлеченіемъ и смѣлостью удивительною, дѣло освобожденія ума и совѣсти отъ католичества и монаховъ, достигшихъ въ тѣ далекіе дни геркулесовыхъ столбовъ разврата, подкупа и безумья,— касалось религіи, т. е. именно той почвы, которая, скорѣе другихъ, способна экзальтировать человѣка и развить дѣятельность воображенія въ ущербъ другимъ познавательнымъ способностямъ.

Былъ или не былъ подверженъ Лютеръ галлюцинаціямъ, останется, вѣроятно, вопросомъ спорнымъ, но туристамъ, посѣтившимъ Вартбургъ и ту комнату, въ которой жилъ Лютеръ, сторожъ указываетъ на чернильное пятно, красующееся на стѣнѣ, подлѣ рабочаго стола его. Это пятно осталось будто бы слѣдомъ чернильницы, пущенной реформаторомъ въ представшее ему видѣніе сатаны; оно сохраняется до сихъ поръ, въ качествѣ неопровержимаго факта и послужило основою картинѣ Зичи.

Зичи избралъ для своего изображенія минуту самую критическую. Вставшій съ мѣста Лютеръ, лицо котораго отличается воодушевленіемъ, характерностью и удивительнымъ сходствомъ, схватилъ стоявшую передъ нимъ чернильницу и намѣревается пустить ее въ живую и разнообразную пирамиду видѣній, сгруппировавшихся передъ нимъ.

На заднемъ планѣ, составляя фонъ группы, высится фигура папы, въ одной рукѣ котораго сверкаетъ молнія буллъ и отлученій отъ церкви, другой же онъ показываетъ Лютеру на подносимую ему епископскую шапку. Какъ выраженіе золотыхъ благъ, на которыхъ созидалось папство, у ногъ намѣстника Петра разбросаны деньги. Папа готовится подняться съ своего сѣдалища и дать ходъ которому нибудь изъ весьма энергическихъ заявленій своего всемогущества.

Вещественнымъ изображеніемъ этого всемогущества является предлагаемая Лютеру епископская шапка. Ее держитъ на блюдѣ кардиналъ, низко кланяющійся и бросающій изъ подлобья одинъ изъ тѣхъ ядовитыхъ взглядовъ, которые такъ превосходно удаются Зичи, тамъ, гдѣ онъ желаетъ изобразить ихъ. У ногъ папы опрокинутъ навзничь трупъ человѣка, можетъ быть не вполнѣ понравившагося католичеству. Надъ нимъ превосходная фигура женщины-гетеры съ заманчивымъ взглядомъ и самою страстною и чувственною небрежностью положенія,—поза, въ изображеніи которой, или, лучше, которыхъ, Зичи, опять таки, не имѣетъ соперниковъ.

Но самый глубокій драматизмъ картины сосредоточивается въ правомъ, нижнемъ углу ея. Здѣсь валяется ребенокъ, едва только родившійся, придушаемый подушкою; эту грустную и постыдную работу приняла на себя монахиня. Считать-ли ее матерью ребенка, или оставить это право за женщиною, подлѣ ногъ которой его душатъ (геніальная мысль художественной концепціи помѣстить ребенка именно здѣсь, мысль, не оскорбляющая чувства изящнаго и являющаяся, не смотря на это, близкою къ абсолютной реальности, въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова!!)—это предоставляетъ художникъ желанію и умѣнью зрителя...

«Лютеръ на Вартбургѣ» Зичи, не первая вещь, писанная имъ въ этомъ символически-фантастическомъ характерѣ. Стоитъ припомнить его «Мессію», весьма близкую по замыслу и выполненію, но лишонную той сжатости, той краткости, которою отличается передаваемая нами картина.

Хвалить Зичи, значило бы повторять зады, и наша публика слишкомъ хорошо знакома съ кистью его, по множеству фотографій, находящихся въ продажѣ, чтобы освободить насъ отъ обязанности опредѣлять и объяснять это знакомство. Можетъ быть, однако, мы будемъ правы, если пожалѣемъ о томъ, что Зичи разбрасываетъ свой талантъ, что онъ соритъ геніальными штрихами и мастерскими характеристиками, не давая своему призванію болѣе опредѣленнаго, болѣе историческаго характера, и, обладая творчествомъ и силою, способною создать вещи перворазрядныя, балуетъ себя и балуетъ своихъ почитателей геніальными мелочами. Впрочемъ, «каковъ въ колыбелькѣ, таковъ и въ могилку», говоритъ пословица и относительно художниковъ своего смысла она не измѣняетъ.

«Каменный гость», опера Даргомыжскаго.

Прошлою весною, послѣ многихъ разговоровъ, сомнѣній и, даже, финансовыхъ операцій, на сцену нашего театра поставленъ былъ наконецъ «Каменный гость», послѣдній трудъ безвременно умершаго Даргомыжскаго. Это было послѣднимъ словомъ его, если не громаднаго, то въ высшей степени симпатичнаго таланта, словомъ, сказавшимъ весьма многое и имѣющимъ весьма высокое значеніе въ развитіи нашей оперной музыки.

Дѣло въ томъ, что многими изъ талантливыхъ композиторовъ давно уже усмотрѣна была необходимость помирить музыку оперы съ ея текстомъ, создать равноправность этихъ двухъ составныхъ элементовъ, дать осмысленность звукамъ, сдѣлать ихъ солидарными съ тѣми словами, которымъ они предназначены, отдѣлиться отъ пошлостей и несообразностей, которыми полна любая италіянская опера, — и создать „оперу-драму“ въ настоящемъ и правильномъ значеніи этого слова.

Задача крупная, дѣйствительно стоящая на очереди, разработка которой принята съ особенною горячностью нашими русскими талантами, талантами молодыми, работающими для русской музыки, только теперь оперяющейся, не благоговѣющей ни передъ какими преданіями, потому что преданій этихъ нѣтъ, и способной увлекаться, какъ и все молодое, неопытное, неиспорченное. Самый крупный вкладъ въ сокровищницу этого направленія вложенъ „Каменнымъ гостемъ“ Даргомыжскаго, и въ этомъ признаемъ мы его историческое значеніе. „Каменный гость“ показалъ, съ ясностью неопровержимою, докуда можно идти въ этомъ направленіи, что въ немъ живаго, хорошаго, и что неисполнимо, ни теперь, ни когда-бы то ни было послѣ.

Успѣхъ оперы былъ посредственный (она шла въ первый разъ въ бенефисъ Направника), лучше другихъ принятъ былъ второй актъ. Замѣтимъ, что сборъ превзошолъ 5000 р., тогда какъ стѣснялись заплатить за оперу 3000 р., и ограничились уплатой за нее со стороны дирекціи 1143 р.,—наибольшаго вознагражденія, опредѣленнаго закономъ русскимъ композиторамъ. Какъ извѣстно, законъ этотъ отмѣненъ, можетъ быть, вслѣдствіе появленія „Каменнаго гостя“, — заслуга не маловажная, могущая принести въ будущемъ хорошіе плоды.

Сюжетъ оперы взятъ Даргомыжскимъ изъ безсмертнаго произведенія Пушкина и взятъ безъ всякихъ измѣненій. Выборъ сюжета и нежеланіе дѣлать въ немъ какія-бы то ни было поправки, отразились на оперѣ весьма невыгоднымъ образомъ: композитору пришлось обойтись безъ хоровъ и часто имѣть дѣло съ фразами, которыя, по своей обыденности, не могли имѣть никакого музыкальнаго интереса. Строго выдержанное желаніе сдѣлать речитативъ осмысленнымъ и главнымъ элементомъ музыкальной экспрессіи и, зависящее отъ этого, уничтоженіе самостоятельныхъ арій,—вотъ тѣ основы, на которыхъ создалъ покойный Даргомыжскій свое произведеніе. Въ оригинальности и глубокомъ реализмѣ этимъ основамъ отказать нельзя, но трудно не сознаться, что разница между реальною правдою и правдою художественною, которой композиторъ признать не хотѣлъ, осталась въ полной силѣ и, даже, подтверждается судьбою „Каменнаго гостя“.

Это крупная попытка, можетъ быть послѣдняя въ своемъ родѣ.

Но истинный талантъ, какъ-бы онъ ни рабѳталъ, и въ чомъ-бы ни работалъ, не можетъ не проявить себя, и Даргомыжскій, единственный у насъ мастеръ постройки музыкальной фразы, художникъ деталей и тонкой экспрессіи, остался вѣренъ себѣ и достигъ въ „Каменномъ гостѣ" самаго высокаго, самаго исключительнаго совершенства. Правда, за безконечною красотою подробностей оперы, за граціозною модуляціею и массами оттѣнковъ въ ней, за психическими тонкостями слѣдить могутъ только не многіе посвященные, но и въ общемъ, не смотря на отсутствіе хоровъ и арій, не смотря на недостатокъ дѣйствія и многія утомительныя длинноты, а мѣстами даже шероховатости,—намъ кажется, что «Каменный гость» не сойдетъ со сцены и не обратится въ произведеніе «камерной музыки, способной восхищать только кружокъ эстетическихъ гастрономовъ», какъ это обѣщалъ въ „Голосѣ" г. Ларошъ. Хотя, съ другой стороны, мы не можемъ раздѣлить мнѣнія ***, критика „Петербургскихъ Вѣдомостей", нашедшаго, что „Русланъ" и „Каменный гость": „двѣ величайшія изъ существующихъ оперъ", высшія точки, до которыхъ доведено теперь наше оперное дѣло! „Русланъ" и „Каменный гость", во многомъ совершенные антиподы; которая-же изъ двухъ точекъ, въ такомъ случаѣ, настоящая?

До того, чтобы приступить къ созданію своей послѣдней оперы, Даргомыжскій долгое время не производилъ ничего крупнаго. Его „Русалка" поставлена была въ 1856 году и незначительность успѣха оперы, въ то время, обратила его къ работамъ болѣе мелкимъ, къ преслѣдованію той мысли дѣйствительнаго драматизированія музыки, созданія декламаціонной музыки и слитія ея съ текстомъ, которое нашло самое полное и послѣдовательное, до конца, выраженіе въ „Каменномъ гостѣ". За эту работу принялся онъ въ 1868 г. и кончилъ ее менѣе, чѣмъ въ годъ, работая горячо, усиленно и будучи уже больнымъ.

Смерть помѣшала ему приложить къ своему труду послѣднюю печать. Покойный поручилъ написать нѣсколько неоконченныхъ стиховъ г. Кюи, а инструментовку оперы передалъ г. Корсакову, что и было исполнено обоими по желанію его и исполнено съ талантомъ и добросовѣстно.

Г. Петровъ въ роли Лепорелло, Комиссаржевскій—Донъ-Жуана, Платонова — Донны-Анны, были безукоризненно хороши и жаль только, что предназначавшіяся исполнять Лауру—г-жа Лавровская, Васильевъ 1—командора и Кондратьевъ—монаха, ко времени постановки оперы уже не пѣли на Маріинской сценѣ. Быстрый, красивый цвѣтокъ русской оперной труппы, началъ уже тогда блекнуть подъ дыханіемъ неблагопріятнаго, и Богъ вѣсть откуда подувшаго вѣтра.

Рисунокъ нашъ изображаетъ нѣсколько сценъ оперы, сценъ, не требующихъ объясненія, такъ какъ мы не предполагаемъ, чтобы между читателями нашими нашелся хотя одинъ, не читавшій „Каменнаго гостя" Пушкина и не представлявшій себѣ отдѣльныя сцены болѣе или менѣе близко тому, какъ воспроизведены онѣ въ оперѣ Даргомыжскаго, при великолѣпной и роскошной обстановкѣ нашего Маріинскаго театра.

Маріусъ Петипа,

балетмейстеръ Императорскихъ театровъ.

26 сентября 1872 года исполнилось 25 лѣтъ служенія искусству балетмейстера Императорскихъ театровъ и преподавателя танцевъ въ петербургскомъ театральномъ училищѣ, г. Маріуса Петипа. Пріѣхавъ въ Петербургъ въ 1847 году на одномъ пароходѣ съ извѣстною г-жою Вольнисъ, г. Петипа въ томъ же году дебютировалъ на сценѣ Большого театра въ балетѣ Мазилье «Пахита», который былъ имъ поставленъ для г-жи Андреяновой. Въ 1854 году г. Петипа женился на воспитанницѣ театральнаго училища, танцовщицѣ М. С. Суровщиковой, сдѣлавшейся впослѣдствіи извѣстной въ Европѣ по своей обаятельной, изящной граціозности. Дѣятельность г. Петипа, соединенная съ замѣчательнымъ хореграфическимъ талантомъ, изумительна. Вотъ перечень тѣхъ образцовыхъ поэтическихъ произведеній, которыми онъ украсилъ сцены петербургскаго и московскаго театровъ: 1) «Бракъ во времена регентства»; 2) »Парижскій рынокъ»; 3) «Голубая георгина»; 4) «Дочь Фараона»; 5) «Ливанская красавица»; 6) «Путешествующая танцовщица»; 7) «Флорида»; 8) »Амуръ благодѣтель»; 9)«Царь Кандавлъ»; 10) «Трильби»; 11) «Двѣ звѣзды»; 12) «Донъ-Кихотъ» и наконецъ, въ настоящее время готовитъ для г-жи Гранцовой большой балетъ «Комарго». Изъ балетовъ другихъ хореграфовъ, г. Петипа поставилъ у насъ: Пахиту, Сомнамбулу, Сатаниллу, Корсара, Эсмеральду, освѣживъ всѣ новыми танцами и группами. Кромѣ этихъ большихъ балетовъ, г. Петипа поставилъ множество отдѣльныхъ танцевъ и всѣ его композиціи отличаются такимъ богатствомъ воображенія, такою граціею и разнообразіемъ узоровъ и группъ, которыя дѣлаютъ его, безспорно, первымъ современнымъ балетмейстеромъ въ Европѣ, положительно не имѣющимъ соперниковъ. Огромное дарованіе г. Петипа, его мимическій талантъ, умѣнье преподавать танцы и наконецъ его рѣдкія, симпатическія формы въ обращеніи, снискали ему полное уваженіе и любовь товарищей и учениковъ, которые выразились въ праздновании 26 сентября здѣшней балетной труппой его 25-ти лѣтняго юбилея. На этомъ праздникѣ, имѣвшемъ, къ сожалѣнію массы поклонниковъ таланта г. Петипа изъ общества, исключительно семейный характеръ, достойный, даровитый юбиляръ получилъ поздравленія изъ за границы и отъ московской балетной труппы, а также ему были поднесены отъ здѣшней труппы золотой вѣнокъ, большая серебряная стопа, а отъ фигурантовъ лавровый вѣнокъ. Послѣдній подарокъ, купленный на трудовыя деньги, тронулъ юбиляра до глубины души.

Оканчивая нашъ краткій біографическій очеркъ, пожелаемъ, чтобы г. Петипа долго и долго продолжалъ свою артистическую дѣятельность, и, какъ истинный артистъ-художникъ, подарилъ бы нашу сцену своими новыми произведеніями.

Николай Осиповичъ Гольцъ.

Н. О. Гольцъ поступилъ въ петербургское театральное училище въ 1807 году. Замѣтивъ въ мальчикѣ драматическій талантъ, бывшій въ то время начальникомъ репертуара, князь Шаховской, думалъ опредѣлить его въ драматическую труппу, и только по настоянію извѣстнаго балетмейстера Дидло, Гольцъ сдѣлался танцовщикомъ. Первый дебютъ Н. О. былъ въ 1822 году, въ балетѣ «Кавказскій Плѣнникъ», въ которомъ онъ заявилъ себя отличнымъ мимикомъ, танцуя съ извѣстной Истоминой, воспѣтой Пушкинымъ. Другой хореграфъ нашъ, г. Титюсъ, также высоко цѣнилъ талантъ Н. О. и поручалъ ему первыя роли. Знаменитая Тальони обратила на него особенное вниманіе и Н. О. постоянно участвовалъ съ нею во всѣхъ балетахъ. Въ продолженіи своей 50 лѣтней артистической дѣятельности, Н. О. участвовалъ въ 73 балетахъ. Лучшей ролью его, можно сказать chef d'oeuvre, остается роль синдика Клодъ-Фролла, въ балетѣ «Эсмеральда», поставленномъ г. Перро для Фанни-Эльслеръ. Здѣсь въ полномъ блескѣ проявился сильный талантъ Н. О., поражающій своимъ мрачнымъ драматизмомъ. Въ февралѣ нынѣшняго года исполнилось 50 лѣтъ служенія Н. О. въ русскомъ балетѣ, и клубъ художниковъ почтилъ ветерана торжественнымъ обѣдомъ по подпискѣ, на которомъ, кромѣ артистическаго міра, много было и постороннихъ лицъ, почитателей таланта достойнаго юбиляра. Не смотря на свои почтенныя лѣта, Н. О. и теперь постоянно участвуетъ въ балетѣ, обучаетъ танцамъ во многихъ семейныхъ домахъ, въ казенныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ театральномъ училищѣ.

КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ

сказка въ стихахъ Петра Ершова.

(Окончаніе).

Облеченіе въ тайну изловленія кобылицы на пашнѣ, такимъ образомъ, удалось Ивану; но случайно старшимъ братомъ открыты его кони красавцы. И Данило, какъ человѣкъ практическій, открывъ и показавъ дураково пріобрѣтеніе второму брату, предложилъ коней продать, уведя въ городъ, а барыши раздѣлить между собою. Сказано — сдѣлано. Отправляясь въ столицу подъ предлогомъ хлѣбной продажи, братья увели коней. Иванъ, къ ночи же увидѣлъ себя обкраденнымъ и впалъ было въ отчаяніе, но горбунокъ, ластясь у ногъ его, разсказалъ, кто похитители, взялся сейчасъ же изловить воровъ и, посадивъ на себя Ивана, вмигъ догналъ ихъ.

Напуганные братья извинялись не совсѣмъ удачно, но Иванъ только выговорилъ, что они его умнѣе, да онъ честнѣе ихъ, а на обѣщаніе привезти изъ столицы

«Красну шапку со звонкомъ
Да сапожки съ каблучкомъ»,

—и совсѣмъ позволилъ продавать свою находку; только, чтобы взяли онѣ и его съ собою. Пришлось на это согласиться, волею неволею, и, проѣхавъ еще немного, рѣшено остановиться на ночь.

Наступила мгла; какъ вдругъ вдали Данило примѣтилъ свѣтъ и, думая, что это таборъ недобрыхъ людей, мгновенно рѣшилъ покончить съ Иваномъ, пославъ его туда за огнемъ. Дуракъ, не подозрѣвая умысла, сѣлъ на горбунка и былъ таковъ; прискакалъ и увидѣлъ, что свѣтъ шолъ отъ пера Жаръ-птицы. Горбунка, — говорившаго, что перо это принесетъ ему много горя въ будущемъ— Иванъ не послушалъ, взялъ таки его и спряталъ въ шапку; а братьевъ, воротясь, увѣрилъ, что горѣлъ тамъ пень.

Въ столицѣ братья поставили коней въ конный рядъ и привлекли кучи зрителей. Даже старикъ городничій, выѣхавшій разрѣшать открыть торговлю, пришолъ въ восторгъ отъ сказочныхъ скакуновъ и бросился докладывать царю о чудѣ. Разсказъ его заставилъ самого царя прибыть на мѣсто и выразить непремѣнное желаніе взять себѣ златогривыхъ коней.

Дуракъ тогда вышелъ, объяснивъ: эта *пара— его и онъ же самъ хозяинъ ея*, да потребовалъ, чтобы ему дали за нихъ десять шапокъ серебра. Коней повели царскіе конюха, но чудные звѣрьки вырвались у водничихъ и прибѣжали къ Ивану. Пришлось, поэтому, взять его въ царскую службу, и съ этого времени начинается собственно сказка, или подвиги Конька-Горбунка и его Ивана.

Принятіе въ службу царскую Ивана и порученіе ему въ управленіе конюшенной части,—конечно, съ устраненіемъ прежняго начальника, спальника—изъ него создали злого врага обладателю Горбунка. Спальникъ сталъ слѣдить за ненавистнымъ ему выскочкою, съ цѣлью подмѣтить какую-либо провинность, чтобы оклеветать передъ царемъ. Для этого,—убѣдившись, что коней онъ своихъ днемъ не посѣщалъ, а были они въ хорошемъ видѣ—спальникъ рѣшился ночевать въ конюшнѣ. Иванъ пришолъ ночью, вынулъ изъ шапки перо Жаръ-птицы, при свѣтѣ его вычистилъ и выхолилъ свою пару, а потомъ тутъ же и легъ спать. Спальникъ, пользуясь сномъ его, укралъ перо, принесъ къ царю и налгалъ, что Иванъ брался достать государю самую Жаръ-птицу. Утромъ царь призвалъ конюшаго, ничего невѣдавшаго, ули-

Н. О. Гольцъ, артистъ балетной труппы Императорскихъ театровъ.
(Съ фот. Бутримовича, рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Лисицы, оригинальчый рисунокъ по копоти, А Вейнбергера. (Рис. самъ художникъ, грав. К. Вейерманъ).

Маріусъ Петипа, балетмейстеръ Императорскихъ театровъ.
(Съ фот. Бергамаско, рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Зайцы, оригинальный рисунокъ по копоти, А. Вейнбергера. (Рис. самъ художникъ, грав. К. Вейерманъ).

чилъ въ утайкѣ пера и приказалъ добыть Жаръ-птицу. Напрасно Иванъ отрекался:

«Царь затрясши бородой,
Что рядиться мнѣ съ тобой!
Закричалъ тутъ — слышь, смотри,
Если ты въ недѣли три
Недостанешь ту Жаръ-птицу
Въ нашу царскую свѣтлицу,
То клянусь самимъ собой
Гнѣвъ мой грянетъ надъ тобой
На правежъ... а нѣтъ, и—на колъ!
Я таковъ... Иванъ заплакалъ
И пошолъ на сѣновалъ,
Гдѣ конекъ его лежалъ.

Горбунокъ утѣшилъ хозяина: взялся достать Жаръ-птицу; только велѣлъ потребовать отъ царя «для поимки» *два корыта*

Бѣлоярова пшена,
Да заморскаго вина.

Все выдали, конечно, а съ разсвѣтомъ, Иванъ

«Потеплѣе пріодѣлся,
На конькѣ своемъ усѣлся,
Вынулъ хлѣба ломотокъ,
И поѣхалъ на востокъ».

Путникъ провелъ въ ѣздѣ недѣлю; на осьмой же день, проѣхавъ лѣсъ, вступилъ на поляну.

«На полянѣ той гора
Вся изъ чистаго сребра;
Вотъ сюда то до зарницы
Прилетаютъ жары-птицы
Изъ ручья воды испить».

Здѣсь горбунокъ и посовѣтовалъ словить одну изъ нихъ; для приманки, наливъ въ корыто вина, а въ него всыпавъ пшено. Подъ другое корыто запрятался самъ ловецъ и, когда прилетѣли птицы,

«Стали бѣгать и кричать
Да пшено съ виномъ клевать»,

дуракъ, подивившись по своему на красоту пернатыхъ гостей, у которыхъ

«Ножки красныя у всѣхъ
А хвосты-то сущій смѣхъ!
Чай такихъ у курицъ нѣту;
А ужъ сколько, парень, свѣту,
Словно батюшкина печь»!

— подползъ къ крикуньямъ, да хвать одну за хвостъ и загорланилъ..., призывая своего горбунка. Птицы перепугались и улетѣли, оставивъ плѣнницу въ рукахъ Ивана, по наказу конька запрятавшаго ее въ мѣшокъ. Уложивъ добытый кладъ, Иванъ скоро явился обратно къ царю и на спросъ: досталъ онъ жаръ-птицу?—отвѣтилъ положительно; приказавъ закрыть окошки.

«Знашь, чтобъ темень сотворить».

Когда дворяне исполнили этотъ царскій приказъ...

Иванъ мѣшокъ на столъ
«Ну-ка, бабушка, пошолъ!
Свѣтъ такой, тутъ вдругъ разлился
Что весь людъ рукамъ закрылся.
Царь кричитъ на весь базаръ;
Ахти, батюшки, пожаръ!
Эй, рѣшеточныхъ сзывайте!
Заливайте, заливайте»!
— Это, вишь ты, не пожаръ,
Это свѣтъ отъ птицы-жаръ,
Молвилъ ловчій (самъ со смѣху
Надрываясь): потѣху,
Я привезъ-те осударь.
Говоритъ Ивану царь:
Вотъ люблю дружка Ванюшу!
Взвеселилъ мою ты душу,
И на радости такой
Будь ты царской стремянной»!

Въ приведенной нами выдержкѣ заключается содержаніе и объясненіе средней сцены нашего рисунка.

Клеветникъ-спальникъ непронялся. Услышавъ, въ кухнѣ царской, отъ одного слуги сказку про царь-дѣвицу, спальникъ еще разъ явился съ доносомъ на Ивана: будто бы брался онъ достать царю эту красавицу.

Опять повторились нѣканья и отказы злополучнаго стремяннаго и угрозы царя — коломъ! Опять на выручку явился горбунокъ, заставивъ Ивана потребовать для этого подвига: двѣ *ширинки* (полотенца),

«Шитый золотомъ шатеръ,
Да обѣденный приборъ —
Весь заморскаго варенья,
И сластей для прохлажденья».
—«Вотъ давно бы такъ, чѣмъ нѣтъ,
Царь съ кровати далъ отвѣтъ,
И велѣлъ, чтобы дворяна
Все сыскали для Ивана;
Молодцомъ его назвалъ
И «счастливый путь»! сказалъ.

Опять путникъ въ осьмой день пріѣзжаетъ въ лѣсъ, гдѣ конекъ разсказываетъ своему хозяину: что такое царь дѣвица; какъ она живетъ на океанѣ, да два раза въ годъ сходитъ на землю, приводя должайшій день. Что это долгоденствіе должно наступить завтра и что имъ Иванъ долженъ непремѣнно воспользоваться, раскинувъ шатеръ и въ немъ разставивъ приборъ съ кушаньемъ и сластями. При этомъ присовокупилъ конекъ въ наставленіе, чтобы Иванъ —

«Самъ ложился за шатромъ,
Да смѣкалъ себѣ умомъ.
Шлюбка, видишь, вонъ, мелькаетъ.
То царевна подплываетъ.
Пусть въ шатеръ она войдетъ,
Пусть покушаетъ, попьетъ;
Вотъ какъ въ гусли заиграетъ,—
Знай ужъ время наступаетъ:
Ты тотъ часъ въ шатеръ вбѣгай;
Ту царевну, знай, хватай,
Да держи ее сильнѣе,
И зови меня скорѣе».

Въ первый день отъ сладостной игры царевны Иванъ заснулъ и пропустилъ время; но, на другой день, ему удалось схватить за косу царь-дѣвицу.—Это и представляетъ нашъ рисунокъ.

Старый царь влюбился по уши въ плѣнницу, добытую Иваномъ, и захотѣлъ сдѣлать ее своею царицею. Она же несоглашалась и для выгаданія времени заставила отправить Ивана: отыскивать въ морѣ-океянѣ ея перстень, въ сундучкѣ; сама наказавъ своему поимщику заѣхать поклониться матери, въ изумрудномъ ея теремѣ и сказать:

«Дочь ея узнать желаетъ,
Для чего она скрываетъ
По три ночи, по три дня
Ликъ свой ясный отъ меня?
И зачѣмъ мой братецъ красный (солнце)
Завернулся въ мракъ ненастный,
И въ туманной вышинѣ
Не пошлетъ луча ко мнѣ».

Иванъ съ горбункомъ должны были въ солнцево селенье ѣхать по киту, положенному поперегъ моря, вмѣсто моста. Узнавъ, что ѣдутъ путники къ источнику милостей, китъ проситъ Ивана выпросить ему прощеніе, узнавъ вину. Горбунокъ велитъ хозяину принять порученіе.

Мѣсяцъ, олицетворяемый матерью царь-дѣвицы, принялъ вѣстника дочери милостиво и далъ отвѣтъ, что хмурятся мѣсяцъ и солнце съ тоски о пропажѣ красавицы. А на просьбу кита послѣдовалъ отвѣтъ, что страдаетъ онъ за то, что проглотилъ 30 кораблей, и когда ихъ выплюнетъ, то дозволяется ему идти въ свое водяное царство.

На возвратномъ пути горбунокъ прежде велѣлъ выбраться на сушу крестьянамъ, поселившимся на китѣ; когда же они всѣ спаслись — объявилъ прощеніе киту, который за эту услугу взялся достать со дна сундучекъ съ перстнемъ. Нашъ нижній рисунокъ представляетъ Ивана сидящимъ на берегу, въ ожиданіи перстня. Открытіе же его замедлилось за неотысканіемъ долго *ерша*, наконецъ указавшаго эту драгоцѣнность. При этомъ подвиги ерша-*дракуна* и *забіяки*, введены особымъ эпизодомъ. Онъ живо напоминаетъ подражаніе разнымъ варіянтамъ *повѣсти народной о ершѣ-ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ*. Послѣдняя же сцена рисунка по смерти царя—объявленіе Ивана его преемникомъ. Сдѣлала это заявленіе царь-дѣвица, собравъ бояръ.

Сдѣлалось это такимъ образомъ.

Царь-дѣвица, къ которой старый царь сталъ усильно приставать съ своими несвоевременными нѣжностями, послѣ доставленія ей перстня Иваномъ, рѣшилась со старцемъ покончить, давъ ему коварный совѣтъ попытаться сдѣлаться молодымъ: выкупавшись въ котлѣ кипячонаго молока, гдѣ старикъ, конечно, сварился.

На рисункѣ нашемъ есть и сцена изготовленія котловъ на царскомъ дворѣ, причемъ Ивану, по волѣ влюбленнаго въ царь-дѣвицу своего престарѣлаго повелителя, пришлось въ послѣдній разъ выдержать самое страшное изъ испытаній, изъ котораго, все таки, при помощи Горбунка, вышелъ онъ безвредно. Царь у Ершова непрямо, очертя голову, рѣшается на опытъ обращенія въ красавца, но посылаетъ Ивана *искупаться* въ котлахъ; что и самъ Конекъ-Горбунокъ считаетъ уже *службою*, а не службишкой; какъ всѣ предшествовавшіе свои подвиги.

Горбунку, приведенному къ котламъ по просьбѣ Ивана, посредствомъ сверхъ-естественной силы удается сдѣлать безвредной для хозяина кипящую влагу, и, прыгнувъ въ молоко сперва, а потомъ въ горячую воду, и, наконецъ, въ холодную,—Иванъ преображается въ красавца, достойнаго царь-дѣвицы; на него и мѣтившей при требованіи отъ царя неподходящаго купанья. Какъ только неотвязчивый женихъ-дѣдъ въ кипяткѣ распростился съ этимъ свѣтомъ, царь-дѣвица объявляетъ себя владѣлицею достоянія старца-жениха и требуетъ избранія въ преемники ему преображоннаго Ивана, въ награду его испытаній.

Что сдѣлалось съ старцемъ, съ коварнымъ спальникомъ и съ самимъ Горбункомъ—сказка не говоритъ, заключая повѣсть воцареніемъ царь-дѣвицы и Ивана. Это лучше объясненія, всѣми отгадываемаго.

Мы тоже позволимъ себѣ пуститься въ разгадку мотивовъ, выведенныхъ на свѣтъ Ершовымъ въ его сказкѣ, хотя не встрѣчаемъ препятствія допустить даже и предположеніе, что у себя на родинѣ*), въ дѣтствѣ слышалъ авторъ «Конька-Горбунка» сказку едва ли не цѣликомъ. Сибирскихъ сказокъ имѣемъ мы немного, а за Ураломъ этого рода народнаго творчества такое обиліе, о которомъ мы здѣсь и вообразить еще не можемъ. Такъ или иначе, но, во всякомъ случаѣ, характеръ и, пожалуй, типы, выведенные Ершовымъ, принадлежатъ къ сѣвернымъ— хоть мы не отказываемся отъ своего убѣжденія, что поэтъ внесъ много своей оригинальной фантазіи при концепціи частныхъ эпизодовъ народныхъ сказокъ. Если неимѣніе сибирскихъ сказокъ (конечно, сѣверной и средней полосы), не даетъ намъ возможности выслѣдить точно работу созданія Ершовымъ цѣлаго изъ частей, за то находя въ финляндскихъ сказкахъ,—занесенныхъ туда русскою же народностью; какъ и на весь отдаленный сѣверо-востокъ, — эпизоды, схожіе по идеѣ съ мотивами Конька-Горбунка, не указать ихъ считали-бы мы упущеніемъ съ своей стороны.

Въ одной изъ сказокъ этихъ, «подарокъ чорта» напримѣръ, — встрѣчается взятіе царемъ въ службу мальчика, вмѣстѣ съ лошадью (даромъ нечистаго). Опредѣленіе мальчика послѣдовало съ удаленіемъ конюха предшественника и онъ-то, изъ ненависти, оговариваетъ преемника: въ похвальбѣ достать царю стараго коня и пропавшую супругу. Потомъ, онъ же взвелъ на него мнимое намѣреніе убить царя и когда приготовились вѣшать невиннаго, то чортъ—при звукахъ подаренной имъ дудки, явился на выручку мальчика и лишилъ жизни его гонителей, а народъ выбралъ его, этимъ освобожденнаго отъ смерти, на престолъ. При посылкѣ мальчика за конемъ и женою царскою, тоже угрозы смертью, какъ было и съ Иваномъ по наговорамъ спальника; такъ что тождество въ идеѣ несомнѣнно. Есть даже, вмѣсто жаръ-птицы—въ одномъ изъ варіантовъ этой финской сказки—*золотой олѣнь*, которымъ мальчикъ долженъ былъ обвѣять царскихъ коней, чтобы сдѣлать ихъ золотистыми и блестящими; впрочемъ, заповѣдный конь уступленъ, но не проданъ царю. Мальчикъ, награжденный чортомъ, также принятъ въ службу при конюшнѣ. И, вмѣсто пропавшей жены царской, говорится въ этомъ пересказѣ

---

*) Ершовъ родился въ Тобольской губерніи, Ишимскаго округа, въ селѣ Безруковѣ, 22 февраля 1815 г. и привезенъ въ Петербургъ въ 1831 году, для университетскаго образованія. Окончивъ же здѣсь его, онъ опять удалился въ Тобольскъ на службу и тамъ умеръ въ 1869 году, 13 августа, подавленный средою, его окружавшею, и ничего почти, кромѣ сказки, не произведя серіознаго.

о посылкѣ мальчика—похитить *невѣсту царю* изъ другого царства. Это еще ближе къ идеѣ о царь-дѣвицѣ; такъ какъ и намѣреніе царя бросить мальчика въ кипящую смолу, куда вскочилъ самъ гонитель его, когда мальчикъ заигралъ въ полученную отъ чорта дудку.

Что касается роли Конька-Горбунка, соотвѣтственной *сивкѣ-буркѣ*, то, у Ершова совсѣмъ иначе развитое (какъ мы замѣтили уже) пріобрѣтеніе его исключаетъ всякое тождество и въ дальнѣйшихъ подвигахъ; при общей вѣрности идеѣ сказанія сверхъ-естественной помощи Ивану, которому въ сказкѣ народной и Ершова служилъ сивко-бурко-Горбунокъ единственнымъ руководителемъ и совѣтодавцемъ. Какъ извѣстно, богатырскій конь въ сказкѣ *о жаръ-птицѣ и Василисѣ царевнѣ* *) тоже своему повелителю запрещаетъ брать перо жаръ-птицы, предсказывая: «возьмешъ, горе узнаешь!» Взятіе же пера влечотъ за собою дальнѣйшіе подвиги: доставанье жаръ-птицы и царь-дѣвицы.

Въ народной сказкѣ для доставанья чудной птицы стрѣлецъ тоже требуетъ бѣлояровой пшеницы, на клеваньи которой ее и поймалъ (конь, впрочемъ, а не хозяинъ его; какъ это ни странно). Ершовъ поступилъ болѣе естественно, предоставивъ ловлю эту самому Ивану. Для привоза-же царь-дѣвицы, въ приводимой нами сказкѣ, стрѣлецъ, по внушенію коня, требуетъ отъ царя «палатки съ золотою маковкою, дорожныхъ припасовъ и напитковъ на дорогу»,—что совершенно тождественно съ заявленіемъ Ивана при подобномъ-же порученіи, въ Конькѣ-Горбункѣ, чтобы данъ былъ ему

«Шитой золотомъ шатеръ,
Да обѣденный приборъ
Весь заморскаго варенья;
И сластей для прохлажденья».

Въ сказкѣ о жаръ-птицѣ, Василиса-царевна тоже подплываетъ къ берегу на лодочкѣ; впрочемъ, войдя въ шатеръ, садится пировать съ посыльнымъ царскимъ и отъ заморскаго вина засыпаетъ. Сонную гостью уже увозитъ стрѣлецъ. Далѣе же даетъ ему порученіе царь, достать со дна моря *подвѣнечное платье* привезенной плѣнницы. Платье лежитъ среди моря подъ камнемъ и достаетъ его ракъ, которому конь грозитъ смертью. Въ заключеніе же, стрѣльцу, послѣ этого подвига, предстоитъ, какъ и Ивану, купаться въ кипяткѣ, по приказу царскому, внушонному Василисой царевной. Здѣсь конь *заговорилъ* стрѣльца, и тотъ вышелъ безвреденъ изъ котла «такимъ красавцемъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать». Видя же это преобразованіе своего слуги, царь, отъ зависти, бросается въ котелъ и погибаетъ, а стрѣлецъ съ рукою Василисы-царевны получаетъ престолъ умершаго.

Тождества болѣе поразительнаго, сами согласитесь, отыскать трудно. Мы потому и назвали произведеніе Ершова въ высшей степени оригинальнымъ и русскимъ, что, при объективности образа, у него удивительно точно передана самая суть мотива народнаго. Припомните самое даже начало сказки,—*буженье братьевъ, по возвращеніи съ ночной сторожки*. И здѣсь Иванъ-дуракъ у Ершова буквально дѣлаетъ тоже, что въ сказкѣ народной «Незнайка», записанной въ Архангельской губерніи, гдѣ, младшій изъ трехъ сыновей старика, «Ванюшка не хитеръ, не мудеръ, а куды смысловатъ! Работать не работалъ, все на печкѣ лежалъ». Онъ говоритъ братьямъ: «эхъ вы, тетери! отпирайте-ко двери»;—такъ что и въ этой чертѣ удержанъ типъ народный, съ глубокимъ юморомъ сложенный.

Для тѣхъ, которые не признаютъ въ образахъ Конька-Горбунка внутренняго смысла народной иносказательной эпопеи, позволимъ себѣ замѣтить, въ заключеніе, что жаръ-птица нашихъ сказокъ и самими—наставниками нашими въ дѣлѣ разгадки миѳовъ древности—нѣмецкими учоными, признается олицетвореніемъ солнца; еще у древнихъ получившаго образный типъ феникса.

Точно также и царь-дѣвица есть иносказаніе весны, поры расцвѣта жизни.

Если-же какому-нибудь педанту заурядъ, нужна мораль, какъ выводъ изъ сказки, то въ совершеніи подвиговъ личностью, не думающею много о себѣ и своихъ силахъ, высказывается иносказательно трудовая жизнь, развивающая наши способности. Вѣдь самое развитіе ихъ дѣлаетъ насъ лучше; а подвиги, въ концѣ концовъ, ждетъ воздаяніе, соотвѣтственное важности ихъ и перенесенію трудовъ, если не опасностей. Это вѣрованіе у предковъ, пролагавшихъ пути въ неизвѣданную глушь, было очень свѣжо и, слагая о немъ иносказанія, они отводили ими душу въ рѣдкія минуты отдыха; или коротали скучное время вдали отъ родины.

Пользуясь случаемъ недавняго появленія въ свѣтъ извѣстія о жизни Петра Павловича Ершова, мы рѣшились напомнить читателямъ «Всем. Иллюстр.» его несравненную, единственную въ своемъ родѣ, сказку. Не смотря на нелѣпые, пристрастные отзывы непризнанныхъ судей, близорукихъ оцѣнщиковъ, „Коньку-Горбунку" суждено вѣчно жить въ русской литературѣ, служа ей украшеніемъ. Какъ твореніе вполнѣ оригинальное, русское, эта поэма-сказка всегда сохранитъ принадлежащее ей по праву мѣсто, рядомъ со сказками Пушкина. Безсмертный поэтъ нашъ (А. С. Пушкинъ) смотрѣлъ, конечно, подальше безъимяннаго критика „Сына Отечества", когда искренно отозвался самому Ершову, при баронѣ Розенѣ—„Теперь этотъ родъ сочиненій можно мнѣ и оставить!" Зависти Пушкинъ, какъ извѣстно, не зналъ и побужденій, которыми впослѣдствіи руководился О. И. Сенковскій,—тоже никогда не имѣлъ. Стало быть въ словахъ его другого смысла, кромѣ искренности — не было. А это приговоръ безапелляціонный, какъ рѣшеніе великаго мастера слова и знатока дѣла.

*) Народ. русск. сказки Афанасьева, вып. VIII, стр. 116.

Разрушеніе цѣпного Константинскаго моста въ Парижѣ.

На оконечности острова св. Людовика, противъ Виннаго рынка (Halle-aux-vins) переброшенъ черезъ Сену красивый Константинскій мостъ, соединяющій набережную св. Бернарда съ Бетюнскою. Онъ былъ построенъ извѣстнымъ инженеромъ Сюрвилемъ въ теченіе двухъ лѣтъ съ 1836 по 1838 годъ и состоитъ изъ 3 пролетовъ: одного въ 102 метра и двухъ въ 23 метра; на верху его былъ устроенъ висячій мостъ для пѣшеходовъ.

8 октября, около 4 часовъ пополудни, флигель этого пѣшеходнаго мостика внезапно обрушился въ Сену, вмѣстѣ съ двумя рабочими. Одинъ изъ нихъ былъ вытащенъ изъ рѣки невредимымъ, но другой, упавшій на землю, получилъ опасныя раны. Кромѣ того, обломками была разбита носовая часть одного, стоявшаго по близости на якорѣ, судна и самое ложе рѣки было засорено въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ туэрный канатъ.

Впрочемъ, сообщеніе черезъ два дня было возстановлено. Причина такого паденія казалась сначала необъяснимой, тѣмъ болѣе, что мостъ чинили и движеніе по немъ было съ нѣкотораго времени прекращено. Впослѣдствіи же оказалось, что одна изъ цѣпей была повреждена ржавчиной и не выдержала приходящейся на ея долю тяжести. На этомъ основаніи городская администрація рѣшилась построить разрушенный мостъ изъ камня.

Рисунки по копоти, художника А. Вейнбергера.

Къ числу весьма оригинальныхъ и, можетъ быть, не вполнѣ благодарныхъ техническихъ пріемовъ при воспроизведеніи художественныхъ работъ, относится рисовка по копоти; къ числу художниковъ, достигающихъ, въ этомъ родѣ живописи, результатовъ замѣчательныхъ, мы должны причислить Вейнбергера.

Живопись по копоти, удающаяся особенно хорошо на фарфорѣ и фаянсѣ, и состоящая въ томъ, что художникъ снимаетъ бо́льшіе или меньшіе слои нанесенной на гладкую поверхность копоти, помощью кисти или другихъ, менѣе благодарныхъ, инструментовъ, напр. простой зажигательной спички, живопись эта, въ новѣйшее время, нашла многихъ любителей. Лучше другихъ удаются ей сильные свѣтовые эффекты ночныхъ пейзажей и изображенія животныхъ. Вейнбергеръ — мастеръ въ изображеніи послѣднихъ и мы воспроизводимъ двѣ работы его, отличающіяся несомнѣнною талантливостью. Мягкіе и тонкіе тоны мѣховой одежды нашихъ лѣсныхъ обитателей передаются вышеупомянутымъ способомъ техники весьма наглядно, сочно и достигаютъ иногда рельефности изумительной.

Вейнбергеръ рисуетъ необыкновенно быстро и работаетъ съ легкостью, обличающею мастера своего дѣла; онъ умѣетъ, какъ истинный знатокъ, одухотворить, если намъ позволено будетъ такъ выразиться, незатѣйливыя и прямолинейныя черты всякихъ рыльцъ, мордъ и мордочекъ, и животныя его, несомнѣнно и неоспоримо типичныя, способны, до извѣстной степени, конечно, занять и заинтересовать собою. Оспаривать эту способность животныхъ, подъ умѣлою рукою художника, заговорить и осмыслиться,—невозможно, послѣ такихъ работъ, какъ «Рейнеке-Фуксъ» Каульбаха. Намъ кажется, что и Вейнбергеръ смотритъ на это не иначе, и вотъ причина, по которой его животныя могутъ, по праву, составлять предметы картинъ и должны пользоваться тѣмъ успѣхомъ, которымъ они пользуются.

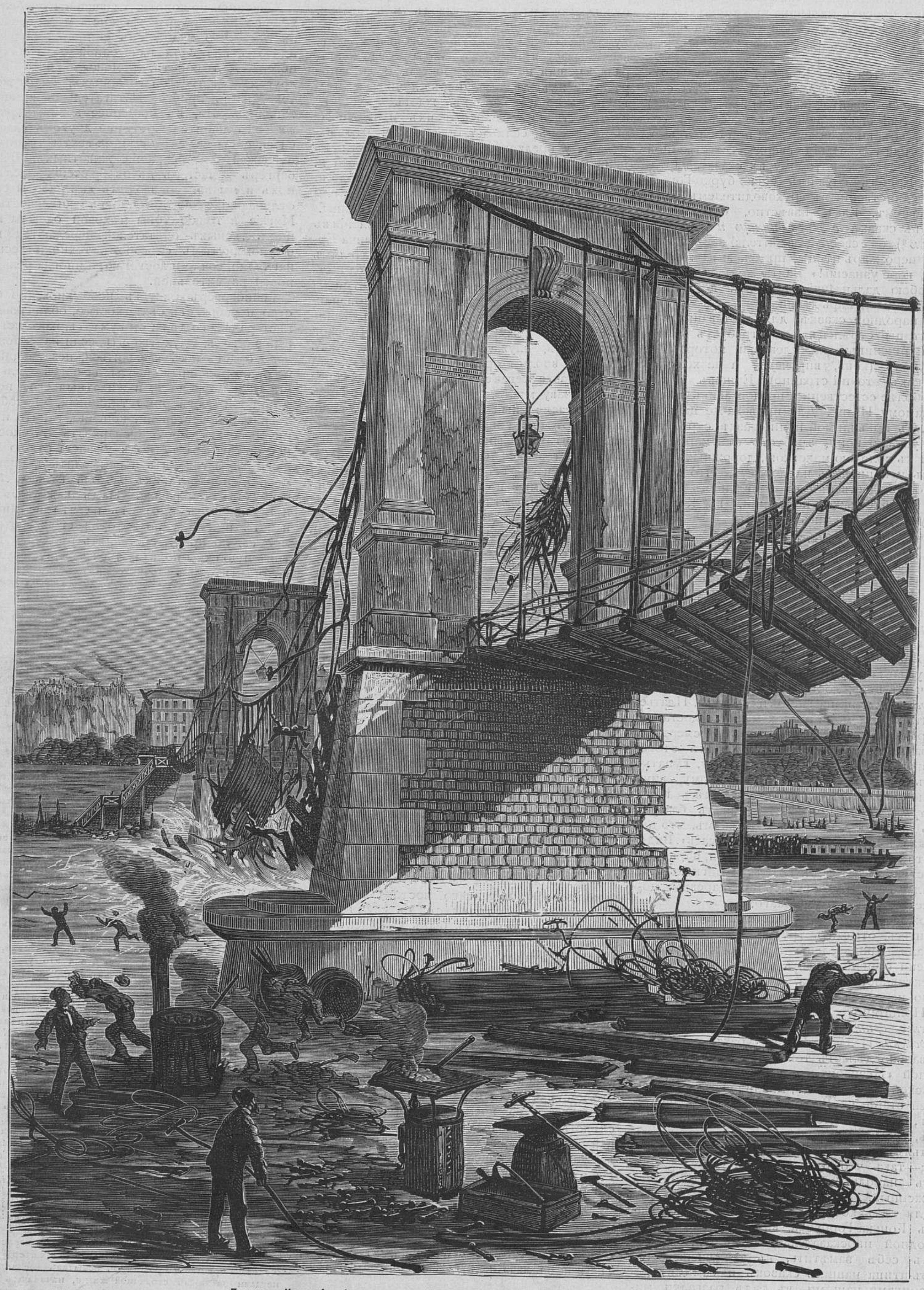
Sine irae et studio.

«Русскій Вѣстникъ» и «Вѣстникъ Европы» открыли зимній литературный сезонъ началомъ двухъ новыхъ романовъ: московскій журналъ даетъ намъ первую часть романа г-на Авсѣенко, подъ заглавіемъ «Изъ за благъ земныхъ», петербургскій — начало романа г-на Альминскаго, подъ заглавіемъ: «Алексѣй Слободинъ»...

За настоящее литературное «событіе» появленіе котораго-либо изъ двухъ названныхъ романовъ признать нельзя. Ни г. Авсѣенко, ни г. Альминскій не говорятъ намъ «новаго слова», но оба они выступаютъ съ разсказами, очень бойко и литературно написанными, а и это уже много послѣ того литературнаго неурожая, которымъ страдаемъ мы за послѣдніе пять или шесть мѣсяцевъ.

Дѣйствіе романа «Изъ за благъ земныхъ» происходитъ въ современной провинціи, во многомъ уже переставшей походить на провинцію, столь хорошо извѣстную почти каждому изъ насъ изъ нашего недавняго прошлаго. Городъ N., куда пріѣзжаютъ въ началѣ романа двое изъ его героевъ, или, вѣрнѣе, герой и героиня, принадлежитъ къ тому числу избранныхъ провинціальныхъ русскихъ городовъ, которые оказались лежащими на пути одной изъ многочисленныхъ желѣзныхъ дорогъ, покрывшихъ Россію своею сѣтью за послѣдніе годы, и это обстоятельство весьма ярко отзывается на складѣ жизни и нравахъ его жителей. Провинціальные города, надѣленные желѣзно-дорожными станціями, какъ извѣстно, довольно быстро теряютъ свой патріархальный характеръ и дѣлаются болѣе или менѣе удачными снимками—въ уменьшенномъ, конечно, видѣ — одной изъ нашихъ столицъ. Исконная замкнутость общественного быта скоро нарушается наѣздами людей, которымъ безъ желѣзной дороги и въ голову бы не пришло забраться въ эту недавнюю глушь, и поѣздками туземцевъ въ столицы. Образуется какъ-бы два потока эмиграціи. Туземцы неудержимо стремятся пожуировать жизнью и порастрясти свои денежки въ Москвѣ и въ Петербургѣ, петербургскіе-же авантюристы и пролетаріи, испытавъ всевозможныя неудачи на почвѣ столичной жизни, начинаютъ пробовать счастіе въ сдѣлавшейся удободоступною провинціальной глуши.

Въ этомъ общественномъ явленіи нѣтъ ничего исключительно русскаго. Оно присуще всѣмъ странамъ Европы. Вся разница только въ томъ, что на западѣ оно совершилось уже давно и равновѣсіе общественнаго быта провин-



Парижъ.—Крушеніе цѣпного моста «Константинъ» 8-го октября. (Грав. А. Даугель).

Новые мундиры Сѣверо-американской арміи. (Грав. К. Вейерманъ).

Испанія.—Видъ Эскуріала, близъ Мадрида, до пожара 1-го октября. (Грав. А. Даугель)

ціи, сильно нарушаемое имъ въ началѣ, уже успѣло установиться, мы же живемъ какъ разъ въ періодъ перерожденія нашихъ провинцій, періодъ чрезвычайно интересный, но до сихъ поръ еще весьма мало обращающій на себя вниманіе литературы.

Авторъ романа «Изъ за благъ земныхъ» ни однимъ словомъ не намекаетъ прямо на то, чтобы въ замыселъ его романа легла идея изображенія *новой* провинціальной жизни, но это какъ-то невольно чувствуется съ первыхъ же страницъ и такая особенность сильно заинтересовываетъ читателя. Передъ нами двѣ молодыя и энергическія личности, явившіяся въ N—скъ «дѣлать себѣ карьеру». Эти личности являются въ провинцію не съ какими нибудь отвлеченными планами гражданскаго подвижничества, а просто на-просто съ цѣлью поскорѣе и полегче добиться «благъ земныхъ», не отступая въ погонѣ за ними передъ пріемами и средствами совершенно не нравственнаго свойства. Герой, молодой человѣкъ, только что кончившій курсъ въ университетѣ, ищетъ составить себѣ быструю карьеру помощью разныхъ связей и протекціи; героиня не отступаетъ передъ ролью провинціальной камеліи высшаго полета, для пріобрѣтенія себѣ независимаго состоянія, и не задумывается для этого бросить своего мужа, зауряднаго труженика умственной столичной каторги, напрасно бьющагося какъ рыба объ ледъ, для того, чтобъ выйдти какъ нибудь изъ роли умственнаго пролетарія. Похожденіямъ этихъ двухъ личностей въ городѣ N—скѣ будетъ посвящена, очевидно, большая часть романа г-на Авсѣенко и мы откровенно сознаемся, что продолженіе его разсказа насъ сильно интересуетъ, не смотря на отсутствіе симпатичности въ нравственномъ характерѣ его героевъ.

На такое отсутствіе симпатичности мы вовсе не думаемъ жаловаться, потому что у г-на Авсѣенко оно вовсе не является результатомъ какой нибудь задней мысли обличенія во что-бы то ни стало и бичеванія нашихъ общественныхъ слабостей. Авторъ, очевидно, не думаетъ ни о чомъ подобномъ, какъ не думаетъ онъ, съ другой стороны, выставлять своихъ героевъ образцами для подражанія. Онъ просто на просто рисуетъ намъ два типа ловкихъ искателей фортуны, въ пору надоумившихся обратиться для достиженія своей цѣли къ эксплуатаціи нашей «новой провинціи». Мысль удачна, а литературный пріемъ, которымъ она приводится въ исполненіе, мы не задумаемся назвать блестящимъ. Пріемъ этотъ напоминаетъ пріемъ Теккерея, въ его знаменитой «Ярмаркѣ Тщеславія». То же, повидимому, совершенно равнодушное отношеніе къ изображаемымъ авторомъ типамъ и событіямъ, то же отсутствіе исканія завлечь читателя ловко возбужденнымъ сочувствіемъ къ личности самого разсказчика описываемыхъ въ романѣ интригъ и перипетій. Намъ, конечно, и въ голову не приходитъ сравнивать бойкій, но небольшой талантъ г-на Авсѣенко съ колоссальнымъ талантомъ англійскаго романиста, но такое сравненіе вовсе и не нужно для проводимой нами параллели. Степень таланта не играетъ никакой роли въ литературныхъ пріемахъ и манерѣ писателя. Талантъ дается природою, а литературная манера пріобрѣтается изученіемъ хорошихъ образцовъ, и къ писателямъ, умѣвшимъ удачно воспользоваться такимъ изученіемъ, нельзя ужъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ относиться какъ къ обыкновеннымъ литературнымъ посредственностямъ. Ихъ произведенія не проходятъ совершенно безслѣдно для той эпохи, въ которую они пишутъ, а имѣютъ образовательное вліяніе на вкусъ публики, вліяніе, иногда даже гораздо болѣе сильное, чѣмъ произведенія очень крупныхъ и своеобразныхъ талантовъ, стоящихъ слишкомъ особнякомъ для того, чтобъ кто либо вздумалъ учиться у нихъ техникѣ пріемовъ.

Судя по первой части новаго произведенія г-на Авсѣенко, онъ принадлежитъ именно къ этой категоріи весьма почтенныхъ литературныхъ «grandes utilités» и вслѣдствіе этого мы, повторяемъ, съ особеннымъ сочувствіемъ встрѣчаемъ романъ «Изъ за благъ земныхъ», вовсе не раздѣляя смѣшного, хотя и добродѣтельнаго негодованія критиковъ извѣстнаго лагеря, уже обрушившагося на автора новаго романа за то, что онъ избралъ героинею женщину, далеко не нравственную.

Читая выходки этихъ старѣющихся младенцевъ нашего литературнаго радикализма, невольно пожимаешь плечами отъ изумленія при видѣ того апломба, съ которымъ они изрекаютъ свои критическія «благоглупости», доходя до всего «собственнымъ умомъ» (какъ судья Тяпкинъ-Ляпкинъ) и развязно игнорируя самыя крупныя явленія европейской литературы. Вѣдь то, въ чомъ они упрекаютъ г-на Авсѣенко за его новый романъ, можетъ быть прямо приложено не только къ Теккерею, но къ цѣлому ряду замѣчательныхъ европейскихъ писателей и въ томъ числѣ къ тому самому Густаву Флоберу, котораго они, съ чужихъ словъ и не читая его произведеній, превозносятъ до небесъ за его грубый реализмъ. Но до всего этого критикамъ подобнаго закала вовсе нѣтъ дѣла. Они, повидимому, до того увѣрены въ поголовномъ литературномъ невѣжествѣ русской пишущей братіи — человѣкъ вообще склоненъ судить о другихъ по себѣ — что вовсе не опасаются, чтобы кто-либо ткнулъ ихъ носомъ въ совершаемыя ими... литературныя безобразія.

Съ этимъ ужъ, конечно, ничего не подѣлаешь, но прискорбно только то, что въ современной нашей литературной критикѣ подобные литературные Аристархи не встрѣчаютъ никакого отпора и что ихъ критическими наскоками почти исключительно и ограничивается современная литературная оцѣнка беллетристическихъ произведеній нашей эпохи. Жалкія выходки радикальной печати противъ эстетической критики принесли свои плоды. Она почти безслѣдно исчезла со страницъ нашихъ журналовъ и столбцовъ нашихъ газетъ и замѣнилась критикой направленія, имѣющей неудержимую наклонность переходить въ безобразную и пристрастную ругатню всѣхъ писателей и произведеній, не единомысленныхъ критику. Намъ крайне досадно при мысли, что подобное положеніе дѣлъ можетъ имѣть результатомъ невниманіе публики къ вещамъ въ родѣ новаго романа г-на Авсѣенко, вполнѣ заслуживающимъ ея вниманія.

Романъ г-на Альминскаго, начатый печатаніемъ въ октябрьской книжкѣ «Вѣстника Европы», принадлежитъ къ разряду произведеній, тенденціозныхъ по своей основѣ. Исторія дѣтства Алексѣя Слободина разсказывается авторомъ подробно, съ очевидною цѣлью объяснить дальнѣйшее развитіе характера его героя, который — это можно предсказать заранѣе — явится впослѣдствіи человѣкомъ энергическаго протеста противъ окружающихъ его условій жизни. Такая перспектива намъ не особенно улыбается, потому что всѣ эти «люди протеста» страшно надоѣли публикѣ, какъ въ литературѣ, такъ и въ жизни, своею телячьею непрактичностію и назойливымъ навязываніемъ другимъ своихъ дикихъ убѣжденій; но нельзя, однако же, не сознаться, что, разъ поставивъ себѣ такую задачу, г. Альминскій (имя совершенно новое въ литературѣ) приступаетъ къ ней мастерски. Въ описаніи дѣтства Алексѣя Слободина чувствуется сильная «почвенность». Авторъ, очевидно, хорошо и близко знаетъ—или, вѣрнѣе, помнитъ условія жизни той среды, въ которой онъ выводитъ намъ своего героя. Въ его описаніяхъ не замѣчается той «семинарской» предвзятости обличенія, которою отличаются разсказы одного направленія съ «Алексѣемъ Слободинымъ», печатающіеся еще до сихъ поръ отъ времени до времени въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ «Дѣлѣ». На этотъ разъ передъ нами выступаетъ *настоящій* литераторъ, въ которомъ тенденціи не заѣли артистическаго чутья. Въ первой части романа г-на Альминскаго есть сцены, безукоризненныя въ эстетическомъ отношеніи, сцены, читая которыя вы забываете, что имѣете дѣло съ однимъ изъ представителей всѣмъ надоѣвшей и крайне опошлившейся литературной тенденціозности. Или мы сильно ошибаемся, или новый романистъ не долго останется въ томъ лагерѣ, подъ знамя котораго онъ счолъ нужнымъ стать для своего литературнаго дебюта. Въ этомъ лагерѣ люди съ истиннымъ и *самобытнымъ* дарованіемъ—не ко двору.

Кромѣ романа г-на Альминскаго, «Вѣстникъ Европы» преподнесъ своимъ читателямъ крайне дубоватый переводъ «Роллы» Альфреда де-Мюссе, сфабрикованный г-мъ Буренинымъ. Этотъ присяжный переводчикъ разухабисто-либеральныхъ иностранныхъ стишковъ взялся за передачу на русскій языкъ прелестной поэмы Мюссе, ужь, конечно, не изъ за ея эстетическихъ качествъ, а вѣроятно вслѣдствіе того, что въ поэтическихъ строфахъ «Роллы» встрѣчаются весьма часто довольно рѣзкія выходки противъ предметовъ такого свойства, нападать на которые отъ своего имени въ послѣднее время наши радикалы не осмѣливаются, предпочитая для этого упражненія прятаться за громкія имена западныхъ поэтовъ и мыслителей. Всѣ подобныя выходки Мюссе переданы русскимъ переводчикомъ съ надлежащею бойкостью стиха, а остальное, т. е. именно все то, что дѣлаетъ «Роллу» вѣчно юнымъ и высоко поэтическимъ произведеніемъ, передано кое-какъ, съ плеча, и съ поразительною недобросовѣстностію работы.

Бѣдный Альфредъ де-Мюссе! Не ожидалъ онъ, конечно, при жизни, что и его произведенія сдѣлаются предметомъ подобной эксплуатаціи. Когда изъ больной груди французскаго поэта вырывались стоны его измученной души и онъ съ байроновскою небрежною гордостью бросилъ ихъ жадно внимавшей ему публикѣ, Мюссе, конечно, не думалъ, что попадетъ въ орудіе систематической пропаганды тѣхъ идей, которыя порою мелькали въ его болѣзненномъ воображеніи. Возмутительно подобное надругательство надъ тѣнями умершихъ талантовъ, но оно—неизбѣжное послѣдствіе той нравственной складки, которую приняла наша русская литература за послѣднее время. Мы еще только въ началѣ этого новаго періода «переводоманіи». Впереди предстоятъ еще и не такіе сюрпризы. Тенденціозные переводчики не остановятся передъ поэтами послѣдняго столѣтія. Они пойдутъ далѣе, если только не споткнутся о свое круглое невѣжество въ исторіи западныхъ литературъ. Такихъ выходокъ, изъ за которыхъ, очевидно, переведена поэма Мюссе, много найдется и у поэтовъ восемнадцатаго и семнадцатаго вѣковъ. Ими богаты многіе изъ предшественниковъ Шекспира, ими щеголяли Монтэнь и Раблэ. Какъ-бы обрадовались переводчики, въ родѣ гг. Курочкина, Минаева и Буренина, еслибъ они могли понимать старый французскій языкъ, которымъ написаны повѣсти о Гаргантюа и Понтагрюэлѣ, съ какимъ-бы наслажденіемъ открыли они эту новую Америку, передъ которою всѣ Гюго, Петефи и Боделеры, такъ сказать, «мальчишки» и «щенки». Бѣда только въ томъ, что для перевода,—хотя-бы и тенденціознаго, — великаго произведенія Раблэ нужно кое-что поболѣе поверхностнаго знанія современнаго французскаго языка!

Изъ серіозныхъ статей, помѣщонныхъ въ послѣднихъ книжкахъ нашихъ журналовъ, мы остановимся на этотъ разъ только на началѣ обширнаго труда г. В. Безобразова, подъ заглавіемъ: «Война и революція», напечатанномъ въ сентябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника». Почтенный академикъ выступаетъ въ этомъ трудѣ въ качествѣ политическаго публициста. Онъ задается мыслью изслѣдовать вѣроятные результаты событій, измѣнившихъ столь радикально за послѣдніе годы политическое положеніе Европы. Изобразивъ въ весьма яркихъ и по большей части совершенно вѣрныхъ краскахъ происшедшія перемѣны, онъ обѣщаетъ въ слѣдующихъ частяхъ своего труда рѣшить по своему разумѣнію вопросъ о томъ, на сколько Россія можетъ оставаться въ сторонѣ отъ предстоящихъ событій на западѣ. Извѣстно, что вопросъ этотъ уже былъ разъ поднятъ и разработанъ г-мъ Николаемъ Данилевскимъ, въ его замѣчательной книгѣ: «Россія и Европа». Г. В. Безобразовъ намѣренъ, очевидно, выступить антагонистомъ г-на Н. Данилевскаго. Онъ заявляетъ объ этомъ съ самаго начала своего труда, прямо отрицая возможность той обособленности дальнѣйшаго политическаго развитія нашего отечества, за которую ратуетъ столь краснорѣчиво и, по нашему мнѣнію, столь убѣдительно—авторъ «Россіи и Европы». Г. Безобразовъ выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ славянской идеи и называетъ доктрины современныхъ панславистовъ «эксцентрическимъ ученіемъ», приравнивая его въ этомъ случаѣ къ ученіямъ различныхъ крайнихъ партій. Намъ показалось нѣсколько страннымъ встрѣтить такое заявленіе въ «Русскомъ Вѣстникѣ», выходящемъ подъ редакціею того самаго М. Н. Каткова, который въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» столь горячо и столь талантливо поддерживалъ идеи, противъ которыхъ ратуетъ нынѣ г. Безобразовъ; но дѣло не въ этомъ. Въ какомъ-бы журналѣ ни выступилъ г. В. Безобразовъ съ своею «западническою» аргументаціею, къ ней нельзя относиться такъ, какъ заслуживаютъ того выходки другихъ публицистовъ «западническаго» лагеря. У автора «Война и революція» нѣтъ, очевидно, тѣхъ заднихъ мыслей, которыя скрываются въ выходкахъ противъ славянской идеи его единомышленниковъ по этому вопросу. Онъ говоритъ искренно и съ цѣлью, которая не можетъ быть сочувственна другимъ «западникамъ». Статья «Война и революція» ставитъ даже этихъ господъ въ крайне комическое положеніе. Они теперь уже чуютъ носомъ, что г. Безобразовъ ополчился противъ панславизма во имя идей, крайне имъ немилыхъ, а между тѣмъ видятъ, что средства, которыми онъ намѣренъ достигнуть своей цѣли — взяты цѣликомъ изъ ихъ же арсенала! Почтенный авторъ «Войны и революціи», въ качествѣ кабинетнаго мыслителя, стоитъ, какъ намъ кажется, на совершенно ложной почвѣ. Горячій поклонникъ европейской цивилизаціи въ ея теоретическомъ развитіи, онъ, очевидно, боится, чтобъ идеи панславизма не остановили усвоенія плодовъ этой цивилизаціи у насъ. Но вѣдь въ современномъ ученіи о панславизмѣ и самостоятельномъ развитіи Россіи нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ для подобныхъ опасеній. Люди, слѣдующіе этому ученію, вовсе не хотятъ отгородить Россію отъ Европы непроницаемою стѣною, а, мечтая о федераціи западныхъ славянъ, они хотятъ только обезпечить нашему отечеству возможность *свободнаго воспріятія* плодовъ западной цивилизаціи и *спокойнаго выбора* между ними того, что для него дѣйствительно пригодно. При настоящемъ положеніи дѣлъ такое *свободное воспріятіе* и такой *спокойный выборъ* врядъ-ли возможны. Ихъ слишкомъ часто замѣняетъ насильственное навязываніе намъ Европою всего безъ разбору, что выработывается ея жизнью, начиная отъ краснаго радикализма французской коммуны и кончая юнкерскими тенденціями прусскихъ феодаловъ...

Мы возвратимся къ труду г. Безобразова, когда появится его продолженіе. «Война и революція» составляетъ, во всякомъ случаѣ, весьма крупное, хотя, можетъ быть, и не особенно утѣшительное явленіе въ нашей серіозной публицистикѣ.

Армія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ послѣднее время въ сѣверо-американской арміи произведены довольно важныя реформы: число войскъ уменьшено до 30,000 нижнихъ чиновъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: въ 25 пѣхотныхъ полкахъ числится 13,742 человѣка, въ 10 полкахъ кавалеріи 5,800; въ пяти артиллеріи — 3,205; въ 1 батальонѣ инженеровъ 314; остальные состоятъ въ артиллерійскомъ техническомъ управленіи при Вестпойнтской академіи и въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ командахъ.

Въ военно-административномъ отношеніи Сѣверо-Американскіе Штаты раздѣляются на 4 дивизіи и 10 округовъ. Вопросъ о вооруженіи еще не рѣшонъ, но всего вѣроятнѣе, что войска будутъ вооружены ружьями спрингфильдской или ремингтоновской системы.

Что касается формы, рисунокъ которой мы представляемъ, то введеніе ея послѣдуетъ съ 1 декабря. Офицеры будутъ носить двубортный мундирный казакинъ изъ темно-синяго сукна; полы этого казакина будутъ доходить до половины или до двухъ третей разстоянія между началомъ бедра и сгибомъ колѣна. Генералы будутъ имѣть на каждомъ бортѣ по 12 пуговицъ, расположенныхъ по четыре; разстояніе отъ пуговицъ одного борта до пуговицъ другого должно быть въ верхней части мундира $5^1/_2$ дюймовъ, а въ груди $3^1/_2$ дюйма; стоячій воротникъ полагается не менѣе одного и не болѣе 2 дюймовъ высоты; обшлага въ 3 дюйма ширины идутъ параллельно съ нижнимъ концомъ рукава, вокругъ его и имѣютъ три маленькія пуговицы на нижнемъ швѣ. Карманы дѣлаются въ полахъ мундира съ двумя пуговицами на бедрахъ и одной на нижнемъ концѣ каждой полы. Воротникъ и обшлага должны быть изъ темносиняго бархата, а подкладка мундира чорная.

Форма для генералъ-лейтенантовъ, генералъ-маіоровъ и бригадировъ—та же; разница только въ расположеніи и числѣ пуговицъ, которыхъ полагается для первыхъ 10, для вторыхъ 9 и для третьихъ 8; размѣщаются онѣ по три и по двѣ.

Мундиръ для полковниковъ, подполковниковъ и маіоровъ такой-же, какъ и для генераловъ, но они имѣютъ по 9 пуговицъ на каждомъ бортѣ, расположенныхъ параллельно. Воротникъ и обшлага изъ того же матеріала, какъ и мундиръ. Верхняя половина каждаго обшлага украшена тремя двойными петлицами изъ золотого шнурка, идущаго вдоль обшлага; верхній конецъ каждой пет-

лицы острый, и на немъ насажена маленькая пуговка.

Мундиръ капитановъ, поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ тотъ же, что и полковничій, но они имѣютъ по 7 пуговицъ на каждомъ бортѣ и по двѣ петлицы на обшлагахъ.

Обыкновенная форма офицеровъ, а также форма для работъ, походовъ, ученій и т. п., состоитъ изъ однобортнаго съ пятью пуговицами сюртука въ родѣ пальто, съ лежачимъ воротникомъ, сдѣланнаго изъ темносиняго сукна или саржи.

Знаки чиновъ офицеровъ, вышиваются на каждой сторонѣ воротника какъ парадной, такъ и обыкновенной формы.

Пожаръ въ Эскуріалѣ.

Около 60 километровъ отъ Мадрита, на безплодной степи возвышается громадная масса гранита, поражающая своей мрачной колоссальностью: это Эскуріалъ.

Происхожденіемъ своимъ онъ обязанъ Филиппу II, построившему его въ исполненіе обѣта, даннаго св. Лаврентію, по поводу побѣды, одержанной англо-испанскими войсками надъ французами 10 августа 1557 года. Св. Лаврентій, какъ извѣстно, былъ поверженъ на раскаленную рѣшотку, и потому король, въ воспоминаніе этого мученическаго подвига, приказалъ воздвигнуть дворецъ въ видѣ рѣшотки. Работы начаты были въ 1563 году, извѣстнымъ архитекторомъ Іоанномъ Толедскимъ, но, не смотря на талантъ его, Эскуріалъ вышелъ чрезвычайно неудаченъ, вслѣдствіе идеи, положенной въ его основаніе.

Ничего нѣтъ скучнѣе этого громаднаго зданія въ 6—7 этажей, возвышающагося безъ пилястровъ, колоннъ и безъ всякихъ лѣпныхъ украшеній; это огромный параллелограмъ, со сторонами въ 207 и 167 метровъ, которому маленькія окна придаютъ видъ госпиталя или казармы. Нѣсколько линій поперечныхъ строеній, пересѣкающихся подъ прямыми углами, образуютъ рѣшотку. Главныя строенія состоятъ изъ дворца, церкви въ формѣ греческаго креста, построенной надъ другой подземной церковью, гдѣ находятся гробницы королей, монастыря, коллегіи, семинаріи и библіотеки, богатой арабскими, греческими и испанскими рукописями; въ томъ числѣ особенно замѣчательны: 4 евангелія, написанныя золотыми буквами, относящіяся ко временамъ императора Конрада (1039 г.), арабскій кодексъ 1049 г., совершенно сохранившіяся творенія Птоломея и много другихъ рѣдкостей, и всѣ эти сокровища недавно едва не погибли. 1-го октября н. с. разразилась страшная гроза и молнія ударила въ монастырь. Пламя вспыхнуло и нѣкоторое время опасались за библіотеку; но жители деревень Эскуріалъ-Абахо и Эскуріалъ-Арриба оказали удивительную дѣятельность: мужчины, женщины, дѣти — всѣ бросились наперерывъ спасать библіотеку и усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Вскорѣ прибыли пожарныя трубы и огонь удалось остановить, но, тѣмъ не менѣе, понесенный убытокъ простирается до 3.000,000 реаловъ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Скажу вамъ нѣсколько словъ о погребальныхъ, чиновничьихъ, дѣтскихъ и другихъ нравахъ Астрахани. На Московской улицѣ,—одной изъ многолюднѣйшихъ,—васъ постоянно поражаетъ выставка гробовъ. Здѣсь, подъ нѣсколькими громадными домами, въ подвальныхъ этажахъ живутъ гробовщики. У дверей ихъ заведеній, выходящихъ на улицу, всегда выставлены на тротуаръ розовые и синіе дѣтскіе гробики; за ними въ дверяхъ, а также въ окнахъ, стоятъ уже большіе чорные гробы и, какъ слѣдуетъ, съ бѣлыми крестами на крышкахъ и Адамовыми головами, оскалившими зубы; а за сими послѣдними, въ глубинѣ помѣщенія, видны уже цѣлые ярусы гробовъ большихъ, малыхъ, сухихъ, сырыхъ, отдѣланныхъ въ чернѣ и вообще по вкусу покупателя. Правда, мы всѣ приговорены къ смерти, но посудите, какое должны произвести впечатлѣніе на проходящую публику, а особенно на беременныхъ, эти принадлежности эшафота! А полагать должно, что эта выставка, какъ средство, придающее астраханцамъ спартанскую храбрость, въ чомъ они особенно нуждались въ августѣ мѣсяцѣ, когда въ день умирало отъ холеры по 100 человѣкъ. Ужъ не есть ли наша гробовая выставка отдѣленіе московской политехнической выставки?... И замѣтьте, надъ этой же выставкой въ слѣдующихъ этажахъ красуются «распивочно и на выносъ», слышны камаринская и хриплые голоса и раздается ярый плясъ загулявшей голи кабацкой.

Извѣстно, что Астрахань есть изстари излюбленный пріютъ для всякаго безшабашнаго и отпѣтаго люда. Слѣдуетъ обратить вниманіе, какъ здѣсь добиваютъ свой вѣкъ выгнанные изъ службы, пропившіеся чиновники. Презабавно! Лѣтомъ они живутъ по лѣтнему: на песочкѣ, подъ небесами, точно въ Италіи, а зимой — или въ полуразвалившихся зданіяхъ, или на армянскомъ кладбищѣ въ деревянныхъ памятникахъ, имѣющихъ форму домика, длиной въ человѣка, а высотой въ аршинъ, или же въ пустыхъ ларяхъ на Житномъ базарѣ. Настоящіе патагонцы! Для согрѣванія они пріучаютъ къ себѣ голодныхъ собакъ, съ которыми и спятъ въ компаніи, или, вѣрнѣе, только дрожатъ подъ форменнымъ рубищемъ до зари, а съ зарей, часто на собственной подошвѣ, по снѣгу, стремглавъ бѣгутъ по питейнымъ отогрѣвать свои окоченѣлые члены, пить незакусывая, или строчить каверзы. Многіе изъ этой братіи нищенствуютъ и до того нахальны, что, указывая на свою, изъѣденную ржавчиной, кокарду, скорѣе похожую на язву, прямо требуютъ отъ васъ полтинничка, а въ противномъ случаѣ грозятъ выбить стекла въ вашей квартирѣ, или, даже, въ вашихъ синихъ выпуклыхъ очкахъ. Встрѣчаются между ними и настоящіе слабоумные, которыхъ давно слѣдуетъ посадить въ жолтый домъ. Здѣсь бросается въ глаза множество съ блѣдно-сѣрыми, подозрительными лицами, нищихъ дѣтей, которые выучились недурно произносить разныя жалобныя слова и назойливо преслѣдуютъ васъ отъ парохода до гостинницы. По неволѣ вы должны отплачиваться. Нужно надѣяться, что наше миссіонерское общество, которому мы придаемъ широкій смыслъ, обратитъ вниманіе на этихъ несчастныхъ созданій, такъ какъ систематическое развращеніе съ дѣтства во сто разъ хуже всякаго исламизма, ламаизма и самаго атеизма. Замѣтимъ, что астраханская миссія такъ быстро пошла впередъ, что въ числѣ своихъ членовъ имѣетъ даже католиковъ и лютеранъ, что совсѣмъ недоставало знаменитой алтайской миссіи. Холера у насъ почти прекратилась... Нѣтъ грязнѣе и нездоровѣе города Астрахани. Мы по дѣломъ караемся за смѣсь въ себѣ европейскаго лоска съ азіятскимъ невѣжествомъ и усыпленіемъ. Таковъ уже удѣлъ общества, стоящаго на низкой степени культуры.

А. П.

Палеонтологія.

Недавно въ зоологическій музей императорской академіи наукъ представлено было яйцо огромныхъ размѣровъ, найденное лѣтъ 15 назадъ въ Херсонской губерніи, въ деревнѣ Малиновкѣ. Грунтъ, въ которомъ это яйцо было найдено, былъ глинистый, а подъ нимъ алебастръ.

Яйцо это схоже по своей формѣ и наружному виду съ яйцомъ страуса. Оно совершенно цѣльное, пустое внутри и вѣситъ нѣсколько менѣе двухъ фунтовъ. Длина его около 18 сантиметровъ, поперечникъ 15, объемъ, опредѣленный чрезъ посредство вытѣсненія воды—2,200 кубическихъ сантиметровъ. Г. Брандтъ предлагаетъ назвать неизвѣстную намъ птицу, которой, безъ сомнѣнія, должно принадлежать это яйцо, «Strutholithus Chersonensis». Съ яйца этого, академія, не имѣя возможности пріобрѣсти его, распорядилась снять слѣпки.

Метеорологія.

Херсон. «Губ. Вѣд.» сообщаютъ о необыкновенной грозѣ, разразившейся надъ Херсономъ 15-го сентября; потоки дождевой воды образовали цѣлыя рѣки; всѣ погреба оказались наполненными водой. Вѣтеръ во многихъ мѣстахъ на военномъ форштатѣ и за балкой сорвалъ камышевыя крышки и опрокинудъ разныя строенія. На рѣкѣ Кошевой опрокинуло шкуну вмѣстимостію въ 9,000 пудовъ; затопленъ также рѣчной дубъ мѣщанина Конькова съ желѣзнымъ и скобенымъ товаромъ. Берегъ рѣки, извѣстный подъ именемъ «болота», послѣ дождя образовалъ изъ себя озеро, длиною въ 225 и шириною въ 70 саженъ, глубиною болѣе двухъ футовъ.

— **Въ началѣ октября** въ Италіи были сильныя наводненія. 3 (15) октября во Флоренціи, въ началѣ третьяго часа пополудни, вода поднялась на 4²/з сажени и вышла изъ береговъ на дорогу via degli Archibusieri, гдѣ причинила много разрушеній. Близъ Rocca di Greve разорвало плотину и затопило громадную равнину. Въ Целестинѣ вода унесла цѣлый домъ, всѣ жители его погибли. Изъ Понтедеры сообщаютъ, что желѣзная дорога разрушена на протяженіи половины километра. Во многихъ церквахъ, построенныхъ на низменныхъ мѣстахъ, вода стояла на высотѣ одной сажени.

Изящныя искусства.

По завѣщанію шведскаго короля Карла XV, художественныя его колекціи достанутся государству, но изъ колекціи картинъ на его долю выпадутъ только картины сѣверныхъ живописцевъ. Художественныя коллекціи, кромѣ этихъ картинъ, и колекціи оружія, которыя будутъ сданы въ національный музей, останутся въ замкѣ Ульриксдаль.

— **15-го октября** въ Пензансѣ, въ Корнваллисѣ, открытъ памятникъ уроженцу этого города, изобрѣтателю спасительной лампы для копей, Гумфри Дэви, умершему въ Женевѣ, въ 1829 г. Статуя изображаетъ Дэви, съ спасительною лампой въ рукѣ.

Партія № 108.

(Играна на международномъ турнирѣ 1872 г. въ Вестминстерскомъ шахматномъ клубѣ, въ Лондонѣ).

Французскій дебютъ.

Бѣлые. (Де-Вере).	Чорные. (Блакбурнъ).		
1. e2 — e4	1. e7 — e6	19. g1 — h1	19. e7 — d8
2. d2 — d4	2. d7 — d5	20. c3 — e2	20. c6 — c5
3. e4 : d5	3. e6 : d5	21. c2 — c3	21. c5 : d4
4. b1 — c3	4. g8 — f6	22. c3 : d4	22. a8 — c8
5. f1 — d3	5. f8 — d6	23. e2 — f4	23. g8 — g7
6. g1 — f3	6. 0 — 0	24. e3 — g3	24. g7 : g3
7. 0 — 0	7. f8 — e8	25. f4—g6†[4])	25. g3 : g6
8. c1 — g5	8. c7 — c6	26. f5 : g6	26. f7 — e6[5])
9. f1 — e1	9. c8 — e6	27. e1 : e6	27. d8 — b6
10. f3 — e5	10. b8 — d7	28. e6 : f6	28. d7 — g7
11. e5 : d7	11. d8 : d7[1])	29. h6 — f4	29. g7 — e7
12. g5 : f6	12. g7 : f6	30. f6 — f7	30. e7 — e6
13. d1 — h5	13. f6 — f5	31. f7 — f8†	31. h8 — g7
14. g2 — g4[2])	14. f7 — f6	32. f8 : c8	32. e6 : c8
15. g4 : f5	15. e6 — f7	33. f4 — f7†	33. g7 — h6
16. h5 — h6	16. d6 — e7	34. f7 : h7	34. h6 — g5
17. e1 — e3	17. g8 — h8	35. g6 — g7	и черные
18. a1 — e1[3])	18. e8 — g8†		сдаются.

Примѣчанія Ловентали: 1) Странная ошибка со стороны такого игрока, какъ Блакбурнъ; еслибы онъ взялъ коня слономъ, могъ-бы безъ труда защищаться. 2) Въ настоящемъ положеніи партія черныхъ уже сдѣлалась хуже. 3) Лучше чѣмъ e3—h3. 4) Г. Де Вере играетъ безукоризненно. Положеніе черныхъ безнадежно. 5) Лучшаго нѣтъ хода; если $\frac{}{f7-e8}$ 27 $\frac{g6:h7}{g8:h7}$ 28 $\frac{e1-e8\dagger}{}$ и бѣлые выигрываютъ.

Партія № 109.

Играна въ с.-петербургскомъ шахматномъ клубѣ.
Черные даютъ впередъ два хода.

Бѣлые (г. Л.).	Черные (И. Ш.).		
1. d2 — d4 / e2 — e4	1. c7 — c5	17. b2 — b4	17. c4 : b3
2. d4 — d5	2. d7 — d6	18. e2 — b5†	18. c5 : b5
3. f1 — b5†	3. c8 — d7	19. a3 : b5	19. a8 — c8
4. b5 : d7	4. b8 : d7	20. g3 — e2	20. b3 — b2
5. g1 — e2	5. g7 — g6	21. a1 — b1	21. a7 — a6
6. 0 — 0	6. f8 — g7	22. b5 — d4	22. h6 : h4
7. c2 — c3	7. g8 — f6	23. e2 — f4	23. c8 : c3
8. e2 — g3	8. h7 — h5	24. d4 — e2	24. c3 — c2
9. h2 — h4	9. f6 — g4	25. g2 — g3	25. h4 — g4
10. f2 — f3	10. c5 — c4	26. g1 — g2	26. g6 — g5
11. f3 : g4	11. d8 — b6†	27. f4 — h3	27. g4 : e4
12. f1 — f2	12. h5 : g4	28. h3 — g1	28. e5 — d3
13. d1 : g4	13. d7 — e5	29. f2 — f3	29. e3 — c1
14. g4 — e2	14. g7 — h6	30. f3 — f2	30. c1 : e2
15. c1 : h6	15. h8 : h6	31. g1 : e2	31. e4 : e2
16. b1 — a3	16. b6 — c5	32. f2 : e2	32. c2 : e2

Бѣлые сдались.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ

№ 193.

$1\frac{a8-a4}{e4-c3\dagger}$ $2\frac{e2-d3}{c3:a4}$ $3\frac{c6-d6\dagger}{\text{и матъ.}}$

$1\frac{}{d7:c6}$ $2\frac{a4-b3\dagger}{d5-d4}$ $3\frac{b3-d3\dagger}{\text{и матъ.}}$

№ 194.

$1\frac{b6:b5}{b7-b6}$ $2\frac{b5-a6}{b6-b5}$ $3\frac{d7-b6\dagger}{a8-b8}$ $4\frac{g1-h2\dagger}{\text{и матъ.}}$

№ 195.

$1\frac{d3-a6}{h8-d8\dagger}$ $2\frac{a3-d6}{d8:d6\dagger}$ $3\frac{e5:d6}{0}$ $4\frac{a6-c8\dagger}{\text{и матъ.}}$

$1\frac{}{c7:b6}$ $2\frac{a3-d6}{c8:c6}$ $3\frac{a6-c8\dagger}{\text{и матъ.}}$

Почтовый ящикъ.

Г. А-му въ Одессу. Альбомъ 200 лѣтняго юбилея Императора Петра Великаго будетъ высланъ вамъ на дняхъ; поспѣшите извѣстить какой желаете переплетъ: у насъ есть три изданія „Альбома“: въ 12, 10 и 9 рублей.

Г. В. Т. П. въ Тулу. Статья ваша получена, но не можетъ быть напечатана безъ передѣлки.

Г. С. въ Полоцкъ. Обѣ ваши доски не годятся, потому что рисунки исполнены весьма неудовлетворительно. Было-бы лучше, если-бъ вы послали намъ эскизы.

Г. В. въ Тифлисъ. Стихи ваши напоминаютъ вирши Тредьяковскаго и потому не могутъ быть напечатаны.

Г. А. П. въ Астрахань. Редакція всегда старается удовлетворять, по возможности, желаніямъ своихъ подписчиковъ, хотя по разнымъ причинамъ не можетъ печатать всего того, что они желаютъ. Портреты и біографіи Пирогова и другихъ замѣчательныхъ личностей будутъ помѣщены въ слѣдующихъ №№ „Всемірной Иллюстраціи“.

Г. *Ю-ну въ Кіевъ.* Стихи и проза ваши состоятъ изъ общихъ мѣстъ, а первые не имѣютъ даже размѣра. Можно-ли такъ злоупотреблять своимъ временемъ?

Открытіе первой желѣзной дороги въ Японіи.

Нельзя не удивляться быстротѣ японскаго прогресса. Давно ли европейцамъ нельзя было безопасно жить тамъ, а теперь многіе изъ нихъ состоятъ въ числѣ приближонныхъ къ микадо. Преобразованіе арміи и флота, отправленіе до 500 японцевъ въ Европу, для ознакомленія съ западной наукой, учебная и финансовая реформы и много другихъ полезныхъ распоряженій, ознаменовали правленіе нынѣшняго микадо Тенно. Обо всемъ этомъ мы своевременно извѣщали нашихъ читателей, теперь считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу открытія желѣзной дороги между Іеддо и Іокогамой.

Дорога эта была открыта 12 іюня н. с. Съ ранняго утра (въ половинѣ восьмого) на станцію собрались какъ японскіе чиновники, такъ и многіе европейцы. Въ 7 ч. 55 мин. поѣздъ тронулся, оставивъ на дебаркадерѣ перваго министра, который прибылъ за пять минутъ до отъѣзда, когда рѣшотка была уже заперта. Къ чести его надо сказать, что онъ не захотѣлъ воспользоваться преимуществами своего сана и остался дожидаться слѣдующаго поѣзда. Отъ Іокогамы до Шинагавы 45 верстъ, и поѣзды проходятъ это разстояніе отъ 34 до 60 минутъ. Дорога идетъ большею частію посреди обработанныхъ полей. Скамьи въ вагонахъ расположены вдоль; вагоны перваго класса раздѣляются выдвижными дверями на три отдѣленія. Цѣны довольно высокія: около 8 коп. въ первомъ, 5 во второмъ и $2^1/_2$ въ третьемъ классѣ, съ версты. Это объясняется тѣмъ, что заемъ для постройки желѣзной дороги заключонъ по $12^0/_0$.

Предлагаемый нами рисунокъ представляетъ копію съ рисунка, сдѣланнаго однимъ изъ японскихъ художниковъ, которые, какъ извѣстно, не соблюдаютъ законовъ перспективы.

Японія.—Открытіе первой желѣзной дороги между Іокогамой и Іеддо, 12 іюля 1872 г.
(Рисунокъ японскаго художника, грав. А. Даугель).

Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 202. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 20. 11 ноября 1872 года.

Фельдмаршалъ графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ,

намѣстникъ Царства Польскаго. (Съ фот. «Клоха и Дуткевича», рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

О ПОДПИСКѢ НА 1873 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ родѣ „The Illustrated London News“, „The Graphic“, „Leipziger Illustrirte Zeitung“, „Illustration“, „Monde illustré“.

Съ 1-го января 1873 г. Журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** начнетъ **V годъ (т. е. Томы IX и X)** своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „Всемірная Иллюстрація“ выходитъ еженедѣльно (т. е. 52 нумера въ годъ), въ форматѣ большого двойного листа самой лучшей бумаги и каждый нумеръ заключаетъ въ себѣ 16 страницъ, изъ которыхъ половина наполнена роскошными рисунками изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

Программа Всемірной Иллюстраціи:

I. **Политическій отдѣлъ.** Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ. — II. **Внутреннія извѣстія.** Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись.—III. **Изящная словесность.** Повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя.—IV. **Науки и художества.** Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.— V. **Прикладныя науки и промышленность.** Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и проч. — VI. **Критика и библіографія.** Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — VI. **Театральный и музыкальный обзоръ.** Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ. — VIII. **Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п. — IX. **Фельетонъ.** Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр.—X. **Юмористическій листокъ.** Каррикатуры. — XI. **Шахматныя задачи,** шарады, ребусы и т. п. — XII. **Частныя объявленія.**

Съ 1-го января 1873 г. въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація» начнетъ печататься

русскій историческій романъ Нестора Кукольника

ІОАННЪ III, собиратель земли русской.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . **12** р. — к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . . **13** „ **50** „

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . **13** р. **50** к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . **15** руб.

«Всемірная Иллюстрація» представляетъ исторію, географію, путешествія, изящныя искусства, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, политическія событія, войну и проч. и проч., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ «Всемірной Иллюстраціи» представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной; **„Иллюстрація“ необходима вездѣ и для всѣхъ.**

По просьбѣ многихъ подписчиковъ, издатель заказалъ **роскошныя**

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

изъ англ. коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Гг. подписчиковъ, желающихъ пріобрѣсти эти покрышки для переплетовъ, издатель «Всемірной Иллюстраціи» проситъ обращаться со своими заказами по возможности заблаговременно.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 8 ТОМОВЪ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ — 12 р., съ пересылкою — 15 руб.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты — 16 р., съ перес. 19 р.
1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ — 12 р., съ пересылкою — 15 руб.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты — 16 р., съ перес. 19 р.
1871 г., т. е. томы V и VI вмѣстѣ — 12 р., съ пересылкою — 15 руб.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты — 16 р., съ перес. 19 р.
1872 г., т. е. томы VII и VIII вмѣстѣ — **12** р., съ пересылкою — 15 руб.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты — 16 р., съ перес. 19 р.
1873 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками №№ «Всемірной Иллюстраціи» за 1873 г., т.е. для томовъ IX и X, имѣются уже также роскошныя покрышки для переплетовъ, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Главная контора „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ-Издатель „Всемірной Иллюстраціи“ ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

7-го ноября 1872 г.

Такъ называемый средне-азіятскій вопросъ, поставленный въ послѣднее время на очередь англійскою политическою печатью, дѣлается рѣшительно вопросомъ нашей внутренней политики.

Прошедшая недѣля ознаменовалась въ области этой политики во-первыхъ обнародованіемъ торговыхъ трактатовъ, заключонныхъ нами съ различными средне-азіятскими владѣтелями, а во-вторыхъ, извѣстіемъ о такомъ движеніи нашихъ войскъ изъ Красноводска въ Туркменскія степи, которое, по всей вѣроятности, роковымъ образомъ приведетъ къ тому столкновенію съ Хивою, о возможности котораго уже давно толкуетъ западная печать и которое будетъ естественною развязкою событій, происшедшихъ за послѣднее время на нашихъ средне-азіятскихъ окраинахъ.

Текстъ торговыхъ трактатовъ, заключонныхъ нами съ бухарскимъ эмиромъ, кокан-скимъ ханомъ и правителемъ Джитышара (Кашгара), напечатанъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Эти три трактата совершенно тождественны. Они обезпечиваютъ Россіи на правахъ взаимности свободный и безопасный доступъ и передвиженіе русскихъ купцовъ и товаровъ по всему пространству Бухары, Кокана и Кашгара и право содержать въ этихъ странахъ торговыхъ агентовъ (караванъ-башей), наблюдающихъ за охраной интересовъ русской торговли. Упомянутыми трактатами для насъ открываются всѣ рынки *трехъ* изъ пяти средне-азіятскихъ государствъ, отдѣляющихъ насъ отъ Индіи.

Значеніе этого крупнаго факта еще усиливается тѣмъ историческимъ изложеніемъ событій, которымъ сопровождаетъ наша правительственная газета печатаніе поименованныхъ выше трактатовъ. Мы видимъ, во-первыхъ, изъ этого изложенія, что средне-азіятскіе государи не сразу согласились на заключеніе договоровъ и только убѣдившись съ одной стороны въ могуществѣ Россіи и твердой рѣшимости ея охранять право своихъ подданныхъ, а съ другой понявъ всѣ выгоды дружескихъ сношеній съ нами, отказались отъ всякаго сопротивленія нашимъ требованіямъ. Первымъ уступилъ коканскій ханъ, за нимъ послѣдовалъ бухарскій эмиръ и наконецъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, сдался на очевидность владѣтель Кашгара Якубъ-Бекъ.

Хивинскій ханъ до сихъ поръ упорствуетъ. Испуганный въ прошломъ году движеніемъ нашего рекогносцировочнаго отряда изъ Красноводска въ сторону его владѣній, онъ пробовалъ вступить съ нами въ переговоры, но при такихъ обстоятельствахъ, которыя ясно показывали, что дѣло идетъ просто объ азіятско-дипломатической уловкѣ, имѣющей цѣлью отвратить грозящую ему бѣду, а не объ искреннемъ желаніи вступить въ дружеское соглашеніе съ Россіею. Ханъ послалъ къ намъ одновременно два посольства: одно въ Оренбургъ, а другое въ Тифлисъ. Когда стало извѣстно, что посольства эти ѣдутъ вовсе не съ тою цѣлью, о которой они заявили по прибытіи въ предѣлы Россіи, имъ было объявлено, что никакихъ переговоровъ съ Хивою русское правительство не начнетъ до тѣхъ поръ, пока хивинскій ханъ не возвратитъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и не извинится письмомъ въ своемъ прежнемъ образѣ дѣйствій. Требованія эти, однакожъ, не были исполнены и посольство возвратилось въ Хиву, не достигнувъ никакого результата. Тогда хивинскій ханъ обратился съ просьбою помощи и посредничества къ вице-королю индійскому, но, какъ извѣстно, получилъ категорическій отказъ и совѣтъ покориться требованіямъ Россіи.

Послушается ли владѣтель Хивы этого мудраго совѣта — покамѣстъ еще нельзя рѣшить. Весьма вѣроятно, что этотъ мусульманскій государь или, вѣрнѣе сказать, его первый министръ (Диванъ-Бегъ), ненавидящій до фанатизма Россію, попробуетъ сопротивляться. На это какъ будто указываетъ нападеніе, которому недавно подвергся со стороны туркменовъ племени Теке нашъ отрядъ, отправившійся въ концѣ сентября, подъ командою полковника генеральнаго штаба Маркозова, во вторую рекогносцировку по тому же направленію, по которому шолъ отрядъ, столь сильно напугавшій въ прошломъ году хивинскаго хана. Это нападеніе, кончившееся полнымъ разбитіемъ текинцевъ, вѣроятно, заставитъ полковника Маркозова принять надлежащія мѣры для того, чтобы не повторялись подобныя случайности, немыслимыя безъ поощренія нападающихъ со стороны Хивы.

Такимъ образомъ все заставляетъ полагать, что мы живемъ наканунѣ событій, долженствующихъ положить конецъ безсмысленному сопротивленію Хивы открыть свои рынки для нашей торговли и стать къ Россіи въ тѣ же отношенія, въ которыя уже стали къ ней другія средне-азіятскія государства. Когда событія эти совершатся, когда хивинское ханство сдѣлается доступнымъ намъ подобно Бухарѣ, Кокану и Кашгару, то районъ нашего вліянія и верховенства въ Средней Азіи распространится до предѣловъ Афганистана, страны, какъ извѣстно, находящейся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Англіи. Тогда окажется совершившимся фактомъ то сосѣдство Англіи и Россіи въ Азіи, о которомъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ толковали, какъ о чомъ-то мыслимомъ только въ весьма отдаленномъ будущемъ.

Надо надѣяться и желать, чтобы такое сосѣдство принесло богатые плоды для матеріальнаго и нравственнаго прогресса средне-азіятскихъ странъ. Дѣйствуя дружно и въ смыслѣ общихъ интересовъ, Англія и Россія могутъ совершить много великаго въ центральной Азіи. Ихъ совокупное вліяніе не пройдетъ, конечно, безслѣдно и для Китая. Соперничать же намъ съ англичанами въ этихъ мѣстностяхъ — рѣшительно не объ чемъ.

Въ западной Европѣ политическая жизнь наконецъ оживилась. Въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ открылись во Франціи засѣданія національнаго собранія и снова началась борьба тѣхъ партій, которыя раздѣляютъ страну. Монархисты явились въ собраніе очевидно крайне раздраженными неизбѣжностію предстоящаго имъ пораженія. Это сказалось на второмъ же засѣданіи, когда Тьеръ прочиталъ свое посланіе, имѣющее въ политическомъ смыслѣ характеръ открытаго манифеста въ пользу окончательнаго провозглашенія республики.

Въ этомъ посланіи говорится дѣйствительно о республиканской формѣ правленія, какъ объ окончательно уже совершившемся фактѣ, которому только не достаетъ формальной санкціи національнаго собранія. Республиканцамъ Тьеръ совѣтуетъ стать на сторонѣ идей порядка и спокойствія, прямо указывая, что только этимъ путемъ достигнутъ они упроченія республики. Вѣрный своимъ обѣщаніямъ, президентъ не беретъ на себя почина конституціонныхъ реформъ, но объявляетъ, что если подобныя реформы будутъ предложены — правительство станетъ поддерживать ихъ необходимость.

Эта часть посланія вызвала горячія рукоплесканія республиканцевъ и протестъ роялистовъ. Со стороны послѣднихъ было сдѣлано довольно странное предложеніе составить отвѣтъ на прочитанный Тьеромъ документъ, т. е. въ сущности предложены пренія объ отвѣтномъ адресѣ. Такое возвращеніе къ монархическимъ преданіямъ крайне оригинально. Адресы составляютъ, какъ извѣстно, средства выражать свои желанія тѣхъ палатъ, которыя являются *только однимъ изъ факторовъ правительственной власти*. Французское національное собраніе вовсе не находится въ такомъ положеніи. Оно является единственнымъ представителемъ верховной власти въ странѣ, президентъ же республики и его министерство, суть только простые повѣренные въ дѣлахъ *самодержавнаго* народнаго представительства. Собраніе можетъ *приказывать* Тьеру, а не можетъ представлять ему своихъ пожеланій. Но эти теоретическія соображенія оставлены въ сторонѣ. Палата нашла удобною форму старинныхъ «адресныхъ преній», а хитрый и ловкій Тьеръ поспѣшилъ воспользоваться случаемъ, дающимъ ему возможность избѣгнуть необходимости слишкомъ рѣзкихъ столкновеній.

Такимъ образомъ, совершенно неожиданно подвернулась правительству подъ руку та форма, въ которой немедленно могутъ начаться пренія объ окончательномъ провозглашеніи республики. Надо ожидать, что въ самомъ непродолжительномъ времени явятся проэкты предположеннаго отвѣта, составленные разными парламентскими фракціями въ духѣ тѣхъ конституціонныхъ реформъ, къ которымъ онѣ стремятся, и обсужденіе этихъ проэктовъ приведетъ само собою къ окончательному признанію республики.

Такое признаніе, если оно состоится, будетъ, повидимому, дѣломъ двухъ умѣренныхъ фракцій, извѣстныхъ подъ именами лѣваго и праваго центровъ. Пристанутъ ли къ нимъ чистые республиканцы—еще неизвѣстно. Эта партія не признаетъ учредительныхъ правъ за нынѣшнимъ собраніемъ, хотя и защищаетъ республику, провозглашонную въ качествѣ временнаго правительства палатою въ ея нынѣшнемъ составѣ. Республиканцамъ, прежде всего, хочется добиться новыхъ выборовъ, которые навѣрное отдадутъ въ ихъ руки громадное большинство въ собраніи. Впрочемъ, надо полагать, что, въ виду твердой рѣшимости Тьера добиться утвержденія его власти, именно нынѣшнею палатою, умѣренные республиканцы поймутъ, что имъ невыгодно расходиться съ вліятельною и многочисленною партіею лѣваго центра, и пойдутъ на компромисъ. Отъ радикаловъ врядъ ли, однакожъ, можно ожидать того же; но одни, сами по себѣ, радикалы безсильны, даже еслибъ они и вздумали по старой привычкѣ вступить во временную коалицію съ членами крайней правой стороны, и съ фракціей бонапартистовъ.

Впрочемъ, еще до начала «адресныхъ» преній, можно ожидать любопытныхъ эпизодовъ въ національномъ собраніи. Такъ, напримѣръ, вчера 6 (18) ноября, должны были происходить пренія по запросу генерала Шангарнье о поѣздкѣ Гамбетты по южнымъ департаментамъ. Этотъ запросъ навѣрное не обошолся безъ скандаловъ, и мы увѣрены, что въ будущей лѣтописи намъ предстоитъ сообщить объ немъ прелюбопытныя подробности.

Въ Пруссіи тоже настала рѣшительная минута парламентскаго кризиса. Парламентская сессія возобновилась и законъ объ уѣздныхъ учрежденіяхъ снова внесенъ въ палату депутатовъ, причомъ собранію этому выражена лестная надежда, что оно поможетъ правительству провести новый законъ. На дняхъ нужно ожидать назначенія цѣлой массы новыхъ членовъ въ палату господъ и полныя преобразованія этой палаты. О значеніи такой реформы, мы достаточно подробно говорили въ нашей прошедшей лѣтописи, для того, чтобъ снова о ней распространяться.

Новѣйшія извѣстія.

Вашингтонъ, (17-го) 5-го ноября. Правительство Соединенныхъ Штатовъ намѣревается заключить трактаты съ Австріею и другими государствами касательно привиллегій на изобрѣтенія.

Версаль, (18-го) 6-го ноября. Бенуа д'Ази внесъ предложеніе о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ въ слѣдующемъ видѣ: «Національное Собраніе, осуждая принципы, провозглашонные въ Греноблѣ, и одобряя порицаніе, которымъ подвергъ ихъ президентъ республики, переходитъ къ дѣламъ, состоящимъ на очереди». Это предложеніе было отринуто. Правая сторона отказалась принять участіе въ баллотировкѣ предложенія о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ г. Неттеталя, такъ какъ оно не заключаетъ въ себѣ достаточнаго порицанія дѣйствій радикаловъ со стороны правительства.

— Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго Собранія Шангарнье, по поводу рѣчи Гамбетты, порицалъ слабость и нерѣшительность правительства, называя его временнымъ. На это отвѣчалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, припомнивъ слова Тьера, сказанныя имъ въ постоянной коммиссіи національнаго собранія. Послѣ того сталъ говорить Тьеръ, замѣтившій, что рѣчь Гамбетты была лишь предлогомъ, которымъ послѣдній воспользовался съ враждебною для правительства цѣлью; къ этому Тьеръ присовокупилъ слѣдующія слова: «такъ какъ вы жалуетесь, что правительство временное, то сдѣлайте его правительствомъ постояннымъ», послѣ чего онъ настаивалъ на вотированіи довѣрія къ правительству и отвергъ предложеніе о безусловномъ и простомъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ. Предложеніе это было пущено на голоса и отринуто большинствомъ 495 голосовъ противъ 132. Затѣмъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный г. Бенуа д'Ази, и непринятый правительствомъ, былъ отвергнутъ 372 голосами противъ 327, а переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Неттеталемъ и одобренный правительствомъ, былъ принятъ 267 противъ 117 голосовъ изъ числа 384 голосовъ.

Бруклинъ, (18-го) 6-го ноября. Сегодня загорѣлись здѣсь хлѣбные складочные магазины. Потерю оцѣниваютъ въ 800.000 долларовъ. Пожаръ угрожаетъ главной улицѣ города.

Версаль, (19-го) 7-го ноября. Сегодняшнее засѣданіе національнаго собранія прошло спокойно. Полагаютъ, что Пикаръ, или который-либо изъ другихъ членовъ лѣваго центра, внесетъ завтра конституціонное предложеніе вѣроятно о продленіи власти Тьера. Это предложеніе вызоветъ вотированіе о довѣріи. Сегодня совѣтъ министровъ имѣлъ два засѣданія. Увѣряютъ, что Гуларъ и Лефранъ подали въ отставку, но Тьеръ отказался принять ихъ просьбы.

Лондонъ, (20-го) 8-го ноября. Г. Бартель-Фреръ, посылаемый англійскимъ правительствомъ въ Занзибаръ, отправляется завтра со свитою, чрезъ Парижъ, въ Бриндизи, гдѣ сядетъ на англійскій военный корабль «Энчентрессъ».

Берлинъ, (20-го) 8-го ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты депутатовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, при первомъ чтеніи устава объ окружномъ управленіи, что въ провинціи Познани еще не можетъ быть введенъ этотъ проектъ, такъ какъ правительство не желаетъ дать повода къ неповиновенію. По вопросу о назначеніи правительствомъ новыхъ членовъ въ палату господъ, противъ чего возставала клерикальная партія, министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что онъ не будетъ больше давать объясненій и что правительство предоставило себѣ въ этомъ отношеніи полную свободу дѣйствій.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 31-го октября въ «Правительств. Вѣст.» напечатано сообщеніе по поводу нашихъ торговыхъ договоровъ съ владѣтелями средне-азіятскихъ ханствъ. Тамъ же напечатаны и самыя обязательства, установленныя для взаимной торговли между Россіею съ одной стороны и Кокандомъ, Бухарою и Джитышаромъ—съ другой. Въ общихъ чертахъ, всѣ трактаты весьма близки между собою.

— Министерство народнаго просвѣщенія внесло, какъ слышно, въ государственный совѣтъ представленіе: а) объ асигнованіи изъ государственнаго казначейства по 200 тысячъ рублей въ годъ на устройство и содержаніе народныхъ училищъ и б) объ асигнованіи 5,000 р. на учрежденіе премій за лучшіе учебники по курсамъ гимназическому и низшихъ училищъ.

— 1-го ноября открылся общій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Первое засѣданіе имѣло, по преимуществу, общій распорядительный характеръ. Продолжительность съѣзда отъ 7-ми до 10-ти дней.

— Недавно прибыла сюда изъ Москвы депутація комитета политехнической выставки, для того, чтобы просить на открытіе музея почетнаго предсѣдателя выставки, великаго князя Константина Николаевича. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднесены царственнымъ особамъ, удостоившимъ своимъ посѣщеніемъ выставку, великолѣпные альбомы. Текстъ однаго альбома составляютъ публичныя лекціи о Петрѣ I, которыя читалъ С. М. Соловьевъ, а фотографическія картины изображаютъ виды народнаго праздника на Ходынскомъ полѣ, историческаго павильона политехнической выставки, портреты Петра Великаго и торжественное шествіе «Дѣдушки русскаго флота» по Москвѣ-рѣкѣ.

Другой—это фотографическій альбомъ народнаго театра въ двухъ экземплярахъ, работы художника Панова. Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ, по словамъ «Русскаго Міра», двадцать сценъ изъ «Ревизора», одиннадцать изъ «Недоросля» и шесть изъ «Бѣдности не порокъ», портретъ директора сцены А. Ф. Ѳедотова, портреты артистовъ, наружный и внутренній виды театра, — всего сорокъ листовъ. Другой экземпляръ принятъ Его Высочествомъ, для поднесенія его Государю Императору.

Петербургъ. Особая комиссія, образованная при государственной канцеляріи, выработала проектъ паспортнаго устава, главная особенность котораго заключается въ томъ, что онъ составляетъ переходъ отъ настоящихъ паспортныхъ правилъ къ полной отмѣнѣ паспортовъ, по примѣру большей части европейскихъ государствъ.

— 4-го ноября въ академіи художествъ происходилъ годичный актъ, на которомъ удостоены вторыми золотыми медалями: по живописи — изъ числа 8 конкурентовъ — трое: Масаловъ, Ваткинъ и Швайкевичъ (на программу жертвоприношеніе Авраама), право конкурировать на 1-ю золотую медаль предоставлено одному Масалову. По скульптурѣ конкурировалъ одинъ — Лыткинъ (удостоенъ тоже 2 золотою медалью на программу проповѣдь Іоанна Крестителя—круглая статуя).

Горацій Грили, конкурентъ президента Гранта на послѣднихъ выборахъ въ Америкѣ.

(ГравѲ. Даммюллеръ).

Московская Политехническая Выставка.—Здание севастопольскаго отдѣла. (Съ фот. «Русская Фотографія», рис. Н. А. Ивановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Москва. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Москвѣ составляется акціонерное общество Общая Польза, имѣющее цѣлію пониженіе цѣны на говядину и очищеніе воздуха въ Москвѣ.

— «Москов. Вѣд.» сообщаютъ, что для устройства въ Москвѣ Политехническаго музея и завѣдыванія онымъ учрежденъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ почотнаго предсѣдателя и двухъ товарищей предсѣдателя: одного имѣющаго мѣстопребываніе въ С.-Петербургѣ, и другого мѣстнаго, завѣдующаго текущими дѣлами музея и предсѣдающаго въ комитетѣ.

пожертвовать 73,000 рублей на учрежденіе реальнаго училища въ Кіевѣ.

Красноводскъ. Войска, назначенныя для рекогносцировки въ степь, достигли Топіатана 25-го сентября, и затѣмъ отрядъ направился далѣе.

Недавно здѣсь получено извѣстіе, что часть войскъ рекогносцирующаго отряда подверглась нападенію шайки текинцевъ, при ур. Ужамала. Нападеніе было отражено съ урономъ для непріятеля.

Кронштадтъ. Съ 15-го ноября открывается кронштадтскій коммерческій банкъ.

признаваться положительно доказанною: чайныя деревца, въ сухумскомъ городскомъ саду, въ нынѣшнемъ году дали множество цвѣтовъ и каждый цвѣтокъ превратился въ плодъ.

Ташкентъ. По словамъ «Извѣстій кавказскаго отдѣла русскаго географическаго общества», теперь предпринята новая рекогносцировка въ глубь туркменскихъ степей, подъ начальствомъ полковника Маркозова.

Тверская губернія. Новоторжское уѣздное земское собраніе постановило: поручить уѣздной управѣ пріобрѣтать

Московская Политехническая Выставка.—Фребелевская школа. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Инкерманъ. Въ инкерманской долинѣ, при выемкѣ земли подъ строющуюся желѣзную дорогу, показался источникъ минеральной воды. Вкусъ этой воды отдаетъ сильно желѣзомъ; истокъ ея въ Чорную рѣчку покрытъ ржавчиной, и растенія, по которымъ она протекаетъ, увядшія, красноватаго цвѣта.

Казань. Въ Казани, по словамъ «Камско-Волжской Газеты», ожидается съѣздъ земскихъ врачей Казанской губерніи.

Кіевъ. Въ газету «Голосъ» пишутъ изъ Кіева, что бывшій тамошній городской голова, П. П. Демидовъ, намѣренъ

Нарва. Здѣсь получено разрѣшеніе на сооруженіе на городской площади (противъ магистрата) памятника Петру I. Этотъ памятникъ будетъ состоять изъ обелиска, съ надписями на четырехъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ, шведскомъ и латинскомъ.

Симбирскъ. По словамъ «Камско-Волжской Газеты», симбирское уѣздное земское собраніе признало необходимымъ введеніе обязательнаго оспопрививанія и обученія грамотѣ.

Сухумъ. Возможность произрастанія чая въ городѣ Сухумѣ и его окрестностяхъ въ настоящее время должна

въ селеніяхъ, гдѣ это кажется возможнымъ, участки земли, для постройки на нихъ помѣщеній для школъ.

Шлиссельбургъ. «Петербургской Газетѣ» сообщаютъ, что въ будущемъ году, въ Шлиссельбургѣ, на самомъ берегу Ладожскаго озера, въ мѣстности, лежащей между двумя пароходными пристанями, будетъ построенъ желѣзный павильонъ для храненія: 1) катера, въ которомъ Государь Императоръ изволилъ проследовать при открытіи, 1-го сентября 1866 года, Ново-Ладожскаго канала, наименованнаго въ этотъ день, по просьбѣ петербургскаго биржевого купечества, каналомъ Императора Александра II,

Московская Политехническая Выставка.—Отдѣлъ желѣзнодорожный. (Съ фот. «Русск. Фотографія», рис. Н. А. Ивановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

и 2) ботика, въ которомъ императоръ Петръ I осматривалъ, въ 1724 году, работы Старо-Ладожскаго канала, переименованнаго, 1-го сентября 1866 года, въ каналъ императора Петра Великаго.

Эчміазднъ. Въ Эчміаздинскомъ уѣздѣ было два случая вооруженнаго нападенія на транспорты съ пшеницей. Въ первомъ случаѣ близъ деревни Алибеклю, а во второмъ—Хараба-Калана. Всего отбито 24 верблюда, которые, однако, розысканы и возвращены хозяевамъ.

Вѣсти изъ за границы.

Къ плаванію В. К. Алексѣя Александровича. 22-го августа (3-го сентября) фрегатъ «Свѣтлана» оставилъ Сингапуръ и 31 августа прибылъ благополучно въ Гонгъ-Конгъ, избѣжавъ тифона, бывшаго 8-го и 9-го сентября новаго стиля, въ широтѣ около 18° N, близъ острова Гайнана.

—**Окружной законъ въ Германіи.** Считаемъ не лишнимъ сообщить нѣсколько подробностей о проэктѣ новаго окружнаго закона, отвергнутомъ палатой господъ. Пруссія настоящаго времени раздѣлена на провинціи, которыми управляютъ губернаторы; провинціи эти раздѣлены на округа, дѣла которыхъ вѣдаются ландратами; округа подраздѣляются еще на уѣзды, состоящіе изъ общинъ. Устройство округовъ въ каждой провинціи свое. Новый проэктъ закона о введеніи общаго окружнаго управленія касался не всего королевства, а только шести восточныхъ провинцій: Бранденбурга, Помераніи, Силезіи, Саксоніи, Позніи и собственно Пруссіи. Новое Kreisordnung (окружное управленіе) было предложено впервые въ 1860 году и съ тѣхъ поръ оно періодически выдвигается на сцену, при поддержкѣ палаты депутатовъ, и всякій разъ берется назадъ, благодаря противодѣйствію палаты господъ.

— **Мехмедъ Рушди-паша.** Преемникъ Митхада-паши, Мехмедъ Рушди-паша, началъ свое поприще простымъ солдатомъ въ турецкой арміи, гдѣ ревностно занимался изученіемъ географіи, математики, физики и французскаго языка. Онъ перевелъ съ послѣдняго на турецкій языкъ нѣкоторыя сочиненія по военной части, отчего и дано было ему названіе переводчика. Переводы его обратили на него вниманіе султана Махмуда. Въ 1853 году Мехмедъ-Рушди-паша былъ членомъ министерства. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ былъ призванъ къ верховному визиріату, и по увольненіи отъ этой должности два раза управлялъ военнымъ министерствомъ. Въ послѣднее время Мехмедъ-Рушди-паша не принималъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ. Ему теперь 63 года.

— **Дѣла въ Азіи.** Въ Японіи открыто правильное почтовое пароходство между Іеддо и Хакодате. Японскіе пароходы будутъ отходить изъ обоихъ портовъ каждые четыре дня, и, такимъ образомъ, конечно, отстранятъ отъ участія въ каботажѣ американскіе пароходы.

— **Въ Китаѣ** снова напомнили о себѣ, гнѣздящіеся вблизи Гонгъ-Конга и Макао, морскіе разбойники. Ими убитъ одинъ американскій миссіонеръ.

— **Санъ-Жуанскій вопросъ.** Считаемъ нелишнимъ напомнить, въ чомъ состояла сущность Санъ-Жуанскаго вопроса, разрѣшоннаго нынѣ германскимъ императоромъ. При опредѣленіи границы между владѣніями Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, возникли несогласія. Архипелагъ, въ числѣ острововъ котораго находится и Санъ-Жуанъ, прорѣзывается тремя каналами; одинъ, называемый каналомъ Гаро, проходитъ между Ванкуверомъ и Санъ-Жуаномъ; другой, проливъ Розаріо, отдѣляетъ архипелагъ отъ американскаго континента; третій каналъ, незначительный, идетъ почти въ срединѣ архипелага. Обѣ стороны желали получить въ свое владѣніе островъ Санъ-Жуанъ, на которомъ находится великолѣпный портъ и который господствуетъ надъ доступами къ Ванкуверу и англійской Коломбіи. Англичане говорили, что со временъ Ванкувера и долго спустя послѣ 1846 г., проливъ Розаріо служилъ единственнымъ путемъ сообщенія для судовъ, идущихъ отъ Фука въ воды англійской Коломбіи; слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, этотъ проливъ и былъ указанъ въ договорѣ 1846 г.; плаваніе же по проливу Гаро началось лишь впослѣдствіи, когда возникла колонизація на Ванкуверѣ. Американцы, напротивъ, утверждали, что договоромъ 1846 г. граница опредѣлена прямо по параллели 49° сѣв. широты и, слѣдовательно, все, что лежитъ къ югу отъ этой линіи, принадлежитъ имъ, исключая Ванкувера; каналъ Гаро на столько же, если еще не болѣе, составляетъ «каналъ» договора 1846 года, какъ и проливъ Розаріо. Споръ, какъ извѣстно, рѣшонъ въ пользу Америки.

Фельдмаршалъ графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, намѣстникъ Царства Польскаго.

26 минувшаго іюля въ Варшавѣ праздновался шестидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности графа намѣстника. Празднованіе юбилея было торжественно, какъ по нынѣшнему значенію личности, юбилей которой праздновался, такъ и по блестящему прошедшему ея. Графъ Бергъ участвовалъ въ семнадцати компаніяхъ и исполнялъ самыя разнообразныя и важныя порученія въ теченіи трехъ достопамятныхъ царствованій.

Ѳеодоръ Ѳедоровичъ Бергъ происходитъ изъ старинной дворянской фамиліи и родился въ маѣ 1794 года въ Лифляндіи, на мызѣ Шлоссъ-Загницъ. По окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ, въ достопамятный 1814 годъ, поступилъ онъ на службу юнкеромъ въ Либавскій пѣхотный полкъ и уже черезъ $4^{1}/_{2}$ мѣсяца послѣ этого былъ произведенъ въ офицеры. Начало службы графа Берга совпало съ самою кровавою войною, которую когда либо пришлось намъ выносить на своихъ плечахъ, и молодому офицеру выпало на долю знакомиться съ военнымъ дѣломъ не по теоріи, а въ открытомъ бою и въ самыхъ трудныхъ тактическихъ и стратегическихъ задачахъ. Послѣ дѣла при Даненкирхѣ, успѣхъ котораго можно приписать главнымъ образомъ графу Бергу, былъ онъ отправленъ отъ генералъ-губернатора Эссена съ донесеніемъ къ императору Александру I и произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Съ этого времени видимъ мы графа участникомъ во всѣхъ главныхъ фазисахъ отечественной войны: въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и цѣломъ рядѣ сраженій 14 года.

Съ окончаніемъ похода, по возвращеніи войскъ въ Россію, графъ Бергъ отправился въ заграничный отпускъ, во время котораго обозрѣлъ, съ военной точки зрѣнія, Турцію и Балканскій хребетъ; произведенъ въ полковники, переведенъ въ полевой генеральный штабъ и вскорѣ, по особому высочайшему повелѣнію, чувствуя наклонность къ дипломатическому поприщу, назначенъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники. Находясь временно при посольствахъ въ Мюнхенѣ, Римѣ и Неаполѣ, въ 1822 году онъ переименованъ снова въ полковники, съ зачисленіемъ по квартирмейстерской части.

Вторично одѣвъ эполеты, графъ Бергъ былъ трижды посылаемъ въ Киргизъ-Кайсацкую степь, для усмиренія хищныхъ хивинцевъ и киргизовъ, въ 1823, 1824 и 1825 годахъ. Послѣдняя экспедиція имѣла еще назначеніемъ изслѣдовать край между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. Полный успѣхъ возложеннаго порученія далъ графу Бергу чинъ генералъ-маіора и, въ день коронаціи императора Николая, переименованъ онъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ камергеромъ. Возникавшія въ то время неудовольствія между нашимъ правительствомъ и Турціею обусловили назначеніе графа Берга вторымъ совѣтникомъ посольства въ Константинополь, по возвращеніи изъ котораго въ Петербургъ, въ октябрѣ 1827 г., графъ снова переименованъ въ генералъ-маіоры и прикомандированъ къ свитѣ государя.

Въ 1828 году возгорѣлась долго ожидавшаяся война съ Турціею, посланы войска и графъ Бергъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи. Шумла, сдача Силистріи, переходъ черезъ Балканы, вотъ тѣ наиболѣе выдающіеся имена и факты, съ которыми тѣсно связано имя графа Берга. Замѣтимъ также, что въ 1830 году, подъ его руководствомъ произведена была съемка части Румыніи и сѣверо-восточной части Балкановъ.

Съ возвращеніемъ 2-й арміи въ Россію, графъ Бергъ уѣхалъ въ отпускъ въ Италію, но, узнавъ о началѣ польскаго мятежа, согласно просьбѣ своей, назначенъ въ ряды дѣйствующей арміи. Будучи въ 1831 году на театрѣ военныхъ дѣйствій, онъ участвовалъ въ разбитіи Дверницкаго, Скржинецкаго и игралъ самую видную, славную роль въ битвѣ подъ Остроленкой. Въ день штурма Варшавы, на долю его выпало штурмовать южную часть укрѣпленій Воли; онъ же велъ переговоры съ Круковецкимъ и Малоховскимъ и окончаніе войны застало его генералъ-лейтенантомъ, генералъ-адъютантомъ и генералъ-квартирмейстеромъ всей дѣйствующей арміи.

12 лѣтъ оставался графъ Бергъ генералъ-квартирмейстеромъ. Въ 1843 году произведенъ онъ въ генералы отъ инфантеріи, въ 1846 и 1848 имѣлъ нѣсколько важныхъ дипломатическихъ порученій, а въ 1849, во время венгерскаго возстанія, посланъ къ императору австрійскому, обсудить тогдашнее положеніе австрійскаго правительства. Графъ составилъ планъ компаніи противъ венгровъ и, по обоюдному соглашенію обоихъ императоровъ, слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ этого плана, утвержденнаго ими. По усмиреніи мятежа, графъ вступилъ опять въ занимаемую имъ должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба и много подвинулъ впередъ топографическія работы и статистическое описаніе Имперіи, находившіяся до него въ весьма печальномъ состояніи.

Во время послѣдней войны съ Турціею, графъ Бергъ командовалъ войсками, оборонявшими Эстляндію, и укрѣпилъ Ревель на столько, что адмиралъ Непиръ не могъ сдѣлать задуманнаго имъ нападенія. Назначенный непосредственно вслѣдъ за этимъ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, онъ помѣшалъ замысламъ адмирала Дундаса на Свеаборгъ и Гельсингфорсъ, и нынѣ благополучно царствующій Императоръ наградилъ графа орденомъ Андрея Первозваннаго. Годъ спустя, въ день коронаціи, Бергъ возведенъ въ графское достоинство Великаго Княжества Финляндскаго.

Послѣ семи лѣтъ управленія краемъ, въ 1861 году графъ уволенъ отъ должности генералъ-губернатора, причомъ награжденъ алмазными знаками на орденъ Андрея Первозваннаго, а во время самаго разгара послѣдняго польскаго мятежа, назначенъ намѣстникомъ царства.

Дѣятельность маститаго намѣстника на томъ высокомъ посту служенія государству, который занимаетъ онъ и въ настоящую минуту, еще свѣжа у всѣхъ на памяти. Энергія, съ которою графъ Бергъ подавилъ мятежъ, покушеніе на жизнь графа, его умѣнье быть ровнымъ и выдержаннымъ вездѣ и всегда, его непосредственное и живое участіе въ дѣлахъ, его обходительность, его неутомимость, зависящая отъ привычки къ труду и прирожденной любви къ дѣятельности, все это хорошо извѣстно и не требуетъ подтвержденія. Замѣтимъ, что за усмиреніе польскаго мятежа, въ 1864 году, графъ награжденъ портретомъ Его Величества, украшеннымъ алмазами, для ношенія въ петлицѣ, а въ 1866 году возведенъ въ званіе генералъ-фельдмаршала.

Изъ краткаго біографическаго очерка нашего не трудно убѣдиться въ томъ, что, по разнообразію и количеству труда, по участію въ самыхъ важныхъ, руководившихъ исторіею, событіяхъ, по долговременности своей службы, графъ Ѳ. Бергъ занимаетъ въ ряду нашихъ административныхъ дѣятелей, взысканныхъ милостью трехъ государей, безспорно, одно изъ виднѣйшихъ и почетнѣйшихъ мѣстъ, если не самое видное и не самое почетное изъ нихъ.

Московская Политехническая Выставка.

Отдѣлъ прикладной зоологіи

(промысловыхъ животныхъ).

Отдѣлъ этотъ былъ устроенъ на средства гг. Губонина, фонъ-Мекка и Сечинскаго и помѣщался въ четырехъ павильонахъ. Въ первомъ изъ нихъ помѣщена была очень скромная коллекція домашнихъ животныхъ и ихъ родичей, въ чучелахъ и скелетахъ, долженствующая послужить основаніемъ для будущаго полнаго собранія породъ для музея Московскаго университета. Выставленная г. Бартлетомъ изъ Лондона коллекція чучелъ и головъ англійскаго рогатаго скота, очень хороша и обращала вниманіе тщательностію изготовленія, чѣмъ первая коллекція похвастаться не можетъ; также хороша коллекція швейцарскихъ животныхъ г. Рютимейера, приготовившаго также коллекцію остатковъ животныхъ свайнаго періода.

Какъ продуктъ, получаемый отъ домашнихъ животныхъ, выставлено было московскимъ окружнымъ интендантомъ В. В. Жуковскимъ собраніе обработки кожъ и ихъ сортовъ, а среди павильона г. Соболевъ выставилъ выборъ очень хорошихъ мѣховъ и тутъ же производилъ обдѣлку и чистку внутренней стороны мѣха.

Внѣ павильона помѣщено было собраніе всего относящагося до рыболовнаго и китоловнаго промысла. Къ первому принадлежали очень любопытные снаряды, доставленные уральскимъ казачьимъ войскомъ, для котораго рыболовный промыселъ имѣетъ жизненное значеніе и занимаетъ сотни тысячъ рукъ. Представителями каспійскаго рыболовства явились гг. Сапожниковъ и Плотниковъ. Фирма перваго существуетъ десятки лѣтъ и ведетъ милiонные обороты. Что касается до китоловства, то оно у насъ еще въ младенчествѣ и только мощное участіе правительства въ устраненіи неблагопріятныхъ условій, задерживающихъ его развитіе, можетъ дать ему должное направленіе и сдѣлать источникомъ обогащенія населенія нашихъ сѣверныхъ окраинъ. Частная предпріимчивость, конечно, не останется назади. Мы и теперь можемъ указать на такія почтенныя личности, какъ г. Сидоровъ, которыя не отступаютъ ни передъ какими затрудненіями, чтобы поднять и оживить промышленность поморскаго края, сметливое и отважное населеніе котораго представляетъ благодарную почву для промышленнаго развитія.

Близъ павильона помѣщены были китоловныя суда и на одномъ изъ нихъ орудіе, при помощи котораго выбрасывается острога, направляемая въ преслѣдуемаго царя сѣверныхъ морей. Это громаднѣйшее изъ млекопитающихъ было выставлено въ видѣ скелета, не совсѣмъ удачно препарированнаго г. Яржинскимъ и вслѣдствіе того въ первое время выставки издававшаго очень непріятный запахъ.

Въ сосѣднемъ павильонѣ сгруппированы были предметы, относящіеся до историческо-естественнаго изученія шелкопрядовъ, до выкормки червей, размотки коконовъ и производства изъ шолка. Близъ павильона помѣщены были небольшія плантаціи шелковицы и ея суррогата айланта, котораго развитіе и распложеніе, благодаря большей выносливости въ отношеніи температуры и условій почвы, обѣщаетъ въ будущемъ громадныя выгоды.

Слѣдующій павильонъ посвященъ былъ пчеловодству и заключалъ очень интересныя учебныя коллекціи по изученію пчелы, собраніе ея продуктовъ въ видѣ сотовъ, меда, медовыхъ пряниковъ, воска и произведеній изъ него, (въ томъ числѣ и восковыхъ цвѣтовъ, сдѣланныхъ впрочемъ, не особенно, изящно). Разнообразные сорта ульевъ соперничали одинъ передъ другимъ удобствами разнаго рода и затрудняли спеціалистовъ въ отдачѣ преимущества какому либо изъ нихъ.

Отдѣлъ охоты.

Павильонъ отдѣла устроенъ былъ, какъ говорится, съ міра по ниткѣ, *двадцатью семью* жертвователями изъ среды нашего спорта и, какъ и должно изъ этого заключить (поговорка: «у семи нянекъ» и проч.—не всегда же вѣдь справедлива) отдѣланъ на славу. Въ немъ особенно было замѣчательно собраніе стариннаго русскаго и иностраннаго оружія, полнота и разнообразіе котораго не оставляли ничего лучше желать. Довольно полна также коллекція и современнаго оружія. Но оружіе, конечно, можетъ интересовать только спеціалистовъ дѣла, тогда какъ въ павильонѣ выставлены были и другіе предметы, имѣвшіе общій интересъ и привлекавшіе массы любопытныхъ. Таковы были головы бизоновъ, убитыхъ на охотѣ въ сѣверо-американскихъ штатахъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, два превосходныхъ чучела медвѣдей, чучелы дикихъ птицъ и костюмы изъ кожи и мѣха. Какъ о куріозѣ особаго рода упомянемъ о мебели изъ ногъ и роговъ оленьихъ—изображеніе ея читатель видѣлъ на страницахъ нашего журнала—измышленной и выставленной г. Гринвальдомъ изъ Риги. Она не лишена, пожалуй, и нѣкоторой красоты, но въ удобствѣ ея мы сильно сомнѣваемся, потому что, садясь на нее, не надобно ни на минуту забывать, что вы окружены со всѣхъ сторонъ острыми оконечностями, въ противномъ случаѣ, при первомъ же неловкомъ движеніи, можно легко уколоться. Мебель эта пріобрѣтена за 400 р. московскимъ купцомъ г. Рожновымъ. Съ нашей стороны, мы совѣтывали бы ея владѣльцу запретить дѣтямъ входъ въ ту комнату, гдѣ она будетъ стоять... Право, до бѣды не далеко... Мужички, осматривая произведеніе г. Гринвальда, громко припоминали поговорку: «хитеръ нѣмецъ и т. д.»

Въ первое время выставки, близъ павильона, на лужокъ выводилось ежедневно нѣсколько охотничьихъ собакъ псовыхъ и подружейныхъ, между которыми было нѣсколько очень хорошихъ экземпляровъ; но впослѣдствіи выставка эта прекратилась по причинамъ, оставшимся неизвѣстными. Надо полагать, что выстаивать ежедневно по нѣскольку часовъ на припекѣ показалось тяжело псамъ или сопровождавшимъ ихъ псарямъ, а всего вѣроятнѣе и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ...

Вл. Каченовскій.

Горацій Грили.

Успѣхъ войны за цѣлость союза доставилъ Гранту мѣсто президента Соединенныхъ Штатовъ; но скоро всеобщее увлеченіе охладѣло, когда увидѣли, что новый президентъ допускаетъ различнаго рода злоупотребленія и взяточничества и назначаетъ друзей и родственниковъ на выгодныя мѣста; нѣкоторыя крутыя мѣры по дѣлу Куклуксовъ еще болѣе усилили неудовольствіе. Этимъ воспользовались враги Гранта и выставили кандидатомъ въ президенты, при наступленіи новыхъ выборовъ, Горація Грили.

Горацій Грили родился 3 февраля 1811 года въ Амберстѣ, въ Нью-Гемпшайрѣ. Отецъ его и предки были фермерами и онъ самъ чувствовалъ стремленіе къ этому роду занятій, но еще сильнѣе была въ немъ страсть къ чтенію, такъ что все свободное время онъ проводилъ за книгами.

На 16 году Грили поступилъ наборщикомъ въ типографію еженедѣльной газеты «Northern Spectator», въ штатѣ Вермонтѣ. По прекращеніи этого журнала, въ 1830 году, онъ работалъ въ другихъ типографіяхъ и въ 1831 году прибылъ въ Нью-Іоркъ съ 5 долларами въ карманѣ. Здѣсь онъ занялся сначала различными ремеслами, а потомъ сдѣлался товарищемъ Френсиса Стори, редактора перваго дешоваго журнала «Morning Post», впослѣдствіи-же онъ былъ редакторомъ «New Yorker Daily Whig» и нѣкоторыхъ другихъ листковъ, а съ 1841 года сталъ издавать собственную газету «New York Tribune», доставившую ему славу и состояніе. Статьи его, полныя гуманности и отличавшіяся замѣчательнымъ политическимъ тактомъ, доставили ему въ 1848 году мѣсто члена въ конгрессѣ. Въ этомъ званіи онъ ревностно боролся съ разными злоупотребленіями и черезъ два года издалъ сочиненіе о политическихъ и административныхъ реформахъ. Вскорѣ онъ совершилъ путешествіе за границу, а во время выставки въ хрустальномъ дворцѣ—участвовалъ въ комиссіи для оцѣнки выставленныхъ произведеній. По возвращеніи въ Америку, Грили издалъ свои «путевыя впечатлѣнія», въ настоящее время совершенно забытыя, но тогда пользовавшіяся значительнымъ успѣхомъ.

При началѣ столкновенія между сѣверомъ и югомъ, онъ очутился, разумѣется, въ лагерѣ аболиціонистовъ, хотя и признавалъ за конфедеративными штатами право отдѣлиться. Въ продолженіе войны онъ не разъ дѣлалъ попытки примирить югъ съ сѣверомъ, но безуспѣшно; по окончаніи же ея, онъ первый сталъ говорить о забвеніи и милосердіи и взялъ на поруки Джеферсона-Девиса.

Такое поведеніе доставило Грили много приверженцевъ на югѣ, тѣмъ болѣе, что жена его была уроженкой южной Каролины. Не смотря на то, иниціатива его кандидатуры принадлежитъ не демократамъ, а либеральнымъ республиканцамъ, собравшимся на конгрессъ въ Цинциннати. Демократы юга только поддержали ихъ. Хотя они и не могли забыть статей Грили о неграхъ, но ихъ ненависть къ Гранту была такъ сильна, что они готовы были на все, чтобъ только помѣшать вторичному его избранію, своего-же собственнаго кандидата имъ нечего было надѣяться провести. При такихъ условіяхъ составился конгрессъ въ Балтиморѣ, на которомъ Грили одержалъ верхъ надъ всѣми кандидатами: изъ 732 голосовъ онъ получилъ 686. На этомъ-же конгрессѣ была обнародована программа будущей политики новаго президента.

Равенство всѣхъ передъ закономъ, цѣлость союза, мѣстное самоуправленіе, предоставленіе рѣшенія вопроса о свободѣ торговли конгрессу, административная реформа, раздача свободныхъ земель поселенцамъ, а не компаніямъ желѣзныхъ дорогъ—вотъ главнѣйшія черты балтиморской конвенціи.

Съ этого времени борьба приняла серіозный характеръ: на сторонѣ Грили стояли сенаторъ Сомнеръ, посвятившій всю жизнь освобожденію негровъ и подвергшійся даже за это побоямъ въ 1856 году; сенаторъ Карлъ Шурцъ, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ ораторовъ, и врагъ Гранта, за его поведеніе во время французско-германской войны. Съ другой стороны не дремали и приверженцы нынѣшняго президента. Они издали на конгрессѣ въ Филадельфіи программу, въ которой обѣщали почти всѣ тѣ реформы, о которыхъ упоминаетъ Грили.

Изъ числа приверженцевъ Гранта особенно замѣчательны были сенаторы Роско, Конглингъ и Блейнъ; но наиболѣе выдающуюся роль игралъ извѣстный республиканецъ Филипсъ, вліяніе котораго на негровъ равняется вліянію Сомнера. Газеты также раздѣлились на партіи: 105 поддерживали кандидатуру Грили и 119 Гранта. Первыя восхваляли патріархальныя наклонности редактора Tribune, любовь его къ садоводству, доступность, безкорыстіе и краснорѣчіе; съ жаромъ нападали онѣ на военныя замашки Гранта, на его страсть къ сигарамъ и лошадямъ, молчаливость и склонность къ суровымъ мѣрамъ и обвиняли его въ деспотизмѣ и взяточничествѣ. Противники Грили не остались въ долгу; они осмѣивали небрежность его въ одеждѣ, измѣнчивость въ убѣжденіяхъ и угрожали торжествомъ демократовъ, если онъ будетъ избранъ. Надо сказать, что «чаппакскій мудрецъ» дѣйствительно по нѣскольку лѣтъ не мѣняетъ платья и шляпы, и до такой степени разсѣянъ, что не замѣтилъ, какъ жена подложила ему новый костюмъ. Онъ узналъ объ этомъ только изъ юмористической статьи соперника своего Беннета, редактора «New York Herald».

Какъ бы то ни было, но шансы обоихъ кандидатовъ нѣкоторое, хотя, впрочемъ, весьма короткое, время казались ровными. Первый ударъ Грили нанесли чистые демократы, недовольные какъ имъ, такъ и Грантомъ. Они на конгрессѣ въ Люневилѣ предложили кандидатуру О'Коннора и Адамса и, не смотря на ихъ отказъ, хотѣли во что бы то ни стало избрать перваго президентомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ ослабѣло вліяніе Сомнера, потому что негры понимали, что съ избраніемъ Грили часть власти попадетъ въ руки ненавистныхъ имъ демократовъ; въ послѣднее-же время успѣшное рѣшеніе элебемскаго и санъ-Хуанскаго вопросовъ поставило на сторону Гранта большую часть политическихъ его противниковъ.

Теперь, какъ извѣстно, прежній президентъ избранъ снова. Такое явленіе объясняется глубокимъ политическимъ тактомъ американцевъ: они уважаютъ Грили, они понимаютъ, что въ теоріи онъ не отступитъ отъ своихъ убѣжденій, но точно также знаютъ, что редакторъ «New York Tribune» въ практической жизни отличается слабохарактерностью и довѣрчивостью. Какъ-бы ни желалъ онъ отдѣлаться отъ демократической партіи, но если-бы онъ былъ обязанъ ей успѣхомъ, то едва-ли бы удалось ему не допустить ее до власти, а всѣмъ еще памятно изрѣченіе Джефферсона Девиса, что югъ сдѣлалъ ошибку, вступивъ въ борьбу, не имѣя въ своихъ рукахъ власти и что дѣло его еще можетъ восторжествовать, когда ему удастся снова стать во главѣ правительства.

Во всякомъ случаѣ, кандидатура Грили имѣетъ важное политическое значеніе: она показываетъ, что огромная масса гражданъ недовольна настоящимъ положеніемъ дѣлъ и требуетъ тѣхъ реформъ, о которыхъ говорится въ балтиморской программѣ; Грантъ обѣщалъ ихъ и общественное мнѣніе успокоилось, понимая, что поддержаніе statu quo необходимо еще въ теченіи нѣкотораго времени, пока негры не получатъ извѣстнаго политическаго воспитанія и страсти, возбужденныя войной за цѣлость союза, окончательно не утихнутъ.

Новый садъ на Адмиралтейской и Петровской площадяхъ, въ С.-Петербургѣ.

Убѣдиться въ томъ, что столица наша изъ года въ годъ украшается—нетрудно. Постройка новыхъ домовъ и перестройка старыхъ, по планамъ нашихъ талантливыхъ архитекторовъ Рахау, Резанова, Макарова, Мерца и др., быстро идетъ впередъ и нѣтъ сомнѣнія, что лѣтъ черезъ десять послѣдніе остатки тѣхъ зданій, что рѣжутъ глаза, даже на многихъ изъ лучшихъ улицъ нашихъ, исчезнутъ на всегда и уступятъ мѣсто другимъ, болѣе современнымъ и изящнымъ. Можетъ быть, со временемъ, замѣстимъ мы соотвѣтствующими скульптурами и тѣ пустыя ниши, которыя, съ самаго ихъ рожденія, оставлены сиротствовать, на такихъ крупныхъ, капитальныхъ произведеніяхъ архитектуры, какъ Казанскій соборъ, Александринскій театръ и другія. Можетъ быть, также, люди, понимающіе дѣло и стоящіе у него, поймутъ, что нельзя оставить стоять одновременно на одномъ и томъ же зданіи, какъ это сдѣлано на Сенатѣ и Сѵнодѣ, скульптурныя фигуры—бѣлыя и чорныя! Можетъ быть и другія исправленія и дополненія будутъ приведены въ исполненіе и это тѣмъ вѣроятнѣе, что на украшеніе столицы дѣйствительно обращено вниманіе и дѣло идетъ впередъ. Къ числу такихъ капитальныхъ улучшеній относимъ мы, конечно, разведеніе сада на нашихъ двухъ громадныхъ площадяхъ, лежавшихъ въ запустѣніи и имѣвшихъ, особенно въ осенніе и весенніе мѣсяцы, далеко непривлекательный видъ.

Счастливая мысль объ устройствѣ этого сада не нова: она возникла еще въ 60-хъ годахъ, въ городскомъ общественномъ управленіи, и Дума намѣревалась испросить разрѣшеніе на продажу двухъ кварталовъ, по обѣимъ сторонамъ Адмиралтейской площади, подъ застройку частными домами. На вырученныя деньги предполагалось развести, по срединѣ этой площади,—между Невскимъ и Вознесенскимъ проспектами—скверъ. Одновре-

менно съ этимъ, площадь у монумента Петра I думали обратить въ садъ.

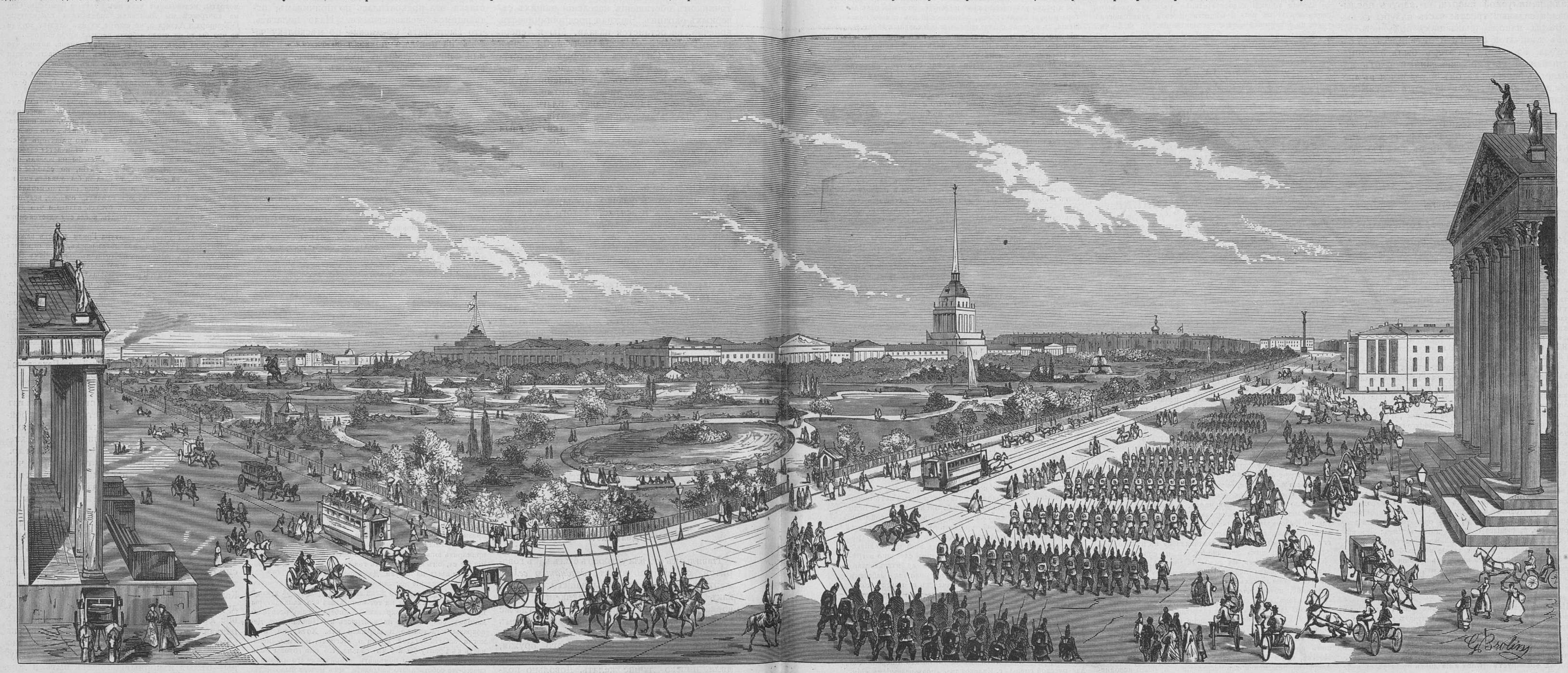
Предположенія эти остались предположеніями.

Въ началѣ 1872 года, по непосредственному ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, въ маѣ мѣсяцѣ состоялось Высочайшее повелѣніе объ обращеніи обѣихъ площадей въ одинъ обширный садъ и исполненіе работъ возложено на городское управленіе и Императорское общество садоводства.

Въ первомъ засѣданіи городской строительной коммиссіи, 22 іюня, положено было: 1) проѣздъ отъ Невскаго проспекта вдоль домовъ на Адмиралтейской площади и вдоль зданій Сvнода и Сената, до Англійской набережной, оставить шириною въ 16 саженъ, при настоящей профили. 2) Такой же проѣздъ, шириною въ 12 саженъ, оставить по набережной рѣки Невы, противъ памятника императору Петру I, на соединеніе съ вновь проэктированною набережною передъ Адмиралтействомъ. 3) Границу сада, къ сторонѣ Дворцовой площади, образовать продолженіемъ линіи наружнаго барьера Адмиралтейскаго бульвара, отъ Дворцоваго моста до пересѣченія съ проѣздомъ, предположеннымъ въ первомъ проэктѣ. 4) Гранитные плитные переходы, существующіе на обѣихъ площадяхъ и вдоль Адмиралтейскаго бульвара, исключая сторону, обращонную къ Зимнему дворцу, уничтожить, и вмѣсто того устроить новые тротуары, въ три плиты, съ наружныхъ сторонъ сада, а въ двѣ плиты вдоль фасадовъ Адмиралтейства. 5) Среднюю широкую аллею Адмиралтейскаго бульвара приспособить для верховой ѣзды и устроить шоссированный переѣздъ черезъ существующій бульваръ, отъ угла Дворцовой площадки къ углу зданія Адмиралтейства. 6) Устроить три фонтана; бассейнъ большого, средняго, сдѣлать круглымъ, съ поперечникомъ въ 10 саженъ, а остальные два бассейна устроить съ діаметромъ по малой оси элипса, также въ 10 саженъ. 7) Для стока воды отъ всѣхъ фонтановъ устроить особые рукава въ существующую каменную трубу, проложенную вдоль Адмиралтейской площади, а идущую отъ конца этой каменной трубы до закрытаго канала деревянную трубу замѣнить каменною. 8) Газовые фонари, имѣющіеся у Адмиралтейскаго бульвара, перенести къ проэктированному тротуару вокругъ сада, а по линіи главнаго фаса Адмиралтейства, по фасу, обращонному къ Дворцовой площади, и вдоль устраиваемыхъ шоссированныхъ проѣздовъ, устроить новое газовое освѣщеніе. Вокругъ памятника Петру I поставить изящные канделябры, о пяти фонаряхъ каждый. Затѣмъ, если бы впослѣдствіи оказалось необходимымъ ставить внутри сада новые фонари, то допустить это, только съ тѣмъ, чтобы газопроводныя трубы, для избѣжанія вреда растеніямъ, укладывались по срединѣ дорожекъ. 9) Составить подробный планъ проэктированнаго сада. 10) По составленіи этого плана рѣшено: а) обсудить, по указанію вице-президента общества садоводства, устройство скатовъ для дождевой воды, съ особыми колодцами и трубами; б) назначить мѣста для бесѣдокъ; в) не засаживать высоко растущими деревьями монумента Петра I со стороны набережной и Сената и не заграждать бесѣдками.

Согласно только что изложенному нами, уже 4 іюля приступлено было къ работамъ, т. е. къ постановкѣ временнаго барьера, къ снятію тротуаровъ, булыжника и къ вырытію мѣста для газовыхъ трубъ. Къ 22 августа работы эти были почти окончены, причомъ одного булыжника снято 1500 куб. саж., такъ что для своза его потребовалось 24,000 лошадей. Въ настоящее время проложены каменныя и деревянныя сточныя трубы, съ большими и малыми колодцами; пронивелированъ и приготовленъ грунтъ по всей Адмиралтейской площ.; устроены дорожки и насажены деревья на всемъ пространствѣ отъ Дворцовой площ. до Гороховой улицы.

Если работы пойдутъ такъ же быстро, какъ онѣ шли до сихъ поръ, то къ половинѣ лѣта 1873 года садомъ можно будетъ пользоваться. Не будутъ, вѣроятно, кончены: фонтаны и рѣшотка (длиною до 2 верстъ), но и тѣ займутъ подобающія имъ мѣста отнюдь не позже слѣдующей осени.



С.-Петербургъ. Новый садъ на Адмиралтейской и Петровской площадяхъ, въ его будущемъ видѣ.
(По Высочайше утвержденному плану, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Со стороны города, веденіе дѣла разбивки сада поручено было генералъ-маіору Жербину.

Дерево Робинзона, въ Со (Sceaux).

Одно изъ самыхъ живописныхъ загородныхъ мѣстечекъ, окружающихъ Парижъ и куда такъ любятъ стекаться парижане въ воскресный день, безъ сомнѣнія, Со (Sceaux).

Знаменитость его началась съ 1214 года, когда рыцарь Адамъ де-Целлисъ привезъ изъ Палестины мощи Св. Маммеса Капподокійскаго. Впослѣдствіи, Со перешло къ герцогамъ Тремъ, у которыхъ въ 1670 году купилъ его Кольберъ. Новый хозяинъ приказалъ сломать старинный замокъ и выстроилъ вмѣсто него другой, болѣе великолѣпный, который украсили своими произведеніями живописецъ Лебренъ и скульпторы Жирардэнъ и Пюже. Сады, парки и боскеты были расположены по рисунку знаменитаго Ленотра.

Съ этого времени Со сдѣлалось любимымъ мѣстопребываніемъ могущественнаго министра, гдѣ онъ искалъ отдыха отъ тяжолыхъ трудовъ своихъ и создавалъ проэкты, которые должны были доставить Франціи славу и богатство.

По смерти Кольбера, замокъ перешолъ къ сыну его, а отъ него въ 1700 году къ побочному сыну Людовика XIV, герцогу Мену (Maine), который истратилъ на украшеніе его громадныя суммы. Сюда удалился онъ послѣ того, какъ былъ выпущенъ изъ Бастиліи, куда попалъ за заговоръ противъ регента, и здѣсь, окружонный учоными и поэтами, находилъ удовольствіе въ обществѣ Вольтера, Фонтенеля, Ламота, Шолье и другихъ.

Въ 1775 г. Со достался герцогу Пентьеврскому, извѣстному филантропу и покровителю учоныхъ и литераторовъ. Здѣсь жилъ при немъ чувствительный и кроткій Флоріанъ и здѣсь-же онъ скончался въ 1794 г. Простая плита съ надписью: «здѣсь лежитъ литераторъ Флоріанъ», отличаетъ могилу его отъ другихъ. Въ то время замокъ былъ великолѣпенъ. Огромный паркъ состоялъ изъ множества цвѣтниковъ, бесѣдокъ, аллей, лабиринтовъ, каскадовъ, фонтановъ и т. п., и повсюду красовались превосходно исполненныя статуи; въ томъ числѣ и Геркулесъ Гальскій, бронзовая Діана, подаренная Христиной, и группа борцовъ. За паркомъ находился зоологическій садъ.

Въ 1798 году замокъ и паркъ были проданы, какъ національныя имущества, и уничтожены, но г. Дегранжъ Мэръ Со, при помощи нѣкоторыхъ лицъ, успѣлъ купить зоологическій садъ и обратилъ его въ мѣсто удовольствія и прогулки. Здѣсь по воскресеньямъ въ хорошее время года даются деревенскіе балы и другого рода праздники, и веселые парижане собираются потанцовать, поѣздить на карусели или шумно пируютъ подъ вѣтвями огромнаго дерева, между которыми устроена хотя простая, но красивая бесѣдка, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка.

Крушеніе парохода „Метисъ".

30 августа, около четырехъ часовъ по утру, миляхъ въ пяти отъ Уатсъ-Гилля произошло столкновеніе между пароходомъ «*Метисъ*» и шкуной «*Нетти Кешингъ*». Въ продолженіе послѣдней части ночи былъ сильный вѣтеръ и утомленные пассажиры удалились въ каюты, нисколько не подозрѣвая грозящей опасности. Вдругъ раздался страшный ударъ: шкуна на всѣхъ парусахъ налетѣла въ темнотѣ на несчастный пароходъ. Столкновеніе было ужасно. Пассажиры и экипажъ бросились на палубу, но капитанъ Бортонъ скоро успокоилъ ихъ, сказавъ, что машина дѣйствуетъ. Сначала онъ направился было по слѣдамъ шкуны, но скоро долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ механикъ сообщилъ ему, что въ пароходѣ оказалась течь. Метисъ повернулъ къ берегу, но было уже слишкомъ поздно.

Едва роковой крикъ: «пароходъ тонетъ!» раздался на палубѣ, какъ пассажиры броси-

лись спасаться. Начался невообразимый хаосъ. Находившіеся внизу старались выбраться на палубу, но имъ заграждали дорогу тюки хлопчатой бумаги, всплывшіе изъ трюма. Въ это время на верху происходили не менѣе ужасныя сцены. Толпа тѣснилась у пароходныхъ шлюпокъ, но двѣ изъ нихъ потонули, едва были спущены на воду, а остальныя успѣли захватить слишкомъ мало народу.

Тогда между оставшимися на бортѣ началась драка за спасительные пояса. Весьма немногіе успѣли надѣть ихъ и броситься въ море. Между тѣмъ пароходъ опускался все ниже; волны заливали палубу; несчастные, нашедшіе на ней послѣднее убѣжище, ожидали неминуемой смерти, но вдругъ послышался сильный трескъ: часть палубы не выдержала напора плававшихъ подъ ней тюковъ хлопчатой бумаги и отдѣлилась отъ парохода. Къ счастью, вѣтеръ былъ благопріятный и этотъ импровизованный плотъ погнало къ берегу, гдѣ онъ и разбился въ дребезги; но находившіеся на немъ пассажиры были спасены прибрежными жителями. Кромѣ того, спасительные боты уатсъ-гильской станціи успѣли сохранить жизнь многихъ; не смотря на то, потеря была весьма значительна: изъ 155 пассажировъ погибло около 50.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Нашъ главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Н. А. Крыжановскій, выѣхалъ недавно въ Петербургъ по дѣламъ края. Здѣсь главные начальники края всегда составляютъ пульсъ общественной жизни, удовольствій, служебныхъ движеній, даже чувствъ и помышленій. Дѣлаетъ онъ балъ, и всѣ въ волненіи; однѣ готовятся вступить въ чертоги Эдема сами, другіе готовятъ этихъ, мужья хлопочутъ достать денегъ на наряды женъ, купцы сбыть залежалый товаръ, а кумушки и старушки щебечутъ, какъ сороки, и новость о готовящемся платьѣ, о томъ, о семъ, разносятъ по городу.

Вотъ и теперь, въ настоящую минуту, держу пари, что вы не встрѣтите ни единой души, которая хоть одно слово да не сказала бы объ отъѣздѣ генер.-губерн. на столь продолжительное время,—говорятъ, до апрѣля; слова всегда сопровождаются слухами о невозвращеніи его, объ упраздненіи должности и т. д.; само собой, что эти слухи еще болѣе оживляютъ самый фактъ, такъ какъ тутъ являются предположенія о массѣ остающихся за штатомъ, о реформахъ, назначеніяхъ и проч. Упраздненіе здѣшняго генералъ-губернаторства немыслимо. Оренбургскій край такъ удаленъ отъ централизаціи и, при его путяхъ сообщенія, такъ изолированъ, что власть генералъ-губернатора здѣсь, больше чѣмъ необходима. Киргизы, до сего времени далеко еще не приведенные въ порядокъ и благоустройство, по территоріальнымъ условіямъ своимъ, одни въѣхали въ предѣлы Оренбургской губерніи (Николаевскій уѣздъ); другіе тѣсно связаны отношеніями съ казаками по обоюдному пользованію угодьями и рѣкой; тамъ десятки тысячъ башкиръ; тамъ казаки уральскіе; тамъ оренбургскіе; всѣ эти корпораціи, разнящіяся однѣ отъ другихъ всѣмъ: отъ вѣры, до платья—смѣшаны, перемѣшаны, запутаны во взаимныя другъ къ другу отношенія, не могутъ быть оставлены безъ власти, имѣющей въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ ихъ и могущей парализировать, умиротворять и опредѣлять отношенія и всякія недоразумѣнія ихъ, особенно теперь, когда изъ оренбургскаго края ни до какого царства въ три года не доскачешь.

Послѣ прекрасной, свѣтлой, теплой осени, наступили морозы, которые, вѣроятно, уже получатъ господство и откроютъ зимній сезонъ, а сегодня выпалъ и снѣгъ. Кстати, на дняхъ, говорятъ, откроютъ свои дѣйствія театръ и клубы: общественный и купеческій; театръ будетъ содержать одинъ изъ ветерановъ здѣшняго театра г. Лазаревъ, который формируетъ труппу и на дняхъ пріѣдетъ съ ней. Безъ сомнѣнія, я не премину познакомить читателей о составѣ и достоинствѣ ея.

Купеческій клубъ только что утвержденъ и есть надежда, что, при хорошей его обстановкѣ, онъ можетъ занять здѣсь первое мѣсто въ ряду мѣстъ общественнаго удовольствія; весьма желательно, чтобы обращено было вниманіе на буфетъ и столъ, чѣмъ не могутъ похвастаться наши клубы и отели, а главное—придать клубу характеръ не трактира и кабака, а дѣйствительно солиднаго учрежденія, куда можно было бы войти всѣмъ и каждому, гарантируя себя отъ встрѣчъ съ пьяной компаніей и разными безобразіями, которыя можно встрѣтить иногда въ ресторанахъ средней руки въ Петербургѣ, почти всегда здѣсь и никогда въ петербургскомъ нѣмецкомъ клубѣ, идеалѣ благочинія и уваженія къ собственному достоинству.

Жители Оренбурга въ настоящее время усиленно преданы молитвѣ, причиной чему ежегодное посѣщеніе города Табынскою иконой Божіей Матери, гостящей здѣсь болѣе мѣсяца; но религіозное движеніе замѣтно ослабѣваетъ; нельзя не приписать этотъ грустный фактъ вліянію магометанскаго громаднаго населенія, окружающаго край, и хотя пассивно, но вліяющаго на слабыя убѣжденія православнаго населенія, и въ средѣ котораго большой процентъ раскольниковъ; къ счастію еще, что расколъ здѣсь не фанатическій, послѣдователи его не такъ упрямы въ убѣжденіяхъ, какъ сектаторы центра Россіи; причиной этому безграмотность, или, лучше сказать, незнаніе письменности, не выдерживающая диспута даже самаго легкаго; затѣмъ лѣность къ молитвѣ и отчасти покорность власти. Для убѣжденія въ истинѣ словъ моихъ скажу, что весьма много обращеній совершается (напр въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ расколъ распространенъ) далеко не учоными священниками; что же касается того, на сколько слабы убѣжденія сектаторовъ, то примѣромъ тому служатъ тѣ же казаки, которые, выходя на внѣшнюю службу, кидаютъ на границѣ войска всѣ раскольничьи привычки: курятъ, ѣдятъ съ православными и не заглядываютъ въ молельни, даже если находятся въ раскольничьихъ селеніяхъ. При столь слабыхъ задаткахъ религіознаго убѣжденія, весьма легко достигнуть единства и лучшимъ средствомъ къ тому, безъ сомнѣнія: усиленіе народнаго просвѣщенія, устройство церквей и, главное, образованіе самихъ священниковъ. Все это я говорю о расколѣ такъ называемомъ духовномъ, но вмѣстѣ съ нимъ рука объ руку идетъ расколъ политическій, имѣющій несравненно худшее вліяніе и вообще гораздо самостоятельнѣе раскола духовнаго; вотъ объ этомъ то злѣ общественномъ я думаю поговорить въ слѣдующей моей корреспонденціи.

Ф. Л—чъ.

Театральная Хроника.

Бенефисъ г. Яблочкина: драма г. Аверкіева «Каширская старина» и оперетта «Прекрасная Галатея».—Бенефисы г. Люге и г-жи Винь: драма Бело: «Le drame de la rue de la paix»; комедія Ожье «Gabrielle»; водевили и комедіи «Le gendre du colonel», «L'Invalide», «Le chapeau d'un horloger», «Les cloches du soir» и оперетта «Garçon du cabinet».—Нѣсколько словъ о нѣмецкомъ театрѣ и г-жѣ Буска.

Драма г. Аверкіева «Каширская старина», игранная съ огромнымъ успѣхомъ не только въ Москвѣ, но и на нѣсколькихъ провинціальныхъ сценахъ, какъ наприм. виленской, гдѣ главную женскую роль въ ней исполняла г-жа Мельникова, участвовавшая прошлымъ лѣтомъ въ лѣсныхъ и ораніенбаумскихъ спектакляхъ, поставлена наконецъ и въ Петербургѣ, въ бенефисъ главнаго режиссера русской драматической труппы, г. Яблочкина; но исполненіе ея такъ мало соотвѣтствовало возбужденнымъ ею ожиданіямъ, что сценическій успѣхъ ея былъ далеко не изъ крупныхъ. Автора, впрочемъ, вызывали нѣсколько разъ. При этомъ считаемъ нужнымъ сказать, что въ томъ видѣ, въ какомъ прошла на нашей сценѣ драма г. Аверкіева, она смотрѣлась скучно, не смотря на всю ея сценичность и обиліе въ ней всевозможныхъ эффектовъ. Главной причиной ея неуспѣха, безспорно, слѣдуетъ признать назначеніе роли Марьицы г-жѣ Яблочкиной 1-ой, которой эта сильно-драматическая роль совершенно не по средствамъ. Артистка эта, въ небольшихъ и неотвѣтственныхъ роляхъ, можетъ быть очень мила на сценѣ, тѣмъ болѣе, что обладаетъ счастливой наружностью и хорошими манерами; но выразить какое бы то ни было чувство, а тѣмъ болѣе энергическое и порывистое, она не въ состояніи. Нѣтъ сомнѣнія, что г-жа Струйская была бы въ роли Марьицы несравненно болѣе на своемъ мѣстѣ, и самая піеса при ея участіи значительно бы выиграла. Точно также не совсѣмъ удачно было назначеніе роли боярина Коркина, которую въ Москвѣ играетъ г. Самаринъ, г. Виноградову — артисту весьма умному и даже талантливому въ нѣкоторыхъ роляхъ, требующихъ типичности, но не способному къ ролямъ, основаннымъ на сильномъ драматизмѣ. Если бы эти двѣ роли были исполняемы хорошо, то и вся пьеса, при содѣйствіи другихъ артистовъ, прошла бы несравненно успѣшнѣе, потому что г. Самойловъ 1-ый былъ хорошъ, г. Степановъ роли своей не портилъ, а г-жа Яблочкина 2-я играла даже очень живо и талантливо. Содержаніе «Каширской старины» было помѣщено нами въ № 163 «Всемірной Иллюстраціи», въ корреспонденціи изъ Москвы.

Въ «Каширской старинѣ» все основано на старинномъ преданіи и вполнѣ рисуетъ эпоху, а потому въ Москвѣ, гдѣ лучше цѣнится все истинно-русское, пьеса г. Аверкіева, независимо отъ несравненно лучшаго исполненія ея на сценѣ, возбудила гораздо больше интереса и по самому своему содержанію. У насъ же публика гораздо болѣе любитъ комедіи съ куплетами такъ называемаго «современнаго» содержанія, а къ бытовымъ и историческимъ произведеніямъ относится вообще довольно холодно. Въ бенефисъ г. Яблочкина дана была еще восхитительная оперетта Зуппе «Прекрасная Галатея», два лѣта сряду привлекавшая многочисленную публику въ Лѣсномъ. На этотъ разъ объ исполненіи ея еще нельзя было судить вполнѣ, во-первыхъ потому, что оперетта недостаточно была срепетована, а во-вторыхъ и по той причинѣ, что ее давали такъ поздно, что большинство публики не дослушало ее до конца. Во всякомъ случаѣ, однако, нельзя не отозваться съ особенною похвалой о прекрасномъ исполненіи роли Галатеи г-жою Кронебергъ, которая, бывъ поставлена въ необходимость транспонировать слишкомъ высокую для нея партію, выказала въ ней, однако, много музыкальнаго вкуса и граціи, а по наружности была по истинѣ прелестна. Моментъ, когда Галатея-статуя оживляется и сходитъ съ пьедестала, вышелъ у нея чрезвычайно эффектнымъ и въ пластическомъ отношеніи. Г-жа Абаринова недостаточно отдѣлала еще роль Ганимеда, но все таки была въ ней очень мила и симпатична. Наименѣе твердъ въ своей партіи былъ г. Монаховъ, который ограничился въ роли Мидаса копированіемъ на сценѣ одной, весьма извѣстной въ Петербургѣ, личности, которая, однако, никогда не имѣла серіознаго общественнаго значенія и потому сатирѣ, строго говоря, нисколько не подлежитъ. По нашему мнѣнію, передразниваніе какихъ бы то ни было лицъ, составляетъ вообще плохую замѣну созданія сценическихъ типовъ и не должно бы было быть терпимо, какъ нѣчто такое, чему трудно поставить предѣлы и что легко можетъ породить весьма большія непріятности для актера, занимающагося подобнаго рода копированіемъ.

Французская сцена дала намъ въ послѣднее время два бенефиса: главнаго режиссера ея г. Люге, и актрисы на амплуа благородныхъ матерей, г-жи Винь, которая поступила на мѣсто г-жи Вольнисъ, не замѣнивъ, конечно, этой, рѣдкой въ своемъ родѣ, истинно геніальной актрисы.

Г. Люге возъимѣлъ удачную мысль поставить въ первый разъ въ Петербургѣ эффектную драму Бело «Le drame de la rue de la paix», сюжетъ которой заимствованъ изъ романа того же писателя. Уложить цѣлый романъ, съ множествомъ разнообразныхъ перипетій, въ тѣсныя рамки драматическаго произведенія—дѣло вообще довольно трудное и рѣдко удающееся; тѣмъ не менѣе, на этотъ разъ автора выручилъ интересъ, вытекающій изъ самаго положенія, въ которое поставлены въ пьесѣ главныя дѣйствующія лица. Сюжетомъ для драмы и романа послужилъ, какъ извѣстно, уголовный процессъ, надѣлавшій много шуму въ Парижѣ. Въ одномъ домѣ на улицѣ Мира убили нѣкоего Мориса Видаля и убійца успѣлъ скрыться, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего преступленія. Послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ поисковъ, сыщику, которому поручено вести это дѣло, приходитъ въ голову мысль обратиться къ содѣйствію вдовы убитаго и уговорить ее влюбить въ себя молодого человѣка, по имени Альбера Савари, который былъ знакомъ съ покойникомъ и противъ котораго имѣются кое-какія, хоть и слабыя, улики. Юлія Видаль сама инстинктивно подозрѣваетъ въ совершеніи убійства никого иного, какъ именно Савари, одно имя котораго приводитъ ее въ какой-то невольный трепетъ, и потому сблизиться съ нимъ для нея чрезвычайно трудно. Давъ слово, однако, своему покойному мужу отомстить за него и отыскать его убійцу, она рѣшается на все и предоставляетъ выборъ средствъ, необходимыхъ для достиженія этой цѣли, сыщику Виберу. Въ теченіи четырехъ актовъ, зритель слѣдитъ за отношеніями между Савари, почти мгновенно влюбившимся въ Юлію, и женщиной, которая поставила себѣ задачей завлечь его въ свои сѣти для того, чтобы выпытать у него роковую тайну. Въ пятомъ актѣ пылкая любовь юноши успѣла уже оказать свое дѣйствіе на Юлію и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣеваются мало по малу всѣ поводы подозрѣвать Савари въ совершеніи убійства, то Виберъ начинаетъ считать дѣло проиграннымъ. Въ видѣ послѣдней попытки онъ, однако, предлагаетъ Юліи, выдававшей себя за иностранку, открыть Савари настоящее свое имя, а самъ прячется въ другой комнатѣ, чтобы подслушать ихъ разговоръ. Открытіе это приводитъ убійцу Видаля къ сознанію, но въ то же время побуждаетъ его къ немедленному самоубійству, передъ совершеніемъ котораго онъ объясняетъ Юліи, что убилъ ея мужа въ минуту сильнѣйшаго раздраженія, почти безсознательно, вслѣдствіе обиды, нанесенной ему Морисомъ, которому онъ не въ состояніи былъ уплатить въ срокъ довольно значительный долгъ. Въ драмѣ, безъ сомнѣнія, много длиннотъ, но психологическаго интереса ея все таки оспаривать невозможно, а потому для охотниковъ до уголовныхъ процессовъ она уже по сюжету своему не лишена чисто внѣшней занимательности. Успѣху ея на нашей сценѣ весьма много способствовала, конечно, и превосходная игра актеровъ. Г. Вормсъ и г-жа Паска исполняли главныя роли съ большимъ жаромъ и увлеченіемъ, а г-жа Паска сверхъ того имѣла случай въ полномъ блескѣ выказать замѣчательно-выработанную мимику, такъ какъ ей безпрестанно приходилось по ходу пьесы выражать на своемъ лицѣ самыя противоположныя чувства, и пятый актъ почти весь основанъ на мимической игрѣ. Затѣмъ въ драмѣ Бело замѣчательно хорошъ г. Ренаръ, въ эпизодической роли чудака Дюмуша, который, проживъ въ бездѣйствіи слишкомъ сорокъ лѣтъ, вздумалъ посвятить себя литературѣ, т. е. написать судебный романъ, и съ этой цѣлью знакомится со слѣдственнымъ судьей, а потомъ случайно встрѣчается съ Виберомъ, выдающимъ себя за итальянскаго графа-литератора. Г. Ренаръ въ этой роли такъ забавенъ и типиченъ, что значительно оживляетъ всю пьесу, которая безъ него вышла бы на сценѣ нѣсколько монотонною.

Драма Бело была наиболѣе капитальною новостью французской сцены за послѣднее время, такъ какъ г-жа Винь возобновила старую пьесу—комедію Эмиля Ожье «Gabrielle», а приправы и къ ней и къ «Драмѣ въ улицѣ Мира» состояли изъ одноактныхъ комедій и водевилей, не заслуживающихъ подробнаго разбора. Комедія «Gabrielle» была играна у насъ лѣтъ двадцать назадъ и передѣлана для русской сцены г. Куликовымъ, подъ названіемъ «Минутное заблужденіе». Мужъ, чтобы отвлечь жену свою отъ грозящаго ей, вслѣдствіе ея мечтательности, паденія, яркими красками рисуетъ передъ нею и передъ молодымъ человѣкомъ, съ которымъ она готовится бѣжать, картину ожидающаго ихъ въ будущемъ несчастія, какъ скоро любовь въ нихъ остынетъ и они окажутся другъ другу въ тягость. Краснорѣчивыя убѣжденія этого мужа-философа, читающаго свои монологи въ такомъ духѣ, какъ будто они вовсе его не касаются, сильно дѣйствуютъ на влюбленныхъ и они разстаются на вѣки, послѣ чего жена кается мужу въ своемъ увлеченіи и провозглашаетъ его поэтомъ. Отъ пьесы этой, написанной прекрасными стихами, вѣетъ, въ настоящее время, какою то идиллической наивностью, но нравственное дѣйствіе ея на массу все таки остается совершенно безспорнымъ, точно такъ же, какъ и литературность отдѣлки всѣхъ встрѣчающихся въ ней деталей. Къ трилогіи, разыгрываемой мужемъ, женою и любовникомъ, примѣшаны дядя и тетка героини—супруги Тампонэ, пріѣзжающіе къ ней въ гости. Тампонэ эгоистъ и глупецъ, ревнующій жену свою ко всѣмъ и каждому на томъ основаніи, что она когда то измѣнила своимъ супружескимъ обязанностямъ, въ чомъ ей, однако, пришлось впослѣдствіи горько раскаяваться, а г-жа Тампонэ вставлена въ пьесу только для безплоднаго резонерства, основаннаго на собственномъ опытѣ. Комедія не произвела на публику

особеннаго впечатлѣнія, хотя разыграна была старательно и г. Дюпюи въ роли мужа, прибѣгающаго для спасенія жены своей къ геройскому средству, въ ней очень хорошъ. Въ бенефисъ г-жи Винь шла еще, между прочимъ, старинная комедія г-жи Жирарденъ «Le chapeau d'un horloger», въ которой г. Ренаръ съ необыкновенно тонкимъ комизмомъ игралъ роль глупаго слуги, сломавшаго часы своего барина и старающагося скрыть свою вину. Роль эту въ русской передѣлкѣ той же пьесы игралъ нѣкогда г. Мартыновъ. За тѣмъ можно упомянуть для полноты отчота объ умной пьескѣ Амедея Амара «L'invalide», въ которой проводится не новая, конечно, мысль, что въ человѣкѣ слѣдуетъ цѣнить внутреннія достоинства выше наружныхъ преимуществъ. Капитанъ Савьеръ, возвратившись изъ Кохинхины, выдаетъ себя за калѣку и геройствомъ своимъ привлекаетъ къ себѣ сердце совсѣмъ не той женщины, на которой онъ думалъ жениться, а подруги ея, относящейся къ жизни болѣе серіозно, чѣмъ она. Конецъ, разумѣется, угадать не трудно.

На нѣмецкой сценѣ продолжаетъ царить талантливая г-жа Буска, которая, кромѣ небольшой новой пьески «Das erste Mittagsessen» (первый обѣдъ), пропитанной запахомъ нѣмецкой кухни и отличающейся крайней наивностью содержанія, играла недавно съ большимъ успѣхомъ драматическую роль въ четырехъактной комедіи Бауернфельда «Krisen». Въ пьесѣ этой прелестная артистка, сверхъ женственности и граціи, всегда присущихъ ея таланту, выказала и неподдѣльное чувство и весьма серіозное отношеніе къ сценическому дѣлу, встрѣчающееся, къ сожалѣнію, въ наше прозаическое время все рѣже и рѣже.

W.

Лука Кранахъ, старшій.

Счастливой Германіи доводится ежегодно праздновать не одинъ, а многіе многовѣковые юбилеи болѣе или менѣе крупныхъ дѣятелей, работавшихъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ человѣческаго развитія. Не удивительно, что благотворныя сѣмена, брошенныя ими на благодарную почву, въ теченіе такого почтеннаго періода времени, какъ то, которое пережила Германія, успѣли созрѣть и принести соотвѣтствующіе плоды; неудивительно, что развитіе и образованіе пустили тѣ глубокіе корни въ самое сердце народа, которые поражаютъ своею повсемѣстностью, своимъ развѣтвленіемъ, и обусловливаютъ возможность того единства мысли и дѣла, которое способно проявиться, если только съумѣть направить его, съ силою необычайною. Въ Германіи мало городовъ, въ которыхъ бы не красовался памятникъ тому или другому дѣятелю, и если, въ чомъ нельзя не сознаться, на постановку памятниковъ нѣмцы слишкомъ щедры, то и тѣхъ, которые поставлены по праву, совершенно достаточно, чтобы наглядно показать ту массу интелектуальныхъ способностей, которыя работали въ свое время и оставили за собою неизгладимые слѣды.

Недавно отпразднованъ былъ четырехсотлѣтній юбилей Луки Кранаха старшаго, родившагося въ 1472 году и умершаго въ 1553 г.

Всѣмъ, посѣщавшимъ германскіе музеи, галлереи и церкви, хорошо знакомы эти длинныя фигуры, готическаго пошиба, вытягивающіяся на сильно лакированныхъ доскахъ, вялыя въ ихъ движеніяхъ, выполненныя съ большою, почти миніатюрною, тщательностью, чуждыя всякой манерности, но совершенно лишонныя той силы и энергіи, которыя присущи работамъ Дюрера, поражаютъ смотрящаго ихъ глубокимъ знаніемъ анатоміи и, часто беззастѣнчивымъ, реализмомъ. Эти длинныя фигуры принадлежатъ кисти Кранаха, или его школѣ; онѣ разсѣяны по Германіи, особенно въ Саксоніи — его родинѣ, въ большомъ числѣ, и какъ нельзя болѣе подходятъ къ строгому стилю престоловъ и алтарныхъ нишъ, въ которыхъ помѣщены съ самаго ихъ рожденія.

Для людей, приходящихъ смотрѣть эти работы съ вѣтру, глазъ которыхъ подкупленъ изображеніями современной нашей живописи, онѣ не представляютъ никакихъ достоинствъ и могутъ, даже, вызвать улыбку, весьма не двусмысленнаго свойства. Иначе для людей, умѣющихъ цѣнить работы не по безотносительному ихъ достоинству, а сообразно тому времени, въ которое они появились. Чтобы оцѣнить Кранаха, надо знать то, что было до него, надо съумѣть отличить то «новое» въ его работахъ, что было дѣйствительно новымъ для современниковъ и что для насъ, людей девятнадцатаго вѣка,—безконечно старо, и оставлено назади даже нашими прапрадѣдами. Но и этой внѣшней оцѣнки будетъ недостаточно для опредѣленія дѣйствительнаго мѣста Кранаха въ исторіи: надо знать, какъ онъ работалъ, что преслѣдовалъ, почему; надо объяснить себѣ ту громадную популярность, которою онъ пользовался, популярность, которая кажется непонятною при взглядѣ на эти длинныя, утомительныя, однообразныя фигуры его блестящихъ лакомъ картинъ.

Дѣло въ томъ, что Лука Кранахъ старшій былъ первымъ живописцемъ реформаціи и явился однимъ изъ самыхъ раннихъ и горячихъ послѣдователей Лютера. Лютеръ и Кранахъ были друзьями, и если проповѣди и книги перваго разбивали папство и монашество съ неудержимою силою здраваго смысла и логики, путемъ изустнаго и печатнаго слова,—какой нибудь циклъ гравюръ Кранаха, въ родѣ «Страстей Христовыхъ и Антихриста», въ родѣ «Папства», (издано въ 1545), выдержавшихъ непосредственно за ихъ появленіемъ нѣсколько изданій, работалъ въ томъ же направленіи и служилъ тому же великому дѣлу реформаціи. Поставленный обстоятельствами въ самыя близкія отношенія ко всѣмъ главнымъ дѣятелямъ молодого тогда протестантизма, къ лицамъ коронованнымъ и проповѣдникамъ, Кранахъ оставилъ намъ цѣлый рядъ портретовъ ихъ, отличающихся сходствомъ поразительнымъ, и поэтому можетъ считаться необходимымъ подспорьемъ всякому историку этого великаго и единственнаго по своему значенію времени.

Родился Лука Кранахъ въ Франконіи, въ мѣстечкѣ Кронакъ (отсюда имя художника), и настоящая фамилія его—Сундеръ. Первые уроки въ живописи давалъ ему отецъ; первую извѣстность получилъ онъ, переселившись въ Виттенбергъ, главный городъ тогдашняго курфюршества Саксонскаго — будущаго центра реформаціи. Судьба улыбнулась Кранаху съ первыхъ шаговъ его въ Виттенбергѣ и онъ былъ назначенъ, вслѣдъ за переселеніемъ своимъ, придворнымъ живописцемъ. Не одна живопись, однако, послужила основаніемъ весьма приличному состоянію, которое Кранахъ незамедлилъ составить себѣ и довелъ, впослѣдствіи, до богатства: у него была цѣлая мастерская живописцевъ, маляровъ, позолотчиковъ; онъ торговалъ бумагою, книгами и, даже, завелъ аптеку. Въ этомъ смѣшеніи чисто художественнаго призванія, давшаго ему, какъ портретисту и художнику охотъ, мѣсто при дворѣ, съ занятіями ремесленными, сказался, тоже, въ извѣстномъ смыслѣ слова, новый человѣкъ, и въ этомъ же причина того, что, не смотря на массу работъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кранаховскихъ, между ними много такихъ, которыя изготовлены въ его мастерской его учениками и только пройдены рукою самого мастера.

До 1517 года, т. е. до начала реформаціи, Кранахъ работалъ въ Виттенбергѣ портреты, жанры, рѣзалъ на мѣди и на деревѣ (самые ранніе портреты Лютера въ гравюрахъ снабжены монограмою Кранаха — змѣею), вдавался въ изображенія миѳологіи, исторіи, княжескихъ охотъ и пиршествъ и только съ первыми порывами лютеровскихъ проповѣдей, началъ работать систематически, иллюстрируя печатаемыя Лютеромъ книги, катехизисы, способствуя успѣху его пропаганды и отдавшись тѣломъ и душою новому и благому дѣлу. Въ 1536 и въ 1540 годахъ, т. е. въ самый разгаръ реформаціи, отпраздновавшей первыя побѣды, но за то нажившей себѣ новыхъ враговъ, Кранахъ былъ выбранъ бургомистромъ Виттенберга, какъ человѣкъ весьма богатый, именитый и стоявшій близко ко всѣмъ главнымъ дѣятелямъ того времени, не исключая и императора. Въ 1547 году, послѣ знаменитой битвы при Мюльбергѣ, и послѣ взятія Карломъ V въ плѣнъ курфюрста саксонскаго Іоанна-Фридриха, Кранахъ послѣдовалъ за своимъ княземъ и патрономъ въ Аугсбургъ, позже въ Инспрукъ и вернулся съ нимъ вмѣстѣ, по освобожденіи изъ плѣна, но уже не въ Виттенбергъ, а въ новую столицу его—Веймаръ. Здѣсь въ глубокой старости, въ 1553 году, написалъ Кранахъ лучшую и наиболѣе извѣстную свою работу, служащую и до сихъ поръ алтарнымъ, запрестольнымъ образомъ городской веймарской церкви, «Распятіе», служащее апоѳеозою побѣдоносной реформаціи, съ портретами, въ числѣ лицъ, стоящихъ у креста, главныхъ дѣятелей ея и со сценами изъ новаго и ветхаго завѣта.

Кранахъ работалъ необычайно быстро и, по отзывамъ современниковъ, удивительно близко къ правдѣ, съ самымъ поразительнымъ сходствомъ изображаемыхъ имъ предметовъ.

Сохранилось любопытное письмо одного изъ друзей его, къ нему, проводящее параллель между нимъ и древнегреческими живописцами: Цеуксисомъ, Парразіемъ и другими. Авторъ письма сообщаетъ о портретѣ курфюрста Іоанна, писанномъ Кранахомъ съ такимъ сходствомъ, что горожане, проходившіе мимо окна, изъ котораго былъ онъ виденъ,—снимали передъ портретомъ шапки; въ другомъ мѣстѣ письма авторъ упоминаетъ объ оленѣ, писанномъ на стѣнѣ такъ хорошо, что пролетавшія птицы, думая сѣсть на рога его, обманутыя рисункомъ—падали на землю, а собаки лаяли, глядя на самого оленя. Это анекдотическія мелочи, не лишонныя интереса при опредѣленіи значенія Кранаха вообще и между современниками въ особенности.

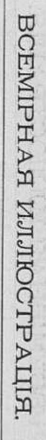
Къ числу выдающихся и несомнѣнныхъ работъ Кранаха надо отнести слѣдующія: «Святое Семейство» (палаццо Скіара въ Римѣ), «Блудница передъ Спасителемъ», (мюнхенская пинакотека), «Христосъ и Самарянка» (лейпцигскій музей), «Колодезь молодости» (берлинскій музей, одна изъ характернѣйшихъ работъ), «Юдифь и Лукреція» (дрезденскій музей). Къ числу вещей сомнительныхъ, лучшій біографъ Кранаха — Шухардъ, относитъ работы, находящіяся въ мейссенскомъ и виттенбергскомъ соборахъ, слывущія до сихъ поръ за оригиналы; работы эти, вѣроятно, вышли изъ мастерской художника, но должны быть причислены къ разряду тѣхъ, которыя исполнялись не имъ, но учениками его, по заказамъ, и наводняютъ собою большіе и малые музеи Германіи, несправедливо нося названіе кранаховскихъ.

Художества: Живопись, Ваяніе, Скульптура.

Художественныя вѣсти. Въ академіи художествъ выставлены статуи: «Пушкина» П. П. Забѣлло и «Петра I» Антокольскаго, да программы конкурентовъ на медали,—тэма: жертвоприношеніе Авраама. Цѣна за входъ для осмотра каждой статуи 20 коп.

Первенство изъ выставленныхъ скульптуръ мы позволимъ себѣ отдать г. Забѣлло, представившему нашего безсмертнаго поэта, въ моментъ прощанія его съ моремъ; какъ выразилъ онъ въ своей чудной пьесѣ (подъ приведеннымъ заглавіемъ) «Прощай, свободная стихія!» Художникъ изобразилъ поэта стоящимъ съ выдвинутою впередъ правою ногою, нѣсколько согнутою въ колѣнѣ. Сходство есть, но не съ лучшими портретами А. С. Пушкина; только, конечно, художнику не было возможности соблюсти строгую историческую точность въ моментѣ. Пушкинъ, въ 1820 году удаленный изъ столицы въ Бессарабію, за его стихотворныя шалости,—которымъ въ глазахъ правительства постарались дать толкованіе, невыгодное для молодого поэта, провелъ въ ссылкѣ, подъ крыломъ добряка И. Н. Инзова, четыре года и освобожденъ передъ вступленіемъ на престолъ Императора Николая I, вызвавшаго проученнаго шалуна въ Москву. Прощаніе его съ черноморскими волнами, слѣдовательно, послѣдовало когда поэту было 25 лѣтъ только. Забѣлло же строго слѣдовалъ портретамъ, явившимся въ концѣ 20-хъ годовъ нашего вѣка, когда уже другія впечатлѣнія и другія идеи переработывались въ головѣ автора «Руслана и Людмилы». Холодъ чувства, вѣющій отъ Евгенія Онѣгина, въ послѣднихъ главахъ романа—

Франція.—Дерево Робинзона въ Со (Sceaux), одномъ изъ загородныхъ мѣстъ гуляній Парижанъ. (Грав. К. Вейерманъ).



Крушеніе парохода «Метисъ», подлѣ острововъ Rhode-Island. (Грав. Э. Даммюллеръ).

отсвѣтъ внутренняго состоянія души поэта. Подъ рукою скульптора, ликъ Пушкина принялъ именно такой характеръ вдумчивости и нѣсколько угрюмой мечтательности. Изящность обрисовки отдѣльныхъ частей лица нѣсколько ослабляетъ силу выраженія угрюмости, обращая ее въ тоскливость или грусть. И отъ такой формы выраженіе лица Пушкина, по нашему мнѣнію, много выигрываетъ, даже въ сходствѣ, кажется. Обращаясь къ типу извѣстныхъ портретовъ Пушкина,—лицо поэта въ статуѣ Забѣлло всего ближе подходитъ къ портрету Дау, время выполненія котораго указываетъ шестистишіе самого Пушкина—

«Зачѣмъ твой дивный карандашъ
Рисуетъ мой арабскій профиль» и пр.

Профилю поэта, впрочемъ, можно бы пожелать въ формовкѣ верхней части носа больше восточнаго типа, также, какъ и немножко большей выпуклости ноздрей. Драпировка плащомъ лѣваго плеча очень граціозная, но намъ показалось, что желаніе художника выразить вѣянье вѣтра заворотомъ нижнихъ складокъ плаща, по нашему крайнему разумѣнію, едва ли не прибавляетъ тяжести его, въ замѣнъ облегченія. Руки поэта, хотя не такъ сложены, какъ привыкли приписывать поэту,—называя это положеніе обычнымъ у него, въ статуѣ г. Забѣлло на столько удачно и просто положены, что не даютъ мѣста упреку въ несохраненіи общепринятой позы рукъ. Моделировка же ихъ не совсѣмъ удачная. Отъ вѣтра приподнимающіеся волосы на первый взглядъ увеличиваютъ объемъ головы, заставляя желать хотя-бы самой ничтожной убавки ихъ. Впрочемъ, въ цѣломъ, фигура производитъ впечатлѣніе больше чѣмъ выгодное, если осмотрѣть съ точекъ, приближающихся къ профильности лица.

Петръ I на первый взглядъ возбуждаетъ мысль въ односторонности выраженія въ монархѣ преобразователѣ исключительно военнаго человѣка. Поза мало, или, лучше сказать—ничего даже не говоритъ о моментѣ, который думалъ художникъ передать въ образѣ Петра. Если бы съ этимъ ястребинымъ взглядомъ, напоминающимъ типъ Фернанда Кортеса, изобразилъ г. Антокольскій Петра на конѣ при Полтавѣ, въ жару отчаяннаго боя, мы бы поняли смыслъ оживленнаго подобнымъ ощущеніемъ лица побѣдителя Карла XII. Но, въ стоячей фигурѣ, одна военная суровость въ Петрѣ I выступаетъ здѣсь исключительно, не давая мѣста ни всеобъемлющей проницательности, которую всегда и вездѣ высказывалъ Петръ; ни его расположенію выслушивать чужія мнѣнія. Намъ показалось даже выраженіе лица: нетерпимостью никакихъ возраженій или объясненій. Черты, если хотите, молоды еще, но большаго сходства ни съ Кнеллеромъ, ни съ Мооромъ, въ немъ также непоказалось намъ. Выборъ типа и выраженія тоже на отвѣтственности художника-композитора, придавшаго фигурѣ монарха можетъ быть даже и больше полноты, чѣмъ слѣдовало бы.

Программы учениковъ академіи на избитую библейскую тему, правду сказать, не отличаются ни оригинальностью изображенія, ни полнотою выдержки характера. О нихъ, впрочемъ, мы будемъ имѣть случай побесѣдовать еще разъ.

— **Русская церковь** въ Парижѣ обогатилась двумя прекрасными картинами, написанными г. Алексѣемъ Боголюбовымъ. Предметы картинъ: Іисусъ, шествующій по волнамъ, и Іисусъ, проповѣдующій на берегу моря.

— **Памятникъ композитору Маршнеру**. Комиссія для сооруженія памятника Маршнеру въ Ганноверѣ назначила конкурренцію на премію. Памятникъ будетъ представлять статую композитора больше обыкновеннаго человѣческаго роста, отлитую изъ бронзы. Статуя и пьедесталъ со ступенями будутъ имѣть не менѣе 6 метровъ вышины, изъ которыхъ на долю одной статуи придется 2½ м. Стоимость памятника, вмѣстѣ съ гонораріемъ, не должна превышать 9000 талеровъ. Модели должны быть сдѣланы въ восьмую долю настоящей величины и представлены къ 1-му ноября на художественную выставку въ Ганноверѣ. За модель, которая окажется лучшей, назначена премія въ 300 талеровъ и модель перейдетъ въ собственность комиссіи.

— **Въ Пизѣ** вскорѣ поступитъ въ продажу одно изъ лучшихъ произведеній Гвидо Рени. Картина великаго маэстро принадлежитъ семейству Упеццинчи-Ланфредуччи-Ланфраичи и имѣетъ безъ рамы 2,49 метр. высоты и 3,20 метр. ширины.

— **Комиссія для раздачи премій на художественной выставкѣ въ Миланѣ** присудила первую премію художнику Пагліано, за его картину «Альбрандина отказывается танцовать съ Марамальди»; вторая премія досталась скульптору Монтеверде за его статую «Геній Франклина». Большое вниманіе на Миланской выставкѣ привлекла также группа Джуліо Бергонцоли, изваянная на тему извѣстнаго стихотворенія Томаса Моора «Любовь ангела».

— **Жители Терни** открыли подписку на сооруженіе памятника римскому историку К. Корнеліусу Тациту, родившемуся въ этой мѣстности въ 54 г. новой эры.

Военное и морское дѣло.

Недавно сдѣлано было въ русскомъ техническомъ обществѣ г. Филипенко чрезвычайно интересное сообщеніе о голубиной почтѣ и употребленіи ея въ послѣднюю войну. Изъ сообщенія этого между прочимъ видно, что употребленіе голубей для передачи вѣстей восходитъ къ глубочайшей древности, начиная съ того голубя, который принесъ Ною масличную вѣтвь, возвѣстивъ о прекращеніи потопа. До франко-прусской войны техническая сторона дѣла переноски депешъ голубями была слабо развита. Депеши писались обыкновенно на свerточкахъ чрезвычайно тонкой бумаги, вкладывавшейся въ одно изъ перьевъ голубя чрезъ легкій продольный разрѣзъ, или же на тончайшей, покрытой лакомъ, тафтѣ, кусочекъ которой подвѣшивали къ крыльямъ или къ хвосту голубя. Громадное число депешъ, которое необходимо было отправлять съ голубями изъ Парижа и Меца и обратно, привело къ употребленію фотомикроскопическихъ депешъ. Dagron, изобрѣтатель фотографіи въ микроскопическихъ размѣрахъ, примѣнилъ этотъ способъ къ фотографическому воспроизведенію оффиціальныхъ депешъ и военныхъ реляцій. Опыты удались и правительство народной обороны поручило этому художнику отправиться въ провинцію, для организаціи тамъ этого дѣла. Путешествіе это онъ совершилъ на воздушномъ шарѣ. Сначала депеши фотографировались на бумагѣ, но впослѣдствіи способъ этотъ былъ оставленъ и начали фотографировать на особаго рода кожицѣ. Составъ, изъ котораго Dagron приготовлялъ кожицу или плеву, замѣнявшую бумагу, составляетъ секретъ изобрѣтателя. Кожица эта, кромѣ чрезвычайной легкости, обладала еще громадною выгодою, требуя для снятія изображенія только двухъ секундъ времени, тогда какъ простая бумага требуетъ до двухъ часовъ въ дурную погоду. Каждый листъ кожицы былъ воспроизведеніемъ двѣнадцати или шестнадцати печатныхъ типографскихъ листовъ in-folio и заключалъ, смотря по употребленному шрифту, около 3000 депешъ. Легкость этихъ листовъ позволила администраціи почтъ посылать съ однимъ голубемъ почти восемнадцать экземпляровъ, содержащихъ въ средней сложности болѣе пятидесяти тысячъ депешъ, вѣсомъ менѣе одного грамма. Вся серія депешъ оффиціальныхъ и частныхъ, воспроизведенныхъ Dagron, во время обложенія Парижа, въ числѣ около ста пятнадцати тысячъ, вѣсила немного болѣе двухъ граммовъ; ихъ могъ легко доставить и одинъ голубь. Если же взять во вниманіе все количество доставленныхъ экземпляровъ, то получится громадная цифра 2,000,500 депешъ всякаго рода, переданныхъ въ три самые неблагопріятные мѣсяца 1870 года. Основаніемъ для устройства голубиной почты служитъ необыкновенная привязанность голубей къ супружескому крову. Самецъ не разлучается съ самкой до самой смерти. Впрочемъ, выборъ долженъ быть непремѣнно вполнѣ свободенъ. Эта то натуральная симпатія должна служить основаніемъ при воспитаніи голубей. Голубь, разлученный со своей подругой, (или на оборотъ) возвращается непремѣнно къ ней же, въ свое же отдѣленіе голубятни, хотя бы и былъ удаленъ отъ нее на разстояніе нѣсколькихъ сотъ верстъ. Чрезвычайно интересенъ слѣдующій фактъ, показывающій скорость голубинаго полета. Не найдя одного химическаго препарата въ Бордо, Dagron послалъ голубя изъ Пуатье въ Парижъ съ депешей о высылкѣ оттуда препарата съ первымъ отходящимъ аэростатомъ. 18-го января депеша была отправлена, а 24-го препаратъ былъ уже доставленъ въ мастерскую Dagron. Въ 12 часовъ голубь пролетѣлъ изъ Пуатье въ Парижъ около 390 верстъ. Судя по слухамъ, въ германскихъ и французскихъ крѣпостяхъ устраиваются въ настоящее время голубиныя станціи.

— **Согласно вновь составленной программѣ, французскій флотъ будетъ состоять**, какъ говоритъ «Кронштадтскій Вѣстникъ», изъ слѣдующихъ судовъ: 16 броненосцевъ перваго класса, 12 втораго и 20 броненосныхъ судовъ для прибрежной защиты. Неброненосный флотъ будетъ состоять изъ 8 ходкихъ корветовъ или фрегатовъ, 8 корветовъ меньшихъ размѣровъ, 36 судовъ меньшаго ранга, 42 канонерскихъ лодокъ и 25 транспортныхъ, дессантныхъ и проч. судовъ со спеціальнымъ назначеніемъ. Общее число всѣхъ судовъ 157.

—**Баварскій полковникъ Альбертъ**, извѣстный своими картами мѣстностей изъ французской войны, розданными въ 1870 г. германскимъ солдатамъ въ количествѣ 20000 экземпляровъ, производитъ опыты для устройства подвижной фотографіи. Фотографія будетъ служить для быстрой съемки мѣстностей, рекогносцируемыхъ во время военныхъ дѣйствій.

— **Въ Килѣ** 1-го октября происходило открытіе вновь учрежденной морской академіи.

— **Итальянское** военное министерство намѣревается, для лучшаго оборонительнаго положенія Рима, заложить крѣпость на Монте-Маріо и построить форты къ западу отъ города; для выполненія этого плана прежде всего предположено обнести плотиною Тибръ.

— **Бюджетъ русскаго** морского министерства увеличится въ 1873 г. на 6,762.000 рубл., въ видахъ ускоренія постройки новыхъ кораблей для Балтійскаго флота, увеличенія корабельныхъ верфей въ Чорномъ м. и окончанія постройки укрѣпленій въ Кронштадтскомъ рейдѣ.

Минералогія.

Новый видъ кварца. Долгое время минералоги были знакомы только съ однимъ видомъ кристаллическаго кремнезема. Это всѣмъ извѣстный и всюду встрѣчающійся минералъ, обыкновенный кварцъ, кристаллизующійся въ шестиугольной системѣ и имѣющій удѣльн. в. 2,6. Недавно пр. Ратъ показалъ, что кремнеземъ диморфенъ и описалъ подъ названіемъ тридимита новый видъ съ уд. в. 2,3; этотъ видъ хотя и кристаллизуется въ шестиугольной системѣ, но имѣетъ другое отношеніе параметровъ, чѣмъ кварцъ. Теперь оказывается, что кремнеземъ—триморфенъ, потому что проф. Маскелине открылъ третій видъ кристаллическаго кремнезема. Этому новому виду дано названіе Асманита, произведенное отъ санскритскаго слова асманъ, которымъ обозначались громовыя стрѣлы бога Индры. Асманитъ дѣйствительно минералъ метеорный; онъ былъ найденъ въ числѣ составныхъ частей метеора, упавшаго въ 1861 г. въ Брейтенбахѣ, въ Богеміи. Асманитъ имѣетъ малый удѣл. в. (2,245) и въ этомъ отношеніи сходенъ съ тридимитомъ, отъ котораго, однако, совершенно отличенъ по кристалической формѣ. По оптическимъ изслѣдованіямъ оказывается, что онъ минералъ двуосный, а кристаллографическія измѣренія показываютъ, что асманитъ принадлежитъ къ орто-ромбической или призматической системѣ. Однако, производить надъ нимъ какія-либо измѣренія очень трудно, потому что минералъ этотъ встрѣчается въ видѣ закругленныхъ зеренъ, съ очень мало развитыми кристалическими поверхностями. Тѣмъ не менѣе, проф. Маскелине опредѣлилъ отношеніе параметровъ въ кристаллѣ и наклоненіе оптическихъ осей. Твердость асманита 5,5. Два анализа показали, что онъ состоитъ изъ кремнезема, съ незначительной примѣсью другихъ элементовъ.

Библіографія и журналистика.

Національная типографія въ Парижѣ, подъ руководствомъ министра иностранныхъ дѣлъ, напечатала два тома дипломатическихъ, политическихъ и военныхъ актовъ, относящихся къ исторіи войны 1870—71 годовъ. Эти документы не будутъ публикованы, но поступятъ въ архивъ.

— **Изъ оставшихся послѣ Гёте** литературныхъ произведеній, въ теченіе нынѣшней зимы будутъ изданы его естественно-научныя корреспонденціи съ извѣстнѣйшими натуралистами того времени. Третій томъ будетъ содержать одни только письма Гёте къ обоимъ Гумбольдтамъ, четвертый—письма къ главнымъ представителямъ романтической школы (Шлегелю и Тику). Пятый томъ будетъ заключать «избранные отрывки», уже заготовленные и собранные семействомъ Гёте.

— **Баронъ Натаніель Ротшильдъ**, старшій сынъ барона Джемса Ротшильда въ Парижѣ, занятъ составленіемъ семейной исторіи отъ начала возвышенія дома Ротшильдовъ въ 1806 г., до паденія второй имперіи. Въ сочиненіи Ротшильда будутъ помѣщены еще не опубликованныя письма Наполеона I-го и другихъ выдающихся дѣятелей, письма, представляющія большой интересъ для исторіи.

Медицина и обществ. гигіена.

Средство противъ отмораживанія. Ферд. Тимъ сообщаетъ слѣдующее простое средство для излеченія, въ очень короткое время, опухолей, происходящихъ отъ отмораживанія. Надо растворить 30 граммъ Таннина въ 200 куб. сен. воды и 3 грамма іода въ 50 гр. виннаго спирта; оба раствора смѣшиваются и выпариваются до 1½ литровъ. Это средство лучше всего употреблять одинъ разъ передъ сномъ, слѣдующимъ образомъ: іодированный растворъ таннина вливается въ фарфоровую чашку или горшокъ, который ставится въ умѣренный жаръ на уголья или надъ лампой. Когда жидкость еще не согрѣлась, въ нее погружаютъ отмороженную часть, напр. руку, и держатъ такъ долго, пока можно терпѣть увеличивающуюся температуру жидкости. Затѣмъ сосудъ удаляютъ съ огня и держатъ надъ нимъ руку, не вытирая ее, до тѣхъ поръ, пока высохнетъ. Металлическая посуда не годится для этой операціи. Одна и та-же жидкость можетъ служить нѣсколько разъ. Если количество іода не очень велико, чего надо остерегаться, то цвѣтъ погруженной части тѣла вовсе не измѣняется. Облегченіе наступаетъ уже послѣ перваго погруженія, а повтореніе средства 4 или 5 разъ, вполнѣ достаточно для совершеннаго излеченія.

— **Распространеніе оспы мухами**. Проф. Клецинскій, производя наблюденія надъ больными оспою, замѣтилъ, что эти послѣдніе бываютъ особенно сильно безпокоимы мухами. Онъ рѣшился повести далѣе свои изслѣдованія, воспользовавшись благопріятными мѣстными условіями. Съ этою цѣлію проф. Клецинскій поставилъ сосудъ съ глицериномъ на открытое окно; вскорѣ мухи налетѣли на сладкую жидкость и прилипли къ ней. При стремленіи высвободиться, мухи оставили въ глицеринѣ все, приставшія къ нимъ, посторонния частицы. Изслѣдуя подъ микроскопомъ глицеринъ, прежде бывшій химически чистымъ, проф. Клецинскій нашолъ въ немъ постороннія клѣточки, которыя никогда не встрѣчаются у мухъ, но очень часто у больныхъ оспою. Эти наблюденія заслуживаютъ большого вниманія, указывая, что во время оспенной эпидеміи слѣдуетъ очень опасаться мухъ, которыми всегда изобилуютъ жилыя комнаты.

Археологія.

Д-ръ Шлиманъ, какъ извѣстно, уже давно и съ большими издержками занимается раскопками въ Хиссарлыкы, на мѣстѣ древней Трои, города Пергама. 19-го іюля на глубинѣ 10 метр. онъ наткнулся на колоссальную троянскую стѣну, описанную Гомеромъ. Эта стѣна выстроена изъ полуотесанныхъ камней, скрѣпленныхъ землею; на западной сторонѣ имѣетъ 3½ мет. ширины, на восточной—4 метр. При раскопкахъ найдено множество кусковъ терракотты, съ различными символическими знаками. Въ то-же время Шлиманъ занялся раскопкой мѣста, гдѣ стоялъ храмъ Аполлона, и нашолъ прекрасно отдѣланную массу мрамора, изображающую Феба Аполлона съ четырьмя конями и относящуюся ко времени Лизимаха. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ Шлиманъ сообщаетъ, что вышеописанная стѣна принадлежитъ башнѣ въ 40 фут. шириною, которая выстроена на скалѣ, на 16 мет. глубины. При раскопкѣ храма, на сѣверной его сторонѣ открылась новая громадная стѣна.

Театръ и музыка.

Въ Вараздинѣ, въ Кроаціи, строится новый театръ, для котораго вѣнскій архитекторъ, Хельмеръ, составилъ планъ въ стилѣ ренессансъ. Стоимость зданія, строющагося съ большимъ комфортомъ, равняется 200000 фл. Представленія будутъ даваться на нѣмецкомъ яз.; впрочемъ, говорятъ, будутъ ставить пьесы, писанныя на кроатскомъ языкѣ.

— **Архивъ Моцартовскихъ** памятниковъ пріобрѣлъ еще одну рѣдкость, именно театральную афишу перваго представленія «Волшебной флейты». Въ афишѣ написано слѣдующее: «Сегодня, 30 сентября 1791 г., артисты императорскаго театра въ Вѣнѣ будутъ имѣть честь участвовать въ первомъ представленіи «Волшебной флейты». Большая опера въ двухъ актахъ, сочиненіе Эмануэля Шиканедеръ. Музыка Вольфганга Амедея Моцарта. Г-нъ Моцартъ, изъ уваженія къ почтеннѣйшей публикѣ, будетъ самъ дирижировать оркестромъ».

— **По извѣстіямъ** изъ Копенгагена отъ 18-го октября, король Христіанъ IX положилъ первый камень для закладки народнаго театра.

Выставки и Собранія.

Вѣнское общество попеченія о рабочихъ представило на всемірную выставку 1873 г. въ Вѣнѣ коллекцію аппаратовъ, приспособленныхъ къ сохраненію здоровья рабочихъ. Сюда относятся: 1) всѣ аппараты, способствующіе

болѣе удобному положенію тѣла при работахъ, совершавшихся до сихъ поръ исключительно въ стоячемъ, наклоненномъ или сидячемъ положеніи; 2) предохранительныя средства для глазъ противъ рѣзкаго свѣта и механическихъ повреждeній; 3) приспособленія для защиты отъ слишкомъ высокой температуры; 4) аппараты для предохраненія рабочихъ отъ пыли; 5) предохранительные средства противъ хроническаго отравленія ртутью, свинцомъ, фосфоромъ, мышьякомъ и т. д.; 6) модели и планы рабочихъ домовъ, кухонь, учрежденія кассъ для больныхъ рабочихъ, одежда для рабочихъ и т. д.

— **На художественной выставкѣ**, открытой въ Копенгагенѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, находится 700 картинъ, собранныхъ частью изъ королевскихъ картинныхъ галлерей старыхъ художниковъ, частью изъ частныхъ коллекцій. Выставка расположена въ историческомъ порядкѣ и начинается «Походомъ Аргонавтовъ» Карстена и произведеніями датской школы прошлаго столѣтія. Изъ современныхъ художниковъ особенно замѣчательны картины Карла Блоха, Ф. Н. Марштранда, А. Шлетта, І. Экенера, А. Тидемана, Н. Симонсена и друг.

— **Въ настоящее время** въ отдѣленіи христіанскихъ древностей Московскаго публичнаго музея выставлены для публики на цѣлый мѣсяцъ замѣчательные акварельные рисунки церковныхъ древностей византійскаго стиля, сохранившихся въ различныхъ монастыряхъ Сербскаго княжества.

Выставленные нынѣ рисунки изображаютъ: 1) изъ пристройки монастыря Благовѣщенія (одинъ рисунокъ съ 4 ликами). 2) Изъ алтаря монастыря Благовѣщенія (одинъ рисунокъ съ двумя ликами). 3) Со сводовъ къ пристройкѣ монастыря Благовѣщенія (большой рисунокъ съ 25 ликами). 4) Изъ пристройки монастыря Вратевшницы (одинъ рисунокъ съ 3 ликами). 5) Изъ алтаря монастыря Вратевшницы (три рисунка, каждый съ 2 ликами). 6) Съ сѣвернаго клироса монастыря Драчи (одинъ рисунокъ съ одной фигурой). 7) Съ южнаго клироса монастыря Драчи (одинъ рисунокъ съ двумя фигурами). 8) Съ оконъ въ пристройкѣ монастыря Жичи (4 рисунка украшеній стѣнныхъ). 9) Со сводовъ отъ клироса монастыря Жичи (одинъ рисунокъ съ 7 изображеніями жившихъ украшеній). 10) Монастырь Благовѣщенія (рисунокъ общаго вида и планы частностей).

Торговля.

О пришедшемъ 8-го октября въ Одессу изъ Ханькоу пароходѣ «Россія», «Биржа» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: Пароходъ «Россія» вышелъ изъ Ханькоу съ полнымъ грузомъ, но половину чая, байховаго и кирпичнаго, сдалъ въ Шанхаѣ для отправки чрезъ Кяхту. Онъ первый зашолъ въ портъ Фучау, гдѣ ни одинъ русскій пароходъ не появлялся и взялъ тамъ 300 тоннъ цвѣточнаго чаю. Съ 2,300 тоннъ всего груза онъ заходилъ еще въ Гонконгъ, Сингапуръ, Нипанъ, гдѣ взято олово, Поэнтъ де-галль, Аденъ и т. д. Изъ Ханькоу пароходъ вышелъ 5-го августа.

Географія и путешествія.

Изъ полярной экспедиціи графа Вильчекъ географическимъ обществомъ въ Вѣнѣ получена слѣдующая телеграма: «Гаммерфестъ, 20 сентября. Были у Печоры; ледъ нынче очень неблагопріятенъ для плаванья. Слѣдовали по ледяной границѣ Шпицбергена, съ Тегетгофомъ (корабль австрійской экспедиціи) были вмѣстѣ подъ 76° 17′ къ с., 60° 44′ къ в. отъ Гринвича. Богатый географическій матеріалъ. По порученію графа Вильчекъ, Бургеръ». Фотографъ Бургеръ, участвовавшій въ экспедиціи, очевидно, прибылъ въ Гаммерфестъ на кораблѣ экспедиціи Вильчека, а самъ графъ Вильчекъ и его спутники возвращаются черезъ Россію.

— **О шведской полярной экспедиціи.** Норденскіёльдъ сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія. Близъ колоніи на мысѣ Тордсенѣ (западный берегъ Шпицбергена) энергично строились дома и прокладывалась желѣзная дорога къ гавани. Здѣсь Норденскіёльдъ нашолъ весьма интересный отпечатокъ растеній, принадлежащихъ мѣловой формаціи, т. е. геологической эпохѣ, которая на нѣсколько сотъ тысячъ лѣтъ старше третичнаго періода; эта находка позволяетъ судить о климатѣ полярныхъ странъ того времени и вполнѣ подходитъ къ коллекціи, собранной въ Гренландіи въ 1870 г. Отпечатки растеній немедленно были отправлены черезъ Тромзё въ Готенбургъ, откуда были пересланы профессоромъ Ѳ. Херу для подробнаго изслѣдованія.

— **Д-ръ Фричъ** и **Д-ръ І. І. Рейнъ** благополучно воротились изъ ихъ научнаго путешествія на Канарскіе о-ва и въ Марокко. Это путешествіе доставитъ много интересднаго матеріала для географіи и естественныхъ наукъ. Заручившись рекомендаціями отъ германскаго правительства и генеральнаго консула Великобританіи въ Тангерѣ, сэра Джона Друммонда Хаи, путешественники не встрѣтили въ государствѣ Марокко тѣхъ затрудненій, о которыхъ писали д-ръ г. Рольфсъ и г. Мальцанъ. Въ городѣ Марокко они были ласково приняты намѣстникомъ, который представилъ въ ихъ распоряженіе особое помѣщеніе. Самого короля, живущаго, какъ извѣстно, въ Фецѣ, они не видали, такъ какъ при представленіи требовалось, по восточному обычаю, дѣлать подарки, что стоило-бы большихъ издержекъ. Изслѣдованія путешественниковъ по геологіи (открытіе залежей соли), ботаникѣ, зоологіи и археологіи страны, вмѣстѣ съ атласомъ, вскорѣ появятся въ печати.

— **Переселенцы изъ Скандинавіи**, преимущественно выѣзжавшіе въ сѣверо-американскіе Соединенные Штаты, теперь начали поселяться въ Новой Зеландіи, гдѣ до сихъ поръ рѣдко можно было встрѣтить шведа. Весною въ Веллингтонѣ высадилось 70 шведовъ, которые принялись за обработку земли. Въ Нижнюю Канаду французовъ переселяется все еще очень немного; въ іюлѣ 1872 г. въ Ривіеръ де-Лу, Квебекъ и Монреаль прибыло всего 235 человѣкъ; большинство родомъ изъ Мюмпельгарта, Бельфора и Нанси; нѣкоторые изъ Шампаньи и Прованса. Въ Канаду прибыло также множество валлоновъ изъ Бельгіи.

Метеорологія.

Недавно въ окрестностяхъ небольшого французскаго городка Бургуэна, около семи часовъ утра, выпалъ настоящій кровяной дождь и покрылъ растительность красными пятнами. Анализъ показалъ въ дождевыхъ капляхъ присутствіе желѣзистыхъ соединеній, алюминія, кремнія и углекислоты.

Пути сообщенія.

Персидское правительство отдало одному англійскому обществу концессію на постройку желѣзной дороги, которая послужитъ прямымъ соединеніемъ Персидскаго залива съ Каспійскимъ моремъ. Постройка дороги начнется весною 1873 г., въ 3½ года будетъ проведена до Тегерана, а въ теченіи 8 лѣтъ—до Персидскаго залива.

— **Изъ Каира** пишутъ въ «Кёльнскую газету», что тамъ идетъ рѣчь о постройкѣ суданской желѣзной дороги, которая пойдетъ вдоль Нила, вверхъ по его теченію, вплоть до Хартума.

Телеграфъ.

Концессія на проложеніе подводнаго телеграфнаго кабеля между Бразиліей и Португаліей получена отъ правительства Ріо-де-Жанейро барономъ Мауа, на 20 лѣтъ.

— **Новая телеграфная линія** отъ Иркутска до Лиственшина уже открыта.

Капитанъ У. Д. Эвенсъ, † 3 августа 1872 г.

О подпискѣ въ пользу вдовы капитана Эвенса.

Г. Джоржъ Уакеръ обращается ко всѣмъ шахматнымъ игрокамъ съ просьбою объ оказаніи пособія находящейся нынѣ въ стѣсненномъ положеніи вдовѣ капитана Эвенса, умершаго на 82 году своей жизни. Капитанъ Уильямъ Девисъ Эвенсъ былъ извѣстенъ въ шахматномъ мірѣ, какъ сильный игрокъ и какъ изобрѣтатель дебюта, извѣстнаго подъ именемъ Эвенсова Гамбита.

Въ послѣднее время капитанъ Эвенсъ жилъ въ Остенде, гдѣ теперь и погребено тѣло его; подъ конецъ жизни совершенно ослѣпъ и здоровье его было сильно разстроено; жена его, которой за семьдесятъ лѣтъ, находится нынѣ въ бѣдственномъ положеніи.

Желательно было бы, чтобы собрана была сумма, необходимая для доставленія средствъ къ существованію мистриссъ Эвенсъ.

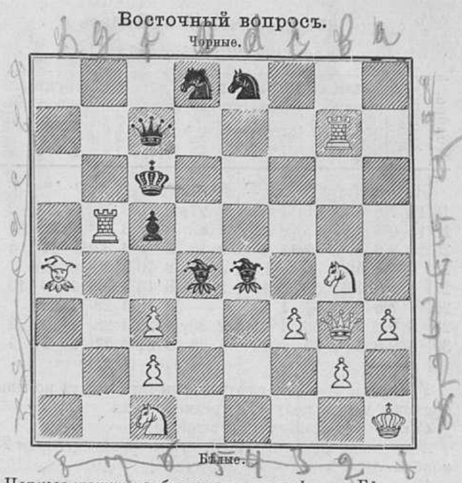
Извѣщаемъ нашихъ любителей шахматной игры, что желающіе принять участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ, могутъ присылать свои пожертвованія въ контору «Всемірной Иллюстраціи» или въ контору С.-Петербургскаго шахматнаго клуба (въ Демидовомъ переулкѣ, въ домѣ бывшемъ Демидова).

Въ настоящее время идетъ игра по перепискѣ между Вѣной и Лондономъ. Съ обоихъ сторонъ сдѣлано уже по 15-ти ходовъ. Въ будущемъ № мы сообщимъ читателямъ эти партіи.

Поднимаемъ сегодня восточный вопросъ, павшій въ нашемъ собраніи скахографическихъ задачъ, отъ опечатки.

Восточный вопросъ.

Чорные.



Бѣлые.

Чорныя шашки изображаютъ полумѣсяцъ. Бѣлыя начинаютъ и, дѣлая матъ въ пять ходовъ, воздвигаютъ крестъ на обломкахъ полумѣсяца.

Опечатка въ томъ, что на мѣстѣ слона e4 была поставлена ладья, отчего выходило другое рѣшеніе въ четыре хода, начинавшееся взятіемъ чорнаго ферзя ладьей; но теперь въ присутствіи чорнаго слона оно уничтожается. Настоящее рѣшеніе задачи со всѣми варіантами остается тоже самое, какое напечатано въ соб. сках. задачь.

$$1\frac{\text{f3 : e4}}{\text{c5—c4*)}} \quad 2\frac{\text{b5 — b4†}}{\text{c6 — c5}} \quad 3\frac{\text{g7 : c7†}}{\text{e8 : c7}}$$

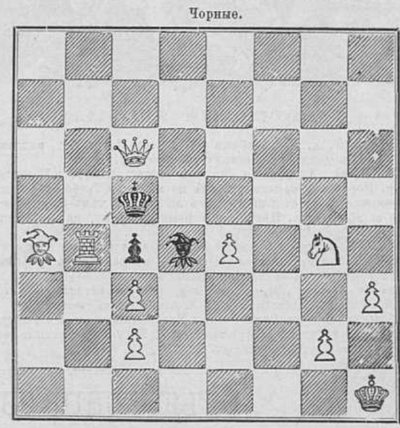
$$4\frac{\text{g3 : c7†}}{\text{d8—c6}} \quad 5\frac{\text{c7 : c6 †}}{\text{и матъ.}}$$

*) Это лучшій ходъ чорныхъ; при всякомъ другомъ — матъ дѣлается скорѣе.

Надо замѣтить еще, что прежде чорный слонъ d4 стоялъ на h8, а на d4 была чорная пѣшка, и бѣлая ладья g7 находилась на f7; но эта перемѣна не дѣлаетъ никакой существенной разницы въ рѣшеніи.

Окончательное положеніе рѣшенія.

Чорные.



Бѣлые.

Трудность составленія подобныхъ задачь, главнымъ образомъ заключается въ томъ, что въ рѣшеніе ихъ никакъ нельзя допустить ни одного варіанта въ заданное число ходовъ, ибо чорные тогда могли бы играть однимъ изъ этихъ варіантовъ и въ половину разрушить планъ бѣлыхъ, не давъ имъ устроить желаемой фигуры.

Четырехстишіе къ рѣшенію.

и	тно	по	нъ	ны	во	ис	чно
йа	ше	но	мъ	на	то	мъ	про
ма	лѣ	лу	нъ	во	ер	во	чез
рѣ	и	х	мъ	же	ла	съ	ма
ша	бъ	ше	ст	ч	тъ	дъ	про
рѣ	й	На	так	по	тъ	то	да
что	лѣ	оч	бы	бо	и	съ	кр
ны	лъ	гъ	по	то	ес	й	мъ

Начиная съ c3, обойти конемъ всю шахматницу, ступая на каждую клѣтку одинъ разъ, и по слѣдамъ его найти четырехстишіе.

Этого рода задачи недавно вошли въ моду въ Англіи; можетъ быть и у насъ онѣ найдутъ своихъ любителей, которымъ нужно знать только, какъ ходитъ *конь*.

Черезъ недѣлю, 18 ноября, въ нашемъ клубѣ начнется шахматный турниръ. Главныя условія: участвующіе въ немъ играютъ каждый съ каждымъ по двѣ партіи; ничьи считаются каждому за половину выигранной партіи. Два приза назначаются отъ клуба, третій—по подпискѣ участвующихъ въ турнирѣ. Призы завоевываются большинствомъ выигранныхъ партій. Любители, несостоящіе членами клуба, также могутъ принять участіе въ турнирѣ, записавшись въ клубѣ мѣсячными гостями. Подробности условій турнира опредѣлятся съ общаго согласія состязателей.

Астрономическій календарь

[съ 16—30 ноября 1872 г.]

Ноябрь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захож. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
16	11 7	8	28	3	8	4	44у	2	27в	8	0	3	36	4	30у	2	40в
18	11 0	8	33	3	5	8	2	2	43	8	4	3	34	7	31	3	13
20	10 2	8	37	3	2	11	17	3	40	8	7	3	32	10	24	4	29
22	9 4	8	40	3	0	0	54в	6	26	8	10	3	30	0	14в	7	3
24	8 6	8	44	2	58	1	19	9	54	8	13	3	29	1	0	10	10
26	7 7	8	47	2	57	1	27	—		8	16	3	28	1	22	—	
28	6 8	8	50	2	56	1	34	2	39у	8	19	3	28	1	42	2	30у
30	5 9	8	53	2	55	1	45	5	38	8	21	3	27	2	7	5	17

Уравненіе времени слѣдуетъ вычитать изъ истиннаго времени, чтобы получить среднее время.

Солнце въ созвѣздіи Змѣеносца.

Луна въ новолуніи 18-го, въ первой четверти 25-го ноября.

18-го ноября полное затмѣніе солнца, видимое только въ южномъ полушаріи.

Планеты: Меркурій къ востоку отъ солнца (15-го ноября онъ въ наибольшемъ удаленіи отъ солнца). — Венера является вечернею звѣздою. — Марсъ и Юпитеръ видны во вторую половину ночи. — Сатурнъ восходитъ и заходитъ тремя часами позже солнца. — Уранъ находится близъ звѣздной кучи въ созвѣздіи Рака, видимой простыми глазами. — Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

Лука Кранахъ, старшій (по случаю 400-лѣтняго юбилея). (Грав. А. Даугель).

Почтовый ящикъ.

Гжатскъ X. X. X. „Альбомъ 200 лѣтія Петра I“ высланъ вамъ вслѣдъ за выходомъ его. Дополучить надо 3 р. 40 к.

Л. И. Кн-ой. „Альбомъ“ и „Модный Свѣтъ“ №№ 14 и 15, отправлены.

.... р. Порученія вашего принять не можемъ. Требованіе ваше очень безцеремонно и мы отвѣчаемъ вамъ любезнѣе, чѣмъ-бы слѣдовало.

П-ву въ Цивильскъ. Нѣтъ—на первый вопросъ, да — на второй и третій.

Л. Л. И. Кажется, вы прислали намъ въ прошломъ году стихи подъ заглавіемъ «Увалень»; истекшій годъ не принесъ вамъ умѣнья писать стихи, а насъ не освободилъ отъ чтенія ихъ.

Но-ой на озерѣ. „Всеобщій Календарь“ за истекающій годъ и на будущій—высланъ. Деньги 2 р. 15 к. записаны на счетъ.

Е. И. Ив. Оренбургъ. Виды и типы Кульджинскаго края, съ подробнымъ ихъ описаніемъ, будутъ вскорѣ помѣщены. Мы намѣрены также помѣстить серію рисунковъ, относящихся къ Хивѣ.

№ 203. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 21. 18 ноября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . . . 25 »

Сокровище Императорскаго Эрмитажа. Мертвый ребенокъ на Дельфинѣ, мраморная группа Рафаэля Санціо. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

14-го ноября 1872 г.

Въ области нашей внутренней политики не произошло за послѣдніе семь дней рѣшительно ничего новаго по части положительныхъ фактовъ, но за то ходило много слуховъ о разныхъ перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ, о существованіи которыхъ мы только можемъ заявить, отнюдь не позволяя себѣ вдаваться въ какіе либо комментаріи того, что существуетъ можетъ быть только въ пылкомъ воображеніи распространителей подобныхъ слуховъ.

Все вниманіе той части нашей публики, которая интересуется ходомъ политическихъ событій, было исключительно поглощено весьма серіознымъ по своей сущности правительственнымъ кризисомъ, переживаемымъ нынѣ Франціею и начавшимся при чрезвычайно любопытной и поучительной обстановкѣ.

Когда на прошлой недѣлѣ мы предсказывали въ нашемъ обозрѣніи, что пренія, которыя должны были явиться послѣдствіями запроса Шангарнье, сдѣланнаго имъ французскому правительству, вызовутъ любопытные скандалы, мы были далеки отъ того, чтобы предполагать, что скандалы эти будутъ имѣть ту развязку, къ которой они привели.

Дѣйствительно, хотя французскія монархическія партіи въ палатѣ достаточно показали уже въ теченіе двухъ лѣтъ свою безтактность и возмутительное отсутствіе истиннаго патріотизма, умѣющаго подчинять интересы партій интересамъ страны, отъ нихъ все таки трудно было ожидать того циническаго эгоизма, который обнаружился на преніяхъ 6 (18) ноября, ясно доказавъ, что для корифеевъ французскаго монархизма ничего не стоитъ нарушить спокойствіе только что начавшей оправляться страны, когда дѣло идетъ о возможности или, даже, только вѣроятности захватить въ свои руки власть и покончить съ республиканской формой правленія, ненавистной имъ, не смотря даже и на то, что республика, съ Тьеромъ во главѣ, признана нынѣ уже всею монархическою Европою за лучшую и надежнѣйшую гарантію мира и спокойствія во Франціи.

Но прибережемъ покамѣстъ дальнѣйшіе коментаріи случившагося, и обратимся къ фактамъ.

Настроеніе палаты въ день преній по запросу Шангарнье было вначалѣ довольно мирное. Весьма многіе были убѣждены, что этотъ парламентскій эпизодъ разъиграется по заранѣе и очень благоразумно составленной программѣ. Республиканскія фракціи предвидѣли заранѣе, что правительство пожертвуетъ Гамбеттой и повторитъ въ палатѣ то, что сказалъ Тьеръ въ постоянной комиссіи о гренобльской рѣчи вожака радикальной фракціи. Самъ президентъ республики сначала даже не хотѣлъ являться въ собраніе и перемѣнивъ свое намѣреніе, въ послѣднюю минуту, обѣщалъ министрамъ «оставить дома свои нервы». Гамбетта тоже явился въ палату съ твердымъ намѣреніемъ не принимать участія въ преніяхъ.

При такомъ настроеніи правительства и республиканцевъ, можно было ожидать, что пренія пройдутъ, хотя, можетъ быть, и шумно, но совершенно благополучно. Монархисты рѣшили, однакожъ, иначе.

Какъ оказывается, они возвратились въ палату съ твердой рѣшимостію забрать, тѣмъ или другимъ путемъ, въ свои руки правительственную власть. Понимая, что нынѣшняя палата ни въ какомъ случаѣ не можетъ просуществовать долѣе, какъ до слѣдующей весны, они сообразили, что предстоящіе выборы грозятъ имъ полнѣйшимъ пораженіемъ, если они не позаботятся устроить такъ, чтобы имъ возможно было вліять на избирателей. Для достиженія такого вліянія имѣлось два средства. Одно состояло въ томъ, чтобы вынудить Тьера перейдти на ихъ сторону и слѣдовать ихъ политикѣ; другое—въ низверженіи нынѣшняго президента и въ захватѣ въ свои руки правительственной власти. Въ успѣхѣ перваго изъ этихъ двухъ плановъ монархисты сильно сомнѣвались. Они знали, что Тьеръ, сколько по патріотизму, столько и по личному честолюбію, искренно перешолъ на сторону республики и рѣшился противиться всякой монархической реставраціи, считая ее вовсе не необходимою для проведенія консервативныхъ принциповъ во внутреннюю политику Франціи. При такихъ убѣжденіяхъ президентъ республики не могъ перейдти на сторону политической партіи, открыто провозглашающей, что ея конечная цѣль—возстановленіе во Франціи монархической власти. Оставалось, слѣдовательно, второе средство, т. е. низверженіе Тьера.

Сначала монархисты собирались поставить президента республики въ необходимость отречься отъ власти результатомъ преній объ извѣстномъ уже читателямъ предложеніи Кердреля отвѣчать на президентское посланіе, но вскорѣ обнаружилось, однакожъ, что пренія эти врядъ ли представятъ удобный къ тому характеръ. Вожаки разныхъ фракцій стали возставать противъ формы отвѣта, предложенной Кердрелемъ и даже подняли вопросъ о томъ, нуженъ ли вообще какой нибудь отвѣтъ и не лучше ли будетъ ограничиться простымъ заявленіемъ довѣрія къ правительству?

Видя такой оборотъ дѣла, монархисты рѣшились ускорить событія и сдѣлать запросъ Шангарнье предлогомъ къ нападенію на правительство.

Виновникъ этого вопроса, престарѣлый генералъ, сильно недовольный Тьеромъ за то, что онъ избралъ не его, а маршала Макъ-Магона, командующимъ парижскою арміею, взялъ на себя недостойную роль застрѣльщика предстоявшей аттаки. Въ рѣчи, которою онъ развивалъ свой запросъ, этотъ ораторъ позволилъ себѣ самыя неприличныя выходки, какъ противъ Гамбетты, такъ и противъ всей республиканской партіи, называя перваго «крамольникомъ», а про вторую говоря, что вступленіе ее во власть будетъ «правительствомъ дерзкихъ негодяевъ» (un gouvernement de coquins audacieux). Соблюдая съ замѣчательною твердостью данное ими правительству обѣщаніе быть воздержными, республиканцы молчали. Отвѣчать Шангарнье взялся министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Викторъ Лефранъ. Этотъ честный и умѣренный республиканецъ никогда не былъ слишкомъ бойкимъ ораторомъ, а въ настоящемъ случаѣ, сбитый съ толку бѣсноватыми выходками Шангарнье, и поставленный въ необходимость возражать на увѣреніе послѣдняго, что нынѣшнее правительство — «временное», онъ окончательно сбился съ толку. Вмѣсто того, чтобы съ высокомѣрною сухостью объявить, что правительство сдѣлало все отъ него зависящее, для того, чтобы не дозволить оскорбленій противъ національнаго собранія, и затѣмъ ограничиться напоминаніемъ о сказанномъ Тьеромъ въ парламентской комиссіи, по поводу гренобльской рѣчи, министръ пустился въ длинныя объясненія, и кончилъ тѣмъ, что прочиталъ самый текстъ заявленій президента республики. Отвѣтъ вышелъ вялъ и мало внушителенъ. У Тьера стала исчезать его благоразумная рѣшимость воздержаться отъ участія въ преніяхъ....

Одинъ изъ вожаковъ монархическаго заговора, герцогъ де-Брольи, замѣтилъ это настроеніе вспыльчиваго старца, и рѣшился имъ воспользоваться. Онъ взошолъ на трибуну, и послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ вызвать на объясненія Гамбетту, вдругъ совершенно неожиданно потребовалъ, чтобы президентъ республики, самъ лично, повторилъ съ трибуны передъ собраніемъ слова, произнесенныя имъ въ комиссіи.

Тьеръ не выдержалъ. Вырвавшись изъ рукъ удерживавшихъ его друзей, онъ какъ вихрь взлетѣлъ на трибуну, и въ великолѣпной, исполненной истиннаго краснорѣчія, импровизаціи, самымъ положительнымъ образомъ объявилъ, что не исполнитъ обращоннаго къ нему требованія, потому что хорошо понимаетъ тайныя причины нападокъ, обращонныхъ, повидимому, на Гамбетту, но въ сущности направленныхъ прямо противъ правительства. Онъ кончилъ свою рѣчь смѣлымъ вызовомъ къ монархистамъ, сказавъ имъ: вы называете наше правительство временнымъ—такъ создавайте же правительство окончательное, создавайте сейчасъ, сію минуту.... если можете.

Президентъ республики сошолъ съ трибуны при оглушительномъ громѣ рукоплесканій. Въ эту минуту дѣло казалось выиграннымъ. Монархисты были поражены столь смѣло брошеннымъ имъ вызовомъ, республиканцы всѣхъ фракцій обнаруживали твердое намѣреніе поддерживать президента республики, во что бы то ни стало.

Шангарнье снова явился на трибунѣ, и сталъ увѣрять, что онъ вовсе не желалъ нападать на правительство. Герцогъ де-Брольи, въ свою очередь, старался доказать съ іезуитскимъ коварствомъ, что Тьеръ напрасно горячится. Тотъ отвѣчалъ на эти заявленія вторично рѣчью, уже болѣе спокойною, но столь же твердою.

Пренія были объявлены оконченными. Настала минута формулировать переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Монархисты предложили формулу, выражавшую одно осужденіе принципамъ гренобльской рѣчи. Тьеръ тотчасъ же заявилъ, что онъ не соглашается на это. Явилось новое предложеніе, по которому осужденіе сопровождалось выраженіемъ надежды, что «правительство приметъ надлежащія мѣры и проч....»—Президентъ республики отвергъ и эту формулу. Затѣмъ адмиралъ Жоресъ предложилъ простое выраженіе довѣрія къ правительству, безъ упоминанія о гренобльской рѣчи. «Я согласенъ», воскликнулъ Тьеръ.....

Формула, казалось, была найдена. За нее навѣрное бы подали голоса всѣ фракціи республиканской партіи и всѣ умѣренные консерваторы, желающіе сохраненія statu quo, т. е. большинства отъ 400 до 500 человѣкъ, какъ вдругъ изъ среды праваго центра явилось новое предложеніе г-на Меттеталя, въ которомъ выраженіе довѣрія къ *энергіи* правительства, сопровождалось порицаніемъ рѣчи Гамбетты. Къ всеобщему удивленію, министръ юстиціи и вице-президентъ совѣта министровъ Дюфоръ вдругъ объявили, что правительство принимаетъ это предложеніе. Республиканцы смутились. Они не ожидали такого исхода. Самъ Тьеръ былъ крайне удивленъ выходкой Дюфора, но не желая обнаруживать своего разногласія съ министерствомъ, тоже не-хотя высказался за предложеніе Меттеталя, упросивъ Жореса взять свое предложеніе назадъ. Это, однакоже, не помогло: согласно уставу, другой республиканецъ, Леперъ, возобновилъ предложеніе Жореса. Дюфоръ объявилъ, что правительство отвергаетъ его. Пошли на голоса. Предложенія правой стороны оказались отвергнутыми. Предложеніе Жореса постигла та же участь. Оставалось предложеніе Меттеталя. Оно было принято большинствомъ 263 голосовъ противъ 116. Всѣ остальные члены собранія воздержались отъ баллотировки....

Понятно, что такой результатъ не могъ удовлетворить Тьера. Въ предъидущихъ баллотировкахъ принимали участіе до 650 членовъ; на этотъ же разъ только 379, такъ что почти половина собранія оказалась не высказавшею своего мнѣнія насчотъ вопроса о довѣріи правительству.

Такой результатъ дѣлаетъ положеніе президента республики почти невозможнымъ. Управлять страною, опираясь на 263 голоса изъ 650—нельзя, и насъ вовсе не удивляетъ, что послѣ засѣданія 6 (18) ноября Тьеръ заявилъ свое намѣреніе подать въ отставку.

Онъ и до сихъ поръ еще не отказался окончательно отъ этого намѣренія, несмотря на всѣ упрашиванія республиканскихъ фракцій. Поправить дѣло можно только новою

постановкою вопроса о довѣріи и ясно, что на этотъ разъ такая постановка должна сопровождаться утвержденіемъ мѣръ, обезпечивающихъ правительству прочное существованіе, но тутъ то и является весьма серіозное затрудненіе. Монархисты желаютъ избѣгнуть не только формальнаго провозглашенія республики, но также и всѣхъ мѣръ, могущихъ повести къ фактическому упроченію республиканской формы правленія. На это Тьеръ не захочетъ, да и не можетъ согласиться. Республиканцы съ своей стороны пробуютъ воспользоваться нынѣшнимъ кризисомъ, для того, чтобъ добиться распущенія собранія. Чѣмъ разрѣшится эта путаница — трудно предсказать, хотя мы и склонны согласиться съ мнѣніемъ одного остроумнаго французскаго депутата, сказавшаго послѣ преній 6 (18) ноября, что «положеніе дѣлъ слишкомъ серіозно *для того*, *чтобъ не уладиться*».

Вся Европа желаетъ, чтобъ президенту Французской республики удалось побѣдить нынѣшнія интриги монархистовъ и во Франціи, конечно, не останется безъ вниманія заявленіе, сдѣланное въ этомъ смыслѣ въ политическомъ обозрѣніи нашего «Правительственнаго Вѣстника», переведенное въ «Journal de St.-Petersbourg».

Мы вынуждены были отвести нынѣшній разъ столько мѣста въ нашемъ обозрѣніи событіямъ, происходящимъ во Франціи, что должны этимъ и ограничиться. Впрочемъ, политическія событія въ остальной Европѣ не представили за эти семь дней ничего особеннаго, такъ что о нихъ смѣло можно не распространяться.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (24-го) 12-го ноября. Шахъ персидскій даровалъ барону Рейтеру, въ Лондонѣ, исключительную концессію на сооруженіе въ Персіи паровыхъ желѣзныхъ дорогъ, конно-желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и на разработку минеральныхъ богатствъ Персіи.

Мадридъ, (24-го) 12-го ноября. По поводу конскрипціи произошли безпорядки въ Мадридѣ и въ провинціи Мурсіи. Въ Барселонѣ замѣчены признаки волненія. Инсургенты продолжаютъ перерѣзывать телеграфныя линіи и разрушать мосты.

Версаль. (25-го) 13-го ноября. Большинство комиссіи національнаго собранія, по предложенію г. Кердреля, рѣшило ограничиться учрежденіемъ отвѣтственнаго министерства. Г. Тьеръ настаивалъ на рѣшеніи конституціонныхъ вопросовъ, а именно: продолженія власти президента, выбора вице-президента, учрежденія второй палаты, возобновленія по частямъ національнаго собранія. Меньшинство комиссіи представитъ собранію противный рѣшенію большинства докладъ, такъ что окончательное рѣшеніе вопроса будетъ зависѣть отъ національнаго собранія.

— Въ заключеніе доклада г. Батби предлагается національному собранію неотлагательно назначить комиссію изъ 15-ти членовъ, которой и поручить изготовить проектъ закона объ отвѣтственности министровъ. Въ докладѣ сказано, что нѣтъ надобности отвѣчать Тьеру на его посланіе, потому что онъ только уполномоченный національнаго собранія, а потому въ докладѣ и не предлагается рѣшенія для конституціонныхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ посланіи президента.

— (26-го) 14-го ноября. Президентъ Тьеръ и комиссія національнаго собранія держатся совершенно противоположныхъ взглядовъ относительно предложеній, заключающихся въ посланіи. Положеніе дѣлъ очень серіозное, но надежда на соглашеніе между Тьеромъ и національнымъ собраніемъ все еще не потеряна.

Римъ, (25-го) 13-го ноября. Англійская королева послала 400 фунтовъ стерлинговъ для раздачи пострадавшимъ отъ наводненія въ Италіи.

— Полиція захватила на Ливорнской станціи желѣзной дороги ящикъ съ бомбами, адресованный въ Римъ.

— Газета «Итальянскія Извѣстія» подтверждаетъ извѣстіе о томъ, что Италія и Франція обратились къ Россіи, Австріи и Англіи съ просьбою о посредничествѣ между ними и греческимъ правительствомъ по лавріонскому вопросу. Италія и Франція изъявили желаніе, чтобы упомянутыя государства приняли на себя рѣшеніе лавріонскаго вопроса третейскимъ судомъ или чтобы Греція вошла въ прямое соглашеніе съ обществомъ лавріонскихъ рудниковъ. Въ случаѣ, если посредничество останется безъ результата, Франція и Италія примутъ надлежащія мѣры для огражденія интересовъ своихъ подданныхъ.

Брюссель, (25-го) 13-го ноября. Въ газетѣ «Echo du Parlement» утверждаютъ, что генералъ Гильомъ, уступая настоятельнымъ убѣжденіямъ своихъ товарищей, согласился остаться временно военнымъ министромъ.

Вашингтонъ, (25-го) 13-го ноября. Въ посланіи своемъ къ вашингтонскому конгрессу президентъ Грантъ изложилъ очень подробно какъ внѣшнюю политику Соединенныхъ Штатовъ, такъ и ихъ отношенія къ заграничнымъ государствамъ.

— Англійскія войска въ пятницу, 10-го (22-го) ноября, очистили островъ Санъ-Хуанъ.

— Американская комиссія въ Вашингтонѣ отринула требованіе Англіею вознагражденія для своихъ подданныхъ отъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, въ размѣрѣ десяти милліоновъ долларовъ.

Вашингтонъ. (26-го) 14-го ноября. Въ посланіи своемъ конгрессу, президентъ предложитъ принять мѣры къ поднятію торговли Соединенныхъ Штатовъ до того положенія, въ которомъ она находилась до междоусобной войны. Въ докладѣ морского министра доказывается необходимость обновленія сѣверо-американскаго флота.

Львовъ, (26-го) 14-го ноября. Во вчерашнемъ своемъ засѣданіи галиційскій сеймъ занимался обсужденіемъ адреса. Русскій депутатъ Шашкевичъ съ 15 единомышленными съ нимъ членами сейма удалился изъ залы засѣданія. Депутатъ Лавровскій предложилъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, мотивированный въ федералистическомъ духѣ, но это предложеніе было отринуто въ вечернемъ засѣданіи сейма почти единогласно, за исключеніемъ 28 голосовъ, поданныхъ въ пользу предложенія. Затѣмъ сеймъ утвердилъ адресъ Императору въ той редакціи, какая была предложена комитетомъ сейма.

Берлинъ, (26-го) 14-го ноября. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, прусская палата депутатовъ, при третьемъ чтеніи, приняла всѣ параграфы закона объ окружномъ управленіи въ редакціи, предложенной правительствомъ. При именной баллотировкѣ весь законъ былъ утвержденъ большинствомъ 288 голосовъ противъ 91. Противъ этого закона подали голоса поляки, большинство центра и небольшая часть консервативной партіи.

Версаль, (26-го) 14 ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго собранія былъ прочтенъ докладъ, составленный г. Батби. Въ докладѣ признаются большія заслуги, оказанныя Тьеромъ Франціи, говорится, что національное собраніе будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока страна не освободится отъ враговъ внѣшнихъ и не будетъ обезпечена отъ враговъ внутреннихъ. Затѣмъ въ докладѣ заявлено, что консерваторы не могутъ поддерживать консервативной республики, если правительство будетъ заодно съ вѣчными врагами общественнаго порядка.

Дальнѣйшая сущность доклада состоитъ въ слѣдующемъ: Тьеръ настаиваетъ на необходимости учрежденія второй палаты, но въ докладѣ заявлено, что законъ объ отвѣтственности министровъ болѣе необходимъ. Національное собраніе не обладаетъ достаточною свободою, въ виду того, что Тьеръ изъ вопроса министерскаго дѣлаетъ вопросъ о существованіи правительства. Дѣло идетъ не о республикѣ. Единственная забота комиссіи состоитъ въ удаленіи демагогіи. Докладъ оканчивается предложеніемъ о назначеніи комиссіи для разработки проэкта объ отвѣтственности министровъ.

Берлинъ, (27-го) 15-го ноября. Императоръ Вильгельмъ, по возвращеніи своемъ въ Берлинъ, положитъ сегодня окончательное рѣшеніе относительно тѣхъ мѣръ, которыя необходимо принять для обезпеченія утвержденія закона объ окружномъ управленіи въ палатѣ господъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ судебныя засѣданія военныхъ и военноморскихъ судовъ, по дѣламъ объ обвиненіи подсудимыхъ въ произнесеніи дерзкихъ, оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора или членовъ императорскаго дома, производить при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Дѣла о другихъ государственныхъ преступленіяхъ разсматривать въ публичномъ или закрытомъ судебномъ засѣданіи, по усмотрѣнію суда.

—10-го ноября былъ Высочайшій смотръ войскового обоза, а также молодыхъ солдатъ, поступившихъ въ семъ году на укомплектованіе гвардейской кавалеріи и артиллеріи.

— Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности комиссіи для составленія народныхъ чтеній. Теперь комиссіей заготовлено 36 чтеній, большая часть которыхъ пріобрѣтена для изданія отдѣльными брошюрами, съ раскрашенными хромолитографическимъ способомъ картинами. Съ 30-го апрѣля по 22-е октября постоянная комиссія предложила 160 чтеній, на которыхъ число посѣтителей простиралось до 17.250 чел.

— «Сын. Отеч.» сообщаетъ, что японскій министръ народнаго просвѣщенія, черезъ азіятскій департаментъ, сдѣлалъ заказъ г. Францъ Марку и К° разнаго русскаго шрифта на сумму до 1.500 руб.

— Говорятъ, что въ Петербургъ прибыли недавно члены комиссіи, учрежденной французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, для осмотра здѣшнихъ женскихъ учебныхъ заведеній.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что скоро будутъ открыты еще два филантропическія учрежденія: одно съ цѣлью пріютить неизлечимо больныхъ дѣтей, составляющихъ для родителей бремя, и другое—помогать больнымъ, вышедшимъ изъ больницъ, до пріисканія ими занятій.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено приступить къ введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 года городового положенія въ слѣдующихъ городахъ: Кеми, Онегѣ, Пинегѣ (Архангельской губерніи), Енотаевскѣ, Черномъ-Яру (Астраханской губ.), Бирючѣ (Воронежской губ.), Кадниковѣ, Лальскѣ, Грязовцѣ (Вологодской губ.), Плессѣ, Солигаличѣ, Кологривѣ, Лухѣ (Костромской губ.), Путивлѣ, Корочѣ, Новомъ-Осколѣ, Грайворонѣ, Щиграхъ (Курской губ.), Краснослободскѣ, Чембарѣ, Саранскѣ (Пензенской губ.), Демянскѣ, Кириловѣ, Крестцахъ (Новгородской губ.), Ногайскѣ (Таврической губ.), Бирскѣ, Белебеѣ (Уфимской губ.), Петропавловскѣ (Акмолинской обл.), и въ посадахъ: Крохинскомъ, Опеченскомъ (Новгородской губ.), Селижаровскомъ (Тверской губ.) и Воронкѣ (Черниговской губ.).

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установить для лицъ всѣхъ сословій, выпускаемыхъ на службу въ морское вѣдомство изъ морскихъ учебныхъ заведеній для нижнихъ чиновъ, нынѣ существующихъ и могущихъ впредь быть учрежденными, обязательный шести-лѣтній срокъ службы за полученное воспитаніе, разсчитывая этотъ срокъ со дня выпуска изъ заведеній, но не ранѣе, какъ съ 17-ти лѣтняго возраста, съ подчиненіемъ означенному сроку и тѣхъ изъ воспитанниковъ, находящихся нынѣ въ этихъ заведеніяхъ и школахъ, которые въ теченіи шести мѣсяцевъ по объявленіи сего высочайшаго повелѣнія не будутъ взяты родственниками изъ заведеній.

Москва. 5-го ноября здѣсь открыты громадные товарные склады.

Казань. Въ Казани недавно открыта учительская семинарія.

— Камско-Волжская Газета сообщаетъ, что въ память посѣщенія Казани покойнымъ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, на собранный по подпискѣ капиталъ выстроена тамъ особая Николаевская Слободка.

— Торговый домъ Арцыбушевъ и К° обязывается на мѣстѣ между Стекольнымъ и 3-й полицейскою частью устроить портъ, вмѣстимостью для зимовки до 300 судовъ большого размѣра, и каналъ по избранному торговымъ домомъ направленію, шириною 20 саженъ по дну и 23 сажени въ меженную воду, а съ дамбами и берегомъ 75 саж., при глубинѣ въ одну и двѣ десятыхъ сажени.

Красноярскъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ присвоить учреждаемому въ г. Красноярскѣ, на пожертвованный потомственною почотною гражданкою Щеголевою капиталъ 100,000 рублей, ремесленному училищу наименованіе по фамиліи Щеголевой.

Одесса. 5-го ноября открыто здѣсь эллинское дѣвичье училище.

Оренбургъ. «Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что шайки хивинскихъ киргизъ снова появились близъ эмбенскаго укрѣпленія и произвели нѣсколько грабежей между нашими киргизами. «Русскій Міръ» передаетъ, идущій изъ достовѣрныхъ источниковъ слухъ, что полковникъ Марковъ, посланный на рекогносцировку по направленію къ Хивѣ, занялъ этотъ городъ, преслѣдуя небольшой отрядъ, вышедшій къ нему на встрѣчу.

Туркестанскій край. «Турк. Вѣд.» сообщаютъ, что недавно спущенъ на воду вновь построенный 6-ти весельный катеръ,—первое русское судно на озерѣ Иссыкъ-Куль.

Вѣсти изъ за границы.

Судъ надъ феррольскими инсургентами. Феррольскій военный судъ приговорилъ одного изъ участвовавшихъ въ послѣднемъ возмущеніи къ смертной казани; другаго къ пожизненной каторжной работѣ, 29 человѣкъ—къ десятилѣтнему тюремному заключенію, одного къ шести-лѣтнему тюремному заключенію; четверо обвиняемыхъ оправданы; 300 человѣкъ изъ числа инсургентовъ, сдавшихся въ Ферролѣ, отосланы въ колоніи.

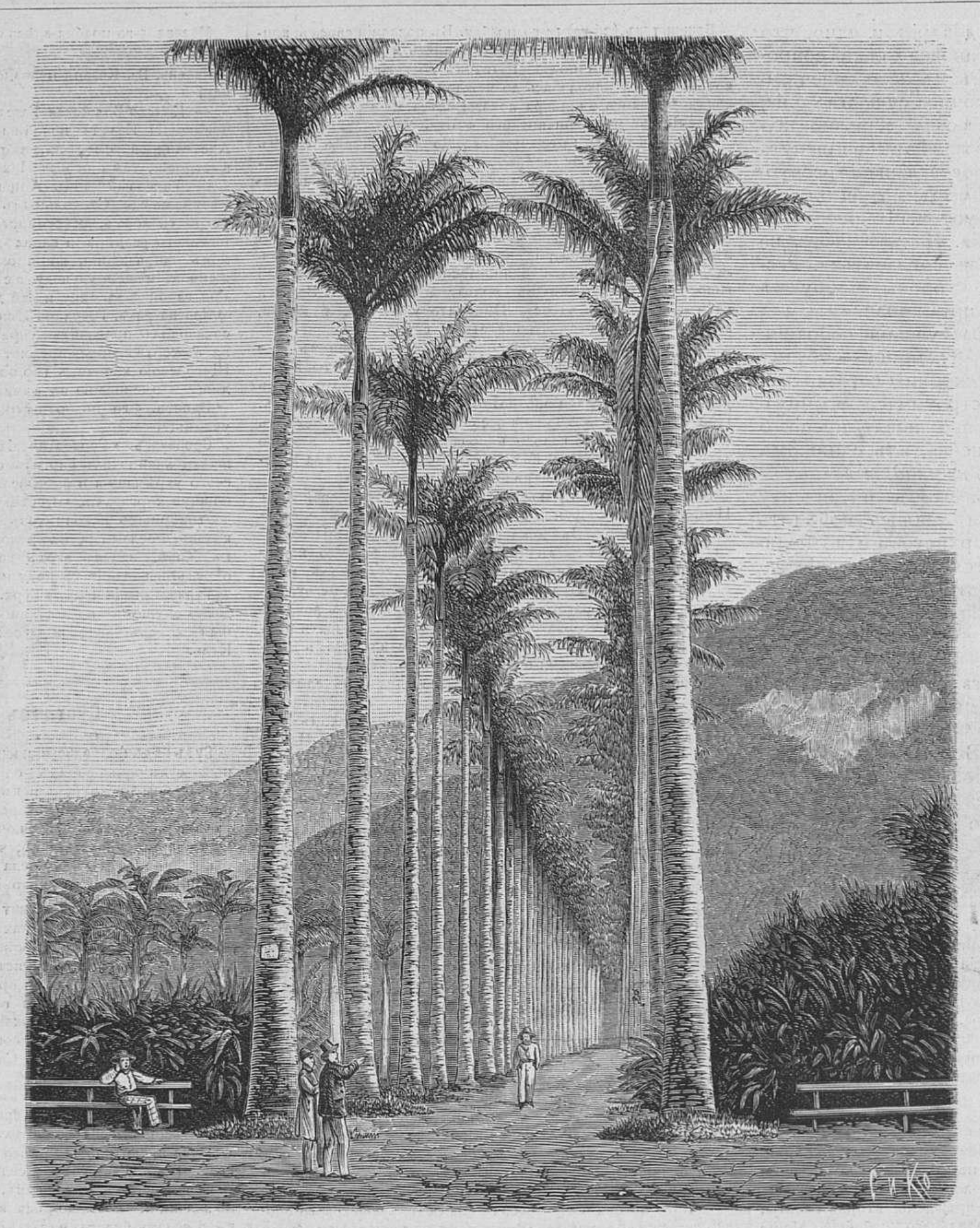
Заботы женевскаго правительства о народномъ образованіи. Съ 12-го ноября начинается въ Женевѣ рядъ публичныхъ, безвозмездно посѣщаемыхъ лекцій. Шэ (Chaix) посвятитъ 5 лекцій статистикѣ и географіи Швейцаріи; Фогтъ въ 10-ти лекціяхъ предложитъ слушателямъ исторію изверженій Везувія и геологическое описаніе наиболѣе замѣчательныхъ вулкановъ земного шара. Профессоръ Вальросъ читаетъ о соціализмѣ и соціалистахъ. Воше посвятитъ 5 лекцій эпохѣ Савонаролы. Маркъ-Монье прочитаетъ 5 лекцій о Дантѣ, Петраркѣ, Аріостѣ и Тассѣ. Съ особеннымъ интересомъ ожидаются лекціи Вертеймера о Коранѣ и исламизмѣ, и врача Прево о нервной системѣ и умственныхъ способностяхъ человѣка; сверхъ того, женевское правительство пригласило профессоровъ посѣщать села. Такъ, Генри въ 7 селахъ читаетъ лекціи о болѣзняхъ домашнихъ животныхъ, Мишо въ 11 селахъ прочтетъ по 4 лекціи, посвящонныя земледѣльческой химіи, Воше въ 8 селахъ будетъ читать о садоводствѣ, Фази въ 9 селахъ будетъ пояснять женевскую и союзную конституціи, Прива въ 5 селахъ будетъ бесѣдовать о физіологіи растеній, а Дюнанъ, въ шести селахъ, посвятитъ въ каждомъ четыре лекціи гигіенѣ.

Бронзовое изображеніе Іезо-Сама, близъ Іокогамо.

Іезо-Сама, богъ милосердія, очень популяренъ въ Японіи и пользуется большимъ почитаніемъ; ему, какъ охранителю дорогъ, ведущихъ въ рай и адъ, приписывается власть однихъ смертныхъ отправлять въ жилище святыхъ, другихъ — въ мѣсто вѣчнаго страданія. Изображенія этого японскаго гермеса встрѣчаются въ Японіи на всѣхъ улицахъ.

Нашъ рисунокъ представляетъ статую Іезо-Сама, стоящую на дорогѣ, ведущей по берегу озера Какони. Резервуаръ на переднемъ планѣ служитъ для принесенія въ жертву напитковъ вѣрующими или для омовенія рукъ, которое, по закону, должно совершаться передъ каждой молитвой; наконецъ отсюда, какъ и отъ всякаго божества, окрестные жители берутъ святую воду.

Лысая голова статуи есть признакъ того, что богъ, будучи еще на землѣ, принадлежалъ къ духовному званію —Іезо-Сама былъ ученикъ Будды; шишка на лбу обозначаетъ благочестивое усердіе, съ которымъ онъ исполнялъ церемонію прикосновенія головою о землю во время молитвы. Главные жрецы религіи синтоо или будды обыкновенно рекомендуютъ микадо, ихъ духовному и свѣтскому главѣ, для причисленія къ лику святыхъ, смертныхъ, отличавшихся во время земной жизни добродѣтелями и благочестіемъ; если микадо изъявитъ свое согласіе, то тѣло умершаго или его изображеніе дѣлаются предметомъ почитанія.



Бразилія.—Аллея царственныхъ пальмъ при подножіи горы Карковадъ, близъ Ріо-Жанейро.
(Съ фот. Феретцъ, рис. Н. А. Ивановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Бразилія.—Водопадъ Петрополиса близъ Ріо-Жанейро. (Съ наброски Яниша, рис. Н. И. Ползуновъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).
Путешествіе Его И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Японія.—Бронзовое божество Іезо-Сама, близъ Іокогамо. (Грав. А. Даугель).

Японія.—Видъ города Нангасаки. (Грав. К. Вейерманъ)

Путешествіе Его И В. Великаго Князя Алексѣя Александровича.

ИЗЪ МАЛОЙ АЗІИ.

(Этнографическій очеркъ изъ быта некрасовцевъ).

— А, ну, здоровъ, человѣче; каково поживаешь?

Такъ говорилъ, входя въ мою комнату низенькій, сѣдой человѣчекъ, въ русскомъ, коротенькомъ, сѣромъ кафтанѣ, въ расшитой красною бумагою, по прямому вороту, бѣлой холщевой рубахѣ и широкихъ, спрятанныхъ въ голенища, бѣлаго же холста, исподнихъ. Было жаркое лѣто и они, на этотъ разъ, исправляли должность окончательнаго костюма.

Сѣрые, плутоватые глаза старика бойко забѣгали по комнатѣ.

— Здоровъ и ты, отвѣчалъ я ему, приноравливаясь къ его рѣчи;—ништо, живемъ да хлѣбъ жуемъ, знамо дѣло.

— А идѣ-жъ въ те икона?

— А на што тѣ икону?

— А молиться куды?

— Молись Богу. Я по расколу...

— По какому-жъ евто, по расколу? живо подхватилъ старикъ, сосредоточивъ на мнѣ уже вниманіе.

— Да по такому по расколу: иконъ нѣтути,—вотъ тѣ и расколъ! Нешто расколъ велико дѣло?..

— Те-е-екъ! Знамо—дѣло не большое...

— Ну, вотъ хоша о бородѣ: я бороду не брѣю; ты, положимъ, обрилъ; тебѣ такъ, словно, лучше идетъ; ну, нешто ты, опосля этого, не раскольникъ?...

— Вѣстимо, что раскольникъ..., отвѣчалъ съ разстановкою и какъ бы не вѣря себѣ старикъ.

— Ну, вотъ тожъ и про святыню скажемъ: ты какой иконѣ молишься?

Старикъ ничего не отвѣчалъ; глаза его замѣтно хотѣли пробраться поглубже; но я говорилъ очень серіозно.

— Вотъ тожъ и про книги скажемъ: я говорю, примѣрно: «Молитвъ ради... Господи Іисусе»,—ты говоришь: «За молитвъ ради... Господи Исусе..» Оно, положимъ, Спасъте Одинъ, да пошто-жъ ты его ино величаешь? Я говорю: «Царю небесный, утѣшителю, Душе истины...», ты говоришь: «Царю небесный, утѣшителю, душе истинный...» Богъ-то, кажись, одинъ; и ты, и я единому Господу молимся: а я—тѣ, аль ты—мнѣ, ужъ расколъ дѣлаемъ. Оно и дѣло-то небольшое; да опричь тово мнѣ до евтаго и дѣла нѣтъ, какъ ты тамъ молишься, а всежъ надо по правдѣ жить. Такъ ли я говорю?.. А чья правда?..

— Вѣстимо, Богъ іе вѣдатъ... А водка въ те есть?

— Ну, и водки нѣту-ти. Ты, видать, здѣшній,—изъ некрасовцевъ, али липованъ должонъ быть?—ты должонъ знать, человѣче, что въ евтой, въ сторонѣ нашей родимой, чарки зелена вина и за золотой алтынъ не найдешь. Раки—есть.

— Ну, все единъ чертъ — што раки, што водка—обрадовавшись и смѣясь подхватилъ старикъ. Да ты-то хто такой, какъ те сюды нелегка занясла?

— Да волею-неволею, а пуще своею охотою; ногами пришолъ!

— Такъ!.. Да хто-жъ ты такой, человѣче? Рускаго-то въ тѣ больно чуть.

— Какъ не чуть? Чеснокъ — чеснокомъ и пахнетъ.

— Ну-у! Нешто ужъ русскій, такъ и чеснокомъ пахнетъ? ты евтаво, человѣче, не моги сказать. Вотъ греки — такъ тѣ точно чеснокомъ пахнутъ.

— Да я, другъ, къ слову молвилъ: русскому чѣмъ же и быть, какъ не русскимъ?

— То-то! А все-жъ, хто-жъ ты такой?..

— Экъ тѣ приспичило! Хто, да хто? Сказано: человѣкъ Божій, хожу въ кожѣ; носъ напередъ, пятки назадъ...

— Ахъ ты балагуръ, балагуръ! А что-жъ водки-те, аль раки, што-ль—выпьемъ?

— Выпьемъ, другъ, выпьемъ.

— Ну, ино, подноси.

Я велѣлъ подать водки.

— Ну, благословляй!

— Благословитъ самъ Богъ лучше сорока поповъ. Хлѣбъ на столѣ, а руки свои!..

— Ахъ ты родимый человѣкъ! Да какъ тя послушашъ,—ну, вотъ чисто наша деревня...

— А гдѣ-жъ ваша деревня?

— Да мы здѣсь на островѣ живемъ.

— Пошто на островѣ?

— Да такъ, ту чище. Татарвы прòклятой и всякой другой нечисти нѣту. У насъ своихъ храмовъ Божьихъ два... Поповъ тоже изъ Расеи имѣемъ... своихъ тоись..., нешто душъ 300, аль 500 вмѣстѣ живемъ..., рыбу ловимъ.., тожъ хлѣбушку съемъ..., такъ-туси..., медленно и барабаня двумя пальцами по дну своей бараньей шапки, проговорилъ старикъ, и видно было мнѣ, что за этимъ «такъ-ту-си» пряталось что-то стороннее, объ чомъ онъ въ это время думалъ: быть можетъ, это было воспоминаніе о далекомъ прошломъ.

— Ну, такъ что же? сказалъ я, уже указывая на водку,—выпьемъ, что-ли, водки-то?

Старикъ какъ бы опомнился и, бойко взглянувъ на меня, какъ бы желая застать меня врасплохъ, скороговоркою отвѣчалъ:

— Выпьемъ, выпьемъ; подымай ты пèрвона-перво!..

— Ну, инъ быть по твоему: чару пить — здраву быть!

Старикъ взглянулъ на меня съ замѣтнымъ удовольствіемъ, если не съ расположеніемъ. Русская, родная рѣчь насильно шла въ его, все-таки инстинктивно русскую, душу...

Я перекрестился нашимъ крестомъ, промолвя громко: Господи благослови! за Русь-матушку, за Царя православнаго! чтобы ихъ казна богатѣла, а не тратилась, чтобы ихъ слава честь росла, а немалилась, чтобы русской человѣкъ, до вѣку, другой молитвы не зналъ, а говорилъ бы только за все: слава Тебѣ Господи!..

Старикъ молчалъ. Прежняго удовольствія не было на его лицѣ; но незамѣтно было и неудовольствія. Онъ опять о чомъ-то задумался.

— Э! старина! куды те занесло? Пошто дождемъ смотришь? Ты дѣлай дѣло и отъ казенной повинности не отвиливай. Подымай ты теперь!..

— Да рѣчистъ ты больно,—отвѣчалъ медленно и какъ бы нехотя старикъ,—за тобой не угоняешься. И онъ протянулъ руку къ рюмкѣ съ водкой, передалъ рюмку изъ правой руки въ лѣвую, перекрестился и, промолвивъ: «Ну, будьте здоровы!» выпилъ.

— На доброе здоровье! отвѣтилъ я сухо и замолчалъ, не желая показать ему мое стараніе развязать его языкъ.

Молчаніе наше длилось минутъ пять. Наконецъ старику надоѣло глядѣть по потолку и карнизамъ и онъ снова заговорилъ:

— Давно въ евтой сторонѣ?

— Съ мѣсяцъ будетъ. О Николиномъ днѣ изъ Царя-града вышелъ...

— Те-е-екъ! А изъ какихъ мѣстовъ въ Царь-градъ-ту пожаловалъ?

— Да што тя опять судорога ведетъ? отвѣчалъ я ему. Нешто ты здѣсь хозяинъ, што съ допросомъ лѣзешь? Ты вотъ перво-на-перво скажи-ко мнѣ: какъ тя по имяни зовутъ, по изотчеству величаютъ? какого ты рода, племени? а про што ты ко мнѣ пожаловалъ, про то спросу нѣту-ти: милости прошаемъ! Милость Божія, да хлѣбъ-соль русская всякому до вѣку.

— Да зовутъ-те меня Симіономъ, отца звали Никитою...

— Ну, такъ вотъ, Семенъ Никитичъ, ты знашь евту присказку: чару пить — здраву быть; повторить — умъ возвеселить; утроить — умъ устроить?..

— Зна-а-амо!..

— Ну, такъ, ино пей!..

Старикъ еще выпилъ, промолвя свое: «Будьте здоровы!»

— Славна въ те водка! намъ такой не отпущаютъ...

— Да и мнѣ такой не продаютъ, я самъ ее сдабриваю...

— Те-е-екъ!..

Я налилъ ему еще рюмку, но уже не предлагалъ пить, чтобы старикъ не имѣлъ повода заподозрить меня желаніемъ подпоить его.

— Ну, теперь разскажи-ко мнѣ: какъ ты меня отыскалъ?..

— Да такъ ту и отыскалъ: на базарѣ сказали «Московлу», я и пошолъ взглянуть на нашего.. Здѣся ѳщо трои нашихъ, съ острова... Може и оны придуть...

— Добро пожаловать; гостямъ радъ!

— Да вотъ што, родимый человѣкъ: мы здѣсь, можетъ статься, проживемъ съ недѣлю, такъ не можно-ль въ тебя на дворѣ остановиться, чѣмъ намъ въ Ханѣ-то тратиться?.. У насъ харчи свои будутъ..

— Опять-таки: добро пожаловать! Я одинъ въ цѣломъ домѣ... У васъ и животы есть здѣсь?

— Да одна моя лошадь, только...

— Не бѣда, хоть и больше: конюшня есть...

— Видать, што есь. Такъ вишь ты, чѣмъ намъ въ Ханѣ-то деньги платить, мы у тея поваляемся...

— Сказано: милости просимъ, ну и концы! А мы, тѣмъ часомъ, и погуторимъ промежъ себя, а то мнѣ здѣсь и душу отвести не на комъ, така Туречина!

— Ну, ино, прощавайте! Я пойду за своими...

Старикъ всталъ и хотѣлъ идти.

— Ты стой, Семенъ Никитичъ! Ты то знай: «Не торопись, Борисъ,—какъ смелешь, такъ и назадъ поѣдешь». Ты вотъ евто припомни: «Безъ Троицы — домъ не строится», сказалъ я, указывая ему на рюмку.

— И то правда! Да стойко-жъ и ты: какъ тея-то по имени—по отчеству прозывать?

— Попъ крестилъ—Николаемъ назвали, а отца, какъ и тебя, Семеномъ зовутъ.

— Ну, вотъ дѣло ладное: ну, будьте-жъ здоровы! Всякаго тѣ благополучія желаимъ, Миколай Семіонычъ!

— На добромъ словѣ спаси Богъ! инъ ужъ и я на твое здоровье выпью. Да ты куды-жъ торопишься: дня-то еще много, — поспѣешь. Ты вотъ то бы попомнилъ: безъ четырехъ-то угловъ изба не ставится!...

Старикъ усмѣхнулся и выпилъ еще рюмку водки, потомъ проговоривъ: покорно благодарствуемъ, торопливо вышелъ.

Семенъ Никитичъ, какъ оказалось, старшина или атаманъ некрасовцевъ, живущихъ на островѣ озера Бек-шееръ. Всѣ они занимаются рыбнымъ промысломъ и живутъ, за исключеніемъ ихъ поповъ, очень бѣдно, проводя время между весьма выгоднымъ рыболовствомъ и весьма раззорительнымъ пьянствомъ. Буйные, какъ и вышедшіе изъ Россіи ихъ предки, они рѣшаютъ дѣла между собою своимъ судомъ и часто, изъ пустой ссоры или любовной интриги, дѣло кончается смертію. Турецкое правительство не мѣшается въ эти необжалованныя дѣла и убитые мирно спятъ, ожидая общаго разсвѣта.

— Пошто судъ звать? Мертвый не встанетъ; — а штобъ они, проклятыи, къ намъ и дороги не торили. Такъ-ту-си лучше будетъ, объяснялъ мнѣ это дѣло Семенъ Никитичъ.

Церкви ихъ выстроены по образцу нашихъ раскольничьихъ молитвенныхъ домовъ, безъ особой колокольни и подъ обыкновенною кровлею, на которой поставленъ осьмиконечный крестъ. Дома они строютъ плетнемъ, который потомъ обмазывается толсто глиною, перемѣшанною съ мелко-рубленой соломой.

— «Соскучился я здѣсь,—говорилъ я одной женщинѣ изъ Некрасовскаго селенія, — ни хлѣба нашего печь не умѣютъ,—ни квасску не видать, — да и щей сварить никто не умѣетъ. Ступай жить ко мнѣ, хозяйкой будешь...

— Да я бъ то пошла!.. Да церкви у васъ тамъ нѣту;—Богу молиться негдѣ.

— Какъ негдѣ! — А въ греческой православной церкви нешто нельзя?..

— Ни-и!.. промолвила она, качая головою. Евто нешто церковь?—Каки тамъ иконы, — аль книги опять?.. Да и попы не наши, — не руски.. Кака евто молитва: полъ на турецкомъ, полъ на греческомъ!..

Чистотою нравовъ наши мало-азійскіе земляки не отличаются, но строго требуютъ отъ каждаго, чтобы, входя въ домъ, онъ, еще на порогѣ, сотворилъ крестное знаменіе; потомъ слѣдуетъ поклонъ хозяину и обычное: «здорово живете!» потомъ гость и хозяинъ цѣлуются такимъ образомъ, что либо тотъ, либо другой, растянувши руки по сторонамъ, подставляетъ свою шею для поцѣлуевъ, которые дѣлаются не въ губы, а за уши.

Семенъ Никитичъ, какъ меня увѣдомили, *представися образомъ сицевымъ*: пьяненькій переѣзжалъ онъ на островъ въ своей плоскодонной лодкѣ, — разсердился на гребца, который, по его мнѣнію, не ладно гребъ, и хотѣлъ его ударить по головѣ полѣномъ, да оступился и упалъ въ воду, изъ которой, хотя и былъ вытащенъ, но, промокнувъ, прозябъ и схватилъ тифъ, отъ котораго ему не помогли ни знахари, ни попъ, ни дьякъ. «Все дѣлали. Умомъ рехнулся: попъ пришолъ къ нему исповѣдать, — а онъ ево самыми што ни есь бранными словами... Право-слово... Такъ и померъ!.. приказалъ тѣ долго жить...»

— Ну, такъ выпьемъ на поминъ души его!..

— Для-ча не выпить?.. на добро здоровье!.. Желаемъ здравствовать! Да што, Миколай Семенычъ, у тея не можно-ль деньжонкой разжиться?.. Мнѣ-ка больно нехватко...

— Нѣтъ, другъ—кабы и были не далъ бы...

— Те-е-къ!—А для ча?..

— Да ужъ у меня такой завѣтъ: «слово — за зубами, а деньги въ карманѣ...

— Справедливо!.. А кровь ты мнѣ не пустишь?..

— И крови, другъ, не пущу...

— Ну-инъ пойти мнѣ до своихъ. Прощавайте!.. Счастливо оставатся!..

— Съ Богомъ! счастливый путь!.. Коли съ рыбой будутъ,—пусть и ко мнѣ заѣдутъ; коли не дорога, я возьму.

— Ладно! — прощенья просимъ!.. И землякъ вышелъ изъ комнаты; но, не дойдя до воротъ, вернулся назадъ.

— А то — знашь што, Миколай Семеновичъ, ты за меня поручись. Теѣ повѣрятъ... Мнѣ всего окъ пятьдесятъ водки взять...

— И ручаться, другъ, ни за кого не буду. Ты знашь: въ ину пору, говорятъ, и за себя не моги поручиться.

— Справедливо... Тошно-што въ ину пору... Ну—прощавайте. Эхъ, паря,—а деньжонокъ-те надо-бы... Тожъ товару-те привезли, да поразошлись туды-сюды;—а водки взять надо... Я, вишь, на островѣ водкой торгую.

— Да какъ-же это такъ: — нешто выручки нѣтъ? Что же это за торговля—коли нѣтъ барыша? Дрянь! Плевое дѣло.

— Ну оно не то-што безъ выручки, — а прямо тѣ сказать: сюды заѣхали да, тово, малость, значитъ, поиздержались...

Понялъ я земляка: водку продалъ, а деньги пропилъ.

— Ну, другъ, хоть мнѣ тя и жалко, а я тѣ вотъ что скажу: ты бы лучше, съ такими порядками, самъ-те въ городъ не ѣздилъ...

— Да и то самъ те николи не ѣздилъ, — да вотъ тутъ прорвало... Ну, значитъ, и пошло все... Эхъ, паря, да какъ же это я безъ водки те назадъ поѣду?..

И землякъ, почесывая въ затылкѣ, проговорилъ еще разъ свое «прощавайте! счастливо вамъ оставаться!» вышелъ и на этотъ разъ уже болѣе не возвращался.

Н. Ст.

Сокровища Императорскаго Эрмитажа.

Мертвый ребенокъ на дельфинѣ, мраморная группа Рафаэля Санціо.

Творенія безсмертнаго Урбината, извѣстныя всему свѣту, извѣстныя на перечотъ, недавно увеличились числомъ, съ открытіемъ въ нынѣшнемъ году, въ скульптурной кладовой Эрмитажа, мраморной группы «Мертваго ребенка на Дельфинѣ», находившейся въ Россіи, въ Петербургѣ, съ конца прошлаго вѣка! Свѣжо преданіе,а вѣрится съ трудомъ! говорятъ люди при извѣстныхъ обстоятельствахъ жизни, становясь лицомъ къ лицу съ тѣмъ или другимъ фактомъ.

Мертвые срама не имутъ, — говорится въ другихъ случаяхъ, и мы не будемъ тревожить сна мертвыхъ, довольствуясь тѣмъ, что живые наши современники, т. е., нѣкоторымъ образомъ, мы сами, отъискали своего Рафаэля и съумѣли признать его.

Изображаемая нами группа, несомнѣнно, рафаэлевская, давно исчезнувшая, извѣстная по письменнымъ свѣдѣніямъ, сохранявшаяся въ нѣкоторыхъ музеяхъ Европы, въ гипсовыхъ снимкахъ, сдѣланныхъ съ нея.

Дѣло въ томъ, что около 1787 года, нѣкто Лайдъ-Броунъ продалъ за 23000 фунтовъ, агенту императрицы Екатерины II, собранную имъ въ городѣ Уимблдонѣ, коллекцію античныхъ скульптуръ; въ томъ же году былъ напечатанъ каталогъ этой коллекціи. Въ 1867 году,директору Императорскаго Эрмитажа, С.А.Гедеонову,удалось отъискать, въ библіотекѣ британскаго музея, два каталога этой коллекціи, 1768 и 1779 годовъ. Во второмъ изъ нихъ, въ числѣ 260 нумеровъ (до сихъ поръ отъискано только 165 предметовъ, частью въ Эрмитажѣ, частью въ Академіи Художествъ и въ Павловскомъ и Гатчинскомъ дворцахъ), подъ № 40 значилась группа ребенка на дельфинѣ, «работанная скульпторомъ Лоренцетто, по рисунку Рафаэля». Такое-же свѣдѣніе о группѣ, т. е. признаніе ея за работу Лоренцетто по рисунку Рафаэля, имѣется и у Кавачеппи (Raccolta d'antiche statue, Roma, 1768); къ описанію приложенъ и рисунокъ самой группы.

Въ томъ, что Рафаэль занимался, кромѣ живописи, скульптурой и архитектурою, никто и никогда не сомнѣвался: Palazzo Pandolfini и фигура Іоны въ S. Mario del Popolo, служатъ неопровержимыми доказательствами, помимо многихъ письменныхъ сообщеній. Въ томъ, что оригиналъ группы «мертвый ребенокъ на дельфинѣ» долженъ былъ когда нибудь существовать, тоже не могло быть сомнѣнія, такъ какъ въ числѣ гипсовыхъ слѣпковъ Рафаэля Менгса, въ Дрезденѣ, находится и эта группа; другой экземпляръ ея есть въ Туринѣ, а мраморное повтореніе хранится въ Доунгальскомъ собраніи графа Бристольскаго въ Ирландіи.

Вопросъ былъ въ томъ: гдѣ находится оригиналъ, если только онъ не погибъ въ долгихъ и неожиданныхъ странствіяхъ.

Когда, какъ сообщаетъ объ этомъ С. А. Гедеоновъ (въ приложеніи къ XI тому записокъ Имп. Ак. Наукъ № 1-й), въ 1861 году пріобрѣтено было 80 скульптурныхъ произведеній музея Кампана, и признано было необходимымъ увеличить число помѣщеній отдѣла антиковъ въ Эрмитажѣ, онъ получилъ разрѣшеніе включить въ этотъ отдѣлъ нѣкоторое количество памятниковъ древней скульптуры, находившихся въ Таврическомъ дворцѣ и не вошедшихъ, по неизвѣстной причинѣ, въ учрежденное въ 1850 году, при новомъ Эрмитажѣ, древне-скульптурное отдѣленіе. Лучшіе изъ этихъ экземпляровъ (почти всѣ изъ коллекціи Лайдъ-Броуна) размѣщены въ залахъ античнаго отдѣленія Эрмитажа, а остальные, въ числѣ ихъ и группа «мальчика на дельфинѣ», за недостаткомъ мѣста (?) отправлены въ кладовую. Здѣсь то, съ помощью каталога Лайдъ-Броуна, удалось хранителю древностей Эрмитажа, Стефани, отъискать ее.

Изъ имѣющихся подъ рукою матеріаловъ, г. Гедеоновъ совершенно справедливо заключаетъ:

1) Кавачеппи и Лайдъ-Броунъ, одинъ въ своемъ сочиненіи, другой—въ каталогѣ, имѣли въ виду одну и ту же группу.

2) Въ 1768 году, или ранѣе, Кавачеппи реставрировалъ ее; въ группѣ, находящейся въ Эрмитажѣ, оконечности реставрированы.

3) Въ томъ же году группа эта перешла или возвратилась изъ мастерской Кавачеппи къ барону Бретель.

4) Въ 1768 или 1769 г. Лайдъ-Броунъ пріобрѣлъ ее отъ Бретеля.

5) Въ 1779 г. она находилась въ Уимбледонѣ, у Лайдъ-Броуна.

6) Около 1787 она куплена вмѣстѣ съ прочими предметами коллекціи Лайдъ-Броуна, и перевезена въ Петербургъ.

Размѣры и детали нашей эрмитажной группы совершенно тождественны со слѣпкомъ Рафаэля Менгса, находящимся въ Дрезденѣ; подтвержденіе этого имѣется въ письмѣ археолога Цана къ Стефани.

Несомнѣнно обща обѣимъ группамъ, нашей и дрезденской, засѣчка мрамора (lapsus scalpi), обусловившая то, что правая сторона груди ребенка значительно меньше лѣвой (ошибка, указанная еще Пассаваномъ).

Стиль композиціи несомнѣнно рафаэлевскій. Очень возможно, что это одна изъ самыхъ раннихъ работъ его и самому Рафаэлю принадлежатъ только торсъ, головка ребенка и общій рисунокъ; оконечности ребенка и дельфина, исполнены гораздо слабѣе, и, можетъ быть, эту именно работу, по порученію самого Рафаэля, исполнилъ Лоренцетто.

Группа сдѣлана изъ каррарскаго мрамора; ребенокъ нѣсколько болѣе натуральной величины. Часть реставрацій Кавачеппи сохранилась, другія пришлось возобновить и это возобновленіе исполнено скульпторомъ Эрмитажа, г. Кузнецовымъ. Длина группы, отъ большого пальца лѣвой ноги ребенка, до оконечности головы дельфина — 1,045 м.

Признаніемъ этой группы за то, чѣмъ она должна считаться въ дѣйствительности, обязаны мы С. А. Гедеонову и Стефани. Признаніе это отнюдь не частное, петербургское, нѣтъ, оно нашло мѣсто и у лучшихъ спеціалистовъ по части археологіи и искусства въ Европѣ. Изъ двухъ, только двухъ, сохранившихся скульптурныхъ работъ Рафаэля, одна находится въ Римѣ, другая у насъ, и это пріобрѣтеніе крупное, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что завистниковъ будетъ много, что найдутся невѣрящіе, — но они составятъ исключеніе, потому что не признать Рафаэлевскаго дыханія на этой холодной массѣ итальянскаго мрамора—невозможно.

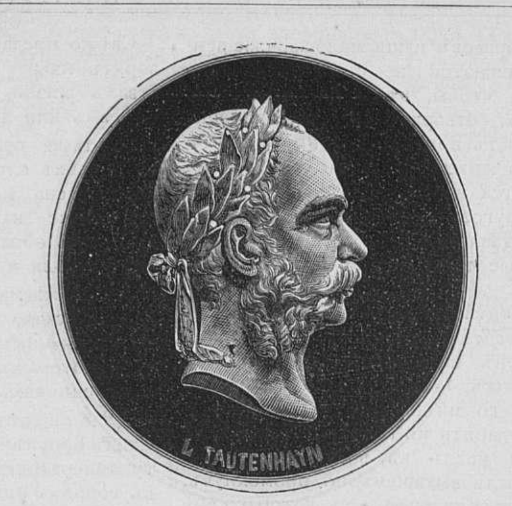
Генералъ-губернаторы Юго-западнаго края *).

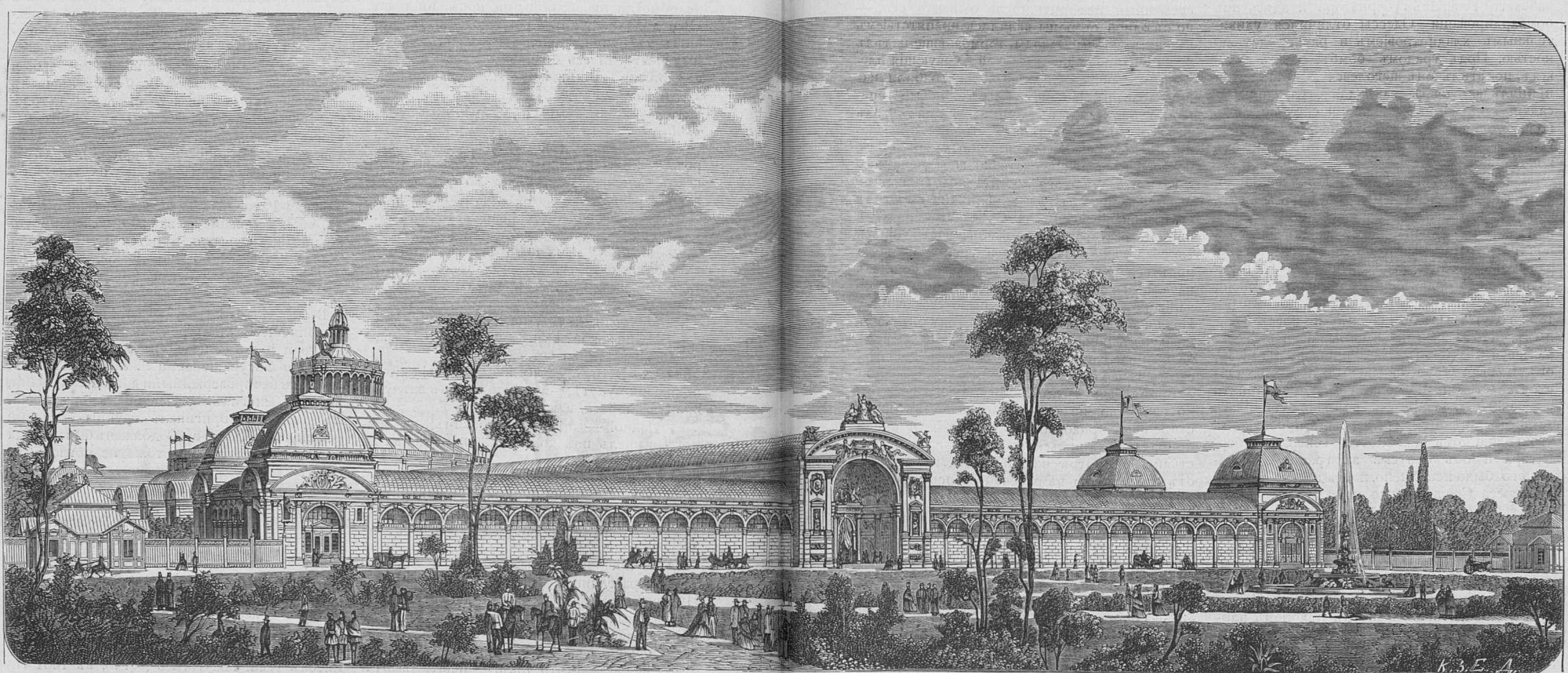
Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ.

Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ родился въ 1792 г. и началъ службу свою въ милиціи московскаго войска, а оттуда перешолъ въ бѣлорусскій гусарскій полкъ въ 1808 году и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ участвовалъ въ штурмѣ Журжи. Затѣмъ мы видимъ его во всѣхъ сраженіяхъ 1812 года при Вількомирѣ, Остроленкѣ, Смоленскѣ, — до самаго Бородина; гдѣ ему оторвало ядромъ лѣвую руку. За отличную храбрость онъ получилъ орденъ Св Георгія 4 класса, но долженъ былъ, по причинѣ раны, оставить военную службу. Въ 1819 году онъ былъ назначенъ Владимірскимъ вице-губернаторомъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника. Потомъ исправлялъ ту-же должность въ Саратовѣ и Москвѣ и въ 1825 г. получилъ мѣсто директора департамента внѣшней торговли и члена мануфактуръ совѣта. Въ этомъ званіи онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи проэкта торговыхъ постановленій и въ 1828 году былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а въ 1835 причисленъ къ министерству финансовъ.

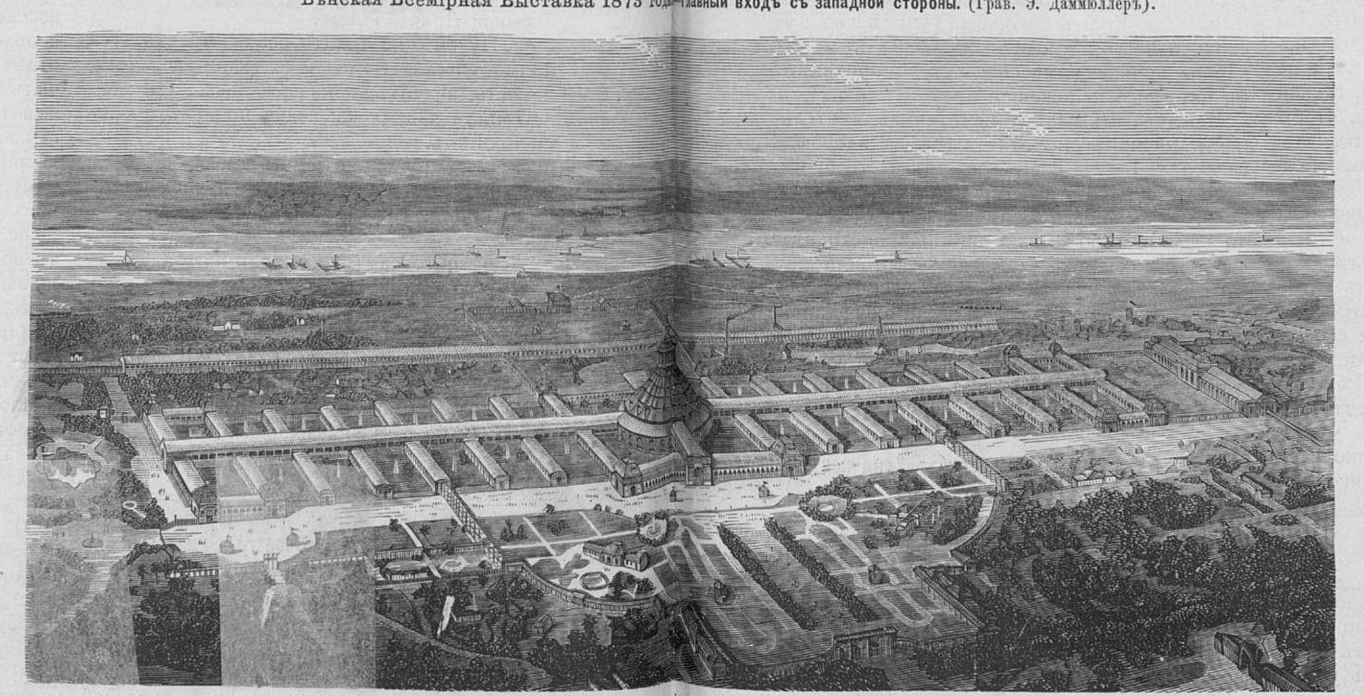
Впрочемъ, безъ должности Дмитрій Гавриловичъ оставался не долго и въ 1837 году былъ переименованъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ и генералъ губернаторомъ Подольскимъ и Волынскимъ. Это было время потаенной интриги. Польская эмиграція подсылала эмиссаровъ волновать умы, тайныя общества работали во мракѣ—но всѣ эти козни были разрушены бдительностью и энергіей безрукаго ветерана. Вся дѣятельность его была устремлена на обрусѣніе края; съ этой цѣлью были упразднены права католическаго духовенства на владѣніе населенными имѣ-

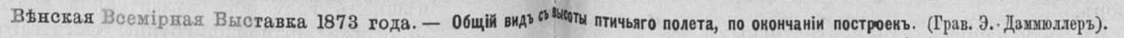
*) См. «Всем. Иллюстрацію» 1871 г. № 151.





Вѣнская Всемірная Выставка 1873 года.—Главный входъ съ западной стороны. (Грав. Э. Даммюллеръ).





Вѣнская Всемірная Выставка 1873 года. — Общій видъ съ высоты птичьяго полета, по окончаніи построекъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ніями, переведены казенные крестьяне на оброкъ, а для помѣщичьихъ введенъ былъ инвентарь. Кромѣ того, до 82.000 дворянъ, незаконно присвоившихъ себѣ это званіе, были перечислены въ податное состояніе; польскій элементъ былъ устраненъ отъ полиціи и учебно-воспитательныхъ заведеній и литовскій статутъ отмѣненъ. Для храненія же и изданія древнихъ актовъ были учреждены центральный архивъ и археографическая комиссія. Не довольствуясь этимъ, Дмитрій Гавриловичъ пытался ввести майоратъ для лицъ русскаго происхожденія и учредить въ Кіевѣ одну католическую эпархію для всего края—но эти попытки ему не удались. Разумѣется, такія реформы не могли осуществиться безъ крутыхъ мѣръ. Генералъ-губернатора упрекали въ жестокости и произволѣ, и можетъ быть отчасти эти обвиненія и справедливы, но такой строгостью онъ удержалъ край отъ волненія, даже во время рѣзни въ Галиціи.

Заслуги Дмитрія Гавриловича не остались безъ награды: въ 1843 году онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта и чинъ генерала отъ инфантеріи, въ 1848 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1852 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ; впрочемъ, эту должность онъ исполнялъ только до 1855 года, когда получилъ увольненіе отъ нея, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и совершенно оставилъ службу. Съ тѣхъ поръ Дмитрій Гавриловичъ проживалъ въ кругу своего семейства до самой кончины, послѣдовавшей 22 февраля 1870 года.

Николай Николаевичъ Анненковъ.

Николай Николаевичъ Анненковъ происходилъ изъ дворянъ Нижегородской губерніи и родился въ 1799 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома, а потомъ поступилъ въ московскій благородный пансіонъ при университетѣ, но нашествіе Наполеона не позволило ему окончить курса, и одинъ изъ родственниковъ увезъ его изъ Москвы. Въ 1815 году Николай Николаевичъ поступилъ подпрапорщикомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ и 5 мая 1817 года былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1824 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу. Постепенно повышаясь въ чинахъ, онъ при открытіи турецкой кампаніи былъ уже полковникомъ и имѣлъ ордена: св. Анны 3-й степени и св. Владиміра 4-й степени. Здѣсь онъ участвовалъ въ осадахъ Браилова, Шумлы и Варны, за что получилъ орденъ св. Анны 2-й степени алмазами украшенный, и годовое жалованье не въ зачотъ.

Въ польскую кампанію Николай Николаевичъ исправлялъ сначала должность начальника штаба въ отрядѣ генерала Остенъ-Сакена, а потомъ ему было поручено разсѣяніе партизанскихъ польскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ на нашемъ правомъ флангѣ. Шайки Рушета, Шона, Виницкаго были быстро разсѣяны, не смотря на значительное превосходство ихъ въ силахъ. Потомъ, соединившись съ барономъ Остенъ-Сакеномъ, Николай Николаевичъ участвовалъ въ битвахъ съ Гелгудомъ, а впослѣдствіи и въ штурмѣ Варшавы. Въ награду за эти подвиги онъ получилъ ордена: св. Георгія 4-й степени, св. Владиміра 3-й степени и св. Станислава 2-й степени.

Въ 1835 году Николай Николаевичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, а въ слѣдующемъ году ему было поручено командованіе л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, и за отлично усердную службу въ этомъ новомъ званіи онъ вскорѣ былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени, черезъ два-же года потомъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 6 корпуса, 30 августа 1839 г. получилъ св. Анны 1-й степени, а въ 1842 г. занялъ весьма важный постъ—директора канцеляріи военнаго министерства. Здѣсь неутомимое трудолюбіе Николая Николаевича обратило на него вниманіе монарха, который въ короткое время возложилъ на него множество самыхъ разнообразныхъ порученій: такъ, онъ былъ членомъ эмеритальнаго комитета, завѣдующимъ медико-хирургическою академіей, предсѣдателемъ комитета для пересмотра устава о службѣ гражданской и т. п. Такая разносторонняя дѣятельность не осталась безъ награды: 6 декабря 1844 года Николай Николаевичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Государю Императору, а въ 1848 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ этомъ новомъ званіи онъ участвовалъ въ смѣшанной военной коммиссіи, а въ 1851 г. ему предписано было обозрѣть западную Сибирь, какъ по гражданскому, такъ и по военному управленію, за что и былъ онъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. 20 марта 1854 года онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и здѣсь при бомбардированіи Одессы отличился удивительнымъ хладнокровіемъ и распорядительностью. Подъ градомъ бомбъ, ядеръ и ракетъ, посѣтилъ онъ щеголевскую баттарею и принялъ всѣ мѣры, какъ для отраженія высадки, такъ и для сохраненія спокойствія въ городѣ, за что и получилъ впослѣдствіи благодарственный адресъ отъ иностранныхъ консуловъ.

Въ 1855 году 17 апрѣля Николай Николаевичъ былъ назначенъ государственнымъ контролеромъ, а въ слѣдующемъ году членомъ комитета финансовъ. Черезъ два года послѣ того онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 23 апрѣля 1861 года получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ (въ 1862 году), былъ назначенъ кіевскимъ военнымъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ. Едва прибывъ въ Кіевъ, онъ подвергся воспаленію въ легкихъ. Обстоятельства не позволили ему предпринять серіознаго леченія, и болѣзнь усилилась такъ, что онъ принужденъ былъ просить объ увольненіи отъ должности генералъ-губернатора и объ отпускѣ за границу. Желаніе его было исполнено, и онъ вскорѣ уѣхалъ на берега Средиземнаго моря.

Здѣсь, во время пребыванія его въ Ниццѣ, Россію постигла горестная потеря: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался и на долю генерала Анненкова выпала высокая честь сопровождать тѣло почившаго Великаго Князя въ Петербургъ. Возвратившись послѣ похоронъ царственнаго юноши за границу, Николай Николаевичъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе отъ одержавшей его болѣзни и поспѣшилъ тотчасъ-же уѣхать въ Петербургъ, гдѣ тотчасъ-же принялся за прежнія занятія. Но такая поспѣшность повредила ему. 21 ноября онъ почувствовалъ себя хуже, хотя не сознавалъ еще своего положенія и надѣялся черезъ нѣсколько дней поправиться, чтобы снова участвовать въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта—но смерть уже сторожила свою жертву и въ ночь съ 24 на 25 ноября 1865 года Николая Николаевича Анненкова не стало.

Во все продолженіе своей многотрудной дѣятельности, Николай Николаевичъ отличался неподкупной честностью и строгимъ исполненіемъ своего долга. Терпѣніе составляло отличительную черту его характера и всѣ житейскія невзгоды встрѣчалъ онъ съ хладнокровіемъ философа и смиреніемъ христіанина.

Могила Николая Николаевича находится на кладбищѣ Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря.

Александръ Павловичъ Безакъ.

Александръ Павловичъ Безакъ воспитывался въ царскосельскомъ лицеѣ и, по окончаніи курса, поступилъ прапорщикомъ л. гв. въ 1 артиллерійскую бригаду. Здѣсь усердная служба и способности его были замѣчены и черезъ 7 лѣтъ онъ былъ уже бригаднымъ адъютантомъ, а въ 1828 году отличился при осадѣ Варны. Въ польскую кампанію онъ состоялъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ по артиллеріи дѣйствующей арміи и участвовалъ въ сраженіяхъ при Ваврѣ, Гроховѣ, Остроленкѣ и Варшавѣ. Распорядительность Александра Павловича обратила на него вниманіе и въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи, а въ 1848 году занялъ ту же должность по управленію генералъ-фельдцейхмейстера. Въ 1856 году получилъ командованіе 3-мъ армейскимъ корпусомъ и вслѣдъ за тѣмъ 5-ымъ; въ 1858 году былъ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи; а въ 1860 г. былъ назначенъ командующимъ отдѣльнымъ оренбургскимъ корпусомъ и оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ.

Здѣсь дѣятельности его открылось широкое поле. Этотъ богатый, но дикій и запущенный край требовалъ для развитія богатствъ его энергической дѣятельности. Современныя реформы могли оживить его, — но съ одной стороны являлись препятствіемъ казенные горные заводы, тормозившіе надѣлъ крестьянъ землей; съ другой—кочующія племена и ханства Средней Азіи грабили наши караваны. Не смотря на то, новый генералъ-губернаторъ въ короткое время успѣлъ сдѣлать многое; понимая, что для приведенія въ дѣйствіе предположенныхъ реформъ, не требуется непосредственнаго вмѣшательства и что для этого достаточно одного высшаго надзора, онъ главное вниманіе обратилъ на отношенія наши къ Средней Азіи. Онъ понялъ всю важность безопасности нашей торговли для развитія оренбургскаго края и подъ его руководствомъ генералъ Черняевъ началъ свою блистательную кампанію, окончанія которой не суждено было Александру Павловичу дождаться: въ 1865 году онъ былъ назначенъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа и подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ.

Время было трудное. Возстаніе хотя и было усмирено, но тайное броженіе въ обществѣ еще продолжалось; двѣ трети земли принадлежали польскимъ помѣщикамъ, и крестьяне, не смотря на инвентарь, находились отъ нихъ почти въ рабской зависимости; въ администраціи господствовалъ польскій элементъ. Экономическій бытъ страны сильно пострадалъ. Со вступленіемъ въ должность Александра Павловича, въ какихъ нибудь четыре года все измѣнилось. Къ 1 января 1870 года крестьяне уже владѣли 4,000,000 десятинъ земли; крупное русское землевладѣніе увеличилось на 40%; скотоводство значительно усилилось, такъ что число лошадей возрасло на 32% противъ 1864 года; вообще же на каждое отдѣльное хозяйство приходилось 7,34 головы, тогда какъ за пять лѣтъ назадъ было 6,44. Кромѣ того, было учреждено нѣсколько новыхъ кредитныхъ обществъ и сахарное производство снова стало приходить въ цвѣтущее положеніе.

Между тѣмъ, такая неутомимая дѣятельность не могла не отразиться на здоровьѣ генерала Безака. Пріѣхавъ въ Петербургъ преимущественно для объясненій по дѣламъ края, онъ скончался тамъ 68 лѣтъ отъ роду, 30 декабря 1869 года. 2 января происходилъ выносъ тѣла его, который удостоили почтить своимъ присутствіемъ Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Похороненъ Александръ Павловичъ Безакъ въ Кіевѣ, около церкви Рождества Христова, на дальнихъ пещерахъ, близъ фельдмаршала Остенъ-Сакена.

Князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ.

Преемникомъ неожиданно скончавшагося генералъ-адъютанта Безака, по управленію обширнымъ и богатымъ краемъ кіевской, подольской и волынской губерній, въ январѣ 1869 года назначенъ былъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ. Въ этомъ званіи остается князь Александръ Михайловичъ и до сихъ поръ.

Въ ряду нашихъ административныхъ дѣятелей, занимающихъ наиболѣе выдающіяся мѣста, князь Дондуковъ-Корсаковъ относит-

ся къ числу наиболѣе молодыхъ. Онъ произведенъ въ офицеры въ 1841 году, и уже въ 1867, т. е. на двадцать-шестомъ году службы, былъ генералъ-лейтенантомъ, а съ 1869 года, т. е. въ самый годъ назначенія въ занимаемую имъ должность, назначенъ и генералъ-адъютантомъ. Проходя весьма быстро и счастливо служебное поприще, князь Александръ Михайловичъ былъ, между прочимъ, однимъ изъ дѣятельныхъ сподвижниковъ фельдмаршала князя Барятинскаго по покоренію Кавказа, имѣетъ золотую саблю и георгіевскій крестъ.

Управлять краемъ, составленнымъ изъ трехъ губерній, сохраняющихъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, характеръ довольно своеобразный и не вполнѣ согласный съ общимъ строемъ нашего отечества, управлять имъ, послѣ такого предшественника, какимъ былъ Безакъ,—задача далеко не легкая и нынѣшній генералъ-губернаторъ, вотъ уже почти три года, доказываетъ, что эта задача—ему по плечу. Свято слѣдуя указаніямъ Высочайшей воли, князь Александръ Михайловичъ устремляетъ все свое вниманіе на постепенное, органическое сплоченіе нашего юго-запада съ остальною Россіею и въ преслѣдованіи этой задачи отличается строгой выдержкою однажды принятаго направленія. Распредѣленіе и поддержка русскаго землевладѣнія, поощреніе мѣстной производительности и наблюденіе за строгою законностью, вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, программа дѣйствій нынѣшняго генералъ-губернатора. Нельзя не замѣтить, что распоряженія самыя опредѣлительныя и точныя проводятся имъ отъ слова къ дѣлу, въ формахъ самыхъ мягкихъ, умиротворяющихъ, и гуманностью своего обращенія, своею доступностью, своимъ вниманіемъ къ просителямъ, князь Александръ Михайловичъ давно уже заслужилъ и общую любовь, и общее уваженіе.

Должно желать, чтобы вопросъ о русскомъ землевладѣніи въ юго-западномъ краѣ продолжалъ упрочиваться и чтобы въ управленіе князя Дондукова-Корсакова замерли навсегда тѣ прискорбныя, питаемыя интригою и особничествомъ, проявленія мѣстныхъ воспоминаній и пожеланій, которыя, если еще и существуютъ, то весьма слабо и весьма разрозненно. Можно надѣяться, что скоро ихъ небудетъ вовсе.

Всемірная вѣнская выставка 1873 г.

Въ свое время мы сообщили о началѣ работъ для устройства выставки въ Вѣнѣ въ 1873 году; теперь же, когда большая часть сооруженій кончена, считаемъ не лишнимъ сообщить еще нѣсколько подробностей.

Мѣсто для выставки избрано на Пратерѣ, что чрезвычайно удобно, какъ по причинѣ близости къ городу, такъ и по легкости сообщеній. Пространство, занимаемое выставкой, составляетъ площадь въ 250 десятинъ, т. е. въ 5 разъ болѣе послѣдней парижской выставки. Впрочемъ, это объясняется отчасти тѣмъ, что система расположенія строеній отличается отъ системы, принятой для выставокъ въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ отдѣлы помѣщались въ одномъ огромномъ зданіи, вокругъ котораго группировались небольшие павильоны; на вѣнской же выставкѣ будутъ три главные отдѣла: промышленный, машинный и художественныхъ произведеній, и для каждой націи отводится особый павильонъ, при чемъ соблюдается тотъ же географическій порядокъ, въ какомъ націи занимаютъ мѣсто на земномъ шарѣ отъ востока къ западу.

Зданіе выставки построено главнымъ образомъ изъ желѣза и цинка. Главная галлерея имѣетъ не менѣе 905 метровъ длины, при 25 метрахъ ширины; а каждый изъ 16 павильоновъ—15 метровъ ширины и 90 длины. Посрединѣ устроена желѣзная ротонда, куполъ которой имѣетъ 108 метровъ въ діаметрѣ и возвышается почти на 85 метровъ; онъ поддерживается 32 устоями на бетонномъ фундаментѣ; кругомъ купола идетъ узенькая галлерея на высотѣ 23 метровъ и соединяется лѣстницами съ другими галлереями, устроенными снаружи и внутри фонаря.

Машинный отдѣлъ составляетъ отдѣльный павильонъ въ 50 метровъ ширины и 785 длины; между имъ и главнымъ строеніемъ будутъ выставлены различныя промышленныя постройки и снаряды. Художественный отдѣлъ состоитъ изъ 4 отдѣленій: два получаютъ освѣщеніе сверху, а два съ боковъ. Позади этого отдѣла находятся два павильона для помѣщенія произведеній любителей изящныхъ искусствъ. Въ сѣверо-восточной части пространства, отведеннаго для выставки, устроены оранжереи и акваріумы.

Президентомъ выставочной коммиссіи состоитъ эрцъ-герцогъ Райнеръ; генеральнымъ директоромъ выставки баронъ фонъ-Шварцъ-Сенборнъ; архитектурной частью завѣдуетъ г. Газенауеръ, по рисункамъ котораго возводятся всѣ зданія. Инженерными работами руководитъ г. фонъ-Энгертъ, устройствомъ машиннаго отдѣла фонъ-Гримбургъ, а прочихъ отдѣловъ г. Шмидтъ.

Приготовленія къ выставкѣ производятся въ громадныхъ размѣрахъ: однѣхъ гостинницъ выстроено 72 и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ около 800 нумеровъ. Кругомъ города проводится линія желѣзной дороги; черезъ каналъ Фердинанда перекинуто три моста. На Пратерѣ воздвигается архитектор омъ Монтани мраморная копія съ фонтана Ахмеда, которая займетъ пространство около 400 квадратныхъ метровъ.

Посѣтителей ожидаютъ въ огромномъ количествѣ, основываясь на томъ, что до 15,000 австрійскихъ и до 3,000 венгерскихъ экспонентовъ изъявили желаніе принять участіе въ выставкѣ. Германія будетъ представляема 8,000, а Бельгія 800 экспонентами. Другія государства, не исключая Китая, Японіи и Египта, также доставятъ свой контингентъ. Вообще можно надѣяться, что вѣнская выставка, какъ по великолѣпію, такъ и по числу экспонентовъ, превзойдетъ всѣ выставки, бывшія до сихъ поръ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

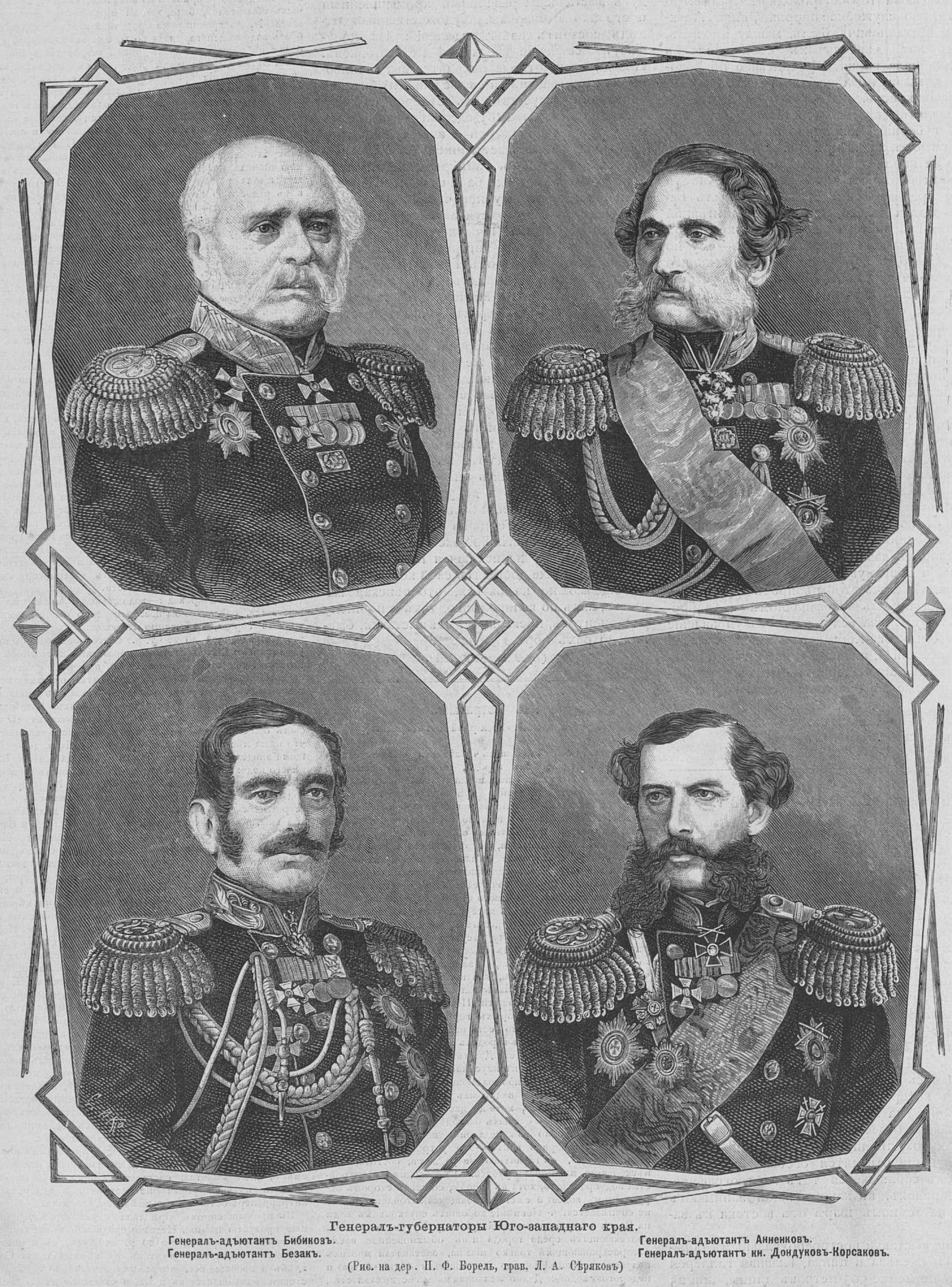
Давно мы не бесѣдовали съ читателями «Иллюстраціи» о нашемъ отдаленномъ городѣ, но въ этомъ виноваты особыя обстоятельства, поставившія наше общество въ исключительное положеніе, при которомъ слабо выясняются взгляды большинства на обще-человѣческіе интересы. Писать только о пріятномъ препровожденіи времени, къ тому-же въ пріятномъ обществѣ, право, скучно, а описывать скандальчики, встрѣчающіеся здѣсь, какъ и вездѣ, и характеризующіе больше единичныя личности, нежели все общество, предоставляемъ мѣстнымъ органамъ печати, находящимъ въ этомъ едвали не единственное наслажденіе. Земства и мирового института, доставляющихъ много характеристическихъ матеріаловъ, у насъ пока нѣтъ, а если и будетъ, то, надо полагать, на исключительныхъ началахъ, по совершенному отсутствію въ губерніи дворянскаго элемента, въ томъ смыслѣ, какъ привыкли на него смотрѣть внутри Россіи, и за весьма недостаточнымъ числомъ землевладѣльцевъ, живущихъ на своихъ земляхъ и отвѣчающихъ требованіямъ положеній о земскихъ учрежденіяхъ и судебной реформѣ. Пока открыто только самоуправленіе въ нѣкоторыхъ городахъ, организованное на новыхъ началахъ,—но есть надежда, что въ скоромъ времени и въ остальныхъ городахъ хозяйство перейдетъ въ руки новаго муниципалитета. Думы въ уѣздныхъ городахъ образовались недавно, и онѣ неуспѣли еще заявить о своемъ существованіи какимъ-либо выдающимся дѣйствіемъ; наша же астраханская, какъ видно изъ печатаемыхъ протоколовъ, много трудится, хотя до настоящаго времени обыватели неощущаютъ особыхъ благодѣяній новаго управленія. Впрочемъ, одно изъ недавнихъ постановленій думы заставило заговорить всѣхъ,—это устройство въ городѣ водопроводовъ, съ гарантіею на 50 лѣтъ, состоящей въ нѣсколькихъ милліонахъ рублей. Въ необходимости устройства водопроводовъ, хотя въ городѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ водою и ежегодно боящемся затопленія, никто не сомнѣвается. — Неимѣніе хорошихъ спусковъ къ водѣ на Волгѣ и поразительное засореніе р. Кутума и канала, протекающихъ среди города и въ обыкновенное время распространяющихъ только міазмы, заставляли многихъ подумывать, какъ хорошо пользоваться болѣе чистою и недорогою водою. Давно желанная мысль осуществляется, но многихъ это осуществленіе заставляетъ крѣпко призадумываться, собственно надъ гарантіею, принятою нашимъ муниципалитетомъ. Гарантія состоитъ въ томъ, что городъ ручается, явившейся компаніи, въ выборѣ ежедневно 100 т. ведеръ, а въ случаѣ недобора этого количества, обязывается приплачивать за невзятое число ведеръ воды. Идеалисты, увлекаясь радужными надеждами, увѣряютъ, что въ городѣ, имѣющемъ до 50 т. жителей, будетъ потребляться воды гораздо больше этого количества, и никакой приплаты не потребуется; но пессимисты смотрятъ на это дѣло болѣе серіозно и глубже. Прежде всего говорятъ, что думѣ никто не давалъ права отдавать Астрахань въ кабалу частной компаніи на 50 лѣтъ, и что собранныя думою свѣдѣнія, относительно теперешняго потребленія воды, можетъ-быть и достовѣрны, полагая по среднему разсчоту на каждаго обывателя по 3 ведра въ сутки,—но думою непринято во вниманіе, что вся масса бѣдныхъ обывателей, бани, заводы и разныя промышленныя заведенія, построенныя на проточной водѣ, не подумаютъ брать воду за деньги, платя по 19 коп. за 100 ведеръ, тѣмъ болѣе на первыхъ порахъ послѣ устройства водопроводовъ. Затѣмъ, люди вездѣ люди, а съ ними неразрывно связано и желаніе пріобрѣсти лишнюю копѣйку, противу чего необходимо принимать надлежащія мѣры защиты, и думѣ придется издерживать не одинъ десятокъ тысячъ рублей на наемъ добросовѣстныхъ лицъ, которые наблюдали бы за выпускомъ воды изъ подъ крановъ и постоянно контролировали дѣйствія компаніи. При строгомъ-же контролѣ непремѣнно возникнутъ между компаніею и думою сначала несогласія, затѣмъ споры, наконецъ завяжутся дѣла и пойдутъ писать адвокаты. Эту-то неслишкомъ радостную перспективу представляетъ себѣ въ будущемъ мыслящая часть жителей, ссылаясь при этомъ на городовое положеніе 1870 года, оградившее широкую русскую натуру одною статьею, предоставляющей временнымъ распорядителямъ городского хозяйства дѣлать разныя спекуляціи, не превышающія двухлѣтнихъ городскихъ доходовъ. Многіе, впрочемъ, надѣются, что при окончательной санкціи водопроводнаго дѣла будетъ обращено, кѣмъ слѣдуетъ, должное вниманіе на принятую думою гарантію, и знаменитая компанія отправится: hinaus ins Meer der Ewigkeit, а къ нимъ приплывутъ новые люди, съ болѣе гуманными взглядами на общественное дѣло. Мы забыли было сказать, что компанія, желающая у насъ устроить *недорогіе* водопроводы, обѣщаетъ поставлять также опытныхъ пожарныхъ, которые, какъ надо полагать, будутъ воплощеніемъ воды,—что-то новое, невиданное, напоминающее наядъ и русалокъ. Тогда непремѣнно явится, въ родѣ Барнума, предпріимчивая личность, которая будетъ возить по бѣлому свѣту нашихъ водяныхъ пожарныхъ, заработывая больше, нежели компанія, показывавшая недавно на политехнической выставкѣ бѣдныхъ калмыковъ. Незнаемъ, на основаніи какихъ соображеній, компанія, строющая водопроводы, вздумала насъ снабжать и пожарными, когда до настоящаго времени всѣ довольны теперешнимъ устройствомъ пожарной части. Если наши пожарные не полное совершенство, то далеко не дюжинные, въ чомъ, какъ нельзя лучше, убѣдились наши граждане при тушеніи лѣсныхъ пристаней, и, въ виду спасенія въ значительномъ количествѣ разнаго лѣсного матеріала, принесли искреннюю благодарность губернатору за отличное устройство пожарной части.

Впрочемъ, водопроводы—водопроводами, а пока они осуществятся, слѣдовало-бы позаботиться о санитарномъ устройствѣ города, совершенно незнакомаго съ гигіеною. Думѣ, расходующей до 260 т. р. ежегодно, можно было-бы удѣлить нѣсколько тысячъ на образованіе постоянной санитарной компаніи, члены которой, получая обезпеченное содержаніе, обязаны были-бы наблюдать за очисткою всѣхъ возможныхъ нечистотъ, которыми буквально наполнены почти всѣ дворы, даже на лучшихъ улицахъ. Возобновляющаяся сряду третій годъ холера, дѣйствовавшая съ особымъ ожесточеніемъ бывшимъ лѣтомъ — ясно указываетъ, что наша мѣстность богато одарена условіями, зарождающими эпидеміи. Слѣдовало-бы разъ навсегда покончить съ ничего недоказывающими толками о восточномъ элементѣ, преобладающемъ въ нашемъ населеніи. — Восточные народы, отличающіеся порядочною грязью, живя въ благоустроенномъ городѣ, гдѣ изъ улицы нельзя дѣлать помойной ямы, и видя вокругъ себя заботу о чистотѣ и опрятности, невольно сами привыкнутъ къ порядочности. Не въ восточномъ элементѣ вся суть, а въ насъ самихъ, несознающихъ всей пользы чистаго воздуха и опрятной жизни. Неужели мало бывшихъ въ настоящемъ году холеры, кори, скорлатины и даже оспы, скоро, впрочемъ, прекратившейся? Противу всего принимались мѣры, но мѣры эти никогда не достигали своей цѣли, какъ принимаемыя при открытіи эпидемій, и не уничтожавшія ихъ корня. Но, не смотря на эпидеміи, эпизоотію и заминку, какъ выражаются наши коммерсанты, въ дѣлахъ, общественныя удовольствія идутъ своимъ чередомъ. Окончились загородныя увеселенія, начались посѣщенія клуба и театра. Клубъ, угадавъ потребности общества,—даетъ каждое воскресенье маскарады, нестѣсняющіе посѣтительницъ цѣнностью костюма, и залы клуба посѣщаются охотно. Впрочемъ, начало маскарадовъ не обошлось безъ исторій, доставившихъ большое удовольствіе, при существующемъ затишьи, многимъ членамъ клуба и постороннимъ лицамъ, допущеннымъ въ первыя засѣданія старшинъ, наблюдать публичный разборъ возникшихъ несогласій, и затѣмъ обсуживать на свободѣ страданія, причиняемыя организму кулакомъ физическимъ и кулакомъ нравственнымъ, какъ выразилось, въ одномъ изъ публичныхъ засѣданій, лицо, считающее себя обиженнымъ старшинами клуба.

Театральныя представленія, подъ управленіемъ новаго антрепренера, неотличались даже сноснымъ исполненіемъ, и, какъ кажется, составляется дирекція, желающая принять на себя управленіе театромъ, а теперешняго антрепренера оставить только балетмейстеромъ.

Въ промышленномъ мірѣ дѣла идутъ хорошо, и рыбные продукты цѣнны. Недавно продана была партія икры на германскіе рынки по 20 р. за пудъ, съ принятою скидкою нѣсколькихъ фунтовъ на каждый пудъ. Соль, хлѣбъ и вообще все, потребляемое человѣчествомъ, постоянно возвышается въ цѣнѣ, и окончанія этого возвышенія невидно. — Незнаемъ, какъ проведемъ зиму, такъ какъ, съ закрытіемъ навигаціи, рѣшительно на всѣ предметы надбавляется нашими коммерсантами по нѣсколько процентовъ на каждую гривну.

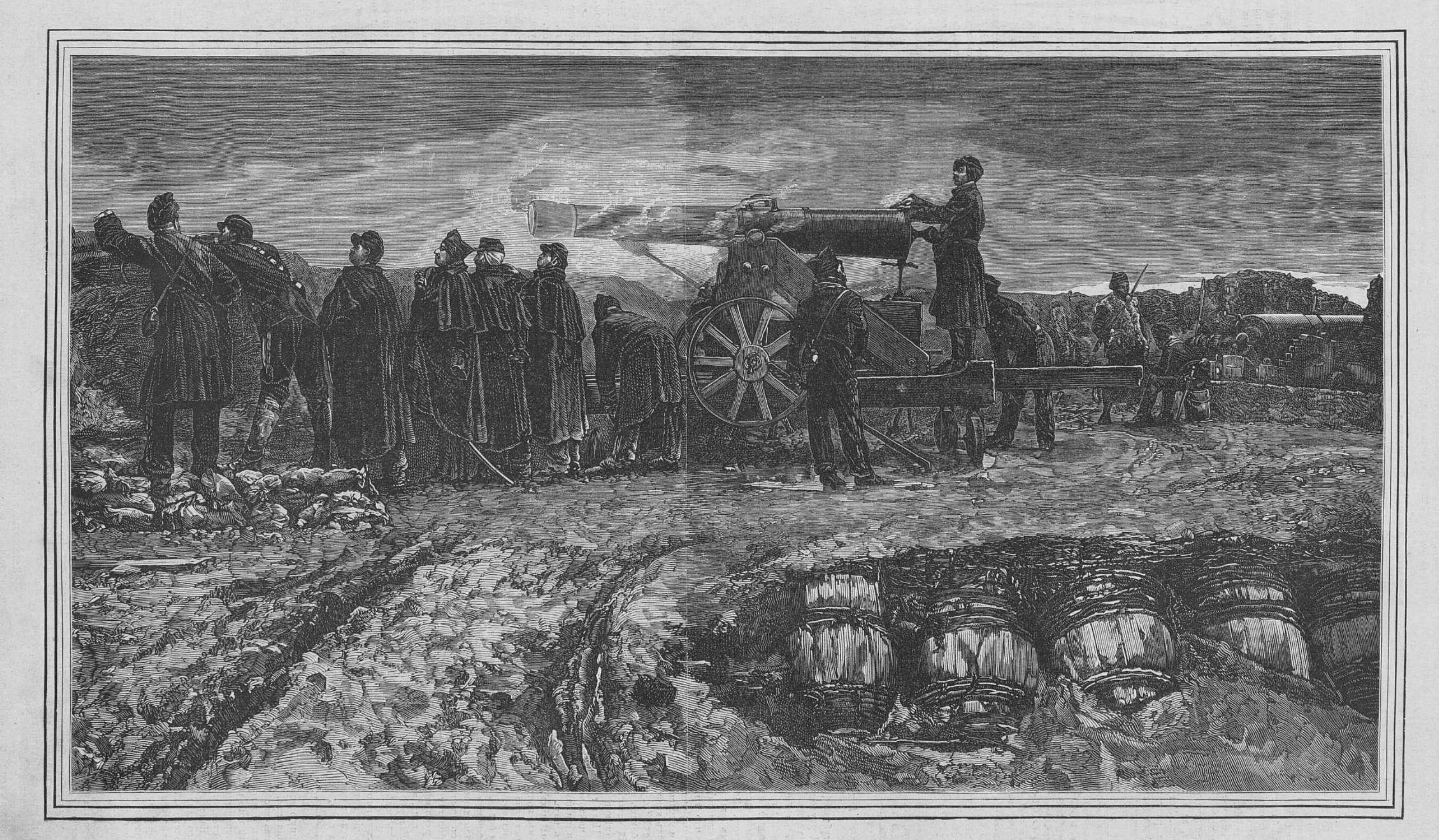
Въ заключеніе этой корреспонденціи, приведемъ одинъ фактъ, доказывающій непреодолимое желаніе человѣчества легкимъ способомъ обезпечить себя. Въ одно прекрасное утро на нашихъ Большихъ-Исадахъ, тоже, что Петербургская Сѣнная площадь, появилась очень мило одѣ-



Генералъ-губернаторы Юго-западнаго края.

Генералъ-адъютантъ Бибиковъ. Генералъ-адъютантъ Анненковъ.
Генералъ-адъютантъ Безакъ. Генералъ-адъютантъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ.

(Рис. на дер. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ)



Парижъ; Выставка въ Академіи художествъ 1872 г.—Послѣ выстрѣла. Картина Бернъ-Белькуръ.
(Грав. А. Даугель).

тая барынька, предлагавшая покупать коробочки съ разными мѣдными колечками, сережками и т. п. бездѣлушками, по 25 к. за коробочку, и при этомъ выдавала билетъ, недурно литографированный. Мигомъ распространилась по базару вѣсть, что за 25 коп. можно выиграть 100 т. руб. — и народъ кинулся раскупать эти коробочки, не обращая вниманія на покупаемые перстеньки,—всѣ только заботились о пріобрѣтеніи драгоцѣннаго билета, обезпечивающаго выигрышъ. Что-же оказалось? Выдѣлыватель разныхъ игрушекъ въ Ліонѣ объявляетъ, что онъ готовъ заплатить 10 т. франковъ тому, кто лучше сдѣлаетъ и дешевле его, г. Фине, продастъ подобныя издѣлія. Это-то объявленіе, напечатанное по французски, съ разными приличными штемпелями и подписями, принято было за лотерейный билетъ, и бѣдныя кухарки, рабочіе и подобный людъ, погнавшіеся за разживой, потеряли четвертаки, можетъ-быть крайне необходимые нѣкоторымъ для дневного пропитанія. Подобные случаи эксплуатаціи, встрѣчающіеся весьма часто въ населенныхъ торговыхъ мѣстностяхъ, доказываютъ въ тысячный разъ, что массы темнаго люда воспринимаютъ легко, безъ всякаго анализа, первыя впечатлѣнія, за которыя чаще всего приходится горько расплачиваться. Устранить это могутъ только школы, основанныя на разумныхъ практическихъ началахъ, и наша главная забота должна быть объ увеличеніи числа подобныхъ школъ.

Археологія.

Въ Харьковской губерніи, на одной изъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкой Деркуломъ, въ 4-хъ верстахъ отъ слободы Лимаревки, найдены при паханьи земли нѣсколько стремянъ. При дальнѣйшемъ взрываніи земли добытъ серебряный кувшинъ. Стремена большею частью — небольшія; самое большее имѣетъ въ $1^1/_2$ вершка продольное отверстіе. Нижняя часть (для ступни) сдѣлана горизонтально, или вогнутою. Верхняя часть оканчивается гребешкомъ, имѣющимъ разрѣзъ немного болѣе $^1/_2$ вершка, овальное, для привязыванія стремень. Стремена сильно заржавлены, такъ что трудно опредѣлить металлъ, изъ котораго они сдѣланы; очистка ножомъ показала только, что они граненыя и украшены золотомъ и серебромъ. За стременами слѣдовалъ кувшинъ. Онъ безъ дна; въ вышину $^1/_4$ аршина; въ объемѣ $^3/_4$; серебряный; сохранились слѣды позолоты. На бокахъ выбиты изображенія женщинъ. Такихъ изображеній четыре; каждое изъ нихъ отдѣлено двойною колонной, имѣющей базисъ овальный и верхъ украшенный чашечкой. Надъ головой каждой фигуры полукругомъ расположены цвѣточки, въ видѣ чашечекъ. Голова покрыта шапочкой и шишакомъ. Волосы распущены. Верхній костюмъ имѣетъ видъ панцыря; нижній — покрывала, или шароваръ, доходящихъ, впрочемъ, только немного выше колѣнъ и, затѣмъ, концы отъ него завернуты на руки, которыя распростерты горизонтально въ одну линію. Только такимъ образомъ, очевидно, нижній костюмъ и удерживается. Ноги босыя. Это общій видъ всѣхъ фигуръ, но имѣются и особенности въ каждой. Одна изъ женщинъ въ вытянутой горизонтально правой рукѣ держитъ голубя, въ лѣвой—сосудъ съ крышкой, въ видѣ щипика; вторая—въ правой рукѣ куропатку, въ лѣвой — маленькій букетъ; третья—въ правой рукѣ виноградную кисть, которую снизу клюетъ какая-то птица, въ лѣвой—голубку; четвертая—въ правой рукѣ открытую чашку, въ которой видны три хлѣба, въ лѣвой — въ родѣ маковой головки.

— **При постройкѣ** пивного завода, принадлежащаго г. Хряхову въ Кіевѣ, рабочіе наткнулись на огромное скопленіе человѣческихъ костей на незначительномъ разстояніи отъ поверхности откоса горы. Около 2,000 череповъ уже вынуто изъ этого костилища, но количество это едва ли составляетъ половину количества всѣхъ костяковъ, сваленныхъ въ эту громадную могилу. На вертикальномъ разрѣзѣ откоса горы видна еще, по направленію къ внутренней части горы, огромная масса костей на пространствѣ шириною въ 20 шаговъ и вышиною, по мѣстамъ, въ человѣческій ростъ. Кромѣ того найдено: 1) нѣсколько десятковъ бусъ изъ стекла, окрашеннаго въ темный цвѣтъ; 2) нѣсколько обломковъ стеклянныхъ колецъ средней величины (вершка въ $1^1/_2$ въ діаметрѣ), толщиною въ гусиное перо; стекло, изъ котораго сдѣланы были кольца, окрашено въ цвѣта: чорный, фіолетовый и зеленый; на одномъ изъ обломковъ ясно замѣтна темная эмаль въ видѣ спиральной линіи; 3) небольшой глиняный круглый сосудъ съ отвѣсными стѣнками и краями, отороченными наружу; 4) нижняя часть маленькаго сосуда изъ совершенно потускнѣвшаго отъ времени стекла; 5) нѣсколько обломковъ мѣдныхъ украшеній, спиральныхъ проволокъ и т. п.; 6) маленькій каменный крестикъ безъ привѣски. Сверхъ того, въ небольшомъ разстояніи отъ общаго костилища, открыта была отдѣльная могила, заключавшая въ себѣ только одинъ скелетъ, и въ ней же найденъ длинный желѣзный, прямой, обоюдоострый мечь съ желѣзною рукояткою, украшенною серебряною насѣчкою.

— **Въ Помпеѣ** отрыта въ концѣ сентября лавка скульптора; тамъ найдены куски неотесанныхъ камней, множество инструментовъ и огромное количество мраморныхъ обломковъ, изъ которыхъ собираются сложить новый мозаичный полъ въ неаполитанскомъ музеѣ.

Путешествія.

Въ «Русскій Инвалидъ» пишутъ, что нынѣ получены географическіе результаты учоной экспедиціи въ долину Чорнаго Иртыша. Оказывается, между прочимъ, что есть вблизи верховьевъ Иртыша не одно озеро Улюнгуръ, а два: Казылбашъ и Бага-норъ, соединенные лишь небольшимъ ручьемъ. Рѣка Урунгу впадаетъ не въ Бага-норъ, какъ нужно было думать по китайскимъ картамъ, а въ Казылъ-башъ, большее изъ двухъ озеръ. Сообщенія этой озерной системы съ Чорнымъ Иртышемъ не существуетъ, хотя Казылъ-башъ лежитъ всего въ 4 — 5 верстахъ отъ этой рѣки. Долина Чорнаго Иртыша, за исключеніемъ узкой полосы вдоль самой рѣки, которая во многихъ мѣстахъ переходима въ бродъ, представляетъ степь, по которой рѣка течотъ вовсе не быстро. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лѣваго, южнаго берега рѣки, тянутся пески, а затѣмъ южная долина эта обрамляется хребтомъ Сауромъ, до сихъ поръ вовсе неизвѣстнымъ географамъ, какъ и горы Нарынъ-Кара, обставляющія озеро Казылъ-башъ съ сѣверозапада. Населеніе осмотрѣннаго пространства состоитъ изъ киргизовъ найманойскаго и киреевскаго родовъ, изъ калмыковъ и, частью, изъ китайцевъ, манчжуръ, спасшихся отъ рѣзни, произведенной дунганами въ Илійскомъ и Тарбагатайскомъ округахъ.

Статистика.

Телеграфная сѣть всего земного шара включаетъ протяженіе въ 462,000 вер. съ 18,000 станціями. Количество же судовъ всемірнаго торговаго флота исчисляется 170,000 круглымъ числомъ. Весь запасъ золота и серебра простирается до 17,297 милліоновъ руб. Общій итогъ для циркуляціи, которую принято называть бумажными деньгами, казенными и частными—даетъ цифру въ $4^1/_2$ милліарда рублей, въ числѣ коихъ однѣ неразмѣнныя составляютъ около $3^1/_2$ миліардовъ или 77%.

Политехника.

Въ Бостонѣ недавно вышелъ великолѣпно изданный альбомъ, въ память недавняго тамошняго фестиваля-монстра, подъ названіемъ «Юбилейные дни». Тутъ множество большихъ и малыхъ рисунковъ, представляющихъ сцены, виды, типы, каррикатуры, юмористическіе наброски и т. д. изъ времени этого фестиваля. Рисунки эти рѣзаны на стеклѣ, подъ которое подложено было чорное сукно, такъ что каждая вырѣзанная черта очень явственно обозначалась на этомъ фонѣ и легко могла быть исправлена во всякое время, въ продолженіе работы; затѣмъ эти гравюры переведены, посредствомъ химическаго процесса, на цинковые листы, и потомъ печатались.

— **Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ»** помѣщено сообщеніе о вновь изобрѣтенномъ респираторѣ для пожарныхъ: респираторъ этотъ, названный респираторомъ Тиндаля, надѣвается вмѣстѣ съ пожарной маской Шау, защищающей также и глаза. Онъ основанъ на томъ, что при дыханіи чрезъ вату ею поглощается вся воздушная пыль, которой нельзя найти и слѣдовъ въ выдыхаемомъ воздухѣ; процѣживающая сила ваты увеличивается еще посредствомъ глицерина; къ этимъ двумъ веществамъ, дѣйствующимъ механически, присоединяется въ респираторѣ еще уголь и известь, какъ химическіе реактивы для разныхъ вредныхъ примѣсей въ воздухѣ. Весь респираторъ Тиндаля глубиною 4—5". Мундштукъ состоитъ изъ металлической сѣтки, на которой лежитъ слой глицериновой ваты, затѣмъ слѣдуетъ слой сухой ваты, кусочки древеснаго угля, опять слой сухой ваты и, наконецъ, слой кусочковъ извести, и весь снарядъ заключонъ кружкомъ изъ металлической сѣтки, въ которой находятся два клапана для вдыхаемаго и выдыхаемаго воздуха.

— **Международная коммиссія для установки нормальнаго метра,** поручила химику Сентъ-Клеръ-Девилю наблюденіе за фабрикаціей тридцати метровъ по образцу нормальнаго французскаго метра. Новые метры будутъ имѣть форму прямоугольныхъ линеекъ и будутъ отлиты изъ сплава 9 час. платины и 1 час. иридія, такъ какъ этотъ сплавъ представляетъ наибольшую твердость и постоянство на воздухѣ. Для изготовленія всѣхъ метровъ потребуется 250 килогр. платины.

Искусства.

Лондонскіе книгопродавцы братья Дѣлленъ составили полную коллекцію каррикатуръ, появившихся въ Парижѣ во время франко-германской войны и владычества коммуны. Коллекція эта составляетъ шесть томовъ.

—**Правительство** штата Массачусетса рѣшило учредить рисовальныя школы по всѣмъ деревнямъ штата; сверхъ того, каждый городъ, имѣющій не менѣе 10,000 жителей, обязанъ непремѣнно завести себѣ на свой счотъ подобную школу.

— **Въ зданіи** академіи художествъ въ С.-Петербургѣ устроена выставка различныхъ произведеній скульптора Каменскаго; въ числѣ произведеній находятся: группа «Первый шагъ» изъ мрамора, заказанная Его Величествомъ, пополненная богатымъ пьедесталомъ, два проэкта памятника Глинкѣ, и нѣсколько небольшихъ работъ изъ мрамора и терракотты.

—**Въ сѣняхъ** антверпенскаго музея оконченъ рядъ большихъ картинъ, написанныхъ на стѣнахъ по заказу правительства. Въ этихъ картинахъ, монументальнаго стиля, Кайзеръ изобразилъ исторію антверпенской школы искусства.

— **Колоссальная статуя** сэра Роберта Пиля, заказанная извѣстному ваятелю Тиду, уже готова. Она изображаетъ знаменитаго государственнаго человѣка въ одеждѣ лорда-канцлера, говорящимъ рѣчь палатѣ, со свертк͏омъ въ рукѣ. Статуя сдѣлана изъ лучшаго бѣлаго мрамора и будетъ поставлена на площади въ Гуддерсфильдѣ. Она имѣетъ отъ 9 до 10 футовъ въ вышину.

— **Въ будущемъ году** будетъ открытъ памятникъ, сооружаемый баварцами королю Максимиліану II. Орнаменты, окружающіе главную фигуру, уже отлиты, по модели художника Цумбуша; теперь на королевскомъ литейномъ заводѣ, въ Мюнхенѣ, идутъ приготовленія для отлитія самой статуи короля.

— **На дняхъ** въ Эрмитажъ поступило еще одно произведеніе Рафаэля. Это—маленькая картина, нарисованная Рафаэлемъ въ самомъ началѣ его артистической дѣятельности. Рисунокъ изображаетъ Пресвятую Богородицу, тихо идущую по солнечному ландшафту, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, и читающую книгу. Картина была нарисована въ 1502 году для жившихъ въ Перуджіи предковъ графа Конестабиле-делла-Стафера.

— **22-го октября**, въ залахъ академіи художествъ открыта выставка новой статуи г. Антокольскаго «Петръ Великій», бывшей недавно на московской политехнической выставкѣ, а также фотографій съ эскизовъ того же художника «Иванъ Третій» и «Иванъ Грозный».

Астрономія.

Астрономъ Гиндъ признаетъ весьма вѣроятнымъ существованіе между Меркуріемъ и солнцемъ невидимой доселѣ планеты, совершающей свое обращеніе въ 19 дней, и приглашаетъ наблюдателей внимательно обозрѣть солнечный дискъ 24-го марта будущаго года.

Выставки и собранія.

Осенній съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ 1-й группы кончилъ свои засѣданія. Между прочимъ, на этомъ съѣздѣ, депутатъ отъ орловско-витебской дороги представилъ записку о допущеніи женщинъ къ занятію нѣкоторыхъ должностей на желѣзныхъ дорогахъ I-й группы; съѣздъ положилъ: внести этотъ вопросъ на разсмотрѣніе ближайшаго общаго съѣзда, съ указаніемъ должностей, исправленіе которыхъ можетъ быть поручено женщинамъ. Въ видахъ доставленія большихъ удобствъ пассажирамъ, отправляющимся въ прямомъ сообщеніи изъ Москвы за границу, съѣздъ постановилъ просить предсѣдателя войти въ сношеніе съ надлежащими правленіями, не будетъ ли признано возможнымъ учредить прямой переходъ пассажирскихъ вагоновъ на всемъ протяженіи пути между Москвою и Вержболовомъ.

— **Высочайше учрежденная** коммиссія по участію Россіи въ вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года объявляетъ, что генералъ-директоръ вѣнской всемірной выставки 1873 г. сообщилъ, что предполагается открыть во время выставки особый международный конгрессъ льнопроизводителей, для совѣщанія о способахъ и методахъ къ улучшенію льняного производства.

— **Въ Перу**, въ Лимѣ, лѣтомъ была открыта «международная выставка». Англичане не упустили случая выставить свои продукты; кромѣ хлопчато-бумажныхъ и прочихъ издѣлій, видное мѣсто на выставкѣ занимали: портеръ и всякія пива, глучестерскій сыръ, шоколадъ, шерсть, водка и т. д.; затѣмъ машины всякаго рода. Интереснѣе всего былъ перуанскій отдѣлъ. Въ первой залѣ находилось собраніе древностей, которыми такъ богата страна: много мумій, одежда изъ перьевъ, каменные топоры, стрѣлы и проч. Четыре изъ выставленныхъ мумій найдены въ Сіерра фонъ Гуанта, въ департаментѣ Аякухо; черепъ одной изъ нихъ положительно длинноголовый. Всѣ четыре имѣютъ извѣстное полусогнутое положеніе, причомъ руки приставлены къ ушамъ. У пятой муміи руки отогнуты въ сторону надъ затылкомъ и около шеи въ нѣсколько разъ обмотана веревка. На правой ногѣ одной женской муміи сохранились остатки сандаліи. Замѣчательны также остатки древнихъ челноковъ и кожанная маска; послѣдняя найдена на значительной глубинѣ на Чингайскихъ островахъ.

— **Политехническая выставка въ Японіи.** Выставка естественныхъ продуктовъ и произведеній искусства, открытая въ Кіото въ текущемъ году, ознаменовала новую эру въ исторіи цивилизаціи японцевъ; подражая въ этомъ случаѣ примѣрамъ европейцевъ и американцевъ, японцы ясно свидѣтельствуютъ о своемъ умственномъ превосходствѣ надъ китайцами и прочими народами востока. Выставка устроена въ храмѣ, посвященномъ духу Конфуція, и составлена и распланирована самими японцами. Образцы взяты исключительно изъ флоры и фауны Японіи; какъ то: пресмыкающіеся, рыбы, насѣкомыя и птицы; послѣднія особенно хорошо подобраны. Къ мѣстнымъ произведеніямъ принадлежатъ многочисленные куріозные предметы по части промышленности, напр. древніе и рѣдкіе образцы лакированной бронзы. Мы дадимъ въ скоромъ времени рисунокъ.

Пути сообщенія.

По свѣдѣніямъ министерства путей сообщенія, число открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ будетъ простираться къ 1-му января 1873 года до 13,945 верстъ; число же строющихся дорогъ до 3,690 верстъ.

—**Сообщеніе** между Берлиномъ и Вѣной въ скоромъ времени значительно укоротится. Въ Берлинѣ образовалось новое общество «главная строительная коммиссія», для проложенія прямой желѣзной дороги между Берлиномъ и Дрезденомъ, а въ Дрезденѣ составилось общество для постройки желѣзной дороги между этимъ городомъ и Тешеномъ, по правому берегу Эльбы. Эта послѣдняя линія будетъ примыкать съ одной стороны къ проэктированной берлинско-дрезденской желѣзной дорогѣ, съ другой стороны къ австрійской сѣверо-западной (въ долинѣ Эльбы).

— **Изъ Аѳинъ** сообщаютъ, что вскорѣ будетъ приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги, которая соединитъ Грецію съ Турціей.

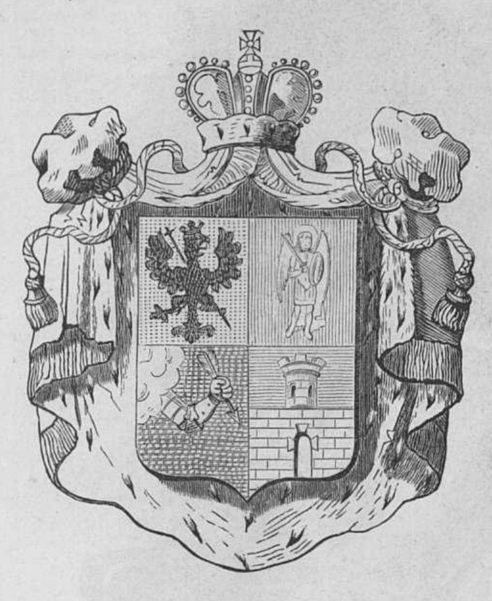
— Въ газету «Finance» сообщаютъ изъ Вѣны, что князь Ухтомскій предложилъ сербскому правительству начать и окончить линію желѣзной дороги между Бѣлградомъ и Алексинцомъ въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ, безъ всякой правительственной гарантіи со стороны Сербіи. Въ видѣ залога онъ обязуется внести 1,000,000 рублей, не требуя на эту сумму никакихъ процентовъ, и обѣщаетъ сдать дорогу сербскому правительству безплатно, какъ только компанія покроетъ свои издержки на постройку этой дороги, приблизительно черезъ 20—30 лѣтъ.

Телеграфъ.

Трансатлантическій телеграфъ между Буэносъ-Айресомъ и Вальпарайзо началъ дѣйствовать 29 іюля; такимъ образомъ установилось сообщеніе между Атлантическимъ и южнымъ океанами. Буэносъ-Айресъ также соединенъ подводнымъ кабелемъ съ Монтевидео, лежащимъ при устьѣ Ла Платы, и окончательное соединеніе съ бразильскимъ телеграфомъ совершится еще въ нынѣшнемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ начнутся работы для проложенія европейско-бразильскаго кабеля, для котораго ассигнуется необходимая сумма.

— 14-го января нынѣшняго года въ Римѣ 19-ю европейскими правительствами былъ подписанъ международный телеграфный договоръ. Тѣ государства, которыя не приняли участія въ настоящемъ договорѣ, могутъ совершить подписку во всякое время. Договоръ подлежитъ періодическимъ ревизіямъ. Для этой цѣли въ главныхъ городахъ, участвующихъ въ договорѣ государствъ, будутъ собираться конференціи. Первая конференція назначена въ 1875 г., въ С.-Петербургѣ.

Генеалогія и геральдика.



Долгоруковы.

(Княжескій родъ).

Князья Долгоруковы ведутъ начало своего древняго рода отъ Святослава Ярославича и вѣтви его—*князей Черниговскихъ*. Олегъ Святославовичъ имѣлъ сына тоже Святослава, внука Всеволода Чермнаго и правнука Михаила Всеволодовича, замученнаго Батыемъ (1246 г.) и причтеннаго къ лику святыхъ нашею церковью. У него было пять сыновей: 1) Ростиславъ Михайловичъ, послѣ княженія у новгородцевъ женившійся на дочери венгерскаго короля Белы—Аннѣ и поселясь у тестя, сдѣлавшійся баномъ Мачвы и Божны (Machau et Bozna); 2) Романъ Михайловичъ, князь черниговскій и Брянскій (ум. 1275 г.); 3) Симеонъ Михайловичъ, князь глуховскій и новосильскій; 4) князь Мстиславъ Михайловичъ Карачевскій и 5) князь Юрій Михайловичъ Торусскій. Отъ перваго потомство въ Венгріи прекратилось; второй сдѣлался родоначальникомъ князей *Осовицкихъ* и *Бѣлевскихъ*—угасшихъ уже. Отъ третьяго происходятъ угасшіе роды князей *Одоевскихъ* и *Воротынскихъ*; отъ четвертаго князья *Масальскіе, Хотетовскіе, Карачевскіе, Звенигородскіе, Горчаковы, Перемышльскіе;* да дворяне *Сатины, Пузины* и *Огинскіе*. Отъ пятаго же сына св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго ведутъ начало князья *Торусскіе, Мезецкіе, Барятинскіе* и *Оболенскіе*. Первый князь Оболенскій, Константинъ Ивановичъ, убитый при нашествіи Ольгерда (1368 г.) при Холхлѣ, оставилъ сыновей Ивана и Андрея. Второй изъ этихъ сыновей его сдѣлался родоначальникомъ княжескихъ родовъ: *Долгоруковыхъ, Щербатовыхъ* и *Тростенскихъ*, въ XV вѣкѣ.

Долгоруковы происходятъ отъ старшаго сына Андрея Константиновича Оболенскаго, князя Ивана Андреевича *Долгорука*. Сынъ его Владиміръ Ивановичъ Долгоруковъ оставилъ *семь* сыновей: Семена, Ѳедора большаго (родоначальника *Завалынскихъ*), Тимофея, Ѳедора меньшаго, Никиту, Александра и Михаила Владиміровича, прозван. *Птица*. Потомство было отъ троихъ первыхъ и послѣдняго. Три сына перваго, оба сына втораго и два (изъ четырехъ) сына третьяго, даоба сына послѣдняго были воеводами Іоанна Грознаго въ походахъ казанскомъ (1544 г.), на шведовъ (1549 г.) и къ Полоцку (1551 года). Особенно замѣчательны изъ нихъ: второй сынъ Тимофея Владиміровича—Иванъ Тимофеевичъ, прозв. *Рыжко*, въ 1540 г. бывшій воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, да младшій сынъ Михаила Владиміровича — кн. Иванъ Михайловичъ Лисицынъ-Долгоруковъ, воевода въ Себежѣ (1568 г.), завѣдывавшій въ 1579 г. разбойнымъ приказомъ (уголовною палатою) въ Москвѣ. Сынъ его, показывающійся на службѣ съ 1576 года, назывался Михайломъ Ив. (у кн. Долгорукова совсѣмъ непоказанъ), былъ въ поѣздѣ, на свадьбѣ Отрепьева съ Мариною, и въ слѣдующемъ (1607) году разбилъ у Козельска мятежниковъ; въ 1613 году воеводствовалъ въ Бѣлевѣ, 1623—5—въ Тюмени и въ 1632 г. значится еще объѣздчимъ въ Москвѣ. Сынъ *Рыжка*, князь Тимофей Ивановичъ, начавшій службу раньше 1550 г., въ 1579 году пожалованъ окольничимъ и оставленъ въ Москвѣ 2-мъ осаднымъ воеводою, за отъѣздомъ царя въ ливонскій походъ. Онъ умеръ въ 1581 г. Замѣчателенъ также внукъ старшаго сына кн. Владиміра Ивановича, Семенъ Владиміровичъ (отъ Андрея Семеновича) — князь Иванъ Андреевичъ *Шибанъ* Долгоруковъ, воевода въ Черниговѣ 1543 и съ 1578 по 1584 г. первый Воронежскій воевода, убитый въ бою съ *Каневскими черкасами* 20 апрѣля 1590 г. Сынъ его, окольничій царя Михаила Ѳеодоровича (пожал. 1623 г.) — князь Данило Ивановичъ Долгоруковъ-*Шибановскій*, въ 1615 году былъ на воеводствѣ въ Калугѣ, въ дек. 1616 г. ходилъ въ походъ въ Сѣверскую область; въ 1618 г., во время осады Москвы Владиславомъ, защищалъ Калужскія ворота и умеръ на Валуйкахъ, въ бытность для размѣна съ крымцами плѣнныхъ, 9 августа 1626 года. Должно быть жилъ онъ великолѣпно, потому что, въ наряды для пріема пословъ, брали у жены его, княгини Марьи Алексѣевны, *дворовыхъ* по 7 и по 5 человѣкъ въ уборъ,—какъ видно изъ дворцовыхъ разрядовъ временъ Михаила Ѳеодоровича.

Подъ существующею грамотою о выборѣ въ цари Бориса Ѳеодоровича Годунова (1 авг. 1648, см. акты Археогр. Экспедиц. Т. II, стр. 43) подписались: окольничій Григорій Ивановичъ и сыновья его Василій и Алексѣй Григорьевичи, да всѣ три сына окольничаго кн. Тимофея Ивановича: Владиміръ, Ѳедоръ и Григорій Тимофѣевичи.

Князь Владиміръ Тимофѣевичъ, бояринъ уже въ 1607 году, воевода въ Пронскѣ, 1588 г. 1590 г. воевода передов. полка въ шведскомъ походѣ 1598 г., защищалъ засѣки отъ крымцовъ; 1600 воевода въ Чебоксарахъ, съ 1615 по 1617 былъ на воеводствѣ въ Казани, а въ 1624 году сидѣлъ судьею въ судномъ патріаршемъ приказѣ и сдѣлался зятемъ царя Михаила Ѳеодоровича, женившагося на дочери его, княжнѣ Марьѣ Владиміровнѣ (19 сентября 1624 г.). Къ несчастію, молодая царица 7 янв. 1625 года умерла, и отецъ ея послѣдніе годы жизни провелъ въ меньшемъ почетѣ: 19 ноября 1626 г. посланъ кн. Вл. Тим. на воеводство въ Вологду; ум. въ Москвѣ 1633 г.; кромѣ рано скончавшейся дочери царицы, оставивъ одну дочь — княжну Елену Владиміровну. Отъ которой изъ трехъ женъ его родилась она и Марья Владиміровна,—точно неизвѣстно. Женатъ же онъ былъ: 1) на княгинѣ Марьѣ Васильевнѣ Елецкой, урожд. Ноздреватой, 2) на Нащокиной и 3) на княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ Барбашиной. Сыновей у Влад. Тим. не было; продолжателями своей вѣтви были его братья: бояринъ (1605 г.) Ѳедоръ Тимофеевичъ, бывшій воеводою въ Коломнѣ 1597 г., весною слѣдующаго года защищалъ Заупскую засѣку (въ Тульск. губ.) отъ крымцовъ; 1599—1600 первый воевода въ Сургутѣ; 1605 — въ Курскѣ; въ 1606 году членъ Большаго Совѣта; 1610 г. воевода въ Рязани; ум. 1612 г. Родъ его прекратился въ XVIII вѣкѣ, на праправнукѣ князѣ Алексѣѣ Мих.

Григорій Ивановичъ меньшой *(Чортъ)*, еще былъ *свѣшникомъ* на свадьбѣ казанскаго царя Симеона (1554 г.), а въ 1563 г. служилъ воеводою въ Михайловѣ, а потомъ: въ Болховѣ, Новосили (1569), намѣстникомъ шацкимъ (1572) воеводою въ Кукенойсѣ (1573), въ Перновѣ (1575), Кеси (1578), Пацѣ (1579), Новгородѣ (1551 — 83).

Не меньше замѣчателенъ и сынъ его: Алексѣй Григорьевичъ, упоминаемый съ 1611 года и бывшій у разбора дворянъ въ Брянскѣ (1622 г.), а потомъ воеводою въ Свіяжскѣ (1624—25 г.). Онъ умеръ 1 іюля 1644 г. и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ женою (ур. кн. Пелагеей Петровной Буйносовой-Ростовской, ум. въ схимѣ съ именемъ Праскевы 25 февр. 1659 г.). Еще болѣе извѣстны дѣти Бориса Васильевича, 3-го сына Василія Михайловича Птицына Долгорукова. Изъ нихъ, старшій, кн. Григорій Борисовичъ, начавшій службу при Грозномъ, былъ воеводою въ Воронежѣ (1590—92) и Тюмени (1595 — 96).

По пожалованіи въ окольничіе (1605) Григорій Борисовичъ (Роща) посланъ воеводою въ Курскъ противъ Растриги, а послѣ принятія его Москвою назначенъ членомъ Меньшаго Совѣта; пировалъ на свадьбахъ Лжедимитрія и Шуйскаго; въ 1609 г. защищалъ Троицкую лавру, отбилъ приступъ Сапѣги (14 окт.) и самъ произвелъ опустошеніе въ станѣ непріятелей (8 ноября), заставивъ потомъ гетмана отступить отъ Лавры. Онъ посланъ потомъ на Двину воеводою и, въ бытность въ Вологдѣ, убитъ пришедшею туда партіею поляковъ, 22 сентября 1613 года. Братъ этого лица, князь Михайло Борисовичъ, дворянинъ московскій, воевода въ Бѣлевѣ 1615 г., ум. 1629 г.

Переходимъ къ самымъ знаменитымъ представителямъ фамиліи князей Долгоруковыхъ въ XVII вѣкѣ.

О младшемъ внукѣ *Птицы*—Михайлѣ Ив., мы уже говорили и здѣсь позволимъ себѣ еще прибавить, что сыновья его, не оставившіе потомства, были Иванъ Михайловичъ и Матвѣй Михайловичъ, (непоименованные у кн. Долгорукова, вообще эту вѣтвь странно исказившаго въ своей родословной*). Первый изъ нихъ *не внукъ* (какъ у Долгорукаго), а *правнукъ* кн. Мих. Владим. Птицы—былъ воеводою въ Каширѣ (1615 — 17 г.), Новгородсѣверскѣ (1617—21) и Торжкѣ 1622—24). На свадьбѣ царя Мих. Ѳед. показанъ въ поѣздѣ, 1635 -39 воеводствовалъ въ Ряжскѣ, умеръ въ Москвѣ 3 ноября 1655 г., 73 лѣтъ. Братъ же его, Матвѣй Мих., упоминается въ боярской книгѣ 1636—40 г. въ числѣ стольниковъ.

Родъ же окольничаго Григорья Ивановича Большаго и теперь продолжается; также, какъ и родъ младшаго брата окольничаго Даніила Ив. — стольника Ѳедора Ивановича Шибановскаго, самого по себѣ особенно незамѣчательнаго, но прославившагося своими внуками, дѣятелями временъ Петра, въ уваженіе особенныхъ заслугъ которыхъ въ эпоху преобразованій мы помѣщаемъ теперь и извѣстіе о фамиліи въ настоящемъ году, по преимуществу посвященному воспоминаніямъ Петровской эпохи. Впрочемъ, прежде чѣмъ перейти къ нимъ, остановимся и окончимъ обзоръ прекратившагося рода потомковъ Михаила Влад. *Птицы* и представителей рода Рыжка, въ XVII вѣкѣ.

Такимъ, по своей справедливости, оказывается князь Юрій (Софонія) Алексѣевичъ и братья его — дѣти князя Алексѣя Григорьевича *(Чертенка)* и княгини Пелагеи Петровны.

(Окончаніе будетъ).

*) Такъ напримѣръ, у него сыновьями Михаила Владиміровича *Птицы* показаны: Василій Михайловичъ, да Михаилъ, Самсонъ и Семенъ Михайловичи. Три послѣдніе вовсе не существовали, а Иванъ Михайловичъ пропущенъ. Сына его между тѣмъ называли Самсономъ Иванов. и дѣйствовалъ онъ съ 1581: въ 1600 строилъ Смоленскія стѣны, а въ 1602 г. на воеводствѣ былъ въ Самарѣ. Да и Семенъ—не Михайловичъ, а Ивановичъ—былъ сынъ тоже Ивана Михайловича, внукъ Михаила Владиміровича и показывается воеводою на Окѣ въ 1591 г., а въ 1597—9—въ Орѣшкѣ. По самому времени дѣйствій этихъ лицъ ясно видно, что сыновьями Михаила Владиміровича, родившагося въ первыхъ годахъ XVI вѣка (если еще не въ XV) лица эти быть не могли. Прибавимъ та же, что князь Павелъ Владиміровичъ Долгоруковъ пропустилъ и внука Василья Михайловича, сына Ивана Васильевича—князя Ивана Ивановича Птицу-Долгорукова, бывш. на встрѣчѣ польскихъ пословъ 3 сент. 1639 г. (Дворц. разр. т. II, стр. 551).

Смѣсь.

Увертюры Россини. Россини совѣтовалъ сочинять увертюры слѣдующимъ образомъ: 1) откладывайте это дѣло до вечера наканунѣ представленія. Ничто не возбуждаетъ такъ сильно вдохновенія, какъ невозможность откладывать долѣе работу, присутствіе переписчика, ожидающаго вашей рукописи, и отчаяніе театральнаго директора, рвущаго на себѣ волосы обѣими руками. Въ мое время всѣ директоры итальянскихъ оперныхъ театровъ были совершенно лысыми тридцати лѣтъ отъ роду; 2) я сочинилъ увертюру «Отелло» въ маленькой комнатѣ палацо Барояйа, въ которую самый лысый и самый свирѣпый изъ директоровъ заперъ меня насильно, не давъ мнѣ ничего, кромѣ блюда макаронъ, и пригрозивъ, что я не выйду изъ комнаты живымъ до тѣхъ поръ, пока не допишу послѣдней ноты; 3) я написалъ увертюру «Сороки Воровки» въ день перваго представленія, на чердакѣ театра делла-Скала, куда меня заперъ директоръ подъ присмотромъ четырехъ машинистовъ, имѣвшихъ приказаніе бросать мою рукопись, листокъ за листкомъ, переписчикамъ, ожидавшимъ внизу. За неимѣніемъ рукописи, имъ было приказано выкинуть въ окошко меня самого; 4) для «Цирюльника» я сдѣлалъ лучше: именно—вовсе не написалъ увертюры, а далъ увертюру, назначавшуюся для другой, весьма серіозной оперы, подъ заглавіемъ «Елизавета». Публика пришла отъ нея въ восторгъ; 5) увертюру «Графа Ори» я сочинилъ во время лова рыбы съ г. Агвадо, который все время толковалъ объ испанскихъ финансахъ; 6) увертюра «Вильгельма Телля» написана при такихъ же точно обстоятельствахъ; 7) для «Моисея» я вовсе не писалъ увертюры.

Некрологъ.

15-го ноября получено въ Петербургѣ извѣстіе о кончинѣ одного изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ дѣятелей прошлаго царствованія—графа **Павла Дмитріевича Киселева**, скончавшагося въ Парижѣ, на 85-мъ году отъ рожденія (портретъ и біографію помѣстимъ).

Образецъ гравюръ изъ дамскаго журнала «Модный Свѣтъ».—Утреннее Неглиже.

При этомъ номерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина **С. И. Леухина** въ Москвѣ.

Главная Контора Редакціи „**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**" находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою 18-го ноября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 204. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 22. 25 ноября 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою. . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . . 25 »

Московская Политехническая Выставка.—**Главный залъ Севастопольскаго отдѣла.** (Съ фот. Деговченко, рис. К. Брожъ, грав. К. Вейерманъ).

21-го ноября 1872 г.

Въ концѣ минувшей недѣли обнародованъ Высочайшій манифестъ объ очередномъ рекрутскомъ наборѣ на 1873 г., предназначающемся для обычнаго дополненія войскъ. За немногими частными исключеніями, наборъ этотъ имѣетъ состояться при тѣхъ же условіяхъ, какъ и предшествовавшіе ему наборы послѣднихъ лѣтъ.

Есть причины полагать, что наборъ 1873 г. будетъ послѣднимъ наборомъ, происходящимъ на старыхъ основаніяхъ, имѣющихъ быть замѣненными всеобщею воинскою повинностью и что въ 1874 году комплектованіе нашихъ войскъ будетъ произведено по принципамъ разработываемой нынѣ спеціальною комиссіею военной реформы, потому что по всѣмъ свѣдѣніямъ, появляющимся въ печати, труды этой комиссіи уже близки къ окончанію.

Въ иностранной политикѣ главный интересъ продолжаетъ сосредоточиваться на правительственномъ кризисѣ, разъигравшемся за послѣднее время во Франціи, вслѣдствіе причинъ, подробно изложенныхъ нами въ предъидущемъ нашемъ обозрѣніи. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, помянутый кризисъ хотя и можетъ считаться пришедшимъ къ формально благополучной развязкѣ, но врядъ ли можно, однакожъ, утверждать, что онъ совершенно окончился. Напротивъ, тѣ самые факты, которые должны бы свидѣтельствовать о благополучномъ окончаніи этого прискорбнаго эпизода, свидѣтельствуютъ, вслѣдствіе своей обстановки, что подъ этою благопріятною внѣшностію, очевидно, кроются зародыши новыхъ и весьма сложныхъ затрудненій для нынѣшняго французскаго правительства.

Національное большинство, правда, произнесло свой приговоръ въ пользу Тьера, но при какихъ обстоятельствахъ, комиссія, избранная для обсужденія предложенія Кердреля объ отвѣтѣ на посланіе президента республики, оказалась въ большинствѣ (9 членовъ противъ 6) враждебною тѣмъ конституціоннымъ реформамъ, на которыя намекалось въ посланіи. Два раза призывала она для объясненій президента республики и оба раза Тьеръ, съ увѣренностью человѣка, чувствующаго за собою опору общественнаго мнѣнія страны, давалъ отвѣты, ясно показывавшіе, что онъ продолжаетъ настаивать на необходимости принятія республики за окончательную форму правленія во Франціи. Большинство комиссіи не соглашалось съ этимъ мнѣніемъ и отвергало необходимость какихъ бы то ни было конституціонныхъ реформъ, за исключеніемъ только одной, наименѣе желательной для Тьера, да и врядъ ли возможной при томъ положеніи, въ которомъ стоитъ нынѣ къ національному собранію президентъ республики, именно, за исключеніемъ возстановленія принципа министерской отвѣтственности.

На необходимости немедленнаго введенія этой реформы, большинство комиссіи настаивало по причинамъ, совершенно понятнымъ съ его точки зрѣнія. Догадавшись, что низверженіе Тьера дѣло врядъ ли мыслимое въ настоящую минуту, потому что не только вся Франція, но и вся Европа держитъ, очевидно, сторону президента республики, монархисты старались отвратить грозящее имъ пораженіе другимъ путемъ, именно, вынудивъ Тьера окружить себя совѣтниками, взятыми изъ ихъ среды, т. е. людьми, которые постараются подготовить на будущихъ выборахъ побѣду для ихъ партіи.

Тьеръ хорошо понялъ заднія мысли, скрывавшіяся за этимъ хитрымъ предложеніемъ, и весьма основательно объявилъ, что отвѣтственность министровъ возможна и мыслима только тогда, когда самъ глава правительства стоитъ въ положеніи совершенно прочномъ и независимомъ отъ того собранія, которому принадлежитъ контроль надъ его совѣтниками и что, такимъ образомъ, предлагаемая нынѣ большинствомъ комиссіи реформа не можетъ осуществиться иначе, какъ одновременно съ другими конституціонными реформами. 9 членовъ комиссіи не согласились съ этимъ мнѣніемъ. Между ними и Тьеромъ произошолъ окончательный разрывъ и дѣло перешло на обсужденіе собранія.

Въ прошедшій вторникъ 14 (26) ноября докладчикъ большинства комиссіи, бывшій соціалистъ и другъ пресловутаго Бланки, а нынѣ ярый консерваторъ, г. Батби, прочолъ въ собраніи докладъ, замѣчательный по рѣзкости и категоричности своихъ выраженій. Въ докладѣ этомъ, во-первыхъ, прямо заявлялось, что нынѣшнее собраніе не намѣрено расходиться даже и послѣ окончательнаго очищенія французской территоріи отъ иноземныхъ войскъ, а предполагаетъ остаться на своемъ постѣ вплоть до окончательной побѣды надъ «внутренними врагами», сирѣчь надъ республиканцами, и затѣмъ, послѣ ряда свирѣпыхъ выходокъ, противъ тѣхъ самыхъ радикаловъ, изъ среды которыхъ вышелъ докладчикъ нынѣшнихъ консерваторовъ, категорически заявлялось о томъ, что между Тьеромъ и большинствомъ комиссіи соглашенія не послѣдовало и что большинство это продолжаетъ настаивать на необходимости немедленнаго введенія отвѣтственности министровъ и отсрочкѣ всѣхъ прочихъ реформъ. Докладъ оканчивался заявленіемъ о томъ, что меньшинство комиссіи не согласно съ большинствомъ и находитъ, что безъ другихъ конституціонныхъ реформъ вводить одну министерскую отвѣтственность невозможно.

По прочтеніи этого доклада немедленно былъ поднятъ вопросъ о днѣ, въ который должны начаться по немъ пренія. Докладчикъ предлагалъ отложить ихъ до слѣдующаго дня, т. е. до среды 15 (27) ноября, но членъ меньшинства комиссіи, г. Мартель, потребовалъ отсрочки до четверга 16 (28) ноября и предложеніе его восторжествовало надъ предложеніемъ г. Батби.

16 (28) ноября въ преніяхъ участвовалъ снова самъ Тьеръ. Послѣ его рѣчи, текстъ которой еще не полученъ здѣсь въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, палата большинствомъ 370 голосовъ противъ 336 (при 704 присутствующихъ членовъ) отвергла предложеніе комиссіи и приняла предложеніе правительства назначить новую комиссію изъ 15 членовъ, для разработки проэкта необходимыхъ конституціонныхъ реформъ.

Монархисты въ этомъ случаѣ потерпѣли очевидное пораженіе, но скорѣе съ формальной стороны, чѣмъ по самой сущности дѣла. Результатъ голосованія 16-го (28-го) ноября оставлялъ совершенно открытымъ вопросъ объ окончательномъ провозглашеніи республики, потому что, во-первыхъ, еще неизвѣстно, каковъ будетъ проэктъ, который выработаетъ новая комиссія, а во-вторыхъ, остается еще вопросомъ, *какъ* приметъ этотъ проэктъ палата.

Несомнѣннымъ послѣ этого голосованія являлся только одинъ фактъ, именно, что Тьеръ въ рѣшительныхъ случаяхъ можетъ расчитывать въ собраніи на большинство 370 голосовъ противъ 336, а въ вопросѣ о распущеніи палаты 386 противъ 320, такъ какъ въ пользу распущенія неизбѣжно выскажется группа 16 бонапартистовъ, подававшихъ голоса противъ Тьера въ преніяхъ 16 (28) ноября.

Монархисты поняли грозящую имъ опасность и рѣшились выместить свою досаду, сдѣлавъ Тьеру весьма чувствительную непріятность, послѣдствія которой, при извѣстной вспыльчивости президента республики, могутъ быть весьма и весьма серіозны. Придравшись къ тому предлогу, что во время кризиса министерство внутреннихъ дѣлъ не приняло мѣръ противъ подачи президенту сочувственныхъ адресовъ, приходившихъ со всѣхъ концовъ страны, монархисты предложили палатѣ выразить неодобреніе министру внутреннихъ дѣлъ, г. Виктору Лефрану, за его образъ дѣйствія въ этомъ вопросѣ.

Мы не имѣемъ еще подробныхъ извѣстій о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ происходило голосованіе этого предложенія монархистовъ, но исходъ его уже извѣстенъ. Онъ оказывается весьма знаменательнымъ. Большинствомъ 332 голосовъ противъ 299, предложеніе принято и Викторъ Лефранъ немедленно подалъ въ отставку, которая и принята Тьеромъ. Преемникъ ему еще не былъ назначенъ вчера, 20 ноября.

Дѣло ясное, что такой результатъ полученъ, такъ сказать, сюрпризомъ. Противъ правительства, въ настоящемъ случаѣ, высказалось *почти тоже меньшинство*, что и въ преніяхъ 17(29) ноября; тогда за докладъ Батби было подано 336 голосовъ, нынѣ въ томъ же духѣ высказалось 332 члена. Но со стороны правительственнаго большинства (370 голосовъ), въ палатѣ въ этотъ день присутствовало только 299 членовъ. Ясно, что монархисты воспользовались дурною привычкою многихъ радикаловъ избѣгать неинтересныхъ засѣданій и внесли свое предложеніе, сговорившись предварительно быть всѣмъ на лицо.

Не смотря на очевидность этого, фактъ принятія резолюціи, враждебной правительству, на другой день послѣ преній 17(29) января, все таки совершился и совершился при обстановкѣ, крайне оскорбительной для Тьера и враждебной духу его посланія. Викторъ Лефранъ, одинъ изъ всѣхъ министровъ, категорически высказался въ преніяхъ 6(18) ноября (запросъ Шангарнье) за *окончательный* характеръ республики и осужденъ за то, что допустилъ подачу адресовъ, сочувственныхъ Тьеру...

Все это ясно доказываетъ, что управлять далѣе страною, при нынѣшнемъ составѣ національнаго собранія, президенту республики положительно немыслимо. Большинство, которымъ онъ располагаетъ послѣ резолюціи 17(29) ноября, слишкомъ слабо для того, чтобъ правительство могло постоянно расчитывать на его помощь. Отсутствія нѣсколькихъ членовъ достаточно, чтобъ большинство это превратилось въ меньшинство. Самое благоразумное, что можетъ сдѣлать Тьеръ при такихъ обстоятельствахъ, это—воспользоваться обезпеченными ему на *крайніе случаи* 370 голосами, для проведенія проэкта о распущеніи палаты или, по крайней мѣрѣ, немедленнаго частнаго возобновленія ея состава. Вся консервативная Европа, конечно, одобритъ такой образъ дѣйствія президента французской республики, потому что только этимъ путемъ можетъ Тьеръ успокоить европейское общественное мнѣніе, съ тревогой ежечасно ожидающее послѣдствій правительственнаго кризиса во Франціи, потому что такой кризисъ неизбѣжно вызоветъ въ этой несчастной странѣ новыя смуты, а можетъ быть даже и междоусобную войну.

Пруссія живетъ въ настоящую минуту тоже въ ожиданіи исхода происходящаго тамъ парламентскаго кризиса. Законъ объ уѣздныхъ управленіяхъ вторично одобренъ палатою депутатовъ и на дняхъ имѣетъ быть внесенъ въ палату господъ. Со дня на день ожидаютъ, вслѣдствіе этого, назначенія цѣлой

массы членовъ верхней палаты, но правительство все еще медлитъ, вѣроятно, надѣясь, что нынѣшніе члены этой палаты одумаются въ послѣднюю минуту и откажутся отъ своего сопротивленія новому закону.

Въ Австро-Венгріи тоже происходитъ кризисъ, но кризисъ министерскій. Венгерское министерство Лоньяйя, лишившееся въ пештскомъ парламентѣ поддержки партіи Деака, подало въ отставку. Неизвѣстно еще, кто будетъ преемниками Лоньяйя и его товарищей.

Открытіе засѣданія англійскаго парламента отсрочено королевскимъ повелѣніемъ до 25 января (6 февраля) будущаго 1873 г. Отсрочка эта, кажется, имѣетъ цѣлью дать успокоиться общественному мнѣнію, отчасти возстановленному противъ министерства Гладстона, неудачами для Англіи двухъ третейскихъ разбирательствъ по элебемскому и сан-хуанскому вопросамъ.

Въ Италіи сессія парламента открылась безъ тронной рѣчи короля. Правительство уже внесло свой проэктъ закона объ отчужденіи имуществъ религіозныхъ корпорацій римской провинціи. Пренія объ этомъ вопросѣ еще не начинались.

Новѣйшія извѣстія.

Вашингтонъ, (2-го декабря) 20-го ноября. Въ посланіи президента Гранта вашингтонскому конгрессу выражается благодарность за сохраненіе мира, за общее преуспѣяніе страны и съ тѣмъ вмѣстѣ высказывается увѣренность въ непредвидѣнія событій, которыя могли бы нарушить миръ. По словамъ посланія, приговоръ, произнесенный императоромъ германскимъ по сан-хуанскому вопросу, уничтожилъ послѣднее облако неудовольствія въ отношеніяхъ между Соединенными Штатами и Англіею. Президентъ Грантъ выражаетъ въ посланіи благодарность императору германскому, а равно и судьямъ женевскаго третейскаго суда. Въ посланіи сказано: «Относительно Франціи—нашей самой первой союзницы, относительно Россіи—нашего непоколебимаго постояннаго друга, и относительно Германіи мы имѣемъ многія побудительные причины расчитывать на ихъ дружбу».

— (3-го декабря) 21-го ноября. Палата депутатовъ вашингтонскаго конгресса избрала изъ среды своихъ членовъ комитетъ для разсмотрѣнія обвиненій о подкупѣ членовъ конгресса.

Вѣна, (2-го декабря) 20-го ноября. Въ «Montags-Revue» сообщаютъ изъ Пешта, изъ достовѣрнаго источника, что императоръ австрійскій принялъ просьбу венгерскаго министра-президента графа Лоньяя объ отставкѣ. Бывшій до нынѣ министромъ торговли Шлави назначенъ министромъ-президентомъ. Всѣ члены нынѣшняго венгерскаго кабинета, за исключеніемъ графа Лоньяя, остаются при своихъ должностяхъ.

Пештъ, (2-го декабря) 20-го ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи венгерской палаты депутатовъ, президентъ ея сообщилъ, что министерство подало просьбу объ увольненіи, которая и принята Императоромъ, и что Императоръ пригласилъ министра торговли, Шлави, составить новое министерство, и въ то же время поручено нынѣшнимъ министрамъ оставаться на своихъ постахъ до составленія новаго министерства.

День слѣдующаго засѣданія палаты депутатовъ еще не назначенъ.

Парижъ, (2-го декабря) 20-го ноября. Въ «Офиціальномъ Журналѣ» сообщено, что просьба объ отставкѣ, поданная министромъ внутреннихъ дѣлъ Лефраномъ, принята. Временное управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ поручено министру иностранныхъ дѣлъ Ремюза.

Республиканецъ Герольдъ избранъ муниципальнымъ совѣтникомъ Шаронскаго квартала города Парижа.

Берлинъ (2-го декабря) 20-го ноября. Въ числѣ 25-ти членовъ, назначенныхъ третьяго дня Императоромъ Вильгельмомъ въ прусскую палату господъ, находятся слѣдующія лица: генералы: Герварть, Штейнмецъ, Пейкеръ, Голлебенъ, Штошъ, бывшіе министры: Гейдъ и Патовъ; дипломаты: Баланъ, Магнусъ, Эйхманъ, генералъ-аудиторъ Флекъ, оберъ-президентъ Бардёлебенъ, помощникъ статсъ-секретаря Зульцеръ-Битгеръ, президентъ Фридбергъ, старшій директоръ по сбору налоговъ Шульманъ, директоръ министерства Филлипсборнъ, предсѣдатель банка Дехендъ, предсѣдатель департамента морской торговли Генрици, помощникъ предсѣдателя суда Гюнтеръ, генералъ-прокуроръ Веберъ, директоръ почтъ Стефанъ. Прочія лица принадлежатъ къ сословію крупныхъ землевладѣльцевъ.

Константинополь, (3-го декабря) 21-го ноября. Римско-католическій патріархъ Валерга скончался въ Іерусалимѣ.

Намикъ-паша, бывшій губернаторомъ Джедды во время убійствъ 1859 года, будетъ, какъ говорятъ, назначенъ великимъ-визиремъ.

Европейскія державы назначатъ комиссію для обсужденія гарантій, представляемыхъ египетскимъ правительствомъ въ обезпеченіе задуманной имъ судебной реформы. Нѣкоторыя изъ державъ уже назначили своихъ уполномоченныхъ.

Версаль, (4-го декабря) 22-го ноября. Къ Тьеру поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ Франціи въ большомъ числѣ адресы, въ которыхъ выражается ему полное сочувствіе.

Перемѣны въ составѣ министерства отложены до выборовъ бюро въ національномъ собраніи, что должно последовать завтра.

Берлинъ, (5-го декабря) 23-го ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты господъ президентъ сообщилъ списокъ вновь назначенныхъ членовъ. Большая часть новыхъ членовъ присутствовала въ засѣданіи палаты. Палата постановила приступить въ полномъ своемъ составѣ къ предварительному обсужденію проэкта окружнаго управленія.

Пештъ, (5-го декабря) 23-го ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи венгерской палаты депутатовъ былъ прочтенъ королевскій рескриптъ, которымъ Шлави назначается министромъ-президентомъ. Всѣ прежніе министры утверждены въ своихъ должностяхъ. Графъ Іосифъ Зичи младшій будетъ назначенъ министромъ торговли. Шлави заявилъ, что министерство будетъ держаться прежняго направленія до тѣхъ поръ, пока оно будетъ обладать довѣріемъ большинства. Затѣмъ министръ-президентъ перечислилъ предметы, подлежащіе обсужденію палаты въ текущую сессію, причемъ обратилъ особенное вниманіе на приведеніе въ порядокъ финансовъ страны, сообщилъ о проэктѣ закона относительно новаго займа и о проэктѣ податной реформы. Въ заключеніе Шлави просилъ палату о поддержкѣ и посовѣтовалъ ей выказывать умѣренность и осторожность.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 23-го сего ноября, въ 2 ч. 20 мин. пополудни, Ея Величество Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною Маріею Александровною изволила прибыть изъ Ливадіи въ С.-Петербургъ.

— 21-го сего ноября, Его Величество Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами великими князьями Владиміромъ, Сергѣемъ и Павломъ Александровичами, изволилъ переѣхать изъ Царскаго-Села на жительство въ зимній дворецъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ, что въ непродолжительномъ времени откроются засѣданія комитета для разсмотрѣнія новаго проэкта положенія объ эксплуатаціи паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ.

— Его Императорское Высочество Государь великій князь Николай Николаевичъ старшій изволилъ возвратиться изъ путешествія въ С.-Петербургъ 20-го ноября, въ 5 часовъ вечера.

— «Петербургская Газета» слышала, что въ Петербургѣ учреждается компанія общественныхъ экипажей.

— Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ при продажѣ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ мелкихъ оброчныхъ статей, коль скоро продажная цѣна оныхъ не превышаетъ пятисотъ рублей, совершать вмѣсто купчихъ крѣпостей данныя порядкомъ, указаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 8-го марта 1871 г.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія во временныхъ постановленіяхъ по почтовой части, которыя и ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1873 года; такъ, между прочимъ дозволено: посылки безъ цѣны и цѣнныя до 25 р., вѣсомъ не свыше 15 ф., доставлять въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по желанію подавателя, на домъ адресату, со взиманіемъ за то 25 к. при выдачѣ посылки на дому. Посылки безъ цѣны и цѣнныя до 10 р., вѣсомъ не свыше 5 ф., доставляются въ городахъ губернскихъ, областныхъ и Одессѣ, по желанію подавателя, на домъ адресату, со взиманіемъ за то 15 к. при выдачѣ посылки на дому. Для такой доставки, на посылкѣ должна быть сдѣлана надпись: «съ доставкой». Измѣнены также ст. 35, 36, 50, 51, 59, 60 и 80-ая.

— Въ «Пет. Лист.» пишутъ, что нѣкоторыя лица намѣрены учредить товарищество на паяхъ для судостроенія и транспортированія грузовъ, подъ фирмою «Сѣверный океанъ».

— 12-го ноября происходило здѣсь освященіе новаго дома призрѣнія евангелическаго прихода Петропавловской церкви. Въ трехъ этажахъ этого дома помѣщается около 50-ти просторныхъ, свѣтлыхъ комнатъ, которыя будутъ предоставлены, за самую ничтожную плату, недостаточнымъ труженикамъ прихода.

— Ко дню георгіевскаго праздника прибудутъ, какъ слышно, въ Петербургъ: принцъ Карлъ, русскіе фельдмаршалы графъ Бергъ и князь Барятинскій. Посѣщеніе же императоромъ Вильгельмомъ русской столицы состоится не ранѣе весны будущаго года.

— Акціонерное общество товарныхъ складовъ, подъ фирмою «Подспорье», за несоблюденіемъ установленныхъ въ уставѣ онаго условій, признано несостоявшимся.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ будущемъ 1873 году произвесть рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ Имперіи и съ губерній Царства Польскаго, въ размѣрѣ шести человѣкъ съ каждой тысячи душъ, за исключеніемъ лишь кореловъ, населяющихъ Кемскій уѣздъ Архангельской губерніи и Повѣнецкій уѣздъ губерніи Олонецкой, съ коихъ взять по четыре человѣка съ тысячи душъ. Независимо отъ набора въ означенномъ выше числѣ душъ, взять, въ счетъ числящейся недоимки, по одной половинѣ рекрута съ каждой тысячи душъ въ губерніяхъ: Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской, освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года, а также съ губерній Царства Польскаго, гдѣ въ 1869 г. отмѣненъ былъ наборъ, который слѣдовало произвесть въ одинаковомъ размѣрѣ съ наборомъ, произведеннымъ въ томъ году съ 15-го января по 15-е февраля въ обѣихъ полосахъ Имперіи. Наборъ начать повсемѣстно съ 15-го января и окончить къ 15-му февраля 1873 года.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 18-го ноября напечатано соглашеніе международной комиссіи о соединеніи дубно-радзивиловской вѣтви кіево-брестской желѣзной дороги съ красно-бродской вѣтвью ж. д. Карла-Людвига. Упомянутыя дороги должны соединиться въ разстояніи 8.000 англійскихъ фут. къ югу отъ почтовой радзивиловобродской дороги, считая по направленію границы между осями обѣихъ дорогъ.

Петербургъ. Въ «Петерб. газ.» сообщаютъ, что комиссія изъ директоровъ здѣшнихъ мужскихъ гражданскихъ гимназій, постановила допускать къ выпускному экзамену изъ первогодныхъ учениковъ 7 класса только тѣхъ, у которыхъ по древнимъ языкамъ и по математикѣ въ среднемъ выводѣ за годъ будетъ не менѣе четырехъ съ двумя третями.

— «С.-Пет. Вѣд.» сообщаютъ, что въ комитетъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ поступило изъ Варшавы ходатайство нѣсколькихъ членовъ общества объ открытіи варшавскаго отдѣленія общества содѣйствія.

Москва. Дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Дервизъ, выразилъ желаніе пожертвовать на устройство въ Москвѣ образцовой дѣтской больницы, подобной существующей въ Петербургѣ «Дѣтской больницѣ принца Ольденбургскаго», капиталъ въ 400,000 рублей.

— По словамъ «Москов. Вѣд.», одинъ изъ московскихъ докторовъ, г. З., предпринимаетъ устройство перваго въ Россіи учебнаго заведенія для заикающихся и косноязычныхъ.

— Открытіе политехническаго музея, въ его временномъ помѣщеніи, на Пречистенкѣ, назначено окончательно на 29-е или 30-е ноября.

— Московскій славянскій комитетъ объявляетъ, что онъ въ память полезной дѣятельности недавно умершаго А. Ѳ. Гильфердинга открываетъ подписку для составленія такого капитала, который могъ бы быть употребленъ весь, или по частямъ, на образованіе преміи за лучшее русское сочиненіе по славянской исторіи, этнографіи, филологіи, литературѣ.

— Недавно здѣшняя общая дума постановила: ввести въ существующихъ десяти городскихъ женскихъ училищахъ преподаваніе хороваго пѣнія, увеличивъ въ тоже время размѣръ пяти изъ этихъ училищъ и устроить вновь пять женскихъ начальныхъ училищъ.

Азовъ. Земствомъ екатеринославской губерніи, какъ пишутъ «Московскія Вѣдомости», возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Азовѣ, Кагальникѣ и прилегающихъ къ нимъ приморскихъ мѣстностяхъ комитета рыболовства.

Акмолинскъ. «Акмолинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ, что 13-го октября въ публичномъ засѣданіи военнаго суда приговорены къ смертной казни разстрѣляніемъ: полицейскій служитель рядовой Мокрицкій и служители пожарной команды рядовые Козырчиковъ и Дьяковъ, за убійство въ г. Омскѣ сидѣльца питейнаго заведенія въ Новослободскомъ форштатѣ, еврея Іосифа Голенштока, его жены и служанки.

Астрахань. «Астраханскій Справочный Листокъ» сообщаетъ, что отъ Астрахани до Бирючьей-Косы устраивается телеграфное сообщеніе.

Варшава. Русское благотворительное общество открываетъ въ Варшавѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени, богадѣльню и ремесленные классы при Маріинскомъ пріютѣ, для воспитанниковъ его.

Кавказъ. Двое аухоцовъ, стрѣлявшихъ въ полковника Пѣтухова и его помощника, казнены смертью черезъ повѣшеніе близъ Хасавъ-Юрта.

Подольскъ. Въ Подольскѣ 7-го ноября открыта, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городоваго положенія, городская управа.

Радомъ. Здѣсь въ послѣднее время открыто русское начальное училище.

Вѣсти изъ за границы.

Положеніе партій въ версальскомъ собраніи. Изъ бывшихъ въ послѣднее время совѣщаній можно заключить, что какъ правая, такъ и лѣвая стороны рѣшились дѣйствовать крайне осмотрительно. Такъ, лѣвая умѣренная сторона отложила пренія о конституціонныхъ вопросахъ. Правая же рѣшила заняться ими не прежде, какъ по формальномъ представленіи ихъ палатѣ, ограничиваясь въ настоящее время только противодѣйствіемъ всѣми силами учрежденію республики. Радикалы, съ своей стороны, высказались противъ всякихъ попытокъ къ измѣненію конституціи, какія захотѣло бы сдѣлать нынѣшнее собраніе; но мнѣнія раздѣлились по вопросу о продолженіи полномочій Тьера, такъ какъ многіе изъ радикальныхъ депутатовъ готовы поддержать такое предложеніе, если только будутъ увѣрены, что палата остановится въ своихъ конституціонныхъ стремленіяхъ. Вообще эти три партіи ведутъ себя весьма осторожно и очевидно выжидаютъ, чтобы центры обнаружили свои намѣренія, чего тѣ, кажется, не торопятся сдѣлать, потому что до сихъ поръ никакого собранія членовъ лѣваго или праваго центра еще не назначено. Что касается крайней правой стороны, она дожидается инструкцій изъ Брегенца.

Болгарскій церковный вопросъ. Въ Іерусалимѣ разыгрался послѣдній актъ драмы отлученія отъ церкви болгаръ тамошній синодъ постановилъ рѣшеніе, несогласное съ мнѣніемъ своего патріарха, и утвердилъ отлученіе, предписанное константинопольскимъ соборомъ. Патріархъ еще не подписалъ этой резолюціи.

Путешествіе Великаго Князя Алексія Александровича*).

(Продолженіе).

29 февраля «Свѣтлана» оставила гаваннскій портъ и 17 апрѣля въ три часа пополудни бросила якорь на рейдѣ Ріо-Жанейро, сдѣлавъ 11,025 верстъ въ 48 дней.

*) Рисунки см. «Всемір. Иллюстрацію» № 203-й.

На слѣдующій день Его Высочество, адмиралъ и лица, принадлежащія къ свитѣ Великаго Князя, представлялись бразильскому императору въ загородномъ дворцѣ Санъ-Кристовао, а 19 числа августѣйшій путешественникъ посѣтилъ наслѣдную принцессу, графа д'Еи (сынъ герцога немурскаго, супругъ дочери императора) и принца саксенъ-кобургскаго (сынъ покойной дочери императора). На другой день принцы отдали ему визитъ, а 22 апрѣля и самъ императоръ, который, при осмотрѣ фрегата, обратилъ особенное вниманіе на 8 дюймовыя орудія, отлитыя на обуховскомъ заводѣ.

Вскорѣ послѣ того во дворцѣ Санъ-Кристовао данъ былъ обѣдъ въ честь Его Высочества, на который были приглашены: русскій посланникъ, адмиралъ, свита Великаго Князя и нѣкоторые изъ высшихъ мѣстныхъ чиновъ. По окончаніи обѣда императоръ пожаловалъ августѣйшему гостю знаки ордена Южнаго креста 1-й степени. Кромѣ того, Его Высочество, во время пребыванія фрегата въ Ріо-Жанейро, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ театръ и присутствовалъ на скачкахъ, а также и на ежегодномъ обѣдѣ въ честь императора, даваемомъ клубомъ Casino fluminense. Изъ окрестностей города Великій Князь посѣтилъ гору Тижукъ, ботаническій садъ, знаменитый своей пальмовой аллеей, какой нѣтъ въ цѣломъ мірѣ, и пикъ Корковадо. Первая славится своими водопадами и къ подошвѣ ея ведетъ желѣзная конная дорога. Выйдя изъ вагона, Его Высочество сталъ подыматься на гору пѣшкомъ, по превосходному шоссе, которое по вечерамъ освѣщается газомъ. У французской гостинницы шоссе прекращается и дорога къ «большому» водопаду идетъ спускаясь въ долину между двухъ высокихъ хребтовъ, густо поросшихъ лѣсомъ. Послѣ Ніагары нельзя, конечно, ожидать особенно сильнаго впечатлѣнія отъ Тижукскаго водопада, но онъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ свои прелести. Воды въ немъ немного, но паденіе по тремъ гранитнымъ ступенямъ чрезвычайно быстро и переливы свѣта, посреди роскошной зелени окружающихъ лѣсовъ, весьма эффектны. По правую сторону водопада лежитъ масса

Іоаннъ I, король Саксонскій. (Грав. К. Вейерманъ).

„Контрабандисты“, картина В. Г. Худякова. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

камня, снесеннаго съ горъ. Долина, въ которой онъ находится, съ трехъ сторонъ окружена горами, съ средины которыхъ бѣжитъ водопадъ; въ отдаленіи видно озеро и за нимъ море, тихое и гладкое, какъ зеркало. Горы и долина покрыты роскошною зеленью самыхъ разнообразныхъ видовъ и различныхъ оттѣнковъ. Яркій, свѣтло-зеленый бананъ рѣзко выдѣляется изъ массы темной зелени большинства тропическихъ деревьевъ, опутанныхъ растеніями-паразитами самыхъ причудливыхъ формъ. Здѣсь путешественники въ первый разъ *въ лѣсу* встрѣтили множество апельсинныхъ деревьевъ и ихъ сочные, ароматные плоды утоляли ихъ жажду.

Пикъ Корковадо имѣетъ 2,600 футовъ высоты. Къ подошвѣ его ведетъ желѣзно-конная дорога; далѣе надо ѣхать верхомъ, но потомъ подъемъ дѣлается такъ крутъ, что приходится подыматься пѣшкомъ. Видъ съ вершины горы удивительный! Передъ глазами открывается великолѣпная панорама города и его окрестностей. Городъ, съ его пересѣкающимися узкими улицами, съ особенно выдающимися домами и церквами; окрестные холмы, долины и ущелья съ роскошною зеленью, надъ которою мѣстами возвышаются вершины пальмъ, и, наконецъ, величественная бухта со множествомъ островов и мелкихъ заливовъ — были какъ на ладони. Самая вершина горы обнесена каменною стѣнкой, обложенной внутри изразцами неизмѣннаго синяго цвѣта, и внутри этой ограды поставлено для отдохновенія путешественниковъ нѣсколько мраморныхъ скамеекъ.

Осмотрѣвъ наиболѣе замѣчательныя окрестности Ріо-Жанейро, Его Высочество посѣтилъ городъ Петрополисъ. Въ два часа пополудни почтовый пароходъ отвалилъ отъ берега и поплылъ вдоль залива посреди островковъ, поросшихъ бананами, пальмами, апельсинными и лимонными деревьями, между которыми мелькали красивыя дачи. Пароходъ остановился въ 11 миляхъ отъ Ріо-Жанейро, у селенія Майя, откуда надо было ѣхать сперва по желѣзной дорогѣ, а потомъ на гору,

Амалія Августа, королева Саксонская. (Грав. К. Вейерманъ).

Японія.—Микадо посѣщаетъ правительственную школу въ Іеддо. (Грав. Э. Даммюллеръ).

гдѣ расположонъ Петрополисъ, подыматься въ почтовой каретѣ.

Петрополисъ — городъ совершенно новый и возникъ только въ 1854 году. Умѣренный и пріятный климатъ привлекаетъ сюда на лѣто императора, дворъ его и многихъ зажиточныхъ жителей столицы.

На другой день по прибытіи, Великій Князь ѣздилъ осматривать водопадъ Итамарати. Дорога къ нему идетъ по ущелью, посреди дѣвственныхъ лѣсовъ, гдѣ невозможно отличить отдѣльныхъ деревьевъ, такъ перепутаны они ліанами, посреди которыхъ мелькаютъ миліоны жолтыхъ и голубыхъ цвѣтовъ.

Самый лучшій видъ на водопадъ сверху. Картина грандіозная! Большая масса воды, стекая съ горъ, стремительно бѣжитъ къ широкому гранитному уступу, раздѣляется на немъ на тысячи отдѣльныхъ ручьевъ, бѣлою пѣной кипящихъ въ каменистыхъ ложахъ, потомъ снова всѣ они собираются на слѣдующемъ широкомъ уступѣ и оттуда уже большимъ каскадомъ, съ шумомъ и грохотомъ, падаютъ цѣлою рѣкой въ глубокое ущелье.

По возвращеніи Его Высочества въ Ріо-Жанейро, 22 мая, на фрегатѣ «Свѣтлана» былъ данъ завтракъ, на которомъ присутствовали императоръ и императрица бразильскіе, члены императорской фамиліи, всѣ посланники, нѣкоторые министры и другія почотныя лица. По этому случаю верхняя палуба фрегата была убрана флагами и тропическими растеніями, между которыми возвышался фонтанъ. Въ началѣ второго часа прибылъ императоръ, вмѣстѣ съ членами своей фамиліи и свитой. За завтракомъ Великій Князь провозгласилъ тостъ за здоровье императора и императрицы, причомъ фрегатъ салютовалъ 21 выстрѣломъ. Послѣ стола ихъ величества съ мостика смотрѣли на катаніе около фрегата шлюпокъ нашей эскадры, и лавировка, при весьма хорошемъ вѣтрѣ, производила наилучшій эффектъ; когда высокіе гости оставили фрегатъ, шлюпки провожали катеръ императора, а потомъ и паровую яхту его величества, пока было возможно.

28 мая эскадра снялась съ якоря и 25 іюня прибыла на рейдъ Саймонсъ Тауна.

Аллея царственныхъ пальмъ у подножія горы Корковадо.

Знаменитая, и, можетъ быть, единственная въ этомъ родѣ, аллея царственныхъ пальмъ находится въ ботаническомъ саду, находящемся близъ Ріо-Жанейро и расположенномъ при подножіи горы Корковадо. На каждой сторонѣ аллеи по 56 деревъ, посаженныхъ въ разстояніи около двухъ саженъ одно отъ другого. Высота каждой пальмы около 11 саженъ, толщина внизу болѣе двухъ обхватовъ человѣка средняго роста. Эти пальмы родомъ изъ Остъ-Индіи и посажены здѣсь не болѣе 40 лѣтъ; между тѣмъ, по почтеннымъ размѣрамъ ихъ и даже по кольцамъ стволовъ, имъ можно насчитать болѣе ста лѣтъ, что и сдѣлано ошибочно нѣкоторыми туристами. Садъ пополненъ растеніями преимущественно тропическаго климата, какъ мѣстными, такъ и вывезенными изъ Остъ-Индіи, Австраліи, Китая и пр. Въ этомъ саду есть еще другая аллея царственныхъ пальмъ, но въ ней деревья гораздо менѣе, чѣмъ въ главной. Великій Князь Алексѣй Александровичъ, во время пребыванія своего въ Бразиліи, посѣщалъ ботаническій садъ и любовался этою аллеею.

Городъ Петрополисъ и водопадъ Итамарати, близъ Ріо-Жанейро.

Утромъ 9 мая Великій Князь, сопровождаемый адмираломъ и свитою, отправился въ загородную прогулку, цѣлью которой было — посѣщеніе небольшого городка Петрополиса — мѣста дачной жизни аристократіи Ріо-Жанейро. На другой день и мнѣ, въ числѣ нѣсколькихъ офицеровъ нашей эскадры, представился случай прокатиться туда же. Мы сѣли на большой пароходъ, построенный по американской рѣчной системѣ, и переправились на немъ черезъ обширную бухту, берега которой на столько живописны, что мы все время нашего пути провели любуясь ими и еще болѣе живописными островками, довольно часто попадавшимися намъ. Наконецъ пароходъ остановился у пристани, сдѣланной у самаго дебаркадера жел. дор.; мы пересѣли въ вагоны и тотчасъ же поѣхали дальше. Но скоро пришлось разстаться и съ вагономъ. Поѣздъ остановился у подошвы довольно крутой горы, на которую подъемъ для него уже былъ немыслимъ. Здѣсь мы пересѣли въ кареты, запряженныя мулами. Эти прекрасныя животныя выдерживаютъ всякую трудную работу, а на горныхъ дорогахъ они, положительно — незамѣнимая драгоцѣнность. Поѣздъ нашъ, составившійся изъ 4 каретъ, двинулся впередъ и довольно крупной рысью сталъ подыматься по отличной шоссейной дорогѣ, проложенной зигзагами по скату горы. Я сѣлъ на ко́зла, откуда было удобнѣе любоваться окружающими видами, дѣйствительно великолѣпными и совершенно новыми для меня. Подъемъ въ гору продолжался довольно долго. Чѣмъ выше мы подымались, тѣмъ чувствительнѣе становилась прохлада; а по временамъ на насъ налетали порывы вѣтра, прорывавшагося между отдѣльными вершинами, и до того рѣзкаго, что мы стали ощущать, давно забытый нами, холодъ. Наконецъ мы перевалили черезъ гору и поѣхали быстрѣе. Вскорѣ наши экипажи остановились у подъѣзда главной гостинницы Петрополиса.

Городокъ этотъ относительно Ріо-Жанейро тоже, что Павловскъ и Царское Село относительно Петербурга; но только во столько же разъ хуже ихъ, во сколько Ріо-Жанейро хуже Петербурга. Сюда удаляются на лѣто отъ жары императоръ съ дворомъ и представители иностранныхъ державъ. Императорскій дворецъ здѣсь также плохъ, какъ и въ столицѣ; но за то имѣетъ великолѣпный садъ. Многіе европейцы живутъ здѣсь круглый годъ. Климатъ города, лежащаго на значительной высотѣ отъ уровня моря, здоровъ и прохладенъ. Городъ не представляетъ, подобно другимъ, значительной группы домовъ, а состоитъ изъ кое-гдѣ разбросанныхъ, на большомъ пространствѣ, дачъ, и простирается отъ вершины горы, по скату, до ея подножія и захватываетъ даже прилежащую лощину.

Гостинница, въ которой мы остановились, не можетъ похвастаться особенными удобствами; но, за неимѣніемъ лучшей, въ ней же остановился и Великій Князь со своею свитой.

Въ это время они только что вернулись изъ поѣздки на болѣе живописныя мѣста въ окрестностяхъ этого городка. Въ 7 часовъ для насъ былъ приготовленъ общій столъ, сервировкою подававшій большія надежды, но далеко не оправдавшій ихъ своими многочисленными, но мало вкусными блюдами. Вечеромъ нашу гостинницу стали осыпать римскими свѣчами. Это одна изъ любимыхъ забавъ уличнаго люда, который въ Ріо Жанейро почему то особенно расположонъ ко всевозможнымъ фейерверкамъ.

На другой день я всталъ очень рано, съ тѣмъ, чтобы отправиться куда нибудь въ окрестности. Но съ самаго утра начало моросить и мои спутники долго не подымались съ постели. Въ это время я увидѣлъ, что Великій Князь со свитою уже садится въ карету, съ тѣмъ, чтобы ѣхать обратно въ Ріо-Жанейро.

Не смотря на дождь, я и еще четверо изъ моихъ спутниковъ рѣшились не пропустить случая и осмотрѣть водопадъ Итамарати, находящійся въ окрестностяхъ Петрополиса, который наканунѣ смотрѣлъ Великій Князь. Опять дорога шла по прекрасному шоссе, но виды, представлявшіеся нашимъ глазамъ, были еще великолѣпнѣе вчерашнихъ. Черезъ нѣсколько времени мы остановились на крутомъ берегу рѣчки, которой, однако, не было видно за густою зеленью, которою поросли скаты ея береговъ. По узкой тропинкѣ, среди великолѣпной тропической растительности, мы спустились къ подножію водопада и долго любовались имъ. Я забрался на самые передніе камни и, не смотря на дождь, прикрывшись зонтикомъ, набросалъ на бумагу видъ водопада. Онъ не особенно великъ и не можетъ быть причисленъ къ знаменитымъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ очень живописенъ, въ особенности среди густо заросшихъ тропическою растительностью береговъ. Въ пѣнѣ самой клокочущей части вьются какія-то маленькія птицы, вродѣ стрижей, и, вѣроятно, тутъ находятъ себѣ пищу. Вернувшись съ водопада въ гостинницу, мы очень пріятно провели въ ней вечеръ; а на другой день, съ самымъ раннимъ утромъ, въ тѣхъ же экипажахъ направились въ обратный путь.

На вершинѣ горы насъ охватилъ еще болѣе чувствительный холодъ; внизу же, гдѣ намъ вчера представлялась живописная долина, а далѣе заливъ и на его концѣ городъ, теперь видны были только облака, изъ которыхъ кое гдѣ выдѣлялись вершины холмовъ.

Дальнѣйшій нашъ путь до фрегата не имѣлъ ничего новаго.

(Продолженіе будетъ).

Золотая свадьба саксонской королевской четы.

Съ 7 по 12 ноября происходило въ Дрезденѣ торжественное празднованіе 50-лѣтняго брачнаго юбилея короля саксонскаго Іоанна I и королевы Амаліи.

Король Іоаннъ I родился 12 декабря 1801 г., вступилъ на престолъ 9 августа 1854 г. и состоитъ въ бракѣ съ принцессой баварской Амаліей, родившейся 13 ноября 1801 г., съ 9 (21) ноября 1822 года.

Отъ этого брака родились: наслѣдный принцъ Альбертъ, 23 апрѣля 1828; принцесса Елизавета, 4 февраля 1830, и принцъ Георгъ, 8 августа 1832 года.

Торжество началось 7 ноября. Какъ этотъ день, такъ и два слѣдующіе были посвящены на пріемъ царственныхъ гостей и различныхъ депутацій. 8 числа представлялись ихъ величествамъ депутаціи отъ иностранныхъ полковъ, а за ними отъ общества, собравшаго по поводу настоящаго торжества капиталъ и предоставившаго его въ распоряженіе короля; затѣмъ были приняты еще 11 депутацій, послѣ чего ихъ величества отправились въ покои, гдѣ были выставлены принесенные различными обществами и комитетами дары, какъ-то: альбомъ съ фотографическими видами 142 саксонскихъ городовъ, альбомъ съ оригинальными работами членовъ здѣшняго общества художниковъ, церковныя украшенія и т. п. Позднѣе король и королева обозрѣвали на площади приношенія отъ ремесленныхъ сельскихъ обществъ. На площади возвышались два обелиска: одинъ съ аллегорической фигурой любви, посвященный, какъ гласитъ надпись: «мудрому и справедливому королю»; другой съ фигурой вѣрности «благочестивой и сострадательной королевѣ».

Въ назначенный для церемоніи день, 10 ноября, колокола всѣхъ церквей возвѣстили наступленіе брачнаго юбилея королевской четы. Чуть свѣтъ улицы были запружены народомъ. Дома частныхъ лицъ и общественныя зданія были расцвѣчены флагами и знаменами. Брачное благословеніе было дано въ парадной залѣ дворца. Къ алтарю королевская чета шествовала въ сопровожденіи блестящей свиты. Противъ алтаря возвышался балдахинъ, подъ которымъ и помѣстились король и королева съ членами своего семейства. Внизу находились вдовствующая королева прусская Елизавета, эрцъ-герцогъ австрійскій Карлъ и трое внуковъ короля, дѣти принца Георга, старшая дочь котораго несла шлейфъ платья своей царственной бабки. Затѣмъ императоръ Вильгельмъ, императрица Августа и наслѣдный императорскій принцъ заняли назначенныя для нихъ мѣста позади августѣйшихъ юбиляровъ. Протестантскіе принцы столпились около императорской фамиліи; католическіе же помѣстились на лѣво отъ алтаря.

Императоръ Вильгельмъ и король Іоаннъ

были въ парадныхъ генеральскихъ мундирахъ. Главный уборъ королевы состоялъ изъ золотой миртовой вѣтви, украшенной брилліантами, къ которой былъ прикрѣпленъ брачный вуаль. Брачное благословеніе было дано епископомъ Фарверкомъ, въ сослуженіи съ 8 священниками. Въ рѣчи, произнесенной у подножія алтаря, онъ обратилъ вниманіе на лестное, для королевской четы, присутствіе императорской фамиліи и другихъ владѣтельныхъ особъ, причомъ напомнилъ о славномъ поведеніи саксонскихъ принцевъ во время послѣдней войны. Затѣмъ, обратившись къ королевской четѣ, онъ сказалъ: «Ваши королевскія величества, обѣщаете-ли вы передъ Богомъ остаться вѣрными тѣмъ неразрушимымъ узамъ, которыя вы заключили 50 лѣтъ назадъ и служить Богу въ духѣ взаимной помощи и брачнаго согласія до дня, въ который Всевышнему будетъ угодно разрушить эти узы?»

Король и королева громко отвѣчали: да! и подали другъ другу руки. Затѣмъ епископъ далъ королевской четѣ благословеніе.

Послѣ того въ королевской капеллѣ было отслужено торжественное молебствіе, при громѣ пушечной и ружейной пальбы. Въ 4 часа былъ торжественный обѣдъ для царственныхъ гостей, а вечеромъ балъ у военнаго министра.

11 числа происходилъ смотръ войскамъ, а 12 ноября былъ при дворѣ блестящій балъ.

Василій Григорьевичъ Худяковъ.

(1825—1871 г.).

В. Г. Худяковъ, умершій въ прошломъ году, былъ художникомъ, судьба котораго не лишена весьма характерныхъ фазисовъ развитія.

Въ талантѣ природномъ у него не было недостатка, но наука ничего почти для него не сдѣлала, при всей его природной любознательности и желаніи попасть на настоящую дорогу. Вмѣсто сѣтованій о неимѣніи у насъ исторіи искусства, погорюемъ лучше о несчастной судьбѣ нашихъ отечественныхъ историческихъ живописцевъ. И то сказать, образованіемъ хвалиться намъ довольно трудно, въ любой спеціальной отрасли, и художественная спеціальность, на которую смотрѣть еще легче, чѣмъ на всѣ другія — требуетъ, наоборотъ, развитія многосторонняго, а не хватанія вершинокъ. Прибавимъ къ этому еще и другую, не менѣе невыгодную, обстановку. Въ тѣ годы, когда таланту нужно развиваться— онъ тратитъ могучія силы, чтобы выбиться изъ жесткихъ объятій матери-нужды, на каждомъ шагу останавливающей его стремленія въ развитію. Всѣмъ, для кого дорого было самообразованіе и кто совершилъ таки его, не смотря на всевозможныя препятствія—понятны будутъ слова наши. Кто же не испытывалъ положенія «пасынка фортуны», говоря словами баснописца—тотъ можетъ считать это нарочно утрированнымъ эффектомъ. И Богъ съ нимъ! Всякому—свое.

Съ Худяковымъ не могло быть иначе, какъ точно такъ, какъ намекнули мы, излагая ходъ всего неблагопріятнаго, мѣшающаго развитію таланта.

Въ Симбирской губерніи, въ Корсунскомъ уѣздѣ, въ лѣвой сторонѣ отъ торговой дороги изъ Симбирска въ Пензу, почти у самыхъ истоковъ Свіяги, стоитъ владѣльческое село Шуваты (Акшуатъ), съ тысячью слишкомъ душъ,—благодаря нахожденію винокуреннаго, да поташнаго заводовъ. Принадлежало оно сенатору Поливанову, у котораго въ дворнѣ былъ, между прочимъ, Григорій Худяковъ. Накунунѣ Рождества, въ годъ воцаренія Николая I, этому бѣдняку далъ Богъ сына, названнаго Василіемъ. Баринъ Поливановъ былъ не изъ недобрыхъ помѣщиковъ. Замѣтивъ въ выроставшемъ своемъ дворовомъ Васильѣ Худяковѣ наклонность къ живописи, онъ не только дозволилъ ему учиться въ Москвѣ, но 1-го января 1844 года, опредѣляя 19-ти лѣтняго будущаго художника въ московское училище живописи и ваянія, предоставляя полную свободу развитія таланта, заплатилъ даже деньги за его ученіе, обязавшись, въ случаѣ полученія имъ наградъ академическихъ, уже дававшихъ право убѣдиться въ талантѣ—дать ему вольную.

Доброе желаніе помѣщика скоро осуществилось; всего 2 года спустя. Къ концу 1846 года, училище живописи и ваянія представило за тотъ годъ лучшія работы своихъ учениковъ въ Императорскую академію художествъ. Тутъ были портреты, пейзажи и рисунки съ натуры. Работы Худякова—портретъ и рисунокъ, найдены были до того превосходящими всѣ прочія, что ему прямо назначила академія 1-ю серебряную медаль и званіе класснаго художника. Всякая зависимость отъ помѣщика теперь прекратилась. Молодой художникъ можетъ посвятить себя любимому призванію и оставить мѣсто начальнаго образованія. Вотъ онъ въ Петербургѣ и, несмотря на свое званіе художника—сидитъ въ натурномъ классѣ. Прошло три года въ работахъ классныхъ и въ практикѣ портретной. Качества, замѣченныя академіею въ работахъ ученика, выросли до художественнаго достоинства въ портретной живописи Худякова: и живость колорита, и мягкость кисти, и картинность постановки. Худяковъ проситъ на званіе академика программы и пишетъ по выбору академіи портретъ талантливаго архитектора Авр. Ив. Мельникова. Проходя по портретной залѣ академическаго музея и вглядываясь въ свѣжія краски далеко не всѣхъ портретовъ, невольно остановишься и залюбуешься на живопись Худякова. Въ его портретѣ скромный и трудолюбивый Мельниковъ, отмѣченный особенною несправедливостью къ себѣ своихъ современныхъ цѣнителей, просто выходитъ изъ полотна. Не очень много, еще разъ повторимъ, написано такъ портретовъ искателями членства въ академіи. Хорошъ, безспорно, и портретъ А. Т. Маркова, писанный въ это время и тоже удостоеннымъ званія академика,—К. А. Горбуновымъ, но по простотѣ и естественности всѣ, конечно, отдадутъ первенство кисти Худякова, получившаго титулъ академика. Съ этого времени на каждой почти выставкѣ являются цвѣтистыя произведенія Худякова; сперва, впрочемъ, только портреты.

Одною изъ первыхъ композицій Худякова въ бытовомъ родѣ, была картина, нами теперь помѣщаемая. Самый пристрастный цѣнитель долженъ согласиться, что тутъ много драматическаго интереса и неподдѣльной живости. Это правда, что сильный мужчина, отпихивающій лодку багромъ, нѣсколько академиченъ и напоминаетъ позою своею блаженныя памяти Харона на Стиксѣ, но другія дѣйствующія лица выш и хорошо, не смотря на неопытность композитора—проглядывающую напр. всего ярче въ силуэтномъ представленіи таможенныхъ стражей, въ родѣ какихъ-то тѣней. Замѣтимъ здѣсь кстати, что заканчивать одинъ край картины туманомъ — черта личной оригинальности художника, если хотите. Сличите съ контрабандистами «Сююнбеку, везомую въ М скву»,—гдѣ повторился, спустя пятнадцать лѣтъ, этотъ же мотивъ и лодки, и туманныхъ пятенъ, и невыдержанности цѣлаго, — и вы найдете очень много близкаго, несмотря на разность характеровъ сценъ и пространство времени, въ которое Худяковъ успѣлъ и прославиться и — выдохнуться, такъ что сами поклонники художника, по поводу «Игры въ шары» и «Иродіады» ожидавшіе отъ него чего-то необыкновеннаго, должны были сознаться въ томъ, что далеко хватили.

Сцена «контраб ндистовъ», позволимъ себѣ здѣсь замѣтить, была, однако, въ свое время отраднымъ явленіемъ, отъ котораго вѣяло жизнью.

Заманчивость колорита у Худякова всегда была могучимъ средствомъ подкупить строгость судей критиковъ. Еще болѣе всѣмъ понравилось произведеніе Худякова, явившееся на выставку этого года—«Возстаніе христіанъ на востокѣ». Поэзію борьбы на смерть, за независимость родины, художникъ умѣлъ прочувствовать и выразить съ блескомъ и эффектомъ несовсѣмъ обыкновенными. Настроеніе фантазіи артиста подходило какъ разъ къ общему, господствующему чувству всѣхъ русскихъ въ періодъ предстоящей борьбы чуть не съ цѣлой Европою, и это ощущеніе, было, можетъ быть, самымъ вѣскимъ аргументомъ при оцѣнкѣ новаго произведенія, удостоившагося пріобрѣтенія Государемъ Императоромъ. Умѣнье оживить эпизодъ борьбы, съ этого времени, казалось, сдѣлалось одною изъ подмѣченныхъ сторонъ таланта Худякова. «Куликовская битва» (1855 г.)—подтвердила только этотъ выводъ анализа способностей художника и именно въ то время, когда чистый патріотизмъ ежеминутно выказывался въ горячихъ спорахъ и сужденіяхъ о нашихъ неудачахъ и подвигахъ незабвенныхъ защитниковъ Севастополя.

Но вотъ наступилъ миръ. Патріотизмъ успокоился и Худяковъ, сдѣлавшись любимцемъ публики, мирно притаился въ затишьѣ. Дѣло объяснилось нескоро, однако. Только уже въ 1859 г. онъ прислалъ изъ Рима своего «Пастуха», написаннаго сочно, сильно, мастерски, но встрѣченнаго какъ-то холодно. Превращеніе, или, лучше, уклоненіе таланта въ болѣе соотвѣтствующую ему сферу—сцена быта, почему то на первый разъ непонравилось публикѣ, желавшей, какъ видно, продолженія историческихъ композицій отъ Худякова.

Онъ же, какъ извѣстно, добывъ выгодный заказъ работъ для церкви и собравъ всѣ, накопленныя экономіею въ нѣсколько лѣтъ, деньжонки свои, рискнулъ послѣ «Куликовской битвы» пуститься въ Италію — вдохновительницу художниковъ, сознавая слабость еще силъ своихъ для историческаго рода, къ которому въ душѣ онъ чувствовалъ непреодолимое влеченіе.

Поѣздка въ Италію, дѣйствительно вполнѣ развила въ Худяковѣ способности колориста, но не могла ему ничего дать по части обогащенія ума свѣдѣніями внѣ классицизма и классическаго міра. Отъ этого вышло, замѣченное поздно художникомъ, безсиліе духа, въ то время, когда чувствовалъ онъ въ себѣ силу, въ техникѣ достаточную для серіознаго выполненія, — разумѣется, историческаго сюжета. Бытъ обыденный, настоящій, давался ему легко, со всею силою обаянія. За примѣрами ходить не далеко. Самое возвращеніе изъ Италіи было тріумфомъ для Худякова. По заказу графа Кушелева-Безбородко, написалъ онъ большую картину изъ римской народной жизни — «игру въ шары». Очаровательнѣе и живѣе уличной сцены, какъ эта, намъ не случалось видѣть. Здѣсь къ тому же соединилось все, что можетъ очаровать глазъ: блескъ колорита, хорошій, строгій рисунокъ (въ которомъ ненаходили погрѣшностей и судьи спеціальные — совѣтъ академіи), естественность выраженія лицъ и мгновенность позъ. Единодушный приговоръ—возведеніе въ профессоры за эту картину, ничего неоставляетъ прибавлять намъ съ своей стороны въ дѣлѣ внѣшней, технической оцѣнки исполненія. И кромѣ него было что похвалить въ любомъ изъ эпизодовъ и группъ, введенныхъ художникомъ. Глубины мысли искать здѣсь, конечно, нечего. И вотъ, по нашему мнѣнію, вѣрная оцѣнка Худякова. Все, что внѣшность можетъ дать и произвести собою на глазъ зрителя — при умѣньи писать и природномъ дарѣ колорита, давалось ему безъ большого труда. Идеалъ же, за которымъ онъ не переставалъ гнаться, вѣчно ускользалъ отъ него, не отучая отъ погони.

Послѣ тріумфа, доставленнаго «игрою въ шары» (1860), на слѣдующій годъ Худяковъ попытался обратиться къ историческому роду и создалъ «Иродіаду съ матерью, ожидающихъ головы Іоанна Предтечи». Внѣшняя картинность здѣсь поражаетъ: розовая драпировка дѣвушки; полумракъ темницы; золотое блюдо; огненное освѣщеніе отъ свѣтильниковъ — все есть и все усиливаетъ эффектъ. Но, примешься отыскивать выраженіе, соотвѣтствующее страшной сценѣ на лицахъ красавицы и ея матери — очарованіе улетаетъ и заступаетъ недовольство. Мина красавицы почти ничего не выражаетъ; дальше благообразія нечего и искать. Женскіе характеры, дѣйствительно, у Худякова не существуютъ; можетъ быть, кабинетныя работы не давали ему время для наблюденій; это — всего вѣрнѣе. Лица мужскія попадались ему чаще, и онъ подмѣчалъ въ нихъ, хотя не глубоко, но все же вѣрное выраженіе. Съ женскими типами было совсѣмъ другое. «Тайное посѣщеніе» матерью аристократкой ребенка, отданнаго на воспитаніе, служитъ только подтвержденіемъ нынѣ высказанному. О картинѣ этой много было толковъ, но всѣ варіаціи заключеній сходились на одномъ, что лица и матери и кормилицы мало выражаютъ, потому что выраженіе животной нѣжности къ cavalliere servente, который просто походитъ на танцмейстера, немного говоритъ о человѣчности чувства матери, при видѣ ея ребенка. Нравилась, впрочемъ, самая идея представленія, попавшая мѣтко въ настроеніе общества и, изъ за идеи, да картинности общаго эффекта, картину хвалили за-рядъ; впрочемъ, меньше уже, чѣмъ предъидущую.

Худяковъ, какъ извѣстно, по возвращеніи изъ Италіи, опредѣленъ наставникомъ живописи въ училищѣ живописи и ваянія въ Москвѣ и уже вслѣдъ за «Иродіадою», занялся компановкою большой картины, которая, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ попытокъ, имъ брошена. Онъ хотѣлъ представить *новгородское вече*, въ пору самаго бурнаго возбужденія противъ Іоанна III.

Наконецъ художникъ остановился было на идеѣ изображенія народнаго собранія, при открытіи непріятельскихъ дѣйствій съ великимъ княземъ, но трудность представить осязательно сущность рѣшенія выборнаго правительства,—изъ впечатлѣнія на народъ при объявленіи его — остановило Худякова. Онъ проз,ѣлъ, наконецъ, и вѣрно опредѣ илъ, отчего частію происходили у него остановки въ исполненіи, какъ ему хотѣлось. Разгадка была *въ малой наблюдательности.* И въ Россіи, и въ Италіи, художникъ, живя въ одномъ городѣ, не имѣлъ возможности освоиться съ разнообразіемъ типовъ, особенно сельскаго населенія и разныхъ народностей, рѣдко въ подстоличныхъ мѣстечкахъ показывающихся съ оригинальнымъ характеромъ своимъ. Худяковъ, къ тому же, увлекался современнымъ. Геройство кандіотовъ въ борьбѣ съ турками оживило его прежнимъ жаромъ и эпизодъ изъ конца возстанія «защитники Кандіи, ожидающіе пароходъ Аркадіонъ», былъ блистательнымъ отвѣтомъ и разъясненіемъ тогдашняго настроенія художника (1867 г.).

Написавъ эту картину, художникъ нашъ пустился въ разъѣзды по Россіи; сперва въ западный край. Въ Гродно остановили его наблюдательность типы евреевъ и двѣ картины — этюды ихъ, прислалъ онъ на выставку 1868 года. Это были «молитва евреевъ передъ шабашемъ» и «гродненская торговка». Нашъ туристъ нигдѣ, впрочемъ, долго не заживался, по пути пописывая въ губернскихъ городахъ портреты. Съ запада такимъ образомъ перебрался онъ на востокъ и очутился на Волгѣ.

Если на западѣ затронули его художническое чутье евреи, то красивое племя татаръ волжскихъ, надолго заняло и воображеніе его и руки. Онъ зачертилъ много фигуръ и написалъ нѣсколько характерныхъ головокъ, особенно миловидныхъ татарокъ. Одна изъ этихъ типичныхъ головокъ была на выставкѣ 1869 года. На этюдахъ онъ, однако, не думалъ остановиться. Къ слѣдующей выставкѣ явилась у него большая картина изъ казанской исторіи—«отвозъ въ Москву плѣнной царицы Сююнбекъ», по волѣ Іоанна Грознаго. Фантастически разукрашенная шлюпка съ царицею и ея провожатыми, изъ рѣки Казанки выплываетъ въ широкую Волгу, по берегу которой бѣгутъ съ плачемъ, провожая падшую государыню, недавніе ея подданные. Вдали, въ туманѣ рисуется силуэтъ Казани. Небо яркое; туманъ и свѣтъ солнца; осеннее утро.

На первый взглядъ глазъ зрителя, поражаемый движеніемъ (сообщеннымъ художникомъ толпѣ), находитъ что-то свѣжее, но яркостью тоновъ перваго плана трудно удовлетвориться. Гармоніи въ картинѣ, при несомнѣнныхъ достоинствахъ композиціи, не существуетъ. Самъ же художникъ полюбилъ этотъ, не уходившійся еще разгулъ своего воображенія и ставилъ его очень высоко. Заставить его согласиться съ правдивостью заключенія знатоковъ, никакъ было нельзя. Впрочемъ, справедливость заставляетъ сказать, что, и не имѣя общаго, «Сююнбека» нѣсколькими частностями заставляла, если не забыть отсутствіе строгости и очевидные промахи пылкаго композитора своего, то многое простить ему, въ виду будущихъ успѣховъ.

Онъ стоялъ теперь все же на вѣрной дорогѣ къ воспроизведенію отечественнаго прошлаго. Порукою лучшаго впредь была эта, далеко не обыкновенная, попытка, а лѣта художника заставляли справедливо надѣяться на работы отъ него, болѣе совершенныя. И вдругъ, холера 14 іюля 1871 года вычеркнула Худякова изъ списка живыхъ. Потеря его во всякомъ случаѣ грустная, потому что со всѣми недостатками, — происходящими отъ необогащенія ума художника нужными свѣдѣніями, а отнюдь не по винѣ его, — Худяковъ былъ съ талантомъ, при лучшихъ обстоятельствахъ принесшимъ бы плоды, заставляющіе говорить о себѣ въ мірѣ искусства. Подведя итоги къ цѣлому ряду работъ покойнаго профессора, у него мы найдемъ талантъ и воображеніе, оригинальное, блестящее, живое. Глубины же образовъ, безъ образованія, ждать отъ таланта нечего. Все, что личная наблюдательность давала ему возможность пріобрѣсти, вооружившись кистью и карандашомъ — Худяковъ пріобрѣлъ и проявилъ въ своихъ созданіяхъ, блистательныхъ по краскамъ, игривыхъ по рисунку и свѣжихъ по идеѣ.

П—въ.

Выставка въ Кіото.

Къ числу реформъ, заимствованныхъ японцами у Европы, принадлежитъ и учрежденіе выставокъ. Первая промышленная выставка была открыта въ Кіото 27 апрѣля. Продук-

Путешествіе Его И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича.—Японія.—Выставка въ Кіото. (Грав. К. Вейерманъ).

Путешествіе Его И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича.—Японія.—Улица въ Іокогамо. (Грав. А. Даугель).

ты размѣщались въ трехъ огромныхъ зданіяхъ, среди необыкновенно живописной мѣстности. Въ первомъ изъ этихъ зданій, величественномъ древнемъ храмѣ, были помѣщены древнее и новое оружіе; золоченая мебель, выдѣлкой которой такъ славится Кіото; бронзовыя, желѣзныя и жестяныя вещи, а также издѣлія изъ слоновой кости, фарфора и фаянса. Въ другомъ храмѣ находились шолкъ, крепъ, бархатъ, вышивки и весьма интересныя издѣлія изъ бумаги. Кромѣ того, на выставкѣ были японскія копіи съ лучшихъ произведеній европейской живописи и скульптуры. Плата за входъ была по одному доллару съ человѣка.

Послѣ того были выставки въ Іеддо и другихъ городахъ Японіи.

Уфа и ея замѣчательности.

Русское населеніе явилось на берегахъ р. р. Уфы и Бѣлой лишь только въ XVI столѣтіи и въ этомъ же столѣтіи построенъ былъ г. Уфа съ пригородками: Бирскимъ и Мензелинскимъ. До появленія русскихъ на мѣстѣ, гдѣ теперь (при р. р. Уфѣ и Бѣлой) стоитъ нынѣшній городъ Уфа, въ древности жили нагаи съ ихъ ханами, и на мѣстѣ этомъ былъ въ то время нагайскій городъ, извѣстный подъ названіемъ «Туратавъ»*). Нагаи и башкиры, коренные обитатели здѣшняго края, находились тогда еще подъ властью казанскаго царства. Но когда до нихъ дошли вѣсти, что Казань скоро будетъ взята русскимъ царемъ, то они бѣжали изъ города Туратава и кочевьевъ, близь его лежащихъ, за Кубань, къ горскимъ племенамъ. Въ царствованіе Грознаго, башкиры, уже подвластные и защищаемые Россіею, просили построить имъ городъ для защиты отъ вторженій киргиз и сибирскихъ татаръ, для чего изъ Москвы и былъ посланъ воевода со стрѣльцами и другими людьми на оборону Башкиріи, и въ 1574 году, въ видѣ военныхъ пунктовъ, основаны были сказанные выше—городъ Уфа и пригородки: Бирскъ и Мензелинскъ. Въ 1782 году городъ Уфа назывался уже «Уфимскимъ Намѣстничествомъ», а потомъ, попеременно съ г. Оренбургомъ, онъ именовался то губернскимъ, то уѣзднымъ городомъ, и только съ 1865 года за нимъ окончательно утвердилось названіе губернскаго, по случаю раздѣленія Оренбургской губерніи на двѣ: Уфимскую и Оренбургскую. Уфимская губернія, въ настоящее время, образовалась изъ той большей части бывшей Оренбургской, которая считалась европейскою. Населеніе губерніи составляютъ три коренныхъ племени: русское (Великороссы). турецко-татарское (башкиры, мещеряки, тептяри, татары и чуваши) и финское (мордва, черемисы и вотяки); пространство она занимаетъ въ 104,297$^1/_2$ квадр. верстъ и раздѣляется на 6 уѣздовъ: Уфимскій, Стерлитамакскій, Белебѣевскій, Бирскій, Мензелинскій и Златоустовскій; народонаселеніе этой губерніи, по статистическимъ изслѣдованіямъ въ 1865 году, выражается, по водвореніи на мѣстахъ жительства, слѣдующимъ образомъ: городского населенія: 51,516; сельскаго населенія—1,239,502 души; собственно же въ городѣ Уфѣ считается: 10,310 муж. и 9839 женскаго пола, а всего 20,149 душъ; пространства подъ городомъ 1,072,168 кв. саженъ. По сословіямъ же, Уфимская губернія раздѣляется: привиллегированнаго (дворянъ, чиновниковъ, духовенства и почотныхъ гражданъ) 14,578; городского (купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ) 26520; сельскаго (крестьянъ разныхъ наименованій и башкиръ) 1215638; военныхъ разныхъ разрядовъ всего 28.267 и разноправныхъ (иностранцевъ и лицъ, не принадлежащихъ къ предъидущимъ разрядамъ) 5,806 душъ. Уфимская губернія, лучшія земли которой уже заселены переселенцами, по незначительности торгово-промышленнаго своего значенія и крайне затруднительному пріобрѣтенію земли отъ башкиръ, главныхъ обладателей урожайныхъ мѣстностей, не представляетъ пока положительно никакого интереса для привлеченія къ себѣ внѣшняго населенія. Поэтому все движеніе мѣстнаго населенія и приращеніе его ограничивается пока лишь только путемъ естественнаго обмѣна — рождаемостью и смертностью. Въ 1865 году въ губерніи родилось обоего пола 63,306 душъ, а умерло 49,329 д.; каковое приращеніе, однакоже, нельзя назвать удовлетворительнымъ, если принять въ разсчотъ, что Уфимская губернія, по своему естественному положенію, представляетъ много условій, благопріятныхъ для народнаго здравія и для быстраго приращенія населенія; климатъ ея, въ большей части, хотя и суровый, но за то ровный, здоровый, рѣдко подвергающійся быстрымъ атмосферическимъ перемѣнамъ, не представляетъ особенныхъ болѣзненныхъ началъ.

Городъ Уфа, по своему географическому положенію, находится въ самой умѣренной полосѣ Россіи; онъ, расположенный на каменистой мѣстности, состоящей изъ двухъ огромнѣйшихъ каменныхъ холмовъ, омываемыхъ съ востока р. Уфой, съ юга и запада р. Бѣлой, находится на совершенномъ полуостровѣ. Большая часть города, съ казенными заведеніями, церквами, присутственными и учебными мѣстами и гостиннымъ дворомъ, расположена на высокой каменной горѣ, значительно покатой съ с.-з. къ в. Такая мѣстность, повидимому, давала бы возможность городу быть не грязнымъ, но сказанная покатая плоскость имѣетъ много углубленій и впадинъ, въ которыхъ поверхностный грунтъ земли — глинисто-черноземный и рыхлый, почему весной, осенью и лѣтомъ, во время дождей, бываетъ непроходимая грязь. Во всѣхъ почти оврагахъ, которыхъ въ Уфѣ также вдоволь, текутъ ключи, которые часто пересѣкаются навозными плотинами, заражающими воду міріадами міазмовъ; овраги, также какъ и впадины, заваливаются навозомъ и т. п. хламомъ, отъ чего портится воздухъ. Одинъ ключъ только, извѣстный подъ названіемъ «Гремучка», вытекая изъ западнаго утеса, на половинѣ его высоты, даетъ чистую и здоровую воду. Жители пользуются водой большею частью изъ р. Бѣлой, а иногда и изъ домашнихъ колодцевъ. Назадъ тому около 10 лѣтъ, въ самомъ центрѣ города, на базарной площади, противъ гостинаго двора, устроенъ фонтанъ, дающій очень хорошую и обильную воду, проведенную подземными трубами съ с.-в. стороны, изъ натуральнаго родника, находящагося верстахъ въ двухъ отъ города; но этой водой, отдаленные отъ центра города жители, рѣдко когда пользуются. Городъ совершенствуется также и по отношенію къ чистотѣ: главныя улицы, уже около 25 лѣтъ, шоссируются, и нѣкоторыя, даже, хорошо уже устроены. Всѣ улицы, занятыя главнымъ отдѣломъ города, идущія къ в. сторонѣ, имѣютъ покатость и оканчиваются глубокимъ оврагомъ, въ которомъ течотъ ключъ, называемый «Сутолка». За оврагомъ, на большой покатости съ в. къ з., находится часть города, называемая «Старая Уфа», построенная безъ всякаго плана и остающаяся все еще въ первобытномъ своемъ положеніи временъ воеводы, пріѣзжавшаго строить городъ; впрочемъ, нѣсколько улицъ получили надлежащую физіономію. Небольшая часть Старой Уфы, называется почему-то «Золотухой», находящейся подъ утесомъ, на берегу р. Бѣлой, на низменной и поемной мѣстности.

Видъ города Уфы съ недалекой высоты чрезвычайно красивъ: холмистое мѣстоположеніе, омываемое рр. Уфой и Бѣлой, кустарныя и луговыя поемныя равнины, обрывы громаднѣйшихъ горъ, безчисленное множество садовъ въ городѣ, придаютъ ему, такъ сказать, фантастически-идиллическій характеръ.

Въ будущемъ г. Уфа въ районѣ своей губерніи, какъ по своему географическому положенію, такъ и земельному богатству, надѣемся, займетъ не послѣднее мѣсто въ Россіи, — во-первыхъ, отъ болѣе свободнаго и правильнаго перехода башкирскихъ земель въ руки рабочія-экономическія,—отъ чего усилится народное богатство, увеличится число рабочихъ рукъ, а во-вторыхъ, и отъ торговыхъ оборотовъ хлѣбомъ и лѣсомъ,—главными и самыми важными продуктами губерніи,—внѣшняя торговля которыми, въ настоящее время, весьма незначительна; хотя, однакоже, торговля лѣсомъ и могла бы имѣть значеніе, если бы она велась не эксплуататорски, не въ потемкахъ — какъ нынѣ; ибо обладателями лѣсовъ большею частью являются все тѣ же башкиры, а съ ними имѣть дѣло, при нынѣшней обстановкѣ, нужно умѣнье, которымъ съ избыткомъ владѣютъ доселѣ только, всѣмъ извѣстные въ Уфѣ, два капиталиста-купца, которые по истинѣ ловко запустили свои эксплуататорскія руки въ богатство башкиръ... въ будущемъ же, надѣемся, что все это измѣнится. Въ пополненіе описанія, мы помѣщаемъ на страницахъ журнала «Всемірная Иллюстрація» виды г. Уфы. Видъ г. Уфы съ колокольни каѳедральнаго собора, съ ю. стороны, подтверждаетъ наши слова о безчисленномъ множествѣ домашнихъ садовъ въ городѣ. Улицу отъ собора пересѣкаетъ гостиный дворъ, помѣщонный на огромнѣйшей, такъ называемой „Базарной площади"; въ концѣ той улицы видна церковь, — перепутье изъ здѣшней многострадальной жизни, въ жизнь «гдѣ же несть болѣзней, ни печалей...» Влѣво возвышается церковь, названная именемъ Александра Невскаго, заложенная Александромъ I, на средства дворянъ. Видъ уфимскаго каѳедральнаго собора и видъ внутренности, мы находимъ также не лишонными интереса: первый по красивой архитектурѣ и той мѣстности, гдѣ расположонъ, а второй по изящной рѣзьбѣ иконостаса и отдѣлкѣ его. Соборъ окружонъ садомъ, названнымъ «Маріинскимъ паркомъ». Мѣстность, гдѣ устроенъ паркъ съ соборомъ по срединѣ, какъ самая возвышенная, украшенная 10,000 деревьевъ, правильно разбитыхъ на клумбы, аллейки и пр., съ тремя павильончиками, имѣетъ чрезвычайно красивый видъ. Устройство парка началось, какъ помнится, съ 1867 года; но, не смотря на эту кратковременность, деревья на в. половинѣ парка развились уже очень хорошо, а с. половина парка, какъ болѣе каменистая и имѣющая менѣе ухода, развивается слабо; но въ будущемъ, когда паркъ этотъ разовьется, мѣстность, о которой идетъ рѣчь, будетъ любимѣйшимъ мѣстомъ гулянья публики. Паркъ имѣетъ въ окружности болѣе 900 саженъ. Помѣщаемый рисунокъ внутренностей собора снятъ былъ, судя по стоящему на лѣстницѣ рабочему, во время исправленія иконостаса. Внутренности собора, а главное ризница священнослужителей, со времени поступленія купца Блохина въ должность церковнаго старосты при соборѣ, обогатились до весьма почтенныхъ размѣровъ. Четвертый видъ—это часть города «Старой Уфы», гдѣ на возвышенной мѣстности, омываемой р. Бѣлой, стоитъ обитель женскаго монастыря. Эта часть города застроена большею частью ветхими избушками. Женскій монастырь имѣетъ довольно красивую архитектуру; онъ построенъ, какъ помнится, въ 1838 году. Замѣтки о его историческомъ значеніи, къ несчастію, мною затеряны, и я пока больше о немъ сказать ничего не могу.

(Окончаніе будетъ).

*) «Туратавъ»—означаетъ «гора на горѣ» и названіе это дѣйствительно соотвѣтствуетъ той мѣстности, гдѣ былъ этотъ городъ, а нынѣ г. Уфа.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

XXVI.

Однодневная перепись жителей. — Замѣтки по поводу этой переписи. — Стотысячное дѣло въ Окружномъ судѣ. — Столичный адвокатъ въ провинціи. — Переворотъ въ дворянскомъ клубѣ. — Надежда, что для этого клуба предвидится лучшее будущее. — Почему у насъ выборное начало не доказываетъ, что „умъ хорошъ, а два лучше того"? — Расширеніе водопровода. — Несчастный случай съ рабочими. — Паденіе балагана. — Положеніе земской больницы, со словъ старшаго врача.

Въ ночь съ 13 на 14 октября въ Воронежѣ произведена однодневная перепись наличнаго населенія. Иниціатива дѣла принадлежитъ губернскому статистическому комитету, который много лѣтъ бездѣйствовалъ, ограничиваясь печатаніемъ памятной книжки въ три года разъ, да оффиціальной отчотностью; но наконецъ, можетъ быть, усту-

пая частымъ упрекамъ со стороны мѣстной публицистики, рѣшился взяться за настоящее дѣло. Результаты операціи пока неизвѣстны, но уже извѣстны затрудненія, которыя встрѣтились при выполненіи дѣла—полезнаго, возможнаго, но весьма труднаго. Прежде всего оказалось, что нѣтъ полнаго и добропорядочнаго списка домовъ города Воронежа; комитетъ позаимствовался описью думы, составленною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, чтобы раздѣлить городъ на участки, числомъ 20, поручивъ двадцати лицамъ руководить собираніемъ и провѣркою бланковыхъ листковъ, разосланныхъ по домамъ черезъ полицію. Къ каждому изъ этихъ двадцати руководителей было прикомандировано до десяти лицъ, такъ что каждый участокъ былъ раздѣленъ еще на мелкіе участки въ 20—25 домовъ. Все это дѣленіе было основано на описи, позаимствованной изъ думы, но опись оказалась не полна и не точна: дома, означенные въ описи, отыскивались съ большимъ трудомъ, иные исчезли, за то появились новые, собиратели листковъ невольнымъ образомъ запутывались, заходили въ чужіе участки и т. п. Особенно труднымъ представилось дѣло въ тѣхъ краяхъ города, гдѣ живутъ бѣдняки, въ этомъ лабиринтѣ избушекъ, неправильно разбросанныхъ по скатамъ горъ. При всемъ томъ дѣло, для перваго раза, можно считать удавшимся, и удачей оно обязано тѣмъ лицамъ, которыя безкорыстно взялись и выполнили собираніе и повѣрку листковъ, а въ большинствѣ случаевъ сами и составили эти листки, потому что между домовладѣльцами оказалось много безграмотныхъ, столько же безпечныхъ и не меньше того упрямыхъ, не исполнившихъ желанія комитета, т. е. вовсе не написавшихъ свѣдѣній о своихъ домахъ. Эта горсть лицъ, оказавшихъ такое огромное содѣйствіе комитету, всего болѣе 200 человѣкъ, преимущественно состояли изъ чиновниковъ, воспитанниковъ семинаріи и гимназистовъ. Разработку свѣдѣній предположено окончить къ декабрю; они поручили ее лицамъ, руководившимъ собираніемъ и повѣркою листковъ и принявшимъ на себя этотъ трудъ съ готовностью, хотя въ числѣ ихъ болѣе половины лицъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ составу комитета. Такое участіе общества въ одной изъ существенно-важныхъ статистическихъ операцій должно, кажется, убѣдить, что и у насъ возможна статистика, когда она переносится съ почвы бюрократической на почву общественную; пока она остается дѣломъ чиновническихъ рукъ, она «ложь есть», но лишь только въ нее введена свѣжая струя — мертвое дѣло оживаетъ. Можно думать, что перенесеніе статистическаго бюро изъ вѣдѣнія администраціи въ вѣдѣніе земства было бы благимъ дѣломъ.

Въ началѣ ноября въ воронежскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло, извѣстное здѣсь подъ названіемъ «Охотниковскаго» и весьма интересовавшее мѣстное общество, такъ что въ теченіе четырехъ дней, когда оно производилось, залъ уголовнаго отдѣленія, безъ преувеличенія, былъ биткомъ набитъ. Разсказъ объ этомъ дѣлѣ я начну издали. Нѣсколько времени тому назадъ, въ усманьскомъ мировомъ съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго землевладѣльца и заводчика г. Охотникова, разсматривалось дѣло объ одномъ старикѣ-крестьянинѣ, содержателѣ бакчей (бакча — посѣвы арбузовъ, дынь, огурцовъ и т. п.). Дѣло въ томъ, что у одного изъ 35 — 40 прикащиковъ этого крестьянина оказалась невѣрная мѣра. Не смотря на то, что эта невѣрность мѣры оказалась у одного изъ сорока прикащиковъ, что барышъ, соединенный съ употребленіемъ этой мѣры, былъ весьма ничтоженъ и что происхожденіе этой невѣрности прикащикъ объяснялъ ошибкою мастера, у котораго мѣра была въ починкѣ, — съѣздъ призналъ хозяина виновнымъ и приговорилъ къ тюремному заключенію. Прекрасно. Хозяинъ виноватъ, если прикащикъ злоупотребляетъ, хотя бы это злоупотребленіе происходило даже по недосмотру, — пусть будетъ такъ... Но вотъ, тотъ же самый предсѣдатель усманьскаго мирового съѣзда, спустя весьма непродолжительное время, самъ является на скамьѣ подсудимыхъ въ воронежскомъ окружномъ судѣ: онъ обвиняется въ злоупотребленіяхъ по винокуренію на его заводѣ за два періода винокуренія. въ злоупотребленіи не на десятки, не на сотни, а на тысячи рублей. Что же? Г. Охотниковъ, черезъ своего повѣреннаго, доказываетъ, что если на заводѣ его и были злоупотребленія, то онъ, владѣлецъ завода, имѣющій свою резиденцію около завода, не долженъ отвѣчать за нихъ, а вся вина падаетъ на винокура. Однако, предсѣдателю усманьскаго мирового съѣзда не удалось отъиграться отъ отвѣтственности: судъ призналъ безусловно виновными — и г. Охотникова, и винокура г. Берга, наложивъ на нихъ штрафъ, согласно съ вычисленіемъ акцизнаго управленія, въ 112 тысячъ слишкомъ, лишивъ при томъ послѣдняго права на винокуреніе. Г. Охотниковъ, конечно, остался недоволенъ рѣшеніемъ, и говорятъ, что дѣло пойдетъ въ судебную палату. Этотъ стотысячный процессъ, между прочимъ, былъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ качествѣ защитника г. Охотникова явился петербургскій присяжный повѣренный г. Герардъ. Оставляя въ сторонѣ щекотливый вопросъ о нравственной подкладкѣ его защиты, нельзя не сознаться, что пріятно было слышать въ здѣшнемъ судѣ живое слово: оно здѣсь такъ рѣдко раздается. Рѣчь г. Герарда — бойкая, не лишонная юмора и художественнаго элемента, хотя недостаточно стройная и вѣская, можетъ быть, по недостаточности основъ, на которыхъ приходилось ее строить, слушалась съ удовольствіемъ публикой, но едва ли могла произвести впечатлѣніе на судъ, который, надо полагать, изучилъ дѣло до тонкости и, безъ сомнѣнія, уже пришолъ къ прочному и основательному убѣжденію. При томъ обвиняющая сторона оказалась весьма и весьма сильна — въ лицѣ представителя акцизнаго вѣдомства, г. Лебедева, который говорилъ сжато, но весьма доказательно и полновѣсно.

Заслуживаетъ того, чтобы упомянуть о немъ, переворотъ, произшедшій въ ноябрѣ же въ здѣшнемъ дворянскомъ клубѣ: общество на этотъ разъ весьма дружно свергло съ высоты величія прежнее правленіе клуба, т. е. дало чистую отставку прежнимъ старшинамъ, избравъ на ихъ мѣсто довольно большимъ числомъ голосовъ новыхъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать дѣятельности разумной и сообразной съ потребностями и желаніями общества. На этотъ разъ выборъ, повидимому, основывался не на традиціи и не на разныхъ постороннихъ соображеніяхъ, а исключительно на убѣжденіи, что избираемыя лица будутъ полезны обществу; за двумя изъ нихъ уже есть заслуги по отношенію къ клубу: одинъ привелъ въ порядокъ клубную библіотеку, еще не бывши старшиною, сжалившись надъ ея бѣдственнымъ состояніемъ, другой, участвуя въ ревизіонной коммиссіи, указалъ обществу на многія несовершенства въ положеніи клубнаго дѣла. Словомъ, выборъ вполнѣ удачный, и я останавливаюсь на немъ въ чаяніи, что авось либо, при новомъ управленіи, воронежскій клубъ, какъ учрежденіе общественное, получитъ болѣе жизни и смысла, нежели имѣлъ до сихъ поръ: презрѣніе, съ которымъ мы относимся къ «клубному дѣлу», вытекаетъ отнюдь не изъ сущности дѣла, а изъ направленія, которое ему дано,—въ сущности своей клубъ, какъ учрежденіе, долженствующее соединять, сближать, собирать общество, какъ связывающее начало, какъ нейтральная почва для столкновенія всевозможныхъ партій, взглядовъ, интересовъ, убѣжденій, — дѣло вовсе не ничтожное, — напротивъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ избраніе новыхъ старшинъ клуба, представляетъ собою рѣдкій случай разумнаго пользованія выборнымъ началомъ, которое на Руси все какъ то не принимается надлежащимъ образомъ: то судъ, помимо своихъ лицъ, заслуги которыхъ хорошо извѣстны, избираетъ въ свой составъ личность совершенно темную, то семинарія, помимо своихъ лицъ, уже оцѣненныхъ даже другими семинаріями и заслужившихъ общее уваженіе своими заслугами, избираетъ для себя ректоромъ лицо, которое даже неизвѣстно большинству избирателей, изъ другой епархіи, такъ сказать, изъ-за границы; то земство избираетъ представителемъ уѣзда личность, которая сидитъ на шеѣ цѣлаго края, *глуха* ко всѣмъ его потребностямъ и самодурствуетъ себѣ, не стѣсняясь рѣшительно ничѣмъ. Какъ объяснить это явленіе — трудно сказать, можетъ быть, мы не доросли до выборнаго начала? Ну, авось либо доростемъ, когда намъ раза два намнутъ шею наши же избранники. Вѣдь вотъ клубное общество доросло же.

Изъ событій, обращавшихъ на себя вниманіе города въ послѣднее время, упомяну о двухъ. Въ Воронежѣ существуетъ водопроводъ, устроенный и пожертвованный городу городскимъ головою С. Л. Кряжовымъ; но до сихъ поръ онъ снабжалъ водою только верхнюю часть города; нынѣ дума рѣшилась распространить его и внизъ, на такъ называемый. Поповъ рынокъ. Когда копали канаву для водопроводныхъ трубъ по спуску отъ Петровскаго сквера внизъ, выкопанная земля обрушилась и засыпала трехъ рабочихъ; двоихъ успѣли спасти, а третьяго откопали уже мертваго, и распростертый трупъ его дня два лежалъ на улицѣ, наводя ужасъ на проходящихъ. Другое событіе окончилось благополучнѣе: какой-то антрепренеръ обѣщалъ угостить Воронежъ звѣринцемъ и приступилъ къ постройкѣ балагана, который и выросъ весьма скоро, рядомъ съ соляными амбарами, но въ одно прескверное утро выстроенное зданіе торжественно обрушилось: подломились столбы, слишкомъ тонкіе и слишкомъ мало вкопанные въ землю, не выдержавъ тяжести крыши. Къ счастью, паденіе было несчастіемъ только для антрепренера, которому, конечно, оно принесло нѣкоторый убытокъ.

Въ заключеніе я долженъ оговориться относительно одного факта, сообщоннаго мною въ XXIV письмѣ, именно факта о грубости больничной прислуги. Старшій врачъ земской больницы г. Федяевскій, въ мѣстной газетѣ «Донъ», напечаталъ письмо, въ которомъ опровергаетъ точность моего изложенія относительно даннаго событія, но онъ не отвергаетъ грубости прислуги вообще и крайней неудовлетворительности больничныхъ порядковъ: «въ данномъ случаѣ, говоритъ онъ, было сдѣлано все, *не въ примѣръ больничнымъ порядкамъ*». Такъ какъ важны не частные случаи, а общее направленіе дѣла, то заявленіе доктора Федяевскаго, свидѣтельствующее о крайней неудовлетворительности больничныхъ порядковъ *вообще*, а не только въ частныхъ случаяхъ, конечно, гораздо полновѣснѣе для выраженія того, на что мнѣ приходилось указывать передачею частнаго случая въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ мѣстному обществу: мой разсказъ теряетъ значеніе послѣ заявленія доктора Федяевскаго, имъ вызваннаго. Хорошо и то, что онъ вызвалъ это заявленіе.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На дняхъ въ нашемъ городѣ окончилась выставка картинъ гг. художниковъ общества передвижной выставки. Спѣшимъ поблагодарить общество за доставленное удовольствіе нашему городу. Какъ мы ни глухи къ чутью пониманія и любви изящнаго, но тѣмъ не менѣе выставка картинъ въ этотъ разъ пришлась намъ по сердцу и харьковцы съ удовольствіемъ шли посмотрѣть образцы современнаго искусства. На выставкѣ ежедневно можно было встрѣтить значительное число посѣтителей; а были дни, когда въ залахъ выставки было тѣсно и душно отъ столпившейся публики. Еще болѣе отрадно то, что посѣтителями выставки были всѣ сословія города. Начиная отъ профессора и кончая простымъ каменьщикомъ въ дубленкѣ, на выставкѣ были люди всѣхъ слоевъ общества. Женскіе пансіоны тоже приняли участіе въ составѣ группы смотрящихъ на прекрасныя произведенія искусства. Жаль только, что не всѣ пансіоны были на выставкѣ. А еще болѣе жаль того, что мужскіе пансіоны, а также пансіоны двухъ гимназій не приняли участіе въ общемъ, съ гражданами города, удовольствіи смотрѣть на прекрасныя произведенія искусства. Происходило-ли это невниманіе къ произведеніямъ искусства отъ простого экономическаго разсчота или отъ неудобства показать всѣмъ пансіонамъ картины, мы рѣшать не беремся, но намъ кажется, что было бы весьма необходимо, хотя на будущее время, неупустить изъ виду прекрасный случай учебнымъ заведеніямъ, показать учащимся искусство изящнаго и тѣмъ способствовать развитію въ молодомъ поколѣніи любви и понятія въ изящныя искусствахъ. Считаю излишнимъ доказывать, что ничто такъ не способствуетъ развитію и усовершенствованію семейнаго быта, какъ изящныя искусства. А съ другой стороны любовь къ изящному, облагороживая умъ и чувства, неминуемо влечотъ человѣка къ самообладанію и, слѣдовательно, къ умственному и гражданскому развитію. А этого то намъ и нехватаетъ. И молодое поколѣніе учащихся недобромъ вспомнитъ то невниманіе, какое было выказано старшими къ ихъ желанію посмотрѣть выставку. Быть можетъ многіе возразятъ, что, если это легко было сдѣлать пансіонамъ и гимназіямъ, далеко не такъ легко было показать выставку гг. институткамъ. Мы готовы согласиться, что всѣ учащіяся въ институтѣ не могли быть на выставкѣ. По крайней мѣрѣ, весьма трудно было-бы привести это въ исполненіе. Но я готовъ думать, что г. Мясоѣдовъ, распоряжавшійся выставкою, никогда бы не отказалъ на одинъ день повезти нѣсколько картинъ въ институтъ, чтобы показать ихъ учащимся. Если-бы г. Мясоѣдову во время была предложена эта мысль, онъ бы не стѣснился на средства института перевезти картины: «Петръ I» гг. Ге и Маковскаго; «Лѣсъ» г. Шишкина; «Нива» г. Клодта, «Охотники» г. Перова. Хотя кромѣ указанныхъ мною пяти картинъ было много картинъ другихъ художниковъ, достойныхъ вниманія, но весьма достаточно бы-было и этими пятью произведеніями поспособствовать развитію любви и вкуса учащихся. Мнѣ извѣстно, что въ нашемъ институтѣ, заключающемъ въ своихъ стѣнахъ болѣе двухъ сотъ воспитанницъ, есть дѣти съ хорошими способностями и съ развитою любовью къ искусству. Изъ харьковскаго института даже есть въ настоящее время дѣвицы, изучающія серіозно въ С.-Петербургской Академіи Художествъ искусство скульптуры и ваянія и обѣщающія въ скоромъ будущемъ заявить о своемъ талантѣ. Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы обвинять институтское начальство, которое неоднократно успѣло уже заявить себя самымъ ревностнымъ органомъ къ развитію всего прекраснаго между учащимися и неоднократно приглашало, для желающихъ, приватныхъ учителей по различнымъ отраслямъ искусствъ. Но думаемъ, что это произошло потому, что некому было во время придумать способъ и средства къ приведенію высказанной мною мысли въ исполненіе. Специалистъ же по этому предмету, учитель рисованія при институтѣ, остался нѣмъ и невнимателенъ къ случаю выручить искусство. Я не беру на себя роли судьи, но думаю, что на будущее время и г. управляющій выставкою будетъ настолько любезенъ и внимателенъ, что не лишитъ институтъ большого удовольствія постотрѣть картины выставки.

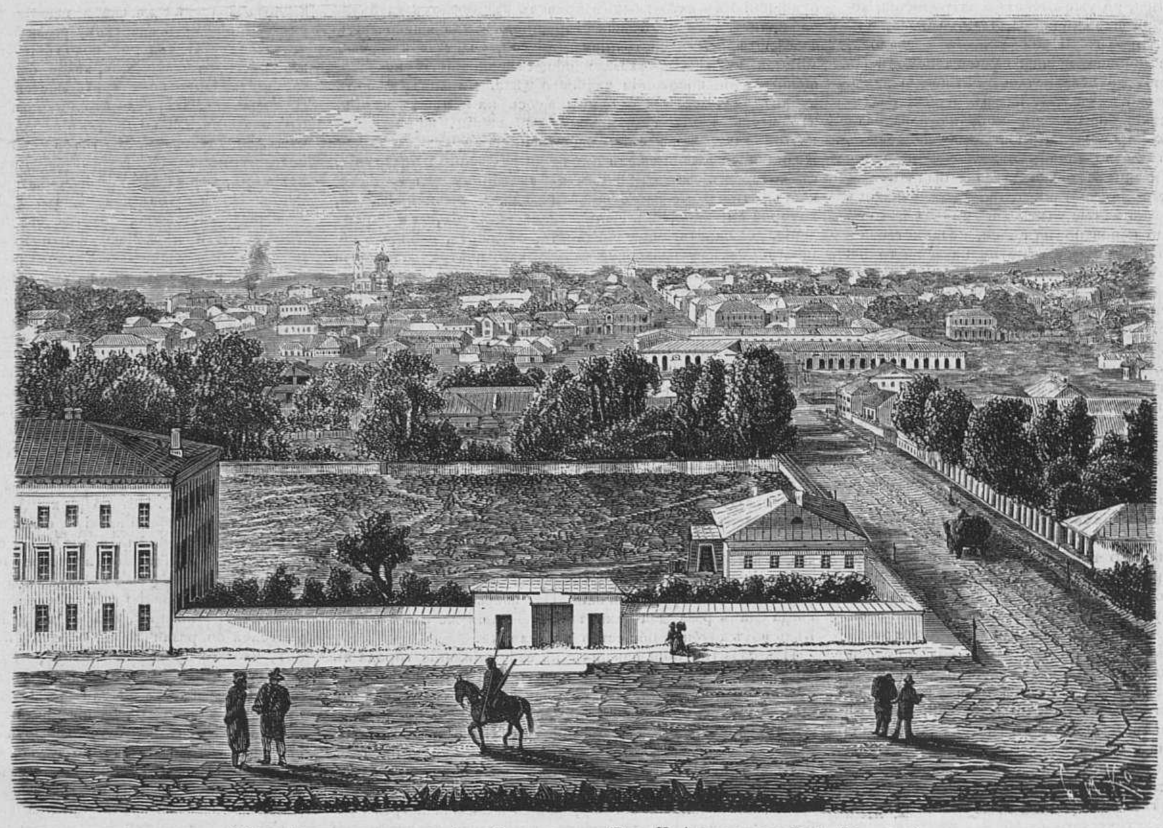
Считаю излишнимъ перечислять достоинства картинъ. Онѣ уже извѣстны всей русской публикѣ и слѣдовательно наше повтореніе будетъ только: tritum et pertritum, по выраженію латинистовъ. Что же касается до оригинальныхъ мнѣній и взглядовъ на картины, какіе намъ удавалось слышать на выставкѣ между публикою, то они въ большинствѣ случаевъ невыдерживаютъ строгой критики и развѣ по эксцентричности своей могутъ быть записаны какъ грустный фактъ. Такъ, напр., намъ извѣстно, что одинъ художникъ В-ъ, проживающій въ городѣ уже издавна, выразился о выставкѣ г. Мясоѣдову: признаюсь, я не думалъ, чтобы вы такую дрянь, какъ «Охотники» Перова, привезли намъ на показъ». Но на это замѣчаніе мы только спѣшимъ воскликнуть: о Перовъ! О художникъ В-ъ! Вы оба прославились!...

Выставка помѣщалась въ университетѣ, въ залахъ музея изящныхъ искусствъ. Музей этотъ имѣетъ незначительное количество картинъ старинныхъ школъ, а въ настоящее время ему предстоитъ случай обогатиться еще небольшою коллекціею картинъ новыхъ школъ. Картины эти, цѣною 13,000 рублей серебромъ, пожертвованы г. Аркадіемъ Алферовымъ, умершимъ въ истекшемъ мѣсяцѣ заграницею, въ г. Боннѣ. Благодаримъ, что, хотя бывшіе воспитанники университета незабываютъ его музеевъ и по возможности обогащаютъ ихъ своими пожертвованіями. Такъ напр., первая коллекція картинъ тоже пожертвована бывшимъ студентомъ университета, умершимъ заграницею. Впрочемъ, есть картины и нашихъ художниковъ. Такъ напр., есть двѣ весьма небольшихъ и въ художественномъ отношеніи не высокаго достоинства картины г. Айвазовскаго, пріобрѣтенныя у него университетомъ по 300 руб. за экземпляръ.... Но это труды и старанія университета. А что же въ этомъ отношеніи сдѣлалъ нашъ городъ?—Ничего не сдѣлалъ нашъ городъ. Онъ пока еще сильно занятъ благоустройствомъ внѣшнихъ его достоинствъ и весьма недавно окончилъ насыпи по концамъ всѣхъ улицъ, для болѣе удобныхъ переходовъ во время невылазной грязи. А еще сколько впереди работъ!.... Подождемъ, и по времени все сдѣлается и устроится. Нашъ городъ уже въ настоящее время неузнаютъ тѣ изъ многихъ, которые знали его лѣтъ двадцать назадъ. А черезъ пять лѣтъ впередъ, онъ еще болѣе будетъ неузнаваемъ....

Петро̀ Куликъ.

Бенефисы г. Бурдина и г-жи Левкѣевой: комедіи «Наслѣдство золотопромышленника» и «Ангелъ доброты и невинности»; оперетты: «Новая куколка» и «Въ туманѣ».—Бенефисы г-жи Вормсъ-Бремонъ и г. Дьёдонне: возобновленіе комедіи Дюма «Les demoiselles de St. Cyr», пятиактный фарсъ «Tricoche et Cacolet», комедіи «Le porte-cigares», «Une femme qui bégaye», «Les filles de Barazin», «L'hirondelle» и «Les eaux de Spa».—Г-жа Буска въ комедіяхъ „Das Tagebuch" и «Papa hat's erlaubt».—Комедія Кнейзеля, „Die Anti-Xantippe".

Русскіе и французскіе бенефисы въ зимній сезонъ быстро



Уфа.—Видъ города съ соборной колокольни. (Рис. И. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

слѣдуютъ одинъ за другимъ и пьеса, которая вчера была новостью, тотчасъ же вытѣсняется другою. Особенно можно сказать это про бенефисы французскіе, которые бываютъ непремѣнно разъ въ недѣлю, а слѣдовательно никакъ не позволяютъ дать публикѣ одно и тоже болѣе четырехъ разъ. Въ настоящую нашу хронику должны войти такимъ образомъ два русскихъ бенефиса и столько же французскихъ. Г. Бурдинъ, поднесъ публикѣ въ свой бенефисъ пьесу старика Шеридана, котораго какой-то досужій «передѣлыватель на русскіе нравы» принарядилъ въ современный костюмъ — вслѣдствіе чего извѣстная всему міру комедія «Школа злословія», существующая уже почти сто лѣтъ и переименованная въ «Наслѣдство золотопромышленника», сдѣлалась, по русской поговоркѣ, «ни павой, ни вороной». Всѣ тѣ черты, которыя придаютъ ей историческое значеніе и вытѣсняютъ литературный ея характеръ, сгладились подъ перомъ передѣлывателя и вмѣсто типовъ, отличающихся глубокой характерностью, зритель видѣлъ передъ собою мелкихъ людей, трактующихъ о вопросахъ низменнаго свойства и завязывающихъ самыя дешовыя и водевильныя любовныя интриги. Посмотрѣвъ знаменитую комедію Шеридана, извращонную такимъ образомъ рукою нашего доморощеннаго драматурга, кто-то въ театрѣ справедливо замѣтилъ, что не мѣшало бы въ такомъ случаѣ снабдить пьесу и куплетами въ родѣ тѣхъ, которыми пересыпана передѣлка на русскіе нравы нѣмецкой «Posse»—«Со ступеньки на ступеньку». Что, въ самомъ дѣлѣ, церемониться? Легко быть можетъ, что мы доживемъ до того времени, когда и «Король Лиръ» и «Гамлетъ» точно также будутъ передѣланы на русскіе нравы, для того, чтобы масса болѣе ими интересовалась и они сдѣлались для нея болѣе доступны. Не даромъ же такая нехитрая пьеса, какъ вышепоименованная нѣмецкая «Posse», пользуется у насъ такимъ успѣхомъ, что ее по два раза въ недѣлю даютъ въ Маріинскомъ театрѣ, который она всегда наполняетъ сверху до низу. Ясно, что она пришлась публикѣ по вкусу и уровню ея образованія удовлетворяетъ въ полной мѣрѣ. Комедія «Наслѣдство золотопромышленника», говоря безъ всякихъ шутокъ, много потеряла отъ того, что въ ней нѣтъ куплетовъ о дороговизнѣ квартиръ и дровъ. Тема эта разрабатывается, правда, въ прозѣ, но эффектъ выходитъ послабѣе, чѣмъ въ стихотворной формѣ, и потому комедія Шеридана показалась нашей публикѣ даже въ подсахаренномъ видѣ нѣсколько скучною и сухою. Сущность ея содержанія заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что богатый индійскій набобъ (а по-русски сибирскій золотопромышленникъ) пріѣзжаетъ въ столицу, гдѣ проживаютъ два племянника его, разсчитывающіе на его наслѣдство, и подвергаетъ ихъ нѣкоторому искусу для того, чтобы въ точности ознакомиться съ ихъ характерами. Оказывается, что одинъ изъ племянниковъ—мотъ и кутила, отличающійся добрымъ сердцемъ и природнымъ благородствомъ души, а другой, напротивъ того, безсердечный Тартюфъ, прикрывающій маскою добродѣтели самыя низкія страсти. Вслѣдствіе этого, конечно, сердце старика склоняется на сторону перваго и отворачивается отъ второго. Въ пьесѣ наиболѣе рельефны двѣ сцены, слѣдующія одна за другой въ двухъ разныхъ картинахъ, которыя названы на афишѣ: «Аукціонъ» и «Современный Тартюфъ». Золотопромышленникъ Клечковъ приходитъ къ племяннику своему Павлу Николаевичу подъ видомъ ростовщика, желающаго купить его вещи—и съ ужасомъ узнаетъ, что безпутный молодой человѣкъ все уже продалъ или заложилъ, кромѣ прадѣдовскихъ портретовъ—да и тѣ весьма не прочь пустить въ продажу. Неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное на старика этимъ извѣстіемъ, сглаживается, однако, тѣмъ, что Павелъ Николаевичъ ни за что не соглашается продать портрета своего благодѣтеля-дяди, т. е. самого золотопромышленника, который, ради этой черты, охотно прощаетъ ему всѣ остальныя его прегрѣшенія. Въ слѣдующей картинѣ дѣйствіе происходитъ у другого племянника—Ивана Николаевича, съумѣвшаго совратить съ пути истины молодую жену старика Докучаева. Дама эта приходитъ къ нему на свиданіе, но онъ, заслышавъ чьи-то шаги въ передней, прячетъ ее за ширмы. Дѣло оканчивается для нея, однако, очень худо, потому что братъ Ивана Николаевича, въ присутствіи мужа ея, который думаетъ, что за ширмами находится магазинщица, роняетъ ширмы и тѣмъ производитъ, конечно, великую кутерьму, раскрывающую передъ всѣми низость и двуличность «современнаго Тартюфа». Сцена эта произвела большой эффектъ — преимущественно благодаря хорошей игрѣ гг. Васильева 2-го, Нильскаго и Сазонова. Затѣмъ, роли въ пьесѣ не представляютъ ничего благодарнаго и о самой комедіи, въ виду ея общеизвѣстности, сказать больше нечего.

Г-жа Левкѣева 1-ая поднесла публикѣ въ свой бенефисъ, кромѣ двухъ переводныхъ оперетокъ, очень веселую и живую четырехъактную комедію «Ангелъ доброты и невинности», передѣланную на русскіе нравы изъ пьесы нѣмецкаго писателя Розена «Ein Engel». Основная ея идея весьма забавна, а самая комедія, которая, по легкости ея содержанія, скорѣе можетъ быть названа фарсомъ, чрезвычайно сценична. Григорій Михайловичъ Ястребовъ дожилъ уже до сѣдыхъ волосъ и порядкомъ облысѣлъ, но продолжаетъ, по старой привычкѣ, волочиться за хорошенькими женщинами, за что ему не разъ уже доставалось отъ ревнивой его жены. Нѣкогда у него былъ управляющій. Василій Сергѣевичъ Моревъ, которымъ онъ съ своей стороны былъ очень доволенъ, тѣмъ болѣе, что у этого управляющаго была весьма красивая жена, но ухаживаніе Ястребова за этой дамой привело къ тому, что бѣднякъ Моревъ, по требованію г-жи Ястребовой, потерялъ хорошее мѣсто и долженъ былъ перебиваться съ семьей нѣсколько недѣль, пока наконецъ кое-какъ не устроился и не выростилъ дочку, занимающуюся, ради грошей, переписываніемъ разныхъ бумагъ. Въ дѣвушку эту, когда начинается дѣйствіе комедіи Розена, влюбленъ сынъ Ястребова, Борисъ, который желаетъ даже предложить ей руку и сердце, но не рѣшается объявить объ этомъ отцу своему, потому что знаетъ очень хорошо не-

Уфа.—Церковь св. Спаса. (Рис. Ос. Май, грав. Г. Шлитте).

Уфа.—Внутренность собора. (Рис. А. Ос. Адамовъ, грав. О. Май).

расположеніе молодящагося старика сдѣлаться такъ скоро дѣдушкой. Между тѣмъ, жена Ястребова, чтобы вылечить его отъ волокитства, повсюду распускаетъ слухъ, что онъ — олицетвореніе добродѣтели «ангелъ доброты и невинности» — чѣмъ и парализуетъ, конечно, въ значительной мѣрѣ любовныя его похожденія. Ястребовъ, не зная объ отношеніяхъ своего сына къ Надѣ Мореной, является къ ней съ ловеласовскими видами, изъ чего вытекаетъ множество весьма забавныхъ недоразумѣній. Успѣху этой уморительной комедіи, имѣвшей большой успѣхъ и на нѣмецкой сценѣ, съ г. Циммерманомъ въ главной роли, весьма много содѣйствовала на этотъ разъ отличная, чуждая всякаго фарса, но пропитанная типическимъ комизмомъ, игра г. Самойлова 1-го въ роли Ястребова; такъ какъ онъ, начиная со второго акта, почти не сходитъ со сцены, то пьеса шла при его содѣйствіи необыкновенно живо. Изъ остальныхъ исполнителей можно отмѣтить г-жу Левкѣеву 1-ую, которая очень хороша въ роли жены, и г. Нильскаго, прекрасно игравшаго роль шалопая, который преслѣдуетъ на улицѣ дочь Ястребова и въ концѣ пьесы дѣлается ея женихомъ. Изъ опереттъ, данныхъ въ бенефисъ г-жи Левкѣевой, наибольшій успѣхъ имѣла оперетка Лепинэ: «Въ туманѣ», музыка которой должна быть поставлена несравненно выше ея сюжета, а въ особенности остроумія, вложеннаго въ нее переводчикомъ. Благодаря этой музыкѣ и отличному исполненію всѣхъ четырехъ ролей — г-жами Абариновой и Кольцовой и гг. Монаховымъ и Арди, піеска имѣла успѣхъ и продержится въ репертуарѣ, если въ ней сократятъ нѣкоторые, слишкомъ длинные, разговоры. Оперетта Адана «Новая куколка» сокращена, напротивъ того, черезъ чуръ и потому утратила почти всякій интересъ.

Оба французскіе бенефиса, о которыхъ намъ приходится говорить сегодня, привлекли въ Михайловскій театръ весьма многочисленную публику. Въ бенефисъ г-жи Вормсъ-Бремонъ, приманкой служила давно уже не игранная въ Петербургѣ комедія Александра Дюма «Les demoiselles de St. Cyr», съ участіемъ въ главныхъ роляхъ г-жъ Паска и Делапортъ, а въ бенефисъ г. Дьедонне — пьеса Мельяка и Галеви «Tricoche et Cacolet», надѣлавшая въ Парижѣ много шуму и выдержавшая въ палерояльскомъ театрѣ множество представленій. О комедіи Дюма много распространяться нечего: она уже успѣла посѣдѣть отъ времени и внутренняго интереса представляетъ мало. Публика ищетъ теперь въ драматическомъ произведеніи сколько нибудь значительнаго объема не одну только занимательную внѣшнимъ образомъ интригу, но и внутреннее содержаніе и потому пора такихъ пьесъ, какъ «Les demoiselles de St. Cyr», миновала безвозвратно. Четырехъ большихъ актовъ слишкомъ много для того, чтобы зритель могъ интересоваться урокомъ, который двѣ молодыя барыни даютъ мужьямъ своимъ, бросившимъ ихъ съ досады на вынужденную обстоятельствами женитьбу. Какъ ни хорошо написана эта пьеса, въ отношеніи литературной формы, она все таки становится на сценѣ утомительною, даже при хорошей игрѣ актеровъ, потому что въ ней слишкомъ замѣтно отсутствіе серіозной мысли, которая бы могла придать всей комедіи значеніе и интересъ. На этотъ разъ притомъ пьеса пострадала и отъ того, что главную женскую роль — сенсирской пансіонерки Шарлотты де-Меріанъ, играла г-жа Паска, къ которой она ни по характеру своему, ни по лѣтамъ ничуть не подходитъ. Такимъ образомъ, оживлять пьесу приходилось только г-жѣ Делапортъ, безподобно исполнявшей роль другой пансіонерки, и г. Дьедонне, весьма типически изображавшему простоватаго Дюбулуа, который женится совершенно нечаянно, въ угоду пріятелю, на бѣдной дѣвушкѣ, вмѣсто того, чтобы взять себѣ въ жены богатую. Пьесу Мельяка и Галеви «Tricoche et Cacolet», имѣющую характеръ фарса, и притомъ фарса слишкомъ мѣстно-парижскаго, постигла почти та же участь, т. е. и она имѣла только полу-успѣхъ, но, конечно, по другимъ причинамъ. Типичности и комизма въ ней очень довольно даже на пять актовъ, и потому въ глазахъ нашей публики ей повредила не столько ея растянутость, сколько чрезмѣрная карикатурность нѣкоторыхъ подробностей. Притомъ она началась и кончилась слишкомъ поздно, что при значительности антрактовъ и по не всегда одинаково живому исполненію пьесы нашими актерами, а въ особенности актрисами, сдѣлало ее утомительною и заставило многихъ зрителей уѣхать изъ театра, не дождавшись развязки. Сюжетъ пьесы построенъ на похожденіяхъ двухъ плутовъ коммисіонеровъ, которые устраиваютъ разнаго рода дѣла, преимущественно любовныя, т. е. отыскиваютъ женъ, бѣжавшихъ отъ мужей, или содѣйствуютъ побѣгу невѣрныхъ женъ и притомъ, конечно, вступаютъ между собою въ столкновенія, основанныя на противоположности интересовъ. Пьеса изобилуетъ забавными,

Уфа.—Церковь св. князя Александра Невскаго. (Рис. Ос. Май, грав. Г. Шлитте).

но почти всегда каррикатурными, подробностями. Такъ, напримѣръ, жена богатаго купца фонъ-деръПуффа, убѣжавъ отъ своего мужа, съ какимъ то герцогомъ Эмилемъ, беретъ съ собою для огражденія своей добродѣтели огромный портретъ своей покойной матери, заставляя герцога таскать его вслѣдъ за нею по улицамъ Парижа. Главныя роли — Трикоша и Каколэ, являющихся, смотря по надобности, въ разныхъ видахъ, исполняли у насъ съ большимъ искусствомъ гг. Ренаръ и Дьедонне, которые создали нѣсколько превосходныхъ типовъ изъ парижской жизни, преимущественно бульварной.

Изъ мелкихъ пьесъ, данныхъ въ оба французскіе бенефиса, о которыхъ мы говоримъ, особенно понравились публикѣ двѣ, весьма разнородныя по характеру: комедія Ремонъ-Деланда «Le porte-cigares» и водевиль Жюля Ренара «Une femme qui bégaye». Содержаніе первой заключается въ томъ, что молодой человѣкъ, только что вступившій въ законный бракъ, получаетъ обратно отъ хорошенькой генеральши, за которою онъ ухаживалъ отъ нечего дѣлать, пачку написанныхъ ей любовныхъ записокъ, но, не успѣвъ во время сжечь эти письма, прячетъ ихъ въ свой портъсигаръ. Вся пьеса основана на переходѣ этого портъсигара изъ рукъ въ руки и на тревогѣ, причиняемой тѣмъ, какъ новобрачному, такъ и легкомысленной генеральшѣ. При игрѣ г-жъ Паска и Лагранжъ игг. Дюпюи, Дево, Вормса и Нертанна, комедія прошла очень живо и можетъ быть причислена къ тѣмъ легкимъ, хорошенькимъ безделкамъ, которыя смотрятся съ интересомъ, только на французской сценѣ. Водевиль «Une femme qui bégaye» шелъ въ Парижѣ на сценѣ Палерояльскаго театра и по характеру своему несравненно игривѣе. Дѣло идетъ здѣсь о томъ, какъ бы лучше вылечить крестьянскую дѣвушку отъ заиканія. Какой-то докторъ совѣтуетъ выдать ее замужъ, и отецъ рѣшается тотчасъ послѣдовать такому совѣту, но оказывается, что какой-то студентъ вылечилъ дѣвушку иначе, заставивъ ее сильно на него разсердиться и дать ему пощечину. Отецъ и женихъ, не зная настоящей причины исцѣленія заики, приходятъ въ немалое смущеніе, узнавъ, что она перестала заикаться. Отсюда нѣсколько сценъ, чрезвычайно комическихъ, хотя, разумѣется, далеко не изящныхъ. Для съѣзда въ оба бенефиса шли двѣ комедійки «Les filles de Barazin» и «Aux eaux de Spa», о которыхъ говорить не стоитъ, а заключился бенефисъ г-жи Вормсъ недурной, но недостаточно разыгранной комедіей: «L'hirondelle», построенной на томъ, что ювелиръ слѣдитъ на балу въ парижскомъ полу-свѣтѣ за дорогой бриллiантовой *ласточкой*, отданной на прокатъ хорошенькой *кокоткѣ* и перелетающей въ теченіе пьесы съ головы на голову.

О нѣмецкомъ театрѣ мы, по недостатку мѣста, поговоримъ подробнѣе въ слѣдующій разъ, а теперь скажемъ только, что г-жа Буска съ большимъ успѣхомъ сыграла главную роль въ остроумной и тонкой комедіи Бауернфельда «Das Tagebuch» (Дневникъ), что та же артистка участвовала въ недостойномъ ея таланта довольно пошломъ водевилѣ «Papa hat's erlaubt» (Папенька позволилъ), наконецъ, что публика порядкомъ поскучала надъ пятиактнымъ фарсомъ Рудольфа Кнейзеля «Die Anti-Xantippe», который напрасно перекрестили въ комедію, такъ какъ въ немъ, по русской пословицѣ, «нѣтъ ни складу, ни ладу».

W.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Библіографія.

Извѣстный учоный Джорджъ Ролинсонъ, написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Шестая восточная монархія, или исторія и географія Парѳіи».

— **Французскія газеты**, отъ 18-го ноября, извѣщаютъ, что въ помѣстьѣ графа де-Ріома, въ бывшемъ бенедиктинскомъ монастырѣ, найдены подлинныя рукописи Сидонія Аполлинарія.

— **Въ непродолжительномъ времени** выйдутъ въ свѣтъ въ Лондонѣ три тома посмертныхъ сочиненій Бокля, съ біографіей этого учонаго, написанной Еленой Тэйлоръ.

Торговля.

«Спб. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Нью-Орлеанѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, устраивается «Общество торговли хлопкомъ съ Россіей». Общество имѣетъ цѣлью доставлять хлопокъ русскимъ покупателямъ прямо съ плантацій и съ разсрочкой платежа, чѣмъ надѣются со временемъ устранить убыточное посредничество Англіи и Германіи въ торговлѣ хлопкомъ между Россіей и Америкой.

— **Караванъ купцовъ Морозовыхъ** въ Западной Монголіи, послѣ пребыванія въ Улясутаѣ, отправился въ Баркуль и Хами.

Астрономія.

Парижская обсерваторія увѣдомляетъ газету «Siècle», что въ средѣ астероидъ открыты, въ ночь съ 5-го на 6-е ноября, двѣ новыя планеты. Открытіе это сдѣлано гг. Полемъ и Просперомъ.

Политехника.

Г. Ренольтъ изобрѣлъ новый способъ воспроизводить рисунки. Для этого надо на твердой глазурованной бумагѣ написать или сдѣлать рисунокъ клейкими чернилами, а послѣ засыпать бронзовымъ порошкомъ, тогда получится оригиналъ, съ котораго можно снять множество оттисковъ на чувствительную бумагу. Послѣдняя пропитана веществомъ, способнымъ возстановляться въ прикосновеніи съ металлическимъ порошкомъ и окрашиваться при этомъ въ чорный цвѣтъ.

Послѣ нѣкотораго числа оттисковъ, порошокъ истощается и тогда слѣдуетъ, размягчивъ засохшія чернила парами спирта, посыпать новаго порошка.

— **Въ англійскихъ газетахъ** извѣщаютъ, что извѣстный англійскій судостроитель г. Бессемеръ изобрѣлъ систему пароходовъ, освобождающую мореплавателей отъ морской болѣзни. Пассажиры помѣщаются внутри судна въ особой лодкѣ, которая снабжена гидравлическимъ снарядомъ, нейтрализующимъ всякую качку, благодаря которому они ѣдутъ также покойно, какъ по желѣзной дорогѣ.

— **Недавно одинъ американецъ** выставилъ въ манчестерскомъ философскомъ обществѣ (Philosophical Society) образчики совершенно особеннаго продукта, названнаго имъ минеральнымъ хлопкомъ. При вдуваніи сильной струи пара въ потокъ жидкаго шлака, получаются тонкія эластическія нити, отъ двухъ до трехъ футовъ длиною. Этотъ минеральный хлопокъ такъ худо проводитъ теплоту, что имъ съ успѣхомъ обвертываютъ паровыя трубки, котлы и другіе аппараты, съ цѣлью затруднить потерю тепла. Нити этого хлопка блестящаго бѣлаго цвѣта и чрезвычайно сходны съ растительнымъ хлопкомъ.

А. С. Пушкинъ, статуя Забѣлло.
(Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ). (Ст. см. «Вс. Илл.» № 202).

— **Въ концѣ октября** на французской Сѣверной желѣзной дорогѣ произведено испытаніе новаго снаряда для остановки поѣздовъ. Принципъ этого тормаза основанъ на параллельности. Снарядъ, помѣщаемый подъ вагонами, состоитъ изъ ряда рычаговъ, параллельныхъ пути; какъ только эта параллельность перестаетъ существовать, то рычаги сами приходятъ въ движеніе, сжимаютъ подушки тормазовъ и останавливаютъ движеніе поѣзда. Опыты удались вполнѣ; при одномъ изъ нихъ поѣздъ, пущенный со скоростью 55 километровъ въ часъ, остановленъ былъ въ 15 секундъ и прошолъ разстояніе въ 36 метровъ, съ точки, гдѣ приведенъ былъ въ движеніе снарядъ. При другомъ опытѣ поѣздъ, шедшій со скоростью 60 километровъ въ часъ, былъ остановленъ въ восемь минутъ и прошолъ не болѣе 24½ метровъ.

Статистика.

Статистика преступленій въ Парижѣ. Г. Леку, полицейскій префектъ въ Парижѣ, недавно представилъ коммисіи объ арестахъ во Франціи, отчотъ объ арестахъ, произведенныхъ въ 1869 г. въ департаментѣ Сены. Число послѣднихъ въ названномъ году въ Парижѣ и его окрестностяхъ доходило до 35,273, между тѣмъ, какъ въ 1829 году арестовъ было всего 10,000. Изъ 35,273 лицъ, за бродяжничество было арестовано 14,095, нищихъ 2,588, за возмущенія 15,088, за противуправительственныя корпораціи 1,276, за побѣгъ изъ ссылки 766, за нарушеніе общественной нравственности 620, за воровство 8,272, изъ которыхъ 5,995 за простую кражу; за насилія и оскорбленія 900. За нарушеніе порядка 1,035, за нарушеніе разныхъ постановленій 344. Всѣ эти лица были первоначально отправляемы въ главную префектуру, а затѣмъ отводились въ Мазасъ или въ С-тъ Пелажи. Изъ 35,273 арестованныхъ, было мужчинъ: 20,548 пожилыхъ и 10,667 молодыхъ; женщинъ: 3,168 пожилыхъ и 890 молодыхъ. Иностранцевъ было 2,596. Изъ всего числа 14,180 еще не были ниразу подъ арестомъ, 2,322 были арестованы въ томъ же году и 18,771—въ предъидущемъ; наконецъ 863 находились подъ надзоромъ полиціи. Присоединивъ къ названнымъ 35,273 арестантамъ 5,979 женщинъ легкаго поведенія, 800 заблудившихся дѣтей и 2,600 помѣшанныхъ, получимъ число ежегодно приводимыхъ въ полицейскую префектуру,—45,459. Мѣста для заточенія такого большого числа преступниковъ состоятъ изъ отдѣльныхъ комнатъ и большихъ общихъ залъ. Комнаты для женщинъ, на 800 лицъ, находятся подъ надзоромъ монахинь.

— **Американскіе переселенцы.** Изъ отчота статистическаго комитета въ Вашингтонѣ оказывается, что въ теченіе послѣднихъ 52 лѣтъ въ Америку переселилось иностранцевъ: нѣмцевъ (изъ всѣхъ германскихъ областей, входящихъ нынѣ въ составъ Прусской имперіи) 2.475,684, изъ Австріи 14,168, изъ Швейцаріи 64,396; всего 2.538,149 человѣкъ. Французовъ выселилось: изъ Франціи 251.592, изъ Бельгіи 17.446, изъ Швейцаріи 16.099; всего 285.137 человѣкъ. Датчанъ и жителей Скандинавскихъ государствъ 202.665. Изъ этихъ чиселъ, по словамъ президента комитета, слѣдуетъ, что въ послѣднее полстолѣтіе болѣе 2½ милл. нѣмцевъ перенесли въ Америку свои капиталы, стоимостью въ 2,000 милл. дол. Если предположить, что на будущее время число нѣмецкихъ переселенцевъ далеко не будетъ достигать цифры прежнихъ лѣтъ, то и тогда наименьшее число нѣмцевъ, ежегодно переселяющихся въ Америку, равнялось бы 125,000.

Физіологія.

Вліяніе слишкомъ высокаго и слишкомъ низкаго давленія воздуха на животный организмъ уже давно извѣстно и въ новѣйшее время нашло себѣ обширное примѣненіе въ медицинѣ. Физіологъ П. Бертъ недавно произвелъ наблюденія для объясненія причинъ вліянія сжатаго и разрѣженнаго воздуха; оказывается, что, при высокомъ давленіи, воздухъ, содержащій избытокъ кислорода и введенный въ кровь, производитъ болѣзненное состояніе, а малыхъ животныхъ легко убиваетъ; напротивъ, организмъ легко выноситъ давленіе до 20 атмосферъ, если при этомъ относительное количество кислорода остается то-же, что при нормальномъ давленіи. Съ другой стороны Бертъ доказываетъ, что вредныя послѣдствія уменьшенія воздушнаго давленія, при восхожденіи на большія высоты, могутъ быть устранены, если въ кровь постоянно вводить нормальное количество кислорода.

Телеграфъ.

Въ Лондонѣ получено телеграфическое извѣстіе, что кабель, затонувшій въ морѣ между островами Кубой и Ямайкой, снова найденъ 11 октября и проложенъ до Ямайки. Такимъ образомъ благополучно приведено къ концу телеграфное сообщеніе между Соединенными Штатами, Антильскими Островами, Центральной и южной Америкой, начатое въ 1870 году сэромъ Чарльзомъ Брайтомъ.

Геологія.

На разстояніи 150 локтей отъ берега Балтійскаго моря, близъ Иштадта, былъ найденъ недавно скелетъ кита. Скелетъ будетъ отправленъ въ Стокгольмскій королевскій музей. Эта находка подтверждаетъ тотъ фактъ, что и въ Балтійскомъ морѣ когда то водился большой видъ кита.

Генеалогія и геральдика.

Долгоруковы.

(Княжескій родъ).

(Продолженіе).

Юрій Алексѣевичъ, старшій изъ нихъ, упоминается въ боярскихъ книгахъ уже въ 1627 году, въ числѣ стольниковъ. Въ 1643—44 г. былъ воеводою въ Бѣлевѣ, потомъ въ Путивлѣ (1647—8 г.), а съ слѣдующаго года, въ продолженіе 3 лѣтъ, находился съ государемъ въ польскихъ походахъ, возведенный за отличіе въ бояре 21 ноября 1649 г. Въ 1653—4 г. сидѣлъ онъ судьею въ Пушкарскомъ приказѣ, отлучаясь съ этого мѣста въ походы по назначенію государя. Такъ, 23 окт. 1654 г., посланъ онъ со сторожевымъ полкомъ въ Брянскъ, гдѣ провелъ двѣ зимы. Потомъ находился при войскахъ въ Новгородѣ (1656 г.) и въ Полоцкомъ походѣ (съ 1658 г.); въ 1659 г. разбилъ Гонсѣвскаго, а въ слѣдующемъ году взялъ его въ плѣнъ, за что (передъ тѣмъ назначенный намѣстникомъ Суздальскимъ) получилъ очень важную награду отъ царя по времени. Кромѣ золотого (медали), даны: шуба парчевая-бархатная и кубокъ, 100 руб. придачи къ окладу, да 1320 четверт. помѣстья съ 375 дворами въ селѣ Писцовѣ, «на посадѣ, съ приселки» изъ дворцов. волостей (въ Костромскомъ уѣздѣ).

Въ 1660—61 г. начальствуя въ Тулѣ и подъ Могилевомъ, два раза получилъ онъ въ награду отъ Государя, кромѣ обыкновенныхъ, еще 10000 ефимковъ на покупку вотчины. А за тѣмъ, продолжая биться съ успѣхомъ съ литовцами, 9 окт. 1664 г. назначенъ упр. Казанскимъ приказомъ и

въ слѣдующемъ году посланъ на съѣздъ съ польскими послами. Ноября же 18-го, вызванный въ Москву, еще разъ получилъ щедрыя награды и прибавку 120 руб. къ окладу. Снова въ 1668 посланъ на службу въ Брянскъ, а въ 1670 г.—противъ Стеньки Разина Побивъ же его подъ Симбирскомъ и за освобожденіе этого города получилъ шубу, по тогдашнимъ цѣнамъ въ 365 рублей, кубокъ сереб., вѣсомъ въ 4 фунта 26 золотн. и прибавки 140 рубл. Сверхъ того, изъ оклада его сына—князя Михаила Юрьевича, 1478 четв. съ 1459 дворовъ *обращено въ вотчину*. Посланный въ походъ противъ турокъ, въ Сѣвскъ, въ 1673 г. кн. Юрій Алексѣев. возвращонъ оттуда уже царемъ Өедоромъ Алексѣев. (4 февраля 1676 г.), ввѣрившимъ ему *Стрѣлецкій приказъ*, да *Смоленскую четь;* а 27 апр. еще *Устюжскую четь*. Затѣмъ, въ 1678 году возложено на него управленіе *Пушкарскимъ приказомъ*, 18-го мая—*приказами: Казанскаго дворца и Костромской четьи;* сверхъ того отданъ въ его вѣдѣніе и *Ямской приказъ*, присоединенный къ Стрѣлецкому (7 ноября того же 1678 г.). Окладъ князя Юрія Алексѣевича по времени былъ очень большой: 760 рублей, кромѣ мѣстнаго. Этотъ заслуженный сановникъ убитъ, какъ извѣстно, стрѣльцами, въ первый бунтъ ихъ, возбужденный царевной Софьей по воцареніи Петра 15 мая 1682 г. Князь Юрій Алексѣевичъ женатъ былъ: на Еленѣ Васильевнѣ Морозовой, ум. 25 іюня 1666 г., а потомъ на вдовѣ Шереметевой, внучкѣ знаменитаго Спасителя Отечества, князя Дмитрія Мих. Пожарскаго—Евдокіи Петровнѣ, ум. 16 марта 1671 г. Отъ перваго брака былъ у него единственный сынъ, какъ и онъ, ближній бояринъ и воевода, начальникъ Стрѣлецкаго приказа,—кн. Михаилъ Юрьевичъ, убитый стрѣльцами прежде отца, въ Кремлѣ 15 мая 1682.

Князь Михаилъ Юрьевъ въ числѣ стольниковъ упоминается съ 1638 г. и съ 1671 г. въ боярахъ. Онъ былъ женатъ на кн. Өедосьѣ Васильевнѣ Голицыной, отъ которой рождены 3 сына и дочь. Родъ ихъ продолжается до нынѣ.

У Юрія Алексѣевича было два брата: Дмитрій и Петръ Алексѣевичи.

Дмитрій, взятый въ стольники патріархомъ Филаретомъ, въ 1630 году, былъ потомъ у царя стольникомъ и окольничимъ (1651 г.), а потомъ за службу брата пожалованный въ бояре (1671 г.), умеръ на воеводствѣ въ Архангельскѣ (7 ноября 1673 г.), оставивъ двухъ сыновей: Владиміра и Ивана, за дочь Дарью. Женатъ онъ былъ 4 раза: въ первый разъ на родной сестрѣ первой супруги царя Алексѣя Михайловича, имени которой, впрочемъ, мы незнаемъ. Во второмъ бракѣ за нимъ была княжна Жировая-Засѣкина; въ 3-мъ — Марья Ивановна Колтовская и въ 4-мъ Искайская. Родствомъ съ государемъ объясняется раннее возвышеніе въ бояре (1678 г.) и сына его (отъ Милославской) князя Владиміра Дмитріевича, въ дѣтствѣ еще пожалованнаго въ стольники (1663 г.) и окольничимъ бывшаго (въ 1674 г.), также въ молодости. Онъ женатъ былъ на Евдокіи Ляпуновой, и, имѣвъ шесть сыновей и дочь, умеръ 1701 г. 12 іюля.

Третій братъ (Юрія и Дмитрія Алексѣевичей), Петръ Алексѣевичъ, пожалованный въ стольники 12 іюля 1635, 2 февраля 1659 года произведенъ въ окольничіе и умеръ 8 февраля 1669 г.; отъ 1-й супруги, Аксиньи Прокофьевны, имѣя одну дочь, Анну Петровну, бывшую замужемъ за бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ (12 августа 1667 г.). Вторая жена Петра Алексѣевича (пережившая дочь) умерла раньше мужа. Звали ее Домна Яковлевна и умерла она 11 марта 1668 г.

У сына младшаго брата окольничаго Данилы Ивановича—Өедора Ивановича - стольника, сынъ былъ окольничій Өедоръ Өедоровичъ, пожалованный въ этотъ чинъ послѣ 28 лѣтней службы въ стольникахъ, въ 1658 году, и умершій въ 1664 году, оставивъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ два особенно составили себѣ славу при Петрѣ I, потерпѣвъ за него и въ правленіе Софьи Алексѣевны.

Старшимъ изъ сыновей князя Өедора Өедоровича былъ князь Яковъ Өедоровичъ, бояринъ, сенаторъ Петра I, иленипотенціяръ кригскоммисаръ его, облечонный неограниченнымъ правомъ отыскивать злоупотребленія казеннымъ интересомъ. Имя этого лица—какъ синонимъ полнаго безпристрастія и строгой справедливости, повторяютъ всѣ, даже мало знающіе русскую исторію, но ни одинъ еще историкъ русскій не указалъ,—не только что неразъяснилъ странную опалу, постигшую Якова Өедоровича, вмѣстѣ съ его братьями и племянникомъ, 11 февраля 1686 г. Тогда ихъ, князей изъ рода Рюрика, по указу правительницы, именемъ государей (конечно, ничего не знавшихъ) велѣно *записать въ городовые дворяне, съ отнятіемъ помѣстьевъ и вотчинъ*. Странный указъ этотъ, между тѣмъ неимѣвшій никакихъ послѣдствій, мы позволимъ себѣ объяснить просто какъ угрозу Софьи за приверженность къ ея державному брату Петру, въ такое именно время, когда задумала она присвоить себѣ корону и опасалась поддержки правъ мачихи и ея потомства людьми благомыслящими. Опала Долгоруковыхъ была, между тѣмъ, только номинальная, потому что хотя отнятіе помѣстьевъ безъ объявленія вины и записано въ разрядѣ, но исполненія по указу не сдѣлано и князья Долгоруковы остались на своихъ мѣстахъ; даже князь Яковъ Өедоровичъ, вслѣдъ затѣмъ, посланъ въ посольство въ западную Европу.

Первоначальная же служба кн. Якова Өедоровича неизвѣстна до 1671 года, хотя родился онъ 1639 года. По крайней мѣрѣ, изъ стряпчихъ въ стольники пожалованъ онъ въ годъ 2-го брака царя Алексѣя. Спустя еще 10 лѣтъ (1680—1681 г.), назначенъ онъ воеводою въ *казанскій разрядъ* и велѣно ему собирать людей въ Симбирскѣ и *писаться симбирскимъ намѣстникомъ*. Въ слѣдующіе два года состоялъ онъ опять комнатнымъ стольникомъ царя Петра, который, какъ извѣстно, ему, на прощаньѣ, при отъѣздѣ въ посольство во Францію, наказалъ купить астролябію и привозъ этого инструмента былъ поводомъ начатія ученія молодого геніальнаго государя у Тиммермана — математикѣ.

Нечего повторять, что Петръ считалъ князя Якова самымъ искреннимъ и наиболѣе къ себѣ преданнымъ, изъ всѣхъ слугъ своихъ.

(Окончаніе будетъ).

Астрономическій календарь
[съ 1—15 декабря 1872 г.]

Декабрь.	Уравненіе времени.		Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходжд. солнца.		Восхож. луны.		Захож. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходжд. солнца.		Восхож луны.		Заходжд. луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	5	4	8	55	2	54	1	56в	7	11у	8	22	3	27	2	26в	6	40у
3	4	4	8	57	2	54	2	41	9	59	8	24	3	27	3	28	9	10
5	3	5	8	59	2	54	4	36	11	40	8	26	3	27	5	19	10	51
7	2	5	9	0	2	55	7	18	0	12в	8	27	3	28	7	43	11	45
9	1	5	9	1	2	55	10	2	0	26	8	28	3	29	10	12	0	12в
11	0	5	9	2	2	57	—		0	31	8	29	3	30	—		0	29
13	0	5	9	3	2	58	2	12у	0	37	8	30	3	31	2	3у	0	47
15	1	5	9	3	3	0	5	21	0	48	8	30	3	33	4	55	1	14

До 12-го декабря среднее время меньше, послѣ 12-го больше истиннаго.

Солнце въ созвѣздіи Стрѣльца; 9-го декабря оно вступаетъ въ знакъ Козерога—начало зимы.

Луна въ полнолуніи въ полночь со 2-го на 3-е, въ послѣдней четверти 11-го декабря.

ЗАДАЧА № 197.
Г. Лоф—каго (въ Ташкентѣ).

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Партія № 110.
(Играна въ 1851 году).

Бѣлые. (И. Ш.).	Чорные. (К. А. Янишъ).		
1. e2 — e4	1. e7 — e5	26. g3 : e5	26. g8 — e8
2 g1 — f3	2. b8 — c6	27. e5 — g3	27. c6 : c3
3. f1 — c4	3. f8 — c5	28. a1 — f1	28. c3 — e5
4. c2 — c3	4. g8 — f6	29. g3 — f3	29. e5 — e3
5. 0 — 0	5. d7 — d6	30. f3 — h5 1)	30. e3 : d3
6. d2 — d4	6. c5 : d4	31. f2 — f5 2)	31. d3 — e3†
7. c3 : d4	7. c5 — b6	32. g1 — h1	32. g5 — g4 3)
8. c1 — g5	8. c8 — g4	33. h5 . f7	33. e8 — g8
9. d4 — d5	9. c6 — e5	34. f7 : d7	34. a8 — c8
10. d1 — a4†	10. g4 — d7	35. f6 — f7	35. g8 — f8
11. a4 — b3	11. e5 : f3†	36. d7 — d6	36. h8 · h7
12. b3 : f3	12. b6 — d4	37. f5 — f4	37. h6 — h5
13. b1 — c3	13. 0 — 0	38. d6 — f6	38. c8 — c1
14. f3 — d3	14. d4 : c3	39. f6 — f5†	39. h7 — h6
15. b2 : c3	15. h7 — h6	40. f5 — f6†	40. h6 — h7
16. g5 — h4	16. g7 — g5	41. f6 — d6	41. c1 : f1†
17. h4 — g3	17. f6 — h5	42. f4 : f1 4)	42. e3 — e2
18. f2 — f4	18. h5 : g3	43. d6 — f6	43. e2 — c2 5)
19. d3 : g3	19. g8 — h8	44. f6 — a1	44. c2 — g6
20. e4 — e5	20. f8 — g8	45. f1 — f6	45. g6 — g7
21. f4 — f5	21. d6 : e5	46. a1 — b1†	46. h7 — h8
22. f5 — f6	22. b7 — b5	47. b1 — f5	47. g7 — h7
23. c4 — d3	23. c7 — c6	48. f6 — g6	48. h7 — f7
24. d5 : c6	24 d8 — b6†	49. f5 — h5†	49. f7 — h7
25. f1 — f2	25. b6 : c6	50. h5 — e5†	и въ два хода матъ.

1) Это пожертвованіе объясняется послѣдующими ходами. 2) Чтобъ закрыть путь черному ферзю для защиты своего короля. 3) Единственное спасеніе отъ мата. 4) На этомъ мѣстѣ партія была прекращена, по причинѣ поздняго времени и продолжалась черезъ нѣсколько дней. 5) Взятіе пѣшки a2 только ускоритъ проигрышъ черныхъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 196.

1	2	3	4
g8—e6†	c6—e5	g2—f4	g3 : f4†
d7 : e6	e6 . e5	g5 : f4	и матъ.
			a6 : e6†
		e7—e6	и матъ

1	2	3	4
	c4—c5	e6— d7	d7—c8†
d7—c7	c7—b7	b7 : a6	и матъ.
			a6—a7†
		b7—c7	и матъ.

1	2	3	4
	e3—d4	d4—c5	ab—a7†
d7—d6	d6—c7	c7—b7	и матъ.

Некрологи.

17-го (29-го) ноября скончался въ Америкѣ только что забаллотированный соперникъ Гранта—**Грили.** Біографія и портретъ его помѣщены въ № 202-мъ «Всемірной Иллюстраціи».

— Италія утратила недавно двухъ замѣчательныхъ писателей **Джудичи** и **Финци.** Первый извѣстенъ своей исторіей италіянской литературы, второй скончался 25-ти лѣтъ, но и въ такомъ раннемъ возрастѣ онъ успѣлъ уже пріобрѣсти славное имя своими лингвистическими изслѣдованіями.

— 18-го ноября скончался въ Петербургѣ адмиралъ **Василій И натьевичъ Изановъ.**

16-го ноября, отъ удара. скончался въ Петербургѣ, извѣстный авторитетъ въ дѣлѣ изслѣдованій отравленія и пр. и редакторъ журнала Pharmaceutische Zeitschrift Dr. phil. **Артуръ Кассельманъ,** 42-хъ лѣтъ отъ роду.

Типы Черемисъ, Оренбургской губерніи, Бирскаго уѣзда.
(Рис. Г. Дипсбергъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Поступило въ продажу 2-е полное изданіе

БАСЕНЪ И. А. КРЫЛОВА

въ 9-ти книгахъ, съ біографіею автора, написанною П. А. Плетневымъ и объяснительнымъ словаремъ. С.-Петербургъ, 1872 г., въ 8 д. листа, цѣна **1** р., съ пер. **1** р. **20** к.

ТОЖЕ ИЗДАНІЕ

съ 36-ю картинами для дѣтей, хромолитографированными восемью красками, въ красивомъ англійскомъ переплетѣ, цѣна **3** р., съ пер. **3** руб. **50** коп.

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА,

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ,

съ 27-ю политипажами. С.-Пб., 1871, въ 16-ю д. л., цѣна **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

Великолѣпно-иллюстрированное изданіе

БАСЕНЪ И. А. КРЫЛОВА

въ 9 книгахъ, съ біографіею автора, со **сто** рисунками академика К. А. Трутовскаго, въ 4 д л., С.-Пб. 1864. Цѣна въ папкѣ **5** руб., съ пересылкою **5** р. **60** к. — 257—3—2 —

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ОЧЕРКИ ПРОИЗВОДСТВА
БУМАГИ ИЗЪ ДЕРЕВА ВЪ РОССІИ.

Технолога и дѣйствительнаго члена русскаго техническаго общества **Н. П. Мельникова**. Съ 5-ю таблицами чертежей и съ 11-ю образцами бумаги съ древесною массой. **2-е изданіе**, значительно дополненное. Прибавлены новыя статьи: Сравненіе способовъ, служащихъ для полученія древесной массы. — Устройство сельско-хозяйственныхъ заводовъ для приготовленія древесной массы. С.-Пб. 1872. Цѣна 1 р.

—260—

ВСЕМІРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ
ВЪ 1873 ГОДУ.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: **въ Петербургѣ** . . . . . 9 р. — к.
СЪ ДОСТАВКОЮ: **въ Петербургѣ** . . . . . 10 » — »
въ другіе города . . . . 10 » 50 »

Въ 1873 году журналъ будетъ выходить по прежней программѣ и въ тѣ же сроки, т. е. 1-го числа каждаго мѣсяца. Въ составъ его войдутъ, какъ и прежде, отдѣлы: замѣчательныхъ новѣйшихъ путешествій по всѣмъ странамъ Земнаго Шара; новѣйшія открытія по части естествовѣдѣнія, географіи, статистики и этнографіи, а также свѣдѣнія обо всѣхъ новѣйшихъ астрономическихъ открытіяхъ. Журналъ по прежнему будетъ иллюстрированъ.

Независимо отъ того, для лицъ, желающихъ, кромѣ журнальныхъ статей, получать въ теченіе года значительныя по своему объему и замѣчательныя по содержанію сочиненія, относящіяся къ предметамъ, входящимъ въ программу журнала, то есть къ путешествіямъ и естествовѣдѣнію, редакція будетъ выдавать **Приложенія** къ журналу, которыя, по объему своему, въ теченіе года составятъ томъ отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ. Каждый изъ такихъ томовъ, по мѣрѣ надобности, будетъ снабженъ картами, чертежами и политипажами или хромолитографіями. Подобный томъ въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе **четырехъ** рублей.

Цѣна за **Приложенія** назначается **3 р.**, которые, при подпискѣ на журналъ съ **Приложеніями**, должны быть высылаемы вмѣстѣ съ подписною суммою за журналъ.

Желающіе возобновить подписку на 1873 годъ, благоволятъ распорядиться заблаговременно, дабы не могло произойти остановки въ доставкѣ журнала, тѣмъ болѣе, что первая книжка за 1873 годъ выйдетъ въ декабрѣ настоящаго года.

Подписка принимается для **иногородныхъ исключительно въ редакціи**, помѣщающейся въ Картографическомъ заведеніи г. Ильина, по Большой Мастерской, домъ № 11—4", для городскихъ же подписчиковъ какъ въ редакціи, такъ и во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ И ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Земля. Элизе Реклю. Большой томъ въ 615 страницъ, съ хромолитографическимъ атласомъ въ текстѣ. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Сочиненіе это обнимаетъ собою описаніе суши земной поверхности и всѣхъ жизненныхъ на ней явленій, какъ-то: гармонію и контрасты въ распредѣленіи суши, описаніе замѣчательныхъ равнинъ, степей, тундръ, плоскихъ возвышенностей и горъ, обрушенія и обвалы горъ. Ледники и всѣ явленія на нихъ; циркуляцію водъ на земномъ шарѣ, подземныя силы природы, выражающіяся въ изверженіяхъ вулкановъ и землетрясеніяхъ; медленныя колебанія земной поверхности, выражающіяся въ поднятіи и пониженіи почвы и проч.

Океанъ, Атмосфера и Жизнь. Того же автора. Большой томъ съ хромолитографіями и политипажами. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Краткое содержаніе этого тома слѣдующее: Общее распредѣленіе океановъ; составъ морской воды, ея цвѣтъ; глубина океановъ и морей; льды; волненія и океаническія теченія; приливы и отливы; разрушеніе морскихъ береговъ; атмосфера и разныя атмосферическія явленія, какъ-то: вѣтры, ураганы, смерчи и циклоны; облака и дожди; бури, грозы и разныя другія электрическія явленія; климаты; растительная и животная жизнь на земномъ шарѣ; міръ до явленія въ немъ человѣка; первобытный человѣкъ; вліяніе природы на человѣка и обратно; историческій прогресъ; культура и дѣятельность человѣка въ усовершенствованіи природы и проч.

Оба эти сочиненія, замѣчательныя по своему содержанію, отличаются весьма большимъ интересомъ и вполнѣ популярнымъ изложеніемъ.

Швейцарскія Альпы. Берлепша. Съ гравюрами и хромолитографіями. Цѣна **3 р.**, съ пересылкою **3 р. 50 к.**

Живописная Японія. Эме Гюмбера. Съ 132 рисунками и картою Японіи. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Малайскій Архипелагъ. Уэлласа. Съ 32 рисунками. Цѣна **3 р.**, съ пересылкою **3 р. 50 к.**

Жизнь Насѣкомыхъ. Луи Фигье. Съ 602 рисунками. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Жизнь Растеній. Луи Фигье. Съ 415 рисунками. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Индія и Цейлонъ. Грандидье. Съ 39 рисунками. Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.**

Далекая Россія. Алябьева. Съ картою Уссурійскаго края и рисунк. Цѣна **80 к.**, съ пересылкою **1 р.**

Западный Суданъ. Путешествіе Мажа. Съ картою и 20 рисунками. Цѣна **2 р. 50 к.**, съ пересылкою **3 р.**

Дикая Африка. Второе путешествіе дю-Шаллью во внутреннюю Африку. Съ картою и рисунками. Цѣна **2 р. 50 к.**, съ пересылкою **3 р.**

Человѣкъ и животныя. Артура Манжена. Цѣна **1 р. 50 к.**, съ пересылкою **2 р.**

Какъ лица, возобновляющія на 1873 годъ подписку, такъ и вновь подписавшіяся въ редакціи, пользуются, при выпискѣ означенныхъ книгъ прямо изъ редакціи, уступкою въ 20%.

ДѢТСКІЯ КНИГИ:

1) **Наши враги и друзья въ мірѣ насѣкомыхъ.** Съ рисунками. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Евангельскіе разсказы.** Съ рисунками. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

— 259 —

ВЪ 1873 ГОДУ

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРЕЖНЕМУ, **ТРИ** РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣсяца.	На 1 мѣсяцъ.
Безъ доставки	**5** р.	**3** р. — к.	**1** р. **80** к.	**60** к.
Съ доставкою на домъ въ Кронштадтѣ . .	**6** „	**3** „ **50** „	**2** „ **10** „	**70** „
Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и съ упаковкой	**6** „	**3** „ **75** „	**2** „ **25** „	**75** „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кронштадтѣ: при книжномъ магазинѣ „Кронштадтскаго Вѣстника".
Въ С.-Петербургѣ: у книгопродавца А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхиной, № 30, и въ „Книжномъ магазинѣ для иногородныхъ", Невскій просп., противъ Думы, № 36.

—258—

При этомъ номерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе **И. Д. Ступина** въ Москвѣ.

Дозволено цензурою 25-го ноября 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 205. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 23. 2 декабря 1872 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки	12 р.
» съ доставкою	13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города	15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки	13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

1. Германская Имперія	16 р.
2. Австрія и Румунія	16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія	17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія	18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція	21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты	21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія	25 »

Московская Политехническая Выставка.—Зоологическій отдѣлъ: часть внутренности павильона промысловыхъ животныхъ.

(Съ фот. «Русская Фот.», рис. А. Вейнбергеръ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

28-го ноября 1872 г.

Новости по части нашей внутренней политики продолжають быть необыкновенно скудными, именно, въ той ея отрасли, которая обыкновенно оживляется въ настоящее время года, т. е. въ отрасли законодательной. Положительныхъ фактовъ, хоть какой нибудь важности, нѣтъ вовсе. Все ограничивается разными слухами о ходѣ работъ той или другой комиссіи, разрабатывающей проэкты, внесенные годъ, два, а иногда и нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Мы, очевидно, переживаемъ періодъ, такъ называемой *инкубоціи* (incubotion), т. е. подготовки предстоящихъ новыхъ преобразованій, и неизвѣстно, когда выйдемъ изъ него.

Единственными положительными, фактическими новостями являются возвращеніе въ Петербургъ изъ Крыма Государыни Императрицы и посѣщеніе нашей столицы принцемъ Карломъ прусскимъ, братомъ императора германскаго. Принцъ прибылъ сюда на орденскій праздникъ кавалеровъ св. Георгія Побѣдоносца, справлявшійся въ прошлое воскресенье 26 ноября.

Между тѣмъ, въ Европѣ политическая жизнь находится уже въ полномъ разгарѣ и идетъ съ обычною бойкостію, пріобрѣтая особый интересъ отъ важныхъ событій, переживаемыхъ многими изъ странъ запада.

Во Франціи, борьба президента республики съ монархическими фракціями версальскаго собранія, продолжаетъ находиться въ *остромъ* фазисѣ своего развитія. Выборы въ отдѣленіяхъ палаты членовъ, такъ называемой «конституціонной комиссіи», имѣющей обсудить измѣненія, которыя необходимо сдѣлать въ нынѣшней французской конституціи, дали результатъ, довольно неожиданный послѣ побѣды, одержанной Тьеромъ въ преніяхъ 17 (29) ноября. Большинство, въ этомъ случаѣ, оказалось на сторонѣ монархистовъ. Изъ тридцати членовъ комиссіи, республиканцы могли привести только 11 своихъ кандидатовъ. Остальные 19 принадлежатъ къ монархическимъ фракціямъ. Президентомъ комиссіи избранъ бывшій министръ Тьера, легитимистъ де-Ларси, вице-президентомъ — герцогъ д'Одиффре-Пакье, бывшій президентъ комиссіи «пятнадцати», потребовавшій немедленнаго введенія министерской отвѣтственности. Результатъ этотъ весьма знаменателенъ. Онъ показываетъ, что при нынѣшнемъ раздѣленіи членовъ палаты по отдѣленіямъ, большинство во всѣхъ выборахъ, производимыхъ этимъ способомъ, остается на сторонѣ монархистовъ и останется за ними до тѣхъ поръ, пока не будетъ измѣненъ составъ отдѣленій. Въ самомъ дѣлѣ, оказывается, что въ большей части изъ этихъ парламентскихъ группъ, монархисты ухитрились устроить себѣ, хотя и слабое, но достаточное для нуждъ баллотировки большинство, между тѣмъ, какъ республиканцы скучились въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, заботясь прежде всего о внушительной численности. Этотъ промахъ республиканцевъ приводитъ къ тому, что баллотировки въ большинствѣ отдѣленій, поступаютъ въ комиссіи съ перевѣсомъ трехъ, двухъ, а иногда и одного голоса монархистовъ, тогда какъ всѣ республиканцы занимаютъ свои мѣста въ комиссіяхъ чуть чуть не единодушнымъ избраніемъ пославшихъ ихъ отдѣленій.

Въ результатѣ получается монархическое большинство, опирающееся на нѣсколько перевѣсившихся въ его пользу голосовъ и единодушно избранное республиканское меньшинство, которое, не смотря на это единодушіе, все таки меньшинствомъ и остается. Въ конституціонной комиссіи тридцати, напримѣръ, монархисты имѣютъ 8 голосовъ большинства, т. е. являются еще болѣе вліятельными, чѣмъ въ комиссіи «пятнадцати», гдѣ большинство ихъ было въ *три* голоса, т. е. равнялось бы *шести* голосамъ, при удвоеніи числа членовъ. Ясно, что эта новая комиссія будетъ дѣйствовать въ томъ же смыслѣ, какъ и первая, т. е., что она настоитъ на необходимости отложить всѣ конституціонныя реформы, исключая министерской отвѣтственности, прибавивъ къ ней, пожалуй, право президента пріостанавливать на нѣсколько мѣсяцевъ приведеніе въ дѣйствіе рѣшеній палаты и вызывать новыя пренія о нихъ; ясно также, что Тьеръ этимъ неудовольствуется и снова поставитъ вопросъ о довѣріи, т. е. возобновитъ только что пережитый Франціею парламентскій кризисъ.

Обвинять за это президента республики нельзя. Положеніе его становится все болѣе и болѣе невыносимымъ, въ виду твердой рѣшимости монархистовъ, помѣшать осуществленію тѣхъ плановъ окончательнаго водворенія во Франціи республиканской правительственной формы, которые такъ ясно были высказаны Тьеромъ въ его посланіи. Для достиженія этой цѣли, монархисты не задумались даже вступить въ коалицію съ ненавистной имъ группой бонапартистовъ, замаравъ себя передъ лицомъ страны сообщничествомъ людей, которыхъ еще такъ недавно краснорѣчиво и безпощадно клеймилъ одинъ изъ ихъ вожаковъ, герцогъ д'Одиффре-Пакье. Въ планѣ монархистовъ въ настоящую минуту неостается уже ничего неяснаго и недосказаннаго. О немедленной монархической реставраціи они благоразумно оставили даже и думать, а хлопочутъ только о томъ, чтобы забрать власть въ свои руки, въ виду будущихъ общихъ выборовъ, и обезпечить себѣ большинство въ возобновленной, путемъ этихъ выборовъ, палатѣ.

Между тѣмъ, въ странѣ раздраженіе противъ монархистовъ, отчасти, конечно, разжигаемое республиканцами, но въ большинствѣ случаевъ совершенно самостоятельное, принимаетъ все болѣе и болѣе рѣзкій характеръ. Адресы въ республиканскомъ духѣ сыплятся на президента республики со всѣхъ сторонъ и въ нихъ все чаще и чаще, все настойчивѣе и настойчивѣе, повторяются требованія распущенія палаты. Желая успокоить монархистовъ и доказать имъ, что въ движеніи этомъ нѣтъ никакого подстрекательства со стороны правительства, Тьеръ назначилъ министромъ внутреннихъ дѣлъ бывшаго министра финансовъ, г. Гулара, консерватора и отчасти монархиста по убѣжденіямъ, замѣнивъ его на постѣ министра финансовъ г. Леономъ Сэ, умѣреннымъ республиканцемъ, бывшимъ префектомъ сенскаго департамента и назначивъ министромъ торговли консерватора г. Фурту. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, конечно, приметъ мѣры противъ подачи адресовъ различными совѣтами, коммерческими палатами и проч., но этимъ не остановитъ движенія, а только придастъ ему другой, еще болѣе внушительный, характеръ. Вмѣсто посылки адресовъ президенту республики, начнется подача петицій съ безчисленными подписями въ національное собраніе и въ петиціяхъ этихъ уже станутъ открыто и настоятельно требовать распущенія палаты, потому что право петицій есть право, ничѣмъ не стѣсненное и не обусловленное. Въ этомъ случаѣ собраніе очутится лицомъ къ лицу съ такимъ грознымъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія, передъ которымъ оно врядъ ли можетъ не отступить. Петицій съ милліонами подписей, комиссія, ихъ разсматривающая, не рѣшится своею властію оставить безъ вниманія. Ей придется войдти съ своимъ заключеніемъ въ палату и самой такимъ образомъ поднять вопросъ о распущеніи. Если къ этому времени правительство не потеряетъ недавно пріобрѣтеннаго слабаго большинства, участь нынѣшней палаты будетъ рѣшена ею самою, въ смыслѣ, котораго такъ боятся монархисты.

Тьеру, однакожъ, очевидно, хотѣлось бы избѣгнуть такой крайности. Онъ понимаетъ, что коалиція республиканскихъ фракцій, составляющая новое большинство, непрочна и что въ ней умѣренные республиканцы лѣваго центра и примкнувшая къ нимъ небольшая группа (28 человѣкъ) праваго центра съ недовѣріемъ смотрятъ на радикаловъ и при первой побѣдѣ радикальной фракціи, при первомъ ея покушеніи выйдти изъ нынѣшней ея напускной умѣренности, перекинутся на сторону монархистовъ. Упорный старикъ все еще не теряетъ надежды образовать въ нынѣшней палатѣ устойчивое большинство изъ центральныхъ фракцій, въ пользу консервативной республики, и этимъ объясняются послѣднія, сдѣланныя имъ при назначеніи министровъ, уступки.

Щепетильная осторожность Тьера, конечно, совершенно понятна и въ принципѣ — похвальна; но нельзя, однакоже, не замѣтить, что президентъ республики простираетъ слишкомъ далеко эту осторожность и создаетъ ею положеніе, невыносимое не только для Франціи, но и для всей континентальной Европы. Какъ ни ослаблена Франція своими недавними потерями и пораженіями, она еще остается центромъ того, что можно назвать международною соціальною политикою Европы. Кабинеты могутъ и даже должны не принимать въ разсчотъ роли, которую суждено играть въ ихъ средѣ версальскому кабинету, но они не могутъ допустить, чтобъ паденіе нынѣшняго французскаго правительства и усилія монархистовъ версальскаго собранія вызвали новую соціальную катастрофу во Франціи, не могутъ потому, что катастрофа эта неизбѣжнымъ, роковымъ образомъ отзовется на политическихъ дѣлахъ всей Европы. Существованіе консервативной республики во Франціи необходимо для спокойствія всей Европы и эта послѣдняя вправѣ удивляться и негодовать, видя, какъ Тьеръ компрометируетъ это существованіе своей излишней щепетильностію и не желаніемъ двумя, тремя, невыходящими изъ предѣловъ законности, мѣрами, обезпечить успѣхъ тѣхъ плановъ, которые онъ такъ ясно высказалъ, при единодушномъ одобреніи всей *монархической* Европы, въ своемъ, отнынѣ уже историческомъ, посланіи.

Въ Пруссіи совершился наконецъ давно ожиданный фактъ назначенія группы новыхъ членовъ палаты господъ. Мѣра эта не имѣла, однакожъ, того радикальнаго характера, котораго ожидали. Число новыхъ членовъ довольно ограниченно (25 человѣкъ) и не можетъ перетянуть большинства на сторону правительства ipso facto. Эта новая группа является какъ бы только угрозою и предвѣстникомъ слѣдующихъ назначеній, въ случаѣ, если палата не одумается и снова отвергнетъ законъ объ уѣздныхъ управленіяхъ, уничтожающій нѣкоторыя, наиболѣе важныя, привилегіи феодаловъ. Трудно рѣшить, подѣйствуетъ-ли подобная угроза, но во всякомъ случаѣ нельзя не отдать справедливости прусскому правительству въ томъ, что оно дѣйствуетъ съ крайнею умѣренностію и осторожностію.

Въ Венгріи министерскій кризисъ кончился самымъ позорнымъ образомъ для бывшаго венгерскаго *премьера*, графа Лоньяйя. Оказалось возможнымъ составить новый кабинетъ изъ всѣхъ остальныхъ членовъ прежняго министерства, поставивъ въ его главѣ бывшаго министра финансовъ Шлави, такъ что вся исторія разыгралась тѣмъ, что пештскій парламентъ заклеймилъ своимъ недовѣріемъ самого Лоньяйя, который, подобно графу Бейсту, палъ жертвою своей чрезмѣрной алчности къ деньгамъ и своихъ, несовсѣмъ чистыхъ, финансовыхъ продѣлокъ.

Проэктъ закона объ уничтоженіи религіозныхъ корпорацій въ римской провинціи уже внесенъ въ итальянскій парламентъ. Вскорѣ начнутся пренія объ этомъ законѣ, исходъ которыхъ крайне интересенъ, потому что может повести къ нѣкоторымъ манифестаціямъ Ватикана и даже къ отъѣзду Пія IX-го изъ Рима. Впрочемъ, на эту послѣднюю крайность папа едва-ли рѣшится, потому что равнодушіе Европы къ его протестамъ и вообще къ католическому вопросу,

не можетъ не заставить его задуматься о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя будетъ имѣть для католицизма его удаленіе на какой нибудь островъ Мальту, или въ иное глухое мѣсто.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ (9 декабря) 27-го ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи прусская палата господъ приняла, при окончательной баллотировкѣ, весь законъ объ окружномъ управленіи, большинствомъ 116 голосовъ противъ 91, при именной подачѣ голосовъ. Это принятіе закона состоялось послѣ новой рѣчи министра внутреннихъ дѣлъ въ пользу этого закона.

Римъ. (9 декабря) 27-го ноября. Вчера, вслѣдствіе приглашенія министра-президента, происходило собраніе депутатовъ итальянской палаты, принадлежащихъ къ большинству, на которомъ обсуждался проэктъ закона о религіозныхъ корпораціяхъ. Это собраніе приняло въ принципѣ проэктъ правительства.

Лондонъ, (9 декабря) 27-го ноября. Со вчерашняго дня надъ Англіею разразился страшный орканъ. Произошло много несчастныхъ случаевъ. Въ гаваняхъ люди были опрокинуты сильнымъ вѣтромъ; стекла въ окнахъ разбиты; деревья вырваны съ корнемъ; много людей ранено

Нью-Іоркъ, (10 декабря) 28 ноября. Фабіанъ Делано посланъ на островъ Кубу, для доставленія президенту Гранту точнѣйшихъ свѣдѣній о положеніи тамошнихъ дѣлъ, послѣ чего Грантъ сдѣлаетъ предложеніе вашингтонскому конгрессу о принятіи надлежащихъ мѣръ, обусловливаемыхъ событіями на островѣ Кубѣ.

— Законодательное собраніе штата Луизіана, отрѣшило губернатора своего штата Уармоуса отъ должности и предало его суду. Негръ Пинчбендъ исправляетъ обязанности губернатора.

Бухарестъ, (10-го декабря) 28-го ноября. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, большинствомъ 60 голосовъ противъ 49, палата депутатовъ приняла адресъ, составленный вполнѣ въ консервативномъ духѣ, въ отвѣтъ на тронную рѣчь, и въ которомъ обѣщается всестороннее, тщательное обсужденіе желѣзнодорожнаго вопроса.

Аѳины, (10-го декабря) 28-го ноября. Французская эскадра изъ трехъ военныхъ кораблей, подъ начальствомъ контръ-адмирала Генско, прибыла сегодня въ Пирей.

Константинополь, (11-го декабря) 29-го ноября. Въ санджакѣ Софіэ вспыхнули безпорядки. Турецкое правительство отправило спеціальную комиссію на мѣсто событій, для изслѣдованія причинъ этихъ безпорядковъ.

Калькутта, (11-го декабря) 29-го ноября. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, китайцы взяли Талифу, главный городъ Понхаи, и осаждаютъ Моменнъ.

Стокгольмъ, (11-го декабря) 29-го ноября. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Платенъ, вышелъ въ отставку. Вслѣдствіе этого, шведскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ, генералъ Біернштіерна, вызванъ въ Стокгольмъ для переговоровъ о принятіи портфеля министра иностранныхъ дѣлъ.

Версаль, (11-го декабря) 29-го ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія, г. Гаслондъ внесъ предложеніе о томъ, что нынѣшнее національное собраніе разойдется не ранѣе, какъ по окончательномъ выступленіи нѣмецкихъ войскъ изъ предѣловъ Франціи.

Національное собраніе назначило на субботу, 2-го (14-го) декабря, обсужденіе прошеній, поступившихъ въ пользу распущенія собранія. Это рѣшеніе произвело въ палатѣ сильное волненіе.

Лѣвая республиканская сторона національнаго собранія обнародовала манифестъ, въ которомъ одобряетъ подачу прошеній въ пользу распущенія національнаго собранія. Въ манифестѣ объявляется, что, не устраняя вполнѣ мысли о возобновленіи по частямъ національнаго собранія, лѣвая сторона подастъ голосъ въ пользу полнаго возобновленія собранія. Этотъ манифестъ подписанъ 105 депутатами.

Лондонъ, (12-го декабря) 30-го ноября. Англійскій банкъ понизилъ сегодня свой дисконтъ съ 6% на 5%.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. «Петербургская Газета» сообщаетъ, что постройка слѣдственной тюрьмы близъ зданія окружнаго суда будетъ окончена въ 1874 году. Тюрьма эта будетъ несгараема. Въ ней будетъ помѣщаться 700 арестантовъ. Камеръ для одиночнаго заключенія будетъ до 300; эти камеры будутъ имѣть до 3-хъ аршинъ ширины и до 6-ти аршинъ длины. Въ будущемъ-же году приступятъ къ устройству женской исправительной тюрьмы на 300 арестантокъ.

— «П. Г.» слышала, что клубу художниковъ разрѣшено устраивать по воскресеньямъ утренніе спектакли для народа

— Высочайше утвержденнымъ 28 октября 1872 г. положеніемъ главнаго комитета повелѣно:

Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ разъяснить губернскимъ присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ: что по статьѣ для составленія мірскихъ приговоровъ о размѣрѣ уменьшеннаго надѣла, который крестьяне желаютъ пріобрѣсти въ собственность при обязательномъ выкупѣ, требуется простое большинство (а не двухъ третей) голосовъ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходѣ.

— С. Петербургскій университетъ предлагаетъ премію въ 1,500 рублей за сочиненіе, касающееся эпохи Петра Великаго, на слѣдующихъ условіяхъ: къ соисканію допускаются сочиненія, изданныя въ свѣтъ въ 1872, 1873 и 1874 годахъ. Могутъ быть представлены рукописныя новыя сочиненія, написанныя непремѣнно по русски. Сочиненія эти могутъ обнимать одну или нѣсколько сторонъ дѣятельности Петра Великаго и русскаго народа, въ продолженіи всего царствованія Петра или въ извѣстную его эпоху. Срокъ представленія сочиненія—декабрь 1874 года.

Петербургъ. 26-го ноября, въ день орденскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія, въ часъ съ половиною, по Высочайше утвержденному церемоніалу послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ георгіевскій залъ зимняго Дворца къ молебну, совершенному преосвященнымъ митрополитомъ с. петербургскимъ Исидоромъ и придворнымъ духовенствомъ.

Послѣ молебна былъ для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена, обѣдъ, а въ 6 ч. въ Николаевскомъ залѣ для гг. кавалеровъ ордена св. Георгія и имѣющихъ золотое оружіе, Высочайшій обѣденный столъ, къ которому приглашались также особы свиты его высочества принца Карла прусскаго.

— Въ залѣ русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, по понедѣльникамъ, вечеромъ, открываются безплатные классы хороваго пѣнія и элементарной теоріи.

— Съ 26 ноября, въ увеселительномъ заведеніи «Орфеумъ», ежедневно играетъ вновь прибывшій въ Петербургъ вѣнскій дамскій оркестръ, подъ управленіемъ г-жи Жозефины Вейнлихъ.

— Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ отправиться 28-го ноября изъ С.-Петербурга въ Москву.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сложить рекрутскую недоимку набора 1872 г., образовавшуюся на участкахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

— Конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключена между Россіею и Бельгіею 23-го августа (4-го сентября) 1872 года.

— Уставъ русскаго физическаго общества утвержденъ окончательно. Оно будетъ называться «физическимъ обществомъ при с. петербургскомъ университетѣ».

— Въ ночь 24-го ноября, Нева покрылась льдомъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что Высочайше утвержденная комисія для составленія общаго систематическаго проэкта о тюремной реформѣ, при обсужденіи вопроса объ устройствѣ каторжныхъ тюремъ на новыхъ началахъ, предложила устроить ихъ (на шестьсотъ человѣкъ каждую) въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: а) въ Илецкой Защитѣ; б) на уральскихъ казенныхъ заводахъ; в) на донскихъ и бахмутскихъ каменноугольныхъ копяхъ, г) при нефтяныхъ колодцахъ въ Закавказьѣ; д) на туринскихъ казенныхъ заводахъ Тобольской губерніи и е) на нерчинскихъ промыслахъ.

— Изъ вѣдомостей, представленныхъ управленіями государственными имуществами великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній и правленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, о поступленіи дохода за 1871 годъ съ казенныхъ оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства и съ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, и изъ отчетовъ, представленныхъ большею частью управленіями за 1871 г., оказывается:

По смѣтѣ 1871 года исчислено было къ поступленію 2,634,794 р., дѣйствительно же, за происшедшими, послѣ составленія смѣты ожидаемыхъ въ 1871 г. доходовъ, измѣненіями въ составѣ статей и въ доходахъ отъ нихъ, слѣдовало поступить 2,588,923 р.; поступило 2,507,690 р., осталось въ недоимкѣ 81,233 р., что составляетъ 3,2% всего слѣдовавшаго поступить дохода.

Недоимокъ прежнихъ лѣтъ до 1871 г. состояло 937,385 руб.; въ теченіе 1871 года причислено 66,737 р., взыскано (118,693 р.) и исключено (158,131) 276,824 руб., т. е. недоимка уменьшилась на 210,087 руб., или болѣе, чѣмъ на 22%. Такимъ образомъ, недоимокъ прежнихъ лѣтъ осталось къ 1872 г. 727,298 р., а причисляя къ сему недоимку 1871 г. (81,233 р.), — 808,531 р., — менѣе недоимокъ числившихся до 1871 г. на 128,854 руб. или почти на 14%.

— 19-го ноября происходило освященіе храма во имя Преображенія Господня, на вновь устроенномъ столичномъ кладбищѣ, на 10-й верстѣ по линіи николаевской желѣзной дороги.

— «Русскій Міръ» сообщаетъ слухъ, что однимъ изъ губернаторовъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ исправительныхъ гимназій и семинарій съ ремесленными отдѣленіями, для содержанія въ нихъ обязательно до совершеннолѣтія, т. е. до 21 года включительно, исключенныхъ за дурное поведеніе или малоуспѣшность въ наукахъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

Москва. 14-го ноября открытъ въ Москвѣ маріинскій пріютъ для дѣтей преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь.

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что при управленіи московскаго генералъ-губернатора, по инціативѣ князя В. А. Долгорукова, учреждена комиссія для разработки вопросовъ о собираніи и классификаціи статистическихъ свѣдѣній о смертности населенія гор. Москвы.

— Московскій корреспондентъ газеты «Голосъ» пишетъ, что общая дума, намѣреваясь воздвигнуть на мѣстѣ сгорѣвшей кутузовской избы памятникъ, положила: поручить состоящимъ при ней архитекторамъ составить нѣсколько проэктовъ предположеннаго памятника — изъ песчаника, гранита, мрамора или чугуна, а также нѣсколько проэктовъ каменной ограды, которою должно быть обнесено все мѣсто.

— «Русск. Вѣдом.» пишутъ изъ подмосковнаго села Измайлова, что въ недавнее время на дорогѣ между этимъ селомъ и деревней Мариной, появилась шайка грабителей. Атаманомъ этихъ разбойниковъ называютъ бывшаго крѣпостного человѣка графа Шереметева, Николая Хобжина, имѣющаго большой ростъ и страшную силу.

Бѣлозерскъ. Въ г. Бѣлозерскѣ открыты, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 года городоваго положенія: городская дума — 24 октября и городская управа — 14 ноября.

Вильна. Въ Вильнѣ, какъ сообщаетъ "Музыкальный Листокъ», образуется небольшой кружокъ любителей, который намѣревается создать нѣчто въ родѣ музыкальнаго общества.

Иргизскій уѣздъ. Въ «Правит. Вѣстникѣ» напечатано, что въ Иргизскомъ уѣздѣ, Киргизской области, вечеромъ 5 октября, на киргизовъ № 3 аула, Джалавлинской волости, напала появившаяся со стороны хивинскихъ предѣловъ хищническая шайка въ числѣ 50 человѣкъ и угнала 150 верблюдовъ и 80 лошадей, и кромѣ того похитила имущества на значительную сумму. Собравшіеся около 40 человѣкъ джигитовъ Джалавлинской волости погнались за хищниками и нагнали ихъ у урочища Буркеньбы. При происшедшей схваткѣ со стороны джигитовъ убито трое, ранено 20 человѣкъ; семеро изъ нихъ получили тяжелыя раны. Для преслѣдованія хищниковъ, изъ казалинскаго отряда, находящагося въ Малыхъ-Барсукахъ, командированы 30 человѣкъ пѣхоты, посаженные на верблюдовъ, и 50 конныхъ казаковъ, подъ командою офицера.

Кавказъ. По словамъ газеты «Кавказъ», существуетъ предположеніе о разведеніи по Закавказью чайныхъ плантацій.

Кіевъ. 7-го ноября происходило въ Кіевѣ освященіе безплатной ремесленной школы, устроенной кіевскимъ обществомъ для помощи бѣднымъ.

Красноводскъ. Изъ Красноводска въ «Русскій Инвалидъ» сообщаютъ, что отрядъ полковника Маркозова, сдѣлавъ рекогносцировку до колодца Ортаку (Уртакую), лежащаго, примѣрно, въ 300 верстахъ къ востоку отъ Балханскихъ горъ, повернулъ къ югу, и, наказавъ туркменъ за бывшее враждебное ихъ дѣйствіе противъ нашихъ войскъ, разореніемъ нѣсколькихъ текинскихъ ауловъ, направился къ крѣпостцѣ Кизылъ-Арватъ, куда и прибылъ 30 октября. Изъ Кизылъ-Арвата войска возвратятся на свои постоянныя квартиры, въ Красноводскъ или Чикишляръ.

Красноводскъ. По письмамъ изъ Красноводска, отъ 20-го октября, въ «Московскія Вѣдомости», объ отрядѣ, вступившемъ въ степь въ дальній походъ, нѣтъ никакихъ слуховъ. Шайка туркменъ Текке показывалась близъ Михайловскаго залива.

Нижній Новгородъ. По извѣстіямъ «Нижегородскаго Листка», 5-го ноября открыло свои дѣйствія общество распространенія грамотности въ нижегородской губерніи.

Николаевъ. 28 ноября докончена желѣзная дорога отъ станціи Знаменки (на харьковско-елисаветградской дорогѣ) къ городу Николаеву.

Новгородъ. 15 ноября въ Новгородѣ открытъ дѣтскій садъ, для воспитанія дѣтей по системѣ Фребеля.

Пенза. 14 ноября открыты здѣсь дополнительные курсы, для изученія ремеслъ и техническихъ производствъ.

Сарапулъ. Въ скоромъ времени здѣсь открывается сарапульское мужское реальное 4 хъ классное училище.

Село Андреево. 24 октября, въ селѣ Андреевѣ (Кѣлецкой губерніи), въ зданіи бывшаго реформатскаго монастыря, открыты педагогическіе курсы для образованія учителей начальныхъ училищъ, пользующіеся правами среднихъ учебныхъ заведеній.

Уфа. Въ Уфѣ, при управленіи Государственными имуществами, предполагается открыть съ 10-го по 20-е декабря сего года съѣздъ мѣстныхъ лѣсничихъ, лѣсопромышленниковъ и лѣсовладѣльцевъ.

Вѣсти изъ за границы.

Новые поводы къ столкновенію между Англіей и Соединенными Штатами. По разрѣшеніи приговорами третейскаго суда вопросовъ элебемскаго и санъ-хуанскаго, остается еще нѣсколько спорныхъ вопросовъ между Англіей и Соединенными Штатами. Въ настоящее время дѣло идетъ о жалобахъ Англіи на захватъ англійскихъ судовъ, которыя американскія власти объявили законными призами на томъ основаніи, что, во время сѣверо-американской междоусобной войны, суда эти, хотя не нарушали блокады, но прикрывались, будто бы, ложнымъ заявленіемъ о мѣстѣ своего назначенія и везли товары, предназначавшіеся, будто бы, для снабженія портовъ, подвергнутыхъ блокадѣ. Въ такихъ условіяхъ былъ захваченъ, напримѣръ, англійскій торговый корабль «Sprinbok», арестъ котораго надѣлалъ въ свое время столько шуму. Случай этого захвата особенно интересенъ тѣмъ, что предстоитъ рѣшить, была ли дѣйствительно та блокада, которую «Sprinbok» пробовалъ, будто бы, нарушить. Американцы высказываются по этому вопросу утвердительно, а англичане—отрицательно.

Новый третейскій судъ. Спорный вопросъ между Англіей и Португаліей, переданный на третейское рѣшеніе Тьера, относится до земель, расположенныхъ на восточномъ берегу Африки подъ 26° южной широты. Споръ идетъ о владѣніи бухтой Лагоа, въ которой расположены два большіе острова: островъ Иніяка и островъ Слона.

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію.—Типы мангишланскихъ туркменъ.
(Рис. Ос. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Наводненіе въ Италіи.—Разрывъ плотины р. Арно, въ Пизѣ. (Грав. А. Даугель).

Наводненіе въ Италіи.—Сцена въ одной изъ хижинъ долины Арно. (Грав. А. Даугель).

НАШИ ЭКСПЕДИЦИИ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ *).

I.

Мангишлакъ и типы мѣстныхъ народностей.

На пространствѣ между р. Ембой, Тургайскою областію, Аральскимъ моремъ, Хивинскимъ ханствомъ, землями туркменъ и Каспійскимъ моремъ,—кочуютъ киргизы и частію туркмены, вошедшіе недавно въ составъ мангишлакскаго приставства. Пространство это занимаетъ около 300 т. квадр. верстъ.

На этомъ пространствѣ кочуютъ киргизы Адаева рода (Адай роги). По имени потомковъ Адая называются до сихъ поръ отдѣленія, на которыя подраздѣляются адаевцы. Родовое начало здѣсь такъ сильно, что всякій, даже простой киргизъ, хорошо знаетъ происхожденіе и родословную своихъ родичей, представителей своихъ отдѣленій и подъ-отдѣленій; для родичей въ 1, 2, 3 и т. д. колѣнѣ, у нихъ есть особыя соотвѣтствующія названія: роги, тайнаси, бельми. Отъ одного изъ потомковъ Адая—Келемъверды, произошли отдѣленія: Кунакъ-Урусъ, Балыкчи, Ахпанъ, Джебеней, Тобушъ, Баимбетъ, Джавли (Джаръ) и Киркъ-Мултукъ. Послѣднія три отдѣленія известны также подъ общимъ названіемъ Муалъ, отъ коего происходятъ представители этихъ отдѣленій. Отъ другого потомка Адая—Кудайки, образовалось одно только отдѣленіе туркменъ—Адаево. Каждое отдѣленіе имѣетъ нѣсколько подъ-отдѣленій.

Точно опредѣлить въ настоящее время числительность адаевцевъ невозможно. Подать взносилась ими до сихъ поръ по числу около 10 т. кибитокъ; но по свѣдѣніямъ, сообщоннымъ свѣдущими людьми и туземцами, надо полагать, что число ихъ простирается свыше 30 т. кибитокъ. Кромѣ адаевцевъ, на Мангишлакѣ кочуютъ и взносятъ здѣсь подать: 1) киргизы Бершова рода, (коихъ, впрочемъ, не болѣе 70 кибитокъ), и 2) туркмены, занимающіе узкую полосу земли по прибережью Каспійскаго моря, подлѣ заливовъ Александръ-бай, Киндирли и Карабугазъ. Ихъ считаютъ отъ 300 до 500 киб токъ и они подраздѣляются на три рода: игдирцевъ, ходжинцевъ и абдальцевъ.

Въ сосѣдство съ такъ называемыми оренбургскими киргизами, къ коимъ причисляются и адаевцы, мы стали назадъ тому около 300 лѣтъ, непосредственно послѣ покоренія астраханскаго царства и почти одновременно со вступленіемъ нашимъ въ предѣлы Сибири; хотя вскорѣ послѣ этого, почти всѣ султаны этихъ киргизовъ вступили въ подданство Россіи; но адаевцы и до сихъ поръ считались только номинально намъ подвластными и власть наша въ этомъ краѣ почти не существовала.

Адаевцевъ вообще считаютъ самымъ дикимъ, грубымъ и воинственнымъ изъ всѣхъ киргизскихъ племенъ. Въ то время, какъ другіе киргизы оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, вслѣдствіе сосѣдства съ русскими, успѣли уже усвоить нѣкоторыя понятія гражданственности и порядка, адаевцы, почти нигдѣ не соприкасаясь съ нами, отдѣленные отъ насъ огромными пространствами, преданные безначалію, грабежу и насиліямъ всякаго рода, находятся почти въ первобытномъ состояніи дикости. Между ними даже религія Ислама недостаточно еще утвердилась и коранъ до сихъ поръ не могъ вполнѣ проникнуть въ жизнь народа: шаріата здѣсь не существуетъ, муллъ и мечетей почти нѣтъ, хаджіевъ не видно; такъ что, безъ сомнѣнія, это одни изъ самыхъ плохихъ мусульманъ въ мірѣ.

Впрочемъ, по многимъ причинамъ, о коихъ будетъ изложено ниже, край этотъ можетъ имѣть для насъ въ будущемъ большое значеніе, по своему географическому положенію и по мѣстнымъ условіямъ; но, къ сожалѣнію, для колонизаціи его до сихъ поръ не сдѣлано почти никакихъ попытокъ. Первое наше поселеніе здѣсь основано было въ тридцатыхъ годахъ, при графѣ Перовскомъ, который, приступая къ известному своему походу въ Хиву, построилъ на восточномъ берегу залива Кайданъ Ново-Александровское укрѣпленіе *). Пунктъ для этого укрѣпленія былъ избранъ самый неудачный. Вслѣдствіе дурной воды и вообще нездороваго климата, люди такъ сильно болѣли, что каждые 6-ть мѣсяцевъ приходилось мѣнять гарнизонъ, изъ коего едва ли половина возвращалась на Уралъ. Поэтому въ 1846 году укрѣпленіе это было упразднено. Взамѣнъ его, въ томъ же году, на мангишлакскомъ полуостровѣ, подлѣ тюбъ-карагакскаго мыса, построено Ново-Петровское укрѣпленіе, переименованное въ 1859 году въ Александровскій фортъ, вслѣдствіе того, что имя сбивало и очень часто корреспонденція и грузы, слѣдовавшіе въ Ново-Петровское укрѣпленіе, завозились въ укрѣпленіе Петровское (нынѣ г. и кр. Петровскъ, на западномъ берегу Каспія) и на оборотъ.

Одновременно съ возведеніемъ Ново-Петровскаго укрѣпленія, предположено было въ томъ же 1846 году приступить и къ устройству подлѣ онаго, въ 3-хъ верстахъ, на берегу превосходнѣйшей природной бухты **). поселенія изъ рыболововъ, причисливъ ихъ въ уральское казачье войско. Поселеніе это, названное Николаевской станицей, стало заселяться съ 1849 года и въ концѣ пятидесятыхъ годовъ считалось въ ономъ уже до 70-ти домовъ. Къ сожалѣнію, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, значительная часть этихъ новыхъ поселенцевъ, а именно до 44-хъ семействъ, переселены были на Кавказъ, для водворенія въ новыхъ станицахъ кубанскаго казачьяго войска, по бѣлой Пшехѣ и Псекупсу; гдѣ они не могли акклиматизоваться, и, какъ слышно, вскорѣ большая часть ихъ перемерла. Оставшіеся же въ Николаевской станицѣ поселяне въ этомъ году совершенно разорены киргизами, дома ихъ сожжены, а имущество разграблено. Въ настоящее время они почти всѣ снова собрались на старое пепелище и приступили къ возобновленію домовъ; но безъ существеннаго пособія отъ правительства, едва-ли скоро они могутъ поправиться. Вотъ все, что сдѣлано до сихъ поръ для колонизаціи этого края, который, при всей кажущейся дикости и крайней непроизводительности, имѣетъ много задатковъ для будущаго благосостоянія: здѣсь кратчайшій и удобнѣйшій лѣтній путь для караванной торговли съ средней Азіей, производившейся прежде въ довольно значительныхъ размѣрахъ и только въ послѣдніе годы прекратившейся, вслѣдствіе усилившихся между киргизами и туркменами грабежей; здѣсь производится, и теперь уже довольно значительная, мѣновая торговля между киргизами и живущими на форштатѣ Александровскаго форта армянами, при чомъ первые сбываютъ продукты своего громаднаго скотоводства (шерсть, кожи, войлоки), а также барановъ, и получаютъ взамѣнъ оныхъ хлѣбъ; затѣмъ подлѣ зал. Сарыташъ, въ 10 верстахъ отъ берега, въ 100 верстахъ отъ форта, имѣются громадныя залежи бураго каменнаго угля, вполнѣ пригоднаго для употребленія на пароходахъ; пудъ этого угля съ доставкою въ Астрахань (гдѣ теперь пудъ угля стоитъ 40 к.) обойдется не дороже 10 к., и наконецъ по всѣмъ берегамъ Мангишлака, отъ мертваго Култука и до Карабугаза, производится значительная рыбная ловля. Все это ставитъ здѣшній край въ весьма благопріятныя условія для поощренія и развитія здѣсь колонизаціи въ болѣе обширныхъ и значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ было до сихъ поръ.

Мы воспроизводимъ видъ лагеря апшеронскаго отряда и нѣсколько типовъ туркменъ и адаевскихъ киргизовъ, равно какъ семью проводника, служившаго нашимъ войскамъ во время имѣвшихъ мѣсто два года назадъ, нынѣ покончѐнныхъ, волненій въ краѣ.

(Продолженіе будетъ).

*) Недавнія извѣстія газетъ о движеніи нашихъ войскъ по направленію къ Хивѣ, даютъ намъ поводъ воспроизвести типы мѣстности и людей обширныхъ странъ, лежащихъ по пути и въ сосѣдствѣ названнаго ханства. Мы начинаемъ серію нашихъ рисунковъ съ Мангишлака. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы были года два тому назадъ, но интереса своего не утратили и остаются, конечно, совершенно вѣрными и въ настоящее время. Мангишлакъ—это обширная страна, лежащая на востокъ отъ Каспійскаго моря, между нимъ, Аральскимъ моремъ, Хивинскимъ ханствомъ и землями Туркменъ, недавно вошедшими въ составъ Мангишлакскаго приставства. *Ред.*

*) Объ Александровскѣ см. Всем. Илл. № 83.

**) Бухта эта весьма обширна, закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ и такъ глубока, что самые большіе пароходы пристаютъ прямо къ берегу.

Вильямъ Сьюардъ, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ.

Вильямъ Сьюардъ родился 16 мая 1801 г. въ городѣ Флоридѣ, въ штатѣ Нью-Іоркѣ. Отецъ его былъ врачомъ и происходилъ отъ уэльскаго племени, а семейство матери было ирландскаго происхожденія. Молодой Вильямъ рано познакомился съ печальнымъ положеніемъ негровъ: будучи еще въ коллегіи, онъ отправился на короткое время въ Георгію, въ качествѣ школьнаго учителя, и здѣсь то пришолъ въ первый разъ въ соприкосновеніе съ рабствомъ.

Въ 1823 году, по окончаніи курса, онъ занялся адвокатурой въ Обернѣ, въ сотовариществѣ съ судьей Миллеромъ, на младшей дочери котораго въ слѣдующемъ году женился. Въ то же время онъ выступилъ на политическое поприще въ рядахъ республиканской партіи. Его способности скоро обнаружились и въ 1830 году онъ былъ избранъ членомъ мѣстнаго сената. Три года спустя онъ совершилъ путешествіе по Европѣ и впечатлѣнія, вынесенныя имъ при посѣщеніи Англіи, были напечатаны въ Albany Evening journal. По возвращеніи изъ за границы, онъ явился въ числѣ кандидатовъ на должность губернатора Нью Іорка, но потерпѣлъ пораженіе; за то въ 1838 году получилъ большинство 10,000 голосовъ при помощи Давида Додлея Фильда. Первымъ дѣломъ его по вступленіи въ должность, было составленіе кодекса, считающагося до сихъ поръ образцовымъ; за тѣмъ онъ ввелъ улучшенную банковую систему, приказалъ произвести геологическое обозрѣніе штата, учредилъ пріютъ для сумасшедшихъ, отмѣнилъ тюремное заключеніе за долги и произвелъ нѣкоторыя важныя реформы въ образованіи. Онъ первый поднялъ вопросъ, возбудившій потомъ столько волненій, отказавшись выдать губернатору Виргиніи двухъ моряковъ, обвиняемыхъ въ томъ, что способствовали бѣгству негровъ. Прослуживъ два срока губернаторомъ, онъ возвратился къ адвокатской дѣятельности, но не на долго, и въ 1844 году явился въ числѣ партизановъ Генри Клея, а въ 1849 избранъ членомъ сената Соединенныхъ Штатовъ и тотчасъ же сталъ на сторону президента Тейлара, избраніе котораго было первымъ ударомъ рабовладѣльцамъ. Съ жаромъ поддерживалъ Сьюардъ его политику и объявилъ, что ни на какія уступки рабству онъ не согласенъ.

Въ 1860 году, на республиканскомъ конвентѣ въ Чикаго, онъ баллотировался въ числѣ кандидатовъ на должность президента и получилъ 173 голоса, тогда какъ Линкольнъ получилъ только 103; но такъ какъ для назначенія кандидатомъ требовалось 233 голоса, а въ числѣ противниковъ Сьюарда были многія вліятельныя лица, въ томъ числѣ и Грили, то конвентъ при вторичномъ баллотированіи и избралъ кандидатомъ Линкольна. Сьюардъ нисколько не оскорбился этимъ и предпринялъ поѣздку по западнымъ штатамъ, для поддержанія кандидатуры своего соперника. За то послѣдній, тотчасъ же по вступленіи въ должность президента, назначилъ Сьюарда статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ.

Вскорѣ вспыхнула междоусобная война, которую Сьюардъ давно предвидѣлъ. Къ не-

удачамъ первой кампаніи присоединились дипломатическія интриги Франціи и Англіи, но новый статсъ-секретарь не растерялся: онъ обнаружилъ удивительный дипломатическій тактъ и неутомимую дѣятельность. Не соглашаясь ни на какія уступки бунтовщикамъ, онъ постоянно боролся за единство союза, и только благодаря энергіи Линкольна, Стантона и его, дѣло сѣвера восторжествовало. За то южане не могли ему простить этой побѣды и онъ едва не палъ жертвой ихъ ненависти, въ одно время съ Линкольномъ. Неизвѣстный человѣкъ вбѣжалъ къ нему въ комнату и нанесъ ему нѣсколько ранъ въ голову и лицо; Сьюардъ былъ близокъ къ смерти, но искуство врачей и крѣпкое тѣлосложеніе спасли его, не смотря на преклонныя лѣта, и онъ продолжалъ исполнять обязанности статсъ-секретаря и при Джонсонѣ, раздѣляя его непопулярность.

Въ 1869 году политическая карьера его кончилась, и онъ отправился путешествовать; въ теченіе двухъ лѣтъ онъ посѣтилъ: Вестъ-Индію, Мексику, Калифорнію, Китай, Остъ-Индію, Палестину и южную Европу. Возвратившись въ отечество, онъ не принималъ уже никакого участія въ политикѣ до самой кончины, послѣдовавшей 10 октября н. с.

Въ частной жизни онъ былъ любезенъ, сообщителенъ и всегда готовъ на услугу; не только семейство и друзья были искренно преданы ему, но даже англичане, не смотря на его нерасположеніе къ Англіи, искали его дружбы; онъ былъ почотнымъ членомъ оксфордскаго университета. Вообще Сьюардъ принадлежитъ къ фалангѣ тѣхъ великихъ людей, которые составляютъ гордость и славу Америки, и уничтоженіемъ рабства въ Соединенныхъ Штатахъ обязаны столько же ему, какъ и Линкольну.

Наводненія въ Италіи.

Сѣверная Италія весьма часто подвергалась наводненіямъ, но рѣдко они достигали такихъ размѣровъ, какъ въ нынѣшнемъ году. Мало того, бѣдствіе распространилось и на среднюю Италію, въ томъ числѣ на Флоренцію, Пизу и Римъ.

Проливные дожди, бывшіе въ концѣ сентября и началѣ октября, сопровождаемые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Равеннѣ, землетрясеніями, заставляли опасаться разлива; многіе муниципалитеты начали принимать мѣры предосторожности, но было уже поздно.

Въ первыхъ числахъ октября были получены почти одновременно печальныя извѣстія о бѣдствіяхъ на берегахъ Комо, Лаго Маджьоре, Бизоньо, По, Арно, Тибра и другихъ озеръ и рѣкъ.

Въ Палленцѣ нижніе этажи домовъ были наводнены, въ Интрѣ были разрушены: портъ, дебаркадеръ, сады и два дома; въ Генуѣ испытали ту же участь нѣсколько вновь строющихся домовъ и тоннель Бриньоле, въ которомъ погибло около 10 пустыхъ вагоновъ. Бизоньо покрыла окрестныя дороги выше 50сантиметровъ. Плотина По около Ревере была разрушена 12 октября на протяженіи около километра и рѣка хлынула сквозь прорывъ, затопляя феррарскій и мирандольскій округа. Кромѣ того, плотины были разорваны близъ моста Толле д'Адріа, въ С. Бенедетто и еще въ 3 мѣстахъ. Значительная часть Мантуи была затоплена и вода до тѣхъ поръ продолжала прибывать, пока не была разломана плотина на нижнемъ озерѣ.

Около Рима наводненіе началось въ ночь съ 2 на 3 октября. Часовъ около 11-ти поднялась страшная гроза съ проливнымъ дождемъ; потоки быстро превратились въ бурныя рѣки, и разлились по сторонамъ желѣзной дороги у Кастаньето и Чечины, а близъ станціи Аквабоны, вода окружила поѣздъ, опрокинула локомотивъ, багажный вагонъ и нѣсколько другихъ и залила нижній этажъ станціи. Пассажиры, къ счастію, успѣли спастись въ верхнемъ этажѣ. Другія желѣзныя дороги были также повреждены. Въ самомъ Римѣ первые признаки наводненія обнаружились 3 числа по утру, затопленіемъ портика пантеона Агриппы. Къ ночи Тибръ до такой степени разлился, что залилъ всѣ низменныя части города; въ нѣкоторыхъ церквахъ вода стояла на сажень высоты. Множество вновь строющихся домовъ и строительныхъ матеріаловъ было разрушено.

Во Флоренціи наводненіе достигло высшей степени послѣ полудня 3 числа: въ это время вода поднялась на 4 слишкомъ сажени выше обыкновеннаго уровня и причинила значительные убытки; но главное бѣдствіе постигло деревни. Проселочныя дороги были покрыты водою и сообщеніе производилось на лодкахъ. На *Via Terzallo* 12 домовъ были совершенно разрушены. Близъ *Rocca di Greve* разорвало плотину; въ Целестинѣ вода унесла цѣлый домъ и всѣ жители его погибли; въ Скандиччи бушующій потокъ устремился прямо на домъ, принадлежащій г. Донею, въ которомъ было много жильцовъ, и быстро залилъ нижній этажъ. Восемь семействъ, жившія тамъ, успѣли спастись, но потеряли все имущество; ремесленникъ Манчини, отдавъ жильцамъ верхняго этажа двухъ маленькихъ дѣтей своихъ, бросился спасать остальныхъ и жену, но было уже поздно и онъ самъ едва не погибъ. Были и другіе несчастные случаи: одна молодая дѣвушка, убѣгая отъ преслѣдовавшей ее воды, ухватилась за лѣстницу сосѣдняго дома, но была увлечена волнами и найдена на другой день мертвою въ подвалѣ. Другая дѣвушка изъ Терра Нуова утонула въ комнатѣ, сосѣдней съ квартирой Манчини. Но всѣ эти опасности не значили почти ничего съ тѣми, которыя угрожали Пизѣ, такъ какъ Арно стояла весьма высоко и множество впадающихъ около города потоковъ стремились къ Пизѣ. Къ счастію, все кончилось разрушеніемъ нѣсколькихъ стѣнъ и затопленіемъ окрестностей. Убытки, нанесенные наводненіемъ, не говоря уже о множествѣ утонувшихъ, громадны и простираются на нѣсколько десятковъ миліоновъ. Въ одной только общинѣ Мирандолы наводненное пространство простиралось до 10,654 гектаровъ, а число поврежденныхъ водою домовъ до 933; въ общинѣ Финале было наводнено 7000 гектаровъ и 850 домовъ.

Немедленно образовались общества вспоможенія; пожертвованія поступали со всѣхъ сторонъ, но вѣроятно еще много пройдетъ времени, прежде, чѣмъ изгладятся слѣды этого бѣдствія.

Уфа и ея замѣчательности.

(Окончаніе).

На мѣстѣ нынѣшней церкви св. Спаса, до пожара въ 1816 году, стояли 2 небольшія деревянныя церкви во имя Благовѣщенія Богородицы и св. Спаса Нерукотвореннаго образа, и первая существовала съ XVII вѣка, а послѣдняя построена въ 1775 году, по случаю принесенія въ г. Уфу чудотворнаго образа св. Спаса Нерукотвореннаго изъ г. Елабуги, Вятской губерніи; Уфа тогда принадлежала къ Вятской епархіи. По народной легендѣ, будто-бы, когда несли чудотворный образъ мимо церкви Благовѣщенія, то онъ вдругъ чудною силою остановился, такъ что никакія усилія несшихъ образъ людей не могли ничего сдѣлать, пока усердные къ вѣрѣ уфимскіе жители не дали обѣта тутъ же на этомъ мѣстѣ поставить церковь св. Спаса. Пожаръ, бывшій въ Уфѣ 12 мая 1816 года, истребилъ значительную часть города и тогда сгорѣли обѣ церкви, Благовѣщенская и Спасская, на мѣстѣ которыхъ (онѣ были очень малыя и стояли одна отъ другой на 10 саж.) въ 1824 году, на приношенія прихожанъ и стараніемъ священника Несмѣлова, заложена каменная нынѣшняя церковь св. Спаса, съ предѣлами Рождества Христова и св. Николая чудотворца. Церковь, по проэкту священника, потомъ протоіерея Несмѣлова, построена по образцу С.-Петербургскаго Казанскаго собора, но, конечно, въ значительно уменьшонномъ размѣрѣ и съ тѣмъ отступленіемъ отъ фасада Казанскаго собора, что по обоимъ концамъ колонады находятся колокольни, чего нѣтъ въ Казанскомъ соборѣ, равно и внутреннее расположеніе Спасской церкви совсѣмъ другое; Спасская церковь составляетъ украшеніе лучшей въ г. Уфѣ улицы, называемой «Казанскою»; Уфимскіе жители, потому, что Спасская церковь похожа на Казанскій соборъ,—зовутъ эту улицу «своимъ Невскимъ».

Послѣ пожара, нынѣшняя Спасская церковь, по неимѣнію средствъ, строилась съ 1824 по 1845 годъ и прежде, въ 1829 г., освящонъ предѣлъ св. Николая чудотворца, въ 1844 г. настоящая церковь, а въ 1845 г. предѣлъ Рождества Христова. Изъ плана Спасской церкви, выданнаго строительной комиссіею, видна церковь, кромѣ алтаря, въ длину 22 саж. $2^{3}/_{4}$ арш., а алтарь настоящей церкви 3 саж. $2^{3}/_{4}$ арш., ширина 3 саж. 2 четверти и 2 верш.; длина настоящей церкви, безъ алтаря, $4^{1}/_{2}$ саж., шир. 4 саж., трапеза, въ которой оба предѣла, отдѣленные аркой отъ настоящей церкви, въ длину и ширину болѣе 5 саженъ. Настоящая или Спасская церковь освѣщается 12 полукруглыми колоннами въ куполѣ и 8 полукруглыми, а трапеза 8 четыреугольными окнами. На куполѣ и колокольняхъ небольшія главы обиты листовымъ желѣзомъ, а кресты позолочены червоннымъ золотомъ. На колокольнѣ съ сѣверной стороны 7 колоколовъ, изъ нихъ большой въ 134 пуда 4 фунта, подъ колокольней помѣщеніе для просвирни, сторожей и кладовая. Подъ колокольней съ южной стороны—часовня.

Церковь Спасская украсилась недавно приношеніями прихожанъ, стараніемъ мѣстнаго духовенства и много способствовалъ благолѣпію храма церковный староста купецъ Любимовъ, 9 лѣтъ съ честію несшій эту обязанность. Замѣчателенъ здѣсь богатый иконостасъ настоящей церкви, весь вызолоченный по полименту, иконы писаны въ Москвѣ лучшими мастерами и частію въ Троицкой Сергіевской лаврѣ, подъ руководствомъ художника Малышевскаго. Церковь Спасская одна изъ богатыхъ въ Уфѣ; здѣсь не мало хорошей и цѣнной утвари; замѣчательны по живописи и богатству украшеній плащаница и оклады на иконахъ. Здѣсь находится чтимая народомъ икона Тихвинскія Божія матери, въ богато украшенномъ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ жемчугомъ и разными каменьями. При Спасской церкви, съ 1862 г. учреждено училище, гдѣ, подъ надзоромъ священника, обучается самимъ причтомъ нѣсколько человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

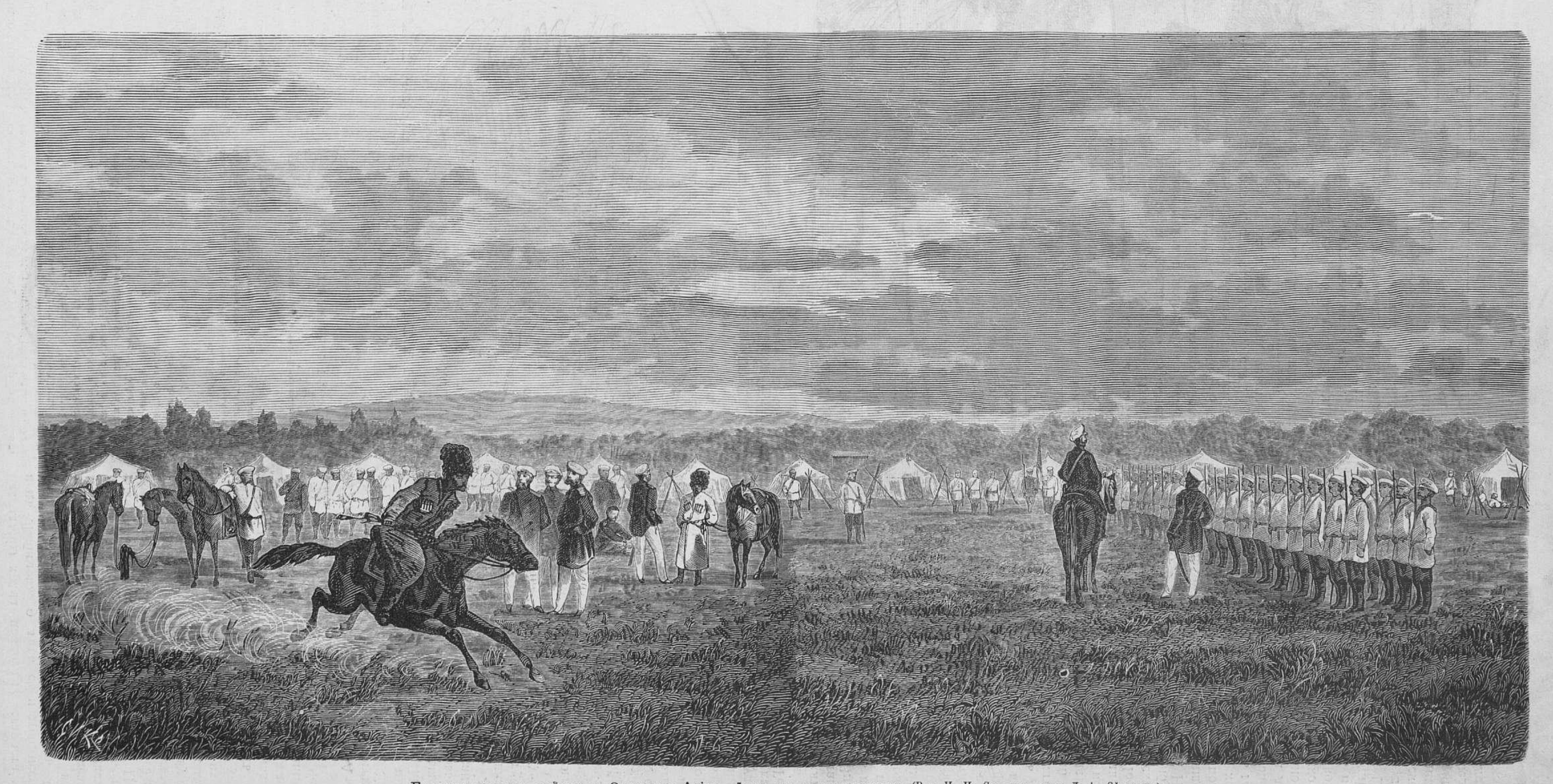
Въ 1824 году Государь Императоръ Александръ Павловичъ посѣтилъ оренбургскую губернію. Ожидая высокаго гостя въ г. Уфу, дворянство Оренбургской губерніи, по предложенію губернскаго предводителя г. Мордвинова, положило увѣковѣчить посѣщеніе Государемъ г. Уфы, построивъ церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, для чего собрали со всѣхъ дворянъ-помѣщиковъ посильное приношеніе. Обширна тогда была оренбургская губернія: сюда принадлежала и нынѣшняя уфимская и значительная часть самарской. Сумма по подпискѣ была собрана и 16 сентября 1824 года г. Уфа увидѣлъ Государя, который прибылъ сюда въ 7 часовъ вечера, переѣхавъ на лодкѣ р. Бѣлую, ввиду собравшагося многочисленнаго народа и, остановившись не надолго въ домѣ уфимскаго станичнаго атамана Патренина, прямо отправился въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ оренбургскимъ и уфимскимъ, съ прочимъ духовенствомъ. Выслушавъ привѣтственную рѣчь преосвященнаго и многолѣтіе, Государь отправился на приготовленную ему квартиру въ домѣ губернатора Нелидова. Государя сопровождали генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ и графъ Забалканскій), генералъ-адъютантъ Соломка и лейбъ-медикъ баронетъ Виліе. На другой день Государь осматривалъ войска, городскую больницу и тюрьму и принималъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и купцовъ, явившихся съ хлѣбомъ и солью. Къ обѣду Его Величества были приглашены: преосвященный Амвросій, генералъ-губернаторъ Эссенъ, губернаторъ и губернскій предводитель дворянства; въ 9 часовъ Государь посѣтилъ балъ, данный дворянствомъ. На другой день 18 сентября, въ 6 часовъ утра, Государь присутствовалъ при закладкѣ церкви св. Александра Невскаго и собственными руками положилъ первый камень, нарочно приготовленный изъ чистаго бѣлаго известняка, съ вырѣзанною на немъ надписью, означающею годъ, мѣсяцъ, число, причину заложенія и имя Государя. Послѣ этого Государь отправился на г. Бирскъ и горные заводы, обѣщая еще когда нибудь посѣтить Уфу. Церковь св. Александра Невскаго, однакожъ, отстроилась и освящена только въ 1836 году и съ тѣхъ поръ получила въ народѣ названіе дворянской, хотя считается обыкновенной приходской. Въ 1858 году церковь обнесена чугунной оградой на каменныхъ столбахъ и это сдѣлано на дворянскую сумму. До 1869 г. внутренность церкви, какъ то: живопись и самый иконостасъ, были бѣдны, не отличаясь изяществомъ; но съ того года поставленъ усердіемъ прихожанъ и стараніемъ мѣстнаго священника І. А. Темперова богатый иконостасъ. При церкви, съ 1862 года, по распоряженію преосвященнаго Филарета, бывшаго епископа уфимскаго и мензелинскаго, а нынѣ нижегородскаго и арзамасскаго, открыто училище, гдѣ обучаются первоначальнымъ предметамъ нѣсколько мальчиковъ всѣхъ сословій; преподаваніе возложено на священника и причтъ.

Изъ Ярославля.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Кто можетъ повѣрить пишущему эти строки, что въ одномъ изъ богатѣйшихъ и древнѣйшихъ городовъ европейской Россіи до настоящаго времени нѣтъ театральной труппы для разъигрыванія піесъ? А между тѣмъ въ Ярославлѣ, родинѣ Волкова и нѣкоторыхъ другихъ представителей сценическаго искусства, нѣтъ постоянной труппы актеровъ даже и теперь, въ ноябрѣ, и мы принуждены обходиться безъ этого общественнаго развлеченія, имѣющаго вообще такое большое значеніе въ уничтоженіи провинціальной скуки. Неудивительно, поэтому, что данные два любительскихъ спектакля, въ пользу недостаточныхъ студентовъ, имѣли большой успѣхъ и не могли въ полномъ смыслѣ слова не облагодѣтельствовать нашей публики, накинувшейся на нихъ, какъ евреи на манну въ пустынѣ. Сюжетомъ спектаклей были: «Карьера» и «Свадьба Кречинскаго»; въ первой піесѣ играли между прочимъ артисты императорскихъ театровъ, гг.: Калугинъ, Любскій и Любская, а во второй, кромѣ нихъ, князья Имеретинскій и Урусовъ. Кромѣ того, значительный контингентъ импровизованнаго театральнаго персонала составляли сами студенты. Вообще игра означенныхъ піесъ велась очень оживленно и при выполненіи нѣкоторыхъ ролей и мѣстъ изъ піесъ просто неподражаемо, въ чисто артистическомъ вкусѣ, хотя «галлерея», какъ и всегда, своими безобразными выходками очень часто нарушала гармонію сценическаго представленія и неумолимо прерывала нить эстетическаго удовольствія. Такъ напр., при трогательномъ прощаніи отца съ дѣтьми въ «Карьерѣ», когда отецъ въ истерикѣ хохочетъ неестественнымъ образомъ, «галлерея» тоже смѣется и вопитъ благимъ матомъ «браво»! не давъ себѣ труда разузнать сущности дѣла и понять самый моментъ въ піесѣ. Само собою разумѣется, что при такихъ порядкахъ едва ли почитатель сценическаго искусства не вынесетъ одно раздражающее чувство, а тѣмъ болѣе сами выполнители ролей въ пьесахъ!

Въ качествѣ хроникера мѣстной ярославской жизни, я не могу пройти молчаніемъ выхода двухъ книгъ: Временника демидовскаго юридическаго лицея и одной книжки трудовъ губернскаго статистическаго комитета. Въ прошломъ году я писалъ относительно выхода первой книги Временника, теперь же вышли въ печать вторая и третья книги его, съ содержаніемъ которыхъ мы и постараемся познакомить читателей «Иллюстраціи». Первая книга Временника состоитъ, по обыкновенію, изъ оффиціальнаго и неоффиціальнаго отдѣловъ; изъ перваго отдѣла между прочимъ видно, что библіотека при лицеѣ состояла къ 1 января 1872 г. изъ 3399 названій книгъ въ 7356 томахъ, изъ числа которыхъ принесено было въ даръ лицею разными учрежденіями и лицами до 127 названій въ 160 том. Далѣе, насъ поразило въ этомъ отдѣлѣ въ особенности то мѣсто отчота, гдѣ говорится о распредѣленіи студентовъ по сословіямъ; именно около 100 студентовъ принадлежатъ къ духовному сословію и значительнѣйшій контингентъ ихъ доставили слѣдующія семинаріи: ярославская, владимірская, костромская, калужская и тульская; остальныя же сословія составляютъ едва замѣтный элементъ. Что же касается до неоффиціальнаго отдѣла, то мы здѣсь прежде всего встрѣчаемся со статьею М. Н. Капустина «юридическое образованіе въ Англіи»,



По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію.—Лагерь мангишлакскаго отряда. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Сьюардъ, † 10-го октября.
(Грав. А. Даугель).

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію.—Семейство одного изъ проводниковъ русскаго отряда.
(Съ фот. Селянинова, рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

гдѣ почтенный профессоръ знакомитъ съ ходомъ парламентскихъ преній въ Англіи по поводу проэкта, представленнаго въ палату общинъ сэромъ Раундель-Палмеромъ въ 1870 г. Неудовлетворительность юридическаго образованія въ Англіи, сознаваемая и самими англичанами, прекрасно обрисовывается въ рѣчахъ членовъ парламента, которые, не смотря на это, всетаки отвергли внесенный проэктъ, впрочемъ, незначительнымъ большинствомъ голосовъ. Слѣдующая за тѣмъ «Исторія права», М. Н. Капустина же, по справедливости обращаетъ на себя серіозное вниманіе по обширности предмета и громадной начитанности почтеннаго автора. Представить исторически постепенное развитіе правовыхъ институтовъ у разныхъ народовъ и въ разныя времена, во всей прогрессивной цѣлостности права — безъ сомнѣнія, составляетъ ученый трудъ, какихъ у насъ очень мало, если не сказать больше. Остальные же научные труды: «Христоматія по исторіи русскаго права», «Критическій обзоръ ученій о раздѣленіи властей» — представляютъ собою продолженіе и мы о нихъ говорили уже въ предъидущихъ корреспонденціяхъ. Первыя страницы 3-й книги Временника составляютъ оффиціальный отдѣлъ, въ которомъ между прочимъ заслуживаетъ вниманія отчотъ правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ юридическаго лицея, Высочайше разрѣшоннаго 28 апрѣля 1871 г., сообщающій, что образованъ быдь въ виду достиженія предположенной цѣли вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ основной капиталъ въ 4600 р. Попечительство назначило въ 1871 г. постоянное содержаніе 22 наиболѣе нуждающимся студентамъ. Всѣхъ членовъ попечительства 99, которые внесли въ прошломъ году 858 р.; общая сумма пожертвованій въ теченіи года простиралась до 7000 р. Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ, во первыхъ, лѣтопись демидовскаго юридическаго лицея, излагающую главнымъ образомъ кодексъ тѣхъ правилъ, какими руководились и руководятся вообще за границею въ высшихъ юридическихъ школахъ и въ частности въ юридическомъ лицеѣ, но такъ какъ это имѣетъ чисто исключительный характеръ, то мы не станемъ говорить о ней, а перейдемъ лучше къ обзору замѣчательнаго и интереснаго труда Э. О. пр. Н. К. Нелидова «Наука о государствѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія», гдѣ почтенный профессоръ проводитъ мысль объ отдѣленіи цикла государственныхъ наукъ отъ другихъ сферъ знанія и о необходимости организаціи ихъ въ особую систему преподаванія. Этотъ вопросъ почтенный авторъ рѣшаетъ съ двухъ точекъ зрѣнія: со стороны внутренняго значенія самой науки о государствѣ и, далѣе, путемъ чисто практическихъ соображеній, обусловленныхъ потребностями дѣйствительной жизни. Наконецъ, въ заключеніе приводится имъ обозрѣніе того положенія, въ которомъ находится система преподаванія государственныхъ наукъ во Франціи, Германіи и Россіи. За тѣмъ, намъ остается еще прослѣдить вступительную лекцію пр. Н. Н. Ворошилова «О современномъ историческомъ изученіи права». Почтенный профессоръ смотритъ на науку «Всеобщая исторія права», какъ на имѣющую своею спеціальною задачею «прослѣдить генеалогію каждаго института въ его цѣлостномъ развитіи у различныхъ народовъ; такимъ образомъ представить общіе законы развитія права, повторяющіеся въ жизни каждаго народа, такъ какъ право само по себѣ есть нѣчто общечеловѣческое, и объяснить особенныя формы этого развитія». Важность историческаго изученія права видна уже и изъ того, что «иногда право оказываетъ вредное вліяніе на народную жизнь, если ему дано движеніе силою какого-либо произвола, пренебрегающаго всѣми условіями существованія даннаго общества. Предупредить возможность подобнаго произвола и ошибочныхъ толкованій права и можетъ только историческое его изученіе». Дальнѣйшее содержаніе 3-й книги Временника наполнено продолженіемъ «Исторія права» О. пр. М. Н. Капустина и окончаніемъ труда «Критическій разборъ ученій о раздѣленіи властей» Э. О. пр. Н. Н. Ворошилова, о которыхъ мы говорили еще прежде. Наконецъ, скажемъ нѣсколько словъ о VI выпускѣ трудовъ губернскаго статистическаго комитета, который по своему содержанію заслуживаетъ особеннаго вниманія. Первая капитальная статья этого выпуска, безъ сомнѣнія, есть очеркъ г. Шмелева: «О болѣзняхъ, распространенныхъ въ ярославской губерніи». Этотъ трудъ почтеннаго автора представляетъ собою довольно удачную медико-топографическую публицистическую попытку описать по отношенію къ ярославскому району распространеніе и развитіе мѣстныхъ болѣзней. Авторъ не довольствуется только простымъ описаніемъ свойствъ болѣзней, обнаруженіемъ ихъ существованія, а пытается разсматривать причины ихъ появленія, вытекшія или изъ чисто физическихъ условій жизни, или же изъ бытовыхъ формъ. Далѣе слѣдуетъ замѣтка о производствѣ глиняныхъ издѣлій въ ярославской губ., гдѣ авторъ старается провесть мысль, что устройство артелей по инціативѣ и при энергической поддержкѣ со стороны земства, могло бы оказать благодѣтельное вліяніе на развитіе глинянаго производства, находящагося теперь въ плачевномъ состояніи. Особенно практичнымъ дѣломъ мы считаемъ появленіе въ печати миніатюрнаго свода наблюденій надъ особымъ видомъ гусеницъ, извѣстныхъ въ наукѣ подъ названіемъ Agrotis exclamationis, причинившихъ въ 1869—70 гг., въ пошехонскомъ уѣздѣ, вреда на многія тысячи. Авторъ излагаетъ сводъ своихъ личныхъ наблюденій надъ Agrotis exclamationis и предлагаетъ мѣры къ ихъ уничтоженію, или по крайней мѣрѣ хоть къ ихъ противодѣйствію, при ихъ разрушительныхъ нападеніяхъ на хлѣбные посѣвы. Послѣдняя статья книжки трудовъ губернскаго статистическаго комитета, «Очеркъ ярославской губерніи въ лѣсномъ отношеніи» — имѣетъ своею задачею выяснить торговое значеніе здѣшнихъ лѣсовъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и способы эксплуатаціи лѣснаго богатства. Принимая во вниманіе, что въ ярославскомъ районѣ, на 3,351,667 дес. всей земли, приходится подъ лѣсами около 980,952 дес., нельзя не считать подобнаго труда въ высшей степени полезнымъ при настоящемъ состояніи лѣснаго хозяйства и возбужденіи вопроса о податной реформѣ.

Въ заключеніе мы упомянемъ, что поступили въ продажу слѣдующія изданія преподавателей лицея: «Критическій разборъ ученій о раздѣленіи властей», Н. Н. Ворошилова, — цѣна 2 р. «Христоматія по исторіи русскаго права», М. Ф. Владимірскаго Буданова — 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 45 к. «Энциклопедія права, Пухты», переводъ студента Линденбратена, подъ ред. пр. Карасевича — 60 к., съ пер. 75 к. и «Наука о государствѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія» — 50 к., составлен. пр. Н. К. Нелидовымъ.

Z.

Фельетонъ

Записки скучающаго человѣка.

Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!
Гоголь.

Вмѣсто введенія.—Впечатлѣнія одной, не слишкомъ давней, петербургской весны.—Темный день и свѣтлая ночь.—Отъѣздъ за границу.

Скучно мнѣ, читатель дорогой! Да, вѣроятно, и вамъ тоже скучно.... По крайней мѣрѣ всѣ тѣ, кого я сегодня ни встрѣчалъ, съ кѣмъ ни говорилъ, всѣ вообще, всѣ до единаго, жаловались на скуку.... Такой ужъ, вѣрно, вышелъ скучный день.... Да, полно, день ли это? Вѣдь съ понятіемъ о днѣ въ умѣ нашемъ тѣсно связано понятіе о свѣтѣ: а тутъ — какой свѣтъ?.... Около полудня — нельзя ни читать, ни писать безъ свѣчей... Надоѣда мнѣ и такъ уже зимой эта постоянная работа при свѣчахъ...

Думалъ я — весной отдохнутъ глаза при солнечномъ свѣтѣ (вѣдь не даромъ же еще въ школѣ учителя твердили намъ, что все природное неизмѣримо выше искуственнаго) — такъ вотъ, думалъ я, придетъ весна и глазамъ отрадно будетъ, и карману будетъ повольготнѣе, не столько придется, какъ зимой, платить за стеариновыя свѣчи. Такъ я мечталъ и ожидалъ, съ трепетомъ нетерпѣнія — прихода весны. Но весна не приходила. По календарю ей, впрочемъ, давно уже слѣдовало бы быть въ Петербургѣ; но она вѣрно загостилась гдѣ нибудь, а сюда прислала вмѣсто себя что-то такое странное, какое-то такое время года, какое по наружности не подходитъ ни къ одному изъ четырехъ годовыхъ временъ, и для обозначенія какого не находится слова ни на одномъ человѣческомъ языкѣ. Вѣдь — позвольте — весна это значитъ и цвѣты, и зелень, и солнце, и любовь... А у насъ на деревьяхъ голые прутья, видъ которыхъ не только непривлекателенъ, но для многихъ даже и страшенъ, яко напоминающій нѣчто изъ недавняго прошлаго, память о которомъ еще не только жива, но и свѣжа.... Солнце? гдѣ же солнце, коли я вынужденъ въ 11-ть часовъ работать при свѣчахъ.... Такъ гдѣ же весна, коли нѣтъ ни одного изъ ея самыхъ необходимыхъ, самыхъ существенныхъ аттрибутовъ. Ба! но я позабылъ о главнѣйшемъ аттрибутѣ, или, пожалуй, даже, о продуктѣ весеннемъ — о любви.... Впрочемъ, искать той весенней любви, о которой пишутъ въ стихахъ, да поютъ въ пѣсенкахъ и романахъ, теперь около полудня еще не время, надо оставить эти поиски до вечера.... Но я привыкъ обнимать вещи всесторонне: я не ищу подъ именемъ любви однихъ поэтическихъ страстныхъ увлеченій, — составляющихъ преимущественно принадлежность молодости — я разумѣю подъ именемъ любви то всеобъемлющее святое чувство, которое связываетъ, какъ братій, всѣхъ людей между собою, и которое, какъ замѣчено, замерзая нѣсколько зимою, весною должно развиваться, наравнѣ со всѣми силами природы...

И такъ, погасивши свѣчи въ своей комнатѣ, я опрометью выскочилъ на улицу и пустился отыскивать не зелени, не цвѣтовъ, не солнца, — а братской любви.

Есть у меня здѣсь пріятель, который особенно любитъ говорить объ этой любви — о любви къ нашимъ меньшимъ, особливо же къ страждущимъ, братьямъ (онъ состоитъ членомъ всѣхъ благотворительныхъ комитетовъ и обществъ) и говоритъ такъ сладко, такъ привлекательно, такъ утѣшительно, что кажется послушать его — такъ сейчасъ и получишь облегченіе отъ страданій..

А у меня страданій накопилось довольно; мнѣ давно была надобность въ облегченіи и въ утѣшеніи.

Я — прямо къ сладко-рѣчивому пріятелю-филантропу. Взобравшись (и, признаться сказать, не безъ нѣкотораго чувства робости) по парадной лѣстницѣ до бель-этажа великолѣпнаго старинпаго (впрочемъ, нынѣ казеннаго) дома, звоню у дверей.

Заспанный полубаринъ съ метелкой въ рукѣ отворяетъ мнѣ двери..

— Дома? спрашиваю я нѣсколько дребезжащимъ голосомъ.

— До-о-о-ма!.. — зѣваетъ мнѣ на это, потягиваясь, полубаринъ, растворяя широкую пасть свою, откуда доносится до моего носа совсѣмъ неблаговонная струя воздуха, пропитаннаго полугаромъ... Я, зажавши носъ, помимо полубарина, да къ барину... Тутъ опять досталось моему бѣдному носу: его ошеломила струя противнаго ему табачнаго дыма отъ дорогой, а по моему прескверной, сигары, которую курилъ, развалясь на кушеткѣ, мой пріятель, сладкорѣчивый филантропъ... По лицу его я сейчасъ же заключилъ, что онъ въ дурномъ расположеніи духа.

— Что вы дѣлаете? крикнулъ онъ, подавая мнѣ руку....

— Работаю! смиренно отвѣчалъ я...

— Работать нужно, замѣтилъ нравоучительнымъ тономъ мой собесѣдникъ.

Я пожаловался было на погоду.

По этому случаю долженъ былъ выслушать урокъ о грѣхѣ неблагодарности къ Провидѣнію...

Я сказалъ еще пять, шесть самыхъ обыкновенныхъ фразъ — оказались не впопадъ — всѣ до единой.

Склонилъ было разговоръ на поприще благотворительности: опять не потрафилъ.

Попросилъ было за одну больную нищую старуху, тщетно десять лѣтъ домогающуюся пріютиться гдѣ нибудь въ богадѣльнѣ — получилъ отказъ.

Я рѣшился подъ конецъ — (съ чего бы, можетъ быть, слѣдовало начать) спросить о здоровьѣ.... Въ отвѣтъ на вопросъ мой раздались жалобы на скуку, на хандру, на болѣзнь печени, для излеченія которой давно-де доктора въ Карльсбадъ посылаютъ, да нашь — дѣла не пускаютъ...

Я разлился въ утѣшеніяхъ.

Сомнительно покачали головой и отвѣчали сквозь зубы нѣсколькими междометіями, впрочемъ, при всей краткости своей, ясно выражавшими полнѣйшій скептицизмъ. Бесѣда не клеилась... Собесѣдникъ мой постоянно хмурился, по временамъ грызъ ногти и что-то напѣвалъ.... Въ звукахъ, имъ испускаемыхъ, при всей ихъ дикости и неразборчивости, — я уловилъ, однакоже, нѣкоторыя усилія голоса — подражаніе разбитому тенору Маріо. — Это вызвало меня на воспоминаніе объ оперѣ вообще, о зимнемъ сезонѣ; при этомъ я позволилъ себѣ высказать сожалѣніе, что весной нѣтъ у насъ ни италіянской оперы, ни концертовъ, ни другихъ музыкальныхъ удовольствій. — Изволили отвѣчать, что, будучи обременены множествомъ важнѣйшихъ дѣлъ, не позволяли себѣ и зимой подобнаго рода развлеченій; а проводили время за двумя столами — дома за письменнымъ, въ клубѣ за зеленымъ. При этомъ воспоминанія отуманились какъ-то больше... Я взглянулъ въ окошко... мракъ въ воздухѣ; взглянулъ на хозяина: мракъ на лицѣ.

Въ эту минуту вошолъ лакей (но уже не съ тою полубарскою важностью, которую онъ накидываетъ на себя въ лакейской) и доложилъ о пріѣздѣ какого-то важнаго лица. Туча, лежавшая доселѣ на лицѣ хозяина, преобразилась въ настоящее громовое облако. «Вѣдь сказано было, не принимать въ этотъ часъ, прогремѣлъ онъ, приподнявъ кулакъ къ верху!» Оробѣвшій лакей стоялъ какъ вкопанный.

Я ухватился за шляпу...

— Проси, сказалъ наконецъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, хозяинъ мягкимъ голосомъ и опуская поднятую руку.

Лакей вышелъ пригласить дожидавшагося гостя. Я воспользовался этой минутой, чтобы проститься съ хозяиномъ; онъ пошолъ проводить меня и въ одной изъ парадныхъ комнатъ встрѣтился съ шедшимъ къ нему новымъ важнымъ гостемъ. Я былъ свидѣтелемъ встрѣчи этихъ двухъ генераловъ. Гость шолъ уже смѣющимся, а хозяинъ встрѣтилъ его съ такой сладкой и ясной улыбкой, какъ будто бы на лицѣ его и не бывало никогда ничего, кромѣ улыбки; будто бы оно такъ и сотворено — вѣчно улыбающимся... И раздались звуки нѣжныхъ поцѣлуевъ, и полились съ обѣихъ сторонъ сладкія рѣчи. Въ эту минуту, какъ будто нарочно, проглянуло и солнце... Весна! Весна! Я нашолъ тебя. такъ думалъ я про себя, выходя изъ дому пріятеля-филантропа.

Но такое проявленіе весны было не истинное. Въ томъ убѣждало меня, какъ предъидущее, такъ и послѣдующее. За мгновеннымъ явленіемъ солнца послѣдовалъ какой-то особенно грозный мракъ, разразившійся въ свою очередь какимъ-то мокрымъ, тающимъ на лету, снѣгомъ. Не смотря на такую неприглядную и непріятную картину природы, толпы людей — волей-неволей — любовались ею на Невскомъ проспектѣ. Пошолъ я туда же, за людьми, какъ говорится — гранить тротуаръ. У Аничкина моста нагоняю двухъ господъ, ведущихъ на ходу самую оживленную бесѣду. Черезъ нѣсколько минутъ эта бесѣда переходитъ въ разгорячонный споръ. Подступаю ближе. Въ одномъ изъ спорящихъ узнаю одного мнѣ знакомаго московскаго литератора — узнаю не столько по лицу, совершенно закрытому, какъ по ланитамъ разросшимися, такъ и съ головы спускавшимися волосами, сколько по голосу; другой былъ незнакомъ мнѣ. Оба разсуждали объ одномъ весьма отвлеченномъ предметѣ новѣйшей нѣмецкой философіи, и при этомъ кричали такъ громко, что мимо проходящіе часто оборачивались на нихъ.

Я все хотѣлъ уловить минуту, когда споръ затихнетъ — чтобы тогда раскланяться и заговорить съ моимъ знакомымъ московскимъ литераторомъ. Напрасно! Тотъ не умолкалъ и продолжалъ даже разводить руками и громко разсуждать съ самимъ собою, послѣ того, какъ собесѣдникъ оставилъ его, свернувъ въ Надеждинскую улицу. Я кланялся москвичу и заговаривалъ съ нимъ; онъ не замѣчалъ меня въ пылу своихъ мечтаній. Встрѣчные смѣялись ему въ лицо; онъ не видалъ никого и ничего, кромѣ самого себя, да своего, хотя уже и ушедшаго, но все еще воображаемаго тутъ собесѣдника. Наконецъ, принимая за того, подвернувшагося съ угла Знаменской улицы мужика, онъ схватилъ его крѣпко за руку и завопилъ на всю улицу: — Постой, я докажу тебѣ! — А что ты докажешь мнѣ, разкосматый чортъ! — завопилъ на это пьяный мужикъ еще громче. Тутъ только мой литераторъ опомнился и пришолъ въ себя. Онъ видимо сконфузился, когда осмотрѣлся кругомъ; поднялъ высоко воротникъ своей шубки, кликнулъ извощика, сѣлъ на дрожки и уѣхалъ. Побесѣдовать съ нимъ мнѣ такъ и неудалось.

За то мнѣ удалось въ тотъ же день вечеромъ побесѣдовать со многими изъ петербургскихъ литераторовъ; и удалось совершенно нечаянно. Я на такое счастіе не смѣлъ и разсчитывать — я этого совсѣмъ не ожидалъ. Я шолъ просто-на-просто на пріятельскій безцеремонный вечеръ, — шолъ, какъ говорится, въ гости.. Это слово «въ гости» какъ-то особенно пріятно звучитъ въ моихъ ушахъ, до сихъ еще поръ, отъ поры невозвратно мелькнувшаго дѣтства, когда идти вечеромъ въ гости, значило для меня отдохнуть отъ дневного ученья — меня, къ несчастію, учить стали слишкомъ рано и, какъ кажется, безполезно, — значило надѣть хорошее платье, побѣгать, поиграть, быть обласкану и угощену разными лакомствами. Обстоятельства перемѣнились. Меня не манятъ, какъ прежде, наряды и сласти; но потребность отдыха и ласки осталась доселѣ,

какъ прежде у ребенка—въ той же силѣ у старика. Съ такой то потребностью, послѣ скучно проведеннаго, утомительнаго дня, явился я на вечеръ, въ гости... Гостей было уже тамъ много, хотя мнѣ казалось было еще рано (но это только такъ казалось, въ дѣйствительности былъ уже одиннадцатый часъ). Пили чай, курили и разговаривали... Нѣтъ! Нѣтъ! виноватъ! Не разговаривали, а спорили между собою... Крикъ былъ въ комнатѣ порядочный... На слабонервную натуру онъ долженъ былъ дѣйствовать не очень-то благопріятно. Главное оживленіе происходило около стола, за которымъ на диванѣ величаво возсѣдалъ самъ хозяинъ, съ почтнѣйшими изъ собранія. Къ этому столу, какъ бы къ нѣкой каѳедрѣ, подходили ораторы, желавшие слова. Они не просили позволенія говорить, но разверзали уста свои безъ предварительнаго позволенія и разрѣшенія сами, иногда по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, такъ что трудно было разомъ всѣхъ слышать и понимать. Говорили о разныхъ предметахъ, то существенныхъ, то отвлеченныхъ и между прочимъ перешли какъ-то незамѣтно къ братской любви, по единодушному отзыву всѣхъ отличающей наше общество и время. При словѣ «братская любовь», я встрепенулся, какъ живчикъ и, покинувъ свое покойное кресло, приблизился къ столу. Тутъ главное мѣсто занималъ одинъ господинъ почтенной наружности, перекричавшій всѣхъ остальныхъ собесѣдниковъ, которые, впрочемъ, умолкли и уступили ему слово, не столько вслѣдствіе его громогласности, сколько вслѣдствіе неразъ уже повторенныхъ на этотъ счотъ приглашеній хозяина. Этотъ господинъ, въ широко-задуманной рѣчи, бросалъ каменья на все старое — особливо же на старыхъ людей. По его словамъ—эра человѣчества началась только теперь, *въ новое* время, когда стали дѣйствовать молодые, *новые* дѣятели: съ ними возсіялъ міру *новый* свѣтъ,—до того же времени міръ спалъ во тьмѣ непроходимой.

Тутъ только я убѣдился въ безполезности исторіи науки, которой я долго учился и съ которой вынесъ такія ошибочныя и неосновательныя свѣденія, въ родѣ тѣхъ, напримѣръ, что люди не на четвереньках ходили, а жили и дѣйствовали подобно намъ грѣшнымъ, и пожалуй въ иныхъ случаяхъ и получше насъ — когда-то и прежде.

Это слово *«прежде»* чаще всего появлялось на устахъ у нашего оратора—вмѣстѣ съ другимъ словомъ *«нынче»*. Первымъ словомъ, т. е. *прежде*, онъ обозначалъ все худое, вторымъ нынче — *все доброе*. Кончилъ онъ свою рѣчь, въ продолженіи которой въ публикѣ распространилась зѣвотная эпидемія, тѣмъ же, чѣмъ и началъ, словами: *«братская любовь»*. За тѣмъ, отъ общаго, перешли къ частностямъ. Обругали самыми поносными именами всѣхъ людей, не одинаково мыслящихъ, участвующихъ въ другихъ журналахъ и преимущественно заработывающихъ хорошія деньги.

Положили общимъ совѣтомъ: всячески— per fas et nefas— вредить одному новооснованному журналу и въ особенности всѣми мѣрами содѣйствовать къ уменьшенію числа его подписчиковъ. При послѣдовавшемъ за тѣмъ разсужденіи о самыхъ мѣрахъ, какія слѣдовало предпринять для достиженія такой братолюбивой цѣли — мнѣнія раздѣлились. Кто-то остановился передъ чѣмъ-то... За это его обозвали отсталымъ, ретроградомъ. Обозванный, въ свою очередь, тоже обозлился. Сторону его приняли нѣсколько человѣкъ — видимо не изъ сочувствія къ нему самому, а изъ желанія осадить тѣхъ, кто уже черезъ чуръ высказывался и оказывалъ поползновеніе господствовать надъ кружкомъ. Лица этого кружка наконецъ наговорили другъ другу такихъ любезностей и похвалъ, отъ которыхъ бы— по выраженію Грибоѣдова — и нынѣ должно не поздоровиться—будь это въ старые годы. Разошлися, съ пріятнаго вечера, эти братолюбцы, не знаю, довольные ли другъ другомъ въ душѣ, но съ виду—пасмурные и скучные.

По выходѣ изъ этого пріятнаго дома, меня обступила толпа извощиковъ. Послѣ той цивилизованной среды я радъ былъ очутиться въ этой не порченой, чисто народной средѣ, похвалъ которой, только что сейчасъ наслушался вдоволь. Извощики, какъ нарочно, въ это время шутили, играли и боролись между собою.

«Вотъ оно гдѣ братолюбіе-то, подумалъ я, и обратился къ извощикамъ съ ласковымъ воззваніемъ: «ну, братцы! кто хочетъ свезти меня на Петербургскую». Я, я, я, со мной! батюшка! ваше сіятельство! пожалуйте со мной, закричало около десятка голосовъ и столько же фигуръ подлетѣло ко мнѣ, толкая, пихая, тузя и сшибая съ ногъ другъ друга. Боясь быть сшибеннымъ тоже, я спасся отъ этого натиска бѣгствомъ подъ крыльцо; а за тѣмъ, когда смятеніе немножко поутихло, сѣлъ на стоявшія ко мнѣ ближе другихъ дрожки и быстро удалился, осреди грома ругательствъ, осыпавшихъ моего возницу, который, сколько могъ я судить изъ несвязныхъ, долетавшихъ до моего слуха, словъ его товарищей, отбивалъ уже у нихъ— въ этотъ вечеръ—второго сѣдока.

При оворотѣ извощикъ мой наѣхалъ на другого, ѣхавшаго на встрѣчу. Экипажи ихъ сцѣпились колесами... «Вишь ты лѣшій! претъ—самъ не видитъ куда!» проговорилъ мой извощикъ...

—А тебя дьявола куда несутъ черти», отвѣчалъ ему встрѣчный.

Обмѣнявшись такими взаимными привѣтствіями, «братья» по ремеслу и по состоянію разъѣхались не безъ труда и не безъ пожеланій другъ другу—«околѣть», «издохнуть» и т. п. Послѣ такихъ братолюбивыхъ пожеланій, мнѣ уже показались любезными, а не ѣдкими, часто во всю остальную дорогу долетавшія до слуха моего, неблагозвучныя и въ высшей степени своеобразныя привѣтствія и восклицанія, на которыя такъ щедръ нашъ русскій народъ.— По крайней мѣрѣ, въ этихъ привѣтствіяхъ нѣтъ никакого ненавистнаго посягательства на драгоцѣнные дни своего ближняго, а есть нѣкоторый, хотя и косвенный, намекъ на любовь—намекъ, высказывающійся въ поощреніи къ продолженію и размноженію рода человѣческаго.

Но—это только намекъ. А любовь то,—самая любовь,— та, что распространяется съ особенною силою весною, гдѣ же она?

Въ долгій переѣздъ отъ Калинкинскаго до Тучкова моста, я тщетно искалъ глазами хотя бы одной влюбленной четы, робко и стыдливо скрывающейся отъ постороннихъ взоровъ.... Проходили пары—да тѣ нисколько не скрывались, а развѣ только иногда укрывались подъ гостепріимный кровъ зданій,—на которыхъ ясно можно было прочитать надпись—не ту, впрочемъ, которую Данте видѣлъ надъ дверями ада, а другую, лаконическую: «И на выносъ».

Да и чего тутъ, въ самомъ дѣлѣ, скрываться—куда скроешься въ такую ночь, когда безъ свѣчей, лучше чѣмъ днемъ,—читать можно! Правъ былъ вполнѣ тотъ италіянецъ, который говорилъ, что въ Петербургѣ нѣтъ и не можетъ быть любви, ибо зимою ночи слишкомъ холодны, а лѣтомъ слишкомъ свѣтлы.

Эти свѣтлыя ночи—для меня сущая мука. Я совсѣмъ въ эти ночи спать не могу. Вотъ почти единственный пунктъ, въ которомъ я не сочувствую Пушкину: тотъ восхищался сѣверными свѣтлыми ночами,—а я радъ бы бѣжать отъ нихъ, хоть за тридевять земель, бѣжать безъ оглядки.. Да не бѣжать ли ужъ и въ самомъ дѣлѣ— кстати разомъ отъ петербургской весны, отъ безсонницы и отъ скуки?... Такъ думалъ я, въ сотый разъ въ эту ночь собственными шагами мѣряя въ моей комнатѣ разстоянія отъ одного угла до другого... Куда же бѣжать? Да куда нибудь на югъ, за границу.... Тамъ встрѣчу я весну—въ зелени и въ цвѣтахъ, а не въ голыхъ прутьяхъ. Увижу тамъ ночь—настоящую темную ночь, съ силуэтами скользящихъ тѣней, съ фантастическими контурами зданій, освѣщаемыхъ луннымъ свѣтомъ, все это подъ покровомъ шатра виднаго, чуднаго, звѣзднаго неба, которымъ не устанешь любоваться и прислушиваться съ земли, какъ тамъ, по выраженію поэта, «звѣзда съ звѣздою говоритъ»....

Можетъ быть тамъ, на югѣ, въ одну изъ этакихъ прелестныхъ поэтическихъ ночей гдѣ нибудь, какъ нибудь и мнѣ

На мой закатъ печальный
Любовь блеснетъ улыбкою прощальной.

А не любовь, такъ ужъ по крайней мѣрѣ сонъ навѣрное осѣнитъ мои усталыя вѣжди, которыя здѣсь намозолилъ этотъ, несвоевременный ночной свѣтъ. Такъ думалъ я, долго ходя по комнатѣ... И не смѣя и подойти къ постелѣ...

Сонъ такъ и бѣжалъ меня... А въ домѣ между тѣмъ всѣ уже встали. «Да отчего же въ самомъ дѣлѣ не бѣжать мнѣ отсюда», воскликнулъ я наконецъ, просвѣтленный вдругъ наитіемъ твердой рѣшимости. «Вѣдь заграничный паспортъ двѣ недѣли уже у меня въ карманѣ». Сказано—сдѣлано. Въ то же утро я былъ уже на Варшавской желѣзной дорогѣ. Въ полдень раздался пронзительный, но отрадный звукъ свистка — сигналъ къ отъѣзду, — прощай Петербургъ со своею весною!

Мизантроповъ.

Теофиль Готье.

12 (24) октября французская литература понесла чувствительную потерю: Теофиль Готье скончался. Поэтъ, художникъ, тонкій цѣнитель изящнаго; онъ, въ своихъ произведеніяхъ, былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей того французскаго ума и граціи, которыя составляли прежде славу Франціи, а теперь почти совершенно исчезли.

Теофиль Готье родился 21 августа 1808 г. въ Тарбѣ, воспитывался въ коллегіи Карла Великаго и потомъ учился живописи у художника Ріу, но успѣхи его были не блистательны и потому онъ выступилъ на литературное поприще; это случилось въ 1830 году, въ самый разгаръ романтизма, когда Викторъ Гюго считался идоломъ дня. Разумѣется, въ первыхъ произведеніяхъ молодого писателя было большое подражаніе автору Hernani, но въ самомъ подражаніи его видна была оригинальность. Поэма его Albertus, изданная въ 1832 году, обратила на него вниманіе публики и онъ получилъ приглашеніе работать въ журналѣ «France littéraire». Ободренный первымъ успѣхомъ и сгарая жаждою славы, онъ хотѣлъ заставить говорить о себѣ и написалъ въ 1835 году «Mademoiselle Maupin». Успѣхъ былъ громадный, но и скандалъ не меньше. Тогдашняя публика не была воспитана на произведеніяхъ Фейдо, Белло и другихъ корифеевъ наполеоновской эпохи, и отнеслась къ роману Готье излишне строго. Тѣмъ не менѣе книга раскупалась на расхватъ и доставила автору извѣстность. Изъ другихъ произведеній его особенно замѣчательны: «Emaux и Camées», сборникъ прелестныхъ стихотвореній, романы «Capitaine Fracasse», «Roman de la Momie», изъ временъ фараоновъ. Впрочемъ, главное право Теофиля Готье на славу заключается въ театральной критикѣ, которой онъ завѣдывалъ въ теченіе столькихъ лѣтъ и, не смотря на это, не умѣлъ быть разнообразнымъ. Въ 1836 г. онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ газеты «Presse», гдѣ и оставался до 1856 г., когда былъ сдѣланъ редакторомъ литературнаго фельетона въ «Мониторѣ». Кромѣ того, онъ былъ главнымъ редакторомъ «Артиста». Воображеніе, изящество и точность выраженій, рѣдкій вкусъ и наблюдательность видны въ каждомъ фельетонѣ, но за то не достаетъ глубины анализа и строгой оцѣнки. Эту снисходительность всегда ставили въ вину рецензенту, но онъ никакъ не могъ передѣлать своего характера. Почти тоже можно сказать и о путешествіяхъ его по Испаніи, Англіи, Бельгіи, Голландіи, Турціи и Россіи. Результатомъ ихъ были сочиненія Tra los montes (1843), Zigzags (1845), Italia (1852), Constantinople (1854), Trésors d'art de la Russie (1860). Вездѣ онъ является живописцемъ: пейзажи, зданія, музеи — вообще весь внѣшній видъ страны, ея художественный міръ, впечатлѣнія, производимыя ими— переданы превосходно; но не ищите ни серіознаго изученія внутренняго быта, ни философскихъ взглядовъ. Замѣчанія его — замѣчанія умнаго человѣка, но не учонаго наблюдателя, и онъ часто ограничивается поверхностными и неточными свѣденіями, что въ особенности замѣтно въ описаніи путешествія по Россіи. Познанія Теофиля Готье громадны въ области искусства, техники и археологіи; но, повидимому, онъ мало знакомъ съ естественными науками и политической экономіей. Воображеніе составляетъ главную силу его таланта и потому въ фантастическихъ произведеніяхъ онъ неподражаемъ. Природный вкусъ и отчотливое знаніе языка мѣшаютъ ему впадать въ тѣ крайности и пустую фразеологію, которыми отличаются почти всѣ произведенія Виктора Гюго. Разумѣется, мы говоримъ здѣсь только о выполненіи, нисколько не думая сравнивать автора «Miserables» съ Теофилемъ Готье, относительно концепціи сочиненій и знанія человѣческаго сердца. Во всякомъ случаѣ, послѣдняго смѣло можно поставить въ число лучшихъ стилистовъ и произведенія его долго еще будутъ служить образцами слога.

Теофиль Готье скончался въ своемъ домѣ въ Нельи. Тѣло его погребено на монмартрскомъ кладбищѣ.

Татуированный европеецъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на островѣ Гіаменѣ, расположенномъ у восточнаго берега Китая, противъ большого острова Формозы, между тамошними нѣмецкими колонистами распространилось извѣстіе, что къ нимъ изъ «Средней Имперіи» прибылъ европеецъ, грекъ, тѣло котораго съ ногъ до головы было татуировано съ удивительнымъ искусствомъ.

Этотъ европеецъ, татуированный, по его словамъ, въ западномъ Китаѣ, въ Бирмѣ, есть тотъ самый Суліо, который, возвращаясь нынѣшнимъ лѣтомъ на родину, показывалъ себя за деньги въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ; въ послѣднихъ трехъ городахъ онъ появился въ собраніяхъ учоныхъ, а затѣмъ во всѣхъ кружкахъ общества, и всюду возбуждалъ удивленіе. Послѣ того, какъ учоные трехъ названныхъ университетскихъ городовъ, заинтересованные этимъ фактомъ, въ высшей степени интереснымъ въ этнографическомъ и патологическомъ отношеніи, публиковали свои изслѣдованія, татуированный албанецъ былъ представленъ въ Лейпцигѣ собранію германскихъ врачей и естествоиспытателей, и здѣсь онъ также обратилъ на себя общее вниманіе большимъ числомъ татуированныхъ фигуръ и ихъ искуснымъ выполненіемъ. Кромѣ множества всякаго рода фигуръ голубого цвѣта, на тѣлѣ албанца замѣчались красные знаки, большая часть которыхъ была признана за бирманскія письмена.

Такъ полагаютъ профессоръ Фр. Мюллеръ, секретарь императорской вѣнской библіотеки, и берлинскій профессоръ, докторъ Бастіанъ. Что касается значенія письменъ, то профессоръ Мюллеръ полагаетъ, что они означаютъ одни собственныя имена; профессоръ Бастіанъ высказалъ мнѣніе, что знаки принадлежатъ саанскому алфавиту, сохраняющему свой бирманскій характеръ, съ нѣкоторыми измѣненіями, до границы Юнана. Впрочемъ, эти загадочныя письмена могли

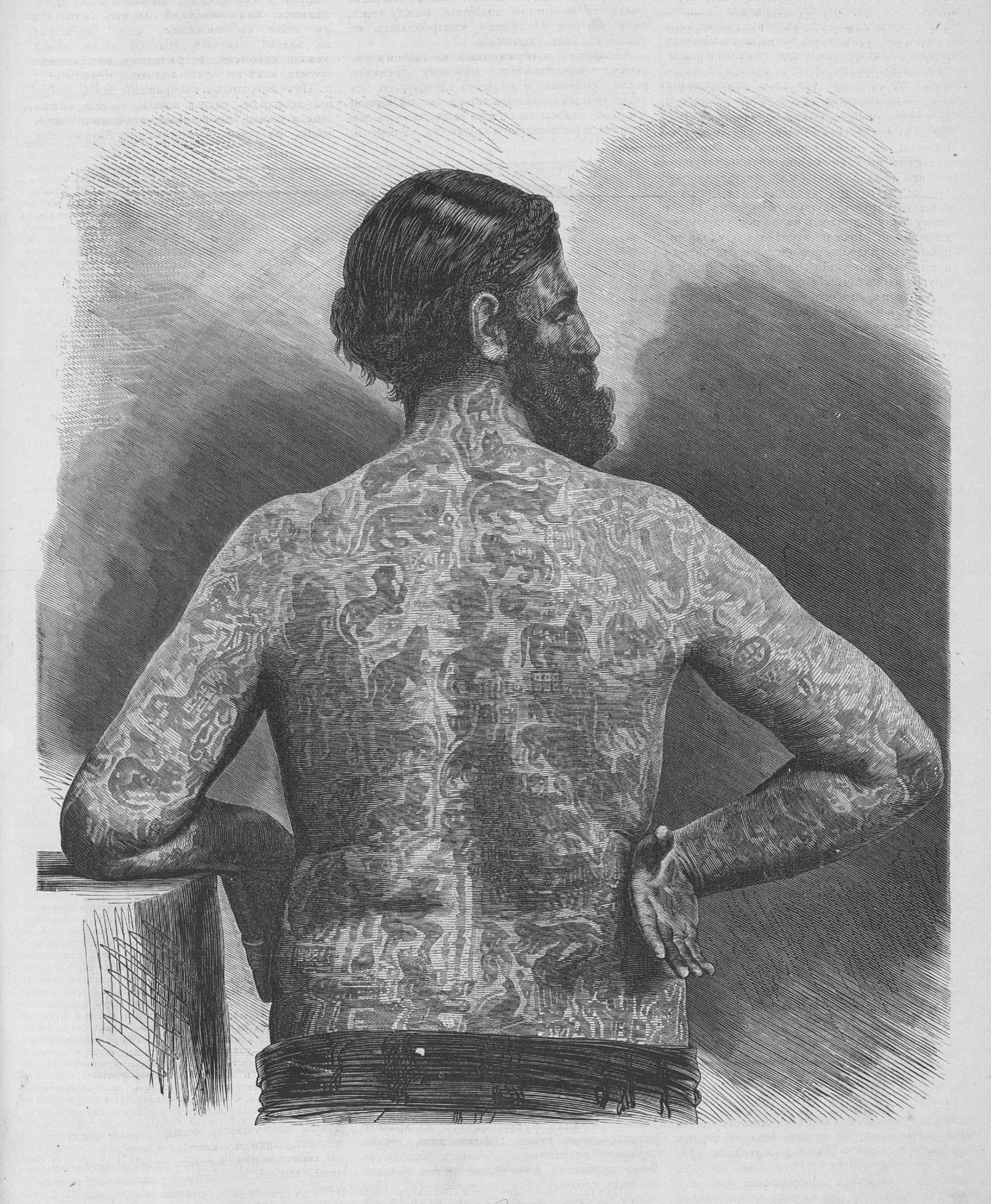
быть и не именами, а просто какими нибудь магическими знаками, поэтому ихъ дальнѣйшее значеніе также трудно разгадать, какъ астрологическія и алхимическія абракадабры въ рукописяхъ среднихъ вѣковъ. Многія изъ фигуръ, по заявленію профессора Бастіана, въ бирманской татуировкѣ имѣютъ значеніе талисмановъ; сюда относятся магическіе квадраты на обѣихъ рукахъ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ тѣла, изображенія извѣстныхъ миѳологическихъ животныхъ и проч. Наибольшая магическая сила приписывается краснымъ фигурамъ, находящимся туировку одною изъ принадлежностей одежды. Нѣкоторые бирманцы татуируютъ также грудь, а различныя саанскія племена — и все тѣло. Татуировка лица, по мнѣнію доктора Бастіана, считается въ Бирмѣ позорной, между тѣмъ, какъ жители Полинезіи употребляютъ ее также въ видѣ украшенія.

Албанецъ, изображонный на нашемъ рисункѣ, представляетъ мужчину средняго роста, сильнаго и отлично сложеннаго, съ очень темнымъ цвѣтомъ лица и густой чорной бородой; волосы на головѣ заплетены въ двѣ косички и расположены кружкомъ на темени. различна, а расположеніе ихъ симметрично. Большая часть фигуръ заимствована изъ животнаго царства; впрочемъ, есть двѣ мужскія фигуры и двѣ женскія, напоминающія европеянокъ; изъ женскихъ фигуръ, одѣтыхъ въ юбки съ фижмами, одна помѣщена на задней сторонѣ верхней части лѣвой ляжки; наконецъ, встрѣчаются изображенія оружія, какъ-то: луки, колчаны, стрѣлы и т. п. Изъ животныхъ изображены львы, пантеры, леопарды, тигры, кошки, газели, обезьяны и слоны; также змѣи, крокодилы, ящерицы, лягушки и моллюски. Затѣмъ изъ

Теофиль Готье, † 23-го октября н. с.

(Грав. К. Вейерманъ).

между голубыми. Что касается происхожденія этой татуировки, то лучшіе знатоки странъ передней и задней Индіи рѣшительно признали ее за бирманскую. При этомъ докторъ Бастіанъ показывалъ привезенное имъ изъ Азіи изображеніе татуировки, весьма рѣдко употребляемой въ Бирмѣ; рисунокъ представляетъ молодого человѣка, у котораго грудь, шея, руки и обѣ ляжки татуированы очень явственными знаками. Обыкновенно-же бирманская татуировка ограничивается частью тѣла, прикрытой путсо (поясомъ), чѣмъ подтверждается мнѣніе лицъ, считающихъ татѣло его, какъ будто одѣтое въ красиво разрисованное трико, производитъ весьма странное впечатлѣніе. Докторъ Капози въ Вѣнѣ сосчиталъ количество всѣхъ знаковъ на тѣлѣ албанца; ихъ оказалось 338. При этомъ на спинѣ до пояса находится 37 фигуръ, на шеѣ и затылкѣ 8, на лѣвой рукѣ 51, на правой 50 и на лбу 2. Части головы, покрытыя волосами, также татуированы. На лбу изображены двѣ пантеры, смотрящія другъ на друга, и между ними письмена; на частяхъ щокъ, непокрытыхъ волосами, находятся голубыя звѣзды. Величина фигуръ птицъ встрѣчаются орлы, аисты, павлины, цесарки, гуси и филины. Нѣкоторыя фигуры, повидимому, имѣютъ символическое значеніе, именно изображенія миѳологическихъ животныхъ, напр., сфинкса въ коронѣ, драконовъ и др. На внутренней поверхности рукъ представлены дощечки, раздѣленныя на участки, изъ которыхъ идутъ вдоль фигуръ строчки письменъ. Что касается выполненія татуировки, то она, по мнѣнію д-ра Капочи, представляетъ въ своемъ родѣ совершенство. Контуры фигуръ состоятъ изъ точекъ, величиною съ булавочную головку, имѣ-



Татуированный албанецъ. (Грав. К. Вейерманъ).

ющихъ въ центрѣ воронкообразное углубленіе бѣловатаго цвѣта. Особенность этой татуировки заключается въ томъ, что все тѣло кажется какъ бы вышитымъ и его поверхность вовсе не похожа на обыкновенную человѣческую кожу. Кожа на тѣлѣ татуированнаго албанца пріобрѣла бархатистую мягкость, что указываетъ на ея патологическое разрушеніе, какъ необходимое слѣдствіе глубокой татуировки. Албанецъ чувствуетъ постоянный ознобъ и жалуется на потерю своего, нѣкогда очень крѣпкаго, здоровья. Вообще надо удивляться той жестокости, жертвою которой сдѣлался албанецъ въ Бирмѣ, неизвѣстно по какимъ причинамъ; татуированіе его тѣла должно было продолжаться по крайней мѣрѣ три мѣсяца. Хотя бирманцы сами татуируются, но обыкновенно не по всему тѣлу и притомъ въ большіе промежутки времени (пока не исчезнетъ опухоль и не пройдетъ раздражительность кожи); часто во время этой операціи принимается опіумъ и другія наркотическія средства.

Албанецъ, по его увѣренію, былъ татуированъ въ наказаніе. Однако, многіе считаютъ это заявленіе ложнымъ и полагаютъ, что хитрый грекъ добровольно позволилъ себя татуировать, для спекулятивныхъ цѣлей. Онъ говоритъ, что отправился во внутренность Бирмы искать золота. Слухи о баснословномъ минеральномъ богатствѣ сѣверныхъ провинцій Бирмы дѣйствительно долгое время держались въ Европѣ. Разсказывали о золотыхъ розсыпяхъ близъ Могоанго, гдѣ золото встрѣчается огромными самородками, о залежахъ рубиновъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи. Короли бирманскіе уже давно заботились о томъ, чтобы воспрепятствовать наплыву иноземцевъ въ эти страны. Не смотря на то, нѣкоторымъ искателямъ, именно во времена калифорнской золотой лихорадки, удалось переодѣтыми пробраться въ обѣтованную землю. Многіе изъ нихъ погибли среди дикихъ горныхъ племенъ, другіе — какъ разсказываетъ про себя албанецъ — были замѣшаны въ возстанія, постоянно происходящія въ земляхъ такъ называемаго Чанъ-Гхи, и попались въ плѣнъ къ бирманскимъ военачальникамъ. Д-ръ Бастіанъ полагаетъ—и не безъ основанія,—что бирманцамъ могла придти мысль татуировать бѣлыхъ плѣнныхъ и затѣмъ отправлять ихъ невольниками въ Китай. Китайскіе губернаторы Юнана, конечно, распознавали мнимыхъ бирманцевъ и, опасаясь протеста со стороны европейскихъ консуловъ, высылали ихъ отъ себя. Такимъ путемъ албанецъ, въ концѣ концовъ, могъ попасть на островъ Гіаменъ, гдѣ европейскій консулъ далъ ему средства для возвращенія на родину. Во всякомъ случаѣ, знаки, вырѣзанные на этомъ человѣкѣ, также мало понятны для насъ, какъ и іероглифы, и татуированный албанецъ представляется въ нѣкоторомъ родѣ азіатской шарадой.

Библіографія и журналистика.

Американскій миссіонеръ д-ръ Грандтъ въ Каиро, въ одной изъ замѣчательныхъ синагогъ, которая, какъ полагаютъ, выстроена за 45 лѣтъ до разрушенія втораго храма іерусалимскаго, нашолъ еврейскую рукопись, заключающую отрывки изъ библіи.

— **Въ ассирійскихъ архивахъ британскаго музея въ Лондонѣ**, недавно найдено сказаніе о всемірномъ потопѣ, очень сходное съ описаніемъ потопа въ первой книгѣ Моусея.

— **«Oeuvres de Rabelais, illustrés par G. Doré»**, приготовлявшіяся къ печати съ 1870 г., появились въ продажѣ.

— Съ 1873 г. профес. с.-петербургскаго университета, **Н. Н. Березинымъ, будетъ издаваться «Русскій энциклопедическій словарь»**, который, судя по программѣ, будетъ первымъ въ своемъ родѣ по значенію и объему. Кромѣ подробнаго изложенія русской исторіи, географіи, этнографіи, статистики, исторіи русской литературы и художествъ, русскаго законодательства, финансовъ, управленія, торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, въ «Словарѣ» будетъ обращено особенное вниманіе на животныхъ, водящихся въ Россіи, на явленія природы, свойственныя разнымъ полосамъ Россіи, и на различныя условія умственнаго развитія; однимъ словомъ на все, что имѣетъ особенный интересъ для русскаго человѣка въ теоріи и практикѣ. «Русскій энциклопедическій словарь» будетъ раздѣленъ на слѣдующіе 4 отдѣла: 1) А, Б, В, Г, 2) Д, Е, Ж, З, И, І, К, 3) Л, М, Н, О, П, Р и 4) С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ѣ, Э, Ю, Я, Ѳ. Ежегодно будетъ выходить отъ трехъ до четырехъ томовъ, полное же изданіе словаря составитъ отъ 15-ти до 17-ти томовъ и будетъ окончено въ теченіи 4—5 лѣтъ.

— Недавно вышло капитальное сочиненіе по исторіи русскаго флота: **«Списокъ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 по 1860 г.», составленный Ѳ. Ѳ. Веселаго.** «Списокъ» раздѣленъ на 8 частей, въ которыхъ перечислены всѣ суда: построенныя на рѣкахъ и озерахъ и не входившія ни въ одно изъ морей; суда балтійскаго флота; азовскаго и черноморскаго флотовъ; каспійской, бѣломорской, сибирской и аральской флотиліи; списокъ судовъ, взятыхъ у непріятеля. Кромѣ названія и ранга, въ спискѣ показаны размѣры каждаго судна, число находящихся на немъ орудій, время закладки, спуска, тимбировки и разломки, мѣсто постройки и имя строителя.

— Недавно вышло весьма куріозное сочиненіе, подъ заглавіемъ: **«Перерожденіе видовъ** посредствомъ естественнаго подбора или будущность органическаго міра въ отношеніи исторіи развитія». Неизвѣстный авторъ, признавая теорію подбора, сомнѣвается, однако, въ результатахъ, которые вывелъ Дарвинъ изъ этой теоріи. У Дарвина дѣло идетъ о прошедшемъ, между тѣмъ авторъ вышеназваннаго сочиненія занимается будущимъ органическаго міра и приходитъ къ весьма страннымъ выводамъ. Въ главѣ о генеалогическомъ соотношеніи между человѣкомъ и обезьяной, онъ говоритъ слѣдующее: «Мнѣніе, что у обезьяны, при переходѣ ея, вслѣдствіе естественнаго подбора, въ высшій разрядъ существъ, исчезъ столь полезный для нея хвостъ, гораздо менѣе правдоподобно, чѣмъ обратное ему, именно, что у человѣка этотъ органъ, существующій и теперь въ зачатномъ состояніи, разовьется въ полный хвостъ; это новое приспособленіе будетъ помогать человѣку при бѣганіи или служить подпорой при стояніи, какъ напр., у Кенгуру, или, наконецъ, будетъ цѣпкимъ крючкомъ при лазаніи. Кромѣ того, внѣшніе покровы, одѣтые и теперь у человѣка повсюду нѣжнымъ пухомъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, у такъ называемыхъ уродовъ, покрытые шерстью, у потомковъ нашихъ покроются густыми волосами; это произойдетъ потому, что при естественномъ подборѣ неоспоримая выгода природной шерсти, взамѣнъ искусственной, трудно добываемой, одежды, должна стоять на первомъ планѣ и т. д. О красотѣ нашихъ потомковъ мы можемъ составить понятіе по имѣющимся, по теоріи Дарвина, образцамъ нашихъ предковъ, которыхъ неизвѣстный авторъ считаетъ опередившими насъ въ исторіи развитія.

— **«Малоголовые»**, сочиненіе **Карла Фогта**, переводъ съ нѣмецкаго А. Бера и Карабановича, подъ редакціею и съ предисловіемъ Н. П. Вагнера, профессора зоологіи при с.-петербургскомъ университетѣ. 1873 г. Сочиненія Карла Фогта всегда пользовались большимъ вниманіемъ среди русской публики, отличаясь строго научнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ популярнымъ изложеніемъ; такъ и его «Малоголовые» представляютъ большой интересъ какъ для натуралистовъ-спеціалистовъ, такъ и вообще, для всѣхъ, интересующихся естественными науками. Въ этомъ сочиненіи К. Фогтъ приводитъ рядъ весьма точныхъ и любопытныхъ наблюденій надъ «малоголовыми людьми», для подтвержденія своей знаменитой теоріи атавизма, по поводу которой авторъ велъ продолжительную полемику съ Чар. Дарвиномъ.

— **Турецкій султанъ** санкціонировалъ законъ о литературной собственности. Это первый примѣръ законнаго признанія правъ литературной собственности въ Турціи.

— Вышла новая книга: **«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края»**. Изданіе туркестанскаго статистическаго комитета, подъ редакціею Н. А. Маева. Это сочиненіе, судя по цѣли, имъ преслѣдуемой, должно представить большой интересъ для русской публики, такъ какъ знакомитъ насъ съ краемъ, недавно пріобрѣтеннымъ Россіей и почти вовсе неизвѣстнымъ въ географическомъ отношеніи. Содержаніе перваго выпуска слѣдующее: Топографическій очеркъ туркестанскаго края (географія и гидрографія) съ картою. О пространствѣ и населеніи туркестанскаго края. Статистическія свѣденія по сыръ-дарьинской и семирѣченской областямъ.

— **«Объ актерахъ и пѣвцахъ»**, такъ называется недавно вышедшее новое сочиненіе Рихарда Вагнера.

Выставки и собранія.

17-го ноября, по словамъ газеты «Голосъ», въ засѣданіи III отдѣленія вольнаго экономическаго общества, между прочимъ, подлежалъ обсужденію предложенный обществу министромъ государственныхъ имуществъ вопросъ о потребностяхъ земледѣлія и вообще сельской промышленности. Возникшія, по прочтеніи письма г. министра, пренія выяснили, что предметъ, по обширности своей задачи и по множеству рождающихся при рѣшеніи его вопросовъ, невозможно рѣшить безъ тщательно выработанной программы и безъ спеціализаціи входящихъ въ составъ его вопросовъ. Для составленія самой программы въ комиссію выбраны: гг. Ходневъ, Янсонъ, Палибинъ, Безобразовъ и Клаусъ.

— **Въ Прагѣ**, въ будущемъ году, чехи собираются праздновать столѣтній юбилей рожденія одного изъ своихъ знаменитыхъ народныхъ писателей, Юнгмана. Съ этою цѣлью «артистическая бесѣда» созвала недавно представителей разныхъ обществъ, чтобъ условиться насчотъ празднества.

— **Въ берлинскомъ географическомъ обществѣ** обсуждался вопросъ о посылкѣ экспедиціи для изслѣдованія сѣверныхъ земель Конго, расположенныхъ на восточномъ берегу Африки. Этими изслѣдованіями должны пополниться открытія Ливингстона и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ законченъ вопросъ о географіи центральной Африки.

— **Комиссіей, выбранной русскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ**, разработанъ весьма важный для сельскаго хозяйства вопросъ о мѣрахъ, способствующихъ охраненію и размноженію птицъ, полезныхъ истребленіемъ вредныхъ для хозяйства насѣкомыхъ. Проэктъ закона объ охраненіи насѣкомоядныхъ птицъ представленъ комиссіею въ слѣдующемъ видѣ: 1) Запрещается въ теченіи всего года стрѣлять, бить и ловить всѣхъ птицъ лѣсныхъ, полевыхъ и садовыхъ, за исключеніемъ породъ, поименованныхъ въ правилахъ объ охотѣ, и еще слѣдующихъ: орловъ, луней, соколовъ, ястребовъ, филина, ворона, кедровки и сойки. 2) Запрещается разорять гнѣзда, вынимать изъ гнѣздъ яйца и дѣтенышей всѣхъ тѣхъ птицъ, которыхъ преслѣдованіе запрещается. 3) Запрещается продавать и покупать живьемъ или битыми всѣхъ птицъ, которыхъ преслѣдованіе запрещено. 4) Дозволяется убивать тѣхъ домашнихъ кошекъ, которыя, будучи покинуты хозяевами, уходятъ въ лѣсъ и живутъ раззореніемъ птичьихъ гнѣздъ. 5) Для научныхъ цѣлей, съ особеннаго на то разрѣшенія подлежащаго начальства, дозволяется добывать всякихъ птицъ, равно какъ ихъ гнѣзда и яйца. 6) За нарушеніе правилъ (1, 2 и 3) виновные подвергаются денежному штрафу или аресту, въ предѣлахъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. 7) Наблюденіе за исполненіемъ сихъ правилъ возлагается на чины полиціи, какъ земской, такъ и городской. И такъ, уставомъ общества воспрещается преслѣдовать воронъ и сорокъ, какъ птицъ, полезныхъ истребленіемъ животныхъ, вредныхъ для сельскаго хозяйства; между тѣмъ, сельскіе хозяева до сихъ поръ ведутъ войну съ этими птицами, потому что онѣ истребляютъ домашнюю птицу: именно вороны постоянно таскаютъ всякихъ цыплятъ, а сороки занимаются выклевываніемъ куриныхъ яицъ.

Живопись, ваяніе, архитектура.

Въ подражаніе средневѣковымъ «Пляскамъ смерти», Каульбахъ началъ издавать, въ фотографическихъ снимкахъ, свою «Пляску смерти», на сюжеты изъ современной исторіи. Въ составъ первой, только что выпущенной въ свѣтъ серіи, вошли слѣдующіе листы: 1) Смерть самымъ учтивымъ образомъ отнимаетъ у Гумбольдта сочиненіе его «Космосъ». 2) Смерть, въ видѣ протестантскаго пастора, стучится въ дверь къ папѣ, замкнувшемуся въ Ватиканѣ, и въ то же время другая фигура смерти, въ католической церковной одеждѣ, цѣпляется за его ключи. 3) Смерть, подъ видомъ папскаго нунція, доходитъ, во главѣ почтительныхъ и покорныхъ германскихъ королей и принцевъ, къ маленькому королю римскому (сыну Наполеона I), котораго держитъ на колѣняхъ императрица французовъ; смерть подаетъ мальчику вѣнецъ и скипетръ, съ паяцомъ на концѣ его. 4) Смерть, оскаливъ зубы, стукаетъ лбами жарко спорящихъ протестантскаго пастора и католическаго монаха; позади перваго рыдаетъ его жена съ дѣтьми, позади второго толпа монахинь въ отчаяніи ломаетъ себѣ руки.—Говорятъ, что въ слѣдующемъ выпускѣ появятся слѣдующіе сюжеты: Наполеонъ III сидитъ въ семейномъ кружкѣ и помогаетъ супругѣ своей разматывать шерсть, и въ это время летитъ стрѣла, пущенная въ него смертью; Христосъ изгоняетъ изъ собора о непогрѣшимости папы кардиналовъ и епископовъ, мечущихся въ комическомъ ужасѣ, а Деллингеръ сидитъ на балконѣ, вверху, и заливается смѣхомъ.

— **Реставрація картины Рубенса**, находящейся въ рубенсовой галлереѣ мюнхенскаго эрмитажа, удалась сверхъ всякаго ожиданія. Картина покрылась налетомъ, который совершенно уничтожилъ лакъ и нѣжные тона красокъ превратилъ въ грубые и непрозрачные. Послѣ реставраціи, возстановившей всѣ прежнія краски, оказалось, что картина, изображающая одну изъ аллегорій, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ кисти Рубенса. Сюжетъ аллегоріи—благосостояніе во время мира. Миръ представленъ въ видѣ молодой, красивой женщины, сидящей среди великолѣпнаго ландшафта и окруженной плодами и цвѣтами; молодая женщина кормитъ грудью ребенка, а вокругъ нее играетъ толпа дѣтей. Марсъ стремится уничтожить это мирное счастье, но богиня Минерва удерживаетъ его. Реставрація произведена консерваторомъ Фрейемъ, по способу Петтенкофера; благодаря усовершенствованію это способа г. Фрейемъ, получились такіе результаты, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ считались невозможными.

— **Въ Копенгагенѣ** недавно найденъ единственный, дѣйствительно похожій портретъ Карла Марія Вебера. Портретъ нарисованъ тогдашнимъ живописцемъ, профессоромъ академіи художествъ, Горнеманномъ, въ октябрѣ 1820 г., когда Веберъ находился въ Копенгагенѣ. Снимки съ новаго портрета въ различную величину вскорѣ появятся во множествѣ въ продажѣ.

— **Въ Парижѣ** предполагается составить коллекцію изъ копій со всѣхъ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Многія изъ копій уже выставлены въ зданіи промышленности.

— **Одинъ изъ нѣмцевъ**, поселившихся въ Сѣверной Америкѣ, задался мыслію соорудить (модель?) храмъ Соломона изъ

липоваго дерева, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя сообщаетъ объ этомъ храмѣ извѣстный историкъ еврейскаго народа, Іосифъ Флавый. Въ настоящее время всѣ работы по сооруженію храма приведены къ концу; для его постройки требуется площадь въ 225 квадратныхъ футовъ. Какъ сообщаютъ вѣнскія газеты, нынѣшніе собственники храма обратились къ главному директору вѣнской всемірной выставки съ просьбой позволить имъ устроить храмъ на выставкѣ и предоставить въ ихъ пользованіе необходимое для этого пространство площади. Просьба эта принята директоромъ.

Геол.гія.

Нѣсколько времени тому назадъ, въ деревнѣ della Sabina, близъ Fiano, помѣстья герцога Оттобони, на разстояніи 25 миль отъ Рима, нѣсколько земледѣльцевъ копали землю въ одномъ мѣстѣ, которое имѣло форму пруда. Вдругъ они почувствовали какъ-бы землетрясеніе и поспѣшили удалиться на нѣкоторое разстояніе отъ мѣста работы. Тогда они замѣтили въ центрѣ этого бассейна зіяющую трещину, откуда вдругъ вырвалась вода съ страшнымъ шумомъ. Почва глубоко опустилась и немедленно покрылась водой, образовавъ озеро приблизительно въ тысячу метровъ. Вода въ немъ соленая, глубина его равняется шестидесяти саженямъ. Почва вокругъ озера продолжаетъ опускаться, и озеро такимъ образомъ все увеличивается въ размѣрахъ.

— **По разсказамъ путешествовавшихъ** въ сѣверо-западной части Африки, недалеко отъ города Феца, находится пещера, изъ которой выходитъ пламя и окрестности которой представляютъ чрезвычайное и любопытное явленіе. Пещера эта, называющаяся Бенигуазевалъ, возвышается незначительно. Отверстіе ея имѣетъ три метра высоты и четыре ширины. Пламя бываетъ больше или меньше, но не извергается безпрерывно, и что замѣчательнѣе, вырывается изъ отверстія горизонтально. Его можно сравнить съ пламенемъ, выходящимъ изъ печи при дѣйствіи раздувательныхъ мѣховъ. Пламя сопровождается свистомъ, болѣе или менѣе сильнымъ, смотря по величинѣ его. Пещера не выбрасываетъ наружу ни лавы, ни камней. Давленіе газовъ, которое заставляетъ пламя выходить наружу, должно быть очень велико, такъ какъ каждый предметъ, придвинутый къ отверстію пещеры, отталкивается съ большой силой. По словамъ лицъ, которыя послѣ послѣдней войны въ Абиссиніи проникли далѣе въ глубь края, въ этой части Африки находятся тоже пещеры, подобныя вышеописанной; это наводитъ на предположеніе о существованіи залежей угля въ Африкѣ.

— **Теорія глетчеровъ профессора Агассиса.** Американскія газеты сообщаютъ, что профессоръ Агассисъ, находящійся теперь въ южной Америкѣ для научныхъ изслѣдованій, прислалъ профессору Веньямину Пьерру очень длинное письмо о своихъ геологическихъ открытіяхъ. Въ заключеніе письма онъ прибавляетъ: «я готовъ утверждать, что вся южная часть американскаго материка обязана своею настоящею формою ледянымъ массамъ. Главные геологическіе дѣятели не суть только огонь и вода, какъ вообще думаютъ; ледъ также принималъ большое участіе въ переворотахъ земной коры и это вскорѣ будетъ признано всѣми. Я знаю, что въ моихъ изслѣдованіяхъ усумнятся и геологи старой школы сочтутъ меня фантазёромъ. Однако, старый охотникъ едва-ли перемѣшаетъ слѣдъ лисицы и волка. Я старый охотникъ по слѣдамъ глетчеровъ и умѣю распознавать ихъ безошибочно».

— **Въ Аргентинской республикѣ**, вообще очень бѣдной топливомъ, найдены близъ Марайе, въ провинціи Санъ-Жуанъ, залежи битюминознаго угля. Каменный уголь занимаетъ пространство 18—20 квадр. гуа, при $2\frac{1}{2}$ ярдахъ мощности; анализы геогноста Грегама Стюарта, дали очень удовлетворительные результаты. Марайскій уголь оказался лучше, чѣмъ изъ Лота въ Чили. Аргентинская коммиссія въ 1870 году назначила премію въ 5000 ф. стер. за разработку найденнаго угля; премія была выдана одному нѣмцу, Клаппенбаху, который, начавъ разработку, строитъ также желѣзную дорогу для своза угля на рынки.

— **Пловучій лѣсъ въ сѣверномъ полярномъ морѣ.** Вайпрехтъ и Пайеръ, послѣ совершонной ими въ прошломъ году экспедиціи для изслѣдованія полярнаго моря между Шпицбергеномъ и Новой землей, привезли между прочимъ экземпляры пловучаго дерева, найденнаго въ высокихъ широтахъ. Это дерево было передано для изслѣдованія г. Виснеру, который и представилъ отчотъ о своихъ наблюденіяхъ вѣнской академіи наукъ. Г. Виснеръ опредѣлилъ, что весь пловучій лѣсъ состоитъ изъ хвойныхъ деревьевъ, частью изъ сосны, (Abies excelsa), частью изъ сибирской лиственницы (Larix Sibirica), представляющей, впрочемъ, мѣстную разновидность Larix Europea. Судя по развитію колецъ древесины, большая часть пловучихъ деревьевъ принадлежитъ лѣсамъ, растущимъ на самой сѣверной границѣ ихъ распространенія. Нѣкоторыя годичныя кольца сосенъ и лиственницъ имѣютъ не болѣе 0,09 м. м. толщины и состоятъ всего изъ трехъ рядовъ клѣточекъ. Лиственница занесена въ полярное море сѣверо-азіятскимъ теченіемъ; сосна могла приплыть изъ сѣверной Европы или Азіи. По сравненію развитія годичныхъ колецъ въ древесинѣ пловучихъ сосенъ и растущихъ въ сѣверной Европѣ, надо полагать, что послѣднее мнѣніе вѣрнѣе.

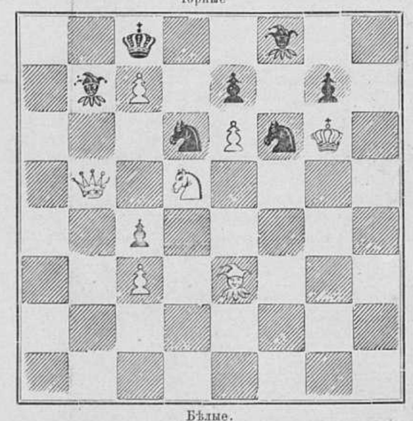
— **Въ Ирландіи открыты новыя залежи каменнаго угля**, именно близъ Ватерфорда. Каменный уголь достигаетъ 10 фут. мощности, и направленіе слоевъ позволяетъ предполагать о его весьма значительномъ протяженіи. Это послѣднее обстоятельство подтверждаетъ предположенія прежнихъ британскихъ геологовъ, что подъ всѣмъ дномъ Ирландскаго моря залегаютъ пласты каменнаго угля, которые, повидимому, соединяются съ залежами угля въ Ньючестль-юпонъ-Тинъ.

— **По извѣстіямъ изъ Хонолулу** отъ 31-го августа, въ этой мѣстности происходило сильное изверженіе вулкана Муана Лоа. Огненный столбъ достигалъ до 200 фут. вышины.

ЗАДАЧА № 198.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

Некрологи.

21-го ноября (3 декабря) скончался въ Іерусалимѣ римско-католическій патріархъ **Валерга**. Портретъ и біографія его помѣщены въ № 65 «Всем. Иллюстр.».

— 27-го ноября, въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра, умеръ **Михаилъ Дмитріевичъ Хмыровъ**, извѣстный своими учоными трудами по русской исторіи и библіографіи. Портретъ его и біографію помѣстимъ.

— 26-го ноября скончался адмиралъ **Николай Петровичъ Епанчинъ**.

— 3-го декабря въ Парижѣ происходило погребеніе г-жи **Клемансы Роберъ**, написавшей много романовъ и драматическихъ произведеній.

Почтовый ящикъ.

F. Z. Z. Стихотвореніе «Лученіе рыбы» напечатано не будетъ.

Въ Москву, сотруднику. Ваше желаніе видѣть рисунки сценъ тѣхъ оперъ, въ которыхъ будетъ участвовать г-жа Нильсонъ въ Москвѣ, предупреждено: мы помѣстимъ рисунки, дѣланные нашимъ художникомъ здѣсь, при представленіяхъ «Гамлета», «Фауста» и „Отелло".

С-ву, въ Моршанскъ. Ваше желаніе невыполнимо, ни во времени, ни по мѣсту, которымъ можно располагать.

Г-жѣ Ц-ой, въ Москвѣ, Яуза. Неужели вамъ нравятся голубые чулки?

С. С. С. Ѣхать сюда не совѣтуемъ, переводчиковъ и переводчицъ такъ много, что остаться безъ дѣла вовсе не трудно.

Новая порода собакъ.

Графъ Кутеле-де-Кантеле, извѣстный во Франціи охотникъ на волковъ, написавшій большое сочиненіе «Волчья травля», недавно произвелъ опыты надъ скрещиваніемъ волковъ и собакъ, съ цѣлью получить новую собачью породу, болѣе сильную и свирѣпую, чѣмъ обыкновенныя собаки-волкодавы. Кромѣ этого спеціальнаго интереса, опыты графа Кутеле представляютъ много любопытнаго для науки, такъ какъ вполнѣ противорѣчатъ наблюденіямъ германскаго натуралиста Брэма, который пишетъ о невозможности прирученія «сѣраго»; русская пословица «какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ», оказывается уже вовсе не примѣнимою къ потомству, происшедшему отъ волка и собаки и изображонному на прилагаемыхъ рисункахъ, снятыхъ съ натуры. Хотя графъ Кутеле и является спеціалистомъ своего дѣла, но тѣмъ не менѣе нельзя не пожелать, чтобы его наблюденія подтвердились людьми болѣе компетентными въ наукѣ и подверглись дальнѣйшей разработкѣ. Въ одномъ изъ писемъ къ директору парижскаго музея, извѣстному натуралисту Катрфажу, онъ описываетъ свои изслѣдованія слѣдующимъ образомъ:

«Шесть лѣтъ тому назадъ я воспитывалъ трехъ волковъ, одного самца и двухъ самокъ; этихъ животныхъ, весьма красивыхъ и большой породы, я предназначилъ для скрещиванія съ собаками.

Хотя я кормилъ ихъ однимъ лошадинымъ мясомъ, но тѣмъ не менѣе они сдѣлались вполнѣ ручными и привязались ко мнѣ, какъ собаки; эта привязанность продолжается уже шесть лѣтъ. Когда я выпускалъ ихъ на свободу, они всюду слѣдовали за мною, являясь на мой зовъ и ласкаясь. Въ какое бы время ночи я ихъ ни свистнулъ, даже на разстояніи одного километра, мои волки отвѣчали мнѣ воемъ и стучались въ дверь псарни. Гг. Пишо и Жоффруа Сентъ-Илеръ часто были свидѣтелями этой волчьей привязанности, которая была такъ сильна, что я безопасно могъ брать дѣтенышей волчицъ; между тѣмъ другихъ онѣ не подпускали и особенно не жаловали моего доѣзжачаго.

«Когда волчицы потребовали случки, самую красивую изъ нихъ, Жанну, я приберегъ для скрещиванія съ отличнымъ псомъ волкодавомъ.

Другая волчица, Жанетта, была назначена для волка, котораго я намѣревался скрестить съ суками.

Волчица Жанна была три раза скрещиваема съ кобелями, которые обращались съ ней, какъ съ сукой. Другая волчица, Жанетта, была случена съ волкомъ, но не произвела плода. Съ сукой же волкъ не хотѣлъ имѣть никакого дѣла.

«На другой годъ волчица Жанетта произвела съ волкомъ, послѣ шестидесяти-восьми-дневной беременности, шесть дѣтенышей. Волкъ, пущенный къ собакамъ, не хотѣлъ къ нимъ подойти и не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Другая волчица, Жанна, съ собаками дала новыхъ ублюдковъ.

«Приэтомъ я замѣтилъ весьма интересное явленіе, которое повторилось два года спустя. Волкъ самецъ, оставленный въ псарнѣ съ дѣтенышами волчицы Жанетты, ухаживалъ за ними и не выказывалъ того отвращенія, которое обыкновенно бываетъ у собакъ кобелей къ своему потомству; этотъ волкъ лизалъ волчатъ, оберегалъ ихъ, и когда я отымалъ мать, онъ клалъ имъ въ пасть пищу и вообще имѣлъ о нихъ материнское попеченіе.

«Волчица Жанна была случена сперва съ Метаморомъ (моимъ лучшимъ волкодавомъ), затѣмъ, два дня спустя, съ Публико (собакой, получившей первый призъ на выставкѣ 1863 г.). Я долженъ былъ держать на привязи мою волчицу, такъ какъ она не очень то охотно подпускала собакъ, не изъ отвращенія къ нимъ, а потому, что мечтала въ это время о волкахъ. Когда я выпускалъ ее, она тотчасъ бросалась къ волкамъ и перепрыгивала заборъ въ 9 футовъ высоты, чтобы завести драку на смерть съ другой волчицей, которую она ревновала. Отъ Публико волчица Жанна принесла шестерыхъ ублюдковъ, съ полувисячими ушами и всѣхъ съ волчьей шерстью, если не считать нѣсколько болѣе темнаго оттѣнка. Жанна воспитывала ихъ очень усердно и много разъ доказала, что можетъ уносить своихъ дѣтенышей въ пасти на большое разстояніе, и притомъ несясь во весь карьеръ.

«Къ несчастію, послѣ болѣзни желтухою, у меня изъ всѣхъ ублюдковъ осталась одна самка, которую я назвалъ Змѣя. Воспитываясь съ моими собаками и слѣдуя за ними повсюду, это красивое животное достигло двухлѣтняго возраста и потребовало случки въ 1868 г., въ началѣ января; между тѣмъ, воспитанныя у меня волчицы никогда не требовали случки раньше 15 января. Послѣ скрещиванія съ Метаморомъ 22 декабря, Змѣя про звела на свѣтъ шесть дѣтенышей. Они все еще сохранили волчью шерсть, которая у четверыхъ свѣтлѣе, чѣмъ у остальныхъ. Если они останутся живы, то у меня будутъ ублюдки отъ волка и собаки во второмъ поколѣніи, назначенные спеціально для волчьей травли. Вообще я намѣренъ скрещивать ублюдковъ только съ собаками чистой породы, чтобы видѣть, черезъ сколько поколѣній можетъ сохраниться волчій темпераментъ.

«Во время моихъ опытовъ, въ шести лье отъ моего дома появилась волчица-ублюдокъ, которая, какъ послѣ оказалось, родилась отъ волчицы и собаки овчарки, потерявшей хозяина. Эта волчица-ублюдокъ, рыская съ волкомъ въ лѣсахъ Сены, отъ Руена до Вернона, родила дѣтенышей, очень интересныхъ, которыхъ я и взялъ къ себѣ. Въ первомъ сносѣ было два совсѣмъ чорныхъ дѣтеныша, съ висячими на концахъ ушами; у одного изъ нихъ были назади двойныя шпоры, два изъ нихъ имѣли шерсть свѣтло-сѣрую и полосатую, какъ у гіены, уши очень длинныя и прямыя; наконецъ у двухъ остальныхъ шерсть была одноцвѣтная, свѣтло-жолтая, и у одного изъ нихъ — голова широкая, четыреугольная, очень похожая на голову датской собаки съ полувисячими ушами.

«Во второмъ сносѣ всѣ дѣтеныши почти одинаковы и очень похожи на овчарокъ; голова у нихъ длинная и узкая въ ушахъ, чѣмъ очень отличается отъ волчьей головы.

«Наконецъ г. де-Лапортъ, начальникъ егерей въ Труа, поймавъ въ лѣсу Готъ-Марнъ двухъ дикихъ ублюдковъ волка и собаки, подарилъ мнѣ одного, котораго я воспитывалъ вмѣстѣ съ моими собаками. Это животное всегда ходитъ въ собачьей сворѣ, но охотой не занимается и не лаетъ. При очень горячей охотѣ, онъ оставляетъ насъ и возвращается домой одинъ, иногда за десять лье. Въ первый разъ, когда молодой ублюдокъ былъ взятъ на охоту, онъ пропалъ; но на восьмой день вечеромъ самъ возвратился и больше уже не терялся. Это замѣчательное животное очень похоже на чистокровнаго волка, и нынѣшній годъ я попробовалъ случить его съ чистокровной волчицей. Теперь онъ начинаетъ подражать собакамъ и немножко лаетъ, когда посторонніе приходятъ въ псарню; между тѣмъ, ублюдокъ Змѣя еще ни разу не лаялъ. Онъ очень недружелюбенъ къ собакамъ, съ которыми безпрестанно затѣваетъ ссоры.

«Въ скоромъ времени я надѣюсь охотиться на волковъ съ собаками волчьей породы. Вообще мнѣ кажется, что волки и собаки животныя, очень близкія между собою. Между нѣкоторыми породами собакъ я нахожу больше разницы, чѣмъ между волкомъ и собакою, и знаю также, что произвести скрещиваніе между нѣкоторыми собачьими породами гораздо труднѣе, чѣмъ получить потомство отъ волка и собаки. Разница, зависящая отъ дикаго состоянія животнаго, заключается въ томъ, что у волчицъ все брюхо и сосцы покрыты густой шерстью, чего никогда не встрѣчается у сукъ. За нѣсколько дней до метанія вся эта шерсть спадаетъ съ брюха, образуя мягкую постель для дѣтенышей; тогда сосцы совершенно обнажаются, и дѣтеныши легко ихъ находятъ».

Помѣси волка и собаки, въ двухъ первыхъ колѣнахъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

При этомъ номерѣ прилагаются: для всѣхъ подписчиковъ—объявленіе отъ чайныхъ магазиновъ **П. С. Орлова**; для иногородныхъ подписчиковъ—объявленіе отъ книжныхъ магазиновъ **М. О. Вольфа**.

Дозволено цензурою 2-го декабря 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 206. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 24. 9 декабря 1872 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція **«Всемірной Иллюстраціи»** покорнѣйше проситъ своихъ г. г. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстахъ, **поспѣшить, теперь же, высылкою требованій на журналъ 1873 года**. во избѣжаніе позднято и неисправнаго полученія №№ онаго.

Съ 1-го января 1873 г. въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація» будетъ печататься

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

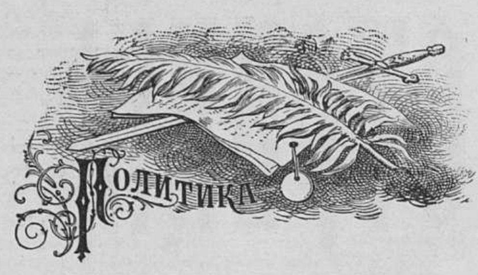
НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА:

ІОАННЪ III,

Собиратель земли русской.

Цѣна **«Всемірной Иллюстраціи» остается прежняя**, т. е. 12 р. безъ доставки; 13 р. 50 коп. съ доставкою въ С.-Петербургѣ, и 15 р. съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.

Церковь Іоанна Предтечи въ селѣ Дьяковѣ, близъ села Коломенскаго. (Съ фот. Настюкова, рис. И. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).



5-го декабря 1872 г

Мы приближаемся къ новому году, т. е. переживаемъ эпоху, которая обыкновенно отличается обиліемъ политическихъ новостей; между тѣмъ, на этотъ разъ намъ приходится резюмировать обозрѣніе политической жизни Россіи заявленіемъ о томъ, что новостей по этой части у насъ рѣшительно никакихъ не имѣется.

На западѣ—другое дѣло. Повсюду, за исключеніемъ развѣ одной Англіи, парламентская жизнь, съ ея треволненіями, находится въ полномъ разгарѣ.

Во Франціи первая битва сторонниковъ распущенія нынѣшняго національнаго собранія и такъ называемыхъ «консерваторовъ», противившихся этой мѣрѣ, произошла въ субботу на прошлой недѣлѣ (2 декабря) и привела къ полной побѣдѣ послѣднихъ. Предложеніе о «полномъ возобновленіи состава»—т. е. о распущеніи палаты, отвергнуто большинствомъ болѣе чѣмъ двухъ третей голосовъ и вопросъ этотъ окончательно устраненъ.

Не слѣдуетъ, однакожъ, выводить изъ такого результата, что монархисты собранія одержали въ настоящемъ случаѣ полную побѣду. Ихъ торжество зависѣло отъ цѣлаго ряда уступокъ, сдѣланныхъ правительству, и отъ очевидной рѣшимости ихъ помириться вполнѣ съ тѣмъ временнымъ положеніемъ дѣлъ, которое они еще недавно пытались ниввергнуть для скорѣйшей подготовки монархической реставраціи.

Большинство двухъ третей голосовъ, высказавшееся 2 декабря противъ распущенія собранія, состоитъ изъ очень разнородныхъ элементовъ. Въ этомъ числѣ найдется не мало голосовъ (до ста) которые, если вмѣсто вопроса о распущеніи, будетъ поставленъ вопросъ о *возобновленіи по частямъ* состава палаты, выскажутся вмѣстѣ съ республиканцами и доставятъ имъ равенство, а можетъ быть и большинство надъ монархистами. Эти послѣдніе купили свою побѣду тѣмъ, что отвергли предложеніе о распущеніи палаты *простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ*. Между тѣмъ, по первоначальному плану монархисты хотѣли добиться своей цѣли болѣе радикальными мѣрами. Они собирались предложить мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій категорическое недовѣріе къ республиканцамъ, и къ замѣченной этими послѣдними агитаціи въ пользу распущенія палаты. Тьеръ и его правительство, очевидно, находящіе что минута рѣшительныхъ мѣръ еще не наступила, спасли монархистовъ отъ промаха, который они сдѣлали бы подобнымъ предложеніемъ. Давъ высказаться Гамбеттѣ и Луи Блану въ пользу распущенія, правительство въ лицѣ Дюфора объявило, что не раздѣляетъ мнѣній говорившихъ передъ нимъ ораторовъ и предложило простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, который и былъ принятъ большинствомъ 490 голосовъ противъ 208.

Это, очевидно, не миръ, а простое перемиріе между правительствомъ и правою стороною національнаго собранія, перемиріе, основанное на разсчетахъ, а не на внезапно возникшемъ между ними сочувствіи.

Тьеръ, очевидно, не вполнѣ довѣряетъ поддерживавшимъ его все это время съ такимъ замѣчательнымъ самоотверженіемъ, крайнимъ республиканцамъ. Онъ опасается, что распущеніе палаты и новые выборы доставятъ въ настоящую минуту торжество не умѣренно-республиканской партіи, а радикаламъ, которые въ такомъ случаѣ не замедлятъ низвергнуть нынѣшнее правительство и забрать власть въ свои руки. Не этого, конечно, хочется правительству. Если оно чувствуетъ неудобство нынѣшняго состава палаты, то только въ томъ отношеніи, что при этомъ составѣ оно не можетъ заручиться достаточно надежнымъ и значительнымъ большинствомъ, совершенно ему преданнымъ и готовымъ идти за Тьеромъ всюду, куда ему вздумается его повести. Добиться такого большинства онъ можетъ гораздо удобнѣе путемъ частныхъ выборовъ, не сопровождающихся полнымъ пріостановленіемъ дѣйствія законодательной власти и всѣхъ волненій, всегда сопровождающихъ подобныя событія. Тьеръ, кажется, убѣдился, что этихъ частныхъ выборовъ онъ не добьется до тѣхъ поръ, пока палата въ нынѣшнемъ ея составѣ не расширитъ предѣловъ его власти. Такого расширенія онъ ожидаетъ отъ комиссіи «тридцати», засѣдающей въ настоящую минуту именно съ этою цѣлью и, понятно, старается не раздражать названную комиссію, въ которой весьма вліятельное большинство состоитъ изъ консерваторовъ

Что голосованіе 2-го декабря доставитъ Франціи нѣсколько недѣль отдыха и спокойствія,—въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться; но въ тоже время врядъ ли можно ожидать, чтобъ оно могло явиться окончательною развязкою нынѣшняго положенія дѣлъ. Рано или поздно правительству Тьера все таки придется поднять и разрѣшить отсроченный нынѣ вопросъ объ окончательномъ провозглашеніи республики.

Въ Пруссіи парламентскій кризисъ повлекъ за собою нѣчто въ родѣ кризиса министерства. Утвержденіе закона объ уѣздныхъ управленіяхъ палатою господъ, послѣ назначенія въ нее 25 новыхъ членовъ, было, такъ сказать, послѣднимъ дѣломъ берлинскаго министерства въ его полномъ составѣ. Вслѣдъ за этою побѣдою правительства, подалъ и уволенъ въ отставку военный министръ графъ фонъ-Роонъ. Поговариваютъ также и объ отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ графа фонъ-Эйленбурга. Намъ еще неизвѣстны достовѣрно причины этихъ отставокъ, поданныхъ въ такую минуту, когда министерство можетъ праздновать свое торжество надъ ожесточенною оппозиціей феодальной партіи.

Въ Италіи парламентскія пренія объ уничтоженіи религіозныхъ корпорацій въ римской провинціи, близятся къ благополучному окончанію. Лѣвая сторона, при помощи ловко сдѣланныхъ уступокъ, добилась своей главной цѣли—окончательнаго уничтоженія ордена іезуитовъ во всей Италіи. Неизвѣстно еще, какъ приметъ папа этотъ окончательный ударъ его свѣтской власти, но, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Рима, онъ не намѣренъ оставлять Ватикана и удаляться изъ Италіи. Пій IX, кажется, начинаетъ понимать, что ему не остается ничего, какъ только покориться своей участи и предоставить своему преемнику установить новый рядъ отношеній между папскимъ престоломъ и италіянскимъ правительствомъ. Это дѣйствительно лучшій исходъ.

Новѣйшія извѣстія.

Рига, 4-го декабря. Сего числа, въ половинѣ второго по полудни, совершено было торжественное открытіе постояннаго чрезъ Двину моста въ присутствіи генералъ-губернатора, мѣстныхъ властей и многочисленной публики. Богослуженіе совершалъ, за отсутствіемъ епископа рижскаго и митавскаго, ректоръ духовной семинаріи.

Берлинъ, (16-го) 4-го декабря. По слухамъ, сообщаемымъ «Шпенеровою Газетою», князь Бисмаркъ намѣренъ сложить съ себя только обязанности предсѣдателя въ совѣтѣ прусскаго министерства, но онъ остается министромъ иностранныхъ дѣлъ Пруссіи, сохраняя въ своемъ лицѣ связь между прусскимъ министерствомъ и имперскимъ германскимъ министерствомъ.

Версаль, (16-го) 4-го декабря. Сегодня въ засѣданіи комиссіи тридцати, г. Тьеръ сказалъ, что въ своемъ посланіи къ національному собранію, при открытіи его сессіи, онъ вовсе не хотѣлъ рѣшить вопроса о монархіи или республикѣ, но только указать на необходимость привести въ стройное цѣлое нынѣ существующій порядокъ дѣлъ. На утвержденіи же второй палаты Тьеръ, по его словамъ, настаиваетъ съ тою цѣлью, чтобы обезпечить будущность страны.

Въ среду, 6-го (18-го) декабря, начались обсужденія комиссіи тридцати, вмѣстѣ съ Тьеромъ, тѣхъ мѣръ, какія необходимо принять для устройства нынѣшняго порядка дѣлъ.

Парижъ. (17-го) 5-го декабря. Министръ иностранныхъ дѣлъ Ремюза предложилъ германскому правительству отмѣнить требованія предъявленія паспортовъ на границахъ, какъ Франціи, такъ и Германіи. Вѣроятно, въ началѣ будущаго года послѣдуетъ эта отмѣна паспортовъ.

Берлинъ, (17-го) 5-го декабря. «Шпенерова Газета» сообщаетъ изъ достовѣрнѣйшаго источника, что имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ изложилъ въ докладѣ Императору Вильгельму свою просьбу объ освобожденіи его отъ предсѣдательства въ прусскомъ министерствѣ. Императоръ благосклонно объявилъ свое согласіе на дарованіе канцлеру всякаго желаемаго имъ облегченія въ его занятіяхъ. Предсѣдательство въ прусскомъ министерствѣ принимаетъ на себя временно военный министръ, какъ старѣйшій, по времени опредѣленія, членъ кабинета.

Бухарестъ, (17-го) 5-го декабря. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты депутатовъ, депутатъ опозиціи Вернеску сдѣлалъ запросъ правительству по желѣзнодорожному дѣлу и внесъ предложеніе, состоящее въ томъ, что палата осуждаетъ образъ дѣйствія правительства въ этомъ дѣлѣ, объявляетъ незаконнымъ принятіе правительствомъ 1-го сентября 1872 года сооруженныхъ желѣзныхъ дорогъ и не признаетъ правительственной гарантіи по этимъ линіямъ.

Бухарестъ, (17-го) 5-го декабря. Палата депутатовъ въ сегодняшнемъ засѣданіи, большинствомъ 91 голоса противъ 36, отвергла предложеніе, внесенное депутатомъ Вернеску объ осужденіи образа дѣйствій правительства по желѣзнодорожному вопросу, но большинствомъ 86 голосовъ противъ 25 постановила объявить довѣріе правительству и затѣмъ перейти къ дѣламъ, состоящимъ на очереди.

Стокгольмъ, (17-го) 5-го декабря. Король согласился на просьбу графа фонъ-Платена объ увольненіи его отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ. На его мѣсто назначенъ шведскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ, генералъ Біернстіерна.

Утвержденіе конвенціи о монетной системѣ между скандинавскими государствами, въ послѣдній моментъ встрѣтило затрудненія со стороны датскаго правительства.

Берлинъ, (18-го) 6-го декабря. Въ сегодняшнемъ нумерѣ «Провинціальной Корреспонденціи» подтверждается извѣстіе о прошеніи князя Бисмарка быть уволеннымъ отъ предсѣдательства въ министерствѣ, вслѣдствіе обремененія его должностными занятіями. Князь Бисмаркъ остается прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Поэтому, по словамъ газеты, улаженіе вопроса о предсѣдательствѣ въ прусскомъ министерствѣ, а также опредѣленіе отношеній къ имперскому германскому правительству, составляютъ теперь предметъ дальнѣйшихъ соображеній въ средѣ прусскаго правительства.

Кенигсбергъ, (18-го) 6-го декабря. Прегель и Гафъ на сторонѣ здѣшняго города покрылись сегодня льдомъ при четырехъ градусахъ мороза и прекратилась въ здѣшней гавани навигація какъ для парусныхъ судовъ, такъ и для пароходовъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Екатерина Михаиловна, съ Дѣтьми, изволила возвратиться изъ-за границы 2-го сего декабря.

— Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ возвратиться изъ Москвы въ С.-Петербургъ, 1-го сего декабря, въ 10 час. 40 м. утра.

— Въ «Спб. Вѣд.» пишутъ: Московскій губернаторъ, князь Ливенъ, назначенъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ.

— 6 декабря Коммерческое училище праздновало столѣтіе своего существованія. Послѣ божественной литургіи былъ актъ, директоромъ прочитаны: Высочайшій рескриптъ, награды и отчетъ за все время существованія училища. За чтеніями послѣдовалъ обѣдъ. Праздникъ почтили своимъ присутствіемъ В. К. Николай Николаевичъ старшій съ супругою; принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій съ сыновьями и многіе изъ наиболѣе выдающихся дѣятелей административнаго и торговаго міра. Мы воспроизведемъ портретъ Демидова, давшаго первыя средства для открытія училища и рисунки самаго празднества. 8-го числа былъ балъ.

— 1-го декабря, его высочество прусскій принцъ Карлъ посѣтилъ императорскую публичную библіотеку. 8-го числа онъ уѣхалъ обратно за границу.

— 2-го декабря, на Марсовомъ полѣ, происходилъ смотръ всѣмъ собравшимся пожарнымъ командамъ.

— Въ лейбъ гвардіи гренадерскомъ полку предпринятъ рядъ историческихъ чтеній для солдатъ.

— «Русск. Міръ» передаетъ слухъ, что 28-го ноября состоялось засѣданіе организаціоннаго отдѣла комиссіи о воинской повинности, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Гейдена. Это первое засѣданіе комиссіи, въ которомъ принимаютъ участіе командующіе войсками въ округахъ. Огромное большинство членовъ высказалось за необходимость увеличенія состава дѣйствующихъ войскъ.

— Почтовый департаментъ увѣдомляетъ, что, вслѣдствіе прекращенія сообщенія по испанскимъ желѣзнымъ дорогамъ, посылочныя отправленія (денежныя и цѣнныя пакеты и посылки безъ цѣны и цѣнныя), слѣдующія въ Испанію транзитомъ чрезъ Францію, впредь до новыхъ распоряженій, къ пересылкѣ не допускаются.

— Газетѣ «Голосъ» объявлено 1-е предостереженіе.

— По словамъ газеты «Современность», на-дняхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вызовѣ преосвященныхъ митрополитовъ кіевскаго Арсенія и московскаго Иннокентія въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Петербургъ. По слухамъ, на разсмотрѣніе министерства финансовъ поступилъ проэктъ устава акціонернаго общества, подъ названіемъ «Петербургское пароходное общество», съ основнымъ капиталомъ въ 2,000,000 руб.

— Изъ напечатаннаго въ «Прав. Вѣстн.» отчота оберъ-прокурора св. синода за 1871 годъ видно, что въ этомъ году изъ римско-католическаго исповѣданія вступили въ православную церковь 2.615 человѣкъ обоего пола.

— Газетѣ «Nordische Presse», 6-го декабря, объявлено первое предостереженіе.

— Говорятъ, что здѣсь устроивается стрѣлковое общество, на подобіе обществъ въ томъ же родѣ въ Ригѣ и Митавѣ.

— По словамъ газеты «Кавказъ», въ Петербургѣ образовались двѣ значительныя акціонерныя компаніи съ капиталомъ въ 3,000,000 руб. с., для содѣйствія сельско-хозяйственной промышленности Кавказа и Закавказья.

— Съ 7-го по 24-е декабря сего года имѣетъ быть въ офицерскомъ стрѣльбищѣ войскъ гвардіи, что на Семеновскомъ плацу, предварительное, къ предстоящему состязанію, испытаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ въ цѣль, на которомъ каждый изъ офицеровъ долженъ сдѣлать 15 выстрѣловъ.

— Съ 15-го декабря будетъ производиться предварительное состязаніе офицеровъ въ фехтовальномъ боѣ.

Москва. «Московскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ, что въ Москвѣ предполагается учрежденіе **общества ветеринаровъ.**

— 30-го ноября послѣдовало открытіе въ Москвѣ учительскаго института.

Аккерманъ. Изъ Аккермана пишутъ въ газету «Биржа», что, недавно, французы и швейцарцы, колонисты знаменитой своими виноградниками Шабо, **праздновали золотой юбилей своего переселенія въ Россію** и основанія поселенія Шабо.

Архангельскъ. «Архан. Губерн. Вѣдом.» сообщаютъ, что пріобрѣтенная на средства Великаго Князя Алексѣя Александровича деревянная изба, поставлена на Костиномъ-Шарѣ, на новой землѣ, на мѣстѣ, назначенномъ Его Высочествомъ.

Великіе Луки. 22-го ноября открыла дѣйствія великолуцкая городская управа, образованная на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городоваго положенія.

Верея. 13-го ноября открыта въ гор. Вереѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городового Положенія, Городская Управа.

Владивостокъ. 5-го декабря прибылъ сюда фрегатъ «Свѣтлана», съ его высочествомъ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.

Владиміръ. Во Владимірѣ нѣсколько лицъ предположили образовать, для оказанія пособія бѣднымъ, дѣйствительно нуждающимся, но стыдящимся просить подаянія, частное благотворительное общество.

Вятка. Здѣсь учреждена недавно при арестантскомъ отдѣленіи мастерская для производства разнаго вида гармоникъ.

Гатчино. 26-го ноября началось движеніе по вновь устроенному участку балтійской желѣзной дороги, между Краснымъ Селомъ и Гатчиной.

Глуховъ. 1-го ноября, какъ сообщаютъ «Черниг. Губ. Вѣдомости», открытъ здѣсь дѣтскій пріютъ Терещенко, учрежденный въ память 4-го апрѣля 1866 года.

Екатеринодаръ. «Кубанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Екатеринодарѣ образовался кружокъ лицъ, пожелавшихъ устроить школу для обученія дѣтей по методѣ Фребеля.

Орелъ. Съ 1-го декабря, въ Орлѣ открылъ свои дѣйствія новый орловскій коммерческій банкъ.

Пермь. «Пермскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что открытъ въ Перми, при Александровской больницѣ, оспенный институтъ.

Плоцкъ. 26-го ноября открыта здѣсь еврейская больница.

Ревель. Въ настоящее время, по словамъ «Голоса», здѣсь заняты вопросомъ объ учрежденіи женской гимназіи, съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ.

Рига. 4-го декабря здѣсь совершено было торжественное открытіе постояннаго чрезъ Двину моста.

Рыльскъ. Рыльское собраніе ассигновало 600 р. на введеніе въ рыльскомъ уѣздномъ училищѣ преподаванія латинскаго и нѣмецкаго языковъ.

Самара. Въ Самарѣ учреждается банкъ, подъ именемъ Самарскаго Общества Взаимнаго Кредита.

Саратовъ. Саратовская дума постановила: учредить въ Саратовѣ еще два мужскихъ и одно женское училище.

Симбирскъ. Въ газетахъ пишутъ, что здѣшнее земство возбудило вопросъ объ учрежденіи въ этомъ городѣ военной гимназіи для приходящихъ и предлагаетъ военному министерству для помѣщенія этого заведенія зданіе, первоначальное обзаведеніе и даже ежегодную субсидію отъ 10 до 15 тысячъ рублей на содержаніе гимназіи.

Темиръ-Ханъ-Шура. 13-го ноября въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ открытъ солдатскій клубъ.

Тифлисъ. По извѣстіямъ газеты «Кавказъ», въ непродолжительномъ времени въ Тифлисѣ образуется кавказское строительное общество.

Туркестанскій край. Говорятъ, что составляется товарищество для учрежденія, на акціонерныхъ началахъ, бумагопрядильной фабрики въ Туркестанскомъ краѣ, съ цѣлью развитія въ немъ торговли хлопкомъ.

Херсонъ. «С.-Петерб. Вѣд.» сообщаютъ, что херсонское губернское земское собраніе постановило немедленно приступить къ устройству сельско-хозяйственнаго училища въ Херсонѣ.

Щигры. Въ Щигровскомъ уѣздѣ (Курской губ.), положено начало постоянному училищному фонду. Для образованія этого фонда будетъ ежегодно отчисляться половина всѣхъ остатковъ отъ смѣтныхъ статей, недоимокъ и прочихъ свободныхъ рессурсовъ земства.

Вѣсти изъ за границы.

Дѣла въ Японіи. Японское правительство предпринимаетъ новую законодательную реформу. Комиссія, составленная изъ японскихъ учоныхъ, учреждена съ цѣлью розыскать всѣ старые японскіе законы и обычаи разныхъ племенъ и затѣмъ измѣнить ихъ, примѣняясь къ порядку, котораго держится французское правительство. Другой комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ парижскаго адвоката Боскэ, поручено обсудить, какія статьи французскаго законодательства могли бы быть съ пользой заимствованы Японіей и всего лучше удовлетворить современнымъ ея нуждамъ. Сверхъ того учреждена юридическая школа, во главѣ которой поставленъ тотъ же молодой французъ. Въ этой школѣ будутъ читаться: курсъ французскаго права, курсъ японскаго обычнаго права и курсъ новаго японскаго права. Въ прошедшемъ августѣ открыта также школа для тѣхъ, кто желаетъ посвятить себя исключительно законовѣдѣнію; въ ней будутъ два курса,—одинъ спеціальный, а другой—элементарный. Наконецъ, скоро будутъ открыты въ Іеддо мировой судъ и судъ исправительной полиціи; дѣла въ этихъ судахъ будутъ производиться и рѣшаться сообразно съ формами и условіями французской судебной процедуры.

Въ тоже время японское правительство не оставляетъ и другія части администраціи безъ вниманія. Такъ, недавно открыта телеграфная линія отъ Іеддо къ Кобе, длиною около 500 верстъ, и приступлено къ постройкѣ шоссе на островѣ Мацмаѣ, отъ Хакодате до Сапаро на рѣкѣ Исикари. Дорога эта будетъ проходить чрезъ множество горъ и имѣть въ длину 150 верстъ, а по ширинѣ будетъ годною для экипажей всякаго рода. Монетный дворъ въ Осакѣ, подъ руководствомъ маіора Киндера, приготовилъ въ 1871 году, на 4,350,000 р. серебряной и на 2,200,000 р. новой японской золотой монеты. Іеддоская публичная библіотека обнародовала свои правила, изъ которыхъ видно, что входъ въ нее свободенъ для каждаго, отъ 8 часовъ утра до 4 вечера, за плату по годовому билету около 2 рублей.

Проэктъ закона о религіозныхъ корпораціяхъ въ Италіи. Недавно Висконти Веноста сообщилъ дипломатамъ проэктъ закона о религіозныхъ корпораціяхъ, который сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) запрещеніе всѣхъ духовныхъ орденовъ; 2) удержаніе генералатовъ орденовъ, которые признаются юридическими личностями и получаютъ обратно свои имущества подъ условіемъ обмѣна ихъ, въ теченіи извѣстнаго времени, на государственныя бумаги; 3) неприкосновенности учрежденій, принадлежащихъ иностраннымъ государствамъ.

Эльзасо-лотарингскій списокъ. Извѣстно, что французское правительство, въ силу франкфуртскаго договора, должно передать Пруссіи къ 31-му декабря списокъ именъ тѣхъ эльзасцевъ и лотарингцевъ, которые до 1-го октября избрали французскую національность. Этотъ списокъ, по словамъ газеты «Soir», заключаетъ въ себѣ не менѣе 300,000 именъ; онъ занимаетъ 9,000 печатныхъ листовъ и печатаніе его будетъ стоить не менѣе 120,000 фр.

Гражданскій бракъ въ Пруссіи. Законопроектъ объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ въ Пруссіи уже внесенъ въ совѣтъ министровъ и долженъ въ скоромъ времени поступить на разсмотрѣніе короля.

Скандалъ въ венгерскомъ парламентѣ. Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій въ венгерскомъ парламентѣ пренія приняли такой бурный характеръ, что г. Чернатони, редакторъ газеты Ellenor, обвинилъ министра Лонья въ томъ, что онъ обогащается въ то время, какъ страна разоряется. Хотя прошлое Чернатони запятнано разными грязными продѣлками, тѣмъ не менѣе обвиненіе его въ сущности справедливо. Послѣдовали рѣзкія объясненія, и значительное большинство осудило поведеніе Чернатони, но дѣла поправить было уже нельзя. Венгерскій парламентъ былъ опозоренъ. Лонья принесли домой больнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ подастъ въ отставку, которая не будетъ принята, но во всякомъ случаѣ министерство его нельзя считать продолжительнымъ. Въ преемники судятъ—кто министерство Горове, а кто кабинетъ Слави.

Президентъ венгерскаго министерства. Въ послѣднее время назначенъ, какъ извѣстно, на мѣсто Лонья, Іосифъ Слави. Слави, сынъ австрійскаго маіора, родился въ 1819 году. Онъ кончилъ курсъ въ вѣнскомъ «Терезіанумѣ» (университетъ), послѣ чего поѣхалъ въ Хемницъ для изученія горныхъ наукъ и лѣсоводства. Въ 1843 году онъ вступилъ въ Оравицѣ въ государственную службу и, три года спустя, сдѣлался секретаремъ офенской королевской палаты. Въ маѣ 1849 года его послали, въ качествѣ правительственнаго комисара, въ Оравицу. На новомъ своемъ посту онъ остался даже послѣ вилагошской катастрофы. Наконецъ, 12-го (24-го) декабря, темешварскій военный судъ приговорилъ Іосифа Слави къ пятилѣтнему заключенію въ ольмюцской крѣпости, гдѣ онъ содержался, какъ политическій преступникъ. Въ 1852 году, заключенію его, во время котораго онъ много занимался математикой, положила конецъ особая амнистія. До 1860 года онъ уединенно жилъ въ родномъ своемъ городѣ Пресбургѣ и въ помѣстьяхъ своихъ, въ бигарскомъ комитатѣ.

Церковныя дѣла на востокѣ. «Московскія Вѣдомости» передаютъ уже какъ совершившійся фактъ, что греки исполнили свои угрозы противъ іерусалимскаго патріарха: Синодомъ своей церкви онъ объявленъ схизматикомъ за то, что не призналъ схизматиками болгаръ. Но арабское духовенство изъявляетъ ему сочувствіе, и мѣстныя турецкія власти, повидимому, также принимаютъ его сторону. Іерусалимскій Синодъ отправилъ въ Константинополь къ патріарху ходатайство о наложеніи секвестра на принадлежащія тамъ іерусалимской патріархіи имущества.

Дѣла въ Испаніи. Въ Мадридѣ и въ провинціи Мурсіи произошли безпорядки по поводу рекрутскаго набора; въ Барселонѣ также обнаружилось сильное волненіе умовъ. Карлистскіе инсургенты, между тѣмъ, продолжаютъ портить мосты и телеграфы. Близъ Медины-Сидоніи появилась банда федералистовъ, а близъ Аркоса-де-ла-Фронтера—банда республиканцевъ, въ 150 человѣкъ. Телеграфное сообщеніе между Барселоной и Сарагоссой снова прервано. Въ Альджезирасѣ опасаются безпорядковъ.

Планы Бисмарка. Носится слухъ, что Бисмаркъ втихомолку готовитъ планъ учредить верхнюю палату при германскомъ рейхстагѣ и тѣмъ уничтожить разъ навсегда существованіе отдѣльныхъ ландтаговъ. Тогда неприсоединенныя къ Пруссіи германскія государства утратятъ право представительства. Въ силу этого, наслѣдный принцъ окажется современемъ нѣмецкимъ императоромъ и императоромъ всей Германіи.

Путешествіе Великаго Князя Алексія Александровича.

(Продолженіе).

Очеркъ нынѣшняго состоянія Бразиліи *).

Бразилія прежде всего страна, весьма щедро надѣленная природою; стоитъ только заняться какою нибудь отраслью хозяйства — все удается, благодаря климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Здѣсь одинаково хорошо произростаютъ—кофе, сахарный тростникъ, табакъ, чай, маисъ и т. п. Но недостаетъ главнаго — рукъ. Населеніе Бразиліи весьма мало, сравнительно съ занимаемымъ ею пространствомъ, и при болѣе дѣятельномъ занятіи какою нибудь одною отраслью—страдаютъ всѣ остальныя. Общее населеніе всей Бразиліи, по источникамъ 1871 года, составляетъ около 11 милліоновъ; въ томъ числѣ около полутора милліона рабовъ-негровъ и столько же индійцевъ, отчасти уже нѣсколько осѣдлыхъ, отчасти кочующихъ въ лѣсахъ сѣверо-западной и юго-западной частей Бразиліи. Изъ болѣе осѣдлыхъ индійцевъ въ настоящее время считается племя Тупи, которое живетъ деревнями въ сѣверныхъ приморскихъ провинціяхъ и занимается уже нѣсколько земледѣліемъ—разводитъ маисъ и маніоку. Они принимаются въ бразильскій флотъ, гдѣ и считаются лучшими матросами. Между кочующими племенами на самой низкой степени развитія стоитъ племя Батакуды, которое живетъ охотою въ лѣсахъ южной Америки. Они, между прочимъ, отличаются страшною прожорливостью и не обращаютъ вниманія на качество пищи; они ѣдятъ все безъ разбора: внутренности животныхъ, мышей, змѣй, червей, личинки насѣкомыхъ и, разумѣется, сырое мясо всевозможныхъ птицъ, а нѣкоторые изъ нихъ—даже человѣческое мясо—иногда для утоленія голода, а иногда и изъ мести. Вообще можно сказать, что большинство индійцевъ до сихъ поръ еще очень мало развито и потому неспособно къ земледѣльческимъ занятіямъ. Они обыкновенно промышляютъ рыбной ловлей, охотой, перевозомъ по рѣкамъ, и почти незамѣнимы, какъ работники, для вырубки лѣсовъ.

Съ прекращеніемъ торговли неграми, съ каждымъ годомъ начала уменьшаться рабочая сила страны; много похитила жертвъ холера 1850 года, свирѣпствовавшая преимущественно между неграми; кромѣ того, вообще замѣчено, что смертность между ними далеко не пополняется числомъ рожденій, а ежегодная убыль въ послѣднее время бываетъ не менѣе 2%. Мѣстное бразильское на-

*) Помѣщаемъ этотъ любопытный очеркъ, составленный на мѣстѣ и обязательно доставленный намъ Θ. Θ. В. *Ред.*

селеніе увеличивается также весьма мало— все это вызываетъ необходимость колонизаціи, къ которой стремится теперь какъ правительство, такъ равно и частные владѣльцы, но попытка эта до сихъ поръ еще имѣетъ весьма слабый успѣхъ и теперь только 50 тысячъ колонистовъ насчитывается во всѣхъ 15 колоніяхъ Бразиліи. Обращаясь къ мѣстному бразильскому населенію, нужно замѣтить, что оно въ высшей степени смѣшанное и происходитъ преимущественно отъ трехъ главныхъ расъ: бѣлой, т. е. бразильцевъ, потомковъ прежнихъ португальцевъ, негровъ и индійцевъ. Отъ смѣшенія ихъ произошло такъ называемое цвѣтное туземное населеніе, между которымъ различается три главные вида: мамелюки—смѣсь бѣлыхъ и индійцевъ, мулаши — бѣлыхъ съ неграми, и кафузы— индѣйцевъ съ неграми. Эти виды впослѣдствіи перемѣшались между собою и съ тремя главными расами, такъ что образовалось населеніе весьма смѣшанное и иногда только привычный глазъ можетъ подмѣтить какую нибудь подмѣсь въ туземцѣ, повидимому, ничѣмъ не отличающемся отъ чистой бѣлой расы.

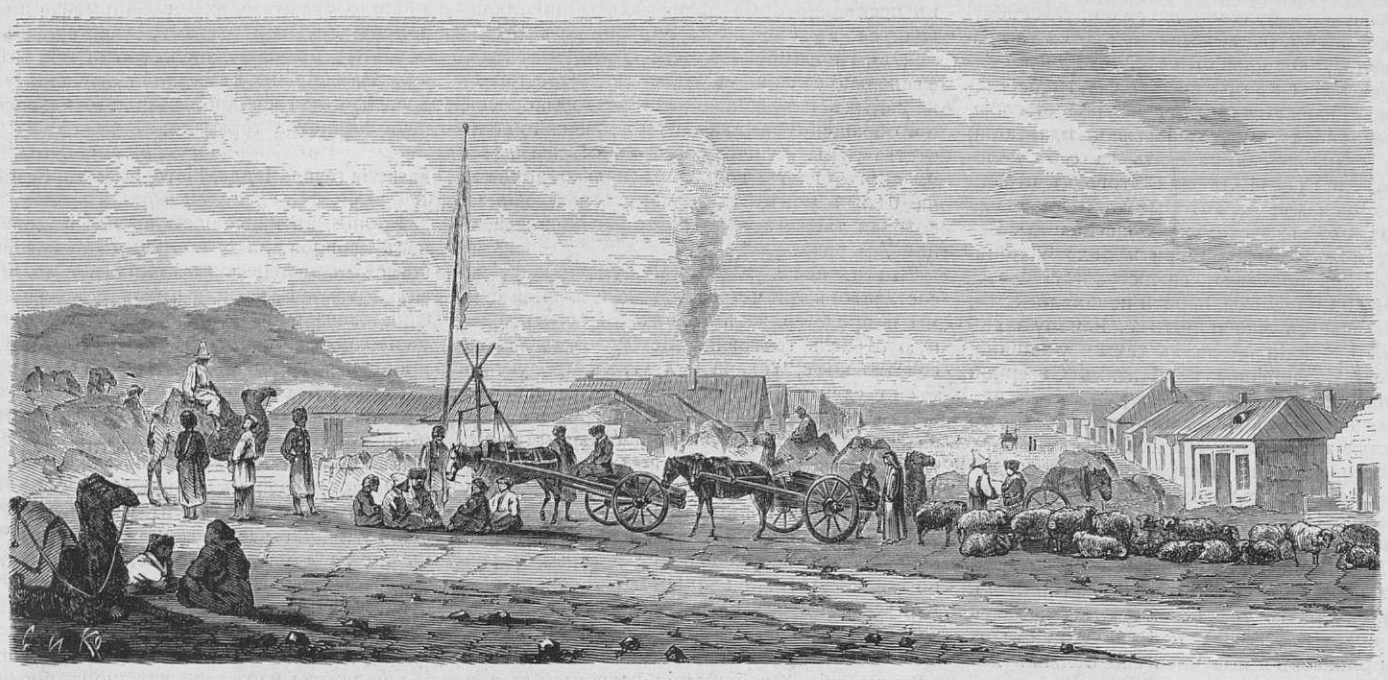
Типы киргизъ Адаевцевъ. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Колонисты, поселившіеся въ Бразиліи, большею частью нѣмцы, бельгійцы и швейцарцы. Другіе европейцы, какъ напр. португальцы, поселяются въ Бразиліи только на время — съ цѣлію обогатиться, а потомъ возвращаются на родину. Притомъ они всегда остаются въ большихъ городахъ, особенно въ Ріо-Жанейро, гдѣ сначала поступаютъ на службу въ конторы къ своимъ соотечественникамъ или вообще находятъ себѣ занятіе въ городѣ, а не на поляхъ. Кромѣ португальцевъ, во всѣхъ городахъ много другихъ иностранцевъ и больше всего французовъ; за ними слѣдуютъ по большинству нѣмцы и англичане, а также испанцы, италіянцы и американцы изъ Соединенныхъ Штатовъ; въ рукахъ иностранцевъ сосредоточивается почти вся торговля въ городахъ внутри страны.

Однимъ изъ важныхъ препятствій къ населенію Бразиліи европейцами, служитъ прежде всего климатъ. Южныя провинціи еще могутъ привлекать эмигрантовъ изъ Европы; сѣверная же часть Бразиліи должна быть населена людьми, привычными уже къ тяжолымъ условіямъ постояннаго зноя. Потому въ послѣднее время почти всѣ пришли къ убѣжденію, что только переселенцами изъ Китая и восточной Индіи, можно замѣнить теперешнихъ рабовъ-негровъ, которые уже близки къ свободѣ. Еще и прежде нѣкоторые частные владѣльцы вывозили китайцевъ для полевыхъ работъ на Фазендахъ, но какъ то примѣръ этотъ не нашолъ подражателей, при томъ и правительство не вполнѣ сочув-

Семейство киргизъ Маяевцевъ. (Съ фот. Селянинова, рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію. (См. № 205).



Базаръ въ предмѣстьи форта Александровскаго. (Съ фот. Селянинова, рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ствовало подобной колонизаціи, а между тѣмъ китайцы считаются весьма хорошими земледѣльцами. Они работаютъ безъ устали, легко переносятъ знойный климатъ, но не переносятъ жестокаго обращенія, что нерѣдко случается у фазендеровъ, португальцевъ,—бразильцы же принадлежатъ къ самымъ гуманнымъ плантаторамъ. Индійцы изъ восточной Индіи также очень трудолюбивы, но малосильны.

Кромѣ климата, по всему вѣроятію, не мало препятствуетъ колонизаціи произволъ и различныя несправедливости со стороны бразильскихъ чиновниковъ. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ переселенцы весьма недовольны своимъ положеніемъ и вѣроятно это не безъизвѣстно ихъ соотечественникамъ. Надѣлъ землею не всегда производится точно — по буквѣ закона, — часто нарѣзываются такіе участки, которые лежатъ далеко отъ мѣста поселенія. Выборъ самой почвы для поселенія также не всегда удаченъ,—иногда только малый слой чернозема покрываетъ кварцовый песокъ, или вывѣтрившійся гранитъ. Самый способъ подготовки полей, посредствомъ выжиганія корней, вредно дѣйствуетъ на тонкій слой чернозема, отнимая у него часть органическихъ веществъ: посаженное растеніе, не смотря на оставшуюся золу, не находитъ тогда достаточной глубины для своихъ корней и часто гибнетъ. При подобныхъ условіяхъ трудъ земледѣльца не вознаграждается,—онъ полемъ не можетъ прокормить свою семью,

Допросъ плѣннаго киргиза. (Съ фот. Селянинова, рис. Г. Вролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію. (См. № 205).

ищетъ постороннихъ занятій, скудное питаніе развиваетъ болѣзни и усиленную смертность. Жалобы, разумѣется, доходятъ до правительства, которое съ своей стороны принимаетъ мѣры къ облегченію участи переселенцевъ, назначая имъ денежное пособіе. Частные владѣльцы, основывая плантаціи, также старались привлекать къ себѣ колонистовъ и прибѣгали для этого къ страшнымъ обманамъ, на которые также поддавались нѣкоторые легковѣрные швейцарцы. Все это не можетъ не тормозить дѣло колонизаціи. Если прибавить еще страшную дороговизну на предметы первой необходимости, тогда дѣлается еще понятнѣе, почему колонизація Бразиліи не идетъ также усиленно, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Дороговизна въ Бразиліи явилась также вслѣдствіе недостатка рукъ. Еще въ 1852 г., т. е. вскорѣ послѣ прекращенія ввоза негровъ, цѣны на съѣстные припасы стояли весьма низкія; напротивъ, цѣны на кофе и сахаръ значительно поднялись, и потому многіе помѣщики, за неимѣніемъ рукъ, отказались отъ разведенія хлѣбныхъ растеній—въ пользу сахарнаго тростника и кофе, надѣясь этимъ покрыть всѣ расходы на покупку съѣстныхъ припасовъ и получить еще большій доходъ. Примѣръ этотъ соблазнилъ и такихъ помѣщиковъ, которые до того времени занимались исключительно разведеніемъ однихъ только хлѣбныхъ растеній. Понятно, что въ скоромъ времени цѣны на хлѣбъ возвысились — сначала втрое, а потомъ, вслѣдствіе неурожаевъ отъ засухи, достигли такой дороговизны, что помѣщики не могли содержать своихъ рабовъ на деньги, полученныя ими отъ продажи кофе и сахара. Тогда только убѣдились, на сколько развитіе земледѣлія важно для благоденствія страны и что только оно одно можетъ уничтожить ту страшную дороговизну, которая существуетъ теперь въ Бразиліи. Заработная плата дошла до баснословныхъ размѣровъ, такъ что простой плотникъ, который работалъ у насъ на фрегатѣ, получалъ отъ своего хозяина въ день 9 тысячъ рейсовъ, т. е. 6 р. 30 к. золотомъ,—а конопатчикъ отъ 15 до 20 тысячъ рейсовъ, т. е. бралъ 10 — 14 р. въ день.

При процвѣтаніи земледѣлія должна развиться на болѣе прочныхъ началахъ заводская промышленность и торговля. Торговля, впрочемъ, и теперь находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи и достигла уже того, что вывозъ превышаетъ привозъ. Такъ напр., по оффиціальнымъ цифрамъ за 1858 г., вывезено на сумму около 58 милліоновъ р., а ввезено — на 75 милліоновъ, — спустя 10 лѣтъ, т. е. въ 1868 году, вывозъ достигаетъ уже 115 милліоновъ, а ввозъ—86 милліоновъ. Ввозная пошлина въ Бразиліи громадная— отъ 35 до 50%.

Главный предметъ вывоза — кофе, которымъ преимущественно снабжаются Соединенные Штаты. До 1825 г. только Ява, С. Доминго и Куба вывозили кофе въ большомъ количествѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ Бразилія пріобрѣла независимость, кофе сдѣлался главнымъ продуктомъ страны и получается здѣсь болѣе, чѣмъ въ двойномъ количествѣ, сравнительно съ тѣмъ, что производитъ Ява, которая въ свою очередь далеко оставляетъ за собою въ этомъ отношеніи всѣ другія мѣста, изъ которыхъ вывозится кофе *). Чтобъ поднять производство кофе, правительство выписало сѣмена и даже молодыя растенія, которыя и роздало помѣщикамъ, — такимъ образомъ въ Бразиліи произрастаетъ теперь на нѣкоторыхъ фозендахъ моккскій и аденскій кофе, вѣроятно, впрочемъ, нѣсколько видоизмѣненный, вслѣдствіе условій самой почвы, которая, какъ извѣстно, имѣетъ большое вліяніе на качество кофе и даже на количество содержащагося въ немъ. Кофейной лучшей почвой въ этомъ отношеніи считается известковая и кварцовая.

За кофе, по количеству вывоза слѣдуетъ сначала хлопчатая бумага, а потомъ сахаръ въ пескѣ, который преимущественно производится въ сѣверныхъ провинціяхъ Бразиліи; въ Пернамбукѣ и Багіи существуетъ уже нѣсколько сахарныхъ заводовъ, устроенныхъ на самыхъ новѣйшихъ началахъ, гдѣ особенно обращено вниманіе на уменьшеніе количества рукъ. Худшій сортъ тростника идетъ на приготовленіе водки, нѣсколько похожей на бѣлый ромъ, такъ называемый кахеза, которая также вывозится въ республики южной Америки.

Вывозъ кофе, хлопчатой бумаги и сахара составляетъ три четверти всей вывозной суммы и представляетъ такимъ образомъ главную отрасль торговли. Между тѣмъ производство кофе, сахара и другихъ продуктовъ тѣсно связано съ вопросомъ существованія негровъ — какъ рабовъ. Съ освобожденіемъ ихъ заглохнутъ кофейныя и сахарныя плантаціи, такъ какъ, вѣроятно, только небольшая часть негровъ останется на службѣ у своихъ помѣщиковъ. Вывозъ этихъ предметовъ непремѣнно уменьшится, а съ уменьшеніемъ вывоза уменьшится и ввозъ, уменьшится, значитъ, и количество ввозной пошлины—одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода страны. Другими словами—государственная жизнь Бразиліи тѣсно связана съ вопросомъ объ освобожденіи негровъ и съ возможно-быстрой колонизаціей. Отъ правильнаго рѣшенія этихъ двухъ насущныхъ вопросовъ вполнѣ зависитъ ея будущее благосостояніе.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ предметовъ, Бразилія вывозитъ еще табакъ, каучукъ, какао и различные виды дорогихъ деревьевъ, особенно палисандровое. Между прочимъ, въ Бразиліи существуетъ государственная монополія на фернамбуковое дерево, которое доставляетъ красное красильное вещество. Дерево это ростетъ въ лѣсахъ сѣверной и средней Бразиліи; правительство отдаетъ въ аренду частнымъ лицамъ право вывоза его за границу.

Наконецъ къ числу вывозныхъ предметовъ причисляются также рисъ, мука изъ маніока, топіока, чорные бобы, маисъ, сало и сушоное мясо, но всѣ эти предметы составляютъ только предметъ внутренней торговли и вывозятся только изъ одной провинціи въ другую, а иногда и въ республики южной Америки. Мука изъ маніока и чорные бобы служатъ приправой ко многимъ блюдамъ и особенно съ ними приготовляется всегда сушоное мясо—національное бразильское блюдо, такъ называемое Feijoada; это самая обыкновенная пища негровъ, а также это блюдо можно всегда встрѣтить и въ изысканномъ столѣ богатаго фозендера.

Положительное отсутствіе всякой фабричной дѣятельности, а также малое развитіе заводскаго дѣла, ставятъ Бразилію въ полную зависимость отъ европейскихъ государствъ, которыя доставляютъ сюда рѣшительно всѣ мануфактурныя издѣлія — шолковыя, бумажныя, льняныя и т. п.; затѣмъ всѣ желѣзныя издѣлія, всѣ вина, деревянное масло; привозится также пшеница, каменный уголь, коровье масло, сушоная треска, соль, мясо.

Правительство съ своей стороны принимаетъ всѣ мѣры къ развитію торговой дѣятельности страны; въ послѣднее время особенно много этому способствовало открытіе пароходныхъ сообщеній по рѣкамъ, а также проведеніе шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, правительство снаряжаетъ учоныя экспедиціи для гидрографическаго изслѣдованія рѣчныхъ путей, обращаетъ особенное вниманіе на опись рѣкъ — Амазона, С.-Франциско, Парана, Гіапура, Мадеры, Парагибы и многихъ другихъ.

Рѣка Мадера, которая впадаетъ въ Амазонку, обращаетъ на себя особенное вниманіе правительства, которое проэктировало уже канализацію верхнихъ частей ея, чтобъ такимъ образомъ произведенія республики Боливіи доходили до устья Амазона въ Пару, а не шли, какъ теперь, чрезъ Анды, достигая потомъ Европы кругомъ мыса Горнъ. Къ произведеніямъ этимъ относятся: воловьи шкуры, сало, какао, табакъ и сушоное мясо. Кромѣ того, съ 1868 года правительство дозволило судамъ всѣхъ націй плавать по Амазону и другимъ рѣкамъ, участвуя такимъ образомъ въ каботажной торговлѣ, которая за послѣдніе 10 лѣтъ положительно удвоилась, какъ это видно изъ оффиціальнаго отчота министра торговли.

*) Цейлонъ, Гаити, Куба, Порто-Рико, Суматра, Венецуэла, Коста-Рика, Сингапуръ и Малакка, Мокка, Индія, Манилла.

Японскіе города Іеддо, Кіото, Іокогамо, Нангасаки.

Японія въ настоящее время имѣетъ для насъ двойной интересъ, какъ по совершающимся въ ней реформамъ, такъ и по пребыванію тамъ Великаго Князя Алексія Александровича и потому считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ нѣкоторыми изъ японскихъ городовъ.

Первое мѣсто между ними принадлежитъ Іеддо, который до 1865 года былъ центромъ японской администраціи, а въ 1868 оффиціально объявленъ второй столицей имперіи. Пожаръ, бывшій въ апрѣлѣ и о которомъ мы своевременно сообщили читателямъ, истребилъ значительную часть города, но такъ какъ въ Японіи дома деревянные, въ одинъ этажъ, то возобновленіе ихъ не представляетъ особаго труда, и потому мы полагаемъ, что не слишкомъ удалимся отъ истины, если возьмемъ послѣднія данныя передъ пожаромъ. Іеддо лежитъ на сѣверо-западномъ берегу залива того же имени, подъ 35° 39′ сѣв. шир. и 157° 29′ вост. д. и занимаетъ площадь около 83 квадратныхъ верстъ. Городъ состоитъ изъ 4 кварталовъ, пересѣченныхъ множествомъ каналовъ и рѣчекъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ Огава, составляющая одно изъ устьевъ рѣки Тоды.

Восточная часть города называется Хонжо и составляетъ какъ бы кварталъ богачей. Средняя часть—Сиро—состоитъ изъ дворца съ пристройками и садами; кварталъ, ее окружающій, называется Сотосиро, а остальной городъ Мици.

Дворецъ тайкуна представляетъ низкое одноэтажное зданіе, украшенное нѣсколькими многоярусными башнями; на полахъ повсюду настланы циновки; перегородки оклеены богатой бумагой; столбы, поддерживающіе потолокъ, раззолочены. Одна изъ залъ занимаетъ пространство въ 360 квадратныхъ саженъ.

Сотосиро имѣетъ овальную форму; половина домовъ принадлежитъ японскимъ вельможамъ, остальные же купцамъ; на главной улицѣ много каменныхъ магазиновъ; Сотосиро соединяется съ Мици 32 мостами.

Мици застроенъ весьма густо; въ немъ помѣщено множество лавокъ и чайныхъ домовъ — жилищъ японскихъ гетеръ. Прежде здѣсь же помѣщалось высшее японское училище, но теперь, какъ извѣстно, высшее образованіе японцы получаютъ въ Европѣ. Изъ зданій, находящихся въ Мици, особенно замѣчателенъ мавзолей тайкуна, окружонный садами и 38 капищами. Вообще храмовъ въ Іеддо считается около 1,480, въ томъ числѣ буддистскихъ 1,200.

Населеніе города опредѣляютъ различно, отъ 730,000 до 1,700,000, и послѣднее вѣроятнѣе, потому что по переписи 1858 года однихъ только купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ считалось 528,000.

Кіото или Міако расположонъ въ небольшой долинѣ, верстахъ въ 15 отъ озера Бахо, подъ 35° 1′ сѣв. ш. и 153° 32′ вост. д. Онъ занимаетъ площадь около 6 верстъ въ длину и 3½ въ ширину. Съ востока и юго-запада онъ омывается одной небольшой рѣчкой съ ея притокомъ, такъ что представляется въ родѣ полуострова; улицы прямыя и пересѣкаются подъ прямыми углами; длинные, узкіе дома построены большею частью въ два этажа, изъ дерева, глины и извести. Въ городѣ множество учоныхъ и учебныхъ заведеній и книжныхъ лавокъ. Сверхъ того, здѣсь центръ японской промышленности: здѣсь плавится знаменитая японская мѣдь и выдѣлываются превосходныя шолковыя матеріи и лаковыя вещицы, такъ дорого цѣнимыя европейскими любителями.

Кіото знаменитъ дворцомъ микадо, храмами и монастырями; въ одномъ изъ послѣд-

нихъ, примыкающемъ ко дворцу, находится 37 храмовъ. Изъ другихъ капищъ замѣчательны: капище Кіомица—своею высокою башнею и огромнымъ зеркаломъ, составляющимъ единственную принадлежность храма; капище Дайбудзы—94 колоссальными столбами, поддерживающими двойную крышу, и мраморнымъ поломъ, и храмъ Коивона—своими 33,333 идолами.

Вообще въ Кіото считалось въ послѣднее время 3,893 буддійскихъ храма, 2,127 синтоскихъ, 137 дворцовъ и 13,879 частныхъ домовъ; число жителей простирается до 550,000. Іокогамо до 1859 года была жалкой деревушкой на болотистой лужайкѣ, окружонной въ видѣ амфитеатра холмами. Со времени заключенія торговаго договора съ европейцами, эта деревушка была имъ уступлена для поселенія и въ короткое время видъ ея совершенно измѣнился. Болото высушено, у подошвы холмовъ вырытъ каналъ, такъ что Іокогамо въ сущности представляется островомъ. Въ городѣ много каменныхъ двухъэтажныхъ домовъ или такихъ, у которыхъ первый этажъ каменный, съ балкономъ вокругъ, а второй деревянный. Сѣверо-западная оконечность острова обращена въ прекрасный садъ съ прудомъ. На берегу большая таможня со складомъ для товаровъ, отъ которой идутъ два длинные мола. Въ центрѣ города неизбѣжный кварталъ чайныхъ домовъ.

Окрестности Іокогамо весьма живописны. Нагасаки извѣстенъ европейцамъ давно. Здѣсь съ самаго начала сношеній голландцевъ съ японцами находилась на островѣ Децима голландская колонія, застроенная на европейскій манеръ. Самый городъ лежитъ подъ 32° 44' сѣв. ш. и 149° 56' вост. дол. на западномъ берегу острова Кіусіу. Въ Нагасаки считается около 10,000 домовъ съ 75,000 жителей; улицы правильны; англо-американскій кварталъ (Оора) отдѣляется отъ прочихъ частей города широкимъ ручьемъ. На улицахъ сильное движеніе; вліяніе европейцевъ обнаруживается на каждомъ шагу. Окрестности города чрезвычайно красивы: берега бухты и окрестные холмы усѣяны деревнями и храмами, граціозно мелькающими посреди зелени садовъ; въ отдаленіи тянется линія высокихъ горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ.

Церковь во имя Усѣкновенія главы Предтечи, въ селѣ Дьяковѣ.

Въ ряду довольно рѣдкихъ памятниковъ XVI вѣка, сохранившихся до нашего времени, почти неизмѣненными, видное мѣсто занимаетъ, изображонная на нашемъ рисункѣ, церковь, находящаяся въ приселкѣ дворцоваго Коломенскаго села—Дьяковѣ. Есть основаніе полагать, что она сооружена при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ: царь родился 29 августа, въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, и праздновалъ одинъ изъ дней своего рожденія, въ 1533 году, съ митрополитомъ и дворомъ, въ селѣ Дьяковѣ.

Церковь эта, болѣе другихъ современницъ своихъ, представляетъ обращикъ скученности главныхъ массъ. Въ центрѣ ея поднимается восьмигранный столбъ, составляющій основу храма; съ четырехъ сторонъ его, прилегая къ нему въ плотную, поднимаются четыре болѣе низкихъ, но тоже восьмигранныхъ столба, заключающіе въ себѣ четыре придѣльныхъ храма; между двумя изъ нихъ, восточнымъ и западнымъ, устроена щитообразная звонница. Фундаментъ церкви сложенъ изъ бѣлаго тесанаго камня, сама она—изъ кирпича.

Центральный столбъ дѣлится въ вышину на четыре пояса. Нижній, восьмигранный, съ плоскими, слегка детализированными, поверхностями; надъ нимъ, въ два ряда, идутъ кокошники и архивольты; выше, въ третьемъ поясѣ, красуются 8 массивныхъ полуколоннъ, составляющихъ весьма оригинальное и рѣдкое отличіе этой церкви; надъ ними положенъ шарообразный, съ заостреніемъ, куполъ. Четыре придѣльныхъ столба имѣютъ тотъ же характеръ, что и центральный, исключая только что названныхъ полуколоннъ.

Въ церкви 5 престоловъ; сама она въ два свѣта; престолъ ея деревянный, жертвенникъ каменный. Въ иконостасѣ размѣщены различные старинные образа. Изъ старинной утвари сохранились одни только оловянные сосуды.

Въ общемъ, церковь Усѣкновенія главы Предтечи, помимо другихъ византійско-русскихъ церквей, передаетъ, совокупностью своихъ пяти составныхъ частей, основную и любимую символическую мысль нашего зодчества, изображеніе главы церкви—Спасителя, окружоннаго четырьмя благовѣстниками Евангелія.

Христина Нильсонъ въ оперѣ «Гамлетъ».

Амбруазу Тома особенно посчастливилось на нашей сценѣ исключительно благодаря тому, что исполнительницами его недодѣланныхъ, неоригинальныхъ и, часто, невообразимо скучныхъ оперъ явились такія артистки, какъ Нильсонъ и Патти.

Читатели наши уже знакомы, по біографіи и портрету, съ Христиною Нильсонъ, недавно оставившею Петербургъ. Произвести то впечатлѣніе, которое знаменитая художница-артистка оставила по себѣ у насъ, при нашей строгости и требовательности, при томъ, что мы избалованы лучшими представителями и представительницами вокальнаго искусства въ Европѣ,—было крайне трудно. Тѣмъ не менѣе оно произведено и останется въ памяти надолго. Прощалась наша публика съ Нильсонъ горячо и мы надѣемся, что пріемъ и прощаніе обусловитъ возвращеніе ея къ намъ въ болѣе или менѣе скоромъ времени. Художница была буквально засыпана цвѣтами и большая часть букетовъ направлялась на сцену изъ райка и самыхъ теплыхъ ярусовъ! Признакъ несомнѣнный и говорящій самъ за себя: букеты крайне дороги въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Гг. Барбье и Карре, либретисты Гамлета, какъ извѣстно, обезобразили оригиналъ великаго Шекспира до невозможности. Французы мастера на эти обезображиванія и мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ: возможно-ли было, и слѣдовало-ли брать сюжетомъ оперы глубоко-философскій, психически-замѣчательный обликъ Гамлета? Намъ кажется, что нѣтъ, и въ этомъ сомнѣваться невозможно; не будь въ роли Офеліи—Нильсонъ, опера не имѣла бы у насъ никакого успѣха. Нильсонъ создала эту оперу и мастерски, поэтически, законченно обрисовала свѣтлый, чуть не воздушный обликъ Офеліи, именно такъ, какъ думалась она и какъ витала въ воображеніи самого драматурга.

Мы воспроизводимъ два рисунка, по которымъ читатели могутъ судить о великолѣпіи самой постановки. Одинъ изъ нихъ (актъ IV, картина 1) изображаетъ представленіе, даваемое актерами передъ королемъ, самый моментъ совершенія имъ преступленія; король не можетъ не узнать себя въ изображеніи преступника. Гамлетъ бросается на ступени королевской эстрады, восклицая: «государь, вы блѣднѣете!» Другой рисунокъ (актъ V, послѣдняя сцена) изображаетъ Офелію, бросившуюся въ воду и уносимую теченіемъ. Обѣ декораціи верхъ совершенства и налагаютъ на насъ, въ который уже разъ, пріятную обязанность воздать дирекціи театровъ, въ этомъ отношеніи, должное.

Маневры прусскихъ войскъ.

Нашъ рисунокъ изображаетъ пѣхотную стрѣлковую цѣпь, въ моментъ отбитія ею аттаки драгунъ. Это одинъ изъ эпизодовъ практическихъ маневровъ, произведенныхъ прошедшею осенью прусскими войсками, расположенными во Франціи. Какъ видно изъ рисунка, кавалерійская аттака остановлена огнемъ цѣпи и проволочною сѣтью. Это искусственное препятствіе примѣняемо было въ послѣднее время довольно часто и нельзя не признать, что въ большей части случаевъ оно оказывалось чрезвычайно практичнымъ. Въ данномъ случаѣ, устройство проволочной сѣти не входило, какъ пишетъ одинъ изъ очевидцевъ, въ программу маневра, но было примѣнено единственно вслѣдствіе находчивости ротнаго командира.

Какой-то садовникъ оставилъ на мѣстѣ расположенія стрѣлковой цѣпи связку проволоки, которая и была тотчасъ же примѣнена къ дѣлу. Вбиты были въ землю колья, высотою около фута, и обтянуты найденною проволокою.

Мѣстность вполнѣ благопріятствовала устройству этого искусственнаго препятствія, такъ какъ другого рода препятствія, какъ-то: волчьи ямы, полевыя фугасы, засѣки и т. п., были непримѣнимы въ данномъ случаѣ, какъ по недостатку времени и лѣса, такъ и по другимъ причинамъ.

Значительное развитіе телеграфныхъ линій позволитъ, по всей вѣроятности, часто прибѣгать къ устройству подобныхъ препятствій.

Они устраиваются чрезвычайно быстро, почти незамѣтны для непріятеля и въ то же время составляютъ серіозное препятствіе для непріятельской кавалеріи. Попадая въ проволочную сѣть, лошади начинаютъ падать, бѣситься и вообще происходитъ страшный безпорядокъ, подъ губительнымъ огнемъ скорострѣльныхъ ружей.

Вообще, по самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что въ Пруссіи не теряютъ времени и, не смотря на колоссальные успѣхи послѣднихъ войнъ, продолжаютъ дѣятельно заниматься всѣми отраслями военнаго дѣла. Частые, вполнѣ осмысленные и практически веденные маневры составляютъ одно изъ важныхъ подспорьевъ къ усовершенствованію прусскихъ войскъ. Опытъ послѣдней войны не прошолъ безслѣдно для военнаго искусства германцевъ. Время послѣ окончанія войны совпадаетъ обыкновенно въ Германіи съ самыми энергическими преобразованіями по военному вѣдомству. Въ это именно время начинается разработка и рѣшеніе возбужденныхъ войною вопросовъ.

Главнымъ матеріаломъ для этой работы служатъ дневники военныхъ начальниковъ. Каждый изъ прусскихъ ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, обязанъ вести дневникъ, въ который записываетъ кратко, но съ надлежащею точностью, всѣ дѣйствія ввѣренной каждому изъ нихъ части. Здѣсь же записываются всѣ недостатки, замѣченные какъ относительно продовольствія и снаряженія, такъ и обученія войскъ.

Тактика прусскихъ войскъ 1866 года многимъ отличалась отъ тактики ихъ въ послѣднюю войну. Въ 1866 году они имѣли противниками австрійцевъ, вооруженныхъ обыкновеннымъ нарѣзнымъ оружіемъ, тогда какъ они были вооружены оружіемъ скорострѣльнымъ. Въ прошедшую войну скорострѣльныя ружья являются у обоихъ противниковъ, причомъ французское ружье даже превосходитъ прусское въ отношеніи дальности. Развитіе губительнаго огня скорострѣльныхъ ружей, заставило отказаться отъ частаго употребленія колоннъ и прибѣгнуть къ разсыпному строю, которому нельзя было не отдать преимущества относительно уменьшенія потерь. Въ заключеніе приведемъ нѣсколько выписокъ изъ талантливой брошюры прусскаго капитана Богуславскаго, чтобы познакомить читателей съ картиною современнаго боя.

Въ ряду немногихъ сочиненій, собственно по тактикѣ, появившихся послѣ послѣдней франко-прусской войны, первое мѣсто, безспорно, занимаетъ вышеозначенное сочиненіе капитана Богуславскаго, подъ заглавіемъ: «Taktische Folgerungen aus dem Kriege 1870—71». Авторъ этой книги, ротный командиръ въ 3-мъ Нижне-Силезскомъ полку № 50, былъ свидѣтелемъ и участникомъ главнѣйшихъ событій минувшей войны. О дѣйствіяхъ пѣхоты авторъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Большія стрѣлковыя цѣпи и мелкія тактическія единицы — вотъ формы пѣхот-

Италіянская опера въ С.-Петербургѣ.—«Гамлетъ», опера А. Тома, актъ IV, картина 1-я. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Путешествіе Великаго Князя Алексѣя Александровича.—Фрегатъ «Свѣтлана» въ Гонгъ-Конгѣ. (Грав. А. Даугель).

Итаілянская опера въ С.-Петербургѣ.—«Гамлетъ», опера А. Тома: г-жа Нильсонъ въ финалѣ оперы. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

наго строя. Кампаніи 1859 и 1866 годовъ установили общее правило; а война 1870 г. его подтвердила и показала, что борьба скорострѣльнаго оружія противъ скорострѣльнаго же, привела къ еще бо́льшему развитію стрѣлковаго боя. Страшное дѣйствіе огнестрѣльнаго боя *принуждаетъ* разсыпаться. Мы видѣли, какъ цѣлые баталіоны, полки и бригады дрались въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ въ главнѣйшихъ изъ битвъ. Можно было подумать, что мы возвращаемся къ образу дѣйствій дикихъ народовъ, которые дерутся безъ опредѣленнаго порядка, кучами наступаютъ на непріятеля и стараются перейти возможно скорѣе въ рукопашную схватку. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что эта разомкнутость не способствуетъ ни управленію боемъ, ни скорому его рѣшенію. Но всѣ эти колыханія массъ въ ту или другую сторону, перемѣшиваніе мѣстами частей войскъ между собою, по нашему убѣжденію, неотвратимы при настоящей дѣйствительности скорострѣльнаго оружія. Если этими разсыпанными толпами и можно было управлять въ извѣстной степени, то мы этимъ обязаны развитію нашихъ солдатъ, дѣльной подготовкѣ корпуса офицеровъ и навыку нашей пѣхоты сражаться малыми тактическими единицами.

Всегда и вездѣ крайне важно сражаться съ соблюденіемъ порядка, ибо отъ этого пріобрѣтается большой шансъ къ успѣху. *Задача нашей тактической подготовки должна потому заключаться въ томъ, чтобы, не смотря на неизбѣжную разомкнутость, въ которую пѣхота должна приходить неоднократно, достигнуть легкаго ею управленія*». Далѣе г. Богуславскій говоритъ: «Примѣненіе сомкнутаго строя ограничивается небольшимъ числомъ случаевъ и составляетъ *исключеніе*, между тѣмъ, какъ разсыпной строй — *правило*».

Одною изъ характеристическихъ чертъ современной аттаки, служитъ также движеніе впередъ отъ однихъ закрытій къ другимъ, на ровномъ мѣстѣ не иначе, какъ бѣгомъ. Часто при аттакѣ люди ложатся въ сферѣ сильнаго огня и затѣмъ опять перебѣгаютъ къ слѣдующему закрытію.

Роль кавалеріи была по преимуществу развѣдочная. Она, такъ сказать, освѣщала путь движенія прусскихъ войскъ. Артиллерія же употреблялась преимущественно массами. Ее ставили обыкновенно непрерывною линіею на разстояніи 2,000 — 3,000 шаговъ отъ непріятеля, стараясь ея огнемъ прикрыть развертываніе силъ и поколебать противника. Для этого употреблялась обыкновенно вся дивизіонная и большая часть корпусной артиллеріи.

Бенефисъ г. Зуброва: комедіи: г. Александрова «Поэзія любви» и г. Софьина «Хорошо въ гостяхъ, а дома лучше»; шутка: «Который изъ трехъ»? — Бенефисы г-жи Борелли-Делагэ и г. Ренара; комедіи: «Les enfants», «Les plus heureux des trois», «Le réveillon» и «Les petits neveux de mon oncle»; драма «Bareil».—Комедія «Die Tochter Belial's» и драма «Eine moderne Million».

Одинъ изъ наиболѣе способныхъ актеровъ Александринскаго театра, г. Зубровъ, создавшій нѣсколько ролей, которыя доставили ему почетную извѣстность, какъ напримѣръ, роль писаря Ягодкина въ «Паутинѣ» г. Манна и квартальнаго надзирателя въ комедіи г. Меньшикова «Благородные люди», первый рѣшился въ нынѣшнемъ сезонѣ поднести публикѣ, какъ бенефиціантъ, пьесы оригинальныя, въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. не только не переведенныя, но и не передѣланныя на русскіе нравы съ какого нибудь иностраннаго языка, въ родѣ «Наслѣдство золотопромышленника» и «Ангелъ доброты и невинности», но бѣдность нашей драматической литературы въ настоящее время такъ велика, что, при всемъ желаніи удовлетворить вкусу публики, онъ цѣли этой не достигъ и можетъ утѣшиться только тѣмъ, что сдѣлалъ хорошій сборъ. Капитальною пьесой бенефиса, была трехъактная комедія г. Виктора Александрова «Поэзія любви», успѣхъ которой былъ незначителенъ, не смотря на то, что въ основу ея положена умная и тонкая мысль, большинствомъ нашихъ рецензентовъ не оцѣненная по достоинству. Г. Александровъ давно уже пріобрѣлъ извѣстность, какъ ловкій драматургъ, отлично знающій сцену. Комедіи его «На хлѣбахъ изъ милости», «По духовному завѣщанію» и «Къ мировому», заняли въ нашемъ современномъ репертуарѣ весьма почетное мѣсто и долго еще будутъ играться на всевозможныхъ сценахъ—между прочимъ и потому, что представляютъ хорошій и благодарный матеріалъ для актеровъ. Если одна изъ этихъ пьесъ и передѣлана съ французскаго, то передѣлка ея отличается такимъ искусствомъ, что почти ставитъ ее на ряду съ оригинальными пьесами. Но такъ какъ содержаніе всѣхъ этихъ комедій довольно легко и скорѣе анекдотично, чѣмъ основано на какой нибудь серіозной мысли, то авторъ пожелалъ написать пьесу съ психологической разработкой и представилъ на судъ публики «Поэзію любви», за которую его, по крайней мѣрѣ, никто не упрекнетъ въ заимствованіи сюжета. Къ сожалѣнію, авторъ упустилъ изъ виду, что оригинальная идея, хотя и можетъ способствовать успѣху комедіи и возбудить въ публикѣ интересъ къ ней, но еще недостаточна для того, чтобы на ней одной могъ основываться весь успѣхъ пьесы. На повѣрку вышло, что авторъ произведеній по преимуществу сценическихъ, написалъ на этотъ разъ нѣчто совсѣмъ не сценическое, вслѣдствіе чего для придуманнаго имъ сюжета и трехъ небольшихъ актовъ оказалось слишкомъ много, такъ какъ весь комизмъ пьесы заключается въ пошлости дѣйствующихъ лицъ ея, которая можетъ быть обрисована съ достаточною ясностью въ весьма немногихъ сценахъ. Такимъ образомъ на тему, выбранную авторомъ, можно было бы написать развѣ только одноактную комедію, а никакъ не трехъактную. Съ другой стороны, основная идея «Поэзіи любви» слишкомъ тонка для массы публики и вытекаетъ изъ пьесы не съ такою рельефностью, какая бы была желательна для того, чтобы публика вполнѣ ее себѣ усвоила. Вотъ причина холоднаго пріема, сдѣланнаго новой комедіи, въ которой разговоръ преобладаетъ надъ дѣйствіемъ и сатирическій элементъ надъ драматическимъ движеніемъ. Между тѣмъ, справедливость требуетъ сказать, что многое въ комедіи г. Александрова выхвачено изъ жизни и что насмѣшки ее надъ «Поэзіей любви», какъ ее понимаютъ весьма часто въ нашемъ современномъ обществѣ, бьютъ прямо въ цѣль. Ольга Борисовна Прилуцкая живетъ съ своимъ мужемъ въ довольствѣ, даже въ роскоши, но, какъ это часто бываетъ съ сытыми барынями, которымъ даютъ много воли, вдругъ начинаетъ «дурить» или, другими словами, «съ жиру бѣситься». Приходитъ ей въ голову, что она несчастна, что мужъ ее не любитъ, что душа ея требуетъ *обновленія*, и проч. И вотъ, воспользовавшись первымъ случаемъ, какой представляется ей для любовной интриги, она принимается кокетничать съ молодымъ человѣкомъ, Модестомъ Александровичемъ Кусковымъ, котораго познакомила съ нею одна изъ ея пріятельницъ, Варвара Сергѣевна Балясина. Дѣло доходитъ до того, что Прилуцкій застаетъ жену свою въ квартирѣ Кускова. При такомъ положеніи вещей, Балясинъ, человѣкъ воспріимчивый и привыкшій относиться къ любовнымъ дѣламъ серіозно, убѣждаетъ Прилуцкаго не разлучать двухъ любящихъ сердецъ, и развестись или разъѣхаться съ женою. Прилуцкій на это совершенно согласенъ, такъ какъ онъ любитъ только веселыхъ женщинъ, а скучная мина жены, мина, отъ которой «сливки киснутъ за кофеемъ», давно уже ему до смерти надоѣла. Между тѣмъ, когда Ольга Борисовна и Модестъ Александровичъ узнаютъ, что счастье ихъ не встрѣчаетъ преградъ и что имъ представляется полная возможность миловаться, подъ условіемъ только отреченія отъ извѣстной дозы житейскаго комфорта, перспектива сближенія вдругъ становится для нихъ менѣе пріятною; но чтобы не обнаружить настоящихъ своихъ чувствъ, не отличающихся, какъ видитъ читатель, особенной возвышенностью, каждый изъ нихъ разыгрываетъ роль великодушнаго человѣка, готоваго для блага другого на всевозможныя пожертвованія и пьеса оканчивается тѣмъ, что жена возвращается къ мужу, обѣщая ему не быть такою кислою, какъ прежде, и только уходитъ отъ него въ свою комнату, когда ей уже очень взгрустнется. Такимъ образомъ, у «Поэзіи любви» оказывается чисто-матеріальная подкладка, заставляющая наивнаго Балясина стремглавъ обратиться въ бѣгство, чтобы и самому не испортиться въ этой атмосферѣ пошлости и эгоизма.

Таково содержаніе комедіи г. Александрова, третій актъ которой представляетъ въ подробностяхъ много истиннаго комизма, но которая, все таки, въ общемъ результатѣ не можетъ быть названа пьесой, въ сценическомъ отношеніи удачной и, слѣдовательно, на успѣхъ ни въ какомъ случаѣ разсчитывать не могла. Разыграли ее у насъ довольно ладно, а г. Самойловъ 1-ый въ роли Прилуцкаго былъ очень хорошъ; при всемъ томъ, авторъ едва вызванъ былъ одинъ разъ, да и то къ вызовамъ этимъ примѣшивалось довольно выразительное шиканье. Еще худшая участь — и совершенно по заслугамъ, постигла другую оригинальную пьесу, данную въ бенефисъ г. Зуброва—двухъактную комедію какого-то г. Софьина (вѣроятно псевдонимъ) «Хорошо въ гостяхъ, а дома лучше». Безсодержательнѣе этой, довольно длинной, болтовни, мы давно уже ничего не запомнимъ. Жена одного чиновника изъ малороссовъ, скучаетъ въ деревнѣ и пользуется полученнымъ ею приглашеніемъ для того, чтобы ѣхать съ мужемъ въ губернскій городъ, по случаю затѣваемаго тамъ любительскаго спектакля. Послѣ одной изъ репетицій случается, однако, нѣчто совершенно неожиданное: какой-то фатъ оскорбляетъ мужа хорошенькой любительницы драматическаго искусства, и она, хотя сама не прочь потрунить надъ своимъ старымъ супругомъ, не перенесетъ нанесеннаго ему при другихъ оскорбленія и уѣзжаетъ съ нимъ домой. Вотъ и все. По окончаніи пьесы, въ залѣ раздалось дружное шиканье, противъ котораго никто изъ публики не протестовалъ. Г. Зубровъ, впрочемъ, изобразилъ въ этой quasi комедіи весьма вѣрно типъ хомяка-малоросса, а г-жа Кронебергъ вставила въ свою роль два нумера пѣнія, которыми и произвела больше эффекта, чѣмъ своей игрой. Въ началѣ спектакля шла пустенькая пьеса «Который изъ трехъ», передѣланная съ нѣмецкаго и также единодушно ошиканная, а въ заключеніе давали возобновленный водевиль «Провинціальная невѣста и петербургскіе женихи», передъ которымъ большая часть публики разъѣхалась. Такимъ образомъ, весь спектакль произвелъ на публику неблагопріятное дѣйствіе и навелъ на нее порядочную скуку.

Французскіе бенефисы, о которыхъ мы должны сказать нѣсколько словъ въ этой хроникѣ, состояли преимущественно изъ фарсовъ, отличающихся характеромъ чисто мѣстнымъ, парижскимъ, и ко вкусу нашей публики поэтому мало прилаживающихся. Отраднымъ явленіемъ можно признать въ этихъ двухъ бенефисахъ только трехъ-актную комедію Жоржа Римара «Les enfants», написанную весьма правдиво и проникнутую истиннымъ чувствомъ. Въ ней проводится та мысль, что отецъ по воспитанію имѣетъ иногда на ребенка больше правъ, чѣмъ дѣйствительный отецъ, бросившій его на произволъ судьбы тотчасъ послѣ рожденія и покинувшій мать его вскорѣ послѣ удовлетворенія минутной страсти, или, вѣрнѣе, прихоти празднаго человѣка. У литератора Пеллегрена возникаетъ такое столкновеніе съ консуломъ въ Бейрутѣ, г. Буалорье, съ которымъ судьба случайно сведа его много лѣтъ спустя послѣ того, какъ этотъ господинъ разстался съ обезчещенной имъ женщиной, сошедшейся потомъ съ Пеллегреномъ—и послѣ жаркаго объясненія Буалорье удаляется, вполнѣ убѣдившись въ томъ, что утратилъ всякія права на своего сына, изъ котораго Пеллегренъ сдѣлалъ человѣка, воспитавъ его на свои кровныя деньги. Весьма трогательна сцена возвращенія молодого человѣка, почти мальчика, съ акта, гдѣ его удостоили почетной награды — лавроваго вѣнка. Съ неподдѣльнымъ чувствомъ бросается онъ на шею Пеллегрену, котораго любитъ какъ родного отца, и когда Пеллегренъ, указывая на Буалорье, съ чувствомъ пожавшаго ему руку, объясняетъ мальчику, что у этого господина былъ сынъ, но что сына своего онъ потерялъ безвозвратно, то юный лицеистъ, полагая, что потеря эта причинена смертью, передаетъ вѣнокъ свой Буалорье, для того, чтобы положить его на могилу умершаго. Пьеса ведена авторомъ отлично, т. е. съ большой умѣренностью эффектовъ и сжатостью формы, вслѣдствіе чего она трогаетъ, по временамъ, до слезъ. Превосходное исполненіе ея на нашей сценѣ еще усилило то впечатлѣніе, которое она должна была произвести на публику по внутреннимъ своимъ достоинствамъ. Г. Дюпюи (Пеллегренъ) игралъ съ величайшимъ благородствомъ и простотою, а г. Жоржъ Гильмо передалъ роль лицеиста съ замѣчательною теплотой и искренностью чувства. Фурора, пьеса, разумѣется, не возбудила,—для этого въ ней слишкомъ мало фразъ и трескучихъ эффектовъ,—но многихъ изъ публики задѣла за живое и въ этомъ, конечно, главная ея заслуга. По интересу она, конечно, должна была поставлена неизмѣримо выше данной передъ нею, въ бенефисъ г-жи Борелли-Делагэ, одноактной драмы «Mareil», построенной на томъ, что человѣку, сошедшему съ ума отъ нечаяннаго умерщвленія имъ своего ребенка, подсовываютъ младшаго сына его, родившагося уже во время его помѣшательства и онъ излечивается отъ сумасшествія, хотя вслѣдъ затѣмъ, какъ его привели въ себя, онъ узнаетъ изъ газетъ, что можетъ исключить изъ своей жизни цѣлыхъ четыре года и что ребенокъ, котораго привели къ нему—не тотъ, котораго онъ неумышленно застрѣлилъ. Вся пьеса такъ же натянута по постройкѣ, какъ и ея основная мысль, а потому хорошая игра г. Вормса не могла доставить ей успѣха. Фарсы, данные въ бенефисы г-жи Борелли и г. Ренара, называются: «Le plus heureux des trois» и «Le réveillon». Успѣхъ оба имѣли средній, хотя не разъ возбуждали хохотъ болѣе или менѣе удачными остротами. (Такъ наприм., въ одномъ изъ нихъ сердце какой-то дамы изъ полусвѣта сравнено съ клубомъ, въ члены котораго записываются разные представители аристократіи). Содержаніе перваго изъ этихъ фарсовъ заключается въ рельефномъ изображеніи преимуществъ, которыми пользуется мужъ, не совсѣмъ счастливый въ супружествѣ, но не вѣдающій о своемъ несчастіи, и жена, и ея ухаживатель наперерывъ оказываютъ ему вниманіе, а сами, для охраненія своей тайны, переносятъ чуть не ежеминутную тревогу. Пьеса изобилуетъ забавными положеніями, но слишкомъ длинна для фарса и по временамъ непріятно поражаетъ тѣмъ, что ужъ слишкомъ площадна. Подъ словомъ «réveillon» должно разумѣть встрѣчу праздника Рождества за веселымъ семейнымъ или дружескимъ, а подчасъ и разгульнымъ ужиномъ. Въ пьесѣ, носящей это заглавіе, главная сцена и есть изображеніе такого ужина у молодого русскаго князя, преждевременно пресыщоннаго жизнью. Въ пиршествѣ участвуютъ и дамы—изъ тѣхъ, съ которыми не церемонятся, но веселаго, выведенный авторомъ, ужинъ представилъ для публики очень мало, и ее не развеселилъ даже заключительный канканъ, съ участіемъ двухъ пьяныхъ старичковъ, играющихъ въ пьесѣ главныя роли. Одинъ изъ нихъ помѣщикъ, приговоренный за оскорбленіе сельскаго старосты къ заключенію въ тюрьму на одну недѣлю, а другой—тюремщикъ, арестовавшій по ошибкѣ, вмѣсто его, молодого человѣка, ухаживающаго за его женой. На вечерѣ у князя они встрѣчаются какъ люди, еще незнакомые другъ съ другомъ и подъ вымышленными именами, а въ третьемъ актѣ сходятся уже въ тюрьмѣ, гдѣ qui pro quo наконецъ и распутывается. Гг. Ренаръ и Пешна были въ этой пьесѣ очень забавны и сдѣлали все, что могли, для того, чтобы поддержать этотъ, чисто-парижскій, фарсъ, къ требованіямъ нашей публики нисколько не подходящій. Чтобы покончить съ французскимъ театромъ, упомянемъ еще о данной въ бенефисъ г. Ренара, весьма живой и остроумной, одноактной комедіи «Les petits neveux de mon oncle», которую оживляли въ особенности г. Дюпюи и г-жа Наптал.

Нѣмецкая наша труппа дала въ послѣднее время двѣ новыя пьесы: комедію Кнейзеля, «Die Tochter Belial's» и драму Шольца «Eine moderne Million». Въ первой выведены ханжи, эксплуатирующіе богатаго старика и разоблачаемые появленіемъ въ его домъ молодой дѣвушки, рекомендованной ему въ компаньонки старымъ его другомъ и оказывающейся потомъ его дочерью. Основа пьесы такимъ образомъ серіозная, но авторъ, растянувъ ее на пять актовъ, не зналъ, какъ справиться съ своимъ сюжетомъ, и потому приплелъ къ нему множество довольно грубоватыхъ фарсовъ, отнимающихъ у послѣднихъ двухъ

дѣйствій комедіи всякое литературное значеніе. Прекрасно очерченъ въ ней, однако, робкій кандидатъ богословія Іосифъ Вейландтъ, со страхомъ относящійся сперва къ появленію въ его средѣ свѣтской молодой дѣвушки—въ добавокъ даже оперной пѣвицы, но вскорѣ затѣмъ влюбляющійся въ нее на столько, что готовъ изъ любви къ ней пойдти въ хористы и переписывать ноты. Роль этого кандидата отлично играетъ молодой актеръ г. Бауеръ, который до тѣхъ поръ ни разу не имѣлъ случая проявить свое дарованіе въ такой степени, какъ въ этой пьесѣ. Очень мила и г-жа Вальбекъ въ роли пѣвицы, которая въ теченіи пяти актовъ почти не сходитъ со сцены. Драма «Eine moderne Million», судя по заглавію, должна осмѣивать тѣ средства къ обогащенію, къ которымъ въ настоящее время, быть можетъ, болѣе, чѣмъ когда либо, прибѣгаютъ люди, пускающіеся въ биржевую игру, но названіе это обманчиво, потому что о милліонѣ говорятъ въ пьесѣ одинъ только разъ, сравнивая силу его въ нашъ вѣкъ съ кулачнымъ правомъ среднихъ вѣковъ, а содержаніе драмы все основано на любви гордой и надменной дочери милліонера къ гувернеру ея брата—любви, развивающейся мало по малу изъ холоднаго и высокомѣрнаго обращенія съ тѣмъ же человѣкомъ, съ своей стороны полюбившимъ эту дѣвушку гораздо раньше. Развитіе отношеній между влюбленными страдаетъ, однако, въ пьесѣ Шольца крайней вычурностью и мелодраматизмомъ, а кромѣ того и постройка ея отличается большой неумѣлостью, вслѣдствіе чего она едва ли заслуживала постановки на нашу сцену. Ходульность общаго тона сильно мѣшала и исполнителямъ, въ особенности г-жѣ Буска, талантъ которой не терпитъ никакихъ вычуръ, а потому въ этой пьесѣ былъ связанъ, можно сказать, по рукамъ и по ногамъ.

W.

Военное и морское дѣло.

Примѣненіе египетскихъ пирамидъ для практическихъ цѣлей. Газета «Фигаро» сообщаетъ, что парижскій инженеръ Бейсти приглашонъ египетскимъ хедивомъ для устройства маяковъ на пирамидахъ. Маячный огонь предназначается для освѣщенія пути судамъ, ходящимъ по Нилу, и караванамъ, странствующимъ по Сахарѣ; свѣтъ будетъ распространяться на двадцать миль въ окружности.

— **Въ морскомъ фортѣ** Ваксгольмъ (близъ Стокгольма) производилась пробная пальба изъ орудій въ гранитныя стѣны. Стѣна, выстроенная изъ гранитныхъ плитъ въ 4—5 фут. толщины и кирпичной обкладки въ 2—3 фут., обстрѣливалась на разстояніи 600 фут. изъ нарѣзного орудія съ ядромъ въ 340 ф. и зарядомъ пороха въ 56 фун. Первый выстрѣлъ пробилъ четыреугольное углубленіе въ 3 ф. ширины и $4^1/_2$ ф. глубины и выгнулъ внутреннюю сторону стѣны. Второй выстрѣлъ увеличилъ внутренній выгибъ, а третій пробилъ стѣну насквозь и пробилъ еще сквозь двѣ тонкія кирпичныя стѣнки. Изъ гладкоствольнаго 15-дюймоваго орудія сдѣланъ былъ выстрѣлъ ядромъ въ 460 фун., съ зарядомъ пороха въ 53 фун., и получилась брешь только въ 10 дюйм. глубины.

— **Русское правительство** намѣревается превратить гор. Балаклаву (въ Крыму) въ военную гавань и соединить каналомъ съ Севастополемъ. Работы, оцѣненныя въ 12 милл. руб., предполагается начать въ апрѣлѣ 1873 г.

— **Въ Кубилль-Тоунѣ**, въ Англіи, построена для пемброкскаго дока плющильная машина для изготовленія панцырей; чугунное ложе машины производитъ давленіе 4000 тоннъ. Четыре кованные столба, находящіеся на разстояніи 7 фут. другъ отъ друга, имѣютъ 13 дюйм. въ діаметрѣ. Каждая гайка имѣетъ 12 дюйм. въ діаметрѣ и 10 дюйм. толщины. Цилиндръ изъ кованаго желѣза, обтянутый стальными обручами, имѣетъ 40 дюйм. въ поперечникѣ и $7^1/_2$ дюйм. толщины стѣнокъ. Вся машина вѣситъ 80 тоннъ.

— **Въ Винценну** доставлены для пробныхъ опытовъ два образца митральезъ новой конструкціи.

— **Во Франціи** ходятъ серіозные толки объ устройствѣ на сѣверѣ страны крѣпостного четыреугольника, для котораго главными пунктами будутъ служить: Кале, Лиль, Дюнкирхенъ и Гравелинъ. Послѣдній городъ долженъ сдѣлаться однимъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ сѣверной Франціи. Строительнымъ комитетомъ уже назначена особая комиссія для производства начальныхъ работъ.

— **Изобрѣтенные полковникомъ Монкріевомъ** вращающіеся желѣзные лафеты для тяжолыхъ орудій, уже введены въ Германіи и Австріи для береговой артиллеріи. Для производства пробныхъ опытовъ, на новые лафеты поставлено около 20 семи-дюймовыхъ орудій.

— **Въ издаваемомъ въ Нью-Іоркѣ** «Army and Navy Journal», говоритъ «Инженерный Журналъ», помѣщена замѣтка, изъ которой видно, что при составленіи бюджета великобританскимъ морскимъ министерствомъ на 1872—73 годъ, внесены въ него издержки на постройку вновь проэктированнаго броненоснаго судна, вооруженіе котораго будетъ состоять изъ торпедо, расположенныхъ ниже ватеръ-линіи. Судно это будетъ построено съ цѣлію дальнѣйшаго испытанія принятыхъ въ Англіи рыбовидныхъ торпедо, системы Уайтхеда. Пріобрѣтя за 105,000 руб. сер. право на изготовленіе торпедо этой системы, англійское морское министерство надѣется въ настоящее время показать возможность употребленія такихъ торпедо, въ качествѣ особой морской артиллеріи, для вооруженія военныхъ судовъ. Въ случаѣ, если опыты покажутъ, что судно, вооружонное батареей торпедо, можетъ удерживать послѣдніе на извѣстной опредѣленной глубинѣ, ниже уровня воды, положимъ на 7 и до 12 футъ, ниже ватеръ-линіи, англійское адмиралтейство будетъ вынуждено сдѣлать важныя измѣненія въ конструкціи военныхъ судовъ. Въ такомъ случаѣ на будущее время нельзя будетъ ограничиваться обшивкою броней однѣхъ надводныхъ частей судна, а придется покрывать бронею и дно судовъ, между тѣмъ, какъ провизія, цѣпи, уголь и т. п., будутъ, по всей вѣроятности, складываться выше ватеръ-линіи и приблизительно занимать тѣ части судна, гдѣ въ настоящее время расположены артиллерійскія орудія.

— **При возвращеніи нынѣшнею осенью изъ за границы**, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ осматривалъ произведенныя въ крѣпости Ново-Георгіевскѣ работы и присутствовалъ при наводкѣ 1-мъ и 2-мъ понтонными полубаталіонами мостовъ на Вислѣ и Наревѣ. По пріѣздѣ въ крѣпость, генералъ Тотлебенъ самъ указалъ на Наревѣ два пункта, гдѣ понтонеры должны были навести два моста. Наканунѣ смотра сплавлены были вверхъ по теченію, на разстояніи $2^1/_2$ верстъ, два понтонныхъ парка, а также сдѣланы были промѣры рѣки, кроки мѣстности и разсчотъ понтоновъ при введеніи ихъ въ линію моста вверхъ и по теченію, частью паромами, частью понтонами. Мосты были положены въ 200 саженяхъ одинъ отъ другого. Къ наводкѣ ихъ приступили одновременно по сигналу: 1-й понтонный полубаталіонъ поставилъ 3 козла и 22 понтона въ 45 минутъ, при ширинѣ въ 111 саж., а 2-й полубаталіонъ поставилъ 9 козелъ и 33 понтона въ 36 минутъ, при ширинѣ въ 133 сажени. Быстрота теченія—$3^1/_2$ фута въ секунду. Большая медленность въ наводкѣ перваго моста произошла благодаря разрыву якорныхъ канатовъ на трехъ паромахъ. По окончаніи наводки оба моста были разведены паромами и сплавлены внизъ по теченію, на вновь указанное мѣсто на Вислѣ. Мостъ чрезъ Вислу былъ наведенъ въ теченіи часа 50 минутъ, при средней скорости теченія въ 4 фута. Длина моста была 229 саж. Всего было 73 подставы. Изъ нихъ 17 козелъ, 22 парома, каждый изъ двухъ понтоновъ, и 12 отдѣльныхъ понтоновъ. Понтоны и паромы были вводимы въ линію моста вверхъ и внизъ по теченію. По окончаніи наводки проведены были черезъ мостъ четыре полевыхъ орудія, два баталіона крѣпостного полка и баталіонъ понтонеровъ. Мостъ этотъ разведенъ былъ половину паромами, а половину поворотомъ вверхъ по теченію. Въ заключеніе прибавимъ, что во всѣхъ нашихъ понтонныхъ полубаталіонахъ введены въ настоящее время желѣзные понтоны, отличныя качества которыхъ неоспоримы.

Астрономія.

Фотографическіе снимки мѣсяца. При помощи большого телескопа, астрономъ Эллери въ Мельбурнѣ приготовилъ фотографическіе снимки мѣсяца, которые лучше всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ. Эти снимки имѣютъ 3 дюйма въ діаметрѣ, между тѣмъ, какъ приготовленные до сихъ поръ не болѣе $^3/_4$—$^7/_8$ дюйм.; существующія изображенія большей величины, суть копіи съ прямыхъ снимковъ.

Телеграфъ.

Между Франціей (Дюнкирхеномъ) и Ютландіей (Фанѣ) предполагается проложить подводный телеграфный кабель.

Статистика.

Во французскомъ офиціальномъ журналѣ напечатаны свѣдѣнія о добычѣ золота и серебра съ 1857 по 1871 г. Перваго добыто на 9 милліардовъ 719 милліоновъ, второго на 3 милліарда 367 милліоновъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ, существующихъ въ мірѣ, полагается круглыми цифрами до 65 милліардовъ, въ томъ числѣ золота на 30 милліардовъ и серебра на 35 милліардовъ.

— **По свѣдѣніямъ таможеннаго вѣдомства**, въ 1871 году въ Россіи было слѣдующее число путешественниковъ:

Пріѣхало: американцевъ 300, англичанъ 1357, бельгійцевъ 129, голландцевъ 135, грековъ 1,887, датчанъ 346, испанцевъ 28, италіянцевъ 651, молдаванъ-валаховъ 7,557, нѣмцевъ австрійцевъ, 130,270 нѣмцевъ пруссаковъ 224,611, нѣмцевъ прочихъ 5,097, персіянъ 55, португальцевъ 6, русскихъ 118,519, сербовъ 128, турокъ 6,341, французовъ 1,950, шведовъ 535, швейцарцевъ 736, японцевъ 36. Выѣхало: американцевъ 232, англичанъ 1,360, бельгійцевъ 105, голландцевъ 204, грековъ 710, датчанъ 304, испанцевъ 32, италіянцевъ 489, молдаванъ-валаховъ 6,681, нѣмцевъ австрійцевъ 96,975, нѣмцевъ пруссаковъ 218,576, нѣмцевъ прочихъ 4,746, персіянъ 34, португальцевъ 9, русскихъ 143,787, сербовъ 51, турокъ 3,281, французовъ 1,316, шведовъ 445, швейцарцевъ 412, японцевъ 28.

Всего пріѣхало 500,775, выѣхало 480,087; въ томъ числѣ сухимъ путемъ пріѣхало 485,715, выѣхало 469,140; моремъ пріѣхало 15,059, выѣхало 10,938.

— **Статистика потерь, понесенныхъ Франціей въ войну 1870—71 г.**, заключаетъ слѣдующія интересныя данныя: Франція лишилась 12 городовъ: Страсбурга, Кольмара, Меца, Цаберна, Шлетштадта, Вейсенбурга, Гагенау, Мюльгаузена, Саргемюндъ, Тіонвилля, Шато-Салена, Саарбурга; 1750 общинъ съ населеніемъ 1.600,000 душъ, что составляетъ почти 20 ую часть всего населенія Франціи. Земли Франція утратила 14,600 квадр. километровъ; затѣмъ въ руки нѣмцевъ перешли три большіе арсенала: одинъ въ Страсбургѣ и два въ Мецѣ, пороховой заводъ (въ Мецѣ) и нѣсколько сотъ пороховыхъ магазиновъ, двѣнадцать крѣпостей, изъ которыхъ три первоклассныхъ: Страсбургъ, Мецъ и Тіонвиль. Изъ судебныхъ учрежденій Франція лишилась: двухъ апелляціонныхъ судовъ, 11 трибуналовъ первой инстанціи, 4 коммерческихъ судовъ и 94 мировыхъ судовъ; изъ учебныхъ заведеній: академіи въ Страсбургѣ, первой во Франціи послѣ парижской, по древности, значенію и числу факультетовъ, 3 лицеевъ, 15 коллегій, 4 нормальныхъ школъ и около 30 ученыхъ обществъ. Въ финансовомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ Франція утратила: 460,000 гектаровъ лѣса, 370 килом. судоходныхъ рѣкъ, 300 килом. каналовъ, 735 килом. желѣзныхъ дорогъ, 88,500,000 фр. поземельной подати, 64,400,000 другихъ пошлинъ и податей, трехъ банковъ, двухъ табачныхъ мануфактуръ, 7 табачныхъ складовъ, 4 соляныхъ копей, 80 желѣзныхъ заводовъ и доменныхъ печей, 160 ткацкихъ и 315 суконныхъ фабрикъ, 105 фарфоровыхъ фабрикъ, 20 стекляныхъ заводовъ, 345 пивоваренныхъ заводовъ, изъ которыхъ 50 приходится на Страсбургъ.

Деньгами Франція должна выплатить по договору 5 милліардовъ; отдѣльные города заплатили 500 милліоновъ военной контрибуціи, содержаніе окупаціонныхъ войскъ обошлось также около 500 милліоновъ, что составитъ всего 6 миліардовъ наличными деньгами.

— **Увеличеніе фабрикаціи бумажныхъ воротничковъ** принадлежитъ къ замѣчательнымъ явленіямъ американской промышленности. Послѣ того, какъ въ 1858 г. изобрѣтателемъ бумажныхъ воротничковъ былъ купленъ патентъ, эта отрасль промышленности развилась въ громадныхъ размѣрахъ. Въ 1863 г. было изготовлено 12,000,000 бумажныхъ воротничковъ; въ 1864 г. 26,000,000; въ 1865 г. 73,600,000; въ 1866 г. 140,000,000; въ 1867 г. 183,000,000; въ 1868 г. 244,000,000; въ 1869 г. 325,000,000 и въ 1870 г. 365,000,000; слѣдовательно, ежедневно приготовлялось 1,000,000 воротничковъ. Бумаги въ 1870 г. пошло на воротнички 3500 тоннъ, стоимость-же воротничковъ, приготовленныхъ въ этомъ году, равнялась восьми милліонамъ долларовъ.

Театръ и музыка.

Въ теченіе декабря мѣсяца на сценѣ Большого театра въ Москвѣ будетъ поставлена новая драма Д. В. Аверкіева, въ пяти актахъ — «Темный и Шемяка».

— **Рихардъ Вагнеръ** получилъ изъ Америки приглашеніе пріѣхать въ Чикаго и поставить свои произведенія на сценѣ вновь строющагося въ погорѣвшемъ городѣ театра. Вагнеръ, какъ слышно, отказался отъ приглашенія, на томъ основаніи, что въ Байрейтѣ вскорѣ должна въ первый разъ идти его опера «Кольцо Нибелунговъ», при постановкѣ которой Вагнеръ желаетъ присутствовать.

— **Въ Вѣнѣ** выстроенъ новый постоянный театръ, подъ названіемъ «Комическая опера», для представленій всякаго рода. Новый театръ стоилъ 1,600,000 флор. и при немъ находится большой ресторанъ; открытіе театра произошло 15-го сентября; для перваго представленія данъ былъ Шиллеровскій «Димитрій».

— **Іоганнъ Штраусъ** пишетъ новую оперетту «Карнавалъ въ Римѣ», которая въ декабрѣ будетъ представлена на вѣнскомъ театрѣ.

— **На дняхъ въ Амстердамъ** пріѣхала изъ Нью-Іорка парочка артистовъ, братъ и сестра Гессъ; дѣвочка піанистка 13 лѣтъ и мальчикъ скрипачъ 12 лѣтъ. Вѣроятно, молодые артисты побываютъ во всѣхъ главныхъ городахъ Европы.

— **Антонъ Рубинштейнъ** до 11 октября далъ въ Нью-Іоркѣ восемь концертовъ. Публика въ восторгѣ отъ пріѣзжаго артиста, а газеты не знаютъ, какъ и величать «короля піанистовъ».

— **Игра колоколовъ** на башнѣ церкви Saint-Germain l'Auxerrois' въ Парижѣ скоро будетъ возобновлена. Необходимыя работы, уже давно начатыя, но прерванныя во время послѣдней войны, вскорѣ будутъ окончены. Всѣхъ колоколовъ въ курантахъ 40; самый большій изъ нихъ вѣситъ 2000; меньшій 20 килогр.

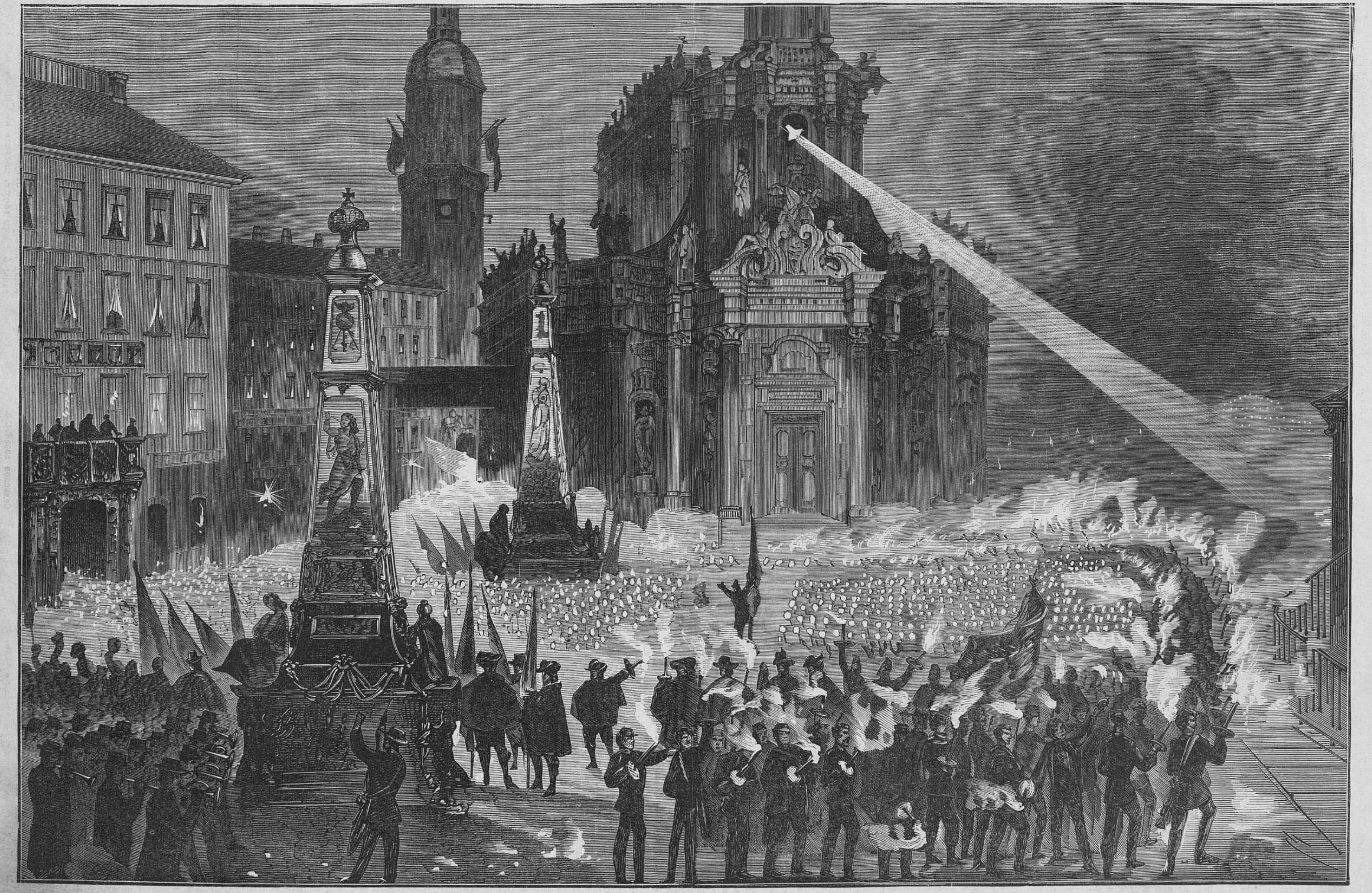
— **Въ Вѣнѣ** предполагается построить «Международный театръ», который будетъ открытъ ко времени всемірной выставки. Новый театръ будетъ построенъ на Фейерверкской площади и займетъ пространство въ 2000 квадратныхъ клафтеровъ; помѣщеніе будетъ для 4000 человѣкъ. Въ театрѣ будутъ партеръ, двѣ галлереи и «раекъ». Открытіе театра послѣдуетъ уже къ 1 мая будущаго года; поставлены будутъ большіе оперы и балеты, еще неизвѣстные въ Вѣнѣ.

— **Пѣвица Эмма Альбани**, недавно дебютировавшая въ Парижѣ въ «Сонамбулѣ», въ настоящее время самая юная между звѣздами лондонскаго ковенгарденскаго театра. Красавица артистка съ темнокаштановыми волосами и голубыми глазами имѣетъ только 20 лѣтъ отъ роду; она дочь одного француза и шотландки; воспитывалась у извѣстнаго профессора Ламберти въ Миланѣ. Эмма Альбани, обладающая также большимъ драматическимъ талантомъ, еще будучи маленькой дѣвочкой, очаровывала молящихся въ канадскихъ церквахъ своимъ удивительно чистымъ голосомъ.

— **Въ Парижѣ** недавно появилась: «музыка во время осады Парижа, впечатлѣнія минуты и воспоминанія», сочиненіе Альберта де Лассаля.

— **Теофиль Готье** въ послѣдніе дни передъ смертью окончилъ текстъ пятиактной оперы «Вампиръ». Партитура также уже написана композиторомъ Лафиттомъ въ Парижѣ, органистомъ въ церкви St. Nicolas des Champs; г. Лафиттъ былъ задушевнымъ другомъ покойнаго Готье. Главная роль написана для тенора.

Новый прусскій способъ для отбитія пѣхотою кавалерійскихъ аттакъ. (Грав. А. Даугель).



Дрезденъ.—Иллюминація центра города въ честь королевской золотой свадьбы. (См. № 204). (Грав. Э. Даммюллеръ).

— Въ Миланѣ на дняхъ произойдетъ открытіе новаго театра: «Teatro della Commedia».

— Въ Пестѣ 30-го октября происходило торжественное открытіе временнаго венгерскаго народнаго театра, построеннаго на площади Стефана. Театръ представляетъ деревянное зданіе, очень невзрачное на видъ, скудно освѣщонное и расположенное на немощоной площади. Первое представленіе имѣетъ цѣлію познакомить зрителей со всѣми средствами театра. Въ программѣ помѣщены: одна трагедія, водевиль, оперетта и балетъ.

— Газета «Patrie» извѣщаетъ, что г. Викторъ Вильдеръ въ Парижѣ сдѣлалъ весьма интересное открытіе. Онъ нашолъ въ оперной библіотекѣ до сихъ поръ неизвѣстную партитуру для балета, сочиненную Моцартомъ во время его пребыванія въ Парижѣ въ 1778 г. Это произведеніе великаго маэстро издано подъ заглавіемъ «Petits riens». Предисловіе къ изданію г. Вильдера устраняетъ всякое сомнѣніе въ подлинности находки.

— Училище пѣнія въ Магдебургѣ, 21 ноября поставило на тамошнемъ театрѣ оперу г. Рубинштейна «Вавилонская башня»; участвовавшихъ въ хорѣ и въ оркестрѣ было двѣсти человѣкъ.

— Г-жа Паулина Лукка, какъ сообщаютъ американскія газеты, за участіе въ первыхъ четырнадцати оперныхъ представленіяхъ, получила 30,000 долларовъ.

— Рихардъ Вагнеръ, въ сопровожденіи своей супруги, предпринялъ путешествіе по Германіи. Онъ останавливается во всѣхъ городахъ, гдѣ есть опера, для того, чтобы собрать для своего театра въ Байрейтѣ лучшихъ пѣвцовъ и пѣвицъ.

Ботаника.

Проростаніе сильно разогрѣтыхъ семянъ. Извѣстно, что семена нѣкоторыхъ растеній уже при сильномъ высыханіи на солнцѣ теряютъ способность къ проростанію, между тѣмъ другія семена хорошо выносятъ на короткое время температуру 70° Ц.; впрочемъ, свѣдѣнія объ этомъ интересномъ предметѣ ограничивались до сихъ поръ нѣсколькими отрывочными фактами. Поэтому г. Виснеръ предпринялъ систематическое изслѣдованіе вліянія высокихъ температуръ на производительную силу семянъ; опыты производились надъ семенами слѣдующихъ хвойныхъ: чорной сосны, ели, обыкновенной сосны и лиственницы. По причинѣ поздняго времени года,—4 іюня,—въ которое начались опыты, результаты получились не вполнѣ удовлетворительные. Но тѣмъ не менѣе они доказываютъ, что семена хвойныхъ могутъ выносить, хотя на короткое время, температуру 70° Ц., не теряя своей производительной силы. Далѣе выяснился тотъ интересный фактъ, что разогрѣтыя семена въ большинствѣ случаевъ проростаютъ раньше, чѣмъ не разогрѣтыя.

Географія и путешествія.

Въ Англіи въ настоящее время весьма дѣятельно снаряжается экспедиція для изслѣдованія внутренней Африки. Первая экспедиція, подъ начальствомъ сэра Бартле Фрера, отправится изъ Занзибара въ область Викторія-Ньянца и постарается соединиться съ Ливингстономъ. Вторая экспедиція намѣревается изслѣдовать Конго, но отправится не отъ устья Конго, а изъ С-тъ Паоло де Лоандо, во избѣжаніе столкновенія съ враждебными племенами, живущими по рѣкѣ и имѣя въ виду покровительство португальскаго правительства. Средства для этой послѣдней экспедиціи выданы однимъ частнымъ человѣкомъ. Каждый изъ участвующихъ офицеровъ получитъ необходимые инструменты изъ лондонскаго географическаго общества.

— Корветъ «Чаллленгеръ» снаряжонъ англійскимъ правительствомъ съ спеціальною цѣлью изслѣдованія глубины разныхъ морей и пойдетъ подъ начальствомъ капитана Нареса. Общество естествоиспытателей, участвующихъ въ экспедиціи и во главѣ котораго находится профессоръ Вифиллъ Томсонъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ молодыхъ натуралистовъ (Вильдъ изъ Цюриха, Муррей и Бухананъ изъ Эдинбурга, Мозелей изъ Оксфорда, Виллемоссъ-Зумъ изъ Мюнхена). Кромѣ того, приглашонъ фотографъ. Экспедиція отправится въ декабрѣ и пройдетъ мимо Азорскихъ острововъ въ Вестъ-Индію къ Бахіа, оттуда къ мысу Доброй Надежды, въ Австралійское море и въ Великій океанъ, въ Японію и возвратится черезъ мысъ Горнъ. Путешествіе продолжится около 3½ лѣтъ.

— Пароходъ «Альбертъ», отправившійся **къ Шпицбергену**, 18 ноября прибылъ въ Тромзё, откуда направилъ путь далѣе къ сѣверу. Затѣмъ изъ Тромзё сообщаютъ, что **корабль «Пепита»**, принадлежащій норвежской экспедиціи къ Шпицбергену, 20 м. съ 18 человѣками экипажа прибылъ въ Гаммерфестъ. Профес. Норденскіёльдъ съ тремя шведскими кораблями находится на сѣверномъ берегу Шпицбергена.

— Новая экспедиція, снаряжаемая русскимъ правительствомъ подъ начальствомъ полковника Маркозова, для изслѣдованія Туркоманскихъ степей, обѣщаетъ принести болѣе важные результаты въ естественно-научномъ отношеніи, чѣмъ прошлогодняя. Въ новой экспедиціи примутъ участіе нѣсколько спеціалистовъ изъ членовъ кавказскаго отдѣла петербургскаго географическаго общества, полковникъ Стебницкій, начальникъ топографическаго отдѣленія, натуралистъ докторъ Сиверсъ и четыре опытныхъ офицера изъ топографическаго корпуса.

— Южно-Австралійская колонія съ 1861 по 1871 годъ издержала около 250,000 фунт. стерлин. для привлеченія колонистовъ; не смотря на то въ колоніи поселилось всего 4000 человѣкъ, многіе-же переѣхали черезъ Аделаиду въ Викторію. Такимъ образомъ каждый колонистъ обошелся въ 40 фун. стерл. Правительство рѣшило не выдавать болѣе прогонныхъ денегъ, а учредить такъ называемое Ландъ-Веррантс-Ордерсистемъ, т. е. общество, которое будетъ побуждать лицъ, обладающихъ небольшимъ капиталомъ, переселяться на свой счетъ; новые переселенцы будутъ получать затраченный ими капиталъ въ акціяхъ общества въ 16 фун. стер. по номинальной цѣнѣ, если обяжутся остаться надолго въ Колоніи. Въ 1871 г. было вновь вспахано 85,650 акровъ земли и засѣяно пшеницей. 10,070,367 акровъ уже отгорожены для обработки; сборъ винограда и картофеля былъ очень удовлетворителенъ.

— Докторъ Петерманнъ получилъ извѣстіе изъ Мозамбика, на восточномъ берегу Африки, что Карлъ Маухъ, послѣ осмотра развалинъ Цимбаё, предпринялъ новое путешествіе къ устью Замбезе и прибылъ въ Квилимани.

— Датско-американское пароходное общество отправило экспедицію для изслѣдованія залежей каменнаго угля на Фарерскихъ островахъ; въ этой экспедиціи также принялъ участіе натуралистъ докторъ Р. Виллемоэсъ-Зунъ. Уголь залегаетъ къ сѣверу отъ Зюдере; онъ будетъ отправленъ въ Копенгагенъ, если окажется хорошаго качества. Кромѣ чисто коммерческихъ цѣлей, экспедиція имѣетъ въ виду и научные вопросы, какъ пишетъ докторъ Виллемоэсъ. Самъ докторъ Виллемоэсъ займется зоологіей, а профессоръ Джонстрепъ намѣревается изслѣдовать эти, мало извѣстные, острова въ геологическомъ отношеніи. Все, что извѣстно до сихъ поръ о Фарерскихъ островахъ, было обнародовано въ 1828 г. Форхаммеромъ, въ журналѣ датскаго учонаго общества. Горы Фарерскихъ острововъ большею частью вулканическаго происхожденія; долоритовый порфиръ встрѣчается въ большомъ количествѣ. Каменный уголь до сихъ поръ былъ извѣстенъ только въ Зюдерее и на двухъ маленькихъ островахъ Миггенесъ и Тиндольмѣ. Къ какой формаціи принадлежитъ этотъ уголь, еще не опредѣлено, такъ какъ въ немъ не было найдено никакихъ окаменѣлостей; но такъ какъ уголь Гренландіи и Исландіи, судя по содержащимся въ немъ ископаемымъ, относится къ міоценовой эпохѣ третичнаго періода, то весьма вѣроятно, что и фарерскій уголь принадлежитъ той-же эпохѣ; слѣдовательно онъ долженъ быть бурый.

— Ферд. Рихтгофенъ сообщаетъ изъ Китая весьма интересныя свѣдѣнія о предпринятой имъ тридцатидневной экспедиціи по отрогамъ центральныхъ азіятскихъ горъ Квенъ-лау, достигающихъ до 12,000 фут. высоты. Въ области этой обширной горной цѣпи расположены соляные колодцы Сц-Теванъ и еще вовсе неизслѣдованные источники большихъ рѣкъ юго-восточной Азіи. Жители этой мѣстности состоятъ изъ независимыхъ племенъ, такъ что Фер. Рихтгофенъ могъ производить изслѣдованія только по главнымъ дорогамъ (напр. къ зап. отъ Тибета) и окольными путями, во избѣжаніе встрѣчи съ народами, враждебными Китаю.

Археологія.

При производившихся въ Кастро-Преторіо, въ Римѣ, раскопкахъ, найденъ цѣлый древній домъ, наполненный предметами, принадлежащими къ эпохѣ до-христіанскаго лѣтосчисленія. Найдены разныя картины высокой стоимости, равно и множество бронзовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, чудной работы, и нѣсколько половъ превосходнаго мозаика.

— Находившійся въ Черниговѣ Д. Я. Самоквасовъ, разрывъ болѣе 50 кургановъ на Болдиной горѣ, нашолъ въ нихъ множество вещей, возстановляющихъ домашнюю обстановку и нарядный костюмъ украшеній язычника-сѣверянина, какъ-то: надѣвавшіеся на голову проволочные обручи, съ серебряными загибами, вѣроятно, для вкладыванія цвѣтовъ или другихъ украшеній; серебряныя ленты, огибавшія голову; различныхъ формъ серьги, ожерелья изъ глиняныхъ, стеклянныхъ, янтарныхъ и металлическихъ бусъ съ различными привѣсками; браслеты, кольца съ пальцевъ рукъ, пряжки и пуговицы, кольца съ пальцевъ ногъ; желѣзные ножи; стремена и шпоры; костяныя иглы, вѣроятно, для шитья сѣтей, и грузъ отъ послѣднихъ, и т. д.

Медицина и гигіена.

Картофельная болѣзнь въ нынѣшнемъ году весьма вредно повліяла на здоровье населенія многихъ странъ Европы, особенно Великобританіи и нѣкоторыхъ мѣстностей южной Германіи. Д-ръ Хоукеръ, директоръ ботаническаго сада въ Кью, доказываетъ, что заболѣвшій картофель можетъ быть употребляемъ безъ вреда для здоровья, если его обработать по слѣдующему способу проф. Генслоу, введенному во многихъ мѣстахъ. Собственно картофельный крахмалъ, какъ доказалъ проф. Генслоу, не поражается болѣзнью и не теряетъ своихъ питательныхъ свойствъ. Очищенный картофель протирается сквозь металлическое сито въ сосудъ съ холодной водой. Въ нѣсколько минутъ крахмалъ осядетъ на дно, а вредныя частицы выдиваются вмѣстѣ съ водою, потому что онѣ гораздо легче крахмала. Нѣсколько такихъ промываній вполнѣ достаточно для удаленія всѣхъ негодныхъ частей; осадокъ, если его высушить, можетъ сохраняться очень долго.

— Для излѣченія оспы совѣтуютъ слѣдующее средство: Надо взять 8 граммъ мелко искрошеннаго корня сарраценіи, и наливъ на него 6 стакановъ воды, варить до тѣхъ поръ, пока выварится четвертая часть жидкости. Когда симптомы оспы вполнѣ обнаружатся, давать больному приготовленный отваръ въ видѣ тепловатаго питья, по получашкѣ чрезъ четверть часа, въ продолженіе 5—6 дней.

— Въ послѣдней книжкѣ архива Вирхова, д-ръ Магнусъ въ Бреславлѣ сообщаетъ вѣрный признакъ смерти человѣка. Для этого надо завязать ниткой какой-нибудь маленькій членъ, напр. палецъ или наружное ухо, и смотрѣть: наливается и окрашивается ли перевязанное мѣсто сначала краснымъ, а потомъ багровымъ цвѣтомъ. Эти измѣненія никогда на трупахъ не бываютъ.

Сельское хозяйство.

Владѣлецъ имѣнія Хойно, въ Серадзскомъ уѣздѣ, Калишской губерніи, г. Дангель, основалъ у себя тутовую рощицу, посадивъ около 100.000 деревьевъ.

— Извѣстія изъ англійскихъ хлѣбородныхъ провинцій весьма неутѣшительны. То, что небыло совершенно залито водою, сильно пострадало отъ проливныхъ дождей, такъ что озимыхъ хлѣбовъ нельзя было засѣвать. Скотъ также пострадалъ отъ непогоды.

— Комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ **Россіи**, открытая при министерствѣ государственныхъ имуществъ, по иниціативѣ министра П. А. Валуева, уже двѣ недѣли назадъ открыла свои засѣданія. Болѣе 1000 письменныхъ отзывовъ лицъ, компетентныхъ въ дѣлѣ хозяйства, получены со всѣхъ концовъ Россіи и приводятся въ систему. Мы слыхали, что съ нынѣшней недѣли будутъ вызываемы въ комиссію эксперты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ руководствомъ П. А. Валуева, комиссія дастъ много данныхъ, разъяснитъ дѣйствительное положеніе дѣла сельскаго хозяйства и обусловитъ возможность радикальныхъ и необходимыхъ преобразованій. Мы слыхали, тоже, что работы ея должны быть окончены весьма скоро и переходъ отъ слова къ дѣлу незамедлится.

— Благодаря теплой осени въ нынѣшнемъ году, въ нашихъ западныхъ губерніяхъ произошли замѣчательныя явленія природы. Изъ Ревеля извѣщаютъ, что тамъ вторично зацвѣли плодовыя деревья. Изъ Вильмара пишутъ, что въ одномъ имѣніи молодая яблоня находится въ полномъ цвѣту и зацвѣли также малиновые кусты. Изъ Курляндской губерніи сообщаютъ, что клубника цвѣтетъ уже съ августа мѣсяца, хотя ягодъ еще нѣтъ; смородина и крыжовникъ пустили ростки. На серебристыхъ тополяхъ, яблоняхъ и орѣшникѣ распустились зимующія почки и показались молодые листья.

Смѣсь.

Образъ жизни султана. Вѣнская пресса передаетъ слѣдующія подробности о личности и образѣ жизни султана. Утромъ султанъ ежедневно сидитъ часъ или два у своей матери, съ которой ведетъ разговоры о серіозныхъ дѣлахъ. Затѣмъ онъ отправляется въ свой дворецъ, гдѣ садится у окна, и въ той полудремотѣ, которую наводитъ на турокъ постоянное употребленіе чибука и кофе, смотритъ, не сводя глазъ, на волны Босфорскаго залива, машинально перебирая въ рукахъ своихъ жемчужныя четки. Въ гаремѣ оканчиваетъ онъ свой день. Не рѣдко случается ему неподвижно просиживать по два и по три дня, не пошевельнувъ ни рукою, ни ногою, и не произнеся ни одного слова. Любимое препровожденіе времени его состоитъ въ томъ, чтобы присутствовать при пѣтушиныхъ бояхъ, или же кормить голубей и куръ, которые разведены во дворцѣ его въ огромномъ количествѣ. Султанъ также любитъ музыку и батальную живопись, но съ условіемъ, чтобы картины обязательно изображали побѣды турокъ надъ христіанами. Не менѣе пристрастенъ онъ и къ постройкамъ, но скоро получаетъ отвращеніе отъ всѣхъ тѣхъ, которыя уже окончилъ. Онъ хотѣлъ сломать Черногансній дворецъ за то только, что, перебравшись туда слишкомъ рано, простудился и схватилъ сильный насморкъ. Окружающимъ его лицамъ удалось убѣдить его отмѣнить приказъ о разрушеніи Черноганскаго дворца, стоившаго до 112 милліоновъ, но антипатія султана къ этому дворцу осталась неизмѣнною; онъ никогда не живетъ въ немъ.

Несчастный случай.

По словамъ архангельскаго корреспондента «Голоса», большой англійскій пароходъ «Гильда» потерпѣлъ крушеніе у сѣверныхъ береговъ Кольскаго полуострова, близъ нашей норвежской границы. Весь грузъ и экипажъ, состоявшій изъ четырнадцати человѣкъ и шкипера, погибли.

Генеалогія и геральдика.

Князья Долгоруковы.

Дворянскій родъ.

(Окончаніе).

Весною 1689 года былъ онъ, съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ въ неудачномъ походѣ въ Крымъ и по возвращеніи оттуда, во время разгара распри Петра съ Софьею, послѣдъ раньше другихъ въ Троицкую лавру. По низверженіи правительницы, 14-го октября 1689 года назначенъ отъ Петра *судьею московскаго суднаго приказа*, которымъ и управлялъ по 1695 г., когда посланъ въ Бѣлгородскій разрядъ. Пожалованный въ ближніе бояре 20 іюля 1696 г., князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ получилъ 18 февраля 1700 г. въ управленіе *рейтарскій и иноземскій приказы*. Взятъ въ плѣнъ шведами при Нарвѣ и послѣ 10 лѣтъ тяжкихъ страданій, чуть не чудомъ, отчаянною отвагою спасся: завладѣвъ судномъ шведскимъ (во время переѣзда по морю) и направивъ его къ Ревелю, уже нашему. Преклонныя лѣта по возвращеніи изъ плѣна, не помѣшали Долгорукову трудиться въ званіи сенатора и главнаго начальника провіантской части. Умеръ онъ въ Петербургѣ 24 іюля 1720 г. восьмидесяти лѣтъ и удостоенъ царемъ торжественнаго погребенія въ Невскомъ монастырѣ. Князь Яковъ Ѳеодоровичъ отъ каждой изъ обѣихъ женъ имѣлъ по дочери. Отъ первой жены, Ульяны Ивановны, ур. Наумовой—княжну Анну Яковлевну (род. въ іюлѣ 1682 и ум. 5 іюля 1746 г.) за морскимъ офицеромъ Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Отъ второй же жены, Ирины Михайловны Черкасской — княжну Екатерину, умершую въ дѣтствѣ.

Второй братъ князя Якова Ѳеодоровича — князь Лука Ѳедоровичъ, пожалованъ въ стольники вмѣстѣ со старшимъ братомъ 1671 г. 28 апрѣля; 1691—92 г. провелъ въ Кіевѣ на службѣ, а оттуда посланъ воеводою въ Астрахань; 6 января 1697 г. посланъ въ Севскъ, а съ 1703 по 1708 годъ былъ судьею казеннаго приказа; вѣроятно, тогда же и скончавшись. Сыновья его: знаменитый верховникъ, дѣйствит. тайный совѣтникъ, Василій Лукичъ, казненъ при

Аннѣ (26 октября 1739 г.); Александръ Лукичъ, умеръ полковникомъ.

Третій сынъ Θедора Θедоровича—Борисъ Θедоровичъ, стольникъ съ 1675 г., въ 1694 г. назначенъ въ Смоленскъ воеводою и имѣлъ одну дочь Анну Борисовну за генералъ-аншефомъ В. Θ. Салтыковымъ. Наконецъ, младшій его братъ — князь Григорій Θедоровичъ, знаменитый дипломатъ, посолъ Петра въ Польшѣ во время сѣверной войны, былъ одновременно со старшими братьями въ стольникахъ царицы Натальи Кириловны, взятъ отъ нея царемъ Θедоромъ *къ себѣ* въ комнату (9 мая 1676 г.), потомъ былъ у царя Петра и оказалъ ему существенныя услуги, какъ дипломатъ тонкій и проницательный. Онъ умеръ сенаторомъ, въ чинѣ дѣйст. тайнаго совѣтника, 15 августа 1727 г.; родился же 7 октября 1657 г. Отъ брака съ княжною Марьей Ивановной Голицыной, онъ оставилъ четыре сына и двѣ дочери. Старшій сынъ, князь Алексѣй Григорьевичъ, нанесшій своимъ честолюбіемъ несчастія братьямъ, умеръ въ ссылкѣ прежде другихъ. Два же брата, слѣдующіе за нимъ, вмѣстѣ съ сыномъ его, казнены въ Новгородѣ (26 октября 1739 года).

Князь же Алексѣй Алексѣевичъ (III этого имени въ своей вѣтви), род. 11 апрѣля 1818 г., отъ брака съ Елизаветой Петровной Макѣевой (ум. 1853), имѣлъ четырехъ дочерей.

Слѣдующій за нимъ братъ,—Николай Алексѣевичъ (род. 16 августа 1819 г.), гофмейстеръ двора Е. И. В., старшій чиновникъ I отд. Соб. Е. И. В. канцеляріи. Младшій же сынъ министра, кн. Дмитрій Алексѣевичъ, род. 1826 года.

Обратимся еще разъ къ потомству верховниковъ.

Младшій изъ сыновей кн. Алексѣя Григорьевича, кн. Александръ Алексѣевичъ (род. 1718, ум. 1782), отъ брака съ Прасковьею Кириловной Матюшкиной (1722—1760) имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей, замужемъ за Лопухинымъ и Николевымъ. Сыновья его: дѣйст. тайн. сов. Александръ Александровичъ (1746—1805) и полковникъ Θедоръ Александровичъ (1747—1801) умерли безъ потомства; князь же Михаилъ Александровичь (ум. 1817 г.) отъ брака съ Елизав. Петровной Бакуниной (1763—1798), оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій изъ сыновей, маіоръ кн. Петръ Мих. (ум. 1833 г.), отъ брака съ Настасьей Петровной Татищевой оставилъ сына, Дмитрія Петр., и 4 дочерей; а второй, гвард. капитанъ Михайло Мих. (1790—1841), отъ брака съ Софьей Осиповной Рибасъ (ум. 1827 г. августа) оставилъ одного сына, кн. Михаила Мих. (род. 1815 г.), женатаго на Вѣрѣ Гавриловнѣ Вишневской. У нихъ 2 сына.

Перечисливъ мужеское потомство кн. Алексѣя Григорьевича Долгорукова, считаемъ долгомъ замѣтить, что изъ трехъ дочерей его, вторая—княжна Екатерина Алексѣевна, была невѣста императора Петра II и за кратковременное блистанье при дворѣ заплатила дюжиной годовъ тяжолаго заключенія. Возвращонная наконецъ Елизаветою изъ ссылки, она выдана за генералъ-поручика гр. Александра Романовича Брюса и въ томъ же году умерла (1745) 33-хъ лѣтъ отъ роду. Старшая сестра ея — Анна Алексѣевна—умерла въ дѣвицахъ, а младшая—Елена Алексѣевна (1715—1799) была супругою генер.-маіора кн. Юрія Юрьевича Долгорукова, но не оставила потомства.

Второй сынъ петровскаго дипломата Григорія Θедоровича — вниманіе къ которому Анны произвело вторичное преслѣдованіе несчастной фамиліи — былъ тоже дипломатъ, тайн. сов. князь Сергѣй Θедор. (казненый-же 26 окт. 1739). Отъ брака съ баронессою Марθой Петровной Шафировой (род. 22 іюля 1697 г., а ум. 10 апрѣл. 1762) кн. С. Θ. имѣлъ 4 сыновей и дочь, Анну Сергѣевну, за княземъ А. С. Голицынымъ. Только старшій изъ сыновей, кн. Николай Сергѣевичъ, оставилъ сына, Петра Н.; князь же Петръ, женатый на Е. В. Шпейеръ, оставилъ дочь — Настасью Петровну, за дѣйст. тайн. сов. Кир. Гр. Михаловскимъ, и сына Петра Петровича, не оставившаго потомства.

Третій сынъ кн. Григорья Θедор. и братъ предъидущихъ — кн. Иванъ Григорьевичъ, казненъ вмѣстѣ съ ними, не оставивъ потомства, также какъ и послѣдній — Александръ Григ., женатый на Салтыковой.

Слѣдуя своей системѣ проведенія извѣстной вѣтви, до послѣдняго времени, теперь обратимся къ потомству кн. Юрія Алексѣевича Долгорукова и братьевъ его.

О кн. Михаилѣ Юрьевичѣ, сынѣ знаменитаго поразителя Разина, мы уже говорили, остановившись на чадахъ его—внучатахъ знаменитаго боярина воеводы. Изъ числа этихъ внучатъ его, дѣтей боярина же М. Ю., впрочемъ, нѣтъ ни одного, прославившагося особенною доблестью или бы высоко поднявшагося по ступенямъ іерархіи чиновной. Уже дѣти ихъ стали возвышаться. Такъ, напримѣръ, у второго изъ сыновей его — Петра Михайловича (гвард. капитана), два сына (изъ пяти) были люди замѣчательные по выслугѣ. Старшій, князь Сергѣй Петров., тайн. сов. (1697—1761) и послѣдній, Владиміръ Петров., генералъ-поручикъ (ум. 1761). У перваго осталось четыре сына и четыре дочери, у послѣдняго же два сына и четыре дочери, прибавившіе новый блескъ свему роду, хотя вѣтвь ихъ и прекратилась, какъ увидимъ.

У Сергѣя Петровича, женатаго на княгинѣ Иринѣ Петровнѣ Голицыной (род. 1700 г., умер. 1751 г.), дѣти: 1) Владиміръ Сергѣевичъ, дѣйств. стат. сов. (1717—1803 г.) умеръ безбрачнымъ; 2) подполковникъ Николай Сергѣевичъ оставилъ только дочерей; 3) Александръ Сергѣевичъ, умершій молодымъ, и 4) генералъ-маіоръ Петръ Сергѣевичъ (1721—1773 г.), женатый на Софьѣ Петровнѣ Апостолъ, имѣлъ 2 сыновей: Якова Петровича (1741—1797 г.), камергера, женатаго на Е. Θ. Дубянской (1779 г.) и имѣвшаго двухъ сыновей (отъ второго изъ которыхъ идутъ дворяне Долгоруковы)—и Петра Петровича, генерала отъ инфантеріи (род. 18 мая 1744 года и умерш. 25 февраля 1815 г.), женатаго на Настасьѣ Семеновнѣ Лаптевой (1755—1827), да трехъ дочерей, замужемъ за Леонтьевымъ, графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ и Яковлевымъ.

У князя Петра Петровича было три сына и двѣ дочери. Старшій изъ нихъ, Владиміръ Петровичъ (родился 19 апрѣля 1773 г., умеръ 24 ноября 1817 г.) былъ генералъ-маіоромъ при Павлѣ I (1799 г.), шефъ кавалергардскаго полка, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Пашковой (1793—1816 г.). Единственный сынъ его, князь Петръ Владиміровичъ (родился 27 декабря 1816 г. и умеръ 1871 г.), былъ женатъ на Ольгѣ Дмитріевнѣ Давыдовой и оставилъ *«родословную книгу русскихъ дворянъ»*, *«сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ»* и нѣсколько статей генеалогическихъ, до сихъ поръ единственныхъ руководствъ для изученія родословія современныхъ извѣстныхъ родовъ, не смотря на неполноту и погрѣшности. Дяди предъидущаго, генералъ-адъютанты: Петръ Петровичъ (1777—1806 г.) и Михаилъ Петровичъ, другъ Александра I, убитый шведами и имъ оплаканный (1780—1808 г.) — не оставили потомства. Родныя сестры ихъ были за С. В. Толстымъ и Н. П. Римскимъ-Корсаковымъ.

Дѣти Владиміра Петровича (младшаго правнука боярина Михаила Юрьевича) были князья: Василій Владиміровичъ, генералъ-поручикъ (1738—1782 г.), Юрій Владиміровичъ, генералъ отъ инфантеріи, кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ (1740—1840 г.); Екатерина Владиміровна, за адмираломъ Баршемъ; Прасковья Владиміровна, за тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино; Александра Владиміровна за бригаднымъ командиромъ Яковомъ Алексѣевичемъ Козловскимъ и Наталья Владиміровна (1737—1812 г.), супруга фельдмаршала князя Николая Ивановича Салтыкова. Князь Василій Владиміровичъ не оставилъ потомства, а у князя Юрія Владиміровича (кромѣ дочери, умершей въ младенчествѣ) былъ сынъ, генералъ-адъютантъ князь Василій Юрьевичъ (1776—1810 г.) и дочь Варвара Юрьевна (1778—1828 г.), супруга военнаго министра, генерала отъ инфантеріи князя А. И. Горчакова.

Отъ второго брата Юрія Алексѣевича, князя Дмитрія Алексѣевича, кромѣ боярина Владиміра Дмитріевича, была дочь княжна Дарья Дмитріевна, выданная за гетмана казаковъ Ивана Мартыновича Брюховецкаго; да еще сынъ — стольникъ Иванъ Дмитріевичъ. У перваго изъ братьевъ было шесть сыновей и дочь; у второго же одинъ сынъ, оставившій сына же, умершаго безъ потомства, да дочерей, за Нарышкинымъ и Мещерскимъ.

Старшій изъ сыновей Владиміра Дмитріевича—Юрій Владиміровичъ, убитъ во время бунта Булавина, въ чинѣ маіора Преображенскаго полка, 42 лѣтъ отъ роду, оставивъ двухъ сыновей, неимѣвшихъ потомства. Второй братъ его, князь Василій Владиміровичъ, генералъ-фельдмаршалъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта (родился 1667 г., умеръ 11 февраля 1746 г.), одинъ безвредно вышелъ изъ несчастныхъ обстоятельствъ своей фамиліи; отъ двухъ женъ неоставивъ потомства. Продолжителемъ его былъ третій братъ, безвинно посланный въ ссылку, при гоненіи на Долгоруковыхъ—дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта—князь Михаилъ Владиміровичъ (одногодокъ съ фельдмаршаломъ, но умерш. въ 1750 г.). Отъ брака съ княжной Евдокіей Юрьевной Одоевской (1675—1729 г.) имѣлъ онъ двухъ сыновей и дочерей (двухъ дѣвицъ и 2-хъ замужнихъ) за Л. А. Милославскимъ и графомъ А. Р. Брюсомъ. Второй изъ сыновей былъ знаменитый фельдмаршалъ Екатерины II, а потомъ главноначальствовавшій въ Москвѣ князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ Крымскій, которому воздвигнутъ памятникъ въ Симферополѣ. Онъ (родился 1 іюля 1722 г., умеръ 30 января 1782 г.) женатъ былъ на Настасьѣ Васильевнѣ Волынской (умершей 1805 г.) и имѣлъ отъ нея сына Василья Васильевича, да трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая, Евдокія Васильевна, была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Василіемъ Владиміровичемъ Грушецкимъ, а младшая—Прасковья Васильевна (родилась 6 апрѣля 1754 г. и умерла 26 іюля 1826 г.) супруга фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. Генералъ поручикъ, потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Васильевичъ (родился 1752 г., умеръ 1812 г.), отъ брака съ княжной Екатериной Θедоровной Барятинской (1769—1849 г.) оставилъ дочь Екатерину Васильевну за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергѣемъ Николаевичемъ Салтыковымъ, и 2-хъ сыновей: 1) Василія же Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (родился 1787 г.), женатаго на княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Гагариной (1793—1833 г.), и отца двухъ сыновей, уже умершихъ, да 2 дочерей (замужемъ 1-я за Л. К. Нарышкинымъ и 2-я за княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ, московскимъ генералъ-губернаторомъ)—и 2) князя Николая Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, оберъ-шенка (родился 1789 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Голицыной. У нихъ было два сына (старшій умеръ въ молодыхъ лѣтахъ) и три дочери.

Внукъ несчастнаго оберъ-камергера Петра II, Ивана Алексѣевича, отъ сына его князя Михаила Ивановича, былъ замѣчательный поэтъ, князь Иванъ Михайловичъ, тайный совѣтникъ (родился 7 апрѣля 1764 г. и умеръ 4 декабря 1823 г.). Отъ брака съ (первою женою) Евгеніей Сергѣевной Смирновой (1770—1804 г.), имѣлъ онъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей, изъ которыхъ младшая была за тайнымъ совѣтникомъ П. А. Новиковымъ. Три сына умерли безъ потомства, которое, въ лицѣ двухъ дочерей (княженъ Евгеніи и Наталіи Дмитріевны) оставилъ князь Дмитрій Ивановичъ (третій сынъ), сенаторъ, бывшій полномочнымъ министромъ въ Персіи.

Гербъ князей Долгоруковыхъ (гербовникъ ч. I № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части. Въ первой изъ нихъ, гербъ княжества Черниговскаго; во второй—гербъ великаго князя Кіевскаго—чтобы показать происхожденіе рода отъ славныхъ предковъ, владѣвшихъ этими территоріями въ древней Руси. Въ третьей части гербоваго щита, въ чорномъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука, въ латахъ, держащая стрѣлу; въ 4-й же части, въ лазуревомъ полѣ серебряная крѣпость. Щитъ помѣщонъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою русскою шапкою.

Гербъ единственныхъ дворянъ Долгоруковыхъ—потомства воспитанника князя Петра Яковлевича Долгорукова, Высочайше утвержденъ въ 1845 году, (Архивъ Д. Герольд. дѣло диплом. № 9, 1839—40 г.),—представляетъ щитъ, разсѣченный на двое, горизонтально. Въ верхней части, въ чорномъ полѣ, тоже самое изображеніе, которое въ княжескомъ гербѣ въ 3-й части щита, а именно: въ чорномъ полѣ изъ облаковъ рука въ латахъ, со стрѣлою. Въ нижней же части, въ лазуревомъ полѣ, граната съ пламенемъ;—въ знакъ достиженія права на дворянство службою въ артиллеріи родоначальника дворянской фамиліи. Это былъ капитанъ Александръ Петровичъ Долгоруковъ (родился 1799 г.), женатый на дочери генерала князя Мещерскаго, Елизаветѣ Ивановнѣ. У нихъ въ родословіе внесены 5 сыновей и дочь.

Судьба верховниковъ Долгоруковыхъ до того извѣстна изъ общей исторіи нашей, что говорить о ней здѣсь, по меньшей мѣрѣ, излишне; особенно, когда главная цѣль—родословіе представителей фамиліи, заслуживающихъ по всей справедливости упоминанія за заслуги свои,—масса! Обращаемся къ продолженію обзора вѣтвей.

Кн. Василій Лукичъ былъ не женатъ, но братъ его, женатый на комъ, намъ неизвѣстно, оставилъ сына Якова Александровича и дочерей: Аграфену, въ замужествѣ за подпоруч. А. Θ. Шереметевымъ и Марью А-ну — дѣвицу. Князь же Алексѣй Григорьевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайн. совѣта, а потомъ ссыльный, отъ супруги, раздѣлившей съ нимъ несчастье — княжны Прасковьи Юрьевны Хилковой, имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій изъ нихъ, любимецъ Петра II, оберъ-камергеръ его, кн. Иванъ Алексѣевичъ (род. 1708 г. и казненный въ Новѣгородѣ 26 октября въ 1739 году), отъ брака съ дочерью фельдмаршала, Натальей Борисовной Шереметевой (родив. 17 января 1714, а умершей монахинею въ Кіевѣ, 3 іюля 1771 г.), оставилъ сына Михаила, продолжателя рода (другой, въ Березовѣ рожден., умеръ въ младенчествѣ). Кн. Николай Алексѣевичъ, бригадиръ (родился 1713 г. и ум. 1790), отъ брака съ кн. Анною Сергѣев., ур. Голицыной (1715—1755), имѣлъ сына и 2 дочерей, а отъ второй жены—Анны Александровны, ур. Бредихиной—1 сына и 4 дочерей. Сыновья: генер. лейт. кн. Алексѣй Николаевичъ (род. 1750 года ум. 1816), отъ брака съ Александр. Александровной Иваненко, и камергеръ кн. Александръ Николаевичъ (род. 1757 г. ум. 1844), женатый на Е. А. Делицыной,—не оставили потомства. Дочери же были замужемъ за кн. Щербатовымъ, Ржевскимъ, Нарышкинымъ и Спечинскимъ (а двѣ умерли въ дѣвицахъ). Третій сынъ кн. Алексѣя Григор.—Алексѣй Алексѣевичъ (род. 1716, ум. 1792), отъ двухъ жонъ имѣлъ пять сыновей; изъ нихъ потомство только отъ второго, третьяго и пятаго. Отъ второго (кн. Ивана Алексѣевича, женатаго на Н. П. Сомовой), два сына и дочь (кн. Елена Ивановна, † 1850), бывшая за сенаторомъ Павломъ Ив. Голенищевымъ-Кутузовымъ. Отъ третьяго (Павла Алексѣев., женатаго на Е. С. Трегубовой),—два сына: князья Александръ и Владиміръ Павловичи. Четвертый сынъ Алексѣя Алексѣевича, одноименный отцу, Ал. Ал., дѣйст. тайн. сов., министръ юстиціи (род. 14 мая 1767 г. и умеръ 11 августа 1834 г.), отъ двухъ жонъ, оставилъ семь сыновей: отъ 1-ой супруги его — Марьи Ив. Апайщиковой, родились князья: Ростиславъ, Юрій, Сергій и Григорій Алексѣевичи; отъ 2-ой же, кавалерственной дамы, кн. Варвары Николаевны, ур. Текутьевой, князья: Алексѣй, Николай и Дмитріи Алексѣевичи.

Князь Ростиславъ Алексѣевичъ (род. 1805 г. 31 января и ум. въ іюлѣ 1849 г.) отъ брака съ единственной дочерью извѣстнаго археографа А. Θ. Малиновскаго—Елизаветою Алексѣевной, оставилъ двухъ сыновей (Владиміра и Михаила Ростиславичей), да дочь кн. Ольгу Ростиславну, вышедшую за Д. А. Олсуфьева.

Князь Юрій Алексѣевичъ (род. 12 февраля 1808), тайн. сов., сенаторъ (бывшій губернаторомъ олонецкимъ и воронежскимъ), отъ брака съ Елизавет. Петр., ур. Давыдовой, имѣетъ сына кн. Алексѣя Юрьевича и дочь кн-ну Наталью Юрьевну, вышедшую за В. С. Арсеньева.

Князь Сергій Алексѣевичъ (род. 2 сентября 1809 г.) тайн. сов., статсъ-секретарь у принятія прошеній, членъ Госуд. Сов; отъ брака съ Марьей Александровной Апраксиной имѣетъ 4 сыновей и 5 дочерей. Князь Григорій Алексѣевичъ (род. 24 мая 1814) отъ брака съ графинею Надеждою Григ. Чернышовой (ум. 1853) имѣетъ сына и дочь.

О производствѣ и удареніи русскихъ фамилій, происходящихъ отъ собственныхъ именъ *).

Русскія фамиліи, происходящія отъ собственныхъ именъ, всѣ заключаютъ въ себѣ понятіе о происхожденіи, и потому въ составѣ своемъ имѣютъ производственные слоги: *ов, ев, ин* (Ивановъ, Лазаревъ, Ильинъ), которыми по духу русскаго языка выражается принадлежность или происхожденіе, какъ видно изъ прилагательныхъ относительныхъ (дѣдовъ, тестевъ, братнинъ). Такому первоначальному значенію фамилій, соотвѣтствуетъ и производство ихъ въ языкѣ: если бы подкараулить первый моментъ образованія каждой изъ нихъ, то вышло бы, что сынъ *Аввакума* сталъ *Аввакумовъ*, сынъ *Елисея* сталъ *Елисеевъ*, сынъ *Мины* сталъ *Мининъ*. И удареніемъ обозначалась такая общность рода: удареніе имени ставилось на томъ-же слогѣ и въ фамиліи: *Агафонъ-Агафоновъ, Доровей-Доровеевъ, Іона-Іонинъ*. Это въ нашемъ языкѣ обратилось въ законъ относительно употребленія ударенiй въ произношеніи фамилій, потому что подъ него подходятъ, за исключеніемъ очень немногихъ, всѣ фамиліи, происшедшія отъ собственныхъ именъ. Только отъ односложныхъ собственныхъ происходятъ фамиліи, съ удареніемъ на производственномъ слогѣ: *Петръ-Петровъ, Титъ-Титовъ, Лавръ-Лавровъ;* хотя отъ нихъ же происходятъ фамиліи съ удареніемъ и по закону: *Карпъ-Карповъ, Глѣбъ-Глѣбовъ, Маркъ-Марковъ*.

Гдѣ въ имени твердое окончаніе, тамъ въ фамиліи бываетъ производственный слогъ *ов* (Наумъ-Наумовъ), а гдѣ мягкое—тамъ производственный слогъ *ев* (Дмитрій-Дмитріевъ); гдѣ же въ мужскомъ имени окончаніе бываетъ женскаго рода, тамъ производственный слогъ *ин* (Никита-Никитинъ). Для благозвучія вставляются буквы: *в* и *л*: *Уаръ-Уаровъ-Уваровъ, Яковъ-Яковлевъ*. При окончаніи *ій* и женскомъ *ія*, иногда *і* безъ ударенія сокращается въ *ь* (*Игнатій-Игнатьевъ*, но *Дій-Діевъ, Илія-Ильинъ*, но *Мала-*

*) Ударенія просимъ дѣлать на буквахъ, набранныхъ болѣе крупнымъ шрифтомъ. *Ред.*

Петербургскіе типы.—Питье чая на морозѣ. (Рис. В. М. Шпакъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

хія-Малахинъ), иногда обращается въ *ѣ* съ переносомъ на него ударенія, которое на немъ же остается и въ фамиліи (*Сергій-Сергѣй-Сергѣевъ*). Въ имени *Георгій* переставлены буквы съ измѣненіемъ окончанія, и вышло *Егоръ*, а отсюда фамилія *Егоровъ*; въ имени *Исакій* мягкое окончаніе измѣнено въ твердое *Исакъ*, а отсюда фамилія *Исаковъ*. Гласная *и* съ удареніемъ послѣ другой гласной, сокращается въ полугласную *й*, и вслѣдствіе такого сокращенія ударенія переходитъ на предыдущій слогъ или на другую гласную: *Измаилъ-Измайловъ*.

Всѣ показанныя и имъ подобныя фамиліи, собственно говоря, суть прилагательныя относительныя, краткаго окончанія и склоняются подобно имъ: *дѣдъ-дѣдовъ* и *Карпъ-Карповъ*, *тесть-тестевъ* и *Аверкій-Аверкіевъ*, *бабушка-бабушкинъ* и *Лука Лукинъ*. Но отъ нихъ могутъ происходить и настоящія прилагательныя относительныя, съ полнымъ окончаніемъ чрезъ прибавленіе производственныхъ буквъ *ск* и окончанія *ій*, короче *скій*. И здѣсь удареніе остается на тѣхъ-же слогахъ, на которыхъ оно было у фамилій, а слѣдовательно и у именъ собственныхъ.

Никонъ-Никоновъ-никоновскій (никоновскія времена)
Дмитрій-Дмитріевъ-дмитріевскій (дмитріевская суббота)
Илья-Ильинъ-ильинскій (ильинская часовня)
Василій-Васильевъ-васильевскій (васильевскій островъ)
Алексѣй-Алексѣевъ-алексѣевскій (алексѣевскій дворецъ)
Измаилъ-Измайловъ-измайловскій (измайловскій полкъ)

Тѣмъ-же способомъ могутъ также производиться и новыя фамиліи съ полнымъ окончаніемъ, только удареніе въ нихъ непремѣнно переносится на послѣдующій, именно производственный слогъ, чѣмъ и отличаются эти фамиліи отъ настоящихъ прилагательныхъ.

Павелъ-Павловъ-павловскій и Павловскій
Андрей-Андреевъ андреевскій и Андреевскій
Александръ-Александровъ-александровскій и Александровскій
Иванъ-Ивановъ-ивановскій и Ивановскій
Михайло-Михайловъ-михайловскій и Михайловскій
Данило-Даниловъ-даниловскій и Даниловскій.

Такихъ фамилій съ полнымъ окончаніемъ ограниченное число въ языкѣ, тогда какъ прилагательныя полнаго окончанія могутъ производиться отъ каждой фамиліи съ краткимъ окончаніемъ или отъ каждаго собственнаго имени. И только тѣ фамиліи полнаго окончанія, въ краткой формѣ которыхъ не удерживается удареніе имени, употребляются въ то же время и какъ имена прилагательныя: *Петръ-Петровъ-Петровскій* и *петровская площадь*.

Куда отнести слѣдующія слова: *сергіевскій*, *георгіевскій*, *исакіевскій*: къ прилагательнымъ или къ фамиліямъ? Въ составѣ ихъ заключаются краткія фамиліи: *Сергіевъ*, *Георгіевъ*, *Исакіевъ*, хотя неупотребительныя, и удареніе въ нихъ удержано на слогѣ этихъ фамилій или самыхъ собственныхъ именъ: *Сергій*, *Георгій*, *Исакій*; и потому, на общемъ основаніи, эти слова должны относиться къ разряду именъ прилагательныхъ, какъ и есть на практикѣ: *сергіевскій посадъ*, *георгіевскій крестъ*, *исакіевскій соборъ*. Чтобъ быть фамиліями съ полнымъ окончаніемъ, онѣ должны принять удареніе на производственномъ слогѣ; но *Сергіевскій*, *Георгіевскій* не говорится; и потому удареніе мѣшаетъ имъ быть фамиліями, хотя на практикѣ два послѣднія ходятъ, какъ фамиліи. Написано: *логиновскій*, или *романовскій*—какъ сказать ихъ? Если это прилагательныя, то нужно сказать: *Логиновскій*, *Романовскій*; а если фамиліи, то нужно сказать: *Логиновскій*, *Романовскій*.

Нѣкоторыя фамиліи послужили названіями городовъ безъ всякой ихъ перемѣны: въ Екатеринославской губерніи городъ *Александровъ*, въ Херсонской—*Ананьевъ* и *Николаевъ*, въ Минской—*Борисовъ*, въ Ярославской *Даниловъ*, въ Курской *Дмитріевъ*, въ Тульской *Ефремовъ*, въ Рязанской *Касимовъ* и *Михайловъ*, въ Новгородской *Кириловъ*, въ Нижегородской *Макарьевъ* и *Семеновъ*. Въ названіяхъ городовъ иногда встрѣчается производственный слогъ *ин* по женскому окончанію даже отъ такихъ именъ, которыя обыкновенно не соединяются съ этимъ слогомъ: въ Тульской губерніи есть городъ *Алексинъ*, имя котораго произошло отъ *Алексій*, съ удержаніемъ ударенія, а фамилія *Алексѣевъ* производится отъ *Алексѣй*. Замѣчательно въ названіяхъ городовъ сокращеніе полнаго окончанія *скій*, котораго не бываетъ въ фамиліяхъ: *Георгіевскъ*, *Сергіевскъ*, *Маріинскъ*. Съ такимъ окончаніемъ иногда употребляется имя для одного города, тогда какъ другой называется настоящею фамиліею: въ Самарской губерніи называютъ свой городъ *Николаевскъ*, а въ Херсонской *Николаевъ*, въ Ковенской *Новоалександровскъ*, а во Владимірской *Александровъ*, въ Орловской *Дмитровскъ*, а въ Московской *Дмитровъ*. Послѣднее имя въ Курской губерніи произведено правильнѣе: отъ *Дмитрій-Дмитріевъ-дмитріевскій*, а не *Дмитровъ-дмитровскій*. Въ Рязанской губерніи есть городъ *Егорьевскъ*: по своему складу это названіе указываетъ на свое происхожденіе отъ прилагательнаго *георгіевскій*, хотя не удержало всѣхъ буквъ отъ имени *Георгій*, а отъ *Егоръ* выходитъ *Егоровъ*.

Говорятъ: *Савиновъ* и *Савиновъ*—что правильнѣе? Эта фамилія произошла отъ имени *Савинъ*, а это имя отъ другаго—*Савва*. Если по закону удареніе имени удерживается и въ фамиліи, то нужно говорить: *Савиновъ*.—Какъ сказать: *Исаковъ* или *Исаковъ*? Говорятъ *исакіевскій* отъ имени *Исакій*; но производство этой фамиліи отъ другого имени *Исакъ*, можетъ быть похоже на производство фамилій отъ *Петръ*, *Титъ*, *Лавръ*, въ которыхъ удареніе переходитъ на производственный слогъ: *Петровъ*, *Титовъ*, *Лавровъ*; и потому можно сказать и *Исаковъ*. Въ подобныхъ случаяхъ рѣшеніе вопроса объ удареніи всего лучше предоставить практикѣ: прислушаться, съ какимъ удареніемъ произносятъ свою фамилію тѣ, которые имѣютъ ее, потому-что они произносятъ, какъ произносили ее въ теченіе многихъ лѣтъ ихъ предки. То-же нужно сказать и о фамиліи *Флоровъ* или *Флоровъ*, а съ перестановкою буквъ *Фроловъ*, происшедшей отъ *Фролъ*; но въ фамиліи *Львовъ* удареніе пришлось на производственномъ слогѣ по необходимости, вслѣдствіе сокращенія въ имени *Левъ* гласной *е* въ *ь*.

В. Новаковскій.

Астрономическій календарь

[съ 17—31 декабря 1872 г.]

Декабрь.	Уравненіе времени.		Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захож. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож луны.		Захожд. луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	2	5	9	3	3	2	8	45у	1	29в	8	30	3	35	7	58у	2	15в
19	3	5	9	2	3	5	10	53	3	53	8	30	3	37	10	9	4	34
21	4	4	9	1	3	8	10	30	7	27	8	29	3	40	11	5	7	46
23	5	3	9	0	3	11	11	38	10	50	8	29	3	42	11	32	10	52
25	6	2	8	58	3	14	11	43	0	23у	8	28	3	45	11	50	0	18у
27	7	1	8	56	3	18	11	54	3	24	8	26	3	48	0	14в	3	5
29	7	9	8	54	3	22	0	18в	6	24	8	25	3	51	0	53	5	47
31	8	7	8	52	3	26	1	22	8	52	8	23	3	55	2	11	8	3

Среднее время получается изъ истиннаго, чрезъ прибавленіе къ послѣднему уравненія времени.

Солнце въ созвѣздіи Стрѣльца.

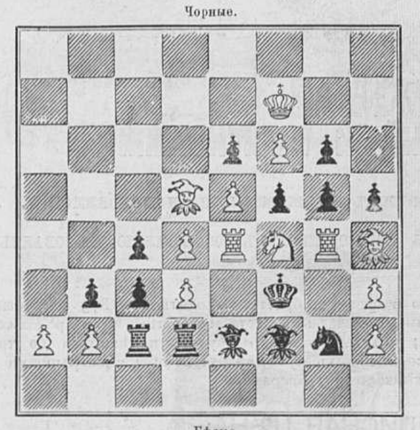
Луна въ новолуніи 18-го, въ первой четверти 24 декабря.

Планеты. Меркурій находится къ западу отъ солнца. Венера является вечернею звѣздою.—Марсъ въ созвѣздіи Дѣвы.—Юпитеръ въ созвѣздіи Льва.—Сатурнъ невидѣнъ. — Уранъ видѣнъ всю ночь.—Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

ЗАДАЧА № 199

Хеопсова пирамида *).

Чорные.



Бѣлые.

Матъ въ три хода.

*) Изъ всѣхъ египетскихъ пирамидъ, существующихъ теперь, самая большая построена Хеопсомъ, имѣетъ 448 фут. высоты и 728 фут. ширины въ основанiи, слѣдовательно, скахографическое изображенiе ея, имѣющее въ основанiи одиннадцать квадратиковъ и шесть въ вышину — очень вѣрно. Понятно, что вся пирамида не вошла въ рамки и небольшая часть ея не видна здѣсь. Вспомнимъ, кстати, слова генерала Бонапарта, сказанныя передъ сраженiемъ у пирамидъ 20-го iюня 1798 г. «Солдаты! не забывайте, что съ вершины этихъ пирамидъ смотрятъ на васъ 40 столѣтiй».

Въ задачахъ, *чорнымъ*—вѣчныя обиды!
Несчастнѣй ихъ нельзя вообразить.
Идите-жъ *бѣлые*, несчастныхъ поразить!
Съ вершины нашей пирамиды —
Вы не забудьте—въ этотъ часъ
Король вашъ смотритъ самъ на васъ!

Послѣ грязной петербургской осени, доброй зимѣ у насъ всѣ рады; но болѣе всѣхъ—извощики и отцвѣтающiя дѣвицы. Почему?—объясняется въ стихахъ, которые можно прочесть по слѣдамъ *коня*, дѣлающаго обходъ всей шахматницы.

Конскiй обходъ.

дѣвицы	снова	зима	негубя	ей	тѣмъ	свѣжiя	ушки
зима	время	ободри	ляютъ	пыла	лов	не радъ	даютъ
и	живо	на	кто	вшись	какъ	под	санки
выборъ	морозы	метятъ	ютъ	став	ужь	шахи	сѣмъ
про	люби	нача	лицахъ	вѣдамы	сов	весело	пѣливо
лись	на	вести	лямъ	увяда	нетер	про	ныхъ
всѣхъ	выпалъ	ющiя	чтобъ	дѣв	себя	всѣмъ	летятъ
розы	такого	ихъ	снѣгъ	коро	и	ствен	вести

Въ 202 номерѣ «Всемiрной Иллюстрацiи» мы помѣстили первую проблему *конскаго обхода* и показали въ ней мѣсто, съ котораго начинается эта парнасская скачка по шахматному полю; но такое указанiе слишкомъ облегчаетъ ищущимъ рѣшенiе проблемы, особливо когда она представляетъ стихотворенiе, раздѣленное по квадратикамъ большею частью на цѣльныя слова, и потому, чтобъ нѣсколько затруднить любителей, мы не будемъ указывать начала.

Рѣшенiе первой проблемы мы получили изъ Москвы отъ А. А. Козакова и отъ А. Н. Грачевскаго въ Петербургѣ, состоящее въ слѣдующемъ четырехстишiи:

На полѣ шахматномъ, вопросъ восточный
Рѣшенъ: луна исчезла подъ крестомъ
И чернымъ матъ.—Дай Богъ, чтобъ также точно,
Вопросъ тотъ былъ рѣшенъ и на полѣ иномъ.

Почтовый ящикъ.

Ф. И. Ш-му въ городъ Гарволинъ. Архитекторъ К. Ю. Шульцъ живетъ на новой Басманной, близъ части, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

С-му, здѣсь. О библiотекѣ покойнаго Хмырова идутъ переговоры. Если-бы ее удалось сохранить въ хорошихъ рукахъ, это было-бы важнымъ подспорьемъ для русской науки и библiографiи. Имѣя средства помочь дѣлу—не откладывайте, время дорого.

Балта, К. И. Странно, но вѣрно. Въ Вѣнѣ нѣтъ изданiя въ родѣ нашей Иллюстрацiи и выставку будутъ воспроизводить иностранныя изданiя. Мы, конечно, не упустимъ времени; особеннымъ долгомъ поставимъ себѣ предметы русскихъ экспонентовъ.

И. А. Зауральскому въ Екатеринбургъ. Журналъ будетъ высылаться прямо; цѣны на фотографiи назначить не можемъ, зависятъ отъ многихъ причинъ. Пришлите ненаклеенныя, съ обозначенiемъ стоимости; если не сойдемся—пришлемъ обратно.

Тифлисъ, Пет—ко. Желанiе ваше исполнимъ. Альбомъ юбилея Петра I – высланъ и за вами считаемъ 3 р. 15 к. Можетъ быть, за эту цѣну пришлете намъ извѣстную вамъ фотографiю.

Некрологи.

Въ Неаполѣ скончалась недавно, 83-хъ лѣтъ отъ роду, г-жа **Соммервиль**, извѣстная своими учоными сочиненiями о наукахъ физическихъ.

— 29-го ноября скончался членъ академiи наукъ, профессоръ московской духовной семинарiи, **Невоструевъ**, извѣстный своими изслѣдованiями въ области церковной археологiи.

— Французскiя газеты извѣщаютъ о кончинѣ доктора **Феликса Пуше**, директора музея естественныхъ наукъ въ Руанѣ, пользовавшагося репутацiей отличнаго учонаго.

ВСЕМІРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ

ВЪ 1873 ГОДУ.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: въ Петербургѣ . . . . 9 р. — к.
СЪ ДОСТАВКОЮ: въ Петербургѣ . . . . 10 » — »
въ другіе города . . . . 10 » 50 »

Въ 1873 году журналъ будетъ выходить по прежней программѣ и въ тѣ же сроки, т. е. 1-го числа каждаго мѣсяца. Въ составъ его войдутъ, какъ и прежде, отдѣлы: замѣчательныхъ новѣйшихъ путешествій по всѣмъ странамъ Земнаго Шара; новѣйшія открытія по части естествовѣдѣнія, географіи, статистики и этнографіи, а также свѣдѣнія обо всѣхъ новѣйшихъ астрономическихъ открытіяхъ. Журналъ по прежнему будетъ иллюстрированъ.

Независимо отъ того, для лицъ, желающихъ, кромѣ журнальныхъ статей, получать въ теченіе года значительныя по своему объему и замѣчательныя по содержанію сочиненія, относящіяся къ предметамъ, входящимъ въ программу журнала, то есть къ путешествіямъ и естествовѣдѣнію, редакція будетъ выдавать **Приложенія** къ журналу, которыя, по объему своему, въ теченіе года составятъ томъ отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ. Каждый изъ такихъ томовъ, по мѣрѣ надобности, будетъ снабженъ картами, чертежами и политипажами или хромолитографіями. Подобный томъ въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе **четырехъ** рублей.

Цѣна за **Приложенія** назначается **3 р.**, которые, при подпискѣ на журналъ съ **Приложеніями**, должны быть высылаемы вмѣстѣ съ подписною суммою за журналъ.

Желающіе возобновить подписку на 1873 годъ, благоволятъ распорядиться заблаговременно, дабы не могло произойти остановки въ доставкѣ журнала, тѣмъ болѣе, что первая книжка за 1873 годъ выйдетъ въ декабрѣ настоящаго года.

Подписка принимается для **иногородныхъ исключительно въ редакціи**, помѣщающейся въ Картографическомъ заведеніи г. Ильина, по Большой Мастерской, домъ № 11—43, для городскихъ же подписчиковъ какъ въ редакціи, такъ и во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ И ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Земля. Элизе Реклю. Большой томъ въ 615 страницъ, съ хромолитографическимъ атласомъ въ текстѣ. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Сочиненіе это обнимаетъ собою описаніе суши земной поверхности и всѣхъ жизненныхъ на ней явленій, какъ-то: гармонію и контрасты въ распредѣленіи суши, описаніе замѣчательныхъ равнинъ, степей, тундръ, плоскихъ возвышенностей и горъ, обрушенія и обвалы горъ. Ледники и всѣ явленія на нихъ; циркуляцію водъ на земномъ шарѣ, подземныя силы природы, выражающіяся въ изверженіяхъ вулкановъ и землетрясеніяхъ; медленныя колебанія земной поверхности, выражающіяся въ поднятіи и пониженіи почвы и проч.

Океанъ, Атмосфера и Жизнь. Того же автора. Большой томъ съ хромолитографіями и политипажами. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Краткое содержаніе этого тома слѣдующее: Общее распредѣленіе океановъ; составъ морской воды, ея цвѣтъ; глубина океановъ и морей; льды; волненія и океаническія теченія; приливы и отливы; разрушеніе морскихъ береговъ; атмосфера и разныя атмосферическія явленія, какъ-то: вѣтры, ураганы, смерчи и циклоны; облака и дожди; бури, грозы и разныя другія электрическія явленія; климаты; растительная и животная жизнь на земномъ шарѣ; міръ до явленія въ немъ человѣка; первобытный человѣкъ; вліяніе природы на человѣка и обратно; историческій прогресъ; культура и дѣятельность человѣка въ усовершенствованіи природы и проч.

Оба эти сочиненія, замѣчательныя по своему содержанію, отличаются весьма большимъ интересомъ и вполнѣ популярнымъ изложеніемъ.

Швейцарскія Альпы. Берлепша. Съ гравюрами и хромолитографіями. Цѣна **3 р.**, съ пересылкою **3 р. 50 к.**

Живописная Японія. Эме Гюмбера. Съ 132 рисунками и картою Японіи. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Малайскій Архипелагъ. Уэлласа. Съ 32 рисунками. Цѣна **3 р.**, съ пересылкою **3 р. 50 к.**

Жизнь Насѣкомыхъ. Луи Фигье. Съ 602 рисунками. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Жизнь Растеній. Луи Фигье. Съ 415 рисунками. Цѣна **4 р.**, съ пересылкою **5 р.**

Индія и Цейлонъ. Грандидье. Съ 39 рисунками. Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.**

Далекая Россія. Алябьева. Съ картою Уссурійскаго края и рисунк. Цѣна **80 к.**, съ пересылкою **1 р.**

Западный Суданъ. Путешествіе Мажа. Съ картою и 20 рисунками. Цѣна **2 р. 50 к.**, съ пересылкою **3 р.**

Дикая Африка. Второе путешествіе дю-Шаллью во внутреннюю Африку. Съ картою и рисунками. Цѣна **2 р. 50 к.**, съ пересылкою **3 р.**

Человѣкъ и животныя. Артура Манжена. Цѣна **1 р. 50 к.**, съ пересылкою **2 р.**

Какъ лица, возобновляющія на 1873 годъ подписку, такъ и вновь подписавшіяся въ редакціи, пользуются, при выпискѣ означенныхъ книгъ прямо изъ редакціи, уступкою въ 20%.

ДѢТСКІЯ КНИГИ:

1) **Наши враги и друзья въ мірѣ насѣкомыхъ.** Съ рисунками. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.
2) **Евангельскіе разсказы.** Съ рисунками. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

— 263 —

Годъ II. **Открыта подписка на 1873 годъ на** **Годъ II.**

Въ годъ 200—250 гравюръ и ежемѣсячныя прибавленія.

САМЫЙ ДОСТУПНЫЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ИЗДАЮЩИХСЯ ВЪ РОССІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Журналъ, сохраняя свою прежнюю программу, будетъ выходить въ 1873 году **еженедѣльно** (т. е. **52** нумера въ годъ), въ **два печатныхъ листа** (in quarto), и въ продолженіи года составитъ **два изящныхъ тома;** въ каждомъ нумерѣ будетъ помѣщаться **до трехъ и болѣе роскошныхъ рисунковъ**, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ.	р. к.	НА ПОЛГОДА:	р. к.
Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . .	4	Безъ доставки въ С.-Петербургѣ .	2
» » » Москвѣ . . .	4 50	» » » Москвѣ . . .	2 25
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ .	5	Съ доставкою въ С.-Петербургѣ. .	2 60
Для иногородныхъ {съ пересылкою и упаковкою.}	5	Для иногородныхъ {съ пересылкою и упаковкою.} .	3

Сочувствіе, которымъ пользовался журналъ «СІЯНІЕ» въ первый годъ своего существованія, расходясь въ количествѣ 12,000 экземпляровъ, даетъ возможность редакціи улучшить въ 1873 году какъ литературный, такъ и художественный отдѣлы изданія. Съ этою цѣлью редакція заручилась уже сотрудничествомъ многихъ русскихъ литераторовъ и художниковъ, а въ видахъ улучшенія художественнаго отдѣла—вошла въ соглашеніе съ лучшими заграничными изданіями; вслѣдствіе этого редакція имѣетъ возможность вести журналъ «СІЯНІЕ» въ параллель съ извѣстными заграничными изданіями, какъ-то: «Gartenlaube», «Daheim», «Magasin Pittoresque», «Familian Herald» и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ главной конторѣ редакціи, **при книжномъ магазинѣ В. П. Турбы, на углу Вознесенскаго просп. и Б. Мѣщанской ул. д. Елисѣева (бывшій Тура).**
2) Въ МОСКВѢ: въ отдѣленіи конторы **при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.**
3) ЗА ГРАНИЦЕЮ: **въ главной коммиссіонерской конторѣ Гюнтера**, въ Прагѣ (Geschäfts-Agentie Prag).

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіями ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Главную Контору журнала «СІЯНІЕ». Редакторъ-издатель **В. П. ТУРБА.**

— 270 —

ОБЪ ИЗДАНІИ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ДѢЛО"

ВЪ 1873 ГОДУ.

Журналъ „ДѢЛО" будетъ издаваться въ 1873 году, при постоянномъ участіи прежнихъ сотрудниковъ, въ томъ-же направленіи и по той-же программѣ, какъ и въ прошлыя шесть лѣтъ.

Годовое изданіе журнала „ДѢЛО" состоитъ изъ *двѣнадцати* книгъ, каждая отъ 30—33 листовъ большаго формата.

Подписная цѣна журналу на годъ:

Безъ пересылки и доставки 14 р. 50 к., съ пересылкой иногородн. 16 р., съ доставкой въ Петербургѣ 15 р. 50 к.

Книжки, отправляемыя иногороднымъ, запаковываются въ толстую оберточную бумагу, подъ бандеролью съ печатными адресами.

Подписка адресуется въ С.-Петербургъ, въ контору Редакціи журнала «Дѣло»—по Надеждинской ул., д. № 39. Въ книжный магазинъ М. О. Вольфа (въ Гостиномъ дворѣ, №№ 18, 19 и 20), и „въ книжный магазинъ для иногородныхъ", на Невскомъ, противъ Думы, въ д. Рогова. Въ Москвѣ: въ книжные магазины И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева) и М. М. Черенина (на Рождественкѣ, въ д. Торлецкаго).

— 263 —

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

Романъ изъ Техасской пустыни
Капитана **Майн-Рида.**

Въ 2-хъ частяхъ, 24 л. печати, въ 8-ю д. л. Ц. **1** р. **25** к.; съ пересылкою **1** р. **50** к.

Требованія адресовать: Въ контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, по Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. — 268 —

Главная Контора Редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Дозволено цензурою 9-го декабря 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 207. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 25. 16 декабря 1872 года.

Путешествіе Великаго Князя Алексѣя Александровича.—Его Императорское Высочество со свитою.
(Съ фот. Гörней и сынъ, рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

БЮЛЛЕТЕНИ
О СОСТОЯНІИ ЗДОРОВЬЯ
Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ заболѣлъ 7 го ноября брюшнымъ тифомъ, усложненнымъ возвратною горячкою. Послѣдняя компликація обусловливала неправильное теченіе тифа, выражаясь то рѣзкими послабленіями лихорадочнаго состоянія, то перемежками, позволявшими думать о начинающемся выздоровленіи. Съ 7-го декабря лихорадочное состояніе съ высокими цифрами температуры въ теченіе шести дней приняло характеръ постояннаго тифа, и остальныя явленія въ организмѣ соотвѣтствуютъ болѣе прежняго брюшному тифу. Хотя температура тѣла и держится на очень высокихъ цифрахъ, но силы Его Высочества относительно удовлетворительны. Не смотря на серіозную форму болѣзни, въ настоящее время никакихъ угрожающихъ явленій въ организмѣ не усматривается.

Докторъ *Гиршъ*.
12-го декабря 1872 г. Докторъ *Боткинъ*.

13-го декабря, въ 11½ час. утра.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ провелъ ночь хотя безъ сна, но спокойно. Лихорадочное состояніе продолжается съ прежнею силою; существенныхъ перемѣнъ относительно вчерашняго не усматривается.

Докторъ *Гиршъ*.
Докторъ *Боткинъ*.

14-го декабря, въ 11¼ час. утра.

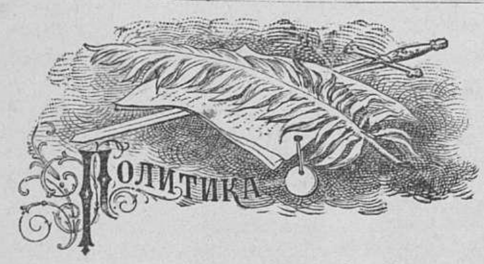
Лихорадочное состояніе въ общей сложности не увеличивается; вечернія же ожесточенія лихорадки уменьшаются. Его Высочество эту ночь въ первый разъ спалъ 4 часа подъ рядъ; силы поддерживаются очень удовлетворительно.

Докторъ *Гиршъ*.
Докторъ *Боткинъ*.

15-го декабря, въ 11½ часовъ утра.

Лихорадочное состояніе рѣзко уменьшилось. Ночь была безъ сна, съ обильнымъ потомъ. Болѣзненныя явленія значительно ослабѣли; силы удовлетворительны.

Докторъ *Гиршъ*.
Докторъ *Боткинъ*.



12 декабря 1872 г.

Единственный вопросъ нашей внутренней политики, поставленный на очередь разными слухами, появляющимися за послѣднее время въ газетахъ, относится до нашихъ среднеазіятскихъ дѣлъ; но въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, не имѣется еще на лицо никакого офиціальнаго подтвержденія распускаемыхъ слуховъ и мы заявляемъ о ихъ существованіи только потому, что весьма легко можетъ случиться, что къ появленію нашей статьи въ печати, явится такое подтвержденіе или опроверженіе.

На западѣ приближаются рождественскія вакаціи, т. е. періодъ временнаго, искусственно создаваемаго, политическаго затишья. Во Франціи эти вакаціи уже начались. Національное собраніе прервало свои занятія съ прошлой субботы, т. е. съ 9(21) декабря, рѣшивъ, что они возобновятся 27-го декабря (8 января 1873 г.) Послѣднею мѣрою, принятою собраніемъ передъ перерывомъ своихъ засѣданій, было окончательное утвержденіе (въ третьемъ чтеніи) закона, возвращающаго принцамъ орлеанскимъ ихъ имѣнія, конфискованныя бывшимъ императоромъ.

Для Франціи, такимъ образомъ, наступаетъ періодъ двухнедѣльнаго успокоенія отъ всѣхъ тревогъ и опасеній, не перестававшихъ волновать эту страну съ тѣхъ поръ, какъ возобновились засѣданія версальской палаты. За этотъ, почти двухмѣсячный, періодъ несчастная страна не прожила спокойно ни одного дня, палата во все это время не сдѣлала ровно ничего путнаго и только предавалась словоизверженіямъ крайне опаснаго характера, такъ какъ разныя фракціи собранія ставили на карту существованіе того правительства, внѣ котораго, для нынѣшней Франціи, возможны только анархія и усобица.

Трудно, однакожъ, надѣяться, чтобы эти двѣ недѣли отдыха образумили французовъ. Ни на что подобное не указываетъ по крайней мѣрѣ ходъ занятій парламентской комиссіи тридцати, которой поручено палатою обсудить конституціонные вопросы, поднятые посланіемъ Тьера.

Заручившись большинствомъ двадцати голосовъ противъ десяти, монархисты этой комиссіи ловко воспользовались неясностью извѣстнаго предложенія Дюфора объ «опредѣленіи отношеній между факторами власти», для того, чтобъ возвратиться вполнѣ къ предложенію комиссіи Кердреля, поставившей вопросъ о министерской отвѣтственности. Новая комиссія выдѣлила изъ себя двѣ подкомиссіи, *составивъ ихъ, конечно, изъ членовъ большинства*, и поручила одной изъ нихъ заняться конституціонными вопросами вообще, а другой отдала на обсужденіе *одинъ* вопросъ о министерской отвѣтственности, какъ бы указывая этимъ на его исключительную и преобладающую важность.

Тьеръ хорошо понялъ этотъ маневръ, а черезъ день послѣ побѣды большинства въ вопросѣ о распущеніи палаты, явился въ комиссію для объясненій. Онъ произнесъ длинную рѣчь, значительно разочаровавшую консерваторовъ, которые послѣ рѣчи Дюфора вообразили было, что правительство окончательно перешло на ихъ сторону. Въ этой рѣчи президентъ республики снова энергически настоялъ на необходимости упрочить нынѣшнюю форму правленія, рядомъ органическихъ конституціонныхъ мѣръ. Онъ объявилъ, что принципъ министерской отвѣтственности онъ можетъ допустить только въ томъ случаѣ, если одновременно съ его введеніемъ правительство добьется учрежденія второй палаты, раздѣляющей съ нимъ право пріостановительнаго veto и обращенія къ общественному мнѣнію страны, иначе сказать—распущенія палаты.

Эта рѣчь Тьера опять вывела изъ себя монархистовъ и они отвѣчали на нее въ комиссіи тридцати, отказомъ меньшинству въ отмѣнѣ учрежденія двухъ подкомиссій, которой республиканцы требовали, какъ знакъ уваженія къ желаніямъ, выраженнымъ президентомъ республики. Подкомиссіи остались существовать съ тѣми же самыми полномочіями, какъ и до рѣчи Тьера.

Этотъ оборотъ дѣла значительно затянетъ вопросъ о конституціонныхъ реформахъ. Пока подкомиссіи будутъ обсуждать порученные имъ частные вопросы; пока, затѣмъ, вопросы эти будутъ разсмотрѣны общимъ собраніемъ комиссіи—времени пройдетъ не мало и все это время Франція будетъ оставаться подъ гнетомъ тяжолыхъ опасеній за самое близкое будущее. Завидная перспектива, нечего сказать!

Въ Пруссіи министерскій кризисъ не разъигрался еще окончательно, хотя положеніе дѣлъ обрисовалось съ достаточною ясностію для того, чтобъ сущность его стала, наконецъ, понятна для публики. Оказывается, что князь Бисмаркъ былъ недоволенъ нынѣшнимъ составомъ министерства, вслѣдствіе независимости министровъ и коллегіальнаго способа рѣшенія ими вопросовъ въ своемъ совѣтѣ. Канцлеру Германской имперіи хочется создать въ Пруссіи министерство вполнѣ конституціонное, если не по своей отвѣтственности передъ парламентомъ (которой вовсе не существуетъ), то по своей полной и безусловной зависимости отъ главы кабинета. По этой то причинѣ князь Бисмаркъ сложилъ съ себя званіе перваго министра Пруссіи, сохранивъ только портфель министра иностранныхъ дѣлъ. На мѣсто его назначенъ военный министръ графъ фонъ-Роонъ, тоже отказавшійся было отъ своего портфеля. Въ сущности, отъ этихъ измѣненій положеніе дѣлъ, однакожъ, не перемѣнилось. Президентство графа фонъ Роона будетъ, вѣроятно, чисто номинальное и дѣлами завѣдывать въ сущности станетъ по прежнему князь Бисмаркъ.

Въ Австріи цислейтанское правительство, послѣ долгихъ колебаній, рѣшилось, наконецъ, внести въ вѣнскій рейхсратъ законъ о прямыхъ выборахъ въ это собраніе для цислейтанскихъ провинцій. Законъ этотъ, направленный къ отнятію у провинціальныхъ сеймовъ ихъ конституціоннаго права посылать своихъ представителей въ рейхсратъ, можетъ, въ случаѣ его принятія, повести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, да и врядъ ли умѣстно обсуждать его въ собраніи, которое далеко не можетъ считаться настоящимъ представителемъ страны, такъ какъ въ немъ остаются безъ всякаго представительства нѣсколько провинцій (Тироль, Форальбергъ, Верхняя Австрія, Штирія и Карніолія), а Богемія и Моравія имѣютъ только представителей меньшинства своего населенія, т. е. нѣмецкой его части.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (23-го) 11-го декабря. Въ газетѣ «Daily News» напечатана телеграма изъ Константинополя, извѣщающая, что ханъ хивинскій обнародовалъ воззваніе объ оказаніи ему помощи противъ вторженія въ его владѣнія русскихъ.

Лондонъ, (23-го) 11-го декабря. Римско-католическій архіепископъ Маннингъ пастырскимъ посланіемъ предписалъ въ церквахъ совершать молитвы о прекращеніи дождей и наводненій въ Великобританіи.

Берлинъ, (23-го) 11-го декабря. Въ «Государственномъ Указателѣ» напечатанъ указъ Императора германскаго на имя государственнаго канцлера, на основаніи котораго государственный канцлеръ освобождается отъ предсѣдательства въ прусскомъ министерствѣ, съ тѣмъ, что за нимъ сохраняется право доклада по дѣламъ иностранной политики. Въ случаѣ, если государственный канцлеръ, по личнымъ обстоятельствамъ, не можетъ присутствовать при подачѣ голосовъ по имперскимъ дѣламъ, то дозволяется министру Дельбрюку замѣнять его и присутствовать въ засѣданіяхъ министровъ подъ отвѣтственностью канцлера. Предсѣдательство въ совѣтѣ министровъ возлагается на старшаго государственнаго министра.

Копенгагенъ, (23-го) 11-го декабря. Военный министръ полковникъ фонъ-Гафнеръ вовсе не по политическимъ причинамъ вышелъ сегодня въ отставку. Генералъ-директоръ военнаго министерства, полковникъ Томсенъ, назначенъ на его мѣсто министромъ.

Римъ, (23-го) 11-го декабря. Сегодня въ ватиканѣ, у папы, подъ его предсѣдательствомъ, происходило засѣданіе тайной консисторіи. Папа, въ произнесенной имъ рѣчи, разсмотрѣлъ непрекращающіяся преслѣдованія римско-католической церкви въ Италіи, причомъ особенно рѣзко осуждалъ законъ о закрытіи монастырей въ Римѣ. Преслѣдованіе римско-католической церкви въ Германіи папа приписалъ присвоенному самовольно государственными людьми Германіи праву опредѣлять подлежащіе съ ихъ стороны обвиненію догматы церкви. Далѣе папа упомянулъ о событіяхъ, происшедшихъ въ Швейцаріи, Испаніи, и о расколѣ между католическими армянами, и пригласилъ архіепископовъ войти въ совѣщанія съ ихъ викарными епископами, для противодѣйствія сообща всѣмъ подобнымъ незаконностямъ.

Въ заключеніе засѣданія консисторіи, папа назначилъ одиннадцать новыхъ епископовъ.

Брюссель, (24-го) 12-го декабря. Въ «Indépendance Belge» сообщаютъ, что начальникъ гражданской гвардіи въ Антверпенѣ разослалъ циркуляръ къ прочимъ начальникамъ гражданской гвардіи въ странѣ, приглашая ихъ собраться въ Антверпенѣ 17-го (29-го) декабря, для изысканія средствъ, при помощи которыхъ можно было бы добиться отъ правительства удовлетворенія болѣе серіознаго, чѣмъ то, которое было дано и состояло въ порицаніи брошюры Бріальмона объ измѣненіяхъ въ военныхъ уставахъ.

Нью Іоркъ, (24-го) 12-го декабря. На Пенсильванской желѣзной дорогѣ произошолъ ужасный случай: загорѣлись вагоны, причомъ девятнадцать человѣкъ убито, въ томъ числѣ многіе сгорѣли, и тридцать пять ранено.

Лондонъ, (25-го) 13-го декабря. Въ газетѣ «Times» напечатанъ текстъ циркуляра турецкаго министра финансовъ, въ которомъ доказывается необходимость возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ доходовъ и расходовъ Турецкой имперіи. Для достиженія этой цѣли признано необходимымъ возложить тягость, происходящую отъ подобной мѣры, на всѣхъ кредиторовъ Турціи, безъ всякаго различія происхожденія ихъ претензій. Вслѣдствіе этого на утвержденіе султана представлены слѣдующія мѣропріятія: во-первыхъ, объединеніе консолидированнаго государственнаго долга Турціи [illegible] пятипроцентную ренту; во вторыхъ прекращен[illegible] погаш[illegible] турецкихъ заграничныхъ займовъ по номинальной цѣнѣ ихъ, а также прекращеніе погашенія покупкою этихъ фондовъ по биржевымъ цѣнамъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано: Въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ или строго-научныхъ повременныхъ и другихъ изданіяхъ помѣщаются нерѣдко такія историческія и критическія изслѣдованія, статьи и документы, содержаніемъ для коихъ служатъ предметы, не могущіе дѣлаться достояніемъ всей массы читателей. Главное управленіе по дѣламъ печати, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, объявляетъ, что впредь за подобныя перепечатки указанныхъ выше изслѣдованій, статей и документовъ, или отрывковъ изъ оныхъ, не подлежащія предварительной цензурѣ изданія будутъ немедленно и неминуемо подвергаемы установленнымъ административнымъ взысканіямъ.

— 26 го октября разрѣшено кандидату Императорскаго московскаго университета Леониду Сабанееву издавать въ Москвѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ его, издателя, и ординарнаго профессора того же университета, коллежскаго совѣтника Усова, повременный естественно-историческій сборникъ, подъ названіемъ «Природа»; срокъ выхода 4 раза въ годъ. Цѣна 16 руб. въ годъ, 4 руб. за каждый выпускъ. 1-го декабря разрѣшено Сергѣю Яковлеву издавать въ Москвѣ, съ дозволенія цензуры, подъ его редакторствомъ, газету подъ названіемъ «Вѣстникъ промышленности», газета биржевая, банковая, промышленная, торговая, желѣзно-дорожная и политехническая; срокъ выхода ежедневный, кромѣ субботы, воскресенья и дней табельныхъ. Цѣна въ Москвѣ 6 руб., съ пересылкою 8 руб. 1-го декабря разрѣшено уральскому обществу любителей естествознанія издавать въ Екатеринбургѣ, безъ предварительной цензуры, подъ редакторствомъ президента общества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иванова, журналъ подъ названіемъ «Записки уральскаго общества любителей естествознанія». Срокъ выхода — неопредѣленный, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, не менѣе одного раза и не болѣе четырехъ разъ въ годъ. Цѣна соотвѣтственная объему выпусковъ.

— Говорятъ, что на разсмотрѣніе министерства путей сообщенія поступаетъ проэктъ устройства сѣверной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Конечными пунктами сѣти на первый разъ предполагаются: Петербургъ, Петрозаводскъ, Архангельскъ и Вологда. Самая сѣть проэктирована по системѣ узкоколейной.

—Министерствомъ финансовъ сдѣлано распоряженіе о возложеніи на городскія управы тѣхъ городовъ, гдѣ введено новое «Городовое Положеніе», выдачи удостовѣреній о водвореніи и избраніи рода жизни отставными и безсрочно-отпускными нижними чинами.

— 8-го декабря прибылъ въ Петербургъ германскій посолъ при нашемъ дворѣ, принцъ Генрихъ VII Рейсъ.

— По послѣднимъ счетамъ министерства государственныхъ имуществъ, т. е. къ 1-му января 1871 г., казенныхъ лѣсовъ числилось 110,067,103 десятинъ, въ составѣ 24,847 дачъ. Въ этомъ числѣ собственно лѣсная площадь занимаетъ 84,4%; остальное приходится на долю оброчныхъ статей, земельныхъ надѣловъ, болотъ, озеръ, рѣкъ, дорогъ и проч.

— Въ «Москов. Вѣдом.» пишутъ, что повелѣно образовать въ министерствѣ путей сообщенія центральную комиссію объ улучшеніи внутреннихъ водяныхъ сообщеній и коммерческихъ портовъ.

— По слухамъ, сообщаемымъ въ печати, вопросъ о походѣ въ Хиву окончательно рѣшонъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Говорятъ, что комиссія о личной воинской повинности окончила свои занятія 8-го декабря. Она составила уставъ о воинской повинности, заключающій въ себѣ до 200 статей, и уставъ объ устройствѣ ополченія, имѣющій около 40 статей.

— Отъ почтоваго департамента объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что адресы на корреспонденціи должны содержать въ себѣ, кромѣ наименованія адресата, означеніе города и губерніи, если корреспонденція посылается въ уѣздный городъ; если корреспонденція адресована въ столицы и другіе большіе города имперіи, то необходимо еще обозначать на оболочкѣ улицу и № дома или фамилію домовладѣльца. Обозначеніе адреса подавателя на корреспонденціи равносильно требованію о возвратѣ ему оной въ случаѣ неотысканія адресата. Открытыя письма, бандерольныя отправленія и заказныя письма должны быть сполна оплачены. Простыя закрытыя письма должны быть оплачены, по крайней мѣрѣ, за одинъ лотъ. Оплаченныя менѣе, нежели за одинъ лотъ—такія письма считаются за неоплаченныя вовсе. Необходимо слѣдить за своею корреспонденціею и просматривать публикаціи почтовыхъ учрежденій о нерозданной корреспонденціи.

— «Journal de St.-Pétersbourg» сообщаетъ, что члены французской колоніи въ Петербургѣ отправили Тьеру сочувственный адресъ, подписанный слишкомъ шестьюстами человѣкъ.

— «Прав. Вѣстн.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, къ 1-му октября настоящаго года. Въ періодъ времени съ 1-го іюля по начало октября производились работы по составленію, предъявленію и выдачѣ владѣнныхъ записей въ губерніяхъ: Владимірской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской, Уфимской и Харьковской, а также приготовительныя работы по опредѣленію крестьянскаго надѣла и исчисленію оброчной подати въ Пермской, Вологодской, Вятской, Олонецкой и Оренбургской губерніяхъ. Результатъ составленія владѣнныхъ записей выражается въ слѣдующихъ главныхъ итогахъ: записи составлены по 23 560 селеніямъ, населенныхъ 1,946,097 душами съ надѣломъ ... 184,807 дес., что, по отношенію къ общему числу душъ государственныхъ крестьянъ въ этихъ 11 губерніяхъ, составляетъ 98,7%; по отношенію къ предъявленію записей этотъ процентъ простирается до 86, а выдача записей выражается 41,8%. Изъ числа пяти губерній, гдѣ производились приготовительныя работы, въ Пермской губерніи, гдѣ работы эти открыты только въ августѣ настоящаго года, продолжались начатыя прежде съемки, а въ остальныхъ губерніяхъ, къ 1-му октября 1872 г., приведено въ извѣстность 46.2% всего пространства крестьянскаго надѣла, по отношенію къ общему числу душъ государственныхъ крестьянъ, а предъявлено къ выкупу—18.9%. По поземельному устройству поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) работы продолжались въ губерніяхъ: Воронежской, Екатеринославской, Новгородской, Самарской, Таврической и Херсонской и въ Бессарабіи. Въ Кіевской и Подольской губерніяхъ предварительныя люстраціонныя работы окончены, и люстраціонныя комиссіи приступили къ составленію актовъ и къ предъявленію ихъ крестьянамъ и другимъ лицамъ, водворившимся въ казенныхъ селеніяхъ; въ остальныхъ затѣмъ губерніяхъ (т. е. Волынской, Витебской и Могилевской) люстраціонныя дѣйствія заключаются въ снятіи и повѣркѣ надѣла, въ установленіи его границъ и оцѣнкѣ земель. Въ Прибалтійскомъ краѣ, поземельное устройство крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ Эстляндіи, кончено; въ губерніяхъ же Лифляндской и Курляндской, къ 1-му октября, исчисленіе доходности участковъ сдѣлано по всѣмъ лифляндскимъ казеннымъ имѣніямъ, а проэкты отграниченія крестьянскихъ земель отъ мызныхъ угодій совершены въ 121 имѣніи Лифляндской и 99 имѣніяхъ Курляндской губерніи.

— Газеты сообщаютъ, будто въ полицейскихъ домахъ, по распоряженію административныхъ властей и полиціи, было арестовано въ теченіе 1871 года 125.337 человѣкъ.

— 8 декабря, по Ковенскому переулку, въ громовскомъ пріютѣ св. Сергія, произошло освященіе новой домовой церкви.

— Петербургское земское собраніе открыто 7 декабря.

Москва. Газета «Биржа» сообщаетъ, что московскіе купцы Рязановъ и Бостанджогло прислали въ петербургскій комитетъ грамотности 6,400 р., на расходы по безплатной разсылкѣ книгъ въ наиболѣе нуждающіяся школы.

Борго. «Московскимъ Вѣдомостямъ» пишутъ, что въ предстоящую зиму будетъ открыта для движенія, строющаяся въ Финляндіи, желѣзная дорога борго-кервоская.

Варшава. Варшава собирается праздновать въ будущемъ году, 7 (19) февраля, 400 лѣтній юбилей со дня рожденія Коперника.

— Изъ Варшавы сообщаютъ, что недавно намѣстникомъ царства утверждены полицейско-санитарныя правила для табачныхъ фабрикъ. Число рабочихъ часовъ въ сутки не должно превышать 12; ночныя работы для малолѣтнихъ, не достигшихъ 16 лѣтъ, не допускаются.

Витебскъ. 26 ноября освящонъ здѣсь за-ново отдѣланный каѳедральный соборъ во имя святителя и чудотворца Николая, а 27 ноября послѣдовало освященіе вновь выстроеннаго каменнаго дома для училища дѣвицъ духовнаго званія.

Владиміръ. Земское собраніе, по окончаніи работъ, закрыто 1 декабря.

Вологда. «Вологодскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 8 октября въ Хрѣновѣ, Вологодскаго уѣзда, происходило открытіе образцоваго училища.

Воронежъ. Открытіе земскаго собранія, назначенное на 1-е декабря, по неприбытію гласныхъ—несостоялось.

Екатеринославъ. Здѣшнее земство положило ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для всѣхъ крестьянъ, окончившихъ курсъ въ народныхъ школахъ и получившихъ аттестатъ отъ мѣстнаго училищнаго совѣта.

Кронштадтъ. 3 декабря происходило освященіе въ Кронштадтѣ новаго Екатерининскаго моста, построеннаго черезъ Обводный каналъ.

Нижній-Новгородъ, 13-го декабря. Вчера въ 8 часовъ вечера загорѣлся нежилой торговый корпусъ близъ зданія городской думы, которое подвергалось большой опасности. Всѣ дѣла были вынесены. Корпусъ сгорѣлъ, но думу отстояли.

— Земское собраніе открыто 1 декабря.

Новгородъ. Открытіе земскаго собранія послѣдовало 1-го декабря.

Оренбургъ. Здѣсь получено извѣстіе, что на урочищѣ Каратамакѣ появилось полчище хивинцевъ, приблизительно въ 15,000 человѣкъ, изъ которыхъ двѣ партіи направляются противъ недавно возведеннаго Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія. Немедленно командированъ полковникъ Кометничевъ въ Иргизскій уѣздъ, Тургайской области, съ тѣмъ, чтобы, соединившись тамъ съ возвращающимися домой изъ Туркестана казаками, двинуться на Эмбу. Кромѣ того, приготовлены уже къ выступленію изъ Оренбурга возвратившіяся изъ степи двѣ сотни казаковъ.

Пермь. 1 ноября въ Перми открыта школа ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Псковъ. 1-го декабря здѣсь открыто земское собраніе.

Харьковъ. Назначенное 1 го декабря открытіе земскаго собранія, по неприбытію достаточнаго числа гласныхъ, несостоялось.

Путешествіе Великаго Князя Алексія Александровича.

(Продолженіе).

Едва фрегатъ успѣлъ бросить якорь и обмѣняться салютами, какъ явился адъютантъ генералъ губернатора капитанъ Свинай, назначенный состоять при особѣ Его Высочества.

На другой день Великій Князь, въ сопровожденіи адмирала, капитана фрегата и свиты, отправился въ Кап-Тоунъ, сдѣлать визитъ генералъ-губернатору.

Дорога шла сначала по песчаному морскому берегу, съ котораго приходилось иногда съѣзжать въ воду, по причинѣ большихъ бугровъ, образовавшихся отъ постояннаго прибоя волнъ; далѣе надо было подыматься въ гору, а потомъ дорога потянулась по аллеѣ красивыхъ кедровъ, смѣнившихся вскорѣ тополями и дубами; за тѣмъ появляются разбросанныя около Винберга красивыя дачи, утопающія въ густой зелени, а впереди виднѣются оригинальныя горы Кап-Тоуна. Изъ Винберга до столицы колоніи переѣздъ совершается по желѣзной дорогѣ въ полчаса.

Поѣздъ, на которомъ прибылъ Великій Князь въ 12 часовъ, остановился въ Кап-Тоунѣ на станціи у городской площади, гдѣ встрѣтили Его Высочество густая толпа народа и почотный со знаменемъ караулъ отъ 86 линейнаго полка. Съ батареи тотчасъ же раздался привѣтственный салютъ.

Великій Князь остановился въ гостинницѣ (Royal-Hôtel) и, вскорѣ по пріѣздѣ, сдѣлалъ визитъ генералъ-губернатору Берклэй (Barclay). Въ губернаторскомъ домѣ Его Высочество встрѣченъ былъ губернаторомъ и его семействомъ и ему представлялись командующій войсками въ колоніи генералъ Грэй (Gray) съ своимъ штабомъ, и командиръ 86 полка со всѣми офицерами. Послѣ завтрака Его Высочество оставилъ губернаторскій домъ и, послѣ небольшой прогулки по городу, въ четыре часа отправился обратно въ Саймонсъ-Тоунъ.

Капштадтъ или Кап-Тоунъ лежитъ при подножіи Столовой горы, около двухъ другихъ горъ: Чортова пика и Львиной головы. Отъ моря во всю длину города тянется широкая улица, обстроенная красивыми домами, которая переходитъ въ тѣнистую дубовую аллею; дальше идутъ кедры, а за ними кустарники, между которыми разбросаны дачи у подножія Столовой горы.

27 числа генералъ-губернаторъ отдалъ визитъ Великому Князю и завтракалъ на фрегатѣ, а на слѣдующій день Его Высочество снова посѣтилъ Капштадтъ, причомъ по дорогѣ заѣзжалъ на ферму г. Ванъ-Ренена, «Констанцію», гдѣ осматривалъ погреба и виноградники и разспрашивалъ о подробностяхъ производства знаменитаго констанцскаго вина.

По прибытіи въ Кап-Тоунъ, высокій путешественникъ остановился въ губернаторскомъ домѣ, гдѣ въ честь Его былъ данъ губернаторомъ торжественный обѣдъ, на который были приглашены всѣ высшіе чины колоніи.

29 іюня Его Высочество былъ приглашонъ на завтракъ къ начальнику войскъ, генералу Грэй, а вечеромъ въ домѣ генералъ губернатора данъ былъ большой костюмированный балъ, на которомъ присутствовало до 800 человѣкъ. Въ числѣ дамскихъ костюмовъ, между прочимъ, были и русскіе національные, причомъ не забыли и кокошниковъ.

Во время пребыванія въ городѣ, Великій Князь осматривалъ ботаническій садъ, музей и лавку африканскихъ рѣдкостей, торгующую львиными шкурами, страусовыми перьями и т. п. предметами.

Въ зданіи музея помѣщается публичная библіотека, пожертвованная губернаторомъ Грэемъ и заключающая въ себѣ около 40,000 томовъ; въ томъ числѣ находится нѣсколько рукописныхъ фоліантовъ XII вѣка. Въ другой половинѣ зданія помѣщонъ собственно музей. Особенно замѣчательна въ немъ коллекція птицъ, состоящая почти изъ 4,000 видовъ.

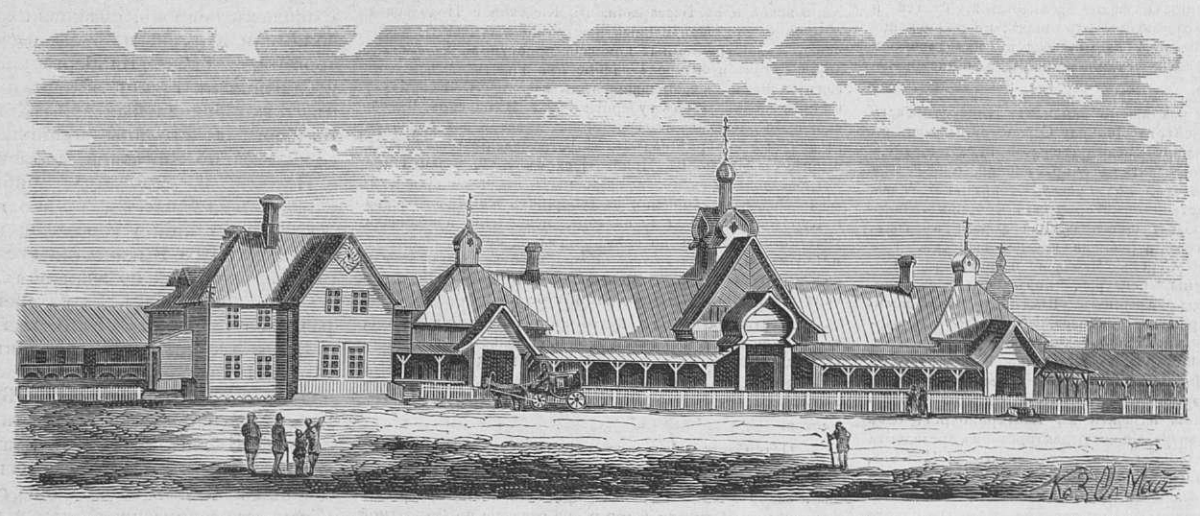
Въ ботаническомъ саду находятся большею частью произведенія мѣстной флоры. Особенно полно и разнообразно собраніе кактусовъ и лилій.

1 іюля Его Высочество отправился путешествовать по колоніи. На всѣхъ станціяхъ онъ встрѣчалъ восторженный пріемъ, а въ Парлѣ весь вечеръ толпа не отходила отъ гостинницы, гдѣ онъ остановился, и до поздней ночи бураки и ракеты взлетали на воздухъ. Изъ Парля Великій Князь отправился

въ Уэллингтонъ, а оттуда, въ дилижансъ, въ Цересъ, по знаменитой дорогѣ Бена.

Дорога эта тянется по горѣ, то спускаясь, то поднимаясь до высоты 3,000 футовъ. Съ одной стороны ея идетъ стѣна глинистаго сланца, съ другой — глубокій оврагъ; надъ головами висятъ страшныя каменныя глыбы; въ отдаленіи виднѣется Парль, съ бѣлыми точками, вмѣсто домовъ; у подошвы горы раскинулся красивый Уэллингтонъ.

Прибывъ въ Цересъ, Его Высочество на слѣдующее утро, 3 числа, отправился осматривать водопадъ, впрочемъ, не особенно замѣчательный. Кругомъ его голые камни, вода съ довольно большой высоты стремится въ круглую расщелину между скалъ, глубина которой до сихъ поръ неизвѣстна. За тѣмъ Великому Князю угодно было посѣтить пещеру, въ которой нѣкогда скрывались грабители Бушмены. Пещера эта имѣетъ около 30 футовъ въ длину и 40 въ ширину. Затѣмъ Великій Князь отправился въ обратный путь.



С.-Петербургъ.—Пріемная станція для отправленія усопшихъ на Преображенское кладбище. (Съ фот. Бутримовича, рис. и грав. Ос. Май.)

По возвращеніи Его Высочества, на фрегатѣ данъ былъ отъ его имени большой обѣдъ, на который приглашены были генералъ-губернаторъ Берклэй и всѣ высшіе военные и гражданскіе чины колоніи съ ихъ семействами, англійскій адміралъ, коммодоръ и командиры судовъ, стоявшихъ на саймонстоунскомъ рейдѣ. Обѣдъ начался въ $7^1/_2$ часовъ; въ числѣ 66 человѣкъ приглашонныхъ, было 20 дамъ.

Обѣденный столъ сервированъ былъ на лѣвой сторонѣ батарейной палубы, которая, благодаря флагамъ, зелени и множеству красивыхъ цвѣтовъ, превратилась въ весьма эффектную столовую. Въ концѣ обѣда провозглашены были тосты: за здоровье Ихъ Величествъ Государя Императора, королевы англійской и короля голландскаго, причомъ на салюты нашего фрегата отвѣчали тѣмъ же числомъ выстрѣловъ флагманскія суда. Кромѣ этихъ трехъ тостовъ, были еще два: одинъ за Его Высочество и другой за генералъ-губернатора колоніи. Обѣдъ кончился въ 9 часовъ; послѣ него на короткое время устроились танцы, и въ 11 часовъ всѣ приглашонные оставили фрегатъ, который иллюминовался фалшвеерами по борту и по нокамъ (концамъ) рей. При разъѣздѣ, до самой приста-

Новое Преображенское кладбище близъ Петербурга.—Торжественная служба при открытіи, 19-го ноября. (Рис. съ натуры Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Новое Преображенское кладбище близъ Петербурга.— Наружный видъ церкви Преображенія. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ни разставлены были шлюпки, иллюминованныя также фалшвеерами. Затѣмъ начался рядъ баловъ въ честь Великаго Князя. Первый балъ у коммодора Коммереля, а черезъ день послѣ того англійская эскадра давала балъ въ парусной мастерской, красиво убранной флагами и цвѣтами. 7 іюля въ той же парусной мастерской офицеры корвета Rattlesnake устроили спектакль, а на слѣдующій день «Свѣтлана» разсталась съ Саймонстоуномъ и послѣ мѣсячнаго плаванія, 7 августа, бросила якорь на батавскомъ рейдѣ.

(Продолженіе будетъ).

Петербургскія кладбища и открытіе загороднаго Преображенскаго.

Вопросъ о кладбищахъ въ Петербургѣ, давно уже возбуждавшихъ, своимъ сосѣдствомъ и своею недостаточностью, справедливыя опасенія, долженъ быть отнесенъ къ числу рѣшонныхъ: на 10 верстѣ Николаевской желѣзной дороги послѣдовало, 19 ноября, освященіе кладбищенскаго храма, а 23 освященіе новаго кладбища, названнаго Преображенскимъ, по имени праздника, въ честь имени котораго поставленъ кладбищенскій храмъ.

Вопросъ о кладбищахъ и его приведеніе къ благополучному концу, не лишены интереса и, помѣщая рисунки, мы заимствуемъ

П. П. Пекарскій. В. И. Даль. А. Ө. Гильфердингъ.

Трое изъ недавно умершихъ учоныхъ и литературныхъ дѣятелей.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

изъ только что отпечатанной книги г. Бѣляева: «О кладбищахъ въ С.-Петербургѣ», нѣкоторыя данныя.

Первое народное кладбище, учрежденное въ Петербургѣ, открыто въ 1710 г. на Выборгской сторонѣ, при Самсоніевской церкви; кромѣ того, существовало небольшое кладбище на Большой Охтѣ; въ 1717 г. Петръ I устроилъ въ Невской Лаврѣ церковь св. Лазаря и при немъ образовалось кладбище, остававшееся пустымъ до 1719 года. Въ томъ же 1719 году отведено мѣсто для погребенія усопшихъ въ Ямской слободѣ, по обѣимъ сторонамъ Предтеченской церкви, — и это было вторымъ городскимъ кладбищемъ. Въ 1732 году, при заселеніи Васильевскаго острова, для захороненія умиравшихъ на немъ, назначено мѣсто въ Галерной гавани. Кромѣ того, не смотря на запрещеніе, духовенство хоронило прихожанъ и въ городскихъ церквахъ.

Въ 1732 году, при императрицѣ Аннѣ, опредѣлено было 6 церквей, подлѣ которыхъ допускалось погребать умершихъ; въ 1738, опредѣленіемъ Синода, назначено 5 церквей для той же цѣли, причомъ нѣкоторыя прежнія—замѣнены новыми. Въ томъ же году, вслѣдствіе безпорядковъ на кладбищахъ, по повелѣнію императрицы Анны, предписано соблюдать болѣе строгія санитарныя правила. Въ 1756 г. необходимость вызвала отвести подъ кладбища новыя мѣста и тогда возникли два наибольшія изъ петербургскихъ кладбищъ: Волковское и Смоленское. Въ 1831 году, по случаю холерной эпидеміи, открыто кладбище Митрофаніевское. Кромѣ того, отъ поры до времени, открывались и другія, нынѣ существующія кладбища, и, въ настоящее время, всѣхъ ихъ въ Петербургѣ — 21.

Необходимость расширенія и отвода новыхъ мѣстъ погребенія, сознавалась съ самаго открытія кладбищъ; но съ 1851 года, по поводу отзыва митрополита о недостаточности мѣста на Смоленскомъ кладбищѣ, вопросъ возбужденъ былъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и, съ того времени, оставался открытымъ. Въ 1854 году Бибиковъ учредилъ на этотъ предметъ особую комиссію. По свѣденіямъ, затребованнымъ ею отъ настоятелей кладбищъ, видно, что въ 1859 г. православныхъ кладбищъ было 6; единовѣрческихъ — 2; старообрядческихъ — 3; иновѣрческихъ — 10 и существовали, кромѣ того, кладбища: при Невской лаврѣ, при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ, «указанныя мѣста» для самоубійцъ, и 3 упраздненныя кладбища, т. е. всего 27 числомъ.

Комиссія, открытая въ 1854 году по устройству кладбищъ, ограничивалась прирѣзкою новыхъ мѣстъ, слабыми подтвержденіями, перепискою, и дѣло, порученное ей, тянулось безъ всякаго успѣха. Въ 1865 году она закрыта и на мѣсто ея образована новая, при городской общей думѣ. Въ 1868 году, по инціативѣ Ф. Ф. Трепова, составлена была г. Бѣляевымъ записка о положеніи кладбищъ и о мѣрахъ къ устраненію существовавшихъ неудобствъ, и это участіе нынѣшняго оберъ-полиціймейстера, повело дѣло новымъ порядкомъ, обусловившимъ возможность давно желаннаго окончанія. Въ маѣ 1868 г. состоялся, на основаніи названной записки, всеподданнѣйшій докладъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и Государь приказалъ возложить разработку вопроса о кладбищахъ и составленіе проэкта на особое отдѣленіе, подъ предсѣдательствомъ г. оберъ-полиціймейстера. 1-го іюля 1868 г. новая комиссія открыла свои засѣданія, а старая, образованная въ 1865 году, закрыта, и результаты, выработанные ею, были слѣдующіе: 1) существующія кладбища признаны неудобными, 2) избраны новыя мѣста для кладбищъ по Николаевской, Варшавской, Петергофской и Финляндской желѣзнымъ дорогамъ (приблизительно на десятыхъ верстахъ отъ столицы) и 3) постановлены новыя правила управленія и завѣдыванія кладбищами.

Во время хода работъ комиссіи, въ октябрѣ 1870 года, вслѣдствіе заявленія миров го судьи 24 участка о незаконномъ и вредномъ схороненіи тѣлъ на Смоленскомъ кладбищѣ (покойниковъ зарывали всего на 6 вершковъ и часть гроба помѣщалась въ насыпи; и этой системѣ слѣдовали болѣе 12 лѣтъ!), учреждена была еще особая комиссія, для строжайшаго изслѣдованія состоянія столичныхъ кладбищъ. Случай, приключившійся въ Маріинской больницѣ (отосланныя на кладбище 4 тѣла проѣздили, отъ кладбища къ кладбищу, 2 дня, за неимѣніемъ мѣста), въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года, ясно говорилъ о необходимости принятія скорыхъ и энергическихъ мѣръ. Пришлось прибѣгнуть къ образованію еще одной комиссіи и 20 октября 1871 года состоялось Высочайшее повелѣніе о пріисканіи новыхъ мѣстъ для устройства новыхъ кладбищъ внѣ столицы. Вопросъ былъ рѣшонъ и приступлено къ исполненію Высочайшаго повелѣнія.

Съ этою цѣлью въ ноябрѣ 1871 г., подъ предсѣдательствомъ городского головы Н. И. Погребова, (временно предсѣдательствовали Ф. И. Жербинъ и П. В. Жуковскій), открыта еще одна, и уже послѣдняя, комиссія, которая и приступила къ пріисканію и покупкѣ земли, первоначально по линіи Николаевской желѣзной дороги.

Въ іюнѣ 1872 года комиссія эта представила въ распорядительную думу свой планъ и смѣту (въ 146,000 р.) и уже черезъ *2 дня*, планъ и смѣта были утверждены и кредитъ открытъ. Съ іюля мѣсяца на пріобрѣтенной землѣ начались работы,—устроены станціи, посажены деревья, прорытъ ровъ, осушенъ грунтъ, и 23 ноября Преображенское кладбище освящено.

Кладбище расположено на 10 верстъ отъ Петербурга; храмъ заложенъ во имя Преображенія Господня; отдѣлы кладбища названы именами другихъ праздниковъ: Рождественскимъ, Крещенскимъ и др. Всѣхъ отдѣловъ 6. Поѣзды съ покойниками отправляются ежедневно въ $9^1/_2$ часовъ утра, возвращаются въ $1^1/_2$ часа. Плата за проѣздъ въ трехъ классахъ: 35, 25 и 10 копѣекъ съ человѣка. Каждый поѣздъ, туда и обратно, стоитъ 22 рубля. Вагонъ для одного гроба стоитъ 2 р. 50 к. Всѣ условія, касающіяся желѣзной дороги, приняты, въ видѣ опыта, на 6 мѣсяцевъ. Цѣна за мѣста на кладбищѣ весьма различна: въ самой церкви 400 руб., въ Воскресенскомъ отдѣлѣ, въ отдѣленіяхъ свыше восьмого, по 50 к. за мѣсто. Особая литургія, съ полнымъ освѣщеніемъ храма, стоитъ 20 р., панихида 50 к., панихида и литія на могилѣ 75 к.; за вырытіе могилы зимою 1 р., лѣтомъ 50 к.; покровъ отъ 3 р. до 30 к., катафалкъ отъ 3 р. до 50 к.

Среднимъ числомъ въ Петербургѣ умираетъ въ годъ до 25,000 человѣкъ; на долю бѣдныхъ, умирающихъ въ больницахъ, приходится около 17,000. Всѣ они, съ открытіемъ Преображенскаго кладбища, направятся на 10 версту и почва столицы будетъ избавлена отъ весьма почтеннаго количества труповъ. Первый опытъ внѣстоличнаго кладбища сдѣланъ; должно полагать, что открытіе слѣдующихъ будетъ легче и не вызоветъ такого числа безконечныхъ комиссій, какъ это было сдѣлано въ промежутокъ времени 1854 — 1872 годовъ.

Трое изъ недавно умершихъ ученыхъ и литературныхъ дѣятелей.

1) Владиміръ Ивановичъ Даль.

Имя В. И. Даля, автора-собирателя «толковаго словаря, живаго русскаго языка», будетъ жить вѣчно въ русской литературѣ и стало быть не можетъ имѣть мѣста чье бы то ни было разглагольствіе о томъ, что всѣ знаютъ сами. Но потеря его налагаетъ на насъ обязанность, сообщая читателямъ изображеніе незабвеннаго труженика, напомнить заслуги покойнаго русской наукѣ, для тѣхъ, кто не всѣ ихъ удержалъ въ памяти.

Владиміръ Ивановичъ Даль родился 10-го ноября 1801 г., въ Лугани (Екатеринослав. губ.), гдѣ отецъ его былъ заводскимъ докторомъ. Мѣсто рожденія дало впослѣдствіи В. И. Далю мысль выбрать себѣ псевдонимомъ для литературныхъ трудовъ прозваніе «казакъ Луганскій». По самому этому псевдониму можно уже заключить безошибочно, какъ онъ любилъ все русское, не смотря на то, что отецъ его былъ датчанинъ, а мать — нѣмка (Фрейгангъ; впрочемъ, происходившая отъ французскихъ протестантовъ Де-Мальи, въ женскомъ колѣнѣ). Оригинальная любознательность у будущаго изслѣдователя живой русской народной рѣчи, проявилась рано. Еще, ѣдучи изъ Петербурга, по окончаніи курса въ морскомъ корпусѣ,—на службу въ Николаевъ, молодой Даль до того пораженъ былъ особенностями и складомъ народнаго говора, что принялся записывать слова и тѣмъ положилъ начало своему капитальному труду. Служба въ черноморскомъ флотѣ, впрочемъ, не улыбнулась молодому любознательному мичману. Какіе-то несчастные сатирическіе стишки на еврейку, покровительствуемую адмираломъ Грейгомъ, были причиною перевода автора въ балтійскій флотъ, и, какъ оказалось, къ лучшему. Освоившись съ жизнью въ Петербургѣ, В. И. Даль черезъ два года совсѣмъ оставилъ морскую службу и въ январѣ 1826 года уѣхавъ въ Дерптъ, вступилъ тамъ въ университетъ. Прослушавъ весь курсъ вмѣстѣ съ Иноземцовымъ и Пироговымъ, Даль получилъ степень доктора медицины. Изъ аудиторій Дерпта, мы находимъ его въ 1829 году въ подвижномъ госпиталѣ нашей арміи за Дунаемъ, на перевязочныхъ пунктахъ проходящимъ практическую школу служенія немощамъ человѣчества. Скоро гомеопатія нашла въ Далѣ усерднаго и горячаго приверженца. Послѣ же польской войны, воротясь въ Петербургъ и занимая должность ординатора военнаго госпиталя, онъ выступилъ на литературное поприще, издавъ книжку «Русскія сказки». Пятокъ первый, СПб. 1832 г. (201 стр.). Кто-бы могъ подумать, что въ невинныхъ сказкахъ клевета успѣетъ отыскать какіе-то намеки и внушить противъ автора подозрѣнія, въ результатѣ имѣвшія арестъ книжки и автора. Эту безсовѣстную штуку приписывали Ѳ. В. Булгарину, наклеветавшему графу А. Хр. Бенкендорфу, изъ ненависти къ противодѣйствію кружка Пушкина съ братіею (кн. Вяземскаго, кн. Одоевскаго и пр.). къ которому присталъ талантливый Даль. Его спасло ходатайство Жуковскаго, связь съ которымъ и съ Пушкинымъ никогда не прерывалась у Даля, до смерти ихъ обоихъ. На рукахъ Даля, какъ извѣстно, и умеръ Пушкинъ. У Жуковскаго же, гонимый «Казакъ Луганскій» познакомился съ В. А. Перовскимъ, и тотъ пригласилъ его къ себѣ на службу, въ Оренбургъ, гдѣ провелъ собиратель устной рѣчи около 7 лѣтъ, изъѣздивъ тамошній край во всѣхъ направленіяхъ.

Въ 1837 году В. И. Даль имѣлъ счастіе сопровождать по Оренбургскому краю Государя Наслѣдника Цесаревича (благополучно царствующаго Государя Императора). Спустя же два года, Даль сопровождалъ Перовскаго въ хивинскую экспедицію и оставилъ мастерское описаніе тяжолаго степного похода въ холодную зиму. Записки и письма В. И. Даля объ этомъ памятномъ эпизодѣ его служебной дѣятельности, напечатаны.

Въ 1841 г. братъ оренбургскаго генералъ-губернатора, Левъ Алексѣевичъ Перовскій, убѣдилъ Даля перейти на службу къ себѣ въ Петербургъ, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій; въ усиленныхъ трудахъ восемь лѣтъ протекли незамѣтно. В. И. Даль успѣлъ въ теченіе этого времени напечатать по службѣ брошюру (1844 г.): «О скопческой эреси» и другую «Объ убиваніи евреями христіанскихъ младенцевъ»—не выпущенныя въ публику. Кромѣ того, принимая участіе въ трудахъ, возникшаго тогда, императорск. географическаго общества, напечаталъ въ изданіяхъ его нѣсколько дѣльныхъ записокъ и написалъ учебники зоологіи и ботаники для военно-учебныхъ заведеній. Въ 1849 году, чувствуя упадокъ силъ, В. И. Даль выпросилъ себѣ мѣсто, нетребовавшее такой усиленной дѣятельности, какъ служба при министрѣ внутреннихъ дѣлъ — именно управляющаго удѣльною конторою въ Нижнемъ-

Новгородъ. Здѣсь протекло для него еще 10 лѣтъ въ трудахъ, а именно, въ обогащеніи и разработкѣ этнографическихъ коллекцій. Размолвка съ губернаторомъ заставила его, наконецъ, просить увольненія и съ 28 октября 1859 г. В. И. Даль сдѣлался постояннымъ жителемъ древней столицы. На свободѣ, тогда онъ занялся окончательною разработкою своего словаря и печатаніемъ его, и въ январѣ 1867 г. выпустилъ въ свѣтъ весь свой трудъ, который, вѣроятно, скоро, — за исчезновеніемъ уже перваго изданія,—явится вторымъ изданіемъ, выправленнымъ и пополненнымъ самимъ авторомъ.

Въ настоящемъ году, 9-го февраля, В. И. Даль лишился второй супруги своей (Екатерины Львовны, урожд. Соколовой; первая жена его была Юлія Андре, мать Льва Владиміровича Даля, архитектора, и дочери, умер. въ 1863 году) — а 22-го сентября и самъ закрылъ глаза на вѣки. Какъ не сказать о такомъ человѣкѣ, что онъ *подвигомъ добрымъ подвизался*, и отъ того сдѣлалъ такъ много хорошаго, оставивъ по себѣ добрую память.

2) Петръ Петровичъ Пекарскій.

Настолько же, какъ для этнографіи русской тяжела потеря Гильфердинга, исторія письменности нашей и культуръ вообще, за XVIII вѣкъ, понесла нескоро вознаградимую утрату въ академикѣ Пекарскомъ.

Петръ Петровичъ Пекарскій родился въ Оренбургѣ 19 мая 1827 г., воспитывался въ мѣстной гимназіи и потомъ въ казанскомъ университетѣ; окончивъ курсъ въ немъ двадцати лѣтъ отъ роду. Воротясь на родину изъ Казани, будущій ученый опредѣлился въ оренбургское губернское правленіе (въ апрѣлѣ 1848 г.) и въ томъ же году назначенъ помощникомъ столоначальника. Въ началѣ слѣдующаго года онъ перешолъ на службу въ Самару по удѣльной конторѣ, сперва исправляющимъ должность депутата, потомъ же столоначальника, и такъ прослужилъ два года. Въ 1851 году переселился онъ въ Петербургъ и здѣсь любовь его къ чтенію историческихъ матеріаловъ нашла обильную пищу. Все время, остававшееся отъ служебныхъ занятій въ канцеляріи министра финансовъ, онъ употреблялъ на удовлетвореніе прирожденнаго стремленія къ любознательности. Особенно по части русской исторіи, начитанность его была очень обширна. Проживъ четыре года въ столицѣ, онъ наконецъ рѣшился выступить на литературное поприще въ «Современникѣ». Дебютомъ его и, можно сказать, блистательнымъ—было нѣсколько статей, подъ общимъ заглавіемъ «Русскіе мемуары». Лучшаго по времени и самаго точнаго обозрѣнія записокъ о Россіи мы и теперь неимѣемъ, между тѣмъ прошло 17 лѣтъ, въ которые литература наша, особенно историческая, шагнула очень далеко. Такъ дебютировали въ литературѣ очень немногіе. «Современникъ» въ ту пору былъ лучшій журналъ и на страницахъ его, вслѣдъ за «мемуарами», явилось скоро другое сочиненіе Пекарскаго—«Поѣздка графа Матвѣева въ Парижъ» (1856 г.) Онъ вошолъ уже въ это время въ сношенія съ академіею наукъ, въ извѣстіяхъ которой, одновременно съ «мемуарами», напечатанъ его «планъ и образцы библіографическаго обозрѣнія русскихъ книгъ петровскаго времени». Выполненіе этого плана совершилось спустя семь лѣтъ (1855—1862 г.), въ продолженіе которыхъ, по частямъ, являлись въ «Современникѣ» изслѣдованія Пекарскаго, составившія наконецъ его прославленную книгу «наука и литература въ Россіи, при Петрѣ I», открывшую ему путь въ академію. «Мистеріи и старинный театръ въ Россіи», гдѣ по рукописямъ Императорской публичной библіотеки прослѣдилъ будущій академикъ сценическое дѣло въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ—открываетъ собою рядъ статей Пекарскаго, составляющихъ первую часть его «науки и литературы». «Актеры при Петрѣ I» (1858 г.), тоже являются продолженіемъ принятаго плана.

Въ это время П. П. Пекарскій писалъ и дѣльные разборы историческихъ сочиненій, выяснявшихъ петровскую эпоху, и вообще XVIII вѣкъ. Разборы эти начинаются «Дневникомъ камеръ-юнкера Беркхольца», изданнымъ въ русскомъ переводѣ Аммона. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ «библіографическихъ записокъ». Здѣсь помѣщалъ онъ любопытныя находки въ библіотекахъ, разъясняя исторію писателей или, лучше сказать, судьбу нѣкоторыхъ твореній литературныхъ въ XVIII вѣкѣ, на которыя современная администрація смотрѣла съ большею строгостью, чѣмъ онѣ заслуживали. Частности изъ жизни писателей такимъ образомъ дѣлались извѣстными и имя изслѣдователя дѣлалось болѣе популярнымъ въ средѣ читающей публики. Въ 1860 году, Пекарскій, подъ заглавіемъ «Петербургская старина», опять помѣстилъ въ «Современникѣ» нѣсколько эпизодовъ петровской эпохи, гдѣ свѣдѣнія о Петербургѣ заимствовалъ большею частію изъ Вебера. Несостоятельность автора, сказанія котораго легли въ основу «Петербургской старины», замѣтить еще не могли и статьи Пекарскаго читались съ большимъ интересомъ, который частью объясняется и настроеніемъ тогдашняго общества, дорожившаго особенно скабрезными подробностями о прошломъ невской столицы, чѣмъ сказанія иностранцевъ о насъ вообще переполнены, въ замѣнъ болѣе положительныхъ и точныхъ свѣдѣній. Петровская эпоха тогда преимущественно занимала читателей своими яркими проявленіями безобразія, потѣшавшаго публику, еще недостаточно вдумавшуюся въ свойство и необходимость измѣненія московскаго быта.

Согласно съ этимъ поверхностнымъ, неустоявшимся еще, взглядомъ, не выдерживающимъ серіозной критики, выступали на первое мѣсто мелочи и скрывались въ тѣни капитальныя особенности. Пекарскій дѣятельно занимался въ то время и выясненіемъ XVII вѣка, на сколько казалось ему это нужнымъ для опредѣленія связи московской учености съ разсадникомъ просвѣщенія на юго-западѣ русскомъ—въ Кіевѣ. Онъ изучалъ печать кіевскую въ самыхъ характерныхъ ея проявленіяхъ, по времени и обстоятельствамъ оказывавшихся не безъ вліянія и на московскую прессу. «Представители кіевской учености, въ половинѣ XVII вѣка»—были плодомъ этого направленія работъ будущаго академика. Бытъ московскій за то же время, занимая нашего ученаго не меньше литературы, далъ ему возможность помѣстить тогда нѣсколько любопытныхъ статей въ изданіяхъ Императорскаго археологическаго общества, въ которомъ нѣсколько лѣтъ исполнялъ онъ обязанности секретаря.

Благодаря неутомимымъ розысканіямъ нѣсколькихъ лѣтъ, и настолько разнообразнымъ, чисто библіографическая часть капитальнаго труда Пекарскаго—«наука и литература при Петрѣ»—вышла въ безукоризненномъ видѣ, относительно полноты подбора и точности описанія. Но, мы не можемъ не сказать, что историческая, собственно первая часть этой книги, далеко ниже второй и представляетъ существенные пробѣлы тамъ, гдѣ по роду программы своей авторъ долженъ былъ неминуемо представить выясненіе обстоятельствъ дѣла, сколько нибудь цѣльное. Таково напр. *образованіе*, спеціальное даже, не говоримъ общее. Между тѣмъ, рядомъ съ опущеніемъ существеннаго, встрѣчается много излишняго, въ родѣ путешествія Шумахера для покупки книгъ. Объяснить это можно просто самымъ свойствомъ журнальныхъ статей въ «Современникѣ», гдѣ о поддерживаніи взаимной связи не могло быть и вопроса. Между тѣмъ, безъ существенныхъ измѣненій, статьи журнальныя составили фондъ исторической части труда, гдѣ положеніе науки совсѣмъ осталось нетронутымъ. Для того нужно было входить въ изслѣдованіе каждой отрасли знаній въ западной Европѣ, и результаты разработки этой сравнивать съ положеніями, нашедшими мѣсто въ учебникахъ, издававшихся для образованія русскаго народа. Такой трудъ, скажутъ намъ, не подъ силу библіографу собственно, если обозначавшему начинку учебной книги, то случайно.

Это можетъ быть правда; но задача *представленія хода науки*, въ данное время, не можетъ быть другая, какъ выясненіе ея спеціальнаго характера, выработаннаго метода и подлинной наличности положеній, открытыхъ наукою въ то время.

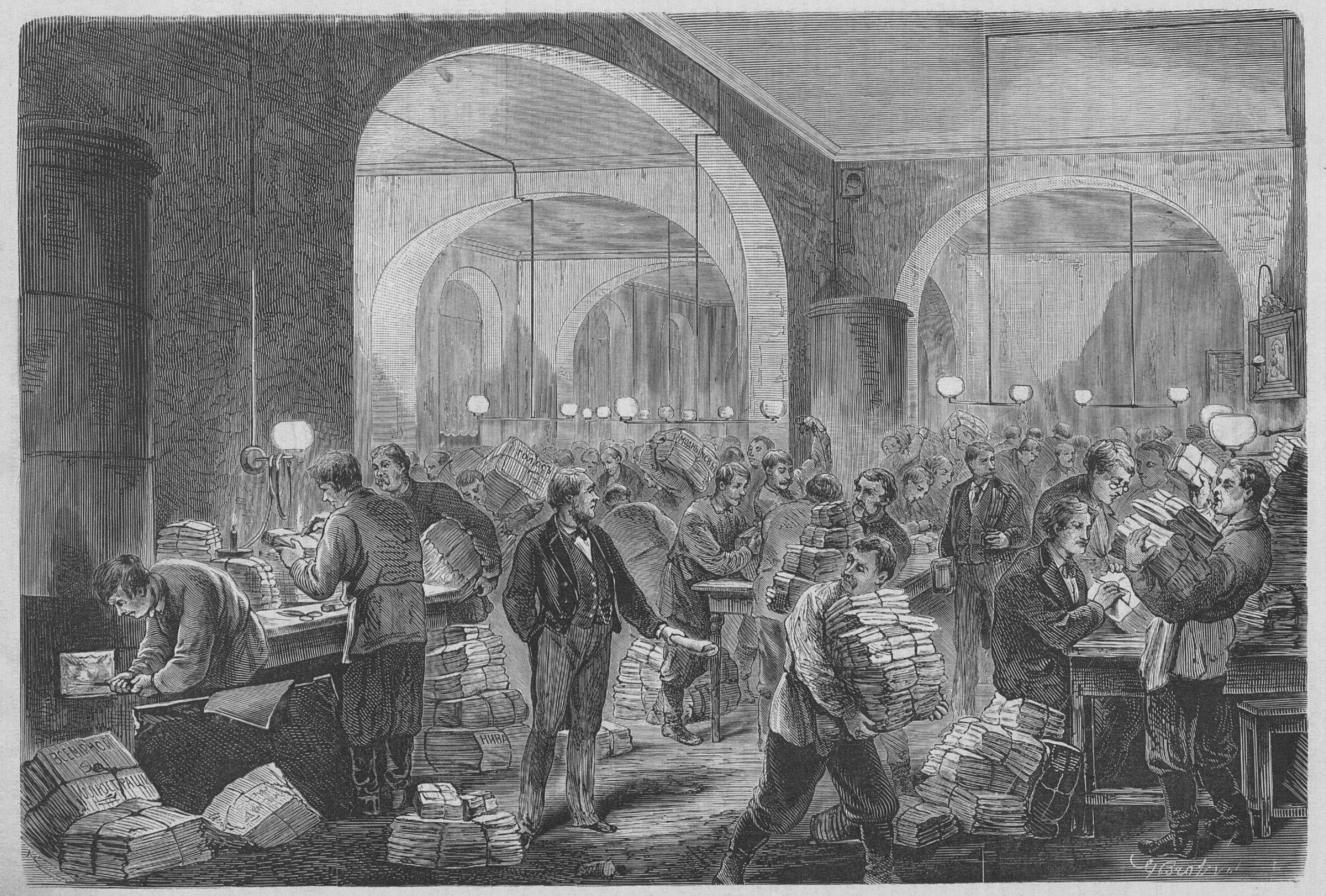
Отсутствіемъ этихъ качествъ страдаетъ и другой трудъ, уже предпринятый Пекарскимъ въ бытность академикомъ, по порученію академіи наукъ. Это—*ея исторія*; второй томъ которой покойнымъ ученымъ приготовленъ былъ совсѣмъ, и напечатанъ даже. Подъ именемъ «исторіи академіи наукъ», изъ подъ пера Пекарскаго вышли болѣе или менѣе подробныя біографіи академиковъ, съ ихъ распрями и интригами, гдѣ сущность и значеніе ученыхъ трудовъ занимаютъ послѣднее мѣсто, оставляя насъ въ полномъ невѣдѣніи: какую роль играли эти свѣтила въ общей массѣ современныхъ имъ ученыхъ той же спеціальности. Поверхностные, краткіе отзывы, въ тогдашнихъ библіографическихъ европейскихъ изданіяхъ, по крайнему разумѣнію нашему, не заполняютъ пробѣла, или, точнѣе выразиться, отсутствія ученой критики со стороны разбирателя - біографа, изслѣдователя исторіи нашей академіи. Фонтенелевы очерки, писанные въ XVIII вѣкѣ еще, должны бы были, какъ намъ кажется, служить ему прототипомъ изложенія ученой дѣятельности петербургскихъ академиковъ; конечно, примѣняясь къ нашему времени и его требованіямъ: а никакъ уже не игнорируя требованій sine qua non.

Эти слабыя стороны почтенныхъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, трудовъ П. П. Пекарскаго, мы при оцѣнкѣ его дѣятельности указать считаемъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ первыхъ статьяхъ его изслѣдованій, критическій методъ изложенія былъ болѣе замѣтенъ. Слѣдовательно, при первыхъ шагахъ своихъ на поприщѣ, составившемъ впослѣдствіи славу нашего академика, онъ глядѣлъ, намъ кажется, вѣрнѣе на свою задачу.

Совершеннаго нѣтъ на землѣ, къ несчастію. Особенности, напоминающія въ нашемъ ученомъ больше библіографа, а потомъ біографа, — чѣмъ историка науки — не должны уменьшить уваженія къ его памяти, какъ труженика неутомимаго. Есть въ дѣятельности его такая сторона, о которой, кромѣ уваженія, сказать другаго не приходится. Это его дѣятельность коментатора издателя памятниковъ письменности и дѣятельности историческихъ лицъ XVIII и XIX вѣка. Мы разумѣемъ приготовленныя имъ къ печати и подъ его редакціею изданныя собранія писемъ, депешъ, документовъ историч. и пр. Таковы его: «Маркизъ де-ла Шетарди въ Россіи» (1862 г.). «Бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ» (1872 г.) и начатое, по инициативѣ Государя Наслѣдника, изданіе бумагъ императрицы Екатерины II историческимъ обществомъ. Появленіе въ свѣтъ этихъ любопытныхъ историческихъ матеріаловъ, частію можетъ объясниться поступленіемъ Пекарскаго въ академики и службою его въ государственномъ архивѣ (съ 1862 года). Оба эти обстоятельства нельзя не считать благопріятными для развитія ученой дѣятельности нашего труженика. Обезпеченный матеріально и по самому роду служебныхъ занятій получившій доступъ къ сокровищамъ, остающимся неизвѣстными ученому міру, онъ, конечно, употребилъ въ ходъ всю энергію свою, для изданія въ свѣтъ ему доступнаго. Эта заслуга останется за нимъ безспорно и будетъ вѣчно свидѣтельствовать о пользѣ, которую могъ бы этотъ ученый еще принести обществу, достигнувъ зрѣлости мысли и обладая на столько обширными свѣдѣніями, если бы смерть не остановила его карьеры въ пору самаго усиленнаго труда.

Разстройство здоровья замѣчено было у покойнаго академика еще въ 1870 году, когда поразилъ его нервный ударъ и—заставилъ ѣхать во Францію. Благодаря представительству непосредственнаго начальника нашего ученаго, пребываніе въ Парижѣ и вообще

С.-Петербургъ.—Наружный видъ зданій почтоваго вѣдомства и внутреннее устройство нѣкоторыхъ отдѣленій его. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



С.-Петербургъ.—Газетная Экспедиція Почтамта. Отправка газетъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

вся поѣздка его для леченія, получили характеръ командировки служебной и, слѣдовательно, не ввели страждущаго въ издержки, несомнѣнно вредно повліявшія бы на его достатокъ, при другихъ обстоятельствахъ. Изъ путешествія воротился учоный нашъ, получивъ кое-какое облегченіе. Дальнѣйшее же леченіе здѣсь, казалось, совсѣмъ поправило ущербъ, нанесенный его здоровью. Онъ принялся за работу съ усиленною энергіею и до настоящаго года не жаловался особенно на разстройство здоровья. Юбилей Петра I принесъ ему щедрую монаршую награду, за понесенные прежде труды, и доставилъ лестную честь признанія докторомъ русской исторіи отъ казанскаго университета — мѣста его образованія.

Двухдневная болѣзнь вдругъ исключила затѣмъ тріумфатора изъ числа живущихъ, поразивъ всѣхъ друзей науки тяжолою скорбью объ утратѣ его. Пекарскій умеръ отъ холеры, въ Павловскѣ, на дачѣ, 12 іюля 1872 года, проживши 45 лѣтъ и 2 мѣсяца безъ недѣли. Желательно, чтобы кто либо подарилъ русскую литературу обстоятельнымъ изслѣдованіемъ о нашемъ учономъ, котораго обильную трудомъ, хотя и краткую, жизнь мы постарались здѣсь очертить сколько можно точнѣе—знакомые съ дѣлами его не по наслышкѣ, пользуясь его сообщеніями при случаѣ и платя ему взаимно указаніями, имъ отъ насъ требованными.

3) Александръ Ѳедоровичъ Гильфердингъ.

(Род. 1831 г. 2 іюля, ум. 20 іюня 1872 г.)

Если тяжела потеря заслуженнаго дѣятеля, когда онъ прошолъ уже съ честью свое поприще и изведалъ даже ослабленіе силъ, сознаваясь, что наступила пора бездѣйствія и отдыха, то насколько горче потерять труженика въ полномъ цвѣтѣ жизни, силъ и опытности, заставлявшей ожидать отъ него, въ будущемъ, новыхъ, болѣе совершенныхъ, трудовъ, которымъ предъидущая дѣятельность служила только, такъ сказать, подготовкою или пробою? Между тѣмъ, такую именно горькую потерю понесла русская наука въ лицѣ А. Ѳ. Гильфердинга.

Отправился онъ, 8 го іюня, здоровый и бодрый, въ Олонецкій край, чтобы довершить свое изслѣдованіе о народномъ творчествѣ. Олонецкій край обѣщалъ неутомимому учоному такую обильную жатву, по находкамъ въ истекшемъ году, что вся учоная братія недаромъ ожидала блистательнаго завершенія труда предсѣдателя отдѣленія этнографіи Императорскаго географическаго общества. Но, прошло 2 недѣли и всѣ надежды — въ прахъ! Гильфердингъ несуществуетъ и настолько ревностнаго и знающаго труженика трудно указать между живыми собратіями. Даже для роли предсѣдательствующаго въ отдѣленіи этнографіи — которую съ честью занималъ покойный — послѣ него трудно сдѣлать выборъ лица, сколько нибудь напоминавшаго бы горячую преданность и любовь къ дѣлу оставившаго насъ учонаго.

Родился А. Ѳ. Гильфердингъ въ Варшавѣ, гдѣ отецъ его продолжалъ службу въ должности директора дипломатической канцеляріи князя намѣстника. Рано обогащонный свѣдѣніями въ языкахъ славянскихъ, западно-европейскихъ, древнихъ классическихъ и санскритскомъ, Гильфердингъ 17-ти лѣтъ вступилъ въ московскій университетъ и вступилъ въ историко-филологическій факультетъ, въ самое тяжолое время для науки.

Въ 1852 году онъ блистательно окончилъ курсъ со степенью кандидата, первымъ по списку, и въ слѣдующемъ году уже напечатана его диссертація «о сродствѣ языка славянскаго съ санскритскимъ». Въ этомъ же году написалъ онъ и защищалъ на диспутѣ 2-ю диссертацію «Объ отношеніи языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ», за что удостоенъ степени магистра. Пребываніе въ московскомъ университетѣ, конечно, развило это направленіе въ молодомъ учономъ, попавшемъ въ кружокъ славянистовъ (Хомякова, Кирѣевскихъ и Аксаковыхъ); впрочемъ, нельзя отрицать, чтобы первоначальное руководство славяниста Паплонскаго (въ Варшавѣ), не оказало на самый выборъ кружка преобладающее вліяніе. Что бы ни было первоначальнымъ поводомъ, для насъ видимо то, что дѣятельности, развившей въ молодомъ учономъ исключительное сочувствіе къ славянству, остался Гильфердингъ вѣренъ въ теченіе всей своей, слишкомъ непродолжительной, жизни. И, что литературные труды его носятъ на себѣ характерный отпечатокъ страстной любви къ своему предмету, который долженъ быть близокъ къ сердцу каждаго изъ насъ. Потому что большее знаніе прошлыхъ судебъ и сути настоящаго положенія, заставили бы насъ измѣнить во многомъ нашъ взглядъ на славянство; взглядъ, правду сказать, довольно поверхностный, хотя и не лишонный родственнаго сочувствія.

Гильфердингъ выясненію прошлаго славянства вначалѣ предался съ увлеченіемъ страсти и начатый трудъ его «Исторія балтійскихъ славянъ», могъ бы, если бы окончился, —занять видное мѣсто въ литературѣ предмета, такъ мало изслѣдованнаго. Путешествія по славянскимъ землямъ измѣнили, или, лучше сказать, отклонили взглядъ учонаго въ другую сторону и онъ предпочолъ сѣверъ—югу. «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ», служатъ гранью или, лучше сказать, переходомъ къ новому направленію мыслей А. Ѳ. Гильфердинга. Мѣсто консула въ Босніи, естественно, придало большую силу и доставило обильныя средства для мѣстныхъ всякаго рода изслѣдованій. При этихъ обстоятельствахъ сложился трудъ его: «Боснія, Герцоговина и Старая Сербія» (СПб. 1859) собственно—картины мѣстности съ замѣтками археологическими и историко-литературными. Не чуждый стремленій выяснить и Европѣ, малое знаніе ею общеславянскаго дѣла, Гильфердингъ напечаталъ въ Парижѣ (1858 г.) на французскомъ языкѣ брошюру «Les slaves occidentaux», безъ подписи имени автора. Въ это время онъ женился заграницею, впрочемъ, на московской уроженкѣ, и, воротясь въ Россію, опредѣлился въ министерство иностранныхъ дѣлъ, откуда въ 1861 г. перешолъ въ государственную канцелярію, занявъ скоро должность помощника статсъ-секретаря при А. П. Заблоцкомъ-Десятовскомъ. Служа здѣсь, по 1863 годъ онъ занимался исключительно по введенію новой системы въ составленіи финансовыхъ смѣтъ, выполненія государственнаго бюджета и вообще по готовившимся преобразованіямъ финансовой части въ Россіи. Его блистательныя способности замѣчены были скоро и служебныя повышенія незамедлили. Время лѣтняго отдыха посвящалъ онъ, обыкновенно, путешествіямъ, большею частію въ славянскія земли. Послѣ возстанія 1863 года, возсоздание къ лучшему быта народа въ привислянскомъ краѣ, также не обошлось безъ трудовъ Гильфердинга. Идеи его по этому предмету высказаны въ статьяхъ: «Письмо къ Ригеру въ Прагу о русско-польскихъ дѣлахъ», «Польскій вопросъ» и «Россія и ея инородческія окраины на западѣ». Съ 1864 г. Гильфердингъ уже служилъ въ канцеляріи комитета по дѣламъ Царства Польскаго, принимая участіе и въ трудахъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Черезъ руки нашего славяниста прошли, такимъ образомъ, всѣ уставы по народному образованію бывшаго Царства Польскаго, завершившіеся открытіемъ въ Варшавѣ университета. Настолько же потребовала служба отъ Гильфердинга, какъ дѣятельнаго помощника Н. А. Милютина, трудовъ по устройству быта духовенства, административнаго управленія и преобразованію судебной части въ привислянскомъ краѣ. Среди тяжолыхъ служебныхъ занятій, покойный не оставлялъ, впрочемъ, и своихъ, давно начатыхъ и постоянно любимыхъ, занятій исторіею славянства. Исторію балтійскихъ славянъ онъ сталъ продолжать даже, какъ слышно, въ послѣднее время. Развитіе дѣятельности отдѣленія этнографіи Императорскаго географическаго общества, въ немъ, какъ въ предсѣдателѣ, находило тоже надлежащую поддержку и трудясь надъ «Сборникомъ пѣсенъ и былинъ» сѣвернаго края Россіи, нашолъ неутомимый учоный славянистъ безвременную кончину.

Изъ Мурома.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи).

10-го прошлаго ноября въ засѣданіи нашей городской думы, между прочимъ, обсуждался вопросъ объ уступкѣ казнѣ находящейся подъ зданіями муромскаго тюремнаго замка земли и о прирѣзкѣ вновь земли отъ городской площади; вопросъ этотъ возбужденъ былъ вслѣдствіе протокола объ осмотрѣ въ Муромѣ тюремнаго замка, членомъ Высочайше учрежденной 1-го февраля 1872 года комиссіи для составленія общаго систематическаго проэкта тюремнаго преобразованія, генералъ-маіоромъ фонъ-Штемпель, въ присутствіи владимірскаго губернскаго жандармскаго управленія полковника Бѣловодскаго и всѣхъ городскихъ властей. Чтобы начать необходимыя перестройки согласно вводимаго тюремнаго преобразованія, требуется, во первыхъ, чтобы земля, застроенная существующими постройками тюремнаго замка, была законнымъ актомъ отъ городскаго общества уступлена казнѣ въ вѣчное владѣніе; во вторыхъ, по случаю переустройства мѣстъ заключенія и въ виду недостаточности земли, еще прирѣзать извѣстное количество земли изъ городской площади, съ уступкою пожарнаго депо; въ третьихъ, пріурочить къ тюремнымъ зданіямъ часть земли подъ огороды и отвести таковую, по возможности, въ недальнемъ разстояніи. При этомъ членъ комиссіи фонъ-Штемпель объяснилъ, что съ пріобрѣтеніемъ пожарнаго депо и другихъ построекъ, городу несомнѣнно будетъ уплачена та самая сумма, которая затрачена была на устройство тѣхъ зданій. Городская дума, по внимательномъ обсужденіи всѣхъ вышесказанныхъ пунктовъ и относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ дѣлу тюремной реформы, а также изъявляя съ своей стороны полную готовность содѣйствовать достиженію цѣли, постановила: лежащую подъ существующими постройками здѣшняго тюремнаго замка землю, въ количествѣ 358 кв. саж., уступить казнѣ безвозмездно въ вѣчное владѣніе, а также отвести подъ огородъ изъ городского выгона 2 десятины земли.

Что касается до прирѣзки еще земли изъ городской площади и уступки зданій, занятыхъ пожарнымъ депо, то гласные, при всей своей готовности принести посильную лепту, согласиться не могли потому, что мѣсто, на которомъ въ настоящее время стоятъ тюремныя постройки, находится около самой площади, которая, будучи центромъ торговли во время базарныхъ дней, сосредоточиваетъ въ себѣ продажу почти всѣхъ жизненныхъ продуктовъ, привозимыхъ въ городъ для продовольствія жителей, и она положительно вся занимается пріѣзжающими на базары.

Другая причина несогласія—это уступка пожарнаго депо. Дѣйствительно: нужно спросить и безпристрастно отвѣтить: куда придется помѣстить пожарное депо при уступкѣ настоящаго? Теперь пожарное депо находится въ самомъ центрѣ города; кромѣ этого мѣста, въ средѣ городской черты, другой, собственной земли, городъ не имѣетъ, и потому, съ уступкою пожарнаго депо и подъ нимъ находящейся земли, городу придется испытать двѣ весьма ощутительныхъ крайности: первую, это ту, чтобы помѣстить пожарное депо въ болѣе центровомъ мѣстѣ, необходимо нужно будетъ пріобрѣсти для этого землю покупкою у частныхъ владѣльцевъ, или пожарное депо вывести за черту города, на выгонъ, но въ первомъ случаѣ покупка земли потребуетъ значительнаго и невозвратнаго для города расхода, а во второмъ пожарное депо не будетъ соотвѣтствовать настоящему своему назначенію....

Въ слѣдующее затѣмъ засѣданіе, 14 ноября, утверждена составленная городскою управою на 1873 годъ смѣта доходамъ и расходамъ города Мурома и поручено управѣ ходатайствовать объ установленіи въ городѣ Муромѣ сбора въ пользу городскихъ доходовъ за мѣста, занимаемыя по лѣвому берегу р. Оки подъ склады разныхъ товаровъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Плата опредѣлена по 10 коп. съ каждой квадратной сажени за всё время навигаціи, и сборъ этотъ, оставаясь неприкосновеннымъ капиталомъ, предназначенъ съ единственною цѣлію—приведенія лѣвой стороны набережной въ болѣе исправное положеніе. Всѣхъ городскихъ доходовъ на 1873 годъ исчислено 21,260 руб. 79½ коп., расходовъ 20,736 р. 47 коп., затѣмъ должно остаться къ 1874 году 524 р. 32½ коп. Главныя статьи дохода слѣдующія: а) съ разнаго рода документовъ, выдаваемыхъ на торговлю и промыслы—3634 р 22½ коп.; б) съ ярмарочныхъ лавокъ—3,196 р. 14 коп.; в) съ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ—3,131 руб.; г) съ городскихъ лавокъ—2.924 руб. 35 коп., д) съ трактирныхъ заведеній и постоялыхъ дворовъ—2,420 р.; е) съ разнаго рода патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу—1,363 р. 40 коп. и ж) съ контрактовъ и другихъ актовъ—1,298 руб. 71 коп. По расходу: а) на содержаніе водопровода—3,465 р. 80 коп.; б) содержаніе пожарной части—3,059 р. 30 коп.; в) канцелярія городской управы—2,540 р.; г) содержаніе полицейской команды—1.917 руб. 66 коп.; д) содержаніе тюремнаго замка—1,205 р. 31 коп.; е) освѣщеніе города—969 руб. 92 коп.; ж) городской богадѣльни—665 руб. и з) двухъ приходскихъ училищъ—628 руб.

Серафиминъ.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Едва только начали возвращаться на линію отряды, бывшіе все лѣто въ степи, какъ въ концѣ ноября получено здѣсь извѣстіе, что отъ 9 до 13 тысячъ хивинцевъ направляются въ нашу киргизскую степь. Какъ ни шатко такое извѣстіе, доставленное киргизомъ, однако, пришлось остановить людей и, кромѣ того, приготовить войска къ выступленію въ степь, если бы извѣстіе подтвердилось; до сего дня, однако, положительныхъ свѣдѣній нѣтъ, да и дай Богъ, чтобы это не было: движеніе войскъ въ это время въ степи — ужасно, а польза весьма

сомнительна; хивинцы, такъ же, какъ киргизы, чрезвычайно снесливы къ климату, могутъ по нѣсколько дней быть безъ продовольствія и, разграбивъ нашихъ киргизъ, да надѣлавъ вреда и укрѣпленіямъ, сжогши ихъ сѣно и запасы, унесутся далеко въ степи; пока отрядъ сдѣлаетъ нѣсколько переходовъ; ловить хивинцевъ въ степи, тоже, что ловить вѣтеръ, или толочь воду. Какое нибудь гнѣздо мошенниковъ, какова Хива, можетъ дѣлать переполохъ въ краѣ, можетъ имѣть вліяніе на наше огромное населеніе киргизъ, можетъ дѣлать намъ вредъ, — по истинѣ куріозное положеніе, а выйти изъ него можно будетъ лишь тогда, когда наши границы будутъ хорошо укрѣплены и когда киргизское населеніе будетъ не de jure, a de facto признавать наше господство и вліяніе надъ ними, о чомъ я не разъ уже высказывалъ мои мысли. По поводу нашествія хивинцевъ, нашъ досужій городъ ожилъ, любителямъ врать (а ихъ у насъ легіонъ) представился богатый матеріалъ и я лично слышалъ, какъ одинъ господинъ увѣрялъ другого, что укр. Масше взято, укр. Иргизъ осаждено и въ концѣ этого мѣсяца хивинцы хотятъ взять Оренбургъ.

Коснувшись степныхъ походовъ и ихъ неудобствъ, позвольте познакомить читателей вашихъ съ примѣненіемъ къ степи переносныхъ колодцевъ, составляющихъ, какъ извѣстно, весьма важное изобрѣтеніе, приносившее европейскимъ арміямъ, не разъ, большую пользу. Переносные трубчатые колодцы системъ: Нортона, Шульгофа, Бормана и Франке въ первый разъ были испытаны здѣсь въ 1869 году, въ мѣстности, называемой Кара-Кумы (чорный песокъ) по орско-казадинскому тракту. Изъ всѣхъ этихъ системъ, самой лучшей оказалась система забивающаяся, англичанина Нортона, такъ какъ Кара Кумы представляютъ условія, совершенно одинаковыя съ абиссинскими степями въ Африкѣ. Всѣ возвышенности орско-казалинскаго тракта, какъ напримѣръ фор. Карабутакъ, не заключаютъ въ себѣ воды; онѣ состоятъ или изъ сплошнаго каменистаго грунта, или изъ солонцовой плотной глины; всѣ же низменныя степныя мѣста даютъ воду на глубинѣ около 2½ саж., преимущественно горько-соленую, находящуюся въ слояхъ песка, который начинается или отъ поверхности земли, или подъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ сланцовой глины. Въ этихъ мѣстахъ, даже иней, садящійся по утрамъ на степныхъ растеніяхъ, имѣетъ горько-соленый вкусъ. Изъ опытовъ же нынѣшняго года, произведенныхъ отрядами, бывшими въ киргизской степи, оказалось, что въ переносныхъ колодцахъ отряды большею частію не нуждались, а гдѣ и приходилось дѣлать имъ испытаніе, то, сверливъ около двухъ часовъ, углублялись едва только на 2 ар., по причинѣ хрящеватаго грунта; въ другомъ же мѣстѣ, вблизи рѣки, углубясь на 1½ саж., хотя вода и оказалась, но при накачиваніи не выступала, что главнымъ образомъ происходило отъ того, что нельзя было герметически закупорить отверстіе (зазоръ) между стѣнками углубленія въ землѣ и стволомъ колодца, въ особенности при накачиваніи, когда стволъ шатался; а въ песчаныхъ мѣстностяхъ отрядъ не могъ добиться воды потому, что при каждомъ выниманіи бурава, земли вынималось очень мало, остальная же, по причинѣ сухости и рыхлости, высыпалась обратно. Нужно было для отвращенія этого добывать нѣсколько ведеръ воды и смачивать буравленную землю, такъ что добываніе воды посредствомъ колодцевъ, вырытыхъ обыкновенными лопатами, представляетъ въ нашей степи большія удобства, чѣмъ трубчатые колодцы — ergo — мы и въ этомъ не дошли еще до европейцевъ...

Зимы у насъ нѣтъ, на дворѣ дождь ежедневно, рѣки и лужи по улицамъ какъ въ апрѣлѣ, въ воздухѣ 2 — 4° тепла; никто не помнитъ ничего подобнаго. Вслѣдствіе всего этого вотъ уже 8 дней нѣтъ ни одной почты, оспа и скарлатина свирѣпствуютъ во всемъ разгарѣ, а что будетъ дальше — одному Богу извѣстно.

Ф. Ло—чъ.

Отъ Тифлиса до Эривани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Тифлисъ не изъ тѣхъ провинціальныхъ городовъ, разставаясь съ которыми человѣкъ крестится и проговариваетъ: «ну слава Богу, вырвался! теперь хоть провались сквозь землю»! Тифлисъ не провинціальное болото. Онъ по меньшей мѣрѣ озеро, въ которомъ замѣтны довольно крупныя волны человѣческихъ страстей. Этотъ городъ успѣлъ уже обзавестись почти всѣми затѣями, которыми отличаются столицы. Хотя эти затѣи имѣютъ свой базисъ не единственно въ мѣстномъ общественномъ благосостояніи, а главнымъ образомъ опираются на правительственныя субсидіи, тѣмъ не менѣе онѣ существуютъ, и проживающему въ Тифлисѣ не приходится впасть въ хандру, стрѣляться отъ скуки, или же погрузиться въ картежную игру, какъ это бываетъ повсемѣстно въ провинціальныхъ городахъ Кавказа. Говоря въ общемъ, Тифлисъ такой городъ, разставаясь съ которымъ можно сказать: до пріятнаго свиданія!

Мы ѣхали по только что проведенному шоссе. Оно доходитъ уже къ третьей станціи до Эривани и будетъ проведено дальше до Джульфы, т. е. персидской границы. Быть можетъ, даже, что оно будетъ доведено до Тавриза. На дняхъ поѣхали въ Персію тифлисскіе подрядчики, съ цѣлію выхлопотать у персидскаго правительства подрядъ на постройку шоссе отъ Джульфы, до Тавриза. Къ сожалѣнію, кромѣ дурного, ничего не могу сказать объ этомъ новомъ сооруженіи. У насъ на Кавказѣ все что то не клеится. Оно сдѣлано слишкомъ узко. Какъ это не догадались, что шоссе по большому транзитному пути должно быть не уже, а гораздо шире обыкновенныхъ шоссе. Число несчастныхъ случаевъ по этой дорогѣ громадно. Бывало въ Тифлисѣ то и дѣло встрѣчаю своихъ знакомыхъ и родственниковъ, кого съ разбитымъ лицомъ, кого съ поврежденными ребрами и пр. Что такое? - Спрашиваю. Оказывается, что это новое шоссе надѣлало столько бѣды. Рѣдкій экипажъ всю дорогу пройдетъ безъ скандала. Когда же вы встрѣчаетесь съ караваномъ — бѣда! Пугливые и глупые верблюды, комически подпрыгивая подъ ношей, бѣгутъ передъ вами, скучиваются и загораживаютъ вамъ дорогу. Привести ихъ въ одну линію и проѣхать мимо — такая возня — Боже упаси. Я думаю, если не расширить это шоссе, то лучше, чтобъ его совсѣмъ не было.

Яглуджинская станція, не помню, третья или четвертая отъ Тифлиса. Я бы не остановилъ вашего вниманія на ней, еслибъ, во первыхъ, Яглуджинская станція, о которой я хочу сказать два слова, не соединяла въ себѣ всѣхъ печальныхъ свойствъ, характеристичныхъ кавказскимъ станціямъ; во вторыхъ, еслибъ я не думалъ воспользоваться случаемъ, чтобъ обсудить одно мѣропріятіе кавказскаго почтоваго вѣдомства, которое мнѣ кажется крайне не цѣлесообразнымъ. Громадная, почти пустая комната. Окна пробиты. Вѣтеръ свободно ходитъ въ ней. Стоятъ столъ и двѣ кровати, представляющія собою западни — кто не сядетъ, провалится. Вотъ вамъ обстановка для проѣзжающихъ. — Да когда же, наконецъ, самоваръ будетъ, кричу я послѣ долгаго терпѣнія. — Когда вода будетъ, тогда и самоваръ будетъ, сказалъ сторожъ и захлопнулъ дверь. — Чучело ты гороховое — обратился я ласково къ сторожу — отчего самовара не ставишь? — А какой мнѣ интересъ самоваръ ставить? — Какъ какой? — деньги получишь. — Деньги за самоваръ идутъ хозяину. Вотъ намедни я прозѣвалъ, проѣзжающіе уѣхали не заплативши; я свои деньги отдалъ хозяину. Эхъ, баринъ! кабы намъ уступили самоваръ? сказалъ съ грустью сторожъ, представлявшій собой рѣзкій примѣръ убожества. Одна спина его пиджака состояла изъ 16 кусковъ. Комната, въ которой онъ помѣщался, не заключала въ себѣ никакихъ слѣдовъ Европейской культуры. Двѣ доски, какимъ то чудомъ державшіяся на четырехъ полѣнахъ, изображали собою кровать. Два ветхихъ полога и кожаная подушка изображали постель. На стѣнахъ первобытными пріемами были нарисованы пѣтухъ, лошадь, рыба и пр. Видъ этого русскаго человѣка въ такомъ жалкомъ положеніи возбудилъ въ моемъ умѣ размышленія, которыя клонились къ слѣдующему выводу: русскіе весьма плохо умѣютъ пользоваться богатыми странами, которыя они завоевываютъ. Ихъ заслуга заключается въ томъ, что они расчищаютъ дорогу для иностранцевъ. На станціи съѣстного ничего рѣшительно не было; а прейскурантъ висѣлъ на стѣнѣ. Мы принуждены были идти въ духанъ, находящійся въ сосѣдствѣ.

Я хочу вести рѣчь о томъ, хорошо ли сдѣлало почтовое вѣдомство, вытѣснивъ туземцевъ почто-содержателей и замѣнивъ ихъ молоканами. Эта мѣра была мотивирована тѣмъ, что молоканы добросовѣстнѣе и поведутъ дѣла лучше. Послѣдствія, однако, не оправдали предположенія. Молоканы дѣйствительно добросовѣстнѣе. Но у нихъ не достаетъ капитала для гуртовой закупки фуража, а также и мѣстной сноровки. Они содержатъ станціи несравненно хуже туземцевъ. Лошади у нихъ на нѣкоторыхъ станціяхъ, напр. на Яглуджинской, до того плохи, что останавливаются на полдорогѣ. Слѣдовало бы не слишкомъ соблазняться дешевизной, а дать станціи туземцу-ли, молокану-ли — все равно, а только человѣку, который уже выказалъ свою исправность. Слѣдовало-бы также запретить передачу станцій во вторыя и третія руки. А то со станціями бываетъ то, что съ шоссе. Подрядчикъ взялъ устройство шоссе за 22 р. сажень. Онъ передаетъ другому. Этотъ третьему и пр. Наконецъ выходитъ такъ, что шоссе строится человѣкомъ, который взялъ его съ третьихъ рукъ за 8 руб. сер. Конечно, чтобъ не быть въ убыткѣ, онъ долженъ дѣйствовать по принципу «тяпъ, ляпъ да и корабль».

Почти половину дороги намъ приходилось дѣлать по знойнымъ и плохо орошоннымъ равнинамъ. Изрѣдка встрѣчались намъ убогія татарскія деревни и зимовники. На этихъ равнинахъ зимуютъ и пользуются подножнымъ кормомъ кочующія племена, которыя лѣтомъ бродятъ по роскошнымъ пастбищамъ мало кавказскаго хребта. Мнѣ пришлось заглянуть въ одинъ изъ этихъ зимовниковъ. Невозможно описать того смрада, грязи и убожества, въ которомъ коснѣютъ эти дѣти природы. Я не могъ не улыбнуться, вспомнивъ, какъ старикъ Руссо восторгался картиной патріархальнаго быта, нарисованной его воображеніемъ.

Начало второй части нашего пути пролегало по мало кавказскому хребту. Фантазія исгаго художника не можетъ выдумать картинъ роскошнѣе тѣхъ, какія намъ встрѣчались въ этой мѣстности. Любо смотрѣть на эти могучія волны подземнаго огненнаго моря. Стоятъ они неподвижно, утопая въ растительности. По мѣстамъ изъ гущи лѣсовъ выступаютъ гигантскія скалы, изъ которыхъ самой природой выведены колоссальныя башни и крѣпостныя стѣны. Тамъ на неизмѣримой высотѣ утеса торчитъ одинокое дерево, соприкасаясь своей верхушкой съ небеснымъ сводомъ. Вдоль дороги, подъ арками изъ вѣтвей, съ меланхолическимъ шумомъ течетъ рѣчка. На той сторонѣ хребта панорама очаровательныхъ картинъ заканчивается видомъ на Гокчайское озеро.

Озеро Гокча изобилуетъ разными видами крупныхъ и весьма вкусныхъ форелей. Оно лѣтъ 15 тому назадъ отдавалось казной на аренду за 300 руб. сер. Теперь оно отдается за 12.000 руб. сер.

Мимоходомъ скажемъ: съ южной и восточной сторонъ Гокчи расположены имѣнія князей, т. е. хановъ, такъ называемыхъ гокчайскихъ, на которыя мѣтилъ псевдо-князь Гокчайскій, котораго судили въ Петербургѣ. Имѣнія эти состоятъ изъ 53 деревень. Они, лѣтъ, кажется, около 30 тому назадъ, уступлены владѣльцемъ ихъ, Даудъ ханомъ, казнѣ, по дарственной записи. Даудъ ханъ не оставилъ дѣтей; поэтому законнымъ наслѣдникомъ его титула и имущественныхъ правъ — его родной племянникъ — Георгій Шахназаріанъ-Дешапюръ. Этотъ Шахназаріанъ прежде служилъ; теперь онъ занимается съ большимъ успѣхомъ разведеніемъ и торговлей марены, въ Бакинской губерніи.

На западномъ берегу Гокчи лежитъ зажиточное молоканское селеніе Еленовка.

Что это такое? Гора въ облакахъ. Да, это положительно гора въ облакахъ. Не чудо ли это? Не удивляйтесь; ларчикъ просто открывается. Тяжолыя облака опустились и охватили Араратъ въ корню, оставивъ надъ собой его верхнюю половину. Впечатлѣніе странное и фантастическое. Этой картиной я былъ пораженъ въ 35 верстахъ отъ Эривани.

Мы разстались съ свѣжимъ дыханіемъ лѣсовъ, покрывающихъ горы. Мы постепенно опускаемся. Насъ охватило густое облако пыли, которое неотступно сопровождаетъ насъ. Мы задыхаемся; наши легкія наполнились пылью. Страшные толчки, которые получаетъ нашъ экипажъ отъ камней и ухабовъ, переворачиваютъ намъ внутренности. Мысли и пріятныя ощущенія разлетѣлись, какъ дымъ. Вотъ открылась передъ нами необозримая Араратская равнина. Какая-то мутная, сѣроватая мгла виситъ надъ ней. Это непремѣнно пыль. Какъ это люди живутъ въ такой атмосферѣ?

Г. К-въ.

Наше почтовое вѣдомство и перестройка помѣщеній Почтамта.

Въ длинномъ ряду нашихъ правительственныхъ учрежденій, испытавшихъ на себѣ, въ послѣднее время, цѣлый рядъ благодѣтельныхъ преобразованій, почтовое вѣдомство занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Пять лѣтъ тому назадъ оно жило преданіями давно минувшихъ дней и глядѣло въ жизнь цѣлыми массами поросшихъ мохомъ порядковъ, отъ вѣчно тупыхъ тесачковъ почтальоновъ начиная, до патріархальныхъ обычаевъ закрываться для публики въ праздничные и воскресные дни, которыхъ у насъ, слава Богу, не малое число. А между тѣмъ, что же ближе къ публикѣ, что касается ея непосредственнѣе и постояннѣе почты? Хорошо было довольствоваться посредственными почтальонами и малымъ количествомъ отдѣленій почты въ тѣ блаженныя времена, когда журналовъ и газетъ были единицы, а не десятки, когда переписывались люди только въ случаяхъ крайней необходимости, напримѣръ для поздравленія съ имянинами или для требованія денегъ отъ благодѣтельныхъ дѣдушекъ и бабушекъ!

Со вступленіемъ въ должность директора почтоваго департамента барона Веліо, и вице-директора Морозова, почтовое вѣдомство преобразилось и преображается, совершенствуется безостановочно. Прежде всего сильно измѣнился, обновился личный составъ учрежденія и съ новыми людьми стало возможнымъ то, что было невозможностью прежде.

Для нагляднаго доказательства успѣховъ почтоваго дѣла въ Россіи, лучше всего оставить говорить цифры, и мы заимствуемъ ихъ изъ отчота почтоваго управленія за 1869—1871 года, напечатаннаго въ № 267 «Правительственнаго Вѣстника».

Къ 1-му іюля 1868 года во всей Имперіи имѣлось только 1607 пріемныхъ почтовыхъ мѣстъ; къ 1-му іюля 1872 г. ихъ было 2129.

Въ началѣ 1848 года городскія почты существовали только въ 4 городахъ; въ настоящемъ году онѣ учреждены въ 46 городахъ.

Въ 1867 году изъ почтамтовъ, почтовыхъ конторъ и отдѣленій было отправлено 322.088 почтъ; въ 1871—436.731.

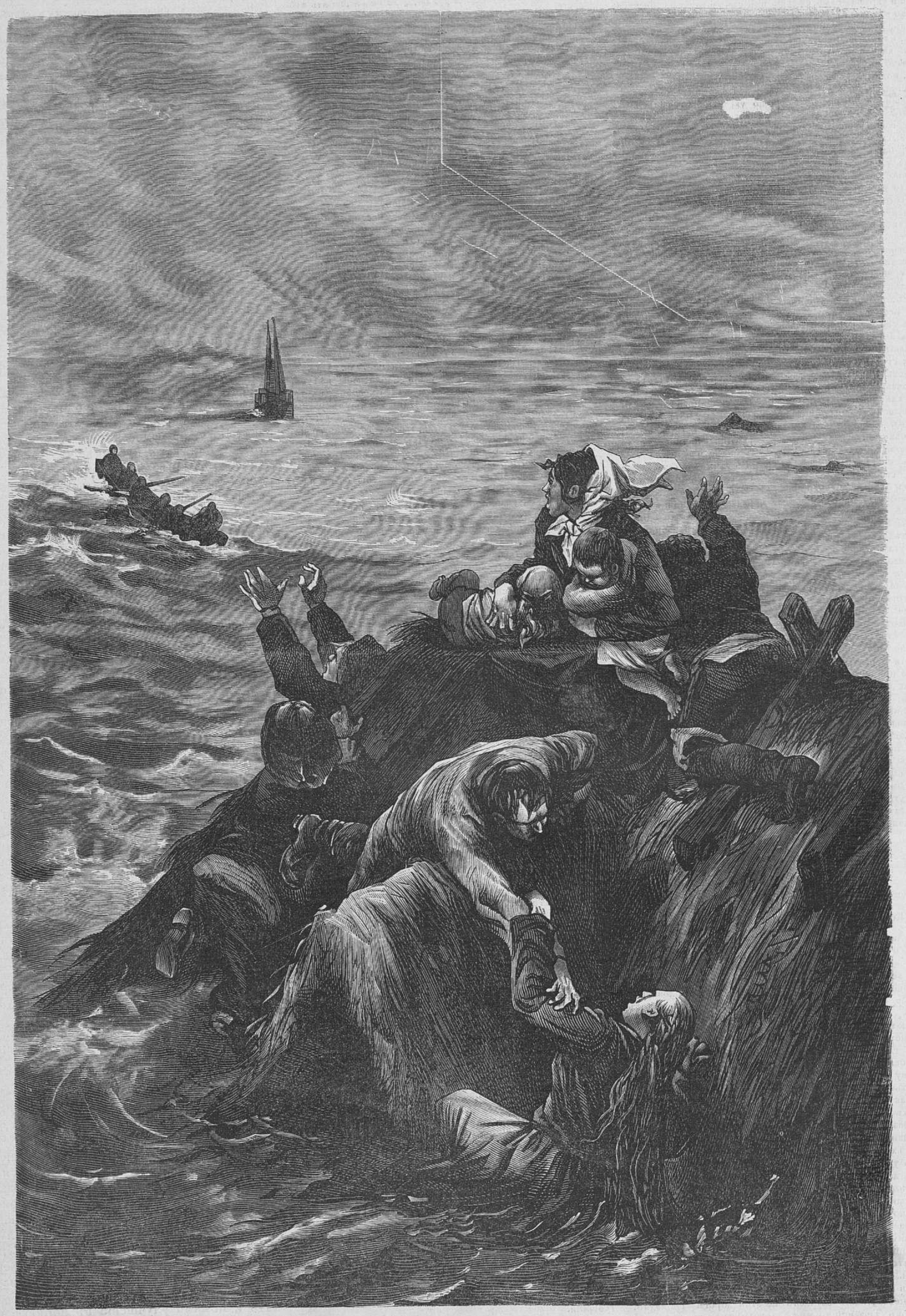
Сборовъ по спеціальной почтовой операціи получено было въ 1868 году 7,958,213 рублей, а въ 1871 г.—9.831,555.

Увеличеніе частной корреспонденціи въ первые шесть мѣсяцевъ трехъ послѣднихъ лѣтъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

	писемъ посылокъ и бандерольныхъ отправленій:	денежныхъ пакетовъ:	на сумму:
1870 г.	11,847 691	1.557.285	316.000,000 р.
1871 »	13.908.614	1.665.559	339,000,000 »
1872 »	16,873,245	1,979.034	411.000.000 »

Приведенныхъ нами цифръ совершенно достаточно для того, чтобы убѣдиться въ сказанномъ нами выше. На сколько исправнѣе и вѣрнѣе доходятъ письма въ настоящее время, сравнительно съ прошедшимъ, знаютъ всѣ, а если и бывали прискорбные случаи неисправности въ доставкѣ и потери цѣнностей, то случаи эти не оставались неразслѣдованными и не погибали въ неизвѣстности.

Но и помимо улучшеній въ порядкѣ внутренней почты, какъ-то: установленія открытыхъ и заказныхъ писемъ и цѣнныхъ пакетовъ, пониженія таксы вѣсового сбора за посылки и страхового сбора съ объявленчыхъ цѣнностей, — почтовое вѣдомство сдѣлало много и для облегченія корреспонденціи



Наводненіе балтійскаго побережья.—Пароходъ, спасающій семью рыбаковъ близъ Травемюнде. (Грав. К. Вейерманъ).

заграничной. Такъ, выговорено согласіе германскаго и австрійскаго правительствъ на право пересылки на выгодныхъ условіяхъ, чрезъ ихъ владѣнія, закрытыхъ пакетовъ и корреспонденцій между Россіей и лежащими за Германіею и Австріею государствами; состоялось соглашеніе между правительствами нашимъ и датскимъ, нидерландскимъ, бельгійскимъ, французскимъ, швейцарскимъ и итальянскимъ, о непосредственныхъ съ этими государствами почтовыхъ сношеніяхъ, чрезъ что ускоряется передача корреспонденцій, достигается большая вѣрность въ доставкѣ и понижается пересылочная плата.

Взявъ изъ отчета почтоваго управленія всѣ только что приведенныя свѣдѣнія, мы не можемъ не обратить вниманія на пунктъ 5 этого отчета, въ которомъ говорится, что: еслибы за корреспонденціи правительственныхъ и многихъ частныхъ учрежденій, перевозимыя у насъ безплатно, почтовому вѣдомству пришлось получить установленные сборы, то они достигли-бы круглой цифры 8,000,000 р., т. е. только на 2,000,000 р. менѣе сборовъ за всю корреспонденцію частную. Намъ кажется, что болѣе точное опредѣленіе того, что именно считать корреспонденціею казенною и пересмотръ правъ частныхъ учрежденій на безплатность почтовой пересылки, — были бы весьма желательны. Можетъ быть это было бы, даже, необходимо, такъ какъ съ увеличеніемъ доходовъ почты, она могла бы уменьшить величину сборовъ, а это уменьшеніе (особенно для газетъ, книгъ и журналовъ) крайне желательно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, совершенно необходимо. Впрочемъ вопросъ, о казенной корреспонденціи и сопряжонныхъ съ нею злоупотребленій, давно уже на очереди и мы думаемъ, что почтовое вѣдомство слишкомъ сильно заинтересовано въ его рѣшеніи, чтобы вопросу этому можно было заглохнуть. Ближе всего было бы поразсмотрѣть права частныхъ учрежденій на безплатность пересылки и начать съ нихъ.

Не лишонъ интереса и 6 пунктъ отчота. Хотя, говорится въ немъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, многія почтовыя станціи закрываются, но за то является необходимость въ открытіи новыхъ по боковымъ трактамъ. «Постоянными настояніями (это подлинныя слова отчота) надъ губернскимъ начальствомъ о контролѣ за разгономъ лошадей съ почтовыхъ станцій, по распоряженію почтоваго управленія, въ періодъ времени съ 1868 по 1872 г., снято со станцій до 9,000 излишнихъ лошадей и сокращена приплата изъ государственнаго земскаго сбора на почтовую гоньбу на сумму до 700,000 р. въ годъ».

Согласно общему характеру преобразованій въ почтовомъ вѣдомствѣ, самое зданіе

Княжна Тараканова, картина К. Флавицкаго. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

петербургскаго почтамта, мѣста пріема и выдачи посылокъ, газетъ и корреспонденціи, во вниманіе къ возростающему количеству ихъ, не могли остаться безъ измѣненій, и дѣйствительно измѣнились. Перестройки, отчасти капитальныя, приведены къ концу и посѣтителямъ не приходится болѣе таскаться изъ угла въ уголъ, не имѣя возможности пробраться впередъ, отыскивая уголокъ, въ которомъ, послѣ долгихъ ожиданій, имъ удастся, наконецъ, сбыть съ рукъ, или принять, должную корреспонденцію. Помѣщенія исправленнаго и дополненнаго зданія широки и приспособлены къ ихъ назначенію весьма практично; рисунокъ нашъ, лучше словъ, передастъ общій характеръ преобразованнаго помѣщенія одной изъ экспедицій почтамта—газетной. Работы проэктированы и исполнены подъ наблюденіемъ предсѣдателя строительной комиссіи, Ф. И. Заремба, архитекторомъ былъ Н. А. Любимовъ.

Слова отчота, въ которыхъ сказано, что многія постановленія «дополнены и измѣнены по нѣкоторымъ статьямъ, сообразно заявленіямъ и требованіямъ публики»,—мы должны выдвинуть въ полный свѣтъ и оцѣнить, по достоинству, эту готовность лицъ, завѣдывающихъ почтовымъ управленіемъ, прислушиваться къ «публикѣ». Ни одно изъ административныхъ вѣдомствъ не стоитъ такъ близко, не находится въ такомъ непосредственномъ соотношеніи съ обществомъ, какъ почтовое вѣдомство. Не проходитъ дня, чтобы всякій изъ насъ, съ большею или меньшею силою, не почувствовалъ этой связи и не имѣлъ случая поблагодарить, или сдѣлать противное. Понятно, также, что требовать и желать можно только возможнаго и, если, не смотря на цѣлую массу преобразованій, устройство нашей почты (напримѣръ городской) оставляетъ еще желать лучшаго; если заявленія публики приняты почтовымъ вѣдомствомъ во вниманіе, но оно не можетъ привести въ исполненіе всѣхъ намѣреній, по причинамъ отъ него независящимъ, напримѣръ по недостатку средствъ, то винить его въ этомъ нельзя и касаться этого вопроса мы считаемъ и неумѣстнымъ, и несвоевременнымъ.

Газетная Экспедиція, рисунокъ которой мы помѣщаемъ, относится къ числу самыхъ рабочихъ, самыхъ дѣятельныхъ, и о ней должно поговорить подробнѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наводненіе Балтійскаго побережья 13 ноября.

Обыкновенно тихое и кроткое, Балтійское море, не имѣющее, повидимому, ни достаточной глубины, ни довольно простора, для того, чтобы поднять громадные валы и разгуляться вволю, разсѣевая между людьми ужасъ и бѣдствія, — на этотъ разъ измѣнило своимъ вѣковымъ привычкамъ. Въ юго-западной части его, по берегамъ Помераніи, Мекленбурга, Шлезвигъ-Голштиніи, — 13 ноября пронеслась страшная буря, готовившаяся цѣлыхъ два дня, опустошивъ берега совершенно и многіе милліоны убытковъ легли всею своею тяжестью на бѣдныхъ поморовъ-рыбаковъ, лишивъ ихъ жилищъ, хозяйствъ, скота и загубивъ множество людей.

Подобное несчастье было совершенно неожиданно. Правда, историческія свѣдѣнія сообщали, что еще въ самомъ началѣ XIV вѣка, въ Балтійскомъ морѣ пронеслась такая свирѣпая буря и образовала такое поднятіе воды, что оторвала отъ матери земли островъ Рюгенъ. Случилось еще наводненіе въ XVII вѣкѣ и еще одно, послѣднее, въ 1836 году. Но случаи эти были рѣдкіе, одинъ отъ другого разобщены и поморяне селились, съ полною довѣрчивостью, у самаго края воды. Это было тѣмъ легче, что широкихъ прибрежныхъ песковъ въ Балтійскомъ морѣ мало; они наносятся приливомъ и отливомъ, незамѣтными или чуть видными, въ этомъ морѣ. Никакихъ предосторожностей, вродѣ знаменитыхъ дамбъ и плотинъ Голландіи, здѣсь не было, и тѣмъ неожиданнѣе, тѣмъ свирѣпѣе пронеслось грозное метеорологическое явленіе надъ мирною страною.

Буря началась еще 11 ноября, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, измѣнившемся мгновенно на сѣверо-восточный и длившійся съ полною силою цѣлыхъ 24 часа. Большая доля этихъ страшныхъ сутокъ пришлась на 13 число, и бѣдствія, причиненныя орканомъ, неисчислимы. На протяженіи сотенъ верстъ, по берегамъ, вода, поднявшаяся на 11 футъ (т. е. на 25 дюймовъ болѣе, чѣмъ въ 1694 году, и на 28 выше 1836 г.), ринулась полною массою и сокрушила все, что могла сокрушить. Цѣлыя деревни затоплены, громадныя дёревья смыты съ корней, поля и луга схоронены подъ цѣлыми аршинами наноснаго песку и трудно предвидѣть, когда удастся потерпѣвшимъ оправиться снова и возвратить потерянное. Само собою разумѣется, что о сохраненіи скота не могло быть и рѣчи и если не будетъ помощи извнѣ, то можно предвидѣть цѣлый рядъ голодныхъ и холодныхъ годовъ.

Нынѣшній годъ, какъ это извѣстно нашимъ читателямъ, наводненіе 13 ноября не единственное. Богемія, Англія, Франція и Италія были тоже опустошены подобнымъ же несчастьемъ и цифры убытковъ, понесенныхъ Европою въ нынѣшнемъ году отъ воды — неисчислимы.

Извѣстія о шведской полярной экспедиціи 1872 года.

Лейтенантами Г. фонъ-Крузенштерномъ и Л. Паландеромъ, командирами двухъ участвующихъ въ экспедиціи судовъ, брига «Гладанъ» и почтоваго парохода «Полемъ», присланы изъ Грэнабура, на за адномъ берегу Шпицбергена, слѣдующія извѣстія, отъ 4 го августа. «Гладанъ» 3 іюля вышелъ изъ Гетеборга, а 25 числа того же мѣсяца прибылъ въ Адвентбай въ Эйсфіордѣ, гдѣ и остался ожидать прибытія «Полема». «Полемъ» пришолъ 27 іюля, отправившись 21 го числа изъ Тромзе и достигнувъ 25 южнаго мыса Шпицбергена. 29 го числа «Полемъ» отправился въ Диксонбай, восточный рукавъ Нордфіорда, откуда 1 го августа возвратился въ Адвентбай и затѣмъ вмѣстѣ съ «Гладаномъ» 2 го числа отплылъ обратно въ Грэнабуръ, гдѣ оба судна стали на якорѣ. Изъ Грэнабура «Полемъ» и «Гладанъ» должны были немедленно отправиться къ острову Парри, избранному для зимовки. На этотъ островъ были выгружены взятыя въ экспедицію постройки, часть провіанта и другіе припасы; кромѣ того, здѣсь была оставлена часть экипажа для постановки зимнихъ жилищъ, обсерваціонныхъ пунктовъ и проч. Лейтенантъ Паландеръ намѣревался отправиться на «Полемѣ» къ сѣверу и проникнуть какъ можно далѣе по этому направленію; онъ хотѣлъ также пробраться къ восточному берегу Шпицбергена, еще до сихъ поръ не изслѣдованному. «Гладанъ», послѣ сооруженія необходимыхъ построекъ на о-вахъ Парри, долженъ былъ возвратиться въ Швецію. Состояніе здоровья экипажа на «Полемѣ» и «Гладанѣ» пока удовлетворительно.

Профессоръ Норденскіельдъ прислалъ изъ Грэнабура, въ Эйсфіордѣ, слѣдующее письмо, отъ 2 августа 1872 г.: «Экспедиція отправилась 21 числа изъ Тромзе. Вѣтеръ былъ попутный, такъ что, пройдя норвежскія шкеры, мы распустили паруса. Мы прошли мимо Бэренъ Эйланда, но издали не замѣтили этого острова, потому-что онъ по обыкновенію былъ закутанъ туманомъ. По той-же причинѣ намъ и теперь не удалось опредѣлить астрономически самую сѣверную оконечность Бэренъ Эйланда, которая очевидно не вполнѣ вѣрно нанесена на карту. 25 іюля мы прибыли на Шпицбергенъ и высадились на его южной оконечности, Зюдкапѣ. Затѣмъ мы отправились въ Адвентбай, въ Эйсфіордѣ, гдѣ должны были встрѣтить «Гладанъ», и прибыли туда 27 числа. На слѣдующій день мы отплыли въ Колонію *) на мысѣ Тордсенъ; но «Полемъ» сѣлъ на мель, которая на картахъ нигдѣ не обозначена. Лейтенантъ Парентъ и я отправились въ колонію на рыболовномъ суднѣ найденномъ въ Адвентбаѣ. Когда мы возвратились, «Полемъ» уже снялся съ мели, но все таки время было потеряно, и мы могли отправиться дальше, въ колонію, лишь утромъ 29 числа. Въ колоніи я остался до слѣдующаго дня, для производства необходимыхъ геологическихъ изслѣдованій. Здѣсь работа была въ полномъ разгарѣ; желѣзная дорога отъ берега на разстояніи 3.500 фут. до мѣста, гдѣ предполагалось поставить дома, уже почти была готова и большая часть припасовъ свезена на берегъ. Однимъ словомъ, Грагамъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло. Чтобы не прерывались научныя работы экспедиціи во время моего пребыванія въ колоніи, «Полемъ» былъ отправленъ для изслѣдованія Диксонбая. Такъ какъ я уже на слѣдующій день окончилъ мои занятія, то мы съ Грагамомъ также отправились на пароходѣ «Мимеръ» въ Диксонбай. Послѣ того, какъ здѣсь были произведены естественно-научныя и географическія изслѣдованія, мы возвратились на «Полемѣ» въ Адвентбай, а оттуда въ фіордъ Грэнабуръ, гдѣ и теперь находимся. Шпицбергенъ въ естественно-научномъ отношеніи такъ хорошо изслѣдованъ, что я едва ли могу надѣяться сдѣлать какое нибудь новое открытіе. Однако, мнѣ и на этотъ разъ посчастливилось. Именно я нашолъ близъ третичныхъ отложеній, открытыхъ въ 1868 г., отпечатки растеній, которыя принадлежатъ мѣловой формаціи, т. е. эпохѣ, на нѣсколько тысячъ лѣтъ древнѣйшей, чѣмъ третичныя отложенія. Эта находка представляетъ новыя данныя для климатологіи полярныхъ странъ въ отдаленную эпоху и для меня интересна въ особенности потому, что сходна съ отпечатками растеній, найденными въ 1870 г. въ Гренландіи. Коллекція гренландскихъ отпечатковъ находится теперь, для изслѣдованія, у профессора Гэра въ Цюрихѣ. Мою коллекцію я отправлю въ трехъ ящикахъ на «Мимерѣ» въ Тромзе и Гетеборгъ».

20-го іюля 1872 г. однимъ изъ участниковъ въ экспедиціи были присланы въ Тромзе слѣдующія извѣстія, подъ заглавіемъ: «Письма о сѣверномъ полюсѣ». Наше отплытіе изъ Гетеборга, назначенное на 1 іюля, пришлось по разнымъ обстоятельствамъ отложить на ночь съ 3-го на 4-е. 5-го числа мы довели «Гладанъ» на буксирѣ до Скагерака и затѣмъ разстались съ нимъ. Потомъ, чтобы запастись каменнымъ углемъ, мы посѣтили многія гавани, какъ то: Ставангеръ, Аалезундъ и Боде. Отъ Ставангера до Тромзе мы шли постоянно между шкерами. Наконецъ 13 іюля, рано утромъ, нашъ пароходъ причалилъ въ Тромзе, который, какъ городъ, ничѣмъ не замѣчателенъ, но за то очень живописны его окрестности: за городомъ лежатъ высоты, покрытыя березовыми рощами, а съ другой стороны Зунда находится прекрасная Тромсдаль съ Тромстиндомъ, въ 4,000—5.000 ф. высоты; кромѣ того, со всѣхъ сторонъ виднѣются снѣжныя вершины горъ. Тамъ и сямъ на горахъ, надъ городомъ, разбросаны, какъ бы случайно, чистенькія хижины. Въ самомъ Тромзе идетъ очень дѣятельная жизнь, дамы здѣсь одѣваются по послѣдней модѣ, а мужчины носятъ чорныя шляпы, какъ въ Стокгольмѣ.

Новѣйшія извѣстія объ экспедиціи неблагопріятны. Минералогъ, д-ръ Эбергъ, на возвратномъ пути изъ Тромзе, 5 сентября, сообщаетъ слѣдующее: «Рыболовное судно «Фаннъ» 31-го августа пришло въ Эйсфіордъ съ извѣстіемъ, что «Полемъ» и «Гладанъ» 28 ч. остановились у сѣверной оконечности Шпицбергена и не могли достигнуть Семи Острововъ, вслѣдствіе большого скопленія льда. Сѣверные олени были высажены въ Норскепѣ. Пароходъ «Дядюшка Адамъ» 2 сен. отправился къ сѣверу, для отысканія Норденскіельда. Отсюда слѣдуетъ, что зимовка будетъ не на о-вѣ Парри, какъ предполагалось, но южнѣе, такъ какъ на Шпицбергенѣ уже въ половинѣ сентября наступаетъ суровая зима.

*) «Колонія», о которой здѣсь упоминается, основана на Шпицбергенѣ въ 1872 г. шведскимъ обществомъ «Исфіорденъ», съ тѣмъ, чтобы служить безопаснымъ пристанищемъ для научныхъ экспедицій. Сюда 20 іюня на двухъ пароходахъ были отправлены зданія и всѣ необходимые припасы для устройства колоніи. Директоръ общества, И. Грагамъ, пріѣхалъ въ эту колонію лѣтомъ, но осенью уѣхалъ обратно въ Швецію, а на зимовку оставленъ распорядителемъ Штейгеръ Тибергъ; въ колоніи работаетъ 19 человѣкъ. Тиберъ и нѣкоторые работники привезли съ собою своихъ женъ и кромѣ того въ колоніи поселилась еще старая вдова, для завѣдыванія хозяйственной частью.

Географія и Путешествія.

Въ общемъ собраніи императорскаго географическаго общества, происходившемъ 13 декабря, вице-предсѣдатель графъ Ѳ. П. Литке сложилъ съ себя званіе, носимое имъ въ продолженіе нѣсколькихъ трехъ-лѣтій. Выразить общее сожалѣніе сочленовъ объ оставленіи графомъ Литке вице-предсѣдательства, отправляемаго съ такою пользою для общества, принялъ на себя А. П. Заблоцкій-Десятовскій и въ прекрасной, теплой рѣчи высказалъ все хорошее, совершонное обществомъ въ бытность удаляющагося, прославленнаго морехода. Ораторъ коснулся также задачь общества вообще и выразилъ увѣренность, что преемникамъ предстоитъ поддерживать начала, уже достаточно выразившіяся и обѣщающія обществу прекрасную будущность, для которой предшествовавшее двадцати-пятилѣтіе было надлежащею подготовкою.

Преемникомъ графа Ѳ. П. Литке въ должности вице предсѣдателя импер. геогр. общества, выбранъ П. П. Семеновъ, директоръ центральнаго статистическаго комитета, по инициативѣ котораго формируется статистическая перепись Имперіи и образовался въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ статистическій конгресъ. Трудъ его—словарь географическо-статистическій, тоже близокъ къ окончанію. Вотъ заслуги, руководившія избиравшими П. П. Семенова, на настоящій учоный постъ.

Медицина и гигіена.

Съ западнаго берега Южной Америки получено слѣдующее, весьма интересное, извѣстіе. Въ госпиталѣ Ломасъ Байаса на нѣсколькихъ больныхъ оспою былъ произведенъ опытъ леченія наваромъ растенія Sarracina purpurea; результаты получились поразительные. Одинъ унцъ упомянутаго растенія варился въ трехъ или двухъ унцахъ воды; полученный наваръ съ прибавленіемъ апельсиннаго сиропа давался больнымъ по двѣ ложки черезъ каждые четыре часа. Шестеро заболѣвшихъ оспою, при леченіи декоктомъ Sarracina purpurea, быстро выздоровѣли. Лихорадка и головныя боли скоро прошли и уже черезъ шесть дней больные оканчивали курсъ леченія.

— **Д-ръ Эджуортъ въ Лондонѣ** недавно доказалъ, что при продолжительномъ и постоянномъ ношеніи шиньоновъ, голова неминуемо дѣлается плѣшивой. Въ одномъ шиньонѣ заводятся милліоны грегаринъ, микроскопическихъ животныхъ, невидимыхъ простымъ глазомъ, которыя вскорѣ переходятъ на живые волосы и отнимаютъ у нихъ всю жизненную силу, вслѣдствіе чего волосы выпадаютъ. Д-ръ Эджуортъ полагаетъ, что недалеко то время, когда въ Европѣ не будетъ доставать искусственныхъ волосъ для удовлетворенія все возрастающаго спроса на шиньоны и парики.

Геологія.

Въ области верхняго Некара 24 ноября въ 11 часовъ вечера былъ слышенъ подземный ударъ по направленію съ ю.-з. къ с.-з. Этотъ подземный толчокъ былъ особенно силенъ въ долинѣ Штейнлахъ.

Библіографія.

«Указатель по дѣламъ печати», въ нумерѣ отъ 1 декабря, сообщаетъ, что въ Россіи съ 12 по 25 ноября издано 85 сочиненій, въ томъ числѣ 6 на нѣмецкомъ и 1 на латинскомъ языкѣ.

— **«Русскій Міръ»** сообщаетъ, что недавно найдено г. Паплонскимъ въ библіотекѣ графа Замойскаго окончаніе супрасльской рукописи XI вѣка, которое давно уже считалось пропавшимъ.

Живопись, архитектура и ваяніе.

«Варшавскому Дневнику» сообщено, что варшавскому художнику-ваятелю, г. Болеславу Сыревичу, поручено изготовить изъ мрамора бюстъ Діаны по извѣстному подлиннику 1777 г. работы Гудона, статуя котораго хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Бюстъ этотъ уже близокъ къ окончанію.

— Колоссальная статуя сэра Роберта Пэля, которую работалъ извѣстный скульпторъ Тидъ въ Лондонѣ, теперь уже окончена. Статуя представляетъ знаменитаго государственнаго дѣятеля въ форменной одеждѣ лорда канцлера, съ пергаментнымъ свертκомъ въ рукѣ, говорящаго рѣчь въ сенатѣ. Для статуи употребленъ лучшій бѣлый мраморъ; пьедесталъ будетъ поставленъ на большой площади въ Гаддерсфильдѣ. Статуя имѣетъ 9—10 футовъ вышины, а слѣдовательно на два фута больше статуи лорда Дерби, сдѣланной тѣмъ же художникомъ.

— Портретъ Генриха Гейне, недавно найденный, находится теперь въ Дессау. Портретъ представляетъ поэта въ то время, когда онъ прибылъ въ Гамбургъ, для того, чтобы издавать свои зимнія сказки. Извѣстный гамбургскій писатель Мендельсонъ полагаетъ, что этотъ портретъ рисованъ въ 1843 г. живописцемъ Францемъ Попперомъ. Лучшій портретъ Гейне, не находящійся болѣе въ продажѣ, появился въ тридцатыхъ годахъ въ Парижѣ у Гупиля.

Выставки и собранія.

Въ чрезвычайномъ собраніи вольнаго экономическаго общества г. Шпаковскій сдѣлалъ сообщеніе о примѣненіи торфа къ строительному дѣлу. Изъ произведенныхъ докладчикомъ опытовъ оказалось, что торфъ годенъ для замѣны песку въ кирпичахъ, отчего послѣдніе, не теряя прочности, дѣлаются легче и при обжиганіи требуютъ менѣе топлива; сверхъ того, при посредствѣ торфа возможна выдѣлка массы для штукатурки, или натиранія половъ и т. п. Выгода примѣненія торфа заключается въ значительной легкости предметовъ, въ которыхъ есть примѣсь этого продукта; съ другой стороны—сжатіе предметовъ при высыханіи бываетъ менѣе.

Политехника.

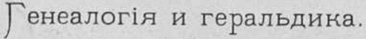
Недавно особо учрежденная при с.-петербургскомъ университетѣ коммисія изслѣдовала приборъ, изобрѣтенный г. Ягномъ, и пришла къ заключенію, что дѣйствіе его основано на участіи живой силы движущейся воды. Въ газетахъ сообщаютъ, что изобрѣтеніе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, названо пульсирующимъ насосомъ (Pulsir pumpe). Это есть приборъ, производящій, посредствомъ падающей струи воды, разряженіе воздуха въ данномъ закрытомъ сосудѣ, или вообще сообщающій движеніе воздуху—въ желаемомъ направленіи. Главнѣйшій и единственный дѣятель въ этомъ приборѣ—двигающаяся вода; она, проходя по трубкѣ, захватываетъ съ собою находящійся въ трубкѣ воздухъ и образуетъ, такимъ образомъ, въ части этой трубки пустоту, въ которую и врывается воздухъ изъ соединеннаго съ трубкою и предназначеннаго быть опорожненнымъ отъ воздуха сосуда. Механизмъ, посредствомъ котораго достигается цѣль разряженія воздуха, простъ въ высшей степени; составныя его части только—стеклянныя и каучуковыя трубки; никакихъ особыхъ клапановъ нѣтъ и назначеніе ихъ исполняется здѣсь: во 1-хъ, особеннымъ положеніемъ, приданнымъ трубкамъ—каучуковымъ въ отношеніи стеклянныхъ, и во 2-хъ, способностію каучуковыхъ трубокъ расширяться и сжиматься—пульсировать, подобно кровеносным артеріальнымъ сосудамъ. «Когда вода пущена изъ крана въ трубку, то замѣчаются подъемъ и опусканія части каучука, надѣгающей на конецъ стеклянной трубки. Въ то же время замѣчается, что въ стеклянную трубку прорывается воздухъ и уносится струею воды по трубкѣ вмѣстѣ съ водою. Притомъ какъ вода, такъ и воздухъ въ трубкѣ, перемѣняясь между собою единовременно съ пульсаціей каучука также пульсируютъ, т. е. двигаются вверхъ и внизъ, и притомъ не только нѣтъ непрерывной струи вытекающей воды (она все время прерывается воздухомъ), но также и нѣтъ спокойнаго втеканія воды, а есть рядъ толчковъ воды, или ударовъ ея, которые составляютъ существеннѣйшую принадлежность дѣйствія аппарата. Самая каучуковая трубка, приводящая воду, также пульсируетъ во все время дѣйствія прибора, вслѣдствіе попеременнаго втеканія и вытеканія воды. Если каучуковая трубка не закрѣплена, т. е. свободно виситъ, то въ ней замѣчается не только пульсація, совершенно такая же, какъ въ артеріяхъ, но и сопряженныя съ нею змѣеобразныя движенія, такъ что весь приборъ во время своего дѣйствія становится какъ бы оживленнымъ, представляетъ въ дѣйствительности машину, дѣйствующую живою силою теченія воды.

Смѣсь.

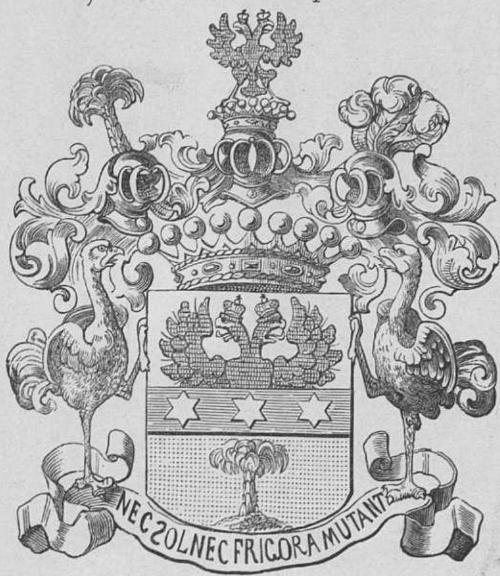
Число 36 въ жизни Тьера. Для любителей кабалистики сообщаемъ слѣдующее странное сопоставленіе нѣкоторыхъ цифръ относительно Тьера: повидимому, для него цифра 36 роковая; ему было 36 лѣтъ, когда онъ сдѣлался въ первый разъ министромъ (11 окт. 1832 г.); министромъ-президентомъ онъ сдѣлался 22 фев. 1836 г.; онъ написалъ 36 томовъ историческихъ сочиненій; въ молодости своей долго обѣдалъ у хозяйки Саге за 36 су, возрастъ его равенъ 36+36 лѣтъ, да еще 36 мѣсяцевъ; наконецъ, онъ получилъ недавно выраженіе довѣрія большинствомъ 36 голосовъ.

Несчастный случай.

Изъ Германштадта сообщаютъ, что съ 3-го декабря продолжается на Карпатахъ опустошительный лѣсной пожаръ, охватившій пространство въ 8 квадратныхъ миль. Не смотря на то, что ближайшій пунктъ пожара отстоитъ отъ Германштадта почти на 2 мили, городъ наполненъ дымомъ, и никуда нельзя спрятаться отъ запаха сильной гари.



Генеалогія и геральдика.



Остерманъ.

Угасшій графскій родъ.

Родоначальникомъ фамиліи Остерманъ слѣдуетъ считать Іогана Конрада Остерманъ (Ostermann), пастора въ г. Бокумѣ (графства Маркъ, въ Вестфаліи.) У Іог. Конрада было два сына: Іоганъ Христофоръ Дитрихъ и Генрихъ Іоганъ Фридрихъ (род. 30 мая 1686 г., ум. 1747 г. 20 мая). Первый изъ нихъ, прибывъ въ Россію въ началѣ XVIII вѣка, поступилъ въ наставники нѣмецкаго языка къ дочерямъ царя Ивана Алексѣевича и по выходѣ за мужъ, за герцога Карла Леопольда Мекленбургскаго, старшей изъ царевенъ учениць своихъ, послѣдовалъ за нею въ Мекленбургъ и тамъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника. Потомъ состоя онъ посланникомъ мекленбургскаго двора въ С.-Петербургѣ, получилъ баронское достоинство, (1721 г.) и удалившись изъ Россіи съ воцареніемъ императрицы Елизаветы Петровны, умеръ въ Германіи, неоставивъ потомства.

Младшій братъ его, тоже попавъ въ русскую службу, прославился на поприщѣ дипломатическомъ и подъ именемъ Андрея Ивановича (какъ перевела имя его—Генрихъ Іоганъ, царица Прасковья Ѳеодоровна) сдѣлался первымъ министромъ и графомъ Россійской Имперіи, женившись въ Петербургѣ на Марѳѣ Ивановнѣ Стрешневой (р. 1698 г., ум. 24 февр. 1781 г.). Началъ онъ службу у насъ съ секретаря при вице-адмиралѣ Крюйсѣ, потомъ взятъ Петромъ I—узнавшимъ его способности, въ совѣтники посольской канцеляріи и въ члены вновь учрежденной иностранной коллегіи. Его тонкому уму и усердію (впрочемъ, на столько же и умѣнію Я. В. Брюса вести дѣла дипломатическія) обязана Россія выгодами ништадтскаго мира, которымъ, ради громадности уступки со стороны шведовъ, не вдругъ повѣрилъ самъ Петръ Великій, получивъ первоначальное извѣстіе. Великій монархъ, конечно, щедро наградилъ обоихъ своихъ уполномоченныхъ и Остерманъ, сдѣланный тайнымъ совѣтникомъ, съ послѣднихъ годовъ Петрова царствованія занялъ видное мѣсто на дипломатическомъ поприщѣ, особенно по ссылкѣ подканцлера Шафирова. Екатерина I, возвративъ Шафирову чины и помѣстья, въ должность вице-канцлера возвысила Остермана, ввѣривъ ему и воспитаніе царственнаго внука своего Петра II Алексѣевича, сдѣлавшагося ея преемникомъ на престолѣ. Воцареніе его, безъ сомнѣнія, могло еще болѣе упрочить благосостояніе наставника, удержавшагося на той же высотѣ и при Аннѣ. Съ паденіемъ Долгоруковыхъ, одинъ изъ бывшихъ верховниковъ Остерманъ удержался на высотѣ почестей, и съ упраздненіемъ верховнаго тайнаго совѣта сдѣлался первымъ изъ трехъ кабинетъ-министровъ Анны. По смерти канцлера Головкина, внѣшнія сношенія лежали рѣшительно на Остерманѣ и, хотя въ правленіе Анны Леопольдовны враги, присовѣтовавъ дать Остерману чинъ адмирала, удалили его отъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе со вступленіемъ на престолъ, какъ довѣренный падшаго правительства и сторонникъ Анны, ко вреду Елизаветы—заслуженный дипломатъ былъ объявленъ государственнымъ преступникомъ, судимъ и осужденъ на смерть, но по лишеніи чиновъ посланъ въ пустынный Березовъ, на берега Оби, и тамъ на пятый годъ заключенія скончался. Онъ оставилъ двухъ сыновей (Ѳедора и Ивана Андреевичей), да дочь гр. Анну Андр. (р. 1724 и ум. 1789 г.), замужемъ за генералъ-аншефомъ Матв. Андр. Толстымъ, къ роду котораго, хотя не надолго, и присвоена была фамилія Остерманъ, при бездѣтствѣ сыновей графа Андрея Ивановича.

Изъ нихъ старшій Ѳедоръ Андреевичъ (род. 21 марта 1727 г. и ум. 10 ноября 1804 г.) при Екатеринѣ II былъ генералъ-поручикъ и потомъ дѣйств. тайн. сов. и сенаторъ. Женатъ онъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ Толстой. Младшій братъ его, Иванъ Андреевичъ (род. 25 апрѣля 1725 г. и ум. 19 апр. 1811 г.), женатый на Александрѣ Ивановнѣ Талызиной (1745—1793) былъ вице-канцлеромъ при Екатеринѣ I, при Павлѣ I канцлеромъ и президентомъ коллегіи иностр. дѣлъ.

Со смертью бездѣтнаго графа Ивана Андреевича Остерманъ, этотъ родъ долженъ былъ прекратиться, но, какъ мы уже замѣтили, по просьбѣ послѣднихъ представителей фамиліи, Екатерина II, указомъ 27 октября 1796 г., повелѣла передать фамилію Остермана внуку гр. Анны Андреевны Остерманъ (сыну ея сына Ивана Матвѣевича Толстаго) — Александру Ивановичу, получившему при этомъ графское достоинство. Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ Толстой (род. 1779 г.) прославился знаменитымъ боемъ при Кульмѣ съ французами, скончался въ чинѣ полнаго генерала и генералъ-адъютанта Е. И. В. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Голицыной (р. 1779 г. и ум. 14 апр. 1831 г.) и со смертью этой четы еще разъ, окончательно уже прекратился родъ графовъ Остерманъ.

Гербъ рода графовъ Остерманъ (Гербовникъ Ч. II. отд. I № 13), представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части лазуревою полосою, на которой помѣщены 3 золотыя звѣзды о шести лучахъ. Въ верхней части гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ, виднѣнъ возникающій до половины Россійскій коронованный двуглавый орелъ, съ распростертыми крыльями; въ нижней части, въ золотомъ полѣ—пальмовое дерево. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которой три шлема. Средній, съ графскою короною, надъ которою возникающій черный двуглавый орелъ. Боковые нашлемники: справа, пальмовое дерево, а съ лѣва три страусовые пера.

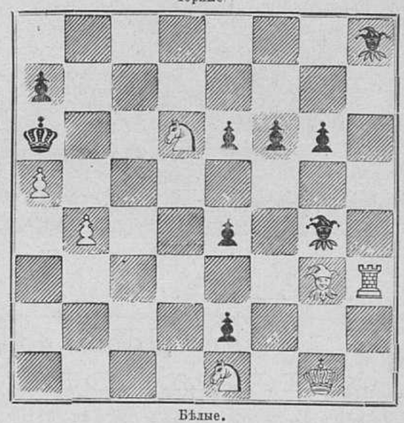
Щитодержцы: два страуса. Девизъ—латинское изрѣченіе «Nec sol nec frigora mutant», ни жаръ, ни холодъ неизмѣняютъ.

Наметъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

ЗАДАЧА № 200.

Н. Н. Узунова (въ Ряжскѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Любопытно знать, многіе ли любители занимаются рѣшеніемъ «конскихъ обходовъ» и потому просимъ при ылать эти рѣшенія. Можетъ быть, новыя проблемы обходятъ вниманіемъ,—тогда незачѣмъ печатать ихъ.

Рѣшеніе задачи № 197.

1. c7—e5† / f3 : e5 2. c4 — d2 / 0 3. К. d2 дѣл. матъ.

Почтовый ящикъ.

Яхн-ко въ Тобольскъ. Древности вашего края весьма интересны и изданныхъ видѣли мы очень мало. Если пришлете, то будемъ благодарны. Вы намѣрены посѣтить Сахалинъ; оттуда было бы очень желательно получить наброски и описанія... Незабудьте.

Странному человѣку въ М-нѣ. Вы приняли совершенно вѣрный псевдонимъ. Посудите сами и пусть судятъ наши читатели: подписаться на „Развлеченіе“ и на „Знаніе“ и спрашивать насъ—исчерпано или неисчерпано этою подпискою все, сразу, и будете-ли вы „au courant» русской жизни? Странный человѣкъ?!

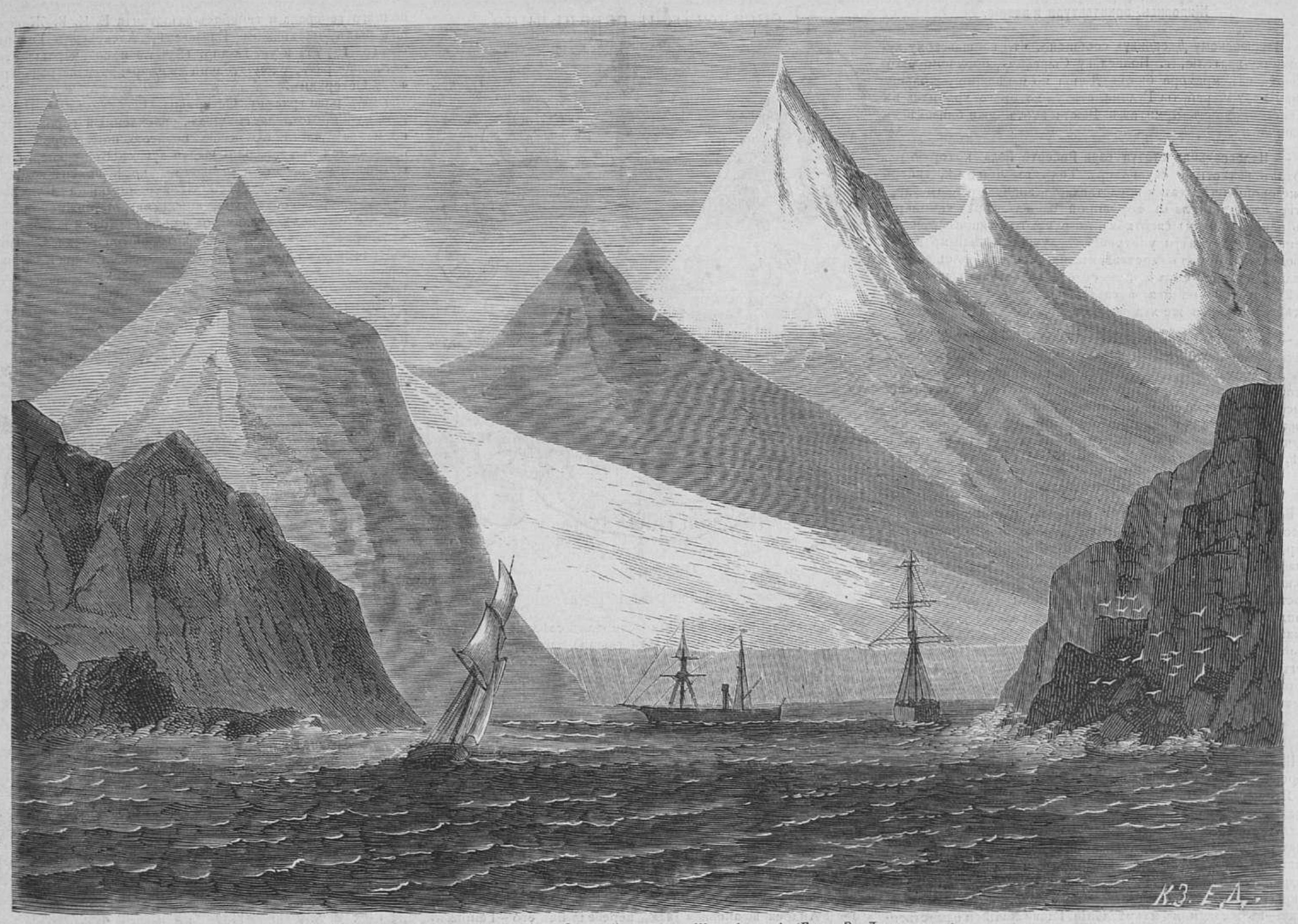
Гродно: подписчику. На первое—да; на второе—можетъ-быть.

Въ Вагонъ желѣзной дороги. Пишемъ вамъ по данному адресу; жаль, что не догонимъ. Данное вамъ порученіе о присылкѣ фотографій — отмѣняемъ; онѣ только что получены.

Х. П. П-скому. Стихи невозможны. Охота вамъ тратиться на почтовыя марки.

Иркутскъ. Б. Ж-у. Сочиненія Рабле, иллюстрированныя Густ. Доре, появились въ печати въ 2 томахъ и стоютъ 52 р. Въ началѣ будущаго года мы воспроизведемъ нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ, равно какъ рисунки Доре изъ его путешествія въ Лондонъ, и портретъ самого художника.

Княгинѣ Г... Спѣшимъ сообщить, что несчастная дѣвочка Беклеръ, портретъ которой мы дали, все еще не отыскана.



Шведская полярная экспедиція.—Зеленый портъ на Шпицбергенѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Дозволено цензурою 16-го декабря 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., д. № 53.

№ 208. IV ГОДЪ, ТОМЪ VIII. № 26. 23 декабря 1872 года.

С.-Петербургъ.—Столѣтній юбилей Коммерческаго училища, 6-го декабря 1872 г.—Торжественная служба въ церкви училища.

(Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Выпуская въ свѣтъ послѣдній номеръ **восьмого тома**, заканчивающаго **четвертый годъ** «Всемірной Иллюстраціи», мы считаемъ обязанностью своею, прежде всего, благодарить многихъ изъ нашихъ подписчиковъ, не оставившихъ насъ сообщеніемъ рисунковъ и свѣдѣній, отчасти уже воспроизведенныхъ нами, отчасти готовыхъ къ печати. Наше изданіе, по исключительности своего характера, можетъ развиваться только при подобномъ **сотрудничествѣ подписчиковъ**, и эта помощь оказана намъ. Въ теченіе **четырехъ лѣтъ**, мы обращали постоянное вниманіе на улучшеніе художественной и литературной сторонъ нашего журнала и на привлеченіе къ нему новыхъ участниковъ. Вступая въ **пятый годъ**, мы беремъ на себя тѣ же обязанности и не измѣнимъ ни нашей программѣ, ни нашему направленію.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ":

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	**12** р. —
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	**13** » **50** к.
Безъ доставки въ Москвѣ	**13** р. **50** к.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Имперіи.	**15** » —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія	**15** р.
2. Австрія и Румунія	**16** »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія	**17** »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія	**18** »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція	**21** »
6. Сѣверные Американскіе Соединенные Штаты	**21** »
7. Восточная Индія, Китай и Японія	**21** »

Цѣна первыхъ 8 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ":

1869 г., т. е. томы **I** и **II** вмѣстѣ, — 12 р., съ пересылкою 15 р.
Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ пересылкою 19 руб.

1870 г., т. е. томы **III** и **IV** вмѣстѣ, 12 р., съ пересылкою 15 р.
Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ пересылкою 19 руб.

1871 г., т. е. томы **V** и **VI** вмѣстѣ,—12 р., съ пересылкою 15 р.
Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ переплеты—16 руб., съ пересылкою 19 руб.

1872 г., т. е. томы **VII** и **VIII** вмѣстѣ,—12 р., съ пересылкою 15 р.
Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ пересылкою 19 р.

БЮЛЛЕТЕНИ
О СОСТОЯНІИ ЗДОРОВЬЯ
Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

16-го декабря, въ 11¼ часовъ утра.

Лихорадочное состояніе нѣсколько увеличилось; ночью Его Высочество потѣлъ и спалъ 4½ часа безъ пробужденія. Его Высочество чувствуетъ себя крѣпче вчерашняго.

Докторъ *Гиршъ.*
Докторъ *Боткинъ.*

18-го декабря, въ 11¼ час. утра.

Лихорадочное состояніе продолжается; явилось ясное послабленіе лихорадки подъ утро, причемъ Его Высочество спокойно спалъ около 6-ти часовъ времени.

Докторъ *Гиршъ.*
Докторъ *Боткинъ.*

19-го декабря, въ 11¼ час. утра.

Его Высочество ночью спалъ около 5-ти часовъ времени; потѣлъ болѣе предшествовавшихъ ночей. Лихорадочное состояніе незначительно уменьшается; силы удовлетворительны.

Докторъ *Гиршъ.*
Докторъ *Боткинъ.*

20-го декабря, 11¼ час. утра.

Лихорадочное состояніе продолжаетъ уменьшаться. Его Высочество спалъ съ перерывами приблизительно около 5-ти часовъ времени. Общее состояніе удовлетворительно.

Докторъ *Гиршъ.*
Докторъ *Боткинъ.*

21-го декабря, 11½ час. утра.

Его Высочество спалъ около 4-хъ часовъ времени, съ перерывами, вслѣдствіе сильнаго пота. Лихорадочное состояніе постепенно уменьшается. Голова свѣжа, языкъ постоянно влаженъ. Силы хотя въ общей сложности и ослабѣли, но вполнѣ удовлетворительны.

Докторъ *Гиршъ.*
Докторъ *Боткинъ.*

19 декабря 1872 г.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, западная Европа приготовляется къ встрѣчѣ новаго, 1873 года, который наступаетъ для нее посреди цѣлаго ряда неразрѣшонныхъ вопросовъ и невысказавшихся съ надлежащею ясностію положеній. На всемъ западѣ не найдется, собственно говоря, ни одной страны, могущей похвастаться тѣмъ, что она покончила въ теченіи этихъ, отшедшихъ въ вѣчность, трехсотъ шестидесяти шести дней, разсчоты съ «злобою дня», занимавшею и волновавшею умы ея общества и народа.

Для Франціи новый годъ наступаетъ посреди полнѣйшей неопредѣленности за ея самое близкое будущее. Версальское національное собраніе разошлось на Рождественскія вакаціи, не разрѣшивъ ни одного изъ стоявшихъ на очереди вопросовъ и значительно усложнивъ положеніе дѣлъ своею задорною и мелочною оппозиціею правительству Тьера. Вопросъ объ упроченіи республики такъ и остался открытымъ вопросомъ и президентъ этой республики до сихъ поръ не знаетъ хорошенько, что онъ такое,—глава ли правительства, снабжоннаго достаточными полномочіями, для того, чтобы съ успѣхомъ вести дѣло спасенной имъ страны, или же простой чиновникъ того семисотголосоваго деспота, какимъ должно неизбѣжно считаться собраніе, присвоивающее себѣ верховную власть и открыто объявляющее, что разъ получивши эту власть изъ рукъ народа, оно вовсе не расположено возвратить ее своимъ поручителямъ, когда они этого требуютъ, и намѣрено удержать ее въ своихъ рукахъ до той минуты, когда случай дастъ ему возможность навязать насильно странѣ излюбленную имъ правительственную систему.

Положеніе Тьера, въ виду такого образа дѣйствій національнаго собранія,—крайне затруднительно и надо сознаться, что президентъ французской республики съ замѣчательною ловкостью умѣетъ держаться при такихъ условіяхъ, при которыхъ большая часть государственныхъ людей рѣшительно бы не знали, что имъ дѣлать. Во Франціи эти выжидательные маневры Тьера раздражаютъ многихъ нетерпѣливыхъ людей до такой степени, что они начинаютъ за послѣднее время снова подозрѣвать главу правительства въ лукавомъ намѣреніи сдѣлать изъ республики простой переходный періодъ подготовки къ конституціонной монархіи принцевъ Орлеанскихъ. По ихъ толкованіямъ, Тьеръ затягиваетъ дѣло, потому что понимаетъ немыслимость воцаренія графа де Шамбора, а потому и находитъ, что до кончины этого претендента, Франція должна оставаться временно республикою, съ тѣмъ, чтобъ перейти потомъ по праву престолонаслѣдія въ руки графа де Пари, котораго и теперь, по бездѣтности графа де Шамбора, легитимисты признаютъ «наслѣдникомъ французскаго престола».

Врядъ ли нужно указывать на нелѣпость подобнаго, сильно распространеннаго въ настоящую минуту во Франціи, толкованія выжидательной политики Тьера. Графу де-Шамбору всего 53 года отъ роду (род. 29-го сентября 1820 г.), а Тьеру — 76 лѣтъ (род. въ 1797 г.), слѣдовательно президентъ республики никакъ не можетъ надѣяться пережить претендента старшей линіи Бурбоновъ и въ тоже время не можетъ предполагать, что послѣ его смерти власть перейдетъ непремѣнно въ руки лица, расположеннаго слѣдовать той же политикѣ. Предполагаемый разсчотъ рушится, такимъ образомъ, самъ собою.

Гораздо ближе къ истинѣ будетъ предположить, что выжидательный образъ дѣйствій президента республики основанъ на желаніи избѣгнуть необходимости распустить нынѣшнее собраніе, не заручившись возможностью обезпечить страну отъ преобладанія радикальнаго элемента въ новой палатѣ. Что Тьеръ—консерваторъ по всѣмъ своимъ убѣжденіямъ, это извѣстно каждому, а потому и нечего удивляться, что перспектива необходимости управлять страною при содѣйствіи радикальнаго, т. е. революціоннаго большинства, вовсе ему не улыбается. Мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что всѣ нынѣшнія заигрыванія Тьера съ монархическимъ большинствомъ палаты и комиссіи тридцати, разсматривающей конституціонные вопросы, основаны исключительно на желаніи президента добиться отъ *нынѣшняго собранія* необходимыхъ для исполнительной власти гарантій противъ увлеченій будущей палаты.

Достигнетъ ли этой цѣли Тьеръ, это другой вопросъ. До сихъ поръ монархическое большинство не обнаруживаетъ особенной наклонности къ какимъ бы то ни было серіознымъ уступкамъ, а такъ какъ время не терпитъ, то весьма возможно, что президентъ республики, отчаявшись въ успѣхѣ и въ тоже время доказавъ странѣ, своею уступчивостью, готовность къ сдѣлкѣ съ монархическими партіями, рѣшится наконецъ обратиться къ суду народной воли, т. е. къ новымъ выборамъ. Ждать, во всякомъ случаѣ, остается недолго, потому что настоящее положеніе дѣлъ не можетъ продержаться долѣе будущей весны, т. е. эпохи, когда уплата военнаго вознагражденія Германіи достигнетъ

цифры, позволяющей, по версальскому трактату, поднять вопросъ объ окончательномъ очищеніи Франціи отъ иноземнаго занятія. Весьма можетъ, даже, статься, что Тьеръ умышленно медлитъ и затягиваетъ дѣло для того, чтобъ достигнуть этой эпохи безъ всякихъ невыгодныхъ для упроченія республики перемѣнъ.

Для Германіи новый годъ наступаетъ тоже посреди положенія дѣлъ, не отличающагося ясностію и опредѣленностію. Министерскій кризисъ, возникшій изъ желанія князя Бисмарка быть *настоящимъ конституціоннымъ первымъ министромъ*, какъ Германской Имперіи, такъ и Пруссіи, до сихъ поръ еще не разрѣшился окончательнымъ образомъ. Неизвѣстно, уступитъ ли вполнѣ императоръ Вильгельмъ косвеннымъ настояніямъ своего канцлера и согласится ли онъ «царствовать, но не управлять», какъ подобаетъ настоящему конституціонному Государю.

Въ Австріи положеніе дѣлъ тоже не блеститъ опредѣленностію. Въ Венгріи удаленіе графа Лоньяйя и замѣна его г-омъ Шлави, правда, успокоило нѣсколько оппозицію, но за то въ Цислейтаніи вопросъ о новомъ избирательномъ законѣ, лишающемъ провинціальные сеймы права участія въ общихъ дѣлахъ страны, волнуетъ умы до такой степени, что никакъ нельзя поручиться за то, что попытка провести о томъ законѣ не окажется пагубною для министерства Ауэрсперга.

Въ Англіи отсрочка до февраля открытія парламентской сессіи заставляетъ эту страну начать 1873 годъ посреди полной неизвѣстности насчотъ будущей судьбы министерства Гладстона, столь сильно потрясеннаго неудачнымъ исходомъ элебемскаго и сан-хуанскаго вопросовъ.

Въ Италіи положеніе дѣлъ нѣсколько лучше. Обстоятельства складываются такъ, что никакія близкія опасности не грозятъ упроченію и развитію этой, нынѣ окончательно объединенной, страны. Положеніе савойской династіи въ Римѣ дѣлается съ каждымъ днемъ все прочнѣе и прочнѣе, и уже недалеко то время, когда избраніе новаго папы дастъ возможность правительству, засѣдающему въ Квириналѣ, устроить на прочныхъ основахъ свои отношенія къ римскому первосвященнику.

Въ Испаніи продолжается борьба министерства Сорильи съ партіями, опасающимися, что министерству этому удастся упрочить престолъ Амедея I-го.

Въ Турціи положеніе дѣлъ остается крайне шаткимъ и неопредѣленнымъ, вслѣдствіе очевидной неспособности султана отдать себѣ ясный отчотъ, чего именно онъ требуетъ и желаетъ отъ безпрестанно стѣсняемыхъ имъ министровъ.

Таково общее положеніе дѣла, въ которомъ застаетъ новый годъ старую Европу. Надо отъ души желать, чтобы слѣдующіе триста шестьдесятъ пять дней разрѣшили всѣ остающіеся нынѣ неразрѣшонными вопросы и водворили на западѣ болѣе прочный и болѣе устойчивый порядокъ вещей.

Новѣйшія извѣстія.

Брюссель, (28-го) 16-го декабря. Въ газетѣ «Bien Public» пишутъ, что «если полученныя нами свѣдѣнія относительно люксембургской желѣзной дороги вѣрны, то мы должны просить бельгійское правительство быть осторожнѣе. Этотъ рельсовый путь представляетъ собою стратегическую дорогу высокаго значенія, а потому мы не можемъ допустить Пруссіи утвердиться на ней даже косвеннымъ образомъ, не нарушивъ тѣмъ обязанностей нейтралитета, которыя мы должны исполнять относительно Франціи».

Бельгійскій сенатъ, въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, утвердивъ проектъ закона о наборѣ и проектъ закона, устанавливающаго свободный провозъ въ города жизненныхъ продуктовъ, отсрочилъ затѣмъ свои засѣданія.

Бернъ, (28-го) 16-го декабря. Между Россіею и Швейцаріею подписанъ, 14-го (26-го) декабря, трактатъ о торговлѣ и о правѣ мѣстопребыванія.

Кельнъ, (30-го) 18-го декабря. Въ «Кельнскую Газету» сообщаютъ изъ Рима отъ 18-го (30-го) декабря, что секретарь германскаго посольства при папскомъ дворѣ, Штуммъ, извѣстилъ кардинала Антонелли о полученномъ имъ приказаніи взять отпускъ на неопредѣленное время. Секретарь посольства Штуммъ уѣзжаетъ сегодня въ Берлинъ.

Парижъ, (30-го) 18-го декабря. Въ газетѣ «Union» пишутъ, что г. де-Корселль, до принятія имъ должности французскаго посла при папскомъ дворѣ, спросилъ по телеграфу у кардинала Антонелли, будетъ ли онъ хорошо принятъ. Кардиналъ Антонелли отвѣчалъ, что ему будетъ оказанъ хорошій пріемъ. Не смотря на то, г. де-Корселль, передъ окончательнымъ согласіемъ съ своей стороны, пожелалъ узнать отъ самого папы выраженіе его чувствъ и желаній и для того въ прошлую пятницу отправился въ Римъ.

Римъ, (30-го) 18-го декабря. Въ нѣмецкой газетѣ «Итальянскія Извѣстія», сообщаютъ, что сѣверо-германскій повѣренный въ дѣлахъ при папскомъ дворѣ, Штуммъ, сегодня выѣхалъ изъ Рима. Полагаютъ, что до времени на его мѣсто не будетъ назначенъ другой дипломатъ. Отъѣздъ находится въ зависимости отъ образа дѣйствій Ватикана относительно Германіи, вслѣдствіе послѣдней рѣчи папы, произнесенной имъ въ засѣданіи тайной консисторіи.

Парижъ, (31-го) 19-го декабря. Въ газетѣ «Union» напечатана частная телеграмма, извѣщающая, что инфантъ донъ-Альфонсъ Бурбонскій принялъ сегодня начальство надъ военными силами карлистовъ въ Каталоніи.

Римъ, (31-го) 19-го декабря. Г. Курсель прибылъ сюда. Сегодня папа принималъ нѣсколько семействъ италіянцевъ и иностранцевъ и произнесъ имъ по-французски рѣчь, въ которой пожелалъ всѣмъ лучшаго года, чѣмъ 1872 годъ.

Италіянскій военный министръ созвалъ къ новому году провинціальныя милиціи для военныхъ упражненій въ особенно устроенномъ для того лагерѣ.

Гонгъ-Конгъ, (31-го) 19-го декабря. Желтая рѣка вновь разлилась и сильно затопила всѣ мѣстности, расположенныя по ея берегамъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна изволила возвратиться въ С.-Петербургъ изъ заграничнаго путешествія 17-го сего декабря, въ 8 час. пополудни.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ назначить русскому техническому обществу, на содержаніе открытаго имъ техническаго музея, ежегодно, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, пособіе по шести тысячъ рублей, изъ государственнаго казначейства.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству въ Санктпетербургѣ, 14-го декабря, по генеральному штабу, Его Императорское Высочество великій князь Николай Константиновичъ назначенъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками туркестанскаго военнаго округа.

— Во внесенномъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ представленіи о продолженіи на 1873 годъ частнаго земскаго сбора съ государственныхъ крестьянъ тѣхъ губерній, гдѣ не введены земскія учрежденія, на содержаніе училищъ въ селеніяхъ сихъ крестьянъ, сборъ сей предполагается установить на будущій годъ въ слѣдующемъ съ души размѣрѣ: $6^{1}/_{2}$ к. въ губерніяхъ Архангельской и Витебской; $6^{3}/_{4}$ к.—въ Гродненской, Минской, Могилевской, Волынской, Оренбургской и Подольской; 7 к.—въ Виленской; $7^{1}/_{2}$ к.— въ Астраханской; $7^{3}/_{4}$ к.—въ Кіевской, и 8 к. — въ Уфимской, съ тѣмъ, чтобы ожидаемый недостатокъ сбора по губерніямъ Архангельской, Астраханской, Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской противъ дѣйствительной потребности, былъ покрытъ отпускомъ особой суммы изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ 24.000 руб.

— Состоящая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая коммисія по предмету законодательныхъ работъ объ опекахъ внесла на разсмотрѣніе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, выработанныя ею соображенія объ отдѣленіи опекунскихъ управленій отъ судебнаго вѣдомства и о выдѣленіи въ вѣдомство администраціи такъ называемыхъ опекъ понудительныхъ.

— Въ «Прав. Вѣстн.» 12 числа напечатанъ циркуляръ министра финансовъ управляющимъ акцизными сборами, объ участіи государственнаго контроля въ повѣркѣ акцизныхъ доходовъ и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ доставляемой акцизными управленіями въ контрольныя палаты отчотности.

— Въ газетахъ сообщаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ приступлено къ подготовительнымъ работамъ для коренной реформы врачебно-полицейской части во всей имперіи, съ цѣлью придать новымъ врачебно-полицейскимъ учрежденіямъ по преимуществу санитарный, а не полицейскій характеръ.

— Утверждаютъ, что по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія одобрены слѣдующія соображенія: 1) объ открытіи университета въ Полоцкѣ, а не въ Вильнѣ, какъ предполагалось прежде; 2) о командированіи чиновъ учебнаго вѣдомства, состоящихъ при учительскихъ семинаріяхъ, въ Германію, и, въ особенности, въ Саксонію, для ознакомленія съ пріемами преподаванія.

—По взаимному соглашенію министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ приступлено, какъ слышно, къ обсужденію правилъ объ установленіи, въ видахъ охраненія торговцевъ отъ произвола владѣльцевъ земель, особой таксы сбора за мѣста во время сельскихъ ярмарокъ.

— 14-го декабря, въ одиннадцатомъ часу вечера, сгорѣла реформатская нѣмецкая церковь, въ Большой Морской улицѣ. Рисунокъ дадимъ.

— По свѣдѣніямъ «Петербургской Газеты», примѣненіе фотографіи къ полицейской-сыскной дѣятельности годъ отъ году увеличивается болѣе и болѣе. Въ прошломъ году сыскною полиціей снято 6,112 карточекъ съ разныхъ преступныхъ и неблагонадежныхъ лицъ.

Москва. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Москвѣ учреждается хирургическое общество.

Варшава. Здѣсь намѣрены устроить постоянный музей и при немъ читальню.

— 7-го декабря открыто здѣсь частное заведеніе для лѣченія гимнастикою.

Владикавказъ. 25-го ноября начальникомъ Терской области открытъ областной статистическій комитетъ; на первый разъ постановлено произвести какъ возможно скорѣе народную перепись во Владикавказѣ.

Динабургъ. Недавно отсюда отосланъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ проэктъ устава вольнаго пожарнаго общества.

Екатеринославъ. Екатеринославское губернское земство намѣрено сдѣлать учрежденную имъ фельдшерскую школу разсадникомъ народныхъ учителей, введеніемъ въ курсъ преподаванія педагогики и дидактики.

Житомиръ. Въ Житомирѣ открывается медицинское общество.

Иркутскъ. Въ «Голосъ» сообщаютъ изъ Иркутска, что состоящею при отдѣленіи русскаго техническаго общества комиссіей горнаго и золотого дѣла разработанъ проэктъ по вопросу о мѣрахъ къ предупрежденію неявки рабочихъ на пріиски и побѣговъ съ нихъ.

Кавказъ. Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что мѣстные капиталисты, въ числѣ шести человѣкъ, составили компанію для устройства поземельнаго банка.

Кіевъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ городѣ Кіевѣ особаго отдѣленія Императорскаго русскаго географическаго общества, подъ названіемъ «Юго-Западнаго».

Красное Село. 12-го сего декабря открыто правильное движеніе по IV участку Балтійской желѣзной дороги отъ Краснаго Села до главной линіи дороги близъ Гатчины, на протяженіи 21 вер. 250 саж.

Нижній-Новгородъ. 12-го декабря открыто Нижегородское очередное губернское собраніе дворянства.

Орелъ. По слухамъ, на разсмотрѣніе министерства финансовъ поступило ходатайство правленія орловскаго коммерческаго банка объ открытіи отдѣленій банка въ городахъ: Ельцѣ, Ливнахъ и Брянскѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ признано правленіемъ необходимымъ.

Ростовъ на Дону. Здѣсь учреждается, на средства городского общества и тамошняго земства, шести-классное реальное училище съ четырьмя общеобразовательными классами и двумя отдѣленіями, основнымъ и коммерческимъ, на правахъ учебныхъ заведеній этого рода, содержимыхъ на счотъ правительства.

Симбирскъ. Открытое 1-го декабря очередное симбирское губернское земское собраніе, по окончаніи занятій, закрыто 13-го сего декабря.

Сѣверо-западный край. Въ январѣ 1873 года, въ присутствіи виленскаго губернскаго правленія, будетъ производиться продажа 45-ти имѣній Виленской, Ковенской и Гродненской губерній.

Тейково. Съ будущаго года въ с. Тейковѣ открывается библіотека для чтенія, а также общество крестьянъ предполагаетъ открыть женскую школу.

Херсонъ. 19-го декабря, рѣка Днѣпръ и днѣпровскій лиманъ покрылись льдомъ; навигація прекратилась.

Черниговъ. 11-го декабря открыто черниговское губернское земское собраніе.

Вѣсти изъ за границы.

Новый проэктъ о народномъ образованіи въ Даніи. Даровое и обязательное обученіе существуетъ въ Даніи съ начала нынѣшняго вѣка, но правительство находитъ нужнымъ возвысить его уровень и усилить мѣры, его предписывающія. Новый проэктъ обязываетъ ученика посѣщать школу до 15-ти лѣтняго возраста. Для учениковъ, которые захотятъ продолжать свое образованіе и далѣе, будутъ устроены особыя школы. Достаточно, чтобъ шесть учениковъ обоего пола въ общинѣ заявили желаніе продолжать курсъ, чтобъ община была обязана учредить высшую школу. Штрафы съ родителей, не пускающихъ дѣтей въ школу, будутъ идти на пособіе бѣднымъ родителямъ, усердно посылающимъ дѣтей учиться. Восьми инспекторамъ будетъ порученъ строгій надзоръ за исполненіемъ новыхъ правилъ.

— **Новый посланникъ Соединенныхъ штатовъ въ Россіи**. «Русскій Міръ» сообщаетъ, что назначеніе г. Орра посланникомъ отъ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ въ С.-Петербургъ, можетъ считаться совершившимся фактомъ. До междоусобной войны г. Орръ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ южной Каролины и весьма замѣчательнымъ государственнымъ человѣкомъ. Онъ былъ въ теченіе шести лѣтъ членомъ конгресса, а позднѣе—губернаторомъ южной Каролины. Во время войны онъ стоялъ на сторонѣ федералистовъ инсургентовъ и былъ членомъ сената въ Ричмондѣ. Когда война кончилась, г. Орръ одинъ изъ первыхъ призналъ себя побѣжденнымъ и позднѣе былъ назначенъ президентомъ Джонсономъ губернаторомъ Каролины. Съ тѣхъ поръ онъ всегда дѣйствовалъ за-одно съ республиканской партіей. Ему отъ роду около 70 лѣтъ.

— **Дѣла въ Испаніи**. По словамъ газеты «Tiempo», появленіе новыхъ карлистскихъ и республиканскихъ бандъ заставляетъ опасаться, что настоящая междоусобная война, по размѣрамъ своимъ, не уступаетъ той, которая свирѣпствовала въ Испаніи семь лѣтъ тому назадъ. Въ Каталоніи карлистскій вождь Сабальсъ властвуетъ надъ мѣстностію. Въ Леоніи и Астуріи карлисты получили подкрѣпленіе; то же самое сообщаютъ и изъ Наварры. Далѣе, провинція Кастилія, повидимому, является центромъ широко развѣтвляющагося заговора. Сношенія съ Деспенеросомъ совершено отрѣзаны, въ Куэнкѣ ожидаютъ прибытія большой банды изъ Валенсіи, въ Бадахоцѣ положеніе далеко не спокойное, а въ Эстремадурѣ опасаются возстанія.

Столѣтній юбилей СПб. Коммерческаго училища.—Прокофій Акинѳіевичъ Демидовъ, съ картины Д. Г. Левицкаго.
(Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Праздникъ на Рождество.

Много горитъ въ небѣ голубовато-серебряныхъ звѣздъ,... И уже какъ-какъ не разбросались, не раскинулись онѣ по широкому голубому пространству? Здѣсь тянутся звѣзды одна вслѣдъ за другою, какимъ-то ожерельемъ алмазнымъ; тамъ скучились онѣ толпой, будто на совѣщанье собрались, и это мѣсто въ небѣ стало по свѣтлѣе и темная синь его подернулась какимъ-то серебристымъ дымкомъ — свѣтомъ сбѣжавшихся поговорить звѣздъ; тамъ, напротивъ, забыли звѣзды собраться, ни одной, даже, не послали отъ себя, и это мѣсто небесъ смотритъ темно и безотрадно, и видна изъ-за него такая глубокая, такая холодная пустота!

Особенно много горѣло звѣздъ въ небѣ въ ту завѣтную ночь, которая зажглась, тому очень давно, надъ Палестиною, и свѣтлѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, горѣло надъ Виѳлеемомъ.

А что же это была за ночь такая? Есть-ли кто, не знающій объ этой ночи?

Тихо, задумчиво и полноправно легла она на степи и горы опаленной и измученной солнцемъ, жизнью и людьми—страны.

Отдыхали страдавшие и утомленные; сномъ тяжолымъ спали мучители народа, князья и мудрецы переживавшаго свою послѣднюю ночь,—языческаго міра!

Не спали только пастухи, сторожившие стада богатыхъ господъ своихъ, да не спала мудрость, шедшая, какъ идетъ она и теперь и будетъ всегда идти, на поклоненіе горѣвшей передъ нею и звавшей къ себѣ звѣздѣ!

И такъ тихо и хорошо было въ небесахъ и на землѣ, такъ кротко, свѣтло и безстрастно горѣли звѣзды, что слышалось какое-то чудное, непонятное пѣніе,—проносившееся отъ нихъ на землю, и виднѣлись легіоны свѣтлыхъ, подвижныхъ обликовъ, несшихся въ пространствахъ, отъ востока къ западу, и отъ нихъ шла, струилась чудесная, непонятная пѣсня!

Далекій откликъ этой пѣсни сохранился и до нашихъ дней и поютъ ее порою и теперь, конечно, въ слабомъ подражаніи только, и слова этой пѣсни сохранились и начинаются такъ: «Слава въ Вышнихъ Богу и на землѣ миръ!»....

Михаилъ Дмитріевичъ Хмыровъ, † 27-го ноября. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

С.-Петербургъ.—Столѣтній юбилей Коммерческаго училища.—По окончаніи обѣда. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

И точно: на землѣ былъ миръ въ эту завѣтную ночь.

Невидимая, всемогущая сила перевернула, подъ звуки пѣнія свѣтлыхъ и подвижныхъ обликовъ, несшихся, между звѣздъ, въ пространствахъ, послѣднюю страницу Ветхаго завѣта и открыла первую — Новаго, и въ самомъ началѣ ея стояли: бѣдность, ясли, непризнанность царскаго достоинства въ таинственномъ дитяти и мудрость, шедшая къ нему на поклоненіе и несшая свои дары.

Пришли цари и тоже поклонились!...

Великая тайна воплощенія совершилась и міръ преобразился; и началось съ того, что повалились, разсѣялись, какъ сновидѣнья, многосаженные храмы и капища боговъ-самозванцевъ, и въ громадныя тѣни ихъ развалинъ заползли и попрятались лжеученія, съ ихъ пророками, загнанные туда силою пѣсни. Они могли бы и не прятаться, потому что тоже были прощены въ эту ночь. Но они не повѣрили!

Прошли столѣтія и, однажды въ годъ, вспоминаютъ люди эту великолѣпную, единственную ночь, съ ея огнями, съ ея пѣснью въ небѣ.

Мало показалось людямъ, для празднованія великаго воспоминанія ночи на Рождество, тѣхъ огней, что горятъ въ небесахъ. Они стали зажигать другіе огни, милліоны другихъ огней, и, такъ какъ младенецъ въ ясляхъ былъ и самъ подаркомъ человѣчеству, то стали люди тоже дѣлать подарки; и такъ какъ на искупленіе міра явился младенецъ, а не взрослый, и великая тайна воплотилась въ дитяти, то устроили люди, въ честь первой новозавѣтной ночи, праздникъ для дѣтей.

И вотъ такимъ путемъ явилась елка и празднуется вездѣ, и будетъ праздноваться, и не можетъ не праздноваться....

Бѣлымъ саваномъ зимы одѣты поля и равнины; опушены инеемъ лѣса и сады; въ глубокой тишинѣ вдвойнѣ отдыхающей, отъ прошедшаго лѣта и истекшаго дня, жизни, въ кажущемся безмолвіи и холодѣ ночи, — чувствуется присутствіе сомнѣній, надеждъ, ожиданій! Подъ бѣлымъ саваномъ полей дремлютъ ростки посѣянныхъ осенью хлѣбовъ и травъ. Что-то будетъ весною, уродится-ли зерно, вознаградится-ли трудъ?

Тамъ, въ далекомъ небѣ, все такъ стройно и свѣтло! Теплятся миріады звѣздъ и цѣлыя полосы серебристыхъ міровъ—туманы легли между ними и за ними.... За ними...?! Да развѣ въ этихъ колоссальныхъ пространствахъ вселенной есть что нибудь ближе, что нибудь дальше? Не закружится-ли мысль человѣка, поднявшаяся такъ далеко и думающая считаться со звѣздами? Она не закружится, нѣтъ. Но лучше посмотрите на земные огни, зажжонные къ празднику! Ихъ тоже много, очень много. Эти огни мы зажигаемъ, мы гасимъ, мы ихъ хозяева. И не безъ толку зажгли мы ихъ, не по праздности.

Древній міръ сокрушонъ былъ дитятей! новая жизнь вселилась въ ребенка. Случай это или высокое, мудрое поученіе?!

Прыгаютъ и рѣзвятся дѣти вокругъ елки; надеждою и веселіемъ сіяютъ ихъ лица; смѣху и разговорамъ нѣтъ конца.... подарки, игрушки, лакомства — ихъ вдоволь, ну какъ не веселиться?

И они веселятся! и въ каждомъ изъ этихъ дѣтей живетъ и ожидаетъ развитія какой нибудь задатокъ будущаго, новаго, и непремѣнно есть воплощеніе чего-то, для насъ и нашего времени неизвѣстнаго—воплощеніе, прототипъ котораго, въ громадномъ и недопускающемъ никакого сравненія размѣрѣ, имѣлъ мѣсто въ Спаситѣлѣ, въ ночь на Рождество!

Будьте внимательны къ дѣтямъ. Не въ васъ, а въ нихъ будущность, и смотрите на праздникъ Рождества, какъ на тихое и безобидное напоминаніе вамъ вашихъ обязанностей.

Вы всесильны съ дѣтьми, до поры до времени, конечно. Ваше слово, вашъ взглядъ сегодня — это будущій образъ дѣйствія ребенка, ставшаго взрослымъ, въ которую нибудь изъ раковыхъ минутъ его жизни, въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда судьбы отдѣльнаго человѣка обобщаются, иногда, съ судьбами сотенъ, даже тысячъ другихъ и ложатся въ основаніе цѣлыхъ историческихъ развитій, становятся магнитною стрѣлкою времени!! Развѣ этого не можетъ быть, чтобы который нибудь изъ этихъ дѣтей, рѣзвящихся подлѣ вашей елки, потѣшающійся какимъ нибудь полишинелемъ или лошадкой желтаго цвѣта, сталъ современемъ во главѣ цѣлой эпохи, цѣлаго періода будущей жизни нашей родины?!

И вы можете, какъ подумаешь, легче легкаго порвать, уничтожить эту надежду. Неужели вы этого хотите и неужели намъ не нужно людей и у насъ ихъ довольно?!

Одна изъ матерей.

Столѣтній юбилей с.-петербургскаго коммерческаго училища и его празднованіе.

Русская жизнь, вообще, такъ небогата празднованіями юбилеевъ различныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, что празднованіе подобнаго юбилея, особенно столѣтняго, составляетъ явленіе отрадное, рѣдкое и оживляющее довольно рутинную хронику нашего учебнаго развитія. Такъ, и не иначе должно было подѣйствовать на нашу будничную жизнь, какъ-то особенно вялую въ нынѣшнюю осень, — столѣтіе коммерческаго училища, сослужившаго много службъ и давшаго въ крупной цифрѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ (около 3000), многихъ, очень многихъ честныхъ и даровитыхъ дѣятелей, имена которыхъ извѣстны всѣмъ и каждому, особенно въ торговомъ и банковомъ мірѣ.

Мысль учрежденія коммерческаго училища принадлежитъ вполнѣ и нераздѣльно Прокопію Акинфіевичу Демидову, творцу московскаго воспитательнаго дома, петербургскаго госпиталя для бѣдныхъ родильницъ (преобразившагося въ наше время въ родовспомогательное заведеніе), человѣку, подавшему первымъ мысль и средства на учрежденіе ссудной казны.

6-го декабря 1772 года указомъ Екатерины II учрежденъ былъ «Демидовскій коммерческій воспитательный институтъ»; Демидовъ пожертвовалъ вѣчный капиталъ въ 250,000 р., на содержаніе въ немъ ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей. Результаты, данные училищемъ вначалѣ, были далеко не утѣшительны и главная причина этого заключалась въ томъ предразсудкѣ, который существовалъ въ обществѣ относительно дѣтей, призрѣвшихся въ воспитательномъ домѣ, съ которымъ, въ первое время своего существованія, было тѣсно связано коммерческое училище. Въ 1797 году императрица Марія приняла подъ свое покровительство московскій воспитательный домъ, а съ нимъ и коммерческое училище, и съ этого времени судьба обоихъ учрежденій измѣнилась. Убѣжденная въ пользѣ и необходимости развитія коммерческаго училища, императрица Марія утвердила проэктъ его преобразованія и въ 1800 году, 19 октября — 61 воспитанникъ, съ учителями и прислугою, прибыли въ Петербургъ.

Все то, къ чему прикасалась рука императрицы Маріи, что имѣло счастье пользоваться ея любовью и попеченіями, развилось быстро и роскошно, и существуетъ и теперь, составляя предметъ одного изъ вѣдомствъ самыхъ полезныхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ — вѣдомства учрежденій имени императрицы. Коммерческое училище, въ судьбы котораго августѣйшая покровительница его входила съ любовью и ласкою,—незамедлило развиться; съ годами количество воспитанниковъ возросло, права ихъ увеличены, расширены программы преподаванія и въ 1841 г. утвержденъ новый уставъ его, дѣйствующій и по настоящее время. Въ прошедшемъ году училище переведено было въ новое зданіе (см. № 79 «Всем. Ил.»), постройкою котораго торопились къ празднованію юбилея и которое теперь совершенно окончено и, во многихъ отношеніяхъ, вполнѣ достигаетъ своей цѣли.

Всѣхъ воспитанниковъ коммерческаго училища, со времени его основанія по сегодня, было около 3500; изъ нихъ кончили полный курсъ 1400. Ежегодно выпускается отъ 31 до 37 человѣкъ; всѣхъ воспитанниковъ въ настоящее время 565. Капиталъ училища равняется 325,977 рублямъ, дающимъ 11,000 процентовъ; ежегодные расходы достигаютъ цифры 120,000 руб., покрываемыхъ взносами пансіонеровъ, своекоштныхъ и стипендіатовъ.

Въ день юбилея новое зданіе училища разцвѣтилось флагами и ожидало массы приглашонныхъ гостей. Въ 10 часовъ утра совѣтъ и воспитанники училища собрались въ церковь, для слушанія литургіи. Новая церковь, освященная огнями, весьма изящная, съ иконостасомъ рѣзной работы и весьма красиваго рисунка, была полна народу. По окончаніи службы гости и хозяева перешли въ сосѣднюю съ церковью актовую залу, гдѣ прежде всего прочтена была Высочайшая грамота училищу и рескриптъ попечителю его. За тѣмъ принимались депутаціи, съ адресами отъ бывшихъ воспитанниковъ училища, отъ московскаго коммерческаго училища, петербургской биржи, банковъ: государственнаго, волжско-камскаго, общества взаимнаго кредита. Нѣкоторыми изъ депутацій предложены были, и приняты, новыя стипендіи. Вслѣдъ за тѣмъ директоръ училища, г. Богоявленскій, прочолъ весьма хорошо составленный и любопытный очеркъ исторіи училища, а бывшій воспитанникъ училища, г. Комаровъ, представилъ короткую характеристику дѣятельности императрицы Маріи и П. А. Демидова по отношенію къ училищу. Замѣтимъ еще, что въ концѣ рѣчи директора заявлено было имъ о пожертвованіи барономъ Штиглицемъ на нужды училища капитала въ 60,000 руб.

Празднованіе юбилея было почтено присутствіемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великаго Князя Николая Николаевича старшаго и Великой Княгини Александры Петровны, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и его сыновей. Между почетными гостями мы замѣтили министра финансовъ и его товарища, товарища министра народнаго просвѣщенія, нѣсколькихъ членовъ государственнаго совѣта, барона Штиглица, равно какъ представителей всѣхъ нашихъ главныхъ торговыхъ фирмъ и банковыхъ учрежденій.

Слѣдовавшій за актомъ и рѣчами обѣдъ, относился къ числу весьма оживленныхъ и вполнѣ удавшихся обѣдовъ, не смотря на огромное число гостей. Послѣ тостовъ, и по окончаніи обѣда, когда, съ удаленіемъ самыхъ почетныхъ гостей, въ залахъ остались одни только товарищи, съѣхавшіеся издалека на праздникъ родного имъ крова,— ликованіямъ не было конца и обычныя, столь характерныя у насъ, подбрасыванія нашли себѣ весьма обширное и веселое примѣненіе.

Коммерческое училище вступило во второе столѣтіе своего существованія съ молитвою вначалѣ дня и единодушною веселостью подъ вечеръ:— добрый знакъ, и счастливаго ему пути.

Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ.

1710 — 1786.

Столѣтній праздникъ учрежденія коммерческаго училища прежде всего приводитъ на память лицо, благодаря пожертвованію котораго заведенъ былъ въ Россіи разсадникъ знаній, необходимыхъ для негоціанта. Такимъ жертвователемъ, во дни Екатерины II оказался Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ, жизнь котораго сдѣлалась источникомъ безчисленныхъ анекдотовъ, гдѣ истинно оригинальная черта характера, подъ часъ варіировалась на тысячу ладовъ.

Помѣщая портретъ этого, крайне замѣчательнаго во всякомъ случаѣ, лица, мы постараемся напомнить то, что, безъ сомнѣнія, извѣстно по анекдотическимъ пересказамъ.

Прокопій Акинфіевичъ былъ первый сынъ учредителя частныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ и за Ураломъ, дѣйст. ст. сов. Акинфія

Никитича Демидова и первой жены его, Авдотьи Тарасовны, урожденной Коробковой. Родился онъ во время житья родителей на сибирскихъ заводахъ, 8 іюля 1710 года. На 18 году потеря матери и дальнѣйшія затѣмъ преобразованія въ домашнемъ бытѣ отца,—зажившаго вельможею со второю женою—подѣйствовали на воспріимчивую натуру Прокопія Акинфіевича очень сильно. Съ суровымъ отцомъ, молодой женой его, ея потомствомъ и роднею, онъ дурно ладилъ, а по смерти отца (1745 г.) и совсѣмъ почти прервалъ всякія связи. На богатство отца смотрѣлъ онъ, какъ на результатъ общихъ трудовъ, въ которыхъ и онъ самъ съ малолѣтства принималъ участіе, какъ и слѣдующій братъ Григорій, почему себя и его считалъ дольщиками капиталовъ съ большею справедливостью, чѣмъ дѣтей отъ второго брака отца, воспитывавшихся въ довольствѣ и не знавшихъ работъ, какъ онѣ знакомы первенцамъ отцовымъ. Долгій процессъ, начатый, по смерти отца, между братьями — былъ результатомъ неправоты отцовскаго дѣленія, столько же, какъ выясненнаго нами взгляда на дѣло со стороны Прокопія Акинфіевича, принятаго Елизаветою Петровною подъ свое монаршее покровительство. Въ результатѣ раздѣла, произведеннаго правительствомъ, оказалась большая выгодность для Прокопія Акинфіевича. За реализаціей капиталовъ Акинфія Демидова, на часть любимаго имъ старшаго сына, отъ второй жены — Никиты, достался отцовскій домъ въ Тулѣ, а Прокопію заводы: невьянскій, верхнетагильскій и пермскіе. Онъ переселился окончательно въ Москву, построилъ себѣ въ нынѣшней Серпуховской части пышный домъ, по смерти его (послѣдовавшей 4 ноября 1786 г.) доставшійся вдовѣ его Татьянѣ Васильевнѣ и сыну Акакію Прокофьевичу. Изъ этой резиденціи своей Прокопій Акинфіевичъ предпринималъ не одинъ разъ путешествія за границу, по торговымъ дѣламъ, и здѣсь же принималъ Екатерину II и императора Іосифа II. Екатеринѣ II извѣстенъ былъ Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ еще до воцаренія ея и однимъ изъ первыхъ указовъ ея въ 1762 году, онъ былъ прямо произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Такой безпримѣрной награды заслуживалъ онъ готовностью своей жертвовать на общую пользу, во всякое время. При открытіи въ Москвѣ Воспитательнаго дома, пожертвовалъ онъ 20,000 р. на учрежденіе родильнаго госпиталя; столько же внесъ и на постройку Московскаго университета, да 5,000 р. на заведеніе уѣзднаго училища въ Москвѣ.

Воротясь изъ путешествія за границу въ 1771 году, Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ подалъ идею заведенія въ Россіи кассы ссудъ, за что Бецкій, въ письмѣ своемъ къ щедрому жертвователю, выразился очень удачно, характеризуя сущность его дѣятельности! «Общество находитъ васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши то доказываютъ, а наименованіе *добраго* — есть лучшее въ свѣтѣ для человѣка удовольствіе». 1,107,000 рублей, пожертванные Демидовымъ на воспитательный домъ, конечно, лучше всякихъ фразъ доказываютъ доброту жертвователя.

Принеся на учрежденіе восп. дома такую колоссальную жертву, Прокопій Акинфіевичъ, какъ мы видѣли, не оставлялъ и частныхъ вкладовъ на отдѣльныя общеполезныя учрежденія. Кромѣ указанныхъ уже нами кушей, по времени очень значительныхъ, Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ, заботясь объ образованіи русскаго купечества, внесъ еще 250,000 р. на учрежденіе коммерческаго училища, на 100 воспитанниковъ. Сколько такихъ сотенъ русскихъ людей, въ теченіи ста лѣтъ, образовалось въ этомъ учрежденіи, долженъ выяснить отчотъ вѣковой педагогической дѣятельности училища. Достигнутые же блистательные результаты въ этомъ отношеніи будутъ вѣчно говорить о благодушіи учредителя, передъ современниками проявлявшаго оригинальныя странности, и съ этой одной стороны и удостоеннаго по преимуществу вниманіемъ отъ массы, незнавшей его благодѣяній.

Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ, изображонный кистью лучшаго русскаго портретиста XVIII вѣка, Д. Гр. Левицкаго, является передъ потомками среди упражненій его въ садоводствѣ. Дѣйствительно, онъ былъ страстный садоводъ, въ своихъ московскихъ питомникахъ выращавшій рѣдкія тропическія растенія, въ родѣ того, которое изображено на портретѣ и носитъ латинское имя, напоминающее Демидова. Въ сады свои гулять пускалъ онъ всѣхъ, но узнавъ, что дамы обрывають рѣдкіе цвѣты,—вмѣсто статуй, разставилъ въ цвѣтникахъ нагихъ сторожей. Пышную ливрею своей прислуги, онъ также измѣнялъ не безъ юмора: половину костюма лакеевъ дѣлалъ изъ бархата, а другую изъ сермяги. Ѣздилъ на разнокалиберныхъ лошадяхъ, цугомъ, имѣя впереди пару самыхъ мелкихъ коней, и сажалъ на нихъ исполинскаго роста форрейтора, въ средину запрягая самыхъ рослыхъ, а въ третьей парѣ ставя опять коньковъ маленькихъ, съ великаномъ вершникомъ.

Негодуя на пристрастіе къ модѣ, заставлявшее и людей здоровыхъ глазами носить очки на прогулкахъ, Прокоп. Акинф. Демидовъ снабдилъ очками лошадей своихъ, не только прислугу; и такъ показывался на публичныхъ гуляньяхъ, самъ не нося очковъ. Пиры задавалъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, особенно въ бытность за границею. Въ Дрезденѣ, напримѣръ, онъ угощалъ цѣлый городъ, закупать приказывалъ все лучшее на рынкахъ и всюду распространялъ слухъ, что ему денегъ дѣвать некуда, а въ Россіи онъ не изъ первыхъ еще богачей.

Чтобы проучить англичанъ, являвшихся въ нашъ первый портъ—Петербургскій—съ требованіями пеньки по дешовой цѣнѣ, которую еще старались они годъ отъ года спускать больше и больше, — Демидовъ однажды закупилъ всю пеньку не только въ Петербургѣ, но и на мѣстахъ розничной продажи, и когда явились англійскіе коммиссіонеры для закупокъ, значительно поднялъ цѣну на необходимый для флота ихъ русскій продуктъ. Отказъ ихъ только заставилъ его возвысить цѣну при вторичномъ требованіи и волею неволею пришлось иностранцамъ подчиниться капризному требованію монополиста, на этотъ разъ.

Екатерина II нерѣдко гнѣвалась на выходки оригинальнаго шутника, но, въ концѣ концовъ, соглашалась, что его продѣлки имѣли смыслъ глубокій и цѣль, достойную уваженія. Онъ, дѣйствительно, своими выходками поднималъ на смѣхъ моральные уродства, или свѣтскіе пороки своихъ соотечественниковъ, думая вылечить ихъ отъ вредныхъ слѣдствій излишествъ, или открыть глаза на существенное достоинство своего родного, презираемаго ради моды, и неосновательнаго пристрастія къ иноземному. Развитіе образованія въ массахъ, Демидовъ считалъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ отъучить русскихъ людей отъ самыхъ существенныхъ пороковъ, которые присущи были въ его время нашему обществу, и для этой цѣли иногда не отрекался отъ жертвъ, какъ бы велики онѣ ни были.

Таковъ, въ дѣйствительности, былъ необыкновенный человѣкъ, въ одно время и скупой, и капризно-взыскательный, оригинальный насмѣшникъ и горячій патріотъ, въ которомъ добро, конечно, съ избыткомъ перевѣшивало странности. Благодарная память, хотя получившихъ образованіе въ заведеніяхъ, основанныхъ его щедростью, не дастъ, безъ сомнѣнія, имени его исчезнуть изъ памяти русскихъ людей, наравнѣ съ прочими благодушными жертвователями и приносителями своихъ избытковъ на общую пользу.

Михаилъ Дмитріевичъ Хмыровъ.
(1830—1872 г.).
(Некрологъ).

27 ноября, нынѣшняго года, въ Петербургѣ, скончался, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, одинъ изъ неутомимыхъ и въ высшей степени полезныхъ литературныхъ тружениковъ,—*Михаилъ Дмитріевичъ Хмыровъ*. Имя покойнаго было мало извѣстно обществу; но русская наука и люди, искренно ей преданные, понесли въ преждевременной смерти этого скромнаго дѣятеля весьма чувствительную потерю.

Михаилъ Дмитріевичъ Хмыровъ родился 1-го сентября 1830 года, въ имѣніи своего дѣда, Богаевскаго, селѣ Локотки, Черниговской губерніи, Глуховскаго уѣзда, и получилъ образованіе въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ, въ 1848 г., въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ, прапорщикомъ въ гвардію, въ Измайловскій полкъ. Любовь къ литературѣ проявилась въ немъ очень рано: еще въ корпусѣ онъ писалъ стихи; но занятія русской исторіей, которымъ онъ, можно сказать, посвятилъ всю свою остальную жизнь, начались собственно съ 1859 г., когда Хмыровъ, задумавъ составить подробную исторію Измайловскаго полка, получилъ доступъ въ полковой архивъ, гдѣ нашолъ и привелъ въ порядокъ значительное количество весьма любопытныхъ историческихъ матеріаловъ. Эти занятія были причиной того, что, въ 1861 г., Хмыровъ, уже имѣвшій чинъ штабсъ-капитана, нашолся вынужденнымъ оставить службу. Въ 1860 г., въ журналѣ «Разсвѣтъ», издававшемся г. Кремпинымъ, было напечатано первое сочиненіе Хмырова: «Графиня Е. И. Головкина и ея время».

Вслѣдъ за тѣмъ, его историческіе статьи и очерки начали появляться и въ другихъ изданіяхъ: «Времени» 1861 г. (Переводъ записки герцога Бирона, съ обширными примѣчаніями), «Сѣверномъ Сіяніи» 1861—1864 годовъ (цѣлый рядъ разсказовъ изъ древней и новой исторіи Россіи), «Русскомъ Мірѣ» 1862 г. (Густавъ Биронъ, братъ регента), «Отечественныхъ запискахъ» 1866 г. (графъ Лестокъ), «Артиллерійскомъ журналѣ» 1865 и 1866 гг. (Біографіи русскихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ), «Живописномъ Сборникѣ» 1869 г. (почти весь текстъ), «Военно-медицинскомъ журналѣ» 1869 г. (Русская военно-медицинская старина), «Всемірномъ трудѣ» 1872 г. (А. П. Ганнибалъ), «Русской старинѣ», «Русскомъ архивѣ» и историческомъ сборникѣ «XVIII вѣкъ» (разные историческіе матеріалы и примѣчанія) и т. д. Кромѣ того, Хмыровъ принималъ дѣятельное участіе въ Энциклопедическомъ словарѣ, издававшемся русскими учоными и литераторами, написалъ текстъ ко второму тому «Портретной галлереи замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей», издаваемой г. Мюнстеромъ и составилъ для календарей г. Генкеля два алфавитно-справочныхъ перечня: русскихъ государей и удѣльныхъ князей; послѣдній, къ сожалѣнію, остался неоконченнымъ, вслѣдствіе прекращенія дальнѣйшаго изданія календарей г. Генкелемъ. Перечни эти, по отзыву профессора Бестужева-Рюмина, представляютъ трудъ не только добросовѣстный, чѣмъ, вообще, отличались всѣ литературныя работы Хмырова, но и самостоятельный, такъ какъ авторъ внесъ въ него нѣсколько новыхъ данныхъ.

Года два назадъ, покойный усидчиво занимался составленіемъ исторіи горнаго дѣла въ Россіи; но судьба этого большого сочиненія еще остается пока неизвѣстной. Послѣ смерти Хмырова осталось множество выписокъ изъ старыхъ дѣлъ архивовъ: главнаго московскаго, горнаго, артиллерійскаго и инженернаго; нѣсколько подробныхъ указателей къ запискамъ русскихъ людей XVII вѣка, цѣлыя тетради генеалогическихъ и другихъ замѣтокъ и списковъ съ могильныхъ надписей, которыя онъ списывалъ на всѣхъ кладбищахъ, гдѣ только ему удавалось побывать.

Одновременно съ литературными трудами покойный, не смотря на то, что не имѣлъ другихъ средствъ къ жизни, кромѣ скуднаго оплачиваемаго гонорарія за статьи, началъ собирать свою замѣчательную библіотеку. Своеобразный во всемъ: въ одеждѣ, привычкахъ, взглядахъ на вещи и даже въ сношеніяхъ съ людьми, Хмыровъ составлялъ и свою библіотеку на основаніяхъ совершенно

С.-Петербургъ.—Невскій проспектъ въ зимній день. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

новыхъ и оригинальныхъ. Имѣя въ виду, что въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ разбросана громадная масса полезныхъ и необходимыхъ свѣдѣній о Россіи, которыя пропадаютъ безслѣдно за недостаткомъ указателей къ нимъ и, вообще, отъ трудности пользованія ими, Хмыровъ сталъ скупать, преимущественно на толкучемъ рынкѣ, кромѣ книгъ, всѣ попадавшіеся ему старые и новые журналы и газеты, разрѣзалъ ихъ, за исключеніемъ беллетристики, по статьямъ, и распредѣлялъ послѣднія, сообразно содержанію, въ отдѣльныя папки, въ систематическомъ порядкѣ. Въ теченіи десяти лѣтъ, черезъ руки Хмырова прошло до 12,000 книжекъ различныхъ журналовъ; разбитые по статьямъ и отдѣламъ, обнимавшимъ почти всѣ отрасли знаній, они составили то богатое и единственное въ своемъ родѣ книгохранилище, къ которому прибѣгали за справками и свѣдѣніями ученые и любители исторіи, чуть не со всѣхъ концовъ нашего отечества.

Любимой мечтой Хмырова было—составить энциклопедію отчизновѣдѣнія, т. е. подробный словарь всего, что только писалось о Россіи. Мысль эта осталась неосуществимой, потому что, грустно сказать, Хмыровъ нигдѣ не могъ найти матеріальной поддержки. Будетъ еще грустнѣе, если библіотека, собранная съ такими трудами и во многихъ отношеніяхъ неоцѣнимая, погибнетъ, и у насъ не отыщется человѣка, который, пожертвовавъ небольшими средствами, сохранилъ бы ее для науки. Хмыровъ съ рѣдкою готовностію и радушіемъ дѣлился со всѣми и своимъ книжнымъ богатствомъ, и своими знаніями, для пріобрѣтенія которыхъ онъ переносилъ всевозможныя лишенія. Усиленныя занятія, постоянная борьба съ нуждой и заботы о насущномъ кускѣ хлѣба, подѣйствовали разрушительно на его здоровье и, наконецъ, свели въ преждевременную могилу. Послѣдній годъ своей жизни, вслѣдствіе болѣзни и неимѣнія литературной работы, онъ бѣдствовалъ страшнымъ образомъ и существовалъ только пособіями, полученными отъ литературнаго фонда и, извиняемся за несконность, отъ А. А. Краевскаго. Хмыровъ жилъ и умеръ бѣднякомъ, оставивъ своей семьѣ только честное имя, которое съ уваженіемъ будутъ вспоминать всѣ, кто имѣлъ случай сблизиться съ нимъ и узнать его прекрасныя душевныя качества.

С. Шубинской.

Наше почтовое вѣдомство и перестройка помѣщеній Почтамта.

(Окончаніе).

Петербургскій почтамтъ (почтъ-директоръ В. Ѳ. Шоръ) часть котораго составляетъ Газетная Экспедиція, по значительности своихъ операцій, составляетъ, конечно, исключеніе изъ всѣхъ почтамтовъ имперіи. Сюда стекается и отсюда идетъ переписка со всѣхъ концовъ Россіи, по всѣмъ отраслямъ дѣятельности административной, торговой и частной; отсюда-же направляется во всѣ стороны разсылка произведеній русскаго печатнаго дѣла, сосредоточивающагося главнымъ образомъ въ Петербургѣ; сюда, наконецъ, направляются и отсюда идутъ какъ денежныя, такъ и другія посылки всевозможныхъ величинъ и достоинствъ.

Мы имѣемъ возможность сообщить нѣкоторыя круглыя цифры, опредѣляющія весьма наглядно количество работъ здѣшняго почтамта; цифры эти, если и измѣняются, то, конечно, только въ одну сторону, въ сторону роста, по нѣкоторымъ частямъ весьма значительнаго.

	Отправленіе.	Полученіе.
1) *Корреспонденціи.*		
Простыхъ писемъ. . . .	4,300,000	4,500,000
Денежныхъ пакетовъ . .	500,000	320,000
Заграничныхъ писемъ . .	510,000	1,000,000
Посылокъ.	220,000	65,000
Посылокъ заграничныхъ .	6.500	8,400
2) *Періодическихъ изданій.*		
Выходящихъ въ Петербургѣ, нумеровъ. . . .	21,000,000	
При нихъ объявленій. . .	2,500,000	
Иностранныхъ изданій. .	1,100,000	
3) *Капиталовъ.*		
Частныхъ.	55,000,000	27.000,000
Казенныхъ	245.000,000	230,000,000
Посылокъ на	240,000	2,800,000
Переходящихъ на . . .	7.000.000	
4) Почтъ.	6,350	5,700
5) Эстафетъ.	45	20
6) Продается штемпельныхъ конвертовъ		600,000
Почтовыхъ марокъ . . .		8,000,000
7) По городской почтѣ разсылается:		
Писемъ и билетовъ. . .	2,600,000	
Нумеровъ газетъ и журналовъ.	6,000.000	
Объявленій при изданіяхъ.	600,000	

8) Поступаетъ доходовъ вѣсовыхъ	850,000
Поступаетъ доходовъ страховыхъ.	310,000
Поступаетъ доходовъ портовыхъ.	100,000
Поступаетъ доходовъ прогонныхъ.	2,000
Поступаетъ доходовъ за росписки	38,000
Поступаетъ доходовъ городской почты. . . .	110,000
Поступаетъ доходовъ газетныхъ	230,000
Поступаетъ доходовъ съ выдѣлки конвертовъ. .	6,000
	1,646,000 руб.

Приведенныхъ нами цифръ вполнѣ достаточно, чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, мѣру работъ самыхъ спѣшныхъ, дробныхъ и требующихъ педантической аккуратности, которыми заваливается здѣшній почтамтъ ежедневно. Не успѣютъ пройти день и очиститься столы и лавки отъ разсортированныхъ и разосланныхъ корреспонденцій и изданій,—какъ уже со всѣхъ концовъ города, изъ редакцій и почтовыхъ ящиковъ, изъ городскихъ отдѣленій и всевозможныхъ административныхъ и частныхъ учрежденій, собираются грудами новые матеріалы, требующіе немедленной о нихъ заботливости, а не то: жалоба—оттуда, требованіе здѣсь, остраста, на дешовыя деньги сколоченная насмѣшка, въ той или другой газетѣ, возводящая недошедшее по адресу (не полно, дурно и неправильно написанному?) письмо въ государственный вопросъ первой важности, въ поводъ къ пропагандѣ?!

Особенно дѣятельна бываетъ работа въ почтамтѣ по утрамъ; въ газетной экспедиціи она кипитъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Ежедневныя газеты, какъ извѣстно, печатаются ночью, нерѣдко, въ изданіяхъ желающихъ сообщить, напримѣръ, о концѣ пожара въ то время, когда онъ только что начался, и тѣмъ опередить всѣ другія,—раннимъ утромъ. Неуспѣвшія просохнуть, вкривь и вкось сфальцованныя, получаются газеты изъ типографій и редакцій въ экспедиціи и немедленно разсортировываются по трактамъ: работа, частью подготовляемая въ редакціяхъ или ихъ конторахъ.

Разсортировать изданія по трактамъ и мѣстамъ, записать, провѣрить, направить,—все это должно быть сдѣлано быстро, съ точностью машиннаго производства. 22.000,000 нумеровъ въ годъ,—это значитъ слишкомъ 60,000 въ день,—цифра почтенная, хотя приблизительная, потому что большая часть изданій не ежедневныя и скопляются они особенно сильно только въ нѣкоторые дни недѣли и мѣсяца.

Наша «Иллюстрація» отправляется загороднымъ подписчикамъ по понедѣльникамъ, и съ нею вмѣстѣ отправляется большинство изданій еженедѣльныхъ, сроки выхода которыхъ пригоняются обыкновенно къ воскресенью.

Особенно сильна бываетъ работа въ здѣшнемъ почтамтѣ къ новому году. Въ послѣдніе дни декабря она достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ и занимаетъ собою сотни вольнонаемныхъ лицъ и чиновниковъ почтоваго вѣдомства.

Недавно въ газетахъ сообщено было, будто баронъ Веліо отправился для личнаго осмотра состоянія почтъ въ Сибири. Баронъ Веліо дѣйствительно уѣхалъ. Это, насколько помнится, первый примѣръ посѣщенія директоромъ почтоваго департамента нашихъ дальнихъ и почти невѣдомыхъ міру захолустій, куда, однако, почтовое вѣдомство проникаетъ, пожалуй что, раньше другихъ.

Невскій проспектъ въ зимній день.

Злые языки историковъ говорятъ, будто, когда-то, въ Римѣ существовала знаменитая Via-Sacra, тянувшаяся отъ Капитолія къ Колизею и составлявшая боевую артерію вѣчнаго города. Сюда стекались и праздные гуляки, и высшіе администраторы, щеголяли своими колесницами и свитами представители богатыхъ семействъ патриціевъ и аферисты промышленники торговаго міра, и многіе, многіе другіе.

Мы думаемъ, что историки ошибаются, потому что нельзя-же предполагать, чтобы эта груда развалинъ, которая лежитъ теперь на указываемомъ историками мѣстѣ, между Капитоліемъ и Колизеемъ, тоже разрушенными,—была прежняя Via Sacra?! Нельзя допустить, чтобы, напримѣръ, Невскій проспектъ, современемъ, поросъ мохомъ забвенія.

Или историки ошибаются, или Via Sacra никогда не была столько-же населенною, кипучею улицею, какъ нашъ Невскій проспектъ.

— Куда вы, отецъ родной, говоритъ статскій офицеру, сморкаясь въ сильно надушонный платокъ и расправляя его подъ своимъ выразительнымъ носомъ такъ, чтобы виденъ былъ шифръ вышитаго на платкѣ имени, подъ короною.

— На Невскій. А вы куда?

— Я съ Невскаго. Ну какъ можете?

— А вы?

— Не дурно.

— Ну что? думаете въ театръ попасть?

— Да.

— Прямо съ Невскаго?

— Прямо съ Невскаго; только домой зайду бинокль взять.

— Бинокль?

— Я домой не вернусь больше. Пообѣдаю у татаръ, да и въ театръ.

Господинъ, собиравшійся обѣдать у татаръ, былъ совершенно правъ, говоря, что онъ домой не вернется. Онъ, дѣйствительно, какъ-то все такъ устраивалъ, что только ворочался домой, но дома не бывалъ никогда, никогда рѣшительно.

Невскій проспектъ, съ прилегающими къ нему ресторанами и театрами, былъ, для упомянутаго господина, какимъ-то пастбищемъ для его нравственнаго, умственнаго и физическаго развитія.

Тутъ, на Невскомъ, продѣлывалъ онъ, какъ сотни другихъ людей, школу жизни, пріобрѣталъ свѣдѣнія, наблюденія; тутъ начинались и кончались его увлеченія, успѣхи и неудачи; здѣсь-же проявлялъ онъ и всю свою дѣятельность, на которую былъ способенъ.

Говоря серіозно: образовательное значеніе Невскаго проспекта, какъ когда-то Via Sacra въ Римѣ, велико, и намъ кажется, что, если уже писать педагогическіе этюды Петербурга, такъ надо начинать съ Невскаго проспекта.

Посмотрите на эту ушедшую въ мѣхъ своей шубы красавицу, утопающую въ своемъ просторномъ ландо́, за медвѣжьими воротниками лакея и кучера?

Взгляните на этого полу-юношу, полумальчика, выгибающагося, вправо и влѣво за спиною кучера, какъ бы джигитуя на своихъ узенькихъ, обитыхъ серебряными проволоками, саняхъ. Онъ замылилъ уже третьяго рысака и сдѣлалъ долгъ на послѣднюю копѣйку, которая еще не досталась, но достанется ему послѣ дяди.

Достанется?! шутите. Дядя самъ не промахъ. Онъ и самъ съумѣетъ найти дорогу деньгамъ, которыя принадлежатъ ему только номинально; которыхъ, собственно говоря, тоже нѣтъ, потому что дебетъ давно перевалилъ за кредитъ, а новой концессіи, на ту же желѣзную дорогу, не получить.

А этотъ биржевикъ съ блѣднымъ, потасканнымъ лицомъ; утромъ онъ на биржѣ, а вечеромъ занимается немного иначе, другими дѣлами.

— Здравствуйте, кричитъ ему молодой баронъ, приказавъ кучеру попридержать лошадь.

— А, bonjours!!

— Послушайте, вы знакомы съ этою брюнеткой, что обогнала васъ на сѣрыхъ коняхъ? Познакомте.

— Могу

Знакомство это дѣйствительно совершается, потому что биржевикъ знаетъ не только всѣхъ брюнетокъ, но и блондинокъ и, даже, рыжихъ, на которыхъ была мода въ прошломъ году. Брюнетки, блондинки и рыжія, чуть пріѣдутъ въ Петербургъ, такъ уже являются не иначе, какъ съ адресами, къ нему, какъ къ посреднику.

Общность интересовъ—успѣхъ дѣла обезпеченъ.

Немного иначе проявляется жизнь на тротуарѣ Невскаго проспекта; до сихъ поръ мы говорили только о тѣхъ, что ѣздятъ на коняхъ.

На тротуарахъ скромнѣе, гораздо скромнѣе. Хотя, и этого нельзя не замѣтить, бархатныхъ салоповъ, кофточекъ, шугаекъ и прочихъ дорогихъ наружныхъ покрововъ, видно на тротуарѣ неизмѣримо больше, чѣмъ бы можно было ожидать по величинѣ доходовъ; хотя тону задается гораздо больше, чѣмъ можно бы было по голосовымъ средствамъ прохожихъ,— но на тротуарѣ въ толпѣ все это болѣе скрыто, и не бросается въ глаза, въ одиночку, на болѣе или менѣе цѣнныхъ рысакахъ.

Тутъ движутся цѣлыя семейства, съ дѣтьми въ уносѣ, съ родителями въ хвостѣ. Тутъ, даже и не въ шутку примѣшиваются въ жизнь гигіеническія условія и необходимость прогулки, для того, чтобы разогнуть спину и размять ноги.

— Посмотри, Милочка, говоритъ нѣжный отецъ своей дочери, соединяя воедино имя собственное и имя нарицательное своей любимицы. Петръ Петровичъ не кланяется.

—Да вы его, папаша, давно обѣдать незвали.

— Ну вотъ еще что? обѣдать? да развѣ ихъ надо кормить и ресторановъ развѣ мало.

— Мало, не мало, отвѣчаетъ дочь, а ужъ иначе молодыхъ людей въ семью незазовешь, какъ кормомъ.

— Кормомъ? Вотъ выраженіе!

— Не въ выраженіи дѣло, папаша.

На этотъ разъ дочь была совершенно права. Позванный обѣдать на недѣлѣ, Петръ Петровичъ въ будущее воскресенье непремѣнно раскланяется и, даже, подойдетъ. Это вѣрно.

Но, зимнее солнце не блещетъ въ Петербургѣ. Въ началѣ четвертаго часа оно прячется за куполомъ Казанскаго собора и куда только дѣваются всѣ эти лица, оживлявшія собою нашу модную улицу. Другое время—другіе нравы. Гуляющіе вечеромъ совсѣмъ не тѣ, что гуляли утромъ.

— А не сѣсть-ли намъ въ пулечку, говоритъ, потягиваясь, почтенныхъ лѣтъ господинъ своимъ пріятелямъ, собравшимся у него обѣдать и отобѣдавшихъ.

— Можно, отвѣчаютъ пріятели.

Ихъ сидятъ за столомъ четверо. Каждый изъ нихъ гулялъ по Невскому по три часа. Слѣдовательно, потеряннаго для русской жизни времени было, со стороны этихъ господъ—12 часовъ.

Они просидятъ за картами часа четыре. Это время посчитаютъ потеряннымъ только проигравшіе и пойдутъ они гулять завтра, какъ гуляли вчера, «вдоль да по Невскому, вдоль по пришпекту»....

Литературное обозрѣніе.

Sine irae et studio.

Истекающій годъ вообще не можетъ похвалиться богатствомъ вкладовъ, внесенныхъ имъ въ сокровищницу нашего общественнаго развитія; но въ художественно-литературномъ отношеніи его нельзя, однакожъ, не признать періодомъ весьма знаменательнаго поворота къ лучшему. Предшественникъ его былъ, очевидно, послѣднимъ годомъ господства въ нашей беллетристикѣ тѣхъ направленій, которыя, десять лѣтъ тому назадъ, насильственно своротили ее съ прямой дороги и заставили служить цѣлямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ искусствомъ. 1872 годъ, хотя и не далъ намъ ни одного изъ ряду вонъ выходящаго произведенія, но тѣмъ не менѣе весьма ясно указалъ на благотворный переворотъ, совершившійся какъ въ умахъ нашихъ современныхъ беллетристовъ, такъ и въ потребностяхъ литературно-развитой публики.

Съ самаго начала нынѣ оканчивающагося года, почти во всѣхъ нашихъ журналахъ стали появляться произведенія, или совершенно чуждыя всякой тенденціозности, или же старавшіяся замаскировать эту тенденціозность посильною художественностію исполненія. «Вѣстникъ Европы» дебютировалъ повѣстью Тургенева, написанною совершенно внѣ тѣхъ вліяній, подъ которыми этотъ романистъ подарилъ русской публикѣ свои послѣдніе три большіе романа («Наканунѣ», «Отцы и дѣти», «Дымъ»). Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» явились «Каширская Старина», г. Аверкіева, «Забытый вопросъ», г. Маркевича, и продолжалось печатаніе «Бѣсовъ», Ѳ. М. Достоевскаго, и романа г. Мельникова «Въ лѣсахъ». «Отечественныя Записки» выступили съ комедіей Островскаго и поэмой Некрасова. Въ «Бесѣдѣ» беллетристическій отдѣлъ, не смотря на свою слабость, все таки имѣлъ чисто-литературный характеръ, и только одно «Дѣло» съ доблестною настойчивостью продолжало держаться своей исконной программы и преподносить своимъ читателямъ ультра-тенденціозныя произведенія различныхъ непризнанныхъ геніевъ изъ семинаристовъ.

Такое начало ясно указывало на то, что тонкое чутье журнальныхъ редакторовъ указало имъ на неотложную необходимость измѣнить свою прежнюю тактику и возвратить художественной беллетристикѣ на своихъ страницахъ то мѣсто, съ котораго изгнали ее уже такъ давно различныя передовыя статьи и трактаты о соціалогіи въ формѣ романовъ, повѣстей, поэмъ, драмъ, комедій и т. д.

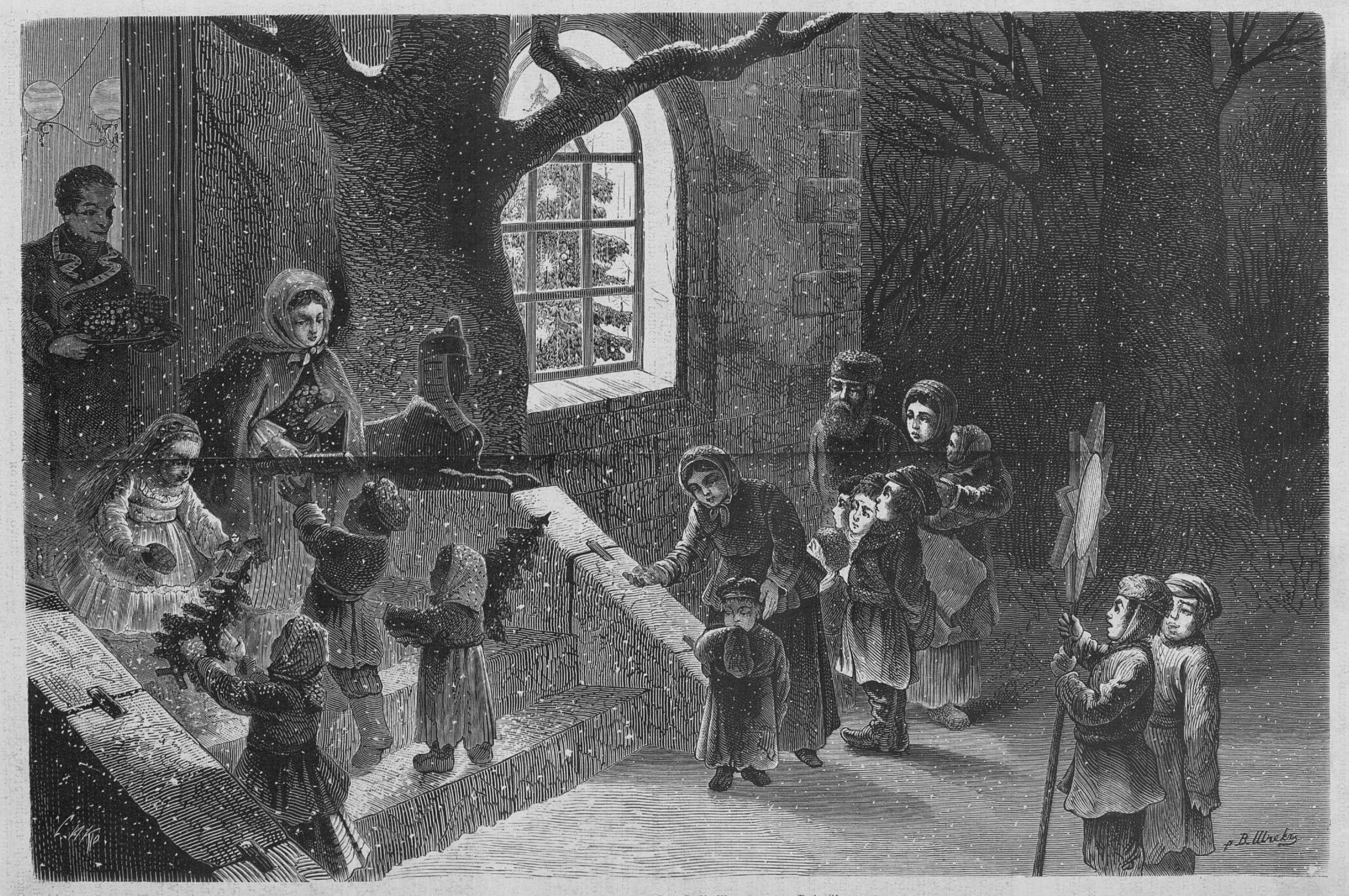
Само собою разумѣется, что подобная литературная революція совершилась не безъ нѣкоторой борьбы и выраженій неудовольствія со стороны людей, пользовавшихся для разныхъ, вовсе не литературныхъ цѣлей, преобладаніемъ тенденціозности въ беллетристикѣ. Въ лагерѣ такъ называемой «критики направленія», поднялся страшный шумъ и гамъ и громовые Аристархи этого кружка, съ успѣхомъ замѣнявшіе до сихъ поръ задоромъ и нахальствомъ отсутствующую эрудицію и неполагавшееся по спискамъ эстетическое образованіе, положительно вышли изъ себя. Эти господа съ удивительнымъ ансамблемъ накинулись на писателей, осмѣлившихся являться передъ публикою съ произведеніями, чуждыми всякой тенденціозности. Досталось отъ нихъ и г. Маркевичу, и г. Аверкіеву, и г. Мельникову. Не пощадили они даже и г. Ромера, за его «Диллетантовъ», и г. Каразина, за его «Ташкентскіе очерки» и романъ «На далекихъ окраинахъ». Если свести итоги всѣхъ высказанныхъ ими въ теченіи нынѣшняго года мнѣній, то окажется, что этотъ годъ прошолъ совершенно безслѣдно для нашей литературы.

Между тѣмъ, это положительно не вѣрно. Мы не станемъ, конечно, утверждать, что 1872 годъ обогатилъ нашу литературу произведеніями неувядаемой красоты и огромнаго художественнаго значенія. Было бы странно ожидать чего либо подобнаго послѣ цѣлаго періода, въ теченіи котораго литературная дѣятельность была до того выбита изъ своей привычной колеи, что единственное, дѣйствительно крупное произведеніе этой эпохи, именно «Война и Миръ» графа Л. Н. Толстого, явилось *прямо* отдѣльною книгою, не допустивъ журналистику до участія въ своемъ громадномъ успѣхѣ. Для появленія замѣчательныхъ произведеній, необходимо прежде всего появленіе новыхъ замѣчательныхъ писателей, а таковыхъ у насъ еще не народилось. Мы до сихъ поръ живемъ на счотъ литературнаго контингента сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, до сихъ поръ ждемъ чего нибудь замѣчательнаго въ литературномъ отношеніи отъ вещей, подписанныхъ только именами Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, графа Л. Н. Толстого, Писемскаго, Островскаго, графа К. А. Толстого, Майкова, Полонскаго и Некрасова. Съ тѣхъ поръ, какъ эти корифеи нашей литературы стали мало по малу сходить со сцены, молодое поколѣніе не съумѣло выставить имъ достойныхъ преемниковъ. Цѣлая масса самыхъ разнообразныхъ причинъ парализировала силы молодыхъ талантовъ, начавшихъ было развиваться въ свѣтлую эпоху преобладанія въ литературѣ вышеупомянутыхъ писателей и во главѣ этихъ причинъ стоялъ тотъ недостатокъ эстетической подготовки, то поголовное литературное невѣжество, противъ начинавшагося вторженія котораго съ такою пророческою яростію ратовалъ въ послѣдніе годы своей, безвременно прерванной, литературной карьеры, покойный Аполлонъ Григорьевъ. Всеволодъ Крестовскій, г. Клюшниковъ, г. Лѣсковъ, не вполнѣ оправдали тѣ ожиданія, которыя возбуждали ихъ первыя произведенія. Помяловскій умеръ въ самомъ началѣ своего литературнаго развитія, г. Аверкіевъ долго боролся съ трудностями избраннаго имъ жанра, до тѣхъ поръ, пока ему удалось стать твердою ногою на своей дорогѣ. Г. Салтыковъ, не смотря на то, что принадлежалъ скорѣе къ предъидущему литературному поколѣнію, окончательно сбился съ пути и потопилъ свой огромный талантъ въ жалкихъ кривляніяхъ радикальнаго юмора.

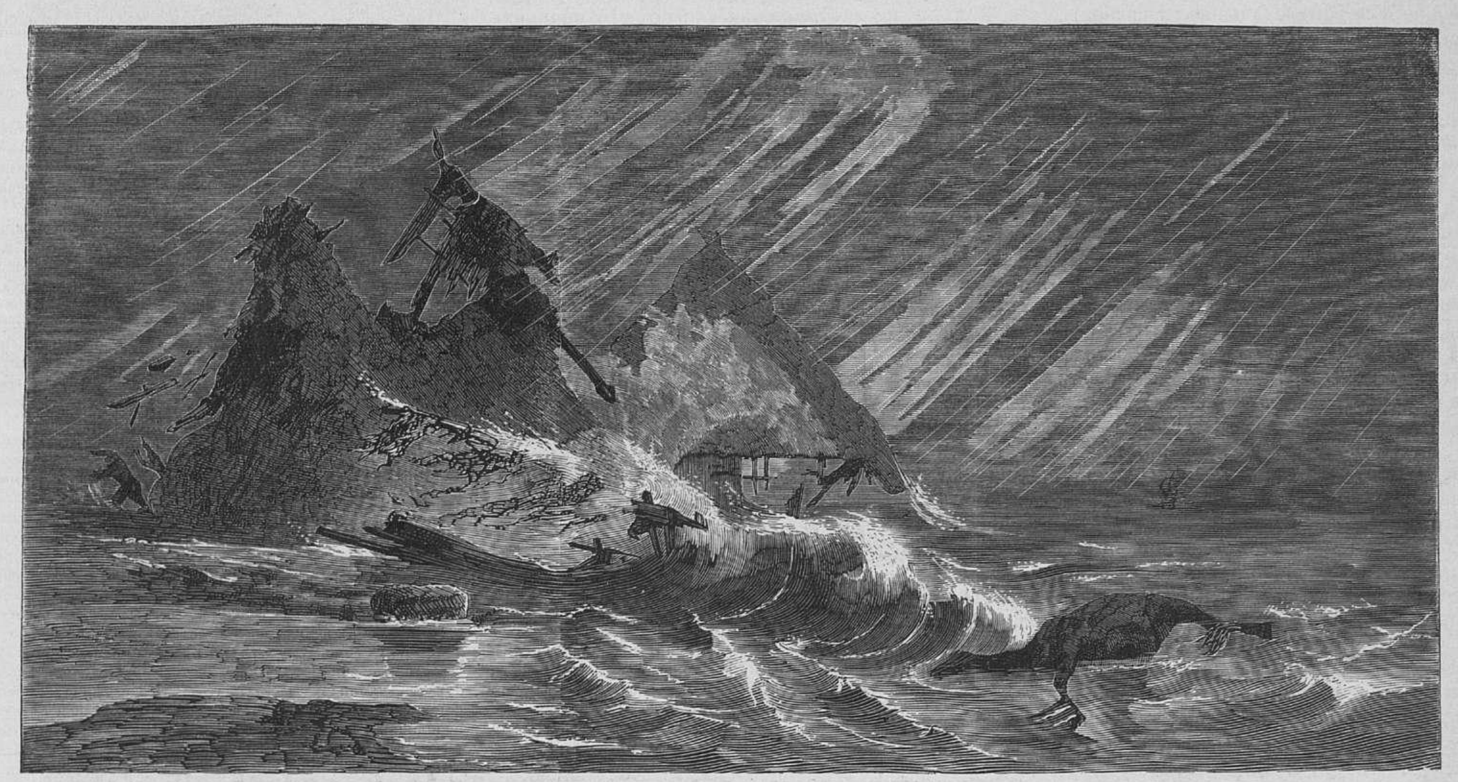
Реакція въ пользу художественной беллетристики, начавшаяся съ прошлаго года, застала такимъ образомъ наши литературныя силы въ полномъ разстройствѣ. Литераторы прежняго поколѣнія, сохранивъ всю силу своего таланта, мало по малу утратили способность не отставать отъ быстраго и совершенно непривычнаго для нихъ, по своей своеобразности, развитія нашей общественной жизни. Одни, подобно Тургеневу, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ не отстать отъ быстро идущаго впередъ общества, махнули рукою и стали повторять зады. Другіе, подобно графу Л. Н. Толстому и Островскому, стали совершенно въ сторонѣ отъ этого развитія и придали своему творчеству уже совершенно объективный характеръ. Только немногіе, подобно Гончарову и Достоевскому, пробуютъ не отставать и идти вмѣстѣ съ обществомъ, но и имъ это не совсѣмъ удается, потому что, при всемъ своемъ стараніи, они все таки не могутъ жить жизнью этого общества, съ тою полнотою и неразрывностію, съ которою жили они жизнью общества эпохи, въ которую созрѣли и окрѣпли ихъ замѣчательные таланты.

Наше время еще ждетъ своихъ настоящихъ литературныхъ писателей и, если ужъ говорить всю правду—врядъ ли оно ихъ дождется. Современная жизнь поглощаетъ, вопервыхъ, въ своихъ *практическихъ* проявленіяхъ, слишкомъ много творческой силы, уходившей прежде на проявленія *эстетическія*- а во-вторыхъ, и по самой своей многосложности и ширинѣ своего захвата не такъ легко поддается литературной обработкѣ, какъ, гораздо менѣе сложная жизнь русскаго общества сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ. Въ этой новой жизни не мало сторонъ, къ которымъ пока еще не совсѣмъ удобно, а иногда и вовсе невозможно, прикасаться съ тою полною откровенностію и смѣлостію анализа, безъ которыхъ немыслимо истинно художественное творчество.

Есть, однакоже, нѣкоторые поводы предполагать, что стремленіе къ художественной разработкѣ этой новой жизни, дѣлается нынѣ ясно сознаваемою потребностію, потому что наиболѣе чуткіе «литературныхъ дѣлъ



Ночь на Рождество въ деревнѣ. (Рис. В. М. Шпакъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Возвышеніе воды.

Крушеніе судовъ, близъ Травемюнде.

Послѣ наводненія.

Наводненіе балтійскаго побережья. (См. № 207). (Грав. А. Даугель).

мастера» уже начинаютъ разрабатывать этотъ рудникъ съ замѣчательною развязностію пріема, сопровождающеюся, къ сожалѣнію, не менѣе замѣчательною легкостію взгляда на разработываемый ими предметъ. Съ этой точки зрѣнія, мы считаемъ еще не оконченный и крайне слабый романъ г. Боборыкина «Дѣльцы», чѣмъ то въ родѣ знаменія времени.

Вообще къ разработкѣ современной жизни приступили одновременно въ нынѣшнемъ году нѣсколько беллетристовъ. Неконченные по неизвѣстнымъ причинамъ: романъ г. Ромера «Дилетанты» («Вѣстникъ Европы»), романъ г. Авсѣенко «Изъ за благъ земныхъ» («Русскій Вѣстникъ»), комедія г. Станюковича «На то и щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ» («Дѣло»), романъ г. Каразина «На далекихъ окраинахъ» («Дѣло») и, наконецъ, романъ г. Ахшарумова «Концы въ воду» («Отечественныя записки»), прямо относятся къ разряду произведеній, являющихся, такъ сказать, первыми *объективными* откликами на интересы современной жизни. Это уже совершенно не то, что тенденціозныя произведенія писателей полемической школы, къ которой одинаково главнымъ образомъ принадлежатъ присяжные литераторы «Дѣла» и «Отечественныхъ Записокъ». Въ упомянутыхъ нами выше романахъ и комедіи, замѣчается стремленіе относиться *положительно*, а не отрицательно къ явленіямъ современной жизни и отыскивать въ нихъ литературно-интересныя комбинаціи и типы безъ всякой публицистической задней мысли. Г. Ромеръ, напримѣръ, ставитъ своего главнаго героя Изгоева, яраго отрицателя, попиравшаго всякую почву подъ ногами, лицомъ къ лицу съ положительными типами нашей новой провинціальной жизни. Г. Авсѣенко совершенно объективно разсказываетъ намъ похожденія современнаго «карьериста»; г. Станюковичъ относится къ міру концессіонеровъ и желѣзно-дорожныхъ дѣятелей совершенно иначе, чѣмъ относился и относится до сихъ поръ къ сферѣ русскихъ «зашибателей деньги» Островскій и его подражатели; г. Каразинъ разработываетъ съ замѣчательною смѣлостію совершенно еще нетронутую почву русской общественной жизни на дальнихъ окраинахъ, бокъ о бокъ съ чуждыми и полуварварскими элементами средне-азіятской жизни; наконецъ, г. Ахшарумовъ подходитъ къ вопросу о разводѣ и бракѣ съ точки зрѣнія совершенно новой и не имѣющей ничего общаго съ прежними соціологическими трактатами въ формѣ повѣстей и романовъ, написанныхъ по этому вопросу.

Въ тоже самое время въ разработкѣ нашей народной жизни и нашего историческаго прошлаго, начинаетъ замѣчаться тоже поворотъ къ лучшему. Романъ г. Мельникова «Въ лѣсахъ», относится къ быту нашихъ раскольниковъ совершенно объективно, безъ всякаго стремленія къ обличенію или апологіи. Г. Альминскій, въ романѣ своемъ «Алексѣй Слободинъ», г. Маркевичъ въ своемъ «Забытомъ вопросѣ» рисуютъ наше недалекое прошлое безъ всякой предвзятой злобы и съ замѣчательнымъ художественнымъ тактомъ, а г. Аверкіевъ въ «Хмѣлевой ночи» и «Каширской старинѣ» хорошо разработываетъ бытовую сторону жизни нашихъ предковъ.

Все это, повторяемъ, симптомы утѣшительные и предвѣщающіе близкое наступленіе для нашей эстетической литературы лучшихъ и болѣе плодотворныхъ временъ. Первый толчокъ данъ, первая попытка увѣнчалась успѣхомъ. Далѣе идти по этой дорогѣ будетъ уже легче, и поэтому то именно мы считаемъ, что въ исторіи нашей литературы истекающій 1872 годъ займетъ видное мѣсто, если не по качеству появившихся въ теченіи его беллетристическихъ произведеній, то по той реакціи въ литературныхъ вкусахъ публики, на которую указываетъ новый характеръ почти всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ вещей, напечатанныхъ нашими журналами въ теченіи этихъ послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ.

Остается только пожелать, чтобы никакія внѣшнія, отъ литературы не зависящія, причины не затормозили только что начинающагося переворота и не отбили охоту посвящать свои силы изящной литературѣ, у людей, способныхъ отнестись къ этому дѣлу съ тою же серіозностію и искренностію, съ которою относились къ нему литературные дѣятели сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ.

Русская опера.—Концерты Русскаго Музыкальнаго Общества.—Концертъ г. Бевиньани.

На прошлой недѣлѣ въ русской оперѣ должна была быть дана, въ бенефисъ г-жи Платоновой, «Псковитянка», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, г-на Римскаго-Корсакова; но предчувствіе, что съ бенефисомъ г-жи Платоновой случится тоже, что и съ бенефисомъ г-жи Левицкой, который долженъ былъ быть отложенъ на недѣлю, насъ не обмануло: первое представленіе «Псковитянки» отложено впредь до объявленія.

Нельзя не порадоваться тому, что до сихъ поръ русская опера, несмотря на чрезвычайно неблагопріятныя обстоятельства, на удаленіе отъ сцены Маріинскаго театра артистовъ, какъ г-жа Лавровская, гг. Васильевъ 1, Никольскій, и на столь опасное, особенно въ этотъ сезонъ, сосѣдство италіянской оперы, все еще почти также, какъ и прежде, пользуется расположеніемъ публики. Тому, что интересъ публики поддерживается, способствовало не мало возобновленіе «Каменнаго гостя» Даргомыжскаго и еще болѣе «Вражьей силы» Сѣрова. Эта опера, послѣ первыхъ двухъ представленій, неизвѣстно почему не давалась впродолженіе цѣлаго года.

Несмотря на очень чувствительныя и даже искажающія урѣзки (въ 4-мъ и 5-мъ дѣйствіяхъ), «Вражья сила» при возобновленіи имѣла истинный успѣхъ, и, по всей вѣроятности, продержится на репертуарѣ. Артисты передаютъ посмертное твореніе Сѣрова съ видимымъ удовольствіемъ и съ замѣчательнымъ оживленіемъ и ансамблемъ. Исполнитель главной роли—г-нъ Корсовъ (Петръ) видно старательно изучилъ свою трудную, но благодарную роль. На первомъ представленіи игра его страдала нѣкоторою неестественностью и принужденностью. Но послѣ того на послѣдующихъ представленіяхъ г-нъ Корсовъ, какъ мы замѣтили, болѣе свыкся съ ролью, и играетъ теперь натуральнѣе. Г-нъ Саріотти поразительно-типично и артистически воплотилъ наивно-преступническую, не лишонную юмора и даже веселости, фигуру Еремки. Не менѣе типична въ сравнительно болѣе легкой роли г-жа Леонова (Спиридонова). «Груню» можно считать лучшей ролей г-жи Крутиковой; нигдѣ болѣе, какъ въ «Вражьей силѣ», не выказывается столь привлекательная въ этой артисткѣ натуральная страстность. Г-жа Платонова (Даша) и еще болѣе г-нъ Васильевъ 2 (Вася), тоже на мѣстѣ. Важная, характерная роль отца Петра, Ильи, за отсутствіемъ г-на Васильева 1, была передана г-ну Петрову, которому не удалось создать ее такъ типично, какъ г-ну Васильеву 1.

Гораздо менѣе понятно именно теперь, когда необходимо во что бы то ни стало поддерживать интересъ публики къ русской оперѣ, возобновленіе «Донъ-Жуана», Моцарта. Большинству интересующихся музыкой, «Донъ-Жуанъ» извѣстенъ изъ представленій италіянской оперы,— и возобновленіе его на сценѣ Маріинскаго театра, столь неудобнаго, вслѣдствіе своей дурной акустики, для пониманія очень тонкихъ музыкальныхъ и драматическихъ достоинствъ моцартовой музыки, могло бы возбудить особенный интересъ лишь при живомъ исполненіи и при отличномъ распредѣленіи ролей. Въ исполненіи же «Донъ-Жуана», въ русской оперѣ, нѣтъ жизни; въ немъ проглядываетъ скорѣе уваженіе, чѣмъ истинная любовь къ Моцарту. Оно пропитано какимъ-то напускнымъ, условнымъ классицизмомъ, который не только не обновляетъ для зрителей произведенія Моцарта, а напротивъ, болѣе, чѣмъ выгодно для оперы, напоминаетъ, что она написана около ста лѣтъ тому назадъ. Вялость и безцвѣтность всего исполненія тѣмъ легче навели на публику скуку, что распредѣленіе ролей было самое неудачное. Болѣе другихъ исполнителей доставляетъ удовольствіе г-нъ Палечекъ (Лепорелло), но и онъ счолъ нужнымъ не давать себѣ воли и играть сдержанно; его Лепорелло недостаетъ комизма. Лучше всѣхъ послѣ г-на Палечека, г-жа Раабъ (Эльвира). Страстной натуры Эльвиры она, правда, не передаетъ, но мило будируетъ, и поетъ вѣрно и со вкусомъ.

Исполненіе же капитальныхъ ролей «Донъ-Жуана» и «Донны Анны» (г-нъ Мельниковъ и г-жа Платонова), совершенно неудовлетворительно. Для роли «Донъ-Жуана» требуется что-то нервное, легкое, страстное; требуется подвижность, которой, какъ извѣстно, нѣтъ ни въ плавномъ, симпатичномъ пѣніи г-на Мельникова, ни въ его спокойной игрѣ. Въ Доннѣ-Аннѣ г-жи Платоновой чувствуется не скорбящая по смерти отца дѣвушка, не героиня, а только пѣвица, безуспѣшно борющаяся противъ непреодолимыхъ, для ея недостаточно сильнаго и выработаннаго голоса, трудностей партіи. Совершенно непонятно, почему Донну-Анну поетъ г-жа Платонова; эта роль неотъемлемо принадлежитъ г-жѣ Меньшиковой, обладающей сильнымъ гибкимъ голосомъ, и столь необходимой для этой партіи техникой.

Г-нъ Раппортъ, кажется, хотѣлъ сдѣлать изъ Оттавіо что-то похожее на живое лицо, и даже на героя, но своею куріозною, неестественной дикціей и забавнымъ произношеніемъ въ носъ, онъ производитъ комическое впечатлѣніе. Г-жа Левицкая, противъ всѣхъ ожиданій, была очень безцвѣтна въ столь благодарной роли Церлины. Она играла и пѣла безъ всякаго оживленія; къ тому же, партія Цер[illegible]ны требуетъ свѣжаго голоса, а голосъ г-жи Левицкой въ послѣднее время сильно пострадалъ. Г-нъ Петровъ въ роли командора, требующей болѣе солиднаго и звучнаго голоса, выказываетъ готовность пѣть всевозможныя басовыя роли. Очень жаль, что, несмотря на эту готовность, онъ до сихъ поръ отказывается отъ главной своей роли, — отъ роли Сусанина. О г-жѣ Меньшиковой и о г-нѣ Корсовѣ въ роляхъ Донны-Анны и Донъ-Жуана, мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Въ первый разъ Донъ-Жуанъ былъ данъ въ бенефисъ г-на Направника, неутомимаго капельмейстера русской оперы. Г-нъ Направникъ тоже, какъ извѣстно, управляетъ и концертами русскаго музыкальнаго общества въ залѣ дворянскаго собранія, въ которыхъ принимаетъ участіе и оркестръ русской оперы. Концерты эти, по обыкновенно очень интересной программѣ и по отличному исполненію, составляютъ очень важный факторъ нашей музыкальной жизни. Къ сожалѣнію, этотъ годъ программа была далеко не безукоризненна; это было тѣмъ чувствительнѣе, что, за исключеніемъ квартетныхъ вечеровъ, доступныхъ лишь меньшинству, не было никакихъ другихъ серіозныхъ концертовъ. Въ состоявшихся уже первыхъ четырехъ концертахъ (пятый будетъ данъ подъ конецъ сезона), изъ классическихъ оркестровыхъ вещей были исполнены, съ замѣчательнымъ вкусомъ и точностью, 7-я и 4-я симфоніи Бетховена, и тоже красиво, но не столь тонко, 4-я симфонія Шумана и симфонія A-moll Мендельсона; съ хоромъ (подъ управленіемъ г. Черни) были исполнены: «Первая Вальпургіева ночь» Мендельсона, и отрывки изъ «Requiem» Керубини. Въ третьемъ концертѣ дебютировалъ скрипачъ г. Давыдовъ, ученикъ московской консерваторіи. Неувѣренная, лишонная всякой индивидуальности игра его нисколько не объяснила, почему г-нъ Давыдовъ былъ удостоенъ приглашенія участвовать въ концертахъ петербургскаго музыкальнаго общества. Гораздо болѣе успѣха имѣла въ 4-мъ концертѣ г-жа Наттеръ, ученица петербургской консерваторіи, класса г-на Кросса; въ исполненіи концерта Листа она выказала отличную технику и большой вкусъ.

Во всѣхъ четырехъ концертахъ фигурировали сочиненія Вагнера. Это многихъ удивитъ, но должно прибавить, что лишь въ отрывкѣ изъ «Мейстерзингеровъ» явился передъ слушателями настоящій, выработавшійся Вагнеръ. Увертюра же къ «Ріэнци», дуэтъ изъ «Моряка скитальца» и финалъ 1-го дѣйствія «Тангейзера» написаны Вагнеромъ въ отнюдь не привлекательный, переходный періодъ его творчества, когда онъ еще не освободился отъ вліянія италіанщины самаго сомнительнаго свойства. Такъ какъ въ концертахъ русскаго музыкальнаго общества публика привыкла слушать произведенія, въ которыхъ авторы исполняемыхъ сочиненій уже высказались, и поэтому, по незнакомству съ музыкой Вагнера, она можетъ принять дуэтъ изъ «Моряка скитальца» и увертюру «Ріэнци» за полное выраженіе особенностей и дарованій Вагнера, то выборъ подобныхъ сочиненій нельзя не найти страннымъ. Подобныя произведенія не столько знакомятъ публику съ самымъ крупнымъ современнымъ нѣмецкимъ композиторомъ, сколько представляютъ его съ невыгодной стороны и компрометирують его.

Изъ сочиненій русскихъ композиторовъ, исполнялись увертюра къ «Кармозинѣ», г. Лароша, «Дары Терека» музыкальная картина г. Давыдова, арія для баса изъ ораторіи «Смерть Самсона», г. Соловьева, и «Торжественный хоръ», написанный по случаю празднованія 200 лѣтняго юбилея Петра Великаго, того же автора.

Увертюра къ «Кармозинѣ», насколько намъ извѣстно, первое произведеніе, съ которымъ г. Ларошъ выступилъ передъ публикой; она вполнѣ заслужила симпатическій пріемъ, котораго удостоилась. Въ ней г. Ларошъ представляется уже вполнѣ сложившимся композиторомъ. Не смотря на вліяніе Вагнера, особенно въ оркестровкѣ, въ увертюрѣ г. Лароша есть индивидуальность. Большое достоинство ея оригинальность безъ всякой вычурности и изысканности, и замѣчательное соотвѣтствіе мѣстами томно-страстной, мѣстами же блестящей, порывистой музыки съ рыцарскимъ сюжетомъ Кармозины. Очень красиво и относительно ново вообще очень удачное употребленіе фортепіанъ, какъ оркестроваго инструмента.

Музыкальная картина г. Давыдова «Дары Терека» на извѣстныя слова Лермонтова, тоже понравилась; она очень колоритна, написана легко и превосходно оркестрована. Въ музыкальномъ отношеніи въ ней всего замѣчательнѣе эффектное, картинное начало. До сихъ поръ г. Давыдовъ былъ извѣстенъ, какъ талантливый авторъ концертовъ для віолончеля; въ своемъ послѣднемъ произведеніи онъ еще болѣе выказалъ серіозное композиторское дарованіе.

Въ залѣ дворянскаго собранія, въ которой даются концерты русскаго музыкальнаго общества, въ прошлое воскресенье, при необыкновенномъ стеченіи публики, былъ данъ капельмейстеромъ италіянской оперы, г. Бевиньани, концертъ совершенно другаго рода. Въ этомъ, во многихъ отношеніяхъ интересномъ, концертѣ участвовалъ весь наличный персоналъ италіянской труппы. Первымъ пѣвцомъ, явившимся передъ публикой, былъ г. Видаль, французъ по происхожденію. Онъ спѣлъ ром[illegible] Гуно «Le Vallon», на своемъ природномъ нарѣчіи; сперва его слушали не безъ интереса, но подъ конецъ г. Видаль, ради эффекта, усилилъ голосъ; публика узнала неутомимаго, но крайне-утомительнаго исполнителя ролей Бертрама, Марселя и пр. и въ концертной залѣ г. Видаль такъ же мало

понравился, какъ и на сценѣ. Послѣ французскаго члена италіянской труппы, явилась г-жа Маллингеръ и спѣла по нѣмецки, съ большимъ увлеченіемъ и артистически, большую арію изъ «Фрейшюца». Голосъ ея звучалъ совершенно иначе, чѣмъ на сценѣ. Она, видимо, чувствовала себя въ своемъ элементѣ: не стѣсненная требованіями непривычныхъ ролей, и непреодолимыми для нея трудностями италіянскаго произношенія, г-жа Маллингеръ, наконецъ, показалась публикѣ тѣмъ, что она есть, т. е. замѣчательной, даровитой пѣвицей для чисто-нѣмецкихъ ролей, съ очень пріятнымъ, мягкимъ и выразительнымъ голосомъ. По окончаніи аріи г-жа Маллингеръ безъ всякой оппозиціи была вызвана нѣсколько разъ. Это ея первый истинный успѣхъ, съ тѣхъ поръ, какъ она находится въ Петербургѣ.

Отъ г-жи Вольпини, испанки по происхожденію, мы ожидали, что она споетъ что нибудь по испански, но она послѣ аріи изъ «Beatrice di Tenda», Беллини, спѣла только по русски, разумѣется, съ большимъ успѣхомъ, «Когда-бъ онъ зналъ, что пламенной душою». А мы, въ своей наивности, воображали, что этотъ романсъ уже окончательно преданъ забвенію!

Болѣе всего энтузіазма возбудила, натурально, г-жа Патти. Ея удивительныя голосовыя средства, ея звонкая, натуральная трель, легкость, съ которою она, какъ бы играя, беретъ высокія ноты, все по прежнему плѣняютъ публику. Этотъ разъ г-жа Патти спѣла два «соловья»: французскій изъ комической оперы Массэ «Noces de Jeanette» и русскій (сверхъ программы). Особенно русскій «соловей», который г-жа Патти спѣла не только въ стилѣ, но и съ отличнымъ произношеніемъ, привелъ публику въ какой-то неистовый восторгъ. Непремѣнно хотѣли заставить г-жу Патти повторить, но г-жа Патти, вѣроятно, уже привыкшая къ грознымъ восторгамъ сѣверныхъ жителей, не смутилась; мало по малу буря стихла, и всѣ начали расходиться, въ то время, какъ гг. Эверарди и Коттони, при общемъ невниманіи, пѣли очень красивый дуэтъ Манцокки «Spescatori».

Въ своемъ соло, аріи изъ старинной французской комической оперы «Joconde», Николо, г. Эверарди не понравился. Утомленіе голоса было слишкомъ замѣтно. Никакого впечатлѣнія не произвелъ и столь эффектный на сценѣ г. Коттони; правда, онъ выбралъ совершенно ничтожный романсъ «Primavero», (Кампана). Не имѣлъ успѣха и г. Никколини въ «Il mio tesoro» изъ Донъ-Жуана. Эту арію г. Никколини долженъ былъ пѣть безъ столь необходимаго для него красиваго костюма. Его магическое дѣйствіе онъ не могъ замѣнить громкими высокими нотами. Даже его поклонники, кажется, нашли, что у разоблаченнаго г. Никколини голосъ не красивъ, вокализація плоха, а стиля совсѣмъ нѣтъ. Г. Марини же, далеко не пользующагося на сценѣ такимъ успѣхомъ, какъ г. Никколини, заставили повторить отнюдь не замѣчательный въ музыкальномъ отношеніи романсъ Меркаданте изъ «Illustri rivali». Той же чести удостоился и г. Гардони, съ которымъ, какъ извѣстно, публика, не безъ основанія, въ театрѣ обходится очень холодно. Въ концертѣ г. Гардони удалось, счастливымъ выборомъ граціозной вещицы современнаго французскаго композитора Памладиля «Mandolinato», требующей для исполненія много вкуса и умѣнія пѣть,—скрыть столь фатальный на сценѣ недостатокъ голоса. И г-жѣ Скальки пришлось повторить арію изъ «Donna Cavitea», Меркаданте. Жаль, что въ Большомъ театрѣ г-жа Скальки никогда не поетъ съ такимъ вкусомъ и стараніемъ, съ какимъ она спѣла эту арію.

Концертъ этотъ былъ интересенъ въ томъ отношеніи, что представилъ нѣкоторыхъ артистовъ италіянской труппы въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ они являются на сценѣ. Въ одно время съ нимъ былъ данъ 1-ый духовный концертъ въ залѣ пѣвческой капеллы; программа состояла исключительно изъ произведеній русскихъ композиторовъ.

С.

Театральная Хроника.

Бенефисы гг. Марковецкаго, Леонидова, Лагранжа и Вормса: комедіи: «Бѣлоручки», «Съ молотка» и «Биржевая эпидемія»; водевиль „Дядюшка болтушка“, первое дѣйствіе оперетты «Фаустъ на изнанку». Комедіи «Christiane» и «Un maître en service; драма «François les bas bleus»— комедія «Familienkrieg» и водевиль «Vater Gorilla».

Бенефисы быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ, какъ на русской, такъ и на французской сценѣ, но впечатлѣніе, ими оставляемое, рѣдко бываетъ сильно и отрадно. Большею частію приходится или жалѣть о совершенно потерянномъ вечерѣ, или съ трудомъ припоминать черезъ нѣсколько дней послѣ бенефиса то, что въ тотъ или другой вечеръ было представлено на сценѣ. Дѣйствительно, необходимость безпрестанно ставить что нибудь новое, побуждаетъ нерѣдко бенефиціантовъ довольствоваться чѣмъ попало, тѣмъ болѣе, что пишутъ у насъ для сцены вообще немного, да и это немногое часто оказывается или негоднымъ, или неудобнымъ къ представленію по самымъ многоразличнымъ причинамъ. Въ теченіи четырехъ послѣднихъ мѣсяцевъ истекающаго года мы можемъ отмѣтить въ сущности только двѣ пьесы, о которыхъ долго можно будетъ вспоминать съ удовольствіемъ: комедію «Старый баринъ» на русской сценѣ и драму «Les enfants» на французской; все остальное или драматическій хламъ, или золотая посредственность, которая, впрочемъ, преобладаетъ на этомъ свѣтѣ во всевозможныхъ сферахъ общественной жизни и вполнѣ оправдываетъ своимъ господствомъ справедливость русской поговорки: хорошаго понемножку. Къ такимъ мимолетнымъ по впечатлѣнію спектаклямъ нельзя не отнести и бенефисъ одного изъ ветерановъ русскаго театра, г. Марковецкаго, хотя во время самаго спектакля, составленнаго довольно разнообразно, публика не скучала и бенефисъ не представилъ ничего особенно дурного, за исключеніемъ только какофоніи въ оркестрѣ, во время аккомпанимента выходной аріи Мефистофеля въ первомъ актѣ «Фауста на изнанку» Эрве. Чтобы покончить съ этимъ печальнымъ эпизодомъ, который, должно надѣяться, болѣе не повторится, замѣтимъ, что г-жа Чернявская, игравшая роль Мефистофеля, выказала въ настоящемъ случаѣ большое гражданское мужество, составляющее рѣдкое въ своемъ родѣ явленіе; она не сбилась въ пѣніи ни на минуту и докончила свою арію съ такою же увѣренностью, какъ начала, не сфальшививъ притомъ ни единаго разу. Публика оцѣнила это, впрочемъ, по достоинству и, выразивъ оркестру явное неодобреніе, горячо аплодировала по окончаніи аріи симпатической артисткѣ, которая устояла противъ неслыханной въ лѣтописяхъ театра путаницы въ оркестрѣ. Первый актъ «Фауста на изнанку» вообще сошолъ не совсѣмъ удачно, потому что г-жа Абаринова совсѣмъ не та Маргарита, которую имѣли въ виду композиторъ оперы и либреттистъ, и за исключеніемъ только подвижной физіономіи, ничего болѣе не вложила въ свою роль. Гг. Сазоновъ и Монаховъ были за то весьма хороши въ роляхъ Фауста и Валентина. При всемъ томъ, оперу эту лучше слушать въ оригиналѣ, въ театрѣ Буффъ, гдѣ ее отлично исполняютъ г-жи Клодія и Ловато и гг. Габе, Жуайе и Ру.

Наиболѣе капитальной, сравнительно говоря, пьесой, которую выбралъ для своего бенефиса г. Марковецкій, была трехъактная комедія «Бѣлоручки», передѣланная г. Шиловскимъ на русскіе нравы изъ французской комедіи Лабиша «Les petites mains» и игранная уже нѣсколько лѣтъ назадъ безъ особеннаго успѣха, въ Москвѣ. Выборъ этой комедіи объясняется тѣмъ, что оригинальная пьеса, предположенная бенефиціантомъ къ постановкѣ—комедія г. Худякова «Передовые дѣятели», по разнымъ причинамъ и, между прочимъ, вслѣдствіе отказа нѣкоторыхъ актеровъ отъ предложенныхъ имъ ролей,—не могла быть представлена, хотя въ Москвѣ ее также давали, и притомъ весьма ведавно. «Бѣлоручки» передѣланы для русской сцены новичкомъ и это сказывается въ пьесѣ на каждомъ шагу. Полагая, вѣроятно, вполнѣ достаточнымъ придать дѣйствующимъ лицамъ русскіе ярлыки, для того, чтобы зритель принялъ ихъ, въ полномъ смыслѣ слова, за русскихъ людей, передѣлыватель сохранилъ въ пьесѣ весь французскій складъ ея и даже отнялъ у нея тотъ смыслъ, который она имѣла въ оригиналѣ. Идея комедіи имѣетъ много общаго съ идеей прекрасной пьесы Эмиля Ожье «Le gendre de monsieur Poirier».—Тесть—буржуа, цѣнящій выше всего трудъ и наживу, а зять—аристократъ, привыкшій къ лѣни и праздности, пренебрегающій даже всякой работой, потому, будто бы, что не слѣдуетъ человѣку съ независимымъ положеніемъ отбивать хлѣбъ у бѣдняковъ, нуждающихся въ хлѣбѣ насущномъ. При такомъ различіи взглядовъ, столкновеніе, конечно, неминуемо и оно порождаетъ въ пьесѣ Лабиша, которая по тону и содержанію гораздо легче и водевильнѣе комедіи Ожье, нѣсколько забавныхъ столкновеній, не представляющихъ во французскихъ нравахъ ничего невозможнаго. Пересадивъ эти отношенія между тестемъ и зятемъ на русскую почву, г. Шиловскій затемнилъ внутреннее значеніе пьесы, сдѣлавъ эти отношенія непонятными для зрителя и обративъ зятя въ тунеядца, дѣйствующаго не во имя извѣстныхъ фамильныхъ принциповъ, а просто, вслѣдствіе желанія жить, ничего не дѣлая, на счотъ своей жены. Кромѣ того, самая основа интриги комедіи совсѣмъ не прилаживается къ русскимъ нравамъ: гдѣ у насъ видано, чтобъ богатый человѣкъ дѣлалъ танцовщицѣ значительные подарки, выдавая себя безъ всякой надобности за другаго, и притомъ женатаго человѣка? Это неестественно и у французовъ, но тамошняя публика не слишкомъ требовательна на счотъ сценической естественности—было бы только положеніе комически придумано и возбуждало смѣхъ. У насъ же всякая подобная натяжка въ комедіи, будто бы рисующей русскую жизнь, сильно рѣжетъ глаза и вредитъ успѣху всей пьесы. Между тѣмъ, «Бѣлоручки» построены именно на томъ, что жена ссорится съ мужемъ, принявъ его, по винѣ другого, за волокиту, который ей измѣнилъ, и отнимаетъ у него право распоряжаться ея имуществомъ. Подъ вліяніемъ этой ссоры, мужъ нарочно беретъ въ какой то частной конторѣ мѣсто въ пятнадцать цѣлковыхъ въ мѣсяцъ и тѣмъ возбуждаетъ неудовольствіе тестя своего, богатаго комерсанта Дѣльцова, у котораго тоже есть своя амбиція. Все это, повторяемъ, совсѣмъ не вяжется съ русскою жизнью. Такимъ образомъ, наиболѣе комическое дѣйствіе производитъ троекратное неудачное сватовство молодого человѣка, по фамиліи Александровскаго, на другой дочери Дѣльцова, который согдашается выдать ее за него только тогда, когда юноша этотъ, въ угоду ему, принимается играть на биржѣ и въ короткое время спускаетъ нѣсколько тысячъ.

Еще менѣе прилаживается къ русскимъ нравамъ другая комедія, данная въ бенефисъ г. Марковецкаго — «Съ молотка», также передѣланная съ французскаго. Въ ней выведена актриса, распродающая свою движимость и сталкивающаяся при этомъ случаѣ съ бывшимъ своимъ любовникомъ, княземъ Гирѣйскимъ, и его молодою женой, въ руки которой случайно попадаетъ одна изъ старыхъ ея любовныхъ записокъ. Пьеса ведена вяло и скучно, но ее оживляетъ вводное лицо — богатый холостякъ и театралъ Хохолковъ, большой охотникъ дѣлать хорошенькимъ женщинамъ цѣнные подарки. Роль эту отлично играетъ г. Монаховъ, который превосходно поетъ между прочимъ куплеты, съ припѣвомъ «Ma parole d'honneur», извѣстные, впрочемъ, публикѣ по исполненію ихъ тѣмъ же артистомъ во время великопостныхъ концертовъ.

Бенефиціантъ явился въ старой-престарой пьесѣ-водевилѣ «Дядюшка болтушка», написанной нѣкогда для незабвеннаго Мартынова и, хотя, разумѣется, значительно уступалъ своему предмѣстнику въ главной роли, но вообще исполнилъ ее весело и забавно, чѣмъ и стяжалъ нѣсколько весьма единодушныхъ аплодисментовъ.

Въ бенефисъ г. Леонидова шла весьма неловко передѣланная на русскіе нравы пятіактная комедія умершаго недавно въ Варшавѣ молодого польскаго писателя Наржимскаго «Биржевая эпидемія». Пьеса эта была удостоена преміи, точно также, какъ и другая комедія того же автора—«Реалистъ», — на нашей же сценѣ успѣхъ ея былъ очень слабъ, потому что она наполнена несообразностями, въ родѣ слѣзанія молодого человѣка (въ Петербургѣ) съ балкона *по шолковой лѣстницѣ*, и въ теченіи первыхъ четырехъ актовъ очень скучна и растянута. Молодой писатель отличился, однако, несомнѣннымъ талантомъ и нѣкоторыя подробности его пьесы обрисованы очень мѣтко. Исполненіе комедіи, направленной къ бичеванію раззорительной для большинства биржевой игры, было средней руки. Наиболѣе понравились намъ изъ участвовавшихъ г. Зубровъ, въ роли барона Гольдшмита — интриганта пьесы, и г-жа Лелева въ крошечной роли горничной, которая также играетъ на биржѣ и горитъ желаніемъ выйдти за чиновника. Г-жа Струйская съ чувствомъ съиграла драматическую роль дочери, едва было не жертвующей собою для спасенія своихъ раззоренныхъ родителей.

Первые любовники нашей французской труппы, гг. Лагранжъ и Вормсъ, также не отличились выборомъ пьесъ для своихъ бенефисовъ. Особенно слѣдуетъ сказать это про г. Вормса, который выкопалъ изъ архива нестерпимо плохую драму Поля Мериса «François les bas bleus», игранную болѣе десяти лѣтъ назадъ, въ Парижѣ, на сценѣ бульварнаго театра, и «Ambigu comique». Такого рода пьесы пишутся для народа, съ цѣлью поверхностно знакомить его съ исторіей Франціи, хотя на самомъ дѣлѣ онѣ даютъ только народу превратное понятіе объ историческихъ событіяхъ. Публикѣ, состоящей главнымъ образомъ изъ блузниковъ, пріятно видѣть, какъ на сценѣ разгуливаетъ король Людовикъ XIV, окруженный своимъ дворомъ; какъ простой мужикъ по щучьему велѣнію получаетъ доступъ въ королевскій дворецъ и распоряжается тамъ совершенно безцеремонно; какъ принцесса Генріетта, жена герцога Орлеанскаго, переодѣвается крестьянкой, для того, чтобы присутствовать на сборѣ винограда и встрѣтиться при этомъ случаѣ съ возлюбленнымъ своимъ, графомъ Гишемъ; какъ, наконецъ, крестьянинъ бьетъ палкой дворянина, обнажившаго противъ него шпагу, и т. д. Но какой интересъ подобное представленіе можетъ имѣть для публики, посѣщающей нашъ Михайловскій театръ? Разумѣется, никакого. Мелодрамы въ этомъ родѣ могутъ еще занимать зрителей, когда въ нихъ есть эффектныя роли, сильныя драматическія положенія и выведена игра человѣческихъ страстей. Такъ, напримѣръ, драмы въ родѣ: «Mademoiselle de la Faille» и «L'homme au masque de fer», справедливо пользовались у насъ нѣкогда весьма значительнымъ успѣхомъ. Въ драмѣ Мериса нѣтъ ничего подобнаго, она разбита на семь картинъ, не имѣющихъ между собою никакой внутренней связи, а весь сюжетъ ея построенъ на мщеніи кавалера де-Лоррена, любовь котораго отвергла принцесса Генріетта, и который за это ее отравляетъ. Публика очень скучала, глядя на такую вереницу картинъ, представляющихъ явное искаженіе исторіи и неинтересныхъ даже съ точки зрѣнія чисто-сценической, но неимѣнію въ пьесѣ благодарныхъ ролей. Первую и шестую картины оживилъ, впрочемъ, оселъ, на которомъ ѣздилъ верхомъ г. Вормсъ и который потомъ очень громко выдъ за сценой—вѣроятно, отъ скуки. Совсѣмъ другою пьесой, хотя въ своемъ родѣ не менѣе скучной, угостилъ публику, въ день своего бенефиса, г. Лагранжъ; онъ поднесъ ей такъ называемую *серіозную* комедію въ четырехъ дѣйствіяхъ, соч. Гондинэ, которая около года назадъ была играна не безъ успѣха въ парижскомъ «Théâtre français». Комедія эта называется «Christiane», но скорѣе могла бы быть названа «Les deux pères» (Два отца), такъ какъ героиня ея совершенно безлична и содержаніе пьесы все построено на грустномъ положеніи незаконнаго отца, который не можетъ признать своей дочери и едва успѣваетъ только устроить ея счастье, посредствомъ брака съ любимымъ ею человѣкомъ. Пьеса наполнена безконечными, по формѣ, впрочемъ, весьма литературными, разговорами, которые къ самому ея сюжету прямого отношенія не имѣютъ. Скукѣ, причиняемой этою благородною комедіей, много способствуетъ и вложенный въ нее авторомъ дѣловой элементъ, заключающійся въ постановкѣ вопроса, на сколько безчестный образъ дѣйствій довѣреннаго лица, взявшагося, по порученію другого, вести акціонерное предпріятіе, можетъ отразиться на чести его довѣрителя. На эту тему въ пьесѣ говорятъ много и долго; но въ результатѣ изъ этого опять таки не выходитъ ничего иного, кромѣ скуки. Такимъ образомъ комедія Гондинэ, не смотря на хорошее исполненіе, едва достигла у насъ такъ называемаго «почотнаго успѣха». Нѣсколько больше понравилась слѣдовавшая за нею одноактная комедія «Un maître en service», въ которой мужъ ревнуетъ жену свою къ магнетизеру, получившему отъ нея прядь волосъ для того, чтобы по этимъ волосамъ рѣшить, черезъ посредство ясновидящей, вопросъ, будутъ ли у нея дѣти и сколько именно.

Нѣмецкая наша сцена продолжаетъ влачить жалкое существованіе: не дѣлать сборовъ. Послѣдними новинками на ней были: весьма плохая комедія неизвѣстнаго автора «Familienkrieg» (Семейная война) и пустой, но довольно забавный фарсъ «Vater Gorilla», въ которомъ не особенно остроумно осмѣяна извѣстная теорія Дарвина.

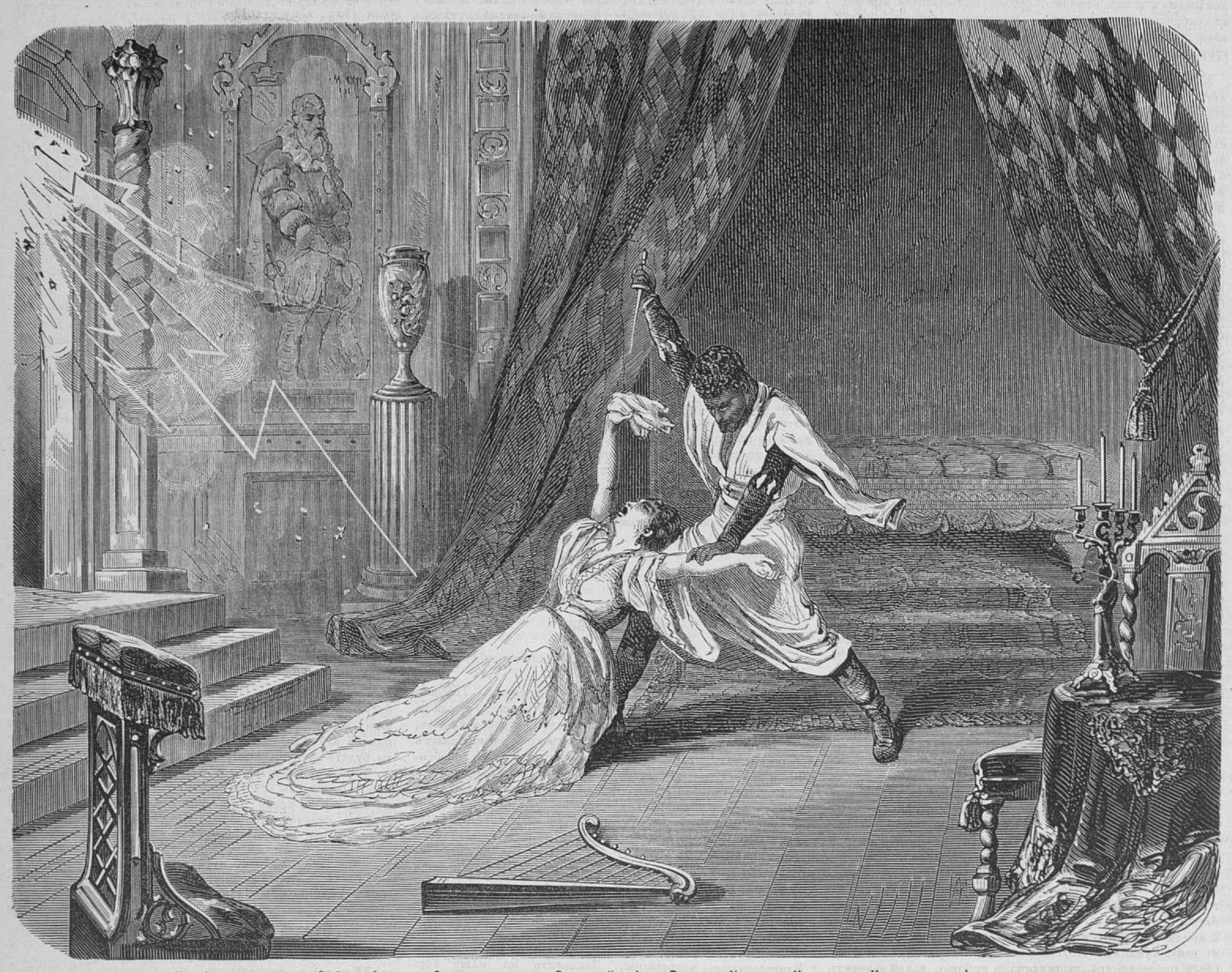
W.

Княжна Тараканова.

Картина К. Флавицкаго *).

Изображонная нами картина одного изъ самыхъ талантливыхъ художниковъ нашихъ, безжалостно рано похищеннаго смертью, относится къ числу наиболѣе извѣстныхъ публикѣ работъ русской школы. Судьба «Княжны Таракановой» Флавицкаго та же

*) Рисунокъ см. въ № 207.



Италіянская опера въ С.-Петербургѣ.—«Отелло», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Россини. Христина Нильсонъ и Никколини въ финалѣ оперы.
(Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

самая, что и лучшихъ оперныхъ мотивовъ: они давно сдѣлались собственностью и необходимою принадлежностью гармоникъ, органовъ и шарманокъ, и опошливаются всякими непрошеными любителями пѣнія, учившимися на мѣдныя деньги и не имѣющими ни слуха, ни голоса. Намъ случилось видѣть эту картину изданною однимъ изъ московскихъ издателей лубочныхъ картинъ; трудно пройти по гостиному двору и не увидѣть на которомъ нибудь изъ лотковъ, уставленныхъ фотографіями,—фотографію съ «Княжны Таракановой»; въ нашихъ русскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, которыхъ, между прочимъ, было прежде очень немного, помѣщалась и «Княжна Тараканова», и, не желая оставаться въ долгу передъ памятью Константина Дмитріевича Флавицкаго, мы воспроизвели въ прошломъ номерѣ его работу, въ гравюрѣ, достойной оригинала.

Флавицкій, родившійся въ 1830 г. и умершій въ 1867 году, прошолъ быстро и съ какою-то нервною поспѣшностью тотъ короткій періодъ творчества, который былъ ему предназначенъ, и который, въ дѣятельности русскихъ талантовъ и молодыхъ художественныхъ силъ, составляетъ явленіе далеко не рѣдкое и, потому, крайне печальное. Флавицкій не могъ быть не замѣченъ съ первыхъ же шаговъ своей академической карьеры. 2-ю золотую медаль получилъ онъ за «Судъ Соломона», а 1-ю за «Іосифа, продаваемаго братьями»,—обѣ принадлежатъ г. Безцѣнному. Публикою былъ онъ замѣченъ послѣ работы, выходящей далеко изъ уровня обыкновенныхъ, «Христіане въ римскомъ циркѣ». Картина эта, громадная своимъ размѣромъ и писанная съ увлеченіемъ молодости, заявила о Флавицкомъ какъ о художникѣ, надѣленномъ большимъ талантомъ и полномъ будущности. Прямо изъ академіи отправился онъ заграницу и намъ довелось видѣть его въ Римѣ и нерѣдко бесѣдовать въ зиму 1857 года.

Въ то время художникъ, увлеченный и порадованный успѣхомъ «Христіанъ въ циркѣ»,—задумывалъ, одну за другою, картины крупныхъ размѣровъ и большихъ историческихъ сюжетовъ. Не разъ приходилось намъ видѣть его сидящимъ за вновь рождающимся эскизомъ, и два изъ нихъ — «Пиръ Вальтасара» и «Сарданапалъ на кострѣ», занимали Флавицкаго съ особеннымъ постоянствомъ. Впрочемъ, постоянство это было, относительно его, понятіемъ сравнительнымъ. Художникъ, уже тогда больной и слабый грудью, въ высшей степени симпатичный и кроткій, торопился сдѣлать возможно больше, какъ бы предчувствуя недолгій срокъ, оставленный ему смертью. Понятно, также, что именно эта поспѣшность была причиною того, что эскизы оставались эскизами и въ Петербургъ не присылались ничего законченнаго.

Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, скажемъ, съ жадностью бросилась петербургская публика, въ 1865 году, смотрѣть и говорить о выставленной въ залахъ академіи «Княжнѣ Таракановой». Эта картина была второю и послѣднею крупною работою Флавицкаго, если не считать мелкихъ работъ его и работъ для виленскихъ церквей, предпринятыхъ имъ въ послѣдніе годы жизни. Судьба «Княжны Таракановой» слишкомъ хорошо извѣстна нашимъ читателямъ и историческая вѣроятность факта, на основаніи котораго она погибла въ тюрьмѣ, залитой наводненіемъ, давно уже подорвана. Тѣмъ не менѣе картина Флавицкаго, обладающая несомнѣнными достоинствами, говоритъ сама за себя и заставляетъ сожалѣть о безвременной смерти ея творца. Живи Флавицкій теперь, при томъ пробужденіи въ нашемъ обществѣ, любви къ искусствамъ, которая сказывается въ немъ; съумѣй онъ сдержать свою фантазію и направить ее на предметы болѣе близкіе, болѣе понятные массамъ—и мы бы считали однимъ художникомъ, изъ самыхъ талантливыхъ, больше, и однимъ упрекомъ, въ безвременной смерти, было бы у насъ меньше. Въ то время говорили, будто Флавицкому не давали работъ; будто онъ перешолъ къ писанью образовъ—изъ нужды, изъ необходимости? Художнику, создавшему «Княжну Тараканову», можно бы было обезпечить будущность, и въ потерѣ отъ этого, русское искусство, конечно бы, не осталось.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».)

Слякоть. Бѣдствующіе извощики.—Предположенія по поводу солнечнаго вулкана.—Чахлыя увеселенія.—Опера.—Мнѣнія о Патти и Нильсонъ.—Вечера въ Славянскомъ Базарѣ.—Балъ въ купеческомъ клубѣ.—Новый зимній садъ въ Стрѣльнѣ.

Непріятно въѣзжать въ Москву въ ненастный осенній вечеръ: грязь улицъ, полуразвалившіяся пролетки, слабо мерцающіе фонари, съ ихъ извилистыми отраженіями въ огромныхъ лужахъ, и полное безлюдье на тротуарахъ, способны навести порядочную тоску. Мнѣ пришлось вернуться въ Москву именно въ такой вечеръ, и я испытывалъ самое непріятное чувство; даже дымъ родины, прибиваемый дождемъ къ землѣ, не былъ сладокъ и пріятенъ, а напротивъ ѣлъ глаза. Я утѣшалъ себя, что такихъ вечеровъ уже больше не будетъ, такъ какъ пора уже стать зимѣ; но вотъ уже мѣсяцъ, какъ мы, москвичи, не дождемся желаннаго снѣга и шлепаемъ по нашимъ образцовымъ мостовымъ самымъ плачевнымъ образомъ. — Извощики, наѣхавшіе по первому снѣгу, находятся въ весьма незавидномъ положеніи; не имѣя, кромѣ саней, другого экипажа, они сѣли на мели и не могутъ ни двинуться обратно по домамъ, ни оставаться въ Москвѣ, гдѣ продовольствіе страшно дорого, а ѣзды зимней еще быть не можетъ. — Снѣгъ иногда словно заигрываетъ съ ними, поманитъ ихъ надеждой, насыплетъ на полвершка, и разомъ покажутся вездѣ сани и кургузыя деревенскія лошаденки. Но не пройдетъ и дня, какъ снова все распуститъ, и бѣдныя, измо-

ренныя лошади надрываются, таща легкія сани по обледенѣлымъ кое-гдѣ камнямъ; сердце надрывается при звукѣ скребущихъ полозьевъ, а жалостныя, просящія лица извощиковъ, упрашивающихъ васъ проѣхаться хоть на гривенникъ, наводятъ на невеселыя мысли.

Какъ-то разнесся у насъ слухъ, что профессоръ Бредихинъ, дѣлавшій наблюденія надъ солнечнымъ вулканомъ, заявилъ, что зимы вовсе не будетъ, и москвичи пришли въ отчаяніе.—И прежде у насъ предсказывали, но къ предсказаніямъ замоскворѣцкимъ всѣ привыкли, ибо много разъ долженствовавшая провалиться Москва до сихъ поръ стоитъ себѣ на своемъ мѣстѣ; а тутъ, говорятъ, самъ профессоръ заявилъ объ упраздненіи зимы.—Предположенія посыпались градомъ: что-же будетъ, если дѣйствительно небудетъ зимы? Какъ-же быть тогда съ теплымъ платьемъ? Вѣдь отъ этого могутъ послѣдовать необычайныя перемѣны, даже въ коммерческомъ мірѣ: торговцы мѣхами—обанкрутятся, дровянники полетятъ за ними, дрова подешевѣютъ, и бѣдные обыватели вздохнутъ нѣсколько свободнѣе; но за-то домохозяева, справедливо разсчитавъ, что у квартирантовъ съэкономизируется на дровахъ нѣсколько копѣекъ, накинутъ еще немного на квартиры, и вмѣсто свободнаго вздоха у обывателей можетъ произойти одно только воздыханіе. А въ сферѣ нравственной, какіе неисчерпаемые результаты могутъ въ ней воспослѣдовать; смягченіе климата необходимо отразится и на нравтвенности жителей; преступники смягчатся, жулики, не будучи преслѣдуемы морозомъ, спокойнѣе будутъ относиться къ высунувшимся изъ кармановъ платкамъ; отсюда уменьшеніе количества мелкихъ преступленій, арестовъ въ кутузкѣ и, стало быть, нѣкоторый отдыхъ бдительной полиціи.—Но съ другой стороны крупныя преступленія и самоубійства неминуемо возрастутъ, и отдыха полиціи, пожалуй что и не будетъ. Что касается до самоубійствъ, то мы навѣрное будемъ вычитывать объ нихъ чуть не ежедневныя извѣстія. Да вотъ хоть, напр., мой сосѣдъ нѣмецъ; до сихъ поръ жилъ себѣ припѣваючи, пилъ пиво, разсуждалъ о Бисмаркѣ, любилъ жену, ласкалъ дѣтей, — а подошла слякоть, не выдержалъ и зарѣзался.

Опять число браковъ, по предположеніямъ, должно неминуемо увеличиться, ибо вмѣсто зимы мы будемъ имѣть весну, а извѣстно, какое вліяніе имѣетъ она на сердца людей.

Какъ-бы то ни было, а зимы у насъ пока нѣтъ; снѣгъ иногда ночью посыплетъ немного улицы и тротуары, а къ утру опять ничего нѣтъ; на улицахъ страшная грязь и весь городъ окрасился въ сплошной грязновато-сѣрый тонъ. Тѣмъ-же сѣренькимъ тономъ покрылась и наша общественная жизнь. Послѣ шума и относительнаго блеска лѣтней выставки, наступило затишье, точно изъ скучной книги вырвали блестящую иллюстрацію и оставили одинъ сухой текстъ. По обычаю, мы веселимся, но на всѣ увеселенія наши легла та-же сѣренькая тѣнь, которая царитъ и въ природѣ. Правда, въ большомъ театрѣ москвичей балуютъ иногда, но за то на маломъ полное затишье. Умеръ Садовскій, репертуаръ пошолъ все какой-то жиденькій, и даже Шумскій сталъ отказываться отъ ролей: такія ужъ пьесы пошли. За то опера нѣсколько подбодряетъ Москву и придаетъ ей жизни. Патти прозвенѣла у насъ и исчезла въ вашъ туманный Петербургъ. Г-нъ Мерелли, какъ искусный антрепренеръ, понимающій хорошо, какой эффектъ производитъ сопоставленіе крайностей, угостилъ насъ недавно послѣ пирожнаго горчицей и послѣ Сомнамбулы Патти преподнесъ намъ Фра-Діаволо съ г-жою Анненской, г. Финокки и еще нѣсколькими хористами. Какъ ни прислушивалась публика, но лэди Анненской не услыхала. Впрочемъ, артистка эта замѣтно развернулась и вмѣсто прошлогодняго безнадежнаго разведенія руками, подарила насъ нѣсколькими новыми жестами и даже довольно развязно упала кому-то въ объятія.

Лордъ Финокки тоже старался—но скандала не произошло только благодаря г. Нодену, выручившему слишкомъ неразборчиваго антрепренера.

Наконецъ на прошлой недѣлѣ пріѣхала г-жа Нильсонъ. Москвичи забыли слякоть, солнечный вулканъ и бросились въ большой театръ. Еще до прибытія ея, благоразумнѣйшіе граждане, не желая компрометировать свой музыкальный вкусъ, приготовили себѣ маленькую лазейку и, прослышавъ объ успѣхѣ артистки въ Петербургѣ, стали отступаться отъ Патти, при помощи стереотипной фразы: «Патти, она великолѣпна; но, знаете-ли, она не оставляетъ никакого впечатлѣнія»...

Теперь послѣ «Фауста», въ которомъ г-жа Нильсонъ вызывала каждый разъ настоящую бурю аплодисментовъ и вызововъ, фраза эта измѣнилась въ слѣдующую: «О! Нильсонъ—это да! но относительно голоса ей далко до Патти; впрочемъ, ихъ нельзя даже и сравнивать; онѣ въ совершенно разныхъ жанрахъ». Эта послѣдняя фраза сдѣлалась также стереотипной.

Правда, изъ этого трудно понять, что думаютъ москвичи объ Нильсонъ, но схватить мнѣніе моихъ согражданъ о чемъ бы-то ни было вообще не представляется никакой возможности. Кромѣ-же оперы, куда ни толкнешься, всюду скука и апатія.

Вечера въ извѣстномъ «Славянскомъ Базарѣ» отличаются необыкновеннымъ однообразіемъ. Отправился я на одинъ изъ нихъ, и мнѣ представилось, что я въ гостяхъ у какого нибудь любителя, во что-бы-то ни стало желающаго забавлять своихъ гостей, чтобы не даромъ собирать съ нихъ деньги за карты. Взяли съ насъ по 1 р. 15 коп. за входъ и дали намъ за это г. Шумахера,—увѣрявшаго насъ въ стихахъ, что Наполеонъ палъ вслѣдствіе господства шиньона, — братьевъ Додоновыхъ и княжну Енгалычеву, пропѣвшую довольно мило нѣсколько романсовъ. Но за то изъ программы, и безъ того уже довольно жидкой, исключили г-на Бабушку. И такъ въ Базарѣ постоянно; а публика все таки идетъ, потому что дѣваться рѣшительно некуда.

Купеческій клубъ далъ 1-го декабря обычный балъ, вышедшій очень удачнымъ. Дамы являются обыкновенно въ этотъ день въ лучшихъ своихъ костюмахъ; брилліанты горятъ и переливаются огнями, залы превращаются въ роскошный садъ, и купеческаго клуба узнать нельзя. Въ нынѣшнемъ году все это было гораздо эффектнѣе, чѣмъ прежде; всѣ дамы при входѣ получили по букету, кромѣ того, цвѣтовъ было такъ много, что видъ залъ былъ очень эффектенъ.

Заговоривъ о цвѣтахъ, не могу не сообщить объ интересной новинкѣ. У насъ загородныя катанья имѣли обыкновенно цѣлью очень не комфортабельные рестораны, гдѣ публику угощали цыганами и драли за все страшныя цѣны. Недавно содержатель одного изъ такихъ ресторановъ, называющагося «Стрѣльной», рискнулъ устроить у себя зимній садъ и истратилъ на него, какъ говорятъ, слишкомъ 40 тысячъ. Садъ вышелъ очень не дуренъ. Множество громадныхъ пальмъ, пихтъ, кедровъ, камелій и разныхъ цвѣтовъ разбросано по бокамъ дорожекъ, то причудливо подымающихся въ гору, то опять сбѣгающихъ къ центральному мраморному фонтану. Двѣ оригинальныхъ бесѣдки и гротъ представляютъ очень уютные уголки для желающихъ помѣститься en famille. Двери со вкусомъ отдѣланныхъ отдѣльныхъ помѣщеній выходятъ въ садъ-же. Въ саду устроенъ акваріумъ, въ которомъ сохраняютъ живыми стерлядей, карасей, вьюновъ и даже одного довольно большаго угря. Акваріумъ, какъ кажется, приноситъ содержателю немалую выгоду, такъ какъ спросъ на стерлядей, благодаря интересному процессу ихъ вылавливанія, очень великъ. Неизбѣжные цыгане остались въ Стрѣльнѣ по прежнему, но кромѣ ихъ есть оркестръ музыки и еще какія то пѣвицы; впрочемъ, все это въ общей залѣ. Публика, несмотря на скверную погоду, сильно посѣщаетъ новый зимній садъ, который обѣщаетъ забить на смерть всѣ другіе загородные рестораны.

Объ открывшемся недавно политехническомъ музеѣ сообщу въ слѣдующемъ письмѣ.

М. Ф—въ.

Изъ Пскова.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи).

Скучна и однообразна жизнь въ древнемъ Псковѣ. Иногда только крестные ходы, которые здѣсь съ пасхи до ноября въ рѣдкую недѣлю не бываютъ по нѣскольку разъ, или погребальныя церемоніи съ музыкой разнообразятъ обычный ходъ жизни. За то скучающіе псковичи, особенно мѣщанство, рады всякому случаю, хотя бы даже пожару, чтобы поглазѣть на народъ. При отсутствіи поводовъ къ церемоніальнымъ зрѣлищамъ въ Псковѣ, особенно зимой, вы едва ли не каждый вечеръ встрѣтите на большой улицѣ двигающіяся массы взадъ и впередъ развлекающейся публики, преимущественно молодежи; лѣтомъ же выбираются гулять на недавно устроенный Кахановскій бульваръ, названный въ пам. губерн. Каханова, за городъ, къ станціи желѣзной дороги. Въ семейномъ кругу сплетни ходячихъ газетъ замѣняютъ всякія новости газетъ и вытѣсняютъ всякіе иные интересы, близкіе къ просвѣщенію. Въ клубахъ: карты, танцы, обѣды и тому подобное. Улицы наши малолюдны. Загляните на нашу торговую площадь, гостиный дворъ, вы рѣдко когда не наткнетесь на protégé торгующей братіи, на сумасшедшую, если правда, такъ называемую Татьяну Ивановну, которая бѣгаетъ, размахивая палкой, какъ будто угрожаетъ всякому встрѣчному отломать бока и едва ли кого, особенно знакомыхъ, оставляетъ въ покоѣ, чтобы не обругать самыми оскорбительными выраженіями и кличками для его званія и состоянія, и часто касается даже біографій встрѣчающихся съ цѣлью обличенія и публичнаго посрамленія. Знакомые съ этой, можно сказать, лающей фуріей, при видѣ ея странной фигуры, часто сворачиваютъ съ дороги, скрываются, если желаютъ избѣгнуть поруганія и часто глумленія, сопровождающагося смѣхомъ глазѣющихъ торговцевъ и т. под. Въ первый разъ встрѣчающіеся съ этимъ явленіемъ, конечно, удивляются, если не пугаются; «что это за женщина? спрашиваютъ такіе у городоваго, будучи удивлены, что Т. И., даже и при видѣ крестнаго хода, не перестаетъ ругаться. «Это такая взбалмошная баба», отвѣчаетъ городовой,—«докладывали, чтобы запереть ее въ больницу, что ли, да вишь общество то наше (купцы) не желаетъ». Кромѣ этого, въ толкучкѣ васъ окружаетъ цѣлый рой лохмотниковъ, которыхъ нельзя не заподозрить въ карманномъ искусствѣ, и по этому необходимо бываетъ оберегать свой кошелекъ, иначе можетъ случиться, какъ и случается часто съ забывчивыми, что ни кармана, ни кошелька не найдете на своемъ мѣстѣ. Проходя по любой улицѣ города, мимо васъ пробѣгаютъ стаи собакъ, большею частью бродячихъ, и слѣдовательно никто не ручается за цѣлость вашихъ голеній, платья; нападенія не рѣдки. Если городъ, изобилующій псоманами, собаками; бродячими, можетъ быть заподозрѣнъ въ недостаткѣ цивилизаціи его жителей, то едва ли это не справедливо.

У насъ, между прочимъ, въ послѣднее время явилась новая кличка. «Нигилисты», кажется, замѣнены «коммунистами», Богъ знаетъ отчего и почему. Даже купчихи знакомы по наслышкѣ съ этимъ безпричиннымъ названіемъ. Напр., предпочитаетъ ли дочь купца чиновника, вопреки разсчотамъ батюшки съ матушкой—выдать дочушку за маклака-старовѣра, —она коммунистка; протестуетъ ли сынъ гимназистъ противъ желанія тятеньки, покончить его образованіе вторымъ классомъ гимназіи и засадить его за прилавокъ, или заставить маклачить на рынкѣ,—онъ, смѣющій возражать—«коммунистъ». Словомъ, эта кличка прилагается безъ надлежащаго пониманія ея, по наслышкѣ, кажется, ко всякому протестующему противъ чего-бы то ни было и какъ-бы то ни было.

Во Псковѣ съ 1833 г. существовала публичная библіотека; въ 1859 г. въ ней было до 1500 названій книгъ разнаго содержанія, но вслѣдствіе недостатка средствъ на вознагражденіе библіотекаря и поэтому неаккуратнаго веденія дѣлъ библіотеки, она въ 1864 г. должна была закрыться на неопредѣленное время, собственно по недостатку въ публикѣ сочувствія къ просвѣщенію и равнодушія тѣхъ, кому нужно заботиться объ этомъ,—мѣстной интеллигенціи. Явилось земство, но и оно; кажется, не болѣе прежнихъ понимаетъ нужду настоящаго просвѣщенія. Правда, оно кое гдѣ можетъ указать на свои школы; въ но вѣдь школы слабыя еще средства къ просвѣщенію или образованію; онѣ только начальныя средства, ведущія къ самообразованію; для достиженія истинной цѣли этихъ средствъ далеко недостаточно. Такимъ образомъ, земство, открывъ 2—3 школы, уже, пожалуй, считаетъ себя достаточнымъ дѣятелемъ для пользы образованія—тогда какъ библіотеки можно считать не меньшими дѣйствительно образовательными средствами къ сомосознанію, саморазвитію и возбужденію къ полезной самодѣятельности, въ которыхъ нуждаются не только вышедшіе изъ какихъ либо убогихъ, по сообщаемымъ свѣдѣніямъ, земскихъ школъ, но они настолько же необходимы и для дополненія образованія нашихъ классиковъ: гимназистовъ, семинаристовъ и т. под.

Но едва ли это понято земцами, ибо прошло нѣсколько лѣтъ существованія земства, а оно и не вздумало удѣлить сколько нибудь въ пользу библіотеки, хотя нельзя сказать, чтобы оно было бѣдно средствами. Изъ памятной книги Псковской губерніи 1869 г. видно, что отъ 1867 г. оставалось по г. Пскову 122.104 руб. $7^{1}/_{2}$ к., поступило въ 1868 г. 145,184 руб. $86^{3}/_{4}$ к., израсходовано въ 1868 году 135,385 р. 16 к., осталось къ 1869 г. 31,904 руб. $18^{1}/_{4}$ к.; кромѣ сего, оставалось губернскаго сбора 342,385 руб. $87^{1}/_{2}$ к., съ 1872 г. земство располагаетъ доходами 89,681 руб. 43 к. Слѣдовательно, земство далеко не бѣдно, чтобы не ограничиваться кое-какими, для показа, школками для образованія народа. И только благодаря вниманію бывшаго начальника губ., М. С. Каханова, и еще нѣсколькихъ лицъ, членовъ статистическаго комитета, возникшая мысль объ открытіи существовавшей безъ всякой пользы публичной библіотеки, получила осуществленіе въ концѣ 1869 г. Добровольная подписка, пожертвованія отъ спектаклей дали около 514 р.; статистическій комитетъ уступилъ въ пользу библіотеки 75 р. и помѣщеніе съ отопленіемъ. Такимъ образомъ библіотека открыта въ 1870 году, помимо всякихъ общественныхъ учрежденій, отъ которыхъ можно бы и даже должно ожидать иниціативы этому предпріятію.

Но библіотека эта не имѣетъ опредѣленнаго, прочнаго будущаго... Сочувствіе меньшинства разбивается большинствомъ чуждающихся настоящаго просвѣщенія или одного изъ важнѣйшихъ средствъ къ самосознанію. Что то будетъ дальше. Говорятъ, что опять было предложено городской управѣ — удѣлить нѣкую часть на дѣло просвѣщенія въ г. Псковѣ, но, кажется, безуспѣшно, 2) земству во время очередняго собранія, съ 1 декабря). Что то будетъ отъ послѣдняго? Убоится ли земство просвѣщенія, или отзовется съ готовностью.

N.

Отелло на сценѣ большого театра.

Мы уже говорили, по поводу Гамлета, о томъ умилительномъ хозяйничаньи французскихъ либретистовъ въ текстахъ великихъ мастеровъ, хозяйничаньи, дающемъ имъ возможность совершенно обезображивать оригиналы. Мы говорили это о Гамлетѣ,—теперь, воспроизводя рисунокъ заключительной сцены Отелло, должны повторить сказанное.

Кому неизвѣстно, что Отелло у Шекспира задушаетъ свою жену,—французы нашли удобнѣе пустить въ дѣло кинжалъ. Шекспиръ не нуждался, для полнаго блеска одной изъ лучшихъ сценъ своего репертуара, въ участіи молніи; въ оперѣ (равно какъ и при нѣкоторыхъ представленіяхъ самой трагедіи въ Германіи) пиротехническіе опыты производятся весьма усердно и тѣмъ нарушается строгое, внушительное слѣдованіе событій и развитіе самаго текста.

Говорить что либо о Нильсонъ, послѣ всего того, что мы говорили уже о ней,—считаемъ мы излишнимъ. Успѣхъ ея въ Москвѣ, какъ это сообщено намъ нашимъ корреспондентомъ, былъ продолженіемъ успѣховъ петербургскихъ. Николини, въ роли Отелло, хотя и не достигалъ до тѣхъ предѣловъ силы и бархатности самыхъ высокихъ нотъ теноровой партіи, которыя были по плечу одному Тамберлику, но тѣмъ не менѣе вынесъ роль. Мы говоримъ вынесъ потому, что едвали мы ошибемся, утверждая, что Николини, въ настоящее время, одинъ изъ лучшихъ теноровъ въ Европѣ, способныхъ пѣть Отелло. Партія, какъ извѣстно, разсчитана на громадныя голосовыя средства и не перейти въ ней отъ пѣнія къ крику, это уже большое достоинство.

Смѣсь.

Милліонеры. Недавно Spectator напечаталъ списокъ умершихъ въ Англіи, въ послѣднія десять лѣтъ, лицъ, которыя оставили по своей смерти не менѣе четверти милліона фунтовъ стерлинговъ каждый. Этотъ списокъ очень неполонъ, потому что не принята въ разсчотъ поземельная собственность, и потому что состояніе торговыхъ домовъ обыкновенно цѣнится въ Англіи ниже дѣйствительности. Изъ него оказывается, что въ послѣднее десятилѣтіе въ Великобританіи умерло милліонеровъ — 10, полумилліонеровъ—53 и четверть милліонеровъ 161.

— **Русскій самозванецъ въ Лондонѣ.** Недавно въ Лондонѣ арестовали авантюриста, который путешествовалъ по Европѣ подъ названіемъ князя Горчакова. Отецъ обвиняемаго—нотаріусъ въ Стамбулѣ; самъ онъ грекъ, по имени Василій Закаровъ, молодой человѣкъ, весьма пріятной наружности, съ изящными, аристократическими манерами. Не смотря на свою молодость (ему всего 20 лѣтъ), Закаровъ совершилъ уже длинный рядъ весьма крупныхъ мошенничествъ, сумма которыхъ простирается свыше 15,000 ф. ст. Въ Смирнѣ этотъ искатель приключеній, говорящій на восьми языкахъ, познакомился съ одною англійскою дамою, съ которою, подъ именемъ князя Горчакова, сочетался гражданскимъ бракомъ. Лордъ-мэръ не принялъ представленнаго поручительства и сдѣлалъ распоряженіе о заключеніи въ тюрьму лже-князя до судебнаго разбирательства.

Генеалогія и геральдика.

Головкины.

Графскій и дворянскій домъ.

Фамилія Головкиныхъ ведетъ происхожденіе отъ Яна Головки, польскаго выходца, будто бы явившагося въ Москву при Василіи Темномъ. Сынъ этого лица, Иванъ Ивановичъ Головкинъ, былъ у младшаго сына Іоанна III, князя Юрія Ивановича въ боярахъ. Онъ имѣлъ сына Димитрія, у котораго въ свою очередь были сыновья Дій, Евфимій, въ монашествѣ Евстафій — выборный отъ Троицко-Сергіевской лавры, подписавшій по довѣренности братіи грамоту на избраніе въ царя Бориса Годунова,—да Родіонъ. Родіонъ Дмитріевичъ жилъ еще въ началѣ XVII вѣка, въ помѣстьяхъ своихъ въ Алексинскомъ уѣздѣ. У него было два сына: Лука Родіоновичъ, прозванiемъ *Крюкъ* (ум. 1661 г.), младшій, и—старшій, Семенъ Родіоновичъ, женатый на Акулинѣ Ивановнѣ Раевской, родная сестра которой, Прасковья Ивановна, была за Леонтьевымъ и сдѣлалась матерью Анны Леонтьевны Леонтьевой, вышедшей замужъ за дворянина Кирила Полуектовича Нарышкина. Старшая дочь отъ этого брака была, какъ извѣстно, Наталья Кириловна, вторая супруга царя Алексѣя Михайловича, мать Петра I. По бабушкѣ, Головкины приходились ей, слѣдовательно, въ родствѣ. Потому то находимъ мы Семена Головкина сына и Прасковьи Ивановны, ур. Раевской,—Ивана Семеновича, въ годъ 2-го брака царя Алексѣя вписаннымъ въ дворяне по московскому списку и затѣмъ стольникомъ молодой царицы; а въ 1682 году, при воцареніи сына ея Петра—постельничимъ этого государя; въ годъ же низверженія имъ правительницы—окольничимъ, а въ 1692 году бояриномъ. Кромѣ сына, отъ брака Прасковьи Ивановны съ Семеномъ Родіоновичемъ Головкинымъ были еще двѣ дочери, изъ которыхъ старшая, Мавра Семеновна, была за Софрономъ Матвѣевичемъ Карповымъ, стольникомъ, а младшая, Анна Семеновна, за стольникомъ же, Афанасіемъ Андреевичемъ Соймоновымъ. Бояринъ Иванъ Семеновичъ Головкинъ отъ брака съ Маръою Васильевною Лихаревой имѣлъ одного только сына Гавріила Ивановича (род. 1660 г., ум. 20 янв. 1734 г.) — самаго знаменитаго представителя фамиліи, перваго государственнаго канцлера въ Россіи, возведеннаго Петромъ I въ графское достоинство послѣ полтавской побѣды (графство россійской имперіи даровано Гавріилу Ивановичу императоромъ Іосифомъ I въ 1707 году). Съ 1718 года графъ Г. И. Головкинъ былъ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, управляя дипломатическими сношеніями Россіи съ державами Европы и при Аннѣ считаясь первымъ изъ министровъ учрежденнаго ею кабинета.

Младшая линія фамиліи Головкиныхъ, дворянская, кажется, прекратилась на внучатахъ Луки Родіоновича, Иванѣ и Афанасьѣ Никитичахъ. По крайней мѣрѣ, намъ не приходилось до сихъ поръ видѣть въ спискахъ чиновъ дворянъ Головкиныхъ, непредъявлявшихъ даже и требованій о дарованіи имъ дворянскаго герба. Отъ того въ гербовникѣ и встрѣчается только гербъ графскаго рода Головкиныхъ, тоже теперь угасшаго.

Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ отъ брака съ Домной Андреевной, урожд. Дивовой, оставилъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, изъ которыхъ графиня Наталья Гавриловна (1689—1726) была за княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Барятинскимъ. Анна Гавриловна въ первомъ бракѣ за графомъ П. И. Ягужинскимъ, во второмъ за графомъ Мих. Петр. Бестужевымъ-Рюминымъ, а графиня Анастасія Гавриловна была первою женою князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, впослѣдствіи фельдмаршала. Бракъ ея съ нимъ былъ несчастливъ. Впрочемъ, по ея винѣ (вслѣдствіе связи ея съ графомъ Левенвольдомъ, какъ упоминаетъ въ письмахъ своихъ лэди Рондо, жена англійскаго резидента здѣсь при Аннѣ и умершаго). Анна Гавриловна, разведенная со вторымъ мужемъ, кончила дни свои въ Сибири, вовлеченная въ раздутый процессъ Лопухиныхъ, при Елизаветѣ Петровнѣ.

Братья ихъ вынесли также много непріятностей. Старшій изъ нихъ, дѣйст. тайн. совѣт. графъ Иванъ Гавриловичъ (ум. 1734 г.), женатый на княжнѣ Дарьѣ Матвѣевнѣ Гагариной, понесъ незаслуженную потерю имѣній, при конфискаціи вотчинъ своего тестя, сибирскаго губернатора, казненаго въ 1721 г. Второй сынъ канцлера, тоже дѣйст. тайн. совѣт.—графъ Александръ Гавриловичъ, посланникъ русскій въ Голландіи въ продолженіе слишкомъ 40 лѣтъ, началъ блистательно карьеру, устройствомъ брака царевича Алексѣя Петровича съ принцессой Брауншвейгской и потомъ съ соизволенія государя Петра I женился на иностранкѣ, графинѣ Екатеринѣ Генріэтѣ Дона (Dohna), ум. 1768 г. Умеръ онъ, не возвращаясь въ Россію, въ 1760 г., испытавъ непріятности при ссылкѣ третьяго брата, вице-канцлера. Это былъ — графъ Михаилъ Гавриловичъ, тоже дѣйст. тайн. совѣт., вице-канцлеръ при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, съ воцареніемъ Елизаветы преданный суду какъ государственный преступникъ и, по лишеніи чиновъ, сосланный въ Сибирь, гдѣ, проведя тринадцать лѣтъ, онъ и скончался (1755 г.). Отъ брака съ дочерью второго князя-кесаря—Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго—Екатериной Ивановной (род. 1701 г. и ум. 1791 г.), раздѣлившей съ мужемъ несчастную его судьбу—дѣтей не было.

Потомство графовъ Головкиныхъ продолжалось только отъ двухъ первыхъ братьевъ. У Ивана Гавриловича были сынъ и дочь. Сынъ, графъ Гавріилъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, умер. 1787 г., женатъ былъ на графинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Шуваловой (1733—1821) и оставилъ четырехъ сыновей, умершихъ безъ потомства—да дочь, Елизавету Гавриловну. Братья ея, были: Алексѣй Гавриловичъ, камергеръ, Ѳедоръ Гавриловичъ, камергеръ († 1823 г.), женатый на Натальѣ Петровнѣ († 1818 г.) Измайловой (1769—1849 г.), Петръ Гавриловичъ, оберъ-егермейстеръ († 1821 г.), женатый на Софьѣ Александровнѣ Демидовой († 1831 г.) и Гавріилъ Гавриловичъ, убитый подъ Ламбахомъ въ чинѣ подковника (1805 г.).

Съ прекращеніемъ старшей линіи Головкиныхъ, оставался еще въ живыхъ въ Россіи сынъ графа Александра Гавриловича—Юрій Александровичъ (родился 1749 г. и ум. 1846 г.), оберъ-камергеръ, членъ государственнаго совѣта, посолъ въ Китай при Александрѣ I. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Львовнѣ Нарышкиной (умерш. 1820 г.), отъ которой имѣлъ одну дочь, графиню Наталью Юрьевну, выданную за тайнаго совѣтника князя Александра Николаевича Салтыкова. Къ ней и перешло, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 іюня 1845 года, заповѣдное наслѣдственное имѣніе въ 8000 душъ, съ удержаніемъ фамиліи *Головкина*. Сынъ княгини Натальи Юрьевны—князь Алексѣй Александровичъ Салтыковъ-Головкинъ, камергеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, предводитель дворянства Курской губерніи, есть теперь представитель угасшаго рода перваго русскаго государственнаго канцлера.

Другіе братья графа Юрія Александровича и *послѣдняго* Головкина, воспитанные внѣ Россіи, боялись возвратиться въ свое подлинное отечество, съ которымъ связывать ихъ должны были узы родства и трехвѣковая служба предковъ. Они—остались въ иностранномъ подданствѣ.

Это были графы: *Иванъ Александръ, Петръ Фридрихъ Христофъ* (у князя Долгорукова Петръ Александровичъ), *Гавріель Александеръ* и *Александеръ*. Первый изъ нихъ, статскій совѣтникъ русской службы и посланникъ, умеръ въ 1794 году, въ Данцигѣ, безъ потомства. Второй, женатый на падчерицѣ родной сестры своей Маріи, вышедшей за графа Павла Камеке—графинѣ Фридерикѣ ф. Камеке, получилъ отъ Фридриха II (1766 г.) позволеніе купить въ прусской Силезіи имѣніе Харнекопфъ (въ Верхне-Барнимскомъ округѣ), умеръ тамъ, въ 1788 году. Третій братъ—Габріель Александръ, сперва голландской службы генералъ-лейтенантъ и комендантъ г. Амстердама, потомъ былъ во французской службѣ — получивъ тамъ титулъ маркиза де Ферасьеръ (Ferrossieras)—наконецъ, послѣдній изъ оставшихся за границею Головкиныхъ, графъ Александръ, королевско-прусскій камергеръ, директоръ театровъ въ Берлинѣ, умеръ холостымъ въ 1781 году. Другая сестра ихъ, Наталія, была за графомъ Бернгардомъ фонъ-Шметтау, и умерла вдовою въ 1778 году. У графа Головкина (Маркиза Ферасьеръ) была одна дочь—Александрина Корнелія Катерина, родившаяся въ Гагѣ въ 1772 году, и выданная за графа Генриха Альфонса де Брюжъ. Она жила вдовою уже, въ Берлинѣ, въ 1829 году.

Вотъ все, что намъ извѣстно до сихъ поръ о родѣ графовъ Головкиныхъ. Всякія поправки и дополненія примемъ мы съ глубочайшею признательностью, ища только выясненія истины, безъ постороннихъ цѣлей.

Гербъ графскаго рода Головкиныхъ, въ русскомъ гербовникѣ (часть I отд. I № 6) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ 1 и 4 изображена въ лазуревомъ полѣ рука въ латахъ съ поднятою саблею,—выходящая изъ облаковъ; во 2 и 3 частяхъ щита, въ золотомъ полѣ виденъ до половины выходящій русскій государственный орелъ. На пересѣченіи этихъ отдѣловъ въ срединѣ щита въ маломъ щиткѣ, увѣнчанномъ графскою короною, въ красномъ полѣ, изображонъ стоящій левъ, обращонный въ правую сторону. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною. Въ нашлемникѣ повторена эмблема девиза средняго щита: левъ, снабжонный мечомъ въ правой лапѣ. Наметъ золотой, подложенъ справа краснымъ, слѣва—чорнымъ. Девизъ на лентѣ «dedit haec insignia virtus» (знаки эти даетъ добродѣтель). У Головкиныхъ (иностранныхъ подданныхъ) въ гербѣ былъ левъ въ красномъ полѣ—согласно съ дарованнымъ имперскимъ графствомъ.

Поздняя бѣлокочанная капуста Е. А. Грачева.

31-го октября сего года, въ годичномъ торжественномъ собраніи Императорскаго Вольнаго-Экономическаго Общества была устроена, между прочимъ, выставка овощей съ огородовъ Е. А. Грачева. Между этими овощами особенное вниманіе обратила на себя новая разновидность поздней бѣлокочанной капусты, съ которой, поэтому, и былъ снятъ рисунокъ для выставки въ сельско-хозяйственномъ музеѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Мы предлагаемъ здѣсь нашимъ читателямъ копію съ этого рисунка.

Настоящая новая разновидность поздней бѣлокочанной капусты, получена Е. А. Грачевымъ, вслѣдствіе особенной культуры, изъ сѣмянъ болгарской капусты, полученныхъ изъ Харькова чрезъ Императорское Россійское Общество Садоводства, вмѣстѣ съ другими сѣменами, которыя собирались изъ разныхъ мѣстностей Россіи по распоряженію бывшаго министра государственныхъ имуществъ.

Культивируя въ теченіи 6-ти лѣтъ болгарскую капусту, Е. А. Грачевъ получилъ описываемую разновидность, отличающуюся слѣдующими особенностями. Громадный шарообразный кочень, достигающій до 35 ф. вѣсомъ, сидитъ на очень коротенькой ножкѣ; листья, окружающіе кочень, мясисты, матоваго темно-зеленаго цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ и довольно жестки, а внутри, между листьями кочня, находятся многочисленные мелкіе мясистые кочешки въ сплюснутомъ видѣ.

Всѣ эти особенности имѣютъ весьма важное практическое значеніе. Короткая ножка обусловливаетъ необыкновенную устойчивость кочня: онъ не нагибается въ сторону ни отъ какого вѣтра, всегда держится совершенно вертикально, корневыя мочки растенія не подрываются и потому кочень безпрерывно растетъ, увеличивается въ объемѣ; по причинѣ жесткости внѣшнихъ листьевъ, на эту капусту почти вовсе не нападаетъ червь, а развитіе мелкихъ кочешковъ между листьями кочня придаетъ ему необыкновенную твердость: листья, облегающіе кочень, до того натянуты, что при разрѣзываніи трещатъ; желтый цвѣтъ внутренности кочня, особенно мелкихъ кочешковъ, указываетъ уже на пріятный вкусъ этой капусты. Къ тому же, эта разновидность весьма хороша для сохраненія въ прокъ въ свѣжемъ видѣ.

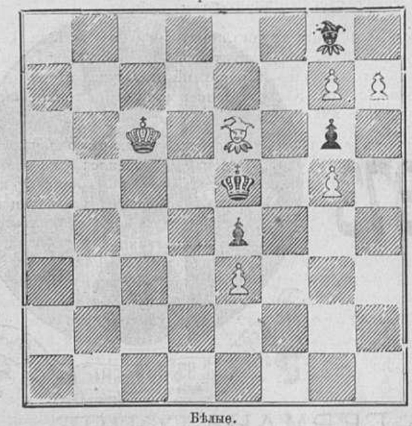
Новая разновидность бѣлокочанной капусты любитъ почву тучную, хорошо удобренную коровьимъ или свинымъ навозомъ. Посѣвъ ея должно производить въ парникѣ, посадка на гряды должна быть рѣдкая.

Сѣмена этой капусты можно получать въ сѣмянной торговлѣ Бука, въ С.-Петербургѣ, въ Малой Конюшенной, № 8.

ЗАДАЧА № 201.

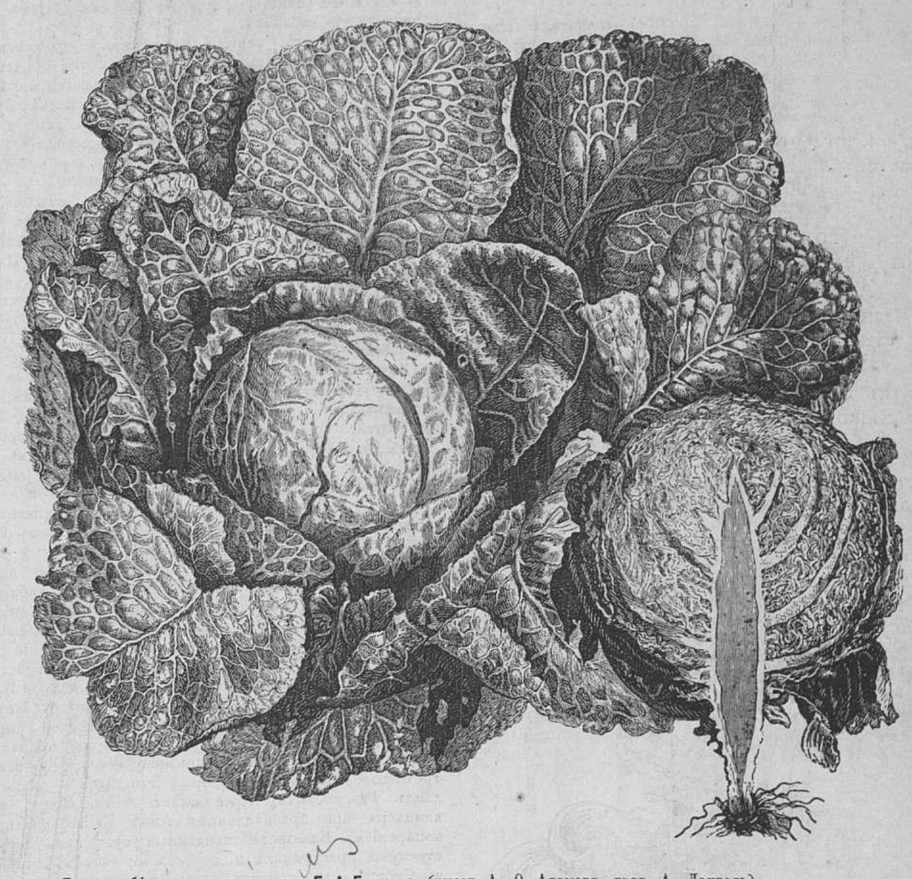
Г. Шаруссе (въ Парижѣ).

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.



Поздняя бѣлокачанная капуста, Е. А. Грачева. (рисов. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

Пути сообщенія.

Буреніе туннеля между Дувромъ и Кале уже начато; въ видѣ опыта предполагается провести узенькій туннель, собственно буровую скважину, отъ англійскаго берега къ французскому. При успѣшномъ ходѣ работъ, есть надежда окончить эти предварительныя работы въ три года. Если опытъ докажетъ возможность проведенія туннеля, то немедленно будетъ приступлено къ работамъ. По разсчоту стоимости другихъ большихъ туннелей (отъ 118—195 ф. стерл. за ярдъ или отъ 675 до 1,215 р. за аршинъ) подводное сообщеніе между Англіей и европейскимъ материкомъ обойдется въ 5 милліоновъ фунт. стерл. и можетъ быть окончено въ пять лѣтъ.

Строительное искусство.

Мостъ, долженствующій соединить Нью-Іоркъ съ Бруклиномъ, надъ сооруженіемъ котораго работаютъ столько лѣтъ, будетъ величайшимъ въ свѣтѣ. Размѣры его: вышина двухъ столбовъ 268 футовъ, вышина средины главной арки 135 футовъ; длина свода рѣки 1,616 футовъ; длина каждой изъ двухъ наружныхъ аркъ 940 футовъ; длина всего моста 5,877 футовъ. Извѣстно, что работы начались со стороны Нью-Іорка только 14 сентября.

Метеорологія.

Изъ Александріи пишутъ въ «Times», что на тамошнемъ небѣ замѣчено было въ ночь на 28 ноября такое великолѣпное явленіе падающихъ звѣздъ, какого не запомнитъ положительно никто въ городѣ. Съ вечера звѣзды разлетались во всѣ стороны, но въ двѣнадцать часовъ наибольшій потокъ направился къ сѣверо-востоку, а сравнительно меньшая часть—къ востоко-сѣверо-востоку и къ сѣверо-сѣверо-востоку, образуя тѣмъ уголъ отклоненія въ 45 градусовъ. О томъ, чтобъ сосчитать ихъ, конечно, не было и рѣчи, но приблизительно ихъ падало въ минуту до 200. Многія изъ нихъ были такъ ярки, какъ Юпитеръ, и падая, оставляли послѣ себя долгую полосу свѣта.

— **18 (6) декабря**, надъ Великобританіей разразился вновь ураганъ, который произвелъ жестокія опустошенія въ Мельтонѣ, Гримеби, Гартльпулѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ. У береговъ Великобританіи потерпѣло крушеніе много судовъ. Въ Ланкаширѣ, вслѣдствіе сильныхъ дождей, большія пространства земель находятся въ настоящее время подъ водою. Въ графствѣ Дерби выпали большіе снѣга, вслѣдствіе таянія которыхъ озера и рѣки вышли изъ береговъ. Окрестности Лимингстона представляютъ теперь собою настоящее озеро. Въ самомъ Лондонѣ идутъ почти безпрерывно сильные ливни.

— **Изъ Павлодара**, Семипалатинской области, отъ 28 октября, въ «Моск. Вѣдом.» пишутъ: 19 октября, въ 5 час. 43 мин., надъ нашимъ городомъ разразился страшный ураганъ, который прошолъ къ юго-западу; силой вѣтра снесены съ нѣкоторыхъ домовъ крыши и трубы, съ лавокъ сорваны всѣ вывѣски, и до основанія разнесены двѣ мельницы. Телеграфная линія отъ Омска до Семипалатинска пострадала такъ, что на три дня телеграфное дѣйствіе прекратилось. Во время урагана замѣтно было большое отклоненіе магнитной стрѣлки; электрическія искры на телеграфной проволокѣ, гдѣ она лежала близъ земли, доходили до 15 милиметровъ длины, и были такъ сильны, что при телеграфныхъ станціяхъ обожгло изолированную проволоку; удары при прикосновеніи къ проволокѣ равнялись ударамъ лейденской банки. Атмосфера при этомъ показывала 8° ниже нуля, на другой же день утромъ 2° и вечеромъ до 8° выше нуля. Одинъ пароходъ, остановившійся для зимовки на рѣкѣ Иртышѣ, былъ отброшенъ во время бури на берегъ.

— **Въ** «Journal des Débats» пишутъ изъ Ниццы, что 12-го ноября тамъ произошолъ замѣчательный метеорологическій феноменъ, который былъ видѣнъ на всемъ протяженіи лигурійскихъ береговъ. Около трехъ часовъ дня, на совершенно безоблачномъ небѣ вдругъ набѣжали небольшія тучки и пошолъ легкій снѣгъ, тутъ же тая на солнышкѣ; черезъ нѣсколько минутъ, послышались отдаленные раскаты грома и затѣмъ, какъ бы по волшебству, весь небесный сводъ въ одно мгновеніе заволокло страшными грозными тучами, до того густыми, что одну минуту было совсѣмъ темно, какъ ночью. Разноцвѣтные оттѣнки тучъ представляли поразительную картину: на сѣверѣ онѣ были темносинія, почти свинцовыя, на востокѣ красныя, огненныя, и на югѣ чорныя. Исполинскіе фестоны, образовавшіеся изъ тучъ, и лучи солнца, пробивавшіеся изъ-за нихъ, придавали картинѣ видъ громаднаго пожара на морѣ, между тѣмъ, какъ молнія, сверкавшая безпрестанно, озаряла огненнымъ потокомъ горизонтъ къ сѣверу и къ западу. Въ это же время шолъ небольшой дождь вмѣстѣ съ градомъ.

Некрологи.

Въ Парижѣ скончался недавно одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ историческихъ писателей нашего времени, г. **Капфигъ**. Ему было 74 года.

— Изъ Нью-Іорка телеграфируютъ отъ 14-го (26-го) декабря, что получено извѣстіе о кончинѣ короля Сандвичевыхъ острововъ **Камегамеа V**.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

ДѢТСКІЙ ПРІЯТЕЛЬ.

Книга эта, иллюстрированная нѣсколькими картинками, назначается для дѣтей отъ 5-ти до 12-ти-лѣтняго возраста и заключаетъ въ себѣ 19 самыхъ маленькихъ разсказовъ для начинающихъ читать; 8 разсказовъ, въ которыхъ описываются домашнія животныя, и 20 сказокъ, заимствованныхъ у избранныхъ нѣмецкихъ писателей: Гримма, Гофмана, Бехштейна и др.

Авторъ старался простотой языка и ясностью изложенныхъ предметовъ сдѣлать эту книгу доступною пониманію маленькихъ читателей, безъ помощи руководителей и наставниковъ.

Книга, въ красивомъ картонномъ переплетѣ, напечатана крупнымъ шрифтомъ на хорошей бѣлой бумагѣ, стоитъ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Главный складъ у книгопродавца Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина. Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. —287—

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
КАРЛА ИВАНОВИЧА ВАГНЕРА
ВЪ РИГѢ.

Прейсъ-курантъ сѣменамъ на 1873 годъ можно получить безплатно изъ заведенія въ Ригѣ. —284—3—2

КАТАЛОГЪ
ЦВѢТОЧНЫМЪ И ОГОРОДНЫМЪ СѢМЕНАМЪ
НА 1873 ГОДЪ

Раціонально-хозяйственнаго садоваго заведенія, высылается безплатно; цѣны въ немъ въ сложности на 50% дешевле всѣхъ русскихъ каталоговъ.

Цвѣточныя сѣмена 12 лучш. сор. 75 к., 20 сор. сѣющихся въ грунтѣ 75 к.; 50 сортовъ разныхъ 2 р., 100 — 3 р., 200 — 5 р., съ пересылкою. 12 георгинъ махров. 1 р. 50 к. безъ пересылки. Контора, имѣя непосредственныя сношенія съ 20 заграничными заведеніями, выписываетъ желающимъ всевозможныя сѣмена и растенія и гарантируетъ выгоду отъ 30 до 40% противъ купленныхъ въ Россіи. Желающіе получить каталогъ (адресы которыхъ неизвѣстны конторѣ) благоволятъ прислать заявленія до 15 января, въ противномъ случаѣ должны будутъ ожидать 2 изданія каталога, который разсылается въ февралѣ. Адресъ: Саратовъ, контора Р. Х. садоваго заведенія. 283

О ПОДПИСКѢ НА 1873 ГОДЪ

НА

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Съ **1-го Января 1873 г.** „**МОДНЫЙ СВѢТЪ**" начнетъ VI-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „Модный Свѣтъ" въ 1873 году будетъ выходить также въ двухъ изданіяхъ и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года:

- Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
- Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
- Болѣе 200 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
- 12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину.
- 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ картины, исполненныхъ лучшими художниками.
- Коллекцію рисунковъ модъ стараго времени и характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ.
- Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ, разныя мелкія статьи и проч., для семейнаго чтенія.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

Благодаря своему **богатому содержанію**, пріобрѣлъ огромное число подписчиковъ и считается **лучшимъ и полнѣйшимъ** изъ всѣхъ выходящихъ въ настоящее время **въ Россіи семейныхъ журналовъ**, такъ какъ заключаетъ въ себѣ **самыя новѣйшія и самыя лучшія моды, рукодѣлья, рисунки для вышиванія** по канвѣ, гладью, шифры для вышиванія и проч., съ подробнымъ и популярнымъ объясненіемъ каждой малѣйшей вещи.

Цѣна годовому изданію журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ."

I изданію съ 12 раскрашенными картинами: въ С.-Петербургѣ,	безъ доставки	**4 р. — к.**
» » » » » » » »	съ доставкою	**5 » 50 »**
» » » » » »	для иногородныхъ	**6 » — »**

II изданію съ 24 раскрашенными картинами: въ С.-Петербургѣ,	безъ доставки	**5 р. — к.**
» » » » » » » »	съ доставкою	**6 » 50 »**
» » » » » »	для иногородныхъ	**7 » — »**

Въ Москвѣ безъ доставки: I-му изданію **5** руб. II-му **6** р. **50** коп.

Книгопродавецъ-издатель ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главная Контора Редакціи (**Германа Гоппе**) находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. бывш. Загряжскаго, **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту, **Г-на Постъ**, **М. М. Черенина** и др.

Главная Контора Редакціи Моднаго Свѣта покорнѣйше проситъ не замедлить высылкою требованій на журналъ 1873 г., во избѣжаніе задержки своевременной высылки №№ онаго.

№№ 1 и 2 за 1873 годъ уже вышли. —286—

-285-52-37-

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

Романъ изъ Техасской пустыни Капитана Майн-Рида.

Въ 2-хъ частяхъ, 24 л. печати, въ 8-ю д. л. Ц. **1** р. **25** к.; съ пересылкою **1** р. **50** к.

Требованія адресовать: **Въ контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургъ, по Бол. Садовой ул., д. Коровина № 16.** — 288 —

При этомъ № прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина *Колесова и Михина.*

Дозволено цензурою 23-го декабря 1872 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Г[...] нес. просп., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КАЖДЫЙ НОМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ ОТЪ 12 ДО 18 РИСУНКОВЪ

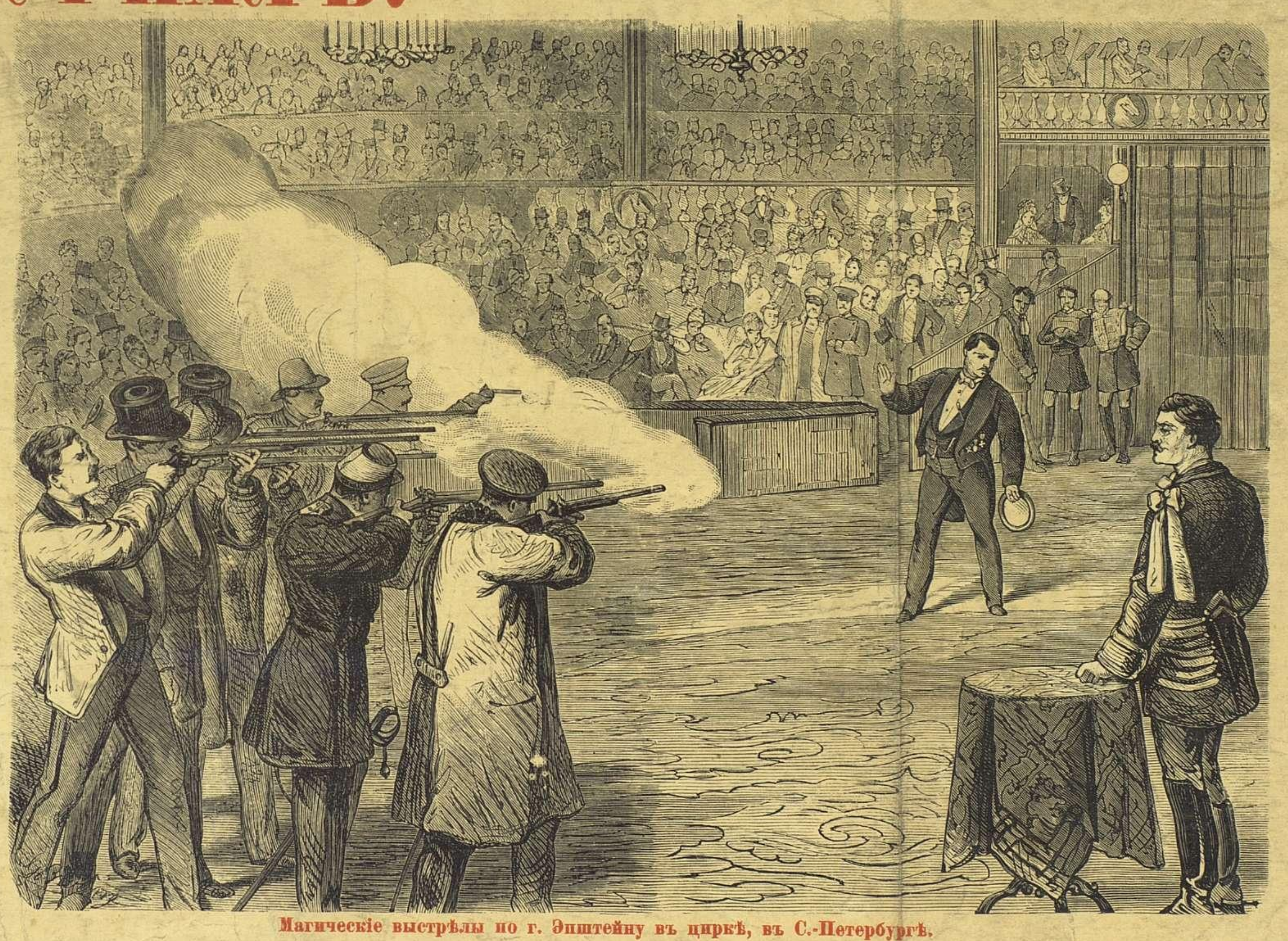
„Птицеловы", картина В. Г. Перова.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

выходитъ **еженедѣльно**, т. е. 52 номера въ годъ, на самой лучшей бумагѣ, въ форматѣ большого двойного листа и каждый номеръ заключаетъ въ себѣ **16** страницъ, изъ коихъ половина наполнена роскошными рисунками, исполненными лучшими художниками и граверами.

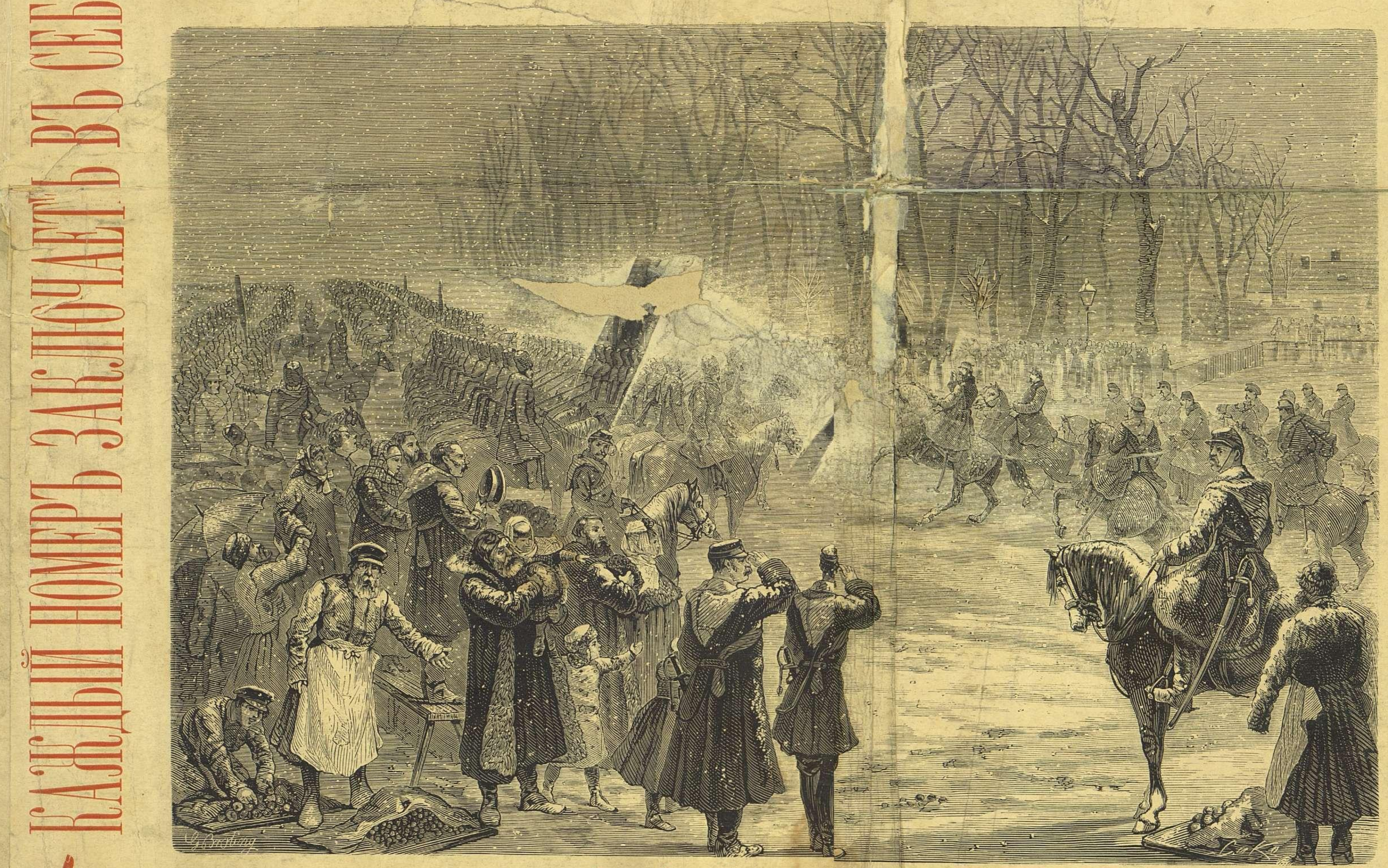
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

представляетъ, въ картинахъ и статьяхъ, самый полный обзоръ движенія политической и общественной жизни, равно какъ самый полный сборникъ всего замѣчательнаго въ области искусствъ, естествовѣдѣнія, сельскаго хозяйства, политехники и проч., какъ въ Россіи, такъ и заграницею.



Магическіе выстрѣлы по г. Эпштейну въ циркѣ, въ С.-Петербургѣ.

Главная Контора Редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Коровина, № 16.



Смотръ войскъ на Царицыномъ лу въ С.-Петербургѣ.

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

„Русланъ и Людмила", опера М. И. Глинки, актъ III: Дворецъ Черномора.

Подписная цѣна „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" въ С.-Петербургѣ безъ доставки 12 руб.; въ С.-Петербургѣ съ доставкою 13 р. 50 коп.; съ пересылкою въ другіе города 15 руб. Цѣна въ Москвѣ безъ доставки 13 руб. 50 коп.

Цѣна „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ", за 1869, 1870, 1871 и 1872 г. г. — та-же самая.

ЗДѢСЬ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 18 ноября 1872 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. № 53.